This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

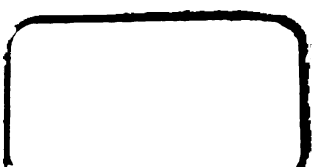
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1867

Генварь—Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
1867.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

Труды и Лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г. ц. 75 к., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ, Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга, Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Портретъ Кіевскаго Митрополита **Евгенія,** со снимкомъ почерка его руки. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Бодянскаго.

1867

Генварь—Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

1867.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 1 1968

Помѣщаемыя статьи въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

САМОЗВАНКѢ,

ВЫДАВАВШЕЙ СЕБЯ ЗА ДОЧЬ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

ПО

АРХИВНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ

СЪ

ДОКУМЕНТАМИ.

СООБЩИЛЪ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ ОНАГО

Графъ В. Н. Панинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы сообщаемъ нашимъ читателямъ достовѣрныя свѣденія о Самозванкѣ, ошибочно называемой Таракановою разными писателями, ибо она сего имени никогда себѣ не присвоивала.

Изъ сихъ свѣдѣній видно, что она не погибла во время наводненія, но скончалась отъ болѣзни, въ Петропавловской крѣпости, 4-го Декабря, 1775-го года.

О

САМОЗВАНКѢ, ВЫДАВАВШЕЙ СЕБЯ ЗА ДОЧЬ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Едва ли удастся когда либо открыть, кто и откуда была Самозванка, выдававшая себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны. На основаніи имѣющихся въ настоящее время данныхъ, можно только предполагать, что она была родомъ изъ Германіи. [1]

По словамъ ея, въ 1775-мъ году ей было отъ роду 23 года, слѣдовательно, она родилась въ 1752-мъ году. Но, по видимому, она была старше, [2] и упомянутый годъ выбрала для какой ни будь особенной цѣли. По свѣдѣтельству всѣхъ, видѣвшихъ ее, [3] она имѣла весьма привлекательную наружность, хотя и косила на одинъ глазъ, отличалась быстрымъ умомъ, не лишена была нѣкотораго образованія, весьма свободно говорила по Нѣмецки и по Французски и немного по Англійски и Итальянски.

---

[1] Императрица Екатерина, въ письмѣ къ С-Петербургскому Генералъ-Губернатору, Князю А. М. Голицыну, сообщаетъ ему, что Англійскій Посланникъ подозрѣваетъ въ ней дочь Пражскаго трактирщика. Англійскій Консулъ въ Ливорнѣ, Серъ Джонъ Дикъ, въ послѣдствіи утверждалъ, что Самозванка, какъ ему то положительно извѣстно, была дочь Нюрнбергскаго булочника.

[2] Никто не описываетъ ее столь молодою. Серъ Джонъ Дикъ разсказывалъ, что въ 1774-мъ году она показалась ему имѣющею около тридцати лѣтъ.

[3] Польскаго Посланника въ Римѣ, Маркиза Д'Античи, Аббата Роккатани, шпіонившаго Кардинала Альбани, и Князя А. М. Голицына.

Изъ найденныхъ, при взятіи ея подъ стражу, писемъ, изъ которыхъ ни одно, къ ней относящееся, не писано ранѣе осени 1772-го года, видно, что она уже до этого времени, сначала въ Берлинѣ, а потомъ въ Гентѣ, выдавала себя послѣдовательно то за дѣвицу Франкъ, то за дѣвицу Шель, то за Госпожу Тремуйль.

Изъ Гента она пріѣхала въ Лондонъ, кажется, съ своимъ любовникомъ, молодымъ купеческимъ сыномъ, Вантурсомъ (Vanloers), который бѣжалъ отъ жены и вѣрителей. Онъ принялъ фамилію Барона Эмбса, между тѣмъ какъ сама она называлась Али-Эмете, Принцессой Волдомирской, съ Кавказа. Чтобы укрыться отъ своихъ вѣрителей, Вантурсъ, весною 1772-го года, долженъ былъ оставить Англію; однако, въ исходѣ лѣта, они снова сошлись въ Парижѣ. Къ ихъ обществу присоединился, какъ должно полагать, еще въ Лондонѣ, какой-то Господинъ, называвшійся Барономъ Шенкомъ, вѣроятно, прежній любовникъ Самозванки, которому она въ это время служила орудіемъ для разныхъ обмановъ.

Всѣ они очень роскошно жили въ Парижѣ и вскорѣ успѣли вступить въ сношенія со многими лицами. Прочныя же связи были заключены ими съ богатымъ купцомъ Понсе, съ нѣкоимъ Макке, старымъ развратникомъ Де Мариномъ, Графомъ Рошфоръ Валькуромъ (Гофмаршаломъ Князя Лимбургскаго), и наконецъ съ Гетманомъ Литовскимъ, Михайломъ Огинскимъ. Послѣдній принадлежалъ къ предводителямъ Польской Конфедераціи, которые, по раздѣлѣ ихъ отечества въ 1772-мъ году, домогались за границею, въ особенности же при Французскомъ Дворѣ, возстановленія древнихъ предѣловъ Польши. Онъ нѣкоторое время, кажется, былъ въ весьма короткихъ сношеніяхъ съ Самозванкой, по крайней мѣрѣ, многочисленныя его къ ней записки исполнены любезности и живаго участія, и даже не лишены нѣкотораго довѣрія къ ея разсказамъ о баснословномъ богатствѣ Персидскаго ея дяди. Впрочемъ, можно утвердительно сказать, что Огинскій ни въ это время, ни послѣ, не побуждалъ ее именоваться дочерью Императрицы Елисаветы Петровны, но отъ него она могла, однако жь, получить первыя свѣдѣнія о Польскихъ дѣлахъ, о Русскомъ Дворѣ и вообще о политическомъ положеніи Сѣверныхъ Государствъ.

Въ началѣ 1773-го года дѣла Али-Эмете находились въ дурномъ положеніи. Вантурсъ, по которому поручителемъ состоялъ Макке, былъ задержанъ за долги. Не смотря на значительныя суммы, получаемыя Принцессою въ займы отъ Понсе, нужда увеличивалась съ каждымъ днемъ. Огинскій, къ которому обращалась Самозванка, не могъ, или не хотѣлъ, болѣе доставать денегъ. Но дѣла устроились, благодаря Шенку. Онъ заставилъ Де Марина усыпить обѣщаніями, какъ Макке, такъ и Понсе, даже выдать послѣднему заемныя росписки. Такимъ образомъ общество ихъ, въ томъ числѣ и Вантурсъ, получило возможность, сперва переѣхать въ окрестности Парижа, а потомъ, въ концѣ Апрѣля, убѣжать въ Германію, [1] при чемъ Де Маринъ, ради собственной безопасности, присоединился къ нимъ. Во Франкфуртѣ на Майнѣ ихъ ожидалъ Графъ Рошфоръ, которому Шенкъ въ Парижѣ столько наговорилъ о мнимыхъ богатствахъ Принцессы, что онъ захотѣлъ на ней жениться. Между тѣмъ Понсе и Макке не замедлили принять свои мѣры. Едва успѣла Али-Эмете расположиться въ Франкфуртской гостинницѣ, какъ Вантурса, по требованію Макке, посадили въ темницу, при чемъ употреблено было даже насиліе. Когда эта постыдная исторія сдѣлалась извѣстною, содержатель гостинницы выгналъ все общество изъ своего дома. Принцесса тщетно требовала удовлетворенія отъ Магистрата, представляя черновыя письма, коими она просила защиты у Русскихъ Посланниковъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Уже Де Марина хотѣли было задержать по требованію Понсе, какъ вдругъ явился спасительнымъ геніемъ Графъ Лимбургскій.

Филиппъ-Фердинандъ. Владѣтельный Графъ Лимбургскій и Стирумскій, Совладѣлецъ Графства Оберштейнъ, ревностный Католикъ, какъ человѣкъ холостой, весьма легкаго поведенія, имѣлъ въ то время 42 года отъ роду. Онъ былъ образованъ, но его умственныя способности были ограничены, а характеръ слабъ. Незадолго предъ этѣмъ, вступивъ на престолъ, по смерти старшаго

---

[1] Для оправданія предъ Огинскимъ приводились крайне важныя дѣла въ Германіи. Онъ еще принужденъ былъ выслать Самозванкѣ бланковый патентъ на чинъ Капитана въ Литовскихъ войскахъ, въ который она потомъ вписала имя Барона Эльбса. Подлинный патентъ, подписачный Огинскимъ, находится при Дѣлѣ (I № 165 и № 145).

брата, онъ, какъ потомокъ Графовъ Шауенбургскихъ, объявил притязанія [5] на Герцогства Шлезвигъ и Гольштейнъ, о правѣ в дѣть которыми въ то время спорили Кабинеты С.-Петербургскій Копенгагенскій. Хотя притязанія его повсюду встрѣчали отка тѣмъ не менѣе онъ подписывался на документахъ Герцогомъ эт земель, не смотря на то, что обыкновенно его называли Князе Лимбургскимъ. Онъ жилъ такъ, какъ жили въ то время всѣ м кіе Имперскіе Князья: имѣлъ Повѣренныхъ по дѣламъ въ Пари и Вѣнѣ (Де Бура и Барона Фонъ Горнштейна), содержалъ войс раздавалъ, имъ самимъ учрежденные, ордена и велъ тяжбу Прусскимъ Королемъ о нарушеніи своихъ державныхъ правъ. [6]

Вскорѣ по прибытіи Князя во Франкфуртъ, Графъ Рошфо просилъ у него позволенія переселиться, съ будущею своею пругою, ради безопасности и до полученія ею денегъ изъ Перс въ одинъ изъ Княжескихъ замковъ. Князь представился Принц сѣ, былъ обвороженъ ею и, не смотря на предостереженіе б кира Алленца, далъ ей въ займы значительную сумму денегъ, уплаты ея Франкфуртскихъ долговъ, велѣлъ Де Буру успокои Понсе и наградилъ Макке орденомъ. Съ симъ послѣднимъ закл чили договоръ объ отсрочкѣ. Вантурсъ, въ которомъ не имѣли лѣе надобности, остался до времени въ темницѣ. Де Маринъ, с. шкомъ осторожный, чтобы довольствоваться одними обѣщанія вступилъ Интендантомъ въ придворный штатъ Принцессы, отп вившейся, въ началѣ Іюня, 1773-го года, вмѣстѣ съ Княземъ, его владѣнія. Здѣсь она хотѣла дождаться полученія денегъ и Персіи, чтобы потомъ пуститься въ обратный путь на Восто Шенкъ остался во Франкфуртѣ, въ качествѣ Повѣреннаго въ лахъ, заставивъ Принцессу вручить ему свои бумаги, за исклю ніемъ переписки Огинскаго и нѣкоторыхъ другихъ писемъ. Этѣ онъ пріобрѣлъ полную власть надъ Самозванкой, имѣвшей вооб

---

[5] При дѣлѣ находятся рукописная Французская по сему предмету записка (I 32) и печатная Нѣмецкая (I № 238).

[6] Въ числѣ бумагъ находятся, между прочимъ, и напечатанные Уставы ордено различные документы, за подписаніемъ и приложеніемъ печати Князя, печати меморіалы, въ доказательство его притязаній на Княжескій титулъ, рукописи о претензіяхъ на Герцогства Шлезвигъ и Гольштейнъ и печатныя сочине противъ Пруссіи (I № 238).

странную привычку сохранять всѣ получаемыя ею письма, хотя бы они ее и выдавали. Таковы были и бумаги, врученныя ею Шенку.

Князь и его спутница, уже во время дороги вступившіе въ самыя короткія отношенія, поселились въ замкѣ Нейсесъ, въ Франконіи. Спустя нѣсколько дней по ихъ прибытіи, Гофмаршалъ былъ посаженъ въ темницу, какъ Государственный преступникъ, гдѣ его держали нѣсколько мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ Принцесса, принявши имя Елеоноры, начала жизнь вполнѣ блестящую и роскошную.

Изрѣдка являлся въ Нейсесъ, по приглашенію Князя, пріятель его, Баронъ Фонъ Горнштейнъ, Конференцъ-Министръ у извѣстнаго друга Езуитовъ, Трирскаго Курфирста, Климента-Вячеслава. Въ скоромъ времени обворожительная незнакомка успѣла плѣнить его такъ, что онъ началъ присылать ей ноты и маленькіе подарки и объявилъ себя Ментором новыхъ Калипсо и Телемака. Она съумѣла увѣрить его въ дѣйствительности существованія своихъ Персидскихъ сокровищъ и даже поручила ему покупку для нея значительной поземельной собственности. Еще гораздо болѣе привлекло его къ ней положительное ея обѣщаніе, дать въ займы Князю нужную сумму для выкупа правъ Курфирста на Графство Оберштейнъ. Дѣло это, очень выгодное для Министра и Князя, было немедленно начато, и Принцесса слѣдила за нимъ съ большимъ вниманіемъ, надѣясь, вѣроятно, по внушеніямъ Шенка, выпросить это Графство себѣ въ подарокъ отъ слабаго своего любовника. Около того же времени Де Маринъ уѣхалъ въ Парижъ, чтобы помогать Де Буру при продажѣ Франціи Лотарингскихъ леновъ Князя, который входилъ все болѣе и болѣе въ долги, чтобы удовлетворить мотовству обожаемой имъ Принцессы. Между тѣмъ она, опасаясь, чтобы Князь, во время частыхъ своихъ поѣздокъ въ Кобленцъ, столицу Курфирста, по выкупу Графства Оберштейнъ, не былъ отъ нея отвлеченъ, старалась всѣми мѣрами принудить его къ браку, и съ этою цѣлью вдругъ объявила, будто она получила письмо отъ опекуна, который требуетъ ея возвращенія въ Персію, гдѣ она, конечно, не замедлитъ выйти замужъ. Горнштейнъ, пользовавшійся вполнѣ, какъ казалось, ея довѣренностію, долженъ былъ достать ей на дорогу де-

негъ, которыя она обѣщала возвратить немедленно по пріѣздѣ въ Персію, равно какъ и деньги на уплату сдѣланныхъ ею долговъ на выкупъ заложеннаго Графства Стирумскаго и на пріобрѣтеніе правъ полнаго владѣнія Оберштейномъ. Князь вдался въ обманъ, предложилъ ей руку и, когда она, не смотря на это, все еще настаивала на своемъ отъѣздѣ, готовъ былъ даже отречься отъ престола, въ пользу младшаго брата, и ѣхать съ нею въ Персію. Горнштейнъ, у котораго Князь тогда былъ въ гостяхъ, старался его успокоить. Онъ обратилъ его вниманіе на необходимость имѣть положительныя данныя касательно происхожденія Принцессы, и при этомъ сообщилъ ему нѣкоторые невыгодные слухи, распространившіеся на ея счетъ. Едва вѣсть объ этѣхъ разговорахъ достигла Стирума, куда переселялась Самозванка, для того, чтобы быть ближе къ Кобленцу, какъ она объявила, что опекунъ согласился на болѣе продолжительное пребываніе ея въ Европѣ, и даже разрѣшилъ бракъ ея съ Княземъ. Не смотря на это, Министръ продолжалъ требовать отъ Принцессы свѣдѣтельства объ ея происхожденіи и намекнулъ ей на необходимость принять Римско-Католическую Вѣру. Въ такихъ обстоятельствахъ она, въ письмѣ къ Горнштейну, [7] открыла свои семейныя отношенія, о которыхъ, по ея словамъ, Россія не замедлитъ въ газетахъ дать подробныя поясненія, и выдала себя за владѣтельницу Азова (Dame d'Asow), состоящаго подъ владычествомъ Русской Императрицы, и за единственную наслѣдницу весьма древняго рода Волдомировъ, имуществами котораго, отобранными въ 1749 году и освобожденными отъ задержанія въ 1769 году, она во всякое время можетъ вступить во владѣніе. Ее увезли, по смерти отца, четырехлѣтнимъ ребенкомъ, къ дядѣ въ Персію, откуда она, только полтора года тому назадъ, пріѣхала въ Европу. Обо всемъ этомъ она просила Горнштейна довести до свѣдѣнія Князя. [8]

---

[7] Это письмо отъ 7 Августа, 1773 года (III № 44).

[8] Первое по полученіи этѣхъ свѣдѣній письмо Князя, отъ 24-го Августа, 1773 года (I № 243), имѣло слѣдующій адресъ: «A Son Altesse Serenissime Madame la Princesse Elisabeth de Voldomir»; таковы и всѣ послѣдующіе адресы. Не смотря на новый титулъ Самозванки, Князь, въ задушевныхъ изліяніяхъ, все еще называлъ ее просто Аля, а потомъ въ письмахъ, писанныхъ цифрами, Бетти.

Между тѣмъ вѣсти изъ Парижа были для Принцессы крайне непріятны. Понсе, встревоженный сообщеніями Вантурса, все еще продолжавшаго сидѣть въ тюрьмѣ, началъ грозить своей должницѣ, что онъ приметъ противъ нея строжайшія мѣры, которыя не были приведены имъ въ исполненіе только по тому, что Де Маринъ и Де Буръ сообщили ему о скоромъ ея бракосочетаніи съ Нѣмецкимъ Имперскимъ Княземъ, а, можетъ быть, и по тому, что ему былъ обѣщанъ одинъ изъ Княжескихъ орденовъ, которыми, по порученію Принцессы, Де Маринъ, какъ кажется, торговалъ въ Парижѣ. [9] Около этого же времени Самозванка прислала къ Огинскому проектъ лотереи, съ настоятельною просьбою, распространить ее между Парижскими банкирами, и, въ доказательство того, что мысли ея постоянно имъ заняты, записку о Польшѣ, для Версальскаго Кабинета. [10]

Князь зналъ объ ея перепискѣ съ Огинскимъ, но содержаніе оной было ему не извѣстно, а по тому Принцесса, старавшаяся возбудить въ немъ ревность къ Польскому вельможѣ, чтобы тѣмъ заставить его скорѣе на себѣ жениться, беззастѣнчиво увѣряла его, что переписка касается политическихъ дѣлъ, для совѣщанія по которымъ Огинскій намѣренъ въ скоромъ времени посѣтить его. Между тѣмъ дѣло о пріобрѣтеніи правъ на Оберштейнъ подвинулось до того впередъ, что (въ половинѣ Августа) Князь уже могъ туда ѣхать, чтобы показаться своимъ подданнымъ. По этому случаю Принцесса придумала планъ, состоявшій въ томъ, чтобы Князь помѣстилъ ее въ Оберштейнѣ, вмѣстѣ съ Шенкомъ и Де Мариномъ, а самъ, для сохраненія приличія, поселился въ Стирумѣ,

---

[9] Въ это время, вѣроятно, выданы были дипломы на ордена, конфискованые осенью 1858 года въ Парижѣ, по случаю извѣстнаго дѣла о торгѣ орденами, а именно: La croix de l' ordre asiatique, fondé par la Sultane Alina; l'ordre de mérite du Lion de Holstein-Limbourg; les ordres réunis des quatre Empereurs et del' ancienne noblesse. (Independance Belge 1858, Octobre 9). Уставы ордена del' ancienne noblesse находятся при дѣлѣ.

[10] Въ письмѣ отъ 28 Августа (I № 156) онъ довольно холодно и рѣшительно отказывается отъ всякаго участія въ дѣлѣ по лотерейному проекту и сообщаетъ, что записку передалъ, кому слѣдовало. Уже въ предшествовавшемъ своемъ письмѣ онъ довольно иронически отвѣчаетъ на предложенныя ею денежныя ссуды.

Это предложеніе было отвергнуто Княземъ (24 Августа), который при этомъ, касательно Шенка, замѣтилъ, что ей слѣдовало бы считать за особое счастіе освободиться отъ человѣка, алчности котораго не удовлетворили бы всѣ сокровища Азіи.[11] Отсутствіе доказательствъ о происхожденіи Принцессы и свѣдѣтельства объ ея крещеніи, по тому что она, выдавая себя за владѣтельницу Азова, какъ будто принадлежала къ Греко-Восточной Церкви, служило препятствіемъ къ совершенію брака. Время шло, свѣдѣтельства не доставлялись, а заявленіе Принцессы, что она не можетъ и не намѣрена сочетаться бракомъ, пока отъ Русскаго Двора не будетъ сдѣлано правительственнаго поясненія правъ ея на наслѣдство Князей Володимирскихъ, мало по малу потеряло всякое значеніе. Тогда Самозванка почувствовала, что надобно покончить дѣло.

Въ письмахъ, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ, она, передавая Князю, еще жившему въ Оберштейнѣ, какъ дошедшіе до нея слухи о томъ, будто его хотятъ женить на другой, такъ и о блестящемъ предложеніи, ей сдѣланномъ, замѣчаетъ, что теперь ни что не мѣшаетъ имъ разойтися, тѣмъ болѣе, что признаніе правъ ея со стороны Россіи не можетъ послѣдовать ранѣе заключенія мира съ Турками. Самозванка намѣревалась, какъ видно изъ одного ея письма, окончательно уволить Шенка и Де Марина, прервавъ всѣ прежнія сношенія съ разными лицами, и предоставить свое имущество въ распоряженіе Князя; приложенный вексель въ довольно значительную сумму на имя (вымышленнаго) банкира служилъ какъ бы залогомъ, что это обѣщаніе будетъ непремѣнно приведено ею въ исполненіе. Сверхъ того, она прислала Князю, для его свѣдѣнія, черновое[12] письмо къ своему опекуну, Русскому Вице-Канцлеру, Князю Голицыну. Въ этомъ письмѣ она сообщала ему, какъ о любви своей къ Князю Лимбургскому, такъ и о желаніи вступить съ нимъ въ бракъ; изъявляла сожалѣніе, что тайна, покрывавшая ея происхожденіе, дала поводъ ко многимъ пр

---

[11] Слѣдовательно, Князь около этого времени уже догадывался объ обстоятельствахъ прежней жизни своей возлюбленной.

[12] Это черновое письмо и записка сохранились; въ послѣдней Самозванка старается доказать важность, въ особенности для Россіи, сосредоточенія Азіятской торговли на Кавказѣ (III № 5 и II № 45).

нее разсказамъ, и что сдѣланные ею незначительные долги преувеличены съ цѣлію, чтобы имѣть возможность скорѣе воспользоваться ея сокровищами. Въ заключеніе письма она увѣряла въ неизмѣнности своихъ чувствъ благодарности и привязанности къ Императрицѣ и въ постоянномъ своемъ рвеніи о благѣ Россіи, что вполнѣ можетъ доказать приложенная при письмѣ записка, для объясненія которой она готова сама пріѣхать въ Санктпетербургъ, если бы въ этомъ встрѣтилась надобность.

Въ отвѣтахъ Князя Лимбургскаго на письма Принцессы пламенныя увѣренія въ любви къ ней смѣняются открытымъ сомнѣніемъ во всемъ, ею разсказанномъ; онъ въ нихъ то отказывается отъ ея руки, то грозитъ удалиться въ монастырь, коль скоро она его оставитъ; умоляетъ открыть ему истину, за которую онъ готовъ простить ей все ея прошедшее; проситъ ускорить доставленіемъ свѣдѣтельства о рожденіи, такъ какъ теперешняя ихъ связь лежитъ тяжелымъ камнемъ на его совѣсти и такъ какъ только брачный союзъ, совершенный по обряду Римско-Католической Церкви, можетъ сдѣлать его счастливымъ; наконецъ, совѣтуетъ воздержаться отъ излишнихъ расходовъ, которые уже увлекли его на край погибели и при которыхъ даже ея Персидскихъ сокровищъ было бы недостаточно для обезпеченія будущности ожидаемыхъ маленькихъ Али. Догадки Князя о прошлой жизни его возлюбленной получили новую пищу во Франкфуртѣ (въ началѣ Сентября мѣсяца), гдѣ онъ хлопоталъ о томъ, чтобы не выдавали Вантурса его Гентскимъ заимодавцамъ. Банкиръ Алленцъ прямо намекнулъ ему о Шенкѣ и показалъ письмо отъ Де Марина, изъ котораго можно было видѣть намѣреніе Принцессы уѣхать въ Парижъ, что вновь пробудило въ Князѣ ревность къ Огинскому. Вскорѣ послѣ этого онъ получилъ отъ Принцессы увѣдомленіе, что въ Стирумъ прибылъ Императорскій Фискалъ для наложенія на Графство запрещенія за долги. Дѣло это, впрочемъ, успѣли уладить, при помощи Горштейна, который счелъ долгомъ при этомъ сообщить легковѣрному Князю, что повѣсть о Русскомъ опекунѣ — чистая ложь.

Не смотря на это, Князь черезъ нѣсколько времени былъ вынужденъ, съ одной стороны, плохимъ состояніемъ своихъ финансовъ, а съ другой возобновившимися слухами о прежнемъ без-

нравственномъ поведеніи своей подруги, объявить ей, что долженъ съ нею разстатся на вѣки, Стирумъ предоставить заимодавцамъ и озаботиться сохраненіемъ своему семейству остатковъ имѣнія. На это Принцесса, не отрицая справедливости слуховъ касательно своего прежняго поведенія, сообщила Князю о своей, можетъ быть выдуманной, беременности, въ слѣдствіе чего онъ поклялся ей, что никогда ее не покинетъ, и съ тѣхъ поръ говорилъ всѣмъ, что обѣщалъ на ней жениться. [13] Въ Кобленцѣ, куда онъ прибылъ по своимъ дѣламъ, ему разсказали про одну госпожу, которая своими плутнями, совершенными ею въ послѣдніе годы въ Берлинѣ, Гентѣ и Лондонѣ, сильно себя опозорила. Судя по описанію, госпожа эта имѣла большое сходство съ его подругою. Лишь только Принцесса узнала объ этомъ, какъ немедленно объявила, что важныя дѣла призываютъ ее въ Санктпетербургъ, и письменно просила Князя, а также Горнштейна, достать ей на дорогу денегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она поручала послѣднему выкупить въ Парижѣ оставленныя ею тамъ драгоцѣнныя вещи. Однако жъ Де Маринъ рѣшительно воспротивился этой поѣздкѣ, намекнувъ при томъ весьма ясно на прошлую жизнь Принцессы. Она жаловалась на это Князю, который, не смотря на сомнѣніе въ существованіи Волдомирскаго Княжества и Персидскихъ сокровищъ, и на двусмысленное поведеніе Принцессы, до такой степени былъ ею обвороженъ и до того желалъ удержать ее отъ поѣздки, что самъ указалъ на средства успокоить Де Марина и получить отъ Горнштейна вспоможеніе, возбудивъ самолюбіе и алчность послѣдняго разными обѣщаніями. Въ сихъ видахъ онъ предложилъ ей выдать какого-то Русскаго Князя, находившагося тогда въ Спа, за своего опекуна, и совѣтовалъ объяснить Министру, какъ причину своей болѣзни, дабы онъ не противился болѣе ихъ совмѣстному житію, такъ и намѣреніе въ непродолжительномъ времени присоединиться къ Римско-Католической Церкви, что доставитъ большое удовольствіе ему и Курфирсту, которымъ припишутъ честь обращенія ея къ исповѣдуемой ими Вѣрѣ. [14] Хотя поѣздка въ Санктпетербургъ и не состоялась, однако жъ Горнштейнъ ссу-

---

[13] О всемъ этомъ Князь въ послѣдствіи самъ напоминалъ Самозванкѣ (I № 186).

[14] Письма о семъ Князя (I №№ 198 и 221) доказываютъ, что онъ былъ не безполезнымъ участникомъ въ обманахъ Самозванки.

дилъ деньгами Принцессу и дозволилъ Князю перевезти ее въ Оберштейнъ (въ Октябрѣ мѣсяцѣ), и тамъ поселиться съ нею и съ Де Мариномъ, принявшимъ званіе управляющаго ея финансами.

Кажется, что Князь, вмѣстѣ съ клятвою, никогда не покидать возлюбленную, далъ, по случаю ея беременности,[15] обѣщаніе обезпечить за нею пожизненное владѣніе Оберштейнскимъ Графствомъ въ случаѣ, если бы бракъ не состоялся. Правда, при дѣлѣ нѣтъ письменнаго на это доказательства, но на существованіе подобнаго договора встрѣчаются многочисленныя указанія. Во всякомъ случаѣ, уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ слухъ объ этомъ распространился между прислугою.[16] До конца Декабря Князь часто посѣщалъ Оберштейнъ. Въ этѣ пріѣзды Самозванка старалась познакомить его съ тѣмъ, какъ должно пользоваться въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни цѣлою системою обмановъ, и при этомъ неоднократно высказывала, что она не только намѣрена, но и въ состояніи, держаться подобной системы до конца. Вообще она пріобрѣла надъ этѣмъ слабымъ человѣкомъ такую власть, что въ позднѣйшихъ своихъ письмахъ онъ съ ужасомъ вспоминаетъ объ этой системѣ, которой невольно слѣдовалъ. Въ слѣдствіе подчиненія его этѣмъ кознямъ, становится понятнымъ, по чему онъ, 28 Декабря, 1773 года, формальнымъ образомъ уполномочилъ Принцессу[17] вести переговоры съ Русскимъ Вице-Канцлеромъ, Княземъ Голицынымъ, касательно требованій, предъявляемыхъ имъ къ Ольденбургскому Владѣтельному Дому. Но важнѣе всего, по своимъ послѣдствіямъ, былъ слухъ, разнесшійся во время пребыванія его въ Оберштейнѣ, будто Принцесса—дочь покойной Россійской Императрицы Елисаветы, отправленная въ Сибирь шести или семилѣтнею дѣвочкою, оттуда сострадательными людьми вывезенная въ Персію, гдѣ, при дворѣ Шаха, получила

---

[15] Со времени прибытія Принцессы въ Оберштейнъ о беременности ея уже болѣе не упоминается.

[16] Въ Оберштейнѣ къ Принцессѣ нанялась горничною Франциска Фонъ Мешеде, дочь Прусскаго Капитана, до конца оставшаяся при Самозванкѣ.

[17] Въ уполномочіи для имени и фамиліи оставлены чистыя мѣста послѣ титула Принцессы. Видно, что она еще не знала, какое по обстоятельствамъ себѣ присвоить имя (I № 240).

воспитаніе, и потомъ, въ слѣдствіе возникшихъ тамъ безпорядковъ, надѣленная большими сокровищами, въ сопровожденіи многочисленной свиты пріѣхавшая въ Европу. [18]

По всей вѣроятности, эта басня родилась первоначально въ головѣ самой Самозванки не изъ политическихъ цѣлей, а преимущественно какъ средство къ добыванію денегъ, тѣмъ болѣе, что разсказу о Персидскихъ сокровищахъ, принадлежащихъ будто бы Владѣтельницѣ Азова, вѣроятно, уже перестали вѣрить. Въ созданіи этой басни не принимали участія Поляки. Нѣтъ ни какого слѣда, чтобы Самозванка до осени 1773-го года находилась въ сношеніяхъ съ кѣмъ либо изъ нихъ, исключая Огинскаго, писавшаго къ ней въ послѣдній разъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ о томъ, что, за неимѣніемъ денегъ, онъ былъ принужденъ выѣхать изъ Парижа въ провинцію. Напротивъ того, Огинскій уклонился отъ участія въ политической интригѣ, затѣянной Самозванкою. Что касается Князя Лимбургскаго, то можно предполагать, что онъ зналъ объ этомъ новомъ обманѣ, но видѣлъ въ немъ, можетъ быть, только средство къ скорѣйшему полученію согласія родственниковъ на его свадьбу съ Принцесою. Уже въ началѣ Генваря, 1774 года, вскорѣ послѣ оставленія имъ Оберштейна, съ дороги въ Аугсбургъ, [19] онъ пишетъ къ Горнштейну, чтобъ Принцесса вспомнила о Лейпцигскихъ корреспонденціяхъ, присовокупляя, что ни чего уже не будетъ болѣе казаться сверхъестественнымъ, какъ скоро узнаютъ о подобныхъ превращеніяхъ. При этомъ онъ привѣтствуетъ ее, какъ самодержавную Государыню Азіи и Европы. Прибавимъ, что въ письмахъ отъ 14 Генваря изъ Бартенштейна, куда заѣхалъ Князь, чтобы посѣтить сестру свою, [20] онъ, мимоходомъ и безъ малѣйшаго удивленія, упоминаетъ о слухахъ, будто бы Принцесса дочь Елисаветы; но въ послѣдствіи (въ пись-

---

[18] Это основано на показаніи Франциски Фонъ Мешеде, заслуживающей тѣмъ болѣе довѣрія, что она оказалась весьма ограниченнаго ума (Протоколъ Слѣдственной Коммиссіи, стр. 84).

[19] Курфирстъ Трирскій владѣлъ и Аугсбургскимъ Епископствомъ.

[20] Жозефину-Фридерику-Поликсену, бывшую въ супружествѣ за Княземъ Гогенлое-Бартенштейнскимъ.

мѣ изъ Аугсбурга) съ явнымъ испугомъ передаетъ извѣстіе о вскрытіи во Франкфуртѣ письма Шенка.

Горнштейнъ пригласилъ Князя въ Аугсбургъ, какъ для того, чтобы заняться съ нимъ дѣлами, такъ и для того, чтобы положить конецъ соблазнительной его жизни съ Принцессою въ Оберштейнѣ. Вѣроятно, она сама заботилась объ удаленіи своего стараго любовника, который теперь уже не могъ ускользнуть изъ ея сѣтей, а между тѣмъ служилъ помѣхою ея новымъ планамъ. Во всякомъ случаѣ, тайная ея переписка съ Горнштейномъ оправдываетъ это предположеніе. Какъ сей послѣдній, такъ и Князь, очевидно, были слѣпыми и послушными ея орудіями. Во время пребыванія въ Аугсбургѣ они очень часто получали жалобы разныхъ лицъ на самовластіе Принцессы въ Оберштейнѣ, но это ихъ не столько огорчало, сколько извѣстіе, что она посѣщаетъ Протестантскую церковь, между тѣмъ какъ она сама писала, что съ величайшею ревностію занимается изученіемъ догматовъ Католическаго Исповѣданія. Это послужило поводомъ къ неудовольствію, и въ письмахъ Принцессы къ Князю, относящихся къ этому времени, кромѣ требованія дать ей въ займы 100 т. гульденовъ, для начатія, въ товариществѣ съ Огинскимъ, блестящаго предпріятія, и сообщенія, что Оберштейнскій Священникъ обвѣнчаетъ ихъ и безъ свѣдѣтельства о крещеніи, мы встрѣчаемъ снова заявленіе желанія ѣхать въ Персію, для устройства денежныхъ дѣлъ. [21] Горнштейнъ помирилъ Князя съ Принцессою, но при этомъ потребовалъ отъ перваго, чтобы онъ не видѣлся съ нею до свадьбы. Князь далъ согласіе и сообщилъ о томъ Принцессѣ. Впрочемъ, мысль о женитьбѣ на ней такъ сильно овладѣла имъ, что онъ даже готовъ былъ ѣхать съ нею на Востокъ, чтобы скорѣе добыть свѣдѣтельство о крещеніи, и вынудилъ отъ Горнштейна обѣщаніе дать Принцессѣ 1000 гульденовъ, если только она дѣйствительно туда поѣдетъ.

Въ это время въ Пфальцѣ жило много Поляковъ, Конфедератовъ, принадлежавшихъ къ партіи Виленскаго Воеводы, Князя

---

[21] Къ этому же времени относится и выдумка ея о сношеніяхъ съ Лордомъ Мельфордомъ, оставленная, впрочемъ, безъ вниманія, по настоятельному требованію Князя (III № 16).

Карла Радивила [22] Самъ онъ пріѣхалъ лѣтомъ 1772 года въ Прирейнскій край, чтобъ отсюда войти въ ближайшее сношеніе съ Версальскимъ Кабинетомъ. Не принадлежа къ правительственнымъ главамъ Барской Конфедераціи, онъ, однако, болѣе чѣмъ кто либо изъ нихъ старался противодѣйствовать Варшавскому Правительству. До весны 1773 года онъ жилъ въ Мангеймѣ, откуда въ Мартѣ того же года послалъ довѣреннаго своего, Михайла Доманскаго, [23] въ Ландсгутъ, гдѣ собирался Конфедераціонный Генералитетъ для совѣщанія о противодѣйствіи трактату о раздѣлѣ Польши. Мнѣніе Воеводы объ обнародованіи протестующаго Манифеста [24] и о необходимости поддержать низверженіе Станислава Августа, кажется, было принято. Въ Апрѣлѣ 1773 года Радивилъ переѣхалъ въ Страсбургъ. Не смотря на изданный Королемъ Польскимъ Универсалъ, которымъ призывались Конфедераты обратно въ Польшу и обѣщалось имъ прощеніе, Воевода остался вѣренъ Конфедераціи. [25] Въ Парижѣ, гдѣ онъ провелъ небольшую часть осени, Версальскій Кабинетъ изъ подъ руки, кажется, подалъ ему надежду на помощь. По крайней мѣрѣ, немедленно по возвращеніи въ Страсбургъ, онъ послалъ Косаковскаго въ Константинополь, чтобы склонить Порту на сторону Конфедератовъ, и доставить ему денегъ и пашпортъ на проѣздъ въ Турецкій станъ. Вскорѣ послѣ этого Радивилъ получилъ письмо отъ Епископа Масальскаго, приглашавшаго его возвратиться въ Варшаву и ручавшагося за полное прощеніе Короля. Но, въ слѣдствіе совѣщанія съ Французскимъ Министромъ, Герцогомъ Эгильономъ, Воевода отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія, и въ концѣ Декабря отправился изъ Страсбурга въ Венецію, съ намѣреніемъ дождаться здѣсь Фирмана, куда и прибылъ въ концѣ Февраля.

---

[22] Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о Радивилѣ заимствованы изъ книги Котлубая: Galerja Nieświeżska Radziwillowskich. Wilno. 1859 (стр. 494—500).

[23] Михаилъ Доманскій весьма замѣчательная личность въ настоящемъ разсказѣ, другъ Виленскаго Воеводы, былъ въ 1769 году, во время Конфедераціи, Консиліярусомъ Пинской дистрикціи (Konsiliarz Piński).

[24] При дѣлѣ сохранилось нѣсколько экземпляровъ этого Манифеста (II №№ 4, 5).

[25] Французскій переводъ переписки Радивила съ Вельгорскимъ объ этомъ предметѣ находится при Дѣлѣ (III № 41).

Вскорѣ пріѣхала сюда же и Самозванка, которая, какъ мы увидимъ ниже, поѣхала съ Радивиломъ въ Дубровникъ (Рагузу) и признана имъ за Русскую Великую Княжну. Теперь предстоитъ предварительно рѣшить вопросъ: не находились ли они уже въ сношеніяхъ до своей встрѣчи въ Венеціи, и путешествіе ихъ не было ли заранѣе между ними условлено? Отъ этого вопроса находится въ зависимости и слѣдующій: какъ Самозванкѣ пришло въ голову выдать себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны и сдѣлать изъ этого политическую интригу?

Арестованные съ нею, Михаилъ Доманскій и Янъ Чарномскій, показали,[26] что Принцесса, по пріѣздѣ въ Венецію, услыхавъ, что Воевода намѣревается ѣхать въ Константинополь, куда и она сбиралась, пожелала совершить это путешествіе подъ его покровительствомъ. Сама же она увѣряла,[27] что пріѣхала въ Венецію по денежнымъ дѣламъ и искала знакомства съ Радивиломъ только для того, чтобы онъ помогъ ея вѣрному слугѣ безопасно добраться до Персіи. Такимъ образомъ эти показанія существенно противорѣчатъ между собою. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что Доманскій говорилъ, будто Радивилъ въ Дубровникѣ поручалъ Секретарю своему, чрезъ посредство Бернатовича, собрать ближайшія свѣдѣнія объ иностранной Принцессѣ. Если бы можно было вполнѣ положиться на показаніе Доманскаго, въ такомъ случаѣ изъ него слѣдовало бы заключить, что, какъ онъ самъ, такъ и Радивилъ, познакомились съ Самозванкой только въ Венеціи; что только здѣсь узнали о ея притязаніяхъ на званіе Русской Великой Княжны, и что вся эта политическая интрига родилась въ ея головѣ, или въ головѣ ея сообщника, Шенка, а Радивилъ лишь только помогъ ей. Но этому противорѣчатъ слѣдующія обстоятельства: Самозванка въ теченіи зимы 1773 и 74 года, живя въ Оберштейнѣ, имѣла любовную интригу съ молодымъ человѣкомъ, котораго называли Мосбахскимъ незнакомцемъ. Этотъ незнакомецъ былъ Полякъ не слишкомъ знатнаго происхожденія, жившій потомъ съ Радивиломъ и Самозванкою

---

[26] Показаніе Доманскаго на стр. 75 и слѣд. Протокола Слѣдственной Коммисіи, а показаніе Чарномскаго на стр. 67 и слѣд.

[27] Показаніе Самозванки на стр. 51-ii Протокола Слѣдственной Коммисіи.

въ Дубровникѣ, гдѣ его близкія отношенія къ ней не только продолжались, но даже огласились. Слухи о томъ, а также и о прежней Оберштейнской его интригѣ, дошли изъ Дубровника и до Князя Лимбургскаго. Самозванка сама призналась ему въ этой связи, тѣмъ болѣе, что, какъ кажется, эта связь должна была окончиться бракомъ, которому помѣшалъ Радивилъ. [28] Кто же могъ быть этотъ Полякъ? Доманскій, проживавшій въ Прирейнскомъ краѣ зиму 1773 и 4 годовъ и назначенный въ Венеціи Радивиломъ для сопровожденія Самозванки на корабль, самъ сознался въ Петербургѣ, что, страстно полюбивъ Принцессу, онъ для нея оставилъ Радивила, когда послѣдній изъ Дубровника возвратился въ Венецію, и даже соглашался на вѣчное тюремное заключеніе, лишь бы ихъ обвѣнчали. Если предположить, что Мосбахскій незнакомецъ и любовникъ Самозванки въ Дубровникѣ не былъ Доманскій, то тогда непремѣнно нашелся бы какой ни будь слѣдъ объ этомъ лицѣ въ показаніяхъ его и Чарномскаго. Конечно, въ темницѣ Самозванка не хотѣла и слышать о немъ, называла его неучемъ, не знающимъ ни одного языка, и при очной ставкѣ говорила съ нимъ только по Итальянски; но Доманскій, столь долго жившій съ Радивиломъ во Франціи и Германіи и исполнявшій его различныя порученія, вѣроятно, лучше говорилъ по Французски и по Нѣмецки, чѣмъ по Итальянски. Впрочемъ, они оба старались, къ взаимной выгодѣ скрыть свое знакомство въ Германіи, чтобы, такимъ образомъ, встрѣча Радивила съ Принцессой въ Венеціи не могла показаться подготовленною на Рейнѣ. Вся система защиты Самозванки состояла въ отрицаніи заранѣе обдуманнаго и заключеннаго союза съ Радивиломъ, а Доманскій очень хорошо зналъ, что Слѣдственной Коммисіи всего важнѣе получить свѣдѣніе о зачинщикахъ и помощникахъ, которые не были бы ею пощажены. [29] Слѣдующія данныя почти несомнѣнно доказываютъ

---

[28] Всѣ эти обстоятельства явствуютъ изъ двухъ писемъ Князя Лимбургскаго къ Самозванкѣ, отъ 30 Октября, 1774 года (I № 235), и отъ 20-го Декабря того же года (III № 20).

[29] Должно имѣть въ виду и то, что Доманскій, приближенный, даже другъ Воеводы, долженъ былъ скрывать всякое предварительное соглашеніе Самозванки съ Радивиломъ, дабы не подвергнуть сего послѣдняго гнѣву Императрицы, милости которой онъ, по заключеніи мира, долженъ былъ снискивать.

существованіе предварительнаго соглашенія. Въ одномъ, написанномъ цифрами, письмѣ Князь Лимбургскій увѣдомлялъ свою любовницу, что такъ какъ онъ не согласился принять Воеводу въ Оберштейнѣ, то послѣдній избралъ мѣстомъ своего жительства Цвейбрюккенъ, гдѣ живетъ Докторъ, проведшій долгое время въ Польшѣ и пользующійся большимъ довѣріемъ ипохондрика Радивила, и гдѣ ожидаетъ прибытія Воеводы его довѣренное лицо.[30] Письмо это, какъ кажется, ясно указываетъ, что свиданіе должно было состояться въ Оберштейнѣ, согласно плану, предварительно составленному лицами, заинтересованными въ дѣлѣ. Сверхъ того, сохранилась еще записка Радивила къ Самозванкѣ, въ которой онъ называетъ ее «призванною Провидѣніемъ для спасенія Польши» и назначаетъ для свиданія съ нею нанятый имъ нежилой домъ, по тому что не желаетъ возбудить подозрѣніе въ публикѣ своимъ появленіемъ у нея въ Польскомъ костюмѣ.[31] Самозванка же, въ показаніи своемъ, данномъ Петербургѣ, относительно этой записки объявила, что Радивилъ назначилъ ей первое свиданіе въ Венеціи, въ пустомъ домѣ одного Сенатора, и что намековъ его на Польшу она тогда не поняла. Но противъ этого можно замѣтить, что во время ея пріѣзда въ Венецію, Радивилъ уже жилъ тамъ, по крайней мѣрѣ, два мѣсяца, со многими другими Поляками,[32] такъ что національный костюмъ ихъ уже не могъ болѣе бросаться въ глаза и привлекать на себя вниманіе. При томъ для Самозванки приготовленъ былъ въ Венеціи домъ Французскаго Резидента,[33] что могло быть устроено только Радивиломъ. Во всякомъ случаѣ, достовѣрно то, что Самозванка, немедленно по отъѣздѣ изъ Оберштейна (въ Маѣ 1774 года), писала Горнштейну, что дѣла ея идутъ

---

[30] Письмо (I № 177) къ сожалѣнію, безъ числа. Князь въ то же время пишетъ, что ему дали знать изъ Вѣны, что взглядъ Императора на его притязанія измѣнился, такъ что дѣла его (Князя) примутъ очень благопріятный оборотъ, какъ скоро подтвердится слухъ о разрывѣ Швеціи съ Даніею.

[31] Записка эта уцѣлѣла (I № 112).

[32] Уже въ первыхъ числахъ Апрѣля 1774 года многіе Поляки (между прочимъ и Пулавскій) отправились изъ Венеціи въ Дубровникъ, чтобы оттуда ѣхать въ Константинополь (Journal historique de Génève,) (1774 г., стр. 329, 456).

[33] Это явствуетъ изъ одного письма Князя Лимбургскаго къ Самозванкѣ (I № 190).

хорошо, о чемъ Князь Лимбургскій, вѣроятно, уже извѣщенъ депешей Радивила. [34] Кромѣ того, по показанію Франциски Мешеде, [35] Радивилъ былъ у Принцессы на второй день по пріѣздѣ ея въ Венецію, а на третій день уже пріѣхалъ къ ней съ своею сестрою, Графинею Моравскою. Изъ всего этого можно съ вѣроятностію, кажется, заключить, что путешествіе Самозванки въ Венецію было слѣдствіемъ предварительнаго соглашенія между ею и Радивиломъ и что Доманскій велъ все дѣло. Но посредствомъ кого послѣдній вошелъ съ нею въ сношенія? Между привезенными въ Петербургъ арестантами находился нѣкто Іосифъ Рихтеръ изъ Познани. Этотъ Рихтеръ, до Апрѣля 1773 года, былъ въ числѣ слугъ Огинскаго, зналъ его сношенія съ Самозванкой и, вѣроятно, черезъ его посредство Доманскій, къ которому онъ поступилъ уже въ Германіи въ услуженіе, познакомился съ нею. Что же касается вопроса: сама ли Самозванка, для политической интриги, изобрѣла басню, будто она дочь Императрицы Елисаветы, или же кто либо другой, то этотъ вопросъ трудно разрѣшить не только положительно, но даже и съ нѣкоторою вѣроятностію. Выше уже замѣчено, что на Огинскаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ падать подозрѣніе въ сочиненіи этой басни. Еще въ Августѣ 1773 года Самозванка объявила, что владѣетъ именіемъ Азовомъ. Съ половины Октября она жила въ Оберштейнѣ подъ именемъ Принцессы Елисаветы Володомирской. Въ Декабрѣ уже разнесся здѣсь слухъ, будто Принцесса — дочь Русской Императрицы того же имени, и Князь Лимбургскій не только зналъ объ этомъ слухѣ, но еще содѣйствовалъ къ его распространенію. Слѣдовательно, изобрѣтеніе этой выдумки относится къ поздней осени 1773-го года. Около этого времени, можетъ быть, началось и знакомство Самозванки съ Доманскимъ, тѣмъ болѣе, что она въ это время путешествовала по Пфальцу и была въ Мангеймѣ. Доманскій въ крѣпости признался, что еще съ 1769-го года онъ узналъ отъ Русскаго Офицера о слухѣ, что Императрица Елисавета Петровна имѣла дочь, о чемъ и могъ передать Самозванкѣ.

---

[34] Это разсказывалъ Горнштейнъ въ письмѣ къ Князю Лимбургскому (I № 172).

[35] Показаніе Франциски Мешеде на стр. 84 и слѣд. Протокола Слѣдственной Коммиссіи.

Въ головѣ послѣдней, узнавшей объ этомъ обстоятельствѣ, легко могла родиться мысль воспользоваться имъ для новыхъ обмановъ, по тому что, какъ было выше замѣчено, изъ басенъ о сокровищахъ Принцессы Володомирской, владѣтельницы Азова, становилось уже довольно трудно что ни будь извлечь. Вѣрилъ ли, или не вѣрилъ, Князь этимъ слухамъ, рѣшить трудно, но, во всякомъ случаѣ, онъ могъ ими воспользоваться, чтобы расположить своихъ родственниковъ въ пользу брака его съ Принцессою. Шенкъ, вѣроятно, былъ посвященъ въ тайну и старался о распространеніи выдумки. Въ началѣ Генваря 1774 года она уже была извѣстна въ Бартенштейнѣ. Доманскій, узнавъ, что прекрасная Оберштейнская Принцесса дочь Императрицы Елисаветы, долженъ былъ, съ одной стороны, увѣдомить о томъ Радивила, а съ другой разсказать Самозванкѣ о намѣреніяхъ Воеводы возобновить борьбу съ Россіею при помощи Турціи. Въ то же время газеты разгласили о подвигахъ Пугачова, которому удалось выдать себя за Петра III-го и произвести значительные безпорядки. Князь Лимбургскій часто бывалъ въ Мангеймѣ. Здѣсь онъ могъ легко познакомиться съ Поляками, по тому что повѣренный его, Курфиртскій Совѣтникъ Мобюсонъ, безъ всякаго сомнѣнія, зналъ жившаго при дворѣ Курфирста, Князя Іеронима Радивила и гувернера его, Бернатовича. Воевода, по дорогѣ изъ Страсбурга въ Венецію, конечно, посѣтилъ брата въ Мангеймѣ. Въ это время (въ концѣ Декабря, 1773, или въ Генварѣ 1774 года) онъ могъ имѣть свиданіе съ Самозванкой въ Цвейбрюккенѣ. Намѣреніе Самозванки играть политическую роль уже было въ то время задумано, такъ какъ Радивилъ величалъ ее спасительницею Польши. Сама ли она напала на эту мысль, внушилъ ли ее ей Доманскій, самъ собою, или по наученію Радивила, это, вѣроятно, навсегда останется тайною. Но, во всякомъ случаѣ, Князь Лимбургскій въ то время еще ни чего не зналъ объ этомъ намѣреніи, хотя невольно способствовалъ этому свиданію, давая своей любовницѣ полномочіе вести переговоры съ Русскимъ Вице-Канцлеромъ о его притязаніяхъ на Гольштейнъ.

Кажется, между Самозванкой и Воеводой было рѣшено снова привлечь Огинскаго въ Конфедерацію, по тому что въ Генварѣ и Февралѣ 1774 года она нѣсколько разъ писала къ нему,

приглашая его въ Оберштейнъ, при чемъ таинственно намека
на нѣчто важное для будущности Польши. 1-го Марта онъ от
чалъ изъ Парижа. [36] куда только что возвратился изъ провинц
что не понимаетъ заключающихся въ ея письмахъ намековъ, и
можетъ, къ сожалѣнію, предпринять путешествіе въ Германію,
навлекая на себя подозрѣнія въ политическихъ интригахъ. Отвѣ
на другое письмо ея, исполненное кокетства, попалъ въ руки Кн
зя Лимбургскаго, о которомъ Огинскій упоминалъ въ выраженія
не очень лестныхъ.

Это письмо снова возбудило ревность въ несчастномъ любо
никѣ, тѣмъ болѣе, что изъ Оберштейна онъ давно не получа
ни какихъ писемъ. Къ тому же, по извѣстіямъ изъ Парижа, Мак
опять затѣвалъ предъявить свои требованія. На упреки Кня
Принцесса возражала намеками на извѣстныя ей отношенія е
къ одной женщинѣ, имѣвшей даже отъ него нѣсколькихъ дѣте
и успѣла успокоить его на счетъ Огинскаго. При этомъ она пр
мо объявила ему о невозможности отдѣлиться отъ Шенка, вѣро
но, опять требовавшаго денегъ, такъ какъ у него въ рукахъ в
ея прежнія бумаги, по содержанію коихъ она можетъ подве
нуться большимъ непріятностямъ, и что, во всякомъ случаѣ, о
намѣрена до конца слѣдовать принятой ею системѣ. Въ этомъ
письмѣ, написанномъ, какъ надо полагать, во второй полови
Марта, она въ первый разъ намекнула на то, что надѣется,
помощію Поляковъ, играть политическую роль. Отвѣтъ Князя и
Бартенштейна, отъ 30-го Марта, наполненъ сильными упрека
Упомянувъ о томъ, что она, въ слѣдствіе своей безразсудности,
губила себя, довѣрившись людямъ, подобнымъ Шенку, и ра
рила его, единственнаго человѣка, который никогда ее не по
нетъ, онъ, далѣе въ своемъ письмѣ, спрашиваетъ ее, за чѣмъ
настоящее время она опять запутываетъ себя въ какіе-то та
ственные замыслы? Вообще изъ его письма видно, что онъ
все не принималъ живаго участія въ ея новыхъ предпріятіяхъ,
что ему не было ни какого дѣла ни до Персіи, ни до Россіи;
заботился лишь о ней одной, и готовъ былъ забыть все, е
бы она довѣрилась ему безусловно, и только въ случаѣ, ко

---

[36] Письмо находится при дѣлѣ (I № 140).

бы она предпочла упорно держаться своей системы, онъ требовалъ, чтобы она оставила Оберштейнъ до его пріѣзда. [37]

Но очаровательницѣ не трудно было вновь привлечь въ свои сѣти этого слабаго человѣка, какъ скоро онъ пріѣхалъ въ Оберштейнъ. Вѣроятно, Князь въ Мангеймѣ получилъ положительныя свѣдѣнія о политическихъ сношеніяхъ Радивила съ его возлюбленной, и по тому началъ вѣрить Русскому ея происхожденію. Еще болѣе онъ убѣдился въ этомъ, когда Принцесса сообщила ему, что Княгиня Сангушко [38] увѣдомила ее, будто Французскій Король (Людовикъ XV) одобрилъ ея намѣреніе отправиться съ Радивиломъ, чрезъ Венецію, въ Турцію, дабы оттуда предъявить свои права на Россійскую Корону [39] и, посредствомъ новой революціи въ Польшѣ и продолжающейся войны Турокъ съ Русскими, низвергнуть съ престола Екатерину. [40] О надеждахъ ихъ на Пугачова Князь Лимбургскій узналъ, кажется, уже въ послѣдствіи. Во всякомъ случаѣ, онъ дозволилъ ей пригласить Огинскаго, отъ его имени, въ Оберштейнъ, между тѣмъ какъ самъ отправился къ сестрѣ въ Бартенштейнъ, чтобъ приготовить свое семейство къ предстоящему бракосочетанію его съ знаменитой иностранной Принцессою.

---

[37] Письмо Князя отъ 30-го Марта повторяетъ все, что она ему писала (I № 164).

[38] При дѣлѣ находится присланный, будто бы Княгинею Сангушко, списокъ мѣстъ, занятыхъ Пугачовымъ (III № 26). Бабка Радивила была урожденная Сангушко, по этому онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ этому роду. Во всякомъ случаѣ, ссылка на Княгиню Сангушко доказываетъ, что Самозванка въ это время уже имѣла подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ, существовавшихъ между Поляками. Какимъ же образомъ могли сдѣлаться извѣстными ей въ Оберштейнѣ эти обстоятельства, если не чрезъ Поляка, принадлежавшаго къ Радивиловской партіи?

[39] Едва ли Версальскій Кабинетъ въ чемъ ни будь благопріятствовалъ продѣлкамъ Самозванки, особенно когда Огинскій и Вельгорскій, жившіе при Дворѣ, не имѣли ни какихъ свѣдѣній объ ея предпріятіи. Однако жь, этотъ Кабинетъ, безъ всякаго сомнѣнія, зналъ и поощрялъ помыслы самого Радивила и другихъ Поляковъ, отправлявшихся въ Константинополь.

[40] Эти обстоятельства явствуютъ изъ письма Князя Лимбургскаго отъ 17 Мая къ Самозванкѣ, въ которомъ онъ разсказываетъ свою бесѣду съ агентомъ Огинскаго (II № 185).

Въ Бартенштейнѣ, кромѣ довѣрительнаго письма, написаннаго съ цѣлью успокоить въ немъ возбужденное чувство ревности, [41] получено было имъ офиціяльное, въ которомъ Принцесса извѣщала его, что, будучи готова принесть ему въ жертву блестящую свою будущность, она въ настоящее время намѣрена предпринять небольшое путешествіе, для устраненія послѣднихъ препятствій къ ихъ брачному союзу. Познакомиться съ его родными она желаетъ уже послѣ того, когда сдѣлается его женою и когда будутъ возвращены всѣ уплаченныя имъ за нее деньги. Въ отвѣтъ на послѣднее Князь написалъ Принцессѣ такое же офиціяльное письмо, исполненное самаго искренняго чувства: въ немъ, между прочимъ, онъ доказывалъ, что, не имѣя возможности вознаградить часть рода человѣческаго (должно быть, Русскихъ) за потерю такой прекраснѣйшей Принцессы, онъ не можетъ принять подобной съ ея стороны жертвы. По этой перепискѣ, о которой, вѣроятно, они предварительно и тайно уговорились, оба они съѣхались въ Нейсесѣ, и въ первыхъ числахъ Мая опять были въ Оберштейнѣ, гдѣ условились относительно устройства ихъ будущности и приготовленія къ путешествію. Князь не только досталъ Принцессѣ, впрочемъ, съ большимъ трудомъ, на дорогу денегъ, но и открылъ ей кредитъ у, находившагося еще въ Аугсбургѣ, Министра Горнштейна, и даже передалъ ей деньги, назначенныя для собственной поѣздки въ Вѣну. За это она обѣщала сама въ послѣдствіи съѣздить въ Вѣну, и заставила его выдать ей полномочіе вести при Дворѣ Императора переговоры касательно притязаній Князя на владѣніе Шлезвигомъ и Гольштейномъ. Князь, сверхъ того, долженъ былъ выдать ей свѣдѣтельство въ томъ, что Де Маринъ, [43] бывшій въ это время

---

[41] Дѣло шло о какомъ-то молодомъ незнакомцѣ, который нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Оберштейнъ во время отсутствія Князя, вмѣстѣ съ Господиномъ Фонъ Линденбахъ; надобно полагать, что это воображаемая фамилія, подъ которой скрывался Бернатовичъ, Мобюсонъ, или какой ни будь другой повѣренный Радивила. Молодой человѣкъ былъ, вѣроятно, Іеронимъ Радивилъ, или, можетъ быть, Домапскій.

[42] Оба документа при дѣлѣ (I № 166 и 128), равно какъ и проектъ о знаменитыхъ гранильныхъ фабрикахъ агата въ Оберштейнѣ. Самозванка ускорила, должно быть, отѣздомъ для того, чтобы воспользоваться отлучкою Де Марина.

въ отсутствіи, вполнѣ предоставилъ на ея благоусмотрѣніе уплату своихъ требованій. Самозванка, 9-го Мая, письменно простилась съ Огинскимъ, и при этомъ довольно ясно намекнула ему какъ о своемъ рожденіи, такъ и о своихъ планахъ, предлагая соединиться съ нею и Радивиломъ въ Венеціи, для совмѣстнаго путешествія въ Константинополь. Въ то же самое время она препроводила къ нему проектъ займа, къ принятію котораго онъ долженъ былъ побудить Парижскихъ банкировъ. Въ Константинополѣ, судя по ея письму, она надѣялась найти навѣрное свои Персидскія деньги, но до тѣхъ поръ, для осуществленія ея предпріятія, ей крайне нужны значительныя суммы. 13 Мая Принцесса, въ сопровожденіи Князя, выѣхала изъ Оберштейна. Въ Цвейбрюккенѣ они разстались: Принцесса поѣхала въ Аугсбургъ, чтобъ видѣться съ Горнштейномъ, а Князь возвратился въ Оберштейнъ.

Здѣсь онъ засталъ агента Огинскаго, посланнаго имъ 9 Мая, до полученія письма отъ Принцессы, чтобы окончательно разъяснить таинственные намеки, ею сдѣланные. Агентъ Бернгарди, наставникъ дѣтей Графа Вельгорскаго, шурина Огинскаго, былъ крайне удивленъ, когда Князь объяснилъ ему положеніе дѣлъ, о которомъ оба лица, уполномочившія его, не имѣли ни малѣйшаго понятія. Положительность, съ которою Князь сослался на депешу Княгини Сангушко, убѣдила Бернгарди въ истинѣ всего писаннаго, и онъ обѣщалъ тотчасъ же возвратиться въ Парижъ, чтобы, съ помощію Вельгорскаго, побудить, черезъ чуръ осторожнаго и лѣниваго, Огинскаго къ немедленному отъѣзду въ Венецію, если только Французскій Король еще не умеръ отъ тяжкой своей болѣзни. [43] Въ случаѣ же кончины Короля, необходимо было выждать, какое направленіе приметъ политика его преемника. Князь приписывалъ успѣхъ своихъ переговоровъ съ Бернгарди, страстнымъ поклонникомъ Короля Прусскаго, особенно обѣщанію, что Принцесса присоединится къ политикѣ сего послѣдняго и нисколько не сопротивится расширенію границъ Пруссіи къ востоку посредствомъ сношеній съ Пугачовымъ, [44] стараясь, между

[43] Король скончался 10 Мая, на другой день послѣ отъѣзда Бернгарди изъ Парижа.

[44] Оба политика не знали, кажется, что въ то время звѣзда Пугачова уже начала гаснуть.

тѣмъ, отвлечь вниманіе Австрійцевъ Турецкими дѣлами, а вниманіе Русскихъ Шведскими. Бернгарди уѣхалъ въ Парижъ 16-го Мая, и тогда же увѣдомленіе объ этѣхъ переговорахъ было послано Принцессѣ въ Аугсбургъ. [45]

Изъ Вирцбурга Принцесса отправила впередъ къ Горнштейну курьера, чтобы при пріѣздѣ своемъ найти нужныя ей деньги. Встревоженный Министръ бросился къ Князю, и умолялъ его не впутываться въ замыслы Принцессы, слѣдуя за ней въ Венецію. 20 Мая Горнштейнъ, не желая возбуждать общаго вниманія въ городѣ, съѣхался съ Принцессою въ Зусмарсгаузенѣ. Здѣсь онъ настоятельно отклонялъ ее отъ дальнѣйшаго преслѣдованія ея замысловъ и, кажется, съ успѣхомъ; по крайней мѣрѣ, она обѣщала послѣдовать его совѣту, пробыть въ Венеціи самое короткое время и потомъ или возвратиться къ нему, или проѣхать въ Вѣну, для устройства дѣлъ Князя. Министръ выдалъ ей на счетъ Князя 200 червонцевъ, за которыми она и отправилась въ Бриксенъ. Не мало былъ удивленъ Горнштейнъ, когда, спустя нѣсколько дней, онъ получилъ два письма: одно отъ Князя, съ просьбою доставить его по надписи Принцессѣ Елисаветѣ Всероссійской, а другое отъ Принцессы, съ просьбою доставить оное ея супругу. [46] Горнштейнъ немедленно написалъ къ ней, обращая ея вниманіе на множество противорѣчій, встрѣчающихся какъ въ прежнемъ, такъ и теперешнемъ, ея поведеніи. Однако это не помѣшало ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣщать ей всякую, зависящую отъ его положенія, помощь равно какъ и убѣждать ее непремѣнно выбрать въ Венеціи хорошаго Римско-Католическаго Священника, которому она могла бы вполнѣ довѣриться. Принцесса, употребивъ небольшую хитрость, сама вызвала такой совѣтъ. Она написала ему изъ Бриксена, что будучи принуждена остаться въ Венеціи долѣе, нежели предполагала, намѣрена воспользоваться своимъ пребываніемъ тамъ для основательнаго изученія догматовъ Римско-Католической Вѣры.

Хотя Князь Лимбургскій былъ посвященъ въ замыслы Самозванки, но въ его характерѣ не было надлежащей послѣдов

---

[45] Это письмо, отъ 17-го Мая, приведено уже выше сего.

[46] Этѣ обстоятельства явствуютъ изъ писемъ Горнштейна къ Самозванкѣ (I 168) и Князя Лимбургскаго къ ней (I № 202).

тельности и твердости. Съ одной стороны, онъ приходилъ въ отчаяніе, что разстался съ ней, а съ другой не зналъ, что дѣлать, когда Де Маринъ пріѣхалъ и не засталъ своей должницы, а Понсе началъ преслѣдовать Де Марина. Хотя онъ въ это время началъ надѣяться на успѣхъ своихъ переговоровъ съ Бернгарди, по тому что получилъ, вѣроятно, изъ Мангейма, извѣстіе о томъ, что новый Король Французскій выгодно отозвался о предпріятіи Радзивила, [47] однако письмо Огинскаго, отъ 22 Мая, [48] разрушило окончательно надежду на сего послѣдняго. Онъ отказался отъ всякаго участія въ замыслахъ Принцессы, конечно, не безъ изящныхъ фразъ о великомъ поприщѣ, открывающемся предъ ней, и весьма саркастически извинился, что не можетъ содѣйствовать успѣшному ходу порученнаго ему займа. Это письмо поколебало въ Князѣ довѣріе къ предпріятію Принцессы, особенно когда въ то же время газеты сообщили нехорошія извѣстія о Пугачевѣ. [49] По этому онъ немедленно написалъ письмо къ своей возлюбленной, въ которомъ умолялъ ее возвратиться въ Оберштейнъ и отказаться навсегда отъ своихъ сумасбродныхъ замысловъ и требовалъ, чтобы она отнюдь не выдавала себя за его жену. Въ совершеніе бѣдствій, обрушившихся на Князя, въ Вѣнѣ его тяжба была проиграна и всѣ безъ исключенія имѣнія подверглись секвестру, а перехваченное письмо послужило доказательствомъ, что Принцесса вошла въ новыя сдѣлки съ Макке, теперешнимъ княжескимъ Маіоромъ и кавалеромъ. Но и это все не излѣчило Князя отъ его ослѣпленія: онъ не только не разорвалъ съ нею связи, но, напротивъ, просилъ Министра Горнштейна выслать къ ней 200 червонцевъ, о чемъ увѣдомилъ ее письмомъ, въ которомъ, между разными совѣтами, упрекнулъ ее въ томъ, что она разстроила его состояніе. [50]

Письмо Князя Лимбургскаго къ Самозванкѣ (I № 200).

Оно уцѣлѣло (I № 131).

Когда по газетамъ звѣзда Пугачова закатилась, то въ Князѣ возбудилось желаніе соединиться вновь съ предметомъ его страсти.

Письмо Князя къ Самозванкѣ отъ 8 Іюня (I № 82).

Въ послѣднихъ числахъ Мая мѣсяца Принцеса съ свитою [51] прибыла въ Венецію подъ именемъ Графини Пиннебергъ, и съ этѣхъ поръ она уже постоянно носила это имя, вѣроятно изъ желанія возбудить догадки, будто подъ этѣмъ чужимъ именемъ скрывается супруга Герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго. [52] Для нея было приготовлено помѣщеніе въ домѣ Французскаго Резидента. На третій день послѣ ея пріѣзда Радивилъ былъ у нея съ посѣщеніе, которое она ему вскорѣ отдала въ жилищѣ сестры его. Послѣ того они часто видѣлись для тайныхъ переговоровъ, и Радивилъ обыкновенно являлся къ ней въ сопровожденіи только Секретаря Микошты. [53] Когда разспрашивали сего послѣдняго о таинственной иностранкѣ, онъ подъ тайной объяснялъ, что она дочь Императрицы Елисаветы и пріѣхала сюда изъ Германіи, чтобы, подъ покровительствомъ Радивила, проѣхать въ Константинополь. [54] Надобно полагать, что объ этомъ узнали многіе изъ Поляковъ, собравшихся въ Венецію, и изъ Французскихъ Офицеровъ, находившихся тамъ же, чтобы, вмѣстѣ съ Воеводой, отправиться на помощь Туркамъ. Сама Самозванка какъ будто хлопотала о распространеніи этого слуха: вмѣсто того, чтобъ жить скромно, она тотчасъ же начала вести роскошную жизнь и искать новыхъ знакомствъ. Къ числу ихъ принадлежали, кромѣ двухъ Капитановъ изъ Варварійскихъ владѣній Порты,

---

[51] Въ Бриксенѣ присоединились къ ней, кажется, еще разныя лица, быть можетъ, также и Доманскій. Полковникъ Баронъ Кнорръ, назначенный Княжескимъ Резидентомъ въ Венецію, былъ Гофмаршаломъ Самозванки.

[52] Пиннебергъ — Графство въ Гольштиніи.

[53] Такъ, кажется, слѣдуетъ читать весьма нечетко написанную фамилію.

[54] Доманскій при допросѣ утверждалъ, что онъ выманилъ эту тайну у Секретаря, когда частыя посѣщенія Радивила подстрекнули его любопытство. Но это утвержденіе его точно также лишено всякаго правдоподобія, какъ и другое, будто Радивилъ намѣревался поѣхать въ Константинополь единственно для исходатайствованія себѣ прощенія по случаю заключенія мира. Этому противорѣчитъ во первыхъ, то, что Радивилъ стоялъ въ главѣ цѣлой толпы Польскихъ Французскихъ Офицеровъ, съ которыми хотѣлъ ити на помощь Туркамъ; вторыхъ, что онъ принялъ участіе въ преступныхъ замыслахъ Самозванки, выдавшей себя за наслѣдницу Россійскаго Престола; и въ третьихъ, переписка съ Радзишевскимъ, о которой мы скажемъ ниже.

Гассана и Мехемета, Англичанинъ Монтегю,[55] чудакъ, бывшій долго на Востокѣ, Графъ Пржездецкій, Староста Пинскій, и Янъ Чарномскій,[56] одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ Генеральной Конфедераціи и главы ея, Графа Потоцкаго. Этотъ Чарномскій въ Венеціи присоединился къ Воеводѣ Виленскому, чтобъ, подъ его покровительствомъ, безопасно доѣхать до Турціи. Между знакомыми Самозванки слѣдуетъ упомянуть еще банкира Мартинелли, который, однако, съ Итальянской хитростію съумѣлъ охранять свою кассу отъ ея притязаній. Впрочемъ, точно такая же неудача, кажется, была ей и у прочихъ банкировъ, хотя она не переставала повторять баснословные разсказы о богатыхъ ломкахъ агата, находящихся въ принадлежащемъ будто бы ей Графствѣ Оберштейнъ. Лишь одинъ Венеціянскій банкъ рѣшился дать ей въ ссуду двѣсти червонцевъ. Въ такихъ обстоятельствахъ надлежало снова просить денегъ у Министра Горнштейна. При этомъ случаѣ Самозванка въ первый разъ сообщила ему о своемъ домогательствѣ на престолъ, что дало ей возможность указать на блестящее положеніе, ожидающее ее въ Россіи. За истощеніемъ денежныхъ средствъ, Графиня Пиннебергъ не противилась болѣе ускоренію своего отъѣзда изъ Венеціи. Баронъ Кнорръ остался здѣсь для устройства ея денежныхъ дѣлъ и веденія переписки. Быть можетъ, онъ же разыгрывалъ въ Почтамтѣ роль Господина

---

[55] Эдуардъ Вортли Монтегю былъ сынъ извѣстной писательницы Леди Мери, дочери Герцога Кингстонскаго; онъ умеръ въ Венеціи въ 1776 году.

[56] Уже въ 1768 году Чарномскій былъ въ перепискѣ съ Бенеславскимъ, Красинскимъ и Потоцкимъ; въ 1769 году перешелъ съ Конфедератами черезъ Австрійскую границу и посланъ былъ Потоцкимъ съ просьбою о помощи къ Сераскиру и Крымскому Хану. Въ Парижѣ онъ опять сошелся съ Потоцкимъ и Красинскимъ и отправился въ Турцію въ качествѣ офиціяльнаго ихъ агента. Въ Февралѣ 1774 года онъ былъ въ Веронѣ у Потоцкаго, а въ Маѣ сей послѣдній и Путткаммеръ уполномочили его къ тому, чтобъ онъ, вмѣстѣ съ Каленскимъ, офиціяльнымъ агентомъ Конфедераціи въ Турецкомъ станѣ, побуждалъ Турокъ къ подачѣ помощи Полякамъ, и чтобы посовѣтывался объ этомъ съ Радивиломъ. Потоцкій самъ его проводилъ до Венеціи и вручилъ ему, на имя Султана и Верховнаго Визиря, формальныя письма Конфедераціи, подписанныя 15 Апрѣля, 1774 года, Красинскимъ и Пацомъ, а отъ себя рекомендательное къ Верховному Визирю письмо, равно какъ различные Манифесты и другія бумаги, находящіяся всѣ при дѣлѣ (I №№ 3—66, II №№ 6, 34, 37, 38, 42).

Крымова, знатнаго Персіянина, котораго Самозванка съ начала зимы начала выдавать за вышепомянутаго своего опекуна, а теперь велѣла на его имя доставлять всѣ письма, приходившія изъ Германіи и Парижа.

16 Іюня Радивилъ съ своимъ обществомъ сѣлъ на суда Капитановъ Мехемета и Гассана, чтобы плыть въ Корфу. Доманскій заѣхалъ за Графинею Пиннебергъ, и Радивилъ, котораго сопровождали его сестра и дядя, встрѣтилъ ее на кораблѣ съ большими почестями. Присутствовавшимъ при этомъ Полякамъ и Французамъ, на ихъ вопросы о Графинѣ, было сообщено за тайну, что она—Русская Принцесса, родившаяся отъ тайнаго брака Императрицы Елисаветы, и что въ настоящее время, при помощи Турокъ и Поляковъ, намѣрена принять сама предводительство надъ своими многочисленными приверженцами въ Россіи. Съ тѣхъ поръ всѣ оказывали ей уваженіе, должное Русской Великой Княжнѣ, хотя и называли ее Графинею. Дядя и сестра Радивила возвратились на кораблѣ Гассана изъ Корфу въ Венецію, откуда намѣревались предпринять дальнѣйшее путешествіе въ Польшу. Прочее же общество, за противными вѣтрами, затруднявшими плаваніе, только въ послѣднихъ числахъ Іюня прибыло въ Дубровникъ. По просьбѣ Радивила, Французскій Консулъ Дериво уступилъ Графинѣ Пиннебергъ свой домъ, сдѣлавшійся нѣкоторымъ образомъ главной квартирой Польско-Французской Экспедиціи, такъ какъ Воевода ежедневно обѣдалъ съ знатнѣйшими членами своей свиты у Графини, которой давалъ нужныя на хозяйство деньги. [57]

Въ Дубровникѣ Графиня нашла письма изъ Германіи. Князь Лимбургскій въ открытомъ письмѣ писалъ, что онъ явится по первому вызову, присланному къ нему Радивиломъ чрезъ Турецкаго Посла въ Вѣнѣ. Въ довѣрительномъ же письмѣ, исполненномъ пламенной любви, онъ объявлялъ Графинѣ, что ни какъ не въ состояніи слѣдовать за нею и умолялъ ее избѣгать новыхъ сумасбродныхъ предпріятій. Графиня, чрезъ Гассана, которымъ, кажется, уже вполнѣ располагала, отправила письмо, отъ 1 Іюня, въ Венецію для доставленія Князю. Она въ немъ передавала самыя блестящія

---

[57] Такъ показали Чарномскій и Франциска Мешеде.

надежды и уговаривала его пріѣхать какъ можно скорѣе, по тому что курьеръ Радивила, которой долженъ доставить имъ необходимые къ путешествію въ Константинополь Фирманы, уже посланъ за ними. Далѣе она писала, что Воевода у ея ногъ,[58] а какъ скоро они будутъ въ Турецкомъ станѣ, то и Огинскій не замедлитъ къ ней присоединиться. Князь тотчасъ же отвѣтилъ, что онъ не въ состояніи пріѣхать и не можетъ прислать къ ней ни требуемаго груза агата, ни поваровъ, по тому что она, вѣроятно, уже оставила Дубровникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ее просилъ: не полагаться слишкомъ на Огинскаго, представить въ Константинополѣ въ надлежащемъ видѣ притязанія его на Шлезвигъ и Гольштейнъ и, ради Бога, не выдавать себя за его жену. Между тѣмъ, планъ Самозванки уже созрѣлъ. 10-го Іюля она написала къ Министру Горнштейну, что, надѣясь на помощь его, какъ мужа Государственнаго и Католика, намѣрена скинуть съ себя теперь покрывало, тѣмъ болѣе, что старались уже распространить слухъ о ея смерти; но прежде всего она намѣрена склонить на свою сторону флотъ, стоящій въ Ливорнѣ, и распорядиться такъ, чтобы объ ней заговорили въ газетахъ, между тѣмъ какъ Порта Оттоманская обнародуетъ ея Манифесты. Въ Константинополѣ она останется не надолго, дабы скорѣе стать въ главѣ своего народа и быть провозглашенною Государыней. Всѣ извѣстія газетъ о предстоящемъ въ скоромъ времени мирѣ—[59] чистая выдумка: миръ заключенъ будетъ тогда только, когда удовлетворятъ ея требованія, полнѣ согласныя съ выгодами Турціи. Духовныя завѣщанія ея дѣда и матери несомнѣнно даютъ ей право требовать владычества надъ народомъ, который ее къ себѣ призываетъ.[60] Здѣсь Самозванка въ первый разъ упомянула о документахъ, на которыхъ

Сэръ Джонъ Дикъ позднѣе разсказывалъ, будто Самозванка въ Дубровникѣ сдѣлалась любовницей Радивила, но въ доказательство этого нѣтъ ни какихъ положительныхъ данныхъ.

Именно въ это время побѣды, одержанныя Русскими, поставили Турокъ въ крайне затруднительное положеніе, что и было причиною слуховъ о заключеніи мира.

Весьма странно, что при изслѣдованіи дѣла такъ мало обратили вниманія на это замѣчательное письмо, которое вчернѣ отъ начала до конца писано рукою Самозванки и находится при дѣлѣ (III № 6).

хотѣла основывать свои притязанія и которые она въ послѣдствіи не рѣдко сообщала лицамъ, отъ коихъ ожидала помощи. Документы сіи, сохранившіеся въ собственноручныхъ ея рукописяхъ, суть слѣдующіе: 1) Духоввое завѣщаніе Петра Великаго о престолонаслѣдіи; [61] 2) Духовное завѣщаніе Императрицы Екатерины I, [62] и 3) Духовное завѣщаніе Императрицы Елисаветы. [63] Въ немъ Императрица назначаетъ наслѣдницею престола дочь свою, Елисавету, сначала подъ опекою Петра, Принца Ольденбургскаго, при чемъ излагаетъ правила, по которымъ слѣдуетъ управлять Государствомъ. На сколько Радивилъ участвовалъ въ составленіи этѣхъ документовъ, опредѣлить трудно. Даже не видно, вѣрилъ, ли онъ, по крайней мѣрѣ, въ самомъ началѣ, баснѣ о томъ, что Принцесса—дочь Императрицы Елисаветы. Но, во всякомъ случаѣ, въ Венеціи и вскорѣ по прибытіи въ Дубровникъ, онъ несомнѣнно долженъ былъ пособлять ей въ роли, которую она начала играть. Утвердительно можно сказать, что этѣ документы составлены не одною Самозванкой; по крайней мѣрѣ, Духовное завѣщаніе Императрицы написано лицомъ, знавшимъ Французскій языкъ лучше ея. Документы сіи, по видимому, не были писаны въ Оберштейнѣ, ибо почеркъ переводовъ не имѣетъ ни какого сходства съ почеркомъ Князя Лимбургскаго и лицъ, составлявшихъ его общество; по этому, кажется, можно заключить, что списки съ документовъ, вѣроятно, сдѣланы Доманскимъ, или Чарномскимъ. [64] Почеркъ ихъ извѣстенъ по даннымъ ими при допросѣ письменнымъ показаніямъ.

---

[61] При этомъ должно замѣтить, что въ дѣлѣ нѣтъ копіи, отправленныхъ Самозванкой въ Ливорно къ Графу Орлову. Духовное завѣщаніе Петра Великаго существуетъ въ двухъ экземплярахъ (II № 31 и № 29), написанныхъ рукою Самозванки.

[62] Копія съ Французскаго перевода (II № 29) написана съ начала до конца рукою Самозванки.

[63] При дѣлѣ находятся: экземпляръ Духовнаго завѣщанія Императрицы Елисавет (IV № 7), писанный Самозванкою, и копія съ него, писанная не ея рукою (II № 35), но имѣющая на оборотѣ надпись, сдѣланную ею: «Testament d'Elisabeth, Princesse Impériale de toutes les Russies.»

[64] Слѣдственная Коммисія ни обратила ни какого вниманія на отличіе почерков и вообще сдѣлала важную ошибку въ томъ, что упомянутыхъ Поляковъ приняла за простыхъ бродягъ.

конечно, онъ не имѣетъ сходства съ почеркомъ копій, но это еще не опровергаетъ сказаннаго. Для этѣхъ двухъ Поляковъ искаженіе своего почерка представлялось важнѣйшимъ условіемъ спасенія, по тому что они должны были опасаться, чтобы, въ числѣ бумагъ Самозванки, не нашлись бумаги, писанныя ими. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что письмо Самозванки къ Гамильтону изъ Рима, о которомъ мы скажемъ ниже, писано гораздо лучшимъ слогомъ, чѣмъ все, положительно писанное ею самою; слѣдовательно, она, вѣроятно, въ Римѣ имѣла особаго редактора, что едва ли не доказываетъ и отсутствія при дѣлѣ чернового этого письма, между тѣмъ какъ Самозванка сохраняла всѣ безъ исключенія черновыя письма свои къ знатнымъ лицамъ.

Курьеръ, посланный Радивиломъ въ Константинополь, въ то время еще не возвратился. Въ Дубровникѣ не имѣлось ни какихъ достовѣрныхъ извѣстій съ театра войны; Французскіе и Польскіе Офицеры свиты Радивила питали самыя блестящія надежды. " Обѣды Графини Пиннебергъ служили средоточіемъ для ея общества, и она охотно сообщала гостямъ всѣ подробности своей превратной жизни. Вотъ существенное изъ ея разсказовъ о себѣ. До девятаго года она находилась при матери своей, Императрицѣ Елисаветѣ; по смерти ея отправлена была въ Сибирь, откуда черезъ годъ спасена и доставлена въ домъ Разумовскаго, гдѣ ее хотѣли было отравить; послѣ этого Разумовскій отослалъ ее къ родственнику своему, Шаху Персидскому, который въ день, когда ей минуло 17 лѣтъ, открылъ ей тайну ея рожденія и предложилъ свою руку, съ условіемъ отречься отъ Православной Вѣры. Когда она этому воспротивилась, то Шахъ, надѣливъ ее большимъ богатствомъ, отправилъ въ Европу, подъ покровительствомъ знаменитаго Гали. Въ мужской одеждѣ она проѣхала Россію, познакомилась въ Петербургѣ съ нѣкоторыми знатными друзьями и отца, въ Берлинѣ весьма хорошо была принята Королемъ и тамъ назвалась Принцессою. По смерти Гали она жила въ Лондонѣ и Парижѣ, и наконецъ покупкою пріобрѣла въ Германіи

" Въ какой-то корреспонденціи изъ Неаполя, отъ 4 Августа, много говорится о великихъ почестяхъ, оказанныхъ Польскимъ Княземъ неизвѣстной Принцессѣ въ Дубровникѣ (Gazette d'Utrecht 1774, № 68).

Графство Оберштейнъ. [66] Разсказъ этотъ показался Французскимъ Офицерамъ до того страннымъ, что одни изъ нихъ писали въ Парижъ, а другіе даже въ Лондонъ и Берлинъ, чтобы убѣдиться въ его достовѣрности.

Не извѣстно, наскучила ли Радивилу эта комедія, Самозванка ли повела себя уже слишкомъ неосторожно, или, быть можетъ, Воевода началъ отчаяваться въ успѣхѣ своего предпріятія, только 23 Іюля Самозванка, въ письмѣ къ Князю Лимбургскому, жаловалась на совершенную перемѣну къ ней Радивила. По разнымъ намекамъ въ ея письмѣ, можно предполагать, что онъ воспрепятствовалъ обнародованію выше упомянутыхъ документовъ, по крайней мѣрѣ, въ газетахъ они напечатаны не были. Въ этомъ письмѣ она выразила еще большую самонадѣянность и сообщила, что, вѣроятно, въ скоромъ времени отправится въ Константинополь и присоединится къ Турецкой арміи. Послѣдняя находилась въ довольно жалкомъ положеніи уже въ то время, когда агентъ Радивила, Радзишевскій, 13 Іюля, писалъ къ Воеводѣ изъ Адріанополя, слѣдовательно, не за долго до заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. [67] По донесенію агента, Полякамъ въ Турецкомъ станѣ было очень плохо, и Французскій Дворъ, на который они возлагали всю свою надежду, предпочелъ, напротивъ, быть посредникомъ въ заключеніи мира. Фирманъ еще не былъ изготовленъ, а по тому нельзя было и хлопотать о выдачѣ Радивилу и находящимся при немъ Оттоманскою Портою какого либо пособія деньгами, или жизненными припасами. Должно полагать, что это письмо не было сообщено всѣмъ приверженцамъ Воеводы они все еще надѣялись, что можно побудить Турокъ къ новымъ усиліямъ. Но если вообще у сообщниковъ Радивила недоставало денегъ, то Самозванка лишена была всѣхъ средствъ. Кнорръ и Монтегю, по ея порученію, обратились къ банкиру Мартинелли

---

[66] При допросѣ Домаискій разсказалъ содержаніе разговоровъ Самозванки.

[67] Письмо Радзишевскаго находится при дѣлѣ въ Французскомъ переводѣ (II № 30), въ которомъ почеркъ очень похожъ на почеркъ, встрѣчающійся въ другихъ документахъ, но съ тою только разницею, что онъ не отличается тщательностію. Это письмо, очень любопытное, разоблачаетъ намѣренія Поляковъ въ Турціи, а также доказываетъ разногласіе, существовавшее между Радивиломъ и Потоцкимъ.

и представили ему даже письмо Принцессы къ Министру Горнштейну, отъ котораго она требовала 1500 червонцевъ; но банкиръ остался непоколебимъ и далъ Кнорру въ займы только 12 червонцевъ, на которые онъ совершилъ поѣздку въ Оберштейнъ, чтобы достать тамъ денегъ. Староста Пинскій, [68] будучи признателенъ за примиреніе его съ Огинскимъ, соглашался ссудить Принцессу деньгами, но только тогда, когда она сама обратится къ нему съ просьбою Столь непріятное для Принцессы извѣстіе привезено было въ Дубровникъ Гассаномъ во второй половинѣ Августа, вмѣстѣ съ извѣстіемъ объ успѣхахъ Русскаго оружія.

Между тѣмъ Князь Лимбургскій жилъ уединенно въ Оберштейнѣ; разлука съ возлюбленною приводила его въ отчаяніе; долгое ея молчаніе и сумасбродные замыслы его сокрушали. Одному ему было извѣстно, гдѣ она находилась. Даже Де Маринъ не зналъ объ этомъ, по тому что Министръ Горнштейнъ отказался пересылать письма, писанныя на имя Самозванки. Но вскорѣ пріѣздомъ, сперва Герцога Ларошъ-Фуко, а потомъ Графа Бюсси, были возвращены снова жизнь и надежда владѣтелю Оберштейна: по ихъ словамъ, будущность Принцессы, на основаніи слуховъ, дошедшихъ до Парижскихъ гостиныхъ изъ Дубровника, представлялась въ самомъ блестящемъ видѣ. [69] Впрочемъ, все это продолжалось не долго; извѣстіе о заключеніи мира уничтожило всѣ надежды. Мобюсонъ писалъ, что письма Радивила вскрыты въ Австріи, въ слѣдствіе чего онъ, вѣроятно, принужденъ будетъ оставить Дубровникъ. По соглашенію Парижскихъ гостей съ Княземъ, было предложено Радивилу скрыться, вмѣстѣ съ Принцессою, въ Оберштейнѣ, соединиться съ Огинскимъ и, такимъ образомъ, выждать болѣе благопріятнаго времени. Въ это время Мобюсонъ и Князь вели переговоры о предполагаемомъ бракѣ младшаго брата Воеводы съ Принцессою Гогенлое-Бартенштейнскою, [70] и о промѣнѣ Стирума на помѣстья въ Польшѣ, въ слѣд-

---

[68] Графъ Пржездецкій.

[69] Такъ писалъ къ Самозванкѣ Де Маринъ (III № 4).

[70] Этотъ бракъ не состоялся. Іеронимъ Радивилъ въ 1776 году женился на Принцессѣ Турнъ и Таксисъ.

ствіе чего родъ Радивиловъ пріобрѣлъ бы въ Германіи права гражданства, чего они давно желали. Сообщая этотъ планъ своей подругѣ, Князь настоятельно приглашалъ ее тотчасъ же возвратиться.[71]

Еще до полученія этого письма, Самозванка подожительно узнала о заключеніи мира и старалась теперь открытымъ объявленіемъ своихъ притязаній на Россійскій престолъ воспрепятствовать его утвержденію. Курьеръ Радивила долженъ былъ взять с собой письмо ея къ Султану, отъ 24 Августа, 1774 года, въ которомъ она провозглашаетъ себя дочерью Императрицы Елисаветы,[72] и наслѣдницею престола послѣ нея, разсказываетъ о своей молодости и проситъ Султана снабдить ее и Радивила Фирманомъ. Союзъ, предложенный ею Оттоманской Портѣ, долженъ былъ также служить къ возстановленію прежнихъ предѣловъ Польши. Къ этому союзу хотѣла она склонить Швецію уступкою ей нѣкоторыхъ незначительныхъ крѣпостей. Наконецъ, указаніемъ на побѣды своихъ приверженцевъ въ Россіи и на то, что съ ея стороны уже сдѣлано воззваніе къ Русскому флоту, стоящему въ Ливорно, она доказывала Султану необходимость возобновить войну. Копія съ этого письма была послана на имя Верховнаго Визиря, при очень привѣтливомъ письмѣ[73] и съ просьбою доставить ее сыну Разумовскаго, Monsieur de Puhaczew,[74] которому просила оказывать всякую помощь. Радивилъ, узнавъ о содержаніи этѣхъ писемъ, хотя и обѣщалъ доставить ихъ, но не исправилъ по назначенію.[75]

---

[71] Письмо Князя (I № 190).

[72] Черновое письмо и списокъ съ него (II №№ 3 и 43) сохранились; оба написаны рукою Самозванки, которая въ нихъ подписалась: «De Votre Majesté Impériale la fidèle amie et voisine Elisabeth».

[73] Это письмо находится въ рукахъ Аполлинарія Контскаго. Оно только подписано Самозванкою, а писано тою же, которою писаны вышеупомянутые списки. Правописаніе Puhaczew (вмѣсто Pougatchew) (IX) указываетъ на сочиненіе Поляка. — А правописаніе Bouhachew (№ VII—VIII) на Нѣмца. О. Б.

[74] Такимъ образомъ Самозванка, вѣроятно, хотѣла обратить на себя вниманіе Пугачова. О прямыхъ между ними сношеніяхъ нѣтъ ни какихъ указаній.

[75] Такъ показалъ Доманскій.

Это доказываетъ, что въ концѣ Августа Радивилъ уже отказался отъ вмѣшательства въ эти происки, и что помощниками Самозванки въ это время были, вѣроятно, лишь Чарномскій и Доманскій, и не по порученію Радивила.

Намѣреніе Самозванки, обратиться съ воззваніемъ къ Русскому флоту въ Ливорно, не было пустымъ выраженіемъ. Одновременно съ письмами къ Султану и Верховному Визирю Гассанъ получилъ отъ нея пакетъ для доставленія въ Венецію Господину Монтегю. Въ письмѣ къ сему послѣднему она просила его, приложенныя бумаги немедленно переслать въ Ливорно къ Графу Орлову и достать ей денегъ. Монтегю взялся исполнить порученіе, но денегъ достать не могъ, и въ отвѣтѣ своемъ совѣтовалъ ей быть осторожною съ Французскими Офицерами, изъявившими желаніе принять участіе въ экспедиціи Радивила, присовокупляя, что Французскій Резидентъ въ Венеціи осмѣлился отозваться о ней, какъ кажется, по приказанію своего Двора, весьма страннымъ образомъ.[76] Бумаги были отправлены на имя Орлова, получившаго ихъ, вѣроятно, еще до истеченія Сентября мѣсяца, и состояли изъ письма Самозванки, изъ списка съ Духовнаго завѣщанія Императрицы Елисаветы и изъ проекта Манифеста отъ имени «Елисаветы II, Божіею милостію, Княжны Россійской».[77] Въ письмѣ къ Графу Орлову Самозванка выразила, что блистательные успѣхи народнаго возстанія, затѣяннаго братомъ ея, называющимся нынѣ Пугачовымъ, ободряютъ ее, какъ законную наслѣдницу престола, къ предъявленію своихъ правъ, тѣмъ болѣе, что покровительство Султана обезпечиваетъ ея безопасность и что многіе Монархи оказываютъ ей содѣйствіе. За тѣмъ она сообщала Графу, что имѣетъ огромное число приверженцевъ въ

---

[76] Письмо Монтегю (I № 104).

[77] Черновое письмо къ Орлову (II № 15), писанное и исправленное во многихъ мѣстахъ рукою Самозванки, ровно какъ и копія (IV № 24), снятая съ него въ Римѣ для Кардинала Альбани, находятся при Дѣлѣ; мѣсто и время, гдѣ и когда писано письмо, не означены ни въ черновомъ, ни въ спискѣ. Проектъ Манифеста (II № 14) находится только въ спискѣ, писанномъ не извѣстно кѣмъ; на оборотѣ его Самозванка собственноручно написала: «Copie du Manifeste, qu'a envoyé la Princesse Elisabeth à Monsieur le Comte Orlow à Livourne».

наконецъ Воевода уступилъ и послалъ курьера съ обоими письмами; но Графу Косаковскому, своему корресподенту въ Константинополѣ, на имя котораго надписанъ былъ пакетъ, приказалъ оставить ихъ у себя. [81] Несогласіе между Радивиломъ и Самозванкою росло съ каждымъ днемъ. Не мало содѣйствовало къ его усиленію еще и то обстоятельство, что все болѣе и болѣе стали распространяться слухи о любовныхъ связахъ Принцессы, и что Французскіе Офицеры получили о ней отъ своихъ корреспондентовъ неудовлетворительныя извѣстія. Но, не смотря на это, Радивилъ и окружающія его лица все еще продолжали, для наружнаго вида, оказывать Русской Княжнѣ глубочайшее почтеніе. Маіоръ Русской службы, прибывшій, на обратномъ пути, изъ Черногоріи въ Ливорно, сообщилъ Графу Орлову, [82] что въ Дубровникѣ ему угрожала величайшая опасность послѣ того, какъ онъ рѣшился заявить, что Принцесса должна быть какая ни будь искательница приключеній.

Принцесса около этого времени получила письмо отъ Кнорра изъ Аугсбурга. Изъ него она увидѣла, что Министръ Горнштейнъ не хочетъ болѣе имѣть съ нею ни какого дѣла, и что въ Оберштейнѣ носятся о ней весьма неблагопріятные слухи, происшедшіе въ слѣдствіе распространенія писемъ изъ Дубровника о любовныхъ связяхъ Принцессы. Вѣроятно, она уже нашла невозможнымъ убѣдить въ ихъ ложности Князя Лимбургскаго, а по тому и рѣшилась сознаться во всемъ и написать къ нему послѣ двухмѣсячнаго молчанія. Въ письмѣ, отъ 21 Сентября, [83] она сильно жалова-

---

[81] Переданный здѣсь разсказъ объ удержаніи Радивиломъ писемъ основанъ на показаніи Доманскаго, утверждавшаго будто самъ Воевода сообщилъ ему объ этомъ.

[82] Время пребыванія этого Офицера въ Дубровникѣ не видно изъ письма Орлова отъ 23 Декабря. Но такъ какъ онъ въ немъ уже говоритъ о послѣдствіяхъ мѣръ принятыхъ по полученіи этихъ извѣстій, въ письмѣ же отъ 26 Сентября не упоминаетъ еще о Маіорѣ, то, вѣроятно, сей послѣдній видѣлъ Принцессу въ Дубровникѣ въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября.

[83] Письма этого нѣтъ, какъ и вообще всѣхъ писемъ къ Князю, но содержаніе ихъ извѣстно намъ изъ отвѣтовъ Князя, который почти всегда касался и ихъ подробностей, заключавшихся въ ея письмахъ. Здѣсь идетъ рѣчь о письмѣ Князя, посланномъ въ концѣ Декабря, въ отвѣтъ на письмо Самозванки

лась на рѣзкое обращеніе съ нею Радивила и увѣряла Князя въ блистательныхъ успѣхахъ, ожидающихъ ее въ Турціи и Россіи, и посылала къ нему открытыя письма съ просьбою отправить ихъ къ Королю Шведскому и къ брату Россійскаго Канцлера. Съ тѣмъ вмѣстѣ она просила у него нѣсколько подписанныхъ имъ патентовъ на ордена для разныхъ лицъ,[84] между прочимъ, для одного молодаго человѣка, который, хотя не знатнаго происхожденія, но находится въ близкихъ къ ней отношеніяхъ, вызванныхъ страстною ея натурою. Вѣроятно, этотъ молодой человѣкъ былъ названъ въ ея письмѣ, до насъ не дошедшемъ.[85] Судя по тѣмъ данныхъ, мы имѣемъ право предполагать, что это былъ Венгерскій. Вполнѣ полагаясь на слова Князя, который клялся, что никогда не оставитъ ее, она къ признанію своему присоединила просьбу о денежномъ пособіи для путешествія въ Константинополь. Письмо это она отправила въ Вѣну на имя Повѣреннаго въ дѣлахъ Князя, Барона Горнштейна, которому сообщила при томъ свои странныя мысли объ Европейской политикѣ.

Въ концѣ Сентября Радивилъ послалъ Чарномскаго къ Потоцкому въ Верону, вѣроятно, для примиренія съ Конфедераціею и полученія чрезъ то денегъ, а, быть можетъ, и для прекращенія процесса Каленскаго, который, какъ казалось, воспрепятствовалъ выдачѣ Фирмана.[86] Самозванка, пользуясь отправленіемъ Чарном-

---

го 21 Сентября, отправленномъ чрезъ Вѣну и полученномъ имъ только въ Декабрѣ (III № 20).

менно названы были: Монтегю и Графъ Бранковичъ, пріѣзжавшій нѣсколько съ въ Дубровникъ.

го можно заключить изъ письма Князя, посланнаго въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ торомъ онъ сообщаетъ Самозванкѣ, что отъ земляковъ Мосбахскаго незнакомца, находящихся въ Пфальцѣ, узналъ, что сей Господинъ вовсе не знатго происхожденія. По разнымъ намекамъ, сдѣланнымъ Княземъ, видно, что Самозванка писала ему о своемъ желаніи выйти замужъ за этого молодаго челока и что Радивилъ этому противился. Во всякомъ случаѣ, Князь въ Октябрѣ получилъ извѣстіе объ ея любовной связи и желаніи выйти замужъ, какъ оказывается изъ письма его отъ 30 Октября (I № 235).

равно, что, не смотря на отправленіе въ Константинополь нѣсколькихъ курьеровъ, Чарномскій не отослалъ туда ни писемъ, врученныхъ ему Потоцкимъ въ

скаго, поручила ему и Монтегю, общими силами, достать ей денегъ подъ залогъ Оберштейнскихъ ломокъ агата и добиться ссуды у Мартинелли и Старосты Пинскаго. Чарномскій порученіе къ Потоцкому выполнилъ съ полнымъ успѣхомъ, и получилъ отъ него 12 Октября письма къ Верховному Визирю и Каленскому, [87] а также рекомендательное письмо къ Принцессѣ. [88] Мартинелли на отрѣзъ отказалъ ссудить деньгами, по тому что онъ не имѣлъ ни какихъ свѣдѣній ни о Баронѣ Горнштейнѣ, ни о Кноррѣ, ни о Князѣ Лимбургскомъ. Венеціянскій Банкъ требовалъ уплаты прежняго долга. Только Староста Пинскій, къ которому она на этотъ разъ сама написала, выслалъ ей 300 червонцевъ и просилъ доставить, по возможности скорѣе, документы на Оберштейнъ, такъ какъ онъ нашелъ Генуезца, который согласился дать въ займы деньги подъ вѣрный залогъ. [89]

9 Октября Самозванка писала въ С.-Петербургъ къ Графу Панину письмо, которымъ, по всему вѣроятію, желала скрыть слѣды своего мѣстопребыванія, ибо въ немъ указывала на то что въ Кобленцѣ можно узнать ея адресъ. Въ это письмѣ [90] она

Маѣ, ни тѣхъ, которыя онъ получилъ отъ него въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Всѣ эти бумаги находятся при дѣлѣ, и по тому очень удивительно, что Слѣдственная Коммиссія повѣрила показаніямъ Чарномскаго, будто Радзивилъ послалъ его въ Верону единственно для полученія съ Потоцкаго частнаго долга. Не подлежитъ также сомнѣнію, что Чарномскій просилъ о назначеніи его, вмѣсто Каленскаго, агентомъ Конфедераціи въ Турціи (I № 3).

87 Письмо къ Визирю (I № 45) отъ 12 Октября, письмо же къ Каленскому (I № 46) отъ 4 Октября, 1774 года.

88 Письмо къ Самозванкѣ (I № 87) отъ 12 Октября.

89 Письмо Графа Пржездецкаго къ Самозванкѣ (I № 109) отъ 16 Октября 1774 года.

90 Не извѣстно, было ли отправлено и получено это письмо; черновое, писанное все рукою Самозванки, находится при дѣлѣ (II № 27). Не мѣшаетъ упомянуть здѣсь о разсказахъ, ходившихъ въ послѣдствіи въ Римѣ, будто Дубровницкій считалъ тайно предписалъ Повѣренному своему въ Петербургѣ обратить вниманіе Графа Панина на мнимую дочь Императрицы Елисаветы, и тѣмъ отчасти объяснить неблаговидные толки по поводу пребыванія ея въ Дубровникѣ; Панинъ, которому, вѣроятно, все это уже было извѣстно, отвѣтилъ, какъ говорили, это сообщеніе одною презрительной улыбкой (Изъ письма аббата Роккатани, 15 Генваря, 1775 года).

указываетъ на запутанныя обстоятельства того времени, снова изъявляетъ готовность пріѣхать въ Петербургъ, если бъ онъ сохранилъ этотъ пріѣздъ въ тайнѣ и поручился за личную ея безопасность; заявляетъ, что до тѣхъ поръ, пока будетъ жива, не перестанетъ стоять за право свое на престолъ; но о мирѣ умалчиваетъ, по тому что Графъ не такъ знакомъ съ политическими обстоятельствами, какъ она. По возвращеніи Чарномскаго, въ исходѣ Октября, недостатокъ въ деньгахъ сталъ уже сильно дѣйствовать на расположеніе духа общества, собравшагося въ Дубровникѣ подъ начальствомъ Радивила. Французскіе Офицеры становились съ каждымъ днемъ болѣе нетерпѣливыми и дерзкими, даже въ присутствіи Принцессы. Воевода, сознавая теперь все безумство своего предпріятія, болѣе и болѣе удалялся отъ нея, что особенно сдѣлалось замѣтнымъ съ того времени, когда курьеръ его привезъ изъ Адріянополя извѣстіе объ окончательномъ подписаніи, мирнаго договора, въ слѣдствіе чего должны были исчезнуть всѣ мечты. Въ это время Самозванка, все еще ожидавшая отвѣта изъ Константинополя, узнала, вѣроятно, отъ Доманскаго, что Ковиковскій, по приказанію Радивила, утаилъ письма ея къ Султану. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого былъ окончательный разрывъ ея съ Воеводой, который теперь располагался возвратиться въ Венецію, тогда какъ она хотѣла, или, вѣрнѣе сказать, принуждена была искать другого пути къ осуществленію своихъ плановъ. Итакъ она рѣшилась прежде всего поѣхать въ Южную Италію, или въ Римъ, съ цѣлію принять Католическую вѣру, извлечь изъ того всевозможную для себя пользу и какимъ ни будь образомъ попасть оттуда въ Константинополь. Къ Монтегю писала [91] она, что намѣрена достать себѣ Неаполитанскій паспортъ и съ нимъ пробраться въ Турцію; что заключеніе мира съ Россіею — чистая ложь, и что приверженцы ея въ Россіи, за которыхъ она готова жертвовать своею жизнію, одержали вездѣ побѣды. Радивилъ, прибавила она, одинъ виновенъ въ продолжительномъ и безполезномъ пребываніи ея въ Дубровникѣ, которое привело ихъ всѣхъ на край погибели. Письмо оканчивается сообщеніемъ, что ей необходимо занять отъ 3 до 4,000 червонцевъ,

---

[91] Черновое письмо, написанное съ начала до конца Самозванкою, находится пр. дѣлѣ (II № 28).

которые она обѣщаетъ заплатить черезъ три мѣсяца. Къ Князю Лимбургскому писала она, напротивъ, чтобъ онъ или съѣхался съ ней въ Италіи, или велѣлъ прислать ей денегъ чрезъ Гайльо, такъ какъ она имѣетъ теперь непоколебимое намѣреніе предпринять путешествіе въ Азію. [92]

Въ то же время отошли отъ Радивила и присоединились къ ней: Эксъ-Езуитъ Ганецкій, бывшій до того однимъ изъ ревностныхъ приверженцевъ Воеводы и имѣвшій обширное знакомство въ Римѣ; Доманскій, находившійся уже нѣсколько лѣтъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Радивилу, и наконецъ Чарномскій. Ганецкій, въ качествѣ спутника знатной госпожи, желающей принять Католическую Вѣру, хотѣлъ, какъ кажется, обратить въ Римѣ на себя общее вниманіе; Чарномскій, быть можетъ, дѣйствительно надѣялся отправиться съ нею въ Константинополь, или же былъ ея заимодавцемъ, а Доманскій слѣдовалъ за нею, по тому что страстно былъ въ нее влюбленъ. [93]

---

[92] Это явствуетъ изъ уцѣлѣвшаго отрывка отвѣта самаго Гайльо (III № 24).

[93] Показанія Чарномскаго и Доманскаго при допросѣ о причинахъ, которыя побуждали ихъ слѣдовать за Самозванкою въ Италію, во всякомъ случаѣ, за исключеніемъ лишь признанія Доманскаго въ страстной къ ней любви, кажутся лишенными всякаго вѣроятія. Не возможно, чтобы Чарномскій, движимый одною только дружбою къ своему товарищу и желаніемъ видѣть Римъ, могъ забыть всѣ данныя ему отъ Конфедераціи порученія и поѣхать въ слѣдъ за искательницею приключеній, имѣя въ своемъ портфелѣ офиціяльныя письма, тѣмъ болѣе что тогда же, какъ самъ онъ говоритъ, пересталъ безусловно вѣрить Русской Княжнѣ, и что Французскій Консулъ въ послѣднее время предостерегалъ его отъ нея. Онъ могъ бы и съ Радивиломъ поѣхать въ Италію, прямо къ своему покровителю, Потоцкому. Остается только предполагать, не надѣялся ли онъ при помощи Самозванки, попасть какъ ни будь въ Константинополь, и не выманила ли она у него деньги, врученныя ему Конфедераціею, что объясняло бы по чему онъ изъ Рима не поѣхалъ прямо въ Верону. А этѣ деньги могли быть тѣ самыя, которыя Доманскій, какъ увѣрялъ, занялъ въ Дубровникѣ для Самозванки. Точно также невѣроятно показаніе Доманскаго о томъ, что его будто побудило ѣхать съ нею въ Римъ любопытство и то обстоятельство, что она стояла ему должною значительныя суммы, которыя онъ отчасти самъ ей далъ въ займы, отчасти досталъ, поручившись за нее въ Дубровникѣ; изъ другихъ же его показаній мы знаемъ, что онъ надѣялся совершить съ нею на ея счетъ путешествіе въ Римъ.

Но прежде, чѣмъ займемся дальнѣйшими похожденіями Самозванки, намъ слѣдуетъ обратиться къ Князю Лимбургскому. Послѣ письма, написаннаго къ нему Принцессою 23 Іюля, онъ болѣе не получалъ отъ нея писемъ. Его отчаяніе значительно возросло, когда Министръ Горнштейнъ объявилъ, что отказывается отъ всякихъ съ нею сношеній, такъ какъ она предалась самымъ безумнымъ замысламъ; отъ всѣхъ, отъ кого можетъ, требуетъ денегъ и даже печатаетъ свои письма Княжескою печатью. Къ тому же начали приходить въ Оберштейнъ со всѣхъ сторонъ, и, какъ кажется, также со стороны Французскаго Правительства, запросы на счетъ таинственной незнакомки. Наконецъ, въ газетахъ появились изъ Дубровника разнородныя статьи и были получены частныя извѣстія о любовныхъ похожденіяхъ Принцессы и о желаніи ея выйти замужъ. Въ это же время Горнштейнъ, повѣренный въ дѣлахъ Князя, въ письмѣ къ нему изъ Вѣны, описывая роскошную жизнь Самозванки въ Дубровникѣ, доносилъ, что она прислала къ нему, на имя Шведскаго Короля, письмо, котораго онъ, однако жь не отправилъ. Все это наконецъ вывело Князя изъ терпѣнія: 30 Октября написалъ онъ къ бывшей своей возлюбленной письмо, въ которомъ, напомнивъ ей о всѣхъ ея продѣлкахъ, обвиняетъ въ томъ, что она совершенно разстроила его состояніе, навлекла на него презрѣніе всей Европы, по тому что прежнія его близкія отношенія къ ней сдѣлались всѣмъ извѣстными, и заставила Версальскій Кабинетъ публично отречься отъ всякаго участія въ ея дѣйствіяхъ. Далѣе онъ пишетъ, что ему представлялись весьма выгодныя партіи, на которыя онъ, по причинѣ своей связи съ нею, не могъ изъявлять ни согласія, ни отказа, и что до него дошли слухи, будто она съ кѣмъ-то въ связи и даже располагаетъ выйти замужъ. Онъ ни сколько не думаетъ мѣшать ея счастію, если желанія ея согласны только съ честію. Впрочемъ, если она готова отказаться отъ своего прошлаго и никогда болѣе не станетъ упоминать ни о Персіи, ни о Пугачовѣ, ни о прочихъ такого же рода глупостяхъ, то еще есть время вернуться къ нему. [94]

---

[94] Письмо Князя къ Самозванкѣ (I № 235).

Отъѣздъ въ Римъ.

Это письмо уже не застало Самозванки. Въ началѣ Ноября Радивилъ со свитою отправился въ Венецію, она же, [95] съ Неаполитанскимъ пашпортомъ на имя Графини Пиннебергъ, въ сопровожденіи трехъ Поляковъ, чрезъ четыре дня отплыла на фелукѣ Гассана въ Барлетту, на Неаполитанскомъ берегу, а оттуда тотчасъ же поѣхала въ Неаполь. Неизвѣстно, была ли поѣздка въ Константинополь отложена на время, или окончательно, только Самозванка съумѣла отъ Англійскаго Посланника въ Неаполѣ, извѣстнаго Сера Вильяма Гамильтона, [96] достать для себя и своихъ спутниковъ пашпортъ въ Римъ, съ которымъ, 6 Декабря, и прибыла туда. Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Папскую столицу, благодаря Ганецкому, сдѣлавшемуся теперь ея Гофмейстеромъ, распространилась новость о пріѣздѣ Русской Княжны, сохраняющей строжайшее инкогнито. Сначала она жила очень скромно, выѣзжала только въ каретѣ съ подпятыми стеклами, ни къ кому не ѣздила и къ себѣ также никого не принимала, кромѣ нѣкоторыхъ Поляковъ, въ числѣ которыхъ находились бывшіе Езуиты, Воловичъ и Монсовичъ (Вонсовичъ?), Дворяне Линовскій и Станишевскій, крайне въ нее влюбленный, [97] и Докторъ Саличетти. Но потомъ она повела жизнь довольно роскошную, такъ какъ довѣріе, которымъ пользовался Ганецкій, служило достаточнымъ ручательствомъ для ея вѣрителей. Впрочемъ, вскорѣ Самозванка начала нуждаться въ средствахъ. Вспомнивъ о скоромъ доставленіи Гамильтономъ пашпорта, она рѣшилась обратиться къ нему, и 21 Декабря написала ему длинное письмо, [98] въ которомъ передала исторію сво-

---

[95] Изъ прислуги, взятой изъ Оберштейна, осталась при ней одна Франциска Мешеде; прочіе же слуги отошли отъ нея.

[96] При дѣлѣ находится записка Министра Таннучи изъ Казерты, отъ 1 Декабря, къ Гамильтону съ просьбою сообщить ему имена лицъ, для которыхъ онъ требуетъ паспорты (II № 36).

[97] Этѣ два Дворянина были, по всему вѣроятію, Чарномскій и Доманскій, которые постоянно окружали Самозванку. Роккатани, посѣщавшій столько разъ Принцессу, никогда о нихъ не упоминаетъ, но говоритъ очень часто о Линовскомъ и Станишевскомъ, и въ особенности о послѣднемъ.

[98] Письмо находится при дѣлѣ, но только въ копіи, подлинникъ же былъ препро-

ихъ похожденій. Изъ этого письма видно, что Пугачовъ уже не назывался ею братомъ, а Козацкимъ мальчикомъ, привезеннымъ Разумовскимъ въ Петербургъ и взятымъ потомъ въ пажи къ Императрицѣ, которая послала его, для окончанія военнаго образованія, въ Берлинъ, по возвращеніи откуда онъ принялъ предводительство надъ сборищами недовольныхъ. Приверженцы Принцессы, какъ сказано въ письмѣ, совѣтовали ей, для успѣха ея дѣла, лично вести переговоры въ Константинополѣ, въ слѣдствіе чего она изъ Венеціи, гдѣ нашла себѣ въ Лордѣ Монтегю друга и отца, отправилась съ Радивиломъ въ Дубровникъ, и оттуда написала два (приложенныя въ копіяхъ) письма къ Султану. Недостатокъ денегъ принудилъ Воеводу возвратиться въ Венецію, а ее отправиться въ Италію, откуда она хотѣла найти случай проѣхать въ Константинополь сухимъ путемъ, по тому что не въ состояніи переносить морскихъ путешествій. Въ Римѣ дошло до нея достовѣрное извѣстіе, что мирный договоръ не утвержденъ; здѣсь же она получила письмо отъ Пугачова, который извѣщалъ ее о своихъ удачныхъ дѣйствіяхъ, между тѣмъ какъ газеты распространяли ложный слухъ о взятіи его въ плѣнъ.[»] Въ настоящее же время она, для достиженія своихъ цѣлей, нуждается въ 7000 червонцахъ, которые и проситъ Гамильтона дать ей въ займы, подъ залогъ Графства Оберштейнъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она просила у него рекомендательныхъ писемъ къ Англійскимъ Посланникамъ въ Вѣнѣ и Константинополѣ, и пашпортъ на имя Госпожи Вальмоденъ, или другой какой ни будь Ганноверской подданной.

Это письмо послужило для нея гибелью, по тому что Гамильтонъ препроводилъ его, чрезъ посредство Англійскаго Консула въ Ливорно, Сера Джона Дика, къ Графу Орлову, открывшему такимъ образомъ настоящее мѣстопребываніе Самозванки. Графъ, находившійся тогда въ Пизѣ, какъ только узналъ отъ вышеупомянутаго Русскаго Маіора, что мнимая дочь Императрицы Елиса-

---

жденъ Графомъ Орловымъ къ Императрицѣ. Слогъ письма доказываетъ, что его сочиняла не сама Самозванка, а кто ни будь другой. Этому, кажется, служитъ доказательствомъ отсутствіе чернового между ея бумагами. Кто же могъ быть сочинителемъ его письма (II, № 21)? По всему вѣроятію, или Чарномскій, или Доманскій, но не Ганецкій, который не понималъ по Французски.

» Пугачовъ былъ пойманъ уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

веты находится въ Добровникѣ, послалъ тотчасъ же туда агента, Славянина, разузнать о госпожѣ, съ которою Орловъ будто бы былъ прежде въ любовной связи. [100] Спустя нѣкоторое время онъ отправилъ въ Дубровникъ одного изъ своихъ Офицеровъ, уволеннаго имъ съ этою цѣлію въ отставку, и поручилъ ему вступить на службу къ Радивилу, или къ самой Самозванкѣ, для собранія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній. Между тѣмъ курьеръ привезъ Орлову собственноручное повелѣніе Императрицы, отъ 12-го Ноября стар. счисл., захватить Самозванку, во что бы то ни стало. [101] Вскорѣ послѣ этого Графъ Войновичъ возвратился съ извѣстіемъ, что таинственная госпожа въ Парося уполномочена была Султаномъ подкупить Графа Орлова, который, донося обо всемъ этомъ Императрицѣ, 23-го Декабря, обѣщалъ, что употребитъ всѣ старанія къ исполненію ея приказанія, хотя бы даже принужденъ былъ для этого самъ ѣхать въ Дубровникъ.

Въ Германіи также полагали, что Самозванка все еще находится въ Дубровникѣ, какъ это видно изъ отрывковъ разныхъ писемъ, писанныхъ Княземъ Лимбургскимъ и Гайльо вскорѣ по полученіи письма Самозванки, отъ 21 Сентября, а именно 20 и 23 Декабря, [102] и адресованныхъ: «A Son Altesse, Madame la Princesse Elisabeth, à Raguse.» Въ нихъ Князь отказывался отъ всѣхъ своихъ правъ на прежнюю любовницу, такъ какъ она теперь надѣялась найти счастіе съ другимъ, но обѣщалъ сохранить къ ней непоколебимую дружбу, вполнѣ увѣренный, что она его не опозоритъ. Вмѣстѣ съ этѣмъ, однако, онъ нашелъ нужнымъ передать ей, что газеты дозволяютъ себѣ довольно унизительныя и постыдныя выраженія объ ея сношеніяхъ съ Мосбахскимъ незнаком-

[100] Этотъ агентъ потомъ пропалъ безъ вѣсти; такъ писалъ Орловъ отъ 23 Декабря.

[101] Серъ Джонъ Дикъ въ послѣдствіи разсказывалъ, будто бы Орловъ сообщилъ ему полученное имъ предписаніе Императрицы, развѣдать Самозванку въ Дубровникѣ и требовать ея выдачи отъ тамошняго Сената, а въ случаѣ отказа — бомбардировать городъ. — Объ отношеніи Графа А. Г. Орлова къ Дубровнику и пребываніи въ немъ Радивила съ его Поляками и Самозванкой, смотри показаніе одного современника въ «Матеріялахъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Рагузской Республикой,» помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1865 года (кн. 3, стр 161 — 163). О. Б.

[102] Письма эти находятся при дѣлѣ (III № 20).

цемъ, о которомъ онъ узналъ отъ его же земляковъ, находящихся въ Пфальцѣ впрочемъ, онъ готовъ допустить, что и въ низшихъ сословіяхъ общества можно встрѣтить людей, заслуживающихъ уваженія. Такъ какъ любимецъ ея врядъ ли владѣетъ доказательствами Дворянства, нужными для пожалованія его большимъ крестомъ ордена «de l'ancienne noblesse», то онъ намѣренъ дать ему другой орденъ, освободивъ его отъ платежа установленной пошлины въ 300 червонцевъ; это можетъ служить ей доказательствомъ, что онъ желаетъ остаться ея другомъ. Хотя его со всѣхъ сторонъ уговаривали жениться, но онъ этѣмъ совѣтамъ не послѣдовалъ. Это письмо, очевидно, писано подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія: за выраженіями спокойными и отчасти ироническими слѣдуютъ другія, исполненныя страсти; мысли въ иныхъ мѣстахъ остаются не досказанными и замѣняются точками; но Князь не могъ вполнѣ обуздать своей досады, и намекнулъ ей, что счастіе зависитъ не отъ высокаго званія, а отъ непорочной жизни. Послѣ того, объясняя, что ему равнодушны принятыя ею различныя наименованія и похожденія ея, онъ присовокупляетъ, что, пока живъ, никогда не перестанетъ ее любить. Другое письмо, писанное, по порученію Князя, Гайльо, содержитъ въ себѣ одни только упреки въ ея безуміи, необыкновенномъ легкомысліи и неосторожности въ перепискѣ, которая могла быть прочтена и послужить поводомъ къ ея обвиненію какъ со стороны Поляковъ, такъ и со стороны властей, а по тому онъ умолялъ ее скорѣе пріискать себѣ надежное убѣжище въ Италіи, или Германіи. Она можетъ всегда разсчитывать на участіе Князя и возвратиться къ нему, какъ къ отцу, но ни въ какомъ случаѣ не должна ждать отъ него денегъ, по тому что предполагаемый обмѣнъ Стирума на помѣстья въ Польшѣ и брачный союзъ съ Радивиломъ не состоялись, вѣроятно, въ слѣдствіе разнесшихся слуховъ о прежнихъ его отношеніяхъ къ ней. Въ заключеніи письма Гайльо прибавилъ отъ себя, что недостатокъ денегъ и множество дѣлъ воспрепятствовали ему присоединиться къ ней, согласно съ ея желаніемъ. Этѣмъ письмомъ прекратилась переписка Князя съ Самозванкою, но отъ Гайльо она получила отвѣтъ на послѣднее письмо ея изъ Дубровника, въ которомъ онъ упоминаетъ, между прочимъ, о томъ, что изъ Франкфуртскихъ газетъ узнали о пріѣздѣ ея въ Римъ, гдѣ она, вѣроятно, приметъ

Католическую Вѣру. [103] Этѣ письма были посланы на имя Монтегю, къ которому, равно какъ и къ Старостѣ Пинскому, Самозванка обратилась за деньгами, кажется въ Генварѣ 1775 года. Но Монтегю, вѣроятно, предостереженный Гамильтономъ, въ отвѣтѣ своемъ, отъ 21 Генваря, отказалъ ей на отрѣзъ и, препроводивъ къ ней вышеупомянутыя письма, прибавилъ при томъ, что Староста Пинскій оставилъ Венецію, не простившись съ нимъ.

Въ зиму съ 1774 на 1775 годъ Римъ былъ въ большомъ волненіи; не смотря на то, что Папа Климентъ XIV умеръ еще въ Сентябрѣ, преемникъ его не былъ еще избранъ Конклавомъ. Происки, вызванныя смертію Папы, много помѣшали Самозванкѣ. Объ ней вскорѣ позабыли, между тѣмъ какъ нужда ея въ деньгахъ все возрастала. Она обратилась съ просьбою о ссудѣ къ Графу Ланьяско, Куртрирскому Резиденту, ссылаясь на свои сношенія съ Министромъ Горнштейномъ и Княземъ Лимбургскимъ, но получила отъ него только пятьдесятъ червонцевъ. Офиціяльное принятіе Римско-Католической Вѣры также не обѣщало особенно выгодныхъ послѣдствій, безъ вмѣшательства въ это дѣло Папы, или, по крайней мѣрѣ, кого либо изъ Кардиналовъ. Наибольшимъ вліяніемъ въ Священной Коллегіи пользовался въ это время Кардиналъ-Деканъ Альбани; по этому Самозванка и рѣшилась войти съ нимъ въ сношеніе. 1 Генваря, 1775 года, Ганецкому удалось пробраться къ окну Кардинала Альбани въ Конклавѣ и передать записку Принцессы Елисаветы, въ которой она извѣщала его о своемъ пріѣздѣ. Его отослали къ Аббату Роккатани, [104] который, получивъ черезъ два дня отъ Полиціи свѣдѣнія объ иностранкѣ, явился къ ней на вечеръ по приглашенію. Когда Ганецкій и Станишевскій, представившіе его Принцессѣ, удалились, между ними начался живой разговоръ о политикѣ,

---

[103] Отрывокъ этого письма находится при дѣлѣ (III № 24).

[104] Обильнымъ источникомъ для времени пребыванія Самозванки въ Римѣ служатъ донесенія этого наперсника Кардинала Альбани, которыя онъ разъ и два раза въ недѣлю посылалъ къ Канонику Гиджіотти въ Варшаву, равно какъ и письма Самозванки къ нему и Кардиналу; на связкѣ этѣхъ писемъ Аббатъ сдѣлалъ слѣдующую надпись: «Romanzo della Principessa Elisabeta di Moscowia.» При дѣлѣ находятся письма Кардинала къ Самозванкѣ, писанныя Аббатомъ, и тѣ, которыя черновыя письма Самозванки къ нимъ.

объ Езуитахъ, о которыхъ она отозвалась не слишкомъ благосклонно, и преимущественно о Польскихъ дѣлахъ. [105] Принцесса на вопросъ Аббата: «Сколько времени она намѣрена остаться въ Римѣ» отвѣчала, что, хотя и желала бы лично познакомиться съ Кардиналомъ Альбани, будущимъ, по вѣроятію, преемникомъ Папы Климента XIV, но опасается, чтобы медленность Конклава и состояніе здоровья не заставили ее поспѣшить отъѣздомъ. Роккатани былъ обвороженъ ея умомъ и пріемами; то же самое онъ услышалъ отъ Саличетти, съ которымъ встрѣтился въ передней и который сообщилъ ему, что здоровье Принцессы очень разстроено. Не смотря на это, Аббата все еще преслѣдовала мысль, не кроются ли тутъ виды на карманъ Кардинала, такъ какъ онъ узналъ, что банкиръ Беллони, у котораго Русская Княжна хотѣла занять подъ вексель значительную сумму денегъ, потребовалъ прежде всего надежнаго поручителя. Но его окончательно сбило съ толку показаніе Патера Ліадея, служившаго нѣкогда въ Русской арміи, который утверждалъ, что не разъ встрѣчалъ въ Зимнемъ Дворцѣ въ С.-Петербургѣ супругу Принца Ольденбуртскаго, двоюроднаго брата Петра III-го, которую Принцесса напоминаетъ своимъ сходствомъ. Между тѣмъ Самозванка, въ письмѣ къ Кардиналу, спрашивала его, можетъ ли она во всемъ довѣриться Аббату, по тому что ея затруднительное и опасное положеніе требуетъ самой строгой тайны. Пріѣздъ ея можетъ быть весьма важенъ для Римскаго Двора, по тому что ей суждено нѣкогда носить вѣнецъ, назначенный ей свыше для благоденствія Церкви и счастія многочисленныхъ отдаленныхъ родовъ. По всему этому она именно и нашла необходимымъ для себя посовѣтоваться съ Кардиналомъ. Альбани, любопытство котораго было сильно возбуждено всѣмъ этѣмъ, въ запискѣ къ ней, сочиненной самимъ Аббатомъ Роккатани, отозвался о немъ, какъ о человѣкѣ, заслуживающемъ полнаго довѣрія.

6-го Генваря, вечеромъ, Роккатани лично передалъ записку Принцессѣ, которая, по словамъ Станишевскаго и Саличетти, въ тотъ день лежала въ слѣдствіе кашля и сильныхъ лихорадочныхъ припадковъ. На другое утро, когда онъ опять явился къ ней, она

---

[105] Альбани былъ Кардиналомъ-Протекторомъ Польши.

объявила ему, что рѣшилась отправиться, чрезъ Польшу и Россію, въ Константинополь. Въ Варшавѣ намѣревалась она, не смотря на свое строгое инкогнито, лично увидать Короля, а въ Россіи, гдѣ только что умеръ самый лучшій ея Намѣстникъ, она возметъ съ собой часть войска для конвоя. Если только она останется въ живыхъ, то Польша должна быть возстановлена въ продолженіе шести мѣсяцевъ, а Екатерина можетъ быть очень довольна, ежели оставятъ ей Прибалтійскій край съ С.-Петербургомъ. Она не считаетъ себя виновною въ томъ, что Радивилъ не помирился съ Королемъ, между тѣмъ какъ ей вполнѣ удалось помирить съ нимъ Огинскаго. [106] Этотъ разговоръ обворожилъ Аббата Роккатани до такой степени, что Альбани долженъ былъ самъ обратить его вниманіе на несообразности въ ея разсказѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ убѣдительно просилъ его сохранять строжайшую осторожность и скромность, такъ какъ не слѣдуетъ употреблять во зло довѣріе женщины. Но это не удерживало Аббата: въ своихъ донесеніяхъ въ Варшаву онъ разсказалъ все, что узналъ. При свиданіи Роккатани съ Принцессою, 8 Генваря, она вручила ему, для свѣдѣнія, списки съ писемъ къ Графу Орлову и Султану и открытое письмо къ Кардиналу. Въ послѣднемъ послѣ многихъ комплиментовъ талантамъ и мудрости Альбани она выразила свое соболѣзнованіе о несчастномъ положеніи Польши, которое уже давно было бы улучшено, если бы не были разстроены ея планы въ Дубровникѣ. Лишь только удалось бы ей въ то время осуществить свои желанія и одержать побѣду, она тотчасъ же вошла бы въ сношеніе съ Римскимъ Дворомъ, а въ послѣдствіи приложила бы все стараніе, чтобы убѣдить свой народъ подчиниться Папскому престолу. Только Кардиналу Альбани она рѣшилась довѣрить эту завѣтную тайну. Ему надлежитъ принять въ уваженіе то опасное положеніе, въ которомъ она находится, и понять, сколько она нуждается въ его совѣтѣ и помощи. Къ сожалѣнію, именно въ настоящую минуту, когда она принуждена во что бы то ни стало возвратиться въ Россію, у нея совершенно недостаетъ средствъ для путешествія. Однако же она не теряетъ еще послѣдней надежды и утѣшаетъ себя мыслію

---

[106] Огинскій, дѣйствительно, возвратился уже въ Польшу, но, разумѣется, безъ посредничества Самозванки.

что Альбани будетъ избранъ Папою. Роккатани, прочтя письмо, въ присутствіи Принцессы, ни чего въ немъ не понялъ, тѣмъ болѣе, что еще только наканунѣ узналъ изъ весьма вѣрныхъ источниковъ, съ одной стороны, что Графъ Панинъ осмѣялъ предостереженіе Дубровничанъ, а съ другой, что Радивилъ и его дядя оказывали этой госпожѣ почести, какія только оказываютъ вѣрноподданные. На вопросъ Аббата Принцессѣ, какого она мнѣнія о Панинѣ и братьяхъ Орловыхъ, она отвѣчала, что Панинъ человѣкъ съ большими достоинствами, обязанъ своимъ положеніемъ ея матери, но что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, не можетъ перейти на ея сторону; на Орловыхъ же, людей низкаго происхожденія и вообще мало уважаемыхъ, опасно полагаться. При дальнѣйшемъ разговорѣ она сообщила Аббату, что уже велѣла флоту приблизиться къ Ливорно; что надѣется сдѣлать заемъ, съ помощію своего пріятеля Монтегю; что въ скоромъ времени намѣрена распустить весь свой придворный штатъ, по тому что не считаетъ себя безопасною среди этѣхъ Поляковъ, [107] которые питаютъ вражду другъ къ другу, такъ какъ одни изъ нихъ приверженцы Радивила, а другіе Потоцкаго; наконецъ, что послѣдняго она навѣрное надѣется склонить на сторону Короля, лишь только пріѣдетъ въ Верону. Когда Аббатъ донесъ о семъ Кардиналу, то онъ, 9 Генваря, выразилъ въ письмѣ къ Принцессѣ, до

---

[107] Она неоднократно жаловалась Аббату Роккатани на лица своего придворнаго штата, за исключеніемъ Станишевскаго, котораго всегда очень хвалила, не смотря на его молодость, неопытность и страстное увлеченіе. Однажды Станишевскій, бывъ у Аббата, заговорилъ объ умѣ, любезности и красотѣ Принцессы, равно объ ея богатствѣ и связяхъ, увѣряя при томъ, будто бы онъ ей обѣщалъ сопровождать ее повсюду. При семъ онъ далъ почувствовать Аббату, что надѣется со временемъ играть важную роль, но въ то же время выразилъ желаніе предварительно посовѣтоваться о своемъ положеніи съ Кардиналомъ-Деканомъ. Аббатъ отклонилъ это требованіе именемъ Альбани и обратилъ вниманіе молодаго человѣка на опасность, которой онъ можетъ подвергнуться, идя по этому пути, а также на неудовольствіе Короля. Хотя Станишевскій не хотѣлъ отказываться отъ намѣренія неразрывно связать свою судьбу съ судьбою Принцессы, однако сказалъ, что рѣшился уѣхать въ Неаполь, дабы отвлечь отъ себя подозрѣніе другихъ Поляковъ. Разговоръ этотъ внушилъ хитрому Аббату мысль, что не скрывается ли тутъ попытка ославить Кардинала. Все это подтверждаетъ предположеніе, что Станишевскій и Доманскій были одно и то же лице.

какой степени его занимаетъ сказанное ею о Польшѣ и Римско-Католической Церкви, и присовокупилъ при этомъ желаніе, чтобы Провидѣніе руководило ее въ благихъ намѣреніяхъ, если только правда на ея сторонѣ.

11-го Генваря Аббатъ снова былъ приглашенъ къ Принцессѣ, которая на этотъ разъ показала ему письма Министра Горнштейна и Герцога Гольштейнскаго (Князя Лимбургскаго) касательно брака ея съ послѣднимъ, при чемъ замѣтила, что ей поставляютъ условіемъ переходъ въ Католичество, что равносильно отреченію отъ Россійскаго престола. Когда за тѣмъ хитрый Итальянецъ, по видимому, старался избѣгать намека на Герцогскій орденъ большаго креста, то бесѣда вскорѣ прекратилась; впрочемъ, ему былъ обѣщанъ противень съ Завѣщанія Императрицы Елисаветы Петровны. 14 Генваря онъ получилъ переписанное Завѣщаніе съ письменною просьбой передать его Кардиналу, при чемъ ему подана была надежда на полученіе значительной награды. Самому же Кардиналу Принцесса писала, что рѣшилась избрать дорогу черезъ Польшу и Кіевъ для того, чтобы имѣть возможность немедленно отправить стоящія у этого города войска на помощь Станиславу Августу. Какъ будто совершенно случайно, она упомянула въ письмѣ о надеждѣ получить отъ Посланника Курфирста Трирскаго въ заемъ шесть, или семь, тысячъ червонцевъ, и при этомъ просила, чтобы, въ случаѣ свиданія съ нимъ, Кардиналъ замолвилъ слово въ ея пользу. Между тѣмъ Принцесса искала знакомства съ Маркизомъ Д'Античи, Польскимъ Резидентомъ при Папскомъ Дворѣ. [106] Сначала онъ уклонялся отъ знакомства съ нею, ссылаясь на офиціяльное свое положеніе, но наконецъ долженъ былъ уступить и назначилъ ей свиданіе на 16-е число въ S. Maria degli Angeli. Роккатани, чтобы сберечь деньги Альбани, много содѣйствовалъ какъ этому знакомству, такъ и знакомству Принцессы съ Графомъ Ланьяско. Маркизъ былъ пораженъ умомъ и любезностью молодой иностранки, которая передала ему повѣсть о судьбѣ своей, съ извѣстными намъ подробностями, и просила

---

[106] Подлинныя и черновыя письма Принцессы къ Д'Античи и его отвѣты на нихъ сохранились вмѣстѣ съ подлиннымъ донесеніемъ Маркиза 11 Февраля, 1775 года, къ вышеупомянутому Канонику Гиджіотти въ Варшавѣ.

снабдить ее рекомендательнымъ письмомъ къ Королю Польскому, съ которымъ ей, при проѣздѣ черезъ Варшаву, необходимо будетъ переговорить по весьма важнымъ для него дѣламъ. Д'Античи, впрочемъ, не обольстился ея разсказами, но указалъ всю мечтательность и вмѣстѣ несбыточность ея плановъ, увѣщевая ее при томъ не сообщать ихъ ни кому и искать, какъ возможно поспѣшнѣе, вѣрнаго убѣжища. Тотъ же совѣтъ повторилъ онъ письменно 19 Генваря, въ слѣдствіе письма Самозванки, наполненнаго быстательнѣйшими политическими соображеніями.

Въ началѣ Генваря Офицеръ, посланный Орловымъ въ Дубровникъ, возвратился съ извѣстіемъ, что Самозванка уже отправилась моремъ въ Южную Италію. Въ слѣдъ за симъ онъ получилъ, черезъ посредство Гамильтона, свѣдѣніе о временномъ ея мѣстопребываніи. Орловъ немедленно отправилъ въ Римъ Адъютанта своего, Ивана Христинка, съ порученіемъ найти Самозванку, познакомиться съ нею и уговорить ее пріѣхать въ Пизу. Въ то же время онъ просилъ Англійскаго Консула въ Ливорно, Сера Джона Дика, съ которымъ былъ коротко знакомъ, дѣйствовать на нее въ этомъ же смыслѣ посредствомъ своихъ Римскихъ агентовъ, и преимущественно черезъ банкира Женкинса. Гамильтону же на его письмо Орловъ отвѣчалъ, что обратившаяся къ нему госпожа должна быть съумасшедшая, и что, во всякомъ случаѣ, было бы хорошо, если бы онъ посовѣтовалъ ей отправиться въ Пизу, потому что ему крайне любопытно повидаться съ нею. [109] Около 3 Генваря Христинекъ, кажется, уже былъ въ Римѣ. Вскорѣ Принцесса узнала, что какой-то таинственный незнакомецъ постоянно бродитъ около ея дома, собираетъ свѣдѣнія и говоритъ имъ съ величайшимъ участіемъ и крайнею почтительностью. Съ безпокойствомъ разсказала она о томъ Аббату, подозрѣвая въ незнакомцѣ Русскаго агента, и просила Кардинала подробно узнать объ этомъ. Роккатани, однако жь, выразилъ мнѣніе, что Кардиналу неприлично вмѣшиваться въ такое дѣло и посовѣтовалъ ей обратиться къ Трирскому Резиденту. Послѣдній между тѣмъ, 18 же Генваря, только что отказалъ Принцессѣ въ деньгахъ. Изъ сопровождавшихъ отказъ увѣреній въ благодарности можно было вывести почти положительное заключеніе, что ему былъ

Донесеніе Орлова объ этихъ распоряженіяхъ помѣчено $^{5}/_{16}$ Генваря, 1775 года.

данъ орденъ. Вообще только торговлею орденами объясняется, какимъ образомъ Принцесса съ своимъ обществомъ могла существовать въ Римѣ. 22 Генваря она опять пригласила къ себѣ Аббата, долго бесѣдовала съ нимъ о важныхъ политическихъ извѣстіяхъ, полученныхъ ею отъ разныхъ Кабинетовъ, и заключила разговоръ желаніемъ, чтобы онъ распололожилъ Д'Античи къ большей откровенности. Вмѣстѣ съ тѣмъ сказала, что приметъ сама Русскаго и постарается его разгадать. Роккатани одобрилъ все, въ особенности же сближеніе съ Д'Античи и Ланьяско, по тому что при самомъ приходѣ узналъ, какъ о дурномъ состояніи денежныхъ средствъ Принцессы, такъ и о томъ, что Ганецкій скрывается отъ одного изъ своихъ вѣрителей. При уходѣ Самозванка вручила ему письмо къ Альбани, въ которомъ предлагала Кардиналу, на случай, если онъ не надѣется быть избраннымъ Папою, склонять голоса въ пользу Курфирста Трирскаго. Новыя старанія Принцессы завлечь Ланьяско и Д'Античи въ свои сѣти были также безплодны, какъ и первыя. 24 Генваря Роккатани принесъ отрицательный отвѣтъ Альбани на предложеніе Принцессы, которая при этомъ случаѣ жаловалась Аббату на крайній недостатокъ въ деньгахъ и на то, что Ганецкій совершенно отдалъ ее въ руки ростовщиковъ. [110] Но Аббатъ безобиняковъ объявилъ ей, что требуемыхъ ею шести, или семи тысячъ червонныхъ она не получитъ ни отъ одного банкира. Не взирая на свое стѣсненное положеніе, Самозванка, впрочемъ, отвергла предложенія Женкинса, извѣстившаго ее, что Графъ Орловъ поручилъ ему освѣдомиться о Графинѣ Пинненбергъ и открыть ей довѣренность на полученіе денегъ, если она еще находится въ Римѣ. Но одновременно съ этѣмъ она допустила къ себѣ Христинка, который выдавалъ себя за Лейтенанта Русскаго флота. Онъ много ей говорилъ о важнѣйшемъ участіи къ ней Орлова, въ слѣдствіе чего Принцеса потребовала, чтобы Графъ высказался яснѣе. Уже 27 Генваря Христинекъ писалъ ей, что онъ только что получилъ отъ своего Начальника письмо, о которомъ нужно переговорить словахъ, по чему и проситъ пріема Ея Свѣтлости. [111] Самозванка

[110] Передъ своимъ отъѣздомъ она прогнала Ганецкаго, который кромѣ того, какъ увѣряла она, вмѣстѣ съ Воловичемъ, распространялъ о ней дурные слухи.

[111] Письмо Христинка, на Нѣмецкомъ языкѣ, сохранилось (I, № 101).

долго не рѣшалась вступать въ сношенія съ Орловымъ; принудить къ тому могла ее только самая безвыходная нужда. Она снова написала къ Альбани, умоляя его дозволить Роккатани занять для нея 1,000 червонцевъ. Уклончивый отвѣтъ Кардинала, присланный чрезъ Аббата, ускорилъ ея рѣшимость, особенно когда вѣрители начали принимать полицейскія мѣры. 31 Генваря она дала знать Кардиналу, что деньги ей болѣе не нужны, въ слѣдствіе совершенно измѣнившихся обстоятельствъ. Черезъ 10 дней она сбирается оставить Римъ, а за тѣмъ вскорѣ и суету свѣта, и ожидаетъ только писемъ и векселей изъ Венеціи. Увѣренная въ его благорасположеніи, она проситъ только о томъ, чтобы онъ ее благословилъ и возвратилъ врученные ему акты. Роккатани отвѣчалъ на слѣдующій же день, по порученію Кардинала, что послѣдній очень жалѣетъ о неудачѣ лично познакомиться съ столь достойною Принцессою, и что бумаги, для большей вѣрности, имъ сожжены. Послѣднее, какъ это видно изъ донесенія Аббата въ Варшаву, было чистая выдумка. Послѣ наведенныхъ справокъ онъ узналъ, что Принцесса дѣйствительно думаетъ объ отъѣздѣ. Это сказалъ ему Станишевскій, объявивъ при томъ, что рѣшился всюду слѣдовать за нею. Между тѣмъ Принцесса только что склонилась на убѣжденіе Христинка написать Орлову съ курьеромъ [112] и сообщить ему, что письмо его къ Лейтенанту даетъ ей смѣлость ѣхать въ Пизу и предать съ полною увѣренностью свою судьбу въ его руки. Въ этомъ же письмѣ она, между прочимъ, писала, что желаніе блага Россіи въ ней столь искренно, что ни что не остановитъ ее въ исполненіи лежащихъ на ней обязанностей, и что она недѣль черезъ шесть ожидаетъ значительныя денежныя суммы; но такъ какъ скорое свиданіе ихъ въ Пизѣ необходимо, то по этому проситъ Графа прислать ей 2,000 червонцевъ.

Вечеромъ, 3 Февраля, Аббатъ, явившись къ Принцессѣ, нашелъ ее въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Изъ разговора съ нею онъ узналъ, что отреченіе ея отъ свѣта еще не рѣшено положительно; что она черезъ Д'Античи дала знать Королю Польскому о скоромъ отъѣздѣ изъ Рима; что на дняхъ, по совѣту

[112] Черновое письмо сохранилось (III № 34).

Графа Орлова, оставитъ фамилію Графини Пиннебергъ, подъ которою скрывалась; что ея дѣла вездѣ принимаютъ самый счастливый оборотъ, и по сему ей предстоитъ возможность удовлетворить корыстолюбивыхъ Римскихъ капиталистовъ, такъ много ее обманывавшихъ; что Аббатъ можетъ разсчитывать на блистательнѣйшее доказательство ея благодарности, но предварительно долженъ принять на себя исполненіе нѣсколькихъ порученій, которыя ему будутъ даны предъ ея отъѣздомъ. 5 Февраля она письменно простилась съ Д'Античи, котораго много благодарила за совѣты, побудившіе ее удалиться въ одно изъ своихъ Нѣмецкихъ помѣстій и жить тамъ въ одиночествѣ. Съ Альбани она хотѣла проститься непремѣнно лично и требовала, чтобы Роккатани провелъ ее переодѣтою въ Конклавъ. Аббатъ тщетно отговаривалъ ее отъ исполненія этого намѣренія; 8 Февраля она положила ити туда, для засвѣдѣтельствованія благодарности Кардиналу и для полученія отъ него наставленій. Въ письмѣ своемъ къ нему, она увѣдомляла его, что отъ Женкинса получила 2,000 червонцевъ, что уже успѣла устроить всѣ свои дѣла и что, по совѣту Орлова, вѣроятно, останется въ Пизѣ. Всѣ долги дѣйствительно были заплачены, даже Ланьяско и Венеціянскому Банку; по словамъ Д'Античи, на это было употреблено 11,000 червонцевъ. Когда вечеромъ, 8 Февраля, явился Роккатани къ Принцессѣ, ему сказали, что она лежитъ въ сильной лихорадкѣ; то же онъ услышалъ и въ слѣдующій день. Но 10 вечеромъ она приняла его, чтобы проститься, при чемъ сдѣлала ему нѣсколько богатыхъ подарковъ. Она разсчитывала пробыть въ Пизѣ около 6 недѣль и отдѣлаться тамъ отъ остальной своей Польской свиты. К Кардиналу она послала еще прощальную записку, съ обѣщаніемъ постоянно увѣдомлять его о своихъ дѣйствіяхъ.

Утромъ 11 Февраля Принцесса уѣхала съ своею свитою в двухъ экипажахъ, раздавъ богатую милостыню нищимъ, собравшимся у Церкви San Carlo. Въ Римѣ долго говорили о столь внезапномъ отъѣздѣ таинственной незнакомки. Знали, что она избрала дорогу въ Тоскану и что Русскій Офицеръ, Христинекъ поѣхалъ въ слѣдъ за нею. Никто не могъ понять, какъ она, выдававшая себя за притязательницу на Русскій престолъ, могла сойтись съ Графомъ Орловымъ, и по тому нѣкоторые думали, что

она — бывшая его любовница, возвращающаяся отъ Радивила къ своему прежнему любовнику. Впрочемъ, были и такіе, которые находили, что Орловъ очень ловко интриговалъ, чтобы приманить къ себѣ простодушную иностранку. [113]

15 Февраля Самозванка прибыла въ Пизу подъ именемъ Графини Силинской. Орловъ, приказавшій нанять для нея домъ, посѣщалъ ее ежедневно, обращался съ нею съ величайщею заботливостью въ присутствіи другихъ, почти съ вѣрноподданническимъ почтеніемъ; даже съ Доманскимъ и Чарномскимъ былъ особенно любезенъ. Онъ сопровождалъ незнакомую всѣмъ госпожу на гулянья въ открытомъ экипажѣ, показывалъ ей достопримѣчательности города, вывозилъ ее въ оперу. Словомъ, спустя нѣсколько дней, въ Пизѣ заговорили, что онъ разошелся съ женщиной, доселѣ считавшейся его любовницей. [114] Дѣйствительно, Орловъ притворился страстно влюбленнымъ въ прекрасную иностранку и просилъ ея даже руки. [115] Она очень благосклонно выслушала это признаніе, приняла его портретъ, но сказала, что къ рѣшительному шагу приступать еще не время, что ея настоящее не позволяетъ ей о томъ и думать, но что если она когда либо достигнетъ принадлежащаго ей званія, то непремѣнно соединится съ нимъ бракомъ. Хотя съ того времени Принцесса и стала болѣе довѣрять Графу, но послѣднему не удалось вполнѣ проникнуть ея тайнъ. Она разсказала ему только уже извѣстную намъ повѣсть, [116] упомянула, что открыла свое настоящее положе-

---

[113] Этотъ и другіе слухи находятся въ донесеніяхъ Роккатани и Д'Античи Канонику Гиджіотти.

[114] Все это находится въ Итальянскомъ письмѣ, отъ 15 Марта, 1775 года, изъ Пизы, найденномъ въ бумагахъ Роккатани.

[115] Серъ Джонъ Дикъ разсказывалъ въ послѣдствіи, что Самозванка сдѣлалась любовницей Орлова, который продолжалъ оказывать ей особенное вниманіе и въ первый день пребыванія ея на Адмиральскомъ кораблѣ; что прежде она уже была любовницей Радивила, а еще ранѣе въ Лондонѣ вела распутную жизнь. Этѣ показанія относительно Радивила и Орлова ни на чемъ положительномъ не основаны.

[116] О Пугачовѣ она, кажется, на этотъ разъ не упомянула, хотя, можетъ быть, и не знала, что онъ уже казненъ.

ніе Королю Прусскому, подружилась съ многими Имперскими Князьями, преимущественно же съ Курфюрстомъ Трирскимъ и Герцогомъ Гольштейнскимъ, а въ Парижѣ дозволяла Министрамъ, съ коими познакомилась, догадываться о дѣйствительномъ своемъ происхожденіи; что Вѣнскій Кабинетъ ей кажется подозрительнымъ, но что она можетъ совершенно положиться на Пруссію и Швецію; что съ Польской Конфедераціей находится въ лучшихъ отношеніяхъ; что теперь она сбирается въ Константинополь, куда уже послала напередъ довѣренное лице. [117] Не взирая на эти намеки о своемъ происхожденіи, Принцесса, кажется, не требовала еще отъ Орлова, чтобы онъ съ флотомъ перешелъ на ея сторону, хотя, по видимому, она безусловно вѣрила его преданности. Въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы она питала уже надежду на успѣхъ такого рѣшительнаго предпріятія, а по всему вѣроятію она надѣялась только завлечь Орлова въ свои сѣти и выпрашивать у него денегъ, сколько возможно будетъ. Дабы окончательно убѣдить Принцессу въ ея совершенной безопасности и въ ея вліяніи на Орлова, Христинекъ утромъ того дня, въ который совершено было роковое для нея путешествіе въ Ливорно, явился къ ней съ просьбою выхлопотать ему у Графа производство въ Полковники. Самозванка немедленно написала объ этомъ Орлову. [118] Послѣдній предложилъ проводить ее до Ливорно, гдѣ обѣщалъ показать Русскій линейный корабль и морскіе маневры. Чарномскій и Доманскій тоже были приглашены [119] и съ ними поѣхалъ Христинекъ. Въ Ливорно все общество остановилось въ домѣ Англійскаго Консула, [120] который, будучи заранѣе пред

---

[117] Такъ Орловъ увѣдомлялъ Императрицу 25 Февраля.

[118] Письмо это, отъ 22 Февраля, не находится при дѣлѣ, хотя Князь Голицынъ получилъ его 14 Іюня отъ Графа Орлова въ запечатанномъ конвертѣ съ нѣкоторыми другими бумагами. Впрочемъ, Князь сдѣлалъ извлеченіе изъ всѣхъ этѣхъ бумагъ.

[119] Такъ какъ ночь должно было провести въ Ливорно, то по этому горничная Принцессы, Франциска Мешеде, а также камердинеры: Маркезини и Кальтенгеръ, сопутствовали Самозванкѣ на Адмиральскій корабль.

[120] Кастера, въ своемъ сочиненіи, обвиняетъ Сера Джона Дикъ, что онъ при этомъ случаѣ велъ себя не соотвѣтственно своему званію, противъ чего онъ не счелъ нужнымъ оправдываться. Въ послѣдствіи онъ разсказывалъ, что около 11

упрежденъ, угостилъ Графа съ его свитою обѣдомъ, послѣ котораго, на шлюпкѣ Графа, отправились на Адмиральскій корабль, гдѣ Контръ-Адмиралъ Грейгъ принялъ общество съ изъявленіями глубокаго почитанія; весь флотъ салютовалъ прибывшимъ гостямъ.

Прибытіе на Адмиральскій корабль.

По осмотрѣ корабля подали угощеніе и начались маневры. Принцесса смотрѣла на послѣдніе съ такимъ увлеченіемъ, что не замѣтила, какъ Орловъ и Грейгъ исчезли. Вдругъ Капитанъ Гвардіи Литвиновъ подошелъ къ ней съ вооруженными людьми, потребовалъ сабли у обоихъ Поляковъ, шпагу у Христинка и объявилъ ихъ и Принцессу подъ стражей. Тщетно спрашивали они о причинѣ такого насилія, тщетно требовали, чтобы позвали къ нимъ Орлова. Литвиновъ сослался на приказаніе Адмирала и намекнулъ, что и Графъ арестованъ и находится подъ надлежащимъ присмотромъ. [121] Самозванка отведена была въ одну изъ каютъ Адмиральскаго корабля вмѣстѣ съ горничною; Итальянецъ камердинеръ оставленъ ей для услугъ. Чарномскій и Доманскій съ камердинеромъ Кальтфингеромъ, а также, какъ кажется, Христинекъ, перевезены были на другой корабль. Въ Пизѣ между тѣмъ захватили всѣ вещи и бумаги общества и отправили ихъ вмѣстѣ съ остальною прислугою, [122] тоже на корабли.

Опомнившись въ своей каютѣ отъ такой неожиданности, Самозванка написала Грейгу дерзкое письмо, требуя отчета въ совершенномъ противъ нея насиліи. Адмиралъ велѣлъ отвѣчать на

---

[121] Онъ присланъ былъ къ нему ординарецъ отъ Орлова съ извѣщеніемъ, что къ обѣду пріѣдетъ Графъ съ обществомъ. Графъ, по пріѣздѣ, представилъ сопровождаемую имъ госпожу, впрочемъ, не называя ее по фамиліи, какъ Леди Дикъ, такъ и другой госпожѣ (Адмиральшѣ Грейгъ). Консулу лице госпожи показалось знакомымъ, и онъ ее спросилъ: «Говоритъ ли она по Англійски?» на что она отвѣчала: «Конечно, но мало.» Послѣ обѣда Орловъ предложилъ Леди Дикъ и другой госпожѣ (женѣ Грейга) ѣхать на корабль, отъ чего онѣ, однако жь, отказались; за тѣмъ Графъ, съ сопровождавшими его лицами, сѣлъ въ лодку.

[122] Показаніе Чарномскаго при допросѣ объ арестѣ отличается особенною полнотою. Рихтеръ, Лабенскій и Анчіотти.

словахъ, что онъ долженъ былъ повиноваться высшей власти. За тѣмъ она написала Орлову, выражая ему свое удивленіе, за чѣмъ онъ, неоднократно увѣрявшій ее въ своей вѣрности и преданности до гроба, не замѣтно удалился отъ нея именно въ то время, когда приготовлялись ее взять подъ стражу; что ей будетъ утѣшеніемъ, если онъ самъ придетъ разъяснить ей случившееся; что она готова на все; что постоянно сохранитъ къ нему свои чувства, не взирая даже на то, отнялъ ли онъ у нея навсегда свободу и счастіе, или еще имѣетъ возможность и желаніе освободить ее изъ столь ужаснаго положенія. [123] Тѣмъ же тайнымъ путемъ, какимъ было отправлено письмо Самозванки къ Орлову, получила она на слѣдующій день [124], отвѣтъ отъ него на Нѣмецкомъ языкѣ. Онъ писалъ, что онъ глубоко огорченъ отъ одной мысли, что она могла считать его виновникомъ своего несчастія, которое вмѣстѣ съ нею постигло и его; что, при пріѣздѣ его на корабль Грейгъ предупреждалъ его и совѣтовалъ тотчасъ же сѣсть въ лодку и искать вѣрнаго убѣжища; но онъ опоздалъ; близъ присни окружили его шлюпки, посланныя въ догонку, принудили сойти на Русскій корабль, Капитанъ котораго, съ слезами на глазахъ, задержалъ его. Онъ еще не теряетъ надежды освободиться, потому что Офицеры ему преданы и старый пріятель Грейгъ, наконечно, будетъ по возможности снисходителенъ. При этомъ онъ проситъ обожаемаго друга успокоиться и беречь здоровье и увѣряетъ, что лишь только освободится, какъ тотчасъ же найдетъ ее, гдѣ бы то ни было, и съумѣетъ спасти. [125] Несчастная, какъ жется, въ самомъ дѣлѣ почерпнула въ этомъ письмѣ и надеж

---

[123] Обоихъ писемъ Самозванки при Дѣлѣ не находится, хотя они и были въ слѣ бумагъ, которыя Голицынъ получилъ въ Іюнѣ и изъ которыхъ онъ сдѣ извлеченіе.

[124] Серъ Джонъ Дикъ разсказывалъ, что Орловъ приходилъ къ нему, рано ут 23 Февраля, крайне взволнованный и разстроенный, въ слѣдствіе дурно п денной ночи, и просилъ самой занимательной книжки изъ его библіотеки развлеченія его спутницы, оставшейся на кораблѣ.

[125] Письмо это находится при Дѣлѣ (см. Прилож. X). Оно, конечно, написан имъ Орловымъ, по тому что Самозванка знала его почеркъ. Нѣмецкій столь же неправиленъ, сколько неизященъ.

я утѣшеніе. Эскадра Грейга 24 Февраля снялась съ якоря и оста-
вила Ливорнскій рейдъ.

Христинекъ, остававшійся, для устраненія подозрѣній, подъ стражей въ теченіе 24 часовъ, отправился послѣ того сухимъ путемъ съ донесеніемъ Орлова къ Императрицѣ. Графъ начинаетъ свое письмо $^{25}/_{14}$ Февраля радостнымъ извѣстіемъ, что ему удалось поймать плутовку живою, которая, съ своею свитой, сидитъ теперь плѣнницею на кораблѣ; Грейгу приказано соблюдать глубокую тайну, не допускать ни какихъ сношеній между плѣнницей и людьми экипажа, удалять въ пристаняхъ всякое покушеніе къ перепискѣ, или бѣгству, и сдать ее въ Кронштадтѣ тому лицу, которое явится съ собственноручнымъ повелѣніемъ Императрицы. При Самозванкѣ онъ оставилъ только горничную и камердинера и дозволилъ посѣщать ее Доктору. При всемъ стараніи онъ не могъ узнать, кто она дѣйствительно, но изъ бумагъ легко будетъ смотрѣть, въ какомъ отношеніи она находилась къ Конфедераціи; [126] онъ подозрѣваетъ въ сношеніяхъ съ нею одного Русскаго путешественника, по сходству его почерка съ нѣкоторыми ея подписанными письмами. [127] Для исполненія воли Государыни, онъ долженъ былъ притвориться очень влюбленнымъ въ Самозванку. При этомъ онъ вспоминаетъ Шмидтшу [128] и свое счастіе съ невѣстъ. У плѣнницы найдутъ его портретъ, что въ Россіи предъ врагамъ можетъ дать поводъ взвести на него обвиненіе, и нѣмецкое письмо, написанное послѣ ея задержанія, для отклоненія отъ себя подозрѣнія въ участіи; къ сему Орловъ присовокупилъ,

---

Кажется, что и Орловъ отчасти находился въ томъ же заблужденіи, какъ позже Слѣдственная Коммиссія, полагая, что письма Конфедераціи принадлежатъ Принцессѣ, а не Чарномскому.

Орловъ, кажется, подозрѣвалъ Ивана Ивановича Шувалова; по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ находятся двѣ записки Шувалова самаго незначительнаго содержанія, изъ Флоренціи, 6 Октября, 1772 г., изъ Рима 21 Генваря, 1773 г., вѣроятно, для сравненія почерка, имѣющаго дѣйствительно нѣкоторое сходство съ почеркомъ князя Лимбургскаго. Этѣ записки находились, вмѣстѣ съ третьею, въ бумагахъ, полученныхъ въ Іюнѣ Голицынымъ отъ Орлова.

Неизвѣстно, на кого намекалъ здѣсь Орловъ. Одна Г-жа Шмидтъ была въ 1756 году надзирательницей за живущими при Дворѣ фрейлинами. Здѣсь, вѣроятно, идетъ рѣчь о ней, или объ ея дочери.

что Самозванка убѣждена въ его арестованіи. За симъ Графъ представляетъ на особое милостивое воззрѣніе Государыни Христинка, который изустно передастъ всѣ подробности о дѣлѣ. Документы онъ послалъ съ Грейгомъ, а не съ Христинкомъ, по тому что послѣдній можетъ быть убитъ и ограбленъ приверженцами злодѣйки. Этѣхъ приверженцевъ Орловъ очень боялся, [129] даже для себя самаго, особенно же Езуитовъ. Онъ имѣлъ намѣреніе (объяснялъ онъ далѣе) постараться, чтобы общественное мнѣніе въ Пизѣ не было возбуждено задержаніемъ Самозванки. [130] Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предувѣдомлялъ Государыню, что, быть можетъ, для спасенія жизни, принужденъ будетъ сдать команду и поспѣшить въ Петербургъ. Христинекъ, вѣроятно, прибылъ въ Москву во второй половинѣ Марта, по тому что Государыня только 22 Марта [131] благодарила Орлова и написала к Князю Голицыну, С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору, что Самозванка, выдающая себя за дочь Императрицы Елисавет Петровны, задержана на эскадрѣ, съ которою Грейгъ придет въ Ревель, или Кронштадтъ, какъ скоро то дозволитъ ледъ. В первомъ случаѣ слѣдуетъ позаботиться въ Ревелѣ о приготовлен надежнаго темничнаго помѣщенія, во второмъ же случаѣ посади арестантовъ въ Петропавловскую крѣпость. Бумаги, которыя д ставитъ Грейгъ, Императрица повелѣла внимательно разсмотрѣ и донести ей, особенно о томъ, кто виною всему дѣлу; Ей дост

---

[129] Орловъ говоритъ въ письмѣ, что свита Самозванки состояла изъ 60 челов изъ которыхъ часть оставлена ею въ Римѣ, часть же, по его убѣжденію, от щена въ Пизѣ. Это явное, можетъ быть, даже преднамѣренное, преувелич Въ Римѣ Самозванка не имѣла столько людей, а при отъѣздѣ они всѣ по стились въ каретѣ да въ колискѣ. Орловъ, кажется, искалъ благовиднаго пов для возвращенія въ Россію, въ случаѣ нужды, безъ повелѣнія Императрицы

[130] Достовѣрныхъ свѣдѣній о впечатлѣніи, произведенномъ этѣмъ дѣломъ въ сканѣ, мы не имѣемъ. Въ письмѣ изъ Пизы, отъ 15 Марта, 1775 г., сохра вомъ Роккатани, упоминается о слухѣ, что плѣнница будто была умерщв на кораблѣ. Извѣстный Нѣмецкій писатель Архенгольцъ разсказываетъ, что прибылъ въ Ливорно нѣсколько дней послѣ отплытія эскадры и еще зас весь городъ въ волненіи по случаю сего происшествія, которымъ были бенно раздраженъ Тосканскій Дворъ (Engeland und Italien. Leipzig, 1 IV, стр. 157, 158,.

[131] Съ этого мѣста приводимыя числа считаются по старому счисленію.

вѣрно извѣстно, что злодѣйка выдавала себя за сестру Пугачова. Грейгъ, кажется, послалъ бумаги впередъ съ курьеромъ изъ *Кадикса*, или Плимута, по тому что извлеченіе Голицына [132] изъ важнѣйшихъ документовъ помѣчено 19 Апрѣля, а эскадра пришла въ Кронштадтъ 11 Мая.

Во время плаванія эскадры, до самаго Англійскаго берега, Самозванка была спокойна и находилась, кажется, въ твердой увѣренности съ помощью Орлова освободиться въ какой либо Англійской пристани. Но, не получая ни какихъ отъ него писемъ, узнавъ, что и отъ Англійскихъ береговъ снимутся для перехода *въ Кронштадтъ*, можетъ быть, даже и о томъ, что Орловъ спокойно продолжаетъ пребывать въ Пизѣ, она ясно увидала, съ какимъ легкомыслiемъ вдалась въ обманъ. Сильный порывъ бѣшенства и отчаянія кончился столь продолжительнымъ обморокомъ, что боялись за самую ея жизнь. Когда же пришла въ себя *и ее вынесли* на палубу, то она хотѣла броситься въ, стоявшую у Адмиральскаго корабля, Англійскую шлюпку. Съ тѣхъ поръ за нею нуженъ былъ самый зоркій и строгій присмотръ, по тому что она нѣсколько разъ пыталась кинуться въ море, или другимъ образомъ лишить себя жизни. Грейгъ, 18 Апрѣля, изъ *Фунда*, извѣщавшій о томъ Орлова, увѣрялъ, что никогда не исполнялъ болѣе тяжелаго порученія и что онъ оставилъ Англійскій берегъ ранѣе, чѣмъ предполагалъ, отчасти по тому, что нѣкоторыя лица, пріѣзжавшія осматривать его корабль, знали, какъ онъ могъ замѣтить, объ арестанткѣ. [133]

11-го Мая, какъ уже сказано, эскадра прибыла въ Кронштадтъ. Грейгъ медлилъ выдачею Самозванки, пока ему не привезли собственноручный приказъ Императрицы (изъ села Коломенскаго, отъ 16 Мая). Вмѣстѣ съ этимъ и Голицынъ получилъ наказъ, по которому, 24 Мая вечеромъ, Капитанъ Гвардіи

---

[132] Въ этомъ извлеченіи Манифесты Конфедераціи противъ раздѣла Польши, подложныя письма Конфедераціи къ Султану и Визирю, Турецкіе пашпорты ея агентамъ, многія Польскія письма,—все признается доказательствами сношеній Самозванки съ Конфедераціею.

[133] Донесенія Грейга не сохранились: свѣдѣнія этѣ заимствованы изъ письма Орлова къ Императрицѣ $^{11}/_{22}$ Мая, изъ Пизы.

Александръ Толстой, давшій клятвенное обѣщаніе вѣчно молчать объ этомъ дѣлѣ, выѣхалъ, съ командой Преображенскаго полка, на яхтѣ въ Кронштадтъ, и 26 Мая, утромъ, въ 2 часа, сдалъ арестантовъ въ Петропавловскую крѣпость. Главный Комендантъ, Андрей Чернышевъ, принялъ ихъ и размѣстилъ въ равелинѣ по разнымъ казематамъ. Еще въ то же утро, по приказанію Голицына, слуга Доманскаго, Кальтфингеръ, потомъ Чарномскій, Доманскій [134] и Франциска Фонъ Мешеде, были допрошены. Каждому изъ нихъ было объявлено передъ допросомъ, что уже извѣстны многія обстоятельства ихъ жизни и, слѣдовательно, всякая ложь будетъ совершенно безполезна; что всѣ средства будутъ употреблены для дознанія сокровеннѣйшихъ ихъ тайнъ, и что только безусловная откровенность можетъ заслужить имъ снисхожденіе и помилованіе. Изъ этѣхъ показаній приведемъ только то, о чемъ не было упомянуто въ предшествовавшемъ разсказѣ.

Кальтфингеръ [135] объявилъ, что поступилъ въ услуженіе къ Доманскому въ Дубровникѣ, куда прибылъ съ однимъ Французскимъ Офицеромъ. Изъ Дубровника онъ съ Доманскимъ пріѣхалъ въ Римъ. Здѣсь его Господина посѣщало много Поляковъ. Принцесса часто бывала больна, такъ что къ ней ежедневно являлся Докторъ. Когда общество выѣзжало изъ Рима, онъ хотѣлъ было остаться тамъ, но Принцесса уговорила его слѣдовать за нею.

Чарномскій признался, что онъ, вмѣстѣ съ Каленскимъ, былъ въ 1772 году посланъ Потоцкимъ въ Турецкій станъ, чтобы развѣдать, нельзя ли оттуда получить помощь; по передачѣ Потоцкому отвѣта Великаго Визиря, онъ немедленно поступилъ на службу къ Радивилу. Такимъ образомъ онъ скрылъ, что Конфедерація, весною 1775 года, довѣрила ему доставленіе новыхъ писемъ къ Султану и Великому Визирю, что онъ просилъ назна

---

[134] Показанія этѣхъ трехъ лицъ сохранились; они написаны собственноручно подписаны ими. Русскій переводъ обоихъ Польскихъ показаній тоже подп сапъ ими.

[135] Странно, что Рихтеръ (другой камердинеръ Доманскаго), прежде бывшій услуженіи у Огинскаго, именно въ пору его знакомства съ Самозванкою, ч жетъ быть, сопровождавшій послѣднюю въ Германію, не былъ допрошен обстоятельно.

чить себя офиціяльнымъ агентомъ Конфедераціи на мѣсто Каленскаго, и что сближеніе съ Радивиломъ было только средствомъ безопасно достичь Константинополя. Точно также онъ ложно показалъ, что путешествіе его изъ Дубровника къ Потоцкому имѣло цѣлью будто бы требованіе уплаты частнаго долга. Упомянувъ о сношеніяхъ съ Монтегю и Мартинелли, онъ умолчалъ о Старостѣ Пинскомъ, о посылкѣ имъ денегъ къ Принцессѣ и о томъ, что Потоцкій писалъ къ нему, 6 Генваря, 1775 года, о возвращеніи ввѣренной ему переписки Конфедераціи съ Турецкими властями. [136] По увѣренію Чарномскаго, Радивилъ на кораблѣ сказалъ своимъ спутникамъ, что Принцесса — дочь покойной Императрицы Елисаветы Петровны, чему повѣрили какъ онъ, такъ и другіе. Консулы Французскій и Неаполитанскій не разъ обѣдали у нея въ Дубровникѣ и обращались съ нею въ первое время, какъ съ Принцессой. Когда Радивилъ возвратился въ Венецію, онъ и Доманскій рѣшили посѣтить Римъ и Неаполь. По этому они охотно приняли предложеніе Принцессы сопутствовать ей на ея счетъ, черезъ Неаполь и Римъ, въ Германію. Въ Римѣ сію госпожу, вскорѣ по прибытіи, начали признавать Русскою Княжною и обращались съ нею очень почтительно. Посланникъ Курфирста Трирскаго нѣсколько разъ былъ у нея, а Польскій Резидентъ велъ съ нею переписку и на адресахъ давалъ ей титулъ Принцессы. По случаю истощенія денежныхъ средствъ Самозванки, онъ и Доманскій просили уволить ихъ, съ цѣлью отыскать Потоцкаго и возвратиться въ Польшу, но она взяла съ нихъ обѣщаніе проводить ее до Оберштейна. Разсказавъ потомъ о прибытіи Христинка и о полученіи Принцессою денегъ, Чарномскій прибавилъ, что она сообщила ему и Доманскому, что Орловъ обѣщалъ помочь ей во всемъ, и что она по этому собирается къ нему въ Пизу, гдѣ заплатитъ Доманскому и отпуститъ ихъ обоихъ. Въ заключеніе Чарномскій передалъ подробности путешествія и задержанія.

Доманскій, при допросѣ, не сказалъ ни чего о своемъ пребываніи въ Германіи, а началъ прямо съ Венеціи. Иностранная госпожа пріѣхала туда, узнавъ изъ газетъ, что Радивилъ отправляется въ Константинополь, куда собиралась и она. Радивилъ, поручая

---

[136] Въ Петербургѣ думали, что эта переписка была довѣрена не ему, а Самозванкѣ.

ему проводить ее на корабль, сказалъ, что это—дочь Императрицы Елисаветы, чему онъ повѣрилъ, тѣмъ болѣе, что еще въ 1769 году слышалъ отъ состоявшаго въ Русской службѣ Адъютанта Графа Паца, будто покойная Императрица была съ кѣмъ-то въ тайномъ бракѣ. Изъ Добровника Радивилъ писалъ въ Мангеймъ къ Бернатовичу, прося его доставить точнѣйшія свѣдѣнія о Принцессѣ, и отъ него узналъ, что она принадлежитъ къ знатному роду и обладаетъ замѣчательными способностями. Французскіе Офицеры, сопровождавшіе Радивила, которымъ она разсказывала свою жизнь, писали въ тѣ мѣста, гдѣ она, по ея разсказамъ, бывала, и свѣдѣнія, ими полученныя, состояли въ томъ, что черезъ этѣ мѣста проѣзжала какая-то Принцесса Елисавета. Радивилъ мало по малу началъ сомнѣваться въ истинѣ ея разсказовъ, отдалился отъ нея и, какъ ему самому признался, утаилъ ея письма къ Султану. Когда Радивилъ возвратился въ Венецію, онъ съ Чарномскимъ тѣмъ охотнѣе согласились на предложеніе Принцессы слѣдовать за нею въ Италію, что это путешествіе соотвѣтствовало ихъ желанію. Кромѣ того, онъ лично долженъ былъ согласиться на предложеніе и по тому, что онъ ожидалъ отъ Принцессы уплаты 800 червонцевъ, изъ которыхъ 300 принадлежали ему, а 500 были заняты имъ для нея въ Дубровникѣ. Когда Французскій Консулъ предостерегалъ Чарномскаго не слишкомъ довѣряться Принцессѣ, онъ, по совѣщанію съ своимъ другомъ, просилъ ее быть вполнѣ откровенною, обѣщая, во всякомъ случаѣ, слѣдовать за нею, кто бы она ни была. Но она съ гнѣвомъ отвергнула подозрѣніе въ принятіи ложнаго имени. Тогда онъ, подъ вліяніемъ ея обворожительнаго обращенія и ума, уговорилъ Чарномскаго проводить ее хотя до Рима, гдѣ она намѣревалась остаться дней восемь. Стѣсненныя денежныя обстоятельства Принцессы породили въ немъ новое подозрѣніе, но на его неоднократные вопросы о дѣйствительномъ ея званіи, она постоянно отвѣчала что она дочь — Императрицы Елисаветы. Получивъ деньги отъ Орлова, она заплатила и взятые имъ въ займы для нея въ Дубровникѣ 500 червонцевъ. Любопытство его видѣть, чѣмъ кончатся эти запутанныя обстоятельства, и страстная привязанность къ Принцессѣ заставили его остаться при ней и уговорить къ тому же друга своего Чарномскаго. Когда спросили Чарномскаго объ обстоятельствахъ, переданныхъ о немъ Доманскимъ, онъ подтвер

дилъ все, имъ сказанное, извиняясь слабою памятью въ томъ, что онъ этого прежде не показалъ.

Изъ показаній Франциски Мешеде видно, что Принцесса постоянно держала себя въ отношеніи къ прислугѣ крайне осторожно и таинственно: только тогда, когда садилась въ карету, она указывала мѣсто, куда слѣдуетъ ѣхать. Деньги у нея были всегда, но Франциска никогда не видала, отъ кого она ихъ получала. О беременности Принцессы осенью 1774 года Франциска не упомянула. Кромѣ того показала, что хотя госпожа ея часто бывала въ Католической церкви, но въ Католичество не переходила.

Допросы.

Еще до пріѣзда задержанныхъ, Князь Голицынъ составилъ вопросные пункты Самозванкѣ. [137] Цѣлью его было узнать, кто внушилъ ей мысль выдать себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны, и съ кѣмъ она по этому поводу была въ сношеніи. Первый допросъ былъ 26 Мая. Когда Голицынъ вошелъ къ арестанткѣ, она въ сильномъ волненіи спросила его, по какому праву и по какой причинѣ съ ней такъ жестоко обходятся? Онъ отвѣчалъ на это строго и увѣщевалъ ее дать прямые и неуклончивые отвѣты на всѣ вопросы, которые ей предложатся. За тѣмъ начался допросъ: вопросные пункты предлагались на Французскомъ взыкѣ, а отвѣты Самозванки записывались по Русски. Изъ нихъ составилась цѣлая историческая повѣсть, [138] подписанная ею, послѣ сдѣланнаго ей изустнаго перевода записанныхъ отвѣтовъ, именемъ: «Елисавета.» Вотъ содержаніе сихъ отвѣтовъ:

Зовутъ ее Елисаветой, отъ роду ей 23 года, откуда и кто ея родители, не знаетъ. Въ Килѣ, гдѣ провела дѣтство у одной Г-жи Пере или Перонъ, крещена по Греко-Восточному Обряду,

---

[137] Секретаремъ къ Князю Голицыну былъ назначенъ Коллежскій Ассессоръ Василій Ушаковъ.

[138] Протокола допроса, равно какъ и Протоколовъ о допросахъ прочихъ арестантовъ, въ дѣлѣ не находится, но всѣ изложенныя здѣсь подробности заключаются въ донесеніяхъ Князя Голицына и приложеніяхъ къ нимъ, сохранившихся въ Дѣлѣ.

при комъ и кѣмъ, ей не извѣстно. Ее постоянно утѣшали скорымъ пріѣздомъ родителей. 9-ти лѣтъ отъ роду, три незнакомца привезли ее и няньку Катерину, родомъ изъ Голштиніи, сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь ей сказали, что ее повезутъ къ родителямъ въ Москву, а вмѣсто того отвезли на Персидскую границу и помѣстили у образованной старушки, которая говорила, что она сослана сюда по повелѣнію Петра III-го. [139] Эта старушка жила въ домикѣ, который стоялъ одиноко и находился вблизи стана кочующаго племени. Въ теченіе 15 мѣсячнаго своего здѣсь пребыванія она часто хворала, въ слѣдствіе даннаго ей будто яда. Отъ няньки она узнала нѣсколько туземныхъ словъ, похожихъ на Русскія; здѣсь она начала учиться Русскому языку, но въ послѣдствіи его забыла. Съ помощью одного Татарина, ей и нянькѣ наконецъ удалось бѣжать въ Багдадъ. Здѣсь принялъ ихъ богатый Персіянинъ Гаметъ, къ которому нянька имѣла рекомендацію. Годъ спустя, другъ его, Князь Гали, перевезъ ее въ Испагань, гдѣ она получила блистательное образованіе, подъ руководствомъ Француза Jean Fournier. Гали часто говорилъ ей, что она — дочь покойной Русской Императрицы, о чемъ ей повторяли и другіе. Когда, въ 1769 году, въ Персіи возникли безпорядки, Гали рѣшился удалиться въ Европу, и взялъ ее съ собою. Хотя она и просила не ѣздить чрезъ Россію, гдѣ ей могла угрожать опасность, однако онъ привезъ ее сначала въ Астрахань, гдѣ, вмѣсто Персидской, нанялъ Русскую прислугу, принялъ имя Крымова, а ее выдавалъ за свою дочь. Въ Петербургѣ они только переночевали; въ Кенигсбергѣ, гдѣ Русская прислуга была смѣнена Нѣмецкою, они пробыли шесть недѣль. Послѣ столь же продолжительной остановки въ Берлинѣ, они отправились въ Лондонъ. Здѣсь жили долгое время, пока наконецъ Гали не былъ отозванъ въ Персію. Послѣ его отъѣзда она оставалась въ Лондонѣ еще 5 мѣсяцевъ, получивъ отъ своего баснословно богатаго покровителя значительную сумму денегъ, и какъ здѣсь, такъ и въ Парижѣ, гдѣ пробыла потомъ два года, называлась Принцессою Али

---

[139] Самозванка такимъ образомъ назначила годомъ своего рожденія 1752 годъ, такъ что путешествіе въ Россію было совершено будто въ 1761 году; она этимъ хотѣла, вѣроятно, внушить мысль, что пріѣхала въ Петербургъ немедленно по смерти Императрицы Елисаветы Петровны.

Въ столицѣ Франціи она вращалась въ кругу очень знатныхъ людей; отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ она слышала, что ее считаютъ Русскою Княжною, дочерью Елисаветы Петровны, хотя она ихъ упорно увѣряла въ противномъ. Пріѣхавъ за тѣмъ въ Германію, чтобы пріобрѣсти поземельную собственность въ Гольштиніи, она познакомилась съ Герцогомъ Шлезвигъ-Гольштейнскимъ, владѣтельнымъ Графомъ Лимбургскимъ. Такъ какъ онъ вскорѣ сталъ формально просить ея руки, то явилась необходимость положительно разъяснить тайну ея рожденія. Она думала было, съ помощью Гали, найти необходимые ей документы въ Россіи и представиться при этомъ случаѣ Императрицѣ, благосклонность и милость которой полагала снискать важными предположеніями касательно торговли съ Персіею, о чемъ еще прежде представила записку Русскому Вице-Канцлеру. За эту услугу она надѣялась получить отъ Императрицы фамилію и титулъ, которые сдѣлали бы ея достойною Герцога. Послѣдній совершенно одобрилъ ея намѣренія и уполномочилъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ вести переговоры касательно его притязаній на Шлезвигъ и Гольштейнъ. Но, именно въ то время, когда она уже собиралась ѣхать, планы этѣ были разстроены извѣстіемъ объ обмѣнѣ Герцогствъ на Ольденбургскія и Дельменгорстскія владѣнія. Это принудило ее отложить на время поѣздку и остаться въ Оберштейнѣ, гдѣ всѣ считали ее будущею супругой Герцога. Послѣдній нуждался въ значительной суммѣ денегъ, какъ для уплаты старыхъ долговъ, такъ и для пріобрѣтенія исключительнаго права собственности на Оберштейнъ. Она, подъ именемъ Графини Пиннебергъ, поѣхала въ Венецію, гдѣ надѣялась найти нужныя деньги, разсчитывая на кредитъ Гали. Съ этою же цѣлью она хотѣла послать оттуда вѣрнаго слугу въ Персію, и по этому просила Князя Радивила, сбиравшагося въ ту пору въ Константинополь, о свиданіи, чтобы устроить отправленіе слуги подъ его покровительствомъ. Радивилъ назначилъ для свиданія домъ одного Сенатора, и въ своемъ отвѣтѣ намекнулъ, что Принцесса можетъ быть весьма полезна для Польши. При разговорѣ открылось, что онъ, въ слѣдствіе слуховъ, дошедшихъ до него отъ сопровождавшихъ его Французскихъ Офицеровъ, считалъ ее дочерью Императрицы Елисаветы, что она, однако же, очень настойчиво отрицала. Найдя, что Радивилъ, при ограниченныхъ способностяхъ, исполненъ несбыточ-

ныхъ намѣреній, она хотѣла совершенно отъ него отдѣлаться. Но сестра его, узнавшая объ ея близкомъ знакомствѣ съ Востокомъ, послѣ долгихъ увѣщаній, упросила ее сопутствовать Радивилу до Константинополя, откуда ей легко будетъ достигнуть Персіи. Такимъ образомъ направились они черезъ Корфу, откуда сестра и дядя Радивила вернулись въ Дубровникъ. Изъ этого города она послала Чарномскаго въ Венецію достать денегъ и переговорить съ другомъ ея, Лордомъ Монтегю. Но заемъ, начатый стараніями послѣдняго, не состоялся, по тому что она не была въ состояніи заключить договоръ на предложенныхъ условіяхъ. Пока она ожидала въ Дубровникѣ Фирмана на проѣздъ, къ ней, 8 Іюля, было прислано безъимянное письмо изъ Венеціи, съ приложеніемъ двухъ запечатанныхъ конвертовъ. Въ письмѣ было сказано, что она можетъ спасти жизнь многихъ людей и сдѣлаться посредницею при заключеніи мира Турціи съ Россіею, если въ Константинополѣ согласится выдать себя за Принцессу Елисавету. Одинъ изъ конвертовъ она должна была передать лично Султану, другой же послать въ Ливорно Графу Орлову. Послѣдній конвертъ она распечатала, сняла копіи съ содержавшихся въ немъ бумагъ, которыя за своею печатью дѣйствительно и послала въ Ливорно. Бумаги, найденныя ею въ конвертѣ, назначенномъ Султану, убѣдили ее отложить поѣздку въ Константинополь. Когда пришло извѣстіе о заключеніи мира, она тщетно уговаривала Радивила возвратиться въ Польшу. Онъ отправился обратно въ Венецію, оставивъ ей для сопровожденія Дворянъ: Чарномскаго и Доманскаго, съ которыми она и поѣхала въ Италію. Изъ Рима она увѣдомила Князя Лимбургскаго о скоромъ своемъ возвращеніи въ Германію чрезъ Геную, гдѣ хотѣла покончить дѣло по займу. Между тѣмъ къ ней представился Адъютантъ Графа Орлова, Христинекъ, съ которымъ она, впрочемъ, сошлась только тогда, когда услыхала что онъ пріѣхалъ съ порученіемъ отъ Графа. Получивъ отъ него утвердительный отвѣтъ на вопросъ: она ли послала конвертъ съ бумагами Графу въ Ливорно? онъ сказалъ ей, что Орловъ непремѣнно желаетъ познакомиться съ нею поближе. Такъ какъ путь ея лежалъ черезъ Пизу, то она выѣхала изъ Рима, вмѣстѣ съ Христинкомъ, который въ послѣдствіи опередилъ ее, чтобы приготовить все къ ея принятію. Лишь только она пріѣхала подъ имя немъ Графини Силинской въ Пизу, Графъ Орловъ немедленно

вился къ ней съ предложеніемъ своихъ услугъ. Въ слѣдствіе изъявленнаго ею желанія видѣть Ливорно, Графъ повезъ ее, съ обоими Поляками къ Англійскому Консулу, у котораго они обѣдали. Вставъ изъ за стола, они поѣхали на Русскій Адмиральскій корабль, о чемъ она сама просила Графа, чтобы полюбоваться морскими маневрами, которые и начались при сильной пальбѣ. Когда Графъ оставилъ ее на нѣкоторое время, какой-то Офицеръ объявилъ ей, что она арестована. Испуганная такою неожиданностію, она написала къ Орлову и просила объясненія, — онъ отвѣчалъ ей на Нѣмецкомъ языкѣ. Отвѣтъ этотъ она уже передала Князю Голицыну.

Къ этой повѣсти арестантка прибавила, что она никогда не намѣревалась выдавать себя за дочь Императрицы Елисаветы, хотя Гали и сообщалъ ей о таковомъ ея происхожденіи, и что никто ее къ тому и не побуждалъ. Во всякомъ случаѣ, она сама ни разу не упомянула объ этомъ, но признается, что когда Князь Лимбургскій, Радивилъ, или другіе говорили ей, что она напрасно скрываетъ свое происхожденіе, когда при этомъ ей приходили на память странныя обстоятельства ея дѣтства, она, дабы отдѣлаться отъ этихъ вопросовъ, быть можетъ, не разъ отвѣчала: «Почитайте меня за кого угодно, за дочь Султана, Шаха, хоть за Русскую Княжну, я ни чего не знаю о своемъ рожденіи.» Она должна же была что либо отвѣчать столь важнымъ лицамъ, часть которыхъ освѣдомлялась у нея объ этомъ даже письменно. Въ Венеціи слухи объ ея происхожденіи, не смотря на ея старанія подавить ихъ, скоро распространились, можетъ быть, по тому, что спутникъ ея, Гофмаршалъ Князя Лимбургскаго, Баронъ Кнорръ, не взирая на запрещеніе, величалъ ее всегда «Высочествомъ.» То же было и въ Дубровникѣ, гдѣ она положительно просила Сенатъ принять мѣры противъ распространенія молвы объ ея происхожденіи. Будучи спрошена относительно Манифестовъ, Завѣщанія и пр., она показала, что этѣ документы были ею найдены въ конвертахъ. Изъ Ливорно она послала этѣ бумаги съ тою цѣлію, чтобы узнать объ ихъ происхожденіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратить вниманіе Орлова на происки, которыя ведутся, вѣроятно, въ Россіи. Она готова присягнуть, что почеркъ, коимъ писаны сіи бумаги, ей не извѣстенъ, и что она объ нихъ ни чего болѣе не знаетъ, но признается,

что воспоминанія дѣтства, въ связи со всѣмъ, слышаннымъ ею въ послѣдствіи, часто наводили ее на мысль, что, можетъ быть, она и есть лице, наименованное въ Завѣщаніи, а безъименное письмо—послѣдствіе какихъ либо политическихъ соображеній. Султану бумагъ она не послала, въ ожиданіи объясненія отъ Орлова. Подозрѣнія ея въ ихъ составленіи падали то на Парижскій Кабинетъ, то на Диванъ, даже на Россію. Возбужденное этѣми бумагами внутреннее волненіе причинило ей болѣзнь; въ послѣдствіи она разсталась съ мечтою и начала думать единственно о томъ, какъ бы достать денегъ и возвратиться въ Графство Оберштейнъ, которое Князь Лимбургскій обѣщалъ уступить ей въ пожизненное владѣніе. Она не уничтожала бумагъ, по тому что хотѣла ихъ показать ему. Изъ Дубровника къ Султану отъ имени Русской Княжны она рѣшительно ни чего не писала и не просила его о помощи. Въ свою жизнь ей много приходилось терпѣть, но въ силѣ духа и твердомъ упованіи на Бога недостатка нѣтъ, совѣсть же не упрекаетъ ее ни въ чемъ преступномъ. Она надѣется на милость Государыни; ибо всегда чувствовала влеченіе къ Россіи и при всякомъ случаѣ старалась дѣйствовать въ ея пользу.

31-го Мая Князь Голицынъ послалъ показаніе арестантки къ Императрицѣ, донося при томъ, что, не смотря на всѣ ея убѣжденія, не хочетъ перемѣнить въ немъ ни слова и постоянно твердитъ одно, что никогда не распространяла сама ложныхъ слуховъ о своемъ рожденіи, выдуманныхъ другими на ея горе. Послѣднія слова она даже повторила, когда ей указали на противорѣчащее сему показаніе Доманскаго. Такъ какъ она, однако жь, еще не можетъ считаться совершенно изобличенною, то онъ по этому не сдѣлалъ ни какихъ ограниченій въ пищѣ, ею получаемой, и оставилъ при ней служанку, по тому что сторожа она не понимаетъ. Кромѣ того, она очень больна; Докторъ даже находитъ жизнь ея въ опасности, такъ какъ у нея часто подмается сухой кашель съ кровью. По его мнѣнію, Поляки, сопутствовавшіе Самозванкѣ, ни болѣе, ни менѣе, какъ бродяги, пристившіеся къ ней въ надеждѣ хорошо устроить свою будущность изъ распросовъ же прислуги онъ узналъ только одно обстоятельство, что они ее дѣйствительно принимали за Принцессу. Самозванка 1-го Іюня писала къ Князю Голицыну, что она ни въ чемъ

не чувствуетъ себя виновною противъ Россіи; иначе не поѣхала бы съ Орловымъ на корабль, и просила его передать Императрицѣ приложенное письмо, подъ которымъ, такъ какъ и подъ прежнимъ, подписалась «Елисаветою,» и въ которомъ ходатайствовала о назначеніи ей пріема, чтобы разъяснить всѣ недоразумѣнія и сообщить какія-то очень важныя для Россіи свѣдѣнія.

7-го Іюня Императрица, въ отвѣтѣ своемъ, поручила Князю передать плѣнницѣ, что она можетъ облегчить свою участь только одною безусловною откровенностію, а также совершеннымъ отказомъ отъ разыгрываемой ею доселѣ безумной комедіи, въ продолженіе которой она вторично осмѣлилась подписаться «Елисаветою». Кромѣ того, Императрица предписала Голицыну принять въ отношеніи къ Самозванкѣ надлежащія мѣры строгости, чтобы наконецъ ее образумить, по тому что наглость послѣдняго ея письма уже выходитъ изъ всякихъ возможныхъ предѣловъ.

Голицынъ, по полученіи этого предписанія, велѣлъ тотчасъ же объявить плѣнницѣ, что, въ случаѣ упорства ея во лжи, онъ употребитъ крайніе способы для узнанія самыхъ тайныхъ ея мыслей. Но она снова клялась, что показала лишь сущую правду. Твердость, съ которою она отстаивала истину своего показанія, поставила посланнаго къ ней Голицинымъ, какъ должно предполагать, Ушакова, усомниться, дѣйствительно ли сказанное ею ложь? Когда Голицынъ на другой день самъ зашелъ къ ней и старался ее сказать правду, подавая надежду на помилованіе, въ случаѣ искренняго съ ея стороны раскаянія, то она не отказалась ни отъ одного изъ своихъ прежнихъ показаній. Она клялась вновь мукою, что не знаетъ того, кто прислалъ ей бумаги. Поступокъ ея, говорила она, состоитъ только въ томъ, что она, прочитавъ одну часть этѣхъ бумагъ, сохранила другую и не уничтожила ея тотчасъ же; но въ то время она ни сколько не подозрѣвала, чтобы это упущеніе могло ее поставить въ такое несчастное положеніе. Умоляла Императрицу милосердно простить ей ошибку и обѣщала хранить объ этомъ дѣлѣ вѣчное молчаніе, и отправятъ ее за границу. Голицынъ, заключивъ изъ такого упрямства плѣнницы, что она ошибочно поняла первоначальную снисходительность, немедленно велѣлъ разлучить ее съ прислужницею, отобрать у нея все, за исключеніемъ постели и са-

маго необходимаго платья, и доставлять ей пищу въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для поддержанія жизни. Офицеръ и двое солдатъ, изъ которыхъ ни одинъ не былъ въ состояніи ее понимать, съ этѣхъ поръ поставлены были въ ея комнатѣ, съ тою цѣлью, дабы заставить ее думать, что теперь будутъ употреблены строгія мѣры.

Плѣнница неутѣшно плакала два дня сряду, отказывалась отъ всякой пищи и, какъ казалось, совершенно упала духомъ. Наконенъ, она знаками показала, что хочетъ писать и назвала фамилію Голицына. Князь, котораго объ этомъ извѣстили, велѣлъ дать ей письменная принадлежности, и вскорѣ послѣ того получилъ письмо. Въ немъ [140] она горько жаловалась, какъ на обвиненія, взведенныя на нее, такъ и на то, что не хотятъ обратить ни какого вниманія на обстоятельства, доказывающія ея невинность; не хотятъ признать того, что она не увлеклась доставленными ей безъ подписи бумагами: ибо, въ противномъ случаѣ, никогда не возвратилась бы въ Европу. [141] Созналась въ томъ, что было еще множество другихъ бумагъ, изъ коихъ большая часть сожжена ею, прочія же собственноручно переписаны. Повторяя уже сказанное ею прежде о причинахъ ея путешествія въ Венецію и Дубровникъ, она въ случаѣ, если бы все еще продолжали ей не вѣрить, вызывалась наименовать нѣкоторыя знатныя лица, у которыхъ не трудно собрать о ней свѣдѣнія. Все это легко можетъ быть исправлено: стоитъ только объявить, что ее приняли за другую, въ такомъ случаѣ она готова спокойно возвратиться въ Оберштейнъ. Въ заключеніе письма Самозванка просила Голицына быть милосердымъ и не вѣрить выдумкамъ тѣхъ лицъ, корыстолюбіе которыхъ она не могла удовлетворить, или которыми осталась должна самую бездѣлицу. Никого такъ часто не обманывали, какъ ее, благодаря ея легковѣрію и оказываемой людямъ довѣренности. Ей не понятно, какъ можно было вѣрить такъ безусловно злонамѣреннымъ слухамъ, бреднямъ и письмамъ безголовыхъ людей. Быть можетъ, въ числѣ ея бумагъ найдется еще

---

[140] Это письмо плѣнницы, также какъ и слѣдующія, писаны на весьма плохомъ Французскомъ языкѣ.

[141] Европа противополагается здѣсь Востоку, со включеніемъ Дубровника и Россіи

письмо отъ Контролера Финансовъ Де Марина, [142] писавшаго ей о шестидесятитысячномъ войскѣ, которымъ она будто бы командовала. Подобные слухи распущены были въ Дубровникѣ Французскими Офицерами, выдававшими ее то за дочь Султана, то за сестру несчастнаго Іоанна и даже за Козачку. Если ея пріятели узнаютъ о настоящемъ ея положеніи, то она навсегда лишится чести и добраго имени. Къ чему же губить ее совершенно, когда ея здоровье, имѣніе, быть можетъ, и положеніе у Князя Лимбургскаго уже утрачены на всегда? Какія, наконецъ, причины могли побудить ее предпринять что либо противъ націи, которой она не знаетъ и съ которой не имѣла ни какихъ сношеній? Если бы даже весь свѣтъ былъ увѣренъ въ томъ, что она дочь Елисаветы, то все таки настоящее положеніе дѣлъ таково, что оно не можетъ быть ею измѣнено. Наконецъ, она считаетъ себя вынужденною еще разъ умолять Князя Голицына сжалиться надъ нею и несчастными, погубленными ея виною.

Голицынъ, по прочтеніи этого письма, снова зашелъ къ ней въ темницу. На вопросъ его: «Какія бумаги были препровождены безъ подписи въ Дубровникъ, сверхъ Духовныхъ Завѣщаній, Манифестовъ и т. п.?» плѣнница отвѣтила, что были посланы еще два письма къ Графу Панину и Вице-Канцлеру, въ которыхъ просили ихъ оказать Принцессѣ Елисаветѣ возможную, смотря по обстоятельствамъ, помощь. [143] Въ числѣ лицъ, у которыхъ можно было бы собрать о ней свѣдѣнія, она назвала Князя Лимбургскаго, Министра Барона Горнштейна, Контролера Финансовъ Де Марина въ Оберштейнѣ, Литовскаго Маршала Огинскаго, Французскаго Генерала Барона Вейдбрехта и Министра Полиціи Сартина. На всѣ же увѣщанія Голицына открыть истину, она возразила, что и самыя страшныя мученія, даже смерть, не заставятъ ее отказаться отъ чего либо изъ перваго ея показанія. Тогда Князь объявилъ Самозванкѣ, что, при такомъ упрямствѣ, ей нечего болѣе разсчитывать на помилованіе; онъ велѣлъ допустить къ ней опять Франциску и строго смотрѣть за тѣмъ, чтобъ плѣнница съ от-

---

[142] Оно дѣйствительно при Дѣлѣ и выше сего уже приведено.

[143] Объ этѣхъ двухъ письмахъ упомянуто выше.

чаянія не наложила на себя рукъ. Подробное о семъ донесеніе было имъ, 18-го Іюня, отправлено къ Императрицѣ.

Императрица, 29-го Іюня, изъ Москвы предписала Голицыну объявить Самозванкѣ, о которой упоминаетъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, что Государыня никогда не приметъ ее, такъ какъ Ея Величеству вполнѣ извѣстны крайняя ея безнравственность и преступные замыслы, равно какъ и попытки присвоить себѣ чужія имена и титулы, и что если она все еще будетъ продолжать упорствовать въ безстыдной лжи, то ее непремѣнно предадутъ строгому суду. Прочимъ же плѣннымъ Голицынъ долженъ былъ объявить, что изъ ихъ показаній ясно обнаружилось, что они знали не только замыслы Самозванки, но и зачинщиковъ. Уже одно то обстоятельство, что они остались при ней изъ за какихъ-то воображаемыхъ разсчетовъ тогда, когда признавали ее Самозванкою, дѣлаетъ ихъ соучастниками ея преступленія, и что лишь откровенное признаніе можетъ освободить ихъ отъ всей тяжести заслуженнаго наказанія. Относительно главной плѣнницы Императрица прибавляла, что Грейгъ по произношенію считалъ ее за Польку, и по тому Имптратрица поручала Голицыну имѣть это обстоятельство въ виду. Онъ долженъ былъ представить Самозванкѣ приложенныя доказательныя статьи, составленныя какъ изъ собственныхъ ея словъ, такъ и изъ показаній лицъ, ее сопровождавшихъ и заключенныхъ вмѣстѣ съ нею въ крѣпость. Означенныя статьи, писала Государыня, совершенно уничтожатъ всѣ ея ложныя выдумки.

Этѣхъ доказательныхъ статей двадцать. Онѣ составлены довольно искусно и по видимому самою Императрицею, или же подъ непосредственнымъ ея руководствомъ, судя по господствующему въ нихъ тону и по отзывамъ о нихъ Голицына.

При доказательныхъ статьхъ, высланныхъ изъ Москвы, приложены были переводы на Русскій языкъ писемъ къ Султану Орлову и др.

Голицынъ, получивъ упомянутыя статьи съ приложеніями изучивъ ихъ основательно, опять поѣхалъ въ крѣпость для объявленія плѣннымъ воли Императрицы. Прежде всѣхъ онъ зашелъ

къ Самозванкѣ. Съ большою подробностію проходилъ онъ одну доказательную статью за другою, указывая при этомъ на большое сходство, встрѣчающееся въ слогѣ и даже въ цѣлыхъ выраженіяхъ между послѣднею запискою ея къ нему и письмами къ Султану и неизвѣстному Министру (Горнштейну, отъ 10 Іюля). Онъ старался убѣдить ее до очевидности, что одно изъ писемъ къ Султану написано до заключенія мира, а другое послѣ заключенія онаго, и что по этому они ни какъ не могли быть ей доставлены въ одно и то же время. [144] Точно также письмо къ неизвѣстному Министру, которое заключаетъ въ себѣ подробности, лишь ей одной извѣстныя, не могло быть написано ни кѣмъ, кромѣ ея самой. [145] Но и доказательныя статьи, и доводы, приведенные Голицынымъ, ни мало не подѣйствовали на эту наглую лгунью, какъ называетъ онъ ее въ своемъ донесеніи, отъ 13-го Іюля; она не переставала увѣрять, что первое ея показаніе вѣрно отъ начала до конца. Отъ нея Князь зашелъ къ Доманскому и спросилъ его: «Осмѣлится ли онъ уличить Самозванку на очной съ нею ставкѣ въ томъ, что она сама при немъ выдавала себя за дочь Императрицы Елисаветы?» [146] Доманскій рѣшительно отрекся отъ такого показанія, говоря, что онъ его никогда не давалъ. Онъ даже стоялъ на этомъ и тогда, когда грозили ему за таковую ложь строгимъ наказаніемъ. Отсюда Голицынъ отправился къ Чарномскому, который на вопросъ: «Не передавалъ ли ему Доманскій словъ Принцессы, что она дочь Императрицы Елисаветы?» тотчасъ въ томъ сознался, и на очной ставкѣ съ Доманскимъ уличилъ его, присовокупивъ, что онъ говорилъ ему объ этомъ во время переѣзда моремъ изъ Дубровника въ Барлетту. Сначала Доманскій продолжалъ запираться въ справедливости показанія Чарномскаго; наконецъ онъ изъявилъ готовность повторить слова свои въ присутствіи плѣнницы, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, желалъ простить ему первое его запирательство, къ которому его побудило сожалѣніе къ плѣнницѣ. Эту женщину онъ еще любитъ безъ памяти, и ежели бы ее выдали за него безъ всякаго приданаго, то онъ все таки считалъ бы себя са-

---

[144] въ доказательныхъ статьяхъ не упоминается объ этомъ важномъ обстоятельствѣ.

[145] объ этомъ не говорится въ доказательныхъ статьяхъ.

[146] Обстоятельство это также пропущено въ доказательныхъ статьяхъ.

мымъ счастливымъ смертнымъ. Послѣ этого онъ былъ приведенъ на очную ставку съ Самозванкою, при чемъ разговоръ шелъ на Итальянскомъ языкѣ. Доманскій повторилъ свои слова и просилъ у Самозванки прощенія въ томъ, что былъ принужденъ на нее показать по совѣсти. Она же отвѣчала, что никогда серьёзно ничего подобнаго не говорила и рѣшительно ни какихъ мѣръ не принимала для распространенія слуха, будто она дочь—Императрицы Елисаветы. Впрочемъ, очень легко могло быть, прибавила она, что шутя, дала однажды отвѣтъ, въ такомъ смыслѣ, дабы отдѣлаться отъ безпрестанныхъ и несносныхъ вопросовъ Доманскаго.

Показаніе Доманскаго, будто онъ отъ самаго Радивила слышалъ, что Самозванка сему послѣднему вручила письмо на имя Султана для отправленія къ Косаковскому, [147] хотя и подтверждалось сохранившимся противнемъ съ этого письма, но не могло служить поводомъ къ очной ставкѣ, по тому что Доманскій узналъ объ этомъ обстоятельствѣ не отъ самой Самозванки, а отъ Радивила. Впрочемъ, Голицынъ, по выходѣ Доманскаго, спросилъ арестантку: «Посылала ли она Косаковскому письмо чрезъ посредство Радивила?» Она помолчала нѣсколько времени, какъ бы припоминая, за тѣмъ рѣшительно отъ сего отперлась. Только изъ Венеціи, по ея словамъ, она писала купцу Мелину въ Константинополь о пересылкѣ писемъ въ Персію къ Гамету, которому поручала отыскать для себя домъ, и къ Гали, отъ котораго требовала 100,000 гульденовъ на расходы при вступленіи въ бракъ съ Княземъ Лимбургскимъ. На замѣчаніе Голицына, что сумма, которую она потребовала отъ Гали, нѣсколько баснословна, она отвѣчала, что сравнительно съ богатствомъ Гали, послѣ котораго она наслѣдница, это сущая бездѣлица. При этомъ Князь напомнилъ ей что она заявляла о своемъ знаніи Персидскаго и Арабскаго языковъ; въ слѣдствіе сего она немедленно написала продиктованную фразу буквами, выдаваемыми ею за Персидскія и Арабскія. Но свѣдущіе люди, которымъ на другой день показали написанное ею, увѣряли, что письмена имъ совершенно незнакомы и во всякомъ случаѣ не Персидскія и не Арабскія. Сообщеніемъ этого мнѣнія Голицынъ думалъ было смутить наконецъ арестантку, но

---

147 Также пропущенное въ доказательныхъ статьяхъ.

она отвѣтила, что, вѣроятно, люди, имъ спрошенные, ни чего не смыслятъ въ обоихъ языкахъ.

13-го Іюля Князь Голицынъ, увѣдомляя Императрицу обо всѣхъ, сдѣланныхъ имъ, допросахъ, донесъ, что до сихъ поръ ни что не въ состояніи заставить арестантку раскаяться, даже безнадежное состояніе ея здоровья; ибо Докторъ полагаетъ, что, при продолжающихся кашлѣ, лихорадкѣ и кровохарканіи, жить ей остается не долго. Дѣйствовать на ея чувство чести, или на стыдъ, совершенно безполезно; однимъ словомъ, отъ этого безсовѣстнаго созданія ни чего не остается ожидать. При естественной быстротѣ ея ума, при обширныхъ по нѣкоторымъ отраслямъ свѣдѣніяхъ, наконецъ при привлекательной и вмѣстѣ повелительной наружности, нѣтъ ни чего удивительнаго, что она возбуждала въ людяхъ довѣріе и благоговѣніе къ себѣ. За Польку онъ ее не можетъ признать какъ по тому, что она слишкомъ хорошо говоритъ по Французски и по Нѣмецки, такъ и по тому, что находившіеся при ней Поляки разсказывали, что она только въ Дубровникѣ заучила нѣсколько Польскихъ словъ, [148] языка же вовсе не знаетъ.

По истеченіи восьми дней арестантка увѣдомила Князя, что чувствуетъ себя близкою къ смерти и, вѣроятно, проживетъ только нѣсколько дней, по чему проситъ дать ей письменныя принадлежности для составленія окончательнаго показанія. Голицынъ, хотя и мало вѣрилъ ея словамъ, но полагалъ, однако же, что на этотъ разъ не слѣдуетъ отказывать, по тому что ожиданіе смерти, можетъ быть, возбудитъ въ ней искры раскаянія. 24-го Іюля она отослала къ нему длинную записку, съ приложеніемъ писемъ къ нему и къ Императрицѣ. Оказалось, что надежда на откровенное сознаніе плѣнницы и на этотъ разъ была обманута. Записка и письма содержали въ себѣ прежнія показанія касательно посланныхъ Орлову бумагъ, и жалобы на суровое съ нею обхожденіе, въ которыхъ выражается вопль отчаянія. Она видитъ въ себѣ жертву неизвѣстныхъ ей интригантовъ, воспользовавшихся ея намѣреніемъ отправиться въ Константинополь. Требовали, писала она, непремѣнно свѣдѣній объ ея происхожденіи. Но самый фактъ

[148] Между ея бумагами найдены листки съ Польскими словами.

рожденія еще не заключаетъ въ себѣ ни какого преступленія. Если же изъ него хотятъ сдѣлать преступленіе, то слѣдовало бы собрать доказательства объ ея происхожденіи, о которомъ она и сама ни чего не знаетъ. Слова, сказанныя въ минуту веселости, въ видѣ шутки, не могутъ служить обвиненіемъ. Она не требуетъ ни чего, кромѣ свободы, готова немедленно отправиться въ Оберштейнъ и обо всемъ настоящемъ сохранить глубокую тайну, что весьма удобно сдѣлать, ибо на кораблѣ ее принимали за Польскую госпожу. Князю за ходатайство она обѣщала вѣчную свою благодарность и благодарность многочисленныхъ ея друзей. Вмѣсто того, чтобы предъявить ей опредѣлительныя сомнѣнія въ истинѣ ея показаній, ей все твердятъ въ общихъ выраженіяхъ, что подозрѣваютъ ее, но въ чемъ и по чему не говорятъ, такъ что ей рѣшительно не возможно защищаться противъ такихъ голословныхъ обвиненій. Если останутся при этой системѣ, то она должна будетъ умереть въ темницѣ, такъ какъ подобное положеніе, при совершенно разстроенномъ здоровьѣ, не выносимо и можетъ быть сравнено только съ казнью медленнымъ огнемъ. Ее спрашивали также, какой она Религіи, но Вѣра, которую она исповѣдуетъ, не касается Россіи. Чтобы выйти замужъ за Князя Лимбургскаго, она должна сдѣлаться Католичкою, и это исполнить ей будетъ тѣмъ легче, что доселѣ она никогда еще не исповѣдывалась.

Между тѣмъ какъ Князь Голицынъ послалъ 25-го Іюля донесеніе Императрицѣ о полученномъ имъ письмѣ отъ Самозванки, Ея Величество, отъ 24 того же мѣсяца, писала ему, чтобы онъ удостовѣрился въ томъ, дѣйствительно ли арестантка опасно больна и, въ случаѣ видимой опасности, узналъ, къ какому Исповѣданію она принадлежитъ, и убѣдилъ ее въ необходимости причаститься передъ смертію. Если она потребуетъ Священника, то прислать ей Духовника, которому дать наказъ, чтобы онъ довелъ ее увѣщаніями къ раскрытію истины; о послѣдующемъ же немедленно донести съ курьеромъ. Генералъ-Прокуроръ Князь Вяземскій, препровождая это именное повелѣніе, прибавилъ отъ себя, чтобы Священнику предварительно, подъ страхомъ смертной казни, приказано было хранить молчаніе обо всемъ, что онъ услышитъ, увидитъ, или узнаетъ. Вторымъ предписаніемъ, отъ 25-го

Іюля, Императрица приказывала Князю Голицыну, не допрашивать болѣе распутную лгунью и объявить ей, что, за свое упорство и бесстыдство, она осуждается на вѣчное заключеніе. Доманскому велѣно было въ то же время передать, что если онъ подробно разскажетъ все, что знаетъ о происхожденіи, имени и прежней жизни Самозванки, то будетъ обвѣнчанъ съ нею и имъ обоимъ будетъ дозволено возвратиться въ отечество. При согласіи его на это предложеніе, слѣдуетъ стараться склонить и ее, по чему Доманскому и дозволить самому переговорить о томъ съ нею. При ея согласіи на предложеніе, бракосочетаніе совершить немедленно, чѣмъ и положится конецъ всѣмъ прежнимъ обманамъ. Если же арестантка не захочетъ о томъ слышать, то велѣно было сказать ей, что она, въ случаѣ открытія своего происхожденія, тотчасъ же получитъ возможность снова возстановить свои сношенія съ Княземъ Лимбургскимъ. Послѣднее предложеніе, писалъ Генералъ-Прокуроръ, отъ 25-го Іюля, должно быть сдѣлано Княземъ Голицынымъ отъ своего собственнаго имени. Въ другомъ письмѣ, отъ 26-го Іюля, Князь Вяземскій сообщилъ Голицыну, что Англійскій Посланникъ увѣрялъ Императрицу, будто арестантка — дочь Пражскаго трактирщика, и по тому совѣтуетъ послать къ ней Протестантскаго Пастора, которому, можетъ быть, удастся вывѣдать истину.

Получивъ предписанія 24 и 25 Іюля, Князь Голицынъ отправился въ крѣпость, гдѣ собственными глазами убѣдился, что Самозванка находится въ самомъ опасномъ положеніи, страдая душевно и тѣлесно. Онъ спросилъ ее, не желаетъ ли она видѣть Священника, чтобы приготовиться къ смерти? она попросила прислать къ ней Православнаго Духовника. Князь немедленно приказалъ найти Священника, знающаго Французскій, или Нѣмецкій, языкъ. Въ то время, когда таковый былъ найденъ, Князь получилъ отъ Генералъ-Прокурора письмо 26-го Іюля, побудившее его сдѣлать еще попытку. 1-го Августа онъ отправился къ арестанткѣ и уговаривалъ ее признаться во всемъ, по тому что онъ теперь узналъ объ ея происхожденіи. Сначала она, видимо, колебалась, но потомъ тономъ, внушавшимъ истинное довѣріе, сказала, что хорошо узнала и оцѣнила его, Голицына, вполнѣ надѣется на его доброе сердце и состраданіе къ ея положенію, и по тому откроетъ ему всю истину, если онъ обѣщаетъ хранить ее въ тайнѣ-

Впрочемъ, просила, чтобы ей дано было два дня времени, по тому что она можетъ рѣшиться лишь на письменное признаніе. Сильно тронутый, Голицынъ думалъ, что арестантка дѣйствительно желаетъ все открыть, и по тому далъ ей двухдневный срокъ и нужные письменные припасы. 2-го Августа узналъ онъ, что, въ слѣдствіе бывшаго съ нею сильнаго болѣзненнаго припадка, она не можетъ ни говорить, ни писать. Только 6-го Самозванка почувствовала нѣкоторое облегченіе и поручила Доктору сказать Князю, что надѣется кончить обѣщанное письмо къ 8-му числу. Голицынъ немедленно увѣдомилъ о томъ Государынню, прибавляя, что письмо покажетъ, нужно ли прибѣгать къ помощи Священника.

9-го Августа Голицынъ получилъ обѣщанное признаніе при запискѣ, въ которой арестантка настоятельно умоляла его умилосердиться надъ ея положеніемъ. Днемъ и ночью въ ея комнатѣ мужчины, съ которыми она даже не можетъ и объясняться. Здоровье ея разстроено, положеніе невыносимо. Лучше она пойдетъ въ монастырь, чѣмъ долѣе терпѣть такое обхожденіе. Пусть онъ позволитъ ей написать своимъ друзьямъ, чтобы они сообщили всѣ нужныя о ней свѣдѣнія. Наконецъ, просила передать Государынѣ приложенное письмо, въ которомъ она тоже просила о помилованіи. Обхожденіе съ нею заставляетъ содрогаться отъ ужаса женскую ея натуру. Близкая къ смерти, она умоляетъ на колѣняхъ, чтобы Императрица сама прочла записку, поданную Голицыну, и убѣдилась въ ея невинности.

Записка эта начинается повтореніемъ прежде сказаннаго о причинахъ путешествія въ Дубровникъ и о томъ, какъ она получила тамъ Завѣщаніе, письма къ Султану, Орлову и другимъ неизвѣстнымъ ей лицамъ. Сначала она хотѣла всѣ эти бумаги послать Графу Орлову, не зная другого пути для посылки ихъ къ Императрицѣ, но, изъ боязни привлечь на почтѣ вниманіе огромнымъ пакетомъ, сперва послала только конвертъ, адресованный на имя Орлова, безъ препроводительнаго письма, предвидя непріятности въ случаѣ, если бы тутъ же нашли письмо отъ нея. Изъ этой же боязни таинственныхъ интригъ, она оставила мысль о путешествіи на Востокъ, сожгла подлинныя бумаги, снявъ противни съ важнѣйшихъ изъ нихъ, для пересылки ихъ въ послѣдствіи Орлову, а

за тѣмъ поѣхала въ Римъ. Этѣ противни она считала не опасными, но потомъ случились съ нею непредвидимыя обстоятельства, прежде чѣмъ она успѣла переговорить о томъ съ Графомъ. Точно также ей стало невозможнымъ передать ему что либо о порученіяхъ, возложенныхъ на нее изъ Персіи. За тѣмъ слѣдуетъ длинный разсказъ о томъ, что она — Черкешенка, изъ древняго рода Гамета, оставившая Персію съ намѣреніемъ пріобрѣсти, при посредствѣ Русскаго вліянія, полосу земли при Терекѣ. Здѣсь она намѣрена была посѣять первыя сѣмена образованности, пригласивъ Французскихъ и Нѣмецкихъ поселенцевъ, и основать такимъ образомъ небольшое пограничное Государство подъ Русскимъ верховнымъ владычествомъ, которое послужило бы связью Россіи съ Востокомъ и оплотомъ противъ дикихъ Горцевъ. Князь Лимбургскій явился какъ бы посланнымъ ей отъ Бога для осуществленія этѣхъ плановъ, ибо онъ даже соглашался уступить собственныя земли младшему брату, чтобы основать вмѣстѣ съ нею новое Государство на Кавказѣ. Черезъ посредство Орлова она надѣялась получить согласіе Государыни, и питала еще этѣ надежды во время пути изъ Ливорно въ С.-Петербургъ. Какъ могла она думать, что ее будутъ обвинять въ преступленіи противъ Императрицы, ее, довѣрчиво послѣдовавшую за однимъ изъ наиболѣе преданныхъ Ея Величеству полководцевъ, на Русскій Адмиральскій корабль? Послѣ этого возможно ли предполагать, чтобы она питала какіе либо злые умыслы противъ Россіи? Она знаетъ, что находится совершенно во власти Государыни: смерть ея скоро послужитъ тому доказательствомъ. Если бы ее не арестовали въ Ливорно, то, при многочисленныхъ ея связяхъ, ей давно удалось бы найти истиннаго сочинителя этѣхъ Завѣщаній, Манифестовъ и т. п. Теперь же она погибнетъ жертвою чужого корыстолюбія и хитрости. Только послѣ смерти ея откроется истина и обнаружится ея невинность. Никто не хотѣлъ обратить вниманіе даже на то, что она была лично извѣстна въ Лондонѣ, Парижѣ и Германіи гораздо ранѣе безумныхъ толковъ объ ея Русскомъ происхожденіи. Она проситъ позволенія, по крайней мѣрѣ, написать своимъ друзьямъ, поручившимъ ей самыя важныя дѣла и не знающимъ теперь даже, гдѣ она; письма, прибавляла она, могутъ быть прочитаны предъ отправленіемъ. О попыткахъ къ бѣгству она и не думаетъ: это запрещаетъ ей честь. Ей кажет-

ся, что можно было бы обращаться съ нею, кто бы она ни была, съ большею милостію и съ человѣколюбіемъ. Ложное честолюбіе ее никогда не увлекало, по тому что ей и большой свѣтъ и простой народъ слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы гоняться за призраами. Въ жизни она не рѣдко страдала и убѣждена, что возможное счастіе заключается въ спокойствіи совѣсти, которое никто отнять у нея не можетъ. Конечно, о ней часто судили ложно, и теперь еще упрекаютъ въ хитрости и обманахъ. Но какъ соединить съ этѣмъ то, что она слѣпо отдалась Орлову? Послѣдній ввергнулъ ее въ погибель, но она прощаетъ ему чистосердечно, по тому что сама не сдѣлала ему ни какого зла. Если дѣло кончится ея освобожденіемъ, то она обѣщаетъ никогда и ни кому не мстить. Впрочемъ, отдается вполнѣ на волю Государыни. Круглая сирота, одна въ чужой сторонѣ, беззащитная противъ враждебныхъ обвиненій, она уповаетъ только на Бога, который одинъ еще ее не покинулъ. Но тѣмъ не менѣе она продолжаетъ все еще надѣяться на свою правоту, на великодушное сердце Государыни, если только правда доходитъ до нея.

Голицынъ, совершенно обманутый въ своихъ надеждахъ, отправился къ арестанткѣ и строго упрекалъ ее за явную ложь въ новомъ показаніи. Она, напротивъ, клялась, что все, ею написанное, сущая правда. При этомъ упомянула, что должна держаться Римско-Католической Вѣры, обѣщавъ это мужу своему, Князю Лимбургскому, хотя она еще и не причащалась по обряду этого Исповѣданія. Голицынъ, вспомнившій показаніе Франциски Мешеде, что госпожа ея ходила въ Католическую церковь, но не причащалась, спросилъ у арестантки, по чему она сначала желала имѣть Православнаго Священника? Она отвѣчала, что въ ея отчаянномъ положеніи часто не имѣетъ полнаго сознанія того, что говоритъ. Когда Князь сказалъ, что не пришлетъ къ ней ни Православнаго, ни Католическаго, Священника, то она отвѣтила, что они для нея не нужны. За тѣмъ онъ спросилъ, по чему она ему ранѣе не сказала, что уже находится замужемъ за Княземъ Лимбургскимъ, и обвѣнчана ли она съ нимъ по церковному чину, или считаетъ себя его женою по другимъ причинамъ? Она отвѣчала, что Священника не призывали, но что Князь Лимбургскій далъ ей торжественно обѣщаніе жениться на ней и, въ видѣ залога въ томъ, совершилъ

запись на отдачу ей въ пожизненное владѣніе Графства Оберштейнъ. Впрочемъ, онъ столь же мало знаетъ, какъ и она, кто ея родители. Она помнитъ, однако же, какъ старая нянька ея, Катерина, увѣряла ее, что о томъ знаютъ учитель ариѳметики Шмидтъ и Маршалъ Лордъ Кейтъ, братъ котораго прежде служилъ въ Русской арміи противъ Турокъ. Этого Кейта она видѣла только однажды, мелькомъ, проѣздомъ черезъ Швейцарію, куда ее въ дѣтствѣ на короткое время возили изъ Киля. Отъ него-то она получила пашпортъ на обратный путь. Она помнитъ, что онъ держалъ у себя Турчанку, присланную ему братомъ изъ Очакова, или съ Кавказа. Эта Турчанка воспитала нѣсколькихъ маленькихъ дѣвочекъ, вмѣстѣ съ нею плѣненныхъ, которыя жили при ней еще и въ то время, когда, по смерти Кейта, она, арестантка, видѣла ее проѣздомъ чрезъ Берлинъ. Хотя она знаетъ навѣрное, что сама не изъ числа этѣхъ дѣвочекъ, но легко можетъ быть, что родилась въ Черкесіи. Эту новую басню она заключила просьбой написать къ ея друзьямъ, чтобы они постарались отыскать свѣдѣнія объ ея рожденіи. Голицынъ сказалъ, что такая переписка совершенно безполезна; что объ этомъ никто лучше ея знать не можетъ; что, кромѣ того, онъ имѣетъ явныя доказательства въ томъ, что она дочь—Пражскаго трактирщика, въ чемъ ей и совѣтуетъ немедленно признаться. Она отвѣчала съ сильнѣйшимъ негодованіемъ, что никогда не бывала въ Прагѣ и готова выцарапать глаза тому, кто осмѣлился приписать ей такое происхожденіе. Князь навелъ потомъ разговоръ на Доманскаго, который въ это же утро объявилъ ему, что готовъ письменно обѣщать не выходить изъ темницы, если только за него отдадутъ арестантку, но что новыхъ о ней показаній дать не можетъ. Самозванка приняла съ насмѣшкой предложеніе выйти замужъ за Доманскаго, говоря, что онъ жалкій малый и не знаетъ ни одного языка, и что она по этому обращалась съ нимъ и съ Чарномскимъ соотвѣтственно степени ихъ образованія. Такъ какъ съ этой стороны дѣйствовать на нее оказалось не возможнымъ, тѣмъ болѣе, что она объявила себя связанною неразрывно съ Княземъ Лимбургскимъ, то Голицынъ обѣщалъ ей, въ случаѣ, если она откроетъ свое происхожденіе, ходатайствовать у Императрицы объ отсылкѣ ея къ Князю въ Оберштейнъ. Но и это было напрасно. Или она не вѣрила обѣщанію, или видѣла близкую смерть и скорый конецъ

разыгрываемой ею роли, а, можетъ быть, и боялась предстать-ся старымъ друзьямъ своимъ послѣ такого посрамленія. Она увѣряла, что обѣщаніе Голицына животворно для ея угнетеннаго сердца, но что она не можетъ ни чего прибавить къ тому, что уже сказано ею. Между тѣмъ она написала, въ его присутствіи, еще записку, въ которой сообщила, что на 6 году ее посылали въ Сіонъ въ Швейцарію, потомъ снова возвратили въ Кіль чрезъ область, управляемую Кейтомъ. О тайнѣ ея рожденія зналъ еще нѣкто Шмидтъ, дававшій ей уроки. Изъ дѣтства она еще помнитъ о какомъ-то Баронѣ Фонъ Штернѣ и его женѣ, и Гданскомъ купцѣ Шуманнѣ, платившемъ въ Кілѣ за ея содержаніе. Ее постоянно держали въ неизвѣстности о томъ, кто были ея родители; впрочемъ, она мало и заботилась знать это, не ожидая отъ того ни какой пользы. Голицынъ, убѣжденный, что съ нею всякій трудъ напрасенъ, удалился, сказавъ ей, что она, какъ не раскаявшаяся преступница, приговорена къ вѣчному заключенію.

12-го Августа Князь съ огорченіемъ донесъ Императрицѣ объ этомъ безстыдномъ упорствѣ во лжи, прибавляя, что всѣ старанія арестантки истолковать въ свою пользу дѣло о найденныхъ у нея Завѣщаніяхъ и т. п. опровергаются вполнѣ тѣмъ, что бумаги этѣ написаны собственною ея рукою. Изъ показаній арестантки ясно только одно, что она безстыдна, безсовѣстна, лжива и зла до крайности. Его старанія остались совершенно напрасными. Ни что не подѣйствовало на нее: ни увѣщанія, ни строгость, ни ограниченія въ пищѣ, одеждѣ и вообще въ потребностяхъ жизни, ни разлученіе съ служанкою, ни постоянное, наконецъ, присутствіе караульныхъ въ ея комнатѣ. Впрочемъ, можетъ быть, этѣ мѣры со временемъ и будутъ въ состояніи довести ее до признанія, такъ какъ совершенное лишеніе надежды на освобожденіе, вѣроятно, не останется безъ вліянія.

Въ этомъ положеніи Самозванка оставалась весь Августъ и Сентябрь. Во второй половинѣ Октября она стала постепенно слабѣть, болѣзненные припадки возвращались все чаще. Докторъ увѣдомилъ о томъ Голицына, прибавивъ, что, по его мнѣнію, ей нецъ быстро приближается. Болѣзнь болѣе и болѣе усиливалась. 30-го Ноября обнаружились признаки, заставлявшіе ежеминут

ожидать смерти. Больная чрезъ Доктора просила Голицына прислать къ ней Священника, чтобы приготовиться къ смерти. Руководствуясь прежнимъ повелѣніемъ Императрицы, онъ позвалъ Священника Казанскаго Собора, Петра Андреева, говорящаго по Нѣмецки, разсказалъ ему все объ арестанткѣ и поручилъ сходить къ ней въ казематъ и довести ее до раскаянія и признанія. Предварительно, однако же, онъ взялъ съ него клятвенное обѣщаніе молчать объ этомъ порученіи, подъ страхомъ смертной казни. На вопросы Священника больная отвѣчала, что она крещена по обрядамъ Греческой Церкви, какъ о томъ слышала отъ лицъ, воспитавшихъ ее въ Килѣ до 9 года ея возраста, что съ тѣхъ поръ жила въ различныхъ странахъ, между прочимъ въ Англіи и Франціи, послѣ чего получила въ Германіи во владѣніе Графство Оберштейнъ. Позже она провела нѣсколько времени въ Дубровникѣ, за тѣмъ пріѣхала въ Пизу, приглашена Графомъ Орловымъ въ Ливорно, посажена на Русскій корабль и перевезена въ Петербургъ. О мѣстѣ рожденія и родителяхъ она ни чего не знаетъ. У Исповѣди, или у Причастія, никогда еще не была, не находя нигдѣ Православнаго Священника. О Христіянскомъ ученіи она узнала только то, что вычитала въ Библіи и нѣсколькихъ Французскихъ духовныхъ книгахъ. Она вѣритъ въ Бога и С. Троицу, и ни мало не сомнѣвается въ истинахъ Символа Вѣры. Священникъ увѣщевалъ ее за тѣмъ, чтобы она съ полнымъ раскаяніемъ созналась во всѣхъ своихъ злыхъ намѣреніяхъ противъ священной особы Государыни, также въ томъ, что она выдавала себя за дочь покойной Императрицы Елисаветы Петровны. Она возразила, что никогда не имѣла приписываемыхъ ей намѣреній, никогда не распространяла о себѣ подобныхъ слуховъ, что Завѣщаніе, письма и инструкціи, посланныя ею къ Графу Орлову, получены ею отъ неизвѣстнаго ей лица. Еще разъ сталъ увѣщевать ее Священникъ, чтобъ она, стоя на краю могилы, сказала наконецъ правду и назвала своихъ соучастниковъ. Она осталась при своемъ показаніи, увѣряя, что ни чего не можетъ къ нему прибавить, по тому что ни чего болѣе не знаетъ, соучастниковъ у ней ни какихъ не было, такъ какъ не существовало и самыхъ преступныхъ замысловъ, на нее взводимыхъ. За тѣмъ она объявила, что чувствуетъ себя слишкомъ слабою для продолженія разговора, и просила его молиться за нее

и прійти на слѣдующій день. Священникъ не замедлилъ посѣщеніемъ, но и на этотъ разъ всѣ его увѣщанія остались безплодными: больная сказала, что она глубоко раскаевается только в томъ, что съ ранней юности жила въ нечистотѣ тѣлесной и грѣшна дѣлами, противными заповѣдямъ Господнимъ. Она раскаевается отъ всего сердца, что огорчала Создателя, Котораго умоляетъ простить ея многіе и тяжкіе грѣхи. Голосъ ея, уже на канунѣ бывшій очень слабымъ, слабѣлъ все болѣе и болѣе, такъ что Священникъ уже не могъ понять ея послѣднихъ словъ.

3-го Декабря Князь Голицынъ послалъ Императрицѣ донесеніе Священника, и увѣдомилъ Ее, что отдалъ приказаніе, если умретъ арестантка, похоронить ее въ равелинѣ, такъ чтобы ни служанка, ни взятые съ нею Поляки ни чего о томъ не знали.

4-го Декабря, 1775 года, въ 7 часовъ по полудни, больная умерла, и на слѣдующій же день солдаты, стоявшіе при ней все время на часахъ, глубоко зарыли ея тѣло. Голицынъ донесъ о томъ Императрицѣ 7-го Декабря.

13-го Генваря, 1776 года, въ Тайной Экспедиціи Голицынымъ и Генералъ-Прокуроромъ Вяземскимъ постановленъ былъ приговоръ надъ Поляками и прислугой, который и былъ Высочайше утвержденъ. Принимая въ уваженіе, что нельзя доказать участія Чарномскаго и Доманскаго въ преступныхъ замыслахъ Самозванки, ни въ чемъ не сознавшейся, что они оставались при ней скорѣе по легкомыслію и не зная намѣреній обманщицы, къ к тому же Доманскій былъ еще увлеченъ и страстью къ ней, п ложено дальнѣйшее слѣдствіе объ обоихъ прекратить. Хотя о уже за то, что слѣдовали за преступницей, вполнѣ заслужива бы быть сосланными въ вѣчное заточеніе, но имъ вмѣняется достаточное наказаніе долговременное заключеніе и они отпуск ются въ отечество съ выдачею имъ вспомоществованія по 100 каждому, и подъ клятвою вѣчнаго молчанія о преступницѣ и с емъ заключеніи. Умственная слабость Франциски Фонъ Меш не допускаетъ ни какого подозрѣнія въ ея сообщничествѣ съ у шей, по сему ее положено отвезти за границу и дать, такъ к она не получала ни какого жалованья отъ обманщицы, бѣдн Дворянскаго происхожденія, старыя вещи покойницы и 150

на дорогу. Слугъ: Рихтера и Лабенскаго постановлено отправить, съ Чарномскимъ и Доманскимъ, за границу, а также Кальтфингера съ обоими Итальянцами, при чемъ всѣхъ обязать вѣчно хранить тайну и каждому выдать по 50 р. Кто изъ поименованныхъ лицъ когда либо возвратится въ Россію, тотъ безъ дальнѣйшаго суда подвергнется смертной казни.

Въ Генварѣ 1776 года Франциска, Кальтфингеръ и Итальянцы отправлены были черезъ Ригу за границу, а въ Мартѣ туда же послѣдовали Чарномскій, Доманскій и ихъ служители.

До какой степени это дѣло хранилось въ тайнѣ, на примѣръ, отъ иностранныхъ дипломатовъ, между прочимъ явствуетъ изъ того, что Польскій Резидентъ при Русскомъ Дворѣ, Баронъ Сакенъ, только 28-го Мая (8 Іюня), 1775 года, доносилъ изъ Москвы о прибытіи Грейга ва Кронштадтъ съ арестованной въ Ливорно, такъ называемой, Русской Княжной, и не ранѣе 16-го (27) Февраля, 1776 года, писалъ изъ Петербурга, что съумасшедшая, такъ называемая, Принцесса Елисавета, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ отправлена была въ Шлиссельбургъ и тамъ умерла отъ болѣзни, два дня тому назадъ. Это ему извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ и онъ положительно знаетъ, что смерть послѣдовала совершенно естественно, но, вѣроятно, это не помѣшаетъ распространенію иныхъ слуховъ. [149]

---

[149] Донесенія Сакена въ Варшаву напечатаны въ Исторіи Россіи Германа, т. V, стр. 708.

ДОКУМЕНТЫ

О

САМОЗВАНКѢ.

ДОКУМЕНТЫ
О
САМОЗВАНКѢ.

№ I.

ЗАВѢЩАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

Dernière volonté de Pierre-le-Grand, Empereur de toutes les Russies.

Art. 1. La Czarine présente régnante, régnera et gouvernera seule l'Empire de Russie avec un pouvoir absolu et une autorité souveraine jusqu' à la fin de sa vie, à moins que de son propre mouvement elle ne voulût résigner et conférer la régence et l'Empire à son successeur.

2. La personne, qui succédera à la présente Czarine après son décès ou résignation volontaire, sera le jeune Grand-Duc Pierre Alexiewitz, fils du défunt Prince Alexis Petrowitz, et à lui succédera sa postérité légitime.

3. Comme il n'y a nulle apparence, que les Russes consentent jamais au démembrement de leur Empire, le Duc de Holstein les connaissant à fond sur cet article, quelque justes que fussent les prétentions du feu Czar, du moins sur les provinces conquises par le Monarque, les dits enfants du dernier Czar laisseront à leur neveu, le jeune Grand-Duc, la tranquille possession de l'Empire Russe et se contenteront de la seule jouissance des domaines, dépendants du cercle d'Oesel, d'Estonie et de Livonie, avec les revenus de la douane de Riga.

4. Dès que le Grand-Duc sera parvenu à l'âge de se marier, on lui choisira une épouse dans la maison de Lubeck.

5. Au cas, qu'il plut à Dieu de retirer de ce monde le Grand-Duc, sans qu'il laisse d'enfant légitime, l'Empire de Russie échouera à la Princesse Anne, épouse du Duc de Holstein, et à leurs enfants;

№ I.

ЗАВѢЩАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

Dernière volonté de Pierre-le-Grand, Empereur de toutes les Russies.

Art. 1. La Czarine présente régnante, régnera et gouvernera seule l'Empire de Russie avec un pouvoir absolu et une autorité souveraine jusqu' à la fin de sa vie, à moins que de son propre mouvement elle ne voulût résigner et conférer la régence et l'Empire à son successeur.

2. La personne, qui succédera à la présente Czarine après son décès ou résignation volontaire, sera le jeune Grand-Duc Pierre Alexiewitz, fils du défunt Prince Alexis Petrowitz, et à lui succédera sa postérité légitime.

3. Comme il n'y a nulle apparence, que les Russes consentent jamais au démembrement de leur Empire, le Duc de Holstein les connaissant à fond sur cet article, quelque justes que fussent les prétentions du feu Czar, du moins sur les provinces conquises par le Monarque, les dits enfants du dernier Czar laisseront à leur neveu, le jeune Grand-Duc, la tranquille possession de l'Empire Russe et se contenteront de la seule jouissance des domaines, dépendants du cercle d'Oesel, d'Estonie et de Livonie, avec les revenus de la douane de Riga.

4. Dès que le Grand-Duc sera parvenu à l'âge de se marier, on lui choisira une épouse dans la maison de Lubeck.

5. Au cas, qu'il plut à Dieu de retirer de ce monde le Grand-Duc, sans qu'il laisse d'enfant légitime, l'Empire de Russie échouera à la Princesse Anne, épouse du Duc de Holstein, et à leurs enfants;

toutefois avec cette restriction exprèsse, que celui des enfants de cette Princesse, qui sera Roi de Suède, ne pourra pas être Czar; le Duc de Holstein connaissant aussi sur cet article le sentiment des Russes.

6. La Princesse Anne, venant à mourir, sans laisser d'enfants pour lui succéder, ce sera la Princesse Élisabeth, seconde fille de la Czarine régnante, à qui l'Empire tombera en partage et à sa postérité après elle

---

№ II.

ЗАВѢЩАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I.

Extrait du Testament de Catherine I et de la volonté de Pierre le Grand avant sa mort.

Le contenu du Testament de Catherine I.

Le Grand-Prince Alexiewitz, petit-fils de l'Empereur, mon époux, me succédera et gouvernera avec la même souveraineté et le même pouvoir, que j'ai gouverné la Russie, et à lui succéderont ses enfants légitimes; s'il meurt sans laisser d'enfants, ma fille ainée, Anne Petrowna, héritera en ce cas de la Couronne de Russie, et après elle ses enfants; en cas quelle mourut sans enfants, le trône de Russie appartiendra à ma fille Élisabeth Petrowna et à ses héritiers après elle, et si il plait au Ciel de retirer de ce monde ma fille Élisabeth sans laisser de descendants, alors le trône échouera à la Princesse Natalie Alexiewna, petite-fille de l'Empereur, mon époux, et à ses descendants; bien entendu que les personnes, nommées dans mon présent testament ou leurs descendants, destinés à porter la couronne Impériale de Russie, n'y pourront parvenir, s'ils portaient une couronne ailleurs; outre cela, il faut, qu'ils professent la Religion Grecque.

Doutant que le Grand-Prince n'a pas encore l'age de pouvoir régner par lui-même, il y aura un Conseil de régence, qui gouvernera pendant sa minorité et qui aura soin de son éducation; la

pluralité des voix sera une loi irrévocable dans ce Conseil, qui consistera dans neuf personnes, savoir: ma fille aînée, Anne Petrowna, sa soeur, Elisabeth Petrowna, le Duc de Holstein, le Prince Menzicow, et cinq autres Sénateurs; le Conseil de regence n'aura pas le pouvoir de changer quelque chose dans l'ordre de succession, que j'ai trouvé bon d'établir par mon présent testament, en forme d'une loi fondamentale et irrévocable.

3. Le Grand-Prince assistera aux délibérations de ce Conseil; le pouvoir décisif de ce Conseil durera jusqu'à ce, que le Grand-Prince aura atteint l'âge de 16 ans.

Alors l'autorité de ce Conseil cessera et l'Empereur successeur prendra lui-même le gouvernement; mais il ne pourra demander au dit Conseil compte de sa précédente administration, les Princesses mes filles, ayant cédé comme elles céderont le droit à la succession de leurs père et mère, en faveur du Grand-Prince et de ses descendants, on leur comptera une fois pour toutes un million de roubles pour chacune. Ces sommes leur seront payées pendant la minorité du futur Empereur; outre cela ces dites Princesses, mes filles, auront chacune une pension de 100 mille roubles par an, tant que durera la minorité de l'Empereur, et elles hériteront seules de mes joyaux, bagues, argenterie, meubles et équipages.

5. On prendra à coeur l'affaire de la restitution du Duché de Schleswig au Duc de Holstein, de manière que l'on remette son altesse royale, en possession de ses états héréditaires et quand le Grand-Prince sera devenu majeur, il poussera cette affaire de toutes ses forces, en cas que l'on n'ait pu le faire pendant la minorité; il vivra toujours, en bonne amitié et concorde avec la maison de Holstein, et quand le dit Duc sera monté sur le trône de Suède, il vivra de même avec la Russie.

6. Je consens, que ma fille, la Princesse Elisabeth, choississe pour son époux l'Evêque de Lubeck, Duc de Schleswig et Holstein, et je leur donne à cet effet ma bénédiction maternelle.

7. Je veux et ordonne, que l'on engage le Grand-Prince à épouser une Princesse des filles du Prince Menzikow.

8. J'ordonne de même, que l'on donne à l'Ambassadeur de Holstein auprès du trône de Russie, un hôtel convenable dans cette ville, et je veux, que cet hôtel soit exempt de logement de soldats et de toute autre charge.

9. Quand le Duc de Holstein jugera à propos de se retirer d'ici, on lui fournira gratis et aux dépens de l'Empereur, ou de l'Impératrice mon successeur les voitures et vaisseaux, nécessaires pour son transport.

10. Mes biens immeubles, qui n'appartiennent pas à la couronne, mais à moi en propre, soit par don du feu Empereur, mon époux, soit par achat ou autrement, seront partagés entre mes plus proches parents.

11. L'Empereur des Romains sera prié de garantir l'execution de mon présent Testament et maudits soient ceux, qui en empêcheront l'execution, directement ou indirectement, en tout, ou en partie.

Fin du Testament.

Le lendemain le Grand-Prince fut proclamé Empereur, on lut le Testament de Catherine l'Impératrice, la suite montrera le légitime but et droit, qui doivent déterminer toutes les personnes, qui peuvent et doivent apprendre à penser à ceux, qui ne le peuvent point.

P. S.

1. Roi de Perse myri-weis, du tems de Pierre le Grand.

2. Khan des Tartares Delwet-Girei, qui vivait du tems de Pierre le Grand.

3. Général des Cosaques, qui est entre la Russie et la Tartarie, son nom Mazeppa.

4. Aly-Pacha empêchait le Grand Seigneur de.....loveille à ce que disait: «Le cam il fut déposé, et Zade.....Kuproli fut chargé des sceaux de l'empire,» tous ces faits étaient du tems de Pierre le Grand.

5. Ce même demanda sa démission, le Grand Seigneur offrit les sceaux à Mehemet.

№ III.

ЗАВѢЩАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Extrait du Testament d'Elisabeth Première, Impératrice de toutes les Russies.

Elisabeth Petrowna, ma fille, me succédera et gouvernera avec le même pouvoir absolu, que j'ai gouverné la Russie, et à Elle succéderont ses enfans, si elle meurt sans laisser d'enfans, les descendants de Pierre, Duc de Holstein, lui succéderont.

Pendant la minorité de ma fille, Elisabeth, le Duc Pierre de Holstein gouvernera la Russie avec le même pouvoir, que je l'ai gouverné. Il sera chargé de l'éducation de ma fille. On aura soin de l'instruire principalement dans les lois et constitutions de la Nation Russe; dès qu'elle aura atteint l'âge de pouvoir régner, elle sera reconnue de toute la Nation Russe légitime Souveraine de tout l'Empire Russe, et le Duc Pierre de Holstein portera toujours le titre d'Empereur: et si la Princesse Elisabeth, Grande Duchesse de Russie, se marie, son époux ne portera pas le titre d'Empereur qu'après la mort de Pierre Duc de Holstein; et si elle ne juge pas à propos que son époux soit proclamé Empereur, sa volonté doit être respectée par l'autorité suprême Impériale et à jamais héréditaire tant mâle que femelle. Elle nommera son Conseil, ou du moins elle nommera les personnes, qui doivent composer son Conseil. Ses anciens droits seront rétablis à son avénement au Trône de Russie. Elle fera tel règlement pour le militaire, qu'il lui plaira; ses Chancelleries, tant militaires qu'autres, rendront compte tous les trois ans de leur conduite des charges, en particulier ils tiendront compte exact par des livres, qu'ils produiront au Conseil des Nobles, qui seront nommés par Elisabeth, ma fille.

Toutes les semaines il y aura audience publique; toutes les requêtes seront rendues dans la présence de l'Impératrice et elle donnera seule la résolution, et elle sera seule maitresse Souveraine

réformer, ou de changer telle loi, ou Constitution, qu'elle jugera à propos.

Quand il s'agira de négociations, les Ministres et autres, qui formeront le Conseil, présenteront leur avis, et la décision sera faite par la pluralité des voix, qui n'aura de pouvoir, qu'après être ratifiée par l'Impératrice, Elisabeth Seconde.

Je veux, que la Nation Russe soit toujours en bonne harmonie avec ses voisins, et tant qu'il sera possible ménager la Nation, de crainte que le Pays ne se trouve dépeuplé par des guerres inutiles.

Je prétends, qu'Elisabeth envoye des Ambassadeurs dans toutes les Cours, et qu'elle les change tous les trois ans.

Aucun étranger ne pourra aspirer à aucun emploi ministériel, ni consistorial, ni d'aucune autre religion que de la Grecque.

Le Conseil noble nommera des Plénipotentiaires, pour aller visiter tous les trois ans, les provinces éloignées, tant pour la religion que pour le civil, le militaire, douanes districtaires, mines et autres appartenances à la Couronne.

Je veux, que les Gouverneurs des Provinces éloignées, comme de la Sibérie, d'Astracan, Casan etc. etc., tiennent des registres depuis le jour de leur Gouvernement, qu'ils envoyeront régulièrement à la Chancellerie du Gouvernement à St-Pétersbourg, ou à Moscou si Elisabeth y établissait sa résidence.

Quand il y aura quelques découvertes de faites de païs, d'autre nature, utiles à la Nation, ou à la gloire de la Souveraine, ils produiront leurs découvertes en secret aux Ministres, et six semaines après, à la Chancellerie du département relatif à la découverte, et après trois mois chacun recevra la résolution à l'audience publique, en présence de l'Impératrice, et sera publié au son du tambour aux coins des rues pendant neuf jours de suite.

Je prétends, qu'on fasse des établissemens dans la Russie Asiatique tant pour le commerce, que pour l'agriculture, et on y établira des colonies de toutes Nations avec la liberté de professer toutes les Religions sans aucune difficulté. Il y aura des commissaires

blis par le Sénat, qui veilleront à la conduite et aux moeurs de chaque Nation. Il y aura des artisans de toutes espèces, qui seront payés de l'Impératrice, qui travailleront pour elle, et ne reconnoîtront d'autre Chef qu'elle. Ils seront payés tous les mois aux bureaux, établis dans les villes ou bourgs, qu'ils habiteront. Quand quelqu'un fera quelque découverte, il sera récompensé à proportion de son mérite.

Il y aura dans chaque ville des écoles pour les enfans, établis aux dépens des revenus de la Couronne. Tous les trois mois les Prêtres iront faire la visite dans ces écoles.

Chaque Église sera entretenue aux dépens de la Couronne, comme aussi les Prêtres.

Les impôts seront réglés par Elisabeth, ma fille.

Chaque District fera l'énumération des habitans, et cela chaque année. Tous les trois ans il y aura des Commissaires, qui iront faire leur tournée et rendront les registres aux Chancelleries exactement avec les pièces justificatives, qui prouveront, qu'ils se sont acquittés de leurs expéditions.

Elisabeth Seconde sera Maitresse absolue de transiger, de changer, d'acheter tels biens qu'il lui plaira, c'est à dire, quand ce sera pour le bien de la Nation, et avec l'agrément de la Nation.

Il y aura une académie militaire générale pour tous fils d'Officiers militaires et civils. L'académie militaire sera séparée de la ville, et il y aura une distinction pour les nobles; ils n'y entreront qu'à l'âge de neuf ans.

Pour les enfans infortunés, il y aura des établissements en particulier, qui auront leurs fonds pour toute perpétuité. Pour les enfans, qui ne seront pas légitimes, il y aura des maisons, qu'on appellera orphelines, et ils seront placés soit dans les troupes, soit dans quelque autre emploi ou métier, et s'il s'y en trouve, qui se distingue, la Souveraine sera la Maitresse de le légitimer par un cordon rouge à lisière noire, avec une patente, signée de sa main et munie des sceaux de ses armes, avec la distinction, que la noire sera de soie, et les autres de laine.

Je prétends, que tous ceux, qui sont de la Nation, depuis le premier jusqu'au dernier, respectent notre dernière volonté, et qu'ils se portent de toute leur force et pouvoir en cas d'évènement à soutenir et à appuyer Elisabeth, ma fille unique, seule héritiere de l'Empire de Russie.

Et si avant son règne, il s'agissoit de quelque guerre, ou autre discussion, ou traité, ou loi, ou réglement, le tout n'aura de pouvoir ni force, qu'après son consentement, et le tout sera annullé par son autorité souveraine et à jamais héréditaire.

Je laisse à son bon plaisir de révoquer ou d'abolir tout ce, qui aura été fait avant son règne.

Ce présent Testament renferme ma dernière volonté, et je donne ma bénédiction à Elisabeth, ma fille, au nom du Père, et du Fils, et du St-Esprit.

№ III.

ДАННЫЯ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ВОЗЗВАНІЯ КЪ ФЛОТУ.

Extrait, tiré du Testament d'Elisabeth, Impératrice de toutes les Russies, fait en faveur de sa Fille, Elisabeth Petrowna.

Elisabeth Petrowna, ma Fille, me succèdera et gouvernera avec le même pouvoir absolu, que j'ai gouverné l'Empire de toutes les Russies. La Princesse Elisabeth a été hors d'état de publier plutôt ce Manifeste en abrégé, ou, pour mieux dire, cette Déclaration par son empoisonnement en Sibérie, par le poison, qu'on lui avait insinué par son éloignement, en un mot, par mille autres malheurs, bu'on lui a fait subir.

À présent, que la nation est déterminée de soutenir la légitime héritière d'Elisabeth, Impératrice de toutes les Russies, elle juge convenable aux circonstances actuelles de se délivrer et de réclamer à haute voix une nation, qui lui appartient par les droits légitimes, et

ns de toute l'Europe, le Testament renferme des articles, qui sont entièrement à l'avantage de la Nation Russe et qui doivent déterminer touts nos fidèles sujets à prendre fait et cause d'une Princesse, qui à été tiranisé depuis la mort de feu l'Impératrice Elisabeth, sa Mére; ce motif, qui nous détermine aujourd'hui à faire le pas, est le bonheur d'un peuple, qui gémit, et même le mal est monté à un degré, qu'il rejaillit sur des peuples voisins, qui doivent être alliés à jamais à nous, tant pour le bonheur de notre Patrie, que pour la tranquillité Générale.

Nous, Elisabeth Seconde, par la grâce de Dieu, Princesse de toules les Russies, avertissons toute notre nation, qu'elle n'a d'autre parti à prendre, qu'à se décider ou pour, ou contre elle, nous avons 'avantage sur ceux, qui nous ont usurpé notre Empire, nous publieons dans peu de tems le Testament de feu Elisabeth Impératrice, ous ceux, qui s'opposeront à nous prêter serment, seront punis ar les lois sacrées, établies par la Nation même, renouvelées par ierre Premier, Empereur de toutes les Russies.

de Foms de Turquie
le 18 courant.

№ IV.

ПИСЬМА САМОЗВАНКИ КЪ БАРОНУ ГОРНШТЕЙНУ.

1.

Stirum, le 7 d'Août, 1773.

Monsieur!

Je suis fort embarrassée à faire réponse à la lettre, que ez fait l'honneur de m'écrire en date du 31 passé. Elle est pl entimens de probité, d'honnêteté; quel bonheur pour une ame, rche la vraie félicité, déjà je doutois, qu'il y mpée, puisque le vray bonheur consiste à gag

tueuses; la vôtre, Monsieur, est sans prix. Jusqu'ici j'avois ignoré la paix de l'âme, le digne prince, votre ami, fait son possible pour me la faire connoître, puis-je manquer, étant appuyé par un si digne ami que vous. L'admiration, la reconnaissance, le désir de vous convaincre de la susceptibilité de mes sentimens, me jettent tour à tour dans de cruelles alarmes. La seule providence guidera mon coeur; trop heureuse, si mes amis veulent guider mes actions; une réflexion, si mes amis guident mes actions, il faut pour cet effet, qu'ils soyent préparer à des événemens, et que la vertu, la raison, la vérité éclate dans leurs ames. Jusqu'ici j'ai été dans le cas de me méfier des hommes; pardonez, si j'en dit trop, mais je me rassure, je parle à un Prélat éclairé; le savoir, la vertu, la religion ont posé la pierre fondamentale de votre Ministère, que notre sciècle serait heureux, si tous les Rois et souverains étaient guidés par des hommes, aussi éclairés, que l'est le sage ministre de l'électeur de Trèves, de ce prince accompli par-lui même, que ne serait-il appuyé de vos sages conseils; que le prince de Limbourg est heureux de cultiver votre amitié! Vous lui écrivez, que vous êtes son mentor: ne serait-il pas possible, que vous fussiez le mien également? Vous réussirez indubitablement, car j'ai bonne volonté, parlons un moment d'affaires.

Je commence par avouer mon tort, c'est à dire, que j'aurais pu faire les affaires autrement, mais Minerve étoit absente; vous aviez raison de dire, que l'incertitude de mes affaires devoit en mettre dans votre esprit, je reviens à la source, qui est que votre juste discernement a démêlé les causes. Vous me dites, que je ne dois rien précipiter; je suis vos prudents conseils, voici ce que je vais faire je resterai tranquille jusqu' à la fin du mois prochain; mes affaires sont de nature, que le prince est à même de remplir ses engagemens pour la monnaie, et je vous déclare, que je chéris tellement son bonheur que si, pour lors il se croit d'être plus heureux avec une autre Je le laisserai le maître de se marier, avec qui il voudra, et que je ne remplirai pas moins mes promesses; je m'abandonnerai ensuite purement et simplement entre vos mains, je renoncerai au monde voilà mes vraies intentions; tachez de décider le prince pour qu'il se déclare; je me suis fait une loi, qui est de me rendre aux volontés de la divine providence, et mon bonheur ne peut avoir lieu qu'autant que je puis contribuer à celui du genre humain. Dites-moi, si

serait possible de se refuser aux instances et aux conseils de deux vrais amis, non je n'aurai, plus de retenue; vous me dites, Monsieur, qu'on m'a pris pour la «Princesse d'Azof;» je ne suis pas «Princesse d'Azof,» mais «Dame d'Azof.» L'impératrice en est Princesse ou «Souveraine.» Vous lirez dans peu de semaines dans les gazettes, que je suis la seule héritière de la maison de Wolodomir et que je puis aller sans empêchement prendre possession des biens, que feu mon père m'a laissés, et qui furent séquestrés l'année 1749 pour 20 ans; ils sont révolus depuis 1769. Je naquis 4 ans après cette malheureuse époque, où mon père mourut; je fus remise entre les mains de mon oncle de Perse, je suis venue en Europe, il y aura 5 ans le 16 de novembre; est-il étonnant, que mes affaires soyent un peu chancelantes, non elles sont encore au mieux? Il me manquait un ami, je l'ai trouvé, je tacherai de le conserver. Votre discours amical m'a fait prendre des résolutions, aux quelles je ne me serais peut être jamais déterminée; je vous prie de fortifier le prince dans toutes ses entreprises, et de luy faire envisager, que je ne puis trahir. Quelles plaisir et agréable surprise ne m'auriez vous pas fait, si vous fiez venu dans notre ermitage; le bonheur y est complet lorsque n y trouve le contentement du coeur, me voilà seule abandonnée mes réflexions, le ciel sait ce, qu'il me réserve. Consolez-moi par os dignes conseils; je vous dois tant, je veux encore vous devoir avantage; mille fois je bénis l'être suprême du soin, qu'il prend e mon vray bonheur; pour ce qui concerne la Perse, je n'y vais as cette année. J'y irai s'il le faut l'année prochine, j'ai prévenu mon ncle sur tout; je scais d'avance, qu'il sera content de mon etablisment, quand même le tuteur ne le serait pas, et, par ce seul moyen, parviendrai à disposer des fonds de l'Asie, celui-ci ira indutabiment à Oberstein, quoique je ne sache précisement quand. Je vous toute l'obligation du bon ordre, que vous y avez mis, ça ne pourmanquer de faire bonne impression; il s'amuse présentement aux ins, sous un autre nom; on voudrait, que j'y allasse, mais je ne le rai pas de crainte de donner de l'inquiétude au prince, je laisse norer à tout le monde, où je suis, pour qu'on ne me persécute point; ne me reste plus rien, vous êtes éloigné, le prince part, je m'étois oposé de vous dédier une petite dissertation, mais mon esprit est op occupé. Je vous prie de vous occuper un peu de moi dans vos oments de distraction et surtout dans vos prières. En attendant

agréez mes remercimens et soyez convaincu, que ma reconnaissance sera sans bornes, que mes sentimens d'estime soyent garants de ce que je ne puis exprimer.

Votre tout humble et tout obéissante servante

Élève du mentor.

P. S. Je crois de bien faire d'aller dans quelques endroits éloignés d'ici, pour qu'on ne sache pas, où je suis; je partirai demain pour quelque endroit inconnu; on me fera tenir les lettres poste restante; j'ai toute confiance en vous, tâchez de fixer le prince, je crois, que je puis faire son bonheur. C'est mon étude et je ne serais heureuse, que quand j'aurais contribué au sien, voilà mes dernières résolutions, je vous prie de les luy communiquer; elle seront efficaces, appuyées par vous.

№ V.

2.

Raguse, le 10 de Juillet, 1774.

Monsieur!

Je ne doute nullement, que ma dernière de Venise ne vous ay assez surpris, mais, hélas, qu'a-t-on de plus doux dans la vie, que d'ou vrir son coeur à ses amis. Je vous considère comme un père, j vous écoute comme un fidèle mentor et mon âme admire votre grand façon de penser, votre caractère, vos sentimens sont tous l'objet d mon admiration et je suis vos généreux conseils; permettez à mo tour, digne ministre, que je vous dise quelque chose sur le devo d'un ami attaché et qui se fait gloire et honneur de soutenir le premiers devoirs de la religion et de son état.

Je me contenterai donc de vous dire, que l'honneur, la re gion, la conscience d'un ministre, éclairé et ami de la probité, est

me soutenir dans mes entreprises; je me prosterne aux pieds du Tout Puissant, en recevant la dernière nouvelle de la destruction de mes ennemis, que le grand Dieu aye pitié de leurs ames et qu'il les pardonne, comme je le fais du plus profond de mon âme.

Digne ministre, s'il était possible de vous exprimer la multitude d'occupations, qui m'accablent actuellement, vous verriez, que c'est la providence, qui me soutient.

Je ne vous parlerai point de mon voyage de Venise à Raguse, il a été de 17 jours, c'est assez. Ici c'est encore un autre monde; je vais tâcher, de gagner la flotte Russe, qui est à Livorne, qui n'est par bien loin d'ici; il est nécessaire, que je me fasse connaître actuellement, à cause qu'on avoit répandu le bruit, que j'étois morte, la providence m'a vengée. Je vais faire publier des manifestes, que l'on va répandre en Europe; la Porte les publiera hautement; mes amis étant déjà à Constantinople, ils feront tout ce qui est nécessaire en pareil cas; je n'ay pas un moment à perdre; je fais déjà mes dispositions pour me montrer, je ne m'arrêterai pas longtems a Constantinople, je volerai à la tête de ma nation et me ferai reconnaitre. Les gasettes sont remplies de mensonges, c'est tout ce, que je puis vous dire; la paix n'aura lieu, que quand notre traité sera fait, et c'est de la prudence, qu'il soit garanti, c'est pourquoi qu'il faut que nous nous assurions avant toute chose de la Sublime Porte, nous n'aurons pas grandes peines, vû qu'il est de leur intéret, de leur honneur et de leur gloire de nous maintenir dans nos droits légitimes, et a jamais assurés par les constitutions, que fit mon grand père, outre cela le testament est une preuve authentique, et qui doit autoriser à réclamer une nation, qui m'appelle. L'être supreme est mon témoin, que je n'ambitionne point des Couronnes, non ce n'est que là mon faible; je croy, que les preuves, que j'ai donné du contraire, sont évidentes. V. E. connaît ma façon de penser et mes sentimens, qui ne peuvent être que vrays à tout égard; si le prince, votre cher ami, avoit voulu, il y a longtems, que je serais heureuse et mes amis seraient déjà à leurs places, et je ne leur donnerais pas tant de peines; il faut donc tout oublier et croire, que tout est bien dans le monde, pourvû que nous soyons résignés; je conjure par mes larmes mes amis de jeter un coup d'oeil juste sur tout, ce que

je suis et sur mes entreprises. Le grand ouvrage est fini, il s'agit donc à présent de ne pas rester au milieu du chemin; je verse un torrent de larmes, quand, je pense, que je ne vois pas mentor. Je suis avec les sentimens, que vous me connaissez.

№ VI.

ПИСЬМА САМОЗВАНКИ КЪ СУЛТАНУ.

1.

Copie de la première lettre de la Princesse Elisabeth à l'Empereur Ottoman, écrite de Raguse le 24 d'Août, 1774.

La Providence, qui veille toujours au bonheur de l'humanité, a revêtu Votre Majesté Impériale du sceptre, attaché a Votre naissance; mais les qualités, qu'Elle y a jointes, sont infiniment au dessus de pouvoir absolu sur tant de peuples, qui adorent Votre justice. Cette equité, qui fait partie de Votre ame elevée, fait, que Vos ennemis baissent les yeux devant le plus Grand Empereur du monde, et que d'autres, qui ont été persecutés par le sort implacable, recourrent à Votre clemence et justice. La force est naturelle à Votre Majesté Impériale; par consequence voila tant de motifs à la fois, qui determine la Princesse Elisabeth, fille de feu l'Imperatrice Elisabeth de toutes les Russies à réclamer la supreme protection de l'Empereur Ottoman. Elle dira en abrégé les faits et malheurs, qui l'ont empêché de prendre cette resolution plus tot: l'emprisonnement de la Princesse en Sibérie etait le premier obstacle; le poison, qu'on lui fit prendre la mirênt dans une état, que l'on fut long tems a désesperer de ses jours; sa fuite chez un parent de son père le Hetman des Cosaques, le tout se suivit de près, de sorte que depuis l'âge de neuf ans; toute sa vie n'a été qu'un tissu de catastrophes, qui ont servi de guide dans toutes les occasions. Voila des raisons assez forte pour une ame, qui a été toujours soutenue par la Divine Providence, le courage, l'amour de l'humanité, la droiture, le tout en fait que la même raison, par laquelle elle croit être de son de-

de réclamer les droits de la nature, et qui sont légitimes tant par la naissance de la princesse que par le Testament qu'a fait l'Impératrice sa mère; il n'est parlé, que d'elle dans ce Testament, c'est pourquoi, les ennemis de sa gloire et de son existence l'ont fait subir toutes les peines et tourments, même qui passent les bornes dé l'humanité. Voilà une tableau de faits en peu de mots, qui ont été cause, que cette Princesse héritière de toutes les Russies a été frustrée et éloignée d'un Trône, qui lui appartient, et qui lui a été usurpé par l'envie et la fausse ambition, qui a désolé tant de peuples, et ruiné tant de païs, qui ne connoissoient, que la tranquilité et la paix; à présent, que le Ciel paroit prendre fait et cause de l'innocence, et que notre parti étant en avantage, le tout est donc un motif, pour que la Sublime Porte se décide. Il paroit, que tout le système en Europe soit tombé, et les puissances, qui ont toujours soutenu un équilibre, ne sont en aucune façon déterminées. Voilà encore des raisons, qui ont empêché que la Princesse Elisabeth ait pu donner essor à son... à toute preuve pour pouvoir passer sûrement et tranquillement à la résidence Impériale de Constantinople; elle prit le parti de se rendre à Venise, où était le Prince Charles de Radziville, Palatin de Vilna; nous passâmes ensemble à Raguse, croyant que le firman, que ce Prince a demandé à la Sublime Porte, arriveroit bientôt. Son courage, sa confiance, son attachement pour Votre Majesté Impériale, sont des raisons trop fortes, pour qu'on se puisse refuser à le seconder dans ces nobles entreprises de tout quitter, abandonner tout bien pour sa Patrie, et d'être dans la ferme résolution d'aller vaincre, ou de mourir. La Princesse n'a pu se refuser à de si belles résolutions, qui doivent servir d'exemple pour la Pologne; c'est pourquoi nous espérons de part et d'autre dans la justice de Votre Majesté Impériale, et nous la conjurons Par les larmes de redoubler ses forces colossales pour anéantir une multitude d'ennemis ravissants, qui détruisent le genre humain. Passons uné moment aux avantages, qui doivent résulter d'une alliance que feroit la Sublime Porte avec Elisabeth Seconde. La Sublime Porte faisant une alliance avec Elisabeth Seconde, Elle s'assurera d'une Puissance pour toujours avec les conditions: que les deux puissances soutiendroient la Pologne dans ses anciens droits; la Suède serait alliée de même avec nous, par la cession de quel-

ques places, qui lui sont dues; tant d'autres articles, qu'on n'oseroit confier au papier, mais qui doivent être traités verbalement. La Princesse attendra, qu'elle soit arrivée à Constantinople, pour exposer toutes choses à Votre Majesté Impériale; cette démarche n'est faite, que pour disposer la Sublime Porte à refuser toutes propositions de paix, jusqu'à ce, que nous soyons arrivés; outre cela notre parti étant en avantage, c'est à dire Monsieur de Bouhachew, il seroit honteux à une puissance, qui est aussi formidable, que l'est le Grand Seigneur, de faire de la paix, sans avoir atteint son but et sans avoir été satisfait hautement, de tant de surprises, qu'on a fait à sa Hautesse.

La Princesse Elisabeth a fait mille choses en secret, qui plairont infiniment à Votre Majesté Impériale, rien ne la fait agir, que le malheur tant de sa nation, que d'autres; même il a fallu, que ses amis, et ceux de feu sa mère l'encourageassent, en lui disant, qu'il étoit de son devoir de porter du secours à tant de peuples éplorés, même il y en a qui doivent se rendre à Constantinople, qui viennent de la Russie, pour représenter à Votre Majesté Impériale la cause légitime de l'héritière de feu l'Impératrice Elisabeth Première. Comme nous avons eu le malheur d'attendre ici à Raguse, depuis deux mois, tant le firman de la Sublime Porte que des fonds, cela aura mis de l'incertitude dans l'esprit des politiques, qui ne doivent pas ignorer des faits authentiques, mais qui doivent encore être cachés jusqu'à ce que la Sublime Porte ait publié les manifestes, que nous lui exposerons. La Princesse a envoyé une dépêche à la flotte Russe à Livourne; pour être sûr de notre vie, nous avons expédié une autre depêché au premier Pacha, le plus proche de Raguse, par la voye du commandant de Trawnik, qui la lui doit faire parvenir. Après le petit détail, que fait la Princesse, Votre Majesté Impériale jugera, combien il est important de soutenir une telle Princesse, et de la venger de tant de malheurs, qui ne l'ont pas abandonné un moment, depuis l'âge de neuf ans; à présent et dans Votre Empire elle commence à respirer, et elle se fera gloire de tenir son bonheur et le bonheur de sa nation et de celle de la Pologne de la main juste de Votre Majesté Impériale, elle en bénira à chaque instant de sa vie le Tout-Puissant. Y aura-t-il rien dans le monde de plus satis-

faisant à une ame aussi élevée, que l'est celle de Votre Majesté Impériale, d'avoir pris la défense de l'innocence; quelle délice pour le plus Grand Empereur au monde, que de se livrer aux nobles penchants de son coeur bienfaisant, douceur qui n'est réservée, qu'aux âmes élevées et susceptibles de grandes et magnanimes actions, en un mot, il faut être grande pour reconnoitre la grandeur des vertus, qui paroissent plus éclatantes que le soleil. Que le Grand Maitre du monde bénisse vos armées, qu'il fasse la grâce à tant de peuples de conserver le plus grand, le plus juste des Empereurs, qu'il prenne à la tête de ses peuples, et qu'il anéantisse et couvre de fange touts ceux, qui seront ennemis de la gloire et de la grandeur de Votre Majesté Impériale, les ardentes et sincères prières, que fait la Princesse Elisabeth, étant avec un attachement inviolable.

№ VIII.

2.

Copie de la seconde Lettre de la Princesse Elisabeth à l'Empereur Ottoman.

Il est impossible, que Votre Majesté Impériale se refuse aux nstances, que fait la Princesse Elisabeth, au plus grand et plus ienfaisant Monarque du monde, elle a eu le bonheur d'exposer à a Hautesse le 23 d'Aout, en abrégé, les faits et les raisons, qui ont empêché de prendre la résolution de réclamer la haute protection du Grand Seigneur. Il est inutile de répéter les faits, qui nt éclaté et qui seront publiés dans peu, non qu'elle se soit ddressé à d'autres puissances, elle a très bien observé, qu'il étoit ans l'ordre, de remettre sa cause légitime entre les bras de la lémence de Votre Majesté Imperiale, c'est pourquoi elle n'a fait ucune démarche. Voici la première par la dépêche du mois passé à la Sublime Porte et par celle-ci; après que la Princesse eût eçu la nouvelle de la paix, qui ne peut avoir lieu; elle n'a été faite u'entre les Généraux, par conséquent il y auroit de l'

dans les démarches de la Princesse Elisabeth de ralentir sa confiance et son attachement pour la Sublime Porte; elle persiste, au contraire, dans ses résolutions immanquables dans leurs sources, à cause, que Votre Majesté Impériale est le défenseur de l'innocence, le soutien de la justice, le protecteur des droits légitimes, tant du côté de la naissance, que pour les sacrés liens de la foi, que Vous professez les exemples vertueux, qui ont éclaté dans les siècles passés, reparoitront et se manifesteront éternellement par la réputation, que s'est acquise et qu'acquérera Votre Majesté Impériale. Le motif de nos malheurs n'est-il pas assez touchant pour déterminer le plus grand Empereur du monde en notre faveur! Une Princesse, fille héritière d'Elisabeth, première Impératrice de toutes les Russies, ses souffrances inexprimables, le bonheur d'un Empire, qui veut tenir son salut de Vos mains justes et équitables, la Pologne désolée, déchirée, un peuple dévoré par ses ennemis, persécuté dans l'intérieur, les fidèles et attachés à leur patrie en danger de périr par la disette et la perfidie de leurs ennemis, que l'Etre Tout-Puissant touche Votre grand coeur! que cette âme magnanime soit sensible aux larmes de l'innocence et du persécuté! quel parti prendre si Votre Majesté Impériale nous abandonne! La politique ne doit point avoir de part dans des faits signalés de gloire et de justice; elle doit être bannie du Thrône, qui ne connoit, que l'équité et la droiture Le Ciel bénit toujours les armes de la puissance de celle, qui veut la soutenir dans l'ordre. Quel tableau frappant, quelle gloire éclatante, quelle satisfaction pour la Sublime Porte d'être défenseur de l'opprimé! La Princesse passera légèrement sur les avantages, qui doivent résulter naturellement d'une alliance, que nous ferions. La Princesse étant elle même dans la capitale Impériale de Votre Hautesse elle sera à même de traiter et d'exposer toutes choses à Votre Majesté Impériale. C'est pourquoi, qu'il sera bon qu'elle précipite son départ pour Constantinople. Elle n'a ni firman, ni assurance mais son courage l'affermit dans ses entreprises et par l'aveugle confiance, qu'elle a pour la Sublime Porte, le tout l'enhardit; le malheur, qui menace sa nation et la Pologne lui font oublier tout danger, et elle est prête de vaincre, ou de mourir. Elle apprend par des voyes directes, que la maison de Bourbon sera ravie, si Elle a assez de forces pour seconde et satisfairer à l'inclination naturelle

qu'Elle a à rendre la tranquillité à des peuples, qui gémissent depuis si longtems. Elle n'ambitionne pas un mérite, qu'elle devra à la Sublime Porte. Outre cela les pas les plus épineux sont déjà faits, vu que la nation est dévouée de sacrifier sa vie pour maintenir l'héritière d'Elisabeth; la preuve est authentique, vu que Bouhachew est en avantage, il s'agit seulement de ne pas l'abandonner. Hélas! Si le firman, qu' a demandé le Prince de Radziville à la Sublime Porte, étoit arrivé! Toutes les circonstances du tems auroient pris une autre face; voici comment la Princesse seroit arrivée avec lui dans la Capitale Impériale de Votre Empire; on n'auroit pas répandu tant de sang innocent; on aurait pris une résolution relative à la position des circonstances. Comme le tout à été retardé, la Princesse Elisabeth réclame la sublime protection de Votre Hautesse dans toutes les règles, et dans tout les états. Elle est encore à Raguse; elle partira en quelques semaines pour Constantinople, elle conjure Votre Majesté Impériale, au nom de Vos Loix sacrées, de prendre fait et cause d'une Princesse, qui est prête de sacrifier sa vie pour le bonheur des nations, qui sont anéanties; Elle veut tenir de Vos mains équitables cette douce satisfaction, qui sera un monument d'actions de graces envers le Tout-Puissant. Il bénira Votre règne, et les nations chanteront Vos exploits; il présidera à la tête de vos armées, votre gloire sera éclatante et Votre Nom a jamais gravé dans les Coeurs. Que l'Etre Tout-Puissant Vous inspire les mouvements, que nous lui demandons, et veille au bonheur et à la prospérité de Votre Empire, qu'il accorde de longues années à Votre Majesté Impériale, étant avec le plus fidèle attachement.

№ IX.

ПИСЬМО САМОЗВАНКИ КЪ ГРАФУ ОРЛОВУ-ЧЕСМЕНСКОМУ.

Copie de la lettre à M-r. le Comte d'Orlow.

La démarche, que la Princesse Elisabeth de toutes les Rus-
sies fait, n'est que pour vous prévenir, Monsieur le Comte, qu'il
s'agit actuellement de se décider sur le parti, que vous avez à
prendre dans les affaires du tems. Le Testament, que feu Elisabet
l'Impératrice fit en faveur de sa fille, est très bien conservé
entre bonnes mains; et le Prince de Razoumowski, qui comman
une partie de notre Nation sous le nom de Puhaczew, étant
avantage par l'attachement, que toute la Nation Russe a po
les héritiers légitimes de feu l'Impératrice, de glorieuse mémoi
fait, que nous nous sommes armés de courage pour chercher
moyens de briser nos fers. Il est connu, que la Princesse Eli
beth, a été envoyée en Sibérie, les autres désastres, qui l'ont suiv
sont connus de toute la Nation. La voilà hors de danger, h
des mains de ceux, qui ont attenté si souvent à ses jours. E
est soutenue et appuyée de plusieurs souverains; elle ne v
écrit tout cela, que pour vous avertir, que l'honneur, la gloi
tout vous dicte de seconder une Princesse, qui réclame des dr
légitimes. Outre ce devoir absolu, qui la fait agir, elle doit
prêter au penchant de son coeur, et aux sollicitations de ses a
qui doivent naturellement languir dans des circonstances aussi d
vantageuses, que le sont celles de la guerre actuelle, qui s'enfl
me de jour en jour plus; et quand même la paix se feroit,
ne seroit qu'un sommeil interrompu. Il s'agit donc de sçavoir
vous voulez être dans nos intérets, ou non? Si vous y voulez
voici la conduite, qu'il faudra, que vous teniez, Monsieur le Co
Vous commencerez par publier un Manifeste, qui renfermera
articles, que voici ci-joints. Sinon: nous n'aurons pas de re
de vous avoir fait part de nos démarches, et cela vous prouv
que nous ambitionnons de vous avoir dans nos intérêts. V
caractère droit et votre esprit juste inspirent cette envie,
est fondée sur la probité, et qui ne peut que vous flatter:
ce ne sont pas les esprits faux, qui cherchent les moyens

faire triompher l'innocence; il n'y a, que les amis de la vérité, qui la soutiennent: outre cela elle a des armes plus fortes, que le glaive, vu qu'il n'y a qu'Elle qui parle, et qui reste. Nous sommes alliés avec la Sublime Porte, nous n'entrerons point en composition, ni même en explication tout ce, que nous pouvons dire, c'est que nous déclarons hautement, et à la face de la terre, que l'on nous a usurpé notre Empire, en nous voulant faire subir une mort honteuse, mais la Providence toujours juste nous a délivré miraculeusement des mains injustes, qui croyent couper le fil de nos jours. Il est bon de vous prévenir, que tout ce, que l'on fera contre nous, n'aura nul effet, vu que nous sommes dans l'Empire Turc, et nous allons avec une escorte du Grand Seigneur. Nous nous verrons par les relations publiques la conduite, que vous tiendrez dans cette affaire. Voici les principales raisons, qui nous déterminent en votre faveur, M. le Comte. C'est à vous à choisir le parti, que vous voulez prendre. Si vous vous déterminez pour nous, vous jugez bien de l'important service, que vous nous rendrez; nous n'aurions jamais fait ce pas, si nous n'y étions pas autorisés par les principaux *amis* de feu l'Impératrice Elisabeth; même nous y sommes obligés par les lois et le malheur d'une Nation, qui nous appartient, c'est une raison trop forte pour que nous puissions nous refuser à porter des prompts secours aux maux, qui ont dévoré Notre Empire depuis la mort d'Elisabeth Première. Vous jugez bien, M. le Comte, *que nous* ne sommes pas obligés de vous écrire aussi franchement que nous le faisons, mais nous en appellons à votre bon sens et juste discernement, si les motifs, qui nous font agir, ne sont pas plus que suffisans et légitimes pour déterminer les esprits, qui ont des devoirs à remplir non seulement vis-à-vis de leur Nation, *mais* encore vis-à-vis d'eux-mêmes: par conséquent c'est un devoir à soutenir une Héritière légitime dans les droits, qui vont faire le bonheur de tant de mille personnes, qui gémissent. Nous sommes assurés d'avance du succès de nos entreprises, qui sont immanquables dans leur exécution et certaines de leur *réussite*. Le grand ouvrage étant fait, il ne s'agit donc plus que de nous montrer. Nous avons cherché les moyens pour nous rendre à Livourne, mais on nous en a empêché, quoique nous soyons bien assurés de votre probité. Vous en avez donné

des marques signalées dans les circonstances, qui se sont présentées à différentes reprises, et qui nous ont fait juger de l'excellence de votre coeur. Pensez, réfléchissez: si vous croyez, que notre présence soit nécessaire à Livourne, pour conférer ensemble, donnez votre réponse à la personne, qui vous remettra celle-ci. Cette personne ne sçait ni de qui, ni d'où est cette lettre, par conséquent soyez discret envers lui; et pour dérouter la curiosité, addressez la réponse à M. de Flotiront, c'est le nom de notre secrétaire. Les principaux articles, que contient le Testament de feu Elisabeth l'Impératrice, fait en faveur d'Elisabeth, sa fille unique, son frère n'y est en aucune façon nommé. Les raisons sont trop longues à détailler par écrit; il suffit, qu'il commande les peuplades, qui ont toujours été portées pour leurs souverains et souveraines Elles sont déterminées de soutenir la Princesse Elisabeth Seconde dans un pouvoir absolu, comme l'ont été ses prédécesseurs. Le tems est court et précieux, même il s'agit de brusquer toutes choses, sans quoi toute la Nation sera exterminée sans ressource. Notre coeur compatissant et sensible ne peut voir tant de malheurs à la fois: ce n'est pas la couronne de toutes les Russies, qui nous fait agir, nous l'avons montré par tous les faits, qui ont traversé notre vie; ce n'est qu'un ouvrage digne du sang, qui coule dans nos veines; nous le prouverons encore mieux par la suite. Nous nous en rapportons à votre juste discernement M. le Comte. Si vous croyez, que vous puissiez répandre le contenu de ce petit Manifeste, où y ajouter, ou diminuer quelque chose, vous en êtes le Maître, mais avant que vous fassiez cette démarche, réfléchissez bien, et sachez bien approfondir les esprits. Si vous croyez bien faire de changer votre domicile, c'est à vous à connôitre toute la position des circonstances, qui pourroient traverser nos démarches actuelles. Tout ce, que nous pourrons vous assurer, c'est que dans quelques circonstances, que vous vous trouviez, nous prendrons fait et cause de votre personne, et nous vous promettons d'être dans tous les tems votre défense et votre appuy. De la reconnoissance il n'est pas nécessaire, que nous vous en parlions, elle est si douce aux âmes sensibles, qu'elle ne laisse point d'espace entre la sensibilité et la susceptibilité. Les sentimens que nous vous prions de croire à toujours sinceres.

№ X.

ПИСЬМО САМОЗВАНКИ КЪ ГРАФУ ПАНИНУ.

Copie de la lettre à M-r. le Comte d'Orlow.

Toutes choses étant montées au plus haut degré, il est impardonnable de se taire actuellement. J'ai fait savoir toutes choses, il y a un an, et j'ai réitéré d'une façon plus politique toutes les circonstances il y a 9 mois. Je croy, que la démarche, que je fais, doit plaire à Votre Excellence. Car un ministre aussi éclairé que vous êtes, ne doit point ignorer, que l'orage va fondre plus rapidement, que l'on ne le présume. Le remède pour l'empecher est tout trouvé. Il s'agit de nous entendre, quel motif me fait agir; si ce n'est mon attachement pour un empire, qui se trouve dévoré dans son intérieur et qui ne connoit rien à son propre état. J'ai fait tout ce, que la prudence pouvait me dicter dans les circonstances actuelles, je vois clairement par tout ce, que l'on fait, que je serois obligée d'abandonner toutes choses et de me transporter subitement à S-t. Pétersbourg, sans quoi vous périrez tous par un malheur inévitable. Il y a, des personnes, qui nous ont desservis à Pétersbourg, je le sais, et si Votre Excellence fait les recherches exactes, elle le trouvera encore plus clairement, que je ne le puis dire par écrit. J'ai hasardé ma vie et mon bonheur, j'ai fait l'impossible pour arrêter un torrent, qui est trop rapide, pour que l'empire le puisse contenir et encore moins l'apaiser. Je vous ay demandé un homme de confiance et sensé, vous ne l'avez pas envoyé, je vous ay averti, vous êtes sourd et muet, pour l'amour de tout ce, qu'il y a de sacré; soyez donc sensible, digne et incomparable ministre à tant de pauvres innocents, qui vont perdre leur vie. Si vous ne faites des dispositions convenables et dignes de votre caractère noble et susceptible, les belles qualités, qui distinguent les hommes, vous serez plus embarrassé, que moi à tout égard; j'en suis sûr, mais le remède est trouvé, si vous voulez vous en servir. Je préviens Votre Excellence du sort, qui m'a persécuté jusqu'ici, je vous préviens, que tout est entre mes mains; je puis arrêter le fléau, qui est prêt à fondre sur notre empire et perdre toute la nation. Je suis incapable par caractère et par naissance et par sentiment de faire un pas,

qui soit caché et à l'insu de ma nation, non je ne connois pas la fausseté, ny la politique nuisible; au contraire, je déclare par celle-ci, que mon sang, ma vie est à la nation, et je soutiendrais jusqu'au dernier moment les droits de la couronne et de la nation. Je vais donner des preuves authentiques et signalées de mon attachement à toute épreuve, à toute la terre, ce n'est pas le glaive, n'y la force, qui soutiendra l'empire de toutes les Russies, non, digne ministre, ce n'est n'y l'un, n'y l'autre. Je vous le jure, je laisse à votre juste discernement toute chose, combinez et réfléchissez. Ce que vous ferez, faites le avec bien du ménagement et sur mon compte; il faut être discret. Je vous donne ma parole, que je travaillerais plus que jamais, non seulement par devoir, mais par les droits de la nature, qui sont attachés à la justice et à la droiture de mon entreprise; le sang, qui coule dans mes veines, ne peut me trahir, par conséquent, je dois être fidèle et attachée à ma nation. Ce n'est pas assez de connoitre le mal, il faut se servir des remèdes nécessaires et avoir de la confiance au médecin. Vous vous méfiez, vous craignez, vous doutez, vous voulez aider, et vous ne savez pas comment. Votre Excellence juge bien, que je ne suis pas obligée de vous parler aussi fermement et aussi franchement, mais l'innocence porte des caractères, qui impriment la vérité, et nous assurent tous les coeurs vertueux. Je ne parlerois pas de ce, que vous avez fait touchant la paix; tout ce, que je puis vous dire, c'est que cette paix est trop chancelante en elle même, pour qu'elle trouve des appuis, ou de la solidité. Vous ne savez pas ce, que je sais. La raison m'impose le scilence. Je me prépare pour me rendre à St. Pétersbourg, et c'est votre faute, que je n'y suis pas depuis longtemps. Je vous prie de prendre des mesures, pour que je passe sûrement; mon arrivée doit être un petit bruit. Je vous fais passer celle-ci par une voye indirecte. Si vous avez quelques chose à me mander, vous envoyrez quelqu'un à Coblence, qui trouvera toutes les informations nécessaires à la poste, et vous prie d'être persuadé, que je suis et serois toute ma vie avec l'attachement le plus inviolable de votre Excellence.

La très sincère et très affectionnée

Princesse Elisabeth.

Le 7 d'Octobre.

Au Comte Panin.

№ XI.

ПИСЬМО САМОЗВАНКИ КЪ СЕРУ ВИЛЬЯМУ ГАМИЛЬТОНУ.

Au Chevalier Hamilton.

Votre Excellence!

J'ai l'honneur d'écrire à V. E. en bien des vues. Le premier motif, qui m'y engage, est votre procédé noble et poli à mon égard, qui m'a donné tant de confiance et d'estime; ne soyez pas surpris, je vous prie, tout ce que je fais est pour le bien commun; le Ciel envoye des personnes, qui sont des fléaux pour le genre humain, et des autres, qui le consolent.

J'ai balancé longtemps à faire ce pas: je voye, que la raison, le bon sens, m'y autorise, et ce, qui appuye le plus ma démarche, c'est que j'expose mes pensées à un ministre éclairé et juste, qui fait voir son caractère noble et juste dans toutes les occasions; vous le serez encore plus à mon égard, car mon sort est trop touchant, pour qu'une âme susceptible de sentimens comme la votre, s'y refuse. J'ai fait tout ce, qui a été possible, mais a été inutile à cause, que les personnes, qui devaient travailler systématiquement, se sont perdues dans des espérances, qui paroissoit être fondées; elles l'étaient en effet, mais elles n'étaient pas soutenues par la force, ni même raisonnées.

Je commencerai à faire un tableau juste de toutes les événemens et époques à V. E. J'attends des conseils et lumières par l'effet de votre bonté, et si le Ciel me favorise, je pourrai par un retour de reconnaissance vous être utile; la voye est sure, par laquelle je fais passer les présentes copies ci-jointes à V. E., pour que personne ne se doute de rien, tant ici, qu'à Naples; j'ai fait partir une estafette à un correspondant d'une personne, à qui je puis me fier.

Voici un abrégé de touts les faits, qui m'ont amené dans ces pays, et les motifs, qui me font agir, et les raisons, qui m'autorisent à prier V. E. de vouloir m'accorder des passeports de

sa main, pour passer par les pais de l'Empereur, et quelques lettres de recomandation pour le ministre de Votre Cour à Vienne, et pour celui à Constantinople. Il est impossible, que je passe autrement; je ne puis me découvrir à personne; les uns ont perdu, les autres n'ont pas de pouvoir et peut-être pas de bonne volonté; je ne puis donc m'adresser, qu'à un ministre, qui réunit la droiture, le pouvoir et la bonne volonté.

Depuis que je suis arrivé ici, je n'ai parlé à personne à cause, qu'il n'ya pas moyen de s'y fier; les uns sont d'un partie, les autres d'un autre, et d'autres gardent une parfaite neutralité.

Mon état n'en souffre point à cause, que je dois vaincre, ou mourir; j'ai de grandes facilités à réussir, et voici comment: mon parti est le plus fort dans le pais, Monsieur de Bouhachew est en grand avantage, il est bon général, bon mathématicien, il a beaucoup de pratique, sçait la Tactique militaire à fonds, il a le talent de gagner le peuple, sçait la langue du pais, vu qu'il est lui-même de la Nation Cosaque du Donski.

Lorsque Monsieur de Rasoumowski vint à St.-Pétersbourg, il avoit ce jeune Bouhachew à sa suite. L'Impératrice Elisabeth, ma mère décora Monsieur le Comte de Rasoumowsky de l'ordre de St. André, et le fit grand Hetman de touts les Cosaques. Mons-r de Bouhachew fut fait page de l'Impératrice; elle vit, que ce jeune homme avait beaucoup de dispositions pour l'art militaire; elle le fit aller à Berlin, où il se forma et devint ce, qu'il est à present.

Pendant ces entrefaites ma mère mourut, j'étais agé de huit à neuf ans; elle avait fait son Testament en ma faveur, et Pierre Trois devait me faire élever.

Je fus envoyé en Sibérie, où je fus passée un an, j'en sorti par la compassion d'un prêtre, il me mena à la capitale de Donskoi, où les amies de mon père me cachèrent, je fus empoisonné dans la maison par une espèce de gouvernante, on me sauva la vie par des remèdes et on m'envoya en perse chez un parent de mon père, qui était allé du tems, que Schah Jamas était encore Roi de Perse; ce Monarque le combla de bontés; il s'y fix

pour sa vie, il possède de grands biens, il me fit donner toute l'éducation possible, fit venir des maitres en différents arts et sciences et de différentes langues.

Comme la Perse a un grand commerce en touts pais Orientaux et surtout dans les provinces Asiatiques, qui sont soumises à notre Empire, il trouva moyen de concilier beaucoup de personnes de la nation, qui était interessées par eux-mêmes à entrer dans son plan. Monsieur de Bouhachew d'un autre coté agissait comme il pouvait, c'est à dire à la Cour de Berlin indirectement et secrètement; les personnes, qui s'étaient unies avec mon parent en Perse, firent aussitôt éclore leurs desseins par des voyes inconnues dans les provinces, qui sont les plus voisines de la Perse, dépendant, de la Russie, on vit toutes les peuplades se liguer ensemble, Monsieur de Bouhachew abandonna aussitôt l'Europe et vola à la tête de toutes nos nations, délivrer touts ces pauvres innocents, qui gémissoient dans des cabanes de Sibérie entre la vie et la mort.

Mon parent me fit partir pour l'Europe, accompagnée d'un homme docte et sage, je passais à travers de toutes nos nations ant sauvages que Chrétiennes, j'arrivois dans le plus grand incognito à Berlin et de là je vins dans touts ces pais, je conciliai n passant quelques personnes utiles et je pris la résolution d'aller Constantinople, pour traiter en personne avec le Grand Seigneur; us mes amis ne purent, qu'approuver ma résolution, je me rendis cette fin à Venise, pour passer avec le Prince de Radziville jusqu'à Constantinople: je trouvois le Prince sur son départ pour Rause.

Avant mon départ de Venise, Milord de Montégu vint me ir, il est aussi prudent que sage et a le coeur excellent, et il de bon conseil, il approuva mes entreprises et fit pour moi , qu'un frère ne ferait pas.

Nous partîmes, le Prince de Radziville et moi, pour Raguse, le Prince devait trouver le firman du Sultan, nous attendîmes ux mois, nous depensâmes des sommes, ayant 80 personnes à suite.

Pendant ces entrefaites la nouvelle de la paix arriva: quelle olution prendre dans des moments aussi critiques; quelques

semaines avant cette nouvelle j'avais écris au Grand Seigneur deux lettres, dont voici les copies. Nous avions plutôt à craindre, qu'à espérer, je persistois à vouloir aller à Constantinople, mais je n'y pus aller à cause, que nos fonds étaient épuises, il fallait attendre. Nous trouvions partout des obstacles, la mer, la saison, la longue attente des lettres nouvelles, qui restaient quelques fois six semaines en chemin, nous nous vîmes obligés de prendre d'autres mesures: le Prince étoit obligé d'aller à Venise, à cause qu'il avoit tant de monde de toutes les nations à sa suite et qui lui étoit plus nuisible, qu'avantageux.

Ma santé ne me permettait pas de m'exposer à être quelques semaines sur la mer, je pris la résolution de prendre la route de Naples.

Je suis arrivé ici le 7, je trouve, que les nouvelles de différentes parts du monde, que la paix n'est pas ratifiée et que Monsieur de Bouhachew avance tous les jours; la malice de beaucoup de personnes ont fait courir le bruit et ont fait insérer leur fausse nouvelle dans les gazettes, que Monsieur de Bouhachew etait pris, nous avons des lettres originales du contraire.

Le seul moyen, qui me reste, est de me transporter à Constantinople par la Hongrie, mais comment passer? Cette Puissance est liée avec Catarine, ici je serai découverte; cela ne ferait rien, mais pourquoi donner matière à la curiosité et les dépenses? Je suis mortifiée de ce, que je vous donne tant de peine, mais que faire! Je ne crois pas aux miracles, mais bien à la possibilité des choses qui sont dans le pouvoir humain, dirigé par la droiture et le bon sens, même par la compassion, car tout être raisonnable doit avoir compassion de mon sort, il est cruel et terrassant. Adoucissez, le digne ministre, par un effet de votre âme généreuse! Le Ciel veillera sur vous.

Ma naissance, mon état, ma vie m'est quelques fois à charge ce qui redouble mon tourment et mon impatience, c'est que je suis assurée comme de mon existence, que dès que j'arriverai à Constantinople, je renverserai cette irrésolution, qui provient d'une fausse politique, qui est une méfiance naturelle, que les Orientaux ont

des autres nations, et je perds ici mon temps, je déterminerai la Porte à sauver son honneur et à me seconder dans mes droits légitimes; le Testament fait foi, je le tiens; je n'oublierai pas les intérêts de Votre Cour auprès de la Porte, car votre Commerce souffre terriblement au Levant par ce Traité, qui a été signé du Grand Visir: faites, je pous conjure, ce que vous pourrez, je serais toute ma vie en revanche avec les sentiments de reconnaissance pour toute la nation Anglaise.

Ici les dépenses sont grandes, je n'ai plus de fonds, Milord de Montégu m'en prêterait, s'il avait les siens; voici quelques unes de ses lettres. Si je pouvois trouver une petite somme de 7000 sequins, je donnerai des assurances sur des terres en Allemagne, que le Duc de Schleswig-Holstein, Prince, Comte régnant de Limbourg. a eu en héritage de la maison de Linenge, fief de l'Electorat de Trèves, le nom de ce Comté est Oberstein, sur la Ahoa frontière de Lorraine, car quand nous nous sommes vus sans argent, nous avons commencé à contracter des dettes, qui doivent être payées ici. Voyez mon état, digne ministre; vous ne pourrez pas me refuser par votre bon coeur quelques papiers, qui me serviront de sûreté partout, où je serai en quelque danger..

Voici ce, que V E. peut faire sans se compromettre en rien: ce serait de m'expédier un passeport sous le nom de Madame Walmod, ou autre, comme si j'étois Hanovrienne; je sçais l'Allemand, me peu d'Anglois, par conséquent, je ne serai pas trahie, V. E., instruirait le Ministre de Votre Cour à Vienne, et le même Ministre me donnerait les moyens de passer à Constantinople; je voulais aller moimême à Naples, mais j'ai craint, que cela feroit quelque mécontentement à V. E.; comme il y a beaucoup d'Anglais ici, V. E, pourrait écrire à quelqu'un, pour qu'il s'intéresse à mon égard à condition, qu'on gardera le secret; je laisse à V. E. le soin de ménager les choses selon son bon plaisir. Vous avez plus de lumières, que moi, j'attends des conseils de votre part, toute ma vie sera accompagné de la plus vive gratitude.

Je n'ai pas un moment à perdre, je vous conjure, faites vos réflexions, j'ai une aveugle confiance en V. E. Si je pouvais me partir d'ici, j'arriverai encore avant la fin de l'hyver à Con-

stantinople, et avant que les troupes entrent en campagne, vous voyez, digne ministre, que mon sort dépend actuellement de V. E. Je ferai de point en point tout ce, que vous me direz, et suis et serai toute ma vie avec les sentiments les plus sincères et avec l'attachement le plus inviolable de Votre Excellence

la plus humble et très dévouée

Servante

Princesse Elisabeth.

Rome, ce 21 Décembre, 1774.

P. S. J'ai beaucoup de lettres de personnes de Votre Nation, je ne veux pas vous fatiguer.

№ XII.

ПИСЬМО САМОЗВАНКИ КЪ КАРДИНАЛУ АЛЬБАНИ.

Copie du Billet au Cardinal Albani.

La Princesse Elisabeth recoit avec la plus vive joye l'assurance gracieuse de Votre Eminence, qu'elle lui facilitera tous les moyens nécessaires pour conserver la confiance, qu'elle a en Votre Eminence.

Elle commencera par donner une idée du motif, qui la fait agir, et elle joint ici celles copies, qui serviront d'éclaircissement à Votre Eminence. Comme tout le système d'aujourd'huy est tombé, il ne faudra pas beaucoup d'explication à Votre Eminence pour lui faire connoître les moyens, qu'il y a pour concilier les esprits, qui sont intéressés dans les affaires du tems. Nous sommes en avantage, nous avons toutes les nations pour nous; la paix, qui nous soutient, il y aurait par conséquent moyen de faire quelques pas l'avantage de la Pologne.

Le tout seroit fait, si l'on n'avoit pas contrecarré les vues
le la Princesse. Elle étoit allée à cette fin à Raguse pour pou-
oir passer sûrement à Constantinople. Elle a envoyé deux lettres
l'Empereur, dont voici les copies. Pendant cette expédition,
ette paix chimérique, se conclut entre les Généraux, quel parti
rendre dans des circonstances aussi critiques? La vie, l'honneur
out étoit exposé. Il fallut donc s'armer de courage et prendre
ne autre résolution, pour prendre un autre chemin. Tous les
oyens nous étaient coupés, toutes les lettres interceptées: en un
ot la Providence seule nous a soutenus dans tant de disgrâces.

Pour en revenir au premier but, si la Princesse Elisabeth a
bonheur de vaincre ses ennemis, Elle fera une convention
ec la Cour de Rome, que tous les moyens, qui seront praticables,
lle les employera, pour que la Nation reconnoisse l'Eglise de
ome. Le tout est ignoré, de tout le reste de la terre, c'est à
re, les vues de la Princesse. Elle conjure Votre Eminence de
i tenir le secret.

Comme Elle ne sçait pas, qui sera élu Pape, Elle est bien
e de prévenir Son Eminence, Elle est assurée par son chara-
re noble et distingué, qu'il fera pour Elle ce, qui sera dans
n pouvoir. Elle de son coté a l'honneur d'assurer Son Eminence,
'Elle fera l'impossible, pour lui témoigner sa vive gratitude.

Une réflexion. Selon le bon sens, il paroit, que le plustôt
le mieux, que la Princesse parte. Mais Elle ne sçait pas,
r quel pais partir, pour être assurée. Elle voudroit avoir une
versation avec les personnes, qui sont les premières intéressées
leur patrie, même qui en sont chefs. Il faudra amuser le
de Prusse; faire des plans avantageux aux uns et aux autres.
el malheur, que la Princesse soit privée du bonheur d'entre-
ir le plus digne de tous les Cardinaux, que le Ciel veuille
ucer nos prières; qu'il place cette couronne sur la tête de
re Eminence. Nous vous conjurons par nos larmes, par toutes
souffrances de tant de peuples éplorés, de ne vous pas opposer
bonheur de tant d'âmes, qui puiseront leur bonheur dans
re sein.

Ne craignez, que le sexe trahisse nos fermes résolutions; non, la faiblesse humaine est toujours réservée à l'humanité; mais dans les affaires, qui ont leurs sources secrètes, n'y succombent jamais: nous attendons des conseils et des lumières de la générosité de Votre Eminence, étant à toute épreuve.

№ XIII.

ПИСЬМА КНЯЗЯ ЛИМБУРСКАГО КЪ САМОЗВАНКѢ.

1.

Celle-ci n'est, que pour vous prévenir, mon très cher enfant, que je ne serai rendu, que demain le X Septembre à Francfort et qu'il m'a été impossible d'y arriver plustôt, je n'arriverai donc, que dimanche à Coblence, où j'espère de recevoir de vos nouvelles. Je puis donc être rendu indubitablement la semaine prochaine à vos pieds. En attendant je vous supplie de ne point répondre à M-r de Hornstein, car il serait impossible, que vous puissiez éviter de tomber en contradiction avec ce, que j'ai avancé; quoique ce n'est que la pure vérité, mais vous m'avez rendu un peu politique. Il s'agit donc d'être d'accord entre nous; je ne puis rien vous dire de nos affaires, sinon, que je me tue à les réparer et à trouver des moyens, pour ne point vous exposer à redevenir la risée des envieux. Mon amour pour vous, mon cher enfant, redouble chaque jour, malgré tout le mal, que vous m'avez fait; je me meurs de douleur, quand je pense quelquefois, que la raison pouvait bien ne point être d'accord; tachez donc vous, qui êtes la sagesse même, d'y apporter remède; il s'agit de penser sérieusement à notre bonheur futur. Je m'attends surtout, que vous m'accorderez cette foi de pouvoir mettre ma conscience en repos, et que je prenne toutes les précautions, pour pouvoir vous aimer avec autant de pureté, et sincerité. Soyez persuadée, qu'il est de notre intérêt, que ce soit ainsi et que mettant Dieu de la partie nous nous moquerons de l'univers, car je suis résolu de vivre dorénavant en bon chrétien à tout sacrifier à celui, dont je tiens tout et de qui j'espére tout

même notre union, qui seule peut faire mon bonheur dans ce monde.

Adieu, mon adorable cher petit enfant; je t'aime plus que jamais.

№ XIV.

2.

À Bartenstein, ce 14 de l'année.

Je pars demain, mon très cher enfant, pour Augsbourg, après m'être arrêté ici 3 jours, à cause d'un accident imprévu et de la plus grande importance pour cette maison; j'ai eu le bonheur de réussir en ce, dont ils m'avoient chargé et qui les occupait infiniment. Il a beaucoup été question de 65 (Alij) et je fus fort surpris de voir debuter 57 par me dire, que selon toute les apparences 65 était fille de feu 4 (Bartenstein) et du Hetmann (Alij) des Cosaques; que le Lieutenant de P. de 45 (Elisabeth) avoit donné les plus grands éloges de sa conduite et tout le monde meurt d'envie de connoître ce chef d'oeuvre, il n'y a, quel' extraordinaire, dont toute contrée est imbibée, qui tient encore en suspens tout le monde, et je me convaincs plus que jamais d'avoir eu raison de soutenir, que c'était la plus grand bêtise, qu'on avait fait, l'on restoit court par évènement.

Je vous embrasse, mon cher enfant, de toute mon âme et suis pour la vie tout à lui.

À Augsbourg, ce 17 de l'année.

Par mégarde on a gardé cette lettre sans la mettre à la poste, ce qui me désespère, Mentor ne sçait plus, où il en est; il était temps, que j'arrivasse, car il avoit reçu des impressions contraires de Calipso. Comme la poste part je n'ai point d'entrer en détail. Il suffit, mon cher et aimable enfant,

dire, que je meurs d'envie de recevoir de vos nouvelles et qu'un paquet, que vous avez envoyé à Schenck, a été ouvert à Francfort celui-ci devrait être sur ses gardes; je vous prie de vous tranquilliser et de me marquer ce, que c'est, que la réponse de à Marine il m'a dit lui avoir écrit, à l'égard de nos affaires d'Oberstein; je le..... vous en marque quelque chose au premier jour, vous pouvez dire au baillif, que j'avais souhaité l'avoir amené et qu'il vous dise, quels sont les villages et droits, qu'on pourrait encore comprendre dans le traité avec la France. Je suis plus que jamais de mon aimable enfant le plus fidèle esclave.

№ XV.

3.

On vient (de LXXX) (B) que (du) de (Ci) qui est en (74) veu
d'avertir Philippe le confident Radzivil Palatinat
que (Ci) se (CXX) à (155), où il ne serait pas (q) comme
Radzivil loge Deux Ponts maitre
(154), mais comme ce Monsieur est hypocondre et mélancolique
Oberstein
il (LXXXXIX) toujours de (VI) et veut être à coté d'un (CZ)
craint mourir médec
qui a été longtemps en (3) il (.I.) la langue et il y a beaucou
Pologne parle
de (CVII).
confiance

(B. C III.) que (CC.) aura (L XXX II) mes trois (ex) (et
Philippe espère Betti obtenu lettres l'Empere
(LXXXII) vouloir (CCX IV) à l'égard de (B) il a (LII) a
parait de loin changer Philippe déclaré
nouveau (db) de (59), qu'il re (LIV) les droits de (B) p
ministre Hollstein connoitroit Philippe
légitimes et n'y pouvait rien faire de contraire, donc il fa
(C IV), que (en) a envie de nouveau de les (LXX) contre (I V
croire l'Empereur appuyer le Danem
qui va (X L I) avec (-+-+) ce qui serait le plus grand bonh
rompre la glace la Suède
pour (B) et &c.

Philippe
Il y a à chaque moment d'autres (b r,) ce qui (XX VII) à
gazettes donne un titre
(C IV), que le système politique n'est pas encore de (XXXIV), mais
croire durée
on (CL XXXX IV) pour sûr (X 1) entre (I-V) et (+-+)
annonce une guerre la Suède le Danemarc
Quel bonheur! Vive (A.). de (154.).
Betti Oberstein

(Sa) gallhau.

№ XVI.

4.

Voilà donc notre bon Roy mort, et selon ce que le député en augure, ce ne sera point le plus grand malheur, qui aye pu arriver dans les conjonctures présentes (Ca) doit s'être expliqué
Le Dauphin
d'une façon avantageuse (Bz) se laissera plutôt animé à suivre
Oginsky
le plan et d'aller joindre (A) à (101), c'est pour cet effet que (B)
Betti Venise Philippe
écrit la lettre cy-jointe, je dois aussi prévenir V. A. que feu
(94, 5. 96. 9) (7. 92. 16. 8. 11) pourroit bien encore être en
Pugatscheff
vie (F) le croit, j'ai dit, que comme (A) m'en avoit fait un Mys-
Carline Betti
tère jusqu'au dernier moment, je n'avois pas seulement eu l'idée
de le demander, de même que je n'avois point pu demander
(EX) de (DK) ni du (ET) sans marquer une défiance indiscrète, que
la lettre Pugatschew Courier
(BZ) s'éclairciroit là dessus.
Oginsky

J'ai fait copier une lettre, qui est arrivée à Marine absent, vous en verrez, mon cher enfant, le contenu et comme celui-ci tardera encore quelque jour d'arriver, on lui fera connoître votre embarras de ce retard, en attendant il sera absolument nécessaire de

lui écrire une lettre ostensible pour touts les créanciers, sçavoir, que vous auriez soin de faire acquitter le tout par un banquier à Paris, que vous lui rembourseriez non seulement touts les billets, mais également l'argent comptant avancé, ainsi que les frais et dommages, qu'il avoit eu, et que vous y joindriez à ça une reconnaissance proportionée au service, qu'il vous avoit rendu et effectivement ce pauvre diable a vraiment bien agi et comme il ne faut jamais juger de l'importance du service rendu par les hommes mais par les facultés de celui, qui les fournit, il y a fait plus, qu'il ne pouvait.

Il faut cependant, que vous lui disiez de me remettre une note (que je vous enverrais à l'adresse, que vous m'indiquerez) de touts les déboursées et prétentions, et que c'étoit sa faute de ne l'avoir jamais voulu faire, sans quoi vous auriez déjà réglé cet article. Merain m'a dit, qu'il croyoit, que vous lui aviez laissé le billet de 50000 fl. pour lui en faire une galanterie; dans le temps j'ai répondu, que ça se pouvoit, et qu'il falloit bien compter de retirer le double et le triple, si les affaires de la Princesse prenoient une bonne tournure, et que si ça n'étoit point, le malheur seroit aussi grand pour elle, que pour les autres, que sûrement elle ferait l'impossible pour tâcher de s'établir ici, sachant, combien que (B) l'aimoit et qu'elle étoit adorée de tout le monde etc etc. c'est ce, qui m'a paru le rassurer.

Philippe

Je partirai mercredi l'après diner pour Comblence, et serai rendu jeudi pour y attendre ce, qui doit me venir de plus cher au monde; vous aurez sans doute reçu ma grande depêche de hier ainsi que la clef pour lire ce, qui suit; j'ai pensé, que ça étoit très bon pour pouvoir écrire les mots, que la clef, que vous avez ne marquoit point et dans le cas où vous perdriez la première, ou que la situation des affaires exigeroit, que vous la brûliez, pour lors il faudroit donc m'en donner avis sur le champ; faites seulement attention, que dans le cas ou j'écrirois purement avec des chiffres les lettres, qu'on met entre les chiffres, ne disent rien et que ce n'est que pour marquer la distinction entre les lettres au lieu des points, car au bout de chaque mot, on fait une virgule. À propos vous verrez peut être chez le Ministre un homme

qui s'appelle S-t Flosel: il en est ensorcelé et je crains, qu il ne le perde un jour; cet homme a la réputation du plus grand coquin, a trahi le maitre, qu'il avoit servi pendant dix ans et qui l'a tiré du néant et sauvé du précipice, cet homme est fin, mais point assez savant pour ce dont le Ministre s'en sert et très grand bavard, vous le trouverez aussi insolent et hardi, qu'il est débauché; ce seroit le plus grand service à rendre à notre bon Ministre de le débarrasser d'une pareille créature, qu'il le récompense pour le service, qu'il pense en avoir eu et s'en sépare, mais j'ai peur, qu'il n'en sera rien avant qu'il ne l'ait trahi à son tour et pour lors il ne sera peut être plus temps.

Si j'avois su combien je (9. Z. 7. 95. 6. 7) (16) je ne
t'aimois
(92. 9. 5. 93. 6. 7. 16), jamais laissé (94, 9. 93. 92. 7. 93)
t'aurois partir
non je ne (16. u. 93. 4. 7. 4. 93. 8) point si ça (10. 6. 14. 9.
survivrai continue
1. 7. 14. 5. 9) donnez moi une (9, 98. 93. 8. 16. 5. 93. 8) adi-
adresse sûre
eu (95. 9, 910. 12. 8. 93. 8, 94. 92. 7. 92. 8.
ma chère petite

№ XVII.

5.

Malgré.... malgré.... malgré.... je fais toujours ce, que vous voulez, et comment pourait on chagrriner ce, qu'on a si tendrement et sincèrement aimée, quand on aime pour soi, on cherche son plaisir; quand on aim, comme je le fais, on sçoit y renoncer, quand il le faut. Je vous conjure donc, mon cher enfant, de ne vous occuper que de vous, de ce qui peut vous procurer votre vraie satisfaction; je saurai toujours renoncer à mes droits, lorsqu'il s'agira de les céder pour vous rendre heureux, mais de grâce ne vous faites pas illusion à vous même. Vous êtes à un âge, où il est temps de réfléchir, et dans une position, où toute méprise devient irréparable. Consultez vous d'abord avec Dieu, implorez son

secours, sacrifiez lui votre coeur, qui est la seule chose, qu'il ambitione et que vous ne devez, qu'à votre créateur, qui l'a créé pour lui: il usera de touts les moyens pour le gagner, et si vous persistez enfin à lui résister, il vous abandonera à votre aveuglement volontaire.

Je serais enchanté de vous voir et de vous retrouver partout: si je ne cherchois à vous éviter de la peine, je vous communiquerai une pasquinade, qu'on dit annoncée dans une feuille périodique, qui ne peut regarder, que vous et l'étranger de Mosbach; elle est très humiliante et vous donne un objet de tendresse indigne du rang que..... je connais ce personnage par ce, qu'il lui appartient au Palatinat; je compatis à votre faiblesse, si ça est, mais je ne vous pardonnerai jamais une bassesse surtout après..... je me garderois cependant bien de vous donner des conseils. Il y a des gens de mérite dans la lie du peuple et dont les sentiments ennoblissent la naissance; la vertu seule est digne d'un Thrône, mais elle doit être reconnue et éprouvée; elle ne se mesure point à l'aune.

Le bonheur ne dépend, que de la tranquillité de l'âme; tout ce qui y mène, doit être l'objet de nos désirs, tout le reste est vanité, erreur, mais jamais on n'en peut jouir, que par la vertu. Si donc vous trouvez, de quoi vous procurer ce bonheur, Md. Frank, ou Md. Schöll, ou Madame Trémouille, ça reviendra au même, que ce soit par la flûte, ou par le tambour, mais qu'il est rare, mon cher enfant, de ne point se tromper, lorsque la seule passion nous guide. Maudit amour, raison sévère à qui des deux dois-je céder! (dit Racine), qu'un instant de plaisir me va couter des pleurs. Vous voyez, que je suis raisonnable et que je ne gronde point, mais je veux, que vous le soyez aussi et que vous me regardiez comme un vrai ami; ces sentiments, je crois, me méritent ce titre et c'est tout ce que j'ambitionne, puisque votre Sangchaud m'a privé de celui d'amant; je suis chaud aussi, mais que Dieu me damne éternellement, si j'en ai fait l'essai depuis le départ de Betti et j'ai juré au Dieu éternel, que jamais plus ça m'arrivera. Je vous prie de dire à votre protégé, que s'il ne pouvoit point faire les preuves de grand croix d'ancienne noblesse, il pouvoit avoir l'autre ordre, et que je le lui ai donné ad honores, pour pouvoir le gratifier des 300 ducats, car je n'aurais pas pu me relâcher sans

ela. Vous lui remettrez aussi l'extrait des statuts, qu'il paroit igno-
:r. Je vois bien, qu'on vous soupçonne, qu'on ouvre vos lettres au
yle, cependant ça m'embarrasse; si vous envoyez le nègre, que ferez
ous de la negresse, son père et sa mère se desesperent, et si vous
uivez vos projets, je ne crois point, qu'il vous faille une grande
uite. J'ai fait dire des Messes et ai fait mes dévotions, pour que
ieu vous bénisse et surtout qu'il vous éclaire ou plustôt amol-
sse une fois votre coeur, qui ne cherche, que les ténèbres et
aime, que la vanité et l'illusion. Excusez, ma chère amie. On vous
atte assez pour que j'ose vous dire la vérité. Le musicien officier
écrit à sa famille et prétend, que le Pr. R. s'y est seul opposé,
erait-il possible, qu'il en eût eu connaissance; dans ce cas je serois
lus surpris de son changement.... tout le monde vous aime et
ltime ici, cependant ça n'empêche point, qu'on ne me propose des
eunes vertus de touts côtés pour me marier, mais Dieu, qui gouverne
on coeur, m'inspire d'autres sentiments, et j'espère, que les vôtres
e me déshonoreront jamais, car mon amitié a été à toute épreuve.

P. D. L.

№ XVIII.

ПИСЬМО КНЯЗЯ РАДИВИЛА КЪ САМОЗВАНКѢ.

Madame!

Je regarde l'entreprise de Votre Altesse comme un miracle
la Providence, qui veille sur notre infortunée patrie, en lui
voyant au secours une si Grande Héroïne.

Je brûle de l'envie de vous faire ma cour; mais il y a de
tites circonstances, qui me retardent ce bonheur. Je volerois
s l'instant chez Votre Altesse, mais étant habillé en Polonois,
rains, que cela ne donne aux yeux curieux; Votre visite chez
pourroit faire le même effet, y ayant beaucoup de monde.
aut donc choisir un lieu à l'écart pour notre entretien, afin
ous soustraire à la vue de ces lynx.

J'ai une maison, que j'ay fait louer depuis un mois; elle
e toute vide. Si Votre Altesse le trouve bon, Elle voudra bien

s'y rendre incessament. Je m'en vais vous y attendre. Le porteur de celle-ci, homme d'une fidélité reconue, vous servira de guide J'attends avec tous les respects possibles,

Madame,

de Votre Altesse

Le très humble et

très obéissant serviteur

Charles Duc de Radzivill,

Palatin de Vilna.

№ XIX.

ПИСЬМО ГРАФА М. ОГИНСКАГО КЪ САМОЗВАНКѢ.

Á Paris, 9 May, 1774.

J'ay reçu deux de vos lettres, Madame la Princesse, du 28 d'Avril et l'autre du 1-er de May, avec le même empressement et le même contentement. Vous m'apprenez deux voyages, que vous projetez, celui de Londres et de Gènes, j'attendrai avec impatience lequel des deux vous sera le plus nécessaire, pour vous accompagner des voeux les plus sincères partout, où vous tournerez vos pas.

Je me remets un peu, de mes maux de reins, qui m'ont tenu jusqu'à présent presque dans mon lit; je me serais efforcé pour vous voir, si un nouvel empêchement n'y mettoit obstacle, la petite vérole du Roy, dangereuse même jusqu'à présent, imposeroit même une indécence, à quiconque feroit semblant de s'absenter dans ce moment-ci de cette capitale. Je pris le parti de vous envoyer un homme, auquel je puis me fier, c'est le gouverneur des enfans de mon beau-frère, homme sage et discret; chargez le d'une lettre moins énigmatique de ce, qu'elles ont été jusqu'à présent, par toutes les nouvelles, que vous me dites d'avoir recues; je vous suppose instruite des quatre parties du monde, et en avoir la régie, je suis convaincu, que vous vous acquitteriez le mieux du monde, j'ai l'avantage de connoitre et votre tête et votre âme.

Quant à moi, mes persécutions continuent toujours, dans ce moment-ci je suis averti, qu'on veut m'ôter ma charge, la seule chose, qui me restoit encore après le bien sequestré; jugez après cela, comme les énigmes font plaisir. D'ailleurs mon attachement pour vous est si pur, qu'aucune double atteinte ne peut être de son ressort, ni de son goût. Vous n'aurez pas d'excuse, l'occasion est sûre, faites parler votre coeur et votre plume, je n'aurois que des oreilles et ma sensibilité pour recevoir vos impressions, mais jamais de bouche pour répéter ce, que vous m'aurez confié.

Je vous assure, Madame, que de ma vie je n'ai essuyé tant d'inquiétude à votre égard, au sujet des affaires, bref au sujet de la somme des circonstances du tems; l'article, qui vous regarde, n'est le plus précieux; je voudrais que vous soiez heureuse, comme vous le méritez, et je ne sçais quel chemin doit vous conduire, je voudrais être un peu moins malheureux, et je ne sçais quels en sont les moyens, je voudrais le bonheur de ma Patrie, et je n'en vois pas le premier commencement, cela fait autant de différents tourmens, qui ne font naître que des inquiétudes, mais point des ressources. La destinée de l'ignorance est plus cruelle que celle de l'inaction, la première aveugle, la seconde peut être imposée par une force supérieure, hors il est toujours plus malheureux d'être aveugle, qu'inagité. Éclaircissez moi sur tout, Madame, donnez le cours libre à votre plume; je verrai, si elle me dira tout ce votre coeur pense, et s'il pense comme je le désire, assurez-moi pour toujours vos bontés, ne les variez jamais, que dans la manière de me les témoigner.

Quoiqu'à peine je puis me remuer encore, j'aurais pourtant fait l'impossible pour vous voir, sans l'accident nouveau de la maladie du Roy, il m'auroit été bien doux de vous embrasser. Combien de fois ne se dit-on pas par jour, qu'on ne fait jamais ce que l'on désire avec le plus grand empressement, il suffit de désirer quelque bien avec ardeur, pour qu'il n'arrive pas.

Adieu, Madame la Princesse, conservez moi toujours vos bontés; peut être un tems viendra, qui me rapprochera de vous, pour vous témoigner ma reconnaissance.

№ XX.

ПИСЬМО Г-НА ДЕ МАРИНА КЪ САМОЗВАНКѢ.

Madame!

Agréez les compliments, que j'ay l'honneur de faire à Votre Altesse, sur tout ce, qui luy est arrivé d'agréable et satisfaisant pour nous, depuis que nous avons eu le malheur de vous perdre. J'ignorois jusquy'cy la raison, pour laquelle je n'avois point été honoré de vos ordres, depuis que M. Merain m'avoit rapporte d'en avoir eu l'assurance de vous, ny de réponse à plusieurs lettres, que j'ay eu l'honneur d'adresser à M. Le Ministre à Augsbourg. Je ne fais que d'apprendre par le Prince, qui est de retour ycy depuis peu et qui repart demain, pour terminer une affaire avec L'Electeur Palatin, relativement à Mulheme, semblable à celle, qu'il a faite avec l'Electeur de Trèves, que ne sachant pas ou ne voulant pas savoir, où vous vous trouviez, il ne s'étoit point chargé de l'envoy de lettres, ce qui m'a fait beaucoup de peine, comme vous le pouvez penser. Madame Son Altesse m'avoit jusqu'ycy fait un espèce de mystère de votre séjour actuel, mais les lettres de M. Knor à ses amis du voisinage et tout ce que nous venons d'apprendre par les nouvelles publiques, mais particulièrement par des officiers Francais, qui en ont fait le rapport à leurs chefs, m'a si bien développé ce, qu'on sembloit avoir à coeur de cacher et de diminuer par la vive joye, que j'ay ressenti que le moment, où je suis sûr de pouvoir m'expliquer avec Votre Altesse est devenu l'époque la plus consolante et la moins attendue pour moy. Vous estes donc, Madame La Princesse à la tête d'un parti distingué et dont vous estes bien faite pour relever le courage abattu, votre prudence, votre discernement votre prévoyance leur doivent être garants d'une retraite quelque fois plus glorieuse, que la victoire même. Il n'est pas étonnant de voir une élévation d'âme au milieu des succès, c'est même naturel, mais d'en imposer à une fortune rebelle, d'en imposer à des évènements bizarres et tout à fait contraires à ce qu'on devoit se promettre, ce n'étoit réservé qu'à une Elisabeth de vaincre de cette sorte; tel que soit donc l'évènement, Madame, il ne nous

peut devenir qu'heureux, puis qu'il vous sera toujours favorable. Si vous poussez en avant, il y aura bien quelques feuilles de vos lauriers, qu'il nous sera permis de ramasser; si, au contraire, vous revenez à nous, il n'en faudra pas davantage pour remplir nos coeurs de la plus douce consolation et de la plus vive satisfaction. Il n'y a qu'un cri après cette incomparable Princesse, et il semble, que l'époque du bonheur commun ne sçaura se fixer qu'à celle de votre retour dans nos rochers. Ce n'est point, que nous n'ayons de quoy nous distraire de temps en temps, par les visites, qui nous viennent, nous avons joui de celle de M. le Duc de Larochefoucault, ensuite d'une autre que M. de Compagnot nous avoit amenée, et dans ce moment nous possédons l'agréable et très spirituel Comte de Bussy, qui nous occupe et qui a le don d'amuser le Prince, en fesant adroitement tomber la conversation sur Votre Altesse, sur tout ce qu'il en a entendu dire d'agréable en France et de ce dont on ne cesse de luy corner les oreilles à Oberstein. Il n'est pas difficile, qu'avec cela il réusisse entièrement à faire sa cour au Prince; chacun s'offre à l'envie l'un de l'autre de luy apporter des nouvelles de Raguze; par la peine qu'on le voit souffrir de n'en avoir point d'assurée et de vous sçavoir au milieu de troubles et d'agitations, qui intriguent aujourd'hui toute l'Europe, ainsy que Votre Altesse le verra par les feuilles publiques, qu'on m'a remises et que je prends la liberté de vous adresser. Le Prince, qui ne nous inquiète pas peu, prétend que vous seriez beaucoup plus nécessaire à la Cour de France pour vous assurer des dispositions des Ministres, afin de donner la première impulsion de ce costé là et de pouvoir ensuite reposer sur un système fixe et assuré, avant que de s'aventurer vers l'Orient. La vie et la mort ne dépendent que d'un moment de fantaisie, d'un succès, ou d'un malheur, d'une défiance quelquefois, ou d'un trait de politique, qui abat les têtes les plus élévées de ces régions. M. de Bussy est chargé de la part du Prince pour traiter de ses intérêts à la cour de France, et je sçais, qu'il luy à été particulièrement recommandé de s'occuper sérieusement à les combiner avec les Vôtres, et même de se charger des miens, par la liaison, qu'ils ont avec ceux de la gloire de Votre Altesse; car j'ay des ennemis dans ce pays là et ceux, qui se disent mes amis, ont c[illegible] abuse de ma confiance et de ma longue absence, qui

lieu; on ne parle chez nous, que de subsides, de prétentions et d'entreprises, il seroit donc bien malheureux, que vous ne soyez point à la tête de tout; mais comme vous ne sçauriez être partout, ou vous seriez nécessaire, je me contente de vous souhaiter toutes les prospérités là, où vous êtes, à charge toutefois de ne point oublier quelqu'un, qui n'a d'autre espérance, que dans vos bontes et qui ne peut être egalé, que par la confiance, que j'ay toujours mis dans vos promesses et dans la gloire de vous être attaché avec le plus profond respect, avec lequel je suis de Votre Altesse le très humble et très obéissant serviteur.

B. D. Marine.

Daignez, Princesse, agréer les hommages très respectueux de M. Merain et mes excuses d'employer une main étrangère pour avoir l'honneur de vous ecrire: une indisposition, qui m'accable, me force d'en user et mon empressement à avoir des nouvelles de Votre Altesse ne me permet pas de différer.

À Oberstein, le, 13 May, 1774.

№ XXI.

ПИСЬМО Г-НА МОНТЕГЮ КЪ САМОЗВАНКѢ.

A Son Altesse Madame la Princesse Elisabeth etc. etc. etc.

À Ragusse,

Madame!

Mon destin est singulier, faut-il qu'une personne, comme Votre Altesse, une Princesse née pour faire le bonheur d'un Empire, me rende malheureux! Hélas Madame, c'est cependant un fait, ma liberte, mon indépendance me rendoit heureux et m'assuroit de la tranquillité par une médiocrité, mais au dessus du besoin; informé des fortes prétentions de Votre Altesse, je perdois ma liberté, je ne pouvois faire de moins que de m'intéresser à son sort et en

m'y intéressant c'en étoit fait de mon bonheur, mon indépendance n'existe plus et je ne peux plus jouir de ma tranquillité. Hélas! Madame, que la situation de V. A. touche, cela n'est pas assez pour Elle, il s'agit de la servir, il s'agit de lui être utile, c'en est trop pour moi, et il ne m'en reste qu'une affliction, qu'un désespoir de ne pas être en état de l'assister; la même raison, qui m'empêchoit de pouvoir l'escorter, quand Elle partit d'ici, m'a toujours empêché depuis de satisfaire à mon empressement de me rendre à ses ordres, et encore me met hors de pouvoir de voler à son aide; le manque d'argent, l'affaire de l'héritage du feu Duc de Kingston, est loin d'être finie, la Princesse sa veuve, qui a l'honneur d'être connue de Mons-r de Radzivill, n'est pas encore arrivée en Italie. Je voulois au moins passer à Tunis, pour être dans un bon climat, pour être sur terre Musulmane, mais non, l'on m'écrit, que la crise en ces affaires tant de moi, que de ma cousine germaine, ne me permet de m'éloigner d'un pas: qu'elle juge donc de mon chagrin, pour ce qui regarde V. Altesse; quant à ma personne, je suis au dessus de la fortune.

J'avois refusé les emplois les plus brillants; je croyois mon bonheur attaché à son service, je me croyois déjà honoré de sa protection, je me voyois distingué par un ordre de sa main, je la voyois, et la voye sur le Trône. Le Su'tan ne peut qu'être touché de son sort, il ne peut que suivre son conseil; j'aurai pu répondre du dernier, j'avois l'honneur de le connoître beaucoup, il m'honoroit d'une protection singulière, je ne connois pas celui-ci, mais il a mal débuté; il ne peut réparer sa faute que par deux manières: l'une de n'entrer dans aucune paix, qui ne soit dictée par l'Angleterre et son propre honneur, l'autre à mettre le sabre à la main, marcher à la tête de son armée, combattre sous l'étendard de Mahomet, confondre les ennemis par une démarche hardie, et suivre les traces des premiers conquérans Arabes; mais s'il écoute l'Autriche et la Prusse il n'en fera rien. Je le plains, je plains Votre Altesse, mais comme Démocrite je pleure le sort des illustres malheureux, parce que je ne puis remédier. V. A. a fait tout ce, que la sagesse et la prudence pouvoit dicter; est-il possible, que Mons-r de Radzivill aye dépensé l'argent, qu'il a reçu! peu à la vérité, mais beaucoup pour Raguse. J'ai parlé

immédiatement à Mons-r le Comte Polonois, qui me dit, qu'il la pourroit assister et qu'il le feroit (peut-être), s'il sçavoit, combien suffiroit; je lui répliquois, que deux ou quatre mille suffiroit; il me répondit: Son Altesse, ne m'en a pas écrit, je lui dis tout ce, que l'occasion et les circonstances me suggéroit égard à l'importance du service, égard à mon obligation particulière, égard à la manière de faire parvenir la somme à V. Altesse, tout a été inutile, sans cependant donner d'autre raison, que de répéter: l'on ne m'en a pas écrit. Ainsi je ne vois pas, qu'il soit possible de l'assister aussi promptement, qu'il le faudroit et qu'elle souhaiteroit, mais je crois fermement, que si V. Altesse daignoit écrire à Mons-r le Comte et lui demander une somme, pas trop forte, qu'il la fourniroit immédiatement, et je puis la faire toucher immédiatement à Raguse, car je connois un négociant Ragusin ici. A peine Votre Altesse pourra lire cette lettre, mon désespoir tant m'affecte, que je ne sçais quasi ce que je dis, et cette anxiété empêche ma main d'être ferme, je sçaurai cependant toute ma vie dire et souscrire, que je suis et que je serai toujours avec le plus grand respect et l'attachement le plus inviolable

de Votre Altesse

le plus humble et

plus dévoué des serviteurs

Montaigu.

Je souhaite que V. Altesse trouve Mons-r d'Holstein comme Elle écrit, l'affaire de Valy me surprend; l'officier de Mons-r Radzivill a donné à soupçonner à Mons-r Polonais, qu'il revient droit ici.

№ XXII.

ПИСЬМО ГРАФА ПРЖЕЗДЕЦКАГО КЪ САМОЗВАНКѢ.

Madame!

J'ai certainement fort peu de temps joui du bonheur de vous faire ma cour, j'ose néanmoins assurer V. A., que j'ai conçu pour elle la plus haute estime et la plus parfaite vénération.

En vertu des pouvoirs et documents, que V. A. a envoyé ici par le S-r. Czarnomski, nous avons avec M-r de Montaigu traité avec un Génois, connu dans ce pais-ci pour la procuration des sommes. Nous l'avons trouvé disposé même de faire une avance proportionnée pour vous: (voilà ses propres mots:) que je sois sûr d'une bonne hipothèque.

V. A. autorisera ici un quelqu'un à la faire; en attendant je prends la liberté: (voyant l'exécution de ce projet assez éloigné:), je prends, dis-je, la liberté de présenter à V. A. de la somme, destinée à ma propre subsistance, trois cent sequins, que je remets au dit M-r de Czarnomski contre sa quittance simplement pour les verser dans la caisse de V. A. Je prends toute la part imaginable à la situation critique des affaires actuelles, je souhaite ardemment, qu'elles prennent au plustôt la tournure la plus avantageuse, et je supplie V. A. de croire, qu'avec le plus grand zèle pour tout ce, qui l'intéresse, je suis,

Madame,

De Votre Altesse

le très humble et très obéissant

serviteur

M. Przezdziecki.

Venise, le 16 du Mois
d'Octobre, l'an 1774.

№ XXIII.

ПИСЬМО ГРАФА ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАГО КЪ САМОЗВАНКѢ.

Ach! wo seind wier geraten unglick. Bei disen alem mus man geduldich sein; Gott allmechtiger wiert uns nicht verlassen. Ich bien ezunder in dieselben unglicklichen umsstand, wie sie seind, hofe aber durch freindschaft meinen ofizirs meine freiheit bekomen und will ich eine kleine beschreibung machen der admiral Greick, aus seiner freindschaft zu mier hat mier wolen laufen lasen und sachte zu mier das ich so geschwinde wie möglich insz land gern sollte. Ich frachte von im die ursache, so sachte er, das er ein befel bekomen hat, mier und alle, die miet mier seind, in arest zu sezen. Wie ich schon alle unsere schife pasiert habe unfermerkt, san in denselben augenbliek zwei farzeige vor mir und zwei chieuter mier die chaben auf mier gerade gerudert. Ich san die sache, das es schlecht geet, chabe befolen aus der ganze macht, vor die leite rudern, was meine leite auch taten. Ich chete gedacht, durchkomen, aber eine von die andren forzeigesetzte siech in die kweer und meine schluppe muste siech aufstosen, so sein auch die andere miet zu chilf gekomen und ich war umgeringt. Ich frachte, was dieses mechte bedeiten, und sachte seit ihr all besofen, miet den grösten cheflichkeit geantwort, sachten mier, das sie ein befel chaben miech auf enander schiefe zu bieten, wo zur wenige von meinen officier und meinen soldaten seiend. Wie ich dorten gekomen bien, so is der kommendant zu mier gekomen mit trenenden augen und cha mier den arest gesacht; ich muste dieses verlieb nemen und chof in Got, das der allmechtige schepfer uns nicht verlasen wiert. Wa anbelangt den admiral Greick, er wiert inen alle gefelichkeite erweisen; biete nur in die ersten zeiten kein probe von seine treu machen; er wiert auf dieses mal ser forsiechtig sein. Eins bleib mier inen zu bieten, das sie möchten Eure gesundheit in acht ne men, und ich ferspreche, sobalt als ich die freicheit werde beko men, einen in alle eken der welt aufzusuchen und bedienlich sei sie solen nur siech in acht nemen, was ich von meinen cherze inen biete. Eire eugenen zeilen chabe ich bekomen, welche ich mi weinen den augen gelasen chabe, weil ich daraus geseen chab das sie mier wollen beschuldigen. Nemen sie siech in acht, unse

schiksal wolen wier auf den allmechtigen Gott legen und uns darauf ferlasen. Ich kan noch niecht sicher sein, ob sie diesesz brief werden bekomen. Chofe wol, das der admiral so cheflich und so erlich sein wiert, das er an einen dieses übergeben wiert. Ich kiesse von chertzen Eure chende.

(23 Февраля, 1775 года).

№ XXIV.

ПИСЬМО РАДЗИШЕВСКАГО КЪ КНЯЗЮ РАДИВИЛУ.

Traduction de la lettre de M-r. de Radziszewski, écrite l'Adrianople le 13 Juillet, 1774.

Parmi les travers et périls sans nombre, qu'il me faut essuyer lans ce pais et dans ce temps-ci, cela me touche le plus, que e n'ai pu trouver aucun moyen de faire passer à Votre Altesse es nouvelles. J'expédie à tout hasard un exprès de ce lieu-ci vec un abrégé de tout ce, qui s'est passé depuis mon arrivée à armée, et en quel état l'affaire se trouve.

Voyant bien des obstacles pour obtenir incessamment le firman, parce que on avait été beaucoup embarrassé à cause de ouverture de la campagne, et des évènemens facheux, qui sont rvenus, et qui est plus qu'on nous a prévenu de touts côtés; our ne pas laisser à V. A. de réussir dans son entreprise, je 'osois jusqu'à cette heure demander à la Porte que le firman, our que V. A. puisse entrer librement dans les états de cette issance, ce qui se fera, à ce que j'espère, et alors j'ouvrirai bouche pour parler de l'argent, et de la subsistance. Il est alement à craindre, que la paix ne se fasse bientôt, parceque y a long tems; que le Ministère cherche, et la France travaille y déterminer le Grand Seigneur.

Mais comme après la bataille dernièrement perdue, on voit changement considérable dans le Ministère, il est à présumer, l'il se passera quelque temps, jusqu'à ce que les Cours ennemies commenceront leurs cabales.

J'ai voulu partir d'ici pour Constantinople pour y solliciter la dernière résolution, que je n'ai pas pu obtenir au camp depuis sept semaines; c'est que j'ai cru, que le Grand-Visir ne pourra plus se maintenir après une perte si honteuse; mais comme les dernières nouvelles nous assurent, que Szumlia est défendue par lui, et que l'ennemi mis en déroute, a levé le siége de cette place, ce qui lui procurera un plus grand crédit, pour ne pas le fâcher en m'adressant à Constantinople, je me suis résolu d'attendre sur le lieu le retour de l'exprès, que j'ai envoyé à Szumlia, ou des nouvelles, qu'il me donnera de ce, qui s'y passe; en attendant j'ai écrit à M-r. de Kossakowski, lui faisant part de tout, et le priant de me communiquer de quoi s'occupe-t-il.

On dit aussi, que les Russes ont été battus à Warna, et à Ruszczuk, peut-être que cela est pour encourager l'armée dissipée de s'attrouper de nouveau.

C'est surtout un bon signe, que les Gardes de l'enseigne ont reçu l'ordre de retourner, avec laquelle ils se sont sauvés ici.

Le Kaïmakhan (Vice-Visir) et autres Ministres à Constantinople ont été déposés de leurs charges, pour avoir fait de faux avis au Grand-Seigneur, et ceux, qu'on substitue à leurs places, sont loués extrêmement.

On dit, que le Reis-Efféndi (Grand-Chancelier) eut été mis à la question, et qu'il ait avoué d'être coupable de bien des trahisons.

Si cela est vrai, les chères Drogmans ses favoris y auront infailliblement leur part, qui sont appellés par le Grand-Visir.

Celui-ci à ce, qu'on dit a exilé quelques Ministres, et fait couper la tête au Pacha d'Artillerie.

Je tâcherai de trouver moyen de communiquer à V. A. tout ce, que je recevrai de Constantinople et de Szumlia, et si je trouverai quelque part de l'argent, je l'envoyerai par un exprès à Raguse, dont le Consul résidant ici m'a annoncé l'arrivée de V. A. à cette République.

Monsieur de Pula(w)ski est arrivé avec deux ducats dans la poche à l'armée, le 18 du mois passé! Là restant deux semaines, n'a pas pu obtenir une audience, quant aux vivres et au logement, on les lui a assignés.

Ce sont probablement les chicaneries des Francois, qui lui ont nui le plus. Krawat et deux autres s'étant brouillés avec M-r. Pula(w)ski, ont présenté au Drogman leurs Notes remplies de divers projets. Kliuczewski de même a voulu offrir à la Porte un secours à condition, qu'on lui donne de l'argent, pour entretenir 3000 hommes; et quand on leur a défendu de se montrer au Camp (tous vêtus d'un habillement bisarre et pas polonais), ils ont sollicité de leur donner le moyen pour retourner en France, si l'on ne veut pas accueillir ni leurs projets, ni eux-mêmes.

On ne peut pas même etc....

Le reste sur une autre feuille.

Suite de la lettre de M-r. Radziszewski.

On ne peut pas même penser dans ce pays-ci de la recrue; les Turcs mêmes ne permettront jamais de la faire sur les frontières de l'Empire, crainte d'offenser l'Empereur, qu'on ménage assez dans le tems actuel.

Si Votre Altesse vient avec des soldats, recrutés sur les frontières de Venise, elle aura la bonté de me faire savoir le plutôt possible, combien il y en aura, et combien d'argent il faudra pour cela.

Quelle fière, que soit la Porte. Je crois, qu'elle accepteroit ce projet de la part de V. A. Kluczewski s'est déclaré, qu il a assuré 3000 hommes de troupes régulières à Venise.

M-r. de Vals en doit savoir, parce que, il me semble, M-r. de Kossakowski a fait une pareille convention.

M-r. Kalinski se fait entendre, qu'il ne veut plus longtems rester auprès de l'armée, parce qu'il se croit peu nécessaire.

Il connôit bien, que Potocki est renommé et la Confédération est comptée pour quelque chose, tant que Votre Altesse n'est pas

ici; mais aussitôt que la Porte permettra à V. A. d'y venir et traiter avec Elle seule, tous les autres ne signifieront rien, et le grand crédit de M-r. Potocki tombera infailliblement; c'est pour quoi il faut avoir soin d'empêcher, que la Généralité n'envoye quelqu'un, qui ressemblât à M-r. Zboinski.

Il est aussi essentiellement nécessaire d'avoir quelqu'un à Constantinople de la part de V. A; toutes les affaires iront mieux, quand on négociera à le fois avec le Divan et avec le Sérail.

C'est une chose presqu'impossible d'envoyer des exprès du camp à Constantinople: le Divan observe trop que rienne s'y fasse à son insu. Mais se reposant sur les remontrances du Divan auprès du Grand Seigneur, il est à craindre, qu'on n'explique faussement.

C'est pourquoi j'ai écrit à M. Kossakowski, qu'il reste à Constantinople, jusqu'à ce que le Bon Dieu permettra à V. A. d'entrer dans le pays, où Elle sera à même d'envoyer à Constantinople pour déplacer M-r. Lassocki et chasser les autres réssidens de Poniatowski.

On désire ici fortement des nouvelles de divers endroits; et si elles étoient bonnes et sûres, elle pourraient faire un grand service à la Porte.

En arrivant ici je n'eus que quatre ducats pour envoyer les exprès à Raguse, à Constantinople et à Szumlia. Nous avons mis en gage avec M-r. le Capitaine de Sauveplane tout ce, que nous avons pu avoir.

Je cherche le crédit, mais j'ai des difficultés jusqu'à cette heure de le trouver, et cependant la vie et les affaires demandent de la dépense.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ДОНЕСЕНІЯ ГРАФА ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАГО.

№ XXV.

1.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Два наимилостивѣйшія писанія Вашего Императорскаго Величества имѣлъ щастье получить: первое Іюля отъ 28 числа, второе Августа отъ 13 числа, изъ Сарскаго Села. Принося рабскую мою благодарность за столь великія милости Вашего Величества, и прошу при томъ не взыскать, что я умедлилъ моимъ нижайшимъ донесеніемъ. Причины жъ удерживающія меня были худое состояніе моего здоровья и въ силу повеленіевъ Вашего Императорскаго Величества скорыя отправленіи въ Архипелагъ, съ повеленіями, чтобъ скорѣя флотъ возвращался изъ принадлежащихъ Оттоманской Портѣ мѣстъ, и чрезъ то бъ исполнить съ поспѣшностью волю Вашего Величества.

Послѣднія репорты, полученныя мною изъ Архипелага, осмѣливаюсь при семъ поднести, изъ которыхъ всѣ происходящія военныя дѣйствія усмотрѣть соизволите по день полученія извѣстія о мирѣ.

И съ симъ благополучнымъ миромъ, яко мать всея Россіи, имѣю щастье Ваше Императорское Величество поздравить, да даруетъ Господь, да продлится Вашъ вѣкъ и милосердое царствованіе Вашего Величества, о чемъ всѣ вѣрныя рабы Ваши и премыя сыны отечества непрестанно должны Бога молить. Угодно было Вашему Величеству дать мнѣ знать, какъ всѣ Министры чужестранныя получили вѣсти о мирѣ. Я ни мало не сумнѣваюсь, какъ Вы сами изволите писать, што Аглицкой и Датской чрезвычайно были ради, а протчія разныя виды на себѣ имѣли. По моему

мнѣнію Аглицкой народъ прямо насъ любитъ, да и собственныя ихъ интересы до онаго ведутъ; чѣмъ болѣе мы разоряемся и чѣмъ бѣднѣя становимся, тѣмъ самимъ оне много по положенію своему теряютъ своихъ выгодъ; и оне надѣются, что во время нужды и мы имъ помощь большую сдѣлать можемъ противу ихъ непріятелей, а при томъ и незавидно, што безъ помощи и посредства другихъ сдѣлался миръ. Датчина же по безсилію и невыгодному своему состояні(ю), кромѣ Бога и Вашего Величества, ни на ково своей нужды не полагаютъ. Французамъ же очень прискорбно, что ядъ ихъ, испускаемой противу насъ, по всей ихъ возможности, не взялъ таковаго дѣйства, какъ имъ желалось.

Позвольте сказать, что стыдъ и срамъ обратился на главу ихъ; оне жъ теперь конечно станутъ старатся, чтобъ и оне въ Черное море получили дозволенія торговать. Досадно чрезвычайно Цесарцамъ, што оне не могли предвидѣть такъ скораго мира, а то бъ конечно стараться стали показать, что эта услуга ими здѣлана для насъ, а въ самомъ дѣлѣ ни мало оне намъ добра не желаютъ, што лехко примѣтить можно во всемъ ихъ Государствѣ. Прусскому уже не удастца теперь прибирать болѣя къ себѣ земель по ево желанію, и такъ ему помѣха велика въ мутной водѣ рыбу ловить. И какъ оба послѣднія народа несказанно желали видѣть насъ въ разслаблені(и) и всѣми мѣрами подъ прикрытіями разными старались до онова довесть, то и не безъ прискорбности имъ о ихъ неудачѣ. Шпанецъ слѣдуетъ во всемъ Французу, хотя часто отъ него и обманутъ бывалъ. Шведъ же подущаемъ и поджигаемъ былъ со многихъ сторонъ, но не имѣлъ смѣлости, а теперь горюетъ, что время упустилъ. Желательно, Всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ искорененъ былъ Пугачевъ, а лутче бы тово, естли бъ пойманъ былъ живой, чтобъ изыскать чрезъ него сущую правду. Я все еще въ подозрѣні(и), не замѣшались ли тутъ Французы, о чемъ я въ бытность мою докладывалъ, а теперь меня еще болѣя подтверждаетъ полученное мною письмо отъ неизвѣстнаго лица.

Естли етакая въ свѣтѣ, или нѣтъ я не знаю, а буде есть и хочетъ не принадлежащаго себѣ, то бъ я навезалъ камень ей на шею да въ воду. Сіе жъ писмо при семъ прилагаю, изъ котораго ясно увидить изволите желаніе. Да мнѣ помнится, что и отъ Пу

гачева несколько сходствовали въ слогѣ сему его обнародованія; а можетъ быть и то, что и меня хотѣли пробовать, до чево моя вѣрность простирается къ особѣ Вашего Величества; я жъ на оное ниче его не отвѣчалъ, чтобъ чрезъ то не утвердить болѣе, что есть такой человѣкъ на свѣтѣ, и не подать о себѣ подозрѣнія. Еще извѣстіе пришло изъ Архипелага, что одна женщина пріѣхала изъ Константинополя въ Паросъ и живетъ въ немъ болѣе четырехъ мѣсяцовъ на Аглицкомъ суднѣ, плотя слишкомъ по тысячѣ піастровъ на месецъ корабельщику, и сказываетъ, что она дожидается меня; только за вѣрное еще не знаю. Отъ меня жъ посланъ нарошно вѣрный Офицеръ, и ему приказано съ оною женщиною переговорить, и буде найдетъ што ни будь сумнительное, въ такомъ случаѣ обѣщалъ бы на словахъ мою услугу, а изъ за того звалъ бы для точнаго переговора сюда въ Ливорну. И мое мнѣніе, буде найдется таковая сумошедшая, тогда, заманя её на корабли, отослать прямо въ Кронштатъ; и на оное буду ожидать повелѣнія: какимъ образомъ повелите мнѣ въ ономъ случаѣ поступить, то все наиусерднѣйши исполнять буду. Есть еще извѣстіе, что во всей Карамани великія замѣшательства и между собою частыя побоищи у Турковъ.

При семъ осмѣлюсь писмо приложить отъ владѣтеля народовъ Друзскихъ, Принца Ніозефа, который, помощію врученныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества мнѣ войскъ, получилъ старинной свой городъ Барутъ, и ево довѣренность столь велика, что онъ, прося протекціи, приложилъ бѣлую бумагу, подписавъ свое имя. Мною же теперь приказано ихъ увѣрить, что и оне въ генеральномъ пунктѣ въ мирномъ договорѣ включены, что всѣмъ прощается и все забывается, что бъ кто ни здѣлалъ.

Тожъ въ силу повелѣнія Вашего Императорскаго Величества приказано между Греками слухъ разпустить, что для нихъ покровительство Вашего Величества выгодно, а впредь еще выгодна будетъ. Нѣкоторыя фамиліи разоренныя изъ Сербскихъ народовъ присылали ко мнѣ депутатовъ просить милости и покровительства Вашего Императорскаго Величества. Депутаты мною обратно отпущены, и что къ нимъ отъ меня было писано для разсмотрѣнія, при семъ прилагаю копіи; а на таковой случай не угодно ль будетъ повелѣть оставить нѣсколько фрегатовъ здѣс

и въ силу трактата, забравъ оныя фамиліи, послать ихъ сквозь Дарданели черезъ Черное море, для поселенія въ доставшихся въ Крыму крѣпостяхъ, а со временемъ возможно будетъ ими и гарнизонъ замѣнить. Все жъ оное отдаю на всемилостивѣйшее благоволеніе и Монаршую волю, и буду ожидать Высочайшаго Вашего повелѣнія. И повергая себя ко священнымъ стопамъ Вашимъ, пребуду навсегда съ искренною моею рабскою преданностію

Вашего Императорскаго Величества

всепотданнѣйшій рабъ

Графъ Алексей Орловъ.

Пиза. 1774 года,
Сентября 27 дня.

№ XXVI.

2.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Милостивое собственоручное повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, къ наставленію моему служащее, Ноября отъ 12 дня, чрезъ куръера Миллера имѣлъ щастье получить, въ которомъ угодно было предписать о поимкѣ всклепавшей на себя имя, по которому я стану старатся со всевозможнымъ попеченіемъ волю Вашего Императорскаго Величества исполнить, и всѣ силы употреблю, чтобъ оную достать обманомъ, буде въ Рагузахъ оная находится; и когда первое не удастся, тогда употреблю силу къ оному, какъ Ваше Императорское Величество мнѣ предписать изволили.

Отъ меня вскорѣ послѣ отправленія моего куръера къ Двору Вашего Величества посланъ былъ человѣкъ для развѣдыванія объ оном дѣлѣ, и тому уже болѣе двухъ мѣсецовъ ни какова извѣстія объ немъ не имѣю, и я сумневаюсъ объ немъ, либо умеръ онъ или гдѣ ни буть задержанъ, что не можетъ о себѣ извѣстія дать, а человѣкъ былъ надежной и доказанъ былъ многими опытам

въ его вѣрности. А теперь еще отправлено отъ меня двое, одинъ Офицеръ, а другой Славянинъ, Венеціанской потданной, и ни чево имъ въ откровенности отъ меня не сказано, а показалъ имъ мое любопытство, что я желаю знать о пребываніи давно мнѣ знакомой женщины. А Офицеру приказано, буде можетъ, и въ службу войтить къ ней, или къ Князю Радзивилу волонтеромъ, чево для отъ меня и абшитъ ему данъ, чтобъ можно было лутче ему прикрытся; и что по оному происходить будетъ, не упущу я доносить обстоятельно Вашему Императорскому Величеству. А случилось мнѣ распрашивать одного Маіора, который посыланъ былъ отъ меня въ Черную Гору и проѣзжалъ Рагузы, и дни два въ оныхъ останавливался; и онъ тамъ видѣлъ Князя Радзивила и сказывалъ, что она еще въ Рагузахъ, гдѣ какъ Радзивилу, такъ и оной женщинѣ великую честь отдавали, и звали ево, чтобъ онъ шолъ на поклонъ, но оный, услыша такое всклепанное имя, опасся итить къ злодѣйкѣ, сказавъ при томъ, что ета женщина плутовка и обманщица, а самъ старался изъ оныхъ мѣстъ уѣхать, чтобъ не подвергнуть себя опасности. А естли слабое мое здоровье дозволитъ на корабляхъ ѣхать, то я не упущу самъ туда отправится, чтобъ таковую злодѣйку постараться всячески достать.

Ваше Величество изволите упоминать: не оная ль женщина переѣхала въ Паросъ, на што имѣю честь донести, что отъ меня посланъ былъ нарошно для изслѣдованія въ Паросъ Подполковникъ и Кавалеръ Графъ Воиновичъ со своимъ фрегатомъ, чтобъ въ точности узнать, кто оная такова и какую нужду до меня имѣла, что такъ долго дожидалась меня; чево для дано было ему отъ меня увѣреніе, чтобъ оная могла во всемъ ему открытся, и наставленіе, какъ съ нею поступать. По пріѣздѣ своемъ нашелъ оную еще въ Паросѣ и много разъ съ нею разговаривалъ о семъ дѣлѣ; а восемь дней какъ онъ сюда возвратился и меня репортовалъ. Оная женщина купеческая жена изъ Константинополя, знатна была прежнимъ и понѣшнымъ Султаномъ по дозволенному ей проду въ Сераль къ Султаншамъ для продажи всякихъ Французскихъ мелочей; и оная прислана была точно для меня, чтобъ какимъ бы ни буть образомъ меня обольстить и старатся всячески подкупать, чтобъ я невѣрнымъ здѣлался Вашему Императорскому

Величеству. И оная женщина осталась въ Парось, издержавъ много денегъ на щетъ впредь будущей своей удачи; теперь въ отчаян(ь)и находится. И она желала сюда въ Италію ѣхать, но Графъ Воиновичъ, по приказу моему, отъ онаго старался отвратить, въ чемъ ему и удалось. И вышеписанная торговка часто употреблялась и отъ Министровъ, чтобъ успѣвать въ пользу по дѣламъ ихъ въ Сералѣ.

Свойство же оной женщины описано, что оная очень заносчиваго и вздорнаго нрава, и во всѣ дѣла съ превеликою охотою мѣшается и всѣхъ собою хочетъ устращать, объявляя при томъ что она со всѣми и Европейскими Державами въ перепискѣ.

Предъ недавнемъ временемъ пріѣхала сюда изъ Пароса вдовствующая Принцеса со своими дѣтми и проситъ покровительства Вашего Императорскаго Величества и чтобъ ей дозволено было жить въ Роси(и), въ какомъ либо мѣстѣ; имя ей Роксандра Гика; первое её замужество было за Господаремъ Волошскимъ, а во второмъ замужествѣ была за Молдавскимъ, и показываетъ, что мужъ её въ 1776 — (67?) году окормленъ Турками; Фамилія же её состоитъ въ трехъ сыновьяхъ и трехъ дочеряхъ и одной племянницѣ.

И все вышеписанное предая на Монаршую волю Вашего Величества, буду ожидать повелѣнія, отправлять ли вышеписанную Княгиню въ Россію, или отказать. И тако повергая себя ко священнымъ стопамъ Вашимъ, со всеглубочайшею моею рабскою преданностію, Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей моей Государыни,

всепотаннѣйші(й) рабъ

Графъ Алексей Орловъ.

1774 года, Декабря 23 дня.
Изъ Пизы.

№ XXVII.

3.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По запечатаньи всѣхъ моихъ донесеній Вашему Императорскому Величеству получилъ я извѣстіе отъ посланнаго мною Офицера для развѣдыванія о Самозванкѣ, что оная больше не находится въ Рагузахъ, и многія обстоятельства увѣрили его, что оная поѣхала вмѣстѣ съ Княземъ Радзивиломъ въ Венецію; и онъ, ни мало не мѣшкая, поѣхалъ за ними в слѣдъ, но по пріѣздѣ его въ Венецію нашелъ только одного Радзивила, а она туда и не пріѣзжала, и объ немъ разно говорятъ: одне бутто онъ намѣренъ ѣхать во Францію, а другія увѣряютъ, что онъ возвращается въ отечество. А объ ней оной Офицеръ развѣдалъ, что она поѣхала въ Неаполь. А на другой день онаго извѣстія получилъ я изъ Неаполя писмо отъ Аглицкаго Министра Хамельтона, что тамъ одна женщина была, которая просила у него пашпорта для проѣзду въ Римъ, что онъ для услуги её и здѣлалъ; а изъ Риму получилъ отъ неё письмо, гдѣ она себя Принцесою называетъ. Я жъ всѣ оныя писма въ оригиналѣ, какъ мною получены, на разсмотрѣніе Вашему Императорскому Величеству при семъ посылаю. А отъ меня нарочной того же дня посланъ въ Римъ штата моего Генералъ-Адъютантъ Иванъ Кристенекъ, чтобъ объ ней въ точности навѣдаться и старатся познакомится съ нею; при томъ чтобъ онъ обѣщалъ, что она во всемъ на меня можетъ положится, и буде уговоритъ, чтобъ привезъ её ко мнѣ съ собою. А Министру Аглицкому я отвѣчалъ, что ето надобно быть самой сумозбродвой и безумной женщинѣ, однако жъ при томъ далъ ему знать мое любопытство, чтобъ я желалъ видѣть её, а при томъ просилъ ево, чтобъ присовѣтовалъ онъ ѣхать ей ко мнѣ. А между тѣмъ и Кавалеръ Дику (такъ!) приказалъ писать къ вѣрнымъ людямъ, которыхъ онъ въ Римѣ знаетъ, чтобъ и оне совѣтовали ей пріѣхать сюда, гдѣ она отъ меня всякой помощи надѣятся можетъ.

И што впредь будетъ происходить, о томъ не упущу доносить Вашему Императорскому Величеству, и всѣ силы употреблю,

чтобъ оную достать, а по послѣдней мѣрѣ свѣдому быть о ея пребываньи. Я жъ, повергая себя ко освященнымъ Вашимъ стопамъ, пребуду навсегда Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей моей

Государыни

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Алексей Орловъ.

1774 года, Генваря 5 (16) дня.
Изъ Пизы.

№ XXVIII.

4.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Угодно было Вашему Императорскому Величеству повелѣть доставить называемую Пренцесу Елизабету, которая находилась въ Рагузахъ. Я со всеподданническою моею рабскою должностью, чтобъ повелѣньи Вашего Величества исполнить, употребилъ все возможныя мои силы и стараньи, и щестливымъ теперь здѣлался что могъ я оную злодѣйку захватить со всею её свитою на кораб ли, которая теперь со всѣми съ ними содержится подъ арестом на корабляхъ, и разсажены по разнымъ кораблямъ. При не сперва была свита до шестидесяти человѣкъ; пощестливелось ми оную уговорить, что она за нужно нашла свою свиту распустить а теперь захвачена она сама, камармедхемъ её, два дворенин Польскихъ и нѣсколько слугъ, которыхъ имена при семъ осмѣли ваюсь приложить. А для онаго дѣла и на посылки употреблен былъ штата моего Генералъ-Адъютантъ Иванъ Кристенекъ, к тораго съ онымъ моимъ донесеніемъ къ Императорскому Величест ву посылаю, и осмѣлюсь ево рекомендовать и могу Ваше Вел чество яко вѣрный рабъ увѣрить, что оной Кристенекъ посту палъ со всею возможною точностію по моимъ повелѣніямъ умѣлъ удачно свою ролю сыграть. Другой же употребленъ к оному дѣлу былъ Францъ Вольфъ; хотя онъ и не здѣлалъ много

однако жъ по данной мнѣ власти отъ Вашего Императорскаго Величества я ево наградилъ чиномъ Капитанскимъ за показанное имъ усердіе и ревность въ Высочайшей службѣ Вашего Императорскаго Величества. А изъ другихъ кто къ оному дѣлу употребленъ былъ, тѣхъ не оставлю деньгами наградить. Признаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, что я теперь находясь внѣ отечества, въ здѣшныхъ мѣстахъ, опасатся долженъ, чтобъ не быть отъ сообщниковъ сей злодѣйки застрѣлену или окармлену. Я жъ её провезъ самъ на корабли на своей шлюпкѣ и съ её кавалерами, и препоручилъ надъ нею смотрѣніе Контръ-Адмиралу Грейку, съ тѣмъ повелѣніемъ, чтобъ онъ всевозможное попеченіе имѣлъ о её здоровьѣ, и приставленъ одинъ лекарь; берегся бъ, чтобъ оная при стоян(ь)и въ портахъ не ушла бъ; тожъ чтобъ и ни каково бъ писмеца никому бъ не передала.

Равно велѣно смотрѣть и на другихъ судахъ за её свитою. Во услужен(ь)и жъ оставлена её дѣвка у ней и камердинеръ; всѣ жъ писма и бумаги, которыя у неё находились, при семъ на разсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества посылаю, съ надписаніемъ нумеровъ. Я надѣюсь, что найдутся тутъ нѣсколько Польскихъ писемъ о Конфедераци(и), противной Вашему Императорскому Величеству, изъ которыхъ ясно изволите увидѣть и имена ихъ, кто оне таковы. Контръ-Адмиралу жъ Грейку приказано отъ меня и по пріѣздѣ ево въ Кронштатъ никому оной женщины не вручать безъ особливаго именнаго Указа Вашего Императорскаго Величества.

Оная жъ женщина росту небольшаго, тѣла очень сухова, лицомъ ни бѣла, ни черна, а глаза имѣетъ большія и открытыя, цвѣтомъ темнокарія и косы, брови темнорусыя, а на лицѣ есть и веснушки; говоритъ хорошо по Французски, по Нѣмецки, немного по Италіански, разумѣетъ по Аглицки; думать надобно, что и Польскій языкъ знаетъ, только ни какъ не отзывается: увѣряетъ о себѣ, что она Арабскимъ и Персидскимъ языкомъ очень хорошо говоритъ.

Я все оное отъ неё самоё слышелъ: сказывала о себѣ, что она и воспитана въ Перси(и), и тамъ очень великую партію имѣетъ; изъ Роси(и) жъ унесена она въ малолѣтствѣ однимъ Попомъ и нѣ-

сколькими бабами; въ одно время была окармлена, но скоро могли ей помощь подать рвотными. Изъ Перси(и) же ѣхала черезъ Татарскія мѣста около Волги, была и въ Петербургѣ, а тамъ черезъ Ригу и Кенихсъбергъ въ Подстамѣ была и говорила съ Королемъ Прусскимъ, сказавшись о себѣ, кто оная такова; знакома очень между Князьями Имперскими, а особливо съ Тріерскимъ и съ Княземъ Голштейнъ - Лимбургскимъ; была во Франціи, говорила съ Министрами, давъ мало о себѣ знать.

Вѣнской Дворъ въ подозрѣни(и) имѣетъ, на Шветской и Пруской очень надѣется; вся Конфедерація ей очень извѣстна и всѣ начальники оной. Намѣрена была ѣхать отсель въ Константинополь прямо къ Султану, и уже одинъ отъ её самой вѣрной человѣкъ туда посланъ, прежде нежели она сюда пріѣхала; по объявленію её въ разговорахъ, родомъ этотъ человѣкъ Персіянинъ и знаетъ восемь или девять езыковъ разныхъ, говоритъ оными всѣми очень чисто.

Я жъ моего собственнаго заключенія объ ней прямо Вашему Императорскому Величеству донести ни какъ не могу, по тому что не могъ узнать въ точности, кто оная дѣ(й)ствительно; свойство жъ оная имѣетъ довольно отважное и своею смѣлостію много хвалится: етимъ то самымъ мне и удалось её завести, куда я желалъ. Она жъ ко мнѣ казалась быть благосклонною, чево для и я старался казаться передъ нею быть очень страстенъ; наконецъ я ей увѣрилъ, что я бы съ охотою и женился на ней, и въ доказательство хоть сего дня, чему она, обольстясь, болѣе повѣрила. Признаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, что я оное исполнилъ бы, лишь только достичь бы до того, чтобы волю Вашего Величества исполнить. Но она сказала мнѣ, что теперь не время, по тому что она еще нещастлива, а когда будетъ на своемъ мѣстѣ тогда и меня здѣлаетъ щастливымъ. Мнѣ въ оное время и бывша моя невѣста Шмитша (такъ!), могу теперь похвастать, што имѣлъ невѣстъ богатыхъ. Извините меня, Всемилостивѣйшая Государыня что я такъ осмѣливаюсь писать.

Я почитаю за должность все Вамъ доносить, такъ какъ предъ Богомъ, и мыслей моихъ не таить.

Прошу и того мнѣ не причесть въ вину, буде я по обстоятельству дѣла принужденъ буду, для спасенія моей жизни, и команду оставя, уѣхать въ Росію и упасть ко освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, препоруча мою команду одному изъ Генераловъ по мнѣ младшему, какой здѣсь на лицо будетъ. Да я долженъ буду и своихъ въ ономъ случаѣ обманывать и никому предстоящей мнѣ опасности не показывать. Я всево больше опасаюсь Езуитовъ, а съ нею нѣкоторыя были и остались по разнымъ мѣстамъ, и она изъ Пизы уже писала во многія мѣста о моей къ ней преданности, и я принужденъ былъ её подарить своимъ портретомъ, которой она при себѣ имѣетъ, а есля захотятъ и въ Роси(и) мнѣ недоброхотствовать, то могутъ по етому придратся ко мнѣ, когда захотятъ.

Я нѣсколько сумнѣнія имѣю на одного изъ нашихъ вояжировъ, а легко можетъ быть, что я и ошибаюсь; только видѣлъ многія Французскія письма безъ подписи имя, а рука кажется мнѣ быть знакомая.

При семъ прилагаю полученное мною одно письмо изъ подъ аресту, тожъ каковое она писала и Контръ-Адмиралу Грейку, на разсмотрѣніе. А она и по се время еще вѣритъ, что не я её арестовалъ, а секретъ нашъ наружу вышелъ. Тожъ у неё есть и моей руки писмо на Нѣмецкомъ езыкѣ, только безъ подписанія имени моего, и что я постараюсь уйтить изъ подъ караула, а послѣ могу и её спасти. Теперь не имѣю времени объ всемъ обстоятельно донести за краткостію времени, а можетъ о многомъ доложить Генералъ-Адъютантъ моего штата. Онъ за нею ѣздилъ въ Римъ, и съ нею онъ для виду арестованъ былъ на одне сутки на кораблѣ. Флотъ подъ командою Грейковою, состоящей въ пети корабляхъ и одной фрегатѣ, сейчасъ подъ парусами, о чемъ отъ меня дано знать въ Англію къ Министру, чтобъ оной, по прибыти(и) въ портъ Аглицкой, былъ всѣмъ отъ нево снабжаемъ. Флоту жъ велѣно какъ возможно поспѣшать къ своимъ водамъ. Всемилостивѣйшая Государыня, прошу не взыскать, что я вчернѣ мое доношеніе къ Вашему Императорскому Величеству посылаю, опасаясь чтобъ въ точности дѣла не провѣдали и не захватили бъ гдѣ ни буть куръера моево и со всѣми бумагами. Я жъ, повер-

гая себя ко освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества,

Всемилостивѣйшей моей Государыни,

всеподданнѣйши(й) рабъ

Графъ Алексей Орловъ.

1775 года, Февраля 14 (25) дня.
Изъ Ливорны.

№ XXIX.

5.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Наимилостивейшее письмо Вашего Императорскаго Величества изъ Москвы отъ 22 Марта імелъ щастье получить с куръеромъ Гревенсомъ, въ которомъ Всемилостивѣйшая Государыня оказывать изволите матернюю Вашу милость ко мне за малыя мои службы. Желалъ бы я, Всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ усердію моему, которое я ко освященной Вашего Императорскаго Величества особе имею, соответствовали мои душевныя и телесныя силы; тогда бъ я щелъ себя щестливымъ и достойнымъ тех милостей, каковыя Ваше Величество щедро на меня изливаете, а теперь оныя принимаю яко недостойной, а из единова Вашего великодушія и особливой милости ко мне.

Сей часъ получилъ репортъ отъ Контръ-Адмирала Грейка Апреля отъ 18 дня, што онъ под парусами недалеко от Копенгагена находится со всею своею ескадрою, все благополучно і ненамеренъ заходить ни в какія места чужестранныя, буде чрезвычайная нужда онаго не потребуетъ; онъ і от Аглицкихъ береговъ с поспешностію принужденъ былъ прочь ітить по притчине находящейся у него женщины под арестомъ. Многіе із Лондона и другихъ местъ съехались, чтобъ её видеть, і хотели к нему на корабль ехать, а она была во все время спокойна до самой Англіи, в чаени(и) што я туда пріеду; а какъ меня не видала тутъ і писма не имела, пришла во отчаение, узнавъ свою гибель, і въ великое

бешенство, а потомъ упала въ обморокъ и лежала в беспаметстве четверть часа, такъ што і жизни её отчаелись; а какъ опаметовалась, то сперва хотела бросится на Аглицкия шлюпки, а какъ и тово не удалось, то намереніе положила зарезатся, іли в воду бросится, а отъ меня приказано всеми образами её остерегать от онаго і какъ можно беречь. Я жъ надеюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, што ескадра теперь должна уже быть в Кронштате, і Контръ-Адмирал жалуется ко мне, што онъ трудней етой комиси(и) на роду своемъ не имелъ. Воложская Кне(г)иня Роксандра Гика і с фамилиею своею отправлена в Петербургъ; во время бытности её здесь і на дорогу для оной іздержано тысеча и до пети сотъ червонцовъ. Пожалованное милостивое одобреніе Кавалеру Дику мною получено, што і я себе за знакъ особливаго Вашего Монаршего благоволенія к себе пріемлю. Я жъ імею щастье поздравить Ваше Императорское Величество, какъ есмь верноподданой Вашъ рабъ, с разменою ратификаци(и) і что Атаманская Порта в силу мирнаго договора все іспольняетъ. Я жъ пребываю со всеглыбочайшею рабскою и непоколебимою преданностию Вашего Императорскаго Величества,

Всемилостивейшей моей Государыни,

всепотданнейши(й) рабъ

Графъ Алексей Орловъ.

1773 года, Маия 11 (22) дня.
Із Пизы.

Въ «Русской Бесѣдѣ» 1859 года, кн. VI-й, стран. 59—76, помѣщена статья: «Принцесса Тараканова» (нѣсколько данныхъ для ея исторіи), конечно, извлеченіе изъ записки подъ заглавіемъ: «Судьба Принцессы Таракановой», составленной, по словамъ Редакціи «Русской Бесѣды», въ Россіи однимъ трудолюбивымъ изыскателемъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія (Графомъ Блудовымъ?) и содержащей въ себѣ извлеченіе изъ писемъ Аббата Роккатани и копіи съ подлинныхъ донесеній Графа А. Г. Орлова къ Императрицѣ Екатеринѣ. Послѣднихъ всего двое полныхъ (это въ «Документахъ» къ

предлагаемой статьѣ №№ XXVII и XXVIII), да выдержки изъ двухъ (XXV и XXVI). Изъ первыхъ, напечатанное на стр. 73—76 «Русской Бесѣды», нѣсколько полнѣе того, которое сдѣсь находится подъ № XXVIII; въ немъ по чему-то не нашлось строкъ 23 — 28 на стр. 64-ой: онѣ восполнены мною по напечатанному въ «Русской Бесѣдѣ.» Кромѣ того, въ «Русской Бесѣдѣ» помѣщенъ еще (на стр. 76) самый «Рескриптъ Императрицы Екатерины II-ой Контръ-Адмиралу Грейгу собственноручный,» о которомъ, впрочемъ, составитель статьи «О Самозванкѣ» упоминаетъ на стр. 65-й. Для возможной полноты достовѣрныхъ свѣдѣній по подлинникамъ, привелу сдѣсь этотъ Рескриптъ:

«Господинъ Контръ-Адмиралъ Грейгъ, съ благополучнымъ Вашимъ прибытіемъ съ эскадрою въ наши порты, о чемъ я сего числа увѣдомилась, поздравляю, и весьма вѣстію сею обрадовалась. Что жъ касается до извѣстной женщины и до ея свиты, то объ нихъ повелѣнія отъ меня посланы Г-ну Фельдмаршалу Князю Голицыну въ С.-Петербургъ и онъ сихъ вояжировъ у васъ съ рукъ сниметъ. Впрочемъ, будьте увѣрены, что службы ваши во всегдашней моей памяти и не оставлю вамъ дать знаки моего къ вамъ доброжелательства.

Екатерина.

Маія 16 числа, 1775 г.

Изъ села Коломенскаго, въ семи верстахъ отъ Москвы.»

О. Б.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЦѢНЫ НА РАЗНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 11 Мая, 1748 года.

Въ 1747 года было отправлено изъ Томска въ Колыванскіе заводы провіянта и фуража 1029 четвертей водянымъ путемъ на 16-ти дощанникахъ, на которые дощаники положено было провіянта и фуража, на каждый дощаникъ по 63 четверти, въ томъ числѣ на одинъ 84 четверти. Дощаники эти стояли при Томскѣ 2, и при Чеускомъ острогѣ 18, но они уже стары, и по тому велѣно вновь построить 20 дощаниковъ для отвоза провіянта въ 1748 году. Прапорщикъ Князь Чегодаевъ, опредѣленный къ покупкѣ провіянта, объяснилъ, что если вновь построить дощаники, вмѣщающіе въ себѣ по 50 четвертей, то подъ свозъ 10,000 потребнаго провіянта потребуется 180 дощаниковъ и по завозной лодкѣ къ каждому; онъ былъ въ Чеускомъ острогѣ и видѣлъ дощаники въ Ярской и Алеуской слободахъ. Сибирской Губернской Канцеляріи не извѣстно, что въ ущербъ казнѣ построилъ такіе маленькіе дощанники, понеже дощаники вездѣ обыкновенною постройкою бываютъ такіе, что въ оные грузится провіянту по 500 четвертей, а не по 63 четверти; Мировичъ, Кузнецкой Воевода, предложилъ построить дощаники подъ грузъ въ 1500 четвертей, но ему приказали выстроить 2 дощаника въ 500, подобно Иртышскимъ, такъ какъ на Оби есть мели, и 15 большихъ лодокъ. Къ доношенію Мировича приложена вѣдомость имѣющемуся провіянту въ городѣ Кузнецкѣ, съ обозначеніемъ цѣнъ, по которымъ онъ былъ купленъ. Въ Кузнецкѣ до 1 Февраля 1748 года: мука по 65½ коп. четверть, ярица по 40—50 коп. четверть, ячмень по 30—45 к. четверть, овесъ 35—40 к. четверть. Въ Берскѣ, покупки до 1 Генваря 1748 года: мука 10 к. пудъ, крупа 15 к. пудъ, овесъ 50 к. четверть, ячмень 40 к. четверть, ярица 40 к. четверть; въ Малышевой слободѣ, по 1 Генваря: мука

по 10 к. пудъ, крупа 15 — 20 к. пудъ, рожъ 72 к. за четверть, овесъ 50—60 к. четверть; въ Бѣлоярской крѣпости; крупа 20 к. пудъ, рожъ 70 к. четверть, ярица 65 к. четверть, ячмень 65 к. четверть, въ Колыванскомъ заводѣ: мука 1 р. 62½ четверь, крупа по 2 р. 50 к. четверть, ярица по 1 р. 10 копѣекъ четверть. Въ городѣ Кузнецкѣ и въ подгородныхъ деревняхъ стояла въ Генварѣ мѣсяцѣ торговая цѣна: мука ржаная по 60 коп. четверть, крупа по 96 коп. четверть, рожь по 40 коп. четверть, ячмень по 25 коп. четверть, ярица по 36 коп. четверть, овесъ по двадцати коп. четверть. А. Кузнецкаго вѣдомства въ острогахъ и слободахъ въ реченномъ Генварѣ вышеобъявленному провіянту и фуражу какая торговая цѣна состояла, о томъ въ присланныхъ рапортахъ и объявленыхъ острогахъ не показано.

Промеморія Сибирской Канцеляріи, отъ 18 Мая, 1748 года.

Послано къ Павлуцкому въ Ямышевскую крѣпость, для лѣченія тамошней болѣзни, 1 пудъ табаку, купленнаго въ Тобольскѣ, а другой пудъ оставленъ на будущій запросъ; купленъ табакъ по 2 рубли 25 копѣекъ за пудъ.

Доношеніе Киндермана въ Правительствующій Сенадъ, отъ 12 Іюля 1748 года.

Казаки крѣпостные шлютъ мало лошадей, особенно послѣ бывшаго упадка, а жалованье получаютъ небольшое; по тому, для увеличенія пашенъ, Киндерманъ нашелъ лучшимъ купить быковъ, тѣмъ болѣе что и въ Зенгорской землицѣ хлѣбъ пашутъ быками, а не лошадьми, и по этому Павлуцкой уже вымѣнялъ на 174 юфтовыя кожи столько же быковъ; такъ какъ кожъ было на 192 руб. 70 коп. то каждый быкъ обошелся по 1 руб. 10¾. Киндерманъ проситъ соизволенія, на назначеніе въ каждую крѣпость по 25 паръ быковъ и по 5, или 7, паръ въ форпостъ.

Донесеніе въ Правительствующій Сенатъ, отъ 8 Мая, 1751 года.

Вымѣнивыемые въ Ямышевѣ быки обходились по 1 рублю и 1 р. 50 копѣекъ, за которыхъ потомъ маркитанты давали по 5 рублей; лошади армейскія драгунскія поставлены въ 18 рублей, а гарнизонныя драгунскія въ 10 рублей, а вымѣненныя обходились по 3 и вступно по 4 рубли; такимъ образомъ въ казну пріобрѣтено прибыли; серебра чистаго обмѣнено 1 пудъ 15 фунтовъ 39½ золотниковъ, каждый фунтъ обходился по 9 рублей 60 копѣекъ.

Рапортъ Маіора Беклемишева, отъ 30 Октября, 1748 года.

Изъ приложенной къ рапорту вѣдомости видно, что въ драгунскіе полки покупались лошади въ Курганѣ отъ 10 рублей до 6.

Рапортъ Ямышевской Канцеляріи, отъ 15 Декабря, 1748 года.

Приложена вѣдомость купленнымъ на товары лошадямъ, изъ которой видно: меринъ одинъ, за него дано сукна Шленскаго 5 аршинъ 11½ копѣекъ, всего 4 р. 57½ коп.; меринъ одинъ, дано за него купецкаго товару: бязей Шанскихъ пять, каждая по 40 коп. Россійскаго товару одна кожа цѣною 1 руб. 84½ копѣйки, всего 1 р. 64½ к.; мериновъ два, дано за перваго Иркетскаго товару зенделей 11, каждая по 40 копѣекъ, 4 р. 40 копѣекъ, за втораго чалдара, 7 бязей, 1 зендель, каждая голова по 40 коп., всего 6 р. 40 коп.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 3 Генваря, 1749 года.

За одного мерина дано двѣ красныя юфти, каждая по 3 р. 80 коп.; этою цѣною большая часть лошадей куплены, за нѣкоторыхъ по 2½ красныхъ юфти.

Донесеніе Киндерману Губернаторскаго товарища, Коллежскаго Ассессора Долбилова, отъ Марта, 1750 года.

Украдены у него вещи: епанча лисья, крыта сукномъ васильковымъ, цѣною въ 20 рублей, шубей казаячья, крыта китайкой лазоревой 2 рубли, шуба людская сурковая 2 рубли, двѣ четвертины мѣдныя 3 р., бутыль стеклянная, полуведерная, съ маковымъ масломъ 1 р.; мыла 1 р. 20 к., 2 головы сахару 3 р., двѣ выдѣланныя лосины 8 рублей.

Рапортъ Киндермана, отъ 26 Марта, 1750 года.

Съ отвѣтами деньщика Правоткина, бѣжавшаго отъ Капитана Каторгина. Бѣжалъ онъ изъ Осиновой слободы, и пришелъ къ рѣкѣ Исети, перевезся самъ на плотѣ, и пришелъ въ деревню Ромы Большой (Красноярскаго дистрикта), и жилъ у крестьянина Ивана Жидкихъ, у котораго и жилъ четыре дни, и на него работалъ, и за то получилъ отъ него за плату денегъ 15 копѣекъ.

Рапортъ Капитана Поршина, отъ 10 Апрѣля, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ, у вдовы Чередовой, украли: перевязку съ ря скою жемчужною, серги, перстень да колечко серебряное подъ золо томъ, бархатъ, что на шеѣ носятъ съ серебряннымъ..... да пу говицъ женскихъ съ сарафана подъ золотомъ двадцать.

Прошеніе Казаковъ Изылбашскаго Станца, 19 Февраля, 1750 года.

Капитенармусъ Безсоновъ обиралъ у нихъ всю рыбу, котору они добывали въ рѣкѣ. Всего той рыбы взято имъ десять возов по цѣнѣ на 9 рублевъ. «Во время снятія хлѣба изловили мы рыб язей и щукъ двѣ лодки, и, онъ, Безсоновъ тое рыбу взялъ себѣ, намъ ничего не далъ, а по цѣнѣ той рыбы было на 90 копѣекъ.»

Въ Крѣпости Святаго Петра цѣны:

2 пуда мяса говяжья 80 коп.

Въ крѣпости Кобаньей:

Козелъ 80 копѣекъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Канцелярію.

Изъ Тобольской Рентереи послано на лѣченіе безъизвѣстныхъ болѣзней, на непредвидимый случай, 7 пудъ 6 фунтовъ нашатырю, а табакъ рекомендуется покупать въ Ямышевѣ, у повѣреннаго табашнаго откупщика.

Тетрадь на расходы Амурсаны отъ Ямышева до Тары.

Въ Ямышевѣ одна осьмуха вина 29 копѣекъ, въ Омскѣ вина 5 фунтовъ (?), каждый по 5 копѣекъ, морковь въ Омскѣ на 8 к., въ Тарѣ на 1 к., въ Тарѣ табаку курительнаго ¼ фунта, на 3 копѣйки, въ Тарѣ же баранъ безъ шкуры за 19 копѣекъ.

Для жены Амурсаны и племянника.

Изъ Омска посылали въ Тару драгуна, чтобы купить въ Тарѣ на двѣ шубы 2 лисьихъ лапчатыхъ шубы и голь терновасильковую, но ни мѣховъ, ни голи такого цвѣта не нашли, по тому купили у [illegible] въ Оренбургъ Азіянъ 2 мѣха: одинъ лисій лапчатый [illegible] ношенный за 8 рублей, другой бѣличій новый за 3 рубля; [illegible] шу въ Омской крѣпости въ торгу у Тарскихъ купцовъ куплен [illegible] лый конецъ голи зеленаго цвѣта за 12 рублей, шелку пять моту [illegible] екъ, каждая по 7 копѣекъ, да на 4 рубашки и 4 портки холст [illegible] тонкаго 30 аршинъ съ ½, каждый по 10 копѣекъ, за

жемчужной Китайскаго жемчугу, въ подзорѣ серебряныя ставки и съ завязками красными голевыми 2 руб. 50 коп., цѣпецъ голевой красной съ золотымъ позументомъ 2 руб., цѣпочка серебряная 1 руб. 50 коп., платъ гранитуровый новый 1 руб. 15 коп., двѣ трубки леннаго тонкаго холста, въ коихъ мѣрою 34 аршина, 1 руб. 80 коп.

Барнаульскаго заводу, Бѣлоярской слободы, деревни Думчевой, крестьянинъ Коршинъ, деревни Шадринцевой крестьянинъ Шадринцевъ, въ Августѣ 31 числа отправились въ крѣпость Семипалатинскую, для продажи съѣстныхъ припасовъ хлѣба, масла, мыла; на дорогѣ, у Коростелевыхъ и Камышиныхъ озеръ, напалъ на нихъ разбойникъ крестьянинъ (Бѣлоярской слободы, Касмалинской деревни Григорій Леонтьевъ Сизиковъ, онъ же Попугайченокъ, съ товарищами, который за убійство содержался въ Кузнецкой тюрьмѣ. Разбойники обобрали крестьянъ и бросили пустыя телѣги. Изъ Семипалатинска послана команда, 22 человѣка, для поисковъ. Вѣдомость ограбленному скарбу у Шадринцева: винтовка съ натруской 3 руб., сѣдла съ коврами и двумя войлоками 4 р., шерстяная полсть 1 руб., мѣшковъ пшеничной муки 8 руб. 75 коп., мѣшокъ толокна 1 руб. 60 коп., сумы дубленыя переметныя 1 руб., 3 веревки воровыя по 8 саженъ 30 коп., напарья желѣзная 15 коп., долото 10 к., подпруги волосяныя съ пряжки 15 коп., 2 черезсѣдѣльника ременные 5 коп., узда ременная 40 коп., недоуздокъ ременный 15 коп. У Коршина: 2 пуда масла 3 руб., 2 пуда мыла 4, 2 сѣдла, 3 х мутинныя наметки 1 руб., 3 подпруги волосяныхъ съ пряж 15 коп., 1 пудъ луку 30 коп., орѣховъ кедровыхъ 1 пудъ 1 руб полсть шерстяная 1 р., рогожъ мочальныхъ редныхъ двѣ 40 коп волосяной арканъ 15 коп., веревокъ конопляныхъ двѣ 10 коп войлокъ шерстяной 50 коп. 15 пудовъ ржаной муки 3 руб., пудъ яшной крупы 1 руб. 50 к.; суммы однѣ 60 копѣекъ.

Въ 1758 году куплено въ Тобольскѣ для Зенгорскихъ Калмы шубы большой и средней руки поношенныя по 1 р. 20 коп., нов по 1 р. 50 коп., 1 р. 70 коп., по 2 р. 20 коп.; шапки по 1 17 коп.; чарки, десятокъ по 1 р. 70 коп.; чулки пара по 14 ко

Бязи 1430 аршинъ на 49 руб. 45 коп. Подъ свозъ ко крѣпости Святаго Петра на 4 лошадяхъ ямскихъ уѣздныхъ, съ выдачею на каждую 4 руб. 22 копѣйки.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 12 Февраля, 1748 года.

Генералъ Киндерманъ просилъ Канцелярію прислать двѣ черныя лисицы, для отсылки въ подарокъ Аблаю и Ураю, но черныхъ, за отсылкою въ Москву, не имѣется, а объявилъ Тобольской Сынъ Боярской Шишкинъ, привезенныя имъ изъ Назымъ-Дальянской волости, бурыя лисицы, которыя по оцѣнкѣ оказались: одна дошлая лисица въ 8 рублей, другая недошлая въ 9 руб.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 3 Марта, 1748 года.

Въ слѣдствіе свирѣпствовавшей въ Иртышскихъ крѣпостяхъ вѣтряной болѣзни, которая тамъ бываетъ повсягодно, и которую лѣчитъ Казакъ Ямышевской Бердюгинъ табакомъ и нашатыремъ, Сибирскій Приказъ прислалъ Указъ, чтобъ купить въ Тобольскѣ табаку и нашатырю, и отпускать по мѣрѣ требованія Генерала Киндермана. По тому и куплено въ запасъ, въ Тобольскомъ ряду, табаку два пуда на 3 рубли 40 копѣекъ, нашатырю Бухарскаго 1 пудъ 30 фунтовъ, на 28 руб. 88½ коп., и Нѣмецкаго 10 фунтовъ на 6 р. 50 коп., всего на 38 руб. 77½ коп.

Въ Крѣпости Святаго Петра на сатовкѣ было вымѣнено Тюменскими и Тобольскими купцами и Бухаретинами: 7 аршинъ краснаго сукна, дана лошадь, 7 концевъ китайки, дана лошадь, 2 конца китайки, лисица, 1 пудъ муки армякъ, 3 мотка шелку, корсакъ, 1½ пуда муки, армякъ, 8 аршинъ голи двуличневой, лошадь, 1 выдра и корсакъ, лошадь.

Въ Апрѣлѣ 1758 года изъ Ямышевской Таможни были выданы товары Тарскому юртовскаго Бухаретина Мурзалея Шихова приказщику, Петру Бараханову, который долженъ отправиться въ Крѣпость Святаго Петра, а оттуда въ улусы Куляки и Кумары, 17 подставовъ голей разныхъ цвѣтовъ малой руки по 12 рублей, 23 тюня китайки разныхъ цвѣтовъ, по 6 р. тюкъ, 2 дабы зеленыя по 2 руб., 1 кусокъ бархату краснаго 160 руб. 75 коп., бязей по 40 коп. 32 чалдара по 50 коп., 26 бязей красныхъ по 1 руб., 15 лисицъ сиводушекъ и 8 выдръ на 40 руб., 5 аршинъ сукна корковаго желтаго, 2 коновата, за все 25 руб., 1 кушакъ Персидскій 5 руб., 2 половинки сукна васильковаго 40 р., 8 аршинъ сукна зеленаго 8 руб., 30 юфтей кожъ красныхъ 100 руб., 1 кафтанъ камчатный 5 руб., 18 фунтовъ квасцовъ 2 руб., 1½ фунта маржану 5 руб., 9 половинокъ сукна тридцатаго 230 руб., 2 половинки сукна Шпанскаго 100 руб., 300 бязей одинакихъ 120 руб., 4 куска бархату Китайскаго 80 руб., 49 тюней китайки, по 7 руб. тюнь, 40 юфтей кожъ красныхъ, по 3 руб. 50 коп. за юфть, 10 фунтовъ маржану по 10 руб., 2 фунта шелку Персидскаго, по 3 руб., 1 чинъ шелку Китайскаго 6 руб., 1000 иголъ 1 руб. 50 коп., 2 пуда квасцовъ 8 руб., 3000 корольковъ Нѣмецкихъ синихъ 3 руб., 10 фунтовъ купоросу синяго 2 руб. 50 коп., 500 аршинъ холста ровнаго 25 руб., 300 аршинъ пестряди красочной Нижегородской, по 8 р. сто, 4 лисицы сиводушки ветшалыя недошлыя по 2 руб., 2 выдры 4 рубли, 1 соломинка 18 руб., одинъ усъ красной 10 руб., 10 лисицъ съ малыми сѣдинами недошлыхъ, по 2 руб. одна, 8 подставовъ голей разныхъ цвѣтовъ, по 15 руб., 1 канфа черная 20 руб., 3 канфы початыхъ 45 рубл., 22 аршина разныхъ цвѣтовъ сукна 30 рубл., 8 остатковъ голей разныхъ цвѣтовъ 100 рубл., 32 тюня китайки, по 6 рубл. тюнь, 8 выдръ 20 рубл., 43 конца крашенины мѣрою 350 аршинъ, 21 руб. 50 к., 7 фунт. маржану 70 руб., 3 фунт. чернильнаго купоросу 3 руб., 20 фунт. бисеру 10 руб., 2 фунт. квасцовъ 2 рубли. Всего на 2,798 рублей.

Мурзалей Шиховъ прибылъ въ Октябрѣ 1758 года изъ Киргизской степи въ Крѣпость Святаго Петра и выгналъ лошадей 50 лошади оцѣнены были большею частію въ 6 рублей, 5 руб., 3 руб., 1 руб. 50 копѣекъ; одинъ меринъ въ 10 рублей.

Въ 1759 году Мурзалей Шиховъ высатовалъ у Киргизъ 62 лошади, которыя въ Омской крѣпости были разцѣнены таможеннымъ цѣловальникомъ отъ 8 рубл. до 1 рубл. 50 копѣекъ.

Въ Іюнѣ 17 освидѣтельствовано и оцѣнено въ Омской крѣпости 146 лошадей, выведенныхъ Мурзалеемъ Шиховымъ изъ Киргизской волости; самая дорогая 9 рубл. 50 копѣекъ.

Доношеніе Шихова.

Въ 758 году отпущенъ былъ въ улусъ къ Кумарѣ Батырю, и при послѣднемъ выѣздѣ изъ волости, приведено лошадей 146 на 320 рублей, рогатаго большаго скота 32 шт., на 55 рубл., малыхъ 33 на 17 рублей, мелкаго: овецъ и барановъ большихъ 100, на 27 рублей, малыхъ годовыхъ 95, въ томъ числѣ козловъ 3 на 13 р. мягкой рухляди: лисицъ 509 на 230 рубл., корсаковъ 479—110 р. 60 коп., овчинъ большихъ бараньихъ 10, на 1 рубл., волковъ на 37 рублей. Товары эти вымѣнены на Русскіе, Нѣмецкіе и Иркетскіе товары. Да сверхъ того вымѣнено на имя Фрауендорфа: Калмыцкій мальчикъ 7 лѣтъ за товары на 15 руб.; да на имя Симонова Калмыцкая дѣвочка 12 лѣтъ за товары на 20 рублей. Да раньше работникомъ выведено 62 лошади на 190 рублей. Всего высатовано скота, мягкой рухляди и Калмычатъ на 1084 рубли.

1760 г., 6 Мая, Алимъ Шиховъ отправился въ степь для торгу; при немъ товаровъ: китайки одноконечной разныхъ цвѣтовъ концевъ 205, китайки Ламской тюней 36, по 8 руб. тюня, торговой тюней 12, по 6 рубл. тюнь, голей разныхъ цвѣтовъ, подставовъ 11, по 14 рубл. подставъ, маржану краснаго мелкаго фунтовъ 6½, по 6 рубл. фунтъ, суконъ Нѣмецкихъ разныхъ цвѣтовъ половинокъ 10, по 14 рублей половинка, голи двоелишной, по 1 руб., Китайской камки черной 22 рубл. кусокъ, бархату Китайскаго чернаго 18 рубл. кусокъ, 1 р. 80 к. аршинъ, дабы бѣлой, 1 рубл. кусокъ, сукна Нѣмецкаго 60 коп. арщ., лисицъ сиводушекъ 1 р. 50 штукъ,

выдръ большихъ, по 1 р. 20 к. каждая, малыхъ по 50 коп., холста ровнаго, по 30 рубл. 1000 арш., крашенины синей по $2^1/_2$ коп. арш., чеканной крашенины $2^1/_2$ коп. арш., нежу синяго полосатаго 4 коп. арш., сукна сермяжнаго 4 к. аршинъ, хрящу толстаго, по 1 руб. сотня, сукна краснаго по 1 руб. аршинъ, полосатой Нижегородской пестряди по 3 к. аршинъ, сезямовъ шитыхъ изъ Армяжнаго сукна по 50 коп., краснаго кумачу 1 руб. 20 коп. конецъ, крашенины разныхъ цвѣтовъ $2^1/_2$ коп. арш., кожъ юфтовыхъ красныхъ, по 2 рубли кожа, выдръ среднихъ по 80 коп., малыхъ по 50 коп., крашенины пестрой по $2^1/_2$ коп. аршинъ.

Рапортъ Директора Ямышевской и Семипалатинской Таможенъ, Бунуева, 15 Іюня, 1760 года.

Продано въ Крѣпость Св. Петра: муки ржаной $92^1/_2$ пуда, крупъ ячныхъ 2 пуда, 25 фунтовъ, холста 151 арш., телѣгъ деревянныхъ ветхихъ 40, одноколокъ 3; цѣны на этѣ товары: ржаной муки пудъ 89 коп., крупъ ячныхъ пудъ $7^3/_4$ копѣекъ, холста аршинъ 2, 3 коп., телѣга 30—50 коп.; сверхъ того проданы: крышка стамедная съ шубы 20 коп., 11 епанчей суконныхъ синихъ ветхихъ, красная епанча, 1 кафтанъ суконный и 1 кафтанъ сермяжный. Епанчи отъ 1 рубля до 20 коп. Епанчи ветхія дыроватыя продавались по 50 коп.; всего товаровъ продано на сумму 36 руб. 81 коп.; пошлина съ нихъ 6 рубл. 36 копѣекъ.

НЕВОЛЬНИЧЕСТВО, КАБАЛА И ПОЛОНЪ.

Рапортъ Аблязова, 22 Іюня, 1745 года.

Аблязовъ, командированный для развѣдокъ въ Джунгарію, между прочимъ доноситъ: «Купецъ Верхотуровъ видѣлъ плѣнныхъ людей въ городѣ Акса у Акимбека, который Аксуцкій Судья, Тарскаго житея Афонасія да Тобольскихъ слободъ Ивана Волохова, и онъ, де, сказывалъ, что, де, когда былъ Маіоръ Угрюмовъ для вывозу плѣнныхъ, тогда мы были выгнаны въ Камень; да въ Иркенѣ, де, живетъ Ямышевскаго плѣну солдатъ Шейкинъ, да Кузнецкаго плѣна Андрей Брагинъ, да Тарскій Татаринъ.»

Показаніе разночинца Пономарева, Іюля, 1745 года.

«Видѣли мы въ Зенгорской Ургѣ Россійскаго мастероваго Ивана Михайлова, и слышали, что онъ мѣдный заводъ строитъ, и на томъ, де, заводѣ имѣетъ 2-хъ человѣкъ товарищей себѣ.

Письмо Неплюева къ Киндерману, Іюля, 1745 года.

«Вашего Превосходительства почтенныя письма я получилъ, и что Вы изволили по письму Албай-Салтана о возвращеніи захваченныхъ при Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ Россійскими партіями, Алимбетева улуса Киргизъ-Кайсаковъ и скота, опредѣлить, то сіе порядно; но понеже, какъ Ваше Превосходительство о томъ изволили объявить, что въ вѣдомствѣ онаго Албай-Салтана находится немало Башкирцевъ, бѣглыхъ туда, подданныхъ Ея Императорскаго Величества, которые оттоль возвращенія желаютъ, только Кайсаками

удерживаются. Къ тому жь изъ крѣпости Семипалатной Киргизъ-Кайсацкой породы крещеный Василій Алексѣевъ бѣжалъ, который, какъ самъ Аблай-Салтанъ посыланнымъ отъ Полковника Павлуцкаго сказывалъ, находится у нихъ въ ордѣ. И тако, по случаю тѣхъ захваченныхъ возвращенія, за особливый способъ нахожу Вашему Превосходительству отъ помянутаго Аблай-Салтана требовать, чтобъ онъ тѣхъ находящихся въ ордѣ ихъ Башкирцевъ высвободя всемѣрно, также и объявленнаго бѣглаго поймавъ, къ Вамъ прислалъ. А ежели вышеписанные захваченные Кайсаки до сего (въ орду) еще не возвращены, то можно изъ нихъ, кои лучше, нѣсколько человѣкъ удержать до того времени, какъ то требованіе отъ нихъ исполнено будетъ.»

Донесеніе Павлуцкаго Киндерману, Сентября.

Аблай-Салтанъ прислалъ къ Павлуцкому письмо, въ которомъ онъ проситъ о возвращеніи плѣнныхъ. «Что же оный Салтанъ проситъ прилежно, особливо о родственникахъ старшины Алимбетъ-Батыря, чтобъ оныхъ плѣнниковъ отыскать и къ нимъ прислать, а имянно: бабу Аимъ, дочь ея, Сулучу, да жену его, всего 4 человѣка; а по справкѣ, оные плѣнные въ раздачѣ здѣсь значатся: Женка Хурумза у Превосходительнаго Генерала-Маіора и Губернатора Сухарева, женка Аимъ и дочь ея дѣвка у Полковника Вендейга, женка Сулуча у Секретаря Карташева, и оные, уповательно, уже крещены. А о удержанныхъ въ Желѣзинской крѣпости лошадяхъ Бекберды и о прочемъ, Капитанъ Сергѣевъ рапортуетъ, что тѣ лошади въ прошломъ году пали, а сѣдла съ войлоками увезла съ собою въ Тобольскъ Поручика Соловьева жена, и для того о отборѣ онаго у реченной Поручицы и о присылкѣ сюда, представлено отъ меня въ Сибирскую Губернскую Канцелярію. А что оный Аблай-Салтанъ отъ меня требуетъ о увѣдомленіи его о оныхъ ихъ плѣнныхъ, о томъ Ваше Превосходительство, что изволите мнѣ опредѣлить, покорнѣ требую резолюціи.»

Письмо Албай-Салтана Павлуцкому.

«Здравствуй, Иванъ Степанычъ, на множество лѣтъ! Пожалуй, пожалуй, не оставь, въ чемъ я прошу. Какъ вы, подданные Великой Государыни, такъ и мы подданные; всѣ у нея вѣрноподданные радуются и веселятся, токмо одинъ Алимбетъ-Батырь изобиженъ, въ печали всегда. У тебя, Г-нъ Полковникъ, покорно прошу, чтобы ты за нихъ былъ старатель завсегда; да еще же покорно прошу отдать намъ Алимбетевъ полонъ и животъ, который взятъ былъ у насъ, чтобы выслать. Который Вы изволили требовать у насъ полонъ, ни прежде, ни послѣ на Всемилостивѣйшую Государыню лиха не думаемъ, не токмо полону Русскаго, которая есть у насъ плѣнная баба, и та взята въ давныхъ годахъ; мы эту полонянку купили; которые въ полонъ взяты у васъ въ давнихъ годахъ, также у насъ взята плѣнная баба въ давнихъ годахъ. Еще у васъ полону нашего людей 31, звѣрей 24, лошадей 765, 7 юртъ съ животомъ со всѣмъ у Князя Капитана. 2 кафтана бархатные и прочее.»

Показаніе Бекберда Акмурзина, Сентября.

Аблай-Салтанъ снова просилъ Павлуцкаго черезъ Акмурзина о выдачѣ плѣнныхъ: «А буде тѣхъ плѣнныхъ и нынѣ не отдадутъ, то будемъ, де, о томъ просить у самой Всемилостивѣйшей Государыни.» А въ ихъ ордѣ имѣется во владѣніи Русская баба, и Аблай-Салтанъ говорилъ: «Ежели, де, Алимбетевыхъ плѣнниковъ изъ Россіи отдадутъ, то, де, и тое бабу отдадимъ.»

Письмо Неплюева къ Киндерману, 26 Сентября.

«Что касается до тѣхъ Киргизъ-Кайсакъ, кои по поимкѣ въ разныя руки достались и въ Православную Вѣру приведены, слѣдственно, какъ бы то сдѣлано ни было, отпущать ихъ въ орду, яко крещеныхъ, не возможно; и тако, въ отговорку Киргизъ-Кайсакамъ, по моему мнѣнію, другого резону нѣтъ, какъ только сей, что по ихъ собственному желанію оное воспріяли, и по Закону Православному

возвратить ихъ уже не можно, да и они сами того нынѣ не желаютъ; на которомъ основаніи и отъ меня, ежели Аблай-Салтанъ ко мнѣ о томъ же отпишетъ, будетъ къ нему то же писано. Что же принадлежитъ до некрещенныхъ и до лошадей, то за лучшее мнится мнѣ возвратить, о чемъ отъ меня и въ Сибирскую Губернію писано, дабы хотя чрезъ то справедливость имъ показать, чтобъ при настоящихъ конжектурахъ ни какого чрезвычайнаго разврату не произошло. Что же изволите учинить, о томъ прошу меня безвѣстнымъ не оставить.»

Донесеніе Павлуцкаго, 25 Февраля, 1746 года.

Аблай-Салтанъ прислалъ еще письмо о возвращеніи полону и Киргиза Юлберса для принятія его. Письмо Аблая писано на Высочайшее имя, а подать назначено Полковнику Зорину. Въ этом письмѣ Аблай считаетъ за Русскими полону 44 человѣка и 91 лошадей.

Экстрактъ, учиненный въ Сибирской Губернской Канцеляріи о обидах учиненныхъ Киргизъ-Кайсаками, 31 Марта, 1745 года.

Декабря 1, прошлаго 743 года, въ доношеніи Полковника Зорина написано, что, де, «Ноября 5 усмотрѣно было лошадей на зарѣшной сторонѣ Иртыша, разстояніемъ отъ Желѣзинской крѣпости версты съ двѣ, и по оныхъ, де, былъ посланъ Капралъ Вершининъ и оныхъ, де, всего 10 лошадей въ крѣпость пригнали. Тот де, ради Вершининъ былъ съ 24 Казаковъ и солдатъ послан для присмотру непріятельскихъ людей и ихъ трактовъ. отъ крѣпости въ 5 верстахъ напала, де, на нихъ Казачья ор и сказывали тѣ непріятельскіе люди: «Мы де, мирные люди, и ѣдем торговать въ Желѣзинскую крѣпость.» И послѣ того они, непріятельскіе люди, учинили съ нимъ, Вершининымъ, бой, и того б было со оными непріятельскими людьми того дни до ночи...» Каза были осаждены и просили изъ крѣпости сикурсу. На выручку и

отправленъ Капралъ Пузинъ съ 42 челов. и одной пушкой, но Пузинъ Киргизовъ уже не застэлъ и ихъ выслѣдить не могъ. А Ноября 6 подъѣхали къ Желѣзинской крѣпости два Киргиза, «и тѣ, де, непріятели взяты въ крѣпость.»

Ноября 3 въ Семипалатинскѣ солдатъ Ромашевъ сказкою объявилъ, что «видѣлъ онъ за Иртышемъ невѣдомо какихъ людей.» За ними въ погоню былъ отправленъ Капралъ Сгибневъ съ 30 человѣкъ команды. Сначала онъ гнался за Киргизами безуспѣшно и полонилъ только одного человѣка. За тѣмъ набѣжали на команду человѣкъ 20 въ панцыряхъ, но тотчасъ повернули въ степь на утекъ.

8 Ноября изъ форпоста Черлаковскаго Сотникъ Дороховъ ѣздилъ съ Казаками по степной сторонѣ, для присмотра непріятельскихъ людей, и наѣхалъ на Казачью орду, на 30 человѣкъ; изъ оныхъ, де, непріятельскихъ людей 2 человѣкъ поймали, а за остальными погнались. Въ помощь имъ изъ форпоста было послано еще 31 человѣкъ. «Сотникъ Дороховъ набѣжалъ на ихъ Казачей орды улусы и въ оныхъ мужеска пола бойцу человѣкъ 50, и отъ того, де, улусу верстахъ въ 2 еще человѣкъ 20, и въ оныхъ, де, улусахъ баталія была во второмъ часу ночи, а прибылъ, де, съ оной баталіи онъ, Дороховъ, въ форпостъ Черлаковскій въ 7 часу ночи благополучно, и изъ оныхъ, де, улусовъ привезъ 2 человѣкъ плѣнниковъ, въ томъ числѣ 1 называется Русскимъ, что де, малолѣтный взятъ въ полонъ; да пригнано изъ Кайсацкихъ улусовъ многое число, а сколько, того де въ ночныхъ часахъ не изчислено...» По требованію Дороха, изъ Омска командировано ему въ помощь, для вторичнаго набѣга, 117 человѣкъ, да изъ форпоста Черлаковскаго взялъ 31 человѣка, и «соединясь всѣ обще, Ноября 13 дня, въ степь, за Иртышъ, отправились. И шли до озера Теки денно и нощно 5 дней, а отъ того озера шли дня съ полтора и нашли, де, въ дубравахъ Казачей орды на улусы, и изъ тѣхъ улусовъ черезъ огненное оружіе взято въ полонъ мужскаго и женскаго пола 42 человѣка, и при томъ же, де, взято 2 турки, 4 сѣдла, жеребцовъ 20, меринovъ 60, кобылъ 210, жеребятъ, лошаковъ и третьяковъ 280, валѣтовыхъ 220, всего 790 лошадей, верблюдовъ 22. А сколько при томъ нападеніи непріятельскихъ людей побито и ранено, о томъ подлинно въ ночномъ времени познать было нельзя. И тотъ, де, полонъ, за помощію Божіей, вывелъ онъ съ предписанною командою въ

Омскую крѣпость во всякомъ благополучіи и въ добромъ здравіи. И требуетъ, де, онъ Дороховъ рапортомъ, дабы повелѣно было вышеписанную взятую имъ добычу людей, такожь лошадей и верблюдовъ, отдать ему съ командою въ раздѣлъ, дабы, де, впредь многіе вѣрноподданные къ поиску непріятельскихъ людей охоту и немалую ревность имѣли. А по справкѣ, де, съ присланнымъ въ прошломъ 735 году Ея Императорскаго Величества Указомъ, въ которомъ, между прочимъ, объявлено, велѣно взятыхъ въ полонъ непріятельскихъ людей вырослыхъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ препровождать, а малолѣтныхъ мужескаго и женскаго пола и ихъ багажъ и скотъ дѣлить, кто ихъ въ полонъ взялъ, и чтобъ, де, служилые люди и Татары къ поиску непріятельскихъ людей и впредь охоту имѣли. И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества Указу преднаписанные завоеванные мужескъ полъ молодые, а женскъ старые и молодые, такожь верблюды и кони, раздѣлены по тѣмъ, которые при взятьѣ той добычи были, солдатамъ, драгунамъ и выписнымъ Казакамъ съ росписко̀ю. Токмо оставлено изъ выше показанныхъ лошадей выбранныхъ лучшихъ въ Омской крѣпости мериновъ и кобылъ 50, которыя и содержатся впредь до Указу изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, на казенномъ корму. А изъ преднаписанныхъ непріятелей, 3 человѣка отосланы, а оставшій четвертый былъ увезенъ Дороховымъ въ Желѣзинскую крѣпость. Изъ 42 человѣкъ же въ Омскѣ Капитаномъ Княземъ Девлетъ-Гиреевымъ 4 были допрашиваны, которые допросы и непріятели 4 человѣка, при доношеніи въ Сибирскую Губернскую Канцелярію посланы подъ конвоемъ на ямскихъ до Тобольска подводахъ, за выданные прогоны изъ Ямышевской Таможни.

А выше писанные, присланные въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, Киргизъ-Кайсаки распрашиваны, и по тѣмъ распросамъ въ воровствѣ не винились.

А въ промеморіи изъ Канцеляріи Оренбургской Коммиссіи « » Декабря, прошлаго 743 года, полученномъ 11 Генваря, прошлаго 744 года, на требованіе оной Сибирской Канцеляріи, написано: «Буде какіе изъ Киргизъ-Кайсаковъ захвачены будутъ, къ дѣйствительному воровству неприличные, но въ чемъ сумнительные, о таковыхъ Сибирской Губернской Канцеляріи надлежитъ имѣть сношеніе съ Оренбургскою Коммисіею, яко всѣхъ ихъ въ своемъ вѣдомствѣ имѣ-

ющихся, а ихъ не разыскивая, содержать подъ карауломъ, по чему въ надлежащемъ сообщеніи преминуто не будетъ.»

А Іюня 6 дня въ присланной при Указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ Указу изъ Правительствующаго Сената копіи написано: «Правительствующій, де, Сенатъ, по доношеніи оной Коллегіи, приказали: Киргизъ-Кайсаковъ тѣхъ, кои явятся хотя въ смертныхъ убійствахъ и воровствахъ и въ подбѣгахъ подъ Россійскія жилища, по розыскамъ, всѣхъ изъ Оренбурга сослать въ ссылку, въ работу въ Рогервикъ, а изъ Сибири на Нерчинскіе серебряные заводы, однако жь изъ нихъ..... (выкрошилось) смертныя убійства..... (выкрошилось)... и высылку посыланы будутъ, о такихъ, не чиня имъ смертной казни, къ разсмотрѣнію велѣть въ Правительствующій Сенатъ присылать выписки, съ пролисаніемъ Указовъ и съ приложеніемъ мнѣнія.»

И Іюня 22, прошлаго 744 года, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, о упомянутыхъ плѣнникахъ, девяти человѣкахъ, учиненъ въ оной Канцеляріи обстоятельный экстрактъ и посланъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, чтобъ оная благоволила разсмотрѣть, надлежитъ ли съ выше объявленными плѣнниками по силѣ вышеписаннаго Указу здѣсь разыскивать? А безъ сношенія объ ономъ съ Оренбургской Канцеляріей разыскивать Сибирская Канцелярія сумнительна. И пока отъ Оренбургской Канцеляріи прислано увѣдомленія не будетъ, потаиѣстъ содержать ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ и употреблять въ городовыя казенныя работы.

А Сентября 6 дня, прошлаго 744 года, въ Сибирскую изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи въ промеморіи написано:... (излагается все предыдущее и отвѣты на допросы, снятые съ плѣнниковъ въ Тобольскѣ)... По справкѣ въ Оренбургской Канцеляріи Августа 3 дня, съ присланными къ Тайному Совѣтнику и Оренбургскому Губернатору Неплюеву письмами, Киргизскіе Владѣльцы Обомхаизъ Ханъ, Ерали и Аблай Салтаны, Джанбекъ Тарханъ, съ немалою жалобою пишутъ и усильно просятъ, чтобъ выше означенныхъ плѣнныхъ въ Тобольскѣ содержащихся Киргизъ-Кайсаковъ, кои, де, владѣнія Аблай-Салтана, свободить, объявляя тѣхъ людей прошедшею зимою при разбитіи вѣдомства онаго Аблай-Салтана. улуса Киргизкайсаченина Алымбета Батыря, который, де, былъ весь-

ма добрый человѣкъ, взято мужеска и женскаго полу 47 человѣкъ, кромѣ тѣхъ, кои до смерти побиты 11 человѣкъ, въ то же время захвачено 20 верблюдовъ, 1000 лошадей....сверхъ же того Аблай-Салтанъ объявляетъ, что его жь вѣдомства Кайсаченинъ Иткара нынѣшняго году, когда онъ ѣздилъ за охотою, увезенъ Россійскими людьми, а за тѣмъ, въ его, Иткары, улусъ Россійскіе люди, пріѣхавъ, увезли Киргизца Уметя, его жь, Иткары, сына за одного ясыря и болѣе 200 лошадей; еще, де, Россійскіе люди отогнали табунъ лошадей, за которыми ѣздили два человѣка, Иштемѣть да Азатъ, но оныхъ, де, удержали; да кочевавшаго по Иртышу его жь, Аблаева, вѣдомства, человѣка увезли, ноги, де, и понынѣ не освобождены; и при томъ тако жь проситъ о свободѣ ихъ, упоминая, что они не за злодѣйство какое пойманы, которые имена между выше писанными, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію привезенными, значатся, и что они въ допросахъ своихъ показали, то и сіе его, Аблаево, письмо подтверждаетъ. А по Указамъ, присланнымъ къ Тайному Совѣтнику Неплюеву, когда еще изъ Киргизъ-Казацкихъ ордъ отъ ихъ плутовъ и своевольниковъ самое злодѣйство происходило, подтверждено ему, Тайному Совѣтнику Неплюеву, прилагать о успокоеніи оныхъ народовъ стараніе, чтобъ они, ежели возможно, безъ военныхъ дѣйствъ къ успокоенію приведены быть могли. Въ другомъ Указѣ, отъ 8 Марта состоявшемся, въ апробацію представленнаго отъ него, Тайнаго Совѣтника Неплюева, обще съ Генераломъ-Маіоромъ Фонъ Штокманомъ, плана объ нихъ, Кайсакахъ, при всемъ томъ, что ко успокоенію и приведенію ихъ въ должное подданническое послушаніе, за нужное принято и повелѣно накрѣпко наблюдать, чтобъ прежде, пока объ ихъ, Киргискихъ, противныхъ и злыхъ противъ Россіи намѣреніяхъ подлинно не увѣдомленнось будетъ, съ Россійской стороны дѣйствъ не оказывать и регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ до того времени не чинить, дабы не подать имъ, Киргизцамъ, къ противностямъ случая. И понеже изъ всего экстракта о причинахъ поимки тѣхъ Кайсаковъ болѣе не значится, какъ токмо сія, что первые два, когда они подъѣхали къ крѣпости, для сысканія взятыхъ на степи посланными изъ Желѣзинской крѣпости ихъ Кайсацкихъ 10 лошадей, что и Аблай-Салтанъ письмомъ своимъ, сюда присланнымъ, подтверждаетъ, а болѣе подозрѣнія на нихъ ни какого нѣтъ. И тако изъ оныхъ содержащихся Кайсаковъ, первыхъ трехъ не токмо винности, но и сомнѣнія ни какого не видно

и задержаны безъ всякой почти причины, а 4, 5, 6, 7, 8 и 9-й хотя изъ того улуса пойманные, въ которомъ съ помянутымъ Сотникомъ Дороховымъ драка была, и онъ, Дороховъ, отъ Кайсаковъ ранень, однако жь и они не только винны признаваются, сколько сами отъ тѣхъ посланныхъ нападеніемъ на ихъ улусы и поискою ихъ обижены, ибо за чѣмъ та партія въ ихъ улусы ходила, тому настоящей причины не показано, пришестіе которой въ свое жилище они, Кайсаки, увидѣли, то, яко степные и дикіе люди, испужався, и поступить уже непріятельски отважились, а особливо видя на себя оружейною рукою нападеніе. А хотя у посыланнаго изъ Желѣзинской крѣпости Капрала Вершинина отъ Кайсаковъ 1 солдатъ убитъ да 6 ранено, но и оная партія не столько справедливо, сколько азартно, поступила, ибо ей не только не было нужды, но и не надлежало подъ самые Киргизскіе улусы ходить, что и съ предписанными Ея Императорскаго Величества Указами не согласно есть; по чему ихъ, Кайсаковъ, какъ разыскивать, такъ и въ ссылку ссылать, по мнѣнію Оренбургской Губернской Канцеляріи, резону не признается, ибо владѣльцы Киргизъ-Кайсацкіе, какъ выше значитъ, и нынѣ жалуяся, не малое себѣ изъ того неудовольствіе произносятъ, что они, по такимъ съ ними поступкамъ, какъ непріятели, признаются, что какъ спокойному ихъ содержанію, такъ и выше изображеннымъ Ея Императорскаго Величества Указамъ противно; ибо хотя въ прошломъ году и изъ нихъ, Кайсаковъ, немалыя злодѣйства во всѣхъ сторонахъ показаны, однако жь они нынѣ не токмо всѣ успокоились, но захваченныхъ тогда въ полонъ съ довольнымъ старапіемъ выискиваютъ и высвобождаютъ и отъ времени до времени болѣе вѣрности Ея Императорскому Величеству утверждаютъ; при чемъ найпаче нужно, дабы имъ не только ни какого ни въ чемъ озлобленія и неудовольствія впредь безъ причины не чинить, но и всякое возможное приласканіе и снисхожденіе изъявлять.

И того жь 11 Августа, по Указу Ея Императорскаго Величества, въ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣлено: въ Сибирскую Губернскую Канцелярію писать оную промеморію и требовать, что она тѣхъ содержащихся Киргизъ-Кайсаковъ 8 человѣкъ, по выше изображеннымъ резонамъ, благоволила отправить къ Полковнику Зорину, а при томъ, ежели гдѣ и сверхъ оныхъ, при выше писанныхъ случаяхъ, захвачены Киргизъ-Кайсаки есть, то ихъ также

и лошадей ихъ, собравъ, къ оному жь бы Полковнику доставить велѣно, а ему, Зорину, опредѣлить, чтобъ онъ, во удовольствіе Кайсацкихъ владѣльцевъ и народа, ихъ, Кайсакъ, отдалъ присланныхъ отъ владѣльцевъ возвратно... Кромѣ того, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію представить и сіе, чтобъ отъ нея во всѣ пограничныя мѣста найкрѣпчайше подтверждено было, дабы изъ оныхъ крѣпостей и форпостовъ такихъ въ самые Киргизъ-Кайсацкіе улусы партій отнюдь посылано не было... Что же касается отвѣту на присланныя отъ Абухаиръ-Хана и Аблай-Салтана письма, то и нимъ отвѣтствовать, уважая въ прошломъ годѣ происходившія отъ Киргизъ-Кайсаковъ, какъ со здѣшней, такъ и съ Сибирской, стороны (означа ихъ имянно), многія злодѣйства, и что, по причинѣ тѣхъ злодѣйствъ, принуждено было о найкрѣпчайшей предосторожности и разъѣздахъ строгіе Указы разослать и воровскихъ перебѣговъ всюду высматривать, а гдѣ оные усмотрятся, то надъ тѣми воров воинскіе поиски чинить, и за тѣмъ объявить, что къ показанному предписанныя партіи, по явнымъ отъ Киргизъ-Кайсацкой стороны непріятельскимъ дѣйствамъ, имѣли довольную законную причину, хотя всѣ пойманные, по правамъ Россійскимъ, помилованія не достойны, но за вѣрность оныхъ Хана и Салтана, о свободѣ объявленныхъ Киргизъ-Кайсакъ писано, и обнадежить ихъ, что имъ по справедливости удовольствіе показано будетъ.»

Сентября 9-го, 1744 года, Сибирская Канцелярія сдѣлала т распоряженія, которыя были предложены ей Оренбургской Канцеляріей.

«А Ноября 26 дня того жь года присланнымъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію доношеніемъ Полковникъ Зоринъ требовал повелительнаго Указу, чтобъ соблаговолено было прислать извѣстіе что съ Россійской стороны въ прошломъ году ими, Кайсаками, взя людей и лошадей въ полонъ, и какъ оная резолюція объ ономъ уч нена и прислана будетъ, и показанные Кайсаки при отправлен своемъ будутъ требовать въ свою землицу Россійскихъ людей, д сыску и отсылки сюда взятаго ими съ Россійской стороны полон то какъ объ ономъ Сибирская Губернская Канцелярія соблаговолит Тако жь и съ какимъ резономъ ихъ, Кайсаковъ, отправить, а кот рые воспріявшіе вѣру Греческаго вѣроисповѣданія, тако жь людей лошадей, ежели кому по раздѣлу достались, а они еже паче чая

въ другіе города продали, о томъ какъ Сибирская Губернская Канцелярія соблаговолитъ.

И Декабря 1 дня изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ Ямышевскую Канцелярію посланъ Ея Императорскаго Величества подвердительный Указъ, по которому велѣно реченныхъ, посланныхъ отсюда Кайсаковъ, 5 человѣкъ, тако жь, что ихъ взятагоесть, отдать прибывшимъ отъ владѣльцевъ и съ тѣмъ ихъ отправить въ ихъ улусы неудержно. А ежели, паче чаянія, за тѣмъ что еще взятаго россійскими людьми будетъ имъ не отдано, то при томъ тѣмъ прибывшимъ въ Ямышевскую крѣпость объявить учтиво, что оное все будетъ отыскано и отдано имъ неудержно, и что Россійское Государство весьма пространно и многолюдно, и нынѣ онаго взятаго сыскать и имъ отдать вскорѣ ни коимъ образомъ не возможно.»

Рапортъ Павлуцкаго Киндерману, Марта, 1745 года.

О полученіи ордера, которымъ приказано смотрѣть, дабы ни отсюда отнюдь, подъ смертною казнію, не дерзалъ, для добычи, или ровства, за форпосты въ кочующіе близъ границъ Россійскихъ киргизъ-Кайсаковъ, тако жь и Галданъ-Чирина, улусы прокрасться, подъ какимъ видомъ пройтить, и отъ того имъ обидъ и озлобленія происходить не могло.

Рапортъ его же, 20 Марта.

У Киргизъ-Кайсаковъ въ улусахъ было много (плѣнныхъ) воъ Башкирцевъ, изъ которыхъ и бѣжали, а въ другихъ, де, улусъ есть, или нѣтъ, о томъ не знаютъ. Въ ихъ же улусахъ и Русъ плѣнныхъ было довольно, токмо, де, оные собраны и отосланы бы въ Оренбургъ въ разные годы, а послѣднихъ, де, отдали прошломъ 744 году, а въ другія орды никуды ихъ не продаи.

Рапортъ его же.

Въ Ямышевъ 22 Февраля прибыли Юлбаръ въ числѣ 6 человѣкъ другихъ Киргизовъ съ письмомъ отъ Аблая о выдачѣ плѣнныхъ, захваченныхъ въ 1743 г. Полковникъ Зоринъ объяснилъ ему, что въ 1743 г. было захвачено 46 человѣкъ, 955 лошадей, 22 верблюда, 4 турки, 6 сѣделъ. А такъ какъ они были розданы по разнымъ рукамъ, то Зоринъ посылалъ до Чернолуцкой слободы собирать ихъ Поручика Проскурякова, которымъ, де, собрано 382 лошади, кои, имъ Полковникомъ, и отданы присланнымъ отъ Аблай-Салтана Киргизамъ прошлаго 1744 г., въ Декабрѣ, въ Желѣзинской крѣпости, да тогда жъ отдано присланныхъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи 5 человѣкъ, кои въ Тобольску содержались. Такъ какъ об остальномъ скотѣ Зоринъ донесъ, что нѣкоторые лошади и верблюд пропали, другіе убѣжали въ степь, иные проданы, отосланы солда тами домой, уведены служилыми въ Тару, то Павлуцкій для сбор ихъ послалъ Поручика Ростовскаго до Тары.

Показаніе Казака Бердюгина, 11 Мая.

Бердюгину Киргизы въ Ордѣ говорили о Калмыкахъ, что «еже л де, полону отъ васъ имъ Зайсанамъ, не отдадутъ, то, де, отъ ни непостоянство будетъ. Въ Киргизъ же Кайсакахъ имѣется живущи Башкирцевъ немалое число, также нѣсколько Чувашъ и други подданныхъ Ея Императорскаго Величества иновѣрцевъ, и онымъ, ж житье отъ Кайсаковъ весьма плохое.

Письмо Аблай-Султана къ Павлуцкому, Августа.

Проситъ снова о возвращеніи плѣнныхъ, особенно о возв щеніи холопей и дѣтей уже возвращенныхъ въ Орду плѣнник «Отецъ о дѣтяхъ тужитъ такожде. Дѣтищей ко отцамъ своимъ со щите, какъ оргамака съ табуномъ сообщить. И которые крещен некрещены, извольте къ намъ прислать; и наши которые воры шихъ въ полонъ брали, привезя къ себѣ обусарманить, и наш ваши такожде воры, увезя, да окрестятъ, это хорошее ли дѣло?»

Рапортъ Вахмистра Черныхъ.

Ему сказывали въ Ордѣ, что Киргизской волости, вѣдомства *Аблая*, Худой Берди ходилъ воровать въ 1743 году лѣтомъ подъ Ишимскія слободы, и привезъ 20 человѣкъ плѣнныхъ да 80 лошадей. На дорогѣ Черныхъ со своими спутниками увидѣлъ Русскую бабу, гнавшую коровъ: хотѣли къ ней подъѣхать, но провожавшій ихъ Ильметевъ племянникъ схватилъ за его поводъ, а самъ Ильмешь бросился на его спутника съ ружьемъ; они не противились, а бабу Киргизы тотчасъ прогнали... На обратномъ пути они видѣли другую бабу, съ которой даже разговаривали. Оказалось, что ее зовутъ Федосьей, изъ Тары. Аблай же объявилъ, что у нихъ нѣтъ ни какихъ Русскихъ плѣнныхъ.

Сказка купца Верхотурова, Апрѣля, 1746 г.

Во время бытности его въ Джунгаріи, тамъ Русскихъ купцовъ 21 человѣкъ. Да кромѣ того въ подданствѣ у Галданъ-Чирина находятся Русскихъ плѣнныхъ 23 мужчины и 2 бабы, которые живутъ въ Ургѣ, Еркенѣ, Аксѣ и др. мѣстахъ. Одинъ изъ плѣнныхъ, Ефимъ Вяземскій, въ Еркенѣ плавилъ серебряную руду, а потомъ оставилъ и заводъ его стоитъ пустой. Иванъ Михайловъ плавилъ въ Ургѣ мѣдную руду и лилъ пушки.

Рапортъ Бригадира Якоби, Сентября, 1746 года.

Въ Селенгинскъ присланъ сюда изъ Пекина, изъ Трибунала внѣшнихъ сношеній, полоненникъ Башкирецъ Ебусуковъ. Въ 739 году взятъ онъ былъ на Ишимѣ Казачею Ордою въ 5 человѣкахъ и проданъ Бухарскому купцу Зенгорскаго владѣнія Хашхабаю, гдѣ и былъ до 746 году, и нынѣ бѣжалъ на пограничный Китайскій караулъ, съ котораго доставленъ въ Пекинъ, а оттуда сюда.

Рапортъ Капитана Ветберха, Декабря, 1752 года.

На Ишимскую Линію явилось два Киргиза и объявили, что, назадъ тому два мѣсяца, ѣхали они со своимъ улусомъ къ рѣкѣ Тоболу, гдѣ на нихъ напали Контайшинцы, 3 человѣка убили и 2 взяли въ плѣнъ.

Рапортъ Подполковника Колобового, Сентября, 1754 года.

Вахмистръ Бесѣдный ѣздилъ въ Зенгорію; тамъ онъ видѣлъ 8 человѣкъ плѣнныхъ невольниковъ. Въ Телеутской землицѣ приходилъ къ нимъ плѣнникъ, объявилъ себя уроженцемъ Индостанской (Индіи) земли, изъ г. Зова; завоеванъ былъ прежде Китаями, потомъ Калмыками; онъ просился на выкупъ въ Россію.

Показаніе Калмыка Хабана, Сентября, 1747.

Онъ ѣздилъ съ товарищами торговать въ Киргизскую степь, но ихъ ограбили: товарищи его бѣжали, а онъ, будучи молодъ, остался и жилъ въ работѣ пять лѣтъ въ улусахъ Абульмаметь Хана. Во владѣніи Абульмамета плѣнныхъ Калмыкъ было при немъ 100 и 3 Русскихъ бабы.

Рапортъ Павлуцкаго, Октября, 1747.

Дворовые люди Дворянина Полстовалова бѣжали изъ Окуневской стороны въ низовые Сибирскіе города; дорогой поймали ихъ Киргизы, взяли ихъ въ плѣнъ и хотѣли раздѣлить между собою; но Аблай, провѣдавъ о томъ, велѣлъ ихъ препроводить въ Омскъ, куда они и прибыли 25 Сентября.

Рапортъ его же, Октября.

Выбѣжавшій изъ Киргизской степи, Барабинскій Татаринъ, показалъ: жительство имѣлъ по рѣкѣ Они, въ Аютинскихъ юртах

и былъ взятъ въ плѣнъ; когда выѣхалъ на Иртышъ для звѣрованья, Киргизы увезли его въ степь, и онъ находился въ холопствѣ у Кутлубайбія.

Рапортъ Подполковника де Жилье, Декабря.

Три Башкирца выбѣжали изъ плѣна въ Грачевскій станецъ. Одинъ изъ нихъ Батарабынской волости, изъ Яицкихъ вершинъ, взятъ въ плѣнъ, 20 лѣтъ назадъ, Киргизами. Двое другихъ изъ Каратабынской волости, и взяты въ плѣнъ назадъ тому 14 лѣтъ Жили они въ вѣдомствѣ Баракъ-Салтана. Назадъ тому болѣе мѣсяца, Киргизы привезли четырехъ Русскихъ плѣнниковъ, взятыхъ не извѣстно гдѣ. Это возбудило въ Ордѣ ропотъ; всѣ говорили, что это сдѣлано «напрасно» и можетъ повлечь къ ссорѣ съ Русскими. Но плѣнные все таки были увезены въ Бухарію для продажи. Этимъ Башкирамъ у Киргизъ «отъ всегдашнихъ побоевъ и худаго житья, жить было несносно.» Они бѣжали.

Протоколія Сибирской Губернской Канцеляріи, Генваря, 1748 года.

22 Генваря поданнымъ доношеніемъ крестьянинъ Ремезовъ, деревни Безруковой, объявилъ, что въ 743 г. Казачья Орда подбѣгала въ страдное время подъ тою деревню, и, захвати, увезли въ полонъ мужеска и женска пола оной деревни 22, да деревни Удошовой 4 человѣка. Того жъ году въ Коркиной слободѣ опять подбѣгали Киргизы и захватили съ дороги двухъ крестьянъ.

Рапортъ Сташѣева, Февраля.

2 Февраля прибылъ въ Коркину слободу, посыланный съ 27-ю человѣками для розыска бѣглыхъ, Сотникъ Серебряниковъ и объявилъ, что солдатъ Юда Конытовъ укрытъ Киргизъ-Кайсаками, уже ихъ вѣру принялъ и стадо овечье пасетъ, а пойманные въ Ишимскомъ [illegible] бѣглые Ялуторовскіе жители «подъ пристрастіемъ» показали, что въ урочищѣ Бурлунахъ живутъ 6 бѣглыхъ солдатъ, о ко-

торыхъ Сотнику Серебряникову говорили и Киргизы, но онъ, такъ какъ «они солдаты въ дальномъ разстояніи себя укрываютъ, сѣчи не имѣлъ ѣхать.»

Письмо Киндермана къ Аблай-Султану, Мая, 1749 года.

«Вамъ, почтенному Владѣльцу, желаю благополучнаго пребыванія!

При томъ же Вамъ объявляю: въ прошломъ 748 и въ нынѣшнемъ годахъ, въ зимнее время, кочующіе близъ Верхъиртышскихъ крѣпостей на зарѣчной сторонѣ Иртыша, владѣнія Вашего Киргизъ-Кайсаки не только самовольства чинили проѣздомъ на здѣшнюю жилую сторону, но при томъ многіе отъ нихъ Россійскимъ людямъ грабежи и увозъ, яко непріятельскій и воровскій, послѣдовалъ, а имянно:

Капралъ Иванъ Саранчинъ, съ женкою его, Авдотьей, да съ драгунскою женкою, Акулиною, кои ѣхали изъ Шульбинскаго завода въ Убинскій форпостъ, взяты въ плѣнъ и по нынѣ не возвращены. Барабинскихъ Татаръ Албукова съ товарищи 11 человѣками, которые были въ промыслу звѣрей, Киргизы напали и отбили 23 лошади, сѣдла и прочій шкарбъ, и оное отбитое къ намъ возвращено и тѣмъ Татарамъ отдано. Изъ Подпускнаго станца Киргизами украденъ Тюменскій служилый Татаринъ Талаковъ да 2 лошади. У капраловъ Епанешникова и Хохрякова, везенную ими на жалованье, денежную казну 271 р. Киргизы отбили, тако жь 6 шляпъ казенныхъ и ихъ Капральскій шкарбъ, платье казенное ограбили и увезли, тѣхъ Капраловъ и драгунъ весьма избили, которой денежной казны и прочаго по нынѣ не отыскано и не отдано, а егда отдастся, то Ярганъ Батыря 40 лошадей возвращены ему будутъ, которые и нынѣ въ цѣлости находятся. Въ прошломъ 744 году Ишимскаго дистрикта, деревни Безруковой, въ лѣтнее время на крестьянъ въ работѣ напали Киргизы съ 80 человѣкъ и убили двоихъ да 26 человѣкъ увезли въ полонъ, въ томъ числѣ крестьянина Ивана Ремезова двухъ родныхъ братьевъ да женку, сына, сестру и сноху, изъ которыхъ нынѣ, по увѣдомленію, по нынѣ жительства имѣетъ братъ его, Семенъ, во владѣніи Вашемъ; и для того означенныхъ

крестьянинъ Ремезовъ при семъ къ Вамъ, почтенному Владѣльцу, и съ письмомъ, даннымъ ему отъ Тайнаго Совѣтника, Ивана Ивановича Неплюева, для просьбы объ отдачѣ тѣхъ его братей и сродниковъ и прочихъ, взятыхъ тогда непріятельски въ плѣнъ, посылается. И еще Коркиной слободы крестьяниномъ Мальцовымъ вѣдомства Вашего толмачамъ Илюшкѣ (?) и Сенькѣ (?) заложены два племенника родныхъ, и обѣщаетъ онъ, Мальцовъ, толмачамъ, за двухъ взятыхъ отъ нихъ лошадей, привезти выкупу на кафтанъ кармазиннаго сукна.

Того ради Вамъ, почтенному Владѣльцу, симъ объявляю, чтобъ благоволили своего вѣдомства отъ Киргизовъ причиненные къ Россійской сторонѣ, яко непріятельскіе поступки, воровства, грабежи и полонное, взятую денежную Ея Императорскаго Величества казну, сыскавъ, возвратить, дабы отъ такихъ воровскихъ и многоявляющихся Киргизскихъ поступковъ не подвигнуть на гнѣвъ Ея Императорскаго Величества и невинные бъ пострадать не могли; чего для, нарочныхъ къ Вамъ, почтенному Владѣльцу, съ симъ письмомъ посылаю; тако жь и племянниковъ Петра Мальцова посланнымъ при семъ отдать, а что за нимъ подлежитъ заплатить толмачамъ, меня увѣдомить, и своего вѣдѣнія вотчинникамъ, батырямъ и всѣмъ народамъ накрѣпко подтвердить, дабы впредъ воровскихъ и непріятельскихъ поступокъ къ Россіи не происходило и винные бъ тому безъ упущенія наказаны были.»

Рапортъ Полковника Сухотина, Августа, 1750 года.

Съ показаніемъ выбѣжавшей изъ плѣна, изъ Киргизской степи [illegible] Татьяны, которая назадъ тому 20 лѣтъ была взята въ плѣнъ [illegible] изъ Вачайской слободы, Киргизами Баракъ-Салтана, при [illegible] бывшіе съ нею мужчины были побиты, а ребята и дѣвки увезены. Татьяна досталась Киргизу Ажаланаю, который выдалъ ее за[illegible] за сына своего; съ нимъ она прижила троихъ дѣтей. Но другая его жена, Бопа, дѣтей этѣхъ убила до смерти и «была до нея, [illegible] лиха.» Во время кочеванія въ вершинахъ Ишима, Киргизъ [illegible]байй посовѣтовалъ ей бѣжать на Рускую Линію; она бѣжала

ночью пѣша, безъ всякой пищи; шатаясь два мѣсяца, питаясь ягодами, и вышла наконецъ на Иртышъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Сентября, 1750 года.

Пойманный въ Утяцкой слободѣ крестьянами Каракалпакъ Темирбекъ, выбѣжавшій изъ Киргизской степи, объявилъ: «Волости онъ Мроткалъ; по смерти своего отца, онъ былъ взятъ управителем Каракалпаковъ, Агуномъ Мракшахомъ, былъ съ нимъ въ свойствѣ, женатъ, есть дѣти. Лѣтъ 5 тому назадъ Кайсацкая Орда подбѣгала к Каракалпакамъ и «причинила баталію отъемомъ, а не боемъ, для того что они огнестрѣльнымъ оружіемъ и прочимъ ни чѣмъ не бьются только они, Кайсачья Орда, отнимаютъ Каракалпаковъ для того, что когда сколько человѣкъ отнимутъ, то оные Каракалпаки ихъ обратно выкупаютъ, а до смерти ихъ не бьютъ.» Въ то время Киргизы многихъ увели въ плѣнъ; 3 года тому назадъ Мракшахъ послалъ с на озеро Таира для рыбной ловли съ 3 человѣками, гдѣ ихъ взя въ плѣнъ Киргизы.

Рапортъ Капитана (Дипенбрука) (Diepenbrough), Октября, 1750 года.

Объ отправленіи къ Аблай-Салтану Сотника Серебренникова с 7 человѣкахъ, для доставки выкупу за крестьянина Мальцова: 5 ар шинъ алаго сукна, 330 марьяну, 1½ аршина золотой ленты.

Письмо къ Капитану Траубенбергу, Ноября, 1756 года.

«Ноября 17 дня въ Устькаменогорской крѣпости вступившіе п протекцію Ея Императорскаго Величества Уранхайцы вѣдомства Эс сана Булжутая, Старшины Янканъ и Дархуръ, вѣдомства своего на чика и дѣвку, именуемыхъ Оргонъ и Жиргалъ Ебаковыхъ, по и мѣнію отца и матери и родственниковъ и по невозможности пре тать ихъ, подарили Луцкаго полка Капитану фонъ Траубенбергу вѣчное услуженіе; а если кто въ нихъ будетъ вступаться, то на

Старшинамъ, реченнаго Капитана объявленіемъ своимъ отъ того очи-
щать, о чемъ и Зайсанъ Научатъ извѣстенъ и засвидѣтельствовать
можетъ.»

Точно такимъ же образомъ двое Старшинъ подарили Капитану
Долгову мальчика, а Сержанту Ердыкееву раненую бабу съ сыномъ,
по сиротству ихъ и по неимѣнію пропитанія», а Регистратору Де-
нгинскому бабу съ двумя малолѣтними сыновьями; Поручику
Степанову, по той же причинѣ, Зайсанъ Бату Менко подарилъ Кал-
мычонка.

Августа, 1757 года.

Тарскій Юртовскій Бухарецъ, Мурзалей Шиховъ, испросилъ у
Генерала Риддера позволеніе выкупить изъ Калмыцкихъ Кошей сво-
ихъ родственниковъ, Бухарцевъ Мухамеданскаго Закона, и своихъ хо-
шей, взятыхъ въ плѣнъ Зенгорцами въ Бухаріи. 23 Августа онъ
выкупилъ одного плѣннаго у Старшины Дабхура за 1 мерина, 1 ко-
былу, 8 аршинъ черной камки, 10 аршинъ холста.

Рапортъ Полковника Хлопотина, Сентября.

Онъ жалуется на Коменданта Бійской крѣпости, Подполковника
Колобового, который, по личной къ нему ненависти, отнялъ у него
двухъ «крещенныхъ имъ ребятъ двоеданческихъ, Азіятскаго роду
купленныхъ имъ, одного шестилѣтняго, другого десятилѣтняго», и
причислилъ ихъ къ Калмыкамъ, вступившимъ въ подданство и ото-
шлемымъ въ Оренбургъ. Хлопотинъ утверждаетъ свое право на вла-
ніе Калмычатами на 6 § Указа Анны Іоанновны, отъ 16 Ноября,
737 года: «Калмыкъ и другихъ нацей, которые, какъ извѣстно, крещены
бываютъ и хозяевамъ достаются больше малолѣтные, и для того по-
лагается всякому такихъ покупать, крестить и у себя держать, безъ
всякаго платежа подушныхъ денегъ, одною запискою въ Губернскихъ
и Провинціальныхъ Канцеляріяхъ, чтобъ вѣдомо было, сколько оныхъ нынѣ

находится и впредь прибудетъ, и которые объявятъ, давать отписи, что они явлены, и онымъ быть у тѣхъ, отъ кого объявлены, неотъемлемымъ; а которые какому ремеслу собою обучились и собою жить могутъ, по желанію тѣхъ записывать въ цехи и положить въ подушный окладъ, и о всѣхъ оныхъ только, сколько гдѣ объявлено и записано будетъ, по прошествіи каждаго года присылать въ Сенатъ вѣдомости въ Генварѣ мѣсяцѣ.»

Прошеніе толмача Дулѣпова, Августа.

Въ бытность свою въ Зенгоріи, онъ женился тамъ на дочери Русскаго купца, Выходцева, и вышелъ съ женою въ Сибирь при посылѣ Угримовѣ, а сестра его жены, дочь купца Мины Грека, Акулина, осталась въ Зенгоріи. Нынѣ Дулѣповъ призналъ ее въ числѣ холопокъ у Демечи Черги-Жапа и проситъ объ ея освобожденіи.

Тарскій юртовскій Бухаретинъ Мирзали Шиховъ, былъ допущенъ въ Калмыцкіе Коши для выкупа Бухарцевъ изъ холопства. Онъ платилъ за холоповъ слѣдующія цѣны:

Баба 40 лѣтъ	12
Бухарецъ 30 лѣтъ съ бабою 30 же лѣтъ	меринъ 1, жеребенокъ 1 да денегъ 16
Бурутка 7 лѣтъ	6
Бухаретинъ 34 лѣтъ	12
Бухаретинъ 12 лѣтъ	1 меринъ да денегъ 1
Бухарка 12 лѣтъ	1 меринъ и 2 желтыя зендени.
Киргизка 40 лѣтъ	1 меринъ и денегъ 6
Бухарка 40 лѣтъ	12
Бухарецъ 15 лѣтъ	12
Бурутка 17 лѣтъ	12
Бухарка 30 лѣтъ	1 меринъ, 1 кобыла, 1 жеребенокъ да сукна 5 аршинъ.

Бухарка 25 лѣтъ	1 кобыла, 1 жеребенокъ и 1 суконный зипунъ.
Бухарка 16 лѣтъ	12 р.
Бухарецъ »	1 кобыла и 10 к.
Бухарка 40 лѣтъ	12 р.
Дѣвка 25 лѣтъ	Сѣрный сермяжный зипунъ.
Киргизъ	10 р.
Бухарецъ 13 лѣтъ	8 р

Выборный при Таможнѣ, Сараханов, донесъ, что Капитанъ Траубенбергъ и другіе чины получили отъ Калмыковъ въ Братейства золото, серебро и жемчугъ и силой вымѣняли себѣ въ услуженіе Калмыковъ и Калмычекъ. Траубенбергъ отперся отъ вымѣна серебра, золота и жемчуга, а на счетъ взятыхъ въ услуженіе Калмыковъ написалъ: «Вступившіе въ подданство Телеутскій Зайсанъ Бату Менка да Уранхайскіе Старшины Яикамъ и Дабхура объявляли, что за разграбленіемъ отъ Мунгальскаго войска, нѣсколько человѣкъ раненыхъ и малолѣтнихъ осталось въ горахъ, и по тогдашнему зимнему воздуху и по неимѣнію у нихъ одежды, могутъ, какъ гладомъ, такъ и отъ морозовъ, безвременно помереть, изъ которыхъ нѣкоторые и померли, а они, Старшины, себѣ ихъ взять не желаютъ, по тому что и кромѣ посторонниихъ, но и особенными своими людьми, какъ пропитаться, знать не могутъ, ибо по тогдашнему къ зимѣ отъ Мунгалъ разбитію, многіе и безодежны скитаться принуждены. По объявленію Старшинъ, въ горы были посланы люди съ санями и привезли раненыхъ и не имѣющихъ отцовъ и матерей, всего 20 человѣкъ, которые всѣ были наги и оголодали такъ, что доброю пищею и возстановить было сумнительно. Изъ нихъ 10 человѣкъ Старшины взяли себѣ, а 10 отдано Россіянамъ. Такимъ образомъ, этѣ люди были не вымѣненные, какъ показалъ Сараханов »

Рапортъ Регистратора Девятиярскаго, Генваря, 1758 года.

Онъ долженъ былъ оправдаться по жалобѣ на его злоупотребленія, и написалъ: «Когда де Гаррига, въ Декабрѣ 1756 г., объѣзжалъ Коши, то Старшины Енканей и Добхуръ дали ему въ подарокъ

дѣвку, чтобъ онъ, Гаррига, оставилъ ихъ при Шульбинскомъ заводѣ, а въ Аюкинской народъ не посылалъ бы. По неимѣнію пищи, Старшины продали Девятияровскому мальчика и дѣвочку, за которыхъ онъ заплатилъ, какъ и въ письмѣ ихъ на Калмыцкомъ языкѣ значится, 2 быка, 2 кирпича чаю, кожу красную и четверикъ крупъ.»

Показаніе Калмычки,

крещеной фонъ Энденомъ и оставленной у него въ услуженіи. Уранхаецъ Така промѣнялъ ее фонъ Эндену за 1 корову, 2 суконныхъ кафтана, желтаго сукна одно портище, китайки 2 конца. А отецъ ея и мать—холопы Такы, ушли съ большимъ Кошемъ на Волгу.

Въ Кошѣ Ноена Шерина оказалось 2 плѣнныхъ Яицкихъ Казака, Яковъ Ивановъ 68 лѣтъ женатый на Калмычкѣ, и Петръ Ѳедоровъ, 62 лѣтъ вдовый, съ сыномъ Итамасомъ, прижитымъ отъ Калмычки.

Поручикъ Давыдовъ купилъ въ Ялотуровскѣ у Поручика Текутьева его дворовую дѣвку, Авдотью, за 12 рублей, въ 1745 году. Въ 1753 года Царева Городища незаконнорожденный Максимъ далъ ему, Давыдову, запись, чтобы взять Авдотью за мужъ, и за то находиться у Давыдова въ услуженіи 20 лѣтъ. Вотъ эта запись: «Лѣта 1753, Генваря 18 дня Ялотуровскаго дистрикта, Царева Городища незаконнорожденный Максимъ, а по Генеральной Переписи въ подушной окладъ записанъ Царева жь Городища за разночинцемъ Николаемъ Гавриловымъ сыномъ Кайгородовымъ, далъ сію Запись по договору добровольно, а не изъ принужденія, кавалеріи Вологодскаго полку Вахмистру, Степану Алексѣеву сыну Давыдову, женѣ и дѣтямъ и наслѣдникамъ его, въ томъ что я, Максимъ, взять дворовую его, Давыдова, дѣвку крѣпостную Авдотью Иванову дочь, къ себѣ въ замужество, и жить мнѣ, Максиму, за нее, Авдотью, у него.

Давыдова, въ домѣ и съ нею, Авдотьею, 20 лѣтъ, и работать всякую работу и жить добропорядочно, и что отъ него, Давыдова, приказано будетъ, исполнять безотговорочно; а подушныя деньги платить за меня, Максима, ему, Давыдову, а платье носить свое; а будущіе впредь отъ насъ съ нею, Авдотьею, дѣти съ нимъ, Давыдовымъ, пополамъ. А сія Запись писана въ Царевомъ Городищѣ не у крѣпостныхъ дѣлъ, понеже крѣпостныхъ дѣлъ Надсмотрщика не имѣется, а за неимѣніемъ здѣсь гербовой бумаги, писана на простой. Въ сей части вмѣсто записи давца, незаконнорожденнаго Максима Николаева, просьбой его, Царева Городища Конторской пищикъ, Осипъ Могильниковъ, руку приложилъ. А сію Запись писалъ Царскаго Городища пищикъ Андрей Еврасьевъ Возмиловъ.»

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Рапортъ Прапорщика Толстова, Марта, 1748 года.

Онъ провожалъ Юсупъ-Ходжу, который ѣхалъ съ купецкими товарами въ Тобольскъ на наемныхъ обывательскихъ лошадяхъ. Въ Тарѣ онъ объявилъ, что далѣе платить за провозъ не чѣмъ и проситъ товары увезти весною на судахъ. Къ тому же плата за провозъ, по 25 коп. съ пуда, какъ съ него здѣсь наемщики запросили, кажется ему большою.

Рапортъ Павлуцкаго, Марта.

Товары: юфть, бобры, сукна, чай, всего на 8296 р., для покупки лошадей слѣдуютъ около Омска, съ большими затрудненіями, по тому что крѣпостныя и особенно Казачьи лошади изнурены возкою писемъ и соли и молотьбою хлѣба.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Мая.

Въ 747 году было отправлено изъ Томска въ Колыванскіе заводы провіянта и фуража 1029 четвертей водянымъ путемъ на 16 дощаникахъ, на которые было положено провіянта и фуража на каждый по 63 четверти. Дощаники эти стары, и по этому велѣно построить новые для перевоза провіянта въ 1748 году.

Промеморія Тюменской Канцеляріи, Генваря, 1749 года.

Три Татарина Сенгульскихъ юртъ были для промысла на Ишимѣ, на Среднемъ хмѣлевьѣ, а въ степь проѣхали тайно по Вагайской дорогѣ, выѣхавъ изъ домовъ ночью, такъ что сосѣди не знали, понеже, де, на платежъ ясаку звѣря купить имъ негдѣ. На стану къ нимъ пріѣхалъ изъ степи выбѣжавшій Башкирецъ и обмѣнялъ имъ 2 лошадей, за которыхъ они ему дали ножикъ, да мяса козлинаго и лосинаго сыраго и жаренаго 1 пудъ, да крупы ¼ пуда.

Промеморія изъ Колывановоскресенской Канцеляріи, Мая, 1759 года.

Полковникъ де Гаррига просилъ у Колывановоскресенской Канцеляріи, на исправленіе крѣпостныхъ инструментовъ, желѣза до 50 п., укладу 20 пуд.; на это Канцелярія отвѣчаетъ, что при здѣшнихъ заводахъ желѣза и укладъ не дѣлается, и онаго и прочихъ припасовъ потребная на годъ на заводскія надобности сумма безъ излишества требуется и сюда ставится съ Екатеринбургскихъ заводовъ, да и на нынѣшній 749 г. отпускать полной суммы Екатеринбургская-Канцелярія отказываетъ, для того что въ вѣдѣніи оной желѣзные заводы отданы въ партикулярное содержаніе. Въ близости же г. Красноярска имѣются партикулярнаго содержанія желѣзные заводы, на коихъ желѣза, укладъ и чугунные литые припасы на продажу дѣлаются, съ коихъ впредь здѣшняя Канцелярія намѣрена желѣза надобную годовую сумму искупить.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, Августъ, 1751 года.

Нашебургскаго полку извощикъ Пермяковъ показываетъ: «Знаетъ, де, онъ Государственное дѣло такое. Когда, де, онъ, Пермяковъ, былъ въ командѣ морскаго флота Капитанъ Командора Беринга, и въ 1739 году находился съ нимъ за Акіяномъ моремъ, и видѣлъ на Камчаткѣ, на рѣкѣ Апалѣ, раковины съ крупнымъ добрымъ жемчугомъ, который, де, величиною напротивъ какъ Грецкой горохъ, а иной, де, и поменче; да когда, де, оставленъ онъ, Пермяковъ, былъ отъ Беринга при

Экстрактъ.

Прошлаго 733, Августа 31 дня, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано отписною, въ которой прописанъ Ея Императорскаго Величества Указъ, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ прошлаго 732 г., Сентября 8 дня, и по силѣ онаго Указу Посланнику и Маіору Угримову въ поставленіи написано, и велѣно ему учинить договоръ, чтобъ съ Россійскихъ купцовъ во владѣніи Галданъ-Чирина нигдѣ пошлинъ не брать, на что, насупротивъ того, равномѣрно и въ Сибирскихъ городахъ съ его, Галданъ-Чирина, купецкихъ людей пошлинъ брать не будутъ. Когда же онъ, Посланникъ Маіоръ Угримовъ, объявилъ Ея Императорскаго Величеству Указъ о торгѣ, то оный Галданъ-Чиринъ и его Зайсаны объявили, яко бы они тѣмъ недовольны, что у купцовъ ихъ привозные и отвозные товары осматривать; а именно, будучи на конференціи Галдана-Чирина Мая 2, 732 г., говорилъ ему Галданъ-Чиринъ: «О купечествѣ, де, какой съ нимъ Указъ?» и оный Посланникъ и Маіоръ отвѣтствовалъ «о содержаніи Указа.» Да Августа 9 дня, 732 г. онъ же, Галданъ-Чиринъ, говорилъ ему, Угримову: «Отправляетъ, де, онъ купецкій караванъ, чтобъ отписалъ Губернатору, дабы съ нихъ пошлину брать не велѣлъ; о томъ, де, и письмо запечатавъ, пошлетъ съ посланцемъ до Ея Императорскаго Величества.» Угримовъ обѣщался писать, но только заявилъ, чтобы Джунгарскіе купцы, по пріѣздѣ въ крайнія Россійскія крѣпости, гдѣ имѣться будутъ таможни, всѣ свои товары объявляли, а потомъ, гдѣ оные товары будутъ продавать, или мѣнять, то съ и купцовъ объявляли. И на это Галданъ-Чиринъ говорилъ: «Коли, де, пошлины не брать, то, де, и товары у ихъ, купцовъ, на что осматривать? Токмо, де, изъ того будетъ имъ немалая изневага и затрудненіе въ томъ, что товары объявлять и купцовъ и продавцовъ объявлять и о прочемъ.» Да того жъ числа Бутуръ Зайсанъ на съѣздѣ съ Посланникомъ Угримовымъ, между прочими дѣлами, говорилъ, что, вмѣсто осматриванья товаровъ у ихъ купцовъ, лучше, де, брать по прежнему пошлины на обѣ стороны на что онъ, Угримовъ, отвѣчалъ, что безъ досмотру, какъ въ Россійской Имперіи издревле есть обычай, пропускать товаровъ привозныхъ и отвозныхъ изъ другихъ земель не возможно. И по силѣ и явленнаго Ея Императорскаго Величества Указа, посланы въ Сибирскія города, и въ Тобольскую Ратушу, и въ Таможню, Указы

томъ А того 733 г., Іюня 15, изъ Ямышева Комиссаръ Сыромятниковъ писалъ: «Прибыли, де, изъ Урги, купцы Бухаретинъ Мулла Назаровъ съ товарищи, и при осмотрѣ, де, ихъ явилось у нихъ Еркецкихъ товаровъ 45 тюковъ, которыхъ разбирать и разсматривать Таможенныхъ служителяхъ не дали, а сказали, что оные, де, товары посланы до Тобольска Владѣтеля Галданъ-Чирина казенныя, для покупки на тѣ товары и на мягкую рухлядь на собственныя его нужды, Галданъ-Чирина, Россійскихъ потребныхъ товаровъ; да и разбивать, де, оныхъ товаровъ не для чего, понеже, де, мягкую рухлядь и товары объявитъ онъ, Назаровъ, въ Тобольскѣ. И по тому объявленію они Бухарцы, въ Тобольскъ отправлены безъ досмотру, а тюки ихъ запечатаны Таможенною печатью, и о пропускѣ имъ данъ, Бухарцамъ, паспортъ. И по прибытіи ихъ въ Тобольскъ посланъ былъ къ нимъ Тобольской Таможни Комиссаръ Крупениковъ съ Бурмистромъ и Ларешнымъ неоднократно, и велѣно ему требовать, чтобъ оные Зенгорскіе купцы объявили товары, а пошлина съ нихъ взята не будетъ, только надлежитъ, де, вѣдать, съ какими они товарами пріѣхали; и они состояли въ великомъ упорствѣ и товаровъ своихъ объявлять не хотѣли, а показывали, что оные товары самого Галданъ-Чирина. Іюня 27, того же 733 г., въ Сибирскую Губернскую Канцелярію прибывшіе отъ Зенгорскаго Владѣльца посланцы Зунду Зомсу съ товарищи предлагали, что ихъ, де, Владѣльца такое повелѣніе, что когда, де, пошлинъ съ Зенгорскихъ товаровъ не брать, то, де, и осматривать нечего; на что имъ, посланцамъ, отвѣтствовано, что безъ осмотру пропускать не возможно для того, съ чѣмъ ихъ купцы пріѣхали и сколько ихъ товаровъ въ Россію привезено будетъ, знать не по чему; и на то отвѣтствовали: «Когда, де, усматривать у нихъ товары и ихъ объявлять, то, де, лучше пошлины имъ платить, и они товаровъ объявлять не будутъ, развѣ, де, будете смотрѣть силою;» и Іюля съ 27 ч. Августа по 6 ч. отъ Галданъ-Чирина купцы товаровъ своихъ не объявляли, а Августа 6 числа сами объявили товарамъ своимъ роспись, и тѣ свои товары объявляли Таможнѣ; а по досмотру отъ Тобольской Таможни явилось тогда въ привозѣ отъ оныхъ Бухарцовъ товаровъ 2,300 зенделей шелковыхъ, 600 корсаковъ, 600 хамовъ, 1,100 выбоенъ, 100 ли сцъ, 90 волконъ, 22 кушаковъ, 500 зенделей малыхъ, 70 занавѣсъ, 800 концовъ китаекъ, и съ оныхъ ихъ товаровъ пошлины не взято, а велѣно брать по силѣ Ея Императорскаго Величества Указу, съ Россійскихъ купцовъ. А по мнѣнію Сибирской Губернской Канце-

ляріи надлежитъ, для прибыли Ея Императорскаго Величества казнѣ. учинить слѣдующее: 1) чтобъ постановить торгъ съ Владѣльцомъ Галданъ-Чириномъ по прежнему у Ямышева и Семипалатинска, какъ и прежде сего бывали и какъ нынѣ на Китайской границѣ на Кяхтѣ съ Китайскими купцами о продажѣ товаровъ и о взятьѣ пошлинъ постановлено, и чтобъ и его, Галданъ-Чирина, купцамъ, такъ же бы и въ Ургу Россійскимъ купцамъ далѣе Ямышева и Семипалатной съ торгомъ не ѣздить, и какъ оные Галданъ-Чирина купцы въ Сибирскіе городы ѣздить не будутъ, то у Ямышева и у Семипалатной и осматривать ихъ товаровъ не надлежитъ, въ чемъ они нынѣ упрямятся, понеже, какѣ пріѣдутъ Русскіе купцы подъ Ямышево, тогда у нихъ привозные товары Таможенными служителями всѣ осмотрятъ и настоящую пошлину возмутъ; также какъ и отъѣзжать будутъ, то всѣ вымѣненные ихъ товары и которые остались за мѣною, всѣ осмотрѣть же, и въ пошлинѣ ни какой Ея Императорскаго Величества казнѣ траты не будетъ. А что ихъ, Галданъ-Чирина, купцовъ пропускать въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе городы безъ осмотру съ товары не возможно, того ради, что не токмо свои привозные товары, и Сибирскихъ жителей, Бухарцевъ и Татаръ, распродадутъ безпошлинно товары тайно, что въ прошломъ 732 г. и явилось, что съ Москвы повезли послы товаровъ на 20,000 р., что у нихъ и въ привозѣ въ Сибирь не было, да и нынѣ въ явкѣ у нихъ товаровъ малое число, а не объявляли много время, и въ томъ, по мнѣнію Сибирской Губернской Канцеляріи, не распродали товаровъ тайно, и потомъ малое число сами объявили, а усмотрѣть за ними того ни которыми мѣрами невозможно, понеже у нихъ, Бухарцовъ, не токмо друзей въ Тобольскѣ и другихъ Сибирскихъ городахъ, но и свойственниковъ много изъ Бухарцевъ и изъ Татаръ. Да и то мнится не хорошо, что они съ Сибирскими Татары и Бухарцы и посвоились и побрали дочерей у Сибирскихъ иноземцевъ все чрезъ явленные торговые проѣзды Бухарцевъ владѣнія Галданъ-Чирина, понеже во всѣ Сибирскіе городы и въ Иркутскую Провинцію тѣ, Галданъ-Чирина, купцы непрестанно ѣздятъ и торгуютъ, а какъ назадъ возвращаются съ товаромъ, и ежели ихъ не осматривать, то могутъ тайно покупать у Сибирскихъ иноземцевъ безпошлинно товары и привозить, да къ тому жь могутъ провозить и заповѣдные товары, а именно ружье: порохъ, свинецъ и панцыри и прочіе заповѣдные товары, и отъ оныхъ торговъ и о всемъ состояніи Сибирскомъ уж

весьма они извѣстны, въ чемъ у нихъ передъ прежними нынѣ прибыло претензій о границахъ и о прочемъ; а Русскіе торгуются съ ними у Ямышева и въ Ургу ѣздятъ торговать мало, и тѣ посылаютъ съ прикащиками своими изъ такихъ же Бухарцевъ и Татаръ, живущихъ въ Сибири, а безъ нихъ и посылать въ Ургу не смѣютъ, и Россійскимъ купцамъ всѣмъ, по мнѣнію Сибирской Губернской Канцеляріи, гораздо будетъ лучше, какъ обстоятельный торгъ будетъ у Ямышева и у Семипалатной въ одномъ мѣстѣ, какъ и нынѣ съ Китайскими, и всѣ будутъ тѣмъ довольны, а отъ торгу Россійскимъ купцамъ въ Ургѣ бываетъ разореніе, какъ въ прошлыхъ годахъ Контайша купца Ярышкина казнилъ и на многія тысячи пожитковъ взялъ и понынѣ оное не возвращено, также и другіе купцы въ прошлыхъ годахъ пограблены, а иные многіе въ Ургѣ удержаны. Да и до Урги ѣдучи отъ Семипалатной, въ пути бываютъ Сибирскимъ купцамъ не малыя опасности и грабитъ Казачья Орда и побиваетъ, что и въ прошломъ 732 г. учинено Туринскаго купца Колмогорова съ товарищи Казачья Орда пограбили. И ежели по нынѣшней склонности Калмыцкаго Владѣльца Указомъ Ея Императорскаго Величества купцамъ его торговать въ Сибири не запрещено будетъ, то, по мнѣнію Сибирской Губернской Канцеляріи, надлежитъ торгъ съ ними постановить въ такой мѣрѣ, чтобы торговаться у Ямышева, или въ Семипалатной, и пошлины бы съ нихъ Калмыцкаго Владѣльца купцовъ не брать, а брать бы съ Россійскихъ купцовъ; а будетъ которые у Ямышева и въ Семипалатной не изторгуются и похотятъ ѣхать въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе городы, и съ тѣхъ поръ бы Тайджи, Галданъ-Чирина, купцовъ, съ товаровъ ихъ пошлину осматривая, по прежнему брать у Ямышева и у Семипалатной; а безъ осмотру ежели ихъ пропускать, то будетъ казнѣ весьма убытокъ, ежели и до городовъ не доѣхавъ, по волостямъ иноземскимъ по дорогѣ могутъ многіе товары размѣнять безпошлинно, чего усмотрѣть межъ тѣмъ будетъ не возможно; и народъ Калмыцкій, особливый передъ другими народы, а Россійскимъ купцамъ въ ѣздѣ въ Ургу всему обществу купечества пользы нѣтъ для вышеявленныхъ причинъ, да и для того, что Русскіе купцы въ Ургу товары отпускаютъ съ Бухарцами, и то немногіе, и за тѣми Еркецкіе товары болѣе и сотятъ, а другіе купецкіе люди, которые друзей себѣ Бухарцевъ, ежели у возможности не имѣютъ посылать въ Ургу, тѣ остаются недовольны отъ Иркутскихъ товаровъ, а въ Ямышевѣ и въ Семи-

палатной, какъ торгъ, такъ и пошлина, отъ того умаляется; а какъ у Ямышева будетъ въ одномъ мѣстѣ торгъ, то всѣ будутъ купцы Россійскіе довольствоваться Еркецкимъ товаромъ равно.

А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Сентября отъ 23, прошлаго 735 г., написано: Зенгорскаго Владѣльца, Галданъ-Чирина, посланцы Зунду Зомсу съ товарищи (которые еще сюда въ 733 г. съ бывшимъ у того Владѣльца Посланникомъ Угримовымъ прибыли) отпущены, Августа 13 дня отсюда въ Москву отправились, и оттуда далѣе путь въ Тобольскъ продолжать имѣютъ. И по резолюціи, состоявшейся въ Кабинетѣ Ея Величества, на всѣ отъ Зенгорскаго Владѣльца представленія, черезъ Угримова и посланцевъ его, и претензіи и прошенія, здѣсь посланцемъ его въ Коллегіи И. Д. отвѣтъ учиненъ, который былъ сочиненъ на Калмыцкомъ языкѣ, купно съ реестромъ обидамъ, учиненнымъ со стороны того Владѣльца Россійской сторонѣ, каковъ отъ Посланника Угримова, въ бытность въ улусахъ Калмыцкихъ, подаванъ Съ ними жь посланцы ко Владѣльцу ихъ въ отвѣтѣ на листы его отправлена Ея Императорскаго Величества грамота въ генеральныхъ терминахъ, въ которой о дѣлахъ сослалось на означенный, данный посланцамъ, отвѣтъ и о прочемъ по приложенному при оной грамотѣ реестру, и со всего того, а именно съ означенныхъ Галданъ-Чирина листовъ и Чинимыхъ отъ его посланцовъ представленій и даннаго имъ отвѣту и о прочемъ, что съ тѣми посланцы въ той Коллегіи происходило, какимъ образомъ содержаны, съ сочиненныхъ о томъ записокъ при томъ сообщены точныя копіи, чего здѣсь не распространяется, только вкратцѣ выше упомянуто. И надлежитъ во всемъ томъ поступать и чинить по силѣ и содержанію онаго отвѣта. А въ ономъ же Указѣ по 7-му пункту велѣно, по содержанію объявленной въ оной резолюціи объ отправленіи при Ямышевѣ и Семипалатной Зенгорскимъ и Россійскимъ купцамъ коммерціи, немедленно учрежденіе учинить, и у Зенгорскихъ купцовъ товаровъ осматривать и съ нихъ пошлинъ брать всемѣрно не велѣть, но, вмѣсто того, тѣ товары Россійскихъ купцовъ, которые оные купятъ, осматривать и пошлины съ нихъ брать обыкновенныя, и поступать во всемъ томъ такимъ образомъ, какъ съ Китайцами на границахъ Россійскихъ купечество отправляется.

А въ отвѣтѣ, присланномъ ко Двору Ея Императорскаго Величества отъ Зенгоракого Владѣльца, Іюля отъ 29 дня, 1735 г., написано, что по 7-му пункту со стороны Зенгорскаго Владѣльца, какъ напредь сего, такъ и нынѣ, представленія учинены о иманіи пошлинъ въ обѣихъ сторонахъ съ купечества, и о томъ еще, по прежнимъ такимъ со стороны ихъ предложеніямъ, Указъ Ея Императорскаго Величества состоялся и Владѣльцу Зенгорскому объ оном черезъ Посланника и Маіора Угримова сообщено, и требовано отъ ихъ купечества только одного объявленія товаровъ ихъ, въ чемъ со стороны ихъ затрудненіе учинено. Ея Императорское Величество, продолжая къ Зенгорскому Владѣльцу свою склонность, всемилостивѣйше повелѣла: купечество подданнымъ его, Зенгорскаго Владѣльца, отправлять въ крайнихъ Сибирскихъ городахъ, при Ямышевѣ и Семипалатной, и товаровъ ихъ, Зенгорскихъ купцовъ, не осматривать, и торговать имъ тамо безпошлинно, только бъ Зенгорскіе купцы далѣе Ямышева въ другія Сибирскіе города и волости съ товарами не ѣздили, но въ помянутыхъ двухъ мѣстахъ тѣ товары свои продавали, тако жь и Россійскіе покупали. И Россійскимъ купцамъ велѣно съ ними, Зенгорскими купцами, торгъ производить токмо въ означенныхъ двухъ мѣстахъ, при Ямышевѣ и въ Семипалатной, а далѣе того, въ улусы Зенгорскаго Владѣльца, онымъ съ Россійскими товарами уже не ѣздить, и о томъ Указъ Ея Императорскаго Величества къ Сибирскому Губернатору пошлется.

А Генваря 13 дня, 737 года, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, отпусканы были изъ Тобольска съ товары для купечества до Ирбитской ярмарки Зенгорскаго Владѣльца Бухарцы купеческіе люди Камалай-Ходжа съ товарищи, всего 16 человѣкъ, и въ пропускѣ ихъ до Ирбити, съ возвратомъ до Тобольска, данъ имъ паспортъ, а на Ирбитскую ярмарку, къ Подполковнику и Воеводѣ Верхотурскому Воробьеву посланъ Указъ, и при томъ Указѣ какіе товары оные Бухарцы съ собою на Ирбитскую ярмарку взяли, тому сообщенъ реестръ; и въ томъ Указѣ написано, чтобъ съ оныхъ Бухарцевъ, съ ихъ товаровъ пошлинъ отнюдь не имать, а взять тѣ пошлины съ Россійскихъ купцовъ и съ Русскихъ и иноземцовъ Сибирскихъ и съ прочихъ Губерній съ жителей, кто у нихъ тѣ товары купитъ, съ купцовъ и за продавцевъ, по прежде посланнымъ Указамъ безъ упущенія. И смотрѣть

ему, Воеводѣ, того накрѣпко, чтобъ Россійскіе купцы безъ платежа пошлинъ тѣхъ товаровъ у нихъ, Бухарцевъ купецкихъ людей, отнюдь никто не покупали, и онымъ Бухарцамъ отнюдь никому озлобленія ни какого не чинить, а чинить имъ всякую ласку и привѣтъ, и велѣно имъ, Бухарцамъ, подъ оные ихъ товары отвести лавки, или анбары. А въ Тобольскѣ тѣ товары велѣно въ тюкахъ запечатать Тобольскою Таможенною печатью, и посланъ съ ними, Бухарцами, солдатъ. А хотя, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Ноября 2 дня, 735 г., и велѣно объ отправленіи при Ямышевѣ и Семипалатной Зенгорскимъ и Россійскимъ купцамъ и коммерціи немедленно учрежденіе учинить, и въ томъ во всемъ такимъ образомъ, какъ съ Китайцами на границахъ Россійскихъ купечество отправляется, токмо прошедшаго 736 года, Февраля 7 дня, въ бытность онымъ посланцамъ Зунду Зомсу съ товарищи въ Сибирской Губернской Канцеляріи на аудіенціи, и по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества Указу, объ ономъ имъ было объявлено, и они, посланцы, отвѣтствовали, что, де, собою они договору учинить не могутъ, а донесутъ, де, они о томъ по прибытіи Галданъ-Чирину, того ради о торгу съ ними Зенгорцами означенной коммерціи и не учреждено.

А прошлаго 737 г., Іюля 10 дня, въ поданномъ отъ прибывшаго въ Тобольскъ отъ Зенгорскаго Владѣльца купчины Авазбая листѣ написано: «Тобольскому Князю дано, а васъ въ нѣсколькихъ человѣкахъ для купечества на потребу, что угодно будетъ купить, а въ томъ имъ купечествѣ ни какого вспомѣшательства и обиды не учинить, чтобы всякое вспоможеніе чинить, о томъ просимъ, а прочіе купцы ниже Ямышева о непропускѣ о томъ случаѣ еще, такожде и на словахъ рѣчи будутъ говорить; въ гостинцы одинъ на золотѣ подставъ, прозваніемъ гужиротъ. Году Гильмогой, 3 мѣсяца, по рожденію 14 числа.»

Да того жъ Іюля 16 числа оный купчина Авазбай въ Сибирской Губернской Канцеляріи подалъ листъ, въ которомъ, между прочимъ, упоминаетъ о непропускѣ мимо Ямышева и о остановкѣ торговъ.

И Августа 7 дня, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ съ Сержантомъ Лазаревымъ

писано доношеніемъ и съ поданнаго отъ Авазбая листа сообщена точная копія.

И Декабря 15 того жъ году помянутый купчина Авазбай приходилъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію и на выше писанное непрестанно паки просилъ резолюціи; того ради отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ требовано доношеніемъ повелительнаго Указу.

А прошлаго 738 года, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, а по доношенію помянутаго Галданъ-Чирина, помянутаго посланца Авазбая, отпусканъ былъ онъ, Авазбай, изъ Тобольска до Ирбитской ярмарки съ посланными отъ Галданъ-Чирина товары, тако жь и для покупки про домовой его обиходъ товаровъ же, что потребно, и при немъ служителей 5 человѣкъ, и данъ былъ прочетный Указъ, и подъ оные товары 8 подводъ за его прогоны, и для препровожденія и караулу солдатъ 2 человѣка. А товары, какіе они съ собою на Ирбитскую ярмарку берутъ, велѣно, осмотря, переписавъ всѣ безъ утайки, запечатать Тобольскою Таможенною печатью; а на Ирбитскую ярмарку Верхотурскому Воеводѣ Воробьеву посланъ Указъ же, и при томъ Указѣ, какъ товары онъ, Авазбай, и при немъ служители съ собою на Ирбитскую ярмарку взяли, тому сообщенъ реестръ, а въ томъ Указѣ написано: «Съ онаго Авазбая и при немъ служителей съ продажныхъ ихъ товаровъ пошлинъ отнюдь не брать.» А для смотрѣнія на ярмаркѣ торгу, чтобъ чинили по силѣ Указовъ, посыланъ былъ при немъ, Авазбаѣ, толмачъ Девятияровскій, и дана была ему секретная инструкція.

И Декабря жь 30, въ поданномъ доношеніи въ Сибирскую Губернскую Канцелярію купчины Авазбая написано: «Въ письмѣ, де, къ нему, Авазбаю, изъ Ямышева, Урасанбай писалъ, что, де, вышли они въ караванѣ отъ Владѣльца своего для купечества съ Иркецкими товары, и желали ѣхать въ Тобольскъ, а прибывъ, де, они, въ Ямышевъ, Подполковникъ Лебедевъ ихъ съ товарами въ Тобольскѣ не пропустилъ и сказалъ, что, де, Указъ есть ихъ въ Тобольскъ не пропускать; и ежели, де, такой Указъ есть, то о томъ онъ, Авазбай, хочетъ доносить Владѣльцу своему.»

А Генваря 18 дня, 738 г., по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, въ Ямышевскую Канцелярію, къ Подполковнику Ле-

бедеву посланъ Указъ, велѣно ему прибывшихъ въ Ямышевъ купчину Руканбая, а при немъ Бухарцовъ, съ товары ихъ, для купечества въ Тобольскъ пропустить, по силѣ прежде посланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ и по Таможенному Уставу 207 года, пересмотря оные товары и запечатавъ Таможенною печатью. А въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано доношеніемъ, въ которомъ объявлено: «Въ Указѣ, де. изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Сентября отъ 23 прошлаго 735 г., между прочимъ, въ 7 пунктѣ, написано о небраніи съ Зенгорскихъ купцовъ пошлинъ и о томъ, чтобы поступать во всемъ томъ такимъ образомъ, какъ съ Китайцами на границахъ Россійскихъ купечество производится; при этомъ объяснено, что Зенгорцы требуютъ постоянно пропуска во внутреннie Сибирскіе города и не довольствуются торговлею въ Ямышевѣ и Семипалатинскѣ. Сибирская Канцелярія проситъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ извѣстить, можно ли пропускать Зенгорскихъ купцовъ въ Тобольскъ?»

А въ Указѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію написано:

Въ 1-мъ, отъ 9 Февраля, 1738 г.: «Въ Коллегіи, де, Иностранныхъ Дѣлъ получено доношеніе о прибытіи въ Тобольскъ Аязбая для купечества съ товары, и какое тотъ купчина предложеніе учинилъ, и какой ему отвѣтъ данъ, то апробовано, чаятельно было, что съ тѣмъ тотъ купчина изъ Тобольска отпустится. А нынѣ, де, изъ полученнаго жъ доношенія усмотрѣно, что по прошенію того купчины, дано Ея Императорскаго Величества жалованья противъ прежнихъ дачъ, всего на 3 мѣсяца на 20 дней, ему, купчинѣ, со всѣми при немъ двадцатью человѣками служительми, кормовыхъ денегъ 56 р. 50 к., и впредь до отъѣзда того купчины изъ Тобольска кормовое жалованье ему давать, а требовано Указу; но за чѣмъ тотъ купчина такъ долго въ Тобольскѣ живетъ и когда отъѣдетъ, о томъ ни чего не упомянуто. По полученіи сего, того купчину, ежели онъ купечество свое отправилъ и болѣе дѣла не имѣетъ, изъ Тобольска отправить и ко Владѣльцу его отпустить. А ежели тотъ купчина станетъ требовать на предложенныя свои отвѣты, и ему сказать, какъ говорено съ нимъ и въ записи присланной Іюля отъ 10 дня. А о прочихъ дѣлахъ и о границѣ

сказать, что такіе дѣла принадлежатъ трактованы быть чрезъ посланцевъ, а не чрезъ купчинъ, о чемъ уже въ той Коллегіи съ послѣдними ихъ бывшими посланники, Зундою Зомсою съ товарищи довольно говорено и сюда все сообщено.»

Въ 2-мъ, отъ 24 Февраля, 738 г. Доношеніе о прибытіи купчины Русанбая, и о пропускѣ его въ Тобольскъ получено. И спрашивано на то Указу, что съ ними чинить и какъ поступать и прочее. И въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ заблагоразсуждено о томъ послать Указъ, «дабы съ купчиною Русанбаемъ поступать во всемъ такимъ образомъ, какъ съ купчиною же Авазбаемъ.»

А прошлаго 742 года, Апрѣля 9 дня, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, между прочимъ, писано о происшедшихъ Зенгорскаго Владѣльца Калмыками, а особливо купчиною Авазбаемъ, Россійскимъ подданнымъ, разныхъ чиновъ жителямъ, обидахъ и непорядочныхъ наглыхъ поступкахъ, и требовано Ея Императорскаго Величества повелительнаго Указа, не соблаговолитъ ли Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, для лучшаго впредь порядка, съ обрѣтающимися нынѣ при дворѣ Ея Императорскаго Величества Зенгорскими послами, Ламой Дашей, Наурусъ Хаза и Авазбаемъ, о томъ торгу оной Коллегіи утвердиться на выше писанномъ Губернской Канцеляріи мнѣніи, чтобъ у Ямышева и Семи Палатъ имъ, Зенгорцамъ, съ Россійскими купцами, вывозными изъ ихъ землицы, товарами, торговать, и какъ оная коммерція учинится, то отъ того, кажется, быть порядочнѣе, да и отъ Зенгорскихъ Калмыкъ такимъ образомъ и затрудненіямъ быть не чаятельно, понеже Зенгорскіе купчины ѣздятъ въ Россійскія жилища съ товары для купечества и, по своему варварскому упрямству, чинятъ съ Россійскими народы великія ссоры, драки и обиды ... Не соизволено ль при томъ будетъ, чтобъ Зенгорцамъ было не упорно, вдругъ пресѣчь торговать въ Сибири, не соизволено ль имъ, для подачи охоты и приласканія, Владѣльцу ихъ, для собственной его только персоны, по нѣкоторому умѣренному числу въ Тобольску товаровъ продать и купить, ибо онъ того конечно требовать не оставитъ, съ тѣмъ выговоромъ, чтобъ не многолюдствомъ отъ него прислано было небольше 10 человѣкъ, а что меньше, то бъ удобнѣе, ибо отъ оныхъ многолюдныхъ ихъ пріѣздовъ и живыхъ примѣтокъ, какъ тотъ народъ къ тѣмъ склоненъ,

великія затрудненія и убытки чинятся? Да не запотребно ль, для отвращенія ихъ упорныхъ отговорокъ и несклоненія къ Ямышеву торгу, ихъ обнадежить, что при начатіи торговъ, ежели они не всѣ свои товары купцамъ Россійскимъ продадутъ, то въ таковомъ первомъ случаѣ, такое вспоможеніе будетъ учинено, что остаточные ихъ товары хотя на казенныя деньги искупятся, а сюда привезши, можно оные промѣнять, или продать; однако жь, такіе у нихъ съ рукъ сняты будутъ, чтобъ на казенныя деньги провозъ и прочіе протори возможно не только истинные, но и съ прибылью, получить, и ежели распространится торгъ и умножится въ Зенгорскую сторону купцовъ съ товарами, тогда надлежитъ публиковать не только въ Сибири, но и прочихъ мѣстахъ, дабы Россійскіе купцы довольно съ товары въ тѣ крѣпости ѣздили; осмотря, со временъ можно учредить и нѣсколько ярмонковъ въ годъ въ разныя времена, и какъ оные товары, которые и на Ирбити продаются, отъ Россійскихъ купцовъ къ Ямышеву привожены будутъ, и отъ того тѣмъ Зенгорцамъ въ торгу чаятельно быть способнѣе, ибо они равномѣрно въ тѣхъ крѣпостяхъ такъ, какъ и на Ирбити, товаръ покупать имѣютъ; къ тому жь то имъ будетъ полезнѣе, понеже тѣ крѣпости къ владѣнію Зенгорскому ближе, нежели Тобольскъ и Ирбить, ибо отъ тѣхъ крѣпостей до Тобольска и до Ирбити болѣе будетъ разстоянія, нежель отъ Зенгорской землицы до крѣпостей. Да и Сибирскіе купцы, 742 г., Генваря 14 дня, какъ Тобольскіе Русскіе, такъ и Бухарцы, подали въ Сибирскую Губернскую Канцелярію прошеніе, въ которомъ написали: «Съ прошлаго, де, 735 г., пріѣзжаютъ Зенгорскаго Владѣльца Галданъ-Чирина Калмыки и Бухарцы, и отпущаются изъ Тобольска во время ярмонки на Ирбить съ не малымъ числомъ конвоя, и будучи въ Ирбити, чинятъ имъ, какъ въ продажѣ, такъ и въ покупкѣ товаровъ, великое отягощеніе и немалые убытки, для того, какъ продаютъ товары, такъ и покупаютъ, не платя пошлинъ, а они, Тобольскіе купцы, товары продаютъ и отъ Россійскихъ купцовъ покупаютъ съ платежемъ пошлинъ, и притерпѣваютъ они не малое разореніе по многіе годы.» А противъ повелительнаго Указу, по которому повелѣно въ Ямышевскую крѣпость отъ Зенгорскаго Владѣльца людямъ и ихъ купцамъ ѣздить для купечества, и какъ они со своимъ товаромъ, такъ изъ прочихъ городовъ до оной Ямышевской крѣпости заблаговременно и пріѣзжаютъ и ожидаютъ по немногу времени чисель

пріѣзду оныхъ Калмыкъ и Бухарцовъ, которые признали, что имъ отъ Ямышева до Тобольска и изъ Тобольска до Ирбитской ярмонки проѣздъ свободный, а въ продажѣ и покупкѣ великъ прибытокъ, чего ради, съ прошедшаго 739 г., съ Россійскими купцами и съ ними, Бухарцы, мало и торгуются, отъ чего въ оной Ямышевской крѣпости, какъ Тобольскіе Русскіе и Бухарцы, такъ и другихъ городовъ купеческіе люди, живутъ и по нынѣ съ своими товарами, которымъ приключается крайнее разореніе и отстатіе торговъ; и просили они, дабы, Указомъ Ея Императорскаго Величества, повелѣно было о великомъ ихъ въ купечествѣ и въ несносномъ помѣшательствѣ милостивое разсмотрѣніе учинить, какъ они, Тобольскіе, такъ и прочихъ городовъ, купцы возвратятся съ Ирбитской ярмонки, и онымъ Зенгорскаго Владѣльца Калмыкамъ и Бухарцамъ, ежели повелѣно будетъ удержаннымъ имъ быть въ Тобольску, то продать и купить по пріѣздѣ съ ярмонки, съ великимъ удовольствіемъ возможно, и возвращаются они, Тобольскіе и прочихъ городовъ купцы, съ той ярмонки съ товарами въ непродолжительномъ времени. А чтобъ Сибирской Губернской Канцеляріи о коммерціи съ Зенгорцами какіе способы здѣсь снискать, ни которыми мѣры не возможно, понеже и напредь сего многократно о той коммерціи съ означенными Зенгорскими посланцы было говорено, и къ нему, Зенгорскому Владѣльцу, писано, токмо на оное ни какого отвѣту не учинено, да и впредь о томъ надежды нѣтъ, чтобъ по здѣшнимъ желаніямъ отъ Галданъ-Чирина какая склонность показалась; да о чемъ же бы и надлежало къ оному Зенгорцу писать, или туды кого для развѣдыванья о тамошнихъ обращеніяхъ послать, какъ то для здѣшней предосторожности и увѣдомленія въ Иностранную Коллегію весьма потребно, и такого способнаго и искуснаго человѣка здѣсь нѣтъ, да и прежде отсюды не токмо мало, но почти никогда о такомъ развѣдываньи не посылались, а въ томъ есть такая нужда; не соизволитъ ли Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ сюды такого способнаго и надежнаго человѣка прислать для посылки въ Зенгорскую землю о развѣдываніи тамошнихъ обстоятельствъ и намѣреній, ибо о томъ здѣсь такъ глухо, что ни чего не вѣдаешь, хотя къ его такіе люди и близъ здѣшнихъ жилищъ появились, развѣ что съ форпостовъ осмотрятъ; а понеже нѣкоторые форпосты отъ Тобольска имѣются больше 200 верстъ, да и тѣ, для обширности, межъ себя не тѣсно состоятъ, а оная Губернія, по пространству и обширности

ея, по большой части открыта, и обнять оную къ осторожности здѣшними войски для пространства ни какъ не въ состояніи. Въ означенномъ же посланномъ Доношеніи написано онаго Зенгорскаго Владѣльца о посланцѣ Авазбаѣ, что онъ, «Авазбай, природный былъ Россійскій, который и родился въ Сибирской Губерніи, и всегда оный бываетъ въ Тобольску и въ другихъ Россійскихъ городахъ, какъ для купечества, такъ и для посланничества, почти безвыѣздно, и о Сибирскомъ состояніи довольно извѣстенъ, да и тѣмъ, въ Сибирской Губерніи, безвыѣзднымъ житіемъ, что чинится, извѣщается, понеже онъ къ такимъ проискамъ способенъ и лукавъ; и дабы чрезъ какое ухищреніе не привелъ Галданъ-Чирина въ злобу, и для того, ежели бы оный Авазбай подъ какимъ претекстомъ не скоро возвратился въ свою землю, а хотя бы и вовсе не былъ; понеже онъ къ Россіи весьма недоброжелателенъ и ругатель, а паче Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ изволитъ усмотрѣть изъ приложеннаго экстракта о обидахъ отъ него; да и здѣсь объ немъ сказываютъ, что онъ совѣсти худой; а оный Галданъ Чиринъ своими авантажами надъ Китайцами и Киргизъ-Кайсаками, войска свои привелъ въ хорошую исправность и предъ прежнимъ оныхъ больше прибыло; и о здѣшнемъ мѣстѣ, какъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстно, что состоитъ на великой обширности и имѣетъ по выше объявленнымъ обстоятельствамъ отъ онаго Зенгорскаго Владѣльца опасность, ибо, хотя въ Сибирской Губерніи форпосты по нѣкоторымъ мѣстамъ имѣются, то по большей части отъ набѣговъ со стороны Киргизъ-Кайсаковъ, а со стороны жь Барабы и отъ ихъ владѣнія въ Кузнецку, въ Томску, Красноярску, почти и всѣ мѣста отверсты, а хотя и имѣются нѣкоторые форпосты жь, да и тѣ на великой обширности и между себя въ дальномъ разстояніи, которые для обширности и разстоянія мало способны. И о всемъ выше писанномъ оной Коллегіи предано на высокое разсужденіе, будетъ ожидать Ея Императорскаго Величества Указу.»

И на оное требованіе изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Сибирской Губернской Канцеляріи Указу не получено и понынѣ.

А по справкѣ въ Сибирской Губернской Канцеляріи, въ прошлыхъ 732, Генваря 22, 742-го, Генваря 12, 743-го, Генваря 2 и 744 годахъ, Генваря 12-го, по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, отпускаемы были на Ирбитскую ярмонку съ нын

ными ихъ Еркецкими товарами Зенгорскаго Владѣльца купчины Ніязбай, Орохабай, Сепербай, Азіаферъ, Мулла Наурусъ, братъ его сродный Сулейманъ, съ товарищи и служители ихъ, съ такимъ же наставленіемъ, какъ и въ прошлыхъ 737 и 738 г., отпусканы были купчины Каманай-Ходжа съ товарищи и посланецъ Авазбай на Ирбитскую ярмонку.

А прошлаго 744 г., Декабря 7 дня, изъ Ямышева было представлено, что, де, того жь году, въ Октября мѣсяцѣ, отправились изъ Зенгорской землицы Бухарцы съ караваномъ, при которомъ Башлыкомъ купчина Ніязбай, у которыхъ будетъ звѣрей до 600, и идутъ, де, они для торгу до Ирбитской ярмонки.

А Генваря 24 сего, 745 г., прибыли въ Тобольскъ отъ Зенгорскаго Владѣльца купчины Ніязбай и Ираимбай, и въ Сибирской Губерской Канцеляріи предъявили на Калмыцкомъ языкѣ листъ за красною печатью, въ которомъ, по переводу, показано:

«Тобольскому Генералу подать. Ніязбай, Ираимъ, двое Башлыки и нѣсколько людей въ Тобольскъ, надобно что взять, поѣхали; эти прежде за дѣломъ въ городъ ѣзжали; торгъ дѣлался; по обычаю сдѣлать въ торгу, гдѣ лучше сдѣлать же. Просимъ! Въ гостинцы одну парчу.»

И Февраля 6 дня, вышеобъявленные купчины, Ніязбай и Ираимбай, и при нихъ Калмыки и Бухарцы, всего 170 человѣкъ, по неоднократнымъ ихъ упорнымъ требованіямъ, изъ Тобольска до Ирбитской ярмонки, для купечества, отпущены, а для препровожденія ихъ въ караулъ, посланы съ ними Унтеръ-Офицеръ, Капраловъ 2, солдатъ 17, толмачъ 1. А чтобъ оныхъ купчинъ, по неоднократнымъ ихъ упорнымъ требованіямъ, въ Ирбитскую ярмонку съ товары не отпустить, какъ то уже и прежде сего было чинено, такіе жь купчины съ товары отпусканы были, такой смѣлости, по нынѣшнимъ экстрамъ, Сибирской Губернской Канцеляріи принять на себя было опасно, и оныхъ въ Тобольскѣ удержать не смѣла, чтобъ отъ того не подать къ ссорѣ Владѣльцамъ ихъ причины. А помянутые купчины прибыли въ Тобольскъ съ Ирбитской ярмонки сего Марта 4 дня, 1745 года.

А по рапорту изъ Ямышевской Канцеляріи отъ 10 Декабря прошлаго 744 года, что, де, отправились изъ Зенгорской зе

въ Томскъ для торгу Бухарцы черезъ Семипалатинскую крѣпость 7 человѣкъ, при нихъ 20 звѣрей вьючныхъ; чрезъ Убинскую заставу Бухаретинъ Адылбай, съ нимъ Бухарцевъ 60, Калмыкъ 4 человѣка, верблюдовъ 200, лошадей 300.

Рапортъ Инженеръ-Капитана Плаутина, отъ 4 Іюня, 1747 года.

По ордеру Киндермана велѣно въ Ямышевской крѣпости, при соляномъ озерѣ, построить 1 амбаръ и 1 казарму, и Іюня 3 числа имъ заложено, гдѣ слѣдуетъ, 2 амбара и 2 казармы.

Указъ изъ Правительствующаго Сената, отъ 13 Ноября, 1751 года.

По отношенію Сибирской Губернской Канцеляріи о недостаткѣ соли въ Сибирскихъ городахъ, дѣлается распоряженіе о распространеніи разработки соляныхъ озеръ. Въ Сибирской Губерніи, къ довольствію Тобольской провинціи имѣется изысканное и поставкою и добротою соли, изъ давныхъ лѣтъ апробованное, соляне озеро, называемое Ямышевское, лежащее близъ рѣки Иртыша, разстояніемъ отъ берега 8 верстъ, съ котораго, какъ по дѣламъ прошлыхъ лѣтъ явствуетъ, показанною рѣкою Иртышемъ издавна ставлена соль въ ближнія отъ той крѣпости и въ Тобольскъ, на отправляемыхъ изъ Тобольска въ Верхъиртышскія крѣпости съ провіянтомъ, казенныхъ дощанникахъ съ служилыми людьми безъ платы. Кромѣ того имѣются и другія, изысканныя Вашимъ Превосходительствомъ въ 747 году: 1-е имѣющееся въ разстояніи отъ рѣки Иртыша въ 21 верстѣ, называемое Коряковское, на которомъ, какъ въ представленіи Вашемъ показано, въ садкѣ соли бываетъ, по обширности онаго, весьма довольно, съ котораго и подрядъ въ Тобольскъ учиненъ, токмо противъ Ямышевскаго дороже, по 2 коп. съ пуда; 2-е, при той же рѣкѣ Иртышѣ, разстояніемъ въ 3-хъ верстахъ, называемое Лебяжье; 3-е, между Тарскаго Уѣзду и Барабинской степи, называемое Баганъ, а въ какомъ отъ рѣкъ разстояніи, не извѣстно; съ которыхъ озеръ въ Соляную Контору хотя и пробы присланы, токмо поставкою соли въ оныхъ не опробовано. Повелѣвается нынѣ при рѣкѣ близъ озеръ выстроить мага-

зины, вмѣщающіе по 400,000 пудовъ, а у озера сараи, и для ломки опредѣлить 100 человѣкъ. И понеже по апробаціи Вашей, въ 750 г., опредѣленными Казаками, 150 человѣками, менѣе двухъ мѣсяцевъ на озерахъ соли наломано и заготовлено было болѣе 400,000 пудъ; къ возкѣ же соли отъ озера до рѣки Иртыша опредѣлить 100 конныхъ Казаковъ, и стараться, чтобъ въ магазинѣ менѣе 400,000 пудъ никогда не было. Хотя Киндерманъ и предпочитаетъ, по обширности, Коряковское озеро; но какъ видно, Ямышевское способнѣе, по тому что Коряковская соль 2 копѣйками дороже, отъ того что оно будетъ дальше и возка производится служилыми людьми, а не подрядомъ. А по тому можно и съ Ямышева ломать, ибо въ прошломъ 750 году опредѣленными 50 человѣками въ 2 мѣсяца наломано было 100,000 пудовъ, а удвоенное число людей въ болѣе продолжительное время успѣютъ наломать до 400,000. За вывозку, ломку, складку въ бугры, давать рабочимъ по 1 копѣйкѣ за кадь, вмѣщающую 10 пудовъ, какъ уже опредѣлено Генераломъ Киндерманомъ въ 1750 году, а за вывозку къ берегу въ зимнее время, за возъ, т. е., 20 пудовъ, по 1 деньгѣ на версту; такимъ образомъ съ ломкою и вывозкою Ямышевской соли пудъ стоитъ $^1/_4$, $^1/_3$ копѣйки, Коряковской половина деньги, $^1/_2$ копѣйки. Кромѣ того, за доставку въ Тобольскъ, давать служилымъ по копѣйкѣ за пудъ. Мѣста, лежащія выше Тобольска, Тару, Ишимъ, продовольствовать прямо изъ озера, а прочія мѣста изъ Тобольска, кромѣ Верхотурья, Екатеринбурга, Невьянскихъ заводовъ и Енисейской Губерніи, довольствующейся собственною выварочною солью. Въ Нарымъ, Кецкой, Тюмень и Кузнецкъ была прежде ставлена Ямышевская, а потомъ стали добывать соль съ ближнихъ степныхъ озеръ. Если послѣднее признается удобнымъ, то при тѣхъ озерахъ такъ же устроить магазины. Иркускую Провинцію довольствовать тамошнею выварочною солью. Екатеринбургъ, до умноженія Сибирскихъ магазиновъ, довольствовать Пермскою солью, Невьянскіе заводы отъ Чусовскихъ Бароновъ Строгановыхъ, а Верхотурье солью Соликамской. Чусовская ставилась до сего времени по $15^1/_2$ копѣекъ, въ Верхотурье отъ 10 до 18 копѣекъ пудъ, въ Невьянскіе заводы по $13^1/_2$ к. пудъ. Ямышевская же въ Екатеринбургъ обходится по $23^1/_4$ коп., Коряковская по $25^1/_4$ к., въ Верхотурье Ямышевская 20 к., Коряковская 22 к. Для управленія же учреждается въ Сибири Коммисарство, изъ 1 главнаго Коммисара и 3 помощни-

ковъ, Главному Комиссару и одному помощнику быть въ Тобольскѣ, другому при озерахъ, третьему въ Иркутской Провинціи.

Указъ изъ Главной Соляной Конторы въ Военно-походную Канцелярію Бригадира Крафта, отъ 28 Іюня, 1754 года.

Для довольствія Тобольска были подряжены Тобольскіе и Верхотурскіе купцы, съ 1751 по 1755 годъ, по 125,000 въ годъ. Въ Ямышевской пристани, въ 1754 году, было заготовленной частными людьми 643,075 пуд., да казенной, заготовленной Казаками, 216,782 пуд., всего 859,857 пудовъ, По вѣдомости Сибирской Губернской Канцеляріи, значится въ городахъ Тобольской и Енисейской Провинцій, кромѣ состоящей въ Ямышевскій пристани, имѣется соли 1,380,033 пуда. Этого количества должно достать на многіе годы.

Сообщеніе Киндермана въ Соляную Контору, отъ 6 Іюля, 1747 года.

Въ Суерскую слободу доставляется соль изъ Тобольска по 1[illegible] коп. пудъ, тогда какъ по близости слободы Царева Кургана находится много соляныхъ озеръ: Ахтабанъ въ 50, Караульное въ 50, Гамково въ 150, Грязное въ 100, Боровое въ 100, Чебаркуль [illegible] 200, Бѣляй въ 500 верстахъ. Соль съ этихъ озеръ обошлась бы [illegible] болѣе, какъ по 2 к. за пудъ; по этому и Тюменскому и Красносл[illegible]бодскому Уѣздамъ удобнѣе будетъ довольствоваться изъ Ялуторов[illegible]ска, нежели изъ Тобольска. Обстоятельство это представляется [illegible] разсмотрѣніе Соляной Конторы.

Рапортъ въ Правительствующій Сенатъ, отъ 17 Марта, 1748 года.

Отправлено въ Тобольскъ заготовленной солдатами и Каз[illegible]ками на Ямышевскомъ озерѣ соли въ 746 г. 109,764 пудъ, 7[illegible] года 31,447 пудовъ, да нынѣ заготовлено 31,500 пудовъ; Кинде[illegible]манъ проситъ, чтобъ Сибирская Губернская Канцелярія, на осн[illegible]ваніи сообщенія Соляной Конторы, отъ 11 Іюня, 1746 года, [illegible] дала служилымъ по 2 копѣйки за пудъ, «понеже оное заготовлен[illegible]

съ озеръ соли, чтобъ руки и ноги не вредило, безъ обуви и рукавицъ добывать невозможно. Если же деньги выданы не будутъ, то людей въ эту работу употреблять будетъ невозможно.»

Сообщеніе въ Соляную контору, отъ 5 Ноября, 1748 года.

При немъ вѣдомость учиненная, въ Ямышевской Канцеляріи, по силѣ ордера Его Превосходительства, Господина Генералъ-Маіора Киндермана, коликое число въ прошлыхъ 745,746 и 747 и въ нынѣшнемъ 748 годахъ отправлено казенной Ямышевской соли, о томъ значитъ ниже сего. Въ 745 году, Апрѣля 25, отпущено въ Семипалатинскую крѣпость на продажу Ямышевской соли 105 пуд.; Апрѣля 30 отпущено въ Тобольскъ на 6 дощанникахъ 25,525 пуд. 20 фунт., Мая 9 и 18 отпущено въ Семипалатинскъ казенной Ямышевской соли, Іюля 17 отправлено въ городъ Тару на 2 дощанникахъ 2,100 пудовъ, Іюля 21, по силѣ Указовъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи и требованію Тобольскихъ посадскихъ людей, соляныхъ подрядниковъ Евсевья и Антона Медвѣдевыхъ и Ѳедора Пушкарева, выдано имъ заимообразно 12,747 пуд. Іюля 26 отправлено въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпость 250 пудовъ, Іюля 27 отпущена въ Тобольскъ соль на 5 дощанникахъ 13,387 п. 20 ф., Августа 2 отпущено въ Тобольскъ на 1 дощанникѣ 2,100 пудъ, Сентября 20, по силѣ Указовъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи и требованію Тобольскихъ посадскихъ людей, Евсевья и Антона Медвѣдевыхъ и Ѳедора Пушкарева, выдано имъ заимообразно 17,850 пуд. Октября 10, по требованію Желѣзенской крѣпости приказчика Бражинскаго, отпущено въ ту крѣпость 500 п. Въ томъ же 745 году выдано Сибирскаго и новоучрежденнаго драгунскихъ полковъ на полковыхъ служителей и на Яицкую команду въ жалованье на разныя времена казенной соли 296 п. 18½ ф. Запродано въ Ямышевской крѣпости казенной соли разнымъ чинамъ по Указной цѣнѣ 230 п. 20 ф. И того въ 745 г. въ расходъ употреблено казенной Ямышевской соли 45,127 п. 18½ ф. Въ 746 году, Мая 9 дня, послано въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпость казенной Ямышевской, соли 1,000 пудовъ. Того жь числа отправлено въ Тобольскъ на 10 дощанникахъ 42,315 пуд. Іюня 2 отправлено въ Тобольскъ казенной Ямышевской соли на 4 дощанникахъ

15,435 п. Іюня 29 отпущено въ Тобольскъ на 7 дощанникахъ 21,141 пуд. Въ ономъ же 746 году выдано Сибирскому и новоучрежденному драгунскому полку, полковымъ служителямъ въ жалованье 371 п., 27 фун. Запродано въ Ямышевской крѣпости разнаго чина людямъ 42 пуда. Сентября 5 отпущено въ Тобольскъ на 4 дощанникахъ 11,550 пудовъ; Октября 4-го отпущено на 5 дощанникахъ 17,220 п., Октября 9 отпущено въ Тобольскъ на 1 дощаникѣ 2,100 п. И того въ 746 году въ расходѣ употреблено казенной Ямышевской соли 171,175 п. 17 фун. Въ 747 году, Марта 22, отпущено въ Тобольскъ на 11 дощанникахъ 31,447 п. 20 ф. Мая 13, отпущено въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпости 1,200 пуд. Въ ономъ же 747 году въ расходѣ употреблено казенной Ямышевской соли Сибирскаго и новоучрежденнаго драгунскаго полковъ, полковымъ служителямъ въ жалованье 538 п. 20 ф. Запродано въ Ямышевской крѣпости разнаго чина людямъ 367 п. 20 ф. И того въ 747 году употреблено казенной Ямышевской соли 33,553 п. 28 ф. 1748 года, Мая 24 дня, отпущено въ Тобольскъ казенной соли, добытой при Коряковскомъ форпостѣ на озерѣ, на 4 дощанникахъ 9,975 п. Мая 28 дня отправлено въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпости казенной соли, добытой съ Корякова озера 1,200 п. Запродано въ Ямышевской крѣпости разнаго чина людямъ 250 п. И того въ 748 году въ расходъ употреблено соли 11,425 пуд. Всего въ 745, 746, 747 и 748 годахъ въ расходъ употреблено соли 231,282 п. 3½ ф.

Сообщеніе въ Соляную Контору, отъ 11 Декабря, 1748 года.

По рапорту Павлуцкаго, въ 748 году въ лѣто заготовлено соли съ озеръ Ямышевскаго 28,844, съ Коряковскаго 27,268 п., всего 56,112 п., и изъ него перевезено въ Тобольскъ 15,215 п.

Въ Правительствующій Сенатъ рапортъ, отъ Ноября, 1750 года.

«Съ 745 по 750 г. отправлено изъ Ямышева въ Тобольскъ 276,450 пуд.; а понеже въ прошломъ году и нынѣшней веснѣ въ соли въ здѣшнихъ мѣстахъ великой недостатокъ былъ, и не токмо

по пудамъ, но и по фунтамъ въ продажѣ имѣлось, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ той соли и въ продажѣ не было, о чемъ Правительствующему Сенату не безъизвѣстно; чего для при нынѣшнемъ моемъ слѣдованіи въ Верхъиртышскія крѣпости, въ оныя соленыя озера самъ ѣздилъ, а именно въ Коряковскомъ, которое не доѣзжая Ямышева разстояніемъ 55 верстъ, а отъ р. Иртыша 21 вер., вокругъ онаго озера 24½ версты, въ длину 8 верстъ 22 саж., въ ширину 3 версты 140 саженъ, гдѣ, благодатію Божіею, соль чрезъ все озеро плотно сѣла и росолу на немъ ни чего не было; по тому жь ѣздилъ на Ямышевское озеро, и оное осмотрѣлъ, которое отъ Ямышева разстояніемъ 8 верстъ, а вокругъ онаго 8½ верстъ, въ длину 3 версты, въ ширину 1 вер. 400 саженъ, гдѣ такъ же, какъ и на Ямышевскомъ озерѣ, соли для добычи достаточно, и время уже къ добычѣ наступило, токмо въ ономъ озерѣ великій росолъ имѣется. По тому Киндерманъ опредѣлилъ на Коряковское озеро 100 человѣкъ, на Ямышевское 50 человѣкъ. На 1-мъ заготовили къ 31 Августа 343,350 пуд., на послѣднемъ 100,000, съ платою за кадь по одной копѣйкѣ. Отправлено въ лѣто 750 года въ Тобольскъ 76,292 пуда; подрядчикамъ платится по 11 копѣекъ за пудъ, а соль, добытая служилыми, обошлась по 1 коп. за пудъ. Сверхъ же сего, при слѣдованіи моемъ изъ Ямышева до Семипалатинска, изыскано одно соляное озеро, называемое Лебяжье, разстояніемъ отъ рѣки Иртыша въ 3 верстахъ, кое не мало и чрезъ все озеро соль сѣла, весьма бѣла и чиста; тако жь посланный отъ меня Офицеръ для осмотру, черезъ Барабу, форпостовъ, наѣхалъ на одно соляное озеро, называемое Байханъ, которое вкругъ версты на двѣ, между Тарскаго уѣзду и Барабинской степи, съ котораго озера пробу ко мнѣ привезъ.»

Донесеніе въ Правительствующій Сенатъ, отъ 4 Ноября, 1751 года.

Въ лѣто 1751 отправлено съ Ямышевскихъ озеръ въ Тобольскъ на баркахъ и дощанникахъ 252,038 пудъ; за тѣмъ отъ прошлогодней ломки осталось при озерѣ 191,491, да нынѣшняго 353,314 п.; всего 544,785 пудовъ.

Доношеніе Правительствующему Сенату, отъ 19 Ноября, 1751 года.

Барки для перевозу соли сдѣланы въ Семипалатинской крѣпости 10 на 188 р. и въ Долонь-Карагаѣ 10 на 156 руб.; всего 20 барокъ на 339 рублей, а соли въ нихъ нагружено 154,892 пуда, а на 27 дощанникахъ въ лѣто 1751 г. 97,146 пудъ.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 17 Ноября, 1747 года.

14 Ноября явились къ Чернорѣцкому форпосту Барабинскіе Татары, Князь Мандановъ съ другими, всего 6 человѣкъ, на 8 лошадяхъ, вооруженные луками и сайдаками, и при спросѣ объявили что «они жительство имѣютъ въ Барабѣ Каинскаго форпосту, Князька Чукалы Ирынеева, а въ здѣшнія мѣста прибыли для промыслу у рѣки Иртыша внизъ и вверхъ, понеже, де, въ степи звѣря не имѣется, и ясаку въ казну Его Императорскаго Величества платить нечего.»

---

28 Іюля, 1757 года, 6 Русскихъ промышленниковъ самовольно пробрались чрезъ границу, Емельянъ Калугинъ съ товарищами, прошли 9 Мая въ степь изъ Царева Кургана, между Кабаньей Прѣсноизбною крѣпостями; между крѣпостями прошли ночью, воровски, на телѣгахъ; чтобъ слѣдъ былъ незамѣтенъ, дорогу переѣхали наискось, и на третій день пріѣхали къ Ишиму, въ 200 верстахъ отъ крѣпостей; жили тутъ только съ недѣлю, и возвратились съ наловленною рыбой, на 7 телѣгахъ, по 10 пудъ въ каждой. 28 Іюня Калугинъ опять съ 4 человѣками поѣхалъ на то же мѣсто гдѣ онъ оставлялъ своего сына, и забравъ остальную рыбу, пудъ 1 возвратился. Въ жилой уже сторонѣ нѣкоторые его товарищи остановились у озера Сухменей, для рыбной ловли. Калугинъ показалъ, что онъ запретительные Указы, чтобъ отнюдь никто въ степь за границы не ѣздилъ подъ жесточайшимъ наказаніемъ, слыхалъ.

Въ Декабрѣ 1757 года у 4 крестьянъ Колывановоскресенскаго вѣдомства, Ямышевской слободы, деревни Кишнинской, бывшихъ на промыслу въ бору противъ станца Черемковой забоки, въ урочищѣ Опадрина Согра, Киргизъ-Кайсаки отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка и 1 сохатину.

Рапортъ Полковника Гаррига, отъ 26 Сентября, 1753 года.

1 Сентября было сдѣлано Бригадиру Крафту представленіе въ той силѣ, что «крестьянинъ Бійской крѣпости Иванъ Казанцевъ объявилъ мнѣ, данный ему отъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, Указъ объ отдачѣ ему на откупъ съ 1753 г. впредь на четыре года рыбныхъ промысловъ въ вверхъ по Катунѣ рѣкѣ, съ нижняго устья Шульгинской протоки до Сросковъ, съ платежемъ въ казну каждый годъ по 1 рублю 15 копѣекъ; а по справкѣ Шульгина, протока отъ крѣпости Катуньской, отстоитъ вверхъ по Катуни, въ 10 верстахъ, а Сроски, до которыхъ оная Катуня Казанцеву на откупъ отдана, отъ Катуньской крѣпости не менѣе какъ 50 верстъ, и въ самомъ опасномъ отъ непріятеля мѣстѣ; къ тому же къ здѣшней границѣ тѣ непріятели т. е., Калмыки, пріѣзды имѣютъ и въ тѣхъ Сроскахъ плавятся; да и для звѣриныхъ промысловъ тутъ ѣздятъ, и за таковою опасностью крестьянина Казанцева и прочихъ, имѣющихъ по той же рѣкѣ Катунѣ откупателей для рыбнаго промыслу, яко за сущую границу, хотя по откупу и Указы имѣютъ, пропустить опасно было безъ повелѣнія главной команды; а по ордерамъ бывшаго Генералъ-Маіора Киндермана и Бригадира Крафта и по даннымъ инструкціямъ, пропуску за границу подъ смертною казнію ни для чего и ни кому чинить не велѣно. И такъ Кузнецкая Воеводская Канцелярія, имѣющія здѣсь на границѣ рѣки, безъ сношенія со мною, яко съ пограничнымъ командиромъ, собою отдаетъ напрасно.» На представленіе Бригадиръ Крафтъ написалъ въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію, чтобъ она впредь рыбныхъ ловель за границею, безъ сношенія съ пограничными командирами, не отдавала внутри Линіи, а де Гарригѣ приказалъ откупщика Казанцева за границу отнюдь не пропускать. По чему, де Гаррига Казанцева и не пропустилъ на откупныя ловли. А сего 19 Сентября, 1759 года, Кузнецкая Воеводская Канцелярія промеморіею требуетъ, чтобъ откупщика Максюкова на тѣ рыбныя ловли безъ препятствія и безъ задержанія пропустить, предъявляя, что тѣ тони за Максюковымъ состоятъ на откупу съ 750 году, съ 18 Августа, да за Бійскимъ жителемъ Ивановъ Казанцевымъ съ 26 Февраля, 1753 года, съ которыхъ, за непропускомъ ихъ главными командирами въ Бійскѣ, состоитъ за тѣ тони откупныхъ денегъ въ недоимкѣ, за Максюковымъ 37 р. 20 коп., за Казанцевымъ 11 р. 63¼ к. Изъ сего можно видѣть, что Кузнецкая Воеводская Канце-

лярія исполненія, по предложенію Бригадира Крафта, не учинила и оставила тѣ заграничныя тони въ прежнихъ мѣрахъ; а егда бы, въ силу предложенія Бригадира Крафта тогда жь тѣ тони изъ откупу отмѣнила, то бъ и въ казну ни какой недоимки не было, за котораго неотмѣною сама Кузнецкая Воеводская Канцелярія къ платежу той недоимки откупщику Максюкову вспомоществовать, а не одного его безвинно отягощать и въ разореніе приводить, должна. А однако жь де Гаррига Максюкова пропустить на Катуню испрашиваетъ распоряженіе.

Драгуны и Донскіе Казаки Прѣсногорьковскаго редута, 29 Мая, 1760 года, поймали ѣхавшихъ изъ за границы въ жилую сторону, съ 6 возами рыбы, 6 крестьянъ Царево-Курганской слободы, Емельяна Калугина съ товарищи, изъ деревни Анчуковой. Черезъ Линію проѣхали воровски; рыбу ловили на рѣкѣ Ишимѣ.

Бывшій въ Киргизской степи, переводчикъ Ураковъ, вывезъ разночинца, Петра Воинова, занимавшагося рыболовствомъ на Ишимѣ (7 Іюня, 1760 года). Ялотуровскаго дистрикта, Курганской слободы, деревни Фатеръ, разночинецъ Петръ Воиновъ, подпятналъ своимъ пятномъ лошадь дворовaго человѣка Поручика Парфентьева, посаженъ въ судную Контору и изъ нея ушелъ домой, откуда въ Августѣ 1759 года поѣхалъ съ братомъ на Ишимъ для рыбной ловли на 1-й лошади въ телѣгѣ, которую, разобравъ, на себѣ перенесли ночью черезъ большую дорогу, и потомъ прибыли на р. Баганакъ, гдѣ и добывали хмель, и недѣль черезъ 6-ть добыли хмеля пудовъ съ 20, а потомъ, въ загороженномъ ими на той же Баганакѣ запорѣ промышляли рыбу и горносталей; но рыбы добыли и на свое пропитаніе съ нуждою, а горносталей черезъ всю осень изловили 40. Братъ его передъ Рожествомъ умеръ и зарытъ имъ въ землю; лошадь потерялась, и онъ хотѣлъ тутъ пробыть до весны, но къ его избушкѣ пріѣхалъ сынъ Куляки батыря Бибикой, увелъ въ улусы и отдалъ переводчику. У Куляки батыря остался его шкарбъ: котелъ чугунной 1, мѣдной 1, шуба баранья 1, сумы переметныя, рубахи холщевыхъ 2, сѣтей рыболовныхъ 5, долото желѣзное 1, штаны ровдужные 1, малахай овчинной 1, горносталей 40, телѣга и найденныя имъ въ степи сани.

Въ Августѣ 7 человѣкъ крестьянъ изъ Бѣлозерской волости деревни Куликовой, Доможировъ съ товарищи, проѣхали въ степь между Первопрѣснымъ редутомъ и Прѣсновской крѣпостью, на 9 телѣгахъ: ѣхали ночью, на другой день пріѣхали къ Ишиму, при урочищѣ Старцевой Лукѣ, гдѣ и находились для хмелевья, не менѣе 50 верстъ отъ крѣпости. Жили 4 дня; на пятый на нихъ напали до 20 Киргизъ-Кайсаковъ, отъ которыхъ они разбѣжались; запасъ ихъ и платье Киргизы забрали: 9 лошадей, сѣделъ 7, войлоковъ 7, крышекъ подсѣдельныхъ кожаныхъ 8, пологовъ 3, мѣшковъ трехполосныхъ 3, сѣтей 10, епанчу войлочную 1, котелъ мѣдный 1, топоровъ 2, шубъ бараньихъ 2, кафтановъ сѣраго сукна 2, жерлицъ 10, крюковъ 10, дорожекъ рыбныхъ 2, треногъ ременныхъ 3, шапокъ вишневаго сукна 2, обутки 1, толокна $1^1/_2$ пуда, сухарей 4 мѣшка по пуду, крупъ яшныхъ полпуда, телѣгъ 2, хомутовъ ремянныхъ 2; по отъѣздѣ Киргизъ собралось только шесть человѣкъ; 7-го срочнаго, его, Доможирова, крестьянина Кайдалова, Киргизы увезли. Шли пѣшкомъ и безъ запасу; за пристанью его, по старости лѣтъ, товарищи и его родной сынъ его, оставили и ушли домой, а онъ, отдохнувъ, шелъ еще два дни, и вышелъ на Первопрѣсный редутъ. Запретительные Указы, чтобъ не ѣздить, слыхали, а ѣздили воровски. Тогда же крестьяне деревни Романовой и Пѣтуховой (Пуховой слободы), Афонасей Осетровъ съ 3 человѣками, поѣхали на Ишимъ для хмелеваго промысла; на 4 день, у Филатова озера (въ жилой сторонѣ) наѣхали на ѣхавшихъ туда же крестьянъ деревень Рѣчкиной, Сламскаго Логу, Пешной и другихъ, всего 40 человѣкъ, и всѣ вмѣстѣ воровски проѣхали между Прѣсновской крѣпостью и Первопрѣснымъ редутомъ, и въ 7 верстахъ отъ послѣдняго, въ степи, встрѣтился имъ крестьянинъ Кайдаловъ, бывшій на промыслѣ; онъ былъ съ Киргизами, которые везли его въ крѣпость, но, не довезя, бросили съ телѣгой и 2 лошадьми. Онъ былъ у Доможирова въ срокѣ, по чему всѣ сорокъ человѣкъ, убоясь быть ограбленными, всѣ возвратились, а Осетровъ же съ товарищемъ Каргопольцевымъ остановился на Курейномъ озерѣ и хотѣлъ тутъ сѣно косить и рыбу ловить. Путь его поймала разъѣздная команда, а товарищъ его, раздѣвшись, ушелъ въ камыши, и его не могли сыскать.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 9 Апрѣля, 1748 года.

Съ приложеніемъ копіи съ предложенія Беера, о высылкѣ изъ Верхнеиртышскихъ крѣпостей иррегулярныхъ и регулярныхъ людей, для засѣва хлѣбомъ при Алейскомъ станцѣ, Зміевскомъ рудникѣ, Колыванскомъ заводѣ и другихъ деревняхъ, по три десятины овса, ячменя и ярицы; что хлѣбопашество производить людьми, приписными для заводскихъ работъ, не возможно, а по тому и опредѣлено общимъ рѣшеніемъ Генераловъ Сухарева, Киндермана и Беера произвести ту запашку, въ слѣдствіе Сенатскаго Указа, регулярными и нерегулярными людьми, при заводахъ находящимися, съ добавкою изъ Верхъиртышскихъ крѣпостей. Павлуцкій проситъ выслать изъ другого мѣста, по тому что въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ нерегулярныхъ недостаточно: изъ разныхъ мѣстъ, не смотря на требованіе его, не всѣ присланы.

Доношеніе Павлуцкаго Киндерману.

Минувшаго Генваря 20, сего года, въ присланномъ отъ Вашего Превосходительства секретномъ ордерѣ того жь Генваря отъ 15 числа, между прочимъ написано: «Весьма, де, потребно Вашему Превосходительству узнать, имѣется ли въ Омскѣ и въ прочихъ здѣшнихъ мѣстахъ, и гдѣ сколько, для возки провіянту судовъ, и сколько возможно на нихъ класть провіянта, и въ цѣлости ли оныя; да, велѣно справиться, имѣются ли здѣсь у обывателей, или казенныя какія водяныя и вѣтряныя мельницы, такъ же и ручныя, что рожь и прочее мелютъ, жернова, и сколько именно, и гдѣ, и о томъ Вашему Превосходительству рапортовать. И по силѣ вышеприведеннаго Вашего Превосходительства ордеру, напередъ сего, того жь Генваря отъ 27 числа, покорнѣйше отъ меня донесено, что въ Омской крѣпости водяныхъ судовъ не имѣется, а о мельницахъ же было объявлено, что имѣется вѣтренныхъ: казенная одна, Казачьихъ 5, рукомолотныхъ жерновъ: солдатскихъ собственныхъ 18, Казачьихъ 8 паръ, а въ прочихъ же крѣпостяхъ коликое число водяныхъ судовъ, а такъ же мельницъ и рукомольныхъ жернововъ имѣется. Съ невѣдѣніемъ тогда, было обстоятельно донесть не съ чего, о чемъ,

силѣ Вашего Превосходительства ордеру, тогда жь въ крѣпости къ командующимъ Штабъ и Оберъ Офицерамъ отъ меня было предложено, на которые ордеры въ приеланныхъ изъ Желѣзинской, Ямышевской, Семипалатной и Устькаменогорской крѣпости рапортами ко мнѣ представлено: «имѣется, де, водяныхъ судовъ, а именно: въ Ямышевской казенныхъ шесть, въ Устькаменогорскѣ одно, и того семь дощанниковъ, въ которые можетъ вмѣститься въ каждый провіянту, въ Ямышевскіе по 400, въ Устькаменогорской 320 четвертей,» а въ прочихъ крѣпостяхъ оныхъ дощанниковъ и большихъ Зайсанскихъ лодокъ не имѣется; на Ямышевскихъ же дощанникахъ, по силѣ полученнаго минувшаго Февраля 19 дня, сего году, изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Указу, велѣно предбудущимъ самымъ вешнимъ временемъ, нагрузить казенною солью въ полный грузъ и отправить въ Тобольскъ за льдомъ въ самомъ скоромъ времени, дабы оныя съ тою солью прибыть въ Тобольскъ и нагрузя провіянтъ, въ оную Ямышевскую крѣпость обратно съ тѣмъ провіянтомъ возвратиться и сюда дойти сего 745 году по лѣтнему времени могли. А какъ оные дощанники и коликое число на нихъ погружено соли и какихъ порознь въ Тобольскъ отправлено будетъ, о томъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію рапортовать, и оные дощанники, по силѣ того Указу, во время случаю, должно нагрузить солью и отправить въ Тобольскъ; изъ Устькаменогорской крѣпости имѣющійся дощанникъ предложено отъ меня къ Капитану Князю Девлетъ - Кильдееву, чтобъ отправить за льдомъ до Ямышевской, который по тому ѣ, какъ и Ямышевскіе, имѣютъ быть нагружены солью и отправлены будутъ, по силѣ ордеру Вашего Превосходительства, до Омской крѣпости; токмо оныхъ дощанниковъ съ солью весьма потребно дойти до Тобольска, для того по вся годы оная соль, какъ и выше помянуто, отправлялась, по силѣ Указовъ, для продажи въ городъ, безъ которой обойтись ни какъ не можно, и не изволено ль будетъ оные дощанники по первой полой водѣ отправить до Тобольска, а оттоль имѣютъ быть отправлены сюда съ провіянтомъ, и болѣе оная соломъ въ разсмотрѣніи Вашего Превосходительства. Лодокъ же тѣ и во всѣхъ крѣпостяхъ по нѣскольку имѣется, однако оныя къ вышъ провіянту быть неспособны, а употребляются только при тѣхъ крѣпостяхъ на пропитаніе команды, для ловли рыбы и для переѣзду в лѣтнее время за рѣкою къ поставкѣ сѣна и въ разъѣзды. Мельницъ же вѣтряныхъ имѣется въ Омскѣ, казенныхъ одна, Казачьихъ

пять, въ Желѣзинской одна, въ Ямышевской одна, въ Семипалатинской одна, въ Устькаменогорской одна, и того десять мельницъ; жернововъ рукомолотныхъ въ Омскѣ, солдатскихъ собственныхъ 18, Казачьихъ 86, въ Желѣзинскѣ казенныхъ одна, Казачьихъ 25, въ Ямышевской казенныхъ 48, Казачьихъ собственныхъ 21, въ Семипалатной казенныхъ 10, Казачьихъ 2, въ Устькаменогорскѣ собственныхъ Казачьихъ 5, и того 222 жернова.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Канцелярію Генерала Киндермана.

...Сибирской Губерніи въ города и дистрикты, въ которыхъ пашутъ крестьяне казенную пашню, посланы Его Императорскаго Величества Указы, велѣно: «хлѣбъ весь собрать въ магазины безъ всякаго замедленія въ самой скорости, и рожь всю, токмо остава на сѣмена, молоть въ муку немедленно.»

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Г-на Генералъ-Майора Киндермана, Генваря 17 дня, 1745 г.

Изъ Ужина 1744 г. въ Краснослободскомъ дистриктѣ казенной десятинной пашни, по умолоту, за исключеніемъ оставленныхъ на двойныя сѣмена, въ 1745 г. въ остаткѣ: ржи 7,775 четвертей, 1 малыхъ четверика, овса 53,921 четверть, 1 четверикъ, 2 малы Какъ этого провьянта мало на удовлетвореніе пришедшихъ вновь въ Сибирь пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ и Яицкихъ Казаковъ, а такъ же здѣшнихъ Сибирскихъ гарнизонныхъ полковъ и нерегулярнаго войска, то велѣно построить въ Тюмени и въ Туринскѣ по дв дощанника большой руки и по двѣ набойныя лодки, въ Верхотурь три дощанника средней руки и три лодки, въ Пелымѣ 1 дощан никъ средней руки, 1 лодка, въ Краснослободскомъ дистриктѣ 3 до щанника самой большой руки и 6 барокъ, въ Ялуторовскомъ дис триктѣ 2 барки и на нихъ приплавить провьянтъ въ Тобольскъ, сверхъ того еще велѣно сдѣлать Воеводамъ въ Туринскѣ и Тюмен по 3 дощанника и по три лодки, въ Верхотурьи 7 дощанниковъ и

лодокъ, въ Краснослободцѣ 7 дощанниковъ, 7 лодокъ и 4 барки, въ Ялуторовскомъ дистриктѣ 5 дощанниковъ.... «и чтобъ оные дощанники, барки и лодки построены были добротою самые крѣпкіе и къ водяному ходу способные и конопатить тѣ дощанники и барки одною пеньковою, а не мочальною и не моховою, конопатью, которую конопать обить желѣзными скобками и съ драньемъ, по тому жь на крѣпко и высмолить смолою, а крыть добрымъ лѣсомъ съ скалою, и у дощанниковъ бы шакши были, какъ въ носу, такъ и въ кормѣ, не болѣе двухъ аршинъ, и на каждомъ дощанникѣ было самыхъ добрыхъ въ запасѣ на машты по два дерева, а ежели оныя суда добротою и крѣпостію и по водяному ходу въ чемъ либо явятся не способныя, и за то всеконечно тѣхъ городовъ и дистриктовъ Воеводы и управители безъ жесточайшего штрафа оставлены не будутъ».

Рапортъ Семипалатинской Канцеляріи, 13 Апрѣля, 1763 года.

10 Апрѣля вновь поселившіеся между Талицкаго Форпоста и Озернаго станца на рѣкѣ Березовкѣ крестьяне, Яковъ Ляпуновъ съ товарищи, донесли, что, нынѣ, де, приходитъ уже время вешное и надлежитъ при той новой деревнѣ на посѣвъ хлѣба новыя земли распахивать и на залоги къ предбудущему году рожъ сіять, а яроваго, де, хлѣба, на тѣ залоги, по твердости новой замежной земли и по незнаемости оной къ урожаю, сѣять при той деревнѣ опасны, а жнютъ онаго яроваго хлѣба на распаханныя мягкія земли вѣдѣнія Усть-Каменогорской крѣпости, въ деревняхъ Убинской и Прапорщиковой и въ Шубинскомъ заводѣ, а по тому и просятъ уволить ихъ на то мѣсто.»

Вѣдомость родившагося хлѣба на казенныхъ пашняхъ въ Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ:

		Посѣяно.			
		ржи	ярицы	ячменя	овса
Въ Устькаменогорской кр.	въ 1746 г.	—	—	50	64
	» 1747 »	—	100	50	50
» Семипалатной крѣп.	» 1746 »	—	—	27	43
	» 1747 »	2	100	50	50
» Ямышевской крѣпости	» 1746 »	5	—	—	166
	» 1747 »	—	27	45	52
» Железинской крѣпости	» 1746 »	123	—	—	100
	» 1747 »	—	62	50	50
» Омской крѣпости	» 1746 »	125	—	50	100
	» 1747 »	—	115	50	50
» Ялуторовскомъ дистр.	» 1746 »	—	33	32	35
	И того	255	437	404	76

* Эти 166 четвертей овса выбиле градомъ.

Въ умолотѣ.				Противъ сѣменъ въ прибыли.				
ярицы	ячменя	овса	и того	ржи	ярицы	ячменя	овса	и того
—	96	202	297	—	—	46	136	185
311	139	285	735	—	211	89	235	536
—	57	132	190	—	—	30	89	120
178	117	129	424	—	78	67	79	224
—	—	—	—	—	—	—	—	—
76	117	101	305	4	49	92	49	175
—	—	300	300	—	—	—	200	200
207	214	160	1,164	457	144	164	100	873
—	238	362	601	—	—	138	262	451
528	394	342	2,154	763	413	344	292	1,814
93	93	143	311	—	40	61	108	211
1375	1471	2160	6487	1226	937	1067	1564	4795.

Рапортъ Полковника Сухотина, отъ 6 Апрѣля, 1750 года.

Отобранныя у разныхъ обывателей подписки о неурожаѣ: Капитанъ Переводчиковъ купилъ въ кладяхъ ржи 4600 сноповъ, ярицы 2000, ячменю 2000. Въ вымолотѣ съ одного овина ржи изъ 250 сноповъ 2 четверти 3 четверика и 2 четверти 4 четверйка, ярицы съ овину изъ 400 сноповъ 1 четверть 7½ четвериковъ, ячменю изъ 400 сноповъ 1 четверть 7 четвериковъ. Это должно быть въ Устькаменогорскѣ. Поручикъ Боровиковъ въ 1749 году посѣялъ ярицы 1 четверть, изъ снятыхъ сноповъ вымолочено 1 четверть, 4 четверика; ячменю посѣяно 4 четверика, вымолочено 6 четвериковъ. Капралъ Николай Пятковъ сѣялъ въ Устькаменогорскѣ ярицу 1 четверть, снято сноповъ 325, обмолочено 2 четверти 6 четвериковъ. Ячменя сѣяно 4 четверика, снято 125 сноповъ, обмолочено 1 четверть. Солдатъ Ф. Туголуковъ сѣялъ въ Устькаменогорскѣ въ 1749 году ярицы 6 четвериковъ, явилось 2 четверти, 2 четверика; ячменю 4 четверика, по урожаю явилась 1 четверть. Солдатъ Лазарь Казанцевъ сѣялъ въ 1746 году въ Устькаменогорскѣ ячменю 2 четверти, не явилось и 4 гарнцевъ. Разночинецъ Федоръ Шленьевъ сѣялъ въ Устькаменогорскѣ ярицы 1 четверть, снято сноповъ 750, вымолочено 2 четверика; ячменю сѣяло 1 четверть, снято 900 сноповъ, вымолочено 2 четверти; овса сѣяно 3 четверти 4 четверика, снято 150 сноповъ, вымолочено 16 четвертей 4 четверика, въ прибыли, слѣдовательно, 6 зеренъ. Неурожай же ярицы и ячменя отъ жаровъ произошелъ. Казакъ Ник. Бѣляевъ сѣялъ ячменю 4 четверика, явилась 1 четверть. Казакъ Иванъ Зенковъ сѣялъ ячменю 4 четверика, явилась 1 четверть. Казакъ Семенъ Бражниковъ, ячменя 4 четверика, явилась 1 четверть; овса 4 четверика, явилось 7 четвериковъ. Казакъ Матвѣй Лосевъ сѣялъ ячменю 4 четверика, явилась 1 четверть. Казакъ Иванъ Рыжиковъ ярицы 4 четверика, явилось 1 четверикъ.

Отвѣты Поручика Редрикова, приставленнаго къ казенной пашнѣ.

Начали снимать рожь и яровой хлѣбъ въ 1749 году, 26 Іюля, съ клажею въ скирды окончили уборку 15 Сентября.

Отвѣты Поручика Кожевникова.

Яровой хлѣбъ сѣяли съ 26 Апрѣля по 23 Мая, хлѣбъ выходилъ мѣстами и былъ блеклъ.

Промеморія Устькаменогорской Канцеляріи къ Господину Вушуеву, производящему слѣдствіе, отъ 10 Генваря, 1750 года.

Посѣянная въ 748 году рожь всходомъ была хороша. Ярица (на 86 десятинахъ) была плоха (по извѣстію отъ 14 Іюля, 1749 года, отъ Редрикова) въ 3 и 5 четвертей; овесъ (12½ десятинъ) плохъ, вышиною 3 и 4 вершка. Недородъ былъ отъ бездождія: весь Май не было дождя, а въ Іюнѣ въ 3 и 4 числахъ былъ небольшой, не смочившій травы.

Показаніе Прапорщика Шахтурова.

Въ Убинскомъ станцѣ посѣяно ржи съ 16 десятинъ 24 четверти, по вымолотѣ полагать можно получится 200 четвертей; ярицы посѣяно на 5¾ десятинахъ 10 четвертей, обмолочено 23 четверти 2 четверика и 6 гарнцевъ; овса посѣяно на 4 десятинахъ 6 четвертей, вымолочено 67 четвертей 1 четверикъ; ячменю посѣяно на 5 десятинахъ 10 четвертей, обмолочено 30 четвертей 3 четверика.

Рапортъ Желѣзинской Канцеляріи въ Ямышевскую, отъ 21 Генваря, 1756 года.

Въ Желѣзинской крѣпости сѣяли ярицу ячмень и овесъ съ 7 Апрѣля по 3 Іюня, въ Пяторыжскомъ, Осморыжскомъ, Татарскомъ и Урлютюпскомъ съ 27 Апрѣля по 15 Мая снимали, въ Желѣзинской съ 28 Іюля по 30 Сентября.

Показанія разныхъ обывателей, сѣявшихъ въ Желѣзинской крѣпости яровой хлѣбъ.

Сѣяли овесъ, ярицу и ячмень: оному хлѣбу всходъ отъ земли былъ, но, за неимѣніемъ дождей, отъ великихъ жаровъ, въ вышину не поднялся и весь выгорѣлъ, а егда стали дожди перепадать, то оный только взошелъ и въ трубку не собрался, а овесъ на брунь не вышелъ. А хотя нѣкоторыя и собрались, но на колосъ не выметались, и жали съ выборомъ, но въ пищу человѣческую хлѣбъ этотъ оказался негоденъ, и его въ снопахъ скормили лошадямъ.

Священникъ Петръ Башлыковъ сѣялъ въ Желѣзинской пшеницы 1 четверикъ, ярицы 1 четверть: оный хлѣбъ выгорѣлъ «и ни единаго снопа не снято». Прикащикъ Неворотовъ тамъ же сѣялъ пшеницы 1 четверикъ, ячменю 4 четверика: не родилось.

Изъ Оиской Управительской Канцеляріи, отъ 5 Февраля, 1750 года.

Казеннаго хлѣба было сѣяно: ржи на 1 десятину 1 четверть, явилось 4 четверти, 4 четверика, овса на 1 десятину 2 четверти, явилось 4 четверти.

Показанія Казаковъ, сѣявшихъ въ Оиской крѣпости яровой хлѣбъ.

Было посѣяно ярицы 11 четвертей, ячменю 5 четвертей 4 четверика, овса 13 четвертей 4 четверика, явилось въ прибыли кромѣ сѣмянъ ярицы 11 четвертей, ячменя 4 четверти 5 четериковъ, овса 12 четвертей 2 четверика; да ржи сѣяно 6 четвертей 4 четериковъ, а въ прибыли явилось, кромѣ сѣмянъ, 3 четверти и 4 четверика.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 28 Ноября, 1750 года.

Съ приложеніемъ экстракта о заготовленіи провіянта, 2-й пунктъ его: Киндерманъ предлагаетъ учинить закупку въ Томскомъ и Кузнецкомъ вѣдомствѣ, такъ какъ въ Красноярскомъ вѣдомствѣ былъ сильный неурожай. Сибирская Губернская Канцелярія отвѣчаетъ: «не въ одномъ томъ городѣ Красноярскѣ, но едва и не во всѣхъ мѣстахъ, какъ о томъ и Походная Канцелярія есть не безъизвѣства, противъ прочаго въ умолотахъ хлѣбу, по волѣ Божіей, происходитъ съ уменьшеніемъ на десять и болѣе.»

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ Военно-походную Генерала Киндермана, 21 Генваря, 1745 года.

Справкой въ Сибирской Губернской Канцеляріи оказалось, что провіянта съ казенной десятинной пашни и покупнаго въ магазины хотя и заготовлено, но весьма мало, особенно въ Тарѣ и въ Верхнеиртышскихъ крѣпостяхъ. Къ тому жь изъ Тарской Воеводской Канцеляріи представлено прошеніе города Тары и подгородныхъ погостовъ, и отъ слободскихъ Старостъ Ивана Тараторина, Петра Евгоштина, Григорія Бражникова, Василья Киселева и другихъ, о томъ, что «ежели драгуны будутъ разставлены въ этихъ мѣстахъ по квартирамъ на пропитаніе, то всѣ жители придутъ въ крайнее разореніе и нищету, для того что, де, у многихъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ не имѣется, къ тому же, де, въ Тарѣ и Тарскомъ подгородномъ уѣздѣ хлѣбу и травы имѣется недородъ уже на третій годъ; за неспособными во время хлѣбу и травъ рожденія погодами и нынѣшняго лѣта не малое число кошеннаго сѣна, за неспособною тѣмъ погодою, не собрано и осталось подъ снѣгомъ, и заготовленное, на, для тѣхъ драгунскихъ и другихъ лошадей обывателями сѣно уже на кормъ все и употреблено, а на пропитаніе, де, пашеннымъ жителямъ оставлено хлѣба самое малое число, не больше, что будетъ на три мѣсяца, и изъ того, де, они довольствуютъ кормомъ разставленныхъ по ихъ квартирамъ драгунъ и ихъ лошадей, а на сѣмена и на продажу непахотнымъ жителямъ ни чего не оставлено, и овесъ во многихъ мѣстахъ весь скормленъ, и непахотнымъ, де, жителямъ на онымъ уже нынѣ и ѣсть не чего, и многіе, де, таковые, за неимѣ-

ніемъ въ торгу провьянта, едва питаются мирскимъ подаяніемъ, и за недостаткомъ, де, многіе жь жители рогатый чистый скотъ уже бьютъ.» Генваря 17 Генералъ Киндерманъ съ Сибирскимъ Губернаторомъ имѣли совѣщаніе, на которое первый прислалъ Промеморію отъ 18 Генваря слѣдующаго содержанія: «Въ сообщеніи Сибирской Губернской Канцеляріи (Генваря 15), о довольствіи Сибирскаго корпуса показано, что нынѣ въ сборѣ и въ покупкѣ небольше ржи и муки 14,139, и крупъ 78 четвертей имѣется. А понеже на каждый мѣсяцъ въ дачѣ надлежитъ на упоминаемый корпусъ муки 4876 четвертей 6 четвериковъ, крупъ 208 четвертей, 7 четвериковъ сѣна 112,890 пудъ, и того съ небольшимъ на три мѣсяца, а крупъ и сѣна почти въ сборѣ не имѣется, отъ чего не инаго можетъ быть недостатокъ, и какимъ случаемъ тѣмъ ускорить и спомоществовать, за недавнимъ Г. Генералъ-Майора Киндермана прибытіемъ и не довольно знаніемъ здѣшняго обстоятельства, къ тому ни какого способа не находитъ, кромѣ, чтобъ во всѣхъ городахъ и селахъ обывательскій хлѣбъ и сѣно описать и, оставивъ только на сѣмена и на собственное пропитаніе, остальное взять за указную плату въ магазины, въ винокурняхъ такъ же описать запасный хлѣбъ, и вино курить на время отказать; описать хлѣбъ у хлѣбныхъ продавцевъ. Тайнаго Совѣтника Неплюева: «Чтобъ провьянтъ былъ доставленъ изъ Исецкой Провинціи, чтобъ въ Тару по 10,000 муки и овса свезти зимою, и по первой весенней водѣ сплавить въ Верхнеиртышскія крѣпости, ибо въ сообщеніи Сибирской Губернской Канцеляріи объявлено, что суда съ провьянтомъ, которые отправляются отсюда, въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцѣ, въ дальныя крѣпости, прибываютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ; чтобъ изъ Томска и Кузнецка хоть до 1,000 четвертей зимнимъ путемъ было доставлено въ Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскую крѣпость; наконецъ въ Тобольскѣ вновь заготовить до 50,000 четвертей.» 16 Генваря Исецкая Провинціяльная Канцелярія сообщила, что въ остаткѣ въ ея Провинціи имѣются ржи съ мукою 21,158 четвертей 7 четвериковъ 5 гарнцевъ, овса съ крупою 24,264 четверти 2 четверика 5 гарнцевъ. И Сибирская Губернская Канцелярія, ради того, учинила слѣдующее: 1. Имѣющійся въ городѣ Тобольскѣ продажный у партикулярныхъ людей всякій хлѣбъ въ амбарахъ и въ лавкахъ велѣно переписать въ самой скорости отъ Тобольской полиціи Полиціймеистеру Ивану Новоселову и съ нимъ опредѣленному къ полиціи Унтеръ-Офицеру, колпкое число онаго

порознь четвертей, или пудъ, имѣется, и у кого имянно, а сверхъ того у тѣхъ хозяевъ взять., подъ смертною казнью, подписки, въ какую цѣну оный хлѣбъ нынѣ въ продажу они употребляютъ. 2. На винокуренныхъ каштакахъ, кои имѣются въ Тобольской Ратушѣ и у подрядчиковъ и у откупщиковъ, а имянно: вѣдомства Тобольской Ратуши на Сузгунскомъ, на Кундумскомъ, и того на двухъ, при рѣчкѣ Аремшянской, у Тобольскаго купца Михаила Корнильева, при той же рѣчкѣ у Архіерейскаго Сына Боярскаго Ивана Заровнятнаго, и того на 4-хъ каштакахъ, рожъ, муку ржаную и овесъ, велѣть весь, что есть, переписать и запечатать до Указу, и вино курить запретить, и у прикащиковъ или цѣловальниковъ, кому тѣ каштаки отъ Ратуши приказаны, также, призвавъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Тобольской Ратуши Судей и Старостъ, а у Корнильева и у Заровнятнаго, у самихъ взять сказки, подъ смертною казнію, коликое число у нихъ нынѣ при тѣхъ заводахъ имѣется и какова порознь хлѣба, и изъ онаго вино курить до Указу имъ по тому жь запретить. И для той описи на объявленные каштаки посланъ Секундъ-Маіоръ Яковъ Томиловъ, и съ нимъ Писарь, и дана ему секретная инструкція, дабы оной описи нынѣ познать никто не могъ, и того хлѣба расхоронить, и что по описи его, Томилова, всего онаго хлѣба явится, о томъ подать ему вѣдомость въ самой крайней скорости. 3. Въ подгородной дистриктъ, къ Управителю Молокову, посланъ Ея Императорскаго Величества Указъ: велѣно ему въ томъ подгородномъ дистриктѣ всякій хлѣбъ и сѣно у обывателей переписать, коликое число и у кого именно и какого хлѣба имѣется, такъ же и сѣна, и изъ того числа оставить тѣмъ обывателямъ, что имъ потребно, для ихъ пропитанія и на сѣмена и сѣна скоту, а достальной за тѣмъ весь запечатать и въ расходъ никуда употреблять отнюдь не велѣть, подъ смертной казнью, и проч. 4. Въ Ишимской дистриктъ, въ Тару, въ Томскъ и въ Кузнецкъ посланъ нарочный Дворянинъ Иванъ Замощиковъ, и дана ему секретная инструкція, по которой велѣно ему въ оныя мѣста ѣхать въ самой крайней скорости, не объявляя онаго ни кому, за чѣмъ онъ изъ Тобольска посланъ, и прибывъ первѣе въ Ишимской дистриктъ, на каштакѣ Петра Подольскаго, въ Тарѣ у откупщиковъ Тобольскаго купца Федора Кирилова съ товарищами, въ Томскѣ при рѣчкѣ Ушайкѣ, который имѣется по отдачѣ кабацкихъ сборовъ на Томской Ратушѣ, въ Кузнецкѣ, которой близъ города и содержится на Ра-

тушѣ жь, противъ вышеписаннаго, переписать весь хлѣбъ и перепечатать своею печатью, и вина на оныхъ каштакахъ до Указу курить не велѣть. 5. Въ Краснослободскій дистриктъ и въ Верхотурье посланъ нарочный же Дворянинъ Алексѣй Вакулинъ, и дана ему, противъ вышеписаннаго, секретная инструкція, и велѣно ему Краснослободскаго дистрикта въ чертежу Угецкой слободы, при рѣчкѣ Талицѣ, бывшаго Тюменскаго купца Григорья Перевалова, на поварнѣ, да въ Верхотурьѣ содержащійся на Ратушѣ, да посадскаго Максима Походяшина, каштаковъ, противъ вышеписаннаго, хлѣбъ переписать и опечатать своей печатью, и вино до Указу курить не велѣть. 6. Для довольствія слѣдующихъ въ Сибирь драгуновъ и пѣхотныхъ полковъ и Яицкихъ Казаковъ, велѣно перевезти изъ Краснослободскаго, дистрикта въ Тару по зимнему пути овса 10,000 четвертей, муки ржаной 10,000, да крупъ овсяныхъ, или яшныхъ, 630 четвертей, на крестьянскихъ подводахъ, которыя собрать въ Краснослободскѣ 970, въ Тюмени 747, въ Туринскѣ 510, въ Ялуторовскѣ 1,316, и того 3,543, и отправить его черезъ Тюмень и Ялуторовскъ до Коркиной слободы Ишимскаго дистрикта, накладывать на подводу муки ржаной по 3 четверти, крупъ по тому жь, овса по 5 четвертей. А для свозу отъ Коркиной слободы нарядить изъ Тобольскаго подгороднаго дистрикта 1,170 подводъ, въ Ишимскомъ дистриктѣ 1,062, въ Тарѣ 1,311, всего 9,540, за возку же будетъ выдана плата впередъ по плакату. 7. По тѣмъ же посланнымъ Указомъ велѣно во всѣхъ оныхъ городахъ и дистриктахъ велѣть у обывателей хлѣбъ переписать и сѣна противъ вышеписаннаго жь оставя тѣмъ обывателямъ, что имъ потребно, безъ излишенства, для ихъ пропитанія и на сѣмена, а сѣна скоту, а достальной за тѣмъ весь запечатать, и что онаго въ которомъ вѣдомствѣ по описи явится, о томъ изъ тѣхъ мѣстъ прислать сюда вѣдомость. 8. Для драгунскихъ лошадей перевезть на крестьянскихъ подводахъ сѣна въ Тару изъ Ишимскаго и Ялуторовскаго вѣдомствъ и поставленнаго по форпостамъ Сибирскаго и новоучрежденнаго полковъ драгунами до 100,000 пудъ, и класть на подводу не болѣе 20 пудъ на лошадь. 9. Разосланнымъ Дворянамъ, для описанія хлѣба и собранія подводъ, сдѣлано наставленіе, дабы они обывателямъ ни какихъ обидъ не чинили и взяткамъ не касались подъ смертною казнію. 10. Просить Генерала Киндермана объ отряженія конвоя изъ драгунскаго полка, расположеннаго въ Краснослободскомъ Уѣздѣ, за провіянтомъ до Тары. 11. Понеже къ свозу

вышеписаннаго провіянта и фуража нарядить опредѣляется съ подводами изъ крестьянъ и разночинцевъ изъ Ялуторовска 1,316, изъ Ишимска 1,062 человѣка; а въ тѣхъ дистриктахъ изъ крестьянъ и разночинцевъ имѣется выписныхъ Казаковъ, а именно въ Ялуторовскѣ 800, въ Ишимскѣ 660 человѣкъ, которые всѣ нынѣ, по Тобольнымъ и Ишимскимъ форпостамъ, въ предосторожность отъ непріятельскихъ людей, въ командѣ Премьеръ-Маіора Пекарскаго состоятъ; и какъ подъ свозъ вышеписаннаго провіянта и фуража въ тѣхъ вѣдомствахъ подводами исправится въ скорости Сибирская Губернская Канцелярія не уповаетъ, того ради отъ оной Военно-походной Канцеляріи требуется, дабы оная благоволила вышереченныхъ имѣющихся изъ крестьянъ Казаковъ изъ Тобольскихъ и Ишимскихъ форпостовъ отпустить въ домы, дабы къ свозу оного, объявленное войско, провіянта и фуража, могли оные крестьяне быть въ исправности, и вмѣсто ихъ крестьянъ по тѣмъ Тобольскимъ и Ишимскимъ форпостамъ расположить изъ прибывшей изъ Оренбурга Яицкой тысячной команды, кои нынѣ имѣются въ расположеніи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ. 12. Напольные два полка расположить на винтеръ-квартиры: Ширванскій въ Тобольскѣ, Нашебургскій въ Тобольскомъ подгородномъ дистриктѣ. 13. Сибирской Губерніи, какъ Тобольскимъ, такъ и городовымъ Дворянамъ и ружникамъ, кромѣ рядовыхъ Казаковъ, во всѣхъ городахъ до Указу и до будущаго опредѣленія провіянта, дачи не производить, ибо онаго потребно на прибывшіе, тако жь и слѣдующіе въ Сибирь, драгунскіе и пѣхотные полки и Яицкихъ Казаковъ, и на прочее нерегулярное войско, не малое число, понеже имѣла о томъ Сибирская Губернская Канцелярія разсужденіе, что тѣмъ Дворянамъ и Дѣтямъ Боярскимъ и безъ выдачи хлѣбнаго жалованья не на долгое время пробыть можно, ибо они не такъ, какъ Казаки, хотя и посылаются въ осторожность отъ непріятельскихъ людей, токмо самое малое число, понеже ихъ имѣется малолюдно. 14. Въ Томскую и Кузнецкую Воеводскую Канцелярію предписано: отправить заготовленный тамъ провьянтъ, оставивъ только на сѣмена, остальной въ Семипалатинскую и Устькаменогорскую крѣпости. 15. Требовать остаточный въ Исецкой Провинціи провьянтъ, и остаточный провьянтъ отправить на подводахъ по зимнему пути въ Тобольскъ. 16. Починить магазины и построить новые въ Тарѣ и Верхъиртышскихъ крѣпостяхъ. 17. Купить по Тобольскимъ Уѣздамъ провіянта, что поручено Дворянину Александрову, съ выдачею ему денегъ 1,000 руб.

Рапортъ Капитана Быкова изъ Омска, отъ 28 Мая, 1748 года.

Въ Омской посѣяно ячменя 50 четвертей, овса 100 четвертей, земли занято 58¼ десятинъ, за каждую по здѣшнему обыкновенью ячменя по 2, овса по 3 четверти на десятину.

Рапортъ Капитана Сергѣева, отъ 29 Мая.

Въ Желѣзинской овса 90 четвертей на 29 десятинахъ; въ Осьморыжскомъ форпостѣ 10 четвертей овса на 2 десятинахъ.

Рапортъ Прапорщика Плишкина, отъ 20 Мая.

Въ Семіярскомъ станцѣ посѣяно 15 четвертей овса на ½ десятины, и потомъ рапортомъ, отъ 25 Мая, увѣдомилъ, что пашня затопило вешнею водой, однако жь по убыли посѣяно еще ячменя 2 четверти, 4 четверика на одной десятинѣ.

Рапортъ Капитана Бѣлевцева, отъ 26 Мая.

У Горькаго озера, смежнаго съ верхнею изголовью Ямышевскаго соленаго озера, въ 9 верстахъ отъ крѣпости, посѣяно на 22 десятинахъ (по 50 саженъ длиннику и поперечнику) по 6 четвертей, 5 четвериковъ, по многу отъ того, что овесъ изъ Тары привезенный заключалъ много торицы и рыжику.

Рапортъ Капрала Леонтьева, отъ 28 Мая.

При Кривомъ станцѣ 5 четвертей овса на 1¼ десятинѣ.

Рапортъ Поручика Бѣлоусова.

При Лебяжьемъ станцѣ овса 1 четверть на 22 сажени длинни-ку и 15 саженъ поперечнику. При Чернявскомъ овса 5 четвертей, 5 четвериковъ, на 20 саженъ длиннику, 90 поперечнику. При Подпускномъ овса 5 четвертей на 33 длиннику и 67 поперечнику.

Указъ изъ Военной Коллегіи, отъ 31 Августа, 1750 года.

Въ 1748 и 1749 годахъ, по недороду хлѣба, въ Томскѣ хлѣбъ родается по 20 и 30 копѣекъ за пудъ, а къ Колывано-Воскресенскому и Барнаульскому заводамъ приписано отъ Кузнецкаго Уѣзда 000 душъ, а по тому для команды провьянтъ достать трудно: Кинерманъ нашелъ выгоднымъ покупать хлѣбъ въ Красноярскѣ, гдѣ въ 748 и 1749 г. рожь и мука по 40 и 50 копѣекъ четверть обхолась, и въ прошломъ году нѣсколько тысячъ, и нынѣ болѣе 6000 ятвертей, по той цѣнѣ тамъ куплено, и отъ Ачинскаго острога, по кѣ Чулыму до устья Оби, безъ дальняго убытка на плотахъ прероводится, а оттуда на дощанникахъ въ Барнаулъ и Колывань. ромѣ того было посѣяно, для пробы въ Верхнеиртышскихъ крѣпотяхъ, на Кузнецкой и Колыванской Линіяхъ, и кромѣ сѣмянъ, прилли получено ржи и ярицы 7645 четвертей, а нынѣ хотя въ Жезинской и Устькаменогорской крѣпостяхъ ярица не родилась, по молотѣ явилось ржи 1988 четвертей, ярицы 1812 четвертей, ячменю 55 четвертей, овса 2117 четвертей, и того 7170 четвертей; такъ для пробы и въ Тарской, Ишимской и Тобольныхъ Линіяхъ посѣно было, и гдѣ по 5, по 7, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по 10 ренъ противъ посѣву прибыли. По этому опредѣлено: дать въ рхнеиртышскихъ крѣпостяхъ четыремъ стамъ Казакамъ каждому по рѣ быковъ, не смотря на ихъ собственныхъ лошадей; да въ Колванской Линіи велѣно 200 человѣкамъ каждому по 3 десятины ицы и 3 десятины ржи спахать, посѣять, и тако въ обоихъ мѣтахъ 3600 десятинъ, а въ Тарскихъ, Ишимскихъ и Тобольныхъ лѣно противъ прошлаго года посѣять вдвое. Какъ этѣ распоряженія Генерала Киндермана найдены выгодными для казны, что ими бѣгается отдаленная перевозка провьянта, потребность судовъ, а особенно безъ затрудненія при покупкѣ снастей, которыя добыва-

лись изъ Казани, изъ Нижняго, Вятки и изъ Тобольска, то приказывается Киндерману стараться о распространеніи этого хлѣбопашества.

Рапортъ въ главную Провіантскую Канцелярію.

Будучи въ 1745 году въ Устькаменогорскѣ, Киндерманъ видѣлъ что нѣкоторые Офицеры посѣяли нѣсколько хлѣба, изъ котораго по урожаю по вымолотѣ явилось зеренъ по 11 и по 12. Это и было поводомъ къ ходатайству Киндермана предъ Правительствующимъ Сенатомъ къ заведенію пашни. Въ 748 году посѣяно яроваго хлѣба: ярицы 468 четвертей, ячменю 289, овса 379; въ умолотѣ явилось: ярицы 1408, ячменю 888, овса 1071, да посѣвной 1747 года ржи 484. Въ 748 г. посѣяно ржи 393 четверти. Въ этомъ году и здѣсь во многихъ мѣстахъ, за жарами и за морозами, хлѣбу былъ недородъ, а въ другихъ мѣстахъ и едва сѣмена возвратились.

Рапортъ въ Государственную Коллегію, отъ 3 Мая, 1750 года.

Въ прошломъ 749 году въ умолотѣ было ржи 1988 четвертей, ярицы 1812 четв., ячменю 1255 четв., овса 2117, и того 7174 четверти.

Въ Высочайшій Е. И. В. Кабинетъ, отъ 30 Мая, 1750 года.

Въ 749 году въ Колыванской Линіи было посѣяно ярицы 48 четвертей, ячменю 306, овса 140.

Рапортъ въ Правительствующій Сенатъ, отъ 30 Мая, 750 года.

По рапортамъ Командирамъ явилось, что изъ прошлогодняго 749 г. посѣва въ умолотѣ вышло 7174 четверти.

Справка въ Омской Управительской Канцеляріи, 17 Февраля, 1762 года.

Въ силу Указовъ изъ Тарской Воеводской Канцеляріи, Омскіе крестьяне и разночинцы были положены, по распоряженію Сибирскаго Губернатора Соймонова, на казенную пашню отъ 18 до 50 лѣтъ каждому работнику пахать ржи по десятинѣ, овса по тому жь, ними же своими семьями и съ поль собирать, а нынѣ, по мнѣнію его же, Соймонова, вмѣсто десяти пашни, по примѣру Исецкой Провинціи, положены они на оброчномъ провьянтѣ, который и сбирается съ каждой души въ годъ ржи по 6 четвериковъ, овса также, пенька чистаго по 2 фунта.

Изъ деревни Убинской вновь выселившіеся крестьяне причинили недостатокъ земли, нѣкоторые пожелали основать при усть Выдрихѣ новую деревню 16 семей 38 душъ.

Крестьяне, поселившіеся съ 1760 года между Талицкимъ и Озернымъ станцами, на р. Березовкѣ, съ 1761 г. на распаханной землѣ сѣяли яровой хлѣбъ, и точію земля оказалась не черноземная, но песчаная, а хотя и есть земли черноземной десятинъ до 5, и то не болѣе, да песчанаго фунтамента будетъ глубиною вершка на 3; а ежели, де, случится на оной пахать довольное время, то въ урожаѣ хлѣба быть довольному числу не уповательно. Весь хлѣбъ, посѣянный ими на песчаной почвѣ, «взялся выдулкой,» а на черноземной почвѣ они не сѣяли еще много по неотзаводству.

Въ 1761 году посѣяно было: засѣяно земли 9 десятинъ, засѣяно ярицы 3 четверти 4 четверика, пшеницы 1 четверть 2 четверика, ячменю 2 четверти, гороху 7 четвериковъ. Сѣяли на десятину ярицы 1 четверть, на ¼ десятины гороху 2 четверти, на десятину ржи 1 четверть, пшеницы 1 четверть, ячменю 1 четверть.

Рапортъ Ямышевской Канцеляріи, отъ 17 Сентября, 1759 года.

Устькаменогорская Канцелярія въ Ямышевскую Канцелярію представила, что 27 Августа опредѣленный въ Уваровскомъ станцѣ при казенномъ хлѣбопашествѣ Вахмистръ Жиляковъ, въ рапортѣ написалъ, что и «при томъ станцѣ съ 1750 года съ первыхъ лѣтъ въ подъемѣ новой земли въ урожаѣ хлѣбъ былъ съ прибылью, а нынѣ, де, за выпашкою земель, уже по другой годъ насѣвный хлѣбъ не съ большою прибылью въ урожаѣ происходитъ, и на томъ лугу, гдѣ хлѣбопашество производится, за выпашкою земли, стала родится трава осотъ и лебеда, и хлѣбъ въ урожаѣ задавливаетъ, и оную траву выпахать и выполоть не возможно; а на томъ лугу подъ подъемомъ залогу угодныхъ земель къ дополненію не довольно, а что было съ выборомъ угодныхъ мѣстъ, сего лѣта 110 десятинъ подъ посѣвъ ржи выпахано и рожь посѣяна, однако жь залогу десятинъ до 30 сыщется, а болѣе уже той земли сыскать не надежно. А что же, де, въ силѣ предложеніевъ и диспозиціи покойнаго Генералъ-Майора Киндермана повелѣно вѣтхія земли назмить, и то, де, исполненіе чинено быть имѣетъ, егда время допуститъ, но однако жь, де, ту траву осоть и лебеду по луговому мѣсту не вывесть, ибо, де, та трава осотъ на старой пахотѣ довольно родится, къ тому же луговыя земли къ урожаю хлѣба не такъ вѣчны противъ матери, и не болѣе, де, какъ три хлѣба въ урожаѣ добрыхъ снимается, и за того, де, съ выпашкою земель въ Уваровскомъ станцѣ, не повелѣно ль будетъ учредить пашню на рѣчкѣ Глубокой, гдѣ земли, годной къ хлѣбопашеству, имѣется довольно?»

Доношеніе Старосты Убинской деревни Иванова, 1760 г.

Просятъ дозволить оставаться на ночь на пашняхъ и держать стреноженныхъ лошадей на волѣ, а не пригонять въ общей прогонъ, гдѣ они оставались цѣлое утро, пока разъѣздъ не осмотритъ окрестности, отъ чего лошади исхудали. Крестьяне деревни Убинской съ 18 до 50 лѣтъ обязаны были каждое лѣто посѣять на продажу въ казну, кромѣ своего домашняго продовольствія, и сѣмянъ ржаного и яроваго хлѣба по 2 десятины, а во время неурожая съ каждаго человѣка по 6 четвертей.

Письмо Ялуторовскаго Управителя Бокина Киндерману.

При немъ прилагается: Экстрактъ, по силѣ Его Превосходительства, Генералъ-Майора фонъ Киндермана, сочиненный въ Канцеляріи Ялуторовскаго дистрикта, изъ допросовъ онаго дистрикта обывателей, которые хаживали въ степь за промыслами. Въ допросахъ секретно порознь показали: Ялуторовскаго острогу разночинецъ Мартынъ Коклягинъ: «Въ прошлыхъ, де, годахъ, а въ которомъ, за незнаніемъ грамотѣ, не помнитъ, токмо, де, тому нынѣ года съ два, ходилъ, де, онъ Коклягинъ, въ степь, для хмѣлевыхъ и звѣриныхъ промысловъ, отъ Ялуторовскаго острогу раза съ четыре до Ишима рѣки, прямо степью, не захватывая ни какого жила называемаго, до середняго хмѣлевья, разстояніемъ, на примѣръ, верстъ съ двѣсти, а та, де, дорога лежитъ отъ Ялуторовска на полдень, чрезъ озеро горькое Травыкуль, и по оной, де, дорогѣ имѣется лѣсъ дубровой и чащи березовыя колками, токмо, де, яланныя мѣста съ перелѣсками небольшіе, на примѣръ, разстояніемъ отъ пяти до десяти верстъ и болѣе, а тою, де, дорогою телѣгами и съ возами можно ити безъ всякой нужды, понеже, де, дорога большая и гладкая, и по той же, де, дорогѣ имѣются болотныя мѣста и небольшія озера, между ими разстояніе, на примѣръ, отъ десяти и до двадцати верстъ и менѣе. А какъ, де, оныя озера и болоты называются, не знаетъ; токмо, де, оная вода въ пищу годная и травъ по той дорогѣ бываетъ довольное число, а до Ямышева, де, дороги онъ не знаетъ, понеже, де, далѣе того мѣста не былъ. А въ товарищахъ, де, съ нимъ, Коклягинымъ, бывали Ялуторовскаго острогу Федоръ Каргаполь, Прокопій Мордихинъ.» Прокопій Мордихинъ, Федоръ Каргаполь порознь сказали тѣ жь рѣки, что и вышеозначенный Коклягинъ въ допросѣ своемъ показалъ, а болѣе не знаютъ ни чего, и до Ямышевской крѣпости дороги не знаютъ, и ни отъ кого о той дорогѣ не слыхали.

Пуховой слободы, та же и Устьщерская, крестьянинъ Андрей Звѣревъ сказалъ: «Въ прошлыхъ, де, годахъ, тому нынѣ лѣтъ съ десять, ходилъ онъ для звѣринаго промысла, въ степь Ялуторовскаго дистрикта, съ Емуртлинской слободы, чрезъ озеро Медвѣжье, на Ишимъ рѣку и на Хамышлово озеро, не захватывая жилья прямо; до Итыкъ камня, на примѣръ, ѣзду будетъ отъ Емуртлинской слободы верховыми лошадьми дней двѣнадцать, а телѣгами четырнадцать, а та, де,

дорога лежитъ на полдень, и по оной дорогѣ имѣются боры и камень, токмо, де, дорога хорошая и пространная и телѣгами и съ возами пройтить можно безъ всякія нужды, а большихъ, де, рѣкъ, кромѣ Ишиму, не имѣется, и по той же, де, рѣкѣ имѣются прѣсныя озера и болота, а по тѣмъ, де, озерамъ и болотамъ вода добрая и въ пищу годная, и травъ по той дорогѣ бываетъ довольное число, а между озеръ имѣется малое разстоянie, и дальныя верстъ между собою имѣютъ какъ по три, по четыре версты, а какъ, де, оныя озера и болота званіями, не знаетъ. И отъ того, де, Итыкъ камня до Ямышевской крѣпости дороги не знаетъ, понеже, де, онъ далѣе того Итыкъ камня не бывалъ; токмо, де, онъ, Звѣревъ, слыхалъ на промыслахъ Тюменскаго Уѣзда Сангульскихъ юртъ отъ Татарина Елчика, что, де, отъ означеннаго камня Итыка до Ямышевской крѣпости переѣзду только дней на пять, и мѣста, де, добрыя, и воды и травы довольно, но оный, де, Татаринъ Елчикъ умеръ, а имѣется, де, въ тѣхъ же юртахъ товарищъ его Киргизъ, который съ нимъ, Елчикомъ, на промыслы ѣзживалъ, а до Ямышевской, де, крѣпости онъ, Киргизъ, бывалъ ли, не знаетъ.»

Сангульскихъ юртъ Татаринъ Иманъ Малатовъ, онъ же и Киргизъ, сказалъ: «Въ прошлыхъ, де, годахъ, тому нынѣ будетъ четвертый годъ, въ лѣтнее время ходилъ онъ, Иманъ, въ степь, для хмѣлевыхъ промысловъ, до Ишиму рѣки, прямо степью, не захватывая ни какого жила, на примѣръ, будетъ отъ Ялуторовскаго острогу въ триста верстъ степною дорогою; а та, де, дорога лежитъ на полдень чрезъ озеро, а какъ его зовутъ, не знаетъ; а по оной, де, дорогѣ имѣется лѣсъ дубровый и чащи березовыя колками, а той, де, дорогою телѣгами съ возами можно ити безъ всякой нужды; и до Итыка, де, камня въ степи съ Татариномъ Ельчикомъ и ни съ кѣмъ никогда не бывалъ; до Ямышевской, де, крѣпости онъ, Иманъ, дороги не знаетъ, и ни отъ кого о ней никогда не слыхалъ. А имѣется, де, кромѣ его, Имана, въ тѣхъ же Сангулинскихъ юртахъ Татара прозваніями Киргизы, четыре человѣка, а именами: Итымкулъ Киргизовъ, Тешка Киргизовъ, Ермедь Киргизовъ, Алтышь Киргизовъ, токмо, де, въ степь оные Татары хаживали ль, не знаетъ.» Для допросу оныхъ Татаръ Киргизовъ, по волѣ Его Превосходительства, Генерала Киндермана, секретныя о присылкѣ тѣхъ допросовъ, или точныхъ копій, въ Тюменскую Воеводскую Канцелярію посланы изъ

Канцеляріи Ялотуровскаго дистрикта секретныя Промеморіи, понеже оныя юрты вѣдомы въ Тюменскую Канцелярію, а не въ Ялотуровскомъ дистриктѣ.

Пуховой слободы крестьянинъ Михайла Устюжанинъ, онъ же Показный, сказалъ: «Въ прошлыхъ, де, годахъ, тому нынѣ лѣтъ 13-ть, въ зимнее время ѣздилъ онъ, для рыбной ловли, въ степь Ялотуровскаго дистрикта, изъ Суерской слободы, на озеро Курейное, не захватывая ни какого жилья, черезъ дорогу Ишимскую, до котораго озера отъ той Суерской слободы, на примѣръ, ѣзды будетъ дни три, которое, де, озеро имѣется на полдень, а по оной дорогѣ имѣется лѣсъ дубровый и чащи березовыя колками, токмо, де, сланныя мѣста перелѣсками небольшія, и тою дорогою телѣгами и съ возами можно ити безъ всякой нужды, понеже дорога большая и гладкая, и по той же дорогѣ имѣются болотныя мѣста и небольшія озерки, а какъ оныя болота и озера называютъ, не знаетъ, токмо, де, оная вода добрая и въ пищу годная, и травъ въ тѣхъ мѣстахъ родится довольное число; до Ямышевской, де, крѣпости дороги онъ, Устюжанинъ, не знаетъ, понеже онъ далѣе того въ степь ни для чего не ѣзживалъ, и о той къ Ямышеву дорогѣ ни отъ кого не слыхалъ.»

Ивановской слободы крестьянинъ Иванъ Галашевъ, да той же слободы отставной Прапорщикъ Евдокимъ Боботаевъ, бывали въ степи, по разнымъ случаямъ и показали точно то же, что и предыдущіе.

Рапортъ Бригадира фонъ Фрауендорфа Генералу фонъ Веймарну, 28 Іюля, 1761 года.

Всѣ обыватели Убинской деревни просили фонъ Фрауендорфа, чтобъ перевесть въ ихъ, или Глубокую, деревню изъ деревни Талицкой крестьянъ Ляпуновыхъ, за тѣмъ, что «они, Ляпуновы, имѣютъ за собою кузнечное искуство; и что какъ въ Убинской, такъ и въ новой Глубокой и Прапорщиковой ни одного изъ крестьянъ, знающихъ кузнечнаго искуства, не имѣется, и для, де, исправленія къ ихъ надобности: сошниковъ, топоровъ, косъ сѣнокосныхъ и проч., ѣздить принуждены, по неблизкому разстоянію, въ крѣпость Усткаменогорскую.»

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, отъ 22 Генваря, 1748 года.

Въ вѣренныхъ Генералу Киндерману 3-хъ армейскихъ драгунскихъ, въ 2-хъ пѣхотныхъ и въ 2-хъ гарнизонныхъ драгунскихъ, полкахъ, въ прошломъ году 1771 лошади, въ замѣну которыхъ слѣдуетъ купить новыхъ; но купить ихъ не изъ чего, и по справкѣ оказалось въ Тобольской Рентереѣ десятиннаго сбора разные товары, а именно: присланнаго изъ Иркутска въ 1746 и 747 года чаю кирпичнаго 8,314 кирпичей, на сумму 2,747 рублей 60 коп., и юфтовыхъ кожъ 1,794 на 3,215 р., 53 к., да денегъ 1,252 р. 25 к., всего 7,215 р. 8 к.; товары эти должны продаться съ аукціона, но, не смотря на публикацію, никто не явился для покупки; вещи же эти идутъ на промѣнъ Зюнгорскимъ купцамъ; а такъ какъ нынѣ въ Ямышевъ пришелъ караванъ, то предлагаетъ вымѣнять у нихъ нѣкоторое число лошадей, для чего и товары отвезти въ Ямышевъ и Семипалатинскъ, остальное же количество можно купить у Киргизъ, которые обѣщались привести лошадей.

Абацкой слободы крестьяне, положенные въ подушномъ семигривенномъ окладѣ и оброчномъ провьянтѣ 6 ч. ржи, 6 ч овса, 2 фунт пенька, 13 д. обоего пола.

БѢГЛЫЕ.

Рапортъ Воеводы Мировича, отъ 9 Декабря, 1746 года.

Во время осмотра своего Кузнецкихъ форпостовъ, ему удалось поймать, посредствомъ посланныхъ выписныхъ Казаковъ, вора Афанасія Селезнева, «который кралъ у Бухарцевъ товары

Рапортъ Полковника Павлуцкаго, отъ 9 Февраля, 1747 года.

Въ слѣдствіе Ордера Киндермана, предложено имъ Поручику Волкову сыскать воровъ, напавшихъ на караванъ въ 70 верстахъ отъ Космалы къ Томску, и захватившихъ нѣсколько лошадей, на 290 рублей, и деньгами удовлетворить Бухарца Ахметея. Волковъ донесъ ему, что «деньги взысканы съ приличившихся воровъ и переданы Бухарцу, приличились же: Бѣлоярской Слободы крестьянинъ Семенъ Шибнихъ, деревни Боровлянской Афанасій Клочихинъ, бѣглые крестьяне Афанасій Селезневъ, рекрутъ Иванъ Урѣпинъ, всего же 17 человѣкъ,» которые и отправлены въ Кузнецкъ, кромѣ Селезнева съ товарищи, котораго найти не могли.

Рапортъ Подполковника де-Граве, изъ Бійска, отъ 27 Генваря, 1747 г.

Крестьянинъ Шибнихъ показалъ, что: «когда онъ съ товарищами ѣхалъ съ озера съ солью, то встрѣтили Ахметея, и, ночевавъ вмѣстѣ, запримѣтили у нихъ лошадей; на другой день Бухарцы уѣхали, а они, поравнявшись съ Селезневымъ озеромъ, телѣгу оставили съ однимъ человѣкомъ на дорогѣ, а сами поѣхали къ озеру Селезневу, гдѣ живутъ воры Селезневъ и Ягодкинъ, взять рыбы. На острову у нихъ паслось 15 краденыхъ лошадей. Селезневъ распро-

силъ ихъ, много ли проѣхало, можно ли догнать и какихъ мастей драгунскія лошади, а потомъ они встрѣтили Селезнева на дорогѣ, уже ведущаго лошадей.»

Рапортъ Полковника Сухарева, отъ 11 Апрѣля, 1750 г.

Подпоручикъ Поповъ, бывшій Командиромъ Семіярскаго станца, выпустилъ явнаго и публикованнаго вора, Афанасія Селезнева. Производилось слѣдствіе.

Рапортъ Павлуцкаго, отъ 13 Марта, 1748 г.

Съ приложеніемъ показанія мужика Федора Устюжанина, пойманнаго шатающимся около Красноярскаго станцу. Показанія отъ него отобраны 26 Апрѣля, 1748 г.: «Житель онъ города Тары, деревни Усть-Теши, приходу Знаменскаго погосту; отъ роду ему 29 лѣтъ, Казачій сынъ, и прошлаго 1735 г., по просьбѣ его, изъ Тарской Воеводской Канцеляріи по паспорту отпущенъ Воеводою Алексѣемъ Антоновичемъ Меникинымъ вверхъ по Иртышу, для свиданія къ отцу его родному, Афанасію Устюжанину, на срокъ на три года за поруками въ платежѣ по немъ подушныхъ денегъ изъ Тарскихъ посадскихъ Григорія Мясникова. А отецъ его уже въ тѣ года былъ отъ службы уволенъ, и прибылъ выше Семипалатной, не доходя Усть-Каменогорской крѣпости на розсыпи, гдѣ нынѣ построенъ у тѣхъ розсыпей Уваровскій станецъ; въ томъ мѣстѣ отецъ его, Афанасій Устюжанинъ, промышлялъ въ казну живыхъ мораловъ, гдѣ и онъ, съ отцемъ своимъ, на тѣхъ розсыпяхъ жилъ два года. И будучи на томъ промыслу раскладенъ былъ огонь для варенія каши, подлѣ стана, ихъ съ отцомъ, за отлучкою на промыселъ, на стану не было, и отъ вѣтру тотъ огонь раздуло, трава загорѣлась, отъ чего станъ ихъ съ шкарпомъ сгорѣлъ, въ томъ числѣ и данный изъ Тарской Воеводской Канцеляріи паспортъ сгорѣлъ же; послѣ того срубили избушку. А 1737 г. съ того же стану ходилъ онъ, Федоръ Устюжанинъ, для ловли въ казну живыхъ мораловъ за рѣку Иртышъ, подъ Каменъ въ урочище, называемое Монастыри, съ товарищи, съ Тарскимъ ра

ночинцемъ Иваномъ Потанинымъ, да крестьянами, пришедшими съ Оби рѣки, Яковомъ Бѣлокрыловымъ, Карпомъ Шипуновымъ, изъ которыхъ въ то время, по нападенію Казачей Ордой, побиты до смерти помянутые крестьяне, Бѣлокрыловъ и Шипуновъ, а Тарской разночинецъ Иванъ Потанинъ взятъ былъ тогда въ полонъ, который въ девятый день отъ той Казачьей Орды вышелъ обратно къ отцу его, Устюжанину, который нынѣ жительство имѣетъ въ городѣ Тарѣ. Тако жь и онъ, Федоръ, въ то число отъ тѣхъ непріятелей былъ заколотъ и брошенъ замертво, и казалось, что уже и ему, какъ и показанные крестьяне, живу не быть, понеже и ему, Ѳедору Устюжанину, было отъ нихъ копныхъ ранъ 6, стрѣльныхъ 3, и съ того мѣста шелъ онъ до крѣпости Усть-Каменногорской 8 дней, котораго мѣста разстояніемъ веротъ будетъ, на примѣръ, съ 50, а отецъ его тогда оставался въ помянутыхъ розсыпяхъ на стану, въ избушкѣ, и какъ онъ вылѣчился и выздоровѣлъ, тогда уже пошли купно съ отцомъ своимъ въ Колывановоскресенскіе заводы, своевольно, для заработыванья подушныхъ денегъ, и работалъ оный Федоръ Устюжанинъ въ томъ заводѣ 5 лѣтъ, и каждогодно изъ того, Колывановоскресенскаго завода, изъ работныхъ денегъ ихъ, по 1 р. 10 к посылано было въ Тарскую Воеводскую Канцелярію съ иноземцемъ Филиппомъ Христофоровымъ и Тарскимъ Пятидесятникомъ, Иваномъ Винокуровымъ, а съ прочими, съ кѣмъ деньги отсыланы были, или нѣтъ, того сказать подлинно не знаетъ. А 742 г. въ томъ заводѣ онъ работать пересталъ, и съѣхали купно съ отцемъ его на Чарышъ, въ деревню Качюсову, для поселенія и пахотьбы хлѣба, въ которой деревнѣ по нынѣшней ревизіи написанъ онъ, Федоръ Устюжанинъ, въ подушной окладъ, а отецъ, за старостію и утекшими годами, коему 105 лѣтъ,* въ подушной окладъ не положенъ, той нынѣ жительство имѣетъ въ той Качюсовой деревнѣ. 1734 года изъ оной деревни Качюсовой поѣхалъ онъ, Федоръ Устюжанинъ, въ Малышевскую слободу, для взятія пашпорта до Колыванскихъ и Барнаульскихъ заводовъ для оставшаго его пожитку, и по просьбѣ его изъ оной, Малышевской слободы, до выше показанныхъ заводовъ пашпортъ ему выданъ отъ Приказчика Петра Рыхлевскаго, который и нынѣ имѣетъ при себѣ; токмо въ тѣ заводы онъ тогда и не заѣз-

* Слѣдовательно, старику было въ 1735 г., во время его охоты за моралами, уже 90 слишкомъ лѣтъ.

жалъ, а прямою дорогою поѣхалъ на Убу рѣку, для хмѣлеваго промыслу, и прибылъ вверхъ по Убѣ рѣкѣ на рѣчку, называемую Лосиху, гдѣ напередъ сего стаивали промышленные жь, и въ томъ мѣстѣ построена избушка, токмо въ оной тогда никого онъ живущихъ не нашелъ; и бывъ въ той избушкѣ для промыслу одинъ недѣли съ двѣ, то пріѣхалъ къ нему съ товарищи Тарской разночинецъ, Иванъ Козловъ, съ коимъ и по нынѣ купно для промыслу находились. А сего 748 г. пошелъ Устюжанинъ съ того мѣста до Усть-Каменногорской крѣпости, для лѣченія ноги, и будучи близъ Красноярскаго станцу увидѣлъ его на степи на рѣчкѣ Березовкѣ, за полверсты отъ станцу, новоучрежденнаго драгунскаго полку Прапорщикъ, Василій Третьяковъ, который его взялъ и привезъ въ Усть-Каменногорскую крѣпость. А по отбытіи его изъ той промышленной избушки, помянутый товарищъ его, Иванъ Козловъ, остался, и съ нимъ осталось собственно его, Устюжанина, шкарпу, изъ промыслу его: кожъ сохатыхъ 3, моральихъ 2, и того 5 кожъ; котелъ мѣдный, луженый 1, топоръ 1 и 2 лошади, винтовка 1, пороху съ ¼ ф., свинцу 30 винтовочныхъ пуль. И будучи въ томъ промыслу сего 1748 г. въ вешнее, нынѣшнее, время, обыскалъ онъ, Устюжанинъ, два рудника, одинъ мѣдный, вверхъ по Убѣ рѣкѣ, на устьи рѣки, называемой Лосиха, а другой сребреный, вверхъ же по Убѣ рѣкѣ, выше оной рѣки Лосихи, разстояніемъ версты съ полторы; а ниже розсыпей и лѣсовъ въ оныхъ мѣстахъ по Лосихѣ, осиниковъ и березниковъ же, съ довольностію; а верстъ съ 30 отъ того мѣста, вверхъ же по Убѣ рѣкѣ, и чернолѣсье имѣется; и тѣхъ обысканныхъ рудъ имѣетъ онъ у себя опыты, которые остались въ предписанной промышленной избушкѣ. И оные рудники состоятъ въ урочищѣ на разломѣ отъ помянутыхъ рѣкъ Лосихи и Убы, въ близости той промышленной избушки, кое мѣсто въ разстояніи отъ Убинскаго форп. верстъ 60, а отъ Красноярскаго станцу верстъ 50; и оныя мѣста для поселенія при рудникахъ удобныя и пахотныхъ съ довольностію, также и въ рѣкахъ рыбы и въ лѣсахъ звѣрей имѣется съ довольностію же. И будучи въ томъ промыслу, а также и въ Качюсовой деревнѣ, подушныхъ денегъ, какъ за прошлые годы, такъ и за нынѣшній 1748 г., еще никуда онъ не платилъ, а въ воровствахъ и разбояхъ онъ не бывалъ, и съ воровскими людьми ни съ кѣмъ онъ знанія не имѣлъ, и подобныхъ ему пришлыхъ другихъ, кромѣ Козлова, никого не знаетъ.»

Допросы, чиненные въ Канцеляріи его Высокородія, Г. Бригадира фонъ Фрауендорфа, 1759 года, 21 дня, пойманному вору (?) Афанасію Селезневу, кой показалъ:

«1-е. 50 лѣтъ, города Кузнецка, слободы Малышевской, жительство имѣетъ въ деревнѣ Кишкиной. 2-е. Въ городѣ Кузнецкомъ содержался онъ подъ стражей, по многимъ приключившимся воровствамъ, при случающихся двоекратныхъ побѣгахъ, въ покражѣ коней, хлѣбовъ и пожитковъ по разнымъ деревнямъ, за что и разъискиванъ былъ въ той Кузнецкой Канцеляріи шесть разъ; а товарищъ его, обще пойманный, Кирила Сизиковъ, кого имянно умертвилъ не знаетъ. 3-е. Побѣгъ его изъ города Кузнецка былъ во первыхъ такимъ образомъ: назаду тому года съ три, а въ которомъ имянно году, мѣсяцѣ и числѣ, не знаетъ, лѣтнимъ временемъ, согласася съ братомъ своимъ (кой нынѣ находится въ бѣгахъ), Терентіемъ Семеновымъ, который въ тюрьмѣ содержался по воровству, дневнымъ временемъ, когда ходили съ караульнымъ для прошенія милостыни скованными, то на имѣющіеся у нихъ деньги того караульнаго, а какъ прозывается, не знаетъ, они напоили, а сами убѣжали, и въ тотъ самый случай и содержащійся въ арестантской по смертному убивству, заводскій крестьянинъ Кирила Сизиковъ, съ ними же бѣжалъ, съ которымъ до того согласились, чтобъ причинить побѣгъ и всѣ трое пошли на Касмалинскую степь, и не дошедъ до оной остался онъ, Селезневъ, отъ товарищей своихъ въ слободѣ Малышевской, и зашелъ по знаемости къ крестьянину Никитѣ Таганову, но его, Таганова, въ домѣ не получилъ, и были только одна дѣвка, которой онъ и объявилъ, что за отца ее онъ яко бы работалъ, и пришелъ къ нему за деньгами, и выпросилъ у ней хлѣбъ, въ который случай ѣды его заводскими крестьяны онъ и пойманъ и отвезенъ въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію, по которому случаю убѣгу его изъ тюрьмы взятъ подъ караулъ отецъ его, Савелій Селезневъ, да сынъ девятилѣтній, Максимъ, съ коими онъ и содержался по поимкѣ года съ два, откуда осенью прошедшаго 758 г., по снятіи съ поль хлѣба, обще съ отцомъ своимъ, да съ товарищами Павломъ Лихановымъ да Тимофѣемъ Чернавинымъ, которые содержались по приключившимся воровствамъ, сбѣжалъ, да увезъ же съ собою и сына своего, Максима, таковымъ образомъ: на карауле въ тюрьмѣ были изъ выписныхъ Казаковъ два человѣка, въ томъ числѣ одинъ

малолѣтній, изъ которыхъ старый Казакъ пошелъ за водою, а малолѣтній остался съ ними, у котораго малолѣтняго и спросилъ онъ сына своего для посылки за квасомъ, а когда онаго онъ караульный выпустилъ, то въ тотъ самый случай они и побѣгъ причинили, съ которыми обще и пошли въ Касмалинскій боръ, гдѣ и сообщился съ прежде бѣжавшими съ нимъ изъ тюрьмы, братомъ своимъ Терентіемъ Селезневымъ, крестьяниномъ Кирилой Сизиковымъ, гдѣ пожилъ отецъ его дней съ десять, умеръ; отсюда братъ его, Федоръ Селезневъ, вѣдомства города Кузнецка, Малышевской слободы, въ деревню Кишкинскую, ѣздилъ за женою своей, Прасковьей Васильевой, а Кирила Сизиковъ Бѣлоярской слободы въ деревню Касмалинскую за отцомъ своимъ, Леонтіемъ, и по соединеніи всѣхъ для съѣзду на рѣку Бухтарму, ѣздили въ деревни, состоящія по рѣкѣ Алею, для воровства лошадей, гдѣ и украдено ими 16 лошадей, да одна лошадь Леонтіемъ Сизиковымъ приведена по пріѣздѣ съ сыномъ своимъ, да покрали у прибывшихъ на Барнаульскій боръ крестьянъ возъ муки пшеничной и аржаной три телѣги, на которыя телѣги крадскую пожить покляли и на верховыхъ на вьючныхъ поѣхали съ тѣхъ Барнаульскихъ боровъ къ рѣкѣ Бухтармѣ. Во время того ихъ проѣзду черезъ лежащую большую столбовую дорогу между Убинскаго форпоста и Красноярскаго станцу, увидавъ ихъ въ сторонѣ отъ той дороги съ версту, или версты съ полторы, ѣдущая воинская команда, отъ которой присланъ былъ къ нимъ драгунъ и спрашивалъ ихъ, куда ѣдутъ? и чего ради не большою дорогою? коимъ и сказали о себѣ, что они заводскіе крестьяне, а ѣдутъ на Ульбу рѣку для промыслу, и знатно присмотрѣвъ, что они не настоящею дорогою ѣдутъ, отъ той слѣдующей команды учинена была за ними посылка, которую увидавъ, изъ имѣющихъ трехъ телѣгъ выпрягши лошадей, на всѣхъ семнадцати отъ той поимки бѣжали, а тѣ съ экипажемъ телѣги оставили, въ которыхъ было въ одной кадѣ масла коровьяго, по примѣру пуда съ три, муки два мѣшка, вѣсомъ пудъ съ десять, кожъ юхтовыхъ: черная одна, красная одна, топоровъ два, кирка желѣзная одна, а прочая мелочь, какая была, подлинно не упомнитъ. И по убѣгѣ ихъ на тѣхъ верховыхъ семнадцати лошадяхъ, пришли они на ту рѣку Бухтарму, а показатель пути былъ отъ Селезнева, понеже онъ на той рѣкѣ предъ симъ за промысломъ звѣрей бывалъ; а разбою и воровства до сего не чинивалъ; гдѣ, по прибытіи, на той рѣкѣ Бухтармѣ построили съ собою имѣвшимися

у нихъ топорами избушку, и обвалили ее кругомъ толстыми деревьями, и въ тѣ толстыя деревья врубили столбики и обнесли заплотомъ, да сверхъ того возлѣ избушки не во отдаленности построили общую клѣть; да имъ однимъ Селезневымъ построена клѣтушка, разстояніемъ отъ избушки съ полверсты, гдѣ покажа его, Селезнева, была. Въ бытность же ихъ при той рѣкѣ Бухтармѣ пропитаніе они имѣли изъ привезенной во вьюкахъ на верховыхъ лошадяхъ изъ Барнаульскихъ боровъ муки, а сверхъ того звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ; гдѣ будучи и смертное убійство чинили нижеписанными причинами: 1-е. Какъ они пріѣхали на ту рѣку Бухтарму, то при началѣ первой ночи имѣвшихъ у нихъ 17 лошадей Уранхайцы отогнали, за коими въ пятеромъ гнались, но настичь не могли, и на трактѣ нашли, отъ избушки разстояніемъ верстъ съ 40, идущаго пѣшаго Уранхайца одного, лѣтами примѣрно 15-ти, котораго, что не онъ ли при отгонѣ лошадей во обществѣ былъ, убили, съ коего ни чего не взяли, ибо только былъ въ одной ветхой шубѣ, откуда и возвратились къ своей избушкѣ. 2-е. И поживъ съ недѣлю, выбѣжали къ нимъ Калмыкъ мужеска полу три, женска три, да малолѣтній Калмыченко, на прим., лѣтъ восьмнадцати, изъ которыхъ трое были ранены, и объявили, яко бъ ранены Уранхайцами, и жили у нихъ съ недѣлю времени, а потомъ когда оставляемы были отъ нихъ на стану товарища ихъ, а прочіе уходили для промыслу звѣрей и рыбной ловли, то тѣ Калмыки смотрѣли ихъ посуду и упоминали топоры, и у нихъ оставшихъ на стану товарищей отнимали хлѣбъ силою, по чему они и сговорились, дабы они какимъ либо случаемъ убійства не учинили, тѣхъ Калмыкъ мужескаго полу 3-хъ, женскаго 3-хъ же, убили, послѣ которыхъ осталась лошадь одна, шубъ и тулуповъ бывшихъ на нихъ шесть, турка одна, а болѣе ни чего не было; а малолѣтняго Калмыченка не убили, коего взялъ онъ, Селезневъ, къ себѣ. 3-е. Послѣ отгону у нихъ означенныхъ семнадцати лошадей, въ скоромъ времени ночною порой, оные жь Уранхайцы человѣкъ съ десять подъѣзжали къ нимъ и напали на нихъ, бывшихъ на рыбной ловлѣ, для котораго промыслу онъ съ братомъ Терентьемъ и товарищемъ Павломъ Лихановымъ находились, и по видимому намѣренію у нихъ, Уранхайцевъ, было, чтобы ихъ умертвить, при чемъ изъ турокъ и изъ луковъ по нимъ стрѣляли, а они насупротивъ того по нимъ палили, и при томъ ихъ нападеніи ранили его, Афанасія, стрѣлою въ стегно, да братъ его Терентій изъ турки не-

большею раною въ тайный удъ; и тѣ Уранхайцы у нихъ въ то время ни чего не отбили, а лошадь при нихъ, бывшихъ на рыбной ловлѣ, оставшаяся отъ убитыхъ Калмыкъ и Калмыченокъ, хотя и были, но оныхъ они не нашли. Послѣ чего спустя недѣль съ семь, согласяся они въ четверомъ, онъ, Селезневъ, съ братьями Терентіемъ, и Федоромъ, Сизиковымъ и Тимофѣемъ Чернавинымъ, ходили на лыжахъ, примѣромъ отъ ихъ избушки разстояніемъ верстъ съ 100, гдѣ и нашли въ 3-хъ кибиткахъ Уранхайцевъ мужескаго полу 3, женскаго 4, да ребятъ, а сколько числомъ, за ночнымъ временемъ, не разсмотрѣлъ, которыхъ, по причиненной имъ обидѣ, и умертвили, а оные подлинно были Уранхайцы, а не двоеданцы, и по убитіи ихъ взято ими лошадей десять точно ихъ, кои тѣми Уранхайцами отъ нихъ отогнаны, а семь лошадей не нашлось, и какъ видно тѣми Уранхайцами съѣдено, да взято жъ ими отъ нихъ убитыхъ Уранхайцевъ шубъ десять, турокъ двѣ, луковъ два, войлоковъ шесть, да серебра въ одномъ слиткѣ, бывшаго въ одномъ кожаномъ чемоданчикѣ, про которое, что имъ найдено, какъ братья его родные, такъ и товарищи, никто не знали, и онъ имъ не сказывалъ. 4-е. Во время того ихъ житія на Бухтарской рѣкѣ, со степными народами свиданія не имѣли, только въ одинъ случай прошедшаго года, передъ сырною недѣлью, мимо ихъ шли Киргизъ-Кайсаки, числомъ въ пяти стахъ человѣкъ, въ Алтайскія горы, и изъ ихъ товарищей его въ то время были на рыбной ловлѣ Кирилъ Сизиковъ и Тимофѣй Чернавинъ, да съ ними жь былъ третій малолѣтній Калмыченокъ, которыхъ Киргизцовъ усмотря онъ, Селезневъ, посылалъ къ нимъ, чтобъ, оставя рыбную ловлю, шли къ избушкѣ, и по тѣмъ извѣстіямъ съ той рыбной ловли сошли, за коими и изъ тѣхъ ѣхавшихъ Киргизцовъ четыре человѣка верхами гнались, но они, Сизиковъ и Чернавинъ, ускорили вбѣжать въ сдѣланную около избушки засѣку, а малолѣтняго Калмыченка захватили и увезли съ собою, а послѣ того въ короткомъ времени, изъ тѣхъ же Киргизцовъ подъѣзжали къ ихъ избушкѣ нѣсколько человѣкъ и спрашивали Уранхайцевъ, гдѣ живутъ, и на тотъ ихъ спросъ, по знанію его небольшое дѣло Киргизскаго языка, сказывалъ имъ, Киргизцамъ, что Уранхайцы живутъ въ Алтайской горѣ, а подлинно ль Уранхайцы, или двоеданцы, онъ заподлинно не знаетъ, и при томъ объявленіи просилъ у нихъ отбитаго малолѣтняго Калмыченка, кои ему сказали что Калмыченокъ имъ самимъ потребенъ, для показанія въ Алтай

скія горы дороги, откуда и поѣхали отъ нихъ въ тѣ горы, и были тамъ съ мѣсяцъ, отколѣ, по возвратѣ, обратно мимо ихъ же шли и съ собою везли плѣнныхъ Калмыкъ и скота множество, а сколько, числомъ не знаетъ, въ который случай и отогнали у нихъ имѣвшихся лошадей, числомъ одиннадцать; да у нихъ же, съ прочими слѣдующими Киргизцами, на имѣвшіе у нихъ одну выдру, зипуны, топоры и ножи высатованы четыре коровы, да два быка, изъ коихъ двухъ коровъ и двухъ быковъ въ пищу употребили, а двѣ коровы остались при оставленномъ братѣ Федорѣ Селезневѣ, съ прочими, при сдѣланной избушкѣ. 5-е. Когда они находились на Бухтармѣ рѣкѣ и въ прочихъ мѣстахъ, какъ изъ Шульбинскаго завода въ отогнанныхъ тамъ въ Августѣ мѣсяцѣ тридцати трехъ лошадей, такъ и изъ прочихъ крѣпостей и станціевъ, кромѣ обывательскихъ, воровства и отгону не чинили, и таковыхъ воровъ и крыющихся въ бѣгахъ никого не знаетъ, ружья жь, пороху и свинцу ни у кого не покупали, и таковымъ ихъ никто не даривалъ, про нихъ же, что они тамъ находились въ бѣгу, никто не зналъ. 6-е. Намѣренія, чтобъ передаться степнымъ непріятелямъ, у нихъ не было, да и смертнаго убійства, кромѣ того, какъ выше сего показалъ семнадцать человѣкъ не было, также пожеговъ по деревнямъ не причинялъ, и таковыхъ никого не знаетъ. 7-е. По неимѣнію у нихъ лошадей, по отгонѣ Киргизцами, согласился онъ съ товарищами, Кирилою Сизиковымъ, Тимофѣемъ Чернавинымъ и Павломъ Лихоновымъ, нынѣшней весны въ жило ѣхать для воровства лошадей, къ крѣпости Усть-Каменногорской, куда, сдѣлавъ плотъ и поѣхали, и изъ подъ деревни Прапорщиковой ходя, щихъ на лугу украли 6 лошадей, и когда переправляться стали черезъ рѣку Ульбу, въ тотъ самый случай съ товарищами, Кириломъ Сизиковымъ и съ тремя лошадьми, Яицкими Казаками пойманы, а Тимофѣй Чернавинъ и Павелъ Лихановъ, на тѣхъ украденныхъ ими трехъ лошадяхъ убѣжали на рѣку Бухтарму, а какимъ случаемъ при погонѣ воинской команды братъ его, Терентій Селезневъ, съ Бухтармы рѣки бѣжалъ, по небытію его при томъ, не знаетъ. 8-е. При означенной рѣкѣ Бухтармѣ осталось у него, Селезнева, кожъ лосиныхъ и маральихъ 10, куницъ 10, лисицъ красныхъ 5, волковъ 2, бѣлокъ со 100, тулуповъ бараньихъ 10, котловъ мѣдныхъ 4, желѣзной 1, чугунныхъ 3, мѣденникъ 1, серебра фунта съ $1\frac{1}{2}$, который шкарпъ и былъ положенъ, кромѣ серебра и посуды, въ особливо сдѣланномъ, разстояніемъ отъ избушки съ полверсты, амбарѣ, а серебро

спрятано близъ избушки, въ наносѣ отъ воды, про которое серебро братья его родные и товарищи никто не знали, точію оное серебро сказывалъ онъ нарочно посланному изъ Усть-Каменногорской крѣпости Яицкому Казаку Ивану Мирзину дорогою, когда его по поимкѣ везли въ тое Усть-Каменногорскую крѣпость, что имъ спрятано въ сору; только по тѣмъ его словамъ онъ Мирзинъ то спрятанное серебро нашелъ ли, или нѣтъ, не знаетъ, а посуда была въ избушкѣ; да знаетъ же онъ, что у товарища его, Кирила Сизикова, было собственныхъ рубахъ 6, портовъ 3, тулуповъ бараньихъ 2, сумы переметныя 1, кожа лосиная 1, камзолъ красный 1, а другая пажить была общая, только чья именно и что чего, не знаетъ. А для чего и отъ его, Селезнева, и товарища его, Кирилы Сизикова, собственныхъ пожитковъ не явилось куницъ 2, бѣлокъ 60, кожъ лосиныхъ и моральихъ 6, тулуповъ 12, котловъ мѣдныхъ 2, мѣденника, рубахъ 6, камзола краснаго, по небытности его при томъ забраніи экипажу, не знаетъ; а изъ привезенныхъ при поимкѣ товарищей его часовника два, парукъ одинъ подлинно его, Селезнева, привезенные при побѣгѣ изъ города Кузнецка, по нимъ, когда онъ содержался съ сыномъ своимъ 9 лѣтнимъ въ тюрьмѣ, то онаго обучалъ; а парукъ, купленый въ томъ городѣ Кузнецкѣ, что ему голову брили, за которое далъ чулки шерстяные, а казенное сѣдло и третья книга большая, а какъ она называется, не знаетъ, подлинно брата его (кой нынѣ находится въ бѣгахъ), Терентья, а гдѣ онъ, братъ его, то сѣдло и книгу взялъ, не знаетъ, и отъ него, брата своего, не слыхалъ.. 10-е. Ружья, порохъ, свинецъ и прочее, состоящее при нихъ, особливо винкая мѣдная труба, получены при чиненіи воровства изъ деревень, кои находятся къ Алею рѣкѣ....»

Изъ дѣлъ областнаго архива въ городѣ Омскѣ видно, что, по поимкѣ Селезнева съ товарищемъ, за остальными на рѣкѣ Бухтармѣ отправленъ былъ Капитанъ Балашевъ, съ командою Яицкихъ Казаковъ; ему удалось захватить всѣхъ, жившихъ тамъ, за исключеніемъ Терентія Селезнева. Въ допросахъ, снятыхъ съ нихъ въ Военно-походной Канцеляріи фонъ Фрауендорфомъ, замѣчательнаго ни чего нѣтъ: ихъ показанія—повтореніе Афанасія Селезнева. Что же касается вещей, взятыхъ на Бухтармѣ и не оказывшихся, то по поводу этого были предложены вопросы Балашеву и командѣ Казаковъ, оказалось, что часть ихъ была разобрана Казаками, и немного осталось,

по забывчивости, и у самаго Балашева; что же до серебра, то его никто не находилъ.

Рапортъ Полковника де Виленева фонъ Фрауендорфу, Мая, 1759 года.

Въ 1759 г. былъ пойманъ въ банѣ бѣглый Казакъ Нагибинъ. По спросѣ Нагибина, онъ показалъ, что жилъ внутри Линіи, на Карасукѣ гдѣ остались и его товарищи, Казакъ Волковъ и заводской крестьянинъ Михайла. Въ слѣдствіе этого, по распоряженію фонъ Фрауендорфа, была послана туда команда Яицкихъ Казаковъ въ 25 человѣкъ, чтобы изловить бѣглецовъ. 18 Мая команда вернулась въ Ямышевскую крѣпость и де Виленевъ въ своемъ рапортѣ доноситъ о поискахъ Казаковъ. Они пришли на рѣчку Бурлу, въ 175 верстахъ отъ Ямышевской крѣпости, нашли тутъ не бѣглаго крестьянина, въ Оби промышляющаго рыбой. Онъ пріѣхалъ на рѣчку изъ Чаусскаго остроґу и сказалъ Казакамъ, что бѣглыхъ никого не видѣлъ; команда, не полагаясь на его слова, сдѣлала розыскъ, но въ самомъ дѣлѣ не найдя ни чего, отправилась далѣе. Отъѣхавъ верстъ 17, когда еще оставалось до Карасука верстъ 50, и на ней избушка, какъ показалъ Нагибинъ; одинъ изъ Казаковъ отъѣхалъ въ сторону, сажень на 200, въ колки напиться, какъ въ дали замѣтилъ 2-хъ лошадей и при нихъ жеребенка, а отъ нихъ, верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ, лошадей же цѣлый табунъ, «которыхъ онъ познавалъ единственно всѣхъ за степныхъ, и въ такомъ упованіи къ тому колку пріѣхавъ ближе, и внезапу усмотрѣлъ сидящихъ въ ономъ двухъ человѣкъ, и при нихъ съ припасами одну телѣгу, которые, по тому, де, его увидѣли, вставъ на ноги и смотрѣли на него, при чемъ онъ, сказавъ имъ Богъ въ помощь и спросилъ: «Какіе, де, вы люди?» На что объявили: «Мы, де, люди Божіи.» Изъ чего признавъ онъ, что подлинно какіе ни есть шатающіе, и поѣхалъ отъ нихъ прочь, и немного ихъ поминовавъ, то они выстрѣлили по немъ изъ винтовки,

---

Память о Селезневѣ сохранилась до сихъ поръ, какъ преданіе, у населенія около Бухтармы рѣки, имя же его осталось въ названіяхъ географическихъ: а) такъ, небольшая рѣчка, впадающая въ Бухтарму, въ верстѣ отъ устья ея, называется Селезневкой, какъ намъ извѣстно лично, и б) въ названіи болота въ Колывановскомъ округѣ, Селезнево. Словц. ч. II, стр. 519.

точію не трафили.» Казакъ догналъ свою команду, она вернулась, но людей уже не было, розыскать ихъ тоже ни какъ не могли, а нашли только 4 лошади, 3 хомута и телѣгу съ припасами, тутъ же нашли распаханной земли въ длину и ширину сажень по 5-ти, и отъ того колка верстахъ въ 2-хъ, при другой колкѣ распахано вдвое болѣе, гдѣ и посѣянъ ячмень, при чемъ найдена борона желѣзная, кирка, которой распахивали землю, и также открыли двѣ печки, сдѣланныя въ землѣ, по видимому, послѣдней весны, однако жь, не смотря на 2 дневные розыски, не могли найти никого. Проѣхавъ на Барасукъ, нашли, что избушка сгорѣла отъ степнаго пожара, а сохранилась одна землянка. За тѣмъ вернулись въ Ямышевскую крѣпость. Въ телѣгѣ же нашли: крюковъ желѣзныхъ съ поводками 4, безъ поводковъ 1, свинцу слитокъ 1, пуль 15, котелъ мѣдный, кирку, долото, пешню, топоръ, и наконецъ вещи изъ одежды и сбруи.

Въ Іюлѣ 1760 г. посыланный съ партіею Прапорщикъ Утинъ привелъ пойманныхъ имъ въ лѣсахъ, въ избушкахъ двухъ Россійскихъ человѣкъ. Они показали:

«1. Зовутъ меня Козьма Афанасьевъ Некрасовъ, крестьянинъ Строгоновыхъ, деревни Байналовой. Въ 724 г. возымѣлъ намѣреніе, для приношенія Господу Богу моленія, изъ дому своего ушелъ въ Устьянскіе чернораменные лѣса, гдѣ нашедъ въ построенныхъ избахъ на малое число живущихъ таковыхъ же бѣглыхъ, труждающихся въ моленіи Господу Богу Россійскихъ людей, съ коими и совокупился. И бывшій тутъ бѣглый Священникъ Іовъ въ черницы меня постригъ, и послѣ того лѣтъ съ 10 въ тѣхъ лѣсахъ я въ моленіи находился. Когда же велѣно этѣхъ бѣглыхъ разыскивать и Генераломъ Татищевымъ ихъ 400 человѣкъ выведено, то я изъ оныхъ лѣсовъ черезъ степи, въ обществѣ съ Демидовскими людьми, шедшими на Колывановоскресенскій заводъ, на Обь рѣку ушелъ, и которой не объявляясь нигдѣ въ жилыхъ мѣстахъ, при озерѣ Петровскомъ, подъ прикрывательствомъ и на воспитаніи крестьянина Бороваго, кой при томъ озерѣ жительство имѣлъ одинъ, не подалеку отъ онаго, въ прикрытыхъ лѣсахъ, въ сдѣланной избушкѣ, всего 24 года находился. И назадъ тому года съ два, по смерти означеннаго прикрывателя моего, и что некому меня довольствовать

стало, наѣхалъ на мою избушку Чарышскій крестьянинъ Щетниковъ, и повелъ меня въ уединенное крѣпкое мѣсто, и прибыли къ падунамъ рѣки Убы, въ имѣющуюся тамъ избушку, въ коей было Россійскихъ живущихъ 2 человѣка, съ коими мы въ сообществѣ проживали съ годъ, и на другой оные бывшіе со мной товарищи, по недороду хлѣба, отъѣхали въ другія мѣста, а я при той избушкѣ остался и находился прошедшую зиму одинъ, а въ осеннее время незнаемыхъ Россійскихъ людей 3 человѣка пріѣхало къ оной моей избушкѣ и имѣющагося у меня шкарпу, шубу, рубаху и прочее у меня обобрали и уѣхали паки обратно въ ту сторону, отъ коей пріѣзжали, и потомъ оборѣ меня, я нынѣшнюю весну, убоясь такого и впредь грабительства, къ спасенію своего живота изъ той избушки отъѣхалъ, и находился, для прилаганія Господу Богу труловъ, въ тѣхъ же урочищахъ, неподалеку по разнымъ рѣчкамъ и лѣсамъ, изыскивая оныхъ отъѣхавшихъ отъ меня товарищей. И въ это мое по разнымъ мѣстамъ бытіе, назадъ тому недѣль съ пять или болѣе, изъ тѣхъ отъѣхавшихъ, въ прошедшую осень, отъ меня товарищей трехъ человѣкъ, одного Василія Яковлева внезапно нашелъ, который и объявилъ, что на ихъ крайнюю избушку, набѣжавъ изъ крѣпостей Россійская военная команда, одного человѣка изъ товарищей, присовокупившагося къ нимъ уже послѣ ихъ отлученія отъ меня, крестьянина Ивана Дурнева, захватили, и онъ пѣшій убѣжалъ, и идетъ яко бы по прежнему, въ домъ свой, въ жило, а другіе, де, наши товарищи, два человѣка, Щетниковъ и Гаврило Афанасьевъ, до пріѣзду той Россійской команды уѣхали, для рыбнаго промыслу, и болѣе, де, уже онъ ихъ не видалъ, и гдѣ находятся, яко бы не знаетъ. И объявя сіе оный Василій Яковлевъ отъ меня, не вѣдаю куда, ушелъ, а я остался при томъ мѣстѣ; и по томъ разлученіи, для печенія припасу, не пошедъ я въ среднюю нашу избу, при коей пашня распахана, паки я поѣхалъ къ оставшей своей избушкѣ, въ которую прибывъ, излучилъ молящаго живущаго, пришедшаго послѣ отъѣзду моего, Малышевской слободы крестьянина Ивана Наумова, и, по неимѣнію у него припасу, отослалъ я его, въ написанную выше сего, въ имѣющуюся далѣе меня, пустую избушку, при коей тѣми отлучившимися товарищами моими пашня распахана и хлѣбъ насѣянъ, во упованіи томъ, что иногда не прибыли ль во оную избушку тѣ мои товарищи и готоваго припасу у нихъ не имѣется ль, то истребовать онаго, кой и отбылъ, да и я за нимъ же въ тое

избушку, спустя время дни четыре, поѣхалъ; и какъ въ оную прибылъ, то прежнихъ моихъ товарищей не залучилъ, а только находятся означенный посланный отъ меня Наумъ, да другой незнаемый мною, по объявленію его, Алейской крестьянинъ Федоръ Ивановъ сынъ, а какъ по прозванію, не знаетъ, и по томъ моемъ въ тое избушку прибытіи оной Алейской крестьянинъ, Федоръ Ивановъ, не знаю для чего, ушелъ въ лѣсъ, пѣшій, и того жь самаго часу, не удався мнѣ разсѣдлать лошадей, здѣшняя военная команда, набѣжавъ на тое избушку, меня и другого Ивана Наумова поймали, и по той нашей поимкѣ, объ томъ ушедшемъ до прибытія той команды въ лѣсъ, крестьянинѣ Федорѣ Ивановѣ, оной командѣ мы объявляли, котораго, также и другихъ, не имѣется ль гдѣ еще, не свѣдущахъ намъ въ прикрывательствѣ, таковыхъ же людей, нарочно посыланныя команды разыскивали, только ни гдѣ Иванова, такъ и другихъ, никого найти не могли, и по тому оная команда, сжегши тое избушку, поворотясь обратно, и слѣдовала сюда къ крѣпости. А во означенную нашу бытность во оныхъ мѣстахъ пропитаніе имѣли присѣвая разный хлѣбъ, а непріятельскихъ воровскихъ людей и воинскихъ собраніевъ нигдѣ не видѣли, воровства и смертнаго убійства не чинили, и при выше писанномъ насъ взятьи, изъ имѣющагося моего шкарпу командою ничего не захвачено, а что было, яко то: образъ мѣдный, лошадь, сѣдло Русское съ потникомъ, котелъ мѣдный, пологъ, топоръ, зипуновъ сермяжныхъ два, шуба баранья, рукавицы, все въ цѣлости забрано и сюда привезено.»

2. Малышевской Слободской крестьянинъ Иванъ Наумовъ показалъ «Барнаульскаго вѣдомства, назадъ тому недѣль съ шесть, изъ своей деревни Кулунгинской, по свѣдѣнію моему, для изысканія находящагося въ моленіи черица Кузьмы и къ общему съ нимъ житію, для приношенія Господу Богу моленія, никому не сказавъ, отъѣхалъ... И при падунахъ Убинскихъ на избушку прибылъ, въ коей никого изъ живущихъ не изобрѣлъ, и ночевавъ одну ночь, на завтра Кузьма Афанасьевъ прибылъ и мнѣ объявилъ, чтобъ я, по неимѣнію припасу, ѣхалъ внизъ къ пустой избушкѣ, при коей распахана пашня, и во оной, буде есть припасъ, заготовить, а буд нѣтъ, дожидаться товарищей его и у оныхъ надлежащее число того припасу взять. Я поѣхалъ и къ избушкѣ въ другой день прибылъ никого людей не засталъ и хлѣба готоваго не отыскалъ, ночевал

тутъ, а на завтра три человѣка, реченные товарищи онаго чернца, Иванъ Гавриловъ да Василій, а чьи по прозванію, не знаю, ко мнѣ въ тое избушку прибыли, и давъ мнѣ къ пропитанію ячменю съ пуд. паки уѣхали въ лѣса. На другой день, въ ту же избушку прибылъ еще одинъ человѣкъ на лошади, крестьянинъ Федоръ, и объявилъ, что шатался въ разныхъ мѣстахъ по лѣсамъ въ моленіи и слѣдуетъ въ домъ свой... Вскорѣ и означенный чернецъ туда пріѣхалъ, и тако насъ совокупилось три человѣка. И потомъ совокупленіи ушелъ оный Федоръ въ лѣсъ, а я не разсѣдлалъ еще старческой лошади, какъ здѣшняя военная команда набѣжала на оную избушку, гдѣ меня со онымъ чернцомъ взяли; а что оный 3 человѣкъ Федоръ въ лѣсъ ушелъ, то за сыскомъ его, такъ еще и другихъ не имѣется ли въ прикрывательствѣ, разныя команды посланы были, но никого нигдѣ не отыскано. Кузма его училъ двоеперстію, въ Церковь не ходить. У него взяты: лошадь, сѣдло, мѣдный образъ, котелъ мѣдный, рубахъ ветхихъ 4, сковорода, сермяжнаго сукна аршинъ, долото, коса, ножъ, мотъ пряжи.»

Іюня 8 дня, Томскаго Вѣдомства Чеускаго Острога крестьянинъ Иванъ Дуриевъ показалъ:

«Что онъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, 760 г. въ своей деревнѣ Кирпинской видѣлся съ крестьяниномъ Малышевской слободы деревни Черепкой, Данилой Ивановымъ Черновымъ, сговорился съ нимъ уйти на моленія Господу Богу и уединеннаго житія въ мѣста на Убу и Убу рѣки. Черезъ нѣсколько времени тайно отъ родныхъ, взявъ съ собою трехъ лошадей и навьючивъ ихъ припасами, отправились по выше Шеманаевскаго станцу, верстахъ въ 50, доѣхавъ до рѣки Убы, сдѣлали салъ и переправились, послѣ чего слѣдовали горными и каменистыми мѣстами вверхъ по рѣкѣ, и при разсожкахъ Убы Убы, въ имѣющіе построенные небольшіе двѣ избушки пришли, и во оныхъ объявленныхъ отъ того товарища моего Чернова двухъ человѣкъ нашли, которые о себѣ объявили, что они Кузнецкаго Вѣдомства Чумышскіе крестьяне, и зовутъ ихъ, одного Иванъ Третниковъ, другаго Василій Головъ, что они имѣютъ по Чумышу свои дома, а живутъ при тѣхъ мѣстахъ, для моленія Господу Богу, уже года съ три, сѣютъ хлѣбъ. Черезъ нѣсколько недѣль

Василій Головъ и Черновъ забравъ въ избушкѣ рыбныя ловушки: сѣти, жерлицы и уды съ ружьями, отъѣхали, сказавъ, что ѣдутъ для промыслу. Ранѣе я согласился съ товарищемъ своимъ Черновымъ съѣздить домой, забрать все имущество и семьи и ѣхать сюда. На другой день по отъѣздѣ товарищей я отлучился отъ дому, и былъ пойманъ военной командой, Щетникова же не удалось захватить въ избушкѣ, бѣжалъ, найти его не могли, наши двѣ избушки, водяная мутовчатая мельница созжены командой, да она же захватила одни сошники, большой молотъ и 2 лошадей. Воровства и убійства не чинилъ.» Однако къ Дурнова жестоко били плетьми, не скажетъ ли чего еще, но сказать болѣе было не чего.

Рапортъ Маіора Шанскаго, отъ 7 Сентября, 760 г.

Въ вершинахъ Ульбы бѣглыми Русскими было посѣяно нѣсколько хлѣба. Новые поселенцы въ деревнѣ Глубокой, не успѣвши обзавестись хлѣбопашествомъ, испросили позволеніе снять тотъ хлѣбъ. Шанскій доноситъ, что путь туда чрезвычайно затруднительный: гористый, со множествомъ переправъ. На горахъ выпали уже снѣга; что хлѣбъ, вѣроятно, высыпался отъ вѣтровъ, или выклеванъ галками, которыя и казенному хлѣбопашеству вредъ чинятъ. По рапорту къ Шанскому Уткина, при избушкахъ тѣхъ бѣглыхъ людей было посѣяно пшеницы, ярицы, ячменю, гороху, рѣпы, конопли и льну до 10 десятинъ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

СЛАВЯНСТВО И МІРЪ БУДУЩАГО.

ПОСЛАНІЕ СЛАВЯНАМЪ СЪ БЕРЕГОВЪ ДУНАЯ

ЛЮДЕВИТА ШТУРА.

ПЕРЕВОДЪ НЕИЗДАННОЙ НѢМЕЦКОЙ РУКОПИСИ, СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ

Д. Члена ВЛАДИМІРА ЛАМАНСКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подлинникъ предлагаемаго сочиненія, Словака Людевита Штура, написаннаго имъ не за долго до его смерти, на Нѣмецкомъ языкѣ, былъ подаренъ мнѣ друзьями покойнаго, въ бытность мою въ Угорщинѣ въ 1862 г. Вскорѣ потомъ я узналъ, что есть исправленный сочинителемъ и на чисто переписанный экземпляръ. Владѣлецъ его, нашъ соотечественникъ, одинъ изъ близкихъ друзей Штура и лучшихъ у насъ знатоковъ современнаго Славянства, получилъ этотъ списокъ отъ самаго сочинителя. Этотъ другъ покойнаго посылалъ рукопись въ Россію для напечатанія, кажется, въ концѣ 50-хъ годовъ, но получилъ ее обратно. Обмѣнявшись съ другомъ сочинителя нашими рукописями, я изъ Австріи, еще въ 1863 г., отправилъ этотъ списокъ къ одному редактору. Но и на этотъ разъ рукопись пролежала около двухъ лѣтъ въ редакціи не просмотрѣнною, пугая своимъ объемомъ, мелкимъ почеркомъ и непріятнымъ Готическимъ письмомъ.

Благодаря Редакціи «Чтеній», теперь есть возможность Русскимъ читателямъ ознакомиться съ предсмертнымъ произведеніемъ одного изъ благороднѣйшихъ и даровитѣйшихъ Славянскихъ дѣятелей новѣйшаго времени. Сочиненіе это съ необычайною ясностью ставитъ и разбираетъ самые коренные и жгучіе вопросы относительно всѣхъ Славянскихъ племенъ безъ изъятія. Въ Исторіи, такъ называемаго, Панславизма оно займетъ, по своему содержанію и изложенію, гораздо болѣе почетное мѣсто чѣмъ, надѣлавшая въ свое время столько шуму въ сред

ней Европѣ, знаменитая брошюра родоначальника новѣйшаго Панславизма, Словака же, Я. Колара: «О литературной взаимности Славянъ и пр.: Ueber die literarische Wechselseitigkeit zwischen den verschiedenen Stämmen und Mundarten der slawischen Nation. Von Johann Kollar. Pesth. 1837.» Переведена была въ Отеч. Зап. 1839.

Сочиненіе Штура «Славянство и міръ будущаго», хотя и писанное 11—12 лѣтъ тому назадъ, является нынѣ какъ нельзя болѣе кстати. Въ Россіи, съ подъемомъ народнаго самосознанія, все болѣе и болѣе выясняется обществу и его передовымъ людямъ великое призваніе Русскаго народа въ мірѣ Славянскомъ, все полнѣе и полнѣе обличается высокое значеніе Славянской идеи. Двѣ же дряхлыя Имперіи, Турецкая и Австрійская, этѣ темницы южныхъ и западныхъ Славянъ, по выраженію Штура, съ каждымъ годомъ обнаруживаютъ несомнѣнные признаки совершеннаго истощенія и упадка. Въ то же время объединеніе Италіи и Германіи, введеніе системы двоеправленія (дуализма) въ Австріи, или, что то же, заключеніе Мадьяро-Нѣмецкаго союза противъ Славянъ, мужественная борьба Критянъ, глухое волненіе всѣхъ Турецкихъ Христіянъ, военныя приготовленія Княжества Сербскаго, возбужденіе Русскаго духа въ Галиціи, постепенное уразумѣніе въ Россіи истинныхъ къ намъ отношеній Русскихъ и Германскихъ Нѣмцевъ, наконецъ возбужденіе сильнаго соперничества между Германіею и Франціею, которая должна же наконецъ сознать, какую великую и неожиданную помощь могла бы она получить отъ Славянства въ предстоящей борьбѣ ея съ его исконными врагами и угнетателями: всѣ этѣ современныя явленія указываютъ Славянамъ на новые и великіе, предстоящіе Европѣ, перевороты и только ускоряютъ недавно начатую, усиленную работу Славянскаго самосознанія. Нѣкогда пламенные ревнители сильной, единой, федеративной Австріи постепенно теряютъ вѣру въ пользу и необходимость

Габсбурской Имперіи для Славянскихъ народностей, справедливо замѣчая: «Мы были до Австріи, будемъ и послѣ Австріи», и тѣмъ удачно исправляя свое прежнее изреченіе: «Если бы не было Австріи, Славяне должны бы были ее создать». Прежніе безусловные приверженцы самостоятельности не только въ отношеніи къ политикѣ, но даже и языку, мало по малу приходятъ наконецъ къ сознанію слабосилія отдѣльно взятыхъ Славянскихъ народностей и рѣшительной для нихъ невозможности уберечь и обезпечить свою народную самобытность отъ посягательствъ и захватовъ сильныхъ иноплеменниковъ, безъ нѣкотораго сближенія и извѣстныхъ союзовъ или договоровъ съ Россіею, безъ принятія Русскаго языка за обще-Славянскій дипломатическій языкъ.

Мысль о внѣшнемъ сближеніи Славянскихъ племенъ съ Россіею и объ обще-Славянскомъ значеніи Русскаго языка была основнымъ убѣжденіемъ Л. Штура. Ею проникнуто все его сочиненіе. Добросовѣстный читатель, даже и не согласный съ его направленіемъ, признаетъ въ сочинителѣ рѣдкія дарованія, высокій умъ, честное, ненавидящее неправду, сердце, горячую любовь къ свободѣ, Славянству и человѣчеству. Во всякомъ случаѣ, каждый мыслящій человѣкъ прочтетъ это блестящее произведеніе новѣйшаго Панславизма съ самымъ живымъ любопытствомъ. Это сочиненіе особенно будетъ дорого всѣмъ истинно Русскимъ людямъ, не привыкшимъ и у своихъ отечественныхъ писателей часто встрѣчать такую горячую, искреннюю любовь къ Россіи, такое геніяльное предчувствіе ея незримыхъ, сокровенныхъ силъ и столь смѣлое прозрѣніе въ ея славное будущее. Еще недавно даровитый и любимый Русскій художникъ, въ своемъ добровольномъ отчужденіи отъ Россіи, изъ своего Нѣмецкаго далека, не замѣтилъ въ ней ни чего, кромѣ дыма, и предсказалъ ей спасеніе только въ рабски вѣрномъ подражаніи Западно-Европейской образованности, которую нашъ бар-

скій Эпикуреизмъ давно призналъ за единственно возможную, единую и общечеловѣческую. И лѣтъ 12 тому назадъ не писавшій красиво, а всею своею страдальческою и подвижническою жизнью на дѣлѣ доказавшій, что жизнь не есть наслажденіе, а борьба, отреченіе и долгъ, иноземный Славянинъ до конца глубоко вѣрилъ въ высокое и самобытное призваніе Россіи, не смущаясь ни крѣпостнымъ правомъ и безмолвіемъ, ни тупымъ равнодушіемъ и безсознательностью Русскаго общества, которое живо сочувствовало Мадьярамъ и Мадьяронамъ и давало влачить страшную, нищенскую жизнь Л. Штуру, лично преслѣдуемому Мадьярами и Нѣмцами за его любовь къ Россіи. Вѣра его оправдала. Его лебединая пѣснь, его пророческій голосъ, во всеуслышаніе раздается впервые на Руси, когда уже спали съ нея оковы рабства, и наше общество начинаетъ сознавать Славянское призваніе Россіи и ясно видитъ, что Русскимъ художникамъ предстоитъ иное высшее дѣло, чѣмъ писать красивыя картинки на Нѣмецкія изреченія о Россіи, подслушанныя, или вычитанныя, или въ прекрасномъ для нихъ, безъ сожалѣнія промѣненномъ на Русь, далекѣ. Для истинно Рускихъ людей память Штура дорога и священна! Про него смѣло можно повторить слова Пушкина:

Хвала! Онъ Русскому народу
Высокій жребій указалъ.

Да искупится же наконецъ наше прежнее безсердное равнодушіе и тупое невниманіе къ этому доблестному мученику и краснорѣчивому проповѣднику Славянской идеи. Любовь и почитаніе, которыми мы, Русскіе, обязаны его имени, перенесемъ къ его народу, въ короткое время давшему Славянству такихъ мужественныхъ подвижниковъ, какъ Коларъ, Шафарикъ, Кузмани и Штуръ. И теперь не одна тысяча друзей, учениковъ и почитателей Штура, ведетъ глухую, но славную, борьбу съ изступленнымъ, Азіят-

скимъ фанатизмомъ Мадьяръ, изощреннымъ принятою ими Нѣмецкою образованностью и съ прямымъ содѣйствіемъ самихъ Нѣмцевъ, которые еще, къ несчастью, не перестали думать, будто ихъ священный долгъ истреблять и искоренять Славянство, гдѣ только можно. Наконецъ, современные Славянскіе дѣятели борятся еще съ своею испорченною до мозга костей Шляхтою, измѣнившею народу и за честь себѣ вмѣняющею быть Мадьяронами, которые для Славянъ столько же хуже Мадьяръ, во сколько Потурченяки хуже настоящихъ Турокъ. При крѣпостномъ правѣ, когда направленіе «Вѣсти» было, можно сказать, господствующимъ въ значительной части образованнаго Русскаго общества, сочувствіе наше къ Венгерцамъ, т. е., къ Мадьярамъ и Мадьяронамъ, было совершенно естественно и понятно, ибо тогда дѣло Словаковъ, дѣло Штура и его друзей, было намъ не вразумительно и не любо, какъ не барское, не господское дѣло. Но теперь, кажется, можно бы ожидать отъ нашего общества иныхъ воззрѣній и сочувствій. Будемъ надѣяться, что изданіе настоящаго сочиненія Штура принесетъ намъ и ту пользу, что обратитъ наконецъ вниманіе многихъ и многихъ Русскихъ людей на три милліона Словаковъ, едва ли не самаго даровитаго и найболѣе намъ, Русскимъ, сочувственнаго Славянскаго племени. Тамъ, въ величественныхъ Татрахъ и въ живописныхъ долинахъ Вага и Грона, на берегахъ Дуная, много уже (и постоянно возрастаетъ ихъ число) вѣрныхъ учениковъ и поклонниковъ Штура, свято соблюдающихъ его завѣтъ и преданія доблестныхъ борцовъ Славянства, добровольныхъ мучениковъ вѣры въ Россію и ея великое призваніе. Кто изъ насъ въ нее не вѣритъ и все въ ней считаетъ дымомъ, не оскорбитъ, надѣемся, своими шляхетскими насмѣшками ихъ чистой вѣры, дающей имъ силу выносить тяжелую борьбу. Кто въ Россію вѣритъ и былъ къ Славянству равнодушенъ по невѣдѣнію, или недоразумѣнію, тотъ оцѣнитъ жизнь и мысли

Людевита Штура, * и въ собственной душѣ найдетъ указанія на обязанности истинно Русскаго человѣка по отношенію къ нашимъ соплеменникамъ, и особенно къ ближайшимъ нашимъ братьямъ, Словакамъ, плотною массою населяющимъ весь сѣверъ Угорщины, отъ Русскихъ Карпатовъ по Дунай у Пресбура, и весь востокъ Моравіи. Ближайшіе сосѣди и друзья Угорской Руси, Словаки, служатъ посредствующимъ звеномъ между Русью и Моравянами и Чехами съ одной, и черезъ свои многочисленныя и цвѣтущія поселенія въ средней Угріи между Тисою и Дунаемъ, между Русью и Сербами и Хорватами съ другой стороны. Если Русскому языку дѣйствительно суждено быть общеСлавянскимъ дипломатическимъ языкомъ, то его распространеніе у Славянъ произойдетъ преимущественно черезъ Угорскую Русь и Словаковъ. И теперь уже между самими крестьянами Словаками вы найдете сотни людей, превосходно говорящихъ по Русски, особенно въ Турчанской Столицѣ (Округѣ). **

В. Ламанскій.

Москва.
23 Апрѣля, 1867.

---

* Жизнеописаніе Штура можно прочесть въ «Русской Бесѣдѣ» 1861, I, въ Смѣси, стр. 50—60.

** Большая часть перевода сдѣлана мною, остальная же мною лишь исправлена, а переведена нѣкоторыми изъ моихъ слушателей, которымъ и приношу мою чувствительную благодарность.

СЛАВЯНСТВО И МІРЪ БУДУЩАГО.

Пора, Братья, сговориться намъ. Настоящее своимъ строгимъ, важнымъ, голосомъ призываетъ насъ къ дѣлу, а для этого всего нужнѣе предварительное соглашеніе.

Выслушайте этѣ рѣчи; цѣль ихъ—взаимное соглашеніе между всѣми нами, Братья. Выслушайте ихъ вы, Братья пространнаго, могучаго, Сѣверовостока и порабощеннаго Юга, и вы, Западные Братья, состоящіе въ сокрушающемъ васъ услуженіи чужеземцамъ. Внемлите словамъ моимъ во всѣхъ земляхъ и во всѣхъ округахъ, гдѣ только раздается Славянская рѣчь; ознакомьте съ ними всѣхъ, кто только можетъ ихъ понять и чувствуетъ въ себѣ силы на дѣло! Мы еще никогда не сговаривались, но за то никогда и не дѣйствовали сообща, между тѣмъ какъ мы всѣ, родные братья, испытали одинаковую судьбу и наслѣдуемъ одно и то же будущее.

Искренна и откровенна, строга и мужественна, будетъ эта рѣчь, исходя изъ груди человѣка, котораго вниманіе съ ранней юности живо занято судьбами нашего племени, взоръ котораго печально созерцалъ наше многострадальное прошедшее и сіялъ радостно передъ картиною нашей великой, чудной, будущности, который самъ трудился и страдалъ для нашего племени и никогда не поддавался внѣшнимъ противнымъ вліяніямъ. Но о томъ пусть свидѣтельствуетъ само посланіе наше.

Да не смущается никто, что идея Славянская раскрывается здѣсь впервые съ такою подробностью, да не пугаются слабыя души откровенностью нашей рѣчи! Мы должны же наконецъ, если только хотимъ согласиться и дѣйствовать за одно, поставить себѣ

общую цѣль. Наши силы прибываютъ съ каждымъ днемъ, а силы враговъ нашихъ слабѣютъ и падаютъ. Если только смѣло примемся за дѣло, насъ ожидаетъ рѣшительная побѣда, а враговъ нашихъ рѣшительное пораженіе. Ни какая сила въ мірѣ, ни какія Правительства, уже болѣе не въ состояніи потоптать наши народности, носящія въ себѣ идеи будущаго. Счастье и несчастья будутъ имъ благопріятствовать; подъ ведромъ и непогодою, подъ громомъ и молніею, будутъ онѣ созрѣвать. Таково уже естественное развитіе! Бѣдствія, угнетенія и преслѣдованія только закалятъ наши силы, подвинутъ нашъ духъ, укрѣпятъ наши воли; а для нашего великаго дѣла мы нуждаемся въ силахъ, отвагѣ и смѣлости, въ желѣзныхъ, непреклонныхъ, воляхъ. Итакъ, Братья, да будетъ рѣчь эта искренна и мужественна!

Кто изъ васъ, увлеченный думою, не отворачивался отъ будничныхъ заботъ и не обращалъ своихъ взоровъ на нашъ обширный міръ? Кто изъ васъ не скорбѣлъ изъ глубины души объ этомъ многочисленномъ народѣ, о тысячелѣтнихъ бѣдствіяхъ, его преслѣдующихъ, о бремени, надъ нимъ тяготѣющемъ, о позорѣ, его покрывающемъ? Да, несказанно велики несчастія нашего народа. И если глубоко тронутый наблюдатель задастъ себѣ вопросы, какъ это сталось, какъ это могло произойти, то въ первое время, вмѣсто отвѣта, онъ становится безмолвнымъ отъ грусти. Въ самомъ дѣлѣ, раздираетъ душу зрѣлище, представляемое народомъ, многочисленнѣйшимъ въ Европѣ, раздѣленнымъ, разбитымъ, разорваннымъ. Тамъ онъ томится подъ игомъ Турокъ, здѣсь отъ вѣка служитъ Нѣмцамъ, прежней Священной Римской Имперіи, теперь Австрійцамъ, Прусакамъ и Саксонцамъ; тамъ онъ поглощается и порабощается Итальянскою, здѣсь Мадьярскою, стихіею, повсюду запряженъ въ тріумфальную колесницу чужеземцевъ, только предлагаетъ изъ себя матеріялъ для чужихъ построекъ и, въ награду за все это, еще покрывается насмѣшками, стыдомъ и позоромъ. Жалостно видѣть, какъ значительная часть этого народа на берегахъ Лабы и Одры, по берегамъ Поморья Бальтійскаго, уже вымерла подъ тяжкимъ игомъ Нѣмцевъ, на сѣверѣ отъ Италіи перешла въ чужую народность, а въ Турціи отпала отъ Вѣры своихъ отцовъ и стала главною опорою угнетателей своей родины. Таково зрѣлище, поражающее пробужденное чувство Славянина; ибо что

иное могутъ ему представить могилы и развалины его народа, его міра? Многіе изъ насъ глубоко чувствовали печаль по этомъ, и выразили ее въ грустныхъ жалобахъ. Вмѣсто многихъ, приведемъ только Николая Томассео (Томашича), который, хотя и служитъ другимъ, вспомнивъ, однако, свое происхожденіе, изъ чужа бросилъ сочувственный взглядъ на Славянскій міръ и свою глубокую горесть краснорѣчиво выразилъ въ прекрасныхъ «Искрицахъ.» Въ 27 Искрицѣ говоритъ онъ:

«Расторгнуты твои члены, славный народъ Славянскій, но еще волнуется въ нихъ общинная жизнь, всякій день твоя кровь течетъ и кипитъ веселѣе. Долговременна была у тебя зима студеная и бурная, но и для тебя настаютъ теперь вешніе дни, и для тебя распускаются цвѣты, политые многими слезами. Многозначительно твое возрожденіе. Какъ сестра похожа на сестру, такъ и племена твои походятъ одно на другое, народъ любезный; твои нарѣчія обличаютъ святое и безсмертное свое братство. Многознаменательно твое возрожденіе. Но обширныя равнины и степи, подобно морю, отдѣляютъ братьевъ отъ братьевъ; бѣдный сынъ не знаетъ происхожденія своей матери. Жалкіе мы: намъ легче ненависть, нежели любовь, мы скорѣе разлучаемся, нежели сходимся, руки наши скорѣе убиваютъ, чѣмъ обнимаютъ братьевъ. Мы доселѣ мало старались о томъ, чтобы ближе узнать другъ друга, чтобы подать другъ другу руки и братски обняться между собою. Мы допустили, что несчастія разсѣяли насъ, какъ разноситъ вѣтеръ солому. Все у насъ неопредѣленно: выговоръ, правописаніе, наука, правленіе, обычаи. Все должно быть создано: подвигъ великъ, но еще больше будетъ радость. Поклонимся славной судьбѣ, насъ ожидающей, вооружимся твердымъ терпѣніемъ, великодушнымъ смиреніемъ. Не время еще намъ воспѣвать славу нашу. Какъ человѣкъ, носящій великую ношу, трудится и переводитъ духъ, такъ и мы будемъ посильно работать, и трудомъ пріобрѣтемъ себѣ тяжкій вѣнецъ спасительной свободы.»

Мало того, что Славянскій міръ отъ своихъ злосчастныхъ раздѣленій и раздоровъ представляетъ теперь по большой части однѣ развалины, на которыхъ въ теченіе вѣковъ печально возсѣдаетъ геній Славянства, подобно Изидѣ, плачущей надъ разсѣянными костями Озирида. Въ этомъ злополучномъ распаденіи, къ довер-

шенію своего несчастія. Славяне, какъ справедливо замѣчаетъ Томассео, не забыли, однако, о своемъ общемъ происхожденіи и родственныхъ узахъ, о своемъ братскомъ единствѣ. Въ эту глухую ночь, въ этѣ темныя, печальныя, времена, когда ихъ тѣло лежало, казалось, бездыханно, а отдѣльные его члены были раздираемы и истребляемы чужеземцами, ни одно племя не думало о нуждахъ другого, но, отдавшись чужимъ повелителямъ, служило орудіемъ для притѣсненія и дальнѣйшаго порабощенія своихъ братьевъ. Въ эту мрачную ночь, когда все позабыло другъ друга, иногда, какъ бы во снѣ, раздавался голосъ, напоминавшій о нашемъ общемъ происхожденіи, то слабѣе, то сильнѣе, смотря по силамъ и дарованіямъ подававшаго голосъ въ этомъ глубоко павшемъ Славянскомъ мірѣ. Но одиночны были этѣ голоса, въ которыхъ изрѣдка духъ Славянства сознавалъ свое усыпленіе. Такіе голоса, напоминающіе распавшимся Славянскимъ племенамъ объ общемъ происхожденіи и объ утраченномъ единствѣ, подавались въ Славянскомъ мірѣ Св. Кириллом и Меѳодіемъ, Несторомъ, Св. Прокопомъ, Далимилом, Пясецкимъ [1] т. д., и съ ними, какъ и со всѣми преданіями, связано сознаніе общаго происхожденія у всѣхъ нашихъ племенъ, которое проходитъ цѣлыя столѣтія и никогда вполнѣ не вымирало. Этѣ преданія иногда выражаются очень ясно объ общности происхожденія нашихъ племенъ, какъ, на примѣръ, о выселеніи трехъ братьевъ, Чеха, Ляха и Руса, изъ одной и той же земли, или представляютъ это аллегорически, какъ, на примѣръ, одна старинная народная сказка, разсказывающая о братьяхъ, которые, въ слѣдствіе домашнихъ раздоровъ, покинули свой отчій домъ и пошли блуждать по дальнему свѣту, за исключеніемъ старшаго, вступили въ службу чужеземцамъ, и наконецъ, послѣ тяжелыхъ испытаній, съ примиреннымъ духомъ, всѣ снова возвратились домой, и уже всѣ жили потомъ въ мирѣ и согласіи. [2] Есть эпохи у отдѣльныхъ Сла-

---

[1] Этѣ свѣдѣтельства гораздо многочисленнѣе. Онѣ подробно разсмотрѣны въ мо-ихъ «Чтеніяхъ о Славянской Исторіи», приготовляемыхъ нынѣ къ печати. В. Л.

[2] Въ этомъ отношеніи къ Славянамъ легко примѣнляются стихи Лермонтова:

«Разлучивъ, насъ сдружила неволя,
Познакомила общая доля,
Возродило желаніе одно.» В. Л.

вянскихъ племенъ, когда они достигали извѣстнаго развитія силъ и, въ слѣдствіе выше упомянутаго смутнаго сознанія, стремились къ единству. Такъ жила въ могучихъ Гуситахъ (при чемъ мы совершенно соглашаемся съ Русскимъ писателемъ, Елагинымъ, въ противность Палацкому), память о нѣкогда общей всѣмъ нашимъ племенамъ, Греческо-Славянской Церкви, по чему и Гуситы сносились съ Цареградскимъ Патріархомъ о присоединеніи ихъ къ Православной Церкви; [3] такъ, между прочимъ, и многіе энергиче-

---

[3] Статья Г. Елагина объ Исторіи Чехіи Ф. Палацкаго въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» (1848 г., кн. 7, IV, стр 1—44). Подробнѣе и лучше объ этомъ у Г. Новикова (такъ же, кн. 9, IV, стр. 94 и слѣд.) съ прим. Бодянскаго: «Православіе у Чеховъ», и въ особомъ сочиненіи «Гусъ и Лютеръ.» Москва 1859 г., 2 ч. Отсылая читателя къ моимъ «Чтеніямъ, приготовляемымъ къ печати, укажу здѣсь на одно важное свѣдѣтельство самаго друга Гусова, Іеронима Пражскаго, приводившаго въ связь ихъ ученіе съ древнимъ Православіемъ въ Чехіи. На это свѣдѣтельство не обратили должнаго вниманія ни Палацкій, ни Неандеръ (Allgem. Gesch. d. christl. Religion und Kirche. 3 Auflage. Gotha 1856. 2 B. 2 Abth. Ss. 767 и слѣд., и особенно стр. 872—877), ни Новиковъ (?), ни Крумель (Gesch. d. böhmischen Reformation im 15-ten Jahrh. Gotha 1866, 8°, X und 678. Трудъ почтенный!). Въ засѣданіи 26 Мая, 1416 г. (вторникъ), на Констанцкомъ Соборѣ, Іеронимъ въ рѣчи своей указалъ на многихъ славныхъ мужей изъ міра классическаго и Ветхозавѣтнаго, наконецъ на первомученика Стефана. «Et descendendo ad speciem, dixit, quod per neminem condemnaretur, nisi per suos de Bohemia et Teutonicos, qui odio ipsum haberent. Et allegando causam odii dixit, incipiendo, qualiter Regnum Bohemiae fuisset constructum, et Bohemi descendissent a Graecis. Et quomodo fuisset invidia inter Graecos et Teutonicos, et tandem devenisset illud Regnum Bohemiae ad manus Imperatoris Caroli IV... (V. d. Hardt. Conc. Const. t. IV, p. 755). Конечно, тутъ разумѣется происхожденіе, начало не въ смыслѣ этнологическомъ, а религіозномъ, церковномъ. Палацкій нашелъ въ молитвенникѣ Чешскаго Брата Коранды (въ Пражской Унив. Библіотекѣ) слѣдующее любопытное его примѣчаніе: «О, если бы Чехи увидали, что Папа со своими есть Церковь Западная, и, оставивъ ее, обратились бы къ Восточной, и устроивъ ее (у себя), достали бы себѣ Епископовъ своего языка, а не Нѣмцевъ и не Итальянцевъ! Тогда бы (мы) достигли свободы Христіянской Вѣры, и какъ относительно Причащенія въ обоихъ видахъ, такъ и вообще дѣла пошли бы своимъ настоящимъ путемъ. И не было бы надобности брать палліевъ изъ Рима, ибо это очевидно святопродавческая ересь.» (Dějiny národu Českého. Praha. 1865.D. V, str. 351). Также прибавляетъ Палацкій, что въ XV в. Чашниковъ Чешскихъ часто упрекали за то, что если между ними появится какой нибудь Грекъ, Русъ, или Сербъ, то они обыкновенно ухаживали за ними съ такими особенными ласками, какъ будто они были лучше иныхъ Христіянъ. Укажемъ на весьма любопытное свѣдѣтельство очевидца, не отмѣченное ни Палацкимъ, ни

ские Славянскіе Государи, какъ, напримѣръ, Само (623—662), Велико-Моравскіе Ростиславъ (846—870) и Святополкъ (871—894), Хорватскій Жупанъ Людевитъ († 823), Сербскій Царь Душанъ (1336—1355), Чешскій Брячиславъ (1024—1061) и Польскій Болеславъ Храбрый (992—1025), стремились присоединить къ своимъ Монархіямъ всѣ сосѣднія племена. [4] Впрочемъ, все это было отры-

---

Гиндели (Gesch. d. Böhm. Brüd. Prag 1857. I, 67—69), между тѣмъ какъ оно служитъ важнымъ дополненіемъ и поясненіемъ извѣстнаго посланія Цареградскаго 1462 г. къ Чехамъ. Разумѣю «Ubertini Pusculi Brixiensis Constantinopoleos libri IV (новѣйшее изданіе Эллисена (Ellissen, Analekten d. mittel-und neugriech. Literatur. Leipzig 1857. 3 Th. Anhang). Здѣсь, во 2 кн. (II, v. 498—558) Пускуло разсказываетъ, какъ очевидецъ, о пребываніи въ Цареградѣ, на канунѣ его взятія Турками, одного пламеннаго Чеха, Гусита, о сочувствіи къ нему Грековъ и объ его обличительныхъ рѣчахъ противъ Римской и похвальныхъ въ пользу Греческой Церкви. Православные Сербы, современники Гуса, считали его Православнымъ (см. Григоровича: О Сербіи. Казань 1859, стр. 55).

[4] Штуръ забылъ Чешскаго Короля Оттокара II (1253—1278 г.). Одному Римскому Кардиналу онъ жаловался на постоянное предпочтеніе Нѣмцевъ Славянамъ. «И неприлично, тяжело и предосудительно, и для насъ, и для Королевства нашего, и для языка (народа) Славянскаго, что какъ въ Чехіи, такъ и въ Польшѣ братья Миноритъ различными прижимками до того подавлены, что не могутъ такъ свободно совершать божественныхъ Таинъ и другихъ своихъ обязанностей, какъ то проповѣди и исповѣди, какъ это совершаютъ того же ордена инородцы, посѣщающіе ихъ края. Для отстраненія ихъ (Славянъ) посылаются братья Нѣмецкаго языка въ отдѣльные дома этого ордена въ нашемъ Королевствѣ и въ Княжествахъ Польскихъ, тогда какъ братья Славянскаго языка разсылаются къ чужимъ народамъ, гдѣ они безполезны, такъ что это обращается въ величайшій вредъ для душъ рода Славянскаго. Въ презрѣніи къ намъ и къ нашему роду запрещается сказаннымъ братьямъ Чехіи и Польши ихъ начальниками избирать себѣ изъ своей среды прелатовъ, какъ это дѣлаютъ другіе народы (см. Palacky Gech. v. Böhmen. Prag 1847. II B. I Abth. S. 287).

Да, непривольно было Славянамъ Католикамъ въ Римско-Нѣмецкомъ мірѣ. Не Нѣмцы, ни Римъ, никогда имъ вполнѣ не довѣряли. И такое отстраненіе Славянъ входило въ политику и Нѣмцевъ и Рима. Польскій Сенаторъ, Янъ Остророгъ, въ своей запискѣ, представленной Петрковскому Сейму въ 1459 г., такъ жаловался на Нѣмецкое духовенство въ Польшѣ: «Дурно и позорно для Поляковъ, что во многихъ у насъ церквахъ говорятъ проповѣди по Нѣмецки, и то въ мѣстахъ богатыхъ и важныхъ, гдѣ Нѣмецкую проповѣдь слушаютъ двѣ какія ни будь бабы между тѣмъ какъ огромная толпа Поляковъ толчется гдѣ ни есть въ углѣ съ своимъ проповѣдникомъ. Кто хочетъ жить въ Польшѣ, пусть учится по Польски». «Господа, правящіе Государствомъ, какъ же вы неразумны и можете переносить

вочно, всѣ этѣ усилія не удались отъ заснувшаго самосознанія нашихъ племенъ.

Но побѣдимъ мужественно нашу горесть и подумаемъ объ устройствѣ лучшаго будущаго для нашихъ племенъ. Разсмотримъ теперь, какъ могло статься, что Славянскій міръ подпалъ такой злой участи и по большей части достался въ добычу чужеземцамъ?

Славяне преимущественно привязаны къ семейной жизни; они чувствуютъ особенное счастіе принадлежать къ семьѣ, и въ этомъ счастьи они находятъ свое удовлетвореніе. Нигдѣ слово «родина» (семья) не имѣетъ такого глубокаго значенія, какъ у Славянъ, нигдѣ такъ не живо участіе ко всѣмъ ея членамъ. Полякъ, произнося свою обожаемую ойчызну (отечество), мыслитъ при этомъ прежде всего о своихъ родныхъ и ближнихъ, которые, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, составляютъ отечество. Ни какой другой народъ не празднуетъ семейныхъ праздниковъ съ такою любовью, поэзіею и роскошью, какъ Славяне; но и разлука съ выдѣляющимися на вѣки изъ семьи нигдѣ такъ глубоко не чувствуется, такъ искрен-

---

что изъ монастырей, основанныхъ на имѣніяхъ и доходахъ нашихъ предковъ, монахи, живущіе на Польской землѣ и съ нея кормимые Поляками, выключаютъ нашихъ земляковъ, не впускаютъ въ братство, по тому что ихъ обязываетъ Уставъ принимать въ монастырь однихъ только Нѣмцевъ? Уставъ этотъ смѣха достоинъ и противенъ Церковнымъ Уставамъ. Кто можетъ осмѣлиться на вольное Королевство Польское, Король котораго есть Государь Самодержавный, не признающій ни чьей другой верховной власти, налагать такое ярмо, подъ ложнымъ видомъ покрова? Не допускайте же далѣе, почтенные мужи, если хотите быть мужами, чтобы этѣ глупые и женоподобные монахи смѣялись надъ народомъ Польскимъ и обманывали его ложною набожностью!» Въ 1278 г. Оттокаръ, готовясь къ роковой своей борьбѣ съ Рудольфомъ Габсбургскимъ, писалъ Польскимъ Князьямъ въ Силезіи о необходимости общаго, единодушнаго сопротивленія Нѣмцамъ, для благовременной защиты Славянъ: «Многочисленность Славянъ, прибавляетъ онъ, ненавистна Нѣмцамъ; Чехія есть оплотъ Славянскихъ земель противъ Нѣмцевъ.» Dolliner. Codex episitolaris Prim. Ottoc. II, Boh. Reg. Viennae 1802, p. 93 — 95.

Чешскій Король Карлъ I (1346 — 1378 г.) писалъ, въ 1355 г., Сербскому Царю, Стефану Душану (1336—1355 г.): «Если общность существа человѣческаго внушаетъ намъ глубокое сочувствіе къ ближнему, то какая должна быть связь между нами, братьями по величію царственному, по единству благородной рѣчи Славянской, по общности происхожденія отъ одного великаго племени!» (de vobis, quem ejusdem nobilis Slavici idiomatis participatio facit esse communem). В. Л.

не не оплакивается, какъ у нихъ. Семейная жизнь для Славянина составляетъ тотъ кругъ, въ которомъ онъ постоянно обращается и живетъ съ найбольшимъ удовольствіемъ, на которой онъ съ грустью глядитъ изъ далека и къ которому онъ обращаетъ самые задушевные свои помыслы. Ни у одного народа, кромѣ Славянъ, нѣтъ такой развитой поэзіи, воспѣвающей и прославляющей эту семейную жизнь. Распространенная семья для Славянина есть община, эта его сильная и вмѣстѣ его слабая сторона. Такому понятію его объ общинѣ отвѣчаетъ цѣлое ея устройство у всѣхъ нашихъ племенъ. Въ древности община держится каждаго члена; она внутри себя не терпитъ нищихъ, но заботится о каждомъ нуждающемся и больномъ, подобно семьѣ, пекущейся о своихъ членахъ, и недвижимая собственность принадлежитъ не отдѣльнымъ лицамъ, но общинѣ, какъ представителю всѣхъ членовъ общины. Это послѣднее, чисто Славянское, устройство только еще въ Россіи удержалось до настоящаго времени, какъ и вообще въ земляхъ Славянскихъ, не покоренныхъ чужеземцамъ, сохранились болѣе или менѣе Старо-Славянскіе обычаи. До настоящаго времени въ Славянскихъ общинахъ уцѣлѣлъ обычай, по которому всѣ исходящія отъ Правительства распоряженія, на примѣръ, сборъ податей, поставка рекрутъ и пр., поручаются не Чиновникамъ отъ Правительства, но общиннымъ Старостамъ, которые, по предварительномъ совѣщаніи и по своему усмотрѣнію, распредѣляютъ подати, поставляютъ рекрутъ и т. д.

Распространенная община есть округа, многозначительная въ Славянской жизни жупа. Какъ дѣлами общинъ завѣдываютъ ихъ Старосты, отцы семействъ, такъ дѣлами цѣлой округи заправляютъ всѣ землевладѣльцы округи на своихъ сходкахъ (Русскія вѣча, Польскіе seymiki, Чешскіе sněmy, Угорскія конгрегаціи, Юго-Славянскія скупштины). Первоначально все это были отцы семействъ (Владыки, изъ которыхъ въ послѣдствіи образовалось Дворянство), съ одинакимъ правомъ на участіе въ общихъ совѣщаніяхъ. Въ Россіи, въ слѣдствіе препятствій со стороны Верховной Власти, эти собранія окружныя не достигли того развитія и значенія, какъ, на примѣръ, въ Польшѣ, въ Угріи и т. д., но и тамъ даже до настоящаго времени Дворянство имѣетъ право собираться, выбирать своихъ Предводителей и Судей двухъ первыхъ ин

станцій, а также еще и нѣкоторыхъ Чиновниковъ по управленію. [1] Отъ округи идетъ дальнѣйшее развитіе къ Государству, какъ высшей власти, обнимающей и обдержащей всѣ округи, т. е., всю землю. Но создать эту власть или Государство въ истинномъ смыслѣ и ввести его въ жизнь съ силою, соразмѣрною его призванію, Славяне не могли, и можемъ даже прибавить, и не хотѣли. Въ собраніяхъ общинныхъ, окружныхъ взгляды, требованія и притязанія всѣхъ, должны быть, по возможности, принимаемы во вниманіе, мнѣнія, интересы всѣхъ по возможности сохранены и уважены. Тѣ же, о которыхъ идетъ тутъ рѣчь, суть сами совѣщающіеся, которые, сверхъ того, считаются членами одной и той же семьи, равными братьями (równi bracia). Иное дѣло въ Государствѣ. Государство обязано блюсти цѣлое и внутри и извнѣ. Оно должно болѣе обращать вниманіе на общее, чѣмъ на частности, и не столько можетъ, соотвѣтствующимъ имъ образомъ, удовлетворять воззрѣніямъ, притязаніямъ и интересамъ всѣхъ, сколько считаетъ себя необходимымъ признанное найлучшимъ проводить въ жизнь, не смотря на сопротивленіе единицъ, даже съ устраненіемъ частныхъ ихъ требованій и интересовъ. Сверхъ того, оно обязано принимать во вниманіе и единицы и ихъ силы, какъ нравственныя, такъ и матеріяльныя. Это отреченіе отъ самого себя, это подчиненіе единицы общему, эта служба цѣлому, которое представляется болѣе въ мысли, чѣмъ въ наглядномъ представленіи, при чемъ часто совершенно отсутствуетъ столь сродная Славянамъ семейная и общинная жизнь, все это въ разрѣзъ противорѣчило Славянской природѣ, и по тому-то съ такою силою сопротивлялись наши племена вездѣ и всюду образованію сильнаго Правительства, органическаго Государства, и никогда не допускали развиться изъ племенъ большому Государственному единству. Большое цѣльное Государство мало можетъ угождать единицѣ, скорѣе требуетъ самопожертвованія и, для своего поддержанія, нуждается въ большой власти, а все это не любо было нашимъ племенамъ. Бѣг-

[1] За исключеніемъ общей скупщины въ Сербіи и земскихъ сеймовъ въ Славянскихъ земляхъ Австріи и Угорщины, совѣщательное начало и самоуправленіе въ Россіи не только сдѣлали огромный шагъ впередъ со времени, когда писалъ Шторъ (1852—53 г.), но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно опередили въ земскихъ учрежденіяхъ подобныя же учрежденія въ другихъ земляхъ Славянскихъ, именно въ Княжествѣ Сербскомъ и Австріи. В. Л.

лый взглядъ на Славянскую Исторію подтверждаетъ этѣ положенія во всѣхъ отношеніяхъ. Если Славяне и имѣли гдѣ достаточно побудительныя причины образовать плотныя, могущественныя Государства, то это именно на украйнахъ, гдѣ они соприкасались съ чужими народами, то есть, на Лабѣ и на Одрѣ, а также и на нижнемъ Дунаѣ. Но тамъ именно мы и видимъ совершенно противное этому. Нигдѣ столько раздѣльности и раздробленности, нигдѣ больше несогласія и раздоровъ, какъ именно здѣсь. Удивительно ли послѣ того, что всѣ они здѣсь, вмѣстѣ и отдѣльно, стали добычею чужеземцевъ? Посмотримъ же теперь, какъ тутъ происходило дѣло.

На Лабѣ и Одрѣ, тамъ, гдѣ напоръ Нѣмцевъ былъ всего сильнѣе, мы видимъ ихъ уже раздѣленными на три купы: Бодричей, Лютичей и Сербовъ, а тѣхъ, въ свою очередь, на безчисленные отдѣлы и частицы, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего Князька. Нечего и думать о большихъ союзахъ между ними, даже при очевидной опасности. Напротивъ, мы видимъ у нихъ постоянную вражду и ненависть, и если осмѣлится одинъ изъ нихъ поднять на другихъ руку, чтобы хоть силою принудить ихъ къ общему дѣйствію, то они тотчасъ, во вредъ цѣлому, отдаются подъ покровительство Нѣмецкихъ Императоровъ, какъ то часто бывало у Бодричей и Сербовъ, чтобы только сохранить свою особность. Мы видимъ ихъ въ непрерывной и мужественной до самозабвенія войнѣ съ Нѣмцами, но другъ Славянъ сталъ бы напрасно ожидать отъ нея благопріятныхъ послѣдствій. Они всѣ болѣе и болѣе подпадаютъ Нѣмецкому игу, и послѣ мучительнаго боренія съ смертію совершенно исчезаютъ, сохранившись лишь въ ничтожныхъ остаткахъ Сербовъ въ обѣихъ Лужицахъ, которые удержались тамъ до нынѣ, какъ бы съ тѣмъ, чтобы отъ имени тамошняго вымершаго Славянства привѣтствовать новый восходящій Славянству день. На другихъ предѣлахъ Славянскаго міра возникаютъ за тѣмъ Чехія, Моравская держава, на югѣ образуются Хорватія, Хорутанія и далѣе къ юго-востоку Сербія, Боснія, Болгарія, земли, которыя въ послѣдствіи увеличиваются нѣкоторыми новыми областями, какъ то: Крайною, Истріею, Далматіею, Славоніею, Герцеговиною и т. д.; вообще, Государства выростаютъ тамъ, какъ грибы. И какъ нѣкогда грибы составляли лакомое кушанье на столахъ

ашихъ вельможъ, такъ и теперь этѣ произрастенія наши состав-
яютъ, для владѣющихъ нами покровителей, предметъ особеннаго
ниманія и благосклонной попечительности, какъ то можно видѣть
на новѣйшихъ коронныхъ земляхъ Австріи. Ни одна изъ нихъ не
должна быть тронута, или еще менѣе соединена съ другою, но по
однажды принятому началу равноправности, всѣ должны разви-
ваться и процвѣтать. При всемъ томъ, что всѣ этѣ Государствен-
ные союзы, возникшіе на предѣлахъ Славянскаго міра, были малы
и безсильны, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ иноземцевъ,
со всѣхъ сторонъ вторгавшихся въ нашу область, мы находимъ и
у нихъ то же самое раздѣленіе и ту же вражду, какія видѣли у
Славянъ Полабскихъ. Изъ всѣхъ этѣхъ союзовъ, безспорно, са-
мымъ значительнымъ была Великая Моравія, которая, вдоль и
вширь собирая наши племена въ одно цѣлое и идя объ руку
съ Славянскими Апостолами, готова была образовать въ сред-
ней Европѣ могучее срединное Государство Славянское. Но преж-
де, чѣмъ она еще достигла той высоты, съ которой бы могла
провести свои широкіе замыслы, и въ то время, когда его не-
пріятели и, самый естественный, Нѣмецкая Имперія, обратили на
го вниманіе и всячески старались помѣшать этѣмъ замысламъ,
ва Чешскихъ Князя, Спитигнѣвъ и Вратиславъ, отдѣляются отъ
Велико-Моравскаго союза, къ которому примкнулъ ихъ отецъ,
Боривой, и поступаютъ подъ покровительство Нѣмецкой Импе-
ріи, чтобы, въ удовлетвореніе своему стремленію къ особности,
служить орудіемъ Имперіи противъ Славянскаго единства. Такимъ
образомъ, лишенная одной изъ главнѣйшихъ своихъ подпоръ
и обнаженная съ этой стороны, Держава Велико-Моравская была
принуждена разорвать связь съ Славянскими племенами, жившими
за Чехами. Братская рука предала ее на мщеніе врагамъ. Правда,
Чехія съ той поры найболѣе выдерживала натискъ Нѣмцевъ и
въ теченіе вѣковъ противопоставляла мужественный отпоръ удво-
яннымъ усиліямъ и нападеніямъ на ея самостоятельность, и на
той украйнѣ была послѣднимъ бойцомъ повсюду падавшаго
Славянства съ Нѣмещиной, но тѣмъ не менѣе и Чехію постигла
часть Государства Велико-Моравскаго, паденію котораго она сама
содѣйствовала, конечно, постигла гораздо позже, но все таки по-
тигла; и Чехи точно также должны были преклонить свою
ыю, какъ и другіе ихъ братья (1620 г.). Не лучше выпало на

долю другимъ пограничнымъ Славянскимъ союзамъ: Хорватія своими Жупанами, которые всѣ стремились къ самостоятельности, или лучше къ особности, вовлечена была въ непрерывныя смуты, и, будучи не въ состояніи существовать, какъ одно цѣлое, вскорѣ должна была вступить въ переговоры съ Мадьярами, именно съ Коломаномъ, и признать его своимъ Государемъ. [6] Хорутанія была присоединена къ Нѣмецкой Имперіи; Сербія точно также раз-

---

[6] Съ Исторіею Хорватіи и ея отношеніями къ Угріи можно познакомиться изъ слѣд. сочиненій: 1) Mikoczi (Jos.), Otiorum Croatiae liber unus. Opus posthumum. Budae 1806, 8°, XVI et 447. 2) Tkalać, Hrvatska Povjestnica. Zagreb 1861, 12°, 196. 3) Rački, Odlomci iz državnoga prava Hrvatskoga. Beč. 1861. 4) Responsa ad opera de Croatia et Slavonia per G. Feyér et G. Gyurikovits. Zagrabiae 1847, 8°. 188 p. 5) Kvaternik, Was ist die Wahrheit? Eine Erwiederung auf d. Szalay'sche Pamphlet «Zur Kroatische Frage.» Agram 1861, 8° VII u. 281. 6) Его же. Das historisch-diplomatische Verhältniss d. Königreichs Kroatien zu d. ungarischen St. Stephans Krone. 2 Auflage. Agram 1861, 8°, Ss. 232. Здѣсь авторъ старается исторически доказать, что у Хорватовъ съ Мадьярами было соединенія личное, династическое, а не реальное, словомъ, объ отношеніяхъ Короны Звонимира и Хорватовъ къ Мадьярамъ проводитъ ту же самую мысль, которую Мадьяры (Деак и пр.) проводятъ объ отношеніяхъ Короны Св. Стефана къ Габсбургамъ и Угріи, къ землямъ по ту сторону Лейты. Салай (Zur Ungarisch-Kroatischen Frage. Pest und Leipzig 1863, 8°, Ss. 78) и Деакъ (Denkschrift über d. Verhältn. zwischen Ungarn u Kroatien. Wien 1861, 12°, Ss. 31) силятся убѣдить Хорватовъ основательными доводами и разными натяжками въ томъ же, въ чемъ такимъ же способомъ и одинаково безуспѣшно убѣждали и Деака и его партію разные Вѣнскіе Нѣмцы, особенно Профессоръ Лусткандль (Das Ungarisch-Oesterreichische Staatsrecht. Zur Lösung der Verfassungsfrage. Wien 1863, 8°, XVIII und 498). Возраженіе Лусткандлю Деака (Ein Beitrag zum ungarischen Staatsrecht. Bemerkungen über W. Lustkandls «Ungar.-oest. Staatsr.» v. Standpunkte d. Gesch. d. ungar. Staatsrechts, von Fr. v Deák. Pest 1865, 8°, Ss. 234) совершенно похоже на возраженіе Кватерника Салаю (и Деаку). Болѣе безпристрастное и ученое изложеніе столь важной для Славянъ Исторіи Угорскаго права читатель найдетъ въ сочиненіи Вирожила (Virozsil D., Staatsrecht d. Königreichs Ungarn. Pest 1863 I B. XX und 362).—По Исторіи Хорутанскихъ и Крайнскихъ Словинцевъ классическое твореніе Вальвасора: Die Ehre d. Herzogth. Krain. Laibach 1689. Лингарта: Vers. ein. Gesch v. Krain und den übrigen Ländern d. südlich Slawen Oesterreichs. Laibach 1788; Padura, Geschichte Krains, ein Handbuch Laibach 1862; Эрбена: Vévodství Korutany a Krajina v geografiko-stat. i hist přehledu. Praha 1863. По литературной Исторіи Словинцевъ полезны: Jihoslavané. Obraz národopisno-literarní. Praha 1864, и Мацуна (Macun) Kratak pregled Slovenske literature. Zagreb 1863, 12°. Хорошая этнографическая карта Словинцевъ съ текстомъ и пояснительными примѣчаніями издана Козлеромъ въ Вѣнѣ 1864 г. В. Л.

дралась кровавыми усобицами Жупановъ, и хотя потомъ нѣкоторое время была сильна и самостоятельна, однако, вскорѣ затемъ, сдѣлалась добычею варваровъ. Такая же судьба постигла и Боснію, всегда стремившуюся къ обособленію или, въ Славянскомъ смыслѣ, къ самостоятельности, а также еще прежде и Болгарію. Съ паденіемъ Сербіи погибли всѣ надежды Южныхъ Славянскихъ племенъ. Такимъ образомъ все Славянство въ этѣхъ пограничныхъ областяхъ подпало рабству иноземцевъ; на этотъ міръ обрушились страшныя бѣдствія, и Славяне покрылись позоромъ.

Какъ Славянскія племена понимали Государственное единство, всего лучше видно изъ примѣра Польши. Тамъ не только каждый находилъ удовлетвореніе внутри общины, но и каждый изъ Владыкъ, образовавшихъ Дворянство, по понятіямъ Польскимъ, долженъ былъ въ общихъ собраніяхъ и при тамошнихъ рѣшеніяхъ вполнѣ быть выслушанъ и удовлетворенъ; взгляды, мнѣнія, притязанія и выгоды всѣхъ и каждаго должны были быть не только принимаемы во вниманіе, но и совершенно признаваемы и приводимы въ дѣйствіе. Въ противномъ же случаѣ, общее рѣшеніе, при недовольствѣ имъ даже одного лица, бывало безсильно и ничтожно. Такова знаменитая практическая равноправность Поляковъ; тутъ каждый отдѣльно бывалъ равноправенъ въ отношеніи къ цѣлому и общему, становился на одну доску съ цѣлымъ, а цѣлое и всеобщее, т. е., воля всѣхъ, выразившаяся въ общемъ рѣшеніи, была совершенно безправна въ отношеніи къ одной личности. Такимъ образомъ общественное благосостояніе попиралось ногами одного лица, бывало въ зависимости отъ прихоти каждаго, черезъ что открывался просторъ безграничному произволу, и Государство предавалось въ жертву всѣмъ возможнымъ потрясеніямъ; въ идеѣ оно совершенно уничтожалось. Что можно было предвидѣть, то и случилось въ дѣйствительности. Польша погибла прежде всего изъ за своего знаменитаго «nie pozwalam», изъ за своего, обратившагося въ пословицу, Польскаго правленія, и образъ этой свободы, отъ которой насъ избави, Боже! все еще носится передъ большинствомъ этѣхъ блудныхъ и почти погибшихъ Славянскихъ сыновъ, ибо у нихъ всегда на устахъ слова: «демократа» и «демократія», а при этомъ каждый изъ нихъ думаетъ только о своемъ широкомъ «я», о своихъ собственныхъ притязаніяхъ и личныхъ прихотяхъ.

Государственные союзы у Славянъ образуются также совершенно иначе, чѣмъ у ихъ сосѣдей, Нѣмцевъ. Движимые внутреннимъ стремленіемъ, Нѣмцы выступаютъ завоевателями, и воинственный духъ проникаетъ ихъ Государственный союзъ; стоящій во главѣ воинской дружины «Herîro» или «Schora» (Sire) становится Княземъ, а воинскій нарядъ — нарядомъ земскимъ, такъ что слуги Короля, такъ называемые Графы, завѣдываютъ дружиною, судами, управленіемъ въ округахъ. При всемъ томъ Король управляетъ и владѣетъ страною не самовластно и, при всѣхъ общеважныхъ рѣшеніяхъ, placita regia, онъ ограниченъ совѣтомъ своихъ вождей. Они же, съ своей стороны, вмѣняютъ себѣ въ непремѣнную обязанность вѣрность своему Князю, которая дѣйствительно въ то время жила въ ихъ сердцахъ. [7] Мы видимъ здѣсь твердое, разчлененное Государственное единство, представляющее основаніе для могущественнаго развитія цѣлаго и благопріятное для великихъ предпріятій. Совершенно иначе у Славянъ. Искони жили они въ раздѣленіи на множество племенъ, въ бытѣ патріярхальномъ, не думая объ единствѣ и о какихъ ни будь внѣшнихъ предпріятіяхъ. Это подтверждается свѣдѣтельствомъ Прокопія; онъ говорилъ, что они не признаютъ единовластія, но живутъ въ народоправленіи. Это свѣдѣтельство нѣкоторыя и даже самыя лучшія головы толковали въ похвалу Славянъ, и уже изъ этой демократіи строили нѣчто въ родѣ Греческихъ Республикъ. По нашему мнѣнію слова Прокопія объясняются совершенно иначе. Съ своими Византійскими понятіями объ Императорской власти, Прокопій у Славянъ могъ тутъ найти нѣчто подобное Республикамъ, но упоминаемую имъ демократію надо собственно разумѣть въ томъ смыслѣ, что извѣстныя ему Славянскія племена жили патріярхально, малыми толпами. Какъ слагалась тогдашняя жизнь, объясняетъ намъ Маврикій, который пополняетъ Прокопія замѣчаніемъ, что Славяне не терпѣли у себя ни какого повелителя, взаимно ненавидѣли другъ друга, са

---

[7] О Государственномъ устройствѣ древнихъ Германцевъ см. Waitz, Deutsche Verfasssungsgeschichte. Kiel 1861; Dahn (Fel.), Die Könige der Germanen. München 1861 и Würzburg 1866; 4 Abth. По общей исторіи древнихъ Германцевъ лучшія сочиненія: Zeuss, Die Deutschen und die Nachbarstämme. München 1837 и Wietersheim (Ed. v.), Geschichte d. Völkerwanderung. Leipzig 1859 — 1862, 2 Bände. В. Л.

племена точно также, какъ и вожди ихъ (reguli), собственно племенные старѣйшины, патріархи. Если бы Славянскія племена не жили такъ распущенно, а были бы какъ ни будь соединены, то могло ли бы случиться, что всякая орда варваровъ, приходившая изъ Азіи въ Европу, Гунновъ и Аваровъ, Хазаровъ и Печенѣговъ, такъ легко проходила черезъ земли Славянъ, увлекали ихъ за собою и возмутительнѣйшимъ образомъ обращалась съ ними? [8] Иначе какъ бы могло случиться, что Мадьяры спокойно проникли въ средину Славянскихъ народовъ, какъ бы погруженныхъ въ глубокій сонъ,

---

[8] Тутъ нужно обращать вниманіе на географическое положеніе Славянскихъ земель, на ихъ огромный просторъ и малонаселенность (особливо тогдашнюю) и вмѣстѣ на многочисленность нападавшихъ на Славянъ Азіятскихъ ордъ, которыя при томъ всегда почти находили себѣ союзниковъ, или пособниковъ, въ Грекахъ, или Нѣмцахъ. Во всякомъ случаѣ, исконные противники Славянъ, Азіяты и Нѣмцы, всегда, сознательно и безсознательно, помогали другъ другу въ покореніи Славянъ, за которыми обезпеченные Романо-Германцы могли спокойно отдаваться мирнымъ занятіямъ промышленностью и торговлею, искуствами и науками. Что же касается до исчезновенія нѣкоторыхъ племенъ Славянскихъ, напр., Полабскихъ, Балтійскихъ и Морейскихъ Славянъ, то Штуръ, въ слѣдъ за нѣкоторыми иностранными учеными, слишкомъ опрометчиво и неосновательно заключаетъ, яко бы о превосходствѣ въ этомъ отношеніи племени Нѣмецкаго передъ Славянскимъ. Развѣ мало погибло Нѣмцевъ: Готовъ, Вандаловъ, Геруловъ, Лангобардовъ? Что сталось съ Франками въ Галліи, съ Норманнами въ Сициліи? Что происходитъ съ Нѣмцами, живущими среди Словаковъ, въ верхней Угріи? О быстромъ ихъ ославяненіи см. Чернига (Ethnographie d. oest. Monarchie. Wien 1857, II B. §§ 75 — 92, III B. §§ 48 — 49). И если не русѣютъ Нѣмцы въ Россіи такъ, какъ бы слѣдовало, то единственно лишь благодаря удивительнымъ ихъ внѣшнимъ преимуществамъ и страннымъ привилегіямъ, которыя, если Россіи не суждено скоро погибнуть, долго существовать не будутъ. Развѣ не быстро исчезаютъ Нѣмцы въ Англо-Саксонской стихіи въ Австраліи и Америкѣ, и не французятся ли они во Франціи? Разница только въ томъ, что обстоятельствъ, облегчающихъ такую утрату народности, у Славянъ больше, чѣмъ у Нѣмцевъ, или Романцевъ, и это именно по тому, что въ теченіе вѣковъ Славяне выносили двойную борьбу съ Азіятами и Нѣмцами, и тѣмъ развлекали свои силы. Съ другой стороны, природа и внѣшнія обстоятельства благопріятствовали Романцамъ и Нѣмцамъ гораздо прежде достигнуть литературнаго и политическаго объединенія, къ которому теперь стремятся Славяне, какъ о томъ живо свѣдѣтельствуетъ и само сочиненіе Штура. По близости Нѣмцевъ къ Кельтамъ и къ Риму, волною событій они были увлечены въ историческій водоворотъ цѣлыми 4 или 5 вѣками раньше Славянъ. Не въ томъ ли ужъ ихъ духовное превосходство передъ нами? Не выше, а старше они насъ. В. Л.

и поселились на прекраснѣйшихъ равнинахъ, въ сердцѣ Славянъ! [1] О, достойная подражанія демократія нашихъ предковъ, которая безъ ропота даетъ себя разрывать и топтать, безъ сопротивленія, кротко преклоняетъ выю подъ иго и завѣщаетъ потомству тысячелѣтнее рабство! Перестаньте же восхвалять демократію древнихъ Славянъ, не проливайте и слезъ о страданіяхъ нашего народа, которыя имъ приготовила Азіятская варварская орда, но вооружитесь справедливымъ негодованіемъ противъ слабости, неблагоразумія и безпомощности нашего народа! Упоминаемая Прокопіемъ демократія древнихъ Славянъ была не что иное, какъ первоначальное, неразвитое, младенческое состояніе нашего народа.

Но на этомъ намъ остановиться было нельзя. Какъ Славяне были со всѣхъ стороны давимы и угнетаемы, а кругомъ ихъ существовали уже чужія Государства, или образовывались новыя, которыя грозили ихъ поглотить, то и они начинаютъ тѣснѣе сплачиваться между собою и наконецъ доходятъ до образованія Государствъ. Но какъ они всегда твердо держались своихъ общинъ и жупъ, въ основаніи которыхъ легли первоначальные роды, племена, и какъ, съ одной стороны, они не умѣли ввести ихъ въ кругъ Государства, а съ другой, Государства возникали не изъ идеи положительной, на, относительно говоря, только отрицательной, изъ потребности взаимной защиты и болѣе спокойной жизни, то и не могли они получить того первоначальнаго сильнаго толчка, какъ Нѣмецкія Государства, и не было въ нашемъ Государственномъ устройствѣ ни чего правильнаго и твердаго. Не могучія, смѣлыя и предпріимчивыя личности выступаютъ во главѣ Славянскихъ Государствъ, но простые, миролюбивые поселяне

---

[1] Торжество Латинско-Нѣмецкаго духовенства съ Викингомъ и изгнаніе учениковъ Св. Меѳодія изъ Моравіи было для нея гораздо гибельнѣе прихода Мадьяръ, которые бы, въ случаѣ сохраненія Славянской Церкви, немнуемо слились съ Славянами, подобно Болгарамъ, въ одинъ народъ. Мы даже думаемъ, согласно Г. Елагинымъ (Русская Бесѣда 1858, I.), что Мадьяры, разумѣется, безсознательно, оказали Славянству пользу тѣмъ, что уберегли Угорскихъ Славянъ отъ Нѣмецкаго вліянія. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, Мадьяры похожи на Турокъ, которые, своимъ тяжелымъ игомъ, сохранили Славянъ отъ болѣе тяжкаго рабства Романо-Германскому міру. В. Л.

акъ Пястъ у Поляковъ, Премыслъ у Чеховъ. [10] Въ Хорутаніи новоизбранный Князь долженъ былъ, при своемъ вступленіи на княжескій престолъ являться передъ собравшимся народомъ въ одеждѣ крестьянина. [11] Нѣкоторое уклоненіе отъ этого составляютъ Сербы, превосходящіе силою нѣкоторыя другія наши племена. Ихъ Жупанъ, Стефанъ Немања, достигши высшей власти въ народѣ, тотчасъ подчиняетъ себѣ не только другихъ Жупановъ, но и окружныя племена. Совершенное исключеніе составляютъ Русскіе, и при томъ въ высшей степени замѣчательно, что не сами Славяне закладываютъ Русское Государство и съ самаго его начала развиваютъ всеподчиняющую силу, единящую разрозненныя части въ одно великое цѣлое. Эта изъ чужа привитая Руси сила принялась въ способномъ Русскомъ народѣ и перешла въ наслѣдство къ носителямъ высшей въ немъ власти. Она существенно содѣйствовала тому, что Русское Государство не только перекрыло всѣ другія Славянскія Государства, но и сложилось такъ, что своею величественною громадою представило единственный и могущественнѣйшій оплотъ противъ дальнѣйшаго напора чужеземныхъ стихій въ нашемъ мірѣ и отразило этотъ напоръ на всѣхъ точкахъ. Всѣ другія наши племена, не въ силахъ будучи себя от-

---

[10] См. объ этомъ Тюрина: Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси. Спб. 1850 (изъ Библіотеки для чтенія), въ 8 д., стр. 90, и Иречка. Slovanské právo v Čechach a na Moravě. Praha 1863, I, str. 119 и сл.

[11] Сходныя съ этимъ замѣчанія были высказаны мною за долго до моего знакомства съ сочиненіемъ Штура. См. въ «Русской Бесѣдѣ,» 1860 г., кн. 1, Смѣсь. Впрочемъ, надлежитъ прибавить, что Нѣмецкая стихія въ Россіи далеко не служебное занимаетъ положеніе, и если въ борьбѣ съ нею наша народность вскорѣ не восторжествуетъ, то Россіи смѣло можно предсказывать участь всѣхъ прежнихъ Славянскихъ Государствъ. Нечего обольщаться огромнымъ пространствомъ и нашею многочисленностью: враги наши неизмѣримо сильнѣе прежнихъ враговъ соплеменныхъ намъ Державъ. Не забудемъ, что у насъ отнимаютъ по-Балтійское море и съ усиленною дѣятельностью Прусскіе и всякіе имъ сочувствующіе Нѣмцы скупаютъ земли въ Царствѣ Польскомъ, въ Ковенской Губерніи, и Академію Наукъ, Дерптскимъ Университетомъ, множествомъ Нѣмецкихъ Гимназій, Прогимназій и Училищъ, разводятъ и укрѣпляютъ Нѣмецкій духъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ, которыя во Франкфуртѣ въ 1848 г. были признаны необходимою составною частью Германіи. Число Нѣмецкихъ поселенцевъ-рабочихъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ, равно какъ и количество онѣмечивающихся Латышей и Эстовъ, прибываетъ съ каждымъ годомъ. В. Л.

стоять, поддались чужому напору; только на границахъ Россіи останавливается онъ, и самыя чуждыя стихіи становятся въ Россіи служебнымъ элементомъ. Хотя Славянамъ и удалось образовать Государство, но все таки они были безсильны вполнѣ обезпечить жизнь нашихъ племенъ и дать ей высшее направленіе, по тому что чувство, играющее такую широкую роль въ жизни семейной и общинной, перенесенное въ тѣхъ же размѣрахъ въ Государство, гдѣ разсудокъ долженъ владѣть чувствомъ, приноситъ тутъ только зло и несчастія. Такъ дѣйствительно и было въ нашихъ Государствахъ. [12] Какъ только Князья нѣсколько крѣпче натягивали бразды правленія и помышляли о введеніи необходимаго единства въ Государствѣ, тотчасъ встрѣчали они упорное сопротивленіе въ недовольныхъ и наконецъ изгоняемы были изъ Государствъ заговорщиками. Такъ Новгородцы, по словамъ Митрополита Евгенія, въ теченіе ста лѣтъ отстранили или изгнали болѣе 30 Князей; и нынѣшніе Сербы въ этомъ отношеніи вѣрно подражаютъ нашимъ предкамъ, выгоняя своихъ Князей одного за другимъ. Всякій, предполагающій за собою права на что ни будь, и даже въ случаѣ самой пустой личной прихоти, всякій, стремящійся къ отличіямъ, могуществу и даже къ верховной власти (а такъ между нами думаетъ большинство взрослыхъ), всякій, чьи требованія не были уважены, чьи взгляды и мнѣнія не были приняты, словомъ, всѣ такіе становятся въ ряды недовольныхъ и, пылая мщеніемъ, даютъ полную волю своему недовольству на облеченнаго верховною властію, не различая личности человѣка отъ личности стоящаго во главѣ цѣлаго и черезъ то тѣсно съ нимъ связаннаго, губятъ своихъ противниковъ при первомъ удобномъ случаѣ. Наша Исторія кишитъ постыдными дѣлами подобнаго рода. Когда въ Чехіи мудрая Любуша, въ собраніи Владыкъ, по поводу спора двухъ братьевъ, Кленовичей, издаетъ рѣшеніе по земскому обычаю и за обоими братьями признаетъ равное участіе въ отцов

---

[12] Россія въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Русское самодержавіе, Московскаго и Петербургскаго періода, главнѣйше основано на безграничной преданности и безусловной довѣренности народа къ Царю. Точно также и одномъ чувствѣ, безъ участія разсудка и критики, основаны воззрѣнія пр стонародья Славянскаго на Цесаря въ Австріи и на Султана въ Турціи. Ц всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ Славяне вездѣ и всюду приговариваютъ: «До Бога в соко, до Царя далеко.» В. Л.

скомъ наслѣдствѣ, то старшій, желавшій себѣ предпочтенія, по обычаю Нѣмецкому, выходитъ изъ себя. Тутъ Любуша въ негодованіи произноситъ слѣдующія слова: «Идите, изберите себѣ мужа, который бы владѣлъ вами съ желѣзомъ въ рукѣ!» Князь Новгородскій, Гостомыслъ, при постоянной враждѣ и усобицахъ своихъ подданныхъ, добровольно отказывается отъ Княжеской власти и даетъ имъ совѣтъ избрать себѣ Князя, который бы управлялъ ими съ оружіемъ въ рукахъ. Такой дѣйствительно и явился у нихъ въ лицѣ Норманна Рюрика. Самъ Велико-Моравскій Святополкъ, стремясь къ верховному господству, измѣняетъ своему Князю, своему дядѣ и благодѣтелю, мудрому и сильному Ростиславу, предаетъ его жестокимъ его непріятелямъ, Нѣмцамъ, и тѣмъ повергаетъ Государство въ величайшую опасность, изъ которой онъ, правда, освободилъ его, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, нанесъ потомъ Нѣмцамъ страшное пораженіе и широко распространилъ свою Державу, передъ которой трепетали Каролинги съ своею Имперіею. Два его младшихъ сына, изъ тѣхъ же причинъ, какъ и онъ самъ, возстаютъ противъ старшаго брата и, для своихъ злостныхъ намѣреній, вызываютъ изъ Германіи вспомогательное войско, и такимъ образомъ помогаютъ столкнуть въ пропасть уже ослабленную и стоявшую на краю Державу. Храбрый, полный великихъ замысловъ, Сербскій Государь, Стефанъ Душанъ, въ преждевременномъ стремленіи къ власти, самъ совершаетъ тяжкое преступленіе, которое онъ отчасти только искупилъ своими великими, благими для народа, подвигами. Такъ Тугумиръ въ Браниборѣ изъ грязныхъ, корыстныхъ, видовъ измѣняетъ Полабскимъ Славянамъ именно въ то время, когда они составили союзъ всѣхъ тамошнихъ племенъ, чтобы свергнуть Нѣмецкое иго; такъ Милота, изъ мелочнаго мщенія, измѣняетъ своему Королю, богатырю Оттокару, въ самое рѣшительное мгновеніе битвы, а этотъ Король-богатырь уже присоединилъ къ своему Чешскому Королевству многія области и былъ страшенъ Нѣмецкой Имперіи. [13] Такимъ же образомъ и Бранковичъ, изъ властолюбія, измѣняетъ, въ пользу Турокъ, Князю Лазарю и

[13] Дѣйствительно, общая черта Славянской Исторіи, это разрывъ дружины и, возникшихъ изъ нея Бояръ, Властелей, Шляхты, Дворянства, съ народомъ и постоянное ихъ стремленіе завладѣть и разработывать верховную власть въ свою исключительную пользу и въ сословныхъ видахъ. Они же

Сербамъ на роковомъ Косовомъ полѣ (1389 г.), и черезъ то повергаетъ свой народъ въ вѣковое постыдное рабство и униженіе. Да, имена этѣхъ трехъ несчастныхъ: Тугумира, Милоты и Бранковича, уже не могшихъ никогда поправить своихъ постыдныхъ дѣлъ, повсюду, гдѣ только раздается Славянская рѣчь, должны быть прибиты къ позорному столбу, какъ имена самыхъ отчаянныхъ преступниковъ. И за чѣмъ были изгоняемы одни за другимъ нынѣшніе Сербскіе Князья? За тѣмъ, что нѣкоторые Сербы, побуждаемые демономъ честолюбія, сами питали, въ своихъ злобныхъ сердцахъ, тайныя желанія и виды на высшую власть: для того должны были быть удалены сильный, хотя и несвободный отъ преступленій, Милошъ, и его благонамѣренный сынъ, благородный Михаилъ. И какъ въ этомъ отношеніи обстоитъ у Поляковъ? При раздѣлѣ этой несчастной страны, она кишмя кишитъ настоящими предателями: по счастью, еще служили они все таки благородному и къ господству призванному братскому племени. Мнимыхъ же предателей было у нихъ безчисленное множество, по тому что Поляки, исполненные еще болѣе другихъ Славянъ самолюбія и самовластія, называли измѣнникомъ всякаго, кто не держался мнѣній и взглядовъ того или другаго, считавшаго себя самымъ лучшимъ патріотомъ, или извѣстной партіи (а партій въ Польшѣ нѣсть числа!), которой онъ держится. Такъ они въ новѣйшее время провозгласили измѣнниками даже Хлопицкаго и Скржынецкаго.

И у другихъ народовъ, именно у Нѣмцевъ, точно также бываютъ недовольные, и недовольные сыновья Королей, или Маркграфовъ, часто прибѣгаютъ къ нашимъ Князьямъ съ просьбою

крывали путь иноземному господству. Въ Сербіи и Боснiи Дворянство переходи въ Исламъ, въ Славоніи, Хорватіи и Западной Руси въ Католичество, та туречится, тугъ полячится, въ Чехіи нѣмечится, въ Далматіи итальянится, Угорщинѣ мадьярится. Въ началѣ XVII в. Московскіе Бояре, Салтыковы и Мст славскіе, всего болѣе стараются о Владиславѣ и Сигизмундѣ. Въ XVIII в. Верхо ники и вообще Дворянство, закрѣпощая народъ, часто презирая Вѣру, языкъ народность, списываютъ Шведскую и Польскую Конституціи и за честь себѣ с вятъ именоваться Шляхетствомъ, въ противность «подлому народу.» Поль губила и губитъ Шляхта. И въ настоящее время, газета «Вѣсть,» если она сп ведливо себя называетъ органомъ Дворянства, указываетъ на мѣстный его сою съ Поляками-Панами и Нѣмцами-Баронами. Презираемая и ненавидимая всѣми Р скими людьми, она любима и восхваляема и Польскими и Нѣмецкими органами. В.

защитѣ и помощи, но все таки они не пылаютъ тѣмъ мщеніемъ, ихъ дѣйствія не отличаются такою жестокостью, какъ у Славянъ, и они всегда почти примиряются, прежде чѣмъ дойдутъ до окончательнаго разрыва, и часто даже, отложивъ свои споры, дружно борятся съ прежними вождями недовольныхъ. О злостныхъ, коварныхъ замыслахъ противъ Имперіи тутъ нѣтъ и рѣчи; здѣсь недовольство бываетъ преходящее, и ненависть обращена только противъ отдѣльнаго лица; договоръ Верденскій былъ заключенъ между тремя народами, Нѣмецкимъ, Итальянскимъ и Французскимъ. Въ него вошло только общее, частности были исключены,

Съ другой стороны, и Государи Славянскіе поступаютъ не лучше своихъ народовъ. Они глядятъ на свои Государства, какъ на свою семейную собственность, и по сему постоянно раздѣляютъ ихъ между своими сыновьями, предоставляя младшимъ большіе удѣлы, съ наружнымъ надъ ними главенствомъ старшаго. Гражданское право Славянскихъ племенъ совершенно не знаетъ маіората; это Нѣмецкое учрежденіе поддерживаетъ отвлеченное понятіе семьи, и, довольствуясь такимъ образомъ поддержаніемъ семьи, оно ни мало не заботится о земномъ существованіи всѣхъ членовъ семейства. Славянамъ же и ихъ учрежденіямъ всѣ члены семейства очень дороги, и по сему они даруютъ имъ равное участіе въ отцовскомъ наслѣдіи, даже съ предпочтеніемъ младшаго, что уже совершенно противоположно маіорату. Славянскіе Государи распоряжаются въ своихъ владѣніяхъ совершенно семейнымъ образомъ, по народному обычаю, и народы переносятъ это, ибо такимъ образомъ они достигаютъ столь любезной имъ особности. Такъ Велико-Моравскій Святополкъ раздѣляетъ на смертномъ одрѣ свою Державу, хотя съ очевиднымъ неудовольствіемъ, между тремя своими сыновьями, и тѣмъ причиняетъ гибель, собраннаго съ великимъ трудомъ и пожертвованіями, Государства. Точно также поступаетъ и Польскій Король, Болеславъ III († 1139), раздѣливъ Польшу между четырьмя своими сыновьями, въ слѣдствіе чего не только подвергаетъ Королевство внутреннимъ усобицамъ и потрясеніямъ, но и приготовляетъ совершенное отъ него отдѣленіе Силезіи и присоединеніе ея къ Нѣмецкой Имперіи. [14] Даже потомокъ Норман-

[14] Отчужденіе Силезіи началось съ того, что сынъ Болеслава Кривоуст-

новъ въ Россіи, Владимиръ, въ этомъ отношеніи уже ославяненный, раздѣляетъ свою страну между двѣнадцатью сыновьями. Не что иное, какъ именно это, причинило пораженіе многихъ, несогласныхъ между собою, Русскихъ Князей въ битвѣ съ Монголами на Калкѣ, прямымъ послѣдствіемъ которой было постыдное, 226 лѣтнее, тяжелое для Славянъ, господство Монголовъ надъ Русью. А сколько раздѣловъ было въ Чехіи при Премысловцахъ? Въ слѣдствіе возникавшихъ отсюда раздоровъ и мятяжей Государство часто едва не погибало. Мало тутъ помогало признаніе раздѣленными братьями первенства старшаго брата, или подчиненіе удѣльныхъ Князей въ Польшѣ Великому Князю Краковскому, на Руси Кіевскому. Это не устраняло несчастій, происходившихъ отъ раздѣла земель.

Печально и грустно для друга Славянъ глядѣть на этотъ міръ, погибшій отъ своей собственной вины. Напрасно, разсматривая его, сталъ бы онъ искать утѣшенія. Что не можетъ держаться, падаетъ; что лишено внутреннихъ жизненныхъ силъ, умираетъ, и народы, не способные по той или другой причинѣ къ самообладанію и самоуправленію, или не готовые на всѣ пожертвованія, для поддержанія своей народности и самостоятельности, такіе народы должны быть руководимы, управляемы другими, должны поступать въ услуженіе къ другимъ народамъ, а наконецъ даже и исчезать въ нихъ. Такъ случилось съ первоначальными Галлами на многихъ мѣстахъ, также точно и со Славянами на Сѣверовостокѣ Германіи. Въ самомъ дѣлѣ неутѣшительный выводъ представляется наблюдателю, который изучаетъ обломки нашего

славъ, Князь Силезскій и его преемники, женились на Нѣмецкихъ Принцессахъ, не имѣя Славянскаго богослуженія и Славянской письменности, Князья легче принимали Нѣмецкіе нравы, обычаи и языкъ. Ихъ Нѣмецкія жены заводили Нѣмецкіе монастыри, раздавали имъ большія земли и вызывали Нѣмецкихъ поселенцевъ. Въ XIV в. Нѣмецкій языкъ въ Силезіи уже сильно распространился, и въ 1495 г. Іоаннъ, Епископъ Влатиславскій (Бреславльскій), даже издалъ повелѣніе, въ силу котораго окрестные Славяне (въ мѣстѣ Войцѣ) должны были въ 5-тилѣтній срокъ выучиться по Нѣмецки, а иначе пришлецъ-Нѣмецъ грозилъ согнать Славянъ съ ихъ отцовскихъ земель. См. Stenzel u. Tzschoppe, Urkundensammlung zur Gesch. d. Ursprungs d. Städte u d. Einführ. u. Verbreit. Deutsch. Kolonisten u. Rechte in Schlesien u. Ober-Lausitz. Hamburg 1832. В. Л.

міра. Только съ другой стороны почерпаешь себѣ утѣшеніе въ прошедшемъ, въ Исторіи, въ самой глубинѣ духа. Какъ человѣкъ, не привязанный въ жизни ни къ какому труду, не руководимый ни какою мыслью, преданный самому себѣ, впадаетъ въ безсильную, пустую хандру, какъ то же самое замѣчаемъ мы у пережившей нынѣ свою роль, свѣтской аристократіи и у Католическаго духовенства, точно то же самое наконецъ бываетъ и съ народами, на что Исторія представляетъ множество примѣровъ. Еврейскій народъ, нѣкогда сильный и единый Вѣрою въ единаго Бога, дошелъ до безсильнаго ничтожества, когда одна часть его только лицемѣрила завѣщанною отъ отцовъ Вѣрою и утратила ея сущность въ обрядовой внѣшности, другая отвергла всякую Вѣру и осмѣяла ее, третья, убѣгая отъ этого паденія, предалась нѣмымъ созерцаніямъ и нашла успокоеніе въ жизни созерцательной, словомъ, когда Еврейскій народъ распался на секты Фарисеевъ, Саддукеевъ и Ессеевъ и разорвалъ скрѣплявшій его союзъ. Послѣ того Евреи распались на безчисленныя партіи и, раздираемые ими, отдались жизни пустой и безцѣльной. Такимъ образомъ они естественно должны были подчиниться господству Римлянъ и навсегда пасть съ своимъ разрушеннымъ Іерусалимомъ. Не велики числомъ, но велики силами и славны были Эллины, пока прекрасное царило у нихъ въ искуствѣ, религіи, Государствѣ и общественной жизни; [15] но какъ только отвернулся Грекъ отъ своихъ прежнихъ идеаловъ и наложилъ самъ святотатственную руку на свои художественные образы и священныя рощи, самъ сталъ осмѣивать свою религію и подорвалъ прежніе обычаи въ Государствѣ, тогда пришелъ конецъ Эллинству и Эллинской свободѣ. Вмѣсто господства прежней красоты въ Греціи, мы видимъ въ ней несчастную Пелопонезскую войну, въ которой истребляютъ себя Греки, разорванные на множество партій въ отдѣльныхъ городахъ, какъ бы соперничая между собою за то, чтобы скорѣе похоронить свой міръ и свою свободу. Гдѣ прежде достаточно было нѣсколькихъ тысячъ, для пораженія безчисленныхъ громадъ врывавшихся въ Грецію Персовъ, теперь само краснорѣ-

---

[15] О служеніи Эллиновъ прекрасному на Русскомъ языкѣ см. статью М. С. Куторги: «О поэтической и философской сторонѣ Аѳинской образованности.» (Актъ въ С.-Петерб. Унив. 1843), и въ Пропилеяхъ статьи Г. Леонтьева о Гротѣ и пр. В. Л.

чіе Димосѳена не могло воспламенить забывшихся Грековъ къ успѣшной борьбѣ за свободу. И такимъ образомъ должны они были подпасть владычеству Филиппа, а потомъ, вмѣстѣ съ Македоніею, признать господство Римлянъ. Этѣ послѣдніе точно также стали великими, свободными, могущественными, міродержавными, благодаря своему добровольному, строгому подчиненію знамени отечества; но когда они, въ послѣдствіи, отклонились отъ этой, добровольно на себя принятой, обязанности, предались роскошной жизни и дали волю другимъ дѣйствовать за нихъ, тогда мы видимъ, какъ достаются они въ добычу, сначала нѣсколькихъ сильныхъ личностей, а потомъ одной, которая вытѣсняетъ всѣ другія, и Римскій міръ въ то время погружается въ пустую, Праздную, безрадостную жизнь. Онъ падаетъ все ниже и ниже, самодержавіе все болѣе распускается и слабѣетъ, Преторіянцы самовластно распоряжаются Имперіею, въ одно время выставляютъ трехъ, даже шестерыхъ, притязателей на престолъ, области отлагаются, и наконецъ ни чего болѣе не остается, какъ предоставить Имперію, правда грубымъ, но болѣе сильнымъ и понимающимъ свое призваніе, Нѣмцамъ. Но еще горьше были бѣдствія и несчастія Восточной Римской Имперіи, въ которой наслѣдственная идея господства исторически сохраняется и продолжается хотя не въ той уже степени, какъ въ Западной. Христіянство уже было не въ силахъ оживить этотъ перезрѣлый міръ, преданный чувственнымъ удовольствіямъ, и хотя оно и тамъ было принято, какъ и на Западѣ, однако тамъ оно не проникло въ глубину народнаго духа. [16] Вмѣсто того, чтобы служить животворящею силой, оно скорѣе подавало перезрѣлому Восточному народу поводъ къ самымъ разнообразнымъ и упорнымъ спорамъ, при которыхъ партіи ожесточались сильнѣйшимъ образомъ и побивали другъ друга тысячами. Въ предыдущія столѣтія и въ наши дни постигла и Папство печальная участь. Папство становится само въ себѣ не единымъ, являются и Папы и Антипапы, отлучаютъ другъ друга отъ Церкви и отвратительно между собою враждуютъ; при этомъ Папство все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе у народовъ и съ

---

[16] Сужденіе о Византіи слишкомъ односторонно. Глубокій и вѣрный на нее взглядъ и мѣткое указаніе ея заслугъ и великихъ недостатковъ проведены Хомяковымъ (Сочиненія I т.).

каждымъ годомъ становится безсильнѣе. Реформація совершенно отказываетъ ему въ повиновеніи, похищаетъ у него цѣлые народы, и это, нѣкогда глубоко проникшее въ жизнь народовъ, явленіе выступаетъ наконецъ въ міръ въ полномъ блескѣ и величіи. Ни чего не помогли ни какія проклятія и лиги; напрасно дикая Испанская Инквизиція забирала въ свои кровавыя судилища сотни тысячъ людей, напрасно пытались Езуиты тысячью средствъ вознести Папство къ прежнему міровому господству: нынѣ Папство не имѣетъ у народовъ ни какой почвы, и еще печально и едва замѣтно прозябаетъ единственно по милости нѣкоторыхъ Державъ. Человѣкъ, лишь только душа отъ него отлетѣла, становится трупомъ: и всякое явленіе и учрежденіе, если отрекается отъ своего призванія, тѣмъ самымъ заключаетъ свое жизненное поприще. Если оно еще переживаетъ лишній срокъ, то это существованіе механическое, подобно трупу, сразу не вывѣтривается.

Нашимъ племенамъ недоставало такихъ объединяющихъ и возвышающихъ идей. [17] Племенное сродство не есть такая идея: оно даже было безсильно удержать племена отъ несогласія и раздоровъ. Часто раздѣляются братья изъ одной семьи, и тѣмъ чаще это бываетъ съ племенами, которыя, въ теченіи времени и по дальности разстояній, отчуждаются другъ отъ друга въ правахъ, языкѣ и различныхъ учрежденіяхъ. Одного происхожденія съ

---

[17] Это несправедливо. Просвѣтительное начало и идея, объединявшая и объединяющая Славянъ Православныхъ, гораздо выше Римско-Нѣмецкой идеи о Папѣ и Императорѣ. Объ этомъ подробно въ моихъ «Чтеніяхъ.» Полагаю излишнимъ распространяться о Папствѣ; что касается Цезаризма или Императорства, то и безпристрастные Западно-Европейскіе ученые начинаютъ трезво глядѣть на эту Римско-Нѣмецкую теорію или фикцію и справедливо указываютъ на тотъ вредъ, который она приносила и Италіи (Rendu, L'Empire Allemagne et l'Italie au moyen-âge (въ Séances et Travaux l'Academie des sciences morales et politiques. Paris 1859, 3-me série, t. XXVII, p. 321 — 367, и t. XXVIII, p. 161 — 218), и Германіи (Sybel, Die Deutsche Nation und das Kaiserreich. Düsseldorf. 1862, 2 Abdruck, 8°, XVI und 261). Изъ главныхъ возражателей Зибеля см. Клопа (Klopp, Die Gothaische Auffassung d. deutsch. Gesch. und d. National-Verein. Hannover 1862, 8°, S 62), и Франтца (Frantz, Const., Die Wiederherstellung Deutschlands. Berlin 1865, 8°, VIII und 476; — О Зибелѣ S. 156 — 160). Впрочемъ, и Зибель, безпристрастный въ своемъ воззрѣніи на отношенія Германіи къ Италіи, несправедливъ во взглядѣ на ея отношенія къ Славянамъ. В. Л.

Нѣмцами, Скандинавскіе Норманны часто вели съ ними войны и наконецъ покорили Англовъ и Саксовъ въ Британіи. Племенное сродство не могло образовать для нашихъ племенъ ни какого связующаго звена и въ такой степени животворно на нихъ подѣйствовать, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ ихъ злѣйшихъ враговъ, Нѣмцевъ, которые по всей ихъ западной границѣ крѣпко утвердились съ своими величавыми идеями, а по тому и крѣпкими учрежденіями. Нѣмцы собственно похоронили Римскую Имперію, державную, по тогдашнему представленію, imperium orbis, и по тому считали себя нѣсколько въ правѣ овладѣть этѣмъ imperium. Въ послѣдствіи, съ усиленіемъ Папства, это представленіе еще болѣе выработалось и рѣзче выразилось. Римскій Епископъ считалъ себя преемникомъ и намѣстникомъ Св. Петра, и въ силу этого не только за перваго между равными, но и за того, которому, благодаря этому намѣстничеству, была непосредственно Богомъ дарована власть надо всѣмъ Христіянствомъ. Это стремленіе къ главенству и господству, сперва въ духовномъ отношеніи, возъимѣло огромное вліяніе съ тѣхъ поръ, какъ Римъ, съ которымъ, въ глазахъ народовъ, было связано imperium orbis, сдѣлался столицею Римскаго Епископа. Когда же Франкскій Король освободилъ Римскаго Епископа отъ грозившей ему опасности и доставилъ ему, такъ называемое, patrimonium Petri, то Римскій Епископъ, изъ благодарности, не только лично явился при его вѣнчаніи, но и самъ помазалъ и вѣнчалъ его въ Римѣ Императоромъ. Такимъ образомъ переданную или лучше признанную за ними власть, Императоры почитали за власть, полученную ими изъ рукъ самаго намѣстника Божьяго на землѣ, и по тому за единственно законную, и такъ какъ, по мнѣніямъ современниковъ, Римская всемірная Имперія продолжается, то и должны господствовать въ мірѣ, въ духовномъ отношеніи, преемникъ Петра, а въ свѣтскомъ, имъ избранный и помазанный, Императоръ. [18] Государство Франковъ уже на-

[18] Изъ новѣйшихъ сочиненій объ этомъ предметѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія два сочиненія, писанныя, впрочемъ, въ Католическомъ духѣ, особенно первое: 1) L'Epinois (Henri de), Le Gouvernement des Papes et les révolutions dans les Etats de Église. Paris 1865, 8°, X et 498; 2) Pichler, Geschichte d. kirchlichen Trennung zwischen d. Orient u. Occident, von den ersten Anfängen bis zur jüngst. Gegenwart. München 1846, 2 т. (см. 1 т., стр. 220 — 255). В. Л.

зывается послѣ того Священною Римской Имперіею; ея Императоры только себя признаютъ призванными къ господству и уполномоченными подписываться «Божіею милостію.» И, въ слѣдъ затѣмъ, мы видимъ, что, такъ называемые, Римскіе Императоры объявляютъ свои притязанія на господство во всѣхъ, прилежащихъ къ Имперіи, земляхъ, и безъ всякихъ другихъ юридическихъ доказательствъ, но только на основаніи ихъ верховной законной власти. Они объявляютъ свои притязанія не на отдѣльныя лишь не соединенныя въ Государственные союзы, племена, но на всѣ сосѣднія земли и Государства, на пр., Чехію, Угрію, Польшу и пр., передаютъ ихъ Князьямъ Королевскіе вѣнцы и требуютъ, чтобы отъ нихъ Государи получали въ даръ свои Государства и становились къ нимъ, Римскимъ Императорамъ, въ подданническія отношенія. Этѣмъ стремленіемъ были одушевлены не только Каролинги, но и Короли слѣдующихъ владѣльческихъ родовъ, Саксонской Генрихи и Оттоны, Вейблингской Гогенштауфены; а, какъ въ эту власть глубоко проникали духовныя побужденія, видно изъ того, что нѣкоторые изъ Гогенштауфеновъ, Конрадъ III, Фридрихъ II, сами отправлялись въ крестовый походъ на Востокъ. [19] Такое стремленіе, само по себѣ великое, сверхъ того, много содѣйствовало выше замѣченному единству и расчлененію Имперіи. Это же стремленіе воодушевляло и воспитало рыцарство, въ его гордыхъ понятіяхъ, въ его чести и вѣрности, и все это возбуждало Имперію не только къ ея внѣшней дѣятельности, но и воздѣйствовало на ея крѣпость и внутреннее объединеніе. Что же могли наши племена противопоставить этой единой, въ самой себѣ расчлененной, Имперіи, далеко разносящей Христіянскую идею и Церковь, стремившейся къ всемірному господству и возбуждаемой и воодушевляемой рыцарствомъ? Свое язычество, свои тѣла, свои несогласныя между собою деревни! При такихъ обстоятельствахъ побѣда не могла быть сомнительна, или долго ожидаема: она напередъ была рѣшена въ пользу Нѣмцевъ.

Причина этого явленія заключалась въ міровомъ положеніи обоихъ народовъ. Нѣмцы стремились на Югъ и, сверхъ того,

---

[19] На Русскомъ языкѣ есть старательное изслѣдованіе Г. Бильбасова, Крестовый походъ Императора Фридриха II. Спб. 1863, II — 225 — V стр.). В. Л.

граничили съ Италіею, точно также, какъ онѣмечившіеся и олатиненные Галлы съ другой стороны. Италія была послѣднимъ гнѣздомъ образованности древняго міра; здѣсь подъ конецъ сосредоточилось все, что создали сами Римляне, и что они заимствовали отъ Грековъ. [20] Сверхъ того, здѣсь въ первые съ наибольшею силою распространилось Христіянство и пріобрѣло на свою сторону первое обширное Государство. Весьма естественно, что Нѣмцы, прибывшіе къ средоточію образованности и Христіянства, должны были прежде другихъ получить сокровища древней образованности вмѣстѣ съ Христіянскимъ ученіемъ и, съ ихъ помощью, возвыситься. Наши племена шли въ слѣдъ за Нѣмцами, были отдалены отъ средоточія древней образованности: имъ какъ бы самой судьбой уже указаны были однѣ обширныя

---

[20] Это несправедливо. Византія въ теченіе почти всѣхъ среднихъ вѣковъ оставалась средоточіемъ высшей образованности. Энней Сильвій Пикколомини (въ послѣдствіи Папа Пій II) писалъ въ половинѣ XV в.: «Константинополь до нашего времени оставался памятникомъ древней мудрости, жилищемъ наукъ и словесности, твердынею философіи. Никто изъ Латынянъ не могъ быть достаточно образованъ, если нѣкоторое время не прожилъ къ Константинополѣ, въ занятіяхъ словесностью. Что для наукъ въ цвѣтущее состояніе Рима были Аѳины, то въ наше время былъ Константинополь.» (Ер. 162). Въ Россіи еще слишкомъ мало изучаютъ Византію. Изъ замѣчательнѣйшихъ можно указать на Медовикова: «Латинскіе Императоры въ Константинополѣ.» Москва 1849; превосходные труды Архимандрита Антонина (на пр.: Христіянскія Древности Греціи, въ Ж. М. Нар. Пр. 1854 г. LXXXI, стр. 31 — 68 и 143 — 230 и друг. статьи въ Духовн. Бес., Зап. Одес. Общ. Ист. и пр.); Энгельманна: Объ ученой разработкѣ Греко-Римскаго права, съ обозрѣніемъ новѣйшей его литературы. Спб. 1857; Деступиса (Г. С.): Сказаніе Приска Панійскаго (въ Учен. Зап. II Отд. А. Н., кн. VII, В. 1, Спб. 1861, II, стр. 1—112); Византійскіе Историки Дексиппъ, Эвнапій и пр. Спб. 1861; Прокопія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандалами и Готами. Спб. 1862, т. 1. Историческое сказаніе инока Комнина и инока Прокла о разныхъ Деспотахъ Эпирскихъ. Спб. 1858); Зернина: Очеркъ жизни Константинопольскаго Патріарха Фотія (въ «Чтеніяхъ въ Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1858, кн. III); разныя замѣчательныя статьи въ нашихъ Духовн. Журн., также статьи Акад. Куника въ Уч. Зап. I и III. Отд.; Стасюлевича: Осада и взятіе Византіи Турками (Уч. Зап. II. Отд. 1854, кн. 1); Срезневскаго: Повѣсть о Цареградѣ. Спб. 1854; Муральта: Essai de Chronographie Byzantine (395 — 1057 г.). St. Petersbourg 1855; его же изд. Лѣт. Георгія Амартола (Уч. Зап. II. Отд. 1861 кн. VI). В. Л.

и пустынныя степи. [23] Много нужно времени для народа, особенно, если онъ еще находится въ природномъ состояніи грубости, какъ древніе Германцы, чтобы усвоить себѣ цѣлую міровую образованность, разработать ее, обогатиться ею и сообщить ее болѣе отдаленнымъ сосѣдямъ. Славяне достигаютъ образованности только черезъ Германцевъ и, ихъ дальнѣйшихъ сосѣдей, Галловъ. [24]

Итогомъ всего этого оказывается то, что наши племена пали не по одной своей винѣ, но и по тому, что жизнь ихъ менѣе сильная, менѣе правъ имѣющая, войдя въ непосредственное соприкосновеніе съ жизнью, обладающей высшими правами и сознающей въ себѣ міровое значеніе, должна была ей подчиниться и покориться. Однимъ словомъ, наша жизнь была въ прошедшіе вѣка не своевременной. Не все растетъ одинаково поспѣшно, не все одновременно цвѣтетъ въ природѣ; каждое созданіе, а также и каждый народъ, имѣютъ свое время подъ солнцемъ; такъ липа начинаетъ цвѣсти, когда дубъ давно уже отцвѣлъ.

Но есть ли такая мысль, которою бы могли подняться Славянскія племена изъ паденія, объединиться и окрѣпнуть? Имѣютъ ли также этѣ племена какое ни будь высшее историческое призва-

---

Это несправедливо, особенно относительно южныхъ Задунайскихъ Славянъ, Болгаръ и Сербовъ. Довольно для этого вспомнить блестящее развитіе Древне-Славянской письменности въ царствованіе Болгарскаго Царя Симеона (907—927 г.); см. статью Шафарика (Разцвѣтъ Слав. письм. въ Болгаріи, въ «Чтеніяхъ въ Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1848, VII), сочиненія: Г. Палаузова: Вѣкъ Болгарскаго Царя Симеона. Спб. 1852, и Юго-Востокъ Европы (Ж. М. Н. Пр.), Гильфердинга: Письма объ Ист. Сербовъ и Болгаръ. М. 1855, Майкова: Исторія Сербскаго языка. М. 1857, В. Григоровича: О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преим. въ XIV и XV ст. Казань. 1859. Его же: Какъ выражались отношенія Константинопольской Церкви къ окрестнымъ Сѣвернымъ народамъ и преимущественно къ Болгарамъ въ началѣ X вѣка? Одесса 1866, Срезневскаго: Древніе памятники письма и языка Юго-Западныхъ Славянъ IX—XII вѣка. Спб. 1865, Бодянскаго: О времени происхожденія Славянскихъ письменъ. Москва 1855.

[24] Чехія въ XIV и XV в., во многихъ отношеніяхъ стоявшая выше современной ей Германіи? А Дубровникъ еще гораздо раньше этого и послѣ до 2-й половины XVII в? На Дубровникъ и Далматію Нѣмцы и Галлы (Французы) до послѣдняго времени не имѣли ни какого вліянія.

ніе, или же онѣ на всегда осуждены на подчиненную роль в
Исторіи, на простое служеніе другимъ? Имѣютъ ли этѣ многооб
разныя движенія между Славянскими племенами, обнаружившіяс
какъ бы разомъ въ новѣйшее время повсюду и въ самыхъ раз
нообразныхъ видахъ, въ литературѣ, въ общественной жизни, в
политическихъ стремленіяхъ, даже въ послѣднихъ безпорядках
(1848 — 49 г.), въ борьбѣ противъ ихъ притѣснителей Мадьяр
имѣютъ ли всѣ этѣ движенія какой ни будь смыслъ, какое либ
значеніе, какую либо, хотя и не всегда ясно сознаваемую, цѣл
Не пустыя ли это подражанія Западу? Не послѣднія ли это с
дорожныя движенія угасающаго и замирающаго міра, или, как
любятъ выражаться враги наши, гальваническіе опыты Славя
ства? Есть ли въ нихъ содержаніе, свѣжая, живая сила, или на
ши племена уже до того убиты чуждымъ вліяніемъ, что они е
ва только чувствуютъ и сознаютъ себя, уже не въ состояніи и
влечь изъ прала и развалинъ свою растраченную жизнь? Очеви
но, это самые важные вопросы для Славянина, и отъ ихъ осн
вательнаго разрѣшенія зависитъ все наше будущее. Итакъ пр
ступимъ безъ предубѣжденія, съ духомъ, жаждущимъ истины, к
изслѣдованію этѣхъ вопросовъ.

Бросимъ взглядъ на Западъ Европы: какія же явленія пре
ставляются тамъ нашему испытующему взгляду? Въ продолже
многихъ столѣтій, преимущественно же со времени Реформаці
мы видимъ одно стремленіе во всѣхъ движеніяхъ, какъ ею в
званныхъ, такъ и съ нею связанныхъ, или наконецъ парал
ныхъ ей политическихъ явленій, мы видимъ одно неудерж
стремленіе къ освобожденію и уравненію человѣка съ человѣк
мы слышимъ непрерывно крикъ: «Свобода, равенство, б
ство!» Во всѣхъ этѣхъ движеніяхъ народы стремятся къ освобо
нію отъ неограниченной власти Церкви, отъ Государственнаго
мовластія (абсолютизма), отъ сословнаго притѣсненія, отъ род
ь, такъ называемой, денежной аристократіи, вообще отъ все
можнаго гнета и насилія. Здѣсь совершенно отказываютъ въ п
новеніи господствующей Церкви, какъ, на пр., въ Германіи и
мецкихъ земляхъ; тамъ признаютъ власть ея только по имени,
на пр., во Франціи; тутъ ниспровергаются Правительства, до
шія уже неограниченной власти, или только стремящіяся къ

вопреки сословному Государственному устройству, какъ, на пр., въ Нидерландахъ, Англіи, Франціи и напослѣдокъ въ Испаніи и Португаліи, даже подъ конецъ безсильная, болѣе по имени существующая, Нѣмецкая Имперія распадается, аристократія уничтожается, ее или раздавливаютъ, какъ во Франціи, или, по крайней мѣрѣ, ограничиваютъ въ ея политическомъ вліяніи, въ ея правахъ и преимуществахъ, народъ вырывается изъ рукъ своихъ прежнихъ поработителей, освобождается отъ невыносимыхъ повинностей, уравнивается въ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ другими сословіями общества. Напослѣдокъ пытаются даже осуществить это уравненіе въ общественно-хозяйственномъ, имущественномъ отношеніи, съ помощію соціялизма и дикаго коммунизма, представляющаго новѣйшую теорію для утвержденія, такъ называемой, человѣческой свободы и благосостоянія народовъ. Во всѣхъ этихъ громадныхъ стремленіяхъ, стоившихъ жизни милліонамъ людей, вызвавшихъ самыя ужасныя потрясенія, руководящая мысль была, какъ мы уже сказали, свобода человѣка: каждый человѣкъ долженъ имѣть такое же значеніе, какъ другой, каждый долженъ наслаждаться духовными и земными благами міра. Мысль эта зародилась еще въ обществѣ Масоновъ, которые, по образцу искусно выстроеннаго собора, стремились привести родъ человѣческій къ одному гармонически соединенному цѣлому, облагородить и чрезъ то осчастливить его; ту же самую мысль преслѣдуютъ тысячи различныхъ благотворительныхъ заведеній, разнообразныхъ вспомогательныхъ обществъ и сообществъ; ее возбуждаютъ, содѣйствуютъ ей, согласно потребностямъ времени; и всѣ эти общества существуютъ какъ бы для замѣны того, что движущая и руководящая мысль не привела еще въ исполненіе. Въ пониманіи, и особенно въ проведеніи, этой мысли смѣшано истинное съ ложнымъ, высокое съ низкимъ, перемѣшаны великія истины съ величайшими заблужденіями и самыми ложными направленіями. Но, оставляя пока это въ сторонѣ, постараемся подмѣтить, какъ выше упомянутое начало является итогомъ всей исторіи, какъ оно необходимо, и какъ оно будетъ и должно сохранять свою дѣйствующую силу въ будущемъ.

Вся исторія служитъ духу или, другими словами, духовные интересы, какъ-то: Вѣра и Государство, искуство и наука, прояв-

ляютъ въ ней свое дѣйствіе и вліяніе. Они все болѣе и болѣе облагораживаютъ человѣческій родъ, освобождаютъ и приводятъ его къ самосознанію, приближая его къ идеалу человѣческой жизни. Такъ какъ Исторія не останавливается на томъ или другомъ народѣ, но увлекаетъ въ свой кругъ все человѣчество вообще, и все болѣе и болѣе распространяется, то она представляетъ собою непрерывное цѣлое, великую работу времени. Если бы кто захотѣлъ оспаривать этѣ положенія, отрицать неудержимое стремленіе человѣчества, въ продолженіи всей Исторіи, къ устроенію болѣе человѣческой жизни, и отрицать единство во всемъ историческомъ развитіи, то для того значитъ не существуетъ вообще ни Исторіи, ни человѣчества, ни духа. Какая огромная разница между былымъ и настоящимъ! И кто захотѣлъ бы утверждать, что безъ Грековъ и Римлянъ, безъ Германцевъ и Галловъ, мы бы такъ далеко ушли въ развитіи, какъ теперь? Что въ Государственномъ устройствѣ, въ основаніи политической и гражданской свободы въ сознаніи религіозномъ, въ искуствѣ и наукѣ, мы стояли бы также высоко, какъ теперь? Конечно, ни одинъ мыслящій человѣкъ не станетъ этого утверждать, развѣ лишь мелкій умъ, или человѣкъ, порабощенный чувственнымъ побужденіямъ и желаніямъ въ состояніи подумать, что человѣческая дѣятельность не что иное, какъ безумные, ни къ чему не ведущіе, хлопоты, а исторія—кристалище, въ которомъ противники спорятъ, изливая свою ярость за клочекъ земли. Не уже ли были напрасны величайшія усилія, благороднѣйшія намѣренія, тысячи и тысячи различныя жертвъ? И за что же прославляютъ и теперь какого ни будь Цирикла, Платона, Катона, Гракха и тысячи другихъ, какъ будто бы они жили еще вчера?

Исторія начинается съ Азіи, о которой мы имѣемъ мало что сказать, такъ какъ здѣсь только въ теченіе тысячелѣтій совершается что либо, и то не многое; по этому мы будемъ говорить о ней только для сохраненія связи въ цѣломъ. Человѣчество въ Азіи находится въ состояніи младенчества; исполненное страха и, такъ сказать, уничиженія передъ тѣмъ, что оно называетъ чѣмъ-то высшимъ, божествомъ, оно точно также ниц простерто въ прахъ передъ верховнымъ свѣтскимъ властелиномъ зависитъ единственно и вполнѣ отъ его произвола и порабощ

въ быту Государственномъ, общественномъ и семейномъ. Въ такомъ состояніи находятся: Китай, Индія, Персія, Мидія, а также Египетъ, который, въ историческомъ отношеніи, можно причислить къ Азіи. Здѣсь человѣкъ, какъ человѣкъ, не имѣетъ никакого значенія; касты, однако же, пользуются уваженіемъ, хотя низшія относительно высшихъ совершенно безправны. Въ Индіи Браминъ считаетъ себя въ правѣ дѣлать съ какимъ ни будь Вайсіею, или Судрою, все, что ему заблагоразсудится; онъ можетъ его бить, даже убить на улицѣ. Индѣецъ строитъ и тщательно поддерживаетъ лѣчебницы для обезьянъ и коровъ, а позаботиться о человѣкѣ, или радушно принять утомленнаго путника, ему и въ голову не приходитъ. Убивать и мучить человѣка дозволено, но лишать жизни звѣрей запрещается. Сотнями бросаются Индѣйцы подъ колеса торжественной колесницы божества Вишну, но приняться за какое ни будь новое дѣло они не имѣютъ духа. Объ искуствѣ и наукѣ, въ настоящемъ смыслѣ слова, у нихъ не можетъ быть и рѣчи. Индѣйцы хотя и воздвигаютъ огромные храмы въ скалахъ, а Египтяне удивительныя пирамиды, обелиски и лабиринты, но сами, собственно говоря, не знаютъ, кому и за что. Поэзія воспѣваетъ сошествіе боговъ на землю, ихъ превращенія въ разныя существа, ихъ шутки съ людьми, но воспѣвать человѣка, его страданія и радости, его дѣла, совершенныя имъ въ минуту одушевленія, она не можетъ. Какъ ей воспѣвать человѣка, когда онъ не имѣетъ ни значенія, ни достоинства? Какъ ей найти его и сознать, когда онъ самъ себя не сознаетъ? Съ немногими измѣненіями въ выше упомянутыхъ странахъ положеніе это остается однимъ и тѣмъ же, съ тою только разницею, что чѣмъ болѣе оно удаляется отъ колыбели Индо-Европейскаго человѣчества, отъ Индіи, и чѣмъ болѣе приближается къ Западу, тѣмъ оно принимаетъ лучшія, болѣе совершенныя, болѣе выработанныя формы. У Евреевъ замѣчается также строгое поклоненіе Всевышнему, передъ которымъ, по ихъ выраженію, человѣкъ долженъ простираться въ прахъ; точно такъ же и передъ свѣтскимъ властителемъ. Между тѣмъ они представляютъ себѣ Всевышняго, хотя еще и внѣ міра, но духовнымъ образомъ: природа, обоготворенная въ нижней Азіи, лишается здѣсь своей божественности и представляется только украшеніемъ Всевышняго, въ которомъ онъ является изумленному взору человѣка во всемъ своемъ величіи;

искуство, поэзія дѣлается содержательнѣе и въ своемъ возвышенномъ строѣ не находитъ достаточно словъ для прославленія того, чѣмъ все существуетъ, живетъ и движется; она увлекательна; да и въ Государственной жизни изъ Еврейскаго народа выдаются болѣ самостоятельныя личности, имѣющія огромное вліяніе на судьбу своего народа и даже общечеловѣческій интересъ. У Еллиновъ исчезаетъ уничиженіе человѣка передъ богами: Еллинъ не представляетъ ихъ себѣ, подобно Азіяту, силами природы, но красивыми духовными существами въ человѣческомъ видѣ, которыя являются большею частію доброжелателями людей; даже живое воображеніе Еллиновъ, при всемъ ихъ уваженіи къ богамъ, допускаетъ шутку съ ними. Въ слѣдствіе всего этого, природу не обоготворяютъ въ Греціи, но видятъ въ ней какъ бы отраженіе Божества, которое, посредствомъ ея, возвѣщаетъ свою волю и намѣренія. По этому они разъясняютъ всѣ явленія природы, и знаменитый оракулъ въ Додонѣ, равно какъ и всѣ прочіе, существуютъ на этомъ же основаніи. Такимъ образомъ въ Еллинскомъ Государствѣ не можетъ имѣть мѣста слѣпое Азіятское повиновеніе и исключительная зависимость отъ произвола властителя. Они удаляютъ даже Царей, которые болѣе руководствуютъ ихъ племена, чѣмъ властвуютъ надъ ними, и свободное управленіе дѣлами Государства получаетъ все большее и большее значеніе. Въ этомъ правленіи принимаютъ участіе всѣ тѣ, которые, по рожденію своему, имѣютъ на то право, т. е., всѣ εὐγενεις, благородные, а это по Гречески означаетъ всѣхъ гражданъ Государства. Но чтобы имѣть возможность заниматься Государственными дѣлами, граждане предоставляютъ рабамъ всѣ ихъ домашнія занятія. Управленіе Государствомъ проистекаетъ, какъ мы уже сказали, изъ свободнаго, самосознательнаго рѣшенія лицъ, имѣющихъ на то право, и только въ самыхъ важныхъ случаяхъ они связаны изреченіемъ оракула. Такъ въ Греціи являются настоящія и единственно истинныя Республики. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ Грекъ пользуется такою же свободою, даже женщина выходитъ изъ Азіятскаго рабства и дѣлается подругою мужа. Человѣкъ въ первые становится предметомъ искуства, имено поэзія чудно прославляетъ его личную дѣятельность, его храбрость, его подвиги. Неизмѣнная и характеристическая черта Еллина заключается въ томъ, что онъ дѣйствуетъ свободно и по

ствуетъ хорошо, но не по какой либо глубоко сознанной обязанности, не съ полнымъ сознаніемъ, но по тому, что это его свободное побужденіе: эта черта составляетъ прекрасную, но имѣетъ и недостаточную, черту Еллинской жизни. У Римлянъ религія далеко не имѣетъ той важности, какъ у Грековъ, хотя они также имѣютъ своихъ боговъ и дѣлаютъ много шума изъ за своихъ «sacra.» Но они причисляютъ къ богамъ своимъ всевозможныхъ боговъ, въ самомъ пестромъ смѣшеніи, и въ «sacris» первосвященникъ возвѣщаетъ волю боговъ такъ, какъ того хотятъ желающіе дѣйствовать, Сенатъ и народъ. Съ религіею находится въ самой тѣсной связи Государственная и общественная жизнь народовъ. [*] Римскій гражданинъ, конечно, свободенъ въ Государствѣ до тѣхъ поръ, пока онъ имѣетъ силу добровольно и строго подчиняться повелѣніямъ отечества, но, лишившись этой силы, онъ подвергается самому безграничному произволу своихъ Императоровъ, настоящихъ деспотовъ, точно также какъ весь окружающій міръ прежде былъ подчиненъ владычеству и произволу Римскаго народа. Слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что въ Римѣ въ первые уважается личность человѣка: ей оказывается полное удовлетвореніе во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, въ замѣнъ утраченной политической свободы, и такимъ образомъ появляется на свѣтъ знаменитое Римское право, которому удивляется потомство и которое приняла и возвела въ идеалъ Гражданскаго права продолженная Римская Имперія, монархія Нѣмцевъ. Среди этого бѣдствія, происшедшаго отъ ужаснаго владычества Римскихъ деспотовъ, когда не открывалось ни какого исхода къ лучшему, когда у порабощеннаго человѣка и народовъ отнята была всякая надеж-

---

[*] Эта мысль очень хорошо развита въ замѣчательномъ сочиненіи: Coulanges (Fustel de), La Cité antique, étude sur le culte, le droit, les institutions de la Grèce et de Rome. Paris 1864, 8°, 525 p. Точно также и въ новѣйшее время Государственный строй Нѣмецкой Имперіи тѣсно связанъ съ Римскимъ Католичествомъ, а развитію аристократіи гораздо болѣе благопріятно Латинство, или Протестантство, чѣмъ Восточное Православіе, отъ чего происходитъ, что въ Православныхъ земляхъ высшія сословія, стремящіяся къ особеннымъ политическимъ правамъ и преимуществамъ, часто высказываютъ расположеніе къ Латинству, и наоборотъ, что торжество послѣдняго въ прежнихъ Православныхъ земляхъ Славянскихъ всегда сопровождалось образованіемъ и усиленіемъ аристократіи. В. Л.

да, является Христіянство и приноситъ съ собою освобожденіе, хотя не политическое, какъ того ожидали Іудеи, однако и ему оно постепенно пробиваетъ дорогу. Богъ есть духъ, учитъ Христосъ, и какъ Духъ, онъ не можетъ быть представленъ ни въ какомъ видѣ; люди, которыхъ онъ сотворилъ по своему подобію и одарилъ духомъ, суть, по этому, сыны Божіи и, какъ таковые, всѣ между собою равны, всѣ другъ другу ближніе, въ слѣдствіе того всѣ равноправны и предназначены къ одной цѣли въ этомъ мірѣ. Но хотя и всѣ люди между собою равны, въ слѣдствіе внутри ихъ обитающей могучей силы и дѣятельности, но тѣ изъ нихъ избраны и преимущественно призваны, которые видятъ царство Божіе, слѣдовательно, которые вездѣ постигаютъ одну и ту же истину и ее осуществляютъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всей своей жизни. Въ чемъ состоитъ истина, объ этомъ подробно говоритъ Христосъ, излагая всѣ обязанности человѣка и убѣждая въ нихъ всѣхъ, собравшихся вокругъ него. Это ученіе, истинно божественное, есть поворотная точка всей Исторіи. На всемъ Востокѣ природа обоготворяется, а человѣкъ живетъ въ униженіи и рабствѣ; здѣсь на оборотъ: природу признаютъ лишенною своего божественнаго величія, а человѣка, какъ причастный божественнаго, пріобрѣтаетъ достоинство и занимаетъ первое мѣсто, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и все природное и чувственное подчиняется господству духа. Съ тѣхъ поръ человѣкъ имѣетъ значеніе, не по тому, что онъ принадлежитъ къ какимъ-либо кастамъ; онъ получаетъ возвышенное положеніе не по тому, что онъ случайно «высокоблагородный» гражданинъ Государства, аристократъ по рожденію, но онъ пользуется правомъ и свободою единственно и исключительно по тому, что онъ «человѣкъ.» Это единственный титулъ на его преимущества, на всѣ его права. Никто по рожденію не осужденъ на рабство, никто по происхожденію не возводится въ дворянство, и такимъ образомъ Христіянское ученіе есть постоянный, вѣчный протестъ противъ всякой несправедливости, всякаго угнетенія, лишенія достоинства, злоупотребленія и униженія человѣка. Такимъ образомъ оно прокладываетъ путь также къ политической и общественной свободѣ человѣка, уничтожаетъ рабство древнихъ Государствъ и порабощеніе женщины на Востокѣ. Но идея сама по себѣ безсильна, если не найдутся люди, вполнѣ постигающіе ее, и если она не встрѣтитъ людей и народовъ, способныхъ къ такимъ жертвамъ

которыя бы, вопреки всѣмъ препятствіямъ, провели ее въ жизнь. Ей предстоитъ тѣмъ большая борьба, тѣмъ большія препятствія происходятся ей на пути, чѣмъ она возвышеннѣе, благороднѣе; а идея Христіянства возвышеннѣе всѣхъ прочихъ, по тому что только она одна человѣчна. Слѣдуетъ также принять въ соображеніе, что идея эта сначала проникаетъ къ народамъ грубымъ, духъ которыхъ, однако же, безконечно воспріимчивѣе къ ней, нежели духъ Римлянъ, получившихъ совершенно другое образованіе, привыкшихъ къ другимъ понятіямъ, къ другимъ нравамъ и уже состарѣвшихся въ своей жизни. Въ продолженіи столѣтій она, такъ сказать, проповѣдуется только въ церквахъ, безъ всякаго дальнѣйшаго примѣненія къ жизни, и только постепенно пробуждаются мыслящія головы, которыя воспринимаютъ ее, изслѣдуютъ, проводятъ ее въ Богословіе, Философію, отсюда переносятъ въ политику и такъ, мало по малу, приводятъ въ сознаніе рода человѣческаго. Изслѣдованіе и распространеніе ея стоило ей громадной борьбы, внѣшней и внутренней, ей приходилось отстранять тысячи препятствій, а сколько еще при дальнѣйшемъ развитіи ея предстоитъ ей борьбы съ различно настроеннымъ духомъ народовъ, съ предразсудками и, смертельнымъ врагомъ ея, себялюбіемъ человѣка? Церковь, принимая на себя дальнѣйшее проведеніе и распространеніе той идеи между народами, дѣйствуетъ ревностно, не щадя жертвъ усилій: она приноситъ нѣкоторое успокоеніе одичалому духу народовъ, нѣкоторую нравственность въ полуязыческіе еще дома народныхъ и, сверхъ того, охраняетъ ученіе отъ разложенія и распаденія, которымъ угрожаютъ ему многочисленныя ереси. Большая часть вырываетъ изъ Христіянства нѣкоторыя положенія, безъ всякаго пониманія его въ цѣломъ и, выдавая себя за единыхъ истинныхъ послѣдователей Христа, лучше другихъ понимающихъ святое Его ученіе, признаетъ все прочее ложнымъ. Противъ этого церковь имѣетъ свое церковное проклятіе и прочія наказанія: она употребляетъ ихъ не только въ этѣхъ случаяхъ, но также и противъ Государей, уклонившихся отъ своего призванія, и противъ заблуждающихся народовъ; притѣсненнымъ же, напротивъ того, она приноситъ утѣшеніе и помощь.[26] Во всѣхъ этѣхъ отношеніяхъ

---

[26] Замѣчательны слова Св. Амвросія Медіоланскаго къ Императору Ѳеодосію В., въ 388 г. Онъ превосходно опредѣлялъ отношеніе Церкви (не въ смыслѣ Римскомъ,

Церковь и Католическій Понтификатъ сдѣлали великое, достойное признательности, полное заслуги, дѣло передъ человѣчествомъ; но думая, что онъ исполнилъ свое назначеніе, со всеобщимъ призваніемъ и распространеніемъ Христіянскаго ученія, и, съ торжествомъ своей идеи, достигнувъ высшей власти, позабывъ свое высокое призваніе, онъ дѣлается свѣтскимъ Государемъ, и въ такомъ положеніи предписываетъ народамъ свои уставы Вѣры. Противъ этого свѣтскаго направленія и, въ слѣдствіе того, наступившаго искаженія Церкви и ея служителей, противъ единаго и безусловнаго принятія того, что Церковь выдаетъ за истины Вѣры, возстаетъ Реформація и, среди испорченности и властолюбія Церкви, указываетъ на чистоту нравовъ, на смиреніе и готовность къ самопожертвованію первыхъ Христіанскихъ общинъ и ихъ служителей. Противъ же предписываемыхъ уставовъ Вѣры она взываетъ съ Священнымъ Писаніемъ въ рукахъ, къ Вѣрѣ, живущей въ сердцѣ благочестиваго, къ изслѣдованію, къ разумѣнію догматовъ Вѣры, вообще къ внутренней свободѣ. Въ слѣдствіе Реформаціи, которая, своимъ протестомъ противъ неограниченнаго владычества Церкви, и своею внутреннею свободою, сильно расшевелила народы, Государи отклоняютъ нѣкоторыя вопіющія злоупотребленія, или коренившіяся еще въ Государственной жизни Нѣмецкихъ племенъ, или съ теченіемъ времени въ нее проникшія, а народъ, глубоко удрученный повинностями и разными бѣдствіями, самостоятельно домогается облегченія и своихъ правъ, но дѣйствуетъ, какъ всякій, вырвавшійся изъ оковъ, съ варварскимъ насиліемъ, не находя ни съ какой стороны помощи, по тому что дѣятельная сила уже оставила Нѣмецкій народъ. Вмѣсто того, чтобы уменьшать и уничтожать злоупотребленія, глубоко испорченный Французскій Дворъ и забавляетъ только новыя къ старымъ, а Французская аристокра-

---

неодной Іерархіи, а всего общества вѣрующихъ) къ Государству и верховной сти. Амвросій говорилъ: «Neque imperiale est libertatem dicendi denegare, sacerdotale, quod sentias, non dicere. Siquidem hoc interest inter bonos et principes, quod boni libertatem amant, servitutem improbi. Nihil etiam in sacer tam periculosum est apud homines, quam, quod sentiat, non libere denuntiare» 40). «Allegatur imperatori licere omnia, ipsius esse universa. Respondeo: Ne gravare, imperator, ut putes te in ea, quae divina sunt, imperiale jus ha noli te extollere, sed si vis diutius imperare, esto subditus Deo!» (Ep. 20).

не знаетъ уже границъ въ разореніи, притѣсненіи и униженіи народа, и все это съ цѣлію предаваться своимъ прихотямъ. Но во Французскомъ народѣ жили внутреннія силы, и онъ возстаетъ и сокрушаетъ все, что притѣсняло его. Реформація потребовала для человѣка свободы совѣсти, Французская революція вызвала ее наружу и, во имя правъ человѣческихъ, провозгласила свободу и равенство всѣхъ людей безъ различія. Правда, ужасы совершались тамъ, но развѣ злоупотребленія и нагроможденныя злодѣянія, послужившія поводомъ къ взрыву, не были ужасны? Событія, наступившія въ Европѣ послѣ Французской революціи суть дальнѣйшія, прямыя или посредственныя, ея слѣдствія.

Итакъ, Западъ, какъ мы уже сказали, ищетъ свободы во всѣхъ отношеніяхъ, и вытекающее изъ историческаго развитія и завоеванное основоположеніе свободы хочетъ осуществить во всѣхъ направленіяхъ; онъ хочетъ освободиться отъ неограниченной власти Церкви, Государства и т. д. Но какого свойства стремленіе его въ этомъ случаѣ? Католическая Церковь, въ продолженіи многихъ столѣтій, не только терпѣла многія злоупотребленія, но и сама вводила и поощряла не малое ихъ число; въ слѣдствіе положенія, выпавшаго на долю ея, въ теченіи историческаго развитія, захватила въ свои руки не только духовную, въ былыя времена, но, вмѣстѣ съ нею, и свѣтскую высшую власть. Въ слѣдствіе этого считаетъ ли Западъ нужнымъ вообще отторгнуться отъ Церкви и предоставить ее погибели? Не имѣютъ другое значеніе и смыслъ движенія Нѣмецкихъ Католиковъ, Ронгейской, Черской, и другихъ, подобныхъ имъ, сектъ, приверженцы которыхъ всегда, сообразно временной потребности, желанію и случайному произволу собирающихся лицъ, составляютъ, переписываютъ, измѣняютъ и передѣлываютъ догматы Вѣры? Не имѣютъ ли они цѣлію устраненіе всѣхъ догматовъ Вѣры вообще? Если же нѣтъ, то, въ силу внутренняго развитія, не слѣдуетъ ли само собою такое устраненіе? Много ли у этихъ, такъ называемыхъ, Католиковъ приверженцевъ вообще, и кто изъ области Вѣры обращается къ нимъ? Напротивъ того, не думаетъ ли каждый изъ нихъ, что и онъ могъ бы самъ составить новое Вѣроисповѣданіе, по своему усмотрѣнію? Съ однихъ ли догматовъ Вѣры сошли, изъ Протестанства возникшіе, Друзья просвѣщенія и подобные ихъ единовѣрцы? На оборотъ того, заранѣе не признали

ли они ихъ вовсе не нужными? Во Франціи, Государственнымъ постановленіемъ, разъ была уже уничтожена Церковь, вмѣстѣ со всякою Религіею, и только въ послѣдствіи, когда Конвентъ снова убѣдился въ необходимости какой бы то ни было Религіи, сочинили нѣчто, похожее на Религію, Церковь же гораздо позже была возстановлена силою мощной руки Наполеона. Но въ какомъ положеніи находится эта, силою возстановленная и охраняемая, Церковь во Франціи, можетъ видѣть всякій, у кого есть глаза. Образованныя сословія вовсе ея не предерживаются, считая ее не болѣе, какъ за обветшалое учрежденіе, необходимое лишь для простаго народа, который, однако же, съ своей стороны, также имѣетъ свои собственныя понятія о Церкви, навѣянныя на него духомъ, распространеннымъ въ образованныхъ сословіяхъ. Западные народы болѣе или менѣе обнаруживаютъ такое настроеніе. Распространяясь все далѣе и отражаясь во всѣхъ ихъ движеніяхъ, оно въ весьма непродолжительномъ времени охватитъ весь Западъ и принесетъ свои плоды. Но существовать вовсе безъ Церкви человѣчеству совершенно не возможно. Всякая Вѣра, какъ бы она ни была еще несовершенна, выражалась особенными постановленіями; охраненіе этѣхъ постановленій принимали на себя нѣкоторыя лица, или они вмѣнялось имъ только въ обязанность. Такимъ образомъ всегда возникала Церковь, форма которой была тѣмъ несовершеннѣе, чѣмъ несовершеннѣе была сущность съ содержаніемъ, и на оборотъ. Подобно Весталкамъ, охранявшимъ священный огонь, призваніе Церкви—охранять, укоренять, распространять, развивать Вѣру, возвѣщать ее вновь нарастающимъ поколѣніямъ, воспитывать ихъ въ ней. Это призваніе, общее всѣми прежними Церквами, имѣетъ и совершеннѣйшая изъ всѣхъ прочихъ, Церковь Христіянская, но она, сверхъ того, приняла еще на себя обязанность твердыхъ закаливать, малодушныхъ укрѣплять, падшихъ воздвигать, счастливыхъ предостерегать, несчастныхъ утѣшать, сильныхъ увѣщевать и воздерживать, угнетеннымъ помогать въ отысканіи правъ, надменныхъ поражать, смиреннымъ воздавать честь, всегда и непрестанно направлять и обращать взоры смертныхъ къ безсмертному, низшихъ къ высокому, иногихъ къ единому, тлѣнныхъ къ вѣчному и неизмѣнному. Уничтожьте церкви ваши, полупадающія поколѣнія Запада, и тогда чѣмъ вы замѣните ихъ, при стремящейся на васъ со всѣхъ сторонъ погибели?

Съ другой стороны, Католическая Церковь и глава ея, Римскій Первосвященникъ, столько же виновны въ распространяющемся на Западѣ отпаденіи отъ Церкви, какъ и сами народы. Было нѣкогда время, и это время было въ первые вѣка Христіянства, когда, помня высокое свое призваніе, Церковь съ могучимъ гнѣвомъ возставала противъ существовавшаго у грубыхъ еще народовъ, Нѣмцевъ и Галловъ, вреднаго торга людьми, противъ рабства и неволи, налагала тяжкія наказанія за дурное обращеніе съ людьми; было время, и оно продолжалось въ теченіе многихъ столѣтій, когда она со властію увѣщевала Государей, притѣснявшихъ народъ, обуздывала ихъ, угрожая временнымъ и вѣчнымъ наказаніемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовала и къ водворенію мира между народами; было время, когда она являлась на помощь народамъ, обремененнымъ войною, преимущественно, если Невѣрные угрожали Христіянамъ тяжкими оковами: она снабжала ихъ всѣми средствами, даже золотомъ и серебромъ, привезеннымъ изъ Римскихъ церквей; было время, когда Римскіе Епископы, какъ въ пожертвованіяхъ всякаго рода, такъ и въ Христіянскомъ смиреніи, превосходили всѣхъ Христіянъ; но всѣ эти времена давно прошли! Церковь, и преимущественно Римское Папство, обогащенное мірскими благами, возсѣло въ средѣ свѣтскихъ владѣтелей и, услаждаясь своимъ положеніемъ, предоставило народы на произволъ судьбы; мало того, оно нашло даже для себя прибыльнымъ извлекать изъ нихъ пользу, для временныхъ своихъ выгодъ. Съ другой стороны, достигнувъ высшей власти, видя постановленія свои признанными повсюду, эта Церковь мало по малу остановилась въ своемъ развитіи и, такимъ образомъ, полагая свое призваніе яко бы исполненнымъ, объявила себя непогрѣшимою и окаменѣла, предавая проклятію всякое дальнѣйшее усовершенствованіе, всякое дальнѣйшее движеніе. Но въ такомъ видѣ она сдѣлалась противоположностію прежней Церкви. Прежняя Церковь поставляла себѣ цѣлію охранять права народовъ, права человѣка, помогать имъ во всякомъ бѣдствіи, новѣйшая же хлопочетъ лишь на то, чтобы самой по возможности обманывать людей: одержимая сребролюбію, она заставляетъ и теперь еще со всѣхъ странъ стекаться деньгамъ въ Римъ, подъ самыми непозволительными, Церкви недостойными, предлогами. Въ своей непогрѣшимости и съ нею связанномъ оцѣпененіи, угрожаемая въ свѣтской власти Реформаціею, она не нашла ни чего лучшаго, какъ броситься въ

объятія Езуитовъ, чтобы, съ помощію ихъ, сохранить свое прежнее вліяніе и утвердить за собою свѣтскую власть. Такимъ образомъ соединилась Церковь съ этѣмъ позорнымъ исчадіемъ человѣчества, которое и стало ея злымъ духомъ. Езуиты перевернули Христіянское ученіе вверхъ дномъ и вывели изъ Христіянства самыя превратныя теоріи, единственно съ тою цѣлію, чтобы льстить людямъ, никогда не изъятымъ отъ страстей, чтобы развращать ихъ и, такимъ образомъ, властвовать надъ ними. Властолюбивая Церковь не обратила, однако же, вниманія на всѣ этѣ противохрйстіянскія дѣйствія, вступила въ союзъ съ Езуитами и ихъ свѣтскими покровителями, и чрезъ то сама себѣ изрекла приговоръ.[27] Что же сталось съ стоящими надъ Папою Соборами? Они исчезли, по тому что безполезны и не нравятся непогрѣшимымъ Папамъ? При нынѣшнемъ Папѣ Піѣ XI-мъ были минуты, въ которыхъ, какъ бы въ сновидѣніи, вспоминалъ онъ о дѣйствіяхъ и высокомъ призваніи древней Церкви;[28] но, подъ тяготѣющимъ надъ нимъ вліяніемъ стѣснительныхъ обстоятельствъ Запада, поддерживаемый Французскими и Австрійскими Дипломатами, въ страхѣ революцій, вызванныхъ и оправдываемыхъ его дѣйствіями, ниспровергнутый своимъ политически незрѣлымъ и легкомысленнымъ народомъ, въ настоящую минуту лежитъ онъ безсильный, распростертый долу. Если бъ онъ и захотѣлъ даже сдѣлать что либо доброе, то онъ уже не можетъ болѣе. Вотъ какъ далеко зашли дѣла въ Западномъ мірѣ и его Церкви. Итакъ дни ея уже сочтены. Одна и та же участь ожидаетъ обоихъ: Церковь, вмѣстѣ съ питомцами своими, идетъ рука объ руку на встрѣчу своей погибели. Реформація, въ началѣ, была слишкомъ безсильна, и по тому хотя и содѣйствовала повсюду совершенствованію и отворила двери истинному знанію, но никогда однако же, не вступалась за право положительно, довольствуясь

---

[27] Въ этомъ случаѣ сочинитель очень близко сходится съ Ю. Ѳ. Самаринымъ. См. его замѣчательное сочиненіе: «Іезуиты. Москва 1866.» В. Л.

[28] Штуръ разумѣетъ здѣсь первые два года правленія Пія IX, когда свободомыслящіе Итальянцы возлагали на него большія надежды, преимущественно возбужденныя въ Италіянскихъ умахъ даровитымъ, благонамѣреннымъ, но не глубокимъ, Джоберти (см. его Primato. 1843, и болѣе серьезное сочиненіе De la Riforma Cattolica della Chiesa. Frammente di Vincenzo Gioberti, pubblicati per cura di G. Massari. Turino. 1856). В. Л.

однимъ лишь страдательнымъ отношеніемъ къ власти. Безпомощный, лишенный совѣта, народъ, который возсталъ во время Реформаціи, чтобы добиться правъ и облегченія своей участи, обратился съ неотступною просьбою къ Лютеру о совѣтѣ и помощи, но Лютеръ остался глухъ къ воплямъ притѣсненныхъ. У Меланхтона хотя и было сердце, способное сочувствовать страданіямъ народа, но сила его характера не соотвѣтствовала его состраданію. Не только противъ Церкви вооружается Западъ, но и противъ самой Вѣры.

Религія вообще есть представленіе жертвы и непрерывное приглашеніе и возбужденіекъ ней. Религіозное служеніе представляетъ жертву символически; религіозное ученіе возбуждаетъ къ ней духъ вразумительнымъ, яснымъ, вдохновеннымъ словомъ. Какъ не было ни одной Религіи безъ жертвы, такъ и Христіянская Религія преимущественно основывается на жертвѣ Искупителя, необходимой для человѣчества. И чего же можно достигнуть въ жизни безъ жертвы? Не жертвуетъ ли собою мать для малолѣтняго ребенка цѣлые дни, цѣлыя ночи, даже цѣлые годы? Не жертвуетъ ли собою отецъ во всѣхъ отношеніяхъ для воспитанія сыновей своихъ? Воздвигаетъ ли община свои храмы и прочія общественныя зданія безъ пожертвованій? Можетъ ли Государство сдѣлать что либо для народа безъ многихъ, самыхъ разнообразныхъ, пожертвованій со стороны отдѣльныхъ лицъ? Пріобрѣталъ ли народъ когда либо свободу, завоевывалъ ли безъ жертвъ, наконецъ завоеванную не принужденъ ли онъ непрерывно охранять постоянными жертвами? Можемъ ли мы представить себѣ какую ни будь истину, какой ни будь великій подвигъ, не запечатлѣнные жертвою? По способности къ пожертвованію мы оцѣняемъ человѣка, народы; и по тому именно, что жертва имѣетъ такое глубокое значеніе въ жизни, необходимо должна и высшая сфера жизни — Религія, имѣть свою жертву, изображать ее и непрерывно возбуждать къ ней духъ человѣческій. Вотъ причина, по которой мы указали и выставили жертву, какъ главный отличительный признакъ Религіи. Религія вообще учитъ насъ, чтобы мы отказывались отъ своеволія и себялюбія, признавая надъ ними высшую цѣль и, сливаясь съ этою высшею, всеобщею, цѣлію, дѣйствовали для нея и готовы были пострадать за нее, чтобы духовное мы предпочитали земному и

чувственному, всеобщее частному. Въ этомъ-то и заключается глубокая истина жизни, что отдѣльное можетъ существовать только чрезъ всеобщее, что особенное можетъ сохраниться только въ союзѣ, что такимъ образомъ каждая отдѣльная личность развивается и совершенствуется только содѣйствіемъ многихъ, каждая община только содѣйствіемъ Государства, каждое Государство или народъ только вліяніемъ другихъ Государствъ и народовъ. Сознаніе и примѣненіе этой истины составляетъ сущность образованія; по этому мы и требуемъ отъ каждаго истинно образованнаго человѣка, чтобъ онъ дѣйствовалъ сообразно съ этимъ сознаніемъ и никогда не упускалъ его изъ виду. Даже въ обыкновенномъ кругу общежитія отъ каждаго изъ присутствующихъ требуется, чтобы онъ дѣйствовалъ не такъ, какъ необразованные и грубые члены общества, выставляя только свое я и занимая общество только разсказами о своемъ житьѣ-бытьѣ, о своемъ горѣ и радости, но чтобы онъ затрогивалъ предметы общественнаго блага и старался присоединить свои взгляды къ воззрѣніямъ другихъ, не измѣняя своей самостоятельности.

Такимъ образомъ Западъ считаетъ возможнымъ отложить въ сторону Религію, «этѣ необходимыя пеленки для грубыхъ, непросвѣщенныхъ умовъ и народовъ,» какъ тамъ любятъ выражаться. Тѣ же, которые желаютъ слыть за, такъ называемыхъ, образованныхъ людей, въ своемъ высокомѣріи мечтаютъ, что они выше Религіи. Такъ называемые эманципированные осмѣиваютъ ее и требуютъ ея уничтоженія; различныя ученія и секты и тысячи другихъ обществъ между рабочими-коммунистами въ Швейцаріи и другихъ краяхъ видятъ въ отмѣнѣ ея зарю своего благоденствія, и возвѣщаютъ это, какъ Евангеліе. Руге. Бруно Бауеръ, сотни ихъ единомышленниковъ, въ сочиненіяхъ своихъ, повергаютъ ее въ грязь и проклинаютъ, какъ источникъ человѣческаго порабощенія. Въ Германіи паденіе ея утверждается на, такъ называемомъ, научномъ основаніи, которое, начиная съ Протестантства, проходитъ черезъ раціонализмъ и его дальнѣйшія развѣтвленія, черезъ секты «Друзей просвѣщенія» и ихъ подражателей. Во Франціи происходитъ отпаденіе въ массѣ изъ косности (апатіи). Въ Испаніи, Португаліи, Италіи, преимущественно въ Неаполѣ и Церковной Области, Религія упала до того, что просто стала пустою, обыденною

полностью, безъ всякаго значенія, разумѣнія и святости. Не лучше положеніе ея и въ другихъ Католическихъ странахъ, на пр., въ Католической Германіи и въ Нѣмецкой Австріи, гдѣ, для оживленія Религіознаго чуства въ народѣ, хватаются за миссіи Езуитовъ, и только достигаютъ черезъ это противоположной цѣли. Въ слѣдствіе того эманципированный Западъ, подобно рабамъ, освобожденнымъ изъ темницы, бросается, изъ покинутыхъ церквей, въ міръ всѣхъ наслажденій жизни «и пьетъ (любимое ихъ выраженіе) блаженство полною чашею,» какъ бы желая вознаградить себя за тѣ лишенія, которымъ онъ прежде себя подвергалъ по внушенію Религіи.

Эманципація (освобожденіе изъ подъ власти, надзора) тѣла и женщинъ становится условнымъ знакомъ для дѣйствія; а что подъ этимъ разумѣется, этѣ слова сами достаточно намекаютъ. Эманципированные вмѣстѣ съ эманципированными женщинами и всяческой чернью проводятъ цѣлые дни въ трактирахъ безъ работы, утопая въ наслажденіяхъ. Приверженцы эманципаціи размножаются съ каждымъ днемъ, и вообще ни чѣмъ не занимаются такъ усердно, какъ образованіемъ и распространеніемъ удобныхъ, хорошо устроенныхъ, сборищъ и мѣстъ увеселенія. Веселье и наслажденіе — ходячее дневное слово; для достиженія его всѣ средства хороши; вотъ по чему мы встрѣчаемъ во Франціи тѣ ужасающія уголовныя тяжбы, въ которыхъ разсматривается самое бѣшенное распутство, самыя гнусныя преступленія, какъ, на пр., отравленія, коварныя убійства по поводу брачныхъ отношеній.

Да, дѣйствительно, Религія исчезла изъ сердца людей, а съ нею и самоотверженіе. Итакъ не нужно ни въ чемъ себѣ отказывать, не нужно отрекаться отъ своеволія и себялюбія, напротивъ того мы можемъ себѣ позволять все, чего ни пожелаемъ. Бываютъ и въ другихъ странахъ разстройства, заблужденія, но они существуютъ въ видѣ исключенія, они прячутся въ темнотѣ; на Западѣ же подобныя дѣла совершаются явно, при полномъ свѣтѣ, они даже требуютъ себѣ оправданія, хотятъ получить право гражданства; о нихъ даже разглашаютъ сами и хвастаютъ ими, подобно тому, какъ одинъ Вѣнскій Профессоръ, во время таможней революціи, шутками назидалъ и увеселялъ своихъ слушателей. Въ этомъ-то именно и заключается глубокая испорченность.

Въ этомъ униженіи и упадкѣ Вѣры Католическая Церковь виновна не менѣе самихъ народовъ; въ этомъ случаѣ она даже предупредила ихъ. Продавая свои отпущенія грѣховъ (индульгенціи), заставляя платить за мощи, выставляемыя какъ бы на поклоненіе, а въ сущности на продажу, она превратила себя въ лавку барышниковъ. Продолжая совершать Католическія таинства въ литургіи на непонятномъ и недоступномъ народу языкѣ, она превратила богослуженіе въ пустую церемонію. Безобразіемъ бѣлаго духовенства, давно уже не выполнявшаго своей обязанности при этой сильно распространенной на Западѣ безнравственности, она сама проложила путь и широко распахнула двери этому злу. Хорошо ей теперь гремѣть своими буллами противъ упадка Религіи; при каждой такой буллѣ ей слѣдовало бы ударять себя въ грудь и приговаривать: «Я, я самая виновная изъ всѣхъ!» Правительства Запада принимаютъ Религію подъ свое покровительство и хотятъ придать себѣ видъ строгой набожности, но въ сущности и они также заражены и испорчены, какъ ихъ народы. Они лицемѣрятъ передъ Церковію, показывая ей преданность, даже дѣлаютъ ей новыя уступки, какъ, напр., Австрійское Правительство. Но все это совершается въ предположеніи и съ цѣлію сдѣлать Религію орудіемъ для своихъ мірскихъ цѣлей, для того, чтобы удобнѣе притѣснять, обманывать и проводить народы. Точно также дѣйствовала и новѣйшая Церковь. Въ этомъ и состоитъ причина ихъ сердечнаго союза съ нею.

Если же мы обратимъ взоръ свой на политическое поприще, то что мы увидимъ и услышимъ? Много дыма безъ пламени, много шума безъ всякаго одушевленія, и именно въ томъ отношеніи: чѣмъ меньше было воодушевленія, тѣмъ громче звукъ раздавался въ воздухѣ. Объ истинномъ самоотверженіи здѣсь не было и рѣчи. Во время послѣднихъ смятеній низшія сословія думали только о хлѣбѣ, но кричали: «Свобода!» по тому что вожди ихъ обѣщали имъ хлѣбъ послѣ побѣды. Вожди ихъ также кричали: «Свобода!» но при этомъ помышляли только о власти и наслажденіи. Первыхъ привели въ волненіе «panes», послѣднихъ «circenses.» Характеръ всѣхъ возмущеній отпечатлѣвается на ихъ вождяхъ: чѣмъ основательнѣе первыя, тѣмъ замѣчательнѣе, тверже, пластичнѣе послѣднія. Вся исторія доказываетъ истину этихъ словъ. Итакъ приложимъ мѣрило вождей къ послѣднимъ возстаніямъ, оглянемся и посмотримъ, что

это были за люди?—Болтуны, и между ними люди алчные и трусы, Нѣкоторые изъ нихъ, для жалкихъ внѣшнихъ удобствъ, отреклись отъ Христіянства и перешли въ Исламъ, который, съ своей чувственностью, конечно, для нихъ привлекательнѣе строгаго, требующаго самопожертвованія, Христіянства. Люди приговоренные не обнаружили достаточнаго мужества, и просили помилованія, какъ, на пр., это дѣлали почти всѣ приговоренные Мадьяры, или сами отъ своего имени, или черезъ своихъ родственниковъ и защитниковъ. И, однако, еще Мадьяры боролись съ большимъ, чѣмъ другіе, одушевленіемъ, ибо въ нихъ сильно дѣйствовала глубокая ненависть къ Австрійскому Дому и Нѣмцамъ; но они уже почти совершенно подчинились губительнымъ Западнымъ ученіямъ, льстившимъ ихъ чувственности и ихъ умственному направленію. По тому-то они и не сопротивлялись до конца, а положили оружіе. Русскіе явились, наложили молчаніе, и молчаніе воцарилось. Чешскимъ предводителямъ 17 вѣка сами побѣдители давали возможность бѣжать, но они отказались; имъ же было предложено просить о помилованіи, но они всѣ безъ исключенія отвергли это предложеніе и умерли геройскою смертью. [1] Такъ поступаютъ люди и народы въ сознаніи своего высокаго и праведнаго дѣла! Кто изъ Западныхъ народовъ могъ сравниться въ одушевленіи съ возставшими противъ Мадьяръ Сербами? Не обученные военному дѣлу, Сербы, съ нѣсколькими опытными солдатами, пять мѣсяцевъ съ успѣхомъ держались противъ всѣхъ обученныхъ и не обученныхъ военныхъ силъ Мадьярскихъ, даже пріобрѣтали надъ ними значительныя выгоды; сотни повѣшенныхъ Мадьярами Сербовъ умирали мужественно и ни какія каннибальскія жестокости не могли поколебать народа; только въ послѣдствіи стали нѣсколько охладѣвать Сербы, когда замѣтили ложь и предательство Австрійцевъ, но, снова вспомнивши свою храбрость и честь, они были увлечены на поля битвъ юношескимъ воодушевленіемъ своего Патріарха, старца Раячича, непреклонною твердостью Книтянина

[1] Cm. Historia o těžkých protivenstvích Církvé Ceské (894 — 1632), V Hilberku. MDCCCCXLIV, и приложенное тутъ свѣдѣтельство очевидца о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ знаменитыхъ Чешскихъ страдальцевъ, 21 Іюня, 1621 г.: «Konna neuvadlá mučedlníkův Božích Czeských;» также Peschek: Geschichte d. Gegenreformation in Böhmen. Leipzig 1850, 8°, 2 Ausg. 2 Bänd. B. I.

и пылкою храбростью Стратимировича. Если бъ послѣднія Европейскія движенія имѣли благородное побужденіе и содержаніе, то, при бывшихъ у нихъ средствахъ, они бы непремѣнно достигли важныхъ послѣдствій; но каковы же они были? Не Французская ли Республика? Но объ ней послѣ. Или созданіе единой великой Германіи во Франкфуртскомъ національномъ Парламентѣ? Или, быть можетъ, освобожденіе всею Германіею воспѣтаго Шлезвигъ-Голштейна отъ ужаснаго Датскаго ига? Или образованіе могущественной Угріи, провозглашеніе самостоятельности «благородной и великодушной Угорской націи,» какъ она уже стереотипно называлась въ либеральныхъ и подкупленныхъ Нѣмецкихъ газетахъ? При настоящемъ воодушевленіи всѣ эти движенія не только бы имѣли послѣдствія, но и не нуждались бы въ тѣхъ искуственныхъ средствахъ, къ которымъ они отъ начала до конца прибѣгали; ибо нужно было постоянно поддерживать искуственное возбужденіе, и все было хорошо, что служило этой цѣли. Болѣе колосальной лжи, вѣрно, нигдѣ не было, чѣмъ во время Мадьярской революціи, когда распространяли ее въ народѣ сами правители. Единственная выгода отъ движеній заключалась въ проведеніи нѣкоторыхъ общественныхъ преобразованій, именно: освобожденіи порабощеннаго народа отъ произвола его угнетателей и отъ барщины. Но это основоположеніе было уже завоевано Французскою революціей, и нужно было только небольшаго толчка, чтобы это дѣло, такъ сказать, двинулось само собою. Въ Австрійскихъ земляхъ оно было признано еще до революціи и занесено въ законы.

Католическая Церковь съ своими чадами утратила способность къ пожертвованіямъ, а Протестанство никогда ея и не имѣло, равно какъ и жертвы въ богослуженіи. Нѣкоторыя исключенія не нарушаютъ правила. Отечество и почва Протестантства—Германія. Здѣсь бы оно должно было сохраниться. При составленіи Символовъ Вѣры, еще во время Реформаціи въ Германіи, составители ихъ кланялись и сгибались передъ свѣтскими Владыками, даже весь свой трудъ подчинили волѣ и покровительству Государей. Самъ Лютеръ колебался цѣлый день на Имперскомъ Сеймѣ, въ Вормсѣ, ни минуты Гусъ въ Костницѣ. [30] Когда же въ

[30] Прекрасное сравненіе нравственныхъ характеровъ Гуса и Лютера см. въ замѣчательномъ соч. Новикова: «Гусъ и Лютеръ. М. 1861.» В. Л.

Германіи дошло дѣло до войны, чтобы завоевать Реформаціи нѣкоторыя права, и когда при этомъ Протестантскіе Государи были разбиты, то они, словно школьники, на колѣняхъ вымаливали прощеніе у Императора, который въ самомъ дѣлѣ и простилъ ихъ великодушію ихъ заблужденіе. Въ тридцатилѣтнюю войну, которая, подъ наружнымъ религіознымъ предлогомъ, преслѣдовала политическія цѣли, Протестантскіе Государи выступали робко и мѣняли знамена, соображаясь съ временными выгодами, даже мѣняли своимъ единовѣрцамъ, Чехамъ, и еще сами помогали ихъ покоренію и уничтоженію. Самопожертвованіе на Западѣ, какъ это видно изо всего, почти совершенно исчезаетъ, а съ нимъ замѣтно слабѣетъ все высшее и общее, къ жертвѣ приуждающее.

Вѣра, которую задумали на Западѣ похоронить и уничтожить, есть не иная, какъ само Христіянство; объ ея уничтоженіи провозглашаютъ во всеуслышаніе Соціялисты и Коммунисты, секты Маррея и ихъ многочисленные пособники, которые положительно утверждаютъ, что Христіянство должно погибнуть, чтобы дать мѣсто человѣческой свободѣ. Сочиненія же Руге, Бруно Бауера и ихъ единомышленниковъ, стараются доказать научнымъ образомъ необходимость паденія Христіянства Такимъ образомъ ваше стремленіе — уничтожить это, составляющее эпоху въ Исторіи, ученіе, съ появленія котораго есть и можетъ быть рѣчь о человѣкѣ, въ истинномъ значеніи, на которомъ утверждается всякое стремленіе къ освобожденію человѣка, и безъ котораго нельзя помышлять о свободѣ и равенствѣ и вообще о признаніи истиннаго человѣческаго достоинства? Итакъ вы хотите истребить въ человѣчествѣ этотъ, вѣчно дѣйствующій, творящій и образующій духъ, съ помощью лишь котораго люди становятся настоящими людьми? Развѣ ужь вы достигли этого благородства души, этой вотъ недоступной высоты мысли, которая проявляется въ Христіянствѣ? Развѣ ужь духъ вашъ такъ полонъ дѣятельной, готовой ко всякаго рода пожертвованіямъ и безпритязательной, любви къ ближнему, безъ коея рѣдкихъ даже лучей человѣческое общество разрѣшилось бы въ случайную толпу, такъ уже полонъ, что и полагаете возможнымъ обойтись безъ вѣчно истиннаго залога для человѣчества? И если бы вы даже достигли этой высо-

ты, то развѣ не нужно, чтобы это ученіе постоянно высилось, подобно пирамидѣ, въ предостереженіе людямъ отъ впаденія въ прежнюю грубость и самообожаніе? Но вы ищете свободы въ потворствѣ вашимъ желаніямъ, вы хотите, во имя ея, повелѣвать другими и разработывать ее для вашихъ временныхъ выгодъ, по этому-то вы бѣжите Христіянства и его отвергаете, ибо оно носитъ въ себѣ совершенно иную свободу, учитъ совершенно иному обращенію съ людьми. Презрѣнны всѣ тѣ, которые, во имя законной власти, чинятъ другимъ насиліе и ею злоупотребляютъ, но не менѣе презрѣнны вы всѣ, жалкіе, пресмыкающіеся передъ лучезарною высотою Христіянства! Чтобы заняло и удержало неоспоримое значеніе въ человѣчествѣ, если бы не заключающіяся въ Христіянствѣ и Вѣрою освященныя истины, которыя столь возвышенны, что они сообщили самой Вѣрѣ непреходящую святость? Были ли бы тогда достаточны ученія нѣкоторыхъ мудрецовъ, нѣсколькихъ философовъ? Этѣмъ бы ученіямъ противорѣчили другія и возникли бы новыя: гдѣ бы же тогда была у человѣчества увѣренность, гдѣ все рѣшающій авторитетъ? Но вы отвергаете всякой авторитетъ, и, тѣмъ не менѣе хотите, чтобы другіе признавали ваши ученія и изобрѣтенія, и имъ бы слѣдовали, и тѣмъ сами подкапываете почву подъ вашими ногами и никогда не достигаете опредѣленности, соглашенія и мира. Со времени Христіянства появилось ли въ отношеніи человѣка къ Богу и его ближнему что ни будь лучшаго, совершеннѣйшаго и болѣе истиннаго, и даже что ни будь новаго, и не старались ли, напротивъ того, всѣ жившія доселѣ поколѣнія, народы и мыслящіе люди о томъ, чтобы сказанное Христіянствомъ доказать, повсюду распространить и привести въ дѣло? Кто же иначе сокрушилъ могущество сильныхъ, кто защитилъ права презираемыхъ маленькихъ людей, этой черни, по выраженію аристократовъ, этѣхъ сгибающихся и преклоненныхъ, кто наконецъ осмѣлился о нихъ помышлять, какъ не заповѣди Христіянства, постоянно возглашаемыя въ Божьихъ храмахъ, проникшія въ науку, Философію, Богословіе, Право, и въ нихъ переработанныя и всесторонне доказанныя, и наконецъ явившіяся, какъ требованія, въ области политики и достигшія значенія въ жизни? Была ли внѣ Христіянства свобода человѣческая? Да, въ Греціи и Римѣ были свободные граждане, но не было свободныхъ людей; тамъ, рядомъ съ

этѣми свободными гражданами, были несвободные, вполнѣ отданные произволу своихъ господъ, рабы, такіе же люди, какъ и первые, и изъ того же самаго народа. Ни тѣ своей свободы, которая распоряжается человѣкомъ по произволу, ни они своего рабства, никогда не подвергали сомнѣнію; даже самыя свѣтлыя, самыя мыслящія головы древности, Платонъ и Аристотель, одинъ ученикъ Сократа, другой учитель Александра Великаго, защищали и признавали необходимымъ, одинъ выставку дѣтей, другой рабство. А что было въ Римѣ при Императорахъ? Римскому народу подпалъ нѣкогда міръ, а позже міръ съ Римскимъ народомъ подпалъ власти Римскихъ Императоровъ. Они не знали ни какихъ границъ своей власти, не считали нужнымъ ставить преградъ своему произволу, они имѣли кругомъ себя подданныхъ, простыя вещи и орудія въ ихъ рукахъ; они также не знали ни людей, ни человѣческихъ обязанностей. Не бывало развѣ такихъ чудовищъ на Римскомъ престолѣ, которыя высказывали пламенное желаніе, чтобы у Римскаго народа была одна шея? Бывали тираны и злодѣи на престолахъ Христіянскихъ, но подобныхъ изверговъ не бывало. По тому-то и бѣжали люди изъ Римскаго міра въ пустыни, чтобы укрыться тамъ отъ безграничнаго произвола и позабыть объ обществѣ; они бросали свои сокровища на улицахъ, ибо самое наслажденіе не имѣло для нихъ ни какой прелести. Мы знаемъ, конечно, о рабствѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, и знаемъ, какъ ужасно обращались съ своими рабами Англійскіе и Французскіе поселенцы, но это язычество отвратительно и противъ него ежедневно человѣчество все болѣе и болѣе подымаетъ свой голосъ.

Посреди этой стаи крикливыхъ голосовъ противъ Христіянства, душѣ нашей въ высшей степени было больно услыхать одинъ такой же голосъ и изъ Славянскаго міра, и еще оттуда, откуда бы всего менѣе мы могли его ожидать, изъ Россіи, правда не изъ Греко-Славянской Россіи, но отъ одного потерянаго и заблуднаго на чужбинѣ Русскаго. Въ его, изданныхъ въ Гамбургѣ, сочиненіяхъ: «Съ того берега» (Vom andern Ufer), и «Письма изъ Италіи и Франціи» (Briefe aus Italien und Frankreich), есть много справедливаго, но общее политическое направленіе—ложно и дурно, начи-

нено испорченными Западными понятіями, [31] и при этомъ еще несчастный, у Славянина вдвойнѣ достойный проклятія, мятежъ противъ Христіянства! Русскій писатель хочетъ содѣйствовать политической будущности Славянъ, и при этомъ подкапываетъ основаніе, на которомъ Славянство и можетъ только стоять и совершить великое для человѣчества. Онъ ясно выражается, что «Христіянство уже ни чего болѣе не значитъ и должно погибнуть», замѣчая, что «надобно уничтожить и послѣднее ничтожное титло Христіянскаго, Феодальнаго и Римскаго міра.» Такимъ образомъ онъ соединяетъ Христіянство съ Феодализмомъ, какъ будто оно дѣйствительно съ нимъ связано, и даже имѣетъ съ нимъ нѣчто общее! О громадное, возмущающее душу, ослѣпленіе! Не боролось ли всегда Христіянство, и не борется ли оно и теперь, противъ Феодальныхъ учрежденій? Виновата ли въ томъ Христіянская Вѣра, что народы, принявшіе и развившіе Феодализмъ, не вполнѣ ею прониклись? Должно ли по тому погибнуть Христіянство, что этѣ народы не имѣли въ себѣ достаточно силы и самообладанія, чтобы приготовить Христіянству полнѣйшее осуществленіе въ мірѣ? Не должны ли тутъ быть испытаны силы другихъ народовъ? По тому ли пережило Христіянство, что его нѣкоторые пережили? Или уже всѣ дни наши изочтены и мы пришли къ концу міра? Развѣ право отъ того дурно и безполезно, что многіе чинятъ неправду, или надо отказать честь, по тому что иные поступаютъ безчестно? Все это передумалъ, вѣроятно, единственный Русскій человѣкъ не въ своемъ народѣ: ему лишь Западъ внушилъ этѣ мысли.

Этѣмъ пагубнымъ направленіямъ въ области Вѣры и Церкви параллельны на Западѣ разрушительныя стремленія въ Государствѣ и гражданскомъ обществѣ. Первыя въ постепенномъ порядкѣ

---

[31] Въ этомъ удивленіи Штура выразилась главная ошибка въ воззрѣніи его на Россію. Глубоко и инстиктивно, какъ Славянинъ и высоко даровитый человѣкъ, понимая Русскій народъ, этѣ историческія основы и задачи, Штуръ часто не видалъ его слабостей и недостатковъ, и еще менѣе понималъ, такъ называемое, образованное Русское общество, не воображая, что оно такъ много дурнаго и такъ мало хорошаго приняло отъ Запада, что всѣ почти темныя стороны Западной жизни, на которыя Штуръ такъ мѣтко указываетъ, болѣе или менѣе сильно развиты и въ нашемъ обществѣ и главнѣйше препятствуютъ самобытной Славянской образованности и политикѣ Россіи. В. Л.

и опредѣленномъ развитіи преимущественно являются у Нѣмцевъ, такъ какъ ихъ умственная дѣятельность, болѣе внутрь направленная, особенно наклонна къ занятію церковными и религіозными вопросами; послѣднія же, напротивъ того, всего болѣе выступаютъ у народовъ Романскихъ, которые особенное обращаютъ вниманіе на видоизмѣненія внѣшняго міра. Тамъ совершается отпаденіе отъ Церкви, съ одной стороны, Епископальною Церковью, Пресвитеріянцами, Индепендентами, Ливеллерами (levellers) и т. д., а съ другой Протестантствомъ, раціонализмомъ, сектами Нѣмецкихъ Католиковъ, Друзьями просвѣщенія и т. д., и кончается все рѣшающимъ личнымъ произволомъ и полнымъ безвѣріемъ; здѣсь, напротивъ того, происходитъ раздѣленіе въ, такъ называемомъ, конституціонномъ устройствѣ Государствъ, которое съ расширеннымъ основаніемъ переходитъ въ новыя, провозглашенныя, или замышляемыя, Республики и наконецъ выраждается въ Соціялизмъ и Коммунизмъ, при чемъ Государству грозитъ полное разрушеніе. Какъ оба эти направленія въ церковной и политической жизни развиваются параллельно, такъ сходятся онѣ и по началамъ, ибо тутъ и тамъ въ крайнемъ развитіи всеобщій произволъ возводится въ судью, и особь, ея сохраненіе и поддержаніе, дѣлается мѣриломъ всѣхъ Государственныхъ дѣйствій, наконецъ основаніемъ Государственной силы; по духу невѣрующій и коммунистъ чувствуютъ взаимное тяготѣніе, такъ какъ они презираютъ всякой авторитетъ и все положительное. Коммунизмъ, какъ бы онъ былъ принимаемъ, въ дикомъ ли воззрѣніи Бабёфовъ, Сенъ-Симоновъ, Фуррье, Прудоновъ, или Кабе, уничтожаетъ ли онъ вовсе частную собственность, по извѣстному основанію: «La propriété c'est le vol», или съ наружнымъ ея сохраненіемъ, желаетъ ли онъ раздѣленія доходовъ сообразно съ трудомъ, талантомъ и капиталомъ, или же различаетъ онъ виды собственности, по способу и происхожденія, фиктивнымъ завладѣніемъ, праздною волею, или трудомъ, во всякомъ случаѣ Коммунизмъ есть устраненіе и уничтоженіе Государства. Государство же именно возвышается надъ общиною и гражданскимъ обществомъ, которымъ ближе всего надлежитъ благосостояніе единицъ, и призвано служить во внѣшнихъ дѣлахъ представителемъ и защитникомъ вѣрной своему назначенію Церкви. Задача Государства—оберегать право въ его области, приводить его къ опредѣленію во всѣхъ человѣческихъ от-

ношеніяхъ, соединеніемъ всѣхъ въ народѣ дѣйствующихъ силъ, облегчать имъ достиженіе конечныхъ ихъ послѣдствій, не такъ, однако, чтобы все, въ немъ соединенное, цѣлое, которое оно представляетъ внутри и внѣ, вести къ болѣе свободной и человѣческой жизни. Обо всемъ этомъ ни чего не знаетъ и знать не хочетъ Коммунизмъ; ибо, обѣщая доставить каждому одинаковое право, онъ учиняетъ не только величайшую неправду относительно всего гражданскаго общества, но каждому заранѣе опредѣляя собственность или, по крайности, обезпечивая ему доходъ, онъ совершенно уничтожаетъ всякое личное стремленіе и самоопредѣленіе, всякое сильное усердіе и соревнованіе, исключаетъ всякое самопожертвованіе, всякую дѣятельную любовь къ ближнему, и этимъ обращаетъ всѣхъ и каждаго въ рѣшительныхъ себялюбовъ, прекращаетъ всякое развитіе и обращаетъ человѣческое общество въ рабочій домъ и фабрику, въ которыхъ всѣ люди машинально заняты своими работами.

Итакъ высшая идея, къ которой приводитъ коммунистическое Государство или, лучше сказать, коммунистическая скороспѣлая система, есть пропитаніе, насущный хлѣбъ. Подъ этимъ предлогомъ надѣляя каждаго своимъ правомъ, столь желанною свободою и равенствомъ, вознаграждая трудъ каждаго, и при этомъ принимая побудительною причиною и исходною точкою всѣхъ дѣйствій одно только тѣло, его потребности, его наслажденія, она освобождаетъ тѣло и въ другихъ отношеніяхъ, уничтожаетъ такъ называемое, принужденіе и даетъ полную волю всѣмъ страстямъ. Она эманципируетъ женщину сообразно съ понятіемъ о равенствѣ, разрушаетъ семью, уничтожаетъ домашній очагъ, и такимъ образомъ даетъ широкій просторъ безнравственности, распутству и невоздержности. Она разрываетъ всѣ союзы человѣческаго общества и ставитъ на мѣсто этихъ священныхъ узъ себялюбіе, прихоть и т. п., вновь повергая человѣчество въ животное состояніе.

Стало быть Коммунизмъ достигаетъ той же цѣли, какъ и невѣріе и упадокъ Христіянства. При всемъ томъ, во всѣ измѣненія Коммунизма болѣе или менѣе проникли первоначальныя постановленія Бабёфа, который положительно не допускаетъ ни Государства, ни Церкви, ни собственности, даже для основанія и сохра

нія равенства, ни какой науки и высшаго образованія. Онъ побуждаетъ всѣхъ людей къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, какъ единственному источнику пропитанія рода человѣческаго, и въ слѣдствіе того предписываетъ разрушеніе всѣхъ большихъ городовъ, образованіе ограничиваетъ самымъ лишь необходимымъ чтеніемъ, письмомъ, счетоводствомъ, вмѣстѣ съ нужнымъ познаніемъ Законодательства, Исторіи, Географіи и Статистики Республики. При этомъ Бабёфъ вводитъ строжайшую цензуру надъ печатью; въ тѣсномъ кругу этѣхъ республиканскихъ началъ считаетъ нужнымъ учредить одно только вѣдомство—для склада и ежедневной раздачи съѣстныхъ припасовъ. По этому въ каждомъ Коммунизмѣ, устроенномъ на подобныхъ началахъ, открывается поле не только для жизни мрачной, лишенной всѣхъ благороднѣйшихъ наслажденій, но и для самаго ужаснаго деспотизма. Если различные оттѣнки Коммунизма и не прямо стремятся къ этому, и не всѣ требованія Бабёфа примѣняютъ къ своимъ послѣдователямъ, то во всякомъ случаѣ, рано или поздно, всякое коммунистическое правленіе неизбѣжно должно прійти къ тому же самому итогу, по тому что каждый Коммунизмъ призываетъ грубую, чувственную, себялюбивую толпу къ владычеству. И все это должно терпѣть человѣчество ради жалкаго куска хлѣба, который земля Божія производитъ въ достаточномъ количествѣ, лишь бы только въ человѣческомъ обществѣ существовали такія учрежденія, при которыхъ каждый, если бъ захотѣлъ, могъ бы заработать себѣ столько хлѣба сколько ему нужно; лишь бы только въ человѣческомъ обществѣ сердца бились человѣчнѣе и всякому нуждающемуся, какъ своему ближнему, охотно удѣляли кусокъ хлѣба, если онъ не можетъ снискать его самъ! Какъ бы ни старался Коммунизмъ представить себя защитникомъ правъ человѣческихъ, но самъ онъ не знаетъ вовсе человѣчества, жалкимъ образомъ унижаетъ его, и такъ какъ онъ прилѣпляется къ учрежденіямъ непрактичнымъ и невыполнимымъ, то и принадлежитъ къ самымъ нелѣпымъ порожденіямъ человѣческаго мозга.

При совершенно дурномъ, невыполнимомъ, человѣчество унижающемъ, составѣ его ученія, Коммунизмъ, не смотря на то, уже сильно распространенъ на Западѣ. Настоящая родина его—Франція, а оттуда вредное ученіе его проникло въ Германію, Швей-

царію и т. д.; оно пріобрѣло много приверженцевъ между рабочими, даже между, такъ называемыми, образованными людьми. Коммунизмъ не пощадилъ и самую Англію.

Въ новѣйшихъ Западно-Европейскихъ смятеніяхъ онъ также болѣе или менѣе проявилъ свое вліяніе; но, будучи убѣжденъ, что сила его еще недостаточна и что день его еще не насталъ, онъ, участвуя только въ возбужденіи этѣхъ возстаній, держался болѣе позади, въ выжидательномъ положеніи, предоставляя другимъ стихіямъ сражаться за себя. И въ послѣдствіяхъ у него также не было полнаго недостатка, хотя послѣдствія новѣйшихъ возмущеній, какъ мы уже замѣтили, были весьма скудны, тѣмъ не менѣе, однако же, онъ содѣйствовалъ учрежденію, такъ называемой, Французской Республики, въ надеждѣ, что со временемъ, она превратится въ Республику соціяльную. Въ случаяхъ же, гдѣ онъ не надѣялся добиться до Республики, онъ, по крайней мѣрѣ, всѣми силами старался расширить основаніе, такъ называемыхъ, конституціонныхъ Государствъ.

Бросимъ теперь взглядъ на Французскую Республику и на Западныя конституціонныя Государства, и посмотримъ, покоятся ли они на прочномъ основаніи, заключаютъ ли въ себѣ надежный зародышъ дальнѣйшаго развитія и усиленнаго подражанія для остальной части Европы.

Французская Республика есть противорѣчіе самой себѣ, и по тому она не имѣетъ въ себѣ ни жизненной силы, ни будущности.

Тамъ рѣшеніе Государственныхъ дѣлъ предоставляется милліонамъ лицъ, милліонамъ, изъ которыхъ большинство грубо, невѣжественно относительно сущности и потребностей Государства, и по тому неспособно надлежащимъ образомъ подчинить личную выгоду далеко превыщающей ее выгодѣ общественной.

Далѣе, такъ называемая, образованная часть изъ нихъ распадается на тысячи различныхъ политическихъ мнѣній и большею частію состоитъ изъ людей, носящихъ въ головѣ своей уже готовую политическую систему и старающихся осуществить ее во что бы то ни стало. Что же является необходимымъ слѣдствіемъ всего этого? Разумѣется, все большее, силою вынужденное, низверженіе

Государства въ руки грубой, невѣжественной, себялюбіемъ проникнутой, массы народа; сверхъ того, при столь многостороннемъ раздробленіи политическихъ взглядовъ и партій, недостатокъ единства, необходимаго для произнесенія вообще законныхъ и прочно дѣйствующихъ Государственныхъ постановленій. Въ слѣдствіе этого, Правительство Республики признало себя вынужденнымъ значительно ограничить право избирательства, наложить также нѣкоторыя ограниченія на право ассоціяціи, на свободу печати и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если не вынудить силою, какъ было до сихъ поръ, то, по крайней мѣрѣ, потаеннымъ образомъ достигнуть необходимаго для веденія дѣлъ единства.

Но Республика безъ свободнаго права ассоціяціи, безъ свободы печати, безъ единства, имѣющаго прочное дѣйствіе въ рѣшеніи Государственныхъ дѣлъ, есть ли истинная Республика? Ни мало. Греческія Республики состояли изъ небольшихъ владѣній, ограничивавшихся почти отдѣльными городами; въ нихъ, безъ сомнѣнія, при ежедневныхъ сношеніяхъ гражданъ между собою, могли образоваться почти одинакія мнѣнія. Сверхъ того, рѣшеніе Государственныхъ дѣлъ зависѣло не отъ многихъ уполномоченныхъ, а въ важнѣйшихъ случаяхъ, если мнѣнія распадались, оно подвергалось изреченіямъ оракуловъ и рѣшалось согласно ихъ приговорамъ. Позднѣе и въ Греческихъ свободныхъ Государствахъ образовались прямо противоположныя мнѣнія и стороны, но тогда уже окончилось и существованіе этѣхъ Государствъ. Во Франціи, кромѣ того, господствуетъ глубокая испорченность нравовъ, которая, какъ необходимое слѣдствіе, должна была проявиться и во мнѣніяхъ; иначе приходилось ли бы намъ постоянно слышать горькія жалобы Французовъ на подкупность и продажность членовъ Республиканской палаты?

Эта подкупность свойственна не однимъ этѣмъ отдѣльнымъ лицамъ; напротивъ того, мы увѣрены, что если бъ прежнихъ смѣнили вновь избранные члены, то, при глубоко укоренившейся въ жизни безнравственности, и они точно также были бы доступны подкупу, какъ и ихъ предшественники. Но въ состояніи ли такой народъ управлять самимъ собою? Не должна ли, напротивъ того, деспотическая власть, по необходимости, замѣнить самоуправленіе, какъ нѣкогда было въ испорченномъ Римѣ? Попытку и удачу въ

подобныхъ намѣреніяхъ облегчаютъ, даже чрезвычайно сильно содѣйствуютъ имъ, испорченные нравы или, лучше сказать, безнравственность во Франціи. Развѣ у нынѣшняго Президента не тѣ же самые виды и намѣренія на умѣ, хотя въ его высокомъ призваніи мы имѣемъ основательныя причины сомнѣваться. [32] Римская Республика держалась строгостію и чистотою своихъ нравовъ, строжайшимъ повиновеніемъ рѣшенію, произносимому совѣщательнымъ собраніемъ отъ имени отечества, покорностью законамъ необходимости.

Но и тамъ, когда исчезла прежняя чистота нравовъ и несокрушимое повиновеніе, когда ихъ замѣнила дурная нравственность, пристрастіе къ удобствамъ жизни, когда о Римѣ стали говорить, что его весь можно купить на вѣсъ зотота, тогда въ скоромъ времени пала и Республика.

Далѣе нужно принять въ соображеніе еще и то, что во Французской Республикѣ многіе милліоны лицъ, посвятившихъ себя политической жизни, будутъ отвлечены отъ своего призванія частыми собраніями, имѣющими быть то по случаю выбора представителей, то по случаю воззванія къ народу и другихъ политическихъ движеній. Они будутъ брошены въ кругъ дѣйствій, гдѣ, по недостатку образованія, будутъ неспособны ни къ всестороннему обсужденію, ни къ законному рѣшенію дѣлъ. Пренебрегая истиннымъ своимъ призваніемъ, эти доморощенные политики причинятъ вредъ себѣ и всему гражданскому обществу и, при всемъ томъ, дѣйствія ихъ въ новомъ кругѣ жизни будутъ неудовлетворительны, даже вредны. Въ Греціи, Римѣ граждане были отвлечены отъ всякаго дальнѣйшаго призванія въ жизни, но тѣмъ самымъ они были поставлены въ такія условія, при которыхъ могли удобно и вполнѣ ознакомиться съ потребностями Государства; вотъ по чему мы замѣчаемъ въ нихъ, относительно этого предмета, высокое образованіе, достойную удивленія смѣтливость (тактъ). Исполненіе же домашнихъ и прочихъ, по ихъ мнѣнію, непристличныхъ имъ занятій, предоставляли они рабамъ своимъ. И Сѣверо-Американскіе Штаты также имѣютъ своихъ рабовъ. И что

---

[32] Рѣчь о Луд. Наполеонѣ. В. Л.

же, произошло ли со времени существованія Французской Республики, при участіи многихъ милліоновъ лицъ въ политическомъ самоуправленіи, произошло ли что либо новое, великое, истинно полезное въ цѣломъ? Не проводятъ ли господа представители, получающіе хорошіе оклады жалованья, цѣлые годы надъ рѣшеніемъ вопросовъ, которое, при содѣйствіи немногихъ лицъ, не продлилось бы даже и нѣсколько недѣль? Кстати замѣтимъ также, есть ли и между многими сотнями представителей люди блестящаго краснорѣчія въ настоящее время? Напротивъ, краснорѣчіе изчезло совсѣмъ. Въ прежнихъ Палатахъ видѣли мы людей, отличавшихся на трибунѣ великимъ даромъ слова, и мы съ радостью встрѣчали ихъ ораторскія рѣчи; теперь же въ національномъ собраніи, среди массы ораторствующихъ, едва ли кто на себя обращаетъ вниманіе. [33] Кромѣ этѣхъ противорѣчій, во Французской Республикѣ существуетъ еще одно громадное. Въ Республикѣ должно имѣть значеніе какъ отдѣльное, такъ и частное, слѣдовательно, община, округъ или какъ бы тамъ ее ни называли, что мы и видимъ устроеннымъ, во всякомъ случаѣ, лучше другихъ въ Американскомъ Союзѣ. Во Франціи же Государственное управленіе такъ сосредоточено въ рукахъ Правительства, что эта централизація могла бы служить по этому предмету образцомъ. Не только Министровъ назначаетъ и увольняетъ Правитель Государства, но также всѣхъ Префектовъ, Подпрефектовъ въ Департаментахъ и Округахъ, даже Меровъ въ городахъ съ 5000 населеніемъ; Меровъ же въ Округахъ съ меньшимъ населеніемъ опредѣляетъ уже Префектъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ этѣ должностныя лица ежеминутно, и безъ всякаго права на пенсію, могутъ быть уволены Правителемъ Государства, слѣдовательно, должны быть услужливыми и вполнѣ преданными орудіями высшей власти; иначе, они подвергаются опасности лишиться своихъ мѣстъ.

Мундиръ и ловко сшитое модное платье, которыя Французскій народъ такъ любитъ и такъ охотно носитъ, значитъ, вполнѣ приноровлены къ этой Государственный машинѣ. Даже самая

---

[33] Штуръ обладалъ необыкновеннымъ даромъ слова, какъ и его знаменитые друзья, народные двигатели Словаковъ, Гурбанъ и Ходжа. В. Л.

жизнь Французовъ во всѣхъ отношеніяхъ сосредоточена въ Парижѣ, и этотъ городъ, заключающій въ себѣ Францію, есть мѣстопребываніе этого всеобъемлющаго Правительства. Не составляетъ ли все это само собою уже и Монархію? «О, вы Республиканцы безъ Республики, и Республика безъ Республиканцевъ,» какъ кто-то остроумно выразился въ сочиненіи о Парижѣ.

Какъ во внутреннемъ устройствѣ, такъ и во внѣшней политикѣ, Французская Республика обнаруживаетъ громкія противорѣчія.

Римская Республика, взывавшая о помощи къ «alma mater,» но и сама имѣвшая столь же прочное основаніе, какъ и эта «alma mater,» уничтожила свою старшую сестру въ самомъ цвѣтѣ. Прежняя Французская Республика дала свое имя, по крайней мѣрѣ, твореніямъ своимъ, Республикамъ Батавской, Цизальпинской, Лигурской и т. д., и позволила носить его безъ всякаго противорѣчія. Нынѣшняя же отказываетъ сестрамъ своимъ въ этомъ благозвучномъ имени. О недобрая сестра! Запутанная въ этѣхъ противорѣчіяхъ и не имѣя возможности изъ нихъ освободиться, Французская Республика оказывается несостоятельною.

Не желая говорить въ пользу нынѣшняго Президента, нельзя не замѣтить, что онъ былъ бы очень простъ, если бъ, видя эту несостоятельность Республики, не воспользовался ею для своей выгоды. [34]

Кавеньякъ, желавшій сохранить Республику и подавившій коммунистическое возстаніе, можетъ быть и достойный уваженія человѣкъ, но въ политическихъ взглядахъ своихъ стольже ограниченный, какъ нѣкогда былъ Лафайетъ. Самое неутѣшительное явленіе при этомъ то, что ни для этого народа, живущаго въ разладѣ съ самимъ собою, ни для другихъ, идущихъ по слѣдамъ его, нѣтъ благоденствія.

Немного въ лучшемъ положеніи и такъ называемыя Конституціонныя Государства Западной Европы. Они также поражены болѣзненнымъ началомъ. Въ нихъ Государственная власть раздѣлена такъ, что одна часть ея принадлежитъ народу, а другая Прави-

---

[34] Это такъ и сталось. В. Л.

тельству: первому законодательная, второму исполнительная власть. Такое учрежденіе основано на раздѣленіи того, что по необходимости должно быть тѣсно связано, именно: на раздѣленіи высшихъ Государственныхъ властей, составляющихъ одно единственное цѣлое. Древнія Республики, правильно сознавая Государственное благо и цѣль, ведущую къ нему, признавали единство власти, предоставляя народу, уполномоченному Государствомъ, примѣненіе всѣхъ видовъ этой власти или непосредственно, или черезъ избранныхъ имъ правителей.

Далѣе, такое учрежденіе ведетъ къ окончательному разъединенію Правительства съ народомъ, тогда какъ народъ, при правильномъ взглядѣ, составляетъ съ Правительствомъ такое же органическое цѣлое, какъ голова съ тѣломъ, какъ листья съ деревомъ.

Народъ безъ Правительства — существо безъ значенія, въ высшей степени грубое, бѣдное, находящееся почти въ животномъ состояніи. Правительство же безъ народа — безсмыслица. На этомъ разъединеніи различные философы и политики пытались построить свои односторонніе Государственныя теоріи, но пришли, однако же, къ самымъ противорѣчивымъ взглядамъ и выводамъ; такъ, на пр., Руссо къ высшему праву народа, а извѣстный Гоббесъ къ полному произволу Правительства во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ. Не говоря уже обо всемъ этомъ, раздѣленіе это еще, сверхъ того, приводитъ Правительство и народъ въ постоянно враждебныя столкновенія между собою, возбуждая и поддерживая взаимное недовѣріе, ставитъ какъ народъ, такъ и Правительство, въ одинаковое, не соотвѣтствующее ихъ назначенію, положеніе и, подавая поводъ къ взаимнымъ раздорамъ, подвергаетъ наконецъ опасности существованіе того и другаго. Дѣйствительно, нуженъ народъ просвѣщенный, политически зрѣлый, хорошо умѣющій владѣть собою для того, чтобы тамъ, гдѣ власти, сообразно новѣйшимъ понятіямъ о Конституціи, раздѣлены, онъ могъ подвигаться впередъ въ своемъ развитіи, наслаждаться благосостояніемъ и спокойствіемъ; но и тогда еще нельзя ручаться за прочность такого положенія.

Посмотримъ же теперь, что происходитъ въ Конституціонныхъ Государствахъ Европы? Какимъ безпорядкамъ подверглась

ныя изліянія. На воображавшемъ себя въ высшей степени политически важномъ Вѣнскомъ Сеймѣ, при предложенномъ уничтоженіи крѣпостнаго права, было представлено множество поправокъ (amendement) къ проекту закона, и все кончилось пустыми высокопарными рѣчами, при чемъ главная задача каждаго изъ ораторовъ состояла въ томъ, чтобы только высказаться о такомъ важномъ вопросѣ. Въ званіе Депутатовъ избираются также всѣ безъ различія возраста, пожилые и юноши, у которыхъ едва пробивается пухъ на бородѣ. Послѣдніе, вовсе не имѣя ни проницательности въ дѣлахъ Государственныхъ, ни сдержанности, ни благоразумія, пробавляются преимущественно разглагольствіемъ и самохвальствомъ, направленіемъ ударовъ противъ Правительства, потѣшаются блескомъ, окружающимъ, такъ называемыхъ, либераловъ и дешевою популярностію. Такъ какъ все имъ сочувствуетъ, то они говорятъ постоянно, безъ умолку, молодостью и либерализмомъ своимъ они увлекаютъ за собою публику, любящую зрѣлища и неожиданности, въ слѣдъ за чѣмъ раздаются громкія одобренія, и дѣла рѣшаются. Такимъ образомъ составляются рѣшенія, которыя суть изъявленіе желаній молодыхъ, словоохотливыхъ, витій и пристрастной къ зрѣлищамъ публики. До дѣйствія доходитъ рѣдко, развѣ что многіе, съ разныхъ сторонъ наносимые удары Правительству вызываютъ уличные безпорядки, или возмущеніе. Но настоятельныя нотребности страны отлагаются въ долгій ящикъ, по тому что восторгъ испаряется въ надутыхъ рѣчахъ. Наши Славянскія племена также имѣли свои народныя собранія; нѣкоторыя изъ нихъ, на примѣръ, Сербы, имѣютъ ихъ и въ настоящее время. Но они бываютъ не періодически и вызываются только самыми настоятельными вопросами; къ нимъ имѣютъ доступъ только пожилые, во всякомъ случаѣ основательные, опытные, люди, старшины общинъ и т. д. При этомъ мнѣнія не распадаются на всѣ стороны, страсть къ краснорѣчію со своимъ отпечаткомъ не имѣетъ здѣсь мѣста: простыми, говорящими уму и сердцу, доводами легко склонить къ тому или другому убѣжденію и привести дѣло къ скорому рѣшенію. Таковы были народныя собранія нашихъ племенъ, таковы даже и нынѣшнія скупщины Сербовъ. О сопротивленіи по основному понятію, о заранѣе составленной, противной партіи, нѣтъ и рѣчи. Безъ сомнѣнія, народныя собранія осуждаютъ того, что несправедливо; они возвѣщаютъ Правите-

ству сознаніе народа, предлагаютъ добрые совѣты и расходятся. Если Правительство не упорно, дорожитъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ народа, то оно все это принимаетъ къ сердцу. Разсматривая всю эту, мягко выражаясь, Конституціонную комедію, мы вполнѣ цѣнимъ изреченіе Императора Николая который сказалъ: «Истинными Государствами могутъ назваться только Республики и Самодержавныя Монархіи, — на Западѣ называемыя неограниченными и деспотическими.» Въ этѣхъ словахъ онъ показалъ себя Славяниномъ, хорошо взвѣсившимъ потребности своего народа, и человѣкомъ глубоко проницательнымъ. [35] Что касается до Республикъ, то древнія, съ своими простыми, прекрасными, учрежденіями, могли, какъ свѣтлыя видѣнія, парить предъ духомъ Царя. Въ томъ разложеніи, въ этомъ упадкѣ Конституціонныхъ Государствъ, не менѣе народовъ виновны и Правительства. [36] Они виновны еще болѣе, по тому что на нихъ лежитъ обязанность направлять и вести народы къ высшей цѣли. Народы, возбужденные къ движенію, идутъ далеко, но развѣ Западно-Европейскія Правительства во всѣхъ отношеніяхъ не преступаютъ всякую мѣру? Безбожіе, въ соединеніи съ безнравственностію, въ первые и глубже чѣмъ гдѣ либо укоренилось въ Западно-Европейскихъ Дворахъ. Оно дѣйствовало тѣмъ разрушительнѣе, чѣмъ болѣе прикрывало

Штуръ въ этомъ отношеніи держался мнѣнія, которое особенно было въ свое время распространено въ Америкѣ и во всѣхъ почти Славянскихъ земляхъ, въ которыхъ, какъ я лично тамъ убѣдился, образъ Императора Николая представлялся въ самомъ идеальномъ, радужномъ свѣтѣ. Здѣсь не мѣсто говорить о причинѣ и основаніи такого взгляда. В. Л.

Столь же вѣрныя критическія замѣчанія о Конституціонализмѣ и Парламентаризмѣ встрѣчаются и у нѣкоторыхъ Западныхъ писателей, на пр., особенно у Карлейля: (Θ) Latter, day Pamphlet. London 1850; см. Downing-Street, The new Downing-Street, Stump-Oratur, Parliaments, и отчасти у Нѣмца К. Франца: Kritik aller Parteien. Berlin 186 ', и: Die Quelle alles Uebels. Betrachtungen über die preussische Verfassungskrisis. Stuttgart 1863. У насъ, въ Русской литературѣ, много хорошаго и глубокаго въ этомъ отношеніи сказано Хомяковымъ и И. Кирѣевскимъ, также Г. Юрьинымъ (Государственные идеалы Зап. Европы. День 1863) и даже въ нѣсколько ухарской статьѣ молодаго и даровитаго покойнаго Добролюбова (О говорильняхъ) гораздо болѣе серьезности, чѣмъ въ разныхъ статьяхъ нашихъ тогдашнихъ серьезныхъ людей, такъ возмутившихся статьями Добролюбова. В. Л.

себя мантіей лицемѣрія, наружнымъ соблюденіемъ Церковныхъ постановленій; въ слѣдствіи того не только нравственность, но и самая Религія подвергались неуваженію, даже презрѣнію. Безнравственность и роскошь сильно попользовались народнымъ богатствомъ и разграбили его непростительнымъ образомъ. Западно-Европейскіе Дворы постепенно сживались съ мыслью о томъ, что они должны смотрѣть на народы, какъ на добычу, Божіей милостію имъ ниспосланную свыше. Внутреннему образу Западно-Европейскихъ Дворовъ вполнѣ соотвѣтствовали и отношенія ихъ къ другимъ Государствамъ. Во внѣшней политикѣ ихъ мало по малу совершенно исчезли честность и довѣріе; хитрость и обманъ пріобрѣли господство.

Временныя выгоды, честолюбіе, прихоти, мщеніе, интриги всякого рода, составляли отличительную черту Дворовъ и ихъ Министровъ, во всѣхъ ихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, союзахъ, войнахъ, мирныхъ договорахъ и т. д. Правдивость и честность не цѣнились вовсе. Ришелье и Дворъ его суть вѣрные типы всего этого безчестнаго, порочнаго, даже позорнаго, образа дѣйствій и образа жизни. Преслѣдуя всевозможными средствами Протестантовъ въ Франціи, Ришелье былъ союзникомъ ихъ въ Германіи. Въ слѣдствіе этого расточительнаго, упорнаго и недостойнаго, управленія почти всѣ Западно-Европейскіе Дворы впали въ тяжкіе долги. Для того, чтобы уплачивать ихъ сколько ни будь, и въ то же время имѣть возможность хозяйничать и грѣшить по прежнему, они не только позволяли себѣ, относительно народа, всякія притѣсненія грабительства и насилія, но даже старались сдѣлать ихъ законными. Однимъ словомъ, въ нихъ вселился духъ Маккіавелли, и сочиненія его «Il principe» встрѣтили у нихъ полное одобреніе. Такимъ образомъ разверзлась глубокая пропасть между Правительствами и народами Запада, которую, по нашему мнѣнію, нельзя уже уничтожить. Народы съ отвращеніемъ отвернулись отъ своихъ Царственныхъ Домовъ и стали носить въ сердцѣ своемъ глубокую къ нимъ ненависть. Вскорѣ послѣ того повсюду на Западѣ произошли безпорядки и возстанія; они не достигли ожидаемой цѣли и ранѣе или позже всѣ были подавлены, но между Правительствами и народами водворилось полное недовѣріе, такъ что и теперь они ни въ чемъ не вѣрятъ другъ другу. Правите

ства на Западѣ подсматриваютъ всѣ народныя движенія черезъ тайныхъ соглядатаевъ посредствомъ, такъ называемой, тайной Полиціи. Ея численный составъ, распространеніе и разные дополнительные на нее расходы, представляютъ лучшее мѣрило понятія, какое имѣетъ о себѣ Правительство, на сколько оно сознаетъ себя любимымъ и уважаемымъ и въ какой степени считаетъ себя сильнымъ. Народы, съ своей стороны, не имѣютъ ни малѣйшаго довѣрія къ распоряженіямъ Правительства и самыя благонамѣренныя дѣйствія его объясняютъ недостатками его и даже принимаютъ ихъ за обманъ и желаніе провести своихъ подданныхъ. Это роковое недовѣріе, по крайней мѣрѣ, согласно общепринятымъ понятіямъ, осуждаетъ Правительство на полную невозможность провести что либо хорошее, по тому что даже и хорошее подвергается самому ложному истолкованію. Оно причиною столь частыхъ покушеній на жизнь Государей и того народнаго обожанія разныхъ героевъ, въ которомъ Фіески, Алибо и др. черпаютъ свои страшные доводы. Оно же, это недовѣріе, все вновь и вновь создаетъ тайныя общества и тяготѣетъ, какъ проклятіе, какъ вѣчно висящій Дамокловъ мечъ, надъ Западными народами. Сколько нужно было нагрѣшить, чтобы такая страшная кара постигла Западныя Государства! Существуютъ ли соблазны и преступленія, которыя не совершились бы при Французскомъ Дворѣ? Существуютъ ли притѣсненія, которыя бы остались тамъ не испытанными?

Испанскій Дворъ, гдѣ даже и теперь соблазны не прекращаются, таке какъ и Итальянскій, не исключая и Римской Куріи, являются ли въ этомъ отношеніи чище, свободнѣе отъ упрековъ? Не лучше было и съ Англійскими Стюартами. Такъ, и теперь нѣкоторыя, съ Западомъ сосѣднія, Правительства стремятся ити по слѣдамъ этѣхъ образцовъ. Стѣсняемые народами, одержимые постояннымъ страхомъ, съ тѣхъ поръ эти Правительства не даютъ себѣ труда заниматься Государственными дѣлами и вводить необходимыя усовершенствованія. Напротивъ того, они охотнѣе всего остаются въ замкѣ, дѣлаютъ только то, къ чему понудятъ ихъ какіе ни будь толчки, направляютъ все свое вниманіе только на сохраненіе своей жизни, охотнѣе всего прозябаютъ, и въ этомъ прозябающемъ состояніи идутъ на встрѣчу неизбѣжной

своей участи. Имъ нравится сваливать всѣ возстанія и мятежи на голову возмутителей, но при этомъ они не думаютъ, что возмущенія не имѣли бы ни какихъ послѣдствій, если бы болѣзненное начало не коренилось въ самыхъ Государствахъ. Гдѣ возникли общество Энциклопедистовъ и самая ужасная революція въ мірѣ, какъ не во Франціи, понятіями ведомой къ погибели? Они могутъ высылать зачинщиковъ; тѣ могутъ выселиться въ послѣднее убѣжище, въ Америку, но миръ на Западѣ отъ этого не водворится. Раздраженіе слишкомъ глубоко, раны проникли внутрь. Западныя Правительства толкуютъ все о злодѣяхъ и возмутителяхъ, приписывая имъ всѣ безпорядки и сами принимаютъ видъ полной благонамѣренности. Напротивъ того, народы кричатъ безъ умолку, во все горло, о недостаткахъ Правительства, не видя своей собственной испорченности. Все это, кстати сказать, имѣетъ свою комическую сторону и напоминаетъ двухъ пьяницъ, изъ коихъ каждый бранитъ другого этимъ именемъ, воображая себя самого трезвымъ. Отъ чего же, можно было бы спросить у Правительствъ, никто не вѣритъ вамъ, если вы дѣлаете только то, что должно?

И вы, избранники народа, участь котораго такъ дорога вашему сердцу, за чѣмъ, вопреки его выгодамъ, вы измѣняете столь боготворимой вами свободѣ и даете подкупать себя? Этѣ слова можно было бы бросить въ народъ. Такъ будутъ все продолжаться безпорядки на Западѣ, такъ народы будутъ бороться съ Правительствомъ до тѣхъ поръ, пока не падутъ оба противника обезсиленными, изнеможенными.

Аристократія въ своемъ быту вполнѣ подражала Европейскимъ Дворамъ. Подобно имъ, и даже съ избыткомъ, предавалась она расточительности и всякаго рода порокамъ. Во владѣніяхъ своихъ она въ точности поддѣлывалась къ дѣйствіямъ Правительствъ въ Государствахъ. Грабить и притѣснять, такъ называемыхъ, своихъ подданныхъ сдѣлалось для нихъ второю природою, и все это съ цѣлію гоняться за всевозможными удовольствіями и потворствовать своимъ страстямъ. Для этого обильно проливался потъ милліоновъ людей, передъ которыми аристократія выставляла на показъ свое презрѣніе къ низшимъ сословіямъ. Что сдѣлала она со взятыми у народа милліонами, что она основала, или произвела съ помощію ихъ? Дѣйствительно, они были въ состояніи бросать

милліоны на свои прихоти, на цѣли же болѣе благородныя они давали ничтожную милостыню. Нѣкоторыя исключенія составляютъ въ этомъ отношеніи Англійское и даже Мадьярское Дворянство, хотя послѣднее съ недавняго времени стремится уже подражать Западу. [37] Подъ именемъ аристократа, по всеобщему убѣжденію, на Западѣ представляютъ себѣ отъявленнаго себялюба.

Гражданское общество на Западѣ Европы находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Величайшія богатства, сосредоточенныя въ рукахъ нѣкоторыхъ лицъ и выражающіяся преимущественно въ наслажденіи, стоятъ тамъ рядомъ съ крайнею, на показъ выставляемою, нищетою. Сотни тысячъ голодныхъ, или едва имѣющихъ необходимое, рабочихъ во Франціи, въ сравненіи съ богатѣйшими, въ роскоши утопающими, капиталистами, фабрикантами, банкирами и т. п. Также бѣдствуютъ рабочіе въ Англіи и бѣдные, полузагіе Ирландцы въ сравненіи съ предпріимчивыми богачами и съ богатѣйшею аристократіей. Такія явленія бросаются въ глаза и раздираютъ сердце. Если изслѣдовать причины такого неутѣшительнаго явленія, то придется искать ихъ въ политическомъ стремленіи Западныхъ народовъ, параллельно идущемъ съ ними народнымъ хозяйствѣ и въ успѣхахъ всякаго рода промышленности. Феодальное право произошло изъ предположенія, что земля, т. е., вся поземельная собственность, принадлежитъ народу, какъ цѣлому, или, лучше сказать, власти, сосредоточивающей и представляющей это цѣлое, слѣдовательно, Государямъ, владѣльцамъ страны, или главнымъ леннымъ владѣтелямъ, какъ ихъ обыкновенно называли. Эти владѣльцы передавали завоеванную, или другимъ какимъ либо образомъ пріобрѣтенную, землю, подъ обязательствомъ своимъ, приближеннымъ дружинникамъ, въ послѣдствіи Рыцарямъ и Дворянамъ, какъ феоды, или какъ аллодіи. Первые имѣли большія значенія, пользуясь только доходами отъ отведенныхъ имъ земель. Они, въ свою очередь, снова передавали часть пріобрѣтенной земли своимъ людямъ, также подъ обязательными условіями. Изъ этого въ послѣдствіи развилась гибельная барщина.

---

[37] Угрія находится на границѣ между Западомъ и Востокомъ Европы и въ географическомъ и въ духовномъ отношеніи. Все, приведенное нами выше, относится собственно къ Западу, о Востокѣ же будетъ рѣчь впереди. В. Л.

Ни сколько не защищая Феодализма, у Славянъ не тузем-
го, замѣтимъ, однако, что онъ имѣлъ здоровое ядро, именно: осно-
ваніе неотчуждаемости и нераздѣльности по отдѣльнымъ семьямъ
прямой собственности, хотя и съ принадлежностью всей земли
стоящему во главѣ, ленному владѣтелю.

Дальнѣйшій выводъ изъ этого взгляда и устройства состо-
итъ въ томъ, что съ прочностію и преуспѣяніемъ цѣлаго соедин-
нена прочность и сохраненіе частнаго. Отдѣлившееся же случай-
но, при благосостояніи цѣлаго, легко находитъ пріютъ и убѣ-
жище, къ полученію котораго, сверхъ того, способствуетъ жи-
вѣйшее чувство Христіянской набожности. Но когда на Запад
всѣми сердцами овладѣло политическое стремленіе къ свобод
ставшее ея господствующею мыслію, когда кликъ свободы и
личной независимости сдѣлался словомъ дня, тогда было ни-
провергнуто (уничтожено) и прежнее народно-экономическое у
стройство, Феодальное право, со всѣми присущими ему начала
слѣдовательно, съ неотчуждаемостію и нераздѣльностію позем
ной собственности, которая предоставлена была въ свободно
распоряженіе отдѣльныхъ лицъ. Необходимымъ слѣдствіемъ тако
внезапной перемѣны въ хозяйственномъ быту было раздѣлені
даже раздробленіе, поземельной собственности, которое, въ сво
очередь, было причиною чрезмѣрнаго размноженія и наконец
сильнаго обѣднѣнія семействъ. [38] Не имѣя возможности соде
жать себя и всѣхъ своихъ членовъ, они ежегодно высылаютъ из
дому множество своихъ искать счастія по свѣту. Выгнанные из
отцовскаго дома, эти бѣдняки вступаютъ въ свѣтъ съ глубоко
тоскою по утраченномъ родномъ кровѣ, сильно озабоченные свое
будущностію. Безъ всякихъ средствъ, почти безъ всякаго обр
зованія, снабженные только здоровьемъ, они преклоняютъ сво
голову гдѣ ни будь въ углу, на улицѣ большихъ городовъ. Хор
шо, если имъ удастся употребить въ дѣло свои силы, если з
рабатываютъ себѣ кусокъ хлѣба; если же нѣтъ и этого, то, по
вергаясь величайшей нищетѣ и самымъ ужаснымъ лишеніям

---

[38] См. Bonnemère (Eug.), Histoire des paysans depuis la fin du moyen âge jus
à nos jours 1200 — 1850. Paris 1856, 2 vol. См. о коммунахъ, общинахъ во Фр
ціи, 2 ч. глава XX, Communautés agricoles (p. 312 — 349). В. Л.

они часто изъ угла своего, на противоположной сторонѣ улицы видятъ полное довольство, даже роскошь и великолѣпіе: тогда ими овладѣваетъ отчаяніе, они замышляютъ мщеніе и рѣшаются опрокинуть все вверхъ дномъ, лишь бы добыть себѣ желанную собственность, ведущую ко всѣмъ благамъ жизни. Вотъ источникъ Коммунизма, правда дерзкаго и гибельнаго, но развѣ не былъ дерзокъ и неудержимый кликъ, такъ называемой, эманципаціи всѣхъ людей? Развѣ менѣе дерзко и діявольски злобно могущество, которое, утопая въ наслажденіи и роскоши, хвастаетъ ими, а между тѣмъ въ глазахъ своихъ оставляетъ человѣка умирать съ голоду, или, что еще хуже, цѣлые годы безвыходно томиться на одрѣ болѣзни въ бѣдствіи и нищетѣ? Въ Англіи и во Франціи число нищихъ возрастаетъ въ размѣрѣ, возбуждающемъ тревожныя опасенія. Въ первой, при возрастающемъ богатствѣ, въ слѣдствіе сильно развитой промышленности, поземельная собственность сосредоточивается все въ меньшемъ числѣ рукъ, и при этомъ еще существуютъ добровольныя откупныя отношенія. На этѣхъ бѣдныхъ никто не обращаетъ вниманія, развѣ когда угрожаютъ худыя послѣдствія, близкій взрывъ возмущенія, или когда уже сотни погибли мучительною голодною смертію. Тогда только Государство на скорую руку создаетъ имъ работу, чтобы не навязывать ихъ на шею гражданскому обществу и защитить себя отъ ихъ докучливости. Общество соревнуетъ ему въ усиліи помочь погибающимъ, но, согласно требованію времени, этѣ усилія состоятъ въ балахъ, вечерахъ и прочихъ увеселеніяхъ, гдѣ жертвуютъ собою въ пользу бѣдныхъ. При этомъ главная задача—увеселенія, собственно же помощь—отдаленный, второстепенный, вопросъ, о которомъ думаетъ только меньшинство жертвователей. Конечно, Англичане вносятъ ежегодно довольно значительныя суммы на бѣдныхъ, но они тщательно избѣгаютъ поименованія этѣхъ налоговъ въ пользу бѣдныхъ, для того, чтобъ имъ не могло и въ голову прійти по праву требовать помощи отъ общества. Объ основательномъ изслѣдованіи бѣдствій, удручающихъ общество, тамъ нѣтъ почти и рѣчи, еще менѣе желанія устранить ихъ навсегда.

Доказано простымъ полевымъ хозяйствомъ, что среднія сельскія хозяйства, говоря относительно, приносятъ найбольшій до-

ходъ, по тому что къ нимъ примѣнимы и надлежащее воздѣлываніе земли и непосредственный надзоръ, при томъ они не требуютъ слишкомъ большаго капитала для построекъ. Большія хозяйства впадаютъ въ противоположность, а малыя раздробленныя соразмѣрно требуютъ большаго капитала, нежели сколько нужно было бы для ихъ запашки. И это очень просто и естественно: для нихъ, какъ и для среднихъ хозяйствъ, необходимы земледѣльческія орудія, робочій скотъ и т. п. Они умножаютъ издержки, а въ замѣнъ приносятъ гораздо меньше чистой прибыли, слѣдовательно, прокармливаютъ меньшее число людей. Въ Западной Европѣ, во время прежней системы, были по преимуществу средніе хозяйства, теперь же они чрезвычайно раздроблены, разумѣется, не къ общей выгодѣ. Успѣхи промышленности, съ своей стороны, сильно содѣйствовали распространенію бѣдности на Западѣ Европы. Множество механическихъ и техническихъ изобрѣтеній усовершенствовали промышленность и упростили производство, быстрое развитіе фабрикъ въ сильныхъ размѣрахъ оживило промышленность, и мелкихъ производителей все болѣе и болѣе отстраняло отъ всякого совмѣстничества. Они разорялись и продолжаютъ разоряться, между тѣмъ богатство не накопляется въ соразмѣрномъ количествѣ. Правда, въ цѣломъ пріобрѣтена выгода, хотя весьма многіе при этомъ пострадали, но настанетъ время, когда всѣ успѣхи, служащіе къ чести ума человѣческаго, будутъ прибыльны и страждущимъ отъ нихъ теперь.

Ударъ, нанесенный мелкимъ производителямъ возвысившеюся промышленностію былъ жестокъ, но и Западно-Европейское стремленіе къ освобожденію каждой личности, не къ выгодѣ ихъ вытѣснило цехи и общины. Съ исчезновеніемъ общины исчезаетъ и прежнее, во области ея заключавшееся, общественное призрѣніе, бывшее достояніемъ отдѣльной личности. Предприниматели, разными несчастіями лишенные возможности продолжать свое занятіе, или начинающіе, съ того времени предоставлены самимъ себѣ, или покровительству значительныхъ лицъ гражданскаго общества, но отъ этого произведенія мелкихъ производителей не сдѣлались ни лучше, ни дешевле. Въ слѣдствіе всѣхъ этѣхъ обстоятельствъ бѣдность и число безпомощныхъ увеличивается значительно, различныя благодѣтельныя заведенія и общественныя

пособія далеко недостаточны, чтобъ обезпечить нуждающихся. При этомъ высланные въ свѣтъ новички-производители, такъ называемые подмастерья, считаютъ себя освобожденными отъ всякаго надзора и стѣсненія; одичалые и испорченные, буяны по призванію, безъ всякаго образованія, они возстаютъ противъ всякихъ положительныхъ мѣръ и цѣлыми толпами (en masse) примыкаютъ къ Коммунизму. Итакъ на Западѣ нигдѣ нѣтъ точки опоры, нигдѣ нѣтъ спокойствія, война всѣхъ противъ всѣхъ, положеніе близкое къ отчаянію! Науки и искуства все болѣе и болѣе спускаются съ прежней высоты своей и уступаютъ мѣсто совершенно другимъ занятіямъ. Умы, увлекаемые политическими и преимущественно коммунистическими идеями, все болѣе и болѣе отвращаются отъ Христіянства и съ полною распущенностію бросаются въ водоворотъ политическихъ страстей.

Во всѣхъ Западныхъ Государствахъ, исключая строго Католическихъ, науки были въ цвѣтущемъ состояніи: въ Англіи, Франціи и преимущественно въ Германіи, гдѣ онѣ принесли самые обильные плоды. Ни одинъ народъ въ мірѣ не оказывалъ такого глубокаго, искренняго участія къ наукѣ, какъ Нѣмцы. Очевидною задачею ихъ было открывать, изслѣдывать даже самое сокровенное, непроницаемое, конечно, съ одною только цѣлію — разоблачить все передъ человѣческимъ духомъ. Они усиленно боролись съ небомъ и землею, чтобы все, заключающееся въ нихъ, сдѣлать достояніемъ ума человѣческаго. По истинѣ высокое стремленіе, и тѣмъ выше, что оно является предъ нами во всей безкорыстной чистотѣ своей; оно достойно уваженія и признательности всѣхъ людей, въ особенности нашей, по тому что у насъ передъ глазами, какъ бы на коврѣ, растилается вся исторія, всѣ дѣянія и подвиги народовъ. Намъ остается только умѣнье ими пользоваться. Въ Англіи и Франціи практическія и реальныя науки возбудили большое вниманіе и подверглись тщательной разработкѣ, философскія же, какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, не сдѣлали слишкомъ большихъ успѣховъ. По части исторіи у Англичанъ много есть замѣчательнаго, у Французовъ есть сочиненія, преисполненныя ума, но не имѣющія, однако же, слишкомъ глубокаго взгляда и учености. Въ Германіи же какъ реальныя, такъ и философскія, науки глубоко изслѣдованы и разработаны. Но

такіе основательные труды исчезаютъ съ каждымъ днемъ. На Нѣмецкомъ небосклонѣ все чаще падаютъ и меркнутъ звѣзды первой величины; конечно, ихъ блещетъ еще довольно, но новыя уже не восходятъ. Направленіе науки обратилось болѣе къ полезному ея примѣненію, изслѣдованія механически переписываются въ различные Conversationslexicons, какъ будто бы творческій трудъ уже болѣе не нуженъ. Особенное явленіе замѣчаемъ мы, какъ въ Греціи, Римѣ, такъ и въ настоящее время, во Франціи, преимущественно же въ Германіи, именно то, что народъ, приближаясь къ своему упадку, выставляетъ цѣлый рядъ особенно даровитыхъ людей и, въ слѣдъ за тѣмъ, исчезаетъ, подобно солнцу, которое передъ закатомъ сопровождается самымъ красивымъ прощальнымъ отблескомъ. Искуство на Западѣ также близко къ паденію. Пѣвцы съ истиннымъ дарованіемъ умолкли одинъ за другимъ, только одно чириканье долетаетъ до насъ съ Запада. Люди съ творческимъ духомъ въ музыкѣ переводятся, одни умираютъ, другіе, какъ будто съ досады, обращаются къ прозѣ жизни, только ловкіе подражатели и механики по этой части разъѣзжаютъ по свѣту и производятъ впечатлѣніе на публику, требующую впечатлѣній. О зодчествѣ и ваяніи нельзя сказать многого, развѣ что первая старается воздвигать удобныя, съ виду заманчивыя, жилыя строенія. Живопись обращается къ, такъ называемымъ, картинамъ «genre:» вмѣстѣ съ тѣмъ охотно выставляетъ сладострастныя изображенія, преимущественно привлекающія публику, которая не предъявляетъ строгихъ требованій искуству. Она прежде всего хочетъ, чтобъ ее занимали, пріятно забавляли и услаждали. Драматическія творенія, изображающія высокія, благородныя, стремленія, приводящія къ созерцанію идеала, теперь уже не имѣютъ успѣха. Мрачная трагедія разгоняетъ публику, которая находитъ удовольствіе преимущественно въ изображеніи странныхъ, уродливыхъ, пошлыхъ житейскихъ отношеній, въ красивыхъ декораціяхъ, блестящихъ одеждахъ, впечатлительныхъ операхъ, роскошныхъ балетахъ. Въ особенности Вѣнская публика болѣе всего дорожитъ элизіумами, [39] которые, какъ кажется, пользуются особеннымъ покровительствомъ Полиціи, во всякомъ

[39] Излеры, Шато, Ефремовы Петербургской публики. И въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ прибавить, Штуръ ошибался относительно Русскаго Общества. В. Л.

случаѣ благонамѣренной и благоустроенной. Какую толпу истыхъ знатоковъ привлекаютъ этѣ элизіумы! Современная литература съ похвальнымъ усердіемъ подвизается на этомъ роскошномъ и любимомъ поприщѣ. Романы Евгенія Сю, представляющіе въ подробности всю страшную, современную испорченность нравовъ, и тысячи другихъ подобныхъ произведеній, встрѣчаютъ нелицемѣрныя, со всѣхъ сторонъ расточаемыя, одобренія и похвалы. Читали ли вы «Вѣчнаго Жида, Парижскія Тайны?» раздается повсюду, и горе тому въ общемъ мнѣніи, кто не читалъ ихъ и не прошелъ по этѣмъ ступенямъ современнаго образованія. Всѣ этѣ образцовыя произведенія поглощаются съ жадностію и требуютъ подражанія. Вотъ по чему всѣ большіе города на Западѣ должны были раскрыть свои тайны передъ свѣтомъ. Тайны, тайны прежде всего: на нихъ люди и вкусъ!

«Cette vieille Europe m'ennuie,» сказалъ Наполеонъ, величайшій умъ своего времени. И мы не удивляемся, что даже въ эту жаждущую дѣла душу человѣка, никогда не знавшаго отдыха, переходившаго отъ шума побѣдоносныхъ битвъ къ великолѣпнѣйшимъ пиршествамъ, всегда окруженнаго самымъ изысканнымъ обществомъ, занятаго исполинскими предпріятіями, что даже въ его душу закрадывалась скука. Онъ уже тогда видѣлъ положеніе Европы, и на островѣ Св. Елены предсказывалъ ей паденіе. Отъ того-то такъ много любителей на Западѣ отправляется къ подземнымъ развалинамъ древняго міра размышлять о бренности земнаго и въ тиши изливать свои жалобы. Да, какъ утверждаетъ Гизо, замѣчательные люди Запада, на пр., Мирабо, Лафайетъ, Наполеонъ и другіе умираютъ съ грустнымъ, весьма грустнымъ, чувствомъ. Даже и мы, стоящіе не далеко отъ этого міра, иногда испытываемъ скуку, и она одолѣла бы насъ совершенно, если бъ мы не прозрѣвали духомъ, что готовятся и приближаются великія событія.

Все выше изложенное, относящееся собственно къ состоянію Западной Европы, находитъ полное примѣненіе въ первоначальномъ изученіи Франціи. Если подвергнуть Французовъ за прежнее время болѣе точному изслѣдованію, разсмотрѣть природный ихъ характеръ, опредѣляющій какъ Государственный бытъ ихъ, такъ и болѣе отдаленное, посторонее, вліяніе, то не окажется въ пользу ихъ особенно благопріятныхъ выводовъ Французы

подвижной, прихотливый, внѣшнимъ впечатлѣніямъ легко поддающійся, народъ, но эти впечатлѣнія у нихъ поверхностны, не оставляютъ слѣдовъ въ душѣ. Образъ дѣйствій ихъ, обусловливаемый природными ихъ свойствами, высказывается во всей ихъ исторической жизни. Первоначально, извѣстные подъ именемъ Галловъ, Кельты, по завоеваніи провинціи ихъ Римлянами, съ прибытіемъ къ нимъ Римскихъ гражданъ, легко, почти незамѣтно, утратили свой родной языкъ, мало того—подчинились Франкамъ, и только съ помощію ихъ образовалось у нихъ нѣчто цѣлое. Послѣ паденія Каролингской Имперіи, хотя и начали они дѣйствовать самостоятельно, но все же съ явною нерѣшительностію и непостоянствомъ, поперемѣнно бросаясь то въ ту, то въ другую сторону. Во время Крестовыхъ походовъ Французы болѣе всѣхъ поддались одушевленію, но при этомъ не достигли ни какихъ прочныхъ итоговъ для Христіанъ, ни сами не воспользовались ихъ послѣдствіями, на равнѣ съ другими народами. Запутанные въ войну съ Англіею, по случаю притязаній Англійскихъ Королей на владычество во Франціи, они, въ собственной землѣ своей, чуть не подчинились имъ, но, воодушевленные чудесной дѣвственницей, они обнаружили силу, передъ которой наконецъ отступили Англичане. Завидуя великой Имперіи Карла V, они всячески старались повредить ей, но изъ этого не произошло ни какихъ значительныхъ послѣдствій. Въ то время, когда усилилась Реформація, они обнаружили къ ней большое усердіе, которое, впрочемъ, не помѣшало рѣзнѣ Гугенотовъ, извѣстной Варѳоломеевской ночи. Не смотря на то, что много хлопотали о Реформаціи, они никогда не понимали ея истиннаго смысла, и она не принесла во Франціи дальнѣйшихъ плодовъ. Французскому характеру въ частности и въ общемъ болѣе соотвѣтствовалъ все разрѣшающій Католицизмъ, нежели Протестантское мудрствованіе и изслѣдованіе. По этому они остались, хотя по внѣшней формѣ, только Католическими, стараясь освободиться отъ Папской власти посредствомъ догматовъ Галликанской Церкви. Отъ опытовъ Реформаціи и примѣненія ея въ церковномъ и политическомъ отношеніи, отъ Нантскаго Указа, перешли они къ временамъ Людовика XIII, XIV, XV, къ временамъ Ришелье и Мазарини, къ временамъ владычества духовниковъ и любовницъ. Подвергнувшись всякаго рода униженіямъ, они возстали, сокрушили все подъ свои-

ми ударами, изъ неограниченной Монархіи создали полновластный народъ, объявивъ Республику. Религію они признали не нужною и отбросили ее въ сторону, отбросили и всѣ сопряженныя съ Монархіею учрежденія, всѣмъ Монархамъ въ мірѣ объявили войну, всѣмъ народамъ обѣщали защиту. Но все это было не на долго, скоро опять подпали они подъ власть отдѣльнаго лица, которое снова, къ ихъ удовольствію, возстановило все уничтоженное. На знамени ихъ, вмѣсто прежней «Свободы,» написано «Слава.» Итакъ, подъ предводительствомъ знаменитаго вождя своего, прошли они по свѣту, воображая, что именемъ его они могутъ и должны притѣснять другихъ, распространяя предѣлы своего Государства до громадныхъ размѣровъ. Но вотъ неожиданно наступаютъ дни невзгоды, тогда они оставляютъ вождя своего, забываютъ о своей славѣ, и изъ необъятной Франціи является прежняя Франція съ старинными границами. Послѣ столь многихъ усилій и неудачъ, нужна была реставрація, которая и наступила дѣйствительно. Когда они почувствовали себя нѣсколько укрѣпившимися, то принялись вторично за ломку и разрушеніе и, въ слѣдъ за тѣмъ, за воздвиженіе новаго престола, также не долго существовавшаго и уступившаго мѣсто благополучной Республикѣ.

Выше мы уже представили предсказаніе этому новому созданію. Въ другихъ частяхъ свѣта владычество Французовъ было также неудачно, какъ и у себя дома, хотя они основывали поселенія, пріобрѣтали значительныя владѣнія въ Остъ-Индіи, въ Америкѣ, но не умѣли удержать ихъ за собою и дали себя вытѣснить Англичанамъ. Вкратцѣ приведенныя здѣсь черты Французской національности явно показываютъ, что Французскій народъ органически развиться не въ состояніи. Онъ колеблется, смущенный непрерывными политическими опытами, и можетъ наконецъ подвергнуться великой опасности, угрожающей ему не столько извнѣ, сколько внутри Государства.

Нельзя, впрочемъ, отвергать, что, не смотря на все это, Франція достигла извѣстнаго первенства между образованными народами Европы и приковала къ себѣ, словно къ оракулу, взоры народовъ. Мы не думаемъ отрицать ея услугъ человѣчеству, но часто между ними попадаются случайныя и сомнительныя. Уже въ прошедшіе вѣка прославляли литературное образованіе Францу-

зовъ, утонченность и человѣчность ихъ общежитія, и все это необыкновенно облегчило Французскому языку распространеніе во всемъ образованномъ мірѣ, и обезпечило за нимъ преобладаніе. Но большая часть того, на чемъ основываются благопріятныя сужденія о, такъ называемомъ, золотомъ періодѣ Французской литературы Людовика XIV, представляя нѣкоторыя достоинства, не выдерживаетъ, однако, критики; строгая научная обработка относится уже къ позднѣйшему времени, а все появившееся тогда въ поэтической, или прозаической, формѣ имѣло значеніе только для того времени; все это сковано условными правилами, изысканно, принужденно, а многое основано на ложномъ пониманіи древнихъ образцовъ. Конечно, тогдашнему міру, при его бѣдности въ умственныхъ произведеніяхъ всякаго рода, при его подчиненіи древнимъ образцамъ, которые, казалось, исчерпали и обняли все прекрасное,—Французская литература, которая часто пробавлялась наружными, даже плохими, подражаніями, представлялась чѣмъ-то великимъ и недосягаемымъ: и однако, какъ многое изъ того, чему тогда удивлялись и предсказывали безсмертіе, теперь, полузабытое, лежитъ въ пыли! Въ общественномъ обращеніи Французовъ, точно также, какъ въ ихъ литературѣ, весь этотъ, такъ называемый, этикетъ представляется такимъ уже правильнымъ, одеревенѣлымъ, однообразнымъ, какъ бы дрессировкою, лишенъ всякой искренности и задушевности, и еще вопросъ, не отживетъ ли онъ свой вѣкъ, вмѣстѣ съ ихъ классическою литературою, не потеряетъ ли своего значенія и кредита; а въ прославленной человѣчности Французовъ скорѣе можно видѣть, унаслѣдованное отъ ихъ стараго рыцарства, благоприличіе (convenance), чѣмъ дѣйствительное внутреннее стремленіе и потребность. Истинный человѣкъ всегда тотъ же во всѣхъ мѣстахъ и отношеніяхъ, между тѣмъ какъ Французскіе поселенцы уже представляются намъ въ иномъ свѣтѣ. Міръ, глаза котораго прежде такъ прикованы были къ Франціи, послѣ нѣкоторыхъ событій, за которыми, впрочемъ, не Богъ знаетъ что и кроется, начинаетъ уже разочаровываться въ своихъ прежнихъ благопріятныхъ сужденіяхъ о Французахъ, отворачиваетъ уже свои глаза отъ этого сіявшаго прежде солнца, и происшествія во Франціи не возбуждаютъ уже въ немъ прежняго живаго интереса.

Опасность, которая грозитъ Франціи, въ слѣдствіе разнообразныхъ политическихъ и другихъ экспериментовъ, увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что только $^{44}/_{100}$ населенія занято сельскимъ хозяйствомъ, а между тѣмъ населеніе довольно густо, именно 3,239 д. на квадр. милю,[*] Государственный долгъ значителенъ, и расходы постоянно превышаютъ доходы.

О другихъ значительныхъ Романскихъ странахъ, Испаніи и Италіи, нечего много распространяться. Олатиненные Готы первой изъ этѣхъ двухъ странъ, отказавшись отъ пустаго Аріянскаго ученія, сдѣлались вѣрнѣйшими и преданнѣйшими приверженцами Католической Церкви, которой единственное и исключительное господство въ этой странѣ, не ослабленное Реформаціею, только здѣсь принесло полные свои плоды, такъ что на Испаніи удобно изучать, на сколько можетъ развиваться человѣческое образованіе, нравственность и дѣятельность въ строго Католической странѣ. Послѣ паденія Арабовъ, когда они были вытѣснены изъ послѣдняго своего убѣжища въ Гренадѣ, Испанія, по брачному союзу Фердинанда съ Изабеллою, соединилась въ одно Государство; казалось бы, послѣдовавшее за тѣмъ открытіе Америки поднимегъ ее на степень значительной Державы, и, однако, эти богатыя открытія послужили только ко вреду Испаніи. Скопленныя въ другихъ частяхъ свѣта богатства, перетащенныя въ Испанію, немедленно были промотаны; въ слѣдствіе того, они не только не поощряли народныхъ силъ и дѣятельности, но, напротивъ, еще содѣйствовали ослабленію и паденію ихъ. Испанское Правительство, съ своей стороны, съ неутомимымъ усердіемъ работало для той же цѣли. Когда Реформація стала распространяться въ Европѣ, то Католическій Король Испаніи, считая себя стражемъ Католической Церкви, полагалъ своей священной обязанностью преградить всякій возможный доступъ Реформаціи въ правовѣрную страну; съ этою цѣлію введена ужасная Инквизиція, въ которой и инквизаторились жесточайшимъ образомъ мрачные Доминиканцы.

Всякое уклоненіе отъ Папскаго ученія, даже малѣйшее подозрѣніе въ этомъ, вело за собой изысканнѣйшія пытки и мучительную смерть. Такимъ образомъ Инквизиція и обиліе неспра-

---

[*] По Кольбу (1865)—3,797 д. на Нѣм. кв. милю. В. Л.

ведливыхъ преслѣдованій всякаго рода подавили всякую самодѣятельность въ народѣ, скоро погрузившемся въ удивительное равнодушіе, безчувственный сонъ, въ которомъ онъ прозябаетъ до сихъ поръ; онъ потерялъ даже силы проснуться. Впавши въ эту спячку, онъ извнѣ получалъ правителей и побужденія къ дѣятельности: война за наслѣдство возвела на тронъ Бурбона; Наполеонъ выгналъ выродившихся Бурбоновъ и назначилъ ему въ повелители одного изъ своихъ братьевъ. Возбужденная Католическимъ изувѣрствомъ толпа хватилась за оружіе, и, однако, должна была уступить устроенному и одушевленному Французскому войску, и это доказываетъ, что никогда изступленная толпа не можетъ сопротивляться одушевленію, опирающемуся на порядкѣ и утверждающемуся на законности. Тогда чужестранцы помогли Испанцамъ стряхнуть Французское господство, и съ тѣхъ поръ уже два раза терзали они себя изъ за тѣхъ же правителей, за которыхъ прежде бросались въ битву противъ чужеземцевъ. Въ какомъ положеніи находится теперь Испанское Правительство, мы упоминали выше: ни въ Правительствѣ, ни въ народѣ, тамъ нѣтъ честной, сильной воли, напротивъ вездѣ низость, вялость и испорченность. Испанскій духъ, какъ онъ проявляется въ Инквизиціи, не свирѣпствовалъ еще съ такою изысканною жестокостію внутри самаго народа, за то онъ давалъ себѣ полную волю тамъ, гдѣ становился повелителемъ чужестранцевъ. Извѣстна кровавая баня Альбы въ Нидерландахъ; извѣстны Испанскія распоряженія, искоренившія цѣлыя племена въ Америкѣ, ради ничтожной корысти. Такимъ народамъ не суждено обезпечить за собою на продолжительное время мѣсто въ ряду великихъ народовъ міра.[41]

Италія, послѣ распаденія Римской Имперіи, стала рысталищемъ для чуждыхъ народностей; съ того времени чужеземцы топтали ее постоянно и во всѣхъ направленіяхъ, и почти до нашихъ дней безпрерывно давали ей законы. Туда дѣлали набѣги различныя вѣтви Нѣмцевъ, Гирры и Туркилинги, ниспровергали, по имени только существующее, Римское господство, учреждали свое соб-

[41] Какъ Испанія у насъ очень мало извѣстна, то мы и позволяемъ себѣ указать читателямъ на замѣчательное сочиненіе Гарридо: Garrido (Fern.), L'Espagne contemporaine, ses progrés, moraux et matériels au XIX siècle. Bruxelle et Leipzig. 1862, in 8°, VIII+409 p. В. Л.

ственное управленіе, но съ тѣмъ только, чтобы опять уступить его другимъ, позднѣе пришедшимъ народамъ. Быстро слѣдовало одно за другимъ господство Остъ-Готовъ, Византійцевъ, Лонгобардовъ, Франковъ; Гогенштауфены и Гвельфы избрали Италію полемъ для своихъ битвъ. По прекращеніи усобицъ, или еще въ продолженіе этой борьбы, нѣкоторые города въ Верхней Италіи достигли самостоятельности, развили въ себѣ значительную силу и великолѣпіе, открыли у себя пріютъ знаніямъ, особенно искусствамъ, однако не въ состояніи были дать Италіи среду тяготѣнія и единства. Такъ, Французы, Испанцы, Австрійцы безпрестанно боролись между собой за господство въ Верхней Италіи, пока наконецъ Французы не пріобрѣли перевѣса во время Наполеона, но, по его паденіи, Верхняя Италія опять подпала власти Австрійцевъ. Южная Италія представляетъ въ этомъ отношеніи вѣрный списокъ съ Верхней. Одни за другими боролись за эту прекрасную землю, Византійцы, Лонгобарды, Сарацыны, Норманны, Нѣмцы, пока наконецъ Папы не рѣшились передать страну въ ленное владѣніе Французамъ. Но и это не испугало чужеземцевъ: Франція и Испанія вели изъ за нея долговременныя войны, пока наслѣдокъ и Австрійцы не объявили (хотя безъ особеннаго успѣха) своихъ притязаній на этѣ страны, и нѣкоторое время даже держали ихъ въ своей власти. Наполеонъ и эту страну захватилъ было въ свою власть, но, съ его паденіемъ, она отошла къ прежнимъ владѣльцамъ. Въ срединѣ Италіи утвердилась Римская Курія, которая Итальянцамъ, со всѣхъ сторонъ попираемымъ чужеземцами, казалась чѣмъ-то въ родѣ національнаго Правительства; было даже время, когда она, по видимому, хотѣла даже воспользоваться этѣмъ, но для этого ей недоставало твердаго основанія и силы: она постоянно принуждена была щадить чуждыя власти, разсчитывая на ихъ взаимныя услуги въ пользу ея собственнаго церковнаго владычества; кромѣ того, Курія видѣла, что, по своему церковному свойству, она не способна къ широкому политическому обладанію, и по тому должна была оставить свои замыслы и удовольствоваться верховнымъ церковнымъ владычествомъ. Вообще Итальянскій народъ представляетъ печальную картину: всегда покаряемый и попираемый чужеземцами, онъ оставался въ постоянномъ несовершеннолѣтіи и долженъ былъ потерять свои силы; но, естественно, будучи недоволенъ такого рода чуждымъ

господствомъ, онъ имѣлъ поводъ къ постояннымъ происканъ и отвратительному пролазничеству, долженъ былъ прибѣгать къ различнымъ уловкамъ, а часто къ самымъ гнуснымъ средствамъ для своего сохраненія. Такимъ образомъ Италія стала родиной той безобразной тайной полиціи и той правительственной системы Макіавелизма, которую она разбработала въ основоположеніи и сообщила въ наученіе Западу; и все это Италіянскій народъ терпѣливо переносилъ, онъ дѣлалъ это возможнымъ и даже необходимымъ, и такимъ образомъ глубоко развратился. Постоянныя партіи, которыя безпрестанно возникали внутри и внѣ городовъ, проистекающее отсюда ожесточеніе и безнравственность всякаго рода, которою всего болѣе заражена была Римская Курія, мало способны были доставить Италіи точку опоры противъ чужеземнаго господства. Правда, въ новѣйшее время Итальянцы возстали противъ него вездѣ, во всѣхъ мѣстахъ, но нигдѣ не могли утвердиться и осуществить желанное освобожденіе отъ чужеземнаго ига. [42] Между тѣмъ, это движеніе возбуждено было разрушительными Западными вліяніями, и хотя мы питаемъ человѣческое сочувствіе къ несчастіямъ разорванной и попранной Италіи, однако мы убѣждены, что Мадзиніевскія операціи и очень сомнительный успѣхъ его плановъ подвергъ бы разнузданную и испорченную Италію безграничной неурядицѣ и разложенію.

Германія достигла высокой степени блеска и силы во время Каролинговъ. Раздѣленныя, разъединенныя между собою, Нѣмецкія племена уже раньше, при Меровингахъ, но окончательно при ихъ дѣятельныхъ преемникахъ, принуждены были перемѣнить своихъ самостоятельныхъ Герцоговъ на вассаловъ и чиновниковъ Имперіи, и, такимъ образомъ, введеніемъ одного и того же управленія, Нѣмецкая Имперія соединилась въ одно великое цѣлое. Преемники Каролинговъ, Оттоны и Генрихи, большею частію сильные Правители, настойчиво продолжали начатое дѣло, но уже при послѣднихъ Каролингахъ, особенно же при еще сильныхъ Гогенштауфенахъ, Герцоги не разъ пытались сдѣлаться самостоятельными; Императоры противодѣйствовали этому тѣмъ, что освобождали менѣе сильныхъ Князей отъ зависимости отъ Герцоговъ, и надѣляли ихъ Герцогскими правами въ ихъ областяхъ.

---

[42] Этого они только въ послѣдніе дни достигли В Л.

Этѣмъ средствомъ пользовались они довольно долгое время, что, однако, увеличивало только число стремящихся къ независимому положенію, а это стремленіе находило значительную опору въ избирательныхъ правахъ Нѣмецкихъ Князей и, кромѣ того, оно усиливалось еще соперничествомъ Гегенштауфеновъ и Гвельфовъ. Въ такомъ положеніи вступили на Нѣмецкій престолъ Габсбурги, которые сейчасъ обнаружили, что силу своего Дома они предпочитаютъ даже благосостоянію и единству Имперіи; въ этомъ имъ усердно подражали Князья, за которыми Люксембурги въ, такъ называемой, золотой буллѣ уже законно признали право избранія Императоровъ, перенесли его на семь, такъ называемыхъ, Курфирстовъ, и на этомъ послѣдніе основывали такія права въ своихъ областяхъ, которыя уже почти равнялись полнотѣ Королевской власти.

Черезъ это и въ слѣдствіе предоставленнаго имъ значенія въ Имперіи, Князья необыкновенно возвысились; не ограничиваясь предоставленнымъ имъ по закону, они съ успѣхомъ стремились къ большему. Когда наконецъ разразилась Реформація, то этѣ Князья немедленно ею воспользовались для освобожденія своихъ народовъ не только отъ Папской власти, но и отъ Императоровъ, которые стали между тѣмъ защитниками и передовыми борцами за Папство въ Германіи. Въ Тридцатилѣтней войнѣ, которая воспользовалась только церковною личною для совершенно мірскихъ видовъ, это стремленіе уже явно обнаружилось, ибо не только Императорская сторона открыто боролась за неограниченную власть въ Имперіи, но и противоположная сторона, опиравшаяся на Шведовъ, стремилась къ тому же въ своихъ областяхъ, и дѣйствительно, по Вестфальскому миру, который привелъ къ удовлетворительному исходу ея усилія, она почти добилась цѣли своихъ стремленій. Съ этого времени Нѣмецкая Имперія стала только тѣнью Имперіи, Нѣмецкое единство не единою множественностію, Нѣмецкій Императоръ владѣтелемъ безъ земли и силы. Теперь Бранденбургскій Князь, Фридрихъ I, безъ боязни могъ возложить Королевскій вѣнецъ на свою голову, и Императоръ въ послѣдствіе долженъ былъ одобрить это самовозвышеніе; теперь могъ возникнуть безнаказанно, позорный для Нѣмцевъ, Вѣнскій союзъ, по которому вступившіе въ него Нѣмецкіе Князья не только выставили на показъ все безсиліе Священной Римской Имперіи, но

даже, побуждаемые своими единичными выгодами, они бросили ее подъ ноги сильному и совершили всевозможныя предательства противъ своего отечества. Наполеонъ игралъ этѣми Князьями, какъ куклами: угодно ему было вычеркнуть кого изъ списка владѣтелей Священной Римской Имперіи, онъ вычеркивалъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій, и они должны были молчать; другіе, по его всесильному слову, опять были коронованы и провозглашаемы Государями (Souverainen), Королями, полновластными Герцогами, конечно, небольшихъ областей; духовныхъ владѣтелей онъ дѣлалъ свѣтскими, или, признавая ихъ уже наскучившими мірскими дѣлами, отправлялъ къ церковному Богослуженію, а то и въ монастыри, для размышленія о скоропреходимости блеска сего міра; что можно было забрать изъ Имперіи, онъ забиралъ; въ Регенсбургѣ онъ управлялъ Рейхсратомъ: однимъ словомъ, какъ изъ старой Оружейной Палаты, одно вынималъ и, немножко отполировавши, отправлялъ на выставку, остальное заржавленное просто приказывалъ выбрасывать вонъ. Таково именно было обращеніе Наполеона съ Нѣмецкой Имперіей. Тогдашній Августѣйшій глава Имперіи, Францъ, замѣтивъ, что Нѣмецкая Имперія уходитъ изъ Германіи черезъ Рейнскія ворота, такъ близко принялъ это къ сердцу, что отрекся отъ престола. Такимъ образомъ кончилось существованіе Нѣмецкой Имперіи даже по имени, — какъ раньше или позже, кончится все, что разложилось уже въ самомъ своемъ существѣ. Послѣ изгнанія Наполеона, Князья на Вѣнскомъ Конгрессѣ заключили, а на Франкфуртскомъ возобновили, Нѣмецкій Союзъ, но весь этотъ Союзъ очень бѣдное возмѣщеніе для Нѣмецкаго единства и могущества. Мы не знаемъ, выдержалъ ли бы онъ свои силы; извѣстно только одно, что онъ ее испыталъ на свободѣ Университетскаго преподаванія, и испыталъ достаточно. Состоящій подъ Прусскимъ покровительствомъ, Нѣмецкій Таможенный Союзъ (Zollverein) есть болѣе спасительный якорь для страны, наводняемой произведеніями Англійской промышленности, чѣмъ проявленіе силы Нѣмецкаго духа; такого рода союзы, основанные на матеріяльныхъ выгодахъ, могутъ на время только оживить народное чувство, но они не могутъ ему сообщить, необходимой для дѣйствія, но уже погасшей, силы.

Это раздѣленіе и разложеніе Нѣмецкаго единства есть зло, которымъ страдаетъ Нѣмецкій народъ, и мы не надѣемся, чтобы когда ни будь онъ имѣлъ силы освободиться отъ него. Добродушный характеръ Нѣмцевъ, по своей природѣ болѣе расположенный къ внутреннему сосредоточенію, чѣмъ стремящійся къ проявленію себя наружу, по необходимости уклонился изъ области политической дѣятельности и, ко благу человѣчества, перенесъ всю свою мощь на поприще изслѣдованія и изученія. На этомъ полѣ онъ совершилъ многое, достойное признательности, даже великое; онъ въ основоположеніи воззвалъ къ жизни и отстоялъ Церковную Реформацію и, въ слѣдствіе этого, глубже всѣхъ другихъ народовъ вникъ и обработалъ науку, но за то на политическомъ поприщѣ онъ долженъ былъ уступить другимъ дорогу, переносить даже оскорбленія. Хотя Нѣмцы сами недовольны и бранятъ такое направленіе своего духа, хотя они между собой и подсмѣиваются надъ своимъ мудрствованіемъ, хотя они и называютъ своихъ великихъ мыслителей непрактическими людьми, даже представляютъ это въ смѣшномъ видѣ, однако, хотя бы они и захотѣли въ будущемъ отказаться отъ такого направленія своего духа и обратить свою дѣятельность исключительно на политическое поле, едва ли и тогда достигли бы они цѣли своихъ стремленій: одушевленіе происходитъ только отъ взаимнаго возбужденія и словъ; оно есть плодъ сознающаго свое высокое призваніе духа. Нѣмцы вступили на поприще Всемірной Исторіи съ подобнымъ призваніемъ, съ Имперіею, построенною на идеѣ Христіянской. Тогда все имъ было открыто на право и на лѣво, но теперь оно стало совершенно иначе. [43] Чтобы

Прибавимъ, что подозрѣваемая теперь Нѣмецкими патріотами мысль о возстановленіи Нѣмецкой Имперіи и прежняго господства надъ Западомъ и Востокомъ, особенно надъ Славянами, эта мысль противна духу времени и требованію свободы, которой себѣ желаютъ же Нѣмцы. Эта мысль ведетъ свое начало изъ той средневѣковой воображаемой истины, что власть Рима надъ всѣмъ міромъ перешла отъ Грековъ, за ихъ грѣхи, къ Нѣмцамъ, говорившимъ въ средніе вѣка:

«Romani gloria Regni
Nos penes est.»

Король Людовикъ писалъ Императору Василію I (870 г.): «Греки, за свое нечестіе, перестали быть Римскими Императорами.» Какъ Папы въ Церкви объявили Грековъ и всѣхъ Восточныхъ Христіянъ рабами и изгоями, въ дѣлахъ Вѣры не долженствующими имѣть права собственнаго голоса, такъ точно посту-

сложиться и дѣйствовать, они прежде всего нуждаются въ поли
тическомъ единствѣ, но этому препятствуютъ безконечно малы
Государства, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ сами Нѣмцы смѣются, ни
ютъ не болѣе трехъ гусаръ, и то объ одну лошадь, которою он
дѣлятся побратски. Воротившись домой съ Французской войны
Казаки вдосталь насмѣялись надъ этою раздробленностью Гос

пили Нѣмцы и ихъ Императоры съ Греками и Славянами и въ международ
правѣ. Въ этомъ отношеніи у Рима съ Германіею была постоянная стачка. Па
дозволяли и помогали Нѣмцамъ порабощать и онѣмечить Славянъ, а Нѣмцы об
чали Риму ихъ католиченіе. Главными причинами долгого господства Католичест
были не столько невѣжество Западныхъ народовъ и непониманіе неправд
вреда Латинства, сколько тѣ большія матеріяльныя выгоды высшихъ, заправ
шихъ дѣлами, Феодальныхъ сословій, которыя они извлекали, съ помощью
тинства, изъ своего простаго народа, въ особенности не изъ Славянъ, Литовце
и Эстовъ. Въ этомъ отношеніи очень важна знаменитая тяжба Архіепис
Рижскаго, Фридриха, съ Орденомъ у Папы Климента V (1309—1314 г.). Ва
чемъ, это не единственный примѣръ подкупа Римской Куріи въ дѣлахъ т
важности; а такіе примѣры доказываютъ, что не одно простодушное вѣров
массъ, но и корыстные разсчеты предержащихъ сословій долго поддержи
господство Папства въ Западной Европѣ. На глаза высшихъ сословій Геро
и Императоровъ, точно также, какъ и Папъ, Славяне всегда являлись непос
шными подданными и бунтовщиками. Даже покорныхъ Риму и Нѣм
Славянъ они всегда подозрѣвали въ невѣрности, въ тайномъ сочувствіи къ Сх
матикамъ. Движеніе Гуситства, мощно развившееся въ Чехіи, только л
послѣ удаленія огромнаго количества Нѣмцевъ изъ Праги (1413 г.) и ослабл
Нѣмецкой стороны въ Правительствѣ, оправдало этѣ подозрѣнія. Въ Польшѣ,
свѣдѣтельству Остророга, до XV в. всѣ почти Латинскіе монастыри сост
изъ однихъ Нѣмцевъ, не пропускавшихъ Славянъ. Изъ письма Оттокара I
одному Римскому Кардиналу видно, что Римъ заботливо удалялъ Славянъ изъ
толическихъ Орденовъ, дѣйствовавшихъ на Европейскомъ Востокѣ, и напол
ихъ ряды Нѣмцами. Къ сожалѣнію, съ принятіемъ Протестанства, Нѣмцы
отказались отъ вырощенныхъ на Католичествѣ взглядовъ на Славянъ и другіе
роды. Датчанинъ Гейнрихсенъ (Die Germanisten u. die Wege der Gesch
Kopenhagen 1848) прекрасно говоритъ объ этомъ: «Какъ Римскій патрицій о
дился съ своими рабами, такъ Нѣмцы хотятъ обращаться съ другими народ
Что для нихъ справедливо, то для другихъ народовъ должно быть неправ
Чтобы видѣть образчики Нѣмецкаго высокомѣрія, довольно развернуть како
будь Нѣмецкій Журналъ и тѣ его страницы, гдѣ идетъ рѣчь о Даніи. Если
жемъ Нѣмцу, что ихъ литература вообще богата и прекрасна, но въ нѣкото
отношеніяхъ стоитъ ниже Датской, что Германія не произвела настоящей н
циональной комедіи, или хорошаго историческаго романа, на пр., въ родѣ Ш
маннa, что лучшій цвѣтъ національности, народный юморъ, нигдѣ ярк

арствъ, и на вопросъ, гдѣ они были, въ какихъ земляхъ, отвѣча-
и: «въ такихъ земляхъ, что въ одной ночевали, въ другой обѣ-
ли, въ третьей ужинали, ,въ четвертой опять ночевали.» Пока
родолжается такое положеніе, Германія ни чего не можетъ по-
лать, ея силы надломлены, и страна открыта со всѣхъ сторонъ.
оюзъ Амфиктіоновъ не помогъ Грекамъ: извѣстно, какъ Филиппъ
ъумѣлъ имъ воспользоваться для покоренія Греціи. Но рѣшатся
и Нѣмцы положить конецъ этому положенію, и будутъ ли они
ъ состояніи дать этому рѣшенію нужный толчекъ и, не смотря
а на какія внѣшнія силы и препятствія, провести его черезъ
рашный переворотъ, ибо безъ переворотъ оно слишкомъ трудно,
чти невозможно? Таковы вопросы, которые должны рѣшить
ѣмцы, не изслѣдованіями о сущности Государства, не различ-
ми теоретическими соображеніями и экспериментами, но настоя-
имъ дѣломъ. Новѣйшія событія, по крайней мѣрѣ, не говорятъ
ъ пользу желательнаго для Нѣмцевъ рѣшенія этого вопроса, и
ъ исторія такого рода, что не позволяетъ выводить благоріят-
го для нихъ заключенія. Когда грянулъ громъ во Франціи въ
48 году, поднялся великій шумъ и въ Германіи, но, вмѣсто дѣла,

---

роявляется въ Нѣмецкой литературѣ, ибо, вмѣсто естественности, повсюду ступаетъ разсудочность и размышленіе, Нѣмцы, въ отвѣтъ на это, провозгла-ятъ всѣ этѣ роды словесности ниже ихъ достоинства. Я слышалъ, какъ Нѣмцы удили Гольберга за то, что ему недостаетъ всемірно-исторической поч-ы. Ихъ страсти къ идеальному распространенію отвѣчаетъ страсть къ повѣ-льному; ближайшіе къ нимъ народы, Поляки, Чехи, Датчане, Голландцы т. д. считаются у нихъ ступенями къ Нѣмецкому храму, подножіемъ ихъ рового Царства (Weltreich) или, какъ говорилъ одинъ Нѣмецъ во Франкфур-, его воротами, а самый Франкфуртъ есть новый пупъ земли (теперь Бер-ъ), откуда удивленному міру должна провозглашать оракулы Нѣмецкая пиѳія.

Но всей этой наглости будетъ со временемъ положенъ конецъ. равда, противо-Нѣмецкому движенію въ Европѣ, особенно съ Востока, е недостаетъ силы и согласія, но если Нѣмцы будутъ упорство-ть въ своемъ презрѣніи къ другимъ народамъ, то, когда время олнится, нападетъ на нихъ Славянскій колоссъ,—и всей остальной Европѣ откроются глаза.» Такое вѣрное и столь намъ, Русскимъ, рустненное воззрѣніе Датчанъ на Нѣмцевъ заставляетъ насъ желать, какъ ожно болѣе тѣснаго общенія съ Даніею и пріѣзда въ Россію многихъ Дат-ъ, художниковъ, ученыхъ, Государственныхъ людей. Въ ряду послѣднихъ ялись всегда много было Нѣмцевъ: отъ чего же не быть и Датчанамъ? В. Л.

Соборъ Св. Павла во Франкфуртѣ наполнился витіями или, лучш
сказать, Профессорами Философіи и Политической Экономіи
сверхъ того разными горланами и героями дня, которые взял
себѣ задачею построить Нѣмецкое Государство въ залѣ Собора
Съ помощью этого построенія, Государственная теорія была осно
вательно разсмотрѣна, отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ цѣлому точ
но и подробно (en détail) изложено и формулировано, и когд
кончили внесеніе этѣхъ работъ въ протоколъ, при чемъ разли
ныя страны были протокольно присоединены къ единой Велико
Германіи, то въ полномъ присутствіи и съ восторженнымъ од
шевленіемъ было провозглашено единство и независимость Ге
маніи. Для приданія этому провозглашенію должнаго значенія бы
торжественно положено учредить единую Нѣмецкую армію и ед
ный національный Нѣмецкій флотъ, и это рѣшеніе, что особенн
важно, было внесено въ протоколъ. Покончивъ такимъ образом
съ самымъ необходимымъ и важнымъ, и построивъ и устроив
Германію, какъ слѣдовало, верховные представители Нѣмецка
единства въ Павловской Церкви разослали приказы ко всѣ
Нѣмецкимъ Правительствамъ о должномъ имъ во всемъ повин
веніи, о приведеніи арміи подъ обще-Нѣмецкія знамена и о пр
сягѣ выработанной ими Конституціи. Сверхъ того, вышло воззв
ніе ко всему Нѣмецкому народу о собраніи денежныхъ приноше
ній на сооруженіе, внесеннаго въ протоколъ, національнаго флот
Что же вышло изо всего этого? Воображаемые вассалы верх
ныхъ строителей Германіи въ Павловскомъ Соборѣ отложили
сторону, по предварительномъ заявленіи своего глубочайшаго у
женія, всѣ ихъ указы, присягнувшія бумажной Конституціи и
ска горѣли желаніемъ поскорѣе разогнать крикуновъ изъ церк
ви, при великомъ воодушевленіи въ Германіи, потекли изо всѣ
Нѣмецкихъ краевъ многочисленныя пожертвованія пфенинговъ
грошей на сооруженіе національнаго флота! Павловская церко
вообще недостаточно къ этому исходу приготовленная, нашл
вынужденною прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ, и въ убѣжденіи,
Нѣмецкое единство должно имѣть какую ни будь видимую гл
избрала въ Правители Имперіи Эрцгерцога Іоанна, который сог
сился, послѣ нѣкотораго колебанія, и въ своей сильной вступите
ной прокламаціи обѣщалъ такъ крѣпко утвердить Нѣмецкое ед
ство, какъ крѣпки Нѣмецкія горы. Послѣ того снова потекли п

казы всѣмъ вассальнымъ Правительствамъ; но когда и они имѣли сходное съ прежними дѣйствіе, а Правителю Имперіи народъ объявилъ, что Имперія съ нимъ рушится, " тогда этотъ Правитель, въ ожиданіи чего ни будь инаго, взялъ съ собою самое дорогое, что онъ только принесъ Нѣмцамъ, и убрался во свояси. Между тѣмъ Имперія не особенно много выиграла отъ провозглашенія ея крѣпости; по этому представители въ Павловской церкви рѣшились испытать старое, какъ уже послѣднее, средство для возстановленія Нѣмецкаго единства. Это было извѣстное избраніе Прусскаго Короля въ Нѣмецкіе Императоры. «Горька мнѣ можетъ быть эта Корона,» подумалъ Прусскій Король, и отклонилъ ее отъ себя, но такимъ образомъ, какъ нѣкогда Цезарь оттолкнулъ плечомъ поднесенный ему во время игръ вѣнецъ. Послѣ всѣхъ этѣхъ опытовъ и злополучій съ построеніемъ Германіи, верховные распорядители Павловской церкви стали наконецъ несносны Правительствамъ, тамъ и сямъ въ Германіи показались уличные безпорядки и мятежи и ораторы уже утомились, тогда распорядились очень скоро и выпроводили ихъ такъ же скоро, какъ нѣкогда Кромвель разогналъ членовъ, исполненнаго Духа Святаго, Парламента. Теперь дѣло Нѣмецкаго единства пришло въ застой и, быть можетъ, совершенно погибло бы, если бы въ Шварценбергѣ не явился новый сильный человѣкъ и устроитель, который полагалъ всего лучше устроить Имперію, вполнѣ подчинивъ ее покровительству Австріи и ея солдатамъ. Но этѣмъ онъ накликалъ Пруссаковъ на шею Австрійцамъ. Кто могъ предсказать, что вышло бы изъ этого, статья можетъ, дошло бы до драки, о ужасъ! между Австрійцами и Пруссаками, если бы могущественный третій не загремѣлъ своего: «Quos ego etc.» и тѣмъ не привелъ вооруженныхъ бойцовъ къ спокойствію и размышленію. Такъ не удался и этотъ опытъ, но самоувѣренный устроитель попалъ на остроумную мысль—открыть въ Дрезденѣ совѣщанія съ совершенно новымъ и особеннымъ названіемъ «свободныхъ конференцій.» Этѣ свободныя конференціи были открыты и закрыты съ великимъ торжествомъ, но какъ далеко подвинулось ими Нѣмецкое единство, объ этомъ

---

[1] Въ подлинникѣ игра словъ: «und dem Reichsverweser dabei das Volk nachsagte, das Reich ginge unter ihm in Verwesung uber.» По Нѣмецки Verwesung и тлѣніе, гніеніе, и управленіе.

никому не извѣстно, только газеты сообщаютъ, какъ послѣднее заключеніе о Нѣмецкомъ вопросѣ, что было признано за наилучшее возвратиться къ старому союзу. Такимъ образомъ tantae molis erat воротиться къ союзу, и еще къ старому! Нѣмецкій флотъ поднявшеюся, по поводу Нѣмецкаго единства, бурею отбитъ отъ берега и, кто знаетъ, куда онъ теперь пристанетъ и гдѣ кинетъ свой якорь? Нѣмецкія газеты недавно, впрочемъ, сообщили утѣшительную новость, что ссудою изъ Прусскихъ кассъ его существованіе продлится еще на шесть недѣль. Что произойдетъ съ Нѣмецкимъ флотомъ по истеченіи этого роковаго срока, это еще загадка. Вѣроятно, онъ отправится въ кругосвѣтное плаваніе, и за тѣмъ обнародуетъ какую ни будь основательную теорію. Два же, другъ противъ друга вооруженные, борца, Австрія и Пруссія, Шварценбергъ и Мантейфель, преспокойно, рука объ руку, отправляются теперь въ Варшаву, чтобы выслушать тамъ главу о Нѣмецкомъ единствѣ. До какой карикакуры дошли степенные и мыслящіе Нѣмцы своими политическими стремленіями! Еще Мадьярамъ все это къ лицу, но Нѣмцамъ, мыслящимъ Нѣмцамъ!

Возникшіе въ новѣйшее время въ Германіи мятежи были усмирены безъ всякаго труда, и Прусскіе полки въ короткое время овладѣли густыми, но лишенными всякаго одушевленія, толпами. Вожди устремлялись въ даль, а подстрекнутый народъ попускалъ событіямъ ити своимъ ходомъ. Въ полныхъ значенія для Нѣмцевъ событіяхъ послѣднихъ вѣковъ, народныя громады точно также не развернули ни какой особенной силы. Ни одинъ правдолюбивый человѣкъ не станетъ отрицать, что непосредственно слѣдовавшая за Реформаціею война была ведена въ высшей степени вяло, а война Тридцатилѣтняя со стороны Нѣмцевъ была ведена съ очевидною, жалостною слабостью. Иначе, какимъ образомъ могла она тянуться такъ долго, и, при иномъ настроеніи народа, не явились ли бы сильныя личности во главѣ мужественнаго народа? Но ни чего такого не обнаружилось въ Тридцатилѣтнюю войну, за исключеніемъ Шведовъ и нѣкоторыхъ смѣлыхъ предводителей въ рядахъ Лиги, и Германія вышла изъ войны совершенно усталою и истощенною. Какъ настроены были Нѣмцы въ Наполеоновскую эпоху, и какъ они заботились о своей свободѣ, объ этомъ мы уже упоминали. Если бы Русскіе не наложили

своей руки на всемогущаго, не встряхли Нѣмцевъ и не оказали имъ рѣшительной помощи, кто знаетъ, какая бы судьба постигла тогда Германію? Въ то время Русскихъ въ Германіи не ненавидѣли такъ, какъ теперь, напротивъ Нѣмцы тогда охотно слушали и распѣвали ихъ пѣсни, даже хвалили добрыхъ Казаковъ. Вы скажете: «Австрія во Французскихъ войнахъ сдѣлала дѣло.» Да, но скажите, пожалуйста, какими силами? Этѣ силы были столько же Нѣмецкія, сколько были Римскими тѣ силы, которыми Аэцій разбилъ Гунновъ на поляхъ Каталаунскихъ. Впрочемъ, не укрывайтесь за Австрію: она была также безсильна, истощена и, до послѣдняго рѣшительнаго вмѣшательства, постоянно бита. А по тому, что касается Австріи, то объ ней уже лучше вовсе молчать. Приведеніе въ исполненіе, рѣшительно опредѣленнаго въ Павловской церкви, присоединенія Шлезвигъ-Голштейна къ Германіи также не отличалось особеннымъ успѣхомъ. Хотя общества пѣвцовъ храбро распѣвали по всей Германіи: «Schleswig-Holstein Stamm verwandt,» и, Schleswig-Holstein meerumschlungen», однако, когда дошло до боя, отянулись изъ округовъ Германіи только немногіе охотники на помощь къ погибавшимъ братьямъ; впрочемъ, сверхъ того, отправлено было усталымъ въ борьбѣ братьямъ порядочное количество ива. Если и не много, то хоть что ни будь! (Wenn auch nicht viel, och etwas)! Слѣдуетъ также замѣтить, что величайшіе люди изъ Нѣмцевъ отнюдь не люди дѣла, какъ у Французовъ, но люди

Да, въ 1813 году Нѣмцы пѣли намъ хвалебныя оды, приходили въ восторгъ и умиленіе отъ одного имени великодушнаго Александра, дѣдушки (Altvater), Кутузова и пр., а теперь зачастую отъ нихъ слышимъ, что Россія только отняла у нихъ славу освобожденія отъ Наполеона, или даже, что Германія собственно освободила Россію. Такъ Виртъ: «Wir sind keineswegs geneigt, die Niederlage Napoleons in Russland als ein so grosses Glück für Deutschland zu betrachten, weil die grössere Hälfte des Ruhmes, der den entscheidenden Triumph über Napoleon umstrahlte, und fast der ganze aus dem Siege hervorgegangene politische Einfluss dem Kaiser von Russland zugeschoben, das deutsche Volk aber um die Früchte seines Sieges und seiner ungeheuren Opfer an Gut und Blut beinage gänzlich betrogen wurde.» (Wirth, Max. Die Deutsche Nätionaleinheit in ihrer volkswirthsch. geis. und polit. Entwickelung an der Hand d. Geschichte. Frankf. a. M. 1859, 8°, S. 387). Австрійскій Публицистъ, Шузелька, въ своемъ Журналѣ «Reform» (1862) писалъ, между прочимъ: «Es ist wahrlich nicht Deutschland durch Russland, sondern umgekehrt, Russland ist durch die Erhebung Deutschlands gerettet worden.» По его же замѣчанію, въ 1813 году «ein Preusse für zehn Russen gelten konnte.» В. Л.

искуства и науки, какъ, на примѣръ, Гёте, Шиллеръ и прочіе до безконечности.

Самое сильное, болѣе Нѣмецкое Государство и при томъ преимущественно Протестантское, какъ и подобаетъ Нѣмецкому Государству, это Пруссія. Протестантское образованіе и направленіе господствуетъ какъ въ народѣ, такъ и въ его Правителяхъ, которые если и не всегда были замѣчательными Государями, то всегда честными людьми. При этѣхъ достопочтенныхъ преимуществахъ Прусскаго Государства, тѣмъ не менѣе оно не лишено значительныхъ невыгодъ, къ которымъ прежде всего принадлежатъ разбросанность и неокругленность его области и притязаніе на званіе великой Европейской Державы. Такимъ положеніемъ, къ которому Пруссія въ послѣднее время постоянно стремилась, которое совершенно не по ея средствамъ, это Государство вѣчно бываетъ вынуждено къ крайнему напряженію силъ, и при этомъ всегда становится въ неловкое положеніе, подобно человѣку недостаточному, который лѣзетъ въ общество богатыхъ вельможъ. Въ Европейскихъ событіяхъ Пруссія никогда не можетъ провести своего взгляда, и по этому должна или навязывать свой взглядъ другой Державѣ болѣе могущественной, или ити по слѣдамъ. [46] Фридрихъ Великій съ своимъ народомъ совершилъ

---

[46] Новѣйшія побѣды и усиленіе Пруссіи, по видимому и только отчасти, опровергаютъ замѣчаніе Штура. Оно относится къ прежней, а не нынѣшней, Пруссіи, которая и съ округленіемъ своихъ границъ все таки не стала настоящею Великою Державой. Теперь настоящія Великія Державы, по мѣткому замѣчанію К. Франтца (Untersuchungen über das europäische Gleichgewicht. Berlin 18… S. 75—117), Франція, Англія, Америка и Россія, стали собственно Міровыми Державами (Weltmächte), и съ этѣмъ прежнее значеніе Великихъ Державъ утратило смыслъ. Пруссія въ послѣднее время стала гораздо сильнѣе, чѣмъ была прежде, это правда, но отъ этого она еще не стала Міровою Державою, не говоря уже о другихъ частяхъ свѣта, въ которыхъ болѣе или менѣе жизненно затронуты интересы настоящихъ нынѣшнихъ Великихъ или собственно Міровыхъ Державъ, Англіи, Франціи и Россіи, въ самой Европѣ есть важные политическіе вопросы, въ которыхъ Пруссія не можетъ, по своему положенію, имѣть рѣшительное вліяніе и участіе, на пр., въ Восточномъ вопросѣ, по скольку онъ касается Славянъ Турецкихъ; впрочемъ будущая судьба Австрійскихъ Славянъ уже касается Пруссіи. Правда, теперь Пруссія весьма усилилась, но въ то же время пораженіемъ Австріи она принесла большую пользу не одной себѣ, но

много славнаго и достойнаго удивленія, но съ того времени Прусское Государство было не въ силахъ само отстоять отъ всѣхъ покушеній свое положеніе и самостоятельность. Приманиваемая Наполеономъ, Пруссія больше изъ боязни, чѣмъ изъ расположенія, или изъ выгодъ, держалась позади, но когда дерзнула ему попротиворѣчить, то однимъ сраженіемъ была почти вычеркнута съ карты Европы. Единственно Русскому посредничеству обязана она была своимъ тогдашнимъ плачевнымъ существованіемъ, а позже могущественной Русской помощи своимъ возрожденіемъ. Если Пруссія, по Западнымъ понятіямъ, есть Государство самодержавное, то все таки Прусскій народъ имѣлъ всѣ причины быть имъ довольнымъ, ибо равный судъ доступенъ былъ каждому, безъ различія сословія, народное образованіе было сильно поощряемо, его понятія и нравы уважаемы, и Прусское Правительство не легко приступало къ какой ни будь мѣрѣ, не увѣрившись предварительно въ расположеніи къ ней народа. Тѣмъ не менѣе и Прусское Государство было увлечено въ потокъ новѣйшихъ Европейскихъ

Романцамъ, именно Итальянцамъ, которые никогда не откажутся отъ своего стародавняго соперничества съ Нѣмцами, и Славянамъ, которые съ тѣхъ поръ слишкомъ много испытали, пережили, далеко подвинулись въ правильнѣйшемъ пониманіи своей общей задачи и замѣтно въ своемъ сознаніи сблизились съ Россіею. Своимъ нынѣшнимъ усиленіемъ Пруссія возбудила страшную ревность въ честолюбивой и пылкой Франціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приготовила, въ близкомъ будущемъ, совершенную перемѣну въ отношеніяхъ Россіи къ Германіи, помогать которой теперь мы, Русскіе, не захотимъ ни въ какомъ случаѣ. Въ то же время усиленіе Пруссіи пробудило въ Русскомъ обществѣ Славянское самосознаніе и показало, что прежде представлявшееся невиннымъ, Нѣмецкое вліяніе въ Россіи, можетъ быть еще опаснѣе и вреднѣе Польскаго. Наконецъ, какъ бы ни была сильна Пруссія, но она не можетъ довольствоваться настоящимъ своимъ положеніемъ и должна стремиться къ новымъ завоеваніямъ. Всякой же новой шагъ Пруссіи на этомъ пути (какъ бы ни былъ онъ встрѣченъ Франціею,—и позволительнѣе сомнѣваться въ ея сочувствіи и помощи, чѣмъ на нее расчитывать), во всякомъ случаѣ возбудитъ вопросъ Славянскій, не только въ Турціи, не только по сю, но и по ту сторону Карпатъ, и силою вещей, всевластнымъ потокомъ событій, Россія волею, неволею вступитъ на тотъ путь, который ей указанъ Провидѣніемъ, для совершенія переворота въ судьбахъ Славянскаго міра. Этотъ путь, эта задача Россіи, не ясны и не понятны у насъ людямъ, не знакомымъ съ своимъ Отечествомъ и Славянствомъ, но, благодаря Бога, нынѣ они все болѣе и болѣе утрачиваютъ свое вліяніе. Прояснѣнію Славянскаго самосознанія и въ Россіи и внѣ ея это сочиненіе Штура будетъ много содѣйствовать. В. Л.

движеній, что въ нѣкоторой степени, можетъ быть, зависитъ отъ колебаній нынѣшняго Короля, въ его безпрерывныхъ испытаніяхъ и операціяхъ, но преимущественно должно быть приписано распространившемуся въ Пруссіи Западно-Европейскому направленію. Позднѣйшія Нѣмецкія заявленія Короля не смогли привлечь къ нему расположенія раздвоеннаго съ нимъ народа, и образовавшаяся и тамъ уже пропасть между Правительствомъ и народомъ, пропасть, постоянно увеличивающаяся съ дальнѣйшимъ распространеніемъ Западно-Европейскихъ требованій, грозитъ Прусскому Государству большою опасностью. [45]

Изъ всѣхъ Западно-Европейскихъ Гусударствъ самое здоровое и сильное есть безспорно Англія. Въ народѣ еще живетъ благочестіе, его спокойный, здравый смыслъ противенъ всякому поспѣшному и торопливому движенію, его мощь въ постоянномъ напряженіи и всегда ищетъ себѣ новыхъ поприщъ. Вообще, это одна изъ особенностей Германцевъ, которая вытекаетъ изъ глубины ихъ духа и обнаруживается у Нѣмцевъ въ ихъ духѣ изслѣдованія сущности всѣхъ явленій и въ погруженіи въ науку, у Англичанъ въ учрежденіи Государства, и у Норманновъ въ быстрыхъ, хорошо обдуманныхъ и рѣшительно исполненныхъ, предпріятіяхъ. Государство составляетъ величіе Англичанъ, но его устройство не выведено изъ апріористическихъ формулъ, не изъ чужа взято и перенесено въ Англію; оно проистекаетъ изъ глубины, стремленій и потребностей народнаго духа, оно развивалось постепенно и вмѣстѣ съ народомъ, тѣсно съ нимъ срослось, и по тому составляетъ съ народною жизнію одно органическое цѣлое. Въ Англіи, такъ называемая, Конституція стала истиною, и, по тому, что она такъ хорошо удалась въ Англіи, стали думать, что она создана для всѣхъ временъ и всѣхъ странъ, вводили ее, гдѣ только было можно, и надѣялись, такимъ введеніемъ и подражаніемъ, устроить столь же крѣпкое и свободное Государство, какъ и въ Англіи. Опытъ показалъ, какъ въ этомъ ошибались.

---

[45] О господствующей нынѣ въ Пруссіи Феодальной партіи и о внѣшней политикѣ Графа Бисмарка см. замѣчательные памфлеты (вѣроятно, К. Франца). Constan (Victor) Le parti féodal en Prusse, au point des vue des intérêts Prussiens, Allemands et Européens. Paris 1865, и La Prusse. Lettre au Comte de Bismarck. Hambourg 1866. В. Л.

Такая Конституція, какъ Англійская, имѣетъ также свое время, свое поприще развитія, возможна только въ извѣстныхъ предѣлахъ, требуетъ свойственнаго Англичанамъ духа, сдержанности и умѣренности, и нуждается для подкладки въ столь же трудолюбивомъ и предпріимчивомъ народѣ, какъ Англичане. Какой изъ Западныхъ народовъ можетъ похвалиться въ той же степени, какъ Англичане, этѣми преимуществами? И въ Англіи также было нѣкогда Дворянство привилегированно и всемогуще, земледѣльческій народъ былъ нѣкогда и ему обязанъ барщиною, среднее сословіе въ прежнія времена точно также не пользовалось политическими правами въ той степени, какъ теперь, но какъ же съ теченіемъ времени сгладились всѣ этѣ неровности въ Англійской Государственной жизни, какъ всегда умѣло здѣсь Дворянство во время отказываться отъ своихъ правъ, какъ мало возгордилось среднее сословіе, войдя въ обладаніе политическихъ правъ! За исключеніемъ крупнаго землевладѣнія, Англійское Дворянство почти ни чѣмъ не отличается отъ народа, и этѣ земли наслѣдуются только старшими сыновьями, другіе же, исключенные изъ землевладѣнія, довольствуются удѣлами, или обращаются къ какимъ ни будь занятіямъ въ гражданскомъ обществѣ, поступаютъ въ него и совершенно равниваются во всѣхъ отношеніяхъ съ прочими джентельменами, какихъ бурь ни вызвало бы проведеніе подобныхъ мѣръ въ другихъ западныхъ Государствахъ, тогда какъ въ Англіи онѣ прошли постепенно и незамѣтно! Въ Англіи случались также Государственные перевороты, но какъ они отличаются въ началѣ и исходѣ отъ переворотовъ въ другихъ Государствахъ! Послѣ Реформаціи въ Англіи двойственное положеніе Короля, какъ свѣтскаго и церковнаго главы, существенно способствовало перевороту, такъ какъ грубокомысленная Германская природа не могла вынести высшихъ духовныхъ предписаній въ дѣлахъ Вѣры, сверхъ того произошелъ переворотъ въ слѣдствіе необходимыхъ послѣ открытія Америки центровъ промышленности перемѣнъ въ Государственномъ хозяйствѣ. Но когда палъ Карлъ I и вскорѣ послѣ него сошелъ со сцены и Протекторъ, то какъ быстро изгладились всѣ слѣды потрясенія, и какъ снова стала Англія сильна и едина!

При всѣхъ правахъ, какія имѣетъ народъ въ законодательствѣ, отчасти также въ управленіи и судопроизводствѣ страны,

какъ возвышается, однако, надъ всѣмъ власть Короля, и какъ высоко уваженіе къ верховной главѣ народа! И, не смотря на то, какой свободою пользуется каждый законнымъ образомъ, а при всемъ томъ какое спокойствіе, безопасность и порядокъ въ странѣ! Англія мало имѣетъ дѣла съ тайной полиціей, да и къ чему могла бы она ей служить? Каждый имѣетъ тысячу средствъ высказывать свои желанія, и по тому не боится ни какихъ преслѣдованій, въ случаѣ обиды и оскорбленія каждому открыты законные пути, и наконецъ каждый проникнутъ убѣжденіемъ, что необходимыя для блага страны мѣры, если не сей часъ, то со временемъ, одержатъ побѣду. Въ новѣйшее время даже Торійское Министерство предложило значительныя измѣненія въ основныхъ законахъ страны. Совершенно иначе устроились дѣла съ введеніемъ хартій въ другихъ Западно-Европейскихъ Государствахъ. Тотчасъ съ ихъ введеніемъ страны распадаются на два враждебные стана, изъ коихъ каждый считаетъ возможнымъ свое дальнѣйшее существованіе только послѣ побѣды надъ другимъ, война жизнь и смерть будетъ здѣсь рѣшающимъ словомъ. Хотя въ Англіи границы Королевской власти строго опредѣлены, однако нельзя думать, чтобы, по духу Государственнаго устройства и понятіямъ народа, она существовала, какъ нѣчто отдѣльное, напротивъ она такъ тѣсно переплетается съ народомъ, что они представляются какъ бы одно цѣлое.

Тѣмъ менѣе можетъ быть здѣсь рѣчь о взаимныхъ столкновеніяхъ: обѣ стороны одинаково вѣрятъ въ свой здравый смыслъ и сильную привязанность къ своей родинѣ. Всѣмъ извѣстно, какого высокаго положенія, богатства и силы достигла Англія, благодаря этѣмъ учрежденіямъ, которыя собственно и составляютъ жизнь Англійскаго народа. Англія, между прочимъ, стояла во главѣ Западныхъ Государствъ въ борьбѣ противъ непобѣдимаго почти Императора Французовъ, она ихъ соединяла, оживляла высшія надежды, на всѣхъ точкахъ земли смѣло выступала противъ всесильнаго, помогла между прочимъ и Австріи въ ея нуждѣ.

Между тѣмъ все имѣетъ свой конецъ и свою высшую точку. Англія, по видимому, уже прошла чрезъ меридіанъ своей высоты и силы. Мы сказали выше, что только внутри извѣстныхъ границъ возможно удержать учрежденія, подобныя Англійски

только народъ образованный, пользующійся благосостояніемъ, имѣющій сильный, заинтересованный въ поддержаніи существующаго, Сенатъ, народъ, свободный отъ поспѣшности всякаго рода, можетъ пользоваться политическими правами; но коль скоро эти условія разорваны, слѣдуетъ разрушеніе всего Государственнаго строя. Англичане хорошо сознаютъ это, и отсюда такъ умѣренно и обдуманно поступательное ихъ шествіе по пути политическихъ преобразованій, по этому-то каждая новопредложенная мѣра подвергается тысячамъ испытаній. Здѣсь же коренится ихъ боязнь передъ внезапною отмѣною ненужныхъ болѣе, даже смѣшныхъ, мѣръ и постановленій. Господствующее воззрѣніе на этотъ предметъ такого рода: законодательное собраніе должно представлять народу добрый примѣръ въ спокойномъ, обдуманномъ шествіи впередъ, законнымъ путемъ предупреждать всякіе крутые перевороты, не отказывая ему въ томъ, что наконецъ созрѣло. На указанныхъ здѣсь основаніяхъ держались также и древнія Республики: онѣ тоже имѣли свои Сенаты, но ихъ постепенное паденіе ясно доказываетъ, что онѣ утверждены были на болѣе широкихъ основаніяхъ: это открывало свободное поле дѣйствія для легкой подвижности, разнообразія мнѣній и, въ слѣдствіе этого, партій. Билль реформы, проведенный въ Англіи въ 1832 г. въ Министерство Грея, а возбужденный уже за 50 лѣтъ передъ тѣмъ, отмѣнилъ очевидныя злоупотребленія относительно избирательнаго права; вообще, онъ перенесъ это право на состоятельныя сословія богатыхъ городовъ, призналъ его даже за откупщиками, но ни въ какомъ случаѣ не увеличилъ его, онъ только распредѣлилъ и опредѣлилъ его, и, однако, Англійскій народъ остался недоволенъ этимъ преобразованіемъ, какъ это видно изъ происшедшихъ въ Англіи движеній. Радикалы и Хартисты хотятъ, чтобы избирательное право распространено было вообще на весь народъ безъ различія, не обращая вниманія на состояніе и образованіе, такъ чтобы всѣ отцы семействъ могли въ немъ участвовать: они представили даже въ Парламентъ грозныя прошенія въ этомъ смыслѣ, и ихъ дѣятельность все возрастаетъ. Но если бы когда ни будь, что очень возможно, этотъ законъ прошелъ и Государственныя учрежденія выдвинуты были на это широкое поле, твердая старая Англійская Конституція пошатнулась бы въ своихъ основаніяхъ, на мѣсто элемента, двигающагося медленно и обдуманно,

необходимо выступила бы подвижная, не сдерживаемая надлежащимъ образованіемъ, масса; Англійскій Сенатъ, такъ называемая Верхняя Палата, тотчасъ бы былъ уничтоженъ, Монархія ниспровергнута, открыта дорога всякимъ страстямъ. Исходъ будетъ, вѣроятно, тотъ же, что и у другихъ Государствъ въ подобныхъ положеніяхъ. Такъ какъ это стремленіе возрастаетъ теперь въ силѣ. (consistens), то и въ Парламентѣ обнаруживается его дѣйствіе: старыя партіи Торіевъ и Виговъ все болѣе и болѣе теряютъ значеніе, строго обозначенныя прежде мнѣнія смѣшиваются, не замѣтно вытѣсняются новорождающимися воззрѣніями, отсюда уменьшеніе прежней твердости и сплоченности Парламента, отсюда же колебанія и нетвердость отдѣльныхъ Министровъ. Хотя это внутреннее разложеніе медленнѣе идетъ въ сдержанномъ Англійскомъ народѣ, хотя оно значительно сдерживается постоянными занятіями рабочихъ классовъ, въ слѣдствіе величественно развившейся промышленности, и отливомъ безземельнаго населенія въ другія части свѣта, тѣмъ не менѣе это разложеніе неоспоримо. Промышленность, развившаяся въ Англіи до громадныхъ размѣровъ, есть ея сила, но въ ней же и слабая сторона Англіи. Не говоря уже о томъ, что въ слѣдствіе ея богатство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и поземельная собственность, какъ мы выше уже коснулись этого, всегда накопляется въ немногихъ рукахъ, въ слѣдствіе чего разрядъ бѣдныхъ все возрастаетъ въ числѣ и все болѣе впадаетъ въ глубокую нищету, не говоря далѣе о томъ, что этотъ обѣднѣвшій, бѣдствующій народъ, предоставленный на всю волю или произволъ фабрикантовъ, возбуждается къ недовольству и нерасположенности къ нимъ, не говоря уже обо всемъ этомъ, замѣтимъ, что своею величественною промышленностью Англія поставлена въ зависимость отъ другихъ странъ и удерживается въ ней по самому этому положенію. Послѣ того какъ Наполеону не посчастливилась попытка высадиться въ Англію съ вооруженною силою, онъ обдумывалъ средство другимъ образомъ нанести ей смертный ударъ, и думалъ найти его въ извѣстной Континентальной системѣ. Онъ нашелъ вѣрное, хотя и неисполнимое для одного, даже сильнаго человѣка, средство: каково же придется Англіи, когда Континентальная система войдетъ въ жизнь не по всесильному приказу, но по естественному ходу вещей, постепенно и въ большей части народовъ сама собою? По всей вѣроятности

теперь ни одинъ народъ, ни одинъ здравомыслящій политико-экономъ, не вѣритъ болѣе въ, прославленную Англійскими политико-экономами, свободную торговлю; напротивъ, у всѣхъ народовъ съ каждымъ днемъ невольно утверждается убѣжденіе, что каждый народъ, на сколько дозволяютъ его почва, положеніе, развитіе и другія отношенія, долженъ развивать свою собственную промышленность, по мѣрѣ возможности долженъ самъ удовлетворять потребности въ произведеніяхъ промышленности, нѣкоторыя вещи вывозить, если возможно, въ обменъ за необходимыя произведенія чужой промышленности, и такимъ образомъ увеличивать свое богатство, силу, образованность и самостоятельность. На этомъ основаніи уже теперь у многихъ народовъ, гдѣ обращено вниманіе на промышленность и гдѣ это возможно, ввозныя пошлины замѣнены въ покровительственныя,. за что, естественно, очень досадовали на нихъ Англичане и употребляютъ всѣ усилія, чтобы возвратить прежній взглядъ на этѣ предметы. Баурингъ (Bowring), посланный Англійскимъ Парламентомъ на Конгрессъ Нѣмецкаго Таможеннаго Общества, употребилъ всѣ возможныя усилія, чтобы убѣдить Нѣмцевъ, что ихъ покровительственный тарифъ ни къ чему не годенъ, и что Германія собственно способна только къ земледѣльческой промышленности, но Нѣмцы не дали обойти себя въ этомъ отношеніи. За чѣмъ вездѣ на материкѣ подстрекаютъ Англичане къ революціямъ, если не для того, чтобы, возникшій въ сторонѣ, въ слѣдствіе войны, недостатокъ промышленной дѣятельности, замѣнить произведеніями своихъ фабрикъ, и предложить свой промышленный рынокъ неразвитымъ народамъ, которые только революціями могутъ достичь самостоятельности? Англичане особенно расположены были къ Итальянцамъ и Мадьярамъ, по тому что промышленность здѣсь въ колыбели и оба народа обращались къ Англійскимъ промышленнымъ произведеніямъ. Значительные успѣхи дѣлаетъ также фабричная промышленность въ Европейскихъ странахъ, особенно же во Франціи, Россіи, Бельгіи, Германіи и вне Европы, въ свободныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ Россіи, при вступленіи на Царство Императора Николая, было уже 5128 фабрикъ въ дѣйствіи, а года два спустя болѣе 6,000. Эта возрастающая промышленность названныхъ и другихъ странъ не только закрываетъ рынки этой земли для различныхъ произведеній Англійской промышленности, но

сама вступаетъ въ состязаніе съ Англійскими произведеніями на чужихъ рынкахъ; послѣднее премущественно можно сказать о Россіи и Соединенныхъ Штатахъ. Россія состязается съ Англіею въ Персіи, великой и малой Бухарѣ, Коканѣ, Ташкентѣ, Хивѣ, и оттуда Русскія фабричныя произведенія идутъ въ другія Азіятскія страны, особенно же въ Китай; нѣкоторымъ произведеніямъ Русской промышленности, особенно толстому сукну, шелковымъ и желѣзнымъ товарамъ, даже самъ Англичанинъ Бернсъ (Burnes) отдаетъ преимущество передъ Англійскими, именно въ томъ отношеніи, что Русскіе могутъ дешевле поставлять эти издѣлія. Въ какой степени возрастаетъ Русская торговля въ Азіи, можно видѣть по сравненію вывоза въ Бухару, который въ теченіе времени отъ 1824 до 1832 г. возросъ отъ 8 до 20 милліоновъ. Сѣверо-Американцы, подобно Англичанамъ, стремятся въ Китай, и если когда ни будь почва Америки будетъ болѣе обработана, страна болѣе населена и, въ слѣдствіе этого, рабочая плата въ Соединенныхъ Штатахъ значительно понизится, тогда соперничество Сѣверо-Американцевъ можетъ быть опасно Англичанамъ. Въ слѣдствіе усиленія промышленной дѣятельности въ Европейскихъ странахъ и Соединенныхъ Штатахъ, уже теперь Англійская промышленность потерпѣла чувствительные удары. Извѣстный Урквартъ (Urquhart) утверждаетъ: что съ 1836 г. Англійскій вывозъ значительно уменьшился, уже въ 1837 г. онъ принесъ 12 милліонами фунтовъ стерлинговъ меньше прежняго, между тѣмъ какъ Французская торговля возросла отъ 1824 — 1836 г. на 108 процентовъ, а Американская отъ 1815 — 1836 г. на 270 процентовъ. Изъ Парламентскихъ Отчетовъ 1840 г. видно, что въ 1839 г. Англія вывезла хлопчатой бумаги на 100 милліоновъ фунтовъ меньше, чѣмъ въ 1838 г., и 36½ милліонами фунтовъ меньше прошлогодняго напряла хлопчатки, между тѣмъ какъ пряденая хлопчатка составляетъ почти половину всего Англійскаго вывоза. Эти убытки, понесенные Англійскою промышленностію побудили Парламентъ къ значительнымъ измѣненіямъ законовъ о хлѣбѣ, по крайней мѣрѣ, Пиль объяснялъ ихъ тѣмъ, что Англійскій вывозъ значительно убавился послѣ 1836 г., въ слѣдствіе чего число бѣднаго, безхлѣбнаго, народа очень возросло, такъ надобно снабдить его болѣе дешевымъ хлѣбомъ. Измѣненіе хлѣбныхъ законовъ имѣлъ въ виду и торговый разсчетъ А

гличанъ: они искали возможности дешевле отпускать свои товары на иностранные рынки. Когда этотъ упадокъ въ Англійскомъ вывозѣ со временемъ сдѣлается еще значительнѣе, что наступитъ неизбѣжно, что тогда сдѣлаетъ Англія съ массами бѣднаго народу? Земледѣліемъ занимается въ Англіи едва $^{34}/_{100}$ народонаселенія, которое такъ плотно, что составляетъ 4400 душъ на квадратную милю,[48] а если сообразить, что въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи есть горы, на сѣверѣ Шотландіи лежатъ огромныя безплодныя пространства, а во всѣхъ этѣхъ областяхъ много рѣкъ, озеръ и обширныхъ парковъ Дворянскихъ, то можно считать на квадратную милю 5400 душъ, то есть, тысячью душъ больше. Что же думаетъ Англія подѣлать съ этою массою людей, не получающихъ пропитанія отъ земледѣлія? Если же ввозъ и вывозъ значительно уменьшается, то уменьшаются въ такомъ же отношеніи Государственные доходы: чѣмъ же покроетъ Англія свои Государственные расходы? Какимъ образомъ покроетъ она милліоны процентовъ своего Государственнаго долга и удовлетворитъ массу людей, заинтересованныхъ въ этомъ? Въ состояніи ли будетъ тогда Англійское могущество и морской флотъ удержаться на теперешней высотѣ? Что станется съ Англійскими поселеніями и иностранными владѣніями? Возрастающая въ народонаселеніи Новая Голландія не послѣдуетъ ли примѣру Сѣверной Америки? Высосанное Англичанами населеніе Индіи не попытается ли опять стряхнуть ненавистное иго? Англичанамъ повинуются въ Индіи 130 милліоновъ людей: уже ли они навсегда утратили свою независимость? Развѣ не живутъ между ними, или въ ихъ сосѣдствѣ, храбрые Сейки, воинственные Мараты? Не имѣютъ развѣ они примѣра въ Аврангебѣ, храбромъ Гидеръ-Али, неукротимомъ Дость-Могаммедѣ? Развѣ недосягаетъ этѣхъ странъ, до самаго Китая, Русская рука? Кромѣ того, не нужно выпускать изъ вниманія, что стихія броженія растетъ внутри Англіи, Хартисты имѣютъ своихъ забіякъ, своихъ physical force-men, Англія имѣетъ своихъ Оуеновъ и Коммунистовъ; броженіе значительно увеличивается здѣсь еще постояннымъ притокомъ разныхъ искателей приключеній и революціонеровъ изъ большей части Европейскихъ странъ. Уже

[48] Въ Великобританіи (съ Мальтою) по Кольбу (1865 г.) 5,050 д. на Нѣмецкую квадратную милю.

ли волненіе неутомимаго нѣкогда О'Коннеля въ притѣсненномъ Англичанами народѣ совершенно замолкло и не будетъ имѣть дальнѣйшихъ послѣдствій? [49] Въ теперешнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ Англичанъ, въ силѣ господствующей Церкви, постепенно, но замѣтно, происходитъ поворотъ. Методисты и Диссентеры возрастаютъ въ числѣ, между тѣмъ какъ Пюзеизмъ хочетъ возбудить въ Епископальной Церкви обратное движеніе въ лоно единой спасающей Церкви; по крайней мѣрѣ, онъ усиливается подготовить его, и въ новѣйшее время многимъ Католическимъ Церквамъ посчастливилось въ Англіи. Мы не вѣримъ въ возможность вторичнаго обращенія Англіи въ Католичество, но все таки въ Англіи еще одной стихіей броженія стало больше.

Англичане, какъ народъ, который весь бросился въ промышленность и въ ней почерпаетъ свои жизненныя силы, имѣетъ то общаго съ каждымъ ремесленникомъ и торговцемъ, что они всегда сторожатъ собственный барышъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководятся своекорыстіемъ. Теперь, какъ и прежде, напрасно стали бы вы искать у Англичанъ чертъ великодушія и еще болѣе человѣчности. Правда, они объявили себя противъ торга невольниками и взяли на себя обязательство не терпѣть его, но при этомъ они болѣе всего разсчитывали на большее утвержденіе и распространеніе своего морскаго господства, такъ какъ подъ этимъ предлогомъ они присвоили себѣ право осматривать каждый корабль и при случаѣ воспользоваться этимъ. Кромѣ того, они надѣялись при этомъ повредить разцвѣтающимъ не вѣрнымъ Соединеннымъ Штатамъ; ибо извѣстно, что Соединенные Штаты, къ ущербу своей чести, посредствомъ этихъ обезчещенныхъ людей, воздѣлывали свои плантаціи на югѣ. Что Англичане не слишкомъ искренно относились къ отмѣнѣ торга невольниками видно изъ примѣра Португаліи. На Вѣнскомъ Конгрессѣ Португальцы объявили, что они хотятъ, въ теченіе восьми лѣтъ, въ всѣхъ своихъ поселеніяхъ уничтожить невольничество, если Англія въ пользу стѣсненной Португальской торговли, согласится на отмѣну нѣкоторыхъ статей заключеннаго въ 1810 г. торговаго

[49] Новѣйшія движенія Реформистовъ и Феніянъ не позволяютъ обвинять Штуббса въ излишней наклонности считать все на свѣтѣ дурнымъ и въ недальновидности. В. Л.

договора съ Португаліею, и, однако, Англія не рѣшилась пожертвовать своими выгодами дѣлу освобожденія бѣдныхъ невольниковъ. Развѣ положеніе высосанныхъ Англіею, полукрѣпостныхъ Ирландцевъ, лучше того, въ какомъ находятся крѣпостные другихъ странъ? Если такъ высоко стоитъ въ Англіи человѣчность, то какъ же случилось, что, два года назадъ, когда Китайцы запретили ввозъ въ свою страну опіума, Англичане пошли на нихъ войною, и дорого обошлось бѣднымъ Китайцамъ это запрещеніе? Какъ случилось, что изъ за двухъ тысячъ гульденовъ они могли грожать маленькой Греціи войною, нанести ей глубокія раны и все привести въ замѣшательство? Англичане опозорили себя въ Исторіи уже однимъ своимъ поведеніемъ относительно Даніи, когда, во время Наполеоново, они хотѣли забрать Датскій флотъ въ свою власть. Уже издавна всѣмъ сталъ извѣстенъ подобный образъ мыслей и дѣйствій Англичанъ; правда, они пріобрѣли себѣ уваженіе народовъ, но не пріобрѣли ихъ любви, напротивъ заслужили себѣ всеобщее отвращеніе.

Въ слѣдствіе постепеннаго паденія Англійской Государственной жизни, въ новѣйшее время уменьшается и иностранное вліяніе Англіи. Виды Англійскаго Кабинета относительно новѣйшихъ событій, на сколько намъ извѣстно, нигдѣ не оправдались, ни въ дѣлахъ Италіи, ни въ вопросѣ Шлезвигъ-Голштинскомъ; вѣроятно, и Мадьярамъ Англійское покровительство не принесетъ осязанной пользы.

Мы не вѣримъ въ дальнѣйшее мощное развитіе Западныхъ народовъ, и объяснили наши основанія, какъ при общемъ изложеніи обстоятельствъ и направленій на Западѣ, такъ и при частномъ обзорѣ Западныхъ народовъ. Но съ ними теряютъ свою жизнь и силу и тѣ формы, въ которыхъ они жили и двигались. Кажется, что съ ними они приближаются къ разложенію. Изнемогло Католичество и, съ своею все болѣе выступающею слабостью, утрачиваетъ жизнь Протестантство. Такъ называемыя Конституціонныя Государственныя формы оказываются несостоятельными, неудобными, даже и лживыми; на Западѣ же нелѣпо думать о Республикахъ.

Католичество, сказали мы выше, задалось распространеніемъ христіанства, и съ замѣчательною мощью успѣло въ томъ, что

стало Религіею значительнѣйшихъ человѣческихъ племенъ. Но какъ оно заботилось о внѣшнемъ распространеніи Христіянства, такъ оно и составляетъ только внѣшнее его принятіе. Католичество съ началомъ Римскаго развитія отдѣлило знакомыхъ съ содержаніемъ Христіянства, ученыхъ, жрецовъ отъ остальнаго неученаго народа, а въ послѣдствіи даже разорвало всѣ ихъ связи съ народомъ, образовало свое собственное духовное Царство и духовныхъ назначило его управляющими, а остальныхъ поставило въ подданническія къ нимъ отношенія, однимъ предоставило полное пользованіе религіозными дарами, а другихъ признало нужнымъ удовольствовать болѣе тѣсными благодѣяніями, только первымъ разрѣшило вникать въ источники Религіи, въ Священное Писаніе, которое предварительно подчинило повѣркѣ, а послѣднихъ отстранило отъ этого изученія или прямыми запрещеніями, или невнятнымъ народу языкомъ. Въ слѣдствіе этого Католичество пожаловало Церкви, т. е., ея правителямъ, единственный авторитетъ и рѣшительный голосъ въ дѣлахъ Вѣры, а остальной громадѣ повелѣло лишь вѣрить въ ихъ приговоры. Вѣрное этому направленію Католичество свои собственныя предписанія установило за всеобщій образецъ жизни, введеніемъ изображеній Святыхъ возбуждаетъ ихъ ревнующихъ къ соревнованію и подражанію, предписываетъ имъ для жизни Христіянской различныя внѣшнія упражненія, которыя с теченіемъ времени обращаются въ дѣйствія чисто механическія, поражая умы торжественностью обрядовъ, низводитъ ученіе Христа предмета побочнаго и въ дальнѣйшемъ развитіи этого направленія изъ за почитанія Св. Дѣвы Маріи и Святыхъ позабываетъ о Спасителѣ. Церковь одна присвоила себѣ власть открывать врата неба праведнымъ, а заблуждающихся допускаетъ въ нихъ только подъ условіемъ исполненія ея предписаній и испытанія ея наказаній. Позже, при дальнѣйшей порчѣ Католичества, Римская Церковь стала даже продавать за деньги это допущеніе, или, такъ называемыя, Индульгенціи. Какъ было внѣшне Католичество, видно уже изъ того, что оно придавало столько цѣны внѣшнему обладанію земли, гдѣ проживалъ Спаситель, и въ своей ревности назначало Крестовые походы одинъ за другимъ, точно также, какъ и изъ развитаго до высшей степени поклоненія Святымъ. Объ образованіи сердца и духа человѣческаго Католичество мало помышляло. Оно довольствовалось внѣшнимъ исполненіемъ

предписаній, и объявило себя непогрѣшимымъ, рѣшительно высказывалось противъ всякаго изслѣдованія и встрѣчало его проклятіемъ. И эти правители духовнаго Царства, т. е., духовенство, захватили потомъ свѣтскую власть, употребили власть духовную для пріобрѣтенія свѣтскихъ благъ, совершенно отдались наслажденію, и, погрязши во всякаго рода порокахъ, для удержанія въ своихъ рукахъ мірскихъ благъ, употребляли самыя нечистыя и нехристіанскія средства, на пр., Езуитовъ. Для народовъ грубыхъ эта внѣшность Католичества могла еще быть достаточною, но не уже ли Католическая Церковь думаетъ, что она пригодна и для народовъ самыхъ образованныхъ? Думаетъ ли она, что грядущія поколѣнія также будутъ довольствоваться внѣшностью Христіянства, вмѣсто его содержанія? И думаетъ ли она, что, опираясь на свою непогрѣшимость, она можетъ оставаться оракуломъ народовъ, изгонять всякое изслѣдованіе въ области духа и, съ своею безнравственностью и неестественными правилами, существовать долго у народовъ Христіянскихъ? Развѣ она не видитъ, что всѣ образованнѣйшіе народы отъ нея отпали, а въ странахъ, оставшихся ей вѣрными, образованнѣйшія сословія отворачиваются отъ нея, и какъ быстро отпадаютъ отъ нея всѣ тѣ, которые хотя сколько ни будь возвышаются надъ необразованною толпою, хотя внѣшнимъ образомъ и продолжаютъ ей принадлежать? Не уже ли все это надобно относить къ дурному направленію образованія, соблазнамъ, ослѣпленію и т. п.? Католическая Церковь далеко, очень далеко, отстала отъ требованій Христіянства, даже отъ требованій лучшаго образованія нашего времени. Она истощилась, окаменѣла, не пользуется вѣрою и довѣріемъ народовъ: безжизненная, холодная и мертвая, идетъ она на встрѣчу своей судьбѣ, къ разложенію и паденію.

Какъ понимаетъ Католическая Церковь руководство народами и ихъ образованіемъ, всего лучше видно на тѣхъ странахъ, которыя остались чисто Католическими, на пр., Испаніи, Португалліи, Нѣмецко-Католической Баваріи и Славянско-Католической Хорватіи? Что сдѣлали для наукъ всѣ эти земли, замкнувшіяся отъ Реформаціи, какъ отъ какой ни будь заразительной болѣзни? Чѣмъ онѣ ознаменовали себя передъ міромъ? Не господствуетъ ли въ нихъ во всѣхъ состояніяхъ безстрастіе и безчувственность? Баварія

также далеко отстала отъ образованной Германіи, какъ нѣкогда Віотія отъ образованной Греціи, и единственно по той причинѣ, что она осталась чисто Католическою. Вмѣсто того, чтобы развивать образованіе, Католическая Церковь старается его подавить. Въ ней постепенно сложилось убѣжденіе, что Церковь призвана удерживать народъ въ духовной тупости, бѣдности и зависимости: такимъ образомъ, говорятъ, онъ будетъ кротокъ и послушенъ. Такъ и настоящее время понимаетъ свое призваніе большинство Католическаго духовенства. Но горе тому, кто считаетъ себя призваннымъ къ преступленіямъ противъ человѣчества! Изъ Католическихъ земель Франція только внѣшнимъ образомъ осталась Католическою. Но, не примкнувши всецѣло къ Реформаціи, она не произвела того, что Германія, для человѣческой образованности.

Протестантство возникло изъ противодѣйствія Католической Церкви, ея непогрѣшимости, окаменѣлости, ея свѣтскому характеру и всякаго рода злоупотребленіямъ, и хотя оно образуетъ совершенную ей противоположность, тѣмъ не менѣе, однако, находилося къ ней въ самой тѣсной связи, именно относительно своего существованія. Протестантство по стольку имѣетъ силы, смысла и значенія, по сколько Католичество обладаетъ силою и коренится въ сознаніи народовъ. Постоянная борьба съ Католичествомъ поддерживаетъ Протестанство, составляетъ его жизнь. Но лишь только падаетъ Католическая Церковь и утрачиваетъ поддержку народовъ, умолкаетъ съ нею и Протестантство и не подаетъ ни какихъ знаковъ жизни. Въ вопросахъ жизни оно шло съ Католичествомъ шагъ за шагомъ, съ одной стороны побѣдою разрушало въ сознаніи народовъ все то, на чемъ главнѣйше держалась ихъ Церковь и что составляло ихъ сущность, ея непогрѣшимость и ея различныя учрежденія, безпощадно обличало народамъ ея мірскія цѣли, ея злоупотребленія и безнравственность, и тѣмъ самымъ отнимало у Католиковъ вѣру въ ихъ Церковь, а съ другой стороны, по увѣнчавшейся побѣдою борьбѣ, Протестантство само впадало въ бездѣятельность. Такимъ образомъ у народовъ нѣтъ ни какого основанія, даже по внѣшнемъ ихъ отпаденіи отъ Католической Церкви, для перехода въ Протестантство. Все то, что бы они могли получить въ Протестантствѣ, уже пріобрѣтено ими, съ его помощью, простымъ внѣшнимъ ихъ отпаденіемъ отъ Като

ической Церкви. Свободный переходъ изъ одной Церкви въ другую почти во всѣхъ Западныхъ странахъ закономъ каждому обезпеченъ, но, не смотря на это, при всемъ очевидномъ отвращеніи народовъ къ Католической Церкви, мы не видимъ ни какихъ переходовъ въ Протестантство гуртомъ (en masse), какъ было нѣкогда. Отдѣльные случаи этого рода возникаютъ изъ особной (субъективной) потребности, наконецъ изъ побужденій, не на Вѣрѣ основанныхъ. Въ настоящее время между Католиками и Протестантами возстановленъ всеобщій миръ, за исключеніемъ маленькихъ непріятностей; и онъ будетъ существовать, даже безъ обезпеченія положительными законами. [50] Прежніе ожесточенные противники устали и утомились. По этому также понятно, что Нѣмецкое Католичество, по своемъ отпаденіи, не перешло въ станъ Протестантства, но почло необходимымъ пойти далѣе, разсчитывая на большую жизненность и большее количество приверженцевъ. Вникая въ происхожденіе и смыслъ Протестантства, увидимъ, что онъ является противоположностью Католичеству, что онъ въ сущности отрицателенъ, и по тому никогда не можетъ достигнуть общности и единства, и въ истинномъ значеніи слова не составляетъ ни какой Церкви, но только религіозныя общины. Протестанты различныхъ земель всѣ почти имѣютъ различныя Исповѣданія, значительно разные обряды и существенно различное внутреннее управленіе. Вспомните только Епископальную Церковь Англичанъ, Шотландскихъ Пресвитеріянцевъ, Шведскихъ, Нѣмецкихъ, Угорскихъ Протестантовъ, Прусскихъ старыхъ Лютеранъ и т. д., и вы увидите, что въ отдѣленіи Католическихъ излишествъ Протестанты никогда не были едины, были въ высшей степени отрицательны, и еще болѣе по чувству, чѣмъ на дѣлѣ. Такъ какъ Протестантство ввело въ свое основаніе изслѣдованіе и познаніе, то, съ одной стороны, оно вызвало къ жизни истинную науку, съ другой, однако, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, перешло, въ наши дни, черезъ поверхностный раціонализмъ и, такъ называемое, свободное изслѣдованіе, въ полное отрицаніе всякой церковной жизни и въ совершенное невѣріе, и тотчасъ, по своемъ образованіи, породило множество

[50] Лучшее этому доказательство представляетъ примѣръ Гизо и другихъ Протестантовъ, защищающихъ, противъ многихъ Католиковъ, свѣтскую власть Папы, и тѣмъ самымъ уже признающихъ его необходимость. См. Guizot, L'Église et la Société Chrétienne. Paris et Leipzig 1861. В. Л.

сектъ, изъ которыхъ каждая взяла въ главнѣйшее основаніе какой ни будь текстъ Священнаго Писанія и считаетъ себя за правовѣрную. Наука составляетъ славу Протестантства,—и какая другая страна въ этомъ отношеніи можетъ сравниться съ Протестантскою Германіею? точно также, какъ и общее проникновеніе Государства Христіянскимъ духомъ. Но какъ Протестантство въ то же время не составляетъ ни какого единства, ни чего цѣльнаго, скорѣе разъединяетъ личности и предоставляетъ ихъ самимъ себѣ, не изъ себя выводитъ дѣятельную силу и жизнь, но изъ чего-то постороннаго, лишено жертвъ и помазанія, не внушаетъ ни какого одушевленія, вѣ науки не создаетъ ни чего великаго и прочнаго, не собираетъ человѣчества къ единству и не ставитъ человѣка къ человѣку во взаимность ближнихъ, по этому-то, для будущаго, всемірно-историческаго развитія, Протестантство неудовлетворительно.

Въ политическомъ отношеніи Западъ бросается изъ самодержавныхъ Монархій въ конституціонныя, изъ нихъ снова въ политическія и наконецъ въ соціяльныя и коммунистическія Республики, гдѣ все оканчивается разложеніемъ человѣчества и уничтоженіемъ всякой человѣчности. Это бросанье имѣетъ въ себѣ т роковое значеніе, что, однажды увлеченный въ этотъ потокъ движенія, не можетъ уже въ немъ остановиться. Тутъ нѣтъ остановки и покою, здѣсь все хочетъ впередъ, все стремится, все рвется, все видитъ конечное, желанное счастье—въ разрушеніи! Революціи будутъ слѣдовать за Революціями и, послѣ каждой из нихъ, народамъ Запада будетъ хуже, чѣмъ было прежде. Нарождающіяся поколѣнія становятся сумасброднѣе и хуже. Онѣ жи вутъ и питаются уже этѣмъ воздухомъ. Воспитаніе носитъ на се бѣ печать современнаго Западнаго духа, сонливое, усталое, и идеѣ лишено всякой строгости; изнѣженность, любовь къ наслажденіямъ, роскошь, все болѣе выступаютъ, вмѣсто старой воздержности, искренней готовности къ подвигамъ. Пусть мчится колесница впередъ—ея колесъ не обратить назадъ: пусть мчится он съ народами Запада, пока могучая рука не удержитъ ея на кра пропасти!

Но если горячее, полное любви къ человѣку, сердце напрасн ищетъ помощи на Западѣ, куда же обратить взоръ, гдѣ останов вить надежду?

Тамъ, на дальнемъ Востокѣ, такъ широко раскинулся народъ Славянскій, тамъ народъ будущаго!

Мы уже выше ставили вопросъ: есть ли такая мысль, которою бы могъ подняться Славянскій народъ? Есть ли у этого народа призваніе и будущее, и не присужденъ ли онъ навсегда къ подчиненному положенію въ ряду народовъ, и различныя въ немъ движенія, которыя мы примѣтили у его племенъ, имѣютъ ли какое ни будь высшее значеніе, или только были судорожными попытками и явленіями преходящими? Теперь, когда мы убѣдились въ невозможности ожидать улучщенія человѣческой доли отъ Западнаго направленія, время уже отвѣчать на этотъ вопросъ.

Кинемъ взоръ на Славянскую древность: какая картина предстанетъ нашимъ глазамъ? Всѣ Писатели, и даже иностранные, сохранившіе свѣдѣнія о жизни нашихъ племенъ въ древности, говорятъ единогласно, что ни одинъ народъ не могъ сравниться съ ними въ чистотѣ нравовъ, въ гостепріимствѣ: всякой иностранецъ, откуда бы онъ ни пришелъ и кто бы онъ ни былъ, былъ принимаемъ у нихъ самымъ дружественнымъ образомъ. И они считали своей обязанностью не только снабдить его всѣмъ нужнымъ, но и проводить его далѣе, передать его съ рукъ на руки для дальнѣйшаго слѣдованія. И если съ кѣмъ случалось какое бѣдствіе, помстить тому, отъ чьей невнимательности и злобы оно произошло, каждый Славянинъ считалъ себя обязаннымъ. Гостепріимство, продолжаютъ иностранцы, доходило у нихъ до того, что, уходя изъ дому, они оставляли дома столы, покрытые яствами и двери домовъ отворенными, на тотъ случай, если бы пришелъ иноземецъ, могъ бы у нихъ найти не только кровъ, но и пищу. Сверхъ того, они, по тому же свѣдѣтельству, черезъ извѣстный срокъ или отпускаютъ военноплѣнныхъ домой, или удерживаютъ ихъ у себя, но не въ рабствѣ, а скорѣе какъ друзей и родственниковъ. [51] Есть и другіе гостепріимные народы, но есть и такіе, которые вовсе лишены этого качества; однако, примѣры такого народнаго гостепріимства, какъ у нашихъ предковъ, по свѣдѣ-

---

[51] Императоры Маврикій (582 — 602), Левъ Мудрый (886 — 911), Гельмольдъ (ок. 1170) и др. В. Л.

тельству иностранцевъ, очень, конечно, рѣдки, и еще рѣже, когда каждый изъ народа и, слѣдовательно, цѣлый народъ, ручается за безопасность и благосостояніе всякаго приходящяго къ нему отдѣльнаго иностранца. Но если есть это и у другихъ народовъ, то истинно человѣческой черты, военноплѣннымъ дарить свободу, или удерживать ихъ у себя, какъ друзей, и тѣмъ самымъ давать имъ полную равноправность въ семействѣ, такой черты мы не находимъ ни у какого другого народа въ мірѣ. Такого рода обращеніе съ военноплѣнными было въ обычаѣ нашихъ предковъ. У другихъ народовъ они должны были или выкупать свою утраченную свободу, или оставаться рабами. Но если съ каждымъ иностранцемъ, знакомъ ли онъ, или не знакомъ, обращаются такимъ образомъ, какъ было въ обычаѣ нашихъ предковъ, то тѣмъ самымъ выказывается доброжелательность вообще, и если съ нимъ все дѣлять свое, то, значитъ, считаютъ его за себѣ равнаго, за ближняго, и если врагу, пришедшему съ злымъ умысломъ, дарятъ свободу, или даже черезъ нѣсколько времени принимаютъ его въ ряды своихъ и даруютъ ему равныя съ ними права, то, значитъ, уважаютъ въ немъ человѣка. Эти черты болѣе или менѣе чисто, болѣе или менѣе слабо, встрѣчаются и въ современномъ быту нашихъ племенъ, слабѣе тамъ, гдѣ, по близости Запада, они подчинились чужому вліянію. Еще по нынѣ гостепріимство считается у насъ священнымъ, и каждый иностранецъ, проходя наши села, въ каждой общинѣ, во всякомъ лучшемъ домѣ, находитъ себѣ дружескій пріютъ, и въ каждомъ жителѣ, если нужно, предупредительнаго проводника. Русскій Ревкинъ, который, за границею, заступается за бѣднаго, обиженнаго, человѣка, и оскорбителемъ вызванный за то на поединокъ первымъ выстрѣломъ хотя и ранитъ смертельно своего противника, но тѣмъ не менѣе самъ напередъ видитъ его меткую стрѣлу, замѣчаетъ о томъ своему секунданту, и падаетъ мертвый отъ руки негодяя; Русскій Офицеръ, который, гуляя въ Пештѣ съ однимъ Австрійскимъ Офицеромъ, и встрѣтившись съ бывшимъ раненымъ гонведомъ,[52] просившимъ о помощи, тотчасъ радушно подаетъ ему милостыню, а Австрійскаго Офицера, обруга

[52] Honvéd — Мадьярскій ополченецъ 1848 г. В. Л.

шаго просителя собакою, отталкиваетъ отъ себя съ презрѣніемъ: вотъ примѣры, которые можно бы утысячерить. Покоренные Славянами никогда не были обращаемы въ рабство, и не обращены и теперь. Далекіе отъ той жестокой доли, которая повергла насъ въ рабство иностранцамъ, инородцы у Славянъ сохранили свои нравы и обычаи, свой языкъ и Вѣру. Русскіе покореннымъ ими народамъ насильственно не навязывали своей Вѣры и языка. Скорѣе даже Русское Правительство поставило себѣ задачею оставлять различныя, подчиненныя имъ, народности при ихъ обычаяхъ, само заботилось и постоянно заботится объ изданіи церковныхъ и учебныхъ книгъ на языкахъ этихъ инородцевъ. Русскій человѣкъ, мимо какой бы церкви ни проходилъ, всегда почтительно снимаетъ шапку. Къ намъ, Славянамъ, не выказало такой попечительности ни одно Правительство. Насъ католичили, онѣмечили, мадьярили, итальянили,—все безъ разбору. Нѣмцы на Руси совершали съ нашими предками самыя ужасныя жестокости, и еще долго продолжался обычай, по которому каждый, желавшій поступить въ цехъ, или школу, долженъ былъ отрекаться отъ своего Славянскаго происхожденія. [1] Что Австрійское Правительство въ Чехіи и Моравіи дѣлало нѣкогда, и дѣлаетъ теперь, со всѣми Славянскими племенами, какъ погрѣшили противъ Славянъ Мадьяры, это извѣстно всѣмъ.

Далѣе свидѣтельствуютъ иностранныя извѣстія о нашихъ предкахъ, что въ ихъ общинахъ не было бѣдныхъ и нищихъ, ибо въ древности у всѣхъ нашихъ племенъ были такія же поземельныя общины, какія теперь существуютъ въ Россіи, Сербіи, Черной Горѣ и у Болгаръ. Въ этихъ чисто Славянскихъ общинахъ земля принадлежитъ всѣмъ сообща, или собственно общинѣ, она даетъ каждому хозяину равный участокъ, и по его смерти беретъ себѣ опять назадъ. Совершеннолѣтніе сыновья получаютъ также участокъ отъ общины, и сколько совершеннолѣтнихъ сыновей у отца, столько и получаетъ онъ поземельныхъ участковъ. Такимъ образомъ община заботится обо всѣхъ, и своимъ превосходнымъ, устрой-

[1] Это же правило было примѣнено нашими Прибалтійскими Нѣмцами къ Латышамъ и Эстамъ. См превосходное изслѣдованіе Ю. Ѳ. Самарина: Общественное устройство города Риги. Изслѣдованіе Ревизіонной Коммиссіи, назначенной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 1845 — 1848 г. С.-Петербургъ 1852 т. I (2-го и не было). В. Л

ствомъ дѣлаетъ невозможною бѣдность Такимъ образомъ земля не дробится, не отходитъ по наслѣдству, но остается у общины, которая и есть ея правомѣрный собственникъ. Это прадавнее Славянское учрежденіе уступило чужому вліянію въ Западныхъ Славянскихъ земляхъ и замѣнилось другимъ, столько же благодѣтельнымъ и почтительнымъ къ единству семьи и общины учрежденіемъ. Семейная поземельная собственность была объявлена недѣлимою и неотъемлемою. Семья, какъ бы ни была она многочисленна, не могла ее дѣлить, или уменьшать, ни завѣщаніемъ, ни продажею, и земля, если даже и увеличенная, всегда оставалась въ одномъ же родѣ, подъ управленіемъ старшаго въ семьѣ. Если это учрежденіе каждому совершеннолѣтнему и не давало участія въ поземельномъ владѣніи, то за то охраненіемъ семейной собственности каждому обезпечивало участіе въ общемъ доходѣ, каждое лицо ставило подъ защиту всей семьи, и такимъ образомъ избавляло его отъ большой бѣдности, отъ нынѣшняго Западно-Европейскаго, такъ называемаго, пауперизма или пролетаріата (нищенства). Попеченія о больныхъ, безпомощныхъ и вообще постигнутыхъ какимъ бы то ни было несчастіемъ, лежали священнымъ долгомъ на семьяхъ Славянскихъ, а гдѣ средства семьи были недостаточны, тамъ являлись на помощь общины; ибо, по Славянскому воззрѣнію, **община есть распространенная семья**. Гдѣ Славянскій духъ не изгнанъ изъ собственной земли и не отчуждился совсѣмъ, тамъ живетъ еще древній, прекрасный обычай съ любовью заботиться о больныхъ и бѣдныхъ въ общинѣ. Такъ каждый подаетъ имъ свой даръ, въ облегченіе ихъ печальной судьбы, радуясь своему доброму дѣлу. Больнымъ посылаютъ изъ домовъ кушанья и лѣкарства, бѣднымъ радушно подаютъ милостыни. Героическій Сербъ съ восторгомъ слушаетъ своихъ слѣпцовъ гусляровъ, и щедро ихъ вознаграждаетъ. Какъ глубоко проникнуто Славянское сердце любовью къ человѣку, видно изъ поведенія Русскаго войска въ послѣдніе походы. Этѣ мужественные люди всѣмъ встрѣчнымъ бѣднякамъ раздавали, безъ всякой, съ ихъ стороны, просьбы все, что у нихъ было съѣстного, съ особенною любовью ухаживали за сиротами дѣтьми и многихъ изъ нихъ увели съ собою домой. Отсюда распространенная Поляками молва объ уводѣ Русскими дѣтей изъ Варшавы, по усмиреніи Польскаго мятежа. Русскіе Офицеры, наказавъ,

военной необходимости, деревни, нападавшія на войска съ тыла, полными руками бросали деньги несчастнымъ, доведеннымъ до отчаянія, Мадьярамъ. Московскіе купцы кидаются къ кибиткамъ съ Поляками, ссылаемыми въ Сибирь, и дарятъ имъ на долгій, тяжелый путь одежду, денегъ и прощаются съ ними съ состраданіемъ. И самъ Царь, строго карая Государственныхъ преступниковъ, всегда поступаетъ человѣколюбиво и великодушно съ ихъ несчастными невинными родственниками. Отцу Пестеля онъ даритъ сумму, достаточную на всю его жизнь, а вдовѣ Рылѣева назначаетъ пожизненную пенсію. Съ сознаніемъ такого образа мыслей, Рылѣевъ говоритъ въ своемъ стихотвореніи, написанномъ въ казематѣ, за нѣсколько часовъ до его казни, что онъ умираетъ заслуженною имъ смертью, какъ виновный въ покушеніи противъ Государства и Царя, но что его жена и дѣти невинны и заслуживаютъ иной доли, и онъ совѣтуетъ своей женѣ и дѣтямъ прямо обратиться къ Царю, «который умѣетъ карать подвергшихся строгости закона и сострадать невиннымъ.» Царь не дожидается просьбы и поступаетъ, по собственному произволенію, по движенію своего сердца. Костюшко, герой Польши, попаденіи своей родины, удаляется въ Швейцарію: одинокій, печальный изгнанникъ, подаетъ все, что можетъ, каждому, являющемуся къ нему бѣдняку: его верховая лошадь во время прогулки по привычкѣ останавливается передъ каждымъ проходящимъ, такъ какъ онъ подаетъ милостыню каждому встрѣчному нищему. Эти примѣры говорятъ о Славянской любви къ ближнему. Духъ народа всего яснѣе выражается въ его замѣчательныхъ людяхъ. Но къ чему отдѣльные случаи? Весь нашъ міръ такъ думаетъ, такъ дѣйствуетъ, съ другомъ и недругомъ, безъ различія, и во всѣхъ нашихъ пѣсняхъ вѣетъ этимъ духомъ. Славянское начало равноправности членовъ семейства и общины, даже и по искаженіи его подъ чужимъ вліяніемъ, на столько сохранилось, что всѣ прямые наслѣдники удержали равное участіе въ отцовскомъ имѣніи; даже младшій братъ, какъ слабѣйшій, имѣетъ, по закону, преимущество; такимъ образомъ совершенная противуположность маіорату. Между тѣмъ, какъ равноправность совершеннолѣтнихъ въ семьѣ и жителей въ общинѣ составляетъ рѣзкую черту Славянскаго духа, занятіе земель совершается размноженіемъ, или переселеніемъ, племенъ, а не захватами и завоеваніями на счетъ дру-

гихъ, Государственный же союзъ беретъ свое начало въ потребности защиты, а не нападенія, и въ слѣдствіе этого возникаетъ Дворянство, хотя и изъ внѣшняго толчка, но подъ содѣйствіемъ народнаго духа. По этому всѣ дѣла общины необходимо рѣшаются въ общемъ совѣщаніи всѣхъ равноправныхъ лицъ, подъ руководствомъ почетнѣйшихъ, или свободно избранныхъ, старшинъ; округи же или Древне-Славянскія жупы, которыя суть не что иное, какъ распространенныя общины, управляются сходомъ всѣхъ общинъ съ выборными чиновниками. Раздача извѣстнымъ лицамъ поземельныхъ владѣній, трудомъ пріобрѣтенныхъ семьями, или общинами, откуда бы ни шло это обыкновеніе, но все же это феодальное право противно Славянскому духу, и всякая личная подчиненность или крѣпостная зависимость есть позорное безобразіе у нашихъ племенъ. Верховный глава ихъ считается лишь старшиною и обязанъ вести всѣ общественныя дѣла съ совѣта племенныхъ старшинъ, думы, и даже нерѣдко съ соображеніемъ мнѣній всѣхъ общинъ и округовъ. Дворянству же свойственно совершенно другое положеніе и значеніе, чѣмъ у другихъ племенъ. Во всѣхъ Славянскихъ земляхъ: въ Россіи, Сербіи, въ Турецкихъ областяхъ, Угріи, Хорватіи и т. д., общины пользуются самоуправленіемъ, подъ руководствомъ выборныхъ старшинъ, задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы, при соучастіи всѣхъ членовъ общинъ, распредѣлять, налагаемыя Государствомъ на отдѣльныя общины, подати и повинности, вездѣ соблюдать ихъ выгоду, сохранять порядокъ въ общинѣ и въ окрестности, разбирать и судить мелкія гражданскія тяжбы и преступленія. Гдѣ въ Славянскихъ земляхъ погибли такія общины, тамъ пала и Славянская жизнь. Жупы, если и не подъ одинакимъ названіемъ, существовали во всѣхъ Славянскихъ, земляхъ. Онѣ были въ Чехіи, Польшѣ, Сербіи, въ Хорватіи, и въ Угріи онѣ пали въ послѣднія бури, а въ независимой Россіи по нынѣ сохранились ихъ остатки, ибо въ каждой Губерніи Дворянство имѣетъ свои собранія, на которыхъ выбираетъ своихъ Предводителей, древнихъ Жупановъ, даже Судей двухъ первыхъ инстанцій, Предсѣдателей этѣхъ судовъ и, сверхъ того, еще административно-полицейскихъ чиновниковъ въ Уѣздахъ. Кромѣ того, оно имѣетъ право повѣрки (контроля) въ денежныхъ дѣлахъ надъ назначаемыми отъ Правительства

Губернаторами. [56] Въ городскихъ общинахъ купцы и мѣщане выбираютъ городскихъ Головъ и другія городскія власти. Во всѣхъ Славянскихъ земляхъ первоначально поземельное владѣніе было свободно, т. е., всѣ собственники были свободными, равноправными землевладѣльцами, и никогда въ древности не было у нихъ ненавистнаго крѣпостнаго состоянія, унижающаго человѣка и представляющаго его, какъ бы созданнаго для пользы и удовольствія другихъ. Такъ называемое Дворянское сословіе возникаетъ у насъ подъ вліяніемъ извнѣ, мало по малу принимаетъ на себя защиту страны отъ, слѣдующихъ одно за другимъ, нападеній иноземцевъ на наши племена, и, въ слѣдствіе усилившейся своей власти, начинаетъ смотрѣть на себя, какъ на настоящій народъ, забираетъ въ свое владѣніе свободную прежнюю землю, а народъ обращаетъ въ крѣпостныхъ людей. Это стремленіе Дворянства было вызвано слабымъ положеніемъ Правительства, этимъ кореннымъ недостаткомъ Славянскихъ Государствъ, и потомъ было имъ узаконено. Впрочемъ, вообще говоря, положеніе крѣпостныхъ было довольно сносное, ибо народъ часто жилъ съ своими помѣщиками въ патріярхальныхъ отношеніяхъ, почти на дружеской ногѣ. Помѣщикъ въ глазахъ народа заступалъ мѣсто племеннаго старшины, одинъ заботился о другихъ, даже былъ обычай и законъ, какъ и теперь въ Россіи, что Помѣщикъ во времена бѣдствій являлся на помощь своимъ людямъ, радости и горести были общія. Но когда Дворянство Славянскихъ земель ознакомилось съ Западно-Европейскими нравами и ввело въ свои дома Европейскую роскошь, тогда началось настоящее порабощеніе бѣднаго народа. Для лучшаго обмана и для полученія съ народа найбольшей выгоды, Дворянство стало раздавать земли въ откупъ Евреямъ. И тогда настали безконечныя страданія и мученія народа. Это чужое, не связанное съ нашимъ народомъ ни какими семейными узами, племя, преднамѣренно отрицающее Христіянство и, слѣдовательно, всякую любовь къ ближнему, страшно хозяйничало у нашихъ племенъ, подобно піявкѣ безсовѣстно высасывало всѣ силы изъ бѣднаго народа въ пользу свою и Дворянъ, и при томъ развращало его все-

[56] Подобныя ошибки Штура весьма извинительны въ человѣкѣ, никогда въ Россіи не бывавшемъ. Надо еще удивляться, какъ вѣрно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, онъ понималъ наши Русскія дѣла. В. Л.

возможными соблазнами, безъ сожалѣнія подвергало его, съ готовою помощью Дворянства, всякимъ имущественнымъ лишеніямъ. Отсюда, съ одной стороны, глубокое отвращеніе нашихъ племенъ къ этому безжалостному народу, а съ другой страшное отвращеніе и къ Дворянству, попиравшему такимъ образомъ народъ и отдавшему его въ руки безсовѣстныхъ торгашей. Да, Дворянство многихъ нашихъ племенъ, своимъ безобразнымъ обращеніемъ съ народомъ, совершило тяжкое преступленіе въ отношеніи къ Славянству, и по тому нечего удивляться, что глубокое къ нему отвращеніе во многихъ краяхъ разразилось страшными погромами. Отнявъ у Дворянства всѣ политическія права, Русское Правительство своимъ Самодержавіемъ оказало не одной Россіи, но и всему Славянству, услугу неизмѣримую, ибо не только предотвратило Русское Государство отъ распаденія, но и болѣе обезпечило крѣпостной народъ отъ безграничнаго произвола помѣщиковъ, спасло его отъ, возможной уже въ такомъ положеніи, нравственной испорченности. [56] Въ Россіи и теперь еще, по имени и на дѣлѣ, существуетъ крѣпостное право, но оно значительно въ ней смягчено патріархальнымъ единствомъ, и, благодаря Правительственнымъ мѣрамъ противъ произвола Евреевъ и ихъ арендаторства, Русскій народъ не такъ разоренъ и испорченъ, какъ прежній крѣпостной народъ въ Польшѣ, Угріи и пр. Въ тѣхъ же Славянскихъ земляхъ, которыя съумѣли чище сохраниться, или, по своемъ освобожденіи, воскресили въ себѣ старыя начала, крѣпостное состояніе или не существовало вовсе, или пало подъ напоромъ народнаго духа. Въ всегда независимой Черногоріи не было и слѣда его; у вольныхъ геройскихъ Козаковъ оно было совершенно незнакомо до Екатерины II, и больно Славянскому сердцу, что оно было введено у нихъ насильственными мѣрами въ новѣйшее время и у мужественнаго народа былъ отнятъ его свѣжій видъ. [57]

---

[55] Это замѣчаніе, вѣрное и глубокое, приноситъ великую честь проницательности Штура. В. Л.

[56] Слава Богу, теперь уже не существуетъ. В. Л.

[57] Такъ думаютъ и многіе Русскіе, но, по счастью, добросовѣстныя историческія изслѣдованія значительно видоизмѣняютъ и колеблютъ это установившееся мнѣніе. См. любопытное сочиненіе А. М. Лазаревскаго: Малороссійскіе Посполитые крестьяне (1648—1783). Историко-юридическій очеркъ по архивнымъ источникамъ. Черниговъ 1866. «Захвативъ, говоритъ почтенный авторъ, полезельныя права въ свои руки Старшина (Козацкая, подражавшая прежней Польско-Русской

Точно также, какъ нѣкогда у Козаковъ, нѣтъ крѣпостнаго права и въ нынѣшней Сербіи, гдѣ оно уничтожено закономъ. Но и въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно удержалось до нашихъ дней, не было и нѣтъ недостатка въ попыткахъ и въ благородныхъ усиліяхъ къ его уничтоженію. Въ прежней Польшѣ, извѣстной Конституціею 3 Мая, оно было объявлено уничтоженнымъ, по крайности, въ десятилѣтній срокъ; въ Россіи, въ царствованіе Императора Александра, многіе почтенные люди поднесли этому благодушному Государю адрессъ, съ многочисленными подписями, большею частью богатыхъ Помѣщиковъ, объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, и даже нѣкоторые Русскіе патріоты, повинуясь своему Славянскому чувству, изъ собственнаго влеченія отпустили на волю своихъ крѣпостныхъ людей. [58] Гдѣ и много ли такихъ примѣровъ на волнуемомъ свободою Западѣ? Благородный Александръ Ивановичъ Тургеневъ поставилъ себѣ задачею жизни отмѣну крѣпостнаго права въ Россіи, и съ желѣзнымъ трудомъ, съ Христіянскимъ благочестіемъ, въ теченіе цѣлой жизни жертвовалъ для того своимъ имуществомъ и состояніемъ. Онъ умеръ на службѣ страждущимъ братьямъ, оплаканный цѣлою Москвой, всею Россіею. Такимъ же стремленіемъ воодушевлено само Русское Правительство; ибо, какъ Правительство Славянское, оно чувствуетъ, въ какое тяжкое нравственное положеніе становится оно, при сохраненіи крѣпостнаго права, къ своему народу, Государству и къ цѣлому Славянству, и по тому ста-

---

Шляхтѣ) стала стремиться за тѣмъ къ отнятію у посполитыхъ права перехода, пользуясь которымъ крестьяне могли противодѣйствовать общему стремленію Малороссійскихъ землевладѣльцевъ расширить свои права надъ крестьянами. Такое стремленіе, не представляя собою въ глазахъ Русскаго закона ни чего необыкновеннаго, мало по малу стало находить себѣ поддержку въ этомъ законѣ, такъ что къ концу XVIII в., съ изданіемъ Указовъ 10 Декабря, 1763 и 3 Мая, 1783 г., ни сколько, по видимому, не касавшихся существа юридическихъ отношеній Помѣщиковъ и крестьянъ, въ Малороссіи de facto и de jure образовалось полное крѣпостное право, какъ бы въ силу естественнаго порядка вещей, находившаго свою опору и свое оправданіе въ существовавшемъ уже обычномъ правѣ.» (стр. 2). В. Л.—Съ тѣмъ, однако, объясненіемъ нельзя, безъ большихъ оговорокъ и ограниченій, согласиться. Но не мѣсто здѣсь говорить о томъ. О. Б.

[58] См. Порошина: Дворяне-благотворители. Спб. 1856. В. Л. Кромѣ того см. «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ,» 1858 г. кн. 2. V, стр. 183; 1859 кн. 3, V, стр. 43—58; 1860 кн. 1, V, стр. 65—74, кн. 2, V, стр. 195—227; 1861 кн. 2, V, стр. 59—139; кн. 3, V, стр. 98—176; 1862 кн. 2, V, 102—139; 1863 кн. 1, V, стр. 192; 1864 кн. 2, V, стр. 85—142, и пр. О. Б.

рается теперь, не только увеличеніемъ числа свободныхъ и, такъ называемыхъ, Государственныхъ крестьянъ, уменьшать количество крѣпостныхъ въ Россіи, но и издаетъ Указы, какъ, на пр., въ 1842 г., которыми оно поощряетъ и уполномочиваетъ Дворянство къ отмѣнѣ крѣпостнаго права заключеніемъ свободныхъ условій съ крѣпостными. Но скоро и въ Россіи придетъ конецъ крѣпостному праву. Къ этому стремятся лучшіе люди Русскаго народа, всѣ народы Славянскіе ненавидятъ его и ждутъ его отмѣны: земля вездѣ стала свободною до самыхъ Русскихъ границъ. [59]

Дворянство, какъ мы видѣли, отличается у нашихъ племенъ отъ остальнаго народа, но лица этого сословія равны между собою, «равныя братья (równi bracia),» какъ они себя называютъ. Въ Польшѣ, до ея паденія, не было ни какого различія между Дворянами, и Король имѣлъ лишь значеніе перваго между равными (primus inter pares); только послѣ ея паденія введены были другими Правительствами Графскія и Княжескія титла. Въ Угріи точно также, какъ и въ Россіи, привились чуждыя Графскія и Княжескія титла; прежніе Русскіе Князья отчасти считали себя равными съ Царствующимъ Домомъ: многіе Княжескіе роды были наслѣдственными Боярскими владѣтельными родами въ отдѣльныхъ Княжествахъ и были единственными Царскими Совѣтниками. Даже городскія сословія въ Россіи по закону почти равноправны съ Дворянствомъ, пользуются наравнѣ съ нимъ полнымъ правомъ владѣнія благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, совершенно свободны въ распоряженіи недвижимою собственностью, могутъ безъ особеннаго затрудненія открывать заводы и фабрики и покупать и продавать земли. При томъ равенствѣ, которое утвердилось у нашихъ племенъ между Дворянами, крайне нелѣпо подражаніе Западно-Европейскимъ выраженіямъ: «Благородный, Высокоблагородный, Высокородный» [60] и пр., ибо нашъ народъ; ни въ одномъ

---

[59] Этѣ строки могутъ служить лучшимъ мѣриломъ, какъ должны были измѣниться воззрѣнія Славянъ на Россію съ 19 Февраля, 1861 г. Крестьянское Положеніе выкупило всѣ ошибки нашей Дипломатіи съ 1815 г., и открыло новую эпоху не только во внутренней Русской жизни, но и во внѣшнихъ отношеніяхъ Россіи къ міру Славянскому. Пора же намъ наконецъ сознать это и, такимъ образомъ, дѣйствовать съ полнымъ сознаніемъ совершившагося событія. В. Л.

[60] Въ самомъ дѣлѣ пора бы намъ, хоть изъ языка общежитія, вычеркнуть всѣ этѣ варварскія, не Русскія названія. Конечно, въ письмахъ мы употребляемъ

изъ своихъ племенъ не знаетъ подобныхъ Европейскихъ тонкостей, и по тому нашему языку этѣ выраженія незнакомы и даже противны. У Чеховъ, которые ближе всѣхъ другихъ нашихъ племенъ слѣдовали ходу Европейскаго образованія, уже рано утвердилось различіе высшаго и низшаго Дворянства. Но это единственное исключеніе изъ господствующаго въ Славянствѣ обычая. [61] Положеніе верховнаго главы въ народѣ у нашихъ племенъ вѣрно соотвѣтствуетъ духу общественныхъ учрежденій и составляетъ логическій изъ нихъ выводъ. Славяне вносятъ свою общину въ Государство, его верховный глава является имъ, какъ племенной старшина; они всѣ хотятъ принимать участіе въ общихъ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ, посредствомъ своихъ общинъ и округовъ, но и туда внося чувство, какъ въ жизни семейной и общинной, и тамъ, при обширнѣйшемъ поприщѣ дѣйствія, требуя удовлетворенія всѣхъ участниковъ, они, своими притязаніями и раздражаемымъ черезъ то самолюбіемъ, препятствуютъ всякому цѣльному и могущественному развитію Государства, и вездѣ, наконецъ, падаютъ съ нимъ, въ своемъ стремленіи къ общинной жизни. Конечно, прекрасно и вѣрно представленіе о Государствѣ, какъ о распространенной общинѣ и даже въ сущности семьѣ; мы даже бѣждены, что подобное стремленіе во Всемірной Исторіи не пропадетъ, и въ Славянахъ получитъ лишь опору и носителя; но, при той односторонности, которая въ этомъ отношеніи отличала наши племена, и при недостаткѣ Государственной выдержанности, это никогда не можетъ удасться. Такое воззрѣніе на Государство причинило великія потрясенія въ нашей исторической жизни, и наконецъ привело къ гибели большую часть нашихъ Государствъ; однако, при всей своей невѣрности, оно имѣетъ нѣкоторыя прекрасныя черты, которыя понынѣ высказываются въ отношеніяхъ нашихъ племенъ къ своимъ Государямъ. Глядя на нихъ, какъ на своихъ племенныхъ старшинъ, предводителей, они называютъ ихъ Господаремъ, или, какъ Русскіе своего Царя, Государемъ-

---

этѣ выраженія, не придавая имъ ни какого значенія. Правда, это мелочь, но и къ мелочамъ не извинительно равнодушіе, если онѣ идутъ изъ дурнаго источника. В. Л.

[61] Это не вѣрно. У Сербовъ были Великіе и Малые Властели, у Поляковъ Паны и Шляхта. В. Л.

батюшкой правда, и (нечего этого оспаривать) падаютъ ницъ пе-
редъ своимъ предводителемъ, приближаются къ нему съ особым
почтеніемъ и уваженіемъ, съ довѣріемъ, но безъ всякой Западно-
Европейской обрядности, или церковности. Имъ незнакома, стол
прославляемая на Западѣ, аристократическая снисходительность, за
ученная искренность и, согласное съ придворными правилами, обра
щеніе высшихъ съ низшими, и по тому пріемы и обращеніе по
истинѣ искреннія и открытыя. Черногорскій, или Сербскій, Князь
являясь въ народное собраніе, обращается къ представителямъ с
привѣтомъ: «Братья!» И тотъ рѣшительно ошибается, кто обра
щеніе Русскаго Царя съ его подданными представляетъ себѣ по
образцу Восточныхъ Деспотовъ, или Западно-Европейскихъ Дина
стовъ. Могущественнѣйшій владыка земли, онъ, однако, не ка
стается своею властью передъ своими подданными. Въ самыхъ ожи
вленныхъ улицахъ Петербурга часто можно видѣть Царя на дро
кахъ, или саняхъ, въ одну лошадь, вступающаго въ разговоры с
людьми всѣхъ сословій, толкующаго нерѣдко съ простыми людьм
о дѣлахъ Отечества. Эта простота, далекая отъ Западно-Европейск
го блеска и пустой болтовни, есть и должна оставаться украшен
емъ нашихъ Государей. Она свойственна нашей народности и пре
ставляется чѣмъ-то простонародным (плебейскимъ) Западу, н
сквозь аристократическому и только изъ приличія (convention) сн
сходящему до человѣческаго. Мы, съ нашей стороны, ни мало не з
видуемъ Западу въ его знатности и благородствѣ. При Государя
у всѣхъ нашихъ племенъ находится Совѣтъ, который въ рѣшен
яхъ Князя представляетъ постоянное пособіе округовъ и имѣет
священное призваніе блюсти законъ. Прежніе Русскіе Бояре пре
ставляли въ Царской Думѣ отдѣльные округа и, такимъ образом
занимали въ ней мѣсто не по праву рожденія, были въ нее пр
зываемы и уполномочиваемы не какъ optimates regni и comites
всѣхъ Германскихъ земляхъ, съ рѣшительнымъ невниманіемъ
остальному народу, а по тому, что они стояли во главѣ отдѣл
ныхъ частей. Въ Черногоріи и Сербіи сохранились этѣ первон
чальныя Славянскія учрежденія, рѣшенія которыхъ тѣмъ бол
связываютъ Государя, чѣмъ вѣрнѣе онѣ своему назначенію. Сер
скій Сенатъ состоитъ изъ числа членовъ, равнаго числу округо
въ странѣ. Въ прежней Польшѣ и Хорватіи былъ точно така
подобный Сенатъ.

Народъ, въ душѣ котораго такъ глубоко впечатлѣно уваженіе къ правамъ каждой личности, который, по первоначальному своему воззрѣнію, признаетъ общую равноправность, сердце котораго исполнено безразличной любви къ людямъ, который обладаетъ такою способностью самоуправленія, такой народъ можетъ быть только прямымъ, добрымъ, честнымъ народомъ, и такимъ былъ нашъ народъ вездѣ, и теперь остался такимъ же тамъ, гдѣ онъ сберегъ себя отъ господства иноплеменниковъ, или по, крайности, если и поддался имъ, съумѣлъ найти себѣ убѣжище для своей жизни въ своихъ общинахъ и городскомъ управленіи (муниципіяхъ). Ясно, что онъ не могъ благодушно относиться къ своимъ угнетателямъ, старавшимся объ ихъ матеріяльномъ и духовномъ порабощеніи, даже объ ихъ искорененіи. И нечему удивляться, что Нѣмцы, съ древнѣйшихъ временъ, и особенно въ новѣйшее, обыкновенно насъ называютъ людьми злыми, коварными, подслуживающимися и вообще приписываютъ намъ все худое. Величаясь одержаною однажды надъ нами побѣдою, они свалили на наши головы все злое и презрѣнное, нѣкоторымъ нашимъ племенамъ приготовили долгую, мучительную смерть, послѣ нашихъ пораженій ворвались въ святыню нашихъ храмовъ, нашихъ общинъ и семействъ, лукаво въ нихъ утвердились, потоптали ногами наши права и опозорили и осмѣяли все наше существованіе. Нѣмцы были и суть наши угнетатели, гдѣ только было можно; пусть же они не удивляются, что наши племена отвѣчаютъ имъ иными, чѣмъ обыкновенными, своими чувствами. Признается же Фальмерайеръ, въ мѣсячныхъ прибавленіяхъ ко «Всеобщей Газетѣ» (Апрѣля 1845), что все наше, даже добрыя наши стороны: наше трудолюбіе, терпѣніе и проч., было и теперь ненавистно Нѣмцамъ; что, въ слѣдствіе той ненависти, они не щадили даже жизни нашей и вездѣ налагали на нее руку, чтобы насъ въ конецъ истребить. Итакъ пусть же онъ и его сотоварищи поймутъ наконецъ, что они, съ такими желаніями и дѣлами, не посѣяли въ насъ ни какой къ себѣ любви. Ненависть порождаетъ ненависть, и съ нашей стороны, гдѣ только ни живутъ наши племена, гдѣ только ни есть кто изъ насъ, отъ Рудныхъ горъ до Берингова пролива и отъ Балканъ до Бѣлаго моря, она также искренна, какъ ненависть Г. Фальмерайера и его Нѣмцевъ къ намъ. Силою принуждали наши племена принимать навязанныя имъ Нѣмцами мнѣнія, а это

найболѣе горько Славянскому сердцу, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ, въ слѣдствіе постоянныхъ мученій и дресировокъ, дѣйствительно наконецъ всовали въ себя такого рода мнѣнія, какъ, напр., провинились въ этомъ Чехи, которые послѣ Бѣлогорской битвы лишились своей Конституціи, своего общиннаго устройства, своей Вѣры, съ одной стороны достались въ руки наглой и безсердой Нѣмецко-Австрійской бюрократіи, а съ другой были опутаны уже одичавшимъ тогда Католичествомъ и, его рабами и клевретами, Езуитами. Какимъ высокимъ, благороднымъ образомъ мыслей отличаются Чехи до этого погрома въ своихъ сочиненіяхъ, учрежденіяхъ и подвигахъ, а теперь внѣдрились въ нихъ какая неискренность, непрямота въ обращеніи, какое самохвальство своею малостью, и къ тому еще, о позоръ! какой изъ Чехіи образовался питомникъ для гнусной тайной Австрійской полиціи! Вотъ по чему Чехи нелюбимы у другихъ Славянъ, а нѣкоторымъ, какъ напр., Полякамъ, стали даже ненавистны. Послѣдніе узнали ихъ въ новѣйшее время, какъ работниковъ противнаго имъ Нѣмецко-Австрійскаго хозяйства, какъ орудія бюрократіи и тайной полиціи. И вотъ по чему лучшіе Чехи такъ хорошо себя чувствуютъ, какъ бы на родинѣ, среди другихъ Славянъ. Мы увѣрены, Чехія стрянетъ съ себя этѣ иноземные дары, всю грязь и эту благодать Нѣмецко-Австрійскаго Правленія, конечно, только не тѣмъ путемъ, на который она вступила, такъ называемымъ либеральнымъ, Западно-Европейскимъ, путемъ нелѣпыхъ теорій, не путемъ Австрійскимъ, а тѣмъ, на который собираются вступить всѣ прочія племена, словомъ, путемъ Славянства. По скольку дѣлаемый намъ Нѣмецкими либералами упрекъ въ холопствѣ идетъ къ общему нашему свойству, объ этомъ можетъ судить каждый здравомыслящій. Мы вообще крѣпко привязаны къ нашимъ Государямъ, не изъ условной (conventioneller), такъ называемой, рыцарской вѣрности, которая, правда, и не удержалась въ наше время, но насъ влечетъ непреоборимое стремленіе къ тому, въ чьемъ лицѣ наглядно представляется то цѣлое, къ которому мы принадлежимъ. Не только изъ политическихъ разсчетовъ, какъ то хотятъ доказать наши противники, и не только изъ ненависти къ угнетателямъ, поднялись Славяне въ послѣднія смуты на защиту, всѣми оставленной и въ самой себѣ отчаявшейся, Австріи, но Славянскія племена въ Австріи скорѣе для того взялись за оружіе, что-

бы освободить Австрійскаго Государя отъ грозившей опасности. И по истинѣ, не ихъ вина, если этѣ чувства уступили мѣсто совершенно другому убѣжденію, послѣ испытаннаго ими обращенія, этой чисто Нѣмецкой награды.

Въ Россіи привязанъ народъ къ своему Царю, Государю съ безконечною любовью и одушевленіемъ, выказываетъ ему всяческое уваженіе и почетъ, и да сохранятся они всегда съ тою же искренностью и свѣжестью! Народъ повинуется Царямъ съ радостью, въ убѣжденіи, что его Цари не могутъ ему желать ни чего злаго, съ готовностью приноситъ ему величайшія жертвы, но во всемъ этомъ ни одинъ разумный человѣкъ не примѣтилъ ни какой черты холопства. Да, враги наши желали бы, чтобъ, при существующемъ между нами раздѣленіи, мы сохранили нашу слабость, и даже блистали бы еще слабѣе, для того, чтобъ освободиться имъ отъ страха, который уже проникъ въ ихъ сердца, и даже чтобы, можетъ быть, совершить еще новыя завоеванія на нашей области; ибо извѣстно, что у Нѣмцевъ раздѣлъ Польши считается дальнѣйшимъ проникновеніемъ Нѣмещины въ Славянскую землю. При этомъ нельзя глубоко не жалѣть, что есть даже нѣкоторые Славяне, на пр., Чехи, которые, обманутые ложжными Западными либеральными воззрѣніями, въ своихъ сужденіяхъ о нашемъ Славянскомъ мирѣ, совершенно руководятся мнѣніями Запада и глядятъ на себя сквозь чужіе очки. Довольно послужено нами чужимъ, пора во всѣхъ и каждомъ отношеніи пожелать быть самостоятельными! Холопство это то, когда отдаются волѣ другого изъ за почета, изъ за выгоды; это то, когда изъ за мелкихъ, жалкихъ разсчетовъ, позволяютъ себѣ дѣлаться орудіями, на пр., тайными полицейскими орудіями противъ своего народа, противъ своихъ соплеменниковъ и наконецъ противъ какого бы то ни было народа. Но то не подлость и не холопство, что Русскіе высоко чтятъ своего Государя, для общаго блага подвергаются величайшей строгости, приносятъ величайшія пожертвованія. Такимъ только образомъ бываютъ народы велики и могущественны. И въ другихъ отношеніяхъ Русскій народъ слишкомъ далекъ отъ холопства. Подлыхъ народовъ не ждетъ великое будущее, а его пророчитъ Россіи даже самъ пристрастный и лживый Кюстинъ. Напротивъ того, Русскій народъ

вездѣ, гдѣ онъ не чуетъ злыхъ умысловъ, подобно Сербамъ и другимъ нашимъ племенамъ, прямодушенъ, честенъ и откровененъ. Какъ видно изъ правительственныхъ извѣстій, притѣснители народа за свои преступленія получаютъ достойное наказаніе.

Сужденію иностранцевъ, обвинявшихъ насъ въ холопствѣ, не мало способствовало собственное дорогое наше качество, скромность и смиреніе, этѣ прекраснѣйшія добродѣтели, когда бываютъ соединены съ силою и самопожертвованіемъ. Обыкновенное явленіе: пустые люди надмѣваются и высоко подымаютъ голову, для того, чтобы прикрыть собственное ничтожество, между тѣмъ какъ человѣкъ, сознающій свою силу и достоинство, бѣжитъ похвалъ толпы. Славянскій народъ обладаетъ также силою, къ сознанію которой онъ еще не вполнѣ пришелъ; къ скромности же и смиренію онъ чувствуетъ внутреннее влеченіе. Гдѣ чище сохранился его бытъ, или, другими словами, гдѣ не утратилъ онъ своей самостоятельности, тамъ всего чище выказываются этѣ наслѣдственныя его добродѣтели. Если кто изъ Славянъ имѣетъ право на гордость, то это, конечно, Русскіе, но они—совершенная тому противоположность. Они не величаются передъ міромъ, какъ Англичане, своимъ могуществомъ, богатствомъ и почетомъ; напротивъ, изъ обращенія съ ними вы скорѣе готовы думать, что у нихъ совсѣмъ не то на родинѣ. Явленіе могущественнаго Царя среди его народа всегда просто и скромно. А Русскіе Полководцы, могучіе побѣдители сильныхъ враговъ, оказывали непріятелямъ огромныя услуги, даже спасали ихъ Государства: такъ Суворовъ, Дохтуровъ, Ермоловъ, Паскевичъ, какъ они просто себя вели, не возбуждая ни чьего вниманія! Разбивши Мадьяръ и спасши на этотъ разъ Австрію, Паскевичъ съ поля битвы кратчайшимъ путемъ уѣзжаетъ въ Варшаву, а Гайнау, который съ безстыднымъ нахальствомъ, по привычкѣ Австрійцевъ, приписалъ себѣ побѣду надъ Мадьярами, хотя всему міру извѣстно, что Русскимъ онъ далъ очень незначительное пособіе, лишилъ бодрости Австрійскую армію и едва дерзалъ выступать противъ Мадьяръ, послѣ своихъ выдуманныхъ побѣдъ, Гайнау отправляется въ путешествіе по Европѣ, чтобы порисоваться побѣдителемъ Мадьяръ и собрать лавровые вѣнки, и только въ Англіи ему не посчастливилось. Виновникъ великаго Московскаго пожара, Рас-

тончикъ, за этотъ подвигъ оглашенный въ Европѣ варваромъ, былъ высланъ, уступившимъ Западному мнѣнію, Александромъ изъ Отечества, и явился въ Парижъ, когда мнѣніе объ этомъ перемѣнилось, и этотъ подвигъ стали прославлять, какъ образъ самопожертвованія. Тысячу разъ спрашиваемый въ Парижскихъ салонахъ, былъ ли онъ виновникомъ этого дивнаго самопожертвованія, всегда во всѣхъ отвѣтахъ старался онъ отклонить отъ себя эту честь, и даже въ запискѣ о своей жизни, написанной, такъ сказать, по требованію публики, вмѣсто ожидаемыхъ подвиговъ, привелъ лишь нѣсколько мелочей изъ своей частной жизни. Неиспорченной душѣ Славянской въ высшей степени противно всякое величанье и важничанье. У нашихъ племенъ въ обычаѣ, по совершеніи добраго дѣла, хранить о немъ молчаніе. Явленіе Чеха Гуса въ Костницѣ достойно и величественно, но въ высшей счепени скромно и совершенно не похоже на явленіе Лютера въ Вормсѣ. И именно эта сила, въ сочетаніи съ скромностью, строгость, соединенная съ добротою, есть тотъ идеалъ, къ которому отъ глубины души стремятся всѣ лучшіе люди Славянскаго міра, и чудною силою лучи его озаряютъ всѣ наши, даже погруженныя въ бѣду и горе, племена. Божественные лучи, продолжайте сіять, и согрѣвайте человѣчество, чтобы оно стало наконецъ, чѣмъ быть должно, и чтобы человѣкъ былъ человѣкомъ! И это начало, въ образъ и дѣло перешедшее, есть та волшебная сила, которая чудно, неудержимо дѣйствуетъ на умы Славянъ, чаруетъ ихъ, привлекаетъ и привязываетъ и, когда это нужно, направляетъ во всѣ стороны, а люди, въ которыхъ она, эта сила, олицетворяется, становятся избранниками, духовными вождями нашего міра. Они владѣютъ тѣмъ чудеснымъ перстнемъ нашихъ народныхъ сказокъ, которымъ заклинаютъ духовъ. Все имъ повинуется безъ противорѣчія, все слушается ихъ слова, всѣ съ радостью жертвуютъ для нихъ жизнью. Таковъ былъ Полякъ Кордецкій, простой монахъ изъ Ченстоховскаго монастыря, который осаждали Шведы съ неслыханными усиліями, и все таки его не взяли; таковъ былъ Суворовъ, мужъ желѣзной воли, самой скромной внѣшности, глубочайшей набожности и безконечной доброты, которому, при всей его строгости, всегда повиновались солдаты съ величайшею охотою, по одному его слову соперничали въ самопожертвованіи, и вотъ онъ, послѣ славныхъ по-

бѣдъ удаляется въ свою скромную деревню, скрываясь отъ взоровъ современниковъ и обожавшихъ его соотечественниковъ. Такимъ былъ Ермоловъ, котораго одно имя разносило ужасъ въ горахъ Кавказа, ибо войска съ такимъ вождемъ казались непріятелю непобѣдимыми, на все готовыми. Къ нимъ достойно примыкаетъ простой, мужественный Сербъ Книтянинъ. Это начало живо въ сознаніи Русскаго народа, по его отношенію къ Царю, и заключаетъ въ себѣ тайну той безусловной преданности народа своимъ Царямъ, и того безпримѣрнаго самопожертвованія, къ которому онъ способенъ подъ ея внушеніямъ. Все возможно, думаетъ Русскій человѣкъ, ибо Царь это считаетъ возможнымъ и этого желаетъ. Русскіе, безъ всякаго сомнѣнія, взяли бы и никогда не сдававшееся Комарно (Коморнъ), ибо они считали это возможнымъ, принимали къ тому всѣ мѣры, и «Царь приказалъ,» говорили между собою солдаты. Но передъ этою побѣдою Русскихъ, Австрійцами овладѣлъ большій страхъ, чѣмъ передъ незавоеваннымъ Комарномъ, и по тому они согласились на безпримѣрно мягкую сдачу гарнизона. Духъ Русскаго народа совершенно господствуетъ въ Русскомъ войскѣ. На службѣ, въ строю обращеніе необыкновенно строгое, а внѣ строя мягкое и благодушное. Тогда какъ Австрійскіе Офицеры обходились съ солдатами надменно и, при всей своей сдержанности, ругали солдатъ собаками, Русскіе съ своими людьми внѣ службы вообще обращались братски и дружески. Истинно жаль, что онѣмеченныя дѣти Славянъ въ Австрійскомъ войскѣ такъ выродились и отреклись отъ своей лучшей природы и приняли гадкіе нравы!

Эти отличительныя черты нашихъ племенъ повсюду встрѣчаются въ ихъ исторіи. Изъ Гуситства образовались въ послѣдствіи, такъ называемые, Чешскіе или Моравскіе Братья, которые поставили себѣ задачею введеніе чисто Христіянской жизни въ свои общины и храненіе въ своей средѣ строгихъ нравовъ. Они съ братскою любовью помогали другъ другу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Безъ всякаго интереса, вовсе не изъ, такъ называемой, политики, по одной лишь просьбѣ Императора Леопольда, Польскій Король Собѣйскій спѣшитъ на помощъ угрожаемому Христіянству, къ обложенной Турками Вѣнѣ, и спасаетъ Австрію отъ грозившей опасности. Холодно, спесиво принимаетъ

Австрійскій Императоръ скромнаго, набожнаго героя, и слегка ему кланяется въ станѣ, сидя на конѣ, а сына его, Якова, котораго отецъ представилъ ему съ словами: «Вотъ, Государь, мой сынъ, воспитанный на защиту Христіянства!» даже не удостоиваетъ взгляда. Освободители, Поляки, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, уходятъ во свояси съ большимъ затрудненіемъ. Какъ все это вѣрно повторилось съ Славянами почти черезъ двѣсти лѣтъ! Русскіе много терпѣли отъ Французовъ во время Наполеона, ибо они двинули на нихъ всю Европу; для своего спасенія они должны были рѣшиться на пожаръ своей славной, древней, величественной, дорогой для всей Россіи, столицы и подверглись многимъ другимъ бѣдствіямъ. Но когда Императоръ Александръ, во главѣ своего побѣдоноснаго войска, вступилъ въ Парижъ, а позже вошли и другіе Союзники, то Французами овладѣлъ страхъ, что Русскіе отомстятъ Французской столицѣ, и когда Союзники хотѣли уже предать ее разграбленію, Славянинъ Александръ является миротворцемъ и не даетъ тронуть ни единой души. [62] Да прославится за то въ нашемъ мірѣ твое имя, Государь Славянскій! Даже въ самыхъ кривыхъ направленіяхъ не измѣняютъ себѣ Славяне. Въ образованномъ передъ Польскою революціею тайномъ обществѣ въ Польшѣ и на Волыни, подъ названіемъ «Вольный Славянинъ,» послѣ нѣсколькихъ религіозныхъ обрядовъ, каждому новопосвященному надѣвали на грудь образъ Богородицы, символъ всежертвующей любви, чтобы онъ во всю жизнь всегда его имѣлъ передъ глазами. Таковы духъ и стремленія нашего міра, еще не достигшія полноты, это правда, но будущее должно ихъ повести къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію.

---

[62] Генералъ-Адъютантъ Наполеона, Сегюръ, говоритъ, въ своемъ превосходномъ сочиненіи: «Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812.» t. II: «Les Russes parlent diversément de leur Général et de leur Empereur. Pour nous, comme ennemis, nous ne pouvons juger nos ennemis que par les faits. Or telles furent leurs paroles, et leurs actions y répondirent. Compagnons, rendons leur justice! Leur sacrifice a été complet, sans réserve, sans regrets tardifs. Depuis ils n'ont rien réclamé, même au milieu de la capitale ennemie, qu'ils ont préservée. Leur renomée en est restée grande et pure. Ils ont connu la vraie gloire; et quand une civilisation plus avancée aura pénétré dans tous leurs rangs, ce grand peuple aura son grand siècle et tiendra à son tour ce sceptre de gloire, qu'il semble, que les nations de la terre doivent se ceder successivement.»

Внимательный наблюдатель замѣчаетъ у Славянъ такое духовное направленіе, въ силу коего, слѣдуя стремленіямъ своего духа, народъ нашъ признаетъ равноправность за каждою личностью, не терпитъ ни какого, кромѣ духовнаго, преимущества, поступаетъ съ иностранцемъ, какъ съ своимъ, съ ближнимъ, принимаетъ его въ свой союзъ безъ всякихъ условій, даетъ спокойно жить и развиваться другимъ народамъ, покорившимся его власти, и самъ заботится объ ихъ благосостояніи, въ своемъ общинномъ строѣ признаетъ за всѣми равныя права на произведенія земли и труда человѣческаго, долгомъ считаетъ окружать попеченіями дѣятельной любви всѣхъ нуждающихся; наказывая виновныхъ, знаетъ милость къ раскаевающимся, скромный и смиренный въ могуществѣ и въ самопожертвованіи, вообще во всемъ цѣнящій все человѣческое. Въ этомъ направленіи отражается вѣчный, неизмѣняемый и непреходящій законъ человѣчества, истинное Христіянство и его помазаніе, и народъ, сдѣлавшій задачею жизни вышеупомянутое общинное устройство и дѣйствительно имъ обладающій, почти рѣшилъ въ основоположеніи соціяльные вопросы человѣчества. Такое направленіе духа и его проявленія, какъ всякому очевидно, есть стремленіе внутреннее. Тутъ нѣтъ ни чего, какъ на Западѣ, искуственно сдѣланнаго, или вызваннаго въ жизнь особыми ученіями, или нарочно для того устроенными обществами (Vereine), все это скорѣе самовольное изліяніе сердца. Этѣмъ направленіемъ отличался Славянскій народъ еще въ первоначальномъ, чисто естественномъ, быту. Но какъ же онъ подымется и разовьется, когда его идеалъ ясно предстанетъ его сознанію въ вполнѣ принятомъ и понятомъ Христіянствѣ и станетъ полною правдою! Ни что тогда не будетъ въ силахъ помѣшать Славянству отдалить его отъ міроваго поприща, ибо съ нимъ будутъ Богъ и человѣчество, а кто противъ Бога и Великаго Новгорода? или, по Нѣмецки, кто противъ Бога и Славянства! Западъ искони цѣнилъ чѣловѣка только по его внѣшнему положенію: по имуществу, власти и богатству; правда, онъ боролся за отвлеченныя и безжизненныя свободу и равенство, но не осуществилъ ихъ. Онъ былъ способенъ внѣшне принять и понять Христіянство, но, въ силу своихъ природныхъ влеченій, былъ неспособенъ провести его въ жизнь. Себялюбомъ былъ Западъ всегда, а въ послѣднее время онъ опустился до самаго грубаго себялюбія

Ваша свобода, ваши Конституціи, вашъ Коммунизмъ есть не что иное, какъ это самое себялюбіе. По этому самому и отпадаете вы отъ Христіянства. Вы умѣете только разрушать и раздѣлять, но вы безсильны созидать и объединять! Что у васъ искуственно, то у насъ природно. Да, Славянство есть естественная подкладка человѣческой, Христіянской идеи. И Славянство имѣетъ свою, вполнѣ ему и его призванію соотвѣтствующую, Церковь, которая стоитъ, какъ особое духовное Царство, никогда не вступала въ борьбу съ Государствомъ за преобладаніе, не преслѣдовала иномыслящихъ, но была въ союзѣ съ Государствомъ и народами, не дозволяла себѣ употреблять Вѣру для дурныхъ мірскихъ цѣлей, не повелѣвала властью, но старалась дѣйствовать любовью. Если считать Римскую Церковь власти Церковью Апостола Петра, а Протестантство—Церковью разумѣнія и ученія, Церковью Апостола Павла, то она была и есть Церковью третьяго великаго Апостола, Іоанна. Если дѣйствительно суждено Западу, какъ сдается по видимому, забыться и отпасть нѣкогда отъ Христіянства, то священнѣйшимъ долгомъ Славянъ будетъ возстановить, своимъ вліяніемъ, вѣчный крестъ и доставить ему окончательную побѣду. Не съ обращеніемъ Константина побѣдилъ Галилей, но этою лишь побѣдою исполнится изреченіе: «Vicisti tandem cum Slavia, Galilaea.»

Мы уже мысленно видимъ, съ одной стороны, сожалительное пожиманіе плечъ и смѣхъ, который при этихъ мысляхъ раздается на Западѣ, а съ другой слышимъ подымающійся изъ за этого шумъ. Но все это насъ ни мало не смущаетъ. Кто могъ бы во времена Римлянъ предположить о грубыхъ Германцахъ, что они гораздо способнѣе высокообразованныхъ Римлянъ къ принятію и разумѣнію ученія Христа? И между тѣмъ было такъ! Знаемъ, что насъ на Западѣ упрекаютъ въ слабости, грубости, неспособности, въ недостаткѣ одушевленія, и по этому считаютъ насъ на вѣки приговоренными къ подчиненной роли во Всемірной Исторіи. Но Западъ не въ силахъ доказать это неодолимыми доводами. Прежде всего надо помнить, что Славянскій народъ, какъ таковый, еще не былъ обхваченъ высшею историческою жизнію, между тѣмъ какъ въ ней развивались и преемственно одинъ за другимъ слѣдовали прочіе народы, по времени болѣе способные. Но все имѣетъ свое время. Впрочемъ, мы не слѣпы къ слабостямъ и недостаткамъ нашего народа: еще въ началѣ труда нашего мы без-

пощадно обличали и карали главные его недостатки; знаемъ сверхъ того, что доброе направленіе нашего народнаго духа именно по тому, что оно природное, легко впадаетъ въ крайность, и что Славянская природа въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ понынѣ колебалась между двумя крайностями, чѣмъ и объясняютъ противоположныя свѣдѣтельства писателей о нашихъ предкахъ; но навязываемая намъ иностранцами слабость вовсе не йдетъ нашей природѣ. Правда, на нашихъ границахъ мы всѣ поодиначкѣ подпали власти иноплеменниковъ, но они противъ нашей обособленной защиты всегда почти выводили всѣ свои соединенныя силы. Но кто, однако, можетъ похвалиться, что имъ болѣе нашего удалось такъ много сохранить изъ своей народности въ столь продолжительное, въ высшей степени тяжкое, рабство? Эта упругость, свойственная нашей природѣ, конечно, есть также сила, [63] и только съ такимъ народомъ могъ удасться громадный опытъ Петра Великаго, не надорвавъ его жизненныхъ силъ. Только такой народъ, по природѣ своей наклонный къ малымъ, подвижнымъ Государственнымъ союзамъ, могъ строжайшимъ своимъ подчиненіемъ общей волѣ, предоставляемой однимъ лицамъ, доставить матеріалъ этому величественному зданію. Да, только съ этѣмъ, хотя по языку и онѣмеченнымъ, народомъ, могъ Фридрихъ Великій совершить свои чудесные подвиги, всегда сызнова начиная съ неодолимою силою и противясь почти цѣлой Европѣ. Не принимайте, подобно

---

[63] Этѣ черты признаютъ въ Славянахъ и безпристрастные иностранцы. Такъ Англичанинъ Брасъ говоритъ, въ своей книгѣ (Brace. The races of the old world. A manuel of ethnology. London 1863): «They show even greater tenacity of character and a toughness of nature, which causes them tosurvive all the conquests of which they were the victims. Their instinct of race, or of nationality, was as strong in the earliest times as it is now. In the peaceful arts, they were undoubtedly in advance of the Teutons, and there is reason to believe that the word plough (плугъ), as well as the know ledge of some portions of agriculture, came to the Germans from the Slavonians. From the fifth to the niuth centuries, while the Teutons held Western Germany, and the Slaves Eastern, it was observed that the latter country was by far the more peaceful and prosperous. The Slavonians showed no lack of courage and patient endurance, when called to fight, or to suffer for their rights, but their inclinations were always toward commerce and agriculture. It is their high honour, that in an age of servitude, they possessed no Slaves, and developed, even in that early time, an instructive example of communal self-government» (c. 81 — 82).

Австрійцамъ, терпѣнія нашего за слабость! Тутъ всего легче обмануться. Древніе писатели единогласно прославляютъ безпримѣрную, непреклонную сносливость нашихъ предковъ во всякаго рода бѣдствіяхъ, ихъ хладнокровное перенесеніе всякаго несчастія, и новѣйшіе, какъ Сегюръ, повторяютъ и нынѣ то же самое. Дѣлаемые намъ упреки неудачны, какъ и толкованіе Профессора Лео общаго имени «Slawen» изъ Нѣмецкаго schlaff. " Даже общее свое имя должны мы были занять себѣ у Нѣмцевъ! Большею или меньшею грубостью запечатлѣнъ первоначальный бытъ каждаго народа, но жестокостей, подобныхъ тѣмъ, какія совершали Испанцы въ Америкѣ, Нѣмцы съ нашими предками, мы никогда не чинили, а Испанцы и Нѣмцы были ближе насъ географически къ источникамъ Классической и Христіянской образованности. Хотя, въ слѣдствіе географическаго положенія и духовной преемственности народовъ, мы еще не далеко ушли въ смыслѣ всемірно-историческомъ, однако мы ужь и не безъ заслугъ въ успѣхахъ духа и человѣчества. Чехъ Гусъ проложилъ дорогу Реформаціи и своимъ самопожертвованіемъ сдѣлалъ ее возможною; Полякъ Коперникъ открылъ гармонію вселенной; отъ Чеха Залужанскаго узналъ Линней о полахъ въ растительномъ царствѣ и проч.; все это, конечно, мало для нашего величія, но, съ другой стороны, мы защитили Европу отъ нашествія варваровъ, вмѣстѣ съ нею разбили Обровъ (Аваръ) и сами сокрушили могущество Монголовъ, Татаръ и Турокъ и, такимъ образомъ, обезпечили развитіе Европейской образованности. Во всякое время вдохновлялись мы великими идеями, и въ этомъ, конечно, отношеніи не превзойдетъ насъ ни одинъ народъ, ибо восторженіе Французовъ пылкое и преходящее, а наше медленное и сдержанное. Впрочемъ, по сіе время намъ недоставало одной идеи, которая бы одушевляла всѣ наши племена вмѣстѣ. Мы не увлекаемся, однако, отвлеченными, безсо-

" Согласно съ этѣмъ и слѣдуя Гефтеру, сочинитель новѣйшей Нѣмецкой Исторіи, Зугенгеймъ, представляетъ Славянъ вялыми и холодными, а Нѣмцевъ живыми и пылкими: «Von Natur ebenso phlegmatisch und indolent, wie der Germane rührig und strebsam.» (Gesch. d. deutsch. Volkes u. seiner Kultur. Leipzig 1866, I, 381). Хорватъ, Сербъ, Словинецъ, Великоруссъ—холодные, а Нѣмецъ—живъ, воспріимчивъ и стремителенъ! Такъ пишутся историческія и народныя характеристики! И Нѣмцы увѣрены, что они единые хранители мудрости, а Славяне подвигать науку неспособны. На наши опроверженія они отвѣчаютъ только пожиманіемъ плечь и замѣчаніемъ, что въ насъ нѣтъ научной предметности. В. Л.

держательными, идеями, какъ, на пр., завоеваніемъ Гроба Господня, и не наклонны къ изступленію. Но высокія человѣческія идеи согрѣваютъ нашу грудь и укрѣпляютъ нашу силу. Толпа Гуситовъ была непобѣдима и разбивала во множествѣ сраженій войска Крестоносцевъ половины Европы; шестьнадцать тысячъ Поляковъ съ самоубійственною храбростью сдерживали, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, силы Союзниковъ, пока не было обезпечено отступленіе Французовъ, и съ какимъ самопожертвованіемъ и силою отразилъ Русскій народъ всю почти Европу, вторгшуюся въ его Отечество подъ предводительствомъ геніяльнѣйшаго полководца въ мірѣ? Не зима поразила и сокрушила Наполеона, ибо она настигла Французовъ, уже при отступленіи, въ Литвѣ, но сила и самопожертвованіе Русскихъ.

Но къ чему все это? Вы не признаете въ насъ воодушевленія, а сами его лишились; даже надъ этимъ одушевленіемъ человѣческою идеею вы посмѣиваетесь съ сожалѣніемъ; все вы измѣряете только пользою, доводами биржи; все, выходящее изъ этого круга, считаете за марево, суету и утопію. У васъ уже утвердилась проза жизни: такъ покойно и мирно наслаждайтесь ею! Но если мы такъ слабы въ вашихъ глазахъ, къ чему эти крики противъ Всеславянства (Панславизма), при малѣйшемъ проявленіи Славянскаго духа? За чѣмъ овладѣваетъ вами тайный ужасъ, при малѣйшемъ передвиженіи Русскихъ войскъ? По чему не выказываете вы малѣйшей искры сочувствія къ нашимъ стремленіямъ и какой бы то ни было дѣятельности, какъ то дѣлаете съ другими, и враждуете ко всему нашему безъ различія? Сочувствіе къ себѣ возбуждаютъ слабые и единомышленники, но мы для васъ ни тѣ ни другіе. Силу мы имѣемъ, а нынѣшнія ученія ваши, современная жизнь и стремленія, противны намъ. Мадьяры, на примѣръ, могутъ заискивать вашего сочувствія, но вы одни, а мы другіе идемъ иною съ вами дорогою.

Но для возрожденія нашего, для заянтія нами мѣста во Всемірной Исторіи, согласно съ нашими силами и дарованіями, мы должны разъ навсегда освободиться отъ невыносимаго чужаго ига и пріобрѣсть себѣ государственную самостоятельность; ибо у народа, состоящаго въ рабствѣ, связаны руки, духъ его подавленъ, и онъ всегда подвергается опасности, рано или поз

но, погибнуть. Сверхъ того, каждый народъ, съ утратою своей политической самостоятельности, теряетъ почетъ, и тотъ, кто всегда служитъ другимъ, безпомощенъ и безсиленъ стряхнуть съ себя то, ни сколько не уважается другими народоправными личностями. Только самостоятельные народы, какъ и независимые люди, могутъ разсчитывать на общественное признаніе и уваженіе; а, какъ самостоятельность прежде всего нужна большинству Славянскихъ племенъ, то для насъ она вопросъ національный, дѣло первой, рѣшительной важности. Нечего намъ говорить, какого о насъ мнѣнія были другіе народы, видя насъ во всѣхъ краяхъ въ служебномъ отношеніи къ иностранцамъ: Нѣмцамъ, Мадьярамъ, Туркамъ и Итальянцамъ, не замѣчая въ насъ ни какого стремленія покончить съ такимъ положеніемъ. Иначе должно стать, и станетъ въ ближайшемъ будущемъ. Но какимъ образомъ завоевать намъ себѣ самостоятельность, и какъ потомъ намъ сложиться? По современному положенію нашему, для достиженія этого есть троякая возможность, и господствующія объ этомъ мнѣнія у Славянъ слѣдуютъ тремъ различнымъ направленіямъ, въ пользу: 1) образованія соединенныхъ (федеративныхъ) Государствъ, 2) образованія изъ Австріи средоточія для всѣхъ Западныхъ и Южныхъ Славянскихъ племенъ, такъ чтобы Славянскій элементъ, какъ самый сильный въ ней, поднятый до высшаго Государственнаго значенія, существенно измѣнилъ это Государство, или, наконецъ, 3) присоединенія къ Россіи. Разберемъ же отдѣльно и безпристрастно всѣ эти предположенія и посмотримъ, которое изъ нихъ представляетъ наиболѣе вѣроятности успѣха, наиболѣе обезпечиваетъ благосостояніе и развитіе Славянъ и открываетъ свободный ходъ Исторіи.

При рѣчи о соединенныхъ (федеративныхъ) Государствахъ, осуществимыхъ только въ формѣ Республикъ, съ самаго начала надо оставить въ сторонѣ Россію и тѣ племена, которыя уже вошли въ ея составъ, или правонародно признали ея покровительство, или уже находятся подъ ея вліяніемъ въ такой степени, что ни политически, ни національно не могутъ отъ него отстраниться, слѣдовательно: большую часть Польши, такъ называемое, Царство Польское, Княжество Сербію, всѣ Славянскія племена въ Турціи — Болгаръ, Славянъ въ Босніи, Герцеговинѣ, Албаніи и въ Черногоріи. Только безумецъ можетъ вообразить, что есть хотя тѣнь вѣроятія на утвержденіе Республиканскаго образа правленія

въ Россіи и можетъ быть ей благопріятенъ. Но чего Россія не допуститъ внутри своихъ предѣловъ, тому она будетъ рѣшительно препятствовать и въ этѣхъ странахъ, подчиненныхъ ея вліянію. Если же исключить Россію и находящіяся подъ ея вліяніемъ земли, то получимъ: Чехію, Моравію, Лужицы, Силезію, Познань, область Словаковъ въ Сѣверной Угріи, Галицію, Словинцевъ въ Крайнѣ, Хорутаніи, Штиріи, Истріи, Хорватію, Славонію и Далматію, Военную Границу и Сербское Воеводство. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на внѣшнія и внутреннія обстоятельства тѣхъ земель и тѣхъ племенъ, на ихъ взаимныя отношенія между собою и на ихъ отношенія къ другимъ народамъ.

Всѣ этѣ племена и земли находятся въ зависимомъ положеніи и, такимъ образомъ, должны завоевать себѣ свободу, всѣ они внутри раздѣлены враждебными стихіями на два противоположныхъ стана, поражены въ своей дѣятельности и необезпечены въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Чехія, на свои три милліона Чеховъ, имѣетъ болѣе милліона Нѣмцевъ; Моравія, на свои два милліона Славянъ, болѣе полумилліона Нѣмцевъ; Лужицы имѣютъ только 142,000 Славянскихъ жителей, остальные онѣмечены; въ Прусской и Австрійской Силезіи на 2½ милліона жителей едва будетъ 1½ милліона Славянъ, а множество Нѣмцевъ и Евреевъ. Хотя область Словаковъ вообще чиста, но за то чрезвычайно ослаблена извнѣ идущимъ Мадьярскимъ вліяніемъ и значительнымъ числомъ своихъ отщепенцевъ. Славянское населеніе Галиціи, состоящее почти изъ 4½ милліоновъ душъ, раздѣляется на двѣ враждебныя стороны, Русскихъ и Поляковъ. Это раздѣленіе, въ слѣдствіе послѣдняго переворота (1846), стало почти неизлѣчимымъ. Сверхъ того, Галиція была наводнена въ послѣднее время Нѣмцами, и уже прежде Евреями. Всѣ этѣ обстоятельства почти совершенно парализуютъ ея дѣятельныя силы. Славянское племя въ Крайнѣ, Хорутаніи, Штиріи, Истріи, состоящее изъ 1 милліона 200 тысячъ душъ, перемѣшано съ Нѣмцами и Итальянцами, въ Хорватіи и Славоніи число Славянъ не доходитъ до милліона и, въ городахъ особенно, не совершенно свободно отъ Нѣмцевъ и также не совсѣмъ независимо отъ Мадьярскаго вліянія. Далматія, съ своимъ небольшимъ населеніемъ, около 400,000 душъ, имѣетъ много Итальянцевъ въ городахъ. Военная Граница считаетъ въ своемъ милліонномъ населеніи Нѣмцевъ и Румунъ. Сербское Воеводство и

томъ видѣ, какъ оно теперь существуетъ, плодъ нѣжной Австрійской попечительности, въ силу начала равноправности, наполнено, благодаря его учредителямъ, Нѣмцами и Мадьярами.

При томъ надо также обращать вниманіе на то, что главнѣйшіе города въ земляхъ Славянскихъ, гдѣ бы должна быть сосредоточена сила народонаселенія, по большей части, хотя и не вездѣ въ одинаковомъ объемѣ, заняты инородцами; такъ, на примѣръ, главные города Моравіи, Берно (Брюнъ) и Оломуцъ, почти совершенно достались Нѣмцамъ; наконецъ въ Лужицахъ и въ Силезіи, гдѣ города совершенно Нѣмецкіе, также въ Хорутаніи, Штиріи, Истріи и, какъ мы уже упоминали, въ Далматіи Итальянскіе. Въ Чешской столицѣ, Прагѣ, также довольно много Нѣмцевъ; въ главномъ городѣ Познани число ихъ почти ежедневно возрастаетъ, благодаря усиліямъ Прусскаго Правительства; города Словенскіе (Словаковъ) также не совершенно отъ нихъ свободны, и также не вовсе ихъ чужды города Галиціи, Крайны, Хорватіи, Славоніи, даже Воеводства. Этѣ иноземные пришельцы вредно дѣйствуютъ на нашу народную жизнь и дѣятельность, и не только положительнымъ противодѣйствіемъ нашимъ стремленіямъ, но и страдательнымъ къ нему отношеніемъ, которое отымаетъ у насъ значительнѣйшую часть матеріяльныхъ средствъ, скопляемыхъ въ иностранные каниталы. Чешскіе Нѣмцы, во время послѣдняго движенія, намѣревались примкнуть къ Франкфурту, [65] а Нѣмцы въ Прагѣ хотя и были обузданы, какъ слѣдуетъ, при Чешскомъ движеніи, ни чего, однако, не дѣлали въ безполезное и безсмысленное, надо сказать правду, Іюньское возстаніе. Нѣмцы въ Моравіи, Силезіи, Крайнѣ, Хорутаніи, Штиріи и даже отчасти Чехіи, посылали депутатовъ во Франкфуртскій Парламентъ, хотѣли привести наши племена совершенно подъ власть Нѣмцевъ. Моравскіе и Силезскіе Нѣмцы, по мѣрѣ силъ, преслѣдовали каждаго образованнаго Славянина; Лужичане и безъ того уже совершенно подпали Нѣмцамъ. Познанскіе Нѣмцы старались во всѣхъ отношеніяхъ вредить нашему Польскому движенію, хватаемыхъ Поляковъ оскорбляли и даже истязали. Нѣмцы въ Галиціи возстановляли Русскихъ

---

[65] То же самое стремленіе Нѣмцевъ въ Австріи замѣчаемъ и въ наше время, стремленіе къ постепенному онѣмеченію прочихъ, а въ крайности и къ присоединенію со всѣмъ, что ни есть въ ихъ рукахъ, къ своему Gesammt-Vaterland. В. Л.

противъ Поляковъ, народъ противъ Дворянства, Нѣмцы въ Славоніи и Воеводствѣ держали сторону Мадьяръ, точно также и въ области Словаковъ. Въ Хорватіи Нѣмцы въ новѣйшее движеніе еще укрѣпили народъ Хорватскій въ его бездѣятельности и сонливости, а Итальянцы въ Истріи и Далматіи рѣшительно противодѣйствовали соединенію Далматіи съ Хорватіею. Что было причиною столь неправильнаго хода и столь неуспѣшнаго и печальнаго окончанія послѣднихъ новѣйшихъ движеній въ Славянскихъ Австрійскихъ земляхъ? Кромѣ незрѣлости племенъ, главнѣйшая все таки вина въ этомъ отношеніи падаетъ на, разъѣдающую нашу народную жизнь, чуждую стихію, и особенно на Нѣмцевъ.

Нельзя также оставлять безъ вниманія и религіознаго разнообразія этѣхъ племенъ. Хотя большинство ихъ принадлежитъ къ Католичеству, однако и Протестантство, а особенно Греко-Славянская Церковь, имѣетъ очень много приверженцевъ. Все это стѣснительно дѣйствуетъ на ихъ предпріятія и даже не мало поселяетъ между ними раздоровъ. Въ Чехіи, кажется, подъ видомъ Протестантства, намѣрено распространиться старое Гуситство, хотя по нынѣ это ни сколько не мѣшало развитію народности. Въ Словенской Землѣ забитую Католическую часть населенія возбуждали Мадьярскіе двигатели противъ возникшаго народнаго движенія въ населеніи Протестантскомъ. Русскіе въ Галиціи хотя и присоединены къ Уніи, однако они не настоящіе Католики и ихъ религіозное отличіе отъ Поляковъ не мало способствовало ихъ взаимному ожесточенію. Но вполнѣ дѣйствительно разновѣріе у Сербовъ; у нихъ каждый Буневацъ, или Шокацъ, т. е., Сербъ-Католикъ, считается отщепенцемъ и измѣнникомъ своей народности. Въ новѣйшее Сербское движеніе, самое сильное изъ всѣхъ послѣднихъ Славянскихъ движеній (въ Австріи), Католическіе Сербы или свирѣпствовали противъ своихъ земляковъ, какъ пособники Мадьяръ, или, въ крайности, равнодушно относились къ народному движенію.

Точно также надо принимать въ уваженіе и разность степеней развитія этѣхъ племенъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ народная жизнь совершенно не можетъ развиваться и подъ нынѣшнимъ политическимъ созвѣздіемъ обречена на печальное прозябаніе. Межъ всѣхъ этѣхъ Славянъ національныя стремленія Чеховъ имѣли наиболѣе успѣха, но ихъ Дворянство, за немногими почтен

ными исключеніями, держится въ сторонѣ отъ народа, по большей части инородческое: оно стало аристократическимъ, въ Западномъ смыслѣ, и почти пропало для Славянства, ненавистно народу за свое грубое, грязное себялюбіе. Что сдѣлало оно для народа въ новѣйшее время? Тогда [65] какъ Дворянство Мадьярское такъ много жертвовало для своей народности, или собственно для ея господства, Чешское, котораго нельзя упрекнуть въ недостаткѣ богатства и Западно-Европейскаго образованія, довольствовалось нѣсколькими подачками на народное дѣло. Въ Познани передъ тамошнею попыткою къ возстанію быстро развернулась умственная дѣятельность, но послѣ его неудачи все тамъ заснуло. Онѣмеченіе этой области быстро подвигается впередъ, ибо Прусское Правительство посылаетъ туда Нѣмецкихъ чиновниковъ, Нѣмецкихъ поселенцевъ, ссужаетъ деньгами желающихъ тамъ поселиться Нѣмцевъ, удивительно нѣмечитъ область своимъ ополченіемъ (ландверомъ) и вообще поощряетъ онѣмеченье всѣми, зависящими отъ него, средствами. Въ Галиціи, благодаря соперничеству враждебныхъ племенъ и дѣйствіямъ Австрійскаго Правительства, его бюрократіи и полиціи, убита, послѣ революціи, всякая народная дѣятельность, хотя и прежде она не особенно процвѣтала. Ни Русскіе, ни Поляки не производятъ ни чего замѣчательнаго: у однихъ царитъ Австрійская бюрократія, у другихъ Польское легкомысліе и въ рознь идущія стремленія, и вообще эта страна представляетъ печальную картину. Въ Хорватіи издавна господствующее темное Католичество сдѣлало народъ умственно вялымъ и безчувственнымъ и глубоко его испортило. Тамъ все остается при однихъ попыткахъ, ни чего не удается, и лучшіе люди, при такомъ порядкѣ вещей, падаютъ духомъ и наконецъ, на равнѣ съ другими, вязнутъ въ тинѣ безстрастія и лѣни и пошлыхъ житейскихъ удовольствій. Демонстраціи, факельныя процессіи и балы, основаніе обществъ, покупки домовъ для народныхъ цѣлей, но за всѣмъ этѣмъ нѣтъ ни чего прочнаго. [66] Еще меньше своей родной сестры, Хорватіи, имѣетъ

---

[65] Въ послѣдніе годы и между Чехами-аристократами стали появляться люди Славянскаго направленія, такъ, на пр., Графъ Гаррахъ. Въ его брошюрѣ: «Spasa Rakouska,» выражается большое сочувствіе къ Россіи. В. Л.

[66] На эту несерьезность Хорватскаго движенія мѣтко указывалъ одинъ изъ луч-

значеніе Славонія. Ни одно племя въ ней не преобладаетъ, и по тому нѣтъ въ ней ни какого опредѣленнаго направленія и, слѣдовательно, ни какихъ стремленій, а лишь постоянное шатаніе безъ опредѣленной цѣли и безъ всякаго проявленія силъ. Въ Военной Границѣ, въ слѣдствіе военной Австрійской дисциплины, не можетъ развиться ни какой умственной дѣятельности. Но много въ

шихъ Хорватскихъ поэтовъ, Антонъ Нѣмчичъ. Вотъ для примѣра одно изъ его стихотвореній: «Побратимому Илирству:»

Руйногъ вина доста смо юръ пили.
И Хрватскимъ нудямъ угодили,
Достъ пѣсама, братё, юръ смо пѣли,
Многи цѣловъ дѣвоіікамъ отели.
Таштихъ овихъ, да ми Богъ опрости,
Лакрдія било би веть досты;
Све на свѣту има свое врѣме,
Дуга раскошъ пропасти е сѣме.
У разблуда опоєно око
Бацп, брате, на поле широко
Дичне нѣкадъ твое домовине,
Мотри славе тужне развалине.
Мисли, што си, и што бятъ би мого,
Да би свое знао чуватъ строго; —
Мисли; да ёшъ ніе са свимъ касно,
Ако и ніе башъ са свимъ ни ласно.
Па тешъ устатъ, ако грудъ ти дира
Крвъ юначка Гробнички Илира,
Ти тешъ устатъ, бедеме разлупатъ,
Кои ти прете прамъ свѣтлости ступатъ.
Ти тешъ опетъ, тако мени Бога
И не миле срете рода мога!
На домаћемъ пожгатъ жртвенику
Отъ тудйнца клету ловорику!
Нада ме е преварила многа,
Алъ не згара за то духа мога;
Ну ако ова кукавногъ ме рани,
Некъ ме земля одмахъ и сахрани,
Алъ некъ тадаръ и тебъ, наслядниче,
Кои не слуша, како освѣта вичe,
Разнѣжено срѣдъ несрамна шала
Сгара срце пламъ Сарданапала.

(Pèsme Ant. Němčića. Zagreb 1851, str. 41 — 42.)

ней силы, мужества и самопожертвованія. Впрочемъ, Австрійское Правительство, съ своими училищами, бюрократіею и Нѣмецкими начальниками, отечески старается о томъ, чтобы этѣ силы не портились. [67] Въ Воеводинѣ между Сербами, точно также, какъ и въ Границѣ, много силъ и способностей, но отдѣльныя, выдвигающіяся изъ народа, личности не умѣютъ освободиться отъ духа партій и себялюбивыхъ стремленій. Хотя общая задача мелькаетъ передъ ними, однако имъ доселѣ недоставало силъ, чтобы мужественно ей отдаться. Въ тяжкомъ положеніи находятся Словаки, у которыхъ Дворянство, въ слѣдствіе Мадьярства, почти совершенно отреклось отъ народности, съ безпримѣрною яростью противится всякому народному стремленію и совершаетъ преступленіе за преступленіемъ противъ своего народа. Хотя въ самомъ племени много свѣжести, у его друзей много таланта и способностей, но за то полное отсутствіе средствъ. Еще ниже Словаковъ стоитъ Моравія, гдѣ, изъ за господства тупаго Католичества и преобладанія Нѣмцевъ въ главныхъ городахъ, народность не можетъ развиваться успѣшно. За Моравіею влачится, съ своими національными стремленіями, Далматія, гдѣ преобладаетъ Итальянское вліяніе и сельская жизнь подавлена городами. Печально прозябаетъ Славянская народность въ Силезіи, благодаря исключительному въ ней господству Нѣмецины, и вовсе не лучше положеніе вещей въ Крайнѣ, Хорутаніи, Штиріи, Истріи, гдѣ кучка Славянъ, хотя и весьма трудолюбивыхъ, способныхъ и дѣльныхъ, почти отовсюду окружена Нѣмцами. Не многіе Славяне въ Лужицахъ принуждены ограничиваться маленькимъ литературнымъ дилентантизмомъ который хотя и достоинъ похвалъ, но ни чего не можетъ произвесть большаго, пока не наступитъ Славянскій день. [68]

Въ большей части этѣхъ земель стремленія были пока чисто народныя, ибо этѣ племена прежде всего нуждаются въ жизни и ея обезпеченіи; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно въ ближайшихъ къ Западу краяхъ, именно въ Чехіи, народное дви-

---

[67] См. Utěšenović: Die Militärgränze und die Verfassung. Wien 1861, 8°, 172.

[68] Въ настоящее время Славянская народность во всѣхъ этѣхъ земляхъ сдѣлала огромные успѣхи, хотя и нигдѣ еще не завоевала себѣ (да однимъ собственными средствами и не можетъ завоевать) первостепеннаго значенія. В. Л.

женіе начинаетъ принимать политическій оттѣнокъ и, въ слѣдствіе этого, образуются стороны. Но въ этомъ нѣтъ ни какой потребности, все это происходитъ чисто изъ опрометчивости, хвастливости и изъ подражанія Западу. Чехи особенно увлеклись Конституціями и конституціональною игрою Запада. Съ тѣхъ поръ, благодаря усиліямъ остроумнаго, но поверхностнаго, Гавличка, Конституція и Реакція стали у нихъ главнымъ словомъ дня, а за тѣмъ и Радикализмъ и Республика, и Коммунизмъ имѣютъ уже въ Чехіи своихъ поборниковъ. Одни выпускаютъ въ свѣтъ этѣ Западныя произведенія; другіе, ни малѣйше не понимая ихъ значенія, пустословятъ въ слѣдъ за ними. Такимъ образомъ этими Западными идеями, которыми блистаетъ Ригеръ и Гавличекъ прокладываетъ себѣ путь (карьеру), Чехія все болѣе отчуждается отъ Славянства и стѣсняетъ свое собственное развитіе. Старые, разумные, строгіе, богатые знаніями, вожди чисто народнаго движенія все болѣе утрачиваютъ значеніе, покидаются толпами, которыя или слѣдуютъ своимъ собственнымъ влеченіямъ, или идутъ за нѣкоторыми легкомысленными вождями. Говоря откровенно, мы прежде предполагали въ Чехахъ больше такта и дѣльности. Ихъ сдержанность до послѣднихъ событій оправдывала нашу надежду, пока онѣ не разочаровали насъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ падаетъ всякое съ ихъ стороны притязаніе на верховенство надъ другими Славянскими племенами. Въ Познани и Галиціи ѣдятъ другъ друга, такъ называемые, аристократы и демократы, и тѣмъ безъ нужды увеличиваютъ несчастія Поляковъ. Въ другихъ мѣстахъ, слава Богу, этѣ Западныя порожденія не нашли себѣ мѣста и, по видимому, нигдѣ болѣе и не примутся.

Во взаимныхъ отношеніяхъ этѣхъ земель и племенъ, ихъ общему и успѣшному дѣйствію предстоятъ непреоборимыя препятствія. Первое препятствіе есть разнообразіе самихъ племенъ, изъ коихъ каждое имѣетъ и обработываетъ свое собственное нарѣчіе и словесность. Поляки въ Познани, Силезіи и Галиціи, Западные Сербы въ Лужицахъ, Чехи въ Чехіи и Моравіи, Словаки въ Сѣверѣ Угріи, Русскіе въ Галиціи и въ Угріи, Словинцы въ Крайнѣ, Хорутаніи, Штиріи и Истріи, Хорваты въ Хорватіи, Славоніи и въ Военной Границѣ, Южные Сербы въ Воеводинѣ, Славоніи, въ Военной Границѣ и Далматіи, всѣ этѣ 8 племенъ имѣютъ 8

же нарѣчій и Словесностей. Нѣкоторые ученые пытались всѣ этѣ нарѣчія, за исключеніемъ Русскаго, привести къ тремъ, но это средство не уменьшаетъ зла даже временно, пренебрегаетъ развитіемъ отдѣльныхъ племенъ и прокладываетъ путь новому, еще большему со временемъ, несчастію, такъ какъ современное положеніе этѣхъ племенъ можетъ быть только явленіемъ преходящимъ, а между тѣмъ, разъ соединившись въ большія громады, племена тѣмъ потомъ упорнѣе держались бы своей розни (партикуляризма) и только бы еще упрямѣе противились сліянію въ одно цѣлое. Ясный примѣръ тому Поляки, послѣ Русскихъ самое сильное Славянское племя, имѣющее самую богатую, за исключеніемъ Русской, Литературу и Исторію; они по этому [найболѣе и противятся великому Славянскому единству и тяготѣютъ къ Западу. Священнѣйшій долгъ каждаго Славянина состоитъ въ томъ, чтобы всегда имѣть въ виду не частное, а общее, и возставать противъ частнаго, когда оно старается распространиться на счетъ цѣлаго, ибо лишь съ цѣлымъ оживится нѣкогда все частное и достигнетъ болѣе счастливаго, уже издавна и горячо желаннаго, будущаго. Естественно, что между этѣми 8 племенами и 8 Словесностями не можетъ быть возстановлено тѣсное согласіе и, такимъ образомъ, ни сколько не удивительно, что, не смотря на всѣ похвальныя усилія, Славянская взаимность не особенно успѣваетъ, и при этомъ порядкѣ вещей никогда не утвердится такъ, какъ бы было желательно. Она тѣмъ менѣе успѣваетъ, чѣмъ болѣе историческіе примѣры и современное развитіе будутъ подстрекать отдѣльныя племена къ жизни обособленной и къ совершенному со временемъ отдѣленію отъ цѣлаго; ибо другія, болѣе по Славянски настроенныя, или слабѣйшія, племена будутъ постоянно и съ полнымъ правомъ противодѣйствовать подобнымъ стремленіямъ. Такого рода противодѣйствіемъ представляется намъ сопротивленіе Сербовъ Хорватамъ или собственно, такъ называемымъ, Илирамъ, Малороссовъ Полякамъ и Словаковъ въ языкѣ и литературѣ Чехамъ. По полученнымъ изъ жизни опытамъ, рѣшаюсь осуждать первое отщепенническое (сепаратистическое) стремленіе и напротивъ того хвалить это сопротивленіе.

Есть еще обстоятельство, затрудняющее взаимное соглашеніе и общее дѣйствіе этѣхъ племенъ. Это именно географическое ихъ положеніе и дальность разстояній между ними. Далеко ле-

житъ Познань отъ Чехіи и Моравіи, еще далѣе отъ Словаковъ и Русскихъ, и уже совершенно отдалена отъ Сербовъ и Хорватовъ. И Чехія не близка къ Русскимъ Галича, и того далѣе отъ Южныхъ Славянъ, и между нихъ еще вошли клиномъ Нѣмцы и Мадьяры. Но имѣютъ ли въ себѣ этѣ племена силу разбить всѣ этѣ трудности? Мы думаемъ, что нѣтъ! Въ такомъ случаѣ, какимъ же образомъ, не обойдя подобныхъ препятствій, могутъ они образовать особый союзъ (федерацію)?

Нельзя также терять изъ виду и религіознаго различія, обособляющаго нѣкоторыя изъ этѣхъ племенъ. Говоря о Галиціи, мы упомянули о немъ относительно Русскихъ и Поляковъ, но еще рѣзче оно выступаетъ въ отношеніяхъ Сербовъ къ Хорватамъ, изъ коихъ одни крѣпко привязаны къ Греко-Славянской Церкви, а другіе, напротивъ, строгіе Католики. Во время послѣднихъ движеній Хорваты не сдержали даннаго ими Сербамъ слова, помогали имъ вяло и нерѣшительно, и даже еще въ иныхъ случаяхъ, изъ мелочныхъ соображеній, имъ мѣшали. Извѣстно, какихъ соблазновъ надѣлалъ съ Сербами Католическій Епископъ въ Загребѣ, Гавликъ, этотъ вѣрный слуга Католической Австріи; и могъ ли бы онъ себѣ это дозволить въ народѣ, искренно по Славянски настроенномъ и доброжелательномъ къ роднымъ братьямъ? Даже лучшаго образа мыслей, хотя слабый, Банъ Елачичъ, когда нужно было рѣшительно помочь Сербамъ, опустилъ руки, молчалъ и ни чего почти не дѣлалъ. Въ слѣдствіе такой невѣрности и слабости Хорватовъ, возникло между Сербами и ими раздраженіе непріязненное и еще болѣе отдалило Воеводину отъ Бановины, впрочемъ, безъ малѣйшей пользы для Славянства.

Наконецъ внѣшнія отношенія всѣхъ этѣхъ племенъ такого рода, что провести практически этотъ союзъ (федерацію) есть чистая невозможность. Австрія не представляетъ этому ни какого особеннаго препятствія, ибо она стара, слаба и боязливо выжидаетъ будущаго, но преграды ставятъ, съ одной стороны, Нѣмцы, въ серединѣ Мадьяры, а съ другаго конца Итальянцы. Не уже ли Федералисты еще столь добродушны, что могутъ вѣрить, что этѣ народы будутъ спокойно созерцать и ждать, пока они будутъ готовы съ построеніемъ своей теоріи? Напротивъ, не нападутъ ли они тогда на Славянъ со всѣхъ сторонъ и не объявятъ ли своихъ

притязаній, Нѣмцы на Чехію, Моравію, Силезію, Крайну, Хорутанію, Штирію и Истрію (всѣ этѣ земли принадлежатъ къ Нѣмецкому Союзу), даже на Познань, Мадьяры на земли Словаковъ, Хорватію, Славонію, отрѣзанную Воеводину, а Итальянцы на Далматію съ Приморьемъ? Имѣютъ ли въ себѣ силу этѣ Славянскія племена ниспровергнуть этѣ народы съ ихъ притязаніями? Какъ велико ихъ число? Въ цѣломъ оно не превышаетъ и 19 милліоновъ душъ, и съ этою-то разсѣянною силою думаютъ они защитить свою самостоятельность отъ нападеній Нѣмцевъ, Мадьяръ и Итальянцевъ? Но если они не имѣютъ силъ освободиться и устроиться, то что же останется отъ этѣхъ федеративныхъ Государствъ? Чистый нуль, да теорія въ головахъ ученыхъ. Развѣ всѣ этѣ Славянскіе народы и земли не пытались ее осуществить во время новѣйшихъ безпорядковъ? И за чѣмъ потомъ схватились они за Австрію, этотъ якорь спасенія въ наставшую бурю? Но предположимъ, что наши племена надѣлаютъ чудеса и побѣдятъ всѣ помянутыя затрудненія, что тогда скажетъ Россія этѣмъ Славянскимъ соединеннымъ Государствамъ? Россія будетъ противиться этому самостоятельному Славянскому Государству и въ идеѣ и всѣми своими матеріяльными средствами, ибо она не можетъ допускать другой, кромѣ себя, самостоятельной Славянской Державы по той причинѣ, что всякое не Русское, Славянское Государство необходимо вступитъ въ противодѣйствіе (оппозицію) Россіи и должно будетъ, для своей безопасности, или притягивать къ себѣ ея части, или противодѣйствовать ей, съ помощью Западныхъ идей и Западныхъ народовъ. Россія очень хорошо это понимаетъ. И только этѣмъ путемъ объяснимо, по чему Россія почти также мало поощряла Славянскія стремленія, даже легко быть можетъ, поддерживала требованія старыхъ Угорскихъ конспираторовъ у Правительства Австрійскаго, именно для того, чтобы помѣшать образованію, такъ называемаго, лишь проектированнаго, Славянскаго Австрійскаго Государства.[69] У Россіи есть

[69] Съ этѣмъ нельзя вполнѣ согласиться. Новыя Славянскія Государства могутъ и вовсе не быть враждебны Россіи, а если и будутъ враждебны, то, во всякомъ случаѣ, въ несравненно меньшей степени, чѣмъ Австрія. Наконецъ многіе Славянскіе федералисты въ Австріи настаиваютъ даже теперь на необходимости самаго тѣснаго союза Австріи съ Россіею. См. брошюру Гарраха: «Spasa Ra-

сила и сила, исполинская, а по тому также призваніе и право на уничтоженіе всѣхъ въ розпь тянущихъ Славянскихъ стремленій и на предводительство въ цѣлой Славянской семьѣ.

Но если вы хотите сокрушить наше рабство и образовать Государство, то гдѣ же на то твердая, непреклонная воля, гдѣ творческая сила, гдѣ среда дѣйствія, гдѣ всякаго рода капиталы, нужные для основанія и поддержанія Государства, гдѣ, наконецъ, ожидать несокрушимаго единства общей воли? Говоримъ съ глубокимъ сожалѣніемъ, но говоримъ откровенно: наши силы сломлены чужеземнымъ господствомъ, иноплеменники питаются и живутъ нашимъ потомъ и кровью, скупо подаютъ намъ средства на наше самообразованіе, или совершенно насъ отъ него удерживаютъ. Наши племена только обломки одной народности. Ихъ можетъ возродить и соединить въ одно цѣлое только однородная, доброжелательная, мощная сила. Правда, мы въ состояніи еще уничтожить кое какую гниль, но безсильны возродиться и поддерживать себя собственными средствами. Долой такимъ образомъ со всѣми утопіями, и примемся за работу съ вѣрнымъ взглядомъ на наши обстоятельства, на ходъ Исторіи. Задача нашихъ племенъ состоитъ не въ основаніи Государствъ, а въ безостановочной, непрерывной, приготовительной работѣ къ великому подвигу, въ оживленіи и подготовкѣ нашихъ народностей къ тому, чтобы, какъ только настанетъ великій Славянскій день онѣ были достаточно вразумлены и одушевлены на подвигъ необходимые для нашего вожделѣннаго спасенія. По этому-то ты Славянинъ и дитя этѣхъ племенъ, не пропускай ни одного дня безъ работы для своего племени, блюди его права, образуй и поучай его и не будь никогда тѣмъ продажнымъ рабомъ у повелителей твоего племени, который давно томится въ неволѣ и влачитъ, подъ ихъ же проклятіями, тріумфальную ихъ колесницу!

Мысль объ образованіи Славянскихъ соединенныхъ Государствъ внушена бывшею нѣкогда политическою самостоятел

---

kouska», и брошюру неизвѣстнаго автора: «Was nun? Prag 1866.» Что же касается до непоощренія Россіи Славянскимъ стремленіямъ, то оно объясняется слѣпымъ развитіемъ у насъ Славянскаго самосознанія и ненаціональностью Русской политики до послѣдняго времени. Впрочемъ, мы, Русскіе, не можемъ вѣрить

ностью упомянутыкъ земель, но эта подкладка—пустой обманъ и призракъ. Никогда ни что не повторяется въ Исторіи подъ тѣми же формами. Иное теперь совсѣмъ состояніе міра, народы вообще собираются въ большія громады, и отдѣльныя Славянскія племена уже показали, что они могутъ сдѣлать въ мірѣ особнякомъ. Выводъ нашъ слѣдующій: предположенія о союзническихъ (федеративныхъ) Государствахъ не имѣетъ смысла, ибо нелѣпо думать, будто бы въ состояніи образовать Государства племена, сами по себѣ малочисленныя, окруженныя иноплеменниками, внутри ими раздѣленныя, по большей части лишь съ чужими столицами, лишенныя необходимыхъ средствъ и одинаково развитыя, несогласныя между собою во многихъ отношеніяхъ, далеко другъ отъ друга живущія, надломленныя въ своей силѣ чужеземнымъ господствомъ, угрожаемыя въ своемъ отщепенствѣ (сепаратизмѣ) Россіею и иноплеменниками. Разумный, по крайности, человѣкъ никогда въ это не будетъ вѣрить.

Выше мы уже назвали безсмыслицею предположеніе о присоединеніи Россіи къ такому союзу; упомянемъ теперь вкратцѣ о подобномъ проектѣ обще-Славянскаго союза (федераціи), составленномъ Русскими Декабристами: Пестелемъ, Муравьевымъ, Рылѣевымъ, Бестужевымъ, Каховскимъ и другими. Европейскія движенія, наступившія послѣ Наполеона, имѣли свою долю вліянія на этотъ проектъ, непрактичность котораго всего лучше обнаружилась на возникшемъ изъ него мятежѣ. Въ нѣсколько часовъ онъ былъ совершенно подавленъ, и не многія войска, принимавшія въ немъ участіе, были увлечены въ него подъ предлогомъ вынужденнаго отреченія Константина, и рѣшительнымъ поведеніемъ мгновенно были успокоены. Сами предводители не ясно сознавали свои средства и цѣли. Такъ окончилось легко задуманное и неисполнимое предпріятіе: его жертвою пали люди, своею смѣлостью, хладнокровіемъ и мужествомъ, заслуживавшіе иной лучшей участи. Такихъ людей у Славянъ производятъ только Русскіе. Республики на такихъ пространствахъ, при такихъ природныхъ особенностяхъ племенъ! Все это ведетъ только къ новому безначалію (анархіи) и совершенному разложенію.

Славянскую Австрію Габсбурговъ, а тѣмъ менѣе сочувствовать Славянской Австріи, какъ понимаютъ ее Поляки, Чешскіе и Хорватскіе Феодалы и Католики. В. Л.

Второе предположеніе о доставленіи Славянамъ самостоятельности состоитъ, какъ выше сказано, въ томъ, чтобы изъ Австріи образовать средоточіе Южныхъ и Западныхъ племенъ, и чтобы ея дальнѣйшее развитіе существенно зависѣло отъ ихъ вліянія. Еще въ началѣ мы должны были признаться, что эта теорія, быть можетъ, еще нелѣпѣе предыдущей. Она дурна еще тѣмъ, что пытается устроить судьбу нашихъ племенъ на совершенно имъ не подобающемъ, и при томъ вывѣтрившемся и гнилomъ, основаніи и, опираясь на нѣчто положительное, придаетъ себѣ кажущуюся вѣроятность успѣха, сообщаетъ стремленіямъ и силамъ нашихъ племенъ такое направленіе, въ которомъ они себя истощаютъ и, безсильныя достигнуть цѣли, могутъ только впадать за тѣмъ въ безчувственное состояніе (летаргію).

Разсмотримъ это дѣло поближе. Австрія или Восточная Украйна (Ostmark), эта Нѣмецкая Украйна Имперіи Каролинговъ, но далѣе обращенная на Востокъ для онѣмеченья Славянства, всегда была и будетъ вѣрна своей задачѣ до послѣдняго своего издыханія. Заложенная на Нѣмецкой почвѣ, образованная Нѣмцами, получившая въ удѣлъ Нѣмецкую задачу, опирающаяся на Нѣмецкую и строго Нѣмецки настроенную династію, отъ Нѣмецкой Имперіи получающая, если не положительное могущество, то уваженіе и съ тѣмъ вмѣстѣ нравственное вліяніе, полная Нѣмецкихъ историческихъ воспоминаній и далеко успѣвшая въ предпринятой задачѣ, Австрія, безъ измѣны самой себѣ, никогда не можетъ перестать быть Нѣмецкою. Существовать и оставаться Нѣмецкою, отречься отъ Нѣмещины и погибнуть — это для Австріи равнозначащее. Развѣ Австрія цѣлой своею дѣятельностью не старалась распространять Нѣмещины во всѣхъ подчиненныхъ ея вліянію земляхъ, и не привела ли она въ Нѣмецкое лоно всѣ народы, къ ней примкнувшіе? Что же она дѣлала въ Крайнѣ, Хорутаніи, Штиріи, Истріи? Не совершенно ли почти онѣмечила она тамошнія Славянскія племени и не разложила ли ихъ Нѣмецкими элементами? Что творила она въ Чехіи, Моравіи, Силезіи, и въ первой изъ нихъ съ ужаснѣйшею жестокостью? И не то же ли она нынѣ творитъ съ Галиціею? Не произвела ли тамъ ея Нѣмецкая бюрократія самую ужасную бойню туземнаго населенія, и не открыла ли тѣмъ всего края иностранцамъ? Чьимъ же вліяніемъ и подъ чьимъ покрови-

тельствомъ поселились въ Австрійскихъ земляхъ иноплеменные гости? Не поощряетъ ли Австрія и нынѣ, какъ издавна, «стремленіе на Востокъ (Drang nach Osten)»? Кто же теперь направляетъ Нѣмецкихъ поселенцевъ въ Славонію, въ Воеводину, въ Банатъ и т. д.? И съ какою же иною цѣлью все это дѣлается, какъ не съ тѣмъ, чтобы, выражаясь ихъ же словами, «грубымъ народамъ привить Нѣмецкой нравственности?» Съ помощью Славянскихъ силъ, Сербскихъ, Хорватскихъ, Чешскихъ и т. д. и въ особенности Русскихъ, Австрія въ новѣйшее время одолѣла Мадьяръ, Итальянцевъ и даже своихъ Нѣмцевъ. Въ слѣдствіе Славянскихъ внушеній, она была принуждена провозгласить равноправность всѣхъ народностей относительно законовъ и языковъ. И куда привела эта, подтвержденная сотнею клятвъ, равноправность? Во всеблагое Нѣмецкое лоно: ибо Нѣмецкій языкъ объявленъ языкомъ Правительства, гдѣ его прежде никогда не было, и оставленъ въ ней съ тѣмъ же значеніемъ тамъ, гдѣ и прежде дѣйствовалъ, сдѣланъ обязательнымъ предметомъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для всѣхъ народовъ, гдѣ, сверхъ того, только въ видѣ исключенія, преподавался тотъ или другой предметъ на языкѣ народномъ, и то для того, чтобы зажать ротъ народамъ, и знаніе Нѣмецкаго языка закономъ поставлено въ обязательное требованіе каждому чиновнику, даже послѣднему сторожу. Но этѣмъ не удовольствовалась Австрія, особенно ея нынѣшніе строители и попечители, Шварценбергъ и Бахъ, которые, для дарованія Нѣмцамъ формальнаго на насъ права и для полнаго подчиненія народовъ своей власти, рѣшились включить всю Австрійскую Монархію въ Нѣмецкій Союзъ и, словно стадо, загнать всѣхъ Славянъ, Мадьяръ и Итальянцевъ, въ Нѣмецкую ограду, не обращая ни малѣйшаго вниманія на ихъ желанія, ихъ историческія и національныя отношенія и заслуги. И все это въ силу провозглашенной равноправности и благоволенія ко всѣмъ народамъ. О горе вамъ, Славянамъ, горе тебѣ, Славянская Австрія! Кто же изъ васъ столь безуменъ и ослѣпленъ, что, забывши всю прежнюю Австрійскую Исторію, послѣ такихъ ужасныхъ разочарованій, еще можетъ вѣрить въ Славянскую или равноправную Австрію? На какое основаніе стала бы Славянская жизнь посредствомъ Австріи, это ясно каждому, кто только можетъ и хочетъ видѣть. Такое основаніе, выѣтрившееся и гнилое,

не вынесетъ болѣе на себѣ ни какой постройки, и въ этомъ заключается неудачность и опасность всѣхъ стремленій къ образованію изъ Австріи Государства Славянскаго. Историческимъ призваніемъ Австріи было соединеніе въ большое Государство различныхъ, оторвавшихся отъ своего корня, племенъ и народовъ и образованіе въ средѣ Европы изъ этѣхъ оторванныхъ частей одного обширнаго цѣлаго, въ которомъ бы они могли, отстранивъ всѣ прежнія, безполезныя усобицы и вражду, спокойно развиваться, одно подлѣ другого, и съ успѣхомъ противостоять варварскому натиску Турокъ. Но обстоятельства съ теченіемъ времени сложились такимъ образомъ, что у Австріи пропало призваніе, и по этому она лишилась прежней своей роли, ибо Турокъ едва кто теперь боится въ Европѣ; иная Держава, и еще Славянская, отбила у нихъ всякую охоту къ завоеваніямъ и прилежно наблюдаетъ за ними, чтобы нанести имъ наконецъ послѣдній рѣшительный ударъ. Народности Австріи, особенно Славянскія, пробудились къ духовной жизни и чувствуютъ потребность обновленія, и по этому самому считаютъ уже излишнимъ ходить на чужихъ помочахъ, стремятся къ самодѣятельности и самоуправленію. Вотъ причина, по чему они хотятъ оторваться отъ Австріи и горятъ желаніемъ примкнуть къ своей народной семьѣ. Нѣмцы Австрійскіе тянутъ къ Германіи и глядятъ на Франкфуртъ, Итальянцы стремятся присоединиться къ единой Италіи, Румуны точно также бросаютъ взоры на свою Дако-Романію, Мадьяры, почитая себя достаточно сильными, желаютъ самостоятельнаго существованія, а Славяне въ своемъ духѣ будутъ стремиться къ Россіи, единственному самостоятельному, организованному Славянскому Государству, къ своему міровому представителю. Сердца ихъ наклонны къ Россіи: говоримъ это откровенно, послѣ новѣйшихъ тяжелыхъ опытовъ, послѣ ужасныхъ разочарованій послѣдняго времени. Но что тогда останется отъ Австріи? Не останется даже любезной Вѣны съ ея отлично выѣзженными и нѣкогда найвѣрнѣйшими жителями, все вступаетъ въ полное разложеніе, и какъ разлагающіяся тѣла жить долго не могутъ, то неизбѣжно въ непродолжительномъ времени постигнетъ Австрійскій трупъ общая судьба всѣхъ людей и Государствъ, лишенныхъ духа и призванія. Такъ какъ всѣ почти Австрійскіе народы становятся тыломъ къ Австріи, а въ новѣйшее движеніе она

имѣла на своей сторонѣ большинство Славянъ, и все таки, однако, не смогла собственными силами укротить поднявшуюся бурю, но должна была умолять о чужой помощи, и только ею была на время спасена, то очевидно и ясно, что когда подымутся противъ нея всѣ народы, въ томъ числѣ и Славянскіе, то она уже болѣе не устоитъ и будетъ стерта съ лица земли. Ни какая власть, самая могущественная, не будетъ тогда въ состояніи склеить разорванную и расколотую на части Австрію. Что себя пережило и утратило всякой смыслъ и значеніе (а таково положеніе Австріи), то должно погибнуть. Въ слѣдствіе послѣднихъ безпорядковъ, безсильная помочь себѣ самой и вынужденная обратиться къ чужой помощи, Австрія утратила свою самостоятельность, ибо уже ей никогда не удастся избавиться отъ Русскаго вліянія. При повтореніи же подобнаго, вѣроятно, еще сильнѣйшаго потрясенія, она лишится наконецъ и той кажущейся жизни, которою пока теперь пользуется. Что это за первостепенная Держава, которая не можетъ справиться съ своими собственными подданными? Располагаетъ ли она свободою дѣйствій внутри и внѣ? По видимому, Славянскія племена уже болѣе не будутъ помогать Австріи, даже, вѣроятно, станутъ дѣйствовать совершенно въ противоположномъ смыслѣ; ибо, помогая Австріи, они принуждены будутъ работать на свою голову, сами собственноручно ковать цѣпи для своего еще большаго порабощенія, добровольно трудиться въ пользу своего онѣмеченія и угона въ Нѣмецкую изгородь, защищать погибшее дѣло и, въ награду за всѣ этѣ услуги, навлекать на себя справедливую ненависть всѣхъ народовъ. Въ этомъ также заключается и опасность и что-то презрительное для Славянскихъ племенъ съ оказываемою ими помощью Австріи. Сверхъ того, послѣ каждой такой неудачной попытки поднявшіяся ихъ силы должны ослабѣвать и впадать въ безчувственность. Съ великимъ сожалѣніемъ замѣчаетъ другъ Славянъ, что, послѣ великаго пораженія умовъ, замѣтное и общее безсиліе охватило теперь всѣ Славянскія племена въ Австріи.

Но если Австрія лишится помощи Славянъ и даже будетъ имѣть противъ себя, то Русская помощь Австріи въ будущемъ если и не невозможна, то необыкновенно затруднительна, такъ какъ Русское Правительство не захочетъ принимать на себя великую нравственную отвѣтственность передъ своимъ на-

родомъ за помощь Нѣмцамъ противъ сродныхъ Россіи племенъ. Извѣстно, что Русскіе явились въ послѣдній разъ на театръ войны, чтобы помочь не только Австріи, но и своимъ братьямъ, противъ ихъ Мадьярскихъ угнетателей. Но когда они, изъ общаго хода событій, замѣтили, что, благодаря Австрійскому коварству, тутъ идетъ дѣло почти исключительно объ одной Австріи, и что еще Австрійцы важничаютъ Русскими и съ высока на нихъ поглядываютъ, какъ на простыя вспомогательныя войска, они стали открыто показывать свое сочувствіе къ покореннымъ Австрійцами Мадьярамъ, и ушли изъ Австріи съ едва сдержаннымъ гнѣвомъ и удвоенною ненавистью къ Нѣмцамъ. Австрія провела Славянъ за носъ и жестоко обманула всѣ ихъ ожиданія, и тѣмъ ихъ совершенно отъ себя оттолкнула, другимъ народностямъ, въ слѣдствіе обращенія съ ними, по ихъ усмиреніи, внушила неукротимую къ себѣ ненависть, озлобила противъ себя всѣ свои народы безъ исключенія неисполненіемъ своихъ, сотню разъ торжественно подкрѣпленныхъ клятвою, обѣщаній. Сверхъ того, она чрезмѣрно обременяетъ свои народы повышеніемъ старыхъ и отчасти введеніемъ новыхъ отяготительныхъ налоговъ, сборъ которыхъ нарушаетъ даже личное домашнее спокойствіе гражданъ. Ея великій Государственный долгъ постоянно возрастаетъ вслѣдствіе возобновляющагося недочета каждую четверть года, а ея Государственный кредитъ все болѣе и болѣе падаетъ. Всѣ эти обстоятельства, равно какъ и безпрерывные присмотры и надзоры толпа явныхъ и тайныхъ полицейскихъ прислужниковъ, ненавидимое чиновничество и онѣмечиванье, страшно ожесточаютъ народы и поддерживаютъ въ нихъ непрерывное раздраженіе и общій тихій мятежъ противъ Австріи, конецъ которой предвидѣть не трудно. Австрія уже не имѣетъ за себя ни одного народа, ни Нѣмцевъ, ни Итальянцевъ, ни Мадьяръ, ни Поляковъ, ни другихъ Славянъ, или Румунъ. Она даже не имѣетъ въ этихъ народахъ ни одного за себя сословія; ибо, за исключеніемъ нѣкоторыхъ Мадьярскихъ, Австрійскихъ, особенно Чешскихъ, Дворянъ, Итальянское Мадьярское и Польское Дворянство расположено къ Австріи въ высшей степени враждебно, кромѣ вѣрныхъ Католическихъ Епископовъ, но и они принимали участіе въ послѣднихъ движеніяхъ противъ Австріи. Все духовенство, какъ Католическое, такъ равно Греческое и Протестантское, не въ меньшей степени ожесто

чено противъ нея: Католическое по той причинѣ, что желаетъ уничтоженія безбрачія и суровой власти Епископовъ, и подъ Австрійскимъ Правительствомъ не надѣется ни на какую перемѣну въ своемъ безпріютномъ положеніи. Среднее сословіе и народъ точно также дурно расположены къ обезславленнымъ Австрійцамъ, отчасти изъ причинъ политическихъ, отчасти изъ за большихъ податей и налоговъ, отъ части изъ убѣжденія. На чѣмъ же собственно утверждается теперь эта «Австрія — небесное царство (Oesterreich — Himmelreich),» какъ нѣкогда называли ее, роскошествовавшіе въ пивномъ блаженствѣ, добродушные Австрійцы? Конечно, уже вовсе не на землѣ: здѣсь она только географическое выраженіе, душа улетѣла на небо, а на землѣ остался одинъ лишь гальванизованный трупъ, который разобьется въ прахъ отъ перваго сильнаго удара. Но всего печальнѣе для Австріи то, что никого не найдется, кто бы пролилъ слезу надъ ея могилой. Имѣй еще Австрія хотя искру жизни, могла ли бы она, черезъ полтора года войны, очутиться на краю пропасти? Въ какихъ отношеніяхъ живетъ Австрія съ своими народами, видно изъ того, что большую часть своихъ земель, по стеореотипному выраженію, она держитъ въ осадномъ положеніи: такимъ образомъ постоянно, какъ своихъ смертныхъ враговъ, осаждаетъ «свои народы (seine Völker)». Отъ этого все, что ни говоритъ, или торжественно обѣщаетъ, Правительство, считается у народовъ чистымъ пустословіемъ, а тотъ, кто рѣшается ему вѣрить, или осмѣивается, или величается «благомыслящимъ» (gutgesinnt), т. е., подкупленнымъ человѣкомъ. До того дошла безопасность Австріи и ея политическая вѣра!

Механическая жизнь Австріи сама собою обнаруживается на ея непосредственныхъ смутахъ, на войскѣ и чиновникахъ. Въ войскѣ, въ слѣдствіе различныхъ событій и вошедшихъ въ него черезъ Гонведы (Мадьярскихъ ополченцевъ) разныхъ элементовъ броженія, старая, глубокая преданность уступила мѣсто иному образу мыслей. Вѣрные Офицеры хотя и стараются воодушевлять себя болѣе частымъ повтореніемъ имени Императора, однако видно, что они этѣмъ только принуждаютъ себя къ одушевленію и тѣмъ не менѣе остаются холодны. Прекрасно, конечно, всегда съ гордостью имѣть передъ глазами того, который вызываетъ въ памяти все цѣлое, но такимъ именемъ должно быть что

ни будь общее и цѣльное: за Императоромъ—Имперія, ея высокое призваніе, ея величіе и могущество, высоко подымающія каждую личность; но за Австріею уже не стоитъ больше ни чего, ни какой идеи, ни какаго парода, ни какого величія и могущества, только еще и остаются за ней штыки, нѣсколько жандармовъ, финансовая стража и полицейскіе прислужники. Нельзя и того еще оставить безъ вниманія, что войско доставило значительную долю революціонной арміи. Съ Австрійскими чиновниками армія имѣетъ особенное сродство: они дѣлаютъ коечто, или даже ни чего, если не на оборотъ; иными словами: они ограничиваются самымъ необходимымъ, дѣлаютъ все безъ всякаго усердія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда извѣстною мѣрою они хотятъ возбудить въ населеніи неблагопріятное для Правительства настроеніе. Такимъ образомъ Австрію по большей части покидаютъ даже состоящіе у нея на жалованьи и ея истинно благомыслящіе, но и ихъ уже теперь не легіонъ. Правительство бродитъ ощупью, какъ въ потемкахъ; Шварценбергъ и Бахъ,—породистый аристократъ въ союзѣ съ баррикадеромъ, ходившимъ нѣкогда на Дворецъ (Burg), а теперь разыгрывающимъ у перваго роль лакея. Шварценбергъ воображаетъ себя Ришелье, Меттернихомъ, Бахъ, по крайней мѣрѣ, Кольбертомъ, и за всѣмъ тѣмъ все таки ни изъ внѣшней, ни изъ внутренней политики ни чего не выходитъ, кромѣ самаго жалкаго положенія. За границею Австрія должна повиноваться постороннимъ внушеніямъ, внутри же, несмотря ни на какія предписанія и организаціонныя попытки, нѣтъ ни какого организма и порядка. Старое и новоиспеченное, предписанное и снова уничтоженное, установленное и отмѣненное, все это въ пестромъ безпорядкѣ и путаницѣ. Но сильно ошибается тотъ, кто думаетъ, что управленіе дѣйствительно идетъ отъ этого Правительства: non lucus a lucendo; напротивъ, вокругъ Министерства скучиваются различныя кучки, съ одной стороны придворныя дамы, съ другой дурная, аристократическая шайка, которая запряталась во время опасности, и снова запрячется при ея наступленіи; наконецъ къ этому еще присоединяется Государственный Совѣтъ съ особыми уполномочіемъ; кто же собственно управляетъ, объ этомъ не знаетъ никто. Европа, кажется, тоже не видитъ уже особой необходимости въ существованіи Австріи. Англія пожертвовала Австріею во время послѣднихъ смятеній, даже помогала мятежни

камъ; Французы тоже, кажется, не ломали себѣ головы надъ продолженіемъ бытія Австріи; Германія ликовала въ виду предстоявшаго ей паденія. И Русскіе теперь сильно оскорблены и исполнены глубокой ненависти къ Австріи и ея бѣлымъ кафтанамъ. «Я не твой брудеръ!» сказалъ, при обратномъ походѣ Русскихъ, во Львовѣ, одинъ Русскій Офицеръ Австрійскому, когда тотъ его назвалъ братомъ и протянулъ ему руку. Таковъ былъ общій прощальный привѣтъ Русскихъ Австрійцамъ. Извѣстная Австрійская благодарность еще можетъ сойти даромъ у немногочисленныхъ Сербовъ, хотя и тутъ уже есть затрудненія, у Чеховъ, Румунъ, или Словаковъ, но Русскіе не оставятъ ее безнаказанною. Съ аристократіею и Католичествомъ, на которое опирается Австрія, также ни чего нельзя подѣлать: ни то, ни другое не имѣетъ будущаго, ибо они утратили всякое довѣріе народовъ. Подобные кліенты дурно послужатъ Австріи; но пусть мертвые погребаютъ своихъ мертвецовъ!

Мысль образованіи изъ Австріи точки опоры для Славянскихъ племенъ въ средней Европѣ вышла изъ головъ Чешскихъ, есть сочиненіе Чешскаго исторіографа, Палацкаго, правда, ученаго и положительнаго, но не дальновиднаго и безъ идей. Палацкій, впрочемъ, въ этомъ случаѣ взятъ на буксиръ Чешскою, приверженною къ Австріи, аристократіею. Такимъ образомъ Чехамъ открывались виды на верховенство надъ Славянскими племенами Австріи, даже на ея преобразованіе въ ихъ смыслѣ, при чемъ вся власть необходимо досталась бы въ ихъ руки. Они съ жаромъ ухватились за эту мысль, по тому что они, благодаря своему Католичеству, тяготѣли къ Австріи. Они употребляли всѣ возможныя усилія, чтобы провести эту мыслъ у другихъ Славянъ, и имъ удалось привлечь къ ней и, такъ называемое, Илирство. Послѣднее съ начала носилося совершенно съ другими идеями, но когда въ Сербахъ оно встрѣтило сильное противодѣйствіе и утратило свою шипучую пѣну, то оно сдѣлалось совершенно ручнымъ у Хорватовъ и очасти подкупленное Меттернихомъ въ лицѣ нѣкоторыхъ его вождей [70] и разработанное другими способами, вступило наконецъ въ союзъ съ Чехами, ловившими его въ Австрійско-Сла-

[70] На пр., Л. Гай. В. Л.

вянскомъ направленіи. Къ этому направленію Илирство перешло тѣмъ скорѣе, что у Хорватовъ есть нѣсколько точекъ соприкосновенія съ Австріею, а именно: неподвижная, крѣпко держащаяся своихъ преимуществъ, аристократія и Католичество. Такъ явился Австрійско-Славянскій, подготовленный аристократіею и Католичествомъ, союзъ. Австрія къ нему пристала, въ надеждѣ разработывать его въ пользу собственнаго самосохраненія, а Славяне въ видахъ улучшенія своихъ судебъ посредствомъ Австріи. Дѣло шло о томъ, кто лучше докажетъ свою силу и ловкость и на чью долю должны были достаться плоды союза. При началѣ новѣйшихъ смутъ, представилась первая возможность ввести въ жизнь этотъ союзъ, и Чехи поспѣшили созвать Славянскій Конгресъ въ Прагѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы дать Чешское направленіе всѣмъ Славянскимъ племенамъ Австріи. На Конгресѣ Чехи необыкновенно старались о своей идеѣ и, такъ сказать, навязывали ее своимъ сопле менникамъ, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ такой образъ дѣйствій и не казался особенно правильнымъ, и хотя, въ слѣдствіе распущенія Конгреса, по поводу бомбардировки Виндишгреца, они не могли согласиться и объясниться, какъ слѣдуетъ, однако, подъ напоромъ обстоятельствъ, они молча уступили Чешскимъ требованіямъ и, въ наступившія за тѣмъ бури, дѣйствовали уже преимущественно въ этомъ смыслѣ. Чѣмъ все это кончилось, и кто пожалъ плоды этого, извѣстно каждому. Обмануты надежды, разбиты Австрійско-Славянскія сердца, и, виновникъ этой политики, Палацкій, объявленъ Австрійцами за радикала, за врага того Правительства, которому онъ всего больше помогалъ въ нуждѣ. Но самый дѣятельный человѣкъ при исполненіи этихъ плановъ, при крикахъ сотни тысячъ голосовъ на рукахъ поднятый на сцену дѣйствія, Банъ Елачичъ, упалъ такъ, что сдѣлался самымъ безсильнымъ человѣкомъ, одною тѣнью. Куда, Хорваты, дѣвались ваши Баны? Гдѣ вашъ мужественной боевой крикъ: «Vivat Banus cum Croatis!»—Банъ вашъ съежился въ Австрійскаго чиновника, не имѣющаго даже власти удержать простато жандарма, когда тотъ вторгнется въ порядокъ общественной жизни, и пѣснь ваша онѣмѣла! И къ чему пѣть? Вы также, подобно другимъ, достались въ руки чиновниковъ и полицейскихъ рабовъ, которые васъ грабятъ и ловятъ каждое ваше слово. Такъ была испытана Австрійско-Славянская политика! О, пусть и въ послѣдствіи времени также будетъ наказываемо и по-

кроется такимъ же позоромъ всякое наше въ рознь разносящее насъ стремленіе!

Какою благодарностью отвѣчало Австрійское Правительство племенамъ Славянскимъ за ихъ усилія и разнообразнѣйшія жертвы въ пользу сохраненія Австріи? Самостоятельно управлявшіеся народы привело оно подъ иго безсердной бюрократіи, къ каждому проявленію прежде свободной и непринужденной жизни этихъ народовъ оно приставило тысячу полицейскихъ ушей; оно отвѣчало имъ введеніемъ Нѣмецкаго языка у тѣхъ племенъ, гдѣ онъ до того не господствовалъ, удержаніемъ его у тѣхъ, которымъ онъ былъ прежде навязанъ; оно отвѣчало Нѣмецкими бюрократами у однихъ, и Мадьярскими чиновниками у другихъ, для того, чтобы вездѣ подавлять и убивать Славянскую жизнь. Оно прямо нападало на Славянскія стремленія; сверхъ того, задолжавшее, бѣдное, безъ довѣрія, посягало на собственность народовъ возвышеніемъ податей, терзало ихъ налогами на предметы потребленія, табачною монополіею, штемпелемъ и пр.; въ Границѣ, гдѣ, послѣ войны за сохраненіе Австріи, осталось, по свѣдѣтельству газетъ, 24,000 вдовъ, а сколько сиротъ, о томъ не сказано, оно возвысило для этихъ бѣдняковъ цѣну соли, и наконецъ ея отвѣтомъ на жертвы Славянъ, именно: Сербовъ, были попытки къ введенію Уніи, Чеховъ, спасшихъ Австрію, страшные Пражскіе приговоры, правда, надъ легкомысленными, но еще совершенно юными мальчиками. Такова эта Австрійская благодарность! Мадьяры возмутились противъ Австріи, стремились къ совершенному ея низпроверженію, навлекали на себя и на цѣлую Австрію всевозможный стыдъ и позоръ, и что же? Процессы ихъ были окончены годомъ раньше легкомысленныхъ Пражскихъ мальчишекъ, про которыхъ было сказано, что они что-то намѣревались затѣять. Да, Мадьяры занимали второе мѣсто въ союзѣ для угнетенія Славянъ, и отсюда эта осторожность и милосердіе къ нимъ! Въ Государственномъ Совѣтѣ было постановлено, что только Нѣмецкій и Мадьярскій языки на будущее время должны быть дипломатическими языками въ Австріи, всѣ же прочіе языки, и особенно Славянскій, достояніе 16 милліоновъ Австрійскихъ подданныхъ, были навсегда исключены изъ этого разряда. Славянъ только приманивали и выставляли Мадьярамъ, какъ грозное привидѣніе. Но союзъ съ Мадьярами не удал-

ся, такъ какъ они задались намѣреніемъ господствовать исключительно и нераздѣльно и напали на Австрійцевъ. Теперь дружба ихъ пропала на вѣки! [71] Жаль, что эта народность, искони принадлежавшая къ кругу идей Славянскихъ, жившая съ Славянами въ дружескихъ отношеніяхъ добрыхъ сосѣдей, до того забылась, ослѣпленная своимъ самолюбіемъ, и съ такою яростью выступила противъ Славянъ! Мадьяры обнаружили большой недостатокъ въ проницательности, не понявъ, что для нихъ могутъ наступить лучшіе дни только въ союзѣ съ ихъ старыми друзьями. Есть ли еще столь ослѣпленные, или столь дурные, Славяне, которые бы вѣрили въ возможность Славянской равноправной Австріи? Что сталось въ рукахъ этѣхъ людей съ Славянскою мыслью равноправности, теперь ясно каждому: но пусть они заключаютъ позоромъ, что начали съ дурными намѣреніями. Мы убѣждены, что сами поборники Славянской Австріи между Чехами, Палацкій, Гавличекъ и пр., теперь раскаялись въ своемъ Австрійскомъ усердіи и, быть можетъ, уже держатся другого образа мыслей. Оба они уже подверглись опалѣ: Палацкій уже протестовалъ противъ, задуманнаго въ Прагѣ, благодарственнаго адреса Австрійскому Правительству, а Гавличекъ безпощадно высказываетъ въ глаза этому нечестному Правительству самыя горькія истины. Впрочемъ, еще до этого обнародованная методическая теорія Палацкаго объ Австрійской федераціи продалживаетъ жизнь Австріи много много года на два; централизація гораздо для нея пригоднѣе, и быть можетъ, протягиваетъ этотъ срокъ еще на нѣсколько лѣтъ, нѣсколько мѣсяцевъ. Съ федераціею Палацкаго Австрія быстро подвергнется совершенному разложенію, и Меттернихъ хорошо зналъ, что онъ дѣлаетъ, держа въ ежовыхъ рукавицахъ всѣ народности Австріи и давая имъ всѣмъ, за исключеніемъ Мадьярской, которою не успѣлъ овладѣть; пользоваться небольшою призрачною жизнью. Славянскую Австрію предоставьте нѣкоторымъ, Чешскимъ аристократамъ, нѣсколькимъ Католическимъ Епископамъ и ихъ продажнымъ рабамъ!

У Чеховъ всего меньше причинъ служить Австрійцамъ какими-то щитоносцами. Ужь развѣ забыли они страшныя крова-

---

[71] Штуръ ошибся, но только по видимому: теперешняя дружба тѣхъ и другихъ основывается единственно на томъ, кто кого проведетъ. В. Л.

выя сцены подъ старой Прагой? Забыли развѣ, что послѣ Бѣлогорской битвы Чехія лишилась около двухъ слишкомъ милліоновъ своего населенія частью отъ Австрійскихъ пытокъ и ссылокъ, частью на войнѣ? Развѣ они мысленно не видятъ ужасныхъ кровавыхъ побоищъ, развѣ уже не слышатъ стоновъ своихъ замученныхъ и сосланныхъ предковъ? Уже ли вышли изъ ихъ памяти слова благороднаго старца, Каплира Шулевича, сказанныя имъ предъ казнью въ завѣщаніе потомкамъ, «чтобы никто изъ нихъ никогда не служилъ подлымъ Австрійцамъ?» Нѣтъ, каждая Чешская душа, все это живо чувствуетъ и въ каждомъ Чехѣ затаена глубокая ненависть къ Австріи. Къ чему тогда этѣ неестественныя чувства и союзы, отъ которыхъ народъ раньше или позже откажется? Не съ поддержаніемъ Австріи, а лишь съ паденіемъ ея и Турціи, этѣхъ темницъ Славянъ, разцвѣтетъ имъ нѣкогда лучшее, горячо желанное, будущее. Только тогда разовьется и разцвѣтетъ Славянская жизнь на обширныхъ, прекрасныхъ поляхъ отъ Рудныхъ горъ до Босфора:

И отъ Двины до Арарата,
Отъ Беринга до Рудныхъ горъ,
Обнимемъ весело братъ брата,
Составимъ Всеславянскій хоръ!

Но если Славяне не могутъ ни образовать союзническихъ (федеративныхъ) Государствъ, ни устроиться и развиться въ Австріи, то остается третій, единственно вѣрный и полный будущаго, способъ,—соединеніе всѣхъ Славянъ съ Россіей. Отвѣчайте же, положа руку на сердце, Братья, не Россія ли, подобно маяку, свѣтила намъ въ наше печальное прошедшее, въ глубокую ночь нашей жизни? Не Россія ли оживляла наши упованія, ободряла нашъ упавшій духъ, подняла нашу почти угасшую жизнь? Не Россія ли явилась съ положительною помощью къ Сербамъ, отряхавшимъ невыносимое чужеземное иго, и въ наши дни не она ли помогла, хотя и подъ Австрійскою формою, нѣсколькимъ Славянскимъ племенамъ: Сербамъ, Хорватамъ, Словакамъ, боровшимся съ угнетателями нашей народности, Мадьярами? Не Россія ли, своимъ могучимъ словомъ, существенно содѣйствовала признанію внутренней самостоятельности Сербовъ Княжества и другихъ нашихъ еще томящихся подъ игомъ братьевъ, какъ то: Болгаръ, Сербовъ въ Босніи, Герцеговинѣ, Албаніи и т. д.? Не она ли защищаетъ своимъ силь-

нымъ вліяніемъ, облегчаетъ ихъ тяжкую участь и всячески имъ помогаетъ? Не Россія ли, своимъ могущественнымъ, повелительнымъ положеніемъ, заставляетъ еще нашихъ враговъ нѣсколько щадить нашу жизнь? Признаемся откровенно: развѣ всѣ наши національныя стремленія имѣли бы какой ни будь смыслъ, значеніе и будущее безъ Россіи, при непомѣрной ненависти къ нимъ чужеземцевъ, которымъ мы уже покорились и которые хотятъ теперь дѣлиться господствомъ надъ нами? Не будь Россіи, не напали ли бы вновь на Сербовъ, хотя уже вообще ослабѣвшіе, Турки, а Нѣмцы, въ союзѣ съ Мадьярами и Итальянцами, не кинулись ли бы на насъ и, при своемъ численномъ превосходствѣ и разныхъ другихъ преимуществахъ, не задавили ли бы насъ и не увеличили ли бы нашего рабства до медленной нашей смерти? Гдѣ Россія и не выступала положительно за Славянство, она все же оказывала, и продолжаетъ ему оказывать, самыя важныя жизненныя услуги. Если такимъ образомъ наше пробужденіе въ Россіи нашло себѣ точку опоры, если она прежде была и теперь намъ всѣмъ полезна, то понятно, что все дальнѣйшее наше существованіе, весь нашъ жизненный вопросъ, связаны съ нею. Къ чему ити противъ Россіи, къ чему въ близорукости, пристрастіи, безуміи, или злобѣ, словомъ и дѣломъ, трудиться противъ Россіи? Выше мы показали, что всѣ Западныяи дѣи не приносятъ ни какой пользы тамошнимъ народамъ, даже, напротивъ, ведутъ ихъ къ краю пропасти. Къ чему же эту порчу переносить въ нашъ міръ, ожесточать насъ другъ противъ друга и уничтожать самую возможность нашего возрожденія? Мы имѣемъ многому, очень многому, учиться отъ Запада, но не съ того должны мы начинать, отъ чего онъ самъ гибнетъ, но съ того, чѣмъ онъ сталъ великъ и могущественъ. Мы должны учиться у Запада относительно Государства строгой подчиненности Государственной цѣли и отстраненію произвола и личныхъ неосновательныхъ притязаній, впрочемъ, безъ потери собственной личности, и многимъ практическимъ учрежденіямъ въ Государственной жизни. Мы должны стремиться къ прежнему самообладанію Запада, въ безконечной наукѣ создать много прекраснаго; мы должны войти за Западомъ въ храмъ искуства, для того, чтобы, наконецъ, достичь самой величайшей задачи человѣческаго бытія—дать значеніе и жизнь одной человѣчности. Изъ пониженія Запада и его общаго упадка

мы должны извлечь себѣ ту пользу, чтобы укрыться отъ всего того, что несетъ эту порчу; а въ чемъ она состоитъ, мы уже сказали. Но если мы преимущественно желаемъ извлечь нашу жизнь изъ развалинъ, въ которыхъ она лежитъ, упрочить и развить ее, то мы, прежде всего другого, должны быть Славянами. Это главное условіе нашей жизни; слѣдовательно, надо отложить въ сторону всѣ разъединяющія стремленія, всѣ односторонніе племенные интересы, конечно, не въ пользу какого ни будь другого племени, но въ пользу всего Славянства, въ которомъ каждый изъ насъ вновь себя обрѣтетъ. Раздѣленія и связанныхъ съ нимъ бѣдствій довольно уже было у насъ, выше всякой мѣры. Россія, какъ видно изъ немногихъ выше указанныхъ чертъ, есть двигатель и предводитель всей нашей народной семьи: соединимся же къ ней, выступимъ же всецѣло, въ духѣ нашего народа, подъ предводительствомъ исторически намъ даннаго, племеннаго старѣйшины!

Россія уже заключаетъ, на 80 милліоновъ Славянъ, около $^6/_8$ нашего народа, такъ какъ изъ 79 милліоновъ Славянъ круглымъ числомъ она имѣетъ почти 54 милліона. Кромѣ того, 6 милліоновъ Славянъ въ Турціи и въ Княжествѣ Сербскомъ находятся или подъ ея прямою, признанною, защитою, или подъ ея покровительствомъ, благодаря ея могуществу и неодолимому вліянію. Съ другой стороны, этѣ племена искренно преданы Россіи, отчасти изъ признательности, отчасти по принадлежности своей, общей съ нею, Греко-Славянской Церкви, и глядятъ на Россію, какъ на единственную свою защитницу и избавительницу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ этѣ племена съ восторгомъ привѣтствовали Царскаго сына, Великаго Князя Константина, на его пути изъ стараго Цареграда, съ одушевленіемъ окружали его экипажъ и задерживали его на дорогѣ. Сербы Княжества, совершенно внутри независимые, никогда изъ благоговѣнія не подымутъ своей крѣпкой вооруженной руки противъ Россіи, за исключеніемъ, развѣ, нѣсколькихъ лицъ, образованныхъ въ Парижѣ. Въ послѣднее время своего правленія, Милошъ, между другими ошибками, сдѣлалъ и ту, что отдалился отъ Россіи и держался Англіи и Франціи. Но такая не національная политика еще болѣе дѣлала его непопулярнымъ въ народѣ, и дѣйствительно способствовала его сверженію, которому помогала и Россія. Другіе Славяне принадлежатъ Австріи и Пруссіи,

и еще небольшое ихъ число живетъ въ Саксоніи, именно: число Австрійскихъ нѣсколько превышаетъ 16 милліоновъ, а Прусскихъ болѣе 2 милліоновъ. Что касается Славянъ Австрійскихъ, то надлежитъ замѣтить, что немалое ихъ число принадлежитъ къ Греко-Славянской Церкви; другая, не незначительная часть, хотя и приведена Австрійскимъ Правительствомъ, съ помощью различныхъ обмановъ и хитростей, къ соединенію (Уніи) съ Католическою Церковью, при всемъ томъ, однако, чувствуетъ непреодолимое стремленіе къ Церкви своихъ отцовъ. Поляки въ Галиціи, при всемъ отвращеніи къ Россіи, невольно склоняются къ ней послѣ страшной рѣзни 1846 года. Прочіе же Славяне, частью изъ смутнаго чувства, частью изъ ясно сознаваемыхъ причинъ, наклонны къ Россіи, послѣ новѣйшаго, самаго горькаго, разочарованія, чувствуютъ отвращеніе къ Австріи; сверхъ того, Православные Славяне еще болѣе ожесточены на нее, за тайныя ея попытки къ насильственному соединенію ихъ съ Католическою Церковью, за удержаніе ею, присланныхъ изъ Россіи, драгоцѣнныхъ церковныхъ украшеній и утвари въ ограбленныя Мадьярами церкви. Охваченная разложеніемъ, Австрія идетъ быстрыми шагами къ своей погибели. Прусскіе Славяне суть Познанскіе и Силезскіе Поляки и немногіе Западные Сербы въ Лужицахъ. Изъ нихъ важнѣе всѣхъ Поляки Познанскіе. Какъ Поляки, они чувствуютъ къ Россіи рѣшительное отвращеніе, но надо помнить, что въ послѣднее ихъ возстаніе, Нѣмцы поступали съ ними жестоко, даже многихъ мучили, а либеральный Франкфуртскій Парламентъ провозгласилъ присоединеніе Познани къ единой и великой Германіи; что Поляки, своими союзами съ чужеземцами, ни чего никогда не достигали и всякой разъ только глубже падали и наконецъ вошли въ составъ Пруссіи. Но въ любомъ соединеніи съ Германіею они всегда могутъ предвидѣть свое вѣрное онѣмеченіе; впрочемъ, благодаря ихъ Славянской природѣ, нерасположеніе ихъ къ Нѣмцамъ значительно превосходитъ ихъ нерасположеніе къ Русскимъ. Пруссія также не стоитъ на особенно твердыхъ ногахъ и, такимъ образомъ, Полякамъ, если вообще они хотятъ спасти свою народность, остается единственное средство спасенія—обращеніе къ Россіи. Поляки въ Силезіи не чувствуютъ къ Россіи ни какой непріязни и не имѣютъ къ тому ни какой причины: уже вѣка покорены они иноземцами и не питаютъ ни малѣйшей надежды на возстановленіе

Польши, а прежде всего чувствуютъ лишь потребность возможно скоро избавиться отъ Нѣмецкаго завоевателя, будь онъ Австріецъ, или Пруссакъ, и промѣнять ихъ на вѣрную защиту своей народности. Слѣдовательно, стремленіе всѣхъ Славянскихъ племенъ къ Россіи есть общее: однимъ внушено оно внутреннею потребностью души, другимъ необходимостью вещей, для сохраненія жизни. Кто же можетъ противиться этому внутреннему и внѣшнему стремленію? Отдѣльныя лица могутъ противъ этого кричать, но они ни чего не достигнутъ; могутъ рѣшительно этому противодѣйствовать, но они подчинятся напору событій. По недостатку соотвѣствующаго мѣста, теоріи не пускаютъ корней, ни чего недостигаютъ и ни чего наконецъ сдѣлать не могутъ. Слѣдуйте же, Братья, всѣ этому стремленію: оно идетъ вѣрнымъ путемъ и ведетъ къ цѣли, еще никогда нами не достигнутой.

Единственные Славяне, которые Россію ненавидятъ, и при удобномъ случаѣ, будутъ противъ нея дѣйствовать, это Поляки. Впрочемъ, и у нихъ все болѣе и болѣе упадаетъ духъ, такъ какъ ни какія усилія не сопровождаются у нихъ успѣхомъ. Сверхъ того, Польской народности угрожаетъ чужеземное владычество. Поляковъ обманывали обѣщаніями помощи Иностранныя Державы по порядку. Своими, постоянно легкомысленными и безуспѣшными, возстаніями и своими, постоянно имъ вредившими, союзами съ иноплеменниками, Поляки потеряли довѣріе и расположеніе своихъ соплеменниковъ. Вся ихъ исторія очевидно доказываетъ, что они не въ состояніи держать верховенство надъ Славянскими народами. По прекращеніи рода Пястовъ, между которыми было нѣсколько сильныхъ Королей, но при которыхъ, въ слѣдствіе Княжескихъ Удѣловъ, Королевство было очень ослаблено, вступили на Польскій престолъ еще болѣе сильные Ягайловичи. Между тѣмъ и послѣдніе Государи этого Дома уже были не на столько сильны, чтобы обуздать, какъ слѣдуетъ, все болѣе и болѣе кичившееся и стремившееся къ исключительному господству Дворянство. Но съ прекращеніемъ этого дома Польское Королевство стало избирательнымъ, и Дворянство уже не знало болѣе границъ своему властолюбію, всякой разъ вымагало у вновь избираемаго Короля, передъ его вѣнчаніемъ, все большія права и, выдавая себя исключительно за народъ, позволяло себѣ дѣйствовать съ полнымъ произволомъ

Вся страна служила только Дворянству, его прихотямъ и удовольствіямъ. Безъ страха передъ верховною властью, даже съ ея согласія, оно обратило народъ въ самое постыдное рабство и, между тѣмъ, ознакомившись съ Западно-Европейскими нравами и роскошью, оно совершенно произвольно поступало съ своими крѣпостными людьми. Власти Королевской, которая бы обуздала Дворянство, не было. Польша была оттѣснено отъ моря и, въ слѣдствіе этого, не развилось въ ней ни торговли, ни промышленности, ни, наконецъ, наклоннаго къ Королевской власти, средняго сословія. Все болѣе кичась, Дворянство откинуло напослѣдокъ всякую предосторожность и благоразуміе, установило, по началу дурно понятаго равенства, что всякой долженъ быть удовлетворенъ общественными приговорами, а въ противномъ случаѣ имѣетъ право имъ противиться и ихъ уничтожить. Такимъ образомъ каждый Дворянинъ считалъ страну за свое собственное помѣстье, и каждый въ ней хозяйничалъ, какъ ему заблагоразсудится. Заязды вошли въ моду и, казалось, не имѣли конца. Самопожертвованіе и воинственность упадали, посреди роскоши и наслажденій. Свободные Козаки, которыхъ также Дворянство хотѣло обратить въ крѣпостныхъ и управлять Евреями, возмутились, отложились отъ Польши и отдались Россіи. Остальной народъ томился подъ тягостью поборовъ. Между тѣмъ сосѣднія Польшѣ Державы укрѣпились въ Монархіи, особенно Россія, народъ которой имѣлъ силу строго подчиниться единой Государственной волѣ. Польское Государство было всюду потрясено и почти сгнило. Найти предлогъ вмѣшаться въ Польскія внутреннія дѣла было очень не трудно. Еще было легче покорить и раздѣлить эту страну, въ которой Король не имѣлъ ни какой власти и ни чѣмъ не повелѣвалъ, Дворянство разучилось военному дѣлу и легко было подкупаемо, въ слѣдствіе своей страсти къ наслажденіямъ, а народъ стоналъ въ глубокомъ рабствѣ. Кто же виноватъ въ несчастіи Польши? Сами Поляки. Народъ, такъ жалко заправлявшій своимъ Гасударствомъ рѣшительно не можетъ имѣть призванія на созданіе новыхъ Государственныхъ формъ, или на руководство и предводительство другими народими. Плохо бы прикрылись Славяне, если бы довѣрились Полякамъ и понадѣялись на ихъ верховенство. Они сами себѣ ни въ чемъ не могутъ помочь, какъ же они помогутъ другимъ нуждающимся въ помощи? Часто повторявшіяся послѣ раздѣл

Польши попытки къ ея возстановленію ни къ чему не приводили, по большей части не удавались, благодаря недостатку единодушія у Поляковъ, и нѣкоторыя изъ этѣхъ попытокъ страдали уже слишкомъ большою нелѣпостью. Основанныя Поляками за границею разныя политическія общества съ цѣлью возстановленія Польши, всѣ, сколько ихъ ни было (а бывало ихъ очень много), разрушались злымъ духомъ Поляковъ, ихъ самолюбіемъ и взаимною враждою. Выборъ средствъ, поступленіе въ иностранную службу, заключеніе союзовъ съ иноземцами, для возстановленія Польши, все это не приноситъ чести ихъ критическимъ способностямъ. Они много разсчитывали на Наполеона, который также ими пользовался и думалъ ихъ удовлетворить кускомъ Польши, но потомъ, ближе ознакомившись съ ними, совершенно ихъ выпустилъ изъ своихъ политическихъ соображеній. Какъ онъ на нихъ глядѣлъ, показываетъ слѣдующее, весьма меткое, его замѣчаніе о Полякахъ: D'ailleurs les Polonais m'ont paru peu propres à remplir mes vues. C'est un peuple passionné et léger. Tout se fait chez eux par fantaisie et rien par système. Leur enthousiasme est violent, mais ils ne savent ni le régler, ni le perpétuer. Cette nation porte sa ruine dans son caractère.» Даже на Германію устремляли свои взоры Поляки, помогали образованію тайныхъ Нѣмецкихъ обществъ, Арминіи и Германіи, даже вступали съ ними въ братство и наконецъ ожидали спасенія отъ Нѣмецкихъ либераловъ, которые, собравшись въ церкви Павла во Франкфуртѣ, почли долгомъ поторопиться причисленіемъ Познани къ единой и великой Германіи. [72] При Варшавскомъ возстаніи не явилось ожиданной и обѣщанной помощи Французовъ, и недавно Мадьяры, на которыхъ они также разсчитывали, очень ловко ими пользовались: благодаря ихъ геройскому мужеству и военнымъ способностямъ, одержали большую часть своихъ побѣдъ, но, при всемъ томъ, глядѣли на нихъ, какъ на людей легкихъ, и даже дурно подъ конецъ обращались съ ними. Въ слѣдствіе этого Мадьяры и Поляки разошлись очень недружески. Поляки дерутся на всѣхъ Европейскихъ баррикадахъ, но это не приноситъ имъ ни пользы, ни чести. Не знаютъ будто Поляки, что отъ посторонннихъ нельзя получить жизни и свободы, и, вразумленные наконецъ всѣми этѣми ужасными разочарованіями, выйдутъ ли они наконецъ

[72] Какъ и теперь причисленіемъ Пруссіей къ Сѣверо-Нѣмецкому Союзу. В. Л.

на всѣмъ намъ общую дорогу? Почти всюду пробовали они удачи: теперь, вѣроятно, попробуютъ въ Турціи, [73] и нигдѣ съ успѣхомъ. Со всѣми почти вступали они въ союзы, и только и единственно къ своимъ ближнимъ, своимъ братьямъ, становились они спиною, а между тѣмъ Полякамъ, какъ и всѣмъ Славянамъ, возможно спасеніе лишь въ обще-Славянской жизни. Въ высшей степени жалко, Братья, что вы такъ расточаете ваши способности, вашу геройскую храбрость. Все это заслуживаетъ лучшей участи. Вы жалуетесь на жестокость Русскихъ къ вамъ, но подумайте, что вы нѣкогда причиняли Русскимъ гораздо больше зла. Когда еще Козаки были соединены съ вами, не желали ли вы обратить ихъ въ рабство, не начинали ли вы отдавать ихъ въ грязныя руки Жидовъ? А что дѣлали вы въ Западныхъ Русскихъ областяхъ? Какіе вы творили тамъ ужасы въ слѣдствіе Брестъ-Литовской Уніи? Развѣ Православныя церкви не были обращаемы въ ваши Дворянскія конюшни, или отдаваемы на аренду Израилю такъ, что бѣдный Православный причетъ бывалъ вынужденъ за дорогую цѣну выкупать церковные ключи у послѣдняго? А противники Уніи развѣ не были мучимы самымъ постыднымъ образомъ? Каждой неправдѣ слѣдуетъ возмездіе, хотя бы оно шло изъ рукъ брата; но вы по тому особенно не можете ссылаться на строгость къ вамъ Русскихъ, что вы пользуетесь каждымъ случаемъ, чтобы наносить имъ всевозможный вредъ. Мы уже говорили о возмущеніяхъ, о союзахъ противъ Россіи съ иностранцами, о дракахъ на Европейскихъ баррикадахъ; но кто еще, между прочимъ, распространилъ въ мірѣ самыя гнусныя, самыя позорныя, клеветы и ложь о Русскихъ? Ваша продолжительная борьба съ Русскими собственно шла изъ за верховенства въ Славянской народной семьѣ. Дѣло шло о томъ, кто изъ васъ двоихъ способнѣе: вы не устояли въ борьбѣ—и подчинились владычеству Россіи. Вѣрно и прекрасно замѣтилъ это дивный Пушкинъ, въ своемъ стихотвореніи «Клеветникамъ Россіи:»

Это споръ Славянъ между собою,
Домашній, старый споръ, ужь взвѣшенный судьбою,
Уже давно между собою
Враждуютъ эти племена,

---

[73] И точно, пробуютъ уже. В. Л.

Не разъ клонилась подъ грозою
То ихъ, то наша сторона.
Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ,
Кичливый Ляхъ, иль вѣрный Россъ?
Славянскіе ль ручьи сольются въ Русскомъ морѣ,
Оно ль изсякнетъ? Вотъ вопросъ.

По нашему убѣжденію, для Славянской народной семьи и его несчастной тысячелѣтней судьбы, было счастьемъ, что борьба получила именно такое окончаніе; ибо предположимъ, что побѣдили бы Поляки, то чтобы изъ этого вышло? Въ такомъ случаѣ, Россія была бы далеко отодвинута отъ Европы, а вы, благодаря вашей слабости и раздробленности, подъ конецъ все таки не укрѣпились бы, раньше или позже подчинились бы великому натиску иноземцевъ и, такимъ образомъ, была бы рѣшена участь всѣхъ Славянъ, далеко вдвинувшихся въ Европу и находящихся подъ чужеземнымъ игомъ. Россія побѣдоносно окончила борьбу не только съ вами, но почти со всею Европою, доказала во всемъ свое призваніе и свою дивную силу, далеко вдвинулась въ Европу и, такимъ образомъ, всѣ наши, нуждающіяся въ помощи, племена примыкаютъ теперь къ ней непосредственно. Будете ли вы еще въ этомъ событіи не признавать воли Провидѣнія, будете ли вы еще проклинать восходящую денницу на нашемъ небѣ, наступленіе нашего дня? Всѣ ваши противныя усилія, вся ваша злоба къ Россіи, разобьются объ ея желѣзную силу, объ ея счастье и предназначеніе Славянства, и если вы послѣ всего этого не придете въ разумъ и, не смотря на все это, будете мѣшать общей жизни нашей народной семьи, то мы, видя, что не достигнемъ нашей цѣли съ вами, будемъ такъ дѣйствовать, чтобы достичь ея безъ васъ, даже противъ васъ.

Въ новѣйшее время отношеніе Чеховъ къ Россіи было не совсѣмъ братское, даже въ ихъ сочиненіяхъ, между прочимъ, проскальзывала непріязнь къ Россіи, о чемъ нельзя не пожалѣть. При пробужденіи Чешскаго народнаго духа, въ періодъ Нѣдлаго, Пухмира, Раутенкранца, Сѣдлачка, Гнѣвковскаго и достойнѣйшаго Юнгмана, въ этомъ достопочтенномъ кругу всегда говорили о Россіи съ благоговѣніемъ и обращали къ ней взоръ, полный упованія. Но когда нѣкоторыми младшими ли-

тературными дилетантами была изобрѣтена теорія о Славянскихъ федеративныхъ Государствахъ; еще болѣе, когда нѣсколькими, исполненными притязаній, мужами, подъ сильными аристократическими внушеніями, выдуманъ былъ проектъ Славянской Австріи, тогда и журналы наполнились тѣми злонамѣренными нападками на Россію, которыя дозволяли себѣ младшіе дѣятели Нѣмецкихъ Славянъ (Deutch-Slawen) въ Австріи. Въ Германіи сыпались ругательства на центральную державу Славянъ, имъ ненавистную Россію, и въ Чехіи долгомъ сочли, въ выгодахъ Австріи, помочь этой брани, тѣмъ болѣе, что напередъ были увѣрены въ одобреніи Австрійскаго Правительства за подобное усердіе. Даже въ головахъ нѣкоторыхъ засѣла мысль о союзѣ съ Нѣмцами на пользу Чешской народности, которая почиталась небезопасною отъ Россіи. Новѣйшія событія убили этѣ глупости, [74] и мы вполнѣ убѣждены, что этѣ несчастныя воззрѣнія вскорѣ уступятъ мѣсто совершенно имъ противнымъ, такъ какъ здравомыслящій Чешскій народъ въ глубинѣ души рѣшительно наклоненъ къ Россіи, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время Чехи очень мало расположены къ принятію Австрійской выправки, и въ нынѣшнихъ прозаическихъ своихъ обстоятельствахъ очень слабо привлекаютъ къ себѣ другихъ Славянъ. Хотя литература прилежно разработывается, однако по высшимъ наукамъ, по философіи, исторіи и т. д., не выходитъ ни чего замѣчательнаго, кромѣ Исторіи Чехіи Палацкаго, а въ искуствахъ и поэзіи Чехи не представляютъ, за исключеніемъ Махы, ни одного творческаго дарованія. Техническія познанія пользуются большимъ успѣхомъ; матеріяльное благосостояніе — вотъ идолъ, къ которому стремится народъ, и какъ многіе не могутъ его достигнуть на родинѣ, то усиливается страсть къ выселеніямъ. Къ большому цѣлому должны также примкнуть и Чехи, подобно другимъ Славянамъ, ибо въ своемъ обособленіи не могутъ удержаться, или создать что ни будь великое.

Такъ называемые Илиры или Католики-Хорваты, послѣ Австрійскихъ приманокъ и Чешскихъ разработокъ, также иногда выступали противъ Русскихъ въ не разъ подкупленномъ журналѣ Гая, но и это карканье теперь замолкло. Вялые, но слабо вы-

---

[74] Не совсѣмъ-то. В. Л.

держанные (дресированные), Австрійскіе Хорваты воодушевятся Славянскою идеею, лишь только придутъ въ самосознаніе.

Неодолимо влечетъ къ себѣ Россія Славянъ. Но еще другія причины располагаютъ ихъ къ ней. Русскіе—единственные Славяне, сохранившіе свою самостоятельность, и тѣмъ спасшіе честь Славянскаго имени. «Всѣ Славяне, говоритъ путешественникъ Коль (въ Аугсбургской Всеобщей Газетѣ), гдѣ только ни сходились съ Нѣмцами, покорились имъ, и Нѣмецкій дубъ гордо распускался на ихъ развалинахъ, и они теперь почіютъ подъ его тѣнью. Былъ одинъ день, и навсегда бы рѣшилась судьба Славянскаго міра, но этотъ день рѣшилъ противное: это день Полтавской битвы! Петръ Великій съ своими Русскими одержалъ за Славянъ эту вѣчно памятную побѣду, которая уже склонялась на сторону Шведовъ.» У Россіи бывали тоже свои бури, свои злые дни. Однажды при Калкѣ она покорилась Монголамъ и была у нихъ въ неволѣ слишкомъ 200 лѣтъ, но она мужественно возстала изъ паденія и развивалась потомъ съ негаданною прежде силою. Шведы, въ союзѣ съ Поляками и Турками, посягали на ея самостоятельность, но однихъ она опрокинула и отняла у нихъ много земли, другихъ включила въ свое Государство, бросивъ чужимъ только куски ихъ земли, а третьихъ укротила, забравъ у нихъ много земель. Наконецъ вторглась въ Россію почти вся Европа, ведомая величайшимъ военнымъ геніемъ, но и это колоссальное могущество разбилось о силу Россіи, и на ея поляхъ померкла звѣзда Наполеона. Теперь стоитъ она въ полнотѣ могущества и притомъ въ юношеской свѣжести. Россія, конечно, есть величайшая первостепенная Держава, ибо какое иное Госуоарство повелѣваетъ такими неизмѣримыми силами и средствами, какими обладаетъ Россія? Народъ въ Россіи за одно съ своимъ Царемъ: въ этомъ-то и состоитъ главная сила Россія; ея Дворянство не пользуется особенными политическими правами, готово къ самопожертвованіямъ, какъ-то видно изъ многочисленныхъ приношеній Дворянства на пользу общую въ царствованіе Николая; ея купечество патріотическое: лица этого сословія при вторженіи Французовъ въ Россіи представили въ распоряженіе Императора Александра половину, даже $^3/_4$ своего состоянія; классъ ученый трудолюбивъ и полонъ мысли о величіи Россіи: ея войско глубоко

предано Царю и Отечеству; ея Духовенство благочестиво и усердно къ отеческой Вѣрѣ, этой связи, крѣпко объединяющей страну. Народъ добръ и силенъ, послушенъ и готовъ на самопожертвованія, одаренъ природною крѣпостью. Необъятно пространство, повелѣваемое Россіею. Оно обнимаетъ 375,000 миль, такъ что изъ него можно составить 9 Турецкихъ Имперій, 28 Скандивій, 29 Австрій, 30 Германій, 36 Франціи. Власть Россіи простирается отъ сѣверовосточнаго угла Азіи, отъ уединенной Камчатки, до высокаго сѣвера Америки, отъ высокаго Европейскаго сѣвера почти до Карпатъ, до Дуная, Чернаго моря и далѣе до самаго Арарата. Число жителей уже превышаетъ 63 милліона душъ. [75] Ядро ихъ составляютъ Великоруссы и Малоруссы въ 51 милліонъ. Среднимъ числомъ населеніе состоитъ лишь изъ 165 душъ на квадратную милю; впрочемъ, въ Еврейской Россіи на квадратную милю приходится 605, а въ Азіятской только 48 душъ. Такое отношеніе неблагопріятно свѣдѣтельствуетъ объ относительной силѣ Россіи, но за то очень выгодно для ея дальнѣйшаго усиленія, равно какъ и для избавленія отъ нищенства. На этомъ пространствѣ $^{79}/_{100}$ населенія занимается земледѣліемъ, по чему народное хозяйство опирается, кажется, на твердое основаніе. Въ своей южной полосѣ Россія имѣетъ настоящую хлѣбную житницу, въ богатыхъ пажитями Новороссійскихъ степяхъ громадное пособіе для скотоводства, въ своихъ необъятныхъ лѣсахъ множество дерева на всякую нужду, между прочимъ и на кораблестроеніе. Въ нѣдрахъ Русской земли, особенно въ Азіи, заключаются великія минеральныя богатства: золото, платина, серебро, желѣзо. Промышленность, особенно въ царствованіе Императора Николая, развивается съ каждымъ годомъ, точно также какъ и торговля и пути сообщенія. Въ 1824 — 33 г. среднимъ числомъ привозъ товаровъ доходилъ до 90 милліоновъ, а вывозъ до 106 милліоновъ гульденовъ Если дѣло образованія не стоитъ еще на высотѣ другихъ Европейскихъ Государствъ. то, однако, Правительство усердно заботится о распространеніи просвѣщенія, и Православная Россія никогда умышленно не замыкалась передъ наукою, какъ строго Католическія земли. Ученые труды, пре-

---

[75] Теперь приблизительно считаютъ въ Россіи 394,307 квад. миль и 76,544,168 д. обоего пола. В. Л.

красные журналы, на пр., Москвитянинъ и другіе, ученые и поэты Россіи, на пр., Карамзинъ, Державинъ, Пушкинъ, Гоголь, Шевыревъ и прочіе, сдѣлали бы честь каждому народу. Внѣшнее вліяніе Россіи имѣетъ въ Европѣ огромное значеніе, отъ чего и приписываютъ Русской дипломатіи удивительную ловкость и только что не чудотворную силу. Правда, Русскіе дипломаты искусны, разсчетливы, владѣютъ собою. Но не всѣ дипломатическіе успѣхи Россіи сдѣдуетъ приписывать ея дипломатіи. Обладая такими необъятными источниками, съ единымъ, преданнымъ, юнымъ и сильнымъ народомъ, уже совершившимъ великіе подвиги, она можетъ подчинять своему вліянію самые разнообразные элементы, и этой главнѣйше силѣ обязана своими успѣхами. Все работаетъ на ея руку, другъ и недругъ, миръ и война, мятежи и тишина, Шварценбергъ и Бахъ, Мантейфель и Радовицъ, точно также, какъ Кошутъ и Семере, Гервегъ и Руге, Турки и Греки, Нѣмцы и Славяне. Одною рукой обнимаетъ она Азію, другую протягиваетъ въ Америку; неприступная для Европы, она сосѣдитъ съ гнилою Австріею и съ Турецкимъ трупомъ. Великое и малое, разнообразное и единое, самыя величайшія противоположности: Христіянство, Язычество, Магометанство, чудесное и обыкновенное, баснословное съ дѣйствительнымъ, все сливается въ величественный образъ, живущій въ душѣ каждато Русскаго. До сотни различныхъ инородческихъ племенъ примыкаютъ къ великому Русскому племени, сотня племенъ получаетъ толчекъ отъ единой воли, шаманы и дервиши, минареты и Византійскіе куполы находятся рядомъ, Ледяное море и древлепрославленный Понтъ, Камчатка и Вилія, древняя Колхида и знаменитый Балтъ, гора Араратъ, къ которой преданіе привязываетъ колыбель человѣчества, и синій Донъ, Крымскіе жары соединяются съ полугодовыми полярными ночами, Азія съ Европою, Востокъ съ Западомъ, утро съ закатомъ, солнце никогда не заходитъ въ Россіи. Сколько здѣсь представляется работы разуму, дѣятельности, и какъ все это неотразимо приковываетъ воображеніе! Не даромъ, при первомъ видѣ Москвы, этого великолѣпнаго миніатюрнаго образа Россіи, стоялъ нѣкоторое время Наполеонъ неподвижно и безмолвно, пораженный ея прелестью и величіемъ.

Не смотря на то, что эта Держава достигла такой высоты, не въ этомъ, однако, заключается главная причина тяготѣнія Сла-

вянъ къ Россіи, но въ томъ, что Русскій народъ имѣетъ силу не только создавать, но и сохранять созданное. Сверхъ того, Русскій народъ болѣе другихъ Славянъ хранитъ въ себѣ особенности чисто Славянскія въ сочетаніи силы съ скромностью и добротою, въ своихъ нравахъ, въ общинномъ устройствѣ, и наконецъ онъ умѣлъ избѣжать главнаго недостатка Славянской государственности и, въ слѣдствіе этого, образовалъ единое могущественное Государство. Только въ немъ имѣетъ Славянская жизнь основаніе и опору для своего дальнѣйшаго развитія, только творческая и охранительная Русская сила можетъ возродить обломки нашей народности, и характеръ Русскаго народа составляетъ единственную могучую силу тяготѣнія для нашихъ племенъ, еще не совершенно невѣрныхъ своей природѣ. Когда подумаешь, изъ какихъ начатковъ пошло Русское Государство, какъ вообще росло оно шагъ за шагомъ, при успѣхахъ всегда выказывало умѣренность, никогда не теряло однажды пріобрѣтеннаго, то невольно удивляешься той силѣ и послѣдовательности. Лучшія стороны Славянскаго характера мы большею частью поясняли данными изъ Русской жизни и исторіи, по той простой причинѣ, что жизнь — вѣрнѣйшій отпечатокъ нашей души, а народу съ великою исторіею представляется найлучшая возможность раскрытія своего духа. Такому предводителю Славянскія племена могутъ довѣриться безъ опасенія, и кто, при всемъ своемъ могуществѣ, даетъ чужеземцамъ спокойно жить и развиваться, тотъ радушно встрѣтитъ почти потерянныя родственныя племена и будетъ жить съ ними по братски.

Иностранцы, впрочемъ, постоянно утверждаютъ, что Россія не можетъ удержаться при такой величинѣ и должна распасться. Распасться — страшное слово, но возможно ли это? Когда чего желаютъ, то вѣрятъ въ его исполненіе. Но, слава Богу, о распаденіи Россіи не можетъ быть и рѣчи. Не почіетъ ли Русское Государство на единомъ народѣ, и одно Великорусское племя не достаточно ли велико и сильно, чтобы притягивать всѣ остальныя племена? Не одна ли Церковь обнимаетъ весь Русскій народъ? Не глубоко ли запечатлѣны въ душѣ каждаго Русскаго единство и величіе его Отечества, такъ что мысль о немъ не

отдѣлима отъ его существа и составляетъ одно и тоже съ бытіемъ каждаго Русскаго человѣка? Немногочисленныя внутреннія волненія въ Россіи не умирали ли передъ мыслью объ единствѣ Русскаго Государства и хотя малѣйше повредили ли ему? Эта мысль такъ глубоко сжилась съ Русскимъ народомъ, что даже Русскіе заговорщики: Пестель, Муравьевъ и проч., бывшіе въ соглашеніи съ Поляками, не хотѣли имъ отдавать Польской области. Кто попытается разорвать это единое цѣлое, и тѣмъ соединитъ силу и самопожертвованіе Русскаго народа, тотъ можетъ заранѣе быть увѣренъ въ послѣдствіяхъ. Ни какая внутренняя и внѣшняя буря не отрывала отъ Россіи даже клочка земли, и сила Русская постоянно возрастаетъ. По чему такъ любятъ Русскіе свои величавые памятники? ибо, что они ни производятъ, все у нихъ величественно. Это по тому, что этѣ памятники свѣдѣтельствуютъ объ ихъ силѣ и являются ихъ взорамъ снимкомъ ихъ Отечества.

Славяне, съ своей стороны, жалуются на то, что Россія неблагопріятна совершенствованію и при этомъ отдѣляютъ Правительство отъ народа; увѣряютъ, что они держатся народа, а Правительства не уважаютъ. Наконецъ, они ропщутъ на союзы Русскаго Правительства съ иностранными Державами, въ слѣдствіе чего не является ни какихъ столкновеній и Славяне не могутъ дождаться дня своего освобожденія. При первомъ взглядѣ этѣ жалобы кажутся основательными, но при ближайшемъ разсмотрѣніи онѣ теряютъ почти весь свой вѣсъ.

Русское Правительство благопріятно совершенствованію (прогрессу) во всѣхъ отношеніяхъ: въ научномъ, промышленномъ, общественномъ и пр. Найдите въ Исторіи примѣръ другой страны, которая бы въ такое короткое время такъ далеко во всемъ подвинулась впередъ изъ состоянія совершенной грубости. Не старается ли Русское Правительство объ освобожденіи народа отъ унизительнаго крѣпостнаго состоянія? Не всевластно ли и не приведетъ ли оно со временемъ это дѣло къ успѣшному окончанію? [76] Давно ли отмѣнено крѣпостное право въ другихъ Европейскихъ странахъ, и не были ли этѣ страны гораздо образованнѣе Россіи?

---

[76] И привело уже. В. Л.

не считались ли онѣ высокообразованными въ то время, когда у нихъ крѣпостное право господствовало? Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія Русское Государство очень дѣятельно. Съ каждымъ годомъ значительно умножаются различныя училища, и если въ нихъ не всѣ принимаютъ равное участіе, то вина въ томъ позорномъ крѣпостномъ правѣ, которое уже не долго будетъ держаться въ Россіи. Каждый годъ открываются новыя ученыя Общества, напр., Географическое, Археологическое и т. д., которымъ Правительство щедро помогаетъ. Вообще, судя по общей Русской дѣятельности, видно, что она заготовляетъ матеріялы для великаго дѣла, имѣющаго явиться въ ближайшемъ будущемъ. Литературные и ученые журналы разбираютъ подлежащіе имъ вопросы гораздо съ большею свободою, чѣмъ это было можно въ Австріи при Меттернихѣ и, смѣло прибавимъ, чѣмъ даже теперь. Въ промышленномъ отношеніи успѣхи Русскихъ иногда превосходятъ всякое ожиданіе. Цари промышленности, Англичане, знаютъ это очень хорошо. Но надо помнить, что мысль, совершенствованіе требуютъ слишкомъ много времени для того, чтобы пробрать и проникнуть такія необъятныя, какъ Россія, пространства. Великія вещи растутъ и созрѣваютъ медленно, а что быстро растетъ и разцвѣтаетъ, то скоро и проходитъ. Вотъ, на пр., Мадьяры на таскали, будто въ стеклянный домъ, всѣ произведенія Европейской образованности; какого онѣ качества, извѣстно о томъ знатокамъ; какъ онѣ полезны Мадьярамъ, знаетъ о томъ міръ. Но что Русское Государство удаляетъ отъ себя нѣкоторыя Западныя явленія, а народъ питаетъ къ нимъ родъ отвращенія, въ этомъ они оба правы.

Отдѣлять народъ отъ Правительства—безсмысленно какъ это мы уже отчасти выше показали. Западъ вообще, и непра вильно, отличалъ Правительства отъ народовъ. Французы даже цѣ вели практически это раздѣленіе, но за всѣмъ этѣмъ получали Ф Филиппа на мѣсто изгнаннаго Бурбона, а Луи Наполеона на мѣ сто Луи Филиппа. Каждое Правительство соотвѣтствуетъ состо нію, воззрѣніямъ, потребностямъ, степени развитія, нравственно самаго народа. Это-то всегда почти опускаютъ изъ виду наро Запада. Не только у нихъ Правительства дурны, но и народы порчены. Правительства суть только выраженія ихъ собствен

нравственности. Что Англійское и Прусское Правительства честнѣе другихъ Правительствъ на Западѣ, причина заключается въ самихъ народахъ. Всего менѣе у Славянъ можно отдѣлять Правительства отъ народовъ, частью въ слѣдствіе, совершенно отличнаго отъ Запада, нравственнаго состоянія нашихъ народовъ, частью по тому, что отъ этого проистекали великія несчастія для нашего народа. Пока Правительство честно служитъ великой цѣли Государства, народъ вполнѣ и добровольно преданъ ему, хотя оно, быть можетъ, и дозволяетъ себѣ суровость и жестокость; но пока народъ ему вѣритъ, оно старается управлять имъ, какъ можно честнѣе. Довѣріе возбуждаетъ довѣріе, а недовѣріе взаимную ненависть и преслѣдованія. Если разъ порвалась связь Правительства съ народомъ, то Правительство старается угнетать народъ, и, на оборотъ, народъ вымышляетъ поводы вредить Правительству. Сохраняйте, Славяне, сокровище этого единства: гдѣ оно есть, тамъ процвѣтутъ ваши Государства. Русскій народъ имѣетъ достаточно основаній довѣрять своимъ Государямъ: не заботились ли они всѣ объ его благѣ, не былъ ли каждый изъ нихъ не только по имени, но и на дѣлѣ, увеличителемъ своего Царства? Въ душѣ Павла жило много несдержанности, но онъ былъ человѣкъ, не чуждый восторга и великодушія. Александръ I былъ расположенъ ко благу своего народа и сдѣлалъ много достойнаго признательности. Человѣкъ строгости и желѣзной послѣдовательности, Николай, былъ глубоко преданъ своему Государству и его величію. Въ нашествіе Французовъ Александръ объявилъ торжественно, что онъ скорѣе надѣнетъ на себя сермягу, чѣмъ подпишетъ унизительный для Россіи миръ, и Николай пошелъ бы радостно на смерть за свое Царство и Отечество. Да, вы, много браненные и оклеветанные Западомъ, Романовы, вы заслужили другой награды за усилія ваши на пользу насъ всѣхъ. Васъ бранятъ и ненавидятъ за то, что вы — Государи Славянъ и того Славянскаго Государства, къ которому устремлены надежды всѣхъ Славянскихъ племенъ. Вы много сдѣлали, но васъ ожидаютъ еще величайшіе подвиги. Совершите ли вы ихъ? Славянскій міръ внимательно прислушивается къ ходящимъ по немъ разсказамъ о Царскихъ сыновьяхъ. Съ довѣріемъ обращается Славянскій міръ и къ вамъ, Обреновичи, несправедливо и по наущенію нашего злаго духа удаленные съ Сербскаго престола. Въ минуты величайшей опас-

ности вы руководили Сербскимъ народомъ, и никогда не покидали его несчастной страны. Также вѣримъ и въ тебя, Петръ Петровичъ, Владыка Черногорскій, повелитель горъ и богатырей.[77]

Мы знаемъ, по чему Русское Правительство заключаетъ политическіе союзы съ чужими Державами: именно для того, чтобы задержать успѣхи Западной революціи. Тѣмъ не менѣе въ душѣ нашей подымаются сомнѣнія относительно вѣрности этого положенія. Вообще мы не проникаемъ въ тайны Кабинета; но въ то время, когда Русскіе Цари выступали смѣло и свободно, они составляли явленіе свободное, высоко уважаемое всѣми Западными народами. Но это уваженіе, какъ намъ кажется, значительно ослабѣло, когда они допустили себя увлечь въ этѣ неестественные союзы. У Россіи, кажется, есть иное предназначеніе, чѣмъ служить орудіемъ тѣмъ, которые слишкомъ испорчены и сами держаться не могутъ. Кажется, этѣ союзы неблагопріятно дѣйствовали на самихъ Царей, приближая ихъ къ Западнымъ Правителямъ, находившимся въ натянутыхъ отношеніяхъ къ своимъ народамъ. Священный Союзъ хотя и происходилъ отъ Александра и имѣлъ въ основаніи вѣрную мысль, но и на него не хорошо подѣйствовалъ.[78] Была бы безконечная ошибка, если бы Русскіе Цари

---

[77] Уже скончавшійся. В. Л.

[78] Совершенно въ томъ же духѣ, только болѣе рѣзко и съ большимъ знаніемъ пользъ Русской политики, писалъ объ этомъ Баронъ Строгановъ, въ своемъ письмѣ къ Императору Николаю изъ Константинополя въ 1825 г. Письмо это хранится въ Государственномъ Архивѣ (въ Петербургѣ), но, къ сожалѣнію, въ свое время я не успѣлъ его списать и не могъ обнародывать. Помню, что Строгановъ смѣло и открыто указывалъ Царю на Священный Союзъ, какъ на отводъ, выдуманный Австріею для отвлеченія вниманія Русскаго Кабинета отъ его кровныхъ интересовъ на Востокѣ. Въ нашихъ Архивахъ есть много разныхъ Австрійскихъ тайныхъ писемъ и записокъ о разныхъ заговорахъ и тайныхъ обществахъ въ Европѣ, о вольномысліи Нѣмецкихъ Студентовъ, о дѣйствіяхъ кучки карбонаровъ въ Италіи, Швейцаріи. Всѣ этѣ записки Меттерниха могутъ служить подтвержденіемъ письму Строганова и поясненіемъ Крымской войны и Парижскаго договора. Жаль, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не приступитъ къ изданію записокъ и переписки Русскихъ дипломатовъ XVIII в. (временъ Петра, Елисаветы, Екатерины и даже начала царствованія Александра I). Теперешніе наши дипломаты не имѣютъ ни какой школы и только знакомы съ преданіями Нессельроде, дѣйствовавшаго по внушеніямъ Меттерниха. В. Л.

взяли себѣ за образецъ Государей Западныхъ, ибо имъ съ Русскимъ народомъ лежитъ совсѣмъ иной путь, чѣмъ народамъ Западнымъ, и они находятся къ своему народу въ совершенно другомъ отношеніи. Было бы несчастьемъ искуственно возбуждать разрывъ между Царемъ и народомъ. Но, не смотря на это, пусть не страшатся Славяне, что у Россіи съ иностранными Державами, которымъ они подчинены, никогда не дойдетъ до столкновеній и, слѣдовательно, будто не придетъ время ихъ освобожденія. Громадная Русская сила напираетъ впередъ, она не можетъ успокоиться, она постоянно должна искать новыхъ театровъ своей дѣятельности. Славянское сознаніе сильно пробуждается въ Россіи и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ее обхватываетъ, а оно не можетъ долго оставлять въ рабствѣ и порѣ родственныя Русскимъ племена. Сверхъ того, ближайшія къ Россіи въ Европѣ Государства, по крайности, два, самыя злыя: Турція и Австрія. Они распадутся сами сами собою, Русскіе должны будутъ, въ выгодахъ собственной безопасности, вмѣшаться въ ихъ дѣла. [79] Высоко взлетитъ ихъ орелъ, далеко надъ міромъ опустится, и Сѣвернаго орла узнаютъ братья. Опереться на все Славянство—вотъ единственно природная и образная Россіи политика. Славянскія племена, нынѣ находящіяся внѣ предѣловъ Русскаго Гусударства, однажды соединившись съ Россіею въ одно цѣлое, [80] слишкомъ достаточно вѣнятъ ей иностранные союзы. Итакъ терпѣнье, Славяне! День нашъ взойдетъ и забрезжетъ на Юго-Востокѣ. Противъ ихъ соединенныхъ силъ кто можетъ бороться съ успѣхомъ

---

[79] Назначеніемъ Графа Голуховскаго Намѣстникомъ Галиціи и своимъ союзомъ съ Поляками противъ Русскихъ Австрія сама ускоряетъ и облегчаетъ развязку. В. Л.

[80] Штуръ нигдѣ не разумѣетъ обращенія Славянскихъ земель въ Русскія области. Въ одномъ мѣстѣ онъ прямо высказывается за необходимость сохраненія Турецкаго владѣтельнаго дома. Штуръ прямо не говоритъ этого, ибо не вдается въ подробности, но очевидно передъ его умомъ носился образъ Славянскаго Союза, въ которомъ Россія участвуетъ, какъ членъ и какъ предсѣдатель; однимъ словомъ, нѣчто подобное тому, чѣмъ будетъ теперь Пруссія въ Сѣверномъ Союзѣ, или въ послѣдствіи въ Союзѣ обще-Нѣмецкомъ. Первымъ и важнѣйшимъ шагомъ къ такому Славянскому Союзу должно быть свободное распространеніе Русскаго языка во всѣхъ земляхъ Славянскихъ. В. Л.

и долѣе отнимать у насъ жизнь? Но пора, въ высшей степени пора, Россіи сознать свое призваніе и приняться за Славянскую идею; ибо долгое промедленіе можетъ, по нашему мнѣнію, имѣть дурныя послѣдствія.

Но для того, чтобы Россія увеличилась присоединеніемъ къ ней Славянъ, чтобы Славянство разъ навсегда пріобрѣло жизнь и дѣйствительность, она должна такъ устроиться внутри, какъ того требуютъ духъ Славянства, истинная современная образованность и ея міровое положеніе. Такимъ образомъ изъ всего предыдущаго открываются слѣдующіе итоги:

Въ нашей древности земля была занята, обработываема и защищаема разроставшимися племенами. Она не была завоевана, слѣдовательно, по справедливости никѣмъ никому не могла быть дарима, и, слѣдовательно, всякая личная зависимость и крѣпостное состояніе, какое бы имя оно ни носило, есть величайшая неправда относительно нашего народа, преступленіе противъ народнаго духа. По нашимъ понятіямъ, земля можетъ принадлежать только свободнымъ владѣльцамъ. Крѣпостное право въ Россіи есть ея величайшее зло. Мы указали и оцѣнили по достоинству почтенныя стремленія частыхъ лицъ и Правительства положить конецъ этому злу, но онѣ недостаточны. Важность дѣла требуетъ гораздо болѣе усердія для отмѣны этого зла. Мы этѣмъ вовсе не совѣтуемъ торопливости, ибо великія раны разомъ не залѣчиваются, но пора, давно пора, толково приняться за это дѣло. Сдѣлать это повелѣваетъ намъ и Христіянство, строго осуждающее всякое рабство, и дурное обращеніе съ человѣкомъ. [81]

Такимъ образомъ всѣ отцы семействъ вступаютъ въ свободное владѣніе поземельныхъ участковъ и возвышаются до человѣческаго достоинства. Но не отъ ихъ произвола зависитъ оставить землю, ибо не объ нихъ идетъ дѣло, а о многихъ, съ ними живущихъ и за ними слѣдующихъ. Земля есть собственность міра, общины, съ которою каждое лицо связано. Отсюда устройство Славянской общины, которая сохраняется въ Россіи, въ Черногоріи, Болгаріи и т. д. Всѣмъ совершеннолѣтнимъ лицамъ да-

[81] Дѣло сдѣлано, и крѣпостничества уже нѣтъ болѣе. В. Л.

община равные участки земли, и по смерти ихъ снова беретъ себѣ. Это стало какъ бы закономъ. Гдѣ Славянская община пропала, тамъ слѣдовало бы ее ввести, а гдѣ это не исполнимо, постановить закономъ недѣлимость земли, достаточной для прокормленія полной семьи. [82] Такимъ образомъ можно избѣжать нищенства въ нашихъ областяхъ и избавить многихъ членовъ человѣчества отъ унижающей его участи. Западъ далъ каждой личности свободу, и больше о ней не заботился, въ слѣдствіе чего возникли неволя и бѣдствія. Наша обязанность, при сохраненіи цѣлаго, заботиться и о каждой личности.

Какъ видно изъ предыдущаго, наша община, черезъ охраненіе цѣлаго, беретъ подъ свою защиту каждое лицо отдѣльно. Но если кто, не смотря на это, безъ всякой, съ своей стороны, провинности, посѣщенъ какимъ ни будь бѣдствіемъ, то добродушіе нашего народа даетъ ему достаточную помощь, даже по прошествіи времени онъ поступаетъ милосердно и съ провинившимися. Это, свойственное нашему народу, направленіе удержалось во всѣхъ нашихъ учрежденіяхъ. При всей доброй волѣ, одна община неудовлетворительна для всѣхъ несчастныхъ случаевъ; бѣдствія могутъ посѣтить всю общину. Обособленность и безпомощность общины восполняется Жупою, Округомъ, Воеводствомъ, Окружьемъ (Волостьемъ, Уѣздомъ), или какъ бы его ни называли. Нѣсколько общинъ соединяются вмѣстѣ, въ видахъ взаимной помощи, въ случаѣ какихъ ни будь несчастій, постигающихъ отдѣльныхъ лицъ, или цѣлую общину. Такою же взаимностью въ великихъ бѣдствіяхъ обязываются и Жупы: большія городскія общины устроиваются по этому же началу, меньшія принадлежатъ къ Жупамъ. По основному воззрѣнію нашего народа, община есть только распространенная семья, Жупа—распространенная община, а Государство—союзъ Жупъ. Слѣдовательно, практическое выполненіе этого начала цѣльно заключается въ духѣ нашего народа, ждетъ только благопріятнаго времени и поощренія для вступленія въ жизнь. По сему нѣтъ ни какой надобности опредѣлять это закономъ. При развитіи нашей жизни это начало

[82] Надѣломъ по «Положенію 19-го Февраля, 1861 года», и это также сдѣлано у насъ въ извѣстной степени. В. Л.

явится само собою. Въ Россіи существуютъ въ городахъ большія артели рабочихъ, которые сообща, по единодушному приговору, раздѣляютъ между собою прибыли отъ своей работы, распредѣляемой выборнымъ старостою. Этѣ двѣ статьи разрѣшаютъ у насъ общественные вопросы, о разрѣшеніи которыхъ напрасно хлопочетъ Западъ, содержатъ въ себѣ дѣятельную заповѣдь, помазаніе Христіянства и проистекаютъ изъ глубины нашего народнаго духа. Западныя учрежденія и товарищества въ видахъ отвращенія нужды и бѣдствія, при недостаткѣ дѣятельной любви, составляютъ ничтожную замѣну истиннаго требованія и, сверхъ того, при несчастныхъ случаяхъ, запутываются въ денежныхъ расчетахъ.

Община у всѣхъ нашихъ племенъ пользуется самоуправленіемъ. Но тѣмъ болѣе она имѣетъ на то право, когда состоитъ изъ свободныхъ землевладѣльцевъ. Это право общины на свое самоуправленіе есть единственно разумное и составляетъ для нея настоящую святыню. Такимъ образомъ народу не дѣлается ни какого насилія, его нравы соблюдаются въ чистотѣ, и онъ свободно развивается и наслаждается полнотою жизни. Подъ самоуправленіемъ общины разумѣемъ мы то, что она оберегаетъ общинную собственность, управляетъ общественнымъ достояніемъ, избираетъ своихъ старшинъ, сама заботится объ ихъ обезпеченіи, сама рѣшаетъ малыя гражданскія тяжбы, сама выполняетъ Правительственныя требованія относительно податей, набора войска для защиты Отечества, и такимъ образомъ вся община отвѣтственна передъ Правительствомъ, опредѣляетъ несчастные случаи, постигающіе отдѣльныхъ членовъ, принимаетъ нужныя для помощи мѣры, свободно собирается для разсужденій объ общинныхъ дѣлахъ, для выбора старосты и должностныхъ лицъ, для разбора ихъ дѣйствій, и во всѣхъ этѣхъ обстоятельствахъ, въ случаѣ вкравшихся злоупотребленій, просто сообщаетъ о томъ лицу, уполномоченному отъ Правительства. Такъ какъ, по нашимъ обычаямъ, старшій въ семьѣ представляетъ всю семью, а она черезъ него получаетъ поземельный участокъ, то право управленія общиною принадлежитъ только старшимъ въ семьяхъ, признаннымъ общиною, совершеннолѣтнимъ лицамъ, которыми и представлена вся община. Это чисто Славянское представительство есть, по нашему мнѣнію, самое цѣлесообразное и разумное, ибо тутъ каждый пред-

ставитель не является только самъ по себѣ, не есть себѣка, но замѣняетъ собою многихъ другихъ, и этѣмъ самымъ обязывается къ осторожности, степенности и усердію. Такимъ представительствомъ мы рѣзко отличаемся отъ Запада, который хочетъ даровать, и отчасти уже даруетъ, какъ милостыню, право голоса или личное представительство всѣмъ лицамъ извѣстнаго возраста, за весьма немногими исключеніями. Въ Россіи и Сербіи общины обладаютъ полнымъ самоуправленіемъ, и мы считаемъ его за превосходнѣйшій даръ этѣхъ странъ.

Распространенная община, по Славянскому воззрѣнію, есть Жупанія (Округъ, Окружье, Воеводство, Уѣздъ, и т. д.), которой должны принадлежать всѣ права общины, а слѣдовательно и ея саумоуправленіе. Жупанія сама заботится о своей безопасности, составляетъ первую, а иногда и вторую, судебную инстанцію, передаетъ Правительственныя предписанія отдѣльнымъ общинамъ, распредѣляетъ между ними предписываемое Правительствомъ количество податей и рекрутъ, печется о благосостояніи всѣхъ общинъ и всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, обезпечить которыхъ, въ слѣдствіе особенныхъ ихъ несчастій, община не въ состояніи, содержитъ на общественный капиталъ, въ который каждый жертвуетъ смотря по состоянію, по опредѣленію Жупаніи, различныя больницы, богадѣльни и т. д., помогаетъ другимъ, обѣднѣвшимъ не по собственной винѣ и которымъ сама община помочь не въ силахъ, помогаетъ всѣмъ общинамъ въ случаѣ бѣдствій, или вознаграждаетъ ихъ за понесенные ими убытки, и, когда ея помощь недостаточна, приглашаетъ къ тому другія Жупаніи и все Государство, повѣряетъ вносимыя общинами подати Правительству, избираетъ для управленія чиновниковъ, имѣетъ свободныя собранія для разсужденія объ общихъ дѣлахъ. Въ этѣхъ собраніяхъ принимаютъ участіе общины черезъ своихъ представителей, но лично за себя никто не участвуетъ. Правительство при всемъ этомъ ограничивается только указаніемъ и отстраненіемъ вкрадывающихся злоупотребленій. Такимъ образомъ отстраняется всезаѣдающая Западная бюрократія, вмѣсто гробоваго канцелярскаго молчанія является въ обществѣ жизнь и движеніе. Управленіе стоитъ дешево, облеченныя довѣріемъ народа должностныя лица больше дорожатъ честью избранія, чѣмъ жалованьемъ за свои

труды, по этому подати могутъ быть меньше, и вообще гораздо строже можетъ быть ведено все Государственное хозяйство. Въ Россіи Дворянство каждой Губерніи имѣетъ свои Уѣздныя и Губернскія собранія, избираетъ своихъ Предводителей (древнихъ Жупановъ), Судей двухъ первыхъ инстанцій, Предсѣдателей этѣхъ судовъ и различныхъ по управленію и полиціи чиновниковъ по Уѣздамъ. Такимъ образомъ основа нашихъ древнихъ Жупаній сохранилась въ Россіи; только надобно, согласно нашему народному духу и разумному Государственному порядку, утвердить ее на общинѣ, при чемъ, конечно, Дворянство, какъ таковое, должно отказаться отъ своей исключительной привилегіи и распространить ее, какъ необходимое право, на весь народъ. Нашъ народный духъ не признаетъ ни какихъ, основанныхъ на рожденіи, преимуществъ, а по Христіянству всѣмъ людямъ принадлежатъ равныя, божественныя и человѣческія, права.

Отъ Жупаній Славяне никогда не умѣли сдѣлать вѣрнаго шага къ Государству. Этотъ же шагъ состоитъ въ томъ, чтобы предоставить ему полную державную власть и даровать ему бытіе, сообразное его высокому и великому призванію. Слѣдовательно, Государству принадлежитъ все, что выше Жупаній и вообще, что превышаетъ кругъ дѣйствія гражданскаго общества, слѣдовательно: законодательная, высшая правительственная и высшая судебная власть. Такимъ образомъ Государство получаетъ возможность связывать, сообразно своей задачѣ, всѣ Жупаніи, т. е., ему подлежитъ все то, что внутри придаетъ Государству единство и представляетъ его, какъ одно цѣлое, состоящее изъ самыхъ разнообразныхъ взаимно дѣйствующихъ силъ, а извнѣ обезпечиваетъ его самостоятельность и представляетъ его у другихъ самобытныхъ Державъ. Это есть самодержавная Монархія, которая на Западѣ называется абсолютною. Такая Монархія намъ необходима по коренной ошибкѣ въ Государственномъ устройствѣ всѣхъ нашихъ племенъ, по величинѣ и разнообразію нашихъ племенъ, по нашему народному воззрѣнію на Монарха, по современнымъ обстоятельствамъ, по предстоящей намъ дѣятельности и по нашему міровому положенію. Въ Россіи она уже существуетъ: пусть только придетъ она въ согласіе съ вышеуказанными

народоправными, нашему народному духу сообразными, учрежденіями, чѣмъ вообще будетъ удовлетворена потребность дальнѣйшаго Государственнаго развитія и отнятъ поводъ къ нескончаемымъ переворотамъ.

Облеченное такою властью Правительство никогда не можетъ стоять внѣ своего народа и колебаться на воздухѣ, но должно, сообразно нашему народному духу и его предназначенію, идти съ народомъ рука объ руку, согласно его нравамъ и потребностямъ. По этому оно должно быть также окружено уполномоченными отъ Жупъ, которые во всемъ его поддерживаютъ, помогаютъ ему совѣтами и вводятъ его въ взаимную связь съ народомъ. Это есть то, что было во всѣхъ нашихъ Государствахъ—Дума, или Скупщина, которыя и теперь отчасти существуютъ въ Черногоріи и Сербіи и представляютъ передъ Правительствомъ Жупы обѣихъ этихъ земель. Если такой Сенатъ обращается въ призракъ, то это имѣетъ необыкновенно вредное вліяніе, ибо такимъ образомъ у Правительства все болѣе разрывается связь съ народомъ; они все болѣе отчуждаются другъ отъ друга, и послѣдствія такого несчастія неизмѣримы. Хотя и не обнаруживаются внезапно, но послѣдствія такого отчужденія непремѣнно, рано, или поздно, появятся. Въ случаѣ ли важныхъ, затруднительныхъ Государственныхъ дѣлъ, или когда Правительство, быть можетъ, не рѣшается само отъ себя что ни будь предпринять или если оно не увѣрено въ настроеніи народа при какой нибудь важной мѣрѣ, тогда Правительство отбираетъ мнѣнія у Жупаній о предпріятіи, о задуманной мѣрѣ, или, что еще лучше и болѣе по Славянски, оно созываетъ Земскій Соборъ, Думу изъ лучшихъ, опытнѣйшихъ и найболѣе уважаемыхъ людей Жупаній, не для того, чтобы они предписывали Правительству, законы, препирались и постановляли, не для разыгрыванія конституціонной комедіи, но только и единственно для того, чтобы они, какъ выборные земскіе люди, подали Правительству совѣтъ. Если дѣйствительно Правительство находится въ живой связи съ народомъ, народъ довѣряетъ Правительству, а Правительство народу, то оно непремѣнно воспользуется этимъ совѣтомъ, по своему усмотрѣнію. Во всѣхъ нашихъ Государствахъ народныя собранія первоначально имѣли это самое значеніе, и въ

томъ же смыслѣ понимаемъ мы, достойныя всякаго уваженія, нынѣшнія Скупщины въ Сербіи и Черногоріи.

Между Правительствомъ, поставленнымъ въ такія отношенія къ народу, и самимъ народомъ да ни коимъ образомъ не пробивается тайная полиція, это иностранное порожденіе, отравляющее взаимное довѣріе и питающее только недовѣріе въ Правительствѣ и въ народѣ, искуственно вызывающее разрывъ и развращающее народъ. О пусть пойметь это каждое Славянское Правительство! Не каждое свободное выраженіе исполнено злонамѣренности, не всякое свободное движеніе есть покушеніе. Если что ни будь дурное замышлено, или сдѣлано, безпокойными сумазбродами и негодяями, то законныя власти, въ исполненномъ довѣрія Государствѣ, доведутъ объ этомъ до свѣдѣнія Правительства и во время предупредятъ его для предпринятія необходимыхъ мѣръ. Благородный Перовскій уже настаивалъ, хотя пока безуспѣшно, о закрытіи, совершенно безполезной въ Россіи, дурной тайной полиціи. Ея существованіе мы приписываемъ тому обстоятельству, что великодушнаго Императора Николая, при самомъ восшествіи его на престолъ, застигъ въ расплохъ заговоръ Пестеля.

Во внѣшней политикѣ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ навсегда отказаться отъ политическихъ союзовъ, заключаемыхъ единственно въ видахъ сохраненія падающихъ, или безпомощныхъ, династій и престоловъ, ибо несостоятельнаго не можетъ долго поддерживать ни какая власть на землѣ. Черезъ это Славянское Правительство, почіющее совершенно на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ другія иностранныя Державы, отождествляется съ несостоятельными, изъ вѣры вышедшими, падающими Правительствами, навлекаетъ на себя ненависть народовъ, безъ всякаго быть можетъ, основанія, само теряетъ уваженіе у своего народа ибо пренебрегаетъ своимъ дѣломъ, и лишается довѣрія другихъ Славянскихъ племенъ. Дѣйствіе этѣхъ союзовъ достаточно было, по нашему мнѣнію, восполнено для Русскаго Правительства союзами съ Славянскими племенами, живущими внѣ Россіи если оно, сознавъ свое высокое всемірно-историческое призваніе возьметъ Славянскую идею за свою путеводную звѣзду и обопрется на Славянство. Ибо только тогда этѣ племена будутъ готовы примкнуть къ Россіи. Мы не находимъ нужнымъ

и даже считаемъ излишнимъ, заранѣе опредѣлять способы соединенія и свойство взаимныхъ отношеній Славянъ къ Россіи. Изъ имѣющихъ наступить обстоятельствъ образуется способъ и родъ этого соединенія. Но прежде всего желаемъ мы сохраненія бытія Сербіи и ея внутренняго самостоятельнаго управленія. Сербы преданы Россіи, Исповѣданія Греко-Славянскаго, народъ храбрый, разумный и поэтическій, вѣрно сохранившій чисто Славянскія учрежденія, изъ коихъ даже нѣкоторыя исчезли у Русскихъ, конечно, первое Славянское племя послѣ Русскихъ. Сохраненіе Сербіи мы считаемъ разумнымъ и необходимымъ даже изъ политическихъ соображеній. Сербы не образуютъ большаго Государства, храбры, восторжены и легкоподвижны, гораздо легче Россіи могутъ что ни будь предпринять; ибо Россія должна соображаться съ общеЕвропейскими дѣлами; при томъ же они находятся подъ покровительствомъ Россіи. Далѣе, надо принимать во вниманіе то обстоятельство, что Сербы уже привлекли къ себѣ вниманіе всѣхъ Южныхъ Славянскихъ племенъ и пользуются у нихъ вполнѣ заслуженнымъ почетомъ.

Въ Славянскомъ Государствѣ всегда непремѣнно должна Церковь сообщать всему свое помазаніе. Съ нею начало, ъ нею конецъ. Истый Славянинъ никогда ни чего не начинаетъ, е призвавъ имени Божьяго на помощь, ни чего не оканчиваетъ, е возблагодаривъ Бога за помощь. Этотъ духъ-охранитель человѣчества и Государствъ, долженъ оставаться въ Славянскомъ Государствѣ невредимымъ, живымъ и священнымъ. Откуда же можетъ проистекать наша дѣятельность, если не изъ внушеній духа? уда ей надо стремиться и гдѣ оканчиваться, какъ не въ доброй, раведной жизни? «Ищите прежде царствія Божія и правды его, все прочее приложится вамъ.» Это вѣчное изреченіе оправдывается цѣлою Исторіею. Народы, пренебрегавшіе царствомъ Божьимъ, правдою, истиною, человѣческою жизнью, забывавшіе Бога прилѣплявшіеся только «ко всему прочему» или къ мірскимъ выгодамъ, всѣ этѣ народы пали. Это изреченіе вполнѣ оправдывается въ будущемъ. Не будемъ падать духомъ, Славяне! Это изреченіе имѣетъ значеніе въ нашей жизни, живетъ въ нашей груди. Наша, т. е., Греко-Славянская Церковь должна всегда эту мысль приводить на память нашимъ племенамъ и нашимъ Государствамъ,

и Государства наши обязаны ея держаться. Церковь наша всегда имѣла въ виду такое призваніе въ жизни, и находится въ соотвѣтственномъ ей отношеніи къ Государству, въ слѣдствіе чего она и можетъ его охранять. Не образуя своего особеннаго духовнаго Государства, не возвышаясь надъ Государствомъ, не подчиняясь ему, она скорѣе идетъ съ нимъ рука объ руку и проникаетъ его. Порою въ Россіи она раскрывала свою силу и съ крестомъ въ рукѣ, съ Патріархомъ во главѣ, являлась передъ забывшими свое высокое призваніе и наклонными къ насилію Царями, и напоминала имъ ихъ священныя обязанности. Да всегда одушевляютъ этѣ примѣры нашу Церковь! Никогда не стремясь къ господству, пусть, однако, никогда и не дозволяетъ она оттѣснять и понижать ее съ ея высокаго положенія!

Излишнимъ считаемъ входить въ подробныя по этому поводу опредѣленія, такъ какъ оно раскроется само собою изъ главныхъ основаній. Налегать на мелочи въ Государственныхъ дѣлахъ и законодательствѣ, все предначертывать, установлять и предписывать, это не дѣло Славянъ. Эту мелочную работу регулированья предоставляемъ бюрократамъ, къ которымъ всѣ наши племена чувствуютъ невыразимое отвращеніе. Что отвѣчаетъ нравамъ нашихъ племенъ, что само собою выходитъ изъ бытовыхъ ихъ особенностей, что ясно съ перваго взгляда каждому, то исполняется у насъ безъ всякихъ предписаній, и обычай, плодъ бытовыхъ особенностей, почитается у насъ гораздо священнѣе всѣхъ вашихъ, бюрократы и Нѣмцы, приказаній и предписаній вашихъ параграфовъ и уставовъ, вашихъ патентовъ и указовъ. Нѣмецъ все носитъ въ головѣ и все разрѣшаетъ въ понятіи, отъ чего и получаются тогда параграфы, и такъ какъ ихъ нельзя передать изустною рѣчью, а онъ этого и не можетъ, то по тому онъ все сообщаетъ другимъ на бумагѣ. Ораторы читаютъ свои рѣчи. Профессоры свои тетрадки. Славянинъ, напротивъ того, все держитъ въ сердцѣ и въ духѣ, и по тому умѣетъ передавать силу устнаго слова. Всѣ наши племена имѣютъ рѣшительное ораторское дарованіе, и если у нѣкоторыхъ оно пало, какъ, на пр., у Чеховъ то это произошло подъ вліяніемъ бюрократіи, Правительственнаго гнета и съ нимъ связаннаго онѣмѣнія.

Мы выше объяснили, съ какими требованіями обращаемся къ Славянскому Государству; теперь слѣдуетъ представить обязанности нашихъ племенъ, если онѣ желаютъ Славянской жизни и ея единства, и указать на тотъ путь, которымъ они могутъ достигнуть этой высокой цѣли. И тутъ Греко-Славянская Церковь занимаетъ первое мѣсто, къ которой обращать свои взоры есть священная обязанность нашихъ племенъ. Не въ томъ, какъ обыкновенно думаютъ и утверждаютъ, состоитъ различіе между Восточною и Западною Католическою Церковью, что одна отвергаетъ Папу, не принимаетъ маленькой частицы καὶ, et, и въ догматѣ о Троицѣ и въ нѣкоторыхъ обрядностяхъ, но различіе ихъ существенное и проникаетъ все цѣлое. Греко-Славянская Церковь никогда не создавала своего духовнаго Государства, для его сохраненія и управленія никогда не ставила Папы и духовной Іерархіи; напротивъ, она довольствовалась органическимъ завершеніемъ Церкви, въ которой, конечно, есть Іерархія, ибо безъ нея не можетъ существовать Церковь, и ввѣрила этой Іерархіи вышеупомянутую высокую церковную задачу. Эта задача или призваніе содержитъ священныя обязанности: проповѣдывать Евангеліе нарождающимся поколѣніямъ, укрѣплять въ немъ уже принявшихъ его, постоянно и безпрерывно разъяснять и толковать всѣмъ вѣчно истинное ученіе, подымать падшихъ, укрѣплять слабыхъ, побуждать къ смиренію сильныхъ, прославлять кроткихъ, утѣшать несчастныхъ, предостерегать счастливыхъ, и совершеніемъ священныхъ Таинствъ приводить всѣхъ въ живое соприкосновеніе съ Христовою Церковью. На этомъ остановилась Греко-Славянская Церковь, не порываясь болѣе ни за чѣмъ инымъ. Она вручила духовенству эту высокую задачу, и, не основывая собственнаго Государства и по тому не нуждаясь въ правителяхъ для него, не создала, подобно Римской, изъ духовенства повелителей, изъ народа подданныхъ. Она поставила духовенство для разумѣнія ученія, а не сдѣлала ихъ, какъ Римская, единственными привратниками Царства Божьяго. Она поручила духовенству руководить народомъ, но не отдѣлила его отъ народа, не запретила ему соединенія съ нимъ противостественнымъ закономъ безбрачія, напротивъ разрѣшила имъ бракъ и, слѣдовательно, соединеніе съ народомъ, употребленіемъ чужаго языка не отняла у народа разумѣніе ученія и Церковнаго Богослуженія, напротивъ перевела на народные язы-

ки Священное Писаніе и Церковную Службу, никогда не утверждала, по примѣру Римской, что только исполненіемъ предписаній духовенства прокладывается путь къ вѣчной жизни, не пріучала народъ къ механическимъ, безсодержательнымъ упражненіямъ благочестія и разнымъ, такъ называемымъ, добрымъ дѣламъ, къ смѣшенію наружнаго съ существеннымъ, внѣшняго съ внутреннимъ, и, такимъ образомъ, никогда не порабощала духа народнаго, не отупляла народовъ, какъ Католическая, и не повергала ихъ въ ханжество. Греко-Славянскіе народы во всѣхъ странахъ набожны, но не поражены слѣпотою и ханжествомъ, какъ народы Католическіе. Съ этѣмъ тѣсно связано то, что обрядъ не сдѣланъ главною частью религіознаго служенія, но занимаетъ равное мѣсто съ ученіемъ, а гдѣ это иначе, тамъ оно исключеніе, быть можетъ, ошибка, проистекающая изъ дурнаго образованія духовенства. Никогда наконецъ Греко-Славянская Церковь изъ за поклоненія Дѣвѣ Маріи не забывала Христа; у Греко-Славянской Церкви нѣтъ властолюбія, порабощенія, внѣшности Католической; у нея есть своя, хотя и существенно отличная отъ Католической. Іерархія, есть жертва и величественное Богослуженіе. Она точно также не лишена церковнаго устройства и единства, какъ, на пр., Протестантская, и отличается, подобно ей, внутреннею глубиною, ученостью и разумомъ, или, по крайности, открываетъ имъ дорогу, и, такимъ образомъ, возвышается надъ Католичествомъ и Протестантствомъ и исправляетъ ихъ недостатки и односторонности. Эта Церковь никогда не стремилась съ духовнымъ властолюбіемъ къ свѣтскому господству, не низводила и не унижала Религіи, дѣла самаго священнаго, до средствъ мірскихъ, часто грязныхъ цѣлей, не оскверняла себя преступленіями, не имѣла ни чего общаго съ нехристіанскою дьявольскою дѣятельностью Инквизиціи, Езуитовъ и товарищей. Но она всегда, въ своемъ высокомъ призваніи, примыкала къ Государству и помогала ему; впрочемъ, полная самосознанія, противилась его излишествамъ. Да никогда это высокое призваніе не исчезнетъ изъ виду Греко-Славянской Церкви! Сверхъ того, замѣчательно, что она никогда, подобно Римской, не каменѣла, не относилась такъ враждебно къ Протестантству, не препятствовала развитію, глубинѣ, разумѣнію и строгому соблюденію ученія, тогда какъ Римская предавала Протестантство вѣчному проклятію, всегда провозглашала Протестантовъ за еретиковъ, и ни

мало не заботится о своемъ внутреннемъ развитіи, какъ будто вокругъ нея ни чего не измѣнилось. Впрочемъ, такое развитіе не должно выраждаться въ односторонность и утонченность Протестантства, а должно совершаться внутри Церкви. У насъ, однако, нечего опасаться односторонняго Протестантскаго развитія, ибо Славяне не только живутъ головою и отвлеченіемъ, какъ Нѣмцы, но познаютъ сердцемъ и духомъ и стремятся знаніе приводить въ дѣло. При всемъ томъ, Греко-Славянская Церковь никогда не преслѣдовала иновѣрцевъ, вообще относительно ихъ руководилась духомъ Христіянской любви. Русскому народу никогда не приходило въ голову ненавидѣть и угнетать инородцевъ за то, что они иной съ нимъ Вѣры. Напротивъ того, Католичество и Католическія Правительства никогда не прекращали своихъ преслѣдованій, особенно, когда сила была на ихъ сторонѣ. Всѣмъ извѣстны ужасы этого рода въ Испаніи, Франціи, Австріи. Дѣйствія Россіи въ Польшѣ объясняются политическими причинами и собственно направлены не противъ Католичества. Соображая все вышесказанное о Церкви Греко-Славянской, невольно приходишь къ убѣжденію, что это Церковь Славянства и будущаго.

О, возвратись къ намъ снова, святая Церковь нашихъ отцовъ, подавшая нашимъ племенамъ первое благословеніе съ высотъ Нитры, Велеграда и Вышеграда! Нѣкогда ты уже была готова духовно объединить всю нашу народную семью. Вознеси сердца наши къ Непреходящему и укрѣпи нашъ духъ для исполненія нашего высокаго призванія! Почти всѣ наши племена, Чехи и Словаки, Поляки и Хорваты, были уже въ твоемъ лонѣ, мать Славянъ, и лишь только утвердилось господство чужеземцевъ, постаралось оно о твоемъ изгнаніи и о введеніи на твое мѣсто чужой Католической Церкви, которая закрѣпила чужеземное надъ ними господство и дала ихъ въ добычу иноплеменникамъ. Да и нынѣ подкапывается оно подъ тебя, гдѣ ты у себя дома; но оно скоро падетъ, а ты говоришь будущему и руководишь живымъ даровитымъ народомъ, вполнѣ отвѣчая его духу и призванію. Только будетъ сломлено и свержено это ненавистное иго и сердца Славянъ воскликнутъ съ тобою и радостно потекутъ къ тебѣ, благостной!

Обыкновенно иностранцы упрекаютъ эту Церковь въ свойственномъ будто бы ей застоѣ. Но, вникая въ дѣло глубже, каждый замѣтитъ, что Церковь, которая воспитала великій народъ въ страхѣ Божіемъ, благочестіи, сохранила его силу, свѣжесть и невиновенное сердце, не подвержена застою, но, напротивъ, была и должна быть исполнена живой силы. Съ Греко-Славянскою Церковью случилось то, что обыкновенно бываетъ съ тѣми людьми, которые не гоняются за міромъ, а живутъ, напротивъ, дома со своими, занятые собственными задачами. О такихъ людяхъ свѣтъ обыкновенно думаетъ, что они не созданы для жизни и мало о ней заботятся. Но всему свое время. Греко-Славянская Церковь оставалась по нынѣ со своими и выполняла дома свою задачу, но придетъ, конечно, время, когда она историческимъ потокомъ будетъ увлечена на великое поприще. И тогда развернется она въ полнотѣ жизни; ибо пусть намъ укажутъ на Церковь, которая достигла полноты дѣятельности безъ всемірно-историческаго народа? Славяне до послѣдняго времени были на заднемъ планѣ Всемірной Исторіи, и съ ними же была тамъ ихъ Церковь.

Да не говорятъ намъ, что мы указываемъ Славянамъ на Церковь, какъ на средство къ политическому соединенію. Развѣ не ясно, къ чему мы стремимся посредствомъ Славянства и что его призванію отвѣчаетъ единственно эта Церковь. Никогда не уживалось Славянство съ Римскимъ Католичествомъ, и Восточная Церковь была нѣкогда общая всѣмъ нашимъ племенамъ и есть ихъ истинное достояніе. Мы указываемъ Славянамъ то, что имъ принадлежитъ.

Во вторыхъ, Славяне должны подготовляться къ единству литературнаго языка; ибо кто не видитъ, что множество литературъ препятствуетъ взаимному пониманію, развитію духа и общей согласной дѣятельности? У Славянъ много разныхъ литературъ, но, по своей малости, онѣ не могутъ отвѣчать великимъ требованіямъ человѣческаго развитія, особенно, когда Славяне все болѣе и болѣе будутъ выступать на всемірно-историческое поприще. Въ сравненіи съ Западными литературами, Нѣмецкою, Французскою, Англійскою, всѣ этѣ литературы, за исключеніемъ значительнѣйшей изъ нихъ, Русской, малы и слишкомъ недостаточны — не выключая и Чешской. Пока онѣ будутъ такъ раздро

лены, имъ рѣшительно не возможно произвести что ни будь замѣчательное. Какое поощреніе для духа, какія средства, какое дѣйствіе, могутъ имѣть эти отдѣльныя литературы съ своею маленькою областью, и далеко ли въ состояніи онѣ двинуть человѣческое развитіе? Литературная взаимность Славянъ похвальна и достойна всякаго уваженія, но это слабая помощь въ нуждѣ и никогда она не можетъ глубоко проникнуть въ жизнь всѣхъ племенъ. Славяне имѣютъ всѣ основанія обратиться къ одной литературѣ, и къ тому ихъ обязываютъ общечеловѣческія, политическія и историческія соображенія. О выборѣ этой литературы не можетъ быть ни какого спора, если не хотятъ переливать изъ пустаго въ порожнее. За исключеніемъ Русской, всѣ Славянскія литературы ограничены небольшими племенами и, слѣдственно, не большими областями. Слѣдовательно, при вопросѣ объ общеславянскомъ литературномъ языкѣ можетъ быть выборъ только между Древне-Славянскимъ и Русскимъ языкомъ. Но Древне-Славянскій языкъ уже вышелъ изъ общежитія, почти мертвый, лишенъ гибкости и увлекательности живаго языка, а мы нуждаемся въ живомъ словѣ. Итакъ остается только Русскій языкъ, какъ исключительно на то способный; ибо это языкъ величайшаго, единственно самобытнаго и на обширномъ пространствѣ земли господствующаго Славянскаго племени, которому уже и безъ того по праву принадлежитъ главенство въ нашей народной семьѣ. Сверхъ того, изъ всѣхъ языковъ Славянскихъ это самый богатый, сильный и полнозвучный, запечатлѣнный могуществомъ; Сербскій языкъ по этимъ качествамъ занимаетъ вторую за нимъ степень. Этимъ мы не хотимъ, однако, сказать, что, по принятіи Славянами общелитературнаго языка, уже ни чего не надобно писать на отдѣльныхъ нарѣчіяхъ, и преимущественно, на пр., поэтическихъ произведеній. Но намъ не надобно только оставаться при отдѣльныхъ нашихъ словесностяхъ. Что можетъ, на пр., представить Датская литература сравнительно съ Нѣмецкою? Русская литература и по тому еще заслуживаетъ предпочтенія для принятія за общеСлавянскую, что ея азбука вполнѣ и безъ всякихъ затрудненій передаетъ на письмѣ Славянскіе звуки, тогда какъ, напротивъ, другія Славянскія литературы, за исключеніемъ Сербской, съ трудомъ пользуются Латинскою азбукою. [83] Но самолюбію людско-

[83] Но и въ Сербской не безъ важныхъ и существенныхъ затрудненій. В. Л.

му, нельзя ожидать, чтобы наши племена добровольно рѣшились на этотъ объединительный шагъ и, при нынѣшнемъ чужеземномъ господствѣ, ни коимъ образомъ нельзя провести этой мѣры. Это великое дѣло рѣшится ко благу Славянъ только подъ напоромъ важныхъ политическихъ событій. Между тѣмъ полезно пока возбуждать этотъ вопросъ, говорить объ этомъ предметѣ и приготовлять къ тому умы.

Въ природѣ послѣ каждой весны наступаетъ осень и наконецъ зима, и это явленіе повторяется и во Всемірной Исторіи. Усталые въ пылу работы народы сходятъ съ поприща дѣйствія, послѣ чего наступаетъ тяжелое время, духовная зима, когда жизнь останавливается. За полнотою Греческой жизни настала отвратительная пора, за Римскимъ процвѣтаніемъ возмутительныя времена Имперіи. Намъ кажется, что въ настоящее время наступаетъ въ Европѣ столь же несносное время. Но, не смотря на это, развитіе человѣчества не прекращается и вѣчныя истины не погибаютъ, напротивъ того, какъ наступающею по зимѣ весною распускается природа къ новой роскошной жизни и начинаетъ работать и обновленными силами, такъ точно бываетъ и въ жизни человѣчества. Какая полнота и сила жизни развернулась у Германцевъ и Романцевъ по паденіи Западной Римской Имперіи! Еще особенное явленіе сопровождаетъ дѣятельность всемірно-историческихъ народовъ, достигшихъ вершины своего могущества, то, что, въ сознаніи своего величія и духовнаго превосходства надъ другими народами, они стараются наложить на нихъ печать своего духа. Такъ мы видимъ: завоевавши міръ съ своими Греками, Александръ Великій, полонъ рвенія разлить въ немъ Греческое образованіе. Точно также стремятся Римляне къ «Imperium orbis», а Германцы воодушевляются идеею всеобще-Христіянской Имперіи. Послѣднимъ Западнымъ стремленіемъ этого рода было движеніе Романцевъ при Наполеонѣ, этомъ человѣкѣ судьбы. Все это, конечно, бывали только попытки, разбившіяся о невозможность выполненія. Какъ Императоръ своимъ мечемъ проложилъ путь Всемірной Исторіи въ Галлію, такъ Наполеонъ пробилъ ей дорогу въ Славянскую землю, и силою увлекъ ее въ область всемірно-исторической жизни. Какъ бы въ благодарность за то, этотъ необычайный человѣкъ, съ одной стороны, проклинаемый Фран-

цузами, съ другой боготворимый, ненавидимый Нѣмцами, которымъ пришлось много отъ него вытерпѣть, побѣжденный Славянами въ неровной борьбѣ, былъ лучше всего ими оцѣненъ и понятъ. Замѣчательнѣйшіе умы Славянъ, Пушкинъ и Мицкевичъ, высказали о немъ самое правдивое слово, и въ настоящеее время Русскій человѣкъ, Демидовъ, заводитъ на Эльбѣ Наполеоновскій Музей. О будущемъ этотъ человѣкъ имѣлъ великія предчувствія, которыя передавалъ друзьямъ въ дружеской бесѣдѣ на островѣ Св. Елены. Славянства онъ не зналъ, зналъ только Россію, на поляхъ которой померкла его звѣзда и разбился его волшебный жезлъ, схороненный въ ея нѣдрахъ.

Человѣчество, какъ бы ни казалось оно падающимъ, долго не можетъ измѣнять само себѣ, особенно при громадныхъ успѣхахъ нашего времени. Оно все идетъ впередъ, и гдѣ его конецъ, никто заранѣе опредѣлить не можетъ. Но хуже стать оно можетъ только временно.

Подымите вашъ давноупавшій духъ, Славяне, и, съ Божьею помощью, принимайтесь смѣло за дѣло! Пусто всякое народное высокомѣріе, не содержащее въ себѣ ни какихъ глубокихъ задышей. Главная суть все таки заключается въ человѣчествѣ, котораго мы члены, вмѣстѣ со всѣми другими народами.

Таково наше посланіе. Да будетъ оно такжо принято, какъ было задумано!

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ГЕНВАРЯ

1 и 2, 1699 года, Его Императорское Величество созвалъ къ себѣ въ Преображенское всѣхъ Бояръ, для совѣщанія съ ними относительно войны и мира.

Въ Нѣмецкой Слободѣ нашли убитаго крестьянина; тѣло его было покрыто ранами, нанесенными ножемъ: преступленіе это осталось не наказаннымъ, такъ какъ не открылось ни какихъ слѣдовъ преступника.

Сегодня казнили, приведенныхъ сюда изъ Азова, мятежниковъ: Попу, который былъ ихъ соумышленникомъ, Царь отрубилъ собственноручно голову.

Казнены шесть поддѣльщиковъ монетъ: имъ влили въ ротъ расплавленную поддѣльную монету.

3. У Русскихъ дню Рождества Господня предшествуетъ шестинедѣльный постъ; сегодня, на канунѣ этого праздника по старому счисленію, всѣ рынки и перекрестки переполнены всякаго рода мясомъ: въ одномъ мѣстѣ неимовѣрное количество гусей, въ другомъ столько освѣжованныхъ борововъ, что, кажется, было бы ихъ достаточно на цѣлый годъ; здѣсь множество убитыхъ воловъ, тамъ какъ будто стаи птицъ разнаго рода слетѣлись въ этотъ городъ со всѣхъ концовъ Московскаго Царства. Было бы излишне перечислять всѣ ихъ роды: все, чего только пожелаешь, все найдешь.

Одинъ Бояринъ говорилъ въ Преображенскомъ слишкомъ смѣло въ присутствіи Царя, за что былъ тѣлесно наказанъ, и, безъ сомнѣнія, боль отъ ударовъ твердо внушила ему, съ какою почтительной рѣчью должно обращаться къ Государю.

4. Его Царское Величество, посѣтивъ сегодня Генерала Гордона, котораго болѣзнь удерживаетъ въ постели, сказалъ ему, что, можетъ быть, скоро придется заключить миръ, а по тому не худо было бы вывести корабли въ море, пока еще не прекратились военныя дѣйствія. Гордонъ хвалилъ рѣшимость Царя, но замѣтилъ, что прежде всего слѣдовало бы обезпечить себя относите-

порта, иначе весь флотъ можетъ сдѣлаться игралищемъ вѣтровъ, или же добычею непріятелей. Здравый умъ въ слабомъ тѣлѣ былъ бы узнанъ самимъ же Царемъ, если бъ жажда славы могла быть столь терпѣливою, чтобъ согласилась сколько ни будь повременить. Отвѣтъ Гордона, обнаруживавшій слишкомъ сильныя опасенія о неимѣніи порта и могущихъ воспослѣдовать отъ того опасностяхъ, не соотвѣтствовалъ великому духу Царя, а по тому, пренебрегая изъ честолюбія благоразумнымъ совѣтомъ, Государь сказалъ: «Мои корабли найдутъ портъ на морѣ.» Шенцъ, въ слѣдствіе того, что онъ продавалъ чины, лишенъ впредь власти производить въ Офицерское достоинство; право это передано временно Гордону, какъ человѣку, на котораго можно болѣе положиться; онъ, сейчасъ воспользовавшись этѣмъ, произвелъ Капитана Штрауса въ чинъ Полковника и начальника стражи (vigiliarum).

5. Его Царское Величество обѣдалъ у Генерала Артамона Михайловича Головина.

6. Одна женщина убила мужа и мать, и когда слѣдователь спросилъ у нея, что могло довести ее до совершенія такого безчеловѣчнаго поступка, и развѣ она не знаетъ, какъ строго наказываются преступленія этого рода, то она, къ большому его изумленію, не выказывая ни малѣйшаго страха, отвѣчала ему: недавно видѣла, какъ двѣ женщины, за убійство мужа, подвергнуты были медленной смерти въ ямахъ, и хотя не сомнѣваюсь что и меня ожидаетъ то же самое наказаніе, однако же я ни чемъ не прошу, будучи вполнѣ довольна тѣмъ, что, убивъ мужа и мать, могу гордиться столь отважнымъ дѣломъ.» Обыкновенная казнь въ ямахъ увеличена для этой женщины еще тѣмъ, что ей сожгли члены.

6. Прибылъ изъ Мидіи (ex Media) Посолъ въ сопровожденіи только пяти человѣкъ.

8 и 9. Царь сидѣлъ за обѣдомъ у Князя Голицына, когда вдругъ внезапно сдѣлалась тревога и повѣстили, что вспыхнулъ пожаръ, и что уже сгорѣлъ домъ какого-то Боярина. Царь въ часъ всталъ изъ за стола и поспѣшилъ на пожаръ. Здѣсь онъ не только распоряженіями своими способствовалъ къ потушенію

огня, но даже и рукъ своихъ не щадилъ; и когда уже домъ обрушился, то еще видѣли, какъ Государь трудился среди его развалинъ.

10 и 11. Изъ Посольскаго Приказа присланы Польскому Посланнику пятнадцать подводъ для того, чтобы онъ не медлилъ долѣе своимъ выѣздомъ; по чему сегодня Посолъ этотъ, отправляясь въ путь, публично прощался черезъ посредство Священника со всѣмъ Католическимъ обществомъ.

12. Польскій Посолъ, собираясь въ дорогу, отправилъ впередъ свои пожитки.

Одинъ фокусникъ (по просторѣчію Taschen-Spieler) недавно пріѣхалъ изъ Шотландіи въ далекую отъ его родины осковію, въ надеждѣ нажить своимъ искуствомъ большія деньги. Онъ хвасталъ, что происходитъ отъ тѣхъ же знаменитыхъ Гордоновъ, въ родствѣ съ которыми состоитъ и Генералъ Гордонъ, доказавшій права свои на это родство доблестными дѣлами въ Московскомъ Царствѣ. Можно бы было даже допустить, что и фокусникъ принадлежитъ къ ихъ роду, если бы человѣкъ этотъ не занимался такимъ низкимъ промысломъ, составляющимъ единственное средство его существованія. Чрезъ это обстоятельство онъ уже, какъ выродокъ изъ своей фамиліи, потерялъ право на имя человѣка знатнаго происхожденія: отъ могучихъ орловъ никогда не рождаются слабые голуби. Судьба, лишивъ этого человѣка положенія въ обществѣ, которое опредѣляла ему его высокая порода, преслѣдовала его потомъ безостановочно, пока, наконецъ, не довела до крайней гибели. Виновниковъ этого послѣдняго бѣдствія былъ онъ самъ: онъ поссорился съ однимъ Капитаномъ, по фамиліи Шмидтъ; отъ ссоры дѣло дошло до драки; онъ уже почти одолѣвалъ своего противника, какъ вдругъ жена Капитана съ взрослыми дочерьми прибѣжала на помощь къ мужу; фокусникъ, имѣя противъ себя все семейство, рѣшился на болѣе жестокія мѣры: онъ схватилъ пистолетъ, который имѣлъ при себѣ, и такъ глубоко воткнулъ его въ бокъ Капитану, что тотъ, обливаясь кровью, вскорѣ испустилъ духъ. Фокусникъ, совершивъ убійство, бѣжалъ къ Господину Польскому Послу, какъ въ мѣсто безопаснаго пріюта; но не былъ счастливъ въ выборѣ средства къ спасенію. П-

сланникъ, находившійся на выѣздѣ изъ Московскаго Государства, не надѣясь безопасно вывезти съ собою этого несчастнаго, и, не сообразивъ хорошо дѣло, въ торопяхъ придумалъ къ его спасенію способъ весьма неудачный. Посолъ самъ привезъ его въ саняхъ изъ Посольскаго Дворца въ Нѣмецкую Слободу, то есть, изъ неприкосновеннаго и безопаснаго убѣжища, въ которомъ тотъ спрятался было, туда, гдѣ ему явно угрожала темница и гдѣ жизнь несчастнаго подвергалась неминуемой опасности. Посланникъ полагалъ, что этотъ человѣкъ могъ долѣе скрываться у Полковника Гордона, который служитъ Царю и котораго всѣ должны слушаться, чѣмъ у тѣхъ, которые, по общему понятію всѣхъ, даже отдаленѣйшихъ другъ отъ друга народовъ, состоятъ подъ ненарушимой охраной законовъ и считаются неприкосновенны Самъ Посланникъ, своею позднею во весь опоръ ѣздою въ Слободу, возбудилъ подозрѣніе въ томъ, кого онъ везетъ. И какъ только полиція напала на слѣдъ преступника и узнала, что убійца возвратился на квартиру, немедленно явилась туда. По первому требованію полицейскаго, фигляръ былъ выданъ; чернь обрекала его, по своему обычаю, къ жесточайшей казни за то, что онъ лишилъ жену мужа и четверыхъ дѣтей отца. Подъ жестокой пыткою, которой озлобленные Москвитяне подвергнули его, онъ утверждалъ, что собственная защита принудила его къ убійству и что онъ поступилъ такъ, изъ опасенія быть удушеннымъ своимъ противникомъ.

Одинъ холопъ убилъ своего Господина, но преступленіе это осталось безнаказаннымъ, такъ какъ Царь милостиво освободилъ преступника отъ казни, къ которой послѣдній былъ уже приговоренъ; этотъ же самый человѣкъ сдѣлалъ сегодня вновь смертоубійство, и Царь, извѣстившись теперь о новомъ его злодѣяніи повелѣлъ заковать его въ кандалы и отвезти на казнь.

13. Здѣсь устроивается, въ день Рождества нашего Спасителя, пышная комедія. По выбору Царя значительнѣйшіе Москвитяне возводятся въ разныя духовныя достоинства. Одинъ играетъ роль Патріарха, другіе Митрополитовъ, Архимандритовъ, Поповъ, Дьяконовъ, и пр. Каждый, кто по Царскому указанію получитъ одно изъ сихъ званій, долженъ надѣть соотвѣтственное оному одѣяніе. Его Царское Величество представляетъ Дьякона

Театральный Патріархъ, въ сопровожденіи мнимыхъ своихъ Митрополитовъ и прочихъ лицъ, числомъ всего 200 человѣкъ, прокатился въ восьмидесяти саняхъ чрезъ весь городъ въ Нѣмецкую Слободу, съ посохомъ, въ митрѣ и съ другими знаками присвоеннаго ему достоинства. Въ домахъ всѣхъ купцовъ и богатѣйшихъ Москвитянъ и Нѣмецкихъ Офицеровъ воспѣвались хвалы родившемуся Богу, при звукахъ музыки, нанятой хозяевами дома за большія деньги. Послѣ сихъ пѣснопѣній, въ честь Рождества Христова, Генералъ Лефортъ принималъ все общество у себя въ домѣ, гдѣ имѣло оно, для своего удовольствія, пріятнѣйшую музыку, угощеніе и танцы.

14. Филадиловъ (Filadilow), богатѣйшій Московскій купецъ, далъ Царю, воспѣвавшему у него съ своими Боярами хвалы родившемуся Богу, только 12 рублей; Царь этѣмъ такъ обидѣлся, что тотчасъ же послалъ къ нему 100 человѣкъ мужичковъ, приказавъ немедленно выдать каждому изъ нихъ по рублю. Князь Черкасскій, котораго величаютъ богатѣйшимъ мужикомъ, видя чужую напасть, сдѣлался поосторожнѣе и, чтобы не прогнѣвать Царя, далъ толпѣ, которая пѣла у него, тысячу рублей. Нѣмцы также находятъ нужнымъ оказывать столько же радушія своимъ посѣтителямъ. Въ каждомъ домѣ разставлены столы съ холодными яствами, изъ опасенія, чтобы гости не застали ихъ въ расплохъ.

15 и 16. Праздникъ трехъ Царей, или вѣрнѣе, Богоявленія Крещенія Господня) ознаменовывается освященіемъ рѣки Неглинной. [83] Господинъ Императорскій Посланникъ, желая видѣть этотъ

---

[83] Въ подлинникѣ помѣщенъ большой рисунокъ, изображающій этотъ ходъ. На переднемъ планѣ замерзшая, рѣка съ лѣвой стороны большая прорубь, въ которую бросились, какъ надо полагать, тотчасъ послѣ освященія воды пѣшіе и конные люди въ одеждѣ, шапкахъ и даже при оружіи. Правѣе отрядъ воиновъ съ пищалями на рукахъ; предъ отрядомъ пушки и высокая каланча, на которой стоитъ воинъ съ развѣвающимся знаменемъ; посреди ограда, а въ ней важнѣйшее духовенство, при возженныхъ свѣчахъ, въ большихъ подсвѣчникахъ, святитъ воду въ маленькой проруби, сдѣланной по срединѣ льда въ оградѣ. На второмъ планѣ картины видѣнъ торжественный ходъ: впереди идетъ отрядъ воиновъ съ ружьями на правомъ плечѣ, знаменщикъ несетъ знамя, далѣе везутъ пушки, за

главный годичный обрядъ, отправился въ Посольскій Приказъ, окна которой выходятъ на протекающую мимо рѣку. Крестный ходъ подвигался въ слѣдующемъ порядкѣ къ замерзлой, по причинѣ зимняго времени, рѣкѣ. Въ головѣ шелъ полкъ Генерала Гордона: Начальникъ стражи, Полковникъ Менезіусъ, велъ этотъ отрядъ, а Полковникъ Гордонъ былъ на своемъ мѣстѣ при полку; яркій красный цвѣтъ новыхъ мундировъ давалъ этому полку нарядный видъ. За полкомъ Гордона слѣдовалъ Преображенскій, хорошо одѣтый въ новые зеленые мундиры. Царь, своимъ высокимъ ростомъ внушавшій должное Его Высочайшему имени почтеніе, исправлялъ въ оном должность Капитана. За тѣмъ слѣдовалъ третій полкъ Семеновскій; барабанщики въ немъ малы ростомъ, но чѣмъ менѣе былъ ихъ ростъ противъ обыкновеннаго человѣческаго, тѣмъ болѣе черезъ это полкъ украшался; цвѣтъ воинскихъ кафтановъ голубой. Въ каждомъ полку два хора музыкантовъ, а въ каждомъ хорѣ по 18 человѣкъ. За Преображенскимъ полкомъ слѣдовали восемь орудій, за прочими по шести. Въ полкахъ почти всѣ Офицеры Нѣмецкіе уроженцы, или по происхожденію Нѣмцы. На рѣкѣ, покрытой крѣпкимъ слоемъ льда, была устроена ограда; въ верхнемъ концѣ поперекъ рѣки былъ разстановленъ полкъ Гордона, въ нижнемъ концѣ ея Семеновскій полкъ; вдоль же рѣки, возлѣ ограды, расположился Преображенскій полкъ. При каждомъ полку были поставлены принадлежащія ему орудія. Полкъ Генерала Лефорта содержалъ эту недѣлю караулы, и по тому только четыре роты сего полка присутствовали при настоящемъ обрядѣ: двѣ изъ нихъ сопровождали духовенство, двѣ другія, съ бѣлыми палками, открывали шествіе и удерживали напоръ толпящагося народа. Двѣнадцать земскихъ (Semskoi) (слуги съ Царской поварни), идя передъ Попами, подметали улицы метлами. Пятьсотъ лицъ духовенства, Дьяконы, Подьяконы, Священники, Игумены, Епископы и Архіепископы въ одеждахъ, сообразныхъ съ достоинствомъ и степенью, занимае-

---

ними идетъ нѣсколько человѣкъ съ метлами и подметаютъ дорогу, потомъ духовенство: несутъ осьмиконечный большой крестъ, далѣе громадиѣйшій фонарь и проч. На заднемъ планѣ городъ, на валу вокругъ города стоятъ орудія подлѣ каждаго изъ нихъ человѣкъ съ копьемъ, изъ города трое воротъ ведутъ къ рѣкѣ Неглинной.

мою этѣми лицами богато, украшенныхъ серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и каменьями, придавали этому обряду еще болѣе величественный видъ. Двѣнадцать церковнослужителей несли предъ большимъ золотымъ крестомъ фонарь, въ которомъ горѣли три восковыя свѣчи, по тому что у Москвитянъ считается дѣломъ неприличнымъ и несвойственнымъ выносить въ народъ крестъ безъ горящихъ свѣчей. Неимовѣрное множество народа толпилось вездѣ, на улицахъ, на крышкахъ и на стѣнахъ города. Когда духовенство наполнило обширную загородку, начались, при множествѣ зажженныхъ свѣчей, священные обряды съ воззваніями къ Богу; послѣ того Митрополитъ обошелъ кругомъ мѣсто съ курившейся кадильницей. Въ срединѣ ограды былъ проломанъ пешнею ледъ, чрезъ что образовалось отверзтіе въ видѣ колодца, въ которомъ вода поднялась къ верху; эту воду, трижды окадивъ, освятилъ Митрополитъ троекратнымъ погруженіемъ въ нее горящей свѣчи, и осѣнилъ ее за тѣмъ обычнымъ благословеніемъ. Подлѣ ограды поставленъ былъ столпъ, превышавшій городскія стѣны: на немъ человѣкъ, удостоенный этой почести отъ Царя, держалъ знамя Царства. Назначеніе въ эту должность есть знакъ особенной Царской милости; въ этомъ случаѣ самое важное то, что назначаемое лицо получаетъ изъ Царской казны полное одѣяніе и, сверхъ того, по усмотрѣнію Царя, извѣстное количество золотыхъ монетъ. Это знамя бѣлое; на немъ сіяетъ двуглавый орелъ, вышитый золотомъ; развивать его не позволено, пока духовенство не перейдетъ за ограду; тогда человѣкъ, держащій знамя, обязанъ слѣдить за обрядами кажденія и благословенія, такъ какъ о каждомъ изъ нихъ онъ долженъ извѣщать наклоненіемъ онаго. Полковые знаменщики внимательно наблюдаютъ за нимъ, чтобы отвѣчать ему тоже преклоненіемъ знаменъ. Послѣ благословенія воды, знаменщики всѣхъ полковъ, подойдя съ своими знаменами, становятся вокругъ загородки, для того, чтобы послѣднія могли быть достаточно окроплены святою водою. Патріархъ, а въ отсутствіе его Митрополитъ, сходитъ съ своего сѣдалища или возвышенія, и кропитъ Царя и всѣхъ воиновъ святою водою. Пальба изъ орудій всѣхъ полковъ, по Царскому приказанію, заканчиваетъ обрядъ; за пальбой, въ знакъ торжества, раздались троекратные залпы изъ ружей. До начала этѣхъ церемоній привезенъ былъ, на шести Царскихъ бѣлыхъ коняхъ, сосудъ, покры-

тый краснымъ сукномъ; формою своею сосудъ походилъ на гробъ. Сосудъ этотъ наполнили освященною водою и отвезли въ Царскій Дворецъ; тоже сосудъ съ святою водою отнесли церковнослужители Патріарху, и еще многимъ другимъ Боярамъ и Вельможамъ Московскимъ.

17. Русскіе, отпраздновавъ вчера торжественно таинство Крещенія Господня, сегодня отправляли празднество Св. Іоанна Предтечи. Сегодня же Польскій Посланникъ выѣхалъ въ обратный путь изъ Московскаго Царства.

18. Многіе изъ матросовъ, возвратясь на дняхъ въ Москву изъ Голландіи, куда были не слишкомъ давно отвезены, поженились здѣсь, хотя и оставили въ Голландіи законныхъ женъ, такъ какъ они должны будутъ опять туда возвратиться. Генералъ и Адмиралъ Лефортъ, узнавъ объ этомъ, запретилъ Пасторамъ, Священникамъ и Миссіонерамъ всѣхъ Вѣроисповѣданій и церквей обручать, или вѣнчать, кого бы то ни было изъ его подчиненныхъ. безъ его вѣдома и особаго на то дозволенія. Запрещеніе это весьма справедливо: иначе легко могло бы случиться, что эти легкомысленные люди, забывъ Бога и поправъ законы религіи и нравственности, впали бы въ гибельное заблужденіе послѣдователей многоженства.

19 и 20. Царскій Врачъ, Григорій Мартыновичъ Карбонарій де Бизенегъ, въ то время, какъ онъ у насъ обѣдалъ, былъ вызванъ Аптекаремъ Гозеномъ (Gosen) къ больному монаху. Луна уже взошла, а по тому и кончился промежутокъ времени, въ продолженіи котораго Аптекарь пользуется здравымъ смысломъ; по тому что, не соблюдая обычныхъ условій вѣжливости и забывъ должное хозяину уваженіе, съ невѣжествомъ, обычнымъ посѣтителямъ гостинницъ, вошелъ онъ безъ доклада въ комнату, въ которой обыкновенно кушаетъ съ своими гостями Г. Императорскій Посолъ. Нахальство Аптекаря всѣхъ удивило, тѣмъ болѣе, что онъ мало извѣстенъ и что многіе его не любятъ: ни кому ничего не говоря, указалъ онъ рукою на Врача и повелительнымъ мановеніемъ подозвалъ его къ себѣ. Одного этого было уже достаточно, чтобы Врачъ, оскорбленный такимъ поступкомъ, ясно далъ ему понять, что не желаетъ имѣть дѣла съ съумасшедшимъ. Пришедшій

тѣмъ болѣе началъ съумасбродничать и говорилъ, что исполняетъ Царское приказаніе. Тогда Г. Императорскій Посолъ, не довѣряя его словамъ и будучи не въ состояніи переносить долѣе подобнаго безобразія, приказалъ своимъ слугамъ вывести Аптекаря изъ покоевъ и сказать ему, что если онъ еще разъ окажетъ такую дерзость, то тогда она ему не пройдетъ безнаказанно. Да и кто бы могъ повѣрить, что человѣкъ, дошедшій отъ поврежденія ума до дѣйствительнаго бѣшенства, находится въ Царской службѣ? тѣмъ болѣе Врачъ не могъ придавать важности его словамъ, что сейчасъ только возвратился самъ отъ больнаго, котораго онъ пользовалъ по волѣ же Царя. Но онъ отъ того пришелъ въ изступленіе и съ быстротою, свойственною безумнымъ, побѣжалъ къ Царю: явившись предъ нимъ, началъ громко кричать, что Царское приказаніе пренебрежено, что его, Аптекаря, обидѣли, и что Врачъ позволилъ себѣ непростительное ослушаніе. Этѣ его жалобы поддерживали всѣ тѣ, которые были близки къ нему либо по свойству своему съ нимъ (по браку), либо по единству Вѣры. Ихъ наговоры еще болѣе раздражили Царя противъ невиннаго Врача, такъ какъ они, не довольствуясь этѣмъ, приняли еще другія коварныя мѣры, чтобы болѣе вооружить Государя. Когда, посѣтивъ больнаго, Врачъ пришелъ, по этому случаю, съ донесеніемъ къ Царю, то Прапорщикъ, который обходилъ тогда стражу, нарочно задержалъ его часа два, прежде чѣмъ допустить къ Государю, чтобы неизвинительное замедленіе его въ прибытіи къ Царю возбудило въ послѣднемъ еще болѣе вѣры въ клеветы, взведенныя на него. Послѣдствіемъ всего этого было то, что Царь не хотѣлъ даже выслушать Врача, когда тотъ былъ наконецъ къ нему допущенъ, но повелѣлъ ему, какъ Государственному преступнику, отправиться сейчасъ же въ караульню, подъ стражу.

Подъ вечеръ проходило погребальное шествіе съ гробомъ недавно убитаго Капитана Шмидта, при которомъ и Царь присутствовалъ. Считаю нужнымъ здѣсь замѣтить, какъ было безразсудно и вмѣстѣ съ тѣмъ соблазнительно для слушателей, что говорившій, по обыкновенію, надгробное слово, не устыдился сказать: «Не подлежитъ сомнѣнію, что покойникъ, погибшій отъ чужой руки, будетъ наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ, а убійца его, если даже и избѣгнетъ наказанія на этомъ свѣтѣ, никогда не будетъ

пзбавленъ отъ вѣчныхъ мукъ.» Сужденіе это по истинѣ достойно только той личности, которая его высказала.

21. Боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину, Президенту Царской Аптеки, сообщено обстоятельное свѣдѣніе о вчерашнемъ случаѣ, т. е., о безуміи Аптекаря и о невинности отданнаго подъ стражу Врача, съ тою цѣлію, чтобы Г. Карбонари могъ быть поскорѣе освобожденъ отъ задержанія, такъ какъ показаніе доносщика не было справедливо.

22. Хотя подданные Московскаго Государя ропщутъ втайнѣ на неудобство войны и съ унынiемъ ждутъ, когда вожделѣнный миръ прекратитъ безпрерывные налоги, однако жь Царь до сихъ поръ и не подумалъ о мирѣ и постоянно занятъ войною; напротивъ, онъ даже предполагалъ, для дальнѣйшаго продолженія войны, употребить всѣ Государственныя силы. По его повелѣнію, Сенаторы Царства (Senatores Regni) обнародовали слѣдующій Указъ: «Всѣмъ Князьямъ до самаго послѣдняго Стольника (Stolonock) (т. е., всѣмъ Князьямъ до послѣдняго Дворянина), повелѣвается, по мѣрѣ ихъ возможности, составить ополченія изъ своихъ крѣпостныхъ и быть готовымъ къ скорому походу.» Вотъ какъ легко собирать въ Московскомъ Государствѣ большія войска!

23 и 24. Около трехъ часовъ по полудни Чрезвычайный Бранденбургскій Посланникъ фонъ Принцъ (Prinz) имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Не за долго составленная рота легкой конницы, числомъ въ семьдесятъ два человѣка; въ головѣ ея Капитанъ, съ саблей наголо: первая шеренга въ 24 человѣка верхомъ на карихъ лошадяхъ, средняя на бѣлыхъ, послѣдняя, также въ 24 человѣка, опять на карихъ лошадяхъ. 2. За этой ротой слѣдовали три лошади, которыхъ конюхи вели въ поводу. 3. Восемь Чиновниковъ Господина Бранденбургскаго Посланника ловко сидѣли на Царскихъ лошадяхъ, на которыхъ сіяли вызолоченная сбруя и сѣдла. 4. Толмачъ въ саняхъ. 5. Подконюшій Царскій, также въ саняхъ 6. Вызолоченныя Царскія сани, запряженныя парою бѣлыхъ лошадей: въ нихъ сидѣлъ Посланникъ съ Приставомъ. Сопровождали ихъ 12 Царскихъ слугъ въ красной одеждѣ и четыре скорохода Посланника, одѣтые въ синее платье 7. Собствен-

ный экипажъ Посланника, запряженный шестью бѣлыми лошадьми. 8. Какая-то дорожная повозка, за которой слѣдовали 48 саней съ разными вещами. Таковъ былъ торжественный въѣздъ Бранденбургскаго Посланника. Для жительства отвели ему въ Посольскомъ дворцѣ покои, которые еще недавно занималъ Польскій Посолъ.

Послѣ этого въѣзда Начальникъ стражи, Генералъ Карловичъ, желая снискать расположеніе Бранденбургскаго Посла, съ слишкомъ предупредительной вѣжливостью, спѣшилъ освѣдомиться объ его здоровьѣ. Отвѣчая на это привѣтствіе, Посланникъ приказалъ коротко сказать Генералу, что онъ Карловича не знаетъ, и по тому очень естественно удивляется, что тотъ спрашиваетъ о здоровьѣ незнакомаго ему человѣка. Карловичъ очень обидѣлся этимъ поступкомъ Посла. Бранденбургскій Посланникъ привезъ съ собою мальчиковъ музыкантовъ (ихъ зовутъ гобоистами); музыкантовъ этихъ Царь купилъ у ихъ учителя за 1200 золотыхъ.

Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій и Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ сошлись въ одномъ домѣ. Ромодановскій, по привычкѣ необразованныхъ людей, сперва обругалъ Апраксина, потомъ, замахнувшись на него палкой, хотѣлъ было его ударить. Апраксинъ, человѣкъ благороднѣйшихъ свойствъ, оскорбляясь такимъ неприличнымъ и грубымъ обхожденіемъ, обнажилъ саблю и грозилъ нанести своему противнику смертельныя раны. Ромодановскій, испуганный его рѣшимостью, сталъ обнимать его колѣна и просить прощенія, умоляя вспомнить, что онъ ему братъ и другъ, а не врагъ. Таковъ этотъ человѣкъ: сколько жестокъ съ несчастными, столько трусливъ съ благородными.

Сегодня проходило погребальное шествіе Полковника, Начальника стражи (Vigiliarum Praefecti), Пристава, который недавно исправлялъ въ Вѣнѣ должность Гофмейстера при Великомъ Московскомъ Посольствѣ. Царь изволилъ тоже присутствовать при этомъ, а послѣ былъ на похоронномъ обѣдѣ у Генеральши Менезіусъ: отвѣдавъ вино, которое подносили гостямъ, Царь нашелъ его кислымъ и безъ обиняковъ сказалъ, что это вино очень кстати при обѣдѣ, данномъ по случаю похоронъ.

25. Царскій Врачъ, Карбонари де Бизенегъ, будучи освобожденъ сегодня изъ подъ стражи, спрашивалъ Князя Ромоданов скаго, по какой причинѣ онъ долѣе, чѣмъ слѣдовало, содержался въ караульнѣ? На это не получилъ инаго объясненія, кромѣ слѣдующаго: «Только для того, чтобы вамъ болѣе досадить.» Это весьма милая и прекрасная шутка, которая, если и не опасна для жизни, то, по крайней мѣрѣ, предосудительна для чести и наноситъ ей оскорбленіе. Вѣроятно, наказаніе этого рода не вразумило еще ни одного человѣка изъ подвергавшихся оному; оно только доказываетъ недостатокъ разума въ виновникѣ подобныхъ исправительныхъ мѣръ.

26. День рожденія какой-то дѣвицы изъ простаго званія (говорятъ, дочери золотыхъ дѣлъ мастера, Монса) былъ удостоенъ присутствіемъ Его Царскаго Величества, въ домѣ ея отца.

27. Купецъ Канненгисеръ отдавалъ замужъ дочь съ большимъ торжествомъ и великолѣпіемъ. На этой свадьбѣ Царь занималъ должность, которая обязывала его принимать гостей. Генералъ Лефортъ былъ дружкой, а Адамъ Вейдъ и Полковникъ Палкъ (Palck) [a] свѣдѣтелями.

28. Бояринъ Плещеевъ (Plesceow), во время своего путешествія, увидѣлъ въ мѣстѣ, называемомъ Цуккермандль (Zuckermandl), мальчика Эрнеста Вильгельма фонъ Зейфъ (Seuff), и частію силою, частію ласками, склонивъ его отправиться съ собою въ дорогу, привезъ въ Московское. Государство. Въ Москвѣ мальчикъ содержался очень дурно, кормился только квасомъ и хлѣбомъ а если просилъ чего либо другого, то Москвитяне били его головой объ стѣну. Хотя мальчику было не болѣе 16 лѣтъ отъ роду, однако, Бояринъ Плещеевъ, изъ опасенія, чтобы онъ не усвоилъ себѣ какихъ либо дурныхъ привычекъ, предлагалъ ужъ ему многихъ дѣвицъ, предоставляя выбрать изъ нихъ самую красивую, но только съ условіемъ, чтобы онъ прежде принялъ Русскую Вѣру. Этотъ мальчикъ въ слезахъ прибѣжалъ къ Господину Императорскому Посланнику въ первый день Рождества, и нашелъ у него убѣжище; но Царь, по внушеніямъ Боярина, просилъ Ко

[a] Балкъ?

сланника отпустить мальчика къ нему въ придворные служители, увѣряя, что впредь онъ не будетъ испытывать ни какой строгости, ни какихъ лишеній, или притѣсненій относительно Религіи. Однако же сегодня мальчикъ получилъ полное увольненіе и возвратился къ Господину Посланнику.

Одинъ Англійскій купецъ приговоренъ къ взысканію 1000 рублей за то, что братъ его не уплатилъ по заемному письму 2000 рублей Москвитянамъ, отъѣзжавшимъ изъ Англіи въ Каталонію. По справедливости, вся вина на сторонѣ Москвитянъ, по тому что они сами требовали отъ него только 500 червонцевъ.

29. Схватили 50 поддѣльщиковъ денегъ и, какъ по слѣдствію получены были достаточныя доказательства ихъ преступленія, то они приговорены къ наказанію плетьми (что называется кнутомъ) (Knuttas): это похоже на наказаніе палочьемъ, употребляемое въ нашихъ краяхъ.

Хотя не согласно съ здѣшними нравами и обычаями, чтобы Посланники иностранныхъ Государей, прежде чѣмъ предстанутъ предъ свѣтлое лицо Царя (т. е., прежде чѣмъ будутъ приняты имъ), кого бы то ни было у себя принимали, или сами посѣщали, однако же Датскій Посолъ, желая, вѣроятно, войти какъ можно скорѣе въ особенно тѣсныя сношенія съ Бранденбургскимъ, навѣтилъ его.

30. Чрезвычайный Посланникъ Брангенбургскаго Курфирта отправился къ пріему, вмѣстѣ съ Приставомъ, въ Царскихъ озолоченныхъ саняхъ, которые были окружены двѣнадцатью Царскими служителями, двумя пажами Посольства и четырьмя скороходами; впереди ѣхали его Чиновники верхомъ на Царскихъ богато убранныхъ лошадяхъ. Завѣдывающій Посольскимъ Дворомъ (Mareschallus) ѣхалъ передъ санями, держа въ рукахъ вѣрительную грамоту, завернутую въ синій шелковой платокъ. Посланникъ былъ принятъ въ домѣ, выстроенномъ на Царскій счетъ, съ Царскою пышностію. Въ немъ временно живетъ Генералъ Лефортъ. Когда, по окончаніи обычныхъ церемоній, Царь удалился, Генералъ радушно угощалъ Господина Посла и бывшихъ съ нимъ виномъ. Посланникъ этотъ знакомъ ему еще по прежнимъ сношеніямъ: когда Генералъ былъ Великимъ Царскимъ По-

сломъ въ Бранденбургскомъ краѣ, нынѣшній Посланникъ состоялъ при немъ Комиссаромъ, и Генералъ съ того времени знаетъ его и любитъ.

Опять пойманы одиннадцать денежныхъ поддѣльщиковъ, изъ коихъ одинъ повѣшенъ, прочіе же наказаны кнутомъ.

31. Нашли на улицѣ убитаго человѣка, котораго тѣло было покрыто многими ранами и обагрено кровію; жена покойнаго, помѣстивъ останки его предъ собою въ повозкѣ, повезла ихъ домой съ печальными и жалобными воплями.

Всѣмъ военнымъ чинамъ вновь строго приказано быть въ готовности къ скорому походу.

ФЕВРАЛЯ

1. Господинъ Императорскій Посолъ, со всѣми своими Чиновниками, сдѣлалъ торжественно обычное оффиціяльное посѣщеніе Г. Бранденбургскому Посланнику.

Обѣдъ, посланный Царемъ Бранденбургцу, былъ великолѣпнѣе данныхъ Поляку и Датчанину; столъ былъ установленъ пятидесятью кушаньями и двадцатью четырьмя флягами разныхъ напитковъ. Это былъ явный знакъ, что онъ пользуется у Царя большою милостію, чѣмъ тѣ лица.

2. Сегодня на новосельѣ, въ домѣ, подаренномъ Царемъ любимцу своему, Алексашкѣ, угощалъ насъ Вакхъ съ роскошью, въ полномъ смыслѣ Эпикурейскою.

Тридцать Стрѣльцовъ пришли сюда на прошедшей недѣлѣ изъ Азовской крѣпости, съ цѣлію ознакомиться хорошенько съ Москвою и ея расположеніемъ, чтобы чрезъ это вѣрнѣе достигнуть своей коварной цѣли. Но Царю были сообщены свѣдѣнія наводившія на слѣдъ ихъ преступныхъ замысловъ, и по тому всѣ они были схвачены и подвергнуты прежде всего пыткѣ, на которой допрашивалъ ихъ самъ Царь.

3. Бранденбургскій Посолъ, по условной оффиціяльной вѣжливости, съ своей стороны посѣтилъ Господина Императорскаго

Посланника: блестящая обстановка Бранденбургца придавала много великолѣпія этому торжественному посѣщенію.

Въ то время, когда вышепомянутые тридцать Стрѣльцовъ подвергались истязаніямъ, другіе мятежные Стрѣльцы, въ числѣ пятисотъ человѣкъ, собирались въ окрестностяхъ Москвы.

4. Приготовляли новые застѣнки для новыхъ мятежниковъ. [67]. Сколько Бояръ, столько допрощиковъ: мученіемъ виновныхъ заявлялась особенная вѣрность къ Государю. Чиновники одного Посланника пошли изъ любопытства въ Преображенское. Они обходили разныя темничныя помѣщенія, направляясь туда, гдѣ жесточайшіе крики указывали мѣсто найболѣе грустной трагедіи. Уже они успѣли было осмотрѣть, содрогаясь отъ ужаса, три избы, когда крики, раздирательнѣе прежнихъ, и необыкновенно болѣзненные стоны, возбудили въ нихъ желаніе взглянуть на ужасы, совершавшіеся въ четвертой. Но лишь вошли туда, какъ сейчасъ же поспѣшили вонъ, наткнувшись въ страхѣ на Царя и Бояръ, изъ которыхъ главнѣйшіе были: Нарышкинъ, Ромодановскій и Тихонъ Никитичъ. [68] Нарышкинъ спросилъ уходившихъ: «Кто они такіе, откуда и за чѣмъ пришли?» Царю и Боярамъ было очень непріятно, что иностранцы застали ихъ при такомъ занятіи; наконецъ Нарышкинъ объявилъ имъ, чрезъ переводчика, чтобы они отправлялись въ домъ Князя Ромодановскаго, которому нужно переговорить съ ними объ одномъ дѣлѣ. Но какъ они медлили исполнить это приказаніе, то имъ было передано отъ имени Царя, что если они не послушаются, то это не пройдетъ имъ даромъ. Ни сколько не испугавшись этой угрозы и сознавая себя свободными людьми, тѣмъ съ большею смѣлостію отвѣчали они: «Мы не обязаны слушать ни чьихъ приказаній. Если Князю нужно переговорить съ нами о чемъ либо, то онъ знаетъ дорогу къ дому, гдѣ живетъ

---

[67] Къ началу 1699-го года оставалось еще виновныхъ въ бунтѣ, по подлиннымъ свѣдѣніямъ, 508 человѣкъ. Всѣ они, въ началѣ 1699 года, пересланы въ Преображенское, и розыскъ имъ произведенъ съ 23 по 27 Генваря ст. счисл., въ 10 застѣнкахъ, предъ Палатными людьми, «накрѣпко, съ пыткою и огнемъ.» Устр. Ист. цар. Петра Вел. т. III, стр. 238 — 239.

[68] Стрѣшневъ.

Посланникъ, при которомъ мы состоимъ; тамъ мѣсто гораздо для этого удобнѣе», — и съ тѣмъ ушли. Въ погоню за ними пустился одинъ Офицеръ, въ надеждѣ, обскакавъ и остановивъ предъ ними лошадь, схватить ихъ и насильно отвести туда, куда посылали ихъ Бояре. Но сила была на сторонѣ Чиновниковъ, такъ какъ ихъ было много и они были бодрѣе духомъ. Замѣтивъ, однако жь, что человѣкъ этотъ рѣшается наконецъ употребить противъ нихъ болѣе рѣшительныя мѣры, они убѣжали въ безопасное мѣсто. Можетъ быть, что въ наказаніе, за ихъ неумѣстное любопытство, Бояре хотѣли принудить ихъ исправлять то же самое дѣло, при которомъ они застали Бояръ, и въ то время, какъ Чиновники стали бы этѣмъ заниматься, тѣ смотрѣли бы на нихъ.

5. Въ городѣ прилѣплены объявленія, чтобы явились всѣ, записанные въ военную службу, кромѣ только Боярскихъ слугъ и всѣхъ тѣхъ, кто на какомъ либо законномъ правѣ принадлежатъ Господамъ.

Подвергали пыткѣ одного соучастника въ мятежѣ. Вопли, которые онъ испускалъ въ то время, какъ его привязывали къ висѣлицѣ, [69] подавали надежду, что мученія заставятъ его сказать правду, но вышло совсѣмъ иначе: сначала веревка начала раздирать ему тѣло, такъ что члены его съ ужаснымъ трескомъ разрывались въ своихъ суставахъ; послѣ дали ему тридцать ударовъ кнутомъ, но онъ все молчалъ, какъ будто отъ жестокой боли замирало и чувствіе, естественное человѣку. Всѣмъ казалось, что этотъ страдалецъ, изнемогши отъ излишнихъ истязаній, утратилъ способность испускать стоны и слова, и по тому отвязали его отъ висѣлицы и сейчасъ же спросили: «Знаетъ ли онъ, кто тамъ былъ?» и точно, къ удивленію присутствующихъ, онъ назвалъ по имени всѣхъ соумышленниковъ. Но когда дошло вновь до допроса объ измѣнѣ, онъ опять совершенно онѣмѣлъ, и хотя, по приказанію Царя, жгли его у огня цѣлую четверть часа, но онъ все таки не прерывалъ молчанія. Преступное упорство измѣнника такъ раздражило

---

[69] Къ висѣлицѣ привязывали во время пытки за руки, вывернутыя назадъ. За тѣмъ несчастнаго били кнутомъ по спинѣ. Этотъ родъ пытки изображенъ и на рисункѣ, между 160 и 161 страницей подлинника.

Царя, что онъ изъ всей силы ударилъ его палкой, которую держалъ въ рукахъ, чтобы чрезъ это прекратить его упорное молчаніе и добыть у него голоса и словъ. Вырвавшіяся при этомъ съ бѣшенствомъ у Царя слова: «Признайся, скотъ, признайся!» ясно показывали, какъ онъ былъ страшно раздраженъ.

Князь Голицынъ просилъ къ себѣ, около 11 часовъ ночи, Бранденбургскаго Посла, извиняясь въ столь позднемъ приглашеніи тѣмъ, что имѣетъ переговорить съ нимъ о важныхъ дѣлахъ. Не знаю, откуда взяли Москвитяне обыкновеніе исправлять свои дѣла въ торопяхъ, ночью, вмѣсто того, чтобы заняться ими днемъ. Быть можетъ, частыя свиданія Вельможъ съ иностранцами возбуждаютъ подозрѣніе въ Государѣ, который своимъ самовластіемъ внушаетъ болѣе ужаса, чѣмъ почтительнаго страха.

6. Бранденбургскій Посланникъ имѣлъ первое сношеніе (конференцію) съ Главнымъ Предсѣдателемъ (cum Supremo Praeside) Посольскаго Приказа, Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ.

7. Врачь Цопотъ началъ анатомическія упражненія, въ присутствіи Царя и многихъ Бояръ, которые, по Царскому повелѣнію, принуждены находиться при этѣхъ опытахъ, хотя они имъ и противны.

Царь изволилъ обѣдать у Князя Бориса Алексѣевича Голицына и отдыхать въ прошлую ночь въ его домѣ.

Одинъ изъ бывшихъ на допросѣ мятежниковъ воткнулъ себѣ кинжалъ въ горло, но у него недостало силъ для совершенія самоубійства; однако жь, сдѣлалъ себѣ такую рану, которая, безъ нужнаго пособія, могла бы причинить ему смерть. Но такъ какъ для Государя было очень важно, чтобы онъ преждевременною смертію не освободился отъ пытки и изтязаній, то и приказалъ онъ употребить всѣ врачебныя средства для излѣченія раны, и чтобы Врачи старательнѣе пользовали больнаго, онъ постоянно находился самъ при приготовленіи лѣкарствъ и даже успокоилъ преступника.

8 и 9. На великолѣпномъ обѣдѣ у Г. Адама Вейда присутствовали Царь, Бояре, иностранные Послы и большое число

другихъ Чиновниковъ. Царь, погруженный въ глубокія размышленія, имѣлъ болѣе смутный, чѣмъ веселый, видъ.

10. Прибыло Дворянство, созванное новыми Указами, и ожидаетъ дальнѣйшихъ распоряженій. Тѣмъ, которые явились было въ военную службу, объявлено, что они не могутъ быть приняты въ нее. Кажется страннымъ, что извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій могло произвести общую печаль; даже тѣ, которые до сихъ поръ такъ горячо желали мира, были онымъ недовольны. Быть можетъ, они лицемѣрятъ, боясь оскорбить(Царя) выраженіями удовольствія.

11. Царь хотя и недоволенъ своимъ двухгодичнымъ перемиріемъ, но какъ уже измѣнить этого нельзя, то былъ принужденъ приказать, чтобы прибили во всеобщее извѣстіе объявленія, что въ нынѣшнемъ году не будетъ ни какого похода, и чтобы тѣ, которые были для онаго призваны, возвратились по извѣстнымъ Правительству домамъ. Царь повелѣлъ изъ числа восьмидесяти Полковниковъ (Chiliarchis), родомъ Нѣмцевъ, сорок человѣкъ уволить, чтобы приберечь деньги, употребляемыя на ихъ содержаніе, къ тому времени, когда окажется потребность покрыть болѣе нужные расходы; пятьдесятъ же Русскихъ Полковниковъ могутъ остаться на службѣ, но только безъ жалованья.

Вновь обнаружились опасныя смуты. Въ Сибири шестьсот всадниковъ, подъ именемъ Татарской Орды, дѣлаютъ повсемѣстные набѣги и опустошаютъ страну грабежами, хищничествомъ и разбоями.

Всеобщими объявленіями, прилѣпленными въ разныхъ мѣстахъ, призывался простой народъ въ Преображенское присутствовать при наказаніи Стрѣльцовъ за Государственное преступленіе. Преступниковъ казнили въ разныхъ мѣстахъ. Многимъ отрубили головы, ста другимъ обрѣзали носы и уши, нѣкоторымъ палачь, приложа клеймо къ лицу, напечатлѣлъ на немъ изображеніе орла, какъ неизгладимый знакъ безчестія. [70]

12. Одинъ иностранецъ, облеченный, по понятію всѣхъ народовъ, священнымъ званіемъ, такъ какъ онъ уполномоченъ

---

[70] По Правительственнымъ извѣстіямъ 285 человѣкъ, оказавшіеся несовершеннолѣтними, по наказаніи кнутомъ, сослано въ каторгу. Устр. III, 239.

дайствовать о дѣлахъ противоположнаго (oppositi) Московскому Сѣвернаго края, выпивъ чрезъ мѣру вина, поѣхалъ въ каретѣ по городу, чтобы освѣжиться на открытомъ воздухѣ, и такъ долго продолжалъ свою прогулку, пока необходимость не принудила его вернуться домой. Карета его дорогою зацѣплялась, разбивалась и до того наконецъ изломалась, что уже не могла выдержать тяжести хозяина и кучера. Счастіе, что онъ не попался въ руки Московскимъ ночнымъ бродягамъ: они могли бы его лично оскорбить и даже убить, такъ какъ Московская чернь съ особеннымъ удовольствіемъ пользуется случаемъ неистовствовать и издѣваться надъ Нѣмцами. Сегодня имѣли мы явное тому доказательство. Одинъ изъ нашихъ скороходовъ, понимающій Московскій языкъ, встрѣтясь съ однимъ Русскимъ, услышалъ, какъ тотъ произносилъ съ бѣшенствомъ разныя ругательства противъ Нѣмцевъ: «Вы, собаки Нѣмцы, говорилъ онъ, довольно ужь вы на свободѣ обирали и грабили: пора уже унять васъ и казнить!» Скороходъ, имѣя свѣдѣтеля этѣмъ обиднымъ словамъ солдата, позвалъ его и велѣлъ задержать этого человѣчишку, но, по приказанію Господина Императорскаго Посла, предоставлено было солдатамъ расправиться, какъ хотятъ, съ этѣмъ ничтожнымъ человѣкомъ, и тѣ, раздѣвъ, порядочно отдули его палками.

13. День ужасный, такъ какъ сегодня казнено двѣсти человѣкъ. [71] Этотъ день несомнѣнно долженъ быть отмѣченъ черною краскою. Всѣ были обезглавлены топоромъ. На пространной площади, прилегающей къ Кремлю, были приготовлены плахи, на которыя осужденные должны были класть головы. Я измѣрилъ шагами длину плахъ, и нашелъ, что ширина вдвое ихъ длины. Его Царское Величество съ извѣстнымъ Александромъ, [72] общество котораго онъ найболѣе любитъ, пріѣхалъ туда въ каретѣ, и, проѣхавъ чрезъ ужасную площадь, остановился не подалеку отъ нея, на томъ мѣстѣ, гдѣ тридцать осужденныхъ поплатились головою за свой преступный заговоръ. Между тѣмъ злопо-

[1] По Правительственнымъ извѣстіямъ 3 (13) Февраля, 1699 г., казнено на Красной площади и на Болотѣ 137 человѣкъ, а 86 «пущихъ заводчиковъ» оставлены для дальнѣйшихъ розысковъ. Устр. III, 239.

[2] Меньшиковымъ.

лучная толпа осужденныхъ наполнила вышеозначенную площадь. Тогда Царь пошелъ туда, для того, чтобы при немъ были казнены тѣ, которые въ отсутствіе его составили святотатственный замыселъ на столь беззаконное преступленіе. Между тѣмъ Писарь, становясь въ разныхъ мѣстахъ площади на лавку, которую подставлялъ ему солдатъ, читалъ во всеуслышаніе собравшемуся народу приговоръ на мятежниковъ, чтобы придать большую извѣстность безмѣрности ихъ преступленія и справедливости, опредѣленной имъ за оное, казни. Народъ молчалъ, и палачъ началъ трагедію. Несчастные должны были соблюдать извѣстный порядокъ: они шли на казнь поочередно: на лицахъ ихъ не видно было ни печали, ни ужаса предстоящей смерти. Я не принимаю за мужество подобное безчувствіе къ смерти, но думаю, что это самоотверженіе и презрѣніе къ жизни проистекали у нихъ не отъ твердости ихъ духа, а единственно отъ того, что, сознавая, какъ много они обезчестили себя своимъ ужаснымъ преступленіемъ, и вспоминая о жестокихъ истязаніяхъ, претерпѣнныхъ ими на дняхъ, ужь не дорожили болѣе собою и жизнь имъ опротивѣла. Одного изъ нихъ провожала до самой плахи жена съ дѣтьми, испуская пронзительные вопли. Прежде чѣмъ положить на плаху голову, отдалъ онъ на память женѣ и милымъ дѣтямъ, горько плакавшимъ, перчатки и платокъ, который ему оставили. Другой, подойдя по очереди къ плахѣ, сѣтовалъ, что долженъ безвинно умереть. Царь, находившійся отъ него только на одинъ шагъ разстоянія, отвѣчалъ: «Умирай, несчастный! А если ты невиненъ, пусть вина, за пролитіе твоей крови, падетъ на меня!» Кромѣ Царя и выше упомянутаго Александра, присутствовали еще нѣкоторые изъ Московскихъ Вельможъ. Одному изъ нихъ Царь сказалъ, чтобы и онъ взялся за топоръ; а какъ тотъ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ достаточной для этого смѣлости, то Царь попрекнулъ его дуракомъ. По окончаніи расправы, Его Царское Величество изволилъ ужинать у Генерала Гордона, но не былъ веселъ и очень распространялся о злобѣ и упрямствѣ преступниковъ, съ негодованіемъ разсказывая Генералу Гордону и присутствовавшимъ Московскимъ Вельможамъ о закоренѣлости одного изъ осужденныхъ, который въ минуту, какъ лечь на плаху, осмѣлился сказать Царю, стоявшему, вѣроятно, слишкомъ близко къ плахѣ: «Посторонись, Государь! Это я долженъ здѣсь лечь.» Изъ

150 человѣкъ только трое, сознаваясь въ преступленіи и Государственной измѣнѣ, просили Его Царское Величество, въ присутствіи котораго давали свое показаніе, о прощеніи, а по тому Государь освободилъ ихъ отъ смертной казни и простилъ имъ ихъ преступленіе, такъ какъ они оказали себя достойными Царской милости. На слѣдующій день назначена была новая расправа, на которую Царь приглашалъ Генерала Гордона, такъ какъ онъ желалъ казнить преступниковъ новымъ, еще неизвѣстнымъ его народу, способомъ, не топоромъ, а мечомъ. Въ тотъ же вечеръ, многократно упомянутый мною Александръ ѣздилъ въ каретѣ на всѣ перекрестки города и часто показывалъ обнаженный мечъ, давая тѣмъ знать, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ онъ кровавой трагедіи слѣдующаго дня.

Поймали, прежде чѣмъ совершенно стемнѣло, какого-то Русскаго разбойника, съ восьмнадцатью человѣками изъ его шайки, и посадили въ темницу.

14. Въ Преображенскомъ, у Воеводы Шеина, происходилъ выборъ Офицеровъ.

Сто пятьдесятъ мятежниковъ проведены къ Яузѣ. Говорятъ, что Царь отрубилъ мечомъ головы восьмидесяти четыремъ мятежникамъ, при чемъ Бояринъ Плещеевъ приподымалъ за волоса ихъ, чтобъ ударъ былъ вѣрнѣе. Три меча были приготовлены для этого употребленія. Одинъ изъ нихъ, когда Царь имъ замахнулся, разлетѣлся въ дребезги, и ударъ не послѣдовалъ. Казаки, участвовавшіе въ этомъ мятежѣ, были четвертованы и послѣ того посажены на позорный колъ, для того, чтобъ всѣ знали, какая казнь ожидаетъ впредь тѣхъ, которые, побуждаемые безпокойнымъ духомъ, рѣшатся на подобное дерзкое преступленіе. Пяти другимъ, имѣвшимъ болѣе коварные замыслы, отрублены сперва руки и ноги, а потомъ и головы.

По распоряженію Царскаго Почтмейстера, должно въ Четвергъ относить на почту письма: прежде принимались онѣ въ Субботу.

15. Императорскій Посолъ желалъ было переговорить съ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, но получилъ въ отвѣтъ, что Нарышкинъ долженъ сперва доложить о томъ Царю.

Прибыли четыре Итальянскіе Францисканца, Апостольскіе Миссіонеры, назначенные въ Китай, въ сопровожденіи какого-то Поляка Терціярія [73] Св. Франциска, служащаго имъ переводчикомъ и сопровождающаго ихъ только до Москвы. Они привезли письма отъ Императора, Польскаго Короля и Венеціянской Республики, въ которыхъ эти Государи и Венеція просили Царя, чтобы онъ дозволилъ Миссіонерамъ слѣдовать въ Китай кратчайшею дорогою чрезъ Сибирь.

Бранденбургскій Посолъ угощалъ великолѣпнымъ обѣдомъ Представителей другихъ Державъ и многихъ Нѣмецкихъ Офицеровъ.

Около пяти часовъ вечера происходило совѣщаніе Императорскаго Посла съ Бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ и Думнымъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ. Главнѣйшія статьи его состоятъ въ слѣдующемъ:

Первая. Его Священное Императорское Величество, снисходя къ нижайшимъ просьбамъ Имперскаго города Бремена, и принимая во вниманіе сообщенныя этимъ городомъ достовѣрныя свѣдѣнія о претерпѣваемомъ имъ недостаткѣ въ хлѣбѣ, препроводилъ къ Его Царскому Величеству дружеское и братское письмо, отъ 26 минувшаго Ноября, въ которомъ проситъ Его Царское Величество разрѣшить этому городу свободную въ его областяхъ закупку хлѣба и безпошлинный вывозъ онаго. Его Царское Величество не только оказалъ бы этимъ благодѣяніемъ особенное одолженіе означенному городу и положилъ бы прочныя основанія торговлѣ, но и обязалъ бы Августѣйшаго къ обоюдной снисходительности. Вторая статья касалась отправленія Францисканскихъ монаховъ кратчайшею дорогою черезъ Сибирь въ Китай. Совѣщаніе окончилось предложеніемъ объ этихъ двухъ и нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ доложить Царю.

Его Царское Величество присутствовалъ на свадьбѣ какого-то Полковника Міаса.

---

[73] Терціярій подчиняется правиламъ Ордена и носитъ монашеское платье, не принимая, однако, еще священнаго сана.

18 и 19. Г. Императорскій Посолъ угощалъ великолѣп-ымъ обѣдомъ всѣхъ Представителей иностранныхъ Державъ и дру-ихъ знатныхъ лицъ изъ Нѣмецкой Слободы.

Въ Москвѣ очень много разбойниковъ. Дерзость ихъ болѣе ще, чѣмъ численность, составляетъ отличительную черту Москвы. ютость, развивающаяся въ разбойникахъ избранною ими жиз-ію, заглушаетъ въ ихъ сердцахъ всякое чувство человѣколюбія стыда. Они даже при совершенномъ дневномъ свѣтѣ не боятся оказываться. При первыхъ сумеркахъ, такъ что было еще свѣт-о, напалъ одинъ изъ разбойниковъ на слугу, слѣдовавшаго за юнимъ Господиномъ, Царскимъ Врачемъ Цоботомъ, и обобралъ го; онъ бы и убилъ его, по своему звѣрскому обычаю, если бы рачъ, замѣтя происходившее, не помѣшалъ мошеннику исполнить о замыселъ, подавъ, съ нѣкоторыми прохожими, попавшимися у по счастью на встрѣчу, скорую и неожиданную помощь.

Господинъ Императорскій Посолъ, съ прочими иностранными ослами, былъ приглашенъ къ ночи, отъ имени Царя, Полковни-ымъ Бароном фонъ Блюмбергомъ, въ загородный домъ Князя Ро-дановскаго полюбоваться потѣшными огнями. Первый изобра-алъ три короны съ надписью: «Да здравствуютъ!» второй два рдца, соединенныя въ одно, съ надписью: «Да здравствуетъ»! етій также два сердца, соединенныя въ одно, но безъ словъ.

21. Особа, играющая роль Патріярха, со всею труппою сво-о комическаго духовенства, праздновала торжественное посвя-еніе Вакху дворца, построеннаго Царемъ и обыкновенно назы-емаго дворцомъ Лефорта. Шествіе, назначенное по случаю ого обряда, выступило изъ дома Полковника Лимы (Lima). Па-ріярха весьма приличное облаченіе возводило въ санъ Первосвя-енника: митра его была украшена Вакхомъ, возбуждавшимъ своею готою страстныя желанія. Амуръ съ Венерою украшали посохъ, обы показать, какой паствы былъ этотъ пастырь. За нимъ слѣ-вала толпа прочихъ лицъ, отправлявшихъ вакханаліи: одни не-и большія кружки, наполненныя виномъ, другіе сосуды съ ме-ъ, иные фляги съ пивомъ и водкою, послѣднимъ изъ прино-шій во славу сына земли. И какъ, по причинѣ зимняго вре-ени, они не могли обвить свои чела лаврами, то несли жертвен-

ные сосуды, наполненные табакомъ, высушеннымъ на воздухѣ и, закуривъ его, ходили по всѣмъ закоулкамъ дворца, испуская из дымящагося рта самыя пріятныя для Вакха благоуханія и прият нѣйшій ѳиміамъ. Чубукъ, имѣющій то достоинство, что вообра женіе человѣка, даже наименѣе надѣленнаго въ этомъ отношен природою, разыгрывается, когда онъ, для удовлетворенія свое привычки, втягиваетъ въ себя дымъ изъ этого орудія, был также на сценѣ при этомъ обрядѣ. Театральный первенствующі жрецъ [74] подавалъ чубукомъ знакъ одобренія достоинству приноше нія. Онъ употреблялъ для этого два чубука, накрестъ сложенны Кто бы въ салонѣ дѣлѣ подумалъ, что изображеніе креста, драг цѣннѣйшаго символа нашего спасенія, могло служить игрушкой

22. Московскіе Вельможи и Представители всѣхъ иностра ныхъ Державъ, приглашенные отъ Царя къ столамъ, заставле нымъ кушаньями, приготовленными съ Царскою роскошью, и к великолѣпному двухдневному пиру, явились въ новый дворец посвященный «вчерашними церемоніями» Вакху. Тамъ находил Князь (?) Шереметевъ съ крестомъ Мальтійскаго Ордена на гру Онъ очень искусно подражаетъ обычаямъ Нѣмцевъ, и носи платье одинаковаго съ ними покроя, за что въ большой у Ца милости и почетѣ, но Бояре ненавидятъ его, изъ опасенія, чт бы, пользуясь Царскимъ благоволеніемъ, онъ еще болѣе не в высился. Такова уже природа людей, что они завидуютъ возв нію другихъ; въ особенности же имъ противно, если счас слишкомъ щедро для равныхъ имъ по положенію. Царь, увидѣ что нѣкоторые его Офицеры, изъ подражанія модѣ, носили п тья просторнѣе обыкновенныхъ, обрѣзалъ имъ слишкомъ длинн рукава, дѣлая при этомъ такія замѣчанія: «Вотъ это тебѣ во все мѣшаетъ; при этомъ на всякомъ шагу можетъ съ тобою случи ся какое либо приключеніе: либо прольешь стаканъ, либо нечая но обмакнешь рукавъ въ супъ. А изъ этого сдѣлай себѣ валенц

Послѣдняя недѣля предъ сорокадневнымъ постомъ называ ся у Русскихъ Масляницею (Maslanizam vocant), по тому что х

---

[74] Antistes, главный жрецъ у древнихъ Грековъ, рѣшавшій вопросъ, угодн богамъ приносимая жертва.

воспрещается ѣсть мясо, но разрѣшается за то масло. Я бы корѣе назвалъ это время Вакханаліями, по тому что Русскіе въ ѣ дни заняты только гульбой и въ ней проводятъ все время. ѣтъ ни какого стыда, ни какого уваженія къ высшимъ, вездѣ мое вредное самовольство, какъ будто бы ни одинъ судья и ни акой справедливый законъ не въ правѣ взыскивать за преступле-я, въ это время совершаемыя. Разбойники пользуются такою знаказанностью, и по тому почти ни о чемъ болѣе не слышно, къ о смертоубійствахъ и похоронахъ. Правда, что въ нѣкото-ыхъ мѣстахъ стоятъ часовые, для предупрежденія этѣхъ безчин-въ, но отъ нихъ мало пользы, такъ какъ и они постоянно пьяны запятнаны общими пороками, потому никто ихъ и не опасается, смотрѣть за ними некому. Многіе Патріярхи выказывали похваль-е рвеніе, стараясь совершенно искоренить эту заразу нравовъ, болѣе ничего не могли сдѣлать, какъ только сократить время ъ шалостей, продолжавшихся прежде четырнадцать дней. Они авили это время восмью днями, чтобы беачинство, отъ котора-, по закоренѣлости обычаевъ, совершенно излѣчить не возмож-, по крайней мѣрѣ, порождало менѣе зла, въ слѣдствіе сокра-нія времени этѣхъ мерзостей.

23. Пиръ продолжался сегодня цѣлый день, и не позволено ло ити для отдыха домой. Иностраннымъ Посламъ были от-ены покои, гдѣ они могли отдыхать въ опредѣленные ча-, по истеченіи которыхъ была смѣна, и они должны были новиться на мѣста другихъ въ пляскахъ съ припѣвами и разныхъ танцахъ.

Говорятъ, что одинъ изъ Министровъ ходатайствовалъ предъ ремъ, чтобы онъ своего любимца, Александра, возвелъ въ Дво-ское достоинство и далъ ему званіе Стольника (Stolnock), на Царь отвѣчалъ: «Александръ уже и безъ того присвоиваетъ ѣ почести, на которыя не имѣетъ права, и честолюбіе слѣ-ъ болѣе унимать, чѣмъ поощрять.»

24 и 25. Посланникъ получилъ слѣдующее рѣшеніе на ложенныя статья недавней конференціи: 1. Францисканскіе ахи должны отправиться въ Китай чрезъ Персію. 2. Проше-города Бремена въ настоящее время удовлетворить не возмо-

жно, по тому что само Московское Государство страдаетъ отъ до
роговизны хлѣба, а въ будущемъ обѣщать не льзя ни чего, так
какъ то, что можетъ случиться впередъ, темно и никому н
извѣстно. Этотъ отвѣтъ Правительства былъ справедливъ. Са
мо Московское Царство нуждалось въ хлѣбѣ; цѣна на оны
возвысилась на мѣстѣ въ три, или четыре, раза противъ обы
новеннаго, въ болѣе же отдаленныхъ мѣстахъ, къ Азову, въ сем
разъ.

Нашли, по разнымъ частямъ города, десять человѣкъ, уб
тыхъ различными жестокими способами.

26. Генералъ Лефортъ по Царскому приказанію, великол
но угощалъ всѣхъ Чиновниковъ, отправляющихъ важнѣйшія до
жности при Приказахъ.

Опредѣленъ новый денежный налогъ, по слѣдующему расп
санію: на каждаго Чиновника наложена подать соразмѣрно дол
ности, которую онъ исправляетъ: Думный Дьякъ оцѣненъ въ п
сячу, Дьякъ въ двѣсти рублей. Въ этомъ же размѣрѣ съ одн
ковою точностью идетъ оцѣнка до послѣдняго писца.

Двухлѣтнее путешествіе Москвитянъ не осталось для ни
безполезнымъ. Они выучились пополнять истощенную Царск
казну. По предложенію Генерала Лефорта, какъ утверждаю
Москвитяне, повелѣно запирать въ опредѣленный часъ городс
ворота, и кто послѣ того пожелалъ бы пробраться въ город
долженъ заплатить копѣйку, если желаетъ пропуска только д
одного себя; если же онъ имѣетъ при себѣ животныхъ, то до
женъ заплатить столько копѣекъ, сколько вводитъ съ собою ско

27. Князь Ромодановскій сообщилъ свѣдѣнія объ этомъ
конѣ всѣмъ Представителямъ иностранныхъ Державъ, по тому ч
и они не могутъ быть отъ него освобождены, такъ какъ и Е
Царское Величество обязался не уклоняться отъ онаго.

Нашли въ кабакѣ (ad Kabakam) трехъ человѣкъ убитыхъ не
вѣстными разбойниками, по этому Москвитянинъ, жившій въ
бакѣ, взятъ къ допросу, чтобы указать тѣхъ, которые пили
него ночью. Надѣются, что этою мѣрою можно будетъ откры
виновника смертоубійства.

28. Бранденбургскій Посолъ приглашенъ на прощальный отпускъ. Приставъ пріѣхалъ за нимъ въ Царскомъ экипажѣ, а Чиновники были снабжены лошадьми изъ Царской конюшни, но послѣ оказалось, что все это было приготовлено безъ вѣдома Царя, и по тому отпускъ отложенъ до другаго дня.

Вблизи Кремля, въ двухъ мѣстахъ, казнены тридцать шесть мятежниковъ, а въ Преображенскомъ сто пятьдесятъ.

Вечеромъ даны были, съ Царскою пышностію, разныя увеселенія. Собраніе любовалось зрѣлищемъ потѣшныхъ огней. Знаменитѣйшіе изъ Москвитянъ и иностранные Послы были приглашены въ Лефортовъ Дворецъ, такъ какъ оттуда лучше можно было видѣть искуственные огни. Царевичъ и Всепресвѣтлѣйшая Княгиня Наталья, любимая сестра Царя, были также зрителями этѣхъ огней, но изъ особой комнаты. Согласно съ нравами страны, Царь держитъ въ отдаленіи отъ себя молодыхъ Князей. Здѣсь думаютъ, что этѣмъ внушается болѣе почтенія къ Вѣнценосцу Отцу. Мнѣніе, вполнѣ справедливое, но только тамъ, гдѣ народъ чтитъ не того Государя, котораго любитъ, но того, котораго боится, такъ какъ чрезъ уединеніе Государь можетъ внушать только больше боязни, но не больше любви.

МАРТА

1. Бранденбургскій Посолъ былъ церемоніяльно введенъ на аудіенцію, данную ему по случаю его отпуска; онъ ѣхалъ съ Приставомъ въ Царской каретѣ, запряженной шестью бѣлыми лошадьми; Чиновники ѣхали верхомъ, а двѣнадцать Царскихъ конюховъ увеличивали число сопровождавшихъ Посла. Эта оффиціяльная церемонія была отправлена, въ многократно упоминаемомъ дворцѣ Лефорта. По причинѣ отпуска Бранденбургскаго Посла, Господинъ де Задора Кесельскій (Zadora Kiesielski), состоявшій до сего времени Маршаломъ при Посольствѣ, утвержденъ сегодня въ званіи Резидента, принятъ при Дворѣ въ этомъ качествѣ и занялъ мѣсто Господина Посланника, который, по распоряженію Царя, остался во Дворцѣ, чтобы присутствовать на великолѣпномъ обѣдѣ, на который были приглашены также и прочіе Послы иностранныхъ Державъ и знаменитѣйшіе Бояре. Послѣ

обѣда Думный Дьякъ Мойсеевичъ, [75] разыгрывающій роль Патріярха, по требованію Царя, началъ пить на поклоненіе. Въ то время, какъ этотъ лицедѣй, подражающій духовному сановнику, пилъ, каждый долженъ былъ, въ видѣ шутки, преклонить предъ нимъ колѣно и просить благословенія, которое онъ давалъ двумя чубуками, крестообразно сложенными. Одинъ только изъ Посланниковъ, который, по чувству уваженія къ древнѣйшей Христіанской Святынѣ, не одобрялъ этѣхъ шутокъ, скрытно удалился, и тѣмъ избѣжалъ принужденія принимать въ нихъ участіе. Тотъ же Мойсеевичъ, съ посохомъ и прочими знаками Патріяршаго достоинства, первый, пустившись въ плясъ, изволилъ открыть танцы. Царевичъ съ Княжной Натальей находились опять въ комнатѣ, смежной съ тою, въ которой пировали гости; комната была украшена дорогими занавѣсками; раскрывъ оныя немного, Царевичъ съ теткой могли видѣть танцы и всѣ увесенія пировавшихъ, сами же были закрыты и развѣ только черезъ отверзтіе между занавѣсами можно были ихъ увидѣть. Царевичъ былъ одѣтъ въ Нѣмецкое платье; хорошій покрой его одежды и прелестное убранство головы его, вьющіяся пряди волосъ, все это прекрасно шло къ его красотѣ. Наталью окружали знатнѣйшія Госпожи. Сегодня обнаружилось въ Русскомъ Обществѣ смягченіе нравовъ, такъ какъ до сего времени женщины никогда не находились въ одномъ обществѣ съ мужчинами и не принимали участія въ ихъ увеселеніяхъ, сегодня же нѣкоторыя не только были на обѣдѣ, но также присутствовали при танцахъ. Такъ какъ Царь долженъ былъ этою же ночью отправиться въ Воронежъ, то онъ и распрощался въ собраніи съ Карловичемъ, который возвращается въ Польшу къ своему Королю. При этомъ Царь былъ съ нимъ весьма любезенъ и поцѣловалъ его, желая, чтобъ Король, узнавъ объ этомъ, былъ увѣренъ въ неизгладимой къ нему любви Московскаго Царя. Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь подарилъ Карловичу свой портретъ, украшенный большимъ алмазомъ, въ знакъ своего Царскаго благоволенія, которое тотъ снискалъ во время своего пребыванія при Московскомъ Дворѣ.

Господинъ Императорскій Посолъ выхлопоталъ Полковнику де Дюитъ (Duithe) позволеніе выѣхать изъ Московскаго Государ

[75] Никита Мойсеевичъ Зотовъ.

ства съ женою и дочерью. Не было до сихъ поръ еще примѣра подобнаго позволенія, такъ какъ Полковникъ и его дочь крещены по Русскому обряду. Наконецъ Царь со всѣми распрощался и, не много разстроенный извѣстіемъ о заключенномъ союзниками мирѣ, выѣхалъ, при звукѣ трубъ, игрѣ музыкальныхъ инструментовъ и веселомъ грохотѣ пальбы изъ пушекъ.

2. Сколько было на прошедшей недѣлѣ шума и шалостей, столько въ настоящую тишины и смиренія. Было ли это сожалѣніе о значительной растратѣ по пустому денегъ, или раскаяніе въ совершенныхъ преступленіяхъ, не извѣстно; быть можетъ, святость самаго времени внушала этѣмъ рззвратнымъ людямъ, готовымъ на всѣ распутства и злодѣянія, то смиреніе, съ которымъ они подвергали себя такому строгому обузданію. Какъ бы то ни было, но, однако же, послѣдовало внезапное и невѣроятное преобразованіе: лавки заперты, торги на рынкахъ закрыты, Присутственныя и Судебныя Мѣста прекратили свои занятія; нигдѣ не подавали на столъ ни рыбы, ни кушаній съ деревяннымъ масломъ, наблюдался строжайшій постъ, чтобы умертвить плоть; питались только хлѣбомъ и земными плодами.

3 и 4. Къ Посольскому дворцу подъѣхало много подводъ, нагруженныхъ боченками съ порохомъ и другими военными снарядами, для перевозки оныхъ въ Воронежъ на корабли.

Посланники Датскій и Бранденбургскій много пили съ Генераломъ Лефортомъ на открытомъ воздухѣ до самаго вечера, и за тѣмъ, оставивъ рюмки, отправились прямо оттуда въ Воронежъ, получивъ на эту поѣздку разрѣшеніе Царя.

5. Увольняютъ поденно нанятыхъ. Сорокъ Фельдшеровъ отставлены отъ службы, изъ девяти сотъ матросовъ выключены тѣ, которые, въ слѣдствіе ихъ Катодической Вѣры, не нравились Адмиралу.

Генералъ Лефортъ почувствовалъ дрожь и лихорадочный жаръ.

6. Родственникъ Генерала Лефорта, заступившій его мѣсто, угощалъ сегодня обѣдомъ всѣхъ Полковниковъ.

7, 8 и 9. Начальникъ стражи, Генералъ Карловичъ, отправился въ дорогу, въ сопровожденіи того Терціярія, который

прибылъ недавно съ отцами Францисканами, также младшаго Менезіуса и Монса (Monz). Говорятъ, что пятьдесятъ Королевскихъ Саксонцевъ ожидаютъ въ Кадинѣ (Kadzinii) прибытія Карловича, чтобы оттуда проводить его безопасно къ Королю.

Указомъ Сената Царства (a Regni Senatu decretum est) повелѣно похоронить всѣхъ, казненныхъ въ послѣднія двѣ недѣли, не разбирая родъ казни, прекратившей ихъ жизнь, было ли это топоромъ, или колесованіемъ.

10. Въ этѣ дни опасность болѣзни Г. Лефорта безпрестанно увеличивалась. Горячка становилась сильнѣе и больной не имѣлъ ни отдыха, ни сна; не владѣя вполнѣ, въ слѣдствіе болѣзни, здравымъ разсудкомъ, онъ нетерпѣливо переносилъ страданіе и впадалъ въ бредъ. Наконецъ музыканты, играя, по приказанію Врачей, въ его комнатѣ, усыпили его пріятными звуками инструментовъ.

11. Сегодня начали погребать тѣла казненныхъ преступниковъ. Это было ужасное зрѣлище для народовъ болѣе просвѣщенныхъ. выразительное и полное отвращенія: въ телѣгахъ лежало множество труповъ кое-какъ набросанныхъ, многіе изъ нихъ полунагіе: подобно зарѣзанному скоту, который везутъ на торгъ, тащили тѣла къ могильнымъ ямамъ.

Генералъ Лефортъ почти совершенно потерялъ разсудокъ и своимъ бредомъ подаетъ поводъ къ постояннымъ о томъ розсказнямъ. То онъ призываетъ музыкантовъ, то кричитъ, чтобы подали вина. Когда напомнили ему, чтобы онъ пригласилъ къ себѣ Пастора, то онъ началъ еще болѣе бѣсноваться и ни кого изъ духовныхъ лицъ къ себѣ не допустилъ.

12. Генералъ-Адмиралъ Лефортъ скончался въ три часа утра. Послѣ кончины много было разныхъ толковъ, но о ихъ достовѣрности нельзя сказать ни чего положительнаго. Говорятъ,

---

[76] По Правительственнымъ свѣдѣніямъ 1068 труповъ казненныхъ мятежниковъ развезены были въ это время по окрестностямъ Москвы и въ верстахъ трехъ отъ городскихъ заставъ сложены кучами, а нѣкоторые на колесахъ, отъ 85 до 99 тѣлъ, у двѣнадцати дорогъ. Устр. т. III, 239.

когда пришелъ къ нему Реформатскій Пасторъ Штумпфъ и сталъ много объяснять ему о необходимости обратиться къ Богу, то Лефортъ только отвѣчалъ: «Много не говорите!» Передъ его кончиной жена просила у него прощенія, если когда либо въ чемъ противъ него провинилась. Онъ ей ласково отвѣтилъ: «Я никогда ни чего противъ тебя не имѣлъ, я тебя всегда уважалъ и любилъ;» при этомъ онъ нѣсколько разъ кивнулъ головою, и такъ какъ онъ болѣе ни чего не сказалъ, то полагаютъ, что этѣмъ онъ дѣлалъ намекъ на какія-то постороннія связи. Онъ особенно препоручалъ помнить объ его домашнихъ и ихъ услугахъ и просилъ, чтобы имъ выплатили вѣрно ихъ жалованье. За нѣсколько дней до его смерти, когда онъ лежалъ еще въ чужомъ домѣ, по привычкѣ, которая сдѣлалась было пріятна его сердцу, послышался ужасный шумъ въ его комнатѣ. Жена, испугавшись и думая, что мужъ, опреки своему рѣшенію, возвратившись въ свой домъ, тамъ такъ бѣсновался, послала узнать объ этомъ, но тѣ, которые ходили по ея порученію, объявили, что никого въ его комнатѣ не видали. Однако жь шумъ продолжался и, если вѣрить женѣ покойнаго Генерала, то на слѣдующій день, ко всеобщему ужасу, всѣ кресла, столы и скамейки, находившіяся въ его спальнѣ, были опрокинуты и разбросаны по полу, въ продолженіи же ночи слышались глубокіе вздохи.

Немедленно посланъ былъ въ Воронежъ нарочный съ извѣстіемъ къ Царю о кончинѣ Генерала Лефорта.

Между тѣмъ Бояринъ Головинъ опечаталъ все его имущество, ключи же отдалъ родственнику покойника.

13. Прибылъ изъ Польши Александръ Даревскій (Dareski) съ наказомъ слѣдующаго содержанія: 1. Не принуждать Поляковъ къ перемѣнѣ Вѣры и переходу въ подданство Россіи. 2. Увольнять Поляковъ, которые пожелаютъ служить скорѣе Польшѣ, чѣмъ Москвѣ. 3. Чтобы Москва не мѣшалась въ Эльблонгское дѣло и возникшія въ слѣдствіе его несогласія. Утверждаютъ, что Канцлеръ былъ противнаго мнѣнія относительно требованія о запрепятственномъ увольненіи Поляковъ. «Уволить ихъ нельзя, говорилъ онъ, по тому что они узнали всѣ тайны и тайники Московскаго Государства.»

14. Взяли въ казну богатѣйшую лавку одного купца въ наказаніе за какую-то вину. Купецъ, желая снискать себѣ покровительство постоянно упоминаемаго Александра, былъ готовъ дать ему не менѣе тысячи рублей, лишь бы только тотъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Александръ, покорыствовавшись такою большою суммою, старался уговорить управлявшаго въ то время Царскою казною, дѣйствовать съ нимъ за одно, но нашелъ въ немъ болѣе, нежели въ себѣ, вѣрности Государю, и тотъ не согласился на то, чтобы недобросовѣстно набивать карманъ частнаго лица въ ущербъ Государственной казнѣ Царя. При этой неудачѣ Александръ осмѣлился погрозить ему, что если онъ не согласится на его желаніе, то онъ, Александръ, найдетъ случай отомстить ему за его отказъ и неуваженіе его ходатайства.

Генералъ Лефортъ, судя по слухамъ, не оставилъ послѣ себя столько имущества, чтобы здѣшній народъ имѣлъ поводъ завидовать ему, или его наслѣдникамъ. Даже самъ его родственникъ прося Князя Голицына о пособіи, палъ ницъ предъ Княземъ увѣряя, что ему не на что купить даже приличной печальной (траурной) одежды.

Изданъ законъ, по которому впредь никто не долженъ подавать Царю прошенія, на которомъ не будетъ приложена печать Приказа. Плата же за приложеніе печати различная, согласно количеству суммы денегъ, означенной въ прошеніи. За каждые пятьдесятъ рублей, о которыхъ подается прошеніе, должно платить по гривнѣ; если же сумма, о которой просятъ, менѣе пятидесяти рублей, то взымается одна лишь копѣйка.

Въ главномъ Московскомъ храмѣ отслужены литія и панихида по усопшемъ; при этомъ знатнѣйшіе изъ духовенства находились

15. Г. Бранденбургскій Посланникъ возвратился отъ Царя изъ Воронежа: онъ получилъ отъ этого Государя портретъ, украшенный драгоцѣнными камнями.

16. Къ Генералу Карловичу, который отправлялся въ Польшу, присланъ нарочный съ предостереженіемъ, чтобы онъ ѣхалъ Смоленскою дорогой, такъ какъ по этой дорогѣ устроена противъ него засады; по тому и эта мѣстность опасна.

17 и 18. Сгорѣлъ домъ, назначенный подъ соляной магазинъ; пожаръ былъ тѣмъ сильнѣе, что тамъ находилось большое количество соли и много бочекъ съ водкою.

Царь, узнавъ о смерти любимаго имъ Генерала Лефорта, возвратился изъ Воронежа. Тѣ, которые находились при Царѣ въ то время, когда явился къ нему нарочный съ извѣстіемъ о кончинѣ Генерала, говорили, что Государь неравнодушно принялъ извѣстіе объ этой смерти; заливаясь слезами и рыдая, какъ будто его извѣщали о смерти отца, Государь проговорилъ: «Ужь я болѣе имѣть не буду вѣрнаго человѣка; онъ только одинъ былъ мнѣ вѣренъ. На чью вѣрность могу теперь положиться?»

19. Когда родственникъ покойнаго Генерала приблизился къ Его Царскому Величеству, чтобы выразить должное Монарху свое глубокое почтеніе, то ни одинъ изъ нихъ не сказалъ ни слова отъ горести и слезъ, ни одинъ не могъ говорить.

Царь обѣдалъ у Генерала Шереметева, но постоянно былъ безпокоенъ; искренняя печаль не давала ему ни на одно мгновеніе успокоиться.

Г. Бранденбургскій Посолъ осыпанъ Царскими подарками, по обычной щедрости Царя въ отношеніи Посланниковъ.

20. Вице-Адмиралъ, сегодня же отправляющійся въ Воронежъ къ кораблямъ, распрощался съ Господиномъ Императорскимъ Посломъ.

Бояринъ Головинъ пришелъ уже совершенно ночью къ Г. Императорскому Посланнику.

Его Царское Величество учредилъ Кавалерійскій орденъ Св. Апостола Андрея. Кавалеры будутъ носить крестъ такого вида какъ обыкновенно изображаютъ крестъ Св. Андрея, называемый иначе Бургундскимъ; надпись на лицевой сторонѣ: «Св. Апостолъ Андрей;» на оборотной: «Петръ Алексѣевичъ, Обладатель и Самодержецъ Россійскій;» поперекъ имя Царевича: «Алексѣй Петровичъ.» Этотъ орденъ установленъ, какъ знакъ отличія, для тѣхъ, которые, во время Турецкаго похода, прославили себя храбрыми подвигами. Его Царское Величество пожаловалъ Боярина Головина

первымъ Кавалеромъ этого Ордена и далъ ему знаки онаго. Боярин сегодня же вечеромъ показывалъ этотъ орденъ Г. Императорскому Посланнику и разсказалъ ему содержаніе Устава.

21. Всѣ Представители иностранныхъ Державъ, приглашенные учавствовать въ погребеніи покойнаго Генерала Лефорта, явились въ его домъ въ печальномъ платьѣ. Выносъ назначенъ былъ въ восемь часовъ утра, но пока согласились касательно разныхъ обстоятельствъ и дѣлались нужныя приготовленія, то уже солнце дошло до полудня, и оттуда взирало на готовившуюся печальную процессію. Между тѣмъ, по обычаю жителей Слободы, были уже накрыты столы и заставлены кушаньями. Тянулся длинный рядъ чашекъ, стояли кружки, наполненныя винами разнаго рода, желающимъ подносили горячее вино. Русскіе изъ которыхъ находились тамъ, по приказанію Царя, всѣ знатнѣйшія по званію, или должности, лица, бросались къ столамъ и съ жадностью пожирали яства; всѣ кушанья были холодныя. Здѣсь были разныя рыбы, сыръ, масло, кушанья изъ яицъ и тому подобныя.

Князь (?) Шереметевъ считалъ недостойнымъ себя обѣщаться вмѣстѣ съ прочими, такъ какъ онъ, много путешествуя, образовался, носилъ Нѣмецкаго покроя платье и имѣлъ на груди Мальтійскій крестъ. Между тѣмъ пришелъ Царь. Видъ его былъ исполненъ печали. Скорбь выражалась на его лицѣ. Иностранные Посланники, отдавая должную Государю честь, по обычаю своему, низко ему поклонились, и онъ съ ними поздоровался съ отмѣнною лаской.

Когда Левъ Кирилловичъ, вставъ съ своего мѣста, поспѣшилъ на встрѣчу Царю, онъ принялъ его ласково, но съ какою то медленностію; онъ нѣкоторое время подумалъ, прежде чѣмъ наклонился къ его поцѣлую. Когда пришло время выноса гробъ, любовь къ покойнику Царя и нѣкоторыхъ другихъ ясно обнаружилась: Царь залился слезами, и предъ народомъ, который въ большомъ числѣ сошелся смотрѣть на погребальную церемонію, напечатлѣлъ послѣдній поцѣлуй на челѣ покойника.

Погребальная процессія шла въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ головѣ всего ѣхалъ Полковникъ фонъ Блюмбергъ, на ло-

ди съ сбруей, блестѣвшей отъ золота, которымъ она была выложена. 2. Полкъ, называемый Преображенскимъ, шелъ впереди, какъ это постоянно водится, при унылыхъ звукахъ музыки, соотвѣтственной печальному событію; первую роту велъ самъ Царь, одѣтый въ печальное платье; горе выражалось на лицѣ Государя. 3. Семеновскій полкъ. 4. Полкъ покойнаго Генерала Лефорта. 5. Какой-то Капитанъ въ латахъ, на лошади богато убранной, держа въ рукахъ обнаженную саблю, съ обращеннымъ къ низу остріемъ. 6. Трубачи и барабанщики, извлекая изъ своихъ инструментовъ печальные звуки. 7. Два трубача покойнаго Генерала въ печальной одеждѣ. 8. Три знаменщика, въ такой же одеждѣ, несли знамена. 9. Двѣ лошади весьма богато убранныя. 10. Лошадь, покрытая чернымъ чапракомъ. 11. Пять человѣкъ въ печальномъ платьѣ несли, на пяти шелковыхъ подушкахъ, нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи, какъ то: золотыя шпоры, пистолеты, обнаженную шпагу, съ лежащими рядомъ съ нею ножнами, жезлъ и кинжакъ. 12. Тѣло въ гробѣ, покрытомъ черною тканью изъ чистаго шелка съ золотыми каймами. 13. Всѣ домашніе въ печальной одеждѣ. 14. Маршалъ, Полковникъ де Дюитъ (de Duithe) велъ въ главѣ провожавшихъ тѣло. 15. Родственникъ покойника съ Посланниками Императорскимъ и Бранденбургскимъ, къ коимъ присоединился Шереметевъ; это дало Русскимъ поводъ къ насмѣшкамъ; они, порицая его, спрашивали другъ у друга: «А этотъ и Посланникъ ли Мальтійскаго Ордена?» За ними шли тѣ, которые были ближе къ покойнику по родству. 16. Всѣ Бояре, умные, Дьяки и многіе другіе Чиновники въ порядкѣ, опредѣленномъ по достоинству ихъ званія. 17. Иностранцы, которые желали изъявить свое расположеніе къ покойнику. 18. Вдова, въ сопровожденіи Маршала, и другія женщины, проливавшія слезы. Съ такою церемоніею тѣло было внесено въ Реформатскую церковь, гдѣ Пасторъ Штумпфъ произнесъ короткую рѣчь. По выходѣ изъ церкви Бояре и прочіе ихъ соотечественники, нарушивъ порядокъ, протискались, по нелѣпой гордости, къ самому гробу. Посланники же, не подавая вида, что обижаются этимъ храпомъ, пропустили впередъ всѣхъ Москвитянъ, даже и тѣхъ, которые, по незнатности происхожденія и должности, не имѣли права притязать на первенство, которое прочіе могли имѣть въ виду. Посланники по этому перешли туда, гдѣ шелъ ближайшій

родственникъ покойника, такъ какъ при выносахъ мѣсто возлѣ
найболѣе близкихъ къ покойнику родственниковъ считается по-
четнѣйшимъ. Когда пришли на кладбище, на которомъ слѣдовало
хоронить покойника, Царь замѣтилъ, что порядокъ измѣненъ и
что подданные его, шедшіе прежде позади Посланниковъ, очути-
лись теперь впереди ихъ, и по тому, подозвавъ къ себѣ младшаго
Лефорта, спросилъ его: «Кто нарушилъ порядокъ? По чему идутъ
назади тѣ, которые только что шли впереди?» Лефортъ низко
Царю поклонился, не объясняя происшедшаго. Тогда Царь при-
казалъ ему говорить, чтобъ то ни было, и когда Лефортъ ска-
залъ, что Русскіе самовольно нарушили порядокъ, Царь хотя и
былъ этѣмъ взволнованъ, но произнесъ только: «Это собаки, а не
Бояре мои.» [77] Шереметевъ же (что должно отнести къ его
благоразумію) сопровождалъ, какъ и прежде, Посланниковъ, хотя
всѣ Русскіе шли впереди. На кладбищѣ и большой дорогѣ были
разставлены сорокъ орудій: три раза выпалили изъ всѣхъ пу-
шекъ, и столько же разъ каждый полкъ стрѣлялъ изъ своихъ
ружей.

Одинъ изъ тѣхъ, который обязанъ класть зарядъ въ дуло
стоялъ, по глупости, предъ отверзтіемъ орудія въ то время, какъ
долженъ былъ послѣдовать выстрѣлъ, по чему ядромъ и оторвало
ему голову. По окончаніи погребенія Царь съ солдатами возвра-
тился въ домъ Лефорта, а за нимъ послѣдовали всѣ спутники,
сопровождавшіе тѣло покойника. Ихъ уже ожидалъ готовый
обѣдъ. Каждый изъ присутствовавшихъ въ печальной одеждѣ по
погребеніи получилъ золотое кольцо, на которомъ были выре-
ны день кончины Генерала и изображеніе смерти. Едва вышел
Царь, какъ Бояре тоже поспѣшно начали выходить, но сойдя на
сколько ступеней замѣтили, что Царь возвращался, и тогда и
они вернулись въ домъ. Торопливымъ своимъ удаленіемъ застави
Бояре подозрѣвать, что они радовались смерти Генерала, что та
раздражило Царя, что онъ гнѣвно проговорилъ къ главнѣйши
Боярамъ: «Быть можетъ, вы радуетесь его смерти? Его конча
большую принесла вамъ пользу? По чему расходитесь? Стан
можетъ по тому, что отъ большой радости не въ состояніи дол
притворно морщить лица и принимать печальный видъ?»

---

[77] Слова подлинника: «Canes sunt, non Bojarini mei.»

22. У Думнаго Дьяка Посольскаго Приказа, Емельяна Игнатьевича Украинцева, отняты почти всѣ права, принадлежавшія ему по должности, и временно переданы играющему роль Патріярха, Никитѣ Мойсеевичу.

23. Царь совѣщался съ Боярами, кому вручить, въ его отсутствіе, управленіе Москвою? На это одинъ Бояринъ отвѣтилъ: «Можно поручить эту обязанность Борису Петровичу Шереметеву.» Царь, давъ пощечину этому совѣтнику, какъ своему недоброжелателю, сердито возразилъ: «И ты стараешься снискать себѣ его дружбу?»

Сегодня послѣ полудня Царь, проѣзжая въ экипажѣ чрезъ Слободу, распрощался со всѣми, которымъ изволилъ оказывать благоволеніе, вечеромъ же выѣхалъ изъ Москвы въ Воронежъ.

Ходитъ слухъ, что около двѣнадцати Русскихъ пришли ночью на кладбище, гдѣ, какъ имъ было извѣстно, погребенъ Генералъ Лефортъ, и собирались, въ надеждѣ получить большую поживу, нарушить святость могилы, но сосѣди, встревоженные шумомъ, который производили воры, шепчась другъ съ другомъ, прибѣжали на мѣсто, гдѣ злодѣи явились совершить столь нечыланное преступленіе, и удержали ихъ отъ святотатства.

24. Попеченіе о Нѣмцахъ, послѣ смерти Генерала Лефорта, вѣрено Генералу Головину, такъ какъ онъ болѣе другихъ оказываетъ имъ доброжелательство. Сегодня этотъ Бояринъ тоже отправился къ Царю въ Воронежъ.

Одинъ Поручикъ, Курлянскій Дворянинъ, подалъ въ отставку, но не только не получилъ оной, а еще, по повелѣнію Царя, объявлено ему Голицынымъ, чтобы онъ приготовился къ походъ съ Царемъ. Узнавъ въ объ этомъ, Поручикъ скрылся, чтобы не могли найти его и сообщить ему приказъ Царя. Въ то время, какъ проходила погребальная процессія съ тѣломъ усопшаго Генерала Лефорта, онъ, полагая себя болѣе безопаснымъ, глядѣлъ тоже, въ толпѣ прочихъ зрителей, на все, думая, что этѣмъ не подвергается какимъ либо непріятностямъ. Но Голицынъ, смотрѣвшій кругомъ зоркими глазами, замѣтилъ знакомое ему лицо Поручика, и сейчасъ же приказалъ

какому-то Полковнику задержать его и отвести въ Приказъ, подъ стражу; сегодня Поручикъ наказанъ батогами и отправленъ къ Астрахани.

25. Господинъ Чрезвычайный Брандебургскій Посланникъ распрощался съ Императорскимъ.

26. Выѣздъ Бранденбургца сопровождался тою же торжественностію, какъ и его въѣздъ. Ему была дана вызолоченная Царская карета, а Чиновникамъ богато убранныя лошади. Роты вольтижоровъ не было, но ея мѣсто заняли около десяти Писарей, ѣхавшихъ верхомъ. Подводъ было девяносто; другія подводы ожидали по разнымъ дальнѣйшимъ мѣстамъ, гдѣ производится обычная имъ смѣна.

27. Калмыки составляютъ довольно значительный народъ между Татарами. Хотя они не платятъ Царю дани, но признаютъ, однако жь, его верховную власть, за извѣстное ежегодное награжденіе справляютъ повинности, скорѣе какъ союзники, чѣмъ какъ подданные. Отъ этого народа прибылъ сегодня Посланникъ, въ сопровожденіи только шести человѣкъ. Онъ занимался торговлею, и въ этомъ отношеніи званіе Посланника было для него весьма полезно. Чай, звѣздочный анисъ (anisus stellatus), Китайскій табакъ, тонкія крѣпительныя лѣкарства и другія произведенія, которыми изобилуетъ Китай, составляли его весьма драгоцѣнные товары. Надъ конюшнями Посольскаго Двора имѣется много маленькихъ комнатъ, изъ коихъ двѣ отвели ему на жительство. Хотя варваръ этотъ вовсе не знаетъ, или весьма малое имѣетъ понятіе, о томъ, что нравами и обычаями вмѣняется въ обязанность каждой странѣ, въ которую пріѣзжаетъ Посланникъ иностранной земли заявлять уваженіе къ достоинству званія Пословъ и принимать ихъ съ разными почтительными церемоніями и почестями, однако же Калмыкъ, входя въ комнаты, спросилъ: «Занимали ли ихъ до него какіе другіе Посланники?» Судя по этому, можно полагать, что онъ хотѣлъ обнаружить неудовольствіе за неуваженіе къ нему, но Москвитяне безъ труда увѣрили его, что Посланники знатнѣйшихъ Европейскихъ Государей жили въ этихъ конурахъ. Главное кушанье Калмыцкаго Посла сотавляетъ лошадиное мясо, и онъ ежедневно получаетъ, на обычное свое содер

жаніе, изъ казны тридцать копѣекъ. Но, вѣря убѣжденіямъ Москвитянъ, онъ думаетъ, что его содержатъ весьма богато.

Прибылъ также Сибирскій Посланникъ: его помѣстили въ домѣ Винніуса, Канцлера всей Сибири.

28. Прибылъ въ Москву Графъ Бергамини, Капитанъ вольтижоровъ полка Генерала фонъ Бейста, сопровождавшій Царя до границъ Московскихъ, на возвратномъ пути его въ свое Государство.

29. Московскимъ Правительствомъ было выписано семьдесятъ иностранцевъ изъ Венеціи. Они уволены нынѣ безъ выдачи содержанія на путевыя издержки; имъ отпущены только деньги на ихъ пропитаніе во время проѣзда на родину, но безъ со всякой соразмѣрности съ трудностями такого продолжительнаго пути. Ни одинъ изъ нихъ не получилъ болѣе десяти рублей, нѣкоторымъ дали девять, инымъ же только восемь. Раздраженные такою несправедливостію, они ругали весь Московскій народъ.

30. Весь Стрѣлецкій полкъ Бѣлогородскаго войска сдѣлалъ новь заговоръ на жизнь своего Государя. Попъ и Стрѣлецъ были подосланы отъ мятежниковъ къ Царю; люди эти, участвовавшіе сами въ заговорѣ, сдѣлались доносчиками, разсказавъ о покушательствѣ на жизнь Царя. Кажется, что судьба влечетъ къ погибели этѣ громадныя толпы людей, вооружая противъ нихъ собственную же ихъ глупость и злобу.

31 Всѣ Бояре исподоволь отправляются въ Воронежъ. Черкасскій, Князь пожилыхъ лѣтъ, остается для управленія Москвою, хотя, кромѣ его, и другія лица предъявляютъ право на это мѣсто, будто бы порученное имъ отъ Царя, по тому что Царь, прощаясь при выѣздѣ со многими вельможами, препоручалъ имъ попеченіе о Москвѣ и разнымъ личностямъ говорилъ: «Я тебя оставляю здѣсь на мое мѣсто, быть тутъ главнымъ распорядителемъ.» Я думаю, что не слѣдуетъ осуждать Царя за то, что онъ поручилъ многимъ лицамъ верховную власть; такъ какъ они чрезъ это не признаютъ другъ друга единственно облеченнымъ той властью, а постоянное между ними несогласіе не позволитъ ни одному изъ нихъ во зло употребить верховную власть, никто, такимъ образомъ, не въ состояніи будетъ воспользоваться во вредъ Государя.

АПРѢЛЯ

1. Нѣсколько Татарскихъ Крымскихъ Ордъ вторглись въ предѣлы Московскіе и съ стремительной быстротой проникли до самой Азовской крѣпости. Никто не смѣлъ отразить внезапной опасности; страхъ, охватившій всю область, усугубилъ смѣлость и силу непріятелей. Враги оставили по себѣ памятниками невознаградимыя несчастія и слѣды неслыханной жестокости. Повсюду ограблены жители селеній, опустошены поля, сожжены деревни и разорены посады. Этѣ разбойничьи шайки увели съ собою въ жесточайшее рабство многихъ Офицеровъ, еще большее число солдатъ и неимовѣрное множество жителей.

2 и 3. Исповѣдающіе Греко-Русскую Вѣру съ неменьшимъ чѣмъ Римляне, благочестивымъ усердіемъ поклоняются образамъ Святыхъ, и на ихъ ходатайство справедливо возлагаютъ большую надежду и упованіе, однако жь далеко менѣе того, которое по законамъ Священной Религіи, обязаны имѣть къ Богу, как Всевышнему Существу и Создателю всего міра; они только уповаютъ на Святыхъ, какъ на друзей Бога и нашихъ заступниковъ И по тому особенное чествованіе, оказываемое Русскими Святымъ и ихъ образамъ, отнюдь непредосудительно. Очень сомнительно, чтобы набожность ихъ была суеверна, когда больные дряхлые люди, которымъ уже не можетъ помогать врачебна наука, прибѣгаютъ, какъ къ цѣлебному средству, къ обряду, состоящему въ томъ, что Священникъ прикасается къ ихъ голов образомъ Святаго, къ которому они питаютъ особенное благоговѣніе. Однако же, если кто захочетъ поглубже узнать, по чем оставленная Иліею милоть получила чудотворную силу, то ем окажется понятнымъ, что перстъ десницы Бога, къ которому об ращено все наше благочестіе, все почитаніе, все поклоненіе, как къ послѣдней цѣли нашей, всегда дивенъ и чудесно проявляет во всѣхъ дѣяніяхъ. По этому, считалъ я нужнымъ упомянуздѣсь, что Воевода Шеинъ участвовалъ, при большомъ стечен Московскихъ жителей, въ торжественномъ ходѣ съ иконою къ дом какого-то больнаго, лежавшаго въ постели.

4. Сегодня Русскіе отправляютъ съ большимъ торжеством праздникъ Благовѣщенія Пречистой Дѣвѣ Маріи; слышна праз

ничная пальба изъ пушекъ и ружей. Русскіе думаютъ, что праздную начало спасенія человѣка, должно выказывать большую радость.

5. Сегодня Господинъ Посланникъ осматривалъ Царскій замокъ Кремль, по которому водилъ его какой-то Нѣмецкій Полковникъ. Въ залѣ, въ которую обыкновенно приводятъ при представленіи Царю Великихъ Пословъ Государей, возвышается вызолоченный серебрянный тронъ, украшенный множествомъ драгоцѣнныхъ камней, во всемъ достойный величества Владѣтеля. Другихъ сокровищъ тамъ не видно; такъ какъ Царь до сихъ поръ не желаетъ жить въ этомъ замкѣ, то они хранятся въ сундукахъ. Въ той части замка, изъ которой открывается чудный видъ на протекающую рѣку Неглинную, раскинуты, возлѣ стѣны, надъ вторымъ ярусомъ, весьма пріятные садики, разведенные на подведенной стѣнѣ; жаль что они запущены и приходятъ въ упадокъ по нерадѣнію смотрителей. Посолъ осматривалъ также и тотъ покой, изъ котораго, чрезъ рѣшетку, Царевна Софія могла слышать всѣ предложенія Пословъ и отвѣты Министровъ во время Московскаго троевластія и господства, захваченнаго первымъ Министромъ, Василіемъ Голицынымъ. Къ этому покою прилегаетъ прекрасно убранный залъ, назначенный для сношеній съ Великими Послами. Имѣются также двѣ изящныя часовни, одна лѣтняя, другая зимняя; въ лѣтней поклоняются чудотворной иконѣ Богородицы, привезенной изъ Смоленска. Въ церкви Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи находятся гробы и памятники всѣхъ Царей, имѣются также изображенія тѣхъ Царей, которыхъ праведную жизнь послѣ ихъ кончины ознаменовали чудеса. Такое, по крайней мѣрѣ, получилъ объясненіе Г. Посолъ на свой вопросъ, почему нѣтъ здѣсь изображенія Ивана Васильевича, Московскаго тирана? Кромѣ образа Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, показывали еще образъ Богородицы, купленный за семнадцать тысячъ рублей. Дѣдъ, отецъ и самый старшій братъ нынѣ владѣющаго Царя, похоронены вмѣстѣ передъ однимъ престоломъ въ каменныхъ гробахъ.[78] Этотъ храмъ имѣетъ девять башенъ: всѣ онѣ вызолочены; на ихъ верхахъ во-

[78] Корбъ очевидно смѣшалъ Соборъ Благовѣщенскій съ Архангельскимъ.

дружено столько же крестовъ, отличающихся такимъ же богатствомъ. Говорятъ, что крестъ на самой высокой башнѣ, имѣющій болѣе прочихъ блеска, вылитъ изъ чистаго золота. Вблизи, насупротивъ, въ церкви, называемой Соборомъ (Sabora), покоятся всѣ Патріярхи и Митрополиты, признанные Святыми. Одинъ изъ нихъ, называемый Іоною (Jona), предпочтительно предъ прочими служитъ предметомъ поклоненія. Въ этой церкви хранится частица ризы нашего Спасителя и рука Св. Андрея до сихъ поръ невредимая, къ которой мы прикладывались. Престолъ Царскій въ этой церкви очень искусной работы и самый древнѣйшій: онъ привезенъ сюда изъ Кіева, Князьямъ котораго прежде принадлежалъ. Напротивъ этого престола стоитъ престолъ Патріярха, украшенный различною живописью. Креслы Княгинь стоятъ въ другой части храма и обиты драгоцѣнною матеріей изъ краснаго шелка.

Вновь взбунтовались въ самомъ городѣ Азовѣ семь Стрѣлецкихъ полковъ. Они сдѣлали постановленіе не допускать къ себѣ Царя, ибо имъ извѣстна ненависть къ нимъ Государя, превышающая даже ненависть Ватиніяна. Стрѣльцы не сомнѣваются и томъ, что всѣ они погибнутъ, если впустятъ къ себѣ Царя; а такъ какъ они увѣрены, что смерть ихъ все равно ожидаетъ, то рѣшились умереть, по крайней мѣрѣ, не безъ мести. Кто потерялъ всякую надежду на спасеніе, тотъ ищетъ утѣшенія въ томъ, чтобы заслужить наказаніе. Они рѣшились, призвавъ на помощь Крымскихъ Татаръ, прибѣгнуть къ самымъ отчаяннымъ мѣрамъ, и разчитываютъ, что тѣ Стрѣльцы которые сосланы были въ окрестности Азова, пользуясь случаемъ отомстить за свое изгнаніе вновь подвигнутся на мятежъ, и изъ одного только удовольствія получить возмездіе за ихъ уничтоженіе, вмѣстѣ съ ними пожертвуютъ собою, такъ какъ раны ихъ еще не зажили. Распространяется молва, что эти преступныя затѣи найдутъ поддержку в томъ Воеводѣ, котораго совѣсть упрекаетъ во многихъ порочныхъ поступкахъ и который, опасаясь казни, колеблется въ вѣрности повиновеніи Царю, а по тому готовъ принять сторону мятежниковъ, чтобы отдалить минуту своего наказанія, или добровольною смертію избѣгнуть топора палача. По поводу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, вездѣ собираютъ солдатъ и призываютъ изъ крѣпостей

гарнизоны. Война приняла теперь видъ болѣе внутренней усобицы, чѣмъ войны съ врагами страны.

Въ церкви Благовѣщенія Пречистой Дѣвы Маріи совершалось рукоположеніе одного изъ духовенства въ Митрополиты Кіевскіе.

6. Бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ вызванъ, по Царскому повелѣнію, въ Воронежъ. По общему мнѣнію, Государь призвалъ его къ себѣ въ слѣдствіе того, что онъ притворялся больнымъ, чтобы избавиться отъ этой поѣдки.

Всѣ жители Москвы безъ изъятія записаны въ подушной окладъ; они должны, согласно своему достоянію, или доходамъ, получаемымъ ими отъ торговли, вносить ежегодно опредѣленную подать. По этому бѣгутъ они ежедневно сотнями и тысячами, но принуждены будутъ возвратиться въ Москву, которую своимъ выходомъ обратили бы въ пустыню.

Теперь въ Москвѣ большая дороговизна на овесъ и съѣстные припасы. Это объясняютъ тѣмъ, что когда солдаты неправно обязаны были вывозить трупы казненныхъ за городъ для погребенія, то они, ссылаясь на Царское повелѣніе, принуждали извощиковъ (Sboseckios), т. е., поселянъ, выбрасывать кладь изъ телѣгъ и класть въ нихъ мертвыя тѣла, или принуждали оставлять имъ повозки и отправляться копать ямы. При этомъ солдаты имѣли дерзость присвоить себѣ хлѣбъ, сѣно, овесъ и все, что привезли поселяне. Правда, что солдаты были за это наказаны, что весьма справедливо, но все же поселяне, въ слѣдствіе понесенныхъ ими потерь, распуганы и ни чего болѣе не везутъ въ Москву, опасаясь, чтобы привезенное ими на продажу не сдѣлалось вновь жертвою и добычею своевольнаго грабежа солдатъ.

7. Господинъ Посолъ простился съ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, который уѣзжаетъ сегодня въ Казань и Астрахань, въ сопровожденіи Г. Плейера.

8 и 9. Около девяти часовъ утра былъ большой пожаръ недалеко отъ Посольскаго Двора, за палатами Воеводы Шеина. Бояринъ Салтыковъ и Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаскій

много пострадали чрезъ это несчастіе; горѣло въ продолженіе четырехъ часовъ, отъ чего превращены въ пепелъ ихъ собственныя палаты и многіе, окружавшіе оные, деревянные дома. Здѣсь не употребляютъ воду для тушенія огня, но, для пресѣченія пожара, только разбираютъ дома. Правда, что на пожарныхъ оловянныхъ трубахъ не рѣдко видны значки со знаками, отличающими солдатъ разныхъ полковъ, но очень рѣдко можно замѣтить людей, употребляющихъ этѣ трубы въ дѣло. Пламя съ ближайшихъ домовъ захватывало людей, разбиравшихъ крыши, когда они вовсе объ этомъ не думали, и препятствовало имъ продолжать ихъ работу. На мѣсто, гдѣ свирѣпствовало пламя, вынесли, чтобы пресѣчь его, икону Божіей Матери. Сегодня также сгорѣлъ одинъ домъ въ Нѣмецкой Слободѣ.

10, 11 и 12. Прислана по почтѣ новая вѣрительная грамота, Всемилостивѣйше уполномочивающая Г. Посла объявить, въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла, о бракѣ Всепресвѣтлѣйшаго Короля Римскаго

13. Назначено совѣщаніе съ Думнымъ Дьякомъ касательно новой вѣрительной грамоты и объявленія о супружествѣ Короля.

14. Извѣстіе о новой обязанности, Всемилостивѣйше ввѣренной Августѣйшимъ Императоромъ Послу, послано съ нарочнымъ въ Воронежъ первому Министру.

15. Въ Азовѣ появилась опасная заразительная язва, отъ которой умираетъ несмѣтное множество людей.

16. Сегодня, въ Страстной Четверкъ, начали мы отправлять Пасхальное Богослуженіе.

18. Г. Чрезвычайный Посолъ со всѣми своими отправился пѣшкомъ въ Нѣмецкую Слободу, отстоящую на одинъ часъ пути отъ Посольскаго дворца, посѣтить гробъ Христа. Исполняя такое благочестивое дѣло, пошли мы туда ночью къ торжественному богослуженію въ честь Воскресенія нашего Спасителя.

19. Мы отправляли первый день Пасхи при звукѣ трубъ литавръ, раздававшихся въ честь праздника.

Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, который поѣдетъ изъ Воронежа въ Константинополь, въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла, для заключенія мира, посѣтилъ, въ часъ послѣ обѣда, нашего Чрезвычайнаго Посланника.

20 и 21. Господинъ Чрезвычайный Посолъ отправился къ Думному Дьяку, желая, изъ расположенія къ нему, сообщить ему кое-что такое, что могло бы быть весьма полезно и пригодно знать состоящему при Портѣ Оттоманской.

Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ пожалованъ Царемъ въ Адмиралы.

22. Говорятъ, что состоящіе при Посланникѣ Бранденбургскаго Курфирста завели съ жителями ссору на дорогѣ между Москвою и Новгородомъ, и что, въ слѣдствіе этого, жизнь Посланника подвергалась большой опасности.

23 Г. Посолъ съ однимъ изъ своихъ друзей посѣтилъ Полковника Гордона, который былъ на службѣ въ Кремлевскомъ замкѣ; у него содержался въ ту пору подъ стражей нѣкто Алмазовъ, принадлежащій къ одному изъ знатныхъ родовъ Московскаго Дворянства. Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ женатъ на его сестрѣ, сестра же Апраксина — вдова Царя, скончавшагося семнадцать лѣтъ тому назадъ. [79] Слуги вышеупомянутаго Алмазова катали яицами и можетъ быть при этомъ были черезчуръ смѣлы и слишкомъ много шумѣли, и когда караулъ приказалъ имъ удалиться, то они его не послушались, утверждая, что теперешнее время (т. е., Пасхальное) позволяетъ имъ по обыкновенію забавляться. Но караульный не удовольствовался этѣмъ и сказалъ имъ, что если не пойдутъ прочь, то онъ принудитъ ихъ къ тому палкою. Тѣ, разсердясь, принялись сначала ругаться, а послѣ и драться. Пришло подкрѣпленіе къ караулу, но слуги были, по своей ярости, бойчѣе и прогнали ихъ. Когда дѣло было доведено до свѣдѣнія Князя Михайла Алегуковича Черкаскаго, то онъ приказалъ Секретарю, чтобы тотъ распорядился взять подъ стражу

---

[79] Марѳа Матвѣевна, урожденная Апраксина, была второю супругою Царя Ѳеодора Алексѣевича († 1682 г.). Она скончалась 31-го Декабря, 1715 г., въ Спб.

виновныхъ слугъ Алмазова, и для исполненія этого приказа послалъ бы въ домъ Алмазова Писаря съ пятьнадцатью солдатами. Писарь, по ошибкѣ, или по злоумышленности, давшаго приказаніе, Секретаря, взялъ не рабовъ, но самаго Господина, невиннаго, вовсе не знавшаго о случившемся, и потащилъ бы его въ самую сквернѣйшую темницу, если бы Полковникъ Гордонъ, увѣдомленный объ этомъ происшествіи вдовствующею Царицею, свойственницею Алмазова, не отнялъ его силою у Писаря и солдатъ, не соглашавшихся выпустить Алмазова изъ своихъ рукъ, и не назначилъ ему мѣстомъ содержанія своего жилища. Въ Московіи такъ водится, что солдаты, не разбирая званія и обстоятельствъ, по своему произволу ужасно бьютъ задержанныхъ кулаками, ружьями и палками, и, впихнувъ ихъ въ самую отвратительную конуру, мучатъ разными способами, въ особенности же богатыхъ, которымъ прямо говорятъ, что побоямъ не будетъ конца, если они не дадутъ имъ извѣстнаго количества денегъ. Не глядя на то, какъ кто идетъ подъ стражу, добровольно ли, или сопротивляется, они во всякомъ случаѣ бьютъ каждаго. Алмазовъ, отличный молодой человѣкъ, освобожденъ былъ въ моихъ глазахъ изъ подъ стражи и отправился къ Царицѣ благодарить за ея ходатайство.

24. Главный Почтмейстеръ Царской почты, Думный Дьякъ Сибирскаго Приказа, Андрей Андреевичъ Виніусъ, Русскій, но Нѣмецкаго происхожденія, былъ у насъ на обѣдѣ съ какимъ-то монахомъ Чина Св. Василія Каріономъ (Corion) [80] и со многими Нѣмецкими Офицерами.

---

[80] Каріонъ Истоминъ, Іеромонахъ Московскаго Чудова монастыря и Справщикъ Московской Духовной Типографіи, учившійся у Грековъ Лихудовъ, по чему и вызванъ былъ въ Новгородъ Митрополитомъ Іовомъ (въ 1712 г.) для переводу книгъ съ Греческаго, гдѣ, однако, оставался не болѣе года. Онъ же въ 1692 г. составилъ Букварь въ лицахъ, напечатанный въ 1695, а изъ рукописныхъ его сочиненій извѣстны: Привѣтственные стихи Софіи Алексѣевнѣ въ 1681 г., находятся въ Библіотекѣ Академіи Наукъ; далѣе, Поэма на бракъ Царя Петра I-го съ Евдокіею въ 1689, въ Новгородской Софійской Библіотекѣ (нынѣ Спб. Дух. Академіи), и наконецъ, Имя новое, соч. въ 1686 г., принадлежитъ Московской Синодальной Библіотекѣ. Голиковъ, въ Дѣяніяхъ Петра В. (XIII), стр. 46 упоминаетъ еще о какой-то лѣтописи его.

Къ несчастію, вновь случился пожаръ и сгорѣлъ домъ Боя-
ина Льва Кирилловича.

25. Каждый Бояринъ обязанъ, по повелѣнію Царя, внести
ятьсотъ рублей на построеніе кораблей, а кто владѣетъ болѣе
ѣмъ ста мужиками, тысячу рублей, у кого же менѣе ста душъ
рестьянъ, обязанъ заплатить только сто рублей.

26 и 27. Получено по почтѣ извѣстіе, что Прокопій Возни-
ынъ, Полномочный Посолъ, уѣхалъ изъ Вѣны. Онъ ложно обви-
илъ Императорскихъ Уполномоченныхъ въ томъ, что они сдѣлали
ошибку, заключая двухгодичное перемиріе; но Императорскій По-
анникъ, данными имъ поспѣшными объясненіями, ясно опро-
ергнулъ его обвиненія. Чрезъ это, сообщившій невѣрное показа-
е, подвергнулся большой опасности въ слѣдствіе гнѣва Царя. [81]

Прокопій Богдановичъ Возницынъ, сынъ Владимирскаго Дворянина, Богдана Гурьевича, служилъ съ молодыхъ лѣтъ въ Посольскомъ Приказѣ, по чему въ 1668 отправленъ былъ въ Вѣну и Венецію съ иноземцемъ Ѳомой Кельдерманомъ, для сообщенія извѣстія объ Андрусовскомъ перемиріи, за тѣмъ нѣсколько разъ ѣзжалъ въ Варшаву (1673, 1675, 1676), за что получилъ чинъ Дьяка (1681) и посланъ въ Царьградъ съ Окольничимъ Чирковымъ, по смерти коего, оставшись Посломъ, склонилъ Султана отказаться отъ притязаній на Украйну, а по возвращеніи присутствовалъ въ Посольскомъ Приказѣ по 1688 годъ, въ которомъ назначенъ Посланникомъ въ Варшаву, съ переименованіемъ въ Стольники; по паденіи Софіи и Князя В. В. Голицына пожалованъ въ Думные Дьяки и назначенъ въ Казанскій Приказъ (1699), гдѣ сблизился съ Дядькою Государя, Княземъ Б. А. Голицынымъ; въ 1697, въ званіи Болховскаго Намѣстника (Орлов. Губ.), участвовалъ въ Великомъ Посольствѣ за границу, считаясь 3-мъ Посломъ (послѣ Лефорта и Головина), въ коемъ находился и самъ Петръ, какъ Посольскій Дворянинъ. По полученіи извѣстія о возмущеніи Стрѣльцовъ, Петръ I-й поспѣшно поскакалъ съ Лефортомъ и Головинымъ, въ Москву, оставивъ Возницына въ Вѣнѣ, для окончанія переговоровъ о мирѣ съ Турціею, откуда и отправился онъ въ Карловцы на Конгресъ, гдѣ, преодолѣвъ всѣ препятствія, которыя представляли ему Уполномоченные Императора, Англіи, Голландіи, Венеціи, и Польши, настаивавшіе на возвращеніи Портѣ нашихъ завоеваній, успѣлъ заключить съ полѣдней на два года (14 Генваря, 1699 г.) договоръ (напеч. Устряловымъ въ Исторіи Петра Вел. I., стр. 488 и сл.). Въ донесеніи Государю Возницынъ, подробно описалъ все, происходившее въ Вѣнѣ и Карловцахъ. Это-то Корбъ называетъ клеветой. Но интрига Императорскаго Посла и Украинцева, соперника по службѣ Возницыну, подѣйствовали: Украинцевъ отправленъ въ Царьградъ Посланникомъ, а ему велѣно по прежнему присутствовать въ Посольскомъ При-

28 и 29. Сегодня праздновали мы годовщину нашего торже-ственнаго въѣзда.

30. Разнеслась молва, что Царь уѣхалъ изъ Воронежа и Азовъ.

МАЯ

1. Мы сегодня въ первый разъ отвѣдывали рыбу, которую Самоѣды употребляютъ вмѣсто хлѣба, высушивъ ее сперва на воздухѣ.

2. Воспрещена присылка въ Москву какихъ бы то ни было писемъ изъ Азова и изъ Воронежа. И по тому это только одна темная молва, что пятьдесятъ Азовскихъ мятежниковъ казнены въ Воронежѣ.

3 и 4. Хотя продажа водки принадлежитъ только Царю, одна-нако же нѣкоторые изъ простаго народа, называемые ямски-ми (Jemskii), продавали ее въ своихъ домахъ, не смотря на по-ложительное по сему предмету Царское запрещеніе; въ слѣдст-этого Оберегатель казны, Петръ Ивановичъ Прозоровскій, цѣлью прекратить эту противозаконную торговлю, потребова-у Генерала Гордона пятьдесятъ солдатъ, которыхъ Генералъ прислалъ ему немедленно. Петръ Ивановичъ послалъ съ ними сол-датами Писаря, приказавъ ему всю водку, въ означенныхъ ме-стахъ найденную, взять, какъ запрещенный товаръ, и достави-въ Царскій погребъ; но когда тѣ хотѣли исполнить приказ-многіе ямщики, собравшись гурьбою, принялись ихъ отгонять, въ происшедшей свалкѣ пало три солдата и многіе изъ нихъ ранен-Ямщики угрожали при томъ, что будетъ и хуже, если еще ра-назначатъ подобное преслѣдованіе. Такая дерзость привела въ доумѣніе всѣхъ лицъ, облеченныхъ властію надъ городомъ, и о-

---

казѣ въ званіи Думнаго Совѣтника. Онъ умеръ въ началѣ XVIII столѣтія, когда именно, не извѣстно. Замѣчательно, что Возницынъ, возвратясь изъ Ко-ловцевъ въ Вѣну, велъ переговоры, по приказанію Государя, съ Императоромъ о Сербахъ. Это чуть ли не первое заступленіе Петра I-го за нихъ.

не знаютъ, какъ въ этомъ случаѣ поступить, употребить ли силу, или до времени не предпринимать ни какихъ строгихъ мѣръ.

5. Когда одинъ изъ гонцовъ Г. Датскаго Посланника савился уже на извощика (Sboseck), крикнулъ какой-то Русскій Фря» (Frica); тотъ немедленно выскочилъ изъ своей повозки, тобы приколотить ругателя, такъ какъ это слово говорится здѣсь олько въ поношеніе Нѣмцамъ. Но Русскій побѣжалъ, крича караулъ что Нѣмецъ-разбойникъ угрожаетъ его жизни. На этотъ шумъ вились солдаты, схватили гонца и отвели, какъ разбойника, ь Приказъ, но, по очевидной невинности, его освободили, и онъ коро возвратился домой, заплатя, однако, одну гривну.

Теперь въ Московскомъ Царствѣ большое неустройство. Уѣзая, Царь назначилъ Князя Черкаскаго Правителемъ и Попечителемъ города; Гордону же сказалъ: «Я все отдаю на твои руки, все твоей вѣрности препоручаю.» Но на верховную власть по женнымъ дѣламъ притязаетъ какой-то Писарь, служащій у Князя Ромодановскаго, который утверждаетъ, что этотъ Князь — главный Начальникъ войскъ; а какъ онъ, уѣзжая, свою власть передалъ ему, Писарю, то онъ, стало быть, и долженъ этою частію полнѣ завѣдывать.

6. Графъ Бергамини, прибывшій въ Московское Государство съ большими издержками для поздравленія Царя, узнавъ, по дошедшей въ Воронежъ, что Царя уже тамъ нѣтъ, возвратился назадъ, не достигнувъ своей цѣли, и получилъ сегодня пашпортъ и проѣздъ въ Польшу.

7, 8, 9, 10 и 11. Къ большой нашей радости, присланы по почтѣ Всемилостивѣйшія Императорскія бумаги о нашемъ отзывѣ.

Почти въ часъ ночи поднялась страшная буря: громъ, молнія, дождь и неимовѣрно сильный вѣтеръ свирѣпствовали всю ночь

12. Калмыкъ, Татарскій Посолъ, имѣлъ честь получить Царское угощеніе, довольно скудное и сообразное съ Калмыцкими обычаями.

Между тѣмъ четыремъ отцамъ Францисканамъ дозволенъ проѣздъ чрезъ Персію въ Китай. Хотя Царь и приказалъ доставить ихъ даромъ по водяному пути и снабдить съѣстными припасами на всю дорогу до Каспійскаго моря, отправя ихъ тѣмъ же способомъ, какъ прежде Архіепископа Анкирскаго (Ангорскаго), однако Голицынъ, Намѣстникъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, который, по своей должности, обязанъ былъ, по выѣздѣ Царя въ Азовъ, принять этотъ трудъ на себя, не хотѣлъ ни въ чемъ оказать имъ пособія; по этой причинѣ пришлось Господину Чрезвычайному Послу принять на себя всѣ эти расходы: плату за мѣсто на баркѣ, снабженіе достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, виномъ, пивомъ, водкою, мясомъ, хлѣбомъ и мукою. Онъ одинъ, по Христіянской любви, щедро снабдилъ путешественниковъ всѣмъ нужнымъ для такой дальней дороги, и отцы Францисканы, получивъ обильное продовольствіе, отправились въ дорогу.

13 и 14. Получено вѣрное извѣстіе, что Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ, назначенный отъ Его Царскаго Величества Чрезвычайнымъ Посломъ, поплыветъ Чернымъ Моремъ въ Константинополь, и что Его Царское Величество будетъ съ нимъ путешествовать до Киммерійскаго Босфора (Таврическаго пролива), или до Кафской (Ѳеодосійской) пристани.

Объ этомъ Посольствѣ Думнаго Дьяка для заключенія мира, которое Прокофій Возницынъ, по гордости и неблагоразумію своему, не умѣлъ выполнить, одинъ Москвитянинъ выразился такъ: «Мнѣ это дѣло представляется, будто бы умнаго послали чинить стекло, разбитое дуракомъ.»

Думный Андрей Артамоновичъ, отца котораго мятежные Стрѣльцы выбросили изъ окошка Кремлевскаго Замка, [82] и когда тотъ упалъ на землю, то товарищи ихъ убили его копьями, назначенъ обыкновеннымъ Посломъ при Державнѣйшихъ Голландскихъ Штатахъ, гдѣ, по Царской волѣ, останется онъ на три года съ женою и дѣтьми. Съ нимъ поѣдутъ восемь Боярскихъ сыновей

[82] Собственно съ крыльца Царскаго Дворца.

изучать морскую службу и мореплаваніе во время пребыванія его въ Голландіи.

15. Пришли сюда по Волгѣ сто пятьдесятъ барокъ съ ячменемъ и овсомъ, за коими слѣдуютъ еще триста сорокъ съ хлѣбомъ.

Извѣстнѣйшій при Дворѣ, по Царской къ нему милости, Александръ, шепталъ что-то на ухо Царю, который, уѣзжая изъ Воронежа въ Азовъ, уже находился въ лодкѣ. Царь былъ этѣмъ вдругъ такъ разсерженъ, что далъ своему докучливому совѣтнику нѣсколько пощечинъ, отъ которыхъ тотъ упалъ замертво у ногъ разгнѣваннаго Государя.

Возмутившійся Азовскій гарнизонъ такъ усилился отъ времени, что потребовалъ присяги отъ того, котораго долженъ признавать властелиномъ своей жизни и смерти; но могло ли быть когда либо что ни будь священное, неприкосновенное и непозволительное для тѣхъ, которые осмѣлились уклониться отъ власти Государя? Напротивъ, ихъ рѣшимость на все, что только можетъ предупредить ихъ погибель, ими же самими приготовленную, приноситъ облегченіе симъ несчастнымъ въ бѣдствіи, которому они, по собственному нечестію, подвергнулись. Царь хотя и негодовалъ по справедливости на то, что унижаетъ свое достоинство, однако же, подчиняясь необходимости, не отринулъ предложенныхъ бунтовщиками условій и согласился на предложенную ему присягу, чтобы только упорнымъ отстаиваніемъ правъ Царскаго величія не навлечь на себя большихъ опасностей. Царь низшелъ до уговоровъ съ своими подданными и далъ присягу, которую они ему предложили, въ томъ, что онъ своею честью и Царскимъ словомъ ручается всѣмъ Стрѣльцамъ города Азова, что они не будутъ подвергнуты ни какому наказанію. Но не знаю, сдержитъ ли Царь свое вынужденное обѣщаніе; по тому что, если принуждаютъ противозаконно Государя къ какимъ либо уступкамъ, то онъ, чрезъ взаимное нарушеніе закона, старается возвратить себѣ то, что у него похищено, и Цари не думаютъ, чтобы противозаконное принужденіе могло быть для нихъ закономъ.

16 и 17. Нѣсколько дней продолжались постоянные дожди, отъ которыхъ улицы въ Нѣмецкой Слободѣ сдѣлались непро-

ходимы: онѣ усѣяны повозками, глубоко увязшими въ болотѣ, изъ котораго лошади не могутъ ихъ вытащить.

18. Генералъ Гордонъ, съ своимъ сыномъ Полковникомъ, Полковникъ Ахентонъ (Acchenton), Полковникъ де Граге, два Миссіонера, Врачъ Карбонари и Господинъ Гваскони, собрались у Г. Чрезвычайнаго Посла на совѣщаніе по дѣлу о содержаніи церкви и Католическаго общества. Попеченіе о церковной казнѣ ввѣрено Полковнику Гордону и Врачу Карбонари.

19. Здѣсь весьма торжественно отправляли большой Русскій праздникъ (Brasnick) Св. Николая, покровителя Московской земли. Въ этотъ день считаютъ неприличнымъ и неумѣстнымъ отказывать себѣ въ винѣ и водкѣ, по тому что Русскіе полагаютъ, что чѣмъ болѣе праздникъ, тѣмъ болѣе они имѣютъ права предаваться пьянству и разнымъ другимъ наслажденіямъ.

Сегодня ночью Г. Датскій Посланникъ возвратился изъ Воронежа; при его въѣздѣ въ городскіе ворота произошелъ споръ: требовали денегъ за солдатъ, данныхъ Царемъ въ провожатые Посланнику (das Sperr-Geld), а Посланникъ не хотѣлъ платить за нихъ.

20. Между прочими разсказами, Датскій Посланникъ сообщилъ, что въ Воронежѣ какой то Москвитянинъ обвинялъ въ измѣнѣ двухъ Нѣмецкихъ Полковниковъ, но ни темница, ни жесточайшія истязанія въ застѣнкѣ, не могли ихъ принудить сознаться въ преступленіи, возводимомъ на нихъ доносчикомъ. Тѣмъ временемъ Русскій раскаялся въ томъ, что сдѣлалъ ложный доносъ, и съ тою же смѣлостію, съ какою прежде обвинилъ передъ Царемъ невинныхъ, сказалъ ему: «Нѣмцевъ понапрасно мучили; они невинны; я изъ зависти обвинилъ ихъ въ столь большомъ преступленіи.» Царь такъ былъ разгнѣванъ этою безчестностію криводушнаго человѣка, что, приговоривъ его къ заслуженной имъ казни, пожелалъ собственноручно отрубить преступнику голову.

Солдаты Преображенскаго полка распредѣлены по кораблямъ. Говорятъ, что изъ всего Царскаго флота самый красивѣйшій корабль тотъ, который сдѣланъ собственными руками Царя и его любимыхъ Бояръ.

21 и 22. Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, съ соизволенія Царя, вернулся въ Москву по той причинѣ, что палаты сего Боярина сгорѣли.

23. Къ означенному Боярину отправился весьма рано Секретарь съ слѣдующимъ заявленіемъ: «Господинъ Чрезвычайный Посланникъ поздравляетъ Боярина съ счастливымъ возвращеніемъ изъ Воронежа и весьма радъ, что снова можетъ имѣть удовольствіе вести съ нимъ переговоры, какъ съ первымъ Московскимъ Министромъ. Посланникъ не сомнѣвается, что его письмо къ Боярину дошло по надписи; но какъ онъ до сихъ поръ не получалъ отъ Боярина ни какого отвѣта, и какъ отъ Августѣйшаго Императора присланы между тѣмъ новые наказы, то онъ желалъ бы по этому поводу переговорить съ Бояриномъ, и прибудетъ къ нему въ то время, какое ему, первому Министру, угодно будетъ назначить.» Бояринъ на это отвѣтилъ: «Благодарю за вѣжливость, которую Посланникъ оказалъ мнѣ, поздравляя меня, и я взаимно поздравляю Господина Посланника. Я получилъ письмо, содержащее извѣстіе о вступленіи въ супружество Короля Польскаго, и буду стараться выбрать удобное время для совѣщанія.» Еще спрашивалъ Бояринъ: «По чему Господинъ Посланникъ не желалъ пріѣхать въ Воронежъ, какъ ему было это внушено Царскимъ приказомъ, посланнымъ въ Москву? Царь даже ожидалъ шесть дней его прибытія.» То же самое подтверждалъ и Датскій Посланникъ, но, не смотря на то, рождается касательно этого сомнѣніе: Когда же было прислано письмо? Когда былъ доставленъ приказъ? Какой нарочный привезъ эти бумаги? И не было сдѣлано ни какого изслѣдованія для объясненія этого дѣла, что, казалось бы, необходимо, такъ какъ Господинъ Посланникъ не получалъ ни письма, ни приказа. Кажется, что объ этомъ вѣроятнѣе всего нужно полагать, что приказъ этотъ, для приличнаго сообщенія, былъ посланъ въ конвертѣ на имя Думнаго Украинцева, и какъ это письмо не застало его въ Москвѣ, по тому что онъ уже выѣхалъ въ Воронежъ, то письмо, по незнанію, къ кому оно именно прислано, и было отправлено обратно. Имѣя въ виду время, должно, оставя въ сторонѣ точное изслѣдованіе этого случая, удовольствоваться объясненіемъ, основанным на правдоподобіи.

24. Бранденбургскій Резидентъ, Тимоѳей Задора Кесельскій, прибылъ къ Боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, для переговоровъ. Боринъ заставилъ Резидента ждать себя цѣлый часъ въ передней; наконецъ, выйдя въ переднюю и зная, что тамъ его дожидаются, Нарышкинъ, при видѣ своего посѣтителя, представился удивленнымъ, что его тамъ нашелъ и гордо спросилъ его жесткимъ голосомъ: «Чего хочешь?» Резидентъ отвѣчалъ на это: «Знай, что я не пришелъ просить тебя о кускѣ хлѣба. Если думаешь, что уваженіе, которое я моимъ приходомъ тебѣ оказываю, тебя недостойно, то впредь не буду брать на себя трудъ посѣщать тебя.» Неожиданная суровость сказанныхъ въ отвѣтъ словъ взволновала Боярина, и по тому тотъ отвѣтилъ Резиденту еще болѣе жесткимъ и почти презрительнымъ тономъ: «Ты Камеръюнкеришка, какъ ты смѣлъ мнѣ это сказать?» Съ неменьшею вспыльчивостію отвѣчалъ и Резидентъ: «Я Камеръюнкеръ моего Всепресвѣтлѣйшаго Государя, и этѣмъ горжусь. Если ты, по своей гордости, считаешь сіе званіе за низкое, то возвысить его можетъ тотъ, который меня прислалъ: но едва ли можетъ онъ дать такое высокое достоинство, чтобы оно, по надменности твоей, не показалось тебѣ низкимъ.»

25. Нарышкинъ, чрезъ переводчика, Г. Шверенберга, увѣрилъ Г. Посланника, что онъ скоро получитъ отвѣтъ на свой отзывъ.

26. Думный Дьякъ Украинцевъ получилъ, на расходы своего путешествія въ Константинополь, тысячу шестьсотъ рублей наличными деньгами и на тысячу же шестьсотъ рублей соболей.

Наконецъ, въ слѣдствіе совѣта Бояръ, обнаружены болѣе полезныя соображенія о принятіи мѣръ къ утвержденію мира. Царь постановилъ обратиться къ братской дружбѣ Императора и къ его посредничеству, чтобы, съ помощію его благотворнаго вліянія, получить миръ на справедливыхъ условіяхъ.

27, 28 и 29. Саперъ Урбанъ освобожденъ наконецъ изъ грязной темницы, въ которой претерпѣлъ продолжительное заточеніе, и возвращенъ къ свободѣ прежней жизни, я хотя, по имянному Указу Царя, во вниманіе къ ходатайству за него Господина

Посла, онъ долженъ былъ быть освобожденъ безъ всякаго выкупа, однако же онъ принужденъ былъ заплатить пятьнадцать рублей Дьяку и Писарямъ. Въ Московскомъ Царствѣ никто не можетъ быть охраненъ отъ этѣхъ гарпій.

30 и 31. Сюда приведены подъ стражею сто пятьдесятъ Стрѣльцовъ изъ Азовской крѣпости.

ІЮНЯ

1. Бранденбургскій Резидентъ угощалъ Господина Императорскаго Посла и Думнаго Дьяка Сибирскаго Приказа, Виніуса. У Датскаго Посланника былъ на обѣдѣ Андрей Артамоновичъ, [83] назначенный Посломъ къ Голландскимъ Штатамъ.

2. Половина слугъ Господина Посла, съ Миссіонеромъ Г. Іоанномъ Берулой, отправились въ монастырь, называемый Іерусалимскимъ, въ шести Нѣмецкихъ миляхъ разстоянія отъ Москвы.

3. Г. Іоаннъ Казагранде Миссіонеръ, состоявшій при Венеціянскихъ кораблестроителяхъ, былъ отправленъ, годъ тому назадъ, въ Воронежъ, съ Г. Барононъ фонъ Бурхсдорфомъ, ѣздившимъ въ Азовъ. Миссіонеръ этотъ скончался въ Воронежѣ; тѣло его, отосланное, по Царскому приказу, въ Москву, привезено въ тотъ же мѣсяцъ и день, въ который покойникъ выѣхалъ изъ города по долгу Св. Миссіи, которую исполнялъ похвально и въ назиданіе для тѣхъ, которыхъ былъ пастыремъ.

4 и 5. Тѣло покойнаго Миссіонера похоронено въ саду Императорскихъ Миссіонеровъ, вблизи мѣста, отведеннаго для погребенія Гордоновъ. При похоронномъ шествіи сопровождали тѣло и на панихидѣ находились Чрезвычайный Посолъ со всѣми, состоящими при немъ и со многими другими Католиками.

6. Михаилъ Людовикъ фонъ Бюханъ (Buchan), Ротмистръ полка Бейста, былъ у насъ на обѣдѣ. Онъ присланъ отъ Польскаго Короля къ Его Царскому Величеству, и будетъ отправленъ съ весьма важными письмами въ Азовъ.

---

[83] Матвѣевъ.

Получены письма, сообщающія неблагопріятныя извѣстія: Царскій Посолъ, Прокопій, [84] недавно отпущенный Императорскимъ Дворомъ съ большимъ почетомъ, или умеръ въ дорогѣ, или опасно больной лежитъ въ Кенигсбергѣ: отъ худаго дерева и плоды худые.

Сегодня, въ праздникъ Пятидесятницы, Русскіе Священники благословляли кустарники и листья деревьевъ; они только въ этотъ день молятся Богу на колѣняхъ, въ прочіе же праздники, въ продолженіи года, стоя прямо, приносятъ Богу обычныя молитвы. Они объясняютъ это тѣмъ, что Апостолы и всѣ ученики нашего Спасителя падали ницъ на землю во время Сошествія Св. Духа; слѣдуя этому преданію, они благословляютъ всѣ плоды земли.

8 и 9. Господинъ Чрезвычайный Посолъ отправился въ монастырь Свѣтлаго Воскресенія, [85] находящійся въ шести Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы.

Монахи Чина Св. Василія старались съ похвальной заботливостью почетно принять Господина Посла. Они вынули изъ садка живую рыбу и подносили съ щедрой вѣжливостію пиво, водку и кушанья, приготовленныя по Русскому обыкновенію; это радушное гостепріимство объясняется тѣмъ, что Царское Министерство поручило ихъ хлѣбосольству этѣхъ гостей.

19. Въ монастырь, окруженный большими стѣнами, были мы введены какимъ-то монахомъ; намъ показали трапезную всего братства и келью каждаго монаха; послѣднія слишкомъ малы. Храмъ этотъ, громадное и достойное вниманія зданіе, стоилъ огромныхъ издержекъ Патріярху Никону, и представляетъ въ точности видъ церкви, находящейся въ Іерусалимѣ на горѣ Голгоѳѣ, разныя часовни которой приводятъ на память страданія Христа. Когда мы осматривали этотъ храмъ, пришелъ къ намъ Виніусъ съ Бранденбургскимъ Резидентомъ; мы съ ними здѣсь обѣдали. За столомъ, кромѣ какого-то Поляка, принявшаго Русскую Вѣру и знающаго Латинскій языкъ, находились еще дру-

---

[84] Прокопій Возницынъ.

[85] Новоіерусалимскій.

гіе монахи высшихъ степеней. Послѣ обѣда отправились мы въ имѣніе Виніуса, отстоящее отсюда на нѣсколько миль. Домъ его, хотя построенъ изъ мелкихъ кирпичей, однако же вполнѣ удобенъ и имѣетъ прекрасный видъ на обмывающую его стѣны рѣчку и открытыя на большомъ пространствѣ поля. Мы находили особенное удовольствіе, наслаждаясь катаньемъ въ лодкѣ и ловлею сѣтями рыбы; это насъ тѣмъ болѣе занимало, что мы знали, что пойманная нами рыба будетъ служить для нашего ужина. Во всемъ гостепріимствѣ хозяина видны были искреннее благоволеніе и чистосердечное радушіе.

11. Спустя нѣкоторое время, въ продолженіе котораго мы развлекались пріятной бесѣдой, кушали расчетельно приготовленный обѣдъ, и Господинъ Посолъ съ нашимъ хозяиномъ обходился по пріятельски, Императорскій Министръ съ Бранденбургскимъ Резидентомъ поѣхали обратно въ Москву. Мы ночевали не далеко отъ села, называемаго Ангельское (Angelicum), [86] на дачѣ, принадлежащей вышеупомянутому монастырю.

12. Сдѣлавъ четыре мили, прибыли мы, около десяти часовъ утра, въ Москву, въ Посольской Дворецъ. Въ рощѣ, за часъ ѣзды отъ города (гдѣ обыкновенно бываетъ Нѣмецкое гулянье), [87] завязался такой жаркій споръ между Капитанами Эрхелемъ и Принземъ, что они взялись за сабли и нанесли одинъ другому раны.

13. Мы отправляли съ торжествомъ праздникъ Св. Антонія Падуанскаго.

14. Пришелъ къ Господину Послу Дьякъ Борисъ Михайловичъ, [88] бывшій Резидентомъ въ Варшавѣ, присланный, по неотмѣнной вѣжливости, Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, продать о здоровьѣ Господина Императорскаго Посла.

15. Вторично пришелъ къ Господину Послу Дьякъ Борисъ Михайловичъ съ такимъ же, какъ и вчера, порученіемъ.

Двое Русскихъ ушли изъ Банзины (Banzina) къ Татарамъ, съ цѣлью сообщить имъ точнѣйшія показанія о всемъ флотѣ, и

Архангельское.

Марьиной.

Михайловъ.

хотя, какъ кажется, помощникъ Коменданта, котораго называютъ Сотникъ (Sotik), вовсе не виноватъ въ томъ побѣгѣ, однако же, по приказанію Царя, отрѣшенъ на время отъ должности за то, что, по своей безпечности, не предупредилъ преступныхъ намѣреній бѣглецовъ. Но найдется ли столь бдительный Аргусъ, который бы могъ видѣть всѣ злобные замыслы измѣнниковъ?

16. Борисъ Михайловичъ пришелъ вновь, по приказанію Нарышкина, съ извѣстіемъ, что просимое совѣщаніе будетъ въ скоромъ времени назначено.

Великое Шведское Посольство приблизилось къ предѣламъ Московскимъ, и по тому посланы приказы къ Воеводамъ пограничныхъ городовъ, чтобы приготовили, ради этого случая, четыреста пятьдесятъ подводъ.

17. Господинъ Посолъ имѣлъ совѣщаніе съ Нарышкинымъ касательно извѣщенія о бракосочетаніи Римскаго Короля.

18 и 19. Всѣ купцы Англійскіе и Шотландскіе обѣдали у Генерала Гордона.

20. Былъ ужасный пожаръ: сгорѣло два дома въ Нѣмецкой Слободѣ и нѣсколько сотъ домовъ въ городѣ.

21, 22, 23 и 24. Царь принуждаетъ Венеціянскихъ корабле строителей къ постоянной работѣ по постройкѣ кораблей; ихъ никогда не увольняютъ отъ работы, даже и на одинъ часъ, что бы они могли по обряду религіи очиститься отъ грѣховъ и пріобщиться. Недавно, какъ я говорилъ, умеръ ихъ Священникъ, и что бы они не были лишены даже и этого годичнаго утѣшенія, Ф Францискъ Емиліяни, Царскій Миссіонеръ въ Москвѣ, мужъ ве ликой и благочестивой ревности, согласился охотно на ихъ прось бы доставить имъ религіозныя утѣшенія, и Министерство, по хо датайству Господина Посла, назначило ему четыре подводы дл его поѣздки въ Воронежъ.

25. Господинъ Посолъ удостоилъ своимъ присутствіемъ свадь бу Капитана Рикмана (Rickmann).

26. Главный Начальникъ стражи, фонъ Штраусъ (Straus), пра дновалъ свою свадьбу съ родственницею Датскаго Посланника.

27. Одинъ мальчикъ, пойманный въ воровствѣ, посягнулъ, изъ боязни наказанія, на самоубійство.

28. Господинъ Посолъ посѣтилъ Князя (?) Шереметова.

Говорятъ, что Прокопій [19] пріѣхалъ, но что его здоровье очень плохо; по этой причинѣ отправленъ въ Азовъ главный Писарь съ донесеніемъ къ Царю.

29 и 30. Между первымъ и двѣнадцатымъ часомъ ночи скончался Господинъ Шрадеръ (Schrader), Пасторъ Аугсбургскаго Исповѣданія.

ІЮЛЯ

1 и 2. Господинъ Посолъ долженъ былъ, по приказанію Императора, извѣстить, отъ его имени, Его Царское Величество о бракосочетаніи, недавно благополучно совершенномъ, между Всепресвѣтлѣйшимъ Королемъ Римскимъ и Угорскимъ, Іосифомъ Первымъ, и Всепресвѣтлѣйшей Государынею Вильгельминою Амаліею, Герцогиней Брауншвейгской и Люнебургской. Да позволитъ Богъ тѣмъ, которыхъ, по неисповѣдимой его милости и въ исполненіе горячихъ желаній добрыхъ гражданъ, соединила Августѣйшая любовь, на благо всѣхъ Христіянъ, на плодовитое произрастаніе Августѣйшаго Австріійскаго Дома и на несказанное утѣшеніе подвластныхъ народовъ, прожить славно и благополучно недавно начатый вѣкъ и достичь глубокой старости; да надѣлитъ онъ ихъ послѣдовательнымъ, никогда непресѣкающимся, рядомъ потомковъ, которые бы увѣковѣчили безсмертную о нихъ память!

Его Царское Величество былъ въ отсутствіи. Движимый важными заботами и жаждою славы и желая утѣшиться видомъ своего новаго флота, одѣлалъ онъ съ быстротою, достойною похвалы, почти триста миль и достигнулъ до Меотійскаго болота (Азовскаго моря), находящагося вблизи пролива Киммерійскаго Босфора. Между тѣмъ, такъ какъ, для выполненія даннаго Господину Императорскому Послу порученія, требовался торжествен-

[19] Возницынъ.

ный церемоніалъ, то первый Министръ, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, и устроилъ оный приличнымъ образомъ. Господину Посланнику даны были Царскій экипажъ, запряженный шестью лошадьми, и изъ Царской конюшни лошади, отличавшіяся обычнымъ блескомъ украшеній. На дворѣ дома, избраннаго Бояриномъ для принятія отъ имени Царя означенной Императорской грамоты, два Дьяка приняли Господина Посла и проводили его чрезъ многія переднія комнаты до послѣдняго покоя, въ которомъ долженъ былъ исполниться церемоніяльный обрядъ. Бояринъ ожидалъ прибытія Господина Посла въ сѣняхъ; а чтобы придать болѣе величія этой церемоніи, находились также въ этомъ покоѣ Чиновники Посольства съ многочисленною толпою Царскихъ Писарей. Но когда Бояринъ просилъ Господина Посла садиться и началась конференція, было приказано удалиться всѣмъ, кромѣ Дьяка Посникова (Bosnikow), Секретаря и переводчика. Представители Государей взаимно обѣщали, что искренняя братская любовь, соединяющая Государей ихъ, будетъ навсегда питаема этими Монархами другъ къ другу и что она никогда не прекратится. По окончаніи этой торжественной и взаимнаго заявленія оффиціяльной вѣжливости, Господина Посла проводили до экипажа два Дьяка, до Дворца же Посольскаго Приставъ. Когда Императорскій Посолъ проѣзжалъ мимо Кремлевскаго замка, то караульные отдавали ему честь ружьями съ распущенными знаменами.

3 и 4. По случаю праздника Св. Іоанна играли музыкальные концерты на хорахъ и на площади.

5 и 6. Русскій купецъ требовалъ отъ какого-то Нѣмца четыре рубля, которые тотъ будто бы ему былъ долженъ. Когда Нѣмецъ отверглъ этотъ долгъ, то Русскій поднялъ большой шумъ и, въ подтвержденіе справедливости своего требованія, клялся всѣми Святыми и нечистыми духами, къ имени которыхъ Русскіе по большой части безъ всякой совѣсти прибѣгаютъ. По этому Нѣмецъ позвалъ купца къ Русскому Судьѣ, чтобы присягнуть, и купецъ, войдя въ ближайшую церковь, ложно учинилъ требуемую отъ него присягу. Въ скоромъ за тѣмъ времени онъ самъ признался, что Нѣмецъ долженъ ему не четыре, а только два рубля, но что все таки другой Нѣмецъ долженъ ему два рубля, которые

первый можетъ, съ своей стороны, истребовать ихъ себѣ отъ послѣдняго. Такое здѣсь уваженіе присяги, такое почитаніе Бога; у Русскихъ ложная клятва — самое пустое дѣло.

7. Господинъ Посолъ получилъ изъ Азовской крѣпости отъ Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина письмо, писанное по повелѣнію Царя. Его Царское Величество приказывалъ своимъ Министрамъ, находящимся въ Москвѣ, имѣть попеченіе о томъ, чтобы Господинъ Посолъ былъ всѣмъ и вполнѣ доволенъ и былъ бы отпущенъ съ такими почестями, какія до сихъ поръ еще никогда не оказывались Послу одинаковаго съ нимъ достоинства.

8. Москвитяне на вечеріе Св. Апостоловъ Петра и Павла отправляли съ большою торжественностію. Царевичъ назначилъ общественныя молитвы съ крестнымъ ходомъ о сохраненіи Всепресвѣтлѣйшаго Родителя.

9. Москвитяне праздновали день Св. Апостоловъ Петра и Павла и вмѣстѣ тезоименитство Царя, названнаго при крещеніи Петромъ.

Измайловскій замокъ (Ismalow arx) служитъ лѣтнимъ пребываніемъ Царямъ, чтобы они могли въ немъ наслаждаться прекраснѣйшимъ временемъ года. Замокъ окружаетъ роща, замѣчательная тѣмъ, что въ ней растутъ, хотя и рѣдко, но весьма высокія деревья; свѣжесть тѣнистыхъ кустарниковъ умѣряетъ тамъ палящій жаръ солнца. Г. Посолъ, желая насладиться видомъ этихъ волшебныхъ мѣстъ, отправился туда. За нимъ слѣдовали музыканты, чтобы гармоническую мелодію своихъ инструментовъ соединить съ пріятнымъ звукомъ тихаго шелеста вѣтра, который медленно стекаетъ съ вершинъ деревьевъ. Царицы, Царевичъ и незамужнія Царевны пребывали тогда въ этомъ замкѣ. Желая немного оживить свою спокойную жизнь, которую ведутъ онѣ въ семъ волшебномъ убѣжищѣ, онѣ часто выходятъ на прогулку въ рощу и любятъ гулять по тропинкамъ, гдѣ терновникъ распустилъ свои коварныя вѣтви. Случилось такъ, что Августѣйшія особы гуляли, когда вдругъ долетѣли до ихъ слуха пріятные звуки трубъ и флейтъ: онѣ остановились, хотя и возвращались уже въ замокъ. Музыканты, видя, что ихъ слушаютъ и что ихъ игра нравится, ста-

рались играть еще пріятнѣе, соперничая между собою въ томъ, чья игра заставитъ Всепресвѣтлѣйшихъ слушателей долѣе оставаться на мѣстѣ. Князья Царской крови, съ четверть часа слушая симфонію музыкальныхъ инструментовъ, похвалили искуство всѣхъ артистовъ.

10. Мальчикъ, Католическаго Исповѣданія, Литовецъ, сманенный обѣщаніями Русскихъ, бѣжалъ съ нашей поварни къ какому-то Русскому Князю, съ намѣреніемъ принять Русскую Вѣру, дабы получить право на руку женщины, которую обѣщали ему подъ этимъ условіемъ.

Князь Репнинъ (Repenin), Начальникъ пѣшеконныхъ солдатъ, не знаю, по какому-то случаю, съ своими холопами нагло напалъ на городскую стражу и сталъ вырывать у ней знамя, но Прапорщикъ нашелся очень удачно: онъ принялъ его съ копьемъ, и многіе другіе ранены въ этой свалкѣ.

11. Недалеко отъ дома Нарышкина вспыхнулъ вечеромъ пожаръ и превратилъ въ пепелъ сто тридцать домовъ, принадлежащихъ какъ благороднымъ лицамъ, такъ и простонародью.

12. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ возвратился въ Москву изъ предѣловъ Казани, Астрахани и Волги.

13. По приказанію перваго Министра, приведенъ къ Господину Послу недавно бѣжавшій мальчикъ.

Вѣрительныя грамоты возвращаются самимъ Царемъ, но когда онъ въ отсутствіи, то входитъ въ кругъ обязанностей перваго Министра выдавать оныя отъ имени Государя и по его приказанію. Изъ всѣхъ обычныхъ церемоній ни одна не была упущена: онѣ совершились въ залѣ Кремлевскаго дворца, назначенной для церемоній этого рода. Прибыли Приставъ и Подконюшій с толмачемъ; былъ Царскій экипажъ, запряженный шестью лошадьми, и лошади по обыкновенію были въ сбруѣ, блестящей золотомъ и серебромъ; рота пѣшеконныхъ воиновъ (Dimacharum, драгуновъ?) увеличивала процессію; вездѣ многочисленные ряды стражи отдавали честь, дѣлая оружіемъ на караулъ и распустивъ знамена. Тѣлохранители, съ ихъ Офицерами, Подполковникомъ и

Колонъ и Гг. Капитанами фонъ Бахомъ и Эрхелемъ, толпились на крыльцѣ до сѣней первой комнаты, сынъ же Боярина съ Дьякомъ Посниковымъ, принялъ Господина Посла на порогѣ и повелъ къ отцу. По возвращеніи грамоты, первый Министръ и Посолъ взаимно передали другъ другу то, что одинъ желалъ сообщить Императору, а другой хотѣлъ довести до свѣдѣнія Царя; наконецъ Господинъ Посолъ поручилъ благосклонности Царя себя, всю свою свиту, Императорскихъ Миссіонеровъ и все Католическое общество, пребывающее въ Москвѣ, и когда Царская милость была всѣмъ отъ Боярина обѣщана, Дьякъ Посниковъ сказалъ: «Его Царское Величество удостоиваетъ Васъ, Г. Посланникъ, всей своей милости: по Его приказанію, Вы получите не только обычное угощеніе, но также Пристава, охранныхъ воиновъ и подводы до границъ Московскихъ и Литовскихъ; однимъ словомъ, Вамъ будетъ щедро дано все, что только понадобится для полнаго Вашего удовольствія.» По окончаніи этой рѣчи, Господинъ Посолъ вручилъ Секретарю, возвращенную отъ имени Царя, грамоту и, сопроводаемый съ изысканнѣйшею вѣжливостію первымъ Министромъ и его сыномъ до самаго крыльца, на которомъ стояли солдаты, построенные въ ряды, сѣлъ съ Приставомъ въ Царскую карету. Секретарь Посла, сидя на богато убранной лошади, держалъ предъ собою полученную обратно грамоту, завернутую въ шелковый платокъ съ золотыми украшеніями на краяхъ, такъ что всѣ могли ее видѣть. Царевичъ, вдовствующія Царицы и Княжны Царскаго Дома смотрѣли съ любопытствомъ изъ своихъ окошекъ на нашъ въѣздъ въ Кремль и выѣздъ изъ онаго.

13. Къ намъ прибылъ Дьякъ Яковъ Никоновъ, въ слѣдствіе жалобы нѣкоторыхъ изъ нашихъ служителей, съ которыми часовые обошлись неучтиво. Сначала были допрашиваемы обвиненные пѣшекопные воины, и всѣ восьмеро приговорены Дьякомъ къ наказанію батогами, не смотря на знатность ихъ происхожденія; они были благородные. По приказанію Царя, наказаніе совершено въ самыхъ сѣняхъ Посольскаго Дома. Опредѣлить число ударовъ было предоставлено [illegible], которымъ пришлось, по несчастію, крѣпче пострадать [illegible].

Двѣсти человѣкъ принесли, съ обычною [illegible] востью, Царское угощеніе, столько же роскошное

какъ по обилію, такъ и по великолѣпію. Сначала присутствующіе прикушали водки, которую обносили въ сосудѣ изъ драгоцѣннаго металла. Послѣ слѣдовали заздравныя чаши: первая за здравіе Августѣйшаго Императора, вторая за здравіе Всепресвѣтлѣйшаго Царя, третья за здравіе Всепресвѣтлѣйшаго Короля Римскаго, четвертая за здравіе Царевича, пятая за здравіе Господина Посла. Обмѣнъ словъ между Господиномъ Посломъ и Приставомъ состоялъ въ почтительныхъ привѣтствіяхъ со стороны Пристава, и въ отвѣтахъ на оныя Посла: они другъ другу заявляли взаимную искреннюю дружбу.

15. Всѣ вмѣстѣ и каждый порознь изъ тѣхъ, которые, участвуя въ церемоніялахъ вчерашняго Царскаго угощенія, конференціи и увольненія, должны были принять на себя какую либо обязанность, или трудъ, съ нетерпѣніемъ ожидали награжденія отъ Господина Посла, и были, сообразно своему званію, надѣлены отъ него щедрыми подарками.

16, 17 и 18. Русскіе отправляли праздникъ иконы Казанской Божіей Матери. Вотъ какъ Русскіе объясняютъ учрежденіе этого праздника. Все Московское войско во время осады Казани видѣло, какъ икона, которой Москвитяне, подъ вышеприведеннымъ именемъ, покланяются, постоянно висѣла въ облакахъ, и потомъ, по взятіи этого города, спустилась съ облаковъ на землю, и тогда Москвитяне подняли ее съ благоговѣніемъ, и съ тѣхъ поръ постоянно приносятъ ей поклоненіе.

Подъ вечеръ пришелъ Главный Писарь Посольскаго Приказа, въ сопровожденіи другихъ Чиновниковъ того же разряда, и раздѣлилъ между Господиномъ Посланникомъ и всѣми, состоящими при немъ, Царскіе подарки, состоявшіе въ собольихъ мѣхахъ

19 и 20. Вчера и сегодня Посолъ дѣлалъ прощальныя посѣщенія. Прежде всего былъ онъ у тѣхъ лицъ, съ которыми находился въ дружескихъ сношеніяхъ. Посланы были въ подарокъ первому Министру, Льву Кирилловичу Нарышкину, портреты, изображающіе, въ естественной ростъ, Ихъ Императорскія Величества, Императора и Императрицу, Всепресвѣтлѣйшаго Короля Римскаго и Всепресвѣтлѣйшаго Эрцъ-Герцога Карла.

21 и 22. Сегодня кончили мы послѣднія прощальныя посѣщенія знакомымъ нашимъ въ Нѣмецкой Слободѣ, и дѣлали приготовленія къ завтрешнему выѣзду.

Первый Министръ ужь нѣсколько разъ приглашалъ Господина Посла пріѣхать въ его имѣніе Фили (Filli), находящееся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы.

За четыре мили отъ Москвы ожидало Великое Шведское Посольство позволенія совершить въѣздъ въ Москву. Ему назначенъ для жительства удобный домъ, въ которомъ временемъ живутъ Попы, а по тому обыкновенно называемой Поповскимъ домомъ (Pfaffen-Haus).

Возвращеніе Императорскаго Посольства изъ Московаго Царства въ Вѣну 23 Іюля.

Хотя ни при одномъ Европейскомъ Дворѣ не принято и нѣтъ обыкновенія, чтобы Послы иностранныхъ Государей совершали свой выѣздъ съ публичною торжественностію и особеннымъ великолѣпіемъ, по тому что, основываясь на преданіяхъ многихъ столѣтій, заявленіе публичныхъ почестей можетъ только относиться къ лицамъ, облеченнымъ публичнымъ характеромъ, однако же въ мою бытность Русскій Дворъ уклонился отъ тѣхъ, всеобщимъ обыкновеніемъ освященныхъ, понятій и, увлекшись желаніемъ оказать Господину фонъ Принцу, Чрезвычайному Посланнику Бранденбургскаго Курфирста, особенное почтеніе по своей дружбѣ, равно какъ изъ уваженія и братской любви, соединяющей обоихъ Государей, чувства, подкрѣпленныя недавнимъ ихъ свиданіемъ, удостоилъ Посланника Курфирста при выѣздѣ его тѣхъ же самыхъ почестей, съ какими счелъ приличнымъ принимать и вводить его въ стѣны столицы Московскаго Царства.

Равно и Господину Послу заявилъ Россійскій Дворъ свое желаніе, чтобы онъ имѣлъ церемоніяльный выѣздъ изъ Москвы, и хотя Господинъ Посолъ не соглашался на то, чтобы Московскій Дворъ заявлялъ свою дружбу его Государю столь новымъ

[н]еобыкновеннымъ способомъ, но это было напрасно: на его многократные протесты Московское Министерство отвѣчало ссылкою на повелѣнія Его Царскаго Величества, въ силу которыхъ должно было оказать Господину Послу, при его отпускѣ, такія почести, которыя не были еще оказаны ни какому Министру. Видя это, Посолъ, подавъ торжественный протестъ, въ предостереженіе того, чтобы Москвитяне при Императорскомъ Дворѣ, ссылаясь на этѣ необычныя церемоніи, не стали заявлять притязанія на то, чтобы и съ ними обращались, вопреки существующему обычаю, такимъ же образомъ, предоставилъ Москвитянамъ рѣшеніе того, какъ его чествовать при его выѣздѣ. Церемоніалъ, наблюдавшійся при этомъ, былъ такой же, какъ тотъ, по которому совершился его въѣздъ. Опять были конныя роты, эскадронъ вольтижеровъ, пышнѣйшій Царскій экипажъ; Чиновники Посольства, какъ и прежде, сидѣли на лошадяхъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и жемчугомъ. Вмѣстѣ съ Г. Посломъ, кромѣ переводчика, сидѣлъ еще обыкновенный Приставъ, который долженъ былъ доставить Г. Посла на то самое мѣсто, гдѣ, з пятьнадцать мѣсяцевъ, участвовалъ, по повелѣнію Царскому, в торжественномъ сопровожденіи его при въѣздѣ въ столицу.

По переулкамъ города, наполненнымъ вездѣ несмѣтнымъ множествомъ народа, достигли мы до береговъ Москвы. Проѣздъ чрезъ деревянный мостъ не былъ совершенно безопасенъ, так какъ мостъ занимаетъ только середину рѣки и ни однимъ концомъ не касается берега; по этому въѣздъ на мостъ и спускъ на берегъ представлялъ немалую опасность. Дурная постройка мостовъ подобнаго рода не представляетъ, по мнѣнію Москвитянъ, ни какихъ непріятностей, или же весьма незначительныя, хотя не раз уже случалось, что проѣзжіе, не предвидя, что подъѣзжали к неожиданно встрѣтившемуся имъ на дорогѣ обрыву, подвергались несчастію. Ямская слобода (Jemska Slowoda, предмѣстье ямщиковъ) находится по сю сторону рѣки; Приставъ долженъ былъ проводить Посла до конца этого предмѣстья; здѣсь остановился экипажъ, распрощался Приставъ, и тѣмъ кончились всѣ церемоніи. Помѣстье перваго Министра и Боярина, Господина Льва Кирилловича Нарышкина, называемое Филя, въ семи верстахъ отъ Москвы: онъ здѣсь приготовилъ для Господина П

сла очень роскошный обѣдъ, на которой приглашалъ его еще за нѣсколько дней назадъ. Лишь только кончились церемоніяльные обряды, сейчасъ явился одинъ изъ служителей вышеупомянутаго Боярина показывать, по приказанію своего Господина, дорогу въ сельцо Боярское; онъ вѣжливо просилъ Г. Посла изволить за нимъ ѣхать. По этому Посолъ, въ сопровожденіи представителей иностранныхъ Государей и многихъ Офицеровъ Царскихъ войскъ, свернулъ съ столбовой дороги со всей своей свитой и съ поклажей, уложенной на девяносто подводахъ. Въ числѣ гостей Боярина находилось весьма много замѣчательныхъ Нѣмцевъ. Когда мы пріѣхали на мѣсто, они всѣ принимали насъ съ такою вѣжливостію, какъ будто бы старались перещеголять другъ друга учтивостями. Каждый старался выразить свою дружбу, многіе силились яснѣе высказать искренность своихъ чувствъ. Наконецъ столы, приготовленные къ великолѣпному обѣду, всѣхъ къ себѣ притянули. Кромѣ перваго Министра и его родственника, а также обычнаго нашего переводчика, Шверенберга, изъ Русскихъ не было никого на этомъ пиру. Но за то много было приглашено Нѣмцевъ. Изъ гостей первое мѣсто занималъ Г. Императорскій Посолъ, прочіе сидѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: Датскій Посланникъ, Генералъ Гордонъ, Бранденбургскій Резидентъ, Адамъ Вейдъ, Полковникъ Императорскій Артиллеріи де Граве, Полковникъ Яковъ Гордонъ, Полковникъ Ачентонъ (Acchenton), Императорскій Миссіонеръ Іоаннъ Берула, Царскій Врачъ Карбонари, Гваскони (Guasconi), Католическій купецъ; Вольфъ, Брандъ и Липсъ, купцы не Католики; между которыми сидѣли въ перемежку Чиновники Императорскаго Посольства. Обѣдъ былъ приготовленъ съ Царскою пышностію и не по Русскому обычаю, но совершенно въ Нѣмецкомъ вкусѣ; чрезвычайное множество кушаньевъ, драгоцѣнныхъ золотыхъ и серебряныхъ чашъ и разные роды самыхъ лучшихъ напитковъ, замѣтно выказывали свойство хозяина съ Царскимъ Домомъ. Послѣ обѣда пускали стрѣлы изъ лука, и никто не могъ отъ этого отговориться, ссылаясь на иностранный обычай, или на незнаніе дѣла, по непривычкѣ къ оному. Листъ картузной бумаги, воткнутой въ землю, служилъ цѣлію. Стрѣла перваго Министра, при рукоплесканіи всѣхъ гостей, угодила въ самую средину его. Дождь принудилъ насъ оставить это весьма пріятное развлеченіе и возвратиться въ покои

Боярина. Нарышкинъ, взявъ подъ руку Императорскаго Посла, повелъ его въ кабинетъ своей жены для взаимнаго ихъ привѣтствія: у Русскихъ это означаетъ самое большое уваженіе: знакъ самаго большаго почтенія со стороны хозяина къ гостю, если тотъ представитъ его своей женѣ, чтобы она его поцѣловала и поднесла ему горячаго вина. Я нахожу кстати упомянуть здѣсь о щедрости Боярина, подарившаго Г. Императорскому Послу драгоцѣнную соболью шубу. Но эта щедрость не была совершенно чужда личнаго интереса, ибо Бояринъ старательно искалъ случая говорить о щедрости Августѣйшаго Императора и припомнилъ тотъ день, въ которой Василій Васильевичъ Голицынъ, четырнадцать лѣтъ тому назадъ, когда онъ былъ сильнѣйшимъ, по занимаемому имъ мѣсту, Вельможей Московскимъ, получилъ отъ Императора экипажъ, переданный ему Г. Курцомъ (Kurzius). Безъ сомнѣнія. Нарышкинъ горячо желалъ, чтобы и его Императоръ почтилъ такимъ же точно образомъ, какъ того, чье мѣсто онъ теперь съ гордостію занимаетъ. И точно, что могли значить жестокія угрозы, произнесенныя имъ явно на Дьяка Василья Посникова, обѣщаніе наказать его даже батогами, чтобы отъучить отъ безсовѣстныхъ его поступковъ? Посланникъ жаловался на грубое обращеніе Дьяка, и, вѣроятно, Бояринъ говорилъ такимъ образомъ, чтобы польстить ему и, съ помощью благосклонныхъ отзывовъ, удовлетворить свое честолюбіе. По этому легко представить себѣ его смущеніе при слѣдующемъ случаѣ: онъ просилъ Посла прокатиться съ нимъ въ другое свое сельцо, въ двухъ верстахъ отъ этого, предложивъ ему мѣсто въ своемъ экипажѣ; но тамъ уже усѣлся на первомъ мѣстѣ Генералъ Гордонъ, что, по всему видно, сдѣлалъ онъ скорѣе по простотѣ, чѣмъ съ злымъ умысломъ. Императорскій Посолъ сказалъ тогда Боярину: «Вы считаете Императорскаго Посла ниже Генерала Гордона.» Бояринъ совершенно растерялся, но Посланникъ, чтобы вывесть его изъ хлопотъ, сѣлъ въ собственный экипажъ и поѣхалъ, вмѣстѣ съ прочими, въ сельцо. Тамъ, принявъ гостей съ большою учтивостью, Бояринъ показывалъ имъ оврагъ, поросшій мелкимъ кустарникомъ, свою любимую рощу для охоты и, стараясь загладить обиду, сдѣланную Посланнику, подарилъ ему пару охотничьихъ собакъ, которыхъ выдавалъ за самыхъ лучшихъ. Мы пробыли тамъ короткое время и, поблагодаривъ хозяина за его гостепріимство, и рас-

простясь не только съ нимъ, но и со всѣми прочими собесѣдниками, отправились въ дальнѣйшій путь. Полковникъ Гордонъ усердно старался извинить отца своего въ томъ, что Бояринъ нанесъ оскорбленіе Посланнику. Полковникъ де Граге и Царскій Врачъ Карбонари проводили насъ еще три версты далѣе, до самыхъ нашихъ палатокъ. Мы должны были переночевать въ палаткахъ, подъ открытомъ небомъ; а какъ эта мѣстность не была богата водою, то по тому Господинъ Посолъ справедливо напустился на Царскаго Пристава, который обязанъ былъ предупреждать о подобнаго рода недостаткахъ. Хотя тамъ и не имѣется вблизи постоялаго двора, однако же мы ни въ пищѣ, ни въ напиткахъ не имѣли скудности. Мы ни разу не испытали тѣхъ лишеній, на которыя жалуется Викартъ (Wickart) въ своихъ запискахъ о путешествіи по Московіи, стр. 126, повѣствуя, что онъ переносилъ ихъ восемь дней сряду. Но пусть себя и винятъ тѣ, которые не запасаются всѣмъ нужнымъ отъ мѣста до мѣста. Быть можетъ, что и въ этомъ случаѣ излишняя бережливость, подъ именемъ экономіи, была причиною голода.

24. Спутники, пріѣхавшіе съ нами до самыхъ палатокъ, раскинутыхъ въ полѣ, распрощались съ нами и отправились обратно въ Москву, а мы, поѣхавъ въ то же самое время по противоположной дорогѣ, прибыли къ обѣду въ село Перхушково (Pirguscowa) (25), которое принадлежитъ Князю Ивану Васильевичу. Послѣ обѣда проѣхали мы Вяземку (10), село Князя Бориса Алексѣевича, и ѣхали еще нѣсколько часовъ по дорогѣ, усѣянной ямами и мостиками, пока остановились на ночлегъ въ лѣсу (10). Въ упомянутомъ селѣ нужно было запастись овсомъ, котораго нигдѣ болѣе не возможно было достать. Не мало украшаетъ это мѣсто великолѣпная церковь, построенная иждивеніемъ Князя, на противоположномъ берегу протекающей здѣсь рѣки. Князь прислалъ съ однимъ изъ своихъ служителей Господину Послу и свитѣ все, что намъ могло быть нужно, но къ себѣ насъ, однако же, не пригласилъ.

25. Проѣхавъ Куклицу (Kuckliza) и Лараргку (Lararega), обѣдали мы около Сколомы Браченской (Scoloma Brachentska) (20). [90]

[90] Очевидно, всѣ эти названія изуродованы Корбомъ донельзя.

Это мѣсто принадлежитъ Стольнику (благородному) Янову. Нашъ Фельдшеръ, слишкомъ чванясь своимъ искуствомъ, завелъ ссору съ однимъ изъ рабовъ, въ которой онъ выказалъ болѣе заботы о дегтѣ, чѣмъ о розовомъ маслѣ. Послѣ обѣда видѣли мы дорогой въ лѣсу много бѣлыхъ зайцевъ; одного изъ нихъ Господинъ Посолъ убилъ пулею, и завтра подадутъ намъ его къ столу. Мы ужинали и обѣдали на лугу, между лѣсомъ, не вдалекѣ отъ Можайска (20).

26. Мы рано пріѣхали въ Можайскъ (Mosaisco) (3). Покровителемъ города считается Св. Николай. Прежде Московскіе Цари, для развлеченія въ ихъ Государственныхъ трудахъ, забавлялись въ этѣхъ пограничныхъ мѣстахъ охотою, преимущественно на бѣлыхъ зайцевъ, которыхъ здѣсь очень много; нынѣшній Самодержецъ Россіи не имѣетъ этой склонности своихъ предшественниковъ. Послѣдніе распредѣляли родъ ихъ охоты по разнымъ временамъ года, нынѣшній же Царь никогда не охотится, или рѣдко предается удовольствію этого рода. Можайскъ—деревянной городъ, въ 18 Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы; крѣпость также деревянная. Здѣсь была первая перемѣна подводъ, коихъ мы получили столько же, какъ и въ Москвѣ. Проѣхавъ пятьнадцать верстъ, ночевали мы въ лѣсу (15).

27. Нашъ обѣдъ былъ также въ лѣсу, около села Острожка (15); болота, ямы и мостки почти безконечные очень затрудняли наше послѣобѣденное путешествіе. Наши повозки вязли, нужно было ихъ съ большимъ трудомъ вытаскивать, и по тому переѣздъ нашъ продлился до полуночи. Людей съ повозками съ легкой кладью выслали мы впередъ выбрать удобное для ночлега мѣсто; тѣ, не имѣя въ виду, что дорога худа, по тому что не чувствовали этого, опередили насъ слишкомъ далеко. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ давать порученіе людямъ болѣе разсудительнымъ. Двѣ лошади, оставленныя, по распоряженію нѣкоторыхъ лицъ, на свободѣ слѣдовать за поѣздомъ, были въ темнотѣ утеряны. Послали человѣка ихъ отыскивать, но онъ ни чего болѣе не сдѣлалъ, какъ только извѣстилъ насъ, что были слѣды покражи. Наконецъ остановились мы на ночлегъ, надъ водою, въ лѣсу.

28. Проѣхавъ Бѣлый Кабакъ (Biala Kabaka), гдѣ мы нашли отличное пиво, обѣдали около села Царскихъ Восейницъ (Was-

seiniz), [91] которое Викардъ называетъ Сумешное Царево (Sumieschne Tzariwa) (20), а другіе Займище Царево (Segmeslia Tzariovoa). Это село построилъ Иванъ Васильевичъ, который воцарился въ 1533 г., и послѣ пятидесяти одного года тиранскаго правленія погибъ злополучною смертію въ 1584 г. [92] Теперь это село принадлежитъ Боярину Букину (Bucchin), которому Царь его подарилъ. Этотъ Бояринъ построилъ здѣсь новую церковь. Въ этомъ мѣстѣ есть семь колоколовъ, звонъ которыхъ похожъ на органы; во время проѣзда Императорскаго Посла звонили въ его честь въ эти колокола. Проѣхавъ пятьнадцать верстъ (15), мы остановились ночевать въ лѣсу.

29. По весьма ровной дорогѣ доѣхали мы до Вязьмы. Городъ и крѣпость довольно обширны; постройка деревянная. Здѣшній Воевода изъ рода Букиновъ; онъ ни одного изъ насъ не хотѣлъ пустить въ городъ, основываясь на Указѣ Царя Михайла Ѳедоровича, уже устарѣломъ и почти вышедшемъ изъ употребленія при новомъ устройствѣ Государства. Здѣсь получили мы вторую перемѣну подводъ и первую конвой солдатъ. Господинъ Посолъ, во вниманіе того, что сопровождавшіе насъ до этого мѣста солдаты принадлежатъ Гордону, далъ имъ нѣсколько имперіяловъ. Рѣка Угра (?) течетъ подъ этимъ городомъ; переправившись чрезъ эту рѣку, проѣзжали мы мостъ, называемый полуторамилевой, да и вся дорога за Вяземкою до крѣпости Смоленска усѣяна безчисленными, весьма длинными, мостами. Мы ночевали въ лѣсу (15).

30. Къ обѣду пріѣхали мы въ Семлево (Semblova). Русскіе праздновали день Св. Иліи: они приводятъ поводомъ этому празднику то, что одно время, въ продолженіи трехъ лѣтъ съ половиной, нигдѣ въ этой части Московскаго Государства не было дождя, но что наконецъ Богъ, внявъ мольбамъ жителей, низпослалъ въ этотъ день свою благодать. Въ вечеру мы доѣхали до села Чеботово (Tschowodoselo) (20), которое Викартъ называетъ Schobodognia (Соботево?). Слѣдующій примѣръ покажетъ, какъ

---

[91] Царево Займище.

[92] Что Иванъ IV умеръ естественною смертію, а не насильственною, это извѣстно изъ Исторіи.

Москвитяне бываютъ иногда безчеловѣчны и необходительны. У насъ сломалась повозка, и для починки оной позвали мы какого-то поселянина; тотъ, вообразивъ себѣ, что здѣсь угрожаетъ ему что-то очень недоброе, бросился въ воду, вынулъ ножъ и увѣрялъ, что если кто осмѣлится приступить къ нему, то онъ, чтобы спасти себя, будетъ имъ защищаться.

31. Сегодня день рожденія Господина Посла. Поздравивъ, какъ того требуетъ приличіе его, мы обѣдали за монастыремъ Чина Св. Василія, называемымъ Богдинъ (Bogdin),[93] за селомъ Мадиловымъ (Madilowa), въ палаткахъ, на берегу Днѣпра. Три брата, Дворяне, владѣютъ этимъ селомъ. Они отказывались починить на свой счетъ мостъ на Днѣпрѣ, но когда Господинъ Посолъ пригрозилъ имъ, что пожалуется Его Царскому Величеству и что за этимъ непремѣнно послѣдуетъ или кнутъ, или висѣлица, то, испугавшись такого жестокаго наказанія, сдѣлались они гораздо обходительнѣе, подчивали насъ молокомъ и занялись очень усердно починкою моста. Мы ночевали за Дорогобужемъ (Drogobusa) (10), городомъ, лежащимъ на берегу Днѣпра. Угра, рѣка очень глубокая, начинается не далеко отъ этого мѣста, въ какомъ-то лѣсу и вливается въ Оку, между Калугой (Colluga) и Воротынскомъ (Verotinia). Эта рѣка прежде отдѣляла Литву отъ Руссіи. Одинъ изъ смѣнявшихся подводчиковъ (здѣсь была третья перемѣна подводъ) утащилъ у другого сѣдло и мѣшокъ овса, но пойманъ въ этомъ преступленіи и получилъ за эту кражу много ударовъ палками (называемыми батоги).

АВГУСТА

1. Приставъ, свернувъ съ настоящей дороги, проводилъ насъ кратчайшею. Проѣхавъ мимо монастыря Везуколя (Wesukol) (20),[94] построеннаго на высокой горѣ, мы приготовляли свой обѣдъ въ лѣсу; нашъ ужинъ былъ при рѣкѣ Вопи (Wob) (20); переправа чрезъ эту рѣку продолжалась до полуночи. Староста какого-то

---

[93] На стр. 42 мѣсто это названо Корбомъ Baldanina, а тутъ уже Bogdin.

[94] Названіе исковеркано до невозможности отгадать, что это такое.

сосѣдняго помѣщичья села прислалъ рыбы въ подарокъ Посланнику.

2. На обширномъ лугу, близъ села Межня (Moëst) (15), остановились мы обѣдать. По полудни застигла насъ въ дорогѣ буря и громъ. Мы разбили потомъ наши палатки въ лѣсу, на прекрасной плоской вершинѣ высокаго холма (10).

3. Господинъ Посолъ сильно занемогъ, и по тому мы позднѣе тронулись съ мѣста; въ дорогѣ нужно было приготовлять лѣкарства, и болѣзнь увеличилась, когда мы пріѣхали къ обѣду въ Смоленскъ. Городъ этотъ, столица Смоленскаго Княжества, расположенъ на берегу Днѣпра, имѣетъ крѣпость, построенную изъ крѣпкаго дубоваго дерева, а внутри оной храмъ на скалѣ, посвященный Пречистой Дѣвѣ. Городъ же лежитъ въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ холмами и обширными лѣсами. Господина Посла приняли съ большимъ почетомъ: у городскихъ воротъ новый Приставъ и двѣ роты солдатъ, которые шли около его экипажа до отведеннаго ему на жительство дома, удостоившагося такого гостя. Когда каждый занялъ назначенную ему комнату, посланъ былъ Секретарь къ Г. Воеводѣ, Петру Самойловичу Салтыкову, извѣстить его о прибытіи и выполнить другія церемоніяльныя привѣтствія. Тотъ также передалъ весьма вѣжливо свое привѣтствіе и объявилъ, что лично прибылъ бы сегодня къ Господину Послу, если бы не опасался чрезъ это обезпокоить его, узнавъ, что онъ страдаетъ какою-то болѣзнію.

4. Однако же, чтобы не упустить ни чего, что только можно требовать отъ самаго учтивѣйшаго человѣка, Салтыковъ прислалъ, на слѣдующій день, своего восьмилѣтняго сына, съ цѣлію получить болѣе точныя свѣдѣнія о здоровьѣ Господина Посла. Господинъ Посолъ, уже не много оправившись отъ своей слабости, видя такую учтивость Воеводы и желая выказать не менѣе его вѣжливости, отправился къ Воеводѣ, вмѣстѣ съ его сыномъ: тамъ они дали много другъ другу доказательствъ истинной дружбы.

5. Здѣсь была новая перемѣна подводъ и назначался обыкновенно новый Приставъ; но какъ на вопросъ Воеводы: «Желаетъ ли Посолъ имѣть для услугъ себѣ новаго, или прежняго,

Пристава? Господинъ Посолъ отвѣчалъ, что предпочитаетъ услуги прежняго, какъ уже извѣстнаго, то онъ и не былъ смѣненъ. Зовутъ его Алексѣй Никитичъ Лихонинъ (Alexi Michita Lichoni). Устроивъ все такимъ образомъ, выѣхали мы изъ Смоленска и провели сегоднишнюю ночь на лугу (10).

6. Мы остановились обѣдать въ полѣ, не доѣзжая до села Толстики (Dolstihi) (20); оттуда былъ отправленъ къ Кадинскому Губернатору одинъ изъ Чиновниковъ съ письмомъ, которымъ просили Губернатора оказать вышеозначенному Чиновнику пособіе въ наймѣ имъ подводчиковъ. Ночь провели мы за Досуговымъ 10) (Tosuhoffia).

7. Мы прибыли въ послѣднее Московское село, которое одни зовутъ Гришино (Rischena), другіе Григоровскимъ (Gregorowski) (20). За этѣмъ селомъ, ближе Кадина, какая-то безыменная рѣчка (Вохра?) составляетъ границу между Литвой и Московіей. Когда недавно, въ 1684 году, заключался между этѣми сильными народами миръ, былъ построенъ на этой рѣчкѣ домъ, въ которомъ Посолъ каждой націи сидѣлъ на своей землѣ. Здѣсь попрощались съ нами Приставъ и подводчики; на мѣсто подводъ были призваны извощики доставить наши пожитки въ Могилевъ за плату двухъ имперіяловъ каждому; всѣхъ извощиковъ было двадцать, 16 изъ Гришина и 4 изъ Кадина. [95] Господинъ Посолъ, который напередъ послалъ какой-то подарокъ Губернатору этого пограничнаго городка, по приглашенію, его отправился къ нему. Намъ же, раскинувшимъ наши палатки въ полѣ за Кадинымъ, Губернаторъ прислалъ рыбы.

8. Мосты и частые холмы много затрудняли и утомляли насъ въ дорогѣ, такъ какъ съ нами были возы съ тяжелой кладью. Около полудня мы приблизились къ г. Горамъ (20). Потомъ, проѣхавъ мимо корчмы (graetschma) или круга (krug), называемаго Берно (Bern) (здѣсь постоялые дворы зовутъ кругами), мы ночевали въ Киройчѣ (Kirojetscha) [96] (2), такъ какъ безпрерывный дождь принудилъ насъ оставить палатки и скрыться въ закоптѣлыя хаты крестьянъ.

---

[95] Стало быть, не Радзинъ (Radzin), какъ назвалъ его Корбъ на стр. 33?

[96] Какъ теперь называется, не извѣстно.

9. Около полудня отдыхали мы подъ Живянами (Schivanni) (3), въ лѣсу. Здѣсь привѣтствовалъ Господина Посла Иванъ Молокъ, Данцигскій уроженецъ, Шкловскій Губернаторъ, возвращавшійся изъ своего сельца въ Шкловъ. Мы ночевали за Становичами (Stanowiz) (3), въ полѣ.

10. Намъ нужно было, за милю отъ Могилева, переправляться чрезъ Днѣпръ: эта переправа задержала насъ три часа. Первый привѣтствовалъ Господина Посла Графъ Бергамини, Ротмистръ стрѣлковъ (desultoriorum), который при насъ пріѣзжалъ въ Московію, но, ни чего не сдѣлавъ и не видавъ Царя, возвращался къ своимъ солдатамъ.

На другомъ берегу рѣки Полковникъ, Начальникъ стражи, съ взводомъ какихъ-то солдатъ, сдѣлалъ, по приказанію Генерала, почетный пріемъ Посланнику и проводилъ его до Могилева (Mohiloviа) (2). Генералъ фонъ Бейстъ, извѣщенный о нашемъ прибытіи, по приличію прислалъ своего Адъютанта съ привѣтствіемъ и объявленіемъ о своемъ посѣщеніи. Но Посланникъ учтиво извинился, что не можетъ принять Генерала, и свиданіе было отложено до слѣдующаго дня. Между тѣмъ къ намъ присланъ былъ капралъ съ восьмью солдатами содержать караулъ.

11. На слѣдующій день мы осматривали въ Могилевѣ новую Іезуитскую церковь и Кармелитскую. Здѣсь находится также городный монастырь Чина Св. Василія и монастырь Бернардиновъ; одинъ изъ Бернардиновъ очень ловко просилъ у насъ подаянія. Объ этомъ монахѣ разсказываютъ, что онъ былъ прежде собирателемъ милостыни по Католической Церкви; давно уже имѣлъ въ намѣреніе принять Католическую Вѣру, по этой причинѣ дѣтскіе Евангелики старались отвести этого добраго человѣка отъ его предположенія; когда же наконецъ ему надоѣла ихъ докучливость, онъ сказалъ одному изъ нихъ: «Да я не могу быть Католикомъ, а хочу быть Бернардиномъ.» Какъ будто бы этотъ Орденъ не принадлежитъ къ Католической Религіи. Господинъ Посланникъ былъ на обѣдѣ у Генерала фонъ Бейста и подарилъ ему двѣ Астраханскія овцы, которыя въ этой сторонѣ считаются большою рѣдкостью. Къ намъ привели 18 лошадей, за каждую дали мы по пяти имперіяловъ, съ тѣмъ, чтобы довезли насъ до Минска.

12. Мы обѣдали въ мѣстечкѣ Княжицахъ (Knaschiz) (2). Здѣсь, въ церкви Доминиканъ, находится икона, которая написана по образцу Ченстоховской чудотворной иконы Богородицы. Вечеромъ пріѣхали мы въ Головинъ (Halawzi) (3), село Напольнаго Гетмана Слушки (Sluskius).

13. Проѣхавъ Тетеринъ (Ceerin) (2), прибыли мы къ обѣду въ Павловичи (Paulowiz) (4), принадлежащія Огинскому. Нѣкоторые изъ его слугъ отправлялись, со множествомъ собакъ, въ Варшаву; къ нимъ присоединились и мы и до этого города ѣхали вмѣстѣ съ ними. Они говорили, что затравили собаками въ этомъ Уѣздѣ пятьдесятъ медвѣдей; вечеромъ въѣхали мы, преслѣдуемые дождемъ, въ Ильяны (Illa) (3).

14. Проѣхавъ мѣстечко Бобръ (Bober) (2), такъ названное по протекающей рѣкѣ Боберъ, пріѣхали мы къ обѣду въ Крупки (Krupke) (2). Сегодня такой холодъ, что нѣкоторые изъ нашихъ не посовѣстились надѣть шубы. Черезъ Начу (Naschot) (2) пріѣхали мы на ночлегъ въ Лошницы (Loschniz) (3). [97]

15. Къ обѣду пріѣхали мы въ Борисовъ (Borissowia) (3). Въ этотъ городъ въѣзжаютъ по мосту черезъ рѣку Березину (Berezina), называемую жителями Брезина (Breisen). Мостъ этотъ длиненъ, по тому что извилистое теченіе рѣки пересѣкаетъ въ разныхъ мѣстахъ берега. Въ городѣ находился Прокуроръ Минской Коллегіи. Посланный къ нему Секретарь отправился къ мѣстному приходскому Священнику, у котораго былъ Прокуроръ, и нашелъ тамъ большое собраніе благородныхъ лицъ обоего пола, по тому что тогда праздновали въ городѣ освященіе церкви. Село Уперевичи (Berewiz) (2) омываетъ та же самая рѣка. Проѣхавъ это село, мы ночевали въ мѣстечкѣ Жодинѣ (Sodin) или Богуславлѣ (Boguslau) (½).

16. Въ Смолевичахъ (Schmolowiz) (3) мы обѣдали, а ночевать, мѣстами хорошею, мѣстами дурною, дорогою, пріѣхали мы въ корчму Городище (Horodzisscze) (3).

---

[97] А на стр. 30 назвалъ это Корбъ Letschnizl.

17. Мы прибыли въ городъ Минскъ (Minsko) (3½). Здѣсь Езуиты, Доминикане, Францискане и Бернардины имѣютъ свои коллегіи и монастыри. Рѣка Свислочь (Suislowiz) пересѣкаетъ городъ и вливается въ море подъ Ригою. [98] Этотъ городъ, прежде значительный по торговлѣ, разоренъ войною и частыми пожарами и теперь кое-гдѣ только видны въ немъ купеческія лавки.

18. Мы не трогались съ мѣста, такъ какъ надо было починить и нагрузить повозки, оставленные нами на пути въ Москву, по причинѣ дурной дороги, у отцевъ Езуитовъ. Настоятель Езуитовъ и его помощникъ были приглашены нами на обѣдъ: той же чести удостоилась и наша хозяйка, которой пожилой отецъ исправляетъ здѣсь должность Консула.

19. Оставивъ послѣ обѣда Минскъ, пріѣхали мы, чрезъ Волковичи (Molschgabiz), въ Вязно (Viasen) (Вязинка?) (3).

20. Черезъ городъ Кайдановъ (Goudanow) (2), пріѣхали мы въ Поляневичи (Palagniawiz) (4), а послѣ обѣда доѣхали до корчмы Засулье (Sasiullie) (1½).

21. При Жукоборѣ (Schokobora) (2½) мы переправились черезъ Нѣманъ. Рукавъ этой рѣки, разлившись болѣе чѣмъ на милю по столбовой дорогѣ, образовалъ болото, такъ какъ земля тамъ глинистая. Одинъ извощикъ, попавъ нечаянно въ яму, опрокинулъ повозку, и мы не скоро могли его оттуда вытащить: вода проникла въ сундуки и замочила находившіяся тамъ дорогія вещи. Послѣ этого доѣхали мы до Мира (Mira) (1½), принадлежащаго Радивилу.

22. Мы остались здѣсь, въ слѣдствіе вчерашняго приключенія съ нами при переправѣ чрезъ Нѣманъ.

23. Выѣхавъ по полудни, доѣхали мы до корчмы или постоялаго двора Вольны (Wolna) (3).

24. Мы обѣдали въ Столовичахъ (Stolowiz): въ этомъ городѣ приходская церковь и Лоретанская часовня; приходскій Священникъ имѣетъ двухъ викарныхъ Священниковъ. Здѣсь отправляется ежегодно, послѣ праздника Св. Варѳоломея, девятидневный празд-

[98] Свислочь впадаетъ въ Березину.

никъ. Проѣхавъ черезъ Новомышъ (Neumosch) мы прибыли к вечеру въ Полонку (Połonska) (3): тутъ есть Доминиканскій мо настырь.

25. Проѣхавъ корчму Якимовичи (Jakimlowiz), прибыли мы въ Слонимъ (4). Здѣсь живутъ Доминикане и Езуиты. Послѣ обѣда мы встрѣтили на дорогѣ рой молодыхъ пчелъ, которыя, вылетѣвъ на столбовую дорогу, зажалили до смерти лошадь и уязвили многихъ людей въ лице и руки. Мы спаслись отъ нихъ посредствомъ огня, каждый какъ могъ скорѣе убѣгалъ пѣшком съ этого мѣста. Уже поздно ночью доѣхали мы до корчмы Хмельницы (Schmelnize) (3). Около постоялаго двора течетъ рѣка Руда (Ruida).

26. Мы рано пріѣхали въ Рожану (Rosana), и слушали обѣдню у Уніятовъ Чина Св. Василія. Въ это время жилъ тамъ сынъ Напольнаго Гетмана Сапѣги; [99] онъ не только прислалъ восемь солдатъ для содержанія караула, но даже угостилъ Г. Посланника роскошнымъ обѣдомъ. Въ этомъ городѣ мы наняли извощиковъ изъ Евреевъ доставить наши пожитки въ Варшаву, за что заплатили съ каждой лошади по шести имперіяловъ.

27. Выѣхавъ послѣ обѣда, на ночь пріѣхали мы въ Лысково (Liskowa) (3).

28. Обѣдали въ постояломъ дворѣ Стокахъ (Stoleniki) (3), а ужинали въ селѣ Яловкѣ (Jałowka) (4).

29. Мы обѣдали за рѣкою Наревомъ (Nareff) (4), въ городѣ того же названія, а ужинали въ Кленикахъ (Klenick) (2).

30. Сдѣлавъ полмили, пріѣхали мы къ Трещотки (Dresdianki); находившійся тамъ мостъ былъ совершенно разорванъ и рѣка глубока, а по тому принуждены были ѣхать другой дорогой черезъ Локницу (Lochnina), и по этой причинѣ обѣдали мы въ Королев

---

[99] Въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ послѣдствіи было по два Гетмана: Гетманъ Великій и Гетманъ Польный. Корбъ же въ за писках своихъ говоритъ о двухъ Гетманахъ Польныхъ Литовскихъ, о Слушкѣ и о Сапѣгѣ. Слушка и Сапѣга оба не могли занимать въ одно и то же время это мѣсто. Сапѣга былъ Великимъ Гетманомъ, Слушка же Польнымъ. Но кто собственно этотъ Слушка?

сковъ городѣ Бѣльскѣ (Bilseck) (2). Брацкій, Генералъ Сапѣги, Старостою въ этой мѣстности. Здѣсь находятся монастыри Уніятовъ Чина Св. Василія и Кармелитовъ: послѣдніе имѣютъ тутъ фундушъ въ сорокъ тысячь Польскихъ злотыхъ, Польскій же злотый содержитъ въ себѣ шесть пфенинговъ. Какой-то крестьянинъ потребовалъ отъ камердинера, шедшаго впереди съ Евреями извощиками, плату за мостовщину, хотя это было совершенно не его дѣло: онъ даже былъ до такой степени дерзокъ, что хотѣлъ увести лошадь и съ явнымъ нахальствомъ вынималъ изъ сѣдла пистолеты, но увидѣвъ, что подходитъ Посолъ съ прочими лицами своей свиты, пустился бѣжать, но за нимъ погнался кузнецъ и сбросилъ его копьемъ съ лошади; однако же крестьянинъ убѣжалъ, оставивъ свою лошадь, которую кузнецъ повелъ съ собою въ городъ, въ доказательство преступленія крестьянина. Каноникъ, котораго крестьянинъ былъ крѣпостнымъ, просилъ съ большой учтивостью простить крѣпостнаго за его дерзкое преступленіе. Господинъ Посланникъ, изъ уваженія къ такому вѣжливому посредничеству Каноника, простилъ крестьянина, когда тотъ былъ присланъ къ нему для наказанія и удовлетворенія за сдѣланную непріятность. Ночью прибыли мы въ городъ Бодки (Bodki) (2) или по другимъ Боцки (Bodski): извилистая рѣчка того же имени протекаетъ около этого города.

31. За полмили отъ Боцокъ въѣхали мы въ предѣлы Мазовіи (Massoviae). Населеніе этой области неблагонадежно, воровское, извѣстное ночнымъ бродяжничествомъ и разбоями. Обѣдали мы въ постояломъ дворѣ Мѣриновкѣ (Mironowski), а около вечера подъѣхали къ Бугу (Buck), весьма широкой рѣкѣ (3). Городъ Грана (Granda) лежитъ по сю сторону рѣки; переправившись счастливо ночью черезъ нее, отдыхали мы уже по ту сторону ея, въ Кржеменцѣ (Kreminiz).

СЕНТЯБРЯ

1. Мы приблизились къ Зембкову (Semkowa) (3½) въ обѣденное время, за тѣмъ пріѣхали въ Венгровъ (Wenkonow) (1½), гдѣ запаслись овсомъ, а переправясь черезъ рѣку Ливъ, остановились на ночлегъ подъ городомъ Ливомъ (Lib) (½).

2. Генералъ Карловицъ вновь ѣдетъ въ Московію: мы встрѣтили на дорогѣ его свиту, съ которою ѣхали минеры (mineratores). Обѣдали мы въ мѣстечкѣ Добре (Dobre) (3). Проѣхавъ Станиславовъ (Stanislowa) (2), мы прибыли на ночлегъ въ постоялый дворъ Михаловъ (Michalowa) (4).

3. Въ десятомъ часу утра пріѣхали мы въ Прагу на Вислѣ (4). Такъ какъ рѣка широка, то переправа была трудна и продолжалась часа три. На противоположной сторонѣ рѣки лежитъ Варшава (Varsavia), столица Польскихъ Королей. Всѣ Польскіе Вельможи и Послы иностранныхъ Государей живутъ по предмѣстьямъ, въ своихъ дворцахъ; мы остановились на Краковской улицѣ. Генералъ Карловицъ сдѣлалъ посѣщеніе Г. Посланнику.

4. Секретарь доложилъ о нашемъ прибытіи Его Высокопреосвященству (Eminentissimo) Кардиналу Радзѣевскому и Свѣтлѣйшему Господину (Illustrissimo Domino) Авію, Апостольскому Нунцію. Первому было также сообщено, что Г. Императорскій Посолъ привезъ письмо Персидскаго Шаха къ Его Королевскому Величеству, но такъ какъ Король въ отсутствіи, то онъ вручитъ оное Его Высокопреосвященству, какъ Примасу этого Королевства. Г. Посолъ прежде всѣхъ посѣтилъ Апостольскаго Нунція, который, съ своей стороны, старался оказать съ такою же поспѣшностію взаимную учтивость, посѣтивъ послѣ обѣда Г. Посла. Г. Баронъ фонъ Блюмбергъ, бывшій помощникъ Г. Жировскаго, Великаго Императорскаго Посла при Московскомъ Дворѣ, сдѣлалъ также посѣщеніе Г. Посланнику. Отецъ Конрадъ, Кармелитъ, возвратившійся нѣсколько лѣтъ назадъ изъ Персіи и вновь туда отправляющійся, также не приминулъ выполнить относительно Посла этотъ долгъ учтивости.

5. Г. Посланникъ сдѣлалъ посѣщеніе Г. Барону фонъ Блюмбергу и Генералу Карловицу; былъ также и у Его Высокопреосходительства Кардинала Радзѣевскаго, пригласившаго Г. Посланника къ себѣ, который и вручилъ ему письмо изъ Персіи. Мы гуляли въ саду Любомирскаго, замѣчательномъ искусной отдѣлкой и красотою купальни; не могу также умолчать объ его изящномъ эрмитажѣ.

6. Господинъ Посолъ обѣдалъ у Апостольскаго Нунція. Въ наше отсутствіе пришло письмо изъ Москвы, въ коемъ извѣщали, что въ тотъ день, въ который происходилъ церемоніяльный въѣздъ въ Москву Великаго Шведскаго Посольства, былъ въ городѣ большой пожаръ. Кромѣ многихъ другихъ, сгорѣли палаты Посольская, Генералиссимуса Шеина, Князя Голицына, вмѣстѣ съ пятьнадцатью тысячъ домовъ. Во время этой тревоги Датскій Посланникъ искалъ убѣжища у Адама Вейда, Шведы же были переведены въ деревянные палаты покойнаго Генерала Лефорта, находящіяся за Яузою. Поймали восемь зажигателей: бывшіе въ ихъ числѣ два Попа сознались, что виновниками пожара Стрѣльцы, которые тогда только успокоятся, когда обратятъ всю Москву въ пепелъ.

Сегодня возвратился изъ Москвы въ Варшаву Ротмистръ полка Бейста, Людовикъ фонъ Буханъ, ѣздившій съ порученіемъ къ Царю.

7. Былъ посланъ къ Апостольскому Нунцію Секретарь сообщить ему полученныя вчера новыя извѣстія о большомъ пожарѣ города Москвы. Мы видѣли сегодня бальзамированный трупъ покойнаго Короля, находящійся по настоящее время у Капуциновъ, какъ будто бы на сохраненіи; также осмотрѣли и его комнаты въ монастырѣ вышеупомянутыхъ отцовъ; онъ построенъ покойнымъ Королемъ; въ немъ по временамъ искалъ Король краткаго отдохновенія отъ дѣлъ.

Московскій Резидентъ вручилъ Г. Посланнику письмо Царя къ Императору. Царь извѣщалъ объ отправленіи въ Константинополь Посольства и просилъ Императора, чтобы соизволилъ оказать ему дружескую помощь своимъ посредничествомъ при заключеніи договора о мирѣ.

8. Недалеко отъ церкви Св. Креста находится часовня, называемая Московской (Capella Moscowitica), по тому что построена [100] иждивеніемъ двухъ Царей, взятыхъ въ старину въ плѣнъ во время войны и здѣсь похороненныхъ. Апостольскій Нунцій крестилъ подъ вечеръ у Св. Креста сына Князя Черторыйскаго (Seuterizki).

[100] Объ этомъ Исторія не знаетъ ни чего. Извѣстіе это, безъ сомнѣнія, относится

На берегу Вислы завязалась, изъ за пустой причины, ссора между Поляками и тремя Саксонскими солдатами: сбѣжавшіеся въ несмѣтномъ количествѣ Поляки убили жалкимъ образомъ трехъ Саксонцевъ палками и каменьями.

9. У Св. Креста крестили Еврея: воспреемниками были Кардиналъ Радзѣевскій и жена Великаго Канцлера Литовскаго. Новокрещенный получилъ имя Михаила.

Апостольскій Нунцій уѣхалъ осматривать Литовскіе монастыри.

10. Московскій Резидентъ посѣтилъ Г. Посла.

11. Приведено было десять лошадей: за каждую милю имъ обѣщано восемь пфенинговъ съ лошади. Главный извощикъ, по имени Роланъ (Rolant), просилъ болѣе, нѣмъ слѣдовало по уговору, и тѣмъ задержалъ нашъ выѣздъ. Мы остановились на ночь въ Буловѣ (Bulow) (½).

12. Въ полдень пріѣхали мы въ Надаржинъ (Ussudar) (3½), вечеромъ же остановились въ городѣ Мщоновѣ (Amscenow).

13. Въ селѣ Бабскѣ (Pabski) (3) мы обѣдали, а потомъ, проѣхавъ городъ Раву, ужинали въ Каменкѣ (Kaminka) (2½).

14. Обѣдали въ Ляшискахъ (Laschiska) (3½), въ Вольборжѣ (Velbor) (1½) купили овса, а въ Петрковѣ (Petrikow) ужинали (2). Въ Вольборжѣ нѣкоторые изъ нашихъ слугъ, поссорясь съ однимъ Полякомъ, исцарапали ему лице: Полякъ ушелъ, не продолжая драки.

15. Въ Каминскѣ (Kaminska) (4) былъ обѣдъ, а въ Радомскѣ (Radumski) (2) ужинъ.

16. Въ Заровнѣ (Zaronowa) (4) обѣдали, въ городѣ же Ченстоховѣ (Tschestockovia) (2) ужинали. Ченстохова славится своимъ монастыремъ, окруженнымъ непристуннымъ валомъ, на которомъ постоянно стоитъ караулъ изъ Польскихъ солдатъ. Въ

къ Василію Шуйскому, который былъ въ плѣну у Поляковъ вмѣстѣ съ Кн. Д. И. Шуйскимъ.

монастырѣ живутъ монахи Ордена Святаго Павла, перваго пустынножителя. Ихъ Провинціялъ, человѣкъ уже пожилой, весьма учтиво принялъ Г. Посла и, пригласивъ его въ богатѣйшую аптеку, подчивалъ Угорскимъ виномъ.

17. Мы исповѣдывались и причастились, по чувству особеннаго благоговѣнія къ Божіей Матери, такъ какъ здѣсь покланяются чудотворной иконѣ Пресвятой Дѣвы. Образъ Богородицы, принесенный въ даръ Опольскимъ Княземъ (Oppoensium Duce) Владиславомъ прославленъ многими чудесами: до сихъ поръ сохранились на ликѣ Богородицы знаки и пятна отъ ударовъ кнутомъ, нанесенныхъ крестьяниномъ. Послѣ осматривали сокровища этой церкви, богатыя многими въ ней находящимися святынями: покровъ Св. Филиппа Нерійскаго, чудотворный крестъ Св. Карла Боромейскаго, оказывающій большое облегченіе бѣснующимися. Въ нашемъ присутствіи одна бѣснующаяся женщина издавала ужасный ревъ во время обѣдни. Вновь предолжая нашъ путь, послѣ обѣда, ужинали мы въ Каменицѣ (Cameniza) (2).

18. Мы обѣдали въ Юренбергѣ (Jurenberg) (2), а ужинали въ Тарновскихъ Гурахъ (1). [101]

19. Въ Тарновскихъ Гурахъ находятся два Миссіонера Езуита и первая Императорская почта, которою и воспользовался Г. Посланникъ, чтобы опередить насъ на пути въ Вѣну; послѣ обѣда мы послѣдовали за нимъ и поздно ввечеру доѣхали до Глисвицы (Klauwiz) (3). [102]

20. Въ Рудѣ (Rauda) (3) есть монастырь Цистерціеновъ: здѣсь мы обѣдали, ужинали же въ городѣ Ратиборѣ (3), [103] мимо котораго протекаетъ Одра; въ полумилѣ до этого города построенъ длинный мостъ черезъ болото.

21. Въ обѣденное время очутились мы около Опавы (Troppavia), принадлежащей Князю Лихтенштейну, а въ вечеру у Дештна (Dereschdorff) (2).

---

[101] Юренбергъ нынѣ Георгенбургъ, а Тарновскія Гуры (Tarnowskie Góry), у Корба Tarnomontii, на картѣ Силезіи Tarnowiz.

[102] Нынѣ Gleiwitz.

[103] По Польски Raciborz.

22. Проѣхавъ мѣстечко Дворце (Hoff), мы обѣдали въ Берунѣ (Berna) (3), ужинали же въ Оломуцѣ (2).

23. По причинѣ затмѣнія солнца, мы не трогались съ мѣста, пока небо не прояснилось, и, выѣхавъ изъ Оломуца послѣ обѣда, ночевали около Тейнца (Teischniza) (2½).

24. Миновавъ городъ Вишковъ (Wischaw) и продолжая путь, доѣхали мы до села Русинова (Rausniz), [104] гдѣ занялись приготовленіемъ нашего обѣда. Это мѣсто принадлежитъ Его Высокопревосходительству Г. Графу Кауницъ. Послѣ обѣда, когда мы готовились въ дорогу, завязалась жестокая драка между нашими людьми и проживающими въ этомъ городѣ Евреями, и задержала насъ болѣе часа на мѣстѣ. Еврей вышибъ камнемъ глазъ одному изъ служителей и многіе съ обѣихъ сторонъ ранены.

25. Чтобы довести въ точности до Г. Чрезвычайнаго Посла свѣдѣнія о выше означенномъ безпорядкѣ, Секретарь отправился впередъ, взявъ для скорости почту въ Микуловѣ (Niekolsburg), остальные же обѣдали въ этомъ городѣ (4), а ужинали въ Кецельсдорфѣ (Kezelsdorff) (2). [105]

26. Обѣдъ былъ въ Волксдорфѣ (Wolckersdorff) (4), ужинъ въ Штаммерсдорфѣ (Stammersdorff).

27. Оттуда прибыли мы наконецъ благополучно въ Вѣну.

---

[104] На стр. 7 Корбъ называетъ его Bausnitz, конечно, вмѣсто Rausniz.

[105] На стр. 6, подъ 12 Генваря, Корбъ назвалъ его Кефельсдорфъ (Kefelsdorff), что невѣрно, такъ какъ и нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Kecisdorff.

V

СМѢСЬ

ПОДМЕТНОЕ ПИСЬМО

О КНЯЗѢ А. Д. МЕНЬШИКОВѢ.

Воръ, измѣнникъ, первый потписатель на смерть Государя нашего, Царевича Алексѣя Петровича, ниже помыслилъ въ день убіенія его, Государева, достойнымъ почтити поминовеніемъ, и не токмо имени его, Государева, слышати не хощетъ, но и ругаетъ злодѣйски: велѣлъ напечатать книгу, назвавъ Монаршескою правдою, и прочитать по церквамъ, при собраніи народа, гдѣ его, Государя Царевича, Іеровоамски лаетъ и, что ужаснѣе, родительницу его, Государеву, а нынѣ щасливо нами царствующаго Государя бабушку родную, законную Государыню, Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню, Евдокѣю Ѳедоровну, отъ единой токмо нелюбови принужденную зватися монахинею, держитъ въ злострадательномъ заключеніи, томитъ голодомъ, которую всемилостивый Господь Богъ питаетъ святымъ своимъ Ангеломъ Хранителемъ, тоя на утвержденіе гонимой отъ нево, вора и измѣнника; Святой Вѣры, яко на обновленіе Святѣйшаго Патріяршаго престола и монастырей и протчего, на истребленіе же вводимыхъ отъ нево, треклятово, Нѣмецкихъ ересей, съ союзники его любезными, съ полувѣрцами, отъ Римскаго Папы присланными. Тѣми Церква матка обладаема еретиками, велящими входить въ ню съ табакомъ, покрытые паруками, самоизволно ся обнажили, мантіи сложили, посты разрѣшили, на иконы книги положили, тѣмъ Римскому престолу и Папѣ угодити тщатся, Бернадыновъ и Езуитовъ подражая, веселятся, и еретики въ сватовство по всему вступить допустили, и входомъ онѣхъ святилище Божіе осквернили. Нѣсть въ нихъ Тарасія, ни Студита, по законѣ ставшихъ, прелюбодѣйный бракъ, яко паучину, разстерзавшихъ, Монарха нашево тѣло съ колоколными арганы не погребли, разскащики и табатчики поганы, глаголюще быти мудры, объюродѣли, прокляты, чистыхъ и правыхъ проклинаютъ, изъ обливанцовъ взяты, есть и будутъ прокленутіи; ты же благословиши единѣмъ словомъ, Господи, вѣрныхъ твоихъ веселити. Потщимся за Царя и за Вѣру мало пострадати, да въ небѣ насладимся безконечныя благодати! Не восхотѣ сего разумѣти

второй Іуда, рабъ и лстецъ юноно Государя нашего, самого поработилъ подъ свое иго, велитъ ему, Государю, ходить по Нѣмецки и въ церковъ въ парукѣ, на что отецъ его, Государевъ, и дѣдъ и прадѣды, и всѣ Монархи Греческіи (противу заповѣди Апостолской) отнюдь не дерзали, также всею Россіею (за именемъ его, Государевымъ), яко коломъ, обращаетъ, пытаетъ, казнитъ на колье сажаетъ, въ ссылки ссылаетъ, кого изволитъ, фалшивыми манифесты молодушныхъ соблазняетъ, чего онъ, Государь, во младенчествѣ своемъ ни про что не вѣдаетъ. Оле ужаснаго слышанія! Не даждь, Боже, того видѣти! Двинадесятилѣтняго отрока принудилъ обручиться съ недостойною того брака дочерью своею, внукою маркитанскою. Съ каково вымыслу таково недорослово, еще же и не простово человѣка, Царя и Самодержца Всероссійскаго, въ свое недостойное присвоеніе обязуетъ? Благословился ли у бабушки ево, Государевой, родившой отца ево, которой отъ Небесной Имперіи власть къ тому подадеся, по глаголу Духа Святаго, како у Ісуса Сирахова во главѣ третіей извѣствуется: «Благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія,»* легко всякому разсудити можно. Или Государю нашему, егда достигнетъ брачнаго времени, достойной невѣсты не обрящется, кромѣ сей непотребной и памети недостойной фамилія? О Боже тринпостасный, видиши бездну: сѣдяй на Херувимѣхъ, призри на Церковъ святую твою, стяжанную честною кровію Твоею, нынѣ же терзаемую и оскверненную ересми Нѣмецкими! Услыши, Владыко, воздыханіе единогласно всѣхъ! Анаѳема новому Іеровоаму, второму Аману, подражателю Годунова, союзнику Лефортову, Александрѣ Меньшикову, отъ святѣйшой Апостольской четверицы, дѣйствомъ освященныхъ Седми Соборовъ, да будетъ проклятъ! Часть его со Аріемъ и Македоніемъ, съ Несторіемъ и Евтихіемъ, паче же со глаголющими: «Возьми, возьми, распни его!» А Государю нашему, Его Императорскому Пресвѣтлому Величеству, и бабушкѣ его, многострадальной Государынѣ, и сестрицѣ его, отъ всего міра любезнѣйшой, многа лѣта!

Отъ вѣка не слыхано, которая бы мать была виновата сыну своему, ниже бабка родная внуку своему, развѣ жена мужу своему; равномѣрно же бываетъ и мужъ своей женѣ виноватъ, пу-

* Ст. 9.

стивъ ю, кромѣ словесе прелюбодѣйнаго и оженяся иною, и тако остави свободную, прелюбодѣйствуетъ съ рабою. Писаніе Святое таковыхъ рабынями нарицаетъ; читай о госпожѣ Саррѣ: «Изжени (рече) рабу (то есть, Агарь), и сына ея, не имать бо наслѣдовати сынъ рабыни съ сыномъ свободныя.» * Но намъ Писаніе Святое ничто; токмо смотримъ, что усидѣлъ Михайло Аврамовъ (?), яко бы наслѣдіе престола Всероссійскаго въ волѣ Монаршеской, а не въ Божеской, ниже примѣры Православныхъ наслѣдуемъ, како древле юной Ѳеодосій, въ наставленіи сестры своея, святыя Пулхеріи, благочестія защитникъ показася, потомъ юнѣйшій Константинъ (аще и отъ иконоборныхъ родителей рожденъ), но въ наставленіи матере своея, добрыя и христолюбивыя Царицы Ирины, на Иконоборцевъ устроилъ Седмый Вселенскій Соборъ. У насъ же Государь, блаженныя и присноправныя памяти, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, въ наставленіи матере своея, великія старицы иноки Марѳы Ивановны, како укрѣпися и мирно и безмятежно многа лѣта въ Православіи поживе. Нынѣ же юному Государю нашему, вмѣсто благословенныя наставницы, приставлены Нѣмцы, Лютерскіе исповѣдники, на память Лефорта, Леволда. Тако и Римъ ветхій пострадалъ отъ дому Нѣмецкаго, новаго Кесаря Карола. Чти Баронія на лѣто Господне...; нынѣ же принуждены читать новины:

Смотрите новые манифесты,
По имени обманные вѣсты;
Но Бога ни како не обманетъ,
ибо той свыше вся назираетъ.
Не зри начала, како бываетъ,
Смотри конца, съ шумомъ погибаетъ.

Христосъ Спаситель нашъ верховному своему Апостолу рекъ: «Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей, и дамъ ти ключи царствія небеснаго, имъ же разрѣшиши на земли, разрѣшено будетъ на небеси. ** Тѣмже вышереченнымъ преступникомъ, аще исправлятся, Церковь, матка наша, властію Петра, готова съ распростертыми на объятіе материе дланьми, во усыновленіе свое таковыхъ пріяти, простить же и разрѣшитъ, яко чадолюбивая во вѣки. Аминь.

---

* Быт. 21, 10.

** Матѳ. 16, 18 и 19.

ДОКЛАДЫ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ

Президента Академіи Наукъ, Графа К. А. Разумовскаго.

I.

О НАЗНАЧЕНІИ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА.

По Всемилостивѣйшему и Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, отправляюся я въ Малую Россію, и, будучи отселѣ въ такомъ отдаленіи, не уповаю, чтобъ способно мнѣ было въ томъ же порядкѣ Академію содержать, въ какомъ она при мнѣ находилась. Заведенный же мною въ Академіи порядокъ и непрерывная въ чужестранныя Государства корреспонденція съ учеными людьми не могутъ ни на малое время остаться безъ главнаго въ Академіи Командира. Того ради всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, не соблаговолено ли будетъ въ Академію опредѣлить Вашего Императорскаго Величества Указомъ Призедента иного; а буде Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ по прежнему мнѣ съ Президентомъ остаться, то въ такомъ случаѣ весьма бы полезно было прибавить Вице-Президента, по изобрѣтенію Вашего Императорскаго Величества, и жалованье ему опредѣлить изъ той суммы, которая Презеденту положена, а я, будучи Высокомонаршею Вашего Императорскаго Величества милостію паче мѣръ моихъ награжденъ, такое Президентское достоинство и безъ жалованья нести могу. Оный же Вице-Президентъ могъ бы въ отсутствіи моемъ всѣ дѣла такъ, какъ и Президентъ, равносильно отправлять, а о важнѣйшихъ учрежденіяхъ и дѣлахъ со мною переписку и сношеніе имѣть, и такимъ образомъ ущербу казнѣ Вашего Императорскаго Величества ни какой не будетъ, и дѣла Академическія съ найлучшимъ успѣхомъ теченіе свое непрерывно возъимѣютъ.

На сіе желаю Высочайшей резолюціи.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Кирила Разумовскій.

II.

О ПРІОБРѢТЕНІИ РУКОПИСНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ БУРГАВА И НАПЕЧАТАНІИ ИХЪ ПРИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Какое право Профессоръ Вашего Императорскаго Величества Академіи Наукъ, Абрагамъ Кау-Бургавъ, по смерти брата своего, на всѣ совокупно манускрипты покойнаго его дяди имѣетъ, оное усмотрѣть изволите изъ его челобитной, которую пріемлю дерзновеніе при семъ поднести Вашему Императорскому Величеству. При томъ всеподданнѣйшая моя должность обязываетъ меня донести Вашему Императорскому Величеству, что оныя манускрипты суть таковаго свойства, что польза отъ нихъ обществу въ томъ найвящшая состоитъ, дабы имъ быть нераздѣльнымъ. А сверхъ того слава Вашего Императорскаго Величества и честь Вашей Академіи Наукъ, да и народная польза, того требуютъ, дабы сіи столь достопамятныя ученыя письма не токмо ученымъ порядкомъ и съ потребными изъясненіями въ Академіи Вашего Императорскаго Величества напечатаны были, но и изданіе и толкованіе ихъ никому бы иначе было препоручено, какъ помянутому Профессору Бургаву. Что же онъ, Профессоръ, во всей Европѣ единственно къ изданію сихъ манускриптовъ въ печать найспособнѣйшій есть и равнаго себѣ не имѣетъ, то какъ Академія Вашего Императорскаго Величества, такъ и всѣ Европейскія Академіи и Университеты неоспоримо въ томъ согласиться могутъ. Первое: по тому, что онъ, Профессоръ, яко ближный и любимый свойственникъ покойнаго дяди своего, публичными и приватными лекціями обученъ Докторской наукѣ по принципіямъ самаго автора тѣхъ манускриптовъ. Второе: въ то самое время, когда онъ слуха своего лишился, въ утѣшеніе своего несчастія получалъ онъ отъ дяди своего толь найвящшее наставленіе въ наукѣ Медицинской, дабы его способнѣйшимъ учинить въ теоріи, что утверждается и завѣщаніемъ ему же манускриптовъ. Третіе: онъ, Профессоръ, имѣя сіи манускрипты въ своихъ рукахъ, черезъ пятнадцать лѣтъ многократно ихъ прочитывалъ и силу ихъ точную выразумѣлъ, и уже, какъ пишетъ ко мнѣ, въ порядокъ было ихъ къ печати началъ приводить приличнымъ разобраніемъ и потребными толко-

ваніями и изъясненіями, безъ которыхъ печатать ихъ ни какъ не возможно и крайне безполезно.

Напослѣдокъ, онъ же, Профессоръ, контрактомъ своимъ, по сему, призванъ въ службу Вашего Императорскаго Величества, обязался манускрипты свои собственные съ собою привезти въ Россію и напечатать, отъ чего онъ не токмо не отрицается, но еще и подъ сею челобитною проситъ позволенія у Вашего Императорскаго Величества.

И яко по резонамъ и документамъ, о которыхъ онъ пространно самъ въ челобитной всеподданнѣйше доноситъ Вашему Императорскому Величеству, оказывается, что онъ, по смерти брата своего большаго, наслѣдникъ есть всѣмъ дяди своего на манускриптамъ совокупно; то, принявъ я сіе въ разсужденіе, не долженствовалъ преминуть (яко таковыя дѣла мнѣ отъ Вашего Величества въ правленіе Всемилостивѣйше повѣрены), чтобъ не подвести о семъ всеподданнѣйшаго моего доклада, не повелите ли Ваше Императорское Величество ему, Профессору, оныя всемилостивѣйше указать возвратить, и ему же при томъ повелѣть препоручить, сверхъ его при Академіи должности, напечатать оныя съ обѣщаніемъ за то награжденія отъ Академіи Наукъ, дабы токмо оныя не просто, но и потребными изъясненіями, напечатаны?

На сіе ожидаю Всемилостивѣйшей резолюціи.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Кирила Разумовскій.

Декабря дня,
1753 года.

ДОКЛАДЪ

СВЯТѢЙШАГО СИНОДА ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ О КНИГАХЪ, ПРОТИВНЫХЪ ВѢРѢ И НРАВСТВЕННОСТИ.

Вѣдая мы, нижайшіи, ревностное по Бозѣ и благочестіи серд-
е Вашего Императорскаго Величества, и разсуждая положенную
а насъ отъ Бога и Вашего Величества правленія Церкве Христо-
ой должность, за которую и отвѣтъ, въ день страшнаго Божія
уда, отдать должны, понеже усматриваемъ, что въ Ежемѣсячныхъ,
зъ С.-Петербургской Академіи выходящихъ, Примѣчаніяхъ, не
ькмо многочестнымъ правамъ и житію Христіянскому, но и Вѣ-
ѣ Святой противнаго имѣется, особенно нѣкоторые и переводы
сочиненія находятся, многія, а индѣ и безчисленныя мѣры бы-
и утверждающія, что и Священному Писанію, и Вѣрѣ Христіян-
кой, крайне противно есть и многимъ неутвержденнымъ причину
ь натурализму и безбожію подаетъ: того ради всеподданнѣйше
семъ донося, падимъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Ве-
ичества, чрезъ самую дрожайшую кровь Христа Спасителя наше-
просимъ, Академіи С.-Петербугской, Высочайшимъ Указомъ Ва-
его Императорскаго Величества имяннымъ, запретить и вездѣ въ
мперіи Россійской публиковать, дабы никто отнюдь ни чего пи-
ть и печатать, какъ о множествѣ міровъ, такъ и о всемъ дру-
мъ, Вѣрѣ Святой противномъ и съ честными нравами не согла-
юмъ, подъ жесточайшимъ за преступленіе наказаніемъ, не от-
живался, а находящуюся бы нынѣ во многихъ рукахъ книгу о
южествѣ міровъ, Фонтенеля, переведенную при жизни блажен-
ія памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны Княземъ
нтемиромъ,[1] также и примѣчанія въ прошедшемъ и нынѣшнемъ
дахъ изданныя, въ которыхъ о той же матеріи припоминается,

---

[1] Разговоры о множествѣ міровъ Господина Фонтенелла, переведъ съ Франц. и потребными примѣчаніями изъяснилъ Князь Антіохъ Кантемиръ. Спб. 1740, въ 4.

или другое что противное Вѣрѣ содержится, указать вездѣ отс
брать и прислать въ Синодъ, какъ то Ваше Императорское Вел
чество, Духомъ Святымъ возбужденныя, нижеслѣдующія книг
а именно: въ 143 г. именуемую Арнда, [2] а въ 1749 году Ѳеатрон
исторический, [3] отбирать и въ Синодъ присылать указали. Да
вседражайшій Вашего Императорскаго Величества родитель, высо
кославныя и высокодостойныя памяти Государь Императоръ Петр
Великій, для вящшаго Церкви Святой благосостоянія и въ преж
стереженіе отъ соблазновъ и Вѣрѣ Святой поколебанія, всякія, д
Божества и до Церкви принадлежащія и въ народѣ печатанія
производимыя, книги, единственно съ апробаціи Синода печата
и въ народѣ употреблять Высочайше указать и установить сов
волилъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіе рабы и бог
мольцы:

Смиренный Сильвестръ.

Смиренный Димитрій.

Ѳеанасій, Архимандритъ Святотроицкой Лавр

Варлаамъ, Архимандритъ Донской.

1757 г.

---

[2] Іоанна Арндта о истинномъ Христіанствѣ, изд. въ Галлѣ въ 1735, въ

[3] Ѳеатронъ или позоръ историческій, изъявляющій повсюдную исторію и т
соч. Г. Страттемана, перев. съ Латинскаго Оберъ-Іеромонахомъ Гаврил
Бужинскимъ. Спб. 1724, въ л.

ДИРЕКТОРЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ

КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА. *

ДОКЛАДЫ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

I.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Великой, Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Академіи Наукъ отъ Директора и Кавалера Княгини Дашковой

всеподданнѣйшій Рапортъ.

Въ силу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Указа, отъ 7 числа минувшаго Мая мѣсяца, имѣю честь всеподданнѣйше поднести Вашему Императорскому Величеству о состояніи экономической Академіи Наукъ суммы Краткую Вѣдомость.

Директоръ Княгиня Дашкова.

Іюня 1 дня,
1783 года.

---

* Урожденная Графиня Воронцова, вышедшая за Князя Дашкова на 15 году отъ рожденія и черезъ 3 года овдовѣвшая. Она была одной изъ ближайшихъ собесѣдницъ Императрицы Екатерины 2-й и ея Статсъ-Дамой. Въ 1778 г. путешествовала по Англіи, Франціи, Италіи и Польшѣ, и по возвращеніи въ 1782 г. опредѣлена Директоромъ Академіи Наукъ, на мѣсто С. Г. Домашнева, а въ 1783 и Предсѣдателемъ Россійской Академіи, ею основанной. Въ томъ и другомъ званіи оставалась она до самой кончины Екатерины 2-й, была также членомъ нѣкоторыхъ иностранныхъ Академій, ученыхъ Обществъ и Московскаго Университета. Писала довольно много на Русскомъ и Французскомъ; нѣкоторыя изъ ея сочиненій помѣщены въ «Собесѣдникѣ Любителей Россійскаго Слова», издававшемся ежемѣсячно

1.

ВѢДОМОСТЬ

СКОЛЬКО ЗАПЛАЧЕНО ОТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ДЕНЕГЪ ЗА РѢЗЬБУ ЭСТАМПОВЪ НА ПЕЧАТАНІЕ КНИГЪ ДЛЯ КОМНАТЫ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И КАБИНЕТА, ТАКО ЖЬ И ЗА ДѢЛО РАЗНЫХЪ ВЕЩЬЙ ДЛЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЕЙ И ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ, АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА И КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, ПО ПРИКАЗАНІЮ БЫВШАГО ГОСПОДИНА ДИРЕКТОРА ДОМАШНЕВА.

Въ комнату Ея Императорскаго Величества:

въ 1779 г. за вырѣзаніе 12 эстамповъ, представляющихъ бывшую въ 1770 г. по Царскосельской дорогѣ иллюминацію, съ употребленными къ тому полированными мѣдными досками, рисунками, и на проѣздъ въ Царское Село, для снятія оной иллюминаціи видовъ. . . . . 1197 р.

1780
1781
1782

Въ комнату Его Императорскаго Высочества, Александра Павловича:

За выписанныя и здѣсь сдѣланныя разныя забавныя вещи. . . . . 144 60 к.

И того. . . 1341 р. 60 к.

(16 частей), въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Академіи Наукъ» (1786—1796) и др.; обработала для Россійскаго Словаря три буквы: ц, ш и щ. Въ 1806 г. появилось сочиненіе ея: «Плугъ и Соха» (Москва). Послѣ нея (ум. въ Генварѣ 1810 г.) остались Записки, изд. за границей на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и др. Императрица Елисавета Петровна и Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ воспринимали ее при крещеніи въ 1744 г.

Въ 1780.

Въ комнату Ея Императорскаго Величества:

За дѣло живописныхъ рисунковъ механическихъ вещей и въ награжденіе мастерамъ за ихъ успѣшныя работы. 344 75

Въ 1779, 1780, 1781, 1782. За вырѣзаніе въ книгу «Начальнаго гражданскаго ученія» на 37 доскахъ эстамповъ. 824 75

Въ комнату Его Императорскаго Высочества, Александра Павловича:

За дѣло разныхъ забавныхъ вещей, то есть, одного печатнаго станка, вѣтренной мельницы и выписанные изъ за моря физическіе инструменты. 347 81

И того. . . 1517 р. 31 к

Въ 1781 г.

Въ комнату Ея Императорскаго Величества:

За исправленіе порученныхъ отъ бывшаго Академіи Господина Директора разнымъ людямъ нѣкоторыхъ роботъ. 140

За напечатаніе и переплетъ книги «Сказки о Царевичѣ Хлорѣ». 112 55

Въ комнату Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей, Александра Павловича и Константина Павловича:

За покупныя кости подъ азбучныя литеры и сдѣланныя разныя увеселительныя фигуры, т. е, горы, артиллеристовъ, таблеекъ, глобусъ, пушечки и проч. 793 50

И того. . . 1046 р. 5 к.

Въ 1782 г.

Въ комнату Ея Императорскаго Величества:

За купленное серебро для дѣланія меридіана, за отвозъ призмы въ Сарское Село, за два глобуса, за подклейку разныхъ картъ	466	50
За напечатаніе и переплетъ «Россійской азбуки, Разговора и Разказовъ, Записокъ части 1, Россійскихъ пословицъ, продолженія Начальнаго ученія, Проповѣдей»	1193	7
За выписанный по субскрипціи одинъ экземпляръ «Невтоновыхъ сочиненій»	26	66½
За взятый изъ Библіотеки одинъ экземпляръ подъ названіемъ «Изображеніе одеждъ всѣхъ народовъ, обрѣтающихся въ Россійской Имперіи» . . .	22	50

Въ комнату Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей, Александра Павловича и Константина Павловича:

За дѣло ландкартъ пяти колоннъ архитектуры и прочихъ забавныхъ вещей, за вырѣзаніе фигуръ разнымъ городамъ и прописей	587	15
И того . . .	2295 р.	88½

Въ комнату Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя, Павла Петровича:

1779 г. за вырѣзаніе двухъ билетовъ	12	
1776 г. за выписаніе по субскрипціи одного экземпляра «Невтовыхъ сочиненій»	26	66½
И того . . .	38 р.	66½

Въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества:

Въ 1783 г. за напечатаніе книгъ «Танцинъ Гурунъ ни Ухери Коли, Учрежденія для призрѣнія бѣдныхъ прихожанъ церкви Св. Сульпиція, Россійск. коммерціи тома I 2-й книги».	2948	99¼
Всего съ 1779 по Мартъ мѣсяцъ 1783 г. получить должно. . . .	9188 р.	50¾
Въ число сей суммы получено въ уплату изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, по счету бывшаго Господина Директора, прошлаго 782 года, Декабря 1 дня, но за что именно, о томъ не объявлено	1122	15
За тѣмъ осталось получить.	8066	35¾

2.

ВѢДОМОСТЬ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ О ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУММѢ, УЧИНЕННАЯ ІЮНЯ 1 ДНЯ, 1783 ГОДА:

На лицо, при вступленіи моемъ въ Академію, было мною собрано.	4027	34½
Должныхъ Академіи изъ разныхъ мѣстъ. . .	11431	2¼
Изъ книжной лавки за проданныя въ прошломъ 1782 году книги и ландкарты.	6801	91½
Приращенія сдѣлано.	15257	57¼
Всего въ приходъ вступило. .	37517	85½

Въ расходѣ:

Долговъ за прошлые года заплатила. . . .	8660	92
На жалованье и на награжденія служащимъ при Академіи сверхъ штата людямъ.	3307	34

На разныя починки	490	60
На Гимназистовъ и на покупку книгъ.	1271	35½
На книжную типографію	2681	70
На мелочные расходы	222	74
И того въ расходѣ. .	16634 р.	65½
За тѣмъ въ остаткѣ Іюня 1 числа 1783 года	20883	20

Директоръ Княгиня Дашкова.

3.

ВѢДОМОСТЬ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ О ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУММѢ ЗА ІЮНЬ МѢСЯЦЪ 1783 ГОДА.

Іюня 1 числа на лицо было.	20883	20

Мною собрано:

Должныхъ Академіи изъ разныхъ мѣстъ . . .	8187	36
Приращенія сдѣлано.	2309	22¼
И того въ приходѣ и съ остаточными. .	31379 р.	78¼

Въ расходѣ:

Долгу за прошлый 1782 годъ заплатила. . .	33	
На жалованье и на награжденія служащимъ при Академіи сверхштатнымъ людямъ	596	42
На покупку книгъ	1427	
На мелочные расходы	53	38
И того въ расходѣ . .	2109 р.	80 к.
За тѣмъ въ остаткѣ Іюля 1 числа, 1783 года	29269	98¼

Княгиня Дашкова.

Такъ и далѣе въ остаткѣ:

Августа	1 числа	29077 р.	20 к.
Сентября	1 —	36767	43¹/₂
Октября	1 —	338	
Ноября	1 —	35676	39¹/₄
Декабря	1 —	37716	90³/₄

II.

Всепрествѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

всеподданнѣйшій докладъ.

Со времени вступленія моего во Всемилостивѣйше возложенную на меня Вашимъ Императорскимъ Величествомъ должность по Академіи Наукъ, усердствовала я сдѣлать всевозможное ея экономической казнѣ приращеніе, и, возвыся оную за всѣми по Департаментамъ Академіи расходами до знатной суммы, поставляю долгомъ обратить сіе приращеніе въ сущую для отечества пользу, соотвѣтствующую материнскому Вашему о благѣ нашемъ попеченію.

А какъ чтеніе лекцій на Россійскомъ языкѣ не только для Студентовъ и Гимназическихъ учениковъ, но и для всѣхъ постороннихъ слушателей, кои допущаемы будутъ, кажется мнѣ тѣмъ паче полезнымъ, что науки перенесутся на нашъ языкъ и просвѣщеніе распространится, то испрашиваю Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія на отдачу изъ оныя суммы тридцати тысячъ рублей въ вѣчный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентной прибыли производить четверымъ Русскимъ Профессорамъ, за чтеніе таковыхъ лекцій на Россійскомъ языкѣ, сверхъ настоящаго ихъ жалованья, по три ста по семидесяти пяти рублей, что и учинитъ тысячу пятьсотъ рублей процентовъ съ тридцати тысячъ. Если же изъ тѣхъ Профессоровъ который, за болѣзнію и либо за чѣмъ ни будь, тѣхъ лекцій читать не будетъ, то слѣдующая на его часть сумма обратится въ приращеніе къ оному же

капитаду. Лекціи сіи будутъ математическія, физическія, минералогическія и химическія.

О семъ прошу Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества Указа.

Всеподданнѣйшая раба
Княгиня Дашкова.

Марта 25 дня,
1784 года.

По сему данъ именной Высочайшій Указъ Княгинѣ Дашковой Апрѣля 20, 1784 года, въ Царскомъ Селѣ.

III.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

всеподданнѣйшій докладъ.

Соревнуя долгу служенія, Всемилостивѣйше отъ Вашего Императорскаго Величества на меня возложеннаго, и усердствуя воздавать справедливость отличнымъ способностямъ и раченію къ службѣ Вашей, осмѣливаюсь испрашивать повышенія чиновъ опредѣленнымъ мнѣ въ помощь Совѣтникамъ, Подполковнику Василью Ушакову и Надворному Совѣтнику Осипу Козодавлеву. Оба они, отлича себя подъ моимъ руководствомъ въ разныхъ, къ пользѣ и чести Академіи служащихъ, распоряженіяхъ, и усердствуя болѣе и болѣе возстановлять во всемъ желаемый мною порядокъ, сугубо сію награду, какъ по прежней, такъ и по нынѣшней службѣ, заслуживаютъ, тѣмъ паче, что я съ великимъ удовольствіемъ признаюсь, что они мнѣ радѣніемъ своимъ весьма много способствовали въ тѣхъ малыхъ успѣхахъ, кои еперь въ теченіи дѣлъ Академическихъ ощутительны.

Подполковникъ Василій Ушаковъ произведенъ по арміи въ нынѣшній чинъ въ 1779 году, потомъ, имяннымъ Вашего Импера-

торскаго Величества, отъ 3 Апрѣля, 1781 года, Указомъ, опредѣленъ въ здѣшній Ассигнаціонный Банкъ Директоромъ, и изъ военной службы Коллегіею Военною исключенъ, но безъ надлежащаго по сей службѣ военнымъ чиномъ повышенія; напослѣдокъ, Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ, переведенъ онъ изъ Банка въ Академію Наукъ въ Совѣтники, безъ повышенія же. А какъ между тѣмъ многіе изъ сверстниковъ его по военной службѣ давно уже находятся при разныхъ должностяхъ Полковниками, то и онъ, Ушаковъ, по добропорядочному и всегда усерднѣйшему своему служенію, ласкаетъ себя надеждою, что, въ сравненіе съ оными, и поколику онъ выключенъ изъ военной службы безъ надлежащаго повышенія, Всемилостивѣйше будетъ награжденъ военнымъ Полковничьимъ чиномъ.

Надворный Совѣтникъ Осипъ Козодавлевъ служилъ въ настоящемъ чинѣ съ 1778 года, Іюня съ 21 числа, по 18 Декабря, 1781 года, въ 4-мъ Сената Департаментѣ Экзекуторомъ, потомъ опредѣленъ въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату Совѣтникомъ за урядъ съ тѣмъ же чиномъ, хотя не только сверстники его, то и тѣ, кои гораздо моложе, даже и Ассессоры, произведены Коллежскими Совѣтниками. Онъ, оказывая неутомимое стараніе въ исправленіи своей должности, воззываетъ усердіемъ своимъ, равно какъ и товарищъ его, мою признательность, къ отданію имъ, предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества, всей справедливости.

Оба сіи Совѣтники никогда въ отставкахъ не были и во всѣхъ мѣстахъ продолжали службу свою усердно и безпорочно, съ достодолжною отъ начальниковъ своихъ похвалою, поремѣщеніемъ же въ Академію Наукъ они ни жалованья, ни другихъ какихъ либо выгодъ не выиграли, поелику дѣлъ и труда весьма много и болѣе, нежели въ прежнихъ ихъ мѣстахъ, а паче при началѣ отправленія нынѣшней ихъ должности.

Всемилостивѣйшая Государыня! Всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество на помянутое производство Всемилостивѣйшаго Указа.

Всеподданнѣйшая раба
Княгиня Дашкова.

IV.

Вѣдомость экономической суммѣ Академіи Наукъ за 1784 г.

Въ остаткѣ Генваря 1 числа 1784 года. . . .	42,485	34¼
Мая 1 — —	52,143	32
Главный расходъ за Сентябрь: по Указу Вашего Императорскаго Величества отдано въ здѣшній Дворянскій Банкъ для раздачи въ проценты. . . .	30,000 р.	к.
Октября 1 — —	24,155	9¼
Декабря 1 — —	25,293	59½

V.

Государь мой, Александръ Андреевичъ! *

Препровождая къ Вашему Превосходительству письмо мое къ Ея Императорскому Величеству и записку о повышеніи чинами нѣкоторыхъ, при Академіи находящихся, достойныхъ людей, прошу Васъ донести Ея Величеству, что я въ семъ дѣлѣ осмѣлилась прибѣгнуть къ освященной ея особѣ единственно для того, что Князь Александръ Алексѣевичъ, ** къ которому я таковую же записку при письмѣ моемъ препроводила, объ ней Сенату не предложилъ и сказалъ, что предлагать не будетъ. Теперешній мой поступокъ, конечно, не можетъ относиться къ горячему нраву, или къ личной непріязни съ Княземъ Вяземскимъ, по тому что сіе касается до жеребія моихъ подчиненныхъ, и мнѣ правила мои не позволяютъ допускать, чтобъ они претерпѣвали обиду отъ тѣхъ людей, кои хотятъ досадить собственно мнѣ. Князь Александръ Алексѣевичъ велъ переписку по дѣламъ съ Графомъ Орловымъ и съ Господами Ржевскимъ и Домашневымъ, и изъ Сената къ нимъ все посредствомъ писемъ сообщалось, равно и съ начала моего

---

* Безбородько, въ ту пору еще Генералъ-Маіоръ и первый Секретарь Государыни.

** Вяземскій, тогда Д. Т. Совѣтникъ и Генералъ-Прокуроръ, что нынѣ Министръ Юстиціи.

Академіею управленія Его Сіятельство сообщалъ ко мнѣ обо всѣхъ Сенатскихъ опредѣленіяхъ письмами, но послѣ поручилъ оное Перваго Департамента Оберъ-Прокурору, а наконецъ и сія переписка пресѣклась. Я, не заслуживъ управленіемъ моимъ Академіею Наукъ, такой уничижительной перемѣны, въ сравненіи съ предмѣстниками моими, не могу на сіе смотрѣть равнодушно, тѣмъ паче, что я ни о какомъ на то Ея Величества повелѣніи не знаю. Не давно получила я отъ Его Сіятельства письмо, которое при семъ къ Вашему Превосходительству препровождаю. Онъ, три года назадъ, по запискѣ, полученной при письмѣ отъ Господина Домашнева, о награжденіи чинами нѣкоторыхъ при Академіи служащихъ людей, Сенату предложилъ, и произведеніе по ней тогда же вышло. Записка сія и теперь въ Герольдіи хранится. Я увѣрена, что Ваше Превосходительство, войдя во всѣ здѣсь объясненныя обстоятельства, увидите, что я ни чего иного не требую, какъ только того, чѣмъ предмѣстники мои пользовались, думая, что служеніе мое не навлекаетъ мнѣ ни какой противъ нихъ уничижительной перемѣны.

Въ приложенной запискѣ Академическій Казначей представленъ изъ Секундъ-Маіоровъ въ Надворные Совѣтники. Сіе сдѣлано для того, что изъ Секундъ-Маіоровъ, при переходѣ изъ воинской службы въ гражданскую, какъ вамъ не безъизвѣстно, всегда переименовываютъ Ассессоромъ, что, конечно, не награжденіе, поелику въ гражданской службѣ Секундъ-Маіорскаго чина нѣтъ. Сверхъ же того Князь Александръ Алексѣевичъ обѣщалъ Господину Рябову, при опредѣленіи въ Академію, дать чинъ Надворнаго Совѣтника. Онъ имъ самимъ избранъ и опредѣленъ; но я, отдавая ему справедливость, нахожу, что честнѣе и исправнѣе по сей должности человѣка быть не можетъ и что онъ награжденія совершенно достоинъ. Впрочемъ, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорная услужница
Княгиня Дашкова.

Генваря дня,
1784 года.

VI.

Madame!

J'ai l'honneur de présenter à Votre Majesté la liste des personnes, attachées à l'Académie des Sciences, qui, par leur ancienneté et leur mérite, doivent être avancées. En la suppliant d'avoir la grace d'ordonner leur avancement Votre Majesté sait mieux, que personne que sans encouragement et émulation, aucune branche du service public ne sauroit aller, et comme tous ces gens, outre leurs services ordinaires, ont beaucoup travaillé pour remettre cette première année, les choses dans un meilleur ordre, je leur dois la justice de les présenter à Votre Majesté pour cette gratification.

Au reste, c'est avec le respect et l'attachement le plus inviolable, que j'ai l'honneur de me dire,

Madame,

de Votre Majesté

la très-humble et très-fidèle sujette

Princesse de Daschkow.

Ce Janvier,
1784.

Ваше Величество!

Честь имѣю представить Вашему Величеству списокъ лицъ, служащихъ въ Академіи Наукъ, собственно тѣхъ, которыя и службою и достоинствами стоятъ повышенія. Смѣю просить о такой милостивой наградѣ. Вашему Величеству превосходно извѣстно, что ни какая общественная служба не можетъ обойтись безъ соревнованія и отличія. А такъ какъ всѣ представленныя лица, не смотря на свои обычныя занятія, много трудились, въ продолженіе цѣлаго этого года, для приведенія дѣлъ Академіи

въ лучшій порядокъ, то я и обязана, по справедливости, представить ихъ Вашему Величеству къ наградѣ.

Во всякомъ случаѣ, честь имѣю быть съ истиннымъ уваженіемъ и нерушимою привязанностію

Вашего Величества

всепокорная и всепреданная

Княгиня Дашкова

Генваря, 1784 года.

За добропорядочное и рачительное отправленіе должности при Императорской Академіи Наукъ представляются къ награжденію чинами:

Секундъ-Маіоръ и Казначей Михайло Рябовъ въ Надворные Совѣтники, въ нынѣшнемъ его чинѣ состоитъ съ 1782 года, Мая 11 дня.

Въ Надворные жь Совѣтники, по прежнимъ примѣрамъ:

Профессоръ Петръ Иноходцовъ и Профессоръ Николай Озерецковскій.

Въ Коллежскіе Ассессоры, по прежнимъ примѣрамъ,

Адъюнкты: Михайло Головинъ, Василій Зуевъ, Никита Соколовъ.

Въ Титулярные Совѣтники:

Архитекторъ Михайло Павловъ, въ нынѣшнемъ чинѣ Губернскаго Секретаря съ 1778 года.

Губернскій Секретарь Семенъ Бухвостовъ, въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1778 года.

Коллежскій переводчикъ Ѳедоръ Черной, въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1778 года.

Въ Коллежскіе Секретари:

Правящій Секретарскую должность, Адъютантъ чина Подпоручичья Петръ Волковъ, на порожжую ваканцію; въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1782 года.

Бухгалтеръ Иванъ Кириловъ, въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1773 г.

Въ Губернскіе Секретари:

Правящій Экзекуторскую должность Прапорщикъ Осипъ Шерпинскій, изъ Польскихъ Шляхтичей, въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1779 года.

Актуаріусъ Петръ Шипуновъ, въ нынѣшнемъ чинѣ съ 1781 г.

Изъ Академическихъ Переводчиковъ въ Переводчики трехъ первыхъ Коллегій: Ѳедоръ Бардевикъ.

Переводчикъ же Степанъ Петровъ въ Коллежскіе Переводчики.

Директоръ Княгиня Дашкова.

VII.

Директоръ Академіи Наукъ, Княгиня Дашкова, видя необходимую надобность построить при Академіи новый корпусъ, къ лучшему въ немъ расположенію книжной лавки и магазиновъ для поклажи книгъ, подъ которыя нанимаются на биржѣ амбары дорогою цѣною и въ коихъ купцамъ для поклажи товаровъ весьма нужно, также зала для преподаванія лекцій, и наконецъ для помѣщенія въ оном корпусѣ разныхъ Академическихъ служителей, живущихъ въ ветхихъ деревянныхъ, по близости Академіи, строеніяхъ, кои, для безопасности Кунсткамеры и прочихъ Департаментовъ, должно сломать, полагаетъ, по плану Архитектора Гваренга, построить таковой корпусъ на 47½ саженяхъ, между Кунсткамерою и Коллегіями, въ четыре года.

А какъ строеніе сіе, по сдѣланнымъ разными Архитекторами смѣтамъ, будетъ стоить 90 тысячъ рублей, но не болѣе, то Директоръ Академіи Наукъ всеподданнѣйше испрашиваетъ на сіе 65 тысячъ рублей, располагая на четыре года, въ каждый по 16 тысячъ рублей, въ первый годъ, т. е., нынѣ 17 тысячъ рублей, прочія же 25 тысячъ уповаетъ пріобрѣсть отъ Академической экономіи.

И поелику въ нынѣшнемъ году надобно положить сему строенію основаніе, по крайней мѣрѣ, набитіемъ свай и заготовленіемъ прочихъ нужныхъ матеріяловъ, то всеподданнѣйше испрашиваетъ на первой 17-ти тысячъ.

VIII.

Madame!

J'ai l'honneur de présenter à Votre Majesté le troisième volume des oeuvres de Lomonossoff et le recueil des dissertations, qui dans différents tems ont remporté les prix de notre Académie, Vous agréerez, j'espère, Madame, le Докладъ ci-joint au sujet du fer pour le bâtiment, que Votre Majesté fait construire pour l'usage de l'Académie et qui, je me flatte, ne sera point indigne du règne glorieux de Catherine Seconde; il avance et se construit aussi solidement, qu'avec le fer, comme il se bâtit aux frais de Votre Majesté, il serait inutile, pour ne point dire autre chose, que je fis emplette de fer chez les particuliers, et peut-être même en manquer, vu l'exportation, qu'ils en font dans l'étranger, tandis qu'il y a la caravane du fer de la couronne d'arrivée, et qu'il se livre a un prix bien différent de celui des particuliers.

Puis-je me flatter, que ces détails minutieux trouveront grâce auprès de Vous, Madame? On dit, que le Roi Salomon s'occupait de tout, depuis le cèdre jusqu'à l'hysope, sans doute c'étaient des productions indigènes de ses états: nos climats n'ont point de cèdre, mais le fer deviendra aussi poétique, que le Liban lorsque Vous daignerez vous en occuper. Je serai tentée de supplier Votre Majesté de me guider en m'accordant quelques renseignements, concernant la nouvelle carte, que fait l'Académie, car il est naturel de s'adresser au

soleil, lorsque l'on veut être éclairé, mais je ne hasarderai point cette très humble demande sans une gracieuse permission de la faire, quoique quand cette carte Vous serait présentée, Vous y reconnaîtriez, comme il Vous arrive, souvent les fruits de Vos propres travaux et lumières. Au reste c'est avec le respect et le dévouement le plus parfait, que je suis,

Madame,

de Votre Majesté

la très-humble et très-fidèle sujette

Princesse de Daschkow.

Ulianka, ce 15 Juillet.

Ваше Величество!

Я честь имѣю представить Вашему Величеству третью часть сочиненій Ломоносова и собраніе разсужденій, которыя въ разное время удостоились награды въ нашей Академіи. Надѣюсь, что Ваше Величество благосклонно примите прилагаемый къ сему докладъ о желѣзѣ для зданія, которое теперь строится по Вашему соизволенію для Академіи. Я льщу себя надеждою, что это зданіе достойно будетъ славнаго царствованія Екатерины Второй; оно идетъ спѣшно, но строится крѣпко и пышно; такъ какъ оно строится на иждивеніи Вашего Величества, и не было бы нужды, чтобы не сказать другого, покупать желѣза у частныхъ лицъ и, пожалуй, даже терпѣть въ немъ недостатокъ, судя по вывозу его за границу, въ особенности, когда пришелъ цѣлый обозъ казеннаго желѣза, и желѣзо продается по цѣнѣ болѣе сходной, нежели у частныхъ лицъ.

Могу ли льстить себя надеждою, что Вы благосклонно примите перечень такихъ мелочей? Говорятъ, что Царь Соломонъ всѣмъ занимался, начиная отъ кедра и кончая иссопомъ; безъ сомнѣнія, они были урожденцами его владѣній: въ нашемъ климатѣ не ростетъ кедръ, но желѣзо также будетъ имѣть свою поэзію, наподобіе Ливана, когда Ваше Величество пожелаетъ имъ заняться. Я не могу удержаться отъ желанія просить Ваше Величе-

ство вразумить меня, объяснивъ мнѣ нѣчто, касающееся до новой карты, составляемой Академіею. Естественно обращаться къ солнцу, если желаешь просвѣтиться; но я не рѣшусь на такую просьбу безъ милостиваго на то разрѣшенія, хотя знаю, что когда Вашему Величеству представятъ эту карту, Вы признаете въ ней (и это уже часто случалось) слѣды собственныхъ Вашихъ трудовъ, Вашего знанія. Впрочемъ, съ истиннымъ уваженіемъ и безграничною преданностію честь имѣю быть

Вашего Величества

всепреданная и всепокорная

Княгиня Дашкова.

Ульянка, 15 Іюля.

ПИСЬМА

КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ РОМАНОВНЫ ДАШКОВОЙ

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ И БЕЗБОРОДЬКУ, ПО СЛУЧАЮ СПОРА ЕЯ СЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРОМЪ КНЯЗЕМЪ ВЯЗЕМСКИМЪ, ОБЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1.

Государь мой, Александръ Андреевичъ! *

Повиновеніе и усердіе, съ коимъ я всегда Ея Величества повелѣнія исполняю, по включенной запискѣ въ ея комнѣ вчерашней цыдулки, я не оставила еще вчерась истребовать свѣдѣнія, кому отъ Домашнева, для сочиненія и переводу, оные были розданы. Но какъ я и духомъ и тѣломъ такъ растерзанна, что сама писать Ея Величеству не въ состояніи, то прошу Государыни донесть, что одна Географія Гакманымъ по Нѣмецки окончена будетъ и въ суботу привезу съ собою, переводъ же другой здѣсь приобщаю, которой очень неисправенъ, для того что въ Академіи не остался ни одинъ способной для переводу, и уже другой годъ, какъ Профессора нѣкоторые, изъ милости къ переводчикамъ, ихъ переводы переправляли. Je succombe sous la douleur mortelle de craindre, que l'Impératrice prendra en mauvaise part la très humble prière, que je veux lui présenter Dimanche, de me permettre de quitter l'Académie. Je ne puis croire un instant, que si mon idée même était fausse, mais que je fus persuadée, que j'aurai laissé dégrader ma place et l'Académie contre l'expresse volonté de Sa Majesté, car l'Ukase, sur lequel le Prince Wiasemsky se fonde, nommément dit «из-

---

* Собственноручное.

ключая Училища,» а Академія старѣйшее Училище и по Регламенту своему состоитъ изъ Университету и Гимназіи. Je dis, que je ne crois pas, que l'Impératrice voulut, que je sois mécontente de moi même, et que j'aie le coeur navré. Что жъ касается до Указу, которой Ваше Превосходительство упоминаете въ своемъ письмѣ, то оной отъ 24 Генваря, а назначеніе мое отъ 23 Генваря, и въ ономъ объ экономической не упоминается, а сказано, чтобъ я поступала по Регламенту нашему, то дѣло и не состоитъ въ какой либо отмѣнѣ Указа, или не новаго чего прошу, а прошу только, чтобъ не лишали Академіи ея привилегіи, и не отказывали бы ей того, что Университетъ упорнымъ отвѣтомъ себѣ досталъ, и что самыя послѣднія Училища, симъ же 1780 года Указомъ, получили. А какъ въ немъ глухо сказано «Училища», то не знаю, какъ Академія, при коей два Училища существуютъ, и Адъюнктовъ и Студентовъ имѣетъ, можетъ изключена быть изъ Училищъ. Когда Вы себѣ вообразите безпредѣльную мою къ Ея Величеству приверженность, понятіе мое о должности званія, то Вы, надѣюсь, содрогнетесь, вообразя себѣ, какое я страданіе должна чувствовать, безъ всякаго личнаго на то резону. Персонально я много снести могу, мѣста же публичнаго ни какого унизить и помарать собою согласиться не могу. Здѣсь включаю письмо отъ брата. Пребываю навсегда съ усердіемъ

Вашего Превосходительства

готовая услужница

Княгиня Дашкова.

ПП. Указомъ отъ 24 Октября, 1780 г., повелѣвается изключить изъ Управленія Государственнаго Казначейства находящіяся въ Россіи Училища. Въ Указѣ отъ 24 Генваря сего года объ отсылкѣ куда либо счетовъ по экономической суммѣ на ревизію ни чего не сказано, а велѣно поступать по Академическому Регламенту. Въ Регламентѣ же сказано, чтобы Академическая сумма оставалась въ распоряженіи Академіи Директора. Московскій Университетъ счетовъ ни какихъ никуда не отсылаетъ, хотя Сенатъ того и требовалъ, но онъ сослался на Указъ 1780 г. Г. Домашневъ и всѣ Академіи Дире-

кторы по экономической суммѣ счетовъ никуда не отсылали по тѣмъ же причинамъ. Школы также симъ правомъ пользуются.

Академія Наукъ есть главнѣйшее Училище, въ которомъ не только Студенты и ученики казенные, но и вольные обучаются, слѣдственно, и долженствуетъ она пользоваться симъ же правомъ. Что же касается до статной суммы, то по оной Академія посылаетъ счеты ежемѣсячно на ревизію въ Экспедицію, при Сенатѣ учрежденную, а по экономической суммѣ хранитъ всѣ счеты у себя, въ Канцелярскомъ Архивѣ.

2.

Madame!

Ayant appris de Mr. Bezborodko, que la teneur de la résolution de Votre Majesté, ne sera peut-être point fondée sur l'Ukase de l'année 1780, qui exclut nommément les écoles de la comptabilité et comme le Prince Wiasemsky ne croyant point apparemment l'Université de Moscou dénominée par là, lui demanda ces comptes. Celle là lui répondit, que, quoiqu'elle n'avait point eu ci-devant de privilège formel, ce même Ukaze en étoit un, et qu'ainsi elle gardoit ces comptes chez elle. L'Académie, étant une Université, un Gymnaze et une école d'artiste en outre, j'aurai put faire la même réponse et obtenir le succès, qu'a eu l'Université. Mais, pleine de confiance en la justice et les lumières de Votre Majesté, sans me permettre aucune réponse, ni resistance, je m'adressai à ma gracieuse Souveraine, et Vous eûtes la bonté, Madame, de me rassurer complétement. Permettez moi, qu'à Vos genoux, je Vous supplie de lire l'extrait, ci-joint, de me rendre la tranquillité par une résolution conforme à Votre grand génie et à Votre justice, et que Vous ne permettiez point, que l'on flétrisse un coeur, qui Vous est si entièrement dévoué, dans lequel Votre image règne avec des sentiments d'admiration et j'ose dire d'une tendresse sans bornes. Hélas, Madame, au prix de mon sang, je consentiroi, qu'il Vous fut mieux connu, et qu'il n'y aye entre une Souveraine, que j'adore et moi que des fleurs; pénétrée de Vos bontés, il ne me resteroit, qu'à bénir Vos jours et le ciel pour me faire vivre sous Vos lois.

Daignez, Madame, accorder ma prière. Cette grâce me donnera une nouvelle vie. Etant avec un respect et un attachement le plus inviolable

Madame,

de Votre Majesté

la très-humble et très-soumise Sujette

Princesse de Daschkow.

Dimanche, au soir.

Ваше Величество!

Я узнала отъ Графа Безбородька, что сущность рѣшенія Вашего Величества, можетъ быть, не будетъ основана на Указѣ 1780 года, по которому всѣ училища изъяты отъ повѣрки счетовъ. Князь Вяземскій, вѣроятно, не включилъ Московскій Университетъ въ число Училищъ, и по тому потребовалъ у него отчета въ счетахъ. Университетъ отвѣтилъ, что хотя и не имѣлъ прежде положительной привилегіи, но считаетъ таковою выше приведенный Указъ, и по тому счетовъ своихъ на повѣрку не пошлетъ. Академію же можно считать Университетомъ, Гимназіею и даже художническимъ Училищемъ. На этомъ основаніи я могла бы дать подобный отвѣтъ и, слѣдовательно, имѣть одинаковый съ Университетомъ успѣхъ; но глубоко увѣренная въ справедливости и ясности взляда Вашего Величества я не посмѣла ни отвѣчать, ни сопротивляться, а прибѣгла только къ нашей Милостивой Государынѣ, и Ваше Величество были на столько снисходительны, что совершенно меня успокоили. Позвольте же мнѣ на колѣняхъ просить Ваше Величество о слѣдующемъ: прочесть прилагаемую выписку и вполнѣ меня ускоконть рѣшеніемъ, согласнымъ съ Вашимъ великимъ умомъ и справедливостію. Ваше Величество не захочетъ удручать сердце, которое такъ глубоко Вамъ предано, въ которомъ образъ Вашего Величества живетъ, осѣненный чувствомъ удивленія и, могу сказать, безграничной любви.

Цѣною крови я желала бы, чтобы Ваше Величество лучше его знали и чтобы между мною и обожаемою Государынею былъ бы только цвѣтъ самыхъ отрадныхъ отношеній; глубоко прони-

кнутой чувствомъ благодарности къ милостямъ Вашего Величества, мнѣ осталось бы только благословлять Ваши дни и Небо за возможность жить подъ Вашимъ владычествомъ. Снизойдите, Ваше Величество, на мою просьбу. Такая милость придастъ мнѣ новыя силы. Съ истиннымъ уваженіемъ и нерушимою привязанностію честь имѣю быть,

Вашего Величества

всенокорная и всепреданная

Княгиня Дашкова.

Воскресенье, вечеромъ.

3.

Madame!

Votre Majesté a eu la bonté de me permettre d'avoir recours à elle toutes les fois, que j'aurai besoin de sa justice et protection Je n'ai point voulu cependant l'incommoder, et j'ai souffert toutes sortes de chicanes depuis plusieurs mois de la part du Général-Procureur, sans vouloir embarrasser Votre Majesté, par les désagréments, que j'en recevois. Maintenant je ne saurai m'empêcher de Vous supplier de jeter les yeux sur l'Ukase, que je viens de recevoir, parce que par le dernier, qu'il Vous a plu, Madame, de donner au sujet de mes appointements, Votre Majesté a eu la bonté de dire, que je devois avoir les appointements, que Mr. Domashneff recevoit, et en conséquence, j'ai recu 3000, avec le décompte cependant des 23 jours, qui manquoit à l'année. Le Prince Wiasemsky a jugé à propos d'omettre l'Ukaze de l'année 1777, et par là j'ai aux yeux de mon département la honte d'avoir pris comme de mon propre chef des appointements plus forts, que je ne le devois. C'est à une grande femme, ma Souveraine et ma protectrice, que j'ose dire, que mon zèle et mon dévouement pour Votre personne m'ont fait porter toutes mes facultés vers le devoir, que m'impose la charge, pour laquelle il Vous a plu de me choisir et que l'attention, que j'y mets me met dans le cas de ne point craindre l'examen le plus strict sur ma régie, jugez donc,

combien il me doit être douloureux et humiliant d'être traitée comme je la suis par le Général-Procureur, et cela sous le régne d'un Souverain juste, éclairé et qui, contre mon attente, a daigné me choisir. Elle même pour la place, que j'occupe et a par là manifesté à l'Europe entière sa bieveillance et son estime pour moi. J'ai remis il y a quelques jours une lettre à Mr. Bezborodko pour Votre Majesté, je l'ai prié aussi d'instruire ma Souveraine des entraves, que je rencontre. J'ose Vous supplier, Madame, de donner un libre cours à Votre grand coeur en ma faveur, et alors je serai contente, parce que la justice me sera rendue et je serai protégée à l'avenir contre le fiel de la vengeance, que je ne sache point avoir merité. Pleine de confiance, Madame, en Vous, je mé flatte, que Votre Majesté mettra fin aux désagremens humiliants, que je souffre, et si mon zèle et mon attachement pour Vous ne sauroit augmenter, Vous aurez au moins rendu la tranquillité à un être, qui Vous est dévoué à tout épreuve Etant par la vie,

Madame,

de Votre Majesté

La très-fidèle et très-soumise sujette

Princesse de Daschkow.

Lundi, après midi.

P. S. C'est à Vos genoux, Madame, que je demande excuse pour ce griffonnage, mais je suis si troublée, si indignée d'avoir l'apparrence de m'être arrogée des appointements, que je ne devais pas avoir, que je serai malheureuse, jusqu'à ce, que Votre Majesté me lave de cette tache, que le Prince Wiasemsky veut m'appliquer, que je ne sais ce, que j'écris. Je joins ici la copie de l'Ukaze, par lequel Mr. Domaschneff recevoit 3000 roubles.

Государыня!

Съ свойственною Вашему Величеству добротою, Вы позволили мнѣ прибѣгать къ Вамъ, когда я буду нуждаться въ справедливости и покровительствѣ. Но я не смѣла безпокоить Ваше Величество и претерпѣвала въ теченіе трехъ мѣсяцевъ всевозможныя придирки со стороны Генералъ-Прокурора, не желая занимать Вашего Величества всѣми невзгодами, которыя я переносила.

Теперь не могу не попросить Васъ взглянуть на полученный мною Указъ. Судя по послѣднему приказу, данному по случаю моего жалованья, Ваше Величество милостиво сказали, что я должна получить окладъ, назначенный Господину Домашневу, по этому я и получила 3000 рублей, съ вычетомъ. однако. 23 дней, которыхъ недоставало въ полномъ году. Князь Вяземскій счелъ нужнымъ не обратить вниманія на Указъ 1777 года, и поставилъ меня въ глазахъ всего моего Департамента въ неловкое положеніе тѣмъ, что я, будто, по собственному произволу, надѣлила себя болѣе высшимъ окладомъ, нежели слѣдовало. Осмѣливаюсь сказать великой женщинѣ, моей Государынѣ и покровительницѣ, что изъ рвенія и преданности Вашему Величеству я сосредоточила всѣ свои способности на исполненіе обязанностей званія, въ которое угодно было меня облечь Вашему Величеству, и по тому я не могу бояться самой строгой провѣрки моего управленія. Тѣмъ болѣе для меня горько и оскорбительно обращеніе Генералъ-Прокурора, и когда же? Въ царствованіе Государыни справедливой, просвѣщенной, которая, противъ даже моего ожиданія, снизошла Сама до избранія меня въ должность, которую я занимаю, и тѣмъ обнаружила передъ всей Европой, на сколько она чувствуетъ ко мнѣ милостивое уваженіе. На дняхъ я передала Графу Безбородьку письмо на имя Вашего Величества, прося его довести до Вашего свѣдѣнія о препятствіяхъ, которыя я встрѣчаю. Смѣю просить Ваше Величество, дайте полную свободу Вашему великодушію въ отношеніи меня, и я вполнѣ увѣрена, что тогда мнѣ окажутъ должную справедливость и даже впередь будутъ защищать отъ проявленій незаслуженнаго мною гоненія. Вполнѣ увѣренная въ милостивомъ вниманіи, я надѣюсь, что Ваше Величество пріостановите оскорбительныя непріятности, которымъ я

подвергаюсь. Если моя преданность и любовь къ Вашему Величеству не могутъ уже увеличиться, Вы, по крайней мѣрѣ, успокоите личность, которая Вамъ всепреданна. Навсегда

Вашего Велечества

всепокорная и всепреданная

Княгиня Дашкова.

Понедѣльникъ, послѣ обѣда.

ПП. На колѣняхъ прошу Ваше Величество извинить мое письмо; но я такъ взволнована, такъ оскорблена однимъ намекомъ о возможности присвоить себѣ незаслуженное жалованье, что буду считать себя несчастливою до того времени, пока Ваше Величество снимете съ меня нареканіе, которое Князь Вяземскій желаетъ на меня взвести; отъ волненія я рѣшительно не знаю, что пишу. Прилагаю къ сему письму копію съ Указа, по которому Господинъ Домашневъ пользовался окладомъ въ 3000 рубл

КРАТКАЯ КОПІЯ СЪ УКАЗА.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Академіи Наукъ. По именному Ея Императорскаго Величества Указу, объявленному Господиномъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генералъ-Прокуроромъ и Кавалеромъ, что Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила, Ея Сіятельству, Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой, по должности Директора Академіи Наукъ, производить жалованье, какое предмѣстникъ ея, Господинъ Домашневъ, получалъ, со дня назначенія ея въ сію должность, Правительствующій Сенатъ приказали: какъ именнымъ Ея Величества Указомъ, объявленнымъ 18 Августа, 1775 года, Господиномъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генералъ-Прокуроромъ и Кавалеромъ, повелѣно Господину Домашневу производить жалованье по 2000 р. изъ отпускаемой въ Академію статной суммы, то изъ сего оклада помянутой Госпожѣ Княгинѣ Дашковой съ состоянія, отъ 24 Генваря, [illegible] ду, Указу о препорученіи ей дирекціи надъ Академіею, по

1784, причитается къ выдачѣ 1872 р. 21 коп., и для того, какъ о выдачѣ сей суммы, такъ и впредь о произвожденіи ей, повелѣно симъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, изъ той же самой суммы, и прочее.

4.

Monsieur!

Il me sera douloureux, je serai malheureuse de déplaire à ma Souveraine, que j'adore, mais je préfererai la mort à l'indignité d'avoir dégradé une place et d'avoir été l'instrument de la destruction d'un etablissement aussi noble et utile, comme l'Académie, et qui, malgré vents et marais, s'est soutenue pendant plus de 50 ans, et si j'y consentois l'Impératrice même dont l'estime m'est infiniment précieux, ne pourrait point m'estimer. Voilà, Monsieur, ce, qui me force de vous écrire à présent, pour prévenir, s'il se peut, le coup et pour vous prier de lire le papier, que j'avais présenté à Sa Majesté. Rappelez-vous je vous, conjure, que vous même vous m'avez dit deux fois, qu'il n'y avait aucune raison, pour que je rende compte de la somme économique, dont la dernière obole est entièrement de notre création: rappelez vous le règlement de l'Académie, songez, qu'aucun Directeur n'a jamais été sommé de rendre ce compte, et finalement, que l'Ukaze, sur lequel Wiazemsky s'appuie, exclut nommément tous les Gymnases. Par quelle fatalité l'Académie, le plus ancien des Gymnases, ayant déjà le privilége de ne point rendre ces comptes, se voit privée d'un droit, que l'Université de Moscou s'est acquis simplement par l'Ukaze susmentionné et en persiflant, comme vous le verrez, par l'écrit du Prince Wiasemsky, le Sénat a obtenu de ne point envoyer les comptes demandés, j'aurai pu répondre au Prince de même; mais par modestie, par soumission, pour les volontés de l'Impératrice, j'ai voulu être guidée par ses idées et sa justice, et Sa Majesté me tranquillisa par les promesses les plus gracieuses, lorsque je lui exposais la chose. Je ne puis croire, que l'Imperatrice voulut m'avilir à mes propres yeux, et j'espère encore, que si vous voudrez lui présenter la lettre, que je lui ai écrite, la logique ridicule de la résolution du Sénat, par laquelle par parenthése il me dicte lui même le refus, que je dois faire, et les remarques en langue russe, que j'y ai jointes, je suis sûre, que Sa Majesté ne voudra point, que seus un Directeur de

son propre choix l'Academie reçoive l'échec le plus sensible et le plus destructif. Si elle voyait dans ce moment l'état, dans lequel toute mon âme déchirée se trouve et qu'elle réfléchit, que ce n'est rien de personnel, ni aucun intérêt à moi, que je défends. Je suis sûre, que son grand coeur serait fâché de l'amertume du mien. Comme dame d'honneur, comme un être, qui lui est si entièrement et depuis si longtemps dévouée, d'après les bontés, qu'elle me témoigne, il ne me restait, qu'à jouir d'une vie paisible et heureuse, il lui a plu de me donner l'Académie en direction, et me voilà en butte à des chicanes, risquant encore d'ennuyer, et peut-être de déplaire à l'Impératrice, sans que j'aie d'autre profit ou gratification, que d'obéir à sa volonté, j'aimerai mille fois mieux, qu'elle ne m'ait point honoré de ce poste; en un mot, Monsieur, si Sa Majesté a changé malheureusement pour moi et pour l'Académie de façon de penser, depuis que j'ai eue le bonheur de lui parler sur ce sujet, je vous supplie de lire un peu l'Ukaze, afin que j'aie la consolation de lui faire agréer ma résignation, avant qu'il ait lieu. C'est pourquoi je suis forcée, Monsieur, de vous prier de me donner par le porteur là dessus un éclaircissement, que j'attendrai avec des angoisses, que vous ne sauriez vous imaginer. J'ignore, si vous pouvez lire mon grifonnage, je ne suis pas en état même d'écrire. Excusez-moi, s'il vous plait, et soyez persuadé de la considération, avec laquelle je suis,

Monsieur,

votre très-humble servante

Princesse de Dachkoff.

P. S. Si Sa Majesté rendra justice à l'Académie et au Directeur, alors je n'aurai plus occasion de l'ennuyer, une fois indépendante comme l'ont été mes prédecesseurs des chicanes, il n'y aurait comme je l'ai dit à Sa Majesté entre elle et moi, que des fleurs et mon travail serait un plaisir pour moi et peût-être ne démentirai-je pas tout-à-fait l'opinion, qu'elle a bien voulu si authentiquement montrer, qu'elle a de moi. *

Samedi, à minuit.

---

* Русской переводъ всѣхъ этѣхъ писемъ сдѣланъ Г. Лекторомъ Московскаго Университета А. И. Геннадіемъ.

Милостивый Государь!

Мнѣ будетъ прискорбно, я буду чувствовать себя несчастливою, если навлеку на себя гнѣвъ обожаемой мною Государыни; но я предпочту смерть безчестію моего мѣста и уничтоженію заведенія столь благороднаго, столь полезнаго, каково Академія, которая, не смотря на препятствія и невзгоды, поддерживается уже болѣе 50 лѣтъ. Если бы я на это согласилась, то сама Государыня не стала бы меня уважать. Я пишу Вамъ теперь, чтобы по возможности, предупредить ударъ и вмѣстѣ попросить Васъ прочесть бумагу, которую я представила Ея Величеству. Вспомните, умоляю Васъ, что Вы сами два раза сказали мнѣ, что нѣтъ ни какой нужды давать отчета въ хозяйственной суммѣ, которой послѣдняя копѣйка составлена нами; вспомните о положеніи Академіи; подумайте, что ни отъ одного Директора не требовалось отчета въ такихъ счетахъ, и наконецъ, что въ Указѣ, на которомъ основывается Вяземскій, выключены всѣ Гимназіи. По какой роковой необходимости Академія, самая древняя изъ Гимназій, владѣвшая уже льготою безконтрольности счетовъ, лишается такого права, между тѣмъ какъ оно присвоено Московскому Университету на основаніи выше приведеннаго Указа и даже посредствомъ насмѣшки, что Вы ясно увидите изъ письма Князя Вяземскаго? Сенатъ то же получилъ право не посылать счетовъ на повѣрку. Я также могла бы отвѣтить Князю Вяземскому, но изъ скромности, изъ уваженія къ воли Государыни, я хотѣла подчиниться Ея взгляду и справедливости, и Ея Величество успоконло меня самымъ милостивымъ обѣщаніемъ, когда я изложила весь ходъ дѣла. Я не могу повѣрить, чтобы Государыня желала меня унизить въ собственныхъ моихъ глазахъ, и надѣюсь, что Вы изволите показать Ея Величеству письмо, которое я написала. Странна логика рѣшенія Сената (который, сказать между прочимъ, такимъ поступкомъ наводитъ меня на такой же отказъ). Если Вы представите также сдѣланныя мною замѣчанія на Русскомъ языкѣ, то я убѣждена, что Ея Величество не захочетъ, чтобы при Директорѣ, избранномъ Ею Самою, Академія потерпѣла самый чувствительный, самый разрушительный уронъ.

Если бы Она могла видѣть теперь, въ какомъ нахожусь я огорченіи. Если Она разсудитъ, что я не защищаю ни какого личнаго,

до меня одной касающагося, интереса, то увѣрена, что Ея великая душа будетъ сочувствовать моему горю. Какъ Штатсъ-Дама, какъ существо вполнѣ и такъ давно ей преданное, судя наконецъ по милостямъ, которыя Она мнѣ оказывала, мнѣ можно было наслаждаться покойною и счастливою жизнью; но Ея Величеству угодно было поручить мнѣ управленіе Академіею, и вотъ на меня сыплются придирки, я рискую обезпокоить Государыню, могу даже провиниться; мнѣ не предстоитъ ни какой выгоды, или награды, кромѣ развѣ исполненія воли Ея Величества. Я бы скорѣе желала, чтобы Государыня ие почтила меня такою должностію; однимъ словомъ, если, къ несчастію моему и всей Академіи, образъ мыслей Ея Величества измѣнился съ того времени, когда я имѣла счастіе говорить объ этомъ дѣлѣ Государынѣ, я Васъ умоляю, прочитайте Указъ; у меня будетъ, по крайней мѣрѣ, одно утѣшеніе, подать въ отставку до изданія новаго Указа. Вотъ по чему я вынуждена, Милостивый Гесударь, просить Васъ дать мнѣ, съ моимъ посланнымъ, нѣкоторыя объясненія: я буду ожидать ихъ съ такимъ нетерпѣніемъ, котораго Вы себѣ и вообразить не можете. Не знаю, прочтете ли Вы мое письмо: я почти не въ состояніи писать. Надѣюсь, Вы меня извините. Прошу Васъ быть увѣреннымъ въ томъ уваженіи, съ которомъ я имѣю честь быть

Вашей всепокорной

Княгиня Дашкова.

III. Если Ея Величество отдастъ должную справедливость Академіи и Директору, тогда мнѣ не за чѣмъ будетъ безпокоить Государыню, я освобожусь отъ преслѣдованій, которымъ не были подвержены мои предшественники, и тогда, какъ я уже сказала Ея Величеству, между нами будетъ только цвѣтъ самыхъ отрадныхъ отношеній, трудъ будетъ для меня удовольствіемъ и, можетъ быть, я не обману тѣхъ ожиданій, которыя Государыня такъ ясно обнаружила, избравъ меня Директоромъ Академіи.

Суббота, полночь.

5.

Государыня моя, Катерина Романовна!

Сколь охотно ни желалъ бы я имѣть съ разными особами переписку, по партикулярнымъ отношеніямъ, но будучи по прямой должности, а особливо послѣ болѣзни моей, самонужнѣйшими и не терпящими отлагательства дѣлами занятъ, къ отправленію коихъ почти безъ остатка занимается у меня все время, принужденнымъ нашелся, повинуяся законной необходимости, жертвовать симъ наипріятнѣйшимъ для каждаго упражненіемъ. Однако же, дабы и чрезъ сіе не могло въ теченіи дѣлъ послѣдовать каковаго затрудненія, или остановки, въ потребномъ свѣдѣніи, или увѣдомленіи, не оставилъ я и сію часть, хотя не имѣющую прямаго отношенія къ возложеннымъ на меня исправленіямъ, препоручить Господамъ Оберъ-Прокурорамъ, дабы каждый по своему Департаменту и по имѣющимся въ оныхъ дѣламъ, велъ переписку по встрѣчающимся иногда обстоятельствамъ и по нужнымъ надобностямъ. По чему какъ отправленіе въ Тобольское Намѣстничество выпущенныхъ изъ Академіи Наукъ Студентовъ не относится ни мало къ должности Генерала-Прокурора, то и разрѣшеніе упоминаемыхъ въ письмѣ Вашего Сіятельства отъ 13 Декабря обстоятельствъ вовсе не зависитъ отъ меня, а можетъ Академія Наукъ оныя представить на благоразсужденіе Правительствующаго Сената, такъ какъ впредь по встрѣчающимся надобностямъ, принадлежащимъ до рѣшенія онаго, относится сіе Правительство, или же къ вышеозначеннымъ персонамъ. Пребываю, впрочемъ, съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства,

Государыни моей,

покорный слуга

Князь Александръ Вяземскій.

Декабря 26 дня,
1788 года.

6.

Государь мой, Александръ Андреевичъ!

Изъ приложенной при семъ краткой копіи съ Сенатскаго Указа, Ваше Превосходительство ясно увидите, сколь Князь Александръ Алексѣевичъ старается мнѣ во всѣхъ случаяхъ досаждать, и даже того и не скрываетъ. Въ 1775 году хотя и повѣлено было выдавать Господину Домашневу по 2000 рублей годоваго жалованья, но нѣкоторое время спустя, Ея Величеству угодно было повелѣть, производить ему ежегодно по 3000 рублей, считая со дня его въ Академію вступленія. Князь Александръ Алексѣевичъ ссылается на Указъ 1775 года и предложилъ о произвожденіи мнѣ по 2000 рублей, такъ какъ будто Господинъ Домашневъ только получалъ сію сумму, хотя ему производилось по послѣднему Указу по 3000 рублей. Прошу Ваше Превосходительство чѣмъ ни будь рѣшить мои съ Его Сіятельствомъ дѣла и не допустить, чтобы онъ мнѣ дѣлалъ таковыя досады. Я же, когда буду симъ успокоена и отъ него освобождена, могу съ успѣхомъ исправлять возложенное на меня служеніе, и буду рада мѣсту моему жертвовать и здоровьемъ и жизнію. Князь Александръ Алексѣевичъ хотя и получилъ Указъ Ея Величества о произвожденіи мнѣ жалованья 2 Генваря, но до 22-го ко мнѣ онаго не сообщалъ, такъ что ежели бы я чрезъ Вашу копію о томъ не узнала, то не вѣдала бы и по сіе время о той Высочайшей ко мнѣ милости. Ваше Превосходительство чрезъ сіе усмотрите, сколь Его Сіятельство старается меня оскорблять. Я вчера, въ огорченіи моемъ, послала письмо къ Ея Императорскому Величеству, обще съ подлиннымъ, вчера мною полученнымъ изъ Сената, Указомъ, и копію съ Указа о произвожденіи жалованья Господину Домашневу по 3000 рублей. Прошу Васъ все, что сего касаться можетъ, Ея Величеству объяснить, и при томъ доложить о прежде посланныхъ къ Вамъ отъ меня бумагахъ, чѣмъ окончить изволите мое съ Княземъ Вяземскимъ дѣло. При опредѣленіи меня Директоромъ я бы могла испросить у Ея Величества какія либо особливыя выгоды, но я, повинуясь Ея волѣ, приняла сію должность единственно только съ тѣмъ, чтобъ быть во всемъ наставляемою и защищаемою Ея Величествомъ; и по сему и теперь при-

бѣгаю къ Ея защитѣ отъ сихъ несносныхъ досадъ, чинимыхъ мнѣ Генералъ-Прокуроромъ. Впрочемъ, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства,
Государя моего,
покорная услужница
Княгиня Дашкова.

Генваря дня.
1784 года.

7.

Государь мой, Александръ Андреевичъ! *

Письмо Вашего Превосходительства имѣла честь получить, изъ котораго я вижу, что примѣръ Университета и всѣхъ школъ не служитъ для Академіи Наукъ, хотя оная знатнѣйшее и старшее Училище, по чему я и отношу сіе къ персональному мнѣ несчастію, и что Указъ, на который Князь Вяземскій ссылается, исключая именно Училища, въ семъ случаѣ иначе толкуется. То я сквозь слезы, сквозь умерщвленіе отъ страданія, что Государынѣ, которую такъ давно привыкла обожать, можетъ быть на неудовольствіе противъ себя подвигну, сѣла писать письмо просительное къ Ея Величеству о увольненіи меня отъ Академіи, кое я, за завтрашнимъ совѣтомъ, до вторника, то есть, опослѣ завтра, отложу имѣть честь подать. Я симъ должна Академіи и себѣ, и великая душа нашей Монархини со временемъ воззритъ, можетъ быть, что я сію жертву считала необходимою, чтобъ сохранить ея неоцѣненную эстиму. Впрочемъ, пребываю съ усердіемъ

Вашего Превосходительства
готовая услужница
Княгиня Дашкова.

---

* Собственноручное.

ОСНОВАНІЕ

РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ И ЕЯ УСТАВЪ.

1.

Государь мой, Александръ Андреевичъ!

Въ слѣдствіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Указа объ учрежденіи здѣсь Императорской Россійской Академіи, имѣетъ она воспріять свое начало и надлежащимъ порядкомъ открыться въ будущую Субботу, то есть, 21 числа сего Октября мѣсяца, въ одиннадцатомъ часу по утру, въ залѣ Императорской Академіи Наукъ. Его Высокопреосвященство, Гавріилъ, Митрополитъ Санктъ Петербургской и Новогородской и сей новоучреждающейся Академіи членъ, будетъ при томъ открытіи отправлять молебственное богослуженіе, по обыкновенному при таковыхъ случаяхъ чину. Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, прошу Васъ, яко члена сей Академіи, удостоить открытіе оной Вашимъ присутствіемъ. Впрочемъ, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Вашему Превосходительству,

Государю моему,

покорною услужницею

Княгиня Дашкова.

Октября 18 дня,
1783 г.

2.

Государь мой, Александръ Андреевичъ!

Хотя присутствіе Вашего Превосходительства въ Императорской Россійской Академіи и приноситъ ей великую честь, и въ разсужденіи просвѣщенія и знаній Вашихъ великую пользу, но поелику Вы и другими важнѣйшими дѣлами заняты, то я и не тре-

бую, чтобъ Вы каждую Субботу съ нами присутствовали. Но, въ замѣну сего, прошу быть главнѣйшимъ стряпчимъ сей новорожденшейся Академіи; по чему при первомъ случаѣ покорно прошу Ваше Превосходительство исходатайствовать у Ея Императорскаго Величества для сего заведенія домъ, состоящій на Васильевскомъ Острову въ 1-ой линіи, принадлежавшій прежде Конторѣ Экономіи, а оный ни какимъ казеннымъ дѣломъ не занятъ. Пожалованіе сего дома Россійской Академіи Наукъ, поелику зало оной не будетъ заниматься, великую пользу сдѣлаетъ.

По старымъ счетамъ въ Академіи Наукъ нашлися счеты, что къ Вамъ отпущено на 50 р. Азбукъ, то прошу меня увѣдомить, на чей счетъ мнѣ сіе поставить, для комнаты ли Ея Величества, или на собственный Вашъ? Впрочемъ, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства,

Государя моего,

готовая услужница

Княгиня Дашкова.

Октября 23 дня,
1783 г.

3.

Государь мой, Александръ Андреевичъ

Препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству Календарь, и, почитая Васъ истиннымъ ходатаемъ за Россійскую Академію, покорнѣйше прошу не забыть постараться о домѣ, для Академіи обѣщанномъ. Вы мнѣ изволили сказывать, что пожалованіе таковаго дома удобнѣе будетъ исходатайствовать при перемѣнѣ Губернатора; а какъ нынѣ случилось перемѣщеніе Обер-Полиціймейстера и Губернатора, то я чрезъ сіе объ обѣщаніи Вашемъ просьбою моею и напоминаю. Также покорно прошу постараться о Высочайшей конфирмаціи поданнаго отъ меня Ея Величеству Устава Россійской Академіи, который совершенно

ходствуетъ съ прежде конфирмованнымъ начертаніемъ, и только, по предложенію нѣкоторыхъ членовъ, распространенъ. Я увѣрена, что Ваше Превосходительство приложите стараніе Ваше о пользѣ сего заведенія, въ коемъ Вы сами соучаствуете и за которое Вы обѣщали во всѣхъ случаяхъ ходатайствовать. Впрочемъ, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ,

Ваше Превосходительства,

Государя моего,

покорная услужница

Княгиня Дашкова.

Генваря 3 дня,
1784 г.

4.

ДОКЛАДЪ

ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ,

СЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЕМЪ УСТАВА РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Отъ Предсѣдателя Россійской Академіи, Княгини Дашковой,

Всеподданнѣйшій докладъ.

Между толикими и толь многими, безсмертную славу заслуживающими, Вашего Императорскаго Величества учрежденіями, Россійская Академія, благотворнымъ Вашимъ промысломъ созданная, въ первыя свои собранія разсуждала о своихъ постановле-

ніяхъ, которыя я, собравъ во едино, имѣю счастіе повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о Всемилостивѣйшемъ утвержденіи оныхъ.

Всемилостивѣйшая Государыня,
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшая раба
Княгиня Дашкова.

5.

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

1.

Императорская Россійская Академія состоять имѣетъ единственно подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императорскаго Величества.

2.

Императорская Россійская Академія имѣетъ употреблять двѣ печати: одну для дипломъ, даваемыхъ Членамъ Академіи, а другую для печатанія исходящихъ дѣлъ по Академіи.

3.

На печати, употребляемой для дипломъ, въ верху изображенъ парящій орелъ, у коего въ одной лапѣ рогъ изобилія, подъ которымъ не далеко представлена сидящая женщина, означающая Исторію. Она держитъ въ рукахъ книгу, въ которой пишетъ. На другой сторонѣ подъ орломъ изображена сидящая женщина, имѣющая въ рукахъ лиру. Между ими лежатъ книги и свертки бумагъ, осыпаемые богатствомъ изъ рога изобилія.

4.

На печати для исходящихъ дѣлъ вырѣзанъ двуглавый орелъ съ подписью вокругъ: «Печать Императорской Россійской Академіи.»

5.

Главный предметъ Россійской Академіи состоять долженъ въ обогащеніи и очищеніи языка Россійскаго и въ распространеніи Словесныхъ наукъ въ Государствѣ.

6.

Но какъ чистота и надлежащій языка порядокъ зависитъ отъ принятыхъ и утвержденныхъ правилъ, то да будетъ первымъ Академіи упражненіемъ сочиненіе полной и вычищенной Россійской Грамматики.

7.

Богатство языка явствуетъ изъ обилія словъ и реченій (фразесовъ), когда всякая вещь, всякая мысль и всякое дѣяніе, собственными словами или реченіями изображается: таковымъ обиліемъ языкъ Россійскій преимущественно хвалиться можетъ, будучи составленъ, такъ сказать, изъ двухъ языковъ, то есть, древняго или Славянскаго, и отъ сего произшедшаго, нынѣ употребляемаго. По сему Россійская Академія да приложитъ свое стараніе къ собранію всѣхъ словъ и реченій, и составитъ полный Словарь, съ точнымъ опредѣленіемъ каждаго слова и речения, и съ изъясненіемъ ихъ употребленія въ низкой или простонародной рѣчи, въ среднемъ или возвышенномъ слогѣ, въ пословицахъ, въ разговорахъ шуточныхъ, или дружескихъ, въ разныхъ наукахъ, художествахъ и ремеслахъ, къ чему не мало послужитъ рачительное собраніе разныхъ названій вещамъ и произведеніямъ, употребляемымъ въ разныхъ областяхъ Россійской Имперіи

8.

Краснословіе языка зависитъ отъ расположенія словъ и мѣры оныхъ, и всякая рѣчь, порядочно расположенная, имѣетъ въ

себѣ нѣкоторый родъ согласія, не токмо въ стихахъ, но и въ свободномъ слогѣ. И по сему Россійская Академія да составитъ правило, какъ ударенія словъ, такъ и краснорѣчія, заимствуя оныя изъ свойства языка Славенороссійскаго.

9.

Не исключаются равнымъ образомъ изъ упражненій Академиковъ объясненія Россійскихъ Древностей, частныя описанія достопамятностей Россійскія Исторіи и знаменитыхъ новѣйшихъ произшествій, чистымъ и витіеватымъ слогомъ, также и стихами писанныя, равнымъ образомъ изобрѣтенія на оныя памятниковъ и медалей, краткія остроумныя надписи, нравственныя и другія творенія, до Словесныхъ наукъ касающіяся.

10.

Таковыя ума и раченія произведенія должны составить дѣянія Академіи Россійской, которыя долженствуютъ быть раздѣлены на разныя, для всякаго рода твореній, главы, и издаваемы въ печать погодно, вмѣщая въ оныя описаніе памятниковъ и медалей на знаменитыя произшествія, до сего времени въ Россійскомъ Государствѣ сдѣланныя. Выручаемыя же отъ продажи таковыхъ книгъ деньги да будутъ обращены на пользу Академіи.

11.

Но какъ таковаго роду книги не могутъ быть сочинены малымъ числомъ людей, по сему Россійская Академія состоять имѣетъ:

1, Изъ Предсѣдателя.

2, Изъ 60 Членовъ, полагая въ числѣ ихъ Предсѣдателя и Секретарей.

3, И изъ двухъ Секретарей.

12.

Предсѣдатель опредѣляется изъ знатнѣйшихъ особъ, по волѣ Императорскаго Величества; онъ доноситъ Высочайшей особѣ о

всѣхъ нуждахъ Академіи, и чрезъ него Академія получаетъ Высочайшія повелѣнія.

13.

Во всѣхъ собраніяхъ имѣетъ Предсѣдатель первое мѣсто и печется о соблюденіи въ Академическихъ собраніяхъ должнаго порядка; въ отсутствіе жь занимаетъ его мѣсто старшій Членъ. Онъ одинъ имѣетъ право въ нужномъ случаѣ назначить чрезвычайныя собранія.

14.

На случай долговременной его отлучки, избираетъ онъ на свое мѣсто одного изъ знатнѣйшихъ Членовъ Академіи Попечителемъ, и представляетъ о семъ Императорскому Величеству на конфирмацію.

15.

Предсѣдатель, имѣя всѣ почести и права, Членамъ Академіи принадлежащія, кромѣ предсѣдательства, предлагаетъ при выборѣ на убылыя мѣста одного со своей стороны кандидата въ Члены.

16.

При выборѣ Членовъ по жеребьямъ, когда случится, что поровну выдетъ жребій, какъ утверждающихъ, такъ и отрицающихъ, тогда Предсѣдатель имѣетъ право рѣшить сіе своимъ приговоромъ и дѣлаетъ перевѣсъ.

17.

Въ Секретари назначаетъ единственно Предсѣдатель

18.

Всѣ служители при Академіи, какъ то: переводчикъ, казны хранитель и писцы, единственно отъ выбора Предсѣдателя зависятъ.

19.

Сумма, опредѣленная на Академію, состоитъ въ точномъ вѣдѣніи и распоряженіи Предсѣдателя, и въ сей никому не даетъ онъ

отчета, кромѣ Высочайшей особы Императорскаго Величества, по прошествіи каждаго года.

20.

Въ дѣлахъ ученыхъ Предсѣдатель, или самъ, или чрезъ Секретарей, отбираетъ мнѣнія отъ присутствующихъ Членовъ, начиная со старшаго Члена по порядку, свой же голосъ даетъ въ семъ случаѣ послѣдній.

21.

О членахъ и Собраніяхъ Академіи.

Въ Члены Академіи избирать желающихъ принять на себя добровольно труды Академическіе, кои нужныя знанія и способности имѣть будутъ и уже каковымъ либо знаменитымъ сочиненіемъ на языкѣ Россійскомъ отличились.

22.

На убылыя мѣста Членовъ предлагаетъ каждый Членъ по одному кандидату. Но представляющій кандидата Членъ долженъ быть увѣренъ о желаніи представляемаго быть принату въ Академію. Выборъ же бываетъ по жеребьямъ и по большинству оныхъ.

23.

Всякій избранный Членъ имѣетъ получить на сіе званіе диплому.

24.

Члены имѣютъ въ Собраніяхъ засѣданія свои по старшинству ихъ вступленія въ Академію.

25.

Всѣ Члены въ дѣлахъ, до Словесныхъ наукъ касающихся, имѣютъ равный голосъ, которой объявляютъ или изустно, или письменно.

26.

Всякій Членъ долженъ пещися о чести и славѣ Академіи, и соучаствовать во всѣхъ трудахъ оныя.

27.

Каждый Членъ Академіи обязанъ не печатать мимо ея сочиненій тѣхъ, кои составляютъ общій трудъ Академіи, равномѣрно и всѣхъ тѣхъ, кои до правилъ и исправленія Россійскаго языка принадлежать могутъ.

28.

Если кто изъ Членовъ пришлетъ сочиненіе свое подъ закрытымъ именемъ, о таковомъ Секретарь докладываетъ Предсѣдателю и, съ его приказанія, читаетъ оное въ Собраніи, оставляя имя сочинителя въ скрытности до тѣхъ поръ, пока оное не одобрено будетъ всѣмъ собраніемъ, или же самъ сочинитель вызовется. Если же таковое сочиненіе одобрено не будетъ, то да отошлется назадъ прислашему.

29.

Въ собраніяхъ Академическихъ члены мнѣнія свои, какъ въ разговорахъ, такъ и сочиненіяхъ, да предлагаютъ съ пристойнымъ мѣсту уваженіемъ и безъ личнаго огорченія.

30.

Академія, съ общаго согласія, можетъ возложить на Члена каковое либо сочиненіе, или выборъ изъ какой либо книги, могущей принести пользу трудамъ Академіи, съ собственнымъ его на то согласіемъ, и тогда таковой Членъ обязанъ безпрекословно исполнить опредѣленія оныя.

31.

Обыкновенныя Академіи Собранія имѣютъ быть одинъ разъ въ недѣлю, въ день Субботный, отъ 10 до 12 часовъ. Въ которое, кромѣ общихъ трудовъ, желающіе Члены могутъ читать какое либо полезное сочиненіе, почерпнутое изъ предметовъ вышесказанныхъ, объявя, однако жь, о томъ предъ собраніемъ Предсѣдателю, дабы онъ могъ, какъ временемъ расположить, такъ и обра-

тить на оное вниманіе прочихъ Членовъ. Присылаемыя къ Секретарю сочиненія читаются по очереди вступленія ихъ въ присылку, не дочитанныя же въ одно собраніе, читаются въ слѣдующемъ.

32.

По окончаніи каждаго Собранія да дастся присутствующему Члену, чрезъ Секретаря Академіи, жетонъ, на коемъ, ключемъ премудрости, отверзающимъ къ общимъ свѣдѣніямъ, повѣшенномъ на Земномъ Шарѣ, и изображена Грамматика, съ которою непосредственно соединены Витійство и Стихотвореніе. Сіи три науки, составляющія предметъ Россійской Академіи, основаніемъ своимъ имѣютъ просвѣщеніе, изображенное книгою. На цоколѣ, на которомъ оная положена, написанъ 1783 годъ, въ которой сіе полезное учрежденіе начало свое возъимѣло.

На оборотѣ

изображено справедливое награжденіе отъ имени Екатерины Вторыя.

Надпись:

«Императорская Россійская Академія.»

33.

Кромѣ обыкновенныхъ Собраній, Академія да празднуетъ торжественно 25 числа Ноября, то есть, на другой день Великомученицы Екатерины Вторыя. Въ которой, при всемъ Собраніи, да прочтется краткая выпись трудовъ каждаго Члена. И да опредѣлится большинствомъ жребій сочиненію, принесшему Россійскому слову отличную пользу, награжденія большой золотой медали.

34.

Большая золотая медаль на одной сторонѣ имѣетъ изображеніе Ея Императорскаго Величества, на оборотѣ то же самое, что и на жетонѣ, съ надписью: «Россійскому слову отличную пользу принесшему.»

35.

Въ обыкновенныя Академіи Собранія никто, кромѣ Членовъ, входу имѣть не можетъ, развѣ введенъ будетъ по приказанію Предсѣдателя, чрезъ Секретаря, для представленія на судъ Академіи какого либо полезнаго, на Россійскомъ языкѣ писаннаго, сочиненія.

36.

Во время же торжественнаго Собранія имѣютъ свободный входъ всѣ любители Россійскаго слова и благородные люди.

37.

О Секретаряхъ Академіи.

Секретари должны быть непремѣнные, имѣющіе почести и голосъ, равномѣрные съ прочими Членами.

38.

Должность Секретарей есть рачительно записывать всѣ сочиненія, по старшинству ихъ вступленія, вести поденную записку всему тому, что въ Собраніяхъ бываетъ предлагаемо, разсматриваемо, читано и опредѣлено Академіею по большинству голосовъ, даваемыхъ Членами, которую подписываютъ Предсѣдатель и Секретари.

39.

Но всѣ опредѣленія, по сему исходящія, какъ для Членовъ Академіи, такъ и для тѣхъ, кому имѣть оныя нужно, подписываютъ одни Секретари. Дипломы же подписываютъ Предсѣдатель и Секретари.

40.

Секретари хранятъ печати Академическія, записки и прочія дѣла, до собранія касающіяся, и въ исходѣ года предлагаютъ собранію выписку изъ того, что въ семъ примѣчанія достойнаго происходило; имъ же предпоручается и всякая, могущая случиться, переписка съ Академіею.

41.

Они попечительствуютъ о изданіи Академическихъ дѣяній и во время печатанія оныя справляютъ; однако дозволяется и всякому Члену просматривать корректуру своего сочиненія, буде онъ сего похочетъ.

42.

Во время торжественныхъ Собраній, буде тотъ изъ Членовъ, коего сочиненіи и труды признаны достойными прежде сказаннаго награжденія, за какимъ либо препятствіемъ, сочиненія свое его читать не возможетъ, въ такомъ случаѣ сіе да исполнено будетъ однимъ изъ Секретарей.

43.

Секретари равнымъ образомъ имѣютъ погодно въ своемъ смотрѣніи книгохранительницу и другія достопамятныя вещи принадлежащія Академіи. Книгамъ и вещамъ одинъ списокъ хранится въ собраніи, а другой имѣетъ у себя Хранитель.

44.

Когда кто изъ Членовъ Академіи требовать будетъ отъ Секретарей видѣть какое сочиненіе, или письмо, вступившіе въ Академію, или отъ Хранителя какую либо книгу, или вещь, то они должны показывать оныя, но списывать, или срисовывать, коли ни паче давать на домъ требуемое, не можетъ ни тотъ, ни другой, безъ письменнаго приказанія Предсѣдателя.

45.

При перемѣнѣ же ихъ, по прошествіи года, должны они, с общимъ подписаніемъ, подать опись всѣмъ вещамъ, Академіи принадлежащимъ, о ихъ цѣлости и состояніи.

46.

Императорской Россійской Академіи нужно имѣть искуснаго переводчика, который бы не токмо съ Греческаго, Латинскаго Нѣмецкаго, либо Французскаго языковъ могъ переводить на Рос

сійской, но что бы былъ въ состояніи писать на Французскомъ, или Нѣмецкомъ, языкахъ.

47.

Для переписки всѣхъ, касающихся до Академіи, дѣлъ, имѣть четырехъ писцовъ.

48.

Для храненія опредѣленной на Академію суммы и жетоновъ имѣть казны хранителя, который ведетъ и расходныя книги.

49.

На учрежденіе и содержаніе сего новаго основанія, опредѣляется въ годъ пять тысячъ рублей, жетоны же и золотую медаль, всего на тысячу рублей, имѣетъ Академія получать изъ Монетнаго Департамента.

50.

Секретарямъ Академіи производить каждому по 800 рублей въ годъ, переводчику 500 руб., казны хранителю 300 руб., писцамъ каждому по 200 руб., тремъ сторожамъ по 36 руб. каждому.

51.

Домъ для собраній Академическихъ имѣетъ быть казенный.

52.

Сей Уставъ, по разсмотрѣніи Академіей и по воспослѣдованіи Высочайшей конфирмаціи, долженъ быть напечатанъ. *

---

* На экземплярѣ этого Устава написано рукою Княгини Дашковой: «Для Александра Андреевича» т. е., Безбородька. Извѣстно, что утвержденный Государыней Императрицей Уставъ не похожъ на этотъ. О. Б.

ДОКЛАДЫ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ КОММИССІИ О УЧРЕЖДЕНІИ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ 1782, 83 И 84 ГОДОВЪ.

1.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Отъ Коммиссіи о учрежденіи Народныхъ Училищъ

Всеподданнѣйшій докладъ.

По предписаніямъ отъ Вашего Императорскаго Величества, изображеннымъ въ Высочайшемъ Указѣ, отъ 7 сего мѣсяца, первымъ долгомъ сочла сія Коммиссія поднести при семъ на Высочайшее разсмотрѣніе главный планъ къ единообразному установленію Народныхъ Училищъ въ Россійской Имперіи. Составленъ оный изъ предложеній призваннаго сюда Ѳедора Янковича, Директора таковыхъ училищъ во владѣніи Его Величества, Императора Римскаго, кои, по разсужденію Коммиссіи, могли быть приняты полезными и удобными. И если Ваше Императорское Величество удостоите утвердить сіе предначертаніе, объемлющее вообще видъ толико нужнаго и полезнаго заведенія, въ такомъ случаѣ Коммиссія всеподданнѣйше проситъ Васъ, Всемилостивѣйшая Государыня, Высочайше указать приступить нынѣ ко исполненію только того, что полагается для преподаванія наукъ, а не распространять еще на сей разъ Высочайшаго утвержденія на все то, что въ планѣ сказано о предметахъ политическихъ и хозяйственныхъ, ибо о сей части, какъ оную въ зависимость поставить отъ Правительствъ, учрежденныхъ въ Государствѣ, какія должности и на кого, для споспѣшествованія общей пользѣ, возложить

потребно будетъ, предоставляетъ Коммиссія, по удостовѣренію въ теченіи дѣлъ, и когда нѣсколько уже Училищъ въ новомъ ихъ учрежденіи открыты будутъ, всенижайше донести Вашему Императорскому Величеству.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшіе рабы:

Петръ Завадовскій.

Франъ Эпинусъ.

Петръ Пастуховъ.

Сентября 21 дня,
1782 г.

2.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Отъ Коммиссіи о учрежденіи Народныхъ Училищъ

Всеподданнѣшій докладъ.

Со времени установленія Коммиссіи о Народныхъ Училищахъ, первое стараніе ея было, чтобы, соотвѣтственно намѣреніямъ Вашего Императорскаго Величества, предположить нравственное воспитаніе юношества сообразно общему благу Государства, и изобрѣсть къ тому достаточные способы, которыми бы сіе важное дѣло привести въ желаемое движеніе и дать ему на будущія времена твердое основаніе. Начальный къ тому подвигъ состоялъ въ сочиненіи учебныхъ книгъ по такимъ правиламъ, которыя бы всякому роду гражданъ могли быть равно полезны.

Таковыя книги изданы уже всѣ, къ первымъ двумъ классамъ Народныхъ Училищъ принадлежащія; что же касается до нужныхъ для третьяго и четвертаго, то хотя и сіи такожде оканчиваются, однако жъ за ними нельзя нѣсколько не промедлить, по тому что до высшихъ наукъ касающіяся, какъ то особливо

ДОПРОСЫ

КОСТЮШКѢ, НѢМЦЕВИЧУ И ПРОЧИМЪ И ИХЪ ПОКАЗАНІЯ.

15.

ОТВѢТЫ ВАВРЖЕЦКАГО. *

Почитая за долгъ написать все то, что мнѣ извѣстно о революціи Польской и о личной моей къ ней принадлежности, по самой справедливости, со всѣми обстоятельствами, изъясняю нижеслѣдующее:

По удаленіи знатнѣйшихъ персонъ отъ Конфедераціи Торговицкой, многочисленные ея санцыты, касающіяся даже до интересовъ приватныхъ людей, едва не всякой фамиліи, произвели общее неудовольствіе, которое, послѣ сейма Гродненскаго и послѣ раздѣла Провинцій Польскихъ, перемѣнилось во всеобщую печаль. Въ остаткѣ Польши, отъ правленія не видя истиннаго утѣшенія, а напротивъ, каждый обыватель, чувствуя, что начальство онаго предоставлено въ руки нѣкоторыхъ людей недоброхотныхъ и не имѣющихъ народной довѣренности, были всѣ вообще тѣмъ паче въ неудовольствіи и въ жалобахъ, что и по потерѣ Провинцій, безъ трактату Коммерческаго, несчастная остальная часть Польши брошена на жертву и угнетеніе пронырства Прусскаго, дѣйствіемъ котораго тотчасъ соль возвышена въ по-

---

* Съ этѣхъ отвѣтовъ и слѣдующихъ до самаго конца прилагается современный переводъ, такъ какъ Французскій подлинникъ не имѣется теперь у насъ подъ руками. О. Б.

луторную цѣну, товары Польскіе всѣ понижены, а Прусскіе и пошлина знатно подняты были. Каждый обыватель, все сіе чувствуя, еще терпѣлъ перемѣну справедливости; генеральное размежеваніе пріостановлено и удалены права, общій кредитъ удерживающія; словомъ, уничтожены добрыя дѣйствія уставовъ Сейма четырехлѣтняго, въ которыхъ надѣялись вкушать сладость спокойствія внутренняго и домашняго. Безъ изъятія всѣ обыватели, послѣ Сейма Гродненскаго, не чувствовали ни публичнаго благополучія, ни приватнаго, снося его дѣйствія, и на все то, что его окружало, крайне роптали и желали революціи; но ни какого къ ней основанія не было въ Литвѣ. Когда я былъ въ Вильнѣ, въ послѣднихъ числахъ Февраля, Инженеръ-Полковникъ, а послѣ Генералъ, Г. Ясинскій, прибывши изъ Варшавы, сказалъ мнѣ и многимъ другимъ, что революція будетъ въ Великой Польшѣ, которую и въ Литвѣ начать нужно, и что онъ дѣлать будетъ ее въ войскѣ, и оно сдѣлаетъ. Зная, что онъ человѣкъ горячій, приписывалъ это я его живости. Между тѣмъ протекалъ Мартъ мѣсяцъ, а ни какого возмущенія не оказывалось и можетъ быть, что въ Литвѣ ни чего бы не произошло, ибо ни чего устроено не было, а Ясинскій, кромѣ связи въ войскѣ съ Офицерами, мало былъ знакомъ въ Литвѣ, и самъ, бывъ отъ Короны и съ обывателями ни какого родства не имѣвши, не имѣлъ ихъ и довѣренности, тѣмъ болѣе, что знали его горячій нравъ. Но когда, по подозрѣнію, взяты Салтанъ и Радзишевскій подъ стражу, то изъ примѣру сего каждый могъ роптать на несчастіе, но революціи не дѣлалъ. Когда же распространилось извѣстіе о революціи въ Краковѣ, а послѣ и въ Варшавѣ, и нѣкоторые полки Россійскіе изъ Литвы въ Польшу выступали, и во время прохода своего наскучили обывателямъ, а при томъ взяты Ксёндзъ Богушъ, Бржостовскій и Грабовскій, и иныхъ для взятья искали, изъ коихъ два первые, можетъ быть, равно соболѣзновали о несчастіи Польши, но навѣрно революціи не дѣлали, которая послѣ сдѣлана самимъ войскомъ, съ третьимъ же изъ числа взятыхъ я вовсе не видался и ни чего объ немъ не знаю; то взятіе, тѣхъ персонъ навѣрное произвело сильное сожалѣніе и впетлѣніе, растравляющее умыслы. Когда распространился въ Литвѣ слухъ, что имѣетъ быть установлена какая-то новая связь изъ особъ, которые совѣтниками Торговицкими были, съ полно-

мочіемъ сужденія криминальнаго, то на все сіе разъярились сердца; никто, однако жь, изъ обывателей въ заговоры на возмущеніе не входилъ и всѣ въ домахъ спокойно сидѣли. Но когда Гетманъ Косаковскій уменьшать въ то время войска началъ, и нѣсколько Офицеровъ, о коихъ, по заговору, извѣстно было, велѣлъ арестовать и судить, яко преступниковъ, обѣщался, а артиллеріи Маіора Шпенебергера, отлично въ корпусѣ своемъ почитаемаго, изъ Вильны за карауломъ выслалъ, Полковникъ же Ясинскій, отмѣнно уважаемый и почитаемый Гетманомъ, имъ же былъ остереженъ и вызываемъ въ домъ Гетманскій, для избѣжанія аресту, то оной спасся бѣгствомъ и, ходя по полкамъ, сговаривался только съ Офицерами, и безъ гражданъ революціи приготовлялъ. Между тѣмъ посланъ былъ отъ Гетмана Косаковскаго въ Шавель, для уменьшенія первой бригады, Генералъ Хлѣвинскій, который тамъ уже съ Гедройцемъ революцію начатъ и Начальникомъ Литовскимъ бригадой и находящимися въ ней Офицерами былъ избранъ. Ясинскій же, спустя нѣсколько дней, съ однимъ только войскомъ начавъ оную въ Вильнѣ, на другой день соединилъ народъ и склонилъ обывателей въ дѣло возмущенія, установилъ Раду и Судъ Уголовный, и отъ Рады Начальникомъ Литовскимъ былъ наименованъ. Такимъ образомъ революція въ Литвѣ началась. Актъ революціи Виленской сдѣлался актомъ особливымъ отъ Краковскаго, и особую Раду и особаго Начальника для Литвы избрали. Городъ Вильна чрезъ нѣсколько дней запертъ былъ даже до того, что никто изъ города и въ городъ пропускаемъ не былъ. Всѣ обыватели попечительные любопытствовали узнать, что въ Вильнѣ сдѣлалось, посылали нарочныхъ. Я и самъ нѣсколькихъ посылалъ. Но всѣ возвращались, не бывши въ немъ. Наконецъ, чрезъ десять дней, Ясинскій прислалъ ко мнѣ курьера съ донесеніемъ, что я въ Раду назначенъ, и призывалъ меня въ Вильну. Обыватели еще колебались мнѣніемъ о начатомъ дѣлѣ, но когда распространилась вѣсть о пожарахъ и насиліяхъ, которые нѣкоторый Россійскій Офицеръ, ретируясь изъ подъ Вильны къ Гродну, на семъ пути чинилъ, то въ то время всѣ Воеводства и Уѣзды къ возмущенію Виленскому присоединились, и, какъ послѣ провѣдано, что около Гродна всѣ домы были разграблены, а городъ едва контрибуціею ста двадцати тысячъ злотыхъ Польскихъ отъ такого жь несча-

стія откупился, Тизенгаузенъ же, межъ гвардіи, взятъ въ неволю, и никто въ домѣ спокойнымъ и безопаснымъ не былъ, то въ то время изъ Провинцій обыватели уходили въ Вильну, и тогда настоящее началось возмущеніе.

Я, будучи вызываемъ, какъ выше упомянуто, прибылъ въ Вильну и засталъ уже разсужденіе, сдѣланное Радой въ разсужденіи податей, рекрутъ и проч. и учрежденій депутацій, которыя, сколько можно, соглашаясь съ вольностью и обезпеченіемъ обывателей, розныились во многихъ мнѣніяхъ съ Генераломъ Ясинскимъ, который въ нѣсколько дней, купно съ депутаціею тайною, совѣтовалъ мнѣ, дабы, въ санѣ повѣреннаго отъ Рады, поѣхалъ я къ границѣ Курляндской, куда подъ мою команду обѣщалъ и корпусъ прислать, достаточный на защищеніе Жмуди и Уѣзда Упитскаго. Я тѣмъ болѣе согласился на защиту одноземцевъ, что ни въ Радѣ, ни въ Вильнѣ быть не хотѣлъ и, прибывъ къ Поневѣжу, принужденъ былъ ожидать Бригадира Сулистровскаго, котораго Ясинскій выслалъ съ семьюдесятью товарищами, со ста человѣками пѣхоты и одною трехфунтовою пушкою. Собирая при томъ волонтеровъ, таможенныхъ объѣздчиковъ, по чему и было набрано въ скорости до трехъ сотъ конницы, возбуждалъ и собиралъ парафіи (церковные приходы), на случай нападенія командъ Россійскихъ. Ясинскій и Рада всегда обѣщали мнѣ усиливаніе корпуса, которое такъ какъ не прибывало (wzmocnienie, które gdy się przewlekało), то я просилъ объ увольненіи меня отъ командованія. Начальникъ Костюшко писалъ ко мнѣ, увѣдомляя, что онъ именовалъ Раду Народною, согласно акту Краковскому, и что меня къ Департаменту безопасности (do wydziału bezpieczeństwa), т. е., въ Раду, назначилъ; просилъ, однако жь, меня, дабы я не оставлялъ границу Курляндіи, покуда другой командующій на мѣсто мое присланъ не будетъ; послѣ писалъ ко мнѣ, дабы я приложилъ стараніе къ истребленію разницы, происходящей между актомъ Краковскимъ и Виленскимъ. Напослѣдокъ, въ продолженіи нѣкотораго времени, Рада Виленская переименована въ Депутацію Центральную Литовскую, подвластную Радѣ, установленной Начальникомъ, Костюшкою, а Ясинскій и Хлѣвинскій приняли отъ того жь Начальника патенты на чины Генералъ-Поручиковъ. Предъ сею перемѣною Рада Виленская истребовала у Ясинскаго

восемьдесять человѣкъ пѣхоты и одну трехфунтовую пушку, кои мнѣ присылая, обязывала меня, дабы я старался въ Либавѣ скупить все оружіе и аммуницію, какая только тамъ быть могла. Въ слѣдствіе сего и велѣлъ я изъ Уѣзду Тельшевскаго, подъ видомъ Посполитаго рушенія, тысячи человѣкамъ выступить, которые, вошедъ въ Либаву, около 2000 ружей, порохъ, свинецъ и кремни забрали съ вольной и договорной цѣны, а я тотъ транспортъ въ Вильну доставить приказалъ. Между тѣмъ Начальникъ, Костюшко, прислалъ въ Литву Главнокомандующимъ Генерала Велегурскаго, который съ Депутаціею, уже новою Центральною Литовскою, обрадованный первымъ транспортомъ изъ Либавы, писалъ ко мнѣ, дабы Либаву занять и, сколько можно, въ Курляндіи дѣлать возмущеніе, обѣщая въ скорости прислать мнѣ сильную помощь. По сему я и велѣлъ Уѣзда Тельшевскаго Генералу Войткевичу, дабы съ Уѣзда своего, съ двумя тысячами человѣкъ, выслалъ Мирбаха, имѣющаго все свое имѣніе въ Жмуди, и въ Либавѣ сдѣлалъ бы возмущеніе. Самъ же, не видя способу, по отдаленности отъ Либавы болѣе 30 миль, поддержать сего дѣла, еще послалъ подъ Либаву пѣхоты 170 и кавалеріи 100 человѣкъ, и писалъ командующему Генералу Велегурскому, прося о присылкѣ другого командующаго на мое мѣсто, а я желалъ быть уволенъ и ѣхать къ Начальнику, Костюшкѣ, съ коимъ имѣю дружбу, пріобрѣтенную во время его возвращенія изъ Америки, и зная его хорошія качества и добродѣтель, персонально надѣялся, что онъ, безъ хорошаго основанія, не вошелъ бы въ сію революцію и не подвергъ бы сего края послѣдней крайности; при томъ надѣялся отъ него получить свѣдѣніе о фундаментѣ революціи. Но Генералъ Велегурскій, приславъ ко мнѣ 1 баталіонъ съ ружьями, а другой съ косами, 1 шестифунтовую и двѣ трехфунтовыя пушки, назначилъ къ нимъ командующимъ Генералъ-Маіора Гедройца, подчинилъ его мнѣ и написалъ ко мнѣ изъ Депутаціи Центральной наиубѣдительнѣйше, обязывая, дабы я отъ того корпуса не отдалялся. Нѣсколько дней спустя, прислалъ онъ еще подъ мое начальство Генералъ-Маіора Несиловскаго и подтверждалъ, дабы всѣми мѣрами я старался себя удержать при Либавѣ или, по крайней мѣрѣ, въ Курляндіи, и равномѣрно старался бы о транспортѣ оружія и аммуниціи изъ Швеціи, или Даніи. Когда я провѣдалъ, что деташаментъ войскъ Русскихъ отъ Бовска и Митавы имѣлъ

слѣдовать къ Либавѣ, то оставилъ въ Упитскомъ Уѣздѣ Генерала Гедройца и, отрядивши къ Либавѣ двѣсти человѣкъ пѣхоты и столько же съ косами, самъ, съ Генераломъ Несиловскимъ, поскакалъ къ Либавѣ, гдѣ нашедъ купеческія Аглицкія суда въ портѣ, купилъ у нихъ болѣе 10 трехфунтовыхъ и меньшихъ чугунныхъ пушекъ; на Датскихъ же и Шведскихъ судахъ не нашедши ни какого оружія и аммуниціи, увѣдомился отъ купцовъ, что всякаго рода оружіе и аммуницію, въ Даніи и Швеціи въ портъ Либавскій вывозить заказано, по чему я представлялъ Консуламъ Датскому и Шведскому несправедливость сего заказу, яко на товаръ и вольную онаго продажу. Но оба сіи Консулы объявили, что о семъ запрещеніи не свѣдущи, и что, угождая моей просьбѣ, будутъ о семъ писать въ свои Правленія. Въ то же почти время получилъ я отъ Начальника, Костюшки, патентъ на Генералъ-Поручицкой чинъ и найубѣдительнѣйшее письмо, дабы оный принялъ и не удалялся отъ своего мѣста, а, сколько можно, удерживался бы въ Курляндіи и старался изъ Швеціи и Даніи доставлять аммуницію. Между тѣмъ временемъ деташаментъ Россійскій, состоящій въ 1500 человѣкъ, соединился съ 200 пѣхоты Герцога Курляндскаго и, слѣдуя границей Польской, приближался къ Либавѣ. Я выступилъ противъ онаго, но, по многихъ сшибкахъ, подъ Шкудами, не имѣя равной регулярной силы, ибо чернь уходила, не могъ защищать Либавы и, дѣлая облегченія собственному краю, отступилъ, удерживаясь, однако, въ Курляндіи. Генералъ Велегурскій прислалъ къ Гедройцу 300 человѣкъ пѣхоты, а отъ него ко мнѣ прислалъ пѣхоты 200 и отъ себя 300 регулярной кавалеріи, съ приказаніемъ, дабы я отнять Либаву старался и, по крайнѣй мѣрѣ, удерживался непремѣнно въ Курляндіи. Съ тѣмъ сикурсомъ пошелъ я подъ Либаву; а когда деташаментъ Россійскій удалился къ Митавѣ, и я за нимъ съ своимъ слѣдовалъ, и, остановясь въ мѣстечкѣ Курляндскомъ, Шрундене, въ 8 миляхъ отъ Митавы, сообщилъ Генералу Гедройцу, дабы онъ отъ Бовска нападалъ и старался соединиться со мною въ Митавѣ, самъ же поскакалъ въ Митаву для освѣдомленія, не могу ли получить транспорта съ оружіемъ и аммуниціею. Консулы Датскій и Шведскій отвѣчали мнѣ, что не имѣютъ отъ своихъ Правленій резолюціи въ разсужденіи запрещенія, и что, ежели то запрещеніе касалось только порту Либавскаго, то опасаясь, дабы

фрегатъ, которымъ командовалъ Князь Трубецкой, судовъ, ку
печескихъ, нагруженныхъ орудіемъ и аммуниціею, не забиралъ, и
чтобы подданные Датскіе и Шведскіе не потерпѣли убытка, и
мѣстѣ, въ Даніи, или Швеціи, покупка оныхъ, яко товару, возбра
нена быть не можетъ. Хотя и былъ я самовидцемъ, какъ фрегат
Князя Трубецкаго, подступая, сколь можно, ближе подъ Либаву,
всѣ суда купеческія, приходящія въ тотъ портъ, удерживалъ, но
не имѣя другого способу получить оружія и аммуниціи, рѣшил
рисковать и послать въ порты Датскіе нанятой корабль, съ пр
ставленнымъ къ оному Офицеромъ: желалъ только на кредит
получить отъ купцовъ Либавскихъ вексель на 25,000 червонныхъ
и вручить оный посланному, а купцамъ доставить сумму, котору
бы на вѣрно Депутація Центральная заплатила. Но купцы не х
тѣли въ то входить, опасаясь мщенія Россійскаго надъ своим
городомъ, хотя обезпеченіе суммы многіе на своихъ имѣніяхъ
утверждали. Со всѣмъ тѣмъ таковые билеты кредитивные я н
требовалъ бы и о панятіи корабля старался, какъ вдругъ полу
чилъ извѣстіе, что Генералъ Велегурскій захворалъ, а Генера
Хлѣвинскій, занимающій его мѣсто, увѣдомилъ меня, что Вильн
взята и онъ къ Ковну ретируется, а Гедройцъ туда же слѣдует
Такимъ образомъ оставленъ онъ для пересѣченія пути, когда у
всѣ войска Литовскія были за рѣкою Нѣманомъ, а я въ Курлянд
остался. Въ то же почти время Начальникъ, Костюшко, на мѣст
Велегурскаго прислалъ Главнокомандующимъ въ Литву Генера
Мокрановскаго. Тотъ новоприбывшій, по взятіи Вильны не вѣда
что Хлѣвинскій съ корпусомъ Ковно оставилъ и Генералу Мейн
за собой велѣлъ слѣдовать, писалъ ко мнѣ изъ Бреста, дабы
соединился съ Генераломъ Гедройцомъ и бралъ Клейпеду и
Мемель, а по взятіи, чрезъ Нѣменъ переправясь, соединился с
колонною Генерала Мейна, который имѣлъ повелѣніе друго
стороною Нѣмана вступить въ Пруссію. Генералъ Мейнъ вов
отказался отъ похода въ Пруссію, яко природный Прусакъ, и с
своею колонною пошелъ за Хлѣвинскимъ. Между тѣмъ оставле
ное Ковно занялъ Россійскій Генералъ Бениксенъ, о чемъ у
знавши Мокрановскій, прислалъ мнѣ повелѣніе, чтобъ предпріяті
на Мемель оставить, а выходить, какъ найскорѣе, переправляя
ниже Ковна и поспѣшать подъ Гродно. Генералъ Бениксенъ м
могъ и Ковно удерживать и мнѣ препятствовать въ переправѣ, ибо

а Нѣманомъ еще часть нашихъ войскъ, кои къ Гродну слѣдовали, лизко Ковна была. Генералъ Прусскій Бриннецкъ, въ нѣсколь-ихъ миляхъ за мною стоявшій, видно, не хотѣлъ мнѣ препятство-ать въ переправѣ къ Вильнѣ. Но когда уже я переправился и, ывъ въ Мартѣ къ Гродну, проходилъ чрезъ разоренный край, о принужденъ былъ фуражировать близъ границы Прусской. И акъ Прусаки стали уже въ то время препятствовать, то посы-алъ я почти всю мою кавалерію за тѣмъ, чтобы способнѣе могъ уражировать, что и было причиной многихъ сшибокъ съ Пру-аками, а симъ способомъ съ выгодой 20 Сентября пришелъ одъ Гродно и засталъ тамъ Генерала Мокрановскаго и все Ли-овское войско, въ околичности Гродна собранное, кромѣ корпу-а въ Брестѣ, подъ командою Генерала Сѣраковскаго, который зъ войска Короннаго и Литовскаго былъ составленъ. Тамъ же олучилъ извѣстіе отъ Генерала Мокрановскаго, что тотъ же кор-усъ Сѣраковскаго, 6 или около 7000 составлявшій, Генераломъ уворовымъ разбитъ совершенно. Тамъ же на завтріе послѣ сего звѣстія, уже увѣдомленный, прибылъ Начальникъ, Костюшко, о-матривалъ войско и въ скорости выѣхалъ въ Варшаву, угнетенъ ывъ печалію о потерѣ корпуса Сѣраковскаго и весьма занятъ акъ, что я не могъ съ нимъ пространно и откровенно погово-ить. Познавалъ, однако жь, что онъ поддерживаніе революціи а собственныхъ силахъ только основываетъ. Отъ Гродна напо-лѣдокъ слѣдовалъ въ Подляское, въ арріергардѣ за корпусомъ енерала Мокрановскаго. Когда мы перешли Нареву и когда Ге-ералъ Мокрановскій остановился подъ Бѣльскомъ, а я за нимъ ъ 3 миляхъ, то прислалъ онъ за мною въ ночи и показалъ мнѣ енерала Понинскаго, увѣдомляя, что Начальникъ, Костюшко, одъ Мацѣёвицами, съ 11,000 хорошаго войска, разбитъ совершен-о, и что самъ, съ 5 кавалеристами, спасся въ Варшаву. Послѣ того извѣстія Мокрановскій самъ изъ Бѣльска какъ найскорѣе ыступилъ и мнѣ за собою ити приказалъ, поспѣшая въ Вар-аву, на помощь Начальнику, ослабленному столь великими двумя отерями. Когда я возвратился отъ Мокрановскаго, то получилъ тъ Рады курьера съ повелѣніемъ, дабы какъ найскорѣе въ Вар-аву прибылъ, а къ Мокрановскому также дано знать, что На-альникъ, Костюшко, взятъ въ полонъ, и что меня Рада, согласно кту Краковскому, на мѣсто его избрала, и такое же увѣдомленіе

съ повелѣніемъ публикованія во всѣ корпусы было разослано. Отъ революціи въ Литвѣ даже до сего времени ни какого съ Радою Варшавскою не имѣлъ я сношенія, а зналъ, что она, получая отъ разныхъ корпускыхъ Начальниковъ донесенія, мною была недовольна, по тому что я ни одного разу ни о чемъ ей не доносилъ. Будучи удивленъ выборомъ ея, хотѣлъ написать, и послать курьера, что я начальства не принимаю. Но опасаясь, чтобы сіе не причлось въ неповиновеніе, и даже не навлечь бы подозрѣнія, рѣшился самъ ѣхать въ Варшаву и лично отговориться отъ чина, которымъ уже былъ обремененъ. Какъ по прибытіи подалъ Радѣ письмо, въ которомъ ссылался совершенно на неспособность выполненія обязанности, каковую на меня возлагали, и просилъ, дабы Рада приступила къ выбору иной особы, имѣющей въ себѣ таланты военные и которая бы могла снискать довѣренность отъ оставшагося еще по двухъ потеряхъ войска, то Рада показала мнѣ письма почти всѣхъ начальниковъ корпусныхъ, свѣдѣтельствующія удовольствіе по сему выбору всего войска, и тамъ же на Радѣ отданы мнѣ письма отъ всѣхъ почти Генераловъ, заклинавшія, дабы не уклоняться, съ увѣреніемъ, что иному не будутъ подвластны и обѣщаютъ именемъ всего войска охотное и искреннее повиновеніе. При томъ Рада извѣстила меня, что выборъ меня удалилъ все разномысліе и разстройки между военными, которыя бы вѣрно оказались по выборѣ кого иного. Сверхъ того есть извѣстіе публики, что сей выборъ согласенъ съ ея мнѣніемъ и спокойствіемъ внутри города, которое нарушено бы было, если бъ узнали о моемъ отказѣ. Утверждаясь въ своихъ намѣреніяхъ, ссылался я на неспособность и тщетно представлялъ со слезами видимое уже и неизбѣжное несчастіе, а при томъ ихъ погрѣшностей на себя принимать и славою моей упадка революціи, а можетъ и несуществованіе отечества (zgon ojczyzny) заключить не хочу, и напослѣдокъ сказалъ ясно, что Варшавы съ продолженіемъ революціи согласить не умѣю. Рада объясняла мнѣ, что несчастія, которыя я предсказывалъ, суть далеки, а опасности отъ отказу моего суть близки и неизбѣжны; ибо народъ уже на улицахъ толпится. Я, разгорячась, на сіе объявилъ, что лучше быть тѣмъ же народомъ повѣшену, нежели обременять себя начальствомъ; что Рада, представляющая свои распоряженія, должна владѣть и надеждой народа; что я быть

могу при выбранномъ Начальникѣ, и сіе успокоить народъ должно; наконецъ, что я самъ пойду народъ увѣрять. Когда Рада отъ часу болѣе во мнѣ находила сопротивленія, затруднена моимъ отвращеніемъ и даже была тронута твердымъ отказомъ противу всякаго возбужденія (przeciwko wszelkim pobudkom), то всѣ почти Радные (Radni), слезами облившись, меня заклинали, а особливо одинъ, кажется, именемъ Гораликъ (Goralik), выговаривалъ мнѣ со слезами, что я личное спокойствіе и праздность предпочитаю отечеству и революціи и, доканчивая сіе, упалъ въ обморокъ. Въ то время Ксёндзъ Колонтай холодно и сухо совѣтовалъ мнѣ и поощрялъ, а Ксёндзъ Дмуховскій, также въ Радѣ засѣдающій, не говорилъ ни слова. Когда все сіе не избавляло меня отъ насилія, проспилъ я время до утра на размышленіе, и отступилъ отъ стола Радваго, въ то время Радные приступали ко мнѣ по одиначкѣ и, облитые слезами, дабы принятіемъ сего чина не медлилъ, увѣдомили меня, что, будучи у Ксёндза Колонтая въ ненависти, навѣрно сейчасъ будутъ они повѣшены, заклинали меня не такъ для собственной своей безопасности, какъ для тѣхъ обывателей, которые были подъ стражею и которые бы въ городѣ были замучены, что и самъ Король можетъ быть въ опасности, что слово: «не принялъ» будетъ сигналомъ къ революціи и страшнаго внутренняго замѣшательства. Когда все сіе я слушалъ, въ то время, предъ крыльцомъ Рады, собралась чернь, которая отзывалась: «Ежели Начальникъ не принимаетъ начальства, то у насъ революція.» Я хотѣлъ итти и говорить передъ народомъ, но Радные, пораженные симъ, окружили меня и, пока не посвятилъ себя на жертву общественному защищенію, не отступили.

Радой выбранъ и публикованъ, а не вѣдаю, былъ ли назначенъ Начальникомъ Костюшкою его преемникомъ. Адъютанты его, которые по томъ при мнѣ были сказывали, что оставлено имъ было письмо при выѣздѣ изъ Варшавы, въ коемъ будто меня именовалъ своимъ наслѣдникомъ, но не знали, у кого оставилъ. Я не видалъ сего письма и ни чего болѣе объ немъ не слыхалъ, и не было то моимъ дѣломъ о семъ допытываться. Рада сама выборъ обнародовала, ни чего объ немъ не упоминая, ни о желаніи и наименованіи Начальника Костюшки. Ненавидѣлъ я при томъ тотъ чинъ, какимъ былъ обремененъ и въ какомъ встрѣча-

лась тьма трудовъ, запрещающая изслѣдовать таковыя подробности (w którym spotykałem się s tłumem prac, nie zostawiających czasu na examinowanie tych szczegółów). Члены Рады мнѣ только сказывали, что Ксёндзъ Колонтай, имѣя тѣсную дружбу съ Генераломъ Заіончкомъ, желалъ его имѣть начальникомъ, и что, по взятіи Костюшки, сейчасъ было внесено въ Раду, дабы тотъ заступалъ его мѣсто, кому онъ при выѣздѣ изъ Варшавы поручилъ команду, а это былъ Заіончекъ. По сему предложенію Игнатій Потоцкій, или кто-то другой, представилъ меня, на что (na tą propozycyą) Рада и согласилась большинствомъ особъ, а поддерживающіе Заіончка умолкли и на то же согласились.

Будучи чуждымъ и новымъ человѣкомъ въ Варшавѣ, желалъ прежде узнать, не имѣетъ ли наша революція какой либо подпоры заграничной, говорилъ я съ Игнатіемъ Потоцкимъ, какую имѣетъ связь, надежду и сообщеніе земля наша и правленіе революціи со стороны интересовъ заграничныхъ, бывшихъ подъ его вѣдомствомъ? на что мнѣ Игнатій Потоцкій съ истинною откровенностью отвѣчалъ, что революція Польская съ своимъ правленіемъ ни у одного Двора и нигдѣ не признана и не принята, и что Отдѣленіе интересовъ заграничныхъ, кромѣ нотъ обрада (oprócz not obrządkowych), поданныхъ въ Варшавѣ, нигдѣ не имѣетъ Министровъ и ни какихъ людей, представляющихъ ихъ, а за тѣмъ не только важныхъ депешей, но даже извѣстій не имѣетъ, которыя, въ разсужденіи окруженія Варшавы и замѣшательства на почтахъ, въ окрестности не доходятъ. Спрашивалъ я наслѣдокъ: не Франція ли возбудила сію революцію и не поддерживаетъ ли вспомоществованіемъ денегъ? И что значитъ балансированіе Австрійское, которые часть земли заняли, а отходятъ и убѣгаютъ дѣла съ нашими? отвѣчалъ мнѣ, что революція Польская ни какого сношенія съ Правленіемъ Французскимъ не имѣла и не имѣетъ, а Цесарцы стоятъ готовые для принятія части края Польскаго безъ своей потери, если бы революція была укрощена, а раздѣлъ остатка Польши состоялся. Допытывался у многихъ Радныхъ Членовъ, но всѣ мнѣ отвѣчали, что обиды Польскія были матеріялами, приготовившими революцію въ сердцахъ и умыслахъ, растравленныхъ раздѣломъ Польши, угнетеніями и несправедливостію въ остальной части. Но революція не случилась

бы такъ скоро, если бы Мадалинскій, какъ иные сказывали, убѣгая уменьшенія своей бригады, а другіе, что удаляясь смотру, не началъ; когда движеніе его распространилось, уменьшеніе войска чрезъ Гетмана Ожаровскаго поспѣшено было, арсеналъ окруженъ войсками Россійскими, страхъ забранія артиллеріи и нѣкоторыхъ обывателей арестованіе имѣли поспѣшить революціею, начатою въ Краковѣ нагло и безъ основательнаго плана. Ксёндзъ же Колонтай спрашивалъ отъ меня обо всемъ, яко управляющій съ начала революціею, ропталъ на Раду за худое и несовершенное правленіе (по тому что хотя въ ней оного и боялись, но не имѣлъ полной власти), и на Игнатія Потоцкаго, что экспедиція дѣлъ иностранныхъ мѣшаетъ, что онъ ничего не дѣлаетъ, чтобы могло утверждать и дѣлать правой революцію Польскую за границей, словомъ на всѣ Департаменты, въ самыхъ даже неподробностяхъ усматривалъ измѣну и невѣрность революціи, и увѣдомилъ меня, что изъ Франціи не было ни чего, что Барщъ повѣренный находится въ Парижѣ, куда, по приступленіи Королевскомъ къ Конфедераціи Торговицкой, удалился, что тамъ бывши, ни малѣйшаго извѣстія не присылаетъ, или что письма его перехвачены. Наконецъ онъ, Ксёндзъ Колонтай, примолвилъ, что вѣдаетъ то изъ писемъ и газетъ публичныхъ, что правленіе Франціи не хвалитъ революцію Польскую, и что ему разныя ея учрежденія не нравятся. Спрашивалъ я его, нѣтъ ли надежды въ новыхъ Россійскихъ границахъ возмущенія? отвѣчалъ мнѣ, что нѣтъ ни какой, что мало кто изъ обывателей живетъ: одни взяты подъ стражу, а другіе, убѣгая того же жребія, живутъ въ Галиціи, а имѣніе ихъ секвестровано, и что совершенно о томъ никто не думаетъ. Не будучи Начальникомъ Рады, но подвластнымъ ей, согласно акту Краковскому, долженъ былъ я остановиться на семъ печальномъ освѣдомленіи, что возмущеніе наше, не подкрѣпленное и не поддерживаемое ни какимъ плечомъ, а придавленное могуществомъ силъ противныхъ, скоро упадетъ.

Рада получила извѣстіе отъ офиціалиста (Канцелярскаго служителя), посыланнаго въ Любельское Воеводство, который ѣздилъ въ одеждѣ купеческой для покупки хлѣба, когда просилъ у Генерала Австрійскаго Гарнонкурта о позволеніи доставки хлѣба, то не только получилъ отказъ, но имѣлъ у себя отъ Гене-

рала показанное повелѣніе и читалъ оное, въ которомъ велѣно поступать съ Поляками по непріятельски, какъ по Мацѣёвицкой баталіи Австрійцы поступали подъ Радомъ.

Согласно сему положенію, я говорилъ съ Игнатіемъ Потоцкимъ откровенно, дабы выслать кого къ Графу Суворову съ просьбою о пресѣченіи дѣйствія оружія, и въ Петербургъ о мирѣ. ища способовъ достигнуть до того, чтобы Россія оставила насъ съ Прусаками. Игнатій Потоцкій, какъ меня увѣрялъ, говорилъ о томъ съ Бароном Ашомъ и съ какимъ-то Дивовымъ, изъ коихъ одного могъ упросить, дабы поѣхалъ на пароль въ лагерь къ Графу Суворову и дабы провѣдалъ, можно ли приносить сію просьбу и будетъ ли принято посольство? Игнатій Потоцкій на сіе былъ согласенъ, но они ѣхать не хотѣли. Между тѣмъ пока сближалися войска Россійскія подъ Прагу, Прусаки стояли близко Варшавы, за Вислой, въ Вышегродѣ, при берегу Вислы, а за Бугомъ, въ Закрочимѣ и Зегржу подъ Наревой, въ Пултуску и въ Рожанѣ, во всѣхъ мѣстахъ въ маломъ количествѣ. Начальникъ Костюшко выслалъ напротивъ ихъ корпусъ изъ 6000 человѣкъ подъ командою Грабовскаго. На сей же сторонѣ Вислы отъ Варшавы, при рѣчкѣ Бзурѣ, стояло нѣсколько сотъ Прусаковъ, въ Каменной напротивъ Вышегрода и въ Сохачевѣ, въ знатнѣйшихъ же частяхъ, въ Ловичѣ, въ Равѣ, а въ Пѣтрковѣ былъ Прусской главный станъ Генерала Фаврата. На вытѣсненіе ихъ изъ Каменной и Сохачева послалъ былъ Князь Іосифъ Понятовскій съ 5000 хорошаго войска. Оба опоздали выгнать Прусаковъ, коихъ даже забрать могли, а чрезъ то дали укрѣпить тѣ мѣста. Какъ скоро я сдѣланъ Начальникомъ, то послалъ Князю Понятовскому тысячу и нѣсколько сотъ пѣхоты и кавалеріи, съ просьбою не отлагать овладѣнія Каменной и Сохачевымъ. А Юрій Грабовскій, покуда войско Россійское подъ Брокъ и Куличевъ къ Бугу придетъ, убѣгая пресѣченія отъ Варшавы и войска Польскаго, пока въ Пултуску нѣсколько сотъ стояло Прусаковъ, имѣлъ взять Пултускъ и истреблять ихъ въ Зегржѣ, въ Закрочимѣ и Вышегродѣ, и тамъ перейти Вислу и соединиться съ Княземъ Іосифомъ, или ити въ Плоцкъ, и тамъ, черезъ Вислу переправясь, удерживать комуникацію былъ долженъ. Князь Іосифъ Понятовскій обезнадеженъ, что ему не удалось атаки предъ приходомъ посланнаго

отъ меня сикурсу, и по приходѣ онаго, отлагалъ взятіе Каменной, пока Грабовскій Вышегродъ возьметъ, а Грабовскій опоздалъ и направлялъ путь свой черезъ Остроленку, Рожань, но, послѣ сближенія войскъ Россійскихъ къ Бугу, отрѣзанъ и, вмѣсто того, чтобы сблизиться къ Вислѣ и къ Плоцку влѣво, убѣгая Пруссаковъ, удалялся отъ своихъ вправо, къ старой Прусской границѣ, и тамъ между болотами встрѣтился съ корпусомъ Генерала Бринака и Князя Голштинскаго. Послѣ разныхъ побѣговъ, съ остаткомъ своего корпуса былъ разбитъ. Необходимо было нужно выгонять Пруссаковъ отъ Варшавы предъ приходомъ Россійскихъ войскъ, дабы они съ ними соединиться не могли и съ тылу черезъ мостъ въ Вышегродѣ, а въ Зегржѣ до наведенія мостовъ, нападать и забирать наши транспорты отъ Варшавы до Новыхъ Пруссъ (часть Польши послѣдняго забранія Пруссіею), и дабы, наконецъ, войска нашего не затрудняли. И когда равномѣрно необходимостью было на сей сторонѣ Вислы отъ Варшавы брать Каменку, Сохачевъ, Раву и Ловичъ, для открытія краю, вытѣснить Пруссаковъ, а найпаче устроить привозъ припасовъ съ кордону Прусскаго, то Князь Іосифъ и Грабовскій медлили, а по тому принужденнымъ я былъ имъ ежедневно скучать, и напослѣдокъ писалъ къ Князю Іосифу, что ежели не хочетъ тѣмъ предпріятіямъ послѣдовать, то бы сложилъ команду, на мѣсто коего назначенъ былъ Генералъ-Маіоръ Гринкевичъ, который съ Домбровскимъ противу Пруссаковъ отличался. Сіе сдѣлало нѣкоторую разницу, и Князь при командѣ остался, обѣщая все выполнять, но подъ разными предлогами медлилъ.

Генералы Домбровскій, Мадалинскій, а найпаче Гринкевичъ, по отступленіи Пруссаковъ изъ подъ Варшавы, высланы были Начальникомъ, Костюшкой, съ корпусомъ, болѣе 5000 войска составлявшимъ, взяли Быдгощъ съ гарнизономъ, были на полмили отъ Торуня. Но когда Генералъ Шверинъ выступилъ противу изъ предъ Торунемъ, а найпаче когда узнали о проигранной баталіи подъ Мацѣёвицами, ретировались поспѣшно подъ Гомбинъ, а оттуда перешли Бзуру и послѣ подъ Гостининомъ и подъ Плицой, удалясь отъ Пруссаковъ, остановились. Генералъ Домбровскій, пріѣхавъ въ Варшаву, занемогъ.

Австрійцы, переправясь чрезъ Вислу подъ Пулавами, въ разныхъ мѣстахъ остановились, и вездѣ препятствовали доставленію хлѣба въ Варшаву и подвигались слегка внутрь. Потребно мнѣ сколько можно было обезпечить берегъ Вислы, дабы корпусъ какой ни будь Россійскій не переправился, и чтобы очистить берегъ одинъ отъ Австрійцевъ, послалъ Бригадира Вышковскаго, который съ Бригадиромъ Язвинскимъ, подъ Новымъ Дворомъ и Гурой стоявшимъ, на обсерваціо Вислы отъ Варшавы до Пулавъ, съ 3000 человѣкъ. Въ Сандомирское же и въ Радомское послалъ 700 кавалеріи при Маіорѣ Либерацкомъ, велѣвъ атаковать, забирать и выгонять вездѣ Австрійцевъ и обезпечивать доставленіе провіянту. Начались малыя сшибки подъ одной деревней (которой названія не упомню). Австрійцы съ малымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, малую нашу команду сами атаковать начали и, по потерѣ нѣсколькихъ человѣкъ съ обѣихъ сторонъ и по сближеніи нашихъ командъ, возвратились къ Пулавамъ, на ту сторону. Симъ способомъ въ пустые магазейны водой и сухимъ путемъ въ Варшаву доставлено нѣсколько хлѣба, а скота очень много.

Сими распоряженіями слабую Варшаву и Прагу еще болѣе я обезсилилъ. Варшаву же защищала часть тѣхъ только войскъ, которыя подъ Брестомъ и подъ Мацѣёвицами погибли, да оборонялъ корпусъ Князя Іосифа, Домбровскаго и Мадалинскаго, равномѣрно и тотъ корпусъ, который къ Вислѣ высланъ. Не осталось, кромѣ великаго числа Генераловъ и неисчетнаго Офицеровъ новыхъ и многихъ номеровъ новыхъ полковъ, въ которыхъ войска не было. Тѣмъ временемъ, когда Начальникъ, Костюшко, окопы въ Прагѣ началъ, батареи самъ начертилъ, то я кончить оныя былъ принужденъ. Пространность ихъ была на великую милю и составляла почти столько окоповъ, сколько въ окружности Варшавы за Вислой. Видя неспособность доставить сильное и достаточное имъ вооруженіе, а за тѣмъ и удерживаніе Праги, разсуждалъ я о томъ съ нѣкоторыми Радными Членами, а найпаче съ Ксёндзомъ Колонтаемъ, что Прага погубитъ Варшаву, а почти запертая ретирада чрезъ Вислу погубитъ не малое количество войска, которое тамъ будетъ, и всю артиллерію, а по тому и совѣтовалъ съ ними, дабы Прагу оставить, усилить кор-

пусъ, препятствующій переправѣ чрезъ Вислу и, пока ни какого Россійскаго войска переправленнаго нѣтъ, укрѣпить берега Варшавы большаго калибра артиллеріею, для соотвѣтствованія канонадѣ, или велѣть Магистрату трактовать о капитуляціи, когда Россіяне овладѣютъ Прагою, а тѣмъ временемъ вывезть все изъ Варшавы и выйти съ остаткомъ войска и тѣми, которые боятся въ ней остаться, въ Великую Польшу, просить Короля, чтобы также ѣхать, и Раду, дабы туда же перешла, оставивъ кого для переговоровъ въ Варшавѣ. На что отвѣчали мнѣ, что великое было бы нечеловѣчество оставлять городъ на мщеніе и примѣръ строгости, наказующій за подъятую въ немъ революцію, и за упрямое прилежаніе къ защитѣ во время атаки, что сей городъ доставитъ на защиту Праги 20 тысячъ человѣкъ, вооруженныхъ оружіемъ и отчаяніемъ, что не можно скоропостижно оставить литейный и пороховые заводы и прочія распоряженія, которыя удерживали революцію, что вынеся ее вовсе изъ Польши, изъ столицы, стало, выставлять себя на презрѣніе и упадокъ, Прагу же удерживать необходимо нужно, ибо безъ нея строеніе города было бы разрушено. Когда сіи и многія другія причины удерживали такъ важныя предпріятія, носился слухъ по городу, что я оставляю Варшаву; по чему, избѣгая волненія, уничтожалъ я сіи вѣсти и спрашивающихъ съ печалію увѣрялъ, что вовсе изъ Варшавы выходить не думалъ.

Генералъ Мокрановскій прибылъ съ войскомъ Литовскимъ, потерявъ изъ отряженнаго корпуса въ сторону подъ Кобылку до 1500 человѣкъ и пушки. Собралъ я изъ за Вислы изо всѣхъ мѣстъ около Варшавы на Прагу войско; не могъ же на Прагѣ оставить всего пришедшаго войска изъ Литвы, ибо принужденъ былъ Генерала Гедройца съ корпусомъ болѣе 5000 выслать, дабы соединился съ Домбровскимъ и тѣмъ скорѣе овладѣлъ Равой и Ловичемъ. Пока его выправилъ, будучи въ отчаянномъ положеніи, узналъ, что корпусъ Генерала Дерфельдена стоитъ отдѣленнымъ отъ Генерала Суворова, верстахъ (какъ меня увѣдомляли) въ десяти, имѣющій болѣе 10 тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ болѣе рекрутъ. Хотѣлъ я изъ города собрать до 10 тысячъ вооруженныхъ и рѣшиться напасть на Генерала Суворова, и на тотъ конецъ удержалъ Г. Гедройца въ окопахъ. Генералъ Мокрановскій,

Заіончекъ и Ясинскій отсовѣтовали мнѣ сіе намѣреніе, объясняя, что солдаты изнурены походами, голодомъ и обезкуражены, и въ кавалеріи лошади обезсилены; что и мѣсто въ Кобылкѣ не позволяетъ; что граждане могутъ съ отчаяніемъ защищаться въ окопахъ и быть примѣромъ солдатамъ и защитѣ, въ полѣ же сдѣлаютъ замѣшательство и, спасаясь бѣгствомъ, въ нашихъ же волчьихъ ямахъ пропадутъ. Наконецъ выслалъ я Гедройца, а на Прагѣ осталось не болѣе отъ девяти до десяти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ едва до 4 тысячь было регулярныхъ, а послѣдніе рекруты и болѣе съ косами. Желая раздѣлить на Прагѣ команду, половинную часть отдавалъ Г. Мокрановскому, но тотъ, равно думая со мной о худыхъ успѣхахъ въ защищеніи Праги, не принялъ, обѣщая при мнѣ быть неотступно.

Пребывая подъ такою тяжестію, имѣвъ намѣреніе къ отступленію изъ Праги и благовременно представляя ея опасность, послалъ я письменное увѣдомленіе къ Президенту города, дабы Магистратъ извѣстилъ жителей, чтобы выходили и вывозили все свое имѣніе за Вислу изъ Праги. Будучи такими угрожаемъ положеніями, получилъ извѣстіе, что въ городѣ говорятъ съ неудовольствіемъ о томъ, что ни чего не знаютъ, что я дѣлаю, и что начальникъ есть Диктатура арбитральная. Написалъ въ Раду, дабы она чернь удерживала въ спокойствіи, а ко мнѣ представила Депутацію или Раду военную, наименовалъ въ оную изъ служащихъ въ войскѣ, какъ-то: Генерала Заіончка, Мокрановскаго и Варшавскаго Коменданта Орловскаго. За всѣмъ тѣмъ Ксёндзъ Колонтай, будучи занятъ своимъ полномочіемъ (zajęty wszechmocnoscią swoją), не былъ доволенъ ни мной, ни Радой. Подкупленные имъ возмущали народъ, а самъ на сдѣланіе себя могущественнѣе въ Радѣ, предложилъ какой-то проектъ о присоединеніи къ оной трехъ Департаментовъ, т. е., для помѣщенія въ оный новыхъ персонъ и для отобранія дѣлъ и рѣшеній отъ Членовъ или застемпцовъ. Сообщенъ мнѣ тотъ проектъ, котораго не имѣя времени читать и разбирать, поѣхалъ къ Ксёндзу Колонтаю съ просьбою, дабы ни какихъ новостей не вводилъ, и объяснялъ ему, что ихъ не позволю; онъ обѣщалъ мнѣ сіе отъ Рады удалить, а тѣмъ временемъ установилъ клубъ изъ 20 особъ, болѣе мѣщанскихъ, въ который вошли Генералъ Ясинскій и 2 бра-

га Заіончковъ, подъ названіемъ: «Сборище для удержанія ре-
олюціи и акту Краковскаго» (Zgromadzenie na utrzymanie Re-
olucyi i aktu Krakowskiego). Я того жь вечера провѣдалъ о
емъ клубѣ и Г. Ясинскому далъ разумѣть, что я о томъ знаю.
Онъ и признался предо мной, что туда насильно заведенъ, по
ему я его не медля изъ Варшавы на Прагу выслалъ. Ксёндзъ
олонтай на другой день поддерживалъ въ Радѣ свой проектъ
о пріумноженіи 3 Департаментовъ. Не могъ я самъ ѣхать и пре-
ятствовать, по тому написалъ къ нему письмо, что ежели онъ сіи
еремѣны считалъ нужными, то имѣлъ время сдѣлать при бывшемъ
прежде меня Начальникѣ, но я не хочу допустить ни одной пере-
мѣны, хотя и не вредной, для того, чтобы примѣръ ихъ не воз-
одилъ приключеній непріятныхъ; что желая удержать все на
огѣ, какъ было за прежде бывшимъ передъ мной, совѣтую ему,
абы предалъ забвенію свой проектъ и дабы заперъ откры-
ый клубъ, коего добродѣтельный мой предмѣстникъ никогда
отпирать не позволялъ. Въ вечеру, возвращаясь изъ Праги, за-
шелъ я къ нему и выговорилъ о его поступкѣ; онъ объяснялся
редо мной, что особенныхъ правилъ нѣтъ, что ни чего Француз-
каго ни вводитъ, ни удерживаетъ, а ежели вошелъ въ клубъ,
о уже въ готовый и учрежденный на удерживаніе акту Краков-
каго и бывъ увѣдомленъ, что я объ немъ знаю, что оный и
роектъ свой оставитъ, остерегая, однако жь, меня, чтобы от-
ыву къ жителямъ Варшавскимъ не писалъ и выслушалъ де-
утацію, когда будетъ прислана отъ тѣхъ же обывателей, жа-
ающихся на правленіе, Раду и нѣкоторые Департаменты, а имен-
о касательно провіянта. Я отвѣчалъ ему, что не буду имѣть
омуникаціи съ народомъ, какъ чрезъ Президента города и Ма-
истрата, ни какой депутаціи не приму и не совѣтую никому у-
троивать подобныя приключенія, ниже представлять таковыя де-
утаціи. На другой день говорили мнѣ, что имѣетъ быть объя-
лено равенство, а по полудни увѣдомили меня, что чернь собі-
ается близъ Дворца, около монумента Зигмунта, по чему я по-
какалъ туда верхомъ, нашелъ нѣсколько десятковъ человѣкъ со-
ранныхъ и велѣлъ имъ разойтиться, которые меня и послушали.

Корпусъ Россійскій пришелъ подъ Прагу рекогносцировать. Я
елалъ въ то время изъ города получить до 10 тысячъ человѣкъ

вооруженныхъ, но не пришло болѣе 2,000. Земляная работа тогда на лѣвомъ флангѣ въ первой линіи рва продолжалась, везде почти работано еще и батареи многія были не отдѣланы, а вторая линія рва не начата. Видя корпусъ пришедшій не великой, а своихъ людей имѣя въ готовности къ выступленію изъ закоповъ, послалъ двухъ Офицеровъ на Кобыльской трактъ, для провѣдыванія и предлагалъ препятствовать рекогносцированію, но остановили меня Генералы, сказывая, что близко въ лѣсу должно имѣться войска больше, и что перестать надобно на пушечныхъ выстрѣлахъ. 2-го Ноября войско Россійское построило батарею, которую назавтра и оставило. 3 Ноября послалъ я требованіе къ Президенту города, дабы ночью изъ Варшавы на Прагу прислалъ тысячъ до осьми человѣкъ вооруженныхъ, по тому что никогда не хотѣли въ окопахъ ночевать, домы для нихъ были приготовлены. Президентъ и тысячники трудились, сколько можно, по кварталамъ, но безуспѣшно, едва нѣсколько сотъ человѣкъ выслали. Я посылалъ и Офицеровъ, но ни чего не помогло, ибо народъ былъ отовсюду отвращаемъ отъ охоты къ защитѣ. Вышедъ изъ терпѣнія такимъ непослушаніемъ и ожидая до 2 часу по полуночи, рѣшился выйти изъ Праги, разломать мостъ и старался обезпечить артиллерію. Сдѣлавъ сіе, написалъ въ Раду причины сего поступка и дабы приказала Магистрату просить о капитуляціи. А между онымъ временемъ, покуда бы сіе исполнилось и мостъ будетъ построенъ, просить Короля и Раду выйти въ Пруссію; написавъ къ тому всѣ распоряженія, велѣлъ, подъ разными предлогами, приготовлять недостатокъ лошадей подъ пушки и ящики, бывшіе на Прагѣ, хотя штурмъ и не былъ ожидаемъ по увѣдомленію прежде 6 Ноября. Сомнѣваясь, однако жь, въ ту ночь, въ 4-мъ часу по полуночи, поѣхали на Прагу, въ квартиру Генерала Заіончка, желая его убѣдить и пригласить къ тому замыслу и тотчасъ привести все дѣйствіе, спрашивалъ его объ осторожности въ окопахъ. Но онъ представилъ мнѣ своего Адъютанта, который предъ симъ посыланъ былъ для освѣдомленія и теперь лишь возвратился: сей увѣрялъ меня, что нашелъ пикеты и всѣхъ часовыхъ на своемъ мѣстѣ осторожными, что рунды ходятъ, и что всякая осторожность въ найвысшей степени. Въ разговорѣ я представлялъ ему, Заіончку, опасность Праги. Онъ меня утѣшалъ и говорилъ, что можетъ Богъ дастъ, что Россіяне найдутъ здѣсь

гробъ. Въ то время, когда я все уже пріуговлялъ, не болѣе, какъ черезъ часъ послѣ моего пріѣзду, услышали пушечные выстрѣлы. Заіончекъ, вскочивъ на лошадь, побѣжалъ къ батареямъ на правый флангъ, а я на лѣвый. На бѣгу услышавъ ружейный бѣглый огонь, послалъ по кавалерію, дабы собиралась между батареями и вышла на открытое мѣсто. Самъ же, сближаяся къ батареямъ, встрѣтилъ солдатъ кучами и седьмой Литовскій полкъ бѣгущими, которые, по первомъ выстрѣлѣ съ батарей уходили, остановилъ ихъ, выговорилъ бывшему съ ними Маіору Суходольцу и велѣлъ ити на помощь пятому Литовскому полку, защищавшемуся въ своей батареѣ мужественно. Проѣзжая далѣе, встрѣтилъ полкъ четвертый: остановя и его, велѣлъ Генералу Мейну привести въ порядокъ и возвратить. Самъ же. побѣжалъ на площадь, желая употребить кавалерію противу тѣхъ, кои уже чрезъ окопы внутрь вошли, но оной тамъ не засталъ, кромѣ нѣсколько человѣкъ, изъ коихъ одинъ сказалъ мнѣ, что батареи Заіончка мало защищались, что онъ самъ раненъ въ брюхо и уже давно уѣхалъ въ Варшаву, и что Россіяне, кромѣ тѣхъ, кои внутри окоповъ были, многіе бѣжали берегомъ Вислы для овладѣнія мостомъ. Возвращаясь наконецъ къ Генералу Мейну, нагналъ седьмой полкъ, уходящій въ безпорядкѣ и разсыпанной, часть малая кавалеріи и пѣхоты перешла чрезъ мостъ. Генералъ Мейнъ могъ также перейти съ своими людьми, но какимъ-то случаемъ миновалъ улицу, ведущую къ мосту, я же, по среди выстрѣловъ ружейныхъ и огня, спасся къ концу моста отъ Праги съ однимъ Офицеромъ и двумя жителями, изъ Праги спасавшимися. Но когда на сей сторонѣ не засталъ ни караулу, ни одного человѣка, защищающаго мостъ, и когда увидѣлъ, что на той сторонѣ мосту отъ Варшавы никого нѣтъ, а егери Россійскіе уже входили на мостъ, изъ коихъ четверо стрѣляли, пораженъ былъ таковымъ зрѣлищемъ и думалъ, что въ то же время и Варшава взята будетъ. Противъ воли моей Офицеръ съ двумя солдами ссадили меня съ лошади: указывая на той сторонѣ моста стоящую пушку, они обнадеживали, что людей тамъ застанемъ, а для лучшей безопасности мостъ испортимъ. Прибывъ на другую сторону моста, встрѣтилъ я двухъ Адъютантовъ, ко мнѣ бѣгущихъ, а караулъ, при мостѣ бывшій, нашелъ въ трехъ домахъ спрятавшихся, вытаскалъ ихъ изъ оныхъ и пашедъ канонера, велѣлъ ему

стрѣлять изъ пушки. Между тѣмъ посланный отъ меня привезъ двѣ пушки, съ принадлежащими къ нимъ снарядами, но безъ зажигательныхъ трубокъ. И такъ важнѣйшимъ было дѣломъ, какъ найскорѣе мостъ испортить, ибо другой, съ помощію собранныхъ людей, уже былъ испорченъ, а по тому и послалъ караульныхъ солдатъ съ топорами, дабы перерубили канаты и сколько можно мостъ портили. Но когда съ другой стороны ядрами двухъ человѣкъ и подъ моими Адъютантами двухъ лошадей убили, а посланные съ топорами назадъ уходили, то принужденъ былъ самъ съ топоромъ ихъ вести. Въ 8-мъ часу, однако жь, прибыло нѣсколько Офицеровъ и солдатъ, канонеры нашлись и изъ пушекъ большаго калибра начали стрѣлять. Канонада между Прагой и Варшавой продолжалась часу до одиннадцатаго, обыватели городскіе сидѣли по домамъ, а я нѣсколько разъ пробѣгалъ улицы и приказывалъ, чтобъ показались на берегу съ оружіемъ, и едва тысячъ до трехъ собралося. Самъ въ 11-мъ часу домой пріѣхавъ, засталъ у себя Раду, которая, по взятіи Праги, при засѣданіи совершенное уполномочиваніе мнѣ написала. Ксёндза Колонтая уже не засталъ я, ибо коль скоро Прагу взяли, то онъ ушелъ. Рада послала по казну, и сколько ея отдано въ казну главную, есть въ реестрахъ, для свидѣтельствованія коей посыланъ былъ таможенный Директоръ. Заіончекъ нашелъ болѣе 6,000 червонцевъ, отдалъ нѣсколькимъ Офицерамъ, изъ числа коихъ нѣкоторые не отдали и скрылись. Обыватели, содержавшіеся подъ караулами, тотчасъ были выпущены Стараясь о спокойствіи города, послалъ я за Генераломъ Гедройцомъ, чтобы онъ не дожидалъ подъ Равой Генерала Домбровскаго, а прибылъ бы въ Варшаву и остановился подъ Мокотовымъ. Генеральный Казначей Краузъ съ своей казной выѣхалъ въ корпусъ Князя Іосифа. Рада архиву свою выслала, я же, предвидя разсыпаніе войска, писалъ тотчасъ къ его Величеству, Королю, дабы съ тѣмъ же войскамъ ѣхать изволилъ. Въ сіе время предстала депутація къ Королю, Радѣ и ко мнѣ, дабы городъ ихъ сберегать и не предавать на мщеніе и разореніе чрезъ оборону. Въ сіе же время пополудни началась канонада. Я велѣлъ мостъ съ нашей стороны зажечь, что и отъ Праги сдѣлано. Отступило войско Россійское отъ мосту, канонада кончилась и ночью 4-го Ноября было спокойно. Потоцкій упросилъ Бароновъ Аша и Билера, дабы какъ

другіе, такъ и они, къ Генералу Суворову поѣхали. Князь Іосифъ, какъ скоро узналъ, что Прага взята, въ Варшаву прибылъ. Генералъ Заіончекъ доносилъ мнѣ, что, будучи раненъ и пуля еще не вынута, предвидитъ опасность въ Варшавѣ лѣчиться и хочетъ для излѣченія ѣхать въ Галицію. Я послалъ ему 1,000 червонцевъ и пашпортъ. Нѣкоторые Офицеры и обыватели изъ Варшавы выѣзжали. На другой же день, т. е., 5-го числа по утру, получилъ я письмо отъ Ксёндза Колонтая, въ которомъ увѣдомлялъ меня, что онъ, боясь, дабы не былъ выданъ, ушелъ изъ Варшавы въ Козеницы. Имѣя разныя донесенія, будто бы онъ вывезъ знатныя деньги и драгоцѣнныя вещи, которыя обыватели начальнику Костюшкѣ въ жертву отдавали, на письмо его я не отвѣчалъ, ожидая извѣстія отъ Генерала Мадалинскаго, который, въ 4 день Ноября, по полудни, поѣхалъ съ повелѣніемъ его нагнать и удержать. Но Мадалинскій, нагнавши на дорогѣ главную казну, послалъ двухъ Офицеровъ съ 200 кавалеріи въ Козеницы для взятія Колонтая, кои, по прибытіи въ Козеницы, ему о семъ открыли, а онъ и ушелъ, и какъ послѣ я слышалъ, въ Галиціи гдѣ-то пойманъ, а Генералъ Мадалинскій взялъ изъ главной казны подъ свое вѣдомство 7,000 червонцевъ и 70,000 злотыхъ Польскихъ. 5 Ноября Рада опредѣлила Магистрату выслать депутацію къ Графу Суворову съ объявленіемъ капитуляціи. Король призвалъ меня и Раду во Дворецъ, куда пришли и Генералы: Князь Іосифъ Понятовскій, Павелъ Грабовскій и Мокрановскій, изъ коихъ послѣдній, именемъ Генерала и войска, объявилъ Королю и Начальнику повиновеніе, а Радѣ, по многихъ упрекахъ, отказалъ. Король сказывалъ мнѣ, что Графъ Суворовъ захочетъ обезоружить войско и многократно мнѣ напоминалъ оставить оружіе. Я отговаривался предъ Королемъ и объяснялъ, что остается 20,000 войска и болѣе 100 пушекъ, которые, ежели не могутъ удержать революціи и спасти Отечество, то, по крайней мѣрѣ, могутъ послужить защитою спасающемуся народу и обывателямъ, коихъ сія революція сдѣлала несчастливыми, и сдѣлаютъ какое ни будь общее обезпеченіе, или пропадутъ со славою. Столица уже и остатокъ края отдавался Генералу Суворову, а войско остальное намѣрено выйти вовсе изъ Польши въ Пруссію и тамъ зимовать. Я думалъ, что войско Россійское за нами въ Пруссію безъ имянныхъ повелѣній не пойдетъ, что Король Прусскій долженъ бу-

детъ просить Императрицу, дабы ея войско съ нами уже кончило, ибо Пруссаки такъ были разсѣяны, что, покуда собрался, зима бы настала, и тѣмъ войскомъ, которое тамъ было, ни чего бы намъ не сдѣлали, а между тѣмъ Король писалъ бы къ Ея Императорскому Величеству, что ежели народъ Ее прогнѣвалъ, то тяжело и страдаетъ, представилъ бы справедливое положеніе Польши разграбленной и разрушенной безъ подобнаго въ послѣднихъ вѣкахъ и войнахъ, примѣра. Домы Дворянскіе повалены, или разорены, табуны, скотъ рогатый забраны, словомъ, всякое имѣніе движимое вывезено, обыватели, сидящіе въ домахъ, преданы въ полную власть звѣрства Казакамъ, биты, мучены на огнѣ, въ найчувствительнѣйшихъ мученіяхъ деньги и собственность свою, купно съ здоровьемъ, или и жизнію, предать должны были, много поля не обработаннаго по причинѣ забранныхъ лошадей, хлѣба и скота, что самое краю тому голодомъ и общею бѣдностію угрожаетъ, какъ наконецъ всѣ богатства, движимости и пожитки переселились въ собственность къ Казакамъ и все, что только Польша ни имѣла, а по тому много мѣстъ безъ Шляхты и земледѣльцевъ осталось пустыхъ, и что справедливое представленіе ужаса сего несчастнаго положенія пріобрѣтетъ въ высокомѣрной Ея Императорскаго Величества чувствительности сожалѣніе, и что разсуждая о дѣйствіяхъ и причинѣ революціи, скажетъ наконецъ, чего она хочетъ отъ найнесчастливѣйшей Польши, а взятыхъ въ неволю и секвестрованныхъ обывателей выпуститъ и собственность ихъ имъ возвратить изволитъ. Въ такомъ распоряженіи повторилъ я сію просьбу къ Королю, который, по многимъ размышленіямъ, въ присутствіи Радныхъ членовъ, и обѣщалъ ѣхать.

7-го дня депутація выслана, имѣющая повелѣніе просить для войска, которое не было подвластно Магистрату, о пресѣченіи дѣйствія оружія на 8 дней, для выступленія оному изъ Варшавы, и привезла капитуляцію, Графомъ Суворовымъ подписанную, въ коей требовалъ, дабы на 7 день Ноября мостъ отъ Варшавы былъ починенъ, ибо со стороны Праги уже былъ оконченъ. Въ капитуляціи города помѣстилъ Графъ Суворовъ для войска пресѣченіе дѣйствія оружія по сложеніи имъ онаго. Генералы и Офицеры Польскіе крайне были тѣмъ довольны, не думая на

чего болѣе, кромѣ того только, чтобы остаться въ Варшавѣ, статскіе тоже, и не видно уже тамъ было духа революціи ни въ комъ. Обыватели города толпились къ мосту и, не смотря на препятствія караульныхъ, чернь насильно начала оный починять. По недостатку времени къ выступленію съ пушками, аммуниціею, магазинами и прочимъ, оканчивая же обмундированіе солдатъ къ зимѣ, яко исполнитель должности своей, не хотѣлъ я сего допустить и поставилъ батальонъ при мостѣ, кавалерію на берегу и разъѣзды по Вислѣ выслалъ, подъ Пульковомъ притины егерями и пушками и вездѣ, гдѣ только могла кавалерія Россійская въ бродъ переправиться, обезпечилъ. Король и городъ, увидя все сіе, приступали ко мнѣ, дабы я выступилъ. Упрекалъ я народъ, что революцію начали и такъ подло ее хотятъ кончить, что я не принимаю столь скораго вступленія войска Россійскаго въ Варшаву, пока транспортовъ сколько можно не вышлю, что починять мосту не позволю, и что прежде меня надо убить, или выдать, пока безъ моего на то соизволенія что ни будь исполнится; что ежели народъ захочетъ оный починивать насильно, то я велѣлъ по нихъ стрѣлять картечами. Рапортовалъ все сіе Королю, который о сихъ надобностяхъ будучи убѣжденъ, писалъ къ Графу Суворову о пресѣченіи дѣйствія оружія до осми дней. Игнатій Потоцкій ѣздилъ въ станъ къ Графу Суворову и привезъ токмо на четыре дни, до 11 Ноября. Между тѣмъ временемъ, согласуясь съ обстоятельствами, выслалъ я Генерала Гедройца изъ подъ Мокотова въ Тарчинъ, оставя батальонъ войска Литовскаго съ пушками при мостѣ, написалъ къ Генералъ-Маіору Каменецкому (которому Князь Іосифъ поручилъ команду), дабы въ Тарчинѣ со всѣмъ своимъ корпусомъ приходилъ и оттуда слѣдовалъ въ Пруссію, Генерала же Домбровскаго полагалъ отъ Пилицы въ арріергардѣ. Транспорты въ Варшавѣ всѣ на голову поспѣшали, а мостъ между 7 и 8 Ноября былъ конченъ и съ обѣихъ сторонъ переходили безъ препятствія. Съ 7 на 8 Ноября новаго стиля ночью я и Радные члены были призваны къ Королю, который объявилъ намъ, что хочетъ ѣхать съ войскомъ, но что его берегутъ во Дворцѣ и на улицахъ, что народъ его не пуститъ. Зналъ я навѣрно, что онъ ѣхать изъ Варшавы былъ не намѣренъ, во Дворцѣ же не бывалъ иначе, какъ самъ третей, а въ то время пришелъ одинъ. Отвѣчалъ я Его Величеству, что ежели

дѣйствительно намѣренъ ѣхать, то можетъ другими воротами верхомъ выѣхать въ корпусъ Гедройца, который не далеко еще отъ Варшавы. Ежели же хочетъ выѣхать открыто, я ручаюсь, что съ Мокрановскимъ и проч. Генералами выведемъ его изъ города. Посылалъ я по всѣмъ улицамъ для развѣданія и самъ проходилъ многія, идучи во Дворецъ, но народъ нигдѣ не попадался и всѣ по домамъ спали спокойно. Во время моего разговора съ Королемъ Кицкій, Конюшій Коронный, пришедъ, предлагалъ мнѣ, нельзя ли, для безопасности проѣзда Королевскаго, привести нѣсколько сотъ кавалеріи? Я отвѣчалъ ему, что сей же часъ, ежели Король прикажетъ, пошлю по кавалерію, которая и будетъ стоять на улицѣ, а не во Дворцѣ, для того, чтобы даже и виду не было. Его Величество доволенъ былъ моимъ попеченіемъ, а я повторялъ мое ручательство въ безопасномъ проѣздѣ, прося всегда о томъ Его Величество, дабы былъ господиномъ своей воли касательно выѣзда. Ежели же вовсе выѣзжать не думаетъ, то бы не было чинено видовъ къ пріуготовленію, ибо сіе будетъ знакомъ, что Король ѣхать не хочетъ и можетъ подать на меня подозрѣніе. По возвращеніи въ квартиру былъ я призванъ опять къ Королю уже днемъ; предъ крыльцами Дворца засталъ карету, колобриги Королевскіе, чернь, Жидовъ и женщинъ, вообще всѣхъ до 3,000; пріѣхалъ же только съ однимъ вершникомъ. Нѣкоторые изъ той толпы брали за повода мою лошадь, плакали и кричали. Зная, что сіе значитъ, ударилъ я лошадь, и они всѣ отступили. Раду уже засталъ у Короля, которая, пригласивши его къ переговорамъ о пресѣченіи дѣйствія оружія съ Графомъ Суворовымъ, подъ предлогомъ продолженія сего, только хотѣла оставаться по 11 Ноября въ Варшавѣ, а въ самомъ дѣлѣ оставалась навсегда. Король опять напомнилъ о сложеніи оружія и что Графъ Суворовъ отъ сего не отступитъ. Я отвѣчалъ коротко, что у насъ дѣло идетъ о сохраненіи остатка войска, Варшаву отдаемъ, цѣлый край оставляемъ, переносясь въ Пруссію, что сіе Россіи можетъ вредить, когда мы будемъ зимовать въ Пруссіи. Какая польза обезоруживать? Развѣ та, что сей остатокъ войска нашего, а именно хорошіе артиллеристы, достанутся Цесарю и Королю Прусскому по распущеніи онаго. Еще просилъ Его Величество, дабы ходатайствовалъ объ уваженіи въ Петербургѣ, изволилъ искать у Графа Суворова, чтобы не шелъ за

нами и насъ не разбивалъ, а пустилъ бы въ Пруссію. Обѣщалъ также Королю, что ежели на окупъ чести войска потребна будетъ жертва, для примѣру я себя посвящу и предстану для претерпѣнія найужаснѣйшей неволи, или и смерти. Напослѣдокъ донесъ Королю, что Комендантъ Орловскій къ 11 Ноября послѣдніе транспорты имѣетъ выслать и что я сейчасъ, сего 8 же Ноября, ѣду въ Тарчинъ. А когда уже прощался съ Королемъ, то онъ сказалъ мнѣ, что будетъ съ его выѣздомъ? Я отвѣчалъ ему, что можетъ себя видѣть не выпущаемымъ отъ народу, а не принужденнымъ ни отъ кого, что всегда въ его волѣ ѣхать, или остаться, и дабы, если не имѣетъ надобности, толпу сію изъ Дворца выслалъ, а за тѣмъ ни насилія, ни намѣренія къ тому не было. Общее о семъ извѣстныхъ и бывшихъ при томъ будетъ свидѣтельство.

Король, Рада, Генералы: Князь Іосифъ, Велегурскій, Мокрановскій, Цихоцкій, Павелъ Грабовскій, Петровскій, оставались въ Варшавѣ, а при томъ и многіе Офицеры изъ числа оставшагося войска крылись въ Варшавѣ; ибо дано было повелѣніе, чтобы выступали изъ Варшавы, изъ коей, по отправленіи болѣе пятидесяти пушекъ, по забраніи аммуниціи, сколько ея забрать можно было, по взятіи золота и серебра изъ монетнаго дому, еще не штемпелованнаго, но слитаго въ куски и цѣною въ 157,000 злотыхъ Польскихъ, и по соединеніи съ казной Казначея Греча, высланнаго въ корпусъ Генерала Домбровскаго, ночью 8 Ноября выѣхалъ я съ однимъ только Президентомъ города, Закревскимъ, въ ожиданіи за собою болѣе транспортовъ. Проѣзжая Рашинъ, остановился и тамъ оставилъ триста кавалеріи, которая на завтрее, увидя Казаковъ, оружіе сложила. Когда прибылъ въ Тарчинъ, то, вмѣсто корпуса до 5 тысячъ войска, только что одѣтаго, всѣмъ снабженнаго и заплаченнаго, не засталъ болѣе 800 человѣкъ. Когда тотъ корпусъ былъ на походѣ отъ Варшавы, то Офицеры, подговоренные въ Варшавѣ и нарочно за тѣмъ высланные, прибѣжавъ поспѣшно, объявили, что Начальникъ взятъ, а Король принялъ команду. Въ томъ корпусѣ много было Офицеровъ и солдатъ, которые со мною были на Жмуди и въ Курляндіи Услыша сіе извѣстіе, начали разсыпаться, и Генералъ Гедройцъ едва остатокъ мелочи (ledwie resztą drobną zprosrzód tej

trwogi, złączonej z buntem, mogł utrzymać) въ семъ замѣшательствѣ, болѣе схожемъ на бунтъ, могъ удержать. Въ ту же ночь Генералы и Офицеры, оставшіеся въ Варшавѣ, прислали ко мнѣ эстафету, прося, подъ разными предлогами, объ отставкѣ, изъ коихъ ни одному я даже не отписалъ, а послѣ получилъ курьера отъ Генералъ-Маіора Каменецкаго, командующаго корпусомъ Князя Іосифа Понятовскаго, который писалъ ко мнѣ, что корпусъ, изъ найлучшаго войска составленный, одѣтый и заплаченный, не можетъ выполнить моего повелѣнія, ибо ни драться, ни въ походъ выступить не въ состояніи, и пошелъ подъ команду Короля. Послѣ узналъ я, что Офицеровъ возмущали къ бунту и посылали изъ Варшавы возмутителей, которые вѣсти разсѣвали, что Начальникъ васъ ведетъ на зарѣзъ, идетъ только съ однимъ отчаяніемъ, не принимаетъ отъ Графа Суворова выгодныхъ для войска условій, и что тѣ только Офицеры останутся при своихъ чинахъ, которые прежде сложатъ оружіе и корпусы свои къ тому же наклонятъ. На такомъ основаніи подобно бунту утвердились. Часть сего корпуса послана съ объявленіемъ къ Графу Суворову о сложеніи оружія, который и послалъ къ Кампиносу (деревнѣ) Секундъ-Маіора Князя Мещерскаго, но онъ уже войска не засталъ: все разсыпалося; часть же онаго передъ Пруссаками сложила оружіе. Видя, что такимъ способомъ въ одинъ день теряю большую половину войска, послалъ я Генералъ-Маіора Несиловскаго, дабы у Каменецкаго отнялъ команду и корпусъ велъ ко мнѣ.

Генералъ Суворовъ 9 Ноября вступилъ въ Варшаву, а Генералъ Ферзенъ пошелъ за мной. Войска Россійскія переправились черезъ Вислу подъ Гурой (деревней), по слабому сопротивленію Бригадира Язвинскаго, который, по побѣгѣ Бригадира Выпковскаго въ Галицію, имѣлъ отъ меня повелѣніе всѣ команды по Вислѣ изъ Сандомирскаго Уѣзду собрать, препятствовать переправѣ, а послѣ соединиться со мною въ Варшавѣ. Генералъ Денисовъ, бывшій въ авангардѣ, къ намъ приближался. Король, отвѣчая на письма Офицеровъ, изъ корпуса Князя Іосифа писанныя, обнадеживалъ безопасностію оставляющихъ оружіе и велѣлъ тѣ письма открытыя всѣмъ показывать.

Поѣхалъ я въ корпусъ Генерала Домбровскаго, который, не зная, что съ двумя корпусами дѣлается, отвращалъ меня отъ гра-

ицъ Прусскихъ, а совѣтовалъ ити просто къ Кракову и взять ный для разныхъ складокъ. Генералъ Несиловскій увѣдомилъ еня, что, по прибытіи его въ корпусъ Князя Понятовскаго, едва оловину корпуса волнующагося засталъ, что по принятіи коанды велѣлъ выступить, что одинъ полкъ ружья бросилъ и опелъ, Офицеры кричали, что ихъ ведутъ на погибель, и когда отѣлъ укрощать сію неблагопристойность и Офицеровъ мятежыхъ арестовать, не нашелъ въ войскѣ повиновенія, а напротивъ ого совершенный отказъ въ помощи, велъ, однако жъ, остаокъ того войска, пока не дошелъ до дороги въ Варшаву и Тарвинъ раздѣляющейся, и войско явственно отказалось ему отъ поиновенія съ угрозами, и изъ подъ пушекъ и аммуниціи выпрягли лошадей, пошли на дорогу, ведущую къ Варшавѣ, и въ разныя стороны разсыпались, оставя пушки.

Не имѣя отъ Короля обѣщаннаго увѣдомленія, на чемъ рѣшился съ Графомъ Суворовымъ, желалъ остатокъ войска сохранить отъ бунта и удержаться, дабы въ состояніи договариваться о безопасности войска и обывателей, равно о преданіи забвенію прошедшаго. Въ корпусѣ Домбровскаго засталъ уже я такое разуженіе, что праздность, или отчаяніе, Начальника хочетъ насъ дѣлать жертвою. Истреблялъ сіе, заплатилъ за мѣсяцъ Ноябрь алованье, послалъ на заплату войска Язвинскому семьдесятъ пять ысячъ злотыхъ Польскихъ готовыми и столько жъ ассигнаціями; Генералъ Мадалинскій тамъ мнѣ объяснялся о забранныхъ имъ деньгахъ изъ казны, представляя свидѣтелями Офицеровъ, то оныя издержалъ на свою бригаду, а послѣднія возвратитъ въ казну. Но когда выѣхалъ, написалъ ко мнѣ съ Конска, что будучи началомъ революціи, навѣрно былъ бы предметомъ мщенія, и для того, предупреждая опасность, удаляется, забравъ 4 ысячи червонцевъ, на уплату коихъ оставляетъ свое имѣніе.

Былъ я увѣдомленъ, что Генералъ Домбровскій намѣревается ерейти въ службу Прусскую съ корпусомъ своимъ и Мадалинскаго; ибо тотъ удалился только одинъ. Будучи недоволенъ медлительностію и колебаніемъ Генерала Домбровскаго, который колько можно выступленіе изъ Гостомя откладывалъ, желая при томъ перемѣшать команду, велѣлъ я Генералу Гедройцу ити съ малымъ остаткомъ своего войска до Новаго Мяста, Бригадиру

Язвинскому послалъ маршрутъ, дабы никогда не бывши отъ меня далѣе двухъ миль, въ Конскомъ за Пилицей съ мною соединился.

Остатки въ разныхъ частяхъ пришли изъ корпуса Князя Іосифа. Нѣсколько сотъ бѣглецовъ было поймано и наказано, а число всего войска было 10,000 человѣкъ.

Выступивъ изъ Гостомя, ночевалъ въ Новомъ Мястѣ. На другой день, перешедъ Пилицу, приказалъ остальной части въ арріергардѣ, перешедши, сбросить мостъ. На пути до Пилицы получилъ чрезъ курьера отъ Короля письмо, въ коемъ писалъ, что Генералъ Суворовъ отъ сложенія оружія не отступаетъ, а обѣщаетъ предать забвенію все прошедшее.

По прибытіи въ Држевицы, прибѣжалъ Прусскій Офицеръ съ трубачемъ и отдалъ Генералу Домбровскому отъ Генерала Прусскаго Клейста письмо, въ которомъ писалъ ему, что имѣетъ именное письмо отъ своего Короля призывать его съ корпусомъ и со всѣмъ его войскомъ въ службу Прусскую, и имѣетъ власть заключать и подписывать договоры, для сдѣланія коихъ и просилъ, чтобъ къ нему пріѣхалъ, ручаясь во всякой учтивости и безопасности, содержа все оное въ тайнѣ. Необходимость имѣли мы въ томъ, чтобы войска Россійскія насъ не притѣсняли, а отъ Прусскихъ нападаемы не были. Генералъ Домбровскій принужденъ былъ, въ моей квартирѣ и подъ моимъ присмотромъ, отвѣчать Генералу Клейсту, что относительно его предложенія надобно уговориться со многими Офицерами, и какъ скоро успѣемъ ихъ согласить, не замедлимъ ему дать знать. Копію сего отвѣта написалъ я самъ по Польски. Генералъ Домбровскій перевелъ оную по Нѣмецки и я освидѣтельствовалъ, а онъ переписалъ и, при двухъ приставленныхъ отъ меня Офицерахъ, запечаталъ и отдалъ присланному, коего, съ назначенною отъ меня командою для того, чтобы ни съ кѣмъ не говорилъ, къ первому пикету выслали. Спустя нѣсколько часовъ послѣ того, прибылъ ко мнѣ Подполковникъ Каменевъ съ объявленіемъ отъ Графа Суворова весьма ограниченнымъ, изъ котораго могъ я видѣть, что обезпечивается войско о сложеніи оружія и выгодное возвращеніе въ свои домы за пашпортами своихъ командировъ. Съ тѣмъ Подполковникомъ отправилъ я Генералъ-Поручика Горенскаго, который былъ при корпусѣ

Домбровскаго, написавъ къ Королю, что сіе объявленіе для насъ невыгодно, вовсе насъ не обезпечиваетъ и я сего не понимаю, а по сему и прошу Короля, дабы списалъ обывателей, которыхъ сія революція сдѣлала несчастными, и считаю Графа Суворова превосходнѣйшимъ въ своемъ счастіи. Ежели войско, не смотря на всѣ происки, къ искушенію его употребленные, удержанное въ повиновеніи, придетъ къ отчаянію, кому прибыль и какая похвала отъ пролитія невинной крови? Какая наконецъ останется память этой строгой несправедливости? Подтвердивъ Генералу Горенскому о скорѣйшемъ возвращеніи и давъ наставленіе, выслалъ. По выѣздѣ Горенскаго, когда уже разсвѣло, пришелъ ко мнѣ Генералъ Домбровскій съ Генераломъ Гринкевичемъ, съ тѣмъ, чтобы склонить меня, дабы позволилъ переговорить съ Прусскимъ Генераломъ Клейстомъ. Представляли мнѣ счастіе остатка войска и столькихъ одноземцевъ Офицеровъ, которые, въ тѣхъ же чинахъ вступя въ службу Прусскую, найдутъ счастливое состояніе, и которыхъ войско Россійское хочетъ только разсыпать и въ ничто обратить, что въ семъ же случаѣ можно будетъ истребовать амнистію для возмутившихся въ Пруссіи.

Въ то время пришли Великополяне, и возмутители Прусскіе просили меня о позволеніи сихъ переговоровъ, для уваженія выше упомянутыхъ причинъ и изъ сожалѣнія объ нихъ, на что отвѣчалъ я имъ съ приличною твердостію, что, не смотря на видимыя несчастія, окружающія наше Отечество и меня, на измѣны и подлости, которыя мы видѣли на самомъ опытѣ, на будущее и видимое, что съ нами въ скорости сбудется, не могу позволить ни какихъ переговоровъ, ни того, чтобы остатокъ войска, переходя въ службу Короля Прусскаго, умножалъ и заключалъ столь предосудительныя условія; что ни на одномъ условіи и на подписѣ Короля Прусскаго основываться нельзя, который явственно публичному договору съ нашимъ Отечествомъ найвѣроломнѣйше измѣнилъ; что болѣе повѣрю подписи и ручательству Графа Суворова, ибо обяжетъ честь Императрицы соблюсти все сіе, нежели какому ни будь письму Генераловъ, или и самаго Короля Прусскаго. А когда былъ убѣждаемъ нѣсколькими десятками персонъ неотступно, то даже съ отчаяніемъ принужденъ былъ объявить, что, находясь въ найхудшемъ положеніи, могу быть остав-

ленъ и брошенъ остаткомъ войска такъ, какъ половина онаго меня уже бросила. Но я никогда не допущу не только, чтобы такая знатная часть войска и артиллеріи могла доставаться Королю Прусскому, но хотя бы одинъ батальонъ и одна пушка, съ моего вѣдома и позволенія, могла перейти къ нему, и я лучше хочу быть прежде убитъ, или выданъ, нежели о томъ подумать; что не отступлю и не удалюся отъ войска, хотя и отъ наименьшей части, всякую пушку отъ перевозу къ Пруссакамъ лично защищать буду, что лучше все истребить, закопать, загвоздить соглашусь, нежели изъ подъ моей команды перевезенную хотя одну видѣть. Наконецъ показалъ имъ объявленіе Графа Суворова, копію моего отвѣта, и тѣмъ указалъ имъ надежду близкаго конца, а сія надежда отъ меня ихъ и удалила.

Пошедъ въ станъ, нашелъ, что пушки большія Варшавскія, которыя, по моему приказанію, находились подъ присмотромъ Генерала Гедройца, безъ моего вѣдома окружены карауломъ Генерала Домбровскаго. Тотъ же часъ узнавъ, что разъѣзды, посланные подъ Ново Място, частію къ Пруссакамъ, а частью къ Козакамъ перешли, что отводные пикеты или къ Пруссакамъ или къ Казакамъ, переходятъ, послалъ подъ Ново Място другой разъѣздъ, издалека за ними велѣлъ надежному Офицеру присматривать, который, черезъ нѣсколько часовъ прибѣжавъ, увѣдомилъ, что посланный разъѣздъ, не исполняя своей должности, разбѣжался то къ Пруссакамъ, то къ Казакамъ. Хотя я и хотѣлъ въ Држевицахъ стоять дня съ два, но не могъ для сихъ причинъ, а найпаче что еще бунтъ въ станѣ подымался и увѣдомился о недобрыхъ распоряженіяхъ Генерала Домбровскаго. Для того и пошелъ въ его квартиру, собралъ всѣхъ Офицеровъ и въ его присутствіи объявилъ, что крови ихъ проливать безполезно не думаю, что послалъ Генерала Горенскаго въ Варшаву и заклинаю ихъ, дабы до совершеннаго уложенія договора, который уже близокъ и вѣренъ, и сами остались и людей удержали въ повиновеніи. Въ присутствіи Генерала Домбровскаго получилъ отъ нихъ всѣхъ торжественное обѣщаніе съ увѣреніемъ, что ежели изъ Варшавы несогласно моему желанію получу отвѣтъ, всѣ хотятъ умереть со славою.

Дано было повелѣніе быть въ готовности къ выступленію въ походъ ночью изъ Држевицъ до Конска за три мили. Оставленъ былъ хорошій Офицеръ, егерскій Подполковникъ Сокольницкій, съ егерями и тремя эскадронами кавалеріи. Гедройцу велѣлъ не уступать команды надъ пушками, изъ Варшавы вывезенными. Я занимался этѣмъ, а между тѣмъ, когда смерклось, часть кавалеріи вскочила и, забравъ много лошадей изъ подъ тѣхъ пушекъ и аммуниціи, ушла къ Пруссакамъ и Казакамъ; выговаривалъ Генералу Домбровскому, что не старался о удержаніи субординаціи въ своемъ корпусѣ и такихъ потерь есть причиною. Но онъ отговаривался неожиданностью сего приключенія. Между тѣмъ приближалось время къ походу; пушки, оставленныя безъ упряжи, Генералу Гедройцу приказалъ я развозить и закапывать, а по исполненіи сего слѣдовать въ Конске. Предъ самымъ выступленіемъ Генералъ Домбровскій предлагалъ мнѣ, чтобы шелъ я прямо къ Конску, а онъ пойдетъ съ своимъ корпусомъ на Опочно, для того, что туда уже послалъ для собранія фуража и для иныхъ подобныхъ причинъ. А когда я его увѣрялъ, что, перейдя мили двѣ, сближится къ границѣ Прусской и къ войску, тамъ стоящему, то отвѣчалъ мнѣ, что Пруссаки не въ такой силѣ, чтобы насъ въ томъ мѣстѣ могли атаковать, и усливался, чтобы конечно ити на Опочно. Не хотя его раздражать до крайности, я на то согласился, а самъ пошелъ съ корпусомъ.

Когда пришелъ я въ Опочно, то всегда замѣчая поступки Генерала Домбровскаго, засталъ въ томъ мѣстечкѣ шляхтича изъ за границы Прусской. Приставилъ къ нему надежныхъ Офицеровъ, приказывая, дабы ни съ кѣмъ ему говорить не позволяли. Увѣдомивъ о семъ Генерала Домбровскаго, но, не имѣя случая переговорить съ нимъ наединѣ, отдалъ ему письмо отъ Прусскаго Маіора, на одну милю отъ Опочна стоящаго, и сказалъ, отозвавъ его нѣсколько въ сторону, что этѣмъ письмомъ приглашаютъ его съ корпусомъ въ Прусскую службу. А между условіями къ тому навѣрно подана, можетъ быть, сія, дабы не только Генералъ Домбровскій и Гриневичъ, но и всѣ Офицеры Польскіе были въ тѣхъ чинахъ въ Пруссіи приняты, въ какихъ дѣйствительно были. Какъ скоро меня увѣдомили, то я тотчасъ просилъ Генерала Домбровскаго, дабы мнѣ показалъ письмо отъ

Маіора Прусскаго, коего имени не упомню. Явственно писалъ, предлагая перейти въ службу Прусскую и просилъ, дабы Генералъ Домбровскій выѣхалъ на половину дороги, обѣщая показать на письмѣ, что не изъ собственнаго умыслу ему предлагаетъ, но что по именному Королевскому повелѣнію уполномоченъ къ переговорамъ и къ подписанію всякихъ условій. Принужденъ былъ Генералъ Домбровскій сейчасъ отвѣчать, что не имѣетъ времени къ нему ѣхать.

Когда Генералъ Домбровскій присланному Шляхтичу отдалъ отвѣтъ Прусскому Маіору, снова старался меня предварять, что я гублю инсургентовъ Прусскихъ и войско, и Великополяне опять убѣждали меня своими слезами. Я отвѣчалъ имъ съ прежнею твердостью, и боясь, дабы Домбровскій, по близости къ Пруссакамъ, не выполнилъ своего намѣренія, назначилъ походъ, какъ только поѣдятъ люди, въ ночь до Конска. Въ то время прибѣжалъ Подполковникъ Сокольницкій съ извѣстіемъ, что три экскадрона кавалеріи, при немъ оставленные, встрѣтясь съ Казаками, сейчасъ къ нимъ перешли и его съ собою звали, совѣтовали даже Казацкому Офицеру, чтобы его захватилъ, но онъ съ егерями ретировался. Когда стали къ выступленію приготовляться, то пошелъ я самъ къ Генералу Домбровскому, засталъ его раздѣтаго въ постели и просилъ его, дабы всталъ и выступилъ съ своимъ корпусомъ. Какъ только онъ одѣлся, услышали мы великую пальбу, пушечную и ружейную, въ станѣ: увѣдомили насъ, что Офицеръ изъ Великополянъ, коего прозванія не упомню, началъ кричать войску, что его держатъ на погибель, что всякой долженъ брать мѣры своей безопасности и уходить, что корпусъ Князя Іосифа распущенъ, что нѣту уже больше силъ, что сіе къ погибели только клонится. Я велѣлъ себѣ подать лошадь, а Генерала Домбровскаго и прочихъ послалъ арестовать того Офицера и усмирить бунтъ. Въ нѣсколько минутъ самъ прибѣжавъ на мѣсто, нашелъ пѣхоту разсыпанную, отъ 20 пушекъ и аммуниціи лошадей выпряженныхъ и весь народъ въ волненіи. Посреди огня со всѣхъ сторонъ и замѣшательства, между пулями бѣгалъ самъ, удерживая безпамятный народъ, и хотя очень мало удержалъ пѣхоты, однако мало въ то время пошло кавалеріи. Оставя послѣ сего пушки и аммуницію и боясь, дабы такимъ же способомъ и послѣдніе

ночью не разбѣжались, возбуждалъ Офицеровъ къ походу до Конска, ручался имъ, что ежели Графъ Суворовъ не пришлетъ ко мнѣ основательнаго увѣренія общаго обезпеченія, то съ одною только кавалеріею пойду, пробиваясь къ Французамъ, а хотя бы сіе и не было удачно, то лучше быть принужденнымъ къ сложенію оружія отъ всякаго иного войска, а предъ войскомъ Россійскимъ и Прусскимъ не сложу оружія безъ обезпеченія вѣрнаго. Сіе увѣреніе успокоило кавалерію и не было уже побѣговъ въ ту ночь, въ которую я пришелъ въ Конске. На другой день, при вы тупленіи въ дальнѣйшій путь къ Радошицамъ, разсѣялся слухъ, что корпусъ Россійскій приближается. Опять бунтъ и стрѣльба непрестанная учинилась, разъѣздъ не возвратился, отводные пикеты ушли и почти вся бригада Ржевускаго разсыпалась, остатокъ же ея и бригаду Бернацкаго, готовую къ выступленію, самъ удержалъ, и соединился при выходѣ изъ Конска съ корпусомъ, не зараженнымъ такимъ бѣшенствомъ, по Вислѣ шедшимъ подъ командою Бригадира Язвинскаго, чрезъ что прибыло ко мнѣ войска до 3,000 и 20 пушекъ.

По прибытіи въ Радошицы, снова былъ убѣждаемъ Генераломъ Домбровскимъ и Великополянами, и снова отвѣчалъ имъ съ тою же твердостію. На другой день, т. е., 16 Ноября, возвратился изъ Варшавы Генералъ Горенскій и привезъ объясненіе, въ дополненіе первыхъ пунктовъ, Графомъ Суворовымъ подписанное, съ полнымъ обезпеченіемъ лицъ и всякаго имѣнія, и преданіемъ забвенію прошедшаго, словомъ, генеральную и общую амнистію, уже публикованную по всему тракту отъ Радошицъ до Варшавы. Сверхъ того Генералъ Суворовъ писалъ о томъ постановленіи къ Генералу Тутолмину и Прусскому Генералу Фаврату. Будучи успокоенъ, въ ту же минуту отправилъ Генерала Горенскаго обратно, дабы по дорогѣ увѣдомилъ Генераловъ Ферзена и Денисова, что уже ни шагу не сдѣлаю изъ Радошицъ, написалъ только къ Королю просьбу, дабы не оставилъ стараться (aby się starał do tego objasnienia) о томъ постановленіи, о увольненіи взятыхъ въ неволю. По отправленіи Генерала Горенскаго, показалъ всему войску и Великополянамъ, представляя вѣрнѣйшую безопасность, что Графъ Суворовъ писалъ къ Генералу Фаврату и что публиковалъ амнистію, которую онъ почитаетъ за вѣрнѣйшую, нежели

бы когда Король Прусскій собственною рукою мнѣ то обѣщалъ. Генералъ Домбровскій, въ присутствіи 4 Генераловъ и многихъ другихъ особъ, просилъ меня, дабы я написалъ къ Генералу Денисову, что дѣло уже кончено, что самъ, не отдаляясь, останется въ Радошицахъ, а для выгоды поставили кавалерію въ деревняхъ. Генералъ Денисовъ отвѣчалъ мнѣ чрезъ Офицера Копьева согласно. Для расположенія въ деревняхъ кавалеріи Генералъ Домбровскій выводилъ полкъ свой и бригаду Мадалинскаго, а прочія части кавалеріи въ деревняхъ уже были расположены. Какъ только пѣхота узнала, что кавалерія выходитъ, оставя пушки и амуницію безъ лошадей въ полѣ, перешла къ Генералу Денисову. Я давалъ пашпорты и свидѣтельства идущимъ. Не осталось при мнѣ болѣе 40 человѣкъ пѣхоты и 4-го Литовскаго полку да 200 кавалеріи. Всѣ прочіе шли въ Варшаву и слагали оружіе. Въ сіе время изъ главной казны довольствовалъ войско отходящее и оставшееся, также и изъ собственныхъ денегъ снабжалъ и Офицеровъ. Желая окончить все безъ замѣшательства и порядочно, велѣлъ казнѣ сдѣлать разсчетъ приходу и расходу за все время моего правленія. Подписавъ оный самъ, сдѣлалъ также разсчетъ приходу и расходу казны, подъ моимъ вѣдомствомъ бывшей въ Курляндіи и Жмуди, написалъ повелѣніе Казначею Краузу и Адъютанту Горновскому, дабы архивъ, который былъ, и разсчеты взявъ, просили у Генерала Денисова конвою для доставленія въ Варшаву, и отдали Правленію Земскому (Rządowi krajowemu) съ реверсомъ. Когда сіе приготовлялось къ отправленію, я между тѣмъ подписывалъ свидѣтельства и пашпорты отходящимъ.

17 Ноября по утру узналъ я, что Генералъ Домбровскій съ полкомъ и бригадой Бернацкаго, вмѣсто расположенія оныхъ за полмили, пошелъ за три мили въ Лопушно и намѣренъ былъ еще далѣе слѣдовать за двѣ мили до Малогощи. Я тотчасъ послалъ въ погоню за нимъ Генерала Несиловскаго, обязывая его къ исполненію обѣщаннаго и къ возвращенію. Онъ отписалъ ко мнѣ, что возвращается, и хотя подлинно онъ былъ уже тогда въ обратномъ походѣ, однако жь Генералъ Денисовъ писалъ ко мнѣ съ Офицеромъ Хитровымъ, жалуясь, что войско Польское идетъ по тракту къ Кракову. Я показалъ тому Офицеру Генерала Несиловскаго и отвѣтъ Домбровскаго. Самъ я написалъ къ

отвѣтъ, что кавалерію отдаленную возвратилъ и что изъ Радошицъ не выступаю.

Г. Домбровскій увѣдомилъ меня, что 2 полка Казацкіе перешли за Радошицы и остановились между деревнями, въ коихъ наша кавалерія расположена, и что онъ не ручается, чтобъ не вышло ошибки. Написалъ я къ Г. Денисову и послалъ Подполковника Сокольницкаго съ просьбою, дабы оттуда Казаковъ удалилъ, а Г. Домбровскій, разставя кавалерію, прибылъ въ Радощицы и со мною ночевалъ.

Пока Г. Горенскій прибылъ въ Варшаву, разнесся слухъ по городу о стычкѣ, коей вовсе не бывало. Графъ Суворовъ выслалъ Г. Шевича съ нѣсколькими тысячами пѣхоты и болѣе 20 эскадроновъ кавалеріи; Подполковникъ, мною посланный, не возвратился, а на другой день прибыли ко мнѣ два Офицера съ трубачами, требуя, дабы мы сложили оружіе, согласно объявленію Графа Суворова. Желая, чтобы въ квартирахъ Командировъ оное складывали, пошелъ я въ квартиру Г. Домбровскаго, чтобы въ одномъ домѣ велѣлъ складывать. Вскорѣ послѣ сего вошелъ къ намъ Г. Денисовъ, также съ трубачемъ прибывшій, звалъ меня къ Графу Суворову въ Варшаву, на что я отвѣчалъ, что я сей обязанности въ торжественномъ его объявленіи, имъ же подписанномъ и публикованномъ, не читалъ; что какъ скоро въ ней есть для всѣхъ лицъ обѣщанный Россійскій пашпортъ и безопасность въ дорогѣ съ свободнымъ, куда кто пожелаетъ, выѣздомъ, то я не думаю, чтобы я и прочіе Генералы, при мнѣ находящіеся, были изъ сего исключены. Г. Денисовъ объявилъ мнѣ, что онъ ни меня и ни кого изъ Генераловъ не арестуетъ и оружія не отбираетъ, а исполняетъ только повелѣніе, ему присланное, чтобы насъ звать въ Варшаву, и что не думаетъ симъ преступить публикованнаго объявленія Графа Суворова, и такимъ образомъ, видя Г. Денисова у себя прежде, нежели я у него былъ, и что наша кавалерія, по приходѣ войскъ Россійскихъ подъ Радошицы, не сдѣлавши выстрѣлу и не давши извѣстія изъ передовыхъ пикетовъ, оружіе положила, и по сближеніи Россійскихъ эскадроновъ къ моему дому, слѣзши съ лошадей, ворвалась въ покои и, наполняя оные, наскучала неотступно Г. Денисову просьбою о пашпортахъ, а нѣкоторые, необыкновенно на него устремля-

ясь, возмущались, сказалъ ему, что я вижу себя арестованнымъ и поѣду въ Варшаву, а ему совѣтовалъ къ своей командѣ удалиться. Г. Денисовъ, желая избавиться нахальства просящихъ о пашпортахъ, и зная, что въ прошедшихъ двухъ дняхъ много оныхъ я выдалъ, отвѣчалъ мнѣ, что у насъ публиковано, дабы за пашпортами Начальника всѣ воинскія команды пропускаемы были, и никто за его пашпортомъ не удерживаемъ и грубостей терпѣть не будетъ. Послѣ сего Г. Денисовъ находился при своихъ эскадронахъ близъ крыльца, а я принужденъ былъ своимъ три часа подписывать свидѣтельства и пашпорты. Изъ сего явилось подозрѣніе, что я съ самаго выѣзда моего изъ Варшавы съ умысломъ войско по немногу распускалъ, и что будто бы съ согласія отдался въ неволю. Генералъ же Домбровскій меня обвинялъ, что и его нарочно для того вчерась возвратилъ, чтобы и онъ въ неволю попался. Въ такихъ обстоятельствахъ подъ конвоемъ Россійскихъ войскъ прибылъ я въ Варшаву и отказалъ реверсъ Графу Суворову, хотя послѣ того и давалъ онъ мнѣ свободу и пашпортъ для выѣзда, куда мнѣ угодно.

Приказано мнѣ было все, со всѣми подробностями, описать. Подаю сіе признаніе съ откровенностью, хотя оно наводитъ мнѣ стыдъ и укоризну, не скрывая обстоятельствъ, даже напоминовенія моего не заслуживающихъ, и не утаивая въ немъ собственнаго упрямства и ошибокъ; вообще же объяснить долженъ, что есть равно справедливо, что по Конституціи 3 Мая не было въ народѣ Польскомъ народной къ Россіи ненависти, прошедшія обиды истребляла надежда, что Ея Императорское Величество лучше захочетъ имѣть цѣлую Польшу, нежели ее раздѣлять для выгодъ Нѣмецкихъ Правленій. Ни въ комъ сопротивленія не было до тѣснѣйшихъ съ Россіею связей, и чтобы Король изъ фамиліи Императрицы владѣлъ въ Польшѣ наслѣдственно, привязывалъ и соединялъ съ Россіею народъ Польскій. Представлялось всѣмъ, что Ея Императорское Величество, въ истинномъ счастіи Польши находя пользу Россіи, приметъ ее за дѣло славы и великости своей. (Po konstutycyi 3 Maja nie było w narodzie Polskim narodowej przeciwko Rossyi nienawiści, dawne żale gasiła nadzieja, że Najiasniejsza Imperatorowa będzie wołała mieć całą Polską, niż ją rozdzielać na korzyść Niemeckich Rządów; w nikim przeciwności

nie było do najścislejszych z Rossyią związków, iżeby Król z familij Imperatorowej w Polskie panując sukcessyjnie, przywiązywał i iednoczył z Rossyją narod Polski; zdawało się wszystkim, że Najjasniejsza Imperatorowa, w prawdziwym szczęściu Polski znajdując dobro Rossyi, weźmie je za interes chwały i wielkości swojej).

По печальномъ раздѣлѣ Цольши увяли пріятныя надежды. Поляки, будучи людьми, привыкли бы, можетъ, исподоволь къ своимъ несчастіямъ, если бы непрестанное распространеніе издѣвокъ о упадкѣ края, а именно, счастливымъ яко бы перерожденіемъ Польши, сердецъ ихъ не раздражали, и когда бы, по сокращеніи пространства, надежды и знаменитости (znaczenia) нашли въ маломъ остаткѣ основанное, фундаментальное спокойствіе (założoną gruntowna spokojność) и внутренній порядокъ, а во внѣ защиту отъ ужасныхъ разореній, звѣрствъ и коварнаго Прусскаго пронырства. Въ такомъ положеніи хотѣлъ всякой забыть о несчастіяхъ края, если бъ могъ остаться въ частной жизни при домашнемъ спокойствіи; но когда его, напротивъ того, донимала Правительственная безурядица, публичныя письма счастье Польши и ея вольность, вознося до небесъ, возобновляли и растравляли рану обидъ и соболѣзнованія, которые разсудкомъ всякой хотѣлъ истреблять, то такимъ способомъ, что ни дѣлано на уничтоженіе, угашеніе и усыпленіе замысловъ, тѣмъ паче они возбуждались и пріуготовлялись къ революціи. По случаю выступленія Мадалинскаго. ускорена въ Польшѣ революція, но она не имѣла связи съ обывателями въ Литвѣ и, статься можетъ, чтобы такъ скоро при началѣ не распространилась, если бы ея не раздували поступками и насиліями войска Россійскія, а разореніе и страхъ обывателей въ отчаяніе не приводили.

Не подлость, ниже другіе виды привязывали обывателей къ революціи; ибо сомнѣваюсь, чтобы кто что ни будь получилъ изъ Конституціи 3-го Мая, или изъ послѣдней революціи. Я, по крайней мѣрѣ, знаю о себѣ и увѣренъ, что всѣ засвидѣтельствуютъ, что будучи увѣренъ о Коституціи 3 Мая, что было для Польши лучше всего то, что послѣ воспослѣдовало, и принявъ участіе въ революціи, смѣло скажу, что хотя и не великой достатокъ имѣю, но относительно терялъ много, ни чего не пріобрѣтши и не имѣвъ ни какихъ видовъ корыстныхъ. На удовольствіе командъ

очень мало взялъ я денегъ изъ казны Литовской, и когда первый разъ посылалъ въ Либаву для забранія оружія и аммуниціи съ заплатою денегъ, далъ повелѣніе, дабы никому ни малѣйшей не дѣлать обиды, какъ-то никому въ Курляндіи Г. Мирбахъ и не учинилъ. Но когда Герцогъ Курляндскій велѣлъ полки ловить, когда свою пѣхоту противу насъ выслалъ, которая подъ Гавезеномъ (Курляндское мѣстечко) изъ пушекъ и ружей начала стрѣлять (хотя послѣ и была прогната), въ то время, по отрапортованіи Генералу Велегурскому, дано имъ повелѣніе забирать доходы Герцога и изъ его имѣній довольствовать и содержать войско. Сколько взято денегъ въ Либавской и Виндавской портовой Таможнѣ и сколько чего въ имѣніяхъ Герцога Курляндскаго, все сіе свидѣтельствовано квитанціями, и расходъ изъ суммы въ корпусной моей казнѣ къ другимъ разсчетамъ присоединенъ, мною подписанъ и оставленъ Коммиссаріяту, мною учрежденному въ Либавѣ для снабженія войска. Для того, не бывъ причастнымъ ни какой подлости и корысти, при отъѣздѣ моемъ изъ Варшавы писалъ къ Графу Суворову и просилъ, дабы, для изслѣдованія моей невинности, изволилъ приказать всѣ разсчеты пересмотрѣть и отдать въ Правленіе, какое на то время будетъ въ Варшавѣ.

Не духъ предпріятій Французскихъ и демократіи возбудилъ революцію въ Польшѣ. Народъ, принимая Конституцію 3 Мая, не думалъ о Конституціи Французской. Тѣ, что старались о ея введеніи, видя, что все въ ней на своемъ мѣстѣ сохранено, находили ее излѣченіемъ противу предпріятій Французскихъ, разоряющихъ основанія общежитія. Письма дипломатическія Россійскія внушали Полякамъ Якобинство, согласно коимъ послы на Сеймѣ Гродненскомъ, отрекшіеся отъ признанія трактатовъ, и обыватели, любящіе Отечество и предпочитающіе цѣлость онаго раздѣлу, были Якобинами. Когда безпонятнымъ головамъ рекомендовали Якобиновъ, то просвѣщенныхъ, добродѣтельныхъ и почтенныхъ людей опечаливали и до крайности обезпокоивали, а къ тому и язвительныя насмѣшки къ обидѣ присоединены были. Не понимали, что тѣмъ распространяли этотъ духъ, прославляли Якобинство, когда добрѣтельныхъ и любящихъ Поляковъ Отечество называли Якобинами. Со всѣмъ тѣмъ революція Польская ни по предмету своему, ни по лицамъ, ни по чьимъ либо дѣйствіямъ, не

согласовадась съ Правленіемъ Французскимъ. Костюшко всегда былъ добрымъ Полякомъ и всегда страдалъ, взирая на несчастныя судьбы своего Отечества. Побуждаемый желаніемъ его спасенія и вступая на степень Начальника, онъ не вводилъ погрѣшностей Французскихъ и не допускалъ оныхъ, щадилъ кровь соотечественниковъ, содрогался, смотря на варварство черни и наказывалъ строго. Сердце его желало соединиться со всѣми сердцами для спасенія Отечества. О Игнатіи Потоцкомъ сказывали мнѣ многіе, которые даже во время четырехлѣтняго Сейма ему неблагопріятствовали, что въ продолженіи революціи былъ примѣромъ воздержности и безкорыстія, и хотя было противъ него сомнительное подозрѣніе (ибо противъ Ксёндза Колонтая было гораздо основательнѣйшее), по случаю скоропостижнаго замученія Князя Мосальскаго и нѣкоторыхъ другихъ, но онъ всегда честно и благоразумно держалъ себя, всячески уговаривая и отвращая жителей отъ бѣшенства Французовъ. Закревскій хотя и былъ Президентомъ города, но, будучи сама добродѣтель (złożony z samej cnoty), понималъ несостоятельность Французскихъ началъ и не былъ демократомъ. Мостовскій, при большихъ достоинствахъ, былъ нѣсколько легкомысленъ и скоръ, отъ чего и считался въ Варшавѣ демократомъ. Я былъ съ нимъ въ короткихъ связяхъ, и онъ мнѣ всегда объяснялъ, что нужно полагать разницу между народомъ Польскимъ и Французскимъ, и что нашей черни даже и представлять сего не приличпо. Гутаковскій, съ которымъ я имѣлъ давнишнюю дружбу, откровенно и ясно, какъ честный и справедливый, говорилъ мнѣ о безбожіи Ксёндза Колонтая и о томъ, канъ онъ бѣшенъ и опасенъ и какъ дышалъ демократіею, не утаивая своего отвращенія къ предпріятіямъ Французскимъ, и какъ ихъ образъ мыслей страшенъ нашему краю въ разсужденіи черни. Сулистровскій, Іосифъ Шимановскій, Горайнъ, Кохановскій и многіе другіе—хорошіе обыватели; словомъ, много и мѣщанъ такихъ даже, которые предъ симъ, когда вселяли Якобинство въ Поляковъ, можетъ быть, и привязывались къ предпріятіямъ Французскимъ, но, бывъ научены домашними примѣрами неблагоустройства черни, имѣли въ омерзѣніи Французскую революцію, и никогда больше въ Польшѣ не была она сносною, какъ во время революціи, послѣ домашнихъ въ Варшавѣ приключеній. А ежели Ксёндзъ Колонтай, Дмуховскій, или нѣсколько десятковъ

молодыхъ людей, дышали тѣми предпріятіями, то ни народъ, ни революція, въ которую весь вошелъ, и ни Правленіе революціи. И ежели Генералъ Ясинскій, а можетъ и Заіончекъ, съ нѣсколькими десятками Офицеровъ привязывались къ революціи Французовъ, то не все войско: Генералы всѣ противны ей были. Я внушалъ тѣмъ, которые подъ моею командою были, что ни что Поляковъ такъ погубить не можетъ, какъ то, что всегда желали быть чужими: привязывались къ Россіи, наконецъ нѣсколько къ Пруссаку, а теперь хотятъ послѣдовать Французамъ, когда только самыми Поляками быть должны и драться не за Французскія, а за собственныя, земли, вольность и права; и дѣйствительно, ни въ одномъ корпусѣ не было заразы духа Французскаго. И когда революція Польская возрастала и увеличивалась, то ни чего не вышло даже похожаго. Отряды Польскіе были въ Червонной Руси и въ предѣлахъ Бѣлоруссіи близъ Динабурга, и не было повелѣнія, дабы народъ возжигать. Огонь сей расширился бы въ сихъ мѣстахъ пламенемъ, но, напротивъ, вездѣ чернь обуздывана и никогда сего намѣренія въ Польской революціи не было. Соглашались лучше на опасность ея упадка, нежели дать волю черни и послѣ видѣть плачевныя слѣдствія. Я въ короткое время моего начальства ни какого упущенія не сдѣлалъ, заботился много и готовъ былъ жертвовать всѣмъ для недопущенія ни чего такого, чтобы могло новыя правила къ намъ переселять.

Кромѣ свѣдѣнія изъ газетъ и того, что въ семъ пространномъ письмѣ объяснилъ, не имѣю другого извѣстія о революціи, въ Краковѣ и Варшавѣ происшедшей. Въ Литвѣ быть можетъ, что Костюшко имѣлъ переписку съ войсками, которыя ее тамъ произвели, а можетъ быть писалъ и къ обывателямъ, ибо Ясинскій спрашивалъ меня въ Вильнѣ, не имѣлъ ли я отъ него какого письма, но я ему отвѣтствовалъ, что ни какого не имѣлъ передъ революціею, и самъ къ нему не писалъ.

Ваврженкій.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Алек. Макаровъ.

16.

Милостивый Государь,

Графъ Александръ Николаевичъ!

Ея Императорскому Величеству угодно, чтобъ Ваше Сіятельство изволили приказать доставить ко мнѣ копію, чистымъ письмомъ списанную, съ показанія извѣстнаго Вамъ Капостаса. Имѣю честь быть съ должнѣйшимъ почтеніемъ и совершенно преданный навсегда, пребываю

Вашего Сіятельства

всепокорный слуга

Дмитрій Трощинскій.

С.-Петербургъ.
Генваря 19, 1795 г.

17.

Возвращая Вашему Сіятельству послѣднія показанія Капостаса, имѣю честь донести, что Всемилостивѣйшая Государыня находитъ ихъ довольно справедливыми, и что Ея Императорское Величество почитаетъ не нужнымъ болѣе безпокоить его по сему дѣлу.

Марта 13, 1795 г.

18.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ПОДАННОМУ МНОЮ (КАПОСТАСОМЪ), ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ, ОПИСАНІЮ ПОЛЬСКАГО ВОЗМУЩЕНІЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КОСТЮШКИ. *

Поелику въ прежнемъ описаніи долженъ я былъ, при пространномъ предметѣ моемъ, стараться сколько возможно о краткости, дабы нить всей повѣсти найлучшимъ образомъ въ совокупности и вдругъ въ одномъ начертаніи тѣмъ яснѣе представить очамъ читателя, а по тому и касался я иной части только вообще, объясненіе же подробностей предоставилъ я себѣ до того времени, когда буду отвѣтствовать на дальнѣйшіе вопросы, которые мнѣ, можетъ быть, предложены будутъ, то по сей-то

---

* Переводъ съ Нѣмецкаго.

причинѣ почитаю я небезполезнымъ, если въ настоящемъ прибавленіи, прежде нежели мнѣ вопросы учинены будутъ, объясню предварительно тѣ статьи, о коихъ, какъ я догадываюсь, могли бы меня спросить, а именно:

1. Чѣмъ можно доказать, что Польское возмущеніе не имѣло дѣйствительно въ виду Французской системы, когда удаленіе Его Величества Короля отъ всякой дѣятельности въ инсуррекціонномъ народномъ совѣтѣ до самаго окончанія возмущенія, прямо, кажется, доказываетъ тому противное, да и введеніе новыхъ печатей вольности съ надписью: «Wolność, Całość i Niepodległość» подтверждаетъ таковый видъ? А если еще при томъ принять въ уваженіе уменьшеніе помѣщичьихъ службъ, послѣдовавшее по Универсалъ Костюшки, то какъ возможно, не взирая на сіе, утверждать, чтобы Польское возмущеніе точно не имѣло инаго предмета, кромѣ возстановленія Конституціи 3го- Мая, или только постановленія наслѣдственнаго?

На сіе отвѣтствую слѣдующее. Точно такъ, какъ всѣ сіи вышеупомянутые доводы кажутся быть противу насъ, точно такимъ образомъ они не что иное противъ насъ, какъ одинъ видъ и служатъ намъ также яснѣйшими доказательствами; ибо кто можетъ обвинять въ принятіи Французской системы, заключающей въ себѣ совершенно мечтательное равенство и общее уничтоженіе всѣхъ помѣщичьихъ службъ и всѣхъ преимуществъ Государственныхъ Чиновъ тѣхъ, кои во все время шестимѣсячнаго возмущенія ни единаго изъ сихъ Французскихъ правилъ вводить не попускали? Поелику, во первыхъ, никто по истинѣ не имѣетъ столько много краснорѣчія, чтобы могъ доказать, яко бы Wolność Całość i Niepodległość означаютъ равенство, по тому что три сіи слова значатъ токмо вольность (но вольность, приличную закономъ и Государству), неразрывность или, лучше сказать, цѣлость Государства и независимость отъ иностранныхъ Державъ. Во вторыхъ, никто также утверждать не въ силахъ, чтобы на случай войны, необходимо нужное, умѣренное и токмо на короткое время предпринятое уменьшеніе помѣщичьихъ службъ, могло почесться совершеннымъ уничтоженіемъ оныхъ, о чемъ и истинѣ никто изъ насъ не думалъ, да, напротивъ того, и самый инсуррекціонный актъ не допустилъ бы никого о томъ помы

лить, поелику онымъ обнадежено право собственности каждаго. Въ третьихъ, кто можетъ сказать съ основательностью, яко бы въ Польшѣ уничтожены были всѣ преимущества Государственныхъ чиновъ, когда всѣ происшествія противное тому доказываютъ? Ибо не составленъ ли былъ Высочайшій Народной Совѣтъ токмо изъ осьми членовъ и единственно изъ Дворянъ? А мѣщане не затупали ли токмо мѣста, но чему и не имѣли vocem decisivam, а токмо vocem consultivam, что имъ можно было дать безъ оскорбленія Дворянства по силѣ Конституціи 3 Мая? Такъ по истинѣ думаю я, что если кто только нѣсколько съ размышленіемъ разсмотритъ соображеніе сихъ трехъ, въ Польшѣ существовавшихъ, правилъ, съ выше помянутыми тремя Французскими правилами, тотъ, конечно, не требуя дальнѣйшихъ доказательствъ, вскорѣ увѣдится, что мы точно весьма удалены были отъ Фрунцуаской системы. Вотъ истинная причина, по чему Франція толь мало о насъ заботилась и насъ безъ малѣйшаго подкрѣпленія оставила. Тѣ самыя причины могутъ также служить доказательствомъ, что дѣйствительно-возмущеніе въ Польшѣ не имѣло иной цѣли, какъ токмо возстановленіе Конституціи 3 Мая, поелику правила возмущенія имѣли токмо своимъ основаніемъ ту самую Конституцію. Для того-то, съ добрымъ намѣреніемъ и для предупрежденія всякаго зла въ инсурреціонномъ актѣ, въ Краковѣ сказано и предостерегаемо было, что революціонное правленіе не имѣетъ ни какой власти издавать законы, все же то, что законодательствомъ или образомъ правленія именоваться можетъ, долженствуетъ рѣшить Сеймъ, имѣющій на то исключительное право, а кромѣ онаго никто, подъ опасеніемъ уголовнаго предъ тѣмъ Сеймомъ отчета. Симъ все доказано теперь намѣреніе возстановить Конституцію и созвать отъ Сеймъ, который оную утвердилъ, а по тому и не можно безъ легкомыслія усомниться въ томъ, чтобы не предполагали вести желаемаго наслѣдства престола, хотя бы и съ нѣкоторыми отмѣненіями, сообразно какимъ либо обстоятельствамъ. Наконецъ, если Его Величество Король, при нашемъ столь скоро конпавшемся возмущеніи, долженъ былъ токмо пребывать въ недѣятельности, то сіе было естественнымъ послѣдствіемъ образа, какимъ, къ несчастію, возмущеніе то воспламенилося; ибо кто бы, имѣющій хотя нѣсколько человѣческій умъ, могъ отважиться затупать Короля въ столь безсильное возмущеніе, каково было не

ше въ своемъ началѣ, когда мы, не взирая на всѣ хорошіе наши подкопы, ежедневно, такъ сказать, видѣли предъ глазами гибель нашу? Слѣдственно, изъ должнаго уваженія къ Королевской особѣ не могли мы ни чего лучшаго предпринять, какъ оставить его въ продолженіи возмущенія нейтральнымъ, покуда не обезпечится болѣе въ нашемъ дѣлѣ, дабы, въ случаѣ несчастнаго неудачи нашей революціи, не лишить его средствъ, коими бы онъ могъ оправдаться по всякому праву предъ Богомъ, предъ свѣтомъ и предъ своимъ народомъ, по тому что дѣйствительно не принималъ онъ въ семъ злосчастномъ дѣлѣ ни малѣйшаго участія. Еще долженъ я въ семъ пунктѣ, къ большему оправданію нашему, присовокупить и то: буде бы возмущеніе наше возъимѣло благополучнѣйшій успѣхъ, или же, буде бы оное послѣдовало по первоначальному нашему плану, то дѣйствительно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, Король получилъ бы немедленно главное начальство въ Высочайшемъ Народномъ Совѣтѣ, со всѣми ему приличными преимуществами. Въ разсужденіи сего всѣ наши прежніе совѣщанія и планы были, такъ сказать, всегда единогласны и многіе наши соучастники были въ томъ предупреждены и согласились на то съ великимъ удовольствіемъ, даже никто не хотѣлъ начать возмущенія безъ Короля, и всѣ просили ради Бога чтобы не предпринимать чего либо Французскаго. Тому можетъ дать найлучшее свидѣтельство Генералъ Даялинскій, съ которымъ я весьма часто объ этомъ предметѣ разговаривалъ.

2. Чѣмъ можно доказать, что Польша, при благополучнѣйшемъ начатіи своего возмущенія, или при удачнѣйшемъ продолженіи онаго, помыслила бы конечно когда ни будь о томъ, чтобъ наслѣдство Польскаго престола предложить которому ни былъ Россійскому Императорскоту Принцу?

Сему можетъ послужить доказательствомъ слѣдующее. Безъ сомнѣнія, планъ таковый былъ слишкомъ важенъ, чтобы сообщенъ оный прежде времени многимъ людямъ, въ чемъ и могу я только сослаться единственно на свидѣтельство Генерала Графа Игнатія Даялинскаго, съ коимъ неоднократно о семъ пунктѣ разговаривалъ и который въ томъ всегда былъ одинаковаго со мною мнѣнія. Разсужденія наши по сему предмету были слѣдующія. Сперва спрашивали мы сами себя: какой образъ Правленія приличнѣ

ля Польши, буде бы она дѣйствительно достигла благополуч-
наго возмущенія? Совсѣмъ ли демократическій, или же монар-
ически-республиканскій? На сіе, Богъ тому свѣдѣтель, отвѣт-
ствовали мы оба единогласно, что лучше всѣхъ есть монархиче-
ски-республиканскій; ибо можетъ ли долго существовать демо-
кратическое правленіе? Не сдѣлается ли тотчасъ кто ни будь изъ
народа диктаторомъ, а потомъ тираномъ, дабы все то, что къ
престолу препятствуетъ, истреблять разными способами и сред-
ствами, и дабы послѣ того воцариться на престолѣ самомъ де-
спотическомъ, не расчисляя тѣхъ жестокостей и неустройствъ,
кои послѣдовать могутъ отъ необузданной вольности народа,
столь непросвѣщеннаго, какъ нашъ, который пристаетъ къ рево-
люціи каждаго рода, поелику надѣется получить добычу и обо-
гатиться, а объ общей совокупности происшествія ни мало не
заботится? Во вторыхъ, спрашивали мы другъ друга: буде же
монархическо-республиканское или, по приведеннымъ мною въ
первомъ моемъ показаніи причинамъ, монархическо-республикан-
ское наслѣдственное правленіе предпочтительнѣе прочихъ, то ко-
му бы полезнѣе было для Польши предложить наслѣдство пре-
стола? Саксоніи ли? Нѣтъ! Ибо опыты показали уже противное,
что сіе ни какъ не можетъ намъ принести нужныхъ плодовъ.
Пруссіи ли? Еще того менѣе, поелику Пруссія ни какъ не допу-
ститъ, чтобы въ Польшѣ когда либо существовало устройство,
чрезъ что бы естественнымъ образомъ фабрики, торговля, а по
тому и число жителей въ Польшѣ умножились, въ Пруссіи же
уменьшились; ибо по истинѣ никто сего не опровергнетъ, что
Пруссія большую часть рукодѣльныхъ своихъ товаровъ сбываетъ
въ Польшу, а оттуда получаетъ для оныхъ первую еще не обдѣ-
ланную матерію, слѣдовательно, покупаетъ дешево, а продаетъ
дорого, что составляетъ главнѣйшій доходъ того Государства.
Сіе можно сказать и въ отношеніи ко многимъ другимъ Держа-
вамъ, исключая токмо единой Россіи, ибо Государство сіе не
теряетъ ни чего отъ того, если Польша возрастаетъ, напротивъ же
того выигрываетъ оное еще явно, наипаче буде бы оно сопря-
жено было тѣснымъ союзомъ съ Польшею. Не имѣло ли бы оно
твердую стѣну подъ своими границами, а особливо, если бы Поль-
ша въ послѣдствіи дѣйствительно содержала сто тысячъ регуляр-
ныхъ войскъ и всю чернь на воинской ногѣ? А по тому и было у

насъ предварительно опредѣлено предложить въ свое время Польскую наслѣдственную корону никому иному, какъ токмо Россіи, или одному Россійскому Принцу, и стараться заключить съ сею Державою сколько можно скорѣе миръ, хотя бы сіе и послѣдовало съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ одной части Украйны и Подоліи, а мы бы могли чрезъ то пріобрѣсть, по крайней мѣрѣ, обратно отнятыя у насъ Пруссіею при послѣднемъ дѣлежѣ земли, достигнуть нашей республиканской независимости и ниспровергнуть пагубный и для Польши толико злосчастный торговый съ Пруссіею трактатъ. Между тѣмъ, однако же, приняли мы намѣреніе истинный нашъ планъ сохранять до тѣхъ поръ въ тайнѣ, покуда революція совершится по нашему желанію, и тогда-то хотѣлъ Дзялинскій съ друзьями своими изъ Дворянства, а я съ моими изъ Варшавскаго мѣщанства, предложить тотъ планъ найсильнѣйшимъ образомъ, въ чемъ мы точно и свято бы успѣли, поелику каждый изъ насъ имѣлъ по истинѣ не малое число преданныхъ себѣ людей. Я же не упускалъ ни единаго случая, дабы повсюду предварительно пріуготовлять къ тому умы. О Россіи, которая точно такъ, какъ и Пруссія, казалась глазамъ нашимъ врагомъ, отзывался я всегда съ нѣкоторымъ уваженіемъ и оправдывалъ поступки ея тѣмъ, что она, будучи, съ одной стороны, наши обижена, имѣетъ нѣкое право на отмщеніе, къ тому же поступала она такъ, что споспѣшествовала тому, чего одна часть народа сама требовала, и по сей-то причинѣ требуетъ она заплаты. Если же бы мы, при заведеніи ста тысячнаго войска, вмѣсто несчастнаго союза нашего съ Пруссіею, заключили оный съ Россіею и назначили бы для Инфанты супругомъ одного Россійскаго Принца, то не дожили бы, конечно, до всѣхъ сихъ несчастій. Таковыя примѣчанія были точно каждымъ хорошо приняты, и всѣ огорчались тысячу разъ болѣе противъ Пруссіи, нежели противъ Россіи, что дѣйствительно еще и понынѣ продолжается, и за сіи истины отвѣчаю я головою, буде бы захотѣли испытать точныя расположенія каждаго. Да и Польша, по многимъ злополучіямъ своимъ, начала уже содѣлываться благоразумнѣе и прозорливѣе.

3. Чѣмъ можно оправдать происходившія при Варшавской революціи 17 и 18 Апрѣля жестокости противу Россіи?

На сіе не могу я, конечно, ни чего сказать опредѣлительнаго и подробнаго, поелику 1 Марта выѣхалъ изъ Варшавы, а 20 Мая возвратился туда. Однако же упомяну о томъ, что узналъ по наслышкѣ, а именно: послѣ Краковской революціи распространился въ Варшавѣ слухъ, яко бы Россіяне намѣревались въ Субботу на Страстной Недѣлѣ, а именно 19 Апрѣля, остатокъ нашихъ войскъ въ Варшавѣ совершенно обезоружить, арсеналъ со всѣми пушками и аммуниціею у насъ отнять, всѣхъ людей, почитавшихся приверженцами и соучастниками возмущенія Костюшки, захватить и потомъ наказать примѣрнымъ образомъ. Въ случаѣ же хотя малѣйшаго сопротивленія убивать ихъ самихъ немедленно на мѣстѣ въ домахъ ихъ. Сіе произвело на всѣ умы, а особливо на тѣхъ, кои поставляли себя хотя и отдаленнѣйшимъ образомъ виновными, столь сильное впечатлѣніе, что они, сказавши: «Melius est praevenire, quam praeveniri» — лучше предупредить, нежели быть предупреждену, отважились на учиненный ими отчаянный поступокъ, и пожелали гораздо лучше пожертвовать однимъ или двумя днями ранѣе своею жизнію со славою въ революціи, нежели нѣсколько дней позже лишиться оной, можетъ быть, со стыдомъ и позоромъ на эшафотѣ, думая, что право собственной защиты принадлежитъ имъ и что могутъ умерщвлять, дабы самимъ не быть умерщвленнымъ, и по тому начали они 17 числа тѣ плачевныя явленія и кончили оныя 18, въ чаяніи, что сіе имъ иначе никогда истолковано не будетъ.

4. Какое участіе имѣлъ Килинскій въ продолженіе всей революціи?

На сіе могу я отвѣтствовать токмо нѣсколько съ достовѣрностію, поелику я ни чего не знаю по личному его увѣренію, а токмо немного по слуху, что Килинскій о намѣреніи произвесть революцію не прежде узналъ, какъ уже оная взятіемъ подъ стражу Венгерскаго и другихъ, такъ же бѣгствомъ моимъ изъ Варшавы, учинилась сей публикѣ извѣстною, а по тому и не имѣлъ онъ въ послѣдовавшемъ въ Краковѣ возмущеніи ни малѣйшаго участія. Но когда оное въ Краковѣ началось и слухъ объ обезоруженіи Варшавскаго гарнизона и т. под. распространился, чрезъ что духъ революціи въ нашемъ Варшавскомъ гарнизонѣ паки возродился, то нѣкоторые нижніе Офицерскіе чины просили Ки-

линскаго съ ними соединиться и имъ сдѣлать мѣщанствомъ, въ случаѣ нужды, подкрѣпленіе, ибо въ отсутствіи моемъ надѣялись они получить найлучшее пособіе отъ него, яко отъ члена Магистратскаго, прежде бывшаго дѣйствительнаго Ратмана, и яко отъ члена цеха сапожниковъ, который цехъ всѣхъ прочихъ многочисленнѣе. На сіе согласился онъ охотно и обѣщалъ, въ случаѣ возмущенія, выставить тотчасъ въ разныхъ мѣстахъ многія партіи мѣщанъ на помощь войску. Но онъ, какъ я подъ рукою узналъ, а особливо отъ нѣкоего Гащеровскаго, тогдашняго Адъютанта Коронной гвардіи, выполнилъ сіе весьма дурно, или, лучше сказать, ни чего ни выполнилъ, и если бы, какъ онъ мнѣ далѣе говорилъ, чернь не присоединилась къ нимъ вскорѣ сама собою, то бы они погибли единственно для того, что Килинскій не исполнилъ своего обѣщанія. О семъ можно весьма удобно изъясниться обстоятельнѣе отъ вышепомянутаго Гащеровскаго и отъ другихъ нижнихъ Офицерскихъ чиновъ, находившихся въ Варшавской революціи; даже многіе сказывали мнѣ, что не понимаютъ, по чему Килинскому приписываютъ столь много достохвальнаго, когда никто объ немъ не знаетъ ни какого обстоятельства, кое достойно бы было толикой хвалы. Къ сему присовокупляли они и то, что ни мало не вѣдаютъ, находился ли онъ дѣйствительно въ какомъ ни будь опасномъ дѣлѣ, и токмо по прошествіи всякой опасности видѣли его предводительствовавшаго чернію, а не прежде, что надлежало бы изслѣдовать; ибо, зная самолюбіе его непомѣрное, не сомнѣваюсь я ни мало, чтобы онъ не хвалился тридцатью подвигами, изъ коихъ едва ли справедливъ тридцатый. По истинѣ, многіе, частью друзья его, частью такіе, которые желали имѣть его начальникомъ, дабы чрезъ него въ тайнѣ дѣйствовать въ революціи, частію же и враги революціи, старались многое выдумать въ его пользу, дабы тѣмъ въ нѣкоторомъ видѣ представить онъ глазамъ многимъ людей нѣсколько презрительною, когда повсюду говорили, что сапожникъ играетъ въ сей революціи первую роль; ибо сколь ни честенъ характеръ сего человѣка, однако онъ слабъ и недальновиденъ, что каждый мнимый патріотъ можетъ склонить его къ чему угодно. Но какъ бы то ни было, всѣ обстоятельства сіи произвели то дѣйствіе, что онъ точно послѣ того имѣлъ на простой народъ величайшее вліяніе, которое онъ особливо поддерживалъ тѣмъ, что начальствовалъ всегда при ра-

ботахъ шанцовъ съ музыкою и угощалъ тѣхъ, кои ему сіе вліяніе доставлять могли. И точно, явное стараніе его о достиженіи онаго было истинною причиною, для которой получилъ онъ патентъ Полковника, дабы токмо чрезъ то выпроводить его съ честію изъ города, поелику таковое слишкомъ сильное его вліяніе на чернь могло бы, не взирая на честнѣйшее его сердце, при слабости ума, содѣлаться весьма легко для возмущенія вреднымъ. Да и самое принятіе Полковничей должности показываетъ уже, сколь велико его самолюбіе и непрозорливость. Но къ производству его въ Полковники послужило поводомъ несчастное происшествіе, случившееся 28 Іюня, когда необузданное буйство простаго народа умерщвляло постыднѣйшимъ образомъ, безъ всякаго декрета, невинныя жертвы, и когда мои и Килинскаго старанія объ отвращеніи того злополучія были уже безплодны, поелику намъ самимъ угрожали даже висѣлицею, если будемъ далѣе сопротивляться ихъ намѣреніямъ. По сей причинѣ Килинскій, огорчась на тѣхъ, кои не хотѣли внимать его представленіямъ, подалъ, одинъ или два дня спустя, въ Высочайшій Совѣтъ ноту, въ которой предложилъ забрать нѣсколько тысячъ частію бѣдныхъ, частію же безпокойныхъ людей, бывшихъ виновниками случившихся 28 числа несчастій и ихъ отправить въ армію рекрутами, на что Высочайшій Совѣтъ, не токмо съ патріотическою похвалою его усердія, согласился, но ему выданы были также на сей конецъ 10,000 гульденовъ изъ общей казны. Костюшко же воспользовался симъ случаемъ для доставленія ему, по выше помянутымъ причинамъ, патента на чинъ Полковника.

5. Что дѣлалъ при возмущеніи Игнатій Закржевскій, Президентъ Варшавы?

На сіе могу я токмо отвѣтствовать вкратцѣ слѣдующее. Закржевскій тогда токмо дѣйствительно приступилъ къ возмущенію, когда первая тревога, 17 Апрѣля, въ Варшавѣ уже виновала. Тогда собравшійся народъ пригласилъ его тотчасъ заступить мѣсто Президента, уничтоженное Торговицкою Конфедераціею, и тогда-то, такъ сказать, насильно взяли его въ домъ Ратуши, гдѣ онъ сдѣлалъ нужныя по обстоятельствамъ распоряженія и исправлялъ далѣе какъ должность Президента, такъ и другія, кои на него Костюшкой возлагаемы были, до самаго окончанія возмущенія.

Впрочемъ, что принадлежитъ до предшествовавшаго, такъ называемаго, приготовленія революціи, то онъ не принималъ въ оной ни малѣйшаго участія; ибо хотя я уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1793 года, у Генерала Дзялинскаго въ присутствіи его открылъ ему весь планъ нашъ въ разсужденіи революціи и его, вмѣстѣ съ Дзялинскимъ, спрашивалъ, не хочетъ ли онъ съ нами соединиться и подкрѣпить предпріятіе наше своимъ совѣтомъ и нѣсколько деньгами? но онъ, весьма благоразумно и яко добрый супругъ, не хотѣлъ ни на то, на на другое согласиться. И хотя онъ отъ всего сердца пожелалъ намъ къ патріотическому таковому намѣренію всякаго счастія, однако же, не смотря на то изъ великой любви къ женѣ и дѣтямъ своимъ, и сколь ни лестна мысль быть первою пружиною къ спасенію Отечества своего, не можетъ онъ рѣшиться на таковое опасное дѣло, котораго малѣйшее обнаруженіе чего, при таковыхъ случаяхъ, всегда страшиться должно, могло бы не токмо на его особу, коею бы охотно хотѣлъ онъ пожертвовать своему Отечеству, но и на всю его фамилію навлечь страшныя несчастія. Онъ обѣщалъ все сіе хранить въ тайнѣ свято и просилъ, ради означенныхъ причинъ, извиненія въ разсужденіи сего его отказа, присовокупляя единственно то, что если мы произведемъ въ дѣйство что либо благоразумное и буде сего дня, или завтра, что либо послѣдуетъ, то, послѣ явнаго начатія дѣла, хочетъ онъ съ величайшимъ и сердечнымъ удовольствіемъ пожертвовать собою до послѣдней капли крови благу Отечества своего. Послѣ того разошлись мы и никогда болѣе ни слова о семъ дѣлѣ между тѣ не говорили.

6. Что именно Графъ Игнатій Дзялинскій въ, такъ именуемомъ, предуготовленіи революціи во всѣхъ подробностяхъ дѣлалъ, поелику вообще разсказывалъ я о немъ уже довольно какъ въ первомъ показаніи, такъ и въ настоящемъ прибавленіи.

На сіе могу я дать слѣдующій отвѣтъ. Что Дзялинскій во всемъ происшествіи ни чего безъ общаго моего совѣта не дѣлалъ; что онъ точно такъ, какъ и я, коль скоро нужда требовала, ссужалъ на посылку эмиссаровъ и на другія надобности по мѣрѣ силъ своихъ, деньгами; что, не смотря на то, однако же, держивался онъ всегда со мною партіи хладнокровной, а по тому подобно мнѣ, рѣдко пропускалъ конференціи, дабы предупре-

ъ заблаговременно пылкіе и неблагоразумные поступки; что
ъ всегда былъ какъ личнымъ другомъ нынѣ нашего царству-
щаго Короля, такъ и непоколебимымъ другомъ Королевскаго
стоинства; что онъ все то, что я уже говорилъ о наслѣдствѣ
естола, о предложеніи онаго одному Россійскому Императорскому
инцу и о прочемъ, одобрялъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ, и
ечно бы все сіе подкрѣпилъ съ величайшимъ усердіемъ, если
первоначальный планъ нашъ совершился. За все сіе не желалъ
ъ себѣ другой награды, какъ чтобы впредь въ уединенной, спо-
йной, философской жизни умереть съ убѣжденіемъ, что былъ не
ъ послѣднихъ, кои Отечеству своему доставили прочное счастіе.

7. Въ чемъ я и самъ именно въ продолженіи всего возмущенія
всѣхъ подробностяхъ занимался?

Отвѣтствую я на сіе слѣдующе. Когда я, какъ уже въ прежнемъ
казаніи моемъ объявилъ, возвратился 20 Мая отъ бѣгства моего
Варшаву, то первые 8 дней занимался приведеніемъ въ поря-
къ нѣкоторыхъ купеческихъ своихъ бумагъ, кои я тогда, по вне-
ному выѣзду моему, долженъ былъ оставить нѣсколько въ без-
рядкѣ; но 28 Мая, когда Костюшкой учрежденъ былъ Высочай-
й Народный Совѣтъ, и я принялъ должность заступателя мѣста
ерса) въ Департаментѣ Порядка, долженъ былъ быть дѣятель-
мъ, и началъ дѣятельность свою тѣмъ, что уже 28 Мая, въ поль-
истинной системы нашего возмущенія, употребилъ самую хит-
ю политику, и именно въ слѣдующемъ происшествіи. Поелику, до
реженія Костюшкой Высочайшаго Народнаго Совѣта, существо-
ъ уже въ Варшавѣ на время опредѣленный Народный Совѣтъ,
коемъ присутствовавшіе мѣщане числомъ до половины имѣли
рѣшеніи одинаковыя съ Дворянствомъ преимущества, то сіи,
обнародованіи Костюшки о новомъ выборѣ Народнаго Совѣта,
шедъ себя изъ онаго исключенными, произвели въ городѣ
мь сильный ропотъ неудовольствія, что Килинскій, по великой
осьбѣ многихъ мѣщанъ, долженъ былъ ихъ обнадежить, что
крытію сего новаго Народнаго Совѣта будетъ сопротивляться
енемъ всего Варшавскаго мѣщанства до тѣхъ поръ, покуда Ко-
шко, сходственно съ желаніями ихъ, не назначитъ также нѣко-
рыхъ мѣщанскихъ особъ; ибо заступатели мѣстъ или zastępcy,
къ выше сказано, по неимѣнію рѣшительныхъ голосовъ, не

могли почитаться дѣйствительными членами Совѣта, да и экономическія Департаментовъ рѣшенія ограничивались только до особы дѣйствительнаго Высочайшаго Совѣта Ратмана. По сей причинѣ почелъ я за необходимо нужное вступиться въ таковыхъ обстоятельствахъ, и тѣмъ не допустить, чтобы Килинскій, предположеннымъ своимъ сопротивленіемъ, не испровергнулъ кредита Костюшки, отъ сохраненія котораго мы могли только единственно ожидать хорошаго для всего нашего возмущенія успѣха. Когда же я, спера о семъ предметѣ съ Килинскимъ снесся, то хотя и велѣлъ я ему, для удовлетворенія желаній мѣщанства, оппозиціонную рѣчь свою говорить предъ собравшимся Совѣтомъ и предъ нѣсколькими стаи зрителей, въ Ратушѣ обрѣтавшихся, но тотчасъ по окончаніи оной испросилъ я себѣ голосъ и успѣлъ, слава Богу, до того, что Килинскій отъ сопротивленія своего отступилъ и, не уничтожая начатія новаго Народнаго Совѣта, удовольствовался только тѣмъ, чтобы на другой день отправить, именемъ мѣщанства, къ Костюшкѣ делегатовъ, кои бы представили ему таковое желаніе мѣщанства, въ лестномъ упованіи, что сіи представленія ихъ не останутся у Костюшки безплодными. Делегатство то дѣйствительно, два дни спустя, послано было съ нотою, подписанною нѣсколькими стаи старшинъ, но возвратились безъ достиженія цѣли своего посольства единственно съ простымъ дружественнымъ отвѣтомъ Костюшки, въ которомъ сказано, что онъ, слѣдуя желаніямъ своего сердца, охотно бы согласился на ихъ требованія, но ни какъ не можетъ сего учинить по разнымъ, ему одному извѣстнымъ, важнымъ политическимъ причинамъ, а по тому и просилъ, ради Бога, симъ не мало не безпокоиться, поелику онъ самъ не забудетъ въ свое время пещися найсильнѣйшимъ образомъ объ ихъ истинномъ благосостояніи. Симъ успокоилось все мѣщанство совершеннѣйшимъ образомъ, и сему служитъ найлучшимъ доказательствомъ то, что точно первый выборъ Совѣта дѣйствительно остался до послѣдняго окончанія возмущенія совершенно таковымъ, каковымъ былъ постановленъ, да и пресѣкся безъ малѣйшаго отмѣненія. Изъ сего можно заключить также, сколь правила наши удалены были отъ Французскихъ. Далѣе, до самаго окончанія возмущенія состояли упражненія мои въ томъ, что обязанности моей должности мнѣ возлагали, а именно: 1) въ Варшавскомъ Магистратѣ имѣлъ я, яко Ратманъ, смотрѣніе за мушниками, булочниками и мясни

ками, дабы цѣны симъ главнымъ съѣстнымъ припасамъ были въ городѣ какъ можно дешевле; также имѣлъ я надзоръ надъ раздачею денегъ бѣднымъ, изъ коихъ знатное число отсылалось тридневно на работу шанцовъ. Наконецъ долженъ я былъ сочинить проектъ дисциплины и воинскихъ правъ для мѣщанскаго войска, который, съ нѣкоторыми малыми отмѣнами, былъ одобренъ и напечатанный разосланъ ко всѣмъ начальникамъ мѣщанскихъ войскъ для руководства. 2) Въ Высочайшій Совѣтъ, какъ уже часто упоминалъ, яко заступатель мѣста въ Департаментѣ Порядка, работалъ я безпрерывно одинъ около шести недѣль, поелику Генералъ Сулистровскій, дѣйствительный членъ Высочайшаго Совѣта того Департамента, отправленъ былъ уже 1 Іюня въ Литву, откуда не прежде, какъ около половины Іюля возвратился. Въ продолженіи того времени устроилъ я тотъ Департаментъ и выполнялъ все, касавшееся до моей части, колико возможно найлучшимъ образомъ. Въ то время посѣщалъ я ежедневно засѣданія Высочайшаго Совѣта, и когда по очереди слѣдовало быть Президентомъ Сулистровскому, то я, вмѣсто его, предсѣдательствовалъ въ Высочайшемъ Совѣтѣ цѣлую недѣлю. Но послѣ, по возвращеніи Сулистровскаго, получилъ я гораздо важнѣйшую должность, а именно: введеніе въ Государствѣ публичныхъ ассигнацій, при чемъ имѣлъ я столь много труда, что съ того времени, какъ то съ половины Іюля мѣсяца, не имѣлъ я даже времени, чтобы, по крайней мѣрѣ, хотя единожды, или дважды, въ недѣлю побывать въ засѣданіяхъ моего Департамента, или Высочайшаго Совѣта, для узнанія, что точно отъ времени до времени въ нашемъ возмущеніи происходило. Я долженъ признаться, что съ того времени былъ я, какъ мертвый членъ Высочайшаго Совѣта. 3) Яко предсѣдавшій Генералъ-Инспекторъ Казенной Ассигнаціонной Дирекціи, долженъ я былъ наконецъ заняться слѣдующимъ, а именно: сочинить, съ помощію разныхъ людей, а особливо купцовъ, Указъ Высочайшаго Совѣта, коимъ назначены сіи Государственныя ассигнаціи. Когда сей проектъ, съ нѣкоторою перемѣною, одобренъ былъ Высочайшимъ Совѣтомъ, то я издалъ другой о приведеніи въ порядокъ сей Ассигнаціонной Дирекціи и о составленіи таковыхъ бумагъ. По одобреніи и сего послѣдняго, началъ я предписывать инструкціи для людей и подчиненныхъ, опредѣленныхъ къ сему ремеслу, дабы фабрика сихъ ассигнацій производила работу свою найскорѣйшимъ образомъ, съ найлучшимъ

порядкомъ и съ таковымъ совершенствомъ, каковое позволяли обстоятельства. На сей конецъ назначалъ я не токмо для каждаго извѣстное число работы, но и всѣмъ порознь руководствовалъ, какимъ образомъ завести регистратуру и потомъ доставлять полумѣсячные рапорты въ Дирекцію и въ Генеральную Инспекцію. Каждому раздавалъ я образцы и объяснялъ оныя практически. Изъ сихъ спеціяльныхъ рапортовъ составлялъ я также генеральные полумѣсячные рапорты, которые, по сличеніи съ спеціяльными, въ особенномъ, для того назначенномъ, засѣданіи подписывалъ какъ я, такъ и всѣ Директоры и Асессоры Казенной Ассигнаціонной Дирекціи. Послѣ того доставлялъ я одинъ экземпляръ таковаго генеральнаго рапорта въ подлинникѣ прямо въ Высочайшій Совѣтъ, другой въ Казенный Департаментъ, а третій удерживалъ въ архивѣ нашей Генеральной Инспекціи. По тому-то главная бухгалтерія, по введенной мною системѣ, была всегда сходна и точно вѣрна, такъ что я ежечасно въ семъ дѣлѣ могъ дать самый чистый отчетъ пайлегчайшимъ образомъ, и за вѣрность онаго отвѣчаю моею головою, а ожидаю токмо случая, дабы быть къ тому- призвану, поелику предъ выѣздомъ моимъ изъ Варшавы не было тамъ еще ни чего рѣшено въ разсужденіи сего важнаго пункта. Но Варшавское мѣщанство ласкается еще упованіемъ на величайшее милосердіе Ея Россійскаго Императорскаго Величества, что чрезъ Ея Высочайшее посредничество изыскано будетъ средство, дабы тѣ, теперь остановившіяся, ассигнаціи получили свою цѣну и обращеніе. Безъ сего большая часть Варшавскаго мѣщанства должна по истинѣ крайне обанкрутиться, поелику ассигнаціи таковыя, около 10 милліоновъ Польскихъ гульденовъ, существуютъ токмо между Варшавскими жителями. Между тѣмъ все, касающееся до очистки моихъ счетовъ, какъ-то: всѣ важныя письменныя дѣла и всѣ для пріуготовленія ассигнацій назначенныя машины, штемпели и проч., отдалъ я, безъ всякаго отъ меня требованія, добровольно, изъ предосторожности, чрезъ три дня по вступленіи въ Варшаву Россійскихъ Императорскихъ войскъ, въ Варшавскій Магистратъ, гдѣ оныя донынѣ паходятся подъ судебнымъ храненіемъ. Сверхъ того личнымъ упражненіемъ моимъ было и то, чтобы выдумать тайны, по которымъ можно бы было поддѣлку ассигнацій крайне затруднить, въ чемъ я, съ помощію нѣкоего Іоанна Фридриха Зейделя, красильщика и химика, столь далеко успѣлъ

что по истинѣ думаю, что изъ всѣхъ разныхъ ассигнацій, которыя въ Европѣ существуютъ, наши Польскія, отъ пяти гульденовъ до тысячи, труднѣе всѣхъ для поддѣлки и могутъ выдержать строжайшее испытаніе и изслѣдованіе, но при томъ нельзя будетъ дойти до такого близкаго сходства, чтобы и простой глазъ, познакомившійся хотя нѣсколько съ дѣйствительными ассигнаціями, сего не примѣтилъ. Да и въ малыхъ ассигнаціяхъ, какъ-то 4 гульденовъ и 1 гульдена, 10 и 15 грошей, найдетъ поддѣлыватель великія затрудненія, буде бы захотѣлъ выдѣлать внутри на бумагѣ видимые знаки, поелику предъ свѣчкою можно оные удобно замѣтить; ибо какъ въ сихъ такъ и въ другихъ, ассигнаціяхъ вмѣщены всѣ новыя, особенныя и отъ всѣхъ извѣстныхъ правилъ удаленныя, изобрѣтенія.

Андрей Капостасъ.

Въ С.-Петербургѣ.
25 Генваря, 1795 года.

19.

ОТВѢТЫ КАПОСТАСА НА УЧИНЕННЫЕ ЕМУ ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ.

На 1-й пунктъ. Признаюсь я токмо, что въ домѣ купца Барца въ Краковѣ, обѣдая за столомъ съ Нидерландскимъ купцомъ, выпивъ за взаимное здоровье нѣсколько бутылокъ крѣпкихъ винъ, и когда начали разговаривать о начавшемся тамъ Польскомъ возмущеніи, говорилъ я слѣдующее: что въ происшествіи возмущенія сего принималъ я не малое участіе, поелику оное стоило уже мнѣ болѣе 1500 червонныхъ наличными деньгами, не говоря объ опасности, которой я безпрестанно подвергался, чтобы не быть ночью взяту подъ стражу. И сіе послѣдовало бы точно, когда бы я не имѣлъ всегда хорошихъ каналовъ, чрезъ кои безпрестанно извѣщался всегда заблаговременно о всѣхъ главныхъ мѣрахъ Генерала Игельстрома, имѣвшихъ отношеніе къ могуще му случиться обнаруженію нашихъ патріотическихъ собраній, или даже къ захваченію меня подъ стражу. Да я, дѣйствительно, за два дня ранѣе прежде удаленія моего, узналъ уже, что весь нашъ заговоръ открытъ, и въ послѣдній день бѣгства моего увѣдомил

я, что Генералъ Игельстромъ далъ уже повелѣніе меня и многихъ другихъ, въ послѣдовавшую тогда ночь, взять подъ стражу, а по тому и приказалъ всѣмъ, близъ Варшавы стоявшимъ, Россійскимъ Императорскимъ войскамъ приблизиться и вступить въ сей городъ. Чрезъ какіе каналы получалъ я всѣ сіи свѣдѣнія, о томъ изъясняюсь я въ отвѣтѣ своемъ на шестой пунктъ. Сіе понудило меня уже и въ ту ночь не спать болѣе дома, и на другой день, когда я узналъ, что таковое повелѣніе дѣйствительно будетъ выполнено и уже многіе взяты подъ стражу, удалился я совсѣмъ изъ Варшавы. А чтобы я при томъ, или другомъ, какомъ-либо случаѣ сказалъ, что то, или другое, тому подобное, слышалъ посредственно, или непосредственно, отъ какого ни будь Секретаря Барона Игельстрома, о томъ по истинѣ ни слова не знаю, и буде я, разгоряча голову многими винами, сказалъ что либо на сіе похожее (въ чемъ опять принужденъ признаться, что ни мало ни чего не помню), то теперь долженъ сіе, для подтвержденія чистой предъ Богомъ истины, опровергнуть и объявить постыднѣйшею моею ложью и хвастовствомъ, что я въ такомъ случаѣ торжественнѣйше симъ отвергаю и предъ Богомъ, коему ввѣрялъ всегда рѣшеніе своего жребія, клянусь, что я никогда въ жизни моей ни съ какимъ Секретаремъ Барона Игельстрома ниже непосредственнаго, ниже сколько знаю, посредственнаго обращенія не имѣлъ, даже ни одного не знаю, и мнѣ не извѣстно также, кто изъ патріотовъ нашихъ имѣлъ какое либо тѣсное обхожденіе съ тѣмъ или другимъ изъ сихъ Секретарей, поелику сіе меня никогда столь много не интересовало, какъ то можетъ быть думаютъ; ибо все то, что я съ той стороны знать хотѣлъ, могъ я всегда узнавать гораздо удобнѣе другими путями, менѣе опасными. Если я, на примѣръ, хотѣлъ знать, открылось ли что ни будь о нашихъ сходбищахъ, или нѣтъ, то я удостовѣренъ былъ, что если Баронъ Игельстромъ узнаетъ что либо опредѣлительное чрезъ своихъ шпіоновъ, то о томъ извѣстится также и Маршалъ Полиціи, Графъ Мощинскій, или прямо отъ Барона Игельстрома, или отъ тѣхъ же шпіоновъ; или же отъ своихъ собственныхъ полицейскихъ шпіоновъ, а если сей что провѣдаетъ, то сообщитъ оное племяннику своему, молодому Мощинскому, который былъ всегда довѣреннѣйшимъ его любимцемъ.

Но сей безъ вѣдома его былъ преданъ болѣе Отечеству,

ежели дядѣ своему, и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ членовъ аговора нашего, а по тому и могъ всегда довольно заблаговременно предувѣдомить съ точностію о подобномъ происшествіи, е упоминая о слабости шпіоновъ, которые въ таковыхъ случаяхъ открывались иногда также своимъ друзьямъ и пріятельницамъ, резъ коихъ опять сіе доходило до ушей нашихъ и тому подобное. Что же принадлежитъ до опасенія быть захвачену подъ тражу, то и въ разсужденіи сего каналъ чрезъ Мощинскаго ылъ самый надежнѣйшій, по тому что Баронъ Игельстромъ ъ семъ случаѣ не могъ также ни чего предпринять, не предваря нерва о томъ полицейскаго Маршала. А какъ арестованіе не огло прежде послѣдовать, покуда напередъ не открылась бы аѣна нашихъ собраній, то и съ сей стороны, тѣмъ паче и даже губо, были мы обезпечены Мощинскимъ, какъ то сіе и послѣдствіе подтвердило, въ чемъ молодой Мощинскій, буде онъ еще ивъ (ибо не задолго предъ выѣздомъ моимъ изъ Варшавы лышалъ я, яко бы онъ былъ при смерти болѣнъ, нѣкоторые казывали даже, яко бы онъ уже умеръ, въ чемъ я, однако же, есьма сомнѣваюсь), можетъ дать найлучшее свидѣтельство; а буе онъ уже умеръ, то въ живыхъ дѣйствительно обрѣтающійся ыше упомянутый дядя его, старикъ Графъ Мощинскій, можетъ амъ сіе засвидѣтельствовать. Наконецъ, если мнѣ хотѣлось знать, колько находилось Россійскаго Императорскаго войска въ Варшавѣ и близъ Варшавы, то свѣдѣніе таковое получалъ я отъ ранца Готье, Польскаго Квартирмейстера, который узнавалъ о онъ всегда отъ Россійскихъ Квартирмейстеровъ, самымъ невиннѣйшимъ и удобнѣйшимъ образомъ, и мнѣ, какъ скоро нужда возребовалась, сказывалъ искренно. А какъ, кромѣ сего, не имѣлъ болѣе ни какой нужды знать что либо отъ Барона Игельстрома, то и имѣлъ я весьма мало причинъ заботиться объ его Секреарѣхъ, а по сему самому поводу почиталъ я токмо посторонимъ дѣломъ обѣщаніе, данное мнѣ Нецкимъ, предувѣдомить меня заблаговременно, буде послѣдуетъ повелѣніе о взятіи меня подъ стражу, и, въ слѣдствіе сего, не убѣждалъ я его сильно, чтобы онъ сообщилъ мнѣ свои каналы, по тому что, и кромѣ его помощи, почиталъ я себя, какъ выше упомянуто, довольно въ разсужденіи сего пункта обезпеченнымъ.

[illegible] изъ показаній
[illegible] бумаги въ [illegible]
[illegible] тогда[illegible]
[illegible] къ одному Колл[illegible]
[illegible] частной перепис[illegible]
[illegible] предлагалъ [illegible]
[illegible]аго намѣст[illegible]
[illegible] я рань[illegible]
[illegible] сихъ тетрадей,
[illegible] припомнить, а [illegible]
оружій, артиллеріи [illegible] числа оныхъ и [illegible]
сійскихъ войскъ [illegible] Королевскихъ Прусск[illegible]
торыя въ то время въ Италіи [illegible]. Всѣ сіи [illegible]
сдѣланы были, однако, не съ [illegible], поелику были [illegible]
бранныя извѣстія отъ путешественниковъ. Наши мысли бы[illegible]
кимъ образомъ и когда [illegible] можно бы было начать рев[illegible]
совѣтуя не дожидаться до весны, а лучше предпринять оп[illegible]
и зимою, и чтобы Костюшко раздалъ повелѣнія свои так[illegible]
разомъ, чтобы оная въ одинъ и тотъ же день началась [illegible]
Государствѣ, при томъ назначены ему были тѣ довѣренныя [illegible]
которымъ могъ мы отдать свои повелѣнія. При семъ прил[illegible]
былъ планъ расположенію по квартирамъ Россійскихъ Импе[illegible]
скихъ войскъ въ Варшавѣ, и какимъ бы образомъ можно [illegible]
весьма удобно напасть и обезоружить оныя безъ кровопро[illegible]
ибо изъ насъ никто не хотѣлъ рѣшиться на внезапное убійств[illegible]
допустить до онаго, въ надеждѣ, что намъ тогда возможно б[illegible]
употребить весьма удобно сіи, хорошо выученныя Россійскі[illegible]
нераторскія войска противъ Пруссіи. При семъ объявил[illegible]
также мысли наши, кои включены были въ первый инсурре[illegible]
ный актъ, дабы тотчасъ въ началѣ уклонить всякой вид[illegible]
Французской революціи, по тому что, въ противномъ случа[illegible]
могли мы ни какъ повѣрить, чтобы Австрія осталась нейт[illegible]
ною, въ нейтралитетѣ которой должны мы были, по кра[illegible]
мѣрѣ, удостовѣриться, дабы что либо предпринять, а по то[illegible]
долженствовали всѣми мѣрами и средствами угождать Австріи. [illegible]
вообще не хотѣли, не могли и не имѣли мы нужды, предпри[illegible]
что либо Французское, ибо и безъ того могли мы весьма [illegible]
склонить на нашу сторону мѣщанина и крестьянина, которые

ніи весьма еще отстали, буде бы мы хоть нѣсколько
ь имъ жребій, не имѣя нужды доставлять полное равен-
льность, которыхъ они ниже не понимаютъ, а еще того
состояніи пользоваться оными благоразумнымъ образомъ,
одобное. Потомъ изъявили мы мысли наши объ образѣ,
рать рекрутовъ, объ учрежденіи мѣщанскаго войска во
вныхъ городахъ и объ образованіи онаго. Средства для
нія военныхъ расходовъ основывали мы, кромѣ обыкно-
податей, на бумажныхъ деньгахъ, а вскорѣ потомъ, въ
сколько благопріятнѣйшаго успѣха нашей революціи, на
енно на займѣ или внѣ Государства, или на займѣ до-
мъ, или принужденномъ, внутри онаго. Въ заключеніе
ли мы также, можно ли положиться хотя на нѣкоторое по-
ное вспоможеніе, т. е., на диверсію со стороны Турковъ,
довъ, или нѣтъ, и разные многіе тому подобные предме-
всѣ сіи бумаги сжегъ на дорогѣ тотъ, который долженъ
ъ отвезть къ Костюшкѣ, а именно Генералъ Ельскій, Столь-
родубовскій, опасаясь, чтобы его не обнаружили, по то-
нъ долженъ былъ ѣхать въ слѣдъ за Костюшкою въ Римъ,
ъ самъ сдѣлалъ онъ ему изустное донесеніе весьма не-
ное, да и привезъ какъ отъ Костюшки, такъ и изъ Дрез-
да не прежде, какъ на обратномъ пути, заѣхалъ, отвѣтъ
е необстоятельный. И вотъ, кажется, вся повѣсть озна-
бумагъ.

3-й. Въ разсужденіи 3 пункта признаюсь я совершенно,
что говорилъ, яко бы мы имѣли иностранное подкрѣп-
токмо долженъ я здѣсь примѣтить, что я сіе говорилъ
енно для того, дабы трусливый духъ Краковскихъ жителей
, которые навѣрно полагали, что намъ ни какъ не воз-
удержаться безъ пособія иностранной Державы, и для то-
ственно приступили они столь добровольно къ инсуррекціон-
кту (еще до пріѣзду моего въ Краковъ), поелику точно
всегда вымышленному нашими возмутителями извѣстію,
мы подкрѣпляемы Императоромъ, а по поводу сего выго-
ша заставляла насъ содержать ихъ въ мнѣніи таковомъ,
ко возможно долѣе. Впрочемъ, я ни чего не знаю объ ино-
ныхъ подкрѣпленіяхъ и о какихъ либо дипломатическихъ и

На 2-й. Что говорилъ, яко бы посылалъ бумаги къ Костюшкѣ и Потоцкому, или, лучше сказать, ко всѣмъ тогдашнимъ нашимъ выходцамъ въ Дрезденъ (а не къ одному Колонтаю, по тому что я съ нимъ никогда не имѣлъ частной переписки), сіе справедливо. Также, что я сказалъ, яко бы предлагалъ въ тѣхъ бумагахъ учредить, для поддержанія предстоявшаго нашего возмущенія ассигнаціонный банкъ, въ томъ признаюсь я равнымъ образомъ. Что же принадлежитъ до содержанія сихъ тетрадей, то на вопросъ о семъ объявлю токмо, что могу припомнить, а именно описаніе расположенія нашихъ войскъ, числа оныхъ и числа ихъ оружій, артиллеріи и амуниціи, описаніе также расположенія Россійскихъ войскъ Императорскихъ и Королевскихъ Прусскихъ, которыя въ то время въ Польшѣ находились. Всѣ сіи исчисленія сдѣланы были, однако, не съ точностію, поелику были токмо собранныя извѣстія отъ путешествовавшихъ. Наши мысли были, какимъ образомъ и когда именно можно бы было начать революцію, совѣтуя не дожидаться до весны, а лучше предпринять оную еще и зимою, и чтобы Костюшко роздалъ повелѣнія свои такимъ образомъ, чтобы оная въ одинъ и тотъ же день началась во всемъ Государствѣ, при томъ назначены ему были тѣ довѣренныя особы, которымъ могъ мы отдать свои повелѣнія. При семъ приложенъ былъ планъ расположенію по квартирамъ Россійскихъ Императорскихъ войскъ въ Варшавѣ, и какимъ бы образомъ можно было весьма удобно напасть и обезоружить оныя безъ кровопролитія, ибо изъ насъ никто не хотѣлъ рѣшиться на внезапное убійство, или допустить до онаго, въ надеждѣ, что намъ тогда возможно будетъ употребить весьма удобно сіи, хорошо выученныя Россійскія Императорскія войска противъ Пруссіи. При семъ объявили мы также мысли наши, кои включены были въ первый инсуррекціонный актъ, дабы тотчасъ въ началѣ уклонить всякой видъ на Французской революціи, по тому что, въ противномъ случаѣ, не могли мы ни какъ повѣрить, чтобы Австрія осталась нейтральною, въ нейтралитетѣ которой должны мы были, по крайней мѣрѣ, удостовѣриться, дабы что либо предпринять, а по тому и долженствовали всѣми мѣрами и средствами угождать Австріи. Да и вообще не хотѣли, не могли и не имѣли мы нужды, предпринять что либо Французское, ибо и безъ того могли мы весьма легко склонить на нашу сторону мѣщанина и крестьянина, которые въ

росвѣщеніи весьма еще отстали, буде бы мы хоть нѣсколько
блегчили имъ жребій, не имѣя нужды доставлять полное равен-
во и вольность, которыхъ они ниже не понимаютъ, а еще того
нѣе въ состояніи пользоваться оными благоразумнымъ образомъ,
тому подобное. Потомъ изъявили мы мысли наши объ образѣ,
ікъ набирать рекрутовъ, объ учрежденіи мѣщанскаго войска во
ѣхъ главныхъ городахъ и объ образованіи онаго. Средства для
ддержанія военныхъ расходовъ основывали мы, кромѣ обыкно-
нныхъ податей, на бумажныхъ деньгахъ, а вскорѣ потомъ, въ
учаѣ нѣсколько благопріятнѣйшаго успѣха нашей революціи, на
ймѣ, именно на займѣ или внѣ Государства, или на займѣ до-
овольномъ, или принужденномъ, внутри онаго. Въ заключеніе
рашивали мы также, можно ли положиться хотя на нѣкоторое по-
ѣдственное вспоможеніе, т. е., на диверсію со стороны Турковъ,
ли Шведовъ, или нѣтъ, и разные многіе тому подобные предме-
ы? Но всѣ сіи бумаги сжечъ на дорогѣ тотъ, который долженъ
ылъ ихъ отвезть къ Костюшкѣ, а именно Генералъ Ельскій, Столь-
икъ Стародубовскій, опасаясь, чтобы его не обнаружили, по то-
у что онъ долженъ былъ ѣхать въ слѣдъ за Костюшкою въ Римъ,
потомъ самъ сдѣлалъ онъ ему изустное донесеніе весьма не-
остаточное, да и привезъ какъ отъ Костюшки, такъ и изъ Дрез-
на, куда не прежде, какъ на обратномъ пути, заѣхалъ, отвѣтъ
оль же необстоятельный. И вотъ, кажется, вся повѣсть озна-
нныхъ бумагъ.

На 3-й. Въ разсужденіи 3 пункта признаюсь я совершенно,
енно, что говорилъ, яко бы мы имѣли иностранное подкрѣп-
ніе; токмо долженъ я здѣсь примѣтить, что я сіе говорилъ
инственно для того, дабы трусливый духъ Краковскихъ жителей
живить, которые навѣрно полагали, что намъ ни какъ не воз-
жно удержаться безъ пособія иностранной Державы, и для то-
единственно приступили они столь добровольно къ инсуррекціон-
му акту (еще до пріѣзду моего въ Краковъ), поелику точно
рили всегда вымышленному нашими возмутителями извѣстію,
ю бы мы подкрѣпляемы Императоромъ, а по поводу сего выго-
наша заставляла насъ содержать ихъ въ мнѣніи таковомъ,
лико возможно долѣе. Впрочемъ, я ни чего не знаю объ ино-
ранныхъ подкрѣпленіяхъ и о какихъ либо дипломатическихъ и

кабинетскихъ дѣлахъ, поелику не получалъ объ оныхъ ни какихъ свѣдѣній ни посредственно, ни непосредственно, какъ я уже и прежнихъ моихъ показаніяхъ объявилъ. О семъ можетъ дать нѣкоторое извѣстіе Графъ Игнатій Потоцкій.

На 4-й. Нидерландскій купецъ или, лучше сказать, фабрикантъ, съ которымъ я въ Краковѣ говорилъ, называется Бреулсъ. Онъ хозяинъ и товарищъ купеческаго дома подъ наименованіемъ «Якобъ Бреулсъ съ сыномъ въ Ейпенѣ.» Тамъ имѣетъ онъ большую суконную фабрику, отправляетъ великую торговлю и Австріи, Венеціи и Польшѣ, а по тому и пріѣзжаетъ по дѣлам своимъ въ сіи мѣста. Онъ мой корреспондентъ, а я, какъ ком миссіонеръ, исправляю всѣ дѣла его въ Польшѣ. Да, кромѣ сего онъ лично хорошій пріятель; а какъ онъ около 2 мѣсяцевъ до бы ства моего находился въ Варшавѣ и меня, такъ сказать, ежедне но посѣщалъ, даже за день предъ моимъ уходомъ у меня обѣдалъ то и былъ весьма обрадованъ, когда, по прибытіи моемъ въ Кра ковъ, нашелъ его тамъ. Такимъ образомъ подало сіе поводъ выпит на радости стаканъ вина, а можетъ быть и лишній, при чемъ тогд и продолжался разговоръ тотъ, о которомъ я выше упоманул Онъ тогда оставался только еще 2, или 3, дня въ Краковѣ, а по томъ, для дальнѣйшихъ дѣлъ своихъ, отправился въ Вѣну. Впрочем въ дѣлахъ революціи Польской не принималъ онъ ни малѣйшаг участія, и я ему не ввѣрялъ ни чего, кромѣ того, что мы говорил въ Краковѣ по окончаніи дѣла. Да онъ и вообще болѣе купецъ нежели политикъ, а по тому и никогда въ жизни своей ни въ ка кую революцію вмѣшиваться не будетъ.

На 5-й Что принадлежитъ до вопроса, чтобы я открылъ свои мысли, куда пылкія Польскія революціонныя головы могли бы те перь обратиться, дабы можно было опять что ни будь новое затѣять и не будетъ ли, можетъ быть, Галиція мѣстомъ ихъ сборища? на сіе могу я только съ откровенностью· сказать, что равномѣрно думаю, что если кто ни будь еще тамъ существуетъ, или бы хо тѣлъ отважиться предпринять что либо подобное, то, конечно, из бралъ бы онъ не иное мѣсто, какъ Галицію, а только не Вели кую Польшу, хотя тамъ недовольныхъ гораздо болѣе, по том что они весьма близки къ непріятелю, и вся его сила падетъ им на шею, что они умѣютъ слишкомъ хорошо исчислять; въ Украйн

и въ Подоліи еще того менѣе, поелику тамъ каждый Россійскимъ Императорскимъ Правленіемъ достаточно доволенъ, а крестьянинъ, который въ семъ дѣлѣ важнѣе всѣхъ, желалъ уже тамъ вообще изъ давнихъ временъ, ради Закона (Вѣры), Россійскаго Правительства. По чему, безъ сомнѣнія, не остается иного угла, кромѣ Галиціи. При томъ пылкая голова, и для большаго своего воспаленія, приметъ и то еще въ уваженіе, что видитъ Турецкія и Венгерскія границы гораздо ближе, нежели Австрійскія; но слишкомъ хорошая политика въ Галиціи и по истинѣ большая часть довольныхъ своимъ Правительствомъ, конечно, предупредятъ и воспрепятствуютъ таковому злу. Но вообще крайне сомнѣваюсь я, чтобы кто ни будь въ нынѣшнемъ поколѣніи сыскался, который бы что либо тамъ, или въ другомъ мѣстѣ, предпринялъ, по тому что плачевныя послѣдствія таковыхъ слабосильныхъ предпріятій могутъ служить величайшимъ предостереженіемъ для каждаго, который былъ тому очевиднымъ свидѣтелемъ.

На 6 й. Что касается до вопроса о Нецкомъ, который меня предувѣдомилъ о повелѣніи Барона Игельстрома взять меня подъ стражу, откуда онъ сіе узналъ, то я упомянулъ уже о томъ въ заключеніи отвѣта на 1-й пунктъ и привелъ также тамъ яснѣйшія причины, для чего того не знаю и не имѣлъ нужды знать. Все сіе повторительно подтверждаю и здѣсь, и могу токмо присоединить единое то, что можетъ нѣсколько пояснить нѣкоимъ посредственнымъ образомъ сіе обстоятельство. Сей Нецкій былъ молодой, но степенный, человѣкъ, лѣтъ около 25, или 26. Онъ домогался Аудиторскаго мѣста въ оставшемся Виртембергскомъ полку, гдѣ нѣкій Фабриціи находился Подполковникомъ, и онъ окружалъ всегда, какъ мнѣ сказывалъ, сего Фабриція, который былъ противъ нашей партіи, поелику, яко чрезъ Россійскую протекцію въ Подполковники произведенный, былъ онъ всегда въ Россійскихъ обществахъ. Сей могъ, конечно, чрезъ свое обхожденіе узнавать о многомъ, что, можетъ быть, даже яко тайна переходила въ Россійской партіи отъ одного уха къ другому, а онъ, можетъ быть, не удержался сообщать сего за тайну третьему въ присутствіи Нецкаго, а, можетъ быть, и Нецкому самому, по тому что онъ у него всегда игралъ роль довѣреннаго человѣка, по крайней мѣрѣ увѣрялъ меня самъ Нецкій и далъ мнѣ однажды примѣтить, что

онъ чрезъ сей каналъ можетъ узнать многое, что для насъ трудно. Слѣдовательно, теперь должно изыскать, съ кѣмъ понятый Подполковникъ Фабриціи имѣлъ обхожденіе, и что онъ, можетъ быть, посредственно и непосредственно довѣрилъ Нецкому. Я, съ моей стороны, Фабриція не знаю, а по тому и не могу ни чего далѣе объявить. Буде же и съ этой стороны ни чего нельзя будетъ узнать, то надлежало бы испытать еще и другое средство, а именно: изслѣдовать тѣхъ, которые Нецкаго короче знали въ разсужденіи сего вопроса: съ кѣмъ именно Нецкій имѣлъ тѣсное обхожденіе, съ мущинами, или съ женщинами? Можетъ быть удастся попасть на стезю. На сей конецъ надлежало спросить нѣкоего Дворянина Хржановскаго и дочь его, въ домѣ коего сей Нецкій умеръ, а при томъ, дабы болѣе удостовѣриться въ показаніи ихъ, открыть имъ причину, для которой хотятъ точно извѣститься о таковомъ его обхожденіи. Въ такомъ случаѣ увѣренъ я, что какъ отецъ, такъ и дочь, откроетъ чистосердечно все, что знаютъ, для отысканія слѣдовъ, или для означенія тѣхъ, кои Нецкаго еще короче знали. И такимъ образомъ можно бы добраться до какого либо измѣнника въ Канцеляріи Игельстрома, и лучше предать его праведному наказанію, нежели видѣть меня за таковое обстоятельство страждущаго. Ибо, предъ Богомъ! въ семъ дѣлѣ невиненъ я столь же, какъ и агнецъ, и ни чего такъ усердно не желаю я, какъ чтобы сіи, мною теперь преподанные, способы могли достаточно объяснить сіе, для меня крайне мучительное, обстоятельство, поелику я ни какъ не въ состояніи подать подробнѣйшаго объ ономъ свѣдѣнія. Касательно вопроса о Францѣ Готье, упомянулъ я уже объ ономъ предварительно въ 1-мъ пунктѣ, что онъ мнѣ давалъ всегда надежнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ движеніяхъ Россійскаго войска, о коихъ извѣщался онъ безпрестанно отъ Россійскаго Квартирмейстра, что я и здѣсь повторяю. Однако ни какъ не могу я здѣсь сказать, какъ сихъ Квартирмейстровъ называли, отъ коихъ онъ имѣлъ таковыя извѣстія. Я никогда не спрашивалъ его о томъ, полагаясь совершенно на его дружбу и честность, а обстоятельства революціи интересовали его столько же, сколько и меня, поелику онъ богатый, въ Варшавѣ торгующій, купецъ и все о пріуготовленіи революціи сначала зналъ чрезъ меня, хотя никогда и не былъ на конференціи. По сей причинѣ не могъ онъ ни какъ доставлять мнѣ ложь-

ныхъ извѣстій, постигая всю важность дѣла, для коего оныя были мнѣ нужны. Но можно его самаго спросить: онъ вѣдь еще живъ, и если не возвратился въ Варшаву, то находится еще въ Галиціи. Онъ былъ заступателемъ мѣста въ Верховномъ Совѣтѣ. Предварительно долженъ я при семъ обстоятельствѣ присовокупить единственно и то, что онъ узналъ о таковыхъ обстоятельствахъ не подкупами, но извѣщался чрезъ разговоры, какъ будто для удовлетворенія своего любопытства, при ежедневномъ обращеніи съ Россійскими Квартирмейстерами, которые, безъ малѣйшаго къ нему подозрѣнія, сказывали ему все, что онъ хотѣлъ знать. Наконецъ въ разсужденіи вопроса о Мощинскомъ, ссылаюсь я равномѣрно на то, что сказалъ уже въ отвѣтъ на 1-й пунктъ, и присовокуплю токмо, что сей меня за день предъ бѣгствомъ моимъ изъ Варшавы предостерегъ, что не токмо въ разсужденіи насъ послѣдовала измѣна, о чемъ мы уже двумя днями раньше знали, но что даже отъ Барона Игельстрома дано повелѣніе многихъ изъ насъ на будущую ночь арестовать, слѣдовательно, кромѣ бѣгства, не остается намъ иного средства. Когда я его потомъ спросилъ, увѣдомленъ ли о всемъ оном и Маршалъ, дядя его, то онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что точно увѣдомленъ, ибо за часъ назадъ велѣлъ онъ меня съ поспѣшностію привести къ себѣ, и спросилъ меня съ гнѣвнымъ лицомъ, по какимъ обществамъ я шатаюсь, что Баронъ Игельстромъ имѣетъ и меня въ своемъ реестрѣ. На сіе изъяснился я, и вывернулся сколько могъ. Но по словамъ дяди моего могъ я замѣтить, хотя онъ въ первый разъ отъ меня скрытенъ и не хотѣлъ прямо говорить, однако я совершенно удостовѣренъ, что, не взирая на сякое его покровительство, если сегодня переночую дома, то наѣрно буду подъ карауломъ у Игельстрома. Въ слѣдствіе сего кладываю я все нужное, сегоднишнюю ночь перѣночую у добаго пріятеля, а завтра какъ можно ранѣе выберусь вонъ.» Сіе сполнилъ онъ также немедленно одно за другимъ, а я послѣдовалъ его примѣру, и сіе тѣмъ паче, поелику, когда я половиною аса позже возвратился домой, то мнѣ Нецкій подтвердилъ таовое извѣстіе слезами, не объявивъ, отъ кого слышалъ, а сказалъ токмо: «Довольно того; я совершенно знаю, что въ нынѣшнюю ночь многіе взяты будутъ подъ стражу, въ томъ числѣ и вы,» просилъ меня, ради Бога, бѣжать. Поблагодаривъ искренне а его усердіе, исполнилъ я все тотчасъ и убѣжалъ извѣстнымъ

образомъ. Вотъ все, что я на предложенные мнѣ вопросы и на все, что къ онымъ отношеніе имѣетъ, могу отвѣчать съ доброю совѣстію и предъ Богомъ! Болѣе ни чего не знаю. Между тѣмъ ласкаюсь я, что какъ сіе показаніе, такъ и предшедшія, докажутъ, по крайней мѣрѣ, любовь мою къ правдѣ такъ, что если я не удерживался въ разсужденіи ссылокъ на моихъ сограждан, гдѣ только обстоятельства того требовали, то тѣмъ менѣе буду я скроменъ въ разсужденіи иностранныхъ особъ; ибо какой интересъ могъ бы меня столь сильно привязать къ какому либо Секретарю или Квартирмейстру, чтобы за него хотѣть страдать?

Андрей Капостасъ.

С.-Петербургъ. 7 Марта, 1795.

20.

ПОКАЗАНІЕ КИЛИНСКАГО.

Родился я въ городѣ Познани; отъ роду мнѣ 34 года; называюсь Иванъ Килинскій; отецъ мой изъ Дворянъ въ должности Архитектора. Въ прошлую Конфедерацію имѣніе отца моего разграблено было Казаками, по чему и принужденнымъ нашелся онъ отдать меня для обученія мастерства сапожнаго. По обученіи моемъ сдѣлали меня подмастерьемъ, чѣмъ и пріѣхалъ въ Варшаву, тому уже 15 лѣтъ. По пріѣздѣ моемъ записался я въ цехъ и, заплативъ должное, принялъ тамошнія правила. 4 года тому цеховой выбранъ былъ членомъ Магистрата. Собственный домъ каменный имѣю близъ подвала, имѣю жену, четырехъ сыновей и двухъ дочерей.

По уложеніи Конституціи Гродненской объ убавленіи нашихъ войскъ, въ то время Мадалинскій, собравъ свою бригаду, не зная по какому повелѣнію, вышелъ къ Прусскимъ границамъ и имѣлъ нѣкоторыя стычки. По приходѣ его въ Краковъ, революція уже началась. Какъ пришло извѣстіе въ Варшаву о разбитіи Россійскихъ войскъ Костюшкою, тогда Генералъ Ильгестромъ, собравъ изо всѣхъ мѣстъ свои войска въ городъ Варшаву, расположилъ ихъ по квартирамъ, отъ 15 до 40 человѣкъ въ одномъ

домѣ, а ежели кто не хотѣлъ имѣть постою, то принужденъ былъ платить по десяти злотыхъ на каждаго человѣка. Народъ сталъ роптать, что свои войска убавляютъ, землю раздѣлили, а чужихъ войскъ не выводятъ. Какъ Костюшко тронулся изъ Кракова и имѣлъ сраженіе подъ Рославицами, гдѣ имѣлъ поверхность, тогда Польскіе Офицеры начали говорить, что они не позволятъ убавлять войскъ; а какъ Прусскія войска приближались къ Варшавѣ за четыре мили, и не стали допускать ни какихъ припасовъ, отъ чего сдѣлалась у насъ въ городѣ дороговизна, торговля вся остановилась, ремесленникамъ подати платить стало не изъ чего, и хлѣба купить для себя не на что, то по симъ причинамъ Генералъ Ительстромъ присылалъ въ Магистратъ спросить, какія хотятъ у себя имѣть войска, Прусскія, или Россійскія? на что отвѣтствовано, что желаютъ имѣть Россійскія, а о Прусскихъ просятъ, чтобъ отъ города отступили, для того, что они не впускаютъ ни какихъ припасовъ, и по тому самому Польскіе Офицеры безпрестанно ходили по городу, уговаривая, что Костюшко уже близко отъ города, и что Россійскія войска намѣрены вырѣзать весь городъ, въ случаѣ его приближенія, а ежели не то, то войска хотѣли насъ оставить, зажечъ городъ и соединиться съ Костюшкой, имѣя повелѣніе отъ нихъ Гетмана Ожаровскаго, въ случаѣ надобности, соединиться нашимъ войскамъ съ Россійскими и вырѣзать насъ вмѣстѣ до остатку, впрочемъ, предоставляли на нашу волю. По такому случаю находились мы всѣ между молотомъ и наковальнею, видя при томъ ежедневно, что Россійскія войска безпрестанно отпускали сабли, приготовляясь къ бою, угрожая, что на праздникъ Свѣтлаго Воскресенія будутъ насъ рѣзать, о чемъ часто слыхали и отъ Офицеровъ и что по приближеніи Костюшки оружіе отъ нашихъ войскъ отберется непремѣнно; а какъ началъ приближаться, то стали распускать Коронную гвардію Дзялыпцовъ и Мировцовъ, что приводило въ страхъ весь народъ. Въ началѣ Страстной Недѣли Россійскій Офицеръ приходилъ ко мнѣ для покупки башмаковъ; купивъ, совѣтовалъ мнѣ выѣхать изъ Варшавы со всѣмъ моимъ семействомъ за нѣсколько миль, упоминая, что будетъ страшное позорище, чего ради и Универсалъ объявленъ, чтобы, по пробитіи 8 часовъ вечера, всѣ домы были заперты, что и служитъ знакомъ, что на сихъ дняхъ должно случиться что ни будь особливое; чему я и разсмѣялся, сказавъ ему, что вы шу-

тите, на что тотъ Офицеръ мнѣ повторилъ, что ежели начнется, то у васъ въ городѣ камень на камнѣ не останется, и ежели не имѣешь денегъ, съ чѣмъ выѣхать, то я оными тебя ссужу, представляя мнѣ, что Россійскія войска безпрестанно собираются въ своихъ сборныхъ мѣстахъ. На Страстной Недѣлѣ, по полудни въ 8 часовъ, пришли ко мнѣ два Польскіе Офицера, просили итти съ ними, ибо имѣютъ нужду переговорить со мной. Я пошелъ съ ними въ домъ, называемый Эксъ-Езуитскій: тамъ нашелъ болѣе 20 Польскихъ Офицеровъ въ разныхъ платьяхъ и нѣкоторыхъ узналъ, какъ то: артиллеріи Маіора Хоментовскаго, Полковника Горскаго, Капитана Линовскаго, Капитана Нецкаго, Капитана Добскаго, кавалеріи Поручика Захаржевскаго, Прапорщика Ласковскаго. Они спросили меня, принадлежу ли я къ революціи? на что я отвѣчалъ, что я не разумѣю, что такое революція. Они сказали: «Вы прежде присягните!» на что я не соглашался. Хоментовскій, вынувъ изъ одного кармана присягу, а изъ другаго родъ кинжала, сказалъ мнѣ: «Ежели не присягнешь, то убью тебя!» Я, видя такой страхъ, присягнулъ. Потомъ сказали, что «Русскіе хотятъ рѣзать въ Субботу, а мы ихъ хотимъ упредить въ этомъ. Вырѣзавъ ихъ, соединимся съ Костюшкой, и отберемъ забранный нашъ край и Генерала принудимъ подписать, выступя изъ онаго, а вы членомъ Магистрата тоже значитесь и въ цеху, слѣдовательно, за вами въ слѣдъ всѣ пойдутъ, увидя васъ и имѣя къ вамъ привязанность.» Во Вторникъ тѣ же самые пришли ко мнѣ, принуждая итти съ ними по другимъ цехамъ, назнача, на которыхъ улицахъ какому цеху сбираться и чтобы каждый домъ былъ запертъ; коль скоро изъ пушекъ станутъ стрѣлять, чтобы тогда всякій выходилъ и защищался противъ Русскихъ. Въ Среду весь народъ исповѣдывался, въ Четверкъ по утру, въ 5-мъ часу, Польская артиллерія начала стрѣлять, Королевскіе уланы, скача по улицамъ, кричали въ каждый домъ, что Россійскія войска хотятъ овладѣть нашимъ арсеналомъ. Я въ то время собралъ нѣсколько десятковъ людей, пошелъ съ ними къ арсеналу, боясь, что меня дома убьютъ. Пришедъ въ арсеналъ съ этѣми людьми, вывезъ пушку, ибо лошадей не было, напротивъ стоящей Россійской команды, которая еще не стрѣляла. Какъ отъ Мировской гвардіи начали стрѣлять, такъ и наши пушки стали стрѣлять, двигая ихъ все впередъ. А какъ Русскіе перебили нашихъ канонеровъ, то я заряжалъ, стрѣлялъ и пять

пушекъ отнялъ, четыре Россійскихъ, за что отъ своихъ Офицеровъ заслужилъ похвалу. Русскіе стояли на дворѣ Красинскомъ, на подвалѣ, въ Гданскомъ дворѣ, въ домѣ, гдѣ Графъ Игельстромъ стоялъ, и у Капуцыновъ. Меня выбрали въ караулъ въ Королевскій замокъ, гдѣ находился до присылки смѣны. Въ то время народъ и войска выбрали своимъ начальникомъ Генерала Мокрановскаго, Президентомъ въ Старой Варшавѣ Закржевскаго. Въ Пятницу по утру начался опять огонь и Король посылалъ Закржевскаго и Мокрановскаго къ Генералу Игельстрому три раза, чтобы сдался. Но тотъ ни какъ не соглашался, только Г. Боуръ взятъ былъ, а Г. Игельстромъ, съ нѣсколькими десятками конницы, выскакалъ за городъ. Тогда народъ и войска наши принудили оставшихся въ квартирѣ Генерала служителей сдаться, и всѣхъ ихъ взяли въ полонъ. Когда все утихло, то меня выбрали, Венгерскаго и Малаховскаго, въ оной Коммиссіи Презусомъ, для раздаванія пашпортовъ, потомъ меня назначили при допросахъ, также поручили мнѣ сбирать и выпрашивать о вспомоществованіи на разныя надобности. Въ день Св. Станислава, по полуночи въ 4 часа, сдѣлалась большая тревога. Говорили, что Прусскія и Россійскія войска подходятъ къ Варшавѣ, а другіе кричали, что Король хочетъ уйти. Король только выѣхалъ прогуливаться на Пражскую сторону. Партія, стоявшая на Жабной улицѣ, хотѣла, по возвращеніи Короля, арестовать его, на что я, съ помощію другихъ, не соглашался, лучше собою хотѣлъ пожертвовать, чѣмъ до онаго допустить. Маіоръ Хоментовскій намѣревался уже, будучи во дворцѣ, меня убить въ глазахъ Королевскихъ. Король же, за оказанную привязанность къ нему, подарилъ мнѣ лошадь съ сѣдломъ и чапракомъ. Потомъ просилъ я начальствующихъ, чтобъ, для сохраненія Королевской особы, нарядили жителей, двѣнадцать человѣкъ лучшихъ мѣщанъ, въ должность Адъютантскую въ караулъ, также купцы ходили бы. Та партія, которая хотѣла арестовать Короля, въ одну ночь выставила четыре висѣлицы, три на старомъ рынкѣ, а 4-ю на Краковскомъ предмѣстьѣ, передъ Бернардинами. На другой день пришли въ Ратушу, дождались Закржевскаго и, не допустя его въ оную войти, нѣкто Конопка началъ ему говорить и требовать, чтобъ Ожаровскій, Забѣла, Косаковскій и Анкевичъ, непремѣнно были повѣшены, за взятіе денегъ отъ Росссійскаго Двора. Закржевскій уговаривалъ ихъ въ ономъ. Но народъ закричалъ:

«Нѣтъ справедливости въ начальствующихъ!» вошелъ въ Ратушу и самъ собою побѣжалъ за женщинами. Ихъ привели, спрашивая, будутъ ли они осуждены, или нѣтъ, предали ихъ уголовному суду, который, сколько я знаю, Ожаровскаго за то повѣсилъ, что повелѣніе послалъ Полякамъ, чтобы противъ же Поляковъ были, а достальныхъ не знаю, въ чемъ я не былъ участникъ. Потомъ меня назначили уговаривать народъ къ обнесенію вала по городу, что охотно исполнялъ, и выводилъ въ сутки отъ 4 до 6 тысячъ человѣкъ, въ этомъ числѣ и знатныя дамы ходили, что казнѣ мало стоило. Потомъ Костюшко установилъ начальство, называемое «Рада Найвыжша.» которое раздѣлялось на 8 частей, къ каждой части 4 помощника, въ числѣ коихъ и я былъ назначенъ, къ подписи сдѣланныхъ ассигнацій, гдѣ начальствовалъ Колонтай; при мнѣ только пять засѣданій было; готовыхъ денегъ я не видалъ. Присланныя отъ Начальства ассигнаціи, мы подписавъ, отсылали къ Казначею Бернацкому. Потомъ меня назначили къ лотереѣ Презусомъ, свидѣтельствовалъ при томъ и мостовые счеты, чѣмъ такъ долженъ былъ заниматься, что недоставало мнѣ времени узнавать о другихъ дѣлахъ. Начальство установило цыркулы, назначивъ сто Десятниковъ, трехъ Тысячниковъ, для удержанія порядка къ хожденію при дѣланіи вала. Въ первый разъ, какъ приказано было тремъ цыркуламъ, для примѣру, чтобъ всякій зналъ во время тревоги свое мѣсто, вышло 6 тысячъ, и былъ тамъ Конопка, который рѣчь говорилъ народу, чтобъ они понуждали Начальниковъ наказывать измѣнниковъ Отечества; идучи назадъ, опять говорилъ рѣчь народу. Когда оную кончилъ, пошли за лѣсомъ для дѣланія висѣлицъ; иные довольны были тѣмъ, думая, что случай опять будетъ грабить. Я пошелъ съ Вице-Президентомъ Лукашевичемъ уговаривать народъ. Меня хотѣли было перваго вѣшать; и ежели бы регулярные солдаты не оборонили, то бы насъ вѣрно повѣсили. На другой день опять пришли къ Начальству и иные сопротивлялись тѣмъ, даже ранили того, которому приказано было подрубать столбы. Послѣ чего оные болѣе Начальства не просили, а осужденныхъ сами собой вѣшали. Свидѣтель тому всему Закржевскій, который, идучи со мной, съ великимъ трудомъ освободилъ Мощинскаго и другихъ. Многіе отдадутъ мнѣ справедливость, что всегда уговаривалъ народъ, сказывая, что не то время, чтобъ людей приговаривать къ смерти, ибо мы еще не въ

тѣхъ обстоятельствахъ, а лучше заниматься нужнѣйшими дѣлами, когда Отечество наше опять настанетъ. Потомъ Начальство приказало арестовать болѣе 400 человѣкъ; сдѣлавъ допросы, приказали семерыхъ повѣсить изъ тѣхъ, которые сами собою вѣшали, а другихъ по одиначкѣ ковали въ желѣза. Копопка былъ осужденъ въ пороховомъ магазинѣ, покуда продолжится война въ Отечествѣ. Потомъ хотѣли, снявъ Дворянство, выгнать его изъ Отечества, а я ничѣмъ не приличился виновнымъ. Въ противномъ случаѣ былъ бы и я, конечно, повѣшенъ. Я сдѣлалъ предложеніе: не лучше ли праздношатающихся ловить и опредѣлять къ войску, дабы установить тишину въ Варшавѣ? ибо умножилось количество шатающихся и верхъ такой взяли было, что Начальство было въ опасности. Потомъ я былъ съ депешами отправленъ къ Костюшкѣ подъ Голковъ, который, прочтя, приказалъ 4 тысячамъ человѣкъ, чтобъ переловить праздношатающихся, меня снабдилъ патентомъ Полковничьимъ и далъ мнѣ повелѣніе вербовать. Я ото всѣхъ должностей отказался и началъ вербовать праздношатающихся. Подъ начальствомъ моимъ полкъ назывался двадцатый, въ коемъ состояло 670 рядовыхъ. Съ ними стоялъ я подъ Раковцами и училъ пріемы дѣлать и маневры. На вербованье оныхъ и на одежду всего отъ казны получилъ 10,000 злотыхъ, на что не могъ и половиннаго числа одѣть. Принужденнымъ нашелся собственно свои тратить, коихъ и по сіе время мнѣ еще не отдали. Помощниками въ ономъ полку я имѣлъ: Подполковника: Конарскаго, Маіоровъ: Мархоцкаго и Сосновскаго, Капитановъ: Орловскаго, Августина Осѣцкаго, Буславскаго и Новицкаго, Поручиковъ. Ружанскаго, Незабытовскаго, Жыхотинскаго и Якоба Осѣцкаго, Подпоручиковъ: Манкаревскаго, Багинскаго, Геховича и Осѣцкаго, Прапорщиковъ: Закржевскаго, Вѣдровскаго, Грабовскаго и Минцера. 11 недѣль находился противъ Пруссаковъ, съ которыми имѣлъ разныя сраженія, гдѣ и раненъ 2 раза. Потомъ изъ моего полку отрядили 300 человѣкъ съ пушками къ Князю Іосифу подъ Сохачевъ, 200 человѣкъ на Прагу подъ гору, сто для печенія хлѣба, 70 для караулу лазарета, а мнѣ дали команду надъ канонерами противъ Пруссаковъ съ 8 пушками. Какъ Прагу взяли, а Варшава сдалась, то мнѣ послали повелѣніе съ пушками и людьми ити подъ Мо
куда должны наши войска сбираться. Оттуда мы пошли

бельскъ до Конска. Тамъ пѣхота сдалась, идучи по дорогѣ, оставлялись пушки, и уже Ваврженкому никто повиноваться не хотѣлъ. Дошедъ до Радошицъ, тамъ остальныя наши войска сдались Россіи. Я, заплакавъ и видя, что все потерялъ, поѣхалъ въ Познань и тамъ явился у Коменданта, который меня приказалъ посадить подъ стражу, не повѣривши, что всѣ наши войска сдались. Я для того поѣхалъ къ братьямъ, что считалъ, что мнѣ помогутъ, такъ какъ я все потерялъ. Содержавъ меня двѣ недѣли подъ карауломъ, просилъ я, чтобъ меня отослали въ Варшаву, куда я и былъ посланъ къ Графу Суворову. Отъ него отосланъ къ правящему должность Комендантскую. Тамъ меня допрашивали, а на другой день выпустили. Послѣ опять былъ взятъ подъ стражу и сюда привезенъ. Все оное извѣстно Закржевскому, Потоцкому, Мостовскому, Капустѣ и Костюшкѣ, а затѣмъ ссылаюсь на всѣхъ, находящихся въ Варшавѣ, что все реченное — истинная правда.

О чемъ предъ отсылкою сюда, въ Варшавѣ, былъ допрашиваемъ: 1) Имѣли ль Поляки деньги? Оныхъ не видалъ сколько, только знаю, что забиралъ ихъ съ собой Колонтай. 2) Не занимали ли гдѣ денегъ? Признаюсь, что ни отъ кого не занимали. 3) Корресподенціи имѣли ли и съ которыми Дворами? Объ ономъ я не извѣстенъ, о чемъ долженъ знать Потоцкій и Костюшко. 4) Съ Французами не имѣли ли переписки? Не знаю, но думаю, что нѣтъ, ибо мы не хотѣли учреждать наши дѣла на Французской ногѣ, а хотѣли имѣть Королевское наслѣдное и основательное Правленіе, ибо народъ привязанъ къ своему Королю. Оружіе наше, по взятіи Праги, все отобрано. За тѣмъ готовъ присягнуть, ежели въ томъ есть надобность, и подвергаю жизнь свою, что болѣе ни чего не знаю, и написалъ сущую правду, въ чемъ и подписуюсь.

Янъ Килинскій.

СПИСОКЪ

О ВСѢХЪ МИЛОСТЯХЪ, ИЗЛІЯННЫХЪ ПОКОЙНЫМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I, ВЪ ДЕНЬ ЕГО КОРОНАЦІИ,

5 Апрѣля, 1797 года,

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ЩЕДРОСТЬ ЕГО ВЕЛИКІЯ ДУШИ ОЗНАМЕНОВАВШИХЪ, И ПРИМѢРЪ СЕБѢ НИ ВЪ РОССІИ И НИ ВЪ КАКОМЪ ДРУГОМЪ ГОСУДАРСТВѢ НЕ ИМѢЮЩИХЪ. *

Апрѣля 5 дня, 1797 года, въ день Священнѣйшаго Коронованія и Мѵропомазанія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше пожалованы:

Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову 1-му крестъ и звѣзда ордена Св. Апостола Андрея, алмазами украшенные.

Генералъ Фельдмаршалу Князю Репнину 6000 душъ.

Канцлеру Графу Остерману крестъ и звѣзда Св. Апостола Андрея, алмазами украшенные.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику перваго класса, Графу Безбородку, вотчина послѣ умершаго Бригадира Князя Кантемира, въ казну вступившая, въ Орловской Губерніи, и тридцать

---

* Выписанное заглавіе написано Вице-Канцлеромъ, Княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, собственноручно; далѣе списокъ писанъ одною рукою, вѣроятно, Писаря, или Секретаря, Князя Куракина. Настоящій списокъ найденъ нами въ собраніи бумагъ Князя Александра Борисовича; бумаги этѣ принадлежатъ нынѣ Барону Михайлу Николаевичу Сердобину, который весьма обязательно предоставилъ мнѣ ими воспользоваться. М. С.

тысячъ десятинъ изъ порожжихъ казенныхъ земель въ Губерніи Воронежской. Сверхъ того ему же Княжеское Всероссійской Имперіи достоинство съ титуломъ Свѣтлости и 6000 душъ по его выборъ.

Статсъ-Дамѣ Ливенъ 1500 душъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Эльмптъ въ Генералъ Фельдмаршалы; ему же орденъ Св. Апостола Андрея.

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Мусинъ-Пушкинъ въ Генералъ-Фельдмаршалы; ему же 4000 душъ.

Генералъ отъ Инфантеріи Каменскій въ Генералъ-Фельдмаршалы; ему же Графское Россійской Имперіи достоинство.

Оберъ-Каммергеру Шувалову 3000 душъ.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Измайлову крестъ и звѣзда, алмазами украшенные, ордена Св. Андрея.

Оберъ-Егермейстеру Князю Голицыну 2000 душъ.

Адмиралу Голенищеву-Кутузову 1300 душъ.

Генералу отъ Инфантеріи Каховскому Графское Россійской Имперіи достоинство и 2000 душъ.

Генералу отъ Инфантеріи Гудовичу 2-му Графское Россійской Имперіи достоинство.

Адмиралу Пущину въ Минской Губерніи 1300 душъ.

ОРДЕНА

Святаго Апостола Андрея.

Оберъ-Гофмаршалу Орлову.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Стрекалову; ему же въ Малороссіи 2580 душъ.

Генералу отъ Кавалеріи Дерфельдену.

Оберъ-Шенку Князю Несвицкому.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Черткову.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Завадовскому.

Генералу Графу Воронцову; ему же въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ купленныхъ, послѣ покойнаго Канцлера Графа Воронцова отъ Графа Скавронскаго, деревень въ Россійской Кареліи половинное число душъ.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Юсупову.

Генералу отъ Инфантеріи Архарову 2000 душъ.

Генералу отъ Артиллеріи Мелиссино 1000 душъ.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Вице-Канцлеру Князю Куракину 1-му, и Тайному Совѣтнику Генералъ-Прокурору Князю Куракину 3-му, въ Псковской Губерніи вотчина послѣ покойнаго Генералъ-Лейтенанта Ланскаго, въ казенное вѣдомство вступившая, называемая Велье, да изъ казенныхъ порожжихъ земель двадцать тысячъ десятинъ въ Тамбовской Губерніи.

Сверхъ того особливо Вице-Канцлеру Князю Куракину въ Псковской Губерніи 2863 души, да Санктъ-Петербургской 1437. 4300

А Генералъ-Прокурору Князю Куракину чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Роды Римскія Имперіи Графовъ Воронцовыхъ, Графовъ Безбородко, Графа Дмитріева-Мамонова, Графовъ Завадовскихъ и Королевства Прусскаго Графа Буксгевдена, внесть въ число родовъ Графскихъ Россійской Имперіи.

ОРДЕНА

Святаго Александра Невскаго.

Преосвященному Архіепископу Ростовскому Арсенію.

Преосвященному Архіепископу Евгенію.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Волкову; ему же 1000 душъ.

Генералу Свистунову.

Генералъ-Лейтенанту Князю Долгорукому.

Генералъ-Лейтенанту Графу Безбородку; ему же въ Литовской Губерніи 1049 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Архарову 2-му; ему же 800 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Вадковскому; ему же 1000 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Бенкендорфу.

Гофмейстеру Загряжскому; ему же 800 душъ.

Гофмейстеру Князю Гагарину.

Шталмейстеру Князю Голицыну.

Тайному Совѣтнику Графу Румянцеву 3-му.

Тайному Совѣтнику и Государственному Казначею Васильеву Баронское Россійской Имперіи достоинство и 1500 душъ.

Тайному Совѣтнику Князю Гагарину.

Генералъ-Маіору Плещееву; ему же въ Нижегородской Губерніи 110 душъ и на покупку дома 30,000, рублей.

Генералъ-Маіору Ростопчину; ему же въ Орловской Губерніи 473 души.

Генералъ-Маіору Донаурову; ему же на покупку дома 30,000 р.

Генералъ-Маіору Кушелеву въ Тамбовской Губерніи 292 души, да изъ порожжихъ казенныхъ въ той же Губерніи земель 15,000 десятинъ и на покупку дома 30,000 р.

Генералъ-Маіору Аракчееву; ему же Баронское Россійской Имперіи достоинство.

Генералъ-Маіору Обольянинову.

ОРДЕНА

Святой Анны перваго класса.

Преосвященному Архіепископу Славенскому Никифору.

Преосвященному Епископу Суздальскому Виктору.

Преосвященному Епископу Коломенскому Аѳанасію.

Синода и Большаго Успенскаго Собора Протоіерею Александру.

Синода Члену, Духовнику, Благовѣщенскаго Собора Протоіерею Исидору.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Грушецкому.

Генералъ-Лейтенанту Ламбу; ему же въ Минской Губерніи 750 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Вязьмитинову; ему же въ Минской Губерніи 750 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Штрандману.

Генералъ-Лейтенанту Простоквашину.

Генералъ-Лейтенанту Князю Шаховскому; ему же 500 душъ.

Гофмейстеру Графу Головину.

Тайному Совѣтнику Бибикову.

Тайному Совѣтнику Квашину-Самарину.

Тайному Совѣтнику Князю Долгорукову.

Тайному Совѣтнику Ржевскому 2-му.

Тайному Совѣтнику и Коммерцъ-Коллегіи Президенту Соймонову; ему же 800 душъ.

Тайному Совѣтнику Кожину: ему же 500 душъ.

Тайному Совѣтнику Колокольцову.

Тайному Совѣтнику Князю Трубецкому 2-му.

Тайному Совѣтнику Голохвастову 1-му.

Тайному Совѣтнику Храповицкому; ему же 600 душъ.

Тайному Совѣтнику и Медицинской Коллегіи Президенту Зиновьеву.

Тайному Совѣтнику Князю Вяземскому 2-му.

Тайному Совѣтнику Сабурову.

Тайному Совѣтнику и Камергеру Нарышкину.

Тайному Совѣтнику Мясоѣдову.

Герцогскому Виртембергскому Оберъ-Камергеру Графу Пиклеру.

Камергеру и Сената Оберъ-Прокурору Князю Лобанову-Ростовскому.

Генералъ-Маіору Графу Шувалову 1-му.

Генералъ-Маіору Кологривову; ему же съ казенныхъ порожжихъ земель въ Тамбовской Губерніи 15,000 десятинъ.

Генералъ-Маіору Кутлубицкому.

Генералъ-Маіору Баратынскому.

Генералъ-Маіору Нелидову.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Карадыкину; ему же 600 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Кроху: ему же въ С-Петербургской Губерніи 600 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Барону Николаи.

ОРДЕНА

Святой Анны втораго класса.

Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерею Петру.

Генералъ-Маіору Князю Шаховскому.

Генералъ-Маіору Неплюеву.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Московскому Губернатору Козлову.

Сената Оберъ-Прокурору Муханову.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Львову; ему же 600 душъ.

Статскому Совѣтнику Голубцову.

Статскому Совѣтнику и Московскому Почтъ-Директору Пестелю; ему же 300 душъ.

Статскому Совѣтнику Обрезкову; ему же чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Соймонову 1200 душъ.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Щербатову 800 душъ.

Шталмейстеру Ребиндеру въ Лифляндіи бывшіе за нимъ по смерть 17 гоковъ; ему же чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Генералъ-Лейтенанту Левашову 1000 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Князю Голицыну 1000 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Беклешову 1000 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Бердяеву въ Малороссіи 678 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Нащокину 500 душъ.

Генералъ-Лейтенанту Ступишину 400 душъ.

Вице-Адмиралу Мордвинову 1000 душъ.

Гофмаршалу Графу Тизенгаузену 800 душъ.

Оберъ-Церемоніймейстеру Валуеву 800 душъ.

Егермейстеру Потемкину 500 душъ

Тайному Совѣтнику Тучкову 800 душъ; ему же чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Тайному Совѣтнику Пастухову 800 душъ; ему же чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Его Императорскаго Величества Цесаревича Гофмаршалу Графу Толстому 600 душъ.

Тайному Совѣтнику Осипову 600 душъ.

Тайному Совѣтнику Протасову 800 душъ.

Тайному Совѣтнику Князю Вяземскому 800 душъ.

Тайному Совѣтнику Мусину-Пушкину Графское Россійской Имперіи достоинство.

Тайному Совѣтнику и Московскаго Университета Куратору Хераскову 600 душъ.

Тайному Совѣтнику Саблукову 500 душъ.

Тайному Совѣтнику и Бѣлорусскому Губернатору Жегулину въ Минской Губерніи 497 душъ.

Тайному Совѣтнику Молчанову 400 душъ.

Тайному Совѣтнику Сушкову 400 душъ.

Генералъ-Маіору Лецано 400 душъ.

Генералъ-Маіору Обрезкову 400 душъ.

Генералъ-Маіору Барону Ферзену 300 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Главнаго Почтоваго Управленія Члену Судіенку въ Малороссіи 597 душъ; ему же чинъ Тайнаго Совѣтника.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Алопеусу въ С.-Петербургской Губерніи 900 душъ; ему же чинъ Тайнаго Совѣтника.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Трощинскому 1200 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Малороссійскому Губернатору Бакуринскому въ Малороссіи 431 душа.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Межевой Канцеляріи первому Члену Волчкову 600 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Левашову 400 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Смирнову 300 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Елагину 300 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Аксакову 300 душъ

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Борзову 300 душъ.

Тверскому Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Тейльсу, 300 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Зуеву 200 душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Алексѣеву въ С.-Петербургѣ домъ казенный каменный, извѣстный подъ именемъ Вице-Губернаторскаго.

Статскому Совѣтнику Нелединскому-Мелецкому 800 душъ.

Статскому Совѣтнику и Малороссійскому Почтъ-Директору Милорадовичу въ Малороссіи 414 душъ.

Статскому Совѣтнику и Оберъ-Полиціймейстеру С.-Петербургскому Чулкову 300 душъ.

Коммерцъ-Коллегіи Вице-Президенту Долинскому въ Малороссіи 288 душъ.

Статскому Совѣтнику Соколовскому 250 душъ.

Статскому Совѣтнику Габлицу 250 душъ.

Статскому Совѣтнику и Придворной Конторы Члену Донурову 250 душъ.

Статскому Совѣтнику, Присутствующему въ Кабинетѣ, Борзову 200 душъ.

Статскому Совѣтнику и Синода Оберъ-Секретарю Руановскому 200 душъ.

Статскому Совѣтнику Магницкому 100 душъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ФЛИГЕЛЬ АДЪЮТАНТЫ:

Полковнику Дризену 250 душъ.

Полковнику Герарду 250 душъ.

Инженеръ Подполковнику Опперману 200 душъ.

Флота Капитану 1 ранга Шишкову 250 душъ.

Маіору Вистицкому 150 душъ.

Полковнику Патрексоеву (?) 86 душъ.

Находящемуся при Ея Величествѣ Императрицѣ, Коллежскому Совѣтнику Полетикѣ 500 душъ.

Находящемуся въ Неаполѣ при Миссіи, Коллежскому Совѣтнику Италинскому, въ Малороссіи 382 души.

Находящемуся при Генералъ-Прокурорѣ, Коллежскому Совѣтнику Пшеничному 250 душъ.

Коллежскому Совѣтнику Лѣнивцеву 200 душъ.

Находящимся при Кабинетѣ, Коллежскимъ Совѣтникамъ Кайгородову и Протопопову, каждому по 150 души.

Полковнику Киселеву 200 душъ.

Маіорамъ: Семивскому, Андрееву и Звѣреву, каждому по 120 душъ

Надворному Совѣтнику и Синода Секретарю Соколову 100 душъ.

Оберъ-Мундшенку Эмирову 120 душъ.

Камеръ-Фурьеру Назарову въ казенныхъ порожжихъ земляхъ, въ Тамбовской Губерніи, 6000 десятинъ.

Женѣ Камергера Ланскаго, урожденной Вилламовой, 600 душъ.

Вдовѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Гагарина, урожденной Плещеевой, 500 душъ.

Вдовѣ Генералъ-Маіора Максимовича въ Малороссіи 293 д.

Вдовѣ Коллежскаго Совѣтника Молчина 300 душъ.

Умершаго Генералъ-Маіора Николаева тремъ дочерямъ дѣвицамъ, каждой по 100 душъ.

Вдовѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Барона Аксебурга пенсіону по 2000 рублей на годъ съ дополненіемъ вексельнаго курса.

Отставному Генералъ-Маіору Бринку полный пенсіонъ, по чину его, изъ Кабинета.

Статскому Совѣтнику де Лоне единовременнаго награжденія 10,000 р.

Надворному Совѣтнику Сибургу пенсіона по 1520 рублей на годъ и сверхъ того единовременно 5000 р.

Надворнымъ Совѣтникамъ Цитовскому и Летохину прибавки къ ихъ нынѣшнимъ окладамъ, каждому по 450 рублей.

Коллежскому Ассессору Соколову таковой же прибавки 250 рублей.

Находящемуся при Лондонской Миссіи, Статскому Совѣтнику Лизакевичу, и Священнику Смирнову, прибавки, сверхъ нынѣшнихъ ихъ окладовъ, первому по 100, а послѣднему по 60 фунтовъ стерлинговъ на годъ.

Въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники:

ТАЙНЫЕ СОВѢТНИКИ.

Князь Трубецкой 1-й.
Свинчинъ (?).
Масловъ.
Симолинъ.
Каштелинскій.
Фонъ-Деръ-Остенъ-Сакенъ.

Въ Тайные Совѣтники:

Камергеръ и Министръ въ Берлинѣ Колычовъ.

Камергеръ и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Членъ Графъ Панинъ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СТАТСКІЕ СОВѢТНИКИ.

Лейбъ-Медикъ Крузъ.

Эпинусъ.

Лейбъ-Медикъ Рожерсонъ.

Бывшій Полоцкій Совѣтный Судья Храповицкій.

Министръ въ Дрезденѣ Баронъ Местмахеръ.

Рижскій Губернаторъ Графъ Менгденъ.

Курской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Шалыгинъ.

Бывшій Костромской Совѣстный Судья Михневъ.

Находящійся въ Коммисіи о сочиненіи законовъ Яковлевъ.

Сената Оберъ-Прокуроръ Неклюдовъ.

Повѣренный въ дѣлахъ въ Мальтѣ Пеаро.

Министръ въ Лиссабонѣ Графъ Рехтернъ де Богребейнгенъ.

Находящійся при Московскихъ Дворцовыхъ Строеніяхъ Князь Степанъ Куракинъ.

Кіевскій Губернаторъ Красно-Милашевичъ.

Министръ въ Мюнихѣ Баронъ Билеръ.

Курляндскій Губернаторъ Ламсдорфъ.

Выборгскій Губернаторъ Ридингеръ.

Совѣтникъ Правленія Ассигнаціоннаго Банка Князь Одоевскій.

Предсѣдатель бывшей Тамбовской Гражданской Палаты Чичеринъ.

Присутствующій въ Царско-Сельской Конторѣ Изъѣдиновъ.

Предсѣдатель бывшей Брацлавской Гражданской Палаты Графъ Ржеусскій.

Бывшій Тверской Губернаторъ Поликарповъ.

Лейбъ-Медикъ Бекъ.

Въ Дѣйствительные Камергеры:

КАМЕРЪ-ЮНКЕРЫ.

Петрово-Солово.

Загряжскій.

Камеръ-Юнкеръ Государя Цесаревича Князь Голицынъ въ Камергеры къ Его Императорскому Величеству.

Гардеробмейстеръ Кутайсовъ въ Оберъ-Гардеробмейстеры 4 класса.

Въ чины Генералъ-Маіорскіе:

ШТАТА ПРОВІАНТСКАГО БРИГАДИРЫ.

Резановъ.
Ханыковъ.

Въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники:

БРИГАДИРЫ И ГУБЕРНСКІЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСТВА.

Тульской — Исленьевъ.
Орловской — Цуриковъ.
Харьковской Хорватъ.
Владимирской Танѣевъ.
Новгородской Демидовъ.

СТАТСКІЕ СОВѢТНИКИ.

Калужской Губерніи Предводитель Есковъ.

Астраханскій Вице-Губернаторъ Лаптевъ.

Въ должности Оберъ-Прокурора Сената Кононовъ въ Оберъ-Прокуроры.

Бывшій Вице-Губернаторомъ Вознесенскимъ Глинка.

С.-Петербургской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Лефебръ.

Присутствующій въ Коммиссіи о расхищенныхъ въ Коммисаріатѣ деньгахъ Телепневъ.

Бывшій Ревельской Гражданской Палаты Предсѣдатель Нолькенъ.

Тамбовскій Вице-Губернаторъ Языковъ.

Находящійся въ Коммиссіи о сочиненіи законовъ Ананьевскій.

Медицинской Коллегіи Членъ Баронъ Ашъ.

Лейбъ-Хирургъ Кельхенъ.

Бывшій Курскій Совѣстный Судья Анненковъ.

Академіи Наукъ Совѣтникъ Чихачовъ.

Коммерцъ-Коллегіи Вице-Президентъ Васильевъ.

Совѣтники Правленія Ассигнаціоннаго Банка Козловъ и Львовъ.

Костромской Казенной Палаты Совѣтникъ Путимцовъ.

Псковской Палаты Суда и Расправы Совѣтникъ Фрауендорфъ.

Воронежской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Маринъ.

Вологодской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Норманъ.

Московской Палаты Суда и Расправы Совѣтникъ Свѣчинъ.

Ревельской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Фонъ-Деръ-Паленъ.

Рязанскій Вице-Губернаторъ Третьяковскій.

Московской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Волынскій.

Присутствующій въ Кабинетѣ Баронъ Николаи.

Управляющій Третьею Экспедиціею Резанцовъ.

Правящіе въ Сенатѣ должность Оберъ-Прокурорскую въ Оберъ-Прокуроры:

Шепшинъ.

Бобарыкинъ.

Рындинъ.

Въ Статскія Совѣтники:

ПОЛКОВНИКИ И ГУБЕРНСКІЕ ДВОРЯНСТВА ПРЕДВОДИТЕЛИ.

Рязанскій — Дмитріевъ-Мамоновъ.

Новгородскій Комбурлей.

Бывшій Пензенскій Директоръ Экономіи Потуловъ.

КОЛЛЕЖСКІЕ СОВѢТНИКИ.

Уфимской Губерніи Предводитель Булгаковъ.

Пермскій Вице-Губернаторъ Голубцовъ.

Находящійся при Тайной Экспедиціи Макаровъ.

Московскаго Отдѣленія Ассигнаціоннаго Банка Директоръ Нестеровъ.

Герольдмейстерской Конторы Совѣтникъ Кроминъ.

Сената Оберъ-Секретарь Ивановъ.

Мануфактуръ-Коллегіи Вице-Президентъ Северинъ.

Ассигнаціоннаго Банка Директоръ Фишеръ.

Бывшій Вологодскій Совѣстный Судья Березниковъ.

Главнаго Почтоваго Правленія Совѣтникъ Рязановъ.

Тульской Губерніи Ефремовскій Городничій Сафоновъ.

Астраханской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Полѣновъ.

Придворный Докторъ Вейкартъ 1-й.

Придворный Докторъ Кернеръ.

Симбирской Палаты Суда и Распрявы Предсѣдатель Бестужевъ.

Бывшій Олоноцкой Казенной Палаты Совѣтникъ Ушаковъ.

При Таврическомъ Карантинѣ Главный Докторъ Самойловичъ.

С.-Петербургскаго Архива Старыхъ Дѣлъ Членъ Голохвастовъ.

Московскаго Губернскаго Правленія Совѣтникъ Владыкинъ.

Нижегородскаго Губернскаго Правленія Совѣтникъ Севастьяновъ.

Московскаго Архива Старыхъ Дѣлъ Членъ Протопоповъ.

Смоленской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Решетовъ.

Правленія Заемнаго Банка въ должности Совѣтника Путятинъ.

Бывшій Костромской Директоръ Экономіи Васильковъ.

Иркутскій Губернскій Прокуроръ Ѳедоровъ.

Бывшій Макарьевскій Совѣстный Судья Ерлыковъ.

При Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Татищевъ.

Бывшій Тульскій Совѣстный Судья Ивановъ.

Сената Оберъ-Секретарь Ивановъ.

Курской Губерніи Бѣлогородскій Городничій Мордовиновъ.

Академіи Наукъ Членъ Румовскій.

Бывшій Московскаго Губернскаго Магистрата Предсѣдат[ель] Кошелевъ.

Межевой Канцеляріи первый Членъ Апрѣлевъ.

При Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Топорковъ.

БЫВШІЕ ПРОКУРОРЫ.

Въ Главной Провіантской Канцеляріи Князь Вяземскій.

Въ Главномъ Кригсъ-Коммиссаріатѣ Яковлевъ.

Бывшій Макарьевскаго Верхняго Земскаго Суда Предсѣдатель Захаровъ.

Пензенской Губерніи Прокуроръ Враскій.

Экспедиторъ Конскихъ заводовъ второй Директоръ Остгофъ.

Рижскій Вице-Губернаторъ Фонъ Рихтеръ.

Сената Оберъ-Секретарь Литинскій.

Находящійся въ Экспедиціяхъ Государственнаго Казначея въ должности Совѣтника Кокушкинъ.

Вѣдомства Коммиссіи Иностранныхъ Дѣлъ Северинъ и Пизани.

Московской Палаты Суда и Расправы Совѣтникъ Олсуфьевъ.

Бывшій въ Выборгскомъ Верхнемъ Земскомъ Судѣ Предсѣдатель Пырскій.

Находящійся при Воспитательномъ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ Муравьевъ.

Управляющій Московскимъ Остаточнымъ Казначействомъ Янченко.

Совѣтники Экспедиціи: Бахмейстеръ.
Зубковъ.
Нелединскій.
Тозлуковъ.

Прокуроръ Адмиралтейской Коллегіи Сонинъ.

Прокуроръ Военной Коллегіи Волынскій.

Петръ, Александръ } Демидовы.

Его Императорскаго Величества Адъютанты:

Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ Князь Голицынъ въ Полковники.

Флота Подполковникъ Баратынскій въ Полковники; ему же Орденъ Св. Анны 2 класса.

Гвардіи коннаго полка Секундъ-Ротмистръ Голенищевъ-Кутузовъ въ Ротмистры; ему же 300 душъ.

въ коллежскіе совѣтники изъ надворныхъ совѣтниковъ:

Бывшій въ Московскомъ Совѣстномъ Судѣ Засѣдатель Плюсловъ.

Лейбъ-Хирургъ Баумгартенъ.

Находящійся при Ораніенбаумскихъ Дворцахъ и Садахъ Снѣтковъ.

Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса Докторъ Гутрій.

Академіи Наукъ Ученый Секретарь Ейлеръ.

Бывшій въ Старорусской Нижней Расправѣ Судьею Кампфъ.

Бывшей Колыванской Губерніи Губернскаго Магистрата Предсѣдатель Тимирязевъ.

Академіи Наукъ Профессоры и Члены:

Лепехинъ.

Котельниковъ.

Протасовъ.

Рязанскаго Губернскаго Правленія Совѣтникъ Кафтыревъ.

Бывшій Смоленскимъ Совѣстнымъ Судьею Ефимовичъ.

Гвардіи Преображенскаго полка Штабъ-Лѣкарь Бронинъ.

Сенатскій Архитекторъ Патонъ.

Костромской Казенной Палаты Ассессоръ Долноживовъ.

Бывшей Полоцкой Губерніи Верхняго Земскаго Суда Предсѣдатель Клинбергъ.

Находящійся при Цензурѣ въ Ригѣ Туманскій.

Адмиралтейской Госпитали Докторъ Валеріянъ.

Бывшей Коммиссіи Строенія С-Петербурга и Москвы Архитекторъ Леймъ.

Той же Коммиссіи Секретарь Максимовъ.

Гвардіи коннаго полка Штабъ-Лѣкарь Книперъ.

Курской Палаты Суда и Расправы Совѣтникъ Переверзевъ.

Бывшій Могилевской Губерніи Таможенныхъ дѣлъ Совѣтникъ Черняевъ.

Симбирской Казенной Палаты Совѣтникъ Эколевъ.

Троицкой пограничной Таможни Директоръ Долговоловъ.

Пензенскій Уѣздный Предводитель Огаревъ.

Смоленскаго Губернскаго Правленія Совѣтникъ Коровинъ.

Новгородской Казенной Палаты Совѣтникъ Веденяпинъ.

Тобольской Палаты Суда и Расправы Предсѣдатель Шапиловъ.

Княгиня Радзивилъ.

Камеръ-Фрейлины { Анна Степановна Протасова.
Катерина Ивановна Нелидова.

Княгиня Настасья Васильевна Долгорукая.
Графиня Анна Васильевна Остерманъ.
Евдокія Ильинишна Голенищева-Кутузова.
Варвара Андреевна Обрезкова.
Глафира Ивановна Ржевская.
Княгиня Наталья Ивановна Куракина.
Княгиня Прасковья Ивановна Голицына.
Катерина Ильинишна Голенищева-Кутузова.
Дарья Александровна Валуева.
Катерина Николаевна Лопухина.
Графиня Наталья Александровна Буксгевденъ.
Наталья Ѳедотовна Плещеева.

Сообщилъ М. Семевскій.

КВАКЕРЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(Изъ Записокъ.)

.....Довольно. Я, думается мнѣ, разсказалъ все, что видѣлъ, что слышалъ, что давно самъ зналъ, что развѣдалъ отъ другихъ о свѣтилѣ нашихъ дней. Заключу мои воспоминанія выпиской изъ одной рукописи, въ которой говорится о немъ, извлеченіемъ замѣчательныхъ строкъ изъ разныхъ писемъ Владыки и приведеніемъ нѣсколькихъ изъ знаменательныхъ изреченій его въ разныхъ случаяхъ. *

Рукописью, на Французскомъ языкѣ, меня ссудилъ Редакторъ Русскаго Архива, издаваемаго при Чертковской Библіотекѣ, обязательный П. И. Бартеневъ. Это—краткое извлеченіе изъ «Дневника» одного Квакера, Стефана Грелье (Etienne de Grellet de Mobiller), ** который былъ въ Петербургѣ въ 1818—1819 (съ 12 Декабря 1818 г.). Онъ уже лично былъ извѣстенъ Императору. Въ бытность Александра I въ Лондонѣ нашъ Посолъ при Великобританскомъ Дворѣ, Князь Ливенъ, представилъ его Государю.

Изъ «Дневника,» который велъ Грелье во все время пребыванія своего въ столицѣ и по дорогѣ до Одессы, откуда, 7-го Іюля, 1819, отправился, съ товарищемъ своимъ, въ обратный путь моремъ, между прочимъ видно, что въ Петербургѣ онъ познакомился съ Княземъ А. Н. Голицынымъ, съ Митрополитомъ

---

* Авторъ составляетъ жизнеописаніе Московскаго Первосвятителя: въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности былъ прочтенъ одинъ отрывокъ изъ этого труда, другой помѣщенъ въ «Домашней Бесѣдѣ» (Декабрь, 1866), въ «Странникѣ» 1864 г. напечатанъ тоже одинъ эпизодъ (№ 9, Сентябрь), и [illegible] же въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1867 г. (Мартъ, стр. 114 и сл.).

** Слышно, что этотъ «Дневникъ» напечатанъ уже въ Америкѣ.

Михаиломъ, съ Епископомъ Филаретомъ, съ Княжной Софьей Сергѣевной Мещерской и съ многими духовными и свѣтскими лицами; что онъ обозрѣвалъ Ланкастерскія школы взаимнаго обученія, посѣщалъ содержавшихся въ тюремномъ и съѣзжихъ домахъ, освободилъ изъ нихъ своимъ ходатайствомъ двухъ женщинъ, временно задержанныхъ, а потомъ и какого-то, нѣсколько лѣтъ заключеннаго, преступника въ Абовской крѣпости; что въ Новороссійскомъ краѣ онъ раздавалъ Библіи, изучалъ расколы Менонистовъ и Молоканъ, познакомился (въ Одессѣ, гдѣ сильны были тогда Езуиты) съ Попечителемъ колоній южнаго края, И. Н. Инзовымъ, и съ Аббатомъ Николемъ.

Говоря объ Императорѣ и Императрицахъ, Маріи Ѳеодоровнѣ и Елисаветѣ Алексѣевнѣ, онъ хвалился ихъ пріемомъ и бесѣдою. Съ Государемъ видѣлся онъ два, или три, раза и молился (будто бы) съ нимъ колѣнопреклоненно молчной молитвой, въ чаяніи сошествія на обоихъ Святаго Духа. То же разсказывается и о Князѣ Голицынѣ, т. е., что и Князь, вмѣстѣ съ своимъ молодымъ Секретаремъ, Г. С. Поповымъ, также призывалъ и ожидалъ Св. Духа. Бесѣды его съ Митрополитомъ и Викаріемъ не сопровождались, однако, молитвеннымъ молчаніемъ, колѣнопреклоненіемъ и т. п. Михаилъ въ тіарѣ (конечно, въ бѣломъ клобукѣ, украшенномъ алмазнымъ крестомъ), съ панагіей на шеѣ, съ четками въ рукахъ и звѣздою на груди, произвелъ на него странное впечатлѣніе: онъ видѣлъ въ немъ Первосвященника Іудейскаго!.. Впрочемъ, Квакеръ остался доволенъ его съ нимъ бесѣдою, разумѣется, привѣтливой и, можно прибавить, осторожной. Воспитанникъ «Дружескаго Общества» долженъ былъ знать мнѣнія, обычаи и странности Члена «Общества Друзей.»

Сколько праздничная одежда Митрополита, его пространныя залы, не безъ украшенія, съ портретами, съ канделабрами, съ покойною мебелью, не удовлетворили простотѣ вкусовъ и привычекъ Квакерскихъ, столько же Грелье былъ доволенъ необширными покоями Викарія Филарета, безъ всякаго убранства и съ простою, необходимою только, мебелью, «какъ монашеская келья.» Молодой Епископъ былъ одѣтъ по будничному, и это также было гостю любо.

Вотъ что сказано о немъ въ «Дневникѣ» (Прилож. 48): «Это мужъ науки и знатокъ всѣхъ мертвыхъ языковъ и Восточныхъ (familier avec toutes les langues mortes et orientales); не менѣе того въ немъ видны признаки большаго смиренія. Его уважаютъ, какъ человѣка набожнаго и духовнаго. И по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, и по тому, что намъ о немъ говорили, мы думаемъ, что онъ заслуживаетъ эту добрую славу»... Далѣе: «Онъ сказалъ намъ, что изученіе древнихъ языковъ облегчаетъ пониманіе Св. Писанія (parole écrite), но что постиженіе Божіихъ дѣлъ даруется лишь Св. Духомъ, такъ какъ и постичь ихъ можно только духовно.»

Когда на вопросъ Епископа: «По чему «Общество Друзей» не пріемлетъ Св. Евхаристіи?» Квакеры объяснили по своему, что̀ (т. е., какія качества, правила, вѣрованія и т. д.) составляетъ истиннаго Христіянина, Преосвященный имъ въ отвѣтъ молвилъ, что бывали у насъ пустынножители, совершенно отдѣлившіеся отъ міра и, слѣдовательно, не могшіе въ своемъ уединеніи ни участвовать въ общественномъ Богослуженіи, ни видимо пріобщаться Тѣла и Крови Христовой (въ рукописи хлѣба и вина, du pain et du vin), но что, однако же, они дѣйствительно питались Господомъ Нашимъ, Іисусомъ Христомъ, что служитель алтаря былъ ихъ служитель (le ministre du sanctuaire était leur ministre), и что вѣрованіе ихъ было въ духѣ и истинѣ.»

Здѣсь, какъ замѣтилъ мнѣ Владыка, прослушавъ эту записку, Грелье невѣрно истолковалъ его слова. Онъ объяснялъ ему историческими примѣрами, что и въ пустыни нѣкоторые изъ отшельниковъ удостоивались пріобщенія предъ смертію, но не непосредственно, или въ духѣ, по Квакерскимъ понятіямъ, а видимо, при посѣщеніи ихъ священнослужителемъ, случайно ли, по слуху ли о болѣзни и т. д., всегда же по устроенію Божію. Такимъ-то образомъ «служитель алтаря былъ ихъ служителемъ,» т. е., свѣдѣтелемъ послѣдней ихъ исповѣди и подателемъ напутственной имъ Евхаристіи. Такъ «Богодвижимый» Зосима пришелъ помощь къ Маріи Египетской. Эта мысль подробно изложена и въ одной изъ его проповѣдей (ч. II, стр. 43).

«Въ заключеніе, продолжаетъ Грелье, Викарій церковные уставы, обряды и правила то же для

былъ законъ для Евреевъ: пѣстунъ, приводящій насъ ко Христу. Онъ есть конецъ всѣхъ ихъ и ихъ сущность.» Этѣ слова и во Французской рукописи поставлены по Русски; но вѣрно ли переданы?

Далѣе, Грелье упоминаетъ о томъ, что «Филаретъ былъ орудіемъ многихъ преобразованій въ духовенствѣ (dans le clergé); что Императоръ, зная его достоинства, имѣетъ къ нему большое довѣріе, и что ему предпочтительно предоставленъ выборъ людей, уважаемыхъ за ихъ набожность и духовность, на важнѣйшія должности въ Греческой (въ Русской) Церкви и начальствованіе въ значительныхъ училищахъ.»

О прощальномъ свиданіи своемъ съ нимъ, онъ говоритъ, что оно было торжественно и трогательно. «Онъ (написано въ «Дневникѣ)» съ полной свободой и Христіянской нѣжностью объяснилъ намъ свои упражненія и попеченія Христіянскія... (вѣроятно, Святительскія обязанности и пріуготовленія къ Богослуженію). «Нѣсколько секундъ мы были погружены сами въ себя.... Мы сознали наше духовное общеніе, по тому что насъ осѣнило (и въ рукописи по Русски «осѣнилъ)» могущественное крещеніе во истину (le puissant baptême de la verité)... При прощаніи съ нами онъ былъ очень умиленъ, обнялъ насъ и далъ намъ поцѣлуй любви во Христѣ.»

На сколько вѣрно переданы бесѣды Квакеровъ съ твердо Православнымъ Архіереемъ, на сколько могли понять они истинный смыслъ его выраженій, на сколько должно отнести ихъ ощущенія и выводы къ обычнымъ имъ взглядамъ и убѣжденіямъ, подъ впечатлѣніемъ которыхъ они себѣ все объясняютъ съ своей Квакерской точки зрѣнія на людей, на религію, на событія? Всѣ этѣ вопросы предоставляются собственному разрѣшенію читателя, лишь бы читающій разумѣлъ.

Новый знакомецъ представителей «Общества Друзей» снабдилъ ихъ письмами къ разнымъ, «извѣстнымъ ему своею духовностью,» лицамъ, которыхъ они предполагали посѣтить на пути своемъ изъ Петербурга въ Одессу. Въ прощальной запискѣ, «исполненной Христіянскихъ чувствъ,» онъ пожелалъ, чтобъ Гос-

подъ сопутствовалъ имъ, подобно какъ сопутствовалъ своимъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ.

Митрополитъ также пожелалъ имъ счастливаго пути. Въ заключеніе приведу изъ «Дневника» правильное мнѣніе Квакеровъ вообще о служителяхъ Православной и Латинской Церквей: «Удивительно, какъ въ высшей Іерархіи Греческой Церкви вѣра живѣе, нежели между Папистами, и образъ ихъ жизни вообще проще! Впрочемъ, тѣ, которыхъ мы видѣли, были намъ указаны по ихъ набожности.»

«Благодарю!» сказалъ Владыка, прослушавъ выписки изъ «Дневника» Грелье. «Это любопытно.» Словно тутъ не о немъ шло дѣло.

Н. Сушковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Divers passages, tirés des mémoires d'Etienne de Grillet de Mobiller, membre de la société des amis, autrement nommés Quakers, sur son voyage en Russie en 1818.

De là nous sommes allés voir Philarète, archevêque et vicaire du Métropolitain. Il demeure dans ce même couvent. Son appartement est d'une grande simplicité, comme une cellule de moine: le peu d'ameublement y correspond; son habillement est semblable à celui de tout le clergé grec. C'est un homme de science et familier avec toutes les langues mortes et orientales; mais il a les signes d'une grande humilité; il est considéré comme un homme pieux et spirituel. Nous pensons d'après nos proprs observations et ce qu'on nous en a dit, qu'il mérite cette réputation. Il nous a dit, que l'étude des langues anciennes pouvoit faciliter la compréhension de la parole écrite; mais que l'esprit de Dieu pouvoit seul donner le vrai discernement des choses de Dieu, parcequ'elles ne pouvoient être connues que spirituellement.

D'une façon très délicate il nous a exprimé le désir de savoir, pourquoi nous omettons l'usage si général parmi les chrétiens de prendre la communion, ou comme lui l'appeloit l'Eucharistie. Apres que nous lui eûmes exposé ce, que nous supposons constituer le véritable chrétien, il répondit: Nous avons eu des hermites parmi nous, qui pour différentes raisons ont vécu entièrement séparés du monde et auxquels il étoit impossible de participer à la communion externe du pain et du vin et à d'autres cérémonies dans le culte de Dieu, qui néanmoins dans leur solitude, se sont effectivement nourris de notre Seigneur Jésus-Christ. Le ministre du sanétoit leur ministre et leur culte est en Esprit et verité. Il

ajouta: Toutes les formes, les cérémonies et règles, qui ont été introduites dans l'Eglise, quoique faites avec la plus grande sincérité et dévotion, ne peuvent être, que ce qu'étoit la loi pour les juifs, пѣстунъ приводящій насъ ко Христу, онъ есть конецъ всѣхъ ихъ и ихъ сущность.» Philarète, a été un instrument de beaucoup de réformes dans le clergé. L'Empereur, qui connoit son mérite, a grande confiance en lui; c'est à lui, qu'est confié principalement le choix des personnes, les plus respectées pour leur pieté et leur spiritualisme, qui sont appelées à remplir les places importantes dans l'Eglise grecque et à être placées à la tête des grandes écoles, dont il y a plusieurs dans l'Empire, supportées par le gouvernement.

Nous avons aussi fait une visite à Philarète pour prendre congé de lui. Notre entrevue avec lui a été réellement solennelle et pleine d'émotion; il nous a developpé avec une liberté et une tendresse chrétienne ses exercices et ses préoccupations chrétiennes, et nous avons passé quelques instants de recueillement, nous avons reconnu notre communion spirituelle, car le puissant baptême de la vérité nous avoit осѣнилъ. Il étoit très ému en se séparant de nous, nous prit dans ses bras et nous donna le baiser de l'amour en Jésus-Christ. En rentrant nous avons trouvé quelques lettres pour des personnes, dont la spiritualité lui est connue, et que nous trouverons dans notre voyage vers le midi de la Russie.

Philarète nous a adressé un billet plein de sentiment chrétien, dans lequel il désire, que le Seigneur soit avec nous dans notre route, comme il a été avec ses deux disciples dans leur route vers Emmaus! Le Métropolitain nous adressa également des adieux chrétiens. Nous avons passé la dernière journé chez Daniel Whides.

C'est étonnant, combien il y a plus de religion vivante parmi plusieurs hauts dignitaires de l'Eglise greque, que parmi les papistes, et généralement leur genre de vie est plus simple; au reste ceux, que nous avons vus, nous ont été recommandés pour leur piété.

ТРИ МИТРОПОЛИТА,

АМВРОСІЙ, МИХАИЛЪ И СЕРАФИМЪ.

(Изъ Записокъ.)

Съ любовію отзывается Московской Первосвятитель и о трехъ, послѣ Платона, [1] первоприсутствовавшихъ въ Синодѣ Митрополитахъ: Амвросіи, Михаилѣ и Серафимѣ. «Это благодѣтель мой!» сказалъ онъ мнѣ о первомъ, вспоминая о быломъ. И дѣйствительно, Амвросій прежде всѣхъ понялъ и оцѣнилъ, вызваннаго, въ началѣ 1809 года, изъ Троице-Сергіевой Лавры, молодаго Іеродіякона. Онъ первый прозрѣлъ въ немъ грядущаго проповѣдника. Онъ защитилъ его отъ нападокъ, сильнаго въ ту пору Члена Синода, Ѳеофилакта. Онъ открылъ ему путь учено-служебный, сблизилъ его съ Оберъ-Прокуроромъ Синода и съ другими вліятельными лицами, доставлялъ ему заслуженныя награды и повышенія, ходатайствовалъ о назначеніи его своимъ Викаріемъ и постоянно сочувствовалъ его взглядамъ, видамъ, трудамъ и стремленіямъ. Въ добрый часъ палъ жребій Святительскаго служенія на избранника Божія: 5 Августа, 1867 года, минетъ 50 лѣтъ, какъ Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, Архимандритъ Филаретъ, возведенъ въ Архіерейскій санъ. [2] Не одна Москва, конечно, будетъ праздновать этотъ благословенный день. Всеобщая о немъ молитва, при всеобщей радости богомольнаго народа, вознесется во всѣхъ храмахъ Православной Россіи и во всѣхъ Русскихъ церквахъ за границей. И какъ не

---

[1] О немъ говорится въ другомъ мѣстѣ этѣхъ Записокъ.

[2] 5-го Августа хиротонисанъ, а Высочайшій Указъ о назначеніи его Викаріемъ С.-Петербурской Епархіи и Епископомъ Ревельскимъ данъ Святѣйшему Правительствующему Синоду 23 Іюля, 1817.

помянуть на литургіи свѣтлое имя старѣйшаго въ Русской Іерархіи святителя и учителя столькихъ на Руси достойныхъ святителей и учителей? И не одно Духовенство съ Христолюбивымъ людомъ, не одна Троице-Сергіева Лавра съ Виѳаніей—духовный памятникъ почившему въ ней Митролиту Платону, и съ Геѳсиманскимъ скитомъ — духовный памятникъ пребывающему среди насъ Филарету; не одна Московская Духовная Академія и Семинаріи Московской Епархіи будутъ торжествовать юбилей своего пастыря и проповѣдника: не останутся же равнодушны къ ученымъ трудамъ и письменной дѣятельности своего Члена и Академія Наукъ, и всѣ Духовныя и С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академіи, и Московскій Университетъ, и Общества: Исторіи и Древностей Россійскихъ, Любителей Россійской Словесности, Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Человѣколюбивое, Археологическое, Географическое и другія ученыя и благотворительныя учрежденія. Не знаю, достигалъ ли кто у насъ доселѣ до полувѣковаго Архіерейскаго служенія, но собственно изъ Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріярховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей пастырской, ученой, письменной, служебной, проповѣднической дѣятельности. Что до подвиговъ молитвы и поста, любви къ ближнему и жертвъ на нуждающихся и страждущихъ, то уже не пятидесятилѣтіемъ ограничиваются дѣла Владыки: они продолжаются отъ дней честнаго и непорочнаго отрочества до дней честной и благочестивой старости. [3]

Продолжу рѣчь о трехъ Митрополитахъ Петербургскихъ, рукоположившихъ во Епископа нашего Митрополита Московскаго.

По природѣ и правиламъ своимъ, Амвросій Подобѣдовъ былъ непоколебимо твердъ. Было время гоненія на него: ученый Ѳеофилактъ, Архимандритъ Рязанскій, желаніемъ «возжелать» сѣсть въ кресло Первоприсутствующаго. При сильныхъ связяхъ своихъ въ Петербургѣ, онъ приближался къ цѣли. Дру-

---

[3] 21-го года онъ былъ уже Учителемъ Греческаго и Ев[illegible] языковъ Сергіево-Лаврской Семинаріи; 26 Декабря, 1866 года, ему [illegible]

Сказанное здѣсь о юбилеѣ напечатано, для всеобщаго [illegible] Почтѣ 8/20 Марта, № 53, и перепечатано въ [illegible] Мартовской книжкѣ 1867 «Православнаго О[illegible]

ТРИ МИТРОПОЛИТА,

АМВРОСІЙ, МИХАИЛЪ И СЕРАФИМЪ.

(Изъ Записокъ.)

Съ любовію отзывается Московской Первосвятитель и о трехъ, послѣ Платона, [1] первоприсутствовавшихъ въ Синодѣ Митрополитахъ: Амвросіи, Михаилѣ и Серафимѣ. «Это благодѣтель мой!» сказалъ онъ мнѣ о первомъ, вспоминая о быломъ. И дѣйствительно, Амвросій прежде всѣхъ понялъ и оцѣнилъ, вызваннаго, въ началѣ 1809 года, изъ Троице-Сергіевой Лавры, молодаго Іеродіякона. Онъ первый прозрѣлъ въ немъ грядущаго проповѣдника. Онъ защитилъ его отъ нападокъ, сильнаго въ ту пору Члена Синода, Ѳеофилакта. Онъ открылъ ему путь учено-служебный, сблизилъ его съ Оберъ-Прокуроромъ Синода и съ другими вліятельными лицами, доставлялъ ему заслуженныя награды и повышенія, ходатайствовалъ о назначеніи его своимъ Викаріемъ и постоянно сочувствовалъ его взглядамъ, видамъ, трудамъ и стремленіямъ. Въ добрый часъ палъ жребій Святительскаго служенія на избранника Божія: 5 Августа, 1867 года, минетъ 50 лѣтъ, какъ Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, Архимандритъ Филаретъ, возведенъ въ Архіерейскій санъ. [2] Не одна Москва, конечно, будетъ праздновать этотъ благословенный день. Всеобщая о немъ молитва, при всеобщей радости богомольнаго народа, вознесется во всѣхъ храмахъ Православной Россіи и во всѣхъ Русскихъ церквахъ за границей. И какъ не

---

[1] О немъ говорится въ другомъ мѣстѣ этихъ Записокъ.

[2] 5-го Августа хиротонисанъ, а Высочайшій Указъ о назначеніи его Викаріемъ С.-Петербурской Епархіи и Епископомъ Ревельскимъ данъ Святѣйшему Правительствующему Синоду 23 Іюля, 1817.

вспомнятъ на литургіи свѣтлое имя старѣйшаго въ Русской Іерархіи святителя и учителя стольких на Руси достойныхъ святителей и учителей? И не одно Духовенство съ Христолюбивымъ людомъ, не одна Троице-Сергіева Лавра съ Виѳаніей—духовный памятникъ почившему въ ней Митрополиту Платону, и съ Геѳсиманскимъ скитомъ — духовный памятникъ пребывающему среди насъ Филарету; не одна Московская Духовная Академія и Семинаріи Московской Епархіи будутъ торжествовать юбилей своего пастыря и проповѣдника: не останутся же равнодушны къ ученымъ трудамъ и письменной дѣятельности своего Члена и Академія Наукъ, и всѣ Духовныя и С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академіи, и Московскій Университетъ, и Общества: Исторіи и Древностей Россійскихъ, Любителей Россійской Словесности, Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Человѣколюбивое, Археологическое, Географическое и другія ученыя и благотворительныя учрежденія. Не знаю, достигалъ ли кто у насъ доселѣ до полувѣковаго Архіерейскаго служенія, но собственно изъ Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей пастырской, ученой, письменной, служебной, проповѣднической дѣятельности. Что до подвиговъ молитвы и поста, любви къ ближнему и жертвъ на нуждающихся и страждущихъ, то уже не пятидесятилѣтіемъ ограничиваются дѣла Владыки: они продолжаются отъ дней честнаго и непорочнаго отрочества до дней честной и благочестивой старости. [3]

Продолжу рѣчь о трехъ Митрополитахъ Петербургскихъ, рукоположившихъ во Епископа нашего Митрополита Московскаго.

По природѣ и правиламъ своимъ, Амвросій Подобѣдовъ былъ непоколебимо твердъ. Было время гоненія на него: ученый Ѳеофилактъ, Архимандритъ Рязанскій, желаніемъ «возжелать» сѣсть въ кресло Первоприсутствующаго. При сильныхъ связяхъ своихъ въ Петербургѣ, онъ приближался къ цѣли. Дру-

[3] 21-го года онъ былъ уже Учителемъ Греческаго и Еврейскаго языковъ въ Сергіево-Лаврской Семинаріи; 26 Декабря, 1866 года, ему минуло 84 года.

Сказанное здѣсь о юбилеѣ напечатано, для всеобщаго извѣстія, въ Сѣверной Почтѣ $^{8}/_{20}$ Марта, № 53, и перепечатано въ «Москвѣ,» 10 Марта, № 55 и въ Мартовской книжкѣ 1867 «Православнаго Обозрѣнія.»

зья его успѣли окладить Императора къ Митрополиту. Друзья Митрополита совѣтовали ему удалиться въ Новгородъ. Недруги его грозили ему опалой. Но онъ, ни чѣмъ не смущаясь, стоялъ, какъ скала, на своемъ мѣстѣ. Все же въ мірѣ слово зависти, клеветы, лукавства не остается безъ слѣда, хотя бы оно коснулось воплощенной добродѣтели, младенческой невинности, ангельскаго смиренія. «Calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose!» Клевещи, клевещи, что ни будь да останется отъ того! Вотъ откуда, могло быть, разные, недобрые о немъ слухи возникали и носились въ Петербургѣ. Недоброжелательство къ нему довѣрчиво и усердно заносило ихъ въ памятныя записки легковѣрныхъ, легкомысленныхъ, или не любившихъ его, людей и сторонниковъ Ѳеофилакта. Не мое дѣло обсуживать, на сколько тотъ и другой (Ѳеофилактъ и Амвросій) правы и неправы другъ передъ другомъ. И тотъ и другой пользовались въ свою пору извѣстностью и почетомъ И тотъ и другой, при непрерывной дѣятельности Ректора Филарета, усердно потрудились въ дѣлѣ необходимыхъ улучшеній по Духовному Вѣдомству и полнаго преобразованія С.-Петербурской Духовной Академіи, Духовныхъ Училищъ и т. д. (Исторія С.-Петербурской Духовной Академіи, 1847 г., соч. Профессора И. А. Чистовича). Итакъ оба они были у всѣхъ на виду. Оба, въ свою очередь, подвергались пересудамъ. Да кто же огражденъ отъ пересудовъ? Кто безъ грѣха? Впрочемъ, упоминая объ ихъ враждѣ, я ни хвалю, ни порицаю ни того, ни другаго. Исторія безпристрастнѣе оцѣнитъ обоихъ, не по молвѣ людской, не по гаданіямъ человѣческимъ, не по однѣмъ запискамъ частныхъ лицъ, а по ихъ дѣятельности Епископской, по связямъ, занятіямъ, откровеннымъ письмамъ къ друзьямъ и роднымъ, по дѣламъ Консисторій и Синода, по явно обнаруженнымъ чертамъ характеровъ того и другого самой жизнію при различныхъ обстоятельствахъ, столкновеніяхъ, привычкахъ, стремленіяхъ и т. д. Разсказы современниковъ, памятныя записки, мимолетные случаи, слухи, толки, въ нихъ отмѣчаемые, безспорно, важные источники для историческихъ очерковъ извѣстной поры, событій, нравовъ, лицъ, но ими нужно пользоваться съ осторожностью, повѣряя одни свѣдѣнія другими, дополняя ихъ несомнѣнными данными, а главное, оцѣняя достоинство записокъ нравственнымъ достоинствомъ самаго

составители ихъ. На сколько извѣстна добросовѣстность его, на столько заслуживаетъ достовѣрности и его записки. Позже, когда соперникъ Амвросія утратилъ всѣ надежды на успѣхъ, когда связи Ѳеофилакта ослабѣли, когда покровителей не стало у него, Митрополитъ доброй волей удалился въ Новгородскую Епархію, не уронивъ своего пастырскаго достоинства и, главное, выждавъ удобный къ тому случай.

Случай представился. Государь былъ въ Москвѣ.[1] По возвращеніи своемъ на короткое время въ Петербургъ, скоро послѣ праздника Богоявленія Господня (въ 1818 г.), Его Величеству вздумалось спросить подававшаго ему мундиръ: «Что слышно? Служилъ Митрополитъ въ Крещеніе на Іордани?»

«Какъ же, доложилъ камердинеръ (конечно, одинъ изъ прежнихъ клевретовъ Ѳеофилакта), въ Царскомъ облаченіи служилъ.»

«Какъ, Въ Царскомъ?»

«Въ ризѣ, горностаемъ обшитой.»

Поднялась тревога, пошли справки, понеслись толки. Открылось, что мѣхъ снятъ съ покрова, оставшагося въ Лаврѣ послѣ погребенія Царскаго младенца. Провидѣніе дважды порадовало и дважды испытало смиреніе Александра Павловича и Елисаветы Алексѣевны. Двѣ дочери были у нихъ. Обѣ скончались въ младенчествѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ моль успѣла коснуться горностаевой опушки надгробнаго покрова. Чтобъ сберечь мѣхъ на память усопшей, Амвросій придумалъ оторочить имъ саккосъ, который, бывая хоть изрѣдка въ употребленіи и сохраняясь въ ризницѣ, надолго былъ бы соблюденъ. Императоръ, не удовольствовавшись такимъ объясненіемъ, сказалъ, что онъ только къ лѣтамъ Митрополита оказываетъ снисхожденіе. Вскорѣ послѣ такого отзыва Преосвященный испросилъ увольненіе отъ предсѣдательства въ Синодѣ и позволеніе остаться Новгородскимъ Митрополитомъ.

Въ Маѣ 1818 онъ покинулъ Петербургъ. Дорога утомила старца. Прибывъ въ Новгородъ, онъ съ недѣлю собирался съ

[1] Въ 1817 — 1818 г. Царскій Домъ гостилъ въ Москвѣ, привѣтс[illegible]ос леніе Александра II.

лами. Первый выѣздъ его былъ въ Знаменскій монастырь, гдѣ получилъ какъ бы знаменіе о близкой кончинѣ своей: молясь предъ иконой Богоматери, онъ какъ-то зацѣпилъ клобукомъ лампаду, и масло изъ нея вылилось на его обнаженную голову. Оттуда отправился онъ въ одну изъ загородныхъ обителей, верстахъ въ 10 отъ Новгорода. На обратномъ пути простудился. Болѣзнь въ немъ быстро развилась. Онъ потребовалъ духовника. На предложеніе же пособороваться сказалъ: «Меня уже пособоровала Богородица», намекая на вылившееся изъ лампады, предъ образомъ знаменія Пресвятыя Богородицы, масло на его волосы. На другой день Митрополитъ скончался.

Передъ выѣздомъ изъ Петербурга покойный пригласилъ Викарія Филарета посѣтить его около Троицына дня, на обратномъ пути изъ Москвы, куда Преосвященный былъ отправленъ для обозрѣнія Духовной Академіи. Но Викарій уже не засталъ его. Владыка недавно еще сказывалъ мнѣ, въ защиту Амвросія отъ преслѣдователей его даже за гробомъ, что Митрополитъ Платонъ отличалъ его особеннымъ къ нему вниманіемъ, что онъ велъ съ нимъ откровенную переписку, что переписка ихъ сохраняется на добрую память обоимъ Святителямъ, и что Платонъ умѣлъ распознавать людей. И дѣйствительно, онъ всегда удалялся отъ недостойныхъ и сближался съ достойнѣйшими.

Упомянувъ выше о преобразованіяхъ по Духовному Вѣдомству, я намекнулъ и о непрерывной въ ту пору дѣятельности Ректора С.-Петербурской Духовной Академіи. Приведу, въ подтвержденіе моихъ словъ, двѣ выписки изъ сочиненія Профессора Чистовича. Въ нихъ видно отчасти его благотворное участіе въ столь важномъ дѣлѣ; видны вполнѣ его убѣжденія касательно воспитанія, образованія и просвѣщенія; видна мудрость строгаго пѣстуна въ томъ совѣтѣ, какой онъ преподалъ относительно испытанія познаній воспитанниковъ. Съ того времени протекло полстолѣтія слишкомъ, а лучшаго способа испытанія нигдѣ не придумано; опытъ показалъ всю его полезность, и нынѣ остается только пожелать, чтобъ онъ былъ введенъ во всѣхъ училищахъ, не только духовныхъ, но и военныхъ, и гражданскихъ и т. д.

Но, кромѣ ученой дѣятельности, Ректоръ успѣшно заботился и въ отношеніи хозяйства: въ продолженіи немногихъ лѣтъ, съ

Іарта 1812 по Августъ 1817, имъ сбережено изъ остатковъ отъ штатнаго оклада на Академію 67,000 р.; изъ нихъ 50,000 обращены въ запасный капиталъ, съ тѣмъ чтобы % съ него употреблять на содержаніе Академической церкви, на пособіе издателямъ полезныхъ книгъ, на поощреніе учащихъ и учащихся т. п. Къ 1830 этотъ капиталъ дошелъ уже до 227 тысячъ.

Вотъ выписки изъ сочиненія Профессора Чистовича:

1.

Первое торжественное собраніе Конференціи Санктпетербургской Духовной Академіи, 13 Августа, 1814 года.

Собраніе открыто было духовною пѣснію, послѣ которой и о занятію посѣтителями мѣстъ, Ректоръ Академіи, Архимандритъ Филаретъ говорилъ къ собранію слѣдующее:

«Наконецъ, достопочтенное сословіе покровителей и любителей благочестивой мудрости, вотъ полагается послѣдній камень во славу и совершеніе новосозидаемой обители духовнаго просвѣщенія. То, что доселѣ, въ уединенной, по большей части, простотѣ, постепенно назидаемо было трудомъ и бдѣніемъ, торжественностію настоящаго собранія довершается, увѣнчивается, открывается взорамъ и вниманію просвѣщеннаго свѣта.

«Не болѣе шести лѣтъ тому, какъ основаніе сего величественнаго нынѣ зданія лежало токмо въ волѣ, и весь чертежъ онаго крывался токмо въ мудрости Благочестивѣйшаго Самодержца. Іаровавъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился онъ и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастія и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для Церкви, но и для Отечества, и въ которыхъ юношество, по состоянію родителей, скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣніемъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготовлялось къ служенію Церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ важному. Государь, котораго никто вѣрнѣе не оправдалъ

присвоеннаго ему Церковію именованія Благочестивѣйшаго и котораго Провидѣніе избрало вселенскимъ проповѣдникомъ благочестія, вѣдалъ, что если тѣлесное обученіе, которое токмо имѣетъ токмо въ тѣсномъ кругѣ земнаго бытія, есть полезно, должно быть предметомъ попеченій Правительства мудраго и человѣколюбиваго, то ученіе, еже по благовѣрію, и разумѣніе истины, яже по благочестію, которое на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго, не менѣе заслуживаетъ вниманія Правительства Христіянскаго, которое, такъ сказать, изъ рукъ Царя Царей, Христа, для того пріемлетъ насъ подъ свой покровъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Изъ сихъ, безъ сомнѣнія, чувствованій Царя Христіянина возникла Державная воля облегчить, распространить и усовершить образованіе уготовляемаго въ служеніе Церкви юношества, и дать самимъ служителямъ Вѣры новыя средства и побужденія къ преспѣянію въ ученіи истины, яже по благочестію. Вскорѣ, посреди общихъ предначертаній къ исполненію сего намѣренія, открылся чертежъ и сея обители духовнаго просвѣщенія; поспѣшно вещества для ея созиданія собраны по пространству Россійскихъ и даже чуждыхъ странъ: и вотъ, наконецъ, послѣдній, какъ сказалъ я, камень полагается во главу и совершеніе новаго зданія.

«Вашей, достопочтенное сословіе, проницательности не нужно изъясненіе трудностей, съ которыми долженствовало быть сопряжено начало и продолженіе сего дѣла. Но здѣсь,—если можно мѣру великихъ всемірныхъ событій прилагать также къ полезнымъ дѣяніямъ отечественнымъ,—здѣсь можно примѣчать тотъ же Законъ судьбы надъ дѣяніями нашего возлюбленнаго Богу Монарха, какой видѣнъ былъ въ недавнихъ знаменитыхъ происшествіяхъ. По мѣрѣ высоты Его предпріятій, какъ горы возстаютъ препятствія: возстаютъ, однако, не для того, чтобы уничтожить Его благодѣтельныя намѣренія, но чтобы своимъ уничтоженіемъ очевиднѣе показать Вышнее надъ его начинаніями благословеніе.

«Какихъ трудовъ стоило совершителямъ благодѣтельной воли Монаршей одно то, чтобъ избрать наставниковъ, способныхъ быть образователями наставниковъ! По многимъ предметамъ знаній ихъ не было и въ виду — изысканы! Нѣкоторые не устояли въ

испытаніи — даны новые. Недоставало нѣкоторымъ опытности — она восполнена неослабнымъ за ними наблюденіемъ, наставленіями, поощреніями. Еще нѣкоторые внезапностями похищены съ поприща довольно долгаго: руководимые ими сѣтовали, но, немедленно получая новыхъ руководителей, не колебались и не косnили въ своемъ теченіи.

«Радость о достиженіи, чрезъ толикія препоны, къ предѣлу поприща должна быть естественнымъ и могла быть единственнымъ, въ настоящее время, чувствованіемъ и подвигоположниковъ и подвижниковъ просвѣщенія, здѣсь собранныхъ: если бы сей предѣлъ, будучи окончаніемъ, не долженствовалъ быть вмѣстѣ и началомъ трудныхъ подвиговъ. Зданія, сооружаемыя изъ стихійнаго вещества, созидаются единожды, и потомъ даютъ покой трудившимся, но то, что зиждется изъ живыхъ каменій, по совершеніи первоначальнаго созиданія, требуетъ непрестаннаго возсозиданія, утвержденія, возвышенія, расширенія, украшенія, по размѣрамъ возрастающаго внутренняго совершенства: и о семъ го наипаче родѣ созиданія сказать должно съ искуснымъ Зодчимъ въ дому Божіемъ, что, аще не Господь созиждетъ, всуе трудишася зиждущіи.

«По сему возвышаемая вашимъ, знаменитые мужи, присутствіемъ обитель сія, открывая нынѣ торжественное судилище знаній, предлагая награды для поощренія подвизающихся на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, не столько плѣняется торжественностію, сколько поражается важностію настоящаго случая, и приглашаетъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ прежде всего соединиться въ благоговѣйномъ стремленіи желаній къ Единому Премудрому, да благословитъ Онъ сію обитель знаній благословеніемъ Державнаго ея Основателя, да не уподобится она никогда гордому столпу Вавилонскому, не разъ воздвигнутому земною мудростію, но да будетъ твердою крѣпостію Сіона, да предсѣдятъ выну въ сихъ собраніяхъ вѣра и благочестіе, да будутъ предлагаемыя здѣсь награды не корыстію честолюбивыхъ искателей, но залогомъ безкорыстнаго служенія истинѣ; да не будетъ здѣсь инаго просвѣщенія, кромѣ того, которое во весь кругъ истинныхъ знаній истекаетъ отъ единаго средоточія — отъ свѣт го, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Divers passages, tirés des mémoires d'Etienne de Grillet de Mobiller, membre de la société des amis, autrement nommés Quakers, sur son voyage en Russie en 1818.

De là nous sommes allés voir Philarète, archevêque et vicaire du Métropolitain. Il demeure dans ce même couvent. Son appartement est d'une grande simplicité, comme une cellule de moine; le peu d'ameublement y correspond; son habillement est semblable à celui de tout le clergé grec. C'est un homme de science et familier avec toutes les langues mortes et orientales; mais il a les signes d'une grande humilité; il est considéré comme un homme pieux et spirituel. Nous pensons d'après nos proprs observations et ce qu'on nous en a dit, qu'il mérite cette réputation. Il nous a dit, que l'étude des langues anciennes pouvoit faciliter la compréhension de la parole écrite; mais que l'esprit de Dieu pouvoit seul donner le vrai discernement des choses de Dieu, parcequ'elles ne pouvoient être connues que spirituellement.

D'une façon très délicate il nous a exprimé le désir de savoir pourquoi nous omettons l'usage si général parmi les chrétiens de prendre la communion, ou comme lui l'appeloit l'Eucharistie. Après que nous lui eûmes exposé ce, que nous supposons constituer le véritable chrétien, il répondit: Nous avons eu des hermites parmi nous, qui pour différentes raisons ont vécu entièrement séparés du monde et auxquels il étoit impossible de participer à la communion externe du pain et du vin et à d'autres cérémonies dans le culte de Dieu, qui néanmoins dans leur solitude, se sont effectivement nourris de notre Seigneur Jésus-Christ. Le ministre du sanctuaire étoit leur ministre et leur culte est en Esprit et verité.

ajouta: Toutes les formes, les cérémonies et règles, qui ont été introduites dans l'Eglise, quoique faites avec la plus grande sincérité et dévotion, ne peuvent être, que ce qu'étoit la loi pour les juifs, пѣстунъ приводящій насъ ко Христу, онъ есть конецъ всѣхъ ихъ и ихъ сущность.» Philarète, a été un instrument de beaucoup de réformes dans le clergé. L'Empereur, qui connoit son mérite, a grande confiance en lui; c'est à lui, qu'est confié principalement le choix des personnes, les plus respectées pour leur pieté et leur spiritualisme, qui sont appelées à remplir les places importantes dans l'Eglise grecque et à être placées à la tête des grandes ecoles, dont il y a plusieurs dans l'Empire, supportées par le gouvernement.

Nous avons aussi fait une visite à Philarète pour prendre congé de lui. Notre entrevue avec lui a été réellement solennelle et pleine d'émotion; il nous a developpé avec une liberté et une tendresse chrétienne ses exercices et ses préoccupations chrétiennes, et nous avons passé quelques instants de recueillement, nous avons reconnu notre communion spirituelle, car le puissant baptême de la vérité nous avoit осѣнилъ. Il étoit très ému en se séparant de nous, nous prit dans ses bras et nous donna le baiser de l'amour en Jésus-Christ. En rentrant nous avons trouvé quelques lettres pour des personnes, dont la spiritualité lui est connue, et que nous trouverons dans notre voyage vers le midi de la Russie.

Philarète nous a adressé un billet plein de sentiment chrétien, dans lequel il désire, que le Seigneur soit avec nous dans notre route, comme il a été avec ses deux disciples dans leur route vers Emmaus! Le Métropolitain nous adressa également des adieux chrétiens. Nous avons passé la dernière journé chez Daniel Whides.

C'est étonnant, combien il y a plus de religion vivante parmi plusieurs hauts dignitaires de l'Eglise grecque, que parmi les papistes, et généralement leur genre de vie est plus simple; au reste ceux, que nous avons vus, nous ont été recommandés pour leur piété.

2.

Объ экзаменахъ.

Относительно производства испытаній вообще, Ректор Петербургской Академіи, Архимандритъ Филаретъ, обозрѣвавши по порученію Коммиссіи, здѣшнюю Семинарію, въ 1813 год представилъ слѣдующія предположенія:

«Безъ сомнѣнія, каждый изъ обучающихъ желаетъ испытани порученнаго класса представить въ наилучшемъ видѣ, и по тому какъ бы принужденъ уже избрать таковой образъ преподаванія уроковъ, который бы служилъ наилучшимъ приготовленіемъ к принятому образу испытанія. Нынѣ вообще въ училищахъ, ду ховныхъ и свѣтскихъ, болѣе или менѣе господствуетъ такой образ испытанія, по которому отличіе ученика составляетъ скорый обильный и блистательный отвѣтъ на данный ему отъ учител вопросъ, но при семъ не довольно вниманія обращается на то собственныя ли мысли объясняетъ ученикъ, или разсужденія учащаго, твердо замѣченныя и обдуманныя, какъ собственность произноситъ изъ хранилища разсудка, или помощію одной памя ти повторяетъ то, что читалъ въ учебной книгѣ и вытвердилъ на случай экзамена. Отъ сего возникаетъ образъ преподаванія уроковъ, который дѣйствуетъ болѣе на память, нежели на разумъ и который толь сильно осуждается 16 и 17 пунктами «Введенія къ Уставу Духовныхъ Училищъ.» Дабы предупредить въ духовныхъ училищахъ распространеніе сей слабой методы ученія, нужно утвердить болѣе строгую методу испытанія, по которой бы ученикъ менѣе могъ надѣяться на свою память и временное приготовленіе, и болѣе имѣлъ случая показывать свой умъ и постоянное вниманіе къ своему предмету; для сего:

1. Въ испытаніяхъ, особенно внутреннихъ (на которыхъ не классы вообще показываются публикѣ, для ея увѣренія въ совер шенствѣ училища, но ученики порознь испытуются и сравнива ются для ихъ поощренія), менѣе должно заботиться о красотѣ ученическихъ отвѣтовъ, но стараться каждаго ученика показывать тѣмъ, что онъ есть, и по тому давать вопросы не однимъ лучшимъ, но и слабѣйшимъ.

2. Вопросы можетъ начинать учитель испытуемаго класса, дабы нечаянность не приводила учениковъ въ смятеніе, а продол-

жаетъ непремѣнно или Ректоръ, или тотъ изъ другихъ учителей, кому какой предметъ болѣе извѣстенъ и кого назначитъ предсѣдательствующій на испытаніи, при чемъ, впрочемъ, должно держаться учебной книги.

3. Въ отвѣтахъ учениковъ должно уважать болѣе основательность, нежели скорость.»

Амвросія замѣнилъ воспитанникъ «Дружескаго Общества,» Михаилъ Десницкій, славившійся проповѣдями, часто говоренными имъ еще въ ту пору, когда онъ былъ Священникомъ. Москва постоянно стекалась послушать его въ церковь во имя Іоанна Воина за Москвой рѣкой. Онъ говорилъ звучно, ясно, выразительно и увлекалъ слушателей. Но въ чтеніи рѣчь его не всегда стройна, порой темна, даже непонятна и тяжеловата.

Воспитаніе всегда кладетъ свою печать на чело и сердце воспитанника: развивая силы духа и мышленія, оно дѣйствуетъ на убѣжденія и вѣрованія наши, оставляетъ свой слѣдъ на пути жизни нашей и отражается въ нашихъ вкусахъ, наклонностяхъ, страстяхъ и пристрастіяхъ, въ нравѣ и дѣятельности. Не безъ слѣда остались мистическія, высокія, благородныя стремленія «Дружескаго Общества» въ трудахъ и въ цѣлой жизни его лучшихъ воспитанниковъ, каковы были, на примѣръ: А. А. Прокоповичъ-Антонскій, братъ его, Архимандритъ Донскаго монастыря, Викторъ, Митрополиты Михаилъ и Серафимъ, Лабзинъ, Грибовскій, Подшиваловъ, Максимовичъ, Сохацкій, Перелоговъ, Черепановъ, Тимковскій, Невзоровъ, Багрянскій, Походяшинъ и другіе (М. У. Б. Пансіонъ и воспитанники Университета, Гимназій, Пансіона и Дружескаго Общества. Москва, 1858. Унив. Тип.).

Набожный мистикъ, Михаилъ, все досужное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ наукѣ. Религія и просвѣщеніе, однако, не спасли его отъ нареканія въ человѣкоугодіи, даромъ что вообще онъ былъ болѣе твердъ, нежели уклончивъ. Графъ Аракчеевъ съумѣлъ вынудить отъ него согласіе молиться въ обѣдню о «Военныхъ Поселеніяхъ», и вскорѣ послѣ бесѣды ихъ было объявлено Высочайшее повелѣніе: «поминать на ектеніи въ цер поселенныя войска всѣхъ округовъ Военнаго Поселенія.» Священникъ И. С. Державинъ, извѣстный отвѣтомъ, со

нымъ, однако, не имъ, а Священникомъ Пакатскимъ, за него и отъ него, поэту Державину на стихи:

Единъ есть Богъ, единъ Державинъ,
Одна мнѣ рнема древній Навинъ, и пр.

замѣтилъ Митрополиту, что ходатайство Графа Алексѣя Андреевича подлежало обсужденію Синода, а не одного Первоприсутствующаго. Михаилъ смиренно выслушалъ замѣчаніе, и не оправдывался. Это черта честнаго характера. Не легко сознаваться въ ошибкахъ.

Что до гордой, чтобъ не сказать хульной, выходки строптиваго Гаврила Романовича, и не смиренной, чтобъ не сказать ругательной, на нее отповѣди, подробности объ этой перебранкѣ и о лицахъ, въ ней участвовавшихъ, двоихъ Державиныхъ и Пакатскомъ, изложены въ III т. сочиненій нашего Пиндара, какъ величали его во время оно. Теперь ужь не стихи ихъ, а примѣчанія Я. К. Грота любопытны (стр. 420—430). Вся война возникла изъ за того, что къ поэту Державину занесли письмо, или бумагу, отправленную къ Державину Священнику.

Серафимъ Глаголевскій, товарищъ Михаила по воспитанію, не обладалъ ни той ученостью, ни той высокодаровитостію, какими отличаются его предмѣстники и особенно преемникъ (по Московской Епархіи). Не остался онъ въ памяти народной. Нѣтъ разсказовъ о немъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ. Рѣдко бесѣдовалъ онъ съ паствою своею и вовсе не слылъ проповѣдникомъ. Его, конечно, любили, какъ пастыря мирнаго и доступнаго, уважали какъ Митрополита разумнаго и осторожнаго. Не менѣе того, не было у него ни пламенныхъ почитателей, ни завистливыхъ недруговъ, какъ у знаменитаго Іерарха. Мистическое воспитаніе какъ бы не оставило своихъ слѣдовъ на Серафимѣ. Онъ какъ бы подавилъ въ себѣ пытливость, столь общую лучшимъ питомцамъ «Дружескаго Общества,» которые влеклись духомъ ко всему таинственному, загадочному, сверхъестественному. Они стремились умомъ и сердцемъ въ область Духовъ, искали общенія съ безплотными силами, жаждали чудесъ. Онъ затаилъ въ глубинѣ души своей мистическія мышленія и ощущенія, гаданія и убѣжденія

Митрополитъ Московскій какъ-то молвилъ, что духовному лицу нужно быть твердымъ, прозорливымъ и искуснымъ. Я прибавлю: и порой скрытнымъ. Природа не многихъ одаряетъ благоразумною скрытностью. И чѣмъ шире, чѣмъ независимѣе характеръ, чѣмъ даровитѣе и могучѣе натура, чѣмъ выше поставленъ человѣкъ обстоятельствами, тѣмъ меньше въ немъ скрытности: чувствуя силу свою, онъ смѣлъ и словомъ и дѣломъ. Честная, благородная душа всегда откровенна и часто довѣрчива. Геніяльные мужи рѣдко махіавельничаютъ. Что до Серафима, онъ, при всей осторожности въ обращеніи съ людьми, при нѣкоторой даже скрытности, не лишенъ былъ и прекраснаго свойства великодушной твердости, при Христіянскомъ смиреніи. Вотъ какой былъ съ нимъ случай: собрался онъ куда-то со двора; въ прихожей какой-то раскольникъ неистово рынулся на него и такъ сильно его ударилъ, что Митрополитъ пошатнулся, и если бы не близость стѣны, къ которой онъ безсознательно прислонился, то былъ бы на полу. Внезапность огорчительная поразила всѣхъ, при этомъ бывшихъ. Каково же должно было быть потрясеніе оскорбленнаго?... Безумца схватили. Думалъ ли онъ, нанеся оскорбленіе Православному Архипастырю, оскорбить въ лицѣ его Православную паству? Личная ли ненависть къ Владыкѣ обуяла его? Какъ бы то ни было, Серафимъ не смутился; не возвратился въ свои покои послѣ такого происшествія: молча сошелъ съ лѣстницы и отправился, куда сбирался. Здѣсь ярко проявляется и Христіянское смиреніе, и великодушная твердость. Такъ, когда Декабристы смертельно ранили Графа Милорадовича, героя столькихъ битвъ, героя, котораго никогда не коснулась ни вражья пуля, ни сабля, Серафимъ пошелъ къ мятежникамъ въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и словомъ мира. Государь, стоявшій въ виду ихъ у забора около Исакіевской, не достроенной еще тогда, церкви, приказалъ ему вернуться. Святитель шелъ на вѣрную смерть, также неустрашимо, какъ мужественный Николай неустрашимо шелъ отъ дворца къ Исакіевскому храму, сопутствуя 1-му батальону Преображенскаго полка.

Возвращусь къ нашему Московскому Святителю и (какъ выше сказано) Учителю столькихъ Святителей и Учителей.

Не возможно прослѣдить пути всѣхъ учениковъ и воспитанниковъ его съ 1803 г. по Сергіево-Лаврской Семинаріи, по Семинаріи Петербургской и Александро-Невскому при ней Училищу, по Санктпетербургской Духовной Академіи, по Семинаріи и прочимъ Училищамъ Тверской Губерніи, по Академіи, Семинаріямъ и т. д. Московской.

Ограничусь на первый разъ указаніемъ на извѣстнѣйшихъ изъ воспользовавшихся его руководствомъ лицъ съ 1810 года.

Вотъ возможно полный имъ списокъ.

Изъ окончившихъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, Магистровъ и Кандидатовъ, при Ректорѣ Архимандритѣ Филаретѣ:

1. Григорій, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода. Скончался въ 1856 году.

2. Гавріилъ, Архіепископъ Рязанскій. Скончался на покоѣ.

3. Моисей, Экзархъ Грузіи. Скончался въ 1834 году.

4. Кириллъ, Ректоръ Московской Духовной Академіи, потомъ Викарій своего прежняго Ректора, Архіепископа Московскаго, въ послѣдствіи Архіепископъ Подольскій. Скончался въ Петербургѣ 28 Марта, 1841 года. Погребеніе совершилъ Митрополитъ Московскій Филаретъ.

5. Мелетій, Архіепископъ Харьковскій. Скончался въ 1840 г.

6. Венедиктъ, проходившій должность Ректора Виѳанской Семинаріи, Архіепископъ Олонецкій и Членъ Святѣйшаго Синода. Скончался въ 1850 году.

7. Павелъ, Архіепископъ Черниговскій. Скончался.

8. Аѳанасій, Архіепископъ Тобольскій. Скончался.

9. Наѳанаилъ, Архіепископъ Псковскій. Скончался въ 1849 г.

10. Иринархъ, Архіепископъ Рязанскій.

11. Іоаннъ, Докторъ Богословія и Архіепископъ Новочеркасскій и Донской. Теперь на покоѣ.

12. Іоанникій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій; перемѣщенъ съ каѳедры Оренбургской. Скончался

13. Членъ Святѣйшаго Синода, Василій Кутневичъ, Оберъ-Священникъ арміи и флотовъ; съ 1815 по 1824 годъ былъ Профессоромъ Московской Духовной Академіи и Каѳедральнымъ Протоіереемъ Архангельскаго Собора. Скончался.

Сверхъ названныхъ лицъ изъ среды высшаго Духовенства, въ числѣ питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи извѣстны:

1. Поликарпъ, Архимандритъ первокласснаго Московскаго Новоспасскаго монастыря и Ректоръ Московской Духовной Академіи (1-го выпуска).

2. Протоіерей Іоаннъ Скворцовъ, Докторъ Богословія и досточтимый Профессоръ Кіевской Духовной Академіи и Университета Святаго Владимира. Скончался (втораго выпуска) 1863.

3. Протоіерей Г. П. Павскій, первый ученикъ перваго выпуска и Законоучитель Императора Александра Николаевича и Великой Княгини Маріи Николаевны. Скончался 1863.

Еще ближайшимъ руководствомъ маститаго Іерарха пользовались тѣ, которые имѣли счастіе служить Церкви и наукѣ уже во время управленія Его Московскою Епархіею (съ 1821 года). Такъ, при немъ проходили важную должность Ректоровъ Семинарій и по его указанію избраны въ Архіерейскій санъ:

1. Никаноръ, Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода, Митрополитъ С.-Петербургскій, который возведенъ въ санъ Епископа Ревельскаго въ 1826 году. До того былъ Архимандритомъ Высоко-Петровскаго монастыря и Ректоромъ Спасо-Виѳанской Семинаріи. Онъ управлялъ, между прочимъ, Епархіями: Минской, во время возсоединенія Уніатовъ, потомъ Волынской, далѣе, будучи Варшавскимъ Архіепископомъ, подвизался за Православіе въ Царствѣ Польскомъ. Скончался въ 1856 году.

2. Исидоръ, Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода, Митрополитъ С.-Петербургскій, который изъ Ректоровъ Московской Семинаріи, въ 1834 году, рукоположенъ былъ во Епископа Дмитровскаго и потомъ украшалъ каѳедры Полоцкую, Грузинскую и Митрополію Кіевскую.

Викаріи Московскаго Первосвятителя Филарета:

1. Высокопреосвященный Исидоръ.

2. Аѳанасій, по 1821 годъ Архимандритъ Воскресенскаго монастыря, въ 1821 году Епископъ Дмитровскій, въ 1824 году Епископъ Тамбовскій.

3. Кириллъ, изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря и Ректоровъ Московской Духовной Академіи, рукоположенъ въ Успенскомъ Соборѣ во Епископа, 26 Октября, 1824 года, переведенъ въ Вятскую Епархію, потомъ въ Каменецъ-Подольскую и назначенъ присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ.

4. Иннокентій, изъ Ректоровъ Псковской Семинаріи и Архимандритовъ Елизарова монастыря, рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, 23 Мая, 1827 года, въ 1831 году переведенъ въ Курскъ, отсюда въ Волынскую Епархію, а послѣ въ Оренъ, гдѣ и скончался.

5. Николай, изъ Ректоровъ Тамбовской Семинаріи рукоположенъ во Епископа въ 1831 году, въ 1834 году переведенъ на Епархію въ Калугу. Скончался.

6. Виталій, изъ Ректоровъ Московской Семинаріи назначенъ Ректортомъ С.-Петербургской Духовной Академіи, а 27 Іюля, 1837 года, рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, въ 1842 году, переведенъ въ Костромскую Епархію, гдѣ и скончался.

7. Іосифъ, былъ Инспекторомъ и Ректоромъ Московской Семинаріи, 27 Декабря, 1842 года, рукоположенъ во Епископа Дмитворскаго въ Чудовѣ монастырѣ, перемѣщенъ въ Оренбургскую Епархію, нынѣ въ Воронежѣ Архіепископомъ.

8. Филоѳей, былъ Ректоромъ Виѳанской Семинаріи, потомъ Московской, въ Декабрѣ 1849 года рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, отсюда переведенъ на Костромскую каѳедру, нынѣ Архіепископъ Тверской и Членъ Святѣйшаго Синода.

9. Алексій, постриженъ Московскимъ Митрополитомъ въ Чудовѣ монастырѣ, при мощахъ Святителя Алексія, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, изъявившихъ желаніе видѣть обрядъ постриженія въ иночество. Проходилъ должность Инспектора и потомъ Ректора Московской Семинаріи, а съ 1847 года Ректора Московской Духовной Академіи. Въ Октябрѣ 1853 года, въ Успенскомъ Соборѣ,

рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, въ 1857 году переведенъ на Тульскую Епархію, а съ 1860 года Епископъ Таврическій.

10. Евгеній, Профессоръ и Инспекторъ Московской Духовной Академіи, потомъ Ректоръ въ обѣихъ Семинаріяхъ и Академіи. Въ 1857 году, въ Успенскомъ Соборѣ, рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, а черезъ годъ переведенъ въ Симбирскъ.

11. Порфирій, изъ Ректоровъ Костромской Духовной Семинаріи, рукоположенъ во Епископа 21 Ноября, 1858 года, въ Апрѣлѣ 1859 года переведенъ въ Уфу, а оттуда въ Томскъ, гдѣ и скончался.

12. Леонидъ, проходилъ должность Профессора въ Виѳанской Семинаріи и Московской Духовной Академіи, былъ Ректоромъ въ обѣихъ Семинаріяхъ, 26 Апрѣля, 1859 года, рукоположенъ въ Успенскомъ Соборѣ во Епископа Дмитровскаго.

13. Савва, по окончаніи курса проходилъ должность въ Кремлѣ Синодальнаго Ризничаго, потомъ Ректора Московской Семинаріи и Московской Духовной Академіи, въ 1862 году, въ Ноябрѣ, рукоположенъ во Епископа Можайскаго, втораго Викарія Московскаго, съ 1866 году назначенъ Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ.

14. Игнатій, по окончаніи курса проходилъ должности Инспектора Московской Семинаріи и Ректора обѣихъ Семинарій, 7-го Августа, 1866 года, въ Свято-Троицко-Сергіевой Лаврѣ рукоположенъ во Епископа Можайскаго.

Воспитанники Московской Семинаріи съ 1821 года:

1. Іоаннъ, Епископъ Смоленскій, Докторъ Богословія.

2. Платонъ, Епископъ Екатеринославскій.

3. Серафимъ, Епископъ Старорусскій.

4. Игнатій, Епископъ Можайскій.

Изъ Ректоровъ Московской Академіи:

1. Филаретъ, Докторъ Богословія, извѣстный своими учеными трудами, Архіепископъ Черниговскій. Скончался 1866.

2. Евгеній, былъ Инспекторомъ и Ректоромъ въ Московской, а потомъ Ректоромъ Петербургской Духовной Академіи, въ санѣ Епископа, откуда поступилъ на новооткрытую каѳедру Самарскую, потомъ въ Иркутскъ, нынѣ Архіепископъ Могилевскій.

3. Сергій, Епископъ Курскій.

Изъ служившихъ въ Московской Академіи и Семинаріяхъ:

1. Евлампій, Архіепископъ Тобольскій, возведенъ во Епископа изъ Ректоровъ Виѳанской Семинаріи, а прежде былъ Инспекторомъ Московской Духовной Академіи. Скончался въ 1862 году.

2. Платонъ, Епископъ Костромской, былъ Профессоромъ и исправлялъ должность Инспектора въ Московской Духовной Академіи.

3. Агаѳангелъ, изъ Баккалавровъ и Инспекторовъ Московской Духовной Академіи, нынѣ Епископъ Волынскій и Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры.

4. Аѳанасій, Архіепископъ Астраханскій, былъ Баккалавромъ въ Московской Академіи, а потомъ Ректоромъ въ С.-Петербургской.

5. Ѳеогностъ, Архіепископъ Псковской, былъ Баккалавромъ Московской Духовной Академіи. Въ Псковъ переведенъ изъ Тобольска.

6. Иліодоръ, Архіепископъ Курскій, изъ Инспекторовъ Московской Семинаріи.

7. Ѳеодотій, Архіепископъ Симбирскій, изъ Инспекторовъ Виѳанской Семинаріи.

Оба послѣдніе были присутствующими въ Святѣйшемъ Синодѣ, и оба скончались.

Этимъ спискомъ я обязанъ благосклонной внимательности Преосвященнаго Игнатія, Епископа Можайскаго, къ труду, изъ котораго предложенъ мною настоящій отрывокъ.

Желательно было бы собрать свѣдѣнія и объ извѣстнѣйшихъ Іереяхъ, Протоіереяхъ, Архимандритахъ и т. д., свершившихъ и свершающихъ, подъ начальствомъ и руководствомъ Владыки (съ 1821 года и понынѣ), свое служеніе Церкви и наукѣ. Многіе изъ нихъ извѣстны какъ проповѣдники, писатели, преподаватели, подвижники, схимники, опытные дѣльцы (изъ Членовъ Московской Синодальной Конторы и Духовной Консисторіи), замѣчательные слѣдователи, на примѣръ, Архимандритъ Даниловскаго монастыря, о. Іаковъ, и другіе.

Любопытно было бы также узнать и о числѣ воспитанниковъ 1821 года) Московскихъ Духовныхъ Академіи, Семинарій и

Училищъ, разсѣявшихся по всѣмъ поприщамъ Государственной службы, предпочтительно же, если не ошибаюсь, ученой и литературной. На многихъ можно указать, какъ на полезныхъ дѣятелей, по какому бы поприщу ни вела ихъ жизнь, не рѣдко покоряющаяся не столько призванію, сколько обстоятельствамъ.

Впрочемъ, собственно о воспитаникахъ Петербургской и Московской Академій можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Исторіи первой (почтенный трудъ ея Профессора Пл. А. Чистовича), изъ Исторіи Московской Славено-Греко-Латинской Академіи (тоже полезное и добросовѣстное сочиненіе одного изъ ея Профессоровъ, С. К. Смирнова, 1855 года), изъ Исторической Записки о ней и Сборника, изданныхъ къ празднованію ея пятидесятилѣтія. Но чтобы вполнѣ узнать и оцѣнить всѣхъ, на разныхъ путяхъ странствующихъ, отличавшихся и отличающихся, или заглохшихъ въ безвѣстности, Академистахъ и Семинаристахъ, нужно, сверхъ со ранія о нихъ свѣдѣній отъ всѣхъ Вѣдомствъ въ Государствѣ и отъ всѣхъ Епархій, разработать архивы Синода, обѣихъ Академій, Синодальной въ Москвѣ Конторы и Консисторій и Семинарій въ обѣихъ столицахъ и Твери. Первые два выпуска изъ Петербургской Академіи, въ 1814 и 1817 годахъ, относятся непосредственно ко времени Владыки, но и ученики третьяго выпуска, въ 1819 году частью ему же обязаны своими знаніями, такъ какъ многіе изъ нихъ подготовлялись въ его время и при томъ еще передъ началомъ 2 курса, просвѣщенный педагогъ, по свидѣтельству Чистовича, «разсматривалъ всѣ конспекты съ строгимъ вниманіемъ, сокращалъ, или распространялъ ихъ объемъ примѣнительно къ цѣли и времени ихъ преподаванія, и установлялъ опредѣленность понятій въ тѣхъ пунктахъ и вопросахъ, которые могли сдѣлаться сами предметами недоразумѣній, или подать къ нимъ поводъ.» Изъ 25 курсовъ Московской Академіи, считая, если не съ третьяго выпуска въ 1822 году, то хоть съ четвертаго въ 1824, можно отнести ко времени Митрополита 22 курса. Сколько же вышло изъ нея почтенныхъ, полезныхъ и замѣчательныхъ лицъ! Каково же число вышедшихъ изъ Семинарій на всѣ распутія жизни въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1803 года по нынѣ!

Н. Сушг

ЗАМѢТКА

КЪ СТАТЬѢ:

О ПОСТРОЙКѢ СЕНАТСКАГО ЗДАНІЯ ВЪ МОСКВѢ. *

Если громадное зданіе Московскаго Сената, и въ особенности большая круглая зала, недавно возникшая буквально изъ праха, напоминаютъ одну изъ блестящихъ сторонъ царствованія Екатерины, сторону зодчества, прославленнаго величественными созданіями Русскихъ художниковъ, Казакова, Кокорина, Бажанова и др., отличающимися отъ прежнихъ и позднѣйшихъ построекъ смѣлостію задуманнаго плана, громадностію размѣровъ и изяществомъ очертаній, то 18 горельефовъ, находящихся въ этой залѣ, какъ произведеніе искуства, въ которомъ свободнѣе, чѣмъ въ зодчествѣ, совершается откровеніе духа, изображаютъ рядъ великихъ дѣяній Екатерины, всѣ выдающіяся стороны ея обильнаго царствованія, на которыхъ почіютъ ея слава и безсмертіе.

Со времени возсоединенія нашего съ Малой Русью, наше домашнее искуство замѣтно внесло въ себя, между прочимъ, и аллегорію: это видно какъ въ мистеріяхъ, такъ и во всѣхъ торжествахъ прошлаго вѣка, устроиваемыхъ по случаю побѣдъ, царскихъ въѣздовъ, коронацій и пр. Въ этѣхъ горельефахъ сохранились также слѣды аллегоріи, но уже такой, которая вполнѣ подчинилась художественнымъ законамъ и носитъ несомнѣнную печать творческой мысли. Вмѣстѣ съ аллегорическими изображеніями сдѣсь помѣщены и историческія лица съ ясными признаками портретовъ. По этому подробное описаніе горельефовъ было бы весьма важно и полезно. Кромѣ объясненія общей мысли

* Чтенія въ Общ. И. и Д. Р. 1864 г., кн. 4.

событія, или совокупности однородныхъ событій, здѣсь необходимо коснуться и тѣхъ живыхъ, говорящихъ образовъ, чьи имена, какъ въ пору минувшей дѣйствительности, такъ и въ созданіи искуства, блестятъ вкругъ лучезарнаго царственнаго имени. Тутъ надобно поднять всю исторію, все законодательство, все умственное движеніе вѣка и т. д.

Но въ извѣстныхъ намъ объясненіяхъ, увѣнчивающихся вообще современными горельефамъ подписями, въ которыхъ есть своя доля и символической краткости и отчасти схоластики, мы видимъ только развитіе въ общихъ словахъ той же самой подписи, нѣсколько похожей на изреченіе сфинкса, а историческая часть, на которую наталкиваютъ живые облики сподвижниковъ Великой, опущена. Повторяемъ, намъ желательно видѣть подробное объясненіе каждаго горельефа съ исторической его стороны, такъ чтобы, помимо общезначительныхъ аттрибутовъ званія, предъ нами ожила каждая историческая личность, какихъ не мало почти въ каждомъ горельефѣ. Художникъ, очевидно, былъ проникнутъ историческимъ чувствомъ, подписи же слишкомъ обобщили, отвлекли его мысль. По этому руководствоваться однѣми подписями и только пересловить ихъ было бы недостаточно для столь важныхъ по своему содержанію горельефовъ (не говоря уже о томъ, что самое выполненіе ихъ требовало бы въ свою пользу нѣсколькихъ словъ), и могло бы ввести толкователя въ невольную ошибку.

Указать на одну подобную ошибку, какъ уклоненіе отъ историческаго смысла, цѣль нашей «Замѣтки.» Она относится къ горельефу, подъ которымъ стоитъ подпись: «До вѣчности.» Его толкуютъ такъ: «Минерва (Екатерина) и Сатурнъ требуютъ отчета у Россіи; Несторъ уже замѣсъ въ раскрытую передъ нимъ книгу дѣяній Екатерины и сдѣлалъ это какъ бы безъ вѣдома сихъ дѣятелей.» Съ этимъ толкованіемъ, которое съ перваго раза уже кажется натянутымъ, мы не можемъ согласиться. Во первыхъ, въ самомъ толкованіи есть уже несообразность: Минерва и Сатурнъ, какъ божества, по мысли художника, не могутъ требовать у Россіи отчета, т. е., сознательнаго отношенія народа дѣяніямъ самой же Екатерины (Минервы), ибо предполагаемые они должны лучше знать и постигать то, что сдѣлано

вомъ планѣ въ сторонѣ Минервы, протягиваетъ руку, какъ бы желая коснуться книги для того, чтобы передать ее грядущимъ временамъ, сдѣлать достояніемъ вѣчности.

Вотъ, по нашему разумѣнію, мысль горельефа. Онъ воспоминаетъ рядъ дѣяній Екатерины изданіемъ Наказа. При этой мысли всѣ фигуры получаютъ единство сочетанія и внутренній смыслъ.

Кстати прибавимъ: въ нынѣшнемъ году, 30 Іюля, минетъ сто лѣтъ со дня изданія Наказа. Распространяться о самомъ Наказѣ, равно о томъ, съ какими помыслами и желаніями вспомнимъ мы объ этомъ знаменательномъ дѣяніи Великой, какъ по свойству основной мысли и взглядовъ, выраженныхъ въ Наказѣ, такъ и по цѣли его, здѣсь не мѣсто; но нельзя умолчать, что если въ Наказѣ начертано: «Мы думаемъ, и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что мы живемъ для нашего народа», то столѣтнюю годовщину его изданія мы встрѣтимъ съ освобожденными крестьянами, съ земскими учрежденіями, съ присяжными и гласными судами и многими богатыми задатками, оправдывающими дѣйствительную силу изреченія Великой.

А. Майковъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Достопочтенный Профессоръ И. И. Срезневскій помѣстилъ ъ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за текущій 867 годъ (кн. I, стр. 76—115): «Обзоръ Матеріяловъ для изуенія Славяно-Русской Палеографіи.» Въ заключеніи его (стр. 10), говоря о моемъ сочиненіи: «О времени происхожденія Слаянскихъ письменъ,» изданномъ въ Москвѣ, въ 1855 году, съ 19 итографическими снимками, замѣчаетъ, между прочимъ: «Въ этомъ рудѣ дано мѣсто и разсмотрѣнію другихъ изслѣдованій о древихъ письменахъ Славянскихъ, довольно обстоятельному, хотя и е безпристрастному.»

Съ изданія этого сочиненія прошло уже 12 лѣтъ, многіе разо смотрѣли на него, но никто еще до сего времени не упрекалъ го въ пристрастіи къ кому либо. По этому мнѣ чрезвычайно юбопытно было бы узнать, какія тамъ имѣются у столько заруженнаго Профессора, каковъ И. И. Срезневскій, доказательства моего не безпристрастія къ другимъ изслѣдователямъ ревнихъ письменъ Славянскихъ. Не могу же я удовольствоаться голословнымъ обвиненіемъ въ такомъ недостаткѣ, хуже отораго едва ли и выдумать можно въ занимающемся древностяи вообще, особенно же отечественными. Правда, въ бѣгломъ бзорѣ не до подробностей, но и ограничиваться одной голословностью, основанной на: «Мнѣ такъ кажется, я такъ думаю,» едва ли лѣдуетъ. По этому не льзя оставить такого учительскаго отзыа вовсе безотвѣтнымъ, если онъ представляется намъ совершенно неосновательнымъ. Вотъ по чему, въ дѣлѣ разузнанія истины, по крайней мѣрѣ, ближайшаго знакомства съ нею, я желалъ бы, чтобы высокоуважаемый мною Профессоръ почтилъ меня указаніемъ тѣхъ основаній, въ силу коихъ «мое разсмотрѣніе другихъ изслѣдованій о древнихъ письменахъ Славянскихъ показа-

лось ему не безпристрастнымъ.» Напечатаніе сообщенія своего совершенно зависитъ отъ его усмотрѣнія, въ какомъ угодно ему повременномъ Русскомъ изданіи, прямо ли, особой ли статьей, или же въ томъ, либо другомъ, ученомъ своемъ трудѣ, какъ говорится, кстати: отзывъ его, во всякомъ случаѣ, дойдетъ до меня, и я не замедлю отвѣтить ему за любезность не меньшей любезностью. Дѣло идетъ, повторяю, объ истинѣ, которая, говоритъ Русскій людъ, свѣтъ духа, какъ свѣтъ плоти — солнце.

Что до того, что «Сборники Петербургскаго Археологическаго Общества для палеографа еще дороже, чѣмъ сборники Московскаго Общества Исторіи и Древностей, по тому что памятники описываются и издаются въ нихъ съ большимъ вниманіемъ и археологически» (стр. 95), то кто же себѣ ворогъ? Кто хвалитъ дочку Аннушку? — Мать да бабушка. При томъ, иному по нутру попъ, другому попадья, а третьему пуще всего попова дочка. Каждому воля, во что угодно цѣнить себя и свое. И все это ладно, кума, только бы правда была!

«Изъ неудачныхъ пріемовъ изданій памятниковъ, замѣчаетъ въ этомъ же мѣстѣ (стр. 95) почтеннѣйшій Профессоръ о томъ же Обществѣ, стоитъ отмѣтить: 1) печатаніе варіантовъ отдѣльно отъ печатаемаго текста, въ слѣдъ за нимъ, и 2) печатаніе одного памятника по многимъ спискамъ отдѣльно, хотя бы памятникъ и повторялся въ нихъ дословно.» Первый пунктъ, очевидно, мѣтитъ на помѣщенное мною въ «Чтеніяхъ» еще въ 1858 году: «Житіе Ѳеодосія,» по харатейному списку Сборника Большаго Московскаго Успенскаго Собора XII вѣка. Это единственный памятникъ во всѣхъ «Чтеніяхъ,» при которомъ разночтенія не находятся; но онѣ обѣщаны въ предисловіи къ нему, при особомъ изслѣдованіи о самомъ памятникѣ. Позволительно ли же единичный случай возводить въ общее правило? Иной, пожалуй, повѣря на слово Г-ну Профессору, подумаетъ, что все такъ въ нихъ (Чтеніяхъ) дѣлается съ старинными памятниками нашими. Второй же пунктъ касается тоже единичнаго случая, именно, предпринятаго мною: «Собранія памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся.» Въ этомъ изданіи я, по чрезвычайной важности предмета, рѣшился всѣ, какія [illegible] и имѣются у меня, списки, чрезвычайно разнорѣчащіе

одинъ другому, напечатать каждый отдѣльно, съ необходимыми краткими примѣчаніями, обѣщая въ заключеніе представить и сводъ ихъ. Что же? Изъ этого исключительнаго и оговореннаго случая высокоуважаемый Профессоръ опять построилъ общее правило для всѣхъ изданій подобнаго рода Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, увѣряя, что это дѣлается въ немъ «и тогда даже, когда памятникъ повторяется въ спискахъ дословно.» Просимъ покорнѣйше указать намъ подобное повтореніе хотя на одномъ изъ помѣщенныхъ мною въ «Чтеніяхъ.» Ясно, что И. И. или не обратилъ должнаго вниманія на сказанное мною въ Предисловіи (кн. 2, 1858 г.) о способѣ изданія этого «Собранія,» или же забылъ справиться съ онымъ. Во всякомъ случаѣ, дѣло сдѣлано имъ, и сдѣлано, какъ каждый видитъ, не совсѣмъ-то ладно. Хорошо обобщать, но только то, что, по природѣ своей, допускаетъ это; въ противномъ случаѣ обобщеніе — тоже посягательство на правду дѣла, что не всегда безопасно, а ужь куда какъ непохвально! Какъ тамъ ни уложено мудрено, говоритъ пословица о такихъ дѣлахъ, а рано, поздно, все же будетъ найдено.

На стр. 99 Г-нъ Профессоръ говоритъ: «Необходимость сколько возможно большаго количества буквально вѣрныхъ выписокъ стала признаваться уже позже, со времени изданія «Извѣстій 2-го Отдѣленія Академіи», т. е., съ 1852 года. Необходимость снимковъ чувствовалась всегда, но издержки на нихъ всегда останавливали желавшихъ. Какъ самое счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи, можемъ вспомнить палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ Славянскихъ, Ѳ. И. Буслаева, изданные Московскимъ Университетомъ въ книгѣ: «Матеріаловъ для Исторіи письменъ (1855 г.), съ 22 листами снимковъ,» приготовленныхъ прекрасно Г. Шелковниковымъ.» Во первыхъ: невѣрно, что только съ «Извѣстій» необходимость сколько возможно большаго количества буквально вѣрныхъ выписокъ стала признаваться, равно и то обстоятельство, будто издержки на снимки всегда останавливали сознававшихъ эту необходимость, а и того невѣроятнѣе утвержденіе о вліяніи «Извѣстій 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ» въ этомъ отношеніи. «Извѣстія» тутъ ни съ сего, ни съ того, такъ себѣ, хотя цѣль-то панегирика такъ и просвѣчиваетъ. Во вторыхъ: не одни «Матеріалы для Исторіи письменъ» составляютъ исключен

тельно множества снимковъ съ рукописей за этотъ періодъ: не слѣдуетъ забывать и о другихъ, то же дѣлавшихъ не только одновременно, но и гораздо до того, съ неменьшей любовію къ дѣлу и отчетливостью.

Вообще, всякое подобное обозрѣніе должно быть непремѣнно въ оба зрѣніе. Краткость его—не извиненіе, когда многое существенное опускается какъ бы съ намѣреніемъ, либо выставляется въ полусвѣтѣ, прикрывается, перетолковывается, а на многое взводится даже чистѣйшая напраслина, съ другой же стороны дюженное сопровождается такими эпитетами, что, слыша то, самъ себѣ не вѣришь, дивишься и, хватаясь за голову, невольно восклицаешь: «Какъ же то я такое сокровище проглядѣлъ!» Разумѣется, не съ проста же все это дѣется, не на обумъ творится.

О. Бодянскій.

22-го Марта, 1867 г.

ОПЕЧАТКИ

въ кн. IV-ой «чтеній» 1866 года.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Напечатано:			Читайте:
Стран.	Стр.		
6,	5	Кефельсдорфъ	Кецельсдорфъ
33,	2 снизу:	Радзинъ	Кадинъ
71,	5 сверху:	Педжетъ	Паджетъ
87,	3	Карловича	Карловица (такъ и всюду)
102,	2	Ѳедора	Вѣра
	4 снизу:	Ѳедоры Колужкиной	Вѣры Васютинской и Ѳедоры Колужкиной
104,	15	Ѳедора	Вѣра
111,	2 снизу:	Гаврила Меньшиковъ	Гаврила Головкинъ.

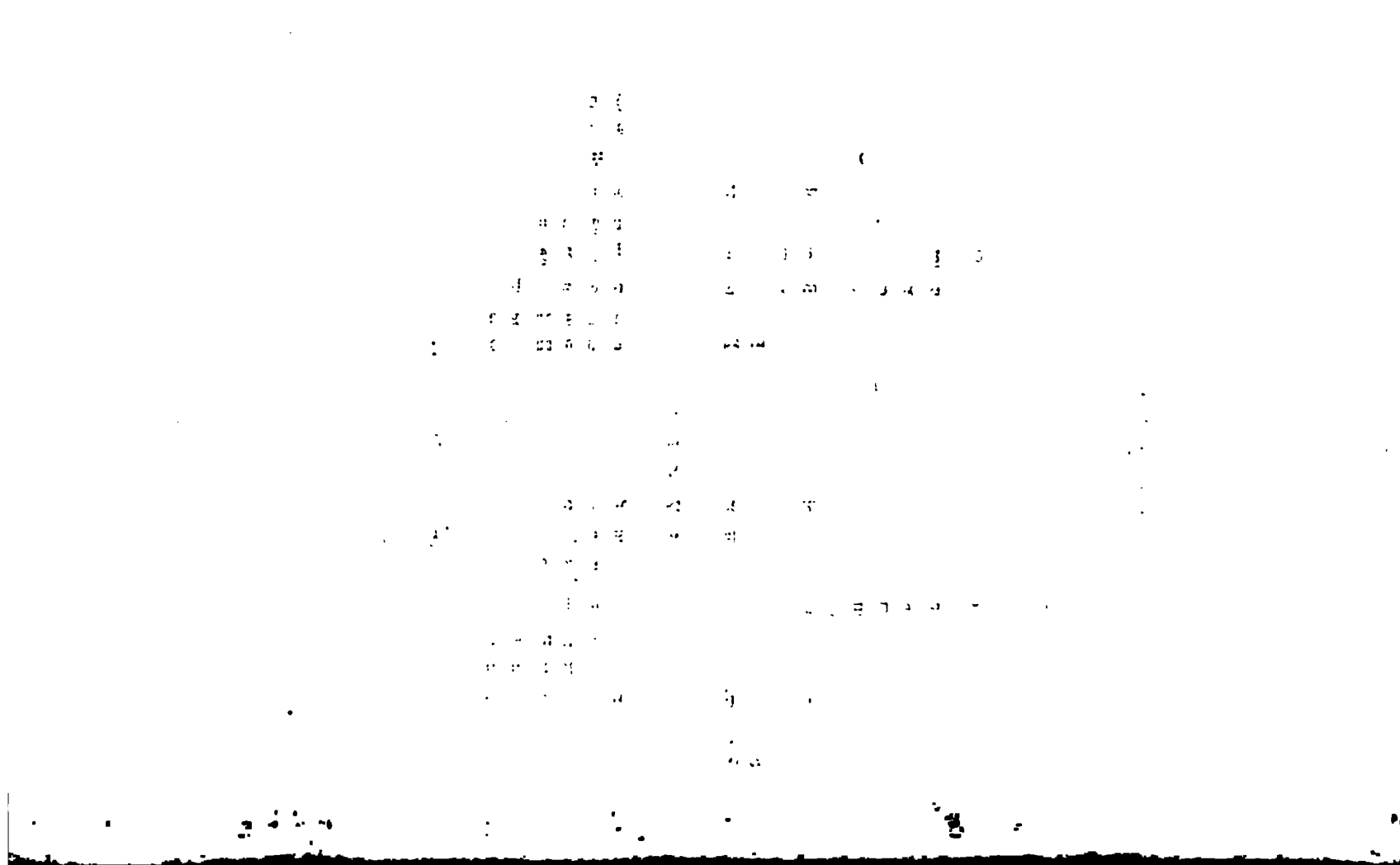
ОТДѢЛЕНІЕ V.

232,	3—4 снизу:	Гдѣ сложена была тема разыгравшейся столь печальной драмы	слѣдуетъ помѣстить это послѣ словъ: «каменный съ колоннами домъ.»
233,	1 сверху:	На Никольской	На Николоямской
242,	10	параграфовъ	парафовъ
256,	7 снизу:	вышелъ	вошелъ

въ кн. I-ой 1867 года.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

132,	15	Repni	Regni
151,	7 снизу:	Катодической	Католической
174,	4	Ахентонъ	Ачентонъ
177,	4 снизу:	Бюханъ	Буханъ
194,	11	Воротынскомъ	Воротынскимъ



ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСК

	Цѣна
Годъ 2-й:	
изъ 9-ти книгъ, каждая	2 р. 50 к.
за всѣ безъ пересылки	22 „ 50 „
а съ пересылкой	25 „ — „
Годъ 3-й тоже изъ 9-ти книгъ, каждая по	1 „ 50 „
Года 4-го кн. I.	1 „ 50 „
Итого безъ пересылки	3 „ 50 „
съ пересылкой	44 „ — „

Годъ 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 4 книги въ годъ, безъ пересылки каждый . . . съ пересылкой . . . За всѣ годы, безъ пе... съ пересылкой же ...

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ

съ 1849 по 1858 года.

25 книгъ, каждая по	1 р. 50 к.
а за всѣ безъ перес.	37 „ 50 „
съ пересылкой	45 „ — „

На пересылку и „Времен... 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древнос... получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Е... на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у книгопродавца Соловьева (бывш. И. Н. Базунова) на Страстномъ бульварѣ противъ Университетской Типографіи.

Такъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. ...дневаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. ...

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, ... М. 1855 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преоса... Кавказскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Гусъ и Лютеръ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. ... ц. 4 р.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и служб... ...натора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц...

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Ш... съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. ...

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и об... Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмец. А. Н... 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., напечат... ...ый разъ вполнѣ съ объясненіями на Нѣмецкомъ по лучшимъ издан... ...ніями Авг. Бюркомъ, и перев. А. Н. Шемякинымъ. М. 186... ...к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путе... ...ствовавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. ...ка. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 ...

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

въ 1867 году выходятъ, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому Книгопродавцу, Ивану Григорьевичу Соловьеву (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,
Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕПРЕЗИДЕНТЪ,
Попечитель Университета, Дмитрій Сергѣевичъ Левшинъ,
у Колымажнаго двора, въ домѣ Столыпина.

СЕКРЕТАРЬ,
Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ,
Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
у Покрова въ Левшинѣ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ,
Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ,
Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1867

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
1867.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

Цѣны на серебро.

Труды и Лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ, 8 [illegible] М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за [illegible]

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 к., перес. за 2 ф.; [illegible] Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку [illegible] 1844 г. ц. 75 к., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи [illegible] Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ [illegible] Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, [illegible] объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова, съ рисунками [illegible] 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую [illegible] ныя лѣтописи. изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за [illegible]

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за [illegible]

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1843 [illegible] 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго княжества Литовскаго, [illegible] щая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга, Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. [illegible] скимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ [illegible] Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за [illegible]

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. [illegible] 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

[illegible]тописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, [illegible] М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

[illegible]торія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1847 [illegible] 0 к., перес. за 4 ф.

[illegible]ртретъ Кіевскаго Митрополита **Евгенія,** со снимкомъ почерка [illegible] 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. Бодянскаго.

1867

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА

въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

1867.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ

ЦЕРКОВНАГО БОГОСЛУЖЕБНАГО УСТАВА.

Два Устава Церковной службы: Іерусалимскій или, точнѣе, Палестинскій, Св. Саввы (Освященнаго) VI вѣка, и Студійскій или Константинопольскій, Св. Ѳеодора Студита VIII вѣка, сперва мѣстные, преданные сими Св. мужами для основанныхъ ими обителей, а въ послѣдствіи дополненные и видоизмѣненные по потребностямъ времени въ нѣкоторыхъ частностяхъ, вошли въ общее Церковное употребленіе: Іерусалимскій Уставъ Св. Саввы (дополненный въ VIII вѣкѣ Преподобнымъ Іоанномъ Дамаскинымъ, и въ IX вѣкѣ Маркомъ, Игуменомъ Лавры Св. Саввы (такъ называемые «Марковы главы»), въ Церквахъ Іерусалимской, Александрійской и Антіохійской, а Студійскій въ Константинопольской Церкви и зависѣвшихъ отъ нея областяхъ. Такъ продолжалось до XI вѣка. Отъ одного изъ Церковныхъ писателей этого вѣка, Никона Черной Горы (въ предѣлахъ Антіохійскихъ), мы имѣемъ довольно обстоятельное свѣдѣніе о различіи и состояніи обоихъ Церковныхъ Уставовъ въ то время. Относительно Іерусалимскаго Устава онъ пишетъ, что списки этого Устава разнятся между собою, но что онъ, по долговременномъ разысканіи, наконецъ по указанію Ѳеодосія, Игумена Лавры Св. Саввы, нашелъ, въ Лаодикійской обители Спасителя, древнѣйшій списокъ Іерусалимскаго Устава, который въ весьма давнее время былъ посланъ изъ Лавры, Игуменомъ ея, Никодимомъ, Лаодикійскому Митрополиту. [1] Никонъ, получивъ сей списокъ, положилъ его въ обители Симеона Дивногорца, для списыванія другимъ, какъ вѣрнѣйшаго. [2] Между отличіями Іеруса-

---

[1] Доказательство, что Іерусалимскій Уставъ вошелъ въ употребленіе въ Антіохійской Церкви одновременно съ принятіемъ его въ Іерусалимской.

[2] Очевидно, что если бы Іерусалимскій Уставъ въ это время (въ XI вѣкѣ) не

лимскаго Устава отъ другихъ Уставовъ Никонъ поставляетъ слѣдующія: а) по сему Уставу полагаются всенощныя бдѣнія. Это видимъ и изъ жизни Преподобнаго Саввы, описанной инокомъ Кирилломъ Скиѳопольскимъ. Сказавъ, что Савва положилъ, чтобы въ Субботу совершалось служеніе въ одномъ, а въ Воскресенье въ другомъ храмѣ, Кириллъ говоритъ: «положилъ также, чтобы въ томъ и другомъ храмѣ въ Воскресенье и Господскіе праздники совершалось бдѣніе съ вечера до утра непрерывно;» б) положено великое славословіе: «Слава въ вышнихъ Богу» и съ хвалитными стихирами; в) Кассіянъ пишетъ (Instit. lib. 3, c. 4), что Первый Часъ присоединенъ ко временамъ Богослуженія въ его время (въ V вѣкѣ), именно въ Виѳлеемѣ, и, слѣдовательно, онъ составлялъ принадлежность Палестинскаго Устава, а Никонъ, съ своей стороны, упоминаетъ, что Первый Часъ соединялся съ утреннимъ Богослуженіемъ. [3] Касательно Константинопольскаго Студійскаго Устава Никонъ пишетъ также, что ему много стоило труда найти исправный и точный списокъ Студійскаго Устава, такъ какъ обыкновенные во многомъ несогласны между собою. [4] По его же показанію, Студійскій Уставъ отъ Іерусалимскаго отличается слѣдующимъ: а) имъ не положено всенощныхъ бдѣній ни для одного дня во весь годъ пѣнія вечернія, полунощныя, утреннія, должны совершаться въ свое время; б) не положено ни для одного дня великаго славословія, но въ великіе праздники назначено читать стихиры на стиховнахъ; в) отъ Воздвиженія до конца Четыредесятницы читаются на утрени три чтенія, а отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до Воздвиженія два чтенія. Кромѣ того, по замѣчанію П. Нектарія, въ Студійскомъ Уставѣ положено было читать каноны Студійскихъ Отцевъ. [5]

На Св. Аѳонской Горѣ, какъ видно изъ краткаго Устава, написаннаго Пр. Аѳанасіемъ Аѳонскимъ для своей Лавры въ X столѣтіи, сперва преобладалъ Уставъ Студійскій (въ Аѳанасьевомъ

былъ во всеобщемъ употребленіи въ Антіохійской Церкви, то никому не за чѣмъ было бы хлопотать о вѣрнѣйшемъ спискѣ его, «для списыванія другимъ.»

[3] См. Предувѣдомл. къ Типику и слово 6-ое Типика. Также сл. 1, 7, 2.

[4] Типикъ. Предувѣдомленіе. Слово 1 и 6.

[5] Сравненіе обоихъ Уставовъ, сдѣланное на основаніи писаній Никона Черн

Уставѣ также не положено ни всенощныхъ бдѣній, ни великаго славословія), что и весьма естественно, по близкимъ отношеніямъ Аѳона съ Константинопольскою Церквію, обители коего именовались «Патріаршими Ставропигіями.» [6]

Послѣ этого, хотя и краткаго, обозрѣнія о состояніи Церковнаго Устава въ Восточныхъ Церквахъ до XI вѣка, легче будетъ отвѣчать на вопросъ: «Чѣмъ руководствовались въ отправленіи церковныхъ службъ, со времени своего просвѣщенія Христіянскою вѣрою: Болгары (съ 862 года) и наши предки Славяно-Руссы (съ 80 года)? Былъ ли у нихъ древній современный переводъ ихъ Богослужебныхъ книгъ, переводъ Устава Церковнаго, и какого именно, Іерусалимскаго, или Студійскаго?» На первую часть его вопроса можно отвѣтить лишь предположительно, а на торую и утвердительно, то есть, что переводъ Церковнаго Устава, если и былъ во время процвѣтанія Болгарской письменности въ X вѣкѣ (при Царѣ Симеонѣ), то утраченъ; но вѣрнѣе будетъ предположить, что полнаго Славянскаго перевода Церковнаго Устава до XI вѣка не было вовсе, а было переведено лишь существенно необходимое, въ видѣ прибавленія къ другимъ Богослужебнымъ книгамъ; ибо если бы существовалъ такой переводъ, о сохранился бы хотя одинъ списокъ его, если не въ Болгаріи, то у насъ, или на Аѳонѣ, гдѣ уже съ 919 года существовалъ Болгарскій монастырь Зографъ. Необходимыя же правила для отправленія Церковныхъ службъ, въ видѣ прибавленія къ Богослужебнымъ книгамъ (Октоиху, Минеямъ, Тріоди и Часослову), были необходимо извлечены изъ Константинопольскаго Студійскаго Устава, который, по сказанному выше, былъ тогда уже во всеобщемъ употребленіи въ Константинопольской Церкви, матери Церквей Болгарской и Русской.

Въ XI вѣкѣ, а именно въ патріаршество Алексія Студита, возведеннаго на Патріаршій престолъ изъ Игуменовъ Студійскаго монастыря (1025—1045), Церковный Уставъ, будучи снова пере-

---

Горы, см. въ «Историческомъ Ученіи объ Отцахъ Церкви, Преосв. Филарета,» т. III, стр. 269, пр. 47, и стр. 291 того же III тома.

Объ Уставѣ Пр. Аѳанасія Аѳонскаго см. въ книгѣ: «Замѣтки поклонника Св. Горы,» гдѣ переведенъ и самый Уставъ.

смотрѣнъ, исправленъ и дополненъ, по требованію времени, получилъ, такъ сказать, окончательное утвержденіе въ Константинопольской Церкви, и полный списокъ его названъ именемъ Патріарха, «Уставъ, преданный Вселенскимъ Патріархомъ Алексіемъ» (см. о семъ ниже). Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1062 году, Пр. Ѳеодосій Печерскій, одинъ изъ первоначальниковъ иноческаго общаго житія въ нашемъ отечествѣ, послалъ (какъ читаемъ въ его Житіи, написанномъ Пр. Несторомъ лѣтописцемъ), въ Константинополь, къ проживавшему въ тамошнемъ монастырѣ (вѣроятно, Студійскомъ) иноку Печерской же обители, Ефрему каженику (скопцу), одного изъ братіи, моля его, «да весь Уставъ Студійскаго монастыря, списавъ, принесетъ ему (выраженіе «весь Уставъ» устраняетъ всякое сомнѣніе о томъ, что здѣсь идетъ дѣло не объ извлеченіи изъ Устава однихъ правилъ монастырской жизни, но о полномъ спискѣ его). Ефремъ немедленно исполнилъ волю Преподобнаго: «Принимъ же его (то есть, полный списокъ всего Устава Студійскаго въ Славянскомъ переводѣ), отецъ нашъ Ѳеодосій повелѣ почести предъ братіею, и оттолѣ начатъ въ своемъ монастырѣ вся строити по Уставу Св. монастыря Студійскаго.» [7] Отсюда-то Студійскій Уставъ быстро разошелся въ спискахъ по всей тогдашней Руси. Одинъ изъ такихъ списковъ, Новгородскій (XII вѣка), уцѣлѣлъ и до нашего времени. Онъ находится въ Московской Синодальной Библіотекѣ, и въ Указателѣ ея значится подъ № 330-мъ (на пергаментѣ, въ листъ, уставнаго письма, 281 л.) и носитъ такое заглавіе: «Уставъ, преданный Вселенскимъ Патріархомъ Алексіемъ.» Итакъ, первый полный Славянскій переводъ Церковнаго, Студійскаго Устава былъ сдѣланъ въ Константинополѣ, въ Студійскомъ монастырѣ, ученикомъ и постриженцемъ Пр. Ѳеодосія Печерскаго Ефремомъ, послѣ 1062 года (какъ видно сіе изъ Житія Преподобнаго), и сохранился у насъ въ спискѣ XII вѣка, писанномъ въ Новгородѣ, какъ видно изъ сдѣланныхъ на немъ замѣтокъ, относящихся къ Новгородской Церкви. [8]

---

[7] См. о семъ подробно въ «Обозрѣніи Русской Духовной литературы, Преосв. Филарета Черниговскаго,» стр. 30.

[8] См. «Указатель для Обозрѣнія Москов. Синод. Библіотеки, Архим. Саввы,» 1858 г., стр. 262.

Съ этого времени (то есть, съ XI вѣка) Студійскій Церковный Уставъ былъ у насъ въ общемъ употребленіи до самаго начала XV вѣка, въ которомъ онъ замѣненъ Іерусалимскимъ Уставомъ Св. Саввы, тогда какъ Константинопольская и прочія Восточныя Церкви ввели у себя въ общее употребленіе Іерусалимскій Уставъ столѣтіемъ ранѣе насъ, а именно въ началѣ XIV вѣка. Изложимъ вкратцѣ ходъ этого измѣненія въ Константинопольской Церкви. Замѣна Студійскаго Устава Іерусалимскимъ послѣдовала, какъ есть основаніе полагать, первоначально на Аѳонской Горѣ, куда Іерусалимскій Уставъ былъ привнесенъ спасавшимися изъ опустѣвшихъ, подъ владычествомъ сперва Сарацынъ, а потомъ Крестоносцевъ (Латинскихъ), монастырей пустыни св. града Іерусалима. Но при основаніи на Аѳонѣ перваго большаго общежительнаго монастыря (киновіи), Лавры Пр. Аѳанасія, въ X вѣкѣ, этотъ монастырь, а по его примѣру, конечно, и другія обители (образовавшіяся постепенно изъ соединенія малыхъ монастырьковъ (монидріоновъ), приняли сперва Уставъ, подходящій, какъ было замѣчено выше, болѣе къ Студійскому, нежели къ Іерусалимскому, очевидно, подчиняясь въ этомъ вліянію Константинопольской Церкви, гдѣ тогда еще господствовалъ Уставъ Студійскій. Но въ самомъ началѣ XIII вѣка, когда Пр. Савва Сербскій, съ отцемъ своимъ, инокомъ Симеономъ, основали на Аѳонѣ свою Славянскую обитель, Хиландарь, для иноковъ Сербскаго языка, Пр. Савва далъ этому монастырю (между 1200 1208 годами) Уставъ,* въ которомъ порядокъ Церковныхъ Богослуженій уже носитъ явный слѣдъ вліянія Іерусалимскаго Устава Св. Саввы Освященнаго (въ немъ положены всенощныя бдѣнія и великое славословіе). А какъ изъ жизни его видно, что онъ составилъ свой Уставъ послѣ тщательнаго изученія Уставовъ и чиноположеній современныхъ Аѳонскихъ монастырей, то и слѣдуетъ предположить, что къ этому времени Іерусалимскій Уставъ Св. Саввы Освященнаго уже былъ во всеобщемъ употребленіи на Аѳонѣ. Отсюда онъ, по всей вѣроятности, перешелъ и въ Константинопольскую Церковь, послѣ окончанія Латинскаго плѣна; тѣмъ болѣе то вѣроятно, что знаменитый Студійскій монастырь, подобно про-

---

* Хиландарскій Уставъ Пр. Саввы Сербскаго напечатанъ въ XX книгѣ «Гласника Друштва Сербске Словесности.» Бѣлградъ, 1866 года.

чимъ Константинопольскимъ обителямъ, былъ разоренъ и слава его померкла, тогда какъ, напротивъ, Аѳонскіе монастыри, послѣ борьбы съ Михаиломъ Палеологомъ за соединеніе съ Римомъ, пріобрѣтали все болѣе и болѣе значенія въ общемъ ходѣ Церковныхъ дѣлъ. А изъ начала XIV столѣтія мы имѣемъ уже положительное свѣдѣтельство того, что Іерусалимскій Уставъ къ этому времени былъ окончательно введенъ не только въ Константинопольской, но и въ Антіохійской Церквахъ (въ Іерусалимской же и Александрійской онъ преобладалъ постоянно). Это свѣдѣтельство находится въ Предисловіи къ первому полному Славянскому переводу Іерусалимскаго Устава, сдѣланному въ 1319 году однимъ изъ преемникомъ Пр. Саввы Сербскаго какъ въ Хиландарскомъ Настоятельствѣ, такъ и на Архіепископской каѳедрѣ, Сербскимъ Архіепископомъ Никодимомъ. Въ бытность Игуменомъ Хиландарскаго монастыря, Никодимъ былъ посланъ, изволеніемъ обоихъ Сербскихъ Владѣтелей, Краля Милутина и Драгутина, и отъ всего Собора Сербской земли, съ особымъ порученіемъ въ Царьградъ. Это случилось, по его словамъ, въ патріаршество Нифонта, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами. «Тогда же тоу соущоу, говоритъ Никодимъ, «и патріархоу Св. Гроба Їероусалима, Кирь Аѳанасїю, и Антїохїи«скомоу Патріархоу; видѣвь же и поклонивса неизреченнымь бла«гымь соущимь тамо (то есть, въ Царьградѣ) и Оустави троудолю«безныи тѣхь моужи, дрьжещихь Типикь по обычаю светаго града «Ієроусалима, по оуставоу Светаго Савы поустинежителя...... єгда же «възведень бывхь на си светыи великыи престоль Светаго Савы, «всегда имѣхь вь оумѣ паметь подвига и троуда онѣхь блаженыхь «и чьстьныихь моужии, паче же и оучителя и наставника нашего «Светаго Савы, вьслѣдьствоуѥ словесемь, потьщахсе поне мало «сиѥ приложити, послахь вь Царьскыи градь вь монастырь Светаго «Прѣдтече и Крьстителя Иоана, [10] и принесень ми бысть си Типикь. «Ієроусалимьскы, и прѣложихь и вь нашь ѥзыкь отъ письмень Грьчь«скаго ѥзыка.» [11]

---

[10] Здѣсь, очевидно, разумѣется Студійскій монастырь, разрушенный Латинами, а потомъ возстановленный Константиномъ Палеологомъ, братомъ Андроника Старшаго. (Церковь его обращена въ мечеть, которая называется Емиръ Ахоръ Джамисси.)

[11] См. подробное описаніе сего Типика въ «Гласникѣ Друштва Сербске Словесности,» книга VI (1859 г.), стр. 189—203. Рукопись эта принадлежитъ Народной Бѣлградской Библіотекѣ.

Итакъ, вотъ когда и кѣмъ сдѣланъ первый полный переводъ Славянскій Іерусалимскаго Устава Св. Саввы! Изъ Сербіи Уставъ этотъ перешелъ и въ Черногорскую Церковь, доказательствомъ чего служитъ, находящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, списокъ 1398 года, (писанный въ Черногоріи, какъ видно изъ находящагося на оном надписанія); вѣроятно также, что Уставъ Пр. Никодима въ теченіе XIV столѣтія переписанъ и для Болгарскихъ Церквей, на которыя не могла не имѣть вліянія Церковь Сербская, особенно въ царствованіе Стефана Душана, когда Охридская Болгарская Патріархія находилась въ его владѣніяхъ. Но у насъ Студійскій Уставъ продолжалъ дѣйствовать въ Церковной практикѣ до самаго начала XV вѣка. Авторъ «Исторіи Русской Церкви,» при обозрѣніи Церковныхъ и Богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ Русской Церкви въ, такъ называемый, Монгольскій періодъ (1240—1448), между прочимъ, говоритъ: «Въ числѣ Богослужебныхъ книгъ и чинопослѣдованій, какія переписывались тогда у насъ и по временамъ приносимы были къ намъ изъ Греціи, большею частію находились тѣ самыя, которыя употреблялись въ Русской Церкви и до Монголовъ. Но встрѣчаются и новыя, хотя очень не многія, явившіяся у насъ собственно въ періодъ Монгольскій. Здѣсь прежде всего можемъ назвать Уставъ Іерусалимскій Св. Саввы. Въ прежнія времена мы видимъ у себя только Уставъ Студійскій, и онъ не терялъ въ Россіи своего значенія даже въ XIV вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, тотъ Уставъ, который, по словамъ Стефана Новгородца, былъ переписанъ около 1350 года въ Студійскомъ монастырѣ и посланъ въ Россію, всего скорѣе могъ быть Студійскій. Но уже съ XIII, а болѣе съ XIV, столѣтія, у насъ, вѣроятно, началъ входить въ употребленіе Уставъ Св. Саввы Іерусалимскаго: по крайней мѣрѣ, въ библіотекахъ нашихъ сохранились списки этого Устава, одинъ XIII и два XIV вѣка и, кромѣ того, отъ XIV же вѣка сохранился Часословъ, заключающій въ себѣ службу нощную и дневную по Уставу Пр. Отца нашего Саввы.» Въ примѣчаніи къ сему мѣсту сказано: «Всѣ три Устава показаны въ Указателѣ Синодальной Библіотеки, стр. 263, за № 328—329 и 333, а Часословъ въ Описаніи рукописей Графа Толстого, стр. 419. Нельзя не сознаться, добавляетъ къ сему ученый сочинитель «Исторіи Русской Церкви,» что всѣ эти древніе списки могли быть принесены къ

намъ изъ Греціи(?), или съ Аѳона, уже въ позднѣйшее время.» [12] Изъ послѣдней оговорки видно, что и сочинитель «Исторіи Русской Церкви» склоняется къ тому мнѣнію, что у насъ Іерусалимскій Уставъ введенъ въ Церковное употребленіе не ранѣе XV вѣка, хотя и говоритъ о семъ лишь предположительно, имѣя въ виду три вышеупомянутые списка Іерусалимскаго Устава, находящіеся въ Московской Синодальной Библіотекѣ, одинъ подъ № 328 (XIII вѣка) и два подъ № 329 и 333 (XIV вѣка). Но такъ какъ рукописей, означенныхъ подъ №№ 328 и 329 не находится въ «Хронологическомъ перечнѣ» тѣхъ Славянскихъ рукописей Указателя Московской Синодальной Библіотеки, въ коихъ означено время ихъ написанія, то мы въ правѣ заключить, что принадлежность ихъ, перваго къ XIII, а втораго къ XIV столѣтію, сдѣлана на основаніи однихъ внѣшнихъ признаковъ, каковы, на примѣръ, особенность письма, бумажное клеймо и т. п.; но кто не знаетъ, какъ легко при этомъ способѣ опредѣленія впасть въ ошибку, особенно при отнесеніи рукописи отъ конца одного столѣтія къ началу другаго? Что касается до рукописи № 328, отнесенной въ Указателѣ къ XIII вѣку, то зная, что до начала XIV вѣка не было полнаго Славянскаго перевода Іерусалимскаго Устава, можно утвердительно сказать, что этотъ списокъ долженъ быть отнесенъ къ XIV столѣтію; относительно же списковъ подъ № 329 (отнесеннаго къ XIV столѣтію также по наружнымъ признакамъ), и другаго списка подъ № 333, на которомъ означено время написанія его (писанъ въ 1398 году въ Черногоріи, слѣдовательно, есть списокъ съ Сербскаго перевода Пр. Никодима), мы повторимъ замѣчаніе ученаго сочинителя «Исторіи Русской Церкви,» что «списки эти по всей вѣроятности, принесены къ намъ въ позднѣйшее время изъ Греціи (точнѣе изъ Славянскихъ земель), или съ Аѳона, уже въ позднѣйшее время.

Въ самомъ же началѣ XV вѣка является у насъ собственный Русскій переводъ Іерусалимскаго Устава Св. Саввы. Онъ извѣстенъ надъ названіемъ «Ока Церковнаго» и переведенъ съ Греческаго языка въ Константинополѣ въ 1401 году, въ царствованіе Іоанна, сына Андроникова, при Патріархѣ Цареградскомъ Матеѣ,

[12] «Исторія Русской Церкви,» Пр. Макарія, Архіепископа Харьковскаго, т. VI стр. 270.

«грѣшнымъ «Аѳанасіемъ, малѣйшимъ въ единообразныхъ, какъ онъ называетъ самъ себя, по чувству иноческаго смиренія), въ Пречестной обители Царской Всесвятыя Богородицы Перивлепто,[13] какъ это видно изъ слѣдующаго Послѣсловія, въ одномъ изъ списковъ этого перевода: О Оцѣ и Снѣ и Дсѣ Стѣмъ, оупованіє по вѣрѣ имѣа, коснѹса троудолюбнѣ книги сеа, иже є Око Црковноє, бес тоа бо оудостоиватн имаса Црковноє исполненїє, въ невѣнїи ꙗко во тмѣ шатаетса. На же раѵїтельство желанїемъ распали, къ таковѣи коупли троуда. Аще же и нехоудожнѣ сїю снискахѡ, но ѡбаче троуднѣ краю достигохѡ, лѣтоу сѫщоу ‚гцѳ, Маїа ѯ, въ царьствоующиѡ градѣ, при державѣ Црскои Їѡанна Айроникова сна при Архїепископѣ, Вселенстѣ Патрїарсѣ, Матѳеи, въ преѵтнѣи обители Црьскои всєтыа Бцл и Перївлєто въ ча г дне грѣшныи Аѳанасїи малѣиши въ единоѡбразныі.»[14]

А. Х. Востоковъ, разбирая одинъ изъ списковъ этого извода, писанный на пергаментѣ въ 1428 году (въ бывшемъ Румянцевскомъ Музеѣ, подъ № 445), замѣчаетъ, что упоминаемый въ Послѣсловіи Аѳанасій можетъ быть тотъ самый Игуменъ Высоцкаго Серпуховскаго монастыря, который съ 1392 году отошелъ на безмолвіе въ Константинопольскій монастырь (гдѣ и подвизался около 20 лѣтъ), и который, какъ видно изъ другой рукописи Румянцевскаго Музея (№ 360), былъ въ дружескомъ отношеніи къ Митрополиту Кипріяну: «моляше Митрополитъ Кипріянъ, дабы пошелъ на Руси воспріяти честная, и не восхотѣ,» конечно, по глубокому смиренію и любви къ безмолвію, приведшимъ его и въ Царьградъ. Преосвященный же Филаретъ Черниговскій, въ своей «Исторіи Русской Церкви (т. II, стр. 90), догадку Г. Востокова принимаетъ за положительное событіе. Основываясь на столь уважаемыхъ именахъ, можно согласиться, что дѣйствительно Игуменъ Аѳанасій сдѣлалъ для Русской Церкви то же, что Архіепископъ Никодимъ для Сербской, то есть, Преосвященный Никодимъ первый перевелъ Уставъ Іерусалимскій Святаго Саввы на Сербскій

[13] Монастырь Перивлепто, то есть, «Славный монастырь,» созданъ Императоромъ Романомъ Аргиромъ, въ честь Матери Божіей, въ 1031 году, нынѣ Армянскій монастырь подъ названіемъ «Сулу монастырь.»

[14] Изъ Казанскаго списка; см. подробное описаніе онаго въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія 1852 года, м. Сентябрь, въ описаніи рукописей Казанскаго Университета Г-мъ. Артемьевымъ, стр. 68—75

языкъ и ввелъ его во всеобщее употребленіе въ Сербской Церкви (отуда онъ перешелъ въ Черногорію и, по всѣмъ вѣроятіямъ, и въ Болгаріи), а Игуменъ Аѳанасій, исполняя, какъ можно догадываться, просьбу или порученіе своего духовнаго друга, Митрополита Московскаго и всея Россіи, Кипріяна, перевелъ съ Греческаго Іерусалимскій Уставъ (Типикъ) Св. Саввы на Русскій языкъ для Русской Церкви.

Изъ уцѣлѣвшихъ у насъ списковъ «Ока Церковнаго» XV столѣтія извѣстны: 1) Румянцевскій 1428 года. 2) Казанскій въ Библіотекѣ Казанскаго Университета, 1429 года, харатейный въ листъ малаго формата, писанъ полууставомъ на 272 листкахъ. [15] 3) Между рукописями Графа Ѳ. А. Толстого, харатейный 1409 года (Отд. I, № 11). 4) Московскаго Успенскаго Собора 1438 года (Снегирева Памятн. Московск. древн., стр. 43). 5) Синодальной Московской Библіотеки 1438 года (№ 331), писанный въ Твери Дьякомъ Андреемъ, при Тверскомъ Епископѣ Иліи.

Повторимъ конечный выводъ нашего изслѣдованія: 1) Уставъ Студійскій, употреблявшійся у насъ съ XI по XV столѣтіе, былъ переведенъ на Русскій языкъ Кіевопечерскимъ инокомъ Ефремомъ каженикомъ послѣ 1062 года, по порученію Преп. Ѳеодосія, Игумена Кіевопечерскаго монастыря.

2) Уставъ Іерусалимскій Св. Саввы переведенъ сперва на Сербскій языкъ Архіепископомъ Сербскимъ Никодимомъ въ 1319 году, а потомъ на Русскіи языкъ Игуменомъ Высоцкаго Серпуховскаго монастыря Аѳанасіемъ въ 1401 году, совершившимъ трудъ по порученію Митрополита Московскаго и всея Россіи, Кипріяна.

А. Л—ъ.

К—ль.

20 Ноября,
1866 года.

---

[15] Надпись на немъ мелкимъ полууставомъ: «Лѣ ҂ѕцлз (1429) написана бы книга сія, въ обитѣ стыя Трцы Сергѣева монастыря, при благовѣрнѣ Велико Кнзи Василіи Василіевичи, при Архіепп Кіевско и всея Ру Фотіи, повелѣніе раба Бжія Игумена Савы, рукою смиреноинока Іоана.»

КИПРІЯНЪ

ДО

ВОСШЕСТВІЯ НА МОСКОВСКУЮ МИТРОПОЛІЮ.

Его Славянское происхожденіе, иноческая жизнь и занятія на Аѳонѣ. Переписка съ Патріархомъ Терновскимъ Евѳиміемъ; пребываніе въ Константинополѣ при Патріархѣ Вселенскомъ Филоѳеѣ; посредничество въ примиреніи Константинопольской Церкви съ Церквами Сербской и Болгарской и участіе въ дѣлахъ Россійской Церкви.

«Кто былъ родомъ Митрополитъ Кипріанъ?»—«Сербинъ,» отвѣчаетъ укоренившееся у насъ и ни какими положительными данными не подкрѣпленное мнѣніе, тогда какъ родной его племянникъ, Болгаринъ Григорій Цамблакъ, Цемиблахъ, Семивлахъ, т. е., Полувлахъ, прозваніе, данное ему, по справедливому замѣчанію Митрополита Евгенія, за его происхожденіе отъ Молдо-Влахійскихъ Болгаръ, [1] ясно свѣдѣтельствуетъ о своемъ родствѣ съ Кипріяномъ, говоря, въ Похвальномъ ему Словѣ: «братъ бѣаше нашему отцу,» и указываетъ на Болгарію вообще, и на Терновъ (столицу Болгарскаго Царства) въ частности, какъ на общее ихъ отечество: «его же (Кипріяна) наше отечество (то есть, Болгарія) изнесе.» Говоря

---

[1] Извѣстно, что Молдо-Влахія и отчасти Бессарабія, при Болгарскихъ Краляхъ изъ дому Асѣновъ, составляла Воеводство Болгарскаго Царства, въ которомъ Церковное Богослуженіе совершалось на Славянскомъ языкѣ, и вся правительственная переписка на Болгарскомъ до XVI вѣка, то есть, до оволошенія Молдо-Влахійскихъ Болгаръ. Воеводство Молдо-Влахійское сохранило свою независимость, какъ во время порабощенія собственной Болгаріи Греками, такъ и послѣ паденія Болгарскаго Царства въ концѣ XIV столѣтія. Сюда спаслись, кто могъ, изъ Болгарскихъ домовъ, послѣ разгрома Турками Болгарскаго Царьграда, Терновa, въ 1389 г.

же о Болгарской Терновской Церкви, выражается: «Церковь, яже насъ воспитавшая,» и наконецъ называетъ Патріярха Терновскаго, блаженнаго Евѳимія, общимъ ихъ покровителемъ и наставникомъ: «рождшій насъ (духовно) отецъ и зѣльный (прилѣжный) учитель.»

Григорій видѣлъ лично Митрополита Кипріяна во время посѣщенія симъ послѣднимъ своей родины, Тернова, по пути изъ Кіева въ Царьградъ, въ 1379 году, когда Григорій былъ еще отрокомъ и учился въ Терновской Духовной школѣ, подъ руководствомъ и попечительствомъ Патріярха Евѳимія, котораго онъ называетъ своимъ Кипріяну и себѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они были не только земляки Патріярху, но и свойственники,[2] о чемъ особенно заставляетъ догадываться дружественно родственный тонъ переписки Патріярха съ Кипріяномъ, въ бытность сего послѣдняго на Св. Горѣ (см. ниже). Вотъ какъ описываетъ торжественную встрѣчу Кипріяна въ Терновѣ очевидецъ ея, Григорій (въ своемъ Похвальномъ Словѣ Кипріяну, говоренномъ въ 1409 году): «Вѣсте же и вы, возлюбленніи, егда великое сіе видѣхомъ сокровище, и да отчасти о томъ воспомянемъ вамъ, суть бо оттоли до тридесять нѣгдѣ лѣтъ, егда отъ васъ воздвигся къ великому сему и царици градовомъ грядяше; подвижаашe бо пастыря любленіе долготу ни во что же вмѣнити, и нѣкій языкъ (народъ) проходящю, ижъ Истру (Дунаю) рѣцѣ съпротяжущи, искушеніа святаго срѣтиша и многою скорбію того обложиша

---

[2] Григорій Цамблакъ, послѣ обученія въ Терновской школѣ, былъ монахомъ на Аѳонской Горѣ (см. Венелина: «Дако-Славянскія грамоты»), оттуда взятъ на Игуменство въ Дечанскую обитель (въ Старой Сербіи, гдѣ тоже исконни и досель преобладаетъ Болгарское населеніе), а потомъ перешелъ въ Молдавію, гдѣ былъ «Игуменомъ Пандократорова монастыря и Пресвитеромъ Великой Молдо-Влахійской Церкви,» до переселенія своего въ Западную Россію около 1409 года, гдѣ въ 1414 г., по волѣ Великаго Князя Литовско-Русскаго Витовта, въ Новогородкѣ, Соборомъ Южно-Русскихъ Епископовъ, избранъ и посвященъ Митрополитомъ Кіеву и Бѣлой Руси; съ 1418 г., по волѣ того же Витовта, былъ на Констанскомъ Соборѣ, умеръ въ 1419 году, «прославляемый въ Южно-Русскихъ областяхъ, и проклинаемый, какъ отступникъ (что, однако, не доказано) въ Сѣверной Россіи,» какъ замѣтилъ одинъ изъ его біографовъ. Какъ бы то ни было, но и наши лѣтописи отдаютъ справедливость личнымъ его достоинствамъ. Они говорятъ, что онъ былъ «мужъ благоговѣйный, книженъ зѣло, изученъ книжнѣй мудрости издѣтства и много писанія сотворивъ, остави.»

(разумѣетъ ограбленіе Митрополита Кипріяна на пути, вѣроятно, Крымскими Татарами), и яко же уже близъ бысть, къ намъ грядый, тогда Церкви, яже насъ воспитавшіа и наказавши (научивши), съ рождьшимъ насъ отцемъ и учителемъ зѣльнымъ (Патріархомъ Евѳиміемъ) срѣте, восприемлющи многою свѣтлостію Блаженнаго, цѣлующи, объемлющи, печальная радостными отгонящи, студъ ограбленна подобающею честью забвенію отсылающи; понеже бо Богъ на пути тому оскорбитисе попусти, благоволи тому во отечествіи тако прославитисе, и оутѣшати того желающаа сердца, и самому исполнитесе неизглаголанныа радости, видѣвшу свое отечество тако правимо (очевидно, Болгарское Царство вообще), яко многымъ похваламъ достойно бяше, своего же и великаго Евѳиміа (Патріарха) таковая кормленія держаща.» За тѣмъ Григорій краснорѣчиво изображаетъ народную встрѣчу и усердіе къ гостю Святителю: народъ, подобно волнамъ, хлынулъ на встрѣчу Святителю. Купцы оставили свои лавки и торговлю, ремесленники, слуги, граждане Тернова и пришельцы, всѣ вышли за городъ: и дѣва неисходная, и старцы, и дѣти спѣшили видѣть его; одни падали въ ноги, цѣловали десницу его, другіе довольны были и тѣмъ, что видѣли его издали: «Тогда (говоритъ Григорій о себѣ), великое сіе свѣтило видѣхомъ, братіе, и священныа оны руцѣ нашей коснушесе главѣ, купно убо благословляюще, купно же и хотящая намъ случатися духомъ проричяюще.» Въ томъ же Словѣ проповѣдникъ, обращаясь заочно къ Московской паствѣ Кипріяна, говоритъ: «отъиде доброта она (Св. Кипріянъ), яже паче солнечныхъ зарей вамъ же и намъ сладчайшаа, братіа бо вамъ есмы отлучшіи, понеже и отецъ вашъ, иже плачю намъ предлежитъ вина (котораго мы оплакиваемъ), братъ бѣаше нашему отцю (сдѣдовательно, родной дядя Григорію по отцу); сего ради егда веселяетеся вы, а мы слышаще, веселію вашему спричащахомся, и плачю вашему подобны есмы сообѣщницы, понеже и бѣда опща.[1]

Послѣ такого яснаго, почти современнаго Кипріяну, свѣдѣтельства объ его Болгарскомъ происхожденіи, не странно ли ви-

[1] См. Похвальное Слово Кипріяну въ Сборникѣ Словъ Григорія Цамблака. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отд. II, № 255.

дѣть, что одно изъ новѣйшихъ жизнеописаній сего Святителя начинается такъ: «Блаженный Кипріанъ, родомъ Сербъ изъ Тернова,» безъ всякихъ поясненій касательно такого сопоставленія? Не то же ли это, что сказать о комъ ни будь: «Сербъ изъ Петербурга, или Болгаринъ изъ Москвы, или Русскій изъ Бѣлграда,» безъ всякаго другаго поясненія? Полагаемъ, что послѣ свѣдѣтельства Григорія, какъ современника и родственника блаженнаго Кипріяна, вопросъ о Болгарскомъ происхожденій Святителя можетъ считаться рѣшеннымъ; ошибочное же названіе его у насъ Сербомъ, хотя и имѣло, какъ увидимъ ниже, свои причины, но все таки, какъ ошибочное, должно быть отвергнуто.

По окончаніи своего школьнаго воспитанія въ Терновѣ, Кипріянъ, чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, направился, вѣроятно, по совѣту своего духовнаго наставника, Блаженнаго Евѳимія, на Аѳонъ, какъ въ высшую школу духовнаго подвижничества. О томъ, что Кипріянъ жилъ на Аѳонѣ, онъ самъ упоминаетъ мимоходомъ, въ своемъ Посланіи къ Игумену Аѳанасію. [4] Въ какомъ именно изъ Аѳонскихъ монастырей подвизался Блаженный Кипріянъ, положительныхъ указаній на это нѣтъ, но зная, что племянникъ его, Григорій Цамвлахъ, слѣдовавшій по стопамъ своего дяди Святителя, также жилъ нѣкоторое время на Аѳонѣ, мы открыли слѣды его пребыванія въ Свято-Павловскомъ монастырѣ, который, со временъ посѣщенія Аѳона Сербскимъ Царемъ Стефаномъ Душаномъ, въ 1348 году, подобно нѣкоторымъ другимъ Аѳонскимъ обителямъ, его Царственною щедростію былъ вполнѣ усвоенъ Славянскому иночеству. Въ Библіотекѣ сего монастыря, болѣе всѣхъ нынѣшнихъ Греческихъ обителей сохранившей Славянскихъ рукописныхъ книгъ, сохранилась и память о Григоріѣ Цамвлахѣ въ слѣдующихъ рукописяхъ: 1) Евангеліе, въ малую 4-ку или 8-ку на бумагѣ, съ замѣткою въ концѣ: «Лѣта ҂ѕц҃ки (1420), индикта г҃і прѣстависе Митрополитъ Россійской Григоріе Цамвлакъ.» 2) Сборникъ Словъ Григорія на праздники, въ числѣ коихъ 12 надписаны именемъ «Григорія, Архіепископа Россійскаго.» 3) Въ Сборникѣ особо его же Слово Похвальное Св. Велико-

---

[4] См. въ «Прибавл. къ Твореніямъ Св. Отецъ,» 1848 г. Жизнь Митрополита Кипріана, стр. 363.

ученику Георгію. Такое особое Св.-Павловской обители къ трудамъ Митрополита Григорія Цамблака уваженіе, при извѣстности, что онъ жилъ на Аѳонѣ, всего скорѣе можетъ объясниться тѣмъ, что онъ былъ постриженникъ именно этой обители, а предпочелъ ее другимъ, вѣроятно, по тому, что она была освящена для него воспоминаніемъ о пребываніи здѣсь же его дяди, инока Кипріяна. Извѣстно, что, живя на Аѳонѣ, Кипріянъ велъ переписку съ своимъ духовнымъ наставникомъ и воспитателемъ, Блаженнымъ Евѳиміемъ, который въ то время уже занималъ Патріаршій престолъ въ родномъ имъ обоимъ, Болгарскомъ Царьградѣ, Терновѣ. Переписка эта ясно свѣдѣтельствуетъ о близкихъ, родственныхъ не только по духу, но, вѣроятно, и по плоти, отношеніяхъ. Дошедшее до насъ посланіе носитъ заглавіе: «Еоуфимія Патріарха Терновскаго Посланіе къ Кипріану иноку, живущу во святѣй горѣ Аѳоньстѣй и просившу написатисе ему о нѣкыхъ церковныхъ винахъ нужныхъ и послатисе ему тамо.»[5] Начинается оно выраженіемъ: «Зѣло насъ обрадовалъ еси своимъ писаніемъ,» выраженіемъ, съ которымъ Патріархъ очевидно могъ обращаться лишь къ человѣку по всему ему близкому, каковъ и былъ на самомъ дѣлѣ «свой ему» (по свѣдѣтельству Григорія) Кипріянъ. Вопросы «о Церковныхъ винахъ» заключались въ слѣдующемъ: 1) О поклонахъ во дни Пятидесятницы и въ 12 дней между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ. 2) О причащеніи Св. Таинъ, въ отсутствіи Священника, въ пустыняхъ. Посланіе это доселѣ не напечатано. Выписываемъ изъ него духовно-нравственныя наставленія Блаженнаго Евѳимія Кипріяну, показывающія, на какой высотѣ духовной жизни находились наставникъ и поучаемый имъ (по списку, найденному нами въ одномъ изъ Хиландарскихъ Сборниковъ, писанномъ скорописью въ прошломъ столѣтіи).

Отъ Посланія Евѳимія Патріарха Терновскаго къ Кипріану монаху св. Аѳонскя горы:

.... И се же праведно писати тебѣ вмѣнихъ, яко да не отъ разслабленія въ лѣность впадеши и уныніе. Утреннее пѣніе и

---

[5] Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. Отдѣленіе II, № 208.

часы, вечерню же и навечерницу, а къ симъ и полунощницу, никако же не нерады: сіи бо суть оружія души на враги крѣпка. Воздержаніе же противу силѣ тѣлесный имѣй. Отъ всея души Господа возлюби и страхъ его выну въ сердцѣ твоемъ да пребываетъ.[6] Вѣру имѣй къ Дающему скотомъ пищу, и всѣхъ Питателя тебѣ явитъ. По образу Божію созданъ еси, и Того промысломъ водитися изволи. По стопамъ отецъ ходи, и житія ихъ да не отторжна будутъ твоего разума. Разгибай часто совѣстную книгу, и яко же предъ Богомъ ту выну прочитай, и обращешися во всѣхъ тебѣ находящихъ повиненъ. Помысли, гдѣ живеши, гдѣ обитаеши, и рцы съ Давидомъ: удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни; смотри древніе Отцы наша, ихъ же подражати тщишися, како вся, яже въ мірѣ, оставивше, конечному себе умерщвленію отдаша, печалующе и сѣтующе, озлобленія бѣсовъ терпяще, ходяще въ милотяхъ и козіихъ кожахъ, скорбяще и озлобленни въ вертепахъ обитающе. Бесѣда же тѣхъ всегдашняя, Давыдовы, меда сладчайшія, бяше псалмы. Ко источникамъ паки сходяще, тѣло убо водою напаяюще бяху, ланиты же очесными омываху водами, гѣмъ и сіе точію онѣмъ потщательно бяше, како умъ невредимъ соблюдутъ отъ помыслъ суетныхъ.

Сія и сицевая любомудрствуй на кійждо день, симъ поучайся выну; всегда днешнее держи, утреннее жь Господеви отсылай. Прежде вѣчнаго покоя, покоя не чай, и прежде вѣчныхъ благъ, земныхъ не пріемли; отъ Господа горѣ призывай милость, и вскорѣ тебе невидимое обыдетъ заступленіе. Буди свѣта и дне сынъ, яко да будущее тебѣ получити наслѣдіе. На хотящая на тя пріити, по вся молися часы. Приходящая ти скорбная съ благодареніемъ пріемли, яко инѣмъ большимъ себе уготовляй. Подвигъ полагай выну о своемъ спасеніи крѣпокъ, а не отлагай утрешнему времени. Смежай очи твои отъ суетныхъ [7] быстрѣ же

---

[6] Аще не покаетеся, глаголетъ, вси такожде погибнете: зри ихъ же уби столбъ Силуамскій во Іерусалимѣ. Сіе есть благословеніе Его, егда отымется грѣхъ его. Сіе можно разумѣть за грѣхи (относительно грѣховъ), егда извѣстится, яко прощены суть ему отъ Бога истиннымъ покаяніемъ. Блаженъ получившій таковый даръ, пріятъ бо прежде смерти обрученіе вѣчныя жизни, не пріемшій же страшное разлученіе будутъ имѣти; увы мнѣ!

[7] Имѣя присно во умѣ реченное слово Преподобныя Отцы: яко сластолюбіе тем[illegible]ти есть во время исхода (смерти) инoку.

ке созерцай умныма очима будущая блага. Дряхлъ о грѣсѣхъ ывай выну, [8] надеждою же веселъ о будущихъ благихъ; пора-оти убо тѣло, свободи же душу, яко да покорится тлѣнное етлѣнному. Смерть безвѣстна, прежде бо ея вѣстникъ не при-одитъ. [9] Аще прилѣпишися Господеви вседушною любовію и ѣрою, вскорѣ тебе отъ земныхъ возвысятъ. Неудобь сходи къ ѣлеснымъ хотѣніямъ, да не, по малу разсвирѣпѣвши, низложатъ а землю свободное души естество. Аще осмаго вѣка любы въ я вселится, вскорѣ тлѣнная и преходящая омрази ши. Не прилѣ-ляйся тѣмъ, яже яко гостя тя пріяша, да не скоро тя отпу-тятъ, ничтоже имѣти на путь давше ти. Въ міръ сей отъ небытія ришелъ еси, тѣмъ ниже до здѣ стани, но подвизайся наипаче, ондеже во врата вѣчному граду пріидеши. [10] Отъ мірскихъ удростей юродъ бывай, и не на мнозѣ мудрость Господня обы-етъ тя. Сущая на земли не восхищай, сѣть бо надъ ними про-яжена есть, и яко птица увязнеши. Буди ко всѣмъ сладокъ, и а всѣхъ языцѣхъ твоя обносится имать сладость. Тихъ въ рѣтеніи братнемъ бывай, [11] подобнѣ яко и во отпущеніи, яко да езмятежное тѣхъ усвояется тебѣ. Якóвъ еси, такова и показуй ебе, яко да не лицемѣрствомъ окраденъ будеши. Многопытливые многоглаголивые устраняйся бесѣды, вѣдый, яко ни едину же ъ нихъ пріимешь пользу. Въ сихъ убо тебѣ сущу, злострадание юби, нестяжание, низулегание, сокрушение и частое воздыхание, рочитание со вниманіемъ, память смертную и божественный трахъ, и да сокращенне реку: матерь всѣхъ добродѣтелей, — ирение, [12] и аще сіе вседушно поженеши, скоро тебе на руку

Якоже Адамъ творяше и Давидъ глаголаше: «Весь день сѣтуя хождахъ, и яко лядія моя наполнишася поруганій.»

Се гряду, яко татъ: блаженъ блюдый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрятъ срамоту его.

Рече Авва Іоаннъ Коловъ: «яко смиреніе — врата храма Божія, въ няже Отцы наши, много бывше досаждены и претерпѣвши, внидоша радующеся.» Той же рече: «Смиренномудріе и страхъ Божій выше всѣхъ добродѣтелей.»

Стяжи страхъ Божій съ благоговѣніемъ, да срѣтаете другъ друга кійждо, прекло-няя главу свою предъ братомъ своимъ, яко же рѣхомъ, кійждо смиряяся предъ Богомъ и предъ братомъ своимъ, отсѣкая себѣ волю свою.

Рекоша Отцы: смиренномудріе имѣеши, и сѣтію вражіею не ятъ будеш

возметъ, да некогда преткнеши о камень ноги твоея. Буди не престрашливъ душею во всѣхъ, приключающихся тебѣ печальныхъ, блюди себе отъ клеветы, яко же отъ змія. Частаго исхожденія отъ келліи храни себе, кромѣ нужныхъ винъ. Своя злая предъ собою предлагай выну. [13] Чревообъяденія и піянства гнушайся, не лѣнися вопрошати старцы, иже многими поты своя тѣлеса изнуриша и многъ искусъ отъ бѣсовъ подъемшихъ. Соблюдай тѣхъ словеса во своемъ сердцѣ, якоже богописанные на скрижалѣхъ словеса, ни что же бо въ нихъ стропотно есть, ни развращево. Аще убо пчелному подражаеши дѣйству же и спѣху, вскорѣ добродѣтелей собереши медъ и на трапезу всѣхъ Царя много-честнѣ принесенъ будетъ; не ожидаютъ отлаганія онѣ (то есть пчелы), ниже лѣностію емлеми бываютъ, отъ нощи же паче утренюютъ, къ различнымъ себе посылающе потребамъ, и сими отвсюду собравше, въ шестоугольныхъ сокрываютъ кровѣхъ, яко да, зимѣ приспѣвши, потребная готова у себе имутъ и пропитаются во время, въ неже вся бездѣлна пребываютъ; аще убо и сами сице потщишися, прочитая часто въ Божественныхъ Писаніяхъ духовный отъ нихъ слагая медъ и дѣянію усердно подвигнешися прилѣжати, на видѣнія востечеши высоту и въ незаходимый постигнеши мракъ, и Богови приближишися, и чисто тому бесѣдуеши, и верховнаго (Апостола) сладкій опъ провѣщаетъ гласъ: «Господи, добро намъ здѣ быти;» и не къ тому чувственную потребуеши Господеви сотворити сѣнь (но даси ему въ жилищѣ душу твою), въ нюже вшедъ со Отцемъ и Духомъ, днесь спасе-ніе речетъ, дому и души сей, и будеши по благодати сынъ Вы-няго во обителѣхъ вѣчныхъ.» [14]

---

[13] Внимай самъ себѣ, не буди тщеславенъ: входи во глубину сердца твоего, и діаволы вниманія трепещутъ, яко же татіе псовъ; не на бракъ ты здѣ, о лю-бленне, не на бракъ призванъ, но по истинѣ на оплакиваніе грѣховъ нашихъ Господь насъ призвалъ, сего ради обдержательное воздержаніе имѣй. Рече Ста-рецъ: молчанію научися, умомъ и языкомъ, и не о чесомъ печали терзати и молчи, внимай поученію своему во дни и въ нощи со страхомъ Божіимъ, и въ чистыхъ находовъ не убоишися. Рече такъ: яко человѣкоугодіе и тщеславіе и добродѣтели погубляютъ и оставляютъ его безплодна и суха, но вся человѣ-равно любить и добра желать, а не раздѣлять. И: яко же многая скорбь въ бе-надеждіе и невѣрствіе душу повергаетъ, сице многія радости въ кичевіе ону приводятъ.

[14] О имеши твоемъ возрадуюся весь день, тамо реку ти: радуйся, душе благо-въ дому отца твоего насытившися всѣхъ благихъ.

Время этого посланія можно опредѣлить слѣдующими соображеніями: извѣстно, что Митрополитъ Кипріянъ скончался въ 1406 году, «обремененный старостію, болѣзнями и скорбями.» Предположивъ, что во время кончины ему было 75 лѣтъ, время рожденія его отнесется къ 1331 году; полагая, что онъ пробылъ въ Терновѣ до 25 лѣтняго возраста, выйдетъ, что онъ пришелъ на Аѳонъ въ 1356 году, гдѣ могъ пробыть не долѣе какъ до 1369 года, то есть, до второго вступленія на Патріяршій Константинопольскій престолъ бывшаго Игумена Аѳонской Лавры Св. Аѳанасія, Филоѳея, при которомъ видимъ Кипріяна дѣйствующимъ лицомъ во все остальное время управленія Филоѳея Константинопольскою Церквію (1369 — 1376 годъ). Слѣдуя этѣмъ соображеніямъ, Кипріянъ провелъ на Аѳонѣ всего 15 лѣтъ (съ 1356 — 1369); [15] а какъ блаженный Евѳимій занялъ Патріяршій престолъ не ранѣе 1360 года, [16] то и посланіе его къ Кипріяну должно относиться къ 1360 — 1369 годамъ.

Кипріянъ прибылъ на Аѳонъ въ самое цвѣтущее время, послѣ того какъ Святогорскіе монастыри съ успѣхомъ выдержали борьбу съ Варлаамомъ, Акиндиномъ и ихъ послѣдователями за дѣло высшей важности для жизни иноческой. Споръ, какъ извѣстно, былъ о плодахъ умнаго дѣланія, которое было постояннымъ упражненіемъ безмолвствующихъ иноковъ на Аѳонѣ. Многіе изъ нихъ по сему поводу раскрыли свои опыты въ духовной жизни, писаніями. [17] Общее уваженіе Православной Церкви къ Аѳонскимъ

---

[15] Вообще должно замѣтить, что время пребыванія Кипріяна на Аѳонѣ могло быть менѣе, или болѣе, смотря по тому, въ какомъ именно году онъ прибылъ туда изъ Терновa, но, во всякомъ случаѣ, оно не переходитъ за 1369 годъ, въ которомъ онъ выбылъ изъ Аѳона вмѣстѣ съ Патріархомъ Филоѳеемъ, вторично вызваннымъ изъ своего Аѳонскаго уединенія на Патріяршество, по кончинѣ Патріарха Каллиста.

[16] Изъ житія Пр. Ѳеодосія Терновскаго, ученика Пр. Григорія Синаита, видно, что на бывшемъ въ 1360 году въ Терновѣ Церковномъ соборѣ противъ Еретиковъ Богомиловъ и Жидовствующихъ предсѣдательствовалъ Патріархъ Ѳеодосій II.

[17] По своимъ писаніямъ въ этомъ родѣ извѣстны: Св. Григорій Палама, Архіепископъ Солунскій, Григорій Синаитъ, Максимъ Кансакаловскій, другъ его, Патрі-

подвижникамъ свѣдѣтельствовалось ясно тѣмъ, что многіе изъ его иноковъ были возведены на престолы Святительскіе, и въ томъ числѣ трое были почти сряду Патріархами: Исаія (1323—1341), Каллистъ (въ первый разъ съ 1350 по 1362, во второй разъ съ 1365 по 1369); Филофей (первый разъ съ 1362 по 1365, вторично съ 1369 по 1376).

Въ чемъ состояли на Аѳонѣ занятія инока Кипріяна, во время его тамъ пребыванія? На это можно отвѣчать утвердительно: свободное отъ церковныхъ службъ время, молодой ученый инокъ посвящалъ исключительно на списываніе и переводъ книгъ, къ чему былъ достаточно приготовленъ своимъ воспитаніемъ въ Терновѣ, подъ руководствомъ Блаженнаго Евѳимія, извѣстнаго своимъ классическимъ образованіемъ и родолюбіемъ. Изучая прилѣжно произведенія Церковной Славянской письменности (состоявшія изъ переводовъ Свято-Отеческихъ Писаній), Кипріянъ обогатилъ свой умъ и сердце тѣми свѣдѣніями, которыя доставили ему въ послѣдствіи средство сдѣлаться «возстановителемъ упавшаго въ Россіи (въ Монгольской періодъ) духовнаго просвѣщенія», какъ замѣчаетъ о немъ Митрополитъ Евгеній. [18] Онъ перенесъ къ намъ съ Аѳона плоды современной ему Славянско-Сербской письменности, широко и правильно развившейся на Аѳонѣ подъ сѣнію Славяно-Сербскихъ обителей, благодаря щедрому и могущественному покровительству имъ Сербскаго Царя Стефана Душана, давшаго, во время своего владѣнія Македоніею, на Аѳонѣ видимый перевѣсъ Славянской народности, которая не утратилась совершенно и въ теченіе всего XV столѣтія, подъ покровительствомъ сперва Князя Лазаря, а потомъ Деспота Стефана. Подъ сѣнію Славяно-Сербскихъ Аѳонскихъ обителей укрылось Сербское просвѣщеніе отъ военныхъ бурь, колебавшихъ Сербское Царство, сперва въ періодъ удѣловъ, по смерти Царя Стефана († 1356), и потомъ послѣ несчастной битвы на Косовомъ полѣ (1389 г.). Кипріянъ, прибывъ на Аѳонъ въ самое развитіе тамъ Славяно-Сербской письменности (между 1350—1370 г.), ознакомился со всѣми

архъ Каллистъ и Игнатій Ксанѳопулы, Патріархъ Филоѳей. Нѣкоторыя изъ нихъ твореній переведены на Славянскій языкъ въ «Добротолюбіи.»

[18] См. Словарь Историческій изд. 1818 года, ч. II, стр. 348.

произведеніями ея, снялъ вѣрные списки съ переводовъ, сдѣланныхъ другими, трудился надъ этѣмъ дѣломъ и самъ; когда же въ послѣдствіи (съ 1376 года) былъ посвященъ въ Митрополиты единоплеменнаго ему народа Русскаго, усвоилъ ему плоды своихъ знаній и трудовъ. Вотъ чѣмъ объясняется усвоеніе ему Сербскаго происхожденія: на Аѳонѣ процвѣтала тогда преимущественно Славяно-Сербская письменность. [19] Болгаринъ Кипріянъ, живя въ Сербской Аѳонской обители и занимаясь списываніемъ Славяно-Сербскихъ переводовъ, осербился и самъ по языку разговорному и книжному. Большая часть привезенныхъ имъ и выписанныхъ въ послѣдствіи съ Аѳона и изъ Константинополя Славянскихъ рукописей принадлежитъ къ трудамъ Сербскихъ иноковъ XIV столѣтія, были Сербскаго извода, а по тому и естественно было позднѣйшимъ нашимъ писателямъ, оцѣнивавшимъ заслуги Митрополита Кипріяна для нашей письменности и просвѣщенія, усвоитъ ему Сербское происхожденіе. Замѣчательно, что Славянскими переводами занимались не только иноки чисто Сербскихъ обителей: Хиландаря, Русика, Святаго Павла, Филоѳея и Ксиропотама, но что нѣкоторыя собственно для этого поселялись и въ знатныхъ Греческихъ монастыряхъ. Подобно тому какъ въ Царьградѣ привлекалъ трудолюбцевъ своимъ удобствомъ къ списыванію и преложенію книгъ монастырь Студійскій (Св. Іоанна Предтечи), такъ на Аѳонѣ, древнѣйшая изъ Святогорскихъ обителей, Лавра Св. Аѳанасія.

Надпись къ книгѣ Поученій Св. Исаака Сирина, пріобрѣтенной мною въ Палестинѣ, [20] показываетъ, что поученія этѣ пере-

---

[19] Извѣстно, что большая часть Славянскихъ переводовъ Свято-Отеческихъ писаній и Духовно-нравственныхъ сочиненій догматическаго и полемическаго содержанія переведены именно на Аѳонѣ между 1350 — 1450 годами, что доказываетъ достаточно разборъ Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, Отд. II. Москва, 1859 года.

[20] Рукопись Библіотеки Скита, что при Оптиной Козельской Введенской пустыни, въ 4-ку, писана полууставомъ на хлопчаткѣ. Полная надпись на оборотѣ послѣдняго листа: «Сіа книга медоточнаа, иже во Св. Отца нашего Исаака, написася въ горѣ Аѳонсцѣй, въ святѣй и велицѣй Лаврѣ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Аѳанасія, желаніемъ и трудомъ и ексодомъ грѣшнаго Гавріила въ лѣто 6897 (1389).»

ведены съ Греческаго на Славянскій языкъ въ Лаврѣ Св. Аѳанасія «желаніемъ трудомъ и ексодомъ (иждивеніемъ) грѣшнаго Гавріила въ 1389 году,» а, слѣдовательно, вскорѣ по переложеніи этѣхъ поученій на Греческій языкъ съ Сирскаго. А надпись на Октоихѣ Синайской обители, пожертвованномъ въ оную обитель Логоѳетомъ Гюргомъ (не ранѣе XIII и не позже XV столѣтія), показываетъ, что въ той же Лаврѣ Св. Аѳанасія нѣкто старецъ Іоаннъ (съ братіею) трудился постоянно надъ переводомъ съ Греческаго на Болгарскій языкъ Церковныхъ книгъ. [21] Лаврою Св. Аѳанасія въ 1350 — 1362 годахъ управлялъ Игуменъ Филоѳей, мужъ просвѣщенный, извѣстный какъ духовный пѣснописецъ, возведенный въ 1362 году на Патріаршій престолъ Константинопольской Церкви. Когда какъ не при немъ всего удобнѣе было пріютиться въ Лаврѣ Св. Аѳанасія Славянскимъ переводчикамъ? Вѣроятно, что самъ онъ не отказывался руководить и направлять ихъ занятія своими просвѣщенными совѣтами, на пользу и славу Православной Церкви, имѣя въ виду укрѣпить черезъ то духовный союзъ Славянскихъ Церквей съ матерью ихъ, Церковью Греческою. Къ этому-то времени и къ этѣмъ занятіямъ можетъ относиться начало знакомства ученаго Терновскаго инока Кипріяна съ просвѣщеннымъ Игуменомъ Лавры, знакомства, обратившагося потомъ въ сыновнюю любовь и преданность со стороны перваго, и ото-

[21] Въ надписи на Синайскомъ Октоихѣ читаемъ: «Охтоиху конецъ съ Богомъ. Труда же и изложенія Преподобнаго Отца нашего Іоанна Старца, прѣложившаго изъ Греческихъ въ Болгарскый намъ языкъ. Сіа избравшу въ святой горѣ Аѳонстѣй, въ Лаврѣ Богоноснаго Отца нашего Аѳанасіа, любовію и желаніемъ и благодатію Святаго Духа прѣложи и написа книгы, ихъ же имена здѣ: Тетраеуангель (Четверо-Евангеліе), Пракси (Дѣянія Апостольскія), Апостолъ, Литургія, Типикъ, Псалтырь, Ѳеотокарь, Минеа, Агіристъ, Богослова (Богословіе І. Дамаскина?), Лѣствица, Исаака (Сирина), Варлаама (Житіе Іоасафа Царевича и Варлаама, соч. Дамаскина), Дороѳеа (Аввы Дороѳея), Патерикъ, Антіохъ (Пандекты?), и ина многа съчіни и прѣдаде Божественнымъ и Святымъ церквамъ Блъгарскыя земя, и украси ихъ якоже нѣкыми оутварми Царскыми, и еще же мніси и мирстіи вьси, елицы бышя трудолюбіемъ симъ подражателе, оукрасишася духовнѣ, яко чада церковпаа свѣтообразная, и того ради вѣчная память Іоанну Старцу, второму творцу, паче же тезоименитому Іоанну (Дамаскину?), Іосифу, Ѳеофану, Космѣ, ихъ же молитвами настави насъ на путь покаанія и помилуй ны, Боже, яко благъ и человѣколюбецъ, молитвами Пречистыя Богородица и всѣхъ Святыхъ. Аминь.» (См. Первое путешествіе въ Синайскія монастыри [illegible]та Порфирія Успенскаго. С.-Петербургъ 1856 г., стр. 215 и 216.

ческое расположеніе и покровительство со стороны втораго. Мы видѣли, что по всѣмъ соображеніямъ время пребыванія Кипріяна на Аѳонѣ относится къ 1356—1369 годамъ, а, слѣдовательно, оно такъ разъ совпадаетъ и съ Игуменствомъ Филоѳея въ Лаврѣ и съ его временнымъ пребываніемъ на Аѳонѣ по оставленіи Патріяршаго престола въ первый разъ (съ 1365—1369). Ученый инокъ могъ всего болѣе обратить на себя вниманіе Филоѳея переводомъ на Славянскій языкъ одного изъ его духовныхъ твореній. Въ Библіотекѣ Свято-Павловскаго монастыря, гдѣ, какъ мы полагаемъ, жилъ Кипріянъ, а послѣ его племянникъ, Григорій, есть рукописная **Псалтирь** (въ 4-ю дол. листа на бумагѣ, превосходнаго уставнаго письма, съ большими кудреватыми, наведенными золотомъ, буквами въ началѣ каѳизмъ и съ золотою заставкою въ началѣ книги). Послѣ избранныхъ псалмовъ, въ ней помѣщено росписаніе полулелейныхъ припѣвовъ къ стихамъ псалмовъ (замѣняющихъ у Грековъ и Южныхъ Славянъ наши, такъ называемыя, полулелейныя «величанія»). Этѣ припѣвы озаглавлены: «**Твореніе Кѵръ Филоѳея.**» Не принадлежитъ ли этотъ переводъ иноку Кипріяну, и не съ него ли начинается духовная связь сочинителя и переводчика? Представляемъ это соображеніе, какъ догадку, но весьма вѣроятную; ибо извѣстно, что съ вторичнымъ восшествіемъ Филоѳея на Патріяршій престолъ по смерти Каллиста († 1368), [22] предшествовавшаго ему до 1362 года и замѣнившаго его вторично въ 1365 году, въ 1369 году Кипріянъ уже состоялъ при особѣ Патріярха, «ближнимъ его монахомъ.» Очевидно, что онъ прибылъ вмѣстѣ съ нимъ съ Аѳона, куда на время скрылся было благочестивый Филоѳей, оставивъ тайно Патріяршій престолъ по тому, что видѣлъ ясно невозможность угодить различнымъ желаніямъ двухъ Царей, Іоанна Кантакузина, и законнаго Императора, Іоанна Палеолога или **Калояна**, какимъ его справедливо почиталъ Филоѳей.

---

[22] Патріархъ Каллистъ скончался въ 1368 году въ Ферѣ (Веррія), въ бытность свою тамъ посланникомъ ко Двору Сербской Царицы Елены (во иночествѣ Елисаветы), матери Царя Уроша V (урожденной Кантакузиной), съ приглашеніемъ, черезъ ея посредство Сербовъ вступить въ союзъ съ Грецією противъ Турокъ. Вѣроятно, при этомъ имѣлось въ виду и примиреніе обѣихъ Церквей. Но Каллисту не удалось ни составить союза, ни возстановить Церковнаго мира, имъ же нарушеннаго.

Вступивъ вторично на Патріяршій престолъ въ 1369 году, послѣ смерти Патріярха Каллиста и удаленія въ монастырь Іоанна Кантакузина, Филоѳей засталъ дѣла церковныя въ самомъ разстроенномъ видѣ. Предмѣстникъ его нарушилъ союзъ любви и мира съ обоими сосѣдними независимыми Славянскими Церквами. Имперія, надъ которой уже висѣли громоносныя тучи Турецкой грозы, была лишена своихъ естественныхъ союзниковъ. Посольство Каллиста ко вдовѣ Стефана Душана, по слабости ея сына, послѣдняго Сербскаго Царя, Уроша V, не могло имѣть ни какого особеннаго значенія. Надъ Сербіею, ея Царями, духовенствомъ и народомъ, тяготѣло церковное отлученіе, наложенное на нее властолюбіемъ Патріярха (Каллиста) въ 1350 году, за то, что въ 1347 году Стефанъ Душанъ, на Соборѣ въ Скоплѣ, подъ предсѣдательствомъ Охридскаго Патріярха и при участіи Патріярха Терновскаго, провозгласилъ Сербскаго Архіепископа Іоанникія (бывшаго своего Логоѳета) Патріярхомъ, а самъ вѣнчался отъ него Царскимъ вѣнцемъ, безъ соизволенія Византійскаго Императора и Патріярха. Зная, что Стефану, владѣвшему тогда уже всею Ѳессаліею и Македоніею, остается одинъ шагъ до воротъ Константинополя, дряхлѣющая Имперія встрепенулась и, будучи не въ состояніи отразить силу силою, прибѣгла къ духовному оружію, которое было точно грозно, по тому что Православная Восточная Церковь, къ чести ея, никогда не злоупотребляла имъ такъ, какъ Церковь Латинская. Надобно полагать, что Патріярхъ Каллистъ въ этомъ поступкѣ руководился столько же политическими причинами, сколько и личнымъ неудовольствіемъ противъ Сербскаго Царя и Патріярха. Изъ Житія Пр. Ѳеодосія Терновскаго видно, что Каллистъ былъ Архіереемъ въ Сербіи (то есть, въ Сербскихъ областяхъ, завоеванныхъ Стефаномъ Душаномъ отъ Грековъ, гдѣ ни будь въ Ѳессаліи, или Македоніи); а извѣстно, что послѣ Скопльскаго Собора, по внушенію и настоянію новаго Патріярха, Іоанникія, Царь Стефанъ изгналъ съ Архіерейскихъ каѳедръ всѣхъ Греческихъ Архіереевъ, замѣнивъ ихъ природными Славянскими. Вѣроятно, къ числу изгнанныхъ въ это время (въ 1347 году) принадлежалъ и самъ Каллистъ. Отлученіе Церковное, наложенное имъ на Сербскаго Царя, Патріярха, членовъ Сербскаго Собора и весь Сербскій народъ, оставалось не снятымъ съ него около 30 лѣтъ (1350—1378). Изъ Протоколовъ Константинопольской Патрі-

рхіи этого періода, между прочимъ, узнаемъ, что Сиггиліономъ Патріарха Каллиста въ Іериссо и на Св. Гору было запрещено принимать на Аѳонъ Сербскихъ монаховъ до возсоединенія Сербской Церкви съ Греческою. [23]

Не болѣе мирны были отношенія Каллиста и къ Болгарскимъ Патріархіямъ: Охридской и Терновской. Хотя, за конечнымъ истребленіемъ актовъ обѣихъ сихъ Патріархій, а въ особенности первой (отъ послѣдней кое-что еще уцѣлѣло), и нельзя сказать ни чего опредѣленнаго о томъ, какъ и чѣмъ отомстилъ Каллистъ Патріарху Охридскому, за его предсѣдательство на Скопльскомъ Соборѣ, за то извѣстна грамота его въ Терновъ. Она писана умышленно, минуя Патріарха, «къ почтеннымъ инокамъ, пребывающимъ въ Терновѣ» или, какъ сказано въ Славянскомъ переводѣ, «честнѣйшимъ въ священноиноцѣхъ, Ѳеодосію [24] и Роману и прочимъ Священникомъ Тернова.» Въ этой грамотѣ, скрывая настоящую причину своего гнѣва (участіе Терновскаго Патріарха въ поставленіи Патріарха Сербскаго и вѣнчаніи на Царство Сербскаго Краля), Каллистъ осуждаетъ Терновскую Церковь за то, что она не поминаетъ въ своихъ молитвахъ Константинопольскаго Патріарха и говоритъ (бездоказательно), что будто бы Терновскій Архіепископъ не по праву титулуетъ себя Патріархомъ, тогда какъ Акты учрежденія Терновской Патріархіи временъ Болгарскаго Краля Іоанна Асѣня II (1217 — 1237 ясно) показываютъ, что Терновское Патріаршество, будучи учреждено по волѣ Краля Іоанна I (1196—1207), при Асѣнѣ II подтверждено письменнымъ согласіемъ Никейскаго Императора (I. Ватаци), Патріарха (Германа) и всего Священнаго Собора въ 1234 году. [25]

---

[23] Новое подтвержденіе того, что Кипріанъ, жившій на Аѳонѣ именно въ этотъ періодъ (1356 — 1369) не считался Сербскимъ инокомъ, а Болгарскимъ, иначе бы и онъ подходилъ подъ это запрещеніе.

[24] Пр. Ѳеодосій Терновскій, сотоварищъ Патріарха Каллиста, по общему ихъ наставнику Пр. Григорію Синаиту. Каллистъ написалъ Житіе обоихъ, а Пр. Ѳеодосія, скончавшагося въ Константинополѣ, причелъ даже къ лику Святой Православной Церкви, какъ повѣствуетъ о семъ составившій ему Службу Іеромонахъ Симеонъ, жалуясь, что Болгары не чтутъ память своего соплеменника, коего чествуютъ (т. е., чествовали?) Греки.

[25] Грамота Патріарха Каллиста и Акты учрежденія Терновскаго Патріаршества въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ Петербургской по 2-му Отдѣленію,» VII, 151—160.

Одна только Русская Церковь продолжала еще строго хранить свои подчиненныя отношенія къ Константинопольской Церкви, хотя и тамъ уже давно начали тяготиться присылкою къ ней Митрополитовъ изъ природныхъ Грековъ, не знакомыхъ ни съ обычаями страны, ни съ языкомъ ея народа. Утвержденіе Петра и Алексія изъ природныхъ Россіянъ было благоразумною уступкою народнымъ желаніямъ; но Константинопольская Патріархія не могла не замѣтить, что если продолжится еще такой порядокъ, то онъ не замедлитъ обратиться въ постоянное правило, и зависимость Русской Церкви сдѣлается лишь по имени. Отсюда уже не трудно было дойти до заключенія, что противодѣйствовать этому можно лишь однимъ средствомъ: стараться подготовлять у себя Іерарховъ изъ иноковъ Славянскаго языка и, испытавъ достаточно ихъ вѣрность и способность, употреблять для сего, сперва посредниками и повѣренными по дѣламъ Русской Митрополіи, потомъ, съ открытіемъ мѣста, посылать ихъ отъ себя на вдовствующій престолъ. Итакъ, желаніе имѣть посредника въ примиреніи съ сосѣдними Славянскими самостоятельными Церквами, и пособника въ продленіи своего вліянія на зависимую, но отдаленную, Митрополію Русскую, достаточно объясняетъ намъ причину, по которой просвѣщенный и дальновидный Филоѳей приблизилъ къ себѣ ученаго инока, котораго, какъ полагаемъ, навѣрное узналъ и оцѣнилъ еще на Аѳонѣ. Выборъ Филоѳея удался вполнѣ: въ его вторичное управленіе Константинопольскою Церквію (1369—1378) онъ примирился съ Церквами Сербскою и Болгарскою и укрѣпилъ свое вліяніе на Церковь Русскую, и достигъ всего этого при содѣйствіи Кипріяна. Примиреніе съ Болгарскою Терновскою Церквію, во главѣ которой стоялъ до самаго паденія Тернова (1389 года) блаженный Евѳимій, учитель и наставникъ Кипріяна, не могло представлять особенныхъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что немирство къ ней со стороны предмѣстника Филоѳеева ограничилось лишь вышеупомянутою грамотою, оставшеюся, по всей вѣроятности, безъ отвѣта со стороны благодушнаго Патріарха (блаженнаго Евѳимія) и Царя (Іоанна Шишмана), занятыхъ устройствомъ своихъ домашнихъ, внутреннихъ дѣлъ Церкви и Государства. Достаточно было не повторять высокомѣрныхъ притязаній предмѣстника, и какъ они дѣйствительно не повторялись въ Патріаршество миролюбиваго Филоѳея, то несо-

нѣнно, что при посредствѣ Кипріяна, возстановилось и церковное общеніе.

Труднѣе было уладить примиреніе съ Церквію Сербскою, которую Каллистъ правительственнымъ актомъ подвергъ Церковному отлученію (тотчасъ по восшествіи своемъ на Патріаршество въ 350 году) и прервалъ съ нею всякое общеніе. Но и здѣсь дѣло странилось, безъ всякаго сомнѣнія, стараніемъ того же инока, Кипріяна, черезъ посредство Аѳонцевъ. Маститый Аѳонскій инокъ, Исаія, котораго въ 1348 году Царь Стефанъ едва умолилъ принять на себя настоятельство въ обновленной имъ Русской Аѳонской обители (едва не запустѣвшей, по причинѣ «крайняго отъ Руси оставленія»), извѣстный какъ переводчикъ глубокомысленныхъ твореній Св. Діонисія Ареопагита (въ 1371 году), давно уже скорбя о печальномъ разрывѣ мира и любви между двумя Церквами (Греческой и Сербской), по причинамъ не столько духовнымъ, сколько политическимъ, съ любовію принялъ на себя ходатайство по дѣлу примиренія. Для этого онъ отправился сначала въ Сербію, гдѣ склонилъ къ этому блаточестиваго Князя Лазаря и Патріарха Ефрема, и за тѣмъ, какъ уже повѣренный отъ лица всего освященнаго Сербскаго Собора, отправился посломъ въ Константинополь; на пути туда онъ заѣхалъ на Аѳонскую Гору, взялъ въ помощь себѣ пречестнаго мужа, бывшаго Проту Св. Горы, Кира Ѳеофана, двухъ своихъ учениковъ, Сильвестра и Нифонта, и съ ними переводчика, Никодима.[26] Старанія старца Исаіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, въ чемъ принималъ искреннее участіе боголюбивый Кипріянъ, какъ человѣкъ близкій равно къ Патріарху и къ старцу; при томъ же и самъ Патріархъ, зная Исаію по Аѳону, весьма уважалъ его («бѣ зѣло възлюбленъ Патріарху»).[27] Сербскіе лѣтописцы (Раичъ) относятъ это событіе приблизительно къ 1376 году, слѣдовательно, оно случилось въ послѣдній годъ Патріаршества Филоѳея; но мы полагаемъ, что это было нѣсколькими годами ранѣе.

Но опредѣленнѣе всего извѣстно то широкое участіе, которое принималъ инокъ Кипріянъ, по волѣ Патріарха, въ дѣлахъ

---

[26] См. Гласникъ Друштва Сербске Слоовесности, книга XI, стр. 160—166.

[27] Тамъ же.

возметъ, да некогда преткнеши о камень ноги твоея. Буди не престрашливъ душею во всѣхъ, приключающихся тебѣ печальныхъ, блюди себе отъ клеветы, яко же отъ змія. Частаго исхожденія отъ келліи храни себе, кромѣ нужныхъ винъ. Своя злая предъ собою предлагай выну. [13] Чревообъяденія и піянства гнушайся, не лѣнися вопрошати старцы, иже многими поты своя тѣлеса изнуриша и многъ искусъ отъ бѣсовъ подъемшихъ. Соблюдай тѣхъ словеса во своемъ сердцѣ, якоже богописанные на скрижалѣхъ словеса, ни что же бо въ нихъ стропотно есть, ни развращено. Аще убо пчелному подражаеши дѣйству же и спѣху, вскорѣ добродѣтелей собереши медъ и на трапезу всѣхъ Царя многочестнѣ принесенъ будетъ; не ожидаютъ отлаганія онѣ (то есть, пчелы), ниже лѣностію емлеми бываютъ, отъ нощи же паче утренюютъ, къ различнымъ себе посылающе потребамъ, и сих отвсюду собравше, въ шестоугольныхъ сокрываютъ кровѣхъ, яко да, зимѣ приспѣвши, потребная готова у себе имутъ и пропитаются во время, въ неже вся бездѣлна пребываютъ; аще убо и самъ сице потщишися, прочитая часто въ Божественныхъ Писаніихъ, духовный отъ нихъ слагая медъ и дѣянію усердно подвигнешися прилѣжати, на видѣнія востечеши высоту и въ незаходимый постигнеши мракъ, и Богови приближишися, и чисто тому бесѣдуеши, и верховнаго (Апостола) сладкій опъ провѣщаетъ гласъ: «Господи, добро намъ здѣ быти;» и не къ тому чувственную потребуеши Господеви сотворити сѣнь (но даси ему въ жилище душу твою), въ нюже вшедъ со Отцемъ и Духомъ, днесь спасеніе речетъ, дому и души сей, и будеши по благодати сынъ Вышняго во обителѣхъ вѣчныхъ.» [14]

---

[13] Внимаій самъ себѣ, не буди тщеславенъ: входи во глубину сердца твоего, и диаволы вниманія трепещутъ, яко же татіе псовъ; не на бракъ ты здѣ, о возлюбленне, не на бракъ призванъ, но по истинѣ на оплакиваніе грѣховъ нашихъ Господь насъ призвалъ, сего ради обдержательное воздержаніе имѣй. Рече Старецъ: молчанію научися, умомъ и языкомъ, и не о чесомъ печали терзати тя; молчи, внимай поученію своему во дни и въ нощи со страхомъ Божіимъ, и нечистыхъ находовъ не убоишися. Рече такъ: яко человѣкоугодіе и тщеславіе вся добродѣтели погубляютъ и оставляютъ его безплодна и суха, но вся человѣки равно любить и добра желать, а не раздѣлять. И: яко же многая скорбь въ безнадеждіе и невѣрствіе душу повергаетъ, сице многія радости въ кичініе оную приводятъ.

[14] О имени твоемъ возрадуюся весь день, тамо реку ти: радуйся, душе благодатная, и въ дому отца твоего насытишися всѣхъ благихъ.

Время этого посланія можно опредѣлить слѣдующими соображеніями: извѣстно, что Митрополитъ Кипріянъ скончался въ 1406 году, «обремененный старостію, болѣзнями и скорбями.» Предположивъ, что во время кончины ему было 75 лѣтъ, время рожденія его отнесется къ 1331 году; полагая, что онъ пробылъ въ Терновѣ до 25 лѣтняго возраста, выйдетъ, что онъ пришелъ на Аѳонъ въ 1356 году, гдѣ могъ пробыть не долѣе какъ до 1369 года, то есть, до второго вступленія на Патріаршій Константинопольскій престолъ бывшаго Игумена Аѳонской Лавры Св. Аѳанасія, Филоѳея, при которомъ видимъ Кипріяна дѣйствующимъ лицомъ по все остальное время управленія Филоѳея Константинопольскою Церквію (1369 — 1376 годъ). Слѣдуя этѣмъ соображеніямъ, Кипріянъ провелъ на Аѳонѣ всего 15 лѣтъ (съ 1356 — 1369); [15] а какъ блаженный Евѳимій занялъ Патріаршій престолъ не ранѣе 1360 года, [16] то и посланіе его къ Кипріяну должно относиться къ 1360 — 1369 годамъ.

Кипріянъ прибылъ на Аѳонъ въ самое цвѣтущее время, послѣ того какъ Святогорскіе монастыри съ успѣхомъ выдержали борьбу съ Варлаамомъ, Акиндиномъ и ихъ послѣдователями за дѣло высшей важности для жизни иноческой. Споръ, какъ извѣстно, былъ о плодахъ умнаго дѣланія, которое было постояннымъ упражненіемъ безмолвствующихъ иноковъ на Аѳонѣ. Многіе изъ нихъ по сему поводу раскрыли свои опыты въ духовной жизни, писаніями. [17] Общее уваженіе Православной Церкви къ Аѳонскимъ

---

[15] Вообще должно замѣтить, что время пребыванія Кипріяна на Аѳонѣ могло быть менѣе, или болѣе, смотря по тому, въ какомъ именно году онъ прибылъ туда изъ Терновa, но, во всякомъ случаѣ, оно не переходитъ за 1369 годъ, въ которомъ онъ выбылъ изъ Аѳона вмѣстѣ съ Патріархомъ Филоѳеемъ, вторично вызваннымъ изъ своего Аѳонскаго уединенія на Патріаршество, по кончинѣ Патріарха Каллиста.

[16] Изъ житія Пр. Ѳеодосія Терновскаго, ученика Пр. Григорія Синаита, видно, что на бывшемъ въ 1360 году въ Терновѣ Церковномъ соборѣ противъ Еретиковъ Богомиловъ и Жидовствующихъ предсѣдательствовалъ Патріархъ Ѳеодосій II.

[17] По своимъ писаніямъ въ этомъ родѣ извѣстны: Св. Григорій Палама, Архіепископъ Солунскій, Григорій Синаитъ, Максимъ Капсакаловскій, другъ его, Патрі-

Русской Церкви, на Митрополію которой, какъ оказалось въ послѣдствіи, подготовлялъ его покровитель, испытывая сначала вѣрность и способность его разнообразными порученіями. Когда Князья Западной Россіи (Литвы), Русскаго Великаго Княжества, обратились къ Патріарху съ извѣтомъ на Митрополита Алексія, «Патріархъ послалъ, говоритъ Соборъ о Кипріанѣ, собственнаго монаха, человѣка миролюбиваго (замѣтимъ это означеніе по отношенію къ вышесказанному посредничеству Кипріяна въ примиреніи Славянскихъ Церквей съ Константинопольскою) и богобоязненнаго, умѣющаго благоразумно пользоваться обстоятельствами и управлять дѣлами, послалъ его, чтобы примирить Князей другъ съ другомъ и съ Митрополитомъ.» Кипріянъ успѣлъ на время успокоить волненіе, но потомъ «недовольные Князья послали большое посольство съ грамотою къ Патріарху, умоляя дать имъ» особаго Митрополита (для Западной Россіи), говоря, что иначе они «готовы будутъ приступить къ другой Церкви.» Послѣ Соборнаго разсужденія о семъ, Патріархъ Филоѳей, руководясь желаніемъ сохранить миръ, рѣшился сдѣлать уступку ихъ просьбѣ, и въ 1376 году рукоположилъ «Киръ Кипріана въ Митрополиты Кіева и Литвы.» А чтобы сохранился древній порядокъ и чтобы Россія впредь была подъ однимъ Митрополитомъ, «тогда же положено на Соборѣ, по смерти Св. Алексія, быть Кипріану Митрополитомъ всея Россіи.» [28] Но какъ въ это время (въ 1376 г.) еще находился въ живыхъ Митрополитъ Алексій, то Кипріянъ употребилъ пока всю

---

[28] Соборное дѣяніе 1389 года въ Архивѣ Калачова, кн. 3. Спб. 1861 года, стр. 8, 10, 17. Acta Patriarch. Constant. 3, 118. По замѣчанію сочинителя «Исторіи Россійской Церкви,» соборный актъ приписываетъ такой оборотъ дѣла происканіямъ самаго Кипріяна противъ Св. Алексія; но стоитъ вспомнить только, подъ какимъ вліяніемъ составленъ этотъ обвинительный актъ. На что употреблены бланки съ Великокняжскою надписью, доставшіеся Шимену и его спутникамъ по смерти Митяя? Куда пошли, занятые посредствомъ этѣхъ бланокъ, огромныя суммы (20,000 р. сер.) у Греческихъ и Итальянскихъ купцевъ Царьграда? «Разсуди, говоритъ ближе насъ знакомый съ этѣмъ дѣломъ лѣтописецъ, посулы многи, и раздаваша сюду и сюду, а яже помниковъ и дары, никто же можетъ реши, или исчислити, и тако едва возмогоша утолити всѣхъ» (Полн. Собр. Русск. Лѣтописей VIII, 31—32). Итакъ вотъ подъ какимъ вліяніемъ составился обвинительный актъ 1389 г. противъ Кипріяна, котораго оправдалъ всего краснорѣчивѣе праведный судъ Божій надъ двумя его соперниками, Митяемъ и Шименомъ.

заботу на исправленіе дѣлъ въ Югозападной Россіи. По кончинѣ же Св. Алексія (12 Мая, 1378) блаженный Кипріянъ, по волѣ и опредѣленію Патріяршаго Синода, долженъ былъ вступить въ управленіе своею Русскою Церквію, но онъ встрѣтилъ себѣ соперника въ буйномъ Митяѣ, которому въ Москвѣ покровительствовалъ самъ Великій Князь, а въ Константинополѣ преемникъ блаженнаго Филоѳея (съ 1376 г.), Патріархъ Макарій, также восхитившій власть не по заслугамъ и безъ Соборнаго избранія, а единственно по волѣ Царской. По происканъ Митяя Кипріянъ не только не былъ принятъ въ Москвѣ, но подвергся безчестію и долженъ былъ возвратиться въ Кіевъ. Отсюда, лѣтомъ 1379 года, въ слѣдъ за Митяемъ, онъ отправился въ Константинополь искать «своей правды.» Собираясь въ путь, онъ писалъ Пр. Сергію и Ѳеодору (изъ Кіева, отъ 18 Октября, 1378 г.): «не ищу ни славы, ни богатства, ищу свою Митрополію, которую дала мнѣ Св. Великая Церковь; желаю тишины и единенія Церковнаго между Сѣверомъ и Югомъ.»

Пребываніе свое въ Константинополѣ, тогдашнее положеніе Константинопольской Церкви, самъ Кипріянъ описываетъ въ Житіи Св. Митрополита Петра. Приведемъ этотъ отрывокъ по тому, что въ немъ ясно отображаются отношенія Кипріяна къ блаженному Патріарху Филоѳею, подтверждая сказанное нами о семъ выше на основаніи различныхъ соображеній. «Прежде сихъ лѣтъ, не знаю какъ, ими же Богъ вѣсть судьбами (пишетъ Кипріянъ), и я смиренный возведенъ былъ на высокій престолъ Митрополіи Русской Святѣйшимъ Патріархомъ и дивнымъ Филоѳеемъ съ его Священнымъ Соборомъ. Но когда я пришелъ въ Русскую землю, приключилось мнѣ нѣчто противное по грѣхамъ моимъ. И съ наступленіемъ третьяго лѣта я опять устремился въ Царьградъ, и достигши туда послѣ многихъ трудовъ и искушеній, я надѣялся найти тамъ нѣкое утѣшеніе, а нашелъ всякое нестроеніе въ Царяхъ и Патріархахъ. На Патріаршемъ престолѣ сидѣлъ неправильно возведенный Макарій безумный, который взошелъ на высокій Патріаршій престолъ безъ Соборнаго избранія и безъ указанія Св. Духа, а только по Царскому хотѣнію. Между тѣмъ какъ прежде украшалъ престолъ великаго Патріаршества Вселенскаго Святѣйшій и Блаженный Патріархъ Филоѳей, и

безъ надписанія, кому именно принадлежитъ переводъ, но, по всей вѣроятности, онъ тоже есть плодъ личнаго усердія Митрополита Кипріяна къ памяти «дивнаго Филоѳея.

И дѣйствительно, нельзя не признать съ удовольствіемъ за Филоѳеемъ этого прозванія, если сравнимъ его дѣйствія въ отношеніи Славянскихъ Церквей съ дѣйствіями его предмѣстника и совмѣстника, Патріярха Каллиста, который, своего нетерпимостію и притязаніемъ на Церковныя права независимыхъ и самостоятельныхъ Славянскихъ Церквей, отчасти изъ политическихъ видовъ, а отчасти по чувству личной мести, вступилъ на тотъ ложный путь, который привелъ его преемниковъ въ 1463 году къ уничтоженію Болгарской Терновской Патріярхіи, потомъ въ 1767 году двухъ Патріярхій: Болгарской Охридской и Сербской Петьской (Ипекской). Но не прошло и столѣтія послѣ сего, какъ мнимое спокойствіе Констинопольской Церкви, купленное цѣною столькихъ жертвъ и усилій, снова нарушено: передъ нею грознымъ привидѣніемъ явился вопросъ о погребенныхъ ею безъ шума въ 1767 году Славянскихъ автокефальныхъ Церквахъ, а образъ дѣйствій «дивнаго» Филоѳея и его «миролюбиваго» пособника, Кипріяна, указываетъ ей на кратчайшій путь къ его справедливому разрѣшенію.

А. Л—ъ.

К.—ль.
Ноябрь 8661 года.

келейнаго употребленія; б) Каноиъ «во общихъ напастехъ въ сушу и глад Патріярха Филоѳея, в) Молитвы Патріярха Филоѳея въ страшную и всемірн язву (свирѣпствовавшую во 2-ой половинѣ XIV столѣтія въ Азіи и Европѣ).

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ.

Рапортъ Подполковника де Граве, 11 Іюня, 1746 г.

Подпоручикъ Мартыновъ былъ посланъ изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи для отговариванія отъ сгорѣнія обывателей Усть-Чарышской деревни, собравшихся въ одинъ дворъ. Мартыновъ, по приказанію Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, опасаясь ихъ сгорѣнія отъ пребыванія его команды въ деревнѣ, отступилъ; когда же нѣсколько раскольниковъ изъ того собранія вышло, Мартыновъ ихъ переловилъ и отправилъ въ Бикатунскую крѣпость; остальные жь всѣ сгорѣли, спустя три дни. Изъ Указа Кузнецкой Воеводской Канцеляріи Поручику Волкову (19 Марта, 1746 года) видно, что въ деревнѣ было всего 18 дворовъ; изъ нихъ въ 3-хъ дворахъ осталось по 3 человѣка, а остальные 15 дворовъ были пусты и скотъ рогатый овцы ходили безъ хозяевъ.

Рапортъ Поручика Волкова, 19 Марта, 1746 г.

Для сыску раскольниковъ, по опредѣленію Кузнецкой Воеводской Канцеляріи, прибылъ онъ въ деревню Быкову (она жь Тугозвонова, 8 дворовъ, жителей до 50 человѣкъ обоего пола); жители собрались въ одинъ дворъ и просили, чтобъ Волковъ самъ пришелъ къ нимъ. Волковъ пришелъ и сказалъ, что ѣдетъ въ деревню Кабанову учить драгунъ, а до нихъ ему дѣла нѣтъ. Когда крестьяне, повѣривъ тому, вышли по домамъ, онъ ночью привелъ команду и схватилъ главнаго учителя раскольничьяго, Терентья Быкова. А потомъ захватилъ раекольничьяго Попа, чернеца Никодима Иванова, жившаго въ хижинѣ въ лѣсу по Заломному протоку, ниже деревни Каламанки. Никодимъ объявилъ, что жительство прежде имѣлъ въ Керженѣ, «и оттоль, де, вышелъ отъ погромленія такого, какъ Архіерей Питиримъ въ той Керженѣ собиралъ тѣхъ Керженцевъ вдвое перстомъ сложенія креста.» «А по осмотру моему въ той де-

ревнѣ Быковой и избное строеніе сдѣлано съ перерубомъ и прорублено изъ одной въ другую только одно окно, небольшому человѣку въ оное влѣзти невозможно, въ которыхъ живутъ въ одной мужескъ, а въ другой женскъ полъ». Въ реестрѣ сказано, что Никодимъ пойманъ близъ деревни Большой рѣчки по рѣкѣ Лосихѣ. Кромѣ того еще пойманы раскольники Перекрещеванцы, у коихъ былъ настоятель Данило Семеновъ.

Рапортъ Маіора Доніуса, 23 Декабря, 1750 г.

Деревни Бурмистовой, слободы Царева Городища, крестьяне Алексѣй Зудиловъ съ женою, матерью и четырьмя дѣтьми, да шестеро дѣтей Ивана Метеняева съ матерью, Кузнецовъ съ женою и двумя дѣтьми, Иванъ Фунтиковъ съ женою, Харитонъ Бурмистовъ съ женою и записной раскольникъ Осипъ Бурмистовъ съ женою, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Вахминымъ,* заперлись въ его домѣ и объявили, что ихъ гонятъ къ троеперстному кресту, что они сгорятъ, живы въ руки не дадутся. Едва военная команда приблизилась къ ихъ избѣ, какъ она загоралась, и хотя стали ломать двери и окна, но не могли, по тому что онѣ были заперты изъ стѣны въ стѣну по два бревна; для зажженія было у нихъ приготовлено много конопли и соломы.

Промеморія изъ Консисторіи Преосвященнаго Сильвестра, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, 20 Марта, 1750 г.

Ширванскаго пѣхотнаго полка Сержантъ Василій Тулубьевъ, квартируя въ городѣ Тюмени у разночинки Катерины Тверитиновой, лишилъ дѣвства дочь ея, Ирину, и жилъ съ нею блудно. Послѣ того, поссорясь съ матерью, перешелъ на другую квартиру и сталъ присылать сватовъ сватать за себя дочь у матери, но мать отказала. Уговорясь съ Ириной, онъ пришелъ съ двумя солдатами, когда матери не было дома и увелъ ее къ Попу, оттуда въ церковь, гдѣ уже были другой Попъ, Подъячій, три солдата да дворовый чело-

---

* Всего 25 человѣкъ.

вѣкъ Тулубьева, Родіонъ Дунаевъ. Когда приступили къ вѣнчанью, Тулубьевъ, вмѣсто себя, поставилъ своего дворового человѣка, и хотя дѣвушка бѣжала, но ее не отпустили, и одинъ Попъ сталъ читать молитвы, а другой скорѣе вѣнчать, а Подъячій Лапинъ тутъ же читалъ и пѣлъ. За вѣнчанье Тулубьевъ заплатилъ Попу 5 рублей, а Подъячему 2 рубли, и, не выходя изъ церкви, самъ и окрутилъ, заплетая косы своими руками. Въ третій день послѣ вѣнца Тулубьевъ, обрѣзавъ, взялъ хлѣба печенаго ломоть и увелъ ее съ собою одное въ баню, и совокупя къ тому хлѣбу воскъ, печину, соль, волосовъ по части и обтирая съ себя тѣмъ хлѣбомъ въ банѣ потъ, такимъ образомъ, наперво съ правой руки, а потомъ съ лѣвой ноги, и скоблилъ съ ногъ своихъ ножемъ кожу, и взялъ съ паренаго вѣника три листа, и миналъ тотъ хлѣбъ въ одно мѣсто съ печиною, воскомъ, солью, волосами, со скобленною съ ногъ кожею и съ паренаго вѣника листьемъ, и сдѣлалъ колобокъ; а послѣ того въ той же банѣ и съ нее, женки Ирины, такимъ же образомъ потъ особливымъ хлѣбомъ отиралъ и миналъ по вышеписанному съ печиною, воскомъ, солью, волосами, вѣничнымъ листьемъ и соскобленною съ ногъ ея кожею, и сдѣлавъ тѣ колобки порознь и вышедъ изъ бани, на оные колобки, смотря въ имѣвшуюся у него книгу, которую носилъ при себѣ сокровенно, невѣдомо чего шептялъ; а куды оныя съ волшебствомъ хлѣбные колобки употребилъ, того она, Ирина, не знаетъ. Съ Дунаевымъ жить ей Тулубьевъ не позволялъ, билъ ее, выспрашивая, не живетъ ли съ Дунаевымъ, уводилъ ее въ лѣсъ, привязывалъ къ березѣ и читалъ свою волшебную книжку. Потомъ, настроливъ съ хоромныхъ угловъ стружекъ, и положа оные съ телѣжною съ колеса грязью въ теплую банную воду, поилъ тѣмъ ее, Ирину, насильно, также и виномъ съ порохомъ и роснымъ ладаномъ принужденно наивалъ, и нашептавъ на воскъ и сѣру, на крестъ онъ Тулубьевъ и носить ей, женкѣ, велѣлъ. Онъ не выпускалъ ее изъ дому, срочно отлучалъ отъ нея Дунаева, и всегда носилъ съ собою ея волосы, нашептавъ на нихъ. Отъ котораго его волшебства такое дѣлалось приключеніе, что она чрезъ 10 недѣль и болѣе безъ него, Тулубьева, когда его не видитъ, жить не могла и по немъ тоскавала, и для того за нимъ, когда онъ съ квартиры куда пойдетъ, или поѣдетъ, неоднократно бывъ въ безпамятствѣ, бѣгивала и драла на себѣ платье и на головѣ волосы; отъ котораго, де, ей нечаяннаго приключенія и тоски пользовалъ ее, Ирину, его жь, Тулубьева, чело-

вѣкъ, Никифоръ Васильевъ, давалъ ей, наговоря, съ ея волосовъ, кои она тайно по совѣту его у онаго Сержанта изъ кармана выняла, съ котораго, де, времени стало быть ей легче и тосковать по немъ, Тулубьевѣ, она перестала. Она украла у него книжку и передала ее Священнику полковому, который доставилъ ее въ Тобольскъ.» Опредѣлено: «Тулубьева лишить Унтеръ-Офицерскаго званія и сослать на покаяніе въ Енисейскій Спаскій монастырь. Бракъ Ирины съ Дунаевымъ расторгнуть, а Иринѣ велѣть содержать 3 года покаяніе; она, какъ блудница, заслуживала также монастырскаго заключенія за то, что дерзнула, подъ уговоромъ съ онымъ Тулубьевымъ, яко бы за него самаго въ замужство итить къ вѣнчанію, и въ дѣвкахъ жила съ нимъ блудно, но понеже она навращена къ тому по злодѣянію того Тулубьева чародѣйствомъ его и присушкою, а не по свободной своей волѣ, для такихъ резоновъ и за претерпѣнныя ея чрезъ злые онаго Тулубьева дѣйства обиды, отъ посылки въ монастырь свободить», но все таки, за ея согласіе безъ объявленія матери на замужство, оставить ее безъ «духовнаго пастыря» не возможно.

Прошеніе Казаковъ Изылбатскаго станца, 19 Февраля, 1750 г.

Капитенармусъ Безсоновъ обиралъ у нихъ рыбу, которую они добывали въ рѣкѣ: «всего той рыбы взято имъ десять возовъ, по цѣнѣ на 9 рублевъ. Во время снятія хлѣба, изловили мы рыбы, язей и щукъ, двѣ лодки, а онъ, Безсоновъ, тое рыбу взялъ себѣ, а намъ ни чего не далъ, а по цѣнѣ той рыбы было на 90 копѣекъ».

Въ Декабрѣ 1757 года у четырехъ крестьянъ Колывано-Воскресенскаго вѣдомства Малышевой слободы, деревни Кошкинской, бывшихъ на промыслу въ бору, противъ станца Черемховой забоки, въ урочищѣ Шадрина Сорга, Киргизъ-Касайки отобрали 11 лошадей, 300 бѣлокъ, 7 лисицъ, 1 волка, 1 сохатину и пр.

1757 года солдатка Лукерья Погадаева нанялась на страду въ Верблюжескомъ форпостѣ вѣдомства Чернолуцкой слободы, у Разночинцевъ Софроновымъ; хозяева украли у ней ключи и вынули оттуда денеги серебряною монетою 2 р. и денежками 50 коп., четыре рубашки женскихъ холщевыхъ, цѣною 2 рубли 20 копѣекъ, мужскихъ одна въ 60 коп., портки въ 25 копѣекъ, платъ бѣлый холщевой, концы шиты красной бумагой, въ 20 копѣекъ, холста тонкаго 15 аршинъ, каждый аршинъ по 8 копѣекъ. Послѣ этого солдатка пошла къ мужу въ Барнаульскій заводъ (она шла къ нему и была захвачена около Чернолуцкой слободы весной и нанялась на страду); на дорогѣ въ деревню Аксенову ее догналъ одинъ изъ Софроновыхъ, билъ ее смертельно, выбилъ изъ уха серьгу серебряную въ 50 коп., сорвалъ съ грудей крестъ серебряный въ 1 рубль, да денегъ 5 рублей; да въ домѣ крестьянина Анкудинова, въ деревнѣ Красноярской, тотъ же Софроновъ въ безмѣрномъ пьянствѣ сорвалъ съ ея головы чепецъ съ лентою золотою и съ лепесnями красными голевыми; чепецъ отняли у Софронова, а ленту онъ не отдалъ; цѣною лента съ лепесnями была въ 2 рубли 25 копѣекъ; нанялась она на страду за 1 рубль 50 к.; а такъ какъ Софроновы дали ей одноконечную китайку въ 2 рубли, по чему Софроновъ, считая за солдаткой 50 копѣекъ, удержалъ у себя ея постель перинную, двѣ подушки и холщевой пологъ.

---

24 Апрѣля, 1760 года, въ Омской Управительской Канцеляріи на очной ставкѣ проситель Разночинецъ Федоръ Оконишниковъ, и отвѣтчикъ, Писчикъ Петръ Бекишевъ, показали: «1, Оконишниковъ въ Октябрѣ 1759 года у Писчика Бекишева изъ казенныхъ денегъ 25 рублей, для выкупа у Поручика Терскаго сына своего, Федора, и на народскіе расходы, не бралъ, и сынъ его въ закладѣ у Поручика Терскаго не бывалъ, а жилъ только по просьбѣ моей, для обученія грамотѣ; а въ Генварѣ 1760 года, при смѣнѣ изъ Старостъ и учетѣ его народомъ, Бекишевъ сталъ на него просить у бывшаго Управителя, Козьмы Куличкина, и Куличкинъ, по наусильному приказанію, и стращалъ стегать плетьми. Убоясь такихъ угрозъ, за неимѣніемъ своихъ, заложа сына своего роднаго, Федора, Поручику Меньщикову, въ 25 рубляхъ, и отдалъ ихъ Писчику Бекишеву. 2, Бекишевъ въ 1759 году былъ въ наймахъ у Омскихъ Разночинцевъ, для собранія подуш-

ныхъ денегъ, ибо онъ, по Указу Тарской Воеводской Канцеляріи, къ оному сбору опредѣленъ Писчикомъ, и сбиралъ тѣ деньги добропорядочно, и собравъ всѣ сполна, въ Сентябрѣ изъ никъ, по просьбѣ Оконишникову, выборному Старостѣ, на народскія издержки давалъ и обратно получалъ рублей по 100 и болѣе, и когда Оконишниковъ сталъ смѣняться, то отъ 25 рублей, остававшихся за нимъ въ долгу, отперся, но Куличкинымъ былъ безъ всякаго пристрастія принужденъ уплатить.»

Рапортъ Чернолуцкой Конторы, 29 Мая, 1761 г.

По просьбѣ крестьянина Чернолуцкой слободы, Матвѣя Проскурякова, велѣно взыскать съ нѣкоторыхъ жителей Чернолуцкой слободы, яко бъ поборныхъ его, Проскурякова, денегъ 8 рублей 74 коп. да долговыхъ 2 рубли. Жители, собранные въ Чернолуцкой Судной Конторѣ, объявили сказкою, что «крестьянинъ Матвѣй Проскуряковъ, назадъ тому лѣтъ пять, былъ у нихъ по выбору Старостою, и какіе съ нихъ искались по мірскимъ раскладкамъ поборы, то они ему и отдавали, а потомъ, по смѣнѣ его изъ Старостъ, былъ въ томъ считанъ, на которомъ, сверхъ того, что оный Проскуряковъ не по Христіянской совѣсти, но плутовскими вымыслами его, утраченныхъ имъ изъ прогонныхъ денегъ, кои имъ приняты изъ Тарской Воеводской Канцеляріи, за перевозку провьянта денегъ, не малаго числа, кои и понынѣ на немъ состоятъ, но поборныхъ еще причлось 12 рублей, за кои, по приговору мірскому, чрезъ выборнаго Дмитрія Семенова, взыскано тогда жь съ него, Проскурякова, только рублей съ 8; а чтобы онъ за народскихъ людей заложилъ своихъ денегъ рублевъ почти съ 10, и то онъ явно своимъ ложнымъ вымысломъ просьбу производитъ напрасную, а не точію ему тогда за насъ заложить свои деньги собственныя рублевъ почти до 10, чего въ здѣшней слободѣ и лучшіе крестьяне толикаго числа не имѣютъ, а онъ состоянія весьма послѣдняго, и тѣхъ нынѣ написанныхъ отъ него на насъ въ ложномъ его челобитьѣ денегъ платить не повинны».

Прошеніе жены Тобольской Артиллеріи канонера Еркина, Ульяны Васильевой дочери, 23 Ноября, 1760 г.

«Въ прошломъ 1758 году я, нижайшая, по сговору Ширванскаго пѣхотнаго полка за солдата, Василья Иванова Кузлякина, отдана была въ замужство, съ которымъ и жила полгода. А какъ, по Указу Вашего Императорскаго Величества, велѣно тѣ полевые полки вывесть изъ Сибири въ Россію, то помянутый мужъ мой, солдатъ Кузлякинъ, оставилъ меня въ крѣпости Желѣзной, гдѣ я, по отбытіи его, жила три года, и какъ я послѣ была беременна и родила сына, то на четвертый годъ Ямышевскій Закащикъ, Тимофѣй Сѣдачевъ, сказалъ мнѣ, нижайшей, будто бы прежній мужъ мой, вышеписанный Ширванскаго пѣхотнаго полка солдатъ, Василій Кузлякинъ, помре, зазвавъ меня, знатно по подговору вышеписаннаго канонера Еркина, къ себѣ въ домъ и напоивъ меня пьяную, привелъ въ церковъ и съ вышеписаннымъ канонеромъ обвѣнчалъ сильно. А по обвѣнчаніи съ нимъ, Еркинымъ, я года четыре во всегдашнихъ отъ него несносныхъ побояхъ и различныхъ изгонительствахъ, которыхъ даже чрезъ все бытіе мое съ имъ не могла претерпѣть, и сего убо году въ Іюнѣ мѣсяцѣ отъ него бѣжала и явилась Барнаульскаго вѣдомства въ деревнѣ Подкрушихѣ, и оттуда прислана въ Барнаульскій заводъ къ тамошней военной командѣ, а оттуда отправлена въ Ямышевскую крѣпость, къ вышеозначенному мужу моему, канонеру Еркину. Въ бытность мою въ Барнаульскомъ заводѣ подъ карауломъ сказывалъ мнѣ Подпоручикъ Василій Чубаровъ, что вышеозначенный прежній мой мужъ, солдатъ Кузлякинъ, по отбытіи его, Чубарова, остался въ Москвѣ еще живъ, и онъ его знаетъ, да и въ бытность мою занимъ, Еркинымъ, были отъ прежняго моего мужа, Кузлякина, письма изъ Москвы, которые остались нынѣ, по побѣгѣ моемъ, у него, Еркина. Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было меня, нижайшую, отъ помянутаго мужа моего, канонера Еркина, Высочайшею Вашего Императорскаго Величества матернею милостію, по содержимымъ духовнымъ регуламъ, какъ онъ всегда меня, нижайшую, несносными и преотягчайшими побоями утруждаетъ, избавить и мужу Еркину, въ крѣпость Ямышевскую, не отправлять, а оставить здѣсь, въ Колыванскомъ заводѣ, у родственниковъ моихъ, дабы я, нижайшая, чрезъ несносные и преотягчайшіе отъ него, Еркина, всегдашные побои, не могла вящѣе себя предать въ на-

пасть, и во усильномъ же меня, нижайшую, съ реченнымъ, Еркинымъ также и о ложномъ объявленіи, что прежній мужъ мой помре, Закащика вышеписаннаго, Тимофѣя Сѣдачева, изслѣдовать, и учинить съ нимъ по Указу Вашего Императорскаго Величества.»

Въ Августѣ 1760 года пріѣхалъ въ Семипалатную крѣпость для торгу съ Киргизами, Томскій купецъ, Павелъ Вороновъ, паспортъ его, по обычаю, былъ отобранъ крѣпостнымъ Адъютантомъ, Вахмистромъ Мозенцовымъ, для записки; окончивъ торговлю, Вороновъ пошелъ за паспортомъ къ Коменданту, Подполковнику Тюменеву; Тюменевъ же, увидя его «съ оною просьбою, передъ окномъ и въ сѣняхъ, и на крыльцѣ, всякою непотребною и скверною матернею бранью и съ великимъ крикомъ бранилъ, называя плутомъ и воромъ, чего я ни отъ кого такой брани не слыхалъ». Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Вороновъ опять пришелъ къ Тюменеву, уговоривъ караульныхъ допустить его къ нему, что было запрещено Тюменевъ опять обругалъ его плутомъ, воромъ, «да еще и билъ меня своими руками и по щекамъ, и по головѣ, и по бокамъ, съ котораго я крика, и брани, и битья въ тѣхъ сѣняхъ стоя, яко въ умѣ находился» 11 числа, во второмъ часу ночи, Тюменевъ уже самъ послалъ за Вороновымъ двухъ караульныхъ гренадеръ, еще обругалъ его, но не билъ, выдалъ паспортъ и велѣлъ выѣхать изъ крѣпости. Донося обо всемъ этомъ Семипалатной Таможнѣ, Вороновъ прибавляетъ, что и «впредь для торгу въ здѣшней крѣпости съ Азіятскими народами, какъ мнѣ, такъ и другому купечеству съ товарами, въ бытность его, Г. Тюменева, пріѣзжать уже опасно.»

---

10 Августа, 1700 года, изъ Усть-Каменогорской крѣпости Маіоръ Шанской донесъ, что ему изъ деревни Прапорщиковой Капралъ Шанской рапортовалъ, что на улицѣ у казармъ присыльная дѣвка, Алена Петрова, ему обсказала, что она имѣетъ въ Усть-Каменогорской крѣпости объявить важность на крестьянку Дарью Иванову, и имѣетъ тому свидѣтеля, драгуна Шарапова. Дѣвку Иванову и драгуна Капралъ въ Усть-Каменогорской крѣпости за карауломъ прислалъ, и она была допрашивана, и показала: «Сидѣли они съ Шараповымъ и Ивановой на улицѣ, и я говорила, что ссыльную женку

Смильянову, за блядовство, команду имѣющій въ оной деревнѣ Капралъ штрафовалъ плетьми.» А Иванова говорила, что: «У васъ, де, присыльныхъ, деньги дешевы; вы, де, и монетами г.... подтираете.» Иванова тперлась и свидѣтель отперся, и Петрова, послѣ очныхъ ставокъ, тперлась, и все то затѣяно напрасно, за то, что Иванова сказала, то если бы у ней не ребенокъ, то она и другихъ ссыльныхъ въ лядовствѣ поймала бы.

Письмо Льва Божина, Генваря, 1748 г.

О томъ, что по Ялотуровскому дистрикту объявлено о запрещеніи крестьянамъ отлучаться изъ своихъ домовъ безъ вѣдома Старостъ и Десятскихъ, о донесеніи о неночевавшихъ дома ближнимъ Комисарамъ, чтобъ ихъ можно было вскорѣ найти, и по отысканіи наказать — бить кнутомъ нещадно.

Промеморія Красноярской Канцеляріи. Сентября, 1747 года.

Десятникъ деревенскій, Колеговъ, сего 1747 года, Августа во 2-мъ числѣ, Красноярскаго вѣдомства Яренской земляцы, поймавъ ясашнаго Татарина, Милку Бобнякова, обвинилъ его, вмѣстѣ съ другими, въ намѣреніи разорить всѣ остроги.

БОЛѢЗНИ И СКОТСКІЕ ПАДЕЖИ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 9 Іюля, 1747 г.

Краснослободская Канцелярія, рапортомъ отъ 1 Іюля, 1747 года, донесла, что въ Краснослободскѣ и Туринской слободѣ открылся падежъ, что отъ каждаго двора по 2 и по 3 лошади свозятъ на степь, «отъ скоропостижной болѣзни въ грудяхъ и ноздряхъ пухнетъ.»

Рапортъ Маіора Ошанина, 15 Іюля, 1747 г.

съ Вѣдомостью, сколько пало лошадей въ Нашебургскомъ полку: табунъ состоялъ изъ 260 лошадей; падежъ начался съ 21 Іюня. лошадей всего пало 84.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 22 Іюля, 1747 г.

Въ Емуртлинской слободѣ скотъ и людей вѣтряною болѣзнью бьетъ, «отъ чего, де, ужь весьма не можно претерпѣть.» Въ деревнѣ Кашаирской скоропостижно умеръ крестьянинъ, косившій сѣно, въ то же время подъ его братомъ пала отъ этой скорби лошадь, да и самъ братъ отъ того «заскорбѣлъ» и получилъ язву; кромѣ того и другія больные есть. Сдѣлано распоряженіе окружить селенія карауломъ, людей въ нихъ не пропускать, а вещи, провьянтъ и письма передавать черезъ огонь; больныхъ положить въ одинъ домъ, ближе къ водѣ, по предложенію Лѣкаря Макса, и никого къ нимъ не пускать, поставивъ караулъ.

Рапортъ Крафта. 18 Іюля, 1747 г.

Въ Суерскомъ острогѣ начался скоропостижный падежъ скоту.

Рапортъ Сташкѣева, 28 Іюля, 1747 г.

Въ деревняхъ Свининой, Удаловой и Черемшанкѣ и въ селѣ Малышкинѣ открылась моровая язва: больны 5 бабъ и 1 мужчина.

Рапортъ Павлуцкаго, 14 Іюля, 1747 г.

Въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ въ Іюнѣ и по 14 Іюля пало 89 лошадей, изъ которыхъ большая часть отъ неизвѣстной болѣзни.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 4 Августа, 1747 года.

По свидѣтельству Лѣкаря Макса и Капитана Самойлова въ Емуртлинской Слободѣ былъ падежъ на однихъ лошадей, а на рогатомъ скотѣ не было. Опасной болѣзни также не было, а если два мужика и умерло, то оба отъ одной болѣзни: на тѣлѣ образовывалась шишка съ голубиное яйцо, которая прорывалась и шла сукровица, тѣло распухало и когда больной умиралъ, тѣло его чернѣло; болѣзнь эта признана Максомъ за укушеніе гадовъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, число не означено.

По свидѣтельству Лѣкаря Экенбрехта, въ селѣ Малышкинѣ и окрестностяхъ Коркиной Слободы болѣзнь есть вереды, которые происходятъ отъ того, что жители ѣдятъ капусту, огурцы, ягоды, не обмывши, на которые садится «противная роса.» Въ показаніяхъ, приложенныхъ къ Промеморіи: Мавра Малышкина имѣла на рукѣ

пятно и опухоль; къ пятну прикладывали траву душницу, [1] а къ опухоли корень черной вахты, [2] который растетъ въ водѣ; теперь здорова. Другому больному опухолью горла совѣтовалъ одинъ Фельдшеръ: «У тебя худая болѣзнь: привязывай травы собачьихъ ягодъ.» [3]

Рапортъ Крафта, 31 Іюля, 1747 года.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нарочно посланнымъ по Тюменскому Округу и Краснослободскому Дистрикту Прапорщикомъ Головинымъ: Ялуторовскаго Дистрикта въ деревнѣ Могильской 25 Іюня пало 2 лошади, деревнѣ Романовой 18 Іюля — 2 лошади; Тюменскаго Уѣзду: деревнѣ Богданинской 10 лошадей, Гилевой до Ильина дни 6 лошадей; въ Краснослободскомъ Острогѣ великой упадокъ: Краснослободскаго Дистрикту: деревни Толмановой много пало скота, числа «знать не можно;» того же Дистрикта Слободы Бѣляковской: деревнѣ Поперечной — 14 лошадей; деревнѣ Тулагиной — 14 лошадей; деревнѣ Теплоуховой и Кармацкой благополучно. По свѣдѣніямъ въ Тюменской Канцеляріи ямскихъ дѣлъ: ямскихъ Туринскихъ и Епанчинскихъ лошадей пало скоропостижно 115; у Тюменскихъ ямщиковъ по 10 Іюля пало 29 лошадей, по 18-е 31 лошадь; по 26-е 23 лошади. Пали онѣ отъ однихъ признаковъ: отъ опухоли груди и пуздри. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ копій съ Промеморій изъ Канцелярій: Краснослободской, отъ 28 Іюля, падежъ отъ той же болѣзни свирѣпствуетъ и въ слободахъ Куяровской, Юрмыцкой и Киргизской; изъ Тюменской, отъ 27 Іюля, въ Тюменскомъ Уѣздѣ пало 577 лошадей и болѣзнь еще не прекращается.

Рапортъ Капитана Аникарта, 18 Августа, 1747 года.

Въ табунѣ Ширванскаго пѣхотнаго полка падежъ скота прекратился 29 Іюля.

---

[1] Origanum vulgare?

[2] Nymphaea alba?

[3] Solanum Dulcamara?

Промеморія Сибирской Губернской Канцелярін, 3 Марта, 1748 года.

Въ слѣдствіе свирѣпствовавшей въ 1745 г. въ Верхъ-Иртышскихъ крѣпостяхъ вѣтряной болѣзни, которая тамъ бываетъ повсягодно и отъ которой лечитъ Казакъ Ямышевскій крѣпости Бердюгинъ табакомъ и нашатыремъ, Сибирской Приказъ прислалъ Указъ купить въ Тобольскѣ табаку и нашатырю, и отпускать по мѣрѣ требованія Генерала Киндермана.

Промеморія Сибирской Губернской Канцелярін, 28 Марта, 1748 года.

Въ Ашлыцкой Слободѣ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта съ 1 Генваря 1748 года по 15 Марта пало крестьянскихъ лошадей 158.

Промеморія Сибирской Губернской Канцелярін, 6 Апрѣля, 1748 года.

Въ Ашлыцкой Слободѣ скотъ палъ отъ мокрой шелудивой болѣзни и отъ пристани въ подводахъ; падежъ прекратился.

Рапортъ Полковника Крафта, 5 Іюля, 1748 года.

Въ слободахъ Краснослободскаго Дистрикта, въ Куяровской съ 26 Мая по 1 Іюня пало 2, въ Угецкой въ то же время 6, въ Юрмыцкой съ 21 Апрѣля по 25 Мая сколько и какою болѣзнью не извѣстно, «понеже, де, находится здорова и падетъ въ одинъ часъ, а язвы и опухоли не видно.» Того же Дистрикта въ Чубаровской Слободѣ съ 4 Мая по 20-е лошадей 2 и рогатаго скота паршивою болѣзнью 4; въ Верхне-Ницынской съ 4 Мая по 24-е лошадей 3 и рогатаго скота паршемъ 4.

Рапортъ Красноярской Воеводской Канцелярін, 29 Ноября, 1748 года.

Въ Караульномъ острогѣ и деревняхъ упало 15 рогатыхъ скотинъ и 1 лошадь отъ неизвѣстной болѣзни; посланъ Десятн

умѣющій грамотѣ, для надзиранія за зарываніемъ труповъ въ отдаленности отъ жилищъ и безъ снятія кожъ.

Рапортъ Адъютанта Андрея Киндермана, 22 Іюня, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ и за городомъ открылся скотскій падежъ.

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 10 Іюня, 1750 года.

На требованіе его отвести удобныя мѣста для казенныхъ лошадей Нашебургскаго полка, Тарская Воеводская Канцелярія отвѣтствовала, что безопасныхъ мѣстъ показать не имѣетъ, ибо «напредъ сего повсягодно въ городѣ Тарѣ и въ Тарскомъ вѣдомствѣ во всѣхъ луговыхъ и дубровныхъ мѣстахъ лошадиный и прочему скоту упадокъ имѣлся.»

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 28 Іюня, 1750 года.

Въ городѣ Тарѣ съ 18 Іюня по 20-е пало у обывателей 14 лошадей; опухоли не оказалось, а токмо теченіе воды изъ ноздрей и потомъ немного пѣны.

Рапортъ Секундъ-Маіора Анекарта, 4 Іюля, 1750 года.

Пало лошадей въ Іюнѣ мѣсяцѣ: въ Тарѣ 124, въ Такмыцкой слободѣ 2, въ Бергамацкой и присутствующихъ деревняхъ 53, въ Ложниковомъ погостѣ и деревняхъ 36, и того 270 лошадей. Жалуется на несмотрѣніе Тарскаго Воеводы Ростовцева: собаки и свиньи ѣдятъ и растаскиваютъ падалину, упалыхъ лошадей спускаютъ внизъ по рѣкѣ.

Доношеніе Тарской Воеводской Канцеляріи, 13 Іюля, 1750 года.

Съ 28 Іюня по 9 Іюля больны въ Бергамацкой слободѣ 35 человѣкъ животною болѣзнью и чирьями; разночинецъ Гуровъ вылѣчилъ изъ нихъ 10 нашатыремъ и табакомъ.

Рапортъ Полковника Инланта, 4 Іюля, 1750 года.

Въ Голопуповой деревнѣ пало 30 Іюня и 1 Іюля 6 лошадей отъ опухоли пуздръ, а одна отъ опухоли подъ горломъ.

Рапортъ Маіора Арцыбашева, 23 Іюля, 1750 года.

Пало обывательскихъ лошадей въ Юшскомъ Казачьихъ и крестьянскихъ 19, въ Нюхоловскомъ 1, деревнѣ Батвиной 1, Большерѣцкомъ 23, Ирчинскомъ 3, Кушелинскомъ 1, и того 48.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 26 Іюня, 1750 года.

Въ Атбашскомъ острогѣ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта появилась скоропостижная болѣзнь, пало 7 лошадей.

Рапортъ Ишимской Управительской Канцеляріи, 5 Іюля, 1750 года.

Въ слободѣ Коркиной, въ деревняхъ Епанчинской, Стрѣхниной, Пашковой, Томской и Кармацкой пало 17 лошадей отъ опухоли пуздрей.

Рапортъ Бригадира Крафта, 27 Іюля, 1750 года.

Открылся скотскій падежъ въ деревнѣ Кабановой около Бикатунской крѣпости, пало съ 1 Іюля по 13 число обывательскихъ 38 лошадей и заболѣло 6 драгунъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцелярія, 13 Іюля, 1750 года.

Въ Верхъ-Иртышскихъ станцахъ пало въ Загвоздинскомъ съ 29 Іюня 30 лошадей, 3 коровы; въ Ярпинскомъ съ 1 Іюля 274 лошади; въ Ашлыцкой слободѣ 1 лошадь, Атбашскомъ острогѣ съ 2[illegible] Іюня 7 лошадей; Ievлевскомъ съ 24 Іюня 61 лошадь, 6 коровъ. Гилевскомъ съ 22 Іюня по 3 Іюля 194 лошади, 17 коровъ; въ Баикаловскомъ 18 лошадей, 1 корова; въ Кулажномъ 7 лошадей; итого 592 лошади и 27 коровъ.

Рапортъ Инланта, число не означено.

Въ Устьламинской слободѣ, Сустяцкой и Левашевской съ 14 Іюня по 19-е пало отъ опухоли пуздрей 9 лошадей.

Рапортъ Краснослободской Управительской Канцелярія, 7 Іюля, 1750 года.

Въ деревняхъ Пулниковой, Яланской, Юрмыцкой слободы, деревнѣ Талицкой, Фроловой, Верхницынской и въ Краснослободскомъ острогѣ пало отъ грудной опухоли и опухоли пуздрей 30 лошадей и 5 коровъ съ 18 по 27 Іюня.

Рапортъ Прапорщика Бутенева, 14 Іюля, 1750 года.

Умерло въ его отрядѣ (въ деревнѣ Ордынской) два человѣка опухолью подъ шеей и пятнами, подобными вередамъ: болѣзнь ихъ продолжалась не болѣе 5 дней; въ окрестностяхъ свирѣпствуетъ опасная болѣзнь.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцелярія, 9 Іюля, 1750 года.

Въ Тюменскомъ вѣдомствѣ, въ деревняхъ Гусевой, Великенной, Червишевой, селѣ Талковскомъ, юртахъ Салаирскихъ, Акиръскихъ, Есауловыхъ, селѣ Покровскомъ, съ 21 Іюня по 28, пало лошадей 64, коровъ 2.

Рапортъ Ишимской Управительской Канцеляріи, 18 Іюля, 1750 года.

Въ деревнѣ Сустяцкой, Рѣчкуновой, Фирсовой, Кармацкой, Шулындиной, Кусеряцкой, Епанчинской, Стрѣхниной, Ощепковой, Бобыльской, слободѣ Абацкой, селѣ Малышкинѣ пали скоропостижною болѣзнью, съ 20 Іюня по 17 Іюля, 65 лошадей, 2 коровы и 2 овцы.

Рапортъ Туринской Воеводской Канцеляріи, 12 Іюля, 1750 года.

Пало въ Туринскѣ и низовыхъ деревняхъ, съ 1 по 27 Іюня, 19 лошадей, 2 коровы; съ 27 Іюня по 9 Іюля, 39 лошадей, 6 коровъ; упадокъ этотъ былъ въ деревняхъ Паниной, Луговой, Шевелевой, Томиловой, Пушкаревой, селахъ Троицкомъ, Липовскомъ и проч.

Рапортъ Ялуторовской Управительской Канцеляріи, числа не обозначено.

Съ 27 по 31 Іюня пало:

Въ Ялуторскомъ Дистриктѣ и деревняхъ лошадей	14	рогатаго	скота	4.
Въ Верхъ-Суерской слободѣ и деревняхъ	11	»	»	»
» Суерскомъ острогѣ и деревняхъ	3	»	»	»
» Устьсуерской съ ея вѣд. деревнями	5	»	»	3.
» Тебеняцкой съ деревнями	4	»	»	»
И того...	37	»	»	7.

Въ Царевѣ Курганѣ, слободахъ Емуртлинской, Солтоеврайской, Бѣлозерской и Иковской благополучно.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 10 Августа, 1750 года.

Въ юртахъ Казаровыхъ, Салаирскихъ, Калачевскихъ, Турамаевыхъ, Шикчинскихъ, Акушевыхъ, Матмасовыхъ, Сенгульскихъ, Пыштылимскихъ, деревняхъ Суботиной, Кулаковой, Молчановой, Ше-

харевой, Быковой, Яланской, Гусельниковой, Конюшиной, Салаирской, Шадриной, Симахиной, селахъ Малковскомъ, Покровскомъ, Успенскомъ, Рождественскомъ, Каменскомъ, Спасскомъ, деревнахъ Антипиной, Филиной, Мальцовой, Красноборской, Зырянской, Сажиной, Лужбиной, Бурманиной, Верховиной, Силкиной, Утешевой, Рябовой, Яровской, Рѣчкиной, Размазиной, Дубровиной, Мысовской, Парфеновой, Виляжениной, Калугиной, Метелевой, Червишевой, Лучинкиной, Галашевой, Пикулиной, Кулижной, Переваловой, Колобовой, Борковской, Кокшаровой, Сунгуровой, Багандинской, Елкиной и въ городѣ Тюменѣ пало, съ 1-го по 28 Іюля, 253 лошади и 18 рогатыхъ скотинъ.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцеляріи, 8 Августа, 1750 года.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ пало:

Въ городѣ Тарѣ лошадей.....	360	рогатаго	скота	50.
» Татмыцкой слободѣ съ деревнями.	191	»	»	»
» Бергамацкой слободѣ съ деревнями.	87	»	»	»
» Логиновомъ погостѣ съ деревнями.	251	»	»	»
» Ложниковомъ погостѣ съ деревнями.	92	»	»	»
» Знаменскомъ погостѣ съ деревнями.	130	»	»	7.
» Татарскихъ деревняхъ, стоящихъ около Тары, надъ Иртышомъ рѣкою.....	405	»	»	»
» Заливиной деревнѣ.....	10	»	»	2.
» Юрскомъ форпостѣ.....	15	»	»	»
» Устьишимскомъ острожкѣ и присутствующихъ деревняхъ.....	223	»	»	»
И того оъ Тарскомъ вѣдомствѣ..	1764	»	»	59

Рапортъ Капитана Князя Крапоткина, числа не обозначено.

Въ форпостахъ Кутерминскомъ, Чебоклейскомъ, Южскомъ, Нюхоловскомъ, деревнѣ Батвиной, Большерѣцкомъ и Ирчинскомъ, съ 1 Іюля по 27-е, пало 74 лошади.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 31 Іюля, 1750 года.

Пало, съ 26 Іюня по 12 Іюля, въ селѣ Спасскомъ и деревняхъ
ской и Вершининой 18 лошадей и 7 коровъ; Чеусскаго острога
Кривощековомъ селѣ пало 58 лошадей и 2 коровы.

Рапортъ Туринской Воеводской Канцеляріи, 15 Августа, 1750 года.

Въ Туринскѣ и его вѣдомства въ деревняхъ Шишкиной, Ко-
ровой, Лебедевой, Уросовой, Мингалевой, Косаревой, Пузыревой
селѣ Илинскомъ, съ 27 Іюня по 20 Іюля, пало 26 лошадей и 11
ровъ; съ 20 числа упадокъ прекратился.

Рапортъ Челынской Воеводской Канцеляріи, 11 Августа, 1750 года.

Въ Табаринской слободѣ, съ 28 Іюня по 10 Іюля, пало 5 лоша-
й и 2 коровы.

Рапортъ Прапорщика Оломецкаго полка Измайлова, 20 Іюля, 1750 года.

Въ Краснослободскомъ Дистриктѣ Куяровской слободы въ де-
евняхъ Пуляниковой и Ялимской, съ 24 по 27 Іюня, пало 6 лоша-
й и 3 коровы; въ Юринцкой слободѣ, съ 18 Іюня по 27-е, 8 ло-
адей; въ деревняхъ Талицкой, Фролковой 6 лошадей; въ Верхни-
ской слободѣ 5 лошадей, 2 коровы; въ Краснослободскомъ
строгѣ, съ 3 Іюля по 14-е, 16 лошадей; въ деревнякъ Яушинской,
атарацкой, Мохиревской, Рѣпинской, Деминской и Ирюмскомъ
огостѣ пало 22 лошади, 9 коровъ. Лошади пали отъ опухоли гру-
ей и пузырей; рогатыя скотины не имѣли внѣшнихъ признаковъ
ри этой скоропостижной болѣзни.

Рапортъ Тобольской подгородной Управительской Канцелярiи, 6 Сентября, 1750 года.

Упадокъ скота въ подгородномъ Тобольскомъ Дистриктѣ кончился 16 Августа; всего въ Дистриктѣ пало 1420 лошадей, 106 рогатыхъ скотинъ, 9 овецъ и 1 свинья.

Рапортъ Верхотурской Воеводской Канцелярiи, 30 Августа, 1750 года.

Въ слободахъ Ирбитской и Ницынской, въ деревняхъ Булановой, Ишмаковской, Березовской, Малыгиной, Ерзовской, Молвинской, Худяковой, Рагозиной, Лантевой, Тренихиной, въ селахъ Меркушинскомъ и Дерябинскомъ, съ 5 и по 9 Iюля, пало отъ болѣзни опухоли 53 лошади, 28 коровъ.

Рапортъ Краснослободской Управительской Канцелярiи, 9 Августа, 1750 года.

Въ Краснослободскомъ острогѣ, съ 13 по 31 Iюля, пало 14 лошадей; въ погостѣ Байколовскомъ, деревняхъ Комиловой, Рыбаловой, Черемхувой, Шушериной, Соколовой 31 лошадь; въ Бахарской сотнѣ былъ отъ жаровъ упадокъ, но какъ великъ, не извѣстно; въ Бобровой сотнѣ 27 лошадей; въ слободѣ Верхницынской, деревняхъ Палицкой, Манущиной, Игнатьевой, Чубаровской слободѣ 8 лошадей и 7 коровъ; въ слободѣ Юрмыцкой, деревняхъ Мостовой, Зарѣчной, Крапивиной, Фроловой, Паникаровой, Квашниной, Талицкой, 52 лошади и 4 коровы; въ слободѣ Куяровской, деревняхъ Пульниковой, Яровской, Луговой, Шевелевой, Еланской, Пердуновой, Горбуновой, Ефремовой 50 лошадей, 37 коровъ; въ Бѣляковской слободѣ и Ирюмскомъ погостѣ 9 лошадей, 1 корова; въ деревняхъ Яутлинской, Каторацкой, Мохиревской, Ретинской, Ялинской, Деминской 13 лошадей, 8 коровъ; въ Туринской слободѣ 6 лошадей; и того въ Iюлѣ мѣсяцѣ въ Краснослободской Дистриктѣ пало 230 лошадей, 57 рогатыхъ скотинъ. Признаковъ болѣзни не имѣлось.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцелярiи, 13 Сентября, 1750 года.

Въ Августѣ мѣсяцѣ пало въ Татмыцкой слободѣ и присут-твующихъ деревняхъ опасною болѣзнью 18 лошадей, въ Берга-ацкой слободѣ съ деревнями 27, и того 45. Въ Городѣ Тарѣ и ругихъ мѣстахъ упадокъ прекратился.

апортъ Верхотурской Воеводской Канцелярiи, 19 Сентября, 1750 года.

Въ Ирбитской слободѣ, деревняхъ Булановой, Фомининой, усовской, Худяковской, Кочевской, Кокшарской, съ 1 по 20 вгуста, пало 32 лошади и 23 коровы.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцелярiи, 12 Сентября, 1750 года.

Въ деревняхъ Антипиной, Червишевой, Сунгуровой, Мысов-ой, Яровской, Кокшаровой, Созоновой, Берковской, Парфеновой, ородѣ Тюмени, юртахъ Матмасовыхъ, съ 5 по 30 Августа, пало 37 ошадей, 7 коровъ.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцелярiи, 2 Iюля, 1740 года.

Въ теченiи Iюня пало въ Тарѣ 124 лошади, въ Татмыцкой сло-одѣ 2, Бергамацкой съ деревнями 55, Ложниковомъ погостѣ съ еревнями 46, въ Знаменскомъ погостѣ съ деревнями 53, и того 280.

Рапортъ Тарской Воеводской Канцелярiи, число не обозначено.

21 Iюня пало въ Знаменскомъ погостѣ и Аевской слободѣ 23 ошади.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 21 Августа, 1750 года.

Въ Верхотомскомъ острогѣ, въ селѣ Спасскомъ и Городѣ Томскѣ упадка не было, а былъ упадокъ въ вѣдомствахъ Кривощековой слободы и Сосновскаго острога. Вѣдомства Сосновскаго острога, въ деревняхъ Томиловой, Варюхиной, Мальцевой, Гутовой, Истоминой, Поломошнивой, Шубиной, Алабушной, Пашковой, Елизаровой, Черной, Чахловой, Поперечномъ, Искитимѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ пало 26 лошадей, 3 коровы.

Рапортъ Тюменской Воеводской Канцеляріи, 16 Октября, 1750 года.

Въ городѣ Тюмени, деревняхъ Мысовской и Антипиной упадокъ продолжался съ 9 Сентября по 17-е, пало 6 лошадей, 4 рогатой скотины.

Рапортъ Нарымской Воеводской Канцеляріи, 20 Сентября, 1750 года

Въ Нарымскомъ Вѣдомствѣ упадка не было.

Рапортъ Бригадира Якоби, 1 Сентября, 1750 года.

Въ Селенгискѣ упадка не имѣется.

Рапортъ Красноярской Воеводской Канцеляріи, 3 Октября, 1750 года

Въ Лугаскомъ, бывшемъ Красноярскомъ, медномъ заводѣ пало обывательскихъ лошадей въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ 9; всѣ оны опухли; «одна лошадь у Священника Ивана Борисова пала такими мѣрами, что ее отъ земли взняло высоко и бросило отъ мѣста прочь саженъ на 10 и болѣе.»

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 13 Октября, 1750 года.

Въ разныхъ деревняхъ Чеусскаго острога, съ 11 по 27 Іюля пало 94 лошади, 2 коровы. Палъ этотъ скотъ въ деревняхъ Малой Кривощековой, Устьинской, Луговой, Криводановой; кромѣ того и въ селѣ Кривощековѣ 58.

Рапортъ Сухотина, 13 Ноября, 1750 года.

Съ вѣдомостью о больныхъ въ его вѣдомствѣ чинахъ болѣзнью, отъ которой лѣчили Казаки и драгуны накалываньемъ иглою и прикладываніемъ нащатыря и табаку.

Въ Ямышевской Крѣпости 69, въ форпостахъ ея вѣдѣнія 90, въ Устькаменогорской крѣпости 23, Семипалатной 30, во форпостахъ ея вѣдѣнія 19, Омской крѣпости 4, форпостахъ, лежащихъ между ею и Желѣзенской крѣпости и въ Желѣзенской крѣпости 11, и того 241 человѣкъ. Изъ нихъ никто не умеръ, всѣ были излѣчены упомянутымъ средствомъ. Пало неизвѣстною скоропостижною болѣзнью въ Ямышевской, Желѣзенской, Семипалатной, Устькаменогорской и форпостахъ Лебяжьемъ, Коряковомъ, Семіярскомъ и Черноръцкомъ 35 драгунскихъ и собственныхъ лошадей.

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 25 Октября, 1755 года.

Отъ неизвѣстной болѣзни пало:

	лошадей	рогатаго скота.
Въ Городѣ Томскѣ въ Іюнѣ	7	1
въ Іюлѣ	13	»
» Чеусскомъ острогѣ въ Іюнѣ	75	»
въ Іюлѣ и Августѣ	481	15
» Сосновскомъ острогѣ въ Іюлѣ и Августѣ	183	»
» Богородскомъ селѣ въ Іюнѣ	26	2
» Каинскомъ форпостѣ въ Іюлѣ	70	»
И того..	855	18

Рапортъ Томской Воеводской Канцеляріи, 11 Сентября, 1752 года.

Въ Городѣ Томскѣ пало лошадей въ Іюнѣ 26, въ Спасскомъ присудѣ 27, въ деревнѣ Иштанской 13, Пушкаревой 15, Горбуновыхъ юртахъ 11, Кижировыхъ юртахъ 1, деревнѣ Большой Оешской 16, Малой Оешской 37, Подволошной 13, Тырышкиной 3, Умре-

винскомъ 3, и того въ Іюнѣ 165. Въ Іюлѣ: въ Городѣ Томскѣ 33, въ Чеуєскомъ острогѣ 8, Богородскомъ селѣ 4, деревнѣ Камчалы 9, Позняковоіі 5, Трубочевой 4, Жуковоіі 5, селѣ Николаевскомъ 25, деревнѣ Жуковой 13, Перовской 2, Карнауховой 25, Петлиной 18, Рыбаловой 10, Петлиной 10, Ставской 7, Жуковоіі 1, Инстанской, 5, Каманаковоіі 4, Брагиной 3, Чагиной 7, Еловской 10. и того въ Іюлѣ 208; а всего въ упадкѣ лошадей 373.

Рапортъ Премьеръ-Маіора Нелюбина, 14 Іюля, 1745 года.

13 Іюля Пятидесятникъ Красноярской деревни Михайлищевъ, въ Чернолуцкой будной избѣ объявилъ, что въ той Красноярской деревнѣ вѣтроносною язвою повалилось 9 лошадей, по сему Нелюбинъ запретилъ ѣздить на лошадяхъ въ ту деревню.

Рапортъ Кипенана, 31 Іюля, 1745 года.

Въ Барнаулѣ и Бѣлоярской крѣпости появилась болѣзнь, которая много скота пятнаетъ.

ЗАСЕЛЕНІЕ.

Рапортъ Павлуцкаго, 19 Августа, 1746 года.

Крестьяне Малышевской слободы Бѣлоярскаго острога просятся на поселеніе на рѣчку Кулунду, которая находится на 150 верстъ отъ Малышевой слободы, черезъ нее идетъ также дорога изъ Томска и Чеусскаго острога въ Ямышевъ; по всей этой дорогѣ нѣтъ ни какихъ деревень, ни зимовьевъ, и негдѣ сдѣлать ночлега. Крестьяне Налимовъ, Паршуковъ, Кирпичевъ, Брызгаловъ и другіе просили переселить ихъ на эту рѣчку, обязуясь содержать зимовье въ 30 верстахъ ближе къ Ямышеву, на устьѣ рѣчки Чюмака, впадающаго въ Кулунду. По дорогѣ же съ Кулунды на Обь, у рѣчки Черемшанки, селятся заводскіе крестьяне Берской слободы. Павлуцкій самъ проѣзжалъ отъ форпоста Бѣлоярскаго до Ямышева, подлѣ Касмолинскаго и Сивернаго боровъ, и по измѣренію его явилось отъ Бѣлоярскаго до колодцевъ, нарытыхъ у конца Сивернаго бора, 180 верстъ; по дорогѣ есть прѣсныя озера и рѣчки; отъ колодцевъ до Ямышева 70 верстъ степью, нѣтъ ни лѣсу, ни воды. Хотя для деревень по этому тракту угодьевъ нѣтъ, но для зимовьевъ—лѣсовъ и покосовъ будетъ достаточно.

Рапортъ Беклемишева, Апрѣля, 1746 года.

Крестьяне Бѣлоярской слободы, Берскаго и Чеусскаго остроговъ, Максимъ Земляныхъ и Василій Шибаевъ съ другими, всего 29 семей, просились еще въ 743 году для поселенія при крѣпости Устькаменогорской. Въ настоящемъ году они возобновили просьбу.

Въ 1758 году Инженеръ-Поручикъ Плутовъ былъ посланъ для описанія озеръ, рѣкъ и болотъ, находящихся въ четырехугольникѣ

между Омскомъ, озеромъ Чаны, озеромъ Карасукомъ и крѣпостью Желѣзинекою. Цѣлью этого описанія было отысканіе мѣстъ, удобныхъ для поселенія крестьянъ, отставныхъ солдатъ и Казаковъ. Поручикъ Плутовъ донесъ, что отъ озера Чаны до озера Карасукъ лѣсъ колками и дубровами имѣется, и земля къ хлѣбопашеству годная, отъ Карасука къ Иртышу верстъ на 70 лежитъ пустая степь, на которой, кромѣ горькихъ и соленыхъ озеръ, ни чего нѣтъ.

Рапортъ Поручика Бутенева, 1758 года.

Командированъ былъ съ тою же цѣлью, какъ и Плутовъ. Онъ указываетъ годныя къ поселенію мѣста при озерахъ Песчаномъ, Маломъ Баженовомъ, Большомъ Баженовомъ, Шипицыномъ, Бекишевомъ; всѣ эти мѣста находятся въ 70, 80 и 100 верстахъ отъ вновь проектированной Линіи.

Рапортъ Уксусникова.

О томъ, что внутри Линіи, въ 29 верстахъ къ рѣкѣ Ишиму, въ урочищѣ Шакши, селится деревня, Тобольскаго подгороднаго Дистрикта крестьянинъ Слободчиковъ съ двумя братьями и дѣтьми. Другая деревня селится въ 30 верстахъ отъ крѣпости Св. Петра, на большой дорогѣ, при озерѣ Полковничьемъ, заселяютъ ее Тобольскаго Дистрикта, станца Агорадскаго крестьянинъ Анцыферовъ и два сына его. Пашню они распахиваютъ самовольно, объявляя, что присланы сюда отъ Ишимской Управительской Канцеляріи. По справкѣ же въ Ишимской Канцеляріи оказалось: Тобольскаго Дистрикта, Агорадскаго и другихъ станцевъ выборные изъ крестьянъ и разночинцевъ челобидчики Валандинъ и Налобинъ просили о дозволеніи, за крайнимъ прежнихъ ихъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ оскудѣніемъ, поселиться на пріисканномъ ими мѣстѣ у Краснаго Яра. Переселенцевъ въ челобитной объявлено 122 двора, въ нихъ мужескаго пола разночинцевъ 42, крестьянъ 244. Выборные показали, что на Красномъ Яру порожнее мѣсто есть по правому берегу Ишима отъ Кукушкина Яра до Быдина острова, длиною 60 верстъ, а поперекъ 1-й уголъ Кукушкина Сладкое озеро,

2-й за рѣкой Ишимомъ, Камышловское займище; между ними Васькино озеро; шириною то мѣсто 60 верстъ; отъ Сладкаго озера въ длину до Бѣлаго озера, къ Петропавловской крѣпости; между ними озера Кирпи да Залебяжье; отъ Бѣлаго озера поперекъ за Ишимъ до Бѣлаго же озера 60 верстъ къ полуденной сторонѣ между ними озера Горькое и Солоновское; изъ послѣдняго течетъ внутрь порожняго мѣста, въ Ишимъ рѣчка Солоновка; отъ Бѣлаго озера по зарѣчной сторонѣ въ длину къ Коркиной слободѣ до Камышловскаго займища 60 верстъ; между ними высокая грива. Въ томъ порожнемъ мѣстѣ пахотной земли до 500 десятинъ.

Уксуниковъ былъ посланъ для назначенія мѣстъ поселенія при крѣпостяхъ и редутахъ, для разбивки улицъ кольями. 6 Августа онъ выѣхалъ изъ Петропавловска внизъ и въ 40 верстъ отъ крѣпости назначилъ поселеніе; за тѣмъ онъ долженъ былъ ити на востокъ; но, поровнявшись съ полуденной, онъ захотѣлъ промѣрять разстояніе до нея, однако жь, къ тому не допустили великія, непроходимыя займища, которыя начались почти отъ крѣпости Св. Петра, редута Болотнаго и отъ озера Бѣлаго, и залегли до озера Таволожнаго. Посланные имъ люди для провѣдыванія дороги въ крѣпость Лебяжью, также были остановлены великими займищами и малою Камышловкою.

Рапортъ Бутенева.

Онъ описалъ годныя подъ поселеніе мѣста на озерѣ Алабугѣ, рѣкѣ Тюкалѣ, озерѣ Колмаковѣ, рѣкахъ Яману и Кутерьмѣ и озерѣ Икѣ. Кромѣ этѣхъ мѣстъ, по показанію вожей и выборныхъ отъ Абацкой слободы и старшины послѣдней, годныхъ къ поселенію мѣстъ между Тарской и Ишимской дистанціями, между Иртышомъ и Ишимомъ, старыми Тарскими и Ишимскими форпостами — нѣтъ; а на 40 верстъ отъ Ишимской Линіи, по причинѣ великихъ займищъ, пройти не возможно.

Рапортъ Капитана Шустова.

Онъ назначилъ мѣста къ поселенію: 1. Отъ рѣки Ишима въ 20 верстахъ при озерѣ Селезневѣ, въ части крѣпости Становой, противъ редута Гагарья, отъ новой Линіи въ 73 верстахъ, деревня въ 20 дворовъ.

2. При озерѣ Пеньковѣ, противъ редута Саропульскаго, отъ Новой Линіи въ 98 верстахъ, деревня въ 10 дворовъ.

3. При озерѣ Бутурлинѣ, противъ редута Саропульскаго отъ Новой Линіи въ 98 верстахъ, село въ 30 дворовъ.

4. Въ части крѣпости Прѣсновской и редута Третичнопрѣснаго, отъ Новой Линіи въ 86 верстахъ, при озерѣ Ракитномъ, деревня въ 10 дворовъ.

5. При озерѣ Сладкомъ, противъ редута Второпрѣснаго, отъ Новой Линіи въ 80 верстахъ, село въ 20 дворовъ.

6. При озерѣ Драгунскомъ деревня въ 10 дворовъ.
7. » » Глубокомъ » » 10 »
8. » » Екунинѣ » » 10 »

Оттуда по старой Тобольской Линіи до редута Верхсуерскаго, и прошедъ его, поворотя въ степь, отъ Новой Линіи, въ 120 дворовъ.

9. При озерахъ Сумныхъ деревня 10 дворовъ.

10. Противъ редутовъ Прѣснаго и Песчанаго, за крайнею близостью къ Тобольнымъ форпостамъ, мѣстъ не назначено.

Слѣдуя отъ озера Щучья въ часть Прѣсновской крѣпости.

11. При озерѣ Орловомъ деревня въ 10 дворовъ
12. » » Колмацкомъ » » 20 »
13. » » Рямовомъ » » 10 »
14. » » Орловкѣ » » 10 »
15. » » Дубынкинѣ » » 10 »
16. » » Степномъ » » 10 »

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи Бригадиру Фрауендорфу, 31 Августа, 1758 года.

Изъ Сибирской Губернской Канцеляріи посланъ Указъ въ Енисейскую Провинціяльную Канцелярію, чтобъ желающихъ переселиться изъ Енисейской Провинціи къ Бійской крѣпости крестьянъ и разночинцевъ, не исключая изъ того и выписанныхъ Казаковъ, съ ружьями и со всѣми ихъ крестьянскими животы, на собственныхъ ихъ лошадяхъ, изобравъ способное къ путеслѣдованію время, отпустить. А тѣмъ, которые лошадей не имѣютъ, велѣть какъ возможно къ тому переѣзду лошадьми исправиться, и когда исправятся, то также на поселенію къ Бійску выслать. Отправкою же 13-ти Енисейскихъ посадскихъ, пожелавшихъ къ переселенію, остановиться впредь до резолюціи. А отъ Фрауендорфа положено промеморіей требовать, чтобы переселенцы были поселены въ удобныхъ къ хлѣбопашеству и сѣннымъ покосамъ и съ лѣсными угодьями мѣстахъ; чтобы они поселены были деревнями и однодворками, одной семьѣ давать большой подъ дворовое строеніе, кромѣ огороду, конопляниковъ и гуменъ, поперечнику 12 саженъ; малой семьѣ 8 саженъ, а длиннику обоимъ по 15 саженъ, да подъ огороды по 10, подъ конопляники по 20, подъ овины по 10 саженъ, а поперечнику по тому жь числу, сколько и подъ дворовое строеніе быть надлежитъ. И на тѣхъ, назначенныхъ подъ селитьбу мѣстахъ, селиться приказать линею, въ одной деревнѣ, а не однодворками. А еже ль въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одной деревнѣ быть надлежитъ, на то число людей, сколько во оной селиться будетъ, земли будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ, прочимъ мѣсто подъ ту селитьбу назначить иное, токмо по близости оной же деревни, надъ тою же рѣкою, или рѣчками и озерами, и селиться приказать такимъ же манеромъ, какъ выше показано, безъ всякой отмѣны; а для поселенія однодворками отнюдь никому мѣста не показывать и тѣми однодворками селиться накрѣпко запретить. Однако жь, усматривая при томъ, чтобъ къ поселенію объявленныхъ деревень земля была способна, дабы по такой способности и обширности мѣстъ, еще и другіе, тутъ впредь прибывающіе, селиться могли, чего ради, на какомъ разстояніи, какъ большей, такъ и средней и меньшей деревнямъ быть и какимъ манеромъ строиться надлежитъ, къ тому при сей промеморіи въ 3-хъ номерахъ прилагаются чертежи.

Вѣдомость пожелавшимъ къ поселенію на Красномъ Яру крестьянъ и разночинцамъ Тобольскаго подгороднаго Дистрикта.

Изъ Кулижскаго станца 3 крестьянина, Бажаловскаго станца 20, разночинцевъ 3, Іевлевскаго станца 45, разночинцевъ 5, Гилевскаго станца 4 разночинца, Агарацкаго станца 12 крестьянъ, 2 разночинца, Ашлыцкой слободы 6 разночинцовъ, Адбашскаго острога 21 разночинецъ, Памфиловскаго станца 43 крестьянъ, Абацкаго острога 2 разночинца, Загвоздинскаго станца 94 крестьянъ, 2 разночинца, Яринскаго станца 14 крестьянъ, деревни Русаковой 2 крестьянина, Давдинскаго станца 3 крестьянина, изъ Тобольска 1 разночинецъ, изъ Ишимскаго Дистрикта, Коркиной слободы 2 разночинца. Всего 295 человѣкъ мужескаго пола.

Вѣдомость Енисейскимъ обывателямъ, пожелавшимъ поселиться при Бійскѣ.

Изъ Города Енисейска разночинцы 15 человѣкъ; крестьяне и разночинцы Верхопашеннаго присуда, Маковскаго, Подпорожнаго, Еланскаго присудовъ, Кемскихъ деревень 31 человѣкъ, Бѣльскаго острога и Города Енисейска 13 посадскихъ. Всего 108 человѣкъ мужескаго пола.

Крестьяне и разночинцы Краснослободскаго Дистрикта пожелали на поселеніе въ новыя слободы Ялуторовскаго Дистрикта; изъ Краснослободскаго острога 61 человѣкъ, изъ деревень Рѣпиной, Заборской и другихъ. Всего 495 человѣкъ мужескаго пола.

Другая Вѣдомость Енисейскимъ переселенцамъ въ Бійскъ.

Изъ присудовъ Маклаковскаго, Подпорожнаго, Еланскаго и Кемскихъ деревень 29 крестьянъ, 2 разночинца, 24 посадскихъ; изъ Бѣльскаго острога, Малокетскаго присуда 65 крестьянъ, а разночинцовъ да 24 посадскихъ. Всего 89 человѣкъ мужескаго пола.

Рапортъ Полковника Тюменева. Генваря, 1759 г.

При крѣпостяхъ Покровской, Николаевской, Лебяжьей и Полуденной и при редутахъ ихъ вѣдомства «вольно явившихся и самовольно поселившихся безъ отпусковъ не имѣется, а въ крѣпости Св. Петра справкою оказалось: Ишимскаго Дистрикта крестьяне живутъ самовольно близъ крѣпости Св. Петра 3 крестьянина Коркиной слободы, куда и подати платятъ бездоимочно.» Одинъ изъ нихъ поселился здѣсь назадъ тому лѣтъ 6-ть, другіе позже, одинъ построилъ избушку въ 7-ми, другой въ 6-ти и 3-тій въ 27 верстахъ отъ крѣпости Св. Петра внизъ по Ишиму. Живутъ здѣсь для рыбныхъ и звѣрныхъ промысловъ. Сверхъ того, одинъ изъ Тобольскихъ крестьянъ, изъ вновь пожелавшихъ изъ Байкаловскаго станца, уже прибылъ и поселился внизъ по Ишиму, у Долманова озера. Кромѣ этого, поселенцевъ не оказалось; только для промысловъ изъ деревень Коркиной слободы пріѣзжаютъ крестьяне, живутъ въ промышленныхъ избушкахъ по Ишиму и обратно уѣзжаютъ, по окончаніи промысловъ.

Промеморія изъ Колывано-Воскресенской Канцеляріи, отъ 1 Генваря, 1759 г.

На запросъ, нѣтъ-ли по близости къ Кузнецкой Колыванской Линіи внутри мѣстъ подъ поселеніе, не занятыхъ заводами и приписными къ заводамъ крестьянами, отвѣчали, что свободныхъ и лишнихъ мѣстъ нѣтъ, ибо въ это жь вѣдомство должно и имѣетъ быть поселено пришлыхъ, подлежащихъ въ высылку сюда, въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшагося 1 Мая, 1747 г., Сибирской Губерніи и разныхъ городовъ, коихъ въ недосылкѣ имѣется, и неотмѣнно присланы будутъ 400 семей, которымъ на поселеніе мѣста вознадобится не мало; къ тому же изъ давно поселенныхъ Бійской крѣпости крестьянъ многіе, за занятіемъ около тамошнихъ мѣстъ военными командами довольно хлѣбопашества, изъ прежнихъ своихъ жилищъ выѣхали и поселились въ ближнія къ заводамъ деревни, по чему чаятельно и другіе тамошніе крестьяне то жь чинить будутъ. Къ тому жь, въ здѣшнемъ вѣдомствѣ крестьянамъ, по опредѣленію, учиненному въ 1748 г., бывшимъ надъ здѣшними

заводами главнымъ Правителемъ Г. Бееромъ, съ прочими членами, велѣно къ пропитанію надлежащихся при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ горныхъ и заводскихъ служителей, мастеровыхъ и работныхъ людей (коихъ нынѣ имѣется слишкомъ 800 челов., да и еще въ комплектъ опредѣлено быть имѣетъ 500 челов.) и для казенныхъ лошадей фуражу хлѣбопашества пріумножить и сѣять онаго втрое противъ прежняго, что ими и чинится; они жь крестьяне, въ здѣшнихъ мѣстахъ имѣющіе пашни и земли, коими уже пользовались съ заведенія слободъ болѣе 30-ти лѣтъ, выпахались, оныя оставляютъ и вновь распахиваютъ по не малому числу, а иные за тѣмъ и деревни прежнія туне оставляютъ и переѣзжая въ другихъ мѣстахъ селятся. И для тѣхъ обстоятельствъ онымъ крестьянамъ, а особливо когда вышеупомянутые пришлые сюда на поселеніе прибудутъ, то земель къ распашеству въ здѣшнемъ вѣдомствѣ найболѣе потребуется: около жь Катуни и Біи, по опредѣленію жь преднаписаннаго Генералъ-Маіора Беера, для произведенія военнымъ командамъ хлѣбопашества, между оными живущими тамо крестьянами была посредственность, и съ обѣихъ бы сторонъ обиды не происходило, чрезъ нарочно посланныхъ учиненъ отводъ, и о томъ бывшимъ Геодезіи Прапорщикомъ Старцевымъ сочинены чертежи; не въ заводскомъ же вѣдомствѣ, яко то отъ Чауска въ Томскомъ, а отъ Бійска въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ, и отъ Тобольска къ Семипалатной, Усть-Каменогорской и Кузнецкой Линіямъ, около построенныхъ разными военными командирами крѣпостей, къ поселенію удобныя мѣста есть ли, въ Колывано-Воскресенской Канцеляріи не извѣстно.

Еще пожелало къ поселенію при Біи Катунской крѣпости крестьянъ и разночинцевъ изъ Татмытской слободы 14 человѣкъ и при Петропавловской крѣпости той же слободы 1 разночинецъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, 16 Февраля. 1759 г.

Изъ Краснослободскаго Дистрикта пожелали, за крайнимъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ оскудѣніемъ и по неимѣнію въ томъ Дистриктѣ другихъ годныхъ къ хлѣбопашеству мѣстъ къ поселенію на Красномъ Ярѣ.

Рапортъ Тюменева, 9 Апрѣля, 1759 г.

Велѣно было ему этѣхъ Краснослободскихъ поселенцевъ селить деревнями, а не однодворками, внизъ отъ крѣпости Св. Петра по Ишиму, не ближе 40 вер., не выше рѣки Барневки; однако жь отведенныхъ подъ поселеніе земель Уксусниковымъ ни кому въ крѣпости не извѣстно, инженеровъ нѣтъ и указовъ и отводить мѣста подъ прибывающаго поселенца было не кому. Между тѣмъ тѣхъ поселенцевъ ниже по Ишиму въ 40 вер. и ближе прибыло не малое число, и селятся деревнями и однодворками.

Вѣдомость, составленная Полковникомъ де Гарига, Іюня, 1759 г.

Прибыло для поселенія при Бійской крѣпости мужескаго пола 51 и женскаго пола 37 душъ.

Изъ крестьянъ Тобольскаго и Ишимскаго Дистриктовъ пожелало въ Новую слободу на Красномъ Яру 91 чел. мужескаго пола.

Разночинцы и крестьяне Омской крѣпости и вѣдомства ея деревень пожелали къ поселенію въ Усть-Каменогорской крѣпости на рѣкѣ Березовкѣ и Глубокой: деревень Родиной, Луговой, Хариной, Сыропяцкой, Усть-заостровскаго форпоста, изъ самой крѣпости, Чернолуцкой слободы, деревни Зотиной, всего 24 семьи, въ которыхъ 107 мужескаго пола и 77 женскаго пола душъ.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 14 Августа, 1759 г.

Туринскаго вѣдомства 451 человѣкъ мужскаго пола крестьянъ и разночинцевъ пожелали на вновь заведенную слободу на Красномъ Яру. Поселенные крестьяне, состоящіе въ 7-ми гривенномъ платежѣ, и оброчные крестьяне въ томъ же окладкѣ, разночинцы въ 1 р. 10-ти копѣчномъ окладѣ.

Вѣдомость дѣйствительно 21 Октября, 1759 г.,

поселившимся Туринцамъ при урочищѣ Шакшахъ въ деревнѣ Вогульской, на Ишимѣ: дворовъ 26, людей мужеска пола 61 челов.

Промеморія Сибирской Губернской Канцеляріи, 8 Іюля, 1759 г.

Тюменскаго вѣдомства 47 мужеска пола крестьянъ пожелали на Красный Яръ.

Омской крѣпости крестьяне и разночинцы изъ села Кулачей, Черноуцкой слободы и деревни одной 14 семей, въ которыхъ 60 мужеска пола и 34 женскаго пола душъ, пожелали къ поселенію между Долонскимъ и Талицкимъ форпостами, гдѣ есть удобныя рѣчки къ устройству водныхъ мельницъ.

Промеморія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, 27 Апрѣля, 1760 г.

Изъ Алексѣевской слободы Тарскаго вѣдомства явилось желающихъ къ поселенію при крѣпости Св. Петра 6 челов. съ женами и дѣтьми.

Вѣдомость Омской крѣпости.

Крестьяне и разночинцы на рѣкѣ Березовкѣ и Глубокой пожелали 23 семьи. въ которыхъ 104 мужеска пола и 73 женска пола.

Вѣдомость Омской крѣпости.

Пожелали между Долонскимъ и Талицкимъ форпостами 12 семей: 59 мужеска пола и 29 женска пола.

Тюменскаго вѣдомства села Красноборскаго разныхъ деревень оброчные крестьяне пожелали поселиться на Красномъ Яру 41 человѣкъ.

Рапортъ Семипалатинской Канцеляріи, 13 Апрѣля, 1761 г.

10 Апрѣля вновь поселившіеся между Талицкаго форпоста и Озернаго станца на рѣкѣ Березовкѣ крестьяне Яковъ Ляпуновъ съ товарищи донесли, что «нынѣ, де, приходитъ уже время вешнее и надлежитъ при той новой деревнѣ на посѣвъ хлѣба новыя земли распахивать и на залоги къ предбудущему году рожь сіять, а яроваго, де, хлѣба на тѣ залоги, по твердости новой заложной земли и по незнаемости оной къ урожаю, сѣять при той деревнѣ опасны, а желаютъ онаго яроваго хлѣба сѣять на распаханныя мягкія земли вѣдѣнія Усть-Каменогорской крѣпости въ деревняхъ Убинской и Прапорщикой и въ Шульбинскомъ заводѣ», а по тому и просятъ уволить ихъ въ тѣ мѣста.

Города Тюмени и Краснослободскаго Дистрикта крестьяне и разночинцы пожелали на Красный Яръ 65 человѣкъ мужеска пола.

Нѣсколько крестьянъ, Денисъ Боровиковъ съ товарищи, выселившихся къ Усть-Каменогорской крѣпости 4 Декабря, 1761 года, обыскали себѣ мѣсто близъ старицы Зѣвакиной.

21 Декабря, 1761 г., Ялотуровскаго Дистрикта крестьяне и разночинцы пожелали на Красный Яръ, 61 человѣкъ мужеска пола.

---

15 Февраля, 1762 г., города Тюмени, Туринска, Ялотуровска, Ишима изъ Дистрикта крестьяне пожелали въ слободу на Красный Яръ, 132 души мужеска пола.

22 Іюля, 1762 г., оттуда и туда же, за крайнимъ ихъ въ пашенной землѣ и сѣннымъ покоснымъ оскудѣніемъ, 99 душъ мужеска пола.

22 Февраля, 1763 года, туда, же 142 души мужеска пола.

Изъ деревни Убинской, гдѣ вновь выселившіеся крестьяне причинили недостатокъ земли, нѣкоторые пожелали основать при Усть-Выдрихѣ новую деревню, 16 семей, 38 душъ.

Списокъ выселившимся изъ Енисейской Провинціи въ Бійскую крѣпость, 15 Мая, 1760 г., крестьянъ и разночинцевъ и выписныхъ Казаковъ:

Мужеска пола.....	178	чел.
Женска пола.....	128	—
У нихъ лошадей.....	118	
коровъ.....	13	
овецъ.....	1	

Рапортъ изъ Ишимской Управительной Канцеляріи, 8 Апрѣля, 1760 г.

Къ Мельничному редуту, къ почтовой избушкѣ, на усть-рѣчку Крутихи, къ озеру Ику, пожелали выселиться охотники Коркиной слободы крестьяне Степанъ Зыковъ съ товарищами, всего 6 семействъ.

Прошенорія изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Фрауендорфу, 1759 г.

«Оказавшихся съ осмотру Губернской Канцеляріи годныхъ на поселеніе женскаго пола колодницъ всего 43, для препровожденія къ Вашему Высокородію отданы плывущему въ Иртышскія крѣпости съ провіянтомъ Квартирместеру Боголѣпову. И Ваше Высокородіе соблаговолили бъ тѣхъ женокъ и дѣвокъ въ назначенныя Вами мѣста опредѣлить на поселеніе съ дозволеніемъ, ежели тѣхъ дѣвокъ и жонокъ кто пожелаетъ взять въ замужество, то дозволять только осѣлымъ крестьянамъ и разночинцамъ, а не военнослужащимъ, дабы они не могли съ мужьями изъ тѣхъ мѣстъ выбывать.» А Тарской Воеводской Канцеляріи приказано: «Посланныхъ напредъ сего въ оную Канцелярію для распредѣленія на поселеніе присыльныхъ жонокъ собравъ, и самимъ Воеводѣ и Управителю персонально учинить осмотръ, и кто изъ тѣхъ жонокъ явится ниже 40 лѣтъ, оныхъ отправить въ Оискую крѣпость, для распредѣленія по выбраннымъ Вами мѣстамъ.»

Дѣвки и бабы были 19—40 л. Сосланы онѣ были за слѣдующія преступленія:

За зажигательство помѣщичьихъ имѣній. 3
Мужеубійство. 16
Дѣтоубійство. 7
Укрывательство воровъ 4
Воровство. 5
Побѣгъ 1
Вины не помѣщено. 5
За ложное показаніе на мужа 1

Изъ Ишимской Воеводской Канцеляріи, Фрауендорфу, Октября 11.

Дѣвки и жонки во оной Канцеляріи были пересмотрѣны и явившіяся къ тому способныхъ 33 при семъ посланы (отъ 22 до 39 л.).

За зажигательство 4
Отцеубійство 1
Убійство 8
Мужеубійство. 8
Кражу 2
Бѣгство. 3
Въ порчѣ травою и волшебными словами 2
Дѣтоубійство 3
Блудъ съ отцемъ. 1
Укрывательство. 1

Изъ рапорта Ямышевской Канцеляріи видно, что на дѣвкахъ женились преимущественно Казаки, а Офицеры брали ихъ «во услуженіе.»

Апрѣля 2, 1760 г., въ вѣдѣніи Омской Комендантской Канцеляріи состояло ссыльныхъ дѣвокъ и бабъ 39, въ томъ числѣ 9 больныхъ.

къ озеру Шипицыну; всѣ они отпущены. А въ Военно-Походную Канцелярію послана Промеморія, чтобы онымъ желающимъ, по Абаской степи къ поселенію, черезъ кого будетъ разсуждено, назначить мѣста и приказать къ строенію ихъ домами и прочимъ расположить порядочно, какъ и о прочихъ новыхъ мѣстахъ поселяющимся опредѣлено, а не по ихъ собственному обыкновенію и не однодворцами. А о взысканіи казенныхъ недоимокъ велѣно сообщать въ мѣста переселенія. За тѣмъ Сибирская Канцелярія еще разъ предписала: желавшихъ, но не высланныхъ, на новыя мѣста, крестьянъ, выслать въ самоскорѣйшемъ времени, не пріемля отъ нихъ ни какихъ о не съѣздѣ ихъ съ прежнихъ мѣстъ отговорокъ, ибо они добровольно сами о томъ просьбу приносили.

Промеморія изъ Колывано-Воскресенской Заводской Конторы. 30 Сентября. 1760 г.

Сообщается роспись удобнымъ къ поселенію мѣстамъ, составленная въ 1748 году Геодезіи Прапорщикомъ Пименомъ Старцевымъ.

РОСПИСЬ.

По рѣкѣ Локтевкѣ:	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
1. При устьѣ рѣчки Бѣлой, коя впадаетъ съ правой стороны въ рѣчку Локтевку....	10	Не поселено.
2. На устьѣ рѣки Колыванки, коя изъ озера Колывана.....	18	
3. На устьѣ Курьи.....	25	
4. На Локтевкѣ въ мысу, пониже устья Курьи въ 6½ верстъ.....	20	Поселено.
5 При мѣстѣ, зовомомъ Озерки, повыше онаго, на правой сторонѣ Локтевки.....	50	Поселено.
6. Въ прилукѣ, пониже Озерокъ, въ 9-ти верстахъ.....	15	Поселено.
По оной рѣкѣ Локтевкѣ лѣса только по забокамъ, около ея пашенныхъ мѣстъ, сѣнныхъ покосовъ довольно; въ той		

	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
рѣчкѣ рыбы: щуки, хайрюзы, плотва, окуни, и во время того описанія, по лѣсамъ въ забокахъ довольно видѣли звѣрей мараловъ и лосей, также и козъ.		
По рѣкѣ Алею:		
7. Вверхъ по оной на лѣвой сторонѣ въ прилукѣ	40	Поселены.
8. Внизъ по Алею на правой сторонѣ, пониже устья рѣчки Поперешной 1½ версты, гдѣ уже поселились три двора крестьянъ и называется деревня Шипунова	25	
9. По ниже Поперешной устья полверсты, въ которомъ мѣстѣ уже зачинаетъ селиться крестьянинъ Агафонъ Быковъ	20	
10. Вверхъ на правой сторонѣ Алея, повыше № 7 въ 5 верстахъ	10	Не поселены.
11. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ, прямо коего мѣста на степѣ нѣсколько березъ. И оныя мѣста, какъ пашнями, такъ сѣнными покосами, рыбными ловлями, хмелевьями довольные, а кои выше, оные гораздо плоше, ибо земли все сѣрые съ пескомъ и солонешные, рѣдко гдѣ дерные.	20	
12. Вверхъ по Алею на правой сторонѣ въ прилукѣ	30	Поселены.
13. Гдѣ промышленная пустая избушка для рыбной ловли	20	Не поселены.
14. По выше рѣчки Поспѣлихи въ трехъ верстахъ, близъ переѣзда черезъ Алей по дорогѣ Медвѣдеровской, гдѣ видно, что зачинаютъ селиться, ибо при томъ мѣстѣ былъ станъ и лежатъ сохи	25	Поселены.
15. При нижнемъ концѣ Краснаго Яру	30	
16. Въ прилукѣ рѣки Алея	10	Не поселены.
17. Неподалеку озера Горькаго	20	Поселены.
18. Выше Горькаго озера	26	Не поселены.
19. Въ прилукѣ	20	

	Сколько дворовъ поселить и не поселить:	
20. При дорогѣ, лежащей изъ Колывана въ Ямышевскую крѣпость	30	Поселены.
21. Въ прилукѣ	15	Не поселены.
22. Въ прилукѣ, а лѣсъ сосновый недалеко, ибо степные борки вблизости	20	
23. Близъ рѣки Алея, гдѣ боръ отъ Иртыша пришелъ концемъ	15	Поселены.
Понеже по сіе мѣсто довольные хмелевыя угодья, рыбныя ловли и множество разной птицы: лебедей, гусей, разныхъ родовъ утокъ, по забокъ звѣри марали, лоси, козы, кабаны, медвѣди, волки, лисицы, только пашнями оные недовольны, а выше одни хмелевые угодные, и сѣнные покосы и лѣсовъ довольство.		
Въ локтю Алейскомъ, гдѣ ради рудника изба, оный повыше полверсты на яру	20	Поселены.
24. Выше бору версты четыре	30	Не поселены.
25. Въ мысу, пониже крутыхъ логовъ	10	
26. Пониже устья рѣчки Риги	20	Поселены.
27. Выше устья рѣчки Риги, прямо нижняго конца сопки	25	Не поселены.
28. Близъ верхняго конца сопки Усть-Янцевой	15	
29. При устьѣ рѣчки Усть-Янцевой	25	Поселены.
30. При буеракѣ	60	Поселены.
Ибо при ономъ немного повыше уже селиться зачинаютъ, только въ томъ мѣстѣ не весьма способно, понеже ихъ водой подмываетъ.		
31. По Алею въ мысу	10	Не поселены.
32. Пониже устья рѣчки Корбалихи, гдѣ одинъ дворъ, деревня Буркова	9	Поселены.
33. Прямо устья рѣчки Гольцовой	20	Форпость Св. Екатерины.
34. Прямо ключа подъ горами	10	
35. На устьѣ р. Каменки	45	Не поселены.
36. Пониже рѣчки Соешки	10	
37. На устьѣ р. Шипунихи	15	
38. При устьѣ р. Верхней Каменки	10	

	Сколько дворовъ посе-ны и не поселены:	
На р. Каменкѣ, при Пихтовской горѣ, близъ Бригадирской шахты	30	
На рѣчкѣ Малой Бѣлой:		
При дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ, гдѣ бывало зимовье	5	Не поселены.
На рѣчкѣ Евтифѣекѣ:		
При дорогѣ изъ Колывана на Пихтовскій рудникъ	8	
По рѣкѣ Чарышу:		
Пониже того мѣста, гдѣ пришли къ рѣкѣ каменныя горы	26	Поселены.
Вверхъ на правой сторонѣ Чарыша, гдѣ заимка Краснощекова, въ коей только два двора	15	Поселены.
Въ деревнѣ Харловой, въ коей пять дворовъ	25	Поселены.
Неподалеку устья р. Марашхи	100	Форп. Казанск. Богоматери.
Повыше устья р. Бѣлой	10	Не поселены.
Повыше устья р. Ини, прямо острововъ, на коихъ сосновый лѣсъ; скотскій выпускъ изрядный, между рѣками пашни въ долахъ есть и сѣнныхъ покосовъ довольно, въ Чатышѣ и Инѣ рыбы: таймени, кускучи, окуни, щуки, плотва... Выше того по Чарышу, при Чакырскомъ рудникѣ, токмо то мѣсто не весьма угодно, понеже сѣнные покосы сыскать можно, а пашенныхъ земель съ нуждою между горъ въ долахъ, только не будетъ ли отъ горъ каменныхъ хлѣбамъ отъ морозовъ вреда		Иньская защита.
По рѣкѣ Инѣ:		
Повыше р. Чесноковки	20	Не поселены.
При верхнемъ устьѣ р. Тёгрёка, токмо		

[illegible]

По рѣкѣ Бѣлой.

[illegible] На устьѣ р. Рычкуниха [illegible] вало Рычкуново.

[illegible] При устьѣ р. Суетки [illegible]

[illegible] При переѣздѣ черезъ Бѣлую по дорогѣ Чакырской.

По рѣкѣ Убѣ.

[illegible] При верхней Плоской рѣчкѣ [illegible] мѣсто ради крѣпости оставлено.

[illegible] Выше того, при р. Красноярѣ [illegible]

[illegible] На устьѣ рѣчки Большой [illegible]

[illegible] На устьѣ р. Лосихи [illegible]

[illegible] Пониже устья р. Шеманаши [illegible]

[illegible] При устьѣ р. Таловки [illegible]

[illegible] При устьѣ р. Березовки-Золотаревки [illegible] коей станецъ Елецъ [illegible]

[illegible] Внизъ по Убѣ, на правой сторонѣ [illegible]

[illegible] Въ деревнѣ Убинской [illegible]

[illegible] При озерѣ Колыванѣ на р. Верхней Колыванкѣ, коя впадаетъ въ озеро Колыванъ. Да при нижней, гдѣ оная пошла изъ Колывана [illegible]

Пашни по рѣчкамъ Колыванкѣ, Хорьковкѣ и Поперешной, тако жь и сѣнные покосы, а рыба въ озерѣ есть и звѣри бываютъ.

щему Сенату Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ донесеніе.

2-мъ пунктахъ изложено содержаніе Донесенія Сибир-
ора, Тайнаго Совѣтника Соймонова, въ Сенатъ. Такъ
содержанія Донесенія Соймонова повторяетъ Коллегія
Дѣлъ въ своемъ Донесеніи Сенату, на запросъ по-
вніи Коллегіи, то въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ нѣтъ инте-

3.

льствующему Сенату Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ пред-
го Китайцы, по истребленіи съ ихъ стороны бывшаго
народа, по случаю происшедшаго въ оном междоусобія,
ихъ Зенгорскихъ мѣстъ, оныя мѣста навсегда за со-
ть стараются, о томъ ни какого сумнѣнія нѣтъ, ибо изо-
они, хотя уже и за нѣсколько лѣтъ передъ симъ разсѣ-
скаго народа воспослѣдовало, однако жь и до нынѣ тамъ
а содержатъ, и по всѣмъ, съ границъ получаемымъ, вѣдо-
водятъ и разныя поселенія. А изъ полученныхъ въ Кол-
гранныхъ Дѣлъ, при рапортахъ отъ Сибирскаго Губернатора
монова, отъ 30-го Генваря и 28 Февраля сего года, изъ ихъ
о Трибунала листовъ видно, что уже они дѣйствительно
и бывшими напредъ сего въ подданствѣ у Зенгорскихъ
въ областями, то есть, малою Бухаріею и Вадакшаномъ; а
Малой Бухаріи касается, то о занятіи оной Китайскими вой-
дтверждается и сказкою высланныхъ съ Китайской стороны,
дѣ прошлаго года, на здѣшнюю границу въ Селенгинскъ,
россіянъ, а именно: города Тобольска купца Ивана Дмитріева
всевьева и Тарскаго разночинца Михайла Пелымскаго, кото-
они нашли въ Малой Бухаріи въ неволѣ и освободя на здѣ-
границу отправили; а они въ Селенгинскѣ показали, что не
въ ихъ еще бытность въ Малой Бухаріи, при Китайскихъ
ахъ, всѣ тамошніе города, которыхъ считается двѣнадцать,
йскимъ войскомъ были взяты, но они при томъ слышали, что
ываемыми Главнокомандующему Жанъ-Жуну Указами часто под-
ждаемо было имѣть походъ и на Большую Бухарію и оную по-
ять. И для того ли, или для другого предпріятія, однако жь въ тѣ
тые Малой Бухаріи города, особливо въ городъ Иркень, ставле-

но было весьма много провіянта и пригонялось верблюдовъ, лошад
и прочаго скота, что все они не только въ Малой Бухаріи, но и в
дорогѣ до самаго Пекина видѣли. Они же, Китайцы, и съ Киргиз
Кайсацкою Средней Ордою, кочующею около Сибирскихъ и Оренбур
скихъ Линій, которая въ подданствѣ Ея Императорскаго Величест
счисляется, а особливо съ находящимся въ оной Ордѣ владѣльц
Аблай-Солтаномъ, частыя пересылки имѣютъ и, переманивая оны
Киргизъ-Кайсаковъ отъ Россійскихъ границъ къ кочеванію на Зенг
скихъ мѣстахъ, нынѣ впустѣ оставшихся, заводнымъ съ нимъ то
гомъ, иногда дѣлаютъ имъ по разнымъ случаямъ угрозы и притѣсн
нія, отъ чего тѣ Киргизъ-Кайсаки и дѣйствительно колеблются...

4.

Китайцы, продолжая пользоваться происшедшею для нихъ уд
чею въ разореніи многочисленнаго Зенгорскаго народа, который он
если бы въ ономъ внутренняго междоусобія не случилось, едва л
въ состояніи были бы и преодолѣть; нынѣ, что далѣе, то больше и
тамошней сторонѣ сильными и для здѣшней стороны сумнительны
сосѣдями становятся; при чемъ можно въ разсужденіи ихъ и тако
обстоятельство примѣтить, что, по мѣрѣ одерживаемыхъ ими усп
ховъ въ завладѣніи и въ завоеваніи находящихся въ Великой Та
таріи областей, кажется они толь грубѣе и взмѣрчивѣе стали и в
корреспонденціи своей со здѣшней стороною....

5

По разсужденію же Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ видится, чт
хотя бъ Китайскій Дворъ до того доведенъ былъ, чтобъ Зенгорскі
мѣста оставить впустѣ, при всемъ томъ, для интересовъ Ея Импер
торскаго Величества особливой изъ того пользы не предвидится, и
того что, какъ извѣстно, Зенгорскія мѣста пространныя и особли
выгодныя: то, хотя нынѣ, когда тѣ Зенгорскія мѣста въ Китайском
владѣніи находятся, къ кочеванію на оныя Киргизъ-Кайсаки Средне
Орды всячески съ ихъ стороны и склоняются, и въ томъ сколько н
колеблются, однако же страхъ Китайскаго, какъ извѣстно, тиранскаго
владѣнія, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остается, и отъ того многія еще
несклонными къ тому являются. А буде бы Китайцы отъ оной земл

отступились, напередъ угадать можно, чтобъ Средней Орды Киргизъ-Кайсаки всѣ вообще и немедленно на оную перешли и тамошнею выгодностію переманили имѣющуюся Киргизъ-Кайсацкую Орду, кочующую за Оренбургомъ. А изъ сообщенія сихъ Ордъ еще тягостнѣйшее сосѣдство для здѣшней стороны произошло бы, какое было въ разсужденіи Зенгорскаго народа, который, какъ былъ идолопоклонническаго зловѣрья, толь меньше могъ имѣть скопа съ находящимися на границахъ здѣшними подданными Магометанами; напротивъ того, буде бы у Киргизъ-Кайсакъ дошло до общаго сообщенія, такимъ образомъ, чтобъ они, перешедъ на Зенгорскія мѣста, сдѣлались ни отъ кого независимыми и со всѣми, въ Великой Татаріи, находящимися Магометанами, сосѣдними областями возымѣли обязательство, они столь сильными и для здѣшней стороны сдѣлаться могли бы, чтобъ всегда надобно было находиться въ крайнемъ сумнѣніи и о всѣхъ живущихъ при границахъ здѣшнихъ подданныхъ Магометанахъ, которыхъ въ Сибирской и Оренбургской Губерніяхъ, причитая къ тому и Башкирцевъ, находится множественное число. По чему, при всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, сколько ни уважилось бы усиленіе въ тамошней сторонѣ Китайскаго Государства, однако жъ больше сдѣлать не можно, какъ токмо принять въ разсужденіе другое Сибирскаго Губернатора Соймонова, обще съ Генераломъ Веймарномъ и Бригадиромъ Фрауендорфомъ, представленіе о занятіи отъ Усть-Каменогорской крѣпости, при рѣкѣ Бухтармѣ, угодныхъ къ поселенію хлѣбопахатныхъ мѣстъ и о построеніи на оныхъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей, дабы тѣмъ тѣмъ лучше съ тамошней стороны загородиться, и, что не меньше нужно, предварить, чтобъ Китайцы оныхъ не заняли и не возобновили прежнихъ Зенгорскихъ владѣльцевъ претензій на крайнія Сибирскія мѣста.

6.

И хотя напредъ сего всѣ бывшіе Зенгорскіе владѣльцы, въ чиненныхъ къ здѣшней сторонѣ о занятіи здѣшними городами и крѣпостьми, будто имъ принадлежащихъ земель, протестаціяхъ всегда отзывались яко бы въ прежнія времена, границы между Всероссійской Имперіей и ихъ владѣніемъ учинены были съ Теленгутами, имъ подчиненнымъ народомъ, въ близости тамошнихъ мѣстъ кочевавшихъ вдоль по рѣкѣ Иртышу, по Омь рѣку, и будто тамъ и засѣка была, а въ

другомъ мѣстѣ подъ Кузнецкимъ Уѣздомъ за границу положена была Уэнь или Черная Омь, которая впала въ рѣку Обь, и при томъ поставлено было, чтобъ сторонъ далѣе того не переходить, и будто на тѣхъ земляхъ жили ихъ люди, но съ Россійской стороны, преступя оныя границы, построены потомъ города Томскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ и крѣпости по Иртышу и заводы; однако же со здѣшней стороны бывшимъ здѣсь за тѣмъ Зенгорскимъ посланцамъ въ 1735 году отвѣтствовано, да и потомъ всегда при случаяхъ въ ихъ сторону объявлено было, что въ тѣхъ мѣстахъ границъ и засѣкъ и иныхъ знаковъ никогда не бывало, а если бъ оныя прежде сего чинены были, о томъ имѣло быть письменное на обѣ сторонѣ утвержденіе, но къ тому причины ни какой не было, понеже въ свѣтѣ земля издстари къ Россійской имперіи принадлежитъ....

7.

... По сю сторону рѣки Иртыша мѣста до самаго озера Норъ-Зайсана, черезъ которое оная рѣка протекаетъ, почитались всегда принадлежащими ко Всероссійской Имперіи, и по тому кажется весьма нужно, упреждая могущее быть съ Китайской стороны занятіе, какъ найскоряя заступить Линіею и одѣланіемъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпостей тѣ тѣста, отъ Усть-Каменогорской крѣпости по рѣкѣ Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера.... А естьли бы съ ихъ стороны произошла протестація, можно имъ на то то жь самое отвѣтствовать, что напредь сего отвѣтствовано было Зенгорскимъ владѣльцамъ, съ такимъ прибавленіемъ, что хотя оныя мѣста донынѣ лежали и впустѣ, но сіе, однако же, было по тому только, что тамошнія селенія во оныхъ еще нуждъ не имѣли; а какъ нынѣ тѣ селенія столько умножились, что жителей своихъ вмѣщать не могутъ, для того нужда настала заводить новыя жилища....

8.

Что же касается до представленнаго, помянутымъ же Сибирскимъ Губернаторомъ съ прочими, переселенія около Усть-Каменогорской крѣпости до двухъ тысячъ человѣкъ, изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Тобольской Провинціи крестьянъ и разночинцевъ, то хотя Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ почитаетъ и сіе за дѣло весьма нужное,

однако же какъ распоряженіе въ томъ отъ нея не зависитъ, по чему все то передаетъ на разсмотрѣніо Сената.... 1-го Сентября, 1760 года.

Подлинное подписалъ:

Графъ Михайла Воронцовъ.

Распоряженіе Сибирскаго Губернатора, Октября 7 дня, 1760 года.

Въ немъ онъ извѣщаетъ Генерала Веймарна, что ихъ общее представленіе въ Сенатъ уважено, и получено согласіе къ переселенію двухъ тысячъ семей, и по тому проситъ Веймарна прислать ему свѣдѣнія объ удобныхъ для земледѣлія пунктахъ въ мѣстахъ: 1-е. Отъ Бійской крѣпости до Колывано-Воскресенскаго завода, для шести сотъ семей изъ Енисейскаго и Красноярскаго Уѣздовъ. 2-е. По Бухтармѣ рѣкѣ, около Усть-Каменогорска, и отъ него по внутренней Линіи, до Колывано-Воскресенскаго же завода, восьми сотъ семей, и 3-е около Семипалатинска и отъ него внизъ по правому берегу Иртыша, хотя бы и на 50 верстъ отъ рѣки, шести сотъ семей изъ подгородныхъ Ялотуровскаго, Ишимскаго и Краснолуцкаго Дистриктовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исторія двухъ Русскихъ плѣнныхъ въ Зенгоріи.

Зайсанъ Бурутъ имѣлъ въ холопствѣ мужчину Ашира и бабу Даулатъ, которые были признаны Русскими, въ дѣтствѣ взятыми въ плѣнъ, во время нашествія Духара.

Показаніе Бурута: Отецъ его ходилъ съ Зенгорцами, съ Ноеномъ Еренценомъ, на войну; это было назадъ тому 21 годъ, т. е., въ 1736 г.; походъ былъ въ Моллорскую землю, * и въ немъ участвовало 3000 человѣкъ, въ томъ числѣ и Буруты. ** Тогда много было взято плѣнныхъ, и въ томъ числѣ Аширъ, котораго отецъ Бурута и привезъ въ свой кошъ на урочище Акбашъ-Наринъ. *** Года четыре спустя Зенгорцы ходили и на союзниковъ своихъ, Бурутовъ, при чемъ дядя Зайсана Бурута Муллышъ плѣнилъ бабу Даулатъ, а лѣтъ 6 назадъ, когда Зайсанъ Бурутъ ѣздилъ въ гости къ дядѣ, послѣдній подарилъ ему Даулатъ (она была тогда беременна). Бурутъ привелъ ее домой и отдалъ замужъ за Ашира.

Показаніе Ашира: Онъ былъ плѣненъ Ноеномъ Духаромъ; съ какого мѣста, по малолѣтству не помнитъ; помнить себя сталъ, когда уже находился въ холопствѣ въ землицѣ Кримъ-Трутъ, у разныхъ хозяевъ, ибо хозяева въ той же землицѣ другъ другу его продѣвали. Въ той землицѣ были неоднократно междоусобія; Ашира часто били и говорили: «Поганой ты кости Россійской!» Аширъ находился тогда въ безуміи и не зналъ, что дѣлать, и только искалъ случая, чтобъ сыту быть. Оттуда Аширъ былъ полоненъ въ Дамбинскую землю и жилъ у хозяина Дандыха, а оттуда проданъ въ землицу Хашегинскую, и былъ у хозяина Батура, а отъ него подаренъ Хотонамъ, **** богатому чело-

---

* Страна Бодоръ, лежащая къ сѣверу отъ Гинду-ку.

** Т. е., Дикокаменные Киргизы.

*** Это урочище находится гдѣ ни будь въ Алтаѣ. Бурутъ былъ однимъ изъ 12 Зайсановъ народа Теленгитъ, который и теперь кочуетъ на Алтаѣ и извѣстенъ въ Русскихъ географическихъ сочиненіяхъ подъ именемъ Алтайскихъ Калмыковъ.

**** Хотонами называются, кажется, жители города Хотана.

ьку Мерзаму, у котораго жилъ одинъ годъ. Всего плѣненія было коло 16 лѣтъ. Во время войны, когда всѣ стали спасаться бѣгтвомъ, Аширъ сталъ загонять скотъ, и тогда хозяинъ Мерзамъ отъ Ашира Зенгорскому Демечи Амунлыку, у котораго жилъ до о смерти, а по смерти его достался Зайсану Буруту, съ которымъ 1756 г. и вышелъ въ Бійскъ.

Баба Даулатъ показала: Плѣнена Нойономъ Духаромъ въ малихъ лѣтахъ; находилась сначала у Духара, а потомъ при его сынѣ, баханъ-Ханѣ, гдѣ и выросла и отдана замужъ. Отъ него была дана фабриканту Мунгальской породы, который плавилъ на заводѣ олото и серебро, въ урочищѣ Голъ, жила у него только годъ; время войны онъ былъ убитъ, а Даулатъ была плѣнена Калмыкъ и жила у Демечи Муллыпа, а отъ него брюхатая была дана Буруту.

Въ Бійскѣ Кузнецкой разночинецъ Никифоръ Брагинъ призналъ Аширѣ своего брата, а въ бабѣ Даулатъ свою племянницу. По мнѣнію Офицеровъ и Полковника Колобоваго, Аширъ и Даулатъ имѣютъ Русскій обликъ, но на Брагина непохожи. Брагинъ отвѣчалъ, что Аширъ похожъ на его отца, который уже умеръ.

Набѣгъ Духара подъ Кузнецкъ былъ въ 1710 г.; съ нимъ было 000 черныхъ и бѣлыхъ Калмыкъ. Имъ было разорено 8 подгородихъ деревень, въ нихъ 94 двора, 2 часовни, посѣянные хлѣба сожли, людей побили и въ полонъ побрали, скота отогнали 260 лошадей, 830 рогатыхъ скотинъ, 949 овецъ, всего на 8070 рублей; числѣ раззоренныхъ деревень были Митина и Бедарева.

Буруту было 13 лѣтъ, когда привезли Ашира, а въ 1757 г. ъ годъ показанія) Буруту было 32 года, слѣдовательно, отъ войны съ Моллорской землей прошло 19 лѣтъ, т. е., она была ведена 1738 г. А война съ Бурутами (когда плѣнена Даулатъ) должна носиться къ 1744 году. Отъ Бурута требовали, чтобъ онъ видъ на лоповъ представилъ; а такъ какъ онъ объявилъ, что вида у него имѣется, то общимъ мнѣніемъ Офицеровъ Бійской крѣпости было шено отдать Ашира и Даулатъ Кузнецкому разночинцу Брагину.

ЦЕРКОВНЫЯ ДѢЛА.

АКТЫ ТОМСКАГО АЛЕКСѢЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ, 1735 ГОДА.

Книги записныя города Томска церкви Богоявленской.

Старосты церковнаго Алексѣя Матвѣева сына Клестова; въ бытности его при означенной церкви Старостою съ 1735 года Іюля съ 6 числа. Здѣсь значится приходу: въ Іюлѣ принятыя отъ бывшаго Старосты Шумилова 250 рублей. Всего же въ 1735 году приходу 357 рублей 87 коп. Въ 1736 г. 50 руб. 32 коп.; въ 1737 въ приходѣ 41 р. 95 к.; въ 1738 г. въ приходѣ 225 р. 3 к.; въ 1739 году 73 р. 49 к.

Былъ еще приходъ Богоявленской церкви, отъ отдачи въ наемъ келій, именно: въ 1735 г. въ Сентябрѣ 1-го числа отданы 3 келіи вдовамъ, одна за 70 к., другая за 50 к., а третья за 40 к. въ годъ. Въ 1736 году отдана келья за 1 руб. 6 Генваря; 1-го Мая отдана келья Акулинѣ Борковской за 50 к.; 1-го Октября отдана келья тоже за 50 к Въ 1737 г. 3 Апрѣля отдана келья той же Борковской за 50 к. Въ 1738 г. въ Мартѣ отдано 4 кельи, три по 50 к., одна за 1 р.; въ 1739 г. въ Ноябрѣ одна келья за 50 к. Былъ приходъ отъ отдачи лавокъ въ наемъ, именно: въ 1735 г. въ Іюлѣ отдано было 2 лавки по 10 к. въ недѣлю, и три лавки по 5 к. и выручено за нихъ за разные сроки 5 р. 82 коп. Въ Августѣ отдано было 6 лавокъ по 10 коп въ недѣлю, и 2 лавки на годъ по 4 руб.; выручено за всѣ за нихъ 13 р. 95 к. Въ Октябрѣ отдана лавка по 6 к. въ недѣлю, получено 12 коп.; въ Ноябрѣ 4 лавки отдано было по 10 к. въ недѣлю, одна по 12 коп. въ недѣлю и одна въ годъ за 4 р., да взято съ клади Григорія Перевалова, которая лежала подъ церковью, 60 к. (всего 3 р. 50 к.). И того въ 1735 году съ отдаточныхъ лавокъ выручено 29 р. 3 к. Въ 1736 г. въ Февралѣ отдано 4 лавки по 10 к. въ недѣлю, и получено на разные сроки

3 р. 15 к., да положена была кладь отъ купцовъ подъ церковь, взято 2 р. (всего 5 р. 15 коп.). Въ Мартѣ за 5 лавокъ, по 10 к. въ недѣлю, выручено 3 р. 30 к., да купцы клали товары подъ трапезой, отдали за 8 недѣль и три дня 1 р. 28 к. (всего 4 р. 58 к). Въ Апрѣлѣ 2 лавки, одна въ 15 к., другая за 5 к., да 2 лавки годовыхъ по 4 руб., да еще 3 к. съ одного за лавку (всего 11 р. 32 к.). Въ Іюнѣ 3 лавки по 5 к. и одна по 4 въ недѣлю (всего 1 р. 75 к.). Въ Іюлѣ 2 лавки по 4 коп., одна въ 5 к. и одна въ 10 к. (всего 90 к.). Въ Августѣ и Сентябрѣ за 5 лавокъ, по 10 к. въ недѣлю: за одну по 8 к., за 2 по 5 к., за одну 6 к. и за годовую лавку 4 р. (всего въ Августѣ 10 р. 75 к., въ Сентябрѣ 3 р. 60 к.). Въ Ноябрѣ 2 лавки по 10 к. въ недѣлю, одна въ 6 к. одна въ 15 к. (всего 3 р. 95 к.). Всего въ 1736 году съ отдачи лавокъ церковныхъ 41 р. 90 к. Въ 1737 г. на лавкахъ цѣны положены были такіе же, какъ прежде, т. е., въ 5, 10 и 7 коп., и выручено въ Генварѣ 1 р. 50 к., въ Февралѣ 8 р. 27 к.; въ Маѣ 80 к.; въ Іюнѣ 1 р. 70 к.; въ Августѣ 2 р. 15 к.; въ Сентябрѣ 5 р. 64 к.; всего въ 1737 году 20 р. 60 к. Въ 1738 во всѣ мѣсяцы всего 14 р. 98 к. Въ 1739 г. всего за лавки, по тѣмъ же цѣнамъ, 16 р. 7 к. Годовыя лавки въ послѣдніе два года шли, впрочемъ, уже по 3 р. 50 к. и по 3 руб.

Въ числѣ кортомящихъ лавки между множествомъ собственныхъ именъ поминаются Прикащикъ Демидова, Шведъ Грайнъ, Татаринъ Ибрагимъ, купцы пріѣзжіе, Казанской Татаринъ, портные, Московскій купецъ, Тобольскіе Татары, Тобольской купецъ, Тарскій купецъ, приказчикъ Журавлева, компанейщики (брали для клади мѣсто подъ трапезой и занимали его 20 недѣль), Тулянинъ, иконники Тобольскіе купцы, Тобольскій житель, Красноярскаго завода солдатъ, табачникъ Казанецъ, Татары, Курченинъ, два Володимирца, 5 Тульскихъ купцовъ, Тобольскіе купцы и Полякъ.

Книги записныя города Томска церкви Богоявленія.

Старосты Клестова съ 1735 г. Іюля, что при той Богоявленской церкви, на церковное строеніе и прочіе церковные потребы въ расходѣ денегъ. Всего въ 1735 г. 38 р. 57 к. Въ 1736 г. 492 р. 1

коп.; * въ 1737 г. 53 р. 52½ к.; въ 1738 г. 46 р. 86 к.; въ 1739 г. 72 р. 31½ к. Замѣчательнѣйшіе расходы были: въ 1735 г. въ Іюлѣ: за четыре безмѣна воску 2 р. 20 к., за два воза бересты 16 к., за возъ 10 к.; за полведра церковнаго вина 2 р; за пудъ пшеничной муки на просфоры 16 к.; въ Августѣ: за пудъ пшеничной муки для просфоръ 20 к.; въ Сентябрѣ: за 4 фунта воску 2 р.; куплено моху двѣ телѣги, поврежденныя углы мшили и за конопляку 30 к.; за работу двухъ пудовъ мелкихъ свѣчъ 80 к.; въ Октябрѣ: за пудъ пшеничной муки 25 к.; за пудъ соли 21 к.; за пять саженъ дровъ (по 24 к. сажень) 1 р. 20 к.; за десять саженъ дровъ (по 20 к. сажень) 2 р.; за безмѣнъ воску 50 к.; въ Ноябрѣ: за десять саженъ дровъ (по 20 к. сажень) 2 р.; за пудъ муки пшеничной 21 к.; за десть бумаги 10 к.; Архіерейскому Подъячему для Священники съ причетниками 10 к.; за сажень дровъ 20 к.; за пудъ воску 9 р.; заплачено полавочныхъ денегъ 5 р. 25 к. Въ 1736 г. въ Генварѣ: за безмѣнъ воску 55 к; за 30 саженъ дровъ 6 р.; за желѣзный заступъ 7 к.; за сланье свѣчъ съ пуда 40 к.; за сланье двухъ пудовъ 83 к.; два пуда муки (по 18 к. пудъ) 36 к. и пудъ муки 20 к.; въ Мартѣ: за 530 тесницъ тесу 19 р.; за 100 бревенъ 4 р.; за 20 бревенъ 60 к; за 11 бревенъ большихъ 3 р. 30 к.; заплачено въ Апрѣлѣ полавочныхъ денегъ въ годъ 5 р. 25 к.; въ Іюнѣ: за 4450 гвоздей крупныхъ и среднихъ 16 р. 88 к.; за пудъ желѣза кришнаго 25 к., за 400 кирпичей 52 к.; въ Іюлѣ: за 20 телѣгъ береста 1 р. 80 к.; за три бревна долгихъ 60 к.; за 12-ть листовъ жести 84 к.; за сноску съ берегу къ церкви 100 тесницъ работныя 30 к.; за 65 листовъ жести 4 р. 55 к.; за рытье канала отъ церкви до рѣки 3 р.; въ Августѣ: за два пуда пшеничной муки 50 к.; плотникамъ за работу двухъ воротъ 6 р.; въ Октябрѣ: за ¼ ведра вина 1 р. 20 к.; за рубку дровъ по 6 к. сажень, за безмѣнъ воску 55 к.; въ Ноябрѣ: безмѣнъ воску 55 к.; дано просвирницѣ въ годъ за труды 1 р.; за сосновыя дрова (по 18 к. сажень) 12 саженъ 2 р. 16 к.; въ Декабрѣ: вина церковнаго за ведро 4 р.; за 5 саженъ дровъ 1 р.; отъ сланья свѣчъ за 2 пуда 80 к. Въ 1737 г., въ Февралѣ: за безмѣнъ меду на кутьи 25 к.; въ Мартѣ: трапезнику за годъ 70 к.; за висячій замокъ съ шиш-

---

* Въ этотъ годъ производилась поправка церкви.

кой 20 к.; за пудъ воску 9 р.; въ Апрѣлѣ: за пудъ муки 27 к.; за переплетъ и оболочку въ бархатъ Евангелія 50 к.; въ Маѣ: за пудъ пшеничной муки 21 к.; за внутренный замокъ къ лавкѣ 50 к.; за переплетъ Пролога 90 к.; въ Іюнѣ: за пудъ муки 27 к.; за безмѣнъ воску 60 к.; въ Сентябрѣ: за безмѣнъ воску 60 к.; за пудъ муки 24 к.; отъ сланья свѣчъ съ пуда 40 к.; въ Октябрѣ: за 10 листовъ бѣлаго желѣза 70 к.; за 200 сапожныхъ гвоздей 15 к.; въ Ноябрѣ: за безмѣнъ воску 70 к.; за 2 сажени дровъ 40 к.; въ Декабрѣ: за полпуда соли 10 к. 1 ден.; за три ведра церковнаго вина (ведро 3 р. 50 к.) 10 р. 50 к.; за безмѣнъ воску 80 к.; за три сажени дровъ (по 21 к. сажень) 63 к. Въ 1738 г. въ Генварѣ: безмѣнъ воску 55 к.; за пудъ воску 9 р.; за фонарь 10 к.; въ Февралѣ: дрова сосновыя по 30 к. сажень и по 25 к; за десть бумаги 13 к.; за безмѣнъ меду 30 к.; и т. д. цѣны такія, какъ прежде, дровамъ, воску и мукѣ, именно: дрова 25, 30 к., воску безмѣнъ 60, 62 к.; мука 20, 25 к., полавошныхъ платили 5 р. 25 к., соли пудъ 22 к.; особенныя расходы: за переплетъ Слѣдованной Псалтыри 1 р. 20 к.; за топоръ 20 к.; за ведро вина церковнаго 6 р. Въ 1739 г. все то же.

Книги города Томска Богоявленской церкви.

Вновь опредѣленныхъ церковныхъ Старостъ, всякому церковной казны приходу и пріему, отъ бывшаго Старосты, съ Апрѣля 1-го 1747 года. Здѣсь значится, что съ 1-го Апрѣля 1747 г. до 1748 г. собрано было въ церковный кошелекъ, отъ подаянія прихожанъ 13 р. 23 к., на госпиталь 94.

Въ 1748 г. было собрано отъ подаянія въ кошелекъ и по главнымъ праздникамъ на мѣстную свѣчу 22 р. 75 к.; на госпиталь 1 р. 8 к. Въ 1749 году собрано отъ подаянія, въ кошелекъ и на мѣстную 33 р. 2 к. и на госпиталь 1 р. 6 к. Всего дохода въ 1747 г. съ Апрѣля мѣсяца было: 35 р. 60 к., госпитальныхъ 94 к. Въ 1748 г. 196 р. 76 к.; госпитальныхъ 1 р. 9 к. Въ 1749 г. было приходу 115 р. 78 к., госпитальныхъ 1 р. 6 к.

Указъ Ея Императорскаго Величества, изъ Архіерейской Канцеляріи.

отъ 8 Мая, за № 291, за подписомъ Приказнаго Надзирателя Израилева, о ссылкѣ въ Томской женской монастырь въ работу навѣчно присланной подъ карауломъ изъ Московской Тайной Конторы, Нарвскаго драгунскаго полка драгуна Стародубцева пахчерицы, дѣвки Ѳедосьи Ивановой, за нѣкоторую ея вину; о чемъ въ оной Тайной Конторѣ по дѣлу явно. Предварительно, впрочемъ, какъ видно, ей по малолѣтству учинено наказаніе плетьми. (Получ. Окт. 10 ч.).

Дѣло, начавшееся съ донесеніемъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію.

Прикащика Сословскаго острога Кулаковскаго о томъ, что служилой человѣкъ Манжинъ въ Сословской судной избѣ, при многихъ свидѣтеляхъ, говорилъ на Попа села Зеледѣева, Федора Евсевьева, будто оной Попъ въ день коронаціи Ея Императорскаго Величества всенощнаго бдѣнія и благодарственнаго молебна не служилъ. Кулаковской съ этимъ доношеніемъ, отъ 13 Мая, препроводилъ въ Воеводскую Канцелярію самаго Манжина подъ крѣпкимъ карауломъ служилаго человѣка. Воеводская Канцелярія отнеслась 16 Мая въ Алексѣевской монастырь, съ просьбою изслѣдовать. Алексѣевской монастырь отъ заказныхъ дѣлъ сообщилъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію промеморіею 18 Мая, что при допросахъ Манжинъ доказалъ подлинно на Попа Евсевьева съ причетниками, и что по сему Попъ будетъ въ скорости отправленъ въ Тобольскъ къ Его Преосвященству.

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцелярія, 23 Августа, 1734 г.

Изъ Чеускаго острога отъ Прикащика Якова Кругланова написанъ въ доношеніи: «Сего, де, Августа 10 дня, Чеускаго острогу обыватель бѣломѣстный Казакъ Иванъ Стифѣевскихъ объявилъ посланное письмо Кривосумовскаго села отъ Попа Дмитрія Александрова, которое письмо ему, Попу, объявилъ Пичуговой деревни Панкратій Быструшкинъ, объ явленіи ему, Быструшкину, Пресвятыя Богородицы. и

оный, Быструшкинъ, въ Чеуску допрашиванъ и въ допросѣ показалъ также, что и въ ономъ письмѣ показано. Письмо отослано было при сей Промеморіи въ монастырь къ заказнымъ дѣламъ, на разсмотрѣніе и для распоряженія.» (Продолж. дѣла, кажется, не уцѣлѣло).

Дѣло, начатое съ 23 Декабря. 1734 г., по доношенію Уртамскаго крестьянина Ромашева.

Онъ пишетъ, что посланъ былъ во Томскую Воеводскую Канцелярію съ росписнымъ спискомъ отъ Прикащика Астраханцева и съ колодникомъ Уртамскаго же острога, съ Дьячкомъ Петромъ Скороходовымъ, арестованнымъ за покражу въ кабакѣ денегъ и вещей, но что въ деревнѣ Кожевниковой Уртамской Попъ Дмитріевъ, да Уртамской Подъячій Сорокинъ встрѣтились съ нимъ, и Сорокинъ взялъ у него письма, пересмотрѣлъ и доношеніе о Скороходовѣ изорвалъ. Тогда Скороходовъ сказалъ, что ему «ѣхать въ Томскъ не по што, да и не для чего,» и уѣхалъ съ Попомъ и Подъячимъ обратно въ Уртамъ. По этому и проситъ не спрашивать себя болѣе о колодникѣ, а виновныхъ вытребовать въ Воеводскую Канцелярію. По сему доношенію сдѣлано распоряженіе, подписанное Яковомъ Некрасовымъ, чтобы выслать въ Томскъ въ колодкахъ Скороходова и Сорокина, а о присылкѣ отъ Попа объясненія проситъ монастырь. О высылкѣ Скороходова и Сорокина посланъ былъ 23 числа Указъ въ Уртамъ Прикащику Астраханцеву, и Астраханцевъ отвѣтилъ на это, въ Генварѣ 735 г., такимъ доношеніемъ, что «1, въ Указѣ это ложно; 2, оной, де, крестьянинъ Ромашевъ у меня служитъ по найму, вмѣсто служилаго человѣка, и я ему наказалъ, чтобы онъ изъ пакета писемъ ни кому не отдавалъ; 3-е, что, де, оный Ромашевъ добровольно отдалъ таковой пакетъ Попу Дмитріеву, понеже у него Попа, взялъ серебрянной крестъ подъ золотомъ, а Подъячему Сорокину далъ полтину денегъ, для того, чтобы помянутый Сорокинъ сему Попу въ ономъ не возбранялъ; и 4-е, что, де, я, Астраханцевъ, посылаю въ Воеводскую Канцелярію, при отпискѣ, Ромашева и Дьячка Скороходова, для подлиннаго допросу, а Подъячаго Сорокина въ Уртамѣ удерживаю для того, что мнѣ безъ него письменныхъ

дѣлъ вести невозможно; а ежели сыщется какова вина, то и повиненъ и самъ онаго Сорокина штрафовать безъ милости.» Резолюція была на это за подписомъ Некрасова: «Послать Указъ Ея Императорскаго Величества Астраханцеву, чтобы онъ Прикащика Подъячаго Сорокина конечно выслалъ въ Томскъ на своемъ коштѣ, въ колодкѣ, подъ карауломъ, при донесеніи, безъ всякихъ отговорокъ, не отписываясь.» Въ самомъ этомъ посланномъ Указѣ 17 Генваря Астраханцеву сдѣланъ былъ предварительно выговоръ за то, что онъ Сорокина не прислалъ и что въ своемъ донесеніи написалъ: «ежели сыщется какая вина, то ты и самъ онаго Сорокина будешь штрафовать безъ милости; а то ты, Астраханцевъ, пишешь въ своемъ доношеніи продерзость немалую, что тебѣ писать не належало, понеже по Указу Ея Императорскаго Величества велѣно тебѣ онаго Сорокина къ слѣдствію выслать въ Томскую Воеводскую Канцелярію безъ удержанія, а ты его Сорокина невѣдомо для чего удержалъ въ Уртамску и явился тому Указу ослушенъ и закрывая его воровство. Въ томъ же своемъ доношеніи пишешь, будто бы на его, Сорокина, Ромашевъ показалъ напрасно, безъ слѣдствія дѣла, яко бы какой филосовъ за очью: за это будешь ты штрафованъ неотмѣнно.» И въ этотъ же день, какъ посланъ означенный Указъ, допрашиваемъ былъ въ Канцеляріи Управляющимъ за Воеводу, Яковомъ Некрасовымъ, Поповъ сынъ Скороходовъ, и показалъ, что онъ у цѣловальника изъ застойки никогда ни чего не крадывалъ, а наговорилъ, де, на него Попъ Дмитріевъ Прикащику Астраханцеву напрасно; но что, де, по этому доносу Астраханцевъ его, Скороходова, заклепалъ въ колодки и хотѣлъ послать въ Томскъ подъ карауломъ съ крестьяниномъ Ромашевымъ; только того дня его не повели, а повезли на другой день. И во время пребыванія Скороходова въ Уртамскомъ острогѣ Попъ Дмитріевъ пришелъ къ Скороходову въ домъ, съ выборнымъ Старостой Ромашевымъ Михайломъ, и сознался въ своемъ неправомъ обвиненіи, и по тому велѣлъ Ромашеву колодки снять съ Скороходова, и что, де, этѣ колодки точно и сняли безъ вѣдома Астраханцева, который въ тотъ вечеръ отправился въ деревню Кожевникову; и по тому онъ, Скороходовъ, и выборной Ромашевъ, и Иванъ Ромашевъ караульный, и Попъ отправились къ Кожевникову же, только Астраханцева тамъ не застали; что, де, Попъ послалъ за нимъ нарочнаго, и какъ онъ пріѣхалъ туда опять, Попъ разсказалъ ему о своемъ поклепѣ напрасно, и

Астраханцевъ уѣхалъ домой; что, де, послѣ этого Скороходовъ 4 дня ждалъ отъ Астраханцева отповѣди о поѣздкѣ въ Томскъ, но не получилъ; что, де, въ это время Попъ съ цѣловальникомъ мирился, и обѣщалъ ему заплатить за пропажу, и отдалъ при Скороходовѣ цѣловальнику пять рублевыхъ монетъ, а остальныхъ денегъ просилъ подождать; что, де, въ той же деревнѣ Подъячій Сорокинъ у Ромашева писемъ ни какихъ не бралъ, и не дарывалъ, и не говорилъ, что въ Томскъ ему, Скороходову, ѣхать не по что и не для чего, и что Попъ съ симъ, Сорокинымъ, его, Скороходова, отъ Ромашева насиліемъ не отбивали и въ Уртамской острогъ не уваживали. За симъ слѣдуетъ доношеніе Астраханцева, отъ 19 Генваря, при которомъ привезенъ въ Канцелярію Сорокинъ. 21 Генваря Сорокинъ, Яковомъ Некрасовымъ былъ допрашиваемъ, и показалъ, что въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомнитъ, былъ онъ точно въ деревнѣ Кожевниковой съ Прикащикомъ Астраханцевымъ, для производства слѣдствія о неотдачѣ цѣловальнику напойныхъ денегъ коннымъ Казакомъ Дмитріемъ Кожевниковымъ и его дворовыми людьми, и что въ тотъ же вечеръ въ деревню привезли Скороходова, но что онъ, Сорокинъ, въ то время и никогда у Ромашева посланныхъ бумагъ не смотрѣлъ, и словъ такихъ, что Скороходову ѣхать въ Томскъ не по что, и самъ письма о Скороходовѣ въ руки не бралъ, и Скороходова съ собой въ Уртамъ не увозилъ, но что въ той же деревнѣ Попъ Дмитріевъ, остановившись въ домѣ крестьянина Пахомова, просилъ Ромашева отдать ему пакеты съ доношеніями и распечатать, и велѣлъ потомъ просмотрѣть ему, Сорокину, а Дьячка Скороходова въ Томскъ не велѣлъ высылать и говорилъ, что Дьячекъ въ кражѣ денегъ невиненъ, что его оговорилъ онъ, Попъ, напрасно, и что въ той кражѣ была вина его, Попова, и обѣщалъ оныя покраденныя деньги и прочее, что покрадено, заплатить; токмо онъ, Сорокинъ, того пакета не распечатывалъ, а распечаталъ съ позволенія Ромашева, упросивши его, самъ Попъ, и что Ромашевъ о Скороходовѣ пакетъ отдалъ сему Попу добровольно, и за это Попъ далъ ему, Ромашеву, отъ себя крестъ серебрянной, подъ золотомъ, по чему признаваетъ онъ, Сорокинъ, что оной крестъ оный Попъ ему, Ромашеву, далъ и доношеніе къ себѣ взялъ, хотя укрыть виннокражей и подлинное свое воровство. И оное донесеніе и нынѣ имѣется у Попа Дмитріева.» Въ заключеніе Сорокинъ добавилъ, что «онъ послѣ этого уѣхалъ одинъ въ Уртамъ, а Попъ и Дьячекъ и послѣ него тамъ

оставались, стало быть, онъ, Сорокинъ, дьячка не увозилъ. А все дѣло и всѣ рѣчи съ Попомъ были въ домѣ Пахомова.» За сими 24 Генваря 735 г., къ допросамъ представленъ былъ Прикащикъ Астраханцевъ и показалъ, что «заключилъ въ колодки и послалъ въ Томскъ съ крестьянином Ромашевымъ Поповскаго сына, Скороходова, по прошенію въ Уртамскомъ острогѣ, винной продажи цѣловальника, у коего украдено денегъ 17 р. 50 к., да закладныя перстни, серьги, кресты и проч., и который подозрѣвалъ въ воровствѣ означеннаго Скороходова, а Скороходовъ совсѣмъ заперся; что послѣ сего распоряженія Ромашевъ съ колодникомъ еще приготовлялись къ отъѣзду, а Астраханцевъ поѣхалъ за своей женой въ деревню Десятову, но, по присылкѣ нарочнаго отъ Попа Андрея, воротился въ Кожевникову деревню, по тому что Попъ покраденныя у цѣловальника деньги обѣщалъ отдать ему, цѣловальнику, но что когда Астраханцевъ увидѣлъ, что Попъ предлагаетъ цѣловальнику только 5 рублевыхъ монетъ, и то не письмѣ, и цѣловальникъ этого не хочетъ, и миръ по этому между ними не состоится, тогда велѣлъ неотложно вести колодника въ Томскъ и уѣхалъ изъ Кожевниковой деревни домой въ деревню Десятову, и какъ послѣ сего Попъ взялъ у него бумаги и увезъ съ собой колодника, ни чего не знаетъ.» За тѣмъ Астраханцевъ свои повторяетъ, какъ въ первомъ донесеніи, что «Ромашеву, служащему по найму, не велѣлъ никому отдавать посланныхъ бумагъ, а что Ромашевъ отдалъ ихъ Попу Андрею добровольно, по сему взялъ съ него крестъ серебрянной подъ золотомъ, и что бумага о Скороходѣ и нынѣ цѣла у Попа Андрея.» Въ заключеніе же Астраханцевъ, выпутывая себя, винитъ уже Сорокина: «а въ ономъ доношеніи будто помянутаго Сорокина удержалъ онъ, Астраханцевъ, для того, что, де, безъ него письменныхъ дѣлъ править не возможно, а ежели, де, сыщется какая вина, то, де, онъ, Астраханцевъ, повиненъ и самъ онаго Сорокина штрафовать безъ милости, того ни чего онъ, Астраханцевъ, оному Сорокину писать не велѣвалъ, а писалъ оной Сорокинъ, оправдывая самаго себя, а руку онъ, Астраханцевъ, хотя и приложилъ, но не прочитавъ, повѣря ему, Сорокину, за безмѣрною своею болѣзнію.» Что же касается до Попа Андрея, то онъ далъ такое донесеніе 14 Генваря: что, де, «точно въ Декабрѣ прошлаго года 17-го числа былъ онъ съ требой въ деревнѣ Кожевниковой и, зайдя въ домъ къ Пахомову, встрѣтилъ тамъ Подъячаго Сорокина и Ромашева съ колодникомъ; что тутъ Ромашевъ самъ сталъ просить Сорокина,

'объ онъ распечаталъ посланный съ нимъ пакетъ Прикащика, и, ынувъ оттуда бумаги, изорвалъ ихъ, что точно и сдѣлалъ Сорокинъ, онъ, Попъ, того не дѣлывалъ, и колодника у Ромашева не отби-лъ, а Ромашевъ самъ оставилъ колодника въ Кожевниковой, говоря, 'о цѣловальникъ поклепалъ его напрасно, и что въ Томскъ вести 'о по этому не за чѣмъ. Того ради оный Ромашевъ ему, Сорокину, ышепомянутый пакетъ распечатать и письмо и донесеніе о Скоро-одовѣ изодрать велѣлъ.»

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи въ Алексѣевской монастырь.

Къ заказнымъ дѣламъ: за подписомъ Некрасова, отъ 21 Авгу-га. Въ ней пишется, что «19-го Августа, Ачинскаго острога, овокрещенный ясашный Татаринъ Басагарской волости, Иванъ глыбаевъ, подалъ въ Канцелярію прошеніе и написалъ въ емъ, что въ 1734 г. осенью Нійскій Попъ Никифоръ Ивановъ, ывши у него въ домѣ, взялъ у него нагло, нападками своими, обылу чалую, жеребую, цѣною въ 3 р.; да весной нынѣшняго 5 г. взялъ съ него этотъ Попъ сильно же кафтанъ китайчетой ѣною въ 2 р., при свидѣтеляхъ, Прикащикѣ Невѣровѣ и ясашномъ 'атаринѣ Курпечекѣ Кожухинѣ; да въ Іюнѣ мѣсяцѣ, этого же года, тотъ же Попъ Никифоръ, съ Дьячкомъ Ерлыковымъ, прибыли въ омъ къ просителю, били его на смерть, не вѣдомо за что; по чему і просилъ удовлетворенія.» Алексѣевскій монастырь отобралъ от-ѣты отъ Попа Никифора и послалъ въ Канцелярію. Вотъ они: «Въ прошломъ 734 г., въ осеннее время, Татаринъ Аглыбаевъ, въ Ачин-скомъ острогѣ, въ домѣ Ерлыковыхъ, приводилъ къ нему, Попу, кобылу, а какою шерстью, за продолженіемъ времени, не упомнитъ, і давалъ, чтобъ его, Аглыбаева, отъ живой жены обвѣнчать на дру-гой дѣвкѣ, у которой онъ, Аглыбаевъ, прижилъ младенца; а онъ, не, Попъ съ него, Аглыбаева, кобылы не взялъ и отъ живой жены на дѣвкѣ не вѣнчалъ, понеже неправильной будетъ бракъ, а тою кобылою поклепалъ напрасно и со злости; понеже его, Аглыбаева, велѣно по памяти выслать въ Томскъ къ заказнымъ дѣламъ.» Отъ взятія за тѣмъ кафтана Попъ также отказался. «И сего же, де, 735 г., въ Іюлѣ мѣсяцѣ, былъ Попъ съ Пономаремъ Ерлыковымъ въ

домѣ Аглыбаева и говорилъ: «Для чего, де, ты живешь съ дѣвкою и незаконно вѣнчанной, а прежнюю жену законную оставилъ?» и за то онъ, Аглыбаевъ, ухватя черемховую палку, хотѣлъ его, Попа, ударить, и бранилъ всячески; а помянутый Пономарь Ерлыковъ у него, Аглыбаева, выхватилъ палку и не далъ бить ею Попа.» Къ сему допросу Попъ Никифоръ Ивановъ руку приложилъ. (Что сдѣлано по сему дѣлу, не извѣстно: документовъ болѣе нѣтъ.)

Дѣло, начатое по донесенію въ Томскую Воеводскую Канцелярію Томскаго Боярскаго сына Панова, отъ 2 Октября.

Пановъ писалъ въ донесеніи: «Сего 735 г., по Указу Ея Императорскаго Величества изъ Томской Воеводской Канцеляріи, ѣздилъ я, нижеподписавшійся, изъ Томска въ Томскій Уѣздъ, въ Ачинской острогъ для слѣдствія, по челобитью Басагарской волости новокрещеннаго ясашнаго Татарина Аглыбаева, Кійской волости на Попа Никифора Иванова въ грабежѣ, въ бою и увѣчьѣ. И будучи я на Чулумѣ рѣкѣ въ Остяцкихъ юртахъ, на онаго жь Попа, Никифора Иванова, показали ясашные Татары въ обидахъ: 1, что онъ, Попъ, Никифоръ, съ Пономаремъ Ерлыковымъ, бралъ съ нихъ, Татаръ, грабежемъ, а именно: Чигинской волости съ Мукашева звѣрьми: соболя да лосину, которыхъ звѣрей онъ, Мукашевъ, хотѣлъ отдать въ казну Ея Императорскаго Величества въ платежъ ясака; Басагарской волости у жонки Анны Торгормовой коня свѣтло-каураго да шубу козлиную; у Балакашева восемь горностаевъ; той же Басагарской волости у жонокъ Таканака да Уюмача Катушевыхъ взяли двухъ лошадей; да съ нихъ же, иноземцевъ, брали деньгами по 2 коп., а на какую, де, потребу оные кони, звѣри и деньги оные, Попъ и Пономарь, съ нихъ брали, не вѣдаютъ,» и по сему обиженные просили судоудовлетворенія. 2, На онаго же Попа Никифора показалъ Кійской волости житель, ясашной Татаринъ Сагандаевъ, что «въ нынѣшнемъ 735 году, въ недѣлю С. Пасхи и въ день вешняго Николина дня, онаго Попа сватья, Арина, Иванова дочь, Капустина, ходя по деревнѣ, при церкви сказывала на него, Попа, духовное дѣло; а сноха его, Попова, Палагея, Петрова дочь, сказывала, что, де, онъ Попъ, взявъ ее, Палагею, въ замужество за сына своего малолѣтнаго,

разстливъ онъ Попъ, дѣвство ея, прижилъ съ нею младенца; и томъ, де, ихъ извѣтѣ онъ, Сагандаевъ, съ товарищи въ Спасскомъ елѣ Прикащику Сѣченову подали заручное извѣстіе и просили, гобъ, де, оное извѣстіе онъ, Сѣченовъ, при доношеніи, объявилъ ь Томской Воеводской Канцеляріи; но о томъ они не извѣстны.» За имъ, съ прописаньемъ настоящаго донесенія, слѣдовала изъ Канцеляріи въ Алексѣевской монастырь промеморія о допросѣ Попа Нифора. Далѣе находится копія съ слѣдственнаго дѣла и самое дѣо. Вотъ сущность отвѣтовъ, дѣланныхъ 22 Октября: «1, Сватья Поюва, Арина Иванова, сказала, что она въ Пасху и Николинъ день а Попа Никифора ни какихъ словъ не говорила; 2, сноха говорила о же и прибавила, что младенца прижилъ ей мужъ ея; 3, Курчиовой волости ясашный новокрещенный Есаулъ Сагандаевъ при допросахъ, по присяжной должности, сказалъ, что, де, я, въ недѣлю Св. Пасхи, при церкви былъ, а у Авдотьи Поповой на него, Попа, цуховнаго дѣла не слыхалъ, и отъ снохи Поповой на него, Попа, словъ ни какихъ не слыхалъ, и въ Спасскомъ селѣ Сѣченову извѣстія заручнаго не подавалъ, и Якову Панову ни какихъ рѣчей не говаривалъ и письменнаго донесенія не подавалъ, а въ вешной Николинъ день при церкви не былъ а былъ я въ отъѣздѣ, ночевалъ при ночи за своею нуждою.» (Къ сему допросу Сагандаевъ по своей Вѣрѣ знамя приложилъ, а знамя отписалъ вмѣсто его, Есаула, трапезникъ Иванъ Тимофѣевъ. Дальше точно также 12 человѣкъ спрошенныхъ свидѣтелей совершенно отказались, что ни чего не слыхали. Чѣмъ все кончилось, документовъ нѣтъ.)

Указъ нашъ Архіерейскому Намѣстнику Рафаилу (числа и № нѣтъ), за подписомъ Митрополита Антонія.

По прошенію соборнаго Попа, Андрея Заводовскаго, въ которомъ (отъ 13 Октября) написалъ онъ: «Пожалованъ, де, я Указомъ Архіерейскимъ на прежнее мѣсто, въ Томскую волость, въ Нарымской Уѣздъ; а по прибытіи меня въ оную волость Попъ Проводниковъ Указъ Его Архіерейства уничтожилъ, и въ церковь меня, Заводовскаго, не допустилъ;» по чему и требовалъ повторительнаго Указа: Митрополитъ распорядился утвердить просителя въ Томской волости,

а Проводникова перевести въ село Малышкино, къ Петропавловской церкви.

Указъ Митрополита изъ его Архіерейской Канцеляріи, отъ 15 Ноября, за № 649, за подписомъ Израилева.

«Симъ требуется, по нѣкоторому немалому дѣлу, въ Тобольскъ, за вѣрными поруками, или за провожатымъ, на своемъ коштѣ, обрѣтающійся въ Томскомъ заказномъ вѣдомствѣ, въ Колыванскихъ заводахъ, при часовнѣ Попъ Федоръ Никифоровъ сынъ Воронковъ. (Пол. 6 Декабря.)

1736 г., Декабря въ 1 день, города Томскаго, села Богородскаго, церкви Богоматери Одигитріи

Прихожане (перечисляются 29 человѣкъ, съ прибавкой и всѣхъ тоя церкви прихожанъ) согласно избрали и приговорили Екатеринбурскаго вѣдомства, Невьянской слободы, Богородской церкви Попа Словцова, «чтобы за симъ нашимъ, даннымъ ему отъ насъ, заручнымъ приговоромъ, быть у насъ при церкви Богородицы Одигитріи въ священнослуженіи; того ради Вашего Преосвященства всепокорно просимъ, дабы Указомъ Вашего Преосвященства соблаговолено было сей нашъ приговоръ принять и надъ нами милость показать.» При семъ приговорѣ есть и прошеніе Попа Климента.

Книга денежнаго расходу Томскаго Алексѣевскаго монастыря,

при бытности Намѣстника, Іеромонаха Рафаила, и Казначея, монаха Іоанна Колодезникова, 1738 года съ 1 Генваря. Здѣсь замѣчательны расходы: въ Генварѣ 10 числа выдано Намѣстнику, Іеромонаху Рафаилу, на прогоны до Тобольска 6 р. 60.; въ Мартѣ 6 числа куплено къ празднику Алексѣеву дню ягодъ черемухи ½ пуда

а 13 к.; 9 числа за 3 кадочки деревянныя, мѣрою по 3 ушата, заплачено 15 к.; 11 числа за 3 безмѣна меду пресного 95 к.; за фунтъ изюму 30 к.; за 2 безмѣна конопляного масла 24 к.; 12 числа куплено къ празднику Алексѣеву дню, изъ подвалу вина горяаго 4 ведра, цѣна 4 р., двойного вина ведро съ осмухой, цѣна 2 р. 25 к.; 23 числа за 2 рѣпета дано 10 к.; 24 числа за мѣокъ свеклы 13 к.; шерстобиту за битье шерсти 10-ти безмѣовъ 20 к.; куплено дѣлій мережи 50 саженъ за 3 р. 15 к.; за п. 3 ф. хмелю 94 к.; 25 числа выдано Алексѣевскаго монастыя, опредѣленному для письма за Подъячаго, бывшему Томскому Двоянину Протопопову, Марта отъ 10 числа до Генваря мѣсяца предбудущаго 739 года, всего за 10 мѣсяцевъ 5 р.; 26 числа за пудъ мелю дано 96 к.; за 10 дестей бумаги 1 р.; 27 числа повару Екимову съ товарищемъ за труды, за готовленіе кушанья, на день торжества Алексѣя человѣка Божія, денегъ 1 р. дано; 28 числа за $1^1/_2$ золотника шелку, для починки ризъ, 8 к.; за 50 ложекъ деревянныхъ въ нижнемъ ряду, на монастырскую нужду 36 к. (Дальше листы книги утрачены.)

При доношеніи Великому Господину, Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому.

Препровождаются вѣдомости о Томскихъ монастыряхъ: 1-е, монастырь въ Тобольскомъ Уѣздѣ, при Томскомъ городѣ, надъ Томью рѣкою, при концѣ посада. 2-е, Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, но токмо деревянныя, одна съ трапезою, въ ней два престола и ограда деревянная ветхая. Деревянныхъ настоятельскихъ и братскихъ келій 4; келарня и хлѣбная 1; больница 1, длиною на 27, а шириною на 8 саженъ, всѣ ветхіе и стоятъ по розну; магазейновъ 2 анбара ветхіе, въ которыхъ имѣются монастырскіе хлѣбные и харчевые запасы; за оградой монастырскій дворецъ, строеніе ветхое, а въ немъ живетъ конюхъ съ домашними 5 человѣкъ. При монастырѣ школъ каменныхъ и деревянныхъ не имѣется, учителей и учениковъ тоже нѣтъ. 3-е, въ монастырѣ, противъ древняго установленія, какъ надлежитъ быть, такъ и нынѣ на лицо: Нятель, Архимандритъ Лаврентій, Іеромонаховъ 3-е, въ томъ

одинъ старецъ, и дряхлъ и весьма ножною болѣзнію скорбенъ и никуда изъ больницы не ходитъ; 2-й старъ и глухъ и ни чего не слышитъ; Іеродьяконъ 1, старъ и дряхлъ и правая рука скорчена и не владѣетъ; монаховъ 3: 1 старъ и дряхлъ и весьма ножною болѣзнію скорбенъ а 2 старые же и дряхлы, которые въ послушаньяхъ обрѣтаются, 1-й казначей, 2-й въ житенной, 3-й въ келарской службѣ. 4-е, При монастырѣ бѣльцовъ: Попъ вдовой 1, старъ и дряхлъ; Дьяконовъ не имѣется; церковниковъ Дьячковъ 2: 1 старъ и дряхлъ; Пономарь 1, вкладчиковъ монастырскихъ 4 человѣка: всѣ стары и дряхлы; работниковъ крестьянскихъ дѣтей 6 человѣкъ, отставныхъ Офицеровъ и рядовыхъ и прочихъ тому подобныхъ не имѣется. И какъ Настоятелю, такъ и вышеупомянутымъ Іеромонахамъ и монахамъ, и никому денежнаго и хлѣбнаго жалованья не производится, а питаются общею съ братіею пищею въ трапезѣ, отъ окладнаго съ монастырскихъ крестьянъ отсыпнаго хлѣба. 5-е, Къ монастырю другихъ приписныхъ монастырей не имѣется. 6-е, За монастыремъ вотчинъ въ Томскомъ Уѣздѣ: село Починное въ деревнями; въ нихъ по переписнымъ 190 года книгамъ, крестьянскихъ дворовъ 31, а по свидѣтельству Генералитета показана 241 душа. Къ тому селу и съ деревнями по дачамъ земли съ лѣсами и съ болотами длинника 20, поперешнику 15 верстъ, въ томъ же числѣ сѣнныхъ покосовъ на 6,000 копенъ; сѣна ставится про монастырскую потребу по 3,000 копенъ на годъ, а остаточная трава остается впустѣ, а въ отдачѣ въ оброкъ не бываетъ, по тому что у всѣхъ Томскихъ обывателей сѣнныхъ покосовъ довольно. Въ ономъ же Починскомъ селѣ имѣется 1 мельница, а въ ней 1 жерновъ; построена на малой рѣчкѣ, а въ зимнее время вымерзаетъ; съ которой платимъ въ казну Ея Императорскаго Величества оброку по 1 руб. на годъ, повсегодно сполна безъ доимки, а хлѣбъ мелется только про монастырскія нужды, а посторонняго не бываетъ. Рыбныхъ ловель имѣется: четвертой жеребей одного песка, купленаго въ 202 г., на которомъ рыбу неводятъ наемными посторонними людьми, и та рыба употребляется на всю братію и на прочихъ; а въ рыбной годъ, хотя оной рыбы и продается, и на тѣ деньги покупаются мережи и прочая что належитъ на дѣло и починку невода; а жалованныхъ земель, на которыхъ бы рыбные промыслы были и прочія угодья, прежде сего въ дачѣ не было и нынѣ нѣтъ. 7-е, Въ монастырѣ окладныхъ оброчныхъ денежныхъ доходовъ (по приходо-расходочнымъ книгамъ 738 г.)

акже за пустоши и земли съ крестьянъ и ни какого сбору не имѣет-
я, токмо сбирается по окладу съ монастырскихъ крестьянъ отсып-
ого хлѣба, а именно: ржи 43 четверти, яроваго 30 четвертей ось-
ипудныхъ. Монастырской пахоты пашенъ: ржи 11 десятинъ, свѣет-
я 13-ть четвертей осьмипудныхъ; въ умолотѣ, сверхъ сѣмянъ,
риплоднаго 66 четвертей; ярового 5 десятинъ, сѣятся всякаго хлѣ-
а 10 четвертей, въ умолотѣ сверхъ сѣмянъ: приплоднаго 23 чет-
ерти; обоего хлѣба бываетъ въ умолотѣ, сверхъ сѣмянъ: приплодна-
о 80 четвертей осьмипудныхъ. Столовыхъ припасовъ сбирается съ
рестьянъ по полу ¼ ти пуда масла коровьяго повсягодно, а гри-
овъ, ягодъ, колесъ, саней, вожжей и прочаго по нынѣшній 1740 г.
ъ сборѣ не бывало. 8-е. Въ монастырѣ на 738 г. было въ сборѣ
енегъ: отъ продажи рыбы 107 р. 83 к.; за продажный монастыр-
ской скотъ 21 р. 50 к.; за прикладной монастырской дворъ 18 р.;
отъ продажи восковыхъ свѣчъ прибыльныхъ денегъ 8 р.; прикла-
ныхъ денегъ 5 р.; церковныхъ кошелечныхъ денегъ 1 р. 61 к.; на
госпиталь 50 к.; съ мѣстною свѣчею въ торжественные храмовые
праздники собрано, по городу ходили, 4 р. 5 к.; всего 167 р. 34 к.;
хлѣба ржи 110 четвертей; ярового 53 четверти; обоего 162 четвер-
ти осьмипудныхъ. 9-е. Изъ тѣхъ доходовъ въ расходъ употреблено
на монастырь въ 738 г.: хлѣбныхъ припасовъ, на братію и на про-
чихъ, которые въ монастырѣ обрѣтаются и временно пріѣзжаютъ
монастырскіе крестьяне, тако жь и на дворецъ и на милостыню, му-
ки ржаной 722 пуд. 25 фун.; ярового всякаго хлѣба на братію и
на кормъ лошадямъ 408 пуд. Денегъ въ расходѣ: у Тобольскаго по-
садскаго человѣка куплено 1½ пуд. воску, заплачено 12 р.; за 1½ вед-
ра вина церковнаго 9 р.; за ½ пуда ладону 4 р.; на наемъ работ-
никовъ, за разные ихъ работы, 15 р. 94½ к.; дано за кузню кузь-
нецамъ и на покупку гвоздей и за котельную работу монастырской
посуды и прочаго 5 р. 4 к.; Намѣстнику на прогоны 6 р. 60 к.;
куплено братіи и работникамъ: шубъ, сукна, холста, чарковъ, ша-
покъ и рукавицъ на 31 р. 15 к.; соли на 1 р. 5 к.; меду на па-
нихиды на 5 р. 5 к.; писчей бумаги, сюргучу, шелковаго тканцу на
шнуръ, на 4 р. 39 к.; за починку неводныхъ лодокъ и на покупку
къ нимъ смолы и неводныхъ мережъ и веревокъ, и для покрыванія
рыбы рядныхъ рогожъ, и неводному уставщику за работу, 39 р.
10 к.; на покупку кремневъ, сѣры горючей, брусьевъ и точилъ и
прочаго на 1 р 70 к ; куплено у Томскихъ обывателей 4 000 кир-

пичу за 4 р.; куплено телѣгъ на 94 к.; куплено хмелю для варенья пива на торжественные и храмовые праздники на 2 р. 29 к.; на мыло и на свѣчи сальныя вышло 1 р. 54½ к.; на покупку масла коноплянаго 44 к.; на огурцы 30 к.; для необходимой нужды и въ горнъ и кадило куплено угольевъ на 47 к.; за работу отъ писма Подъячимъ 6 р.; за рыбную ловлю оброку 87¼ к.; данныхъ(?) денегъ 1 р. 90 к. Всѣхъ денегъ въ 738 г. въ расходѣ 153 р. 81 к.; за тѣмъ расходомъ къ 739 году въ остаткѣ 13 р. 53½ к.; монастырскихъ крестьянъ отсыпного хлѣба: ржи 149 пудовъ 15 фунтовъ, ярового 16 пудовъ 10 ф. За тѣмъ расходомъ въ Коллегію Экономіи денегъ и хлѣба, за скудостію монастырскою, не плачивали.

Вѣдомость о Томскомъ Рождественскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ.

1-е. Монастырь Рождественской въ Тобольскомъ Уѣздѣ, при Томскомъ городѣ, надъ Томью рѣкою, при концѣ посада. 2-е, Въ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, но токмо деревянная одна съ трапезою; въ ней 1 престолъ и ограда деревянная жь ветхая. А каменныхъ келій не имѣется жь, а деревянныхъ келій 6; больница 1, длиною на 18, шириною на 4 сажени, всѣ ветхія, а стоятъ порознь. Въ монастырѣ магазейновъ, тако жь школъ каменныхъ и деревянныхъ и ни какого монастырскаго строенія, кромѣ выше писанныхъ келій, не имѣется. 3-е, въ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть Настоятельницѣ Игуменьѣ, а нынѣ на лицо Настоятельницы не имѣется. Монахинь 7, стары и дряхлы и ходить изъ келій не могутъ, въ томъ же числѣ 1 очми не видитъ. 4-е, при монастырѣ бѣльцовъ: Попъ 1; церковниковъ: Дьячекъ 1; Пономарь 1. Вкладчиковъ монастырскихъ нѣтъ, но токмо живутъ въ томъ монастырѣ 4 вдовы неимущія, для послуженія больнымъ монахинямъ. А денежнаго и хлѣбнаго жалованья прежде сего производилось имъ, съ прошлыхъ лѣтъ, по 736 г.: Попу 5 р., хлѣба 6 четвертей; монахинямъ денегъ 6 р., хлѣба по 2 четверти каждой; а съ 736 г. по 740 годъ въ дачѣ имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья не было и нынѣ нѣтъ, а пропитаніе себѣ имѣютъ: Попъ отъ работы своей и отъ подаянія мирскихъ людей; а понеже при оном Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ приходскихъ дворовъ нѣтъ, то и доходу ему не имѣется; а монахини питаются милостыни-

ю. 5-е, 6-е и 7-е, а по требуемымъ 3-мъ пунктамъ къ тому Рождественскому дѣвичему монастырю другихъ приписныхъ монастырей, и вотчинъ, и въ дачѣ земель, и ни какихъ угодъ, и рыбныхъ промысловъ, и окладныхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣба ни чего не имѣется. 8-е, въ монастырѣ на 738 г. было въ сборѣ церковныхъ денегъ, а именно: изъ продажи восковыхъ свѣчъ прибыльныхъ 1 р.; прикладныхъ 20 р.; съ мѣстною свѣчею собранныхъ 1 р. 5½ к.; всего въ приходѣ 23 р. 5½ к. 9-е. Изъ тѣхъ доходовъ въ расходѣ: куплено воску 1 пудъ за 8 р.; вина церковнаго ½ ведра за 4 р. 0 к.; за 10 ф. ладону 3 р.; трапезнику 1 р.; куплено дровъ на р. для топленья церковной трапезы; куплено пшеничной муки на просфоры 4 п. за 80 к. Всего расходу въ 738 г. 20 р. 30 к. За тѣмъ расходомъ къ 739 г. въ остаткѣ 2 р. 75½ к. 10-е. За тѣмъ расходомъ, въ Коллегію Экономіи денегъ и хлѣба, за скудостію монастырскою, не плачивали.

1738 года, Генваря 15 дня.

По Указу Ея Императорскаго Величества. Въ Томску, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, Томскаго города Богоявленской церкви церковный Староста, Алексѣй Матвѣевъ сынъ Мохнашинъ, сказалъ, по святой Евангельской неурочной заповѣди, еже ей, ей! въ правду: «Въ бытность мою при церкви Богоявленской, въ кошелекъ сборъ бываетъ въ торжественные и Господніе праздники, и собирается тѣхъ денегъ самое мало число, рубля по 2 и по 3 на годъ, а именно: въ прошломъ 1736 г. собрано 3 р., въ 737 г. 2 р., и оныя деньги въ расходъ употреблялъ на церковныя необходимыя нужды: на вино церковное, на просфоры, и на воскъ, и на ладонъ, и на дрова церковныя; а другихъ доходовъ не бываетъ, и церкви Божіей довольствоваться не отъ чего; и въ томъ церковномъ оскудѣніи и священнослуженію бываетъ остановка; и ежели Указомъ Ея Императорскаго Величества, собираемыя въ кошелькѣ деньги, на церковныя потребы въ расходъ запрещено будетъ употреблять, то и намъ въ священнослуженіи остановка будетъ. И въ томъ оной Мохнашинъ сказалъ сущую правду; ежели что въ вышеписанномъ сборѣ утаилъ, а мимо меня чрезъ кого до несено будетъ, и за то, по Указамъ Ея Императорскаго Величеств

мнѣ учинить. Къ сей Сказкѣ, вмѣсто Старосты Мохначина, по его прошенію, Дьячекъ Федоръ Буеновъ руку приложилъ.»

Промеморія изъ Томской Воеводской Канцеляріи въ Томскій Алексѣевскій монастырь, къ заказнымъ дѣламъ, 1738 года, Генваря 26 дня.

Въ ней пишется, что «Томской Боярской сынъ Пановъ донесъ изъ Каинскаго и Убинскаго форпостовъ, въ которыхъ находится съ Томскими служилыми людьми для обереженія отъ непріятелей, что въ прошлыхъ годахъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, имѣлось въ нихъ изъ духовныхъ Священниковъ по одному человѣку, а нынѣ тутъ Священниковъ уже съ годъ не имѣется, а служилые люди бываютъ въ болѣзняхъ и имѣютъ опасеніе, чтобы имъ не помереть безъ покаянія. По чему всѣ и просятъ о присылкѣ въ форпостъ Священника.» Воеводская Канцелярія, съ своей стороны, также проситъ объ этомъ опредѣленіи къ Каинскому и Убинскому форпостамъ кого ни будь изъ Священниковъ по принадлежности. Подписано Секундъ-Маіоромъ Степаномъ Угримовымъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Тобольской Архіерейской Духовнаго Правленія Коммисіи, въ Томскъ, Закащику, Богоявленской церкви Священнику, Михаилу Григорьеву, отъ 15 Мая, 1738 г.

За подписомъ: Управителя Корташева и Управителя Кокоринова, за № 176. «Понеже по многимъ отправленнымъ съ присланныхъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, письменныхъ и печатныхъ Указовъ и форъ къ Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, изъ учрежденной отъ его Архіерейства на исправленіе дѣлъ тѣхъ, что о духовности надлежитъ, Коммисіи, по всѣмъ его Архіерейства Епархіи заказнымъ и не имущимъ заказнаго правленія Священнослужителямъ, дабы скорое и порядочное отправленіе чинилось отъ каждыхъ Священникомъ съ причетники, на свой приходъ, обрѣтающимся мужску и женску полу, всѣхъ чиновъ исповѣдавшимся и не исповѣдавшимся, и о роскольникахъ, гдѣ суть,

о прочемъ тому подобномъ, Указомъ посланнымъ должнаго отпра-
енія къ совершенству не видится, но и подтвержденіе по-
ѣдне посланнаго Марта 17 числа сего года о скорой же отвсю-
присылкѣ выше требуемыхъ нами на Четыредесятницу сегодную
списей (какъ срокъ показанъ, а именно: по той Четыредесятни-
; спустя 2 недѣли прислать), ни откуда по ниже показанное число
прислано, съ чего видно, что кому тѣ дѣла отправлять предре-
нными посланными Указы повелѣно, усердія тщательнаго, по свое-
льнымъ нѣкіемъ страстемъ, не прилагаемо было, не опасаясь пока-
нныхъ въ оныхъ Указахъ штрафовъ: и того ради, по Ея Импера-
орскаго Величества Указу и по приказу Преосвященнаго Митропо-
ита и предреченной Коммисіи, опредѣлено: послать еще подтвер-
ительныя ко всѣмъ Закащикамъ Указы съ такимъ повелѣньемъ, еже-
и они, Заказчики, послѣ прежде посланныхъ Указовъ, требуемыхъ на
инувшую Четыредесятницу сегодную прихожанамъ своимъ именныхъ
списей и вѣдомостей съ экстракты вскорѣ не пришлютъ, и о взы-
каніи съ неисповѣдниковъ и раскольниковъ, гдѣ суть, штрафовъ,
о репортованіи о томъ тщательной поступки не употребятъ, то,
я учиненія надлежащей тѣмъ презирателемъ экзекуціи, куда подле-
атъ по должности, отъ предпоказанной Коммисіи представлено будетъ
исьменно, съ объявленіемъ каждаго Закащика по усмотрѣнію вины,
ли небреженію. Къ сему каждому Закащику и сіе приложить опре-
лено: понеже на минувшій 737 годъ присланныя отъ нихъ, Зака-
щиковъ, таковыя жь (какія и выше упомянуты), именныя росписи,
отя во оной Коммисіи и приняты, но во многихъ по свидѣтельству
вилось разное необстоятельство, приводящее въ немалое сомнѣніе
ъ прикрытію суевѣровъ, паче же потаенныхъ раскольниковъ, обо
ногихъ домовъ люди, еще же инымъ живущимъ отъ приходскихъ
ерквей въ деревняхъ неблизкихъ, яко бы всѣ домовнѣ, а инуде
всей деревни жители единаго числа были на исповѣди, изъ коихъ
удто иніи Святыхъ Таинъ причащались, друзіе же изъ многой части
юдей, будто по духовниковой волѣ и по удержанію разныхъ болѣз-
ей, не причащались; а тѣ росписи всѣ за руками единыхъ Священ-
иковъ, а причетниковъ какъ по силѣ печатнаго минувшаго Іюля
7 числа, 737 г., Ея Императорскаго Величества Указа повелѣно, ни
на какихъ росписяхъ подписокъ не изобрѣтается: и ради неусомни-
тельнаго вѣроятія каждому Закащику своего вѣдомства Діаконовъ,
(гдѣ есть) и причетниковъ собравъ къ себѣ, или гдѣ, за дальностію

разстоянія, какого добраго изъ священно и церковнослужителей человѣка пославъ къ нимъ, имѣющіяся у нихъ, Закащиковъ, и у всѣхъ Священниковъ предпомянутаго 737 г. таковыя жь, каковы въ Комисію присланы, оставшіяся именныя росписи, имъ всѣмъ Діакономъ и причетникомъ объявить чтеніемъ, до каждаго имени, со отмѣтами, кто исповѣдался и Святыхъ Таинъ причастился, или кто того за чѣмъ не сподобился. И по объявленіи тѣхъ росписей у нихъ, Діаконовъ и причетниковъ, взять вѣрныя сказки (подъ угрозой наказанія градскимъ истязаніемъ за ложность), въ такой силѣ, что того приходу, при коемъ они, Діаконы и причетники, обрѣтаются, поданныя упомянутаго 737 г. именныя отъ Священниковъ ихъ росписи сочинены праведно, также окончаніемъ росписей, гдѣ показано раскольниковъ и противляющихся Святой Церкви и крестящихся двоеперстно никого нѣтъ, такъ ли во всемъ истинно показано; а ежели покажутъ они, что такъ подлинно, то имъ велѣть подписаться... Сказки, собравъ всѣ, прислать, за предъупомянутыми сегодными росписи, въ скорости. И гдѣ таковые противно живущіе Святой Церкви есть, каждому Закащику и приходскимъ Священникомъ увѣщательно Святымъ Писаніемъ обращать...» (Полученъ 22 Іюня.)

Указъ изъ Сибирской Воеводской Канцеляріи въ Томскъ Управляющему за Воеводу Господину Аниенкову, сего 738 года, Іюля 18 дня.

«По Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, велѣно Томскаго Алексѣевскаго монастыря бывшаго Намѣстника, Рафаила, отпустить въ Томскъ по прежнему; понеже по присланному изъ Томска подлинному дѣлу, въ свидѣтельствѣ о дѣвкѣ Иринѣ Ивановой, подписи его не явилось, да и допросомъ онъ, Рафаилъ, на увѣщаніи Архіерейской Канцеляріи показалъ, что при томъ дѣйствіи онъ не былъ, и не слыхалъ, и не подписывался; и о томъ къ Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, послана Промеморія. Петръ Бутурлинъ. Іюля 21 дня.» (Получено черезъ солдата Моложенинова Августа 15 дня.)

казъ отъ Тобольскаго Архіерейскаго Казеннаго Приказу въ Томскъ, Закащику Богоявленской церкви, Попу Григорьеву, 28 Іюля, 738 года.

За подписомъ Казначея Іеродіякона Павлуцкаго. Повелѣвается ысылать денегъ, собираемыхъ съ вѣнечныхъ памятей, по третямъ ода, и между прочимъ прибавляется: «а ежели тебѣ, Закащику, того омскаго заказу Священники съ причетники въ чемъ явятся про-ивны, и въ платежѣ опредѣленной дани ослушны, то тебѣ писать а нихъ къ Его Преосвященству доношеніемъ немедленно; а прочія асающіяся по отправленіи, по Ея Императорскаго Величества Ука-омъ, дѣла, кромѣ денежныхъ сборовъ, повелѣно вѣдать Томскаго лексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію; а въ денежномъ борѣ и въ смотрѣніи Государственнаго интереса, надъ священно и ерковнослужители имѣть тебѣ, Закащику, полную власть и наблю-ніе крѣпкое.» (Получ. Октября 26 числа).

---

10 Августа, 1738 года.

Домовой Его Преосвященства, Митрополита Тобольскаго и Си-ирскаго, Канцеляріи, отъ слѣдственнѣхъ дѣлъ Подьячій Богданов-кій просилъ Томской монастырь, справясь, объявить ему по име-намъ, сколько въ монастырѣ служителей и служебниковъ, т. е., тряпчихъ, Подъячихъ, Келейниковъ, Псаломщиковъ и пр., по чинамъ ъ переписи написанныхъ и не написанныхъ, не обходя ни одного еловѣка, для того что, по Указу Ея Императорскаго Величества, значенные монастырскіе служители требуются для нѣкотораго слѣд-твія и произведенія допросовъ. Ежели же такихъ монастырскихъ лужителей при монастырѣ никого, опричь поселянъ, не имѣется, о колико ихъ для всякихъ касающихся по Указамъ отправленія и енежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и другихъ необходимыхъ нуждъ, адлежитъ быть при монастырѣ семъ, безъ чего пробыть не можетъ, юказать именно.» По сему написанъ былъ такой отвѣтъ: «По выше-значенному требованію, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указу и по запросному письму за рукою отъ слѣдственныхъ дѣлъ Тобольской Домовой, Его Преосвященства, Канцеляріи, Подъячего Богдановскаго, отъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря, въ отвѣт-ствіи объявлено, что при оном монастырѣ служителей и служебни-

ковъ, опричъ поселянъ, никого не имѣется, а надлежало впредь оному монастырю довольну быть служителми и служебниками, а именно: Псаломщиковъ 2, Дьячковъ и Пономарей 4, сторожей 2, келейниковъ 3, лакеевъ 4, Стряпчихъ 1, Подъячихъ 2, Комисаровъ къ приходу денежному 1, къ приходу провіятта 1, къ сбору подушныхъ денегъ 1, Подъячихъ 3, иконописцовъ 1, поваровъ 4, къ варенію квасовъ 4, хлѣбенныхъ 3, конюшей 1, конюховъ 5, скотниковъ 4, овчарниковъ 2, столяровъ 2, кузнецовъ 3, желѣзнаго заводу горныхъ мастеровъ 2, рудоплавовъ 3, плотниковъ 8, кожевниковъ 2, котельщиковъ 1, маляровъ 2, оловянниппиковъ 1, мельниковъ 3, засыщиковъ 3, уставщиковъ неводныхъ 3, кирпичниковъ 3, каменьщиковъ 2, скорняковъ 2, переплетчиковъ 1, приставовъ 4, закройщиковъ 1, портныхъ 2, чеботниковъ 2, оконщиковъ 1, истопщиковъ 4, водовозовъ 1, пастуховъ 4, телѣжныхъ и санныхъ мастеровъ 2, всего 104 человѣка. А напередъ сего, по нуждѣ и послушаніи имѣли при оном монастырѣ въ вышеявленномъ служеніи изъ гражданства наймомъ и изъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ, за платежъ подушныхъ денегъ.» Къ сему дѣлу приложена и копія инструкціи, данной Богдановскому, за подписомъ Антонія Митрополита, 8 Іюля, 1737 года, за № 304. Состоитъ она изъ 9 пунктовъ и дана для того, что, «по Указу Синода, отъ 5 Апрѣля 737 года, велѣно въ Тобольской Епархіи переспросить всѣхъ монастырскихъ служителей служебниковъ, что они у состоящихъ и прошлыхъ годехъ 730 и 731-мъ въ вѣрной Ея Императорскому Величеству службѣ и по ней Ея Императорскаго Величества высокимъ Наслѣдникомъ присягѣ, всѣ ли были и на присяжныхъ листахъ написались ли?» Въ 1 пунктѣ исчисляются монастыри, которые долженъ былъ объѣхать Богдановскій: «ѣхать тебѣ изъ Тобольска и низовые Тобольской Епархіи монастыри, а именно: въ Кондинской Троицкой, въ Томской Алексѣевской, Кузнецкой Рождественской, въ Енисейской Спасской, въ Туроханской Троицкой, въ Красноярской въ Введенской, въ Лесинобирской (?) Спасской, въ Кашинской иверской Преображенской.» Въ прочихъ пунктахъ разныя подробности.

казъ изъ Тобольской Архіерейской Канцеляріи Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, отъ 30 Августа, за № 469.

За подписомъ Приказнаго Надзирателя Чекунова. Въ немъ полѣвается, чтобы Архимандритъ, объявившій Архіерею о томъ, что го Священно-церковнослужительскіе дѣти и монастырскіе слуги, сотоящіе за монастыремъ въ подушномъ платежѣ, вступяли въ купечество и ѣздятъ для того купечества по разнымъ городамъ, безъ вдома монастырской команды, но по пашпортамъ отъ Томской Воеводской Канцеляріи, и бываютъ въ отъѣздахъ года по два и по три, что за нихъ, какъ по настоящей подушной семигривенной сборъ, акъ и за умершихъ и выбылыхъ душъ раскладные деньги и рекутскіе наборы, и подводная гоньба, взыскиваются все съ Томскаго онастыря, и отъ этого монастырскіе крестьяне терпятъ разореніе, ищету, возъимѣлъ письменное сношеніе съ Томскою Воеводскою анцеляріею, дабы она такимъ лицамъ, подвѣдомственнымъ монастырю, сама отъ себя пашпортъ давать не благоволила.»

Ъ доношеніи Архимандриту Лаврентію отъ Прикащика Пачинаго села, Іеромонаха Климента, отъ 20 Октября, 1738 года,

между прочимъ говорится, что «свѣтской команды разночинецъ Ѳедоръ Колѣновъ, распахалъ монастырской земли въ прошлыхъ гоахъ немалое число, а въ обитель хлѣба не платилъ и противъ прочихъ разночинцевъ, съ посѣяннаго на нынѣшній 738 годъ, на монастырской землѣ сжатаго всякаго хлѣба пятаго снопа не далъ, и сказалъ: «Ежели, де, кто монастырскій служитель пріѣдетъ и будетъ оный хлѣбъ брать насильно, который хотя, де, и на монастырской землѣ былъ насѣянный, и онаго, де, хлѣба не дамъ, и будетъ межъ ними великой грѣхъ, и похвалялся дракою.» Монастырь отнесъ объ этомъ Промеморію въ Воеводскую Канцелярію, и Воеводская Канцелярія распорядилась, чтобы Сосновскій Прикащикъ вычелъ у разночинца пятой снопъ.

Копія съ Указа Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссі ской, изъ Тобольской Архіерейской Духовнаго Правленія Коммисіи. З кащику Алексѣевскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, отъ 17 Ма та, 1739 г.

За подписомъ на подлинномъ Управителя Кокоринова. Зат пишется: «Преосвященному Антонію Тобольскому и Сибирско извѣстно учинилось, что изъ новокрещенныхъ народовъ многіе оставя воспринятую ими нашу Православную Вѣру, обращаются к прежнее свое суевѣріе, ови шайтаны или идолы мерзкіе сдѣлан поклоняются имъ, и отъ себя прикладываютъ имъ всякими пожит и жертвы приносятъ звѣрями и всякимъ скотомъ, а особо еще ма лыхъ телятъ, у кого случатся, а буде нѣтъ, то гдѣ можно на сво время сыскавъ, не щадятъ своего имѣнія, хотя и дорогою цѣн покупая, закалаютъ и употребляютъ въ жертву, кровь же скотс ную вливаютъ въ воду, и прочая тому подобная злочестивыя тво рятъ; иніи же, по невоздержанію своему на Христіанской Законъ н опредѣленные посты, а найпаче въ Великой, ѣдятъ мяса, безъ вс кой крайней нужды, хотя бы и довольность весьма рыбы и прочаг не противнаго посту, корму имѣли; еще жь новокрещеннымъ дѣтя своимъ имя даютъ и называютъ по прежнему суевѣрію; умершихъ же погребаютъ въ лѣсахъ, безъ отпѣванія Христіанскаго и устав вленія; что жь еще изъ нихъ новокрещенныхъ многіе не токмо в дальности, но и въ близости живущихъ, въ церковь святую къ слу шанію славословія Божія не приходятъ, и по Христіанскому долгу н исповѣдуются и Святыхъ Таинъ Христовыхъ не причащаются; т тако въ прежнемъ своемъ нечестіи пребывая, отъ Православной на шей Вѣры заблуждаютъ. И того ради Его Преосвященство прика залъ: изъ тое Архіерейской Коммисіи ко всѣмъ Закащикамъ по слать Указы съ такимъ повелѣніемъ, дабы каждый Закащикъ в вѣдомствѣ своемъ Священникамъ и причетникамъ, давъ имъ съ сег Указа точныя, для частаго ко извѣстію читанія, копіи, учинилъ за казъ на крѣпко, чтобъ они имѣющихся въ приходѣ своемъ новокре щенныхъ народовъ, какіе бъ они ни были, ко всему Христіанском исполненію, какъ Церковь Святая поучаетъ, всѣми мѣрами увѣщ тельно наставляли, погодно бъ исповѣдывали и Святыхъ Хри стовыхъ Таинъ пріобщали, близко церквей живущихъ сподобля съ прочими Христіаны вкупѣ, а отдаленныхъ весьма, которыхъ н

добствомъ пути отнюдь до церкви святой достать не можно, тѣмъ имъ, Священникомъ, велѣть ходить съ запасными Святыми нами самимъ, и сподоблять, по елико возможномъ постѣ со испо-ю; а прежнее ихъ суевѣріе все чинить отнюдь имъ запретить, менно: шайтановъ бы не дѣлали, а сдѣланные гдѣ есть въ по-къ, объявляли бъ нескрытно, и кто съ сей публики добровольо объявитъ собою и раскаяніе тому скажетъ, то онаго тѣлеснаго азанія можно свободить, токмо порукою сосѣднею укрѣпить, бъ отъ того впредь такого дерзновенія не было; а о потаенныхъ йтанахъ всякими способы выискивать, или навѣдыватся, и гдѣ дутся, тѣхъ отбирать, съ запискою. А за вину тѣхъ, кто въ чемъ тся подозрителенъ, по изслѣдованію, снесшись съ тамошними тскими Командиры письменно, при ихъ же братьѣ новокрещен-съ публично съ созженіемъ тѣхъ шайтановъ (кромѣ куріоз-хъ (?), о которыхъ должно прежде отписаться), по мѣрѣ вины, тѣлѣ наказать; также которые хотя сами собою такого суевѣрія ie употребляютъ, но про то суевѣрія дѣйство, каково бы оное ни ю, вѣдая, не донесутъ, или паче еще въ томъ и способъ чинили, особливо продажею въ жертву ихъ скота какого, или иныхъ какихъ цей, по тому равномѣрно наказывать. Идѣже прежнихъ шайтановъ, исканныхъ и истребленныхъ въ попраніе, имѣются шайтанщики, тѣхъ по тому жь какимъ образомъ возможно извѣдывать въ томъ, творятъ ли какой блазни новокрещеннымъ къ суевѣрству, и ежетворятъ, то о томъ, и что о всемъ выше показанномъ учинено етъ, къ Его Архіерейству имъ, Закащикомъ, тогда же, когда гдѣ противное учинится, а по нуждѣ о состояніи по обычаю о Деся-начальничествѣ, не меньше дважды въ годъ безъ всякаго отрица-обыкновенно репортовать; тако жь блюстися всѣмъ Священно-жителемъ съ причетники того, чтобъ новокрещеннымъ напрас-хъ ни какихъ обидъ и озлобленій отнюдь не чинить, опасаясь по азомъ жестокаго наказанія, но еще придавать имъ всякой благо-стія образъ любви, дабы тѣмъ къ Церкви Святѣй они, новокре-енные, прилежное имѣли прибѣганіе и въ Вѣрѣ нашей утвержде-. И Закащику Архимандриту Лаврентію о всемъ выше писанномъ нить по сему Ея Императорскаго Величества Указу.»

Доношеніе Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому, Архимандрита Лаврентія, отъ 22 Марта, 1739 года.

Здѣсь, говоря о составленіи именныхъ репортовъ, о не бывшихъ у Исповѣди и Святаго Причастія, для взысканья съ нихъ штрафовъ чрезъ свѣтскіе команды, Архимандритъ замѣчаетъ, между прочимъ, что «въ подачѣ такихъ репортовъ и сочиненій, за неимѣніемъ при монастырѣ писарей изъ грамотныхъ служителей, чинится остановка, а Дьячки и Пономари писать не умѣютъ.»

Доношеніе туда же, отъ него же, отъ 14 Февраля, 1740 года.

Объ освященіи новостроенной въ Уртамскомъ острогѣ церкви Вознесенія Господня, съ возложеніемъ на престолѣ полученнаго отъ Архіерея антиминса, и объ окропленіи Августовскою водою Николаевской церкви въ селѣ Кривощековскомъ, съ возложеніемъ же антиминса. Первое сдѣлано по Указу Мая 1739 года, полученному въ Томскѣ 28 Ноября, за № 221, второе по Указу Іюня, за № 244, полученному 17 Декабря. Въ концѣ листа замѣчено: «Подлинное доношеніе за рукою отца Архимандрита Лаврентія, Тобольскаго полку Капралъ Иванъ Бурманинъ принялъ.»

Указъ Архіерейскій Архимандриту Лаврентію, отъ Мая, 1739 г., за № 221 и за подписомъ самаго Антонія.

Сего 1739 г., Мая 11 дня, въ присланномъ къ нашему Архіерейству, изъ Томска отъ Попа Григорьева доношеніи, написано «Въ прошломъ 737 г., въ Іюнѣ 21 числѣ, Томскаго вѣдомства, въ Уртамскомъ острогѣ, въ ветхой Вознесенской церкви, въ олтарѣ святой антиминсъ и Евангеліе, невѣдомо какимъ случаемъ, на престолѣ сгорѣли, съ котораго, де, времени и донынѣ священнослуженій во оной церкви исполнять невозможно, а имѣющіеся прихожане не токмо исповѣдываются, а пріобщенія Св. Христовыхъ Таинъ лишаемы бываютъ, развѣ по нуждѣ, страха ради смертнаго, сподобляются запасными дарами. А по силѣ, де, присланнаго отъ нашего Архіерейства ко оному Попу Указа, въ показанномъ Уртамскомъ

строгѣ, вмѣсто оной обветшалой, построена церковь во имя Вознесенія Господня, а святаго антиминса по священію ея не имѣется, а ребовалъ показанный Попъ Григорьевъ, чтобъ, для освященія той новопостроенной церкви, прислать св. антиминсъ, повелѣвается церовь соборнѣ освятить и посылается антиминсъ.» Исполненіе Ука-а видно изъ предыдущаго донесенія.

Доношеніе Господину Преосвященному Антонію, Митрополиту Тобольскому и Сибирскому.

Въ присланомъ Ея Императорскаго Величества, Вашего Преосвященства, Указѣ, писаномъ Мая 12, а въ Томску, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ дѣлъ, полученномъ Іюля 20 ч., сего 1739 г., подъ № 108, написано: «Велѣно Томской Богоявленской церкви Попу Григорьеву, въ требованіи духовныхъ росписей и въ прочемъ, по силѣ Указовъ отъ Правленія, во всемъ во Алексѣевскомъ монастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, быть послушну, но по нынѣ своихъ росписей онъ, Попъ Григорьевъ, въ оной монастырь къ заказнымъ дѣламъ не подаетъ, удержать его отъ священнодѣйствія, и послѣ онаго Ея Императорскаго Величества Указу, отъ помянутаго Попа Григорьева сегодныя духовныя приходу его росписи въ Томской Алексѣевской монастырь принять, о чемъ минувшаго Октября 3 дня, въ Тобольскомъ къ Вашему Преосвященству доношеніемъ и рапортовано. А сего Декабря 8 дня, при сочиненіи экстракта оныя, приходу его Попа Григорьева, росписи у заказныхъ дѣлъ свидѣтельствованы, и по свидѣтетьству къ пріему весьма явились быть негодны, понеже оказалось у него, Попа Григорьева, въ тѣхъ росписяхъ, какъ въ дворовомъ числѣ, такъ и въ людехъ, немалая утайка, къ тому не исповѣдавшимся, также и исповѣдавшимся, и не причастившимся людямъ усмотрѣно въ отмѣтахъ противъ именъ ихъ немалое прикрытіе, такъ что многіе приходу его люди, по подлинному извѣстію, не токмо чтобъ исповѣдь и пріобщеніе Святой Евхаристіи повсягодно исполняли, но и въ церковь къ слушанію Славословья Божія никогда не приходятъ, а въ духовныхъ его росписяхъ таковы показаны у исповѣди и Св. Причастія бывшими. Да въ тѣхъ же его росписяхъ немалое число Томскихъ разныхъ чиновъ обывателей по отмѣтамъ означено исповѣдавшимися токмо,

а по совѣту Духовника и будто за немощію непричастившимися, и то неправедно же, ибо болящему человѣку еще найпаче, ради врачества, не токмо тѣлеснаго, но и душевнаго, пріобщеніе Св. Евхаристіи въ болѣзни есть нужно; въ чесомъ опущеніи и по Указамъ неисполненіе видно, что происходитъ по нѣкоей страсти отъ Томскихъ пастырей, которые, угождая міру, о паствахъ своихъ творятъ небреженіе. А понеже означенный Попъ и дѣти его, Попъ Андрей и Пономарь Андрей же, въ служеніи пребываютъ при одной церкви, и какъ отцу по дѣтяхъ, такъ и дѣтямъ по отцѣ, о не исповѣдавшихся и не причащающихся людехъ всякія чинить укрывательства весьма есть сродно, зане, по сродству крови, одинъ другому спорить въ томъ и доносить не могутъ, а Дьячекъ Бубновъ исконный крестъ на себѣ изображаетъ и съ домашними своими сложеніемъ двоеперстнымъ.»..... Далѣе говорится о томъ, что Попъ Григорьевъ, избѣгая подачи къ заказнымъ дѣламъ метрикъ, и особенно исполненія Указа отъ 14 Мая, 1739 г., и чтобы всѣхъ, отмѣченныхъ не причастившимися, по совѣту духовниковъ, или по болѣзни, въ слѣдующіе посты пріобщить въ Соборной или монастырской церкви, и наблюдать при этомъ, какъ они будутъ креститься: двоеперстно, или троеперстно, и опасаясь выдать при этомъ своихъ укрываемыхъ прихожанъ, просилъ себѣ пашпорта до Тобольска, для представленія туда, порученныхъ ему въ собираніе и завѣдываніе, денегъ съ вѣнечныхъ памятей: но ему, требуя метрикъ, не выдали паспорта, и онъ уѣхалъ изъ Томска въ Тобольскъ тайно, подъ такимъ видомъ, яко бы для отвозу вѣнечныхъ пошлинныхъ денегъ, а самою вещію для домогательства къ прикрытію приходскихъ своихъ людей удобный способъ пріискать и безъ слѣдствія оставить отмѣченныхъ не причастившимися за немощію и по совѣту духовниковъ; ибо вѣнечныя деньги и книги возможно ему было послать и съ прилучившимися въ Тобольскъ ѣздоками; такъ какъ оныя деньги изъ другихъ заказовъ къ Вашему Преосвященству посылаемы бываютъ.» Между прочимъ, въ этомъ доношеніи, писанномъ отъ 5 Декабря, 1739 г., есть еще такое мѣсто: «въ городѣ Томскѣ не токмо что средовѣчныя и престарѣлыя люди, но и малыя дѣти, по наученію родителей своихъ, крестъ на себѣ изображаютъ сложеніемъ двоеперстнымъ.» На подлинномъ доношеніи подписался Архимандритъ Лаврентій.

Доношеніе ему же и отъ того же, отъ 5 Декабря, за № 71.

Сего 1739 г., Февраля 20 дня, въ Томску, во Алексѣевскомъ онастырѣ, у заказныхъ Духовнаго Правленія дѣлъ, Благовѣщенской еркви Десятоначальникъ, Попъ Степанъ Копыловъ, доношеніемъ редъявилъ: «Сего, де, 739 г., Февраля 11 дня, усмотрѣлъ онъ въ омску у Знаменской церкви, что Священникъ Кастогаевъ вѣнчалъ Тобольскаго гарнизона солдата Замятнина вторымъ брамъ на дѣвкѣ Марьѣ Ивановой Валгуховой, и что тотъ солатъ имѣетъ у себя первозаконную жену, которая и по нынѣ ива; а по вѣнчальной ли памяти вѣнчалъ и завѣдомо ль оное чинилъ, онаго онъ не вѣдаетъ. И по тому его, Десятоначальника, оношенію, показанный Попъ Кастогаевъ допросомъ показалъ, что, е, вѣнчалъ онаго солдата по вѣнчальной памяти, данной Богоявленкой церкви отъ Попа Григорьева, а что, де, онъ, солдатъ, первозаонную у себя жену имѣетъ, вѣдалъ. А солдатъ Замятнинъ допроса и же показалъ: у Богоявленскаго, де, Попа Григорьева, вѣнчальную амять онъ просилъ, чтобъ ему на оной дѣвкѣ, Марьѣ, жениться, и ервозаконную свою жену ему сказывалъ, а онъ, де, Попъ Михаилъ ригорьевъ, за то взялъ съ него, солдата, денегъ три рубли, и нчальную память приказалъ дать сыну своему Попу, Андрею Миайлову, по которой, де, памяти и вѣнчалъ, токмо, де, отъ него ни его ему, Кастогаеву, не далъ, а поѣзжане, де, при немъ, солдатѣ, бы и Томскіе обыватели, Тысяцкій Казачій сынъ Сапожниковъ да Бояринъ Елсовъ; а женился, де, онъ, солдатъ, того ради, что оная его первая жена, по отбытіи его изъ Томска въ солдатство, вышла за мужъ въ третій мѣсяцъ Чеускаго острогу большой Кривощековой деревни за крестьянина Нагибина, который первозаконную свою жену отдалъ замужъ Томскаго вѣдомства Сосновскія деревни за жителя за Елисея кузнеца. А Богоявленской церкви Попъ Григорьевъ допросомъ показалъ, что, де, про первозаконную жену показаннаго солдата Замятнина зналъ, а вѣнчальной памяти давать сыну своему, Попу Андрею, и подписывать вмѣсто себя не приказывалъ, и тоя жъ церкви Діякону Андріяну Дулѣпову писать не велѣлъ, и съ него, солдата, денегъ 3 рублей и ни сколько не бралъ. А солдатъ съ очной ставки сказалъ: егда, де, въ показанное число трехъ рублевъ денегъ недостало, то онъ, солдатъ, для вѣры заложилъ ему Попу, мѣдникъ да блюдо оловянное, на что и свидѣтеля предъявилъ, Томскаго Казачь-

яго сына Сидорова. А Дьяконъ Дулѣповъ сказалъ, что про первозаконную солдатскую жену онъ зналъ же, и закладную посуду, мѣденикъ и блюдо оловянное, въ дому у онаго Попа Григорьева онъ видѣлъ; а егда показанной при оной свадьбѣ Боярин Елсовъ принесъ къ нему, Попу, отъ него, солдата, денегъ 60 к., и онъ, Попъ, принялъ, видѣлъ же; а вѣнчальную память заставилъ его, Дьякона, писать онаго Попа Михаила сынъ его, Попъ Андрей, и приказалъ чрезъ печатную форму прибавить рѣчь: «ежели имѣется у него, солдата, первозаконная жена, чтобъ не вѣнчать. И для онаго слѣдствія и для распросу посылалъ я, Богомолецъ Вашъ, по онаго Попа, Андрея Михайлова, и онъ, Попъ, учинился противенъ и на распросу не пошелъ, въ которомъ слѣдствіи учинилась быть остановка. И сего 739 г., Марта 10 дня, показанный солдатъ отбылъ изъ Томска въ Ямышевскую крѣпость, понеже по Указу велѣно ему явиться въ командѣ своей Мая къ 1 числу, а незаконная его жена до Указу отдана на росписку отцу ея и зятьямъ съ подпискою, чтобъ ей впредъ съ нимъ, солдатомъ, беззаконно не жить, изъ города не отъѣзжать, тако жь и ему, солдату, къ ней въ домъ и никуды впредь не ходить и беззаконно не жить; и первозаконная его жена Парасковья Клеменьтьева, ему, солдату, отдана, въ чемъ онъ, солдатъ, и подписку учинилъ, чтобъ ему съ показанною первозаконною женою жить по прежнему, а съ незаконною женою впредь ему не жить и другъ къ другу въ домъ и никуды не ходитъ. И она блудница, незаконная его жена, посажена была подъ караулъ по Указу Вашего Преосвященства. И сего Марта 17 дня оной солдатъ первозаконную жену свою покинулъ, оставилъ въ Томску, и, возвратясь съ пути, оную блудницу подговоря, тайно изъ подъ караула увезъ съ собою въ Ямышевскую крѣпость. А которые имѣлись при немъ, солдатѣ, поѣзжане, Томскіе обыватели, Иванъ Елсовъ, Иванъ Сапожниковъ, также и тесть его, Иванъ Валгуховъ, и съ дѣтьми своими, которые про первозаконную его жену вѣдали и и завѣдомо отдавали въ замужество, требованы отъ Томской Воеводской Канцеляріи къ слѣдствію промеморіями, токмо Томская Воеводская Канцелярія такихъ и прочихъ касающихся въ духовныхъ дѣлахъ не отдаетъ, и въ слѣдственныхъ дѣлахъ чинитъ остановку. А по извѣстію какъ въ Томску, такъ и въ Уѣздѣхъ, слышно, что являются и другіе такіе многіе, тако жь и сродственниковъ своихъ берутъ за себя, о чемъ до Вашего Преосвященства сего жь 739

арта 18 дня, и писано доношеніемъ, токто по оному доношенію
какого Указа въ Томской Алексѣевской монастырь не получено.
о томъ, что Ваше Архипастырское благоразсмотрѣніе учинить
благоволитъ?»

1740 году расходъ.

Всего одинъ листъ, и на немъ замѣчательнѣйшими статьями
ісхода значится: за 3 фун. нитокъ 10 копѣекъ, за 100 горстей
еньки 40 к., за 15 ведръ смолы 1 р. 50 к., за 2 безмѣна ни-
окъ 1 р. 16 к., за дѣль, 16½ саженъ 91 к., за 2 ф. желѣза
к., за 2 круга веревки 28 к., за бичевку 25 к., за 2 вед. смолы
7 к., уставщику 5 р., за фунтъ слюды 40 к., за замокъ 25 к.,
телѣгу моху 8 к., за пудъ муки 21 к.; Никитѣ Половнику (ра-
отникъ на рыбной ловлѣ), дано 1 р. 50 к.

оношеніе въ Томскій Алексѣевскій монастырь Пачинскаго села посельнаго Іеромонаха. Климента, отъ 8 Февраля, 1740 года.

«Сего 1740 г. извѣстно учинилось о бѣгломъ монастырскомъ
рестьянинѣ, Михайлѣ Тимофѣевыхъ, который живетъ въ Томскомъ
ѣздѣ, Чеускаго присутствія, въ близости деревни Маньковой, на
ѣкѣ Орѣ, обще Сына Боярскаго Ивана Ярмакова, съ дочерью его,
ѣвкою, Парасковьею, и Дементіемъ Лазаревымъ въ лѣсу.» По этому
просилъ: сдѣлать распоряженіе, которое и написано на оборотѣ за
подписомъ Лаврентія: «Послать изъ Томскаго Алексѣевскаго мона-
стыря нарочныхъ посыльщиковъ и велѣть имъ, сыскавъ оныхъ
въ лѣсу потаенно живущихъ, сколько бъ ихъ ни было, привесть
подъ крѣпкимъ карауломъ къ заказнымъ Духовнаго Правленія дѣламъ
немедленно; а буде при нихъ имѣются какіе пожитки, или скотъ,
то отъ нихъ не отбирать, но развѣ, по ихъ волѣ, отдать, кому
они въ томъ повѣрятъ, съ росписко, и между тѣми ихъ пожитка-
ми усматривать накрѣпко, ежели сыщутся какія либо письма, кро-
мѣ крѣпостныхъ, или книги, то, отобравъ отъ нихъ, опечатать и
объявить къ заказнымъ дѣламъ, безъ послабленія.»

Доношеніе того же Климента, отъ 13 Февраля.

Доноситъ о томъ, что Пачинскаго села, Предтечинской церкви Попъ, Ѳедоръ Исаевъ, вѣнчалъ безъ докладу, воровски, безъ вѣнечной памяти, дядю своего, разночинца Петра Яковлева, на крестьянина дочери Ивана Раева.»

Промеморія Академіи Наукъ отъ Профессора Герарда Фридриха Миллера, въ Томскую Алексѣевскую обитель, преподобному отцу Архимандриту Лаврентію.

По Ея Императорскаго Величества именному Указу велѣно мнѣ описать Исторію и Географію всѣхъ Сибирскихъ странъ, къ чему, между прочимъ, потребно, чтобъ имѣть извѣстіе о Томскомъ Алексѣевскомъ и о Дѣвичьемъ Никольскомъ монастыряхъ, въ которыхъ годахъ, и по какому Указу, и чьими трудами тѣ монастыри построены, какія на то строеніе получены благословенныя грамоты, и въ которомъ монастырѣ какое церковное строеніе и прочее мирское, и сколько при которомъ монастырѣ дворовъ монастырскихъ, вкладчиковъ и прочихъ монастырскихъ служителей, и какіе за которымъ монастыремъ деревни, на какихъ урочищахъ, и въ какомъ разстояніи отъ города Томска, и въ каждой деревнѣ сколько дворовъ и мужеска пола душъ по подушнымъ переписнымъ книгамъ, и по какимъ даннымъ тѣми деревнями владѣютъ? Чего ради требуется, чтобъ соблаговолено было о томъ сочинить, и ко мнѣ прислать вѣдомость, при которой такожде сообщить копіи съ Государевыхъ Грамотъ и Указовъ и съ Архіерейскихъ и Митрополичьихъ Грамотъ и съ данныхъ о земляныхъ дачахъ, которые до выше писанныхъ монастырей касаются.

Gerard Fridrich Müller.

Марта 8 дня, 1740 года.

Указъ изъ Тобольскаго Архіерейскаго Дому.

За подписомъ приказнаго Надзирателя Амунова. «Сего Апрѣля, Указу Ея Императорскаго Величества и по требованію Сибирской бернской Канцеляріи, опредѣлено: прибывшаго нынѣ изъ С.-Петерга въ Тобольскъ, съ благополучными вѣдомостьми, Лейбъ-Гвари Измайловскаго полку Капитана Михайла Рахманова, по прежнему имѣру и со излишествомъ отъ дому Архіерейскаго и Сибирской пархіи и монастырей презентовать, который и презентованъ, и именно: поднесено ему въ презентъ денегъ 210 р. Того ради опредѣлено: ь монастырей Тобольской Епархіи, по расположенію, оныя презенованныя деньги, въ томъ числѣ и съ Вашею Томскаго монастыря, 0 рублей взыскать.»

Промеморія изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря Миллеру, отъ 19 Мая.

Выписавши сначала всю Промеморію Миллера, Архимандритъ прибавляетъ: «и по силѣ присланной отъ Васъ Промеморіи о Томскихъ, Алексѣевскомъ и о дѣвичьемъ Рождественномъ, монастыряхъ вѣдомость сочинена, и съ подлинной Государевой Грамоты и съ Указу со списковъ, тако жь и съ подлинной выписи и съ Митрополитской Грамоты точныя копіи списаны, которая вѣдомость и точныя копіи посылаются при сей Промеморіи.» Вѣдомость: «Въ Сибирской Губерніи, при Томскомъ городѣ монастырь Алексѣевскій построенъ въ прошломъ 151 году (1643), по благословенной грамотѣ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, и тое грамоту, въ прошломъ 704 году, покрали изъ церкви невѣдомые воры изъ казенной коробки, въ которой были всякія монастырскія крѣпости, а строили тотъ монастырь братскими трудами, на заемныя у Томскихъ градскихъ людей деньги. Въ томъ монастырѣ церковь деревянная одна, со трапезою; въ ней два престола: 1-й во имя Алексѣя Человѣка Божія, 2-й Казанской Богородицы, и ограда деревянная жь ветхая. Въ оградѣ монастырской строеніе: Настоятельскихъ и братскихъ деревянныхъ келій четыре, келарня и хлѣбная одна, больница одна жь, всѣ ветхія, два анбара ветхія жь, въ которыхъ имѣются монастырскіе хлѣбные и харчевые

припасы; за оградою монастырской дворецъ, строеніе ветхое жь, монастырскихъ вкладчиковъ 4 человѣка, всѣ стары и дряхлы. Вмѣсто служителей, работниковъ монастырскихъ, крестьянскихъ дѣтей 6 человѣкъ. За тѣмъ монастыремъ сколько приписныхъ деревень и въ нихъ мужска полу душъ прежде сего было, и на какихъ урочищахъ состоятъ, о томъ показано въ точной, съ подлинной выписки, копіи, которая посылается при сей Вѣдомости. Въ тѣхъ деревняхъ: по переписнымъ 790 года книгамъ, написано крестьянскихъ 31 дворъ, а по свидѣтельству Генералитета показано 241 душа. А сколько въ каждой деревнѣ дворовъ, а въ нихъ мужеска полу душъ, о томъ подлинно справиться не по чему, а показать не чего, для того что монастырскіе крестьяне и вкладчики въ переписныхъ подушныхъ книгахъ показаны суммою; а хотя оные показаны и въ деревняхъ, да не всѣ, и тѣ въ прежнихъ годахъ померли, а дѣти ихъ живутъ въ другихъ деревняхъ, и переѣзжаютъ для житья изъ деревни въ деревню, дворы ихъ остаются пусты. Тѣ монастырскія деревни въ какомъ растояніи отъ города Томска состоятъ, о томъ справиться не по чему жь; понеже изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря къ тѣмъ деревнямъ версты не мѣрены, а изъ Томской Воеводской Канцеляріи за извѣстіе въ оной монастырь впредь для вѣдома, коликое число имѣется до тѣхъ монастырскихъ деревень верстъ, справки ни какой не прислали. Дѣвичей Рождественской монастырь построенъ въ прошломъ 717 году (1671) по благословенной грамотѣ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Корнилія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, а строенъ тотъ монастырь тщаніемъ и трудами Томскаго города Казачьимъ Головою Зиновьемъ Литосовымъ. Въ томъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь деревянная одна съ трапезою; въ оной одинъ престолъ во имя Рождества Христова, и ограда деревянная жь ветхая. Въ оградѣ монастырскаго строенія келій 6, больница одна, всѣ ветхіе. Вкладчиковъ монастырскихъ, служителей и крестьянъ ни какихъ приписныхъ деревень и земель не имѣется.» На слѣдующемъ листѣ находится распоряженіе Лаврентія, отъ 8 Марта, объ исполненіи требованій Миллера, а пониже написано: «а 1740 года, Марта 15 дня, по справкѣ въ Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ прежнія Государевы Грамоты и Указы о владѣніи монастырскихъ крестьянъ и о земляныхъ дачахъ и о прочемъ, въ сыску явились, а благословенной грамоты Архіерейской, по которой освящена во оном монастырѣ церковь Алексѣя Человѣка Божія, на лицо не явилось.» И

го жь числа Іеромонахъ Моисей сказкою объявилъ: «Въ прошломъ, , 704 году покрали изъ церкви невѣдомые воры казенную коробку, въ той, де, коробкѣ были всякія монастырскія крѣпости, въ томъ слѣ и оная благословенная Архіерейская грамота была, и о той, де, кражѣ въ Томскую Канцелярію извѣстное ихъ челобитье записано. въ оном Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ освящена церковь монастырь построенъ въ прошломъ 151 году. Къ сей сказкѣ Іеро-онахъ Моисей руку приложилъ.»

юменорія изъ Сургутской Воеводской Канцеляріи въ Томскую Воевод-скую Канцелярію, отъ 3 Іюля, подана Іюля 23.

Промеморія эта явилась въ слѣдствіе доношенія Сургутовскаго ужилаго человѣка, Сергѣя Перфильева. Перфильевъ говоритъ, что, з переписи Князя Солнцева-Засѣкина, за нимъ записанъ въ 720 ду пасынокъ его, Казачій сынъ Барановъ, и съ того времени онъ жженъ платить за него подушныя деньги; но какъ этотъ Барановъ ь томъ же 720 году переѣхалъ въ Томскъ, «отъ чего, де, онъ, Пер-ильевъ, пришелъ въ самую всеконечную скудость, а который, де, былъ у него дворъ и прочее все, за такія его подушныя деньги нъ, Сергѣй, испродалъ, и нынѣ, де, ему такихъ подушныхъ де-егъ платить стало быть не чѣмъ;» по чему и просилъ сдѣлать ему илость, вызвать Бранова въ Сургутъ и заставить платить за ебя подушныя. По справкѣ жалоба Перфильева оказалась спра-едливой, и явилась настоящая Промеморія о высылкѣ въ Сургутъ Баранова. По справкѣ же въ Томскѣ между тѣмъ оказалось, что Барановъ съ 730 году приписанъ къ Томску и тамъ платитъ подуш-ныя. Конецъ дѣла утраченъ.

Промеморія изъ Кузнецкой Воеводской Канцеляріи въ Томскую Воевод-скую Канцелярію.

Здѣсь пишется о 6 крестьянахъ Чеускаго острога, препровож-денныхъ Маіоромъ де Граве въ Кузнецкую Канцелярію, по тому что оказались бывавшими въ драгунскихъ солдатскихъ и рекрутскихъ наборахъ, а одинъ изъ нихъ поселенцемъ. При допросахъ въ Канце-

ляріи первый, Иванъ Медвѣдевъ, показалъ: «родомъ Исетскаго Дистрикта Колчеданскаго острогу, изъ драгунскихъ дѣтей; отъ роду ему 70 лѣтъ; изъ той слободы взятъ былъ въ драгуны и служилъ въ драгунскомъ полку, и оттоль, назадъ тому 25 лѣтъ, бѣжалъ въ здѣшнюю сторону и пришелъ Томскаго Вѣдомства въ деревню Сосновскую.» Второй, Василій Тюлѣневъ, показалъ: «родомъ Кузовской слободы, изъ крестьянъ, и взятъ былъ въ солдаты набору Бибикова, и бѣжалъ изъ той слободы одинъ, и пришелъ Томскаго Вѣдомства въ Чеуской острогъ, въ деревню Ординскую, назадъ тому лѣтъ 30, а что бѣглый солдатъ, о томъ никто не вѣдалъ; и живетъ, де, онъ Тюленевъ, и по нынѣ въ той деревнѣ своимъ дворомъ.» Третій, Василій Федоровъ: «Бѣленовской слободы деревни Килъ, изъ крестьянства, отъ роду ему 60 лѣтъ, и взятъ былъ въ солдаты набору Бибикова, изъ той слободы бѣжалъ въ Томской Уѣздъ, въ Чеуской острогъ, въ деревню Канаргу, и живетъ онъ въ той деревнѣ и понынѣ.» Четвертый, Варламъ Сатонинъ: «родомъ былъ Бѣленовской слободы, изъ крестьянъ, изъ той слободы взятъ былъ назадъ тому лѣтъ двадцать къ рекруты, въ Тобольскъ, а въ комплектъ опредѣленъ не былъ, изъ Тобольска бѣжалъ и пришелъ въ Томское Вѣдомство, въ Чеуской острогъ.» Пятый, Илья Далматовъ, сказалъ: «родомъ Абацкой слободы, Государственный крестьянинъ, отъ роду ему 49 лѣтъ, назадъ тому 23 годъ взятъ былъ въ рекруты и посланъ въ Тобольскъ, и съ пути бѣжалъ и пришелъ въ Чеуской острогъ, и деревню Арду, и поселился своимъ дворомъ.» Послѣдній, Кирилъ Ветошниковъ: «родомъ прежде былъ города Тобольска изъ посацкихъ людей, изъ Тобольска посланъ въ ссылку въ городъ Томскъ, назадъ тому 20-й годъ, а изъ Томска ушелъ безъ пашпорта въ прошлое 739 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, на рѣчку Амусъ, для работы у Томскаго посацкаго человѣка, Алексѣя Кругликова, у дѣла доценнаго. А въ переписныхъ, де, Князя Солнцева-Засѣкина книгахъ написаны вышеписанные крестьяне, по городу Томску въ вышеписанныхъ Чеускомъ острогѣ, а Ветошниковъ къ г. Томску.» Предписывалось до Указу Сибирской Губернской Канцеляріи, отпустить всѣхъ по домамъ, а между тѣмъ прошена Томская Канцелярія навести справку, дѣйствительно ли эти люди записаны въ переписныхъ книгахъ?

Алексѣевскій монастырь, честному Отцу Архимандриту Лаврентію, доношеніе Іеромонаха Климента, отъ 17 Сентября.

«1. Приказъ Вашего Преподобія о бѣгломъ рекрутѣ Алексѣѣ мановыхъ егда прибудетъ не держать, и оной приказъ Андрею ровину о зятѣ его, помянутомъ рекрутѣ, ему, Отравину, и всѣмъ естьянамъ, чтобъ его не принимать и не держать, приказано. 2 Сего нтября 16 дня, Томской Воеводской Канцеляріи деньщикъ, Леонтій иловъ съ товарищи, помянутаго бѣглаго рекрута выняли въ Панскомъ селѣ у крестьянина Андрея Отровина, у тестя его, и ый рекрутъ при семъ въ Томскъ и посланъ за нашимъ присмоомъ; и понеже донынѣ деньщиковъ Указъ гласитъ, гдѣ какихъ глыхъ реврутъ найдутъ, то на ихъ коштѣ и присмотромъ провоить въ Томскую Воеводскую Канцелярію, въ отдачѣ которыхъ надкить и квитанцію требовать. А когда онаго бѣглеца Романоихъ привели, при томъ онъ говорилъ: «Меня, де, нанимаютъ монарскій крестьянинъ Григорій Тимофѣевыхъ посельнаго Климента бить до смерти, а даютъ, де, мнѣ денегъ 10 р., и въ томъ просили у наго, Романовыхъ, письмо въ такой силѣ: егда, де, онаго Климента бьетъ, деньги, де, передъ тобою, а ежели не убьетъ, то деньги нам отдать,» а оныя рѣчи говорилъ деньщику Леонтію Шилову, и втотельно спрашивали при Пачинскомъ Попѣ, Федорѣ Рагозинѣ, и при еньщикѣ Леонтіѣ Шиловѣ съ товарищи, при крестьянахъ выборыхъ, Алексѣѣ Гавриловѣ, Алексѣѣ Долгосѣевѣ, и онъ сказалъ тѣ жь чи,» по чему и просить все разыскать и рѣшеніе учинить.

Промеморія изъ Нерчинскаго Горнаго Начальства въ Томскую Воеводскую Канцелярію, отъ 26 Сентября, 1739 года.

Елизаръ Назарьевъ надписалъ. Здѣсь, между прочимъ, на справку ыведено: «Въ прошломъ 1723 году, по имянному Его Императорскаго Величества Указу, велѣно перевести на серебряные заводы изъ Томска крестьянъ 200 семей, и въ то число въ 1724 году переведено и принято къ заводу отъ посельщиковъ 174 семьи; и по пріемѣ съ 1726 года бѣжало изъ оныхъ обратно семей съ 15; и прошлаго 1726 года, для сыску и отсылки оныхъ бѣглецовъ, посланы отъ Горнаго Начальства въ Томскъ заводскіе переведе

изъ Томска крестьяне Сергѣй Загаиновъ съ товарищи; и означенный Сергѣй Загаиновъ доѣздомъ въ Горное Начальство объявилъ, что изъ означенныхъ бѣглыхъ крестьянъ обыскалъ онъ въ Томскомъ Уѣздѣ 7 семей, которыхъ сыскавъ объявилъ въ Томскую Канцелярію, а оная Канцелярія обѣщала выслать ихъ къ серебрянымъ заводамъ, на коштѣ держателей; токмо въ высылкѣ ихъ по сие число не имѣется;» по чему и проситъ сдѣлать нужное распоряженіе.

Доношеніе 11 человѣкъ монастырскихъ крестьянъ, отъ 1 Іюля.

Они писали: «Въ прошломъ 740 г., Декабря 25 числа, Томскій разночинецъ, Федоръ Истоминъ, пріѣхалъ въ Пачинское монастырское село и пришедъ нагло въ домъ къ монастырскому крестьянину Ивану Пырсикову, сталъ искать вина, съ Томскимъ посадскимъ человѣкомъ Безрядовымъ да съ присыльнымъ Семеномъ Корелой, а искалъ того, де, Декабря 25 числа, а доводу ни какого не было, и нашелъ у онаго, Пырсикова, съ ведро вина въ подпольи, и увезъ онъ, Истоминъ, съ собою. 2. И видя онаго Истомина наглое нападеніе, монастырскій крестьянинъ Мартыновъ сталъ его, Истомина, просить и разговаривать добровольно, дабы онъ показалъ свою милость, и за то высланъ былъ вонъ на улицу нечестно и битъ съ товарищами своими дубьемъ и ногами топтанъ, тако жъ и Пырсикова били же. 3. И того же числа въ ночи, оный Истоминъ съ товарищами своими, съ помянутыми Безрядовымъ и съ Корелою, пришли въ монастырскую судную избу нагло, и выборнаго монастырскаго крестьянина Ивана Юрьева били же безвинно, и бивши спрашивали, у кого вино есть, чтобъ доводили другъ на друга. 4. Оный же Истоминъ въ деревнѣ Тайменкѣ у крестьянина Вагина вездѣ искалъ вина, токмо не нашелъ, а нашелъ въ печи мѣденикъ и, взявъ оный мѣденикъ, выливъ изъ него воду, понесъ оный мѣденикъ насильно съ собою. 5. И видя Вагинъ отъ Истомина обиду и наглое нападеніе, сталъ ему кланяться и просить слезно, дабы онъ отдалъ возвратно мѣденикъ, и за то смучилъ съ него Вагина нападкою и взялъ съ него мѣшокъ пшеницы, а мѣденикъ отдалъ возвратно. 6. Да въ прошломъ 740 г. оный же Истоминъ далъ монастырскимъ крестьянамъ, Григорію Ильину съ товарищи,

деревнѣ Пальбихѣ, вина сидѣть во весь годъ; а рядилъ съ нихъ тыре ведра вина, и не дождавшись времени съ онаго Ильина, доавилъ за то вино денегъ 10 рублевъ. 7. А сего 741 г., въ Генварѣ, ый Истоминъ подалъ на насъ означенныхъ доношеніе, будто мы о били 10 человѣкъ, и отбили 17 рублевъ денегъ, а въ выѣзду нихъ написано въ Пачинскомъ селѣ токмо полчетверти рубля: то все написалъ онъ, Истоминъ, ложно. 8. А по тому доношенію Томскую Воеводскую Канцелярію насъ сыскали и допрашивали, въ допросахъ своихъ показали, что не токмо сего Истомина или, но и въ томъ селѣ, на которое онъ показалъ, не были и его стомина не видали. 9. А въ томъ дѣлѣ содержали насъ въ Томкой Воеводской Канцеляріи подъ карауломъ пять недѣль, и рѣшенія и какого не учинено, и пошлинъ съ того иску не взято, но токмо оправилъ съ насъ деньщикъ ѣздовыхъ денегъ 6 р., да Подъячій Воробьевъ отъ допросу взялъ 5 рублевъ, да Подполковникъ и Воевода Г. Миклашевской 1 р. 50 к., да отъ переводу изъ караульной въ тюрьму, а изъ тюрьмы въ караульную, тако жь деньщикамъ и есятникамъ 3 р. 11 к. 10. Всего получено съ насъ нападками енегъ, какъ въ Канцеляріи, и что взялъ съ насъ Г. Воевода, тако жь и разночинецъ Истоминъ, 25 р. 61 к., да мѣшокъ пшеницы вѣсомъ 5 пудъ, цѣна 1 рубль. Того ради сими доношеніемъ въ Томской Алексѣевскій монастырь покорно просимъ, дабы повелѣно было сіе доношеніе принять и обиду нашу и взятые съ насъ нападками деньги отыскать, и впредь резночинцу Истомину въ монастырскую вотчину не въѣзжать и насъ не разорять.»

Запись, за подписомъ Подъячаго Тоболкина, съ припиской сверху: «Жопія», 1742 года.

Продано масла коровьяго 30 пудъ, взято 30 рублей; жиру 1¼ пуда за 1 руб. 25 коп.; 1743 года продано ржи на Шегаркѣ 29 пудъ 2 руб. 30 коп.; продано ржаной муки на Киргизкѣ 300 пудъ, взято 36 руб.; продано 500 муксуновъ, взято 10 руб. 50 коп.; продано 3 рѣшета конопляного сѣмени, взята гривна; Іюля 22 дня продано муки ржаной 69 пудъ, 8 руб.; 10 Сентября за 4 пуда масла отдано 6 руб. 40 коп.

Въ отходящей, за 1742 годъ.

Печатные Указы разсылаются слѣдующимъ, подчиненнымъ Томскому заказу, селамъ: Спасскому, Ярскому, Зеледѣевскому, Сосновскому острогу, Иткаринскому селу, Кулакову, Пачинскому, Верхотомскому острогу, Устьсосновскому селу, Ирменскому, Колывановоскресенскому заводу, Криволужковскому, Чеускому острогу, Изеревинскому острогу, Уртамскому острогу, Богородскому селу, Курчиновой волости Никольскому селу, Казачаевой волости Семилужному селу, Тутальской волости Мелецкому острогу, Ачинскому острогу, Пышкинской волости Кожевниковскому селу. А всего 26 селеніе.

Отрывокъ изъ дѣла на гербовыхъ листахъ.

Здѣсь говорится, что для сыску бѣглыхъ крестьянъ и мастеровыхъ и ссыльныхъ людей въ Томскъ Кузнецкъ и прочіе тамошніе Уѣзды, отправленъ въ 1740 году изъ Екатеринбурга, при Промеморіи изъ Канцеляріи Главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Поручикъ Семенъ Сикорскій, и съ нимъ 4 человѣка солдатъ; и велѣно было дѣлать этому Сикорскому вспоможеніе какъ въ поимкѣ бѣглыхъ, такъ и въ привозѣ ихъ въ Екатеринбургъ. Сикорскій объявилъ Томской Воеводской Канцеляріи о слѣдующихъ пойманныхъ имъ лицахъ: 1) О Пармуковѣ, бѣжавшемъ изъ Невьянской слободы въ 725 году, и проживавшемъ въ Верхотомскомъ присудѣ, у посадскаго человѣка Кузнешина; 2) О Туманаевѣ, бѣжавшемъ въ 723 году изъ Калиновской слободы и жившемъ въ Сосновскомъ присудѣ у крестьянина Ермолина; 3) О Селезневѣ, бѣжавшемъ изъ Пышминской слободы, звавшемся въ бѣгахъ Иваномъ Воронинымъ, жившемъ въ Томскѣ у Дворянина Старицына 3 года, у отставныхъ Казаковъ Тарабукиныхъ въ Сосновскомъ присудѣ тоже 3 года, жившемъ потомъ въ томъ же присудѣ своимъ домомъ и съ семействомъ съ 733 года (сбѣжалъ въ 727 году изъ посланныхъ въ Нерчинскъ на заводъ). При этомъ оказались бѣжавшими: 1) братья Красильниковы, въ Спасскомъ селѣ; 2) Морозовъ въ Сосновскомъ присудѣ; всѣ бѣжали съ дороги. При разысканіи оказалось, что всѣ эти бѣглые въ прошлыхъ годахъ, а въ которыхъ именно, не упомнятъ, написаны въ показанныхъ мѣстахъ

тельства въ подушный окладъ по Генеральный переписи, и между
рчимъ одинъ изъ Красильниковыхъ за умершаго отца своего, Ере-
я, а другой за умершзго нѣкоего Суходолина, Туманаевъ за небы-
аго Ивана Сухарева, Воронинъ вмѣсто вдвое написаннаго Лапина.
къ какъ эти лица оказались записанными въ подушный окладъ,
Сикорскій и просилъ удержать ихъ въ Томскѣ для платежа по-
шныхъ и раскладочныхъ денегъ и прочихъ податей. Далѣе Си-
рскій спрашивалъ еще о девяти пойманныхъ лицахъ, бѣжавшихъ
ь Екатеринбургскихъ заводовъ, записаны ли они въ подушный
ладъ, и если записаны, то также удержать ихъ въ Томскѣ, а въ
отивномъ случаѣ выслать въ Екатеринбургъ.

ига града Томскаго, заказа Духовнаго Правленія Дѣлъ, записная ходящимъ Указамъ, Промеморіямъ и подаваемымъ Доношеніямъ, Духовнымъ Росписямъ и прочимъ дѣламъ, бытности Заказчика, Богоявленской церкви Священника, Михаила Григорьева сына Пушкарева, 1743 г.

Здѣсь подъ 10 числомъ Генваря, № 8, записано доношеніе Илерен-
нскаго острога Попа Ивана Иволинова о недостаткахъ церковныхъ
ебъ, и о скудости дворового числа, и о переводѣ по прежде присланому изъ Тобольской Архіерейской Канцеляріи, въ прошломъ въ 737
ду, Указу въ Чеуской острогъ вторымъ Попомъ и о прочемъ.
одъ 15 числомъ, №-мъ 15, доношеніе Томскаго пробирнаго масте-
а Шарюмова Семилужнаго села на Казачьяго сына Федора Черно-
ова, во взятіи живомужной солдатской жены себѣ въ жену, въ
дствѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, подъ № 96, записано доношеніе Зырян-
аго села Попа Дорофѣя Иванова, о выдачѣ ему денежнаго и хлѣб-
аго жалованья на 743 г., и для отправленія въ Убинской и Камен-
ый форпосты лошади. 29 числа, подъ № 81, записано доношеніе Зе-
дѣева села Священника Кирьянова и Пономаря Солоникова Вара-
инной деревни на жителей Бобарыкина и Кинозерова съ товарищи,
съ изгнаніи ихъ Священника изъ дома со святыми образы и о по-
реженіи запрестольнаго креста. 18 Іюня, подъ № 43, записано до-
ошеніе Нелюбинской деревни жены Казачьяго сына Казанцева,
Авдотьи, «въ напрасномъ смертномъ битьѣ онымъ мужемъ и о блудномъ прижитіи съ сестрою его, дѣвкой Авдотьей, младенца и о про-
емъ.» Въ Августѣ 12 числѣ, подъ № 64, записана грамота благо-

словенная Преосвященнаго Антонія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Іюня дня сего 743 г., подъ № 830, объ окладѣ въ городѣ Томскѣ, вмѣсто погорѣлой, новой Богоявленской церкви съ двумя, Арангельскимъ и Пьянскимъ, придѣлами. Подъ 18 ч. Августа, № 66, доношеніе Устьсосновскаго селенія Казачьяго сына Козина, о сгорѣніи въ оном селѣ церкви Николаевской, въ алтарѣ на престолѣ одѣянія и срачицы, и о вѣнчаніи Попомъ Бубновымъ безъ вѣнечной памяти и о прочемъ; подъ слѣдующимъ числомъ, № 67, «опредѣленіе Управляющаго закащичью должность Священника Андрея Пушкарева о слѣдованіи Устьсосновскаго села объ обгорѣніи престола и о прочемъ, Спасскаго села Попу Ивану Шахову.»

Промеморія изъ Алексѣевскаго монастыря къ заказнымъ дѣламъ, и подписомъ Наиѣстника Іеромонаха Авксентія, отъ 22 Марта, 1745 года.

Въ ней пишется, что изъ присланныхъ по Указу Консисторіи въ монастырь при имянномъ реестрѣ 30 человѣкъ Священнослужительскихъ дѣтей для обученія Словенской грамотѣ, при разборѣ явились нѣкоторые возрастные и средовѣчные, и грамотѣ неученые и къ ученію принять за средовѣчіемъ неспособные, которые желаютъ быть въ подушномъ окладѣ за Томскимъ Алексѣевскимъ монастыремъ, а кто именно, гласитъ слѣдующій реестръ: «Богоявленской церкви Дьячка Бубнова сынъ Иванъ 39 л., Дьячковской сынъ Петръ Меркулевъ 37 л., Благовѣщенской церкви Попа Бекишева сынъ Алексѣй, слѣпъ, 29 л., Попа Гаврилова дѣти: Яковъ 44 л., Александръ 41 года. Выбылые въ посадъ: Дьячковскій сынъ Петръ Меркурьевъ 22 л.; Поповскаго сына Плотникова дѣти: Григорій 18 л. Осипъ 15 л.

Указъ Великаго Господина, Преосвященнаго Антонія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, изъ Консисторіи Его Преосвященства, отъ 29 Мая, 1745 года.

Повелѣвается, по прошенію находящагося при монастырѣ Дьячка Бушуева, производить ему изъ монастырской казны жалованья денежнаго по 4 р., хлѣбнаго ржи по 4 четверти, овса по тому жъ, какъ нынѣ въ другихъ монастыряхъ, какъ справкою оказалось, Дьяконскимъ сѣльцамъ жалованье производится.»

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Состояніе укрѣпленій и войскъ 1
2. Пограничныя дѣла и положеніе инородцевъ 54
3. Цѣны на разные предметы 129
4. Невольничество, кабала и полонъ 141
5. Торговля и промышленность 164
6. Бѣглые. 215
7. Преступленія 231
8. Болѣзни и скотскіе падежи 240
9. Заселеніе 255
10. Разныя извѣстія 280
11. Церковныя дѣла 282

КРАТКІЙ ЖУРНАЛЪ

ПРЕБЫВАНІЯ МОЕГО

ВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ

ВЪ

МИНУВШУЮ ПОЛЬСКУЮ ВОЙНУ,

СО ВРЕМЕНИ ПРИБЫТІЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА

ГРАФА ПАСКЕВИЧА - ЭРИВАНСКАГО

КЪ ОНОЙ, ДО ОТЪѢЗДА МОЕГО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Графа К. О. Толя.

Изъ Предисловія къ этому «Краткому Журналу о военныхъ
іствіяхъ противъ Поляковъ въ 1831 году, веденному Графомъ
Θ. Толемъ,» видно, что онъ напечатанъ былъ мною еще въ
30 году и назначался, какъ и теперь, для помѣщенія въ «Чте-
хъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россій-
хъ при Московскомъ Университетѣ.» Причины тому высказаны мною
этомъ Предисловіи. Но Цензоръ тогда поусомнился пропустить
ievникъ Толя;» я перенесъ дѣло къ самому Г-ну Министру Народ-
'о Просвѣщенія, покойному Е. П. Ковалевскому, который, одна-
увѣдомилъ меня, что «еще не наступило время для обнародо-
ія сего важнаго памятника.» По сему я уже полагалъ, что
иненіе Толя ждетъ, пожалуй, одинаковая судьба съ судьбою,
стигшею твореніе несчастнаго Флетчера «О Русскомъ Государ-
вѣ», какъ въ отечествѣ его, Англіи, въ концѣ XVI-го столѣтія,
къ и у насъ, въ концѣ 1848 года. Но въ то время, когда
дущность послѣдняго по прежнему покрыта, какъ говорится,
акомъ неизвѣстности, для произведенія Толя «наступилъ,» нако-
цъ, день освобожденія отъ оземствованія. На дняхъ появились
, свѣтъ: «Отзывы и мнѣнія Военно-начальниковъ о Польской
йнѣ 1831 года,» изданныя первоначально, какъ извѣстно, на
ѣмецкомъ языкѣ («Feldherrn-Stimmen aus und über den Polnischen
rieg vom Jahr 1831. Berlin, 1858») извѣстнымъ Ф. Смитомъ, а
ѣперь и на Русскомъ Г. Квитницкимъ (С.-Петербургъ, 1867),
ереводчикомъ его «Исторіи Польскаго возстанія и войны 1830—
831 года. С.-пб. 1863—1864.» Въ этомъ изданіи, подъ конецъ
омѣщенъ и «Краткій Дневникъ Графа Толя,» полученный Смитомъ
тъ самаго сочинителя, изъявлявшаго желаніе на напечатаніе его
овременемъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Этѣ обстоя-
тельства даютъ и мнѣ возможность выпустить теперь въ «Чтеніяхъ»
авно уже отпечатанный для нихъ «Журналъ или дневныя за-
иски о второй половинѣ похода противу Поляковъ 1831 года.»
Онъ не только во всемъ согласенъ въ сущности съ помѣщеннымъ
въ «Отзывахъ и мнѣніяхъ Военно-начальниковъ» и пр., но по языку

далеко чище, глаже, плавнѣе и безъ малѣйшихъ пропусковъ, между тѣмъ какъ Г-нъ Квитницкій «статью Толя приводитъ, какъ онъ выразился, только почти слово въ слово, измѣнивъ лишь нѣсколько черезъ чуръ Нѣмецкіе обороты рѣчи, затемнявшіе смыслъ.»

По случаю напечатанія Г-номъ Квитницкимъ «Журнала Толя,» считаю нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ Предисловіи къ своему изданію «Отзывовъ и мнѣній,» онъ говоритъ: «Пока Толь былъ живъ, Фельдмаршалъ Паскевичъ не возражалъ, и только послѣ его кончины онъ написалъ отвѣтъ, который, будучи напечатанъ («въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ»), вызвалъ замѣчанія самаго Смита. Замѣчанія эти въ то время онъ (Смитъ) сообщилъ весьма немногимъ лицамъ, и только въ царствованіе Александра II не задумался предать ихъ гласности,» то есть, въ 1858 году, въ Берлинѣ, по Нѣмецки, какъ сказано выше. Дѣйствительно, въ Предисловіи къ «Замѣчаніямъ на Очерки Паскевича» Г. Смитъ говоритъ, что зимою 1848 года въ Петербургѣ ходила по рукамъ небольшая анонимная статья о Польской инсуррекціонной войнѣ, приписываемая Фельдмаршалу, Князю Варшавскому.» Такъ какъ въ этой статьѣ, по мнѣнію Смита, истина искажена, то онъ написалъ на нее свои замѣчанія — результатъ перваго чтенія этой статьи. Но когда же именно?—«Писано весною 1849 года,» сказано въ скобкахъ передъ Предисловіемъ къ симъ «Замѣчаніямъ.» Между тѣмъ въ своемъ Предисловіи Г-нъ Квитницкій увѣряетъ, что «напечатаніе отвѣта Фельдмаршала Паскевича въ нашихъ «Чтеніяхъ» вызвало «Замѣчанія» самаго Смита; но напечатаніе этого отвѣта, т. е., «Очерковъ Польской кампаніи 1831 года,» сдѣлано только въ 1-й книгѣ «Чтеній» 1859 года.» Ясно, тутъ что ни будь да не такъ: кто изъ двухъ ошибается въ означеніи времени и повода къ «Замѣчаніямъ»: Смитъ ли, Квитницкій ли, не знаю, но ошибка очевидна и должна быть кѣмъ ни есть, знающимъ покороче это дѣло, разъяснена въ послѣдствіи. Я на нее сдѣсь только указываю.

О. Бодянскій.

Іюля 8 дня, 1867 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Напечатавъ въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ ществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» 1859 года гд. II, стр. 1 — 8) «Очерки Польской кампаніи въ 1831 у, соч. Свѣтлѣйшаго Князя Варшавскаго, Графа И. Ѳ. скевича-Эриванскаго,» я тѣмъ вызвалъ нѣсколько ста- й за и противъ покоренія Варшавы послѣднимъ, каковы: В. Сушкова, въ «Библіографическихъ указаніяхъ» (№ 13, 59 г.), Генералъ-Лейтенанта и бывшаго адъютанта Князя ршавскаго, Ушакова: «Библіографическія ошибки» (№ 4, 60 г.); отвѣтъ Сушкова на эту статью (№ 6-й), и Ге- ралъ-Лейтенанта Веригина: «Штурмъ Варшавы въ 1831 ду и нѣкоторыя замѣчанія о Польской войнѣ (№ 13); всѣ «Русскомъ Вѣстникѣ». Послѣдняя статья перепечатана сентябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» 1860 г., съ обавленіемъ нѣсколькихъ строкъ отъ издателя его, вы- жающихъ сочувствіе къ сочинителю. Но все это, быть жетъ, ежели и основывалось сколько ни будь на Запи- ахъ самого соперника покорителя Варшавы, Графа К. Ѳ. ля, все таки онѣ большинству читателей недоступны, потому нельзя намъ безъ того судить основательно, кто ъ спорящихъ правъ, чей герой побѣдитель? Справедли- сть требуетъ къ собственному разсказу одного изъ нихъ, ке оглашенному, о томъ, какъ дѣло происходило, при- единить и разсказъ другаго: къ симъ двумъ основнымъ инямъ разыскиваемой истины могутъ другіе приносить ои, на сколько кто сможетъ и знаетъ. Со временемъ, рчивъ и перебравъ все, сюда относящееся, не трудно ке открыть правду, которая, по мѣткому замѣчанію нашего

народа, всегда какъ елей всплыветъ на верхъ. Съ этой цѣлью я рѣшился издать и «Записки о войнѣ съ Поляками въ 1831 году Графа К. Ѳ. Толя.» Читая и обсуждая ихъ, не должно выпускать изъ виду и Фридриха фонъ Смита, который пользовался ими, кажется, благоразумно, въ своей «Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges in den Jahren 1830 und 1831, nach authentischen Quellen. Berlin 1839 — 1848»; особливо крѣпко нужно запомнить сказанное имъ на стр. 178 — 180 части 2-й.

При печатаніи я имѣлъ подъ руками только одинъ списокъ, красиво писанный, но не вездѣ точный, особливо что касается мѣстныхъ названій, и потому я принужденъ былъ наводить справки съ разными картами Царства Польскаго и по нимъ выправлять казавшееся мнѣ сомнительнымъ. По отпечатаніи я получилъ другой экземпляръ, который, при сличеніи, оказался одинаковаго достоинства съ первымъ, хотя на немъ и находится слѣдующая надпись (впрочемъ, не собственноручная) извѣстнаго нашего военнаго писателя, Генерала А. И. Михайловскаго-Данилевскаго: «Журналъ, веденный въ 1831 году, во время войны съ Польскими мятежниками Генераломъ Графомъ Толемъ, и мнѣ имъ за тайну сообщенный, при особенномъ любопытномъ письмѣ.» Желательно было бы, чтобы и это любопытное письмо когда ни будь обнародовалось. Въ первомъспискѣ заглавія нѣтъ ни какого, но во второмъ именно на первой страницѣ самаго разсказа, выставлено слѣдующее: «Краткій журналъ пребыванія моего въ дѣйствующей арміи въ минувшую Польскую войну, со времени прибытія Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго къ оной, до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ.» Его, по тому, рѣшился удержать и при самомъ изданіи. Замѣчательно, что языкъ Русскій обоихъ сихъ списковъ далеко неодинаковъ: перваго гладокъ и плавенъ, другаго совершенно на оборотъ. Отъ чего же это?

Не отъ того ли, что подлинникъ писанъ не на Русскомъ, на Французскомъ, или Нѣмецкомъ? А по тому переводъ ого журнала былъ сдѣланъ въ разное время и разными цами? Или же одинъ изъ нихъ дѣйствительно подлинкъ, а другой только обработанъ и выглаженъ кѣмъ либо ъ знакомыхъ Графа К. Ѳ.? Впрочемъ, письма его къ разымъ лицамъ, читанныя мною, нѣкоторыя довольно обширия, не показываютъ, чтобы онъ не владѣлъ Русскимъ ыкомъ. Но это такое недоумѣніе, которое можетъ ско- и окончательно объяснено быть людьми, находившими въ близкихъ сношеніяхъ съ сочинителемъ, а и того чше самими его дѣтьми.

О. Бодянскій.

Декабря 3 дня,
1860 г.
Москва.

ЗАПИСКИ

О

ОВЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ ПОЛЯКОВЪ

ВЪ 1831 ГОДУ.

Пултускъ, 1831 года 22-го Іюня.

Съ прибытіемъ Графа Паскевича-Эриванскаго къ дѣйствующей ніи положеніе мое, какъ Начальника Главнаго Штаба сей арміи, ылось для меня весьма тягостнымъ, ибо я долженъ былъ приновиться къ новому для меня человѣку. Но, принимая въ уваженіе гдашнія обстоятельства и желая показать Государю, что самоотвержніе всегда руководствовало мною тамъ, гдѣ явная польза службы о Величества того требовала, я призналъ необходимымъ, съ пріѣздомъ Графа Паскевича, еще болѣе показать сіе на самомъ дѣлѣ. При рапортѣ моемъ, представленномъ въ день его пріѣзда къ арміи 4-го Іюня), я приложилъ всѣ свѣдѣнія объ арміи:

1. Строевую записку о наличномъ числѣ людей, могущихъ быть строю.

2. Списочное состояніе войскъ съ показаніемъ всѣхъ командиро-къ.

3. Расположеніе арміи.

4. Вѣдомость, по какое число она обезпечена продовольствіемъ и кія имѣются въ виду поставки.

5. Отчеты о суммахъ въ Интендантствѣ.

6. О способахъ къ перевозкѣ продовольствія.

7. О госпиталяхъ и состояніи оныхъ.

Однимъ словомъ, я представилъ всѣ свѣдѣнія по частямъ: Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Интенданта, Дежурнаго Генерала и Начальниковъ Артиллеріи и Инженеровъ, съ заголовками, чтобы Фельд-

маршалъ съ перваго взгляда могъ видѣть и, слѣдовательно, скорѣе ознакомиться съ оными.

На другой день, въ присутствіи Генералъ-Квартирмейстера, Нейгардта, представилъ я ему предположеніе общаго движенія арміи къ мѣсту переправы чрезъ Вислу (при Осѣкѣ).* Предположеніе основано на предварительныхъ обозрѣніяхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, время поиска, сдѣланнаго въ той странѣ Атаманомъ Власовымъ.

Фельдмаршалъ разсматривалъ предположеніе сіе съ нѣкоторою разсѣянностію, однако же нашелъ, что все хорошо было сдѣлано. При томъ спросилъ: «Когда же все это можно привести въ исполненіе?» Я отвѣчалъ, что для сего ожидаемъ только отряда Генерала Муравьева, который присоединится къ арміи 20-го числа здѣсь, въ Пултускѣ. «Хорошо,» сказалъ Фельдмаршалъ; «такъ 22-го можно начать движеніе. Оставьте у меня эти бумаги: я еще буду ихъ разсматривать!» Положивъ бумаги на столъ, я предложилъ ему представить весь Главный Штабъ арміи, находившійся въ залѣ, который и былъ имъ принятъ. Послѣ сего, возвратившись въ кабинетъ, мы говорили о продовольствіи, и Фельдмаршалъ изъявилъ опасеніе, что мы можемъ имѣть недостатокъ въ ономъ. На чемъ основывалъ онъ сіе мнѣніе, мнѣ неизвѣстно; ибо изъ представленныхъ ему наканунѣ документовъ онъ могъ усмотрѣть, что 22-го числа, въ день выступленія, армія будетъ имѣть съ собою 14-ти-дневный провіантъ, между тѣмъ какъ до мѣста переправы считалось пройти 8-мь дней, а тамъ уже ожидали насъ новые запасы въ числѣ 15 т. кулей муки, слѣдовательно, было приготовлено продовольствіе, по крайней мѣрѣ, еще на 20-ть дней. Въ теченіе сего же времени безпрерывно продолжались бы подвозы къ переправѣ изъ Торуня и другихъ мѣстъ.

За день предъ выступленіемъ арміи въ походъ, полевой военный Генералъ-Полиціймейстеръ, Генералъ-Маіоръ Лесовскій, представилъ полученное имъ чрезъ шпіоновъ извѣстіе, будто бы непріятель, въ числѣ 20 т., переправился въ Вроцлавкѣ чрезъ Вислу на нашъ берегъ и устроиваетъ мосты при Плоцкѣ, съ намѣреніемъ дѣйствовать на Серпцъ и Шренскъ. По сему извѣстію Фельдмаршалъ призываетъ меня и говоритъ: «Надобно перемѣнить движеніе нашихъ колоннъ. читайте!... Непріятель показался въ Серпцѣ и другихъ мѣстахъ.... наши обозы, парки, продовольствіе въ опасности, и вообще я нахожу,

* См. Карту Жилли и Шрётера.

мы слишкомъ растянуты.... Непріятель изъ Модлина можетъ сдѣ-
на насъ нападеніе, а мы не можемъ подкрѣпить авангарда Графа
та, и потому надо это передѣлать.»

Всѣ мои доводы, что извѣстіе, доставленное Лесовскимъ, неосно-
ельно; что быть не можетъ, чтобы непріятель атаковалъ насъ, не
я ничего о нашемъ движеніи, о расположеніи, въ коемъ мы нахо-
ься будемъ не только на каждомъ ночлегѣ, но и на привалѣ каж-
о марша, расположенныхъ такимъ образомъ, что во всякомъ слу-
мы имѣемъ возможность соединить всю армію въ 18-ть часовъ
мени. Ничто не могло убѣдить Фельдмаршала въ основательности
ихъ возраженій. Генералъ-Квартирмейстеръ съ своей стороны дѣ-
ъ все возможное, чтобы его убѣдить, но тщетно. Онъ остался при
ъ, что надобно все перемѣнить, и хотя уже всѣ диспозиціи по пред-
ложенію были разосланы, однако же, надобно было исполнить при-
заніе Главнокомандующаго. На сей конецъ надлежало сначала вы-
ать авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, противъ мнимаго
-тысячнаго непріятеля, изъ коего никогда ни одинъ человѣкъ не
реходилъ на правый берегъ Вислы. Потомъ всѣ обозы, уже сдѣ-
вшіе два перехода впередъ, обратить назадъ и сблизить къ правой
олоннѣ войскъ, и, наконецъ, колонны войскъ, слѣдовавшія одна отъ
угой въ 10, или 15, верстахъ, въ параллельномъ между собою напра-
еніи, сблизить гораздо болѣе, не смотря на то, что тутъ ни дорогъ,
переправъ не имѣлось, такъ что войска, долженствовавшія, по
ервому предположенію, переходить отъ 28 до 35 верстъ въ день, по
орошимъ и осмотрѣннымъ дорогамъ, по новому предначертанію не
огли переходить болѣе 10, или 15, верстъ по едва проходимымъ
орогамъ, строя гати и мосты по всей дорогѣ, а чрезъ то на маршѣ
ъ Плоцку не только люди и лошади весьма изнурились (особенно
аперы, перенесшіе неимовѣрные труды), но и армія, долженствовав-
шая, по первому расчету, прибыть 29-го числа къ мѣсту переправы
Осѣку), 30-го числа находилась еще у Плоцка.

Не смотря на таковое замедленіе марша, непріятель узналъ о на-
шемъ движеніи отъ Пултуска только 27-го числа, чрезъ 5-ть дней
послѣ нашего выступленія изъ сего города; ибо первыя его войска,
въ числѣ 6 т., появились у Цонска уже 28-го Іюня, гдѣ и нашли
одинъ Казачій полкъ Борисова. Армія же съ 27-го числа находи-
лась уже при Плоцкѣ.

Сіе обстоятельство послужило явнымъ доказательствомъ справедливости моихъ доводовъ, что непріятель не можетъ узнать о движеніи нашемъ прежде 3-хъ, или 4-хъ, дней, тогда какъ Фельдмаршалъ утверждалъ, что онъ могъ въ одинъ и тотъ же день встрѣтиться съ нами на ночлегахъ.

Признаюсь, при сей первой встрѣчѣ въ разсужденіяхъ и спорахъ, я увидѣлъ въ Фельдмаршалѣ того же самаго Паскевича, котораго зналъ въ моей молодости. Вышедъ отъ него, я подумалъ: «Бо жемой! Какимъ образомъ этотъ человѣкъ, достигнувшій и чиновъ и почестей и находившійся въ кругу столь важныхъ событій, не пріобрѣлъ лучшихъ познаній о войнѣ! Что будетъ, если и завтра я встрѣчу такія же нелѣпыя разсужденія и заключенія, каковыя онъ дѣлалъ сего дня и которыя доказываютъ совершенную ничтожность его въ военномъ дѣлѣ!»

При семъ не лишнее будетъ сказать, что въ самыхъ юныхъ лѣтахъ моихъ я былъ знакомъ съ Графомъ Паскевичемъ, когда онъ былъ еще камеръ-пажемъ; зналъ образъ его воспитанія, первые годы его службы, и хотя въ послѣдствіи времени не довелось мнѣ вмѣстѣ съ нимъ служить такъ, чтобъ быть по службѣ въ близкомъ сношеніи, но, исправляя должность Генералъ-Квартирмейстера арміи съ чина Подполковника, и имѣя вѣрный случай узнавать достоинство всѣхъ чиновъ, при арміи находившихся, я могу сказать по всей справедливости, что Графъ Паскевичъ всегда почитаемъ былъ человѣкомъ весьма храбрымъ, но отличными Генеральскими способностями онъ вовсе не былъ извѣстенъ въ арміи до посылки его въ Кавказскій корпусъ, гдѣ онъ пріобрѣлъ себѣ славу. При всемъ томъ, какъ я уже сказалъ выше, зная воспитаніе и образованіе, которое онъ могъ получить въ Пажескомъ корпусѣ, могу свидѣтельствовать, что оное было весьма ограничено. Къ тому же онъ отъ природы очень посредственнаго ума и не имѣетъ дара объясняться. Къ симъ недостаткамъ должно присовокупить неограниченное самолюбіе, недовѣрчивость и упрямство, какъ главныя черты его характера, отъ чего всякое разсужденіе съ нимъ о дѣлахъ не только утомительно, но даже несносно. Ибо при всякомъ случаѣ проскакиваютъ упомянутые его недостатки. Всякой себѣ можетъ представить непріятность моего положенія, что при всѣхъ военныхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ мнѣ до сего дня быть случалось, Фельдмаршалъ не внималъ основательности моихъ доводовъ, дѣлаемыхъ, впрочемъ,

ласно съ истинными правилами войны и основанныхъ на по-
ніи края, жителей онаго, непріятелей нашихъ и образа ихъ вой-
. такъ же на способностяхъ нашихъ Генераловъ, добротѣ войскъ
ихъ вообще и ихъ хорошемъ духѣ, однимъ словомъ, основан-
съ на томъ, что я, по мѣсту въ арміи, мною занимаемому, могъ
ать изъ ежедневнаго опыта.

Но нѣтъ!... ничто не могло его убѣдить, даже и то, что я въ
полковничьемъ чинѣ имѣлъ уже счастіе занимать мѣсто Генералъ-
ртирмейстера въ Турецкой войнѣ 1807 года, и тогда пользовал-
довѣренностію Генерала Михельсона. Въ оной же должности на-
ился въ 1812 г. при Барклаѣ де Толли и Князѣ Кутузовѣ-Смолен-
мъ, и наконецъ въ 1813, 14 и 15 годахъ, бывъ Генералъ-Квартир-
истеромъ Главнаго Штаба Его Величества, пользовался Высочайшею
ѣренностію Государя Александра I-го, продолжавшеюся до самой
ѣчины Его Величества. Позднѣе сего начальники мои, Фельдмар-
лы Фонъ деръ Остенъ-Сакенъ и Графъ Дибичъ-Забалканскій, рав-
оказывали мнѣ полную довѣренность, а нынѣ я долженъ употре-
ть все краснорѣчіе, чтобъ убѣдить Графа Паскевича въ истинѣ
ихъ доводовъ и, какъ видно, не успѣваю въ томъ. Все это я вы-
азалъ Фельдмаршалу. На сіе онъ отвѣчалъ: «Я имѣю все уваженіе
вашимъ дарованіямъ, но я тутъ въ арміи никого не знаю и
лженъ со всѣми безъ исключенія познакомиться. Графъ Дибичъ
егда былъ противъ меня и съ нимъ вся его главная квартира, кро-
Васъ, которая Богъ знаетъ что обо мнѣ писала! Что Вы мнѣ
отивъ этого скажете? Генералы: Красовскій, Муравьевъ, Остенъ-
акенъ, какъ недостойные, должны были оставить Кавказскій кор-
съ, а Графъ Дибичъ не только принялъ ихъ къ себѣ въ армію, и
слѣднихъ двухъ представилъ въ Генералъ-Лейтенанты, но и про-
ахъ Генеральнаго Штаба Полковниковъ: Вольховскаго, Гасфорта,
окровительствовалъ всѣми мѣрами.»

«Какъ честный человѣкъ могу сказать Вамъ, отвѣчалъ я, что глав-
ая квартира Графа Дибича только радовалась Вашимъ успѣхамъ, и
никогда не писала о Васъ ничего предосудительнаго. Остенъ-Сакенъ
Муравьевъ получили чины за ихъ заслуги, ибо они изъ лучшихъ
енераловъ нашей арміи. Касательно же того, что Вамъ нужно
знакомиться со всѣми, я прошу Ваше Сіятельство имѣть полное до-
вѣріе къ главнымъ лицамъ Штаба арміи и утвержденнымъ въ ихъ

должностяхъ Государемъ Императоромъ. За каждаго изъ нихъ я отвѣчаю моею честію; въ противномъ случаѣ дѣла пойдутъ худо: ибо многое должно быть основано на довѣріи. Если кто изъ нихъ не по уму Вашему, то можно его удалить. Я первый пойду прочь, если несходенъ съ мнѣніемъ Вашего Сіятельства, и даже прошу Васъ, буде почтете полезнымъ для службы, написать о томъ Государю Императору, и тогда другой будетъ назначенъ на мое мѣсто.»

Въ продолженіи всего этого движенія отъ Пултуска къ Плоцку Фельдмаршалъ находилъ, что войска походомъ ходить не умѣютъ. Вездѣ хотѣлъ онъ учить Генераловъ и полковыхъ командировъ, требовалъ, чтобы войско шло такъ сомкнуто, какъ бы движеніе совершалось въ степяхъ Персіи, гдѣ не встрѣчается почти никакихъ мѣстныхъ препятствій. Избравъ новыя, не осмотрѣнныя дороги, нельзя было итти иначе, какъ отыскивая удобныя мѣста къ проходу, отъ чего невольнымъ образомъ артиллерія, обозы и все прочее оттягивалось. Однимъ словомъ, уже на семъ маршѣ Фельдмаршалъ надоѣлъ всѣмъ своими разсужденіями; ибо онъ говорилъ точно такъ, какъ будто никто и никогда не бывалъ въ походахъ. Выше сего я уже упомянулъ, что войска не проходили въ день болѣе 10, или 15, верстъ, при чемъ устроивая дороги, они чрезвычайно изнурились. Въ слѣдствіе сего, необходимость заставила войскамъ дать отдыхъ въ Плоцкѣ, а обозамъ вообще время сблизиться съ арміею. Большое счастіе было для насъ, что непріятель ничего не зналъ о нашемъ движеніи; ибо если бы въ тогдашнемъ нашемъ положеніи онъ атаковалъ авангардъ Графа Витта, слѣдовавшій по ближайшей къ Модлину дорогѣ, то ни одна колонна не могла бы притти къ нему на помощь, потому что колонны арміи забрались въ такія болота, въ коихъ не было никакихъ поперечныхъ дорогъ для сообщенія съ авангардомъ.

29-го Іюня, Плоцкъ.

Сегодня, во время обѣда, Фельдмаршалъ получилъ отъ Графа Витта донесеніе, что непріятель наступаетъ, сбилъ съ одной стороны Казачьи наши посты при Блиховѣ, а съ другой при Мишевѣ, что ближе къ Бодзанову, а прочими силами потянулся на Бодзаново; силы его, которыя можно было замѣтить, состояли изъ двухъ батальоновъ пѣхоты и нѣсколькихъ экскадроновъ кавалеріи. Прочитавъ сей рапортъ, Фельдмаршалъ задумался, пересталъ кушать и приказалъ своему слугѣ, чтобы осѣдлали лошадь. Вскорѣ потомъ мы встали изъ

стола; онъ попросилъ меня въ кабинетъ и спросилъ, какъ я ду
, что дѣлать? Разсматривая карту, я отвѣчалъ, что надобно про
тить непріятеля до другаго Минева и вблизи высмотрѣть дѣй
ительныя его силы; ибо то, о чемъ Графъ Виттъ доноситъ, так
оважно, что сіе и во вниманіе принять нельзя, по отдаленност
ятеля отъ нашего авангарда. А на сей разъ ничего болѣе сдѣ
ь нельзя, какъ только приказать войскамъ авангарда и гренадер
го корпуса быть готовымъ къ выступленію; если же непріятель при
зится въ силахъ, то приказать симъ войскамъ итти къ нему на
рѣчу и ночевать въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи, а съ
свѣтомъ атаковать, разбить и живо преслѣдовать до самаго Модлина.

«Я съ этимъ несогласенъ,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ: «я лучше дож
сь непріятеля здѣсь, въ крѣпкой позиціи, и какъ онъ, можетъ быть,
50 т., то я лучше приму сраженіе со всѣми соединенными сила
ми, то есть, и съ гвардіей.»

На сіе я возразилъ, что такихъ силъ непріятельскихъ на нашей
оронѣ Вислы быть не можетъ; ибо, долженствуя препятствовать
ереправѣ нашей, онъ не можетъ отдѣлить столь значительной части
ойскъ, составляющей почти $^3/_4$ его арміи, на правый берегъ Вислы.
о Фельдмаршалъ упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, послѣ чего уже
ничего не предлагалъ, видя, что сіе было бы безполезно.

Фельдмаршалъ продолжалъ говорить, что онъ готовъ отступить на
амень-Катовъ, если непріятель дѣйствительно окажется въ силахъ,
тамъ, съ присоединеніемъ еще отряда Генералъ-Маіора Муравьева
уже отправленнаго съ первымъ корпусомъ къ переправѣ), дать сра
женіе.

Я молчалъ, ибо таковое мнѣніе еще менѣе согласовалось съ моимъ.
Дѣйствуя такимъ образомъ, мы столько бы ободрили слабаго непрія
теля, что наконецъ имѣли бы его у себя на плечахъ даже у самой
переправы. При семъ нелишнее будетъ замѣтить, что всѣ свѣдѣнія, по
лученныя чрезъ посланныхъ лазутчиковъ, также передавшихся и въ
плѣнъ захваченныхъ, согласовались и въ томъ, что черезъ Вислу при
Модлинѣ перешло всего на всего отъ 10 до 12 т. человѣкъ мятеж
никовъ, при 20 орудіяхъ артиллеріи, подъ командою Генерала Мюль
берга.

Въ продолженіи сего разговора Фельдмаршалъ видимо находился
въ большомъ смятеніи. Онъ приказывалъ мнѣ тотчасъ выслать изъ

Плоцка всѣ обозы главной квартиры, очистить островъ на Вислѣ, нами занимаемый, и давалъ многія другія повелѣнія, коихъ и половины я не могъ понять; ибо дѣло шло то о занятіи на мѣстѣ крѣпкой позиціи, то объ отступленіи въ Камень-Катовъ; а потомъ онъ вдругъ сказалъ: «Надобно на площади ударить тревогу.»

«Ваше Сіятельство (сказалъ я самымъ убѣдительнымъ образомъ), будьте спокойнѣе; право этого не нужно. Что скажутъ объ насъ жители, и какое вредное вліяніе произведетъ на нихъ эта тревога?... Вспомните, что посты непріятельскіе находятся въ 30-ти верстахъ отъ нашего авангарда; вѣдь имъ нужно 6-ть часовъ времени, чтобъ подойти сюда.» Я увѣренъ, что это только малая часть его войскъ. На сіе Фельдмаршалъ разсердился и сказалъ: «Пожалуйста не учите меня; уже это въ моемъ характерѣ.»

Видя его въ такомъ положеніи, я замолчалъ и, вышедъ изъ кабинета, пошелъ на квартиру, чтобъ спокойнымъ духомъ дать Дежурному Генералу приказаніе объ отправленіи обозовъ главной квартиры, и заняться бумагами. Не прошло и часа, какъ изъ окна вижу Фельдмаршала одного, во весь галопъ скачущаго чрезъ площадь, не имѣя при себѣ ни одного адъютанта. Тутъ я болѣе не сомнѣвался, что онъ совершенно потерялъ присутствіе духа, а я продолжалъ заниматься дѣлами, полагая, что онъ безъ всякаго сомнѣнія встрѣтитъ посланнаго съ извѣстіемъ, что непріятель остановился: ибо наступалъ уже вечеръ. Спустя полчаса времени, прискакалъ ко мнѣ адъютантъ Фельдмаршала съ извѣстіемъ, что онъ поѣхалъ въ гренадерскій корпусъ. Чрезъ нѣсколько времени еще другой, и именно Ланской, что Фельдмаршалъ приказалъ мнѣ доложить, что непріятель уже въ двухъ верстахъ отъ авангарда. Я хотя не вѣрилъ сему, однако сѣлъ на лошадь и, въ сопровожденіи Генералъ-Квартирмейстера и Дежурнаго Генерала, поѣхалъ въ гренадерскій корпусъ. Такъ узналъ я, что Фельдмаршалъ поскакалъ въ авангардъ. На проѣздѣ моемъ вижу: вездѣ бивуаки сбиты, войско стоитъ въ ружьѣ и въ готовности къ походу. Проливной дождь, уже нѣсколько часовъ продолжавшійся, не переставалъ еще болѣе затруднять наше положеніе. Наконецъ пріѣхалъ я въ авангардъ, встрѣтивъ дорогою еще двухъ адъютантовъ, посланныхъ за мною. Сошедъ съ лошади и войдя въ избу, гдѣ квартировалъ Графъ Виттъ, вижу Фельдмаршала, разсматривающаго карту. Тутъ были Генералы: Графъ Виттъ, Бергъ и, пріѣхавшіе со мною, Нейдгардтъ и Обручевъ.

en pensez Vous, que faut-il faire?» спросилъ меня Фельдмар-
продолжалъ: «L'ennemi est en force, Skrzyniecki avec toute
ée est ici.»

lonc?» спросилъ я. Обнаружилось, что непріятельскіе посты
ъ насъ въ 25 верстахъ. Тутъ уже потерялъ я нѣсколько тер-
видя, что Фельдмаршалъ боится быть атакованнымъ; ему по-
ь, что непріятель въ двухъ верстахъ отъ нашего авангарда.

ne peut pas juger de la chose sans être convaincu,» сказалъ я.
faire une reconnaissance avec 30 escadrons, soutenus d'une
1 de grenadiers, et Vous serez éclairé, qu'il ne faut pas se fier
's aux rapports des Cosaques. En attendant, puisque Vous sup-
'ennemi, venant à nous, et Vous n' avez pas l' intention d'aller
encontre, plaçons l'armée en position. Je viens de parcourir le
, en venant ici. Pendant toute la guerre nous n'avons pas eu
beau champ de bataille, et si l'ennemi a l'imprudence de venir
ces plaines, il sera battu complétement. Je crains seulement,
ette prétendue armée de Skrzyniecki ne soit pas ici.» — «Nous
mmes pas réunis,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «il nous manque
vieff; je prendrai plutôt une position en arrière. Voyez un peu
te: voila une forte position à prendre, derrière la Skrwa.»

семъ конченъ разговоръ; мы сѣли на лошадей и поскакали
мимо всѣхъ лагерей, и уже наступала темнота, когда прибыли
ревню Нѣмецкихъ колонистовъ, гдѣ кое-какъ размѣстились, не
ни чашки чаю, чтобъ согрѣться. Войдя въ комнату Фельдмар-
съ Генераломъ Нейдгардтомъ и Генералъ-Маіоромъ Рихтеромъ,
ювенно занимавшимъ лагери для войскъ, мы нашли его въ
ломъ смятеніи. Ходя взадъ и впередъ по комнатѣ, онъ гово-
«Ils nous attaqueront demain, ils marcheront toute la nuit, il
faire partir les troupes tout de suite.»

«Ваше Сіятельство,» сказалъ я самымъ убѣдительнымъ обра-
«не дѣлайте этого! Ночной маршъ, и въ такой проливной дождь,
нуемо причинитъ большіе безпорядки. Если вы непремѣнно
е отступить, то можно приказать войскамъ выступить въ 4 ча-
полуночи.»—«Нѣтъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ, «это будетъ
ю; непріятель можетъ атаковать насъ съ разсвѣтомъ.... надоб-
отчасъ написать диспозицію... Генералъ Рихтеръ пишите!» Тутъ
ъ онъ самъ диктовать, но такъ несвязно, что мудрено было

понять его распоряженія. Артиллерія и обозы должны были итти
двѣ веревки по большой дорогѣ. Я сдѣлалъ на сіе возраженіе, ч
мосты не такъ широки, чтобы по нимъ можно было проходить
двѣ веревки. Фельдмаршалъ отвѣчалъ съ негодованіемъ: «Нѣтъ ну
ды! Далѣе кавалерія идетъ на право, пѣхота на лѣво отъ дороги.»
«Тутъ могутъ встрѣтиться канавы,» сказалъ я; «придется опять в
ходить на дорогу.» — «Нѣтъ надобности въ томъ,» возразилъ Фель
маршалъ: «они могутъ итти обходомъ.» Словомъ сказать, все, ч
я ни говорилъ, было не въ попадъ.

30-го Іюня.

Въ ночи съ 29-го на 30-е число, въ 2 часа по полуночи, в
войска, снявшись съ позиціи, пошли за рѣчку Скрву, гдѣ Фельдма
шалъ предполагалъ дать сраженіе. Авангардъ Графа Витта долже
былъ оставаться на своей позиціи, а пѣхоту свою, изъ 1-й грена
дерской дивизіи состоявшую, перевелъ въ бывшій легерь гренадер
скаго корпуса.

Всякое ночное движеніе бываетъ всегда сопряжено съ нѣкоторы
безпорядкомъ, но въ семъ случаѣ оно представило намъ совершен
но разстроенную армію, какъ бы отступающую отъ сильно тѣсн
щаго непріятеля. Артиллерія и прочія тяжести тянулись по дорог
въ грязи по ступицу, и съ трудомъ подвигались впередъ.

Кавалерія и пѣхота, слѣдовавшія по правую и по лѣвую сторо
дороги, по засѣяннымъ и вновь вспаханнымъ полямъ, на перепр
вахъ чрезъ мостки на малыхъ ручьяхъ, сталкивались въ кучу и пре
ставляли видъ самаго разстроеннаго войска. Фельдмаршалъ самъ, с
2-хъ часовъ на конѣ, торопилъ всѣхъ, чтобъ шли поскорѣе, прибав
ли бы шагу, кавалерія шла бы рысью; все походило на разбитое и бѣ
гущее отъ непріятеля войско. Прекрасная наша гвардія, особенно к
валерія, должна была большую часть перехода итти на рысяхъ. Пер
вые эскадроны пробрались кое-какъ по запаханнымъ полямъ, послѣ
дующіе за ними вязли по брюхо лошадей, и задніе отыскивали себѣ
обходы, по совершенной невозможности слѣдовать за передними. Пѣ
хота шла чрезъ лужи и пруды по брюхо въ водѣ, многіе падал
въ воду. Сей ночной переходъ, подобнаго которому я не видалъ м
все продолженіе моей службы, ни въ Италіи, ни въ Турціи, не тольк
изнурилъ совершенно людей, безъ всякой надобности, но и чрез

іно невыгодно подѣйствовалъ на духъ войскъ. Всякой спраши-
къ чему мы торопились? куда и гдѣ непріятель? И всѣ въ гря-
головы до ногъ и промокши насквозь, не достигали при-
столь чуднаго марша. Слѣдствіемъ онаго было, уже по при-
на мѣсто, что при первой тревогѣ, самимъ Фельдмаршаломъ
веденной, всѣ войска, по личному его повелѣнію, должны бы-
бить свои бивуаки, стать въ ружье и быть въ готовности къ
отъ чего, при проливномъ дождѣ, нѣсколько часовъ продолжав-
я, люди не имѣли никакого пріюта, не варили себѣ вечернихъ
и до того изнурились, что вновь появилась холера во всѣхъ
ихъ, особено въ гвардейскихъ, гдѣ заболѣло оною до 60-ти
вѣкъ.

ля 1-го главная квартира прибыла въ Сикоржъ за рѣку Скрву.
авангарда Графа Витта получено донесеніе, что непріятель
едоточился около с. Лубковъ, но ничего не предпринимаетъ.
силы его, по показаніямъ плѣнныхъ, передъ авангардомъ на-
ъ, состоятъ подъ начальствомъ Мюльберга и могутъ простис
ся отъ 6 до 8 т. Прочія войска непріятельскія, въ числѣ 12 т.,
начальствомъ Скржинецкаго, расположены уступами по напра-
ію къ Модлину. Одного имени сего мятежника достаточно было,
ы удержать Фельдмаршала въ томъ опасеніи, будто непріятель
0 т. имѣетъ намѣреніе обойти насъ чрезъ Серпцъ, выславъ сла-
колонны противъ Камень-Катова на Липно и чрезъ Добржинъ къ
ку, мѣста нашей переправы черезъ Вислу. Всѣ доводы мои, на
инныхъ правилахъ войны основанные, недостаточны были для
еденія его изъ сего опасенія, и чтобы разувѣрить, что непрія-
, при слабости силъ своихъ, имѣя 50 т. дурныхъ войскъ, ни
ь не осмѣлится раздѣлиться на три колонны, ибо тогда мы разо-
ить его совершено, и едва ли малая часть его арміи возвратится
Модлинъ. При такихъ спорахъ Фельдмаршалъ обыкновенно пред-
ветъ мнѣ биться объ закладъ, равно какъ и теперь, о 5-ти чер-
цахъ, и всегда проигрываетъ, но, при всемъ томъ, никогда не
инимаетъ моихъ предложеній, хотя оныя всегда оправдывались
ытіями.

Находясь въ безпрерывномъ опасеніи и безпокойствѣ, Фельдмар-
лъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго: то хочетъ онъ при-
единить къ арміи 3-ю гренадерскую дивизію и отрядъ Генерала

Муравьева, необходимые для устроенія переправы при Осѣкѣ, и уже туда отправленные, то сблизить къ арміи парки и сухарныя фуры. Въ такихъ важныхъ обстоятельствахъ, когда скорая переправа была и есть единственною цѣлію нашего движенія къ нижней Вислѣ, онъ безъ всякой надобности останавливаетъ сію переправу.

2-го и 3-го Іюля. Послѣ многихъ споровъ и доказательствъ противнаго тому, что предполагаетъ Фельдмаршалъ, то есть, что непріятель всѣми силами слѣдуетъ за нами, въ намѣреніи атаковать насъ, рѣшается онъ, наконецъ, продолжать свое движеніе черезъ Каменъ-Катовъ къ Липну.

Графъ Виттъ доноситъ, что непріятельскіе передовые посты дѣлаютъ малыя нападенія на наши казачьи посты, однако безъ дальнихъ послѣдствій; ибо всякой разъ бываютъ прогнаны нашими.

4-го Іюля. Доставлено извѣстіе отъ Полковника Кузнецова, командира казачьяго атаманскаго полка, что непріятель, сбивъ его посты, направляется на Серпцъ. Фельдмаршалъ опять въ смятеніи: «Не говорилъ ли я, что онъ пойдетъ на Серпцъ?» — «Говорили», отвѣчалъ я, «но жаль, что этого не сбудется.» — «Хорошо жъ! Вы мнѣ заплатите закладъ.» — «Посмотримъ еще, кто кому заплатитъ,» и я началъ ему вновь доказывать неосновательность такого движенія.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ приказалъ арміи выступить изъ Липна, чтобы занять при Киколѣ заблаговременно осмотрѣнную крѣпкую позицію. Муравьева оставилъ при Волѣ, 3-й гренадерской дивизіи предписалъ непремѣнно быть въ готовности возвратиться на позицію при Киколѣ, по первому повелѣнію. Графъ Паленъ, находящійся съ корпусомъ на мѣстѣ переправы, проситъ Христомъ Богомъ не отбирать у него сей дивизіи; ибо чрезъ то остановятся всѣ работы на переправѣ, и онъ сдѣлается такъ слабъ, что не въ состояніи будетъ противустоять непріятелю, если бъ онъ подступилъ къ переправѣ.

5-го Іюля полученъ рапортъ отъ Полковника Кузнецова, что онъ, соединившись съ передовыми постами своими, не допустилъ непріятеля приблизиться къ Серпцу, атаковалъ его, разбилъ и, какъ кажется, мятежники совсѣмъ отступили къ Бѣльску. Пользуясь симъ случаемъ, я предлагаю, сдѣлавъ напередъ уже расчетъ движенію как-

асти войскъ къ переправѣ, приказать привести оную въ испол-
. Новая нерѣшимость! «Должно подождать подробнаго донесенія
Кузнецова и вообще изъ авангарда,» говорилъ Фельдмаршалъ.

о Іюля. Графъ Виттъ доноситъ, что непріятель, 5-го числа, въ
часовъ утра, предпринялъ общее отступленіе всѣми силами
ь Плоцкъ къ Модлину, что и подтвердилось показаніями дезер-
въ.

конецъ Фельдмаршалъ, съ веселымъ духомъ, вынимая 5-ть чер-
евъ, отдаетъ мнѣ ихъ, какъ проигранный закладъ; сознаваясь,
я сказалъ правду. На сіе я повторилъ ему неоднократно ска-
ое, что мятежники не только не посмѣютъ никогда насъ атако-
, но при всякомъ наступательномъ нашемъ движеніи будутъ бѣ-
отъ насъ; что это слѣдствіе сраженія при Остроленкѣ, въ кото-
ь узнали они храбрость и непоколебимость нашихъ войскъ.—«Дай
ь, чтобъ слова ваши сбылись!» примолвилъ, выслушавъ, Фельд-
шалъ, и въ то же время приказалъ предложенный мною порядокъ
переправы войскъ привести въ исполненіе. Призвавъ Генералъ-
тенанта Нейдгардта, передалъ я ему повелѣніе Фельдмаршала, для
тавленія диспозиціи, которая могла бы быть приведена въ испол-
ніе съ математическою точностью, если бъ, послѣ двухдневныхъ
ливныхъ дождей, не прибыла вода въ Вислѣ, которая нѣсколько
разстроила наши мосты, такъ что потребно было отъ 6 до 8 ча-
въ времени для исправленія оныхъ. По моему расчету, перепра-
долженствовала производиться по 5-ти мостамъ, начиная съ 6-го
сла, съ 11-ти часовъ по полудни, до 9-го числа, къ 5-ти часамъ
полуночи, то есть, въ 65-ть часовъ времени. Что и было ис-
лнено. Здѣсь переправились черезъ Вислу 60 т. войска, 310 орудій,
движные: госпиталь, магазейнъ, шесть запасныхъ артиллерійскихъ
рковъ, подвижной арсеналъ, весь сухарный обозъ или, лучше ска-
ть, фурштатъ арміи, весь легкой и тяжелой вагенбургъ арміи.
сего около 6,500 повозокъ.

7-го Іюля. Фельдмаршалъ имѣетъ видъ еще спокойнѣе. Непріятель
а правомъ берегу въ полномъ отступленіи. На самой переправѣ
тъ никакого препятствія, все идетъ, хотя медленно, по крайнему
знуренію лошадей, однако подвигается, и переправа совершается
благополучно.

Одно безпокоитъ меня, что Фельдмаршалъ не подумалъ о продовольствіи войска во время быстраго движенія, которое должно было производить послѣ переправы. Доселѣ онъ неоднократно говорилъ Генералъ-Интенданту: «Если вы доставите мнѣ только муки, то продовольствіе войскъ уже обезпечено: онѣ могутъ, въ случаѣ надобности, дѣлать себѣ галушки.» Узнавъ о семъ, я удивился такъ, что не хотѣлъ вѣрить, ибо во всю войну войска не имѣли надобности печь себѣ галушки, которыя произвели бы въ нихъ жестокія болѣзни. Сего числа квечеру переправилась чрезъ Вислу главная квартира и прибыла въ м. Раціонжекъ.

8-го Іюля. При первомъ свиданіи съ Фельдмаршаломъ, предложилъ я занять авангардомъ Брестъ Куявскій и Влоцлавекъ, гдѣ показался отрядъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи, но въ весьма малыхъ силахъ. Сіе было для насъ необходимо, чтобы занять такой округъ земли, на коемъ войска могли бы свободно заниматься хлѣбопеченіемъ и заготовленіемъ сухарей на 14 дней. Фельдмаршалъ на сіе ни какъ не могъ согласиться, опасаясь завязать съ непріятелемъ пѣхотное дѣло, и что армія вынуждена будетъ поддерживать свой авангардъ всѣми силами, отъ чего воспослѣдуетъ сраженіе противъ воли.

Тутъ не могъ уже я вытерпѣть и спросилъ, по чему считаетъ онъ, что непріятель, котораго еще 5-го числа полагалъ въ 50 т. противу насъ на правомъ берегу Вислы, можетъ вдругъ очутиться въ тѣхъ же силахъ при Брестѣ Куявскомъ, чтобы принудить всю армію нашу поддержать свой авангардъ? Кажется, доводъ сей можетъ служить аксіомою, не требующею дальнѣйшаго доказательства.

Изъ всѣхъ дѣйствій Фельдмаршала вижу я въ немъ человѣка не токмо нерѣшительнаго и боящагося своего непріятеля, но даже не имѣющаго понятія о расчетѣ времени, на которомъ обыкновенно основываются всѣ распоряженія каждаго Генерала.

Съ 9-го по 15-е Іюля включительно Армія занималась хлѣбопеченіемъ и заготовленіемъ сухарей на 14 дней. Авангардъ, по предложенію моему, занималъ, наконецъ, Влоцлавекъ и Брестъ Куявскій. Слабый силами непріятель скоро былъ выгнанъ оттуда нашими войсками.

Доказательствомъ тому, до какой степени худы мятежническія войска, можетъ служить слѣдующій случай: одинъ эскадронъ Клястин-

полка достаточенъ былъ для прогнанія изъ Врощ-
вѣкъ косинѣровъ и 50 уланъ, къ коимъ присоеди-
вооруженныхъ жителей, при чемъ гусары взяли 40
ныхъ.

овъ, посланныхъ изъ Бреста Куявскаго въ Клодаву, за-
3-хъ медиковъ, и когда выѣхали противъ нихъ 100
ковъ, то Казаки начали отступать, а потомъ вдругъ
на наступающихъ, нѣсколькихъ перекололи, остальныхъ
зяли въ плѣнъ 11-ть человѣкъ.

Кузнецовъ, съ Казаками Атаманскаго полка, ходилъ изъ
кало въ Слѣшинъ; на семъ поискѣ встрѣтилъ онъ въ
до 600 человѣкъ, а въ Слѣшинѣ до 1000, разбилъ ихъ
и взялъ въ плѣнъ одного Полковника, 2 Штабъ-офи-
0 нижнихъ чиновъ.

лые поиски, столь необходимые для приведенія въ страхъ
и обезпеченія собственныхъ сообщеній, дѣлались тихо-
спрашиваясь Фельдмаршала; ибо увѣрены были, что
бы сего не позволилъ, изъ опасенія потерять которую
посланныхъ партій. Ему доносимо было о семъ уже по
тѣла, и тогда даже, будучи доволенъ успѣхомъ, онъ все
ержаться, чтобы не сдѣлать съ насмѣшкою своего замѣ-
sont là des piqûres; Napoleon n'a jamais fait cela.»
сказать, что Фельдмаршалъ такъ смѣшонъ на семъ пун-
желая подражать Наполеону, только что и употребляетъ
faut porter un grand coup.... Un jour de bataille il faut
ce qu'on peut. Il faut voir... Il faut manoeuvrer...» Все
ить онъ съ такимъ важнымъ и утвердительнымъ видомъ,
о бы хотѣлъ воспользоваться первымъ случаемъ. Но лишь
лучитъ откуда нибудь извѣстіе, или узнаетъ, что, по раз-
жителей, въ такомъ-то мѣстѣ собираются войска, особен-
въ такомъ, которое, по положенію своему, находится во
арміи, то въ мигъ перемѣняетъ голосъ и, вмѣсто упомяну-
раженій, уже слышимъ: «Qu'est ce qu'ils veulent... Ils
re des farces... Ils vont tomber sur nos convois. Ils veulent
urner. Словомъ сказать, вмѣсто прежняго гордаго тона, при-
онъ въ опасеніе, что непріятель угрожаетъ ему нападені-
всѣ увѣренія мои, что сего быть не можетъ, что это пус-
ули, нарочно распускаемые жителями, недостаточны для успо-

коенія. Если онъ что однажды задумаетъ, то уже невозможно в
бить изъ его головы.

Равнымъ образомъ, въ продолженіи хлѣбопеченія, примѣтно бы
въ Фельдмаршалѣ большое безпокойство, недовѣрчивость къ Ген
ралъ-Интенданту, Дежурному Генералу и прочимъ. Выше сказано, ч
онъ хотѣлъ довольствоваться тѣмъ, если мука находиться будетъ
наличности при войскахъ; ибо, по его мнѣнію, солдаты могутъ не
себѣ галушки, когда мука возится въ фурахъ. Теперь находи
онъ, напротивъ, что войска пекутъ хлѣбъ и обращаютъ его въ с
хари не довольно скоро, хотя, для успѣшнѣйшаго производства се
дѣла, я выпросилъ у него письменное повелѣніе къ каждому корп
сному командиру, съ требованіемъ, чтобы въ пятидневный сро
изготовленъ былъ провіянтъ въ сухаряхъ на 14 дней, и чтобъ о
объ успѣхахъ сего заготовленія доносили каждодневно. Какъ ско
онъ усматривалъ изъ рапортовъ, что въ томъ, или другомъ, корпу
хлѣбопеченіе идетъ медленно, тотчасъ начиналъ бранить за сіе Д
журнаго Генерала, или посылалъ прямо въ корпусную квартиру се
его адъютанта узнать, почему работа идетъ такъ вяло? Въ таки
неудовольствіяхъ онъ выдумалъ было взвалить на меня, чтобы я сп
занимался этимъ дѣломъ, что и произвело между нами нѣкотор
неудовольствія. Я доложилъ Его Сіятельству, что сдѣлалъ все то, ч
отъ меня зависѣло, а именно: поднесъ ему бумагу, о которой
вовсе и не помышлялъ, для приказанія обращать муку въ хлѣб
сухари, о каковомъ распоряженіи былъ извѣщенъ и Генералъ-Инт
дантъ. Въ слѣдствіе сего корпусные командиры занялись сим
ломъ, которое къ назначенному сроку, безъ сомнѣнія, будетъ
чено. Послѣ сего я не могу сдѣлать ничего болѣе, какъ только
вать, черезъ Дежурнаго Генерала, объ успѣхѣ хлѣбопеченія, ч
дѣлается. Впрочемъ, если онъ требуетъ сего отъ меня, то я дол
признаться, что для меня заниматься Интендантствомъ во всей
дробности, дѣло совсѣмъ новое, ибо, даже и по учрежденію о
шой дѣйствующей арміи, есть на то Генералъ-Интендантъ, кото
имѣетъ дѣло прямо съ Главнокомандующимъ. Ибо тутъ есть
шая отчетность, за которую Начальникъ Главнаго Штаба отвѣча
можетъ. Въ семъ разумѣ дѣйствовалъ и покойный Генералъ-Ф
маршалъ Дибичъ, самъ распоряжавшійся Интендантскою частью,
ло шло такъ хорошо, что, не смотря на всѣ непредвидѣнныя за
ненія, армія ни одного дня не оставалась безъ хлѣба.

Фельдмаршалу случай къ большимъ разсказамъ, что онъ
я этою частію въ Персидскую и Турецкую войну, и
ла устроена очень хорошо. При семъ не лишнее бу-
, что Фельдмаршалъ сія войны, съ 1827 года по 1829
образцомъ военнаго искуства. Изъ всѣхъ разсказовъ
олюбіе слѣпое и неограниченное, и онъ до того увѣ-
ъ искуствѣ, что всѣ тѣ же правила хочетъ примѣнить
ской войнѣ. На прим., въ Азіятской войнѣ нельзя было
гизановъ; ибо, по малочисленности того края, не могли
ать, ни доставлять извѣстій, а по неимѣнію вѣрныхъ
гли они дѣйствовать иначе, какъ съ большою для себя
Въ такомъ убѣжденіи, Фельдмаршалъ опасается и здѣсь
, а самъ, между тѣмъ, боится, чтобы партіи непріятель-
ли на наши обозы, какъ то случается противъ Азіят-
обозы хотя нѣсколько отдѣлятся отъ арміи, которая,
имости, сама ихъ прикрываетъ и безъ нихъ ни одного
ся не можетъ. Посему Фельдмаршалъ воображаетъ, что
озы должны слѣдовать непосредственно при войскахъ,
льшей мѣрѣ, въ одномъ переходѣ за оными, а о томъ за-
въ Европейской войнѣ обозы обременяютъ и совершен-
няютъ дѣйствія арміи, и къ тому же вездѣ, на самихъ мѣ-
проходятъ войска, можно найти столько продовольствія,
ъ нужды прокормить армію сутки и болѣе. Потребно толь-
солдатъ имѣлъ сухари въ ранцѣ, а мясо, картофель и прочіе
е овощи вездѣ найти можно, особенно за деньги, которы-
дмаршалъ неимовѣрно сорилъ, давая полковымъ командирамъ
и покупки картофеля, который, однако жь, рѣдкій изъ нихъ
ъ. Наконецъ 15-го числа назначено общее движеніе арміи.
ыступленіемъ полученъ рапортъ отъ Генералъ-Маіора Гер-
йга, что онъ прибудетъ 14-го числа въ Осѣкъ; рѣшено: до-
я его прихода. Часъ спустя, приходитъ другой рапортъ, что
нцвейгъ, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, только 13-го
прибылъ въ Шренскъ. Сіе объяснилось въ послѣдствіи, какъ
сказано будетъ. 16-го числа Герстенцвейгъ съ отрядомъ сво-
прибылъ въ Осѣкъ, гдѣ, по усильной просьбѣ моей, Фельдмар-
далъ ему одинъ день отдыху, послѣ безпрерывныхъ усилен-
маршей отъ самой Ломзы до пункта переправы. Фельдмар-
у непремѣнно хотѣлось его имѣть въ соединеніи съ арміею,

хотя въ окружности 60 верстъ отъ оной невидно было ни одного ск
дата непріятельскаго. Нельзя здѣсь умолчать о нѣкоторыхъ обст
тельствахъ касательно этого отряда. Фельдмаршалу, съ самаго пр
бытія его къ арміи, не нравилось, что Генералъ-Маіоръ Герст
цвейгъ съ 5 т. оставленъ былъ въ Ломзѣ. Ему хотѣлось имѣть с
отрядъ при главной квартирѣ; а о томъ онъ забылъ, что Ломз
истинно стратегической пунктъ, владѣніемъ коего содержится
повиновеніи все воеводство Августовское, обезпечиваются всѣ с
общенія наши съ Россіею, а подвозы, чрезъ оную проходящіе, п
лучаютъ оттуда свои прикрытія. Даже Гродно нѣкоторымъ об
зомъ прикрыто положеніемъ сего пункта. Самъ Фельдмаршалъ, п
проѣздъ свой чрезъ Ломзу, усматривая выгодное положеніе сего м
рода, приказалъ представить себѣ планъ его, и своеручно нач
тилъ на немъ примѣрно оборонительныя укрѣпленія, такъ что по с
проекту недостаточно было бы и 5 т. гарнизона для обороны м
рода. Онъ находилъ, что при отрядѣ было мало артиллеріи, и пр
казалъ устроить батарею на колокольнѣ одной церкви, чего, о
нако, ни какимъ образомъ нельзя было исполнить. Не смотря н
все сіе, на маршѣ нашемъ отъ Пултуска къ Плоцку, Фельдм
шалъ неоднократно говорилъ: «Хорошо бы было присоединить я
намъ Герстенцвейга. Un jour de bataille, il faut reunir tout ce qu'
peut.» — «Правда,» отвѣчалъ я, «но онъ по вашему же приказан
занимается укрѣпленіемъ Ломзы. Къ тому же дѣла Гельгуда въ Сам
гитіи еще неокончены; а кто можетъ поручиться, чтобы сей напа
никъ опять не бросился назадъ черезъ Августовское воеводств
Въ такомъ случаѣ Генералъ Герстенцвейгъ можетъ преградить ем
не только возвратный путь, но и разбить его совершенно.» Фель
маршалъ замолчалъ. Наконецъ, когда пошли мы отъ Плоцка къ Лип
ну и непріятель былъ очень слабый, но въ глазахъ Фельдмаршал
вся армія мятежниковъ послѣдовала за нимъ, онъ приказалъ мнѣ пре
писать Генералъ-Маіору Герстенцвейгу непремѣнно сдѣлать диве
сію чрезъ Остроленку и Прашницъ къ Плоцку.

«Не лучше ли будетъ черезъ Маковъ и Плонскъ, въ тылъ непрія
теля?» возразилъ я; «ибо тогда Герстенцвейгъ все будетъ упирать
на Остроленку.» — «Хорошо, лишь бы онъ подвинулся впередъ.»

Въ слѣдствіе сего Герстенцвейгъ съ авангардомъ своимъ подо
шелъ 10-го Іюля къ Плонску. До сего времени нѣсколько дней н
получалось отъ него рапортовъ, между тѣмъ какъ мы перешли у
на лѣвой берегъ Вислы. Фельдмаршалъ впалъ въ новое безпокой

тенцвейгъ, конечно, пропалъ; онъ безразсудно вдался въ
его также разбили, какъ и Головина.» Я отвѣчалъ, что, на-
Плонскѣ, онъ имѣетъ свободное отступленіе къ Остроленз-
зная Герстенцвейга, я увѣренъ, что онъ не завяжетъ не-
боя. Здѣсь должно еще упомянуть, что когда пришло отъ
та донесеніе, что непріятель 5-го числа началъ отступать
къ Модлину, Фельдмаршалъ приказалъ немедленно написать
ейгу чтобы онъ не шелъ на Плонскъ, а прямо не соеди-
арміею. Въ самое сіе время получили мы, чрезъ Пруссію,
что и Гельгуда дѣла окончены. Не менѣе того я гово-
дмаршалу: «Мы такъ далеко отъ Герстенцвейга, что онъ
гся очевидной опасности; ибо превосходный непріятель изъ
можетъ атаковать его на маршѣ, а потерявъ сообщеніе
Остроленкою, онъ можетъ погибнуть со всѣмъ отрядомъ. Не
будетъ приказать Герстенцвейгу ожидать приближенія Ге-
рейца, который не замедлитъ теперь присоединиться къ ар-
гда Герстенцвейгъ составитъ его авангардъ?»—«Долго ли бу-
кидаться?» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «Герстенцвейгъ дойдетъ
благополучно.» Не ясное ли доказательство, что одно только
во, желаніе поставить на своемъ, дѣйствовало на умъ Фельд-
? Не получая нѣсколько дней рапортовъ отъ Герстенцвейга,
ршалъ былъ въ крайнемъ безпокойствѣ, обнаруживая оное
мъ видѣ, какъ будто я и Генералъ-Квартирмейстеръ виновны
ь, если съ отрядомъ Герстенцвейга случится несчастіе.

невольно сдѣлалъ я заключеніе: бѣда служить съ этимъ че-
къ: онъ, пожалуй, еще свернетъ на меня всѣ свои неудачи,
ы я ни сколько ни въ чемъ не былъ виновенъ. Съ того дня рѣ-
я всѣ немного сомнительныя бумаги подносить къ подписѣ
аршала, особенно тѣ, въ коихъ я былъ противнаго мнѣнія.

ь я предчувствовалъ, такъ и случилось: мятежники, въ числѣ
баталіоновъ пѣхоты и 6-ти полковъ кавалеріи, при 20-ти
ихъ, атаковали Герстенцвейга при Раціонжѣ. Благодаря Бога,
утствіе духа и рѣшимость командовавшаго его авангардомъ,
ралъ-Маіора Штрандмана, дѣйствовавшаго съ примѣрною от-
остію, привели мятежниковъ въ такую робость, что они от-
ли съ потерею и допустили Генералъ-Маіора Герстенцвейга
одно соединиться съ главною арміею.

15-го Іюля. Главныя силы арміи и главная квартира перешли къ Бресту Куявскому. Фельдмаршалъ въ большомъ восхищеніи, что все идетъ по его желанію. Главное и пріятнѣйшее впечатлѣніе производятъ на него рапорты Графа Витта, что верстахъ на 70-ти и далѣе нигдѣ не открываютъ непріятеля. При всемъ томъ допросы съ перехваченныхъ Казаками плѣнныхъ разнаго званія приводятъ его иногда въ задумчивость, и тогда, опасаясь непріятельскаго нападенія, онъ смотритъ на карту и говоритъ: «Voilà une bonne position; voilà une meilleure!»

Замѣтивъ, что при ежедневныхъ совѣщаніяхъ нашихъ очень рѣдко могу я согласиться съ видами и предположеніями Фельдмаршала, при чемъ оскорбленное самолюбіе и упрямство не позволяютъ ему вникать въ мои предложенія, рѣшился написать мое мнѣніе касательно дальнѣйшихъ дѣйствій арміи, отъ мѣста переправы нашей до самой Варшавы. Полагая, что, разсматривая сіе мнѣніе про себя, Фельдмаршалъ на этотъ разъ отложитъ свое самолюбіе и станетъ разбирать его безпристрастно, я представилъ ему оное, вчера, въ Нишавѣ, съ покорнѣйшею просьбою, чтобъ благоволилъ прочесть его на досугѣ. Въ то же время съ отъѣзжающимъ фельдъегеремъ послалъ я другой экземпляръ сего мнѣнія къ Графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, для представленія Государю Императору, съ оговоркою при томъ, что мнѣніе сіе представлено мною и на благоусмотрѣніе Фельдмаршала.

16 Іюля. Сегодня главная квартира перешла въ Коваль. Когда, послѣ перехода, я вошелъ въ комнату Фельдмаршала, то онъ объявилъ мнѣ, что совершенно проникнулъ планъ операціи Скржинецкаго. Любопытствуя узнать, какъ онъ его разумѣетъ, я просилъ поясненія. «Скржинецкій,» началъ Фельдмаршалъ въ самомъ опредѣлительномъ тонѣ, «намѣренъ драться съ ними въ Сохачевѣ. Если же не примемъ сраженія, то, оставя 40 т. въ Варшавѣ, для защиты сего города обще съ жителями, со всѣми остальными силами пойдетъ дѣйствовать на тылъ и фланги наши.»

«Тѣмъ лучше,» отвѣчалъ я: мы легко разобьемъ его, когда онъ раздѣлитъ свои силы, оставя такую значительную часть войска въ Варшавѣ. Намъ надобно всѣми мѣрами стараться разбить мятежниковъ сперва въ полѣ, если только представится къ сему случай; но я опасаюсь, что Скржинецкій не сдѣлаетъ такой грубой ошибки, а

одною защитою Варшавы, которою мы должны непре-
ѣть, какъ единственною цѣлію всѣхъ нашихъ усилій».—
прервалъ Фельдмаршалъ. «Я читалъ вашъ mémoire; въ немъ
шаго.» Однако жь, иное онъ одобрялъ, на другое не согла-
однимъ словомъ, не хотѣлъ сказать ничего опредѣлитель-
нецъ началъ онъ говорить о Варшавѣ, что намѣренъ ее
голодомъ. Я доказывалъ ему невозможность сего и не-
ть взять ее открытою силою, или сжечь, какъ единствен-
тво покорить сей мятежный городъ.—«Этого ни какъ исполя-
зя, по тому я стану въ Блонѣ и пересѣку всѣ подвозы.»—
ъ случаѣ,» отвѣчалъ я, «не предвижу въ семъ году конца

аршалъ говоритъ со всѣми о стратегическомъ пунктѣ при
оторый онъ намѣревался сильно укрѣпить, пресѣчь всѣ под-
тѣмъ принудить городъ къ сдачѣ. Всякой день разсчиты-
ъ на могущее быть въ Варшавѣ неудовольствіе и утѣшается,
нные и переметчики говорятъ, будто у нихъ продовольствія
олько на 8, или на 10, дней. Съ другой же стороны онъ за-
, что Плоцкое и Подлясское Воеводства совершенно от-
для мятежниковъ. Повторяю еще разъ: по всѣмъ поступкамъ
аршала видно, что онъ ни къ одному изъ нашихъ Генера-
ниже къ войскамъ нашимъ, довѣренности не имѣетъ, а напро-
епріятеля боится паче огня, предполагая въ немъ всѣ воен-
пособности.

го Іюля. Главная квартира перешла въ Гостынинъ. Диспози-
наступательному движенію долго была оспариваемая et pour
oire; наконецъ опредѣлено, чтобы армія двинулась между
нымъ и Зыхлинымъ, имѣя болотистую рѣчку на своемъ пра-
флангѣ. Первоначально предположено было итти по обѣимъ сто-
мъ сей рѣчки; но когда я сдѣлалъ замѣчаніе, что на ней только
сообщенія, и то въ довольно большомъ разстояніи, то Фельд-
шалъ думалъ построить нѣсколько мостовъ и гребель. «Да, вѣдь, мы
остановимся здѣсь,» сказалъ я, «слѣдовательно труды будутъ на-
сны; да и саперы не успѣютъ сдѣлать сихъ мостовъ и гребель.»
сѣ сего, казалось, Фельдмаршалъ соглашался со всею арміею
ти по одной дорогѣ, однако жь не сказалъ мнѣ о томъ ни слова,
уже по уходѣ моемъ приказалъ внести сіе опредѣленіе въ диспо-

нецкій, по невѣжеству своему, не дѣлаетъ ему никакого препятствія въ переправѣ черезъ Вислу, которая хотя и могла быть произведена 1-го Іюля, однако жь Фельдмаршалъ совершаетъ ее 8 днями позже и, не смотря на таковое замедлѣніе, онъ не встрѣчаетъ на противномъ берегу ни одного непріятельскаго солдата.

18 Іюля. Едва прибылъ Фельдмаршалъ въ Гомбинъ, какъ захотѣлъ ѣхать въ авангардъ Графа Витта. Но прибытіе къ нему Графа Палена и вышеприведенные разговоры задержали его до 1-го часа. Послѣ сего отправился онъ туда единственно изъ недовѣрчивости, будетъ ли все готово къ встрѣчѣ непріятеля. Прибывъ въ Осмолинъ, нашелъ онъ Графа Витта, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ: пѣхота въ ружьѣ, кавалерія на коняхъ. О семъ предварительно было приказано отъ Фельдмаршала, изъ опасенія, что непріятель можетъ насъ атаковать, тогда какъ мятежники, боясь съ нашей стороны нападенія, отступили со всѣми постами своими за рѣку Бзуру, сорвавъ всѣ мосты на оной, о чемъ мы имѣли предварительныя и подтвердительныя извѣстія. Такимъ образомъ безъ всякой надобности изнуряетъ онъ войска наши, которыя, прибывъ на позицію и имѣя передъ собою въ нѣсколькихъ мѣстахъ Казачьи посты, должны были 4 часа стоять въ готовности къ бою.

Рано по утру пришедъ съ докладомъ, я воспользовался доложить Фельдмаршалу о слѣдующемъ:

«Ваше Сіятельство изволили сказать мнѣ вчера, что у насъ будетъ съ собою продовольствія на 27 дней, а Генералъ-Интендантъ увѣряетъ, что армія обезпечена на своемъ лагерѣ по 10 Августа: ибо подвозные способы наши очень скудны, и я, приказавъ Дежурному Генералу сдѣлать расчетъ, нахожу, что, подойдя къ Варшавѣ, мы будемъ въ 12 переходахъ отъ пункта главныхъ складовъ нашихъ, такъ что я сомнѣваюсь, чтобы Генералъ-Интендантъ имѣлъ способы доставлять къ арміи своевременное продовольствіе.»—«Это правда,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ: «способы подвозовъ скудны, но, по приходѣ въ Ловичъ, мы устроимъ оные на счетъ края; а если будетъ недоставать, то, пожалуй, я отойду назадъ, хотя бъ къ Ковалю, и далѣе. Армія не должна умереть отъ голода.» При такомъ заключеніи меня какъ будто обдало холодною водою. Какъ! подумалъ я: мы пришли сюда для того только, чтобъ съѣсть хлѣбъ, который при-

езли съ собою, и потомъ возвратился назадъ? Послѣ сего не оста-алось мнѣ инаго сказать, какъ только: «Мы должны взять Варша-у.» — «Нѣтъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ; «съ 40 тысячьми пѣхо-ы не возметъ никто Варшавы.»

19 Іюля. Сегодня, въ присутствіи Графа Витта, Фельдмаршалъ завелъ рѣчь о переправѣ черезъ Бзуру, при Ловичѣ, и что мы, безъ сомнѣнія, встрѣтимъ тамъ сильное сопротивленіе. Судя по войскамъ мятежниковъ, находившимся въ Ловичѣ, я и Графъ Виттъ были противнаго сему мнѣнія, и что если выставить 50 орудій артиллеріи, непріятель не осмѣлится препятствовать намъ въ постройкѣ мостовъ на семъ пунктѣ.—«А гроров,» сказалъ Фельдмаршалъ: «надо приказать Генералъ-Маіору Дену, изготовить нѣсколько тысячь фашинъ и туровъ, чтобъ намъ, подойдя къ берегу Бзуры, тотчасъ построить батарею, и тѣмъ прикрыть артиллеристовъ.»

Въ намѣреніи отклонить такую странную мысль (ибо дѣло здѣсь шло о томъ, чтобы поскорѣе построить мостъ подъ покровительствомъ открытыхъ батарей, могущихъ свободно переходить отъ одного мѣста на другое, или усиливать другъ друга, посему переправа открытою силою есть дѣйствіе наступательное, не дающее времени сперва построить батареи изъ туровъ и фашинъ), я взглянулъ на карту и сказалъ: «Ваше Сіятельство! Судя по картѣ, тутъ нѣтъ лѣсу, изъ котораго бы дѣлать туры и фашины.» Тогда Фельдмаршалъ, обратясь къ Графу Витту, сказалъ: «Какъ вашей кавалеріи тутъ мало будемъ дѣла, то пусть она нарубитъ ивняку и другаго хворосту, и подвезетъ ее на строевыхъ лошадяхъ къ переправѣ.» Графъ Виттъ, смотря на меня съ изумленіемъ, отвѣчалъ: «Вѣдь и колья нужны будутъ, а много ли можно тогда подвезти на строевыхъ лошадяхъ?» — «Ничего, подвезутъ, сколько могутъ,» отвѣчалъ Фельдмаршалъ; «у меня въ Персіи случались подобныя вещи.» Къ счастію, не состоялась надобность въ постройкѣ батарей по его предположенію: ибо непріятель, безъ всякой причины, того же дня оставилъ Ловичъ и отступилъ, чрезъ Болимовъ, къ Сохачеву, на присоединеніе къ главнымъ силамъ своимъ, а Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ тотчасъ занялъ сей городъ безъ всякаго сопротивленія.

20 Іюля. Главная квартира перешла въ м. Кернозію; съ прибытіемъ нашимъ въ сіе селеніе, получено отъ Графа Витта донесеніе, что Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ, занялъ Ловичъ, подвинулъ свой

авангардъ въ Аркадію, чѣмъ Фельдмаршалъ былъ крайне недоволенъ полагая, что авангардъ сей потерженъ опасности. Часъ спустя, по слѣ прибытія въ Кернозію, Фельдмаршалъ объявилъ, что онъ ѣдетъ въ авангардъ, и спрашивалъ меня, желаю ли я туда съ нимъ ѣхать. Въ сей день я былъ не совсѣмъ здоровъ, однако жь, позавтракавши мы сѣли на мои дрожки, и дорогою съ веселымъ духомъ онъ пр нилъ на счетъ Графа Петра Александровича Толстова, и знамен тыхъ его военныхъ дѣйствій въ Литвѣ. Вдругъ завидѣлъ Фельдма шалъ ѣхавшаго чрезъ поле адъютанта Графа Палена, Васильчикова. «Это Васильчиковъ!» воскликнулъ Фельдмаршалъ; «онъ отъ Палена... что?... что такое?... не случилось ли чего?» — «Ничего», отвѣчалъ В сильчиковъ съ самымъ спокойнымъ духомъ; «вотъ записка отъ Граф Палена.» Фельдмаршалъ, прочитавъ вскользь записку сію и совер шенно перепугавшись, говоритъ: «Вотъ бѣда.... онъ завяжетъ дѣ ло. — Скажите Графу Палену, чтобы онъ не занималъ Рыбно своим авангардомъ, а если непріятель будетъ сильно напирать, то чтобы отступилъ къ намъ.» На сіе Васильчиковъ отвѣчалъ: «Рыбно уже за нято авангардомъ.» — «Скажите только, чтобъ дѣла не завязывалъ: — извольте ѣхать!»

Между тѣмъ, передавъ мнѣ записку, Фельдмаршалъ призадумался; вмѣсто веселаго разговора, настало глубокое молчаніе. Прочитавъ спокойно записку и вынувъ карту, я увидѣлъ, что все дѣло со стоитъ въ перестрѣлкѣ Казаковъ съ непріятелемъ, въ 3-хъ верстахъ отъ авангарда Графа Палена, бывшаго подъ командою Генералъ-Маіора Лидерса, и что мятежники, для поддержанія своей кавалеріи, выдвинули два батальона пѣхоты, пришедшіе изъ деревни Конты. Все сіе показалъ я Фельдмаршалу, чтобъ его успокоить, объяснивъ при томъ, что непріятель завязалъ дѣло только съ Казачьими постами, и оное состоитъ въ одной перестрѣлкѣ, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли войска наши подошли къ рѣкѣ Бзурѣ. «Хорошо бы было,» продолжалъ я, «чтобъ отъучить ихъ отъ подобныхъ рекогносцировокъ, приказать Графу Палену атаковать ихъ хорошенько и прогнать за Бзуру, тѣмъ болѣе, что мятежники, истре бившіе мостъ въ Сохачевѣ, могутъ быть приведены въ затрудни тельное положеніе, особенно пѣхота, которая можетъ отступать толь ко по весьма худому броду, имѣющемуся при семъ городѣ.» Въ та кихъ разговорахъ доѣхали мы наконецъ до авангарда графа Витта, расположеннаго въ другомъ направленіи, и который, находясь въ

связи съ Графомъ Паленомъ, имѣлъ уже извѣстіе, что непріятель, показавшійся противъ Казаковъ Графа Палена, остановился. Тутъ явилась тысяча предположеній въ головѣ Фельдмаршала: то думалъ онъ, что мятежники будутъ насъ атаковать всѣми силами въ ночное время, то полагалъ, что они потянутся по правому берегу Бзуры на Ловичъ, какъ выше сказано, уже занятый отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Муравьева, и которому Фельдмаршалъ уже готовъ былъ приказать опять оставить. Наконецъ, не внявъ возраженіямъ и повтореніямъ моимъ, что мятежники никогда не посмѣютъ атаковать насъ въ силахъ, Фельдмаршалъ рѣшился самъ ѣхать въ авангардъ, а меня просилъ остаться при отрядѣ Графа Витта, котораго пригласилъ ѣхать съ собою. На пути туда получилъ онъ извѣстіе, что непріятель, бывшій противъ Палена, отступилъ. Послѣ сего сталъ онъ очень веселъ; но узнавъ, по прибытіи къ Графу Палену, что непріятель хотя и отступилъ, однако жъ часть его пѣхоты и кавалеріи осталась на лѣвомъ берегу Бзуры, опять призадумался, началъ дѣлать новыя предположенія, и приказалъ отрядить изъ авангарда Графа Витта одну бригаду кирасиръ въ подкрѣпленіе Графа Палена.

Находясь въ такомъ безпрестанномъ безпокойствѣ, Фельдмаршалъ почти всегда на конѣ, съ сильнымъ своимъ конвоемъ. Войска всегда въ ожиданіи похода, кавалерія почти всегда осѣдлана. Люди не знаютъ, варить ли имъ кашу, или нѣтъ?

Однимъ словомъ, все въ ожиданіи, но безъ дѣла. И такимъ образомъ войска изнуряются напрасно, Главный Штабъ запускаетъ дѣла по управленію, и все сіе происходитъ отъ пустаго и безпокойнаго опасенія Фельдмаршала, будто бы непріятель имѣетъ намѣреніе вездѣ насъ атаковать. Въ 2 часа ночи Фельдмаршалъ возвратился въ свою квартиру.

Съ самаго прибытія его къ арміи, старался я всѣми мѣрами внушить ему мысль, что мы должны атаковать непріятеля повсюду, гдѣ бы онъ ни встрѣтился, дабы тѣмъ содержать его въ страхѣ; въ противномъ же случаѣ мы будемъ всегда au qui vive; что слишкомъ осторожныя движенія съ нашей стороны будутъ имѣть вредное вліяніе на духъ солдатъ нашихъ и ободрятъ мятежниковъ, и что, наконецъ, отъ безпрестанныхъ тревогъ армія наша придетъ въ совершенное изнуреніе. Онъ только отвѣчалъ: «Должно быть осторожнымъ.»

21-го Іюля. Въ 4 часа по полуночи всѣ мы готовы были къ выступленію, но не прежде сѣли на коней, какъ въ самый жаръ, въ 11-ть часовъ. Причиною тому — безпрестанное ожиданіе извѣстія изъ авангарда Графа Палена, не атакуетъ ли его непріятель? Наконецъ приходитъ донесеніе, что все тамъ благополучно. Мы садимся на лошадей, чтобъ ѣхать, чрезъ Компинъ, въ Ловичъ, и осмотрѣвъ окрестное мѣстоположеніе сего города, опредѣлить укрѣпленіе онаго. Отъ чрезмѣрнаго изнуренія въ продолженіи нѣсколькихъ дней и отъ переѣзда въ самый сильный зной, я такъ ослабѣлъ, что съ трудомъ доѣхавъ до Ловича, не могъ ѣхать далѣе, а принужденъ былъ призвать Доктора Шлегеля, который и прописалъ мнѣ спирты для втиранія по всему тѣлу.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ осматривалъ мѣстоположеніе, но, по пересѣченности онаго, ничего опредѣлить не могъ, и рѣшился ѣхать къ Графу Витту, чтобы у него отобѣдать. Авангардъ же, подъ начальствомъ сего Генерала состоявшій, расположился за Ловичемъ, между городомъ и дер. Аркадіею, занявъ сію послѣднюю полкомъ пѣхоты и частію кавалеріи, а Козаками дер. Неборовъ. Зная, что Фельдмаршалъ ѣздилъ около Ловича по пустому, въ отсутствіе я приказалъ Инженеръ Генералъ-Маіору Дену, какъ и слѣдовало, тотчасъ приступить къ подробной съемкѣ Ловича съ окрестнымъ мѣстоположеніемъ, и составить проектъ укрѣпленія онаго.

Въ 9-ть часовъ по полудни Фельдмаршалъ возвратился на квартиру. Опять потерянъ цѣлый день для работъ Главнаго Штаба; всѣ устали и никто не былъ въ состояніи ничего дѣлать. Къ сему времени присылаютъ изъ авангарда Графа Палена, противъ Сохачева расположеннаго, Нѣмецкаго колониста, который показалъ, будто бы Скржинецкій со всею арміею подошелъ къ Сохачеву, со стороны Блони. Опять новая бѣда. Должно уже совершенно перемѣнить готовую диспозицію.... безпокойствъ тьма.... разсылаютъ адъютантовъ во всѣ стороны.... меня зовутъ къ Фельдмаршалу, нахожу его въ смятеніи. — «Что дѣлать, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ? Выслушайте этого человѣка. Я уже разспрашивалъ его.» — «По мнѣнію моему, не должно ничего перемѣнять, а только исполнить Вашему Сіятельству диспозицію: ибо непріятель никогда не посмѣетъ насъ атаковать. Мы должны, перешедъ рѣку Бзуру при Ловичѣ, воспользоваться соединеніемъ непріятельскихъ силъ у Сохачева, и изъ Ловича быстро двинуться впередъ,

направленія между Блонью и Сохачевымъ, чтобы, отрѣзавъ мя-
жникамъ сообщеніе съ Варшавою, загнать ихъ и припереть къ
лѣ. Намъ надобно всѣми силами стараться разбить ихъ въ по-
, прежде нежели отступятъ они къ Варшавѣ, которая тогда сдаст-
безъ выстрѣла.» — «Какъ!» возразилъ Фельдмаршалъ; «да они насъ
акуютъ. Мы не довольно соединены.» — «Надобно соединиться на
ссе; въ 4 верстахъ отсюда, по Сохачевской дорогѣ, въ противномъ
учаѣ непріятель можетъ отрѣзать отъ насъ Графа Палена.» — «Намъ
добно стать правымъ флангомъ къ Бзурѣ, и ждать наступленія не-
ріятельскаго въ крѣпкой позиціи!»

Въ продолженіи нашего разговора, самъ чортъ надоумилъ Нѣмца
азать, что Польскіе солдаты, съ которыми онъ шелъ въ походѣ,
ворили ему, что они въ эту ночь хотятъ напасть на насъ всѣми
лами. — «Voyez vous, c'et sûre qu'ils nous attaqueront des deux co-
s de la Bsoura; il faut être prêt, pour faire face à tout.» Тогда потерялъ
все терпѣніе и сказалъ: «Не въ томъ дѣло, чтобы они насъ атако-
али; я честью моею отвѣчаю, что этому не бывать, и нечего опа-
аться; а то прискорбно мнѣ видѣть, что вы приняли систему обо-
онительную, и хотите только защищаться, но никогда атаковать
непріятеля. Пагубныя послѣдствія этой системы вы увидите позже.
ы предполагаете ожидать при Ловичѣ прибытія корпуса Крейца.
о для разбитія Скржинецкаго въ полѣ мы и безъ Крейца довольно
льны; къ тому жъ онъ не можетъ прибыть прежде 4 недѣль. Въ
боронительномъ положеніи непріятель видя, что мы его боимся,
е дастъ намъ покоя. Вы все время будете стоять подъ ружьемъ;
ибо непріятель пустыми ложными нападеніями, каковое было и 3
ня противъ Палена, будетъ васъ обезпокоивать и день и ночь, такъ
то кавалерія наша останется безъ ногъ прежде времени.» — Фельд-
аршалъ на это отвѣчалъ съ довольно спокойнымъ духомъ: «По-
слушайте, Графъ! Повѣрьте мнѣ, что и я умѣю командовать арміями»....
потомъ, возвыся голосъ: «Азія трепетала отъ меня, и Европа нынѣ
жидаетъ участи своей отъ моихъ успѣховъ!»

«И я того же мнѣнія!» отвѣчалъ я. Но чтобы достигнуть благопо-
лучнаго окончанія нынѣшней войны, должно пользоваться всѣми удоб-
ными случаями, разбить на голову непріятеля, и какъ можно скорѣе.»

При семъ должно замѣтить, что Фельдмаршалъ ни объ чемъ бо-
ше не заботится, какъ о безостановочномъ продовольствіи людей.

Правило сіе хотя весьма похвальное, должно, однако же, имѣть свои границы, которыя не всегда были соблюдаемы. Имѣя на людяхъ 4-дневный провіантъ, всегда можно было предпринять 3-дневный поискъ, особенно, если оный имѣетъ цѣлью разбитіе непріятеля. Но Фельдмаршалъ не рѣшался на сіе, изъ опасенія остаться безъ хлѣба, и потому-то упускалъ самые удобные случаи. Что жъ касается до лошадей, то для него было все равно, имѣютъ ли они фуражъ, или нѣтъ, и тѣмъ болѣе, что дѣйствуя въ Іюлѣ мѣсяцѣ, кавалерія отыскивала свое продовольствіе на поляхъ. Главный недостатокъ Фельдмаршала, насчетъ сбереженія людей и вообще арміи, состоитъ въ томъ, что онъ не принимаетъ въ свои расчеты ни времени, ни разстоянія мѣстъ, ниже силъ человѣческихъ, и потому для него сдѣлать лишній переходъ, стоять людямъ подъ ружьемъ, а лошадямъ осѣланнымъ хоть цѣлый день, кажется дѣломъ ничего незначащимъ.

Едва успѣлъ я прійти на квартиру и раздѣться, чтобъ лечь спать, какъ приходитъ ко мнѣ Фельдмаршалъ, потолковать еще о намѣреніи непріятеля, сдѣлать на насъ ночное нападеніе. Я уже молчалъ, чтобъ показать ему нелѣпость его опасенія: поелику непріятель находился въ верстахъ 15 отъ Казачьихъ постовъ и долженъ былъ переходить мостъ.... для чего? Чтобъ атаковать насъ, имѣя рѣку за спиною. — Фельдмаршалъ никакъ не можетъ постигнуть всѣхъ сихъ невыгодъ для непріятеля. — Послѣ я узналъ, что въ ту ночь онъ спалъ въ мундирѣ, и нѣсколько разъ спрашивалъ своего камердинера, не пріѣзжалъ ли кто съ рапортомъ.

22 Іюля. Въ 2 часа по полуночи сѣли мы на лошадей, и Фельдмаршалъ поѣхалъ къ гренадерскому корпусу. Всѣмъ обозамъ главной квартиры приказано выступить изъ Ловича по шоссе назадъ и остановиться за мостомъ, у небольшой безъименной рѣчки, верстахъ въ 10 отъ Ловича. Въ продолженіи всей ночи войска передвигались на новую позицію, которую къ разсвѣту заняли сходно съ данною диспозиціею. Прибывъ въ гренадерскій корпусъ, стоявшій на шоссе, правымъ флангомъ къ р. Бзурѣ, мы узнали, отъ возвратившихся изъ обхода патрулей, что мятежники занимаютъ постами своими прежнее положеніе, на лѣвомъ берегу Бзуры, верстахъ въ 4 отъ Сохачева, по дорогамъ къ Гомбину и Ловичу.

Недовольствуясь симъ, я предложилъ Фельдмаршалу съѣздить на наши крайніе передовые посты, чтобъ удостовѣриться въ положеніи

непріятеля. Онъ на это согласился. Доѣхавъ до упомянутыхъ постовъ, я нашелъ, что непріятель, отступивъ къ самой переправѣ, имѣлъ на лѣвомъ берегу Бзуры только самые слабые посты изъ кавалеріи и весьма малую часть пѣхоты, которая, по перекладинамъ разобраннаго моста, перекодила то на ту, то на сію сторону рѣки.

Все сіе доказываетъ, что непріятель не только не имѣлъ намѣренія атаковать насъ съ сей стороны, но, судя по разобранному мосту, должно было еще заключить, что онъ самъ опасался нашего незапнаго нападенія.

Сѣвъ на дрожки, я поспѣшилъ къ Фельдмаршалу, чтобы доложить ему обо всемъ, мною видѣнномъ: ибо отъ передовыхъ постовъ нашихъ до Ловича было болѣе 20 верстъ разстоянія. Послѣ многихъ подобныхъ случаевъ, кажется, что представленія и доводы мои заслуживали бы вниманія; но нѣтъ: Фельдмаршалъ, не хотя сознаваясь въ справедливости моихъ заключеній, только что душевно успокоился.

23-го Іюля. Неоднократно, обще съ Генералъ-Квартирмейстеромъ Нейдгардтомъ, старались мы представить Фельдмаршалу необходимость дѣйствовать наступательно; а безъ того, оставаясь въ бездѣйствіи въ Ловичѣ, гдѣ находились съ 19-го числа, мы до того ободримъ непріятеля, что онъ самъ приметъ мѣры обезпокоивать насъ, и мы, бывъ принужденъ безпрестанно стоять въ ружьѣ, совершенно изнуримъ свои войска, найпаче кавалерію и артиллерію, которыя съ нѣкотораго времени начинаютъ примѣтно ослабѣвать.

24 Іюля. Событіе вновь оправдало предусмотрительность нашу. Мятежники, выславъ сильную кавалерію, поддерживаемую дивизіею пѣхоты, вдругъ начали наступать со стороны Болимова, и, сбивъ наши Казачьи посты, вскорѣ заняли Неборовъ.

Фельдмаршалъ, получивъ о семъ донесеніе, пришелъ въ большое безпокойство и поѣхалъ въ авангардъ, гдѣ поручилъ мнѣ принять начальство надъ передовыми войсками, состоявшими изъ 2-хъ Казачьихъ полковъ, Елисаветградскаго гусарскаго, при 2-хъ орудіяхъ конной артиллеріи, съ коими я удержалъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля, приблизивъ къ себѣ въ резервъ еще бригаду кавалеріи съ 6-ю конными орудіями.

Мятежники, занявъ лѣсъ пѣхотою подъ Неборовымъ, ограничили тѣмъ свои дѣйствія. Фельдмаршалъ, сидя съ ихъ стороны общаго

нападенія, оставилъ мнѣ здѣсь командованіе надъ войсками, а самъ поѣхалъ назадъ къ рѣкѣ Бзурѣ, чтобъ приказать устроить на ней нѣсколько мостовъ и все приготовить къ оборонѣ Ловича.

Около полуночи возвратился я въ главную квартиру, и нашелъ у Фельдмаршала Генерала Нейдгардта, начальника артиллеріи Князя Горчакова и Графа Витта. Здѣсь уже опредѣлено было ограничиться одною обороною и армію отвести за Ловичъ въ крѣпкую позицію.

Я возсталъ противъ сего, и могу сказать почти требовалъ, чтобъ на другой же день, 25-го числа, двинуться на непріятеля всѣми силами, пока имѣемъ еще тѣснины при Аркадіи и Мыслаковѣ въ рукахъ нашихъ.

Фельдмаршалъ долго не рѣшался на мое предложеніе, наконецъ Нейдгардтъ и Князь Горчаковъ, соединившись со мною, убѣдили Фельдмаршала склониться на мое предложеніе, при чемъ онъ присовокупилъ: «Ну дѣлайте, что хотите!»

Дѣло шло о томъ, чтобы еще ночью всю армію перевесть на правый берегъ Бзуры, и для сего тотчасъ надлежало приступить къ исполненію. Генералъ Нейдгардтъ и Князь Горчаковъ взялись сами вести войска на новую позицію. Оставалось только 2, или 3, часа времени до разсвѣта, а настояла опасность, что тогда непріятель могъ, прежде выхода нашего изъ тѣснинъ, атаковать и вытѣснить наши войска изъ упомянутыхъ двухъ пунктовъ, въ чемъ, признаюсь, я и самъ нѣсколько сомнѣвался, если замедлится хотя немного передвиженіе войскъ. Благодаря дѣятельности Генераловъ: Нейдгардта и Князя Горчакова, въ 4 часа по полуночи вся армія уже была поставлена мною въ позицію, имѣя за собою тѣснины, въ полномъ движеніи къ атакованію непріятеля, какъ вдругъ получается извѣстіе, что онъ отступилъ къ Болимову.

Подобныя суеты и хлопоты безпрестанно происходили въ арміи, отъ того, что Фельдмаршалъ опасался посылать впередъ сильныя партіи для развѣдыванія, а авангардъ оной выдвигать на такое разстояніе, чтобъ армія могла быть спокойна въ своемъ лагерѣ и, въ случаѣ надобности, имѣла бы все потребное время приготовиться къ бою. Отъ несоблюденія сего, всѣмъ и каждому военному извѣстнаго правила, при каждомъ появленіи непріятеля, даже въ малыхъ силахъ, авангардъ, бывъ, такъ сказать, почти на носу арміи, производ повсюду общую тревогу. Всѣ мы, не спавши цѣлую ночь, съ 2 часа по полуночи на коней; всѣ войска армія, двигаясь

сю ночь были къ утру въ изнуреніи, а какъ Фельдмаршалъ во всякой занятой позиціи приказываетъ брать мѣры предосторожности, и къ тому еще оборонительныя, такъ равно и здѣсь войска встрѣтили необходимость строить мосты, которые наканунѣ, при оборонительныхъ мѣрахъ, были ими же истреблены.

25-го Іюля. Когда пришли повторительныя извѣстія, что Козаки наши слѣдятъ отступающаго непріятеля, тогда Фельдмаршалъ заговорилъ въ тонѣ побѣдителя: «Il faut marcher, l'attaquer, le pousser. Toute l'armée marchera en ordre de bataille.»

Мы двинулись впередъ и дойдя до Неборова, узнали, что мятежники остановились въ Болимовѣ. Фельдмаршалъ опять призадумался. Я предлагалъ итти далѣе, сбить непріятеля и остановиться на рѣкѣ Равкѣ.

«Нѣтъ! ни за что!» отвѣчалъ Фельдмаршалъ, «пусть слѣдуетъ одинъ авангардъ, а армія расположится на вечеръ у Аркадіи (то есть, отойдя назадъ). Авангардъ въ Неборовѣ въ 2-хъ верстахъ отъ арміи.»

Командующій авангардомъ, Графъ Виттъ, донесъ, что непріятель въ 12 т. удерживаетъ Болимовъ, и что онъ не въ такихъ силахъ, чтобъ вытѣснить его оттуда.

Фельдмаршалъ поѣхалъ въ авангардъ, и всѣ полагали, что онъ прикажетъ ему атаковать, поддерживая его всею арміею. Вышло противное. Прибывъ къ авангарду, онъ запретилъ всякое нападеніе, изъ опасенія завязать общее дѣло. Это было обыкновенное заключеніе всѣхъ его сужденій, какъ будто бы мы не были въ состояніи одержать успѣхъ надъ мятежниками.

Армія цѣлый день, при сильномъ жарѣ, стояла подъ ружьемъ, не варя себѣ пищи, а лошади безъ всякаго корма, въ безпрестанномъ ожиданіи сраженія. Находясь почти цѣлыя сутки на лошади, я совершенно изнурился и больной возвратился въ Ловичъ, куда и Фельдмаршалъ хотѣлъ пріѣхать въ слѣдъ за мною; но онъ возвратился не прежде 10 часовъ вечера, проведя день у Великаго Князя, Михаила Павловича, въ Аркадіи. Отъ того въ сей день опять не было произведено ни какихъ дѣлъ въ Главномъ Штабѣ арміи.

Вечеромъ, размышляя про себя и разсматривая карту, я подумалъ: что выйдетъ изъ принятаго Фельдмаршаломъ способа войны,

которая совершенно въ духѣ оборонительномъ? Непріятель остановилъ наше движеніе сегодня единственно по тому, что ему вздумалось занять выгодную позицію за рѣкою Равкою и въ лѣсахъ около Болимова. Но догадается ли онъ занять партизанскими отрядами весь лѣсъ, простиравшійся отъ Болимова до Скѣрневицъ, между Мщонова, Гродзиска и Вискитокъ, и потомъ, рано, или поздно, при движеніи нашемъ къ Варшавѣ, стать на нашихъ сообщеніяхъ? Очень сего опасаюсь, потому что робкимъ движеніемъ нашимъ сегодня мы легко можемъ внушить ему такую мысль. Главное опасеніе, овладѣвшее мною въ ту минуту, состояло въ томъ, что Ридигеръ, дѣйствовавшій за рѣкою Пилицею, можетъ быть разбитъ совершенно и опять прогнанъ на правый берегъ Вислы; ибо Варшавская Газета показывала, что онъ уже перешелъ на лѣвый берегъ сей рѣки, и хотя мы ни прямаго съ нимъ сообщенія, ни извѣстій отъ него не имѣли, но сіе было весьма пріятно, судя по времени, когда онъ намѣревался переправиться черезъ Вислу. Какой стыдъ и срамъ ожидаютъ насъ, если непріятелю удастся сіе сдѣлать; а онъ легко можетъ совершить такой ударъ, въ той увѣренности, что мы не сдѣлаемъ никакого наступательнаго дѣйствія. Ему стоитъ только оставить противъ насъ отрядъ въ Болимовскихъ лѣсахъ, и скрытно отъ насъ учинить нападеніе на Ридигера.

26-го Іюля. Фельдмаршалъ объявилъ, что поѣдетъ въ авангардъ, а мнѣ приказалъ оставаться въ Ловичѣ и присылать къ нему репорты, кои могутъ быть присланы отъ стороны Сохачева и изъ другихъ мѣстъ. Доѣхавъ до Аркадіи, Фельдмаршалъ остановился у Великаго Князя и не поѣхалъ далѣе, а послалъ къ Витту приглашеніе, чтобы пожаловалъ къ нему. Опять прошло время безъ всякаго дѣла. Я тѣмъ болѣе чувствовалъ потерю онаго, что надлежало отправить отрядъ войскъ съ Генералъ-Маіоромъ Лесовскимъ въ Нѣмецкія колоніи, кои нужно было устроить въ пользу нашу, по приготовленному для сего предначертанію, которое требовало окончательнаго утвержденія Фельдмаршала.

27-го Іюля. Я самъ поѣхалъ обозрѣвать непріятельскій лагерь, въ сопровожденіи Генералъ-Маіора Берга. Мятежники, занявъ Болимовъ и правый берегъ Равки, по видимому хотятъ положить здѣсь преграду дальнѣйшему нашему наступленію, и потому я полагалъ, что обстоятельство сіе требуетъ ближайшаго изслѣдованія.

Подъѣхавъ къ передовымъ Казачьимъ постамъ и ведетамъ, я спросилъ у Полковника Катасанова, гдѣ находятся непріятельскіе передовые пикеты, которыхъ въ кустахъ съ трудомъ можно было видѣть? Онъ взялся самъ проводить насъ далѣе, и такимъ образомъ проѣхавъ съ ½ версты за цѣпь передовыхъ постовъ, я нашелъ, что пикеты непріятельскіе, расположенные около Болимова и Соколова, не имѣютъ надлежащей между собою связи.

Воспользуясь симъ, я подошелъ какъ можно ближе къ рѣкѣ Равкѣ, и имѣлъ случай увидѣть, что:

1. Предъ Болимовымъ, на лѣвомъ берегу Равки, мятежники строятъ окопы съ крѣпкою профилью; при чемъ работало до тысячи человѣкъ и болѣе.

2. На правомъ берегу рѣчки расположена ихъ пѣхота и кавалерія въ разныхъ мѣстахъ, но не въ значительныхъ силахъ.

3. Въ главномъ ихъ лагерѣ, находившемся непосредственно за Болимовымъ, по дорогѣ къ Червонной Нивѣ, было около 8 т. человѣкъ; при немъ видно было около 25-ти орудій артиллеріи. На томъ же берегу расположено было 3 кавалерійскихъ лагеря, насупротивъ деревень Соколова и Ясонной, и наконецъ родъ довольно значительнаго резерва стоялъ около лѣса въ направленіи д. Баржиловки. У мятежниковъ, казалось, было всего не болѣе 20, или 25-ти тысячъ разнаго рода.

Сколь ни выгодною казалась непріятельская позиція, прикрытая съ фронта рѣчкою (чрезъ которую нельзя было перейти безъ помощи мостовъ, исключая при впаденіи ея въ Бзуру, гдѣ можно было пройти въ бродъ) и имѣвшая на лѣвомъ флангѣ большой лѣсъ, для обходу котораго надобно сдѣлать большой крюкъ, но и съ нашей стороны представлялись немаловажныя выгоды. Нашъ берегъ рѣки Равки былъ выше непріятельскаго, въ особенности на пространствѣ между Соколовымъ и Болимовымъ, такъ что поставя на немъ орудій 80-ть, или болѣе, можно было не только съ выгодою дѣйствовать противъ непріятельскаго лагеря и заставить мятежниковъ тотчасъ удалиться отъ берега, но и подъ прикрытіемъ сей многочисленной артиллеріи, совершить переправу при Соколовѣ, какъ единственномъ и выгоднѣйшемъ пунктѣ атаки непріятельской позиціи.

Всѣ сіи предположенія мои, въ проѣздъ черезъ Аркадію, куда я завернулъ, желая поклониться Великому Князю, сообщилъ я ему въ присутствіи Князя Щербатова, по видимому, раздѣлявшему мое мнѣніе объ удобности атаковать непріятеля. Пробывъ здѣсь полчаса, я отправился въ Ловичъ, чтобы представить мое предложеніе Фельдмаршалу, присовокупивъ мнѣніе, что чѣмъ скорѣе приведемъ сіе мы въ исполненіе, тѣмъ выгоднѣе будетъ для насъ, поелику легко можетъ случиться, что и непріятель позднѣе укрѣпитъ, подобно Болимову, и Соколовъ. Потомъ продолжалъ я: выборъ сей позиціи былъ хорошо сдѣланъ непріятелемъ, ибо оной совершенно препятствуетъ нашему наступленію на Варшаву, по Ловицкой дорогѣ. Лѣвый флангъ сей позиціи прикрытъ лѣсомъ, простирающимся на 40 верстъ и болѣе: для обхода онаго должно сдѣлать большой кругъ, и совершенно покинуть дорогу, ведущую къ нашей переправѣ черезъ Вислу и къ магазейнамъ; да и самый Ловичъ, котораго укрѣпленія не могутъ выдержать рѣшительнаго нападенія, слѣдовательно, мы можемъ потерять все сложенное нами въ семъ городѣ; а посему, продолжая держаться Ловицкаго пункта, мы связаны будемъ въ нашихъ дѣйствіяхъ и не достигнемъ ничего полезнаго, ибо по неволѣ останемся въ оборонительномъ положеніи, если не рѣшимся атаковать непріятеля на Равкѣ.

Фельдмаршалъ, казалось, соглашался съ моимъ мнѣніемъ и спросилъ: «Когда же вы располагаете атаковать непріятеля?»—«Хоть завтра,» отвѣчалъ я. «Впрочемъ, прошу Ваше Сіятельство приказать Генералъ-Квартирмейстеру и начальникамъ артиллеріи сдѣлать вторичное обозрѣніе; можетъ быть они еще болѣе кой-чего увидятъ.» Генералы сіи осматривали позиціи мятежниковъ въ тотъ же день, и нашли предположенія мои весьма основательными.

28-го Іюля Я пошелъ къ Фельдмаршалу, вмѣстѣ съ Генераломъ Горчаковымъ, въ надеждѣ получить согласіе на атакованіе непріятеля, ибо онъ вчера казался довольно склоннымъ привести оное въ исполненіе. Однако же нѣтъ!.... онъ уже раздумалъ. На всѣ представленія наши онъ сдѣлалъ возраженія, что въ то время, когда мы будемъ переправляться черезъ Равку, при Соколовѣ, непріятель съ 20 батальонами будетъ дѣйствовать изъ Болимовскаго лѣса на наши сообщенія.

Всѣ представленія и доказательства наши, что такія разобщенныя дѣйствія послужатъ въ нашу пользу, ибо дадутъ возможность пре-

осходными силами разбить сперва одну часть непріятельской арміи, потомъ съ превосходными же силами обратиться на другую, которая бы вздумала угрожать нашимъ сообщеніямъ. Нѣтъ! этого недостаточно было, чтобы доказать ему ложныя движенія непріятеля въ семъ случаѣ.

Фельдмаршалъ полагалъ, что мы лучше поступимъ, когда перейдемъ Бзуру, около Ловича, пойдемъ по лѣвому берегу сей рѣки, и опять переправимся черезъ нее, ниже впаденія рѣки Равки, чтобъ атаковать позицію непріятеля на сей послѣдней, въ правый его флангъ

Послѣ таковаго нелѣпаго заключенія, конечно, мнѣ оставалось только молчать; но какъ я зналъ, что люди такого разбора, какъ Фельдмаршалъ, остаются обыкновенно въ убѣжденіи, что съ ними согласились если имъ не противорѣчать, то я рѣшился лучше спорить, чтобъ въ послѣдствіи не дать ему повода сказать: «Да вы сами согласились со мною.» Наконецъ кончилъ онъ тѣмъ, что лучше желаетъ сдѣлать движеніе черезъ Скѣрневице и Мщоновъ, дабы выйти на сообщеніе непріятеля. Я опровергалъ сіе, говоря, что во время сего марша мы выставимъ весь флангъ мятежникамъ, которые могутъ напасть на насъ изъ лѣсовъ, по всѣмъ донесеніямъ съ переловыхъ постовъ, нынѣ занимаемыхъ ими. Потомъ зашла рѣчь о Варшавѣ. «Ахъ, если бъ намъ скорѣе кончить,» сказалъ я.

«Да это не такъ-то легко,» возразилъ Фельдмаршалъ; «я говорилъ Государю, дайте мнѣ 120 т. человѣкъ, тогда кончу войну; а въ противномъ случаѣ это не возможно; ибо Государь удовольствовался тѣмъ, чтобъ только перейти Вислу, что можетъ имѣть хорошій успѣхъ въ отношеніи политическаго вліянія.»

«Это такъ,» отвѣчалъ я, «но это хорошее вліяніе не будетъ продолжительно, коль скоро не поддержать оное новыми блестящими успѣхами. Въ противномъ случаѣ мы всѣмъ докажемъ нашу слабость; да и Ваше Сіятельство конечно согласитесь со мною, что до сего времени вся Европа полагала, что только рѣка Висла препятствовала нашимъ окончательнымъ успѣхамъ. Нынѣ сія преграда преодолѣна, а мы все таки ничего не дѣлаемъ. Кажется, мое заключеніе довольно вѣрно, но Фельдмаршалъ сего не постигаетъ. Я все болѣе и болѣе убѣжденъ, что мы эту компанію кончимъ со стыдомъ, не по тому, чтобы непріятель насъ побилъ, — сего быть не можетъ, — но мы уну-

стимъ лучшій случай къ успѣху. Между тѣмъ наступаетъ осень, съ нею голодъ, и мы принуждены будемъ отступить въ изобильнѣйшій край окрестностей Варшавы, сблизиться къ нашимъ магазинамъ,— и тѣмъ дадимъ мятежникамъ и нашимъ Европейскимъ врагамъ случай къ торжеству. Вотъ какія могутъ быть послѣдствія нерѣшительности и всегдашнихъ опасеній Фельдмаршала.

28, 29 и 30 Іюля. Фельдмаршалъ былъ въ ожиданіи, что непріятель сдѣлаетъ на насъ нападеніе; для сего предприняты были всѣ оборонительныя мѣры, а Графу Витту приказано было, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго наступленія, оставилъ Неборовъ и отступилъ въ сторону, на правый флангъ Гренадерскаго корпуса.

31-го Іюля. Продолжали ожидать нападенія. Во всѣ прошедшіе дни войско находилось въ готовности къ бою; лошади осѣданы, артиллерія запряжена; а отъ того, что нельзя посылать на фуражировку, лошади терпѣли недостатокъ въ кормѣ. Все сіе происходило отъ чрезмѣрной близости авангарда къ арміи; ибо, при малѣйшемъ движеніи въ непріятельскомъ лагерѣ, вся армія наша находилась въ безпрестанной тревогѣ.

1 Августа. Узнано чрезъ переметчиковъ, что послѣ совершеннаго безначалія въ лагерѣ непріятельскомъ, Скржинецкій смѣненъ Дембинскимъ; что сей послѣдній, представляясь войску, ободралъ его, обѣщалъ атаковать насъ и съ ними побѣдить, или умереть. Сколько ни показывалъ Фельдмаршалъ видъ удовольствія о сей перемѣнѣ, однако жь, на лицѣ его ясно обнаруживалось душевное смятеніе. Онъ ожидалъ, что въ ночи съ 1 на 2 Августа, мятежники вѣрное атакуютъ нашъ лагерь. Ночь прошла; непріятель, вмѣсто того, чтобы насъ атаковать, самъ простоялъ ночь въ ружьѣ, опасаясь съ нашей стороны нападенія, что узнали мы послѣ, въ проходъ нашъ чрезъ Болимовъ.

2 Августа. Рано по утру Фельдмаршалъ призываетъ меня къ себѣ, и въ томъ убѣжденіи, что Дембинскій непремѣнно насъ атакуетъ спрашиваетъ меня: Какъ полагаю я дѣйствовать? Сперва я согласился было съ Фельдмаршаломъ, оставить Неборовъ и заманить непріятеля на нашу позицію; но потомъ отступился отъ сего мнѣнія изъ опасенія, что Фельдмаршалъ ограничится однимъ симъ дѣйствіемъ и не пойдетъ далѣе, тогда бы мы дали въ нравственномъ отношеніи непріятелю поверхность надъ собою. Въ слѣдствіе сего, я

редложилъ, не только удерживать за собою Неборовъ и Сыпинъ, но и подкрѣплять даже каждый изъ сихъ пунктовъ Гренадерскими дивизіями и, подъ прикрытіемъ ихъ, выдвинуть внезапно 60 орудій артиллеріи и сильно наступить на непріятеля въ то время, какъ онъ будетъ выходить изъ деревень Ласечниковъ и Пясковъ, которыя ступить ему.

Фельдмаршалъ ни какъ не соглашался со мною, говоря: «Матежники будутъ выходить изъ Сержкова, Соколова и Болимова, но главными силами потянутся чрезъ лѣсъ и обойдутъ Неборовъ.» Всѣ мои доводы, что не должно ожидать отъ нихъ столь разобщеннаго движенія, по тому что: 1) оно будетъ совершенно противно истиннымъ правиламъ тактики; 2) непріятельская армія, будучи слабѣе нашей, подвергнется разбитію по частямъ, тогда какъ силы наши въ соединеніи между Сыпинымъ, Неборовымъ и Аркадіею; а если непріятель отважится на таковой маневръ, то едва ли десятая часть его возвратится въ Варшаву; ибо мы, отрѣзавъ мятежниковъ отъ пути ихъ дѣйствій, загонимъ ихъ къ Скерневице и далѣе на Раву. Не смотря на всѣ возраженія мои на неосновательныя заключенія Фельдмаршала, онъ не повѣрилъ истинѣ моихъ доводовъ. «Я вижу, Ваше Сіятельство, сказалъ я, что мнѣ не остается иного дѣлать, какъ представить вамъ мнѣнію мое на письмѣ; можетъ, я объяснюсь тогда лучше.» Чрезъ часъ я принесъ ему бумагу мою; прочитавъ ее, онъ ничего не сказалъ, а только объявилъ, что ѣдетъ въ Аркадію, гдѣ должны собраться всѣ корпусные командиры. Возвратившись на квартиру, я приказалъ все изготовить къ походу, а самъ поѣхалъ въ Аркадію. Это было въ 11-ть часовъ утра. Между тѣмъ Фельдмаршалъ, въ сопровожденія Нейдгардта и Герстенцвейга, вмѣсто того, чтобъ прямо ѣхать въ Аркадію, поѣхалъ осматривать оборонительную позицію, которую онъ намѣревался занять въ случаѣ непріятельскаго нападенія.

Прибывъ въ Аркадію, къ Великому Князю, я нашелъ тамъ всѣхъ корпусныхъ командировъ, ожидающихъ Фельдмаршала; ибо чрезъ переметчиковъ того дня узнано, будто бы мятежники намѣрены насъ атаковать въ 4-ре часа по полудни. Проходитъ часъ, другой, наконецъ пріѣзжаетъ Фельдмаршалъ въ Аркадію. Проситъ всѣхъ корпусныхъ командировъ войти въ залу. Полковникъ Окуневъ раскладываетъ карту и Фельдмаршамъ своимъ несвязнымъ образомъ раз-

сказываетъ, какъ онъ намѣренъ поставить армію. Между тѣмъ ожидаемъ 4-го часа. Фельдмаршалъ отдыхаетъ въ комнатѣ Великаго Князя; мы всѣ прохаживаемся на площадкѣ передъ домомъ. Люди съ ранняго утра не варили каши, артиллерія заряжена, кавалерія осѣдлана, лошади безъ корма. Въ авангардѣ офицеры Генеральнаго Штаба наблюдаютъ за непріятелемъ съ Казачьихъ ведетовъ. Каждые полчаса доставляются рапорты, что непріятель не дѣлаетъ никакого движенія; уже 4-ре часа, а непріятеля нѣтъ какъ нѣтъ, все спокойно. Корпусные командиры спрашиваютъ меня подъ рукою, можно ли людямъ варить кашу. Я разрѣшаю тѣмъ, что пока разложатъ огни и разставятъ котлы, придетъ окончательное извѣстіе о движеніяхъ непріятеля, и по тому могутъ приступить къ варенію пищи. Это было около 5-ти часовъ. Наконецъ, приходитъ извѣстіе, что часть непріятельской кавалеріи пошла назадъ по дорогѣ къ Варшавѣ, чрезъ полчаса другое извѣстіе, что и часть пѣхоты изъ лагеря потянулась туда же, но что на передовыхъ постахъ нѣтъ никакой перемѣны. Будятъ Фельдмаршала, одержимаго въ тотъ день лихорадкою; онъ выходитъ на дворъ, говоритъ со мною: «Il paraît, qu'ils s'en vont. Я отвѣчаю: «Ils n'ont jamais eu l'intention de nous attaquer; comme ils l'ont toujours fait, ils nous craignent.»

На сіе онъ отвѣчалъ только: «Attendons encore quelques instants.»

Итакъ, подождавъ до 7 часовъ, мы поѣхали обратно въ Ловичъ, гдѣ онъ приказалъ приготовить все для быстраго преслѣдованія мятежниковъ, коль скоро узналъ достовѣрно, что сами отступаютъ. Je crains seulement,» прибавилъ Фельдмаршалъ, «qu'ils ne commencent à manoeuvrer.»—«Ne craignez pas,» отвѣчалъ я, «ils s'en vont tout bonnement, et sans être inquiétés.

3 Августа. Въ 3 часа по полудни непріятель снялъ свои ведеты, которые Казаки настигли близъ Червонной Нивы. Рапортъ о семъ Графа Витта присланъ около 6 часовъ утра. Меня разбудили; я пошелъ къ Фельдмаршалу. Онъ показалъ желаніе, чтобъ я самъ поѣхалъ въ авангардъ «pour faire avancer tout cela» (собственныя его слова). Я поскакалъ туда на дрожкахъ въ 7 часовъ, а въ 8 пріѣхалъ къ Болимову. Дорогою, и прежде чѣмъ прислана была диспозиція къ войскамъ, я приказалъ, именемъ Фельдмаршала, чтобы Гренадерскій корпусъ немедленно выступилъ въ слѣдъ за авангардомъ.

Въ одной верстѣ за Болимовымъ нашелъ я авангардъ на привалѣ. Іско двигалось медленно. Графъ Виттъ довольствовался тѣмъ, что далъ непріятеля Казаками. Я приказалъ ему тотчасъ выступить и и живѣе, а къ м. Вискиткамъ и къ устью рѣчки Писи послалъ силь- я партіи, самъ же слѣдовалъ въ авангардѣ, по дорогѣ къ дер. Старнчкѣ, безостановочно. Дорогою получено донесеніе, что д. Шима- ъ занята непріятельскою пѣхотою и кавалеріею съ артиллеріею. «Тѣмъ лучше», сказалъ я Графу Витту: «мы ихъ атакуемъ» Графъ Виттъ полагалъ, что мы можемъ тамъ встрѣтить всю армію пріятельскую. «Нѣтъ нужды, были бы только гренадеры подъ рукою»; чему и повторилъ я чрезъ адъютанта моего, Лауница, приказаніе язю Шаховскому, чтобы, не останавливаясь, спѣшилъ за мною.

Дошедъ до дер. Старпіончки и сдѣлавъ уже переходъ около 20 рстъ, я приказалъ авангарду остановиться на привалѣ, въ ожида- и прибытія гренадеръ. Для сего я скрытно расположилъ авангардъ, ежду деревнею и лѣсомъ, приказалъ пѣхотѣ осмотрѣть ружья, а авалеріи подтянуть подпруги лошадей. Казакамъ запретилъ трево- ить непріятеля. Самъ я, въ сопровожденіи адъютанта и проводника, оѣхалъ осмотрѣть мѣсто и расположеніе непріятеля. Онъ занималъ ѣхотою Шимановъ, но не выказывалъ большихъ силъ. Артиллеріи і кавалеріи вовсе не было. Мѣстоположеніе, по коему мы должны ыли проходить, ровное, но пересѣченное нѣсколькими искуствен- ыми рвами для стока воды, такъ что, не смотря на сіе, войска огли итти въ боевомъ порядкѣ въ нѣсколько линій.

Въ 3 часа, собравъ Генераловъ, я начерталъ имъ боевой порядокъ, въ которомъ намѣренъ былъ наступать, и приказалъ тотчасъ дви- нуться впередъ. Но прежде чѣмъ стали войска въ ружье, я опять поѣхалъ на ведеты, чтобы оттуда направлять движеніе нашихъ войскъ. Здѣсь я приказалъ Полковнику Катасанову стянуть оба Казачьи полка къ лѣвому ихъ флангу, перейти въ бродъ рѣку Писю при д. Кавенчинъ, дабы угрожать правому флангу и тылу мятежни- ковъ, для чего и далъ ему своего проводника. Лишь только тро- нулся онъ къ сему броду, то и открылъ весь фронтъ наступающихъ войскъ нашихъ въ боевомъ порядкѣ: пѣхотные колонны были по- строены въ двѣ линіи, имѣя у себя на флангѣ всю легкую кавалерію, а за собою въ три линіи кирасирскую бригаду. Передъ д. Шима- новъ стрѣлки съ обѣихъ сторонъ завязали перестрѣлку, а артил-

лерія наша, изъ 8 орудій, открывъ огонь по непріятельскимъ баталіонамъ, тотчасъ принудила ихъ скрыться за дома. Я приказалъ прекратить нашъ огонь, а двумъ баталіонамъ 4 егерскаго и одному Лужскаго гренадерскаго полка, ударить въ штыки и занять Шимановъ, что и было исполнено въ одно мгновеніе. Три непріятельскихъ баталіона, занимавшіе деревню и вытѣсненные оттуда, отступили за рѣчку Писю, сломавъ на оной два моста. Пройдя сквозь деревню и минуя сіе препятствіе, я открылъ непріятеля за рѣчкою на позиціи съ значительною частію его арміи. Плѣнные, схваченные въ деревнѣ, показали, что ихъ было 25 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ кавалеріи и 20 орудій, подъ командою Раморино, но, по моему замѣчанію, всего было только отъ 10 до 12 тысячь человѣкъ.

Тутъ открылся съ противнаго берега по нашимъ стрѣлкамъ сильный ружейный огонь, поддерживаемый 6 орудіями артиллеріи. Я тотчасъ приказалъ 16 орудіямъ нашимъ, обойдя Шимановъ, стать на правой оконечности сей дороги, и тѣмъ взять совершенно во фланг всю непріятельскую позицію. Сильное пораженіе, произведенное имъ въ колоннахъ мятежниковъ, заставило ихъ поспѣшно отступить по дорогѣ къ деревнѣ Каски. Въ то же самое время и Графъ Витт долженъ былъ сильно занять Шимановъ, стараться возстановить разоренные мосты и, перейдя пѣхотою, утвердиться на противномъ берегу. Построеніе моста производилось медленно, а потому не могли переправить своей кавалеріи; я не имѣлъ средства воспользоваться отступленіемъ непріятеля, котораго преслѣдовали одни Казаки Катасанова. Непріятель потерялъ въ семъ дѣлѣ убитыми: 2 Капитановъ и 60 рядовыхъ; въ плѣнъ захвачено 20 офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ. Къ концу дѣла прибылъ Фельдмаршалъ и приказалъ одной батареѣ, подъ прикрытіемъ 2 баталіоновъ, итти вверхъ по рѣкѣ Писѣ. Сія батарея, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, заставила мятежниковъ вовсе оставить поле сраженія. Полковникъ Катасановъ, съ своими 2 полками преслѣдовавши непріятеля, занялъ подъ вечеръ дер. Голе.

4 Августа. Всей арміи приказано было слѣдовать за непріятелемъ въ самомъ сомкнутомъ боевомъ порядкѣ, и потому авангардъ долженъ былъ не прежде тронуться, какъ по приближеніи къ нему 1-го пѣхотнаго корпуса, гренадеръ и гвардіи, направленной отъ Дунинополя, черезъ Ошны, на Голе. Сего утра Фельдмаршалъ полагалъ

вѣрное сойтись съ мятежниками, однако же все таки въ томъ предположеніи, чтобъ не самому атаковать, а выждать отъ нихъ нападенія; ибо отъ Казачьихъ постовъ получено было извѣстіе, что вся армія непріятельская остановилась при Блонѣ

Читатель усмотритъ изъ сего странное смѣшеніе наступательнаго дѣйствія съ оборонительнымъ. Когда преслѣдуемъ бѣгущаго, или даже въ порядкѣ отступающаго, непріятеля, то всякой представляетъ себѣ преслѣдующее войско дѣйствующимъ наступательно. Да и можно ли себѣ вообразить, что, по настиженіи непріятеля, нужно было вдругъ остановиться, съ тѣмъ, чтобъ занять крѣпкую позицію оборонительную и ожидать отъ него нападенія? Но таковы были всѣ предположенія дѣйствія Фельдмаршала.

Сегодня въ особенности удивило меня то, что Фельдмаршалъ объявилъ желаніе имѣть при себѣ, во время дѣйствія, всѣхъ корпусныхъ командировъ, дабы они, принявъ отъ него лично приказаніе, пересылали ихъ къ своимъ корпусамъ (чрезъ собственныхъ адъютантовъ); «ибо», говорилъ онъ, «я опасаюсь, что мои адъютанты не такъ перескажутъ; а корпусные командиры, получивъ отъ меня лично приказанія, могутъ передавать оныя своимъ корпусамъ чрезъ собственныхъ адъютантовъ»

Услыша такую нелѣпицу, я не вѣрилъ своимъ ушамъ; однако же, при всемъ терпѣніи моемъ слушать вздоръ, я сказалъ очень почтительно: «Это неудобно, если позволите доложить Вашему Сіятельству!»

«Почему жъ?»

«А если адъютантъ корпуснаго командира перескажетъ не такъ, какъ ему приказано, то что выйдетъ изъ сего? Совершенное замѣшательство, которое только самъ корпусный командиръ отвратить можетъ, находясь при своемъ мѣстѣ, даже и тогда, если бъ съ точностію пересказанное Ваше приказаніе, чрезъ адъютанта Вашего, оказалось несогласнымъ съ обстоятельствами, въ коихъ находиться будетъ корпусный командиръ и которые Вамъ вовсе неизвѣстны.»

Фельдмаршалъ замолчалъ, и корпусные командиры остались при своихъ корпусахъ. На половинѣ пути къ Блонѣ Фельдмаршалъ остановился отдохнуть у одного помѣщика, къ чему вынудилъ его шедшій въ то время проливной дождь. Я поѣхалъ впередъ и съ авангардомъ вступилъ къ Блоне. Потомъ, желая видѣть позицію непрія-

теля, я отправился съ начальникомъ артиллеріи, Княземъ Горчаковымъ, на передовые посты, расположенные вдоль рѣчи Утраты. Приближаясь къ сей рѣчкѣ, я замѣтилъ общее отступательное движеніе мятежниковъ къ Варшавѣ, и горящій мостъ на шоссе, который, однако же, Казаки успѣли захватить и погасить огонь. Донося о семъ немедленно Фельдмаршалу, я тотчасъ переправилъ охотниковъ Казаковъ, которые, схвативъ нѣсколько плѣнныхъ, привели ихъ къ нам, а Походному Атаману приказалъ слѣдить непріятеля, и къ вечеру донести во всей подробности, гдѣ онъ остановится. Послѣ сего, возвратясь въ Блоне, я нашелъ Графа Витта, расположеннаго при семъ городѣ. Пошедъ къ Фельдмаршалу, я представилъ ему неудобство столь близкаго расположенія авангарда, и не прикажетъ ли ему сейчасъ выступить и стать лагеремъ при самой рѣкѣ Утратѣ, выдвинувъ, для подкрѣпленія Казаковъ за Утратою, нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи. Фельдмаршалъ согласился, но съ условіемъ, чтобы отнюдь не завязывать дѣла съ непріятелемъ, въ случаѣ его наступленія, а тотчасъ возвратились бы на лѣвый берегъ Утраты.

Здѣсь упросилъ я Фельдмаршала дать дневку войскамъ, во-первыхъ, по тому, чтобъ освѣжить ихъ сухарями, и во 2-хъ, что на поляхъ яровой хлѣбъ, въ совершенной зрѣлости стоявшій, былъ необходимъ для изнуренныхъ нашихъ лошадей.

Ввечеру Графъ Виттъ самъ привезъ Фельдмаршалу донесеніе Генералъ-Маіора Власова, что армія мятежниковъ отступила къ Варшавѣ, имѣя свой арріергардъ по ту сторону Воли, и при семъ случаѣ просилъ позволенія, на другой день, 5 го Августа, сдѣлать усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Воли. Фельдмаршалъ долго не могъ на сіе рѣшиться, отговариваясь тѣмъ, что онъ не надѣется на нашу кавалерію: побьютъ ее Поляки. На сіе Графъ Виттъ отвѣчалъ, что кавалерія его корпуса еще нигдѣ не показывала тылу непріятелю, и сослался на меня, который во многихъ дѣлахъ былъ свидѣтелемъ ея дѣйствій, и что отвѣчаетъ за нее честью своею.

«Ну, хорошо, согласенъ, но чтобы употребить, по крайней мѣрѣ 50 эскадроновъ, и то съ большою осторожностію.»

5 го Августа. Графъ Виттъ выступилъ на шоссе около полудня, и, не доходя версты 4-ре до Воли, завидѣлъ идущаго на него непріятеля, котораго Казаки нарочно наводили на нашу передовую кавалерію, состоящую изъ 14-ти эскадроновъ. Едва наши сблизились

къ повели атаку на непріятеля, и менѣе чѣмъ въ полчаса весь сей ангардъ мятежниковъ, состоявшій изъ 3-го линейнаго пѣхотнаго ка и 8-ми эскадроновъ кавалеріи съ 2-мя орудіями былъ совер-енно уничтоженъ. При семъ взяты оба орудія, 36 Штабъ и Оберъ-фицеровъ и 1,325 рядовыхъ. Графъ Виттъ, въ донесеніи своемъ о мъ блистательномъ дѣлѣ, не могъ умолчать, сколь ошибочно было ключеніе Фельдмаршала на счетъ нашей кавалеріи.

Вотъ съ какимъ несчастнымъ предубѣжденіемъ Фельдмаршалъ обра-ается съ войсками и съ нашими Генералами.

6. Августа. Главная квартира перешла въ Надаржинъ. Здѣсь ельдмаршалъ сдѣлалъ разныя распоряженія касательно заготовленія ураженаго продовольствія, которыя, однако же, до 12 числа, 3 раза ыли подвержены перемѣнамъ, ибо вовсе не имѣли основательно-ти. На примѣръ: было приказано, чтобы войска заготовляли склады ѣна въ кругу деревень, ими занимаемыхъ, молотили бы для сего овесъ, въ такомъ количествѣ, чтобы онаго всегда имѣли въ саквахъ а 6 дней, и за все это обѣщали войскамъ плату за пудъ сѣна по 5 коп. серебромъ, да сверхъ того и помѣщикамъ за взятое у нихъ ѣно и овесъ особую плату.

Корпусные командиры тотчасъ вошли съ представленіемъ, что сіе евозможно; ибо все, въ чемъ можно успѣть, состоитъ единственно въ подвозѣ въ лагерь, для текущаго продовольствія, такого количе-тва фуража, сколько онаго доставить будетъ можно. Въ слѣдствіе его и сдѣланы были разныя отмѣны въ распоряженіяхъ. Я пред-агалъ просто фуражировать каждому корпусу въ округѣ, для него азначенномъ, и выдавать квитанціи отъ корпусныхъ командировъ омѣщикамъ, а между тѣмъ стараться пріискать подрядчиковъ, ко-орые бы добывали сѣно и овесъ далеко отъ назначенныхъ окру-овъ, и учреждали бы склады свои преимущественно на берегу ислы, дабы оттуда можно было сплавомъ подвозить фуражъ къ амому лагерю арміи. При семъ достойно замѣчанія, что всѣ заго-овленія Фельдмаршала дѣлаются кое-какъ: то Генералъ-Квартирмей-теръ долженъ писать о семъ отдѣльно какому ни будь отрядному ачальнику, то Дежурный Генералъ долженъ пріискать людей, на-значить обводнаго начальника, для споспѣшествованія сему заготов-енію. Однимъ словомъ, всѣ говорятъ другъ другу: «Да это не мое ло! Я этого вовсе не знаю.»

Такой распорядокъ и въ самой сущности противенъ Высочайше утвержденному образованію Главнаго Штаба арміи; ибо продовольствіе оной должно совершенно зависѣть отъ Генералъ-Интенданта. И какъ сіи дѣла денежныя, то на немъ одномъ лежитъ отвѣтственность за оныя. Онъ имѣетъ у себя чиновниковъ для разсылокъ и собиранія свѣдѣній о способахъ края. По Учрежденію о большой дѣйствующей арміи, онъ долженъ даже управлять краемъ, и всѣ дѣйствія по продовольствію, сопряженныя съ большею отчетностію, должны зависѣть отъ него.

Фельдмаршалъ, не внимая моимъ предложеніямъ, ссылается только на Персидскую войну, въ которую онъ, по его словамъ, изумилъ всю Европу регулярнымъ продовольствіемъ войскъ въ томъ краѣ. Такимъ образомъ вдругъ схватилъ онъ вчера Директора госпиталей, Генералъ-Маіора Тишина, и послалъ его въ Раву заготовлять продовольствіе для арміи. Въ проѣздъ изъ одного мѣста въ другое, для исполненія сего порученія, Тишинъ схваченъ непріятельскимъ партизаномъ, и армія лишилась въ немъ самаго способнѣйшаго Директора госпиталей. Послѣ сего каждый можетъ спросить: что же дѣлаетъ Генералъ-Интендантъ? Отвѣтствую: ничего! Онъ только выдаетъ деньги на право и на лѣво, по ордерамъ Фельдмаршала, и смотритъ за успѣшнымъ хлѣбопеченіемъ. Онъ исправляетъ должность казначея и коммиссіонера Генералъ-Интенданта.

8. Августа. Фельдмаршалъ приказалъ всей кавалеріи, кромѣ Гвардейской, быть готовой въ 4 часа къ выступленію. Онъ имѣлъ намѣреніе «показать сіе прекрасное войско непріятелю на обширныхъ Варшавскихъ поляхъ». Что же, наконецъ, вышло? Не расчитавъ времени, потребнаго для сего движенія, уже въ сумерки онъ подошелъ на 2 версты отъ непріятельскихъ ведетовъ. Войска прокричали: ура! и возвратились опять въ лагерь. Вотъ какъ это случилось: вмѣсто 4 часовъ Фельдмаршалъ пріѣхалъ въ авангардъ въ 6 часовъ. Пока приказано было тронуться, пока пришли на назначенное мѣсто, прошло безъ малаго 2 часа, и наступила такая темнота, что непріятель съ трудомъ могъ видѣть сей подходъ. Во время движенія войскъ, Великій Князь получилъ изъ Петербурга пріятное извѣстіе о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Императрицы Великимъ Княземъ, Николаемъ Николаевичемъ. Я предложилъ тутъ же провозгласить сіе радостное извѣстіе собраннымъ войскамъ съ громкимъ ура!

одобрено. Но Фельдмаршалъ и тутъ не умѣлъ сдѣлать приличо распоряженія; хотя и разослалъ онъ своихъ адъютантовъ съ домленіемъ о семъ во всѣ части войскъ, но не назначилъ, отда принимать восклицаніе ура и когда его прекратить. А какъ не дождался своихъ адъютантовъ, то сіе ура воспослѣдовало въ одно время и въ безпорядкѣ. Послѣ сего играли въ иныхъ кахъ зорю, а въ другихъ мазурку; ибо касательно и сего не ло приказано отъ Фельдмаршала надлежащимъ образомъ. Однаже это ура весьма потревожило мятежниковъ въ Варшавѣ. Съ -го часу вечера 8 числа на 9-ое они всю ночь простояли въ ружьѣ, асаясь нашего нападенія, а 9-го вся ихъ армія собралась между лею и Мокотовымъ, что опять, въ свою очередь, столько надѣлало евоги въ душѣ Фельдмаршала, что онъ хотѣлъ уже оставить Рашинъ и приказать Графу Витту отступить къ Графу Палену, распоженному съ первымъ корпусомъ въ Волицѣ. Присланный Графомъ иттомъ съ донесеніемъ о расположеніи непріятеля, Гвардейскаго енеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Ливенъ, такъ умно возражалъ разныя предположенія Фельдмаршала, что мятежники могутъ ойти насъ справа, что я внутренно краснѣлъ за Г-на Генералъельдмаршала, что онъ вещи разумѣлъ хуже сего молодаго офицера, что, не соглашавшись съ моимъ мнѣніемъ, въ томъ же разумѣ редполагаемымъ, онъ согласился съ мнѣніемъ Ливена, вмѣсто того, тобъ отступить Графу Витту, и итти Графу Палену къ нему на одкрѣпленіе. А чтобы еще болѣе его успокоить, я предложилъ остроить нѣкоторыя укрѣпленія передъ Рашинымъ, ибо Фельдмаршалъ большой охотникъ укрѣпляться безъ надобности; да и теперь, ри неминуемо предполагаемомъ нападеніи на Варшаву, я заранѣе опасаюсь, что онъ формально откроетъ траншеи противъ полевыхъ укрѣпленій Варшавскихъ; это по истинѣ разсмѣшило бы цѣлую Европу. Сіе заключеніе я извлекъ изъ неоднократныхъ разсужденій Фельдшаршала, который не теряетъ еще надежды, что мятежники должны умереть съ голоду, находясь, по его мнѣнію, въ тѣсной блокадѣ. На сей конецъ въ нашихъ лагеряхъ вяжутъ фашины и плетутъ туры въ большомъ количествѣ, и уже приказано Инженерному Генералу сдѣлать расчетъ на 4 большіе редута, на сапы и другія осадныя работы.

10 Августа. Я долженъ былъ ѣхать въ авангардъ, чтобъ избрать мѣста для укрѣпленій при Рашинѣ, что и исполнилъ. Здѣсь нашелъ

я, что Муравьевъ предварительно уже сдѣлалъ все, могущее служить къ сильной оборонѣ Рашинскаго пункта. Послѣ обѣда самъ Фельдмаршалъ поѣхалъ въ авангардъ и нашелъ, что мятежники могутъ обойти насъ съ праваго фланга прежде, чѣмъ успѣютъ Гвардейскій и Гренадерскій корпуса соединиться съ корпусомъ Графа Палена.

Я прошу читателей взглянуть на подробный планъ окрестностей Варшавы. Гвардейскій корпусъ расположенъ при Черномъ Лѣсѣ, правымъ флангомъ къ оному, а лѣвымъ чрезъ большую дорогу изъ Надаржина въ Рашинъ ведущую. Гренадерскій корпусъ стоитъ впереди гвардіи при рѣчкѣ, текущей мимо деревни Валендовъ, а впереди лежащій лѣсъ занимаемъ бригадою карабинеровъ. Фельдмаршалъ предполагаетъ, что непріятель, выступивъ ночью изъ Варшавы, можетъ итти черезъ Слузѣвецъ, Емелинъ, Домбровку, Пвичне, Нову Волю и Янчевице, на Цломинь и Волицу, и такимъ образомъ разрѣзать армію на двое, прежде чѣмъ она успѣетъ соединиться.

Я возразилъ ему такъ: 1) непріятель не можетъ предпринять такого движенія, не бывъ открытъ нашими передовыми постами, занимающими все пространство, отъ Виланова, чрезъ Слузѣво и Слузѣвецъ, до Ракова; ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ стоятъ сильные Казачьи посты, имѣя еще далѣе впереди пикеты. Во 2) непріятель долженъ пройти болѣе 20 верстъ, прежде чѣмъ достигнетъ деревни Волицы, между тѣмъ какъ корпусъ Гренадерскій, пройдя 2 версты, а Гвардейскій 4, соединенно атакуютъ его предъ Волицею, и будутъ только въ 3 верстахъ отъ Палена, или лучше сказать, вся армія соединится на высотахъ между Рашинымъ и Волицею. Въ 3) непріятель, встрѣтившись, наконецъ, со всею Россійскою соединенною арміею, будетъ неминуемо совершенно разбитъ, и уже не можетъ возвратиться въ Варшаву, которая должна пасть, не имѣя защитниковъ.

Смотря на карту, всякой удостовѣрится въ неоспоримости моихъ доводовъ. Но Фельдмаршалъ ни въ чемъ не соглашается со мною. Онъ въ безпрестанномъ опасеніи, изнуряется, спитъ не раздѣваясь въ мундирѣ, и всѣхъ почти насъ сводитъ съ ума своими пустыми заботами. Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ совершенной неспособности его командовать арміею. Вездѣ онъ видитъ, что его обходитъ непріятель, хотя былъ бы вдвое слабѣе насъ. Онъ всегда предполагаетъ непріятеля и быстрѣе и предпріимчивѣе, и потому без-

естанно боится съ его стороны нападенія. Боже избави насъ ь малѣйшей неудачи! Я увѣренъ, что тогда онъ до того потеется, что опять прикажетъ арміи отступить за Вислу, хотя бы длежало совершать отступленіе до самаго Осѣка.

Сего же числа, подъ вечеръ, получено, чрезъ перемечтиковъ, извѣіе, что подтвердилось и донесеніемъ Барона Розена, полученнымъ езъ Карчевъ, что мятежники, въ числѣ 8-ми полковъ пѣхоты, 8-ми ляковъ кавалеріи и 10-ти ротъ артиллеріи, перешли въ Прагу. изговаривая о семъ съ Фельдмаршаломъ, я сказалъ свое мнѣніе, о какъ кавалерія мятежниковъ въ Варшавѣ существовать не моетъ, то вѣроятно, что они, оттѣснивъ Розена къ Бресту Литовому, постараются собрать всевозможное продовольствіе съ Воеводва Подлясскаго, и потомъ возвратятся въ Варшаву, для чего мы должны, не дождавшись ихъ возвращенія, всѣми силами подступить ь сему городу.

«Какъ, намъ подступить и тамъ оставаться?» спросилъ Фельдмаршалъ.

«Да, Ваше Сіятельство, подступить и атаковать безъ всякаго заедленія.»

«Безъ Крейца и Ридигера я ничего не предприму.»

«Крейцъ не можетъ прибыть ранѣе 10-ти дней, а Ридигера вовсе ельзя къ намъ присоединить; ибо, въ противномъ случаѣ, Ружицій съ своимъ отрядомъ явится на сообщеніяхъ нашихъ. Въ продолженіи этихъ 10-ти дней Розенъ можетъ быть разбитъ совершенно, и Ромарино возвратится въ Варшаву съ богатымъ продовольствіемъ для арміи мятежниковъ. Вотъ, если бы у насъ былъ мостъ съ крѣпкимъ тетъ де пономъ въ Гурѣ-Кальваріи, то непріятель не отважился бы на поискъ противъ Розена, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы, а теперь никто не мѣшаетъ ему распространиться своими партіями и до Люблина, чтобы въ семъ городѣ разстроить все продовольствіе Ридигера.» Къ сему присовокупилъ я, что, имѣя мостъ въ Гурѣ-Кальваріи, Розену не было бы надобности отступать на Брестъ Литовскъ, достаточно охраняемый 8-ю пѣхотною дивизіею, а на Гуру-Кальварію, чрезъ которую можно бъ было или подкрѣпить его, или усилить его корпусомъ нашу армію, на случай нападенія на Варшаву.

Сей разъ Фельдмаршалъ понялъ справедливость моихъ представленій, однако же ни на что не рѣшился, говоря, что у него нѣтъ

10 т. человѣкъ. Не менѣе того приказалъ два понтонныхъ отдѣленія перевесть изъ Мщонова въ Тарчинъ, по направленію къ Гурѣ. но трудно мнѣ будетъ упросить его, чтобъ позволилъ туда отправить бригаду пѣхоты для построенія тетъ де пона, на правомъ берегу Вислы, противъ Гуры.

12-го Августа. Непріятель хотѣлъ сдѣлать фуражированіе, и для сего выслалъ два полка кавалеріи, четыре батальона пѣхоты, при четырехъ орудіяхъ артиллеріи. Вскорѣ занялъ онъ и деревню Раковъ Атаманской, 5-й Черноморской и Грекова 5-го Казачіе полки, подкрѣпленные 2-мя орудіями, атаковали непріятеля съ такою быстротою, что онъ принужденъ былъ скрыться подъ самыя городскія батареи, не успѣвъ сдѣлать никакихъ запасовъ и потерявъ 40 человѣкъ убитыми и 32 плѣнныхъ. По первому рапорту о сей стычкѣ, Фельдмаршалъ еще болѣе утвердился въ своемъ мнѣніи, что непріятель точно имѣетъ намѣреніе обойти насъ; для чего онъ и приказалъ корпусу Палена перейти на правый флангъ Графа Витта къ с. Малые Фаленты, а Гренадерскому корпусу расположиться тамъ, гдѣ стоялъ прежде Паленъ, около деревни Волицы.

Бездѣйствіе наше столь пагубно для насъ, что о томъ поговариваютъ въ арміи съ неудовольствіемъ. Непріятель, видя, что мы ничего не предпринимаемъ, рѣшился, какъ выше сказано, перевесть половину своей арміи на правый берегъ Вислы, а по донесеніямъ видно, что онъ имѣетъ предметомъ фуражированіе и снабженіе Варшавы продовольствіемъ. Розенъ, съ корпусомъ около 18 т. человѣкъ подъ ружьемъ, смотритъ на сіе равнодушно; ибо имѣетъ отъ Фельдмаршала повелѣніе быть всегда 1½ перехода отъ непріятеля и, въ случаѣ его наступленія, уклоняясь отъ боя, отступать, хотя бы до Бреста Литовскаго. Вотъ до какой степени унижаютъ духъ нашихъ солдатъ и ихъ предводителей: приказываютъ имъ отступать предъ мятежниками безъ боя!

Съ прибытія нашего въ Надаржинъ, Фельдмаршалъ два раза собирался обозрѣвать расположеніе непріятельскихъ укрѣпленій, но пріѣзжалъ на передовые посты въ то время, когда начинало уже смеркаться, и нельзя было ничего видѣть. Не менѣе того каждый разъ онъ дѣлалъ свое замѣчаніе: «Ils se sons fortifiés jusqu'aux dents, ce sera difficile de les forcer.»

На что однажды я ему сказалъ:

«Ваше Сіятельство! Не могутъ они съ успѣхомъ защищать столь пространныхъ укрѣпленій, не зная пункта нашей атаки, да къ тому же противъ Русскаго штыка ничто устоять не можетъ.» Сіе послѣднее замѣчаніе онъ принялъ съ негодованіемъ.

«Да, сударь! я это знаю изъ опыта, однако же надобно быть осторожнымъ.»

13-го 14 го и 15-го Августа. Фельдмаршалъ находится въ нерѣшимости, что дѣлать съ корпусомъ Ридигера. Раморино, перешедшій Вислу въ Прагѣ, удерживаетъ два нашихъ корпуса: Розена и Ридигера. Первому предписано быть всегда въ одномъ переходѣ и далѣе отъ непріятеля, 2-му, до дальнѣйшей развязки движенія Раморино, приказано охранять мосты свои при Гурѣ.»

Наконецъ, 16-го Августа, послѣ 3-хъ часовъ толкованія, рѣшено поручить Герстенцвейгу построить мостъ при Гурѣ Кальваріи. Но при семъ Фельдмаршалъ изъявилъ громкое опасеніе, чтобы непріятель не послалъ по лѣвому берегу Вислы, чрезъ Езерню 50 баталіоновъ, для истребленія при Гурѣ Герстенцвейга, которому дана только бригада егерей и бригада кавалеріи съ ротою артиллеріи. На сіе я возразилъ: «Ваше Сіятельство опасаетесь, чтобъ не истребили Герстенцвейга въ то время, когда онъ совершенно закрытъ положеніемъ нашей арміи, а предполагаете возможнымъ для непріятеля послать такой сильный отрядъ, который подвергается опасности, не только никогда не возвратиться въ Варшаву, но и быть загнаннымъ въ Вислу. Позвольте спросить, Ваше Сіятельство: если бъ Вы командовали въ Варшавѣ, то послали бы такой отрядъ къ Гурѣ-Кальваріи, когда предъ Вами стоитъ сильная армія, угрожающая Варшавѣ нападеніемъ?»

«Нѣтъ!» отвѣчалъ онъ.

«Такъ почему же полагаете Вы, что непріятель сдѣлаетъ такую грубую ошибку?»

«Да онъ съумасшедшій, онъ на все способенъ.»

«Дорого бы онъ заплатилъ за такое съумасшествіе,» сказалъ я, — и прекратилъ сей разговоръ, замѣтивъ, что Фельдмаршалъ совсѣмъ смѣшался.

При всемъ томъ я не отвѣчаю, чтобы онъ завтра не объявилъ опять страннаго мнѣнія, что непріятель можетъ итти изъ Варшавы вдоль

берега къ Гурѣ-Кальваріи, выставя намъ не только свой правый флангъ, но и тылъ во время сего движенія. Вообще я замѣтилъ, что Фельдмаршалъ возвращается иногда мыслію къ такой вещи, которая и неудобоисполнима, и даже невѣроятна, вопреки всѣхъ простыхъ правилъ войны и даже тактики, неоднократно мною ему доказанныхъ. Онъ, какъ говорятъ Французы, il a des idées fixes.

19-го Августа. Между 15-мъ и 19-мъ Августа прибылъ къ арміи Крейцъ съ 14 баталіонами пѣхоты, 10-ю эскадронами кавалеріи, линейнымъ и лейбъ-гвардіи Черноморскимъ Казачьимъ полками. Ожидали еще, что между 22 и 24 числами подойдутъ 2 бригады пѣхоты отъ Генерала Ридигера. Съ присоединеніемъ всѣхъ сихъ войскъ армія подъ Варшавою возрасла до 80 т. и болѣе, въ томъ числѣ до 15 т. кавалеріи. Сверхъ того находились на лѣвомъ же берегу Вислы: 1) При переправѣ черезъ Вислу у Осѣка 1 и 5-й егерскіе полки и 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи при 2-хъ эскадронахъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, и Казанскій драгунскій полкъ. 2) Въ Калишѣ отрядъ Кнорринга: изъ лейбъ-гвардіи Подольскаго кирасирскаго, лейбъ-гвардіи уланскаго Цесаревича, и Тверскаго драгунскаго полковъ. 3) Въ Лодзѣ, подъ командою Лесовскаго, одинъ баталіонъ 3-го егерскаго и 4 эскадрона Павлоградскаго гусарскаго. 4) Въ Ловичѣ подъ командою Генералъ-Маіора Пріивица, 2-й морской полкъ, два эскадрона Павлоградскаго гусарскаго и 2-й саперный баталіонъ. 5) Въ Надаржинѣ, на случай движенія къ Рашину, долженъ былъ оставаться 6-й егерскій полкъ.

Теперь уже не оставалось ни какой причины отлагать нападеніе на Варшаву открытою силою: ибо удаленіе корпуса Розена, очевидно доказывало невозможность облечь сей городъ въ такой мѣрѣ, чтобы не допустить въ него подвозъ съ продовольствіемъ; а съ нашей стороны началъ оказываться недостатокъ въ фуражѣ, возрастающій ежедневно, такъ что за онымъ ходили уже за 25-ть верстъ и за 30-ть.

Я представилъ о семъ Фельдмаршалу, и онъ объявилъ желаніе, чтобы каждый изъ Генераловъ Генеральнаго Штаба подалъ на письмѣ свое мнѣніе, съ которой стороны и какимъ образомъ атаковать Варшаву. Для сего приглашены были: я, Нейдгардтъ, Князь Горчаковъ, Денъ и Генералъ-Маіоръ Шильдеръ. 2, или 3, дня спустя, каждый изъ насъ представилъ свое мнѣніе.

ельдмаршалъ, я и Нейдгардтъ были того мнѣнія, чтобы атако-
со стороны Мокотова. Прочіе Генералы предлагали атаковать
стороны Воли, производя побочное нападеніе отъ Мокотова. Но
да, въ продолженіи сужденій нашихъ, я ближе разсмотрѣлъ кар-
и большой, весьма подробной, планъ Варшавы, и выслушалъ до-
ы, приводимые Княземъ Горчаковымъ, то въ ту же минуту скло-
ся на его сторону, съ тою только отмѣною, чтобъ ограничить-
намъ нападеніемъ между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе,
что Горчаковъ, Денъ и Шильдеръ согласились со мною. Фельд-
шалъ и Нейдгардтъ остались при своемъ прежнемъ мнѣніи,
ковать со стороны Мокотова. Фельдмаршалъ упирался еще на
ъ, что они насъ отобьютъ отъ Варшавы; что мы, соединившись
Ридигеромъ, сохранимъ свободное отступленіе къ мостамъ при
рѣ. Вотъ до какой степени опасался онъ всегда неудачи, и
жно сказать, что при всякихъ рѣшительныхъ мѣрахъ онъ при-
упалъ къ нимъ со страхомъ.

Между тѣмъ я, Нейдгардтъ и Горчаковъ каждый день выѣзжали
а обозрѣніе, чтобы лучше ознакомиться съ мѣстоположеніемъ и
семи обстоятельствами. Въ лагеряхъ нашихъ производились прак-
ическія ученья, какъ штурмовать валы; при семъ я совершенно
бѣдился, что предложенныя Фельдмаршаломъ складныя лѣстницы
икуда не годились; ибо, по своей тонкости, весьма часто ломались.
Изъ всего извлечена только та польза, что войска пріучились штур-
овать съ нѣкоторымъ порядкомъ.

23-го Августа. Назначенъ общій военный совѣтъ изъ всѣхъ
орпусныхъ Командировъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Въ томъ уча-
вовали: Великій Князь, Князь Щербатовъ, Князь Шаховской, я,
рафы Паленъ и Виттъ, Крейцъ, Бистромъ, Нейдгардтъ, Князь Гор-
ковъ и Денъ.

Фельдмаршалъ предложилъ вопросы:

1) Атаковать ли укрѣпленную Варшаву, и 2) съ какой стороны?

На 1-й вопросъ всѣ единогласно положили мнѣніемъ: атаковать
крытою силою, ибо не предвидится иначе кончить войну.

На 2-й вопросъ мнѣнія были различны. Первое состояло въ
мъ, чтобъ сдѣлать ложное нападеніе на Волю, а главными си-
ми атаковать со стороны Мокотовской заставы. Второе, чтобы

сдѣлать ложныхъ два нападенія со стороны Повонзокъ и Мокотова, наканунѣ дѣйствительной атаки, а потомъ всѣми силами съ разсвѣтомъ другаго дня ударить на Іерусалимскую заставу. Третье было, чтобы безъ всякихъ ложныхъ нападеній прямо вести атаку между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе, принимая Волю за главный пунктъ атаки.

Съ 1-мъ мнѣніемъ, которое предложилъ Нейдгардтъ, никто не согласился, кромѣ Крейца, который нѣсколько склоненъ былъ на оное. Со 2-мъ, Князя Горчакова, согласились Крейцъ, Бистромъ и Князь Шаховской. Съ 3-мъ, предложеннымъ мною, тотчасъ согласились Графъ Паленъ, Великій Князь, а потомъ пристали къ оному Виттъ, Щербатовъ и Денъ, еще не обнаружившіе опредѣлительно свои мнѣнія.

По выслушаніи всѣхъ насъ, Фельдмаршалъ сказалъ: «Какъ большинство голосовъ находится на сторонѣ 3-го мнѣнія, то и я долженъ сказать, что это всегда была и моя мысль (чего, однако же, изъ предыдущаго невидно), и рѣшился привести оное въ исполненіе 25-го числа.» Между тѣмъ нѣкоторыя распоряженія были тутъ же рѣшены, какъ то: чтобы, для облегченія солдатъ, итти намъ въ штурмъ въ однихъ мундирахъ безъ ранцевъ, и опредѣлить диспозицію къ движенію, для предварительнаго занятія мѣстъ, откуда двинуться всѣмъ на приступъ.

24-го Августа. Къ вечеру главная квартира пришла въ д. Вихи. На проѣздѣ черезъ Рашинъ полученъ былъ отвѣтъ отъ Круковецкаго, главы мятежнаго Правительства, что онъ не можетъ войти въ переговоры безъ рѣшенія Сейма; при чемъ употребилъ даже довольно дерзкія выраженія. Послѣ сего всѣ надежды обратить мятежниковъ къ покорности исчезли. Мечъ долженъ былъ рѣшить судьбу Польши.

Все, что происходило 25 и 26-го Августа, довольно объяснено мною въ приложенномъ у сего рапортѣ моему Главнокомандующему. Подробные рапорты прочихъ Корпусныхъ Командировъ, поступившіе позднѣе, дали возможность Флигель-Адъютанту, Полковнику Чевкину (которому поручилъ Фельдмаршалъ написать реляцію), составить безпристрастное и подробное описаніе о семъ достопамятномъ въ военныхъ лѣтописяхъ штурмѣ. Но когда оное поступило на разсмотрѣніе Фельдмаршала, то сей, съ свойственнымъ ему самолюбіемъ и завистію вообще ко всѣмъ, хотя нѣсколько отличающимся, людямъ,

могъ перенести того, что было сказано въ описаніи о другихъ стойныхъ Генералахъ, и выключилъ изъ онаго цѣлыя статьи, а ымъ далъ совсѣмъ другой оборотъ (искаженная Фельдмаршаломъ яція Варшавскаго приступа напечатана была при Русскомъ Ин-идѣ).

Такимъ образомъ и на мой счетъ онъ сказалъ, будто бы, во вредѣйствія 26-го Августа, посылалъ ко мнѣ повелѣнія, которыхъ какъ честный человѣкъ могу сказать, никогда не получалъ.

Сдавъ мнѣ, 26-го числа, команду надъ арміею, онъ приказалъ ѣ объявить, чрезъ Полковника Муханова, что армія въ моихъ рукъ, и онъ предоставляетъ мнѣ дѣйствовать по моему усмотрѣнію.

Когда штурмъ окончился такъ счастливо и такимъ блистательнымъ разомъ, то легко Фельдмаршалу приписывать себѣ все, что угод-; но если бы штурмъ былъ неудаченъ, то что сдѣлали бы со ною? Назвали бы измѣнникомъ, и Фельдмаршалъ первый бы слоилъ всю вину на меня. Но теперь я душевно спокоенъ, призыа въ свидѣтели 80 т. человѣкъ. Всѣ Генералы и войска вообще идѣли меня впереди, переходящаго отъ одной колонны къ другой. овѣсть моя не только ни въ чемъ меня не упрекаетъ, но даетъ нѣ право гласно объявить предъ всѣми, что я въ полной мѣрѣ сполнилъ мой долгъ, какъ Начальникъ Главнаго Штаба арміи, и всѣ бязанности, на мнѣ лежащія, особенно въ ту минуту, когда Фельдаршалъ, получивъ сильную контузію, сдалъ мнѣ начальство надъ рміею, съ коею, по благости Божіей, я овладѣлъ 26-го числа всѣи передовыми укрѣпленіями и городскимъ валомъ Варшавы.

Покойный И. И. Графъ Дибичъ-Забалканскій не нашелъ бы дольно словъ, чтобъ возблагодарить меня, если бъ я столь достойо замѣнилъ его въ столь рѣшительный часъ. Но Графъ Паскевичъриванскій ни слова мнѣ не сказалъ, когда, послѣ сраженія, я къ му явился, 27-го числа, точно какъ будто бы онъ самъ командомъ арміею наканунѣ, а я тутъ былъ совсѣмъ лицо побочное.

При моемъ появленіи первая мысль его была: поскорѣе отдать приказъ по арміи, что онъ по прежнему вступаетъ въ командоніе оною. Но это было уже отъ 27 Августа.

Къ сему я долженъ еще присовокупить, что если бъ не случилось Фельдмаршаломъ несчастія, и въ то время, когда непріятель

сильно атаковалъ нашъ правый флангъ при Іерусалимской заставѣ, то Паскевичъ, безъ всякаго сомнѣнія, не атаковалъ бы непріятельскихъ редутовъ, изъ опасенія быть взятымъ въ правый флангъ, а можетъ быть приказалъ бы и отступить. Подобное сему случилось и 25 го числа, въ день, въ который можно бы было взять Варшаву гораздо съ меньшею потерею, нежели 26-го числа. Около 3 часовъ по полудни показался непріятель на обѣихъ нашихъ флангахъ. Вмѣсто того, чтобъ въ то же мгновеніе подвинуть впередъ многочисленную нашу и храбрую кавалерію съ конною артиллеріею, разгромить непріятеля пушечными выстрѣлами и всѣми силами ударить на него въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ повелъ и атаку 26-го числа, Фельдмаршалъ остановилъ все движеніе войскъ и ограничился одною пальбою изъ орудій, приказавъ въ то же время собраться военному совѣту изъ всѣхъ корпусныхъ командировъ, въ которомъ находился и я съ Генералъ-Квартирмейстеромъ. Какъ въ подобныхъ совѣтахъ говорятъ обыкновенно много пустаго, то и въ настоящемъ потеряно было отъ того много времени, такъ что наконецъ рѣшили тѣмъ, чтобъ отложить нападеніе до другаго дня; а какъ Цейдгардтъ заболѣлъ, то я былъ вынужденъ диктовать Генералъ-Маіору Данненбергу диспозицію на 26 число, которую Фельдмаршалъ вполнѣ одобрилъ, сдѣлавъ только малое измѣненіе, по предложенію Графа Палена, касательно его корпуса до атаки 26 го числа.

Отъ вышеизложеннаго обстоятельства послѣдовало, что непріятель 26 числа, противупоставилъ намъ отпоръ гораздо сильнѣйшій и упорнѣйшій, нежели 25-го числа; ибо непріятель видѣлъ опредѣлительно стремленіе и направленіе главныхъ силъ нашихъ, а потому въ продолженіи 24-хъ часовъ времени (пока продолжалось наше бездѣйствіе и безполезные переговоры съ мятежниками) онъ сосредоточилъ всѣ свои силы и всю полевую артиллерію между Краковскимъ и Калишскимъ шоссе.

Зная слабую сторону Фельдмаршала, я могу сказать съ полною увѣренностію, что онъ или отложилъ бы атаку до слѣдующаго дня (27-го Августа), или, если бы вздумалось сказать кому либо изъ плѣнныхъ, что Раморино съ корпусомъ прибылъ въ Варшаву, то вовсе отступилъ бы отъ сего города.

Всего смѣшнѣе (и что доказываетъ коварное расположеніе ко мнѣ Паскевича) есть то, что, написавъ краткую реляцію о сраженіи

5 и 26 числъ къ Императору, онъ не показалъ мнѣ даже содержанія оной, потому и заключаю, что оная наполнена ложью, и что совѣсть его въ отношеніи ко мнѣ не совсѣмъ чиста. Въ этой краткой реляціи Фельдмаршалъ ни слова не упоминаетъ о Графѣ Толѣ, какъ будто даже его не было и въ арміи.

27-го Августа. Главная квартира перешла въ Мокотовское предмѣстье. Фельдмаршалъ расположился въ Бельведерскомъ дворцѣ. Между тѣмъ чрезъ посредство Генералъ-Маіора Берга продолжались переговоры съ мятежнымъ корпусомъ Рыбинскаго, сдѣлавшагося Главнокомандующимъ на мѣсто Малаховскаго. Дошло, наконецъ, до того, что Рыбинскій соглашался отдать намъ Модлинскую крѣпость, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ заключить перемиріе на 6-ть недѣль и назначить ему за демаркаціонную линію правый берегъ Пилицы съ округами Вѣлунскимъ и Пётрковскимъ, а въ Воеводствѣ Люблинскомъ рѣку Вепрь. Фельдмаршалъ согласился на все сіе, и чтобы склонить всѣхъ насъ на свое мнѣніе, приводилъ причины самыя смѣшныя и неосновательныя. На примѣръ, онъ говорилъ намъ: «Если не имѣемъ Модлина, то армія наша должна умереть съ голоду.» Какъ будто бы въ Модлинѣ находились всѣ запасы наши.

Въ самомъ же дѣлѣ Фельдмаршалъ очень опасался сосѣдства Модлина, воображая, будто отъ этой крѣпости пути нашего продовольствія (то есть, дороги отъ Осѣка и Бреста-Литовскаго) находятся въ опасности.

Такъ какъ я и Нейдгардтъ разсматривали выгоды обладанія Модлинымъ совсѣмъ съ иной стороны, то, чтобы не спорить, мы очень обрадовались, что Фельдмаршалъ, хотя по другимъ причинамъ, нашелъ необходимымъ имѣть Модлинъ въ своей власти.

Должно при семъ сказать, что Великій Князь одинъ спорилъ противъ насъ 3-хъ, да и время показало, что онъ нѣкоторымъ образомъ былъ правъ: ибо мятежники обманули бы насъ.

Таковые переговоры продолжались дней 10-ть, и наконецъ, когда уже было рѣшено заключить договоръ, пришло извѣстіе о разбитіи Раморино и прогнаніи корпуса въ Австрійскую Галицію при Завихвостѣ. Фельдмаршалъ тотчасъ послалъ своего Адъютанта Бутурлина къ Генералъ-Маіору Бергу съ приказаніемъ прекратить всѣ переговоры и поспѣшить возвращеніемъ въ Варшаву.

Слѣдующіе переговоры между нами и мятежниками, можно сказать, основаны были не на искренности, а каждая сторона хотѣла только выиграть время: мы, чтобъ имѣть возможность присоединить къ главной арміи большую часть корпуса Розена отъ Завихвоста; мятежники, чтобы скрыть отъ насъ нѣсколько переходовъ и ускользнуть чрезъ Вислу въ Краковское Воеводство, не отдавъ намъ Модлина.

13-го Сентября. Сіе заключеніе оправдалось самыми событіями: 13-го числа получено извѣстіе, что непріятель построилъ на Вислѣ мосты выше Плоцка и уже началъ переправляться. Графъ Паленъ съ своимъ корпусомъ посланъ усиленнымъ походомъ, черезъ Сохачевъ и Гомбинъ, къ Добржину, пункту непріятельской переправы. Едва лишь появились Казаки, непріятель тотчасъ отступилъ на правый берегъ и, снявъ мосты, спустилъ ихъ къ Плоцку. Сіе побудило Фельдмаршала, оставя въ Варшавѣ одну дивизію пѣшей гвардіи съ гвардейскою легкою кавалерійскою дивизіею, со всѣми прочими войсками итти къ Модлину и, переправясь чрезъ Вислу при Окуннѣ, продолжать путь къ Плоцку, въ слѣдъ за отступающимъ туда непріятелемъ. Для наблюденія же за Модлинымъ оставленъ былъ Генералъ-Лейтенантъ Головинъ

18-го Сентября. Фельдмаршалъ получилъ отъ Палена увѣдомленіе, что непріятель, вторично построивъ мосты при Вроцлавкѣ, переправилъ уже черезъ Вислу значительную часть своихъ войскъ. Въ слѣдствіе сего Паленъ выступилъ къ Гостинину и спѣшилъ на встрѣчу непріятеля. Тутъ-то Фельдмаршалъ немало перепугался, усмотрѣвъ свою ошибку, что ослабилъ Графа Палена, отобравъ отъ него 3-ю гренадерскую дивизію, коей онъ приказалъ итти на правый берегъ Вислы, для соединенія съ главною арміею; но я сталъ успокоивать его тѣмъ, что, по моему мнѣнію, непріятель ни какъ не отважится перейти за Вислу, чтобъ пробраться въ Краковское воеводство; ибо на семъ пути, не имѣя никакого продовольствія и тѣснимый, съ одной стороны, Графомъ Паленомъ, съ другой могущимъ встрѣтить его Ридигеромъ (ибо дѣла съ Розицкимъ были уже окончены), сей корпусъ мятежниковъ будетъ совершенно уничтоженъ.

На сіе Фельдмаршалъ предложилъ мнѣ закладъ объ 10-ти червонцахъ.

«Нѣтъ мало,» отвѣчалъ я, «готовъ на 100.»

орошо!» сказалъ Фельдмаршалъ.

жду тѣмъ я предложилъ ему Походнаго Атамана Власова со
і Козачьими полками, усиленнымъ переходомъ направить къ
у непріятельской переправы, а Крейца съ войсками 2-го кор-
туда же чрезъ Плоцкъ.

-го Сентября. По прибытіи въ Раціонзъ, получено извѣстіе,
мятежники 18-го числа возвратились опять на правый берегъ
ы, бросивъ мостъ, коимъ овладѣлъ Паленъ, который и былъ уже
готовности 19-го числа переправиться и итти въ слѣдъ за непрія-
мъ, отступившимъ чрезъ Липно къ Рыпину. Новыя опасенія со
оны Фельдмаршала, что мятежники пойдутъ на Литву; по сему
аю послалъ онъ офицеровъ Генеральнаго Штаба на Шренскъ
ь Прусской границѣ отыскивать и развѣдывать о дѣйствитель-
ь направленіи мятежниковъ. Онъ только и говоритъ: «Надобно
ъ крѣпкую позицію на этой рѣкѣ,» указывая на карту.

Нѣтъ въ томъ надобности,» отвѣчалъ я. «Атаманъ съ Козаками, под-
пленный корпусомъ Крейца, достаточны, чтобъ заставить бѣжать
ріятеля безъ оглядки, и вы завтра же узнаете, что мятежники
ли въ Прусскія границы.»

Іодъ вечеръ сего числа прибылъ фельдъегерь, привезшій Высочай-
і приказъ объ увольненіи меня по моей просьбѣ, отъ должности
чальника Главнаго Штаба дѣйствующей арміи. Радость моя пре-
ходила всякое описаніе, что избавлюсь, наконецъ, отъ такого чело-
ка, съ которымъ ни въ чувствахъ, ни въ понятіяхъ въ военныхъ
ахъ, никогда не могъ бы сойтись. Я отъ глубины сердца благо-
рилъ Бога, что даровалъ мнѣ столько силъ и терпѣнья, что я могъ
держать все это до послѣдняго часа.

21-го Сентября. Откланивался у Фельдмаршала. Онъ сдѣлалъ мнѣ
которыя привѣтствія, не съ душевнымъ чувствомъ, но съ прили-
емъ, й простою учтивостію вынужденными. Я пошелъ на квартиру
иготовляться скорѣе къ отъѣзду.

Отправляясь теперь изъ арміи, я могу сказать по самой совѣсти,
о исполнилъ свой долгъ, по званію моему, какъ истинный слуга
осударя и Отечества, пренебрегая всѣми неудовольствіями, которыя
встрѣчалъ на каждомъ шагу, со времени командованія арміею
аскевича, и, не смотря на разстроенное свое здоровье, я исполнялъ
сегда свой долгъ съ усердіемъ; скажу еще болѣе, былъ одинъ изъ

гѣхъ, которые возставали противъ мнѣній Фельдмаршала, не сообразныхъ ни съ обстоятельствами, ни съ духомъ войскъ нашихъ, чрезъ что весьма часто отвращалъ его отъ такихъ намѣреній, которыя бы послужили къ совершеннной пагубѣ арміи. Въ семъ я могу сослаться на Генерала Нейдгардта, Князя Горчакова, Графа Палена и Князя Щербатова, которые убѣдительно просили меня не покидать Фельдмаршала, не смотря на ежедневно встрѣчаемыя мною съ нимъ неудовольствія. Во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ я былъ впереди всегда, чтобъ лично удостовѣриться о настоящемъ положеніи дѣлъ; въ семъ ссылаюсь на Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и даже нижнихъ чиновъ арміи, которые всѣ знали меня въ лицо и во всѣхъ случаяхъ показывали ко мнѣ полную довѣренность. Одного моего слова въ день битвы достаточно было, чтобъ воспламенить войска, мимо которыхъ я проѣзжалъ.

Время покажетъ истину моихъ словъ, а потому и не нахожу надобности приводить тому здѣсь примѣры.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПОРТЪ ГРАФА ТОЛЯ ГРАФУ ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ 1831 ГОДА, АВГУСТА 29, N 515.

Когда Ваше Сіятельство 23-го числа сего мѣсяца, въ совѣтѣ Гг. ервенствующихъ Генераловъ, опредѣлить изволили атаковать от-ытою силою укрѣпленный лагерь мятежниковъ при г. Варшавѣ и азначали для сего 25-е число, Ваше Сіятельство изволили мнѣ, въ ачалѣ сраженія, приказать, чтобъ я находился при лѣвой атакѣ и одѣйствовалъ Графу Палену въ исполненіи Вашихъ предположеній. енералъ отъ Кавалеріи Баронъ Крейцъ, завѣдывая правою атакою, коло 8-ми часовъ утра овладѣлъ 2-мя редутами. Вскорѣ послѣ се-о и Графъ Паленъ взялъ на штыкахъ ближайшій отъ него редутъ, ъ весьма незначительною потерею, Ревельскимъ полкомъ и 2-мя аталіонами 3 и 4 егерскихъ, имѣя въ резервѣ 2 баталіона Прин-евъ Прусскихъ, Вильгельма и Карла, полковъ и одинъ баталіонъ 5-го карабинернаго, всѣ подъ начальствомъ Лидерса. Гарнизонъ сего редута былъ почти весь истребленъ; человѣкъ до 80 взято въ плѣнъ и всѣ 4 орудія подбиты. Послѣ сего лѣвой атакѣ пред-стояло овладѣть важнымъ укрѣпленіемъ — Волею. Сей пунктъ обороняемъ былъ 5-ю непріятельскими баталіонами 8-го и 10-го линейныхъ полковъ и 12 орудіями артиллеріи, подъ начальствомъ Бригаднаго Генерала Совинскаго, которыя, не имѣя вообще никакого подкрѣ-

пленія, по видимому, опредѣлены были или побѣдить, или умереть. Графъ Паленъ приказалъ подвинуться къ Волѣ съ лѣвой стороны на картечный выстрѣлъ 32-мъ орудіямъ, а съ правой повелъ я 16-ть батарейныхъ орудій Генералъ-Маіора Федоренки, на такое же разстояніе, для подкрѣпленія съ южной стороны, и въ то же время подвинулъ конную № 1 роту Полковника Паскевича на $^1/_2$ картечный выстрѣлъ отъ укрѣпленія. Въ сіе время Графъ Паленъ устроилъ пѣхотныя колонны къ атакѣ и приказалъ имъ итти на приступъ, подъ покровительствомъ сосредоточеннаго и смертоноснаго огня нашей артиллеріи. Генералъ-Маіоръ Лидерсъ первымъ повелъ 2 баталіона 3 и 4 морскихъ полковъ и взошелъ на валъ, но тутъ встрѣтили храбрые морскіе баталіоны 2-й внутренній валъ, изъ за котораго мятежники осыпали ихъ градомъ пуль и картечи. Садъ, впереди сего вала находящійся, далъ нашимъ возможность удержаться внутри сего укрѣпленія и время подойти резерву, которому Паленъ приказалъ немедленно подкрѣпить Лидерса. Гренадерскіе полки Князя Суворова, Астраханскій и 6-й карабинерный, подъ командою Генералъ-Маіора Мартынова 2-го, взошли на первый валъ, подъ градомъ пуль, и бросились къ внутреннему окопу, но встрѣтили тутъ тогда иное сопротивленіе, при чемъ Генералъ-Маіоръ Мартыновъ сильно раненъ пулею въ глазъ. Въ самое сіе время Ваше Сіятельство, усмотрѣвъ упорную борьбу мятежниковъ, приказали Барону Крейцу отдѣлить часть войскъ отъ его корпуса, для атакованія укрѣпленія Воли съ южной и восточной стороны. Между тѣмъ артиллерія наша должна была прекратить огонь, чтобъ не бить своихъ, уже ворвавшихся въ укрѣпленіе. Генералъ-Маіоръ Бергъ съ 2-мя баталіонами стараго и новаго Ингерманландскаго полковъ и 4-мя орудіями подвигался правѣе Воли, чтобъ отрѣзать всякое отступленіе гарнизону сего сильнаго укрѣпленія. Я подвинулъ всѣ 10-ть орудій для защиты праваго фланга Генералъ-Маіора Берга со стороны города. Въ то время приспѣлъ Полковникъ Севастьяновъ съ баталіономъ 11-го егерскаго полка, и Генералъ Нейдгардтъ далъ ему направленіе къ атакѣ съ юго-восточной стороны. Въ одно и то же время Генералъ-Маіоръ Малиновскій, получивъ отъ меня приказаніе, пошелъ на приступъ съ Шлиссельбургскимъ и Ладожскимъ полками со стороны шоссе. Сіе сильное и соединенное подкрѣпленіе въ одно мгновеніе очутилось на валу, и непріятель прогнанъ въ послѣднее свое убѣжище, въ угловой бастіонъ и церковь, откуда

оконъ, крыши и изъ сдѣланныхъ въ ближайшихъ строеніяхъ ницъ онъ производилъ адской огонь. Тогда Графъ Паленъ по-ъ еще Сибирскій гренадерскій полкъ, поддержанный полками фа Румянцова и 5-мъ карабинернымъ подъ командою Генералъ-ора Буйвида, атаковать помянутый бастіонъ укрѣпленія Воли, орый тотчасъ былъ взятъ, и непріятель принужденъ ограничить циту свою въ одной церкви, въ которую наши ворвались на штыкъ, положивъ конецъ сему отчаянному кровопролитному бою. 36-ть абъ и Оберъ-Офицеровъ, 1400 плѣнныхъ и 13-ть орудій были ѳеями сего блистательнаго подвига. Можно сказать, что ни одинъ гежникъ не спасся, ибо вышедшіе изъ укрѣпленія по дорогѣ къ ршавѣ, были или истреблены, или захвачены въ плѣнъ Генералъ-іоромъ Бергомъ. Сраженіе сегодня, какъ Вашему Сіятельству вѣстно, кончилось взятіемъ упомянутыхъ 4-хъ укрѣпленій, какъ редоваго оплота настоящаго укрѣпленнаго лагеря мятежниковъ. ступъ къ укрѣпленію Воли можно поставить на ряду съ блиста-льнѣйшими дѣйствіями сего рода. Гарнизонъ защищался отчаянно, ибо имѣлъ въ рядахъ своихъ злѣйшихъ мятежниковъ изъ Академиковъ, и главныхъ зачинщиковъ возмущенія, какъ, на примѣръ, ысоцкаго, который попалъ въ плѣнъ, находясь между ранеными. ойной рядъ волчьихъ ямъ, ровъ почти вездѣ усаженный палисадомъ и обороняемый боковымъ огнемъ, двойной валъ и наконецъ амая церковь, превращенная въ блокгаузъ, все сіе представляло такующимъ большія препоны, однако же ничто не устояло противъ рабрыхъ нашихъ войскъ, которыя, не смотря на осыпавшую ихъ ртечь, неслись на приступъ съ невѣроятною быстротою, пренебрегая жизнію, ради сохраненія чести имени Русскаго. Потеря наша а лѣвой атакѣ не превышала 1200 человѣкъ убитыми и ранеными. ервые въ тотъ же день были похоронены, а послѣдніе, попеченіемъ Дежурнаго Генерала, призрѣны надлежащимъ образомъ. Потеря на правой атакѣ должна быть маловажна; ибо редуты далеко не представляли такихъ препятствій, какъ укрѣпленіе Воли. Вліяніе, произведенное на мятежниковъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ нашихъ войскъ на ихъ укрѣпленіе, побудило ихъ къ 26-му числу выслать переговорщиковъ. Я былъ личнымъ свидѣтелемъ, и хотя всѣ убѣжденія Вашего Сіятельства, употребленныя для отвращенія дальнѣйшаго кровопролитія, не были взяты Президентомъ народнаго Правительства, однакоже Ваше Сіятельство изволили приказать, не возобновлять воен-

ныхъ дѣйствій до 2-го часа по полудни 26-го числа, чтобъ дать имъ время образумиться. Но какъ и къ сему времени окончательнаго и удовлетворительнаго отвѣта не послѣдовало, то Ваше Сіятельство, имѣя всѣ войска въ готовности къ бою, на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ, изволили приказать начать военныя дѣйствія. Къ крайнему и общему сожалѣнію всей арміи, въ самомъ началѣ боя, Ваше Сіятельство получили сильную контузію ядромъ въ лѣвую руку. Чувствуя себя не въ силахъ долѣе командовать арміею въ семъ сраженіи, Ваше Сіятельство поручили мнѣ принять начальство надъ всѣми войсками и дѣйствовать въ разумѣ данной Вами диспозиціи. *

Я немедленно разослалъ повсюду Адъютантовъ Вашего Сіятельства и моихъ съ повелѣніями по столь важному предмету. Между тѣмъ непріятель выдвинулъ въ промежутокъ своихъ укрѣпленій 50 полевыхъ орудій, по лѣвую сторону Калишскаго шоссе, а по правую поставилъ 8 орудій, противъ коихъ Князь Горчаковъ выставилъ, начиная съ лѣваго фланга отряда Генералъ-Лейтенанта Князя Хилкова до праваго фланга Муравьева, болѣе 120 орудій. Спустя часъ послѣ начатія сраженія, вдругъ показался непріятель съ сильною пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею противъ праваго фланга арміи, вѣроятно, чтобъ отвлечь меня отъ настоящаго пункта моей атаки. Я приказалъ Муравьеву немедленно на него итти, и въ то же время подвинулъ, по лѣвую сторону Краковскаго шоссе, ближе къ Муравьеву 2-ю бригаду 2-й гренадерской дивизіи и 1-ю бригаду 3-й кирасиркой; Палену съ гвардейской легкой кавалерійской дивизіею велѣлъ прикрывать правый флангъ Муравьева, а гвардейскую егерскую бригаду поставилъ за нимъ въ резервѣ, по объ сто-

---

* Адъютантъ.... первый привезъ мнѣ повелѣніе Фельдмаршала, что «Главнокомандующій, будучи раненъ, приказалъ доложить вамъ, чтобъ вы приняли команду надъ арміею.» Вскорѣ за нимъ пріѣхалъ Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Чевкинъ, съ тѣмъ же отъ Фельдмаршала, прибавя, чтобы дѣйствовать согласно диспозиціи. Наконецъ около $3^1/_2$ часовъ послалъ я къ Фельдмаршалу Полковника Муханова, который и поѣхалъ съ поля сраженія въ д. Одолани съ докладомъ, что «скоро будетъ 4 часа, и прикажете ли атаковать?» Фельдмаршалъ отвѣчалъ: «Я уже сказалъ, чтобы дѣйствовать по диспозиціи. Я боленъ, отсюда командовать не могу, потому все въ его рукахъ.» Въ слѣдствіе сего я тотчасъ послалъ за Паленомъ и Крейцомъ и далъ приказаніе къ атакѣ, а Князю Горчакову, чтобъ выдвинуть всю артиллерію на картечный выстрѣлъ отъ непріятеля.

шоссе. Для большаго единства въ атакѣ, я поручилъ всѣ сіи
ca Графу Витту. Между тѣмъ гренадерская бригада Муравьева,
гвшись быстро на непріятеля, вытѣснила его изъ редута по
ую сторону шоссе, но въ слѣдъ за тѣмъ Польской гренадерской
ь пошелъ на выручку онаго, бывъ подкрѣпляемъ кавалеріею
тиллеріею. Уже нашихъ потѣснили было назадъ, но засѣвшій
нѣ редута Самогитскій гренадерской полкъ, вышедъ внезапно
онаго, ударилъ во флангъ непріятеля и заставилъ его отступить
рономъ. Тогда непріятель началъ обходить редутъ справа силь-
кавалеріею. Генералъ-Адъютантъ Графъ Ностицъ встрѣтилъ его,
оло часа продолжавшійся, почти равный, бой обратился на-
цъ въ нашу пользу: ибо лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, под-
ленный лейбъ-гвардіи конно-егерскимъ и драгунскимъ полка-
прогналъ непріятельскую кавалерію почти къ самой Мокотовской
авѣ. Опасаясь, чтобъ они не наткнулись на свѣжія силы не-
теля, я приказалъ кирасирамъ и гусарамъ 2-й дивизіи перейти
правую сторону Краковскаго шоссе, чтобъ были подъ рукою
рафа Ностица и могли тотчасъ его подкрѣпить.

Между тѣмъ общій фронтъ нашихъ батарей перемѣнилъ 2 пози-
подаваясь впередъ, и нанесъ чрезвычайный вредъ непріятелю;
акъ наша артиллерія наконецъ сама подвергнулась справа про-
ьнымъ выстрѣламъ непріятельской батареи, расположенной на
ковскомъ шоссе, то и приказалъ я конной ротѣ № 3-го Полков-
а Порошина выдвинуться противъ оной и стараться ее сбить.
ло 4-го часа я далъ лично словесное приказаніе Гг. Корпу-
мъ Командирамъ: Графу Палену и Барону Крейцу, чтобъ дви-
и впередъ войска свои, назначенныя къ атакѣ, а къ Муравьеву,
кову и Ностицу послалъ адъютантовъ съ приказаніемъ, чтобъ
извели общее движеніе на непріятеля, дабы тѣмъ развлечь его вни-
іе и силы. Нейдгардту я поручилъ привесть гренадерскій кор-
съ и поставить его въ резервѣ за обѣими атаками, для чего и на-
авилъ онъ Генералъ-Лейтенанта Полуектова съ 2 бригадою 2-й
енадерской дивизіи на подкрѣпленіе Крейцу, и 2-й бригады 1-й
енадерской дивизіи съ Княземъ Шаховскимъ, въ подкрѣпленіе гра-
Палену, 5 же гвардейская пѣшая бригада оставлена была при
рѣпленіи Воли, чтобъ не обнажить сего пункта. Великаго Князя
осилъ я весь нашъ главный резервъ, состоящій изъ гвардейскихъ
ковъ, сблизить на 1000 шаговъ отъ непріятельскихъ редутовъ.

При семъ случаѣ, держась строго воли Вашего Сіятельства, я еще разъ повторилъ Корпуснымъ Командирамъ, чтобъ на сей день ограничили дѣйствія свои занятіемъ всѣхъ передовыхъ укрѣпленій и главнаго городскаго вала, на которомъ непремѣнно утвердиться и прорѣзать амбразуры для обстрѣливанія города. Самъ я, въ сопровожденіи начальника артиллеріи и Дежурнаго Генерала, поѣхалъ къ Калишскому шоссе, чтобъ изъ центра нашего расположенія управлять обѣими атаками. Прежде нежели пѣхота могла приблизиться къ непріятельскимъ редутамъ, Князь Горчаковъ выдвинулъ конную роту № 4-го Полковника Житова на правый флангъ правой атаки, и въ то же время приказалъ всей артиллеріи съ фронта подойти къ непріятелю на сильный ближній картечный выстрѣлъ. Сіе исполнено было съ невѣроятною быстротою и порядкомъ. Градъ картечей изъ 80-ти орудій осыпалъ непріятельскія батареи. Крейцъ велъ двѣ атаки: его колонны подвигались впередъ бѣглымъ шагомъ. На правый редутъ, вправо отъ Калишскаго шоссе, шли 1-я бригада 11-й дивизіи подъ командою Полковника Липранди, а на 2-й редутъ (еще правѣе 1-го) направилась бригада 5-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіора Малиновскаго.

Въ ¼ часа оба редута съ 8 орудіями были взяты, а непріятель сбитъ въ сады и предмѣстье Чисте, расположенные впереди городскаго вала. Между тѣмъ Паленъ двинулъ по шосе 1 карабинерную бригаду генералъ-Маіора Бригена, давъ ей въ подкрѣпленіе 2 бригаду 3 гренадерской дивизіи. Сей полкъ, ворвавшись въ предмѣстье Волю, обошелъ 2 сильныхъ редута, связанные куртиною, и овладѣлъ оными съ тыла. Здѣсь убитъ Генералъ-Маіоръ Бригенъ. Сіи редуты расположены на высотахъ, гдѣ стоятъ вѣтряныя мельницы, посему Паленъ, немедля, учредилъ на нихъ сильныя батареи, для обстрѣливанія предмѣстья Воли, которое въ самое короткое время объято было сильнымъ пламенемъ, и пожаръ сей распространился отчасти и за городской валъ.

Правѣе сей атаки шли Генералъ-Лейтенантъ Набоковъ съ остальными полками 3-й гренадерской дивизіи и, вытѣснивъ непріятеля изъ предмѣстья Воли, пробился почти до городской заставы.

По правую же сторону Крейца Муравьевъ, подкрѣпляемый Генералъ-Лейтенантомъ Полешкою, овладѣлъ между тѣмъ 4-мя редутами довольно слабо защищаемыми непріятелемъ.

слѣ сего можно опредѣлительно было сказать, что укрѣпленный
ь мятежниковъ находился совершенно во власти нашей, но пред-
о еще овладѣть городскимъ валомъ.

йствіе сіе сопряжено было съ большими затрудненіями: ибо над-
ю проходить по узкимъ дорожкамъ чрезъ сады, заборы, рвы и
гдѣ даже слабый непріятель могъ съ успѣхомъ держаться про-
сильнѣйшаго, на него нападающаго. Въ такомъ положеніи дѣлъ
ручилъ Нейдгардту и Князю Горчакову направлять по необхо-
сти раздробленныя части войскъ нашихъ.

язь Горчаковъ, взявъ съ собою два легкія орудія, съ невѣроят-
ь искуствомъ успѣлъ провести ихъ, не смотря на всѣ препят-
, и тѣмъ облегчилъ для войскъ нашихъ средство приблизиться
ородскому валу. Между тѣмъ, по его же распоряженію, главная
ь артиллеріи нашей переведена была на правый флангъ Полеш-
для обстрѣливанія главнаго городскаго вала правѣе Іерусалим-
заставы, около которой, распоряжая ближайшими къ нимъ вой-
ми, много содѣйствовалъ къ овладѣнію сей заставы и былъ тутъ
ѣнъ.

ейдгардтъ, съ своей стороны, съ благоразумными распоряженія-
холодною храбростію, направлялъ части войскъ туда, гдѣ требо-
сего необходимость. Генералъ-Лейтенантъ Обручевъ былъ равно-
но вездѣ, гдѣ угрожала опасность, и самъ распоряжался подо-
ніемъ раненыхъ; для сего приняты были имъ заблаговременно
мѣры. Сіи Генералы были главными помощниками моими во
ми сраженія, подвергая себя величайшей опасности.

енералъ Баронъ Крейцъ и начальникъ его Штаба, Генералъ-
іоръ Делингаузенъ, находились лично вездѣ, гдѣ успѣхъ атаки
о требовалъ. Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Данненбергъ,
иллеріи Генералъ-Маіоръ и Флигель-Адъютантъ Штабсъ-Капитанъ
гузовъ, знающіе совершенно окрестности Варшавы, указывали
ъ атакующимъ частямъ, шедшимъ на приступъ главнаго город-
ого вала.

Такимъ образомъ, когда начало смеркаться, со стороны атаки Крей-
мы овладѣли уже городскимъ валомъ въ 4 мѣстахъ: правѣе Іеру-
линской заставы; лѣвѣе оной и самую заставу занималъ Генералъ-
йтенантъ Полуектовъ, влѣво отъ него Генералъ-Маіоръ Малиновскій,

а еще лѣвѣе его Полковникъ Липранди. Не подалеку отъ застав Воли находился Князь Шаховской, а лѣвѣе его Графъ Палевъ. Сіи послѣднія двѣ атаки до самаго вечера не могли успѣть въ овладѣніи городскимъ валомъ, который въ ночи былъ оставленъ непріятелемъ.

Сраженіе продолжалось до 8-ми часовъ вечера съ большимъ упорствомъ, а потомъ мало по малу огонь началъ утихать. Предмѣстья Воля и Чисте обращены въ пепелъ. Въ ночи я собралъ свѣдѣнія о расположеніи нашихъ войскъ, и далъ потребныя приказанія для встрѣчи непріятеля, отъ котораго ожидалъ отчаяннаго нападенія. Кавалерію я собралъ на правомъ флангѣ Муравьева. Половина людей должна была стоять въ ружьѣ, пока другая отдыхала, и такъ попеременно, въ продолженіи всей ночи. Сіе не относилось, однако же, до главнаго резерва арміи.

Между тѣмъ неутомимые саперы наши, 2-го, 6-го и гренадерскаго баталіона, утверждались на валу, и къ утру амбразуры на 10 орудій были уже прорѣзаны въ главномъ валѣ и орудія большею частію оставлены. Объѣзжая съ разсвѣтомъ линію передовыхъ постовъ, замѣчена мною была общая тишина въ непріятельской позиціи. Посланные разъѣзды донесли, что непріятель отступаетъ; и дѣйствительно, около 8-ми часовъ по полуночи, я получилъ отъ Вашего Сіятельства увѣдомленіе, что мятежники сдаютъ намъ Варшаву и предмѣстье оной Прагу, и что вы назначаете гвардію для занятія города.

Быстрота наступленія нашего и нападенія между Волею и Іерусалимскою заставою имѣла послѣдствіемъ, что всѣ прочіе редуты между сею послѣднею и заставою Мокотовскою, Генералъ-Лейтенантъ Муравьевъ нашелъ или слабо защищаемыми, или вовсе оставленными, равно и Генералъ-Маіоръ Штрандманъ, дѣйствовавшій на Мокотовъ, занялъ Черноморскими Козаками два редута, оставленные мятежниками, въ коихъ было 18 орудій, брошенныя косы и изломанныя ружья.

По собраннымъ доселѣ свѣдѣніямъ потеря наша состоитъ, убитыми: Генералъ-Маіоръ Бригенъ и Ефимовичъ, 16 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 1645 рядовыхъ. Ранеными, 6 Генераловъ: Графъ Витгенштейнъ, Баронъ Гейсмаръ, Князь Горчаковъ, Графъ Ностицъ, Генералъ-Маіоръ Мартыновъ и Зассъ, 69 Штабъ и 396 Оберъ- Офицеровъ, ни-

съ чиновъ до 6 тысячъ. Потеря со стороны непріятеля несравненно болѣе: убитыми до 4 т., въ числѣ коихъ Бригадный Генералъ Соскій, въ плѣнъ взято около 2 т., въ томъ числѣ 15 Штабъ и 65 беръ-Офицеровъ. Орудій непріятельскихъ взято 130, въ числѣ коихъ полевыхъ единорога и множество зарядныхъ ящиковъ. Сверхъ того добровольно сдались въ Варшавѣ, по отступленіи арміи мятежковъ, Генералъ Круковецкій, Бонтанъ, Малецкій и Полковникъ ондзинскій (бывшій Генералъ-Квартирмейстеръ арміи), болѣе 100 ицеровъ и до 4 т. нижнихъ чиновъ. Число сихъ послѣднихъ ежедневно умножается возвращающимися изъ арміи мятежнической; 12-му Сентября возвратилось еще много Генераловъ; въ томъ слѣ Моравскій, бывшій Военный Министръ, Бутье и Хржановскій, болѣе 1 т. человѣкъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Всепокорнѣйше донеся Вашему Сіятельству о дѣйствіяхъ нашихъ йскъ, участвовавшихъ въ семъ блистательномъ сраженіи, коего позныя послѣдствія неизчислимы, я обязываюсь свидѣтельствовать, о всѣ вообще войска одушевлены были неимовѣрною храбростію. ь головѣ каждой атакующей колонны шли по 100 человѣкъ охотниовъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи, которые и показали, что прекрасное е войско, не только среди мира, по своему устройству служитъ римѣромъ для всей арміи, но и въ грозный день сраженія умѣетъ казать путь къ славѣ своимъ товарищамъ. Артиллерія соревновала ь пѣхотою и нигдѣ не отставала отъ оной. Кавалерійское дѣло, бывшее у Графа Ностица на правомъ флангѣ арміи, покрыло новою славою нашу легкую кавалерійскую дивизію. Въ слѣдъ за симъ я буу имѣть честь представить списокъ отличившимся предъ моими глаами и находившимся при мнѣ на благоуваженіе Вашего Сіятельства и покорнѣйше просить отличить ихъ по заслугамъ каждаго.

Изъ рапорта моего Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что о дѣйствіяхъ атаки Графа Палена я говорю не съ такою подробностію, какъ о дѣйствіяхъ Барона Крейца. Находясь болѣе при сей послѣдней атакѣ, я не могъ быть близкимъ свидѣтелемъ частныхъ и славныхъ подвиговъ командуемыхъ Графомъ Паленомъ и Княземъ Шаховскимъ, а потому изъ донесенія къ Вашему Сіятельству, какъ сихъ Генераловъ, такъ равно и Гг. Графа Витта, Графа Ностица, Муравьева и Штрандмана, Вы болѣе усмотрите частныя дѣйствія каждаго изъ частей войскъ, подъ ихъ начальствомъ состоящихъ.

Въ заключеніе сего рапорта я не могу умолчать о неусыпной дѣятельности Инженеръ-Ганералъ-Маіора Дена, который, по предусмотрительности своей, имѣлъ во время сраженія подъ рукою 80 подводъ съ фашинами, турами, кольями и проч. траншейными припасами, отъ чего мы имѣли возможность, съ помощію храбрыхъ генераловъ нашихъ, столь скоро и успѣшно утвердиться на главномъ валѣ, а на опорожненныхъ подводахъ поднять нашихъ раненыхъ съ мѣста сраженія.

II.

МНѢНІЕ

ФА ТОЛЯ О ДАЛЬНѢЙШЕМЪ ДѢЙСТВІИ ПРОТИВЪ МЯТЕЖНИКОВЪ ПО СОВЕРШЕНІИ ПЕРЕПРАВЫ ЧРЕЗЪ ВИСЛУ.

Подано въ Нишавѣ 14-го Іюля, 1831 года.

По совершеніи главною дѣйствующею арміею переправы чрезъ ислу (9-го Іюля), необходимость требовала остановиться ей между рестомъ Куявскимъ, Вроцлавкомъ и Нишавою, для заготовленія 14-невнаго сухарнаго провіянта изъ запасовъ муки, собранныхъ на русской границѣ; ибо сухари, заготовленные въ Данцигѣ и достав-енные въ сей городъ изъ Россіи, не могли быть подвезены въ То-унь, ко времени прибытія нашего къ переправѣ, по причинѣ раз-ыхъ остановокъ, встрѣтившихся по случаю эпидемической болѣзни олеры. Къ вечеру 14-го числа весь сухарный провіянтъ имѣетъ ыть въ готовности на 14 дней, такъ что армія можетъ выступить алѣе 15-го числа. Сверхъ того, за нею будетъ еще везено, на под-ижномъ магазинѣ, провіянта мукою еще на 5 дней.

Теперь надлежитъ разсмотрѣть, какія движенія должна совершить рмія, для достиженія той цѣли, которая можетъ принудить мятеж-иковъ къ покорности законному своему Государю, не подвергая ѣйствующую армію опасности быть принужденною, отъ недостаточ-аго продовольствія, отказаться отъ покоренія Варшавы, единствен-ой цѣли всѣхъ нашихъ военныхъ дѣйствій.

Если внимательно разсмотрѣть нынѣшнее положеніе нашей дѣй-ствующей арміи, то оно есть, въ строгомъ смыслѣ слова, ошибоч-ное: ибо на чемъ упираются ея дѣйствія? На крѣпости Торунѣ, въ

землѣ сосѣдственнаго Государя, а не собственно въ своей, гдѣ имѣетъ она весь источникъ продовольствія. Но сей источникъ не весьма благонадеженъ, при встрѣчаемыхъ нынѣ затрудненіяхъ, по случаю холеры. Къ тому присоединяются еще другія большія неудобства, а именно: сообщенія наши съ Россіею совершенно прекращены, не токмо письменными сношеніями, столь необходимыми для общихъ военныхъ соображеній, но и способами, которыми армія могла бы воспользоваться, какъ то: подвозами съѣстныхъ припасовъ, мукою, сухарями и зерновымъ фуражемъ, подвозами военныхъ снарядовъ, пополненіемъ людьми, выздоровѣвшими изъ госпиталей, и лошадьми изъ Кавалерійскихъ Депо, расположенныхъ въ Ломзѣ и Кобринѣ; усиленіе арміи могущими прибыть къ ней резервами; отправленіе въ госпитали заболѣвшихъ хроническими болѣзнями; отправленіе въ Россію плѣнныхъ, подозрительныхъ людей и проч.

Теперь нужно еще принять въ соображеніе, что наша армія своимъ положеніемъ приведена въ необходимость или побѣдить, или погибнуть — условіе, котораго всегда избѣгать должно, какъ вынужденнаго крайностію. Единственная польза, извлекшая армію отъ перемѣны пути ея дѣйствій, состоитъ въ томъ, что она совершила безпрепятственно переправу черезъ Вислу и нашла въ Торунѣ столько продовольствія, что онаго достанетъ для нея дней на 30-ть. Но въ продолженіи сего времяни надлежитъ воспользоваться обстоятельствами, не только принудить мятежниковъ къ покорности, но и въ случаѣ, если бы сіе не удалось, открыть себѣ истинный путь дѣйствій, или чрезъ Гуру-Кальварію на Коцкъ и Люблинъ, или чрезъ Пулавы на Люблинъ, а далѣе на Волынь, чрезъ Хельмъ и Дубянку.

Принявъ все это за основаніе дѣйствій главной арміи, прежде чѣмъ приступить къ предназначенію оныхъ, нужно опредѣлить способы къ обезпеченію собственныхъ границъ Имперіи отъ вторженія мятежниковъ. На сей конецъ необходимо:

1. Занять Самогитію резервными батальонами 4 пѣхотной дивизіи и другими, состоящими подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ширмана.

2. Города: Ломзу, Гродно, Вильну, Ковно, Бѣлостокъ и Минскъ сильно занять войсками 4-го пѣхотнаго корпуса. Всѣмъ войскамъ резервной арміи назначить сперва сборныя мѣста для дивизій, и

гомъ уже для всей арміи, дабы вездѣ противостать мятежникамъ, ли бы они вторгнулись въ значительныхъ силахъ.

3) Брестъ-Литовскій занять 26 и 8 пѣхотными дивизіями.

4) Главнѣйшіе пункты на Волыни занять одною бригадою 9-й хотной дивизіи и бригадою 3-й гусарской дивизіи.

5) 2-мя бригадами 9-й пѣхотной дивизіи и бригадою 3-й гусарой обложить крѣпость Замостье.

За симъ, для дѣйствія противъ мятежниковъ, главная дѣйствующая мія будетъ состоять изъ 1 и 2 пѣхотныхъ, гвардейскаго и гредерскаго, 3-го и 5-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, съ ной стороны; а корпуса Розена и Ридигера съ другой, то есть, -го пѣхотнаго, 24 и 25 дивизіи, 6-й уланской дивизіи, 10-й и 11-й ѣхотныхъ, 2-й конно-егерской и 2-го резервнаго кавалерійскаго орпуса. Сіи послѣднія двѣ массы войскъ, хотя въ своихъ дѣйствіяхъ раздѣлены будутъ рѣкою Вислою, однако же должны находиться въ такой тѣсной связи, чтобъ могли всегда подавать одна другой взаимную помощь.

При движеніяхъ главной арміи къ Варшавѣ должно наблюдать, чтобы, подходя къ Блоне, всѣмъ тяжестямъ дать направленіе вправо, и съ прибытіемъ къ Варшавѣ, перевести оныя на Пѣтрковскую дорогу. Съ сей стороны должны быть предприняты и дѣйствія противъ самой Варшавы. Городомъ симъ можно овладѣть двумя способами: вынудить его къ сдачѣ голодомъ, или угрожая истребить огнемъ. Первый способъ будетъ продолжителенъ, а второй требуетъ нѣкотораго пожертвованія въ людяхъ; ибо должно сначала овладѣть частію города, потомъ, подвигаясь мало по малу, предавать его огню и совершенному истребленію.

По моему мнѣнію средство это будетъ кратчайшее и лучше; ибо Варшава, бывъ укрѣплена, по своей окружности не можетъ быть достаточно вооружена. Слѣдовательно, если атаковать какую нибудь выдающуюся часть укрѣпленій съ 150 орудіями, то въ нѣсколько часовъ эти укрѣпленія приведены будутъ въ такое состояніе, что не только легко будетъ овладѣть оными, но и утвердившись въ ближайшей къ нимъ части города, противъ него же обратить всѣ взятыя нами укрѣпленія.

Овладѣніе же частію города должно подвигаться внутрь онаго, предавая все пламени и конечному истребленію. Я увѣренъ, что по истребленіи такимъ образомъ одного городскаго квартала, все преклонится къ покорности и миру.

Держать городъ въ совершенной блокадѣ, такъ чтобъ пресѣчь всякой подвозъ къ нему продовольствія, есть дѣло почти невозможное; ибо чрезъ крѣпость Модлинъ открытъ мятежникамъ путь въ Воеводство Плоцкое, чрезъ Прагу въ Воеводство Подляшское, изъ другихъ же Воеводствъ, конечно, прекратится, бывъ пресѣчено положеніемъ нашей арміи.

Для обезпеченія нашей арміи какъ со стороны настоящаго, такъ и будущаго продовольствія, такъ и въ сношеніяхъ съ Россіею, съ приближеніемъ нашимъ къ Варшавѣ должно приказать всему корпусу Розена соединиться съ корпусомъ Ридигера около Желехова и взять направленіе къ Гурѣ-Кальваріи, въ то самое время, когда отъ главной арміи отдѣлится корпусъ для занятія имѣющагося у мятежниковъ въ семъ пунктѣ моста съ предмостнымъ укрѣпленіемъ. Въ послѣдствіи открылось, что мятежники не имѣли моста у Гуры-Кальваріи, что во многомъ облегчило бы намъ овладѣніе симъ пунктомъ.

По овладѣніи оными, обѣ арміи будутъ находиться въ ближайшемъ сношеніи между собою и обезпечится новый пунктъ дѣйствія нашей арміи чрезъ Люблинъ на Волынь; при чемъ должно имѣть какъ при Гурѣ-Кальваріи, такъ и при Пулавахъ постоянные мосты. Равнымъ образомъ нужно имѣть таковые же мосты на рѣкѣ Вепрѣ, при Коцкѣ и Бобровникахъ для свободнаго сообщенія.

Надлежитъ нынѣ же озаботиться, чтобы съ новымъ урожаемъ, заготовить большіе магазины на Волыни; ибо путь дѣйствій чрезъ Люблинъ представляетъ намъ гораздо болѣе выгодъ въ отношеніи наступательныхъ дѣйствій, нежели путь чрезъ Брестъ-Литовскій. Для вѣрнѣйшаго же успѣха въ обезпеченіи продовольствія на случай, если армія захочетъ остановиться при верхней части Вислы и владѣть обоими берегами сей рѣки, нужно будетъ войти въ сношеніе съ Австрійскимъ правительствомъ, для заготовленія продовольствія на границѣ Галиціи, дабы оттуда, по рѣкамъ Сану и Вислѣ, доставлять оное въ армію. Въ заключеніе обязываюсь еще сказать, что всякое съ нашей стороны замедленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ обратится въ

у мятежниковъ; ибо, не говоря уже о могущемъ послѣдовать его политическомъ вліяніи на дѣла наши, мятежники между успѣютъ усилиться, образовать свои войска и сдѣлаться смѣлѣе. олжны стараться воспользоваться разстроеннымъ физическимъ ственнымъ положеніемъ, въ коемъ находятся мятежники, по-лбельнаго для нихъ сраженія при Остроленкѣ, дѣйствовать на ее разстояніе партизанскими отрядами, чтобы пресѣчь всѣ сно- Воеводствъ съ Варшавою, отобрать суммы въ казначействахъ, ъ словомъ, дѣйствовать наступательно во всѣхъ случаяхъ, ит-истро впередъ и атаковать мятежниковъ вездѣ, гдѣ бы они ни тились, поелику превосходство нашихъ войскъ предъ ними столь видно, что одинъ нашъ смѣло можетъ стать противъ двухъ ковъ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			*Читайте:*
ран.	Строк.		
2,	7	снизу: подступилъ	подступилъ
—	7	— Плоцка	Плонска
23,	10	сверху: Клоадву	Клодаву
29,	7	— на шоссе;	на шоссе,
—	14	— c'et	c'est
34,	15	— пріятно	вѣроятно
58,	5	снизу: съ Розницкимъ	съ Ружицкимъ.

60. Конецъ въ другомъ спискѣ таковъ: «Время покажетъ, сколь много былъ я уважаемъ и любимъ всѣми въ арміи, и для того нѣтъ надобности приводить здѣсь тому примѣры.»

ОПЕЧАТКИ.

			Напечатано:	*Читайте:*
ран.	Строк.			
2,	7	снизу:	подстунилъ	подступилъ
—	7	—	Плоцка	Плонска
23,	10	сверху:	Клоадву	Клодаву
29,	7	—	на шоссе;	на шоссе,
—	14	—	c'et	c'est
34,	15	—	пріятно	вѣроятно
58,	5	снизу:	съ Розницкимъ	съ Ружицкимъ.

60. Конецъ въ другомъ спискѣ таковъ: «Время покажетъ, сколь много былъ я уважаемъ и любимъ всѣми въ арміи, и для того нѣтъ надобности приводить здѣсь тому примѣры.»

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

КОЛОМЫЙКИ И ШУМКИ,

СОБРАННЫЯ

НАЙБОЛѢЕ ВЪ ПОДГОРЬѢ

СЧАСТНЫМЪ САЛАМОНОМЪ

и изданныя въ Львовѣ 1864 года.

---

1. КОЛОМЫЙКИ ЛЮБОВНЫ.

а) Молодецкіи.

1.

Гей! плыну я по Дунаю, и такъ си думаю:
Не ма красшихъ спѣваночокъ, якъ у нашёмъ краю!
Ой не ма жъ то, ой не ма жъ то, якъ Руска краина,
Тамъ спѣвае Коломыйки кождая дѣвчина.

2.

Соловёю нашъ миленькій, куда ты литаешь?
Чому жъ ты намъ, якъ бувало, въ гаю не спѣваешь?
Ой гаю нашъ зелененькій, гаю нашъ темненькій,
Не ма твого соловёя, томусь такъ сумненькій!

3.

Чомъ ты милый соловѣю, въ гаю не спѣваешь?
Та где твои спѣваночки теперь подѣваешь?
Коломыйки мои люби—где жъ я васъ подѣю?
Збѣравъ я васъ въ лѣсахъ-горахъ,—по полю розсѣю.

4.

Ой спѣвавъ бымь Коломыйки, кобы ихъ удати,
Но я въ чужой сторононьцѣ—будутъ ся смѣяти:
Бо то чужа сторононька та чужіи люде,
Будутъ зъ мене ся смѣяти, а мѣнѣ жаль буде.

5.

Ой пойду я меже горы, тамъ где жіютъ Бойки,
Где музыка дробно грае, скачутъ по легойки:
Ой не ма то якъ у горахъ дѣвчата спѣваютъ,
Ой не ма то якъ у горахъ молодцй гуляютъ.

6.

Руска наша Коломыйка, хоть она дробойка.
Она мила, а все щира — мѣнѣ солодойка;
Якъ я возьму Колымыйки спѣвати спѣвати,
Затужишь ты и заплачешь, та й станешь думати.

7.

Не ма танцю на всѣмъ свѣтѣ, якъ та Коломыйка,
Она душу выравае изъ мого сердейка:
Якъ заграю, заспѣваю, туга изчезае,
Бо та наша Коломыйка таку силу мае.

8.

Якъ я тіи Коломыйки зачую, зачую,
Черезъ тіи Коломыйки дома не ночую:
Коломыйки мои люби, що въ васъ таке миле?
Та не смутѣтъ, — розвесельте серце несчасливе!

9.

Та бо й твоя фуярочка жалôсненько грає,
Не одная дѣвчинонька зъ жалю омлѣвае:
Ты гадаешь, дѣвчиноньку, що я собѣ граю,
А я собѣ ôтъ серденька тугу ôтганяю.

10.

Якъ бы не тѣ Коломыйки, бувъ бымь вже загинувъ,
Бувъ бымь зъ горя та зъ недолѣ давно свѣтъ покинувъ;
Но якъ серце мое тужитъ, горюе, сумуе,
Та якъ собѣ заспѣваю, — уже не баную.

11.

Заграй же ми, музыченьку, бѣлыми пальцями,
Най я собѣ потанцюю съ чорными бровами!
Ой у тебе, музыченьку, руки золотыи,
Тожъ ты душу потягаешь въ свѣты далекіи.

12.

Заграй же ми, музыченьку, яку розумѣешь,
Чи ти руки покрутило, чи лѣпше не вмѣешь?
Заграй же ми, музиченьку, я си потанцюю,
Най ся вороги не тѣшатъ, що я все баную.

13.

Ой скрыпочки изъ липочки, а струны зъ барвѣнку,
Якъ заграю, буде чути ажъ на Украинку.
Теперь я собѣ заграю, теперь защебечу,
А якъ прійде лиха доля — пташкою отлечу.

14.

Тече рѣчка по камѣню, годѣ ю сперети,
Мѣнѣ рыбку полюбити, хоть бы умерети.
Стоитъ верба надъ водою корѣнемъ въ долину,
Щось ми, рыбко, учинила, що за тобовь гину?

15.

Ой калина бѣло цвѣте, а червоно родитъ,
Великое закоханье до бѣды приводитъ.
Цвѣте тернье, цвѣте тернье, бо корѣнье мае,
Кто коханья не зазнававъ, той жалю не знае.

16.

Зъ-отти гора, зъ-отти друга, посередъ долина,
Меже тыми гороньками любая дѣвчина.
Треба горы роскопати, долину зрѣвнати,
Щобы ми ся видно було до милон хаты.

17.

Черезъ гору высокую червона мережка:
Та скажи ми, моя мила, куда къ тобѣ стежка?
Мене тая укарала высокая гора,
Що не видно миленькои зъ бѣленького двора.

18.

Высоко ти, голубоньку, зъ дуба воду пити,
Ой далеко ти, миленькій, до мене ходити.
Чи низенько, чи высоко, — злечу та й напьюся,
Сяду я на вороного, та й отвѣдаюся.

19.

Сли бы не ты, дѣвчинонько, и не твои очи,
Не стояли бъ мои конѝ до темной ночи;
Не стояли бъ мои конѝ — конѝ вороныи,
Якъ бы не ты, дѣвчинонько, та бровы чорныи.

20.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, зайди вже за гору,
Най я собѣ съ миленькою трошки поговорю.
Ой якъ мила заговоритъ, то якъ дзвóнокъ дзвонитъ,
А теперь я ёй не вижу — головонька болитъ.

21.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, така 'сь ми миленька,
Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ вода студененька;
Якъ у лѣтѣ на нивоньцѣ воды ся напити,
Такъ съ тобою постояти та й поговорити.

22.

Ой гадавъ я, милый брате, що то скрыпка грае,
А то моя чернобрыва по саду спѣвае;
Та гадавъ я, милый брате, що то соньце сходитъ,
А то моя миленькая по подвóрью ходитъ.

23.

Ой сядь собѣ коло мене, говори до мене:
Пѣзнаю тя по голосѣ, чи любишь ты мене;
Ой сядь собѣ коло мене, присуньси близенько:
Коли мы ся полюбили, буде намъ миленько.

24.

Въ тебе очка чорненькіи, якъ тернь на галузѣ,
Личко таке румяненьке, якъ калина въ лузѣ;
Въ тебе очка чорненькіи, якъ терень садженый,
А бровоньки таки красны, якъ шнурокъ плетеный.

25.

Коли моя миленькая по садочку ходитъ,
Видитъ ми ся, що за нею бѣла рожа сходитъ.
Личко твое, милисенька, краснѣйше надъ рожу,
Я тя бѣдный молоденькій забути не можу.

26.

Тяжко болитъ, якъ укуситъ люта гадинонька,
Но ще тяжше, якъ вчаруе люба дѣвчинонька;
Якъ укуситъ гадинонька, знайдешь въ зѣлью лѣки,
Якъ вчаруе дѣвчинонька, пропавъ есь на вѣки.

27.

Сваритъ на мня родинонька, що бымь тя не любивъ,
Хиба бы я нещасливый житья свое згубивъ.
Та най сваритъ родинонька, хоть бы и побила,
Що жъ я виненъ, що такъ милу душа полюбила?

28.

Туда лозы хилилися, куда имъ похиле,
Туда очи дивилися, куда серцю мило;
Гнется листокъ на лозинѣ, въ воду ся схиляе,
Гóрша любовь óтъ слабости, кто ся на тóмъ знае.

29.

А вже жъ я ся не дивую, чому мила красна,
Коло нея вчера рано впала зоря ясна;
Якъ летѣла зоря зъ неба, та й розсыпалася,
Мила зорю позберала, та й наманлася.

30.

Посѣявъ я пшениченьку рѣдойко—рѣдойко:
Прійде душу загубити за тобовь, рыбойко;
Ой зацвѣла пшениченька óтъ луга до луга:
Не знаешь ты, моя мила, яка мѣнѣ туга.

31.

Ой ковала зазуленька у дубовóмъ лѣсѣ:
Ой ты, смутку, зъ мого серця иди, уступися!
Ой ковала зазуленька та на бездорожу:
Я за тобовь, файна рыбко, голововь наложу.

32.

Та дай ми ся, дѣвчинонько, водицѣ напити,
А чей же я перестану за тобовь тужити.—
Ой маю я таке зѣлье близько перелазу,
Якъ я ти ся дамъ напити, — забудешь óтъ разу.

33.

Вже о́тцвѣла калиночка коло перелазу:
Ой солодки були въ любки губочки о́тъ разу
Яки були, таки́ були, вже ся проминули,
Бо уже ся до любочки иншій привернули.

34.

Ой солодка файна рыбко, тебе любятъ люде,
Та не ставай коло мене, бо мѣнѣ жаль буде;
Поки я тя, рыбко, люблю, любятъ тебе люде,
А якъ я вже перестану, то й никто не буде.

35.

Ой по́йду я изъ Комарникъ, та по́йду, я по́йду,
Та кто буде припадати коло мого слѣду?
Чей же буде припадати моя рыбка мила:
Чи поверне той до мене, щомь ёго любила!

36.

Зо́ставляю, мое рыбча, на Бога святого,
Чей не будешь, мое рыбча, любити никого:
Та я знаю мою милу, вѣрю ёи цнотѣ,
Вна иншого не полюбитъ, хоть бы бувъ въ золотѣ.

37.

Ой зависли синій хмары по надъ Комарники:
Ой за тобовь, файна рыбко, жаль мѣнѣ великій;
Ой зависли синій хмары, зависли, зависли:
Не сходишь ми, моя мила, николи изъ мысли.

38.

Стоитъ явôръ надъ водою, хитае собою:
Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?
Якъ ты тужишь такъ за мною, якъ я за тобою,
Мы тогды ся розôйдемо, якъ рыба съ водою.

39.

По пôдъ гору высокую росте бразилія:
Та що мила поробляе, якъ прійде Недѣля?
Она ходитъ по рыночку, думочку думае,
Що вна свого миленького личка не видае.

40.

Ой ковала зазуленька та на зарѣночку:
Ой спѣвала дѣвчинонька красну спѣваночку:
Спѣвай, спѣвай, дѣвчинонько, легче серцю буде,
Няй ся смутятъ вороженьки, няй завидятъ люде!

41.

Кажутъ мѣнѣ добрî люде, що все спѣваваю, —
Маю тугу на серденьку, та ю розбиваю:
Куды иду, туды иду, все я си спѣваю,
А якъ прійду до домоньку, стану, та й думаю!

42.

Стоитъ яворъ надъ водою, въ воду похилився:
Чогось милый чорнобрôвый тяжко зажурився —
Якъ мѣнѣ ся не хилити, вода корѣнь мые:
Якъ мѣнѣ ся не журити, саме серце млѣе.

43.

Та якъ ты ся, дѣвчинонько, та якъ же ся маешь?
Чи ты о мнѣ, голубонько, уже не гадаешь? --
Я ся маю, я ся маю, якъ рыбка въ Дунаю,
Тôлько ми жаль, мое серце, що тя не видаю.

44.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не задавай туги,
Не давайся на пôдмову, якъ тя схоче другій!
Бо я иншои не знаю, тебе лишь кохаю,
Якъ не мавъ бымь съ тобовь жити, то няй умêраю!

45.

Що ты мênѣ, дѣвчинонько, такого зробила,
Що ты мênѣ молодому надъ всѣхъ теперь мила?
Ой дѣвчино, дѣвчинонько, якъ я тебе люблю,
Якъ ôткажешь серцю мому, то я ся загублю.

46.

Соньце низко — вечерь близко, чей до милой зайду,
Чей я свою бѣлявочку здоровеньку найду;
Кобы моя бѣлявочка здорова, здорова,
Та була бы меже нами любая розмова.

47.

Головино моя бѣдна, що дѣлати маю,
Та где жь моя дѣвчинонька, що êй не видаю?
Подивлюся сюды, туды, — не виджу никого,
Прійде ми ся розболѣти зъ жалю великого.

48.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
Не можу тя, дѣвчинонько, николи забути;
Хиба тогдѝ, дѣвчинонько, я тебе забуду,
Якъ на вѣки исъ тымъ свѣтомъ прощатися буду.

49.

Стоитъ липа надъ водою: липко жъ моя, липко!
Всѣ дѣвчата на гулянцѣ, лишь моєй не видко:
Ой орлята, соколята, скиньте по перочку,
Принесѣть ми изъ Подолья мою бѣлявочку!

50.

Не гуляю, та й не знаю, зъ якой причиноньки,
Видишь тому, що ту не ма моєй дѣвчиноньки;
Ой ковала зазуленька въ лозинѣ, въ лозинѣ:
Коли не ма милой тутки, не йти було й менѣ.

51.

Ой ставъ Козакъ надъ могиловь, та й думку думае,
На Вкраину поглядае, гяженько вздыхае:
Гей! ни вѣтеръ ту не вѣе, ни соньце не грѣе,
И не такъ ту на могилѣ трава зеленѣе!

52.

Ой выйду я на горбочокъ, свисну у листочокъ:
Познай, познай, дѣвчинонько, чій то голосочокъ!
Ой выйду я на горбочокъ, та й стану думати:
Рыбко жь моя солоденька, вже жь тебе не мати!

53.

Прилетѣло саранчатко та по пôдъ дуброву,
Выдзюбало пшениченьку — лишило полову:
Та що жь мѣнѣ по половѣ — не ма пшениченьки,
Та що жь мѣнѣ по весѣлью — не ма дѣвчиноньки!

54.

Ой загудѣвъ сивый голубъ въ зеленôй лѣщинѣ:
Ой затужывъ Козаченько по своей дѣвчинѣ:
Ой пойду я на Вкраину, тамъ знайду родину,
Тамъ знайду я, кого люблю, — мою чорнобрôву.

55.

Цвѣли лозы при дорозѣ синѣсенькимъ цвѣтомъ:
Ишовъ Козакъ до милои бѣлѣсенькимъ свѣтомъ:
Ой на горѣ церковь стоитъ, та й нова дзвôниця:
Выйди, выйди, дѣвчинонько, якъ зôйде зôрниця!

56.

Ой зôйди, ясна зôрничко, бо якось темненько:
Выйди, выйди, дѣвчинонько, бо менѣ сумненько:
Зôйшла зоря, зôйшла зоря, весь свѣтъ освѣтила:
Выйшла моя миленькая, — всѣхъ розвеселила.

57.

То бувъ я разъ на весѣлью, тамъ мила спѣвала,
Тамъ-то она чорнымъ окомъ мене вчаровала:
Ой Боже жь мôй милостивый, яка жь твоя сила,
Не буде вже така друга, якъ она ми мила!

58.

Та хоть бувавъ я у свѣтѣ, красныхъ видавъ сила,
Не була ми жадна инна, та якъ моя мила:
Красна 'сь красна, дѣвчинонько, очи въ тебе сиви!
Ино твои по при моихъ були бы счастливѣ.

59.

Ой не ходи, где я ходжу, дѣвчину любити,
Ой скажи си, милый брате, труновцю зробити;
Ой скажи си ю зробити, кедриновь оббити,
Або мѣнѣ, або тобѣ на свѣтѣ не жити!

60.

Оба єдну полюбили — чія жь она буде?
Та чи твоя, або моя — не розсудитъ люде:
Не треба ся, пане брате, на дѣвчинѣ бити,
Сама скаже, кого хоче зъ меже насъ любити.

61.

Ой плывало бѣле гуся по водѣ, по водѣ:
Любила бы мня миленька, черезъ людей годѣ;
Ой вороги, вороженьки, на васъ нарѣкаю,
Черезъ васъ ми свѣтъ немилый, и долѣ не маю!

62.

Ой видится, що хмарится, дощикъ покрапляє:
Ой видится, що зъукоса мила поглядає;
Ой видится, що сердится миленька на мене,
А якъ гляне — серце вяне въ неи та й у мене.

73.

Где ты, мила чорнобрôва, где ты, ôтозвися!
За тобовь я бѣдный тужу, прійди, подивися!
Да кого жь я пригорнуся, кто жь мня приголубитъ,
Коли не ма тои тутки, котра мене любитъ!

74.

А где тая керниченька, що голубка пила,
Та где жъ тая дѣвчинонька, що мене любила?
Уже жь тую керниченьку голубки выпили,
Та вже жь мою дѣвчиноньку инши полюбили!

75.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала:
Та где жь тая дѣвчинонька, що мене кохала?
Не ма жь тои дѣвчиноньки, вже ên не буде,
Була красна, була щира, — та й взяли ю люде!

76.

Та где жь тая керниченька, що я въ ней купався,
А где жь тая дѣвчинонька, що я залйцявся?
Уже жь тая керниченька травою заросла,
Уже жь моя дѣвчинонька давно замужъ пойшла.

77.

Ой соколе, соколонько, куда ты лѣтаешь,
Скажи мênѣ щиру правду, где любку видаешь?
Ой соколе, соколоньку, пожичь мênѣ нôжокъ,
Най я милу ôтвѣдаю, заки впаде снѣжокъ!

78.

Ой ишовъ я въ полонину — студено подуло:
Ой якось мое коханье на мня призабуло:
Ой пôйду я въ полонину, та хоть на годинку,
Я у тоей полонинѣ маю бѣлявинку.

79.

Ой пôйду я въ полонину, та що тамъ ся дѣе:
Калина ся розвивае, явôръ зеленѣе;
Ой пôйду я въ полонину, у полониночку,
Чи не вваливъ буйный вѣтеръ мою калиночку!

80.

По надъ гору высокую журавки ся крутять:
Любила мене миленька, — люде баламутятъ;
Ой зойшлися буйнй вѣтры, зломили калинку:
Завзялися вороженьки, взяли бѣлявинку.

81.

Ой повѣявъ буйный вѣтеръ, повѣявъ, повѣявъ:
Що жь я буду безъ милои въ тыхъ сторонахъ дѣявъ?
Ой повѣявъ буйный вѣтеръ, та звалившъ калинку:
Я не буду безъ милои и едну годинку.

82.

Туга мѣнѣ въ тыхъ сторонахъ, туга не маленька,
Мѣнѣ тую тугу дала рыбка солоденька;
Ой пойду я на Вкраину, на Вкраинѣ буду,
И тамъ я мою миленьку, видишь, не забуду.

83.

Та пôйду я на Вкраину, и тамъ я загину,
Тамъ кажу си посадити въ головахъ калину:
Будутъ пташки прилѣтати, калиноньку ѣсти,
Будутъ мѣнѣ приносити ôтъ милои вѣсти.

84.

Плыне човенъ, воды повенъ, та й ся розливае:
Кождый бѣдный несчасливый, котрый ся кохае;
Сѣю рожу по морозу, по снѣгови сходитъ:
Великое закоханье до бѣды приводитъ.

85.

Приснивъ ми ся сонъ дивненькій, якъ Богъ дасть, такъ буде
Я ся дивлю у ôконьце, — ведутъ милу люде;
Або горы розступѣтся, або мня покрыйте,
Маете мня розлучати, — лѣпше мня забійте!

86.

Якъ ишовъ емь до милои, летѣвъ голубъ сивый,
Якъ ишовъ емь ôтъ милои, — смутокъ несчасливый;
Гей, горонько кремѣнная, чомъ ся не лупаешь?
Ой, дѣвчино молодая, камѣнь-серце маешь!

87.

Намовивъ бымь быстру рѣку, намовивъ камѣнья,
Тебе, рыбко, не намовлю, твердогось сумлѣнья;
Якъ бы ми ся молоденьки обое побрали,
Тогди бы вже й сухи дубы въ насъ позацвѣтали.

88.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не боишься Бога,
Отправилась миленького отъ твого порога!
Ой дѣвчино, дѣвчинонько, згордилась ты мною,
Прійде, прійде годинонька, згорджу я тобою.

89.

Ой чому ся такъ не стане, якъ ся говорило
Колъ яворомъ зелененькимъ, где ся воду пило?
Ой зрадлива 'сь, дѣвчинонько, зрадливѣ тѣ очи,
Бодай они не всыпали ни у день, ни въ ночи!

90.

И що зъ того, що тя люблю, 'слимъ тобѣ не милый?
Уже твои сивѣ очи иншого злюбили!
Та пойду я въ чужиноньку черезъ тебе, мила,
Та й тамъ най я зъ тугы згину, — коли сь мя зрадила!

91.

Не ходи вже коло воды, няй тя вже забуду,
Няй вже тебе иншій любитъ, бо я вже не буду;
Въ тебе только уцтивости, якъ въ каменю воды,
Щкода твоей, дѣвчинонько, краснои уроды!

92.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, я въ тобѣ кохався,
А ты 'сь мене лишь зводила, — я не сподѣвався:
Та бодай ты, дѣвчинонько, тогды отдалася,
Якъ у мори на каменю верба пріялася!

93.

Перше 'сь мене голубила, перше 'сь мня любила,
Теперь хочешь, щобы 'сь бо́льше мене не видѣла:
Та й я тебе надъ всѣхъ любивъ, ты 'сь ми була мила,
Не будешь вже такъ и съ другимъ, якъ со мновь счасливъ.

94.

Ой хоть гуди, хоть не гуди, голубе-небоже,
Та кого я вѣрне любивъ, не судивсь ми, Боже;
Два голубы воду пили, а два колотили,
Бодай тотѣ не сконали, що насъ розлучили!

95.

Плыне човенъ, воды повенъ, нѣ кому звернути:
Ой якъ тяжко мому серцю о тобѣ забути!
Куды ино повернуся — тѣнь твоя за мною,
Чи встаю я, чи лѣгаю, — не маю спокою.

96.

Ой люблю тя, моя мила, ой люблю тя, люблю,
Черезъ тебе, моя мила, лѣта мои гублю;
Любивъ емь тя дѣвчиноньковь, буду молодицёвь,
Буду на тя доти ждати, ажь будешь вдовицёвь.

97.

Ой солодка, файна рыбко, дорогій кристалю,
Кажуть люде, ожь тя люблю — та я ся не таю.
Ой не видко того села, ино видко грушу,
Тамъ-то мое закоханье — тягне зъ мене душу.

98.

ɔджу, нуджу на тôмъ свѣтѣ, тяженько вздыхаю:
Ьдна жь моя головонька, що долѣ не маю!
Ьта жь мои, лѣта мои, лѣта жь молоденьки,
оли доля несчаслива, будьте коротеньки!

99.

ій пущу я лиху долю, та долѣвь водою,
І дивлюся по за себе, а плыне за мною;
Іесчасливый вродивь емь ся, несчасливый згину,
Іородила мене мати въ несчастну годину!

100.

Ой ишовъ я горѣ селомъ — всюды ся свѣтило,
А где 'мь гадавь навернути, тамъ ся загасило:
Ой засвѣти, мѣсяченьку, и ты, зоре ясна,
Передъ тыми воротами, где дѣвчина красна.

101.

Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде,
Не могу ся оженити, бо завидять люде.
Я морозу не боюся, завтра розвинуся,
Я ворогôвъ не боюся, та чей оженюся.

102.

Кажутъ люде, що судъ буде, — а суду не буде,
Бо вже мене осудили въ тыхъ сторонахъ люде;
Кажуть люде, що судъ буде — суду не боюся,
Най на того судъ упаде, съ кимъ я гнѣваюся.

103.

Ой вороги, вороженьки, та не ворогуйте,
Та на мене молодого чары не готуйте!
Самѝ чары готуєте, самѝ пожіёте,
Ой вы мене молодого вже не счаруєте!

104.

Ой часъ ся вже, моя мати, мѐнѣ оженити,
Але жь годѣ таку найти, щобы можь любити.
Мамко моя старенькая, то 'сь ся мновь журила,
Чому 'сь мене молодого ще не оженила?

105.

Тамъ на горѣ волы въ ярмѣ, а коники въ сѣдлѣ:
Не бери си единачку, хоть бы була въ срѐблѣ;
Бо на единачку мати якъ на огонь дуе,
Она свою единачку за крôля готуе.

106.

Ой не рубай калиночку, няй горѣшки родитъ:
Та не сватай вдовы дочку, няй дѣвкою ходитъ!
Шкода тои калиночки горѣхи родити,
Шкода дочки вдовинои такъ дѣвковь ходити!

107.

То 'сь ми, люба дѣвчинонько, то 'сь ми до сподобы.
Не кажутъ тя люде брати, не маешь худобы. —
Тебе люде не годуютъ, не пріодѣваютъ,
Няй же тобѣ худобоньку не выпоминаютъ!

108.

отъ ми люде отмавляютъ, що посагу мало,
оли мѣнѣ дѣвча миле до серця прѝпало:
Не тамъ счастья, не тамъ счастья, где богатѝ люде,
Кто зъ коханья не женився, той счастливъ не буде.

109.

Женила мня моя мати, женила, женила,
Выбрала ми таку жонку, що мѣнѣ не мила. —
А я тобѣ, мой синоньку, та й не боронила,
Було собѣ тоту брати, що серденьку мила.

110.

Гамъ глубоко море грае, воду розливае,
Радъ бымъ я ся утопити, море не пріймае —
Ой стой, хлопче, не топися, бо душу загубишь,
Мусишь съ бѣдовь въ свѣтѣ жити, хоть ты ю не любишь

111.

Я спѣваю, я спѣваю, а за миловь думка,
Кобы не вы, вороженьки, не живъ бы я тутка;
Кобы не вы, вороженьки, я бы оженився
Исъ милою, съ единою, що мь съ нею любився.

112.

Чи злѝ люде такъ хотѣли, чи мѣнѣ такъ Богъ давъ,
Щобы мь я си въ тыхъ сторонахъ дѣвчину не выбравъ!
Коло млына яворина, яворъ похилився:
Котру мѣнѣ Господь судивъ, съ товь я оженився

113.

Ой у горахъ снѣги впали, горы побѣлѣли:
Бодай нашихъ вороженькôвъ зубы заболѣли!
Ой вороги, вороженьки, вступѣтся зъ дороги,
Бо вже 'сьте насъ обмовили ôтъ нôгъ до головы!

114.

Ой зôгнися, не зломися ты, высокій верше,
Завше мѣнѣ тота мильша, котру 'мь любивъ перше.
Та е въ мене рыбча файне новое, новое,
Ай все мене серце прагне за стародавнос.

115.

Ой у моѣмъ городочку змарнѣла калинка:
Не разъ, не два побанус за мновь чрнобрôвка;
Не разъ, не два побанус — все буде тужити,
Не знайде вже такъ щирого, доки буде жити

116.

Бѣжутъ лѣта, бѣжутъ лѣта, и все ся минає,
Лише мос вѣрне серце щиро ся кохае,
Ой кохае, та й кохае, и кохати буде,
Поки лише мое серце во мнѣ бити буде.

117.

Ой болитъ мня головонька отъ маку дрôбпого:
А я рыбку не забуду поки житья мого.
Ой соколе, соколоньку, пожичь мѣнѣ крила,
Няй полечу тамъ, где знаю, тамъ, где моя мила.

118.

Лети, лети, сивый коню, бо вже вечерѣе,
Ой тамъ сидитъ моя мила, где зъ лѣса зорѣе:
Виджу милу, виджу любку, дивится въ о̀коньце,
Хоть якъ темно, хоть не видно, свѣтится якъ соньце.

119.

Не для того я спѣваю, що гараздъ ся маю,
Тяжкій тягаръ на серденьку — я го ся збуваю;
Мыслятъ люде, мыслятъ люде, що я не журюся,
А я таку журу маю, — лишь не подаюся.

120.

Кажутъ мѣнѣ люде добрѝ, що я си гуляю,
А я прійду до домоньку, та й думку думаю:
Думку я собѣ думаю, долѝ выглядаю,
По̀йшли лѣта молоденьки, — гаразду не маю!

121.

Минули мня спѣваночки, минули мня таньцѝ,
Коли моя надѣейка у гробово̀й ямцѣ;
Минула мня перша любовь — перше закоханье,
Лишь николи не минеся тяженьке вздыханье.

122.

Стоитъ верба надъ водою, — схилилася въ тоню:
Не можь бути, милый Боже, двѣчи молодому:
Ой я бымь давъ, якъ бы можна, и по̀въ того свѣта,
Кобы ми ся повернули молодыи лѣта!

123.

Волы мои старенькіи — не орати вами:
Лѣта мои молоденьки — тожь ми жаль за вами;
Повернѣтся, лѣта мои — ще часъ въ гробѣ гнити,
Чи жь мѣнѣ уже на вѣки за вами тужити?

б) Дѣвоцьки.

1.

Теперь я си заспѣваю, теперь моя воля,
Не стоитъ ми предъ очима гôрька моя доля;
Теперь я ще молоденька, не знаю тужити,
Ой теперь я ще никого не вмѣю любити.

2.

Ой на ставѣ, на ставоньку — тамъ гуси плываютъ:
Тожь то мене серце тягне, якъ музыки граютъ;
Ой вже вечеръ вечерѣе, соненько заходитъ:
Пусти, мати, погуляти, бо душа заходитъ!

3.

Я спѣваю и гуляю, ничимсь не гадаю,
А еще ся ôтдавати и гадки не маю;
Теперь я собѣ ще вольна, теперь я счаслива,
Теперь менѣ усѣ кажутъ: «Красна 'сь, чорнобрôва!»

4.

Теперь я си заспѣваю, теперь молоденька,
За рôкъ, за два, за чотыре не буду вôльненька;
Та тобѣ я заспѣваю, миленькій, тобѣ то,
Ой уже намъ не надôйде друге таке лѣто!

5.

Заграй менѣ, музыченьку, въ яворовѝ скрыпки,
Пôйду съ милымъ погуляти, ворогамъ на збытки;
А тамъ въ полѣ двѣ тополѣ, третя зелененька:
Не буду ся ôтдавати, бо 'мь ще молоденька.

6.

Тече вода изъ города, тече мала рѣчка:
Ой мôй милый такій красный, якъ у травѣ чѣчка;
Якъ ся яло у Русалю чѣчечки зберати,
Такъ ся яло, мôй миленькій, намъ двоимъ кохати.

7.

Я гадала молоденька, що сонѣнько сходитъ,
А то милый чорнобрôвый по городѣ ходитъ;
Я гадала молоденька, що соколъ лѣтае,
А то мôй чорнобрôвенькій на кони гуляе.

8.

Породила мене мати темненькои ночи,
Дала мѣнѣ бѣле тѣло и чорныи очи:
Буду я ся миленькому все въ очи дивити,
Его чорнѝ, мои чорнѝ — будутъ ся любити.

9.

Кобы рѣчка не величка, я бы 'мь перебрыла:
Кобы ми бувъ милый вѣрнымъ, я бы 'мь го любила;
Але тобѣ, мôй миленькій, не ма що вѣрити,
Ты такъ съ инновь, якъ и со мновь, будешь говорити.

10.

Гей, ты дубе зелененькій, листья твои рясні:
Гы, Козаче молоденькій, слова твои красні,
Слова твои хоть прекрасні, а чортова думка,
Покинь тебе не любила, була 'мь якъ голубка!

11.

Кобы рѣчка не широ̂чка, я бы 'мь не бродила,
Кобы любко не бувъ красный, я бы 'мь не любила;
Але рѣчка широкая, то буду бродити,
А мо̂й любко молоденькій, — буду го любити.

12.

Та я жита не сѣяла, само жито сходитъ:
Я любка не чаровала, самъ до мене ходитъ;
Я не вмѣла чаровати, а ни моя мати,
Яка доля ми сужена, таку буду мати.

13.

Мы ся ино полюбили, мати ся до̂знала,
Дай же, Боже, розо̂йтися, якъ чорная хмара;
Чорна хмара розо̂йдеся, а дощу не буде,
И зъ нашого закоханья Богъ знае, що буде!

14.

Ой била мня моя мати, ой била мня, била,
Не разъ моя вечеронька на рано освѣла;
Не разъ моя вечеронька була на снѣданья,
Черезъ тебе, мой миленькій — мое закоханье.

15.

Ой не думай, мôй миленькій, не думай, не думай,
Перебрыла 'мь быстру рѣчку, перебрыду думай;
Та якъ будешь, мôй миленькій, думати, думати,
Буде ти ся пшеничeнька въ полѣ зимовати.

16.

Та не треба, мôй миленькій, долѣ нарѣкати,
Памятай лишь свого слова вѣрно додержати!
Я ти дала, мôй миленькій, разъ слово вѣрное,
Будемъ жити ажъ до смерти въ вѣрности обое.

17.

Болитъ мене головонька, — я й не повѣдаю,
Кобы ми ся що не стало зъ великого жалю;
Болитъ мене головонька, й не дотулитися,
Кобы дали на милого хоть подивитися!

18.

Не знаешь ты, моя мати, и не будешь знати,
За кимъ мое серце тужитъ и буде вмерати;
Ой Боже мôй милостивый, я тя щире прошу:
Здôйми тягаръ зъ серця мого, бо вже го не зношу!

19.

Ой дымно ся въ Чорнôй Горѣ, ой дымно ся, дымно,
Та якось мого милогоôттамъ ще не видно;
Ой въ пôвъ-ночи зъ Чорной Горы йшло молодцёвъ вісім,
Я зъ далека испôзнала свого миленького.

20.

Кобы борзо вечерѣло, кобы мѣсяць свѣтивъ,
Кобы мене мой миленькій на дорозѣ стрѣтивъ:
Стрѣтивъ мене мой миленькій просто ковалейка,
Гай взявъ мене за рученьку: «Где идешь, милейка?»

21.

Ой якъ будешь въ полонинѣ, мой милый, спѣвати,
Пускай голосъ по дубровѣ, щобы тя познати;
Пускай голосъ по дубровѣ, пускай по ялинѣ,
Щобы було любо-мило всей моей родинѣ!

22.

Выйшовъ милый на горбочокъ — заграв у листочокъ:
«Познай, познай, моя мила, чій то голосочокъ?» —
«Не познаю, не познаю, бо дуже тоненькій,
Здае ми ся, видитъ ми ся, що то мой миленькій.»

23.

Рости, хмелю, надъ водою, рѣвно съ тычиною:
Далеко тя, мой миленькій, чути съ сопѣвкою;
На сопѣвцѣ красно граешь, ще красше спѣваешь,
Ты то серцю ино туги та жалю задаешь.

24.

Та якъ идешь, рыбко, домовь, заграй же въ сопѣвку
А я выйду — послухаю, чи ты тамъ, сокольку;
Та [illegible], домовь, заграй у листочокъ,
А я [illegible] твой голосочокъ.

15.

Ой не думай, мôй миленькій, не думай, не думай,
Перебрыла 'мь быстру рѣчку, перебрыду Дунай;
Та якъ будешь, мôй миленькій, думати, думати,
Буде ти ся пшениченька въ полѣ зимовати.

16.

Та не треба, мôй миленькій, долѣ нарѣкати,
Памятай лишь свого слова вѣрно додержати!
Я ти дала, мôй миленькій, разъ слово вѣрное,
Будемъ жити ажъ до смерти въ вѣрности обое.

17.

Болитъ мене головонька, — я й не повѣдаю,
Кобы ми ся що не стало зъ великого жалю;
Болитъ мене головонька, й не дотулитися,
Кобы дали на милого хоть подивитися!

18.

Не знаешь ты, моя мати, и не будешь знати,
За кимъ мое серце тужитъ и буде вмерати;
Ой Боже мôй милостивый, я ти щире прошу:
Здôйми тягаръ зъ серця мого, бо вже го не зношу!

19.

Ой дымно ся въ Чорнôй Горѣ, ой дымно ся, дымно,
Та якось мого милого ôттамъ ще не видно;
Ой въ пôвъ-ночи зъ Чорной Горы йшло молодцевъ много,
Я зъ далека испôзнала свого миленького.

20.

Кобы борзо вечерѣло, кобы мѣсяць свѣтивъ,
Кобы мене мôй миленькій на дорозѣ стрѣтивъ:
Стрѣтивъ мене мôй миленькій просто ковалейка,
Тай взявъ мене за рученьку: «Где идешь, милейка?»

21.

Ой якъ будешь въ полонинѣ, мôй милый, спѣвати,
Пускай голосъ по дубровѣ, щобы тя пôзнати;
Пускай голосъ по дубровѣ, пускай по ялинѣ,
Щобы було любо-мило всéй моéй родинѣ!

22.

Выйшовъ милый на горбочокъ — заграв у листочокъ:
«Пôзнай, пôзнай, моя мила, чій то голосочокъ?» —
«Не пôзнаю, не пôзнаю, бо дуже тоненькій,
Здае ми ся, видитъ ми ся, що то мôй миленькій.»

23.

Рости, хмелю, надъ волою, рôвно съ тычиною:
Далеко тя, мôй миленькій, чути съ сопѣвкою;
На сопѣвцѣ красно граешь, ще красше спѣваешь,
Ты то серцю ино туги та жалю задаешь.

24.

Та якъ идешь, рыбко, домôвь, заграй же въ сопѣвку
А я выйду — послухаю, чи ты тамъ, сокôлку;
Та якъ идешь, любко, домôвь, заграй у листочокъ,
А я выйду — послухаю, чи твôй голосочокъ.

25.

Свѣти, зоре, на все поле, закôль мѣсяць зôйде,
Закôль милый чорнобрôвый до миленькой прійде:
Зôйди, зôйди, мѣсяченьку, зôйди, перекрою,
Та хотяй насъ люде судятъ — того ся не бою!

26.

Ты сонêнько, свѣти за дня, мѣсяченьку, въ ночи,
Щобы 'мь я ся надивила миленькому въ очи!
Ой мôй любко солоденькій, згину за тобою,
Та згину я, якъ рыбонька за зимновь водою.

27.

Та ты, милый, чорнобрôвый, такій 'сь ми миленькій,
Якъ у лѣтѣ въ полонинѣ вѣтеръ студененькій. —
Тай ты файна, моя рыбко, така 'сь ми миленька,
Якъ у лѣтѣ на Подôлью вода студененька.

28.

Рости, дубе, край дороги гильёмъ на долину:
Я милого лѣпше люблю, якъ мати дѣтину;
Ой люблю тя, мôй миленькій, въ душу тя не вложу,
А о тобѣ, мôй миленькій, забути не можу.

29.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, та й порогомъ сѣе:
Кобы то ся довѣдати, що мôй милый дѣе?
Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, та й порогомъ мече:
Гдесь мôй милый въ дубрôвоньцѣ въ сопѣвку щебече.

30.

Чому мила измарнѣла, якъ полотно бѣла?» —
За тобою, мôй миленькій, що 'мь тебе не зрѣла;
Менѣ темный свѣтъ весь бѣлый, на души тяженько,
Якъ не виджу, кого люблю, та тужитъ серденько.»

31.

Болитъ мене головонька, я хусточковь звяжу,
За тобою, мôй миленькій — правдочку ти скажу;
Куда гляну, туда гляну, — всюда ми темненько,
Якъ не виджу миленького, все сумне серденько.

32.

Ой ковала зазуленька гдесь тамъ на острозѣ:
Не ма мого миленького, гдесь еще въ дорозѣ;
Не ма мого миленького, не ма моєй цвѣтки,
А я ходжу, вызераю, чи не идеôтки.

33.

Гей, зацвѣла пшениченька на зерно, на колосъ:
Ой давно вже я не чула миленького голосъ;
Ой зацвѣла пшениченька отъ луга до луга:
Не знаешь ты, мôй миленькій, яка мѣнѣ туга.

34.

Гей якъ милый заговоритъ, то якъ въ дзвôнъ задзвонитъ,
А теперь я го не вижу — головонька болитъ;
Ой болитъ мня головонька, не выходжу зъ хаты,
Ой далеко мôй миленькій, та не буде знати.

35.

Здае ми ся, не журюся, въ тугу не вдаюся,
А якъ выйду на гороньку, — ôтъ вѣтру валюся;
Ой туга ми на серденьку, туга мѣнѣ, туга,
Не видѣла 'мь миленького вже недѣля друга.

36.

Ой вже вечеръ вечерѣе, вже сонѣнько кружитъ,
Ой вже три днй, три недѣлй, якъ серденько тужитъ:
Тужитъ серце за миленькимъ — бо 'мь го полюбила,
А теперь ми свѣтъ не милый — вже я ся згубила.

37.

Поплывъ човенъ, воды повенъ, кобы не схибнувся:
Ой поѣхавъ мôй миленькій, кобы повернувся!
Я о своêмъ милесенькôмъ день и нôчь думаю:
«Ой верни, верни, миленькій, бо зъ туги вмераю!»

38.

Повѣй, вѣтре буйнесенькій, ôтки я тя прошу,
Розвѣй тугу, розвѣй тугу, що на серцѣ ношу!
Повѣй, вѣтре, изъ за горы, ôтки тя жадаю,
А то зъ тои сторононьки, где милого маю!

39.

Якось мѣсяць днесь не сходитъ, а чей же ôнъ зôйде:
Гей мôй милый не приходитъ, та чей же ôнъ прійде;
Послала бы 'мь посланчика — хлопця молодого,
Чей, сѣдлае вже миленькій коня вороного.

40.

Коло млына, коло млына, коло вѣтрового,
Всѣ миленьки ту гуляютъ, — ино не ма мого;
Не ма жь мого миленького, пôйшовъ десь у горы,
Зачесавъ си кучерики, по надъ чорны бровы.

41.

Ковай, ковай, зозуленько, отъ рана до ночи,
Та скажи ми, чи обачу миленького очи?
Бодай же ты, зозуленько, сêмь лѣтъ не ковала,
Що ты мêнѣ молоденькôй правду не сказала!

42.

Та хоть що день соньце свѣтитъ, що нôчь мѣсяць сходитъ,
Не ма мого миленького, чому 'сь не приходитъ;
Ой заросли тотѣ стежки мохомъ и травою,
Где 'мь ходила, говорила, серденько, съ тобою.

43.

Ой куды я похожала маловь дѣвчиною,
Щебетала 'мь, ажь дзвенѣла земля пôдо мною;
Ой вже жь мêнѣ не ходити, куды я ходила,
Та вже жь мêнѣ не любити, кого я любила!

44.

Стоятъ вербы по надъ греблй, що 'мь ихъ насадила:
Не ма мого миленького, що 'мь ёго любила;
Не ма жь мого миленького, та й заразъ не буде,
Хиба я му ся поклоню черезъ добрй люде.

45.

Не ма мого миленького — рожового цвѣта,
Ой не ма съ кимъ розмавляти до бѣлого свѣта;
Не ма жь мого миленького, туга не малая,
На стеженьцѣ, куда ходивъ, трава зеленая!

46.

Голосочку мôй тоненькій, далеко тя чути:
«Ой мôй милый чорнобрôвый, не можь тя забути!»
Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:
«Прійди, прійди, мôй миленькій, най тя хоть обачу!»

47.

Безъ милого долѝ не ма, въ свѣтѣ 'мь сиротою,
Безъ милого счастья не ма, не ма и покою.
Где ты, милый? вже день бѣлый, вже взяло свѣтати,
Охъ, якъ тяжко и якъ нудно, що тя не видати!

48.

Не ма жь мого миленького, серця мого пана,
Не маю съ кимъ говорити зъ вечера до рана;
Не ма мого миленького, не ма мого любка,
Не ма кому поправити на сорочцѣ рубка!

49.

«Пріѣдь, пріѣдь, мôй миленькій, раненько съ росою,
Бо я сохну, якъ цвѣточка, милый, за тобою!»
Я думаю, та й все тужу, принеси го, Боже,
Мое серце безъ милого дыхати не може!

50.

Стратила я свôй вѣкъ марне, та й и свою долю,
Ôстала 'мь ся несчастлива, якъ былинка въ полю:
Якъ же мѣнѣ не плакати, самы слёзы льются,
Отъ сокола не ма слова, ôтъ нелюба шлются?

51.

Ой кого я вѣрне люблю, за того мня дайте,
А кого я ненавиджу, и не вспоминайте!
Та кого я вѣрне люблю, той ми за плечима,
А кого я ненавиджу, тоï передъ очима!

52.

Та що було серцю мило, поплыло съ водою,
А що гôрше ôтъ полуну, говоритъ со мною;
Бодай же вамъ, вороженьки, на души тяженько,
Що вы мене розлучили, съ кимъ було миленько!

53.

О нудно ми на серденьку, ой нудно, нудниця,
Ой кого я вѣрне люблю, той и въ ночи снится;
Та кого я вѣрне люблю, того не видати,
А кого я ненавиджу, самъ лѣзе до хаты!

54.

Ой сивая зозуленько, що рано лѣтаешь,
Скажи менѣ, зозуленько, где любка видаешь? —
«Ой видаю край Дунаю, надъ тыховь водою,
Обтерае чорнй очи хустковь шовковою.»

55.

Кобъ я була рыбойкою, я бы 'мь поплынула,
Я бы 'мь свого миленького назадъ завернула:
Я бы 'мь ёго завернула, коло него сѣла,
Я бы 'мь тогди миленькому всю правду повѣла.

56.

Та кобы 'сь ты, мамцю, знала, якій я жаль маю:
Выпустила 'мь соколонька, вже го не спôймаю;
А хотяй бы 'мь го спôймала, то вже не такого,
Вже ôнъ менѣ не пристане до серденька мого.

57.

Якь я собѣ загадаю та за миленького,
То не виджу передъ собовь свѣтка бѣленького; —
Ой не такъ днесь соньце свѣтитъ, якъ колись бувало,
Коли мѣнѣ файне дѣвча до серця пристало.

58.

Гей поѣхавъ мôй миленькій въ далеку дорогу,
Я за нёго несчаслива забути не могу;
Ой куплю я пару свѣчокъ, та пошлю до Бога,
Щобы була миленькому счаслива дорога.

59.

Ой высоко, та не низко, горѣхъ на лѣщинѣ:
Ой далеко, та не близко милый на Вкраинѣ:
Пойшовъ милый на Вкраину, тай я йду, тай я йду,
Бѣдна жь моя головонька, якъ я го не найду!

60.

Отъ коли тя, мôй миленькій, я уже не виджу,
Мене таки нуды берутъ, що я ледви сиджу;
Отъ коли тя, мôй миленькій, не виджу, не виджу,
Отъ тогды я, мôй миленькій, весь свѣтъ ненавиджу.

61.

Повлятъ мѣнѣ добрй люде, що я схоровала,
А я тако й за миленькимъ дуже збановала;
Я тужила, и все тужу, рады мѣнѣ дайте,
Мѣнѣ милый лишь поможе — за нимъ посылайте!

62.

Пытала 'мь ся того вѣтру, що зъ тыхъ сторонъ вѣе:
«Скажи мѣнѣ, где мôй милый, та що ся съ нимъ дѣе?» —
«Тамъ на горѣ на высокôй, где черчикôвъ много,
Тамъ ся правитъ Служба Божа за твого милого»!

63.

Не ма мого миленького, уже не приходитъ,
Зъ ôтти ёго выглядаю, зъ ôтки соньце сходитъ;
Ой не ôтти соньце сходитъ, ôтки зоря ясна,
Стратила жь я миленького, — теперь я несчасна!

64.

Очка мои сивенькій, тожто вы блудите,
Ой не ма вже того тутки, кого вы любите!
Очка мои сивенькій, въ голову 'сьте впали,
Вы бы 'сьте вже слёзоньками все море зальяли!

65.

«Лети, вѣтре, до милого, где ёго могила,
Скажи ёму ôтъ милои, же ся не змѣнила;
Скажи ёму ôтъ милои, що сама бѣдненька,
Коли не ма коло неи любого серденька.»

66.

«Повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре, зо всходу сонечка:»
А ни видно, а ни чути, мого коханечка!
Половина саду цвѣте, половина вяне:
Тяжко жь мѣнѣ на серденьку, якъ вечеръ настане!

67.

Ой зôйшла вже зоря ясна, а соньце не сходитъ:
Я милого вызераю, милый не приходитъ;
Щось ся соньце захмарило, не хоче свѣтити:
Погнѣвався мôй миленькій, — не хоче любити.

68.

«Ой листочку яворовый, винися кругленько:»
Тако й за моимъ миленькимъ болитъ мня серденько;
Сумна гора безъ явора, безъ зелененького,
Ще сумнѣйше дѣвчиноньцѣ та безъ миленького.

69.

Ой поѣхавъ мôй миленькій, мѣнѣ за нимъ туга,
Ой кобы го не любила въ дороженьцѣ друга!
Ой поѣхавъ мôй миленькій, та й вже ся не верне,
Счаслива му дорожéнька, куды ся поверне!

70.

«Гей мой милый чорнобрóвый, где ся забавляешь?
Чи тя люде отраджуютъ, чи иншу вже маешь?» —
«Мене нихто не отрадитъ, иншои не маю,
За тобовь я гину, тужу, о тобѣ думаю.»

71.

Ой тамъ въ полѣ конопельки, верхомъ зелененьки:
Мене милый покидае, — вороги раденьки.
«Не тѣштеся, вороженьки, що жь вамъ зъ того буде?
Та що кому Господь судивъ — не розсудятъ люде.»

72.

Я милого утратила, та й ще не журюся,
Хоть велику тугу маю, — я не подаюся;
Та хоть бы 'мь ся якъ журила, жура не поможе,
Ино мою головоньку бóльше рознеможе.

73.

Ой калина говорила, лѣщина спѣвала,
Що дѣвчина за миленькимъ три разы вмлѣвала.
«Бодай тебе, мóй миленькій, съ твоею красою,
На що мене отливали три разы водою!»

74.

А калина бѣло цвѣла, червоно родила:
Ажъ теперь ся я дóзнала, кого я любила;
Ажъ теперь ся я дóзнала, та ажъ теперь знаю,
Що йно тебе я любила, тебе лишь кохаю.

75.

Хоть раненько соньце сходитъ и пôзно заходитъ,
Отрадили вороженьки — милый не приходитъ;
«Бодай вы ся, вороженьки, никому не снили,
Вы 'сьте мене исъ миленькимъ на вѣкъ розлучили!»

76.

Кобы вѣтры не вѣяли, и тучи не были:
Кобы, любку, не вороги — мы бы ся любили;
Ой пôйду я у садочокъ, стану на горбочокъ:
«Не ма мого миленького, но ёго слѣдочокъ!»

77.

Ой якъ тяжко на безводьѣ рыбѣ пребувати,
Безъ милого на чужинѣ тяжше проживати:
«Гей, ты, орле чорнокрилый, дамъ ти серця свого,
Занеси мя зъ чужиноньки до мого милого!»

78.

Коломыю запалили, Коломыя горитъ:
Тожто мене за миленькимъ головонька болитъ;
Болитъ мене головонька, ни дотулится:
«Пріѣдь, пріѣдь, мôй миленькій, хоть подивится!»

79.

Не боронѣтъ, вороженьки, бы 'мь на свѣтѣ жила,
А бы 'мь свого миленького надъ житья любила;
Поки очи свѣтло бачутъ, душа жіе въ тѣлѣ,
Все ôнъ мѣнѣ буде любый, все ôнъ мѣнѣ милый.

80.

Ой судили судивниці́ камѣня съ водою,
Лише мене не розсудятъ, мо́й милый, съ тобою;
«Крешѣтъ, крешѣтъ, кремѣночки, та й ся роспадайте,
Судѣтъ, судѣтъ, вороженьки, та й ся роспукайте!»

81.

Бодай тебе, бодай мене, бодай насъ обоє,
На що жь мы ся полюбили на несчастья своє!
Та хоть я тя вѣрне люблю, и мати раденька,
Не хоче мня отець дати — бо 'мь ще молоденька.

82.

Мо́й милый бувъ такій красный, якъ той мѣсяць ясный,
Але доля го лишила, теперь о́нъ несчасный;
Ой зо́йшовъ вже мѣсяченько, та й обгородився:
Въ несчасливу годиноньку мой милый вродився.

83.

Ой перестань, мо́й миленькій, мене вже любити,
Бо насъ взяли зо всѣхъ сторонъ вороги судити! —
«О най судятъ вороженьки, та якъ розумѣютъ,
Прійде, прійде годинонька — они понѣмѣютъ!»

84.

Ой я тую зиму борзо не перезимую:
Ой я свого миленького не перебаную;
Якъ зацвѣне калиночка, береза загучитъ,
Ажъ тогды насъ, мо́й миленькій, нихто не розлучитъ.

85.

Любивъ мене милый дуже, и я го любила,
Не едну я годиноньку о нѣмъ переспила;
«О вороги, вороженьки, вы насъ розлучили,
Бодай и васъ, такъ якъ вы насъ, все люде судили!»

86.

«Згадай, милый, загадочку, та й тѝ давнѝ слова,
Яка була межe нами любая розмова!
Яке було запо́знанье, яке закоханье,
А якъ тяжке и сумненьке було розставанье!»

87.

Ой зацвѣла калинонька, цвѣла надъ скалою:
Ой вже жь мѣнѣ, мо́й миленькій, розлука съ тобою;
Ой разлука, мо́й миленькій, розлука, розлука!
Комусь буде потѣшенька, а мѣнѣ роспука!

88.

Вѣтеръ вѣе, вѣтеръ вѣе, вѣтрець повѣвае:
Тожто мѣнѣ за миленькимъ серце омлѣвае;
«Серце мое, серце мое — въ камѣнья твердого,
Чому жь ты ся не роспадешь въ жалю великого?»

89.

Ой Боже жь мо́й милосердный, що 'мь ти завинила,
Чомусь мене съ тымъ розлучивъ, котрого 'мъ любила?
Ой розлучивъ есь ты мене съ тымъ, кого 'мь любила,
Пѣйдутъ марне мои лѣта — все буду тужила!

90.

Ой думѣе мôй миленькій, думѣе, думѣе,
Онъ полюбивъ уже другу — а мене где дѣе?
Та думѣе мôй миленькій, думѣе, думѣе,
Ой за тобовь, мôй миленькій, серце мое млѣе!

91.

Ой у моêмъ городочку зêленько вышь мене:
Не знайдешь ты, мôй миленькій, щирѣйшой ôтъ мене;
А хоть знайдешь, мôй миленькій, красшу, румянѣйшу,
То николи ты не знайдешь ôтъ мене щирѣйшу.

92.

Ой тебе я полюбила, ты любишь иншую,
Бодай 'сь туживъ такъ за нею, якъ я за тобою!
Я иншого не любила, хоть ихъ було сила,
Бодай я тя була нигде — николи не зрѣла!

93.

Бодай же тя Господь скаравъ та за мою тугу!
Я гадала, що мия любишь, а ты маешь другу;
Бодай тебе, мôй миленькій, спаливъ снѣгъ бѣленькій,
Зчаровавъ есь мою душу, мôй чорнобрôвенькій!

94.

Туга мêнѣ, моя мати, туга жь мêнѣ, туга,
Любила я миленького, ôтобрала друга;
«Та що чинишь, мôй миленькій, мыслишь ся женити?
Не берешь ту, що тя любитъ, — съ кимъ гадаешь жити?»

95.

Ой до луга дорôженька, до луга, до луга:
Ой мала я миленького, ôтобрала друга;
Та дай, Боже, дочекати до дня бѣленького,
Не могу я даровати свого миленького!

96.

Очка мои сивѝ, сивѝ, а твои рудятся,
Чому мои черезъ твои не розвеселятся?
Чому, очи, не плачете, жалю не маете?
Мое серце завше въ тузѣ, а вы не знаете!

97.

Любилисьмося, миленькій. ôтъ Покрôвъ до Юря,
Ажъ поки ся не розвило въ Магорѣ явôрья;
Теперь люби, котру хочешь, котра тобѣ мила,
Бо вже видишь, насъ на вѣки доля розлучила!

98.

Ой нудно ми на серденьку и жаль не маленькій,
Що любивъ мня, а не взявъ мня, Козакъ молоденькій!
Сидитъ голубъ на дубоньцѣ, голубка на водѣ:
Ой вже жь намъ ся, мôй миленькій, любитоньки годѣ!

99.

Ой на рутѣ жовтый цвѣтокъ, сама зелененька:
«Не зрадь мене, мôй миленькій, бо я молоденька!
Ты не вѣтеръ буйный въ полю, а я не былина,
Є у тебе отець, мати, въ мене є родина.»

100.

Ой не знаю я бѣдненька, где мôй милый дѣвся:
Якъ бы милый у гай пôйшовъ, гай бы зеленѣвся;
Не спала 'мь я цѣлу нôчку, уже день бѣленькій,
Ой не знаю я, де дѣвся мôй чорнобрôвенькій!

101.

Не спала я тои ночи, ой а ни на волосъ,
Я гадала, що мня зайде миленького голосъ;
Не спала я тои ночи, не буду и другу,
Бо я маю на серденьку великую тугу.

102

Не спала я цѣлу нôчку, а встала 'мь раненько,
Ой зрадивъ мня мôй миленькій, та болитъ серденько;
«Бодай же ты, мôй миленькій, тогди оженився,
Якъ у морю на камѣню сухій дубъ розвився!»

103.

Бодай тобѣ, мôй миленькій, соньце не свѣтило,
Та колись мене не любивъ, зводити не было!
Соньце уже такъ не свѣтитъ, вѣтеръ зимній вѣе,
Тако й за моимъ миленькимъ серце моє млѣе.

104.

Ой вороги, вороженьки, та не ворогуйте,
Я вашого не любила, мого не чаруйте!
Але мои вороженьки тако й враждовали,
Хоть иншого 'мь не любила, — мого вчаровали.

105.

Соколы собѣ лѣтаютъ, сумненько гукаютъ,
Ино мѣнѣ молоденькой тяжкій жаль задаютъ;
«Не роспущай, соколоньку, якъ той орелъ крила,
Ой знаю я, знаю добре, що 'мь тобѣ не мила.»

106.

Свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ, а не грѣе:
Тако й менѣ за миленькимъ серце мое млѣе;
Полюбила 'мь миленького, тяжко ся отперти,
Хоть онъ мня ся отрѣкае, — люблю го до смерти.

107.

Якъ мня будешь покидати, перестань хлѣбъ ѣсти,
Щобы тобѣ трудно, нудно коло иншой сѣсти!
Якъ мня будешь покидати, покинь воду пити,
Абы тобѣ трудно, нудно иншую любити!

108.

Чи я тобѣ не казала, чи мъ тя не просила:
«Скажи мѣнѣ щиру правду, чи я тобѣ мила?»
Та я тобѣ завѣрила, на недолю свою,
А ты 'сь мня теперь позбавивъ любого спокою.

109.

Хоть я ти ничь не казала, казали ти люде,
Що съ нашого закоханья ничого не буде;
Не всѣ тоты сады родятъ, котры зацвѣтаютъ,
Не всѣ тоты поберутся, котры ся кохаютъ.

110.

Ой спѣвала на былинцѣ якась пташка сива:
Ой котра ще не любила, у Бога счастлива;
Бо не усѣ сады родятъ, котры вже зацвѣли,
Та не усѣ побралися, котры ся любили.»

111.

Половина саду родитъ, половина вяне,
Половина шлюбы берутъ — половина марне;
Половина саду родитъ, половина всхнеся,
Половина побереся — решта розôйдеся.

112.

«Гей, мой милый чорнобрôвый, красный 'сь, уродливый,
Хоть не хочешь мня любити, все ты мêнѣ милый;
Завше Бога того прошу, щобы 'сь бувь счасливый,
Хоть съ иною, не со мною, — бо ты 'сь мêнѣ милый.»

113.

«На що жь мêнѣ руку даешь, коли мня кидаешь?
Счастлива ти дороженька, где ты гадку маешь;
Коли будутъ, мôй миленькій, заручины твои,
Дай ми знати, я ти пошлю дрôбий слёзы свои!»

114.

Ой у саду, у садочку, листочокъ ся стелитъ:
Бѣдна жь моя головонька, мôй милый ся женитъ;
Очи мои сивенькіи, нигде не всыхайте,
Та кого вы полюбили, — теперь ôтвыкайте!

115.

Ой Боже жь мôй милостивый, яка я несчасна,
Уже жь моя зоря ясна на небѣ загасла!
Моя зоря уже згасла, друга засвѣтила,
Ой Боже мôй милосердный, то жь я несчаслива!

116.

«Зрадивъ есь мня, мôй миленькій, зрадивъ есь мня, зрадивъ.
Бодай есь си у горкости весь вѣкъ допровадивъ!
Бодай же ты усѣхъ любивъ, а тебе жадная,
Та най же тя тота зрадитъ, котра ти милая!»

117.

Ой засвѣти, мѣсяченьку, та й ты, зоре ясна,
Та най усѣ люде знаютъ, яка я несчасна!
Посадѣтъ ми, мои сестры, въ головахъ калину,
Нехай о томъ кождый знае, що зъ коханья гину!

118.

Якъ я стану передъ Богомъ на тебе плакати,
Що я зъ твоёй причиноньки мушу умерати;
Та якъ станешь на тôмъ мѣстѣ, где моя могила,
Погадай же, подумай же: «Вѣрне мня любила!»

119.

Я у твоёй мамуненьцѣ едина, едина,
Мене люде обмавляютъ, а я ничь не винна;
Очка мои сивенькіи, я ся вами дивлю,
Мене люде обмавляютъ, я ся не противлю.

120.

Ой мала я добрый розумъ, та пустила 'мь въ воду,
Дивячися, мой миленькій, на твою уроду;
Коло млына дубовина та й похилилася:
Чи ты, милый, такій красный, чи я вдивилася?»

121.

Зъ того боку на тамтой бôкъ не зайду, не зайду:
Загубила 'мь счастье, долю, не знайду, не знайду;
Загубила 'мь счастье, долю та черезъ сваволю,
А теперь я несчаслива, не маю спокою.

122.

Чи на тебе, чи на мене, неславонька впала,
Чи на тую керниченьку, що 'мь въ ней воду брала?
Я ся той неславоньки, невинна, не бою,
А съ кимъ мѣнѣ любо, мило, съ тимъ я си постою.

123.

Журилися вороженьки, журилися люде,
Що на моёй головоньцѣ вѣнойка не буде;
А я собѣ у Богойка тôлько упросила,
Що 'мь на моёй головоньцѣ вѣнокъ доносила.

124.

Журилися вороженьки, що я тако й ходжу,
А я своёвь жовтовь косовь плоты не городжу;
Та журѣтся, вороженьки, воскомъ, ладанойкомъ,
А не моевь жовтовь косовь, не моимъ вѣнойкомъ!

125.

Сусѣдоньки мои близкій — лукавій вы люде,
Та кого жь вы обмовите, якъ мене не буде?
Таже вы 'сьте обмавляли камѣня и воду,
А не то вже дѣвчиноньку, ягоду молоду.

126.

Ой у лѣсѣ пôдъ яворомъ выбрали керницю:
«Отдай, мати, свою доню, — свою едыницю!» —
«Та хоть у той керниченьцѣ вода прибувае:
Най си моя едыначка еще погулае!»

127.

Ой часъ бы вже жито жати — вже перестигае:
Чому мене, моя мати, замужъ не ôтдае?
Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився:
Ой часъ мене замужъ дати, голосъ ôтмѣнився.

128.

Мати моя старенькая, що ты си гадаешь,
Чому мѣнѣ молоденькôй людей не шукаешь?
Пожаль же ся, мôцный Боже, уродоньки моёй,
Та якъ въ руки ся дôстану паскудѣ якои!

129.

Мовлятъ люде, що я красна, що жь мѣнѣ по тому?
Дала бы 'мь я бѣлу ручку, та я не знаю — кому?
Теперь мене каждый каже: «Ты, зоренько ясна!»
А по тому мѣнѣ скаже: «Доле ты несчасна!»

130.

Стоитъ верба надъ водою — маю ю на гадцѣ:
Мышлятъ люде пôдрубати дѣвчину на кладцѣ;
Пôйшла бы я на кладоньку, кобы 'мь не упала,
Пôйшла бы 'мь я за нелюба, кобы 'мь не пропала.

131.

Та у полѣ сама стоитъ несчасна былина:
Ой не буду ти невѣстковь, бо не люблю сына;
Втогди я ти, сусѣдоньку, невѣсткою буду,
Якъ пôдъ камêнёмъ въ городѣ барвêнку добуду.

132.

Ой не ходи, богачику, горою за мною,
Ты богатый, а я бѣдна — не пара съ тобою;
Ты богатый, а я бѣдна, — не поберемося,
Най не буде серцю жалю, же любилисьмося!

133.

Тече вода зъ пôдъ города, зъ вышнёвого саду:
Та я ничь тому не винна, що не ма посагу;
Хоть не маю я посагу, не маю и дому,
«Не дай мене, татунейку, не дай леда кому!»

134.

Ой, татуню мôй миленькій, татуню соколе,
Не дай мене въ темнî горы — дай мня въ чисте поле:
Волѣю я въ чистôмъ полѣ соломовь палити,
А нêжъ маю въ темныхъ горахъ свѣтонька не зрѣти.

135.

Ой, тату мôй любесенькій, тату небогачу,
Не дай мене за пьяницю, — бо я тя проплачу;
Волѣвъ бы 'сь мене, мôй тату, за злодѣя дати,
Бо злодѣя та й повѣсятъ — я могу гуляти.

136.

Доломъ, доломъ, долиною трава зелененька:
А за добрымъ чоловѣкомъ жôнка молоденька;
Доломъ, доломъ, долиною трава вылягае:
А за добрымъ чоловѣкомъ жôнка погуляе.

137.

Ой тамъ въ садѣ зеленая трава по колѣна:
Ой за добрымъ чоловѣкомъ жôнка якъ калина;
Ой тамъ въ полѣ на горбочку вже трава жовкнѣе:
Ой за лихимъ человѣкомъ жôнка помарнѣе.

138.

Зеленая черемшина, ягôдки дрôбненьки:
«На що жь мы ся полюбили таки молоденьки?
Туга менѣ моя, мати, зъ туги розболюся,
Дозволь, мати, шлюбъ узяти, та съ кимъ я люблюся!»

139.

«Доню моя, доню моя, ты 'сь мѣнѣ миленька,
Не дай же ся на пôдмову, бо ще 'сь молоденька;
Не дай же ся на пôдмову, не дай ся зрадити,
Та бо тобѣ ще ялося дѣвчиновь ходити.»

140.

Не спускайся, дѣвчинонько, на великй вѣна,
Годився сюды, туды — не йди за отмѣна;
Бо тото твое багатство буде — и не буде,
А съ кимъ же ты, молоденька, выйдешь меже люде?»

141.

Ой трудно то та не легко познати-вгадати,
Котрый годный, бы го щиро изъ серця кохати;
И бы 'мь рада молоденька лишь того любити,
Съ котрымъ ми Богъ милосердный вже присудить жити.

142.

«Повѣй, вѣтре буйнесенькій, то зъ горы, то зъ долу,
Чей, розвѣешь, буйный вѣтре, мою лиху долю!» —
«Та буду я все вѣяти, не буду ставати,
Вже жь я того не розвѣю, що мае Богъ дати.»

143.

«Ой, Господи милосердный, я тя щире молю:
Хоть не дашь мѣнѣ багатства, дай лишь добру долю!»
«Лиху долю ни продати, а ни замѣняти,
Лише треба съ лиховь долевь сей свѣтъ колатати.

144.

Шкода травки и муравки тому облоговп:
Шкода мене молодои тому перобови;
Шкода мене молодои, шкода мого стану,
«Та якъ я ся леда бѣдѣ у руки достану!

145.

«Мати моя миленькая, мати жь моя люба,
Прошу жь тебе, не дай мене за того нелюба!
Бо въ нелюба гôрька губа — гôрча полиноньку,
Буде бити, зневажати чужу дѣтиноньку.»

146.

«Та дай мене, моя мамцю, за кого я скажу,
Та хоть мѣнѣ лихо буде — никому не скажу;
Хоть не буде, моя мамцю, ни пити, ни ѣсти,
Кобы було, моя мамцю, коло кого сѣсти!»

147.

Тече рѣчка невеличка, безъ ню перескочу:
«Отдай мене, моя мамо, за кого я хочу!»
Не дала 'сь мня, моя мати, за кого я хтѣла,
Теперь шумитъ нагаёчка коло мого тѣла.

148.

Моя люба матѣночка по полю ходила,
Всѣмъ дѣточкамъ долю знайшла, мою загубила;
«Люби мои сосѣдочки, просѣтъ моёй неньки,
Най ми пôйде, та най знайде, счастье та й доленьки!»

149.

Мене мати породила темненькои ночи,
Дала мѣнѣ красне личко и чорныи очи;
«Було мѣнѣ, моя мати, красы не давати,
Лишь ми було, моя мати, счастья, долю дати.»

150.

Котилося съ вѣтромъ листья отъ поля до поля:
«Скажи менѣ ты, листочку, яка моя доля?» —
«Така твоя, якъ и моя, стоитъ надъ водою, —
Втерае си чорнй очи хустковь шовковою.»

151.

«Лиха доле, лиха доле, пойди, утопися,
А за мною молодою та не волочися!» —
«Та хоть я си въ Дунай пойду, и тамъ ся утоплю,
То якъ выйдешь по р/доньку, я ся тебе вхоплю.»

152.

Людскй дѣти долю маютъ, — я ей не мала,
Такъ якъ бы я у Богойка камѣнѣмъ метала;
Моя доля утонула, — счастья ся не верне,
Охъ. Боже жъ мой милостивый, — то життя мизерне!

153.

Ой гаю мой зелененькій, та гаю мой, гаю:
Ни я перша, ни послѣдна доленьки не маю:
Найвысшому деревоньку вершокъ усыхае,
Найкрасшому дѣтятоньку Богъ долй не дае!

154.

Ой кобы 'сьте, люде знали, яка менѣ бѣда:
Силуе мня моя мати за старого дѣда;
«Та не дай мня, моя мамцю, не дай за старого,
Бо я уже полюбила хлопця молодого!»

155.

Ой калина бѣло цвѣла — червоно родила:
Де жь бы 'мь свои очи дѣла, жебы 'мь го любила;
Де жь бы 'мь свои очи дѣла, де жь бы 'мь ся дивила,
Якъ бы 'мь пôйшла за старого — я бы 'мь ся втопила!

156.

Зеленая чоремшино, що надъ воловь стоишь:
Молодая дѣвчинонько, чомъ ся старця боишь? —
«Ой якъ бы я незелена — ту бы 'мь не стояла:
Та якъ бы я не молода, я бъ ся не бояла.»

157.

Вылетѣло потя зъ лѣса, та сѣло на млаку:
«Чомъ не злучишь, милый Боже, дружину еднаку?»
Хоть часъ, мати, жито жати, колосья сберати,
Не пôйду я за удôвця, — буду рôвнй ждати.

158.

Ой на горѣ поорано, а не волочено:
Ой за вдôвцемъ хлѣбъ готовый, серце засмучено;
Та за вдôвцемъ хлѣбъ готовый, лише бы го ѣсти,
Ай не разъ бы поплакати, нѣжъ до него сѣсти.

159.

Ой впавъ снѣжокъ на облôжокъ, та й поплывъ водою:
Якъ же мѣнѣ не плакати, бувши молодою?
Та не дай мня, моя мати, за вдôвця, не дай мня,
До новои комороньки сховай мня, сховай мня!

160.

Ой волю я молоденька въ комôрцѣ сидѣти,
Лишь не дай мня, моя мамцю, на чужія дѣти!
Бо то чужія дѣтоньки схотятъ роскошоньки,
Я молода, якъ ягода, не дамъ имъ радоньки.

161.

Еще рѣчка не величка, а не ма ёй кôньця:
Уже тота несчаслива, що иде за вдôвця;
Шкода тоту дѣвчиноньку, шкода молоденьку,
Бо вдовець все вспоминае свою небôжейку.

162.

Розвивайся, сухій дубе, та й ты, крыхій верше:
Ой уже ся не поверне закоханье перше!
Волѣла 'мь тя, мôй миленькій, николи не знати,
Нёжъ теперка на серденьку таку тугу мати!

163.

Мило було заспѣвати, та й поговорити,
А теперь ся на мерзеньку тяжко й подивити;
Та маете мня вѣнчати съ якою бѣдою,
Заважѣтъ ми хустковь очи, та й пустѣтъ водою!

164.

Ой шумѣла лѣщинонька, якъ ся розвивала:
Та плакала дѣвчинонька, якъ ся ôтдавала:
«Ой не шуми, лѣщиноньку, та й не розвивайся:
Не плачь, не плачь дѣвчиноньку, та й не ôтдавайся!»

165.

Стоитъ верба надъ водою, роспустила гилья:
«Уберайся, дѣвчинонько — днесь твое весе́лья!» —
«Лѣпше було мене, мамцю, у землю сховати,
А нѣжъ мене, молоденьку, съ нелюбомъ вѣнчати!»

166.

Волѣла 'мь ся наманти товь рутовь зеленовь,
Нѣжъ ми мали свѣтъ вязати товь бѣдовь мерзеновь;
Маете жь ми свѣтъ вязати, вяжѣте жь коротко,
Бо я знаю, що ми буде го́рько, не солодко.

167.

Гадай, мати, гадай, мати, щобы 'сь о́тгадала,
Щобы 'сь мене изъ роскоши въ недолю не дала!
Я гуляла молоденька, не спинала мати,
Спинила мя лиха доля, якъ прійшла до хаты.

168.

По́дъ по́дъ гору высокую зе́ленькомъ садила:
Судивъ мѣнѣ Господь того, кого 'мь не любила;
Судивъ мѣнѣ Господь того, кого 'мь и не знала,
Зъ великого перебору, що 'мь переберала!

169.

Заплѣтай мня, моя мати, поки я ще дѣвка,
Заплѣтай мня, моя мамо, хоть до Понедѣлка,
А въ Пятницю у дро́бницю, а въ Суботу спать-тать,
А въ Недѣлю по по́дворью мои слезы капъ-капъ!

170.

Пôдъ яворомъ зелененькимъ дѣвчина плакала,
Тамъ-то она золотую косу росплѣтала:
Росплѣтала, росплѣтала, красно розчесала,
Красна буде молодиця, — йно шлюбу не брала!

171.

Заковала зозуленька у лѣсѣ на дубѣ:
Заплакала дѣвчинонька у церквѣ при шлюбѣ;
«Не плачь, не плачь, дѣвчинонько, добре тобѣ буде, —
Умыешься слѣзонъками, якъ воды не буде.»

172.

Присягаю передъ Богомъ, паредъ образами,
А не знаю, чи ще буде гаразд меже нами;
Та якъ же намъ добре буде, — будемъ ся любити,
А якъ же намъ лихо буде, — на вѣки тужити!

173.

Ой червона калиночка отъ сонця палится:
Мое серце уже бôльше не розвеселится;
Волѣли мня намаити барвѣнкомъ-купками,
Нѣжъ мала 'мь ся обмывати дробными слезами!

174.

Ой калино, калинонько, чого въ лузѣ стоишь,
Чи сонѣнька выглядаешь, чи ся вѣтру боишь! —
«Ни сонѣнька выглядаю, ни вѣтру ся бою,
Ту мня мати породила, — ту я си постою.»

175.

Ой поки я молоденька при мамунцѣ была,
То й червона калиночка на пôдвôрью цвѣла:
А якъ мене молоденьку ôтъ мамунцй взято,
То й червону калиноньку изъ подвôрья стято.

176.

Поки 'мь була при мамуньцѣ, дзвенѣвъ голосочокъ,
Якъ емь пôйшла ôтъ мамуньцй — пôйшовъ у лѣсочокъ:
«Дзвени, дзвени, голосочку бѣдный по лѣсочку,
Чей, учуе моя мати, стоитъ на рыночку!»

177.

Ой гаю мôй зелененькій, та гаю мôй, гаю:
Отдала 'мь ся молоденька, а теперь ся каю;
Ой ще була подобочка дѣвчиновь ходити,
Та за своёвь головоньковь косичку носити.

178.

Добре було калиноньцѣ та при долиноньцѣ:
Добре було дѣвчиноньцѣ та при матиноньцѣ;
Калинонька ôтцвитае — цвѣтокъ ôтпадае,
Якъ йде дѣвча ôтъ матоньки — гараздъ ю минае.

179.

Летитъ воронъ зъ чужихъ сторонъ, жалôбненько краче:
Отдала мня моя мати, — теперь за мновь плаче;
Ой та най собѣ поплаче, — а чей же забуде,
Та все мѣнѣ говорила, що мня ся не збуде!

180.

Ой кобы я була знала, що мѣнѣ такъ буде,
Була бы 'мь я ся втопила, хоть воды не буде,
Була бы 'мь ся утопила, жалю наробила,
Най бы за мнонь молодою родина тужила!

181.

Цвѣла въ лузѣ калинонька — вѣтеръ истрясъ цвѣты:
Где жь мѣнѣ ся молоденькôй теперки подѣти?
Гей, Боже мôй милостивый, що я учинила,
Дала 'мь долю за недолю — сама 'мь ся втопила!

182.

Ой кобы я була знала, що съ нелюбомъ лихо,
Була жь бы я си сидѣла при мамунцѣ тихо;
Та була я молоденька — дала 'мь серцю волю,
Взявъ немилый бѣле тѣло, та й очи въ неволю!

183.

Дала 'сь мене, моя мамцю, замужъ молодою,
Та якъ тоту конопельку въ воду зеленую:
Ой якъ тяжко конопельцѣ въ сырôй вôдѣ гнити,
Еще тяжше молодицѣ на чужинѣ жити.

184.

Ой на гôрѣ садокъ стоитъ, а въ тôмъ садку сосна:
Яка жь то я несчаслива на тôмъ свѣтѣ зросла!
Чи я въ свѣтѣ лишь самая, чи не ма другои,
Съ котровь бы я подѣлила дрôбнй слезы мои?

185.

Ой блѣда я, моя мамко, ой блѣда я, блѣда.
Не знаешь ты, моя мамцю, яка моя бѣда:
Ой кобы 'сь ты, мамко, знала, якъ мѣнѣ тяженько,
Сама бы 'сь ся розболѣла, та й твое серденько.

186.

Мене мати повивала въ тонки пеленочки,
А теперь я зазнаваю тяжкои бѣдочки;
Рубай дуба, рубай дуба, а у дубѣ явôръ,
Волѣвъ бы ся уродити вмѣсто дѣвки — камѣнь.

187.

Коли 'сь мене, моя мати, на той свѣтъ родила,
Чому 'сь мѣнѣ тамъ у Бога долѝ не впросила? —
«Я до церкви тя носила, — долѝ 'мь ти просила,
Я ти тому ничь не винна, що ты несчаслива.»

188.

Ой упала звѣзда зъ неба, у воду упала:
«Розвяжи ми, мамко, свѣтокъ, якъ есь завязала!» —
«Ой якъ тяжко камѣневи по водѣ плывати,
Тяжше еще, моя доню, свѣтокъ розвязати.»

189.

Зеленая калинонько — листья ти зôвяло:
Гей, дѣвчатко молоденьке, свѣтъ си завязало;
Молодая дѣвчинонько, пôйшли твои лѣта,
Молодая 'сь ôтдалася — не прожила 'сь свѣта!

190.

Отдала мня моя мати за якуюсь бѣду,
А я теперь бѣду лишу, а сама въ свѣтъ пôйду;
Якъ була 'сь мня, мамцю, дала за того молодця,
Була бы я процвѣтала, якъ рожа въ городцѣ.

191.

Мене мати годовала — въ папêръ обвивала,
За сокола обѣцяла — а за сову дала;
«Мати жь моя миленькая, ты, пташку сивенькій,
Несчасливу 'сь мня зродила на той свѣтъ бѣленькій!»

192.

Журилася мати мною, якъ рыба водою,
Дала мене въ неволеньку — та й тужитъ за мною;
«Мамко моя золотенька, мамко моя мила,
Ты 'сь то мене въ несчасливу годину вродила!»

193.

Мене мати едну мала, едну единицю,
Мêнѣ долю выберала — дала за пьяницю;
О Боже мôй милостивый, що маю чинити?
Возьми мене зъ того свѣта — не маю съ кимъ жити!

194.

Ой кобъ була 'сь, мати, знала таку мою долю,
Ты була 'сь мня утопила маловь дѣтиною;
Кобы 'сь була утопила, — була бы 'мь втонула,
День була бы 'сь заплакала, а другій забула.

195.

Косо моя жовтенькая, косо жь моя, косо,
Тожь то я тя розчесала пôдъ барвêнокъ борзо!
Косо жь моя жовтенькая, то я тя чесала,
Теперь есь ся негôдному у руки дôстала!

196.

Ой не сѣчи, ой не рубай, зеленого дуба:
Та не цѣлуй, не обôймай, коли 'мь ти нелюба;
Та коли 'мь тобѣ нелюба, було мня не брати,
Було мêнѣ молоденькôй свѣтокъ не вязати!

197.

Ой коли 'сь мене не любивъ, — було мня не брати,
Бо я тобѣ не грушочка въ садѣ коштовати:
Бо грушочку покоштусшь, та ій далѣй где кинешь,
А ôтъ мене молодои марне зъ свѣта згинешь.

198.

Ой ковала зозуленька, теперь не чувати:
Ой где я ся не родила, мушу привыкати;
Та где я ся не родила, въ чужôй сторонцѣ,
Ту мушу я вгоджувати чужôй матêноньцѣ.

199.

Ой на горѣ росте сосна—пшениця не буде:
Вже у чужой мамуненьки роскошу не буде;
Ой тихими долинами пшениця ланами:
Нигде не ма роскошоньки—йно въ своêй мамы.

200.

Своя мама постелила, спати положила,
А въ свекрохи спанья трохи, тай ще 'мь ёй не мила;
Въ своёй мамы до полудня, та й ще прикрывае,
А въ свекрохи спанья трохи, та й ще проклинае.

201.

Шумитъ мѣнѣ, якъ у млынѣ, въ моёй головоньцѣ,
Що не можу привыкнути въ чужôй сторононьцѣ;
Туга мѣнѣ въ той сторонѣ, туга въ чужиноньцѣ,
Идутъ лѣта зъ того свѣта, якъ листъ по водойцѣ!

202.

Ой ковала зозуленька въ хатѣ на загатѣ:
Тяжко мѣнѣ привыкнути у свекриной хатѣ;
Ой пôйду я до свекрохи, — стану на порозѣ:
Мои милй спѣваночки въ далекôй дорозѣ!

203.

Мои милй спѣваночки складанй, складанй,
Ой где жь я васъ наскладала — та при своёй мамѣ!
Та при своёй наскладала, у чужôй забуду,
Мои любй спѣваночки, — я васъ не забуду!

204.

Мои любй Колымыйки, где я васъ подѣю?
Занесу васъ въ чисте поле, — тамъ я васъ розсѣю;
Та якъ буде добра доля, — то васъ позбераю,
А якъ буде доля лиха, — то васъ занехаю.

205.

Посѣяла 'мь руту круту меже берегами:
Тяжко жити на чужинѣ меже воротами;
А я рутоньцѣ зеленôй верхи позсчибаю:
Якъ вороги пôйдутъ спати, — я си заспѣваю.

206.

Я собѣ разъ заспѣваю, а десять заплачу,
Що я марно свои лѣта по свѣточку трачу:
Шкода моей молодости, шкода мого зросту,
Волѣла 'мь ся утопити зъ высокого мосту!

207.

О сумненько заковала зозуленька сива:
Чи е въ свѣтѣ така друга, якъ я несчаслива!
Та я роблю, я гарую, мене ручка болитъ,
А якъ прійду до домоньку, — никто не говоритъ.

208.

По надъ гору высокую голубы лѣтаютъ:
Я гаразду не зазнала, лѣта ся минаютъ;
Я гаразду не зазнала, и не буду знати,
По чёмъ я васъ, мои лѣта, буду вспоминати?

209.

Лѣта мои молодіи — лѣта молодости,
Ай то вы ми исходите въ смутку, не въ радости!
Ще я собѣ не вгуляла, красно не входила,
Тôлько буду памятати, — що 'мь ся наробила!

210.

Господи мôй милосердный, святый Миколаю,
Вынеси мня зъ той стороны, — бо ворогôвъ маю;
Ой Господи мôй ласкавый, буду тя просити,
Дай ми, Боже, якъ найборше зъ ôтти ся вступити!

211.

Лѣта мои молоденьки, тожь ми жаль за вами,
Ой такъ ми ся завше здае, що 'мь не була съ вами;
Лѣта мои молоденьки, на завше страченй,
Гей вернѣтся, спѣваночки мои улюбленй!

212.

Лѣта жь мои молодіи, тожь ми жаль за вами,
Тожь-то я ся нагуляла коло своєй мамы;
Пôйшли лѣта молоденьки въ счастью, въ веселости,
А теперь я зазнаваю смутку и гôркости!

213.

Якъ я собѣ здогадаю давніи лѣтейка, —
Пôйдутъ слёзы долй личкомъ, якъ быстра рѣчейка;
Якъ я собѣ здогадаю, кого я любила, —
Якъ бы мёнѣ не душейка, я бы 'мь ся згубила!

214.

Та якъ я си нагадаю давную давнину,
Заболитъ мня головонька, що трохи не згину;
Повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре, повѣй, вѣтре гайный,
Ой не ма вже и не буде, якъ бувъ милый давный!

215.

Ой хора я, моя мати, — сама себе гублю,
Бо кого 'мь давно любила, и днесь того люблю;
Ой кого я щире люблю, волѣла 'мь не знати,
Нѣжъ насъ мали лихи́ люде на вѣкъ розлучати.

216.

Завзялися вороженьки, щобы 'мь все тужила,
Щобы 'мь свого миленького бо́льше не любила;
Куда ходжу, все гадаю, все думка о тобѣ,
Видишь, я тя не забуду, — хиба въ темно́мъ гробѣ.

217.

Ой мала я миленького, якъ цукеръ солодкій,
Отмовили вороженьки, — свѣтъ бы имъ короткій!
Бодай же вы, вороженьки, тяженько конали,
Ой зъ вашой то причиноньки ми ся не побрали!

218.

Бодай же вы не видѣли свѣта бѣленького,
Що вы мѣнѣ о́тобрали мого миленького!
Ой вороги, вороженьки, и вамъ конець буде,
Та хоть не взявъ мене милый, — о́нъ мня не забуде.

219.

Та бо наши вороженьки сосѣды близеньки,
Не дали намъ любитися, а мы молоденьки;
Та бодай васъ, вороженько́въ, люди не любили,
Бодай и васъ, такъ якъ вы насъ, всѣ ненавидѣли!

220.

Та бодай васъ Господь побивъ и Божая Мати,
Що вы мѣнѣ миленького смѣли ôтобрати!
Ой мала я миленького, теперь вже не маю,
Уже я ся ôтдавати бôльше не гадаю.

II. КОЛОМЫЙКИ СИРОТИНЬСКІЙ.

1.

Ой выйду я рано въ поле, — говорю съ росою,
Та й вразъ съ нею нарѣкаю на несчасну долю;
Ой выйду я на гороньку, — та й ся задумаю:
Зо̂стала 'мь ся сиротою, — никого не маю!

2.

Ой у моѣмъ городчику росте лелѣточка:
Що жь ми зъ того, що 'мь молода, коли 'мь сиро̂точка!
Та якъ тои конопельцѣ у болотѣ гнити,
Такъ то мѣнѣ, сиро̂тоньцѣ, на то̂мъ свѣтѣ жити.

3.

Мати жь моя миленькая, — ты, сивенькій пташку,
Ты жь то мене згодовала на бѣдочку тяжку!
Мамо жь моя золотенька, — ты, сивый голубе,
Ты 'сь мене саму лишала, служатся мновь люде.

4.

Що жь я тобѣ, моя мамцю, такого зробила,
Що ты мене пустенничковь такою лишила:
Кобъ була 'сь миня, моя мати, въ купелѣ зальяла,
Була бы 'мь ся и съ Короля долёвь не мѣняла!

5.

ки тотй квѣтки красній, котрій заквитаютъ,
ки тотй дѣти счасній, котрій матѣрь маютъ;
юдскій дѣти якъ дѣтойки, а я сирôтойка,
юдскій дѣти матѣрь маютъ, — моя у Богойка.

6.

ей, умерла моя мати, бѣдойко жь, бѣдойко!
же не скаже, не промовитъ: «Що чинишь, дѣвойко»? —
а якъ я си здогадаю матуненьку свою,
Мене таки жалй возьмутъ, що я ледве стою.

7.

Не ма цвѣтку на всѣмъ свѣтку, якъ на тôй калинцѣ:
Никто не є такій милый, якъ мати дѣтинцѣ;
Айбо въ нашôй полонинцѣ житейко взрастає,
Айбо моя мамунейка въ Богойка свитає.

8.

Не є моєй матуненьки, та не є єй, не є,
Та бо моя матуненька въ сырôй земли гніє;
Моя мамця уже въ гробѣ, онъ де єй могила,
По що жь я ся такъ несчасна на сей свѣтъ вродила?

9.

Та братья ся поженили, й сестра ся ôтдала,
Лише я ся, сирôтонька, на бѣду зôстала;
Ой пôйду я въ свѣтъ далеко, стану на гороньцѣ:
Чомъ не звяжешь, милый Боже, свѣтокъ сирôтоньцѣ?

10.

Чи то въ свѣтѣ, чи то въ свѣтѣ, тôлько я єдная,
Що я така, що я така, за всѣхъ несчасная?
Мене люде ненавидятъ, — якая жь причина?
И доля мня опустила, — бо я сиротина!

11.

Ой сироты, сирôтоньки, вамъ гараздъ не буде,
Бо й свои васъ ненавидятъ, еще судятъ люде;
Яке сѣно въ оборозѣ, таке сѣно въ стозѣ,
Не ма въ никôмъ надѣейки, лише въ єднôмъ Бозѣ.

12.

Отти гора, ôтти друга, въ серединѣ ровѣнь:
Ничь не зроблю, лишь ся втоплю, якъ надôйде повôнь:
Ой зôйдѣтся, быстрй рѣчки, та втопѣтъ мня въ собѣ,
Мае мати гôрьку долю, волю гнити въ гробѣ.

13.

Ой зозуле сивенькая, що жь теперь не куешь:
Мати моя миленькая, що жь мня не жалуешъ? —
«Тогды а тя, моя доню, буду жаловати,
Коли буде зозуленька въ осени ковати.»

14.

Кôлька 'мь зросла молоденька, того 'мь не чувала,
Щобы сива зозуленька въ осени ковала;
Ой ковала зозуленька, та теперь не куе:
Теперь мене моя мати уже не жалуе.

15.

Не маю я ôтця, мамы, а ни миленькои,
Никто мня не пожалус годинки єдноі;
Якъ же мѣнѣ не плакати, якъ же не тужити?
Пôйшла моя вся надѣя въ сыру землю гнити!

16.

Усѣ луги зашумѣли, забрѣнѣли рѣки:
Умеръ отець, вмерла мати, — сирота 'мь на вѣки;
Стратила жь я ôтця, матѣрь, та ії усю надѣю,
Где жь я ся теперь бѣдненька у свѣтѣ подѣю?

17.

Чи я така несчаслива, чи я вже найгôрша,
Що я така молоденька на сирôтство прійшла?
Ой Господи милостивый, змилуйся надъ нами,
Надъ бѣдными сиротами, безъ ôтця, безъ мамы!

18.

Я сирота блукаюся, не маю родины,
Бѣдня жь моя головонька мѣнѣ на чужинѣ!
Волѣла 'мь ся не родити — якій свѣтъ? — не знати,
Якъ мня мала на несчастья породити мати.

19.

Въ чужôмъ краю, въ чужôмъ краю, марно пропадаю,
Бѣдна жь моя головонька, що роду не маю!
Ой стою я въ чужôмъ краю, якъ на пожаринѣ,
Никто жь мене не пригорне при лихôй годинѣ.

20.

Ой роблю я, тяжко роблю, робота ни за що,
Люде кажутъ и говорютъ: «сирота ледащо!»
А сирота утомився, на тынъ похилився,
Люде кажутъ и говорютъ: «Онъ мабуть упився!»

21.

Ой кобы я матѣрь мала, я бы 'мь ничь не дбала,
Цѣлый тыждень при мамунцѣ въ недѣлю гуляла;
А я бѣдна сирôтонька мамунцѝ не маю,
Цѣлый тыждень гôрько роблю, — въ недѣлю думаю.

22.

Лѣта мои молоденьки, будьте коротеньки!
Ой тожь то я не вгуляла коло своєй неньки;
Коло своєй не вгуляла, у чужой не буду,
По чѣмь я васъ, мои лѣта, памятати буду?

23.

Мамцю моя неродная, я тобѣ казала,
Що же я ся слѣзеньками буду умывала;
Та якъ я ся умывала студеновь водою,
Лѣпше мѣнѣ тогда було, якъ теперь съ тобою.

24.

Ой гôрькая вже гôрчиця, гôрькая, гôрькая
Еще мѣнѣ гôрчѣйшая мамуня чужая;
Ой якъ бы 'сь ты, мамунейко, тамъ у гробѣ знала,
Якъ твою лѣтинку кривдятъ, назадъ бы 'сь вмерала.

25.

Журилися вороженьки, журилися люде,
Та кто мене сиротоньку вѣновати буде?
Не журѣтся, вороженьки, не журѣтся, люде,
Отвѣнує мене Господь, та якъ ласкавъ буде.

26.

Шкода травы зеленои, що пополовѣла:
Шкода мене молодои, що 'мь посиротѣла;
Шкода травы шовковои тому берегови:
Шкода бы мня молоденькой леда ворогови.

27.

Ой пôйду я, сиротонька, на̂ гору крутую,
Стану же я, подивлюся на рѣчку быструю:
Ой ты, рѣчко быстренькая, на тебе дивлюся,
Думки мѣнѣ серце давлять, — пôйду утоплюся!

III. КОЛОМЫЙКИ ВОЯЦКІЙ.

1.

На що мѣнѣ женитися, на що мѣнѣ долѝ?
Стоитъ мѣнѣ у Самборѣ карабинъ на столѣ;
Ой Самборе, Самбороньку — бодай 'сь завалився,
Я чрезъ тебе миленькои свободы позбцвся!

2.

Ой дубе мо̀й зелененькій, ой̀ дубе мо̀й, дубе!
Гей я хлопець молоденькій, — зъ мене жовнѣрь буде;
Мати моя старенькая, та я тво̀й сыночокъ,
То 'сь то мене выховала по̀дъ карабиночокъ!

3.

Ой̀ заплачешь, моя мати, дро̀бными слезами.
Якъ я буду присягати передъ образами:
Ой̀ заплачешь, моя мати, заплачешь, заплачешь,
Якъ ты мене на Цѣсарско̀мъ коніку зобачишь.

4.

Ой̀ заплачешь, моя мати, зъ Недѣленьки тои,
Якъ увидишь бѣлый ремѣнь черезъ плечи мои;
Ой̀ заплачешь, моя мати, рясными слезами,
Якъ миня будешь по̀знавати межи жовнѣрами.

5.

Пане брате товаришу, где ся грива дѣла? —
Ой въ Самборѣ въ Поручника у печи згорѣла;
И ты дружба, и я дружба, оба 'сьмо си дружбы,
Ой вже мы ся додружбили вояцкои службы.

6.

Гей въ Самборѣ, въ крайномъ домѣ мурованй стѣны,
Тамъ то мого миленького кучери усѣли;
Ой ковала зозуленька надъ макомъ, надъ макомъ:
Зôсталося коханêчко въ Самборѣ воякомъ.

7.

Снѣги впали, леды стали, потоки ся здули:
Ой вже мого миленького въ черевики вбули;
Якъ убули въ черевики — та й карабинъ дали,
Ой заяли миленького ажъ гетъ до Молдавы.

8.

Ой до Стрыя дорôженька, до Стрыя, до Стрыя,
Обстригли ми кучерики, теперь гола шія;
Чи будешь ты, моя мила, за мновь жаловати,
Якъ ми будутъ черевики нôженки глодати?

9.

Легѣвъ орелъ по надъ море, жалôбненько краче:
Взяли сына у жовнѣры, мати за нимъ плаче;
Плаче мати, плачутъ сестры, та й уся родина,
Теперь вже не наша буде — ай Царска дѣтина.

10.

Отобрали миленького та на жовнѣрейка,
Не такъ мати за нимъ плаче, якъ его милейка;
Пытаеся мамуненька, що мѣнѣ ся стало?
Мене болитъ такъ серденько, — на свѣтѣ мня мало.

11.

Не плачь, мати, не плачь, мила, не плачь, не журися,
Маю я ся въ що убрати, — прійди, подивися!
Ой маю я кабатъ, зброю, буде въ чѣмъ ходити,
Пойде кровця рѣченьками, — та буде що пити.

12.

Ой у лузѣ зелененькомъ зацвѣла калина:
На жовнѣра породила мати свого сына:
Бодай же вы, вороженьки, всѣ разомъ пропали,
На що вы мидѣтиноньку до войска забрали!

13.

Породила мене мати темненькои ночи,
Дала мѣнѣ бѣле личко, чорненькіи очи:
Волѣла 'сь ми, моя маги, чорне личко дати,
Нѣжъ мали мня молодого на жовнѣра взяти.

14.

Ступай, коню, подо мною, черезъ кровавѣ рѣки,
Будь здорова, матѣнонько, — вже 'мь пропавъ на вѣки:
Ступай, коню, подо мною та розбивай груду,
Будь здорова, родинонько, — вже я ту не буду!

15.

Выйшла рыбка на гороньку, та стала, та й тужитъ,
Не ма мого миленького,—Цѣсареви служитъ!
Та якъ мêнѣ не плакати, та якъ не тужити,
Пôйшовъ милый гдесь далеко карабинъ носити?

16.

Ой ковала зозуленька надъ выромъ, надъ выромъ:
Ой гдесь мое закоханье извивае гверомъ!
Красила бы 'мь писаночки — не ма бразиліи,
Пôйшло мое закоханье ажъ до Италіи!

17.

Выправила мати сына на вôйну раненько,
Сѣла собѣ пôдъ ôконьце — плаче жалôсненько;
Выправляла мати сына та на вороженька: —
Счаслива бы мому сына була дорôженька.

18.

Ой не една мати плаче, жолôстно голоситъ;
Не ма мого соколика, гдесь карабинъ носитъ;
Карабине, карабине, мучишь мою душу,
Хоть бы 'мь не радъ молоденькій, — носити тя мушу!

19.

Ой не треба, дѣвчинонько, жовнѣра любити,
Бо ôнъ муситъ Цѣсареви десять лѣтъ служити;
Ой дѣвицѣ, молодицѣ скиньтеся по грошу,
Та заплатѣть Цѣсареви, няй мундуръ не ношу!

20.

Сама ты си, дѣвчинонько, тото наробила,
Бо ты знала, що я жовнѣрь, — на що сь мня любила?
Ой дѣвчино, дѣвчинонько, жали ми за тобою,
Буду просивъ капитана — возьму ти сь собою.

21.

Жовнѣрскія карабины бодай погорѣли,
Щобы мене молодого плечи не болѣли!
Проси Бога, дѣвчинонько, й я буду просити,
Щобы уже той карабинъ довго не носити!

22.

Взяли мене у жовнѣрья, — я ще не журюся,
Конь вороный, я молодый, — та ще выслужуся;
Выслужуся у Цѣсаря, — та й пойду до дому,
Котра ми ся сподобала, — возьму си за жону.

23.

Ой служивъ я у жовнѣрахъ, заслуживъ сьмь ласку, —
Черезъ плечи два рамени, — та значокъ на дашку;
Ой втѣкавъ я отъ жовнѣровъ зъ тяжкой недоли,
Та мь розложивъ кайданочки на высокой горѣ.

24.

Ой гуляйте, файни хлопци, — завтра не будете,
Прійшла карта отъ Цѣсаря, — на войну пойдете;
Будете вы своєвь кровцёвь моря доповняти,
Будете вы бѣлымъ тѣломъ орлы годовати.

25.

Ой Цѣсарю, Цѣсароньку, на що насъ вербуешь?
Забравъ Французъ магазины, — чѣмъ насъ выгодуешь? —
Не журѣтся, не журѣтся, богатскіи сыны,
Маю я ще пôдо Львовомъ чтыры магазины.

26.

Ой ковала зозуленька, теперь не чувати:
Где мня мати не родила, тамъ треба вмерати;
Тамъ то менѣ якъ задзвонятъ, та въ усѣ каштоны,
Ой далеко лѣпще вчуешь — та якъ наши дзвоны.

27.

Родинонько, родинонько, чи жаль тобѣ буде,
Якъ я пôйду умерати меже чужій люде?
Ой у полѣ, край дороги, высока могила:
Тамъ на вôйнѣ умеръ хлопець, що я го любила.

28.

Прилетѣла зозуленька та й сказала: «Ку-ку»!
«Подай, милый, подай, орле, та хоть праву руку!» —
«Ой радъ бы я, моя мила, обыдвѣ подати,
Та налягла сыра земля, що не можь пôднятн!»

IV. КОЛОМЫЙКИ ЖАРТОБЛИВІ.

а) Молодецкіи.

1.

Очи мои сивѣ, сивѣ, то 'сьте замысливѣ,
Та на тім дѣвчатонька, котрѣ чорнобрывѣ.

2.

Кобы я такъ коня мавъ, якъ кульбаку маю,
Поѣхавъ бы 'мь до дѣвчины, до котрои знаю.

3.

Ты гадаешь, дѣвчинонько, що до тебе я йду,
Хоть й ты бы 'сь мновь не згордила, — я си иншу найду.

4.

Котра стоитъ на передѣ, та й ся запышила,
На ню, хлопцѣ, уважайте, абы ся лишила!

5.

Котра дѣвка на передѣ стоитъ дуже вбрана,
Не берѣтъ ю, хлопцѣ, въ танець, най чекае пана!

6.

Гей?, чіе то веселенько? —«Пана молодого.»
Менѣ вольно погуляти: що кому до того?

7.

Я веселый, дѣвчинонько, зъ веселого мь дому,
Ой весело усѣмъ людемъ, та й мнѣ молодому.

8.

Ой що жь то ми за зеленько, що ся не посѣе?
Ой що жь то менѣ за хлопець, що ся й не засмѣе?

9.

Та я собѣ заспѣваю: «Ой ду-ду-ду, дайна!»
Кобы мене не зрадила моя рыбка файна!

10.

Не дай же ся, дѣвчинонько, никому зводити:
Поки мене, поки тебе, будемъ ся любити!

11.

Ой я буду спѣватоньки, а ты конотуй си,
Якъ же намъ ся росходити, сама повѣркуй си!

12.

Зеленая лѣщинонька не горить, ай курить;
Молодая дѣвчинонька не любить, ай дурить.

13.

Зеленая лѣщинонька, лишь ся припадала;
Наша любовь не пропала, лишь ся притаила.

14.

Зъ пôдъ ярора зеленого водиця ся лiе:
Айбо моя дѣвчинонька любити не вмѣе.

15.

Зъ пôдъ ярора зеленого водиця цѣпоче:
Айбо моя дѣвчинонька любити не хоче.

16.

Пане брате товаришу, зрада надо мною,
Вже не хоче говорити дѣвчина со мною!

17.

Вже 'мь тя, любко, налюбився, та й нацѣловався,
Якъ соловéй по садочку ягôдъ надзёбався.

18.

Качки жито истлумили, кто жъ го буде жати?
Хлопцй дѣвча зацѣловали, кто жь ю схоче взяти?

19.

Пасутъ ôтцй въ полонинѣ, где ся зеленѣе,
Тое дѣвча хлопцй любятъ, що ся румянѣе.

20.

Подивлюся у долину, въ тую роздолину,
Га кто мênѣ зарыцае мою чорноброву?

21.

Та няй вже ю зарывае, но няй не цѣлуе,
Та няй мênѣ молодому серденька не труе!

22.

Тече вода изъ города, та й крыжочка леду;
Ой солодша моя любка ôтъ цукру, ôтъ меду.

23.

Ой чомъ въ тебе, дѣвчинонько, губки солодейки?
«Смаровала мати медомъ еще молодейки.»

24.

Ой солодка твоя краса, ся рыбойко, ой рученки твоï нечого,
Шкода мнѣ той красы й личка румяного!

25.

Ой дѣвчино солодѣнька, чомъ ты така бѣла?
Чи ты въ полѣ не робила, чи хлѣба'сь не ѣла?

26.

Та хоть моя бѣлявина на ножейку храмле,
То якъ возьме танцêвати, — якъ гусятко плавле.

27.

Та ты вмѣешь, дѣвчинонько, головку завити,
А не вмѣешь, дѣвчинонько, рубця зарубити.

28.

Я нероба, й ты нероба, не будемъ робити,
Та купимо си вôзочокъ — будемъ ся возити.

29.

Повелися кучерики, повили, повили,
Коло своей матêноньки легонько робили.

30.

Ой чого ты поскрипуешь, смерекова хато? —
Не ма добра въ нашôмъ краю, бо панôвъ багато.

31.

Гей пôйду я си до лѣса, нарубаю клинья:
Зъ богатскои дѣвчиноньки все зла господыня.

32.

А зъ бѣднои дѣвчиноньки господыня буде,
Не навчивъ ю отецъ, мати, та навчатъ ю люде.

33.

Хоть я теперь ничь не маю, я ничь не пытаю,
Кобы мила мня любила, — о бôльше не дбаю.

34.

Молодая дѣвчинонька на мене дивится,
Чи она мня дуже любитъ, чи йно зъ мене кпится?

35.

Нещасливе закоханье якъ ся кого влѣпитъ,
І розумъ ему отбере, и очи заслѣпитъ.

36.

По надъ гору высокую журавель ся крутитъ·
Хоть бы якій розумъ мудрый, — дѣвча збаламутитъ.

37.

Ой дѣвчата, дѣвчатонька, на Бога згадайте,
Якъ есьте мня зчаровали, такъ ми рады дайте!

38.

А вже жь мѣнѣ на завадѣ у садочку грушка:
Я не виджу, куда ходитъ, солоденька душка.

39.

Ой дробненька Коломыйка, дробненька, дробненька:
Казала ми приходити рыбка солоденька.

40.

Ой мѣсяцю крижованцю, ой мѣсяцю Марта:
Не пойду я до дѣвчины, — бо въ дѣвчины варта.

41.

Ой не ма то, ой не ма то, якъ на Буковинѣ,
Тамъ то вѣночокъ зеленый на каждôй дѣвчинѣ.

42.

Або мене якій убье, або я якого,
Я до своєй дѣвчиноньки не пущу нйкого.

43.

Дѣвонько, переберонько, чожъ перебераешь,
Всѣ соколы женешь въ поле, — свого не пускаешь.

44.

Хоть бы прійшло погибати по самій уха,
Таки й пôйду до милои, хотяй заверуха.

45.

Хоть бы прійшло погибати по самій очи,
Таки й пôйду до милои темненькои ночи.

46.

Ой у лѣсѣ при дорозѣ, тамъ выросли губы:
Кто на мене ворогуе, най си вырве зубы!

47.

Та уже ся вороженьки дость наговорили,
Ажъ мѣнѣ ся зъ тои бѣды кучери поцили.

48.

Ой уже ся насудили наши вороженьки,
Що мы собѣ постояли близько дороженьки.

49.

Обмавляйте, вороженьки, — не переставайте,
Потомъ свои языченьки на пôдошвы дайте!

50.

Дайте языкъ на пôдошвы, зубы на пôдковы,
Бо вже 'сьте мня обмовили ôтъ нôгъ до головы.

51.

Та най наши вороженьки пропадутъ до лиха,
А мы собѣ ѣджме, пійме, та й любѣмся зъ тиха!

52.

Кошу сѣно, кошу сѣно, — зелена отава:
Люде рыбча полюбили, — лише моя слава!

53.

Тото мене зъ свѣта жене, тото мене губитъ,
Та що мою дѣвчиноньку леда якій любитъ.

54.

Ой сѣвъ я си при дѣвчинѣ, — ена ся ôтсуває,
Теперь я вже добре знаю, що иншого має.

55.

Та я мысливъ молоденькій, що она мня любитъ,
А она мня ино таки й словами голубитъ.

56.

Ой думавъ я молоденькій три дни и три ночи,
Чому мила усѣхъ любитъ, лишь мене не хоче.

57.

Ой зъ теплои полонины вѣтеръ ся намага'тъ:
Люби, любко, кого хочешь, — най Богъ допомога'тъ

58.

Коли ми ся не побрали зъ людскои намовы,
То я руки до кишеній: «Будьмо си здоровы!»

59.

Я узойке перескочу, широке обôйду:
Не журѣтся, вороженьки, ще я зъ того выйду!

60.

Ой ду-ду-ду, ой ду-ду-ду, я ту вже не буду,
За рôкъ, за два, за чотыре, за любку забуду.

61.

Не плачь, мила, не плачь, мила, не тужи за мною:
Ты згубила, а я знайшовъ десять за едною!

62.

Скажу я си на могилѣ тѝ слова вырыти:
»Умеръ хлопець, не хтѣла го дѣвчина любити.«

63.

Прійшла карта ôтъ Цѣсаря, та й ще ôтъ Царицѝ,
Щобы дѣвчатъ не любити, лише молодицѝ.

64.

Ой дрôбойка ячменина, дрôбойка, дрôбойка:
Не каже ся женитоньки рыбка солодонька.

65.

Пане брате товаришу, едну гадку майме,
Зъ того боку на тамтой бôкъ дѣвчину не дайме!

66.

Зъ того боку на тамтой бôкъ далеко ходити,
Не е лѣпше, якъ изъ близька дѣвчину любити.

67.

Ой дударе, дударчику, якъ ты красно граешь!
Тôлько ино доганочки, що жôнки не маешь.

68.

Гадавъ емь ся оженити, та й уже не буду,
Бо такъ емь собѣ роздумавъ: свѣтъ не перебуду.

69.

Ты ся женишь, товаришу, а я не гадаю,
Та на свою головоньку бѣды не глядаю.

70.

Ой на горѣ огень горитъ, на долинѣ гречка:
Не бери ся иновѣрку — буде суперечка!

71.

На Вкраину не поѣду, — и дома не буду,
Дѣвча ми ся сподобало: женитися буду.

72.

Ой у тебе очи чорнѣ, въ мене мурянистѣ,
Та якъ ми ся поберемо, — будемо паристѣ.

73.

Ой люблю тя, файна рыбко, люблю тя, люблю та.
Пожди на мня до осени, — въ осени возьму та!

74.

Перескочу поточину, та й не дотулюся,
Якъ не озьму, котру люблю, то не оженюся.

75.

Ой впавъ снѣжокъ на облѣжокъ второчный, второчный:
Оженѣтъ мня, люде добрѣ, бо 'мь сирота вѣчный!

76.

Ой упавъ я зъ коня въ воду, та й не утопився:
Гаки й я си еще жвавый, хоть я оженився.

77.

Ой тамъ въ борѣ два яворы та й дубъ зелененькій:
Хоть давно я оженився — а все веселенькій!

б) Дьвоцкїи.

1.

Теперь я си заспѣваю, теперь маю волю,
Теперь я ся молодешька нїкого не бою.

2.

Теперь я си заспѣваю, теперь ми ся хоче,
Коли мою головоньку нїкто не клопоче.

3.

Єще 'мь въ печи не наклала, трѣски изгорѣли:
Ще 'мь нїкого не любила, — люде вже збагнули.

4.

Єще 'мь въ печи не наклала, а уже ся курно:
Я нїкого не любила, — люди брешутъ дурно.

5.

Тече вода зъ пôдъ города, тече вода зимна:
Полюбивъ мня мôй миленькій, я тому не винна.

6.

Ой ты роду великого, а я не малого,
Ой ты любишь жартовати, а й я не отъ того.

7.

Плыне вода изъ города — иде въ переверты:
То меня люде взяли въ зубы черезъ твои жарты.

8.

Рыбко моя солоденька, рыбко моя срёбна,
Пойшла за насъ бесѣдойка дуже непотрёбна.

9.

Коли мене, любко, любишь, не кажи нйкому,
Бо то люде порозносятъ, якъ вѣтеръ солому!

10.

Поки 'мь була молоденька, не знала 'мь нйчого,
Я гадала, що не буду любити нйкого.

11.

А теперь я вже выросла, — на станочку стала,
Не едному 'мь молодцёви до серця припала.

12.

Ой я бы ся утопила, але бо ся бою,
Щобы 'мь где не завадила въ камёнь головою.

13.

Ой у мого миленького сивй очка дуже,
Кажутъ люде, ожь го люблю: Бо́гъ ме, не буду вже!

14.

Ой можъ знати и спо́знати, якъ кто кого любитъ,
Бо якъ иде дороженьковь, оченьками блудитъ.

15.

Солоденькій, миленькій, лишь бы тя любити,
Такй маешь очка краснй: — выцяпкали бы ти!

16.

По по́дъ тотй синй горы, по по́дъ тотй терна:
Кусай, милый, горѣшеньки, мѣнѣ давай зерна!

17.

Пусти, мати, погулати, я не забавлюся:
То́лько хлопцёвъ розвеселю, — назадъ повернуся.

18.

Тато добрый, тато добрый, мати не лихая,
Не боронятъ погулати, — поки 'мь молодая.

19.

Та якъ тота вода чиста тамъ на торѣ грае,
Такъ красно мо́й чорнобро́вый «Козака» гуляе.

20.

А мôй милый чорнобрôвый, а мôй милый ладный,
Куда тôлько подивлюся, не есть такій жадный.

21.

Єденъ красный, другій красный, третій не поганый,
А мôй милы́й меже ними якъ намалёваный.

22.

Та ты вмѣешь, Козаченьку, голубця кресати,
А не вмѣешь коло воза кôлка затесати.

23.

Ой не чупкай, мôй миленькій, не чупкай, не чупкай,
Я ты не разъ говорила: «Иншои си шукай!»

24.

Ой не чупкай, мôй миленькій, не чупкай ногою,
Не будешь ты мѣнѣ мужомъ, я тобѣ женою.

25.

Лѣпше полёмъ, лѣпше полёмъ, нѣжли ораницёвь:
Мѣнѣ лѣпше файновь дѣвковь, нѣжли молодицёвь.

26.

Бо я собѣ дѣвковь файновь хоть где погуляю,
А товь славновь молодицёвь бѣдочкы зазнаю

27.

Ой на гребли шумятъ вербы, та й дубъ зелененькій:
Хотѣвъ мене змудровати Козакъ молоденькій.

28.

Ой у полѣ керниченька дылёмъ дылёвана:
Сказавъ мêнѣ красный хлопчикъ, що 'мь намалёвана.

29.

Малёвана, файный хлопче, але не для тебе,
Тôлько були мясниченьки, не бувь есь у мене.

30.

Минулися мясниченьки, минаеся весна;
Ажъ теперь тя лиха доля до мене принесла!

31.

Очи мои чорненькіи, бѣда мêнѣ съ вами,
Хоть не дивлюся на хлопцêвъ, — моргаете сами!

32.

Сама 'мь траву столочила, сама ю и скошу:
Сама 'мь рыбва розгнѣвала, сама перепрошу.

33.

Дай нô, Боже, дочекати Недѣлѝ святои,
Маю я вже таке зêлья, же всѣ хлопцѝ мои.

34.

Ой маю я таке зѣлье, що зовеся: «тоя,»
Якъ ти ю дамь напитися, заразъ буду твоя.

35.

Ой на горѣ на высокôй бѣла комапичка:
Люблятъ мене красній хлопцій, хоть я невеличка.

36.

Та хоть я си невеличка, — румяного личка,
Пристала 'мь ти до серденька, якъ перепеличка.

37.

Чія хата въ серединѣ, — моя хата крайна:
Люблятъ мене красній хлопцій, ай бо жь я си файна.

38.

Ой того я хлопця люблю въ жовтôмъ капелюсѣ,
Щобы мене поцѣловавъ и приставъ до души.

39.

Ой того я хлопця люблю въ жовтôй крисанинѣ,
Ой якъ мене поцѣловавъ — маю знакъ до нынѣ.

40.

Не дай, Боже, щобъ милого стôлько разъ кололо,
Кôлько разы его личко було коло мого!

41.

Ой той мѣнѣ сподобався въ сукманѣ короткôй,
Якъ мня вчерай поцѣловавъ, — ще губы солодкі.

42.

Ой еденъ макъ на городѣ зацвѣвъ по Волоски:
Та того я хлопця люблю, що дзюбатый трошки.

43.

Ой и що кому до того, що я люблю того,
Мои очи не моргаютъ та на леда кого?

44.

Та я тебе поцѣлую изъ правого боку,
Най ворогôвъ кольки колять хоть за пôвтора року!

45.

Коло мого городенька зацвѣла роженька:
Бѣлявого хлопця маю, сама 'мь бѣлявенька.

46.

А вже соньце ся спустило зъ горы на долину:
Я такъ того хлопця люблю, що трохи не згину.

47.

Ой любѣмся, мôй маленькій, таки й потаемно,
Где найбôльше людей буде, — не ставаймо въ едно!

48.

Коло млына яворина, коло млына кладка:
Я съ немилымъ говорила, а о милôмъ гадка.

49.

Ой добра нôчь усѣмъ на нôчь, а вы, люде, чуйте,
Най поганй идутъ домôвь, — красній ту ночуйте!

50.

Ни я пьяна, ни я пьяна, ни я тверезенька,
Така въ мене вже натура, що 'мь все веселенька.

51.

Упавъ дощикъ исъ росою на бѣлу березу:
Любивъ есь мня пьянесеньку, — люби мня тверезу!

52.

Не протився, мôй миленькій, — й я ся не противлю,
Хоть съ иншимъ я розмовляю, — за тобовь ся дивлю.

53.

Не журися, мой миленькій, що мня судятъ люде,
Хоть якійсь мня поцѣлуе, ще и тобѣ буде.

54.

Єдно ми са плече мече, а друге не хоче:
Ой вже мене мôй миленькій любити не хоче.

55.

Ой у лѣсѣ на дубинѣ сорока скрегоче:
Ой вже мене мôй милецькій покинути хоче.

56.

Та най ôнъ мня покидае, коли иншу мае,
И я маю краснѣйшого, що мене кохае.

57.

Даютъ мѣнѣ, моя мамцю, догану, догану,
Що ты мене породила такую погану.

58.

Мамцю моя золотенька, мамцю моя мила,
Даютъ мѣнѣ доганочку, що' мь не чорнобрыва.

59.

Кропитъ дощикъ дорôжейку, щобъ ся не курила:
Хиба бы 'мь безумна була, жебы 'мь ся журила.

60.

Котилися снѣги зъ горы, на долинѣ стали:
Любилися сивй очка, теперь перестали,

61.

Ой тамъ мало засвѣтало, а тамъ побѣлѣло:
Уже жь наше закоханье съ вѣтромъ полетѣло.

62.

Грѣе соньце, грѣе соньце, а мѣсяць не коньче:
Кобы мене Господь любивъ, любко якъ си хоче!

63.

Ой у саду, тамъ на заду, плоты гороженй:
Видишь мѣнѣ въ тыхъ сторонахъ хлопцй не суджень.

64.

Ой ковала зозуленька на зеленôй гатѣ:
Та що мѣнѣ судивъ Господь, то я буду мати.

65.

Та ты мыслишь, дурный хлопче, що я тебе люблю,
А я тебе ино такô й словами голублю.

66.

Ты, дурный, дарунки дававъ, я, розумна, брала,
Ты вже мысливъ, що тя люблю, — а я ся смѣяла.

67.

Ты гадаешь, дурный хлопче, що я за тя пôйду,
Кину роскошь по пôдъ ноги, а куплю си бѣду.

68.

Ой въ зеленôмъ городочку два яворы гнутся:
Черезъ дѣвча молоденьке два молодцй бьются.

69.

Я не хочу, та й не буду, два броды бродити:
Я не хочу, та й не буду, двохъ разомъ любити.

70.

Болитъ мене головонька, та й меже плечима:
Приведѣтъ ми, кого люблю — съ чорными очима!

71.

Но ми того не ведѣте, що 'мь впередъ кохала,
Ай мы того приведѣте, що 'мь теперь зачала!

72.

Болитъ мене головонька, болитъ мене дуже:
Звяжи мѣнѣ головоньку, невѣнчаный друже!

73.

Сама я си молоденька лиха наробила,
Що я зъ цѣлого серденька хлопця полюбила.

74.

Любила я миленького, любила 'мь го досыть,
Теперь най го тота любитъ, що перстенй носитъ!

75.

Тече вода зъ пôдъ города та й каламутится:
Що за очи обмавляе, — а въ очи лестится.

76.

Ой теперь я заспѣваю, но не знаю кому?
Хиба мому миленькому, якъ пôйде до дому.

77.

Ой поѣхавъ мôй миленькій, поѣхавъ, поѣхавъ,
Такôй бы го розумъ зайшовъ, щобы не пріѣхавъ!

78.

Понехавъ мня мôй миленькій: що ôнъ си гадае?
Маю въ Бозѣ надѣейку: иншій покохае.

79.

Кличутъ мене вечеряти, — вечеряйте самі!
Не ма мого миленького — не буду й я съ вами.

80.

Ой у полѣ двѣ дороги, една поперечна:
А где жь мы ся изôйдеме, рыбочко сердечна?

81.

Волѣла 'мь си постояти въ густôмъ малинничку,
Нѣжъ мала 'мь ся прихиляти негôдному личку.

82.

Лѣта мои молоденьки, лѣта мои буйні,
Тоже-то вами ся обходятъ леда які дурні!

83.

Подивлюся на явора, — а яворъ зеленый:
Не разъ на тя побаную, розумцю шаленый!

84.

Ой шаленый розумойку, та на тя баную,
Що 'мь любила ось два роки бѣдочку дурную!

85.

Присылавъ разъ богачикъ до бѣдной сирôтки,
Та й пытався черезъ людей: чи мае присѣвки?

86.

А она му, молоденька, знала ôтповѣсти:
«Я до тебе, богачику, не иду хлѣбъ ѣсти.»

87.

А ни ѣсти, а ни пити, ни пріодѣвати,
А якъ буду ти суджена — мусишь мене взяти!

88.

Та хотя й я сирôтонька: — уцтива дѣвчина,
Я ôтважу и зневажу богатского сына.

89.

А якій ты гидкій, бридкій, а яка я пышна, —
А где жь бы я очи мала, щобы 'мь за тя пôйшла!

90.

Та бо вдовець — не молодець, жарточку не знає,
Тебе возьме — пѣбы любитъ, першу споминає.

91.

Та й и старець — не молодець, жарточку не знає,
Твоє личко румяненьке свому прирôвнає.

92.

Ой по пôдъ гай зелененькій, та по пôдъ лѣщину,
Веде старый старцунище молоду дѣвчину.

93.

Ой ще ся съ нѣвь не оженивъ, — збераеся бити,
Складає си по грошеви нагайку купити.

94.

Ой ты, дѣду стареньки, мѣнѣ не протився,
Я ще була въ пеленочкахъ, коли ты женився.

95.

Не протився мѣнѣ, дѣду, що я свавôльненька,
Ты вже дѣчій оженився, я ще молоденька.

96.

Тои ночи о пôвъ ночи, — якъ мѣсяць мѣнився,
Ишовъ кривый на залѣты, слѣпый придивився.

97.

Оженися, файный хлопче, ожени, небоже,
Бо вже тобѣ съ молодцями ходити не гоже.

98.

Ой на ставѣ, на ставоньку, вода сколочена:
Втогды мене хлопцѝ любятъ, якъ я заручена.

99.

Сама я си запрягаю, та й сама поѣду:
Кого я си полюбила, за того я пôйду.

100.

Та я собѣ заспѣваю: «Ой ду-ду-ду-ду-ду!
Миленькому дала 'мь ручку — миленького буду.

101.

Чому 'сь мене тогды не бравъ, якъ була 'мь дѣвицёвь,
А теперь тя ôчка болятъ, коли 'мь молодицёвь.

102.

Кобы мѐнѣ не чѐпець, не червона хустка,
Я бы 'мь собѣ погуляла, якъ на ставѣ гуска.

103.

Ой пôйшла бы 'мь разъ у танець, але я ся бою,
Подивлюся по за себе, чи любко за мною.

104.

Та чи иде, чи не иде, вже го ся не бою,
Суть у мене очи чорий, чей ся обороню.

105.

Не буде мня милый бити, не буде, не буде,
За едно ми подаруе, за друге забуде.

106.

Ой у выру воду беру, на каменѣ стою:
Я такого мужа маю, що го ся не бою.

107.

Я такого мужа маю, якъ гречана паска:
Я тогды го поцѣлую, коли моя ласка.

108.

Ой на выру воду беру, — на сподѣ калужа:
Я милого лѣпше люблю, нêжь своёго мужа.

109.

Я хочу такого мужа, щобы мене слухавъ,
Чужихъ жôнокъ не любивъ, табаки не нюхавъ

110.

Ой изъ дуба кора груба, а зъ явора дрôбна:
Ой казали мêнѣ люде, що я не потрêбна.

111.

На що 'сь бравъ, коли 'сь знавъ, я не твоя рóвна,
Та бо ты простый Поповичъ, а я Деканóвна!

112

На що 'сь бравь, коли 'сь знавъ, мѣщаночку зъ мѣста,
Я не ѣла, и не буду, ячмѣнного тѣста.

113.

Ой ты 'сь знавъ, на що 'сь бравъ, я не вмѣла жати,
Буде ты ся пшениченька въ полѣ зимовати.

114.

Чи я тобѣ не казала: «Не бери ты мене!
Бо я роду свавóльного, не навчишь ты мене.»

115.

Дала мене моя мати за Бойка, за Бойка,
Буде мѣнѣ ще за Бойкомъ голова гладойка.

116.

О не ходи коло воды, бо ся въ воду зсунешь:
Ой не люби чужу жену, бо ся своéй збудешь!

117.

Ой хотѣла стара баба молодою бути, —
Натыкала за голову зеленои руты.

118.

Руто жь моя, руто жь моя, руто зелененька!
Я думала, що я стара, — а я молоденька!

119.

Хоть зелена лѣщинонька, зелена, зелена,
Не вродятся горѣшейки, бо весна студена.

120.

Ой славная Коломыйка по горѣ ходила,
А якъ зôйшла зъ горы на дôлъ — всѣхъ розвеселила.

ШУМКИ.

1.

Гей, пôйду я на ярмарокъ,
А тамъ стоитъ дѣвчатъ сорокъ:
То чорнява, то бѣлява,
Куда глянешь — кажда жвава!

2.

Пытаеся мати сына:
«Що коштуе сья дѣвчина?»—
«Не пытайся, моя мати,
Що коштуе — треба дати!»

3.

Ой не продамъ свою любку,
Красну, милую голубку;
Якъ же любку ми продати,
Съ кимъ же буду я гуляти?

4.

Гей, Козаче, гуляй, гуляй!
Но ся до мне не пригуляй! —
«Що то въ мене за гулянья,
Коли не ма притуляньа!»

5.

Гей, сѣвъ — зажурився,
Якъ на гуску подивився:
Така була моя мила,
Якъ та гуска чорнобрôва!

6.

Ты, дѣвчино чорноока,
Не ходи ты до потока!
Ой бо тамъ глубока вода,
Якъ ся втопишь — буде шкода!

7.

Приснивъ ми ся сонъ дивненькій,
Що пріѣхавъ мôй миленькій,
А я встала, засвѣтила, —
Ой не той-то, що 'мь любила!

8.

Ой засвѣти, мила, свѣчку,
Най перейду быстру рѣчку!
Ой засвѣти, мила, обѣ,
Най перейду, рыбко, къ тобѣ!

9.

Николи не ма тамъ добра,
Где дѣвчина любитъ по два;
Не ма добра и не буде,
Якъ любити по два буде!

10.

Ой любивъ я дѣвчатъ сорокъ,
А молодиць триста,
Та й ще въ Бозѣ е надѣя, —
Душа моя чиста.

11.

Тамъ на горѣ, на вершочку,
Ѣхавъ дѣдько въ черепочку,
А мы ёго не спо̀знали,
Та й шапочки познимали.

12.

Тамъ на горѣ, на вершечку,
Молотили хлопцѝ гречку,
А ни гречки, ни половы,
Йно въ дѣвчины чорнѝ бровы.

13.

Гандзю люба, Гандзю мила,
Чимъ ты брови намастила? —
«Намастила 'мь копервасомъ,
Щобъ дурити хлопцёвъ часомъ!»

14.

Колысала баба дѣда,
Отъ поранка до обѣда,
А дѣдъ бабцѣ купивъ капцѝ,
Куртѝ були: втявъ ёй пальцѝ!

15.

«Гей, дѣвчино, чія ты?
Ходи со мновь гулятн!» —
«Не пытайся, чія я?
Идешь ты — иду й я!»

16.

Соньце грѣе, вѣтеръ вѣе,
А дѣвчина зъ жалю млѣе:
Знати, знати, по тôмъ личку,
Що тужила цѣлу нôчку.

17.

Пріѣдь, милый, — утѣшуся,
Обôйму тя, — притулюся:
Перестанутъ мои очи,
Слезы льяти въ день и въ ночи.

ОПИСАНІЕ

СЛАВЯНСКИХЪ РУКОПИСЕЙ

МОСКОВСКОЙ ПАТРІЯРШЕЙ БИБЛІОТЕКИ.

Подъ симъ названіемъ предпринялъ было покойный Дѣйствительный Членъ и Библіотекарь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Вуколъ Михайловичъ Ундольскій, напечатать составляемое имъ, возможно обстоятельное, описаніе знаменитаго нашего Московскаго книгохранилища, извѣстнаго теперь подъ именемъ «Московской Синодальной (прежде Патріяршей) Библіотеки.» Осенью 1847 года онъ обратился ко мнѣ, какъ къ Секретарю Общества и Редактору его «Чтеній,» открыть для предпринимаего имъ труда мѣсто въ помянутомъ повременномъ изданіи, на что я, разумѣется, съ тѣмъ большею готовностью согласился, что самъ неоднократно, въ своихъ занятіяхъ, сильно чувствовалъ отсутствіе подобнаго произведенія. Между нами условлено было, по изготовленіи описанія каждаго отдѣла, немедленно же печатать оный, такъ, чтобы въ 3, либо 4, года успѣть все покончить. Начали съ рукописей Богословскаго содержанія; но, съ одной стороны, свойство самаго труда, требую-

представленія ему о ней, что она — не по плечу ему, не его дѣло.

Въ предлежащемъ заключается описаніе рукописей Богословскаго Отдѣленія, именно изъ 1-го раздѣла, содержащаго въ себѣ «Священное Писаніе,» описано 3 рукописныхъ Библій, 16 разныхъ книгъ Ветхаго, 34 Новаго Завѣта: 24 Евангелія и 10 Апостола; изъ 2-го раздѣла, который составляютъ «Толкователи Св. Писанія,» 23 Ветхаго и 31 Новаго Завѣта; и наконецъ изъ 3-го раздѣла, къ коему принадлежитъ «Каноническое Право,» 4 Кормчихъ. Всего только 110 №№-ровъ; но и это небольшое число описаннаго чего стоило нашему библіографу, и какъ поучительно и важно для каждаго, занимающагося нашей Славяно-русской древней письменностью!

О. Бодянскій.

Іюня 11-го дня, 1867 г.
Москва.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

БОГОСЛОВІЕ.

Раздѣлъ I. Священное Писаніе.

блія, или полное собраніе книгъ щеннаго Писанія.

? 1 (918). **Библія**, писанная ст. въ 1499 году, на 15 и листахъ, въ листъ.

показанія порядка Библейскихъ , и для облегченія въ пріисканіи озаглавимъ этотъ важнѣйшій спи- изъ листа въ листъ.

3. «Предисловіе на настоящую кни- Нач. Понеже Богъ творець всѣхъ...

предисловіе было напеч. въ Биб- 1663 г. и печатается доселѣ. См. ва *Опис. старопеч. кн. Гр. Толсто-* I. 1829, 8, № 133. Слич. нашего ка- а № 3 (30).

5. «Начинаетъ оглавленіе книгъ аго Завѣта.» Нач. Книга Божествен- Писаніа Библіа, съдержа по раз- нію въ себѣ имѣа 36 книгъ, особнѣ ждо раздѣлена по чину и уряженію послѣдуемому. Въ нихже сія книга олемая Генисисъ, сирѣчь родства, первая, бесѣдуетъ же о сотвореніи твари. . .

л. 8. «Главы Божеств. Писаніа книги сея Бытіи по частемъ, въ первой книгѣ о бытіи. 1. О сътвореніи небеси и земля.»

л. 11—15. «Все Свящ. Писаніе раздѣляется въ два Завѣта, сирѣчь въ Ветхій и Новый.», Нач. Ветхій Завѣтъ вводитъ...

Тоже было напеч. См. тамже.

л. 1. «Ѳалеолога книга Бытейская, въ еже искони сътвори Богъ небо и землю, и прочая, въ немже и на концу имѣеть: сынъ Адамовъ, сынъ Божій.» Глава 1. Искони сътвори Богъ небо и землю....

Раздѣлена на 12 частей. См. *Опис. рукоп. Рум. Муз.* Спб. 1842, 4, стр. 29. О. Новицкаго *о первон. переводѣ Св. Писанія на Славянскій языкъ*, Кіевъ 1837, 4, стр. 73 и слѣд. Слич. *Москвит.* 1843 г. № 4 стр. 502.

л. 33. «Книга вторая Исходъ.»

Раздѣлена на 10 частей см. тамже.

л. 59. «Книга третяа Леввитскаа Божіа рѣчь къ Моисею.»

Разд. на 10 частей. См. тамже.

л. 78. «Книга четвертаа Числа.»

Раздѣл. на 10 частей. См. тамже.

л. 103. «Сіа книга Вторый Законъ Божіа слова.»

Раздѣл. на 10 частей. См. тамже.

л. 124. «Книга Ісуса сына Наугіина.»

л. 138 об. «Книгы о Судіахъ Іизраилевыхъ.»

л. 154. «Книгы глаголемыи Руѳь.»

л. 156. об. «Книгы глаголемыя Самоилъ.»

л. 178. «Царьство второе,»

л. 196. «Царьство третьее.»

л. 216. «Царьство четвертое.»

л. 234. «Начинается предсловіе св. Герасима въ книзѣ Давреяинь, иже есть Паралипоменонъ, иже мы глаголати можемъ словеса дній.» Нач. Толика и такова есть книга сіа....

Сей св. Герасимъ (иже на Іорданѣ), есть блаж. Іеронимъ, какъ это можно видѣть и изъ сличенія сихъ предисловій съ напеч. въ началѣ Bibliae Sacrae Vulgatae edit. Sixti V, Fracof. 1826, 8.

л. 235. «Пакы иный Прологъ.» Нач. Евсевій Герасимъ Доммонію и Рогасіану, своимъ о Хрістѣ Іисусѣ цѣлованіе.» Нач. Яко Гречьскыя исторіа....

Quomodo Graecorum historias..... См. тамже.

л. — об. «Начинаеть первая книга Давреяминь, яже есть Паралипоменонъ.» Нач. Адамъ, Сифъ....

л. 255. «Начинаетъ книга Давреяминь или Паралипоменонъ, книга вторая.» Нач. Укрѣпися убо Соломонъ....

281. «Начинаеть предсловіе блаженнаго Герасима презвитера на книгу Ездрѣ.» Нач. Или немощнѣйши будеть сотворити....

Utrum difficilis sit facere.... См. тамже.

л. 282 об. «Начинается книга Ездре первая.»

л. — «Начинается книга Нееміе.»

л. 300. «Начинается книга Ездра вторая.»

л. 311. «Начинается книга Ездра третіая.»

л. 330 об. «Починаетъ Прологъ блаж. Герасима презвитера на книгу Товіа.» Нач. Къ Ромасію и Еліодору епископомъ Герасимъ презвитеръ въ Господа спасеніе. Дивити не престану—

Mirari non desino.... См. тамже.

л. 331. «Начинаетъ книгу Товіа.»

л. 338. «Начинаетъ Прологъ на книгу Іудиѳь.» Нач. Предъ Евреи книга Іюдиѳь промежь агіографа чтется—

Apud Hebreos liber Iudith inter hagiographa legitur.... См. тамже.

л. — об. «Начинаетъ книгу Іюдиѳь.»

л. 348. «Книга глаголемая Есѳерь.»

л. 357 бѣлый.

л. 358. «Книгы глаголемыа Іовъ.»

л. 375. «Конецъ Іову. Писано же есть пакы ему въстати, съ ними же Господь въставить и.»

л. — об. «Сице Полѵхронъ глаголетъ предъ глаголавъ о Іовѣ.» Нач. Не явленіе слову, еже въ Божіихъ книгахъ—

л. 378. «Давыда пророка и царѣ Пѣснивецъ. Каѳисма 1, псаломъ 1.»

л. 420. «Зачяло Притчямъ Соломонимъ.»

л. 437. «Книгы рекомыи Еклисіаетъ, Сборникъ царя Соломона.» Нач. Глаголи Соборника сына Давидова—

л. 443. «Пѣсни Пѣсніи.»

л. 445. «Начинаеть Прологъ на книгу Премудрости.» Нач. Книги Премудрости предъ Евреи ни въ коемъ мѣстѣ есть....

л. 456 об. «Премудрость Исусова сына Сирахова.»

Въ надписяхъ надъ страницами названа: «Екклисіастикусъ.»

л. 480. «Сказаніе Исаина пророчества, сказа Ѳеодоритомъ.» Нач. Вься убо сказающеи пророци....

л. — «Пророчество Исаино.»

л. 513. «Св. Епифана еп. Кипрьска о именѣхъ пророчьстѣхъ, и откуду бѣша сами, и како умрѣша, и кгде лежать по-

.» Нач. Исаіа бѣ отъ Іеруса-

4. «Начинаетъ Іереміа пророкъ.»
0. «Сказаніе плачь Іереміинъ.»
лачи пророчьстіи суть написани...
· об. «Плачи Іереміини.»
54. «Іереміино пророчьство Ва-
Нач. И си словеса книгъ, яже
Варухъ....
59. «Іереміа бѣ отъ Анатота и
енъ бысть въ Египтѣ....»
60. «Ѳеодорита епископа Кипрь-
сказаніе о пророчьствѣ Іезекіи-
Нач. Божій пророкъ пророчества
голаніа имуть....
97 об. «Пророчьство Іезекіиля про-
Нач. Іезекіиль сь бѣ отъ Сиира....
598. «Начало пророчьству Дани-

513. «Слава тебѣ царю небесный,
подоби мя написати книги си иску-
ицѣ, князю Влодимиру Новѣгоро-
няжящю, сынови Ярославлю бол-
. Почахъ же ѣ писати въ лѣто
мѣс. мая 14, а кончахъ того же
мѣс. декабря въ 19, азъ попъ
ь лихыи. Велика бо чюдеса напи-
намъ сіи пророци въ сихъ кни-
, здоровъ же княже буди въ вѣкъ
и), но обаче писавшаго не забы-

. А. Х. Востокова *Остромирово*
еліе. Спб. 1842, 4, предисл. стр. III.
. *Москвит.* за 1843 г. № 7, стр. 103.
— об. «Пророчьство Осіево.»
618. «Осіе бѣ отъ Аслѣмотьскыя
» — краткое объ немъ извѣстіе.
— об. «Сказаніе пророчьства Іоиле-
Нач. Іоиль Божій пророкъ врѣмене....
— «Пророчьство Іоилево.»
620 об. «Іоилъ бѣ отъ колѣна Ру-
ія.» (Все изв. на 4 строкахъ.)
— «Сказаніе пророчьства Амоша.»
Нач. Многы пророкы Богъ Жидовомъ глаголетъ....

л. 621. «Пророчьство Амоше.»

л. 624 об. «Амосъ бѣ отъ Текуе.» (На 5 строкахъ.)

л. — «Сказаніе пророчества Авдіина.» Нач. Идумеемъ дѣдъ есть Исавъ....

л. 625. «Пророчьство Авдіино.» Нач. Видѣніе Авдіино....

л. — об. «Бѣ же Авдіе отъ Сивъ.»

л. — «Сказаніе пророчества Іоны пророка.» Нач. Блаж. Іона и ина пророчества прореклъ есть....

л. 626. «Пророчьство Іоны пророка.»

л. 627. об. «Сказаніе пророчьства Михеева.» Нач. Многы и тацѣми мужи....

л. — «Пророчьство Михеево.»

л. 630 об. «Бѣ же Михеасъ отъ Морасти....»

л. — «Сказаніе пророчества Наумля.» Нач. Ниневгити убоявшеся....

л. 631. «Пророчьство Наумъле.»

л. 632. «Бѣ же Наумъ отъ Елкесіа.»

л. — об. «Сказаніе пророчьства Аввакумля.» Нач. Блаженнаго прор. Аввакума...

л. — «Аввакума пророчьство, глава 1.»

л. 634. «Бѣ же Амбакумъ отъ Витьсухаря....»

л. «Сказаніе пророчьства Софоніина.» Нач. По Езекіи благочьстивѣемь....

л. — об. «Пророчество Софоніино,»

л. 636. «Софоніа бѣ отъ колѣна Симеоня.»

л. — «Пророчьство Аггеа пророка.»

л. 637. «Пророство Азаріино.» Нач. Въ осмый мѣсяць втораго лѣта....

л. 642 об. «Захаріа старъ приде отъ Халдеи.»

л. 643. «Пророчьство Малахіино.»

л. 644 об. «Малахіа сей родися....»

л. 645 бѣлый.

л. 646. «Начинаетъ Прологъ блаж. Герасима презвитера на книгы Макавеомъ.» Нач. Макавеомъ книгы двѣ....

л. — «Паны иный Прологъ.» Нач. Макавеомъ книгы убо не имѣются въ правилѣ Евреомъ....

л. — «Начинаеть книга первая Маккавеомъ.»

л. 668. «Начинаеть книга вторая Маккавейская.»

Здѣсь въ спискѣ Библейскихъ книгъ М. П. Погодина, XV вѣка, по каталогу составл. И. Д. Бѣляевымъ № 9, читаемъ слѣд. любопытную приписку (начало которой истлѣло) л. 786. «Макавейскыа.... съ Латинскаго язы.... кы лѣта перваго по седми.... щахъ повелѣніемъ господина пре.... наго архіеп. Генадіа, отъ нѣкоего мужа честна презвитера, пачежъ мниха, обители св. Домника, именемъ Веніамина, родомъ Словенина, извѣстнѣ вѣдуща Латинскы языкъ, и граматику вѣдущажъ отчасти Греческа языка и Фрязска, мѣс. августа въ 1 день.»

Значитъ, всѣ Ветхозавѣтныя книги (предъ которыми въ нашемъ спискѣ находятся предисловія блаж. Іеронима) переведены съ Вулгаты въ 1493 г., іером. Веніаминомъ, по благословенію Новгородскаго архіеп. Геннадія. Извѣстіе новое и очень важное.

л. 684. «Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.»

Предисловія въ Новомъ Завѣтѣ сходны съ изд. Острожскимъ.

Въ Маркѣ гл. 15, л. 725 об. внизу: «По Русски есмирь, а по Латыни мерра, трава велми горка, пелыни и жолчи горчае, и коли смѣсять съ виномъ, ино и прикушати не мочи.»

Послѣ Іоанна л. 771. «Соборникъ 12 мѣсяцемъ, сказуа главы коемуждо Евангелію, избраннымъ святымъ и праздникомъ.»

л. 773 об. «Сказаніе како чтутся Евангеліа въскресна и повседневніи, отъ пасхы до всѣхъ святыхъ.»

л. 778, 779, 886 и 887 бѣлые.

л. 876. «Сказаніе извѣстно иже по вся дни главамъ Дѣяній апостолъ.»

л. 880 об. «Съборникъ 12-тимъ мѣсяцомъ, сказуя главы Апостолу.»

л. 888. «Главы явленыя въ Патмѣ Апокалипсисъ Іоанну евангелисту.» Этихъ главъ 72.

л. 889. «Книгы Апокалипса, имѣютъ словъ 24, а главъ 70 и 2, стиховъ 300 и 11. Св. Андрея архіеп. Кесаріа Каппадокійскыа, сказаніе Апокалипси св. апостола Іоанна Богослова и евангелиста, съкровенныхъ откровеніе.» Нач. Господину моему и брату и причетнику....

л. 901. Ипполитово сказаніе о связаніи діавола на 1000 лѣтъ.

л. 902 и 903 бѣлые.

л. 904. «Мѣсяць мартъ, а по Еврейскы нисанъ, имать дніи 31, а луна его дръжитъ 30 дній. Сіи единъ даетъ медлійскому лѣту мулизмѣ мѣсяцу.»

л. 906 об. «Мѣсяць февраль имать дній 31, а луна его држитъ 29 дній. Откуду же можетъ быти день единъ февралской луны прибыточной, яко болше есть небесная луна книжнаго мѣсяца единымъ днемъ. Но се увѣмы и гораздо, яко февралскыи единъ день пріемлеть себѣ февраль, и се неизмѣнно твори тако. А коли висексеть будеть на четвертое лѣто, тогда же февраля книжнаго 29 деніи, а луна его 30 дніи, его же глаголютъ Евреи вадарь.»

л. 907. Внизу Пасхальныхъ таблицъ: «А по Шестокрилу кругъ лунной починается отъ сентября послѣ Русского, а по Русскому отъ марта, а златое число починается съ генваря.»

Пасхалія доведена до 7070 г.

л. 914. «Начинаеть книга Генесисъ сирѣчь Родства, иже глаголется Еврейскы Бреситеь. Книга прьвая отъ пяти книгъ Моисеовыхъ.» Нач. Глава 1 о сътвореніи свѣта, и всея твари, и о дѣ-

...ети дній, ей же начало: Иско-
...ори Богъ небо и землю. А ко-
... бысть вечеръ и утро день ше-
...и т. д. на всю Библію по по-

... 1 листа въ кругу: «Въ лѣто 7007
...а бысть книга сіа, глаголемая
... рекше обоихъ Завѣтовъ, Ветхаго
...го, при благовѣрномъ Великомъ
... Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси
...рьжцѣ, и при митрополитѣ всеа Ру-
...онѣ, и при архіепископѣ Ново-
...омъ Генадіи, въ Великомъ Новѣ-
..., въ дворѣ архіепископлѣ, пове-
...ь архіепископля архидіакона ино-
...асима; а діаки кои писали, се
...ть имена: Василь ерусалимьской,
...исповѣдницкой, Климентъ архань-
...ой.»

...рой листъ утраченъ, на немъ бы-
...авленіе книгъ библейскихъ. См. ни-
... 2 (21).

...чала внизу по листамъ: «Сіа кни-
...бліа рекше Ветхый и Новый за-
...далъ сію книгу Варламъ митропо-
... всеа Русіи въ обитель живона-
...а Троица и преп. Сергіа чюдо-
...а по своей душѣ и по своихъ ро-
...ехъ.»

...тъ списокъ находился прежде въ
...графской Библіотекѣ, оттуда вытре-
...ъ въ 1758 г. въ Св. Синодъ и въ
... г. возвращенъ въ здѣшнюю биб-
...ку. См. К. Ѳ. Калайдовича *I. Екс-
...рскій*, М. 1824 2, прим. 34, стр.
...Олич. *Москвитянинъ* 1846 г. № 2
...145, прим. 16.

№ 2 (21). Библія, полууст.
...58 г. на 1038 листахъ боль-
...о формата.

...ъ началѣ краткое *Оглавленіе* 75
...ъ; въ концѣ (981—1038) простран-
... См. № 1 (915) л. 2 и 914.

...а обор. 1 листа: «Въ лѣто 6060 ше-
...о (1558) написана бысть книга сія
Библіа, рекше обоихъ Завѣтовъ, рек-
ше Ветхаго и Новаго, въ дому пречи-
стыя Богородиця, честнаго и славнаго
ея Успеніа и преп. отца нашего игу-
мена Іосифа, повелѣніемъ Государя са-
модержца Царя и Великого князя Іоан-
на Василіевича всея Русіи, рукою много-
грѣшнаго инока Якима, постриженика
Спаского Еѳиміева монастыря Суж-
далского.»

Соверш. сходна съ № 1 (915) и подроб-
но описана (М. Евгеніемъ) въ упом. раз-
сужденіи О. Новицкаго *О первонач. перево-
дѣ Св. Писанія на Славянскій языкъ*,
Кіевъ. 1837, 4. стр. 71—78. Сл. Калайдо-
вича *I. Ексархъ Болгарскій* прим. 34.
стр. 97. Приписки послѣ Даніилова про-
рочества и Пасхальныхъ таблицъ послѣ
Апокалипсиса здѣсь не находится.

№ 3 (30). Библія, полууст.
разныхъ почерковъ XVII вѣка, на
1011 л., въ листъ.

л. 1. «Послѣдуетъ сице рядовой чинъ»
и проч. см. № 1 (915). Передъ симъ:
«Набирай.»

л. — об. «Предисловіе на настоя-
щую книгу.» Нач. Понеже Богъ тво-
рець всѣхъ сего ради человѣка. . . На
полѣ: «Ненабирай.» Въ концѣ онаго пре-
дисловія л. 3. «Доздѣ.»

Значитъ, съ этого списка набирали пре-
дисловія къ Библіи 1663 г., изд. въ Мо-
сквѣ. Странно, что объ немъ не упо-
минали ни митр. Евгеній, ни К. Ѳ. Ка-
лайдовичь въ своемъ I. Ексархѣ, тогда
какъ тому и другому извѣстны были два
предъидущіе списка.

Съ л. 911. «Предисловіе въ всю Биб-
лію Рускаго языка», съ подробнымъ оглав-
леніемъ.

По листамъ скрѣпилъ: *Діакъ Максимъ
Протопоповъ*. На корнѣ: «Библія Троиц-
каго монастыря.»

Сходна съ № I (915) есть приписка объ *Упырѣ лихомъ* послѣ Даніила пр. Оглавленіе Библейскихъ книгъ положено послѣ Апокалипсиса. Пасхальныхъ таблицъ и здѣсь не находится.

б) *Книги Ветхаго Завѣта.*

№ 4—11 (22—29). Ветхозавѣтныя книги, въ 8 переплетахъ, черневой полууст. списокъ, съ киноварными поправками, на 3157 л., въ листъ. Въ каждомъ изъ 8 переплетовъ содержатся книги:

№ 4 (22). Бытія и Исходъ, на 308 листахъ.

Въ началѣ по листамъ скрѣпа: «*Σοφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης*» ниже: «(Москов) скія типографіи справщикъ Θео (доръ Поли) карповъ былъ при правленіи сея священныя книги Библіи, купно со учителми, со іеромонахомъ Софроніемъ Лихудомъ и со архимандритомъ Θеофилактомъ Лопатинскимъ, да со справщики: Николаемъ Семеновымъ Головинымъ и съмонахи: Θеологомъ, да Іосифомъ, которые читали и подписывали, по приказу правителей, приправки во священнѣй книзѣ сей, и свидѣтелствую о истинѣ, московскія типографіи справщикъ Θеодоръ Поликарповъ.»

См. обо всѣхъ у митр. Евгенія въ *Слов. Дух. Писат.* изд. 2. Спб. 1827, 8, и *Энцикл. Лексик.* V, стр. 528 и слѣд.

№ 5 (23). Левитъ и Второзаконіе, лист. 309—788.

Въ концѣ киноварью: «1715, генваря 31 дне, совершися сіе.»

№ 6 (24). Іисусъ Навинъ и 4 кн. Царствъ лист. 789—1369.

Въ концѣ киноварью: «1716, апрѣля 18 дочтеся.»

№ 7 (25). Паралипоменонъ и Товія, лист. 1370—1834.

Въ концѣ: «1720, генваря 15, совершися книга сія исправленіемъ.»

№ 8 (26). Іудиѳь и Іисусъ Сираховъ, лист. 1835—2287.

Въ концѣ: «1715, V (мая?) 21 дне, совершися исправленіемъ книга сія.»

№ 9 (27). Исаія и Варухъ, лист. 2288—2640.

Въ концѣ: «Совершися книга сія во чтеніи исправленіемъ 1718, 22.»

№ 10 (28). Прор. **Іезекіиль и Малахія,** лист. 2641—2965.

Въ концѣ: «1719, августа 14, окончася книга сія во чтеніи.»

№ 11 (29). Маккавейскія, кн. 1 и 3, лист. 2966—3157.

Въ концѣ: «Сія третія книга Маккавейская въ прочихъ Библіяхъ не обрѣтаются, ниже въ самой той Славенской, присланной отъ царя Іоанна Василіевича князю Острожскому Константину Константиновичу, и ни въ Латинскихъ, ниже въ Лятскихъ, точію въ Греческой и Ческой, но мы ихъ не оставихомъ. Совершися сія книга въ чтеніи правленіемъ 1719, 23 дне.»

№ 12 (462). Книги: **Іисуса Наввина;** л. 45. **Судей Израилевыхъ;** л. 91 об. **Руѳь;** л. 99. **Царства** и л. 352. **Есѳирь.** Полууст. XV вѣка на 365 листахъ, въ четвертку.

Слич. *Опис. рукоп. Рум. Муз.* № 30 стр. 35.

№ 13 (235). Псалтирь, писана въ 1296 г., прекраснымъ уста-

а 335 *пергаменныхъ* ли-
въ малый листъ.

зіе: «Псалтырь съ поканьны и
твами» сличена въ нѣкоторыхъ
съ Чудовскою Псалтирью.

4. «Въ лѣто ҂ѕ ѿ д .... (отрѣ-
ь Великъ день быс благовѣщение
тъ причтеся. Повелѣ собѣ бого-
і княгыи Марина списати книгы
лтырю с поканьны и с молитвами.
же писец о Господѣ Бозѣ все-
ели моляс Господьви и пречитѣи
ери, імѣя издѣтьска обычая мно-
исавъ богословія святых книгъ,
и старости ему бывшу, списа на
Еоуангеліе Опракос боголюбивом
ию игумену к Покрову святѣи
і Богородиці і сию Псалтырю на-
много трудивъс о господѣ Бозѣ
жітели усердно моляся пречистѣи
тери, яко же мі дасть Богъ даръ
ле .... (отрѣзано мже коростью
ти дѣла; ащес кому и медлено
ло а бы по скончаньи что видѣти
шат сладко, Божія бо словеса па-
ду і ста (такъ); сія же псалмы про-
ыя, юже святыи Духъ научі и вдох-
въ боголюбівыя моужи писати и
тіс и творити повелѣнія Господня
изволит Богъ и боголюбивые сее
мысль, по еі воли кому въсхо-
Богъ дароват ю ілі на сблюдение
ыват і въ молитвхъ стажавшюю сия
і пісавшаг труда ради помніте
прізывает святую идиносущную
) Троицю и пречистую матерь пре-
ыми молбами, безмоуть.... (отрѣза-
сирѣчь без гнѣва ни помышле-
вражды і буди в пѣнии своемь без-
нъ кроток яко отроци еврѣісті. Мо-
а бо и Псалтыря вышши есть всѣхъ
ынь и піща уму есть якоже хлѣбъ тѣ-
Молитва бо и Псалтыря есть радость
ротость и безыгнѣвия прозябль, благо-
дария предлогъ, цѣлѣние печалии гру-
щению. Блаженъ и треблаженъ, иже въ
время поканыи съ молитвами Псалтырю
сию поеть бесмятения Богу бесѣдуеть,
таковыи яко птищь орелъ на высо.... (от-
рѣзано, лѣзо ражижзаемо преобразуется
на огньныи блескъ, тако и умъ освѣ-
щается от заря благодатнаго огня, якоже
бо въ темнѣ пещерѣ свѣща просвѣщаеть
тако и н (такъ) молитва и Псалтыря въ
душю вшедши всяку мракоту грѣхов-
ную отгонить отъ душа. Аще убо ини
Христови есмы путемь истины труда
должни есмы ходити, облецѣмся въ броня
вѣру Христову, и въ шлемъ крестъ его,
щит же и копие в любовь его и мечь ду-
ха, еже суть словеса Божия и станемъ на
супостата яко добри воини бдѣниемь и
постомь и молитвою съ Псалтърею смѣ-
реномудрии, и луци, и стрѣлы, и сѣті,
и раны бываютъ врагу, точию да не
възнесемся въ молитвѣ нашеи съ Псалты-
рею. И тако вѣнчаеть душю молитва съ
Псалтырею, яко же бо плещаися цесаря
вѣнець, но вѣнець цесаревъ скоро истлѣеть
и самъ постынет, молитва же съ Псал-
тырею къ Богу пріближит и Христа въ
сердце вселить. Тѣмже паче всего о душе
прилежи молитвѣ Псалтыри сеи, изливаю-
щи слезы, в насъ бо есть еже умолити
безлобиваг Господа; должни бо есмы за ся
и за весь родъ крестьяньскыи молитвы
съ Псалтырею възносити рекуще: поща-
ди Господи люди своя и дажь достоянія
своего въ поношеніе обладати иноплем....
никомъ, да нерекуть: кде есть Богъ ихъ,
на тя бо оупова .... мъ, животомь и
смр.... ю обладающа, яко ты въздаси
комуждо по дѣломъ ихъ, о Христѣ Исусѣ
Господемь нашимь, емуже слава Отцю
и Сыну, и Святому Духови, ныня и при-
сно и въ вѣкы кы (такъ) вѣкомъ аминь.»

Въ послѣсловіи верхняя половина чи-
слительныхъ буквъ ѕѿд, при переплетѣ
отрѣзана. По этому Сѫіада написалъ:

videtur seculi 10; но тутъ же поправлено: *quin potius XIII, ut testatur ipse scriba ad calcem huius libri.* См. Добровскаго Instit. lingu. Slav. p. 672; Русск. перев. ч. 3, стр. 95. К. Ѳ. Калайд. *І. Екс. Болгарскій* стр. 28 и прим. 64 на стр. 106.

На об. 335 л. «Господи помози рабу своему Кюру Костянтиновицю... а далъ сію Псалтирь Кюръ Константиновъ святѣи Богородици Благовѣщению въ душевную часть, а въ молитвѣ помяните Костяна неза» (далѣе отрѣзано).

Въ началѣ на форзацѣ: «Сія книга Псалтиръ харатейная, во описной книгѣ книгохранителя мон. Ѳеофана писана Чудова мон. листъ 18.»

№ 14 (714). Псалтирь съ пѣснями. Полууст. XVI вѣка, на 149 листахъ, въ четвертку.

На поляхъ нѣсколько замѣтокъ на Грузинскомъ и Арабскомъ языкахъ.

№ 15 (912). Псалтирь, полууставная XVII вѣка, на 260 листахъ, въ осьмушку.

№ 16 (251). Книги: Пѣсни Пѣсней, Притчи, Екклесіастъ, Премудрости Соломоновой и Іовъ. Списокъ полууставный XVI вѣка, на 163 листахъ, въ листъ.

№ 17 (877). Пророческія книги, полууст. XV вѣка, на 375 листахъ въ четвертку.

Пророческія книги подробно разсмотрѣны въ *Опис. Рук. Муз.* № 31, стр. 35.

№ 18 (876). Пророческія книги, полууст. XV вѣка, на 379 листахъ, въ четвертку.

Съ листа 268 до конца идетъ сборникъ разныхъ статей, гдѣ, между прочимъ, помѣщено: а) Сказаніе Ѳеодоритово на прор. Исаію; б) л. 299—300. Разговоръ Аввакита о солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, истолкованіи и молитвѣ; в) л. 359—370 Преп. *Ѳеодора* главы добродѣтельныя.

№ 19 (117). Пророческія книги, полууст. XVI вѣка на 265 листахъ, въ листъ.

в) *Книги Новаго Завѣта:*

№ 20 (810). Новый Завѣтъ, съ церковными зачалами. Полууст. мелкій, XV вѣка на 335 листахъ, въ осьмушку.

№ 21 (67). Евангеліе *апракосъ.* Списокъ полууст. 1354 г., на 189 *пергаменныхъ* листахъ, въ листъ, въ два столпца.

Древнѣйшіе списки Евангелій такъ, напр., *Остромирово* 1057 г., *Мстиславово* 1125—1132 г. *Апракосы Εὐαγγελιστάρια*, т. е., расположены по порядку церковныхъ чтеній, начиная съ недѣли Пасхи. Старшій изъ списковъ Евангелія *Тетръ*, или Четверо-Евангеліе, *Τετραευαγγέλιον*, т. е., расположеннаго по Евангелистамъ, 1144 г. См. ниже № 33 (404).

Внизу 181 листа: «(Господ)и помози Олексѣю.» На послѣднемъ л. «Въ лѣто 6862 (1354) написано бысть се Еуаг. рукою многогрѣшнаго раба Божія черица Іоанна Телеш. къ священному отцю Кименьт замышленіемъ Олексия Костянтиновича при Великомъ князѣ Іоаннѣ Івановичѣ, при епископѣ Аѳонасьи при Славьскомь, а рабу Божію Олексѣю дай Богъ здравіе и спасеніе.»

Внизу по листамъ начиная съ 4-го: «131 (1623) апрѣля въ 2 день далъ въ домъ къ чюдотворцу Николѣ на Весни Ѳедоръ

Бевъ сынъ Бохинъ отнынѣ и до
а сію книгу ни продать, ни зало-

К. Ѳ. Калайд. *I. екс. Болгарск.* 65.

№ 22 (70). Евангеліе *апракосъ*, полууст. прекрасный 1355 175 *пергаменныхъ* листахъ, ва столпца, въ листъ.

конецъ: «Въ лѣто 6863 (1355) на-
о бысть Еуангліе се, повелѣніемъ
юбиваго архіепископа Новгородско-
Іоисея, а рукою многогрѣшныхъ
ГВ. О. КЛ. ДД. ВВ. А. ЕЕ. ВА.
ДД. АВ. МЛ. НН. Ь. Я. (т. е., ида и Григорья). Аще будемь грубо
сали, или кдѣ преступилѣ, или въ гла-
іи с другомъ, или въ дреманіи, а вы
одобніи отци игумены и попове собою
авяче чтите, а насъ грѣшныхъ не
енѣте, Бога дѣля, занеже зла свя-
ічьская клятва, а добро есть благо-
еніе. А. КК. ДД. ЛК. Ъ. ІІ. ВА.
Н. Ь. ГВ. ГК. Ѣ. ДД. РР. А. ЛН. Ъ.» олжно быть: аминъ кирие елейсонъ.
разныхъ родахъ *Криптографіи*, или
описаніи, заимствованныхъ Славяна-
Грековъ, будемъ имѣть случай го-
ить ниже, при описаніи Алфавитовъ,
отдѣлѣ Языкознанія.

л. К. Ѳ. Калайд. *I. екс. Болгарскѣ.* к. 65.

№ 23 (68.) Евангеліе *апра-*
ъ, полуставъ худой, 1357 г., ных почерковъ, на 178 *пер-*
енныхъ листахъ, въ два стол-
а, въ листъ.

На обор. 178 л. киноварью: «Въ лѣ-
6865 (1357) индик. 10-е, круга сол-
нечного 3-е, мѣсяца февраля 22, на па-
мять святаго отца Офонасья, написано
бысть святое Евангеліе въ градѣ въ Га-
личѣ, при княженьи Великого князя
Ивана Ивановича, рукою грѣшного Ѳо-
фана. Оже буду неисправилъ въ коемь
мѣстѣ, исправя Бога дѣля чтите, а не
кленѣте.»

На 2 столпцѣ 27 листа: «Лѣта 7071-го
далъ Гаврило Матвіевъ, сынъ Рыліевъ,
на престолъ Николѣ чюдотворцю въ Бо-
ярскомъ лугу стоженце повепскіе зем-
ли.» На обор. изображены грубо 4 евангелиста. Изъ конечныхъ листовъ многіе
попорчены.

Слич. К. Ѳ. Калайд. *I. екс. Болгарск.* прим. 65.

№ 24 (69). Евангеліе *апра-*
косъ, полууст. 1358 г. на 221 *пергаменномъ* листѣ, въ два стол-
пца, въ листъ.

Въ концѣ: «Въ лѣто 5866 (1358) соз-
даны бышя сіа книги при благовѣрпѣмь
Великомъ князи Іоанѣ Іоаповичѣ и
при мотрополитѣ (такъ) Олексѣи, рабомъ
Божіимъ Лукьяномъ, въ честь и въ сла-
ву Отцю и Сыну и Св. Духу и нынѣ и
присно и въ вѣк вѣкомъ.» За тѣмъ ки-
новарью: «Господи помози рабу своему
Ѳеодору написавшему Евангеліе праве-
ное. Отпусти ему Господи волная и не-
волная прегрѣшенья.»

На верхней доскѣ внутри: «Евангеліе
харатейное изъ Верхнія типографіи.»

Этимъ Евангеліемъ пользовался К. Ѳ.
Калайдовичъ, привелъ изъ него образецъ
языка въ своемъ *I. екс. Болгарск.* на
стр. 33 и кратко описалъ его въ прим. 72.

№ 25 (742). Евангеліе *апра-*
косъ, писано полууст. въ 1382 г., на 280 *пергаменныхъ* листахъ,
въ четвертку.

Въ концѣ: «Написахъ святое Благовѣстіе въ лѣто 6890-е, 11 мѣсяца маія, въ богоспасаемѣмъ славнѣмъ градѣ царствѣмъ Константинополи.»

Принадлежало приказа книгъ Печатнаго дѣла книгохранительной палатѣ, гдѣ подписана въ 1679 году. Не смотря на означеніе времени написанія, судя по почерку, К. Ѳ. Калайдовичъ несправедливо думалъ, что оно не старше XV вѣка. См. *I. екс. Болгарск.* прим. 65.

№ 26 (65). **Евангеліе** *апракосъ*, уставное XIV вѣка, на 170 *пергаменныхъ* листахъ, въ два столпца, въ листъ.

Послѣ 113-го листа замѣтна утрата. Впереди на форзацѣ: «З горы взято изъ предѣла.» На приклеенной запискѣ читаемъ: «Сія книга Евангеліе прислано въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ Кабинета Императорскаго Величества съ писмомъ Тайнаго Кабинетъ Секретаря господина Макарова маія 18-го дня, 1722-го года, въ которомъ писмѣ обьявлено, что найдена та книга въ библіотекѣ Кирилова монастыря, при собственной Его Императорскаго Величества бытности, и опредѣлено имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ имѣть оную, съ прочими нужнѣйшими старинными книгами, въ Синодальной библіотекѣ, въ которую сія книга вышеозначеннаго числа и отдана.»

№ 27 (66). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. XIV вѣка, на 164 *бомбициныхъ л.*, въ листъ.

Послѣдній листъ приписанъ послѣ.

№ 28 (64). **Евангеліе** *апракосъ*. Почеркъ уставный, XIV вѣка, на 133 *пергаменныхъ л.*, въ листъ.

Внизу со 2-го листа идетъ вкладная: «Се азъ князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есми въ свое строеніе, въ московской уѣздъ, въ церковь Николѣ чудотворцу, сіе тетро (неправда: Апракосъ) Евангеліе полное, в простомъ переплетѣ, безъ Евангелистовъ (теперь переплетъ новый), на погостъ Пружки, что на рѣчкѣ Пруженкѣ, и земли освященному собору на поминовеніе у церкви по шести четвертей в полѣ, а дву по тому же, да сѣна двѣнатцать копенъ нашихъ большихъ, да на другой сторонѣ рѣчки Пруженки пустошь Попова, да пустошь Бобрики, а въ нихъ пашни паханые земли двѣнатцать чет. в полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсу пашенного семнатцать десятинъ, да лѣсу болотъ три десятины, да сѣна на рѣчкѣ на Пруженкѣ дватцать одва копна. А пожаловалъ я (такъ) сіе тетро (т. е., Апракосъ) Евангеліе въ церковь Николѣ чудотворцу и освященному собору земли на поминовеніе во вѣки, не отъемлемо. А кто сіе Евангеліе отъ церкви вынесетъ или украдетъ, или кто послѣ насъ Великого князя церковною землею изъ пожаловалъ похочетъ завладѣть, и тотъ отлученъ да будетъ отъ святыя и животворящія Троицы, и да будетъ проклятъ и будетъ не долголѣтенъ на земли. Написано сіе Евангеліе на Москвѣ въ нашихъ Великого князя палатахъ, на утвержденіе нашего жалованья, лѣта седь тысящ шестаго маія, въ 1 день.» На об. по крупицѣ: «Князь Великій Василе (такъ) Ивановичь всеа Русіи.» Вѣроятно, все это написано дьякомъ. Вкладная на 15 листахъ.

№ 29 (401). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. XIV вѣка, на 132

гменныхъ листахъ, въ два ица, въ четвертку.

об. послѣдняго листа на одномъ цѣ нѣсколько строкъ выскоблено; угомъ киноварью написано слѣд.: оди помози рабу своему Іоану вшему си словеса Хрістова себѣ равіе і на спасеніе і поющимъ іхъ. зъ вамъ отцьмь своимь и братіи сво-лаголющимъ книгы сия много мо-ци кде буду описалъся, или недо-ъ, іли преступилъ поіте (такъ) ис-ливаюче, благословите, а не кленѣте.»

№ 30 (71). **Евангеліе** *апра-*. Списокъ прекрасный устав-1409 г., на 219 *пергамен-*ъ л., въ два столпца, въ листъ.

изображеніями евангелистовъ Мат-Марка и Луки.

а обор. 1 листа: «Въ лѣто 6917 9) написано бысть Еуангеліе се къ ому Николѣ въ манастырь па Заве-е, повелѣніемь раба Божія Ѳеодора ьца, при князи Великомь всея Ру-Васильи Дмитріевици, а при митро-тѣ Кипріанѣ, а при владыцѣ Нов-дьскомь Іванѣ, при посадницѣ Ро-ѣ Сидоровиц, при старостахъ Ива-Гарбѣ и при Марчи, а при игуминьѣ Сменовѣ, и при всѣхъ черньцехъ аго Николѣ. А писалъ многогрѣш-Лука, дьяконъ святыя Троица. А отци и братья исправливаюче чтите, ене не клинете; а Богъ васъ вразу-ь и научить.»

По листамъ скрѣпилъ: Діакъ Иванъ еневъ. Внизу послѣдняго листа: «Сія га глаголемая Евангеліа, Великого ударя Казенная, приказу книгъ Пе-ного дѣла книгохранительные полаты. ишсана въ нынѣшнемъ 187 (1679) у, мая 23.»

Образецъ слога см. у Калайдовича въ *I. екс. Болгарск.* стр. 34 и прим. 74.

№ 31 (60). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. XVI вѣка, на 154 л., въ два столпца, въ листъ.

Неполно.

№ 32 (403). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 219 л., въчетвертку.

№ 33 (404). **Евангеліе** *четверо* (тетръ), пис. устав., въ 1144 г., на 260 *пергаменныхъ* листахъ, въ четвертку.

Съ тремя слѣдующими приписками:

1. «Въ лѣто 7187, а отъ Рождества Хрістова 1679, ноеврія 28, назнаменахъ азъ смиренный Досиѳеій, архіепископь и митрополитъ Сучавскый и всеся Молдавіи и ексархъ плагипонъ и мѣстодрьжитель Севастійскаго, да отслется сіе святое Евангеліе на свое мѣсто, на Крылосъ, себѣ, яко ныже свѣдитель, 6652 бяше тогда отъ създаніа, егда написася, ужесять минули 535 лѣтъ, Грецкаго же царства 2-го лѣта Іоана Комнина Константинаградскаго.»

2. «Въ лѣто 7083, а отъ Рождества Хрістова 1576, мѣсяца іюня 12, я Гедіонъ Болобанъ, епископь Галицкій, Львовскій и Каменца Подолского въ сее время наѣхалъ на столецъ епископьскій, на Крылосъ, и засталъ при церкви столечной сіе книги Евангеліе напрестольное тетръ, опоже свѣдительствуется положено бысть отъ лѣтъ давныхъ.»

3. «Въ лѣто 6652 (1144) написашася книгы си 50 днѣи, почяты писати октября въ 1, а кончяшася ноября въ 9.»

Образецъ языка можно видѣть у К. Ѳ Калайдовича въ *I. екс. Болгарск.* стр.

30, нѣсколько сравнительныхъ мѣстъ тамъ же въ прим. 57. Снимокъ изъ еванг. Іоанна о Самарянынѣ у М. П. Погодина въ *Образцахъ древлепис.* I. 5.

№ 34 (740). Евангеліе *четверо*, писано уставомъ въ 1307 г., попомъ Поликарпомъ на 123 *пергаменныхъ* листахъ, въ осьмушку.

На послѣднемъ л., однимъ почеркомъ съ книгою: «Се азъ рабъ Божи, многогрѣшный Поликарпъ попъ, докончахъ сія книгы святыя, еже суть Еуангеліе, мѣсяца августа 30 день, а въ память святаго мученика Филипа, а въ лѣто 6815. Братіе, аще кдѣ буду изъгрубилъ, или у тузѣ, или въ печали, или въ бесѣдѣ коли съ другомъ, а вы, Бога дѣля, исправляюче чтѣте, зане грѣхъ кляти тружающагося Бога ради.»

Сіе Евангеліе принадлежало Приказа книгъ Печатнаго дѣла книгохранительной палатѣ, гдѣ подписано въ 1679 году.

Образецъ слога можно видѣть у К. Ѳ. Калайдовича въ *I. екс. Болгарскомъ* стр. 32, извѣстіе объ немъ тамже въ примѣч. 71.

№ 35 (922). Евангеліе *четверо*, полууставное XV вѣка, на 326 листахъ, въ четвертку.

Съ изображеніями евангелистовъ, прекрасной работы. Принадл. справщику іерею *Никифору Симеонову*.

№ 36 (62). Евангеліе *четверо*. Полууст. прекрасн 1537 г. на 392 л., въ листъ.

На обор. 375 л. «Слава съвръшителю Богу, дающому начяло и конець всякому дѣлу благу, иже о немь начинаему, въ лѣто 7045 (1537) съвершишася сія вятая благовѣствованія.»

На послѣднемъ бѣломъ 392 листѣ «Сеѣ справки игумена Ильи с товарищи слушалъ и свидѣтелство с печатныхъ переводовъ положилъ тутже, въ чемъ несходно, во влогалище, да списывати с него не давати. Смиренный Филаретъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всеа Руси руку приложилъ.» Рукою патріарха вся надпись, влагалища нѣтъ при рукописи.

«По приказу и по благословенію великаго государя святѣйшаго патріарха киръ Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, велѣно проходити и смотрити печатныхъ книгъ справщикомъ: Богоявленъскому игумену Иліѣ с товарищи сіе писмяное Евангеліе с печатнымъ переводомъ, для тово, чтобы было сходно с печатнымъ переводомъ, и игуменъ Илія с товарищи проходилъ и смотрилъ и писмяное сіе Евангеліе противо печатново переводу несходно во многихъ статіяхъ и недописокъ въ немъ передъ печатнымъ переводомъ добрѣ много, и в чернилахъ, и въ киноварю, и в точкахъ, и в запятыхъ, и в рѣчехъ, индѣ рѣчи одное нѣтъ, а индѣ полустроки, а гдѣ и цѣлые строки, и болши, такожъ и в зачалѣхъ, и в писменахъ азбучныхъ, и в силахъ, да и въ святцахъ во весь годъ, в семъ писмяномъ переводѣ передъ печатнымъ переводомъ многихъ святыхъ нѣтъ. И для тово сему писмяному Евангелію впредь ни в которой церкви нигдѣ на престолѣ не быти, и ни в которой монастырь не отдати.»

Своеручно: «Игумен Илья руку приложил.» Снимокъ подписей см. у К. Тромонина въ *Достоп. Москвы* при стр. 38.

№ 37 (74). Евангеліе, *четверо*, полууст. красив. XVI вѣка, на 478 л., въ листъ.

Съ изображеніями евангелистовъ.

8 (739). **Евангеліе** *четлууст.* XVI вѣка, на 726 въ четвертку.

9 (65). **Евангеліе** *четууст.* исхода XVI вѣка, на , въ листъ.

бѣломъ листѣ: «Патріарха Ерелейное» выше: «Евангеліе писоболочено бархатомъ рытымъ,

40 (398). **Евангеліе** *четолууст.* XVI вѣка, на 877 , въ четвертку.

. 1-го листа: «Въ лѣто 7069 сент. въ 25 день, въ боголюцарство благов. Царя и В. К. Василіевича, всея Росіи самои при его благовѣрныхъ чадѣхъ: рномъ цесаревичѣ Іоаннѣ и блаомъ цесаревичѣ Ѳеодорѣ, далъ въ оличье село Голенищево госпореосв. Макаріе митр. всея Русіи.»

41 (399). **Евангеліе** *четполууст.* XVI вѣка, на 494 къ, въ четвертку.

42 (400). **Евангеліе** *четполууст.* XVI вѣка, на 283 хъ, въ четвертку.

43 (61). **Евангеліе** *четпрекрасн. полууст.* XVII вѣка 708 листахъ, большаго фор-

сано, будто бы, царевною Татьяною йловною.

44 (11). **Апостолъ** и (л.) **Евангеліе**, полууст. XVI , на 307 *л.*, въ листъ.

№ 45 (722). **Апостолъ** *апракосъ*, пис. плохимъ уставомъ, въ 1307 г., на 190 *пергаменныхъ* листахъ, въ четвертку.

Апостолы *апракосъ*, т. е., по порядку церковныхъ чтеній, встрѣчаются въ рукописяхъ гораздо рѣжѣ обыкновенныхъ, несправедливо называемыхъ иногда Апостолами *Тетръ*, въ сходственность Евангелію. См. объ этомъ *Москвит.* 1846 г. N. 3 стр. 151. *Опис. рук. Рум. муз.* стр. 12. Руднева *разс. о ересяхъ* М. 1838, 8, прим. 33.

На посл. листѣ, въ первомъ столицѣ: «Е . З. З. З. З. З. (в) море — пять земель, двѣ тмѣ, море — мудрыи разумѣеть.»

Весь другой столпецъ занятъ слѣд. приписью: «Въ лѣт. 6815 (1307), а индик. лѣт. 5, а Пас. законьной лѣто 21, лунному круг. а 18, въ четвьрътомъ червьчи, а солнцю 4-го перъста лѣт. 6-е, а Пас. бяше Крьс. въ... (число вымарано) марта, а небесной лун. лѣт. 19 мѣсяца авгус. въ 21 день, на память святыя Вассы, въ 22 день лун. написахъ прок. святому Пантелѣимону. Сіи же Апостолъ книгы вда святому Пянтелеимону Изосимъ игуменъ сего же манастыря. Сего же лѣт. быс бои на Руськои земли, Михаилъ съ Юрьемъ о княженье Новгородьское. При сихъ князехъ сѣяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша въ князѣхъ которы и вѣци скоротишася человѣкомъ. А Пс̃мъ В. В̃. Н̃. К. К. К. Д. Д. В. Въ, рекше Давидъ, органъ, мысль, истина...» (отрѣзано).

Эта приписка, какъ замѣтилъ К. Ѳ. Калайдовичъ, имѣетъ сходство съ мѣстомъ Слова о полку Игоревѣ. См. *Труды Общ. Ист. и Древн. Росс.* ч. 2, М. 1824, 8, стр. 41. слич. Снегирева *Пам. Моск. Древн.* стр. 185.

№ 46 (15). Апостолъ *апракосъ*, почеркъ уставный небрежный, XIV вѣка, на 128 *пергаменныхъ л.*, въ два столпца, въ листъ.

Въ разныхъ мѣстахъ этой рукописи находятся слѣдующія, довольно любопытныя, приписки:

л. 1. «122 листовъ, щиталъ батыщыкъ Ѳедоръ Семеновъ, Апостолъ 15 тетратей, 2 листа.»

л. 28. «О Господи святое Въскресеніе поспѣси и милу мень грѣшнаго Максима раба своего...»

л. 127. «Въ лѣто 6000-ное (пробѣлъ) индикта въ (пробѣлъ) мѣсяца ноября въ 19 день, на память св. пророка Авдія, доконцаны быша книгы си при архіеп. Новгородьскомь Давыдѣ, при Великомь князи Новгородьскомь Михаилѣ, а Пльскомь Ивань Ѳедоровици, а посадничѣ Борисѣ. А псалъ Максимъ, а мирьское имя Станимиръ, сынъ Павла попа св. Въскресенія. Ачи гдѣ будеть помятено, или криво написано, или съ другомь бесѣдуя, или въ младоуміи своемь, то все господа исправяче чтить, а не клинить, якож ап. Паулъ глаголеть: благословите а не кльнеть.»

«Се азъ рабъ Божій Тарасій Онтоніевиць, а мірьское имя Станиміровъ сынь, староста св. Въскресеніа, дахъ книгы си отъ стяжанія своего къ святому Въкрьсенію, собѣ въ здравіе, и братіи своей, и подружію моему, и чадомъ своимъ, и всему племени своему, а отцю своему на память и матери своей и всему пле(ме)ни своему измершимъ. А писаны быша при попѣ св. Въскрьсенія Паруху, при старощеніи своемь, а при дружемь Евань Климятиници. Въ тоже лѣто бысть знаменіе въ лунѣ. амин., писалъ быхъ еще, нъ въсмѣютмися.»

На об. посл. л. «Се азъ рабъ Божій Олександръ цернець купилъ сія книгы св. Пянтелѣмону, а душѣ своей на спасеніе, и брату своему, и женѣ, и дѣтямъ своимъ на спасеніе, а добрымъ кривомъ на послушанье, при попѣ при Кузмѣ, при игуменѣ Михали, при Борисѣ при діакѣ, при панамарѣ Терентѣи.»

Вмѣсто форися вставлено три пергаменныхъ листа изъ Синодика, на одномъ изъ нихъ читаемъ: «Въ лѣто 6965 (1457) написанъ бысть свитокъ сій, а се Поминаніе Михайлово Игнатовича Клиневици.»

№ 47 (14). Апостолъ *апракосъ*, полууст. начала XVI вѣка, на 206 л., въ два столпца, въ листъ.

№ 48 (13). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 505 л., въ листъ.

Изображеніе Евангелиста Луки и заглавные листы расписаны золотомъ и красками, вообще вся рукопись написана съ особеннымъ тщаніемъ.

№ 49 (16). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 394 л., въ листъ.

Начинается: «Въ Дѣяніяхъ апостольскыхъ произвольники: превратится—преложится»,-далѣе: «въ Соборныхъ посланіяхъ произвольникы же: просто—обильно» и т. д. Подобные варіанты изъ Требника можно видѣть въ *Опис. рук. Рум. муз.* стр. 3.

л. 9. «И симъ толковникомъ имена имъ знати, который преподобный, или святитель, или развратившійся, и тѣхъ написати всѣхъ поразно. А толковникомъ Апостолу 22. Дидимъ, Хри(со)стомъ, Оригенъ, Севиръ, Исихій, Аполинарій, Кирилъ, Максимъ, Ѳеодоритъ, Василіе, Евсевіе Патрьскый; Малонъ, Ѳилонъ, Еѳремъ, Аѳонасіе, Доименъ, Икуменіе, Сверіанъ, Ѳеодоръ, Іоанъ Домаскинъ, Исидоръ Пилусійскый, Генадіе.»

«Апостолъ росписанъ на статіи. гіа червлена симъ образомъ (ки- й кружокъ, въ немъ: и писмо червлено), и то чести себѣ въ змѣрено, на 4 недѣли на всю А еже статіа чернилна симъ об- черный кружокъ въ немъ: и пис- ей чернилно), и то чести себѣ і размѣрено на 8 недѣль. А еже червленъ, симъ образомъ, и то азмѣрено на 4 же недѣли себѣ а послѣ правила по 5 статей на »

ли не единственный экземпляръ, ромъ чтенія Апостольскія рае- вы для монашескаго келейнаго Оканчив. сказаніемъ къ Филипи- осланію св. ап. Павла; а самаго я нѣтъ.

50 (357). **Апостолъ**, полу- VI вѣка, на 352 листахъ, твертку.

Внизу первыхъ листовъ: «Лѣта 7069 положена сія книга Апостолъ въ церковь Ивана Богослова, повелѣніемъ митр. Макария всея Русіи.»

№ 51 (358). **Апостолъ**, полууст. переход. въ скороп. XVI вѣка, на 272 листахъ, въ четвертку.

Конецъ утраченъ. Внизу первыхъ листовъ: «Лѣта 7126 (1618) далъ сію книгу Апостолъ Николѣ чуд. въ село Пушкино, Угрѣшскаго мон. игум. Кирилъ.»

№ 52 (725). **Апостолъ**, скоропис. XVI вѣка, на 315 листахъ, въ четвертку.

Начало утрачено.

№ 53 (721). **Апостолъ** полууст. XVII вѣка, на 257 листахъ, въ осьмушку.

Раздѣлъ II. Толкователи Св. Писанія.

а) *Ветхаю Завѣта.*

? 54 и 55 (36 и 37). **Бытія** игу, бесѣды I. *Златоустаго*, ст. списокъ 1426 г., въ ли- два переплета, 430 и 444 въ.

первомъ начало утрачено.

. об. «Бесѣда 2. Вь начело сьзданіа. челѣ сьтвори Богь небо и землю.» Многые днесь испльняюсе сладо- Ἐις τὸ ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θε- ὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Incip. ῆς σήμερον πληροῦμαί....

14. об. «Бесѣда 3. Въ оставшаа ъ начелѣ сьтвори Богь небо и , до еже: и бысть вечерь и бысть утро день единъ.» Нач. Скровищу нѣкоему уподобисе божеств. писаніи прочитаніе.... Θησαυρῷ τινὶ προσέοικεν.

Въ концѣ 32 бесѣды л. 382. «Сіа книга Шестодневникъ Златоустовь прѣписасе въ Святѣй горѣ Аѳона, отъ езыка Елладскаго на езыкь нашь Словѣнскый чьстнѣшому въ священноинокыхъ попу кvръ Венедикту, мною грѣшнымь Іаковомь, таха инокомь, въ похвалу Божіей церкви и въ ползу нашимь душамь, въ лѣто 6934 (1426) індикто 4, солнцу груг. 18 и лун. 18.»

За симъ до конца книги разныя слова. Внизу по листамъ: «6163 (1655) іюня въ 25 день прислалъ сію книгу Шестодневъ Аѳонскіе горы монастыря св. Павла великомученика Георгія ар-

химаритъ (отрѣзано: Ананія) з братіею.» Потомъ вкладная патр. Никона, см. № 94 (7).

Во второмъ переплетѣ (№ 37):

л. 2. Бесѣда 33. «Аврамъ же бѣ богатъ зѣло скоты, и сребромъ, и златомъ, и иде пакы, отнуду же бѣ пришьлъ.» Нач. Зрѣваше днесь еже съ усрьдіемь.... *Ορῶν ὑμῶν σήμερον τὴν μετὰ προθυμίας.* Всѣ сіи 67 бесѣдъ, изд. на Греческомъ не однократно, и между прочимъ въ IV т. Монфоконова изданія Златоуста стр. 1—615. Въ Греческихъ рукописяхъ этѣ бесѣды встрѣчаются тоже въ двухъ книгахъ, и въ томъ же порядкѣ, поэтому онѣ здѣсь подробно и не озаглавлены. Начальныя слова каждой бесѣды на Греческомъ можно видѣть у Гардта in Catal. codd. Mss. bibl. reg. Bavar. t. IV, Monachii, 1810, p. 129—131. На Славянскій яз. были ли переведены сіи бесѣды прежде, неизвѣстно, а вѣроятнѣе, что не были. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія ихъ перевели вновь и напеч. въ Москвѣ въ 1766, 1767 и 1769, а также въ Кіевѣ въ 1773 г. въ 2 ч. въ листъ. См. Сопикова *Оп. библіогр.* I 470—473.

л. 384. «Житіе и жителство иже въ светіихъ отца нашего Іоанна архіеп. Константина града Златоустаго.» Нач. И вьсѣхъ убо по Бозѣ поживпіихъ житіе.... *Καὶ πάντων μὲν τῶν κατὰ Θεὸν πολιτευσαμένων ὁ βίος τοῖς εὐσεβέσιν ὠφελιμώτατος....* Изд. въ Лат. перев. Гервета, у Липпомана т. V, подъ 13 нояб., и у Сурія подъ 27 янв. На Греческомъ въ Савиліевомъ изд. Златоуста, т. VIII, p. 373 — 428. Слич. Ламбеція de MS. Vindobon. t. VIII. p. 631 sqq. ed. Kollar.

На обор. 347 л. «Въ лѣто 6934 (1426) въ дни благочьстиваго и благовѣрнаго и Богомъ вѣнчаннаго господина всее Срьбскые и Поморскые земле, и многихъ части Угрьскые и Босньскые земле мудраго и сладчайшаго и славнаго Деспота Стефана, сіе светые и бо[illegible]ственые книгы, Шестодневникъ све[illegible] Іоана Златоуста, прѣписа [illegible] дикть въ Светѣй горѣ одь Гр[illegible] езыка на Срьбскый, въ славу Бо[illegible] пречистіе матере Божіе [illegible]»

Въ началѣ на форзацѣ: «Шесте[illegible]никъ.» Внизу 1 листа: «Арсеній» [illegible] съ 17-го: «Лѣта 7163 (1655 [illegible] 25 д. прислалъ сію книгу Шесте[illegible] Аѳонскія горы монастыря святаго [illegible]ликомученика Георгія архимаритъ [illegible]нія з братіею.» За тѣмъ вкладная [illegible] Никона см. № 94 (7).

На этѣ рукописи ссылался П. И. Строевъ въ *Указ. Матер. Истор.* [illegible] Слич. К. Ѳ. Калайдов. *I. екз.* [illegible] прим. 95, стр. 116.

№ 56 (202). Олимпіодо[illegible] діак. Александрійскаго и други[illegible] толкованіе на книгу *Іова.* Спис[illegible] полууст. 1412 г., на 309 л., въ листъ.

Въ началѣ находится слѣд. преди[illegible]:

л. 1. «Многыми различнѣ рече [illegible]зѣ сей, когда и кымъ написасе. Ині[illegible] бо глаголють, яко Моvсеомъ [illegible]писасе, по еже прѣдварити его [illegible]ма родома. По сказанію бо [illegible] Паралипомена Іовъ петыи отъ А[illegible] по Бытійскому же Моусн седмы[illegible] пін же повѣдателіе сие пріемлють [illegible] аще или Моvсеомъ, или тогда [illegible] Идумеаны назнаменасе, нь послѣди [illegible] мудрѣйшимь Соломономъ въ разу[illegible]шее сіе и изгласнѣйшее издася [illegible] же и послѣди на Еллинское [illegible] седмьдесетыми мудрьцы Еурейскыми [illegible] Птолемеи Егупьтсцѣмь, егда и За[illegible] и прочаа Еvреискаа, по врѣмени же [illegible]дрыими Акvлою и Ѳеодотіономъ и С[illegible]махомъ въ инорѣчіе издашесе, нь [illegible]

ысли. Тѣмь и блаженыи Олумпіо-
и прочіи тлъкователіе прѣмописа-
сіа нарекоше и вънѣ на прагохъ
сіа написаше. Аще ли же гдѣ и
цѣ нь яко прѣмосказателнѣ, сего
и мьнпими словы, отпудуже и мы,
тамо обрѣтохомъ и здѣ изложи-
Разумно же яко Акула и Суммахъ
дуютъ Еврейскому, Ѳеодотіонъ же
ыня же въ послѣдняя врѣмена и
ончинѣ на Словенское издася се
имь приснопаметнымь невѣдѣ, зѣ-
маленѣ и тѣсноразумнѣ, да па-
укоризна. И симъ желомь стрѣ-
ѣ лѣность нашу, подвигохомсе сице
ести сію, яко же здѣ ныня лежить.
ли кто намъ тщехваленіа укоризну
южить, съгласивъ бо прѣвописан-
ъ сею, раздрѣшить искомое, грѣта-
о брашна вскупаетъ, яко же пра-
ыи съ рече, слухъ же разумѣніа.
ь по поселянскому очи сказа не трѣ-
ть, ни осезаніе хвалы. Но о семь
дь прочитаеи, яко яже обрещеши по
ихь писанпаа, крѣмѣ прѣмописател-
ь трехь мудрьць А҃ Ѳ҃ С҃, не вьсуе
наиграталнѣ написана суть, нь ова
ѣвѣдѣтелствують разумь, ова же и
ласіе.»

7. «Олимпіодора діакона тлъкованіе
зѣ праведнаго и многострадалпаго
.» Нач. Человѣкь нѣкыи бѣ въ стра-
Авситидіцтѣіи. Тлък. Страна Авсита,
ана бѣ Исавова...

На послѣднемъ листѣ читаемъ слѣд.:
Написасе и прѣложи сія книга пра-
наго и многострадалнаго Іова при
нцѣи лаврѣ Хиландарсцѣи отъ изво-
Грьчьскаго обители Есфигмена, въ
го 6920, кругъ солнца же и луны куп-
4. Молю же прочитающаго множае
че прѣписующаго, аще вѣдѣніе паче
ѣписующаго, аще вѣдѣніе паче а не
ѣніе одръжитъ, исправлять намь не
вѣдомаа и грубѣ или недостатьчнѣ
нами прѣложенпаа, никакоже лѣнесе, ни-
же зазирае немощи. Понеже мы, елико
по нашее грубости и ненаказаніа силѣ,
понудихомсе послѣдовати праваго испы-
таніа мысли, а не извитію рѣчемъ. Аше
ли же съмнѣніе паче здраваго дръзпо-
веніа еже правѣ вѣдѣти обладаетъ, симь
грубымь послѣдуе, аще не въ коньць
исправивши нь недалече заблудивши еже
мнѣніе съдѣловати обыче. Зане ниже
до малыихь силь что помни тому нами
туне и яко прилучисе положисе здѣ,
аще не къ зрѣнію правые мысли.»

«Поминан же смѣренаго Гаурінла, пек-
ли инока трудившагосе.»

Въ началѣ по листамъ вкладная патр. *Никона*. См. № 94 (7). Слич. г. Строева *Указ. Матер. Истор.* §. 49.

Олимпіодоръ діаконъ Александрійскій, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, жилъ въ V, по другимъ въ IX, а по иным въ XI вѣкѣ. Но вѣроятнѣе время его жизни надобно полагать не раньше VI-го и ни какъ не позже половины VII вѣка, потому что Анастасій Синаитъ ссылается на него въ своихъ сочиненіяхъ называя: ὁ πολὺς τὰ θεῖα Ὀλυμπιόδωρος. См. I. E. Grabe tom. II Spicilegii patrum p. 245. Въ Венеціи въ библ. св. Марка находится Греческая рукопись, по каталогу Lanr. Theupoli № XXI, содержащая толкованіе Олимпіодорово на книгу Іова, начинающееся точно также, какъ и въ нашей рукописи: Ἡ χώρα ἡ Αυσίτης χώρα ἦν τοῦ Ησαῦ... См. Lambec. t. 3 p. 40 not. Kollar., также Fabric. *Bibl. Gr.* ed. Harl. t. VIII, pag 646, et X pag. 627; Cave *hist. Litt.* ed. Oxon. 1740, vol. I, pag. 491.

№ 57 (711). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго*. Полууст. XV вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку (начало и конецъ приписаны послѣ).

Въ концѣ: «Книга глаголемая Псалтырь Савы да Ивана Андреевыхъ дѣтей Полѣвиновыхъ.»

Св. Аѳанасію (съ 17 апр. 326 г.) епископу Александрійскому, пламенному поборнику Православія противу Ариянъ, между прочимъ приписывается толкованіе на Псалмы, которое по свид. Монфокона (Diar. Italic. p. 12) и другихъ ученыхъ не можетъ принадлежать ему. На Греческомъ было напечатано неоднократно и между прочимъ во 2 т. Парижск. изд. (Монфокона) 1698 г. стр. 1009 — 1239. Нач. толкованія: *Αὐτη ἡ προφητεία πληροῦται εἰς τὸν Ἰωσὴφ τὸν Ἀριμαθίας...* по Славянскому переводу: «Пророчество се совершаетъ о Іосифѣ Аримаѳѣйстѣмъ». На Славянскій языкъ это толкованіе переведено въ глубокой древности и дошло во множествѣ списковъ. У митр. Евгенія былъ отрывокъ сей Псалтыри XI вѣка, въ Болоньи пис. между 1185 — 1195 г. Въ Спб. Публ. библ. есть спис. (неполный 16 — 146 пс.) XII вѣка; въ библ. М. П. Погодина не позже XIII вѣка. О св. Аѳанасіи и его Псалтыри подробнѣе см. Fabricii *Bibl Gr.* ed. Harl. t. VIII. p. 191; Cave *hist Litter.* ed. Охоп. 1740, vol. I. p. 189. Энциклоп. лекс. III. 530. Кеппена *Спис. Русск. памят.* М. 1822, 8, N 19 стр. 22 и слѣд. Погодина *Образцы Славяно-Русскаго древлеписанія.* М. 1840 тетр. 1 No 2. и Восток. *Опис. рукоп. Рум. Муз.* Спб. 1842, 4, стр. 469. Копитара: *Glagolita Clozianus.* Vindobonae 1836, 2. стр. 41 и слѣд.; *Hesichii glossographi discip.* p. 38 и Медвѣдева *Оглавл. книгъ No 25.*

№ 58 (349). Псалтырь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп. *Александрійскаго.* Полууст. спис. 1546 г. на 252 л., въ листъ.

На посл. листѣ киноварью: «Лѣта 7055 (1546), ноября 12, писалъ сію книгу Псалтырь Федко Семеновъ сынъ Бошневъ своею многогрѣшною рукою, и гдѣ будетъ господине опись, и вы чтите и не клените, собою исправляйте, Богу нашему слава.» Другая на обор. предпослѣднихъ листовъ черниламн: «И азъ Петеля Евсеевъ сынъ Ивановъ, человѣкъ Михайловича Воронцова, продалъ есми сію Псалтырь Толковую Ивану Данилову сыну, книжнику, и хто за ту Псалтырю поймаетца, и мнѣ ее очищать, и руку приложилъ.» Ниже: «Казенная Патріарша двора.»

№ 59 (712). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго.* Полууст. XVI вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку.

№ 60 (238). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго.* Писана разными полууст. почерками XVI вѣка, на 1263 л., въ листъ.

л. 393. «Лѣта 7072 написана бысть въ дому Божіи иже въ св. отець нашихъ Аѳанасія великаго и Кирилла и Леонтія епископ. Ростовскаго чуд. при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ и митр. Макаріѣ.»

Далѣе съ л. 394 идутъ мѣлкія статьи.

л. 773. Другой экз. *Аѳанасіевой* Псалтири, исправнѣйшій прежняго. Въ концѣ: «Списано тщаніемъ Солбенскія пустыни строителемъ игум. Варлаамомъ.»

№ 61 (348). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп. *Александрійскаго.* Полууст. XVI вѣка, на 307 л., въ листъ.

На 1-мъ бѣломъ листѣ: «Куплена сія книга Псалтирь толковая въ десть, писменная, на бумагѣ, у Новгорода у Константина Савельева, сына Денежникова. 109 (1601) году, іюля 8 дня.»

На верхней доскѣ внутри: «147 по росписи.»

№ 62 (347). **Псалтирь**, съ
ваніемъ св. *Аѳанасія* архіеп.
сандрійскаго. Псалмы и пѣсни
ы крупнымъ, а толкованіе, въ
мъ столпцѣ, мѣлкимъ полуус-
ъ, на 355 л., въ листъ.

ала: «Съ стараго переводу и на-
о сущее въ царствованіе Госуда-
В. К. Алексія Михайловича въ
вомъ моп., повелѣніемъ и благо-
ніемъ св. Іосифа патр. Моск. тоя
ли инокомъ Иннокентіемъ Ларіоно-
въ лѣтъ 7155 (1647).»

етой Псалтири есть изображеніе
Максима Грека.

№ 63 (356). **Псалтирь**, съ
ованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп.
ксандрійскаго. Скороп. Бѣло-
к. XVII вѣка, на 178 листахъ,
четвертку.

ъ концѣ л. 148: Исторія о *Аѳана-*
Филиповичѣ игум. *Берестейскомъ*,
ч. въ 1648 году.

№ 64 (346). **Псалтирь**, та-
скороп. XVII вѣка, на 519 л.,
четвертку.

№ 65 (233). **Псалтирь** тол-
ая, перев. *Максима Грека*. Полу-
. XVII вѣка, въ богатомъ пере-
тѣ, на 908 александрійскихъ
въ листъ.

Написана тщаніемъ Павла митр. Ни-
городскаго, и поднесена патр. Адріану,
орый далъ ее въ типографскій дворъ
книжнаго дѣла.

Нач. «И отъ сего убо легко....».

Слич. Медвѣдева *Оглавл. книгъ* N 138,
ск. *Дух. Писат.* II, 28 и *Москвит.*
42 г. N II. Составитель сего свода не-
извѣстенъ по имени; любопытно было бы
отыскать Греческій подлинникъ сего пе-
ревода. Судя по описанію Греческихъ ру-
коп. Маттея, его нѣтъ въ Синодальной
библіот. См. accur. codd. Graecorum Mss.
Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Sy-
nodi notit. et recens. Lipsiae 1805, 8, NN.
195—198, 345, 388.

№ 66 (156). **Псалтирь** тол-
ковая, перев. *Максима Грека*.
Полууст. XVII вѣка, на 756 л.,
въ листъ.

Экз. неполный, первыя 10 квиномъ.
Въ началѣ находится любопытное предис-
ловіе переводчика, которое сообщаемъ
здѣсь вполнѣ, какъ первый трудъ Мак-
сима Грека въ Россіи.

л. 1. «Благовѣрнѣйшему и вышшему
Царю и богохранимому Государю В. К
Василію Ивановичю всеа Русіи, иже во
иноцѣхъ наименшій Максимъ Святогор-
скій метаніемъ еже о Господѣ смире-
нѣ творю.»

«Всяко дяніе благо и всякъ даръ со-
вершенъ свыше есть сходя отъ Отца
Свѣтомъ, богодухновенное писаніе учитъ
яснѣ, и не инако можетъ быти. Также
и Платонъ внѣшнихъ философъ первый,
или отъ богодухновенныхъ Писаній на-
ученъ, или отъ свѣта словеснаго испер-
ва всажденаго въ человѣчѣ естествѣ
просвѣщенъ разумомъ, всѣхъ благихъ
начало и вину на Бога возлагая глаго-
лаше: Богъ воистинну Богъ есть, и то-
го ради глаголемо есть, яко и благихъ
всѣхъ виновенъ есть, злыхъ же не ви-
новенъ. По первомъ убо воистинну бла-
гомъ, еже самъ Богъ есть, благимъ от-
туду къ намъ истекающимъ, безчисле-
нымъ сущимъ, два превелія божествен-
нѣйша суть: священьство и царьство, по
великому во царѣхъ Іустиніану, сице
глаголющему: превелія въ человѣцѣхъ

Въ концѣ: «Написахъ святое Благовѣстіе въ лѣто 6890-е, 11 мѣсяца маія, въ богоспасаемѣмь славнѣмь градѣ царствѣмь Константинополи.»

Принадлежало приказа книгъ Печатнаго дѣла книгохранительной палатѣ, гдѣ подписана въ 1679 году. Не смотря на означеніе времени написанія, судя по почерку, К. Ѳ. Калайдовичъ несправедливо думалъ, что оно не старше XV вѣка. См. *I. екс. Болгарск.* прим. 65.

№ 26 (65). **Евангеліе** *апракосъ*, уставное XIV вѣка, на 170 *пергаменныхъ* листахъ, въ два столпца, въ листъ.

Послѣ 113-го листа замѣтна утрата. Впереди на форисѣ: «З горы взято изъ предѣла.» На приклеенной запискѣ читаемъ: «Сія книга Евангеліе прислано въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отъ Кабинета Императорскаго Величества съ писмомъ Тайнаго Кабинетъ Секретаря господина Макарова маія 18-го дня, 1722-го года, въ которомъ писмѣ обьявлено, что найдена та книга въ бібліотекѣ Кирилова монастыря, при собственной Его Императорскаго Величества бытности, и опредѣлено имяннымъ Его Императорскаго Величестра указомъ имѣть оную, съ прочими нужнѣйшими старинными книгами, въ Синодальной бібліотекѣ, въ которую сія книга вышеозначеннаго числа и отдана.»

№ 27 (66). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. XIV вѣка, на 164 *бомбициныхъ л.*, въ листъ.

Послѣдній листъ приписанъ послѣ.

№ 28 (64). **Евангеліе** *апракосъ*. Почеркъ уставный, XIV вѣка, на 133 *пергаменныхъ л.*, въ листъ.

Внизу со 2-го листа идетъ вкладная: «Се язъ князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ есми въ свое строеніе, въ московской уѣздъ, въ церковь Николѣ чудотворцу, сіе тетро (неправда: Апракосъ) Евангеліе полное, в простомъ переплетѣ, безъ Евангелистовъ (теперь переплетъ новый), на погостъ Пружки, что на рѣчкѣ Пруженкѣ, и земли освященному собору на поминеніе у церкви по шести четвертей в полѣ, а дву по тому же, да сѣна двѣнатцать копенъ нашихъ большихъ, да на другой сторонѣ рѣчки Пруженки пустошь Попова, да пустошь Бобрики, а въ нихъ пашни паханые земли двѣнатцать чет. в полѣ, а въ дву по тому жъ, да лѣсу пашенного семнатцать десятинъ, да лѣсу болота три десятины, да сѣна на рѣчкѣ на Пруженкѣ дватцать одва копна. А пожаловалъ я (такъ) сіе тетро (т. е., Апракосъ) Евангеліе въ церковь Николѣ чудотворцу и освященному собору земли на поминеніе во вѣки, не отъемлемо. Аще кто сіе Евангеліе отъ церкви вынесетъ или украдетъ, или кто послѣ насъ Великого князя церковною землею изъ пожаловалъ похочетъ завладѣть, и тотъ отлученъ да будетъ отъ святыя и животворящія Троицы, и да будетъ проклятъ, и будетъ не долголѣтенъ на земли. Писано сіе Евангеліе на Москвѣ въ нашихъ Великого князя полатахъ, на утвержденіе нашего жалованья, лѣта седмь тысящ шестаго маія, въ 1 день.» На об. по крупицѣ: «Князь Великій Василеи (такъ) Ивановичь всеа Русіи.» Вѣроятно, все это написано Дьякомъ. Вкладная на 15 листахъ.

№ 29 (401). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. XIV вѣка, на 132

тменныхъ листахъ, въ два
ица, въ четвертку.

об. послѣдняго листа на одномъ
цѣ нѣсколько строкъ выскоблено;
угомъ киноварью написано слѣд.:
юди помози рабу своему Іоану
вшему си словеса Христова себѣ
правіе і на спасеніе і поющимъ іхъ.
зъ вамъ отцьмь своимь и братіи сво-
лаголющимъ книгы сия много мо-
ци кде буду описалъся, или недо-
гъ, іли преступилъ поіте (такъ) ис-
пиваюче, благословите, а не кленѣте.»

№ 30 (71). **Евангеліе** *апра-*
. Списокъ прекрасный устав-
1409 г., на 219 *пергамен-*
ъ л., въ два столпца, въ листъ.
изображеніями евангелистовъ Мат-
Марка и Луки.

обор. 1 листа: «Въ лѣто 6917
9) написано бысть Еуангеліе се къ
ому Николѣ въ манастырь на Заве-
е, повелѣніемь раба Божія Ѳеодора
ьца, при князи Великомь всея Ру-
Васильи Дмитріевици, а при митро-
тѣ Купріянѣ, а при владыцѣ Нов-
дскомь Іванѣ, при посадницѣ Ро-
ѣ Сидоровиц, при старостахъ Ива-
Гарбѣ и при Марчи, а при игумень-
Сменовѣ, и при всѣхъ черньцехъ
аго Николѣ. А писалъ многогрѣш-
Лука, дьяконъ святыя Троица. А
отци и братья исправливаюче чтите,
ене не клинете; а Богъ васъ вразу-
ь и научить.»

По листамъ скрѣпилъ: Діакъ Иванъ
еневъ. Внизу послѣдняго листа: «Сія
га глаголемая Евангеліа, Великого
даря Казенная, приказу книгъ Пе-
ого дѣла книгохранителные полаты.
писана въ нынѣшнемъ 187 (1679)
, мая 23.»

Образецъ слога см. у Калайдовича въ *I. екс. Болгарск.* стр. 34 и прим. 74.

№ 31 (60). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. XVI вѣка, на 154 л., въ два столпца, въ листъ.
Неполно.

№ 32 (403). **Евангеліе** *апракосъ*, полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 219 л., вчетвертку.

№ 33 (404). **Евангеліе** *четверо* (тетръ), пис. устав., въ 1144 г., на 260 *пергаменныхъ* листахъ, въ четвертку.

Съ тремя слѣдующими приписками:

1. «Въ лѣто 7187, а отъ Рождества Христова 1679, ноеврія 28, назнаменахъ азъ смиренный Досиѳеій, архіепископь и митрополитъ Сучавскый и всеа Молдавіи и ексархъ плагипонъ и мѣстодрьжитель Севастійскаго, да отслется сіе святое Евангеліе на свое мѣсто, на Крылосъ, себѣ, яко ныже свѣдитель, 6652 бяше тогда отъ създаніа, егда написася, ужесять минули 535 лѣтъ, Грецкаго же царства 2-го лѣта Іоана Комнина Константинаградскаго.»

2. «Въ лѣто 7083, а отъ Рождества Христова 1576, мѣсяца іюня 12, я Гедіонъ Болобанъ, епископь Галицкій, Львовскій и Каменца Подолского въ сее время наѣхалъ на столецъ епископьскій, на Крылосъ, и засталъ при церкви столечной сіе книги Евангеліе напрестольное тетръ, опоже свѣдительствуется положено бысть отъ лѣтъ давныхъ.»

3. «Въ лѣто 6652 (1144) написашася книгы си 50 дньи, почяты писати октября въ 1, а кончяшася ноября въ 9.»

Образецъ языка можно видѣть у К. Ѳ. Калайдовича въ *I. екс. Болгарск.* стр.

30, нѣсколько сравнительныхъ мѣстъ тамъ же въ прим. 57. Снимокъ изъ евангг. Іоанна о Самарянинѣ у М. П. Погодина въ *Образцахъ древлепис.* I. 5.

№ 34 (740). Евангеліе *четверо*, писано уставомъ въ 1307 г., попомъ Поликарпомъ на 123 *пергаменныхъ* листахъ, въ осьмушку.

На послѣднемъ л., однимъ почеркомъ съ книгою: «Се азъ рабъ Божи, многогрѣшный Поликарпъ попъ, докончахъ сія книгы святыя, еже суть Еуангеліе, мѣсяца августа 30 день, а въ память святаго мученика Филипа, а въ лѣто 6815. Братіе, аще кдѣ буду изъгрубилъ, или у тузѣ, или въ печали, или въ бесѣдѣ коли съ другомъ, а вы, Бога дѣля, исправляюче чтѣте, зане грѣхъ кляти тружающагося Бога ради.»

Сіе Евангеліе принадлежало Приказа книгъ Печатнаго дѣла книгохранительной палатѣ, гдѣ подписано въ 1679 году.

Образецъ слога можно видѣть у К. Ѳ. Калайдовича въ *I. екс. Болгарскомъ* стр. 32, извѣстіе объ немъ также въ примѣч. 71.

№ 35 (922). Евангеліе *четверо*, полууставное XV вѣка, на 326 листахъ, въ четвертку.

Съ изображеніями евангелистовъ, прекрасной работы. Принадл. справщику іерею *Никифору Симонову*.

№ 36 (62). Евангеліе *четверо*. Полууст. прекрасн 1537 г. на 392 л., въ листъ.

На обор. 375 л. «Слава съврѣшителю Богу, дающому начяло и конець всякому дѣлу благу, иже о немь начинаему, въ лѣто 7045 (1537) съвершишася сія святая благовѣствованія.»

На послѣднемъ бѣломъ 392 листѣ: «Сеѣ справки игумена Илья с товарищи слушалъ и свидѣтелство с печатныхъ переводовъ положилъ тутже, въ чемъ несходно, во влогалище, да списывает с него не давати. Смиренный Филаретъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всеа Руси руку приложилъ.» Рукою патріарха вся надпись, влагалища нѣтъ при рукописи.

«По приказу и по благословенію великаго государя святѣйшаго патріарха кира Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, велѣно проходити и смотрити печатныхъ книгъ справщикомъ: Богоявленъскому игумену Иліѣ с товарищи сіе писмяное Евангеліе с печатнымъ переводомъ, для того, чтобы было сходно с печатнымъ переводомъ, и игуменъ Илія с товарищи проходилъ и смотрилъ и писмяное сіе Евангеліе противо печатного переводу несходно во многихъ статіяхъ и недописокъ въ немъ передъ печатнымъ переводомъ добрѣ много, и в чернилахъ, и въ киноварѣ, и в точкахъ, и в запятыхъ, и в рѣчехъ, иліѣ рѣчи одное нѣтъ, а видѣ полустроки, а гдѣ и цѣлые строки, и болши, такожъ и в зачалѣхъ, и в писменахъ азбучныхъ, и в силахъ, да и въ святцахъ во весь годъ в семъ писмяномъ переводѣ перед печатнымъ переводомъ многихъ святыхъ нѣтъ. И для того сему писмяному Евангелію впредь ни в которой церкви нигдѣ на престолѣ не быти, и ни в которой монастырь не отдати.»

Своеручно: «Игумен Илья руку приложил.» Снимокъ подписей см. у К. Тромонина въ *Достоп. Москвы* при стр. 58.

№ 37 (74). Евангеліе, *четверо*, полууст. красив. XVI вѣка, на 478 л., въ листъ.

Съ изображеніями евангелистовъ.

38 (739). **Евангеліе** *четолууст.* XVI вѣка, на 726 ., въ четвертку.

39 (65). **Евангеліе** *четолууст.* исхода XVI вѣка, на ., въ листъ.

бѣломъ листѣ: «Патріарха Еркелейное» выше: «Евангеліе писоболочено бархатомъ рытымъ,

40 (398). **Евангеліе** *четполууст.* XVI вѣка, на 877 ъ, въ четвертку.

об. 1-го листа: «Въ лѣто 7069 . сент. въ 25 день, въ боголюцарство благов. Царя и В. К. Василіевича, всея Росіи самоі, и при его благовѣрныхъ чадѣхъ: Брномъ цесаревичѣ Іоаннѣ и благомъ цесаревичѣ Ѳеодорѣ, далъ въ оличье село Голенищево госпреосв. Макаріе митр. всея Русіи.»

41 (399). **Евангеліе** *четполууст.* XVI вѣка, на 494 хъ, въ четвертку.

42 (400). **Евангеліе** *четполууст.* XVI вѣка, на 283 ихъ, въ четвертку.

43 (61). **Евангеліе** *четпрекрасн. полууст.* XVII вѣка 708 листахъ, большаго фор-

сано, будто бы, царевною Татьяною ловною.

44 (11). **Апостолъ** и (л.) **Евангеліе**, полууст. XVI , на 307 *л.*, въ листъ.

№ 45 (722). **Апостолъ** *апракосъ*, пис. плохимъ уставомъ, въ 1307 г., на 190 *пергаменныхъ* листахъ, въ четвертку.

Апостолы *апракосъ*, т. е., по порядку церковныхъ чтеній, встрѣчаются въ рукописяхъ гораздо рѣжѣ обыкновенныхъ, несправедливо называемыхъ иногда Апостолами *Тетръ*, въ сходственность Евангелію. См. объ этомъ *Москвит.* 1846 г. N. 3 стр. 151. *Опис. рук. Рум. муз.* стр. 12. Руднева *разс. о ересяхъ* М. 1838, 8, прим. 33.

На посл. листѣ, въ первомъ столпцѣ: «Е . З. З. З. З. З. (в) море — пять земель, двѣ тмѣ, море — мудрыи разумѣеть.»

Весь другой столпецъ занятъ слѣд. приписью: «Въ лѣт. 6815 (1307), а индик. лѣт. 5, а Пас. законьной лѣто 21, лунному круг. а 18, въ четвьрьтомь червьчи, а солнцю 4-го перъста лѣт. 6-е, а Пас. бяше Крьс. въ... (число вымарано) марта, а небесной лун. лѣт. 19 мѣсяца авгус. въ 21 день, на память святыя Вассы, въ 22 день лун. написахъ прок. святому Пантелѣимону. Сіи же Апостолъ книгы вда святому Пянтелеимону Изосимъ игуменъ сего же манастыря. Сего же лѣт. быс бои на Руськои земли, Михаилъ съ Юрьемь о княженье Новгородьское. При сихъ князехъ сѣяшется и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша въ князѣхъ которы и вѣци скоротишася человѣкомъ. А Пс̃мъ В. В̃. Н̃. К. К. К. Д. Д. В. Въ, рекше Давидъ, органъ, мысль, истина...» (отрѣзано).

Эта приписка, какъ замѣтилъ К. Ѳ. Калайдовичъ, имѣетъ сходство съ мѣстомъ Слова о полку Игоревѣ. См. *Труды Общ. Ист. и Древн. Росс.* ч. 2, М. 1824, 8, стр. 41. слич. Снегирева *Пам. Моск. Древн.* стр. 185.

химарить (отрѣзано: Ананія) з братіею,» Потомъ вкладная патр. Никона, см. № 94 (7).

Во второмъ переплетѣ (№ 37):

л. 2. Бесѣда 33. «Аврамъ же бѣ богать зѣло скоты, и сребромь, и златомь, и иде пакы, отнуду же бѣ пришьль.» Нач. Зреваше днесь еже съ усрьдіемь.... *Ορῶν ὑμῶν σήμερον τὴν μετὰ προθυμίας.* Всѣ сіи 67 бесѣдъ, изд. на Греческомъ не однократно, и между прочимъ въ IV т. Монфоконова изданія Златоуста стр. 1—645. Въ Греческихъ рукописяхъ этѣ бесѣды встрѣчаются тоже въ двухъ книгахъ, и въ томъ же порядкѣ, поэтому онѣ здѣсь подробно и не озаглавлены. Начальныя слова каждой бесѣды на Греческомъ можно видѣть у Гардта in Catal. codd. Mss. bibl. reg. Bavar. t. IV, Monachii, 1810, p. 129—131. На Славянскій яз. были ли переведены сіи бесѣды прежде, неизвѣстно, а вѣроятнѣе, что не были. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія ихъ перевели вновь и напеч. въ Москвѣ въ 1766, 1767 и 1769, а также въ Кіевѣ въ 1773 г. въ 2 ч. въ листъ. См. Сопикова *Оп. библіогр.* I 470—473.

л. 384. «Житіе и жителство иже вь светіихь отца нашего Іоанна архіеп. Константина града Златоустаго.» Нач. И вьсѣхъ убо по Бозѣ поживишіихь житіе.... *Καὶ πάντων μὲν τῶν κατὰ Θεὸν πολιτευσαμένων ὁ βίος τοῖς εὐσεβέσιν ὠφελιμώτατος....* Изд. въ Лат. перев. Гервета, у Липпомана т. V, подъ 13 нояб., и у Сурія подъ 27 янв. На Греческомъ въ Савиліевомъ изд. Златоуста, т. VIII, p. 373 — 428. Слич. Ламбеція de MS. Vindobon. t. VIII. p. 631 sqq. ed. Kollar.

На обор. 347 л. «Вь лѣто 6934 (1426) вь дни благочьстиваго и благовѣрнаго и Богомь вѣнчаннаго господина всее Срьбскые и Поморскые земле, и многихъ части Угрьскые и Боеньскые земле мудраго и сладчайшаага и славнаго Деспота Стефана, сіе светые и бо[же]ственые книгы, Шестодневныкъ свет[аго] Іоана Златоуста, прѣписа попь [Ве]диктъ въ Светѣй горѣ одь Гр[ьчьска]го езыка на Срьбскый, въ славу Бож[ію] и пречистіе матере Божіе Лѣщіанскые.»

Въ началѣ на форисѣ: «Шестодне[в]ныкъ.» Внизу 1 листа: «Арсеній» да[лѣе] съ 17-го: «Лѣта 7163 (1655) [іюня] въ 25 д. прислалъ сію книгу Шестодне[вникъ] Аѳонскія горы монастыря святаго в[е]ликомученика Георгія архимаритъ Ан[а]нія з братіею.» За тѣмъ вкладная па[тр.] Никона см. № 94 (7).

На этѣ рукописи ссылался П. И. Строевъ въ *Указ. Матер. Истор.* § 5[?]. Слич. К. Ѳ. Калайдов. *I. екс. Болгар.* прим. 95, стр. 116.

№ 56 (202). Олимпіодор[а] діак. Александрійскаго и други[хъ] толкованіе на книгу *Іова*. Спис[окъ] полууст. 1412 г., на 309 л., въ листъ.

Въ началѣ находится слѣд. предисловіе:

л. 1. «Многыми различнѣ рече о книзѣ сей, когда и кымь написасе. Нѣцы бо глаголють, яко Моvсеомъ прѣже написасе, по еже прѣдварити его Іову [?]ма родома. По сказанію бо прьваго Паралипомена Іовъ петыи отъ Авраа[ма], по Бытійскому же Моуси седмый, ист[и]ніи же повѣдателіе сие пріемлють, [?] аще или Моvсеомъ, или тогда сущі[и] Ідумеаны назнаменасе, нь послѣди пр[ѣ]мудрѣйшимь Соломономъ въ разум[нѣй]шее сіе и изгласнѣйшее издася се. Як[о] же и послѣди на Еллинское прѣложи[ся] седмьдесетыми мудрьцы Еурейскыми пр[и] Птолемеи Егупьтсцѣмь, егда и Закон[ъ] и прочаа Еvреискаа, по врѣмени же [и] дрыними Акvлою и Ѳеодотіономь в Сvмахомъ въ инорѣчіе издашесе, нь къ то[му]

сли. Тѣмь и блаженыи Олѵмпіо-
прочіи тлъкователіе прѣмописа-
а нарекоше и вънѣ на прагохъ
сіа написаше. Аще ли же гдѣ и
ѣ нь яко прѣмосказателнѣ, сего
мьншими словы, отпудуже и мы,
тамо обрѣтохомъ и здѣ изложи-
Разумно же яко Акѵла и Сѵммахъ
ютъ Еѵреискому, Ѳеодотіонъ же
ня же въ послѣдняа врѣмена и
чинѣ на Словенское издася се
мь приснопаметнымь невѣдѣ, зѣ-
аленѣ и тѣсноразумнѣ, да па-
укоризна. И симъ желомь стрѣ-
лѣность нашу, подвигохомсе сице
сти сію, яко же здѣ ныня лежить.
и кто намъ тщехваленіа укоризну
житъ, съгласивъ бо пръвописан-
ь сею, раздрѣшить искомое, грѣта-
брашна искушаетъ, яко же пра-
и сь рече, слухъ же разумѣніа.
по поселянскому очи сказа не трѣ-
, ни осезаніе хвалы. Но о семь
ь прочитаеи, яко яже обрещеши по
ь писаннаа, крбмѣ прѣмописател-
ь трехь мудрьць А҃ Ѳ҃ С҃, не вьсуе
аигрателнѣ написана суть, нь ова
вѣдѣтелствують разумь, ова же и
асіе.»

7. «Олимпіодора діакона тлъкованіе
ѣ праведнаго и многострадалнаго
» Нач. Человѣкь нѣкый бѣ вь стра-
Авситидіцтѣй. Тлък. Страна Авсита,
на бѣ Исавова...

а послѣднемъ листѣ читаемъ слѣд.:
Написасе и прѣложи сія книга пра-
аго и многострадалнааго Іова при
цѣи лаврѣ Хиландарсцѣи отъ изво-
Грьчьскаго обители Есфѵгмена, въ
о 6920, кругъ солнца же и луны куп-
4. Молю же прочитающаго множае
е прѣписующаго, аще вѣдѣніе паче
ѣписующаго, аще вѣдѣніе паче а не
ѣніе одръжитъ, исправляти намь не
вѣдомаа и грубѣ или недостатьчнѣ
нами прѣложеннаа, никакоже лѣнесе, ни-
же зазирае немощи. Понеже мы, елико
по нашее грубости и ненаказаніа силѣ,
понудихомсе послѣдовати праваго испы-
таніа мысли, а не извитію рѣчемъ. Аше
ли же съмнѣніе паче здраваго дръзно-
веніа еже правѣ вѣдѣти обладаетъ, симь
грубымь послѣдуе, аще не въ коньць
исправиши нь недалече заблудиши еже
мнѣніе съдѣловати обыче. Зане ниже
до малыихь силь что помни тому нами
туне и яко прилучисе положисе здѣ,
аще не къ зрѣнію правые мысли.»

«Поминаи же смѣренаго Гауріила, пек-
ли инока трудившагосе.»

Въ началѣ по листамъ вкладная патр.
Никона. См. № 94 (7). Слич. г. Строева
Указ. Матер. Истор. §. 49.

Олимпіодоръ діаконъ Алексзидрійскій,
по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, жилъ
въ V, по другимъ въ IX, а по инымъ
въ XI вѣкѣ. Но вѣроятнѣе время его
жизни надобно полагать не раньше VI-го
и ни какъ не позже половины VII вѣ-
ка, потому что Анастасій Синаитъ ссы-
лается на него въ своихъ сочиненіяхъ
называя: ὁ πολὺς τὰ θεῖα Ὀλυμπιοδωρος.
См. I. E. Grabe tom. II Spicilegii patrum p.
245. Въ Венеціи въ библ. св. Марка на-
ходится Греческая рукопись, по катало-
гу Laur. Theupoli № XXI, содержащая
толкованіе Олимпіодорово на книгу Іова,
начинающееся точно также, какъ и въ
нашей рукописи: Ἡ χώρα ἡ Αυσίτης χώ-
ρα ἦν τοῦ Ησαῦ... См. Lambec. t. 3 p.
40 not. Kollar., также Fabric. *Bibl. Gr.* ed.
Harl. t. VIII, pag 646, et X pag. 627;
Cave *hist. Litt.* ed. Oxon. 1740, vol. I, pag. 491.

№ 57 (711). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго.* Полууст. XV вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку (начало и конецъ приписаны послѣ).

№ 46 (15). Апостолъ *апракосъ*, почеркъ уставный небрежный, XIV вѣка, на 128 *пергаменныхъ л.*, въ два столпца, въ листъ.

Въ разныхъ мѣстахъ этой рукописи находятся слѣдующія, довольно любопытныя, приписки:

л. 1. «122 листовъ, щиталъ батыщыкъ Ѳедоръ Семеновъ, Апостолъ 15 тетратей, 2 листа.»

л. 28. «О Господи святое Въскресеніе поспѣси и милу мень грѣшнаго Максима раба своего...»

л. 127. «Въ лѣто 6000-ное (пробѣлъ) индикта въ (пробѣлъ) мѣсяца ноября въ 19 день, на память св. пророка Авдія, доконцаны быша книгы си при архіеп. Новгородьскомь Давыдѣ, при Великомь князи Новгородьскомь Михаилѣ, а Пльскомь Ивань Ѳедоровици, а посадничѣ Борисѣ. А псалъ Максимъ, а мирьское имя Станимиръ, сынъ Павла попа св. Въскресенія. Ачи гдѣ будеть помятено, или криво написано, или съ другомь бесѣдуя, или въ младоуміи своемь, то все господа исправяче чтить, а не клинить, якож ап. Паулъ глаголеть: благословите а не кльнеть.»

«Се азъ рабъ Божій Тарасій Онтоніевиць, а мірьское имя Станиміровъ сынь, староста св. Въскресеніа, дахъ книгы си отъ стяжанія своего къ святому Въкрьсенію, собѣ въ здравіе, и братіи своей, и подружію моему, и чадомъ своимъ, и всему племени своему, а отцю своему на память и матери своей и всему пле(ме)ни своему измершимъ. А писаны быша при попѣ св. Въскрьсенія Паруху, при старощеніи своемь, а при дружемь Евань Климятиници. Въ тоже лѣто бысть знаменіе въ лунѣ. амин., писалъ быхъ еще, нъ въсмѣютмися.»

На об. посл. л. «Се азъ рабъ Божій Олександръ цернець купилъ сія книгы св. Пянтелѣмону, а душѣ своей на спасеніе, и брату своему, и женѣ, и дѣтемь своимъ на спасеніе, а добрымъ крестьянамъ на послушанье, при попѣ при Кузнѣ, при игуменѣ Михали, при Борисѣ при діакѣ, при панамарѣ Терентѣи.»

Вмѣсто форпса вставлено три пергаменныхъ листа изъ Синодика, на одномъ изъ нихъ читаемъ: «Въ лѣто 6965 (1457) написанъ бысть святокъ сіи, а се Поминаніе Михайлово Игнатовича—Клиневици.»

№ 47 (14). Апостолъ *апракосъ*, полууст. начала XVI вѣка, на 206 л., въ два столпца, въ листъ.

№ 48 (13). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 505 л., въ листъ.

Изображеніе Евангелиста Луки и заглавные листы расписаны золотомъ и красками, вообще вся рукопись написана съ особеннымъ тщаніемъ.

№ 49 (16). Апостолъ, полууст. XVI вѣка, на 394 л., въ листъ.

Начинается: «Въ Дѣяніхъ апостольскыхъ произвольники: превратится—преложится»,-далѣе: «въ Соборныхъ посланіихъ произвольникы же: просто—обильно» и т. д. Подобные варіанты изъ Требника можно видѣть въ *Опис. рук. Рум. муз.* стр. 3.

л. 9. «И симъ толковникомъ имена имъ знати, который преподобный, или святитель, или развратившійся, и тѣхъ написати всѣхъ поразно. А толковникомъ Апостолу 22. Дидимъ, Хри(со)стомъ, Оригенъ, Севиръ, Исихій, Аполинарій, Кирилъ, Максимъ, Ѳеодоритъ, Василіе, Евсевіе Патрьскый; Малонъ, Ѳилонъ, Еѳремъ, Аѳонасіе, Доименъ, Икуменіе, Сеpіанъ, Ѳеодоръ, Іоанъ Домаскинъ, Исидоръ Пилусійскый, Генадіе.»

«Апостолъ росписанъ на статіи. ...іа червлена симъ образомъ (ки... кружокъ, въ немъ: и писмо ...ервлено), и то чести себѣ въ ...змѣрено, на 4 недѣли на всю А еже статіа чернилна симъ об... ...черный кружокъ въ немъ: и пис... ...ей чернилно), и то чести себѣ ... размѣрено на 8 недѣль. А еже ...ервленъ, симъ образомъ, и то ...змѣрено на 4 же недѣли себѣ ... послѣ правила по 5 статей на ...

...ли не единственный экземпляръ, ...ромъ чтенія Апостольскія рае... ...вы для монашескаго келейнаго Оканчив. сказаніемъ къ Филипи... ...осланію св. ап. Павла; а самаго ...я нѣтъ.

50 (357). Апостолъ, полу... ...VI вѣка, на 352 листахъ, ...твертку.

Внизу первыхъ листовъ: «Лѣта 7069 положена сія книга Апостолъ въ церковь Ивана Богослова, повелѣніемъ митр. Макария всея Русіи.»

№ 51 (358). Апостолъ, полууст. переход. въ скороп. XVI вѣка, на 272 листахъ, въ четвертку.

Конецъ утраченъ. Внизу первыхъ листовъ: «Лѣта 7126 (1618) далъ сію книгу Апостолъ Николѣ чуд. въ село Пушкино, Угрѣшскаго мон. игум. Кирилъ.»

№ 52 (725). Апостолъ, скоропис. XVI вѣка, на 315 листахъ, въ четвертку.

Начало утрачено.

№ 53 (721). Апостолъ полууст. XVII вѣка, на 257 листахъ, въ осьмушку.

Раздѣлъ II. Толкователи Св. Писанія.

а) *Ветхаю Завѣта.*

№ 54 и 55 (36 и 37). Бытія ...игу, бесѣды I. *Златоустаго,* ...ст. списокъ 1426 г., въ ли... два переплета, 430 и 444 ...въ.

...первомъ начало утрачено.

...об. «Бесѣда 2. Вь начело сьзданіа. ...ачелѣ сьтвори Богъ небо и землю.» Многые днесь испльняюсе сладо... *Εἰς τὸ ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θε... ὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν.* Incip. ...ῆς σήμερον πληροῦμαί....

14. об. «Бесѣда 3. Въ оставшаа въ начелѣ сьтвори Богъ небо и ...ю, до еже: и бысть вечерь и бысть утро день единъ.» Нач. Скровищу нѣкоему уподобисе божеств. писаніи прочитаніе.... *Θησαυρῷ τινὶ προσέοικεν.*

Въ концѣ 32 бесѣды л. 382. «Сіа книга Шестодневникъ Златоустовь прѣписасе въ Святѣй горѣ Аѳона, отъ езыка Елладскаго на езыкь нашь Словѣнскый чьстнѣшому въ священноинокыхъ попу кѵръ Венедикту, мною грѣшнымь Іаковомь, таха инокомь, въ похвалу Божіей церкви и въ ползу нашимь душамь, въ лѣто 6934 (1426) індикто 4, солнцу груг. 18 и лун. 18.»

За симъ до конца книги разныя слова. Внизу по листамъ: «6163 (1655) іюня въ 25 день прислалъ сію книгу Шестодневъ Аѳонскіе горы монастыря св. Павла великомученика Георгія ар-

химаритъ (отрѣзано: Ананія) з братіею,» Потомъ вкладная патр. Никона, см. № 94 (7).

Во второмъ переплетѣ (№ 37):

л. 2. Бесѣда 33. «Аврамъ же бѣ богать зѣло скоты, и сребромь, и златомь, и иде пакы, отнуду же бѣ пришьль.» Нач. Зре ваше днесь еже съ усрьдіемь.... *Ορῶν ὑμῶν σήμερον τὴν μετὰ προθυμίας.* Всѣ сіи 67 бесѣдъ, изд. на Греческомъ не однократно, и между прочимъ въ IV т. Монфоконова изданія Златоуста стр. 1—645. Въ Греческихъ рукописяхъ этѣ бесѣды встрѣчаются тоже въ двухъ книгахъ, и въ томъ же порядкѣ, поэтому онѣ здѣсь подробно и не озаглавлены. Начальныя слова каждой бесѣды на Греческомъ можно видѣть у Гардта in Catal. codd. Mss. bibl. reg. Bavar. t. IV, Monachii, 1810, p. 129—131. На Славянскій яз. были ли переведены сіи бесѣды прежде, неизвѣстно, а вѣроятнѣе, что не были. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія ихъ перевели вновь и напеч. въ Москвѣ въ 1766, 1767 и 1769, а также въ Кіевѣ въ 1773 г. въ 2 ч. въ листъ. См. Сопикова *Оп. библіогр.* I 470—473.

л. 384. «Житіе и жителство иже вь светіихь отца нашего Іоанна архіеп. Константина града Златоустаго.» Нач. И вьсѣхъ убо по Бозѣ пожившіихь житіе.... *Καὶ πάντων μὲν τῶν κατὰ Θεὸν πολιτευσαμένων ὁ βίος τοῖς εὐσεβέσιν ὠφελιμώτατος....* Изд. въ Лат. перев. Гервета, у Липпомана т. V, подъ 13 нояб., и у Сурія подъ 27 янв. На Греческомъ въ Савиліеномъ изд. Златоуста, т. VIII, p. 373 — 428. Слич. Ламбеція de MS. Vindobon. t. VIII. p. 631 sqq. ed. Kollar.

На обор. 347 л. «Вь лѣто 6934 (1426) вь дни благочьстиваго и благовѣрнаго и Богомь вѣнчаннаго господина всее Срьбскые и Поморскые земле, и многихъ чести Угрьскые и Босньскые земле мудраго и сладчайшааго и славнаго Деспота Стефана, сіе светые и божественные книгы, Шестодневныкь светаго Іоана Златоуста, прѣписа попь Венедикть въ Светѣй горѣ одь Грьчьскаго езыка на Срьбскый, въ славу Божію и пречистіе матере Божіе Лѣщіанскые.»

Въ началѣ на форисѣ: «Шестодневныкъ.» Внизу 1 листа: «Арсеній.» Далѣе съ 17-го: «Лѣта 7163 (1655) іюня въ 25 д. прислалъ сію книгу Шестодневъ Аѳонскія горы монастыря святаго великомученика Георгія архимаритъ Ананія з братіею.» За тѣмъ вкладная патр. Никона см. № 94 (7).

На этѣ рукописи ссылался П. М. Строевъ въ *Указ. Матер. Истор.* §. 53. Слич. К. Ѳ. Калайдов. *I. екс. Болгар.* прим. 95, стр. 116.

№ 56 (202). Олимпіодора діак. Александрійскаго и другихъ толкованіе на книгу *Іова.* Спис. полууст. 1412 г., на 309 л., въ листъ.

Въ началѣ находится слѣд. предисловіе:

л. 1. «Многыми различнѣ рече о князѣ сей, когда и кымь написасе. Нѣкыи бо глаголють, яко Моѵсеомъ прьвѣе написасе, по еже прѣдварити его Іову дѣма родома. По сказанію бо прьваго Паралипомена Іовъ петыи отъ Аѵраама по Бытійскому же Моуси седмыи, истинніи же повѣдателіе сие пріемлють, яко аще или Моѵсеомъ, или тогда сущіи: Ідумеаны назнаменасе, нь послѣди прѣмудрѣйшимь Соломономъ въ разумнѣйшее сіе и изгласнѣйшее издася се. Якоже и послѣди на Еллинское прѣложаше седмьдесетыми мудрьцы Еурейскыми при Птолемеи Егупьтсцѣмь, егда и Законь и прочаа Еѵреискаа, по врѣмени же мудрыими Акѵлою и Ѳеодотіономъ и Сѵмахомъ въ инорѣчіе издашесе, нь къ той-

ли. Тѣмь и блаженыи Олимпіо-
прочіи тлъкователіе прѣмописа-
нарекоше и вънѣ на прагохъ
а написаше. Аще ли же гдѣ и
нь яко прѣмосказателнѣ, сего
ьнпими словы, отпудуже и мы,
амо обрѣтохомъ и здѣ изложи-
азумно же яко Акила и Симмахъ
ютъ Еврейскому, Ѳеодотіонъ же
ня же въ послѣдняя врѣмена и
инѣ на Словенское издаси се
ь приснопаметнымь невѣдѣ, зѣ-
ленѣ и тѣсноразумнѣ, да па-
коризна. И симъ желомь стрѣ-
ѣность нашу, подвигохомсе сице
ги сію, яко же здѣ ныня лежить.
кто намъ тщехваленіа укоризну
ить, съгласивъ бо прѣвописан-
сею, раздрѣшить искомое, грѣта-
брашна искушаетъ, яко же пра-
ı съ рече, слухъ же разумѣниа.
по посельпскому очи сказа не трѣ-
, ни осезаніе хвалы. Но о семь
прочитаен, яко яже обрещеши по
ь писанпаа, крѣмѣ прѣмописател-
трехь мудрьць А҃ Ѳ҃ С҃, не высуе
игрателнѣ написана суть, нь ова
ѣдѣтелствуютъ разумь, ова же и
ісіе.»

7. «Олимпіодора діакона тлъкованіе
ь праведнаго и многострадалнаго
ь Нач. Человѣкь нѣкый бѣ въ стра-
вситидіцтѣй. Тлък. Страна Авсита,
ıа бѣ Исавова...

ı послѣднемъ листѣ читаемъ слѣд.:
Іаписасе и прѣложи сія книга пра-
аго и многострадалнааго Іова при
цѣи лаврѣ Хиландарсцѣи отъ изво-
ѣрьчьскаго обители Есфигмена, въ
ı 6920, кругь солнца же и луны куп-
ѣ. Молю же прочитающаго множае
е прѣписующаго, аще вѣдѣніе паче
писующаго, аще вѣдѣніе паче а не
ніе одръжитъ, исправлятя намь не
ѣдомаа и грубѣ или недостатьчнѣ
нами прѣложеннаа, никакоже лѣнесе, ни-
же зазирае немощи. Понеже мы, елико
по нашее грубости и ненаказаніа силѣ,
понудихомсе послѣдовати праваго испы-
таніа мысли, а не извитію рѣчемъ. Аше
ли же съмнѣніе паче здраваго дръзнове-
ніа еже правѣ вѣдѣти обладаетъ, симь
грубымь послѣдуе, аще не въ коньць
исправивши пь недалече заблудивши еже
мнѣніе съдѣловати обыче. Зане ниже
до малыихъ силь что помни тому нами
туне и яко прилучисе положисе здѣ,
аще не къ зрѣнію правые мысли.»

«Поминаи же смѣренаго Гаурила, нек-
ли инока трудившагосе.»

Въ началѣ по листамъ вкладная патр. *Никона*. См. № 94 (7). Слнч. г. Строева *Указ. Матер. Истор.* §. 49.

Олимпіодоръ діаконъ Александрійскій, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, жилъ въ V, по другимъ въ IX, а по иным въ XI вѣкѣ. Но вѣроятнѣе время его жизни надобно полагать не раньше VI-го и ни какъ не позже половины VII вѣка, потому что Анастасій Синаитъ ссылается на него въ своихъ сочиненіяхъ называя: ὁ πολὺς τὰ θεῖα Ὀλυμπιόδωρος. См. I. E. Grabe tom. II Spicilegii patrum p. 245. Въ Венеціи въ библ. св. Марка находится Греческая рукопись, по каталогу Lanr. Theupoli № XXI, содержащая толкованіе Олимпіодорово на книгу Іова, начинающееся точно также, какъ и въ нашей рукописи: Ἡ χάρα ἡ Αυσίτης χάρα γῆν τοῦ Ηβαῦ... См. Lambec. t. 3 p. 40 not. Kollar., также Fabric. *Bibl. Gr.* ed. Harl. t. VIII, pag 646, et X pag. 627; Cave *hist. Litt.* ed. Oxon. 1740, vol. I, pag. 491.

№ 57 (711). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго*. Полууст. XV вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку (начало и конецъ приписаны послѣ).

Въ концѣ: «Книга глаголемая Псалтырь Савы да Ивана Андреевыхъ дѣтей Полѣнинновыхъ.»

Св. Аѳанасію (съ 17 апр. 326 г.) епископу Александрійскому, пламенному поборнику Православія противу Аріанъ, между прочимъ приписывается толкованіе на Псалмы, которое по свид. Монфокона (Diar. Italic. p. 12) и другихъ ученыхъ не можетъ принадлежать ему. На Греческомъ было напечатано неоднократно и между прочимъ во 2 т. Парижск. изд. (Монфокона) 1698 г. стр. 1009 — 1239. Нач. толкованія: *Αὐτη ἡ προφητεία πληροῦται εἰς τὸν Ἰωσὴφ τὸν Ἀριμαθίας* ... по Славянскому переводу: «Пророчество се совершаетъ о Іосифѣ Аримаѳѣйстѣмъ». На Славянскій языкъ это толкованіе переведено въ глубокой древности и дошло во множествѣ списковъ. У митр. Евгенія былъ отрывокъ сей Псалтыри XI вѣка, въ Болонья пис. между 1185 — 1195 г. Въ Спб. Публ. библ. есть спис. (неполный 16 — 146 пс.) XII вѣка; въ библ. М. П. Погодина не позже XIII вѣка. О св. Аѳанасіи и его Псалтыри подробнѣе см. Fabricii *Bibl Gr.* ed. Harl. t. VIII. p. 191; Cave *hist Litter.* ed. Охоп. 1740, vol. I. p. 189. Энциклоп. лекс. III. 530. Кеппена *Спис. Русск. памят.* М. 1822, 8, N 19 стр. 22 и слѣд. Погодина *Образцы Славяно-Русскаго древлеписанія.* М. 1840 тетр. 1 No 2. и Восток. *Опис. рукоп. Рум. Муз.* Спб. 1842, 4, стр. 469. Копитара: *Glagolita Clozianus.* Vindobonae 1836, 2. стр. 41 и слѣд.; *Hesichii glossographi discip.* p. 38 и Медвѣдева *Оглавл. книгъ No 25.*

№ 58 (349). Псалтырь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп. *Александрійскаго.* Полууст. спис. 1546 г. на 252 л., въ листъ.

На посл. листѣ киноварью: «Лѣта 7055 (1546), ноября 12, писалъ сію книгу Псалтырь Федко Семеновъ сынъ Бѣлеевъ своею многогрѣшною рукою, и кѣ будетъ господине опись, и вы чте и не кленте, собою исправляйте. Богу нашему слава.» Другая на обор. предслѣдняхъ листовъ чернилами: «Я азъ Ѳателя Евсеевъ сынъ Ивановъ, человѣкъ Михайловича Воронцова, продалъ есмь сію Псалтырь Толковую Ивану Данилову сыну, книжнику, и хто за ту Псалтырю поймаетца, и мнѣ ее очищать, и руку приложилъ.» Ниже: «Казенная Пиѣарша двора.»

№ 59 (712). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго.* Полууст. XVI вѣка, на 324 листахъ, въ четвертку.

№ 60 (258). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія Александрійскаго.* Писана разными полууст. почерками XVI вѣка, на 1263 л., въ листъ.

л. 393. «Лѣта 7072 написана быстъ въ дому Божіи иже въ св. отецъ нашихъ Аѳанасія великаго и Кирилла и Іоанна еписк. Ростовскаго чуд. при В. К. Іоаннѣ Василіевичѣ и митр. Макаріѣ.»

Далѣе съ л. 394 идутъ мѣлкія статьи.

л. 773. Другой экз. *Аѳанасіевой* Псалтыри, исправнѣйшій прежняго. Въ концѣ: «Списано тщаніемъ Солбенскія пустыни строителемъ игум. Варлаамомъ.»

№ 61 (348). Псалтирь, съ толкованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп. *Александрійскаго.* Полууст. XVI вѣка, на 307 л., въ листъ.

На 1-мъ бѣломъ листѣ: «Купленя сія книга Псалтирь толковая въ десть, писменная, на бумагѣ, у Новгорода у Константина Савельева, сына Денежникова, 109 (1601) году, іюля 8 дня.»

На верхней доскѣ внутри: «147 по росписи.»

62 (347). Псалтирь, съ
ніемъ св. *Аѳанасія* архіеп.
ндрійскаго. Псалмы и пѣсни
крупнымъ, а толкованіе, въ
ъ столпцѣ, мѣлкимъ полуус-
, на 355 л., въ листъ.

ма: «Съ стараго переводу и на-
сущее въ царствованіе Госуда-
В. К. Алексія Михайловича въ
омъ моп., повелѣніемъ и благо-
іемъ св. Іосифа патр. Моск. тоя
и инокомъ Иннокентіемъ Ларіоно-
въ лѣтъ 7155 (1647).»

етой Псалтири есть изображеніе
Максима Грека.

№ 63 (356). Псалтирь, съ
ованіемъ св. *Аѳанасія* архіеп.
сандрійскаго. Скоропис. Бѣло-
с. XVII вѣка, на 178 листахъ,
етвертку.

концѣ л. 148: Исторія о *Аѳана-*
Силиповичѣ игум. *Берестейскомъ*,
ъ. въ 1648 году.

№ 64 (346). Псалтирь, та-
скоропис. XVII вѣка, на 519 л.,
четвертку.

№ 65 (233). Псалтирь тол-
ія, перев. *Максима Грека.* Полу-
XVII вѣка, въ богатомъ пере-
тѣ, на 908 александрійскихъ
въ листъ.

писана тщаніемъ Павла митр. Ни-
ородскаго, и поднесена патр. Азаріану,
рый далъ ее въ типографскій дворъ
книжнаго дѣла.

ач. «И отъ сего убо легко....».

ич. Медвѣдева *Оглавл. книгъ* N 138,
Дух. Писат. II, 28 и *Москвит.*
12 г. N II. Составитель сего свода не-
извѣстенъ по имени; любопытно было бы
отыскать Греческій подлинникъ сего пе-
ревода. Судя по описанію Греческихъ ру-
коп. Маттея, его нѣтъ въ Синодальной
библіот. См. accur. codd. Graecorum Mss.
Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Sy-
nodi notit. et recens. Lipsiae 1805, 8, NN.
195—198, 345, 388.

№ 66 (156). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека.* Полууст. XVII вѣка, на 756 л., въ листъ.

Экз. неполный, первыя 10 квинэмъ. Въ началѣ находится любопытное предисловіе переводчика, которое сообщаемъ здѣсь вполнѣ, какъ первый трудъ Максима Грека въ Россіи.

л. 1. «Благовѣрнѣйшему и вышшему Царю и богохранимому Государю В. К Василію Ивановичю всеа Русіи, иже во иноцѣхъ наименшій Максимъ Святогорскій метаніемъ еже о Господѣ смиренѣ творю.»

«Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходя отъ Отца Свѣтомъ, богодухновенное писаніе учитъ яснѣ, и не инако можетъ быти. Такоже и Платонъ внѣшьнихъ философъ первый, или отъ богодухновенныхъ Писаній наученъ, или отъ свѣта словеснаго исперва всажденаго въ человѣчѣ естествѣ просвѣщенъ разумомъ, всѣхъ благихъ начало и вину на Бога возлагая глаголаше: Богъ воистинну Богъ есть, и того ради глаголемо есть, яко и благихъ всѣхъ виновенъ есть, злыхъ же не виновенъ. По первомъ убо воистинну благомъ, еже самъ Богъ есть, благимъ оттуду къ намъ истекающимъ, безчисленымъ сущимъ, два превелія божественѣйша суть: священьство и царьство, по великому во царѣхъ Іустиніану, сице глаголющему: превелія въ человѣцѣхъ

суть дарованія Божія отъ вышняго человѣколюбія дана священьство и царство, священство убо божественнымъ служаще, царство же человѣческихъ вещей началствующе и промышляюще, и отъ единого и того же начала обоя исходяща, человѣческую украшаютъ жизнь. Истины же сего божеств. слова многи образы быша и въ Ветхомъ Завѣтѣ священниковъ и царей, знамѣнитѣйши же инѣхъ Моисей пророкъ и Ааронъ іерей, богоизбранное супружство, Ісусъ Навинъ и Еліазаръ священникъ, Самоилъ пророкъ и Давидъ царь и прочая праведныхъ супружство. Многи же образи быша въ Новѣмъ Завѣтѣ, рекше Селивестръ папа и Костянтинъ царь великій, Григорей Богословъ и Ѳеодосей царь великій, Іоаннъ Златаустъ и Аркадій царь и прочіи приснопамятныхъ и преблаженнѣйшихъ онѣхъ мужей, архіереовъ и царей новаго Израиля. Въ родѣ же нашемъ образъ слова и показаніе непрерѣкаемое твоя богохранимая и боговѣнчанная держава есть во благочестіи и въ правдотвореніи, преславнѣйшая же всѣхъ древле царьствовавшихъ велемудрыхъ мужей добродѣтелей совершеннѣйше исторгоша, ихже аки въ нѣкоемъ зерцалѣ свѣтлѣйшемъ въ себѣ показуетъ. И отсуду убо благочестіемъ чистымъ и правдою облистаемая, отнюдуже мудростію совокупленою кротостію благочестивѣйше украшена, яко быти тебѣ въ божественыхъ убо празньствѣхъ всенародныхъ особныхъ преяснѣйшему торжественику и украсителю, премудрѣйшему въ сигглитскихъ совѣтехъ и царьскихъ, и во управленіяхъ вселѣтнихъ, яже отъ подвластныхъ и по урядѣхъ воиньственыхъ. Кто убо отъ внѣшнихъ, или древле бывшихъ обрящется о таковыхъ разсмотряти, лучше Василія Ивановича Великаго и преславнаго Князя всеа Русіи? Добрѣ убо рѣхомъ выше образъ быти истиннѣйшіи Іустиніанова словеси твоя вседивная и преславная держава, имѣюща при себѣ правящаго архіерейскій престолъ, во архіереохъ свѣтящаго пресвященнѣйшаго господина Варлаама митр. всеа Русіи, твоея державы отца о Господѣ и ходатая къ Богу непрестаннаго, при коихъ благочестіе чисто съ правдою и благозаконіемъ сіяетъ, яко исполнитися при васъ извѣстнѣ реченное блаженнымъ Давидомъ, яко истинна отъ земля возсія и правда съ небесе приниче, тѣмъ же и Господь дастъ благость и земля ваша дастъ плодъ свой и правда ваша предъ вами преидетъ, и положитъ стопы ваша въ путь ведущій къ горнимъ. Отъ перваго убо я единаго воистинну благаго, яко предиречено есть и царства помазаніе исходяще, и до твоея державы дошедше, къ бесчисленнымъ инымъ благимъ, ими же царскій твой разумъ богатяще, никогда же оскудѣваетъ. Сіе и нынѣ воистину воздвиже твою державу къ превоженію толкованія Псалмовъ, по многа лѣта въ книгохранителницѣ заключеныхъ бывшихъ, и молемъ единымъ, въ ядь предлежавшихъ, человѣкомъ же никою ползу подававшихъ. Но царство твое отъ пребывающія въ тебѣ благодати разумомъ просвѣщено, яко же преди рѣхъ и душею божественныя ревности исполнено, сообщаетъ абіе совѣтъ пресвященнѣйшему о Господѣ отцу своему господину Варламу митр. всеа Русіи, и того такоже слышуща и усерднѣйша обрѣтаетъ я молитву отъ него и благословеніе пріемъ, скорѣйше писмены не празднымъ, но класы человѣколюбія изобилнѣ плодоносящими, проту и инокомъ во Святѣй горѣ пребывающимъ призывалъ отъ честные обители Ватопеди Саву нѣкоего единого сущи, отъ иже въ ней честныхъ священникъ, коему за старость отрекшуся въ царьствующему всеа Русіи преславнѣй-

ку Москвѣ, вмѣсто того пос-
ь писавый сія Максимъ мнихъ,
й богомолецъ твоея державы.
ршедъ и священную книгу сію
имѣвъ отъ твоея державы, со
еніемъ святѣйшаго Варлама
осѣщеніемъ божественнѣйшимъ,
единомъ и пяти мѣсецехъ, спов-
въ конецъ изнести толкованіи
еніи отъ Греческія рѣчи на Рус-
ребно умыслихъ мала нѣкая сло-
дложити книзѣ сей, показующи
иньство и силу, и составившихъ
лнѣйшихъ мужей, и кои суть и
и каковъ ихъ истолкованія чинъ,
началнѣ убо твоя богохранимая
, по сихъ же и прочее множе-
вославныхъ вѣдати возможетъ,
и бесѣдуетъ, и како и отъ коихъ.
и о чювственыхъ или зрѣніи,
ъ требуемъ бывшихъ во искус-
хъ, и ухо имъ повѣдающимъ слад-
ожимъ, множае паче о божестве-
разумныхъ, лѣпо намъ творити
ѣлику высочаіша многа Боже-
человѣческихъ суть, и чювс-
ихъ разумная. Сіе же сотворихъ,
авъ скончавшихъ должайшее нѣ-
необычное многимъ, или плава-
и путьшествованіе, имъ же обык-
ть возвращшимся изъявляти во-
ющимъ, или слышаша дивная.
геля убо и путшественника чинъ
пріемля, и елика въ плаваніи семъ
повѣдая, аще нѣгдѣ многоглаго-
что узрюся, никто да удивится,
ающему бо о единомъ нѣкоемъ
) есть и малыми многа заключати;
ляющему же о многихъ и различ-
, не токмо не удобно сіе есть со-
тися отъ него, но и зѣло неугод-
ебѣ и слыщащимъ и обрящется. Ни-
ю меншеи себѣ и послушающихъ
тщетятъ, неже иже единымъ сло-
безчисленое нѣкое царьское сокро-
вище изъявити тщяся. Начинаемо же
убо сице есть. Священная убо книга сія
древними мужи всяческою премудростію
и тяжестію разумѣніи украшеными со-
ставлена, тако учащена есть по всему
богодухновеною премудростію и разумѣ-
ніемъ высочайшимъ, яко не токмо мою
превосходити силу, но и аще нѣкоему
ниже вышше мене дана бы была, не бы
убо безъ потовъ и многаго труда удобь
преплаваема. Сіе же глаголю, не зрѣи
величество тоя многостиховное, никако-
же; не бо токмо количества всегда удоб-
на, или ни, но и качества нѣкогда сот-
воряютъ дѣла. Воистину отъ малѣйшихъ
камыковъ адамантъ сый, и къ великимъ
каменіемъ прилагаемъ, комаръ ко елє-
фанту, по притчи являяся, всякого паков-
валня и млата превыше пребываетъ уда-
ряемъ инымъ каменіемъ удобь сокрушае-
мымъ, и яко прахъ разсыпаемымъ. Мно-
го различіе убо и глубину толкующихъ
премудрости и разума, не зѣло удобно
быти реку и самѣмъ хвалящимся о мно-
гоучителствѣ, не токмо мнѣ малоучено-
му. Ниже бо единою себе во глубину про-
рочества сего пизпустившие священніи
мужи отъ многонаученнѣйшихъ и превы-
сочайшихъ бывше по премудрости и ра-
зуму и зрѣнію писмя превозшедшеи,
скрываемаго въ писмени трудолюбнѣ со
духомъ испытавше, они убо иносказа-
телно сего изъявиша, они же возводи-
телнѣ и премирнѣ, нѣцыи же и по писме-
ни простѣ сего изложиша, яко вкупѣ
мощно быти книгу чтущему виложеніе-
мъ еже по писмени сладости исполнити-
ся духовныя, и изъявленіемъ иносказа-
телнымъ и нравоучителнымъ полученіе
обычаемъ и уклоненіе на лучшее довол-
нѣ пріяти, свѣтосіяніемъ же возводител-
нымъ на пренебесная же и премирная
зрѣнія опаснѣ восходити, и осіянія же
оттуду уму облистатися. Сего ради не убо
удобь согрѣшитъ кто хранилище ту па-

рекъ духовное, многоразличными благодати исполнено, или рай мысленый, садовы безсмертными, и цвѣты духовными обогащено. Ибо въ ней не токмо во обычай ползующе ученіе всяческое истекающе обильнѣ обрящемъ, но и ѳеологійское устроеніе и догматъ пучину неудобь исчерпаемую, не точію елика о превышней и преблаженнѣйшей Троицы учителски богословцы изъявляютъ, но и елика о преведеныхъ отъ тоя человѣколюбнѣ отъ небытія въ бытіе видимыхъ и невидимыхъ тварей, такоже ожидаемомъ въ будущее обоемъ устроеніи человѣковъ, или нетлѣніе сирѣчь и славу вѣчную получити имѣющихъ за исправленія благочестія и благихъ дѣлъ, или постыдѣніе и муки нестерпимыя за множество злобы, такоже и естественными догматы и взысканіи во многихъ мѣстѣхъ изобилующу обрящемъ книгу, прилѣжнѣ ю прочитающе, ими же, не токмо нашего роженія и растенія и воспитанія многоразличенъ и неудобь истолкуемъ является чинъ, но и самыхъ веліихъ твореній небеси и земли, и яже посредѣ ихъ устроеніе и уставленіе, и како ся имѣетъ каяждо и по себѣ и другъ къ другу, но и противу предстателей ересемъ нарочитѣ и доволнѣйше прочитающихъ вооружити вѣсть, яко тѣми сатаниньскія ихъ плевелы изъ коренія истерзати и во огнь вѣчный воврещи. Что треба много глаголющу Царьская твоя ушеса отягчати, таже и богословьствующимъ наказателна и естьствословствующимъ просвѣтителна, стязающимся вооруженіе, молчалникомъ опасеніе, упражняющимся въ зрѣніи возвоженіе, озлобляемымъ утѣшеніе, недугующимъ душевнѣ, исцѣленіе. И да скращеннѣ реку: вся всѣмъ есть истинное благо желающимъ вся носящій нѣкій вертоградъ и всеплодный сія книга есть, наипаче же сосудъ есть духовнаго меда преисполненъ всякія сладости услажая вкушающихъ его. Не таковая вскорва составлена, но потомъ отъ нѣкоего благочестиваго и трудолюбиваго мужа симъ чиномъ учинена Богомудрыхъ мужей о ней потѣвшихъ, вкупѣ собравшаго, и разумѣнія ихъ приличнѣйши пророчеству присвоившаго.

Но о книзѣ убо довлѣюща сія, время же нынѣ и составляющихъ сію богомудрыхъ мужей изъявити имена и правы, толкованія и изъявленія убо еже по возможенію, сирѣчь по высокому и духовному зрѣнію началницы паче иныхъ суть: Оригенъ, Дидимъ, Аполинаріе и Астерій, къ симъ Евсевіи, ихъ же первый Оригенъ есть, иже адамантъ наречеся, ради трудовъ непрестанныхъ въ Писаніи и прочитаніихъ и толкованіихъ, его же слава елика бѣ преже о премудрости и догматъ правотѣ, толика по сихъ мерзость и ненависть отметаніи правыхъ догматъ бысть. Но да не смутится о семъ разумъ нашъ, ни губителна душамъ нашимъ толкованія его вознепщуемъ, преже бо уклоненія къ злѣйшимъ сія отъ него списашася, егда еще вышнимъ вдохновеніемъ утѣшителя изобилнѣ насыщашеся и съ нами православными ополчаяся, яко мечь видящеся обоюду остръ, еретическія полки доблественнѣ посѣкая, и аки поставъ научиненъ тѣхъ разсыпая, его же словесъ премудрости и силы въ толицѣ удивися зѣлный въ Богословіи Григорій, яко осла всѣхъ иже при немъ премудрыхъ мужей, и того нарицати глаголавъ: Оригенъ, иже всѣмъ намъ осла. Тако же книги его всѣ прочетъ, вкупѣ съ Василіемъ Великимъ собраніе сотвори догматовъ, нарочитѣ и превысочайше отъ него реченныхъ, и въ книзѣ соучинивъ Филоканію (такъ) нарече книгу ону, яже и доднесь соблюдается. Послѣди же его Дидимъ и Евсевій, мужи многоучени, зрителнѣйшіи и толкованія возводителнаго

игена прилѣжатели досточюдніи.
имъ убо откуду бѣ, и каковъ
инствомъ, и когда цвѣтяше, из-
ие имамъ глаголати, развѣ, яко
зіемъ всяческимъ и премудро-
окою мужь есть пресвѣтелъ, и
ихъ еретиковъ вездѣ обличаетъ,
краткословенъ, разумомъ же толь
, ясно требовати послушателя
резвена и себѣ внимающе. Ев-
ке не менши того свой и во
и въ толкованіи, еже по возво-
епископъ бѣ Кесаріи Палестинь-
и Констянтинѣ велицѣмъ, иже и
ловъ нарицаніе получи ради
дружбы и пріятельства и къ му-
Панфилу. О семъ же Евсевіи иніи
мудрствуютъ; ови убо глаголютъ
па Аріянъское неистовьство, еже
аше книгу давше православнаго
данія въ соборѣ Никейскомъ, иніи
Аще же убо даде, или ни ничто,
ли истинны словеси врежая ни-
брѣтается, наипаче же сопротивно,
ищаетъ вездѣ и о истинѣ поба-
и реченная, но не яснѣ пророкомъ
юдьскомъ смотрѣніи, елико особ-
инороднаго Божеству и человѣче-
елика совокупителнѣ обоему при-
ь чудным нѣкоимъ чиномъ и гла-
іемъ яснѣйшимъ, помраченіе обна-
и приличнѣйше изъяснивъ, Спасу
юи. Ближайшіи же тѣхъ ходятъ Апо-
іи и Астеріи, мужи всея мудрости
гочестія исполнени; отъ нихже Апол-
рій убо Лаодикіи епископъ бѣ и Ва-
о и Григорію Великимъ слѣтенъ, и
нны Евангелія сподвижникъ и спо-
икъ, яко же Ѳелосторгія Аріянска-
сторія повѣдаетъ сице имѣяся. Апо-
рій бо цвѣтяше въ та времена въ
икіи Сирьской и Василіи въ Кеса-
Каппадокійской и Григорій въ На-
зѣ. Три же тіи мужи тогда о едино-
нѣмъ побараху противу иносущнаго,
зѣло всѣхъ превозшедше, иже прежде и
потомъ до мене ересь защищаху, яко от-
рока имъ прилагаема суждена бывша
Аѳонасія, толика убо о Аполинаріи сей
есть но православенъ, Василію и Григо-
рію слѣтенъ, и истинны защититель, Ас-
терій же и той единъ познавашеся отъ
достигшихъ въ крайнюю премудрость во
времена, яко же глаголетъ преблаженнѣй-
шій Фотій патр. Констянтина града, яко
слѣтніи быша Астеріи два, единъ убо
Аріаньскаго неистовства поборникъ, дру-
гій же благочестивыми догматы воспи-
танъ, иже и къ великому Іустиніану при-
ступая, еще младъ сый, во иноческихъ
подвизѣхъ искусенъ бысть, потомъ же
иноческіи обители началникъ бысть. Сей
въ своихъ словесехъ православныхъ дог-
матъ утвержаетъ выну суща Божія Сло-
ва, и вѣчнѣ со Отцемъ пребывающа уча;
но въ толкованіи убо еже по возвоже-
нію тіи паче инѣхъ преимѣютъ, изло-
женія же, еже по иноглаголанію и право-
славію яже и паче созидати вѣдятъ по-
слушающихъ, поелику въ правы учитель-
ство проливаютъ. Василій Великій и Зла-
тоустъ, державу имѣютъ паче всѣхъ
иныхъ, ихже слава елика въ премудро-
сти и святости есть, обычаи слова и тол-
кованія велемудреное и боголѣпное въ
настоящемъ повѣдати предъ вѣдущимъ
не видится мнѣ нужно. Вся бо и земля
и море и островы святости тѣхъ и бого-
дарованныя премудрости и разума испол-
нена суть, и никто же не слышателенъ
есть богоглаголивыя ихъ трубы. Тѣмъ
же и молчаніемъ тѣхъ равноангельныхъ
почитати судихъ, ближайше же тѣхъ хо-
дятъ Аѳонасій великій и Кирилъ алек-
сандрьстіи предстателіе, Исихіи, отъ них-
же Аѳанасій убо краткословіе паче лю-
бя видится; краткословія же вину не до-
стоитъ возлагати толику просвѣтителю,
яко мнѣ видится, обыкшу паче красно-
текущаго Нила, повсюду божеств. Пи-

саній изливати учителства, и вѣрныхъ разумы ученія струями напаяти, но паче оскудѣнія книгъ собирателю толкованія. Блаженный же Кирилъ пространнѣе убо Аѳанасія вездѣ изъявляетъ и богословіи вездѣ и нравоучителными ученіи и толкованіе украшаетъ; не по всѣмъ же псалмомъ видится, якоже божеств. Аѳанасій. Исихій же сладкаго сота духовныя пчелы по всему пророчеству чтущимъ изообилно предлагаетъ нравоучителнѣ и иносказателнѣ, на самаго Хріста и церковь его пророчество разумѣвая и излагая. Откуду же родомъ бысть и когда цвѣтяше, не имѣю извѣстнѣ глаголати, развѣ яко православнѣйши есть мудрованіемъ, учителствомъ и чиномъ иночественный и реченныхъ гадателнѣ о Спасѣ нашемъ изъявитель извѣстнѣйшій толкованія, яже по исторіи и писмени держатся Ѳеодоритъ многоученѣйшій и преучителнѣйшій, Ѳеодора оба и Діодоръ. Отъ нихже Ѳеодоритъ убо епископъ бѣ Кира града; Киръ же градъ едина епископія есть отъ сущихъ подъ Антіохійскимъ архіереемъ, слѣтенъ же бысть Кирилу великому, съ ними же и враждова ради изверженія зломудренаго Несторія, еже блаж. Кирилъ со свящ. соборомъ третіимъ, иже съ нимъ сотвори, предваривъ пришествіе Ивана Антіохейскаго архіерея и самого того Ѳеодорита. Сего ради аки той человѣкъ яростію побѣжденъ, списа противу двунадесяти главъ блаж. Кирила, яже онъ на Несторія изложи на утверженіе правосл. вѣры. Но не пребысть во враждѣ, яже противу апостольскаго ученія и блаж. Кирила, скоро бо познася, и десницу Кирилу паки даде и съ православными предъ соборомъ причтенъ бысть. Вѣдомо же да есть, яко и о иносказаніи многажды прилѣжаніе творити и пристоящихъ къ нраву учителнѣй ползѣ; бесѣда же его Еллиньска есть зѣло и преяснѣйша и благодатей премудрости исполнена. Но Ѳеодоритъ убо сицевъ есть. Отъ Ѳеодоровъ же единъ убо Антіохійскій епископъ написуется, вторый же не имамъ рещи, откуду бѣ. Но Антіохійскій епископъ убо съ толкованіемъ еже по писмени и Спасова смотрѣнія не забываетъ вездѣ, и пристоящая пророческая тому согласнѣ истиннѣйше, и открываетъ свѣтлѣйше. Другій же единаго писмени чистѣ держится, не вѣмъ что пострадавъ и ко Іудеомъ вся приноситъ и по грамматикіи словеса пророчества испытываетъ. Тѣхъ же толкованіе до 80 псалма доиде. Діодоръ же ему послѣдовавъ вводится и той по писмени паче творитъ толкованіе, и о Евреехъ сія разумѣваетъ; нѣгдѣ же и иносказателнѣ излагая обрѣтается и нѣкая пророческая на Спаса приносити; глаголаніе же его чистѣ Ѳеодорова рѣчь. Нѣгдѣ же и Севиріяна Антіохійскаго вносятся толкованія краткa, мужа благочестива и православна; тако же и Григорія Богослова краткайша зѣло и тозеименитаго тому друга вѣрна, Нискаго глаголю, яко четырижды, или пятія явитися тѣмъ по всей книзѣ. Вѣдомо же, яко вносятся и другаго Кирила толкованія, неищую же того быти Іерусалимскаго, бывшаго патр., его же и иныя чудныя толкованія вносятся во Апокалипсіи Іоанна евангелиста. Явно же есть, зане и бесѣдованіе того общее есть и нижайше, а еже Александрійскаго славнѣйше и твердѣйше, и высочайшими реченіи учащено. Божественнѣйшаго же отца Іоанна Златаустаго толкованія есть убо обрѣсти во иныхъ псалмѣхъ и множайша и краснѣйша и духовное благоуханіе дыхающа, изряднѣе же истолковашася прочимъ всѣмъ умолчавшимъ. Псалмы же отъ степеней до конца книги, толкуетъ же тѣхъ и исторіею, яже по с-

ченіемъ вносящему пользу обы-
шающихъ. Реченная бо исторій-
пророка ко Іюдеемъ, или о Ію-
емудрѣйше предлагая, наказуетъ
ушателей случившимися ихъ злы-
благими сотѣланными нѣкогда
ися отъ злобы совѣтуя, ея же ра-
отивная смотрителнѣ наводится,
же къ добродѣтели и къ подобно-
нованію наощряя воздвизаетъ.
е и другаго Іоанна Алексан-
аго патр. нѣгдѣ кратка вносима
пія благочестива и достохвалпа.
же убо да есть, яко въ Греческой
блаж. Златоуста имя не вносится
ованіихъ Степеней и псалмовъ до
писарю сице оставлшу безъ над-
; мы же съ Богомъ помощникомъ
разоглаголанія и отъ обычая учи-
а учителя извѣстнѣ познавше, та-
и отъ давна извѣщеніе о семъ
нѣ имѣюще, имя его на толкованіи
хомъ. Въ толкованіехъ же, яже на
являются къ симъ и иныя четы-
икторъ и Никола презвитеры
ссій нѣкій философъ именуемъ,
священніи и достохвалніи; отку-
и когда бѣша, не вѣмъ глагола-
ь симъ же и Максимъ исповѣд-
кратка нѣкая видится излагая. Но
истолковавшихъ блаженныхъ му-
пророчества псалмы доволна сія
о коихъ же судихъ потребныхъ воз-
ти Державѣ твоей, еще малая ре-
кончаю слово.

добаше убо подобаше настоящую
, многодостойну сущу искуснѣйша
дника во всякомъ художествѣ сло-
мъ получити, иже не токмо пре-
йше реченная Богомудрыми мужи
ойнѣ тѣхъ изъявить, но елика, или
я повреди, или писарей невѣданіе
ли, предложенная убо осудѣвателнѣ
себе приложитъ, неправописанныя же
невѣжьства писарей да исправитъ
совершеннѣйше. Аще бо и сами есте-
ственіи Грецы глаголаніемъ есмы, и
учителей нарочитыхъ научихомся, но еще
долу нѣгдѣ при ногахъ Ѳаворскія горы
съ девятми обращемся, аки разума де-
белостію не суще вмѣстителны боголѣп-
ныхъ видѣніи просвѣтителя Іисуса; ихъ
же едини сподобляются высотою добро-
дѣтелей просіявшеи, яко же священная
пѣснь глаголетъ. Сіе же глаголю по
елику Еллинскій гласъ ко еже изобило-
вати многознаменіемъ и многоименова-
ніемъ глаголаніи, но и чинми и образы
различнымъ глаголанія, отъ просіявшихъ
въ Риторьской тяжести древнихъ мужей
умышленными доволнѣ связанъ и сокро-
венъ есть, ихъ же въ разумѣніи совер-
шеннѣ намъ быти еще многаго времени
и пота требуемъ. Обаче елико Богъ свы-
ше благодатнѣ подарова и сами уразу-
мѣти возмогохомъ, ничто оскудѣхомъ по
силѣ нашей, яко добрѣ убо и правѣ ле-
жащая, право и благоразумно получити
изъявленіе; а яже не здравѣ предложена
отъ писаря, или и инако отъ долгаго вре-
мяни растлѣнна, идѣ же убо возможно
намъ быть, или отъ книгъ просвѣтлѣн-
нымъ, или и отъ себе, и уразумѣвшимъ
прилѣжаніемъ, превеліе сотворихомъ, съ
Богомъ помощьникомъ, яко оставленая
приложена быти, и растлѣнная лѣпое вос-
пріяти исправленіе, идѣже ниже отъ
книгъ ниже отъ себе умыслити нѣкоея
цѣлбы возмогохомъ, сице оставихомъ яко
бѣша исперва положена. Да убо и твоей
Державѣ о семъ извѣщу, яко потребнѣ
и богоугоднѣ вкупѣ отъ насъ бывшимъ
и хотящихъ нѣчто насъ укаряти, аки дер-
зостнѣ сіе сотворшихъ, отъ неправедныя
сея на насъ укоризны да отведу, потребно
судихъ два или три исправленія предло-
жити нынѣ, яко познану быти отъ по-
кромей поставу, и отъ ногтей лву. Въ
предисловіи убо втораго надесять псалма
блаж. Аѳанасій глаголетъ: сей псаломъ

поетъ пророкъ въ покаяніи срѣтенія бывъ, подобаетъ же писатися: грѣха. Что убо обще покаянію и срѣтенію? Не бо о нихъ же срѣтаетъ кто, но въ нихъ же согрѣшаетъ Богу, и человѣкомъ каятися долженъ есть; блаженный же Давидъ по сугубомъ грѣсѣ, его же сотвори на Урію, умилився, псаломъ той изгласи, и сіе убо сице паки въ тридесять шестомъ псалмѣ изъявляя нѣкій сице: оружіе ихъ впидетъ въ сердца ихъ, глаголетъ, о Давыдѣ же и тѣлѣснѣ сіе исполнися, а еже своимъ мечемъ убити Давыда, его же на Давида извлекоша, есть же слово не токмо ложно, но и неизвѣстно, и несогласно. Вѣмы бо отъ божеств. Писанія, яко Саулъ Давыда всегда гонивый, на свой мечь напавъ убіенъ бысть, его же многажды на Давыда извлече, убити хотя. Давыдъ же отъ соблюдающая его благодати избавися. Подобаетъ убо сице писатися; о Саулѣ же и тѣлѣснѣ сіе исполнися, за еже на свой мечь нападе, самъ умре, его же на Давида извлече. Множайша убо и ина таковая во всей книзѣ разсѣяна суть, яже въ настоящемъ исчитати нѣсть потребы, развѣ, яко множайшая исправленія получиша, лѣпое благодатію Христовою. Явствено убо есть всѣмъ, яко не дерзостію, ниже гордостію но ревностію лучшаго, со всѣмъ прилѣжаніемъ и любовію истинны исправленія трудъ отъ насъ бысть въ славу Божію и чтущимъ книгу на ползу, нѣчто же и на воздаяніе наше, еже отъ человѣколюбца и владыки всѣхъ Бога, ниже чашу студеныя воды безъ мзды оставляющаго. Его же благодатію и азъ укрѣпленъ, многотрудное дѣло сіе сподобихся въ конецъ довести, паче всякаго чаянія, не бо, реку истину: Божіе дарованіе есть, а не мое, его всепремудрыя и всемогущія благодати и силы, не моея худости и немощи. Сего ради и чтущихъ по семъ тщателныхъ нашъ трудъ молю, аще негдѣ нѣчто презрѣно бысть, или забвеніемъ, или нѣчто нашимъ неисчаніемъ, спострадати недостатку нашему, понеже забвеніе на всѣхъ хвалится, такоже человѣческую немощь помыслившимъ отъ себе ввести цѣлбу возможную. Аще убо будутъ отъ сильныхъ въ разсужденіе Греческаго гласа глуборазумнаго, аще граматичными художествы и риторскою силою вооружены будутъ доволнѣ, не отъ себе сіе, но отъ учителей искуснѣйшихъ стяжаша, аще извѣстіе словесъ вѣдятъ, или правописаніемъ и соучиненіе еже въ тѣхъ, еще же и образовъ разньствіе многоразличное и неудобь разсужаемо, къ симъ же всѣмъ глаголаніе многознаменителное и различное. Многажды же тоже глаголаніе потребѣ ино и ино знаменающе обрящется, еже аще не соблюдемъ прилѣжнѣ, обрящемся отъ истины отпадше и разума писмени или растлимъ отнюдь, или неразумна сотворимъ, кое обое превеліе грѣхъ есть. Сіе же глаголю не себе похваляя, но внимателнѣйшихъ творя, хотящихъ по семъ нашихъ потовъ исправленія сотворити. Но толика убо и къ тѣмъ.

Ты же о честная къ Богу и нарочитѣ любимая Царская душа, царемъ убо древнимъ равнославна, нынѣшнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ же сладчайшая повѣсть и слуха наслажденіе, благочестивѣйшій же царю, не токмо Росіи, но и всея подсолнечныя предостойнѣйши быти нарицатися, великоимянитый и велѣлѣпнѣйшій и Великій Князь Василей Ивановичь, радуйся и веселися, воспріими богодухновенное и благодарованное дѣло, еже древле убо благодать утѣшителя блаженнымъ Богоотцемъ Давыдомъ дарова человѣколюбнѣ, послѣди же просіявшими во всей премудрости и добродѣтели божественными мужи освяти благодатми и свѣтлостьми безчисленными разу(мо)мъ и животомъ сокровеный.

ными сихъ мотыками прилѣжнѣ
вше и на свѣтъ изведши, нынѣ
нами недостойными преведше на
языкъ, твоей боговѣнчанной Дер-
даръ даруетъ душеполезенъ и спа-
енъ. Пріими убо сія благоволнѣ и
жайся симъ благочестивѣ о Госпо-
и сущимъ подъ твоею Державою
ославнымъ общее и духовное брат-
ѣмъ предложи, да множайшими,
аче же всѣми всѣхъ зиждителя и
ику всѣхъ Бога прославляя узри-
, и плоды молитвъ, яже отъ всѣхъ
лнѣйши объемлеши, да не паки въ
езѣхъ заключится, яко же и прежде
вое Богособраное сокровище, да воз-
ъ всѣмъ обще благодать утѣшите-
и мысленаго солнца лучи да на-
ятся симъ прочее православныхъ
жество, да аки боготворца восхва-
ъ тя послѣдніи роды и имя твое
устѣтъ всѣхъ безсмертно во благихъ
будетъ. Сотрудившихъ же ся со мною
ричастника въ дѣла бывшихъ Власа
Литю толмачей и Михаля Медоварцо-
и Селивана инока и брата нашего,
арей и малѣйшихъ служебниковъ
ьствія твоего и познати да изволиши
трудовъ поминати; мнѣ же и сущимъ
мною братіи возвращеніе ко Святѣй
ѣ за вся просящимъ даровати да из-
шши, и отъ долгія сея печали свобо-
ги. Воздай паки насъ добрѣ и опаснѣ
тному манастырю Ватопеди издавна
съ жаждущу и чающу по вся часы,
подобію птенцовъ питающія ихъ
ущи, да не лишимся многолѣтнихъ та-
шнихъ трудовъ и потовъ нашихъ, ихъ
положихомъ тамо, отъ надежди на-
го о Господѣ скончанія. Даруй намъ
Самодержче благочестивѣйшій и ми-
ердѣйшій тамо совершити намъ Го-
одеви иноческая обѣщанія, идѣже во-
о обѣщаніе сотворихомъ предъ Хрі-
мъ и страшными Ангелы его въ день
постриженія нашего. Человѣкомъ глаголати не безбѣдно есть, но множайшіи и неисчерпаемыи студъ возливаетъ и Богу страшному и отъемлющему духи княземъ, како кто богомудрствуя солжетъ явися убо содѣйственникъ Христу въ наше спасеніе, иже еси теплѣйшій предстатель церкви, и убожества священныя обители Ватопеди память воспріими, его же ради и послани есмя и безчисленныя труды и бѣды подъяхомъ, не себе ради, ниже о себѣ сѣмо пріидохомъ. Да не будетъ въ насъ таковая діяволя злая прелесть; но отъ всего братства нашего, еже о Христѣ умолени, трудъ сеи воспріяхомъ душь нашихъ за ничто же вмѣнивше, да и тѣхъ и Твое повелѣніе исполнимъ. Таковаго убо разума и сущихъ и держащихъ отпусти скорѣе въ мирѣ, ради щедротъ человѣколюбца Христа, насъ тамо позва, и сѣмо пріити на время уготова, твоей Державѣ даруя, ко отцемъ нашимъ паки отпусти, да и самъ Христосъ дарованія сего должникъ тебѣ будетъ. Да и тамо сущимъ православнымъ явствены будутъ нами, елика видѣхомъ нарочитая и Царьская твоя исправленія, да уразумѣютъ о пасъ и тамо пребывающеи бѣдніи христіяне, яко имѣюща Царя, не о языцѣхъ токмо бесчисленыхъ и о иныхъ множайшихъ удивленія и слышанія достойныхъ царьскіи изобилующа, но яко правдою и православіемъ и нарочитѣ и превысочайше паче всѣхъ прославленъ есть, яко Констяптину и Ѳеодосію великимъ уподобитися мощи, имъ же твоя Держава послѣдующи, буди и намъ нѣкогда царствовати отъ нечестивыхъ работы свобожденыхъ Тобою. Вся бо возможна и удобь совершаема всѣхъ Владыцѣ, и яко же древле отъ нижнихъ Галловъ воздвигнувъ великаго во царѣхъ Констяптина древняго Рима злѣ стужима избава отъ нечестиваго Максеньтія: сице и нынѣ те-

вонменитаго тому новаго Рима, тяжцѣ волнуема отъ безбожныхъ Агарянъ, благочестивѣйшею державою царствія твоего, да изволитъ свободити, и отъ отеческихъ твоихъ престолъ наслѣдника покажетъ, и свободы тобою да подастъ намъ бѣднымъ милостію щедротами его, ему же подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ его Отцемъ, и со пресватымъ, и благимъ и животворящимъ его Духомъ, нынѣ, и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

Внизу по листамъ вкладная, напр., *Никона*, см. № 94 (7).

№ 67 (846). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека*. Скоропис. XVII вѣка, на 519 л., въ четвертку.

Нач. 77, конч. 131 псалмомъ. Толков. 77-го псалма нач. «Сего псалма поетъ Асафъ новымъ людемъ»....

№ 68 (304). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека* (первые 36 псалмовъ). Полууст. XVII вѣка на 570 л., въ листъ.

№ 69 (236). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека* (съ 37 псалма по 76-й). Спис. XVII вѣка, на 599 л., въ листъ.

«Господи да не яростію».... Нач. «Казнитъ насъ Господь....»

№ 70 (234). Псалтирь толковая, перев. *Максима Грека* (первые 27 псалмовъ). Полууст. XVII вѣка, на 328 л., въ листъ.

№ 71 (305). Псалтирь съ толкованіемъ *Брунона* еписк. *Гербиполенскаго*, или Вирцбургскаго, перев. *Дмитріемъ Герасимовымъ* въ 1535 г. Полууст. XVII вѣка, на 663 л., въ листъ.

л. 1. «Настоящаго дѣла изъобрѣтается похваленіе. Исправленія и почитаніе псалтири. Прологъ блаж. Брунона ep. Гербиполенскаго, краткое похваленіе, и како полезно есть чтущимъ сію псалтырь благое возставленіе и подвига испомнинаніе.» Нач. Не новая учимся, но ветхая поновляемъ, понеже вещи поновлена нѣкогда обычай имутъ мнѣтися нова....

л. 4 об. «Еже сіа Псалтырь ради различіа точекъ и реченій единыхъ да не будетъ къ образу иныхъ исправленія, ниже иныхъ къ тов образу исправленія.» Нач. «Егда убо кто или тщетныя славы жедая, или киченіемъ надмень....

л. 6. об. «О св. толкованіяхъ вопьла вкратцѣ.»

л. 7. «Что есть Псалтырь и псалмы что ради глаголются. Кассіодоръ дельта.» Нач. Псалтырь есть, яко Іеронимъ рече по образу дельты, писмени Еврейскаго....

л. 8. «Коимъ образомъ въ псалмѣхъ о Господѣ І. Христѣ разумѣваемо. Кассіодоръ.» Нач. Треми образы Псалмы глаголются о лицѣ Господа Христа проученіе вѣрныхъ....

л. 10. «Глаголанія св. Августина, въ Прологѣ псалтыри и иныхъ о сихъ Псалмовъ.» Нач. Пѣніе Псалмовъ душу украшаетъ, призываетъ Ангелы на помощъ ....

л. 11. «О уставленіи, и о творцѣ и пѣвцехъ, и числѣ и о надписаніяхъ Псалмовъ.» Нач. Давыдъ сынъ Іессеевъ, егда бѣше царь у крѣпленъ на царствіи своемъ....

За тѣмъ (л. 11 об.) объясненіе знаковъ, показывающихъ, что есть въ переводѣ 70 и что прибавлено съ Еврейскаго.

«О пѣснехъ Степенныхъ.» Нач. е убо Степенныхъ числомъ суть сять....

«Послѣдуютъ молитвы преже лмы начнутся.» Нач. Благый и лій Боже, призывая заблуждшая молитва.» Нач. Въспріими и милостивый Боже....

«О толковницѣхъ Псалтыри»... зый Іеронимъ.... (2-й Августинъ, ій великій, 4 Беда пресвитеръ, оръ.) Сіи толковницы вси быдино время.»

«О преводницѣхъ Библіи, сиѣхаго и Новаго Завѣтовъ отго на Греческо. Преводницы или ци библіи быша многоразлични.» омо есть, еже преводници и тол- Библіи многоразлични быша.... —19. «Отолкованіехъ Свящ. Пиѣхаго и Новаго Завѣта, сказаатцѣ. Четыре суть чины, или къ распространенію Свящ. Пиже глаголются по Греческы: исторологіа, аллегоріа, анагогіа.» Вдомо да есть, еже все Свящ. четырообразнѣ вѣщании раздѣ-

. «Собраніе толкованіемъ на кпи пятдесятъ Псалмовъ, отъ разъ учителей, потруженіемъ блаженупона еп. Гербиполенскаго. Псал. въ 1. Сущее 1. Блаженъ имужъ... ства не сѣде. Толкованіе Кассіо- Беда. Сей псаломъ того ради надне имать.» Далѣе слѣд. отдѣлъ: оръ. Блаженъ мужъ наречеся аки благоугоденъ, иже есть Христосъ... 88 Псалма, въ Четіи минеи митр. , хранящейся въ Московскомъ комъ соборѣ, за мѣс. Августъ (въ мъ помѣщена сія Псалтырь) стр. приписано слѣд. «Дондѣ есть изъ ыри Рускаго превода, отъ толкова. Аѳанасіа архіеп. Александрійскаго. Согласуетъ же сему и апостолъ въ Рускомъ преводѣ въ Еврейскомъ посланіи глава 323: тѣло же съвръшилъ ми еси, тако же и въ Латынскомъ преводѣ. Въ томъ же Еврейскомъ посланіи и въ тойже главѣ 323: тѣло же свершилъ ми еси, а не ушеса.»

л. 646. «Исповѣданіе православныя вѣры, еже предаша Апостоли по частемъ. Глаголетъ же ся по Греческы и по Латинскы Симболумъ, иже есть събраніе многыхъ словесъ, въ соборѣ, еже по богословцемъ подобіе и събраніе, понеже отъ четырехъ сбраній имя Симбола составляется. Первое собраніе многыхъ человѣкъ въ едину вѣру. Второе отъ съвокупленія проповѣдающихъ вѣру, запе вси Апостоли собравшеся, сіе правило вѣры составиша тако, еже койждо, еже свое имѣ, приложи, рекше часть свою. Третьее, иже отъ различныхъ мѣстъ Свящ. Писанія собрана сія, яже вѣруема, да уготована имѣются. Четвертое, зане вся благодѣянія намъ божествомъ дарованная ту собрана. Вѣдайже еже четыре суть Симболы, сирѣчь исповѣданія вѣры. Первое Апостольское, еже у Латыны таіно глаголется на заутренихъ па первомъ часу и па павечерницы, иже есть: Вѣрую въ Бога Отца и прочая. Второе Никейскаго собора, еже глаголется въ недѣлныя дни высокымъ гласомъ послѣ Евангелія, ему же начало: Вѣрую въ единаго Бога. Третьее Аѳанасіево, еже глаголется на часѣхъ въ недѣлныя дни высокымъ гласомъ, начало же ему сице: Аще кто хощетъ спасенъ быти. Четвертое исповѣданіе вѣры отъ правилъ, иже есть первое надписаніе о превышней Троицы и о вѣрѣ соборнѣй, еже глаголетъ Исидоръ еп. Испалеискый въ седмой книзѣ Ефимологіи, рекше протолкованіи словесъ, въ главѣ седмой, въ ней же сіе, еже о вѣры соборнѣй и о превышней Троицы въ

предреченныхъ исповѣданіяхъ обрѣтается и утверждается.»

л. — об. Петръ: Вѣрую в Бога Отца всемогущаго. . .

л. — об. «Пакы тоже исповѣданіе вѣры съ вопросы и отвѣты: *Ученикъ.*» Нач. Сіе пріемлю, но понеже яко вѣси мы вѣрою....

л. 648. «Ангельская похвала послѣ нощныхъ, или пѣснь, юже св. Амбросій и св. Августинъ вкупѣ составиша.» Одно заглавіе въ Макарьевскихъ мин.

л. — Исповѣданіе православныя вѣры св. Афанасіа архіеп. Александрьскаго.» *Сущее*: Иже хощетъ спасенъ быти, преже всего треба есть, да съ дръжить православную вѣру. *Толкованіе.* Идѣ блаж. Аѳанасіе самоизволеніе положилъ, яко глаголетъ въ Псалмѣ.

л. 656. об. «Изволеніемъ Отца и благоволеніемъ Сына и поспѣшеніемъ Св. Духа святыя нераздѣлимыя Троица, равнопокланяемыя, и славимыя въ единомъ Божествѣ и моленіемъ пречистыя Богородица, и святыхъ великыхъ чюдотворцовъ Рускихъ и всѣхъ святыхъ молитвами. При дръжавѣ Божіею милостію благовѣрнаго и самодръжавнаго Государя и В. К. Царя всея Русіи Ивана Василіевича, благословеніемъ и повелѣніемъ преосвященнаго архіеп. Макарія Великого Новагорода и Пьскова, преложена бысть сія Псалтырь съ толкованіи нѣкоими древнихъ толковниковъ или учителей и преводниковъ отъ Римскаго писанія и рѣчи на Руское писаніе и на Рускую рѣчь съ Божіею помощію потруженіемъ и послуженіемъ грѣшнаго и малоученаго Димитріа Сколастика рекше ученика, не яко мнящася вѣдати извѣстно чюждая, но и своего уроженаго языка много невѣдуща, а чюждаго зѣло мало; повинувшажеся послушаніемъ повелѣвшему Государю своему вышереченному архіепископу Макарію. И нѣсть се дивно, еже отчасти мало отвѣдый деръзнулъ, послушанія для. Всякій бо хитрецъ своея хитрости [illegible] отчасти вѣсть, а никтоже похвалится съвршенно вся вѣдати. Аще ли похвалится кто вся вѣдати, сіи лжетъ, и истины въ немъ нѣсть, и всуе хвалится. Яко же убо книжници книжная вѣдятъ, поелику кому Богъ подаруетъ; воина воиньская, въ кораблехъ плавающія морская, и пристоящихъ дѣлъ корабленыхъ имена вѣдятъ; полетяжатели земледѣлателная; тектоны и ковачи и [illegible]цы и прочіи ремественницы, яко сукно-красилники, и прочіи поставы дѣлающеи, оксамитникы, бархатникы, [illegible]никы, и прочіа златыя и сребреныя и шолковые поставы дѣлающеи, кождо вѣдятъ своихъ хитростей имена, и освященіемъ и краскамъ растворенія, и мѣрамъ уряженія, зане всякую вещь мѣра краситъ; кромѣ же мѣры мнящаяся добра быти, на вредъ претваряютъ. Паче же всѣхъ сихъ, свѣдѣтелствующу великому свѣтилнику вселеньскому и учителю Іоанну Златаустому, и господину Никитѣ архіеп. Праклійскому, въ нѣкоемъ предъсловіи Псалтырнѣмъ, сице глаголя: веліе бо неудобьство имать, егда Божественное Писаніе отъ языка во инъ языкъ прелагается, и вѣдятъ сіе многоученіи и иже многымъ языкомъ искусніи суть. Воистину бо Божественнаго Писанія высота и глубина неизмѣримы суть, а нѣкои хитрости отъ вышереченныхъ хитростей подобни суть той. Азъ же аще и грубъ есмь, и невѣжа словомъ, но уповаю на милость Божію и на повелѣвшую мнѣ Преосвященную главу о исправленіи въ недовѣдомыхъ и сумнѣнныхъ. Твое бо есть о святѣйшій и преосвященнѣйшій верше, и воистину твое, въ семъ дѣлѣ, неисправленая и сумнѣнная исправляти, и недостаточная исполняти и чтущимъ сію книгу повелѣвати [illegible]

исправляти, своего ради спасе-
мене грубаго не кляти, о моемъ
Бнiи, но къ Богу молитвы возсы-
да подастъ ми Господь Богъ ос-
е грѣховъ. Аминь.»

58. «А се перечень лѣтомъ отъ на-
іра до сего настоящаго лѣта 7044
.» Нач. «По нашему Рускому сче-
, созданія Адамля до воплощенiа
ва лѣтъ 5500, а по Римскымъ лѣ-
омъ лѣтъ 5210. А отъ Хрістова
ценiа до нынѣшняго настоящаго
7044-го по нашему Рускому сче-
ошло лѣтъ 1543 а четвертое на-
; а по Латынскому счету отъ Р.
ва лѣтъ 1535, а шестое настанетъ
жества Хрістова. Ино у насъ раз-
въ лѣтѣхъ съ Латынскымъ сче-
До Р. Хрістова у насъ болѣ лѣтъ
ю 2090; а и по Хрістовѣ Рожде-
по нашему счету по Рускому про-
болѣ же Латынскаго счета 8 лѣтъ.
писа Исидоръ еп. Испалеискый; а
ихъ лѣтописцѣхъ Латынскихъ из-
го не вѣмъ, согласуетъ ли тому, или
ѣчто будетъ, въ той будетъ книги
.»

— «О счетѣ лѣтъ отъ начала мі-
іе выписано изъ Латынскаго писа-
изъ книгы Исидора еп. Испаленска-
еречень о лѣтѣхъ, изъ части пя-
а главы тридесять девятыя, да съ
имъ съ Рускымъ не согласуетъ въ
омъ счетѣ о различiи временъ. Гла-
.» Нач. Первое время съдержитъ отъ
ла своего сътвореніе міра.... Кон.: чее же шестаго вѣка время единому
есть вѣдомо.»

662. об. «Тебе Бога хвалимъ и пр.

663. «Слава Богу совершающему
го дѣло благо, иже есть алфа и ѡ
ный благословенъ въ вѣкы аминь.»
Конца же достиже превоженіе сея
ты лѣта отъ създанiа Адамля 7044 (1536) мѣс. октября въ 15 день.» Этими словами оканч. наша рукопись.

Брунонъ, учредитель извѣстнаго Картезіаскаго ордена, жилъ въ XI вѣкѣ. Изъ сочиненій его изд. неоднократно, и между прочимъ въ Парижѣ 1524 и въ Кельнѣ 1611 г. на Славянскій переведено одно толкованіе на Псалтирь, помѣщенное въ Bibl. Patrum t. 18 p. 65. См. Cave *hist. Litt.* II. p. 130; *Fabr.* Bibl. med. et infim. Latinit. vol. 1, pag. 794; *Long.* Bibl. sacr. vol. 2, p. 654. *Энцикл. лекс.* VII, стр. 175; *Слов. Дух. Писат.* I, 114.

№ 72 (303). Пророки числ. 16 (начин. меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка на 328 л., въ листъ, въ два столпца.

№ 73 (118). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка, на 416 л., въ листъ.

№ 74 (300). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. XVI вѣка, 351 л., въ листъ, въ два столбца.

На посл. листѣ: «Сію книгу приложи и даде благов. Государь Михаилъ Яковлевичь Морозовъ въ св. гору Аѳонскую, въ царскую и свящ. великую лавру св. Саввы и Симеона, лѣта 7064 (1556) послана изъ царств. града Москвы при благов. Царѣ и Вел. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ.»

По листамъ вкладная патр. *Никона*. См. выше № (94) 7.

№ 75 (301). Пророки числ. 16 (начин. съ меншихъ) съ толкованіемъ. Полууст. переход. въ скоропис. XVII вѣка, на 272 листахъ, большаго формата.

№ 76 (673). Пѣснь Пѣсней съ толкованіемъ *Филона Карпафійскаго.* Полууст. и скороп. XVII вѣка, на 438 л., въ четвертку.

Толкованіе Филона, жившаго во времена Аркадія и Гонорія изд. только въ Латинскомъ перев. въ Парижѣ 1537, 8; а на Греческомъ доселѣ не напечатано. См. Фабриція *Bibl. Gr.* ed. Harl. X, p. 479. На Славянскомъ есть списки XIII вѣка. См. П. М. Строева *Библіот. Истор. Общ.* I, № 171, *Москвит.* 1846 г. № 5 стр. 152.

Здѣсь же: л. 84. Служба и повѣсть *Грузинскія* Богор.;—л. 100. Сказаніе о иконѣ пресв. Богородицы, яже въ Двинскомъ уѣздѣ, на Пенегѣ рѣкѣ, въ Черной горѣ и о началѣ мон. того;—л. 121. Повѣсть о пришествіи образа пресв. Богородицы, и отчасти чудесъ исповѣданіе, иже Грузинская нарицается; — л. 152. *Видѣніе* бывшее во градѣ *Флоренціи*, въ церкви Вознесенія Господня, въ четвертокъ ьо Пасцѣ, на самой праздникъ Вознесенія; л. 167. «Повѣсть о приснодѣвѣ Маріи, како соверши обѣщаніе свое къ преп. Сергію, еже реченеотступно буду отъ обители твоея, како грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ праведное свое наказаніе, отъ конецъ до конецъ всея Россіи, и како весь Словенскій языкъ возмутися, и вся мѣста по Россіи мечемъ поядены быша. Списана бысть тояжде великія обителя живонач. Троицы Сергіева монастыря келаремъ Авраміемъ Палицынымъ.»

Состоитъ изъ 79 главъ, изъ коихъ недостаетъ двухъ послѣднихъ.

б) *Новаго Завѣта.*

№ 77 (302). Евангеліе Матѳея и Марка, съ толков. *Ѳеофилакта* архіеп. *Болгарскаго.* Полууст. 1542 г., на 220 л., въ листъ. Въ концѣ: «Въ лѣто 7050. при Б. К. Иванѣ Васильевичѣ и Василіи Ивановичь, при архіеп. Геннадіи, списано бысть сіе Евангеліе.»

О Ѳеофилактѣ Болгарскомъ и его Благовѣстникъ Евангеліи см. ниже № 85 и 3.

№ 78 (351). Евангеліе Матѳея и Марка, съ толков. *Ѳеофилакта* архіеп. *Болгарскаго.* Полууст. 1590 года, на 286 л., въ листъ.

Тутъ же: «Канонъ молебенъ къ Божественному и покланяемому Параклиту, воспѣваемый въ 3-й часъ дне. Творецъ инока Максима Святогорскаго.» На 1-мъ бѣломъ листѣ: «Книга, а въ ней писаны два Евангелиста толковыхъ Матѳей и Марко, писана въ Старицѣ.» На 2-мъ бѣломъ листѣ: «Въ лѣта великаго Государя благовѣрнѣйшаго и вышшаго Царя Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи самодержца, въ пречестномъ и пресловутомъ, въ христолюбивомъ и въ царствующемъ градѣ Москвѣ, повелѣніемъ и благословеніемъ великаго господина божественнаго Іова, Божіею милостію святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Россіи, списанъ бысть книгъ сей св. Духу лѣта 7099 (1590) мѣс. октября.» Внутри на 1 доскѣ: «По списку 98.»

№ 79 (72). Евангеліе Матѳея и (л. 203) Марка, съ толков. *Ѳеофилакта* архіеп. *Болгарскаго.* Скороп. XVI вѣка, на 300 л., въ листъ.

Въ 1 листѣ: *Іонниское Чтеніе.* На 1 доскѣ снаружи: *изъ Мастерской пол(аты).* Въ Матѳеѣ 68; въ Маркѣ 42 главъ.

№ 80 (77). **Евангеліе** Мар-
ь толков. *Θеофилакта*, архіеп.
арскаго. Полууст. XVII вѣка,
8 л., въ листъ.

чальные листы утрачены. На кор-
«Евангеліе толковое на Марка ис
ъ.»

№ 81 (78). **Евангеліе** Луки,
олков. *Θеофилакта*, архіеп.
гарскаго. Полууст. XVII вѣка,
232 л., въ листъ.

чало утрачено. На корнѣ: «Еванге-
олковое на Луку ис хор(омъ).»

№ 82 (80). **Евангеліе** Луки,
олков. *Θеофилакта*, архіеп.
гарскаго. Полууст. XVII вѣка,
235 л., въ листъ.

а 1 бѣломъ листѣ: «Книга четья Лу-
Евангелистъ толковой, а писанъ въ
ицѣ.»

№ 83 (402). **Евангеліе** Луки,
олков. *Θеофилакта*, архіеп.
гарскаго (17—286). Полууст.
II вѣка, на 464 л., въ листъ.

ромѣ того здѣсь: л. 1—4 *Евѳимія*,
іеп. *Тырновскаго*, повѣсть о обновле-
храма воскресенія Христова.; л. 310—
Григорія Бесѣдовника; л. 370 об.
ie *Алексія* митр.; л. 372—373 *жи-
Гурія и Варсонофія* Казанскихъ.

№ 84 (79). **Евангеліе** Іоан-
съ толков. *Θеофилакта*, архіеп.
лгарскаго. Полууст. XVII вѣка,
287 л., въ листъ.

На корнѣ: «Евангеліе толковое на Іо-
на ис хор(омъ).» Одного почерка съ
№ 80(77)— 81(78).

№ 85 (73). **Евангеліе** Іоанна и (л. 190) Марка, съ толков. *Θеофилакта*, архіеп. *Болгарскаго*. Полууст. XV вѣка, на 262 л., въ листъ.

На посл. листѣ: «Евангеліе Андроникова мон. Толковое, Иванъ, да Марко.» На 1 доскѣ снаружи: «изъ Мастер(ской) полаты.»

Θеофилактъ, архіеп. Болгарскій, жилъ въ половинѣ XI столѣтія. Сочиненія его на Греческомъ были изд. неоднократно и между прочимъ въ Парижѣ 1631 г., въ листъ. Его *Благовѣстникъ* на Славянскомъ неизвѣстенъ раньше XV вѣка, былъ изданъ многократно, — въ большомъ употребленіи доселѣ. Въ Вѣнской библ. есть рукоп. онаго, писан. въ 1075 г., другая, по замѣчанію Ламбеція, бывшая въ употребленіи Царицы Маріи; для которой составлено это толкованіе. См. Ламбеція V p. 100 et 105. Подробнѣе у Фабриція въ *Bibl. Gr.* ed. Harl. t. VII, p. 586 sqq. Каве *hist. litt.* ed. Oxon. 1740, t. 2, p. 153. *Москвит.* 1846 год. N 3, стр. 152.

№ 86 (32). На **Евангеліе** Матѳея бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 90). Полууст. XVI вѣка, на 688 л., въ листъ.

Нѣсколько начальныхъ листовъ утрачено, 45 бесѣды нѣтъ, за 43 слѣд. 66. Извлеченіе изъ любопытнаго предисловія къ сему переводу напеч. въ *Истор. опис. Сергіевы Лавры* М. 1842, стр. 141 и слѣд.

№ 87 (33). На **Евангеліе** Іоанна бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 43). Полууст. XVI вѣка, на 344 л., въ листъ.

На верхней доскѣ: «На Іоанна Евангелиста толковая, часть первая, изъ Мастер. палат.»

№ 88 (34). На **Евангеліе** Матѳея бесѣды (46—90) Іоанна *Златоустаго*. Полууст. разныхъ ночерковъ XVI вѣка, на 501 л., въ листъ.

На верхней переплетной доскѣ: «Бесѣды на Матѳеа, вторая часть. Изъ Мастер. полат.»

№ 89 (102). На **Евангеліе** Іоанна, бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 88). Полууст. 1623 года, на 636 л. въ листъ.

Въ концѣ слѣд.: «Написася книга сказаніе св. Іоанна архіеп. Константина града Златоустаго благовѣстіе св. Евангелиста Іоанна Богослова, превода инока Максима Грека обители Ватопеди, въ Руссіи Московскія области, въ Маковцѣ Радонежскомъ, въ монастырѣ пресв. Троицы, преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, въ лѣто отъ созданія міра 7131-е въ царство благочестиваго Царя Михайлы Ѳеодоровича всея Россіи, при патріархѣ Филаретѣ, рукою тоя обители клирика Іоны Колоба.»

№ 90 (31). На **Евангеліе** Іоанна бесѣды Іоанна *Златоустаго* (числ. 88). Полууст. 1625 г. на 659 л., въ листъ.

За оглавленіемъ л. 13 «Вѣданіе когда подобаетъ чести иже въ святыхъ отца нашего Іоанна патр. Константиняграда Златоустаго.»

Въ началѣ на форисѣ: «172 (1663), декабря съ перваго числа, сія книга бесѣды Евангельскія писать зачаты.»

л. 328. «Написася ся книга сказаніе св. Іоана архіеп. Коньстантиняграда Златоуста благовѣстіа святаго Евангелиста Іоана Богослова, подъ солнцемъ, въ Руси, Мосъковскія области, въ Маковцѣ Радонежскомъ, въ монастырѣ пресвятыа Троица, преподобныхъ отецъ Сергіа и Никона, въ лѣто отъ созданія міра 7125, а отъ по плоти Рождества господа Бога нашего Іисуса Христа 1625 въ царство благочестиваго Царя Христіанъ Михаила Ѳедоровича всеа Руси, и многихъ океанскыхъ языкъ, благословеніемъ того монастыря архимарита Діонисіа и повелѣніемъ келаря старца Авраама Палицына и старца казначея Іосифа Панина, рукою тоя обители клирикомъ Іоною Колобомъ, прочитатися того селеніа въ соборѣ, въ славу Отца и Сына и св. Духа, единаго Бога аминь.»

Значитъ съ этой книги списывали копію въ 1663 году. Въ ней недостаетъ 43—46 бесѣдъ. Всѣ онѣ были напеч. въ первый разъ въ Москвѣ 1665 г., а на Матѳея въ 1664 г. Потомъ пересмотрѣнія и изд. въ Москвѣ въ 1705 и 1793-хъ годд.

№ 91 (76). **Евангеліе** *учительное*, перевед. въ 6851 г. Полууст. XVI вѣка, на 508 л., въ листъ.

Заглавіе см. ниже № 93 (75). На 1 бѣломъ листѣ: «Евангеліе Воскресное толковое изъ Верхнія типографіи» На корнѣ: «Еванг. Воскресное толковое [illegible] (омъ).» На об. 358 листа: «Сію книгу Евангеліе Толковое продалъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Семенова, а писалъ (подписалъ?) своею рукою.»

Въ этомъ Евангеліи находится (л. 13[illegible]) поуч. Кирилла Туровскаго не [illegible] Нач. Пріиди нынѣ..., котораго нѣтъ въ № 93 (75).

№ 92 (59). **Евангеліе** *учительное*. Полууст. XVI вѣка, на 569 л., въ листъ.

стоитъ изъ 53 поученій, начало перутрачено. На корнѣ: «Евангеліе Тол- на вся недѣли и на господскіе пники.»

№ 93 (75). Евангеліе *учительное.* Скоропи. XVII вѣка, на л., въ листъ.

главіе: «Поученія избранныя различи премудрыми мужми отъ св. Евани и отъ многихъ божественныхъ пи-й, и отъ Златоустаго, глаголемая архіереа изъ усть во всякую недѣна поученіе христоименитымъ лю-ь, такоже и на Господскія праздни- Преложена съ Греческаго языка на кіа книги въ лѣто 6851, индикта въ день.»

лич. Опис. рук. Гр. Толст. I, 101.

учительное Евангеліе, переведено Греческаго въ 1407 г. *Константиномъ Костенскимъ* (сочинителемъ жиев. Стефана Сербскаго въ 1427 г.), нѣкоторымъ спискамъ сего Евангелія *ласофомъ.* Оно было напеч. въ Заблудѣ 1569 г.; въ Вильнѣ 1595 г.; въ иросѣ 1606 г.; въ Литовско-Русскомъ . въ Евю 1616 г. въ л., и потомъ неократно. О немъ еще будемъ имѣть учай говорить при описаніи Евангелія ительнаго *Константина,* еписк. *Болрскаго,* X вѣка.

№ 94 (7). Апостолъ толкоий. Писанъ крупнымъ уставомъ, ъ 1220 г., на 241 *пергаменомъ* листѣ, большаго формата, въ ва столпца.

На первомъ листѣ изображены апост. Петръ и Павелъ, на заставкѣ Спаситель, о сторонамъ двѣ птицы. На послѣднемъ : «Въ лѣто 6728, мѣс. августа, почаы быша писати книгы сія (нѣсколько строкъ выскоблено), а кончаны быша мѣсяца октября въ 22 день, на память св. Аверкія еписк. Святая госпоже Богородице и св. Петре и Павле, святіи пророци, апостоли, мученици и вси святіи помозѣ (опять выскоблено).»

Сначала по листамъ извѣстная вкладная патр. Никона: «Лѣта 7169 (1661) сію книгу положилъ (пропущено: въ домъ) святаго живоноснаго Воскресенія господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа, Новаго Іерусалима, смиренный Никонъ, Божіею милостію патріархъ. А кто восхощетъ ю усвоити, якоже Ахаръ сынъ Харміевъ, или утаитъ якоже Ананія и Сапфира, да отъиметъ отъ него господь Богъ святую свою милость, и затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ, и да пріидетъ на него неблагословеніе, и клятва, и казнь Божія, душевная и тѣлесная, въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣчная мука. А кто сіе писаніе какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ отъ книги сея, да испишетъ его имя господь Богъ отъ книги животныя.» Эта вкладная напечатана была Шлецеромъ въ предисл. къ 1 т. *Никоновской лѣтописи,* потомъ К. Ѳ. Калайдовичемъ въ *I. екс. Болгарскомъ* стр. 18. Снимки съ обор. 109 л. и съ послѣсловія сего Апостола помѣщены у М. П. Погодина въ 1 тетр. *Сбразцовъ Древлеписанія* подъ №№ 8 и 9.

Для образца слога выписываемъ здѣсь нѣсколько строкъ л. 2-го:

«Слово пьрвое Павла апостола предъчинѣяемо книгамъ симъ. Господи благови отче.

Любъвьному ученію и тъщанію дивлься твоей любъви отче честьный съ страхъмь и покореніемь послушая Въ узъцѣ мѣстѣ нѣкоемь и въ въходьнѣ напсания себе въ тахъ, сего пьрваго словесе Павля, дѣтели напсати. Зѣло бо веліе дѣло паче насъ въспріяхъ боля-

нию ослушанія. Разумѣхъ бо въ Притчахъ глаголемое, яко сынъ ослушьливый въ погыбѣль будеть, послоушьливыи же кромѣ ея будеть; нъ паче молитвы своя подажь ми, и въ крилу мѣсто раскрили сюду и онуду. Простьри къ Богу, якоже нѣкъгда Моиси великыи онъ, свои руцѣ простьре, помагая Израилю въ пълцѣ. Да и азъ аерскимъ духомъ нахоженія избѣгну, и направляя корабль словеси, ти въ тіхо пристанище въведу. Начиная убо бесѣду сьде. Якоже истіньна есть повѣсть-ствоу....

л. 10 об. Къ Римлян. посл. толков. нач. «Почто имя его Богъ Саулъмь глаголемо Павьломь проименова?»

л. 79 об. Къ Коринфян. 1-го посл. толков. нач.: «Звана себе именова исправляя ихъ, азъ самъ вѣща....»

л. 151. Къ Коринф. 2-го посл. толков. нач. «Въ прьвѣи епистоліи пославъ тамо Тимофея, и нынѣ въспріимъ его....»

№ 95 (18). Апостолъ толковый. Полууст. XV вѣка, на 574 л., въ листъ.

На 1 и 2 листахъ замѣчено: «Іосифова монастыря.»

№ 96 (8). Апостолъ толковый. Полууст. разн. почерковъ, исх. XV вѣка, на 525 л., въ листъ, въ два столпца.

Толкованіе нач. «Почто ради Ѳеофилу воспоминуетъ»...

Внизу начальныхъ листовъ три вкладныя, изъ которыхъ видно, что эту книгу 1575 г., марта 1, *Леонидъ*, архіеп. великаго Новагорода и Пскова, положилъ въ храмъ преп. Парасковіи; потомъ 1655 г., февр. 27, патр. Никонъ пожертвовалъ ее въ монастырь пречистые Богородицы Иверскіе, иже во св. отца нашего Филипа митр. и св. прав. Іякова, что на Святѣ озерѣ» и въ 1661 году въ Новый Іерусалимъ см. № 94 (7).

Внутри на задней доскѣ переплета: «177 (1668) октября въ 29 день отослана къ книгохранителю вмѣстѣ з Діогеномъ.»

№ 97(9). Апостолъ толковый. Полууст. XVI вѣка, на 624 л., въ листъ.

Изъ соскобленной надписи вначалѣ видно только: «сію книгу Апостолъ.... толковый.... Ивана.... Асютина.»

№ 98 (12). Апостолъ толковый. Полууст. нач. XVI вѣка, на 558 л. въ листъ.

№ 99 (10). Апостолъ толковый. Скороп. Бѣлорусск. videtur seculi 16, на 645 л., въ листъ.

Въ началѣ по листамъ: «Сія книга печатнаго дѣла Справщика іереа Никифора Симеонова.»

№ 100 (17). Апостолъ толковый. (одни Посланія). Полууст. разныхъ почерковъ XVI вѣка, на 203 л., въ листъ. (Начало утрачено).

№ 101 (724). Апостолъ толковый. Скороп. 1599 г., на 1682 листахъ, въ четвертку.

На посл. листѣ: «Совершена въ лѣто 7108, сент. въ 14 день.»

№ 102 (672). Соборныя посланія, съ толкованіемъ. Скороп. XVII вѣка, на 707 листахъ, въ четвертку.

...онцѣ что то въ родѣ переводнаго ...ка, гдѣ между прочимъ: а) Житія: ...великаго и б)—Марка Фряческа... ...зныя повѣсти и бесѣды отъ *Стар*... г) л. 668. «Блаженнаго и равно... ...ьнаго царя Константина повелѣ... ...нное св. соборнѣй и апостольстѣй ...» д) л. 683. «Уставъ по Греческимъ ...ономъ св. великаго и равноапо... ...го самодержца Рускія земли Вел. Владиміра, о церковныхъ судѣхъ, ...тинахъ и о церковныхъ людехъ.» ...89 об. Посланіе Симона митр. со ...освящ. соборомъ о земляхъ цер... ...хъ, святительскихъ, и монастыр... ...ж) л. 694. *Ярлыки* Ордынскихъ. ...ь.

№ 103 (671). Соборныя по... ...я, съ толкованіемъ. Скороп. 1697 ... 173 листахъ, въ четвертку.

...зу 1-хъ листовъ: «7205 года, мая ...я, написася сія книга въ казну ...йшаго Патріарха, переписана и ис... ...ена.»

№ 104 (718). Посланія св. Павла къ *Римлянамъ* и 1-е ...оринфянамъ (по 15-ю главу), ...толков. *Θеофилакта*, архіеп. ...арскаго. Скороп. Бѣлоруская, ... вѣка, на 158 листахъ, въ ...ертку.

№ 105 (356). Апокалипсисъ, ...олкованіемъ *Андрея Кесарій*...о, и другія статьи. Скороп. XVI ..., на 330 листахъ, въ чет...тку.

...лѣе между прочимъ: л. 176—189. ...счисленіе краткое отъ сотворенія мі... ...о крещеніе Кн. Владиміра; л. 207—215. Вопросы Антіоха Князя и отвѣты блаж. отца Епифанія еписк. о полезныхъ, л. 231—247. Сказаніе о св. Вселенскихъ соборахъ; л. 247—251. о Св. Троицѣ и о главѣ Адамовѣ, что пишутъ подъ крестомъ; л. 251. о камнѣ Индійскомъ, называемомъ *королкѣ*, который раждается изъ травы морской и полезенъ есть человѣку и скоту; л. 296—318. Главы (числ. 62) о добродѣтеляхъ, Василія царя Греч. къ сыну его Льву сцарствующему. и проч.

Андрей еписк. *Кесарійскій* когда жилъ, достовѣрно неизвѣстно. *Каве* относитъ время его жизни къ 500 г., но К. *Удинъ* въ своемъ *Comment. de SS. eccl.* tom. II p. 93 sqq. приводитъ не одно доказательство, что Андрей Кесарійскій писалъ въ половинѣ IX вѣка. Впрочемъ съ Каве согласны Гамбергеръ въ Zuverlässigen Nachr. t. III, p. 286, Саксій in *Onom. litt.* II. p. 11 и другіе новѣйшіе писатели. Изъ сочиненій Андрея Кесарійскаго пользуется общею извѣстностію въ Православной Церкви толкованіе на Апокалипсисъ, раздѣленное на 72 главы. Передъ нимъ обыкновенно бываетъ предисловіе автора, которое въ подл. чит. *Ἀνδρέου ἀρχιεπισκόπου Καισαρίας Καππαδοκίας ἐπιστολη. Κυρίῳ μοῦ ἀδελφῷ καὶ σηλλειτουργῷ. Πολλάκις αἰτηθεὶς παρὰ πολλῶν ἐξ ἀγάπης, μειζονα τῆς ἐμῆς δυνάμεως ὡς εχηκότων ὑπόληψιν....* Самое толкованіе нач. *Ἀποκάλυψις μέν ἐστιν ἡ τῶν κρυπτῶν μυστιρίων δήλωσις, καταυγαζομένου τοῦ ἡγεμονικοῦ ἔιτε διὰ θείων ὀνειράτων ἔιτε....* О Славянскомъ см. выше нашего каталога № 1 (915) стр. 4, л. рукоп. 889.

Въ первый разъ изд. въ Латинскомъ переводѣ Андрея Пелтана Ingolst. 1574, 4, потомъ уже на Греческомъ, съ тѣмъ же переводомъ при толков. I. Златоустаго на Новый Завѣтъ 1596 г. въ Парижскомъ и Франкфуртскомъ изданіяхъ. См. объ этомъ подробнѣе: Фабриція *Bibl.*

gr. ed. Harl. VIII, 696 sqq. XI, 64. Ламбеція Comm. Mss. *Vindob.* IV, 402 ed. Kollar. Cave *Hist. litt.* ed. Oxon. 1740, 2. t. 1. p. 467. На Славянскомъ дошло во множествѣ списковъ. Раньше XV вѣка неизвѣстно. Въ началѣ XVII вѣка сдѣланъ былъ новый переводъ сего толкованія въ Кіевѣ и напеч. въ 1625 г. въ л., перепеч., съ нѣкоторыми исправленіями, въ 1712 г. въ Москвѣ. См. Строева *Опис. стар. кн. Гр. Толст.* М. 1829, 8, N 72; Сопик *Оп. Библіогр.* I, N 1445.

№ 106 (5). Апокалипсисъ, съ толков. *Андрея*, архіеп. *Кесарійскаго.* Полууст. исхода XVII, или начала XVIII вѣка, на 486 л., въ листъ, съ 86 изобр., плохой работы.

Послѣ предисловія л. 6. «Книга св. апост. Іоанна Богослова Апокалипсисъ въ лицахъ, взята по указу великаго господина святѣйшаго киръ Адріана архіеп. Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ Ризницу, послѣ умершаго Крестоваго [illegible] Никифора 205 г., ноемврія въ 23 [illegible]

За тѣмъ: л. 317 житіе *Василія* [illegible]*ваго;* л. 415 — 478 другой [illegible] списокъ тогоже.

л. 478. «Слово св. Григорія Богослова о святѣй божеств. и страшнѣй литургіи.»

л. 481. «Поученіе избранно и [illegible]ніе полезно отъ богоносныхъ и [illegible]ныхъ апостолъ Петра и Павла и [illegible] свв. отецъ невѣдущимъ и не [illegible]щимъ памяти по отшедшихъ [illegible]тія свѣта сего.»

Статья позднѣйшаго происхожденія, встрѣчающаяся нерѣдко при Синодикахъ.

№ 107 (746). Апокалипсисъ, съ толков. *Андрея*, архіеп. *Кесарійскаго.* Полууст. разн. почерковъ XVII вѣка, на 245 л., въ четвертку.

л. 5. Изобр. I. Богослова и Прохора.

Раздѣлъ III. Каноническое право.

№ 108 (227). Кормчая, уставнаго почерка XII вѣка, на 310 *пергаменныхъ* л., въ два столпца, въ листъ.

Конецъ утраченъ, въ нумераціи (оффиціальной) есть невѣрности. Баронъ Розенкампфъ въ своемъ *Обозрѣніи Кормчей* (М. 1829 и Спб. 1839) утверждаетъ, будтобы: «Въ Греческихъ, равно и въ Латинскихъ переводахъ (?), правила вездѣ и постоянно помѣщены по составу *Зонары*, или *Аристина*, или *Валсамона*; но нигдѣ не попадаются *смѣшенные* одни съ другими, какъ въ нашихъ спискахъ. Слѣдовательно изъ двухъ одно быть должно: или уже первый, изъ Болгаріи Кирилломъ полученный, списокъ, такъ сказать, *прототипонъ* всѣхъ слѣдующихъ списковъ, былъ въ такомъ видѣ, или сіе смѣшеніе сдѣлано въ Россіи» (2-го изд. стр. 57). Мы думаемъ, что не было ни того, ни другаго, а что Болгарами сдѣланъ былъ переводъ слово въ слово съ Греческаго. Доказательствомъ нашего мнѣнія служитъ эта Болгарская рукопись, безспорно XII вѣка, совершенно сходная съ изданіемъ *Тилія* Cod. eccles. Orient. Paris. 1540, 4. О невѣрности раздѣленія Кормчихъ на *рецензіи* будемъ говорить ниже, при опис. кормчей 1282 г. N 110/132. Обратимся къ нашему списку, и приведемъ вполнѣ заглавія статей въ подлинникѣ и переводѣ.

«Тѣлеса убо подобьно вештьскыꙗ ошта пишта, растоуть же и весе-до повелѣниꙗ.»

ἐνσώματα καταλλήλως ἐνύλου....

ловіе къ Номоканону патр. Фотія, въ подл. у Веллія. Bibl. iuris canon. Paris. 1661, vol. 2. p. 739. на Сла-ъ въ *Кормчей* изд. 2. м. 1787, . 21. об.

«Титьлъ а҃ Глав. а҃ О богословии ѣи вѣрѣ»....

ἰ θεολογίας, καὶ ὀρθοδόξου πί-καὶ κανώνων, καὶ χειροτονίων.. тамже р. 796. у Гервета л. 5. и въ Корм. л. 26.

13 об. «Правила стыихъ Апⷭ҇лъ. А҃ епископъ отъ дъвою епⷭ҇оу ли рни да поставленъ боудеть»....

νόνες τῶν ἁγίων ἀποςόλων. Inc. οπος χειροτονείσθω ὑπὸ ἐπισκό-. Подл. напеч. у Беверегія р. 1. у та р. 233. и у Котеллерія р. 442. авянск. въ Кормч. л. 1. (безъ тол-ій).

21. «Правила стъıхъ тⷭ҇ін. оⷭ҇ць. въ Никеи съшьдъшиихъся въ упа-Паулина. и Улиана свѣтьлою. въ хⷭ҇лѕ. отъ Алеξандра, мⷭ҇ца. десиа̀. преже іⷭ҇г. каландъ. иоулиа̀» Нач. а҃ въ недоузѣ отъ врачевъ. по ноужи ниикъ»....

ανόνες τῶν ἁγίων πατρῶν τῶν ἐν αίᾳ συνελθόντων τιῇ ἐν ὑπατείᾳ λίνου καὶ Ιουλιανοῦ τῶν λαμπρω-ων ἔτους χλ҃ς ἀπὸ Ἀλεξάνδρου ἐν ἰ Δεσίω ἐννέα καὶ δεκάτη πρὸ ιγ҃ ανδῶν. κα. Incip. Ἔι τις ἐν νόσῳ ἰατρῶν ἐχειρουργήθη.... Подл. на-у *Беверегія* in Pand. can. p. 58 in c. abbei t. 2. Слич. *Фабриція* Bibl. ed. Harl. t. XII. p. 195.

л. 25. «Правила. рⷭ҇.нⷭ҇. стⷭ҇хъ оⷭ҇ць съ-дъшиихъся въ Костянтини градѣ. въ атиоу Флавна. Еⷭ҇ухериа. и Флавиа. агриа. свѣтьлъıихъ. преже зⷭ҇ кь йоу-лиа. Пригласьно. тогоже стⷭ҇аaго събора къ блⷭ҇гочьстивоуоумоу цⷭ҇рю. Θеωдосию великоуоумоу. ѥмоу же покориша изло-женаꙗ ими правила. съборъ вⷭ҇.» Нач. Бⷭ҇голюбивоуоумоу и блⷭ҇гочьстивоуоумоу цⷭ҇рю Θеωдосию....

Κανόνες τῶν ρν҃ πατέρων, των ἐν Κονςαντινουπόλει συνελθόντων, ἐν ὑ-πατείᾳ Φλαβίου Εὐχερίου, καὶ Φλαβίου Εὐαγρίου τῶν λαμπροτάτων πρὸ ἑπτὰ ἰιδῶν ιουλίων. κ҃ζ. Incip. *Τῷ εὐσεβε-ςάτῳ καὶ Θεοφιλεςάτῳ βασιλεῖ Θεοδο-σίῳ....* Подл. напеч. у Беверегія р. 85. и у *Тилія* Apost. et. ss. conc. decr. Paris. 1540, 4, подъ N 8.

л. 27 об. «Правила дъвою сътѫ стыⷭ҇ихъ оⷭ҇ць въ Ефесѣ съшьдъшиихъся. по упа-тии Флавна и Оуалентиниана третиѥ Θеωдосиа Флавна іⷭ҇г. вѣчьною аоугоу-стоу преже ⷭ҇і. каландъ иоулиа. стⷭ҇ыи въселеньскъıи съборъ въ Ефесѣ събьравъ-ся, повелѣниѥмь блⷭ҇гочьстивъıихъ цⷭ҇рь всякоꙗ области же и града епⷭ҇помъ. по-помъ. диакономъ. и всѣмъ людьмъ.» Нач. Съборавъшемъся намъ по блⷭ҇гочьстивоу-оумоу писанію....

Κανόνες τῶν διακοσίων ἁγίων πα-τέρων τῶν ἐν Ἐφέσῳ συνελθόντων, μετὰ τὴν ὑπατείαν Φλαβίου Θεοδοσίου το ιγ҃ καὶ Φλαβίου Οὐαλεντινιανοῦ τὸ γ҃ τῶν αἰωνίων αὐγούςων πρὸ δέ-κα καλανδῶν ἰουλίων. Inc. *Ἡ ἁγία— συναχθέντων ἡμῶν κατὰ τὸ ενσεβές..* Напеч. тамже.

л. 30. «Правила хⷭ҇л. стыⷭ҇хь оⷭ҇ць съ-шьдъшиихъся въ Халкидонъ. въ упатиу Маркиана вѣчьнаго аугоуста и ꙗвлꙗѥ мааго прежде нⷭ҇. каландъ ноѥбря.» Нач. Ꙗже отъ стыⷭ҇хъ оⷭ҇ць на коѥмьжедо съборѣ....

Κανόνες τῶν χλ҃ ἁγίων πατέρων τῶν ἐν Χαλκηδόνι σηνελθοντων, ἐν ὑπα-τείᾳ Μαρκιανοῦ τοῦ αἰωνίου αυγοῦ-ςου καὶ, τοῦ δηλωθησομένου τῇ πρὸ

та. «Нач. Въ лѣта Уалента и Уалентинъиана въздрасте....

л. 394 об. «О естьствѣ и о съставѣ, якоже иже отъ Севира славять, и како частьная повелѣваеть существа. Іоана книжника Трифинта, глаголемаго трудолюбимаго отъ 4-го слова законника.» Нач. Обыще бо и отинудь человѣчьскаго естества слово....

См. № 108 (227) л. 260.

л. 403. «Сіи до Ракліа цесаря лѣтъ ересы, отъ Араклія же до сдѣ възникоша и ини ереси, якоже написано есть по сихъ.» Нач. Единоволници отъ Александрьскаго Кура начало пріимше....

См. № 196 227 л. 267 об.

л. 404. «О Агарянехъ, иже Измаильтяне глаголються.» Нач. Срачины же наричаються....

л. 405 об. «О хрестьяноoглагольницѣхъ, рекше о иконоразбіицахъ, или звѣролютыхъ» Нач. На хрестьяны глаголющеи....

л. «О Иконоразбіицахъ.» Нач. Яко тѣхъ святыя....

л. «О отъвергъшеся, иже глаголються славни.» Нач. Иже своея славы ищюще....

л. 406 об. «Тимофѣя прозвутера пресвятыя церкви великыя Костянтинаграда, о разлицьныхъ къ нашей непорочнѣй вѣрѣ. Нач. Три чины обрѣтаемъ....

Статья по началу сходная съ напеч. въ Кормчей гл. 69, л. 312. См. № 108 (227) л. 270 об.

л. 415 об. «О приходящихъ отъ ереси къ сборнѣй церкви и точію проклинающихъ ересь свою, ови же крещаеми и мажеми, но токмо проклинающе суть си.» Нач. Мелетій распьрникъ....

См. № 108 (227) л. 278.

л. 420 об. «О Мелхиседекіянѣхъ и Ѳеодосіянехъ, и Аѳиньганехъ, рекше неприкосновныхъ.» Нач. Отъ четрь въ едино сшедшеся ересь съставися....

л. 423 об. «Іустиньяна цесаря 6-го сбора, о взаконеніи: кыя подобаеть поставляти епископы, и клирикы, и въ коемждо лѣто (такъ) единому отъ епископъ бывати сбору въ епархіахъ.» Нач. Въ гражаньстемь законѣ, егоже область намъ....

л. 428. «Тыиже Василіи къ преблаженному епископу.» Нач. Свершеніе его и исполненіе....

л. 434 об. «Пресвятаго отца нашего Аѳанасія архіеп. Александрьскаго, къ Антіоху князю о множайшихъ и нужныхъ възисканіихъ, и о божествьныхъ писаньихъ недовѣдомыхъ и отъ всѣхъ крестьянъ вѣдати должныхъ.» Нач. Вѣровавше и крестившеся....

Πιστεύσαντες καὶ βαπτισθέντες.... изд. на Греческ. съ Лат. перев. въ твор. св. Аѳанасія, хотя и не могутъ принадлежать ему, потому что въ нихъ упомин. I. Лѣствичникъ, Максимъ, Никифоръ Константиноп., писатели, какъ извѣстно, гораздо позднѣйшіе.

л. 435 об. «Тогоже Аѳанасія посланія еже къ Руфіяну епископу, глава 31.» Нач. Годѣ бысть иже нужею....

Напеч. въ Кормчей гл. 29, л. 264. Подл. изд. у *Бевер.* II, въ дополн.

л. 436. «Григорія епископа новыя Кесарія чюдотворця о бывшихъ въ нашествіи варваръ.» Нач. Плѣненымъ отъ варваръ нашедшихъ....

Напеч. въ Кормчей, гл. 28, л. 262. Подл. изд. у *Бевер.* тамже.

л. 437. «Святаго Григорья Нусьскаго къ Литону епискупу Мелетиньскому правилъ 50. Предъсловіе.» Нач. Трое видиться о души нашіи: словесное, похотьное и яростьное....

Напеч. въ Кормчей гл. 31, л. 266 об. Подл. изд. у *Бевер.* тамже.

л. 439 об. «Блаженнаго Нила черноризца посланье къ Хараклію прозвютеру, сурово нападающа на сгрѣшающая

ρος ἡμῶν.... Напеч. у *Тилія* р. 16, *ббея* т. 2 р. 559.

— «Съборъ иже въ Антиохии.» Нач. дързающаꙗ раздроушити....

94. «Канони съшьдъшиихъся въ ик.ли Фроугинскѣи ст҃хъ блж҃ныихъ Ст҃ыи съборъ иже въ *Лаѡдикии* нистѣи наватианы съшьдъися отъ ıчьныихъ епархии Асийскъıихъ запоположи цр҃квьныꙗ, ѩкоже ѥсть поно.» Нач. Ѩко подобаѥть по цр҃квьюмоу канонoу....

ανόνες τῶν ἐν Λαοδικείᾳ τῆς Φρυ- συνελθόντων μακαρίων πατέρων. ιγία σύνοδος ἡ κατὰ Λαοδίκειαν Φρυγίας πακτιανῆς συγκροτηθεῖ- ἐκ διαφόρων ἐπαρχιῶν τῆς Ἀσια- ὅρους ἐξέθετο ἐκκλησιαστικοὺς, οὓς ἐτακται.... Подл. напеч. у *Тилія* р. і у *Лаббея* 2 р. 553. Сл. слѣд. № л. 71.

98. «Канони въ Сардики. съшьдъхъся ст҃ыихъ о҃ць прпд҃бныи еп҃пъ. дроувии рече.» Нач. Не тольма паче ıi обычаи....

Κανόνες τῶν ἐν Σαρδικῇ συνελθόν- ἁγίων πατέρων. Incip. *Ὅσιος ἐπί- κος πόλεως Κορδούβης εἶπεν οὐ το- τον ἡ φαύλη συνήθεια....* Подлинн. ч. у *Тилія* р. 35.

. 99. внизу: «О Офреме дьржи си крѣо оумъ грѣшьнице.»

. 105 об. «Канони въ Карѳогении ьдъшиихъся. с҃ка. стъı҃хъ и честнъıо҃ць.» Нач. По владычьствѣ прѣвьныихъ ц҃рь десятѣмь Онориꙗ и по ѣмь....

Κανόνες τῶν ἐν Καρθαγένῃ συνελ- των. σιζ. ἁγίων καὶ μακαρίων πα- ων. Incip. *Μετὰ τὴν ὑπατείαν τῶν οξοτάτων Βασιλέων Ὀνωρίου τὸ δο- ατον....* Подл. напеч. у *Тилія* р. 40.

. 113. внизу: «Офреме не дрьжи ума ѡмѣ.»

. 175 об. «Ст҃го о҃ца нашего Васи- архиеп҃па Кесариꙗ Каподочьскаа отъ написанъıихъ посъланий. къ Амьфилохию еп҃поу Иконииcкомоу. ѡ канонѣхь невъчинанъıихъ. въ прѣже писанъıихь. пятидесять. титьлъ. разно канони. н҃ı.» Нач. Несъмысльноумоу. рече не въпросивъшю....

Ἀνοήτῳ, φησὶν, ἐπερωτήσαντι σοφίαν. Напеч. въ подл. въ изд. *Ѳеодора Вальсамона.* Парижъ 1561, р. 22, и у *Беверегія.*

л. 196 об. «Тогоже къ соущиимъ подъ нимь еп҃пмь ѩко не поставлıати на имѣнии.» Нач. Вещи вълоѥ. о нимьже пишю....

Τὸ τοῦ πράγματος ἄτοπον, περὶ οὗ. См. тамже.

л. 198. «Тогоже Григорию прозвоутероу ѩко разлоучити живоущаꙗ съ нимь женъı.» Нач. Бесѣдовахомь твоѥмоу пьсанию....

Ἐνέτυχόν σου τοῖς γράμμασιν μετὰ πάσης μακροθυμίας.... Подл. напеч. съ замѣч. Вальсамона р. 57.

л. 199 об. «Тогоже къ Диодороу Тарсяниноу на поимающиихъ дъвѣ сестреници. или за дъва брата дъвѣма посагающема сестрѣницяма.» Нач. Прииде намъ написаниѥ....

Ἀφίκετο ἡμῖν γράμματα.... Подлин. напеч. у Беверегія, Вальсамона и Лаббея.

л. 202. «Тогоже отъ написанаaго посълания. кь блаженоуоумоу Амфилохию. яко не невѣдати Г҃а. д҃не. коньця и часа. п҃е.» Нач. Слабъıмь же въздержателимъ....

Τοῖς δὲ κομψοῖς ἐγκρατίταις πρός.... Подлин. напеч. тамже.

л. — об. «Тогоже отъ дъвадесяти семаaго слова. о ст҃мь. Д҃сѣ. къ Амфилохию написанъıихъ.» Нач. Съхраниѥнъıихъ въ цр҃кви. повелѣнии....

Τῶν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πεφυλαγμένων. Подл. напеч. тамже.

ὀκτὼ καλανδῶν νοεμβρίων. Incip. *Τοὺς παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων....* Подлин. напеч. тамже. Слич. *Гардта* catal. Mss. Bavar. tom. IV, p. 150. *Фабриція* Bibl. gr. III, 196.

л. 36 об. «Правила стыхъ оць съшьдъшиихъся въ Костянтини градѣ въторои въ црскѣй полати. при Оустинианѣ блгочьстивѣмь и холюбьвѣмь нашемь цри.» «Пригласьнои тогоже стго събора. къ блгочьстивоуоумоу црю Иоустинианоу. имоуже покори изложенаи ими правила.» Нач. Блгочьстивоуоумоу и холюбивоуоумоу црю Иоустинианоу....

Κανόνες τῶν ἐν Κονσαντινουπόλει ἐν τῷ τροῦλλῳ τοῦ βασιλικοῦ παλατίου συνελθόντων ἁγίων πατερων ἐπὶ Ἰουσινιανοῦ τοῦ εὐσεβεσάτου καὶ φιλοχρίσου ἡμῶν βασιλέως. Incip. *Προσφωνητικὸς — τῆς ἀρρητου καὶ θειας....* Подлин. напеч. въ собр. *Лаббея* и у *Тилія* см. тамже.

л. 69. «Канони црквьнии възглашени отъ събора Никеискааго въторааго съборъ. з.» Нач. Чистителискыи полоучивъшиимъ санъ вѣдѣниы....

Τῆς τὴν ἱερατικὴν λαχοῦσιν ἀξίαν. См. *Фабриція* и *Гардта*.

л. 80. «Канони съшьдъшиихъся въ Анкурѣ стыихъ оць иже пьрьвѣиши соуть иже въ Никеи проповѣданыихъ канонъ. въториниже бываютъ. вьсеи вьсельныи ради събора поставлениы.» Нач. Попы кльноущаися посемь възвращьшемъся....

Κανόνες τῶν ἐν Ἀγκύρᾳ συνελθόντων μακαρίων πατέρων, οἵτινες προγενεσεροι μέν εἰσι τῶν ἐν Νικαίᾳ ἐκθετέντων κανόνων δευτερέουσι δὲ διὰ τῆς οἰκουμενικῆς συνόδου αὐθεντειαν. Incip. *Πρεσβυτέρους τους ἐπιθύσαντας.* Подлин. напеч. у *Бевереія* т. 1. p. 375 и *Лаббея*, также у *Тилія* p. 7. Слич. *Assemani* bibl. iur. orient. canon. et ciu. lib. 1. cap. 2. p. 21 sqq.

л. 83 об. «Канони съшьдъшиихъся въ новѣй Кесарии стыихъ оць иже вътории соуть соущии въ Анкурѣ соущиихъ же въ Никеи пьрвѣишие. въ чьсти ради повелѣнъиихъ въ Никеи.» Нач. Попъ аще ожениться прѣставити и отъ чиноу...

Κανονες τῶν ἐν Νεοκεσαρείᾳ συνελθόντων ἁγίων πατέρων, οἵτινες δεύτεροι μέν εἰσι ἐν Ἀγκύρᾳ, τῶν δὲ ἐν Νικαίᾳ προγενέσεροι, διὰ δὲ σεβασμότητα προτέτακται αὐτῶν ἡ ἐν Νικαίᾳ. Incip. *Πρεσβύτερος ἐὰν γήμῃ, τῆς τάξεως....* Подлин. напеч. тамже и у *Тилія* p. 13.

л. 85. «Канони въ Ганьгрѣ съшьдъшиихъся стыихъ оць. иже по Никейскѣимь съборѣ проповѣдани бъиша» Нач. Гдьмь преочистованыимь въ Армении.

Κανόνες τῶν ἐν Γάγγρα συνελθόντων ἁγίων πατέρων, οἵτινες μετὰ τὴν ἐν Νικαίᾳ σύνοδον ἐξετεθησαν. Incip. *Κυρίοις τιμιωτάτοις ἐν Ἀρμενίᾳ — Ἐπειδὴ συνελθοῦσα ἡ ἁγιωτάτη σύνοδος....* Подлин. напеч. у *Тилія* p. 14. у *Лаббея* т. 2 l. c.

л. 88 об. «Канони въ Антиохии. съшьдъшиихъся оць стыи мирьныи съборъ отъ събьравыйся въ Антиохии отъ епархиы Сурии. кулиы. Фуникиы. Палестины. Аравиы. Междюрѣчиы. Киликиы. и Исавриы. по епархиа и пловодшьныимь и стыимъ съслоужебникомъ о Гн радоватися.» Нач. Блгъ и истина Іс Ха Га нашего....

Κανόνες τῶν ἐν Ἀντιοχείᾳ συνελθόντων πατέρων, ἡ ἁγία καὶ εἰρηνικωτάτη σύνοδος ἡ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ συγκροτηθεῖσα ἐν Ἀντιοχείᾳ ἐξ ἐπαρχίας Συρίας κοίλης, Φοινίκης, Παλαιστίνης, Ἀραβίας, Μεσοποταμίας, Κιλικίας, Ἰσαυρίας, τοῖς κατ' ἐπαρχίαν ὁμοφύχοις, καὶ ἁγίοις συλλειτουργοῖς, ἐν κυρίῳ χάιρειν. Incip. *Ἡ χαρὶς καὶ ἡ ἀληθεια Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου καὶ*

ος ἡμῶν.... Напеч. у *Тилія* р. 16, *бея* т. 2 р. 559.

- «Съборъ иже въ Антиохии.» Нач. ьрзающаы раздроушити....

)4. «Канони съшьдъшиихъся въ кли Фроугинскѣи ст҃хъ блж҃ныихъ Ст҃ыи съборъ иже въ *Лаωдикии* истѣи наватианы съшьдъшися отъ ъныихъ епархии Асинскъıихъ запоюложи цр҃квьныы, ıкоже ıсть по-.» Нач. Iако подобаıть по цр҃квьюу каноноу....

νόνες τῶν ἐν Λαοδικείᾳ τῆς Φρυ-συνελθόντων μακαρίων πατέρων. ία σύνοδος ἡ κατὰ Λαοδικέιαν ρυγίας πακτιανῆς συγκροτηθει-: διαφόρων ἐπαρχιῶν τῆς Ἀσηια-ὅρους ἐξέθετο ἐκκλησιαστικους, οὓς τακται.... Подл. напеч. у *Тилія* р. у *Лаббея* 2 р. 553. Сл. слѣд. № л. 71.

98. «Канони въ Сардики. съшьдъъся сты҃ихъ о҃ць прпд҃бныи еп҃пъ. роувии рече.» Нач. Не тольма паче і обычаи....

ινόνες τῶν ἐν Σαρδικῇ συνελθόν-άγίων πατέρων. Incip. *Ὅσιος ἐπί-ος πόλεως Κορδούβης εἶπεν οὐ το-ν ἡ φαύλη συνήθεια....* Подлинн. . у *Тилія* р. 35.

99. внизу: «О Офреме дьржи си крѣоумъ грѣшьнице.»

105 об. «Канони въ Карѳогении дъшиихъся. с҃ка. стъı҃ихъ и честнъıо҃ць.» Нач. По владъıчьствѣ прѣнъıихъ ц҃рь десятѣмь Онориы и по ѣмь....

ανόνες τῶν ἐν Καρθαγένῃ συνελ-ων. σιζ. ἁγίων καὶ μακαρίων πα-ν. Incip. *Μετὰ τὴν ὑπατείαν τῶν ξοτάτων Βασιλέων Ὀνωρίου τό δο-τον....* Подл. напеч. у *Тилія* р. 40.

113. внизу: «Офреме не дрьжи ума гѣ.»

175 об. «Ст҃го о҃ца нашего Васиархиеп҃па Кесариы Каподочьскаа отъ написанъıихъ посълании. къ Амьфилохию еп҃поу Иконииcкомоу. ω канонѣхь невъчинанъıихъ. въ прѣже писанъıихь. пятидесять. титьлъ. разно канони. н҃і.» Нач. Несъмъıсльноумоу. рече не въпросивъшю....

Ανοήτῳ, φησὶν, ἐπερωτήσαντι σοφιαν. Напеч. въ подл. въ изд. *Ѳеодора Вальсамона.* Парижъ 1561, р. 22, и у *Беверегія.*

л. 196 об. «Тогоже къ соущиимъ подъ нимь еп҃пмь ıако не поставлıти на имѣнии.» Нач. Вещи зълои. о нıемьже пишю....

Τὸ τοῦ πράγματος ἄτοπον, περὶ οὗ. См. тамже.

л. 198. «Тогоже Григорию прозвоутероу ıако разлоучити живоущаы съ нимь женъı.» Нач. Бесѣдовахомь твоıмоу пьсанию....

Ἐνάτυχόν σοῦ τοῖς γράμμασιν μετὰ πάσις μακροθυμίας.... Подл. напеч. съ замѣч. Вальсамона р. 57.

л. 199 об. «Тогоже къ Диодороу Тарсяниноу на поимающиихъ дъвѣ сестреници. или за дъва брата дъвѣма посагающема сестрѣницяма.» Нач. Прииде намъ написаниı....

Ἀφίκετο ἡμῖν γράμματα.... Подлин. напеч. у Беверегія, Вальсамона и Лаббея.

л. 202. «Тогоже отъ написанааго посъланиа. кь блаженоуоумоу Амфилохию. яко не невѣдати Г҃а. д҃не. коньця и часа. п҃е.» Нач. Слабъıмь же въздержателıемъ....

Τοῖς δὲ κομψοῖς ἐγκρατίταις πρός.... Подлин. напеч. тамже.

л. — об. «Тогоже отъ дъвадесяти семааго слова. о ст҃мь. Д҃сѣ. къ Амфилохию написанъıихъ.» Нач. Съхранıенъıихь въ цр҃кви. повелѣнии....

Τῶν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πεφυλαγμένων. Подл. напеч. тамже.

л. 204 об. «Тогоже отъ дъвадесяти. девятыя главы тогоже строкины.» Нач. Къ несъвѣдѣтельноуоумоу же убо....

Πρὸς γαμὴν τὸ ἀμάρτυρον.... Подл. напеч. также.

л. 205. «Феоѳила архиеп҃па. Александрьскааго бывшиимь наставъшемъ. въ недѣлю. провъзглашение.» Нач И обычаи лѣпоѥ намъ отьдаѥть вьсякоую....

Καὶ τὸ ἔθος, καὶ τὸ πρέπον. Подл. напеч. также.

л.—об. «Тогоже вьспомяновеноѥ. иже прия Амонъ Ликопольскааго ради града.» Нач. О правивъшиихъ Арианомь....

Περὶ τῶν κοινηδάντων τοῖς Ἀρειανοῖς.... Подл. напеч. также.

л. 207 об. «Тогоже Афюгию. о гл҃емыихъ чистиихъ.» Нач. Яви ми твоѥ бл҃гоовѣзньство....

Δεδήλωκε μοι ἡ σὴ εὐλαβεια.... См. также.

л. — «Тогоже Агафоноу еп҃поу.» Нач. Недовѣда пр҃квьнааго закона....

Ἀγνοῶν τοὺς τῆς ἐκκλησίας νόμους. См. также.

л. — «Тогоже Минѣ еп҃поу.» Нач. Законьноу вещь сътвориша....

Νόμιμον πρᾶγμα πεποιήκασιν.... Напеч. также.

л. 208. «Отъвѣти правильнии. Тимофѣя пр҃стааго архиеп҃па. Александрьскааго. ѥдинаго ѿ съта. и пятидесятъ стыихъ о҃ць. иже въ Констянтини градѣ. къ изнесеньымъ ѥму отъвѣтомъ отъ нѣкыихъ еп҃пъ илирикъ (к клирикъ) Нач. Аще дѣтищь оглашенъ....

Ἐὰν παιδίον κατηχούμενον ὡς ἐτῶν ἑπτὰ ἤγουν τέλειος.... Напеч. также и у *Гардуина* coll. conc. t. 1. p. 1191. Сл. *Опис. Рум. муз.* стр. 277. и сего Каталога слѣд. N 109 (131) л. 316.

л. 210 об. «Ст҃аго Аѳанасия посъланиѥ. къ Амону мнiхꙋ.» Нач. Вься оубо добра и чиста б҃жия сътворения....

Πάντα μὲν καλὰ καὶ καθαρὰ τὰ τοῦ Θεοῦ ποιήματα.... Подл. изд. съ ... Вальсамона р. 18.

л. 213. «Тогоже посъланиѥ къ Руфинианоу.» Нач. Г҃дииоу възлюбленоумоу. и желаномоу....

л. — об. «Тогоже отъ тридесятааго праздьнааго посъланиѣ.» Нач. Нъ понеже оубо о еретицѣхъ въспомяноухомъ....

Ἀλλ' ἐπειδὴ περὶ μὲν τῶν αἱρετικῶν.... Напеч. также.

л. 215 об. «Ст҃аго Курила. архиеп҃па Алеѯандрьскааго. Максимоу. диякону. Антиохиискоумоу. въспоминаниѥ.» Нач. Оувѣдѣхомъ ѿ възлюбленааго ... Павьла....

л. 216. «Тогоже къ Геладию. презвутероу. и архимандритоу.» Нач. Бл҃гоищьноѥ. на бл҃гочьстивиѥ твоѥ....

л. — об. «Тогоже къ Доньноу. Антиохиииноу.» Нач. Каѥжьдо иже и насъ вещии....

Ἕκαστα τῶν καθ' ἡμᾶς πραγμάτων. См. также.

л. 218. «Тогоже иже въ Лувии и въ Пентаполии. къ епископомъ.» Нач. Вьсякого бл҃гааго и ноуждьнааго....

Παντὸς τοῦ χρησίμου καὶ ἀναγκαίου.... Напеч. также.

л. 219. «Бл҃женааго Дионисия архиеп҃па къ Василидоу Александрьскааго.» Нач. Дионисии Василидоу възлюбленоумоу моѥмоу....

Διονύσιος Βασιλείδῃ τῷ ἀγαπητῷ μοῦ υἱῷ.... Напеч. въ Синтагмѣ *Вальсамона* р. 879 у *Беверегія* t. 2 p. 1 и у *Лаббея* t. 1 p. 831.

л. 221 об. «Ст҃аго Петра архиеп҃па Александрьскааго. канони. имоуще о покаянии словесъ ѥго.» Нач. Понеже оубо чьтвьртаѧ абиѥ Пасха постиже....

Ἐπεὶ τοίνυν τέταρτον ἤδη καθίσταται.... См. также.

228 об. «Окрьстьнии посъланиѥ. адамы пр҇стго патриарха Костянтиня ѥа. и иже съ нимь ст҇го събора. къ Ѣмъ прѣподобьнымъ митрополитомъ. юбивоуоумоу. и прпд҇бьномѫ съслоужьникоу. оньсаци Генадии. и пришьдъ въ х҇олюбивыя ц҇рьскыи Костянтинъ дъ. новааго Рима с҇тыи съборъ.» Нач. дка нашь и Б҇ъ. и Сп҇съ Гсъ....

Ὁ δεσπότης ἡμῶν καὶ θεός.... Напеч. *Вальсамона*, *Леунклавія* и друг.

л. **231**. «Въсписаниы. Генадии еп҇пъ стянтины града. въсписа Иѡанъ пъ. митрополиы. Иракликскыи въсписа. Анастасии еп҇пъ митрополиы. Аньрьскыы въсписа. Евьномиі еп҇пъ. митрополиы Никомидинскыы въсписа. Петръ пъ. митрополиы Никеискыы въсписа.»

«Посъланиѥ правильноѥ ст҇аго Григориы еп҇па. новыы Кесариы чюдотворьця о нападении поганъıихь и о коупроыдъшиихъ. инѣми нѣкъıими събланявъшихъся.» Нач. Ни брашьна насъ тягъчяють. с҇щенъıи Папежю....

Οὐ τὰ βρώματα ἡμᾶς βαρεῖ.... Нап. *Беверегія*, Вальсам. и друг.

л. 234. «Посъланиы правильныы. ст҇го рригориы еп҇па Нусьскааго. къ с҇тоумоу Iитоию еп҇поу Мелетиньскоумоу.» Нач. Едино и се. въ с҇тыи праздьникъ....

Ἓν καὶ τοῦτο εἰς τὴν ἁγίαν ἑορτὴν συντελούντων.... Напеч. въ Синт. *Вальсамона* p. 63.

л. 242 об. «Ста҇аго Григория Бо҇словьця. ѿ Числьнъıихъ ѥго творении. о с҇щенъıихъ кънигахъ. Ветьхааго и Новааго Завѣта число мѣрьноѥ.» Нач. Въображены оубо бъıша кънигъı....

л. 243. «Ста҇аго Амфилохія еп҇па. Иконинскааго. ѿ словесъ къ Селевькию.» Нач. Нъ оно обаче оувѣдѣти. паче подобьно не вьсякъı кънигъı твьрьдъı....

Πλὴν ἀλλ᾽ ἐκεῖνο προσμαθεῖν μάλιστα. См. *Вальсамона*.

Сверху этого: «Тако Оѳреме грѣшьниче не лѣнися.»

л. — об. «Пр҇стааго Анастасиы патриарха Антиохиискагѡ съказаниѥ. ыко велиѥ аньгѣльскоѥ и чистительскааго достоиньны. ыко не възможьно осоужати. иереа ѿ простьця. нъ ѿ вящьшааго сти҇телы. ыкоже и канони рѣша о бжь҇ствьнѣй рацѣ и о моученицѣ.» Нач. Въ црк҇вьнѣмь съказании. Филона философа....

л. — об. «Тогоже ста҇аго Анастасиа повѣсть свще҇ньна о папежи Римьстѣмь. Григории. Дъвословьци. и чюдотворьци.» Нач. Повѣда намъ нѣкъıи старьць ....

л **244**. «Блаженааго Епифаниы. и еп҇па Купрьскааго повѣсть въскорѣ написанъıихъ ересъ вьсѣхъ. рекъше повелѣнии. ыхъ же матерни пьрвии образи. и въименинъı. д҇. ѿ нихъ же вься прочаы изникоша.» Нач. Варвари иже о себѣ соуть прѣбъıвъше ѿ дьнии Адамовъ....

Βαρβαρισμός, ὅστις καθ᾽ ἑαυτὸν διήρκεσεν.... Это извлеч. изъ Епифаніева Панарія соч. I. Дамаскинымъ напеч. у Котелерія Eccl. gr. monum. I, 278—337 См. слѣд. N л. 117, и N 110 л. 377.

л. 246 об. Внизу: «Оѳреме грѣшьніце что не помянеши д҇не того, како лѣнипися.»

л. 260 об. «О ѥстьствѣ. и съставѣ ыкоже иже ѿ Севира славять. и како частьныы повелѣвають соущьства Иоана кънижьника. Трифѣнта. гл҇ѥмааго троудолюбиваaго. ѿ четвьртааго слова законьника.» Нач. Обьще бо и ѿноудъ чл҇вчьскааго ѥстьства ‘слово....

Ὁ γὰρ κοινὸς φησὶ καὶ καθόλου.... См. N 110 (132) л. 394 об.

л. 261. «ѿ тогоже законьника. глава. семаы.» Нач. Семоѥ да боудеть слово....

Ἕβδομος ἔσω λόγος ὁ ἐξ ὧν....

л. 267. об. «Си до Ираклиы ц҇ря лѣт ересъı. ѿ Ираклиы же досьде. възникоша ини ереси. ыкоже написано ѥсть по сихъ.» Нач. Единовольници....

Эта статья имѣетъ 101 подраздѣленіе, счетъ ихъ общій. См. слѣд. N 110(132) л 403.

л. 270 об. «Тимоѳѣа прозвутера. пр҃стыѩ и великыѩ црк҃ве. Костянтиня града. о различии приходящиихъ къ непорочьнѣи нашеи вѣрѣ.» Нач. Три чины обрѣтаемъ....

Τρεῖς τάξεις εὑρίσκομεν τῶν προσερχομένων.... Подл. изд. неоднократно. См. Meursii opp. VIII, 738, Hardt. V, p. 214. Напеч. въ Корич. гл. 69. См. слѣд. 110 (132) л. 406. об.

л. 275 об. «О Марьцѣ неподобьнѣмь. зълосъмысльнѣмь. еретикомь начальници и съ єдиномысленьныхъ ємоу съловесьныихъ.» Нач. Си чьртогъ оустраѩють....

л. 277. «О приходящиихъ ѿ ересы. къ съборьнѣи цр҃кви и мажющиихъся. и мажющенжеся ст҃ымь мνрьмь. четвьртонадесятьници.» Нач. Сии въ четвьртыя надесяте лоуны д҃нь....

л. 278. «О приходящиихъ ѿ ереси къ съборьнѣи цр҃кви. и тъчию проклинающиихъ ересоу свою. овиже ни крыщаеми. ни мажеми нъ тъкъмо проклинающе соуть си.» Нач. Мелетия распрьникь. Ѿноудоу же Летиѩне иже распрьници. См. No 110 (132) л, 415.

л. 282 об. «Отъ книгъ бж҃ьствьныихъ повелѣнии. божьствьныѩ коньчины. Иоустиниана. различьныѩ заповѣди подобьно. издрядьно бж҃ьствьныимъ и св҃щеныимъ канономъ. ѿ избытъка свою крѣпость имоущемъ. въ них же чинъ нѣкыи число главы. зани ѩкоже речено бысть ѿ различьныихъ повелѣнии быти съчетаныимъ. рекъше съвъкоупленыимъ. ѩкоже повелѣно бысть. о пьрьвыихъ и великыихъ бж҃иихъ дарѣхъ. и подобьныѩ чьсти бж҃ьствьныимъ и св҃щеныимъ канономъ.» Нач. Велии въ чл҃вцѣхъ соуть дари Б҃жии. Вверху: «Григориѩ Акраганьскаго.»

Прерывается слѣд. словами 87 статьи «Аще ли и оубѣжить. аще ли клирикъ боудеть да издринеться свое....»

№ 109 (131). Кормчая. Писана уставомъ, разныхъ почерковъ, XIII вѣка, на 148 *пергаменныхъ* л., въ два столпца, въ листъ.

л. 1 об. «Книгы гл҃емыѩ Кормьчие рекше правило законоу Гречьскымь ѩзыкомь Номоканонъ.»

«Изложеньѩ о всѣх ст҃ых соборѣхъ и о времени чиноу ихъ которыи по которѣмь бысть.» Нач. Вѣдомо боуди ѩко изложеньѩ сборомъ не бы по чиноу ихъ....

См. Опис. Рум. муз. № 232. Сл. слѣд. No л. 4.

л. 4. «Отъ Номоканон истолкованиѩ Г҃и Ге Х҃е с҃не б҃жі. помилоуи насъ аминъ.» Нач. Коиждо слов реченаго стиха. Сл. слѣд. N л. 451....

л. 6 об. «Истолкованьѩ ст҃аго изображены вѣры еже єсть вѣроую въ єдиного Б҃а.» Нач. Знаменьѩ єсть вѣроующимъ .... Сл. слѣд. № л. 455. об.

л. 8. «Титлы правиломъ сочтаниѩ и подобнымъ коємоуждо титьлоу главамъ. Тителъ нашимь ѩзыком сказаниѩ грань граньже ѩснѣѩ вменоуться сочтаньѩ наисовокоупленьѩ. Гран. а҃. глава л҃н. глава а҃. О б҃ословьи и о правовѣрнѣи вѣрѣ.»

См. предъид. спис. л. 3. и слѣд. л. 8. об.

л. 24. «Проло рекше пред҃словие сведшее с҃таѩ правила въ д҃і. тителъ» Нач. Телеса убо по подобью веществеными приємлюще пища....

См. предъид. спис. л. 1. Слѣд. л. 492.

л. 26. «Другое прѣд҃словье сведшаго правила. иже по пятѣмь сборѣ и шестаго же и семаго. по сихъ и прѣимешаго. и сочтавшаго правилы съ ап҃лькыми же. и съ прѣже бывшихъ с҃ты сборъ.» Нач. Прѣдирѣченое убо прѣ-

Ѡнележе кр҇тыньскаы пропо-

онцѣ: «Врѣмя же нѣкто да оу-
невмже варивъ. сиы совокоупихъ.
ѓбо на тысяща лѣтъ ращитаимо.
торицю же сиы възводя прѣвъ-
э сиы ниже до трии сот лѣт' те-
уставль. въ девять десять и перь-
то дошедъ подъ зарями сиячнъі-
ѓѣдълежащеи дѣяніи изведохъ.»

τὲ καὶ τὸν χρόνον τις ἴδοιη,
ς φθάσασι τὸν παρόντα συνηρ-
, ἔςι μὲν κατὰ χιλιάδα ἐτῶν
ὑμενος, εἰς τὸ ἐννενηκοςὸν πρὸ-
τος ἐλαύνων ὑπ' αὐγὰς ἡλίου
ρομενμένην, τάξιν προήνεγκεν....
mbecii lib. 8 p. 431. Voell. et Iu-
Bibl. Iuris canon. p. 593. Значитъ
Фотій составилъ Номоканонъ, по
енным своимъ словамъ, въ 6391
83 году. Слич. слѣд. спис. л. 495об.
7. Изложенья правилом апл҇кымъ-
скымъ. имы толкованьк Алеѯиа
н҇. и законохранителя Аристина.
ап҇лъ. прав' п҇е. Нач. Прав' а҇. Два или
і пи поставляють кдиного кп҇па....
слѣд. спис. л. 32.
13. «С҇таго апостола Павла. пра-
цр҇ковнъіхъ. ѳі. правило первои.»
Первѣе приходящии таиньствоу бл-
ьш....
слѣд. спис. л. 54.
15. «С҇тыи великъіи иже въ Никъіи.
сборъ. бы҇ во цр҇тво Констянтина
аго. собравъшихъся стых' Ѡць. т҇ні.
юч҇тиваго Арьы хоуливпаго С҇на
г҇а нашег' І҇с Х҇а кгоже Арьы про-
пе с҇тиі ѿ҇ци. правила изложиш'. вчи-
і сде. а҇. го сбора. правилъ. к҇. пра-
а҇. и.» Нач. Иже по ноужи в не-
і соуще....
ич. слѣд. N л. 56 об. Предънд. No
і.
52 об. «Иже во Анкюрѣ ст҇аго по-
ьнаго сбора. правилъ. к҇. и пять.»

Нач. Первѣе всѣхъ сборъ. иже въ Антиохьи Соурьстѣи бы҇....

Слич. слѣд. N л. 67 об.

л. 59 об. «Правило с҇таго сбора иже в новѣи Кесарьи близь понетьскаго. сшедъшиіся сборъ. вторыи бо есть по Анкюрьстемь сборѣ. Прав' д҇і. правило. а҇.» Нач. Попъ аще оженитъся...

См. слѣд. N л. 78 об. Предънд. No л. 85.

л. 62. «С҇таго помѣстьнаго сбора иже въ Ганъгрѣ. правил'. к҇. сиіже сборъ с҇тыи по Никиистемь первѣмь сборѣ снидеся. и правила изложиша.» Нач. Гл҇мь прѣчьтьнъімь соущимъ въ Арменьи съслоужебникомъ....

См. слѣд. N л. 82 об.

л. 63 об. «Толкъ вьсѣмъ прежереченымъ правиломъ. с҇таго сего сбора иже въ Ганъгрѣ.» Нач. На семь с҇тѣмь сборѣ. с҇тии о҇ци инѣхъ рад҇....

л. 65. «Иже во Антиохии Соурьстеи. с҇таго помѣстнаго сбора правил'. к҇е.» Нач. Два сбора бѣяста въ Антиохии Соурьстѣи....

См. слѣд. N. л. 87.

л. 71. «С҇тыи помѣстьныи сборъ. иже в Лаодикии Фроугъіистеи собрася. изложиша о различнѣхъ правилѣхъ. правил' а҇.» Нач. Ꙗко не подобакть по цр҇квномоу канонoу....

См. слѣд. N л. 97. предънд. No л. 94.

л. 80. «С҇тыи вселеньскъіи сборъ. в҇. и бы҇ при ц҇ри велицѣмь Ѳеѡдосьи. в Костянтинии градѣ. сшедъшемъся. р҇н. стых' Ѡць. ѿ различьнъіхъ мѣстъ на д҇хоборца. иже и правила изложиша. Възглашенимь того великаго сбора» и проч.

См. слѣд. N л. 111.

л. 80 об. «Сиы правила изложиша въ Костянтинии градѣ благ҇тью Б҇жию. сшедъшеся кп҇пи. р҇н. ѿ различьнъіхъ ѡбластии. повѣленьем' бл҇гочьстиваго ц҇ря Феѡдосьы великаго.» Нач. Прв҇. а҇. Иже в Никъіи с҇тыхъ Ѡць вѣра....

л. 83. «Правило с҇таго вьселенскаго.

г҃. ѥго сбора. иже въ Ефесѣ. снедъшехъся стых҇. преблаженыхъ ѿць.» Нач. Третии вселеньскъıи сборъ бы҇ во цр҇тво Феѡдосьı....

См. слѣд. N л. 115 об.

л. 84 об. «Тогож҇ сбора. ѿ посланьı соущим҇ въ Пamфилиі еп҇помъ же. ѥѳ. правилъ.» Нач. Терпѣти подобаѥть ѥвъстафью....

л. 85. «Правила с҇таго вьселеньскаго. д҇. го сбора. иже въ Халкидонѣ. правилъ. л҇.» Нач. Ст҇ьıи вселеньскъıи. д҇. и сборъ бы҇ во времена ц҇ря Маркиана....

См. слѣд. N л. 119.

л. 95. «Правил҇ с҇таго помѣстьнаго сбора. иже въ Сардикъıи сирѣчь въ Срѣдьци. правил҇ к҇а. написано пред҇ Карфагеньскымь сборомь.» Нач. Иже въ Срѣдци с҇тыи помѣстьньıи сборъ бы҇....

См. слѣд. N л. 134.

л. 100. «Канони въ Карфагеньи съшедъшихъся с҇тыхъ ѿць си три правила ѡсобьна соуть. и предъсловьѥ соущимъ въ числѣ правиломъ иже въ Карьфагеньи. Прав҇ а҇.» Нач. Прозвютеръ или дьıконъ ѿлоученъ бывъ....

См. слѣд. N л. 142.

л. 111 об. На полѣ вверху начерченъ кружокъ, внутри его изображеніе въ вѣнцѣ кругомъ надпись: «печать княз҇ великого Иван҇.»

л. 117. «Ст҇го Ѥпифаниı архиеп҇па Кюпрьска града Костянтиня ѡ ѥресехъ ıако всѣмъ ѥресемъ мт҇ри соуть первоѡбразньı д҇. варварьство. скоуфьство. ѥлиньство. июдѣиство. ѿ сихъ же и҇ иньı вся възрастоша.» Нач. Варварьство ѥсть иже ѡсобѣ прѣбы҇ ѿ д҇ния Адама....

Статья со многими подраздѣленіями.

л. 120. «ѡ ѥстьствѣ и съставѣ. ıакоже иже ѿ Севира славять. и како частьнаı повелѣвають соущьства. Іѡана. книжника Трифѣнта. гл҇емаго троудолюбиваго. ѿ. д҇. го слова законьника.» Нач. Обьще бо и ѡиноудь чл҇вчькаго ѥстьства слово.... См. предъид. No л. 206. об.

л. — «ѿ тогоже законьника [...] з҇. ı.» Нач. Семоѥ да боудеть сло[...]

л. 128 об. «И по сихъ в [...] боучаѥть ıако паче и меньшаго [...]ство не приѥмлеть. рече пакы [...] же главѣ сице.» Нач. Единому бо [...]ствоу множаишихъ....

л. 144 об. «ѡ Хр҇стьıи[...] рекше иконоразбиицахъ. или [...]вьıхъ.» Нач. На кр҇тьıньı г҇лаще...

л. 145. «Тимофѣıа прозвутера [...]тыı и великыı цр҇кве. Костянтин[...]да. ѡ различьи приходящихъ къ [...]рочьнѣи нашеи вѣрѣ.» Нач. Три [...] ѡбрѣтаемъ ѡ пьриходящихъ...

См. предъид. No л. 270 об.

№ 110 (132). Кормчая, [...] спис. исх. XIII вѣка, на [...] *пергаменныхъ л.*, въ два столб[...] въ листъ.

Баронъ Розенкампфъ прекратилъ [...] во многихъ отношеніяхъ замѣчатель[...] «*Обозрѣніе Кормчей книги въ истор[...]ческомъ видѣ,*» слѣд. словами: «[...] приступаю къ изложенію Московск[...] харатейнаго списка Кормчей кни[...] года и прочихъ списковъ, къ сей [...]ліи принадлежащихъ.» (изд. 2, стр. [...]) Здѣсь разумѣется нашъ списокъ [...]шемъ его подробно, изъ листа въ лист[...] и присовокупимъ необходимыя библіогра[...]фическія замѣчанія, чтобы яснѣе [...] и безъошибочнѣе судить о различ[...] Кормчихъ на *редакціи* или *фамиліи* котораго держался Розенкампфъ.

л. 1 об. Подъ фигурною застав[...] киноварью: «Книгы глаголемыя Кор[...]чия, рекше правило закону, Гречьск[...] языкомь Номоканонъ, о Хрістѣ Спас[...]тели починаемъ, Господи благослови [...]че, сыи есмь вьсде, и вся съвр[...] любящимъ мя присно, скоро и тв[...] даю утѣшеніе Духомь моимь Святы[...]

:aie сущаго въ книгахъ сихъ
і священыхъ правилъ Святыхъ
ъ и седми Вселеньскыхъ святыхъ
ае тькмо же тѣхъ, нъ и Помѣстъ-
іже отъ нѣкыхъ святыхъ отець
бывшихъ правилъ и Посланья
ъ отець и како поряду стоять, и
и зборъ колико правилъ имать.» Въ
этомъ оглавленіи насчитано 69
послѣдняя помѣченыя: «Въ про-
рьяка еписк. Новгородьскааго Ни-
» далѣе «Правило митрополита
:а Русскааго.» Противъ этой посл.
цыфры по порядку слѣдовавшей
е выставлено.

ł. «И еще о всѣхъ святыхъ Сбо-
и о врѣмени чину ихъ, который
торомъ бысть.» Нач. Вѣдомо буди
ко изложеніе сборомъ не бы по чи-
хъ....

печ. въ Кормчей л. 16. изд. 1787
незначит. варіантами. Здѣсь недо-
ъ конца противъ печ. л. 20 строка
изу, со словъ: Вторый же сборъ еди-
щна Отцу....

8 об. «Титлы правиломъ, съчтанія
одобнымъ коегождо титлу главамъ.
ѣлъ нашимь языкомь ска(за)еться
ь, грань же ясньe именуеться съче-
іе, или съвъкупленіе.» Нач. О Бого-
віи, и о правовѣрнои вѣрѣ, и о пра-
ѣхъ....

Номоканонъ патр. Фотія, напеч. въ
д. у Воеллія и Юстелія; въ Славян-
мъ переводѣ въ Кормчей л. 26, гдѣ,
удобности въ пріисканіи, указываютъ
листы изданія, а здѣсь означены чи-
ами самыя правила соборовъ.

л. 32. «Изложеніе правиломъ Апостоль-
ымъ и Отечьскымъ, имѣяи тълкованіе
ьксія діякона и законохранителя Ари-
ина.» Нач. Прав. св. Апостолъ. Дъва
и тріе епископи поставляють единого
ископа. Тлк. Три убо епископи безъ
якого извѣта....

Напеч. въ Кормчей л. 1. Правила здѣсь другаго перевода, и по составу имѣютъ значит. разности. Подлинникъ напеч. у Беверегія въ его Synodicon, sive pandectae canonum apost. et conciliorum ab ecclesia Graeca receptorum, Gr. et Lat *Oxonii* 1672, 2, vol. f, f. 1—57.

л. 54. «Святааго апостола Паула правила церковная 17. Правило пьрвое.» Нач. Пьрвое приходящіи къ таиньству благовѣрія....

Сходны съ напеч. въ Кормчей л. 25 только 14-е и 16 правила по печатной, здѣсь положены особо въ концѣ. Подл. напеч. у Беверегія II, р. 184—188.

л. 56. об. «Святый великый иже въ Никіи пьрвый сборъ бысть въ царство Костянтина Великааго, събравъшихся святыхъ отець 300 и 18, на злочестиваго Арія, хулившаго сына Божія, господа нашего І. Христа, его же проклѣньше святіи отци и правила изложиша вчиненная сдѣ пьраго събора прав. 20.» Нач. Иже в недузѣ по нужи отъ врачевъ....

См. въ печ. Кормч. гл. 5, л. 31. Подл. напеч. у Беверегія I, р, 58—84.

л. 67 об. «Правило иже въ Анкирѣ святаго помѣстьнаго събора, правилъ 25.» Нач. Пьрвѣе всѣхъ сборъ иже въ Антіохіи Сурьстѣи бысть....

Напеч. въ Кормчей гл. 6, л. 41 об. съ нѣкоторыми отмѣнами. Подл. напеч. у Беверегія I, 375—401.

л. 78 об. «Правило святого сбора иже въ Новѣй Кесаріи, близь Понетьскаго сшедшіися сборъ, вторыи бо есть по Анкюрьстемъ сборѣ.» Нач. Попъ аще оженится престанеть отъ чину....

Противъ печ. Кормчей л. 52 гл. 7. нѣкоторыхъ толкованій недостаетъ. Подл. см. у Бевер. I, 402—414.

л. 82 об. «Святаго помѣстьнаго сбора иже въ Ганьгрѣ правилъ 20. Се же

сборъ святый по Никіистѣмь пьрвѣмь сборѣ снидеся и правила изложи.» Нач. Господемь пречестьнымь сущіимь въ Арменіи....

Сходно совершенно съ напеч. въ Кормчей л. 57 об. гл. 8. Вступленіе Зонары правила полныя, безъ толкованій, подъ конецъ толкованія Аристеновы, въ подл. напеч. у Беверегія I, р. 416—428. слич. изд. Прав. Св. Апостол. Св. Собор. Вселенск. и помѣстныхъ и Св. Отецъ. *Спб.* 1843. 2 стр. 137—140.

л. 87. «Иже въ Антіохіи Сурьстѣи святого помѣстьнаго сбора правилъ 25.» Нач. Два сбора бѣста въ Антіохіи Сурьстей....

Напеч. въ Кормчей гл. 9. л. 62. Здѣсь правила полнѣе, нѣкоторыхъ толкованій недостаетъ противъ печатнаго. Подл. напеч. у *Бевер.* I, 429—452.

л. 97. «Святыи помѣстьный сборъ, иже въ Лаодикіи Фругійстѣй събрася, о различьныхъ правилѣхъ.» Нач. Яко не подобаеть по церковному канону....

Правила другой редакціи, а толкованія тѣ же, что и въ печатной Кормчей гл. 10. л. 72. Подл. см. у *Бевер.* I, 453—481.

л. 111. «Святый вселеньскыи сборъ 2 бысть при цесари вѣлицѣмь Ѳедосіи въ Костянтинѣ градѣ, съшедъшимъся 150 святыхъ отець, отъ различныхъ мѣстъ, на духоборьца, иже и правила изложиша възглашеніемь того святаго сбора къ благочестивуму цесарю Ѳедосію великому, къ нему же приписаша изложеная отъ нихъ правила.» Нач. Боголюбивому и благочестивому цесарю Ѳедосію....

Здѣсь правила полнѣе, противъ печатной Кормчей гл. 11, л. 85. Подл. съ толк. Аристена см. у *Бевер.* I, 85—98.

л. 115. «Правила святаго вселеньскаго 3-го сбора, иже въ Ефесѣ съшедъшихъся святыхъ отець. Третій святыхъ отець вселеньскыи сборъ бысть въ царство Ѳедосія малаго, съшедъшимъся въ Ефесѣ двѣма стома святыхъ отець на Несторья треклятаго, иже проста человѣка глаголаше Хріста Бога нашего, съединитися тому по любви Сыну Божію проповѣдаше, тѣмьіни Богородица, именовати святыя дѣвы не хотяше, нъ Христородицю, егоже святіи отци наверноша и прокляша на томъ же сборѣ и правилъ 9 изложиша и. Написаніе святыхъ отець сего сбора къ правоврьнымъ.» Нач. Святый вселеньскыи сборъ въ Ефесѣ събравыйся....

Напеч. въ Кормчей гл. 12, л. 89. здѣсь два правила полной редакціи. Подл. см. у *Бевер.* I, 99—110.

л. 119. «Правила святаго вселеньскаго сбора 4-го иже въ Халкидонѣ.» Нач. Святый вселеньскый 4-й сборъ бысть въ времена....

Противъ печатной Кормчей гл. 13, л. 93. здѣсь правила полнѣе. Подл. см. у *Бевер.* I, 111—150.

л. 134. «Правило святаго помѣстьнаго сбора иже въ Сардикіи, сирѣчь въ Срѣдци правило 21, написано предъ Карѳагеньскымъ сборомь.» Нач. Иже въ Срѣдци святый помѣстьныи сборъ бысть царствующю Костянтину....

Здѣсь правила большею частію полныя; иныхъ недостаетъ противъ печат. Кормчей. См. гл. 14, л. 107. Подл. см. у *Бевер.* I, 482—508.

л. 142. «Канони въ Карѳагени съшедшихся святыхъ отець. Си три правила особьна суть и предъсловіе сущимъ въ числѣ правиломъ, иже въ Карѳагени.» Нач. Прозвутеръ, или діяконъ отлученъ бывъ....

Противъ печати. Кормчей (гл. 15. л. 116) здѣсь недост. предисловія, первыхъ двухъ и со 135 правила до конца. И въ содержаніи есть разница. Подлин. см. у *Бевер.* I, 509—678.

л. 183. «Си правила честнаго вселеньскаго сбора, иже въ Костянтинѣ градѣ

улѣ полатнѣмь, рекше въ теремѣхъ ьскихъ полатъ, при Устиньянѣ благивѣмь и хрістолюбивѣмь нашемь ри. Пригласное того же святаго сбо- лагочьстивому цесарю Іустиньяну, ке не покоришася изложеная ими ла.» Нач. Благочестивому и хрі- бивому цесарю Устиньяну. Прави- рвое Нач. «Чинъ изященъ всему аемому слову, ищи же отъ Бога ати и въ Бозѣ сконьчавати, по ловному гласу».... Слич. ниже *Мѣ- праведное.*

. печ. Кормчей гл. 17, л. 174. ь правила полныя, толкованій нѣ- рыхъ недостаетъ противъ печатной чей. Подл. см. у *Бевер.* 1, 152—283.

231. «Си правила седмаго вселѣнь- о сбора, иже въ Никеи второе съ- я, правилъ 22.» Нач. Чистительскыи чивше санъ видѣнія же и правле- каноньскыхъ повелѣній....

ѣкоторыя правила здѣсь полнѣе пе- ой Кормчей гл. 18, л. 208. Ихъ мо- видѣть въ новомъ изд. Кормчей, такъ ь и предъидущія. Подл. см. у *Бевер.* 84—330. См. № 108 (227) л. 69.

247. «Си правила иже въ Костян- ѣ градѣ бывшаго прьваго и втораго а въ церкви святыхъ Апостолъ, пра- ь 17. Съборъ сь надписаеться сице: тый великыи пьрвыи и вторыи съ- ь иже въ Костянтинѣ градѣ събра- іся въ всечьстьнѣмь храмѣ святыхъ рехвалныхъ Апостолъ» Нач. Недоу- тися есть сдѣ како единъ сы съборъ....

Совершенно сходенъ съ напеч. въ Корм- гл. 19, л. 218. Подл. напеч. у *Бевер.* 331—359.

л. 250. «Правила три, иже въ Костян- тѣ градѣ, въ преимѣнитѣй церкви Бо- мудрости, рекше въ святѣй Софіи бравшагося сбора, иже и седмый сборъ утвьрди.» Нач. Иже въ съвузѣ, или въ изверженіи....

Тоже сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 20, л. 222. Подл. см. у *Бевер.* I, 360—364.

л. 251 «Святаго и великаго Василья отъ посланья иже къ Амфилохъю епископу Иконійскому и къ Діодору и ко имѣмъ нѣкихъ посланіи.» Нач. Възисканіе убо отъ честьныхъ...

Полныя правила напеч. въ новомъ изд., а неполныя въ прежнемъ 1787 г. гл. 21, л. 224. Толкованія сходны съ Никоновскою Кормчею. Подл. напеч. у *Бевер.* II, 50—367. Assem. III, 477.

л. 287. «Святаго Василья о времени съгрѣшающихъ правилъ 26, вькратцѣ. Нач. Поставляяй чресъ предѣлъ...

Περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων.... Подл. напеч. у *Бевер.* въ дополн. Сходны съ напеч. въ Кормчей гл. 22, л. 250.

л. 288 об. «Отъ книгъ божествьныхъ повелѣніи божествьныя кончины Іустьяна различьныя заповѣди.» Нач. Подобно изрядно божествьнымъ и священнымъ канономъ....

Въ печ. *Кормчей* гл. 42 другой переводъ. Подл. стат. приписываемыя I. Схоластику напеч. у *Розенкампфа* во 2. изд. Обозр. Кормчей. Прилож. VIII, стр. 1—96. Слич. *Маттея* Catal. Mss. synod. № 33.

л. 316. «Отъ различныхъ тителъ рекше граній Устиньяна цесаря новыхъ заповѣдій главы по избранію различны отъ 1-я грани, глава 9, 47.» Нач. Яко нѣкому оклеветающу....

Сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 44, л. 49 об. Подл. изд. у Воеллія и Юстеллія in. Biblioth. Iuris canonici veteris, Parisiis, 1661, 2, vol. II, p. 827—1105.

л. 329 об. «Избранье отъ закона Богомь данаго Израильтомъ Моисеемъ о

ны въ четыредесятихъ гранѣхъ.« Грань. 1-я о съвѣщаніи обрученія....

Граней 4—11 и съ 13-й до конца здѣсь недостаетъ.

л. 492 об. «Прологъ, рекъше предъсловіе съведшаго святая правила въ четыренадесять титлъ. «Нач. Тѣлеса убо вещьствьныя пріемлющи пища.

Напеч. въ началѣ Коричей л. 21.

л. 495 об. «Другое прѣдъсловіе свьдъшаго правила, иже по 5-мъ сборѣ, и 6-го и седмаго же по сихъ и приложьшаго и съчьтавшаго правилы съ Апостольскыми же и съ преже бывъшихъ святыхъ съборъ.« Нач. Предиреченное убо предъсловіе....

Напеч. тамже л. 24.

Въ концѣ онаго: «Врѣмя же нѣкто да увѣсть въ не же варивъ сія съвкупихъ, есть убо на тысяца лѣтъ расщитаемо, на шесторицю же сія въсходя; превшедъ же сія ниже до тріи сотъ лѣтъ теченія уставль въ девятъ десятъ и въ первое лѣто дошедъ подъ зарями солънѣчьнами предълежащее дѣяніе изведохъ.«

Слич. предъид. спис. л. 26.

л. 497. «Отвѣти преблаженаго митрополита Ираклійскаго Никиты, предложеніемъ ему въпрошеніемь отъ Костяньтина Памьфилійскаго. Впросъ пьрьвыи.» Нач. Владыко мой святый: дѣвица нѣкая взятъ мужа....

Напеч. въ Коричей гл. 54, л. 261. Подл. напеч. у *Левенкл.* I. 310.

л. 500 об. «По въпросомъ и по отвѣтомъ бесѣда святаго Діядоха откровенія.» Нач. Что ныня толико въ пустыни удивился еси....

л. 507 об. «Илья архіепискупъ Новгородьскыи исправилъ съ Бѣлогородьскымъ епискупомь.» Нач. Оже ея пригодить у службы любо попу....

Напеч. по сему списку въ *Памятн. Росс. Слов. XII вѣка* М. 1822, 4, стр. 219—224.

л. 508 «Правило епискупомъ.» Нач. Всею силою и всею мощью должни—

л. об. «Правило черноризцемъ.» Нач. Единою въслѣдовавше Хрісту....

л. 510 «Іо(анна) митрополита Рускаго, нареченнаго пророкомь Хріста, написавъшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ въкратцѣ Іякову черноризцю. Правило 1-е.» Нач. Въпросъ: якоже новородившюся дѣтищю болно будеть—

Напеч. по сему списку съ исключеніями въ 1 ч. *Рус. Достоп.* М. 1815, 8, стр. 86—103.

л. 518. «Се есть въпрашаніе Кюриково еже въпраша епискупа Ноугородьско(го) Нифонта и инѣхъ.» Нач. Прашахъ владыкы: аще человѣкъ блюеть....

Напеч. по сему списку въ *Пам. Росс. Слов.* XII вѣка. М. 1822, 4 стр. 165-201.

л. 539. «Правило Кюрила митрополита Русьскаго, съпьдъшихся епискупъ: Далмата Ноугородьского, Игнатья Ростовьского, Ѳеогноста Переяславьского, Симеона Полотьского на поставленіе епискупа Сарапіона (такъ) Володимірскаго.» Нач. Преблагый Богъ нашь....

Напеч. по сему списку въ 1 ч. *Русск. Достоп.* М 1815 8, стр. 104—121.

л. 546. об. «Сказаніе хытро о чюиствѣхъ (такъ) тѣлесныхъ, и о душевнѣмь своиствѣ, и иже въ снѣ изрои по вещи и чресъ вещь.» Нач. Четырми дѣлесы душа осквьрняеться....

л. 547. «О черноризьцѣхъ правила.» Нач. Аще чернець въ велицѣмь образѣ въпадеть въ блудъ....

л. 549 об. «Святаго отца нашего Іо(анна) Пателареи, игумена, устави монастыря его.» Нач. Егда ударять въ било....

л. 555. об. «Святаго Василья о епитемьяхъ.» Нач. Иже съдравъ сы тѣломъ—

л. 556. «Преподобнаго отца нашего Ѳеодора игумена Студійскаго о останцѣхъ церковьныхъ канонъ.» Нач. Канонъ

а же ради смертьнаго приобщающ-ся и потомъ устрабляющихся, пра-4.» Нач. Иже вязанъ бывъ и отъ-ъ бывъ общенія....

апеч. въ 26 гл. Кормчей, л. 260.

апеч. тамже.

—об. «Молитва надъ кающимъся, ие первѣе 50 псаломъ и 37 и 102, молитву сію.» Нач. Владыко Господоже нашь иже ключа....

апеч. въ Кормчей.

363. «О причащеніи святаго Ва-я.» Нач. Иже на всякъ день причатися....

апеч. въ Кормчей гл. 24, л. 253. л. напеч. тамже у *Бевер.*

.—«Тогоже о неродящихъ о епитемь-, рекше о запрещеньихъ.» Нач. Аще створить кто....

апеч. тамже л.— об. Подл. тоже у *ер.*

л.—об. «Петра архіеп. Александрьскаъ Бенетьскому архіеп., бѣже при тріарсѣ Костянтиниграда Алексіи.» ч. Никдѣже нѣсть написано....

Напеч. въ Кормчей, гл. 40, л. 295 об. одл. напеч. у *Бевер.* тамже

л. 364 об. «Никиты мниха презвитера манастыря Студійскаго, порекломь кифита (такъ), къ Латинамъ о опрѣснъѣхъ.» Нач. Аще есть въ тобѣ разумъ ече и премудрость....

Было напеч. въ 1-мъ изд. Кормчей гл. 17, л. 378. въ слѣд. изд. опущено. По словамъ Копитара Никита жилъ въ XI вѣкѣ при Константинопол. патр., Михаилѣ Керулларіѣ, и что это соч. есть измѣненный въ началѣ и концѣ, или подложный перев. статьи: «Nicetae monachi ad latinos de azymis», отъ которой онъ въ 1054 г., въ присутствіи Императора и Кардинала Губерта д. б., отречься и бросить въ огонь.

л. 369. «О стриженіи брады.» Нач. Что же о постриженіи брады, не писано ли есть....

л.—«О растящихъ власы и красящихся ими.» Нач. И о власѣхъ же....

л. — об. «Почто рече Господь не ростите власъ главы, ни броснете брадъ вашихъ.» Нач. Богъ отводя вѣрныя отъ бѣсовскыя козни то рече....

л. 369. «О Фрязехъ и о прочихъ Латинахъ.» Нач. Папа Римьскій, елико же Западныя страны хрестьяны....

Сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 47. л. 78 об.

л. 373. «Димитрія митр. Кизычьскаго о Яковитѣхъ и о Хацицарѣхъ.» Нач. Яковите, ти подобни суть бѣлящимъ....

Сходно съ напеч. въ Кормчей, гл. 39 л. 294 об. Подл. напеч. у *Бевер.* II, въ дополн.

л. 374. «Написаніе Аѳанасья мниха, Ерусалимьскаго къ Панкови, о древѣ разумьнѣмь добру и злу.» Нач. Повѣдаша ны нѣціи, яко многы учиши о древѣ разумнѣмь добру и злу....

Сочин. Болгарское, упом. въ статьѣ о о *книгахъ ложныхъ* см. Калайд. *I. Екс. Болг.* стр. 210; Восток. *Опис. рук. Рум.* 283.

л. 377. «Тогоже Аѳанасья о наузѣхъ и о стрѣлѣ громьней.» Нач. Стрѣлцы и топори громніи....

См. Востокова тамже.

л. — Блаженаго Епифанія епископа Кюпрьскаго повѣсть въскорѣ написаныхъ ересь всѣхъ, рекше повелѣніи, ихъ же матери и первы образи въ имени 4, отъ нихъ вся прочая възникоша.» Нач. Варвари же о собѣ суть....

См. № 108 (227) л. 244.

л. 391 об. «Еще о реченіи ереси Месалимстѣй, живущихъ въ манастырехъ и обрѣтающихся, отъ сказанія Ѳеодори-

Напеч. въ *Пам. Росс. Слов. XII вѣка* М. 1822, 4 стр. 102—116.

л. 611 об. «Чинъ, како подобаеть погребати братію по уставу монастыря Студійскаго.» Нач. Аще мнихъ почіеть недостоить тѣлесе его видѣти....

л. 613. «Рѣчь Жидовьскаго языка преложена на Рускую, неразумно на разумъ, и въ Евангеліихъ, и въ Апостолѣхѣ, и въ Псалтыри, и въ Парміѣ, и въ прочихъ книгахъ.» Нач. Жидовьскы Акелдама, Рускы село крове....

Напеч. по сему списку, въ *I. Екс. Болгарск.* стр. 193—195.

л. 615 об. «Судъ Ярославль Володимирица, Правда Русьская.» Нач. Ажь убьеть мужь мужа....

Напеч. по сему списку, въ 1 ч. *Русск. Достоп.* М. 1815, 8 стр. 17—58.

л. 628. «Уставъ святаго князя Володиміра, крестившаго Русьскую землю, о церковныхъ судѣхъ.» Нач. Въ имя Отца и Сына и св. Духа, се язъ кназь Василій....

Напеч. въ 1 т. *Ист. Гос. Росс.* Карамзина и въ 1 т. *Дополн. къ Актамъ Истор.*

л. 630. «Уставъ бывшій преже насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ, имати Пискуномъ десятину отъ дани, и отъ виръ, и продажь, что входить въ Княжь дворъ всего.» Нач. А здѣ въ Новѣгородѣ....

Уставъ Новгородскиго кн. Святослава по сему списку напеч. въ 1 ч. *Русс. Достоп.* М. 1815, 8 стр. 82—85.

Вначалѣ слѣд. припись, вполовину стертая. «Въ лѣто ѕѱ (слѣд. буква изгладилась) написаны быша книгы сія, повѣлѣніемь благовѣрнаго Князя Новъгородьскаго Дмитрія, а стяжаніемь боголюбиваго архіеп. Новгородьскаго Климента, и положены быша въ церкви святыя Софія, на почитаніе священникомъ, и на послушаніе крестьяномъ, и собѣ на спасеніе души. Ачи кто изъмѣть я исъ церкви, а рекъ такъ: се мнѣ достоить взяти мое; попинъ ли, епископъ, или Кънязъ, или игуменъ, или діяконъ, или причетникъ, или инъ которыи мирьскыи.... не буди ему наше благословленіе.... на пагубу души, и да будеть проклятъ святыми семью Съборомъ вселенскыхъ.... иже въ Ефесѣ, и въ Халкидонѣ, и въ Костянтинополи, на Аригена....ра....»

Упоминаемые Кн. Димитрій ум. 1294 а архіеп. Климентъ, рукополож. 1276, сконч. 1299 г.

На пергам. листѣ, приклѣенномъ къ верхней переплетной доскѣ: «Правило Софейскыя старыя. Далъ ихъ Кн. В. Василей Ивановичь всея Руси архіеп. Макарью, какъ его съ Москвы въ Новградъ отпустилъ, и велѣлъ ихъ Кн. Великій въ Софѣи положити по сторонѣ въ лѣто 7034.» Знач. до 1526 г. эта Кормчая находилась въ Москвѣ.

Въ *Обозрѣніи* Розенкампфа раздѣлены всѣ Кормчія на *два* главные *рода* или *фамиліи*: 1) *Кирилловскій*, присланный Кириллу митр. Кіевскому отъ Болгарскаго Деспота Святислава въ 1270 г., по *Зонарову* составу полныхъ правилъ (наход. въ *Румянц.* муз.); 2) *Рязанскій* или *Іосифовъ*, по *Аристинову* сокращенію, доставленный изъ Кіева въ *Рязань*, при архіеп. *Іосифѣ*, въ 1284 г. (наход. въ библ. гр. Толст.) По тщательномъ разсмотрѣніи открывается, что въ 1650 г. Кормчая была напечатана именно та, которая была прислана изъ болгаріи отъ Деспота Святислава. Хотя подлинникъ Драгославовъ и не дошелъ до насъ, нѣтъ, однако же, сомнѣнія, что онъ былъ сходенъ съ описанныхъ у А. Х. Востокова подъ № 232, полный экз. коего недавно пріобрѣтенъ для Архива Иностр. дѣлъ. Самъ Розенкампфъ видѣлъ что не во всѣхъ Кирилловскихъ сп-

голюща: не довлѣеть на покаяньe
ѣданіе устенъ, аще и дѣла постьская не будеть.» Нач. Зѣло мнишижествьнаго Писанья неразумѣя....
печ. въ Кормчей, гл. 41, л. 296 об.
напеч. in *Nili* epist. III, 243. ed.

443 об. «Святаго Петра Александрьскаго священномученика о отвергшихся
ремя гоненья и пакы кающихся, глъ 14, сеже 1.» Нач. Четыремъ гѣтомъ мимошедшемъ....
печ. въ Кормчей, гл. 27, л. 260 об.
, изд. у *Бевер.* II, въ дополн.

445. «Тогоже Великаго Василья посе къ Григорью Богословцю о мнихѣмь строеньи.» Нач. Познахъ твое
ньe....
печ. въ Кормчей, гл. 25, л. 254.
. изд. Basil. ep. II. ed. Garn.

451. «Отъ Номокануна истолкованьe; оди I. Христе Боже нашъ помилуй
аминь.» Нач. Коеждо слово речестиха....
т. предъид. № л. 4.

455 об. «Истолкованіе святаго изъженья вѣры, еже есть: вѣру(ю) въ
ого Бога.» Нач. Знаменье есть вѣщему....
л. предъид. № л. 6 об.

457. «О томь колика и какова суть
га епитемьямъ, рекъше запрещені.» Нач. Четыре суть мѣста запрѣьемъ....
напеч. въ Кормчей, гл. 23, л. 251 об.
л. изд. у *Бевер.* II, въ дополн.
. — об. «Почто повелѣно туго поясся Апостоломъ и всѣмъ святымъ.»
т. Да крѣпко служать Богу....
т. 458 об. «Въ дни натріарха Николы
раграда святаго сбора, въпроси Iω(анниха и молчалника и сущихъ съ
ь черньць, главы церковныя и отвѣправилніи.» Нач. Вопросѣ: отъ нарго манастыря....

Напеч. въ Кормчей, гл. 53, л. 255. Подл. изд. у *Бевер.* II, прибавл.

л. 462 об. «О крестѣ иже на земли и на леду пишуть.» Нач. Никтоже да не пишеть на земли креста....

л. 463 «О безаконьныхъ брацѣхъ, о кровосмѣшеніи.» Нач. Иже на пагубу Хрістову стаду....

Напеч. въ Кормчей, гл. 51. л. 229. об. Здѣсь означенъ годъ возбраненія 6505, а не 6509, какъ въ печатной Кормчей. Подл. напеч. у *Леонт.л.* I, 197.

л. 472. «О нѣкоемь съчтавшимь своему сыну дщерь нѣкоего подъ властью суща безъ воля отца ея.» Нач. Петръ, ему же прозвище Въмвила отъ Елады....

Напеч. тамже гл. 54, л. 239 об. Подл. у *Леонт.л.* тамже.

л. 478. «Сдѣ извѣстьно раздѣленіе въ брань(ны)хъ и законьныхъ браковъ.» Нач. О възбраненыхъ браковъ. Радинъ Михаилъ, братъ, сестра Анына....

Не запрещается бракъ въ 8 степени, а въ 7-й когда совершенъ не расторгается.

л. 479 об. «Раздѣленіе браковъ възбранѣныхъ, иже не отъ крови сродьства, нъ отъ присвоенія, рекше отъ сватьства, чини родства.» Нач. Михаило братъ, сестра Анна....

л. 482. Безъ заглавія нач. «Лямь буди и сь отъ сущаго подъ тобою предѣла Грусопольскаго....»

Напеч. въ 51 гл. Кормчей л. 238 об. озаглавлено такъ: «Писаніе патріарха, изложено отъ Іоанна книгохранителя Іонополита, о поемшемъ вторую брату чада своея матере, и о подобнѣмъ дати ему запрещенін.» Нач. Вѣдомо буди и сіе отъ сущаго....

л. 483. Безъ заглавія нач. «обрученіе есть память и възвѣщеніе хотящаго быти брака»....

Напеч. въ 48 гл. Кормчей подъ заглавіемъ «Закона Градскаго главы различ-

ны въ четыредесятихъ гранѣхъ.« Грань. 1-я о съвѣщаніи обрученія....

Граней 4—11 и съ 13-й до конца здѣсь недостаетъ.

л. 492 об. «Прологъ, рекъше предъсловіе съведшаго святая правила въ четыренадесять титлъ. «Нач. Тѣлеса убо вещьствьныя пріемлющи пища.

Напеч. въ началѣ Коричей л. 21.

л. 495 об. «Другое прѣдъсловіе свьдъшаго правила, иже по 5-мъ сборѣ, и 6-го и седмаго же по сихъ и приложьшаго и съчьтавшаго правилы съ Апостольскыми же и съ преже бывъшихъ святыхъ съборъ.« Нач. Предиреченное убо предъсловіе....

Напеч. также л. 24.

Въ концѣ онаго: «Врѣмя же нѣкто да увѣсть въ не же варивъ сія съвкупихъ, есть убо на тысяца лѣтъ расщитаемо, на шесторицю же сія въсходя; превшедъ же сія ниже до тріи сотъ лѣтъ теченія уставль въ девятъ десятъ и въ первое лѣто дошедъ подъ зарями солънѣчьнами предълежащее дѣяніе изведохъ.«

Слич. предъид. спис. л. 26.

л. 497. «Отвѣти преблаженаго митрополита Ираклійскаго Никиты, предложеніемъ ему въпрошеніемъ отъ Костяньтина Памьфилійскаго. Впросъ пьрьвыи.» Нач. Владыко мой святый: дѣвица нѣкая взятъ мужа....

Напеч. въ Коричей гл. 54, л. 261. Подл. напеч. у *Левенкл.* I. 310.

л. 500 об. «По въпросомъ и по отвѣтомъ бесѣда святаго Діядоха откровенія.» Нач. Что ныня толико въ пустыни удивился еси....

л. 507 об. «Илья архіепископъ Новгородьскыи исправилъ съ Бѣлогородьскымъ епископомь.» Нач. Оже ея пригодить у службы любо попу....

Напеч. по сему списку въ *Памятн. Росс. Слов. XII вѣка* М. 1822, 4. стр. 219—224.

л. 508 «Правило епископомъ» Н... Всею силою и всею мощью должн...

л. об. «Правило чернорязцемъ» Н... Единою въслѣдовавше Хрісту....

л. 510 «Іо(анна) митрополита Руск... нареченнаго пророкомь Хріста, написа... шаго правило церковное отъ святы... книгъ въкратьцѣ Іякову чернорязц... Правило 1-е.» Нач. Въпросъ: якоже по... вородившюся дѣтищю болно будетъ...

Напеч. по сему списку съ исключен... въ 1 ч. *Рус. Достоп.* М. 1815, 8, ст... 86—103.

л. 518. «Се есть въпрашаніе Кюри... ково еже въпраша епископа Ноугородь... ско(го) Нифонта и инѣхъ.» Нач. Прашах... владыкы: аще человѣкъ блюетъ...

Напеч. по сему списку въ *Пам. Рос... Слов.* XII вѣка. М. 1822, 4 стр. 165-...

л. 539. «Правило Кюрила митрополита Русьскаго, съшьдъшихся епископъ... Далмата Ноугородьского, Игнатья Ростовьского, Ѳеогноста Переяславьскаго, Симеона Полотьского на поставленіе епископа Сарапіона (такъ) Володимірскаго.» Нач. Преблагый Богъ нашь...

Напеч. по сему списку въ 1 ч. *Русск. Достоп.* М 1815 8, стр. 104—124.

л. 546. об. «Сказаніе хытро о чюдствѣхъ (такъ) тѣлесныхъ, и о душевнѣмъ своиствѣ, и иже въ снѣ изрои по вещи и чресъ вещь.» Нач. Четырьми дѣлесы душа осквьряеться....

л. 547. «О черноризьцѣхъ правила.» Нач. Аще чернець въ велицѣмь образѣ въпадеть въ блудъ....

л. 549 об. «Святаго отца нашего Іо(анна) Пателареи, игумена, устави монастыря его.» Нач. Егда ударять въ било....

л. 555. об. «Святаго Василья о епитемьяхъ.» Нач. Иже съдравъ сы тѣломъ...

л. 556. «Преподобнаго отца нашего Ѳеодора игумена Студійскаго о останцѣхъ церковьныхъ канонъ.» Нач. Канонъ

обрѣтаяйся въ началѣ: Слава въ ихъ Богу....

563. «Іо(анна) Дамаскина, о Маьскыхъ мѣсяцихъ 12.» Нач. Глаъ бо Елини 12 животы.... *Φαδὶν δὲ Ἕλληνες εἶναι*....

отрывокъ изъ соч. Дамаскина о сл. вѣрѣ. Подл. напеч. in ed. Venet. 2. t. I, p. 165.

564. «Великаго книжника Антіохійо каландѣхъ, и о нонѣхъ и о индувъзглашеніе къ нѣкимъ другомъ Нач. Подобаетъ вѣдати, яко пьрвій луною мѣряху....

568. «Никифора патріарха Царя... Лѣтописець вскорѣ.« Нач. Адамъ ын человѣкъ бывъ лѣтъ 230, роди ....

напеч. въ прибавл. къ 1 ч. *Никонов. Лѣтоп.* стр. 6—17, и вторично, по списку, въ приложен. къ 1 т. *Полн. Собранія Русск. лѣтоп.* Спб. 1845, стр. 248—252.

576 об. Епифаніево сказаніе о 12 роцѣхъ.» Нач. Пьрвое Адамъ, 2-е къ, 3 Ной....

576 об. «Тогоже о 16 пророкъ, уду быша и кде измроша.» Нач. Пьрві Іосія сынъ Венровъ бѣ отъ Вела....

578. «Дороѣя епископа Турьска 2 апостолу.» Нач. Пьрвый Петръ ратель Христовъ....

579. «Тогоже о 70 ученикъ.» Нач. рвый Іаковъ братъ Господень....

580 об. «А се епископья Царя да Никифора патріарха.» Нач. Андрѣи остолъ въ Аргуполи бывъ Стахія поіви епископомь....

581 об. «Правило 6-го сбора 75.» новощихъ въ церквахъ....

583 об. «Егда отстоитъ новосвяный попъ урокъ свой у сборноѣ церви, якоже обычай есть, епископъ отпущаяй къ порученѣй ему церкви наказавъ даетъ ему отъ руку своею молитвьникъ, и прочьтъ ему свитокъ съ положить на олтари, и велитъ ему взяти видѣнія и память священія, свитокъ законьныи, рукоположеніе епископа имярекъ.» Нач. Се тобѣ чадо Господь поручи священіе, службу страшной тайнѣ....

Напеч. въ Кормчей, рл. 59. л. 279 об.

л. 588. «Святого Василья тълкъ священничьскый чинъ: что есть іерей, почему глаголеться священникъ, и что остриженіе главы его.» Нач. Чтець есть столпъ мученицьскый....

л. 589 об. «Тълкъ апостольстѣй съборнѣй церкви.» Нач. Церковь есть земное небо....

л. 590 об. «Тълкъ божестѣныя службы.» Нач. Глаголющю іерееви: благослови владыко....

л. 597. «Максима черноризьца чіи образъ дьржить съборьная цьркы.» Нач. Божія цьркы есть разумнаго же міра....

л. 598. «О сѣни 1-го закона.» Нач. Егда ведяше Моисіи Жиды изъ Еюпта....

л. 600. «Іѡ(анна) Златоустаго.» Нач. Буди ти человѣче міра сего куща....

л. 601. «О ризахъ архіереевыхъ 1-го закона.» Нач. Риза же архіереева еже есть подирь....

л. 602. «Іо(анна) Златоустаго.» Нач. Есть же вѣдѣти иныя образы, а иныя разумы....

л. — об. «Правило іереомъ, иже не облачаються въ всѣ священные ризы, ли неразумѣемь, ли гордостью, ли лѣностію.» Нач. Стихарь есть правда, а фелонь истина....

л. 604. «Кюрила епископа Туровьскаго, сказаніе о черноризчьствѣмь чину, отъ Вѣтхаго закона и Новаго, оного образъ носяща, а его дѣлы съвьршающа.» Нач. Пьрвое речемъ о исходящихъ изъ міра....

Напеч. въ *Пам. Росс. Слов. XII вѣка* М. 1822, 4 стр. 102—116.

л. 611 об. «Чинъ, како подобаеть погребати братію по уставу монастыря Студійскаго.» Нач. Аще мнихъ почіеть недостоить тѣлесе его видѣти....

л. 613. «Рѣчь Жидовьскаго языка преложена на Рускую, неразумно на разумъ, и въ Евангеліихъ, и въ Апостолѣхѣ, и въ Псалтыри, и въ Парміѣ, и въ прочихъ книгахъ.» Нач. Жидовьскы Акелдама, Рускы село крове....

Напеч. по сему списку, въ *I. Екс. Болгарск.* стр. 193—195.

л. 615 об. «Судъ Ярославль Володимирица, Правда Русьская.» Нач. Ажь убьеть мужь мужа....

Напеч. по сему списку, въ 1 ч. *Русск. Достоп.* М. 1815, 8 стр. 17—58.

л. 628. «Уставъ святаго князя Володиміра, крестившаго Русьскую землю, о церковныхъ судѣхъ.» Нач. Въ имя Отца и Сына и св. Духа, се язъ князь Василій....

Напеч. въ 1 т. *Ист. Гос. Росс.* Карамзина и въ 1 т. *Дополн. къ Актамъ Истор.*

л. 630. «Уставъ бывшій преже насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ, имати Пискупомъ десятину отъ дани, и отъ виръ, и продажь, что входить въ Княжь дворъ всего.» Нач. А здѣ въ Новѣгородѣ....

Уставъ Новгородскаго кн. Святослава по сему списку напеч. въ 1 ч. *Русс. Достоп.* М. 1815, 8 стр. 82—85.

Вначалѣ слѣд. приписъ, вполовину стертая: Въ лѣто ѕѱ (слѣд. буква загладилась) написаны быша книгы сія, повелѣніемь благовѣрнаго Князя Новъгородьскаго Димитрія, а стяжаніемь боголюбиваго архіеп. Новгородьскаго Климента, и положены быша въ церкви святыя Софія, на почитаніе священикомъ, и на послушаніе крестьяномъ, и собѣ на спасеніе души. Аще кто възмѣть я исъ церкви, а рекъ такъ: се мнѣ достоить взяти мое; попинъ ли, епископъ, или Къназъ, или игуменъ, или дьяконъ, или причетникъ, или инъ который мирьскыи.... не буди ему наше благословленіе.... на пагубу души, и да будеть проклятъ святыми семью Съборъ вселенскыхъ.... иже въ Ефесѣ, и въ Халкидонѣ, и въ Костянтинополи, и въ Аргена....ра....»

Упоминаемые Кн. Димитрій ук. 1294 а архіеп. Климентъ, рукоположен. 1276, скончч. 1299 г.

На пергам. листѣ, приклѣенномъ къ верхней переплетной доскѣ: «Правила Софейскыя старыя. Далъ ихъ Кн. В. Василей Ивановичь всея Руси архіеп. Макарью, какъ его съ Москвы въ Новградъ отпустилъ, и велѣлъ ихъ Кн. Великій въ Софѣи положити по старинѣ, въ лѣто 7034.» Знач. до 1526 г. эта Корчая находилась въ Москвѣ.

Въ *Обозрѣніи* Розенкампфа раздѣлены всѣ Корчія на *два* главные *рода* или *фамиліи*: 1) *Кирилловскій*, присланный Кириллу митр. Кіевскому отъ Болгарскаго Деспота Святислава въ 1270 г., по *Зонарову* составу полныхъ правилъ (наход. въ *Румянц.* муз.); 2) *Рязанскій* или *Іосифовъ*, по *Аристинову* сокращенію, доставленный изъ Кіева въ *Рязань*, при архіеп. *Іосифѣ*, въ 1284 г. (наход. въ библ. гр. Толст.) По внимательномъ разсмотрѣніи открывается, что въ 1650 г. Корчая была напечатана именно та, которая была прислана изъ болгаріи отъ Деспота Святислава. Хотя подлинникъ Драгославовъ и не дошелъ до насъ, нѣтъ, однако же, сомнѣнія, что онъ былъ сходенъ съ описаннымъ у А. Х. Востокова подъ № 232, полный изъ котораго недавно пріобрѣтенъ для Архива Иностр. дѣлъ. Самъ Розенкампфъ видѣлъ что не во всѣхъ Кирилловскихъ спи-

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

сборъ святый по Никінстѣмь пръвѣмь сборѣ снидеся и правила изложи.» Нач. Господемь пречестьнымь сущімь въ Арменіи....

Сходно совершенно съ напеч. въ Кормчей л. 57 об. гл. 8. Вступленіе Зонары правила полныя, безъ толкованій, подъ конецъ толкованія Аристеновы, въ подл. напеч. у Беверегія I, p. 416—428. слич. изд. Прав. Св. Апостол. Св. Собор. Вселенск. и помѣстныхъ и Св. Отецъ. *Спб.* 1843. 2 стр. 137—140.

л. 87. «Иже въ Антіохіи Сурьстѣи святого помѣстьнаго сбора правилъ 25.» Нач. Два сбора бѣста въ Антіохіи Сурьстей....

Напеч. въ Кормчей гл. 9. л. 62. Здѣсь правила полнѣе, нѣкоторыхъ толкованій недостаетъ противъ печатнаго. Подл. напеч. у *Бевер.* I, 429—452.

л. 97. «Святыи помѣстьный сборъ, иже въ Лаодикіи Фругійстѣй събрася, о различьныхъ правилѣхъ.» Нач. Яко не подобаеть по церковному канону....

Правила другой редакціи, а толкованія тѣ же, что и въ печатной Кормчей гл. 10. л. 72. Подл. см. у *Бевер.* I, 453—481.

л. 111. «Святый вселеньскыи сборъ 2 бысть при цесари вѣлицѣмь Ѳедосіи въ Костянтинѣ градѣ, съшедъшимъся 150 святыхъ отець, отъ различныхъ мѣстъ, на духоборьца, иже и правила изложиша въсглашеніемь того святаго сбора къ благочестивуму цесарю Ѳедосію великому, къ нему же приписаша изложеная отъ нихъ правила.» Нач. Боголюбивому и благочестивому цесарю Ѳедосію....

Здѣсь правила полнѣе, противъ печатной Кормчей гл. 11, л. 85. Подл. съ толк. Аристена см. у *Бевер.* I, 85—98.

л. 115. «Правила святаго вселеньскаго 3-го сбора, иже въ Ефесѣ съшедъшихъся святыхъ отець. Третій святыхъ отець вселеньскыи сборъ бысть въ царство Ѳедосія малаго, съшедъшимъся въ Ефесѣ двѣма стома святыхъ отець [illegible] Несторья треклятаго, иже проста человѣка глаголаше Христа Бога нашего, съединитися тому по любви Сыну Божію проповѣдаше, тѣмьжни Богородица именовати святыя дѣвы не хотяше, но Христородицю, егоже святіи отци извергоша и прокляша на томъ же сборѣ и правилъ 9 изложиша и. Написаніе святыхъ отець сего сбора къ православнымъ.» Нач. Святый вселеньскыи сборъ въ Ефесѣ събравыйся....

Напеч. въ Кормчей гл. 12, л. 89. здѣсь два правила полной редакціи. Подл. см. у *Бевер.* I, 99—110.

л. 119. «Правила святаго вселенскаго сбора 4-го иже въ Халкидонѣ.» Нач. Святый вселеньскый 4-й соборъ бысть въ времена....

Противъ печатной Кормчей гл. 13, л. 93. здѣсь правила полнѣе. Подл. см. у *Бевер.* I, 111—150.

л. 134. «Правило святаго вселенскаго сбора иже въ Сардикіи, сирѣчь въ Срѣдци правило 21, написано предъ Карѳагеньскымъ сборомь.» Нач. Иже въ Срѣдци святый помѣстьный соборъ бысть царствующю Костянтину....

Здѣсь правила большею частію иныя; иныхъ недостаетъ противъ печат. Кормчей. См. гл. 14, л. 107. Подл. см. у *Бевер.* I, 482—508.

л. 142. «Канони въ Карѳагени снимшихся святыхъ отець. Си три правила особьна суть и предъсловіе сущимъ въ числѣ правиломъ, иже въ Карѳагени.» Нач. Прозвутеръ, или діяконъ отлученъ бывъ....

Противъ печати. Кормчей (гл. 15. л. 116) здѣсь недост. предисловія, первыхъ двухъ и со 135 правила до конца. И по содержанію есть разница. Подлин. см. у *Бевер.* I, 509—678.

л. 183. «Си правила честнаго вселенскаго сбора, иже въ Костянтинѣ граді

улѣ полатнѣмь, рекше въ теремѣхъ ьскихъ полатъ, при Устиньянѣ благивѣмь и хрістолюбивѣмь нашемь ». Пригласное того же святаго сбо- лагочьстивому цесарю Іустиньяну, ке не покоришася изложеная ими ла.» Нач. Благочестивому и хрі- бивому цесарю Устиньяну. Прави- рвое Нач. «Чинъ изященъ всему аемому слову, ищи же отъ Бога ати и въ Бозѣ сконьчавати, по словному гласу».... Слич. ниже *Мѣ- праведное.*

. печ. Кормчей гл. 17, л. 174. ь правила полныя, толкованій нѣ- рыхъ недостаетъ противъ печатной чей. Подл. см. у *Бевер.* 1, 152—283.

231. «Си правила седмаго вселѣнь- о сбора, иже въ Никеи второе съ- я, правилъ 22.» Нач. Чистительскыи чивше санъ видѣнія же и правле- каноньскыхъ повелѣній....

ѣкоторыя правила здѣсь полнѣе пе- ой Кормчей гл. 18, л. 208. Ихъ мо- видѣть въ новомъ изд. Кормчей, такъ ь и предъидущія. Подл. см. у *Бевер.* 84—330. См. № 108 (227) л. 69.

. 247. «Си правила иже въ Костян- ѣ градѣ бывшаго прьваго и втораго ра въ церкви святыхъ Апостолъ, пра- ъ 17. Съборъ сь надписаеться сице: тый великыи пьрвыи и вторыи съ- ъ иже въ Костянтинѣ градѣ събра- йся въ всечьстьнѣмь храмѣ святыхъ рехвалныхъ Апостолъ» Нач. Недоу- тися есть сдѣ како единъ сы съборъ....

Совершенно сходенъ съ напеч. въ Корм- гл. 19, л. 218. Подл. напеч. у *Бевер.* 331—359.

л. 250. «Правила три, иже въ Костян- нѣ градѣ, въ преимѣнитѣй церкви Бо- я мудрости, рекше въ святѣй Софіи бравшагося сбора, иже и седмый сборъ утвьрди.» Нач. Иже въ съвузѣ, или въ изверженіи....

Тоже сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 20, л. 222. Подл. см. у *Бевер.* I, 360—364.

л. 251 «Святаго и великаго Василья отъ посланья иже къ Амфилохъю епископу Иконійскому и къ Діодору и ко имѣмъ нѣкихъ посланіи.» Нач. Възисканіе убо отъ честьныхъ...

Полныя правила напеч. въ новомъ изд., а неполныя въ прежнемъ 1787 г. гл. 21, л. 224. Толкованія сходны съ Никоновскою Кормчею. Подл. напеч. у *Бевер.* II, 50—367. Assem. III, 477.

л. 287. «Святаго Василья о времени съгрѣшающихъ правилъ 26, вькратцѣ. Нач. Поставляяй чресъ предѣлъ...

Περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁματρημάτων.... Подл. напеч. у *Бевер.* въ дополн. Сходны съ напеч. въ Кормчей гл. 22, л. 250.

л. 288 об. «Отъ книгъ божествьныхъ повелѣніи божествьныя кончины Іустьяна различьныя заповѣди.» Нач. Подобно изрядно божествьнымъ и священнымъ канономъ....

Въ печ. *Кормчей* гл. 42 другой переводъ. Подл. стат. приписываемыя I. Схоластику напеч. у *Розенкампфа* во 2. изд. Обозр. Кормчей. Прилож. VIII, стр. 1—96. Слич. *Маттея* Catal. Mss. synod. № 33.

л. 316. «Отъ различныхъ тителъ рекше граній Устиньяна цесаря новыхъ заповѣдій главы по избранію различны отъ 1-я грани, глава 9, 47.» Нач. Яко нѣкому оклеветающу....

Сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 44, л. 49 об. Подл. изд. у Воеллія и Юстеллія in. Biblioth. Iuris canonici veteris, Parisiis, 1661, 2, vol. II, p. 827—1105.

л. 329 об. «Избранье отъ закона Богомь данаго Израильтомъ Моисеемъ о

сборъ святый по Никіистѣмь пьрвѣмь сборѣ снидеся и правила изложи.» Нач. Господемь пречестьнымь сущімь въ Арменіи....

Сходно совершенно съ напеч. въ Коричей л. 57 об. гл. 8. Вступленіе Зонары правила полныя, безъ толкованій, подъ конецъ толкованія Аристеновы, въ подл. напеч. у Беверегія I, p. 416—428. слич. над. Прав. Св. Апостол. Св. Собор. Вселенск. и помѣстныхъ и Св. Отецъ. *Спб.* 1843. 2 стр. 137—140.

л. 87. «Иже въ Антіохіи Сурьстѣи святого помѣстьнаго сбора правилъ 25.» Нач. Два сбора бѣста въ Антіохіи Сурьстей....

Напеч. въ Коричей гл. 9. л. 62. Здѣсь правила полнѣе, нѣкоторыхъ толкованій недостаетъ противъ печатнаго. Подл. напеч. у *Бевер.* I, 429—452.

л. 97. «Святыи помѣстьный сборъ, иже въ Лаодикіи Фругійстѣй събрася, о различьныхъ правилѣхъ.» Нач. Яко не подобаеть по церковному канону....

Правила другой редакціи, а толкованія тѣ же, что и въ печатной Коричей гл. 10. л. 72. Подл. см. у *Бевер.* I, 453—481.

л. 111. «Святый вселеньскыи сборъ 2 бысть при цесари вѣлицѣмь Ѳедосіи въ Костянтинѣ градѣ, съшедъшимъся 150 святыхъ отець, отъ различныхъ мѣстъ, на духоборьца, иже и правила изложиша възглашеніемь того святаго сбора къ благочестивуму цесарю Ѳедосію великому, къ нему же приписаша изложеная отъ нихъ правила.» Нач. Боголюбивому и благочестивому цесарю Ѳедосію....

Здѣсь правила полнѣе, противъ печатной Коричей гл. 11, л. 85. Подл. съ толк. Аристена см. у *Бевер.* I, 85—98.

л. 115. «Правила святаго вселеньскаго 3-го сбора, иже въ Ефесѣ съшедъшихъся святыхъ отець. Третій святыхъ отець вселеньскыи сборъ бысть въ царство Ѳедосія малаго, съшедъшимъся въ Ефесѣ двѣма стома святыхъ отець на Несторья треклятаго, иже проста человѣка глаголаше Христа Бога нашего, съединитися тому по любви Сыну Божію проповѣдаше, тѣмьжни Богородица именовати святыя дѣвы не хотяше, но Христородицю, егоже святіи отци имѣша и прокляша на томъ же сборѣ и правилъ 9 изложиша и. Написаше святыхъ отець сего сбора къ православнымъ.» Нач. Святый вселеньскыи сборъ въ Ефесѣ събравыйся....

Напеч. въ Коричей гл. 12, л. 89. здѣсь два правила полной редакціи. Подл. см. у *Бевер.* I, 99—110.

л. 119. «Правила святаго вселенскаго сбора 4-го иже въ Халкидонѣ.» Нач. Святый вселеньскый 4-й сборъ бысть въ времена....

Противъ печатной Коричей гл. 13, л. 93. здѣсь правила полнѣе. Подл. см. у *Бевер.* I, 111—150.

л. 134. «Правило святаго вселенскаго сбора иже въ Сардикіи, сирѣчь въ Срѣдци правило 21, написано отъ Карѳагеньскымъ сборомь.» Нач. Иже въ Срѣдци святый помѣстьныи сборъ бысть царствующю Костянтину....

Здѣсь правила большею частію иныя; иныхъ недостаетъ противъ печат. Коричей. См. гл. 14, л. 101. Подл. см. у *Бевер.* I, 482—508.

л. 142. «Канони въ Карѳагени съшедшихся святыхъ отець. Си три правила особьна суть и предъсловіе сущимъ въ числѣ правилъмъ, иже въ Карѳагени.» Нач. Прозвутеръ, или діяконъ отлученъ бывъ....

Противъ печати. Коричей (гл. 15. л. 116) здѣсь недост. предисловія, первыхъ двухъ и со 135 правила до конца. И по содержанію есть разница. Подлин. см. у *Бевер.* I, 509—678.

л. 183. «Си правила честнаго вселенскаго сбора, иже въ Костянтинѣ градѣ

гдѣ полатнѣмь, рекше въ теремѣхъ ьскихъ полат, при Устиньянѣ благивѣмь и хрістолюбивѣмь нашемь ми. Пригласное того же святаго сбо- лагочьстивому цесарю Іустиньяну, е не покорившася изложеная ими ла.» Нач. Благочестивому и хрі- бивому цесарю Устиньяну. Правирвое Нач. «Чинъ изященъ всему аемому слову, нщи же отъ Бога ати и въ Бозѣ сконьчавати, по словному гласу».... Слич. ниже *Мѣ- приведное.*

. печ. Кормчей гл. 17, л. 174. ь правила полныя, толкованій нѣ- рыхъ недостаетъ противъ печатной чей. Подл. см. у *Бевер.* I, 152—283.

231. «Си правила седмаго вселѣнь- о сбора, иже въ Никеи второе съ я, правилъ 22.» Нач. Чистительскыи чивше санъ видѣнія же и правле- каноньскыхъ повелѣній....

Нѣкоторыя правила здѣсь полнѣе пе- ой Кормчей гл. 13, л. 208. Ихъ мо- видѣть въ новомъ изд. Кормчей, такъ ь и предъидущія. Подл. см. у *Бевер.* 84—330. См. № 108 (227) л. 69.

247. «Си правила иже въ Костян- ѣ градѣ бывшаго прьваго и втораго ра въ церкви святыхъ Апостолъ, пра- ъ 17. Съборъ съ надписается сице: тый великыи пьрвыи и вторыи съ- ъ иже въ Костянтинѣ градѣ събра- йся въ всечьстьнѣмь храмѣ святыхъ хвалныхъ Апостолъ» Нач. Недоу- тися есть сдѣ како единъ сы съборъ....

Совершенно сходенъ съ напеч. въ Кор- й гл. 19, л. 218. Подл. напеч. у *Бевер.* 331—359.

л. 250. «Правила три, иже въ Костян- нѣ градѣ, въ преимѣнитѣй церкви Бо- я мудрости, рекше въ святѣй Софіи бравшагося сбора, иже и седмый сборъ утвьрди.» Нач. Иже въ съвузѣ, или въ изверженіи....

Тоже сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 20, л. 222. Подл. см. у *Бевер.* I, 360—364.

л. 251 «Святаго и великаго Василья отъ посланья иже къ Амфилохъю епископу Иконійскому и къ Діодору и ко имѣмъ нѣкихъ посланіи.» Нач. Възысканіе убо отъ честьныхъ...

Полныя правила напеч. въ новомъ изд., а неполныя въ прежнемъ 1787 г. гл. 21, л. 224. Толкованія сходны съ Никоновскою Кормчею. Подл. напеч. у *Бевер.* II, 50—367. Ассем. III, 477.

л. 287. «Святаго Василья о времени съгрѣшающихъ правилъ 26, вькратцѣ. Нач. Поставляяй чресъ предѣлъ...

Περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἁμαρτημάτων.... Подл. напеч. у *Бевер.* въ дополн. Сходны съ напеч. въ Кормчей гл. 22, л. 250.

л. 288 об. «Отъ книгъ божествьныхъ повелѣніи божествьныя кончины Іустьяна различьныя заповѣди.» Нач. Подобно изрядно божествьнымъ и священнымъ каномомъ....

Въ печ. *Кормчей* гл. 42 другой переводъ. Подл. стат. приписываемыя I. Схоластику напеч. у *Розенкампфа* во 2. изд. Обозр. Кормчей. Прилож. VIII, стр. 1—96. Слич. *Matthæi* Catal. Mss. synod. № 33.

л. 316. «Отъ различныхъ тителъ рекше граній Устиньяна цесаря новыхъ заповѣдій главы по избранію различны отъ 1-я грани, глава 9, 47.» Нач. Яко нѣкому оклеветающу....

Сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 44, л. 49 об. Подл. изд. у Воеллія и Юстеллія in. Biblioth. Iuris canonici veteris, Parisiis, 1661, 2, vol. II, p. 827—1105.

л. 329 об. «Избранье отъ закона Богомь данаго Израильтомъ Моисеемъ о

судѣ и о правдѣ.» Нач. Не пріимеши слуха суетьна....

Сход. съ напеч. въ Кормчей гл. 45, л. 63 об. Подл. изд. у Котелерія Eccl. Gr. mon. I, 1—27.

л. 336 об. «Законъ судный людемъ, правило царя Костянтина.» Нач. Преже всякоя правды достойно есть о Божіей правдѣ глаголати....

Подл. доселѣ неизвѣстенъ. См. Розенкампфа *Обозр. Кормчей* изд. 2 стр. 102—114; 1-го 113—145. Отдѣльныя главы заимств. изъ постановленій Визант. императоровъ, правилъ св. Апостолъ. и свв. Отецъ. Сход. съ напеч. въ Кормчей гл. 46, л. 72 об.

л. 342 об. «Яко не подобаеть жены звати госпожею, Козмы Халкидонскаго.» Нач. Пытай ученья Павлова....

л. 345 об. Безъ заглавія: «Въпросъ. Въпросиша церковницы Ѳедора Сикивота»....

О томъ, что грѣшно ходить въ баню вскорѣ послѣ причастія.

л. 344. «Изложеніе, рекше въспоминаніе бывшаго церковьнаго съединенья при Костянтинѣ и Романѣ, овому царствующю, овому же тогда цесареву отцю саномъ почтену сущю.» Нач. Господь нашь I. Хрістосъ Богъ....

Сходно съ напеч. въ Кормчей, гл. 52, л. 245 об.

л. 353. «Посланіе святаго Тарасія архіеп. Костянтиня града къ Андріану папѣ Римьскому, еже не поставляти на мьздѣ.» Нач. Рукоположници, иже поставляють....

Сокращеннѣе, чѣмъ въ печат. Кормчей гл. 36. Подл. напеч. у *Бевер.* II, 375.

л. — об. «Генадія архіеп. Царя града отъ посланья къ всѣмъ епископомъ.» Нач. Да будеть отвьрженъ и всея священничьскыя службы....

л. 354 об. «Генадья архіеп. Костянтиня града си же тогда сшедъшагося сбора святаго отъ посланья къ всѣмъ епископомъ.» Нач. Апостолы и учители въ міръ пославъ Господь...

Слич. N 108 (227) л. 228.

л. 355. «Великаго Афанасія архіеп. Александрьскаго къ Аммону мниху о блажняющихся въ нощи.» Нач. Рцы ми благоговѣйне...

Тоже напеч. въ Кормч. гл. 29. л. Подл. напеч. у *Бевер.* II, въ прибавл. Ал. III, 476, 7.

л. — «Отъ другаго посланія того же Афанасія.» Нач. Блудникомъ и прелюбодѣемъ....

Оба сіи посланія напечатаны въ Кормчей гл. 29. л. 269 об.

л. 316. «Тимофѣя архіеп. Александрьскаго, единого отъ 150 отець иже въ Костянтинѣ градѣ на Македонія събравшемъся. Сь же Тимофѣй приминика имѣяше Ѳеофила престолу, правилъ 15.» Нач. Дѣтищь или свьршенъ мужь оглашенъ....

Напеч. въ Кормчей гл. 32, л. 269 об. Подл. изд. у *Беверег.* II, въ прибавл. См. выше N 108 (227) л. 208.

л. 357. «Ѳеофила архіеп. Александрьскаго възлашенье Богоявленію поставшю въ недѣля, правилъ 14.» Нач. Недѣльныи день почитаеться....

Напеч. въ Кормчей гл. 53, л. 270 об. Подл. напеч. у *Бевер.* II, въ прибавл.

л. 359. «Кюрила архіеп. Александрьскаго отъ посланья яже къ Домну правилъ 5, и ины главы отъ другыхъ посланій къ Евлогію Александрьскому одна, правилъ 1.» Нач. Петра епископа наричаемаго подобаше имѣти....

Напеч. въ Кормчей гл. 34 и 35 л. 272 об. и слѣдд. Подл. напеч. также.

л. 362. «Святаго Діонисья архіеп. Александрьскаго о сущихъ безъ общенія,

ка же ради смертьнаго пріобщаю-
ься и потомъ устрабляющихся, пра-
4.» Нач. Иже вязанъ бывъ и отнъ бывъ общенія....

апеч. въ 26 гл. Кормчей, л. 260.
л. напеч. тамже.

.—об. «Молитва надъ кающимъся,
ьше первѣе 50 псаломъ и 37 и 102,
е молитву сію.» Нач. Владыко Госпо-
Боже нашь иже ключа....

Напеч. въ Кормчей.

. 363. «О причащеніи святаго Ва-
ья.» Нач. Иже на всякъ день при-
цатися....

Напеч. въ Кормчей гл. 24, л. 253.
дл. напеч. тамже у *Бевер.*

л.—«Тогоже о неродящихъ о епитемь-
ъ, рекше о запрещеньихъ.» Нач. Аще
створить кто....

Напеч. тамже л.— об. Подл. тоже у
вер.

л.—об. «Петра архіеп. Александрьска-
, къ Бенетьскому архіеп., бѣже при
атріарсѣ Костянтиняграда Алькіи.»
ач. Никдѣже нѣсть написано....

Напеч. въ Кормчей, гл. 40, л. 295 об.
Подл. напеч. у *Бевер.* тамже

л. 364 об. «Никиты мниха презвите-
а манастыря Студійскаго, порекломь
Кифита (такъ), къ Латинамъ о опрѣснъ-
цѣхъ.» Нач. Аще есть въ тобѣ разумъ
рече и премудрость....

Было напеч. въ 1-мъ изд. Кормчей гл.
47, л. 378. въ слѣд. изд. опущено. По
словамъ Копитара Никита жилъ въ XI
вѣкѣ при Константинопол. патр., Михаилѣ
Керулларіѣ, и что это соч. есть измѣ-
ненный въ началѣ и концѣ, или подлож-
ный перев. статьи: «Nicetae monachi ad
latinos de azymis», отъ которой онъ въ
1054 г., въ присутствіи Императора и
Кардинала Губерта д. б., отречься и бро-
сить въ огонь.

л. 369. «О стриженіи брады.» Нач.
Что же о постриженіи брады, не писа-
но ли есть....

л.—«О растящихъ власы и красящих-
ся ими.» Нач. И о власѣхъ же....

л. — об. «Почто рече Господь не ро-
стите власъ главы, ни бросните брадъ
вашихъ.» Нач. Богъ отводя вѣрныя отъ
бѣсовскыя козни то рече....

л. 369. «О Фрязехъ и о прочихъ Лати-
нахъ.» Нач. Папа Римьскій, елико же
Западныя страны хрестьяны....

Сходно съ напеч. въ Кормчей гл. 47.
л. 78 об.

л. 373. «Димитрія митр. Кизычьскаго
о Яковитѣхъ и о Хацицарѣхъ.» Нач.
Яковите, ти подобни суть бѣлящимъ....

Сходно съ напеч. въ Кормчей, гл.
39 л. 294 об. Подл. напеч. у *Бевер.* II,
въ дополн.

л. 374. «Написаніе Аѳанасья мниха,
Ерусалимьскаго къ Панкови, о древѣ
разумьнѣмь добру и злу.» Нач. Повѣда-
ша ны нѣціи, яко многы учиши о древѣ
разумнѣмь добру и злу....

Сочин. Болгарское, упом. въ статьѣ о
о *книгахъ ложныхъ* см. Калайд. *I. Екс.*
Болг. стр. 210; Востоков. *Опис. рук. Рум.*
283.

л. 377. «Тогоже Аѳанасья о наузѣхъ
и о стрѣлѣ громьней.» Нач. Стрѣлцы и
топори громніи....

См. Востокова тамже.

л. — Блаженаго Епифанія епископа
Кюпрьскаго повѣсть вьскорѣ написаныхъ
ересь всѣхъ, рекше повелѣніи, ихъ же
матери и пьрви образи въ имени 4, отъ
нихъ вся прочая възникоша.» Нач. Вар-
вари же о собѣ суть....

См. № 108 (227) л. 244.

л. 391 об. «Еще о реченьи ереси Ме-
салимстѣй, живущихъ въ манастырехъ
и обрѣтающихся, отъ сказанія Ѳедори-

лѣйшей нужды въ землѣ Велицкаго Князя: потомъ велитъ переписать Пословъ со всею ихъ прислугою, большою и малою, именамъ, каждаго особенно, чтобы въ дорогѣ не затерялся ни кто ни будь изъ этого общества, также число нужныхъ для нихъ лошадей и повозокъ; сколько брали они въ первый разъ, столько же дается имъ и во всю дорогу, туда и обратно, ни больше, ни меньше. Теперь, когда лошади приведены будутъ крестьянами, онъ оставляетъ получше изъ нихъ для себя и Пословъ, вслѣдствіе того для служителей, въ томъ порядкѣ, какъ они выбраны и записаны и наконецъ для поклажи; потомъ становится, съ находящимися при немъ спутниками, впереди всѣхъ на дорогѣ, тотчасъ же за нимъ Послы, потомъ ихъ чиновники и Пристава въ порядкѣ другъ за другомъ, а тамъ обозъ съ вещами, наконецъ нѣкоторые Русскіе и простые слуги, назначенные для присмотра за обозомъ и служителями, чтобы ни чего не пропало и не затерялось въ дорогѣ. Если же что ни будь потеряется, украдется, или изломается, что и бываетъ иногда, то оное должны достать крестьянинъ, которому принадлежитъ лошадь, или заплатить за то. Когда возница упадетъ съ лошади, либо опрокинетъ повозку, или сани, его до того бьютъ и хлещутъ плетью, что онъ едва можетъ стоять на ногахъ, или бродить.

Когда все построится въ порядокъ, провожатый ѣдетъ впереди, а прочіе за нимъ. Крестьяне покрикиваютъ, посвистываютъ и поютъ такъ громко, что слышно за четверть мили, чтобы дорожные знали, что за люди ѣдутъ, и сворачивали съ дороги; когда же этого не сдѣлаютъ такъ проворно и скоро какъ хочется провожатому, ихъ колотятъ и стегаютъ такъ больно, что даже жалко станетъ; никто изъ нихъ не смѣетъ и сказать ни одного противнаго слова, а долженъ просить со слезами прощенія въ своемъ проступкѣ и оплошности. Крестьянамъ, везущимъ Посланниковъ, платитъ Великій Князь: каждый изъ нихъ получаетъ по дрейеру за одну милю и одну лошадь. Всѣ, ѣдущіе съ почтой, мчатся такъ быстро, что не могутъ дожидаться лошадей, но только что сойдутъ съ однихъ, для нихъ сейчасъ же готовы другія. Такое распоряженіе соблюдается только для Великокняжескихъ почтарей и гонцовъ, когда они посылаются за какимъ ни будь дѣломъ и получатъ изъ Великокняжеской Кан-

ѣіи письменный видъ, который и читается при смѣнѣ лоша-
Отъ того-то Великій Князь можетъ узнавать въ двѣ недѣли
чтобы ни случилось въ его землѣ и на границѣ. Путеше-
ющій по своимъ дѣламъ, Дворянинъ ли онъ, или купецъ,
тьянинъ, или ремесленникъ, долженъ ѣхать на своихъ, или на
тыхъ у крестьянъ и извощиковъ, какъ для него лучше.

Посланники такъ и продолжаютъ путь по странѣ, отъ од-
городовъ и деревень къ другимъ, снабжаемые, сколько нуж-
кушаньями и напитками; не доѣхавъ двухъ, или трехъ, миль до
квы, или до другаго города, гдѣ находится Великій Князь,
должны бываютъ дожидаться въ какой ни будь деревнѣ, по-
ихъ провожатый не съѣздитъ къ Великому Князю и не доло-
ь ему, что Посланники всѣ на лицо и помѣщаются въ такой-
деревнѣ; желаетъ знать, что ему дальше дѣлать съ ними, вво-
ли, или нѣтъ, ихъ въ городъ, и гдѣ помѣстить тамъ. Полу-
ь отвѣтъ на это, онъ возвращается опять къ Посламъ и про-
аетъ ихъ до полумили отъ города, а тутъ являются другіе
вожатые, которые знатнѣе и въ большемъ почетѣ у Великаго
зя, нежели прежніе, съ ними переводчикъ и нѣсколько сотъ
рянъ; какъ всѣ они, такъ и лошади ихъ, въ очень пышномъ
ядѣ. Подъѣхавъ такъ близко къ Посламъ, что могутъ вести
говоръ съ ними, провожатые отправляютъ къ нимъ одного
своихъ съ просьбою сойти съ лошадей, ради Великаго Кня-
они станутъ говорить съ ними отъ его лица. Когда Послы
ажутся и приведутъ какія ни будь причины, по чему не мо-
ъ того сдѣлать, провожатые тотчасъ же говорятъ, что и они
ідутъ съ лошадей; тогда Посланники соглашаются. Но Русскіе
ъ чванятся и ломаются при этомъ поступкѣ: очень остере-
ются сходить съ лошадей, пока не увидятъ, что и Послы го-
ы сдѣлать то же, тогда и слѣзаютъ; если же случится, что
слы, которые совсѣмъ не смотрятъ на эту чванливость, дотро-
тся ногами до земли, прежде чѣмъ слѣзутъ вожатые, этѣ по-
маютъ, что «наша, де, взяла, добились мы больше почета,» и по
мъ главный изъ нихъ станетъ говорить титулъ Великаго Кня-
, а потомъ скажетъ, что посланъ отъ него принять Пословъ
такимъ числомъ людей, сколько увидитъ ихъ передъ глазами
себя въ полѣ, потомъ проводитъ ихъ въ городъ и отвести въ

жилье; послѣ того подаетъ руку Посламъ и всѣмъ ихъ чиновникамъ и товарищамъ, поздравляетъ ихъ, со всѣми ихъ спутниками, съ пріѣздомъ, и спрашиваетъ, какъ они ѣхали въ землѣ Великаго Князя, здоровы ли были въ дорогѣ, получали ли кушанье и напитки? Послѣ того продолжаетъ, что Великій Князь пожаловалъ, позволилъ имъ пріѣхать въ городъ на присланныхъ отъ него лошадяхъ. Послы отвѣчаютъ на это такъ: «И мы, слава Богу, здоровы и хорошо угощены въ землѣ Великаго Князя кушаньемъ и напитками; далъ бы Богъ счастія и здоровья Великому Князю, а мы ни въ чемъ не имѣемъ нужды и невредимы.» потомъ всѣ садятся опять на лошадей и ѣдутъ съ большимъ народомъ къ жилью въ городъ. Но данные имъ проводники всѣ наблюдаютъ свой почетъ и становятся справа, а всѣ названные по именамъ въ вѣрющей грамотѣ ѣдутъ между ними и посреди ихъ. Впереди всѣхъ ѣдутъ, по парно, знатнѣйшіе Дворяне, потомъ Приставы и товарищи Пословъ, а за ними сами уже Послы съ причисленными къ нимъ людьми. За тѣмъ слѣдуютъ чиновники и прислуга ихъ въ общей толпѣ, и Русскіе безъ всякаго порядка, точно стадо животныхъ, до того дома, гдѣ должны будутъ жить Послы; въ честь имъ звонятъ въ Кремлѣ въ большой колоколъ. Такое шествіе и порядокъ обыкновенно соблюдается у Русскихъ при пріемѣ, или отпускѣ, иностранныхъ Пословъ; когда же этѣ послѣдніе ѣдутъ на представленіе къ Великому Князю, или на прогулку, за ними ходитъ менѣе людей, нежели при ихъ вступленіи въ городъ. Проводивъ Пословъ въ жилье, Русскіе ѣдутъ по домамъ, кромѣ тѣхъ, которые приставлены къ Посламъ для доставки имъ кушаньевъ, напитковъ и другихъ потребностей, чтобы они ни въ чемъ не имѣли недостатка, а всего было бы у нихъ вдоволь. У воротъ разставляется и содержится стража, чтобы никто изъ иностранцевъ не могъ выходить и разговаривать съ кѣмъ ни будь такимъ, до котораго нѣтъ ему ни какого дѣла.

Захотѣвъ выйти на рынокъ, или куда въ другое мѣсто, спутники или чиновники Пословъ берутъ съ собою нѣсколькихъ Русскихъ, которые должны наблюдать, не станетъ ли кто разговаривать и бесѣдовать съ ними, изъ тамошнихъ ли жителей, или изъ иностранцевъ, которому не дано приказа на это. Сдѣлавшій

тотчасъ же беруть подъ стражу, жестоко бьютъ и тиранятъ, ю они чрезъ это оказали пренебреженіе къ Великому Князю ронили его державное величество: они должны сказать, что рѣчи были у нихъ съ чужеземцами. Причисленные Дво- доставляютъ также нужное для погреба и кухни Пословъ, ва и всѣ необходимыя вещи, а иноземцы велятъ варить и жа- ь для себя своимъ собственнымъ поварамъ, по тому что Рус- большею частію готовятъ безъ соли, и иностранцы съ тру- ъ могутъ съѣсть и переварить приготовленныя ими кушанья.

Когда придетъ время представляться Посламъ Великому Кня- двое Дворянъ и переводчикъ заранѣе сказываютъ имъ день того. Они приходятъ къ нимъ и говорятъ: «Непобѣдимѣй- Государь и Великій Князь всея Русіи (слѣдуетъ весь ти- ъ) поручилъ намъ увѣдомить васъ, что ему угодно пожаловать ъ, позволить вамъ явиться завтра утромъ предъ его ясныя : будьте готовы къ тому,» и потомъ уходятъ. Вечеромъ при- итъ одинъ переводчикъ и говоритъ тѣ же слова, что и прежъ Дворяне, чтобы Послы готовились видѣть привѣтливыя очи икаго Князя. Утромъ, между 6 и 7 часами, онъ приходитъ говоритъ, что, часа черезъ два, они должны будутъ явиться Великому Князю и видѣть его свѣтлыя очи, гакъ чтобы ли готовы.

Когда часы пробьютъ девять, къ Посламъ отряжаются изъ емля двое, или трое, знатнѣйшихъ Бояръ съ переводчикомъ почти съ сотнею лошадей: всѣ Бояре въ нарядныхъ платьяхъ, всѣ лошади въ богатой сбруѣ: Бояре идутъ къ Посламъ въ мнаты, и главный изъ нихъ начнетъ говорить: «Непобѣдимѣйшій сударь и Великій Князь всея Русіи (сказываетъ весь титулъ), ди вашего Государя, пожаловалъ васъ тѣмъ, что вы должны иться къ нему видѣть его свѣтлыя очи; онъ посылаетъ вамъ оихъ пышно убранныхъ лошадей, которыхъ и видите здѣсь: дитесь на нихъ и слѣдуйте за нами!» Послы благодарятъ Вели- го Князя и садятся на коней. Впереди ѣдутъ нѣсколько сотъ ворянъ съ спутниками Пословъ; за ними сами Послы, имѣя спра- и слѣва у себя по одному Боярину; такъ и ѣдутъ въ Кремль. тъ двора Пословъ до Великокняжескихъ покоевъ разставлено о обѣ стороны нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ, въ ихъ полномъ

вооруженіи. Спутники Пословъ слѣзаютъ съ лошадей первые, а сами они, съ отряженными къ нимъ людьми, подъѣзжаютъ нѣсколько ближе, до самой лѣстницы Дворца, и потомъ входятъ на нее, въ сопровожденіи подъѣхавшихъ вмѣстѣ съ ними Русскихъ. Когда они войдутъ въ переднюю залу Великаго Князя, отъ него приходитъ знатный Боярин, принимаетъ ихъ съ непокрытою головою и вводитъ въ комнату Великаго Князя, гдѣ сидитъ онъ на своемъ Великокняжескомъ престолѣ, съ знатнѣйшими Боярами и Совѣтниками.

Передняя комната до того набита Дворянами, гражданами и придворными, что нигдѣ ни стать, ни сѣсть: всѣ они одѣты въ золотую и серебряную парчу, подбитую прекраснѣйшими соболями и куницами, на головахъ большія черныя лисьи шапки, а на шеѣ воротники (ожерелья), убранные жемчугомъ: весь нарядъ принадлежитъ Великокняжеской казнѣ, изъ которой и берутъ его за деньги на прокатъ небогатые Дворяне, не имѣющіе состоянія купить себѣ такія дорогія платья.

По тому что, когда настанетъ большой праздникъ, и Дворянамъ надо будетъ итти въ торжественномъ шествіи, или когда пріѣдутъ иноземные Послы, тогда все должно быть нарядно и пышно и показывать большія средства и богатства безо всякихъ примѣтъ несчастія, недостатка и нищеты.

Когда же уѣдутъ Послы, или большой праздникъ минетъ, и Дворяне пройдутъ въ шествіи передъ Великимъ Княземъ, эти платья и наряды они должны опять возвратить въ казну въ томъ же хорошемъ и неповрежденномъ видѣ, въ какомъ ихъ взяли оттуда, а не то—замѣнить ихъ новыми, но все же отдать деньги за прокатъ. Эта пышность по большой части бываетъ для иностранцевъ, чтобы они умѣли разсказать о могуществѣ, богатствѣ и величіи Московскаго Государя, что ни одинъ Царь въ свѣтѣ не сравнится съ нимъ въ силѣ и богатствѣ. Но тому-то онъ и самъ называетъ себя сыномъ Царя Давида и вторымъ Соломономъ, и не хочетъ ни чѣмъ уступить имъ въ почетѣ, богатствѣ, могуществѣ, величіи, умѣ и мудрости.

Такъ и приведутъ Пословъ къ Великому Князю: онъ сидитъ на четвероугольномъ, довольно возвышенномъ престолѣ съ остроко-

ою башенкой и сплошь обитомъ золотомъ. На острой верхуш-
того престола стоитъ, сдѣланный изъ золота, орелъ съ рас-
енными крыльями. Подъ сѣдалищемъ Великаго Князя, на пре-
ѣ и въ ногахъ его постлана золотая парча. На право отъ него
тъ четвероугольная маленькая башенька, вся обитая золотомъ,
два аршина вышины, и на ней держава, украшенная раз-
и дорогими каменьями, съ крестикомъ на верху; не далеко
нея, на золотой парчѣ, стоитъ золотой умывальникъ и лейка,
оложеннымъ на ручкѣ ея полотенцомъ, вышитымъ золотомъ
елками. Какъ скоро Великій Князь подастъ руку иностранцу,
дной съ нимъ Вѣры, ему думается, что рука его не чиста,
того-то и обмываетъ ее по уходѣ иноземца: тогда она
ть дѣлается чистою. Надъ головою Великаго Князя висятъ
аза Іисуса Христа и Дѣвы Маріи, изъ чистаго золота: при
гѣ въ комнату онъ, всѣ Бояре и служащіе творятъ поклоны
ередъ этѣми образами. Говоря о чемъ ни будь и желая подтвер-
ь свои слова клятвою, Великій Князь смотритъ на нихъ и
стится. Въ лѣвой рукѣ у него посохъ (скипетръ), сдѣланный
единорога и врученный ему при вѣнчаніи.

На лавкѣ слѣва отъ Великаго Князя сидятъ Князья, Госу-
ственные Совѣтники, всѣ главные Офицеры, Камергеры и Ка-
ъюнкеры въ платьяхъ изъ золотой парчи, съ жемчужными
отниками и отворотами около шеи и въ высокихъ шапкахъ
чернаго лисьяго мѣха.

Самая комната чрезвычайно велика и сведена аркой, вверху
писана, на полу и по лавкамъ вся устлана прекрасными Ту-
кими и Персидскими коврами.

Лавки у окна, вправо отъ Великаго Князя, устланы золотой
чой. Мѣсто, на которомъ стоитъ его престолъ, возвышено на
ступени надъ поломъ залы, а по сторонамъ, кругомъ залы,
ъ стоятъ Бояре Царства, только на двѣ. По срединѣ ея виситъ
асивый довольно большой вѣнецъ, хорошей работы и весь яр-
вызолоченный.

На самомъ Великомъ Князѣ обыкновенно маленькая соболья
шочка съ золотымъ вѣнцомъ, убраннымъ множествомъ драго-
нныхъ каменьевъ и сведеннымъ въ верху въ видѣ креста. Каф-

танъ на немъ изъ золотой парчи по красному бархату, сплошь вышитый большими жемчужинами, расположенными въ видѣ древесныхъ листьевъ, у рукъ же на четверть аршина ширины прекрасными и крупными драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. На кафтанѣ у шеи и по плечамъ красивый воротникъ, въ родѣ воротника у брони, только гораздо больше: онъ тоже на четверть аршина убранъ прекраснымъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. На персяхъ у Великаго Князя виситъ прекрасный золотой крестъ, величиною съ хорошую четверть и въ два пальца ширины. Пальцы у него всѣ усажены множествомъ большихъ колецъ, а сапоги съ жемчужнымъ шитьемъ превосходной работы.

Въ лѣвой рукѣ чрезвычайно нарядный посохъ (скипетръ) изъ единорога, красиво выложенный золотомъ, дорогими каменьями и большими алмазами, такъ что можно смотрѣть сквозь него: этотъ посохъ врученъ ему при вѣнчаніи.

У ступеней передъ Великимъ Княземъ стоятъ, другъ противъ друга, четыре Дворянина, по двое на сторонѣ, одѣтые въ совершенно бѣлую серебряную парчу и въ высокихъ шапкахъ изъ бѣлыхъ лисицъ. На каждомъ двѣ золотыя цѣпи, протянутыя крестъ на крестъ по тѣлу. Въ рукахъ у нихъ большіе серебряные бердыши въ видѣ полумѣсяца.

Когда дѣло дойдетъ до того, что Посламъ надобно будетъ вступить въ залу Великаго Князя, выйдетъ Канцлеръ, бьетъ челомъ въ землю и громко доложитъ Великому Князю, что Послы могущественнѣйшаго Государя, или Князя, находятся здѣсь на лицо. Великій Князь велитъ имъ войти, и подаетъ имъ руку. Послы проходятъ между четырьмя Дворянами, стоящими передъ Великимъ Княземъ съ серебряными бердышами, и подаютъ ему руки. Московскіе Бояре смѣются надъ этимъ, считая это «неучтивствомъ» и грубостью, что иностранцы дотрогиваются до руки Великаго Князя и цѣлуютъ ее, тогда какъ у нихъ въ обыкновеніи не касаться его руки своею, а только поцѣловать и отступить на нѣсколько шаговъ назадъ: это считается у нихъ большою почестью и вѣжливостью. Послы должны отдавать свои шапки служителю, пока не окончится церемонія. Имъ тоже не дозволяется приходить къ Великому Князю съ своими тростями

ужіемъ; еще до выхода въ Кремль, они должны оставить все въ своемъ жилищѣ.

Но Королевско-Шведскій Посолъ, Графъ Яковъ Де ла Гарди отѣлъ того сдѣлать въ бытность свою у Великаго Князя Ва-я Шуйскаго въ 1610 году: онъ говорилъ, что прежде чѣмъ жить оружіе, какъ плѣнный, онъ скорѣе лишится чести и увидитъ ясныхъ очей Великаго Князя. Шуйскій смотрѣлъ на это съ неудовольствіемъ, однако ему гораздо было нуж-видѣть ясныя очи Графа, нежели Графу его, по тому что ъ выручилъ и избавилъ его отъ долговременной осады. Отъ -то тогда и дозволили Графу и всѣмъ его старшимъ Офице-ь, Ротмистрамъ, Капитанамъ, Поручикамъ и Прапорщикамъ гься съ оружіемъ къ Великому Князю. Этотъ Графъ Яковъ ъ первый, явившійся съ оружіемъ въ залу Великаго Князя Русіи.

Послѣ привѣтствія, сдѣланнаго Великому Князю подачею ру-Послы должны отступить отъ него на нѣсколько шаговъ, отъ а своего Короля держать рѣчь, привѣтствовать Великаго Кня-и подать свои вѣрющія грамоты, которыя беретъ Канцлеръ представляетъ своему Государю, а этотъ, взглянувъ на нихъ распечатавъ, опять возвращаетъ ему же. Тогда начнутъ Послы орить, за чѣмъ они присланы ихъ Государемъ къ Великому язю. Но сначала имъ надобно сказать весь Царскій титулъ до ца, также и Королевскій; если же дѣло у нихъ большой важ-сти и должно сохраняться въ тайнѣ, ихъ уводятъ въ другую нату, гдѣ они и излагаютъ его Царскимъ Совѣтникамъ. Но жде всего благодарятъ Великаго Князя за хорошее угощеніе опеченіе о нихъ въ его землѣ, а между тѣмъ подносятъ при-енные съ собою подарки отъ своего Государя и просятъ ми-стиво принять ихъ. Тотчасъ же подходитъ Канцлеръ, беретъ дарки, показываетъ ихъ Великому Князю, и потомъ отдаетъ меръюнкеру подержать ихъ, пока не уйдутъ Послы.

По принятіи подарковъ, Великій Князь велитъ черезъ Канц-ра сказать Посламъ, что онъ пожаловалъ ихъ принялъ подар-и спрашиваетъ: все ли хорошо у Короля, или Князя ихъ, въ бромъ ли онъ здоровьи, гдѣ онъ, долго ли они были въ до-

рогѣ, и какъ угощали ихъ въ его землѣ? «Слава и благодареніе Богу,» отвѣчаютъ Послы: «нашъ Король и Государь живъ и здоровъ и находился въ замкѣ, когда мы разстались съ нимъ; и дорогѣ провели мы столько-то времени; слуги Твои хорошо принимали и угощали насъ въ твоей землѣ; дай Богъ Тебѣ, Великому Князю всея Русіи, здравія и долгоденствія!»

Послѣ того онъ еще спрашиваетъ: нѣтъ ли у нихъ какихъ ни будь особенныхъ порученій отъ ихъ Государя, и если есть пусть скажутъ ихъ. Но они не должны открывать теперь того, чему надобно оставаться въ тайнѣ, а представить это завтра Царскимъ Совѣтникамъ, когда будутъ ихъ слушать, потомъ онъ проситъ ихъ на обѣдъ, или, если ему не досужно, Канцлеръ говоритъ, что Великій Князь пожаловалъ ихъ, велѣлъ угостить своимъ Княжескимъ столомъ у нихъ въ жилищѣ. Послы благодарятъ за то Великаго Князя, съ должнымъ почтеніемъ откланиваются и съ тою же торжественностью и свитой прежніе провожатые ведутъ ихъ по залѣ и передней комнатѣ опять въ ихъ жилье.

Когда же останутся они обѣдать у Великаго Князя, провожатые, приставленные для обереганія ихъ, просятъ ихъ пройти въ другую комнату, убранную прекрасными и дорогими Турецкими и Арабскими коврами: въ ней накрыты столы, а на нихъ поставлены хлѣбъ и соль, уксусъ и перецъ въ нарочно для того сдѣланныхъ серебряныхъ сосудахъ. Потомъ приходитъ туда Великій Князь и садится одинъ за столомъ: возлѣ него очень близко стоитъ другой, за который и сажаютъ Пословъ съ ихъ знатнѣйшими Приставами, одного послѣ другаго по порядку. Противъ Посланниковъ сидятъ нѣсколько знатныхъ Русскихъ Бояръ съ Великокняжескими переводчиками, которые должны прислуживать Посламъ и угощать ихъ. Потомъ сажаютъ за столъ и всѣхъ иностранныхъ чиновниковъ и служителей, изъ которыхъ никому не дозволено стоять на полу и прислуживать ихъ господамъ. По другую сторону отъ Пословъ сидятъ за столомъ знатнѣйшіе Князья и Совѣтники. Другіе столы тоже всѣ заняты знатными Дворянами, гражданами и купцами, находящимися въ большой милости у Великаго Князя. Кушанья подаютъ молодые Дворяне, Придворные и Камеръюнкеры, вмѣстѣ съ разрѣзчиками кравчими, кухмистрами и другими лицами; они же и наливаютъ

рислуживаютъ всѣмъ, сидящимъ за столами. По тому что въ
у, гдѣ обѣдаетъ Великій Князь, ни одинъ Князь, или Боя-
ъ, какъ бы ни былъ знатенъ, не смѣетъ приводить для у-
ъ себѣ холопа или служителя, но всѣ, имѣющіе входъ въ за-
должны прислуживать Великому Князю, исключая только
ловъ, у которыхъ совсѣмъ другія преимущества, чѣмъ у Рус-
хъ. Посреди залы стоитъ большой столбъ, съ низу широкій,
ъ верху нѣсколько уже, четвероугольный и устроенный точ-
ѣстница съ полу до потолка: на немъ и держится сводъ
й залы. Кругомъ на ступеняхъ столба стоятъ нѣсколько сотъ
носовъ и кубковъ большихъ и малыхъ, золотыхъ и серебря-
хъ, съ большими серебряными чашами, штофами, красоулями,
ашками и разной посудой, бѣлой и позолоченной, стоющія
льшихъ денегъ: все это подарки Великому Князю изъ чужихъ
евъ, отъ высокихъ особъ, чрезвычайно искусной работы и
знообразнаго вида. Великіе Князья, одинъ послѣ другого, ве-
гъ, во избѣжаніе покражи, хранить ихъ у себя въ казнохрани-
щѣ, въ знакъ вѣчнаго воспоминанія. Но Поляки, овладѣвшіе въ
ошлыхъ годахъ Москвою, избавили Великаго Князя отъ этого
уда и безпокойства: чтобы ему не нужно было такъ крѣпко
анить этѣ вещи, Поляки забрали все изъ казны и отослали
Польшу. Подарки, посылаемые Великимъ Княземъ отъ себя
иноземнымъ Государямъ, большею частію золотыя парчи,
фтаны изъ серебряной парчи и бархата, подбитые прекраснѣй-
ими черными соболями и куницами, также нѣсколько сороковъ
оболей, куницъ, горностаевъ и бѣлокъ, рысей, черныхъ лисицъ,
другихъ прекрасныхъ мѣховъ, которыхъ у него вдоволь.

Когда всѣ они сядутъ за столъ, Великій Князь, Послы,
нязья, Думные Бояре (Совѣтники), Дворяне и всѣ прочіе, на-
наченные для того прислужники приносятъ на столы ложки и
ожи, по тому что Русскимъ никому не дозволяется входить съ
ожомъ въ залу и другіе Великокняжескіе покои, если не хо-
ятъ подвергаться немилости и наказанію, когда это откроется.
аждые двое Русскихъ должны довольствоваться одною ложкою
ножомъ.

Послѣ того подаютъ серебряныя чаши съ водкой, такія
ольшія и глубокія, что гуси и утки свободно могутъ въ нихъ

плавать; при нихъ также и маленькія чашки, для черпанья водки изъ нихъ; такъ гости и пьютъ другъ за другомъ. Наконецъ приносятъ другія большія, серебряныя чаши, и въ довольномъ числѣ, также кубки и стопы, съ Педро Хименесъ, * Мальвазіею и другими Испанскими винами: ихъ пьютъ, пока еще не подадутъ кушаньевъ и не начнутъ обѣдать. А когда подадутъ кушанья, Великій Князь подзоветъ къ себѣ Кравчаго и дастъ ему блюдо съ нѣсколькими кусками хлѣба, нарѣзанными его собственною рукою. Кравчій разноситъ ихъ Боярамъ и Совѣтникамъ, говоря, что «Великій Князь всея Русіи пожаловалъ васъ этѣмъ хлѣбомъ,» и потомъ возвращается къ своему Государю. Такіе же куски хлѣба Великій Князь посылаетъ съ нимъ и къ Посламъ. Кравчій говоритъ имъ: «Великій Князь всея Россіи пожаловалъ васъ,» и послѣ того опять идетъ къ своему Государю. Когда разносится хлѣбъ и произносится имя Великаго Князя, всѣ Бояре, сколько ни есть ихъ въ залѣ, снимаютъ шапки, наклоняютъ головы и тотчасъ же опять накрываются. Послѣ того раскладываются и подаются кушанья по 5-ти блюдъ разомъ; ихъ подаютъ Великому Князю, потомъ Посланникамъ, Совѣтникамъ и другимъ, въ томъ порядкѣ, какъ они сидятъ и въ какомъ уваженіи у Великаго Князя. За тѣмъ приносятъ разные напитки, Рейнскія, Испанскія и Французскія вина, разные меда и пиво, и подчуютъ ими гостей. Послѣ того Стольники приносятъ нѣсколько жареныхъ лебедей для Великаго Князя; онъ самъ дотрогивается до нихъ ножомъ и пробуетъ, которые лучше изжарились, разрѣзываетъ ихъ на малые куски и посылаетъ Совѣтникамъ и Посламъ, если этѣ сидятъ за столомъ, при чемъ Стольникъ говоритъ имъ: «Великій Князь всея Россіи пожаловалъ васъ симъ и проситъ чтобы вы кушали;» они благодарятъ, встаютъ, снимаютъ шапки, наклоняютъ головы и говорятъ: «Дай, Боже, счастья и здоровья нашему милостивому Великому Князю!»

---

* Въ подлинникѣ: «Peter Semen.» Не Великороссійскую ли нашу водку Петрей называетъ такъ, думалъ я сперва. «Петръ Семенычъ» очень почетное названіе. Но это «Peter Semen» вышло, я думаю, вотъ какъ: Петрей спросилъ вина ни будь изъ Русскихъ, что это за вино? Тотъ отвѣчалъ: «Петръ Семенъ или Петръ Семенычъ,» по привычкѣ осмысливать чужія непонятныя слова: такъ Стокгольмъ обратился въ устахъ Русскихъ въ Стекольнъ, Антверпенъ въ Антропъ и т. под.

Когда Великій Князь начнетъ ѣсть какое ни будь кушанье, вчій беретъ уксусъ, перецъ и немного соли, и кладетъ все на блюдо, въ которое Великій Князь обмакиваетъ и ѣстъ. же самое дѣлаютъ и Приставы для Посланниковъ и соблю-тъ всѣ Русскіе за обѣдомъ, по тому что всѣ кушанья у нихъ овятся безъ соли. Когда они поѣдятъ сколько ни будь одно-кушанья, подается много другихъ, такъ что бываетъ иногда одъ до 200-тъ разныхъ кушаньевъ, вареныхъ и жареныхъ, тетовъ, тортовъ и тому подобныхъ. Прикомандированные Привы часто пьютъ здравіе Пословъ, заставляютъ ихъ ѣсть и ь и казаться веселыми и довольными, по тому что Великій язь ихъ пожаловалъ и хочетъ, чтобы они были веселы. Вели-Князь и самъ иногда пьетъ за здравіе ихъ, своими руками по-тъ имъ подносъ и проситъ повеселиться, по тому что они исланы отъ большаго господина къ большому же господину, горый его искренній и добрый другъ и братъ, и поднимаетъ верху руки, чтобы иностранцы видѣли его большія кольца пальцахъ, а въ кольца вставлены прекраснѣйшіе алмазы, сап-ры, бирюзы, смарагды, рубины и аметисты. Онъ часто надѣ-етъ столько колецъ, что едва можетъ согнуть и разогнуть льцы, желая тѣмъ показать свое величіе и пышность передъ ослами, и дѣлается доволенъ и веселъ.

Тиранъ Иванъ Васильевичъ пѣвалъ иногда на своихъ пирахъ имволъ Вѣры Аѳанасія и другія молитвенныя пѣсни за столомъ находилъ въ томъ удовольствіе. Кравчій и подносчики, стоя-іе и прислуживающіе за столомъ, не оказываютъ ни какихъ собенныхъ почестей и услугъ Великому Князю, входятъ и ухо-ятъ изъ залы въ шапкахъ; когда же онъ пьетъ, они обнажа-тъ голову, кланяются и желаютъ ему кушать на здравіе и долго-енствіе. У поставца съ напитками обыкновенно стоитъ Дво-янинъ съ большими серебряными чашами и кубками, налитыми орогимъ виномъ и медомъ, и когда Великій Князь потребуетъ ить, подносчикъ подходитъ и, взявъ одинъ кубокъ, ставитъ его передъ нимъ на столъ; выпитый кубокъ онъ снимаетъ и уно-итъ, наливаетъ его опять дополна и отдаетъ держать тому Дво-янину, пока Великій Князь опять не захочетъ пить. И на столѣ у Великаго Князя тоже стоитъ большая чаша съ медомъ, кото-

рый называется у нихъ монастырскій квасъ (Monasterii Quass) онъ такой свѣтлый и чистый, какъ лучшее Рейнское вино и прозрачный хрусталь, очень хорошъ, безъ всякихъ затѣй, и здоровѣе для питья всѣхъ другихъ напитковъ; Великій Князь пьетъ его во все продолженіе обѣда: этотъ напитокъ варятъ и приготовляютъ изъ самаго чистаго и сладкаго меда, какой только можно найти въ странѣ.

По окончаніи обѣда, который всегда продолжается до полуночи, Великій Князь встаетъ изъ за стола, то же дѣлаютъ Совѣтники, Послы и всѣ находящіеся въ залѣ и такъ онъ приказываетъ подать столько кубковъ и чашъ, сколько иноземцевъ, съ самымъ лучшимъ и крѣпкимъ медомъ, какой только есть въ погребѣ, подзываетъ къ себѣ главнаго изъ Пословъ, подаетъ ему своей рукой чашу и говоритъ: «Жалуемъ тебя симъ.» Потомъ подаетъ такую же большую чашу и всѣмъ другимъ, сколько ихъ тамъ ни было, и говоритъ тѣ же слова. Послы благодарятъ Великаго Князя, отступаютъ немного назадъ и должны выпить до дна свои чаши, чтобы онъ это видѣлъ.

Послѣ того приходятъ Пристава Пословъ съ переводчикомъ и докладываютъ имъ, что приказано отвести ихъ опять въ жилье, такъ чтобы они шли за ними; Послы и уходятъ вмѣстѣ съ ними изъ залы, садятся на лошадей и ѣдутъ домой, съ тѣмъ же поѣздомъ, какъ и пріѣхали. Пока не пріѣдутъ Послы на жилье изъ приставленныхъ къ нимъ служителей никто не смѣетъ отлучаться отъ нихъ ни въ залѣ, ни на улицѣ, подъ строгимъ наказаніемъ и опалою. Приставы остаются съ Послами у нихъ на жильѣ и просятъ ихъ повеселиться: Великій Князь сейчасъ же пришлетъ имъ меда и вина.

Въ то время, какъ они сидятъ и разговариваютъ между собою, приходитъ изъ Кремля Дьякъ съ нѣсколькими Дворянами и приноситъ съ собой порядочный запасъ меда и вина, также нѣсколько чашъ и кубковъ, изъ которыхъ они будутъ пить, и тогда Русскіе начнутъ угощать Пословъ. Они считаютъ для себя большою славою и честью, если могутъ напоить до пьяна иностранцевъ: кто не пьетъ лихо, тому нѣтъ мѣста у Русскихъ. Отъ того у нихъ въ употребленіи и поговорка, когда кто на нихъ пр

хочетъ ни ѣсть, ни пить: они говорятъ тогда: «Ты не ѣшь, пьешь, не жалуешь меня,» и очень недовольны тѣми, кото- пьютъ не такъ много, какъ имъ хочется. А если кто пьетъ ихъ желанію, тому они и доброжелатели, и онъ ихъ лучшій атель. Они не пьютъ за здоровье другъ друга, но ставятъ передъ сдышъ двѣ, или три, чаши вдругъ, и когда одна будетъ выпи- наливаютъ ее до полна опять и ставятъ передъ тѣмъ, кто выпилъ. То же соблюдается и со всѣми гостями до тѣхъ поръ, а они не опьянѣютъ. Когда Послы довольно подопьютъ и ь желали бы отдѣлаться отъ Русскихъ, выходитъ впередъ Приставами Дьякъ и становится съ своей собратіей въ ком- ѣ пить съ Послами здравіе Великаго Князя; имъ надобно со- иться на то и пить это здравіе. То же должны сдѣлать и всѣ ь служители, большіе и малые, и до тѣхъ поръ стоять съ не- крытыми головами, пока здравіе не будетъ выпито въ круго- о и всѣ не отвѣтятъ на эту здравицу. Послѣ того Дьякъ при- жетъ опять налить чаши и подноситъ ихъ Посламъ и ихъ спут- камъ за здравіе ихъ Короля и Государя. Это дѣлается съ осо- нною торжественностью и обрядами, а именно: Русскіе первые нутъ пить это здравіе, выйдутъ на средину комнаты, съ ча- ми въ рукахъ, налитыми по края виномъ и медомъ, снимутъ ацки, пьютъ и желаютъ своимъ обоюднымъ Государямъ здра- и счастія, также побѣды и одолѣнія ихъ недруговъ, у ко- рыхъ чтобы не осталось во всемъ тѣлѣ и столько крови, сколь- капель остается въ этѣхъ чашахъ, и опрокидываютъ чаши на ловы. То же должны дѣлать и Послы, и при томъ, повторять ова Русскихъ, со всѣми своими Приставами и служителями. огда Русскіе попьютъ вдоволь, станутъ расходиться, Дьякъ по- ребуетъ подарка за свои труды и безпокойство: онъ до того ездыденъ, что не отстанетъ до тѣхъ поръ, пока не только По- лы, но и знатные ихъ Приставы и Офицеры, не дадутъ ему ѣсколькихъ червонцевъ и рейхсталеровъ, а не получивъ, сколь- о ему хочется, наговоритъ грубостей, точно сдѣлали ему ка- ую обиду.

На другой, или на третій, день, послѣ Великокняжескаго тощенія, ихъ опять потребуютъ въ Кремль съ нѣсколькими Дво- янами, и приведутъ въ залу, гдѣ уже собраны Великокняжескіе

Совѣтники: при входѣ въ залу Пословъ, этѣ Думные Бояре идутъ къ нимъ на встрѣчу, здороваются съ ними, желаютъ здоровья и долгой жизни, и провожаютъ къ лавкамъ, покрытымъ прекрасными Персидскими коврами, гдѣ должны будутъ сидѣть Послы. Какъ скоро они усядутся, Канцлеръ начнетъ говорить, переберетъ съ начала до конца Великокняжескій титулъ, а потомъ говоритъ, что Великій Князь велѣлъ имъ сказать, что назначилъ находящихся здѣсь добрыхъ Бояръ выслушать и принять ихъ порученіе, также разсуждать и вести съ ними переговоры обо всѣхъ дѣлахъ: пусть же они теперь откроютъ ввѣренное имъ порученіе къ Великому Князю. Главный изъ Пословъ отвѣчаетъ, что «относительно этого порученія и дѣла ихъ Государя къ Великому Князю, мы должны разсуждать съ нимъ самимъ, и исполнивъ это по данному намъ наказу. Русскіе сейчасъ же хотятъ видѣть и слышать этотъ наказъ; если же Послы отказываютъ и говорятъ, что не хотятъ и не могутъ сдѣлать того, они просятъ изложить ихъ порученіе по статьямъ на бумагѣ, и потомъ отдать имъ. Послы такъ и дѣлаютъ и разстаются съ Боярами, по тому что слушаніе ихъ тѣмъ и кончается, и Русскіе провожаютъ Посланниковъ въ ихъ жилье.

Потомъ Думные Бояре приходятъ къ Великому Князю и совѣщаются, какой бы дать отвѣтъ Посламъ. Когда же, послѣ довольно долгого совѣщанія, сговорятся, Пословъ опять приведутъ къ Великому Князю и его Боярамъ; вошедши къ нему, Послы сядутъ, и Канцлеръ, со сверткомъ въ рукахъ, на которомъ написаны отвѣты на всѣ статьи, начнетъ передавать изустно отвѣтъ на каждую статью, сказавши, однако жь, сперва длинный титулъ Великаго Князя. Послѣ того явится другой Бояринъ и прочитаетъ, что написано у него въ сверткѣ, потомъ третій, четвертый, до тѣхъ поръ, пока не будетъ дано отвѣта на всѣ статьи. потомъ соберутъ этѣ свертки вмѣстѣ и свяжутъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были читаны, а потомъ отдадутъ ихъ Посламъ, съ просьбою прочитать ихъ и сличить съ тѣмъ, что написано у нихъ въ бумагѣ; когда же всѣ, и Послы, и Бояре, соберутся вмѣстѣ опять, то первые дали бы на это свой отзывъ и надлежащій отвѣтъ. Иностранцы должны быть особенно осторожными, чтобы Русскіе не провели ихъ вкрадчивыми и льсти-

и словами, не пугаться ихъ угрозъ и не соглашаться на то, не слѣдуетъ и не сообразно съ ихъ наказомъ. По тому что ские лукавы, обманчивы, изворотливы во всякомъ дѣлѣ, хо-ь, чтобы все кончалось и дѣлалось по ихъ мысли и мнѣнію, апослѣдокъ совершилось бы такъ, какъ скажетъ Великій язь. Во всѣхъ переговорахъ, идущихъ не такъ, какъ бы имъ ѣлось, они ни въ чемъ не уступятъ, да и не кончатъ ихъ ни ъ, если только дѣло пойдетъ не по желанію Великаго Князя, аведливо ли оно, или нѣтъ: они часто заставляли иностран-съ Пословъ кончать свои дѣла со всѣмъ не такъ, какъ бы ъ слѣдовало и какъ требовали данныя имъ наставленія; это бливо случалось съ очень робкими и малодушными людьми, умѣвшими обходиться съ ними и струсившими при ихъ хва-ивыхъ словахъ и угрозахъ.

По тому что, когда Послы не соглашаются въ какомъ ни-ь дѣлѣ на требованія и желанія Русскихъ, этѣ начнутъ гро-ть убійствами, войною и пожарами ихъ Государямъ и имъ, что-страхомъ заставить ихъ согласиться на приказанія Великаго язя; это случалось часто съ такими людьми, которые не али ихъ обычая и плутовскихъ продѣлокъ. Послѣ того, какъ ла съ обѣихъ сторонъ приведутся къ концу, и Великій Князь хочетъ отпустить Пословъ, онъ призоветъ ихъ къ себѣ и отно-тельно дѣла, бывшаго предметомъ переговоровъ, дастъ свою амоту, скрѣпленную большою печатью, въ томъ, что все бу-тъ исполнено вѣрно и ненарушимо. Когда принесутъ къ нему у грамоту, онъ велитъ прочитать ее Канцлеру и подать Посламъ. го ни будь изъ Великокняжескихъ людей войдетъ съ золотымъ юдомъ, на которомъ лежитъ Русская икона съ крестомъ, сдѣ-нным изъ золота и брилліянтовъ: Великій Князь беретъ об-азъ, прикладывается къ нему лицомъ и три раза креститъ имъ ѣби; потомъ цѣлуетъ крестъ съ особенною набожностію, бе-етъ его въ руку и говоритъ: «Это во истину крестъ живаго риста, и какъ Христосъ есть истина, такъ же правдиво и не-арушимо исполнено будетъ по всѣмъ статьямъ этой грамоты;» онъ вторично цѣлуетъ крестъ и велитъ отдать грамоту Посламъ, оторые также даютъ грамоту за печатью отъ лица своего Го-ударя, однако жь, тогда только, когда велитъ ее представить

Великій Князь; потомъ должны дать надлежащую клятву, повторить за Канцлеромъ тѣ же слова, которыя сказалъ не за долго до того Великій Князь, и вручить свою грамоту ему, либо Канцлеру, если онъ самъ не захочетъ принять ее.

Послѣ того онъ читаетъ по списку подарки, посылаемые отъ него ихъ Государю и Королю, а также и назначаемые самимъ Посламъ: это золотая и серебряная парча, бархатъ, атласъ камка, нѣсколько сороковъ соболей, куницъ, горностаевъ, черныхъ лисицъ, бѣлокъ и другихъ дорогихъ мѣховъ, смотря по лицу, чтобы никто не уѣзжалъ отъ него изъ Москвы безъ подарка. Онъ въ другой разъ приглашаетъ къ себѣ въ гости Пословъ, либо посылаетъ къ нимъ нѣсколько сотъ кушаньевъ на жилище ихъ, также и разныхъ вкусныхъ напитковъ, для такого же угощенія, какъ и прежнее.

Взявъ совсѣмъ отпускъ и приготовясь къ отъѣзду, они получаютъ еще въ подарокъ нѣсколько бочекъ меду, пива и водки, и берутъ все это съ собою въ дорогу, по тому что въ городахъ и деревняхъ имъ нельзя будетъ достать ни какихъ напитковъ такого качества, чтобы можно было ихъ пить. Имъ дается также нѣсколько Дворянъ, или прежде ѣздившихъ съ ними, или другихъ, для сопровожденія, чтобы не случилось съ ними чего ни будь дурнаго, и для снабженія ихъ вдоволь кушаньемъ и напитками, лошадьми, санями и повозками, и всѣми потребностями, чтобы у нихъ не было недостатка ни въ чемъ нужномъ. Такъ и выѣдутъ они изъ страны въ томъ же порядкѣ и съ тѣмъ же поѣздомъ, какъ и пріѣхали. Провожатые и указывающіе дорогу, также и всѣ, которые сдѣлали какую ни будь мелочную услугу Посламъ, докладывали о нихъ Великому Князю, или подавали имъ кушанья и напитки, исполняли ихъ порученія, ходили для нихъ на рынокъ, или на улицу, или чтобы такое ни сдѣлали не совѣстятся просить и клянчить у Пословъ подарка: они даже до того безстыжи и съ такими мѣдными лбами (perfrictae frontis), что не бываютъ довольны малымъ, а сами назначаютъ сколько дать имъ рейхсталеровъ, или червонцевъ. Если же Послы не понравятся Великому Князю, не хотятъ отступить отъ даннаго имъ наставленія и сдѣлать по его желанію, онъ велитъ ихъ бить, сѣчь, посадить въ темницу и дурно обходиться съ ними

ікъ что они едва могутъ исправить все, для нихъ нужное, и содержать себя на свои деньги. Такъ и было въ 1569 году, съ ослами блаженной памяти Короля Шведскаго, Іоанна, Епископомъ Абовскимъ и Тонніемъ Ольсеномъ изъ Дюстерби, присланными къ Великому Князю Ивану Васильевичу для заключенія мира и союза.

Ихъ не только плохо кормили и поили въ дорогѣ, били и колотили палками, но, по пріѣздѣ ихъ въ Москву, посадили въ темницу, вопреки праву и обычаю всѣхъ народовъ, собственнымъ обѣщаніямъ и увѣреніямъ Великаго Князя: у нихъ отобрали платье, деньги и вещи, до другого года содержали ихъ въ жалкомъ заключеніи и чрезвычайно дурно кормили, такъ что нѣкоторые умерли, не дошедши до дому. А все изъ за того, что не хотѣли сдѣлать по желанію Великаго Князя и отступить отъ данныхъ имъ наставленій, какъ это было уже изложено выше.

Итакъ мы довольно говорили уже о присягѣ Великому Князю и о вѣнчаніи его въ Россіи, также и о томъ, какъ Русскіе принимаютъ въ своей землѣ иностранныхъ Пословъ, обходятся съ ними и содержатъ ихъ, когда Послы согласны во всемъ съ Великимъ Княземъ, также и въ томъ случаѣ, когда они не соглашаются съ нимъ и не хотятъ ни чего дѣлать по его мысли.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

ОДЛИННОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ СПОСОБА И ОБРАЗА РУССКИХЪ, КОГДА ОНИ ВЫСТУПАЮТЪ ВЪ ПОХОДЪ, ДѢЛАЮТЪ СМОТРЫ, ПЕРЕХОДЫ, УСТРАИВАЮТЪ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ, КАКЪ ОНИ СРАЖАЮТСЯ СЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ, КАКОЕ ПОТРЕБЛЯЮТЪ ОРУЖІЕ, КАКЪ ОБОРОНЯЮТСЯ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ И СОДЕРЖАТЪ СЕБЯ ВЪ ПОХОДѢ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Когда Москвитяне въ размолвкѣ и во враждѣ съ своими сосѣдями, не могутъ договориться и помириться съ ними, а хотятъ драться и воевать, они поступаютъ не такъ, какъ заведено у другихъ знаменитыхъ Государей, не велятъ извѣщать и не объявляютъ имъ чрезъ письма, или вѣстниковъ, о своемъ желаніи вести войну съ ними, послѣ чего тѣ могли бы сообразиться, но прежде нежели ихъ непріятели успѣютъ осмотрѣться и принять мѣры предосторожности, они врываются въ ихъ землю, съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, разоряютъ и опустошаютъ ее мечемъ и огнемъ; прежде нежели непріятели это замѣтятъ и успѣютъ изготовиться, они уже разорили ихъ землю на нѣсколько миль и вернулись домой: этого довольно можно видѣть въ ихъ лѣтописяхъ. Точно такъ же, какъ воюютъ обманомъ и хитростью, ту же снаровку употребляютъ они и при заключеніи мира, особливо, когда говорятъ, что хотятъ заключить и соблюдать вѣчный миръ съ сосѣдями: этѣхъ людей, не подозрѣвающихъ ни какого коварства и хитрости, легко вводятъ въ обманъ такія слова; они думаютъ и вѣрятъ, что этотъ, торжественно заключен-

на одинъ дворъ, садятся въ избѣ у окна, либо въ палаткѣ, и подзываютъ къ себѣ полки одинъ за другимъ; возлѣ нихъ стоитъ Писарь, вызывающій каждаго поименно по списку у него въ рукахъ, гдѣ всѣ они записаны; каждый долженъ выходить и представляться осматривающимъ Боярамъ. Если же нѣтъ кого на лицо, Писарь записываетъ тщательно его имя до дальнѣйшаго распоряженія: они не спрашиваютъ, есть ли съ нимъ служитель, лошади, оружіе и вооруженіе, спрашиваютъ только его самого.

Такой смотръ обыкновенно бываетъ каждую недѣлю, когда они въ походѣ, чтобы Полковники знали, въ какихъ они силахъ, сколько у нихъ умерло, убито, или убѣжало. По тому что неохотно отваживаются вступать въ бой съ непріятелемъ, если не знаютъ, что въ 6-ть разъ сильнѣе его. Они стараются собрать о немъ вѣрныя свѣдѣнія и всегда посылаютъ за два, или за три, дня пути впередъ во всѣ стороны вокругъ себя, также и назадъ, для развѣданія, далеко ли отъ нихъ расположился непріятель и какія у него намѣренія, чтобы онъ не напалъ на войско нечаянно, безъ всякаго предупрежденія. Когда услышатъ, что непріятель близко, и намѣрены вступить въ бой съ ними, они не устраиваютъ ни крыльевъ, ни боеваго порядка, ни передоваго, ни задняго войска, а ѣдутъ въ кучѣ безъ всякаго устройства, имѣя въ срединѣ большое знамя. Все войско раздѣлено на десятки, полусотни, сотни и тысячи, такъ что одинъ Капитанъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ 10, 50, 100 и 1000 человѣкъ, а Воевода нѣсколько полковъ въ 10-ть, или болѣе, тысячъ. Каждый десятникъ знаетъ своего полусотеннаго начальника, полусотенный сотеннаго, сотенный тысячнаго, тысячный десятника болѣе тысячнаго. Такимъ образомъ каждому военному человѣку или Капитану легко смотрѣть не больше, какъ за десятью человѣками. Если теперь Воевода всего войска хочетъ послать отрядъ для развѣдыванія, или для схватки съ непріятелемъ, или за какимъ ни будь другимъ дѣломъ, онъ приказываетъ начальнику надъ многими тысячами прислать нѣсколько тысячъ воиновъ, а этотъ начальнику надъ тысячью, тотъ сотеннику, наконецъ этотъ десятнику. Тогда каждый изъ нихъ знаетъ, что ему дѣлать, и приказаніе исполняется въ одинъ часъ.

Завидѣвъ непріятеля издали, они поднимаютъ сильный крикъ
ой, точно дѣлаютъ важное для нихъ дѣло, думая такимъ
азомъ обратить непріятеля въ бѣгство, запугать его и про-
гить живьемъ. По тому что отъ природы они не такъ, чтобы
ь храбры и неустрашимы, такъ и думаютъ сбить и одолѣть
ріятеля своимъ страшнымъ крикомъ и воемъ и стремительнымъ
аденіемъ. Если же это не удастся и останется напраснымъ, не-
ятель идетъ имъ на встрѣчу, наступаетъ на горло, храбрость у
ъ и проходитъ, развѣ когда войска у нихъ слишкомъ много и
совершенно увѣрены въ побѣдѣ, тогда нападаютъ на врага съ
ленствомъ, точно полоумные. Проигравъ битву и обратившись
бѣгство, уцѣлѣвшіе ѣдутъ въ разныя стороны, охаютъ, пла-
ъ, бросаютъ оружіе и все, что ни есть съ ними, хлещутъ кну-
ъ лошадей такъ усердно и жестоко, что тѣ черезъ силу бѣгутъ
падаютъ околѣвшіе. Они никогда не оглядываются назадъ, что-
отступить и занять мѣсто для вторичнаго боя съ непріяте-
ъ, а думаютъ только, какъ бы уплести ноги и спастись бѣг-
омъ; для того употребляютъ мериновъ, крощеныхъ и холоще-
ихъ лошадей, съ надрѣзанными ноздрями, по тому что этѣ ло-
ди крѣпки и надежны въ ѣздѣ. Онѣ не очень большія, средняго
ста, бойкія, рѣзвыя и легкія, имѣютъ твердыя и крѣпкія ко-
ита, такъ что для нихъ не надобно и подковъ, по тому что
спотыкаясь бѣгаютъ съ горы на гору, по утесамъ и по льду.
мѣтивъ, что имъ нельзя спастись и укрыться въ такомъ бы-
ромъ бѣгствѣ, а надобно отдаться непріятелю, быть убиты-
, или плѣнными, Русскіе бросаются прямо съ лошади, припа-
ютъ лицомъ къ землѣ и со слезами на глазахъ очень унижен-
просятъ помилованія и пощады себѣ. Другіе народы, послѣ
ораженія, отступаютъ, опять занимаютъ мѣсто и дѣлаютъ въ
угой разъ попытку, нельзя ли будетъ имъ отомстить непріяте-
ю, разбить его и нажить себѣ славу.

Когда Татаринъ сбитъ съ лошади и потерялъ все оружіе,
нъ не вдругъ поддается, хватаетъ и обороняется руками, кусает-
я, бьется изо всѣхъ силъ ногами, пока его не убьютъ, или не
озьмутъ силою въ плѣнъ и не свяжутъ. Турокъ, увидавъ, что
му не уйти отъ непріятеля, бросается съ лошади, падаетъ на
олѣни, кидаетъ все оружіе, протягиваетъ руки, сдается въ плѣнъ
униженно проситъ пощадить ему жизнь.

Хоть Москвитяне и не особенно храбры и неустрашимы въ сраженіи, чтобы сдѣлать что ни будь чрезвычайное, однако они дерзки, хитры, отважны, если осадятъ ихъ въ обозѣ, и укрѣпленіи, или въ кремлѣ, и прежде испытаютъ всякую нужду, нежели сдадутся на милость непріятелю, по тому что защищаются и сопротивляются длинными баграми, копьями, каменьми и всѣмъ, что только придетъ имъ въ голову.

Валы, не смотря, что они довольно насыпаны землей, имѣютъ у нихъ еще стѣну изъ толстыхъ бревенъ, крѣпко вбитыхъ въ землю, а на нихъ и кругомъ лежитъ очень много большихъ деревьевъ, которыя Русскіе съ небольшимъ усиліемъ могутъ сталкивать внизъ. Когда же подойдетъ непріятель и полѣзетъ на стѣны, они скатываютъ деревья и бревна, которыя по ихъ тяжести часто причиняютъ много вреда и убиваютъ много народа. У нихъ не легко взять крѣпость ни пушками, ни огненными ядрами, ни другимъ, употребляемымъ для того, оружіемъ, если только у нихъ есть войско, пища и питье для необходимаго содержанія, что и доказано въ прошлые годы Шведами подъ Кексгольмомъ, Нотебургомъ и Иваньгородомъ, а Поляками подъ Смоленскомъ. Я такъ думаю, что если бы у Русскихъ не было недостатка ни въ водѣ, ни въ пищѣ, непріятели и теперь еще не взяли бы этѣхъ городовъ, не смотря на оказанное ими мужество и осторожность. Но такъ какъ недостало съѣстныхъ припасовъ и народъ погибалъ жалкою смертію отъ скорбута, то они и должны были покориться и сдать этѣ города.

За то и сами Русскіе вовсе не искусны и не привычны взбираться на какую ни будь крѣпость, или стѣну, по тому что они такъ малодушны, что никто изъ нихъ не хочетъ подходить къ стѣнамъ первый, а всякой старается быть послѣднимъ. Вообще всѣ свои подвиги они дѣлаютъ великимъ множествомъ войска: заграждаютъ и занимаютъ всѣ выходы у осажденныхъ и заставляютъ ихъ нуждой сдаваться. Впрочемъ, осажденные знаютъ ихъ обычай и образъ дѣйствій, что они много обѣщаютъ, а мало исполняютъ, и не даютъ никому пощады, по тому гораздо лучше вынесутъ самую крайнюю нужду и опасность, или погибнутъ въ бою, нежели отдадутся имъ въ руки.

Все войско, которымъ располагаетъ Великій Князь въ военное время, конное, какъ простые воины, стрѣльцы и другіе, которымъ ввѣренъ огнестрѣльный снарядъ, такъ и Дворяне и всадники: пѣшкомъ не ходитъ никто. Великій Князь снабжаетъ ихъ лошадьми и оружіемъ, кромѣ Дворянъ, имѣющихъ крестьянъ и помѣстья, однако жь даетъ все это только однажды, когда принимаетъ ихъ въ службу. Если все это пропадетъ у воиновъ, или что будетъ непріятелемъ, или утратится какимъ ни будь другимъ образомъ, воины должны купить, или достать себѣ другихъ лошадей и другое оружіе, въ своихъ городахъ. Великій Князь даетъ имъ и жалованье, въ военное и мирное время, по 6 и по 8-ми талеровъ въ годъ, смотря по ихъ усердію, да еще 20 бочекъ муки на содержаніе. Больше они не получаютъ ничего, но должны каждый часъ быть готовы, по его требованію, отправляться въ то мѣсто, куда онъ пошлетъ ихъ, и не смѣютъ сказать, какъ дѣлаютъ наши воины: «Не хотимъ, де, идти, пока не дадутъ намъ впередъ за столько-то мѣсяцевъ жалованья, хотимъ жить въ такой роскоши, чтобы все у насъ было съ шафраномъ да съ перцемъ.»

Но у Русскаго Великаго Князя не принимаются такія отговорки: его военные люди должны приносить съ собою пищу себѣ, какъ Офицеры, такъ и простые воины, и обязаны дѣлать все, чтобы онъ ни велѣлъ имъ, если хотятъ избѣжать наказанія и великой опалы. А онъ не разбираетъ, кто высшаго, кто низшаго званія.

Разсердившись, такъ наказываетъ, что и не уймется ни какъ. Никто не смѣетъ въ чемъ ни будь перечить ему, ни словомъ, ни дѣніемъ, ни дѣломъ: всѣ должны исполнять его волю и оставаться довольными, что бы онъ ни сдѣлалъ, чего бы ни захотѣлъ. По тому что здѣсь имѣетъ силу: «Sic volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas!» Всѣ они должны говорить, что всѣ его приказанія справедливы и законны, и воля его — воля Божія.

По тому-то они обыкновенно и говорятъ, что какъ Богъ царствуетъ на небѣ, такъ Великій Князь на землѣ, что Божія воля то же, что и воля Великаго Князя; говорятъ еще, если съ ними случится что ни будь: «Знаютъ это Богъ да Великій Князь:

что Имъ угодно, и что Они прикажутъ, противъ того мы не споримъ.»

Русскіе, особливо знатные, охотно носятъ шлемы и брони; нѣкоторые подбиваютъ себѣ платья ватой, или бумагой, такъ толсто и прочно, что стрѣла изъ лука не легко можетъ вредить имъ. Другіе, также и простые воины, большею частію, безъ броней, и ихъ оружіе противъ непріятеля лукъ и колчанъ со стрѣлами, который виситъ у нихъ назади. Въ этой стрѣльбѣ изъ лука они метки и сильны, по тому что занимаются ею съ молодыхъ лѣтъ: изъ такихъ луковъ они стрѣляютъ соболей, куницъ, горностаевъ и другихъ звѣрей, однако жъ тупыми стрѣлами, по тому что если онѣ будутъ нѣсколько остры, то пробиютъ мѣхъ.

У нихъ кривые мечи, которые называются тамъ сабли, и сдѣланы въ родѣ Польскихъ и Турецкихъ, впрочемъ, не такъ остры и не хорошо рѣжутъ. У нѣкоторыхъ пистолеты и длинныя ружья съ фитилями и курками, также копья и дротики. Все это узнали они только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но такъ уже ловки и привычны владѣть этѣмъ оружіемъ, что ни мало не уступятъ ни одному иностранцу. По одну сторону сѣдла у Дворянъ привѣшивается небольшой, похожій не котелъ, барабанъ и при немъ топоръ. Нѣкоторые возятъ между сѣдломъ и ногами длинную рогатину, а саблями и луками пользуются почти одинаковымъ образомъ: въ рукѣ, въ которой между пальцами навита узда, они держатъ лукъ, а во рту стрѣлу, въ правой рукѣ саблю и привѣшенный кнутъ. Когда хотятъ стрѣлять, выпускаютъ изъ руки саблю, привязанную къ ней на шнуркѣ, и такъ оставляютъ ее висѣть. При первомъ нападеніи, они стрѣляютъ всѣ вмѣстѣ только большею частію издали, по тому что съ трудомъ подпускаютъ непріятеля такъ близко, что могутъ достать его копьемъ. Выстрѣливъ и не замѣчая, чтобы ихъ стрѣлы нанесли такой вредъ непріятелю, что онъ очень ослабѣлъ, они обращаются въ бѣгство и бѣгутъ безъ отдышки, одни за другими, какъ будто Богу угоднѣе тотъ, кто бѣгаетъ шибче всѣхъ.

Нынѣ они сами дѣлаютъ ружья и пушки, также и разные военные снаряды, и очень запасливы ими, особливо стѣнобитными.

ьными и половинными картунами, малыми и большими по-ыми пушками, фальконетами, мортирами, которыхъ много вы-или они изъ Польши и Ливоніи. Впрочемъ, они и сами мно-льютъ ихъ и держатъ на сохраненіи въ Псковѣ, Смоленскѣ, икомъ Новгородѣ, Иваньгородѣ и Нотебургѣ.

Когда Москвитяне хотятъ выходить на войну и, собравшись. жны выступить въ походъ, они раздѣляются на пять отря-съ. Большой отрядъ, въ которомъ ѣдетъ главный Воевода, на-ваютъ они по своему «большой полкъ» и располагаютъ его въ единѣ; другой называется передній полкъ (Peredanai Polck), ко-рый долженъ ити впереди большаго полка; третій — задній лкъ (Nazadinai Polck), располагающійся за большимъ полкомъ, за нимъ слѣдуютъ обозные служители со всею ихъ поклажей; гвертый называется правый полкъ (Naprauoa Polck), и ставится право отъ Полководца; пятый — лѣвый полкъ (Naleva Polck), и сполагается налѣво отъ него. Когда все войско двинется съ ста, передній полкъ долженъ ѣхать впереди, и ѣдетъ первый редъ главнымъ Воеводой; въ немъ 5-ть тысячъ стрѣльцовъ зеленыхъ кафтанахъ, съ длинными пищалями, по пяти чело-ѣкъ въ рядъ. За тѣмъ слѣдуетъ 8, или 10, верховыхъ лошадей ъ нарядномъ уборѣ; на сѣдлахъ у нихъ лежатъ большія черныя ѣдвѣжьи и волчьи шкоры.

Потомъ ѣдетъ Воевода полка, одинъ, съ маленькимъ бара-аномъ, привѣшеннымъ къ сѣдлу; за нимъ ѣдетъ, безпорядочною олпою, нѣсколько тысячъ человѣкъ. Если кто заѣдетъ впередъ оеводы, или возлѣ, онъ тотчасъ бьетъ кнутомъ въ барабанъ, и отъ долженъ податься назадъ, по тому что никто, если не хо-ѣетъ быть наказаннымъ, не смѣетъ ѣхать впереди Воеводы, кро-мѣ тѣхъ, которымъ это прикажутъ. За тѣмъ ѣдетъ большой полкъ и въ немъ Главный Воевода, съ военнымъ снарядомъ; въ его пол-ку нѣсколько барабанщиковъ и трубачей, которые, когда онъ выѣзжаетъ, бьютъ въ барабаны и играютъ на трубахъ. Передъ нимъ тоже ѣдутъ, по 5-ти въ рядъ, нѣсколько тысячъ стрѣль-цовъ въ красныхъ кафтанахъ, съ бѣлою горностаевою опушкою и съ длинными ружьями; за ними слѣдуютъ 24 верховыя лошади Вождя, съ чрезвычайно нарядными уздами и сѣдлами, на которыхъ положены леопардовыя и рысьи шкуры, а потомъ ѣдетъ самъ

Военачальникъ (General): къ сѣдлу его привѣшенъ маленькій мѣдный барабанъ, въ который и бьетъ онъ кнутомъ, если кто ѣдетъ впередъ его; за нимъ толпою слѣдуютъ военные Сановники, нѣсколько тысячъ Дворянъ и иностранцевъ изъ разныхъ народовъ, въ службѣ у Великаго Князя, всѣ почти въ одной груди. Направо отъ Полководца ѣдетъ правый полкъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, безо всякаго порядка, а слѣва лѣвый полкъ тоже въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, какъ и другіе, только въ этѣхъ полкахъ нѣтъ ни передовыхъ вершниковъ, ни верховыхъ лошадей. Потомъ слѣдуетъ весь обозъ съ поклажей, который, по многочисленности, будетъ съ цѣлое войско: тамъ кричатъ, шумятъ, гамятъ, точно полоумные или сумасшедшіе, ни какого порядка не соблюдаютъ, а все заѣзжаютъ впередъ другъ другу, потому что тотъ и лучше, кто ѣдетъ первымъ, и поднимаютъ такой содомъ, что если бы по близости случился и услыхалъ это непріятель, да еще не очень храбрый и смѣлый, онъ обратился бы въ бѣгство.

Когда ѣдутъ на всѣхъ рысяхъ, они тоже должны сохранить этотъ порядокъ, въ лѣсу ли это, въ горахъ ли, или въ долинахъ, до самаго того мѣста, гдѣ хотятъ расположиться станомъ, и занимаютъ очень большое пространство въ лѣсу, или на полѣ почти съ милю въ окружности, по тому что такъ для нихъ всего удобнѣе доставать воду для своихъ лошадей. Такое же расположеніе, какъ въ походѣ, они соблюдаютъ и на стоянкахъ. Прежде всѣхъ располагается первый полкъ, за нимъ второй, третій, четвертый, и пятый, какъ соблюдалось въ походѣ: имъ отдается приказъ, чтобы никто не располагался на стоянку, не на положенномъ для него мѣстѣ.

У каждаго отряда свой лозунгъ, который служители и обозные выкрикиваютъ при входѣ въ станъ: имъ отвѣчаютъ Бояре и молодые Дворяне: такимъ образомъ вмѣстѣ и сходятся Господа съ ихъ слугами, а то иначе имъ ни какъ нельзя было бы отыскать другъ друга въ такомъ многолюдствѣ, если бы у каждаго полка не было своего лозунга, который и кричатъ по пріѣздѣ обоза. Когда всѣ размѣстятся и пріѣдетъ обозъ ихъ съ съѣстными припасами и овсомъ, они возьмутъ телѣги и сани и загораживаются ими, закрываются также войлоками съ саней и

мѣгъ и своими плащами. Нѣкоторые наберутъ хворосту, сосновой коры и чего ни будь подобнаго и дѣлаютъ себѣ маленькіе шалаши; каждый помѣщается у своей лошади, которую привязываетъ веревкою къ своей ногѣ, снимаетъ сѣдло, и употребляетъ его вмѣсто изголовья. Воеводы и большіе Бояре привозятъ съ собой большія палатки, въ которыхъ укрываются отъ дождя и погоды. Но всѣ другіе, какъ Дворяне, такъ и простые всадники, воины и стрѣльцы, ложатся во всемъ платьѣ и въ полномъ вооруженіи, чтобы тотчасъ же быть готовыми и не имѣть ни въ чемъ недостатка, когда подойдетъ непріятель, развѣ только снять и надѣть на лошадей сѣдла, лежавшія подъ головами, и такимъ образомъ въ мигъ быть готовыми, или сражаться съ непріятелемъ, или уходить и бѣжать отъ него.

Странное и удивительное дѣло, что Москвитяне могутъ выходить въ поле въ такомъ множествѣ сотенъ тысячъ, по тому что получаютъ такое малое жалованье отъ Великаго Князя, да и въ станъ къ нимъ не бываетъ привоза ни какихъ съѣстныхъ припасовъ, а каждый самъ долженъ заботиться о себѣ и своей прислугѣ и привозить все нужное изъ дому. Никто не смѣетъ раскрыть рта и сказать слово о деньгахъ, или пищѣ, но всѣ они, высшаго и низшаго званія, такъ преданы и послушны Великому Князю, что безъ всякихъ отговорокъ пожертвуютъ и не подожатъ для него всѣмъ своимъ имуществомъ и самою жизнью.

Они особливо стараются брать съ собою сушеный хлѣбъ, разрѣзанный на малые четвероугольные куски и испеченный два раза; по нуждѣ еще можно нѣсколько времени кормиться этими сухарями. Возятъ также съ собою овсяной крупы, чеснеку, соли, чесноку, уксусу и водки. Но обыкновенно пьютъ воду, смѣшенную съ уксусомъ. Высшіе начальники, Офицеры и богатые Дворяне берутъ также съ собою много овса для лошадей, а для себя нѣсколько полтей сала, которое на стоянкѣ велятъ варить въ большомъ котлѣ, наливаютъ въ него 5, или 6, мѣръ воды, кладутъ также нѣсколько пригоршней крупы и кусочекъ сала, величиной съ руку: такъ и варятъ все это вмѣстѣ. Когда сварится, берутъ свои деревянныя ложки изъ кожанаго кошелька, привѣшеннаго къ поясу, и съѣдаютъ съ своими служителями все, что ни есть въ котлѣ: это у нихъ самое вкус-

ное, Боярское кушанье въ походѣ на непріятеля. Когда же они находятся въ непріятельской землѣ и не имѣютъ времени варить это вкусное и пріятное блюдо, берутъ наравнѣ съ простыми воинами нѣсколько пригоршней овсяной муки и прибавляютъ къ ней немного воды и соли; знатные и зажиточные кладутъ туда еще перцу, мѣшаютъ все это вмѣстѣ, точно телячье пойло, и съѣдаютъ это лакомое кушанье все дочиста, какъ проголодавшіяся свиньи, а потомъ выпиваютъ нѣсколько чарокъ водки. Когда имъ очень хочется пить, а утолить эту жажду не могутъ, становятся на четвереньки да и пьютъ вмѣстѣ съ лошадьми, когда поятъ ихъ, и напиваются иногда до того, что чуть не лопнетъ животъ, а все же хмѣля не достаютъ себѣ.

Нѣкоторые привѣшиваютъ къ сѣдлу кожаныя фляжки съ водкой и берегутъ ее до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ близко непріятель, и тогда всю ее вливаютъ въ себя, въ томъ мнѣніи, что она придастъ имъ новой храбрости. Во время недолгаго отдохновенія въ станѣ, являются изъ ближнихъ городовъ продавцы и харчевники, приносятъ съ собой бѣлаго хлѣба, перцу, чесноку, соли, крупы, овсяной муки и немного солоду; варятъ изъ этого нѣсколько бочекъ сусла и продаютъ воинамъ по грошу за чарку: они такъ скоро и жадно напиваются допьяна этого сусла, что часто передерутся между собою, вцѣпятся другъ другу въ волосы; думаютъ, что этотъ напитокъ очень вкусенъ, безъ всякихъ затѣй и здоровъ. Такъ какъ къ нимъ не привозятъ ни какихъ крѣпкихъ напитковъ, они живутъ очень трезво и умѣренно и стараются застать врасплохъ непріятеля и обманомъ овладѣть его городами, не осмѣливаясь сразиться съ нимъ въ открытомъ бою, или взять у него городъ приступомъ, да и всѣ свои подвиги они дѣлаютъ быстрымъ налетомъ, нечаянностью, измѣною, полагаются больше на свое превосходство въ числѣ, чѣмъ на свою храбрость, хорошее и правильное воинское устройство.

Во время сраженія бьютъ въ барабаны, трубятъ въ трубы играютъ на дудкахъ и другихъ длинныхъ инструментахъ, сдѣланныхъ изъ сосновой коры: изъ этого выходитъ странная мелодія, приводящая въ трепетъ того, кто не слыхалъ ея прежде и раздирающая ему уши.

Когда одержатъ побѣду, отразятъ, прогонятъ, или истребятъ
ріятеля, Великій Князь посылаетъ каждому изъ нихъ, особ-
во Офицерамъ, золотыя деньги, имѣющія овальную форму и
литыя изъ хорошаго золота, а нижнимъ чинамъ серебряныя
ызолоченныя, въ знакъ и въ память того, что они храбро и
атырски держали себя съ непріятелемъ, а когда прійдутъ
мой, имъ выдается причитающееся жалованье.

Когда же обратятъ ихъ въ бѣгство, и они не сдѣлаютъ ни
го, тогда не получаютъ ни золотыхъ денегъ, ни жалованья, а
жны поплатиться своими собственными помѣстьями, Воеводы
подвергаются опалѣ и тѣлесному наказанію. Часто бывало,
о имъ выходилъ случай разбить непріятеля, однако жь они не
збивали его, по тому что въ данномъ имъ наказѣ не было ни
ова о томъ, чтобы такимъ образомъ разбить непріятеля: они
е дожидаются такого случая, какого требуетъ наказъ ихъ Го-
даря для сраженія съ непріятелемъ, котораго тогда только и
огутъ побѣдить, а не сообразятъ того, выиграютъ ли еще сра-
еніе, или проиграютъ, по смыслу ихъ наказа и Великокняже-
каго приказанія такъ сражаться.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

ВЕДЛИВОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ, ВЪ КОТОРОМЪ ЯСНО РАЗСКАЗЫВАЕТСЯ АРУЖНОСТИ РУССКИХЪ, ХАРАКТЕРѢ, ОДЕЖДѢ, НРАВАХЪ, ОБЫЧАЯХЪ, ОБАХЪ, ТАКЖЕ И О ТОМЪ, КАКЪ ОНИ ЖЕНЯТСЯ, КАКЪ ЖИВУТЪ ВЪ СУПРУСКОМЪ СОСТОЯНІИ И КАКЪ НАКАЗЫВАЮТЪ НАРУШЕНІЕ СУПРУЖЕСКОЙ ВѢРНОСТИ, ТАКЖЕ ВОРОВСТВО И ДРУГІЕ ПОРОКИ И ЗЛОДѢЙСТВА.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Москвитяне по природѣ чрезвычайно грубы, распущенны и вѣжливы въ своихъ нравахъ, ухваткахъ и разговорахъ: они сѣмъ не считаютъ грѣшнымъ и срамнымъ дѣломъ вести разгоры объ ужасныхъ вещахъ, не стыдятся также кашлять, харть, икать и выпускать кое-что задницей за обѣдомъ въ гояхъ, въ церквахъ, или въ другомъ мѣстѣ, на улицѣ, или на рын-, да еще смѣются и очень потѣшаются тѣмъ.

Русскіе обыкновенно высокіе, крѣпкіе, дородные и статные олодцы. Это большею частію отъ того, что они не слишкомъ то подпоясываются поясомъ, или тесемкой, но носятъ широе, просторные длинные платья и кафтаны, съ узкими рукавами, висящими до пятъ; вся ихъ одежда, шубы, исподнее и верхее платье, сшиты на одинъ ладъ и застегиваются не крючками, ли пуговицами, а петлями и узелками отъ самой шеи до половины тѣла, остальная же часть платья открыта и достаетъ до ногъ. убашки у нихъ вышиты и выстеганы разноцвѣтными шелками, нѣкоторыхъ очень богато отдѣланы золотомъ и [illegible] мотря по состоянію и богатству; всѣ носятъ у р[illegible]

ленькіе воротники, въ два пальца ширины, атласные, или бархатные, шитые золотомъ, или жемчугомъ, шелкомъ, или серебромъ, смотря по желанію каждаго. Богатые и знатные оторачиваютъ воротники самымъ лучшимъ, круглымъ и крупнымъ, жемчугомъ какого только могутъ достать. Нѣкоторые употребляютъ для того драгоцѣнные камни, другіе серебряныя, золотыя, шелковыя и нитяныя пуговки, кому какія слѣдуютъ по званію и богатству.

Женщины также носятъ длинные, широкіе сверху и снизу кафтаны и талары, съ длинными рукавами, которые Дворянки и богатыя дѣлаютъ изъ золотой парчи и убираютъ ихъ жемчугомъ, золотомъ и шелкомъ. На головахъ у нихъ шапки изъ золотой парчи, бархата, атласа, камки разныхъ цвѣтовъ, съ золотою опушкой, выложенною жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями въ два пальца ширины, а на верху крестообразно.

Взрослыя дѣвицы носятъ большія, высокія лисьи шапки, заплетаютъ волосы въ косу и опускаютъ ее внизъ, а малолѣтки стригутъ волосы, какъ мальчики, а возлѣ ушей отращиваютъ ихъ нѣсколько длиннѣе; всѣ, какъ бѣдныя, такъ и богатыя, носятъ въ ушахъ большія кольца (серьги) изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, жемчугу, золота, серебра, змѣиныхъ головокъ, и другихъ вещей; онѣ считаютъ это лучшимъ нарядомъ, кромѣ такихъ, у которыхъ мужья умерли: тѣмъ только и можно отличить ихъ отъ прочихъ. Носятъ также большіе воротники, какъ мужчины, такъ и женщуга, сапоги у нихъ разноцвѣтные, желтаго, краснаго, бѣлаго, зеленаго и тѣлеснаго цвѣта, подбиваютъ ихъ желѣзными дощечками, а вверху вышиваютъ золотомъ и шелкомъ и убираютъ жемчугомъ. Подвязываются подъ пупокъ и по лядвеямъ, какъ можно слабѣе: думаютъ, что помогаютъ здоровью, держа такъ свободно тѣло, чтобы пища въ желудкѣ тѣмъ лучше могла разойтись и свариться, и чтобы не мѣшать пищеваренію, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, у того страждетъ тѣло, кто носитъ узкое платье и туго стягиваетъ его шнуркомъ, или поясомъ. Нѣкоторые отращиваютъ очень длинныя и густыя бороды. Другіе брѣютъ бороду и всю голову бритвой, а иные выдергиваютъ волосы на бородѣ маленькими желѣзными щипчиками, оставляя только усы и маленькія полоски къ ушамъ (бакенбарды?). Передъ большими праздниками всѣ они, высшаго и низшаго званія, кромѣ только такихъ, кото-

въ опалѣ у Великаго Князя, снимаютъ волосы съ головы твою. Что касается женщинъ, онѣ чрезвычайно красивы и ы лицемъ, очень стройны, имѣютъ небольшія груди, большіе, ные глаза, нѣжныя руки и тонкіе пальцы, и безобразятъ я часто тѣмъ, что не только лицо, но глаза, шею и руки сятъ разными красками, бѣлою, красною, синею и темною: ныя рѣсницы дѣлаютъ бѣлыми, бѣлыя опять черными или ными, и проводятъ ихъ такъ грубо и толсто, что всякій это гѣтитъ, особливо же, когда ходятъ въ гости, или въ церковь, тому что ихъ не часто выпускаютъ бродить по улицамъ, разтолько въ праздники, или для посѣщенія друзей и родныхъ. ли онѣ богаты и знатны, ѣздятъ зимою въ саняхъ, а лѣтомъ коляскахъ, крытыхъ хорошимъ краснымъ сукномъ, имѣя подсебя бѣгущихъ служителей, которые должны наблюдать за ми, чтобы онѣ не завели какого распутства съ другими молодками, по тому что онѣ наглы, сладострастны и не опускаютъ малѣйшаго къ тому случая, только бы онъ представился, даче часто раздражаютъ мужей къ Венериной потѣхѣ съ ними, а обливо иностранцевъ, къ которымъ очень неравнодушны.

Отъ того-то господа ихъ мужья велятъ ихъ тщательно охранть и стеречь служителямъ, когда выѣзжаютъ онѣ на свадьбу, ь гости, или для посѣщенія подругъ, и не позволяютъ подходить къ нимъ никому изъ мужчинъ, кромѣ близкихъ своихъ друей. Да и при нихъ держатъ мальчика, который не только исправляетъ ихъ надобности, подаетъ имъ кушанья и напитки, но и олженъ также доносить и сказывать мужьямъ, что дѣлали безъ ихъ жены, не принимали ли къ себѣ молодыхъ посторонних мужчинъ: за то эти мальчики пользуются въ домахъ такимъ почетомъ и значеніемъ, что женщины безъ всякихъ отговорокъ дозволяютъ имъ разныя шалости, даютъ имъ подарки, если хотятъ отъ нихъ молчанія о своихъ дѣлахъ, чтобы не быть высѣченными, или поколоченными отъ мужей. Женамъ не дозволяютъ мужья и обѣдать съ собой: сами обѣдаютъ или одни, или съ гостями, а жены ихъ особенно въ своихъ покояхъ, съ горничными, и никто изъ мущинъ не можетъ входить туда, кромѣ мальчиковъ, назначенныхъ для ихъ прислуги.

Когда мужъ отобѣдаетъ съ гостями, жена его иногда входитъ и показывается гостямъ съ своими дочерьми и служанками,

въ лучшихъ платьяхъ и уборахъ, здоровается съ ними, подноситъ имъ изъ своихъ рукъ чарку водки, меду и пива; то же дѣлаютъ и ея дочери, и комнатныя дѣвушки, а потомъ опять уходятъ въ свои покои.

Когда кто позоветъ къ себѣ гостей въ праздникъ Рождества, или Пасхи, или въ другіе праздники, мущины идутъ къ мущинамъ, а женщины къ женщинамъ, и веселятся, кромѣ только свадебъ, также заговѣнья, или когда ходятъ на исповѣдь и очищаются отъ грѣховъ: тогда мущины ходятъ вмѣстѣ съ женщинами и просятъ другъ у друга прощенія.

Въ домашнемъ хозяйствѣ лучшія и знатнѣйшія женщины имѣютъ мало значенія: мужья содержатъ ихъ, какъ невольницъ онѣ сѣдятъ въ заперти въ своихъ комнатахъ и обыкновенно шьютъ либо вышиваютъ на полотнѣ ширинки золотомъ, серебромъ и шелками; онѣ очень искусны въ этомъ дѣлѣ и мастерицы вышивать по всякому узору, нѣкоторыя даже до того, что перещеголяютъ иныхъ швей въ шитьѣ жемчугомъ, и рукодѣлья ихъ вывозятся въ дальніе краи.

Простаго званія женщины, мѣщанки и крестьянки исправляютъ большія и трудныя работы, какъ въ домахъ, такъ и на полѣ: онѣ, наравнѣ съ мущинами, должны прилагать руки къ труду, иногда даже и больше ихъ, по тому что обязаны исправлять въ домѣ все: варить, мыть, прясть и шить, также носить дрова и воду, изготовлять и доставать все нужное для домашняго хозяйства, да въ добавокъ къ тому на каждомъ часу быть битыми.

На своихъ пиршахъ и вечеринкахъ Москвитяне употребляютъ вдоволь кушаньевъ и напитковъ, такъ что часто велятъ подавать до 30 и 40 блюдъ, какъ рыбныхъ, такъ и мясныхъ, особливо же студени и сладкихъ пироговъ, также жареныхъ лебедей, которыхъ если не бываетъ когда, хозяину тогда не много чести.

Такъ же поступаютъ и съ напитками и стараются имѣть ихъ разные роды, а именно: Рейнское, Угорское, бѣлое и красное, Французское вино, Педро Хименесъ, Мальвазію, водку, разные меда и пива. Какъ женщины, такъ и мущины, пьютъ ихъ до неумѣренности и излишества, такъ что не въ состояніи ни го-

ъ, ни стоять: отъ того многіе изъ нихъ и умираютъ ско-
ностижно, что и случилось въ славномъ столичномъ городѣ
ркгольмѣ, во время знаменитаго Короля Карла IX-го, къ кото-
му посланъ былъ отъ Великаго Князя одинъ Москвитянинъ за
кимъ-то дѣломъ. Вечеромъ въ жилищѣ его поставили передъ нимъ
зныхъ напитковъ, Испанскихъ, Рейнскихъ и другихъ винъ; онъ
лъ ихъ по скотски за свое здоровье и неумѣренно приклады-
ся къ водкѣ, не смотря на напоминанія Шведовъ, что эта
ка то же самое вино, которое гонятъ у Русскихъ изъ овса и
ды, и по тому ее нельзя такъ много пить, какъ онъ пьетъ.
ъ не обращалъ на то вниманія и все продолжалъ пить, такъ
о на утро, когда ему слѣдовало бы быть на представленіи у
роля, его нашли мертвымъ.

Отъ того-то простолюдинамъ Великій Князь строго и запре-
лъ держать какіе ни будь напитки, водку, пиво, или медъ, кро-
; только свадебныхъ, или праздничныхъ, случаевъ: тогда они
лжны имѣть свѣдѣтельства Намѣстника, какое количество на-
итковъ позволено имъ варить. Если кто поступитъ противъ это-
свѣдѣтельства и сваритъ больше, чѣмъ ему приказано и по-
олено, того наказываютъ денежной пеней и розгами.

Запрещается также строго, подъ смертною казнію, чтобы
икто въ странѣ не продавалъ какихъ бы то ни было напит-
овъ, пива, меду, или водки, кромѣ одного Великаго Князя, ко-
орый во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и большихъ деревняхъ со-
ержитъ общественные кружала и кабаки и получаетъ отъ того
ольшой ежегодный доходъ.

Въ этѣхъ питейныхъ домахъ видно бываетъ такъ много
ьянства и ликованья, что нельзя и повѣрить. По тому что тамъ
озволено имъ кутить, напиваться допьяна и играть въ кости,
колько душа желаетъ и можетъ. Пропивъ свои деньги, закла-
ываютъ кафтаны и пьютъ на нихъ, сколько налютъ за это ви-
нопродавцы и цѣловальники.

Нѣкоторые закладываютъ не только кафтаны, но даже шап-
ки, сапоги, рубашки и все, что ни есть за душою, да и бѣгутъ
нагишомъ домой.

Рѣдко пройдешь этѣ дома, не увидавъ множества выбѣгающей оттуда этой Бахусовой братіи: одинъ въ чемъ родила его мать, другой въ рубашкѣ, нѣкоторые полуодѣтые и часто до того пьяные, что не въ состояніи ити домой, а остаются влачить жизнь въ грязи, или въ снѣгу на улицѣ, либо укладываются на телѣжки или сани, какъ свиньи, и везутся нога за ногу своею прислугой и женами; но это ни для кого не диво. Часто и обыкновенно случается это въ заговѣнье и въ праздники, и не только водится мужду мужчинами и простолюдьемъ, но и между богатыми и знатными женщинами. Если найдутъ кого ни будь пьянаго на улицѣ въ такую пору, когда ни кому не позволено варить и пить пиво, его берутъ подъ стражу и допрашиваютъ, гдѣ онъ напился. Узнавши же, что напился въ Великокняжескомъ кружалѣ, возвращаютъ ему свободу. Когда же откроется, что онъ подпилъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, тогда не только пьянаго, но и того, кто продалъ, или поднесъ, ему вина, сѣкутъ: въ добавокъ къ тому они должны бываютъ заплатить большую денежную пеню за то что нарушили запрещеніе Великаго Князя.

Въ Русіи нѣтъ рудъ, ни золотой, ни серебряной, ни латуни, ни красной мѣди, ни олова, а одно желѣзо, которое достаютъ въ болотахъ и озерахъ: оно мягко и не такъ твердо и хорошо, какъ наше. Однако жь у нихъ есть серебряная монета. нѣсколько лѣтъ уже чеканятъ и золотую, какъ гульдены, такъ и тѣ золотые, которые даютъ они войску, почти не уступающіе въ добротѣ Угорскимъ червонцамъ.

Монета у нихъ обыкновенно чеканится въ слѣдующихъ четырехъ городахъ: Москвѣ, Твери, Великомъ Новгородѣ и Псковѣ. тамошніе знатнѣйшіе граждане и купцы имѣютъ такое же преимущество бить монету, какъ и самъ Великій Князь, однако жь съ его штемпелемъ и именемъ, чтобы не было недостатка денегъ въ странѣ; тѣмъ болѣе всѣ обязаны стараться доставлять въ страну серебро и рейхсталеры, по тому что тамъ нѣтъ ни какихъ рудъ. но всѣ металлы надобно доставать въ чужихъ краяхъ. Вывозъ денегъ и товаровъ изъ страны тоже не запрещенъ ни кому, будетъ ли это иностранецъ, или туземецъ, по тому что за рейхсталеръ они даютъ не больше 36 денегъ, которыя не вѣсятъ и 2-хъ лотовъ, но рейхсталеръ вѣситъ у насъ больше; отъ того и по-

ваютъ большую прибыль: а всѣ, которые вывозятъ ихъ моне-
терпятъ большой убытокъ; для того Москвитяне и употре-
ляютъ ту предосторожность, что совсѣмъ не бьютъ мѣдной
неты, а только хорошую серебряную, и даютъ ей высшую цѣ-
нежели она стоитъ. Иностранцы, ведущіе торговлю съ ними,
охотно привозятъ монету изъ своей земли, а берутъ лучше
варъ за товаръ, деньги же Москвитянъ имъ же и остаются:
ъ того имъ также большой барышъ и прибыль. По тому что
ого и такихъ иностранцевъ, которые привозятъ больше де-
гъ, чѣмъ товаровъ, и накупаютъ на нихъ еще Московскихъ то-
ровъ: отъ того-то такъ много и стало монеты въ этой странѣ.
онета у нихъ ни круглая, ни четвероугольная, какъ у другихъ,
очень мала и тонка и штемпель на ней имѣетъ видъ яйца.
я различія ея отъ монеты другихъ Государей, чтобы этѣ по-
ѣдніе имѣли о нихъ мнѣніе, какъ о разумныхъ и разсудитель-
ыхъ людяхъ, которымъ не нужно подражать чужой формѣ, но
акъ они не похожи на другихъ народовъ своею вѣрою, нравами
обычаями, точно такъ же отличаются отъ нихъ и монетою.
ъ старину были у нихъ и мелкія мѣдныя деньги, которыя назы-
али они пулы: на одну серебряную деньгу приходилось 120 та-
ихъ пулъ, однако жь они совсѣмъ не употребляли ихъ въ тор-
овлѣ, а чеканили для бѣдняковъ, ходящихъ по міру, и рабовъ,
оторые работаютъ и исправляютъ какое ни будь ремесло не
ольше четверти часа, достаютъ тѣмъ хлѣбъ себѣ и не всегда
аслуживаютъ цѣлой деньги. У нихъ не больше трехъ родовъ мо-
неты, которыя на ихъ языкѣ называются копѣйки, Московки
полушки: двѣ полушки составляютъ Московку, а двѣ Московки
копѣйку или деньгу, 100 денегъ рубль, а рубль имѣетъ 100 гро-
шей, или два рейхсталера и 10 старыхъ денегъ, которыя чекани-
лись нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Нѣкоторые думаютъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ
сѣверныхъ странахъ, стоитъ большая стужа, проникающая почву
и дѣлаетъ ее неплодородною, ни какой хлѣбъ и ни какіе расте-
нія и не созрѣваютъ: этѣ люди жестоко ошибаются и погрѣ-
шаютъ въ томъ, какъ и во многихъ другихъ вещахъ, которыя
всегда оставались для нихъ не извѣстными. По тому что тамъ есть
прекрасный, плодородный черноземъ; земля даетъ всѣ роды хлѣ-
ба: пшеницу, рожь, овесъ, пеньку, ленъ и тому подобное; всякой

хлѣбъ высѣвается и снимается въ девять недѣль (?) и созрѣлый отвозится въ житницы; это дѣлается въ такое короткое время отъ того, что много помогаетъ тому дѣйствіе солнца, которое такъ тепло и знойно и имѣетъ такую силу, что почти не знаешь, куда и дѣваться отъ жара. Отъ того же тамъ и великое множество мухъ и мошекъ, такъ что ни днемъ, ни ночью нѣтъ отъ нихъ покоя людямъ.

Лѣса и кустарники доставляютъ разныхъ звѣрей и дикихъ птицъ, орѣхи, желуди, пчелъ бортевыхъ и домашнихъ; послѣднія въ такомъ изобиліи, что не только вездѣ полнехоньки ими сдѣланные для того ульи, но и почти всѣ древесныя дупла и пустоты въ землѣ, такъ что нѣкоторые люди лѣтомъ только и дѣлаютъ, что отыскиваютъ ихъ, собираютъ чрезвычайное множество меду и воску, и наживаютъ съ того у иноземныхъ купцовъ славную деньгу. Изъ дикихъ птицъ водятся дрохвы, глухари, тетерева, лѣсныя куропатки, дикія утки, ястребы, рябчики, сѣдоголовые и обыкновенные дрозды, кулики, жаворонки, сороки, голуби и много другихъ. Въ особенности Русская земля беретъ преимущество предъ другими странами множествомъ соколовъ, ястребовъ, орловъ, кобчиковъ и коршуновъ, и такимъ изобиліемъ въ журавляхъ, лебедяхъ и дикихъ гусяхъ, что часто встрѣчаются они сотнями. Что касается садовыхъ плодовъ ихъ родится тамъ вдоволь всякихъ; здѣсь и не нужно перечислять ихъ всѣ, по тому что мы упоминали о нихъ въ первой части, при описаніи города Москвы.

Какъ надѣлена эта страна полезными лѣсами и кустарниками, точно такъ же и орошается множествомъ прекрасныхъ рѣкъ, озеръ и ручьевъ: ихъ такъ много, что проѣзжая страну въ ширину цѣлыя сто миль, вездѣ встрѣтишь рѣки, по которымъ удобно плавать вверхъ и внизъ. Въ нихъ ловится разная рыба: морскія миноги, щуки, ерши, язи, окуни, лещи, судаки, плотва, барбена, вьюны, налимы, форели, раки, семга, бѣлуга, угри, линь, караси, гольцы, пискари, миноги, Tobias (?), корюшка, лососи, осетры и другія, еще ни кѣмъ не замѣченныя; этой рыбы не только достаточно для жителей, но они кормятъ ею и другія страны, а иноземные купцы торгуютъ рыбою въ большихъ размѣрахъ. Осетровая икра солится въ бочкахъ и вывозится въ бол-

ъ количествѣ, также и въ чужіе краи, особливо въ Италію, она въ большомъ почетѣ. А что касается рыбы, Русскіе остаютъ ее про себя, солятъ ее въ кадкахъ, съ небольшимъ коествомъ соли и воды и даютъ ей испортиться. Когда она нетъ пахнуть, они считаютъ ее тогда самою лучшею и ѣдятъ. оходя мимо торга, гдѣ продается эта рыба, стоящая въ бочъ, непривычный, пожалуй, задохнется отъ вони. Когда же йдутъ покупать туда Русскіе, они возьмутъ сперва рыбу изъ ки въ руку и нюхаютъ, достаточно ли она пахнетъ, и если остаточно, бросаютъ ее опять въ бочку, съ такими словами: га рыба не хороша, или не крѣпка, по тому что отъ нея нѣтъ аха,» въ томъ мнѣніи, что запахъ—какой-то признакъ здоровья рыбѣ. Эта страна вообще очень красива, хороша и плодородо, народъ въ ней грубъ, невѣжественъ, мѣшковатъ, неучтивъ ни на что не годенъ; причиною того сами Русскіе, по точто Правительство держитъ ихъ такъ строго и крѣпко, точневольниковъ и кабальныхъ рабовъ; они и не хотятъ научитьни чему приличному и честному, никуда не выѣзжаютъ изъ оей земли, а все сидятъ дома, полагая, что городъ Москва — инственный въ свѣтѣ, и Великій ихъ Князь — самый могущевенный и богатѣйшій Государь изо всѣхъ Королей, не думаютъ о ему есть равные по богатству и могуществу, пышности и личію. Отъ того-то они такъ и горды и кичливы умомъ и рдцемъ, презираютъ всѣ другіе народы и оказываютъ своему еликому Князю такое уваженіе, такія почести и услуги, точно ъ не Государь ихъ и правитель, а самъ Богъ.

Лѣто у нихъ не дольше 4-хъ мѣсяцевъ и такое жаркое и ойное, что иногда отъ большихъ жаровъ сгараетъ и пропааетъ весь хлѣбъ, какъ и было это въ 1527 году.

Зимою, напротивъ, такъ холодно, что люди едва могутъ урыться отъ стужи, если не надѣнутъ побольше платьевъ, не побьютъ ихъ мѣхомъ; многіе замерзаютъ, многіе также отмаракиваютъ руки, ноги, носы и уши; если кто возьметъ кубокъ съ одой и броситъ его вверхъ, вода обращается въ ледъ, прежде ежели выльется. Снѣгу выпадаетъ иногда столько, что будетъ ышиною съ двоихъ мущинъ; иногда замететъ дома снѣгомъ такъ, что подумаешь, что ихъ и не было совсѣмъ, а потомъ,

чтобы выйти изъ этѣхъ домовъ, людямъ стоитъ большаго труда разгребать снѣгъ и прокладывать дорогу. Когда снѣгъ разойдется на многіе сутки, крестьяне съ ихъ лошадьми и санями должны безпрестанно прокладывать дорогу отъ одной деревни до другой, чтобы ѣдущіе по ней взадъ и впередъ, могли всегда находить ее, а то дорожнымъ людямъ нельзя тронуться съ мѣста по случаю глубокаго снѣга; они вязнутъ, либо совсѣмъ проваливаются и съ лошадьми, такъ что безъ посторонней помощи не могутъ и выпутаться оттуда. Когда же снѣгъ начнетъ весною сходить, а ледъ таять, тогда бываетъ такое множество воды въ странѣ, что разливаются рѣки, а города, мѣстечки и деревни стоятъ всѣ въ водѣ; это, однако жь, продолжается недолго, по тому что ручьи и рѣки еще скорѣе начнутъ сбывать и посылютъ всю свою воду и ледъ въ море, гдѣ ледъ остается долѣе, нежели думаютъ, такъ что корабли, плывущіе изъ чужихъ краевъ, намѣреваясь проѣхать, подвергаются большимъ затрудненіямъ и иногда должны бываютъ ворочаться назадъ на время, пока не растаетъ ледъ.

Москвитяне ведутъ торговлю: они торгуютъ съ Персіянами, Армянами, Турками, Татарами, Поляками, Шведами, Нѣмцами, Голландцами, Англичанами, Шотландцами и Итальянцами; получаютъ отъ нихъ драгоцѣнные камни, жемчугъ, разныя краски и некрученый шелкъ, парчи, сукно, прекрасные ковры, бархатъ, атласъ, камку и разные шелковые товары, пряные коренья, хлопчатую бумагу, перецъ, соль, вино, серебро, золото, мѣдь, латунь, желѣзо, свинецъ, порохъ, дробь, брони, колокола и разные военные снаряды, а имъ даютъ въ обмѣнъ разные дорогіе мѣха: собольи, куньи, рысьи, медвѣжьи, волчьи, сѣрые и бѣлые, горностаевые, бобровые, лисьи черные, бѣлые, синіе и красные, оленьи и воловьи кожи, воскъ, сальныя свѣчи, медъ, пеньку, ленъ, мыло, ворвань, деготь, смолу, рыбій жиръ, несоленое масло, соленую рыбу и многіе другіе товары. Москвитяне употребляютъ разныя суда, которыя строятъ сами: они не очень крѣпки и прочны, по тому что сшиваются не желѣзными гвоздями, а деревянными и такими же веревками, сдѣланными изъ коры молодыхъ деревьевъ (лыкъ, мочалъ). Москвитяне выдѣлываютъ ее, какъ кожу, рѣжутъ на тесьмы, которыми и сшиваютъ доски.

ъ и дѣлаютъ себѣ судно для плаванія. На всякомъ такомъ нѣ не больше одной мачты и одного широкаго паруса: отъ о оно и не можетъ ити, когда вѣтеръ немного противный, и дуетъ въ разрѣзъ.

Русскіе содержатся въ строгомъ и суровомъ повиновеніи и гда должны служить, работать и возиться съ чѣмъ ни будь: и любятъ, чтобы понуждали ихъ сильными ударами, и если сподинъ не часто отработываетъ своего холопа хорошею плетью, не получаетъ отъ него ни какой и пользы: перенося немного боевъ, холопъ въ правѣ сказать, что надъ нимъ станутъ смѣять- и презирать его другіе холопы, отъ того, что господинъ не четъ и не колотитъ его. Бѣднякъ и нищій продается самъ за большія деньги во владѣніе богатымъ, на все время своей жизн, а часто и съ такимъ условіемъ, что онъ, его жена, дѣти и уки вѣчно будутъ служить имъ и ихъ потомкамъ, пока они ивы. Если же господинъ его умретъ, и передъ кончиною, изъ илости и сожалѣнія, освободитъ его со всѣмъ родомъ изъ раб ва, онъ продается другому, по тому что тамъ больше любятъ еволю, нежели свободу. Когда отецъ продаетъ сына, или дочь, потомъ они освободятся изъ рабскаго состоянія, отецъ имѣетъ раво взять ихъ и продать въ 3-й и 4-й разъ, если же и послѣ ого они получатъ свободу, онъ уже больше не можетъ продать ихъ.

Лучшее удовольствіе и развлеченіе у Русскихъ ѣздить и скакать верхомъ и стрѣлять изъ лука: тотъ считается лучше и полетнѣе, кто туже всѣхъ натягиваетъ лукъ, дальше пускаетъ стрѣлу и попадаетъ въ цѣль. Много играютъ въ шашки и въ зерна и выигрываютъ множество денегъ. Нѣкоторые играютъ въ карты, другіе забавляются бабками, свайкой и чувилемъ, а такихъ удовольствій, какъ, на примѣръ, карусели, турниры, танцы, фехтованье и другія рыцарскія упражненія, у нихъ не водится. Великій Князь и другіе знатные господа находятъ удовольствіе въ звѣриной охотѣ и травлѣ. Когда играютъ свадьбу, то травятъ собаками большихъ медвѣдей; съ ними тогда бываетъ много музыкантовъ, которые поютъ многія безстыдныя и похабныя пѣсни, при томъ играютъ на трубахъ, тромбонахъ, дудкахъ и сопѣлкахъ, а иногда бьютъ и въ барабаны: изъ этого выходитъ удивитель-

ная и необыкновенная музыка, такая же пріятная, какъ собач
вой, а Москвитяне очень рады и довольны, думая, что лучше
пріятнѣе ея и на свѣтѣ нѣтъ, по тому что не слыхали ни какой
кромѣ этой, межъ тѣмъ какъ всякаго пронимаетъ страхъ и дрож
когда онъ ее слышитъ.

Этѣ музыканты странствуютъ изъ мѣста въ мѣсто, броди
вездѣ съ большими медвѣдями и инструментальною музыкой и
города въ городъ, и наживаютъ много денегъ медвѣжьей пляской
пѣніемъ, воемъ и игрой. Москвитяне очень дивятся тому и вид
дятъ въ томъ большое удовольствіе.

Женщины находятъ развлеченіе и забаву въ качаньи на до
скахъ, а также и на веревкѣ. Въ большіе праздники сговорятся
двое, или трое, молодцовъ и срубятъ два длинные столба, около
16-ти аршинъ длиною, крѣпко вбиваютъ ихъ въ землю, кладутъ
на нихъ перекладину, точно висѣлицу, къ которой и привязы
ваютъ двѣ длинныя веревки, спускаютъ ихъ до земли и ходятъ
потомъ * по всѣмъ дворамъ въ городѣ. Желающая качаться, вы
ходитъ за ворота на улицу, и садится на ту веревку; два молод
ца не много отойдутъ отъ нея, возьмутся за другую веревку,
около 12-ти аршинъ длиною, привязанную къ той, на которой
сидитъ женщина: такъ и дергаютъ веревку до того, что сидя
щая взлетаетъ снизу вверхъ, и это дѣлаютъ до тѣхъ поръ, пока
угодно качальщицѣ. Она можетъ держаться рукой за веревку, а
послѣ качанья платитъ за него серебряную деньгу, и молодцы,
строившіе качель, добываютъ иногда до полутора талера у каж
даго дома. Ту, которая качается выше всѣхъ, хвалятъ и счи
таютъ мастерицей. **

Простыя Дворянки, дѣвушки и служанки, также купчихи и
другія женщины простаго званія, забавляются открыто на ули
цахъ, богатыя и жены большихъ Бояръ съ ихъ челядью дѣлаютъ
это тайкомъ на своихъ дворахъ. На свадьбахъ, также и на дру
гихъ вечеринкахъ, онѣ пляшутъ особенную пляску: сговорятся

---

* Въ подлинникѣ: «ходятъ съ тѣмъ;» любопытно, какъ это ходятъ по дворамъ мо
лодцы съ нашею качелью.

** Такой способъ качанья въ употребленіи въ Ливоніи.

Ѣ женщины выдумаютъ сами неприличную пѣсню да и поютъ Во время пѣнія онѣ схватываются вмѣстѣ, потомъ опять разойтся, всплескиваютъ и хлопаютъ руками, прыгаютъ, то повертся лицомъ, то задомъ другъ къ другу, остановятся и начнутъ вертывать задницей (salvo honore!), точно мелютъ горчицу, и чечевицу, на ручной мельницѣ; та, которая поетъ и повертываетъ задомъ лучше всѣхъ, беретъ преимущество передъ другими, той больше и славы. Впрочемъ, это бываетъ не явно, при ѣхъ, а тайкомъ, между однѣми женщинами.

Дворяне, разорившіеся отъ войны, пожара и другихъ нечастыхъ случаевъ и не имѣющіе чѣмъ кормиться и содержать бя, считаютъ большимъ срамомъ работать на себя своими румми, или добывать что ни будь работою на другихъ. Когда это редложатъ кому ни будь изъ нихъ, онъ отвѣчаетъ: «Это не согѣстно съ моимъ званіемъ.» Онъ Дворянинъ и не привыкъ работть; если хотятъ имѣть работника, онъ доставитъ имъ его, да и ойдетъ прочь, ходитъ по міру, прося милостыню во имя Дѣвы аріи, Св. Николая и другихъ Святыхъ бѣдному Дворянину. Если е своимъ хапжествомъ онъ и не соберетъ себѣ, сколько нужно, а содержаніе, то все же скорѣе умретъ и вынесетъ самую крайюю нужду, нежели станетъ работать, либо сдѣлается воромъ и тъявленнымъ разбойникомъ и убійцей: въ томъ находитъ онъ ля себя больше славы и чести, нежели въ работѣ.

Всякой крестьянинъ долженъ пять дней въ недѣлю работать на барина, и получаетъ отъ него небольше необходимаго содержанія для себя съ семьею. Пища и питье у нихъ чрезвычайно скудныя, а ходятъ всѣ они въ лаптяхъ, сплетеныхъ изъ ивовыхъ и другихъ гибкихъ прутьевъ: сколько крестьянъ въ странѣ, столько же и лапотниковъ, по тому что каждый можетъ дѣлать лапти себѣ и не имѣетъ надобности покупать ихъ у другого и платить за то деньги. Въ такихъ же сапогахъ ходятъ и бѣдные Дворяне, которымъ не на что купить кожаные.

Домы и строенія у Русскихъ, большею частію, изъ сосноваго дерева; какъ и всѣ другіе Сѣверные народы, они умѣютъ такъ ловко и плотно класть бревна одно на другое, что на весь домъ не потратятъ ни одного гвоздя; а чтобы негдѣ было про-

дувать вѣтру, они покрываютъ эти же дома еще досками, а всего лучше корой березы (берестой), которая растетъ очень высокая и вездѣ ея много въ странѣ. Отъ того, что они прошиваютъ строеніе мохомъ въ стѣнахъ и дверяхъ, такъ же и отъ маленькихъ окошекъ, избы у нихъ такъ теплы, что хорошо можно жить и въ сильную зимнюю стужу. Въ жестокую и суровую зиму часто увидишь маленькихъ дѣтей 2-хъ лѣтъ, или еще меньше, бѣгающихъ по уличному снѣгу въ однѣхъ рубашонкахъ; пожалуй, скажутъ, что едва ли возможно, чтобы они совсѣмъ не замерзли отъ стужи; тѣмъ не менѣе, пришедши въ избу, они ни сколько невредимы и обыкновенно пробираются въ дымъ на печку, чтобы поотогрѣться, тоже дѣлаютъ и старики, и молодые, мущины и женщины.

Что жь касается до другихъ ихъ построекъ для удобства жизни, мы упоминали о нихъ въ первой части, и благосклонный читатель можетъ довольствоваться тѣмъ.

На дворахъ большихъ Бояръ и Дворянъ живутъ съ ними всѣ ихъ служители съ женами и дѣтьми: у каждаго особенный домъ или изба, и всѣ они держатъ себя очень не чистоплотно, по свински.

Въ деревняхъ въ зимнее время крестьяне держатъ вмѣстѣ съ собою разную мелкую скотину, на примѣръ, поросятъ, телятъ ягнятъ, гусей и куриць: отъ того у нихъ и дурной запахъ. Но для Русскихъ это благовонный бизамъ (мускусъ), что привозятъ изъ Индіи и Китая; однако жь, свое платье держатъ они очень чисто: отъ него совсѣмъ нѣтъ дурнаго запаха.

По тому что пока они сидятъ дома, одежда на нихъ самая плохая и оборваная, что ни есть хуже. Когда же выходятъ гулять, или навѣстить своихъ пріятелей, въ церковь, на торгъ или въ кремль, одѣваются въ самое лучшее и нарядное платье, какое есть у нихъ, а пришедши домой, опять снимаютъ его и хранятъ бережно въ сундукахъ и ящикахъ, чтобы оно всегда было чисто и опрятно, если захотятъ опять надѣть его, и снова берутъ и надѣваютъ свои старыя лохмотья, которыя обыкновенно носятъ дома. Этого обычая держатся всѣ, какъ высшаго, такъ и низшаго, званія лица, мущины и женщины, старики и молодые.

У кого нѣтъ своего собственнаго хорошаго и дорогаго пла-
, въ такую пору, когда бы ему очень хотѣлось имѣть его,
обливо въ большіе праздники, или когда надумается сходить
гости, поважничать и пощеголять передъ своими друзьями и род-
енниками, тотъ занимаетъ платье у другихъ и платитъ прокатъ
столько дней, на сколько хочетъ имѣть его и повеличаться
немъ. А на это они не смотрятъ, что должны будутъ голо-
гь, ѣсть сухой хлѣбъ и пить одну воду, только бы показаться
люди нарядными, гордыми и чванливыми, по тому что отъ
ироды они больше расположены къ тщеславію и наглости, не-
ели къ смиренію, кротости и другимъ добродѣтелямъ.

Они по большей части недовѣрчивы, легкомысленны, охот-
дѣлаютъ несправедливость, легко божатся, не исполняютъ,
о скажутъ и обѣщаютъ; никто не повѣритъ другому на тамош-
й талеръ, безъ залога и поруки. Отецъ не вѣритъ сыну, сынъ,
оборотъ, отцу безъ залога, росписки, или поручительства. Ког-
они покупаютъ что ни будь на торгу, дрова, или какія ни
дь мелочи, рыбу, или мясо, или что ни есть подобное, купецъ
еретъ деньги и, сосчитавъ, держитъ ихъ во рту до тѣхъ поръ,
ока не отдастъ товара покупателю и не найдетъ времени спря-
ить ихъ. Часто бываетъ у нихъ во рту до 4, или до 5-ти, тале-
овъ, когда они продаютъ, или покупаютъ, однако жь разгова-
иваютъ между собою, безъ всякаго затрудненія для языка и
е роняя изо рту денегъ до тѣхъ поръ, пока не захотятъ ихъ
ыронить нарочно.

Въ торговлѣ они очень обманчивы, плутоваты и лукавы, и
егко могутъ на дуть какого ни будь простака, или олуха, не знаю-
цаго ихъ пріемовъ, обычая и снаровки, по тому что они цѣ-
ятъ иногда въ 12 талеровъ такую вещь, которая стоитъ не до-
юже полугульдена, и послѣ всякаго запроса сбавляютъ что ни
будь, такъ что наконецъ за ту вещь, за которую они просили
12-ть талеровъ, получаютъ не больше полугульдена, или даже
и меньше, а за то, за что просятъ 100 талеровъ, берутъ иногда
30, или 40, не смотря на то, что оно не стоитъ больше десяти:
отъ того и случается часто, что не знающій цѣны товару и не
умѣющій ни чего выторговать, легко бываетъ обманутъ.

Иногда сговорятся ихъ пятеро, или шестеро, и, не давая замѣтить, что знакомые между собою, отойдутъ въ сторону и поджидаютъ, не пойдетъ ли кто къ ихъ товарищу, носящему что бы то ни было для продажи. Покупатель станетъ давать ему за то такую цѣну, какой, по его мнѣнію, оно стоитъ; тогда тотчасъ же являются другъ за другомъ собратія купца, съ намѣреніемъ купить то же самое и даютъ вдвое противъ того, что давалъ первый покупатель, притворясь, что не знаютъ другъ друга, а покупатель, не понимая этой продѣлки, даетъ такую же цѣну, какую давали они, и такимъ образомъ попадается въ обманъ, а они уходятъ, смѣются надъ нимъ и дѣлятъ между собой деньги, вырученныя сверхъ настоящей цѣны товара.

Отъ того-то кто хочетъ торговать съ ними, и что ни будь купивъ у нихъ, не должень смотрѣть на ихъ первый запросъ, но давать въ половину меньше противъ того, чего они просятъ. Потому что послѣ всякаго запроса, они сколько ни будь уступаютъ, и смотрятъ, знаетъ ли онъ толкъ въ товарѣ, или нѣтъ: замѣчая, что онъ смѣтливъ и знаетъ толкъ въ товарѣ, они требуютъ тогда настоящую цѣну; такъ и сторговываются; а то, въ противномъ случаѣ, надо остерегаться ихъ лукавыхъ продѣлокъ.

На всѣхъ большихъ дорогахъ въ странѣ держатъ почтовыхъ лошадей, чтобы всякой дорожный человѣкъ могъ быстро продолжать свой путь безъ всякой остановки. Всякій, путешествующій по странѣ, туземецъ ли онъ, или иностранецъ, имѣя видъ изъ Великокняжескаго Приказа, тотчасъ же, какъ пріѣдетъ на дворъ и сойдетъ съ лошадей, предъявивъ свой видъ, получаетъ свѣжихъ, сколько ему нужно. Какъ скоро поселяне, ѣдущіе съ чужеземцемъ, засвищутъ и зашуркаютъ сквозь зубы, другіе закричатъ имъ изъ окна; днемъ ли это случится, или ночью, и спрашиваютъ, сколько надобно лошадей, а узнавъ это, приводятъ ихъ на тотъ дворъ, нарочно для того построенный, гдѣ сошелъ иностранецъ.

Они ѣздятъ очень шибко, всегда во всю прыть, какъ только можно, не смотря что между каждымъ почтовымъ домомъ 6, 8, 10, или 12 миль. Они ни одного разу не кормятъ лошадей, не даютъ имъ постоять и вздохнуть, до самаго того мѣста, гдѣ

тятъ быть, или гдѣ возьмутъ свѣжихъ лошадей на мѣсто прежнихъ, не смотрятъ на то, что онѣ могутъ пасть и околѣть на дорогѣ; по тому что не обязаны платить за нихъ, да имъ и велѣно ѣхать поспѣшно днемъ и ночью и возвращаться назадъ, по исправленіи ихъ дѣла.

Отъ того-то Великій Князь каждые 8 дней можетъ получать извѣстіе о томъ, что случится на границѣ и въ другихъ мѣстахъ страны, лежащихъ отъ Москвы въ 150 миляхъ, а въ случаѣ промедленія и мѣшкотности, почтальіоновъ сажаютъ въ смрадныя темницы, жалостнымъ образомъ сѣкутъ розгами до того, что кожа отстаетъ отъ мяса. Благодаря такой строгости и наказанію, каждый долженъ дѣлать много миль въ одинъ день, и въ 14 дней сдѣлать невѣроятно большую дорогу для исправленія дѣлъ и порученій Великаго Князя.

Москвитяне сильный, крѣпкій и здоровый народъ, не знаютъ множества болѣзней, которыя въ ходу въ другихъ странахъ. Моровая язва совсѣмъ не извѣстна живущимъ въ Москвѣ, также и за Казанью и Татаріей; ее знаютъ только пограничные жители Новгорода, Пскова, Смоленска и многихъ другихъ мѣстъ. Однако жь, у нихъ есть другія болѣзни, въ особенности одна, не совсѣмъ не похожая на чуму. По тому что когда начнетъ свирѣпствовать, во всякомъ домѣ умираетъ 5, или 6, человѣкъ; впрочемъ, она не расходится по всей странѣ, а только по нѣкоторымъ мѣстамъ, на примѣръ, около Москвы, Рязани, Переславля, Володимира, Ярославля, Вологды и Бѣлозерска, свирѣпствуетъ не больше года до своего прекращенія, и между каждымъ разомъ дѣлаетъ промежутокъ 6, или 7, лѣтъ.

Въ домахъ у Москвитянъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, есть живописные образа: они вѣшаютъ ихъ не только въ жилыхъ покояхъ, въ томъ мѣстѣ на стѣнѣ, гдѣ стоитъ столъ, но также и въ переднихъ, въ лавкахъ и во всѣхъ комнатахъ. При всякомъ входѣ и выходѣ они кланяются и крестятся передъ образами, полагая, что безъ нихъ не могутъ вспомнить Бога, если не видятъ ихъ. Особливо, когда идутъ спать, встаютъ съ постели, выходятъ изъ за стола, или изъ дому, и опять входятъ въ него, они наклоняютъ голову передъ образомъ и крест-

раза тремя согнутыми пальцами, большимъ, указательнымъ и самымъ длиннымъ: крестъ кладутъ сперва на переднюю часть головы, потомъ на грудь, за тѣмъ на правое плечо, послѣ чего дѣлаютъ сильный ударъ въ грудь и всегда держатъ голову внизъ (если кто дѣлаетъ это какъ ни будь иначе, того не считаютъ Христіяниномъ) и говорятъ: «Помилуй мя, Господи, помилуй мя!»

Посторонній человѣкъ, посѣщающій своего пріятеля, при входѣ въ избу, смотритъ сначала, гдѣ привѣшенъ у него образъ, или распятіе, становится плотно къ двери, беретъ въ руку шапку, наклоняетъ голову передъ образомъ, крестится три раза и потомъ всѣмъ, сколько ихъ ни есть въ избѣ, желаетъ счастія, здоровья и долгой жизни, послѣ чего тотчасъ же они идутъ къ нему на встрѣчу, цѣлуютъ его, прося садиться. Исправивъ свое дѣло, онъ встаетъ опять, оборачивается къ образу, наклоняется и крестится опять три раза, какъ и прежде, прощается и уходитъ оттуда; его провожаютъ до воротъ, гдѣ опять также раскланиваются другъ съ другомъ, смотря по ихъ взаимной любви и дружбѣ, и разстаются.

Зажиточные и богатые люди всегда ѣздятъ верхомъ, куда имъ приведется, въ Кремль ли, на торгъ, въ церковь, или въ гости, для посѣщенія другъ друга, и считаютъ большимъ стыдомъ и безчестіемъ ходить пѣшкомъ. Но когда человѣкъ низшаго званія посѣщаетъ такого, который выше и знатнѣе его, онъ привязываетъ свою лошадь къ воротамъ съ улицы и приходитъ на дворъ пѣшкомъ и исправляетъ свое дѣло. Если же посѣщаетъ равнаго съ нимъ званія и состоянія, то подъѣзжаетъ къ крыльцу на дворѣ, слѣзаетъ съ лошади, идетъ въ покои и говоритъ свое привѣтствіе, какъ сказали мы выше, а потомъ излагаетъ свое дѣло.

Когда они даютъ обѣщаніе и должны сдержать его, у нихъ въ обычаѣ цѣловать крестикъ, который носятъ на шеѣ: тогда вполнѣ можно положиться, что они сдержатъ свое слово и обѣщаніе безъ всякаго коварнаго обмана. Если кто обвиняетъ другого передъ Правительствомъ, или дѣлаетъ новое показаніе, то долженъ тоже цѣловать крестъ и засвѣдѣтельствовать, что это правда. Они привыкли часто креститься и не возьмутъ въ ротъ ни какого кушанья и напитка, не перекрестившись сперва, ду-

ія, что тогда кушанье и питье благословлены и охранены отъ якой ворожбы.

Хотя и говорятъ они, что никогда не крестятся напрасно и не хотятъ надувать, однако жь часто оказывалось противное.

По тому что это самые лживые и обманчивые люди, какихъ только можно найти во всемъ свѣтѣ, и часто очень надуваютъ ложбою какъ земляковъ, такъ и иностранцевъ: клянутся, божатся Христомъ Искупителемъ, что это въ заправду такъ было, полагая, что въ томъ не много значенія, а не подумаютъ, что Всемогущій Богъ снисходителенъ и терпѣливъ, но Ему не угодно, чтобы потреблялось во зло Его святое имя, и Онъ накажетъ дѣлающихъ то, по словамъ Валерія Максима: «Lento quidem gradu ad vindictam sui divina procedit ira, tarditatemque supplicii gravitate compensat.» Хотя нашъ Господь Богъ медлителенъ на отмщеніе, но чѣмъ Онъ долѣе медлитъ имъ за какое ни будь дѣло, тѣмъ строже накажетъ за оное.

Что касается ихъ судовъ, то когда производится судъ, при немъ всегда должны присутствовать кто ни будь изъ Государственныхъ Совѣтниковъ и Секретарь. Что они скажутъ, положатъ и присудятъ, должно быть приведено въ исполненіе, право ли оно, или нѣтъ. По тому что на нихъ никто не можетъ жаловаться: ихъ приговоръ произносится отъ имени Великаго Князя и, слѣдовательно, справедливо; его воля, чтобы все было такъ, какъ онъ сказалъ и приговорилъ. Они даютъ приговоръ не по письменнымъ и установленнымъ законамъ, а какъ скажетъ и желаетъ Великій Князь, и какъ кажется хорошимъ и правосуднымъ для совѣсти лицъ, исправляющихъ судейскую должность; они, впрочемъ, не очень стѣсняются совѣстью, да и не много имѣютъ къ ней уваженія, а судятъ большею частію по расположенію и подаркамъ, такъ что часто даютъ хорошее рѣшеніе тому, у кого неправое и темное дѣло, а напротивъ тотъ, у кого оно правое и чистое, получаетъ приговоръ суровый и несправедливый. Впрочемъ, есть у нихъ и кое-какія постановленія и указы, сдѣланные по приказанію Великихъ Князей, на примѣръ, слѣдующіе:

Кто поймаетъ отъявленнаго разбойника на большой дорогѣ и на мѣстѣ преступленія, долженъ представить его въ судъ и

уличить истинными и ясными показаніями, тогда разбойникъ кладется на колесо; но сперва его растянутъ и подвергнутъ мукамъ

Кто обокрадетъ и ограбитъ церковь и пойманъ будетъ на мѣстѣ преступленія, того безъ всякой пощады сажаютъ на колъ а такая смерть ужасна: нѣкоторые посаженные живутъ полдня или цѣлый день, иногда даже два, если палачъ не угодитъ ему коломъ въ сердце. Когда они умрутъ, ихъ снимаютъ съ кольевъ, отвозятъ за городскія ворота, сожигаютъ въ пепелъ и накидываютъ на это мѣсто песку и золы.

Всѣ измѣнники, зажигатели, также и тѣ, которые безъ всякой крайности сдаютъ непріятелю города и крѣпости, наказываются смертію безъ всякой пощады.

Кто убьетъ своего господина, захочетъ тайкомъ убѣжать изъ страны и будетъ уличенъ въ томъ свѣдѣтелями, наказывается смертію, безъ всякой пощады.

Кто въ своемъ домѣ на самомъ дѣлѣ поймаетъ вора, укравшаго большія, деньги и убьетъ его до смерти, долженъ отнести его къ судьѣ, который и разбираетъ дѣло: если оправитъ вора обокраденный долженъ заплатить деньги; если же обвинитъ вора, умертвившій его свободенъ. Кто сдѣлалъ воровство въ первый разъ, не въ монастырѣ, или въ церкви, того должно наказывать не смертію, а денежною пеней, высѣчь розгами по заднице, положивъ ему голову между ногами того, кого онъ обокралъ. Если онъ попадется въ другой разъ и будетъ уличенъ въ воровствѣ ясными и справедливыми уликами, то долженъ возвратить обвинителю украденныя у него деньги, вдвое противъ того заплатить судьѣ, быть высѣченнымъ розгами и посидѣть въ темницѣ, смотря по важности воровства. Если ему негдѣ взять столько денегъ, его наказываютъ смертію, только не висѣлицей, а сажаютъ съ нѣсколькими камнями въ бочку и топятъ въ рѣкѣ.

Если кто подозрѣвается въ воровствѣ и не можетъ быть уличенъ ясными доказательствами, то ставитъ за себя поруку, а не нашедши ихъ, цѣлуетъ крестъ и такимъ образомъ отклоняетъ отъ себя подозрѣніе. Не смотря на все это, они тѣмъ не менѣе расположены къ воровству, такъ что не могутъ и пропу-

ить его, и воруютъ не только простолюдины, но и значительные люди.

Свѣдѣтельство Дворянина имѣетъ больше силы въ такихъ лахъ, нежели человѣка низшаго сословія.

Кто сдѣлаетъ блудъ съ замужнею, и мужъ опять возьметъ къ себѣ, прелюбодѣй долженъ вполнѣ удовлетворить его деньми и быть сѣченнымъ розгами по голой спинѣ отъ Думы до ома мужа, который беретъ опять къ себѣ жену. Если же не зьметъ ее, у ней остригаютъ волосы, отдаютъ въ монастырь дѣлаютъ ее черницей, а мужъ беретъ себѣ другую жену, прелюбодѣй же уплачиваетъ ему нѣкоторое количество денегъ.

Кто нарушитъ приказаніе Великаго Князя и въ противность го волѣ станетъ продавать пиво, или водку, и пойманъ будетъ а самомъ дѣлѣ, тотъ лишается напитковъ и платитъ 12 талеовъ пени. Если поймаютъ его въ другой разъ, онъ также лиается напитковъ и, кромѣ того, долженъ быть высѣченъ розгаи и заплатить 30 талеровъ пени. Если же онъ попадется въ ретій разъ, долженъ отдать 100 талеровъ, въ опалѣ ссылается ъ Сибирь и лишается всѣхъ напитковъ, какіе найдутся у него ъ домѣ.

Кто хочетъ обвинить кого ни будь въ грабежѣ, прелюбодѣйтвѣ, воровствѣ, или въ другихъ, злодѣйствахъ, долженъ велѣть аписать просьбу Великому Князю и подать ее въ судѣ Бояриу; прочитавъ ее, этотъ снаряжаетъ сторожа, который долженъ отребовать обвиненнаго въ Кремль и объявить день и часъ, кога ему надо будетъ отвѣчать на вопросныя статьи, и когда обвинитель долженъ поставить за себя порукъ, или самъ быть порукою, пока дѣло не рѣшится въ судѣ.

Кто обвиняется въ томъ, что, будучи должникомъ, не хочетъ платить и раздѣлаться съ своимъ обвинителемъ, тотъ отводится къ судьѣ, и если признаетъ свой долгъ, обязанъ заплатить его, да еще дать 10 грошей пригласившему его судейскому приставу и писцу талеръ. Если же долгъ еще не вѣренъ, и обвиненный отпирается отъ него, а росписокъ ни какихъ нѣтъ, такъ что судья не можетъ рѣшить дѣла, при томъ же съ обѣихъ сторонъ ста-

жутся свѣдѣтели, показывающіе другъ противъ друга. слѣдовательно судья и не можетъ знать, кто правъ или не правъ, тогда онъ приказываетъ имъ бросить о томъ жеребей, и на кого онъ падетъ, тотъ долженъ уступить и заплатить, правъ ли, не правъ ли онъ, да еще дать судьѣ полтора талера, писцу талеръ и сторожу или судейскому приставу 10 грошей. Если же долгъ свыше 100 талеровъ, а должникъ съ заимодавцемъ ни какъ не могутъ раздѣлаться, судья приказываетъ одному вызвать на поединокъ другого. судейскій приставъ долженъ указать имъ мѣсто, на которомъ имъ биться, и посмотрѣть, чѣмъ кончится бой. Кто проиграетъ сраженіе, долженъ заплатить судьѣ, сколько этотъ потребуетъ, писарю три талера, приставу полтора и уплатить противнику весь долгъ и издержки. Если же должнику негдѣ взять денегъ и расплатиться нечѣмъ, его ставятъ на мѣсто, называемое по Русски Правежъ (Prawa), и каждый день по три часа бьютъ его по икрамъ и голенямъ небольшими деревянными палками. или батогами, до тѣхъ поръ, пока онъ не заплатитъ, а на ночь сажаютъ въ темницу, если не представитъ порукъ въ томъ что воротится на другой день и опять дастъ бить себя по ногамъ, пока не уплатитъ долга. Хотя бы онъ заявлялъ и божился, что не находитъ ни какихъ способовъ къ уплатѣ, его ни какъ не освободятъ, а до тѣхъ поръ продолжаютъ такъ подчивать, пока кто ни будь изъ его друзей, изъ сожалѣнія, не вызовется заплатить за него. Если же этого не случится, и заимодавецъ не получаетъ уплаты, должника продолжаютъ все бить, пока не расплатится. Тамъ есть много такихъ, которые зарываютъ множество денегъ въ землю, и до того привязываются къ этому сокровищу, что лучше вынесутъ жалостные побои и истязанія по икрамъ и голенямъ, нежели вынутъ свой потаенный кладъ и уплатятъ долгъ.

Нѣкоторые сражаются на жизнь и смерть, изъ примѣръ, за убійство, вѣроломство, воровство и другія злодѣйства. Тогда выигравшій сраженіе долженъ взять съ другого, что̀ хочетъ, а судьѣ, писарю и приставу заплатить, сколько показали мы прежде. Если же проигравшій дѣло и побѣжденный имѣетъ нѣсколько больше состоянія, чѣмъ онъ роздалъ этѣмъ лицамъ, оно продается, деньги отдаются судьѣ, а побѣжденный наказывается смертію, смотря по важности дѣла.

При этой битвѣ между двумя лицами, или сторонами, поступаютъ такимъ образомъ: если противники находятъ себя слабыми, не довольно сильными для боя и не хотятъ сражаться ими, имъ позволяется поставлять вмѣсто себя другихъ, даже самыхъ могучихъ богатырей и нанимать ихъ, если только такіе сыщутся. Если же одинъ хочетъ битвы, а другой нѣтъ, то не желающій тоже можетъ нанять другого, кого ему угодно, и взять какое оружіе, какое ему нравится и какое идетъ для этого употребленія, на примѣръ, броню, которую и надѣваетъ на другое платье, пока она не войдетъ совсѣмъ, ни сколько не мѣшая его свободнымъ движеніямъ, рогатину и ручной молотокъ, или другое желѣзное орудіе, съ лезвеемъ на обоихъ концахъ, выходящее на четверть изъ руки сверху и снизу, чтобы, когда они сойдутся, вступятъ въ состязаніе и схватятся въ рукопашную, каждому удобнѣе было заколоть другого, пробить его броню; они не щадятъ ни какого члена, ни головы, ни глазъ, и не отстаютъ до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не будетъ убитъ. Кого убьютъ такимъ образомъ, тотъ и долженъ быть виновнымъ. Если же оба останутся на мѣстѣ мертвые, другимъ изъ ихъ родни предписывается снова сражаться и биться въ такомъ же бою. Тогда бившій другого выигрываетъ дѣло, а убитый проигрываетъ. Никто не смѣетъ говорить что ни будь объ его смерти, а родные должны уплатить все, что считаетъ на немъ другой и въ чемъ вышло у нихъ неудовольствіе.

Желающій жениться и посватать за себя чью ни будь дочку, знатенъ ли онъ, или богатъ, Дворянинъ, или нѣтъ, высшаго, или низшаго, званія, онъ не можетъ свататься самъ и лично переговорить съ дѣвушкой: это бы осрамило его. Но отецъ взрослой дѣвушки, желая выдать ее за мужъ, идетъ къ знакомому ему молодцу, о которомъ ему извѣстно, каковъ онъ, какого званія и сколько у него богатства, при томъ расторопность, обычай и пріемы этого молодца ему нравятся, такъ что онъ охотно бы выдалъ за него свою дочку. Отецъ говоритъ съ нимъ въ такихъ словахъ: «Твои родители, мой другъ, мои хорошіе пріятели; ты, твой нравъ и пріемы мнѣ очень понравились; имя у тебя честное; всѣ тебя любятъ; по тому-то мнѣ и хочется выдать за тебя свою дочку, если только она тебѣ полюбится. Приданаго (pro dote)

за нею столько-то въ разныхъ вещахъ: въ сергахъ, сшитыхъ платьяхъ, серебрѣ, деньгахъ, скотѣ, лошадяхъ, крѣпостныхъ рабахъ, служанкахъ и другомъ домашнемъ имуществѣ.

Если сойдутся они, молодецъ отвѣчаетъ: «Когда ты желаешь меня въ сыновья и въ зятья себѣ, и тебѣ это кажется хорошимъ, я объ этомъ подумаю, а ты попроси о томъ моихъ родителей и пріятелей, я жь буду согласенъ и доволенъ, что они надумаютъ и рѣшатъ.» Когда его родители узнаютъ объ этомъ сватовствѣ и дадутъ на то свое согласіе, они тотчасъ же толкуютъ о томъ, сколько отецъ долженъ дать приданаго за дочерью и, покончивъ это, назначаютъ день свадьбы. Если же отецъ, или пріятели жениха, попросятъ, чтобы женихъ еще до свадьбы посмотрѣлъ и полюбовался на невѣсту, родители ея отвѣчаютъ на то отрицательно и говорятъ, чтобы онъ спросилъ про нее другихъ, которые ее видали; имъ извѣстно, какова она: этого и будетъ съ него до вѣнчанья. Когда же родители и пріятели все таки не отстаютъ и говорятъ, что если жениху нельзя видѣть невѣсты, то они хотятъ посмотрѣть на нее: это и дозволяется имъ, если невѣста безъ порока и увѣчья, и тогда отецъ, мать и двѣ короткія ихъ пріятельницы отправляются въ жилище невѣсты. Если она изъ зажиточныхъ, или богатыхъ, и въ домѣ у нея много покоевъ, то сидитъ одна въ комнатѣ, разодѣтая и разряженная. Если она бѣдная, или недостаточнаго состоянія и въ домѣ всего одна комната, она сидитъ, принарядившись, за занавѣскою, чтобы никто не видалъ ее. Подошедши къ ней, женихова мать выводитъ ее изъ комнаты, или изъ за занавѣски, беретъ за руку, ходитъ съ ней взадъ и впередъ, оглядываетъ ее внимательно, не слѣпа ли и не хрома ли она, не колчетъ ли, не шелудива ли, или нѣтъ ли за ней какого другого недостатка и порока; если она довольна невѣстой, то говоритъ ей, что она будетъ за ея сыномъ; такъ и пойдутъ къ столу и веселятся. Потомъ невѣстина мать точно такъ же пойдетъ въ домъ жениха и тоже осматриваетъ его, не слѣпъ ли и не хромъ ли онъ и не имѣетъ ли какого другого увѣчья; а если онъ ей понравится, тотчасъ же посылаютъ за Писаремъ и съ обоюднаго согласія дѣлаютъ крѣпкую запись, а именно: кто измѣнитъ своему слову и обѣщанію въ какомъ ни будь изъ тѣхъ условій, которыя во

жены обѣими сторонами, и поставитъ его ни во что, долженъ детъ заплатить въ наказаніе столько-то сотенъ талеровъ. Ча- бываетъ, что такъ какъ не дозволяется заранѣе видѣть не- сты, то женихи и берутъ за приданое колченогихъ, слѣпыхъ отвратительныхъ женщинъ, межъ тѣмъ какъ располагаютъ ять другихъ прекрасной наружности. Такъ и сбывается посло- ца: «Quisquis amat ranam, ranam putat esse Dianam.» Да еще до быть довольнымъ этимъ случаемъ. Отъ того-то часто и ви- шь большія ссоры и равнодушіе между супругами. по тому что ни большею частію не знакомы между собою, никогда не ви- лись прежде, а отданы другъ другу и обвѣнчаны вмѣстѣ. Всѣ вушки, красивыя и знатныя, большею частію содержатся въ омахъ въ заперти: только и выходу у нихъ, что въ церковь въ раздники, да еще на свадьбы. У родителей есть довольно при- инъ держать такъ своихъ дочерей, по тому что онѣ, какъ и боль- ею частію водится за Русскими женщинами, очень склонны къ ѣжному наслажденію, особливо же расположены къ иностранцамъ.

Когда наступитъ день свадьбы, которую играютъ съ изобиліемъ въ кушаньяхъ и напиткахъ, такъ что всѣ перепьются: и свя- щенникъ, и женихъ, и невѣста, и гости, то родители, опекуны и лизкіе родные отводятъ жениха съ невѣстою въ церковь. Свя- щенникъ часто до того упирается и напьется, что надобно бы- аетъ держать его подъ руки служителямъ, чтобы онъ не свали- я, когда станетъ исправлять свою службу и вѣнчать молодыхъ.

Лице у невѣсты закрыто фатой и открывается только по- лѣ вѣнчанія. Священникъ требуетъ сначала своего должнаго, а именно нѣсколькихъ печеныхъ пироговъ, и какъ скоро получитъ ихъ, вѣнчаетъ и соединяетъ молодыхъ: сперва начинаетъ пѣть 127 псаломъ Давида, потомъ подходитъ къ жениху, кладетъ ру- ку ему на голову и говоритъ: «Скажи мнѣ, господинъ женихъ, хочешь ли взять себѣ въ жену эту нѣжную, молодую дѣвицу и любить ее въ нуждѣ и довольствѣ? Не будешь ли бранить и ко- рить ее крѣпкимъ словомъ и бить кнутомъ и палкой? Не бро- сишь ли ее, когда она будетъ слаба, больна, дряхла?» Женихъ отвѣчаетъ на это: «Нѣтъ.» Точно такъ же обращается онъ и къ невѣстѣ и спрашиваетъ, что, будучи такою маленькою, молоденькою и нѣжною, намѣрена ли она взять себѣ въ мужья такого

великана и будетъ ли удовлетворять его, какъ жена? Хорошо ли будетъ вести его домашнее хозяйство? Сохранитъ ли ему вѣрность, когда онъ устарѣетъ, поостынетъ, сдѣлается слабъ и дряхлъ?» Она отвѣчаетъ на это: «Да.» Священникъ тотчасъ же беретъ вѣночекъ изъ полыни, кладетъ его на головы имъ и говоритъ: «Раститеся и множитеся,» потомъ читаетъ, благословляетъ ихъ трижды крестикомъ и говоритъ: «Что Богъ соединилъ, того никто не долженъ разлучать.» Когда Священникъ кончитъ, всѣ находящіеся въ церкви зажигаютъ маленькія восковыя свѣчки; Священнику подаютъ деревянную позолоченную чашу съ медомъ, изъ которой онъ и поитъ молодыхъ, поздравляя ихъ съ новымъ брачнымъ состояніемъ. Взявъ чашу и отвѣдавъ изъ нея немного, они бросаютъ ее на полъ и топчутъ ногами, говоря эти слова: «Такъ будемъ попирать и растопчемъ всѣхъ, кто захочетъ поселить ненависть и ссору между нами.»

Женщины, бывшія въ церкви, бросаютъ на молодыхъ ленъ и конопляное сѣмя, желаютъ имъ здоровья и долгой жизни, и изобилія во всемъ, нужномъ для ихъ хозяйства; потомъ идутъ изъ церкви къ нимъ въ домъ, веселятся, забавляются, ѣдятъ, пьютъ, пляшутъ и прыгаютъ цѣлую ночь, и если ихъ мужья не станутъ зорко смотрѣть за своими женами, онѣ поднимутъ сильное распутство съ другими мущинами: «Nam occasio facit furem,» по тому что очень расположены къ сладострастію. На другой день онѣ провожаютъ невѣсту въ тотъ домъ, гдѣ она будетъ жить, и ведутъ ее съ закрытымъ лицомъ, а она кричитъ, рыдаетъ и воетъ всю дорогу, что должна проститься съ отцомъ, матерью, братьями, сестрами и со всѣми подругами, что ее уводятъ отъ нихъ, а она ужь не воротится къ нимъ.

Послѣ того, какъ жениха и невѣсту такимъ образомъ обвѣнчаютъ, молодой мужъ покупаетъ славную тонкаго плетенья плетку и вѣшаетъ ее на стѣнѣ комнаты, чтобы разъ въ мѣсяцъ хлестать и наказывать жену, для заявленія своей привязанности къ ней.

Если же этого не бываетъ, жена думаетъ точно такъ же, какъ холопы и служанки, что господа не любятъ ихъ и не дорожатъ ими, по тому что не получаютъ отъ господъ побоевъ;

ъ болѣе жена, рабъ и служанка получаютъ колотковъ, тѣмъ
ѣе они имъ нравятся; по ихъ мнѣнію, тогда оказываютъ имъ
ьше чести и любви, нежели когда не бьютъ ихъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Москвѣ дѣйствительно слу-
ось одно происшествіе, исторію котораго многіе еще помнятъ:
амъ часто слыхалъ ее отъ Русскихъ и иностранцевъ. Былъ
инъ Итальянецъ, по имени Іорданъ, который женился на Рус-
ой и нѣсколько лѣтъ жилъ съ нею въ большой любви и со-
ісіи, не ссорился, не бранился, не билъ ее. Жена очень дивил-
сь тому, и однажды съ улыбкой на лицѣ, ласкаясь къ мужу, ска-
ла ему: «Мужъ, за чѣмъ ты не отъ всей души меня любишь?» —
люблю тебя всей душою,» отвѣчалъ мужъ, и съ этѣми словами
нялъ ее, поцѣловалъ. Но она говорила, что никогда еще не
дала того, и никогда не замѣчала истинныхъ знаковъ любви.
гда мужъ спросилъ у нея, какихъ же ей хочется видѣть зна-
въ?—«Ты никогда не билъ меня,» отвѣчала жена, «стало быть,
не показывалъ настоящей любви ко мнѣ.»—Прежде я совсѣмъ
знался,» отвѣчалъ мужъ, «чтобы побои были признакомъ любви;
смотря, однако жъ, на то, за ними дѣло не станетъ.» Спустя
много времени, придравшись къ пустякамъ, онъ порядкомъ
остегалъ ее плетью, что было для нея очень пріятно: она ста-
больше любить, уважать его и усерднѣе услуживать ему. За-
ѣтивъ это, онъ посѣкъ ее кнутомъ такъ, что она слегла боль-
ая въ постель, но не сказала на то ни полуслова. Онъ поко-
отилъ ее и въ третій разъ такъ усердно и такъ жестоко, что
ерезъ нѣсколько дней умерла: такимъ образомъ онъ и заявилъ
й свою сильную любовь къ ней, но ея друзья и родные обви-
или его въ томъ предъ Правительствомъ. Узнавъ это, онъ ска-
алъ о томъ своей собратіи, а они то и дѣло смѣялись и го-
орили, что она сама причиною своей смерти. Ей не надобно
ы ни чего говорить и откровенничать съ нимъ о Русской любви,
то онъ понялъ ея слова въ такомъ только смыслѣ, что дока-
кетъ больше любви и уваженія къ своей женѣ, нежели Русскіе
ъ своимъ, если изъ привязанности къ ней забьетъ ее до смер-
и, тогда какъ Русскіе бьютъ своихъ плеткою.

Приглашенные и явившіеся на свадьбу даютъ невѣстѣ и
жениху, по своему состоянію, подарки, которые женихъ тща-

тельно записываетъ и запираетъ въ ящикъ, а послѣ свадьбы вынимаетъ ихъ и разсматриваетъ: ежели что ни будь изъ нихъ ему понравится и онъ можетъ извлечь изъ того какую ни есть пользу, то оставляетъ это у себя, посылаетъ на торгъ и велитъ сказать его цѣну.

А что ему не нравится и чего оставить у себя не захочетъ, отсылаетъ назадъ и дружески благодаритъ принесшихъ ему это. Но за оставленное имъ у себя долженъ заплатить деньгами, или другимъ товаромъ въ продолженіе года.

Когда кто ни будь цѣнитъ свои подарки выше, нежели оцѣнены они на торгу и не доволенъ оцѣнкою, женихъ идетъ къ тѣмъ, которые оцѣнили ихъ, и спрашиваетъ, не стоятъ ли они дороже? Если цѣновщики скажутъ: «Нѣтъ,» то и онъ не долженъ давать за нихъ больше, хотя другой и оцѣнилъ ихъ выше.

Если женихъ не заплатитъ за нихъ въ теченіе года, или невѣжливо отошлетъ ихъ назадъ, то обязанъ заплатить за нихъ вдвое.

При заключеніи браковъ Мосивитяне берутъ въ соображеніе свойство, кумовство, кровное родство и нѣкоторыя степени, а именно, что два брата не могутъ жениться на двухъ сестрахъ, также на тѣхъ, съ которыми вмѣстѣ принимали изъ купели младенца и были свидѣтелями, съ которыми въ родствѣ въ нисходящей и восходящей линіи, или съ родственницами in prime, secundo et tertio gradu lineae inaequalis.

Они не поступаютъ, какъ Турки и Татары, и не берутъ многихъ женъ, но всякой доволенъ одною женою, пока она ему нравится. По тому что какъ скоро жена не станетъ нравиться мужу, между ними не будетъ согласія и онъ охотно желалъ бы отъ нея избавиться, только не имѣетъ законныхъ предлоговъ къ разводу, на примѣръ, распутство, смертоубійство, колдовство, воровство и другія преступленія. Онъ подкупаетъ нѣсколькихъ мошенниковъ, которые приходятъ къ нему, выдумываютъ большія клеветы, говорятъ, что жена его дѣлала то-то и то-то. Мужъ отправляется съ ними къ черницамъ въ монастырь, проситъ, чтобы они послушали, что мошенники говорятъ объ его женѣ, что

сдѣлала и то, и другое, а по по тому онъ и желаетъ развесь съ нею, и даетъ черницамъ 20, или 30, талеровъ.

Чернецы тотчасъ же отправляются въ женскій монастырь и казываютъ черницамъ ити въ тотъ домъ, гдѣ живетъ эта на. Онѣ тотчасъ же берутъ ее, остригаютъ ей волосы, снимотъ съ нея платье, надѣваютъ на нее чернеческое и поскорѣе утъ ее, противъ воли, въ монастырь, гдѣ и должна она остаься черницей до самой смерти. А мужъ до истеченія шести цѣль не можетъ жениться опять, но потомъ ему разрѣшается ить другую жену.

Точно такъ же для Русскихъ слабы и ничтожны всякіе честе законы и уставы: у нихъ дѣлаются и допускаются почти в грѣхи и пороки, такъ что честный и приличный человѣкъ аснется, услышавъ о томъ.

Таковъ, на примѣръ, этотъ, еще не самый худшій: когда дные и мелкіе Дворяне, или граждане, придутъ въ крайность и нихъ не будетъ денегъ, они бродятъ по всѣмъ закоулкамъ и отрятъ, не попадется ли какихъ ни будь богатыхъ молодчиковъ, предлагаютъ имъ для блуда своихъ женъ, берутъ съ нихъ по и по 3 талера за разъ, смотря по красивости и миловидности ены, или какъ сойдутся въ цѣнѣ. Мужъ все время ходитъ за ерью и сторожитъ, чтобы никто не вошелъ, не помѣшалъ и е потревожилъ ихъ въ такомъ безчестномъ и распутномъ занятіи. Они, а особливо большіе Бояре и Дворяне, дѣлаютъ и больше распутства, Содомскіе грѣхи, мущины съ мущинами, да еще не тайно, а часто на глазахъ многихъ лицъ, считая для себя честью дѣлать это, не стѣсняясь и гласно.

Часто къ ребенку, или къ молодому человѣку, они привязываются сильнѣе, нежели къ своимъ женамъ. Но это гнусное и жасное дѣло, идущее наперекоръ Богу и Его законамъ, даже наперекоръ природѣ и всему человѣчеству. Всего ужаснѣе, однако, кь, дѣла ихъ съ разными неразумными тварями и скотами: они безъ всякаго различія имѣютъ съ ними нечестивое сонтіе. Да еще и не совѣстятся хвастать, что дѣлаютъ это часто по тому, что ихъ не наказываютъ.

Когда обвинятъ кого въ томъ предъ Великимъ Княземъ, онъ отвѣчаетъ, что это дѣло до него не касается, а по тому и слѣдуетъ наказывать за это не ему, а одному только Богу, Который неизбѣжно накажетъ его въ свое время. А провинись-ка этотъ человѣкъ въ чемъ ни будь передъ нимъ самимъ: какъ свѣтскій Государь, онъ присудитъ ему вдоволь мученій и казней. *

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

---

* Каждому очевидно, что Петрей частные случаи, которые можно было подмѣтить не у однихъ Русскихъ, обращаетъ въ общіе, и по тому не заслуживаетъ опроверженія. Перев.

ПЕТРА ПЕТРЕЯ ДЕ ЕРЛЕЗУНДА

ВЕДЛИВОЕ И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ МОСКОВСКОЙ ВѢРЫ, БОГОСЛУЖЕБ-Ъ ОБРЯДОВЪ И ДУХОВНЫХЪ УСТАВОВЪ, ПРИ ЧЕМЪ УПОМИНАЕТСЯ, ОТ-А МОСКВИТЯНЕ ПОЛУЧИЛИ БОГОСЛУЖЕНІЕ И КТО ПЕРВЫЙ ВВЕЛЪ ЕГО, УСТАНОВИЛЪ И РАСПРОСТРАНИЛЪ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Въ предшествовавшимъ пяти частяхъ мы довольно подробно ысказывали о странѣ Москвитянъ, мѣстностяхъ и положеніи ь, крѣпостяхъ и городахъ, Государяхъ и Великихъ Князьяхъ, авахъ и обычаяхъ, внутреннемъ устройствѣ и военныхъ дѣлахъ. перь, въ этой шестой части, предстоитъ намъ говорить о Вѣрѣ Богослужебныхъ обрядахъ Московскихъ, также и о томъ, кіе обряды и уставы соблюдаетъ тамошне духовенство. Но къ какъ мы еще прежде говорили о богахъ, въ которыхъ вѣ-вали Москвитяне, до принятія Христіянской Вѣры во времена адимира, называвшагося послѣ крещенія Василіемъ, то и не-го повторять того опять, а слѣдуетъ сказать только о той Вѣ-ѣ, которую они исповѣдаютъ нынѣ. По словамъ ихъ, они по-чили ее въ 980 году (!) по Р. Х. отъ Константинопольскаго Им-ратора Константина, выдавшаго за Русскаго Великаго Князя стру свою, Анну.

Княжна привезла съ собою въ страну и Епископа, по име-а Льва (!), который первый насадилъ тамъ Греческую Вѣру и да-е еще понынѣ пользуется искреннимъ уваженіемъ Русскихъ. ликій Князь сдѣлалъ его Патріархомъ (!) съ тою же властію и

съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и Константинопольскіе Патріархи, и начальствуетъ надо всѣми Епископами, монахами и Священниками. Этотъ Левъ имѣлъ сперва свое мѣстопребываніе въ Кіевѣ, а когда Кіевъ вошелъ въ составъ Литвы, оно переведено было во Владимиръ и наконецъ въ Москву, гдѣ находится и по нынѣ. Однако жъ Московитяне, по ясному изъясненію сихъ Лѣтописей, держатся того мнѣнія, что получили свою Вѣру за долго прежде, еще во времена Апостольскія, и думаютъ, что Св. Апостолъ Андрей прибылъ рѣкою Днѣпромъ изъ Греціи, плылъ по этой рѣкѣ вверхъ до самаго того мѣста, гдѣ находится теперь многолюдный городъ Кіевъ, научилъ тамъ творить крестное знаменіе, проповѣдывалъ слово Божіе и добрыя дѣла и предсказалъ, что Богъ благословилъ эту страну возрастить Его истинную Вѣру, и что тамъ основано и построено будетъ довольно много монастырей и церквей. Оттуда, говорятъ, онъ доѣзжалъ до Волконскаго озера, плылъ выходящею изъ него рѣкою Ловатью и въѣхалъ въ озеро Ильмень, а оттуда текущимъ изъ Ильменя, черезъ Великій Новгородъ, Волховомъ доѣзжалъ до Кремля и города Ладоги, потомъ по Ладожскому озеру до Нотебурга, гдѣ вошелъ въ рѣку Неву, текущую въ Балтійское море, а оттуда поѣхалъ въ Римъ и наконецъ отъ Аго Антипатра (Ago Antipatre) потерпѣлъ распятіе за Іисуса Христа. Далѣе, продолжаютъ Русскіе, что вышеназванный Епископъ Левъ, прибывшій съ Княжною изъ Греціи и потомъ выбранный въ Патріархи, по слову Божію и Святой Церкви построилъ много церквей и монастырей, посвящалъ Священниковъ, постригалъ монаховъ и монахинь, которымъ и предписалъ особенные уставы и правила, какъ имъ надобно жить, одѣваться и соблюдать себя относительно пищи и питья. Онъ такіе уставилъ подаяніе милостыни бѣднымъ и нищимъ и пожертвованіе 10 части всякихъ доходовъ на построеніе и содержаніе монастырей и церквей. Отъ того-то при смерти Русскіе дѣлаютъ богатыя завѣщанія, чтобы духовенство молилось о душахъ ихъ и чтобы онѣ не были отведены въ адъ.

Простой народъ такъ и думаетъ, что Богу нельзя инымъ угодить больше, какъ подаяніемъ чего ни будь изъ своего имѣнія въ пользу церкви; многіе изъ нихъ дѣлаютъ такія приношенія съ большимъ усердіемъ. Когда же эти подаянія попадутъ

ки монаховъ, они сперва сами поживятся ими, такъ что боль-
ею частію встрѣчаются изъ нихъ такіе, которые богаче самыхъ
атныхъ Бояръ въ странѣ. Къ тому же еще ведутъ гнуспую
изнь въ сластолюбіи, пьянствѣ, развратѣ и подобныхъ тому
рокахъ, по тому и тѣ приношенія, которыя, по мнѣнію про-
ыхъ людей, идутъ на устроеніе церквей, монастырей и часо-
нъ, служатъ только для различной суетности, невоздержности
обжорства духовныхъ лицъ.

Глава всего Духовенства, Патріярхъ, имѣющій свое мѣстопре-
ываніе въ Москвѣ: онъ пользуется такимъ же высокимъ значе-
емъ и почетомъ, какъ Константинопольскій и Антіохійскій Па-
іярхи, и носитъ такой же большой титулъ, какъ и Великій
нязь, кромѣ того только, что пишется не Царемъ и Великимъ
нязем, а Всероссійскомъ Патріярхомъ. При его избраніи ему
ываетъ не меньше почестей и услугъ, какъ и при выборѣ Ве-
икаго Князя. Тогда соберутся всѣ Митрополиты, Архіепископы,
пископы, Игумены, Строители и все главное Духовенство со
сѣхъ церквей и монастырей и доложатъ Великому Князю, что
елаютъ выбрать Патріярхомъ такого, который выше всѣхъ ихъ
о богобоязненности, добродѣтели, благочестію, святой жизни и
аукѣ; въ случаѣ согласія и соизволенія Великаго Князя, вы-
ираютъ и посвящаютъ это лицо въ Патріярхи со всѣми ду-
овными обрядами.

Если же избранный не угоденъ Великому Князю, онъ набя-
аетъ другаго, который ему нравится; хотя бы этотъ санъ тому
не шелъ, превышалъ его способности и противъ него было
се Духовенство, однако жь все же духовныя лица должны бу-
утъ признать и почитать его Патріярхомъ, если такова воля Ве-
икаго Князя.

За Патріярхомъ слѣдуютъ Митрополиты страны, которыхъ
ри: самый главный живетъ въ Новгородѣ, другой въ Суздалѣ,
третій въ Ростовѣ. Рязанскій Епископъ тоже не меньше по зна-
ченію Митрополита и выше всѣхъ другихъ Епископовъ, которыхъ
столько же, сколько и Княжествъ, такъ что во всякомъ Княже-
ствѣ свой Епископъ, а именно: въ Твери, въ Псковѣ, Смоленскѣ,
Коломнѣ, Казани, Астрахани, Вологдѣ и во многихъ другихъ го-

родахъ. Епископу подчинены и подвластны монахи и священники, а все Духовенство, какъ высшее, такъ и низшее, подчинено Патріярху, имѣющему свое мѣстопребываніе въ Москвѣ.

У духовныхъ большія помѣстья: у нѣкоторыхъ до тысячи душъ и значительные доходы, такъ что они могутъ держать нисколько тысячъ лошадей, а въ ихъ монастыряхъ служатъ имъ многіе Дворяне, точно Князьямъ этой страны. Когда начнется война, они должны содержать нѣсколько тысячъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ, соразмѣрно своимъ доходамъ. По тому что имъ принадлежитъ цѣлая треть доходовъ и помѣстьевъ страны, другая треть Дворянамъ, а остальныя двѣ части Великому Князю. Отъ того-то они съ своими лошадьми и слугами должны быть готовы на войну съ непріятелемъ, наравнѣ съ Боярами и Дворянами. Всѣ монахи и монахини, сколько бы ихъ ни было въ странѣ, носятъ длинныя черныя шелковыя платья, шелковыя, грогреневыя и толстыя холщевыя, не могутъ надѣвать рубашекъ и ни какихъ мелочей изъ полотна: они говорятъ, что основатель ихъ ордена Святой Бернардъ (!).

Они ужасно неприличны, неучены и не умѣютъ ни чего отвѣтить, когда ихъ спросишь что ни будь изъ Библіи, или изъ Св. Отцовъ, или объ ихъ Вѣрѣ, орденѣ и жизни: они говорятъ, что не могутъ отвѣчать на это, по тому что должны держать себя въ простотѣ и невѣжествѣ, и не умѣютъ ни читать, ни писать. А тоже напиваются допьяна и держатъ себя, точно какія свиньи; говорятъ, что Патріярхъ, Митрополиты и Епископы — ихъ духовные защитники, передъ ними они и будутъ отвѣчать, по тому что не сдѣлали ни чего, кромѣ того, что имъ велятъ они дѣлать.

Патріярхъ, Митрополиты и Епископы носятъ длинные черные кафтаны токого же вида и покроя и безъ всякой разницы съ монашескими, кромѣ того только, что у монаховъ и Священниковъ этѣ кафтаны изъ сукна и другихъ плохихъ матерій, а у другихъ духовныхъ лицъ изъ камки, камлота, каламанки, рашу и другихъ подобныхъ тканей. Епископы отличаются тѣмъ, что сверхъ кафтана носятъ длинную черную мантію, на которой, по каждую сторону груди, три шелковыхъ бѣлыя и разноцвѣтныя

ревочки, или шнурочка, висящіе противъ сердца съ головы до гъ; по плечамъ же, кругомъ и на рукахъ, эта мантія вышита естами; они хотятъ показать тѣмъ, что изъ ихъ устъ и сердца текаютъ чистое Христіянское вѣроученіе и всѣ добродѣте-. Для того-то они и отличаются отъ другихъ такими кафта-ми и мантіями и держатъ себя очень просто, чтобъ пока-ть, что за Христа охотно потерпятъ крестъ и перенесутъ ве-кіе бѣды, голодъ, бѣдность. Всѣ они такж держатъ расписан-ю палку въ рукахъ, стоятъ ли когда, или сидятъ, вверху она не ого закривлена и на ихъ языкѣ называется «посохъ» (Posock): ѣмъ хотятъ они заявить свое величіе и святость передъ своею ъствой. Новгородскій Митрополитъ отличается только тѣмъ, что оситъ бѣлую мантію, также увѣшанную и вышитую разноцвѣт-ыми снурками, и бѣлый клобукъ.

Патріярхъ, Митрополиты, Епископы, Игумены, Строители и онахи носятъ круглыя, черныя шляпы или шапки, видомъ по-ожія на тарелку. Священники носятъ шапочки и брѣютъ воло-ы на головѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидитъ эта шапочка, а кру-омъ головы отпускаютъ длинные волосы. Сверхъ шапочки они осятъ еще другую шапку, которую никогда не снимаютъ, по ому что она надѣвается на нихъ Епископомъ при постриженіи; она шьется изъ хорошаго сукна, или бархата разныхъ цвѣтовъ, изнутри подбивается куницами, соболями и другими мѣхами; опушка у ней бобровая. Нѣкоторые носятъ и черныя шляпы отъ ождя и жару; иные сѣрыя и некрашеныя, изъ боброваго волоса.

Тамъ есть и такіе монахи, которые уходятъ изъ монастыря въ пустыню, строятъ тамъ хижинку себѣ, живутъ въ ней, ищутъ пищи на землѣ, или на деревьяхъ, на прим., корней, травъ и то-му подобнаго. Они очень бѣдны, терпятъ великій голодъ и ни-щету, влачатъ жалкую жизнь, заказываютъ себѣ желѣза въ нѣ-сколько пудовъ вѣсомъ и ходятъ въ нихъ до тѣхъ поръ, пока они не свалятся сами: все думаютъ заслужить тѣмъ вѣчную жизнь. Тогда причисляютъ ихъ къ Святымъ, а по смерти ихъ молятся имъ Священники, живущіе въ городѣ, получаютъ отъ Великаго Князя и гражданъ богатые доходы.

А другіе, живущіе въ деревняхъ, до того бѣдны и жалки, что иногда едва имѣютъ насущный хлѣбъ для утоленія голода,

по тому что получаютъ съ крестьянъ очень немного. Имъ нейдетъ ни муки, ни десятины деньгами, а только, когда крестятъ у крестьянъ дѣтей, вѣнчаютъ ихъ, хоронятъ покойниковъ, получаютъ съ нихъ не больше гроша, да еще большой бѣлый хлѣбъ, съ начинкою изъ ячменной крупы (пирогъ). Каждую недѣлю они должны служить три обѣдни, кромѣ Воскресенья и праздниковъ.

Каждый день три раза и одинъ разъ ночью служатъ и поютъ они свои Часы (Horas), какъ уставлено и приказано имъ отъ Патріярха, Митрополитовъ и Епископовъ. Кто не исполнитъ того и сдѣлаетъ упущеніе, того отрѣшаютъ отъ мѣста. Каждый Священникъ долженъ держать помощника (Дьякона), по тому что безъ него ни одинъ Священникъ не можетъ служить обѣдни. У всякаго должно быть не больше одной приходской церкви.

Почти всѣ церкви одинаковой постройки: ихъ башни (колокольни) обыкновенно съ яблокомъ, по большей части крыты мѣдью, свинцомъ, жестью, или другимъ веществомъ, со множествомъ крестовъ, число которыхъ на церкви должно быть сообразно съ числомъ алтарей внутри ея и при каждомъ алтарѣ особенный пѣвчій (Дьячекъ). Всѣ доски и чурбаны дѣлаютъ они ровно и гладко, безъ всякихъ пилъ и рубанковъ, однимъ топоромъ, которымъ владѣютъ очень проворно.

Проходя мимо церкви, или монастыря, никто не смѣетъ мочиться, по тому что это считается большимъ срамомъ и преступленіемъ: нѣкоторыхъ брали за то подъ стражу, очень наказывали и сѣкли. Точно также не дозволяется впускать въ церковь собаку и чужеземца не ихъ Вѣры, по тому что они называютъ послѣднихъ еретиками, полагая, что совершенно святая и чистая церковь осквернится чрезъ это и лишится своей святыни.

Всякая церковь имѣетъ, по крайней мѣрѣ, два, или три, колокола, впрочемъ, многія и по 6-ти, 7-ми, 10 и 12-ти. Однако жь у нихъ звонятъ не по нашему: Пономарь дергаетъ за веревку, крѣпко привязанную къ языку, и ударяетъ имъ въ край колокола. Когда Священникъ совершитъ и подниметъ Св. Дары, начинается сильный звонъ во всѣ колокола, чтобы всѣ, находящіеся вдалекѣ оттуда, услышавъ звонъ, могли знать, что совершается въ это вре-

въ церкви. Обѣдню и всѣ церковныя службы они поютъ на ѣемъ отечественномъ языкѣ.

Церкви не очень велики и часто такъ набиты народомъ, о много людей стоитъ внѣ церкви и у церковныхъ дверей. За ерями же должны стоять и всѣ преступники, которые не мо-ъ входить въ церковь: они часто кланяются въ землю до то-, что накланяютъ себѣ шишекъ на переднюю часть головы, ого крестятся и потомъ поднимаютъ глаза къ небу.

Во всѣ большіе праздники, на прим., въ Рождество, въ Пасху другіе праздничные дни, Священники и монахи ходятъ по го-дамъ и большимъ деревнямъ съ кадилами, крестами и Святою дою, кропятъ, кадятъ и крестятъ всѣхъ, попадающихся имъ на ицѣ, заходятъ въ домы, куда ихъ, однако жь, попросятъ, а то, жалуй, найдетъ ихъ большая толпа, по тому что за исправленіе ой службы Священникамъ обыкновенно даютъ полгроша.

Въ церквахъ Священники не говорятъ ни какихъ проповѣ-ей, только поютъ и читаютъ на своемъ родномъ языкѣ, сколь-о велятъ имъ Патріярхъ и Епископы, нѣкоторыя молитвы изъ олитвенниковъ, Псалмы Давида и кое-какіе отрывки, то изъ Св. тцовъ, то изъ Новаго Завѣта.

Чѣмъ шибче и громогласнѣе выкрикиваетъ Священникъ, тѣмъ ыгоднѣе о немъ мнѣніе: полагаютъ, что онъ ученъ и можетъ орошо исправлять свою должность. Если же онъ запинается и е можетъ продолжать скоро и бойко, слушатели до того раз-ердятся, что нажалуются на него Патріярху, и иногда онъ ли-шается мѣста. Патріярхъ, Митрополиты и Епископы служатъ въ церквахъ не часто, а только смотрятъ, чтобы Священники испра-яляли церковную службу, какъ слѣдуетъ.

Въ большіе же праздники служатъ Епископы и Митропо-иты. При церквахъ у нихъ училища, въ которыхъ юношество учится читать и писать на ихъ языкѣ. Ни какихъ другихъ книгъ у нихъ нѣтъ, кромѣ Азбукъ, нѣсколькихъ Молитвенниковъ, назы-ваемыхъ тамъ «еженедѣльнымъ молитвословіемъ,» по которымъ молятся Дѣвѣ Маріи, Св. Николаю, Михаилу и великому множе-ству ихъ славныхъ Святыхъ, еще нѣкоторые Антифоны, Псалтырь

Давида, Исповѣданія Вѣры: Апостольское, Никейское и Аѳанасьевское, и также Дѣла Александра Великаго. А лица, желающія поступить во Священники, читаютъ Новый Завѣтъ, проповѣди Златоуста, Василія, Григорія Назіянзина, Амвросія, Кипріяна, особливо же Златоуста и нѣкоторыя другія.

Ни одному Священнику не дозволяется исправлять какую бы то ни было службу въ церкви, на примѣръ, пѣть обѣдню, пріобщать, крестить младенцевъ, отпѣвать покойниковъ и другія подобныя службы, если не имѣетъ при себѣ капеллона (Дьячка). Ни одинъ Священникъ также не можетъ безъ образа и Распятія пѣть и читать въ церкви, по тому что какъ мірянамъ, такъ и духовнымъ лицамъ, богатымъ и бѣднымъ, запрещено молиться утромъ и вечеромъ, не имѣя у себя передъ глазами образа, или Распятія, въ избѣ ли то, или въ церкви.

У крестьянъ, у которыхъ въ иныхъ областяхъ нѣтъ церквей, есть какіе-то большіе деревянные кресты въ 3, или 4, аршина вышины, освященные и благословенные Священникомъ, съ вырѣзанными на нихъ нѣкоторыми стихами изъ Псалмовъ Давида: поселяне, живущіе въ деревнѣ и не имѣющіе церквей, совершаютъ передъ ними свое богослуженіе, также утреннія и вечернія молитвы.

Всѣ Священники и монахи, обвиненные въ упущеніяхъ по должности, наказываются Патріархомъ и Епископами, смотря по степени ихъ вины. Въ случаѣ же какого ни будь другого ихъ преступленія и грѣха, на прим., прелюбодѣянія, блуда, воровства, убійства, или измѣны, они выдаются Гражданской Власти и терпятъ заслуженное наказаніе.

Впрочемъ, положеніе Священниковъ лучше монаховъ, по тому что имъ не такъ строго велѣно держать постъ, какъ послѣднимъ. Священникамъ дозволенъ такой же постъ, какъ и всѣмъ другимъ мірянамъ въ странѣ. Они ѣдятъ мясо и рыбу, когда ѣдятъ это и другіе; когда же міряне постятся и воздерживаются отъ мяса, тоже должны дѣлать и Священники. Патріархъ, Митрополиты, Епископы, монахи и монахини, поступивъ въ это званіе, не могутъ никогда даже и отвѣдывать мяса, а не то что ѣсть его. О

ждествѣ, Пасхѣ и въ другіе большіе праздники имъ разрѣ-
ается ѣсть молоко, сыръ, масло, яйца, сливы, яблоки и тому
добное. Въ этѣ праздники они до того напиваются, что ва-
ются по улицамъ, да такъ и остаются тамъ, Священники тоже
ваютъ пьяны, по тому что ихъ угощаютъ, когда они придутъ
да ни будь съ крестомъ и Св. водою, часто бѣгаютъ по ули-
амъ, падаютъ тамъ и валяются въ грязи, какъ скоты. За это
ь нихъ не взыскивается: если же въ пьяномъ видѣ они сдѣла-
тъ что ни будь неприличное, ихъ сѣкутъ за то розгами.

Если мірянинъ, поссорившись съ Священникомъ, подерется
ь нимъ и угодитъ ему въ голову, гдѣ находится шапочка, на-
ѣтая на него при посвященіи, которую онъ никогда не сни-
аетъ ни въ церкви, ни гдѣ бы то ни было, такой наказывает-
я розгами и тюрьмою. А когда угодитъ ему въ другое какое
ѣсто на тѣлѣ, въ лицо, въ бокъ, въ глазъ, или куда бы то ни
ыло, и отподчуетъ его на славу, тогда онъ не виноватъ и не
одвергается ни какой бѣдѣ.

Священникамъ положено жениться, только они должны брать
а себя не такихъ, которыя нажили себѣ дурную молву и изв-
тность, или которыхъ родители сомнительной честности, а непо-
очныхъ дѣвицъ, не имѣвшихъ еще связи ни съ однимъ мущиной;
Священники могутъ ихъ держать у себя до самой ихъ смерти.
По кончинѣ жены, Священникъ не можетъ брать другую, если
е хочетъ лишиться мѣста, или быть согнаннымъ съ него. По-
желавъ жениться опять, онъ долженъ сдѣлаться мірянином и
ужь не можетъ исправлять ни какой церковной службы, а дол-
женъ доставать себѣ хлѣбъ мірскимъ ремесломъ и жениться на
той, которая ему полюбилась, дѣвушка ли она, или вдова; по то-
му что онъ не соблюлъ словъ Апостола Павла и пренебрегъ ими,
а именно, что Епископомъ долженъ быть не находившійся подъ
наказаніемъ, мужъ одной жены, а не многихъ. Онъ поступилъ
также и противъ Собора въ Гангрѣ, постановившаго слѣдующее:
«Священникъ, берущій себѣ больше одной жены, долженъ быть
лишенъ сана.» Также: «Проклятъ всякъ, кто презираетъ Священ-
ника, имѣющаго не болѣе одной жены, и говоритъ, что не по-
хвально принимать изъ его рукъ Св. Тайны.» Если Священникъ по-
желаетъ оставить жену и быть монахомъ, онъ можетъ сдѣлать

это съ чистою совѣстью, но тогда долженъ исполнять всѣ мо шескія правила до самой смерти. Если же потомъ онъ, или дру гой кто ни будь, пошедшій въ монахи, также монахиня, или дру гая женщина, надѣвшая монашеское платье, будутъ уличены в томъ, что монахъ имѣетъ связь съ женщиной, а монахиня съ ж щиной, такіе зарываются живые въ землю. Мірское лицо иск зывается деньгами, смотря по тому, какъ расположенъ къ не судья и какое захочетъ назначить ему наказаніе.

Какъ много у Русскихъ церквей, монастырей, Священнико и монаховъ, точно такъ же и много Святыхъ, которыхъ они чтя и молятся имъ въ церквахъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: Св. Андре Св. Николай, Михаилъ Архангелъ, Дѣва Марія, Іоаннъ, Илія и великое число другихъ. Они такъ же признаютъ и вѣруютъ, чт Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый Единый и Вѣчны Богъ въ трехъ Лицахъ, чтутъ три Лица въ Единомъ Божеств не смѣшиваютъ Лицъ между собою и не раздѣляютъ Божествен ной Сущности, какъ написано и постановлено о томъ въ трех Символахъ, и говорятъ, что кто не вѣруетъ всему тому, тотъ н можетъ быть блаженнымъ и долженъ погибнуть на вѣки вѣчны Говорятъ также о себѣ, что, будучи великими грѣшниками и пре ступниками, они недостойны получить что ни будь отъ Всемогу щаго Бога по своимъ собственнымъ молитвамъ, недостойны мо литься и призывать Св. Троицу въ крайней нуждѣ, но должны просить себѣ ходатайства у другихъ, чтобы они вступились в ихъ дѣло и отнесли его къ величеству Божію. По тому-то они и молятся всѣмъ, о которыхъ знаютъ, что они причтены къ Свя тымъ, особливо же Пречистой Матери Божіей, Пресвятой Дѣв Маріи, которая всегда милосердуетъ о родѣ человѣческомъ, при носитъ его молитвы, со всею сердечною преданностью молится за него и Сама, чтобы ему прощены были его грѣхи, по том что безъ Ея заступничества и ходатайства грѣшникамъ никогда не получить прощенія. И они тоже говорятъ, что Богъ Отецъ послалъ Своего Сына для искупленія міра: Онъ вполнѣ и совер шилъ это своими великими страданіями и муками, жестокою смертью, радостнымъ Воскресеніемъ и Вознесеніемъ на небо, и что должно прославлять и Духа Святаго, молиться Ему во еди номъ существѣ со Отцемъ и троично въ Лицахъ.

Они очень сожалѣютъ о наслѣдственномъ грѣхѣ, оплакива-
ь его и признаютъ, со Св. Пророкомъ Давидомъ, что въ нихъ
чего нѣтъ добраго: человѣческая природа очень испорчена;
ерь въ человѣкѣ очень укоренилась неправда, порочность, не-
тливая жизнь и презрѣніе къ Богу. Отъ того-то и вся человѣ-
:кая природа очень извращена и расположена ко всякому злу,
ружена въ великій мракъ и невѣжество, всегда преступаетъ
:ять Божіихъ заповѣдей; сердце человѣка — источникъ всякаго
ı, точно и испортившійся ключъ или ручей.

По тому и считаютъ чрезвычайно необходимымъ тотчасъ же
юсить новорожденнаго младенца къ Господу Іисусу и крестить,
и омытія всѣхъ грѣховъ его, Таинствомъ Крещенія.

Съ новорожденнымъ младенцемъ поступаютъ слѣдующимъ
разомъ: только что онъ родится, приводятъ Священника, ко-
рый читаетъ сперва какія-то молитвы передъ домомъ, гдѣ на-
дится родильница, нѣсколько разъ опускаетъ внизъ голову, ве-
тъ родителямъ отнести въ церковь и крестить младенца, и по-
мъ идетъ своей дорогой, пожелавъ родильницѣ здоровья, съ
ыкновенными у нихъ обрядами. Родители сейчасъ же посы-
ютъ за тремя мущинами и тремя женщинами, которые должны
ыть кумовьями и свѣдѣтелями, что дѣтя крещено. Если оно здо-
во, кумовья относятъ его въ церковь, при чемъ Священникъ дол-
енъ встрѣтить ихъ у церковныхъ дверей, благословить и перекре-
тить ихъ пальцами съ головы, произнося слѣдующія слова: «Да
охранитъ Богъ входъ и исходъ вашъ отнынѣ и до вѣка. Аминь!»

Такъ и войдутъ кумовья въ церковь съ младенцемъ, а тамъ
тоитъ посрединѣ пола налитая водою купель; возлѣ нея дожи-
ается Священникъ и беретъ отъ кумовьевъ 9-ть восковыхъ свѣчъ
которыя они должны держать въ рукахъ); этѣ свѣчи онъ при-
ѣпляетъ крестообразно къ купѣли, зажигаетъ и говоритъ ку-
овьямъ, чтобы они три раза обошли за нимъ кругомъ купѣли
о солнцу. Онъ кадитъ крестообразно купѣль миррою и лада-
омъ, также и кумовьевъ. Послѣ того подходитъ къ алтарю, бе-
етъ образъ Св. Іоанна, Распятіе, сдѣланное изъ золота, серебр-
а, мѣди, или олова, также миро, соль и маленькія ножницы, и,
озвратившись опять къ купѣли, отдаетъ образъ Пономарю: такъ
и идетъ этотъ съ образомъ впереди, а Священникъ и кумовья

съ ребенкомъ за нимъ и обходятъ три раза купѣль съ горящими свѣчами въ рукахъ; послѣ того Священникъ начнетъ читать и освящать воду, беретъ 6 восковыхъ свѣчъ, прилѣпленныхъ крестообразно кругомъ купѣли и кадитъ ее миррою и ладономъ. Кадитъ также и образъ, крестъ, муро, все по три раза и крестообразно.

По окончаніи того Священникъ спрашиваетъ: «Желаетъ ли дѣтя быть крещеннымъ?» Кумовья отвѣчаютъ: «Да!» — «Назовите младенца!» говоритъ Священникъ; кумовья подаютъ ему записку, на которой написано, какое имя желаютъ дать младенцу. Священникъ даетъ ему имя и кладетъ записку на образъ, а образъ на грудь младенца и опять спрашиваетъ: «Какъ назвать младенца?» Кумовья отвѣчаютъ, какъ назвалъ его прежде Священникъ и какъ написано въ запискѣ. Тогда Священникъ съ кумовьями кладетъ руки на голову младенца, читаетъ «Отче нашъ,» нѣкоторыя молитвы и опять спрашиваетъ: «Какое дать имя младенцу?» Кумовья отвѣчаютъ по прежнему. Священникъ дѣлаетъ вопросъ: «Вѣруетъ ли младенецъ въ Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго?» «Да,» отвѣчаютъ кумовья. Тогда Священникъ и кумовья съ младенцемъ поворачиваются спиною къ купѣли; Священникъ спрашиваетъ: «Отрекается ли дѣтя отъ дьявола и всѣхъ дѣлъ его, всѣхъ его мечтаній, всякихъ другихъ языческихъ и еретическихъ вѣръ, и остается ли въ Православной Христіянской Вѣрѣ въ продолженіи всей своей жизни?»—«Да,» говорятъ кумовья и плюютъ съ большимъ отвращеніемъ на полъ при всякомъ словѣ Священника; послѣ того опять оборачиваются лицомъ къ купѣли, Священникъ кладетъ руку на младенца и говоритъ: «Выйди, нечистый духъ, изъ этого младенца и уступи мѣсто Духу Святому!» и съ этими словами дуетъ три раза на младенца крестообразно, креститъ его рукою, беретъ маленькія ножницы, которыя принесъ съ собою, острижетъ у него волосы на головѣ тоже крестообразно, кладетъ ихъ въ книгу, свиваетъ въ кусочкѣ воску и прячетъ въ особенномъ мѣстѣ въ церкви; потомъ беретъ образъ съ младенца, отдаетъ его держать Пономарю и опять спрашиваетъ: «Хочетъ ли быть крещеннымъ младенецъ?» Да», отвѣчаютъ ему. «Если желаешь ты быть крещеннымъ, говоритъ Священникъ, такъ снимите съ него одежду и подайте его мнѣ; кумовья раздѣваютъ его и подаютъ ему

вященнику, который три раза погружаетъ его всѣмъ тѣломъ упѣль и говоритъ: «Крещу тебя во имя Бога Отца, Бога Сы- Бога Духа Святаго.»

Впрочемъ, Священникъ наблюдаетъ, чтобы не много рта и у младенца оставалось надъ водою, чтобы ему свободно бы- ышать и не попало воды. Если младенецъ окрещенъ будетъ ни будь иначе, Русскіе думаютъ, что онъ крещенъ непра- но и, слѣдовательно, первобытный грѣхъ не такъ чисто омытъ него, чтобы, какъ новый человѣкъ, онъ могъ посѣщать цер- Божію.

Когда такимъ образомъ окрестятъ младенца, Священникъ етъ и кладетъ ему въ ротъ немного соли, креститъ и три а крестообразно помазываетъ ему освященнымъ въ недѣлю дъ Пасхою елеемъ грудь, лицо, спину, руки съ наружной и тренней стороны, потомъ беретъ чистую бѣлую одежду, на- аетъ ее на младенца и говоритъ: «Какъ чиста эта одежда, орую я надѣваю на тебя теперь, такъ же чистъ и свободенъ сталъ отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ;» послѣ того читаетъ какія-то итвы, даетъ благословеніе кумамъ и кумовьямъ, креститъ и цитъ ихъ, ласкаетъ и цѣлуетъ дѣтя, также кумовьевъ и кумъ, въ знакъ того, что ребенокъ крещенъ, навѣшиваетъ ему на ую шею крестикъ, золотой, серебряный, мѣдный, или изъ угого металла, кромѣ того даетъ ему образъ, который долженъ ть защитникомъ и покровителемъ младенца, велитъ кумовьямъ кумамъ поцѣловаться и запрещаетъ имъ вступать между собою бракъ: такъ они и расходятся, и кумовья съ кумами относятъ аденца домой къ матери.

Когда надобно крестить двоихъ, или троихъ, дѣтей вдругъ, я каждаго особенно наливается въ купѣль или котелъ чистая да, которую крестятъ и освящаютъ, какъ описали мы прежде; крестивши одно дитя, воду выливаютъ въ особенное мѣсто на церковномъ дворѣ и наливаютъ опять свѣжей въ купѣль, въ ко- орой и крестятъ другого младенца; для того они никогда не потребляютъ теплую воду, какъ бы ни было холодно, если толь- о дѣтя не очень слабо и болѣзненно. Крещеніе совершается въ церкви; но если бы случилось такъ, что дѣтя, по его слабости, льзя нести въ церковь, или, по случаю отдаленности ея, стужа

можетъ повредить ему въ дорогѣ, или за неимѣніемъ церкви въ томъ мѣстѣ, тогда крещеніе совершается и въ домахъ съ описанными выше обрядами, только не въ томъ покоѣ, гдѣ лежитъ родильница.

Такимъ же образомъ крестятъ и всякаго отщепенца, отступившаго отъ Христіянской Вѣры и изъ жадности къ деньгамъ принимающаго идолопоклонническую * Русскую; но сначала монахи учатъ его 6-ть недѣль въ монастырѣ, какъ надо молиться, креститься и кланяться передъ иконами за дневнымъ и ночнымъ богослуженіемъ. Когда ему надобно будетъ говѣть и причащаться Св. Тайны, онъ долженъ проклинать и поносить прежнюю свою Вѣру и положить на себя заклятіе не принимать ее опять во всѣхъ ея статьяхъ, да и жестоко гнать всѣхъ, ее исповѣдающихъ. Послѣ такого наученія, ведутъ его на воду и погружаютъ въ нее трижды всѣмъ тѣломъ, будетъ ли это зимой, или лѣтомъ. Русскіе говорятъ, что какъ Іоаннъ крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ, такъ же должны креститься и эти язычники, или еретики, омыть свои грѣхи и беззаконія и сдѣлаться Христіянами. Потомъ надѣваютъ на новокрещеннаго чистую и тонкую одежду, даютъ ему другое имя и называютъ вмѣсто Георгія Иваномъ, или Васильемъ. Если это будетъ зимою, прорубаютъ на льду четвероугольное отверзтіе раздѣваютъ обращеннаго до нага и опускаютъ его три раза въ воду такъ, чтобы онъ ушелъ въ нее съ головой и ушами. Но сначала монахи кадятъ и крестятъ это отверзтіе со всѣми обрядами, употребительными при крещеніи младенцевъ. Изъ воды вынимаютъ новокрещеннаго монахи, священники и куновья и отъ имени Великаго Князя даютъ ему дорогія и новыя платья, ведутъ его съ собой въ монастырь, угощаютъ тамъ и радуются, что окрестили его, по тому что спасли душу отъ ада. Послѣ того ему дозволяется ходить въ церкви и монастыри, если желаетъ, ѣсть и пить вмѣстѣ съ Русскими, и взять у нихъ жену себѣ, а прежде онъ не могъ дѣлать того. Сверхъ того, Великій Князь даетъ ему 30, 50, или 100 талеровъ, смотря по лицу и качеству его покровителей.

Русскіе тоже думаютъ, что могутъ быть блаженны Вѣрою, впрочемъ, такою, съ которою соединяются и добрыя дѣла, и

* Это говоритъ Протестантъ.

примѣръ, постъ, подаяніе; почитаніе Святыхъ, биченіе и умерщвленіе плоти, насильственное пріученіе ея къ монастырской жизни, съ молитвенникомъ, съ знаменованіемъ себя крестомъ, съ божаніемъ иконъ, земными поклонами, различіемъ въ пищѣ и питьѣ, и другими подобными дѣлами, и крѣпко вѣрятъ, что тѣми дѣлами могутъ удовлетворить Закону Божію и быть блаженными.

Говорятъ также, что между разными милостями, оказанными Всемогущимъ Богомъ человѣческому роду, по Его великому милосердію, не самое меньшее и то, что Онъ вездѣ на землѣ поставилъ гражданскихъ Правителей, что есть Цари, Короли и Государи, которые правятъ и имѣютъ верховную власть, какъ надъ Христіянами, такъ и надъ язычниками, чтобы всѣ могли дѣлать не что имъ угодно, а дѣлали бы что законно, справедливо и честно. Отъ того-то они и учатъ, что Правительство надобно уважать, бояться его, быть у него въ повиновеніи, нужды нѣтъ, хорошо ли оно, или худо. Это, однако жь, очень мало соблюдали они въ прошлыхъ годахъ, по тому что не только тайно, но и явно, возставали на Государей, убивали ихъ и выгоняли.

Чистилища они совсѣмъ не держатся, отрицаютъ его всѣми силами, однако жь признаютъ, что для всякой души, разстающейся на здѣшнемъ свѣтѣ съ тѣломъ, есть особенное вѣрное мѣсто на небѣ, назначаемое ей Богомъ, смотря по тому, какое заслужитъ своими добрыми дѣлами, а именно: благочестивые и богобоязненные будутъ тамъ, гдѣ живутъ свѣтлые Ангелы въ невыразимой радости и удовольствіи, по тому что видятъ лицо Божіе, всегда и непрестанно воспѣваютъ Его величіе, хвалятъ и прославляютъ Его. А безбожные и злые будутъ удалены отъ нихъ въ юдоль мрака и тамъ, вмѣстѣ съ злыми духами, почувствуютъ на себѣ всеправедный и великій гнѣвъ Божій и немилость, въ сильной скорби, страхѣ и трепетѣ станутъ ожидать пришествія Господа Іисуса. За то богобоязненные ожидаютъ Страшнаго Суда съ большимъ желаніемъ, отрадою и всегдашнею радостью.

По тому они и считаютъ справедливымъ служить о душахъ усопшихъ заупокойныя обѣдни, молиться, чтобы Богъ призрѣлъ на жертву и обѣденную службу живыхъ, молящихся за нихъ, до

пришествія Страшнаго Суда милостиво отвратилъ Свой гнѣвъ отъ нихъ и возвратилъ имъ Свою милость, чтобы, послѣ строгаго Его Суда, они могли получить жизнь вѣчную. Вѣруютъ, что усопшіе все же получаютъ облегченіе и отраду въ своихъ великихъ страданіяхъ и страхѣ въ темномъ мѣстѣ, хотя и будутъ осуждены и погибнутъ навсегда послѣ Страшнаго Суда.

По тому-то монахи уговариваютъ Русскихъ дѣлать это во нѣсколько разъ въ годъ и всегда говорятъ имъ, что не можетъ и не должно быть иначе; этого, впрочемъ, они и сами не знаютъ, по тому что неспособные и неученые люди, они ни чего не смыслятъ въ Библіи и Словѣ Божіемъ, но дѣло въ томъ, что тутъ ихъ выгода и случай поѣсть и попить. По тому что когда монахи и Священники сойдутся въ какомъ ни будь мѣстѣ, туда же отправляются и всѣ, у кого есть умершіе друзья; всѣ они, каждый по своему состоянію, съ большимъ усердіемъ приносятъ съ собою, кто пива, кто меду, кто водки и разнаго вкуснаго кушанья, и ставятъ все это передъ духовенствомъ: оно и развеселится, и такія пирушки идутъ дней 10-ть, или 12-ть. Однако же послѣ каждаго дня дѣлаютъ они въ нѣсколько недѣль промежутокъ, по тому что во все это время никогда не бываютъ трезвы. Они справляютъ это пѣніемъ, кажденіемъ, цѣлованіемъ другъ друга въ губы: послѣднее водится тогда и между мущинами и женщинами, въ доказательство ихъ искренней, сердечной и душевной, радости, и при томъ вполнѣ вѣрятъ, что души ихъ умершихъ друзей получаютъ отъ того большое облегченіе, даже чувствуютъ радость и удовольствіе, въ какомъ бы мѣстѣ они ни находились.

У нихъ въ употребленіи также кажденіе ладономъ и миррой и св. вода, которою, впрочемъ, они никогда не крестятъ самихъ себя, а только другихъ, которые пріидутъ въ церковь. Въ праздники монахи и Священники обхаживаютъ улицы и кропятъ всѣхъ встрѣчныхъ, мущинъ и женщинъ. Иногда ходятъ также и въ дома богатыхъ людей и кропятъ у нихъ женъ, дѣтей и всѣхъ живущихъ, чтобы не случилось съ ними какого ни будь зла и всѣ были бы благополучны. За трудъ и безпокойства они получаютъ по одному, или по два, гроша.

Къ Лютеранской Вѣрѣ они расположены нѣсколько болыше, чѣмъ къ Католической, и говорятъ, что Лютеранская больше всѣхъ сходствуетъ съ ихъ Вѣрой и еще могла бы быть терпима, если бы только Лютеране прогнали сначала Папистскихъ учителей, не дѣлали ни какихъ перемѣнъ въ церковныхъ обрядахъ, не порочили монастырскую жизнь, всегда святую и чистую. Паписты хоть и держатся ее, но все же отпали отъ прежней Вѣры и отступаютъ во многихъ правилахъ отъ древнѣйшихъ Соборовъ, а этѣ правила признаны во всемъ мірѣ за истинныя и православныя и были постановлены на многихъ Соборахъ и Синодахъ многими тысячами Епископовъ.

Католики, во 1-хъ: постятся по Субботамъ, чего Русская и Греческая Церковь не держатъ; такъ и погрѣшаютъ Католики противъ того, что пишетъ въ своемъ 24-мъ правилѣ Папа Климентъ, преемникъ Святаго Петра: «Если окажется духовный, постящійся въ Субботу, или Воскресенье, кромѣ вечера Пасхи, такого должно лишать Священническаго сана; если то же дѣлаетъ мірянинъ, того надобно на нѣкоторое время отлучить отъ Церкви, по тому что ни Христосъ, ни Его ученики въ этотъ день не постились.

Во 2-хъ: Русскіе постятся въ недѣлю передъ заговѣньемъ, не ѣдятъ совсѣмъ мяса, а только масло, сыръ, яйца, молоко: Паписты не соблюдаютъ того, а ѣдятъ мясо, которое разрѣшается также и простымъ людямъ. Этою льготой они приводятъ многихъ къ отпаденію отъ древней Греческой Вѣры, межъ тѣмъ какъ этотъ постъ единодушно положенъ всѣми Святыми Отцами на 7-мъ Соборѣ.

Въ 3-хъ: Католики запрещаютъ Священникамъ жениться, говоря, что это проклятое дѣло и что живущіе во святомъ брачномъ состояніи не могутъ служить Богу и Христіянской Церкви и исправлять свою должность, какъ слѣдуетъ, по волѣ и велѣнію Божію: это, однако жь, противно природѣ, также словамъ и ученію Св. Павла, что Священникомъ долженъ быть не находившійся подъ наказаніемъ и мужъ одной жены. Въ другомъ мѣстѣ сказано также, что лучше жениться, чѣмъ подвергаться вожделѣнію. Самъ Господь Іисусъ утвердилъ и постановилъ это и не запрещалъ вступать въ бракъ ни какому сословію, ни духовному, ни свѣтскому, по тому что Самъ лично (in praesentia) явился на свадьбу въ Галилейской Канѣ и оказалъ такую милость

дѣяніе находившимся тамъ гостямъ, что, когда недостало для нихъ вина, Онъ обратилъ воду въ вино. Это противно также и бывшему въ Гангрѣ Св. Собору, на которомъ объявлено, что проклятъ тотъ, кто презираетъ женатаго Священника. Они говорятъ еще, что на этомъ же Соборѣ приказано навсегда лишать сана Священника, бросившаго жену изъ за своей должности, такъ какъ чрезвычайно похвально и справедливо, чтобы Священники имѣли женъ и жили съ ними въ законномъ бракѣ, чтобы не осквернять себя общеніемъ съ разными распутными женщинами; слѣдовательно, они лучше и угоднѣе служатъ Богу и Святой Церви, нежели Католическіе, которые не только имѣютъ на содержаніи по 1000 развратницъ, но еще распутничаютъ съ женами честныхъ гражданъ.

Въ 4-хъ: Католики учатъ, что Священниковъ должно только постригать, а не помазывать, какъ Епископовъ, но это несправедливо, по тому что во всѣхъ Соборныхъ постановленіяхъ можно найти, что они исправляютъ одну и ту же должность, имѣютъ одну Вѣру, крестились единымъ крещеніемъ, слѣдовательно, Священники такъ же должны быть помазываемы, какъ и Епископы.

Въ 5-хъ: Русскіе укоряютъ Папистовъ, что они о Пасхѣ употребляютъ не кислый хлѣбъ, и говорятъ, что это явно Жидовскій обрядъ и Жидовское богослуженіе, недостойное дѣло, корень и начало ереси, по тому что они осмѣливаются измѣнять единодушное постановленіе Соборовъ о кисломъ хлѣбѣ, и въ этомъ случаѣ сходятся съ Жидами, которые установили пресный хлѣбъ въ память того, что Богъ освободилъ ихъ отъ Египетскаго рабства и ввелъ въ обѣтованную Хананскую землю. Но, вѣдь, они стали теперь Христіане, вѣруютъ во Христа и больше не подвергаются рабству, по тому что Христосъ искупилъ ихъ отъ него Своею лютою и мучительною смертію. Однако, и самъ Христосъ употреблялъ не кислый хлѣбъ, когда кушалъ съ Своими учениками Пасхальнаго агнца. По тому что, по свѣдѣтельству Евангелистовъ и Св. Павла, въ ночь своего преданія, Онъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, далъ Своимъ ученикамъ и сказалъ: «Пріимите и ядите въ Мое воспоминаніе!» Слѣдовательно, думаютъ очень неправильно и ложно, что Пасху надобно справлять кислымъ хлѣбомъ и соблюдать другіе Жидовскіе обряды, по тому что Хри-

ъ не велѣлъ того дѣлать, да это и запрещено на всѣхъ Свя-
хъ Соборахъ.

Въ 6-хъ: Они говорятъ, что, по ученію Папистовъ, Духъ Свя-
й исходитъ отъ Отца и Сына, а сами держатся противнаго,
о пренебрегаютъ тѣмъ и называютъ проклятою ересью и гнус-
мъ заблужденіемъ.

Но это совершенно противно Вселенской Христіянской Церк-
, которая воспѣваетъ такъ: «Вѣрую въ Святаго Духа, который
ть живое лицо, исходитъ отъ Отца и вмѣстѣ съ Отцемъ и Сы-
мъ славится и поклоняется въ одинаковомъ величіи, чести и сла-
.» Впрочемъ, Русскіе очень грубо заблуждаются въ этомъ, какъ
во многихъ другихъ членахъ Вѣры, и ставятъ ни во что слова
икейскаго Символа слѣдующаго значенія: «Credo in Spiritum San-
um, Dominum et vivificantem, qui ex Patre Filioque procedit, qui
m Patre et Filio simul adoratur et conglorificatur, qui locutus est
r Prophetas.» *

Въ Причастіи или въ Тайной Вечери Господа они прини-
ютъ оба вида, хлѣбъ и вино; исповѣдаютъ, что это Святое Таин-
во установлено и введено Самимъ Іисусомъ Христомъ въ ночь
го преданія; полагаютъ, что тѣ, которые каются въ своихъ грѣ-
хъ, говѣютъ, ходятъ на исповѣдь, получатъ вѣчное блаженство.
ризнавая это, они, однако жъ, освящаютъ Дары и пріобщают-
я совсѣмъ не такъ, какъ повелѣлъ Христосъ и какъ принято
ь другихъ Христіянскихъ преобразованныхъ Церквахъ.

По тому что Священникъ, собираясь пріобщать, идетъ съ
ьякономъ въ алтарь, беретъ нѣсколько маленькихъ жесткихъ
лѣбцовъ, испеченныхъ для того въ Великій Четверкъ и освящен-
ыхъ по ихъ обряду, кладетъ ихъ на блюдо (patena), беретъ
акже и чашу съ виномъ и выноситъ все это изъ алтаря, передъ
имъ идутъ Дьяконы, съ образами въ рукахъ, Пономари звонятъ
изо всей мочи, народъ, стоящій кругомъ и смотрящій на это,
рестится, кланяется въ землю и въ одинъ голосъ произноситъ:
Господи, помилуй насъ.» Послѣ того Священникъ беретъ хлѣбъ,

* Въ томъ-то и дѣло, что «Filioque» («и отъ Сына») нѣтъ въ Никейскомъ Символѣ.

ломаетъ его на кусочки, смѣшиваетъ ихъ съ виномъ, медомъ, [illegible] водою въ чашѣ и благословляетъ это; тогда подходятъ [illegible] стники, берутъ изъ чаши сами (?) ложечками и ѣдятъ, а Свящ[illegible] никъ говоритъ имъ: «Се есть истинное тѣло и кровь Іисуса Христ[illegible] преданные за васъ и за многихъ во отпущеніе грѣховъ, соверш[illegible] мыхъ вами такъ часто; чините это въ воспоминаніе о Христ[illegible] Благослови васъ Богъ!» Если у Священника нѣтъ краснаго [illegible] онъ бередъ медъ (!), или воду, которыя должны быть нѣсколь[illegible] теплы въ то время, какъ онъ наливаетъ ихъ въ чашу: во [illegible] мнѣнію, это великое Таинство, по тому что и изъ ребра Іисус[illegible] Христа истекла кровь и вода, когда одинъ Еврей прокололъ [illegible] на крестѣ; по той же причинѣ, должно быть тепловато и [illegible] чтобы имѣть въ себѣ больше силы и крѣпости, когда начнет[illegible] пріобщеніе, такъ какъ тепла была и кровь Христова, вте[illegible] шая изъ Его святаго ребра. Къ причастію допускается каждый единовѣрный имъ, нужды нѣтъ, что ведетъ худую, нечестив[illegible] жизнь, допускаются и маленькія дѣти 5-ти и 7-милѣтняго возра[illegible] ста, по тому что Русскіе говорятъ, что въ этѣ лѣта они [illegible] нают уже грѣшить; когда же ребенокъ болѣнъ и не может [illegible] принимать Св. Дары, тогда вливаютъ ему каплю изъ святой ч[illegible] ши. Если онъ умретъ послѣ того, думаютъ, что иначе не могло и быть: смертію онъ получилъ блаженство.

Военные люди, идущіе на войну, также и долго путешествующіе за границей, не имѣя при себѣ Священника, должны брать съ собой хлѣбъ, освященный въ Великій Четверкъ, и ѣсть его, когда угодно, даже и послѣ исповѣди. Всякой можетъ приступать къ причастію, когда ему угодно, если только сначала будетъ у исповѣди.

Объ исповѣди и разрѣшеніи Русскіе такого мнѣнія, что бѣдные и несчастные не имѣютъ въ ней надобности, а одни только богатые, знатные и сильные; исповѣдаются обыкновенно на большіе праздники: желающій долженъ стоять съ Духовнымъ Отцомъ посреди церкви съ непокрытою головою и обращеннымъ къ образу лицомъ: этотъ образъ нарочно для того и поставленъ, и исповѣдникъ долженъ кланяться передъ нимъ, креститься, опускать голову какъ можно ниже и говорить: «Умилосердись надъ мною, Іисусе Христе, Сыне Божій!» Онъ шепчетъ тихонько и

Священнику, признаваясь въ сдѣланныхъ имъ прегрѣшеніяхъ беззаконіяхъ, обѣщаясь раскаяться въ нихъ и исправить свою нь; когда же исповѣдь кончится и онъ получитъ разрѣшеніе, щенникъ налагаетъ на него епитимью за множество грѣховъ, которыхъ онъ признался: онъ долженъ будетъ или нѣсколько мени поститься, или читать каждый день по нѣскольку молитвъ, столько-то разъ перекреститься, опускать и поднимать голову едъ образомъ (поклоны) и ни подъ какимъ видомъ не имѣть бщенія съ женщиной. На другихъ, виноватыхъ въ грубыхъ грѣъ, налагаетъ онъ такую епитимью, что грѣхи ихъ могутъ быть рѣшены только омовеніемъ освященною въ день Богоявленія ою. Священники хранятъ ее круглый годъ въ церквахъ, упобляютъ для омовенія отъ грѣховъ и продаютъ за большія ьги. На другихъ налагается такая епитимья, чтобы они не ли ходить въ церковь, стояли бы внѣ ея передъ дверями и нами во время обѣдни, пока не получатъ прощенія въ грѣхахъ. повѣдавшись и получивъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, они думаютъ, о беззаконія, въ которыхъ покаялись, уже не поставятся имъ грѣхъ, а по тому опять принимаются дѣлать самые ужасные ѣхи, въ той увѣренности, что и этѣ простятся имъ такъ же, къ и прежніе. Они не обращаютъ вниманія, какіе дѣлаютъ грѣ и безпутства, даже выходятъ такъ далеко изъ предѣловъ челочества, что и въ Содомѣ и Гоморрѣ не дѣлалось такихъ беззаній, по тому что свѣтская власть не наказываетъ ихъ за то.

Всѣ Духовныя лица, какъ Епископы, такъ Священники и онахи, по ихъ обыкновенію и уставу, очень усердны молиться, итать и пѣть свои часы въ церквахъ днемъ и ночью, думая, что справляютъ тѣмъ особенно угодную службу Богу и Св. Церкви, хотятъ у Него снискать оправданіе, освященіе и вѣчное блаженство такою по наружности святою жизнію и добрыми дѣлами.

Русскіе думаютъ, что одни только они Христіяне на землѣ, хвастаются, что одни чтутъ, исповѣдаютъ и обожаютъ Бога и Его милосердаго Сына, а всѣхъ другихъ на свѣтѣ ославляютъ нехристями, язычниками и еретиками, которые не истинно испоѣдаютъ Бога, а презираютъ Его, не имѣютъ надлежащей и правой Вѣры, отметаютъ Ветхій и Новый Завѣтъ, а по тому и отступники. Отъ того-то, когда вышется кто ни будь такой, кото-

рый возьметъ на себя проповѣдывать имъ другую Вѣру, учить и назидать ихъ, они не захотятъ его и слушать, а только смѣются и забавляются надъ нимъ, считаютъ это заблужденіемъ и еретическимъ суевѣріемъ, полнымъ лжи и обмана. У нихъ ни скалам не поможетъ дѣлу возможность доказать его надлежащими доводами и свѣдѣтельствами изъ Св. Писанія и Библіи: такъ упрямы и несговорчивы они въ своихъ мнѣніяхъ.

Русскіе начинаютъ свой годъ съ 1-го Сентября, Этилеи дня, и ведутъ свое лѣтосчисленіе не такъ, какъ принято у нихъ и другихъ Христіянъ, съ священнаго и благодатнаго Рождества Іисуса Христа, а съ сотворенія міра, въ чемъ они очень ошибаются: ихъ счисленіе не сходно ни съ какимъ сочинителемъ, ни съ Бедою, ни съ Функціемъ, ни съ Лютеромъ и Меланхтономъ, ни съ другими, вычисляющими годы отъ начала и сотворенія міра до настоящаго времени. По тому что Русскіе говорятъ, что отъ сотворенія міра до настоящаго времени прошло 7130 лѣтъ такъ и ставятъ этотъ годъ въ своихъ письмахъ и книгахъ. Далѣе они говорятъ, что слѣдуютъ въ своемъ счисленіи Златоусту Евсевію и Кипріяну и считаютъ слѣдующимъ образомъ: отъ Адама и сотворенія міра прошло 2242 года, въ чемъ тоже ошибаются и присчитываютъ 586 лѣтъ лишнихъ противъ надлежащаго: это можно доказать Библіей. Отъ потопа до Вавилонскаго плѣненія и смѣшенія языковъ 503 года, а отъ Вавилонскаго плѣненія до 1-го года Авраама 552 года, въ чемъ они тоже не согласны съ Библіей и присчитываютъ 391 годъ лишній противъ надлежащаго, что также можно доказать Библіей. Съ 1-го года Авраама до исхода изъ Египта они считаютъ 505 лѣтъ, согласно съ нами и Священнымъ Писаніемъ, но отъ исхода изъ Египта до послѣдняго года Царя Давида считаютъ 630 лѣтъ, а это опять не согласно съ нами, по тому что присчитываютъ противъ нашего 150 лишнихъ лѣтъ. Потомъ считаютъ отъ 1-го года царствованія Соломона до Вавилонскаго плѣненія 448 лѣтъ, слѣдовательно, 18-ю годами больше нашего. Наконецъ, отъ плѣненія Вавилонскаго до смерти Александра Великаго считаютъ 261 годъ, а отъ Александра Великаго до царствованія Октавіяна Августа 209 лѣтъ, отъ Императора Августа до благодатнаго Рождества Христова 42 года. Изъ этого очевидно можно видѣть, что, по ихъ счисленію, отъ сотворенія міра до Рождества Христова дол-

было пройти 5500 лѣтъ, а отъ сотворенія міра до настоящаго 20 года 7179 лѣтъ, что рѣшительно не возможно, не имѣетъ какого основанія и согласія съ Священ. Писаніемъ. Они даже верждаютъ безъ всякаго основанія и доказательства, что міръ ществуетъ 8000 лѣтъ, но наши писатели доказываютъ это со-ѣмъ иначе и говорятъ, что міръ существуетъ не болѣе 6000 ѣтъ. По тому что 2000 лѣтъ считается безплодныхъ и безза-оныхъ, когда человѣкъ жилъ безъ законовъ, 2000 лѣтъ про-олжалось законное время, и 2000 принадлежатъ царствованію исуса Христа; однако жь, изъ этой послѣдней суммы надобно ѣсколько вычесть, если только человѣкъ долженъ быть блажен-ымъ. Русскіе совсѣмъ не хотятъ допустить того, но упорно оятъ въ своемъ нелѣпомъ мнѣніи и слѣдуютъ въ этомъ лѣто-исленіи множеству басенъ и вздоровъ.

Надобно также замѣтить, что Русскіе считаютъ часы и ста-ятъ стрѣлку не такъ, какъ водится у насъ, а начинаютъ счи-ать съ утра, когда станетъ всходить солнушко, и считаютъ ча-ы до самаго его заката. Какъ только пройдетъ съ часъ времени слѣ солнечнаго восхода, колоколъ бьетъ одинъ разъ. Потомъ, огда солнушко поднимется на два часа надъ землей, колоколъ ьетъ два раза, да такъ и продолжаетъ до солнечнаго заката и аступленія ночи. Съ этого захожденія солнца они опять счи-аютъ часы до его восхожденія и разсвѣта.

У Русскихъ много постовъ въ году, особливо одинъ боль-ой и главный, кромѣ постныхъ дней, соблюдаемыхъ ими стро-о, воздерживаясь отъ кушаньевъ, но не отъ напитковъ. Первый ость продолжается 8 недѣль передъ Пасхою, и въ это время, особливо въ продолженіи семи недѣль, они не могутъ ѣсть ни мяса, ни молока, ни яицъ. Недѣлю передъ этѣми 7-ю недѣлями они называютъ Масляницей, и ѣдятъ въ это время масло, яйца, сыръ, молоко, только не мясо и не рыбу, а пьютъ до того не-умѣренно, что не могутъ и справиться съ собой. На другой недѣлѣ, слѣдующей за этою, въ обыкновенное наше заговѣнье, они не ѣдятъ рыбы, а только рѣдьку, чеснокъ, яблоки, сливы и хлѣбъ, ходятъ въ баню, потѣютъ и смываютъ все, что напили и нагу-ляли въ прежнія недѣли, не пьютъ ни чего другого, кромѣ воды и квасу, и ходятъ днемъ и ночью въ церковь. Въ слѣдующія 6-ть

недѣль ѣдятъ одну рыбу, сваренную съ уксусомъ, масломъ и приправами, и пьютъ иногда пиво, медъ и водку. Эти посты держатъ они очень строго, такъ что если окажется такой, который ведетъ нечестивую жизнь, пьетъ, гуляетъ, играетъ въ зерна, развратничаетъ, или мошенничаетъ, либо оскверняетъ себя какими бы будь непристойными дѣлами, того монахи и Священники наказываютъ очень строго, подвергаютъ большой епитиміѣ, смотря по его грѣхамъ. Другой постъ начинается съ понедѣльника послѣ Троицы и продолжается до дня Св. Петра и Павла и называется у нихъ Петровымъ постомъ, отъ того что они очень почитаютъ этого Апостола, который, по словамъ ихъ, привратникъ и имѣетъ у себя ключъ отъ неба.

Третій постъ бываетъ въ честь Дѣвы Маріи, начинается 1-го Августа и оканчивается 14 числа того же мѣсяца. Когда день Св. Петра, или Дѣвы Маріи, придется въ Середу, или Пятницу, они постятся, въ противномъ же случаѣ поста не держатъ.

Четвертый называется постомъ Св. Филиппа, бываетъ по ихъ мѣсяцеслову 12-го (?) Ноября и продолжается 6 недѣль до Рождества Христова. Они не постятся ни одного дня передъ праздниками, по примѣру Папистовъ, кромѣ дня, или вечера, передъ Усѣкновеніемъ главы Іоанна, что бываетъ 28 Августа. Когда придется въ нихъ постъ большой праздникъ, на примѣръ, день Матѳея, Благовѣщенія Маріи, Николая, Андрея, или другихъ Святыхъ, они дѣлаютъ рыбную пирушку и напиваются до пьяна разныхъ напитковъ, духовные и міряне, мущины, и женщины, часто до того, что падаютъ и валяются на улицѣ, но это не считается у нихъ грѣхомъ, только бы не осквернять себя мясомъ, которое запрещено имъ. Ни одинъ постъ не соблюдаютъ они такъ строго, какъ Великій, что передъ Пасхой. По тому что какъ ни долго онъ тянется, ихъ ни угрозой, ни обѣщаніемъ не заставишь ѣсть мясо. У нихъ даже омерзѣніе къ тому, такъ что они не дотронутся и къ ножику, которымъ было рѣзано мясо, и считаютъ это самымъ большимъ грѣхомъ, какой только можно сдѣлать. Митрополиты, Епископы, Игумены и монахи должны поститься строже Священниковъ и мірянъ. Въ посты они должны довольствоваться хлѣбомъ съ солью и плохимъ напиткомъ, который дѣлается изъ муки и небольшаго количества воды и стоитъ по

ѣхъ поръ, пока не окиснетъ. Другого напитка они не пьютъ остомъ, ни пива, ни меду, ни водки, если не хотятъ себѣ наазанія. Въ Субботу постомъ они могутъ ѣсть рыбу, какъ духовые, такъ и міряне. Не въ постное время міряне и Священники дятъ мясо, кромѣ только монаховъ и монахинь, которымъ дозоляется въ монастыряхъ ѣсть молоко, масло, сыръ и яйца, пить иво, медъ и водку сколько угодно; впрочемъ, они до того жадны къ вину, что не въ силахъ бываютъ ни стоять, ни ходить. Іри наступленіи поста, встанутъ они ночью раза два, либо три, і наѣдаются мяса до боли въ животѣ; то же дѣлаютъ и по окончаніи поста, когда имъ разрѣшатъ на мясо; двѣ недѣли къ ряду они то и дѣло ѣдятъ его, и въ Пятницу и въ другіе дни.

Когда навѣщаютъ они больнаго, который не надѣется уже встать, а думаетъ уже распроститься съ свѣтомъ, онъ велитъ своему лучшему другу, или родственнику, сходить за Священникомъ, и этотъ по приходѣ уговариваетъ больнаго исповѣдать ему всѣ свои грѣхи, напутствуетъ его, даетъ ему разрѣшеніе и очищаетъ его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа отъ всѣхъ грѣховъ, сдѣланныхъ въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, словомъ, дѣломъ и мыслію; а чтобы онъ твердо и непоколебимо вѣрилъ тому, пріобщаетъ его Св. Дарами. Послѣ того Священникъ утѣшаетъ больнаго нѣкоторыми молитвами и Псалмами Пророка Давида.

Если больной не выздоровѣетъ, а умретъ, берутъ его съ постели, кладутъ на лавку, омываютъ какъ можно тщательнѣе, надѣваютъ на него чистую сорочку, полотняные штаны, новые красные сапоги и обвиваютъ въ бѣлое полотно, покрывающее все тѣло и сдѣланное въ родѣ рубашки съ рукавами, складываютъ ему крестообразно руки на груди, сшиваютъ полотно у изголовья, также на рукахъ и ногахъ, и кладутъ его въ гробъ, который и ставятъ на похоронныя носилки до другого дня. Если это былъ богатый человѣкъ, или Дворянинъ, носилки покрываются бархатомъ, или дорогимъ сукномъ. Если же это человѣкъ не зажиточный, или бѣднякъ, то покрываютъ носилки его собственнымъ кафтаномъ изъ холста, или другой плохой матеріи, такъ и несутъ его на кладбище. Впереди его идутъ четыре дѣвушки, близкія подруги покойника, подъ бѣлыми покрывалами на головахъ и лицахъ, чтобы ихъ не видали: онѣ безпрестанно и гром-

ко кличутъ, кричатъ и воютъ, точно какіе волки, или собаки, и спрашиваютъ покойника, за чѣмъ онъ умеръ? Развѣ не было у него нѣжной жены и благочестивыхъ дѣтей? Развѣ не вдоволь было у него кушаньевъ и напитковъ? Развѣ чего не доставало ему, что не хотѣлъ пожить подольше, а такъ скоро разстался съ ними? и тому подобныя бредни, которыя нечего и писать: все это исполняютъ онѣ плаксивымъ и завывающимъ голосомъ. Думаю, что всему этому они научились у Грековъ, которые исполняли такой же обрядъ надъ покойниками, именно: на другой день по смерти кого ни будь, собирались на самомъ разсвѣтѣ къ умершему женщины, начинали плакать и вопить, бить себя въ грудь, царапать себѣ лицо, рвать у себя волосы, такъ что жалко было смотрѣть. Исполнивъ это, какъ слѣдуетъ, добросовѣстнымъ образомъ тѣ, у кого здоровое горло и грубый голосъ, первыя начинали вопить, стонать, плакать, рыдать: то заведутъ на самый высокій ладъ, то что-то залепечутъ ртомъ, то остановятся и замолкнутъ, а потомъ начнутъ пересказывать добрыя дѣла покойника отъ самаго его рожденія до смерти. Возлѣ дѣвушекъ, по обѣ стороны гроба, идутъ Священники и монахи съ своимъ кадиломъ, окуриваютъ всѣхъ злыхъ духовъ, чтобы они не утащили трупа и при томъ поютъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій!» За ними безпорядочною толпою плетутся отецъ съ матерью, братья, сестры, жена, дѣти, друзья и родные покойнаго: плачутъ, рыдаютъ, вопятъ и жалѣютъ о покойникѣ, что онъ скоро умеръ. У каждаго зажженая свѣча въ рукѣ. Придя съ покойникомъ въ церковь, ставятъ гробъ предъ алтаремъ и оставляютъ тамъ стоять его 3 дней. Если покойникъ человѣкъ знатный, гробъ его сторожатъ днемъ и ночью, зажигаютъ свѣчи, Священники и монахи поютъ, окуриваютъ гробъ ладономъ и миррой и окропляютъ разъ въ день Св. водою, пока не исполнится 8-мь дней. Передъ тѣмъ, какъ опускать въ землю покойника, они поютъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій,» а потомъ длинную пѣснь о Троицѣ, Отче нашъ, нѣкоторые Псалмы изъ Псалтыря Давида, также и другія пѣсни и антифоны (responsoria?), которые приняты у нихъ объ умершихъ, нѣкоторые гимны и аллилуія. Послѣ того Священникъ читаетъ нѣсколько изреченій изъ Св. Павла, на примѣръ: «Не хощу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, яко же и прочіи, не имущіи упованія.» Читаетъ также и Евангеліе, въ которомъ

истосъ воскрешаетъ сына Наинской вдовицы, послѣ того по-
ъ Никейскій Символъ, и въ это время подходятъ къ гробу ро-
тели покойнаго, братья, сестры, жена, дѣти, друзья, родные
всѣ присутствующіе, цѣлуютъ его на разставаньи, прощаются
нимъ, по тому что дольше ждать ему нечего, а пора и въ до-
гу. Когда окончится это и Символъ Вѣры будетъ пропѣтъ, не-
тъ гробъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ быть погребенъ покой-
къ, въ церкви ли, или на кладбищѣ, а Священники и монахи
ютъ другую заупокойную пѣснь. Когда споютъ и ее, къ по-
йнику подходитъ Священникъ, читаетъ молитву, потомъ про-
тъ у него прощенія, въ чемъ согрѣшилъ передъ нимъ, и кла-
тъ ему въ правую руку бумагу такого содержанія, что усопшій,
тораго надобно теперь опускать въ могилу, жилъ хорошо, чест-
и по Христіянски въ здѣшнемъ мірѣ, во всемъ, какъ слѣдуетъ,
имирился съ Священникомъ, простившимъ ему всѣ грѣхи, про-
упки и беззаконія въ словѣ, въ дѣлѣ и помышленіи, а потомъ
лучилъ благословеніе и пріобщился. Въ знакъ того Священ-
къ даетъ ему эту разрѣшительную грамоту, которую онъ предъя-
тъ Св. Петру, чтобы этотъ безъ всякой остановки отворилъ
у райскія двери и впустилъ его. Послѣ того закрываютъ гробъ,
пускаютъ его въ могилу и поютъ другія пѣсни. Священникъ бе-
тъ лопату и три раза бросаетъ земли на покойника, то же
лаютъ и всѣ присутствующіе, плачутъ, вопятъ, рыдаютъ, при-
тая: «Ты не хотѣлъ дольше оставаться съ нами, такъ возьми
бѣ этой земли и прощай!»

Когда трупъ такимъ образомъ похоронятъ, всѣ пойдутъ вмѣ-
тѣ, крестятся, опускаютъ головы внизъ, смотрятъ на образа,
начала на образъ Христа, потомъ Дѣвы Маріи, Петра, Николая
другіе, какіе есть въ церквахъ, потомъ идутъ домой, веселятся
радуются въ память усопшаго, тоже дѣлаютъ и на третій день
ослѣ похоронъ, также на 9-й и 20-й день. Когда же исполнит-
я 40 дней, всѣ друзья и родные покойнаго сойдутся вмѣстѣ, со-
овутъ монаховъ, Священниковъ и всѣхъ, бывшихъ на похоро-
ахъ, и приготовляютъ о душѣ умершаго особенное блюдо изъ
вятаго благословеннаго хлѣба, которое называется у нихъ кутья
Kuthia) и Proschura; * наконецъ каждый годъ служатъ по немъ

* Просфора?

обѣдню въ самый день его смерти. Бѣдныхъ и простыхъ хоронятъ точно такимъ же образомъ, только не такъ долго стоятъ въ церквахъ, какъ богатые, а зарываются въ землю, какъ можно скорѣе.

Печаль продолжается не долѣе 6 недѣль: по прошествіи ихъ, вдова можетъ выйти за другого мужа, а вдовецъ жениться на другой, какая ему понравится, только не прежде окончанія 6 недѣль печали, а то ихъ засмѣютъ друзья и родные покойной, или покойнаго.

Хотя у Русскихъ и Москвитянъ безчисленное множество обрядовъ не только при похоронахъ, крещеніи дѣтей, освященіи воды, церквей и монастырей, но и въ большіе праздники, когда все духовенство, всѣ монахи и Священники бываютъ въ ходу въ своихъ пышныхъ ризахъ, показываются съ святынею народу и ходятъ изъ одной церкви въ другую, однако объ этомъ долго было бы писать; впрочемъ, я опишу здѣсь въ короткихъ словахъ праздникъ входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ или Вербнаго Воскресенья; по тому что онъ изъ самыхъ большихъ. Всѣ другіе празднуются почти также, и кому извѣстно, какъ бываетъ у нихъ въ Вербное Выскресенье, тому легко заключить, какъ дѣлается и въ прочіе праздники. Надобно знать, что въ Вербное Воскресенье Великій Князь со всѣми своими Боярами, Князьями и всѣми придворными отправляется изъ своихъ покоевъ въ церковь Дѣвы Маріи и слушаетъ тамъ обѣдню. Послѣ обѣдни Великій Князь идетъ изъ этой церкви въ другую, находящуюся внѣ Кремля и называемую Іерусалимомъ. На переходѣ туда онъ долженъ вести осла, на которомъ сидитъ Патріархъ, а передъ нимъ и Великимъ Княземъ идутъ Епископы, монахи и Священники въ ихъ богатыхъ ризахъ изъ парчи, бархата и шелковыхъ тканей съ финіямомъ, св. водою, красивыми хоругвями, образами, крестами и всякой святыней, и поютъ: «Осанна въ вышнихъ!» съ разными употребительными у нихъ обрядами. За ними слѣдуютъ сани, запряженныя двумя сильными жеребцами, а на саняхъ поставлено довольно большое дерево, со всѣми его вѣтками, къ которымъ привѣшены яблоки, груши, изюмъ и вишни; на деревѣ сидятъ четыре маленькихъ мальчика въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, рубашкахъ, съ пальмовыми вѣтками въ рукахъ и поютъ: «Осанна въ вышнихъ!» съ раз-

ыми принятыми у нихъ обрядами. За деревомъ передъ Вели-имъ Княземъ и Патріярхомъ бѣгутъ двадцать, или тридцать, ворянскихъ дѣтей въ розовыхъ кафтанахъ и въ другомъ пла-ьѣ; они снимаютъ ихъ съ себя и бросаютъ по дорогѣ, гдѣ про-одитъ по ней Великій Князь, ведя за собою Патріяршаго осла: го бросанье платьевъ продолжается до Іерусалимской церкви, тамъ Патріярхъ сходитъ съ осла и идетъ съ Великимъ Кня-емъ въ церковь. Патріярхъ не дѣлаетъ во время дороги ни че-о, только благословляетъ и креститъ народъ крестомъ, кото-ый у него въ рукахъ, а великое множество народа кланяется въ емлю. На Патріярхѣ дорогія ризы, вышитыя жемчугомъ и дра-оцѣнными каменьями, и богатая митра, выложенная большимъ руглымъ бѣлымъ жемчугомъ. За трудъ и безпокойство онъ да-итъ 200 рублей Великому Князю. За Патріярхомъ слѣдуютъ всѣ Князья, Бояре, всѣ придворные воины, стрѣльцы, граждане, куп-цы и безчисленная толпа народа съ вербами въ рукахъ; у кого нѣтъ въ рукѣ вербы, или кто не бываетъ въ этомъ ходу, тотъ ду-маетъ, что сдѣлалъ смертный грѣхъ и никогда не будетъ въ раю.

По окончаніи хода, всѣ расходятся по домамъ, приглашаютъ другъ друга въ гости, наѣдаются и напиваются до того, что не въ состояніи ни стоять, ни ходить. Это шествіе и обрядъ Вербнаго Воскресенья исправляется не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ городахъ страны: Епископъ, монахъ, или Священникъ, за-мѣняетъ Патріярха, а Намѣстникъ — Великаго Князя.

Когда наступитъ праздникъ Пасхи, въ подтвержденіе Воскре-сенія Христова изъ мертвыхъ, они соблюдаютъ такой обрядъ, что по всѣмъ городамъ и деревнямъ страны, на всѣхъ большихъ и малыхъ улицахъ, ставятъ нѣсколько тысячъ бочекъ и котловъ съ вареными въ густую яицами, окрашенными въ красный, си-ній, желтый, зеленый и разные другіе цвѣта, а нѣкоторые изъ нихъ позолоченныя и посеребренныя. Прохожіе покупаютъ ихъ, сколько нужно кому, а ни одного яйца не берегутъ для себя, по тому что во всю Пасху всѣ люди, богатые и бѣдные, Дворяне и простолюдины, мущины и женщины, парни и дѣвушки, слуги и служанки, носятъ при себѣ крашеныя яйца, гдѣ бы они ни были, куда бы ни шли, а при встрѣчѣ съ кѣмъ ни будь, зна-комымъ, или незнакомымъ, здороваются, говорятъ: «Христосъ

распять (?),» а тотъ отвѣчаетъ: «Во истину Онъ и воскресъ» и дають другъ другу яица, цѣлуются и ласкаются между собою, а потомъ каждый идетъ своей дорогой, пока не повстрѣчается опять съ кѣмъ ни будь и не исправитъ такого же обряда, такъ что иногда тратитъ до 200 яицъ въ день.

Они такъ свято и крѣпко держатся этого обычая, что считаютъ величайшею невѣжливостью и обидой, если кто, повстрѣчавши другого, скажетъ ему вышеупомянутыя слова и дастъ ему яичко, а этотъ не возьметъ и не захочетъ поцѣловаться съ нимъ, кто бы онъ ни былъ, Княгиня ли, или другая знатная женщина или дѣвица. Они дѣлаютъ это 14 дней къ ряду. Самъ Великій Князь встаетъ въ этотъ праздникъ около 12 часовъ ночи и ходитъ по всѣмъ темницамъ и заключеніямъ, гдѣ сидятъ преступники, которыхъ всегда большое число, велитъ носить за собой нѣсколько сотенъ яицъ, даетъ каждому заключенному по яйцу и по овчинному тулупу и, не цѣлуясь съ ними, говоритъ, чтобы они радовались и вѣровали несомнѣнно, что Христосъ за грѣхи всего міра распятъ, умеръ и воскресъ, потомъ идетъ въ церковь и приказываетъ опять запереть и стеречь темницы, думая, что такимъ смиреніемъ и уничиженіемъ много сослужилъ Богу и заслужилъ рай.

Замѣчательно также и почти совсѣмъ невѣроятно для не видавшихъ, что Русскіе, духовные и міряне, мущины и женщины, напиваются о Пасхѣ водки, пива и другихъ напитковъ, до того, что нѣкоторые, задохнувшись отъ питья, валяются на улицахъ мертвые. Пожалуй, кто ни будь подумаетъ, что, захворавъ и обезсилѣвъ отъ этѣхъ крѣпкихъ напитковъ, они на другой день воздерживаются отъ нихъ. Но это будетъ большая ошибка, потому что, сошедшись вмѣстѣ на другой день рано утромъ, они говорятъ, что, ихъ все еще мучитъ жажда, и, чтобы утолить ее, начинаютъ пить сызнова и не перестаютъ до тѣхъ поръ, пока въ состояніи еще наливать и подносить ко рту рюмку, или стаканъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И ПРАВИЛА,

АПИСАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ ДЛЯ РУССКИХЪ МОСКОВСКИМЪ ПАТРІЯРХОМЪ,

СОБЛЮДАЕМЫЯ ИМИ ТАКЖЕ ВЪ СВОЕМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ.*

Когда новорожденное дѣтя очень слабо и хворо, его могутъ ›естить сами родители, или другія лица, если Священнику не ›доспѣть такъ скоро для его крещенія.

Никто не долженъ ѣсть животныхъ и птицъ, умерщвленныхъ растерзанныхъ другими животными и птицами. Кто престу-ıетъ это, а также ѣстъ неквашеный хлѣбъ, да еще мясо въ ›стъ и пьетъ птичью кровь, тотъ подвергается наказанію, поло-:енному въ Церковномъ Уставѣ.

Русскіе могутъ ѣсть вмѣстѣ съ другими иновѣрцами, нахо-ясь въ такомъ мѣстѣ, котораго перемѣнить на другое нельзя. олько ни подъ какимъ видомъ не должны ходить въ церкви къ имъ и слушать ихъ обѣдню и проповѣдь, если не хотятъ под-ергнуться наказанію.

Русскіе говорятъ, что Католики и всѣ другіе Христіяне въ вѣтѣ крещены не такъ, какъ слѣдуетъ, по тому что не всѣмъ ѣломъ погружаются въ воду, а только окропляются нѣскольки-

---

Не Патріярхомъ, но «Митрополитомъ Іоанномъ по прозванію Пророкомъ Христа.» См. его «Правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іякову Черноризцу,» въ «Русскихъ Достопамятностяхъ,» ч. I (Москва, 1815), стр. 86—103. Какъ ни сходна эта статья и слѣдующая за ней («Нѣсколько вопросовъ» и пр.) по изложенію съ такими же статьями у Герберштейна (ed. MDC, p. 24 — 27), не онѣ не простой переводъ послѣднихъ. *О. Б.*

ми каплями. По тому-то, когда они захотятъ обратиться, принести искреннее раскаяніе и принять Православную Христіанскую Вѣру, ихъ сперва надобно окрестить, на примѣръ, Татаръ и другихъ язычниковъ, а до того не дозволяется пріобщать ихъ.

Никто не долженъ строить дома на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла церковь. Если же избѣжать того нельзя и домъ долженъ быть выстроенъ тамъ непремѣнно, то все же не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ алтарь, если не хотятъ подвергнуться наказанію и лишиться дома.

Не слѣдуетъ сожигать ни какихъ ветхихъ и попорченныхъ образовъ: ихъ надобно съ большимъ благоговѣніемъ зарывать въ землю на кладбищѣ, или въ саду, чтобы не попалъ на нихъ снѣгъ, или дождикъ и не вырыли бы ихъ собаки, или свиньи.

Когда женатый захочетъ итти въ монастырь, быть монахомъ, служить Богу и оставитъ для слова Божія свою жену, ей дозволяется выйти за другого мужа, который можетъ быть посвященъ и въ Священники, въ случаѣ его желанія на то.

Зимою Священники должны носить подъ шапками такіе мѣха, которые сняты со звѣрей, идущихъ въ пищу.

Ни одинъ Священникъ, или монахъ, не долженъ ходить въ гости: они обязаны вести трезвую жизнь и усердно исправлять свою службу.

Зимою всѣ Священники должны носить штаны, подбитые мѣхомъ звѣрей, которыхъ ѣдятъ они мясо.

Всякой человѣкъ, утаивній чужую собственность, не допускается къ Святому Причастію, пока не возвратитъ присвоеннаго.

Если женщина желаетъ крестить младенца, то какъ младенецъ не можетъ еще поститься, за него должна держать постъ сама мать.

Если Священникъ обвѣнчаетъ такую чету, о которой ему было извѣстно, что она уже три раза вѣнчалась прежде, такой лишается Священническаго сана.

Кто броситъ свою жену и возьметъ другую, или жена бро-ъ мужа и возьметъ другого, такихъ должно лишать Св. При-тія и не допускать къ нему, пока они не сойдутся вмѣстѣ, и не уйдутъ въ монастырь. Ни одному Москвитянину не дозволяется служить, или продавать себя, иновѣрцу.

Кто ѣстъ и пьетъ съ иновѣрцемъ, долженъ очищать себя постомъ и молитвой.

Всѣ Священническія жены, взятыя въ плѣнъ на войнѣ Тата-рами, или другими язычниками, и выкупившіяся изъ плѣна, долж-ны опять поступить къ ихъ мужьямъ, не смотря на то, что жили съ непріятелемъ, по тому что сдѣлали это не по склонности и не по доброй волѣ.

Купцы, бывшіе въ чужихъ краяхъ и торговавшіе съ язычни-ками, или еретиками, не должны пріобщаться, но, по возвраще-ніи домой, обязаны поститься, прочитать нѣкоторыя молитвы и потомъ уже приступить къ Причастію.

Всѣмъ женщинамъ запрещается ходить въ гости по монасты-ямъ и пировать.

Всѣ, желающіе вступить въ бракъ, должны вѣнчаться въ церкви, а не дома.

НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ,

ПРЕДЛОЖЕННЫХЪ ОДНИМЪ ЗНАТНЫМЪ МОНАХОМЪ

НОВГОРОДСКОМУ МИТРОПОЛИТУ.

Вопросъ. Что заслуживаетъ и какому наказанію подвергается тотъ, кто, принявъ Святое Причастіе, не могъ удержать его въ себѣ, но, неумѣренно наѣвшись и напившись, извергнетъ его вонъ?

Отвѣтъ. Онъ долженъ принести раскаяніе и 40 дней поститься, если это случилось отъ неумѣренной ѣды, или питья; если же по слабости, или какой ни будь другой нечаянности, ему должно поститься 20 дней; а если это произошло отъ причины еще маловажнѣе, постъ, назначаемый ему Священникомъ, сокращается. Если случится это съ самимъ Священникомъ, онъ лишается сана на 40 дней и столько же времени долженъ поститься. Если это послѣдуетъ съ нимъ по ничтожной причинѣ, онъ долженъ 8 дней бичевать свое тѣло и воздерживаться отъ мяса, пива, водки, меда, яицъ, масла и сыру. Если это будетъ съ нимъ спустя 3, или 4, дня послѣ Пріобщенія, онъ подвергается епитиміѣ, какую наложитъ на него Епископъ. Если же Священникъ промолчитъ о такомъ случаѣ съ нимъ, и это, противъ его желанія послѣ откроется, онъ долженъ подвергнуться 40 дневному бичеванью. Если это произойдетъ отъ слабости и болѣзни, ему должно поститься и выдержать трехдневную епитимью, а выплюнутое сжечь и пропѣть надъ нимъ нѣсколько псалмовъ и responsoria. Если сожретъ это свинья, или собака, онъ долженъ выдержать 100 дневный постъ.

Вопросъ. Что тогда дѣлать, когда потиръ нельзя считать чистымъ, по тому что попало въ него песку, земли, паутины, либо упала моль, жукъ, или другое насѣкомое?

Отвѣтъ. Надъ нимъ надобно прочитать нѣсколько молитвъ, и онъ опять сдѣлается чистымъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать о душѣ усопшаго?

Отвѣтъ. Надобно дать 50 грошей за 5-ть обѣденъ, которыя будутъ за нее отслужены, также ладону, хлѣба и вареной кутьи, т. е., кушанья изъ меду, молока и пшеничной муки, которое подается въ церкви Священникамъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать съ тѣмъ, кто 8-мь дней не кормитъ больнаго монаха, носящаго одежду Серафима?

Отвѣтъ. Это хорошее и справедливое дѣло, что ему не даютъ ни пить, ни ѣсть, по тому что онъ въ обществѣ Святыхъ Ангеловъ и принялъ ихъ образъ и чинъ.

Вопросъ. Что должно дѣлать съ язычникомъ, или еретикомъ, который желаетъ бросить свою ложную Вѣру, креститься и принять истинную?

Отвѣтъ. Его надобно отвести въ монастырь и учить, какъ должно креститься, почитать Святыхъ, дать ему другое крещеное имя, творить за него нѣкоторыя молитвы днемъ и ночью, сводить его въ баню и чисто вымыть, велѣть ему воздерживаться 6-ть недѣль отъ мяса, яицъ, масла, сыру и молока, ходить въ церковь, читать надъ нимъ нѣкоторыя молитвы, погрузить его въ Іордани и крестить во имя Бога Отца, Сына и Св. Духа. Аминь. Послѣ того повѣсить ему крестъ на шею, одѣть въ новое платье, положить ему на голову вѣнокъ, помазать его мvромъ и дать ему въ руки восковую свѣчку. По окончаніи же обѣдни пріобщить его, а по тому и считать новорожденнымъ Христіяниномъ во все продолженіе всей его жизни.

Вопросъ. Можетъ ли кто въ Воскресенье охотиться, удить рыбу, стрѣлять птицъ и другихъ животныхъ, бить воловъ и ягнять и рѣзать курицъ?

Отвѣтъ. Въ Воскресенье и въ другіе большіе праздники надобно сперва сходить въ церковь, слушать обѣдню, молиться, а послѣ, въ случаѣ надобности, позволяется дѣлать и тѣ дѣла.

Вопросъ. Можно ли въ Вербную Недѣлю освящать Причастіе и пріобщать?

Отвѣтъ. Можно, если только причастникъ отговѣлъ свое время, также и въ случаѣ его болѣзни; впрочемъ, вино надобно мѣшать съ водою.

Вопросъ. Можно ли пріобщать бѣсноватаго, или безумнаго?

Отвѣтъ. Нѣтъ, этого разрѣшить нельзя: онъ долженъ только прикоснуться устами къ Св. Причастію.

Вопросъ. Что надо ѣсть въ день Воздвиженія Креста?

Отвѣтъ. Духовныя лица не должны ѣсть мяса. Всѣ прочіе, высшаго и низшаго званія, могутъ ѣсть мясо, рыбу и все, что угодно, если этотъ праздникъ не придется ни въ Среду, ни въ Пятницу, съ тѣмъ, однако жь, условіемъ, чтобы сперва приложились къ Честному Кресту.

Вопросъ. Можетъ ли ходить утромъ въ церковь Священникъ, имѣвшій ночью сообщеніе съ женою?

Отвѣтъ. Можетъ, если Священникъ обмоетъ у себя ноги пупкомъ и выше пупка и прочтетъ Св. Евангеліе, только не долженъ входить въ алтарь и служить обѣдню.

Вопросъ. Если Священникъ служилъ въ Воскресенье обѣдню, то можетъ ли въ слѣдующую ночь имѣть сообщеніе съ женою?

Отвѣтъ. Можетъ, если только онъ самъ имѣетъ на это желаніе.

Вопросъ. Прилично ли и похвально ли допускать къ Св. Причастію неженатыхъ?

Отвѣтъ. Это можно, если только они бичевали себя, не сообщались ни съ одной женщиной и не сдѣлали какой либо другой скверности.

Вопросъ. Какую пищу надо употреблять въ большіе посты?

Отвѣтъ. По Субботамъ и Воскресеньямъ можно ѣсть рыбу, ь другіе дни икру или intestina piscium, а монахи должны ѣсть хлѣбъ съ солью, пить воду и квасъ.

Вопросъ. Какъ должно поступать съ женщиной, родившей младенца?

Отвѣтъ. 40 дней и 40 ночей она не должна ходить въ церковь. Въ случаѣ болѣзни послѣ родовъ, надобно пріобщить ее; о всякомъ другомъ случаѣ этого не должно быть: сначала она должна чисто вымыться, а послѣ того прочитать надъ ней нѣкоторыя благочестивыя молитвы.

Вопросъ. Похвально ли входить въ ту комнату, въ которой только что родила женщина?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Въ ту комнату, гдѣ она разрѣшилась, три дня не должно входить никому: комнату надобно чисто вымыть и прочитать надъ ней нѣкоторыя благочестивыя молитвы.

Вопросъ. Къ Востоку, или къ Западу, къ Сѣверу, или къ Югу отъ церкви надобно хоронить покойника?

Отвѣтъ. Къ Сѣверу, или къ Западу отъ церкви не должно хоронить ни какого покойника. Лучшая слава для покойника обратиться къ Востоку, или видѣть солнушко, пока еще не зарыли его въ землю, по тому что съ Востока восходитъ солнце правды и настаетъ спасеніе людямъ, а не съ Сѣвера.

Вопросъ. Можетъ ли женатый человѣкъ пріобщаться о Пасхѣ?

Отвѣтъ. Да, если онъ весь постъ не имѣлъ сообщенія съ женою и съ другими женщинами.

Вопросъ. Можно ли пріобщать того, кто только зубами коснулся яйца, или у кого шла кровь изъ десны?

Отвѣтъ. Въ тотъ же самый день онъ не можетъ пріобщаться, а только въ слѣдующій.

Вопросъ. Причастникъ можетъ ли въ слѣдующую за тѣмъ ночь спать вмѣстѣ съ женою?

Отвѣтъ. Въ слѣдующую за тѣмъ непохвально, а спустя нѣсколько дней: если захочется того Дворянину, онъ долженъ дать Священнику три гривны (Marck) денегъ, чтобы этотъ за него помолился.

Вопросъ. Можно ли ѣсть молоко отъ коровы въ тотъ самый день, когда она отелится?

Отвѣтъ. Нѣтъ, этого дѣлать нельзя, по тому что молоко у ней смѣшано съ кровью, а спустя два, или три, дня можно ѣсть его безъ грѣха.

Вопросъ. Можетъ ли Священникъ спать съ женою постоянно цѣловать ее, нѣжничать съ нею, по тому только, что женился на ней по собственному желанію?

Отвѣтъ. Нѣтъ, на весь годъ его надобно лишить сана. Если это случится съ такимъ, который не посвященъ еще въ Священники, онъ никогда не долженъ носить этотъ санъ. Если сдѣлаетъ это простой міряннинъ, весь годъ ему не должно давать Причастія.

Вопросъ. Можно ли посвящать въ Священники того, кто до этого еще времени имѣлъ общеніе съ женщиной и она отъ него затяжелѣла?

Отвѣтъ. Отъ однократнаго общенія рѣдко можетъ понести женщина; если же онъ нѣсколько разъ въ разное время имѣлъ общеніе съ нею, его никогда не должно посвящать въ Священники, а также и того, который опозоритъ дѣвицу, или, проведя съ нею первую ночь, не замѣтитъ ея невинности.

Вопросъ. Можетъ ли пріобщаться Священникъ, оставившій свой санъ добровольно?

Отвѣтъ. Нѣтъ, ему никогда во всю жизнь не должно давать Причастія, развѣ только при кончинѣ, на смертномъ одрѣ.

Вопросъ. Можетъ ли Священникъ служить обѣдню въ тотъ день, когда хоронилъ покойника?

Отвѣтъ. Нѣтъ, онъ не долженъ ни подъ какимъ видомъ дѣ-ть того, если не хочетъ на 14 дней лишиться сана.

Вопросъ. Можетъ ли принимать Святые Дары родильница, своей слабости и хворости?

Отвѣтъ. Да, это ей разрѣшается, съ тѣмъ, однако жь, усло-емъ, чтобы она пріобщалась не на томъ мѣстѣ, гдѣ родила, а другомъ, обмылась бы и прочитала нѣсколько благочестивыхъ олитвъ.

Вопросъ. Можно ли спать съ женою, имѣя честный крестъ а шеѣ?

Отвѣтъ. Нѣтъ. Никто не долженъ дѣлать того, даже и въ акомъ мѣстѣ, гдѣ виситъ образъ, если онъ не спрятанъ и не акрытъ тщательно. Всѣ Священники послѣ ужина и обѣда долж-ы ходить въ церковь и молиться, прежде нежели лягутъ спать. Имъ позволяется также пріобщать больнаго въ нихъ Священниче-комъ облаченіи.

Вопросъ. Какъ долженъ держать себя желающій жениться?

Отвѣтъ. Вступающій въ брачное состояніе долженъ 40 дней ли, по крайней мѣрѣ, 8 дней до того воздерживаться отъ сооб-ненія съ другими женщинами.

Вопросъ. Какъ поступать съ тѣми женщинами, которыя бьютъ, или задушатъ, своихъ дѣтей?

Отвѣтъ. Всѣ женщины, удушившія своихъ дѣтей безъ намѣ-енія, или родившія мертвыхъ, должны выдержать церковную питимью, какую наложитъ на нихъ Священникъ. Точно также, сли жена дастъ мужу чего ни будь съѣсть, или выпить, она долж-на 6 недѣль поститься и просить у мужа прощенія.

Вопросъ. Если женщина употребитъ какія ни будь непри-стойныя средства, чтобы сдѣлаться беременною?

Отвѣтъ. Женщины, дѣлающія это зѣльемъ, кореньями, или другими непохвальными средствами, или спрашивающія совѣта у старухъ ворожеекъ, должны 6-ть недѣль поститься и дать три

гроша Священнику, чтобы онъ помолился за нихъ съ особенны
усердіемъ объ ихъ плодородіи отъ сѣмени ихъ мужей, а не от
другого средства.

Вопросъ. Какъ поступать съ тѣми, которые въ пьяном
видѣ сообщаются съ женщиной, отъ чего плодъ погибаетъ и
тѣлѣ?

Отвѣтъ. Такой долженъ поститься и воздерживаться от
мясной и молочной пищи восемь дней, не ходить въ церковь и
видать ея, пока Священникъ не прочтетъ за него нѣкоторы
благочестивыхъ молитвъ и не попроситъ Бога о помиловании е

Вопросъ. Можно ли ѣсть мясо такого животнаго, съ кот
рымъ человѣкъ имѣлъ сообщеніе

Отвѣтъ. Имѣвшій сообщеніе не можетъ, а другіе могутъ

УКАЗАТЕЛЬ

ИЧНЫХЪ И МѢСТНЫХЪ НАЗВАНІЙ ВЪ ОПИСАНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА РУССКАГО.

А.

Августъ Императоръ 101, 120.
Авраамъ 486.
Августинъ Св. 127.
Авигея 111.
Аго Антипатръ 416.
Агнисма 324.
Адамъ Вишневецкій 187—189 и 262.
Азія 69 77.
Азіятская Окиѳія 86.
Азовское море 67.
Азовъ 77.
Аксель Гилленстіернъ 182.
Аксель Браге 182.
Аксинья Борисовна 181, 208 и 250.
Александръ Князь 105.
Александръ Великій (Македонскій) 67, 68, 103, 162, 240 и 437.
Александровская Слобода 36, 133, 275, 277 и 284.
Александръ Гонсѣвскій 128, 240.
Александръ Лисовскій 291.
Александръ Литовскій, 109, 110 и 112.
Александрійскій Патріархъ 157.
Алексинъ 83.
Алексѣй 258.
Альбертъ Вандемонъ 211.
Альдровандусъ 79 (въ выноскѣ).
Альбертъ 109.
Амвросій Св. 422.
Анастасія 106.

Англія 81.
Андрей Князь 105.
Андрей А. Св. 416, 438.
Андроновъ Ѳедоръ, 21.
Анія 69.
Анна Княгиня 100, 415.
Антверпенъ 47.
Антіохъ 131.
Антоній Лонгинъ 210.
Антоній Поссевинъ 157.
Антифоны 421.
Аппіянъ Александрійскій 1.
Арабская ткань 73.
Аргонъ 69.
Арменія 65.
Арсаретъ 69.
Арфвадъ Тоннисенъ 295 и 316.
Астрахань 64—67, 75, 77, 78, 80 и 158.
Астраханское Царство 122.
Аугсбургское Исповѣданіе 165.
Аѳанасія Св. исповѣданіе 363 и 422.
Аѳанасій Власьевъ, см. Власьевъ.

В.

Баатъ, см. Якобъ Якобсенъ.
Балтійское море 51, 90, 139 и 416.
Бальдусъ 179.
Баранецъ 69 (въ выноскѣ).
Барбаросса Фридрихъ 104.
Басмановъ, Петръ Ѳедоровичъ 195, 224—229—230 и 244
Басто 317 и 335.
Батый 104.
Баторій Стефанъ 153 и 244.
Башка Истома 248, 250—252.
Беда 436.
Белгіянъ 69.
Бельзъ 85.
Беро 93.
Бергъ Бансъ 262.
Бергенъ 47.
Бессо Альбертъ 149.
Биргеръ ярлъ 105.
Бирка 91.

Биркезундъ 339.
Бизамъ 396.
Біорнъ V-й 96.
Благовѣщенія праздникъ 438.
Бландина 131.
Блудъ 98 и 99.
Боборыкинъ Михайло 310.
Богуславъ 1-й 104.
Болгарія 90 и 99.
Болеславъ Стыдливый 105.
Болеславъ Кудрявый 103.
Болховъ 260.
Большой Боярин 346.
Большой городъ 4, 14 и 27.
Большой отрядъ 379.
Болотниковъ Иванъ 33, 251—56, 260 и 261.
Борисъ Св. 100—102.
Борисъ Годуновъ 3, 38, 196—208, 217, 238, 249 и 253.
Борисъ-городъ 185.
Борисовенъ 35, 86 и 113.
Борятинскій Ѳедоръ 338.
Брабантъ 47.
Бракъ Магнусъ 340.
Браръ Отто 182.
Брянскъ 38, 110 и 262.
Британскій Посланникъ, см. Іоаннъ Мерикъ.
Бронницы 315.
Бреславль 104.
Бузанъ 65.
Букефалъ 103.
Бутурлинъ Василій 300—307, 309.
Burormani (?) 70.
Бѣлый 260.
Бѣло озеро Княжество 40.
Бѣлое озеро 40, 41 и 46.
Бѣлой Княжество 35 и 110.
Бѣлорусія 85 и 88.
Бѣльскій Василій 35.
Бѣльскій Богданъ 167, 186 и 207.
Быховецъ Петръ 149.

В.

Вага 81.
Вагерландъ 90.
Валутина (Малютина) 205.

Валерій Максимъ 403.
Варяги 90 и 91.
Варяжское море 91.
Вартофта 91.
Варѳоломея Св. день 27.
Василій Васильевичъ (Темный) 64, 106 и 108.
Василій Ивановичъ III-й 28, 31, 33, 38, 57, 112 и 120.
Василій Ивановичъ Шуйскій 32, 36, 38, 171, 216, 217, 227, 229, 242, 244, 249. 254, 255, 220, 295 и 359.
Васильсь 28, 30 и 78.
Василій Греческій Императоръ 100.
Василій Дмитріевичъ 106 и 107.
Веберъ Д. Іоргенъ 182.
Великая 50.
Великокняжеская церковь 3.
Великокняжескій Дворецъ 3.
Великокняжеская Литейная 5.
Великокняжескій Приказъ 400.
Великокняжескіе тѣлохранители 5.
Великіе Луки 35, 83 и 135.
Великій Новгородъ 46, 49, 59, 300 и 320.
Венды 90.
Венденъ 126 и 127.
Вейссенштейнъ 130.
Верендъ 91.
Вербное Воскресенье 4, 22 и 443.
Веркенштадтъ 315.
Вестер-Готландія 91.
Wesesly? 137.
Вишневецъ 190.
Вильда 83.
Висби 47.
Вильгельмъ 339 и 40.
Висковатый Иванъ Михайловичъ 143.
Вишера 43.
Витебскъ 82.
Виргилій 159.
Влабургъ 360.
Власьевъ Аѳанасій 183 и 210.
Владиславъ 12, 16, 92, 295, 296, 333 и 334.
Волга 77 и 80.
Волго 78.
Волконскій лѣсъ 35, 77 и 83.
Водская пятина 53 и 83.
Волжскіе Татары 67.

гда 40, 81, 82, 185, 240, 272, 275 и 417.
ские Казаки 195.
къ Ламскій 35.
димиръ Кн. 2 и 99.
димиръ городъ 38, 59, 82 и 101.
димирская область 2.
димиръ Монахъ 102—104 и 108.
хинъ Григорій 286 и 288.
енскій 315.
нь 85.
тынскъ 33, 82 и 73.
тынскій Иванъ Михайловичъ 33 и 337.
олодъ 101 и 102.
фъ Генрихъ 182.
ма монастырь 212.
ма 34, 83 и 279.
мскій Аѳанасій 141.
оргъ 53, 131, 268, 311, 327 и 330.
оргскій договоръ 269, 283, 295, 327 и 329.

Г.

онъ Рыжій 103.
лейская Кана 431.
нцкій Иванъ 308.
ичъ 210, 240, 272 и 275.
бургскіе корабли 40.
гра 415.
съ Король Д. 111.
съ Герцогъ 181 и 184.
вская область 325.
въ 51, 269, 319, 321, 330 и 333.
еонъ 69.
іодъ 205.
ьзингеландъ 272.
ргій Св. 46.
ргій (Григорій) Всеволодовичъ 104.
ргій или Юрій (Григорій?) Даниловичъ 105.
ргій или Юрій (Григорій?) Дмитріевичъ Галицкій 106 и 107.
ргій Микрусъ 117.
ргій (Григорій? вѣроятно, Владиміръ Андреевичъ) 120, 145 и 46.
рберштейнъ Сигизмундъ 165 и 445 (въ выноскѣ).
ькенъ Іоаннъ 166.
ынъ 75.

Гиперборборейскія горы 56.
Глинскій Михаилъ 34, 112, 113, 119 и 120.
Глѣбъ Св. 100 и 102.
Годуновъ см. Борисъ.
Голіаѳъ 306.
Гольцъ Христіянъ 182.
Голицынъ Иванъ 201 242 и 247.
Горнъ Генрихъ 306.
Гостомыслъ 91 и 92.
Горнъ Клаусъ 339.
Грецiя 94.
Гришка Отрепьевъ 186—194, 205, 217, 228, 234, 240 и 247.
Греческая Вѣра 415.
Грозный Иванъ Васильевичъ (Иванъ III-й) 108.
Густавъ 1-й (Ваза) 131.
Густавъ Шведскій 166, 178 и 181.
Густавъ Адольфъ 302, 310—317 и 338.
Gyrustin 55.
Грусеновъ земля 55.

Д.

Давидъ Царь 87 и 436.
Данило Александровичъ Моск. 2 и 102.
Данiилъ Св. Пророкъ 8.
Данія 328.
Двина 35 и 83.
Двинская земля 330.
Делагарди, Графъ Яковъ, 9, 10, 84, 95, 96. 99—309, 314. 316. 340 и 359.
Дерптъ 50.
Джагатайцы 69.
Димитрій Михайловичъ (Грозныя Очи) 105.
Дмитрія Солунскаго монастырь 181.
Дмитрій Царевичъ Св. 38, 246 и 247.
Дмитрій 2-й Самозв. 10, 16, 20, 31, 33, 257, 258—276, 278, 283, 291—294
Дмитровъ 36, 277 и 281.
Десна 49.
Димитрій Самозванецъ 3-й, 297—300.
Динамюнде 83.
Днѣпрецъ 83.
Днѣприцы 83.
Днѣпръ 33, 34 и 83.
Добрыня Семеновъ 317.

ко 76.
ь 30, 76 и 77.
кіе Казаки 199.
тея 131.
ынячи 196 и 198.
гобужъ 34 и 82.
са 49.
1 49.
ровна 114.
ровскій Казаринъ 135.
ные Бояре 220—223.
венство Русское 417—424.
Гарлоффъ 182.
терби 123.
ы (Пр.) Маріи образъ 17.
ы (Пр.) Маріи церковь 3.

Е.

синскій заливъ 67.
синское море 83 и 86.
епе 91.
опа 77.
ты 190, 191 и 210.
азаръ Отрепьевъ 242.
на, дочь Іоанна III, 109, 110 и 112.
на Глинская 190, 191 и 210.
ѳановъ лѣсъ 76.

Ж.

раръ 79 (въ выноскѣ).
довское Богослуженіе 432.
лкевскій 13—23, 286—287, 291 и 296.

З.

березенскій Иванъ 118.
волжскіе Татары 75.
руцкій Иванъ Мартыновичъ 27, 259 и 297.
славъ 99 и 101.
харьинъ Порфирій 309.
ворскій 270 и 275.

Зеленыя головы 88.
Зимергла 100.
Златоустъ, Св. Іоаннъ, 422.
Золотая Баба 55.
Зюдерманландскій Герцогъ 310 и 339.

И.

Ивань-городъ 50, 298, 325, 376 и 379.
Ивановское озеро 76.
Иванъ Васильевичъ Грозный (III-й) 108—111.
Иванъ Васильевичъ Царь 119—167, 223 и 363.
Иванъ Князь (сынъ его) 129, 144, 155, 156, 164 и 167.
Игорь Князь 94.
Игнатій Игуменъ 308.
Игнатьевъ Истома 308.
Иголкинъ Степанъ 310.
Изяславъ Владимировичъ 101.
Илія Св. Пророкъ 424.
Ильмень 49, 83, 139 и 416.
Ингерманландія 46 и 51.
Ипатіевская лѣтопись 104 (въ выноскѣ).
Ирина (Udovia?) 158, 167 и 173.
Иродъ 148.
Иртышъ 54.
Иръ 194.
Исидоръ Митрополитъ 307.
Испанскія вина 362.
Истома, см. Башка.

І.

Іяковъ Король 318.
Іякова Св. день 27.
Іерусалимъ 4.
Іоаннъ Іорданъ 60.
Іоаннъ Митрополитъ 445 (въ выноскѣ).
Іоаннъ Герцогъ 7.
Іоаннъ III, Король, 123 и 153.
Іоаннъ Гилькенъ 166.
Іоаннъ Меникъ 317, 319, 320 и 323.
Іоганнъ Мюле 182.
Іоганнъ Кротисинъ 123.
Іосифовъ (Осиповъ) монастырь 281 и 285.

ргенъ Веберъ, см. Веберъ.
имъ Шмидтъ 276.
nov, 83.

К.

зань 23, 62, 64 и 165.
занскіе Татары 23 и 27.
зимиръ 1-й 104.
занское Царство 57.
зимиръ Капит. 280.
лита Иванъ Даниловичъ В. Кн. 2 и 105.
луга 10, 14, 27, 32, 83, 254, 255, 260, 278—281, 294 и 297.
лужане 15 и 27.
лязинъ 277.
ма 66.
ргополь 370.
релія 46, 53, 295 и 326.
рлъ Филиппъ Герц. 307, 311, 321, 339 и 341.
рлъ IX 180, 219, 262, 267, 298, 311 и 318.
рлъ Лысый 96.
симовъ 30 и 83.
спійское море 64, 75 и 78.
ссельреффи 63.
ссунъ 66.
тайнцы 69.
шинъ 78, 180 и 277.
шира 31.
ширская область 31.
шкинъ Богданъ 338.
шубъ 2.
екгольмъ 53, 269, 283, 284, 295, 323, 324, 326 и 376.
пріянъ 422.
тай-городъ 4, 14 и 24.
евъ 83, 85 и 97.
евское Княжество 97.
лиментъ 431.
лушино 281.
лязьма 9.
оваръ (Хабаръ) Иванъ 59 и 60.
озельскъ 33 и 259.
оломна 83, 250, 275 и 416.
ола 53 и 330.
олумница мон. 14.

Колычевъ Поліотъ 310.
Комарницкая волость 250 и 251.
Кондійская область 55.
Константинополь 1.
Константинъ Копронимъ 93.
Копорье 51, 90, 91, 269, 322 и 326.
Корела 53.
Коровья Голова 163.
Корсунъ 100.
Кострома 40, 78 и 101.
Котельничъ 44.
Которосль 38.
Крапивна 114.
Красное село 202 и 203.
Крезъ 194.
Кременецъ 65.
Кремль (Kremelina) 82, 110, 144, 167, 203, 222, 223 и 301.
Кромы 33.
Крымъ 68 и 77.
Крымскіе Татары 58, 79 и 185.
Крымскій Ханъ 58 и 62.
Ксенофонтъ 16.

Л.

Лабуя 324.
Ладога 303, 307, 319, 320, 324 и 380.
Ладожскій округъ 315.
Ладожское озеро 54 и 324
Ламбсдорфъ Бертилъ 263.
Ланонскіе приходы 330.
Лакрица 77.
Левъ (?) Епископъ 416.
Леонтій Св. 271.
Лешко 1-й 33.
Ливонія 51, 84, 85, 128, 131, 257 и 178.
Линкъ Конрадъ 287.
Лисовскій Александръ, см. Александръ.
Литва 85 и 128.
Лихенинъ 260.
Ловать 35 и 83.
Лонгинъ Антоній 210.
Лопинъ 54.
Лойко Генрихъ 193.

ренцъ Бьюте 192 и 272.
кіянъ 204.
коморье 55.
коморцы 55.
обекъ 163 и 185.
отеръ 101 и 111.
пуновъ Захарій 10, 21, 92 и 292.

М.

агнусъ Ладулаусъ 52 и 84.
агнусъ, Герц. Голшт. 125 и 126.
агнусъ Мартенсенъ Пальмъ, 315, 317 и 336.
агнусъ Олай, см. Элимей.
агометанское ученіе 29.
аккавейскія книги 131.
аксимиліянъ Импер. 111.
alentone Третьякъ 310.
алуша 97.
альдитто 94.
алюта Скуратовъ 138—141.
амай 106.
арія Княгиня 108.
аржерстъ Яковъ 25 и 211.
арья (Марина) Юрьевна 27, 36, 226, 266, 274, 280, 281, 294 и 297.
артинъ Беръ 181.
атвѣй Кнутценъ 211.
езецкій Данило 315 и 317.
еланхтонъ 436.
менандръ 26.
енгли-Гирей 58, 59 и 61.
енцель 187 (въ выноскѣ).
еотійское озеро 43, 67, 76 и 77.
ерикъ, см. Іоаннъ.
етцнеръ Леонардъ 182.
идія 65.
икитьевичъ? 186.
икрусъ Георгій, см. Георгій.
иханла Арх. церковь 3 и 161.
ихаилъ Палеологъ 89.
ихаилъ Скопинъ 267, 274, 275, 281 и 283.
ихаилъ Ѳедоровичъ 1, 28, 294, 300, 317, 318, 337, 338 и 341.
окошъ 100.
олога 38 и 81.

Можайскъ 2, 9, 25, 34 и 214.
Молчановъ Михаилъ 10.
Мономахъ Димитрій? 344.
Мордва 28 и 30.
Мордовскіе Татары 78.
Москва рѣка 2, 3, 19 и 82.
Москва городъ 2 и 35.
Москвичи, Москвитяне 1 и 28.
Московки 291.
Мосальскій Василій Мих. 196, 214 и 267.
Мосохъ 88.
Мотка 67.
Мстиславъ 100.
Мстиславскій Флоръ Ивановичъ 169.
Мстиславскій Ѳедоръ Иванов. 195, 215 и 337.
Мстиславцы 85.
Мурзы Татарскіе 141.
Муромъ 28, 101 и 124.
Мушкетеры 23.
Мценскъ 32 и 33.
Мѣшко 1-й 101.
Мѣховецкій 257—260.

Н.

Навалъ 111.
Нагая Марья 243.
Нагайскіе Татары. 67.
Нагайская сторона Волги 78.
Нарва 51, 291 и 327.
Нарова 50.
Нева 416.
Неглинная 3 и 82.
Нейшлотъ 330.
Нептунъ 49.
Нерль 37.
Неттель Горстъ 182.
Нидерланды 328.
Нижній Новгородъ 28, 78 и 83.
Никейское Исповѣд. Вѣры 433.
Николая Св. церковь 3 и 40.
Николинъ день 34.
Никомидія 94.
Нилъ 81.

зая Земля 57.
зогородское Княжество 46.
згородъ, см. Великій Новгородъ.
згородъ Сѣверскъ 193.
веновъ Николай Никит. 317.
рбатъ 5.
рвегія 47.
гебургъ 51, 53, 288, 290, 296, 322, 324—26, 328, 332, 376 и 416.
ренбергъ 103.

О.

дорская область 55.
еа 54.
оленскій Ѳедоръ Тим. 308.
ь 44 и 55.
чина Оболенскій 119 и 120.
еборнъ Павелъ 165
оевскій Иванъ 295 и 307.
оевъ 32
а 230—232, 258, 260, 282, 283 и 247.
:ciniuin?
сенштирна Аксель 339.
ай Сидень 101.
егъ 93 и 94.
ьга Св. 94—96.
ребри. 298.
рестенъ 335.
релъ 33, 83, 150 и 262.
ловъ 44.
рша-Дубровна 83.
сповъ 33.
строжскій Конст. 113.
трепьевъ-Смирновъ 308.
ттонъ 101.

П.

Павелъ Св. Апостолъ 431.
Павелъ Іовій (въ Предислов. XI).
Павелъ Юстенъ 123.
Панская Вѣра 191.
Папиновъ-городъ 54.
Пашины 54.

Патріархъ при Царскомъ вѣнчаніи 343 и 348.
Педро-Хименесъ 362.
Пейпусъ 50 и 51.
Передній полкъ 379.
Переславъ 37 и 349.
Переславъ Болгарскій 95 и 96.
Перекопъ 68 и 77.
Пермское Княж. 43.
Персія 75.
Перунъ 48.
Перунскій моναст. 48.
Петрей 262 и 298.
Петриково 49.
Petro Sermeta 149.
Петръ Св. Апостолъ 431.
Петръ Князь 58.
Петръ Ѳедоров. Самозванецъ 31, 254 и 256.
Печенѣги 94, 95 и 97.
Печерскій монастырь 50.
Печора рѣка 54.
Печора область 54.
Плавтъ 26.
Погрела 285.
Позвѣздъ 100.
Подолъ 68.
Полота 49.
Полоцкое Княжество 49.
Полоцкъ 49 и 85.
Половцы 69 и 70.
Поморскіе Князья 104.
Порховъ 319—321 и 330.
Послы иноземные 348 и 69.
Правый полкъ 379.
Приставы 360 и 365.
Придденъ 92.
Примиславъ 93.
Пристань Св. Николая 41 и 53.
Прончищевъ Осипъ 338.
Пруссы 90.
Псковъ рѣка 94, 101 и 140.
Псковъ гор. 50, 291 и 299.
Пустозерскъ 54.
Путивль 31, 34, 201 и 251.

Р.

igiferi? 42.
инское вино 26.
узари 53.
евскій Иванъ 10.
евъ Володимирова 35.
евъ Дмитріевское Княжество 77.
а 83.
ская Имперія 12.
ско-Католич. ученіе 47.
ейскія горы 56.
володъ 98.
нѣда 98.
ня 99.
инскій Романъ 262, 278, 280, 282 и 283.
соланы 85.
анъ Князь 102.
ановъ Ѳедоръ Никитичъ 172.
ановъ городъ 275.
ановъ 292.
ювъ 37, 101 и 271.
альфъ Императоръ 193.
съ 85.
инскъ 275.
икъ 92.
нь 31 и 59.
инское Княжество 27 и 76.

С.

ровъ Иванъ 117.
жея 117 и 119.
ыковъ Михайла 21.
ыковъ П. 295.
къ-Гирей 58 и 61.
аркандъ 69.
ѣды 54.
ломирскій Воевода 36, 191, 210 и 226.
ьга Янъ 9, 27, 45, 234—240, 257, 266, 270, 271 и 274.
йчикъ 66.
тоній 101.
ыскъ 63.
ельдъ 97.

Святополкъ 99, 101 и 102.
Святославъ Владимировичъ (?) 99 и 101.
Святославъ Игоревичъ 94 и 97.
Семенъ 102.
Семенъ Никитичъ 180.
Семеновъ городъ 325.
Семеновъ Добрыня 317.
Сергій Св. 8 и 33.
Серпоновцы 55.
Серпуховъ 31, 83 и 176.
Сестребекъ 53.
Сибирь 44 и 177.
Сибутъ 54.
Сигизмундъ 123.
Сигизмундъ III 13, 35, 180, 272, 273, 277 и 281.
Силезія 104.
Синеусъ 1 и 341.
Скиѳскій Овенъ 80 (въ выноскѣ).
Скородомъ 4.
Слобода 44.
Славянскія буквы 89.
Смаландъ 91.
Смоленскъ 13, 16, 34, 35, 83, 114, 272, 273 и 277.
Соколъ 257.
Соловки 42 и 53.
Соловецкій монастырь 46 и 330.
Сольмисъ 324.
Соса 54.
Софія Княгиня 109 и 111.
Стадницкій 266.
Станиславъ (?) 99.
Стено Стуре 111.
Стефле 335.
Стокгольмъ 327.
Столбово 316.
Старая Руса 49, 270, 319 и 321.
Стародубъ 33, 110, 257—259.
Стрибогъ 100.
Струсь панъ 85.
Стрѣлецкій городъ 5.
Судиславъ 101.
Суздаль 38 и 275.
Суздальскій монастырь 117.
Сумерскій погостъ 321.
Сумерская область 320.

ра рѣка 28.
хона 40 и 81.
шинъ Алек. Иванов. 317.
верія 33.

Т.

вастгусъ 330.
львопзо Николай 123.
мерланъ 69.
наисъ 58 и 76.
тицевъ Борисъ 147.
тицевъ Михайло Игнат. 225.
хмаковы 2.
хнима 51.
аубе Іоганъ 121 и 164.
верскія власти 214.
верца 45.
верь 45, 78 и 140.
елятовскій 147.
еннисенъ Генрихъ 275.
ермодонъ 86.
ихвинскій монастырь 126.
ихвинъ 330.
оржокъ 46 и 270.
оропецъ 110.
отьма 82.
Гохтамышъ 106.
Гроицы Св. церковь 3.
Гроицыно Воскресенье 8.
Гроицкій монастырь 7, 11, 107, 250, 270 и 282.
Груворъ 1, 92, 93 и 341.
Гула рѣка 31.
Гула городъ 31, 76, 260 и 261.
Турецкій Султанъ 185.
Туркмепцы 75.
Тюменцы 67.
Тюмень 54.
Тявзино (Тяра) 172, 218 и и 267.
Тявзинскій договоръ 172, 268, 295, 325, 327 и 329.

У.

Углечъ 37, 38, 108, 186, 188, 203, 246 и 275.
Углицкое Княжество 107 и 180.

Угорскіе червонцы 198.
Угра рѣка 82.
Угры 54.
Упа рѣка 31, 32, 76, 260 и 261.
Усладъ 100.
Устюгъ 82.
Ушачъ 49 и 78.

Ф.

Фаларидъ 87.
Фаренсбахъ Юргенъ 50.
Фасманъ Давидъ 166.
Фидлеръ Каспаръ 165.
Фидлеръ Фридрихъ 254 и 235.
Финны 90.
Финляндія 90, 131 и 289.
Фряново 77.

Х.

Хабаръ Симскій 59 (въ выноскѣ).
Хамаасъ Мурза 62.
Хитрей Давидъ 165.
Хлыновъ 44.
Холмогоры 40, 41, 46, 53, 81, 185 и 193.
Холопій городъ 38, 39 и 78.
Хересто 94.
Хорсъ 110.
Хоткевичъ Карлъ 27.
Христина 310.
Христіанъ IV 181.
Христофоръ Вульфсдорфъ 298.
Христофоръ Ритингъ 166.

Ч.

Чагатай 68.
Часы (horas) 37.
Челяднинъ Иванъ 113.
Черемиса 28, 30 и 44.
Черкасія 67 и 75.
Черниговъ 34 и 121.

рныя головы 88.
хи 99.
нгъ 68.
дь 238.

Ш.

ать 76.
аховской Григорій 248, 251—254 и 256.
едингъ Филиппъ 339.
ексна 40 и 81.
елонь 83.
банцы 67.
бахъ 66.
нгона Иванъ 117 и 118.
нгъ-Алей 57 и 58.
нхъ-Мамай 66.
шкинъ Ѳедоръ 309.
редеръ Генрихъ 111.
ультъ Яковъ 179.

Э.

вердъ Горнъ 285, 287 и 290.
йгертъ Краузе 121.
лимей Магнусъ Олай 340.
рикъ XIV, 178.

Ю.

Югорское Княжество 43.
Угра 43.
Олій Поллуксъ 204.
Олій Цезарь 1.
Оргенъ, см. Фаренсбахъ.
Оргенцы 75.
Остенъ Павелъ 123.

Я.

Якъ 66.
Яковъ Якобсенъ Баатъ 334 и 336.
Якушкинъ Иванъ 307.
Яма 51.

Ямовская область 324.
Ямы 50, 51 и 331.
Янъ Сапѣга, см. Сапѣга.
Ярополкъ Святославичъ 97—99.
Ярославль 39, 180, 275—277.
Ярославъ Владимировичъ 99.
Яуза 2, 82 и 229.

Ѳ.

Ѳедоръ Ивановичъ Вел. Кн. 166—173 и 322.
Ѳедоръ Борисовичъ 200 и 205.

ОПЕЧАТКИ.

апечатано:				*Должно читать:*
гран.		Стр.		
98	сверху	23	выгонитъ	выгонитъ его
03	—	4	когда было	бывало, когда
40	—	18	отъ слезъ и рыданій.	уняться отъ слезъ.
49	—	5	точно также:	точно такъ же и
51	—	11	вездѣ	всегда
—	—	34	захотѣлъ	захотѣлось
54	—	31	удвоимъ	усвоимъ
61	—	20	поворачивалъ	поводилъ
63	—	19	страны.	стороны.
—	—	32	такъ же	тѣхъ же
164	—	16	всѣ	все
189	—	36	юнаго законнаго	законнаго
190	—	18	прочиталъ ихъ тотъ	Прочитавши ихъ, Димитрій
205	—	20	кончаютъ и	кончаютъ ее и
207	—	24	выступилъ	выступилъ
212	—	16	прибѣжавши	а прибѣжавши,
223	—	5	въ голосъ	въ одинъ голосъ
225	—	25	заперли двери, въ которой	заперли въ ней двери, стали
227	—	14	говоря	говорили
228	—	6	За жизни	При жизни
232	—	36	не спрятано ли	не спрятали ли
238	—	29	чтобы	что бы
247	—	16	никогда	ни кого
273	—	20	что Великій Князь	Великій Князь
275	—	31	что разнеслось	что и разнеслось
281	—	11	Государствомъ	Государемъ
302	—	20	когда Поляки	такъ же, какъ Поляки
352	—	15	чтобы ни чего	чтобы чего
409	—	20	то родители	Тогда родители

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страница

редисловіе переводчика ..... I.

освященіе ..... V.

редисловіе къ исторіи Московскаго Государства, изданной Петромъ Петреемъ, Фридриха ..... XI.

асть I. Подлинное и подробное описаніе Великаго Княжества Россіи, въ которомъ ясно описываются главнѣйшія Княжества, области, крѣпости, замки, города, мѣстечки, воды, озера, рѣки, а также, съ какими Россія граничитъ Государствами и откуда получила свое названіе ..... 2.

асть II. Подлинное и подробное описаніе Русскихъ Государей, правившихъ въ Россіи съ 752 года до избранія нынѣ царствующаго Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, въ 1613 году, также о трехъ ложныхъ Димитріяхъ, навязавшихъ себя въ природные и наслѣдственные Государи странѣ и причинившихъ много безпокойствъ и кровопролитія ..... 89.

асть III. Истинное и подробное описаніе того, какъ и съ какими обрядами Москвитяне вѣнчаютъ своихъ Великихъ Князей и Государей, какъ принимаютъ присягу, также и того, какъ Великіе Князья принимаютъ Посланниковъ и Уполномоченныхъ отъ иноземныхъ Государей и Королей, и какъ обходятся съ ними въ своей землѣ .. 343.

асть IV. Подлинное и подробное описаніе способа и образа Русскихъ, когда они выступаютъ въ походъ, дѣлаютъ смотры, переходы, устраиваютъ боевой порядокъ, какъ

Страница.

они сражаются съ непріятелемъ, какое употребляютъ оружіе, какъ обороняются отъ непріятеля и содержатъ себя въ походѣ. . . . . 371.

Часть V. Справедливое и подробное описаніе, въ которомъ ясно разсказывается о наружности Русскихъ, характерѣ, одеждѣ, нравахъ, обычаяхъ, обрядахъ, также и о томъ, какъ они женятся, какъ живутъ въ супружескомъ состояніи и какъ наказываютъ нарушеніе супружеской вѣрности, также воровство и другіе пороки и злодѣйства. . . . . 385.

Часть VI. Справедливое и подробное описаніе Московской вѣры, богослужебныхъ обрядовъ и духовныхъ уставовъ, при чемъ упоминается, откуда Москвитяне получили богослуженіе и кто первый ввелъ его, установилъ и распространилъ. . . . . 415.

Постановленія и правила, написанныя и изданныя для Русскихъ Московскимъ Патріархомъ, соблюдамыя ими также въ своемъ богослуженіи 445

Нѣсколько вопросовъ, предложенныхъ однимъ знатнымъ монахомъ Новогородскому Митрополиту. 449

Указатель 459

V

СМѢСЬ

ОПИСАНІЕ

ХАРАТЕЙНАГО ВЕЛИКАГО ЧАСОСЛОВА XII ВѢКА.

Мы называемъ нашу рукопись Великимъ Часословомъ по му, что, кромѣ Чиновъ и Послѣдованій, содержащихся въ обыкъ венныхъ Часословахъ, она заключаетъ еще въ себѣ воскресныя ужбы на восемь гласовъ, при нихъ 13 Апостольскихъ [1] и 24 ангельскихъ чтеній [2] и Мѣсяцесловъ на круглый годъ, съ трорями великимъ праздникамъ и замѣчательнымъ Святымъ.

Всѣ этѣ чинопослѣдованія написаны на пергаментѣ, въ 4-ю лю листа, большимъ уставомъ, Кирилловскимъ письмомъ, въ а столбца, въ каждомъ отъ 14 до 24 строкъ. Пергаментъ очень рошо сохранился отъ разрушительныхъ внѣшнихъ вліяній, черла на послѣднихъ листахъ блѣдиѣе, чѣмъ на первыхъ, начальія буквы безъ всякихъ украшеній и написаны сурикомъ; поркъ одинъ и тотъ же, хотя въ Мѣсяцесловѣ прописныя буквы раздо меньше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ Послѣдованіяхъ. Въ сре-

---

Рим. II, 10—16; Гал. I, 11—20; Рим. V, 1—10; Рим. VI, 18—23; Рим. X, 1—9; Рим. XII, 6—14; Рим. XV, 1—7; Евр. XI, 33—40; XII, 1—2; Евр. II, 2—10; Дѣян. XIII, 25—32; Евр. IX, 1—7; 1 Коринѳ. IV, 9—16; 1 Коринѳ. 1, 18—24.

Мѳ. IV, 18—24; Мѳ. XIX, 16—26; Лук. VIII, 16—21; Мѳ. VIII, 5—13; Мѳ. VIII, 28—34; IX, 1—2; Мѳ. XXII, 35—46; Мѳ. IX, 27—35; Мѳ. X, 32—38; XIX, 27—30; Мѳ. XXIII, 16—20; Марк XVI, 1—8; Марк. XVI, 9—20; Лук. XXIV, 1—12; Лук. XXIV, 13—35 Лук. XXIV, 36—53; Іоан. XX, 1—11; Іоан XX, 11—18; Іоан. XX, 19—31; Іоан. XXI, 1—14; Іоан. XXI, 15—25; Мѳ. XIII, 24—30. 36—44; Марк. VI, 14—30; Лук. X, 38—42; Мѳ. XVI, 13—19; Марк. VIII, 34—38; IX, 1—2.

динѣ въ трехъ мѣстахъ недостаетъ по нѣскольку листовъ. Вся рукопись переплетена въ двѣ деревянныхъ доски, обтянута ветхимъ пергаментомъ и состоитъ изъ 355 такимъ же страницъ.[3]

Древность этой харатьи не подлежитъ сомнѣнію, но когда именно она написана, опредѣлить трудно. На это указываютъ, по моему мнѣнію, слѣдующія только обстоятельства:

1. Въ письменахъ и языкѣ этой харатьи, вмѣстѣ съ другими особенностями глубокой древности, встрѣчаются и такія, въ коихъ она сходна съ отличіями Остромирова Евангелія.

2. Въ ней вездѣ, гдѣ слѣдуетъ моленіе за Царя, вспоминается Князь, вмѣсто Царя, и Владыка, вмѣсто Епископа: вѣрнаго Кн҃за нашего оутверди (73); дързость поганьскоую покораше подъ ноѕѣ Кн҃ѕю нашемоу (281); спаси, Гн҃, Кн҃за нашего иркъ, Владыкоу иркъ, на многа лѣ, схранї клѫтво юго и вса кртьяны (46, 274, 290, 312, 328).

3. Въ Святцахъ не упоминается ни одинъ изъ Русскихъ Святыхъ XII и XIII вѣковъ, тогда какъ записаны равноапостольный Владимиръ и Князья Борисъ и Глѣбъ, съ тропарями, составленными въ честь ихъ (2 Мая и 24 Іюля).

4. Подъ 9 Мая записанъ еще праздникъ Свят. Николы въ Баръ-градѣ, установленный у насъ въ Россіи (1070 г.) въ концѣ XI вѣка, но тропарь написанъ общій, взятый изъ Греческой Минеи, а не Русскій, составленный въ честь этого праздника у насъ въ XIII вѣкѣ.

5. Наконецъ подъ 24 Іюля Князья Борисъ и Глѣбъ называются новоявленными мучениками: мҷ҃ новоявленомоу Бориса и Глѣ.

---

[3] На страницахъ 34—41 помѣщены три стиха: Градите, вѣрніи, да ся поклонимъ, градите, поклонимся... Крестоу твоемоу водроужиши на ѕемли, относительно которыхъ рукою Выговскаго Экклисіарха, Петра Прокопьева Мышецкаго, замѣчено на сторонѣ: «Сихъ стиховъ не повелѣ глаголати, зане въ Уставѣ нѣтъ.» Изъ этого замѣчанія видно, что нашъ Великій Часословъ составлялъ нѣкогда достояніе Князей Мышецкихъ и употреблялся на Выгу при Безпоповщинскихъ моленіяхъ

Всѣ этѣ обстоятельства даютъ понять, что если эта харатья : могла быть написана ранѣе XI вѣка, то, съ другой стороны, ранно было бы думать, что она написана позже XII. Уже ли и ослѣ этого времени мощи Бориса и Глѣба можно было на-ать «новоявленными?» Но чтобы не быть слишкомъ поспѣшнымъ заключеніи о глубокой древности разбираемой харатьи, а въ же время и не лишать ее, безъ достаточнаго основанія, надле ащаго значенія древности, я, съ своей стороны, считаю спра дливымъ относить ее, по крайней мѣрѣ, ко второй половинѣ II вѣка.

Гораздо точнѣе и безошибочнѣе можно опредѣлить родину ой харатьи. Чисто Русскія названія, какъ-то: Иванъ (62), Сидоръ, арья, отсутствіе носовыхъ звуковъ ѫ и ѧ, частое смѣшеніе ѧ съ ꙗ, есомнѣнно указываютъ на чисто Русское ея происхожденіе. Кро-ѣ того, въ ней встрѣчаются еще слѣдующія особенности, общія ревнерусскому языку:

1. А ставится иногда вмѣсто ꙗ, на пр.: стажаньꙗ, вм. стѧжаньѧ 2), стажавъ, вм. стѧжавъ (24).

2. В нерѣдко переходитъ въ оу, на пр.: Єлеоуферьꙗ (337), оугеньꙗ (338), Єоуфимьꙗ (340); и въ л, на пр.: слободно, вм. сво-одно (135).

3. Вв не стоятъ вмѣстѣ, но одно изъ нихъ переходитъ въ на пр.: Євга, Ѥоуга (93, 193, 200, 226, 324), а отсюда легко въ , на пр.: Євжины болѣзни (193); или же въ м и б, на пр.: Ам-акоумъ, вм. Аввакоумъ (47, 197, 334).

4. Г переходитъ въ к, на пр.: кдѣ вм. гдѣ (317, 318).

5. Д, стоящее при ж и з, всегда выпадаетъ, на пр.: безн-14), жажющи (6), созижются (18), хожахъ (10), рожени (2), оде-ею (75), преже (109), гражане (322).

6. Напротивъ д всегда вставляется между буквами з и р, на р.: раздроушившемоу (94, 96), раздрѣшься (104 119, 205, 226).

7. Є ставится вмѣсто н, на пр.: пристоупленїемъ (54), ...емоу (92); и на оборотъ: прегвоздися (118), прегважда...

не рѣдко также смѣшивается съ ѣ, на пр.: неизрѣшенно (127, 224, 244), паче словесѣ (8), испѣрва (97), Бе҃ствѣнен оумѣ (122).

8. Иногда є стоитъ вмѣсто ѥ, на пр.: єдинъ (111), єсть (87), єреи (285), Єлени вм. Ѥлини (318).

9. Наконецъ є очень часто переходитъ въ о, на пр.: собѣ (16), олеємъ (15), тобѣ (23), на твордости (286), порвоздаными (73).

10. Ж ставится иногда вмѣсто з, на пр.: оужники вм. оузники (125); и на оборотъ: золчи вм. желчи (135, 312, 356).

11. З, ж, с не стоятъ вмѣстѣ, на пр.: восїа (56, 202), раженетъ (30), бесмертенъ (5).

12. И и ї ставятся безъ различія, одно на мѣстѣ другого, на пр.: сїлы (3), кротцї (10), на нб҃сї (23), почию (28), бл҃гсл[illegible] (36), вторни (120).

13. И ставится вмѣсто ы, на пр.: взищи (11), изидите (125), рикающи (16), не бити (18) вм. не быти; и наоборотъ, ы вмѣсто и, на пр.: дѣты (56), Магдалыни (97).

14. И переходитъ въ ё, на пр.: оустнѣ твоё (11), роуцѣ твоё (41).

15. И краткое не рѣдко опущается: зми (47), люди твоихъ (24), Патриꙗршьскы сборъ (35), испровергы сы (204, 224).

16. К переходитъ въ х, на пр.: хто вм. кто (239); и наоборотъ: вси кр҃тꙗны вм. христꙗны (46).

17. К иногда переходитъ даже въ ч, на пр.: начатчи (167).

18. Л въ глаголѣ оум҃рщвлꙗти выпадаетъ, на пр.: оумрщвенѣ въстахомъ (68), оумрщвꙗ (93), оумръвшенаго (135, 139, 185, 199).

19. Ємманоуилъ пишется Илманоуилъ или Ѥльманоуилъ (65, 129, 139).

20. Тъ встрѣчается вмѣсто тои, на пр.: въ тъ день (423), въ тъ часъ (122).

21. Оу ставится вмѣсто ю, на пр.: оуность (156), стезоу (46), помолоуса (63), приемлоуще (10), вѣтреноую; и наоборотъ, ю вм.

оу: вѣрюю (8), кожю (16), чоужюсѧ (91), Перфурю (356, 359), Бц҃ю (4), Їюдеи (28).

22. Оу ставится вмѣсто и, на пр.: Мѵроносицамъ (55, 108, 109, 132, 196, 274), на купарисѣ; и вмѣсто о, на пр.: грѣшникоумъ, оброуци грѣхоу (120).

23. Х переходитъ въ г, на пр.: драгма (72, 156, 312).

24. Щ замѣняетъ сч и зч; на пр.: ищезноуть (17, 20, 23), бещисленою (96, 190), ищрева (140), ищертога (18), ищетоша (314).

25. Ь переходитъ въ ъ, на пр.: Царъ (225), кровъ (42); и на оборотъ: животь (22).

26. Не рѣдко встрѣчается ъ слоговое, на пр.: тъмнымъ (74), съпасъ (97), къ невъзъбл҃тьнымъ (184), бл҃гдтьлъ (55), превъзъношаемый; ъ падежное, на пр.: чл҃вкъмъ (15).

27. Ь слоговое, на пр.: ньсмь (267), възмьздье (352), дьржавоу (64), пьньи (25), и т. п.

28. Ь въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ опускается: соудбы (1), селныи (2, 15), не волнѣи (139), оумилно (257), неицѣлныѧ (261).

29. Ѣ переходитъ въ ѧ, на пр.: нынѧ (22).

Кромѣ этѣхъ особенностей, общихъ Древнерусскому языку, встрѣчаются еще и такія, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эта харатья Новгородскаго извода, каковы:

1. Двоегласная ѣ очень нерѣдко переходитъ въ и; на пр.: всїмы, вм. всѣми (39), видикъ, вм. видѣвъ (42), ситии (298), питѣ тѧ, вм. пѣти тѧ (202), дївиче, вм. дѣвице (56), чт҃ие, вм. чистѣе.

2. Полногласіе множества словъ, на пр.: исповѣститсѧ (13), сраспинынсѧ (118), кормичею (159), вышиныи (191), седмїчею (201).

3. Шипящія буквы часто переходятъ въ свистящія, и на оборотъ, именно ч въ ц, на пр.: цинъ (12, 44, 155, 244), во мн. цѣнѣ (162), вм. чинъ, чины, оцї (28), плаць (176), лоуцами (176), цашоу (209), цл҃вцю (95, 156), црево (247, 263), оцещенїе (23),

цєтвєрообразєнъ животъ (37), цєтвєросвєршєнъ доубъ изницє, цєтвєроконєцна мира (39); и на оборотъ, и часто переходитъ въ ч., на пр.: Мѵроносичамъ, творчю (92, 93), очєтъ (132), живодавтъ (137), отрочи (201), зєрчало (249).

Наконецъ, 4. Полугласныя ъ и ь переходятъ часто въ гласныя и въ такихъ случаяхъ, гдѣ обыкновенная Русская рѣчь не терпитъ того: ъ переходитъ въ о, на пр.: во скорѣ (13, 236), Ан҃гломъ прєдостоящимъ (41), полоть вм. пълоть (37, 263), да сонным бєзомолвїємъ (44), скоробящихъ (63), морє чєрмоноє (130); равно какъ и ь въ є, на пр.: нєпрєложєно (5), чоувєствїа (26), вѣрєнїи (34, 169) пр҃столъ Хєроувимєскъ (71), свєщєнєныи (170), нємолчєню (79), отъ мєглы, помощєницє (299).

Особенности въ склоненіяхъ именъ и спряженіяхъ глаголовъ:

1. Нѣкоторыя слова вовсе не склоняются, какъ на пр.: Херувимъ, Серафимъ, а мѣстоимѣніе си часто встрѣчается, на пр.: нєтлѣнныя си славы (159), волєю си (183), въ царствіи си (7), на свою си цк҃вь (126), оуч҃нкомъ си (90).

2. Слова, кончащіяся въ именительномъ на а имѣютъ и въ родительномъ тоже а, на пр.: отъ св҃тыя Бц҃а Дв҃ца, отъ св҃тыя Тр҃ца (5), бєзъ доуша възлєжаща мєртва (96); точно также родительный множественнаго именъ мужескаго рода, кончащійся въ именительномъ единственнаго на ъ, тоже оканчивается на ъ: Ан҃гл, чл҃къ, Ап҃лъ и т. п.

3. Дательный падежъ единственнаго числа, равно какъ и именительный множественнаго, нѣкоторыя имена имѣютъ не одинаково, на пр.: ликъ во множественномъ числѣ лики, лицѣ, ликобє (209), мїръ въ дательномъ мїроу и мїрови (31, 12, 65, 7), раи — раю и раєви (267, 308 225), сн҃ъ — сн҃оу и сн҃ови (84); мѣстоименіе ты въ дат. тє (7), ти (104), тєбѣ (17), но чаще всего тобѣ.

4. Звательный большею частью бываетъ какъ именительный: єдиночадыи сн҃ъ слово Бж҃иє (5); моли о насъ ст҃ыи Никола (25); отчє Василєи, моли Христа Бога (240); прилагательныя, стоящія безъ существительныхъ, въ звательномъ оканчиваются на є: єдинє бєзгрѣшнє (60).

5. Слово «начатокъ» въ именительномъ множественнаго имѣ-
етъ начатцѣ (194, 175).

6. Парные предметы выражаются всегда двойственнымъ чи-
сломъ: недостойнаꙗ оустнаꙗ (37), крилома твоима (41), отъ преуч-
ною бокоу твоею (64), посреди безаконникоу осоуженоую (33).

1. Встрѣчаются нѣкоторые глаголы въ своей простѣйшей, ко-
ренной формѣ; на пр., отъ корня па: и па корабль и мрежа и ло-
мии мало (277); отъ корня чю: не чю бывшимъ въ немъ (223),
е чюша когда въскрсе (140); отъ корня за: оускори зати ми (21);
отъ корня вар: варю вы въ Галилеи (97); отъ корня бра: браса
ь моучителемъ (112); отъ корня раз: разихъ ю (223).

2. Въ возвратныхъ залогахъ са нерѣдко ставится впереди
глагола, на пр.: да са исправитъ молитва моꙗ (19); тобѣ са молимъ
25); аще са подвижоу (29); да са поклонимъ (34).

3. Глаголы безразлично употребляются, въ полной и усѣчен-
ной формѣ, на пр.: имаши и имаеши: имаеши свои снъ (33); плодъ
иманте тогда (120).

4. Безразлично также встрѣчаются совершительная и дости-
гательная форма, на пр.: донеси сноки твоемоу (84); доношаи сно-
и твоемоу (33); споусти милость свою на землю (40); покаи же
мене (12); дѣтельна естественыма сказаетса (67).

Что касается словосочетанія и словоуправленія, то сдѣсь
представляется также немало особенностей:

1. Разность чиселъ подлежащаго съ сказуемымъ: если под-
лежащее имя собирательное, то хотя бы оно стояло въ един-
ственномъ числѣ, сказуемое ставится во множественномъ, на пр.:
бесплотно єство Хероувимско та славатъ (32); славатъ Хероувимъ
славный (26); славатъ та Апльскій ликъ (191); народъ вышниы и
нижнїи та славатъ (191).

2. Разность въ падежахъ дополненій и опредѣленій, относя-
щихся къ одному и тому же существительному: рожена преже
всѣхъ вѣкъ отъ свѣта, Бгъ истинен отъ Бга истинна... иже ср от-
цемъ и сыномъ спокланаемъ, славимъ глша Пррки (8); вы болѣзни

отгонита вѣрою притекающаа въ цк҃вь ваю; но отъ бѣдъ избавити вѣрою и любовью чтоущимъ память ваю (351).

Разность въ употребленіи временъ и наклоненій глаголовъ:

Настоящаго вм. прошедшаго: надѣюсь (29), вм. надѣахса.

Настоящаго вмѣсто будущаго: нѣсть конца (19); не сочтаются грѣшници (17); творци законоу оправдаются (61).

Будущаго вмѣсто настоящаго: тебе праведнаго соудїю предасть, вм. предаетъ (355).

Будущаго вмѣсто прошедшаго: воздасть, вм. воздаде (194); подасть, вм. подалъ еси (226); дасть, вм. даде (276).

4. Разность въ употребленіи падежей:

Родительнаго вм. именительнаго: нѣсть св҃та (69); нѣсть праведна (69).

Родительнаго вм. винительнаго: спасеши всего мїра (59); всего мїра свободи (203).

Родительнаго вм. предложнаго: рыдаа моуки твоеа (160).

Дательнаго вм. родительнаго: раздѣлитель водѣ (129); всатьскимъ творца (72); творца небоу и землѣ (8); воскресенья мертвымъ (8); окрестъ боящимса (15); хота животоу (11).

Мѣстнаго вм. родительнаго: прикасааса горахъ (18).

Мѣстнаго вм. дательнаго: страстехъ приближиса.

Часто встрѣчается дательный самостоятельный: гробоу отверстоу соущоу и адоу плачоущоуса (155); тѣмъ недомыслящимса: толкоу соущоу (239).

Нѣкоторые глаголы сочиняются съ особыми предлогами: нѣсть лицезрѣнья отъ Бг҃а (67); не лишитеса отъ всакаго добра (10); до мене приде (71); стажаста до страстью си (92); въ молчанїе водамъ бываше (39); не имоуще себе отъ закона (61).

Личныя мѣстоименія часто употребляются вмѣсто притяжательныхъ: ти вм. твоего, и ваю вм. вашъ: о великаго ти таинства

51); въ цр҃вь вашю, ѹтоуцины памать вою (220); єю же доуша и рдцє гора бываше.

Глаголъ есть удерживается иногда и тамъ, гдѣ въ Греческомъ одлинникѣ и въ новоисправленномъ Славянскомъ переводѣ его ѣтъ: и възписта и гл҃ща, что юсть намъ и тобѣ, Іс҃е, сн҃є Бга ышнаго (143).[1]

Греческихъ словъ встрѣчается очень немного: юльма, ютеры 122), катапатазма (285). Нерѣдко даже замѣняются Русскими и кія выраженія, которыя удержаны въ новоисправленномъ переодѣ. Слово аминь сдѣсь замѣняется иногда Русскимъ право: раво, право глаголю (121). Замѣчательны также выраженія: ноуенная (197, 290, 177), адро, вм. нѣдро, запона, вм. завѣса (94), онявы, вм. ризы (229), церковь, вм. храмъ (351, 113), тма дальная, и. кромѣшная (122), (97), звѣри слоужніи (17), бѣлообразенъ вися (118), въ породѣ живъ Адамъ (118), Бога неоудобь видѣти 162), смѣвши таковая створити оучителю (352).

Соображая всѣ этѣ особенности, мы считаемъ нужнымъ заѣтить, что разбираемый нами Часословъ, не смотря на множество въ немъ ошибокъ описокъ и недописокъ разнаго рода, держиваетъ за собою весьма важное значеніе въ Церковно-историческомъ отношеніи. Изъ него видно, что Перковно-Славянскій зыкъ рано и очень сильно подвергался вліянію на него не тольо Древнерусскаго языка, но и мѣстнаго нарѣчія. Въ самыхъ ормахъ, слѣдуя больше правиламъ живой и устной рѣчи, незаѣтно усвоивалъ множество чисто Русскихъ выраженій и оборотовъ, подчинялся складу языка Русскаго и становился болѣе оступнымъ Русскому пониманію.

Явленіе весьма замѣчательное въ Русской Церковной Исторіи! Не здѣсь ли кроется существенная причина того, по чему Русскій народъ такъ дорожилъ старыми книгами, по чему онъ такъ неблагопріятно относился всегда къ исправленію ихъ? При разсужденіи о старыхъ книгахъ, обыкновенно видятъ въ нихъ однѣ

---

[1] Καὶ ἰδοῦ ἔκραξαν λέγοντες· Τί ἡμῖν καὶ σοί, Ἰησοῦ, υἱὲ τοῦ Θεοῦ; и се возописта, глаголюще· что намъ и тебѣ, Іисусе, сыне Божій;

ошибки и заблужденія. Не нужно забывать того, что онѣ жили на Руси свою исторію, писались и переписывались въ самомъ народѣ, сроднились съ Русскимъ духомъ, были для него вразумительны, и по тому святы. Исправители же книгъ, тяготѣвшіе къ Греческому языку, не только снимали съ нихъ мѣстный живой оттѣнокъ, но часто точности перевода жертвовали выразительностію многихъ обдержныхъ Древнерусскихъ выраженій, и Греческой просодіи складомъ языка, выработаннаго въ нихъ Русскимъ употребленіемъ. Удивительно ли послѣ этого, что люди простые и неученые говорили объ нихъ: «Они звучатъ нѣкако странно,» и, не умѣя отличить мысли отъ буквы, существа дѣла отъ формы, жаловались, что Греческіе дидаскалы портятъ, а не исправляютъ, книги.

Въ заключеніе нашего описанія мы приведемъ сдѣсь одно изъ Апостольскихъ и одно изъ Евангельскихъ чтеній:

Апл҃ъ къ рим.

Бр҃ае. сл҃а и честь и миръ всакомоу, творащемоу бл҃гое, июдѣеви же преже и еллинови. нѣ҆ бо на лице зрѣньꙗ ѿ бг҃а: елико бо безаконьно съгрѣшиша, и безаконьно погыбноуть, и елико законьно съгрѣшиша, закономъ осоудатса. не послоушници бо закона праведници ѿ бг҃а, но творьци законоу оправдаютса. егда бо ꙗзыци, не имоуще закона, родомъ законьна творать, си, закона не имоуще, себѣ ѿ закона, иже авлають дѣло закона, написано въ ср҃цахъ своихъ, послоушьствоующи имъ свѣсти, и межю собою мысльми гл҃юще, или ѿвѣтъ дающимъ имъ въ дн҃ь, егда соудить бг҃ таинаꙗ чл҃вкмъ, по еванг҃лью і҆съ хм҃ъ.

Еоуае е҃ ѿ лоукы.

Въ оно҃ въставъ, петръ, тече къ гробоу, и приникъ, види ризы едины лежаще, и иде, в себе дивасꙗ бывшемоу. и се два бѣста ѿ ни҃ идоуще въ тъже дн҃ь въ весь, ѿстоащюю статии .ѯ҃. ѿ ероусалима, еи же има емаоусъ. и та бесѣдоваста к себѣ о всѣхъ приключьшихъ-

сѧ. и бꙑ҃ бесѣдоуюющима има и стꙁающимасѧ има, і҃съ приближисѧ и идаше с нима, оуи же єю держастаса, да єго не познаста. и рче к ни҃· что соуть словеса си, о нихъ же истазаєтаса к собѣ идоуща и єста драхла; ѿвѣщавъ же єдинъ, ємоу же има клеопа, рче к немоу· ты лї єдинъ єси пришлець въ єр҃лмъ, и не цю бывшимъ в немъ во дн҃и сиѧ; и рѐ има· кыхъ; она же ркоста ємоу о і҃сѣ назарянинѣ, иже бꙑ҃ пророкъ силнъ дѣломъ и словомъ предъ бм҃ъ и предъ всѣми людми, и како предаша и архиерѣи и кнѧзѣ наши на осуженье смр҃ти, и распаша и, мы же надѣахомъся, ꙗко се есть хотѧ избавити изр҃ла, но и на҄ вьсимъ симъ третии дн҃ь имать дн҃ь, ѿнеле же си быша, но иже ны єтеры ѿ насъ оужаснѣ быша, рано оу гъгроба не обрѣтоша телеси єго, придоша и гл҃ще ꙗвлениє, англ҃а видиша, иже глѐть жива. и идоша єтерѣ къ гробоу, и обрѣтоша тако, ꙗко же и жены ркоша, самого же не видїша, токмо къ нима рѐ· ѡ несмысленаꙗ и неразоумьнаꙗ срц҃мь вѣровати о всѣхъ, ꙗже гл҃аша прр҃цѣ. не тако ли подобаше пострадати хоу҃ и внити въ славоу свою; и нацень ѿ моїсѣꙗ и ѿ всѣхъ пророкъ, сказаше има ѿ всѣхъ книгъ, ꙗже бахоуть о нѐ. и приближишасѧ въ весь, в нюже идаста, и тъ творашесѧ далече ити, и ноужаста и гл҃ща· облазисѧ с нами, ꙗко при вечерѣ єсть, приклонилсѧ оубо єсть день. и вниде с нима обѣщинсѧ, и бꙑ҃ възлежащє с нима, и приимъ хлѣбъ, благослови и преломѐ, даяше има. онима же ѿверзостасѧ очи, и познаста и. и съ невидимъ бꙑ҃ ѿ нею. и ркоста къ себѣ· не срц҃е ли наю, горѧ зѣ в наю, єгда гл҃ше к нама на поути, ꙗко сказаше нама книгы, и въставша въ тъ ча҃, възвратистасѧ въ єр҃лмъ, и обрѣтоста соскоупленшасѧ єдиного на .і҃., иже бахоу с нима, глаголюща, ꙗко въ истинноу въскр҃се гь҃ и ꙗвисѧ симъ, и та повѣдаста, ꙗже быша на поути, ꙗко познасѧ нима въ преломленьи хлѣба.

Елпидифоръ Барсовъ.

ГРАМОТЫ

О

ПОВѢГѢ СЪ МОСКВЫ ГРЕКОВЪ ЛИХУДОВЪ.

1.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Новопечерского Свинскаго Брянского монастыря богомольцу нашему, Намѣстнику Іоанну з братиею. В нынешнемъ ѕ҃к (202) году, Августа въ ѕ҃ (5) день, бежалъ с Москвы Иеромонахъ Греческой Иоанникій з братомъ Сосроніемъ Ликудіи, и з детми своими, с Николайкомъ, да Настаскомъ, а побѣгу ихъ чаять с торговыми Греческими купцы, которые нынѣ поѣхали с Москвы на Свинскую ярмонку; а ростомъ тѣ черцы и дѣти ихъ средние, у Аникѣя борода велика сѣда, у Сосроніи черная невелика, изретка, сынъ ево, Аникѣевъ, Николайко, плешивъ, бородка мала, другой молодъ, у обѣихъ носы продолговаты з горбинкою. И о сыску и о поимкѣ тѣхъ беглецовъ, буде они явятца в Малоросійскихъ городѣхъ, или нынѣ на Свинской ярмонке, послана Наша, Великихъ Государей, грамота к подданному Нашему, Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра к Гетману, к Ивану Степановичю Мазепе, с нарочнымъ гонцомъ. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, а Гетманъ Іванъ Степановичъ о сыску тѣхъ беглецовъ на Свинской ярмонке писать к тебѣ учнетъ, и ты бъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу, велѣлъ тѣхъ беглецовъ, по вышеписаннымъ примѣтамъ, межъ торговыми людми, нынѣ на Свинской ярмонке смотрѣть со всякимъ радѣніемъ и с прилежа-

емъ, да і самъ к тому же имѣлъ бы ты тщание, чтобъ тѣ беглецы тайно межъ торговыми людми, или особо, чрезъ Свинскую ярмонку, ночною порою, или какимі вымыслы, не прокрались і не проѣхали, и імянъ себѣ прямыхъ не переложили, и платя для своево проѣзду не переменили. И буде на Свинской ярмонке тѣ беглецы явятца, и ты бъ велѣлъ ихъ поимать и держать за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ порознь, до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть по нихъ пришлетъ Гетманъ Іванъ Степановичь, и смотрѣть над ними, чтобъ они не ушли и дурна надъ собою какова не учинили. И о той ихъ поимке к Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать в Нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказе Думному Нашему Дьяку, Емельяну Ігнатьевичу Украинцову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂зс҃в (7202), Августа въ ѳ҃ (9) день.

Примѣчаніе. Подлинная грамота находится въ Брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ. Писана красивою скорописью на двухъ склееныхъ столбцахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, написано: «Діакъ Іванъ Волковъ;» внизу: «Справилъ Ивашко Чередѣевъ.» Бывъ сложена на пакетѣ, имѣетъ надпись: «Новопечерского Свинского Брянского монастыря Богомольцу Нашему, Намѣстнику Іоанну, з братиею; тамъ же, на противоположной сторонѣ: «с҃в (1694), Августа въ єі҃ (15) день подалъ Великихъ Государей грамоту.» Печать чернаго воску почти не сохранилась.

2.

Грамота о томъ, что Лихуды сысканы и пойманы.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Новопечерского Свинского Брянского монастыря Богомолцу Нашему, Намѣстнику Іоанну з братиею. Августа ѳ҃ (9) дня, нынешняго с҃в (202) году, в Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ писано к тебѣ, Богомолцу Нашему, с нарочнымъ гонцомъ Сергѣева полку, с стрѣлцомъ с Ларкою Сидоровымъ, о побѣге с Москвы Иеромонаха Греческого Иоаникія з братомъ Соѳрониемъ Ликудиевъ и з детми, с Николакоймъ да Настаскомъ, и о поимке тѣхъ бѣглецовъ, буде они на Свинской ярмонке явятца, и о посылке ихъ к подданному Нашему, Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра к Гетману, к Ивану Степановичю Мазепе. Да по Нашему жь, Ве-

ликихъ Государей, Указу, посыланъ в погоню за тѣми жъ старцы в Смоленескъ Посольскаго Приказу Подячей Микиѳоръ Ивановъ, и онъ, Микиѳоръ, наѣхалъ на дороге по сю сторону города Можайска большого Аникиева сына, Николайку, которого взявъ, привезъ к Москве. А в роспросе онъ, Николайко, сказалъ, что отецъ его, Аникѣй, і дядя Соѳроній, з другимъ его, Николайковымъ, братомъ, Анастаскомъ, по ту сторону Можайска, в тритцати верстахъ стоятъ в нѣкоторомъ селѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ по вышепомянутому Нашему, Великихъ Государей, Указу тѣхъ бѣглецовъ на Свинской ярмонке смотрѣть не велѣли, для того что они сысканы, какъ о томъ писано в сей Нашей, Великихъ Государей, грамотѣ выше сего, да о томъ к Намъ, Великимъ Государемъ, писали, а отписку велѣлі подать в Нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ, Думному Нашему Дьяку, Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂зс҃к (7202) (1694), Августа въ а҃і (11) день.

Примѣчаніе. Грамота подлинная въ Архивѣ Свѣнскаго Брянскаго монастыря; писана на двухъ столбцахъ красивою и отчетливою скорописью. На оборотѣ по склейкѣ написано: «Діакъ Иванъ Волковъ.» Внизу: «Справилъ Ивашко Чередѣевъ.» Бывъ сложена, на пакетѣ, имѣетъ надпись: «Новопечерского Свинского Брянского монастыря Богомолцу Нашему, Намѣстнику Іоанну, з братию.» Тамъ же, на обратной сторонѣ, внизу: «Сослать іскать Г-ну Воеводе сь ямщикомъ тотчасъ.» Намѣстникъ Іоаннъ, на имя котораго обѣ грамоты, бывшій въ то время Іеромонахомъ, тотъ самый, который былъ потомъ Архіепископомъ Черниговскимъ, а послѣ Митрополитомъ Тобольскимъ. Грамоты писаны къ Намѣстнику по тому, что Свѣнскій монастырь въ то время приписанъ былъ къ Кіевопечерской Лаврѣ и имъ управляли Намѣстники.

Сообщ. Іеромонахъ Владиміръ.

ДОКЛАДЪ

при которомъ подносятся сочиненной въ Сенатѣ о строеніи въ Петропавловскомъ Соборѣ надъ гробомъ Государя Императора Петра Великаго монумента и мозаичныхъ картинъ краткой Экстрактъ изъ поданныхъ отъ Статскаго Совѣтника и Профессора Михайлы Ломоносова проектовъ копіи къ Высочайшему разсмотрѣнію, и при томъ Сенатъ всеподданнѣйше съ прошеніемъ Всемилостивѣйшаго Указу представляетъ, что когда докончить оной монументъ Высочайшее соизволеніе послѣдуетъ, и на то назначенная сумма опредѣлится, тогда Сенатъ, по должности своей, не оставитъ о всѣхъ потребныхъ случаяхъ къ приведенію окончанію онаго поспѣшествовать.

Подъ Докладомъ подписали:

Графъ А. Бутурлинъ.
Графъ В. Ферморъ.
Князь Яковъ Шаховской, кромѣ выдачи денегъ.
Графъ П. Чернышевъ.
Графъ Петръ Шереметевъ.
Графъ М. Скавронскій.
Графъ Романъ Воронцовъ.
Василій Суворовъ.
Николай Муравьевъ.
Князь Алекс. Козловскій.
Ѳедоръ Милославскій.
Андрей Олсуфьевъ.
Князь Петръ Трубецкой.

1.

ЭКСТРАКТЪ.

Въ 1758 году, въ поднесенномъ Ея Императорскому Величеству, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, отъ Сената Докладѣ было представлено: когда Коллежской (что нынѣ Статской) Совѣтникъ и Академіи Наукъ Профессоръ Михайла Ломоносовъ, на привилегированныхъ его заводахъ, мозаичную работу до такого совершенства довелъ, что, по признанію Санктпетербургской Академіи Наукъ Собранія Художествъ, оныя добротою матерій, тако жъ крѣпостію и видомъ здѣланныхъ изъ оной живописныхъ изображеній, какъ Римской, такъ и другихъ земель, гдѣ оная едва въ нѣсколько сотъ лѣтъ такъ далеко происходить могла, не уступаетъ, и можетъ употреблена быть къ живописнымъ всякаго званія изображеніямъ въ церквахъ, залахъ, садахъ, гротахъ и прочихъ монументахъ. И Сенатъ, въ разсужденіи того, что мозаика ни къ чему столь не прилична, какъ къ украшенію монументовъ, къ историческимъ изображеніямъ, не могъ преминуть, чтобъ не помыслить, какимъ бы образомъ первыя опыты сего искуства употребить съ пользою для достохвальной памяти въ Бозѣ почивающихъ Монарховъ, Ея Императорскаго Величества вседражайшихъ родителей, Государя Императора Петра Великаго и Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, къ построенію надъ ихъ гробами въ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, монумента, и что для изображенія преславныхъ дѣлъ возобновителя Россіи, ко удивленію свѣта и неисчетнымъ благополучіемъ подданныхъ Государя Императора Петра Великаго и любезной его супруги, Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, пристойно быть можетъ. Чего ради отъ Сената велѣно было Академіи Наукъ сочинить тому проекты, признавъ реченного Совѣтника и Профессора Ломоносова для способнаго сочиненія оныхъ, тако жъ и смѣты; по чему Сенату сочиненные Членами Академіи Собранія Художествъ проекты представлены; а объявленный Совѣтникъ и Профессоръ Ломоносовъ подалъ отъ себя, какъ для построенія обоимъ въ Бозѣ почивающимъ Монархомъ монумента, такъ и для изображенія истори-

ческимъ образомъ дѣлъ Государя Императора Петра Великаго, и для украшенія въ той церкви около настѣнныхъ исторій мозаикою проектъ и монументу идеи его модель, съ яснымъ описаніемъ того монумента историческихъ изображеній, и какимъ образомъ, по его мнѣнію, надлежитъ оный его проектъ производить въ дѣйство, учиня всему объявленному строенію и украшеніямъ смѣту, по которой все оное стать можетъ около 148,682 рублевъ. [1] При чемъ онъ объявилъ, что все то исправить уповаетъ въ 6 лѣтъ. Что же принадлежитъ до украшенія олтаря, иконостаса, о томъ онъ, объявилъ, что нынѣ, за представленными отъ него обстоятельствы, проекта дать не можетъ. И хотя Сенатъ представленный отъ Совѣтника и Профессора Ломоносова проектъ, признавая достойнымъ, почитаетъ за необходимо, чтобъ построеніе монумента, такожде историческія изображенія и украшеніи церкви, на достоквальную память дражайшихъ Ея Императорскаго Величества Родителей, произвесть въ дѣйство, о украшеніи олтаря, иконостаса сообщить для разсмотрѣнія Святѣйшему Синоду, но, не доложась о томъ Ея Императорскому Величеству, къ дѣйствительному исполненію произвесть собою не смѣетъ. Того ради, поднеся со оного описанія копію, просить конфирмаціи, но оной не воспослѣдовало.

А въ 1760 году, Октября отъ 26 дня, въ сообщенномъ изъ бывшей Конференціи Экстрактѣ написано:

На поданный Ея Императорскому Величеству отъ Сената Докладъ, чтобъ надъ гробомъ Его Величества, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, сдѣлать монументъ мозаичною работою, Ея Императорское Величество Высочайшее свое соизволеніе объявить соизволила, что должная Имперіи къ благодѣтелю своему благодарность уже давно обязывала бъ воздвигнуть монументъ, памяти Его достойный.

И Правительствующему Сенату Конференція, сообщая о томъ такое мнѣніе, находитъ, что мозаичная работа въ великомъ

[1] По опредѣленію Сенатскому велѣно оные деньги, раздѣля равно на 6 частей, выдавать погодно изъ Статсъ-Конторы, а именно: по 24,780 р. по 33¾ коп., и все оное ввѣрить ему, Ломоносову, яко изобрѣтателю мозаики.

почтеніи и сама собою Имперіи славу приноситъ, слѣдовательно, по разсмотрѣнію, можетъ, между другимъ, при сооруженіи монумента, употреблена быть; однако, жь прежде нежели за самое дѣло приняться, надлежитъ въ разсужденіе взять величество Государя, которому монументъ посвящается, и знатность и силу Имперіи, которая изъявляетъ тѣмъ свою благодарность, да еще во время славнаго государствованія великой Его Дщери, и по тому сколько можно отъ большаго числа ученыхъ и искусныхъ людей мнѣніи собрать, каковъ бы тотъ монументъ быть имѣлъ.

И того жъ Октября 30 дня, по опредѣленію Сенатскому, посланными къ Генералъ-Поручику и Главному Директору Академіи Художествъ и Кавалеру Шувалову, и въ Канцелярію Академіи Наукъ Указами, велѣно помянутыя мнѣніи собрать и, разсуждая о оныхъ обще, представить Сенату.

А въ 1761 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, отъ Канцеляріи Академіи Наукъ и отъ Профессора Ломоносова и отъ прочихъ о сооруженіи объявленного монумента доношеніи со мнѣніями, проектами и рисунками поданы, а отъ Главнаго Директора Академіи Художествъ представленія не было.

И по опредѣленію Сенатскому тѣ мнѣніи и рисунки, а отъ Ломоносова новый проектъ и рисунки жь, отосланы къ помянутому Главному Директору, и велѣно имѣть общее разсужденіе, [2] и по разсужденіи представить Правительствующему Сенату, о просимыхъ же Ломоносовымъ, для начатія объявленнаго мозаичнаго дѣла 6000 рубляхъ, подать ему вѣрной счетъ.

А того жъ 1761 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, поданнымъ въ Сенатъ Генералъ-Поручикъ и Кавалеръ Шуваловъ Доношеніемъ представилъ, чтобъ рисунки со описаніемъ послать въ Академіи Римскую и Парижскую, и отъ нихъ требовать ихъ мнѣній; впрочемъ, на благоразсмотрѣніе Сената представить находитъ, чтобъ оной монументъ дѣлать не изъ мрамора, а изъ матеріи мѣдной, серебренной, изъ лаписъ лазури и яшмы, а въ простѣнкахъ

---

[2] Оные мнѣніи и проектъ отъ Главнаго Директора и Кавалера, Ивана Ивановича Шувалова, въ Сенатъ не возвращены.

приказать работать прожектированные Совѣтникомъ Ломоносовымъ мозаичные картины, которыхъ сочиненіе весьма прилично расположено и разумно вымышлено. [3]

И на оное, по опредѣленію Сенатскому, въ посланномъ къ нему, Шувалову, Указѣ написано, что Сенатъ то его представленіе за благо пріемлетъ, и для того, сколько на исправленіе картинъ потребно казны, учиня Ломоносову смѣту, представить Сенату; что жъ принадлежитъ до посылки въ Римскую и Парижскую Академіи рисунковъ, то оное препоручается на его, Шувалова, стараніе и попеченіе; сколько же на выписываніе тѣхъ рисунковъ потребно казны, о томъ представить Сенату, токмо онаго представленія не было.

А послѣ того означенный Ломоносовъ, въ силу помянутого опредѣленія, новое примѣрное исчисленіе и показаніе цѣны мозаичнымъ изображеніямъ подалъ, въ которомъ показано на все исправленіе мозаичныхъ картинъ 80,764 руб. 10 коп., и просилъ чтобъ, для начатія заблаговременно оного мозаичнаго строенія дѣломъ и для заплаченія его въ Банкъ долгу, въ которой пришелъ онъ заготовленіемъ матеріаловъ, машинъ и печей и содержаніемъ людей, указалъ выдать денегъ на первый случай 6000 рублевъ.

И по опредѣленію Сенатскому, 14 Іюня, 1761 году, велѣно тѣ просимыя имъ, Ломоносовымъ, для начатія того мозаичнаго строенія дѣломъ и на заплату долгу его, 6000 руб. выдать ему, Ломоносову, изъ Статсъ-Конторы, и оныя деньги записать ему въ приходную книгу и считать съ генеральною суммою, сколько на все оное мозаичное строеніе издержано будетъ а кто при исправленіи той мозаичной работы, кромѣ его, Ломоносова, находятся, о томъ ему, Ломоносову, подать въ Сенатъ репортъ, дабы, въ случаѣ на кои либо нечаянно надобности, можно было потребное о строеніи по тому, поручаемому ему, Ломоносову, дѣлу, отъ кого надлежитъ, свѣдѣніе получить; а до коликоя суммы понынѣ

---

[3] Въ поданномъ въ Сенатъ отъ него, Ломоносова, счетѣ о строеніи монумента показано мозаичныхъ 10 картинъ.

изъ тѣхъ 6000 руб. и на что имянно имъ употреблено, о томъ подать ему, Ломоносову, въ Сенатъ вѣрный счетъ.[4]

По которому Указу означенный счетъ отъ него, Ломоносова, при Доношеніи, въ 1762 году, поданъ, и по оному, опредѣленіемъ Сенатскимъ, 7 Іюня того году, велѣно по прошенію его, Ломоносова, для исправленія мозаичныхъ картинъ, въ назначенное, учиненнымъ въ Сенатѣ опредѣленіемъ, число 80,764 рубли 10 коп., по расположенію въ шестилѣтнее время, и прежде выданныхъ ему, Ломоносову, въ 1761 году, 6000 рубл., просимыя имъ, Ломоносовымъ, 7460 рублевъ 68 коп., выдать ему, Ломоносову, изъ Коллегіи Экономіи, изъ положенной на церковныя строенія монастырскихъ доходовъ суммы, которыя и выданы.

А въ прошломъ 1763 году, Февраля 28 дня, по опредѣленію Сенатскому, а по Доношенію его жь, Ломоносова, велѣно, для скорѣйшаго произведенія мозаичнымъ художествомъ торжественныхъ картинъ, о коихъ онъ объявилъ, что изъ нихъ картина Полтавской побѣды приходитъ ко окончанію и уповаетъ къ торжеству сего дня, то есть, къ 27 числу Іюня того 1763 году, совершить, въ назначенное на то исправленіе число 80,764 руб. 10 коп., по расположенію въ шестилѣтнее время, годовую сумму 13,460 рублевъ 68 копѣекъ, выдать ему, Ломоносову, изъ оставшей въ Санктпетербургѣ Статсъ-Конторы, которые и выданы.[5]

А поданными въ Сенатъ онъ, Ломоносовъ, Доношеніями объявлялъ:[6]

1. Что къ означенному монументу мозаичнымъ художествомъ великая картина Полтавской баталіи приведена ко окончанію, и

---

[4] Поданнымъ отъ него, Ломоносова, репортомъ объявлено, что составленію мозаичныхъ, разноцвѣтныхъ матеріаловъ совершенно отъ него научился Управитель его заводовъ, Канцелярист Иванъ Цилкъ, и самъ собою вновь изобрѣтаетъ и совершенно знаетъ, въ чемъ на него и кромѣ его, Ломоносова, положиться можно, и при томъ мастера и подмастерье ту мозаику производить могутъ.

[5] При томъ Доношеніи въ поданномъ счетѣ показано, что изъ выданныхъ ему, Ломоносову, денегъ, сверхъ употребленія въ мозаичное дѣло, заплачено имъ въ Банкъ употребленныя на содержаніе мозаичной фабрики 4034 р.

[6] Въ 1764-мъ году, Мая 4 дня,

остается малая работа, которая при окончаніи Мая мѣсяца ынѣшняго года совершится, а и другая большая картина жь зовскаго взятья начата; однако на безперерывное заготовленіе предь къ продолженію прочихъ картинъ и на прочее потребна умма опредѣленная, и для того просилъ о выдачѣ ему, въ число опредѣленныхъ 80,764 рублевъ 10 коп., годовой суммы 13,460 рублевъ 68 коп., а прежде выданный счетъ при томъ Доношеніи приложилъ.

2. Что проекты и сношенія о сооруженіи, въ славу блаженныя вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, онумента хотя и учинены были между назначенными къ тому ленами, однако ни какого начала къ произведенію сего дѣла, въ накъ благодарности Великому Герою должнаго, не положено, ромѣ мозаичной работы, которая имъ со всякимъ усердіемъ роизводится. А какъ, де, сіи дѣла оба надлежатъ къ одному амѣренію и съ самаго начала, по первому опредѣленію о троеніи монумента всего, повелѣно препоручить и ввѣрить въ го расположеніе и смотрѣніе, по чему принимаетъ онъ смѣлость редставить, чтобъ повелѣно было, не такъ, какъ прежде было, о общимъ согласіемъ, на одномъ проектѣ утвердиться и подать, оторыхъ разсужденія и разныхъ идей соглашеніе и пристойное асположеніе можетъ принять онъ на себя, а опредѣленную на амый монументъ сумму, сверхъ назначеннаго дѣла, препоручить ы иному, кому угодно будетъ.

И по тѣмъ Доношеніямъ, того жь Мая 28 дня, въ Сенатѣ предѣлено: понеже какъ Сенатъ изъ обстоятельства дѣла объ пускѣ изъ казны на дѣланіе того монумента денегъ, Высочайшаго я Императорскаго Величества повелѣнія не видитъ, и для того ного, Ломоносова, призвавъ въ Сенатъ, объявить, чтобъ онъ одѣлываемую имъ Полтавской баталіи картину какъ найскоряе гарался ко окончанію привесть, и буде оставшими у него еньгами оную ко окончанію привести не можетъ, то коликое исло на одно оное окончаніе потребно денежной казны, о томъ ы подалъ въ Сенатъ обстоятельный счетъ,[7] при чемъ какъ оной,

---

Оному Ломоносову объявлено того жь году, Іюня 6 дня.

такъ и достальнымъ, какія они быть имѣютъ, представить рисунки; по чему тогда, какъ о продолженіи дѣланія того монумента, такъ и о выдачѣ на то суммы денегъ, и надлежащее опредѣленіе учинено быть имѣетъ; а между тѣмъ, для представленія Ея Императорскому Величеству о дѣланіи того монумента и о опредѣленіи на то суммы, изъ того дѣла учинить въ Сенатъ краткой экстрактъ.

И въ силу оного опредѣленія, означенный Статской Совѣтникъ Ломоносовъ въ Сенатъ, того жъ 1764 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ Доношеніемъ объявилъ, что мозаичная картина Полтавской побѣды совсѣмъ на чисто прежде поспѣть не можетъ, какъ около первыхъ чиселъ Сентября мѣсяца, то на содержаніе людей, на позолоту рамъ и на прочее, приложивъ при томъ Доношеніи счетъ на три мѣсяца; что же, де, до рисунковъ надлежитъ и до прочихъ работъ сего произведенія, по чему Правительствующій Сенатъ все сіе дѣло и его успѣхи ясно усмотрѣть можетъ, того всего онои представить, для тягости и величины, неудобно, и лутче все усмотрѣть на мѣстѣ, гдѣ обстоятельно все увидѣть можно, и просилъ дабы повелѣно было, кого заблагоразсудится, для осмотру всего сего дѣла отрядить, гдѣ оно производится, а на окончаніе реченной картины указатъ выдать сумму, по приложенному при томъ счету.

А въ томъ приложенномъ счетѣ показано, что на достройку вышеписанной мозаичной картиты Полтавской побѣды потребно суммы, по примѣрному счету, 4009 руб. 45 коп.

И по тому Доношенію, того жъ Іюня 18 дня, въ Сенатѣ опредѣлено: ту, требуемую имъ, Ломоносовымъ, на окончаніе вышеписанной Полтавской баталіи картины, по приложенному при Доношеніи счету, сумму 4009 рублевъ 45 коп., выдать изъ Статсъ-Конторы на счетъ, впредь оппредѣляемый на сооруженіе въ безсмертную славу надъ гробомъ Государя Императора Петра Великаго, въ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, монументныхъ суммъ, и о томъ въ ту Контору послать (и посланъ) Указъ, а изъ какихъ доходовъ оную отпускать надлежитъ, о томъ имѣть разсужденіе впредь. [3] Когда же Полтавской баталіи картина сдѣлана

[3] Такого разсужденія еще не было.

удетъ, то какъ оная, такъ равно и другимъ картинамъ предста-ленныя тогда отъ него, Ломоносова, рисунки имѣютъ быть видѣтельствованы самимъ Сенатомъ.

А нынѣ поданнымъ въ Сенатъ онъ же, Статской Совѣтникъ Ломоносовъ, Доношеніемъ проситъ: 1-е. Описаніе сдѣланной мозаичной картины Полтавскія побѣды и другихъ, кои впредь дѣлать надлежитъ, для разсужденія принять. 2. Понеже выданная ему сумма вся на окончаніе сего строенія издержана и изъ собственныхъ его денегъ не мало употреблено, какъ изъ приложеннаго при томъ Доношеніи счету явствуетъ, то Правительствующій Сенатъ благоволитъ указать выдать ему, до дальняго опредѣленія, издержанное имъ излишнее количество денегъ въ семь мѣсяцевъ, сверхъ выданныхъ 4,000 р., ибо ему мозаичныхъ мастеровыхъ содержать кромѣ того нечѣмъ. 3. И какъ онъ неомнѣнно уповаетъ, что Правительствующій Сенатъ, въ разсужденіи великаго труда и немалой суммы, положенной на произвожденіе здѣсь мозаичнаго художества, которое въ Римѣ едва въ двѣсти лѣтъ несказаннымъ иждивеніемъ до такого совершенства достигло, паче же всего уважая дѣла Петра Великаго, достойныя изображены быть не тлѣнными матеріями, не применетъ продолжать начатаго строенія, по прежнему благонамѣренному опредѣленію, того ради проситъ изъ досталной опредѣленной суммы отъ 80,764 рублевъ, указать ему выдать половину, дабы онъ могъ начать вдругъ три, или четыре, картины, для скорѣйшаго произведенія сего строенія, чтобы во время шлифованія и писма оригиналовъ мозаичные заборщики безъ работъ не были и одно бы дѣло другому руку подавало.

И при томъ Доношеніи приложены: 1-е Описаніе составленной мозаичной картины Полтавскія побѣды къ монументу блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго.

2. Проектъ для соборной церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ немъ расположеніе монументу Петру Великому и другихъ гробницъ Государскихъ.

3. Расположеніе достальной суммы отъ опредѣленной на строеніе мозаичныхъ картинъ къ монументу Петра Великаго.

4. Счетъ, на что издержаны на достройку мозаичной картины сумма 4009 рублевъ 44 коп. и что, сверхъ того, употреблено собственныхъ денегъ и что еще надлежитъ мастерамъ въ долгу, по которому показана сумма употреблена 5148 рублевъ 43 коп., а выданною ему суммою 4009 руб., излишняя изъ собственныхъ денегъ употреблена 999 рублевъ 3 копейки.

По тому Доношенію въ Сенатѣ опредѣлено: вышеписанную сдѣланную картину и всю работу осмотрѣть Сенатомъ, а по осмотрѣ резолюція дана будетъ; по чему Господами Сенаторами оная и осматривана; а какое по тому разсужденіе положено, о томъ въ подносимомъ Докладѣ представлено.

Оберъ-Секретарь Николай Самойловъ.

2.

ОПИСАНІЕ

составленной мозаичной картины Полтавскія побѣды къ монументу блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго.

1. Напереди изображенъ Петръ Великій на могущей лошади верхомъ, лицомъ въ половину профиля, обликъ нарисованъ съ гипсовой головы, отлитой съ формы, снятой съ самаго лица блаженныя памяти Великаго Государя, каковъ есть восковой портретъ въ Кунсткамерѣ, а красками писанъ съ лутчихъ портретовъ, каковы нашлись въ Санктъ-Петербургѣ, по выбору, величиною сидячей въ сажень, а прочіе по пропорціи.

2. За Государемъ бывшіе тогда знатнѣйшіе Генералы: Шереметевъ, Меньшиковъ, Голицынъ, коихъ портреты взяты съ имѣющихся оригиналовъ.

3. Представленъ Петръ Великій въ немалой опасности, когда онъ въ послѣдній разъ выѣхалъ къ сраженію, при наклоненіи въ бѣгство Карла Второгонадесять, напереди и назади

Генералы и солдаты, охраняя Государя, колютъ и стрѣляютъ непріятелей.

4. Близко впереди гранодеръ со штыкомъ, направленнымъ ъ непріятеля, оглянулся на Монарха, яко бы негодуя, что такъ алече отваживается.

5. Позади лежитъ куча разныхъ опроверженій: Шведская ушка съ разломаннымъ лафетомъ, лошадь и мертвый Шведъ: зображаются тѣмъ слѣды побѣжденнаго непріятеля.

6. Далѣе въ картинѣ за слѣдующими Генералами видны штандарты, трампеты и литаврщики, также и знамена полковъ Россійскихъ.

7. Далѣе отъ переду въ серединѣ картины изображены оверженные непріятельскіе трупы, обороняющіеся еще отъ наступающихъ Россіянъ Шведы, гдѣ сильная и густая стрѣльба производитъ великій дымъ, при чемъ видны взятые въ началѣ сраженія Шведами редуты съ Россійскими и Шведскими тѣлами.

8. Еще подалѣе отъ переду представленъ плѣненный Шведскій Генералъ, котораго поднимаютъ, дряхлаго и унылаго, окружившіе Россійскіе солдаты.

9. Въ нѣкоторомъ отдаленіи изображенъ Карлъ Вторый-надесять въ простой колискѣ, кругомъ его трабанты, изъ коихъ нѣкоторые, поворачивая коляску назадъ, уговариваютъ спасаться бѣгствомъ, но онъ, протягивая пистолетъ рукою впередъ, еще къ бою порывается, передъ нимъ жестокое сраженіе Россіянъ со Шведскими трабантами.

10. На горизонтѣ представляется городъ Полтава съ дымомъ отъ пушечной пальбы.

11. По правую руку бѣгущіе Шведскіе полки и гонящіе Россіяне, а по лѣвую ретраншаментъ Россійской и выступившіе изъ него полки, не бывшіе еще въ сраженіи.

12. Надъ картиною Святый Апостолъ Павелъ у писчево стола, въ одной рукѣ съ перомъ, а другою рукою и лицемъ

оказываетъ знакъ благоговѣнія и благодаренія; подъ нимъ, на металлическомъ убрусѣ, написаны слова его изъ посланія, читающагося на Полтавскую побѣду: «Богъ по насъ, кто на ны» Величина картины въ ширину девять аршинъ, въ вышину шесть аршинъ съ половиною, а съ Павломъ Апостоломъ, что на верху, и выгибѣ, восемь аршинъ, а съ рамами и съ картушами въ ширину около двѣнадцати, въ вышину около одиннадцати аршинъ. Прочихъ картинъ изобрѣтенія представлены Правительствующему Сенату еще съ начала сего дѣла, а нынѣ написаны шкицы: 1. составляющейся уже мозаичной картины Азовскаго взятія; 2. начала Государевой службы въ малолѣтствѣ; 3. сообщеніе съ иностранными; 4. спасеніе изъ Риги; 5. Ангутская морская побѣда. Достальные шкицы писмомъ начаты. Весьма бы полезно было, когда бы Правительствующій Сенатъ Указомъ опредѣлилъ искуснѣйшаго здѣсь живописца для писанія шкицовъ исправною живописью и для осмотру самаго составленія, за опредѣленное жалованье изъ означенной суммы.

3.

ОПИСАНІЕ

шкицовъ къ слѣдующимъ картинамъ.

1. Начало Государевой службы. Представляется изъ Москвы регулярное потѣшныхъ ученіе, фрунтъ, болверки, новыя крѣпосцы, гдѣ младый Петръ стоитъ съ ружьемъ на правомъ флангѣ рядовымъ солдатомъ, за нимъ Лефортъ и Тиммерманъ, къ нему прибылъ братъ Его, Царь Иванъ Алексѣевичъ, Царица Наталья Кириловна, Царевна Софья Алексѣевна, Патріархъ Іоакимъ и Бояре, уговариваютъ онаго, чтобы берегъ своего здоровья. Москва въ виду у горизонта. Надъ сею картиною изображено умовеніе ногъ, въ раздѣленіи написано: «Кто хочетъ быть большій, да будетъ всѣмъ слуга.»

2. Сообщеніе съ иностранными. Государь представляется пристани и ласково принимаетъ иностранныхъ ученыхъ и

удожниковъ, привезшихъ книги, оружія и художественныя роизведенія, позади его на морѣ приходящіе и отходящіе корабли, а нимъ же въ сторонѣ отпускающіе родители своего сына въ чужіе рая съ плачемъ и рыданіемъ, на верху явленіе Петру Апостолу зъ облаковъ въ плащаницѣ всякихъ нечистыхъ животныхъ, въ аздѣленіи написано: «Яже Богъ очисти, ты не скверни!»

3. Азовское взятье. Представляется городъ Азовъ, окруженный Россійскимъ войскомъ. Въ передней части изображенъ Петръ Великій верхомъ, въ старинномъ платьѣ, равно какъ съ имъ и Бояринъ Шеинъ, протчіе знатные Головинъ, Лефортъ, ордонъ въ новомъ платьѣ. Государь повелѣваетъ Шеину напающихъ сзади на лагерь непріятелей отогнать. Противъ города дѣлана земляная гора выше онаго, съ которой Россіяне палятъ і бомбардируютъ, такъ же и чинятъ приступъ; новое войско прошами къ приступу приближается, иные отгоняютъ вспять урецкую вылазку; на горизонтѣ видна побѣда Россійскаго флота надъ Турецкимъ. Между тѣмъ въ городѣ пороховую казну взорвало, і выставленъ былый флагъ къ сдачѣ, на верху имѣетъ быть Петръ Апостолъ, низвергающій Симона волхва, и въ раздѣленіи написаны слова сего Апостола: «Именемъ Христовымъ да разсыплются отъ тебе вся темныя силы!» За основаніе сея картины взятъ планъ Азовской осады и гридированной листъ въ Москвѣ Пикардомъ въ 1701 году.

4. Спасеніе изъ Риги. Между льдомъ густымъ переѣзжающій Государь изъ Риги черезъ Двину, въ рыбачьемъ боту, на берегу принимаютъ его Курляндцы, гдѣ видна рыбачья хижина, за рѣкою Рига и въ суднѣ погоня, на верху написано спасеніе Петра Апостола изъ темницы отъ Ангела, въ раздѣленіи написано: «Послѣдуй мнѣ!»

5. Ангутская побѣда. Изображено морское сраженіе и побѣжденіе Шведскихъ кораблей отъ Россійскаго галернаго флота. Петръ Великій идетъ самъ съ берегу въ шлюпку ѣхать въ сраженіе, но Адмиралъ Апраксинъ, стоя передъ нимъ на колѣнахъ, упрашиваетъ не поступить въ такую опасность. На верху сея картины ловленіе рыбы Петромъ Апостоломъ, гдѣ Христосъ повелѣваетъ сѣть кинуть далѣе. Въ раздѣленіи написано: «Поступи

во глубину! яко бы онъ Петру Великому повелѣлъ не перетягивать галеру по суху, но обойти глубиною моря для побѣдоносной ловитвы. Прочіе пять шкицовъ ещё только начаты.

4.

ОПИСАНІЕ

самаго монумента съ гробницею Петра Великаго.

Середи Петропавловскаго Собора, подъ куполомъ, поставить гробницу на возвышеніи, подымающемся ступенями и устувами. Около оныя колоннадъ изъ четырехъ паръ столбовъ со всѣми украшеніями Римскаго ордена безъ особливыхъ педесталовъ; на оном возвышеніи тумбъ, украшенный гирляндами, содержитъ въ себѣ гробницу, на которой статуя отходящаго отъ свѣта Петра Великаго, въ вѣчность одною рукою указуетъ къ верху, другою подымаетъ подъ плече, по другую сторону геніусъ, Россійское желаніе являющій на шарѣ, Россійскій свѣтъ представляющем, удержать его тщится за руку прискорбнымъ видомъ, герой, отходя бодрымъ видомъ, ступаетъ ногою на облако, а на геніуса оглянувшись, оставляетъ ему щитъ съ изображеннымъ на немъ солнцемъ, яко защититель, купно и просвѣтитель.

Статуи, украшающія сіе зданіе, сверхъ показанныхъ главныхъ суть слѣдующія: групами и одинакія, по четыремъ сторонамъ у каждой пары столбовъ, стоятъ правосудіе, премудрость, мужество, милосердіе; ниже того по четыремъ сторонамъ при ступеняхъ четыре группы: 1. къ востоку двѣ женскія сидячія статуи, Россія и благодарность съ ихъ признаками, яко бы между собою разговаривающія; 2. въ такомъ же видѣ на западной сторонѣ группы воспоминаніе и удивленіе; 3. на южной сторонѣ просвѣщеніе, опровергающее варварство; 4. на сѣверной трудолюбіе, одолѣвающее зависть; промежъ ними на цоккелахъ четыре геніуса, изображающіе главныя Государевы охоты, одинъ съ книгою, какъ символъ всякаго ученія; другой съ циркуломъ и наугольни-

комъ, знакъ математики; третій съ домкратомъ показуетъ механику; четвертой съ радіусомъ и компасомъ являетъ мореплаваніе.

Противъ сихъ геніусовъ четыре трофея отъ разныхъ народовъ Европейскихъ и Азійскихъ съ морскимъ и съ сухопутнымъ орудіемъ, подъ трофеями плѣнники: Шведъ, Полякъ, Турокъ, Персъ, на подобіе фрацовъ.

На верху, сверхъ корниша, статуи къ олтарю: вѣра, надежда и любовь, на западъ слава, поправшая смертную косу, правда и вѣрность, по сторонамъ по геніусу сплетающіе лавровые вѣнцы, кругомъ на щитахъ и по фризамъ гербы Россійскіе, на самомъ верху Императорская корона. Ширина возвышенія со ступеньми во всѣ стороны невступно четыре сажени, а колоннады около двухъ, вышина семь саженъ, такъ что столбы будутъ вышиною въ три сажени, ежели модулъ взять въ одинъ футъ, а весь монументъ возвысится около семи саженъ.

Все сіе сооружить изъ мѣди литой, а гдѣ потребуется и кованной, развѣ одно возвышеніе, кромѣ статуи и украшеній, здѣлать изъ чернаго Россійскаго мрамора, а мѣдь вездѣ жарко возолотить въ огнѣ.

5.

ПРОЕКТЪ

для соборной церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ немъ расположеніе монумента Петру Великому и другихъ гробницъ Государскихъ.

Сіе зданіе весьма утѣснено многими столбами, легкое бремя сводовъ не по мѣрѣ содержащими, сверхъ того куполъ не по пропорціи самой церкви, сдѣланъ весьма малъ. Для того, по моему мнѣнію, можно, вынявъ четыре столба изъ середины и поставивъ четыре твердыя пилары, соединенныя со стѣнами церковными, утвердить на нихъ трибунъ и куполъ въ діаметрѣ десяти саженъ внутрь, въ которыхъ сдѣланныя по приличеству многія окна дадутъ внутрь довольный свѣтъ и поставляемому въ окружія подъ

серединою купола монументу будетъ просторное мѣсто и видъ его со всѣхъ сторонъ будетъ свободенъ; ибо, вмѣсто того, что нынѣ между столбами разстояніе только до полутретьихъ саженъ будетъ, по моему проекту до десяти саженъ, а ширина церкви съ пространнымъ окруженіемъ въ срединѣ и съ пространными флигелями или придѣлами, кои, вмѣсто контрафарсовъ, служить имѣютъ, будетъ простираться свыше дватцати саженъ. Въ четырехъ мѣстахъ въ середи большихъ пиларовъ останутся четыре мѣста квадратныхъ двѣ сажени длиною и шириною, на подобіе малыхъ предѣловъ для помѣщенія прочихъ гробницъ Государскихъ. Все прочее расположеніе образовъ и картинъ, предѣловъ и наружныхъ колоннадовъ, ясно видѣть можно въ самой моделѣ.

6.

СЧЕТЪ,

на что издержаны данная на достройку мозаичной картины сумма 4009 руб. 44 к., и что сверхъ того употреблено собственныхъ денегъ, и что еще надлежитъ мастерамъ въ додачу.

	Рубли.	Коп.
Матеріялы на достройку и переправки мозаичной картины, на додѣлку и позолоту рамъ 555 ½ червонцовъ.	1,326	34
Мѣди красной на сковороду Павлу Апостолу и на додѣлки.	162	29
Мѣдной окалины	26	—
Желѣза	33	57
Сурику	162	97
Голубцу.	9	75
Красокъ для писма шкицовъ	27	24
Воску	13	33
Цинку.	2	92
Песку.	12	95
Терпентину	13	95

	Рубли.	Коп.
Мождаку	8	54
Сандараку	32	72
Водки	20	96
Сульмы	85	50
Ртути	57	20
Крѣпкой водки	18	45
Пемзы	15	10
Буры	28	—
Щетки мѣдныя для золотарей	9	60
Кости говяжей	10	—
Войлоки, потолокъ убить надъ картиною	4	47
Холстины, оную покрывать при полированьѣ	5	45
Старыя пилы вострить и новыя куплены	5	50
Пива и уксусу золотарямъ мыть позолоту	4	40
Нашатырю	—	79
Селитры	9	10
Виннаго камня	6	40
Киновари	45	50
Соли	10	40
Купоросу	5	10
Трипелу	5	8
Плавильныхъ горшковъ и банокъ	15	35
Кирпичей и глины	36	9
Сала и льняного масла	5	9
Клею	27	93
Гвоздей	7	54
Бумаги разной	2	55
Бревенъ	19	75
Досокъ	25	53
Грыдоровальныхъ картинъ	34	78
Всего ..	2,354	18

На содержаніе мастеровыхъ и работныхъ людей:

Управителю заводовъ и казеннымъ мозаичнымъ мастерамъ и ученикамъ за семь мѣсяцевъ	511	—
Поденщикамъ за шлифованье картины и за по-		

	Рубл.	Коп.
лированье, нерѣдко день и ночь, черезъ семь мѣсяцовъ, отъ 20 до 200 человѣкъ	638	38
На собственныхъ работниковъ здѣсь и на заводахъ при фабрикѣ, около 30 человѣкъ.	653	—
Золотарямъ дано въ уплату	150	—
Мѣднику	120	—
Дрова и уголья здѣсь	210	—
Здѣсь казеннымъ и собственнымъ мастеровымъ и работникамъ квартиры и свѣчи	84	50
Кормъ пріѣзжимъ для матеріяловъ крестьянамъ.	37	50
За точенье столбовъ и базовъ къ моделямъ и за лѣпленье воскомъ	45	—
Всего. .	2,449	38
Золотарямъ додать	183	30
Мѣднику.	120	—
Лѣпнымъ мастерамъ на модели воскомъ	40	—
Всего. .	343	30
Всего на все. .	5,146	56
Изъ того отъ оставшихся отъ прежней суммы 138 рублевъ 13 копѣекъ за вычетомъ.	5,008	43
Изъ того вычетши данную сумму 4,009 рублевъ 40 копѣекъ, останется сумма излишняя, выданная изъ собственныхъ денегъ.	999	3

7.

РАСПОЛОЖЕНІЕ

достальной суммы отъ опредѣленной на строеніе мозаичныхъ картинъ къ Монументу Петра Великаго.

По сіе время выдано мнѣ для мозаичнаго дѣла тритцать тысячъ, да собственныхъ моихъ денегъ положено на то около тысячи рублевъ; и такъ на прочее останется около сорока девяти тысячъ, по видимому, весьма мало на составленіе протчихъ картинъ, для того должно въ разсужденіе принять слѣдующее.

1. Употребленныя тритцать одна тысяча не изошли на одну кмо мозаичную картину, но въ томъ числѣ: 1. мѣдныя позолонныя рамы, на кои не означено суммы въ опредѣленныхъ мидесяти тысячахъ рублевъ, а оныя рамы обошлись съ мѣдью, лотомъ и другими матеріялами и съ работою въ 3,200 рублевъ. Учрежденіе моей фабрики мозаичной, тоесть, строеніе, матеріялы первыя пробы, на содержаніе и обученіе людей мозаичному дожеству и другимъ мастерствамъ чрезъ семь лѣтъ, и строеніе я мозаичной фабрики здѣсь двухъ каменныхъ палатъ употребле- всего 11,774 руб., слѣдовательно, на самую мозаичную картину держано 16,226 рублевъ.

Все сіе употреблено на пользу мозаичнаго искуства, по нным мнѣ отъ Правителствующаго Сената Указомъ, для уста-вленія и приведенія сея чрезвычайныя фабрики къ будущей льзѣ и славѣ Отечества. Строгое веденіе опыхъ фабричныхъ роеній и обученныхъ людей всегда служить будетъ и въ будущее емя для таковыхъ дѣлъ.

А какъ разсудить должно, что составленная картина Полтавой побѣды есть дѣло безпримѣрное и здѣсь первоучебное, то соумнѣнно прочія картины будутъ производиться удобнѣе, а тому скорѣе и дешевлѣе, особливо жь, когда много вдругъ въ лѣ производиться будутъ.

Итакъ уповаю, что слѣдующія картины, одна величиною въ кую же мѣру, какъ составленная, обойдется около десяти тысячъ, прочія меньшія восемь, каждая около пяти, все около пятисяти тысячь, что, безъ сомнѣнія въ слѣдующіе три года окончится, ежели выдача опредѣленной суммы безостановочно производиться имѣетъ, и еще прибавлено будетъ хорошихъ живописныхъ учениковъ пять, или шесть, человѣкъ изъ казенныхъ мѣстъ, иноженіемъ людей дѣло ускорится и дешевле станетъ.

8.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

Московскаго Университета Куратора

Доношеніе.

Въ силу Правительствующаго Сената Указа, касающагося до сооруженія надъ гробомъ Его Величества блаженныя и вѣчно достославныя памяти Государя Петра Великаго достойнаго монумента, въ изъявленіе отъ Имперіи Россійской къ Ея основателю и просвѣтителю должной благодарности, я имѣлъ довольное разсужденіе съ Членами Императорской Академіи Наукъ о проектахъ онаго монумента, отъ нихъ поданныхъ, и за нужное разсудилъ, по нѣкоторымъ ихъ перемѣнамъ, нарисовать все однимъ маштабомъ и представить Правительствующему Сенату, для лутчаго оныхъ по сличеніи, ихъ разсмотрѣнія. Я же по справедливости признаться долженъ, что мое знаніе не достигло въ выборѣ такого дѣла, которое будетъ соотвѣтствовать и достославной памяти Великаго Нашего Государя, и намѣренію Всемилостивѣйшей Государыни, Его Дщери. Мое мнѣніе, чтобъ тѣ рисунки, которые за лутчіе избраны Правительствующимъ Сенатомъ будутъ, съ описаніемъ послать въ Академіи Римскую и Парижскую, и о томъ требовать ихъ мнѣнія. Впротчемъ, на благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената представить за должность нахожу, что оный монументъ дѣлать не изъ мрамора; ибо сколь бы много трудовъ и изжданія на то употреблено ни было, однако жь не можно будетъ достигнуть до самаго совершенства, въ разсужденіи множества подобныхъ монументовъ: и для того надобно здѣлать ево изъ такой матеріи, которая бъ въ чужихъ краяхъ рѣдка была, а имянно: колоннады и протчіе окрестные украшеніе здѣлать мѣдные, надъ гробницею верхнее украшеніе серебряное, стѣны за гробомъ изъ злата и лазури, полъ плитной изъ яшмы: такое сооруженіе справедливо отъ всѣхъ уже лутчимъ монументомъ почтено будетъ. Матерія же вся здѣшняго Государства, и употребленныя деньги останутся въ Имперіи, между тѣмъ, естьли будетъ угодно приказать, работать въ простѣнкахъ прожектированные Совѣтникомъ Ломоносовымъ мо-

аичные картины, которыхъ сочиненіе весьма прилично располо-жено и разумно вымышлено.

21 Мая, 1761 года.

№ 27 (по книгѣ исходящихъ бумагъ Импер. Академіи Художествъ.)

9.

ТУДА ЖЕ И ОТЪ ТОГО ЖЕ

Рапортъ.

Присланной изъ Правительствующаго Сената Указъ [1] на мое представленіе о сооруженіи монумента надъ гробомъ Его Величества блаженныя и вѣчно достославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, отъ 6 Іюня, мною полученъ, въ силу котораго исполненіе учинено будетъ.

Примѣчаніе 1. Мозаичная фабрика (для дѣланія разноцвѣтныхъ стеколъ) Ломоносова была на Усть-Рудицкой мызѣ, въ Копорскомъ (Ямбургскомъ нынѣ) Уѣздѣ С.-Петербургской Губерніи. На эту фабрику требовался Бухгалтеръ (Объявленіе. СПБ. Вѣдом. 1756 г., № 46, стр. 5).

Примѣчаніе 2. Въ счетѣ Академіи Художествъ въ 1760 годѣ показано: «За портретъ мозаичной Государыни Императрицы Елизаветы Петровны заплачено Профессору Г. Ломоносову 1300 рублевъ.»

Іюня 12, 1761 года.
№ 30.

---

[1] См. его въ «Матеріялахъ для біографіи Ломоносова.» Спб. 1865, стр. 526 — 527, № 217.

ДѢЛО

О БАЙБАКОВѢ, ПО ПИСЬМУ СОФІЙСКАГО ГОРОДНИЧАГО Г. ТОКАРЕВА.

1785 г., Августа 16 дня, присланный изъ города Софіи отъ Городничаго Г. Токарева, Псковскаго Намѣстничества, Холмскаго Уѣзда, деревни Каменки экономическій крестьянинъ Захаръ Федотовъ сынъ Байбаковъ, Дѣйствительными Статскимъ Совѣтникомъ Шешковскимъ спрашиванъ:

Первое: Какой онъ человѣкъ? Какъ зовутъ и сколько ему отъ роду лѣтъ? На что онъ сказалъ: «Крестьянинъ, де, онъ Государева Псковскаго Намѣстничества, Холмскаго Уѣзда, деревни Каменки, зовутъ его Захаромъ Федотовомъ сыномъ, прозваніе Байбаковъ, отъ роду ему осьмнадцатый годъ».

Второе: Какой ему въ Свѣтлое Воскресенье видѣлся сонъ? На что онъ сказалъ: «Какой ему видѣлся сонъ, того онъ не скажетъ, для того что ему заповѣдано сказать Великому Князю, а не кому другому.» На сіе сказано ему, что онъ долженъ сказать здѣсь, ибо о семъ соизволила указать его спросить Всемилостивѣйшая Государыня. На что онъ сказалъ: «Мнѣ, де, велѣно сказать только Великому Князю;» на что ему сказано, что Его Императорское Высочество Всемилостивѣйшей Государыни сынъ: такъ какъ ты скажешь, такъ Она изволитъ сказать Его Высочеству. На сіе онъ говорилъ: «Воля ваша, да нельзя сказать; я же и такъ сказалъ Генералу Пушкину сказалъ, къ коему меня послалъ Великій Князь.» На что ему сказано, что ты долженъ сказать и здѣсь также, какъ и Генералу Пушкину. «Да къ кому я сюда присланъ?» На что ему сказано, что ты присланъ къ Князю Вяземскому въ домъ, и велѣно мнѣ тебя спросить, какой ты видѣлъ сонъ; на

го онъ сказалъ: «Ну, воля ваша: коли вашей милости повелѣно
гъ Государыни спросить, такъ извольте меня привести предъ
ерцало.» На что ему сказано, что ты можешь и здѣсь говорить,
что ты скажешь, то донесено будетъ Всемилостивѣйшей
осударынѣ, а уже она изволитъ сказать Великому Князю. На
го онъ сказалъ: «Ну, коли такъ, извольтеста сѣсть, а я буду
гоять, да разскажу, какъ было.» На сіе ему сказано, что, пожалуй,
аскажи, только ни чево не солги, а скажи правду самую. На
го онъ сказалъ: «Сохрани Богъ! Какъ солгать!» и потомъ говорилъ.
Вотъ какъ дѣло было: На канунѣ Свѣтлаго Воскресенья пошелъ
нъ изъ дому отца своего на погостъ, который отъ ихъ деревни
ерстъ съ двѣнадцать, къ завтрени, по тому что тамъ церковь.
ришедъ туда, помолился и отслушалъ завтреню, а какъ, вѣдаешь,
очь ту всю не спалъ, то склонило его уснуть. Это было между
бѣдней, и онъ пошелъ къ Попу въ келью и рынулся; а какъ
ишь только заснулъ, то какъ бы на яву видѣлъ: въ полѣ стоятъ
ва столба, сгорѣлыя въ уголь, а надъ ними лежитъ желѣзная
оска, вся разгорѣвшись, около жь столбовъ извиваются змѣи,
между столбовъ стоитъ Великій Князь и, прижавши руки къ
ечамъ, пожимается то къ тому столбу, то къ другому, вѣдаешь,
акъ пугается. Подлѣ тѣхъ столбовъ стоитъ близко стольчикъ не-
ольшой, а на стольчикѣ лежитъ золотой вѣнчикъ съ крестомъ.
отомъ вдругъ сдѣлалась гроза и громъ, и въ то время скатился
ѣсяцъ по сукну, какъ клубокъ, прямо на вѣнчикъ, и вѣнчикъ
галъ кипѣть какъ раскаленое желѣзо, а трава вся полегла, и
другъ съ другой стороны, позади столбовъ, сталъ его кликать
еловѣческимъ голосомъ: «Захаръ! Захаръ!» По чему онъ оглянулся,
увидѣлъ, вѣдаешь, Петра Федоровича, который ему говорилъ:
Захаръ! Скажи сыну-та, чтобы онъ вѣнецъ этотъ надѣлъ на себя,
какъ надѣнетъ, то доска, коя на столбахъ, вся скипитъ, а
мѣи около столбовъ сгорятъ, и онъ останется здоровъ; а буде
нъ вѣнца етово не надѣнетъ, то доска упадетъ на него и убьетъ,
змѣи его съѣдятъ, такъ и не будетъ у васъ Царя.» Онъ сего
спугался и, проснувшись, самъ себѣ говорилъ: «Господи Боже мой,
акой страхъ! Прошлаго лѣта, что не лучшія двѣ лошади и
оровы у отца моего пали, а нынѣ трава вся повалилась, да
ще хотятъ и брата большаго отдать въ солдаты.» Этотъ сонъ
нился ему всю Свѣтлую Недѣлю, и все видѣлись ему грозы и

громы, а въ Воскресенье Фомино будучи онъ въ домѣ своемъ послѣ завтрака захотѣлось ету спать, и онъ только сидя лишь вздремалъ, то пришелъ къ нему незнакомой монахъ въ обличіи какъ служатъ обѣдню, и говорилъ ему: «Захаръ! Молодъ ты и упрямъ, всю недѣлю тебѣ говорено, чтобы ты шелъ къ Великому Князю и сказалъ, что ты видѣлъ, а ты упрямишься, не идешь; естьли жь не пойдешь ты и Великому Князю видѣнія, кое ты видѣлъ, не скажешь, то скрось всю Россію протечетъ рѣка,» кое онъ показалъ въ небѣ, которую онъ, Захаръ, и видѣлъ. «Коли же ты мнѣ не вѣришь, говорилъ сей монахъ, такъ поди ты на пустошь Горьеву (которая отъ нихъ деревни въ двухъ верстахъ), тамъ, де, стоитъ часовня (гдѣ была еще до Литовскаго разоренья церковь, какъ въ историческихъ описаніяхъ значитъ), и помолись тамо Зосиму и Савастію Соловецкимъ!» По чему по сихъ словамъ пошелъ на ту пустошь, гдѣ нашелъ часовню: въ ней довольно образовъ въ окладахъ серебряныхъ, а на одной стѣнѣ увидѣлъ онъ и Зосиму и Савастія Соловецкихъ въ серебряныхъ окладахъ. Онъ имъ помолился довольно, гдѣ также видѣлъ онъ и ризу черную, висящую на гвоздѣ, словно такую, въ какой къ нему приходилъ помянутой монахъ. Послѣ сего изъ часовни вышелъ вонъ, и какъ отъ оной отошелъ нѣсколько шаговъ, то вдругъ та часовня сдѣлалась стеклянною и вся освѣтилась, и потомъ ничего не стало, что и привело ево въ страхъ. Потомъ пришелъ онъ домой, но ему все скучно, и все какъ бы кто ему говоритъ: «Поди, скажи, что ты видѣлъ во снѣ, Великому Князю»; однако жь, о всѣхъ сказанныхъ видѣніяхъ ни кому не сказывалъ, а только все было ему грустно, и нападалъ на него страхъ, и отъ той скуки, взявъ дома ружье, пошелъ стрѣлять, но сколько ни ходилъ по лѣсу, ни какой птицы найтить не могъ, и уже пошелъ было домой, но на дорогѣ попалась ему дикихъ изъ голубей, и онъ, увидя ихъ, по нихъ выстрѣлилъ, и какъ выстрѣлилъ, то ружье его разсыпалось въ мелкія части, и кое-что повредило правую руку на самой кисти, а у лѣвой руки палецъ и лѣвое плечо зашибло, однако жь онъ разсыпанное ружье собралъ въ рубашечный подолъ и принесъ домой. Послѣ чего былъ нѣсколько онъ болѣнъ; но чтобы онъ видѣнное во снѣ сказалъ все Великому Князю, не во снѣ уже, а на яву, не знаю кто, ему приказывалъ человѣческимъ голосомъ.

Какъ же ему отъ болѣзни стало быть полегче, а слухъ въ еревнѣ прошелъ, что Великій Князь поѣхалъ въ Москву, то онъ, е сказавши ни отцу, ни матери и никому, пошелъ въ Москву ь тѣмъ, что какъ тамъ Великаго Князя увидитъ, то бы ему, го онъ во снѣ видѣлъ, сказать. Но какъ пришелъ въ Вышней олочекъ и услышалъ, что Великій Князь въ Питерѣ, то изъ олочка пошелъ чрезъ Новгородъ, гдѣ спросили у него паш- орта; а какъ у него пашпорта не было, то взяли его подъ араулъ и спрашивали, откуда онъ и куда идетъ? Онъ тамо казалъ, что онъ изъ Пскова, а идетъ въ Питеръ просить о воихъ нуждахъ Намѣстника Князя Репнина; но ему сказали, что епнина въ Питерѣ нѣтъ, а поди въ Псковъ! Послѣ чего вы- роводили его изъ города и отпустили. Онъ пошелъ на Порховъ, изъ Порхова въ Рожественъ городъ, гдѣ услыша, что Великій нязь въ Гатчинѣ, пошелъ въ Гатчино, и старался тамо его видѣть, что ему и удалось. Великій Князь его увидѣлъ; онъ ему оклонился и сказалъ: «Я, Батюшка, нужду имѣю Вамъ нѣчто казать.» Великій Князь, ѣхавши съ какимъ-то Генераломъ, сказалъ: Хорошо, мальчикъ.» А какъ Великій Князь уѣхалъ отъ него, то зяли его подъ караулъ и отвезли въ Павловское, гдѣ также ему новидѣнія своего. Великому Князю сказать не удалось, а отве- ценъ онъ къ Генералу Пушкину, и Пушкинъ спросилъ его, за тѣмъ онъ въ Гатчино пришелъ и какую онъ имѣетъ до Великаго Князя нужду? Онъ ему сперва сказалъ, что ему, какую онъ нужду имѣетъ до Великаго Князя, сказать не льзя, а объявитъ Его Высочеству самому; но Пушкинъ, закричавъ на него, сказалъ: Ты мнѣ долженъ сказать, а я уже Его Высочеству доложу. Онъ, Байбаковъ, Пушкину сказалъ: «Да нельзя говорить: видишь, тутъ лишніе люди, такъ извольте ихъ хотя выслать.» Пушкинъ, закричавъ на него, сказалъ: Ты долженъ мнѣ сказать! По чему онъ о всѣхъ описанныхъ видѣніяхъ и разсказалъ при стоящихъ тутъ въ покоѣ дву гранадерахъ вслухъ; а когда онъ разсказалъ, то Пушкинъ кликнулъ Казака и съ тѣми гренадерами послалъ его въ Софію, гдѣ Городничій его о помянутомъ сновидѣніи спросилъ, коему также, какъ и Пушкину, разсказалъ, а изъ Софіи прислали его сюда, въ домъ, къ Князю Вяземскому.

ПО СЛУЧАЮ СЛУХА

О

ПРИБЫТІИ КОСТЮШКИ ВЪ РУССКІЯ ВЛАДѢНІЯ ВЪ 1798 ГОДУ.

1.

Его Высокопревосходительству, Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Генералъ-Прокурору, Его Императорскаго Величества Совѣта Члену и разныхъ орденовъ Кавалеру, Петру Васильевичу Лопухину.

Отъ Лифляндскаго Губернатора, Статскаго Совѣтника и Кавалера

Рапортъ.

Господинъ Генералъ отъ Инфантеріи, Рижскій Военный Губернаторъ и Кавалеръ, Христофоръ Ивановичъ Фонъ Бенкендорфъ, сообщилъ мнѣ, представляемое при семъ въ копіи, отношеніе Россійско-Императорскаго Посланника при Берлинскомъ Дворѣ, Графа Панина, что Костюшко отправился изъ Парижа подъ именемъ Du Fresnay, съ намѣреніемъ въѣхать въ бывшую Польшу, для возмущенія вновь своихъ земляковъ. По сему увѣдомленію сдѣланы немедленно отъ меня отношенія къ здѣшнему Порт-Капитану и въ Таможни здѣшней Губерніи, чтобъ немедленно былъ арестованъ тотъ, кто подъ таковымъ именемъ покажется; при чемъ къ здѣшнему Порт-Капитану препровожденъ и эстампъ, дабы онъ для себя снялъ съ онаго копію, которая и въ прочія мѣста доставлена будетъ.

О чемъ Вашему Высокопревосходительству всепокорнѣйше донесть честь имѣю

В. Рихтеръ.

Рига. Октября 29 дня, 1798 г.

(Получено 5 Ноября, 1798 г.).

2.

Милостивый Государь мой,

Христофоръ Ивановичъ!

Я имѣю достовѣрное свѣдѣніе, что Костюшко отправился изъ Парижа подъ именемъ Du fresnay и, какъ увѣряютъ, съ намѣреніемъ въѣхать въ бывшую Польшу, для возмущенія вновь соотчичей своихъ. По сіе время точнаго еще извѣстія не имѣю, какую дорогу онъ возьметъ, но вѣроятно, что онъ предпочтительно постарается ворваться моремъ чрезъ какой либо приморскій городъ, гдѣ его не знаютъ. А какъ, быть можетъ, что онъ выберетъ къ сему одинъ изъ Курляндскихъ, или Лифляндскихъ, портовъ, то поспѣшаю предупредить о томъ Ваше Превосходительство, препровождая при семъ довольно похожій на него эстампъ, по которому скорѣе можно узнать его, если онъ появится.

Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Графъ Панинъ.

Въ Берлинѣ.
12 (23) Октября, 1798 г.

Его Превосходительству Х. И. Бенкендорфу въ Ригѣ.

3.

Милостивый Государь мой,

Борисъ Петровичъ!

Его Императорское Величество, отправляя къ Вашему Высокопревосходительству рескриптъ свой касательно Костюшки, Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ, сообщить Вамъ, Милостивой Государь мой, что ежели востребуется надобность употребить Вамъ

въ семъ дѣлѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Макарова, нынѣ находящагося въ Польскихъ провинціяхъ, то Его Величество, зная ревность къ службѣ и способности въ возложенной на него должности, соизволяетъ, чтобы Ваше Высокопревосходительство его къ себѣ истребовали изъ мѣстъ пребыванія его, гдѣ квартируетъ съ полкомъ своимъ Генералъ-Маіоръ Домбровской.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству Высокомонаршую волю, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

П. Лопухинъ.

12 Декабря, 1798 года.

Его Высокопревосходительству Б. П. Де Лассію.

4.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Степановичъ!

По извѣстію, что Костюшко находится нынѣ въ границахъ Россійскихъ, Государь Императоръ, предписавъ касательно того Господину Генералу отъ Инфантеріи Де Лассію, Высочайше имъ повелѣть соизволилъ, сообщить ему, что ежели востребуется надобность употребить въ семъ дѣлѣ Ваше Превосходительство, то Его Величество, вѣдая ревность Вашу къ службѣ и способности возложенной на Васъ должности, соизволяетъ, чтобы Генералъ Де Лассій истребовалъ Васъ къ себѣ. Сообщивъ таковое Высокомонаршее повелѣніе Генералу Де Лассію, я долгомъ поставляю дать знать Вамъ, Милостивой Государь мой, особенно надѣясь, что Вы особенно и съ своей стороны не упустите ни чего, относящагося къ интересамъ Его Императорскаго Величества и общему спокойствію. Въ ожиданіи отъ Васъ полезнѣйшаго увѣдомленія, пребуду съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивой Государь мой.

П. Лопухинъ.

12 Декабря, 1798 года.

Его Превосходительству, А. С. Макарову.

5.

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Его Сіятельство, Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ и Кавалеръ, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, увѣдомилъ меня, отъ 4 настоящаго Ноября, что, на основаніи данныхъ ему повелѣній, издано отъ него объявленіе всѣмъ Литовскимъ жителямъ объ извѣстномъ Костюшкѣ, съ изъясненіемъ въ ономъ, во первыхъ, сколь безпримѣрныя отъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйше оказаны ему, Костюшкѣ, благодѣянія, и что онъ, вмѣсто сохраненія вѣрности, утвержденной присягою его къ Всепресвѣтлѣйшему Монарху, и, вмѣсто исполненія своего слова и признанія къ великимъ благодѣяніямъ Государя Императора, оказался въ измѣнѣ и единомысленъ съ непріятелями Его Императорскаго Величества, а во вторыхъ, дабы, при появленіи на случай самаго Костюшки во Всероссійскихъ предѣлахъ, всякой старался не только открыть его пребываніе, переписку и сношенія, но поймать и представить куда слѣдуетъ. Почитая, что таковое обвѣщеніе по Литовской Губерніи учинено по Высочайшимъ повелѣніямъ Его Императорскаго Величества, и какъ въ ономъ предписывается, чтобы Костюшку ловить, когда онъ появится въ предѣлахъ Всероссійскихъ, слѣдовательно, должно распространяться и на другія мѣста, и особенно на всѣ области прежде бывшей Польши, гдѣ мысли народныя объ ономъ Костюшкѣ до чрезмѣрности были предзаняты, и дабы симъ обнародываніемъ нынѣшній клятвопреступный его поступокъ представленъ былъ предъ глазами всѣхъ въ омерзительномъ и гнусномъ видѣ, какого онъ, по злымъ его дѣяніямъ, достоинъ, и жители сихъ Губерній предобережены были отъ злонамѣренныхъ внушеній, кои въ подобномъ случаѣ могутъ быть, какъ чрезъ посредство его самаго, Костюшки, такъ и другихъ буйственныхъ людей разсѣваемы къ побужденію ихъ на злоумышленія къ собственной ихъ гибели. И хотя неоднократно секретнѣйшими моими предписаніями, данными Господамъ Гражданскимъ Губернаторомъ ввѣренныхъ управленію моему Губерній, давъ знать, по доходившимъ ко мнѣ свѣдѣніямъ

о появленіи въ Парижѣ Костюшки и о томъ, что онъ, подъ именемъ Дю Френуа отправился оттуда, препоручилъ неослабное и недреманное повсемѣстно имѣть примѣчаніе на поступки жителей, не будетъ ли происходить каковыхъ либо разглашеній объ немъ между обывателями, покусится ли кто разсѣвать что либо ко вреду Государства, а также равномѣрно строжайше предписалъ и пограничной стражѣ блюсти, дабы онъ, Костюшко, подъ чужимъ именемъ, или посланные отъ него, не могли вкрасться въ предѣлы Всероссійской Имперіи, или впустить сюда возмутительныя отъ себя сочиненія. Но какъ нынѣ свѣдѣнія объ ономъ Костюшкѣ въ Литовской Губерніи не секретно, а помянутымъ объявленіемъ провозглашены во всенародное извѣстіе, и на жителей возложено чрезъ то непремѣнное обязательство обо всемъ относительно сего Костюшки при малѣйшихъ свѣдѣніяхъ доносить Начальству, и что за сокрытіе всякой подвергается къ наказанію самъ, яко пособникъ и возмутитель, поставляю необходимо нужнымъ и съ моей стороны сдѣлать таковое же объявленіе объ ономъ Костюшкѣ въ Губерніяхъ: Волынской, Минской и Подольской, гдѣ, безъ сомнѣнія, равномѣрное онъ, Костюшко, имѣлъ впечатлѣніе о себѣ въ умахъ бывшихъ Поляковъ, и гдѣ такъ же, въ случаѣ зловредныхъ его покушеній къ обольщеніямъ, можетъ онъ иногда предполагать найти свою партію и покушаться на пагубныя предпріятія. Не имѣя же на сіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, не могу приступить къ тому, а пріемлю честь просить покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство о всеподданнѣйшемъ Его Императорскаго Величества представленіи и объ извѣщеніи меня о Всевысочайшемъ Государя Императора на сіе соизволеніи.

Имѣю честь быть съ особливымъ почтеніемъ,

Милостивой Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Графъ Иванъ Гудовичъ.

Ноября 29 дня, 1797.

Благополучной Каменецъ-Подольскъ.

Его Высокопревосходительству П. В. Лопухину.

6.

Милостивый Государь,

Петръ Васильевичъ!

Секретное отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 12 сего мѣсяца, имѣлъ я честь получить и, въ отвѣтъ на оное, долгомъ поставляю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что хотя и отправилъ я немедлено, при отношеніи моемъ, письмо Вашего Высокопревосходительства къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Макарову, однако онаго не почелъ нужнымъ къ себѣ призвать, во первыхъ, по той причинѣ, что въ полученныхъ мною извѣстіяхъ и Государю Императору представленныхъ значится, что Костюшко былъ, но уже не находится, въ Россійской Имперіи, во вторыхъ, что я самъ, отправляясь завтра для объѣзда всей Литовской Губерніи, надѣюсь, въ случаѣ, буде Костюшко былъ, или осмѣлится пріѣхать въ здѣшній край, о немъ немедленно достовѣрно самъ узнать.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ

и преданностью,

Милостивой Государь мой,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Б. Ласій.

Вильна.

Декабря 17 дня, 1798 года.

кахъ на лицахъ и въ рѣчахъ; на послѣднія я обращу особенное вниманіе, чтобы извлечь изъ нихъ какую ни будь пользу.

Съ глубочайшемъ уваженіемъ честь имѣю быть,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

К. Мѣнчинскій,

Маршалъ Дубенскаго Повѣта.

Дубно. 16 Генваря, 1799 года.

Его Высокопревосходительству П. В. Лопухину.

БУМАГИ,

ПИСАННЫЯ ГЕНЕРАЛОМЪ ВС. ДОМБРОВСКИМЪ И ДОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ РУССКИМЪ ПОВЕРЕННЫМЪ МУРАВЬЕВЫМЪ ВЪ ГАМБУРГѢ, 1799 ГОДА.

1.

Dès mon arrivée à Boucorest, j'ai taché d'entrer en correspondance avec le citoyen Verminac, Envoyé Extraordinaire de la République Française, pour lui fournir des observations sur l'intérêt commun de la République Française et de la Pologne. Le citoyen Verminac, étant sur le point de terminer sa carrière ministérielle à Constantinople, m'a répondu, comme il pouvait le faire dans cette position, et il m'a renvoyé aux instructions ultérieures, que je devais recevoir du nouvel Ambassadeur Aubert du Bayet. A l'arrivée du citoyen Ambassadeur Aubert du Bayet, je lui ai adressé la lettre, dont copie ci-jointe. Plusieurs lettres de Pologne me sont parvenues depuis et les dernières m'ont été apportées par le citoyen Krynicki. Elles renfermaient les nouvelles suivantes: 1-mo. Depuis mon départ de Léopol toutes les troupes Impériales sont parties de la Gallicie. 2-do. En ce moment-ci les bourgeois de Léopol montent la garde dans cette ville. 3-o. Le peuple murmure, manifeste tout son mécontentement contre les Autrichiens à cause des recrues et des contributions, qu'ils exigent. 4-o. Beaucoup des militaires Polonais depuis un mois, et demi sont arrivés sur le territoire Turc, afin d'y joindre leurs frères d'armes et y attendre le signal pour entrer en Gallicie et délivrer leurs compatriotes du joug de la tyrannie. 5-o. Les contributions, que l'Empereur avait obtenues de la dernière diète, tenue le 10 Novembre à Léopol, ne seront rendues, qu'au commencement du mois de Février l'année suivante. 6-o. Les transactions Polonaises de toute la Gallicie, de la Petite Pologne, des Palatinats de Volhynie, Podolie, Cracovie, Sandomir, de Lublin

et d'une partie de la Russie Polonaise, aurait lieu depuis les derniers jours de Janvier jusqu'au 15 Février. C'est alors, que tous les Polonais et même beaucoup d'Allemands apporteront une grande quantité d'argent, les uns pour acheter, les autres pour prendre en ferme les biens, les villages etc., d'autres pour prêter et faire valoir leurs fonds, c'est alors enfin, que tous les Polonais versent leurs contributions et leurs impôts à la caisse Impériale. 7-o. Les Galliciens ont bien préparé la révolution, et les Palatinats de Lublin, de Cracowie, de Sandomir en seconderont exactement l'exécution.

2.

Après avoir reçu ces nouvelles, j'ai eu l'honneur celle de Votre arrivée, citoyen Général et Agent. Je me suis empressé de Vous exposer verbalement ce, dont je venais d'être informé, et comme Vous avez bien voulu dans la première conférence, que j'ai eue avec Vous entendre ce, que je Vous ai dit, et lire attentivement tous mes écrits, je regarde comme un devoir pour moi, profitant des réponses, que Vous m'avez faites, de Vous exposer de nouveau tout ceci par la présente note, avec l'obligation de la communiquer au citoyen Ambassadeur de la République Française. Puisque mon premier plan, que j'ai proposé pour une invasion en Gallicie avec 15 mille cavaliers Turcs, ne peut être executé, comme Vous l'avez dit, attendu que les Turcs ne sont pas déterminés pour faire la guerre, je vois comme mon devoir de Vous transmettre là-dessus mes observations et réiterer tout ce, que je Vous ai dit verbalement. 1-mo. Les Polonais n'avaient pas encore un moyen plus facile à seconder l'insurrection en Gallicie, que celui, qui se montre actuellement, puisque l'Empereur a dégarni de ses troupes toute la Gallicie et la Petite Pologne et autres Palatinats, qu'il avait acquis dans le dernier partage. L'article 2 Vous démontre cette vérité, lorsque déjà la bourgeoiserie monte la garde à Léopol. 2-do. Les Clubs, qui existent en Pologne, ont préparé les esprits, et ils souléveront le peuple au premier signal dans le Palatinat de Cracovie, de Lublin et dans toute la Gallicie. 3-o. Un grand nombre des militaires Polonais, qui sont arrivés au

frontières de la Turquie, sont les plus capables d'exécuter le plan tel, dont il sera mention. 4-o. Le rapport circonstancié, qu'ont vient de m'envoyer, montre leur nombre à 2000; ils sont toujours prêts de marcher, au premier signal. Je crois avoir démontré, que la Pologne est prête et sera sûre d'agir au moyen d'un secours de 2000 de ses anciens militaires, qui se trouvent aux frontières. Mais, pour tirer de l'insurrection Polonaise la plus grande utilité, il faut agir de manière, que les Russes, qui sont tout près de la Gallicie, ne s'apercoivent pas de nos desseins, et qu'enfin tout cela soit exécuté promptement et avec circonspection, pour que nous soyons en état de résister tout de suite aux Russes, ou même de les attaquer. Dans cette circonstance il faut agir selon le plan, que voici: 2000 militaires Polonais restés à Raja de Chotim et aux frontières, seront armés en cavaliers.

3.

Ces cavaliers, dans le plus grand secret, au moment, que nous aurons l'ordre de marcher, se rassembleront près le village de Rzawientze, parmi les forêts, de là ils se partageront en deux divisions, dont la première passera tout près de Rzawientze et se portera à droite vers Rohatyn, où elle passera le Dniester, de là elle se rendra vers Léopol, par les forêts et les villages Seraphinietz, Wisniwiele, Brzezany, Zberwo (Zborow?) Glinieny (Gliniany) et s'emparera de Léopol, l'autre division se portera sur Czerniejowce, Stanisławow, Mariampol, Bobrka et s'emparera également de ces villes, où il trouvera des magasins et caisses Impériales et à Czerniejowce et Stanisławow des arsénaux et beaucoup de chevaux. Rien ne peut empêcher l'exécution de ce plan, attendu qu'il ne s'y trouvent point de troupes Autrichiennes, et nous en aurons cet avantage, qu'au moment, que les personnes, qui préparent à présent la révolution, en seraient instruites, la révolution éclaterait à Lublin, à Cracovie, à Tarniso (Tarnów?) etc. Il faut observer, que si la République Française veut sincèrement l'existence de la Pologne et la liberté du peuple, elle doit influer par tous les moyens, qui

sont dans sa puissance, pour que ce plan soit exécuté, puisqu'il nous mettra en possession des canons, des armes à bayonnettes, des munitions et de l'argent. Mais pour valoir la révolution Polonaise et la rendre terrible aux ennemis de la Pologne et de la France, il faut compter les instants, qui la favorisent, il faut profiter des négociations ou transactions Polonaises, qui se feront au mois de Février à Léopol, comme il est dit dans l'article 6-e. C'est pendant ce temps, que s'emparant de Léopol, nous serions sûrs d'y trouver des sommes immenses pour soutenir notre Révolution, c'est alors que nous profiterions du rassemblement de tous les Polonais, qui ne tarderaient pas de prendre les armes avec nous; c'est alors que nous pourrions augmenter tout de suite notre armée, au moins de 5000 hommes, et marcher aux frontières de la Russie, pour battre un corps Russe, composé de 2000 hommes sous Konstantynow; c'est alors que nous serions en état d'envoyer quelques centaines de nos militaires dans la Petite Pologne, pour y seconder la révolution, qui éclaterait en même temps dans les Palatinats de Cracovie et de Lublin. Tous les anciens militaires, restés dans l'intérieur de notre pays, s'empresseraient de nous joindre. L'on me dira sans doute, que la Russie employera toutes ses forces, pour détruire l'insurrection Polonaise, je répondrais alors: avant que la Russie rassemblera ses forces, dispersées dans l'intérieur de son pays, la révolution en Gallicie gagnera au moins 60 mille partisans: elle aura entre ses mains les canons, les armes, les chevaux, magasins, drap, toile et tout ce, qu'il faut pour le besoin du soldat; elle sera déjà en état de résister aux Russes, qui seront étonnés de voir partout le peuple, qui va les combattre, et surtout, lorsqu'ils, seront instruits, que les Polonais leur déclarent guerre à mort. Les frontières du Roi de Prusse peuvent être respectées, si le gouvernement de la République Francaise nous l'ordonnera, alors le Roi de Prusse, qui a la politique d'éviter la guerre et qui ne peut pas être content du partage inégal, regardera tranquillement la guerre Polonaise contre la Russie et sera même satisfait de voir ses forces épuisées, qui jusque là sont terribles pour lui. C'est pendant cet intervalle, que la France aura lieu de négocier pour nous avec les Turcs et avec le Cabinet de Berlin, pour les déterminer contre la Russie; mais puisque les succès de la guerre sont passagers, nous pourrions, me dirait on, être battus par les Russes et leur céder du terrain. Eh

ien? Si je suis battu et si je n'ai aucune Puissance voisine pour noi, j'ai derrière moi les grandes montagnes de Carpates, j'y entre vec mon armée, je m'y établis, j'y forme la Vendée républicaine, 'ai parmi ces grandes montagnes des villes et villages: Jurlisko, Jasliska?), Dublu (Dukla?), Dombrowa, Sanok, Skerle (?), Jasku (Jasło?), andetz, Bitch, Dobsztotz (Dobczyce?), Dinoux (Dynow?), Romanow Rymanow?) etc., qui me fourniront des vivres; j'ai derrière ces nontagnes la Moravie et la Silésie Autrichienne, qui est dégarnie otalement de troupes et où je puis avoir tout ce, qu'il me faudra. 'ai d'un autre côté de ces montagnes la Hongrie, où l'esprit révo- utionnaire se manifeste toujours, et nous avons acquis la conviction e leurs sentiments à ce égard lors de la dernière révolution. J'ai utre ces montagnes de Carpates quatre grandes rivières: San, Vis- ule, Raab, Dunajetz, que les Russes ne peuvent passer, sans éprou- er de grands obstacles et des échecs.

C'est dans cette position, que si nous serons forcés de nous ouver, la France aura lieu d'employer tous les moyens, que la anchise et la loyauté lui dicteront, pour délivrer le peuple Polo- ais du joug de ses tyrans et rendre l'existence politique à ce ays, qui par tous les rapports deviendra à jamais un des plus tiles à la France. Dans cette position parmi ces grandes mon- agnes et rivières, il sera impossible à nos ennemis de nous subju- uer, au contraire, nous serons renforcés de jour en jour, puisque eaucoup des anciens militaires, qui étaient forcés par les Russes 'entrer à leur service militaire, abandonneraient leurs corps et vien- raient nous joindre, ou plutôt en voyant notre fermeté et notre ourage, ils tourneraient leurs armes, que la Russie leur avait onnées contre elle-même. Les Cosaques Zaporoviens, qui sont rès maltraités par les Russes et qui ont voulu se joindre à ous, lors de la dernière révolution, tourneraient leurs armes contre a Russie, s'ils verraient, que la République Française s'interésse ivement au sort de la Pologne.

Pour pouvoir exécuter le plan ci-dessus, que je propose, il anque aux patriotes Polonais de l'argent et des armes. La poli- ique de Russie n'a pas omis une seule occasion pour dénuer es Polonais de leurs fonds en argent et pour voiler la perfide olitique, pour qu'on ne lui impute pas, qu'elle arrache les propri-

étés même aux individus, elle avait fait après notre première révolution un accord amical avec les banquiers Polonais Tepper, Potocki, Schultz, Manc et autres, pour qu'ils se déclarent pour des banqueroutiers, en leur promettant la protection et la quatrième partie de toutes les sommes Polonaises, qu'ils avaient sur leurs banques; cela était exécuté avec facilité, les banquiers se sont dits banqueroutiers et tous les fonds en argent étaient perdus aux Polonais et la Russie a tiré de ces banques plus qu'un milliard en argent comptant. Il est donc impossible aux patriotes Polonais, qui veulent s'insurger, d'exécuter leurs entreprises sans avoir recours à une Puissance, qu'ils savent être intéressée pour eux.

Or, considérant que la République Française, ayant autant des dépenses pour ses propres intérêts, je sais bien, qu'elle ne peut pas ni nous fournir des fonds nécessaires, pour armer nos militaires, qui se trouvent en Turquie, et pour les autres dépenses revolutionnaires, ni nous seconder avec ses troupes, à cause de l'éloignement, mais au moins je vois la France en état de négocier pour nous auprès du Divan, et la République Française donnera par là une première preuve de son dévouement pour le peuple Polonais, au sort du quel elle dit, qu'elle s'intéresse toujours. Si donc la République Française voudra bien négocier pour nous, il faut, que j'associe ici quelques détails, qui lui montreront de quelle somme nous avons besoin, pour le commencement de notre révolution. Il y a 2000 militaires Polonais dans ce moment-ci en Turquie, et je pense, qu'en peu de temps leur nombre s'augmentera au moins jusqu'à trois mille. Ces hommes sont dénués de tous les moyens de subsistance, et par conséquent ils ne sont pas en état de s'armer de ses propres frais; donc pour les faire armer, comme il faut, en cavalier, car notre invasion doit être rapide, il me faut pour trois mille

de chevaux au moins.	45	louis d'or, il faut 3000
selles, qui couteraient au moins. .	3000	id.
Il faut 3000 paires de pistolets, qui couteraient au moins à. . . .	6000	id.
Trois mille sabres, qui couteraient .	3000	id.
Trois mille fusils de chasseurs . .	6000	id.

Outre cela il faut leur donner au moins pour deux mois es fonds pour pouvoir vivre, qui se monteront au moins à. 5000 id.

Il leur faut l'habillement militaire, c'est à dire, des andoulières etc., qui couteraient au moins . . . . . 10,000 id.

En un mot, il nous faudrait au moins 100 mille louis d'or.

Outre cette somme nous aurions un avantage très considéable d'avoir avec nous plusieurs officiers Francais. Leur présence ious serait très utile, car le peuple Polonais, qui est beaucoup ttaché aux Francais, qui a plus de confiance en eux, qu'en les 'olonais eux-même, sera presque sûr d'obtenir avec eux la liberté t ne balancera pas de prendre les armes partout.

Le citoyen Ambassadeur Aubert du Bayet, ayant des pleins pouoirs du gouvernement de la République Française, pourrait négocier e petit fonds chez le Divan et nous le transmettre pour cette expélition. Parvenir à avoir ce fonds du Divan, avant les transactions de .éopol, serait à n'en pas douter nous mettre en état le plus capaole de pouvoir consolider notre révolution, qui servira en même emps à la France, pour faire une diversion à ses ennemis et ourra contribuer beaucoup à faire accepter les propositions de paix elles, que la République Française dictera, mais si la chose sera etardée et nous n'aurons pas de l'argent, suffisant pour pouvoir ious armer dans trois mois d'ici, le moment le plus précieux de ouvoir profiter des transactions de Léopol, nous échappera et il era bien difficile de trouver plus tard autant d'argent comme, nous n pourrions trouver alors. Alors outre cette somme je demande ncore 20 mille fusils à bayonnettes et quelques douzaine de canons. Les Turcs en ont suffisamment, ils peuvent nous les fournir, ussitôt qu'ils seront demandés par le représentant d'une grande Nation, amie des Turcs.

Mais outre ces deux choses je demande encore une et la plus essentielle pour nous, du gouvernement de la République Française de son Ambassadeur, du Général Aubert du Bayet, comme Ministre plénipotentiaire, c'est qu'il nous donne une assurance positive et officielle: 1-o, que si nous commencons la révolution, la France nous

secondera par tous les moyens de négociations et pas son influence, qu'elle jouit auprès les cours Européennes. 2-o, que du moment de notre révolution elle reconnaîtra l'existence politique de la Pologne. 3-o, qu'à la paix, qui pourra se faire, nous ne serons pas oubliés, et que si celle-ci aura lieu, la France ne consentira jamais pour que l'existence politique de la Pologne soit anéantie. C'est sur ce fondement, que la République Française peut être assurée des heureux succès de la révolution en Pologne, puisque le peuple Polonais en s'appercevant d'être protégé par la République Française, se précipiterait en masse dans une révolution, qui le délivrerait de cette triste destinée, mais jusqu'à présent sans allié, sans une pareille assurance, peut-on prétendre, qu'un peuple, qui a autant souffert, qui a tenté plusieurs fois de secouer le joug, qui l'opprime, puisse lui-même par ses propres forces et sans avoir au moins une nation en sa faveur reconquérir ses droits et son existence. Je pense, que le gouvernement de la République Française trouvera pour lui un avantage assez considérable dans la révolution Polonaise, qui lui servira pour faire une diversion à ses ennemis, pour contribuer à finir cette guerre et à faire valoir les propositions de la paix telles, que la République Française proposera à ses ennemis.

Je ne demande, citoyen, qu'une réponse positive et décisive de la part du gouvernement de la République Française, et tout sera facile, la position critique même de nos militaires, qui se trouvent ici l'exige, il faut nous dire franchement, à quoi nous devons nous tenir, attendu qu'il n'y a du temps, que trois mois, et s'ils se passeront sans rien et sans les préparatifs, que je propose, cela sera une preuve convaincante pour moi, que nous n'avons plus rien à attendre, mais si le citoyen Ambassadeur me fournira de l'argent, que je demande en temps court, je m'engage de commencer la révolution les premiers jours du mois de Février. Nous sommes tous, qui se trouvent ici dans les mêmes sentiments.

RELATIONS EXTÉRIEURES.

Je remets la présente note au citoyen Fleury comme renseignement seulement. Arrivé à son poste, il lui sera facile de l'apprécier. Je l'invite à instruire l'Ambassadeur du Bayet et à m'instruire moi-même du résultat de ses recherches et de me mettre le lus tôt possible en état d'instruire le directoire exécutif du parti, ue l'on pourrait tirer de ces dispositions prétendues des esprits en longrie et Transilvanie, dans le cas, où la maison d'Autriche s'obsnerait à prolonger une guerre désastreuse. Paris, le 22 Ventose An

Signé: Ch. Delacroix.

En faisant une révolution bien combinée en Pologne et en longrie, où pourra mettre facilment sous les armes 200,000 hommes.

On doit le répéter ici, que ce n'est point les hommes, qui anquent, mais le moyen de les armer tous, et de les organiser e manière à pouvoir s'en servir, est difficile sans le secours de étranger, dont on doit tirer les armes et dont la diversion doit tre puissante pour laisser le temps aux insurgés de se former.

Le Banat de Transilvanie fournira aisément 30,000 hommes, e centre de la Hongrie 20,000, la Gallicie et les Comités Hongrois djacens 50,000, Ukraine et la Podolie 60,000; le reste de la ologne et la Lithuanie 60,000 hommes.

Il ne s'agit que de combiner avec les chefs, qui sont disperés dans toutes les Provinces, les principes, les mesures et l'applicaon des forces.

Pour mettre cette machine en mouvement, il faut l'intervention trangère. Les Hongrais et les Polonais ne seront pas éloignés 'entrer en conférence et correspondance avec une personne, qui osséde la confiance du gouvernement Francais, qui soit munie de itres, qui le constate et dont les qualités personnelles inspirent de

la confiance. Cette personne pourrait alors s'adresser dans le Comité de Cips à Mr. Grégoire Berzeniczy, dans le Comité de Treczyn au Comte Etienne Ilieschary: ces deux lui en indiqueront des autres et lui donneront les ouvertures nécessaires. En Gallicie on peut s'adresser à M. Joseph Stadnicky, demeurant à Doucla, qui donnera également tous les renseignements, que l'on pourra désirer.

On doit observer ici, qu'il sera fort difficile d'entamer et de suivre une correspondance, à moins que l'on ne se soit abouché préalablement, tant pour convenir des moyens, que pour assurer les personnes sur le danger d'une telle correspondance.

Il est également à remarquer, que ni les Hongrois, ni les Polonais n'auront de confiance dans la personne de Constantin Stamati, qui réside pour le gouvernement Francais à Jassi, car on ne se fie pas à sa discrétion, qui est si nécessaire dans une affaire aussi délicate.

On n'a pas indiqué plus d'individus, puisque les personnes nommées peuvent de deux lieux à deux lieux, adresser celui, qui serait autorisé à une négociation de cette nature.

Renseignemens sur l'état actuel de la Pologne, fournis par le General Xavier Dombrowsky au citoyen Verninac, Envoyé Extraordinaire de la Republique Française près la Porte Ottomane.

1. L'état phisique du pays.

Trois Puissances coalisées, employant à la fois la force et la trahison, sont parvenues à arrêter l'essor de la dernière insurrection et croyant s'être partagés la Pologne. De là peut-être les autres nations la regardent-elles comme hors d'état de recouvrer son indépendance politique et comme dénuée de ressources intérieures pour soutenir le poids d'une guerre, dont il faudrait, qu'elle devint le théâtre. Mais en connoissant l'abondance et la variété des productions de ce vaste pays, ainsi que sa situation, l'on est facilement convaincu, qu'après la guerre même la plus longue et la plus désas-

reuse, quelques années de repos suffisent pour le rendre à son premier état. La dernière guerre, qui n'a pas duré plus de onze mois, a pu faire souffrir les contrées, où la révolution s'étendait, mais celles là seulement et ces mêmes contrées paroissent aujourd'hui ce, qu'elles étoient auparavant. C'est dans la grande quantité de bled et d'autres matériaux, qu'elles produisent (trésor inépuisable de la Pologne), et dans une tranquillité, qui date déjà de trois ans, qu'elles ont trouvé les moyens d'une restauration si rapide.

J'ai examiné le pays de près, tant par mes propres yeux, que par ceux d'observateurs exacts, que j'envoyais exprès dans l'intérieur du pays, et je n'ai vu nulle part, que le peuple fut dans la misère, ni que les vivres manquassent. Au contraire, beaucoup de bled, de chevaux, de moutons, de fourrage etc., d'où j'ai dû conclure, que la Pologne pouvoit entretenir actuellement dans son sein la force armée la plus nombreuse et fournir tous les objets nécessaires aux besoins et à la conservation du soldat.

2. L'Esprit public.

La révolution Francaise, fondée sur la nature et la raison, ayant pour but la liberté et l'égalité, a produit des faits et des écrits, qui ont été émouvoir les nations les plus éloignées. Les hommes éclairés, qu'elles renfermoient se, sont enthousiasmés à ce spectacle sublime, et ont médité les moyens de rendre au peuple les droits sacrés, que la tyrannie leur avoit enlevés.

L'insurrection Polonaise, commencée à Cracovie, avoit le même but, que celui, auquel vient d'atteindre si glorieusement et si heureusement la révolution Française. Elle avoit déjà répandu quelques rayons de lumière sur la partie du peuple Polonais la moins instruite, les yeux ont été ouverts un instant sur les droits par l'expérience, hélas! trop court du contenu d'un des articles de notre acte insurrectionnel, conçu en ces termes: «Nous renonçons à tous les titres et à toutes les distinctions, que donnoit la naissance et qui jusqu'à présent ont divisé les mêmes hommes, ses fils de la même patrie.» Alors le bourgeois, le paysan, les nobles ont été regardés comme des frères, que la nature rendoit égaux et entre lesquels les vertues seules et les talents pouvoient mettre quelque différence; le bonheur,

qui devoit émaner de ce système, a passé comme une ombre pour le peuple Polonais. Mais il est loin d'en avoir perdu le souvenir. Le despotisme peut avoir remis momentanément les choses sur l'ancien pied, mais il ne peut faire, que le gouvernement actuel et ses agens ne soient exécrés. Le paysan surtout est accablé de leurs vexations. Il gémit, il s'indigne dans son esclavage, il appelle l'humanité à son secours et n'attend, que le moment favorable, qui le tirera de cette fatale condition. Il n'y a, que quelques grands en très petit nombre, sur lesquels ne s'appesantit pas la vengeance de nos tyrans, encore ceux là même sont ils à portée de se convaincre, maintenant que la perte de la patrie a entraîné la perte de leur considération et de leur influence. Car la Russie, n'ayant plus besoin de leurs intrigues, témoigne à leur égard mépris et défiance, pensant peut-être, que la politique lui commande d'en agir ainsi, afin de montrer à ses propres sujets ce, que les traîtres peuvent avoir à craindre après la trahison. Les bourgeois et la petite noblesse ont à peu près autant à souffrir, que les paysans; en un mot, il n'est pas en Pologne une seule classe d'hommes, que la verge du despotisme n'ait atteint et le vœu aussi général, que fortement prononcé est de reconquérir l'existence politique de la patrie.

3. Ressources.

L'expérience a appris à la Pologne, combien il lui est difficile, malgré les moyens, qu'elle a à sa disposition, de soutenir la guerre contre trois Puissances avides de ses dépouilles, si elle n'a pas en sa faveur au moins le secours d'une nation. Jusqu'à ce moment sans alliés, sans armée de ligne, sans armes à bayonette, elle a dû suspendre sa vengeance contre ses ennemis pour la leur rendre plus terrible; mais que la Porte Ottomane déclare la guerre à la Russie et aussitôt nous avons une armée, aussitôt nous avons des armes; ces munitions sont au milieu de notre pays. Elle sont au pouvoir de nos tyrans, mais déjà dans la dernière guerre nous avons prouvé, combien il nous était facile de les arracher de ses mains aussi lâches, que cruelles. L'arsenal de Léopol renferme plus de 5000 fusils garnis de bayonettes et 60 canons de divers calibres, il s'en trouve 14 en Samogitie et 8 autres dans le Palatinat de Callische, enterrés dans un endroit sûr à la fin de la révolution; outre

cela un grand nombre de Polonais sont actuellement en état de s'armer de pistolets, de sabres, de piques. Ils ont beaucoup de chevaux pour la cavalerie, ils ont aussi des magasins et ne manquent pas de draps, de toiles propres à l'habillement des troupes, ni de cuir pour les bottes et les harnois. La Samogitie, la Gallicie et la Petite Pologne sont particulièrement des points, où le rassemblement des Polonais est très facile.

4. Préparatifs.

Le civisme Polonais s'élabore dans les clubs, formés à Léopol, à Wilna, à Cracovie, à Varsovie, à Posnanie; ces clubs ont établis des communications avec celui de Dresde, nouvellement créé par nous et composé de 30 Polonais, députés des autres clubs. Le club le Dresde est en relation avec la députation Polonaise, résidant à Paris. Il existe un acte, par lequel toutes ces sociétés ont contracté l'obligation mutuelle de faire insurger et armer le peuple, chacune lans les endroits, où elle se trouve placée, au premier signal, que lonnera la députation Polonaise de Paris; les correspondances, entretenues par ces différents clubs, ont des ramifications, qui embrassent oute la Pologne et servent efficacement à préparer les esprits et es choses.

État des armées Russes et Autrichiennes.

La Russie n'a point de troupes dans la Samogitie, elle n'a que rois corps de cavalerie dans la Lithuanie et dans la Russie Polonaise 30 mille hommes, dont une partie est campée suivant l'usage, ue les Russes observent pendant l'été. Elle a encore vers les frontières e la Turquie sous Mohilew un camp..... 4000

	sous Berdyczow.....	5000
	à Kamienietz.....	800
	à Zwanec	200

Quant à l'Autriche, elle a été obligée de dégarnir presque ntièrement la Gallicie et le pays nouvellement conquis en Polone, pour porter sur les bords du Rhin les forces, qu'elle avait dans

ces contrées. Elle n'y a laissé, que 400 hommes d'infanterie, qui se trouvent à Léopol avec un

escadron de hussards, composé de...	140	
cavaliers etc.....	700	

Recrues. Le nombre de ces derniers n'est même jamais fixe, attendu qu'on les envoie à l'armée du Rhin à mesure, qu'ils s'instruisent. Il faut encore joindre à ces troupes 50 dragons, qui sont à Mariampol.

et à Stanisławow.....	40	
et dans la Petite Pologne à Lublin..	300	
hommes d'artillerie avec.....	80	cavr.
hommes d'infanterie à Cracovie.....	450	
à Markuszewo.....	40	
outre un escadron de cavalerie.....	1	
à Zulihoss (Zawichost?).....	120	dragons
hommes d'infanterie.....	50	

6. Observations.

Je crois avoir démontré, que la Pologne, ayant eu le temps de se restaurer depuis la dernière guerre, est parfaitement en état d'en faire une nouvelle sur son propre territoire. Je répéterai encore ici, que les sentiments et la volonté du peuple sont inébranlables, et que l'énergie nationale, accompagnée du désespoir, nous promet actuellement les plus prompts et les plus brillants succès.

L'énergie, le désespoir et le besoin de vaincre, ne peuvent manquer aussi de faire régner l'union parmi nous.

Les clubs, qui préparent l'insurrection Polonaise, ont pour but de la rendre Générale le jour même, où la Porte déclarera la guerre à la Russie.

Les personnages les plus marquans, qui ardemment secondés par une infinité d'autres, travaillent dans l'intérieur au grand œuvre de notre resurrection politique et y disposent les esprits, sont

ns la Samogitie et la Courlande le Général Gudrogi (Gedroyc?), que
ai déjà dit être parti de Paris avec moi, pour se rendre dans ces
ontrées, où le peuple a une grande confiance en lui. Dans la Russie
olonaise le citoyen Grzymalida (Grzymaylo?), connu par son zèle et
n patriotisme et jouissant également de la plus grande considération
! d'une confiance entière. Dans la Lithuanie le citoyen Tyzen-
aus, président de la ville de Vilna. et dans la Gallicie les citoyens
zieduszycki et Nowakowsky. Ces derniers surtout ont déjà
orté les choses au degré de maturité le plus satisfaisant et n'atten-
ent, pour ainsi dire, que le signal. La Gallicie est donc prête à
gir, et serait sûr d'agir avec succès au moyen d'un léger secours,
ont on va parler tout à l'heure. Si l'on pouvait douter de ce, qui y a
énétré tous les esprits, je n'en voudrais pour preuve convaincante;
ue le grand nombre de Polonais arrivant journellement en Mol-
avie et en Valachie, au seul bruit d'une guerre prochaine, entre
Empire Ottoman et la Russie, presque tous les anciens militaires
bandonnant leurs foyers, leurs familles, leurs enfans, pour s'ap-
rocher de la nation Ottomane, qu'ils savent intéressée elle-même
u salut de leur patrie. De quelle importance en effet n'est pas pour
a Porte de se préserver du sommeil funeste dans les circonstances
résentes, qui lui sont si évidemment favorables pour déclarer la guerre
la Russie, pour reconquérir les pays, qu'elle a perdus, et pour assurer
on existence future. Les Polonais surtout peuvent être d'un grand
ecours aux Turcs, mais pour tirer de leur insurrection toute l'uti-
té, dont elle peut leur être, il est nécessaire, qu'ils agissent con-
ormément aux renseignemens, que voici. Avant la déclaration de la
uerre, la Porte fera marcher ses troupes vers les bords du Danube,
ous prétexte de soumettre les pays rebelles. Un corps de 15,000
ommes de cavalerie recevra l'ordre de se joindre aux Polonais
e trouvant en Valachie et en Moldavie d'où il s'avancera sur la
allicie. Le reste des troupes Turques dirigera sa marche suivant
a situation du pays et les circonstances. Quand le corps destiné
our la Gallicie, se sera mis en route, alors la déclaration de la
uerre éclatera, et avant que les Russes aient quitté leurs quartiers
t soient en mouvement, nous aurons déjà pénétré dans la Gallicie. Les
5 mille hommes de cavalerie Turque seront partagés en trois
ivisions, chacune de cinq mille hommes avec quelques centaines de
olonais. La première division marchera sur Rzawieniec, trouvera

à Rherytowhu (?). un terrain sec et une forêt, c'est là, qu'elle franchira la frontière. La seconde divisipn passera par Rohatyn et se portera avec son aile gauche vers Miholow, Czarnejowce, appuyant sa droite aux retranchements de la Trinité, sur les confins de la Gallicie. La troisième division passera par Susowo (?). Ces colonnes ainsi dirigées, voici quelles seront leurs opérations. La division, passant par Rzawieniec, marchera de là par Pohoryowka, Horodenka, Mariampol, Burstyn, sur la ville de Léopol, dont elle s'emparera sans délai. La seconde division, passant par Rohatyn et se portant vers Miholowa, occupera les retranchemens de S-te Trinité et pourvoira par ce moyen à la sûreté de Hotym (Chotin?). En effet, si les Russes étaient maîtres des rives du Dniester près de Rohatyn et qu'ils eussent la facilité de passer ce fleuve, pour venir attaquer la forteresse de Hotym de ce côté-ci, où elle n'est ni fortifiée, ni même garnie de troupes, ils n'auraient pas de peine à s'en rendre maîtres. La même division servirait encore à tenir les Russes en respect sur ce point là, et à favoriser les mouvemens du peuple, qui ne tardera pas à prendre les armes partout, où il verra des troupes auxiliaires. La troisième division, passant par Susowo, se partagera en deux corps, dont l'un se rendra vers Léopol par Halitz et sera également un point de réunion pour le peuple, soulevé dans les environs de cette ville; l'autre corps se portera vers la seconde division, la protégera en cas d'attaque des Russes et aidera encore à l'insurrection dans les environs de Kerecirona (?). On ne craindra pas sans doute, que quelques centaines d'Autrichiens empêchent le succès du plan, que je propose, les opérations, qui en dépendent, étant surtout accompagnées du secret. Je puis même engager ma parole d'honneur, qu'au moyen de la connaissance, que j'ai du pays et des passages, il ne me faudra pas plus de 40 heures pour parvenir à Léopol, et l'on ne doit pas être surpris, que j'offre de faire en 40 heures un trajet de 18 milles, car l'histoire nous apprend, que quand les Tartares voulaient faire quelque invasion en Pologne, il étaient à Léopol en 24 heures. Cette ville n'est nullement en état de défense, d'ailleurs elle ne s'attend pas à être attaquée, et l'occuper est une chose très facile.

Parvenir à exécuter ce plan, serait à n'en pas douter un coup mortel pour nos ennemis, en même tems, qu'il accélérait l'insur-

ction Polonaise, il en faciliterait le succès, puisqu'il nous met-
ait en possession des canons, des bayonettes, des munitions, que
ntient l'arsenal, comme il est dit dans l'article 3, et même de la
isse militaire, qui est assez considérable. Alors les Russes auraient
combattre de formidables ennemis. Il est bon d'observer encore,
l'au défaut des forteresses, l'intérieur et les environs de la Gallicie
nt les endroits, que la nature a rendus le plus propres à favoriser
1 grand mouvement insurrectionel. Ils formeront donc un centre,
i l'on pourra attendre des renforts, si les circonstances l'exigent
d'où il sera facile d'étendre la révolution, de s'avancer dans la
tite Pologne, d'y seconder l'insurrection, préparée par Grzymalida
irzymayło?) etc. Mais un des moyens les plus sûrs de faire de tels
ogrès, d'asseoir l'opinion publique, d'obtenir la confiance générale,
est sans doute, de mettre à la tête de nos armées des hommes, qui
n seulement possèdent les talens militaires, mais qui ayant en outre
s liaisons étendues et que tous leurs concitoyens sachent animés
un républicanisme pur et ferme. Or ayant pu au moyen de mes
bservations récentes en Pologne, savoir, ce qu'on y pense d'un
and nombre d'individus, et me trouvant dégagé de toute considéra-
on personnelle, pour ne m'occuper, que de l'intérêt public, je
garde comme un devoir de faire ici une mention particulière des
rsonnes, en faveur desquelles l'opinion générale est fixée.

Le citoyen Mincewski ou Milewski, * Général de la première
surrection de la grande Pologne, réunit tous les suffrages. Le
toyen Taszycki, Général de l'insurrection de Cracovie, est connu
ès avantageusement surtout dans la Petite Pologne. Le citoyen
mochowsky, l'un des membres de l'ancien Conseil Suprême, a
nporté avec lui l'estime et la confiance de tous ses concitoyens.
e Lieutenant Général Madalinsky est regardé comme également
récieux pour le civil et pour le militaire; enfin le citoyen Général
ynkievicz est également investi d'une grande confiance.

Les troupes, qui entreront en Gallicie, étant destinées à y
conder l'insurrection Polonaise, il me semblerait bon, qu'elles y

---

Le commencement de ce nom est surchargé de manière à laisser cette équivoque.

portassent en même tems les moyens d'organiser notre révolution, et l'on pourrait à cet effet placer auprès de chacune des trois divisions au moins un officier Français. Je croirais à propos, que l'un d'eux fut le citoyen Albert Sarmata Tursky. Le patriotisme, qu'il a manifesté en Pologne, et sa conduite au service de la République Française, sont des titres, qui parlent en sa faveur. Mais entre ces trois officiers Francais, nous trouverions, je pense, un avantage incalculable à attacher encore à nos armées d'autres officiers de génie, artillerie etc., de cette nature meme en assez grand nombre. Leur présence nous serait utile d'abord pour nos opérations militaires, mais bien plus encore par la sensation, qu'elle ferait sur le peuple.

Il faut ici, que j'étouffe la voie de l'amour propre, dont un vrai républicain doit savoir triompher, pour exposer sincèrement ce, que j'ai vu et entendu. Le peuple Polonais n'ignore pas, que les Français veulent l'indépendance et le bonheur des nations, qu'ils ont produit et adopté le système de liberté et d'égalité le mieux combiné, qui ait jamais existé parmi les hommes. Il pense, qu'avec des Français on ne peut qu'obtenir la victoire et la république. Son opinion à cet égard et sa confiance en eux ont dans son esprit la meme force, que les erreurs du fanatisme dans celui d'autres peuples; et c'est pour cela, que je voudrois voir dans mon pays le plus de Francais, qu'il serait possible.

La révolution Polonaise par les moyens, qu'on vient d'indiquer, gagnant rapidement de proche en proche, pourra compter dans la seule Gallicie jusqu'à 60 mille partisans, âgés depuis 18 jusques à 40 ans; et c'est alors, que les Polonais, recevant des Turcs quelques renforts en armes, munitions etc. et ayant avec eux une communication toujours ouverte, seront en état de faire en faveur de la Porte une diversion, qui pourra devenir fatale à la Russie. Car cette Puissance, en commencant la guerre avec la Turquie et n'ayant aucun secours à espérer de l'Autriche, sera obligée de partager ses troupes, pour porter des forces de tous les côtés, où elle aura à craindre d'être attaquée. Or suivant le rapport, fait à un de nos compatriotes, par un Polonais au service de la Russie, officier de l'État major:

L'Impératrice a sur pied..... 120,000 hommes d'infanterie.
60,000 hommes de cavalerie.

Ainsi, ayant à se défendre contre
Empire Ottoman et sur différens points
ntre la Pologne, à soutenir la guerre
mort entre la liberté et la tyrannie,
le doit, selon mon calcul, envoyer
ntre les Turcs au moins..... 50,000 hommes d'infanterie.
et..... 20,000 — — de cavalerie.
ntre les insurgés en Gallicie au moins 10,000 hom. d'infanterie
et autant de cavalerie.... 10,000

Il faudra en outre, qu'elle fasse
ancer vers les frontières de la Suède,
ec laquelle les nouvelles liaisons
ojetées ne sont pas encore cimentées,
corps d'observation de..... 30,000 hommes d'infant.
avec..... 10,000 chevaux.

Et un autre corps d'observation de
meme force contre le Roi de Prusse. 30,000 d'infranteie,
avec..... 10,000 cavalerie.

Il ne lui resterait donc que..... 10,000 hommes de caval.,
i ne sont pas suffisants pour arreter la révolution de la Samo-
ie et de la Courlande et pour maintenir la tranquillité dans
ntérieur de son propre pays.

L'insurrection ne se bornera même pas à la Gallicie, à la
mogitie, à la Courlande, à la Petite Pologne, à la Russie Polonaise
; on peut aussi regarder comme certaine celle des Cosaques
poroviens. Les Russes les vexent, les méprisent, ils sont chassés
leur territoire, réduits à une continuelle servitude et très mal
ldés. Ils respirent aussi après la liberté et nous avons déjà
quis la conviction de leurs sentiments à cet égard. Il avaient
voyé au Généralissime Kosciuszko, lors de la dernière révolution
lonaise, une députation de quatre personnes pour demander seu-
ment l'assurance, qu'il leur serait permis d'avoir comme aupara-

vant leur Hetman ou Grand-Général; ils devaient à cette condition se soulever et nous seconder. Tous les arrangements étaient déjà pris. Ils allaient se réunir à nous. Mais, o souvenir amer! la malheureuse bataille de Maciejowice, la prise de Kosciuszko, la perte de Praga. ... d'après cela n'est-on pas fondé a croire, qu'il sera très facile de mettre en mouvement ce meme peuple, lorsqu'il verra les forces de la Pologne combinées avec celles de la Porte. Le citoyen Denisko pourrait être chargé de cette commission. Il est, à ce qu'on m'assure, connu des Cosaques, qui ont de l'attachement pour lui, et il a donné des preuves de son dévouement de la Patrie.

Signé: Xavier Dombrowsky Général.

25 Janvier.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.*

1.

Съ самаго моего прибытія въ Букарешть, я постарался войти въ сношенія съ гражданиномъ Верминакомъ, Чрезвычайнымъ Посланникомъ Французской Республики, намѣреваясь передать ему наблюденія, касающіяся общихъ интересовъ Французской Республики и Польши. Такъ какъ срокъ пребыванія гражданина Верминака въ Константинополѣ, въ качествѣ Посланника, былъ на исходѣ, то онъ и отвѣчалъ мнѣ, какъ долженъ былъ отвѣчать въ такомъ положеніи, т. е., сказалъ, чтобы я дождался будущихъ наказовъ новаго Посла, Оберъ дю Байе. По пріѣздѣ гражданина Посла Оберъ дю Байе, я къ нему отправилъ письмо, котораго копію при семъ прилагаю. Съ того времени до меня дошло еще нѣсколько писемъ изъ Польши, а послѣднія депеши привезъ мнѣ Крыницкій. Онѣ содержатъ слѣдующія извѣстія: 1-е. Со времени моего отъѣзда изъ Львова, всѣ Императорскія войска удалились изъ Галиціи. 2-е. Теперь граждане Львова сами охраняютъ этотъ го-

---

* Сдѣланный Г-мъ А. П. Гемиліаномъ, Лекторомъ Московскаго Университета.

одъ. 3-е. Народъ ропщетъ и выказываетъ все свое неудовольствіе въ отношеніи Австрійцевъ по поводу требуемыхъ ими рекрутовъ и контрибуцій. 4-е. Много военныхъ Поляковъ прибыло уже ѣдетъ шесть въ Турецкія земли съ намѣреніемъ присоединиться ъ своимъ и дождаться тамъ знака для вторженія въ Галицію, ь цѣлью избавить своихъ соотечественниковъ отъ ига. 5-е. Контрибуціи, вынужденныя Императоромъ у послѣдняго сейма, бывшаго во Львовѣ 10 Ноября, уплачены будутъ только въ началѣ Февраля мѣсяца слѣдующаго года. 6-е. Полюбовныя сдѣлки (контракты) Поляковъ всей Галиціи, Малой Польши, Воеводствъ: Волынскаго, Подольскаго, Краковскаго, Сандомирскаго, Люблинскаго и части Польской Россіи, будутъ производиться отъ послѣднихъ чиселъ Генваря до 15 Февраля. Тогда-то всѣ Поляки и даже много изъ Нѣмцевъ привезутъ очень много денегъ, одни чтобы покупать, а другіе чтобы взять на откупъ имѣнія, села и прочее, третьи чтобы давать взаймы свои деньги и получить отъ нихъ выгоду; тогда же всѣ Поляки внесутъ контрибуціи и подати въ императорскую казну. 7-е. Жители Галиціи превосходно все подготовили къ возстанію, а Воеводства: Люблинское, Краковское, Сандомирское въ точности помогутъ исполненію этого замысла.

2.

Получивъ эти извѣстія, я имѣлъ честь узнать о вашемъ пріѣздѣ, гражданинъ Генералъ и Агентъ! Я поспѣшилъ передать вамъ в словахъ все то, о чемъ меня извѣстили; а такъ какъ вы, въ ервое наше совѣщаніе, выслушали все, мною сказанное, и внимательно прочли мои замѣчанія, то я считаю своимъ долгомъ, въ виду ѣланныхъ вами вопросовъ, вновь изложить все предыдущее въ осылаемой вамъ запискѣ, прося сообщить ее также и гражданину Послу Французской Республики. Такъ какъ невозможно, судя о вашимъ словамъ, привести въ исполненіе первый предложенный мною планъ, именно: вторженіе въ Галицію съ 15 тысячью урецкой конницы, по тому что Турки не рѣшились еще на войну, то я считаю долгомъ передать вамъ объ этомъ дѣлѣ мои замѣчанія и нахожу нужнымъ повторить все, что я сообщилъ вамъ словесно. 1. Поляки не имѣли еще столь удобнаго случая для поддержки возстанія въ Галиціи, какъ тотъ, который представляется

теперь, именно: Императоръ вывелъ войска изъ всей Галиціи, изъ Малой Польши и изъ прочихъ Воеводствъ, которыя онъ пріобрѣлъ послѣ послѣдняго раздѣла. Второй параграфъ ясно доказываетъ это дѣло, когда граждане охраняютъ сами городъ Львовъ. 2-е. Клубы, которые существуютъ въ Польшѣ, подготовили уже умы, и они произведутъ возстаніе въ народѣ при первомъ знакѣ въ Воеводствахъ Краковскомъ, Люблинскомъ и во всей Галиціи. 3-е. Большая часть военныхъ Поляковъ, прибывшихъ на границы Турціи, весьма способны къ исполненію того плана, о которомъ будетъ рѣчь. 4-е. Подробное донесеніе, которое мнѣ прислали, показываетъ, что ихъ до двухъ тысячъ, и они при первомъ знакѣ готовы выступить. Мнѣ кажется, я достаточно доказалъ, что Польша готова и въ состояніи дѣйствовать, опираясь на 2000 своихъ прежнихъ воиновъ, которые находятся на ея границахъ. Чтобы вполнѣ воспользоваться возстаніемъ Польши, надобно такъ дѣйствовать, чтобы Русскіе, которые находятся близко Галиціи, не замѣтили нашихъ намѣреній; наконецъ все это слѣдуетъ исполнить быстро и осмотрительно, чтобы тамъ тотчасъ можно было сопротивляться Русскимъ, или даже на нихъ напасть. Въ такомъ случаѣ нужно дѣйствовать согласно слѣдующему плану, имѣя: двѣ тысячи вооруженныхъ Поляковъ, оставшихся въ Раѣ Хотинской и на границѣ, должно вооружить и снабдить лошадьми.

3.

Въ то время, когда мы получимъ приказаніе выступить, эти всадники соберутся близъ деревни Ржавенце, среди лѣсу, гдѣ они раздѣлятся на два отряда, изъ которыхъ одинъ пройдетъ недалеко Ржавенце и направится вправо къ Рогатину, гдѣ переправится черезъ Днѣстръ, а оттуда проберется лѣсами по направленію къ Львову чрезъ деревни Серафинецъ, Вышни Веле, Бржезаны (Березаны?), Зберво (Зборовъ?), Глинины (Глиняны?), и овладѣетъ Львовымъ; другой отрядъ пойдетъ на Чернѣёвцы, Станиславовъ, Маріамполь, Бобрка и овладѣетъ этими городами, въ которыхъ найдетъ магазины и Императорскую казну, а въ Чернѣёвцахъ и Станиславовѣ цѣлые арсеналы и много лошадей. Ни что не можетъ помѣшать исполненію этого плана, на томъ основаніи, что въ означенныхъ городахъ нѣтъ Австрійскихъ войскъ; мы будемъ имѣть еще ту выгоду, что лица, кото-

ыя подготавливаютъ возстаніе, узнавъ о выше. Назваппомъ планѣ, произведутъ возмущеніе въ Люблинѣ, Краковѣ, Тарновѣ и пр. Слѣдуетъ притомъ замѣтить: если Французская Республика дѣйствительно желаетъ, чтобы Польша существовала, а народъ ея былъ вободенъ, то она должна помогать всѣми возможными ей средствами исполненію этого плана, а исполненное, такое предпріятіе дало бы намъ возможность овладѣть пушками, ружьями, военными нарядами и деньгами. Чтобы дать значеніе Польской революціи и страшить ею враговъ Польши и Франціи, необходимо пользоваться благопріятными минутами, и по сему выгоднѣе всего употребить въ дѣло время Польскихъ сдѣлокъ (контрактовъ) или продажъ, которыя будутъ производиться въ Февралѣ мѣсяцѣ въ Львовѣ, какъ сказано въ параграфѣ шестомъ. Овладѣвъ Львовымъ въ это время, мы навѣрное найдемъ тамъ огромныя суммы для поддержки нашей революціи; тогда же мы воспользуемся собраніемъ Поляковъ, которые не замедлятъ вооружиться и пойдутъ съ нами; тогда наша армія можетъ тотчасъ возрасти до 5000 человѣкъ и двинуться къ границамъ Россіи, чтобы разбить тамъ Русскій корпусъ, состоящій изъ 2000 человѣкъ, подъ Константиновымъ; тогда же мы будемъ въ состояніи послать нѣсколько сотенъ человѣкъ въ Малую Польшу, чтобы содѣйствовать тамъ той революціи, которая произойдетъ одновременно въ Воеводствахъ Краковскомъ и Люблинскомъ. Всѣ прежніе военные, которые спасались внутри Польши, поспѣшатъ къ намъ присоединиться. Вѣроятно, мнѣ замѣтятъ, что Россія употребитъ въ дѣло всѣ свои войска для подавленія Польскаго мятежа, а я отвѣчу на это: что прежде нежели Россія соберетъ свои войска, расположенныя во внутренности Государства, къ возстанію въ Галиціи примкнутъ, по крайней мѣрѣ, 60,000 участниковъ; въ рукахъ поднявшихся будутъ пушки, оружіе, лошади, магазины, сукно, полотно и все, что необходимо для воина; они найдутся уже въ состояніи противиться Русскимъ, которые будутъ поражены, узнавъ, что народъ пойдетъ съ ними сражаться, а въ особенности, что Поляки объявляютъ имъ войну не на животъ, а на смерть. Можно не касаться границъ Прусскаго Короля, если этого захочетъ Французская Республика; тогда Прусскій Король, котораго политика всегда клонится къ избѣжанію войны и которому не можетъ быть пріятенъ неравный раздѣлъ Польши, спокойно станетъ

слѣдить за войною Поляковъ противъ Россіи, и даже будетъ доволенъ, видя, на сколько уменьшатся ея силы, которыя столь для него были страшны до сихъ поръ. Въ то же время Франція будетъ имѣть возможность вести переговоры въ нашу пользу съ Турціею и съ Берлинскимъ Кабинетомъ, чтобы возстановить ихъ противъ Россіи. Но такъ какъ на войнѣ счастіе превратно, можетъ случиться, скажутъ мнѣ, что Русскіе насъ разобьютъ и намъ придется имъ уступить; въ такомъ случаѣ, если я буду разбитъ и меня не поддержитъ ни одно изъ сосѣднихъ Государствъ, я удалюся съ своимъ войскомъ въ Карпатскія горы, которыя находятся сзади меня: тамъ я укрѣпляюсь и осную республиканскую Вандею; есть у меня среди этихъ великихъ горъ и города и села: Юрлиско (Яслиска?), Дублу (Дукля?), Домброва (Дуброва?), Санокъ, Скерле (?), Яску (Ясло?), Сандецъ, Бичъ, Добшоцъ (Добчице?), Дину (Диновъ?), Романовъ (Рымановъ?) и пр., которые станутъ снабжать меня провіянтомъ; за этими городами находятся Моравія и Австрійская Силезія, въ коихъ совершенно нѣтъ войска, и я могу тамъ достать все, что мнѣ будетъ нужно. Съ другой стороны находятся Угорскія горы, въ которыхъ постоянно проявляется мятежное настроеніе: мы вполнѣ убѣдились въ чувствахъ тамошняго населенія во время послѣдней революціи. Кромѣ Карпатскихъ горъ, въ моей власти четыре большія рѣки: Санъ, Висла, Рабъ и Дунаецъ, которыхъ Русскіе перейти не могутъ безъ препятствія и безъ урона.

Если намъ придется быть въ такомъ положеніи, Франція могла бы прибѣгнуть ко всѣмъ средствамъ, внушеннымъ прямотою и честностію, для избавленія Поляковъ отъ ига тирановъ, для возвращенія Государственной жизни Польшѣ, которая со временемъ была бы для Франціи полезна во всѣхъ отношеніяхъ. Если мы займемъ выше сказанное положеніе среди большихъ горъ и рѣкъ, съ нами не возможно будетъ совладать; мы ежедневно будемъ усиливаться, по тому что всѣ военные, которые вынуждены были Россіею вступить къ ней на службу, покинутъ свои корпуса и присоединятся къ намъ; даже, могу сказать, при видѣ нашей стойкости и мужества, они обратятъ данное имъ оружіе Россіею противъ ея самой. Запорожскіе Козаки, съ которыми Русскіе очень дурно обращаются и коимъ желательно было при-

оединиться къ намъ во время послѣдней революціи, также возтанутъ противъ Россіи, въ особенности, если увидятъ, что Французская Республика глубоко сочувствуетъ положенію Польши.

Для исполненія выше изложеннаго предначертанія вѣрнымъ ынамъ отечества недостаетъ только денегъ и оружія. Въ политическихъ видахъ Россіи было не упускать случая лишать Поляковъ енежныхъ средствъ; а чтобы скрыть такую коварную политику и е навлечь себѣ нареканія въ насильномъ завладѣніи чужою собственностью, она заключила дружественную сдѣлку, вскорѣ послѣ ервой нашей революціи, съ банкирами: Теппером, Потоцкимъ, Пульцемъ, Мейкомъ и другими, съ тѣмъ, чтобы они объявили ебя несостоятельными, а Россія обѣщаетъ имъ свое покровительство и отвѣчаетъ за четвертую часть всѣхъ тѣхъ Польскихъ умъ, которыя находились въ ихъ банкахъ. Все это сдѣлалось есьма легко: банкиры объявили себя несостоятельными, всѣ енежныя средства Поляковъ пропали, а Россія получила отъ тѣхъ банкировъ около билліона чистыми деньгами. Итакъ ѣрнымъ Полякамъ, желающимъ возстать противъ Россіи, нѣтъ озможности исполнить такое предпріятіе безъ помощи Державы, которая бы глубоко имъ сочувствовала.

Но такъ какъ Французской Республикѣ предстоитъ много здержекъ въ видахъ собственнаго интереса, то я очень хорошо наю, что она не можетъ снабдить насъ необходимыми денежными редствами для вооруженія Польскихъ воиновъ, находящихся въ урціи, и для другихъ нашихъ потребностей; она не можетъ также омочь намъ своимъ войскомъ, изъ за огромнаго, раздѣляющаго асъ, разстоянія; за то Франція въ состояніи похлопотать о насъ ри Турецкомъ Дворѣ. Этѣмъ Французская Республика дастъ ервое доказательство своего расположенія къ Полякамъ, судьбѣ оторыхъ, судя по ея словамъ, она все еще сочувствуетъ. Если Французская Республика возьметъ на себу трудъ похлопотать о асъ, я войду здѣсь въ нѣкоторыя подробности, которыя ояснятъ ей, въ какой суммѣ мы нуждаемся для начала нашей еволюціи. Въ Турціи находятся теперь двѣ тысячи Польскихъ оиновъ, и я думаю, что въ скоромъ времени число ихъ дойдетъ о трехъ тысячъ. Этѣ люди не имѣютъ средствъ пропитать себя,

слѣдовательно, они подавну не въ состояніи вооружиться на свой собственный счетъ; по тому, чтобы ихъ вооружить какъ слѣдуетъ и дать коней (наше нападеніе должно быть весьма быстро), имъ необходимо для трехъ тысячъ человѣкъ:

Лошадей, по крайней мѣрѣ, по	45 червонцевъ.
Нужно 3000 сѣделъ, которыя будутъ стоить	3000
Нужно 3000 паръ пистолетовъ: они будутъ стоить	6000
Три тысячи сабель	3000
Три тысячи ружей егерскихъ	6000
Кромѣ того, слѣдовало бы имъ выдать денегъ на два мѣсяца для продовольствія, что составитъ, вѣроятно, около	5000
Имъ нужны военныя принадлежности т. е., перевязи и прочее, что будетъ стоить около	10,000

Однимъ словомъ, намъ бы нужно было, по крайней мѣрѣ, сто тысячъ червонцевъ.

Кромѣ этой суммы, намъ бы было весьма выгодно имѣть нѣсколько Французскихъ Офицеровъ. Ихъ присутствіе среди насъ было бы очень полезно: народъ Польскій сильно привязанъ къ Французамъ, даже болѣе довѣряется имъ, нежели Полякамъ; по тому онъ увѣренъ будетъ, что съ Французами добьется до свободы, и не замедлитъ всюду вооружиться.

Гражданинъ Посолъ Оберъ дю Байе, имѣя полномочіе отъ Правительства Французской Республики, могъ бы выхлопотать намъ эту сумму у Турціи, и передать намъ ее для выше сказаннаго предпріятія. Если бы могли добыть нужныя деньги у Дивана до контрактовъ въ Львовѣ, то, безъ сомнѣнія, тѣмъ достались бы намъ возможность упрочить нашу революцію: она могла бы послужить даже интересамъ самой Франціи, отвлекая ея враговъ, и сильно содѣйствовала бы заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя предпишетъ Франція. Если же этимъ дѣломъ замедлит

и у насъ не будетъ необходимыхъ денегъ для вооруженія въ еченіе трехъ мѣсяцовъ, считая отъ нынѣ, то мы потеряемъ рагоцѣнный случай воспользоваться контрактами въ Львовѣ, и юзже несравненно будетъ труднѣе достать столько денегъ, сколько ы мы могли достать въ то время. Тогда, кромѣ выше приведенной уммы, я потребую 20,000 ружей со штыками и нѣсколько южинъ пушекъ. У Турокъ ихъ довольно, и они могли бы ими снабдить насъ, если бы о выдачѣ оружія сталъ просить представитель великой націи, союзницы Турецкой Имперіи.

Но, кромѣ выше приведеннаго, я прошу еще о дѣлѣ суще-ственной для насъ важности, я прошу Правительство Французской Республики, или Посла ея, Генерала Обера дю Байе, который пользуется правами полномочнаго Министра, чтобы они дали намъ официяльное и положительное удостовѣреніе въ слѣдующемъ: 1-е. Если мы начнемъ революцію, то Франція поможетъ намъ всѣми возможными желаніями и тѣмъ вліяніемъ, которымъ она пользуется при различныхъ Европейскихъ Дворахъ. 2-е, Съ самаго начала нашей революціи она признаетъ политическое существованіе Польши. 3-е, Въ случаѣ заключенія мира, насъ не забудутъ и Франція никогда не согласится на политическое уничтоженіе Польскаго Государства. На такихъ только данныхъ Франція можетъ быть увѣрена въ счастливомъ исходѣ революціи въ Польшѣ. Если Поляки убѣдятся въ покровительствѣ Французской Республики, они всею массою примкнутъ къ той революціи, которая избавитъ ихъ отъ печальной судьбы. Нѣтъ возможности требовать, чтобы народъ, который столько перенесъ, столько разъ пытался избавиться отъ тяжелаго ига, могъ безъ союзниковъ, безъ выше сказанной увѣренности въ содѣйствіи, по крайней мѣрѣ, одной націи, собственными средствами, возстановить свои права и бытіе своего Государства. Мнѣ кажется, что Правительство Французской Республики найдетъ для себя выгодной Польскую революцію въ томъ отношеніи, что этѣмъ отвлекутся ея враги, что послужитъ къ окончанію войны и къ заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя будутъ предложены Французской Республикой ея врагамъ.

Гражданинъ! Я прошу только рѣшительнаго и положительнаго отвѣта со стороны Правительства Французской Республики: тогда

все будетъ легко; такой отвѣтъ требуется даже въ виду критическаго положенія тѣхъ нашихъ военныхъ, которые находятся сдѣсь. Намъ необходимъ прямой отвѣтъ, чтобы знать навѣрное, при чемъ мы находимся, такъ какъ времени остается не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Если они пройдутъ незамѣтно, безъ тѣхъ приготовленій, которыя я предлагаю, это будетъ самое вѣрное доказательство, что намъ болѣе ожидать нечего; если же гражданинъ Посолъ снабдитъ меня деньгами, о которыхъ я прошу въ найскорѣйшемъ времени, я обязуюсь начать революцію въ первыхъ же числахъ Февраля мѣсяца. Всѣ тѣ лица, которыя находятся сдѣсь, раздѣляютъ вполнѣ мои чувства.

ВНѢШНІЯ СНОШЕНІЯ.

Я передаю слѣдующую ноту гражданину Флёри, но только въ видѣ простаго увѣдомленія. Когда онъ прибудетъ на мѣсто своего назначенія, то легко оцѣнитъ его важность. Я ему поручаю передать Послу дю Байе, а потомъ извѣстить и меня о послѣдствіяхъ его розысканій, чтобы поставить меня въ возможность какъ можно скорѣе объяснить Исполнительной Директоріи о той выгодѣ, которую можно извлечь изъ предполагаемаго настроенія умовъ въ Угріи и Семиградіи, въ случаѣ если Австрія упорно будетъ продолжать бѣдственную войну.

Подписано: Делакруа.

Парижъ, 22 Сентября.

Приведя въ дѣйствіе хорошо расчитанную революцію въ Польшѣ и въ Угріи, можно легко вооружить двѣсти тысячъ человѣкъ.

Необходимо сдѣсь повторить, что не въ людяхъ недостатокъ, а въ возможности ихъ вооружить и устроить такъ, чтобы можно было употребить ихъ въ дѣло, безъ помощи чужой страны, откуда необходимо попользоваться оружіемъ и вмѣшательство которой должно быть значительно на столько, чтобы возставшимъ дать время устроиться.

Семиградскій Банатъ легко доставитъ намъ 30,000 человѣкъ, средина Угріи 20,000, Галиція и прилегающіе Угорскіе округи 50,000, Украйна и Подолъ 60,000, остальная Польша и Литва 60,000.

Слѣдуетъ только переговорить съ начальниками, которые разсѣяны во всѣхъ областяхъ, о началахъ, мѣрахъ и употребленіи въ дѣло всѣхъ этѣхъ силъ.

Чтобы привести въ дѣйствіе такую машину, необходимо чужое вмѣшательство. Угры и Поляки готовы вступить въ переговоры и сношенія съ лицомъ, которое облечено будетъ довѣріемъ Французскаго Правительства, снабжено нужными документами и личными своими достоинствами внушаетъ вѣру. Такая особа могла бы тогда отнестись въ Спижскій Округъ къ Господину Григорію Берзеници, въ Округъ Тренчинскій къ Графу Стефану Илечари: этѣ двѣ личности укажутъ ей на другихъ и дадутъ всѣ необходимыя поясненія. Въ Галиціи можно обратиться къ Господину Іосифу Стадницкому, живущему въ Дукѣ: онъ также дастъ всѣ нужныя указанія.

Необходимо слѣдуетъ замѣтить, что весьма трудно будетъ начать и продолжать переписку, не условившись напередъ о средствахъ, а равно и о томъ, чтобы не подвергать никого опаснымъ послѣдствіямъ такого дѣла.

Нужно также принять къ свѣдѣнію, что ни Угры, ни Поляки не будутъ имѣть довѣрія къ личности Константина Стамати, Представителя Французскаго Правительства въ Яссахъ, по

тому что нельзя положиться на его скромность, а она необходима въ дѣлѣ столь щекотливомъ.

Сдѣсь не указано на большее число лицъ, на томъ основаніи, что названныя лица могутъ отъ мѣста до мѣста пересылать ту особу, которой поручатъ подобные переговоры.

Свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Польши, переданныя Генераломъ Каверіемъ Домбровскимъ гражданину Верниаку, Чрезвычайному Посланнику Французской Республики при Дворѣ Турецкомъ.

1. Физическое состояніе страны.

Соединившіяся три Державы употребили въ дѣло измѣну и силу, и достигли цѣли: остановивъ развитіе послѣдняго возстанія, онѣ увѣрены, что раздѣлили между собою Польшу. Въ слѣдствіе этого прочія Государства думаютъ, что Польша не въ состояніи возстановить свою политическую независимость, и полагаютъ, что она лишена тѣхъ средствъ, которыя необходимы для поддержанія войны въ предѣлахъ этого Государства. Но узнавъ разнообразіе и обиліе произведеній этой страны, изучивъ ея географическое положеніе, можно легко убѣдиться, что, даже послѣ самой долгой и самой бѣдственной войны, достаточно нѣсколькихъ лѣтъ отдыха, чтобы дать Польшѣ возможность прійти въ прежнее свое положеніе. Послѣдняя война, продолжавшаяся одиннадцать мѣсяцевъ, обрушилась своей тяжестью только на тѣ мѣстности, въ которыхъ царствовалъ мятежъ, и по тому онѣ одни пострадали; однако же и онѣ теперь находятся въ прежнемъ своемъ состояніи. Такое быстрое возобновленіе силъ заключается, во первыхъ, въ огромномъ количествѣ производимаго ими хлѣба и другихъ матеріяловъ (неисчерпаемый источникъ благосостоянія Польши), во вторыхъ, въ томъ спокойствіи, которымъ онѣ пользовались въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Я присматривался къ мѣстности самъ, посылалъ нарочно во внутренность Польши точныхъ наблюдателей, и нигдѣ не видѣлъ, чтобы народъ терпѣлъ отъ бѣдности, или отъ недостатка продовольствія. Напротивъ, всюду много хлѣба, лошадей, барановъ, сѣ-

на, овса и пр., и пр., изъ чего я заключаю, что Польша теперь въ состояніи прокормить самую даже многочисленную армію и можетъ доставить все, что необходимо для нуждъ и жизни воина.

2. Общественный духъ.

Основанія Французской революціи: природа и разумъ; цѣлью ея были: свобода и равенство; такая революція вызвала такія событія и письменныя произведенія, которыя подѣйствовали на самыя отдаленные народы. Просвѣщенныя личности, находящіяся въ сихъ Государствахъ, пришли въ восторгъ при видѣ такой великой революціи и сами задумались о средствахъ возвратить народу тѣ священныя права, которыхъ лишила ихъ тиранія.

Польская революція, начавшаяся въ Краковѣ, стремилась къ той же цѣли, которой достигла революція Французская съ такимъ счастіемъ и съ такою славой. Она было распространила нѣкоторый свѣтъ среди самой невѣжественной части Польскаго народа; глаза открылись было на минуту о значеніи его правъ послѣ кратковременнаго, къ несчастію, опыта, въ силу одной изъ статей нашей революціонной программы, выраженной въ слѣдующихъ словахъ: «Мы отказываемся отъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя зависѣли отъ рожденія и до сихъ поръ раздѣляли тѣхъ же людей, дѣтей того же отечества.» Тогда стали смотрѣть на гражданина, крестьянина и дворянина, какъ на родныхъ братьевъ, равныхъ по рожденію, но отличающихся другъ отъ друга только силою добродѣтелей и талантовъ; впрочемъ, счастіе, котораго слѣдовало ожидать изъ такого образа мыслей, промелькнуло, какъ тѣнь, для народа Польскаго. Къ сожалѣнію, Поляки о немъ не забыли. Сила деспотизма могла на нѣкоторое время возстановить прежній порядокъ, но невозможно было теперешнему Правительству и его дѣятелямъ отстранить отъ себя глубокую къ нимъ ненависть народа. Болѣе всѣхъ терпитъ въ особенности крестьянинъ. Онъ жалуется и негодуетъ на свое порабощеніе, онъ взываетъ о помощи, обращаясь къ человѣчеству, и ждетъ только благопріятной минуты, которая бы его избавила отъ бѣдственнаго положенія. Мщеніе нашихъ притѣснителей пощадило лишь

весьма незначительное число вельможъ, и даже послѣдніе многіе убѣдились теперь, что съ гибелью отечества они сами потеряли свое значеніе и свое вліяніе. Россія не нуждается болѣе въ ихъ пронырствахъ, и по тому презираетъ ихъ, недовѣряетъ имъ; можетъ быть, это слѣдствіе ея политическихъ разсчетовъ: она показываетъ собственнымъ своимъ подданнымъ, чего должны ожидать отъ нея измѣнники послѣ измѣны. Граждане и Дворянство почти столько же терпятъ, сколько и крестьяне; однимъ словомъ, нѣтъ въ Польшѣ ни одного сословія, на которомъ не тяготѣло бы ига деспотизма; отсюда всеобщее и сильно высказываемое желаніе снова возстановить политическую независимость отечества.

3. Средства.

Польша на самомъ опытѣ узнала, на сколько, не смотря на всѣ, заключающіяся въ ней, средства, трудно ей вести войну съ тремя Державами, готовыми ее обобрать, если она не можетъ положиться на защиту хотя бы одного Государства. До сихъ поръ, лишенная пушекъ, союзниковъ, регулярныхъ войскъ, даже ружьевъ со штыками, она принуждена была замедлить свое мщеніе, но чтобы сдѣлась его тѣмъ ужаснѣе для враговъ. Пусть только Порта объявитъ Россіи войну, и у насъ тотчасъ будетъ армія и оружіе; эта армія, это оружіе — въ нашемъ отечествѣ. Правда, они во власти нашихъ притѣснителей, но уже во время послѣдней войны доказали мы, какъ легко вырвать ихъ изъ жестокихъ и трусливыхъ рукъ. Въ Львовскомъ арсеналѣ находится до 5000 ружей со штыками и до 60 пушекъ различныхъ размѣровъ; есть также 14 пушекъ въ Жмуди и еще въ Воеводствѣ Калишскомъ: ихъ закопали въ безопасное мѣсто въ концѣ возстанія; кромѣ того большое число Поляковъ въ состояніи вооружиться теперь пистолетами, саблями и пиками. У нихъ много лошадей для конницы, они не терпятъ недостатка въ сукнѣ, въ холстѣ, необходимыхъ для снаряженія войскъ; есть у нихъ кожа для сапогъ и для конской збруи. Жмудь, Галиція и Малая Польша, вотъ именно тѣ мѣста, гдѣ легко будетъ собрать Поляковъ.

4. Приготовленія.

Любовь Поляковъ къ отечеству ростетъ и усиливается въ клубахъ, открытыхъ въ Львовѣ, Вильнѣ, Краковѣ, Познани. Эти

убы завели сношенія съ вновь открытымъ нами клубомъ въ езденѣ: онъ состоитъ изъ 30 Поляковъ, депутатовъ изъ друкъ клубовъ. Дрезденскій клубъ сносится съ Польскою депутаею, которая пребываетъ въ Парижѣ. Существуетъ актъ, въ му котораго этѣ общества взаимно обязались поднять народъ вооружить его, каждое въ своемъ вѣдомствѣ, по первому знаку, данному Польскою депутаціею въ Парижѣ. Постоянная перепиа, которая ведется этѣми различными клубами, имѣетъ развѣтенія во всей Польшѣ и сильно содѣйствуетъ подготовленію овъ и дѣлъ.

5. Состояніе Русскихъ и Австрійскихъ войскъ.

Россія не имѣетъ войска въ Жмуди; у нея три корпуса концы въ Литвѣ и въ Русской Польшѣ, въ коихъ до тридцати тычъ человѣкъ; часть ихъ находится, по обычаю Русскихъ, на герномъ лѣтнемъ положеніи. У нея есть еще на границахъ рціи

подъ Могилевымъ станъ въ	4000 человѣкъ,
подъ Бердичевымъ	5000
въ Каменцѣ.	800
въ Жванцѣ.	200

Что касается до Австріи, то она принуждена была почти вершенно вывести войска изъ Галиціи и изъ страны, вновь іобрѣтенной и называемой Малая Польша, чтобы перевести на рега Рейна тѣ войска, которыя она имѣла въ этѣхъ земляхъ. на оставила только 400 человѣкъ пѣхоты, которые находятся Львовѣ съ эскадрономъ гусаръ изъ 140 человѣкъ да конницы 0; что до рекрутовъ, то число ихъ никогда не опредѣляется, по му что ихъ посылаютъ въ армію, что на Рейнѣ, по мѣрѣ обуія. Слѣдуетъ еще причислить къ этѣмъ войскамъ 50 драгуновъ Маріямполѣ, въ Станиславовѣ 40 и въ Малой Польшѣ, въ Люинѣ, 300 человѣкъ, да артиллеристовъ съ 80 кавалеристами.

Въ Маркушевѣ.	40
Пѣхоты въ Краковѣ	450

Кромѣ эскадрона кавалеріи въ Зулигосѣ (Завихостѣ?) драгуновъ 120

Пѣхоты 50

6. Общія наблюденія.

Мнѣ кажется, я достаточно выяснилъ, что Польша уже оправилась отъ бѣдъ послѣдней войны, и по тому въ состояніи выдержать новую борьбу въ своихъ предѣлахъ. Повторю еще разъ, что чувства и воля народныя непоколебимы; народный духъ, поддерживаемый отчаяніемъ, достигнетъ теперь самыхъ быстрыхъ и блестящихъ успѣховъ.

Въ слѣдствіе силы духа, отчаянія и необходимости побѣдить, вѣроятно, между нами будетъ царствовать полное согласіе.

Клубы, въ которыхъ подготовляется возмущеніе въ Польшѣ, назначили себѣ цѣлью сдѣлать его всеобщимъ, едва только Турція объявитъ Россіи войну.

Самыя выдающіяся личности, изъ тѣхъ, которыя трудятся внутри Польши надъ великимъ дѣломъ нашего политическаго возрожденія, пользуются горячимъ содѣйствіемъ множества другихъ лицъ и всѣ сообща подготовляютъ умы, суть: въ Жмуди и въ Курляндіи Генералъ Гудрога (Гедройцъ?), съ которымъ, я уже сказывалъ, мы вмѣстѣ выѣхали изъ Парижа, чтобы отправиться въ поименованныя мѣстности: тамошніе жители имѣютъ къ нему величайшее довѣріе. Въ Польской Россіи находится гражданинъ Гржималида (Гржимайло?), извѣстный своимъ рвеніемъ и патріотизмомъ: онъ также пользуется величайшимъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ. Въ Литвѣ: гражданинъ Тизенгаузъ, Предсѣдатель города Вильны, а въ Галиціи: Дѣдушицкій и Новаковскій. Послѣдніе въ особенности привели дѣло возстанія до самаго удовлетворительнаго положенія и ожидаютъ одного только знака. Слѣдовательно, въ Галиція все готово, и тамъ можно бы было дѣйствовать съ успѣхомъ, но лишь съ помощью незначительной поддержки, о которой я тотчасъ поговорю. Если бы можно было сомнѣваться, что духъ возмущенія проникъ во всѣ умы, то для меня лучшимъ бы доказательствомъ противнаго по-

лужило то обстоятельство, что огромное число Поляковъ еженевно прибываетъ въ Молдавію и Валахію при одномъ слухѣ о удущей войнѣ между Россіею и Турціею; почти всѣ прежніе оенные покидаютъ дома, семейства, дѣтей, чтобы приблизиться ъ Турецкой Имперіи, которая, по ихъ убѣжденію, сама заинтеесована спасеніемъ ихъ отечества. Дѣйствительно, въ высшей стеени важно теперь для Порты не предаваться гибельному бездѣйгвію при стеченіи такихъ обстоятельствъ, которыя для нея весьма лагопріятны: объявивъ войну Россіи, она можетъ вновь завоевать отерянныя ею земли и въ особенности обезпечить будущее свое ществованіе. Поляки болѣе другихъ могутъ помочь Туркамъ; но, тобы вполнѣ воспользоваться возстаніемъ Польши, необходимо ѣйствовать согласно съ слѣдующими соображеніями. До объявенія войны Порта отправитъ войска свои къ берегамъ Дуная, одъ предлогомъ усмиренія мятежныхъ странъ. Корпусу тысячъ ь пятьнадцать человѣкъ приказано будетъ присоединиться къ Поякамъ, которые находятся въ Молдавіи и Валахіи, откуда онъ инется къ Галиціи. Прочія Турецкія войска направятся, смотя по мѣстоположенію страны и по обстоятельствамъ. Когда корусъ, назначенный для Галиціи, выступитъ въ походъ, тогда олько объявится война, и прежде нежели Русскіе оставятъ свои вартиры и двинутся въ походъ, мы успѣемъ проникнуть въ Галицію. Пятьнадцатитысячный корпусъ Турецкой конницы раздѣится на три дивизіи, каждая по пяти тысячъ человѣкъ съ нѣколькими сотнями Поляковъ. Первая дивизія направится на Ржаенецъ: въ Ржерытовѣ (?) она найдетъ сухія мѣста и лѣсъ, и тутъ ерейдетъ границу. Вторая дивизія пройдетъ черезъ Рогатинъ лѣвымъ флангомъ направится къ Миголевой (Miholowu) и Чреёвцамъ, а правымъ будетъ прилегать къ укрѣпленіямъ Троицы, а границахъ Галиціи. Третья дивизія пройдетъ черезъ Сусо о (?). Сказавъ о направленіи войскъ, мы скажемъ слѣдующее бъ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Дивизія, которая пойдетъ черезъ 'жавенецъ, направится оттуда на Погорьевку, Городеньку, Маіямполь, Бурштинъ и, прибывъ во Львовъ, возметъ этотъ гоодъ безъ замедленія. Вторая дивизія, которая пойдетъ на Рогатинъ, направится на Миголеву, займетъ укрѣпленія Св. Троицы, и тѣмъ обусловитъ безопасность Хотина. Если въ самомъ дѣлѣ 'усскіе завладѣютъ берегами Днѣпра близъ Рогатина, и если они

не будутъ въ состояніи перейти эту рѣку, чтобы напасть на крѣпость Хотинъ съ той стороны, гдѣ она не укрѣплена и даже не имѣетъ войска, то Русскимъ весьма легко будетъ ее взять. Та же дивизія могла бы угрожать имъ на этомъ мѣстѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благопріятствовать движеніямъ въ народѣ, который не замедлитъ вооружиться всюду, гдѣ появятся союзныя войска. Третья дивизія, прошедши Сусово (?), раздѣлится на два отборныхъ отряда, изъ которыхъ одинъ отправится въ Львовъ черезъ Галичъ и будетъ также служить средоточіемъ для народа, возмутившагося въ окрестностяхъ этого города, а другой направится ко второй дивизіи и будетъ ее поддерживать, въ случаѣ нападенія со стороны Русскихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогать возстанію въ окрестностяхъ Керецирона (?). Нельзя, конечно, опасаться, чтобы нѣсколько сотъ Австрійцевъ помѣшали успѣху того плана, который я предлагаю, такъ какъ всѣ зависящія отъ него распоряженія слѣдуетъ исполнять въ величайшей тайнѣ. Я наперед могу почти дать слово, что, зная мѣстность и всѣ проходы, мнѣ довольно будетъ 40 часовъ, чтобы добраться до Львова: не слѣдуетъ удивляться тому, что я предлагаю пройти въ 40 часовъ 18 миль. Исторія намъ показываетъ, что когда Татары желали вторгнуться въ Польшу, они достигали Львова въ теченіи двадцати четырехъ часовъ. Этотъ городъ совершенно въ беззащитномъ положеніи, при томъ онъ вовсе не ждетъ ни какого нападенія, по тому овладѣть имъ будетъ легко.

Достигнуть выполненія этого плана значило бы нанести нашимъ непріятелямъ смертельный ударъ; это ускорило бы возстаніе въ Польшѣ и помогло бы его развитію, такъ какъ мы овладѣли бы пушками, штыками и тѣми военными снарядами, которые, по смыслу § 3, находятся въ арсеналѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣли бы мы и довольно значительной военной казной. Тогда Русскимъ пришлось бы сражаться съ страшными непріятелями. Слѣдуетъ еще замѣтить, что, за недостаткомъ крѣпостей, внутреннее положеніе и окрестности Галиціи представляютъ такія мѣста, которыя, по самой природѣ своей, чрезвычайно благопріятны для всякаго возстанія. По тому они будутъ служить средоточіемъ: тутъ можно выжидать подкрѣпленія, въ случаѣ, то есть, нужды: отсюда легко будетъ распространять возстаніе

направиться въ Малую Польшу, поддержать въ ней движеніе, подготовленное Гржималидой (Гржимайломъ?) и пр. Но одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ достигнуть такихъ успѣховъ, расположить къ себѣ общественное мнѣніе и наконецъ пріобрѣсти общее довѣріе, заключается въ выборѣ вождей для нашей арміи, которые обладали бы истинными военными качествами, имѣли обширныя связи, а всѣ ихъ соотечественники были бы глубоко убѣждены въ чистыхъ и твердыхъ республиканскихъ началахъ такихъ вождей. А такъ какъ я въ послѣднее время много наблюдалъ въ Польшѣ и могъ вызнать, что тамъ думаютъ о многихъ лицахъ; могу къ этому прибавить, что мною не руководитъ личный разсчетъ, по тому что я забочусь только о благѣ общественномъ; то я и считаю своею обязанностью въ особенности поговоритъ о тѣхъ личностяхъ, которыя сосредоточили на себѣ мнѣніе большинства. Это:

Гражданинъ Минчевскій или Милевскій, * бывшій Генераломъ во время перваго возстанія въ Великой Польшѣ, одобряется всѣми. Гражданинъ Таницкій, Генералъ во время возстанія въ Краковѣ, также извѣстенъ съ хорошей стороны, въ особенности въ Малой Польшѣ. Гражданинъ Дмоховскій, одинъ изъ членовъ прежняго Верховнаго Совѣта, пользуется уваженіемъ и довѣріемъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ. Генералъ-Лейтенантъ Мадалинскій считается одинаково драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ и для военной и для гражданской службы; наконецъ гражданинъ Генералъ Рынкевичъ пользуется также величайшимъ довѣріемъ.

Войска, которыя войдутъ въ Галицію, должны будутъ содѣйствовать Польскому возстанію; по тому, мнѣ кажется, хорошо бы было заняться устройствомъ нашей революціи; для такой цѣли можно бы присоединить къ каждой дивизіи по одному Французскому Офицеру. Кстати было бы выбрать въ нихъ число гражданина Альберта Сармата-Турскаго. Патріотизмъ, который обнаружилъ онъ въ Польшѣ, и поведеніе въ бытность его на службѣ Французской Республики, вотъ тѣ данныя, которыя много говорятъ въ его пользу. Если бы, кромѣ этѣхъ трехъ

---

* Это имя въ началѣ такъ написано нечетко, что приходится принять пока оба чтенія.

Французскихъ Офицеровъ, мы могли имѣть еще въ нашихъ арміяхъ нѣсколько инженеровъ, артиллеристовъ и пр. даже въ большемъ числѣ, то, я думаю, мы извлекли бы изъ этого огромную для себя пользу. Присутствіе ихъ среди насъ было бы, во первыхъ, полезно для военныхъ дѣйствій, во вторыхъ, важно по впечатлѣнію, которое произведетъ такая мѣра на народъ.

Теперь мнѣ необходимо отречься отъ самолюбія; истинный республиканецъ всегда сумѣетъ его подавить; я долженъ откровенно разсказать обо всемъ, что видѣлъ и слышалъ. Народу Польскому извѣстно, что Французы желаютъ видѣть другіе народы независимыми и счастливыми; они знаютъ, что Французы придумали и привели въ дѣйствіе такую умную систему независимости и равенства, которая когда либо существовала среди людей. Поляки убѣждены, что подъ вліяніемъ Французовъ можно добиться побѣдъ и республики. Мнѣніе Поляковъ въ этомъ отношеніи и глубокая ихъ увѣренность въ Французахъ, такъ укоренились въ ихъ душѣ, какъ заблужденія фанатизма въ другихъ народахъ, и по тому-то желалъ бы я видѣть въ своемъ отечествѣ какъ можно болѣе Французовъ.

На основаніи изложенныхъ выше данныхъ, Польская революція могла бы, быстро распространяясь изъ одной мѣстности въ другую, вскорѣ пріобрѣсти въ одной Галиціи до 60,000 участниковъ, отъ 18 лѣтъ до 40; и тогда-то Поляки, получая изъ Турціи подкрѣпленія, въ видѣ оружія, снарядовъ и проч., имѣя постоянныя и всегда открытыя сношенія съ Портою, могли бы ей оказать такую услугу, которая сдѣлалась бы бѣдственной для Россіи. Это Государство, начавъ войну съ Турціею и потерявъ всякую надежду на помощь со стороны Австріи, принуждено будетъ раздѣлить свои войска, чтобы направить ихъ во всѣ тѣ мѣста, на которыхъ оно будетъ опасаться нападенія. А по донесенію, сдѣланному однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ, Полякомъ, который, въ чинѣ Штабъ-Офицера, на службѣ въ Россіи у Императрицы на готовѣ . . . . . 120,000 чел. пѣхоты.
60,000 чел. конницы

А такъ какъ Россіи придется защищаться противъ Турціи и во многихъ мѣстахъ противъ Польши, такъ какъ ей придется

сти кровопролитную войну за независимость противъ тиранiи, о она должна, по моимъ соображенiямъ, выставить противъ Турокъ по крайней мѣрѣ . . . . . 50,000 пѣхоты,
20,000 конницы,
противъ поднявшихся въ Галиціи около. . . 10,000 пѣхоты
столько же . . . . . 10,000 конницы.

Ей нужно будетъ еще послать на границы Швеціи, съ оторой еще не состоялся предполагаемый миръ, наблюдательный корпусъ въ. . . . . 30,000 пѣхоты
. . . . . 10,000 конницы,
другой наблюдательный корпусъ противъ Пруссіи
ъ. . . . . 30,000 пѣхоты
. . . . . 10,000 конницы.
I по тому у нея останется всего только. . . . 10,000 конницы,
оторыхъ совершенно недостаточно будетъ ни для прекращенiя озстанiя въ Жмуди и Курляндiи, ни даже для поддержки спокойствiя внутри самаго Государства.

Возстаніе не ограничится только Галиціей, Жмудью, Курляндіей, Малой Польшей и Русской Польшей и пр.: можно почти авѣрное разсчитывать на возмущеніе Запорожскихъ Козаковъ. Русскіе ихъ тѣснятъ, презираютъ, гонятъ изъ принадлежащихъ имъ земель, доводятъ ихъ почти до постояннаго рабства и въ особенности плохо имъ платятъ. Они также вздыхаютъ о свободѣ, и мы вполнѣ убѣдились въ ихъ чувствахъ въ этомъ отношеніи. Во время послѣдняго Польскаго возстанія, они прислали къ Генералиссимусу Костюшкѣ депутацію, состоявшую изъ четырехъ лицъ, чтобы быть вполнѣ увѣреннымъ въ возможности имѣть по прежнему своего Гетьмана или Главнаго Вождя: на такомъ условіи они соглашались возстать и обѣщались намъ помогать. Всѣ распоряженія по этому поводу были уже сдѣланы, и они готовились даже было присоединиться къ намъ. Но, тяжелое воспоминаніе! несчастная битва при Мацѣевицахъ, плѣнъ Костюшки, потеря Праги.... Основываясь на предыдущемъ, развѣ нельзя разсчитывать, что легко можно будетъ подѣйствовать на Запорожцевъ, когда они увидятъ, что войска Польши соединились съ войсками Турокъ? Гражданину Денискѣ можно бы было по-

ручить это дѣло. Меня увѣряютъ, что Козаки очень хорошо его знаютъ, привязаны къ нему, а онъ уже доказалъ свою преданность отечеству.

Подписано: Генералъ Ксаверій Домбровскій.

---

5 Февраля, 1799-года, получено изъ Гамбурга, отъ Повѣреннаго въ дѣлахъ Муравьева, донесеніе, что онъ получилъ изъ Парижа письмо, увѣдомляющее, что писавшій имѣлъ случай уважать съ однимъ изъ членовъ Директоріи, который, разговаривая откровенно, удивлялся недостатку Берлинскаго Двора, нерѣшимости Вѣнскаго и порицалъ вступленіе Россійскихъ войскъ въ Нѣмецкія земли, сказывая, если удается Директоріи исполнить предположеніе, то владѣтели Сѣверныхъ Странъ почувствуютъ оное и будутъ озабочены сбереженіемъ себя. Костюшко не такъ болѣнъ, какъ сказывали, присутствовалъ неоднократно въ конференціяхъ и съ нимъ 5 человѣкъ соотчичей. Онъ занимается отъѣздомъ ихъ въ Лейпцигъ и Ганноверъ, гдѣ двое изъ нихъ скоро и покажутся, разъѣзжая по городамъ и ярмаркамъ. Цѣль сего отправленія болѣе для того, чтобы, пробравшись къ своимъ землякамъ, Костюшкѣ удобнѣе появиться въ прежней Польшѣ.

Таковое донесеніе въ подлинникѣ 10 Февраля было у Его Сіятельства, Генерала-Прокурора (Лопухина), и того же числа отправлено обратно къ Его Высокопревосходительству, Федору Васильевичу Растопчину.

Поляки, выѣхавшіе изъ Парижа въ Альтону, именуются Ялинскій, Палинскій и Маровъ.

По реляціи пребывающаго въ Гамбургѣ Резидента Муравьева 8 (19) Апрѣля, 1799 г., поданной Его Свѣтлости (Лопухину) 13 Апрѣля, а подлинныя депеши отосланы къ Графу Растопчину.

ОПИСИ

ДЕНОВЪ, РАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ДРАГОЦѢННОСТЕЙ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-ГО, СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО СМЕРТИ ИМПЕРАТОРА, ВЪ 1801 ГОДУ, РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ. *

Его Императорскому Величеству:

1. Аметистовый приборъ съ бриліантами; въ ономъ четырдцать бантовъ, съ семью подвѣсками каждый.

Двѣ кисти къ тростямъ, при нихъ тридцать одна подвѣска.
тлица съ пуговицею на шляпу.

Четырнадцать петель къ бантамъ.

Остатокъ, состоящій изъ сорока семи мелкихъ штучекъ.

По силѣ завѣщанія 10-й статьи.

2. Евангеліе, вынизанное жемчугомъ и каменьями, со Святыми разами на верхней доскѣ, а нижняя филограмовая серебрянная.

По силѣ завѣщанія 43-й статьи.

Описи этѣ извлечены нами изъ собранія бумагъ Вице-Канцлера Кн. А. Б. Куракина. Описи составлены въ 1801 году при разборѣ и распредѣленіи вещей, оставшихся послѣ смерти Императора Павла I-го. Настоящія бумаги писаны разными почерками, нѣкоторыя рукою Кн. П. Б. Куракина, многія отмѣтки о томъ, кому какая вещь передана по смерти Императора Павла I, особенно планы, рукою его вѣрнѣйшаго друга, Кн. А. Куракина. Отмѣтки этѣ напечатаны нами съ разрѣдкой. Завѣщаніе, на которое при этомъ весьма часто ссылается Кн. А. Б., написано Павломъ Петровичемъ еще въ бытность его Великимъ Княземъ,

3. Перстень съ портретомъ Короля Прусскаго подъ большимъ бриліантомъ, кругомъ осыпанъ бриліантами.

По силѣ завѣщанія 16-й статьи.

4. Золотая шпага, которую носилъ покойный Государь Императоръ.

По силѣ завѣщанія 12-й статьи.

Шпаги.

5. Яхонтовая голубая съ капуциновой на ефесѣ между каменьями финифтью съ бриліантами.

6. Бриліантовая съ мелкими алыми яхонтами.

7. Изумрудная съ бриліантами.

Три шпаги бриліантовыя, по силѣ завѣщанія 11 статьи покойнаго Государя, раздѣлить по ровну и по жеребью между Его сыновьями.

Перстни.

8. Съ портретомъ костянымъ на агатѣ Государыни Императрицы Екатерины II, осыпанъ бриліантами.

По силѣ завѣщанія статьи Его Императорскому Величеству.

9. Золотой на перламутѣ портретъ въ маскѣ попорченъ.

10. Съ живописнымъ портретомъ Императрицы Елисаветы Петровны безъ каменьевъ.

11. На голубомъ яхонтѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Высочества, осыпанъ бриліантами.

12. Внутри подъ хрусталемъ волосъ, а сверху вензель Ея Высочества, осыпанъ бриліантами.

---

14 Генваря, 1788 года, въ Спб., за шесть съ половиною мѣсяцевъ до отъѣзда въ Финляндію, въ армію, дѣйствовавшую тогда противъ Короля Шведскаго, Густава III-го.

13. Внутри подъ хрусталемъ волосы, а сверху бриліантовый вензель X, осыпанъ бриліантами.

14. Бриліантовый съ литерами L. F.

15. Кольцо золотое одно.

16. Перстень золотой съ портретомъ Петра III подъ камнемъ.

17. Перстень бриліантовый съ портретомъ Короля Шведскаго.

18. Перстень золотой со вставкою бѣлаго камня переломленнаго.

Ордена.

19. Крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго бриліантовый.

По силѣ завѣщанія статьи Его Императорскому Величеству.

20. Крестъ Св. Александра маленькій безъ бриліантовъ.

21. Крестъ Св. Александра большой безъ бриліантовъ и къ оному золотой погонъ.

22. Крестовъ Св. Владимира три.

23. Крестъ Св. Георгія одинъ.

24. Крестъ Св. Анны на шею съ бриліантами одинъ.

25. Крестъ Св. Анны большой съ алмазами одинъ.

26. Крестовъ Св. Іоанна Іерусалимскаго большихъ четыре, къ онымъ цѣпь золотая одна.

27. Крестовъ Св. Лазаря два.

28. Крестъ Св. Андрея одинъ.

29. Крестъ Бѣлаго Орла одинъ.

30. Крестъ золотой съ орлами и съ золотою финифтью одинъ.

31. Орденъ круглый золотой Св. Анны одинъ.

32. Звѣздъ кованыхъ серебряныхъ Св. Андрея девять.

33. Звѣздъ такихъ же Св. Александра одиннадцать.

34. Звѣздъ такихъ же Св. Владимира двѣ.

35. Футляръ съ тремя звѣздами филограмовыми Св. Андрея, Владимира и Георгія 3.

Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ:

1. Запонки золотыя, кои носилъ покойный Государь.

По силѣ завѣщанія 43 статьи Ея Императорскому Величеству.

2. Шпага съ бриліантами Императора Петра II.

По силѣ завѣщанія 11 статьи Великому Князю Константину Павловичу.

3. Пряжки бриліантовыя башмачныя и шлифныя.

По силѣ завѣщанія 36 статьи Великому Князю Николаю Павловичу.

Опись образамъ, хранящимся въ гардеробѣ блаженной памяти Государя Императора, Павла Петровича:

1. Орденъ Воскресенія Христова въ золотомъ окладѣ съ шестью вѣнчиками, изъ коихъ два вѣнчика съ бриліантами, съ позолоченною на зади доскою.

2. Образъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Св Мученика Евстаѳія въ золотой ризѣ, на коемъ четыре вѣнца осыпаны бриліантами и пятый крестъ; на ономъ образѣ назади надпись.

3. Образъ Архангела Михаила въ золотомъ окладѣ, осыпанномъ вокругъ бриліантами съ аквамаринами и бирюзою.

Взятъ образъ Оберъ-Гофмаршаломъ Нарышкинымъ, для внесенія въ комнату Его Императорскаго Величества, Іюня 28 дня, 1801 года.

4. Крестъ рѣзной кипарисный въ серебряномъ окладѣ филограмовой работы, на такомъ же серебряномъ пьедесталѣ, съ камушками и жемчужинами.

5. Крестъ рѣзной кипарисный въ серебряномъ окладѣ филиграновой работы, на такомъ же серебряномъ пьедесталѣ, съ мущками и женчужинами.

6. Крестъ рѣзной перламутовый, на коемъ вырѣзано двѣнадцать праздниковъ.

7. Образъ Тольскія Богоматери въ серебряномъ окладѣ по полямъ.

8. Образъ Тихвинскія Богоматери безъ оклада.

9. Образъ Вседержителя въ серебрянномъ позолоченномъ окладѣ.

10. Крестъ кипарисный рѣзной съ Распятіемъ.

11. Крестъ маленькій съ Распятіемъ кипарисный въ серебряной оправѣ, позолоченный.

12. Крестъ въ серебрянной оправѣ маленькій.

13. Образъ маленькій, рѣзной въ серебрянной оправѣ позолоченный.

Опись казеннымъ бриліантовымъ вещамъ, хранящимся въ гардеробѣ блаженной памяти Государя Императора:

1. Цѣпь бриліантовая ордена Св. Андрея, состоящая въ двадцати одной штукѣ разной величины.

2. Звѣзда и орденъ бриліантовыя Св. Апостола Андрея.

3. Орденъ бриліантовый Св. Александра Невскаго съ большимъ бриліантовымъ цвѣткомъ.

4. Звѣзда бриліантовая Св. Андрея небольшой величины.

5. Крестъ бриліантовый къ шляпѣ Св. Апостола Андрея, на главкѣ.

Вступившія послѣ покойнаго Короля Прусскаго.

6. Звѣзда бриліантовая и орденъ такой же Св. Андрея; орденъ Св. Александра бриліантовый же не большой, и орденъ Св. Андрея золотой съ финифтью, всего четыре штуки.

Послѣ покойнаго Короля Польскаго.

7. Звѣзда и орденъ Св. Апостола Андрея бриліантовый.

Казенныя.

8. Крестикъ бриліантовый, цѣною 2,800 р.

9. Склаважъ съ мозаическими каменьями, осыпанными бриліантами, къ оному такіе же браслеты.

10. Конный уборъ золотой съ изумрудами.

Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княжнамъ:

№ 1.

1 Часть кафтаннаго борта бриліантоваго ..... 37,450 р.

4. Пуговицъ яхонтовыхъ голубыхъ, бриліантовыхъ кафтанныхъ тридцать, камзольныхъ тридцать ..... 12,800 »

3. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуговицею яхонтовая голубая съ бриліантами ..... 3000 »

4. Эполетъ съ семью подъ оными подвѣсками яхонтовый голубой съ бриліантами ..... 4,400 »

5. Ружье маленькое полуложное, оправленное золотомъ, у коего въ мѣстахъ бриліанты и на перевязи маленькая пряжка, осыпанная бриліантами, и два таковые жъ пистолета ..... 1,100 »

6. Разныя мелкіе каменья, не въ дѣлѣ ..... 250 »

И того 59,000 р.

№ 2.

1. Часть кафтаннаго бриліантоваго борта ..... 37,450 р.

2. Пуговицъ яхонта-пале съ бриліантами кафтанныхъ тридцать, камзольныхъ двадцать восемь ..... 12,500 »

3. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуговицею яхонта-пале съ бриліантами ..... 2,000 »

4. Пряжки башмачныя и шлифныя, осыпанныя ...риліантами ..... 1,450 р.

5. Наперникъ золотой съ зеленою между яхонта- ... и бриліантами финифтью ..... 1,800 »

6. Голубыя яхонтовыя пряжки съ бриліантами ...шмачныя и шлифныя ..... 2,400 »

7. Аквамариновый эполетъ съ бриліантами ..... 300 »

8. Камеръ-обскура золотая съ бриліантами ..... 700 »

9. Двойчатки съ громовымъ камнемъ и бриліантами. 100 »

10. Часы на видъ карманныхъ съ тресулями на по- ...аментѣ, оправленномъ въ золотѣ, изъ камня оникса. 400 »

И того 59,100 р.

№ 3.

1. Часть кафтаннаго бриліантоваго борта ..... 37,450 р.

2. Цвѣтковъ съ разными каменьями тридцать ...есть ..... 3,500 »

3. Пряжки башмачныя и шлифныя изумрудныя съ ...риліантами ..... 3,000 »

4. Эполетъ изумрудной съ бриліантами ..... 3,200 »

5. Петлица шляпная изумрудная съ бриліантами .. 2,800 »

6. Камней бриліантовыхъ шестьдесятъ три ..... 7,800 »

7. Табакерка золотая съ портретомъ Государыни ...лисаветы Петровны ..... 700 »

8. Подсумокъ серебряной вызолоченной съ брили- ...нтами ..... 250 »

9. Цѣпочка аквамариновая съ аметистами и брили- ...нтами ..... 350 »

И того 59,050 р.

№ 4.

1. Часть кафтаннаго бриліантоваго борта..... 37,450 р.

2. Пуговицъ аметистовыхъ, осыпанныхъ бриліантами: кафтанныхъ сорокъ двѣ, камзольныхъ тридцать шесть..... 5,600 »

3. Петлица шляпная бриліантовая..... 10,500 »

4. Эполетъ аметистовый съ бриліантами..... 3,100 »

5. Петлица шляпная аметистовая съ бриліантами. 1,000 »

6. Пряжки башмачныя и шлифныя аметистовыя съ бриліантами..... 1,150 »

7. Сувениръ перламутовый въ золотой оправѣ съ бриліантикомъ на карандашѣ..... 200 »

И того 59,050 р.

Разнымъ Особамъ:

1.

1. Орденъ Прусскій, къ оному звѣзда бриліантовая.

2. Орденъ Св. Анны на шею съ бриліантами.

3. Пряжки башмачныя и шлифныя золотыя.

4. Шпага стальная съ золотою насѣчкою.

По силѣ завѣщанія покойнаго Государя, 14 и 15 статей, Вице-Канцлеру Князю Куракину.

2.

Трость съ изумруднымъ набалдашникомъ.

По силѣ завѣщанія 21 статьи Митрополиту Московскому Платону.

3.

Пряжка орденская бриліантовая.

По силѣ завѣщанія 36 статьи Герцогу Петру Голштинскому.

4.

Орденъ Св. Анны, вседневный на шею.

По силѣ завѣщанія 19 статьи Графу Николаю Ивановичу Салтыкову.

5.

Кованая звѣзда Андреевская.

По силѣ завѣщанія 20 статьи Графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину.

6.

Кованая звѣзда Андреевская.

По силѣ завѣщанія 20 статьи Князю Ивану Сергѣевичу Барятинскому.

7.

Кованая звѣзда Владимирская.

По силѣ завѣщанія 20 статьи Графу Карлу Ивановичу Сакену.

8.

1. Перстень бриліантовый подъ № 27.

2. Часы на видъ карманныхъ съ тресулями на постаментѣ изъ камня оникъ.

По силѣ завѣщанія 31 статьи Барону Николаи.

9.

Двойчатки запонки съ бриліантами.

По силѣ завѣщанія 40 статьи Генералу Епинусу.

10.

Чайный приборъ походный, золоченый, состоящій въ 6 штучкахъ.

По силѣ завѣщанія 27 статьи Лейбъ-Хирургу Блоку.

11.

Столовый форфоровый сервизъ.

По силѣ 27 статьи Лейбъ-Хирургу Беку.

12.

Крестъ отъ шляпы орденской Св. Андрея бриліантовый.

По силѣ завѣщанія 27 статьи Графинѣ Ливенъ.

13.

Перо бриліантовое отъ шляпы орденской Св. Андрея.

По силѣ завѣщанія 27 статьи въ родъ Графа Панина.

Описаніе бриліантовыхъ и прочихъ вещей, находящихся въ гардеробѣ блаженныя памяти Государя Императора Павла Петровича:

1. Орденъ бриліантовый Святаго Апостола Андрея.

Звѣзды.

2. Бриліантовая.

Орденъ и звѣзда бриліантовыя пожалованы Графу Бевборедку Генваря 2 дня, 1797 года.

3. Жемчужная съ бриліантами.

1799 года, Генваря 1 дня, пожалована Ея Величеству.

4. Кованая серебряная.

Оная звѣзда пожалована Князю Николаю Васильевичу Репнину Мая 27 дня, 1799 года,

5. Святаго Апостола Андрея крестъ бриліантовый.

Пожалованъ Его Императорскому Высочеству, Александру Павловичу, Августа 30 дня, 1799 года.

Ордена.

6. Святаго Александра бриліантовый.

Оный орденъ отданъ Его Свѣтлости, Принцу Виртембергскому, Февраля 2 дня, 1780 года.

7. Святаго Александра маленькій.

Его Императорскому Величеству.

8. Св. Анны бриліантовый.

Оный орденъ посланъ для новорожденнаго Принца Голштинскаго Іюля 14 дня, 1783 г.

9. Пряжка золотая къ орденской портупеи.

Оная пряжка употреблена въ дѣланіе для Его Высочества шпажнаго ефеса Ноября 16 дня, 1785 года.

10. Орденъ Прусскій бриліантовый.

11. Звѣзда бриліантовая къ ордену Прусскому.

Князю Алексѣю Борисовичу Куракину.

12. Орденъ Шведскій золотой съ финифтью.

Отданъ Оберъ-Церемоніймейстеру Графу Головкину, для отсылки въ Швецію 1801 г., Мая 20 дня.

13. Перо бриліантовое на шляпу орденскую.

Пожаловано Его Императорскому Высочеству, Александру Павловичу Августа 30 дня, 1797 г.

14. На шляпу къ бриліантовому перу бантикъ бриліантовый.

Пожалованъ Его Императорскому Высочеству, Александру Павловичу, Августа 30 дня, 1797 г.

Петлицы шляпныя.

15. Бриліантовая..... 10,500 р.

Великимъ Княжнамъ.

16. Изумрудная съ бриліантами..... 2,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

17. Аметистовая съ бриліянтами..... 1,050 р.

Великимъ Княжнамъ.

Эполеты.

18. Изумрудной съ бриліантами ..... 3,200 р.

Великимъ Княземъ.

19. Бриліантовый.

1799 года, Генваря 1 дня, пожалованъ Генералъ-Прокурору Князю Лопухину.

20. Аметистовый съ бриліантами ..... 3,100 р.

Великимъ Княземъ.

21. Жемчужный, состоящій изъ 171 зерна.

1799-го года, Генваря 1-го дня, пожалованъ Ея Сіятельству, Княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной.

Шпаги.

22. Бриліантовая съ мелкими алыми яхонтами.

Его Императорскому Величеству.

23. Изумрудная съ бриліантами.

Великому Князю Константину Павловичу.

24. Золотая съ бриліантами Петра II-го.

Великому Князю Константину Павловичу.

25. Янтарная съ золотомъ.

Его Императорскому Величеству.

26. Трость съ изумруднымъ набалдашникомъ.

Платону, Митрополиту Московскому.

Перстни.

27. Перстень съ живописнымъ портретомъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, осыпанъ бриліантами.

Барону Николаи.

28. Съ портретомъ костянымъ на агатѣ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

29. Съ натуральнымъ изображеніемъ въ камнѣ, осыпанъ бриліантами.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству, Февраля 16 дня, 1778 года.

30. Золотой на перламутрѣ портретъ въ маскѣ.

Его Императорскому Величеству.

31. Съ большимъ бриліантомъ видъ сердца.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 16 дня, 1776 года.

32. Вѣзъ камня съ живописнымъ портретомъ Императрицы Елисаветы Петровны.

Его Императорскому Величеству.

33. Печатка на синемъ камнѣ, съ изображеніемъ вензелеваго имени Его Императорскаго Высочества.

Великимъ Княжнамъ.

34. Двойчатки съ гроссовымъ камнемъ и бриліантами.

Великимъ Княжнамъ.

35. Часы финифтяные, корпусъ и цѣпочка съ бриліантами яхонтами.

1777 года, Ноября 19 дня, оные часы презентованы Короля Датскаго Посланнику.

36. Сувениръ голубой, финифтяный, съ бриліантовымъ вензелевымъ именемъ Ея Императорскаго Высочества.

Оный сувениръ отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 16 дня, 1776 года.

Пряжки.

37. Башмачныя и шлифныя бриліантовыя изъ круглыхъ передѣланы въ большія четыреугольныя, съ прибавкою бриліантовъ.

Взяты въ комнату Его Императорскаго Высочества Декабря 27 дня 1792 года.

38. Изумрудныя съ бриліантами..... 3,000 р.

Великимъ Княжнамъ.

39. Золотыя башмачныя и шлифныя, въ коихъ вѣсомъ 17 золотниковъ.

Изъ оныхъ пряжекъ сдѣлана золотыхъ дѣлъ мастеромъ Родоревымъ пряжка портупейная, вѣсомъ 14½ золотниковъ, Февраля 25 дня, 1787 года.

40. Золотая галстучная.

На блаженной памяти Государѣ Императорѣ, Марта 12 дня, 1801 года.

41. Золотая портупейная къ кирасирскому калету.

Великимъ Княжнамъ.

42. 1775 года, Сентября 20 дня, получены отъ Ея Величества въ презентъ: пряжки башмачныя и шлифныя аметистовыя съ бриліантами, оцѣнены въ 1150 р.

Великимъ Княжнамъ.

43. Медальонъ золотой съ финифтью С. Апостола Андрея.

Оный медальонъ отданъ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, Александру Павловичу, Іюля 25 дня, 1778 года.

44. Орденъ Св. Апостола Андрея, золотой съ финифтью вседневный.

На блаженной памяти Государѣ Императорѣ, Марта 12 дня, 1801 года.

45. Орденъ Св. Анны маленькій бриліантовый, вседневный.

Князю Александру Борисовичу Куракину.

Перстни.

46. На голубомъ яхонтѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Высочества, вокругъ осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

47. Внутри подъ хрусталемъ волосъ, а сверху вензель Его Императорскаго Высочества, вокругъ осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

48. Перстень, внутри подъ хрусталемъ волосъ, а сверху китайскія литеры на обѣ стороны К, вокругъ осыпанъ бриліантами.

Его Императорскому Величеству.

49. Перстень съ большимъ круглопродолговатымъ бриліантомъ.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 10 дня, 1776 года.

Часы.

50. Корпусъ и цѣпочка осыпаны бриліантами.

Оные часы съ цѣпочкою пожалованы Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, Константиновичу Павловичу, въ день рожденія Апрѣля 27 дня, 1780 года.

51. Съ финифтянымъ портретомъ Короля Французскаго Людовика Четвертаго, корпусъ и цѣпочка золотые.

Оные часы съ цѣпочкою пожалованы отставному отъ службы Маіору Фонту Марта 16 дня, 1780 года.

52. Золотые, нутръ съ низу открытый, подъ стекломъ, безъ цѣпочки.

Оные часы съ цѣпочкою отъ часовъ же, состоящихъ подъ № 54, пожалованы Бригадиру Саблукову Февраля 21 дня, 1779 года.

53. Часы золотые съ секундною стрѣлкою.

Оные часы пожалованы Г. Шацу Іюля дня, 1778 года.

54. Часы въ золотомъ корпусѣ, снизу на финифти женскій портретъ, цѣпочка золотая съ бриліантами, въ коей нѣтъ двадцати камней.

Отъ оныхъ часовъ цѣпочка съ часами жъ, состоящими подъ № 51, пожалована Г. Бригадиру Саблукову Февраля 21 дня, 1779 г.

55. Часы въ золотомъ корпусѣ, розами стрѣлки, осьмины, снизу на финифти два Королевскіе портрета, цѣпочка золота жъ съ финифтью.

Оные часы пожалованы Графу Никитѣ Ивановичу Панину Февраля 21 дня, 1779 года.

56. Ножикъ туалетный съ двумя щелѣзками, черенъ перламутровый съ золотомъ.

Великимъ Княжнамъ.

57. Трость натуральная съ золотымъ набалдачникомъ.

Оная трость съ набалдачникомъ пожалована камердинеру Михайлѣ Бидерскому Февраля 22 дня, 1783 года.

На кафтанъ и камзолъ бортъ бриліантовый, состоящій изъ семи сотъ шестьнадцати штукъ.

Великимъ Княжнамъ.

58.	Пуговицъ кафтанныхъ сорокъ шесть	46
59.	» » камзольныхъ тридцать восемь	38
60.	Петлицъ кафтанныхъ тридцать, каждая состоитъ въ четырнадцати штучкахъ	30
61.	» » камзольныхъ двадцать девять, въ каждой по двѣнадцати штученъ	29

Великимъ Княжнамъ.

62. Цвѣтковъ разныхъ фигуръ и величины двѣсти пятьнадцать 215

Изъ оныхъ одинъ цвѣтокъ отданъ Ея Императорскому Высочеству Генваря 7 дня, 1778 года.

Маленькихъ продолговатыхъ, употребляемыхъ на клапаткъ петлицамъ, четырнадцать 14

Весь уборъ бриліантовый оцѣненъ въ 149,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

63. Саичекъ цѣлыхъ сто девяносто одна 191

Изъ онаго числа шесть саичекъ отдано Ея Императорскому Высочеству Генваря 7 дня, 1778 года.

64. Саичекъ половинчатыхъ сто семьнадцать 117

Великимъ Княжнамъ.

65. Цвѣтковъ съ разными каменьями мозаичныхъ тридцать шесть 36

Великимъ Княжнамъ.

Пуговицъ.

66. Золотыхъ съ изумрудами кафтанныхъ сорокъ восемь 48

67. Золотыхъ съ изумрудами камзольныхъ сорокъ восемь 48

Великимъ Княжнамъ.

68. Аметистовыхъ, осыпанныхъ бриліантами кафтанныхъ сорокъ четыре 44
69. Камзольныхъ тридцать шесть . . . 36 } Цѣна 5,600 р.

1777 года, Мая 16 дня, двѣ пуговицы отданы бриліантовыхъ дѣлъ мастеру Фистеру, для передѣланія въ серги Ея Высочеству.

Великимъ Княжнамъ.

70. Жемчужный бортъ на кафтанъ, камзолъ и штаны.

Употребляемый для штановъ бортъ жемчужный отданъ золотошвею Мольнеру, для прибавки длины у камзольнаго борта и въ мѣстахъ на кафтанномъ, Марта 27 дня, 1781 года. — 1796 года, Декабря дня, оный бортъ употребленъ на вышивку далматика.

71. Пуговицъ жемчужныхъ кафтанныхъ тридцать одна . . 31

Въ добавокъ на вышивку онаго Далматика употреблено пять пуговицъ.

72. Пуговицъ жемчужныхъ камзольныхъ двадцать восемь 28

Великимъ Княжнамъ.

73. Кистей жемчужныхъ семьдесятъ двѣ, каждая кисть состоитъ изъ 10 подвѣсокъ и одного бриліантоваго камня. 72

Изъ оныхъ восемь кистей отданы Ея Императорскому Высочеству 17[illegible] года, Сентября 25 дня.—1796, Декабря дня, 64 кисти употреблены на бахр[illegible] для обшивки далматика, и одинъ бриліантъ отданъ на починку [illegible] прочія на лицо.

74. На шляпу петлица и пуговица жемчужная.

75. Баночка съ крышкою золотая для держанія зубныхъ порошковъ.

Оная баночка употреблена на дѣло для Ея Высочества шпажнаго ефеса Ноября 16 дня, 1785 года.

76. Сувениръ зеленый финифтяной съ кунштами, осыпанъ бриліантами.

Оный сувениръ отданъ Ея Императорскому Высочеству Сентября 16 дня 1776 года.

77. Пуговицъ золотыхъ на мундиръ кафтанныхъ тридцать 30

78. Камзольныхъ сорокъ двѣ 42

Всѣ оные 72 пуговицы употреблены въ дѣланіе для Его Высочества шпажнаго ефеса Ноября 16 дня, 1785 года.

79. Золота въ одномъ слиткѣ вѣсомъ три фунта двадцать восемь золотниковъ.

1777 года, Ноября 15 дня, оный слитокъ, вѣсомъ 3 фун. 28 золот. употребленъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Адоромъ на золоченіе для церкви на Каменномъ Острову подъ крестъ двухъ мѣдныхъ яблоковъ и для сдѣланія четырнадцати орденовъ Св. Анны.

3 ф. 28 зол.

80. Серебра, въ сорокъ одномъ слиткѣ, вѣсомъ одинъ пудъ девять фунтовъ, девять съ половиною золотниковъ. 1 п. 9 ф. 9½ зол.

1776 года, Апрѣля дня, употреблено на восемь уборовъ для верховыхъ лошадей десять фун. тридцать шесть съ полов. золотн.—1777 года, Октября 20, отдано Ея Высочеству четырнадцать фунтовъ восемьдесять шесть и три четверти золотника.—Ноября 6 дня употреблено на шесть передачъ тридцать фунтовъ семьдесятъ шесть золот.—Декабря 14 дня употреблено въ дѣланіе на образъ Спасителя ризы одинъ фунтъ девяносто три золотника.—16 дня отдано Графинѣ Катеринѣ Михайловнѣ Румянцевой, для надобности Ея Высочества, шесть фунтовъ девяносто пять съ четвертью золотниковъ.—1782 г., Декабря 1 дня, остатокъ одинъ фунтъ шесть золотниковъ употреблено на дѣло двухъ портупейныхъ пряжекъ съ крючками, и на двѣ пары шпоръ, съ прибавкою къ тому серебренникомъ собственнаго одинъ фунтъ шесть золотниковъ.

81. Серебра въ одномъ слиткѣ 72 пробы пятьдесятъ семь золотниковъ..... 57 з.

1782 г., Декабря 2 дня, вѣсомъ оное серебро пятьдесятъ семь золотниковъ употреблено въ добавокъ для передѣлки стараго серебрянаго уриника

82. Часы золотые съ ключикомъ и золотою плетеною цѣчкою, на нижней доскѣ живописный куншть, стрѣлки, часовая минутная, осыпаны розами.

Отъ оныхъ часовъ цѣпочка съ ключикомъ пожалована Поручику Штейнверфъ съ часами подъ № 129, Марта 28 дня, 1785 года.

83. Перстень бриліантовый съ портретомъ Прусскаго Короля.

Презентованный отъ Прусскаго Короля Іюля 16 дня, 1776 года.

Его Императорскому Величеству.

Приборъ яхонтовый пале съ бриліантами.

84. Петлица на шляпу съ укрѣпленною пуго-
щею.
85. Эполетъ съ бантомъ и семью подъ онымъ } **Цѣна 2000 р.**
двѣсками.

1799 года, Февраля дня, отданъ Дювалю на передѣлку въ нитку и пожаловано Княжнѣ Лопухиной.

86. Шпага съ зеленою на ефесѣ между каменьями финифтью.

1779 года, Сентября 3 дня, пожалована Неаполитанскому Посланнику Дюку С ра-Капріоли.

87. Перстень съ однимъ яхонтомъ, осыпанъ бриліантами.

Пожалованъ отъ Ея Императорскаго Величества къ бракосочетанію Сентября 26 дня, 1776 года.

Оный перстень отданъ Ея Императорскому Высочеству Февраля 16-го, 1778 года.

88. Запонки двойчатки на подобіе перстня.

По завѣщанію Г. Епинусу.

89. Часы, на коихъ снизу, между каменьями, зеленая финифть съ бриліантовою цѣпочкою и такимъ же ключикомъ.

Оные часы съ цѣпочкою отданы Ея Императорскому Высочеству Генваря 10 дня, 1781 года.

90. Пряжки башмачныя и шлифныя, осыпаны бриліантами..... Цѣна 1,450 р.

91. Наперникъ золотой съ зеленою между яхонтами и бриліантами финифтью..... 1,800 р.

Великимъ Княжнамъ.

92. Пуговицъ кафтанныхъ тридцать.... 30
93. » камзольныхъ двадцать восемь..... 28 } Цѣна 12,500 р.

Пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества къ бракосочетанію Сентября къ 26 числу, 1776 года.

Великимъ Княжнамъ.

94. Перстень браліантовый съ литерами Эль, Эфъ..... 1

Его Императорскому Величеству.

95. Двое часовъ, на видъ карманныхъ, съ тресулями на постаментахъ, оправленныхъ золотомъ, сдѣланныхъ изъ камня оникса; по сторонамъ часовъ, сверхъ постаментовъ, по двѣ статуйки золотыхъ; каждые часы въ особомъ стеклянномъ футлярѣ на пьедесталахъ, оправленныхъ черепахою и мѣдью съ позолотою..... 2

По завѣщанію одни изъ оныхъ Барону Николаи, другіе Великимъ Княжнамъ.

96. Ружье маленькое полуложное, оправленное золо-
томъ, у коего въ мѣстахъ бриліантовые разной величины
камни; къ нему перевязь шелковая, вышитая серебромъ, на
ней маленькая пряжка съ бриліантовыми каменьями, подсу-
докъ серебряный золоченый съ изображеніемъ герба,
надъ нимъ коронка и у герба скипетръ и держава осыпаны
бриліантами..... 1

Великимъ Княжнамъ.

97. Въ футлярѣ, оклеенномъ бархатомъ, два пистолета,
оправленные золотомъ и въ мѣстахъ бриліантовые камни
разной величины..... 2

Великимъ Княжнамъ.

98. Два сувенира, оправленные золотомъ, съ золотыми
для карандашей трубками, изъ коихъ у одной на верхнемъ
концѣ бриліантовый камень..... 2

Одинъ сувениръ безъ бриліанта пожалованъ Г. Кихербеку Апрѣля 4, дня 1781 года.

99. Камней не въ дѣлѣ: бриліантовыхъ счетомъ восьм-
надцать, вѣсомъ $2^{5}/_{32}$ кратъ... 18

100. » » » яхонтовыхъ тридцать пять.... 35

Великимъ Княжнамъ.

101. Табакерка золотая круглая, у коей на сторонѣ
крышки, у притвору, нѣсколько бриліантовыхъ камней, около
сей табакерки разныя изображенія, и на крышкѣ портретъ
Государыни Императрицы Елисаветы Первыя, стоящей на
пьедесталѣ посреди геройскаго храма..... 1

Великимъ Княжнамъ.

102. Яйцо серебряное, вызолоченное съ чернью, склад-
ное, съ изображеніемъ внутри и около онаго Страданія и
Распятія Христова..... 1

Великимъ Княжнамъ.

103. Яйцо натуральное, вскрывное, внутри оправлено
золотомъ, съ такимъ же рѣзнымъ шолнеромъ..... 1

Великимъ Княжнамъ.

104. Пряжка бриліантовая къ орденской портупеѣ..... 1

Пожалована отъ Ея Императорскаго Величества Ноября 29, 1776 года Герцогу Голштинскому Петру.

105. Кольцо золотое одно..... 1

Его Императорскому Величеству.

106. Игрушка дѣтская золотая съ сквозною рѣзьбою, на которой въ мѣстахъ цвѣтки съ бриліантовыми, яхонтовыми и изумрудными камнями.

Оная игрушка пожалована Его Императорскому Высочеству, Великому Князю, Александру Павловичу, 1778 года, въ Мартѣ мѣсяцѣ.

107. Камеръ-Обскура золотая съ разными на оной рѣзными изображеніями и съ одной стороны около стекла бриліантовыми цвѣтками одна..... 1

Великимъ Княжнамъ.

108. Перстень бриліантовый съ портретомъ Короля Шведскаго..... 1

Его Императорскому Величеству.

109. Часы золотые горизонтальные съ календаремъ, безъ цѣпочки, куплены у часоваго мастера Боттона, Декабря дня, 1778 года..... 1

Оные часы пожалованы Капитану Штейнсерфу Марта 25 дня, 1788 года

Приборъ яхонтовый голубой съ бриліантами.

110. Пуговицъ кафтанныхъ тридцать..... 30
111. » » камзольныхъ..... 30 } Цѣна 12,800 р.

Пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества въ день тезоименитства Іюня 29 дня, 1778 года.

(Отдано:) Великимъ Княжнамъ.

112. Петлица на шляпу, съ укрѣпленною къ оной пуговицею, цѣна..... 3,000 р.

113. Эполетъ съ семью подъ оными подвѣсками, цѣна 4,400 р.

Великимъ Княжнамъ.

114. Шпага съ капусеновою на ефесѣ между каменьями инифтью.

го Императорскому Высочеству, В. Князю Константину Павловичу.

115. Пряжки башмачныя и шлифныя осыпаны бриантами, цѣна ..... 2,400 р.

Великимъ Княжнамъ.

№№ 112, 113, 114 и 115. пожалованы отъ Ея Императорскаго Величества ко дню рожденія Ея Императорскаго Величества, Сентября къ 20 числу.

116. Цѣпь къ ордену Св. Апостола Андрея золотая съ финфтью, состоящая изъ двадцати трехъ штукъ трехъ видовъ 23.

1798 года, Ноября 28 дня, пожалована Генералъ-Прокурору, Князю Лопухину.

117. Орденъ золотой большой Св. Александра Невскаго . 1

Его Императорскому Величеству.

Приборъ бриліантовый съ аметистовыми камнями:

118. На шляпу петлица съ пуговицею, обдержка кругъ тульи одну нитку и особо двѣ нитки съ кистями.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Іюня 29 дня, 1779 года.

Обдержка и двѣ нитки съ кистями, также цѣпочка отъ трости, употреблены въ дѣланіе шести бантовъ для фрака Марта 1 дня, 1787 года.

119. Къ трости цѣпочка съ двумя кистями.

120. На воланъ: бриліантовыхъ съ аметистами восемь бантовъ, съ семью у каждаго подвѣсками, четыре нитки на выкладку алдъ, двѣ маленькія изъ нитокъ же капели и у крагена цѣпочка съ двумя кистями.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Іюня 29 дня, 1779 года.

Изъ цѣпочки отъ крагена сдѣлана цѣпочка для часовъ и состоитъ подъ № 132.

121. Набалдачникъ золотой съ литерами Р. М. изъ зеленой инифти.

Великимъ Княжнамъ.

122. Набалдачникъ золотой съ такими жь литерами изъ голубой финифти.

Великимъ Княжнамъ.

123. Орденъ золотой большой Св. Апостола Андрея.

1801 года, Марта дня, отданъ въ комнату Ея Величества.

124. Сувениръ золотой съ финифтью разныхъ цѣтовъ.

Великимъ Княжнамъ.

125. Орденъ золотой Св. Князя Владимира.

Его Императорскому Величеству.

126. Звѣзда кованая серебряная, съ позолотою въ мѣстахъ къ ордену Св. Князя Владиміра.

1797 года нашита на мундиръ, оставленный въ Москвѣ послѣ коронаціи.

127. Набалдашникъ золотой съ литерами Р. М. и лавровымъ надъ оными вѣнкомъ изъ голубой финифти.

Великимъ Княжнамъ.

128. Звѣзда кованая серебряная къ ордену Св. Апостола Андрея.

1797 года нашита на мундиръ, оставленный послѣ коронаціи въ Москвѣ.

129. Часы золотые Англійскіе въ двухъ корпусахъ съ чехломъ внутри.

Оные часы пожалованы Поручику Штейнверфу Марта 28-го, 1785 года.

130. Набалдачникъ золотой съ накладкою въ мѣстахъ зеленаго золота жь.

Великимъ Княжнамъ.

131. Трость натуральная съ золотымъ прорѣзнымъ набалдачникомъ, на коемъ сверху въ фіолетовомъ камнѣ вырѣзанъ портретъ Ея Императорскаго Величества.

(Отданы:) Великимъ Княжнамъ.

132. Цѣпочка часовая изъ трехъ нитокъ аметистовыхъ съ бриліантами и тремя подвѣсками 1

Сдѣлана изъ цѣпочки отъ волана, 23 Ноября, 1785 года.

Оная цѣпочка употреблена на дѣло шести петлицъ съ бантами для фрака Марта 1 дня, 1787 года

133. Двѣ кисти аметистовыхъ съ бриліантами, восемь аметистовъ съ двумя при каждомъ бриліантами жь и двѣнадцати етистовыхъ камней въ оправѣ.

Оставшихся изъ цѣпочки отъ волана.

134. Чернилица карманная, оправленная въ золотѣ, внизу ой песочница, на крышкѣ коей компасъ и къ ней печать, ображающая мужскую голову; оправлена въ золотѣ, при коей я карандаша такая жь трубка.

Великимъ Княжнамъ.

135. Медальонъ подъ стекломъ на золотѣ Императора етра II..... 1

Великимъ Княжнамъ.

136. Наперникъ золотой съ лиловой финифтью и нштами..... 1

1796 года, Ноября дня, внесенъ въ комнату.

137. Наперникъ золотой гладкій..... 1

Великимъ Княжнамъ.

138. Пряжка золотая галстучная.

1801 года, Марта дня, отдана въ комнату Ея Величества.

139. Ефесъ золотой шпажный съ витымъ гривкомъ.

Его Императорскому Величеству.

140. Часы золотые съ финифтью и въ мѣстахъ по раѣ жемчугами; при нихъ цѣпочка золотая, составляющая въ трехъ внизу по сторонамъ кисточки двѣ..... 1

Оные часы пожалованы съ цѣпочкою Г. Герсдорфу Апрѣля 18-го, 1786 года.

141. Табакерка золотая съ таковою жь финифтью и по раямъ жемчугами.

142. Наперникъ золотой съ финифтью и въ мѣстахъ жемугами.

Оные табакерка и наперникъ пожалованы Его Свѣтлости, Принцу Вюртембергскому Фридриху Декабря 22, 1786 года.

143. Пряжка золотая портупейная, вѣсомъ 14½ золотниковъ, сдѣланная изъ башмачныхъ и шлифныхъ пряжекъ. 1

1787 года, Февраля 25 дня.

Великимъ Княжнамъ.

144. Шесть петлицъ съ бантами аметистовыхъ съ бриліантами. 6

1787 года Марта 24-го.

145. Бриліантовыхъ камней, оставшихся отъ передѣлки въ петлицы и банты шляпной обдержки съ кистьми, и цѣпочекъ отъ трости и часовой, счетомъ двѣсти пятьдесятъ. . . 250

Изъ оныхъ камней употреблены въ разныя времена на передѣлки и починки восемьдесять семь камней.

Великимъ Княжнамъ.

146. Два погона золотые, употребляемые для орденовъ. 2

Іюня 11 снесены изъ комнаты.

147. Ефесъ шпажный золотой съ насѣчкою, въ мѣстахъ цвѣтнаго золота съ троегранымъ клинкомъ. 1

1788 года, Генваря 17, снесенъ изъ комнаты.

Его Императорскому Величеству.

148. Трость натуральная съ янтарнымъ набалдачникомъ.

1789 года въ Августѣ презентована Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Великимъ Княжнамъ.

149. Пуговицъ плоскихъ янтарныхъ съ золотыми по краю ободочками: кафтанныхъ 28, камзольныхъ 17, всего сорокъ пять. 45

Великимъ Княжнамъ.

150. Пуговицъ плоскихъ золотыхъ съ чеканными сверху вепейниками: кафтанныхъ 28, камзольныхъ 20, всего сорокъ росемъ. 48

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ 1790 года.

Оныя пуговицы отданы золотыхъ дѣлъ мастеру Дювалю, для передѣлки въ высокіе, Февраля 4 дня, 1796 года.

151. Эполетъ изъ аквамариновыхъ камней, на верхмъ концѣ и у подвѣсокъ большіе аметисты, осыпанie бриліантами, цѣна. . . . . 300 руб.

Презентованы Ея Императорскимъ Высочествомъ Декабря 24, 1791 года.

Великимъ Княжнамъ.

152. Цѣпочка часовая изъ камней аквамариновыхъ съ ключикомъ, въ коемъ аметистъ осыпанъ бриліанми, внизу цѣпочки у подвѣсокъ аметистъ же, осыпанй бриліантами, цѣна. . . . . 350 руб.

Великимъ Княжнамъ.

153. Пряжки золотыя башмачныя и шлифныя, сомъ 39 золотниковъ. 1

154. Однѣ пряжки башмачныя и шлифныя бриліанвыя, въ коихъ въ башмачныхъ въ срединѣ борта большихъ 84, въ шлифныхъ 48 камней, осыпанныхъ по обѣмъ сторонамъ краевъ мелкими бриліантами. 1

Презентованы отъ Ея Императорскаго Величества въ Генварѣ 1793 года.

(Отданы:) Великому Князю Николаю Павловичу.

155. Цѣпь бриліантовая Св. Андрея, состоящая въ адцати одной штукѣ разной величины. 1

Казенныя.

156. Одна звѣзда и одинъ орденъ бриліантовые Св. Андрея. 1

Казенныя.

157. Одинъ орденъ бриліантовый Св. Александра евскаго съ большимъ бриліантовымъ цвѣткомъ. 1

Казенныя.

158. Одна звѣзда бриліантовая Св. Андрея небольшой величины. . . . . .

Казенныя.

159. Одинъ крестъ бриліантовый къ ордену Св. Андрея. 1

Казенный.

160. Одна звѣзда бриліантовая и орденъ Св. Андрея бриліантовый же; еще одинъ орденъ Св. Александра бриліантовый же небольшой величины; еще орденъ Св. Андрея золотой съ финифтью; всѣхъ четыре вещи. 1

Вступили послѣ покойнаго Короля Прусскаго.

Казенныя.

161. Одна звѣзда и одинъ орденъ бриліантовые.

Вступили послѣ покойнаго Короля Польскаго, кои передѣланы в новой формѣ.

Казенныя.

162. Крестъ бриліантовый, цѣной двѣ тысячи восемьсотъ рублей. 2,800

Великимъ Княжнамъ.

163. Одинъ орденъ бриліантовый Іерусалимскаго

Его Императорскому Величеству.

164. Крестовъ Св. Іоанна Іерусалимскаго золотыхъ съ бѣлою финифтью пять, къ нимъ золотыхъ цѣпей три.

Изъ оныхъ одинъ крестъ и одна цѣпь надѣты на покойнаго Императора Павла I.

165. Одинъ орденъ Св. Анны на шею съ бриліантами.

166. Одинъ орденъ Св. Анны съ алмазами.

Его Императорскому Величеству.

167. Склаважъ и браслеты съ мозаиками, осыпанныя бриліантами.

168. Евангеліе, въ осьмую долю листа, у коего верхняя доска осыпана вся крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ и разными вставлены каменья, а задняя доска серебряная, рѣзная; у него

ь закладочками видъ пуговицы жемчужной, застежка одна съ емчугомъ.

Симъ Евангеліемъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ 1766 г. въ С.-Петербургѣ.

Его Императорскому Величеству.

169. Образъ Воскресенія Христова въ золотомъ окладѣ съ естью вѣнчиками, изъ коихъ два вѣнчика съ бриліантами, съ озолоченною назади доскою.

Симъ образомъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ день обрученія въ 1773 г., Августа 17 дня.

170. Образъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и Св. ученика Евстаѳія въ золотой ризѣ, на коемъ четыре вѣнца осыаны бриліантами и пятый крестъ; на оном образѣ назади адпись.

Симъ образомъ благословила Императрица Екатерина Алексѣевна въ день бракосочетанія, въ 1773 г., Сентября 29.

171. Образъ Архангела Михаила въ золотомъ окладѣ, осыанномъ бриліантами съ аквамаринами и бирюзою.

172. Цѣпочка на шелковой и дикой тесемкѣ, между коими ри цѣпочки золотыя, четыре подвѣски, на коихъ двѣ кисти олотыя съ голубою эмалью, между коими перстень и три медальончика съ волосами золотые, перстень и одинъ медальончикъ сыпанъ жемчугомъ.

Великимъ Княжнамъ.

173. Цѣпочка на тесемкѣ лиловой, между коей одна цѣпочка олотая; медальончикъ золотой, у онаго подъ стекломъ вставлены олосы, на другой сторонѣ надпись; при ней четыре подвѣски, а коихъ двѣ кисти; медальонъ золотой съ силуетомъ.

Великимъ Княжнамъ.

174. Цѣпочка, плетеная изъ золотой проволоки, съ печатью, сыпанною бриліантами; внутри вензель изъ бриліантовъ; на дру-

гой подвѣскѣ ключикъ съ силуетомъ, а на другихъ двухъ подвескахъ кисточки золотыя.

Великимъ Княжнамъ.

175. Цѣпочка на селадоновой шелковой тесьмѣ, съ Французскою надписью; литеры осыпаны бриліантами; вокругъ бріліантовъ зеленые каменья и аметисты; внизу ключикъ съ вензелемъ М съ разными каменьями.

Великимъ Княжнамъ.

176. Цѣпочка изъ золотой проволоки плетеная, съ золотымъ ключикомъ и съ медальономъ, въ коемъ силуетъ.

Великимъ Княжнамъ.

177. Цѣпочка золотая съ 4-мя голубыми четвероугольными антиками.

Великимъ Княжнамъ.

178. Цѣпочка золотая съ сердоликами, съ 2-мя печатками и ключикомъ такими жь.

Великимъ Княжнамъ.

179. Цѣпочка золотая съ зелеными, на видъ павлиныхъ перьевъ, внизу двѣ печатки и одинъ ключикъ такіе жь.

Великимъ Княжнамъ.

180. Цѣпочка золотая съ бѣлою и голубою эмалью.

Великимъ Княжнамъ.

181. Цѣпочка золотая съ большимъ золотымъ ключемъ.

Великимъ Княжнамъ.

182. Цѣпочка изъ золотой проволоки плетеная съ жемчугомъ и съ такими жь двумя кисточками.

Великимъ Княжнамъ.

183. Цѣпочка золотая съ одною печатью, въ коей бѣлый камень граненый вставленъ.

Великимъ Княжнамъ.

184. Перстень золотой съ портретомъ Петра III подъ камнемъ.

1801 года, Генваря 17, поднесенъ отъ Надворной Совѣтницы Дурупъ.

Его Императорскому Величеству.

185. Сабля, осыпанная алмазными, яхонтовыми, изумрудными, зелеными и красными камнями.

Его Императорскому Величеству.

186. Шпага штатская съ золотымъ ефесомъ въ бѣлыхъ ножихъ, у ней крючекъ и наконечникъ золотыя.

1722 года презентованъ Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Его Императорскому Величеству.

Сообщ. **М. Семевскій.**

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА БАРОНА ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВРЕВСКАГО

29 Juillet, 1855. Hauteurs d'Inkerman.

Je réponds à la lettre du 30 Juin, que m'a apporté le dérnier courrier. Радуюсь, что у тебя все благополучно. По послѣднимъ отъ Н. Н. Муравьева извѣстіямъ, Шамиль, узнавъ о несогласіяхъ Магметъ-Амина съ Турками, распустилъ свои скопища. Мы уже готовимся на ударъ. Подкрѣпленія подошли, и хоть обстоятельства не совсѣмъ благопріятны, но ударить должно, ибо впередъ лучшаго ни чего нѣтъ. Да благословитъ насъ Господь! Тебя я обнимаю, какъ брата и друга. Не посрамимся и не посрамимъ нашего имени. Чрезъ нѣсколько дней переходимъ въ наступленія. Если суждено мнѣ пасть солдатомъ въ Крыму, будь увѣренъ, что оставлю по себѣ должную солдатскую память. Пожалѣю только о доброй женѣ и о друзьяхъ,— о тебѣ въ особенности, любезной Ипполитъ. По мнѣ, если такъ суждено, люби и береги мою добрую и ангельскую жену. Она любитъ тебя.

Еще разъ обнимаю тебя отъ всей души и благословляю тебя на добрую службу Царю и Россіи.

Павелъ Вревскій.

Примѣчаніе. Приведенное письмо есть предсмертное послание Барона П. А. Вревскаго къ его брату, Барону Борису Александровичу, которому мы и обязаны за сообщеніе сего письма. На шестой день по отправкѣ этого письма, а именно, 4 Августа, 1855 года, въ крова-

кровопролитномъ бою на рѣкѣ Черной Генералъ-Адъютантъ Вревскій все время находился въ самомъ страшномъ огнѣ, получилъ двѣ контузіи, подъ нимъ была убита лошадь, наконецъ ядро прекратило дни храбраго, молодаго и высоко стоявшаго въ ряду тогдашнихъ дѣятелей и по своему образованію, и по своему высоко честному, независимому характеру, Генерала.

Баронъ Павелъ Александровичъ получилъ прекрасное домашнее воспитаніе. Имѣя всегда стремленіе къ военной службѣ, онъ поступилъ въ Школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ, заведеніе, мимоходомъ сказать, бывшее въ то время очень хорошимъ военноучебнымъ заведеніемъ и только гораздо позже пріобрѣвшее себѣ весьма незавидное имя. Нынѣ, какъ извѣстно, Школа эта совершенно преобразована.

19-ти лѣтъ отъ роду Павелъ Александровичъ произведенъ (25 Марта, 1828 г.) въ Прапорщики лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Молодой Офицеръ вмѣстѣ съ полкомъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828 г., и осада, а потомъ взятье, крѣпости Варны было мѣстомъ, гдѣ Вревскій впервые познакомился съ боевою жизнью. Первые уроки боевой жизни ему стали довольно дороги: 25 Сентября, 1828 г., при взятіи штурмомъ передоваго бастіона крѣпости Варны, Вревскій получилъ контузіею пулею въ животъ. За тѣмъ мы его видимъ короткое время въ отставкѣ, а въ 1831 году вновь поступившимъ въ военную службу, именно Поручикомъ въ Ольвіопольской гусарской полкъ, и весь тотъ годъ Вревскій участвуетъ въ цѣломъ рядѣ сраженій и стычекъ съ Поляками. Въ слѣдующемъ году, 18 Апрѣля, 1832 года, Павелъ Александровичъ назначенъ былъ Адъютантомъ къ Управляющему Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества, Князю Чернышову, въ слѣдующемъ году переведенъ, за отличье, въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ; въ Іюнѣ 1834 года мы его видимъ вновь на бранномъ полѣ: онъ на Кавказѣ и подъ начальствомъ знаменитаго Вельяминова принимаетъ участіе въ разныхъ экспедиціяхъ и дѣлахъ съ Горцами.

Боевая Кавказская жизнь прямо соотвѣтствовала рыцарскому характеру молодаго воина. При томъ и служба была ему не мачиха, а мать: въ короткое время онъ получилъ тамъ два чина за отличіе, и въ Сентябрѣ 1836 г., назначенный Начальникомъ Конно-Горской

Милиціи, командовалъ ею во всѣхъ авангардныхъ схваткахъ осенней экспедиціи, въ продолженіи которой подъ нимъ была убита лошадь и онъ былъ контуженъ пулею въ правую ногу.

Кавказская служба Барона П. А. Вревскаго кончилась въ 1838 году, и съ того времени на него возлагаются разныя командировки и порученія по Военному Министерству внутри Имперіи. Въ 1841 году Вревскій произведенъ за отличіе (почти всѣ чины даны ему за отличіе) по службѣ въ Полковники, съ состояніемъ по кавалеріи и при Военномъ Министрѣ по особымъ порученіямъ. Въ то же время онъ былъ Начальникомъ Отдѣленія Канцеляріи Военнаго Министерства. Съ этого времени почти 15 лѣтъ, т. е., до самой поѣздки своей въ Іюнѣ, 1855 г., въ Крымъ и до принятія личнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Англо-Французовъ, служба Павла Александровича была чисто кабинетная. Энергическій, неутомимый, въ высшей степени дѣятельный, онъ справедливо снискалъ себѣ уваженіе и признательность высшихъ властей за его способности администратора. На немъ лежала трудная обязанность Директора Канцеляріи Военнаго Министерства, и при томъ въ какое хлопотливое время?—въ 1848—1849 гг. (Павелъ Александровичъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, въ 1848 г., и въ томъ же году назначенъ Директоромъ Канцеляріи Военнаго Министерства), и въ 1853 и 1854 годахъ!

Не упоминая о многочисленныхъ наградахъ, полученныхъ Павломъ Александровичемъ во время его почти 30-лѣтней службы, скажемъ, что онъ былъ Кавалеромъ Орденовъ Св. Станислава 1 ст., Анны 1 ст., Владимира 2-й степени и многихъ другихъ. 11 Августа, 1854 г., онъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ Іюнѣ 1855 г. былъ командированъ, съ особеннымъ Высочайшимъ порученіемъ, въ г. Севастополь. Два мѣсяца спустя по пріѣздѣ своемъ въ Крымъ, именно, 4 Августа, непріятельское ядро сняло голову храбраго Генерала. Тѣло Барона Павла Александровича покоится въ Успенскомъ склепѣ близъ Бахчисарая.

Сообщ. М. Семевскій.

ОТЧЕТЪ

О

ЗАНЯТІЯХЪ ПРИ СТОЛИЧНЫХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ И АРХИВАХЪ

ВЪ ВАКАЦІОННОЕ ВРЕМЯ.

Въ письмѣ на имя Г. Декана Харьковскаго Историко-Филологическаго Факультета, А. П. Рославскаго-Петровскаго, отъ 28 минувшаго Мая, я высказалъ причину, по которой еще въ то время рѣшено было мною избрать предметомъ исключительнаго изученія, во время моей посылки, того же самаго писателя, который былъ предметомъ и Кандидатскаго моего сочиненія. Я расчитывалъ въ то время, что сдѣлать что ни будь цѣльное и законченное въ такой короткій срокъ моей посылки можно не иначе, какъ избравъ предметъ нѣсколько уже знакомый мнѣ.

Воспользоваться двумя давно извѣстными, но не изданными, сочиненіями Крижанича, касающимися внутренней духовно-религіозной жизни Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, хранящимися въ Московской Синодальной Библіотекѣ, именно сочиненіями: «О Святомъ крещеніи» и «Обличеніе Соловецкой Челобитной;» совершить поиски въ библіотекахъ о другихъ сочиненіяхъ Крижанича, еще неизвѣстныхъ ученой библіографіи, но существованіе которыхъ необходимо должно было предположить, на основаніи указаній объ этомъ самаго писателя, находящихся въ изданныхъ въ двухъ выше упомянутыхъ не изданныхъ его сочиненіяхъ; прочесть и провѣрить съ подлинниками самыя изданныя Г. Безсоновымъ сочиненія Крижанича; сдѣлать, наконецъ, попытку отыскать посторонніе, преимущественно правительственные, матеріялы.

могшіе уяснить и пролить новый свѣтъ на разные темные вопросы его дѣятельности, особенно жизни Крижанича въ Россіи. Вотъ въ какомъ видѣ представлялся мнѣ чертежъ занятій по избранному мною предмету особеннаго изученія.

Въ связи съ главною цѣлью моихъ занятій, я отчасти и независимо отъ нея, я предполагалъ воспользоваться назначенною мнѣ посылкою для общаго ознакомленія библіографически съ грудою первичнаго письменно-историческаго матеріяла, касающагося Древнерусской жизни, хранящагося въ столичныхъ библіотекахъ, преимущественно Московскихъ. А также думалъ ознакомиться съ важнѣйшими, по крайней мѣрѣ, монументальными памятниками Древнерусской исторической жизни, сосредоточенными въ Москвѣ, каковы: древности Царско-Придворной и Церковно-Религіозной жизни древней Руси, хранящіяся въ Кремлѣ, Дворцѣ, Оружейной Палатѣ, Патріяршей Ризницѣ и Кремлевскихъ храмахъ.

Такъ какъ библіографическое знакомство съ памятниками Древнерусской письменности, кромѣ самостоятельной его занимательности, могло, по моему предположенію, привести къ указаніямъ и открытію неизвѣстныхъ еще сочиненій Крижанича, то по этому съ библіографическихъ работъ я и началъ свои занятія, и потомъ, въ промежуткахъ другихъ занятій, не разъ возвращался къ тѣмъ же самымъ библіографическимъ работамъ, по изданнымъ и письменнымъ спискамъ книгъ и описаніямъ различныхъ библіотекъ, останавливаясь, впрочемъ, преимущественно на историческихъ памятникахъ 17-столѣтія Русской Исторіи. Быть можетъ, подобныя библіографическія работы, сами по себѣ, конечно, не безполезныя и даже существенно необходимыя, при желаніи имѣть возможно полнѣйшее понятіе о грудѣ историческаго матеріяла Русской исторіи, быть можетъ, говорю, работы этѣ, въ то же время, нѣсколько больше, чѣмъ слѣдовало, отняли у меня времени для главныхъ занятій, но, тѣмъ не менѣе, неизбѣжно было сдѣлать такъ, при слабомъ пособіи посторонніхъ указаній, гдѣ чего можно и чего нельзя искать. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи могу сказать свое слово благодарности Главному Начальнику Рукописнаго Отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки Аѳ. Ѳ. Бычкову, который предупредилъ меня, что я ни чего не

ду въ Петербургскихъ Библіотекахъ для главной цѣли моихъ
ятій, но что много могу найти въ Москвѣ, а также Библіоте-
ю Московской Типографской Библіотеки, А. Н. Арсеньеву, ко-
ый тоже снабдилъ меня нѣкоторыми полезными указаніями. Во-
це же вакаціонное время моихъ занятій, особенно въ Москвѣ,
дало мнѣ возможности видѣться и воспользоваться совѣтами и
азаніями такихъ ученыхъ, которые всего полезнѣе могли бы
ть мнѣ своими свѣдѣніями и опытностью, какъ вообще при мо-
ь занятіяхъ Русскою Исторіею, такъ и въ частности при моихъ
ятіяхъ во время пребыванія въ столицахъ.

Библіографическія свои поиски и занятія началъ я съ Импе-
торской Публичной Библіотеки, куда прежде всего я и
лся съ этой цѣлью. Не смотря на выше упомянутое указаніе А.
Бычкова, мнѣ не хотѣлось, пользуясь случаемъ, уѣхать изъ Пе-
рбурга безъ всякаго знакомства съ Императорскою Публичною
бліотекою, по крайней мѣрѣ, съ историческимъ ея отдѣленіемъ
Русской исторіи, тѣмъ болѣе, что, по замѣчаніямъ самаго же
Ѳ. Бычкова, можетъ быть, мнѣ и удалось бы найти тутъ ка-
е ни будь матеріялы, косвенно, по крайности, относящіеся къ
ей цѣли. По тому, во время трехдневныхъ моихъ занятій въ
убличной Библіотекѣ, я, во первыхъ, пересмотрѣлъ въ Отдѣле-
и Барона Корфа названія сочиненій иностранныхъ писателей
Россіи 17 столѣтія. Между этѣми писателями я, конечно, не
трѣтилъ имени Крижанича, но встрѣтилъ много именъ Нѣмец-
ихъ, Латинскихъ и Польскихъ писателей о Россіи 17 столѣтія,
олько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не подвергавшихся крити-
ко-библіографическому разбору. За тѣмъ, по указанію же Г.
ычкова, пересмотрѣлъ я подробный списокъ Церковно-Славян-
ихъ рукописей отъ II до XVIII отдѣленія, преимущественно об-
ративъ вниманіе на статьи юридическаго, философскаго и исто-
ическаго содержанія, относящіяся къ 17-столѣтію; а также пере-
мотрѣлъ тѣже самые отдѣлы списка рукописей Эрмитажной
ибліотеки. Оба послѣдніе списка, въ ряду историческо-юри-
ическихъ памятниковъ 17 и начала 18 столѣтія, немало заклю-
аютъ въ себѣ и такихъ, которые невольно останавливаютъ
а себѣ вниманіе занимающагося изученіемъ Крыжанича, пре-
мущественно какъ политическаго писателя. И во второй по-

ловинѣ 17, особенно въ началѣ 18, столѣтія встрѣчается длинный многочисленный рядъ переводныхъ сочиненій политическаго содержанія, невольно напоминающихъ своими названіями сочиненіе Крижанича о Русскомъ Государствѣ, имѣющихъ въ виду такую же науку Государственнаго управленія, какъ упомянутое сочиненіе Крижанича.

Между переводными политическаго содержанія сочиненіями встрѣчаются здѣсь: «Увѣщанія и приклады политическіе,» Юста Липсія, «О исправленіи гражданскаго житія,» Андрея Фрига Модревскаго, «Описаніе винъ или причинъ, которыми къ погибели и разоренію всякія Царства приходятъ, и которыми дѣлами въ цѣлости и покоѣ содержатся и строятся», и много (до 15) другихъ именъ писателей и названій сочиненій, переведенныхъ въ первые годы 18 столѣтія, въ Петровскую пору. Встрѣчая такое обиліе переводныхъ попытокъ познакомить Русскую мысль съ наукой Государственнаго управленія, начавшею развиваться въ то время на Западѣ, мы можемъ заключить, что опытъ науки Государственнаго управленія, предложенный впервые Крижаничемъ въ его Русскомъ Государствѣ, не былъ и не остался единственнымъ исключительнымъ опытомъ. Столь значительный отдѣлъ переводной политической литературы у насъ, мнѣ казалось, въ видахъ изученія Крижанича, было бы не безполезно сблизить и сличить съ политическими сочиненіями Крижанича, особенно, на примѣръ, сравнить сочиненія послѣдняго съ сочиненіемъ Юста Липсія, которое Крижаничъ почитаетъ для себя столь важнымъ. На этотъ разъ я не могъ сдѣлать этого сравненія. Но такъ какъ въ Синодальной Библіотекѣ также пришлось мнѣ встрѣтиться съ тѣмъ же изводомъ перевода Юста Липсія, то это сличеніе и сдѣлано мною уже послѣ. Въ видахъ изученія Крижанича по памятникамъ Публичной Библіотеки, не безполезно, быть можетъ, было пересмотрѣть и нѣкоторыя другія рукописи, изъ коихъ нѣкоторыя и были отмѣчены мною для просмотра; но такъ какъ разсмотрѣніе этихъ рукописей отвлекло бы меня еще на нѣсколько времени отъ занятій въ Москвѣ, то я и ограничилъ на этотъ разъ свои занятія при Публичной Библіотекѣ исключительно библіографическими замѣтками.

Явившись въ Москву, 28 Іюня, я могъ приступить къ занятіямъ въ Синодальной Библіотекѣ только съ 2 Іюля, по получе-

разрѣшенія отъ Синодальной Конторы. Съ этого времени Синод-
ная, а за тѣмъ Типографская, Библіотека были почти суще-
нными мѣстами моихъ занятій въ теченіи всего Іюля и боль-
части Августа мѣсяца.

Другихъ двухъ Библіотекъ Московскихъ, какъ Румянцевскій
личный Музей и Чертковскую Библіотеку, я не могъ осмот-
ь по тому, что обѣ этѣ Библіотеки все вакаціонное время, съ
оля по 17 Августа, были закрыты, а по тому мое знаком-
о съ ними должно было ограничиться разсмотрѣніемъ спи-
въ этѣхъ Библіотекъ. Впрочемъ, въ этѣхъ спискахъ не на-
ось ни чего для главной моей цѣли. Не нашелъ я также для
ни какихъ матеріяловъ, прямо относящихся къ Крижаничу, и
другихъ Библіотекахъ, знакомясь съ ними по спискамъ, со-
вленнымъ Г. Строевымъ, для рукописнаго и книгопечатнаго от-
енія Библіотеки Царскаго и для Библіотеки Общества Исто-
и Древностей Россійскихъ, а также по спискамъ, изданнымъ Г.
ольскимъ для Библіотеки Сильвестра Медвѣдева, для книгъ, по-
шившихъ въ Патріяршую ризную казну въ 1675 г., и для Библіо-
и Кастерина. Всѣ этѣ библіографическіе поиски по различнымъ
скамъ и Указателямъ, разсматриваемые съ точки зрѣнія глав-
цѣли моихъ занятій, не дали мнѣ, конечно, ни чего для особен-
о изученія Крижанича; разсматриваемые же сами по себѣ,
зависимо отъ главной цѣли моихъ занятій, они были не только
беззанимательны, но даже очень полезны для меня, какъ первый
ти опытъ моихъ библіографическихъ занятій. Посредствомъ ихъ
лиже познакомился, во 1, съ богатствомъ первичнаго историче-
го матеріяла древней Русской Исторіи, хранящагося въ на-
ъ столичныхъ Библіотекахъ, во 2, я познакомился съ данными
витія и современнаго состоянія нашей исторической библіогра-
, начиная отъ первыхъ опытовъ такой литературы въ 17
лѣтіи, въ лицѣ Іеромонаха справщика Евѳимія и Сильвестра
вѣдева, до новѣйшихъ трудовъ Гг. Геннади, Ламбиныхъ и
кова.

Но всего дольше и тщательнѣе долженъ былъ я остановить-
на изученіи общаго состава и нѣкоторыхъ частныхъ отдѣловъ
ихъ Синодальныхъ Библіотекъ, собственно Синодальный и Ти-
рафской. Прекраснымъ пособіемъ для общаго библіографиче-

ского ознакомленія съ Синодальною Библіотекою было для м
не одно только почтенное описаніе этой Библіотеки, составлен
Архимандритомъ Саввою, но также отчасти и другое, болѣе п
ное и обстоятельное описаніе Старославянскихъ рукописей и
Библіотеки, составленное теперешнимъ помощникомъ Ризнич
О. Іеромонахомъ Іосифомъ, находящееся въ рукописи и пред
гаемое къ услугамъ занимающихся въ Библіотекѣ. Прочитав
сдѣлавъ нужныя извлеченія и замѣчанія къ двумъ, хранящи
сдѣсь, рукописнымъ сочиненіямъ Крижанича: «О святомъ крещ
и «Обличенію Соловецкой Челобитной», сочиненіямъ, не тол
имѣющимъ значеніе при изученіи личности Крижанича, но
весьма занимательнымъ, какъ историческій матеріялъ внутр
ней Русской жизни того времени, прочитавъ и сдѣлавъ все и
я предполагалъ, что, на основаніи матеріяловъ Синодальной Библ
теки, быть можетъ, мнѣ удастся отыскать новыя данныя, ко
щія порѣшить нѣкоторые темные вопросы внѣшней судьбы
отношеній Крижанича въ Россіи, а также и внѣшней судьбы
сочиненій, т. е., какъ, или по какому случаю, отъ кого и ко
поступили они въ Патріяршую Ризную Казну? Послѣдняя
видимому, легко было достигнуть, по тому что въ Синодал
Библіотекѣ сохранилось нѣсколько описей ея, составленны
17 вѣкѣ и въ первой четверти 18. Но, по разсмотрѣніи нѣс
кихъ такихъ описей, а главное ознакомившись уже въ восл
віи съ спискомъ Типографской Библіотеки 1735 г., въ
ромъ именно, какъ собственность Типографской Библіотеки.
чатся и два выше упомянутыя сочиненія Крижанича, тольк
послѣдствіи уже перечисленныя въ Синодальную Библіоте
убѣдился, что, для разрѣшенія указанныхъ вопросовъ внѣшн
дьбы сочиненій Крижанича, безполезно дѣлать поиски по оп
Синодальной Библіотеки 17 вѣка, что это можно бы сдѣлать
ко по спискамъ собственно Типографской Библіотеки, но, къ
лѣнію, и въ послѣдней нѣтъ теперь этой возможности, по то
всѣ ея списки книгъ до 1735 г. не существуютъ уже тепер
кимъ же образомъ тщетными оказались мои поиски по разл
духовнымъ правительственнымъ актамъ и сочиненіямъ, съ
не найдется ли въ нихъ какихъ либо указаній на личность и
нюю судьбу Крижанича въ Россіи; не разъяснятся ли, на прим
просы о ссылкѣ Крижанича въ Сибирь и объ ея причинахъ.

звращеніи и объ его отношеніяхъ къ Симеону Полоцкому и дру-
имъ Малоруссамъ и Бѣлоруссамъ, проживавшимъ въ то время въ
осквѣ, особенно же къ Сильвестру Медвѣдеву; а связи этѣ, вѣ-
ятно, были, какъ можно заключить изъ сочиненій Крижа-
ича: «О Святомъ крещеніи» и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ.
апрасно просматривалъ я съ этою цѣлью Московскія Соборныя
ѣянія 1654, 1666, 67 г., а также 1678 и 85 г.; напрасно также я
ересмотрѣлъ «Щитъ Вѣры,» Патріарха Іоакима. Какъ ни много го-
рятъ этѣ памятники, и особенно послѣдній, о борьбѣ въ то вре-
я Православія съ Латинствомъ, какъ ни много перечисляется, по
воду дѣла Сильвестра Медвѣдева и въ другихъ случаяхъ, такъ
азываемыхъ, еретиковъ тогдашнихъ, въ числѣ которыхъ встрѣ-
ются имена Симеона Полоцкаго, Кохановскаго, Симеона Долго-
, Яна Бѣловодскаго, Скабинскаго и нѣсколькихъ другихъ, за-
зившихся Латинскою ересью, по словамъ Патріарха Іоакима, и
спространявшихъ ее, но ни имени Крижанича, ни слѣдовъ его
ятельности, какъ Латинника, и его вліянія на другихъ въ этомъ
ыслѣ, ни чего этого и нигдѣ не встрѣтилъ я въ этѣхъ памят-
кахъ. Единственная польза, которую я могъ извлечь для себя
ъ бѣглаго, большею частью, разсмотрѣнія этѣхъ и нѣкоторыхъ
угихъ памятниковъ нашей богословско-полемической письменно-
и 17 столѣтія, переводной и самостоятельной, направленной
отивъ Католиковъ и Лютеранъ, или вообще Протестантовъ, это
звѣ то, что сдѣсь наглядным образомъ ознакомился я съ оби-
мъ этой письменности, а также наглядным образомъ убѣдился,
о и въ тогдашней письменности велась такая же напряжено дѣя-
льная борьба съ проникавшимъ къ намъ Западнымъ вліяніемъ,
къ то было чрезъ все почти 17 столѣтіе, и въ обыденной прак-
ческой жизни, и въ великихъ политическихъ событіяхъ нашей
торіи 17 столѣтія; да наконецъ убѣдился, что по всѣмъ этѣмъ
ятникамъ нечего и думать о какомъ бы то ни было разъясне-
и личности Крижанича. Впрочемъ, нѣкоторыя данныя этой борь-
: Православія съ Латинствомъ въ патріаршество Іоакима, найден-
ы нами въ его «Щитѣ Вѣры», на примѣръ: нападки этого Пат-
рха на обливательное крещеніе, не лишены важности и при изу-
ніи сочиненія Крижанича «О святомъ крещеніи», какъ данныя,
равдывающія безыменно высказанную Крижаничемъ жалобу на
что нѣкоторые изъ Русскихъ Архіереевъ, послѣ Соборовъ 1666

и 67 гг., по прежнему, и вопреки постановленію этихъ Соборовъ не хотятъ справедливо, безпристрастно отнестись къ Латинству и вообще обливательному крещенію. Наконецъ, то обстоятельство, что всѣ эти памятники, такъ зорко и подозрительно слѣдящіе за проповѣдываніемъ у насъ Католичества, во всѣхъ мѣстахъ и въ самыхъ, по видимому, незначительныхъ проявленіяхъ его, и въ то же время совершенно умалчивающіе о Крижаничѣ, какъ Католикѣ, тогда какъ имя его не могло быть неизвѣстнымъ въ Москвѣ, которую онъ такъ часто уже осаждалъ своими сочиненіями, все это не можетъ ли, до извѣстной степени, служить подтвержденіемъ прежде высказанной нами мысли, что Католичество Крижанича не было такимъ опаснымъ для Русской жизни явленіемъ, какъ представляли это до сихъ поръ? Случай въ Типографской Библіотекѣ, гдѣ, какъ увидимъ, оказалось однажды, что сочиненіе, оглавленное въ спискѣ съ сочиненіемъ Польско-Бѣлорусскаго писателя и неизвѣстнаго писателя, въ дѣйствительности явилось сочиненіемъ Крижанича, заставилъ было меня собрать всѣ, хранящіяся въ Синодальной Библіотекѣ, рукописи съ такимъ оглавленіемъ; но недостатокъ времени не позволилъ мнѣ разсмотрѣть ихъ всѣ, по крайней мѣрѣ, со стороны почерка; между пересмотрѣнными же не оказалось ни одной, которую можно бы приписать Крижаничу.

При Типографской Библіотекѣ занятія мои были не менѣе продолжительны, какъ и при Синодальной. При недостаткѣ въ этой Библіотекѣ удовлетворительныхъ описей и даже списковъ хранящагося здѣсь архива древняго Приказа Печатныхъ Дѣлъ, а также рукописнаго и книгопечатнаго отдѣленія этой Библіотеки, Инспекторъ Типографіи, Г. Румянцевъ, и особенно Библіотекарь Г. Арсеньевъ, были для меня очень полезными руководителями при первомъ моемъ ознакомленіи съ этою древнѣйшею Библіотекою, современною возникновенію у насъ книгопечатанія. Хотя Типографская Библіотека по преимуществу богата отдѣломъ старопечатныхъ Церковно-богослужебныхъ нашихъ книгъ, идущихъ въ непрерывномъ историческомъ порядкѣ и составляющихъ такимъ образомъ богатѣйшій матеріялъ для исторіи нашего книгопечатанія и книжнаго исправленія, тѣмъ не менѣе въ ней замѣчательны и другіе отдѣлы ея, особенно отдѣлъ Польскихъ и

тинскихъ рукописей, а также Польскихъ и Латинскихъ древне-чатныхъ книгъ.

Оба этѣ отдѣла Типографской Библіотеки составляютъ за-чательнѣйшее ея отличіе и даже противоположность общему ставу Синодальной Библіотеки, тогда какъ въ послѣдней ис-ключительно почти хранятся памятники Православной письменно-и Греко-Славянской, преимущественно при томъ Церковно-ре-гіознаго содержанія, за исключеніемъ немногихъ рукописей ѣтскихъ классическихъ и нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей. пографская Библіотека, помимо Православной письменности, кописной и книгопечатной, содержитъ въ себѣ довольно значи-льное собраніе рукописей и книгъ иновѣрческихъ: Проте-антскихъ и особенно Католическихъ, на Латинскомъ языкѣ. ачиная съ книгъ Св. Писанія на Латинскомъ языкѣ, разныхъ идовъ и форматовъ и разныхъ изводовъ и переводовъ, именно ь Іеронимовской Библіи, сдѣсь можно найти Католическія сочи-енія древнѣйшихъ Отцевъ Церкви и новыхъ Западныхъ учителей, очиненія по догматическому и нравственному Богословію, также ападныхъ Католическихъ ученыхъ, каноническія сочиненія, со-ержащія постановленія древнѣйшихъ Соборовъ всей Вселенской ерквн и новыхъ Западной Церкви, сочиненія Церковно-истори-ескія, или собственно Церковная исторія и исторія, или жизне-писанія Святыхъ. Присоединивъ сюда отдѣлъ рукописей и книгъ а Латинскомъ языкѣ по разнымъ свѣтскимъ наукамъ: истори-ескимъ, юридическимъ, философскимъ, словеснымъ, математи-ескимъ, медицинскимъ Западно-Европейскихъ, иногда первосте-енныхъ писателей 16 и 17 вѣка, а иногда даже и 15 вѣка, нѣ-колько Протестантскихъ сочиненій, нѣсколько сочиненій Рим-кихъ классиковъ, нѣсколько сочиненій на Нѣмецкомъ языкѣ, и на-онецъ разносоставный отдѣлъ рукописей и книгъ Польскихъ, и — редъ нами весь составъ Латинской или, что тоже, Западно-Евро-ейской письменности Типографской Библіотеки прежняго Печат-аго Двора. Составъ, безъ всякаго сомнѣнія, знаменательный, какъ историческій памятникъ поры, которая собирала этѣ сокро-вища и средства образованія. Настоящій списокъ Типографской Библіотеки не показываетъ, конечно, когда и кѣмъ пріобрѣтались этѣ книги, но, безъ всякаго сомнѣнія, все это стяжаніе древней

Допетровской Руси и, можетъ быть, преимущественное стяжанія 17 столѣтія нашей Исторіи, какъ показываютъ сохранившіяся на многихъ книгахъ помѣтки нѣкоторыхъ Справщиковъ Печатнаго Двора 17 столѣтія и упоминаніе о нѣкоторыхъ, хранящихся здѣсь, книгахъ въ «Щитѣ Вѣры,» равно какъ и собственноручныя помѣтки нѣкоторыхъ лицъ 17 столѣтія, собственность которыхъ составляли тѣ, или другія, книги. А если такъ, то не есть ли Типографская Библіотека дѣйствительно знаменательный историческій памятникъ, на ряду съ другими извѣстными данными, самымъ краснорѣчивымъ образомъ говорящій о характерѣ переходной поры 17 столѣтія, объ ея нравственныхъ нуждахъ и требованіяхъ? Не есть ли это краснорѣчивѣйшій памятникъ возникшей въ то время у насъ потребности сближенія съ Западомъ? Не есть ли это доказательство, что и Допетровская Русь не только схватывала и заимствовала нѣкоторыя наружныя стороны Западной жизни, но въ то же время сознавала нужду, готовилась и запасалась средствами познакомиться научно съ самою сущностью Западной жизни? Нельзя, по этому, повторяю, не жалѣть, что Типографская Библіотека, это замѣчательнѣйшее правительственное учрежденіе возникшей у насъ Западно-Европейской образованности въ 17 вѣкѣ, до сихъ поръ не имѣетъ удовлетворительной своей описи, которая могла бы быть напечатана и посредствомъ которой можно бы и вдали отъ этой Библіотеки знакомиться съ нею хотя библіографически.

Особенныя свои занятія въ Типографской Библіотекѣ по вопросу о Крыжаничѣ думалъ было я начать съ архива Книгопечатнаго Приказа, но, съ одной стороны, опасался потерять слишкомъ много времени на занятія въ неустроенномъ архивѣ, тѣмъ болѣе, что узналъ отъ Г. Румянцева, что, на сколько онъ знаетъ архивъ, ему не попадались свѣдѣнія о Крижаничѣ, съ другой стороны, меня привлекала собственно Типографская Библіотека богатствомъ хранящагося въ ней матеріяла о Крижаничѣ. Между тѣмъ, не смотря на приведенное замѣчаніе Г. Румянцева, я болѣе чѣмъ предполагаю, что мои поиски въ Книгопечатномъ архивѣ едва ли бы остались тщетными для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся Крижанича. Вѣдь самъ Крижаничъ, пиша изъ Сибири, въ книгѣ «О Промыслѣ,» дѣлаетъ указа-

ія на переводческую свою дѣятельность въ Москвѣ. Далѣе, есть амеки на отношеніе Крижанича къ происходившему у насъ въ о время книжному исправленію: не уже ли же все это могло роисходить помимо вѣдома Приказа Печатныхъ Дѣлъ, и не уже ли е было объ этомъ ни какихъ правительственныхъ бумагъ, когда, удя по разсмотрѣннымъ тоже мною книгамъ Сибирскаго Прика-а, Московское Правительство всему вело записи, даже мелочамъ? а далѣе, не уже ли не было въ томъ же Приказѣ ни какихъ дѣлъ записей о поступленіи въ него, или бывшую при немъ Библіо-еку, сочиненій Крижанича, когда, на основаніи нѣкоторыхъ анныхъ, извѣстно, что и въ этомъ отношеніи Книгопечатный Приказъ былъ довольно точенъ и правительственъ съ записями, препровождая, на примѣръ, отобранныя у нѣкоторыхъ лицъ книги? Такъ, на примѣръ, было, по всему видно, съ библіоте-кою Сильвестра Медвѣдева, такъ было и съ послѣ препро-ожденными сюда для храненія, отобранными книгами Еписко-па Рязанскаго, Гавріила, и Архіепископа Тверскаго Ѳеофилак-та, сохранилась подробная перепись препровожденныхъ и прия-тыхъ Справщиками книгъ. Если архивъ Печатнаго Двора цѣлъ, со всѣми своими бумагами, то, повторяю, едва ли можетъ быть, чтобъ въ немъ не было ни какихъ дѣлъ, касающихся личности и писательской дѣятельности Крыжанича. Наконецъ, тотъ же ар-хивъ, быть можетъ, разъяснилъ бы что за отношенія были къ Крижаничу Справщика Печатнаго Двора, Іерея Никифорова, Семе-нова, а также Сильвестра Медвѣдева, которые помѣтили своею подписью нѣкоторыя сочиненія Крыжанича? Собственно Типограф-ская Библіотека, какъ замѣчено выше, представила мнѣ такой богатый и объемистый матеріялъ подлинныхъ сочиненій и тру-довъ Крижанича, что, не разсчитывая, въ такой короткій срокъ времени, вполнѣ совладать съ нимъ, я, по необходимости, дол-женъ былъ нѣсколько съузить и ограничить поставленную мною прежде для себя задачу. Я долженъ былъ отказаться отъ по-пытки прочесть и провѣрить, по крайней мѣрѣ, два изданныя Г. Безсоновымъ сочиненія Крижанича, имѣющія для меня особенную важность, т. е., его сочиненія: «О Русскомъ Государствѣ» и «О Промыслѣ;» въ противномъ же случаѣ у меня недостало бы времени ознакомиться съ другими двумя, не изданными и не извѣстными еще учеными работами Крижанича, хранящимися тутъ же, а имен-

но: съ его «Русскою Исторіею,» такъ озаглавленною въ спискѣ, правильнѣе, съ заготовленными матеріялами Русской Исторіи, трудомъ огромнымъ по своему объему, въ 610 страницъ, въ листъ довольно вмѣстительнаго и быстраго письма: (меньшая часть ея на Славянскомъ языкѣ, хотя и писанная Латыницей, другая же, гораздо большая часть (⅔), на Латинскомъ языкѣ, и только нѣсколько страницъ по Нѣмецки), и съ сочиненіемъ, писаннымъ исключительно на Латинскомъ языкѣ: «De arte bene moriendi,» меньшаго объема, въ 100 страницъ, въ четвертку, но письма самаго мелкаго и исполненнаго Латинскихъ сокращеній. Пріучившись къ чтенію скорописи Крижанича, я могъ вполнѣ достаточно ознакомиться, при самомъ началѣ моихъ занятій, только съ Славянскою частью его труда, составленнаго на основаніи Русской Лѣтописи, внимательно прочиталъ весь этотъ отдѣлъ и сдѣлалъ нужныя извлеченія и замѣчанія. Остальные же матеріялы его Русской Исторіи: извлеченія изъ Петра Петрея и Общеславянской и Польской Исторіи Кромера, особенно два послѣдніе отдѣла, не имѣющіе прямаго отношенія къ Русской Исторіи, какъ то: матеріялы по Еврейской и Западно-Европейской Исторіи, всѣ этѣ отдѣлы я могъ разсмотрѣть только очень бѣгло и поверхностно, преслѣдуя главную цѣль: не брошено ли гдѣ ни будь въ этѣхъ историческихъ матеріялахъ какихъ ни есть данныхъ для разъясненія личности и жизни самаго автора. Сочиненіе «De arte bene moriendi» внимательнѣе разсмотрѣно мною, чѣмъ послѣдніе отдѣлы, входящіе въ огромный листовникъ, подъ названіемъ «Русской Исторіи,» съ двоякою цѣлью: найти данныя, упрочивающія за Крижаничемъ это сочиненіе, такъ какъ ни какой подписи оно не имѣетъ, кромѣ записи, что оно «изъ Библіотеки Сильвестра Медвѣдева,» да опять таки не даетъ ли оно какихъ ни будь біографическихъ свѣдѣній о жизни и личности Крижанича. Послѣдніе поиски, къ сожалѣнію, не сообщили ни чего новаго, кромѣ свѣдѣтельства объ извѣстной уже и прежде богословской учености Крижанича, да развѣ того, что пріобрѣтено еще одно сочиненіе Крижанича, бывшее до сихъ поръ не извѣстнымъ.

Не счелъ я возможнымъ дольше и внимательнѣе остановиться на всѣхъ упомянутыхъ отдѣлахъ, особенно на извлеченіяхъ изъ Петрея и Кромера, главнымъ образомъ по тому, что имѣть

ь виду другіе, также не початые еще матеріялы и источники
ля изученія жизни и судьбы Крижанича, долженствовавшіе, по
оему предположенію, разъяснить многое, вовсе еще не извѣст-
ое относительно Крижанича. Я торопился воспользоваться оста-
вшимся у меня временемъ, чтобы заняться и сдѣлать новые
оиски о Крижаничѣ въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ
ѣлъ и Министерства Юстиціи. Вообще же, разставаясь съ Ти-
ографской Библіотекой, я думалъ, да и теперь остаюсь при томъ
е убѣжденіи, что дальнѣйшія и болѣе продолжительныя заня-
ія въ этой Библіотекѣ, соединенныя особенно съ поисками въ
рхивѣ Печатнаго Двора, могутъ привести изыскателя, быть мо-
етъ, не къ одному еще открытію объ ученой дѣятельности Кри-
анича. Въ дополненіе къ тому, что прежде сказано было мною
важности въ этомъ отношеніи архива Печатнаго Двора, замѣчу,
то въ самой Типографской Библіотекѣ могутъ еще, кажется, быть
роизводимы не безполезные поиски о сочиненіяхъ, принадлежа-
ихъ Крижаничу. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всего видно теперь, что
ечатный Дворъ былъ первымъ и древнѣйшимъ мѣстомъ, куда,
ѣроятно, съ самаго начала поступали и гдѣ хранились всѣ со-
иненія Крижанича. Въ спискѣ 1735 г., какъ замѣтилъ я,
ѣйствительно и значатся въ Типографской Библіотекѣ всѣ из-
ѣстныя теперь сочиненія Крижанича. Но нужно замѣтить, что,
ри постепенныхъ библіографическихъ разысканіяхъ о сочинені-
хъ Крижанича, оказывались такими не только имѣющія подпись
мени Крижанича, но иногда и такія, которыя озаглавливаются
ъ спискѣ, какъ сочиненія «incerti auctoris,» таково, на примѣръ,
го сочиненіе «О Русскомъ Государствѣ,» и «о Святомъ крещеніи,»
также и выше упомянутыя разсмотрѣнныя мною сочиненія: «Рус-
кая Исторія» и сочиненіе «De arte bene moriendi.» Если же взять
о вниманіе то, что нѣкоторыя изъ упоминаемыхъ Крижаничемъ,
акъ его собственныхъ сочиненій, доселѣ еще неизвѣстны намъ,
съ другой стороны то обстоятельство, что въ спискѣ Типо-
рафской Библіотеки очень не мало значится Польско-Латинскихъ
рукописей «incerti auctoris,» то, очевидно, очень естественно пред-
оложить, что, быть можетъ, не безполезными оказались бы и
альнѣйшіе поиски по Типографской Библіотекѣ, въ видахъ от-
крытія другихъ не извѣстныхъ еще сочиненій Крижанича. Руко-
водясь этимъ соображеніемъ, послѣ ознакомленія по списку съ

общимъ составомъ Типографской Библіотеки, я предположилъ было, въ промежуткахъ главныхъ занятій, разсмотрѣть, по крайней мѣрѣ, со стороны почерка, нѣсколько такихъ (до 14) Польско-Латинскихъ, Малорусскихъ и Бѣлорусскихъ рукописей и книгъ, но успѣлъ разсмотрѣть только три, собственно такихъ, которыя своими названіями невольно напоминаютъ одноименныя, но неизвѣстныя еще библіографіи, сочиненія Крижанича, какъ, напримѣръ, № 3753 (11) «Лексиконъ Латино-Славенскій» письменный, № 3759 (17) «Dialogus de processione Spiritus Sancti,» и наконецъ № 3764 (22) «Poesis ac Rethorica incerti auctoris.» Первыя два сочиненія оказались несходными съ почеркомъ Крижанича, но послѣднее, по почерку главной руки и нѣкоторымъ внутреннимъ признакамъ, на сколько можно было подмѣтить ихъ при бѣгломъ пересмотрѣ, кажется, несомнѣнно должно принадлежать Крижаничу и, по всей вѣроятности, писано имъ еще до пріѣзда его въ Россію.

Остается, наконецъ, сказать нѣсколько словъ о моей попыткѣ совершить поиски о Крижаничѣ въ Архивахъ Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Мысль о необходимости этѣхъ поисковъ также входила въ предположенное мною въ самомъ началѣ начертаніе моихъ занятій. Необходимость имѣть дѣло съ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ высказана была мною еще два года тому назадъ, въ то время, когда я писалъ Кандидатское свое сочиненіе о Крижаничѣ, собственно по поводу того, что Г. Соловьевъ, въ 11-мъ томѣ своей Исторіи, указываетъ на одно, хранящееся въ этомъ Архивѣ сочиненіе, по его мнѣнію, безыменнаго Малоросса, и которое, по высказанному мною тамъ же предположенію, вѣроятно, должно быть сочиненіемъ Крижанича. Но, кромѣ того, какъ тогда, такъ и теперь, снова приступая къ занятіямъ о Крижаничѣ, я думалъ, что матеріяловъ о прибытіи Крижанича въ Россію всего естественнѣе искать въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Такимъ же образомъ, и прежде и теперь, для разъясненія вопросовъ о ссылкѣ Крижанича и о жизни его въ Сибири, я чувствовалъ нужду ознакомиться и съ Архивомъ Министерства Юстиціи, въ которомъ хранятся дѣла Сибирскаго Приказа, а также дѣла Приказовъ Суднаго и Сыскнаго. Указаніе Г. Бычкова, что сдѣсь-то именно должны быть богатые матеріялы для внѣшней

дьбы Крижанича, а съ другой стороны, отсутствіе всякихъ данныхъ для исторіи Крижанича въ духовныхъ правительственныхъ статяхъ и сочиненіяхъ, хранящихся въ Синодальной Библіотекѣ, и невозможность воспользоваться архивомъ Печатнаго Двора, все это це болѣе заставило меня желать поскорѣе покончить съ самыми сочиненіями Крижанича и поскорѣе обратиться къ выше употитымъ Министерскимъ Архивамъ.

Никто меня не предупредилъ, ни въ Петербургѣ, ни въ первое ремя моихъ занятій въ Москвѣ, что для занятій въ этѣхъ Архихъ, помимо разрѣшенія Министра Просвѣщенія, необходимо еще зрѣшеніе Министра Юстиціи и Министра Иностранныхъ Дѣлъ; думалъ, что доступъ къ этѣмъ Архивамъ будетъ открытъ для еня также легко, какъ и доступъ къ обѣимъ Синодальнымъ Библотекамъ, т. е., чрезъ простую подачу прошенія мѣстному непосредственному начальству, завѣдывающему Архивами, и что самое азрѣшеніе можетъ послѣдовать также скоро и безпрепятственно, какъ отъ Синодальной Конторы. По этому я и рѣшилъ покончить прежде съ основными работами въ Библіотекахъ, и помъ уже перейти къ занятіямъ въ Архивахъ. Узнавъ же, въ послѣднихъ числахъ Іюля, о возможности встрѣтиться здѣсь съ выше упомянутыми затрудненіями, я, не покончивъ еще занятій въ библіотекахъ, немедленно отправился къ Начальникамъ этѣхъ Архивовъ, и прежде всего къ Начальнику Архива Министерства Юстиціи, Г. Калачову. Затрудненія этѣ дѣйствительно и встрѣтились, въ меньшей мѣрѣ въ Архивѣ Министерства Юстиціи и въ большей степени потомъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, такія затрудненія, которыхъ ни какъ нельзя было отстранить въ такой короткій срокъ времени.

Впрочемъ, отъ Начальника Архива Министерства Юстиціи, Г. Калачова, я получилъ дозволеніе пересмотрѣть опись Архива. Благодаря этому разрѣшенію, въ теченіи почти четырехдневныхъ моихъ занятій въ Архивѣ, я все таки успѣлъ вынести изъ него кое-что полезное и для особенной цѣли моего изученія Крижанича и кое-что занимательное и полезное, независимо отъ этой цѣли; полезное въ послѣднемъ отношеніи едва ли не превышаетъ первое. Такимъ образомъ, во 1-хъ, для меня въ высшей степени занимательно было впервые увидѣть и получить хотя бѣглое, но

наглядное, понятіе о неисчерпаемыхъ, хранящихся здѣсь, остаткахъ древнеюридической нашей жизни. И какъ много здѣсь, по отзывамъ просвѣщеннаго Начальника этого Архива, Г. Калачова, какъ много здѣсь хранится такихъ юридическихъ матеріаловъ, до которыхъ не касалась еще наша историко-юридическая наука!

Непосредственно ознакомиться съ описями различныхъ отдѣленій Архива, въ три съ половиною дня, нечего было, конечно и думать, какъ ни было это желательно; по этому прямо и поскорѣй я долженъ былъ обратиться къ описямъ тѣхъ только дѣлъ, которыя, по моему предположенію, быть можетъ, могли бы дать мнѣ что-либо новое для особенной моей цѣли, т. е., прежде всего къ Описи дѣлъ Сибирскаго Приказа, состоящей изъ двухъ отдѣловъ, изъ Описи книгъ Сибирскаго Приказа, въ пяти огромныхъ листовникахъ, и изъ Описи столбцовъ того же Приказа, въ двухъ меньшихъ книгахъ. Но и относительно этѣхъ описей я не считалъ возможнымъ для себя ознакомиться съ ними во всемъ ихъ объемѣ. То, что я себѣ назначилъ и успѣлъ обстоятельно пересмотрѣть, это — Дѣла Сибирскаго Приказа съ 1660 по 1675 г., т. е., тотъ промежутокъ времени, на который падаетъ несомнѣнное пребываніе Крижанича въ Сибири; впрочемъ, такъ какъ послѣдній предѣлъ жизни Крижанича въ Сибири съ точностью собственно не извѣстенъ былъ доселѣ, то я считалъ нужнымъ разсмотрѣть и опись дѣлъ слѣдующихъ годовъ послѣ 75 г., включительно до первыхъ 90 годовъ годовъ 17 столѣтія.

Знакомство съ этѣми описями и за тѣмъ просмотръ нѣсколькихъ дѣлъ Сибирскаго Приказа привели меня къ слѣдующимъ выводамъ по отношенію къ особенной цѣли моего изученія Крижанича. Во 1-хъ, разсмотрѣніе дѣлъ Сибирскаго Приказа за 1660 и 61 годы дало мнѣ два правительственныя указанія, совершенно согласныя между собою относительно времени ссылки Крижанича въ Сибирь, и не согласныя съ выше сказанными по этому предмету предположеніями Г. Безсонова. Такимъ образомъ, на основаніи несомнѣнныхъ правительственныхъ документовъ, оказывается, что Крижаничъ сосланъ въ Сибирь не весною 1660 г., какъ думаетъ Г. Безсоновъ, а въ Генварѣ мѣсяцѣ 1661 года.* Эти

* Но этѣ же несомнѣнные правительственные документы, опровергая догадку Г.

ѣдѣнія найдены мною сперва въ № 577 столбцовъ Сибирскаго риказа, въ «Вѣдомостяхъ,» составленныхъ, по повелѣнію Правиельства, Сибирскими Воеводами о Польскихъ и Литовскихъ людяхъ, находящихся въ Сибири съ 1653 по 1661 г., а потомъ находка эта подтвердилась № 555 книгъ Сибирскаго Приказа, гдѣ казывается тотъ же самый годъ ссылки Крижанича, въ отдѣлѣ) выдачѣ ссыльнымъ людямъ въ дорогу поденнаго корму.» Кромѣ того, оба этѣ документа имѣютъ еще и ту важность, что они до звѣстной степени служатъ правительственнымъ подтвержденіемъ праведливости прежде высказаннаго нами предположенія, что ссылка Крижанича въ Сибирь не имѣла первоначально строгаго суроваго характера. По крайней мѣрѣ, тутъ нѣтъ тѣхъ ограниченій свободы, о какихъ говорится при именахъ другихъ Польско-Литовскихъ изгнанниковъ; да и денежное содержаніе Крижанича по тому времени не только можетъ назваться достаточнымъ, но даже почетнымъ; сверхъ того, «велѣно ему быть у Государевыхъ дѣлъ, у какихъ пригодно.»

Отъ дальнѣйшихъ поисковъ и занятій въ Архивѣ Министерства Юстиціи можно было ждать, по видимому, и многихъ другихъ открытій относительно ссыльной жизни Крижанича въ Сибири. Имѣя въ виду хранящійся въ Архивѣ непрерывный почти рядъ, чрезъ многіе годы тянущихся, Воеводскихъ отписокъ въ Москву изъ разныхъ городовъ Сибири и въ частности изъ Тобольска, мѣста заключенія Крижанича, отписокъ о находящихся тамъ ссыльныхъ, о числѣ живыхъ и умершихъ между ними, объ ихъ занятіяхъ и выдаваемомъ имъ кормѣ и жалованьѣ, о винахъ ссыльныхъ и о возвращеніи ихъ изъ ссылки и по разнымъ другимъ случайнымъ вопросамъ, касающимся тѣхъ ссыльныхъ, имѣя на тѣмъ въ виду цѣлый рядъ встрѣчающихся въ описяхъ челобитныхъ ссыльныхъ людей изъ Сибири, съ заявленіемъ, на примѣръ, о дѣлаемыхъ имъ обидахъ, или съ просьбами о принятіи

Безсонова, вполнѣ подтверждаютъ выводъ, сдѣланной мною еще въ 1848 году въ Предисловіи къ «Грамматикѣ Русскаго языка,» сочиненной Крижаничемъ и напечатанной въ «Чтеніяхъ,» гдѣ, на стр. XI — XII прямо сказано: «Соображая показаніе его самаго (Крижанича) въ «Обличеніи Соловецкой Челобитной, писанной въ 1675 г., что прошло уже 14 лѣтъ, какъ онъ находится въ Сибири, открывается время его ссылки туда, т. е., 1661 годъ,» и пр. *О. Б.*

иноземныхъ ссыльныхъ въ Русское подданство и въ Русскую Вѣру, о возвращеніи изъ ссылки, и много документовъ въ этомъ родѣ; имѣя все это въ виду, не естественно ли было ждать и предполагать, что дальнѣйшіе поиски по книгамъ и столбцамъ Сибирскаго Приказа привели бы меня, быть можетъ, не къ одному еще открытію о ссыльной жизни Крижанича, помимо точныхъ указаній на годъ этой ссылки? Не естественно ли было ждать, что дальнѣйшіе поиски, быть можетъ, объяснили бы и то, за что онъ сосланъ, и «у какихъ Государевыхъ дѣлъ ему велѣно быть;» что, можетъ быть, въ ряду другихъ челобитныхъ оказались бы и тѣ многія и неоднократныя челобитныя Крижанича изъ Сибири, о которыхъ онъ самъ упоминаетъ; что, можетъ быть, наконецъ, въ подтвержденіе данныхъ «Вивліоѳики,» говорящихъ о возвращеніи Крижанича изъ Сибири въ 1676 г., о чемъ я узналъ уже въ послѣдствіи, что, быть можетъ, для всего этого нашлись бы новыя правительственныя указанія и подтвержденія? Но, чтобы сдѣлать всѣ эти поиски, нужно было прочесть, или, по крайней мѣрѣ, бѣгло просмотрѣть не менѣе 30 отмѣченныхъ мною №№ книгъ и столбцевъ Сибирскаго Приказа, а для этого, конечно, ни какъ недостаточно было четырехдневныхъ занятій въ Архивѣ, особенно если принять во вниманіе представившуюся мнѣ на первый разъ трудность разбирать скорописный почеркъ столбцевъ. Въ виду невозможности справиться со всѣмъ этѣмъ матеріяломъ, я хотѣлъ было сдѣлать попытку отыскать, по крайней мѣрѣ, какія ни будь данныя для жизни Крижанича въ Сибири послѣ 1675 года, такъ какъ съ этого года прерывались всѣ свѣдѣнія о Крижаничѣ и не извѣстно было, оставался ли онъ и послѣ этого въ Сибири, или былъ возвращенъ. Матеріялами для этого должны были служить для меня, во 1-хъ, «Христоприводныя книги 1676 г. (по случаю восшествія на престолъ Ѳедора Алексѣевича) города Тобольска Дѣтей Боярскихъ, начальныхъ людей, рейтаръ, Сотниковъ, стрѣлецкихъ Атамановъ, Казачьихъ, Литовскихъ, Новокрещенныхъ;» во 2-хъ, рядъ «челобитныхъ 1676 — 80 г., челобитныхъ разнаго рода людей, сосланныхъ за разныя вины въ Сибирь, о возвращеніи ихъ на прежнія мѣста жительства; наконецъ нѣсколько отпускныхъ грамотъ съ 80 года.» Но изъ всѣхъ этѣхъ документовъ я успѣлъ разсмотрѣть одну только «Христоприводную книгу.» Не смотря на то, что всѣ

она исписана именами присягавшихъ Царю, начиная съ служилыхъ людей до крестьянъ Тобольскихъ, не смотря на то, что въ числѣ присягавшихъ встрѣчаются и ясачные люди, и Литовскіе, жившіе въ Тобольскѣ и причисленные къ нему, имени Крижанича я не нашелъ, по тому ли, что, какъ духовное лицо, Священникъ, онъ не присягалъ, или по тому, что во время этой присяги его уже не было въ Тобольскѣ. Послѣднее очень вѣроятно; извѣстно изъ Виѳліоѳики, что вѣсть о возвращеніи Крижанича изъ Сибири пришла въ Тобольскъ 3 Марта, 1676 года, и онъ немедленно, 5 же Марта, выѣхалъ изъ Тобольска въ Москву. Но вѣсть о смерти Алексѣя Михайловича и восшествіи на престолъ Ѳедора Алексѣевича едва ли могла такъ скоро прійти въ Тобольскъ, такъ какъ этѣ оба событія случились 29 Генваря. Очень жалѣю, что я не отмѣтилъ мѣсяца и дня, когда происходила эта присяга въ Тобольскѣ: если послѣ 5 Марта, то отсутствіе въ «Христоприводной книгѣ» имени Крижанича можетъ, пожалуй, служить своего рода косвеннымъ подтвержденіемъ того, что говоритъ Виѳліоѳика о возвращеніи въ это время Крижанича изъ Тобольска. Но всего болѣе жаль, что мнѣ, по недостатку времени, вовсе не удалось разсмотрѣть означенныхъ челобитныхъ съ 1676 по 80 г. Если сдѣсь хранятся всѣ челобитныя этѣхъ годовъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, должны бы найтись и челобитныя Крижанича. А можетъ быть, если цѣлы всѣ дѣла Сибирскаго Приказа, удалось бы найти и тѣ Государевы грамоты, которыми онъ пожаловалъ воротить Юрія Сербина изъ ссылки къ Москвѣ. Жаль было разставаться съ Архивомъ Юстиціи, только что начавъ занятія въ немъ и при убѣжденіи, что Архивъ этотъ можетъ быть богатымъ матеріяломъ для изученія ссылочной жизни Крижанича, когда, благодаря Описямъ, открывались уже и тѣ пути, по которымъ слѣдовало бы ити при дальнѣйшихъ, по всей вѣроятности, не безполезныхъ поискахъ о Крижаничѣ. Такимъ образомъ, помимо разсмотрѣнныхъ и указанныхъ мною №№ книгъ и столбцевъ Сибирскаго Приказа, изучающему судьбу Крижанича въ Сибири необходимо разсмотрѣть между книгами еще слѣдующіе №№: 432, 436, 450, 509, 510, 522, 538, а также въ столбцахъ слѣдующіе №№: 769, 706, 872, 812, 906 и нѣкоторые другіе.

Скудость пріобрѣтенныхъ въ Архивѣ данныхъ для главной цѣли моего изученія до нѣкоторой степени вознаграждается тѣмъ, что, благодаря прочтенію нѣсколькихъ дѣлъ Сибирскаго Приказа, а главное, благодаря непосредственному и ближайшему ознакомленію съ Описью дѣлъ Сибирскаго Приказа, благодаря всему этому, я могъ составить наглядное убѣжденіе о богатствѣ и важности хранящагося тутъ матеріяла, какъ для разностороняго изученія Сибири въ 17 в., такъ и для юридическаго изученія самаго учрежденія, завѣдывавшаго Сибирью, т. е., Сибирскаго Приказа. Хотя самыя раннія изъ сохранившихся дѣлъ Сибирскаго Приказа относятся только къ началу 17 столѣтія и за тѣмъ постепенно увеличиваются въ числѣ съ 20 годовъ, въ царствованіе Михайла Ѳедоровича, но особенно полными и почти непрерывными дѣлаются матеріялы Сибирскаго Приказа съ половины 17 столѣтія, слѣдовательно, съ того почти времени, съ котораго я началъ разсматривать Опись этого Приказа. Первое, что невольно бросается въ глаза при просмотрѣ довольно подробно составленной Описи Сибирскаго Приказа и при чтеніи самыхъ дѣлъ, это особенная точность и строгая отчетливость веденія записей по разнымъ дѣламъ вѣдомства Сибирскаго Приказа (такъ что, по видимому, ни одна мелочь не проходитъ безъ того, чтобы она не внесена была въ книги и столбцы), и за тѣмъ такая же точность и совѣстливость отчетностей по разнымъ отраслямъ дѣятельности и управленія Сибирскаго Приказа, отчетностей, постоянно почти отсылаемыхъ изъ главнѣйшихъ городовъ Сибири въ Москву, въ Сибирскій Приказъ, и дѣлаемыхъ самимъ этимъ Приказомъ. Такъ и видится во всемъ этомъ обыкновенная особенность Приказнаго веденія дѣлъ, такъ и видится во всемъ этомъ Московское управленіе половины 17 вѣка, повсюду стремившагося въ это время установить строгость, точность и тщательность веденія дѣлъ, установить отчетность и наблюденіе среды надъ окружностями. И невольно при этомъ удивишься нашей Московской Государственной жизни, какъ скоро она успѣла связать съ собой только что присоединенную и при томъ такую обширную и отдаленную отъ среды область, какова Сибирь. Такъ и кажется, что для Москвы 17 в. Сибирь ни чѣмъ уже не отличалась и, по видимому, была одно и то же, что и давно уже соединенныя съ нею внутреннія области; такъ и кажется, что

съ правительственно-административномъ или вообще юридическомъ, равно какъ и въ финансово-экономическомъ отношеніи предъ Сибирью 17 вѣка заявлялись со стороны Москвы тѣ же самыя требованія и та же самая исполнительность, что и предъ другими ближайшими областями; однимъ словомъ, такъ и кажется, на основаніи дѣлъ Сибирскаго Приказа, что уже въ то время Московская Россія успѣла значительно втянуть Сибирь во всѣ условія своей жизни. Собственно извѣстныя историческія свѣдѣнія о тогдашней Сибири почти не даютъ возможности судить о степени и силѣ этого внутренняго пересоздающаго значенія Россіи въ Сибири; напротивъ, знакомясь по нимъ съ одними данными чисто внѣшняго подчиненія Сибири и съ непрестанными возстаніями туземцевъ Сибири противъ утвердившагося у нихъ Русскаго господства, можно даже вовсе не подозрѣвать этого высшаго значенія Россіи для Сибири. По этому намъ и кажется, что при изученіи исторіи Сибири въ 17 столѣтіи, помимо собственно историческихъ источниковъ и матеріяловъ, не меньшую важность должны имѣть и матеріялы Сибирскаго Приказа. Только при совмѣстномъ изученіи одновременныхъ историческихъ и юридическихъ матеріяловъ, относящихся къ Сибири, и возможно цѣлостное и правильное представленіе, какъ о силѣ начавшагося въ то время внутренняго пересозданія Сибири Россіею, такъ и вообще о внутреннемъ состояніи Сибири и о начинавшемся уже важномъ ея значеніи для Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Торопливость просмотра описей и нѣсколькихъ книгъ Сибирскаго Приказа и невозможность сдѣлать значительныя выписки изъ самыхъ описей, не позволяютъ, конечно, мнѣ теперь сдѣлать сколько ни будь удовлетворительный очеркъ разсмотрѣнныхъ мною важныхъ матеріяловъ Сибирскаго Приказа. По этому я приведу сдѣсь только нѣсколько своихъ замѣтокъ объ этомъ матеріялѣ. Книги и столбцы Сибирскаго Приказа, сколько я могъ присмотрѣться къ главному содержанію тѣхъ и другихъ, различаются между собою тѣмъ, что въ первыя вписывалось преимущественно все то, что относилось къ постояннымъ и, такъ сказать, навсегда установившимся и неподвижнымъ предметамъ завѣдыванія Сибирскаго Приказа; по этому главное и преимущественное, чтобы не сказать исключительное, содержаніе этѣхъ книгъ, это чрезъ всякій почти годъ однообразно текущія въ Си-

бири и въ самомъ Приказѣ касающіяся до управленія и финансово-экономическія дѣла, подлежащія верховному завѣдыванію Московскаго Сибирскаго Приказа. Содержаніемъ же столбцевъ были, кажется, по преимуществу такіе предметы, подлежавшіе непременному вѣдѣнію Сибирскаго Приказа, которые, въ противоположность первымъ, могутъ назваться случайными предметами его вѣдѣнія: это различные юридическіе или, правильнѣе, судебно-юридическіе случаи. Сдѣсь очень не рѣдко попадаются: различные именные списки ссыльнымъ въ Сибирь за вину, особенно въ Тобольскъ, на Лену, въ Томскъ и другіе города, челобитныя ссыльныхъ, особенно же много челобитныхъ служилыхъ людей съ просьбою наградъ за службу, съ жалобами иногда на притѣсненія начальниковъ, а также съ жалобами ясачныхъ людей на притѣсненія Русскихъ чиновниковъ, челобитныя духовенства, какъ на примѣръ, Тобольскихъ Архіереевъ, Симеона и Игнатія, доносы, розыски и слѣдствія и многое въ этомъ родѣ. Вообще, изученіе столбцовъ Сибирскаго Приказа, вѣроятно, не мало дало бы новаго и важнаго для нравственно-юридическаго изученія тогдашняго общества въ Россіи вообще и находившагося въ Сибири въ частности; но то несомнѣнно, что это изученіе обогатило бы насъ многими частностями и подробностями древняго юридическаго нашего быта.

Такимъ же образомъ съ положительною увѣренностію можно сказать, что изученіе книгъ Сибирскаго Приказа обогатило бы историческую и историко-юридическую нашу науку многими новыми и занимательными данными касательно административнаго, финансово-экономическаго и вообще житейскаго состоянія Сибири во второй половинѣ 17 вѣка, а также оно пролило бы много новаго свѣта на самое устройство учрежденія, завѣдывавшаго Сибирью, т. е., Сибирскаго Приказа, такъ какъ въ книгахъ Сибирскаго Приказа обильный матеріялъ для всего этого, въ лѣточислительномъ порядкѣ тянущійся чрезъ всѣ почти годы, и особенно прежде всего обильный сдѣсь матеріялъ для составленія понятія о финансово экономическомъ значеніи и состояніи Сибири въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ приходо-расходныхъ книгахъ Сибирскаго Приказа найдутся общія и частныя свѣты количества и всѣхъ видовъ казеннаго дохода, получаемаго Пра-

ительствомъ, или идущаго въ Сибирскій Приказъ изъ всей Сибири, взятой въ цѣломъ, и изъ отдѣльныхъ ея городовъ, или правильнѣе, Уѣздовъ. Частныя смѣты ежегоднаго дохода съ каждаго отдѣльнаго города и Уѣзда, по всему видно, составлялись не одними мѣстными городовыми, или Уѣздными, Сибирскими властями, но и самимъ Приказомъ въ Москвѣ; общія же смѣты, какъ понятно, дѣлались въ одной Москвѣ, въ Сибирскомъ Приказѣ. Главные виды казеннаго дохода, шедшаго изъ Сибири, на сколько это удалось намъ замѣтить, слѣдя за содержаніемъ описей и самыхъ приходо-расходныхъ книгъ, слѣдующіе: а) подати и оброки денежные, и особенно вещные, шедшіе отъ ясачныхъ людей, а также отъ поселенныхъ въ Сибири и приписныхъ къ разнымъ городамъ, Русскихъ и Литовско-Польскихъ, крестьянъ. Вещныя подати состояли изъ разныхъ видовъ хлѣба, но по преимуществу это былъ пушной товаръ или соболиная казна; б) таможенные сборы разнаго вида и съ разнаго званія людей; важно, между прочимъ, было встрѣтить здѣсь двѣ таможенныя книги, №№ 425 и 504, съ такимъ заглавіемъ: «Книги таможенныя приходныя печатнымъ деньгамъ;» в) долговые сборы разнаго вида и также съ разнаго званія людей; наконецъ г) начавшаяся уже въ то время добыча Сибирскихъ металловъ. Не менѣе важно, съ другой стороны, видѣть необыкновенную точность и отчетливость веденія собственно расходной части въ книгахъ Сибирскаго Приказа. Здѣсь тѣ же ежегодныя почти смѣты всего до послѣдней мелочи, что расходуется казною въ каждомъ отдѣльномъ городѣ, или Уѣздѣ. Сибири, и все, что издерживается въ самой Москвѣ на счетъ доходовъ или казны Сибирскаго Приказа. Такимъ образомъ каждый главный городъ Сибири, а равно и меньшіе города, имѣютъ: ежегодные именные списки служилымъ людямъ, ружнымъ и служилымъ Татарамъ, верстаннымъ денежными окладами, или: «смѣты разнымъ окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ доходамъ,» или книги: «раздаточныя хлѣбнаго и солянаго жалованья и овса Дѣтямъ Боярскимъ, духовнымъ и т. д.,» или: «о выдачѣ ссыльнымъ людямъ поденнаго корму и жалованья.»

Также подробны и обстоятельны записи расходуемаго въ самой Москвѣ изъ казны Сибирскаго Приказа. Отсюда шло жа-

лованье служащимъ въ Сибирскомъ Приказѣ; отсюда выдавалось жалованье и нѣчто въ родѣ прогонныхъ чиновникамъ, отправляемымъ съ правительственными порученіями и наказами въ Сибирь; отсюда же шла казна и на разныя другія Государственныя потребности: на верхъ къ Государю или во дворецъ, на Государевы подарки, дѣлаемые имъ знатнымъ и приближеннымъ людямъ, на Государевъ торгъ, при чемъ подробно записывается, кому что продано, начиная отъ нѣсколькихъ сороковъ дорогой какой ни будь рухляди до одной бѣлки, на отпускъ въ разные Приказы мягкой рухляди, золотыхъ ефимковъ, на посольскіе подарки, на примѣръ въ Крымъ и т. д. Все это не богатый ли, повторяю, матеріялъ для финансово-экономическаго и даже статистическаго состоянія Россіи 17-столѣтія вообще и въ частности Сибири? И не доказательство ли все это, что Московскіе правительственные порядки дѣйствительно довольно скоро и крѣпко устанавливались уже въ Сибири съ половины 17-столѣтія, что Москва такимъ образомъ довольно успѣшно вела дѣло втѣленія Сибири? Прибавимъ сюда обширные матеріялы этнографическіе относительно служилаго и не служилаго Русскаго люда, жившаго въ Сибири и переселившагося туда, а вмѣстѣ съ нимъ плѣнныхъ Польско-Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, иногда обращавшихся совершенно въ Русскихъ и долго остававшихся здѣсь; наконецъ матеріялы, указывающіе на заботы Правительства объ устройствѣ и укрѣпленіи Сибирскихъ городовъ, и предъ нами новыя данныя и доказательства, и новыя средства, которыя употреблялись Московскимъ Правительствомъ для той же цѣли прочнаго соединенія Сибири съ Россіею.

Вотъ всѣ итоги, вынесенные мною изъ кратковременныхъ занятій въ Архивѣ Министерства Юстиціи. Слѣдовало въ заключеніе пересмотрѣть еще Опись хранящихся здѣсь дѣлъ Сыскнаго и Суднаго Приказовъ, а также Опись бумагъ Патріяршаго Приказа. Первое слѣдовало сдѣлать по тому, что, быть можетъ, между дѣлами Сыскнаго и Суднаго Приказовъ нашлось бы и дѣло о судѣ надъ Крижаничемъ и, такимъ образомъ, быть можетъ [illegible] нилась бы настоящая причина его ссылки: вѣдь не м[illegible]ь, чтобы Крижаничъ былъ сосланъ безъ всякаго [illegible]ствія? и если цѣлы всѣ дѣла этѣхъ Приказовъ,

, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть и судное, или сыскное, ѣло о Крижаничѣ. На необходимость же заглянуть въ дѣла атріяршаго Приказа навело меня то обстоятельство, что въ одномъ зъ выше упомянутыхъ правительственныхъ актовъ о ссылкѣ рижанича въ Сибирь есть намекъ на какое-то отношеніе Крижанича къ служилымъ Патріяршимъ людямъ; естественно было ри этомъ прійти къ мысли, ужь не жилъ ли Крижаничъ въ осквѣ при Патріяршемъ Дворѣ и на счетъ Патріяршей казны? рямыхъ указаній на это, пересмотрѣвъ Опись Патріяршихъ дѣлъ, не нашелъ, но думаю, что не безполезно было бы для этой ѣли пересмотрѣть «Расходныя Патріяршія книги о выдачѣ жалованья служащимъ при Патріархѣ людямъ,» за годы отъ 1646 по 1. Что же касается до Описи Приказовъ Сыскнаго и Суднаго, то, къ сожалѣнію, по недостатку времени, я вовсе не могъ заглянуть въ нихъ.

Къ Начальнику Архива Министерства Иностранныхъ ѣлъ, Князю М. А. Оболенскому, я могъ обратиться только за ѣсколько дней до моего выѣзда изъ Москвы. На мою просьбу опустить меня въ Архивъ, по крайней мѣрѣ, разсмотрѣть описи ѣлъ съ 1646 по 61 годъ, съ цѣлію, не найдется ли здѣсь данныхъ и указаній на прибытіе Крижанича въ Россію, я не могъ олучить разрѣшенія, на томъ же самомъ основаніи, т. е., что у меня не было для этого Министерскаго разрѣшенія. Впрочемъ, мое посѣщеніе Князя Оболенскаго, благодаря совершенно случайному обстоятельству, все таки принесло долю пользы для особенныхъ моихъ занятій Крижаничемъ. У него я узналъ, что, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, занимался Кандидатъ Петербургскаго Университета, Г. Штедманъ, который преслѣдуя, между прочимъ, вопросъ о Крижаничѣ, открылъ двѣ небольшія рукописи Крижанича, что рукописи этѣ теперь онъ имѣетъ у себя, и что я могу прочесть ихъ въ его же кабинетѣ. Оказалось, что одна изъ этѣхъ рукописей есть именно то «Описаніе пути отъ Львова до Москвы,» которое Г. Соловьевъ, въ 11 томѣ своей Исторіи, приписываетъ безыменному грамотному Малороссу, но которое, повторяю, по высказанному мною, два года тому назадъ, предположенію, вѣроятно, должно быть сочиненіемъ Крижанича. Про-

читавъ эту рукопись, я дѣйствительно убѣдился, на основаніи данныхъ языка, почерка и самаго содержанія рукописей, что мое предположеніе и мнѣніе Г. Штедмана высказаны были совершенно справедливо, что это ни чье другое сочиненіе какъ Крижанича. Тѣ же данныя почерка, языка и содержанія совершенно упрочиваютъ мнѣніе Г. Штедмана и относительно другой, найденной имъ, рукописи, что и она тоже сочиненіе Крижанича. Эта другая рукопись въ подлинникѣ имѣетъ такое оглавленіе: «Besida ko Czirkasom, wo osobi Czirkasa upisana.»

Такимъ образомъ къ извѣстнымъ сочиненіямъ Крижанича присоединяются еще два новыя. Не смотря на незначительность ихъ объема (обѣ рукописи изъ 4 листовъ), замѣчу, что онѣ не лишены важности и занимательности при изученіи внѣшней судьбы и письменной дѣятельности Крижанича, какъ положительно подтверждающія нѣкоторые намеки другихъ его сочиненій, а отчасти какъ дающіе и кое-что новое, доселѣ остававшееся не извѣстнымъ.

Въ благодарность за доставленную мнѣ возможность ознакомиться съ двумя выше означенными рукописями Крижанича, и по просьбѣ самаго Начальника Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ своей стороны, я подѣлился съ Г. Штедманомъ новыми, добытыми мною, свѣдѣніями о Крижаничѣ въ Архивѣ Министерства Юстиціи и въ обѣихъ Синодальныхъ Библіотекахъ. Видно было, что его самого давно уже занимаетъ Крижаничъ, и можно по этому надѣяться, что онъ постарается сдѣлать недоконченныя мною розысканія въ Архивѣ Министерства Юстиціи, а также въ актовыхъ бумагахъ Синодальной Библіотеки, которыхъ мнѣ вовсе не пришлось видѣть, по тому что въ то время не было ихъ на лицо въ Библіотекѣ, но въ которыхъ, судя по описи этѣхъ бумахъ у О. Іеромонаха Іосифа, есть намекъ, кажется, на Крижанича, по тому что указывается одно дѣло о какомъ-то бѣльцѣ Попѣ Юріѣ; вѣдь такъ подписывается иногда и Крижаничъ. Кромѣ того, почтенный издатель нашихъ историко-юридическихъ памятниковъ, Князь Оболенскій, быть можетъ, и издастъ какое ни будь изъ неизданныхъ сочиненій Крижанича. По крайней мѣрѣ, онъ высказалъ это свое же-

аніе относительно разсмотрѣнной мною въ Типографской Библіо-
ѣкѣ «Русской Исторіи» Крижанича. Очень желательно, если бъ
нъ взялъ на себя трудъ изданія не только этого, но и дру-
ихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ важнѣйшихъ сочиненій Крижанича:
О святомъ крещеніи» и «Обличенія Соловецкой Челобитной.» Двѣ
ѣ выше означенныя маленькія рукописи Крижанича уже приго-
овлены имъ къ изданію.

Слѣдовало, наконецъ, пересмотрѣть Сибирскія лѣтописи и ма-
еріялы для Сибирской Исторіи, помѣщенные въ Вивліоѳикѣ, не
ашлось ли бы въ нихъ, для разъясненія жизни Крижанича въ
ибири, еще какихъ ни будь данныхъ, помимо указаній на годъ
озвращенія его изъ ссылки? Но это можно было сдѣлать толь-
о въ Императорской Публичной Библіотекѣ, гдѣ по списку чи-
лится четыре различныхъ лѣтописца Сибирскихъ. Такимъ обра-
омъ сообщенныя мнѣ Княземъ Оболенскимъ, на основаніи Ви-
ліоѳики, свѣдѣнія о годѣ возвращенія Крижанича изъ ссылки,
стались не провѣренными мною.

Вотъ всѣ тѣ прямые и косвенные пути, по которымъ я
елъ и считалъ необходимымъ ити, стараясь сдѣлать что либо
олное и законченное по собранію матеріяловъ для особенной
дѣли моего изученія. Послѣдствія дѣла не оправдали, конечно,
оихъ ожиданій и предположеній: предварительно начертанный
ною себѣ планъ занятій выполненъ только отчасти и далеко
не вполнѣ, какъ слѣдовало и какъ можно было бы выполнить
его, не будь ни какихъ помѣхъ и препятствій на пути моихъ за-
нятій, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ говорено мною выше, а глав-
ное, будь продолжительнѣе срокъ моей посылки, по крайней
мѣрѣ, на четыре мѣсяца. Тогда, имѣя Министерскія разрѣше-
нія и время, можно было бы надѣяться сдѣлать все, что нужно,
какъ въ Архивахъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ,
такъ и въ Архивѣ Книгопечатнаго Двора, а также довершить по
иски и занятія въ Императорской Публичной и Типографской Би-
бліотекахъ, и прочесть Латинскіе подлинники изданныхъ Г. Без-
соновымъ сочиненій Крижанича. До конца исчерпавъ всѣ источ-
ники, прямо и косвенно относящіеся къ Крижаничу, быть мо-
жетъ, я нашелъ бы въ нихъ отвѣтъ и рѣшеніе тѣхъ многихъ
темныхъ вопросовъ, касающихся преимущественно внѣшней судь-

бы Крижанича, которые до сихъ поръ еще остаются не разъясненными; быть можетъ, тогда удалось бы также найти въ нихъ и другія, доселѣ еще не извѣстныя, сочиненія этого писателя. А если бъ и не отыскалось больше ни какихъ новыхъ матеріяловъ могущихъ повести вопросъ о Крижаничѣ къ болѣе полному и удовлетворительному разъясненію его, въ такомъ случаѣ можно было бы, по крайней мѣрѣ, остановиться и успокоиться на томъ, что наши Библіотеки и Архивы не имѣютъ больше средствъ, по которымъ можно было бы рѣшить вопросъ удовлетворительнѣе. А теперь, когда не испытаны всѣ средства и пути, ведущія къ цѣли, когда не исчерпаны всѣ источники и матеріялы вопроса, теперь, конечно, не можетъ быть и этого успокоенія. Слѣдовательно, по всему этому и теперь, какъ два года тому назадъ, мнѣ невольно приходится повторять тоже самое мое убѣжденіе: что въ настоящее время, при неполнотѣ собранныхъ матеріяловъ о Крижаничѣ, нѣтъ возможности представить вполнѣ научное и законченное изслѣдованіе ни о жизни, ни объ ученописьменной дѣятельности Крижанича.

Что же можно сдѣлать, или сказать, новаго въ дополненіе къ прежнему моему изслѣдованію о Крижаничѣ, при имѣющихся теперь у меня для этого вопроса нѣкоторыхъ новыхъ матеріялахъ, собранныхъ мною во время занятій въ столичныхъ Библіотекахъ и Архивахъ? Что можно сдѣлать, или сказать, новаго въ томъ случаѣ, если бы взяться за новое, болѣе полное и обстоятельное изслѣдованіе о Крижаничѣ, на основаніи выше упомянутыхъ, добытыхъ мною, новыхъ матеріяловъ объ этой личности? И что сдѣлано мною въ этомъ отношеніи, т. е., для дальнѣйшаго изученія и изслѣдованія вопроса о Крижаничѣ, во время моей посылки? Само собою очевидно, что, посвящая все время моей посылки на отысканіе и чтеніе новыхъ матеріяловъ о Крижаничѣ, и на дѣланіе разнаго рода извлеченій изъ читаннаго и просмотрѣннаго мною, я не могъ не только начать, но даже и думать о томъ, чтобы начать переработку прежняго моего изслѣдованія о Крижаничѣ, также точно какъ не могъ начать писать и настоящій мой отчетъ. То и другое по простой и естественной причинѣ: прежде чѣмъ подводить общіе итоги дѣятельности, въ видѣ ли отчета, или въ видѣ изслѣдованія, прежде нужно было

дѣлать и покончить все дѣло, по крайней мѣрѣ, то, кото-
рое могло быть сдѣлано, и тогда уже сводить общіе итоги
въ видѣ отчета, или общаго изслѣдованія. При постепенномъ
же переходѣ отъ одного источника къ другому, при изуче-
ніи цѣлаго матеріяла по частямъ, возможно, полезно и необ-
ходимо было дѣлать только частныя обслѣдованія, или лучше
замѣчанія о каждомъ прочитанномъ источникѣ порознь. Такимъ
образомъ, кромѣ, иногда довольно значительныхъ, выписокъ или
извлеченій изъ шести прочитанныхъ мною, выше упомянутыхъ, ру-
кописныхъ сочиненій Крижанича, * кромѣ этого, я старался сдѣ-
лать нѣкоторыя собственныя замѣчанія о каждомъ изъ этѣхъ со-
чиненій, преимущественно обращая вниманіе, во 1-хъ, на то,
какое значеніе имѣетъ та или другая рукопись Крижанича, какъ
матеріялъ Русской Исторіи извѣстнаго перевода; во 2-хъ, какую
важность и зваченіе имѣетъ опять та или другая рукопись по
отношенію къ самому Крижаничу, т. е., привноситъ ли, и что
именно привноситъ, она новаго, или же подтверждающаго прежнія,
добытыя уже, свѣдѣнія о Крижаничѣ, по вопросамъ, касающимся
его личности и ученой дѣятельности, и его отношеній?

Если бы теперь присоединить добытые мною, на основаніи
этѣхъ сочиненій, новыя данныя о жизни и личности Крижа-
нича, если бы присоединить этѣ итоги къ тому, что сдѣлано и
высказано было мною по двумъ этѣмъ вопросамъ прежде, на
основаніи главнымъ образомъ двухъ только сочиненій Крижани-
ча: «О Русскомъ Государствѣ» и «О Промыслѣ», и отчасти (?) только
на основаніи его «Грамматики», ** то оказалось бы, что собственно

---

* На переписку же цѣликомъ нѣкоторыхъ сочиненій Крижанича, съ цѣлію из-
дать ихъ потомъ, какъ совѣтовали мнѣ нѣкоторые, я не рѣшился, по тому что
въ такомъ случаѣ, тратя время на это, пришлось бы еще менѣе ознакомиться
съ общимъ объемомъ матеріяловъ, касающихся Крижанича.

** То есть, «Граматичнога изказаня (изслѣдованія) объ Рускомъ езику, Попа
Юрка Крижаница, презваніемъ Серблянина, между Купою и Вуною риками, во
Уездехъ Бихща града, околъ Дубовца, Оаля и Рибника остроговъ, писанога въ
Сибири лита 7179.» Сочиненіе это издано мною въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ
Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1848—1859, и отдѣльно, съ обшир-
нымъ Предисловіемъ (I—XX стр.), коимъ сочинитель этого «Отчета» довольно
таки, а не отчасти только, попользовался, равно какъ и Крижаничевымъ Пред-
говоромъ Граматичному изказаню.» *О. Б.*

новыхъ данныхъ о жизни Крижанича, сочиненія эти мало сообщаютъ; гораздо же больше въ нихъ такого, что можетъ подтверждать уже прежде высказанныя мною предположенія объ этой личности, но опять таки не въ такой степени многочисленны и разнообразны эти подтвержденія, чтобы они могли дать отвѣтъ и разрѣшеніе всѣхъ намековъ, чтобы жизнь и личность Крижанича по прежнему не вызывала многихъ вопросовъ, сомнѣній, недоумѣній и загадокъ, чтобы и послѣ нихъ изслѣдователь жизни Крижанича не ставился въ непріятную необходимость часто повторять такого рода доводы: «кажется, вѣроятно, это такъ можетъ быть», какіе принужденъ я былъ употреблять въ прежнемъ моемъ «Опытѣ о жизни и личности Крижанича.» На этомъ-то основаніи я и теперь повторилъ прежнее свое убѣжденіе, что вполнѣ научнаго и законченнаго изслѣдованія о жизни и личности Крижанича и въ настоящее время не можетъ быть, по тому что и теперь, какъ прежде, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, весьма часто нужно было бы строить тѣ же самыя предположенія, что и прежде, и только не многія изъ прежде высказанныхъ предположеній могли бы перейти теперь въ болѣе положительныя данныя. По этому и переработка прежняго моего «Опыта о жизни и личности Крижанича,» если бы предпринять ее, въ сущности мало бы отличалась отъ этого первоначальнаго опыта, развѣ только объемомъ и большею увѣренностію и положительностію относительно самаго небольшаго количества частныхъ данныхъ. Такъ, на примѣръ, помимо точнаго указанія на годъ ссылки Крижанича, съ большею увѣренностію и доказательностію можно бы теперь развить прежнія мои заключенія о Католичествѣ Крижанича, несогласныя со взглядомъ Безсонова, высказанныя мною предположенія о занятіяхъ Крижанича Русскою Исторіею, а также оправдались нѣкоторыя изъ моихъ предположеній о ссыльной жизни Крижанича и немногое другое кое-что. А по этому, и изъ за однихъ этихъ итоговъ, я считаю излишнимъ дѣлать переработку прежняго моего «Опыта.» Итоги эти, если бы оказалось нужнымъ, могли бы быть присоединены, въ видѣ отдѣльныхъ замѣчаній, къ прежнему моему сочиненію, и только. Другое дѣло, если бы имѣющіеся у меня матеріялы позволили сдѣлать основную, коренную переработку.

Гораздо возможнѣе, по видимому, теперь для меня не толь-
продолжать, но даже расширить, выполненіе второй половины,
ставленной мною прежде, задачи: въ слѣдъ за очеркомъ жиз-
и личности Крижанича перейти къ историко-критическому
збору сочиненія Крижанича «О Русскомъ государствѣ.» Теперь,
ворю, у меня есть, по видимому, возможность даже расширить
отъ планъ, присоединивъ къ разбору этого сочиненія такой
е разборъ и другихъ сочиненій Крижанича и, такимъ образомъ,
редставить, по видимому, нѣчто цѣлое объ учено-письменной
ѣятельности этого замѣчательнаго Русско-Славянскаго мыслите-
17 вѣка. Но опять таки и тутъ я долженъ повторить то же
мое, т. е., что, при недоконченности моихъ библіографиче-
ихъ розысканій о другихъ сочиненіяхъ Крижанича съ одной
ороны, а съ другой, при незнакомствѣ съ подлинниками всѣхъ
о сочиненій (послѣднее особенно важно относительно тѣхъ со-
неній Крижанича, которые не цѣликомъ изданы), и нако-
ецъ, при неимѣніи подъ рукою всѣхъ сочиненій Крижанича (а
дныхъ сдѣланныхъ мною выписокъ и извлеченій едва ли доста-
очно), при такихъ вообще условіяхъ, выполненіе задачи исто-
нко-критическаго обзора учено-письменной дѣятельности Кри-
анича, если бы взяться за нее, все таки не могло бы имѣть
ойства вполнѣ законченной и научной работы, что предпо-
агается и требуется отъ работы, предназначенной для высшей
ченой цѣли. Да если бы даже, смотря съ относительной точки
рѣнія, если бы даже и допустить достаточность имѣющагося
еперь у меня подручнаго матеріяла для работы съ ученою цѣ-
ью, то и въ такомъ случаѣ успѣшности подобной работы мно-
о было бы помѣхъ со стороны многосложности и неотложной
стоятельности постоянно текущихъ и стоящихъ на первомъ пла-
ѣ моихъ Гимназическихъ занятій.

Заключая свой отчетъ, считаю священнымъ долгомъ для
ебя принесть глубочайшую мою благодарность Министерству и
овѣту Харьковскаго Императорскаго Университета за предостав-
енную мнѣ возможность хотя кратковременныхъ занятій при на-
ихъ столичныхъ Библіотекахъ. Если условія моей посылки и
ерешняго моего положенія не позволили, и не позволяютъ,
нѣ вполнѣ осуществить цѣль ея, поставленную для меня Уни-

верситетомъ, то все же не могу сказать, чтобы она не принесла мнѣ научной пользы, и чтобы она осталась безъ благодѣтельныхъ послѣдствій для дальнѣйшихъ моихъ занятій Русскою Исторіею. Уже то немаловажное пріобрѣтеніе, что Библіотека, Архивъ и монументальные памятники Москвы дали мнѣ возможность видѣть и болѣе или менѣе непосредственно ознакомиться съ богатствомъ и разнообразіемъ имѣющагося у насъ матеріала для изученія Древнерусской Исторіи. Убѣжденіе въ богатствѣ народнаго историческаго матеріала невольно вселяетъ вѣру и надежды въ будущность самой народной исторической науки. Поле и предметы дѣятельности въ Русской Исторіи обширны и неисчерпаемы; нужна по этому неутомимая историческая дѣятельность и неуспокоивающія занятія по предмету Русской Исторіи.

Объ осмотрѣ мною замѣчательнѣйшихъ монументальныхъ памятниковъ Москвы не считаю нужнымъ говорить здѣсь, такъ какъ осмотръ этотъ не относился собственно къ преимущественной цѣли моихъ занятій.

Николай Северинъ.*

---

* Учитель Исторіи въ Воронежской Гимназіи.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ ТАРАКАНОВОЙ. *

(Родилась въ 1735 г., умерла 1777 г., 29 лѣтъ).

Младшая изъ троихъ дѣтей, которыхъ Елисавета имѣла отъ ексѣя Разумовскаго, [1] была дочь, воспитанная подъ именемъ раканової. Князь Радзивилъ, [2] знавши сію тайну и бывши въ удовольствіи на Екатерину за вліянія ея въ дѣла Польскія, ду-ъ, что дочь Елисаветы представитъ ему средства къ отище-; онъ думалъ, что не тщетно будетъ противупоставить Ека-инѣ, которой войска опустошали его отечество, соперницу, матери которой (ея) заставляло Русскихъ быть къ ней при-анными. Можетъ быть, надменность его давала ему дальнѣйшія

омѣстивъ въ 1-й книгѣ «Чтеній» за этотъ годъ статью: «О Самозванкѣ, выдавшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны,» я помѣщаю, въ слѣдъ а нею, и эту статью, которая, судя по слогу, писана въ прошломъ вѣкѣ, либо ке человѣкомъ прошлаго вѣка, и представляетъ дѣло со всѣмъ въ иномъ видѣ. Она ходитъ по рукамъ въ рукописи. Сочинитель ея былъ, кажется, одно лицо ъ сочинителемъ записки, весьма любопытной и также ходящей по рукамъ, въ укописи озаглавленной: «Перемѣны царствъ при Россійскомъ Дворѣ отъ Императрицы Анны до Екатерины II-й.» «Audiatur et altera pars!» *О. Б.*

[1] Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, Генералъ-Фельдмаршалъ, Оберъ-Егермейстеръ, Камергеръ, Лейбъ-Компаніи Капитанъ-Поручикъ, съ 16 Маія, 1744 года, Графъ; умре 6 Іюля, 1771 года.

[2] Польскій Коронный Генеральной Конфедераціи Маршалъ, Князь Карлъ Радзивилъ. Получилъ Орденъ Св. Андрея 1767 г., Сентября 20, и Св. Александра Невскаго. См. «Объ орденахъ и пр., Дм. Н. Бантыша-Каменскаго, стр. 114, 219, въ 8. Москва, 1814. Въ 1767 г., когда Радзивилъ взялъ Тараканову, ей было 12 лѣтъ.

надежды, а можетъ быть, онъ ласкалъ себя нѣкогда раздѣлить тронъ, на который желалъ возвести Тараканову. Какъ бы то ни было, онъ привлекъ на свою сторону тѣхъ, которымъ вѣрено было ея воспитаніе, увезъ ее и отвезъ въ Римъ. [3] Екатерина, узнавъ о семъ, старалась уничтожить намѣреніе Радзивила. Пользуясь тѣмъ, что онъ былъ начальникомъ Конфедератовъ, она велѣла захватить все его имѣніе и поставила его въ необходимость жить на счетъ вещей, браліантовъ и золота, которые онъ увезъ съ собою въ Италію. Сіи источники скоро истощились.

Радзивилъ явился за новыми въ Польшу, оставивъ Тараканову въ Римѣ подъ смотрѣніемъ одной надзирательницы и въ положеніи весьма стѣсненномъ. Едва появился онъ въ Польшѣ, какъ предложено ему было возвращеніе всѣхъ его имѣній, ежели онъ возвратитъ Тараканову, за что Екатерина его простила.

Алексѣй Орловъ, [4] которому поручено были привезти Тараканову, пріѣхавъ въ Ливорну, не замедлилъ разставить ей сѣти: одинъ интриганъ [5] изъ извѣстныхъ въ Италіи немедленно явился въ Римъ и, отыскавъ Тараканову, представился ей въ видѣ Офицера. Сначала сдѣлалъ видъ, что онъ желалъ единственно сдѣлать почтеніе Тараканової, въ положеніи которой всѣ соотечественники принимаютъ совершенное участіе, и что онъ чрезвычайно тронутъ положеніемъ, въ которомъ ее нашелъ; предложилъ

---

[3] По одной рукописи видно, будто бы она выросла и воспитана въ Персіи, откуда перевезена въ Рагузу, изъ коей съ Княземъ Карломъ Радзивиломъ пріѣхала въ Римъ при Папѣ Климентѣ XIV, который былъ съ 1769 по 1775, гдѣ. чрезъ разные происки у Папы чрезъ одного Кардинала и Польшу, узнавъ, что въ Россіи появился Пугачовъ, намѣревалась чрезъ него сдѣлать возмущеніе и взойти на престолъ. Пугачовъ явился въ 1772, казненъ въ 1775.

[4] Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій тогда былъ Генералъ-Маіоръ Св. Александра получилъ онъ 1762, Сентября 22, Генералъ-Аншефомъ Св. Андрея 1768, Апрѣля 21. Умре 24 Декабря, 1808, на 72 году въ Москвѣ. Жизнь его издана въ 3 част. въ 8, Спб. 1811, С. Ушаковымъ.

[5] Неаполитанецъ Рибасъ, который наконецъ былъ Вице-Адмираломъ Черноморскаго флота. Де Рибасъ, Осипъ Михайловичъ, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго 1792, Марта 18. Умре 1800, отъ яда, даннаго ему Докторомъ при отъѣздѣ его во дворецъ, въ С.-Петербургѣ, вмѣсто лѣкарства, гдѣ его и вынули изъ кареты мертваго.

ій пособія, которыя необходимость заставила ее принять, и сей обманщикъ показался Таракановой и жившей съ нею женщинѣ спасителемъ, съ небесъ посланнымъ. Когда онъ увидѣлъ, что вошелъ довольно въ ихъ довѣренность, то объяснилъ, что имѣлъ порученіе отъ Графа Алексѣя Орлова предложить дочери Елисаветы тронъ, на которомъ была мать ея, говоря, что Россія недовольна Екатериною; что Орловъ самъ не прощаетъ ей ея неблагодарности и тиранизма, и что ежели Тараканова хочетъ принять его услуги и наградить его своею рукою, то немедленно увидитъ открывшеюся приготовленную уже имъ революцію.

Столь блестящія предложенія должны были открыть глаза Таракановой и показать вѣроломство того, кто ихъ ей предлагалъ; но ея неопытность и чистосердечіе не позволили ей подозрѣвать преступленія; сверхъ того все, что говорилъ Рибасъ, находила она согласнымъ съ понятіями, полученными ею отъ Радзивила. Она почитала себя предназначенною для трона, и всѣ мечтанія, которыя имѣли связь съ симъ мнѣніемъ, были для нея лестны; и такъ она совершенно предалась самой обманчивой надеждѣ и отвѣчала съ признательностію тому, кто искалъ ея погибели.

Въ скоромъ времени самъ Алексѣй Орловъ пріѣхалъ въ Римъ. Рибасъ объ немъ увѣдомилъ Тараканову, и Орловъ былъ ею принятъ, какъ благодѣтель. Между тѣмъ нѣкоторые изъ тѣхъ, кому Тараканова и женщина, при ней бывшая, разсказывали о счастіи, ими ожидаемомъ, совѣтовали имъ, а равно и доказывали, что, безъ сомнѣнія, Орловъ имѣетъ причины быть вѣрнымъ Екатеринѣ, а не противъ ея дѣлать возмущенія. Но, вмѣсто того, чтобъ воспользоваться сими совѣтами, Тараканова имѣла неблагоразуміе разсказать о нихъ самому Орлову, который весьма легко оправдался, и употребилъ еще болѣе притворства и хитрости въ своемъ поведеніи. Не ограничиваясь ласкательствами, онъ притворился страстно влюбленнымъ въ Тараканову, и достигъ до того, что и въ самомъ дѣлѣ влюбилъ ее въ себя. Какъ онъ въ томъ удостовѣрился, предложилъ ей выйти за него замужъ: она согласилась, и съ радостію дала слово на бракъ, который долженъ былъ совершиться въ ея погибель. Она думала, что званіе супруги Орлова могло совершенно удостовѣрить ее, что онъ ее

не обманываетъ; она не могла себѣ представить, чтобы человѣкъ могъ употребить во зло и вѣру и самое священнѣйшее названіе, въ намѣреніи погубить невинную жертву. Но существовали ли какая либо вѣра, какое либо священное названіе для варвара, ее обольстившаго? Тотъ, кто запятналъ себя при смерти несчастнаго Петра III, могъ ли бояться обезчестить дочь Елисаветы! Притворяясь, что желаетъ, дабы бракъ совершенъ былъ по обряду Греческой Церкви, онъ подставилъ низкихъ мошенниковъ, переряженныхъ Священниковъ и причетъ. И такъ онъ посмѣяніе надъ Религіею соединилъ съ мошенничествомъ, для обмана слабой и легковѣрной Таракановой. Какъ скоро Алексѣй Орловъ сдѣлался ея супругомъ, или болѣе похитителемъ Таракановой, то сказалъ ей, что пребываніе въ Римѣ слишкомъ для нея открыто, и что лучше удалиться въ какой либо другой городъ Италіи, въ ожиданіи начала революціи, долженствующей возвести ее на тронъ. Тараканова, почитая совѣтъ сей основаннымъ на любви и благоразуміи, отвѣчала, что она готова за нимъ слѣдовать всюду. Немедленно онъ отвезъ ее въ Пизу, гдѣ уже приготовленъ былъ для нея великолѣпный домъ. Тамъ продолжалъ онъ обращаться съ нею съ нѣжностію и уваженіемъ, но принялъ мѣры, чтобъ она ни съ кѣмъ не видалась, исключая людей, имъ подкупленныхъ, и когда она бывала въ спектаклѣ, или на гуляньѣ, тогда онъ самъ съ нею былъ неразлучно.

Дивизія Русской эскадры, подъ командою Контръ-Адмирала Грейга,[6] въ сіе время вошла въ Ливорнскую гавань. Узнавъ о семъ, Орловъ сказалъ Таракановой, что ему нужно лично видѣть экскадру и дать должное приказаніе, какъ начальнику, и предложилъ ей, вмѣстѣ съ нимъ, отправиться въ Ливорну. Она тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ на сіе согласилась, что много была наслышана о красотѣ Ливорны и о великолѣпіи Россійскихъ кораблей. Неблагоразумная! Чѣмъ болѣе приближалась она къ времени совершенія ужаснаго намѣренія Орлова, тѣмъ болѣе увѣрялась въ его нѣжности и чистосердечіи.

---

[6] Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, Орденъ Св. Анны 1 степени получилъ 1774 г., около Октября, Св. Александра Невскаго 1776, Іюня 7, въ чинѣ Адмирала (1782 г.) Св. Андрея въ 1788; умре 1788, Октября 15.

Она отправилась изъ Пизы съ обыкновенною своею свитою. Пріѣхавъ въ Ливорну, она остановилась у Англійскаго Консула Дика, [1] у котораго въ домѣ приготовлены были для нея комнаты которой принялъ ее съ знаками высокаго уваженія; жены Контръ-Адмирала Грейга и Консула Дика не медля къ ней представились и болѣе ее не оставляли. Она увидѣла себя окруженою многочисленнымъ дворомъ, которой старался предупредить малѣйшее ея желаніе и занимался безпрестанно доставленіями ей новыхъ удовольствій. Когда она выѣзжала, толпы народа стремились на тѣ мѣста, гдѣ она проѣзжала; въ театрѣ всѣхъ взоры бращались на ея ложу. Все соединялось къ ея обману и къ удаленію мысли объ опасности, ей угрожавшей.

Жаль весьма, что Консулъ и Адмиралъ, Англичане, и ихъ жены могли быть столь низки и столь безчеловѣчны, чтобъ употребить знаки уваженія и ласки для вовлеченія въ сѣти жертвы, которой молодость, красота и невинность должны бы были тронуть самыя нечувствительныя сердца. Между тѣмъ все доказываетъ, что они участвовали въ заговорѣ противъ нея и употребляли все усиліе внушить ей довѣренность, дабы съ большею вѣрностію ее погубить. Тараканова столь далека была отъ подозрѣнія объ ожидавшемъ ее несчастіи, что, проведши нѣсколько дней въ удовольствіи и разсѣяніи, сама предложила съѣздить на Россійскую эскадру. Съ восхищеніемъ приняли сіе предложеніе. Тотчасъ отдали нужныя приказанія, и на другой же день, вышедъ изъ за обѣда, отправились на берегъ и посадили ее на великолѣпную шлюпку. Консулъ съ женою своею и жена Контръ-Адмирала Грейга сѣли съ нею вмѣстѣ; въ другой шлюпкѣ помѣстились Грейгъ и Орловъ; третья наполнена была Русскими и Англійскими Офицерами. Шлюпки отвалили отъ берега, въ виду многочисленнаго народа, и были встрѣчены эскадрою съ музыкою, пушечною пальбою и съ восклицаніями ура. По пріѣздѣ шлюпки, на которой была Тараканова, къ кораблю, на которой должно было ей взойти, спущены были для нея великолѣпныя кресла, на которыхъ она и была поднята на корабль, при чемъ

---

[1] Джонъ Дикъ, Англійскій Генеральный Консулъ въ Ливорнѣ, получилъ Орденъ Св. Анны 1 класса 1774 г., Сентября 20.

не оставили ей объявить, что это была особенная почесть, единственно для нея.

Но едва взошла она на корабль, какъ наложили на нее желѣзы. Тщетно упрашивала она Орлова сжалиться надъ нею, называя его еще все именемъ супруга. Тщетно бросалась она къ ногамъ его, орошая ихъ слезами. Варваръ даже не удостоилъ ее отвѣта. Ее спустили въ трюмъ корабля, и на утро корабль отправился въ Россію.

По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, несчастная Тараканова заключена была въ крѣпость, и съ нею обращались самымъ жестокимъ образомъ. [8] Чрезъ 6 лѣтъ послѣ сего воды Невскіе положили предѣлъ ея несчастіямъ: она утонула въ тюрьмѣ своей. [9]

Между тѣмъ жители Ливорны, видѣвшіе отъѣздъ на корабль Таракановой, съ ужасомъ узнали, что, вмѣсто праздника, который она ожидала встрѣтить на эскадрѣ, нашла однѣ оковы. Великій Герцогъ Тосканскій, во владѣніи котораго совершено сіе злодѣяніе, тотчасъ отнесся въ Вѣну и Петербургъ съ жалобою: но Алексѣй Орловъ презиралъ и жалобы Леопольда и волю народную.

---

[8] Гдѣ и родила сына въ 1775 году, коего назвали Александромъ Алексѣевичемъ Чесменскимъ. Онъ былъ 1794 г. Генералъ-Маіоромъ и Св. Георгія получилъ 4 степени Сентября 15, бывъ 19 лѣтъ. Воспріемникомъ его отъ купели былъ Князь Вяземскій, Александръ Алексѣевичъ, по имени коего онъ и былъ названъ, а матерью крестною жена Оберъ-Коменданта, Генералъ-Маіора, Андрея Гаврловича Чернышева. Губернаторомъ былъ С.-Петербургѣ Карлъ Карловичъ фонъ Унгернъ-Штернбергъ. Чесменскій умеръ 26 Февраля, 1820 года, 45 лѣтъ: него остались дѣти.

[9] Вода Невы 1777, Сентября 10, разлилась выше обыкновеннаго на 10 футовъ 7 дюймовъ, что составитъ полторы сажени отъ обыкновеннаго теченія.

РѢЧЬ

КЪ СЛАВЯНАМЪ ВЪ МОСКВѢ.*

Когда желаютъ поближе ознакомиться съ какимъ либо событіемъ, уяснить его себѣ, обыкновенно восходятъ отъ него къ его колыбели, къ той первопричинѣ, которой оно обязано своимъ бытіемъ. Такое желаніе очень понятно, вытекая изъ природы существа разумнаго, стремящагося раскрыть для себя скрытое, осмыслить трудно мыслимое, дать отчетъ въ безотчетномъ, невѣдомое увѣдать, на сколько то доступно ему. Пытливость — одно изъ главныхъ свойствъ нашего духа.

Если это такъ, то умѣстно будетъ и при нынѣшнемъ случаѣ спросить: какой же такой былъ первый поводъ къ теперешнему нашему празднеству? Я разумѣю подъ этимъ видимую, такъ сказать, осязуемую причину: невидимое видимо лишь одному Всевидящему.

Недавно, какъ извѣстно, образовалось при нашемъ Университетѣ новое Общество «Любителей Естествознанія.» Разбираясь съ предметами своихъ занятій, новое Общество подраздѣлилось на два отдѣла: одинъ для изученія природы, а другой — человѣка, конечно, со стороны его естества. Въ этомъ послѣднемъ, прежде всего привлекаетъ на себя вниманіе изслѣдователя, такъ называемое, распаденіе рода человѣческаго на племена и народы, стало — Народовѣдѣніе или Народописаніе. А какъ важное вѣдѣніе

* Предназначалась къ произнесенію на обѣдѣ имъ въ Московскомъ Университетѣ, 19-го Мая, но по болѣзни сочинителя не была сказана.

начинается съ познанія самого себя, то естественно было и Обществу обратить предпочтительно вниманіе свое на тотъ народъ, къ коему само оно принадлежитъ всѣми своими связями, т. е., народъ Русскій, мощная сила коего создала Государство, въ размѣрахъ и крѣпости еще не бывалое, вылитое какъ бы изъ одного цѣльнаго и при томъ однороднаго металла. Инородцы, въ немъ живущіе, по большей части на его окраинахъ и относящіеся къ нему, какъ капля къ морю, тоже, для полноты знанія и разныхъ соображеній и выводовъ, не должны были быть опущены.

Но если инородное, по требованію науки, должно приниматься изслѣдователемъ въ разсчетъ, то тѣмъ больше права на это всегда имѣетъ сородное, соплеменное. И вотъ само собой напрашивалось: въ изученіе Русскаго народа съ его и другими инородцами внести и изученіе Славянскихъ народовъ, изученіе, которое разъясняетъ собою лучше всего, какъ сородное, наши самихъ насъ, а имъ — ихнее. Такъ-то всякая, вѣрная въ основѣ своей, мысль, разъ попавши на подготовленную почву, тутъ же принимается, какъ сѣмя, брошенное въ свое время въ землю, спорѣетъ, ростетъ, ширится и достигаетъ размѣровъ, негаданныхъ самимъ тѣмъ, кто первый ее обронилъ.

Не гадало и на мечтало, конечно, и наше скромное Общество Любителей Естествознанія о томъ, что оно, устроясь какъ можно цѣлесообразнѣе, и собирая типы народовъ въ свой Музей, для своихъ научныхъ цѣлей, тѣмъ самымъ собираетъ и сводитъ лицомъ къ лицу и тѣхъ съ нами, кто ближе и дороже намъ всякихъ другихъ народовъ, сводитъ разрозненныхъ цѣлыми вѣками братьевъ съ братьями въ первый разъ. Хотя это сталось нежданно и негаданно, но давно уже было желанно. И гдѣ же это чудное дѣло совершается? — Гдѣ менѣе всего можно было ожидать его: разстояніе и безчисленное множество естественныхъ и всякаго другого рода препонъ, представляли тому собой, казалось, неодолимыя преграды; совершается это въ Россіи, въ самомъ дальнемъ краѣ Европы. И когда же?—Когда завистливые иноплеменники приписываютъ ей замыслы, о которыхъ и во снѣ ей никогда не грезилось. Совершается это, наконецъ, въ Москвѣ, теперь матери градомъ Русьскимъ, яко собравшей окрестъ себя Русь, дотолѣ усобившую и воевавшую сама на ся, въ Москвѣ, урядив-

шей и сплотившей ее на зло хулителямъ нашимъ, которые доказываютъ, что племя Славянское, по самой природѣ своей, не способно ни къ какой прочной Государственной жизни, осуждено вѣчно на служеніе другимъ высшимъ породамъ. Но зловѣщій и злосердый голосъ, столько смущавшій единоутробныхъ намъ на Западѣ и Югѣ, мѣшавшій и мѣшающій имъ разобраться и устроиться, не помѣшалъ Москвѣ ни въ чемъ. Москва все шла да шла своимъ путемъ-дорогой къ своей цѣли, вынесла всѣ бѣды и испытанія, внутреннія и внѣшнія: моръ, голодъ, пожары, безурядицу, семибоярщину, самозванщину, Татарщину, Литовщину, Ляхолѣтье; Шведа подъ Полтавой, Нѣмца у кормила Царскаго, двадесять языкъ въ стѣнахъ нашего Сіона. Не смутилась она ни отъ чего, не своротила, не попятилась ни единожды. Нѣтъ, нѣтъ, Москва наша ни на какую сдѣлку не пошла, ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ не преклонилась, стояла, и — отстояла и себя и собранное ею Царство. Дастъ Богъ, когда придетъ часъ воли Его, постоитъ она также и за тѣхъ, кто, при первой же вѣсти о сооружаемомъ ею храмѣ наукѣ, съ такой готовностью и радушіемъ подвинулся принести и свой вкладъ въ него, и не только внести его, но и почтить старушку своимъ посѣщеніемъ: «вси бо своихъ си ищутъ.»

Дай же, Боже, чтобы приходъ братій къ братьямъ былъ въ добрый часъ; чтобы съ этой поры были они съ нами и между собою «тожде мудрствующе, туже любовь имуще, единодушни, единомыслѣни, не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряюще!» Поступая такъ, дорогіе братья, не будемъ «малы числомъ, ни маловѣщими и пришельцами въ дому своемъ.» Тогда не скажетъ намъ болѣе мужъ смысльный, глядя на нашу розню: «Тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братій своихъ? Сами себе обидите и лишаете!» Самообладаніе и самоподчиненіе высшимъ цѣлямъ — великія добродѣтели въ человѣкѣ, а и того пуще въ народѣ. Но гдѣ одинъ значитъ столько же, сколько всѣ, тамъ хорошо, и то не всегда, только одному, но не всѣмъ. Государство не семья, не волость, хоть и слагается изъ семей и волостей. И вотъ гдѣ единственная причина недолговѣчности Славянскихъ Царствъ. Мало стоять за свое, во что бы то ни стало: надо еще умѣть отстоять; а не отстоять ни кому во вѣки

своего безъ принесенія, въ часъ благопотребный, его въ жертву высшимъ требованіямъ. Нужно, чтобы благо общее высилось надъ всѣмъ, единодушіе, такъ молвить, текло въ жилахъ всѣхъ и каждаго, не рознить въ земствѣ, не котораться въ полѣ, но всегда и во всемъ царила бы воля соборная; а соборомъ, говоритъ Русскій, хоть кого поборемъ: «зане братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, яко основаное царство.» Стало быть, нѣтъ укрѣпленья безъ братскаго единенья, безъ взаимнаго помоганья. Имъ зиждется счастье единицъ и цѣлыхъ народовъ, на немъ строятся и стоятъ Царства. Это тоже для тѣхъ и другихъ, что коренье для дерева. «Помяните одно, писали Русскіе люди, поднимая земскія силы на выручку Москвы въ великую смуту (1612), помяните одно: только коренью основанье крѣпко, то и древо неподвижно; только коренья не будетъ, къ чему прилѣпиться?»

Говорятъ еще: всякъ храмлетъ на свою ногу. Славяне, сколько свѣтъ помнитъ, хромали, и хромаютъ доселѣ, чуть ли не на обѣ плеснѣ, несогласьемъ между собою. Отрицать это значило бы намѣренно не хотѣть знать того, что было и что есть въ родѣ Славянскомъ. Рознь Славянская, это обыденное, міровое явленіе. Каковы плоды отъ того, свѣдѣтельствуютъ поля Бретиславскія (Пресбургскія), Никопольскія, Косовскія и Бѣлогорскія; на плоды же согласія (и то послѣ страшнаго урока, заданнаго намъ Татариномъ), указываютъ поля Полтавскія и Бородинскія, оставившія по себѣ поговорку на югѣ Руси: «Добувся, якъ Шведъ подъ Полтавой,» а на сѣверѣ: «Разбросалъ кости, какъ Французъ.» А какъ одна ласточка не дѣлаетъ еще весны, такъ и согласіе Славянъ Русскихъ не есть согласіе Всеславянское: оно тамъ лишь, гдѣ «вси мы братья, единѣмъ духомъ напоихомся, единѣмъ духомъ вси мы во едино тѣло;» гдѣ же едино тѣло, тамъ и единъ духъ. Прекрасное, величественное зрѣлище видѣть братію сѣдящу вкупѣ, слышать «единъ кійждо ихъ своимъ языкомъ благолющимъ ихъ, слышать языкъ, въ немъ же родихомся;» но и того прекраснѣе и величественнѣе, гдѣ всѣмъ и сердце и усты едини суть,» ибо тамъ-то «самый духъ послушествуетъ духови нашему;» тамъ только блюдется единеніе духа. Гдѣ это есть, тамъ миръ и ладъ и Божья благодать отъ вѣка и до вѣка, не на единъ часъ, но на одну лишь

іставку. Да исполнится [illegible] инымъ, духомъ иненія! Тогда только можемъ мы по всему праву сказать: «Се о добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ, яко тамо агословеніе Божіе и животъ до вѣка!»

Я поднимаю чашу за добрую, красную братскую жизнь Славянъ вкупѣ, гдѣ «vsě tu v jedno vladú.» Въ этомъ все и ваше и ше счастье!

О. Бодянскій.

ПЯТОЕ АВГУСТА 1867 ГОДА.

День пятаго Августа останется навсегда памятным днем въ Русской іерархической лѣтописи: Московскому Владыкѣ первому судило Провидѣніе свершить пятидесятилѣтіе Святительскаго служенія. Никто изъ Русскихъ Іерарховъ не сподобился духовной сладости возносить въ санѣ Архіерея безкровную жертву въ теченіи полувѣка о Русскихъ Царяхъ, о Русской землѣ, о Православномъ мірѣ. [1]

И цѣнитъ святѣйшаго старца Православный міръ, и любитъ его богомольный Русскій народъ. Уже вчера, въ вечерній часъ—начало церковнаго дня—вознеслись въ храмахъ Христовой вселенской Церкви молитвы о златоустомъ учителѣ не только на Руси, но и въ чуждыхъ странахъ Америки, и посреди Славянъ, Грековъ, Арабовъ: его богословскіе, церковно-историческіе труды, поученія, катихизисы, обличенія расколовъ и ересей, проникли за всѣ предѣлы Россіи въ переводахъ на Греческомъ, Арабскомъ, Англійскомъ, Французскомъ и другихъ языкахъ.

Нынѣ, въ часъ утра и въ часъ Литургіи, вновь понеслись о немъ благодаренія и прошенія къ Тріединому.

Умилительное и небывалое доселѣ на Руси зрѣлище видѣлось нынѣ, когда, по совершеніи Литургіи и молебствія, перенеслись, чрезъ волны народа, изъ храмовъ Божіихъ въ пріемную храмину Митрополичьихъ палатъ, представители всѣхъ сословій, и знатные и незнатные, и властные и подвластные; когда тѣснимый соборомъ притекшихъ отъ Востока и Запада, отъ Юга и Сѣвера, Святителей и служителей Церкви Христовой, [2] подвизающихся и начальствующихъ въ Обителяхъ; когда, тѣсненный сонмомъ гражданскихъ и военныхъ поздравителей, ученыхъ и

---

[1] См. «Списокъ Великихъ Князей и Царей Московскихъ, Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ» въ «Приложеніи къ Указателю для обозрѣнія Московской Патріаршей Библіотеки,» почтенный трудъ Архимандрита, нынѣ Епископа Полоцкаго и Витебскаго, Саввы.

[2] Древле-Православной и Единовѣрческой.

чебныхъ, художественныхъ и литературныхъ, благотворительныхъ и попечительныхъ, Обществъ и Учрежденій, преклонный лѣтами, но бодрый смиренномудріемъ и мощный духомъ, избранникъ и воинъ Христовъ, внималъ словамъ любви и благоговѣнія, отъ слова Царева до словъ простолюдина. На свѣтломъ лицѣ его отражались ощущенія чистой отъ суеты мірской души. Привѣтъ искренній и скромный вызывалъ на его уста улыбку признательности; похвалы восторженныя, хотя отъ полноты души, наводили на его чело легкую тѣнь смущенія и молчной пени. Такъ, отклоняя хвалебные возгласы однихъ и благодаря за поздравленія другихъ, онъ извлекалъ изъ глубины своего сердца отвѣты всѣмъ и каждому: кому слово признательности, кому слово бережно поучительное.

Умилительно было видѣть его, раздающаго и принимающаго благословенія — священную панагію отъ Царя и святыя иконы отъ сердія многихъ лицъ.[3] Не замедлилъ онъ возложить на перси свои вторую панагію; любовно посмотрѣлъ на лики трехъ Императоровъ, врученные ему, при грамотѣ благоволящаго о немъ Царя, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Графомъ Д. А. Толстымъ. Привѣты стекались и отъ своихъ и отъ чужихъ, и отъ ближнихъ и отъ дальнихъ: изъ колыбели Православія и Вятки,[4] отъ предѣловъ Киргизскихъ степей и Великобританіи, изъ Варшавы и съ Аѳонской Горы, отъ Собора Всероссійскаго, отъ Митрополита Сербскаго и отъ Вселенскихъ Патріарховъ. Не всѣ, конечно, успѣли поздравить его въ часы празднества и торжества; многіе отзывы получены въ продолженіи дня, многіе получатся завтра и еще черезъ нѣсколько дней.[5] Такъ, нынѣ же, передъ вечеромъ, электрическій проводникъ мыслей и чувствъ порадовалъ Митрополита поздравленіемъ изъ Тавриды Государя и Государыни; тронуло его изъявленное къ нему съ разныхъ сторонъ вниманіе членовъ Царской семьи; утѣшило и неожиданное пожалованіе Врачу и Секретарю ордена Св. Равноапостоль-

---

[3] Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, въ память 5-го Августа 1867 года, воздвигается церковь во имя Св. Филарета Милостиваго: въ ней будутъ размѣщены всѣ эти иконы (болѣе 30).

[4] Въ Епархіяхъ Кіевской, Вологодской, Вятской, Ярославской и еще въ иныхъ 5-го Августа было во всѣхъ церквахъ Богослуженіе.

[5] Доселѣ получено 80 телеграммъ, если не больше.

-ваго Владимира. [6] Пріемъ жданныхъ и нежданныхъ гостей продолжался болѣе двухъ часовъ. Въ заключеніе Викарій, Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, прочиталъ своимъ сладкозвучнымъ и задушевнымъ голосомъ слово Владыки посѣтителямъ: [7] оно, конечно, будетъ напечатано во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ, прочувствовано и его слово къ Митрополиту. Послѣ трапезы духовной предложенъ роскошный обѣдъ, на 300 человѣкъ, если не болѣе. Сколько радушія явилъ высокопочтенный и глубокочтимый Намѣстникъ Троице-Сергіевской Лавры, Архимандрита — Архимандритъ Антоній, украшенный сѣдиною мудрости и благочестія! Послѣ обѣда нѣкоторые изъ угощенныхъ возвратились въ Митрополичьи палаты еще взглянуть на пастыря любезнаго и вселюбимаго и поблагодарить его за угощеніе. Я засталъ въ пріемной многихъ изъ духовныхъ посѣтителей, и въ числѣ ихъ гостей-Святителей. Каждаго изъ нихъ онъ благословилъ священною иконой, и каждый понесъ обрѣтенную святыню въ домъ свой, какъ залогъ благодати, на память 5-го Августа.

О, даруй ему и намъ Богъ неоднократно еще праздновать этотъ незабвенный день!... Да призритъ Господь на единодушное желаніе паствы еще поучаться его подвигами благочестія и благотворительности, на стражѣ молитвы и поста, его святительской) служебной, проповѣднической, ученой, письменной дѣятельностью!

Сколько въ твореніяхъ старѣйшаго Первосвятителя въ Россіи, при глубинѣ мысли, при движеніи чувства, сколько высокой достойной безсмертнаго псалмопѣвца, поэзіи! Какая въ нихъ стройность, ясность, сила, сжатость, благозвучность, величавость! Да, языкъ Филаретовъ отвердѣлъ въ своихъ гранитныхъ очертаніяхъ и останется навсегда языкомъ Православной Церкви, роднымъ и понятнымъ Русскому люду и всей Славянской братіи въ цѣломъ мірѣ.»

Николай Сушковъ.

5-го Августа, 1867.
Троице-Сергіевская Лавра.

---

[6] Д. С. С. Вл. Ив. Рахманову 3-ей и Н. В. Данилову 4-й степени.

[7] Другой же Викарій, Преосвященный Игнатій, Епископъ Можайскій, совершилъ въ сей день Богослуженіе въ большомъ Успенскомъ Соборѣ; къ вечеру, однако, онъ поспѣлъ въ Лавру принести сердечное поздравленіе нашему Владыкѣ.

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ И ДЕПУТАТОВЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ, ПРИБЫВШИХЪ КЪ 5-МУ АВГУСТА 1867 ГОДА ВЪ ТРОИЦКУЮ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.*

I. По Высочайшему повелѣнію.

Преосвященные.

1. Архіепископъ Рязанскій Иринархъ.

2. Архіепископъ Тверской Филоѳей (изъ Викаріевъ Московскаго Владыки). Присутствующій въ Св. Синодѣ.

3. Архіепископъ Владимирскій Антоній.

4. Архіепископъ Нижегородскій Нектарій. Присутствующій въ Св. Синодѣ.

5. Епископъ Калужскій Григорій.

6. Епископъ Тульскій Никандръ.

II. По своему желанію.

7. Архіепископъ Ярославскій Нилъ.

8. Епископъ Полоцкій Савва (изъ Викаріевъ Московскаго Владыки).

9 Епископъ Дмитровскій Леонидъ.

10. Епископъ Можайскій Игнатій.

11. Епископъ Новомиргородскій Софонія, Викарій Херсонскій. **

---

* Очень жалѣю, что не имѣлъ я ни какой возможности собрать имена всѣхъ прочихъ, не духовнаго званія, депутатовъ.

** Желали и еще нѣкоторые изъ Преосвященныхъ лично привѣтствовать Московскаго Святителя, но кого отдаленность, кого обстоятельства лишили сего удовольствія.

III. Депутаты.

1. Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1. Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій, Присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ.

2. Изъ С.-Петербурга.

2. Ректоръ Петербургской Духовной Академіи, Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

3. Ректоръ Петербургской Семинаріи Архимандритъ Павелъ.

4. Намѣстникъ Александроневской Лавры Поликарпъ.

5. Каѳедральный Протоіерей Колоколовъ.

3. Изъ Новгорода.

6. Экономъ Архіерейскаго Дома Архимандритъ Ѳеоктистъ.

4. Изъ Казани.

7. Ректоръ Казанской Духовной Академіи Архимандритъ Иннокентій.

8. Каѳедральный Протоіерей Вишневскій.

5. Изъ Вологды.

9. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Павелъ (изъ Магистровъ Московской Академіи).

6. Изъ Ярославля.

10. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Іустинъ.

7. Отъ Волынской Епархіи.

11. Намѣстникъ Почаевской Лавры.

8. Изъ Самары.

12. Каѳедральный Протоіерей Халколивановъ (Магистръ 12-го курса Московской Духовной Академіи.

9. Изъ Вятки.

13. Каѳедральный Протоіерей Стефанъ Кашменскій.

10. Изъ Варшавы.

14. Каѳедральный Протоіерей Метаніевъ.

11. Изъ Тамбова.

15. Каѳедральный Протоіерей Москвинъ.

12. Отъ Московскаго Университета.

16. Профессоръ Протоіерей Николай Сергіевскій.

13. Отъ Новороссійскаго Университета.

17. Профессоръ Протоіерей Павловскій.

14. Отъ Придворнаго Вѣдомства.

18. Благочинный Протоіерей Верхоспаскаго Собора Стефанъ Корольковъ.

19. Благовѣщенскаго Собора Сакелларій Протоіерей Меѳодій Смирновъ.

IV. Духовные представители Московской паствы.

1. Отъ Московской Духовной Академіи.

1. Ректоръ Протоіерей Александръ Горскій, Докторъ Богословія.

2. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Михаилъ.

3. Профессоръ Протоіерей Филаретъ Сергіевскій.

4. Профессоръ Соборный Іеромонахъ Іоаннъ.

2. Отъ Московской Семинаріи.

5. Ректоръ, Архимандритъ Богоявленскаго монастыря, Никодимъ.

3. Отъ Спасо-Вифанскій Семинаріи.

6. Ректоръ, Архимандритъ Знаменскаго монастыря, Сергій

4. Отъ Московской Консисторіи.

Члены:

7. Даниловскій Архимандритъ Іаковъ.

8. Каѳедральный Протоіерей Петръ Покровскій.

9. Всесвятскій Протоіерей Іоаннъ Загорскій.

10. Предтеченскій, что подъ Боромъ, Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

11. Спаскій, что въ Наливкахъ, Протоіерей Іоаннъ Благовѣщенскій.

5. Отъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія

Члены:

12. Никитской церкви Протоіерей Платонъ Капустинъ, Смотритель Училища дѣвицъ духовнаго званія.

13. Троицкой церкви, что на Листахъ, Священникъ Павелъ Соколовъ.

14. Пятницкой церкви Священникъ Василій Романовскій.

6. Отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

15. Даниловскій Архимандритъ Іаковъ.

16. Предтеченскій, что подъ боромъ, Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

7. Отъ Благочинній въ Столицѣ.

17. Петропавловскій Протоіерей Петръ Терновскій, Докторъ Богословія.

18. Софійскій Протоіерей Александръ Нечаевъ

19. Протоіерей при храмѣ всѣхъ скорбящихъ Радости Павелъ Яцидевскій.

20. Новопименовскій Протоіерей Александръ Никольскій.

21. Протоіерей при церкви Николы Явленнаго Стефанъ Зеровъ, Законоучитель Николаевскаго Института.

22. Введенскій, что въ Новинскомъ бывшемъ монастырѣ, Протоіерей Ѳеодоръ Флоринскій.

23. Знаменскій, что въ Переяславской Ямской Слободѣ, Протоіерей Николай Терновскій.

24. Воскресенскій, что въ Таганкѣ, Священникъ Константинъ Успенскій.

8. Отъ Монастырей.

25. Златоустовскій Архимандритъ Григорій (изъ Магистровъ Московской Духовной Академіи).

26. Николо-Угрѣшскій Архимандритъ Пименъ.

27. Давидовскій Игуменъ Іосифъ.

28. Саввинскій Намѣстникъ Игуменъ Галактіонъ.

9. Отъ всѣхъ Уѣздныхъ городовъ.

1. Отъ Коломны.

29. Новоголутвинскаго Троицкаго монастыря Архимандритъ Тихонъ.

30. Коломенскаго Успенскаго Собора Протоіерей и Ректоръ Училища Михаилъ Сандыревскій.

31. Богоявленской церкви Священникъ Николай Виноградовъ, Членъ Правленія.

32. Троицкой церкви Священникъ Іоаннъ Лебедевъ.

2. Отъ Можайска.

33. Архимандритъ Лужецкаго монастыря Викторъ.

3. От Дмитрова.

34. Соборный Протоіерей Добронравовъ.

4. От Серпухова.

35. Соборный Протоіерей Левитскій.

5. От Верея.

36. Соборный Протоіерей Соловьевъ.

6. От Рузы.

37. Соборный Протоіерей Вишняковъ.

7. От Волоколамска.

38. Соборный Протоіерей Богословскій.

От Звенигорода.

39. Вознесенскій Священникъ Ѳивейскій, Членъ Правленія.

9. От Клина.

40. Соборный Протоіерей Модестовъ.

10. От Богородска.

41. Петропавловскій, что на Клязьмѣ, Протоіерей Тихонъ Колычевъ.

11. От Бронницъ.

42. Благочинный Священникъ изъ села Бисерова Николай Соловьевъ.

12. От Подольска.

43. Соборный Священникъ Николай Косминковъ.

ПРИВѢТСТВІЕ

ВЪ ПЯТОЕ АВГУСТА 1867 ГОДА ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Между многочисленными поздравленіями въ этотъ день виновнику празднества, слѣдующее привѣтствіе отъ имени «Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» было принесено особо посланными членами, какъ со днемъ торжествованія счастливо исполнившагося пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ Святительскомъ, такъ равно и съ совершеніемъ пятидесятилѣтія со времени избранія его, 10-го Мая 1817 года, въ Почетные Члены Общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Соприсутствуя сонму столькихъ мужей, стекшихся отъ многихъ, ближнихъ и дальнихъ, странъ въ сіе священное мѣсто, да изліютъ предъ подвизающимся въ немъ Іерархомъ свои горячія чувствованія сердечныя пожеланія въ день, его же устроил Господь для своего служителя, мы, посланные Общества, испытующаго лѣта вѣчная, порадуемся радости здѣ предстоящихъ, и приносимъ, купно съ ними, искреннія поздравленія наши Вашему Высокопреосвященству съ счастливо совершившимся полувѣковымъ служеніемъ Вашимъ въ санѣ Святительскомъ.

Но, во благознаменитый день праздника Вашего Высокопреосвященства, предстоятъ ту съ славящими оный Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ имѣетъ еще и свою ему вину. Также полвѣка истекло

уже въ сіе лѣто съ того времени, какъ оно, слыша, видя и цѣня блестящую ученую и учебную дѣятельность Санктъ-Петербургской Духовной Академіи Ректора, Православнаго Богословія Доктора, Архимандрита Филарета, избрало его въ свои Почетные Члены (1817 года), въ навечеріе (10-го Мая) приснопамятнаго Славянамъ дня Первоучителей и Просвѣтителей ихъ, Святыхъ Солунскихъ Братьевъ, Кирилла и Меѳодія.

Съ тѣхъ поръ Ваше Высокопреосвященство, восходя на іерархической лѣстницѣ отъ степени къ степени и отъ сана въ санъ, съ раздвиженіемъ предѣловъ дѣятельности своей, раздвигали и занятія свои по служенію Церкви и Отечеству словомъ, совѣтомъ, ученіемъ, наставленіемъ и примѣромъ благовременнѣ и безвременнѣ, и тѣмъ умножали заслуги на заслуги отъ себя и признательность на признательность отъ лица видѣвшихъ подвизаніе Ваше вблизи, или же слышавшихъ о немъ неумолкаемый гласъ народа.

Обновляя въ памяти своей многообразныя и многотрудныя дѣянія Святителя и Учителя столькихъ Святителей и Учителей, Московское Историческое Общество единымъ усты и сердцемъ постановило: въ воспоминаніе благополучно исполнившагося пятидесятилѣтія со дня избранія Вашего Высокопреосвященства въ Почетные Члены его, возобновить Вамъ на сіе званіе дипломъ, во уваженіе того просвѣщеннаго вниманія къ трудамъ по Отечественному дѣописанію и древнимъ памятникамъ, которое Ваше Высокопреосвященство всегда оказывали и оказываете Обществу, благодушно споспѣшествуя ему въ обнародываніи оныхъ.

Исполняя симъ лестное для насъ порученіе Общества, мы уполномочены просить Ваше Высокопреосвященство благосклонно принять подносимый нами Вамъ отъ него дипломъ.

Общество питаетъ глубокую увѣренность, что старѣйшій во іерарсѣхъ Святорусскія земли и послѣ сугубыхъ торжествъ сихъ сохранитъ къ занятіямъ испытующихъ писанія Отечественныхъ бытій дорогое для нихъ благорасположеніе свое и, въ часъ потребный, окажетъ радушное содѣйствіе, какъ старѣйшій сочленъ, подвизающимся на поприщѣ, на немъ же и самъ нѣкогда со славою многою потрудился въ испытаніи бытій Священныхъ.

ОДЗИВЪ

ИЗЪ ЕЛИКЕ ШКОЛЕ У БЕОГРАДУ НА ПОЗДРАВЪ ДЯКА ИЗЪ МОСКОВСКОГА УНИВЕРЗИТЕТА.

Братё Руски Славени!

Стотинама година провело е наше племе растурено, одъ ту- притиснуто, не познавающи добро себе, ни снаге свое, и ети текъ одвоенимъ унутрашнимъ животомъ народнимъ.

А ево сада являю намъ се боле прилике. Татарске орде не е су, Турска се сабля ломи, Немачки вигови раскидаю се. ьна знамена наговештую почетакъ новомъ Славенскомъ добу.

Узаемностъ медю Рускимъ и Српскимъ Славенима давнашня ратско осетяне медю ними утвердено е и постояно. Залогъ едничка стара книжевностъ на основу едне Славенске Цркве, гъ е намъ мане или више слична судба народна, залогъ су ь спомени, што намъ осташе одъ новіегъ времена изъ заедке борбе противу Азійскихъ варвара.

Но духовна заеднина измедю свію Славенскихъ грана тако е ребна, да би е валяло створити, кадъ е не би било; а стидъ рехъ не развіяти е, кадъ е веть одъ искони била. Єзикъ, чаи, мисли, потребе и цео народни животъ у насъ е сличанъ роданъ. Па валя само тай животъ боле да негуемо, општимъ однимъ правцемъ да га водимо, ширимъ срцемъ да пригрлимо. лимъ Славенскимъ духомъ да га загревамо.

У томъ смислу ми смо и разумели народописну изложбу Іоскви, и радосно примили вашъ братски поздравъ изъ преко Ьпра. Славенске земле ни су друго, веть родене сестре одъ е майке. Па благо ними, ако пруже една другой руку, ако срце ічно не раздиру. Ми сматрамо велику Русію, као старію сестру лой Русіи, Польской, Чешкой, Србіи и Бугарской. А коме боле ликуе, него сретьной Русіи, да преднячи у колу за Славенско ство, за слободу своихъ младихъ сестра? И да ли омладини авенской ни е први позивъ, да оживотвори ову велику мисао,

што е објавише толики знаменити научници и родолюби Сл
венски?

И ми, драга Руска Братѣ, признаемо, да е просвета и по
знанство медю нама, познанство народа Славенскихъ, најпр
путъ, да испунимо задатакъ свой. А то не може бити, ако пр
света не продре у све слоеве народа на своме роденоме ези
ако науке, као што заступникъ Српске омладине на изложби
Москви рече, не постану опште благо народно.

Съ тога и желимо, да се што пре и лакше користимо ки
жевнимъ производима одъ свію Славенскихъ грана, те да просв
ту ширимо и у најниже слоеве народа. На у чистомъ осећа
братске любаве спрамъ васъ, мислимо, да намъ е засада прва д
женость и најпречи радъ, да узаймно изучавамо езике и књи
ность свію грана Славенскихъ, и да се старамо о начину, ка
да то изучаване буде што шире и озбильніе. У той цели, чи
намъ се, пре свега валя, да радимо, да се у средњимъ и висо
школама по свима Славенскимъ земляма предае упоредна Грам
ка и Литература Славенскихъ народа. Разлике и сметне тако с
мале, а стваръ и последакъ тако велике, да не би требало окл
вати ни мало.

Съ таквомъ намеромъ, да брже и озбильніе ради за просв
и слободу народа свога, ево се одъ прошле године и усли
свеколика омладина Српска, те те и ове године држати гла
скупштину у Београду. Ако би насъ, Братѣ, омладина Руска, хте
обрадовати, послављи на ту скупштину неколико преставн
своихъ, то би намъ одъ свега биле најмиліе; еръ братъ съ бр
томъ најболе се разуме, кадъ единъ другомъ руку пруже, кад
братски загрле. А много има ёшъ брате наше, коя одъ тудинск
ярма не могу, да дигну главе, ни да виде Божега сунца, а кам
да се ухвате у коло Славенскога единства. На у име те страдал
брате, у име Славенске просвете, ми васъ поздрављамо, да се
племенитомъ одушевленю вашемъ за општи напредакъ Славенс
непрестано сетяте тихъ Славена, коима е народна и людска сл
ность ёшъ у погибіи.

Одъ Дяка Београдске Велике Школе.

У Београду, 30 Юня,
1867 године.

ОТВѢТЪ

ДЕНТОВЪ БѢЛГРАДСКОЙ (ВЪ КНЯЖЕСТВѢ СЕРБСКОМЪ) ВЕЛИКОЙ ЗЛЫ НА ПРИВѢТСТВІЕ СТУДЕНТОВЪ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.*

Братья Русскіе Славяне!

Цѣлыя столѣтія провело наше племя, разрозненное и при-ненное чужими, въ полномъ невѣдѣніи себя и своего могуще-а, живя отдѣльною внутреннею жизнью.

Но вотъ наступили и для насъ болѣе благопріятныя обсто-льства: Татарскія Орды исчезли, Турецкая сабля ломается, мецкіе силки рвутся. Счастливыя знаменія пророчатъ начало вой Славянской эпохи.

Взаимная связь между Русскими и Сербами стародавняя, брат-ое чувство окрѣпло и непоколебимо. Залогомъ того — общая евняя Литература, опирающаяся на единую Славянскую Церковь, лѣе или менѣе одинаковыя судьбы того и другого народа и мятники, оставшіеся намъ отъ общей борьбы нашей въ послѣд-е время съ Азіятскими варварами.

Духовное единство между всѣми Славянскими вѣтвями такъ обходимо, что мы должны бы были создать его, если бъ оно существовало; по тому стыдно и грѣшно намъ не развивать го, что издавна имѣемъ. Языкъ, обычаи, мысли, потребности и я жизнь народная у насъ одни и тѣже, родственны. За тѣмъ ни го не остается, какъ только такую жизнь сколько можно бо-е лелѣять, сообщать ей общенародное направленіе, отъ всей убины сердца полюбить, всею теплотою Славянскаго духа со-ѣвать.

Полученъ мною только 20-го Іюля, а 22-го уже отосланъ былъ прилагаемый при семъ переводъ въ редакцію газеты «Москва», гдѣ и напечатанъ въ № 91-мъ, Іюля 25-го. *О. Б.*

Съ этой именно точки мы и смотрѣли на Этнографическ выставку въ Москвѣ, и съ радостію приняли вашъ братскій о вѣтъ изъ за Днѣпра. Славянскія земли — это родныя сестры о одной и той же матери. Счастливы онѣ, если протягиваютъ од другой руку, не терзаютъ сердца матери. Мы почитаемъ Вели россію старшей сестрой Малороссіи, * Польши, Чехіи, Сербіи Болгаріи. Да и кому приличнѣе всего, какъ не счастливой Росс стоять во главѣ Славянскаго единства и освобожденія своихъ ме шихъ сестеръ? И не составляетъ ли первой обязанности Слав ской молодежи осуществленіе этой великой мысли, высказанн уже извѣстнѣйшими Славянскими учеными и народолюбцами?

И мы, дорогіе Братья Русскіе, сознаемъ, что просвѣщеніе и взаимное знакомство Славянъ между собою и съ ихъ нарѣчіям составляетъ путь, ведущій къ исполненію задачи нашей. Это не не мыслимо, если просвѣщеніе не разольется на родномъ языкѣ между всѣми слоями нашего народа, если наука, какъ выразил представитель Сербской молодежи на Московской выставкѣ, не сдѣлается общимъ народнымъ благомъ.

По этому-то мы желали бы, чтобы какъ можно скорѣе литературныя произведенія всѣхъ Славянскихъ вѣтвей сдѣлались доступными, такъ какъ черезъ нихъ можно было бы распространять просвѣщеніе между самими низшими слоями народа. Съ чувствомъ чистой братской любви къ вамъ, сознаемся, что въ нынѣшнее время первымъ долгомъ и ближайшимъ дѣломъ нашимъ должно быть изученіе нарѣчій и литературъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, а также попеченіе о томъ, чтобы это знакомство было какъ можно обширнѣе и дѣйствительнѣе. Имѣя въ виду эту цѣль, намъ кажется, прежде всего нужно озаботиться — ввести преподаван

---

* Различеніе невѣрное. Россія слагается изъ Великой, Малой, Бѣлой, Черной, Червоной и Карпатской Руси точно также, какъ Сербія изъ Княжества Сербскаго, Старой Сербіи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, Далматіи, Хорватіи, Славоніи, Срема, Бачки и Баната, какъ Болгарія изъ собственной Болгаріи, Македоніи и Ѳракіи, какъ Словинія изъ Крайны, Хорутаніи, Штиріи и Истріи, какъ Польша изъ Великой и Малой Польши, Мазовіи, Силезіи и Кашубіи, или Чехія изъ Чехіи, Моравіи и Словенской земли и т. п. Каждое изъ нихъ относится какъ часть къ своему цѣлому, нераздѣльное цѣлое, нужды нѣтъ, если и дѣйствительности и раздѣлено. *О. Б.*

Сравнительной Грамматики и Литературы Славянскихъ нарѣчій въ среднія и высшія училища по всѣмъ Славянскимъ землямъ. Разница и препятствія такъ малы, дѣло же и послѣдствія такъ велики, что не слѣдовало бы медлить ни малѣйше.

Стремясь къ такой цѣли, къ скорѣйшему и дѣйствительнѣйшему распространенію образованія и свободы въ нашемъ народѣ, Сербская молодежь собиралась уже прошлаго года, и намѣревается собраться также и въ нынѣшнемъ, держать главное свое вѣче въ Бѣлградѣ. Если бы Братья, Русская молодежь, желали порадовать насъ, выславъ въ это собраніе нѣсколько своихъ представителей, это было бы пріятнѣе всего намъ. Братъ брата лучше всего понимаетъ, когда другъ другу руку пожимаетъ, когда братски другъ друга обнимаетъ. А, вѣдь, много еще братіи нашей, что не въ силахъ приподнять головы своей изъ подъ чужаго ярма, ни взглянуть на Божье солнушко, а гдѣ ужь думать имъ о вступленіи въ кругъ Славянскаго единства! Во имя этой страждущей братіи, во имя Славянскаго просвѣщенія, привѣтствуя васъ, надѣемся, что вы, въ благородномъ стремленіи своемъ къ общеславянскому преуспѣянію, не забудете и тѣхъ Славянъ, народности и человѣческому бытію коихъ отовсюду грозитъ гибель.

Студенты Бѣлградской Великой Школы.

Бѣлградъ.
Іюня 30-го дня, 1867 года.

ОПЕЧАТКИ

въ кн. 1-ой «ЧТЕНІЙ» 1867 года.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
157	3 снизу:	Архимандритъ	Архіерей
171	4 —	Евгеній	Евсевій
173	1 —	нѣсколькихъ	стольких.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О Славянскихъ переводахъ Церковнаго Богослужебнаго Устава. А. Л—да ..... 1 — 10.

Кипріянъ до восшествія на Московскую Митрополію. А. Л—да..... 11 — 32.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Матеріялы для Исторіи Сибири: 7. Преступленія. 8. Болѣзни и скотскіе падежи. 9. Заселеніе. 10. Разныя извѣстія. 11. Церковныя дѣла. Сообщилъ Г. Н. Потанинъ..... 231 — 324.

Краткій Журналъ пребыванія моего въ дѣйствующей арміи въ минувшую Польскую войну, со времени прибытія Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго къ оной, до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ. Сочиненіе Графа К. Ѳ. Толя. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго..... ..... 1 — 75.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Стран.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Конецъ II-й части: Коломійки и Шумки, собранныя найболѣе въ Подгорьѣ..... 739 — 841.

Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патріяршей (нынѣ Синодальной) Библіотеки. Отдѣленіе I. Богословіе: Священное Писаніе, толкователи Священнаго Писанія и Каноническое Право (Кормчія). Составленное покойнымъ Д. Членомъ В. М. Ундольскимъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго..... 1 — 56.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, происхожденіи Великихъ Русскихъ Князей, недавнихъ смутахъ, произведенныхъ тамъ тремя Лжедимитріями, и о Московскихъ законахъ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ, которую собралъ, описалъ и обнородовалъ Петръ Петрей де Ерлезунда въ Лейпцигѣ 1620 года. Части III—VI. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Члена А. Н. Шемякина. 343 — 578.

V.

СМѢСЬ.

Стран.

Описаніе харатейнаго великаго Часослова XII вѣка. Преподавателя Олонецкой Семинаріи Е. В. Барсова..... 1 — 11.

Грамоты о побѣгѣ съ Москвы Грековъ Лихудовъ. Сообщилъ Іеромонахъ Владиміръ..... 12 — 14.

Докладъ о монументѣ и мозаичныхъ картинахъ надъ гробомъ Петра I-го..... 15 — 35.

Дѣло о Байбаковѣ, по письму Софійскаго Городничаго Г. Токарева..... 36 — 39.

По случаю слуха о прибытіи Костюшки въ Русскія владѣнія въ 1798 году..... 40 — 48.

Думаги, писанныя Генераломъ Кс. Домбровскимъ и доставленныя въ С.-Петербургъ Русскимъ Повѣреннымъ въ Гамбургѣ, Муравьевымъ, 1799 года. 49 — 88.

Описи орденовъ, разныхъ вещей и драгоцѣнностей Императора Павла I-го, съ распредѣленіемъ ихъ по смерти Императора, въ 1801 году, разнымъ лицамъ. Сообщилъ М. И. Семевскій..... 89 — 119.

Предсмертное письмо Генералъ-Адъютанта Барона Павла Александровича Вревскаго. Сообщилъ М. И. Семевскій..... 120 — 122.

Отчетъ о занятіяхъ при столичныхъ Библіотекахъ и Архивахъ въ вакаціонное время, Николая Сѣвернаго..... 123 — 154.

Краткая Исторія Елисаветы Алексѣевны Таракановой. 155 — 160.

Рѣчь къ Славянамъ въ Москвѣ, О. М. Бодянскаго.. 161 — 165.

Пятое Августа 1867 года, Н. В. Сушкова..... 166

Привѣтствіе въ Пятое Августа 1867 года отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ..... 175

Одзивъ Дяка изъ Велике Школе у Београду на поздравъ Дяка изъ Московскога Универзитета 177

Отвѣтъ Студентовъ Бѣлградской Великой школы на привѣтствіе Студентовъ Московскаго Университета..... 179

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Годъ [illegible] Цѣна
изъ 9-ти книгъ, каждая . 2 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки . 22 „ 50 „
а съ пересылкой . . . . 25 „ — „
Годъ 3-й тоже изъ 9-ти
книгъ, каждая по . . 1 „ 50 „
Года 4-го кн. 1. . . . . 1 „ 50 „
Итого безъ пересылки . 37 „ 50 „
съ пересылкой . . . . 44 „ — „

Годы [illegible]
1861, 1862, 1863, 1864,
1865, 1866, по 4 книги
въ годъ, безъ пересылки каждый . . . 5 р. — к.
съ пересылкою . . . 6 „ — „
За всѣ годы, безъ перес. 82 „ 50 „
съ пересылкой же . . . 98 „ — „

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 года.

25 книгъ, каждая по . . 1 р. 50 к.
а за всѣ безъ перес. . . 37 „ 50 „
съ пересылкой . . . . . 45 „ — „

На пересылку всякой книги „Чтеній“ и „Временника“ безъ различія за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у книгопродавца Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова) на Страстномъ бульварѣ въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., съ перес. 3 р.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Гусъ и Лютеръ. Критическое изслѣдованіе Е. [illegible]овникова. М. 1859 г., два тома, ц. 4 р.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочинённыя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриннгольма, пер. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марко Поло въ XIII стол., напечатанныя въ первый разъ вполнѣ съ объясненіями [illegible] Нѣмецкомъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Авг. Бюрка, а пер[illegible] А. Н. Шемякинымъ, М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ [illegible] средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или [illegible]авшихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙ
при Московскомъ Университетѣ

7 году выходятъ, какъ повременное изданіе, четы
ъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печати
въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Сод
книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріал
анные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣ
писка годовая — пять рублей серебромъ въ Москв
ылью въ другія мѣста — шесть. Съ требованіем
ся въ самое Общество, или къ Московскому Ки
у, Ивану Григорьевичу Соловьеву (бывш. И. В. Баз
трастной бульварѣ, противъ Университетской Тип

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
у Покрова въ Левшинѣ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ,

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ,

Алексѣй Егоровичъ Куравцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

RARIES
FOR
ERS
ARIES

DK
1
M672
V. 13
No. 1-2
1867

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 065

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

MR 17 '85